W 69/300 I
27(53) 1849

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

9

W 69/300
Бр-628

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

27 (53)

ТОМЪ XXVII.

Розавенъ — Рѣпа.

Издатели: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

Библиотека Румянцовскаго Музея
№ 8520
Погашено
031

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Акц. Общ. «Издат. дѣло, бывшее Брокгаузъ-Ефронъ».
1899.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА

2007042651

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова**. . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева** . . .	„	исторіи.
Академика **А. О. Ковалевскаго** и Проф. **В. Т. Шевякова**, . .	„	біологическихъ наукъ.
Проф. **Д. И. Менделѣева**. .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Проф. **А. В. Совѣтова** . . .	„	сельскохозяйственный.
Владиміра Соловьева . . .	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . .	„	музыки.
А. И. Сомова	„	изящныхъ искусствъ.
Академика **И. И. Янжула** . .	„	политической экономіи и финансовъ.

Наиболѣе значительныя по объему оригин. статьи 53-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря".

Розовое масло—П. Чельцовъ. Δ.
Розыскной процессъ и Розыскъ—А. С. Л.
Рокъ или Судьба—проф. Ѳ. Мищенко.
Романскіе языки—проф. С. Буличъ.
Романское искусство (съ 2 табл.)—С. Сомовъ.
Романтизмъ—прив.-доц. А. Бороздинъ и А. Я.
Романъ—проф. Н. Стороженко.
Ромбическая система (съ рис. въ текстѣ)—проф. П. З.
Ромъ—Магнусъ Блаубергъ.
Роса—Г. Л.
Роскошь—Г. Бѣлковскій.
Роспись (государствен.)—проф. И. Озеровъ.
Россійскій Имп. Домъ (съ табл.) - А. Я.
Ростовщичество—проф. М. Соболевъ.
Ростъ растеній (съ рис. въ текстѣ)—пр.-доц. Д. Ивановскій.
Ротовые органы (съ табл.)—проф. В. Шимкевичъ.
Ртуть (хим.)—С. Вуколовъ. Δ. и С. Колотовъ. Δ.
» (техн., съ рис. вътекстѣ)—С. Вуколовъ. Δ.
» (мед.)—Магнусъ Блаубергъ.
Рубенсъ—А. Н. Сомовъ.
Рубидій—С. Колотовъ. Δ.
Рубинштейнъ (А. Г.)—проф. Н. С.
Рудиментарные органы (съ табл.) — проф. В. Шимкевичъ.
Рудничный газъ (съ рис. въ текстѣ)—В. Бурдаковъ. Δ.
Рудныя мѣсторожденія (съ рис. въ текстѣ)—прив.-доц. Б. Полѣновъ.
Руды и ихъ обработка (съ 3 табл.)—В. Бурдаковъ.
Руды и ихъ обработка (экономическ.)—проф. С. Гулишамбаровъ.
Рука (съ рис. въ текстѣ)—проф. В. Шимкевичъ.
Румынія (геогр.)—Ир. П.
» (истор.)—В. П—ій и М.
Румынская литература—Ир. П.
Румынская церковь—Вл. В.
Румынскій языкъ и Румыны—Ир. П.
Руны (съ рис. въ текстѣ)—пр.-доц. Ѳ. Браунъ.
Русины—Ир. П.
Русская драма—В. П. и А. Я.
Русская Мысль—С. В.
Русская правда—Е. К. и проф. М. Д.
Русская пѣсня—С. Рыбаковъ.
Русскій Вѣстникъ—С. В.
Русскій романъ—прив.-доц. А. Бороздинъ.
Русскія Вѣдомости—С. В.
Русско-литовскія и русско-польскія войны—Ф. Я.
Русско-шведскія войны—И. О. и Ф. Я.
Руссо (Жанъ-Жакъ)—проф. Герье.
Руставели (груз. поэтъ)—А. Хахановъ.
Рутеній—С. Колотовъ. Δ.
Ручное огнестрѣльное оружіе (съ 2 табл.)—А. Як.
Ружье охотничье - С. Б.
Рыба (продуктъ)—Н. Бородинъ.
Рыбій жиръ—А. Г., Н. Б. и Д. К.
Рыбная торговля—Н. Бородинъ.
Рыбный ядъ—Магнусъ Блаубергъ.
Рыбоводство (съ 2 табл.) - Н. Бородинъ.
Рыболовство (съ 2 табл. и рис. въ текстѣ) - проф. Н. Карышевъ и Н. Бородинъ.
Рыбы (съ 9 табл.)—проф. В. Шимкевичъ.
Рылѣевъ—М. Мазаевъ.
Рынки (съ рис. въ текстѣ)—А. Таненбаумъ.
Рыцари труда Л. Кирилловъ.
Рыцарская поэзія и Рыцарскій романъ—Ю. Веселовскій.
Рыцарское возстаніе—Г. Лучинскій.
Рыцарство—Г. Щепкинъ.
Рѣдечныя (съ рис. въ текстѣ)—С. Р. и Е. К.
Рѣзное искусство (съ рис. въ текстѣ) — А. Прессъ. Δ.
Рѣки (физ. геогр.)—проф. А. Воейковъ.
» (геол.)—прив.-доц. Б. П.
» (гидротехнія)—А. Таненбаумъ.
Рѣпа—С. Р. и Г. К.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

Р.

Розавенъ (Жанъ-Людовикъ Rozaven de Liessegues, 1772 — 1851)— іезуитъ, по происхожденію бретонецъ. Вызванный Грубероиъ, Р. въ 1814 г. пріѣхалъ въ Россію и назначенъ былъ преподавателемъ философіи въ спб. іезуитскомъ благородномъ пансіонѣ. Необычайно ловкій и вкрадчивый, искусный діалектикъ и софистъ, Р. успѣлъ обратить въ католичество немалое число представителей высшаго петербургскаго общества. Удаленный изъ столицы, онъ въ теченіе 4 лѣтъ былъ проф. догматическаго богословія и деканомъ богословскаго факультета въ полоцкой іезуитской академіи. Послѣ удаленія іезуитовъ изъ Россіи, Р. поселился въ Римѣ и получилъ званіе ассистента французской іезуитской провинціи. При преемникѣ Грубера, Березовскомъ, Р. былъ фактическимъ правителемъ ордена и какъ-бы присяжнымъ полемистомъ сочиненій, враждебныхъ латинству. Таковы его трактаты: «Considérations sur la doctrine et l'esprit de l'église orthodoxe, par un jeune Russe» (1816), «La vérité défendue et prouvée par les faits contre les calomnies anciennes et modernes» (Полоцкъ, 1817; Авиньонъ, 1825), «L'église catholique justifiée contre les attaques d'un écrivain qui se dit orthodoxe» (написано въ опроверженіе производившаго тогда сенсацію сочиненія Стурдзы: «Изслѣдованіе о ученіи и духѣ правосл. церкви»). Нѣсколько статей Р., безъ полной подписи автора, напечатано въ изданіи: «L'Ami de la Religion». Ср. Backer, «Bibliothèque des écrivains de la Compagnie de Jesus» (Люттихъ, 1861); Морошкинъ, «Іезуиты въ Россіи».

Розазуринъ — представляетъ искусственный органическій пигментъ, производное бензидина. Окрашиваетъ хлопокъ безъ содѣйствія протравъ въ мыльной ваннѣ въ фіолетовокрасный цвѣтъ.

Розалинъ—мст. Ковенской губ., Поневѣжскаго у., при р. Давшвенѣ. Католич. црк., богадѣльня. Жит. 200.

Розаліевка (Орлаево)—мст. Тираспольскаго у., Херсонской губ., при рч. Кучурганѣ. Жит. 300. Прав. црк. Разъ въ 2 недѣли базаръ.

Розалія (Hapale rosalia), иначе *марикина*, *большая львиная обезьяна* или *игрунка*— обезьяна изъ семейства игрунковыхъ (Haplidae). См. Когтистыя обезьяны (Arctopitheci, XV, 533).

Розалія—святая, племянница неаполитанскаго короля Вильгельма Добраго; съ ранней молодости вела отшельническую жизнь въ пещерѣ Монте Пеллегрино, близъ Палермо. Считается покровительницей Палермо, гдѣ ея память съ большимъ великолѣпіемъ празднуется 11—15 іюля.

Розамель (Клодъ-Шарль-Мари du Campe de Rosamel, 1774—1848) — французскій адмиралъ; въ 1830 г. стоялъ во главѣ флота, посланнаго противъ Алжира; затѣмъ заставилъ триполійскаго бея дать удовлетвореніе Франціи за нанесенное ей оскорбленіе. Съ 1833 г. былъ членомъ палаты депутатовъ. Въ 1836 г. получилъ портфель морского министра въ кабинетѣ графа Моле; будучи министромъ, приказалъ блокировать берега Мексики. Послѣ паденія министерства Моле, въ 1839 г., Р. занялъ мѣсто въ палатѣ пэровъ.

Розамунда—дочь Кунимунда, короля гепидовъ, и супруга Альбоина, короля лангобардовъ; послѣдній убилъ Кунимунда и изъ черепа его сдѣлалъ кубокъ, изъ котораго, на пиру въ Веронѣ, заставилъ пить Р. Въ отомщеніе она склонила своихъ приближенныхъ Гельмигиса и Передеуса убить Альбоина (въ 573 г.) и вмѣстѣ съ убійцами бѣжала въ Равенну. Здѣсь къ ней посватался равеннскій экзархъ Лонгинъ. Желая избавиться отъ Гельмигиса, она поднесла ему ядъ; почувствовавъ себя отравленнымъ, онъ заставилъ Р. выпить оставшійся еще въ кубкѣ ядъ.

Розамунда (Rosamonde, ок. 1160—84 г.)— фаворитка англійскаго короля Генриха II, дочь лорда Вальтера Клиффорда; отличалась необыкновенной красотой, почему получила прозвище Rose du monde. Вслѣдствіе ревности своей супруги Элеоноры, король скрылъ Р. въ Вудстокскій замокъ, представлявшій собою, по разсказамъ, цѣлый лабиринтъ, въ которомъ можно было заблудиться. По преданію, Р. была убита собственноручно королевой Элеонорой.

Розанафталинъ, синонимы: красная магдала, красная суданская, розанафталинъ — представляетъ искусственный органическій пигментъ, производное трифенилъметана. Отличается выдающеюся флуоресценціею. Употребляется въ ограниченномъ количествѣ въ шелкокрашеніи, при чемъ крашеніе ведется въ мыльномъ растворѣ, содержащемъ сероцинъ.

Розаниланъ и *Розаниліновые пигменты*—см. Краски органическія искусственныя (XVI, 522).

Розанныя (Rosaceae) — сем. двудольныхъ раздѣльнолепестныхъ растеній, порядка

Rosiflorae (розоцвѣтныхъ). Сюда относятся деревья, кустарники и травы, весьма разнообразнаго внѣшняго облика. Листья у нихъ простые или чаще перистосложные, или пальчатосложные, съ постоянными, а у многихъ видовъ даже приросшими къ черешку, или опадающими прилистниками; только у нѣкоторыхъ формъ (Nuttalia, Lecostemon, Stylobasium) прилистники зачаточные или ихъ совсѣмъ нѣтъ; а у Euxyphia прилистники межчерешковые. Цвѣтки правильные (только у нѣкоторыхъ Chrysobalaneae неправильные), обоеполые, рѣдко однополые, собранные въ разнообразныя соцвѣтія. Околоцвѣтникъ двойной, состоящій изъ чашечки и вѣнчика, а у нѣкоторыхъ представителей (Potentilleae) развивается еще подчашіе, образованное изъ прилистниковъ чашелистиковъ. Околоцвѣтникъ прикрѣпленъ къ краю блюдчатаго (у Potentilleae, Rubeae), кувшинчатаго (у Roseae) или узкотрубчатаго (у Cercocarpus) цвѣтоложа. Къ краю цвѣтоложа, а также къ его верхней плоской поверхности прикрѣпляются тычинки. Пестики сидятъ въ центрѣ цвѣтоложа, причемъ у нѣкоторыхъ формъ (Fragaria, Rubus) эта часть цвѣтоложа выдается надъ цвѣткомъ въ видѣ купола. Тычинокъ обыкновенно много, но иногда ихъ бываетъ 5 и даже 1—2; нити тычинокъ длинныя, особенно у периферическихъ тычинокъ и загнутыя къ центру цвѣтка. Пестиковъ 1 или много; столбикъ часто боковой или основной; завязь большею частью односѣмянная. Цвѣтоложе часто принимаетъ участіе въ образованіи плода, такъ что плодъ становится ложнымъ, а тамъ, гдѣ пестиковъ много, и сложнымъ напримѣръ, у земляники цвѣтоложе становится мясистосочнымъ, а плодики, орѣшки, разсѣяны по всей поверхности такого мясистаго, сложнаго и ложнаго плода, обычно называемаго «ягодою»; у малины плодики—костянки— одѣваютъ шапочкою почти сферическое цвѣтоложе; у розы (шиповника) кувшинчатое цвѣтоложе, такъ наз. hypanthium, разростается вокругъ плодиковъ—орѣшковъ, становится мясистымъ и яркой окраски. Сѣмена обыкновенно безбѣлковыя, рѣдко (у Canotia, Euphronia, Spiraea) съ бѣлкомъ. Зародышъ прямой. Р. — громадное семейство, обнимающее болѣе 1000 видовъ. Нѣкоторыми авторами оно подраздѣляется на три самостоятельныя семейства: Rosaceae, Amygdalaceae и Pomaceae. Другіе авторы подраздѣляютъ это семейство на 10—13 группъ (трибъ); напр. Бентамъ и Гуккеръ дѣлятъ его на 10 слѣдующихъ группъ:

A. Завязь верхняя. Пестики (плодолистики) не заключены въ цвѣтоложе.

I. Пестикъ (плодолистикъ) одинъ; плодъ—костянка. 1 группа Chrysobalaneae. Цвѣтки б. ч. неправильные; столбикъ основной (12 родовъ: Chrysobalanus, Licania и др.); 2 гр. Pruneae (Amygdaleae). Цвѣтки правильные; столбикъ верхушечный (6 родовъ: сюда относятся слива, вишня, черешня, персикъ и др.). II. Пестиковъ много; плодъ — различный. a) Подчашія нѣтъ. 3 гр. Spiraeae. Тычинокъ 10 — много; пестиковъ 1—много (10 родовъ, напр. таволга, Spiraea, Kerria и др.); 4 гр. Quillajeae. Тычинокъ 5, 10 — много; пестиковъ большею частью 5 (8 американскихъ родовъ); 5 гр. Rubeae. Тычинокъ много; пестиковъ много (одинъ родъ Rubus, малина). b) Развито подчашіе. 6 гр. Potentilleae. Тычинокъ 4—много; пестиковъ 4—много (13 родовъ, напр. Potentilla, лапчатка, Fragaria, земляника, Geum, гравилатъ и др.).

B. Завязь нижняя. Пестики заключены въ цвѣтоложе. 7 гр. Poterieae. Часто развито подчашіе. Лепестковъ часто не бываетъ. Пестиковъ 1 — 3 (10 родовъ, напр. Poterium, Agrimonia, репейникъ и др.). 8 гр. Roseae. Подчашія нѣтъ. Лепестковъ большею частью 5. Пестиковъ много (1 родъ: Rosa). 9 гр. Neuradeae. Подчашіе развито или его нѣтъ. Лепестковъ 5. Пестиковъ 5 или 10 (2 тропическихъ рода). 10 гр. Romeae. Подчашія нѣтъ. Лепестковъ 5. Пестиковъ 1—5, сросшихся съ мясистымъ цвѣтоложемъ, плодъ—костянка или ягода (9 родовъ, напр. яблоня Pyrus Malus, груша Pyrus communis, боярышникъ Crataegus и др.). Представители Р. встрѣчаются во всѣхъ странахъ свѣта, во всѣхъ климатахъ.

С. Р.

Розановъ (Василій Васильевичъ)—современный философъ, публицистъ и критикъ, род. въ Ветлугѣ въ 1856 г., окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ по филологическому факультету, былъ учителемъ исторіи и географіи въ брянской прогимназіи, елецкой гимназіи и бѣльской прогимназіи; съ 1893 г. служитъ въ центральномъ управленіи государственнаго контроля. Неудовлетворенный схемою университетскихъ дисциплинъ, лишенныхъ цѣльности и послѣдовательности, Р., въ обширномъ трудѣ: «О пониманіи. Опытъ изслѣдованія природы, границъ и внутренняго строенія науки, какъ цѣльнаго знанія» (М. 1886), даетъ планъ возможнаго пониманія или познанія міра, опредѣленный изученіемъ первоначальнаго строенія ума, которому соотвѣтствуетъ строеніе міра. Все познаваемое распредѣлено въ пониманіи, содержится въ его формахъ, но только еще закрытое, непознанное; пониманіе завершаетъ дѣятельность разума и даетъ ему успокоеніе. Всесторонюю критику утилитаризма Р. далъ въ статьѣ: «Цѣль человѣческой жизни» («Вопр. филос.», 1892, кн. 14 и 15); эстетическія воззрѣнія Р. изложены въ книгѣ «Красота въ природѣ и ея смыслъ» (М. 1894), написанной по поводу взглядовъ Вл. С. Соловьева. Гораздо больше вниманія Р. посвятилъ философіи исторіи, въ связи съ запросами и требованіями современности. («Религія и культура», сборникъ статей, СПб., 1899). Выступивъ на это поприще статьей: «Мѣсто христіанства въ исторіи» («Русскій Вѣстн.», 1890, 1 и отд.), Р. примкнулъ сначала къ «Моск. Вѣд.», затѣмъ обнаружилъ довольно опредѣленную славянофильскую окраску въ духѣ К. Н. Леонтьева и, наконецъ, выступилъ рѣшительнымъ противникомъ нѣкоторыхъ основныхъ идей догматики. Статьи Р. о бракѣ (1898) были поворотнымъ пунктомъ въ этомъ отношеніи. Много было сказано здѣсь такого, что повергало въ неподдѣльное изумленіе какъ единомышленниковъ, такъ и противниковъ Р (по его мнѣнію, напр., день Ходынской ката-

строфы есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и счастливый день русской исторіи). Нельзя не признать, однако, что встрѣчающееся у Розанова своеобразное освѣщеніе историческихъ событій будитъ мысль неожиданными параллелями и взглядами. То же самое слѣдуетъ сказать и о статьяхъ его педагогическаго содержанія, собранныхъ въ книгѣ: «Сумерки просвѣщенія» (СПб., 1899). Критикуя современный строй школы и воспитанія, Р. находитъ, что во всѣхъ борющихся системахъ воспитанія нарушены три принципа образованія: принципъ индивидуальности, требующій, чтобы какъ въ образуемомъ, такъ и въ образующемъ была сохранена индивидуальность; принципъ цѣлости, требующій, чтобы всякое входящее въ душу впечатлѣніе не прерывалось до тѣхъ поръ другими впечатлѣніями, пока оно не окончило своего взаимодѣйствія съ нею; наконецъ, принципъ единства, состоящій въ требованіи, чтобы образующія впечатлѣнія были всѣ одного типа. Въ своихъ порою блестящихъ и всегда крайне-парадоксальныхъ критическихъ статьяхъ Р. занимался почти исключительно Достоевскимъ и Гоголемъ: «Легенда о Великомъ инквизиторѣ Ѳ. М. Достоевскаго, съ присоединеніемъ двухъ этюдовъ о Гоголѣ» (СПб., 1893) и «Литературные очерки», сборникъ статей (СПб., 1899). О Р. существуетъ много полемическихъ отзывовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстна статья Вл. С. Соловьева: «Порфирій Головлевъ о свободѣ и вѣрѣ» («Вѣст. Европы», 1894 г., 2). *Я. К.*

Розановъ (Николай Павловичъ, 1809—1883)—духовный историкъ, воспитанникъ московской семинаріи. Служа въ московской дух. консисторіи и пользуясь ея архивомъ, составилъ «Исторію московскаго епархіальнаго управленія со времени учрежденія св. синода, 1721—1821 г.» (М., 1869—71), «Исторію церкви Рождества Пресвятыя Богородицы на Старомъ Симоновѣ въ Москвѣ» (М., 1870), «Церковь архангела Гавріила въ Москвѣ» (М., 1877) и «Матеріалы для исторіи Московской епархіи, подъ управленіемъ митроп. Филарета» (М., 1883). Въ повременныхъ изданіяхъ напечатаны, между прочимъ, слѣд. его статьи: «О московскихъ городскихъ кладбищахъ» («Душеполезное Чтеніе», 1868, кн. 6), «Объ архивѣ московской духовн. консисторіи» («Чтенія въ московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія», 1869, кн. 6), «О мѣрахъ наказаній по московскому епархіальному вѣдомству въ прежніе годы» («Душеполезное Чтеніе», 1869, кн. 5), «Устройство церковныхъ домовъ для приходскаго духовенства въ Москвѣ» («Православное Обозрѣніе», 1869, кн. 8), «Время рожденія и крещенія М. Ю. Лермонтова» («Рус. Старина», 1873, т. VIII).

Розановъ (Николай Петровичъ, род. въ 1857 г.)—воспитанникъ московской дух. акд., преподаватель московской семин. Отдѣльно издалъ: «Евсевій Памфилъ, епископъ Кесаріи Палестинской» (магист. диссерт., М., 1880; 2 изд., ib., 1881), «Обозрѣніе посланій св. апостоловъ» (М., 1886), «Историческая записка о тверской дух. семинаріи» (отт. изъ «Тверскихъ Епарх. Вѣдом.», 1881). Съ 1897 г. Р. составляетъ «воскресныя бесѣды», издаваемыя московскимъ обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія.

Розановъ (Сергѣй Матвѣевичъ)—извѣстный русскій ботаникъ (1840 — 70), былъ въ концѣ 1860-хъ годовъ главнымъ ботаникомъ въ спб. ботаническомъ саду и однимъ изъ учредителей спб. общества естествоиспытателей. Первоначальное образованіе получилъ въ митавской гимназіи, а затѣмъ поступилъ въ спб. университетъ. По окончаніи курса (въ 1863 г.) былъ отправленъ, на средства министерства госуд. имуществъ за границу, гдѣ и провелъ три года, работая въ ботаническихъ институтахъ Германіи и Франціи. Здѣсь имъ были напечатаны первыя научныя изслѣдованія: «О кристаллахъ въ сердцевинѣ Kerria japonica» въ «Botan. Zeitung» (1865), «О развитіи плодотворной пыли у Mimoseae», въ «Pringsheim's Jahrbücher» (1865), «Морфологическія розысканія по эмбріологіи», тамъ же, за 1866 г., «Изслѣдованія пигмента и обмѣна газовъ у морскихъ водорослей», въ изданіяхъ французской акад. наукъ за 1866 г. По возвращеніи въ Петербургъ, въ 1866 г., Р. былъ опредѣленъ сначала библіотекаремъ, съ 1868 г.—главнымъ ботаникомъ въ спб. ботаническій садъ. Здѣсь трудами Р. основана физіологическая лабораторія, устройство которой занимало его до послѣднихъ дней жизни. Р. читалъ лекціи ботаники въ технологическомъ и горномъ институтахъ.

Розановъ (Фома Филимоновичъ, 1767—1810)—писатель, воспитанникъ московск. дух. акд. Главные его труды: «Россійская грамматика для духовныхъ училищъ» (М., 1808), «Краткая священная исторія для дѣтей» (М., 1806), «Славянская этимологія или краткія правила славянской грамматики» (М., 1810), сатирическія статьи: «Слово похвальное чему-нибудь, посвященное сочинителемъ кому-нибудь, а переводчикомъ никому, съ присовокупленіемъ похвальнаго слова ничему» (М., 1787) и «Утѣшеніе и добрый совѣтъ модѣ, сѣтующей о изгнаніи модныхъ и дорогихъ товаровъ отъ ея обожателей».

Розанъ каменный, иначе *ладанникъ* (Cistus L.) — растеніе изъ сем. ладанниковыхъ (см.).

Роза-пинкъ-зальцъ—см. Оловянныя протравы.

Розасъ (донъ Хуанъ Мануэль de Rosas, 1793—1877) — диктаторъ аргентинской конфедераціи; въ молодости жилъ среди гаучей (пастуховъ). Благодаря удачнымъ походамъ противъ патагонцевъ, Р. пріобрѣлъ опытность въ военномъ дѣлѣ и большую популярность. Въ 1828 г. Р. выступилъ, какъ вождь федералистовъ, въ борьбѣ съ унитаріанцами; въ 1829 г. сдѣлался генералъ-капитаномъ Буеносъ-Айреса и главою аргентинской конфедераціи. Въ должности генералъ-капитана Р. пробылъ 23 года и мало по малу пріобрѣлъ неограниченную диктаторскую власть, между тѣмъ какъ власть конгресса все болѣе уменьшалась. Своихъ противниковъ Р. убивалъ тысячами; его надменность и честолюбіе доходили до смѣшного. Не смотря на это, внутри государства царило спокойствіе и развивалась торговля и промышленность. Значеніе Р.

ослабѣло лишь вслѣдствіе его вмѣшательства въ борьбу партій въ Уругваѣ, вовлекшаго его въ конфликтъ съ Франціей и Англіей. Въ 1852 г. Р. былъ разбитъ въ сраженіи при Монте Кацеросъ губернаторомъ провинціи Энтре-Ріосъ, Урквицей, котораго поддержали Бразилія и Уругвай. Послѣ этого Р. удалился въ Англію. Временное правительство, образованное Урквицей, конфисковало принадлежавшія Р. обширныя имѣнія и громадныя стада скота, а самъ Р. былъ въ 1861 г. заочно приговоренъ къ смертной казни; впослѣдствіи, впрочемъ, ему удалось вернуть часть своихъ владѣній. Ср. Martens, «Don J. M. Rosas, ein Caligula unsers Jahrhunderts» (Б. 1896).

Розати (Каролина Rosati, род. въ 1827 г.)—итальянская танцовщица; выступала въ Миланѣ, Лондонѣ, Парижѣ, Петербургѣ, пользуясь особеннымъ успѣхомъ въ балетахъ Корсаръ, Эсмеральда, Пахита, Жизела.

Розбергъ (Михаилъ Петровичъ, 1804—74)—писатель, проф. русской словесности въ дерптскомъ унив. Главные труды его: «О содержаніи, формѣ и значеніи изящно-образовательныхъ искусствъ» (Одесса, 1832), «Sur la signification historique de la Russie» (Дерптъ, 1837), «О развитіи изящнаго въ искусствахъ и особенно въ словесности» (Дерптъ, 1838). Ср. «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» (1875, № 4, стр. 88—89).

Розберри (графъ Арчибальдъ-Филиппъ Primrose Roseberry)—англійскій государственный дѣятель, представитель одного изъ древнѣйшихъ шотл. родовъ, род. въ 1847 г.; въ 1868 г., по смерти своего дѣда, вступилъ въ палату лордовъ; женился на единственной дочери барона Мейера Ротшильда, доставившей ему громадное состояніе. Принималъ дѣятельное участіе въ дебатахъ палаты лордовъ, особенно по вопросамъ народнаго образованія; состоялъ президентомъ различныхъ обществъ взаимопомощи; въ 1874 г. прочелъ на конгрессѣ соціальныхъ наукъ въ Глазго докладъ о будущности рабочихъ классовъ, проникнутый смѣлыми идеями. Въ 1881 г. занялъ постъ товарища статсъ-секретаря по внутреннимъ дѣламъ, но въ 1883 г., въ интересахъ своей партіи, уступилъ этотъ постъ одному изъ членовъ палаты общинъ. Въ слѣдующемъ году велъ среди членовъ палаты лордовъ агитацію въ пользу реорганизаціи этой палаты. Въ 1885 г. состоялъ короткое время хранителемъ печати. Въ третьемъ кабинетѣ Гладстона (февраль—іюль 1886 г.) Р. получилъ портфель мин. иностр. дѣлъ. Онъ стремился найти опору для англ. интересовъ въ болѣе тѣсномъ сближеніи съ Германіей; его стойкое противодѣйствіе русскому вліянію въ болгарскихъ дѣлахъ и требованіямъ территоріальныхъ пріобрѣтеній, заявленнымъ Греціей, снискали ему въ Англіи большую популярность. Послѣ паденія кабинета Р. остался однимъ изъ вождей либеральной партіи и ревностно поддерживалъ Гладстона въ кампаніи, которую послѣдній велъ противъ министерства Салисбэри. Въ августѣ 1892 г., когда Гладстонъ организовалъ свой четвертый кабинетъ, Р. вновь занялъ постъ министра иностр. дѣлъ и продолжалъ политику сближенія съ тройственнымъ союзомъ, въ видахъ противодѣйствія интересамъ Россіи и Франціи. Въ мартѣ 1894 г., когда Гладстонъ удалился отъ непосредственнаго участія въ политическихъ дѣлахъ, главою кабинета сдѣлался Р., передавъ управленіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ лорду Кимберлею. На новомъ посту Р. не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ, что отчасти обусловливалось постигшею его болѣзнью (постоянная безсонница). Незначительное большинство, какимъ кабинетъ располагалъ въ палатѣ общинъ, все болѣе и болѣе таяло и въ іюлѣ 1895 г. Р., потерпѣвъ пораженіе въ нижней палатѣ, подалъ въ отставку. Въ 1896 г. Р., вслѣдствіе разногласій съ Гладстономъ относительно турецкихъ дѣлъ, сложилъ съ себя обязанности лидера либеральной партіи. Р. составилъ біографію Питта младшаго (Лонд. 1892). Ср. Wallace, «Lord R., his words and his work» (Лонд. 1894).

Розбѣрскій (Антоній Rozbierski, 1763—1815)—польскій писатель по юриспруденціи. Напечаталъ: «Commentarius teoretico-practicus in potentiate tabulare 1790 in Regn. Galiciae et Lodomeriae» (2 изд., 1811), «Annales jurisprudentiae» (Львовъ, 1810), «Krótki rys ułożenia austryjackiéj ksiegi ustaw cywilnych» (1812); «Instructio pro C. R. Camerariis granicialibus Galiciensibus» (1814).

Розвадовскіе—графскій и дворянскій родъ, герба Трубы (Trąby), восходящій къ началу XVI вѣка и происходящій изъ древняго Галицкаго княжества. Антонъ Р. († 1772) былъ кастеляномъ галицкимъ. Константинъ Ивановичъ Розвадовскій былъ генералъ-лейтенантомъ и комендантомъ города Варшавы; получилъ въ 1872 г. графскій титулъ, съ правомъ передать его зятю своему, В. Л. Паценко. Родъ Р. внесенъ въ VI и I ч. род. кн. Минской, Виленской, Подольской губ. и въ род. кн. дворянъ Царства Польскаго. Есть еще старинный родъ Р., гербъ Рогаля, внесенный въ родословныя книги Гродненской и Ковенской губ. *В Р.*

Розги (наказаніе)—см. Тѣлесное наказаніе.

Розгидрацинъ. — Трефенилметановыя производныя діазотированіемъ и послѣдующей обработкой возстановителями, напр. хлористымъ оловомъ, превращаются въ гидрацины. Для приготовленія Р. 5 гр. розанилина растворяютъ въ 30 кб. стм. соляной кислоты, разбавленной 70 кб. стм. воды, и по охлажденіи этого раствора до 0° Ц. его діазотируютъ, прибавляя 3,5 гр. азотистонатровой соли, растворенной въ 10 кб. стм. воды. Полученный діазораствор смѣшивается съ хорошо охлажденнымъ растворомъ 12 гр. олова въ 30 кб. стм. соляной кислоты, при чемъ и выдѣляется въ видѣ зеленоватаго кристаллическаго осадка хлористоводородный Р. Оттѣнокъ краснаго цвѣта по сравненію съ фуксиномъ гораздо болѣе синеватый. Подобно другимъ гидрацинамъ растворъ возстановляетъ Фелингову жидкость и даетъ продукты конденсаціи съ альдегидами и кетонами. Какъ пигменты эти продукты конденсаціи не имѣютъ большого техническаго значенія. Сафранинъ, обработанный такимъ же образомъ, не даетъ гидрацина. *А. П. Лидовъ.* Δ.

Розе (Валентинъ) *Старшій*—нѣм. химикъ и фармацевтъ (1736—71), приготовилъ легкоплавкій сплавъ (см. Висмутъ, VI, 542).

Розе (Валентинъ) *Младшій*—сынъ предыдущаго, нѣм. химикъ и фармацевтъ (1762—1807), принялъ на себя веденіе аптеки отца въ 1792 г., 1797 г.—ассессоръ медиц. коллегіи въ Берлинѣ. Р. принадлежитъ разложеніе содержащихъ щелочи силикатовъ азотнобаритовой солью, открытіе инулина, изслѣдованіе двууглекислаго натра, метода обнаруженія мышьяка. Издавалъ съ Геленомъ «Neues Berliner Jahrbuch für Pharmacie» (Б., 1803—06)

Розе (Генрихъ Rose) — нѣмецкій химикъ (1795—1864). Рано началъ заниматься естественными науками, сначала подъ руководствомъ своего отца, а затѣмъ въ берлинскомъ унив. Съ 1819 г. Р. занимался въ Стокгольмѣ у Берцеліуса, затѣмъ, послѣ полученія въ кильскомъ университетѣ степени доктора, возвратился въ Берлинъ, гдѣ и продолжалъ заниматься химіей. Съ 1823 г.—адъюнкт.-профессоръ, съ 1835 орд. проф. въ Берлинѣ. Р. извѣстенъ, какъ основатель новой аналитической химіи, а также многими работами, опубликованными въ «Анналахъ» Поггендорфа между прочимъ, надъ вліяніемъ массы дѣйствующимъ веществъ на ходъ химическаго превращенія. Ему же принадлежитъ открытіе (въ 1844 г.) элемента Ніобія (см.). Почти на всѣ европейскіе языки переведено его соч.: «Ausführliches Lehrbuch der analytischen Chemie» (Брауншвейгъ, 1851).

Розе (Густавъ Rose, 1798—1873)—нѣмецкій минералогъ и геологъ; былъ профессоромъ минералогіи въ берлинскомъ университетѣ, а съ 1856 г. также директоромъ минералогическаго музея. Въ 1826 г. Р. сопровождалъ Александра ф. Гумбольдта въ его путешествіи по Сибири; въ 1850 г. совершилъ вмѣстѣ съ Митчерлихомъ путешествіе съ геологической цѣлью на Везувій, Этну и Липарскіе острова, а въ 1852 г. изслѣдовалъ потухшіе вулканы южной Франціи. Съ 1856 г. занимался геогностическимъ изслѣдованіемъ Исполиновыхъ горъ. Въ области минералогіи Р. установилъ кристалло-химическую систему минераловъ и производилъ изслѣдованія связи между формой кристалловъ и электрической поляризаціей, гетероморфизма углекислаго кальція, зависимости формы кристалловъ отъ обстоятельствъ, сопровождающихъ ихъ образованіе, и др. Сочиненія Р.: «Elemente der Krystallographie» (Берл., 1833, 3 изд., 1873, т. 2, 1876; т. 3, 1887), «Über das Krystallisationssystem des Quarzes» (Б., 1846), «Das Krystallochemische Mineralsystem» (Лпц., 1852), «Beschreibung und Eintheilung der Meteoriten» (Б., 1864), «Über die Krystallisation der Diamanten» (Б., 1876). Кромѣ того, Р. написалъ минералогически-геогностическій отдѣлъ въ соч.: «Reise nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspischen Meer» (съ Гумбольдтомъ и Эренбергомъ, Берлинъ, 1837—42). Вмѣстѣ съ Бейрихомъ, Ротомъ и Рунге Р. издалъ «Geologische Karte von dem niederschlesischen Gebirge etc.» (Б., 1861—63)

Розе (Клодъ Антуанъ Rozet, 1798—1858)—французскій геологъ, ученикъ политехнической школы, а затѣмъ школы главнаго штаба; 1830—33 гг. служилъ въ Алжирѣ начальникомъ эскадрона главнаго штаба, затѣмъ въ теченіи 20 лѣтъ путешествовалъ по всей Франціи, съ цѣлью производить геологическія изысканія. Въ 1853 г. Р. былъ назначенъ начальникомъ топографической станціи въ папской области. Р. написалъ: «Cours élémentaire de géognosie» (П., 1830), «Traité élémentaire de géologie» (1830), «Voyage dans la régence d'Alger» (1833), «Description géologique de la partie méridionale de le chaine des Vosges» (1834), «Sur la pluie en Europe» (1855), и рядъ статей въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Розе-металлъ, см. Висмутъ (VI, 542).

Розебомъ (H. W. Bakhuis Roozeboom)—голландскій химикъ, род. въ 1854 г. въ провинціи Алкмаръ въ сѣв. Голландіи. По окончаніи курса въ реальномъ училищѣ, Р. въ 1874 г. поступилъ въ лейденскій унив.; недостатокъ средствъ заставилъ Розебома въ 1875—1878 годахъ служить на химической фабрикѣ въ Гаагѣ. Въ 1878 году поступилъ ассистентомъ къ профессору химіи фанъ-Бемелену въ лейденскомъ унив.; одновременно съ исполненіемъ ассистентскихъ обязанностей Р. изучилъ химію и въ 1884 г. получилъ степень доктора по защитѣ диссертаціи «О гидратахъ газовъ». Съ 1890 г.—приватъ-доцентъ, 1892—лекторъ, въ 1896 г. приглашенъ въ Амстердамъ на открывшуюся каѳедру химіи послѣ ухода Фантъ Гоффа. Современная физическая химія обязана Р. развитіемъ весьма существенной части ученія о химическомъ равновѣсіи, именно о равновѣсіи въ неоднородной средѣ. Теоретическія представленія Гиббса о правилѣ фазъ нашли иллюстрацію въ работахъ Р. Можно сказать, что до появленія этихъ работъ самая теорія, обобщающая весьма большой кругъ разнородныхъ явленій, была мертвою буквой. Р. принадлежатъ изслѣдованія равновѣсія системъ, построенныхъ изъ одного, двухъ и трехъ веществъ. Укажемъ здѣсь вкратцѣ важнѣйшія изъ нихъ: по приложенію правила фазъ къ равновѣсію въ системѣ изъ одного вещества: о фосфорѣ» «Rec. Trav. Chim. Pays Bas», VI, 272), «О піануровой кислотѣ» (ib., VI, 204), по приложенію правила фазъ къ равновѣсію въ системѣ изъ двухъ веществъ: хлороводородъ и вода, бромоводородъ и вода («Rec. Trav. Chim. Pays Bas», 3,84; «Zeitschr. Physik. Chem.», 2, 454), «Сѣрнистый ангидридъ и вода» (ib., 2,450), «Гидраты хлористаго кальція» (ib., 4, 31), «Гидраты хлорнаго желѣза» (ib., 10, 492), по приложенію правила фазъ къ изученію равновѣсій въ системахъ изъ трехъ и болѣе веществъ: общая теорія (ib., 12, 359, 15, 145 и др.), «Равновѣсіе между $MgSO_4$, Na_2SO_4 и водой» (ib., 2, 518), «Равновѣсіе между $FeCl_3$, HCl и водой» (вм. съ Шрейнемакеромъ (ib., 15, 588)

В. Куриловъ.

Розеггеръ (Petri Kettenfeier Rosseger)—нѣмецкій поэтъ, род. въ 1843 г. Штирійскій крестьянинъ по происхожденію, былъ пастухомъ, потомъ бродячимъ портнымъ, пока не обратилъ на себя вниманіе добрыхъ людей, давшихъ ему образованіе. Сношенія съ та-

кими писателями, какъ Гамерлингъ, Анценгруберъ, Грюнъ, далъ мощный толчокъ его поэтическому дарованію. Съ 1876 г. онъ издаетъ журналъ «Heimgarten», гдѣ появлялись его яркіе, реальные разсказы о народной жизни, отчасти написанные на штирійскомъ діалектѣ. Соч. его: «Geschichten aus Steiermark» (1871), «Wanderleben» (1871), «Gestalten aus dem Volk der oesterreichischen Alpenwelt» (1872), «Aus dem Walde» (1873), «Geschichten aus den Alpen» (1873), «Zither und Hackbrett» (стихотв., 1874), «Tannenharz und Fichtennadeln» (1881), «Schriften des Waldschulmeisters» (1875), «Das Volksleben in Steiermark» (1875), «Sonderlinge aus dem Volk der Alpenwelt» (1875), «Streit und Sieg» (1876), «Waldheimat» (1877), «Aus Wäldern und Bergen» (1877), «Mann und Weib» (1878), «Lustige Geschichten» (1879), «Aus meinem Handwerkerleben» (1880); «Als ich jung noch war» (1894); «Der Waldvogel» (1896) и др. «Gesammelte Werke» Р. вышли въ 1881 г. Собраніе его соч. для народа издано въ 1895 г. въ Вѣнѣ. См. Str., «Австрійское крестьянство и его бытописатель» («Вѣстникъ Европы», 1893, іюнь).

Розеинъ—одинъ изъ многихъ синонимовъ фуксина (см. Краски органическія искусственныя).

Розекранцъ (Вильямъ Старке Rosekrans, 1819—98)—одинъ изъ видныхъ дѣятелей войны 1861—65 г. за нераздѣльность союза Сѣв.-Амер. Штатовъ. Окончивъ курсъ въ вестпойнтской школѣ, былъ военнымъ инженеромъ; выйдя въ отставку, занялся частными работами, при чемъ хорошо ознакомился съ пересѣченною мѣстностью Западной Виргиніи, почему Макъ-Клелланъ, при началѣ войны, и назначилъ его начальникомъ инженеровъ. Послѣ разгрома арміи сѣверянъ при Буль-Ренѣ ему было ввѣрено главное начальство надъ войсками. При Карнифексъ-Ферри и Чеат-Мунтенѣ (10 и 12 сентября 1861 г.) Р. имѣлъ нѣкоторый успѣхъ надъ генераломъ Флойдомъ. Въ 1863 г. Р. сдалъ командованіе надъ зап.-виргинскою арміей генералу Фремону и получилъ корпусъ въ арміи Гранта. Сраженіе при Мюрфресборо сдѣлало его имя очень извѣстнымъ; но причиной успѣховъ Р. была скорѣе бездарность его противниковъ, чѣмъ собственный его талантъ. Какъ только выступилъ противъ него способный Лонгстритъ, Р. потерпѣлъ пораженіе при Чикамауга. Занявъ постъ миссурійскаго губернатора, онъ предоставилъ войскамъ Прайса и Форреста безпрепятственно хозяйничать въ его штатѣ. Въ 1868 г. Джонсонъ назначилъ Р. посланникомъ въ Мексико, но вскорѣ онъ былъ отозванъ оттуда Грантомъ. Въ 1881—85 гг. Р. былъ членомъ конгресса отъ Калифорніи; принадлежалъ къ партіи демократовъ. См. E. Grosset, «La guerre de sécession 1861—65» (part II, Les hommes).

Розеллень (Henri Rosellen)—піанистъ и композиторъ (1811—76), преподаватель игры на фортепіано. Написалъ много (около 200) фантазій, рондо, варьяцій на разныя темы изъ оперъ, въ свое время пользовавшихся въ Парижѣ и Германіи большимъ распространеніемъ; издалъ «Manuel des pianistes, recueil d'exercices journaliers etc.».

Розеллини (Ипполито Rosellini 1800—1843)—итал. египтологъ, профессоръ восточныхъ языковъ въ Пизѣ. Помогалъ Шамполіону въ его работахъ по египтологіи. Въ 1828 г. Р. былъ поставленъ во главѣ тосканской экспедиціи, отправившейся въ Египетъ для научныхъ изслѣдованій и присоединившейся къ французской подъ начальствомъ Шамполіона; объ экспедиціи 15 мѣсяцевъ занимались ближайшимъ изслѣдованіемъ іероглифическихъ памятниковъ Египта. Результатомъ этихъ изслѣдованій явился трудъ Р.: «I monumenti dell'Egitto e della Nubia» (Пиза, 1832—44). Другіе труды Р.: «Elementa linguae aegyptiacae», коптская грамматика, обработанная Р. по наброску Шамполіона (Римъ, 1837), и неоконченный «Diccionario ieroglifico», оставшійся въ рукописи.

Розенау (Rosenau, мадьяр. Rozsnyó)—городъ въ Венгріи, въ комитатѣ Гемеръ, на р. Сайо. Мѣдные, желѣзные, сурмяные и свинцовые рудники; большіе кожевенные заводы, бумажныя и посудныя фабрики; два минеральныхъ источника. Жит. 4812 (1890), мадьяры. Близъ города курортъ Р., съ теплыми купаньями, и замокъ Красна Горка, принадлежащій графу Андраши.

Розенбахъ—дворянскій родъ, происходящій отъ ревельскаго синдика, впослѣдствіи старшаго бургомистра, Бернгарда Цурбеха († 1661), возведеннаго въ шведское дворянское достоинство съ фамиліею Р. Николай Оттоновичъ Р. (род. въ 1836 г.), ген.-адъютантъ, былъ туркестанскимъ ген.-губернаторомъ (1884—89), нынѣ членъ государственнаго и военнаго совѣтовъ. Родъ Р. внесенъ въ дворянскій матрикулъ Эстляндской губ.

Розенбахъ (Павелъ Яковлевичъ)—род. въ 1858 г.; въ 1881 г. окончилъ курсъ въ спб. медико-хир. акд., въ 1883 г. защитилъ диссертацію на степень д-ра медицины и отправился за границу, гдѣ занимался подъ руководствомъ Дюбуа-Реймона, Вестфаля, Менделя, Шарко, Маньяна и др. Съ 1885 г. Р. занимаетъ штатную должность при клиникѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней, гдѣ, въ качествѣ приватъ-доцента, читаетъ курсы нервныхъ и душевныхъ болѣзней. Главные ученые труды Р.: «О вліяніи голоданія на нервные центры» (диссерт., СПб., 1883), «О значеніи мозговыхъ болѣзней для психологіи» (СПб., 1892), «Ученіе о нравственномъ помѣшательствѣ» (СПб., 1893), «О патогенезѣ падучей болѣзни» (1884), «Къ симптоматологіи пораженій Вароліева моста» (1885), «Къ вопросу объ иннерваціи мимическихъ движеній» (1886), «О неврастеніи» (1889), «О тканевыхъ измѣненіяхъ спинного мозга вслѣдствіе сдавленія его» (1890), «Къ ученію о травматическихъ неврозахъ» (1892). Перечисленныя статьи напечатаны преимущественно въ «Вѣстникѣ психіатріи и невропатологіи», отчасти «Врачѣ» и «Обозрѣніи Психіатріи».

Розенбергеръ (Johann-Karl-Ferdinand Rosenberger, род. въ 1845 г.)—нѣм. ученый, д-ръ философіи, съ 1870 г. учитель математики и естественныхъ наукъ въ частныхъ школахъ въ Гамбургѣ, съ 1877 г. въ Musterschule въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Изъ его трудовъ

извѣстностью пользуется исторія физики съ древнѣйшихъ временъ, доведенная до 1880 г., въ 3 томахъ.

Розенбергеръ (Otto-August Rosenberger, 1800—90)—астрономъ. Былъ ассистентомъ въ кенигсбергской обсерваторіи, затѣмъ профессоромъ въ Галле. Извѣстна его переработка измѣреній французскихъ академиковъ (лапландская экспедиція въ 1736 г.), возстановившая все значеніе ихъ результатовъ, а также предвычисленіе появленія кометы Галлея въ 1835 г.

Розенбергъ—баронскій родъ, происходящій изъ Моравіи, поселившійся въ Курляндіи въ началѣ XVI в. и внесенный въ курляндскій дворянскій матрикулъ и въ V часть родословной книги Новгородской губ.

Розенбергъ (Андрей Григорьевичъ, 1730—1813)—ген.-отъ-инфантеріи; участвовалъ въ войнахъ семилѣтней и первой турецкой, былъ смоленскимъ военнымъ губернаторомъ. Въ 1799 г. Павелъ I ввѣрилъ Р. 22-хъ-тысячный корпусъ, назначенный въ Италію на помощь австрійцамъ; дѣйствуя подъ главнымъ начальствомъ Суворова, онъ одержалъ побѣду надъ ген. Серюрье, участвовалъ въ сраженіяхъ при Требіи и при Нови, разбилъ французовъ при Санъ-Джоржіо и при мѣстечкѣ Урзернѣ. Позже былъ губернаторомъ въ Каменецъ-Подольскѣ и Херсонѣ.

Розенбергъ (Германъ von Rosenberg, 1817—88)—нѣм. естествоиспытатель; въ 1839 г. вступилъ въ нидерландо-остиндскую армію и совершилъ продолжительное путешествіе для естественно-научныхъ и этнологическихъ изслѣдованій Остиндіи. Напечаталъ: «Reistochten naar de Geelvinkbaai op. Nieuw-Guinea» (Гага, 1875) и «Der Malayische Archipel» (Лпц., 1878).

Розенбергъ-Липинскій (Альбертъ) — извѣстный германскій хозяинъ-практикъ и писатель, преимущественно по сельско-хозяйственнымъ и техническимъ вопросамъ, род. въ 1797 г. въ Прусской Силезіи, † въ Бреславлѣ въ 1881 г. Первоначально думалъ заняться юриспруденціей, но въ виду особаго приказа (Kabinetordre) долженъ былъ вступить въ военную службу, отъ которой однако освободился въ 1821 г, чтобы привести въ порядокъ разстроенное плохимъ предшествовавшимъ управленіемъ свое родовое имѣнье «Gutwohne». Начиная съ этого времени Р.-Липинскій окончательно посвящаетъ себя занятію сельскимъ хозяйствомъ. Побуждаемый появившимися въ то время въ печати «Письмами» Ю. Либиха, онъ углубляется въ изученіе основъ сельско-хозяйственной науки, а рядомъ путешествій старается пополнить и расширить свои практическія въ этомъ дѣлѣ познанія. Благодаря своимъ неустаннымъ трудамъ, Р.-Липинскій совершенно преобразовалъ свое хозяйство и довелъ его до цвѣтущаго состоянія. Въ 1862 г., уступая настояніямъ своихъ друзей, Р.-Липинскій издалъ въ 2 томахъ сочиненіе—«Praktischer Ackerbau in Bezug auf rationelle Bodenkultur, nebst Vorstudien aus der Chemie» (6 изд. въ 1879 г.). Этому сочиненію Р.-Липинскій обязанъ своею извѣстностью какъ среди германскихъ, такъ и заграничныхъ хозяевъ. Оно неоднократно переводилось на многіе языки, въ томъ числѣ и на русскій, подъ заглавіемъ: «Практическое земледѣліе»; впрочемъ изданіе на русскомъ языкѣ во многомъ отлично отъ нѣмецкаго, въ виду многихъ сокращеній сравнительно съ оригиналомъ и обширныхъ дополненій, сдѣланныхъ въ немъ переводчикомъ, проф. П. А. Костычевымъ. Кромѣ того, Р.-Липинскимъ напечатано: «Die Ablösung dér früheren Dreschgärtnerverhältnisse in Schlesien», «Die Grundsteuerverhältnisse in Schlesien», «Handbuch zum Verkehr mit dem schlesischen Landschaft» и нѣкоторыя другія, написанныя въ видахъ поднятія въ Силезіи сельско-хозяйственнаго промысла.

Розенблютъ (Гансъ Rosenblüt, по прозванію Schneppérer или Schwätzer)—нѣмецкій поэтъ XV вѣка, уроженецъ Нюрнберга. «Wappendichter» (пѣвецъ гербовъ) по спеціальности, онъ путешествовалъ по дворамъ, но больше жилъ въ родномъ городѣ, гдѣ, кажется, былъ оружейникомъ. Р. — плодовитѣйшій драматургъ своего времени и предшественникъ Ганса Сакса; онъ расширилъ содержаніе «масляничной пьесы», положивъ, такимъ образомъ, основаніе новой комедіи; кромѣ сюжетовъ духовныхъ («Kaiser Konstantinus», «Des Endkrist Vasnacht»), политическихъ («Vom Babst, Cardinal und den Bischoffen», «Des königs Vasnacht»), миѳологическихъ («Der Luneten Mantel» и др.), Р. обрабатывалъ и бытовыя темы («Mönch Bertòlo», «Von einem Edelmann», «Spiel wie Frauen ein Kleinot nachwurfen», «Walbruder», «Des Türken Vasnachtspiel» и др.), бичуя пороки духовенства и дворянства и, являясь сторонникомъ городовъ и бюргерства; но и послѣдняго онъ не щадитъ въ сатирическихъ своихъ произведеніяхъ, уснащенныхъ юмористическими и часто непристойными выходками. Эпическія произведенія Р.—разсказы серьезные («Vom Krieg zu Nürnberg», «Ein Spruch von eynem Einsiedel») и шуточные («Der kluge Narr», «Der Mann im Garten» и мн. др.), аллегоріи и др. Задушевные «Weingrüsse» и «Weinsegen» Р. даютъ право считать его однимъ изъ лучшихъ лириковъ его времени; ему удавались также пріамели (см.). Ср. Keller, «Fastnachtspiele aus dem XV Jahrhundert» (Штутг., 1853); Haupt, «Altdeutsche Blätter» (1836). *А. Г—дъ.*

Розенбургъ *Старшій* (Іоаннъ Костеръ, фонъ, называемый также *Иваномъ Андреевымъ Кустеріусомъ*)—лейбъ-медикъ царя Алексѣя Михайловича и медиц. писатель. Род. въ Любекѣ, получилъ степень д-ра медицины въ Кенигсбергѣ. Былъ лейбъ-медикомъ короля шведскаго Карла-Густава. Въ 1667 г. вступилъ на русскую службу лейбъ-медикомъ. Соч. его: «De dysenteria» (1646), «Relatio medica morbi et mortis Caroli Gustavi, Regis Sueciae» (1669), «Joh. Coster. Affectuum totius corporis humani praecipuorum theoria et praxis, tabulis exhibita» (Франкфуртъ, 1663), «Opera medica» (Любекъ, 1668). О Р. съ большою похвалою отзываются многіе иностранные историки: Кленкъ, Кестнеръ, Іохеръ, Моллеръ. По окончаніи врачебнаго поприща въ Россіи онъ возвратился въ

Ревель, гдѣ и ум. въ 1685 г., на 71 году отъ рожденія. См. Рихтеръ, «Исторія медицины въ Россіи» (т. II, 240).

Розенбушъ (Карлъ - Генрихъ - Фердинандъ Rosenbusch)—нѣм. геологъ, род. въ 1836 г., съ 1869 г. приватъ-доцентъ въ Фрейбургѣ, съ 1873 г. профессоръ минералогіи и геологіи въ Страсбургѣ, съ 1878 г. въ Гейдельбергѣ, а съ 1889 г. директоръ геологическаго комитета въ Баденѣ. Работы Р. относятся, главнымъ образомъ, къ области петрографіи, въ области которой онъ ввелъ новые методы химико-микроскопическаго изслѣдованія и далъ рядъ классификаціонныхъ работъ. Р. напечаталъ: «Mikroskopische Physiographie der massigen Gesteine» (2 изд., Штуттг., 1887), «Mikroskopische Physiographie der Mineralien und Gesteine» (3 изд., 2 т., Штуттг., 1892), «Die Steiger Schiefer und ihre Kontaktzone an den Graniliten von Barr-Andlau» (въ «Abhandlungen zur geologischen Spezialkarte von Elsass-Lothringen», т. I, Страсб., 1875), «Hilfstabellen zur mikroskopischen Mineralbestimmung in Gesteinen» (Штуттг., 1888). Вмѣстѣ съ Клейномъ и Бенеке, Р. редактировалъ въ 1879—84 гг. «Neues Jahrbuch für Mineralogie, Geologie und Paläontologie».

Розенгайнъ (Іоаннъ-Георгъ) — германскій математикъ (1816—1887). Въ 1835—38 гг. слушалъ лекціи въ кёнигсбергскомъ университетѣ и былъ ученикомъ Якоби. По полученіи степени доктора философіи, Р. былъ въ 1844 — 48 гг. прив.-доцентомъ бреславскаго унив. Съ 1851 г. состоялъ прив.-доцентомъ унив. въ Вѣнѣ. Въ 1857 г.—профессоръ математики въ кёнигсбергскомъ унив. Главнымъ предметомъ его изслѣдованій были ультра-эллиптическія и абелевы функціи, въ развитіи теоріи которыхъ онъ вмѣстѣ съ Гёпелемъ создалъ особое направленіе. Парижская академія увѣнчала преміей его трудъ, напеч. въ «Mémoires des Savants étrangers» (1851) подъ заглавіемъ «Mémoire sur les fonctions de deux variables et à quatre périodes qui sont les inverses des intégrales ultra-elliptiques de la première classe». Предметъ его составляло рѣшеніе задачи Якоби, о нахожденіи обратныхъ функцій абелевыхъ интеграловъ. Извѣстны еще слѣдующія его сочиненія: «Exercitationes analyticae in theorema Abelianum de integralibus functionum algebraicarum» (Бреславль, 1844), «Neue Darstell. d. Resultante d. Elimination von z aus zwei algebr. Gleichungen $fz=0$ und $\varphi z=0$, mittels d. Werthe, welche d. Functionen fz und φz für gegebene Werthe von z annehmen» («Журналъ Крелля», XXX, 1846); «Ueber d. hyperellipt. Transcendenten» (тамъ же, XL, 1850). *В. В. Б.*

Розенгартенъ (розовый садъ)—средневѣковая нѣмецкая поэма (1295 г.), весьма популярная, съ оригинальной фигурой монаха Ильзана. Содержаніе ея такое: въ Вормсѣ, въ прекрасномъ розовомъ саду, живетъ Кримгильда, оберегаемая Зигфридомъ и бургундами. Дитрихъ Бернскій, при помощи брата, монаха Ильзана, овладѣваетъ Кримгильдой. Ильзанъ 20 лѣтъ провелъ въ монастырѣ и посѣдѣлъ. Аббатъ отпускаетъ его въ походъ. Монахи проклинаютъ Ильзана за полученные отъ него побои и оскорбленія. Ильзанъ бросаетъ монашескій клобукъ въ траву, валяется по землѣ въ дикомъ веселье и раздаетъ удары встрѣчнымъ. Въ немъ пробуждается старая отвага и страсть къ битвамъ. Послѣ побѣды Ильзанъ цѣлуетъ Кримгильду и растираетъ ея лицо до крови своей грубой бородой. Онъ получаетъ въ награду вѣнокъ изъ розъ, возвращается въ монастырь, бьетъ монаховъ, требуетъ отъ нихъ, чтобы они помогли ему покаяться въ грѣхахъ, а когда монахи отказались, то Ильзанъ связываетъ ихъ за бороды и вѣшаетъ всѣхъ на одной висѣлицѣ. Въ Германіи долго (еще въ XVII стол.) ходили разсказы о садѣ розъ въ Вормсѣ. Въ продолженіе столѣтій Ильзанъ былъ популяренъ. Его изображенія встрѣчаются на гравюрахъ XV и XVI стол. Рабле и Фишартъ, повидимому, воспользовались нѣкоторыми разсказами объ Ильзанѣ. *Н. С—въ.*

Розенгеймъ (Rosenheim)—г. въ Баваріи, на р. Иннъ, при впаденіи р. Мангфаль, у подошвы Альпъ. 12200 жит. Соборъ (готика XIII в.), церковь капуциновъ (1634), церкви св. Іосифа и св. Духа (XV в.), капелла Лоретто (1636) съ фресками, капуцинскій монастырь, женскій францисканскій м-рь, пріютъ для прокаженныхъ. Два машиностроительныхъ завода; канатное, цементное, спичечное, пивоваренное, каменотесное и скульптурное производства. Соляварни. Холодные землистожелѣзные источники. Въ хорошо устроенномъ лѣчебномъ заведеніи примѣняется лѣченіе разсолами. Назначаются малокровнымъ. Ср. «Rosenheim, sein Alpenvorland und seine Berge» (1886).

Розенгеймъ (Михаилъ Павловичъ) — поэтъ (1820—87). Учился въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ; прослужилъ около 20 лѣтъ въ конной артиллеріи. Въ 1866 г. поступилъ въ воен.-юрид. академію и по окончаніи курса былъ назначенъ судьей спб. военно-окружнаго суда. Умеръ въ чинѣ генералъ-маіора. Писать Р. началъ еще въ корпусѣ; уже въ 1837 г. нѣсколько его стихотвореній было напечатано Полевымъ въ «Сынѣ Отеч.». Будучи человѣкомъ очень скромнымъ, Р. не придавалъ значенія своимъ писаніямъ и не посылалъ ихъ въ редакціи; только во второй половинѣ 50-хъ годовъ стихи его начинаютъ появляться довольно часто въ «Отеч. Зап.», «Рус. Вѣст.» и др. изд. Въ 1858 г. вышло первое собраніе стихотвореній Р., доставившее ему литературную извѣстность, хотя въ этой извѣстности было гораздо больше терній, чѣмъ розъ. Съ конца 1859 г. онъ писалъ юмористич. фельетоны въ «Отеч. Зап.» («Замѣтки праздношатающагося») и въ «СПб. Вѣд.»; въ 1860 г. былъ редакторомъ «Жур. Конноз. и Охоты», въ 1863—1865 гг. издавалъ сатирическую газету «Занозу» (см.), имѣвшую большой успѣхъ и до 5 тыс. подписчиковъ, но павшую въ борьбѣ съ цензурными препятствіями. Въ 1864 г. стихотворенія Р. вышли вторымъ изданіемъ, въ 1883 г.—третьимъ; посмертное 4-ое изд. вышло въ 1889 г. (съ біогр. очеркомъ). Въ послѣднія 20 лѣтъ жизни Р. только изрѣдка выступалъ со стихами, но довольно дѣятельно работалъ какъ публицистъ въ «Голосѣ» 60-хъ годовъ, въ «Рус. Рѣчи» конца

70-хъ гг. (вель «внутр. обозр.») и др. Въ 1878 издалъ монографію, основанную на архивныхъ данныхъ: «Очеркъ исторіи военно-судныхъ учрежденій въ Россіи до кончины Петра Великаго». Литературная память о Р. главнымъ образомъ держится на рецензіи, которую посвятилъ 1-му изд. его стихотвореній Добролюбовъ. Для критика «Современника» Р. былъ яркимъ олицетвореніемъ той дешевой «смѣлости» и «прогрессивности», которая обуяла послѣ крымской кампаніи даже людей, по существу ничего общаго съ дѣйствительно-серьезными общественными стремленіями не имѣвшими. Добролюбовъ смѣялся надъ «гражданскимъ» пафосомъ, съ которымъ Р. ставилъ «смѣлые» тезисы въ родѣ слѣдующихъ: не надо брать взятокъ, надо говорить всегда правду, служить «честно» и т. д. И дѣйствительно, когда кончилась мода на прогресивность, Р. всецѣло перешелъ въ лагерь банальнаго патріотизма. Столь же неодобрительно, какъ и Добролюбовъ, отнеслись къ Р. и критики-эстетики, напр. Дружининъ. Главный недостатокъ Р.—крайняя неровность и невыдержанность, временами даже неряшливость фактуры, расплывчатость и отсутствіе какой-бы то ни было опредѣленной мысли и настроенія; иногда трудно распознать, противъ кого и противъ чего воюетъ этотъ неудачный представитель «обличительной» и «гражданской» поэзіи. Чисто-художественныхъ достоинствъ—образности, меткости, колоритности—у Р. совсѣмъ нѣтъ. *С. В.*

Розенкампфъ—баронскій родъ, происходящій отъ шведскаго ротмистра Іоанна Р., получившаго въ 1687 г. дворянское достоинство. Каспаръ-Генрихъ фонъ Р. († 1790) былъ лифляндскимъ ландмаршаломъ; о его сынѣ Густавѣ Андреевичѣ Р. см. ниже. Родъ Р. внесенъ въ дворянскіе матрикулы Лифляндской губ. и вел. княжества Финляндскаго.

Розенкампфъ (баронъ Густавъ Андреевичъ, 1762—1832)—русскій юристъ; обучался въ лейпцигскомъ университетѣ; сначала былъ причисленъ къ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, потомъ служилъ по дворянскимъ выборамъ въ Лифляндіи и, въ качествѣ адвоката, занимался частными дѣлами. Въ 1803 г. Р. перешелъ на службу въ коммиссію составленія законовъ, составилъ проектъ преобразованія этой коммиссіи и въ 1804 г. получилъ въ ней мѣсто главнаго секретаря и перваго референдарія. Обладая обширными теоретическими свѣдѣніями, Р. весьма мало зналъ русскій языкъ и русскіе законы и проводилъ все время въ изученіи дѣйствующаго права и его источниковъ. Дѣйствія новой коммиссіи были, поэтому, столь же медленны и безуспѣшны, какъ и прежнихъ коммиссій, и сводились къ переходу отъ однихъ предположеній къ другимъ. Со вступленіемъ въ составъ коммиссіи Сперанскаго, въ 1808 г., она была вновь преобразована; Розенкампфъ былъ назначенъ начальникомъ гражданскаго ея отдѣленія. Въ 1811 г. онъ былъ назначенъ также членомъ коммиссіи по финляндскимъ дѣламъ, въ 1812 г.—старшимъ членомъ совѣта коммиссіи составленія законовъ, и съ тѣхъ поръ докладывалъ въ государственномъ совѣтѣ проекты различныхъ уложеній. Въ 1817 г. Р. получилъ баронское достоинство великаго княжества Финляндскаго. Въ 1822 г. онъ вышелъ изъ состава коммиссіи составленія законовъ, а въ финляндской коммиссіи оставался до ея закрытія въ 1826 г. Въ коммиссіи составленія законовъ Р. работалъ надъ проектами гражданскаго и уголовнаго уложеній, торговаго устава, устава судопроизводства, устава о государственной службѣ, рекрутскаго устава; редактировалъ положенія о крестьянахъ въ остзейскихъ провинціяхъ. Подъ руководствомъ Р. коммиссія составленія законовъ произвела сличеніе постановленій византійскаго права съ ихъ слѣдами въ нашихъ законахъ; дѣло, впрочемъ, ограничилось перепечаткой и переводомъ соотвѣтственныхъ мѣстъ изъ визант. источниковъ. Занятія въ коммиссіи ознакомили Р. съ кормчими книгами, исторія которыхъ и отношеніе къ постановленіямъ свѣтской власти были въ то время весьма мало извѣстны. Отсюда сочиненіе Р.: «Обозрѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ» (М., 1829; 2 изд., СПб., 1839, исправное и болѣе полное, было выпущено въ количествѣ лишь 100 экземпляровъ); кромѣ того, въ 3-ей книгѣ «Матеріадовъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи» П. Кеппена и затѣмъ отдѣльнымъ оттискомъ было напечатано: «О кормчей книгѣ. Введеніе къ сочиненію барона Г. А. Р.» (СПб., 1827). Другія сочиненія Р.: «Essay statistique sur la Russie» (Лпц, 1785), «De genuina inter fedum novum et antiquum differentia», «Нѣкоторыя замѣчанія на уголовные и гражданскіе законы въ отношеніи къ Россіи» («Вѣстникъ Европы», 1803, VII), «Труды коммиссіи составленія законовъ» (т. I: «Исторія организаціи коммиссіи», СПб., 1804; 2 изд., СПб., 1822; переведено на нѣмецкій, французскій, англійскій, польскій и латинскій языки), «Уголовное право» (т. I, СПб.), «Разсужденіе о тарифѣ» (СПб., 1817), «Критическій журналъ россійскаго законодательства» (1817—19), «Institutionen des russischen Rechts etc.» (ч. I, СПб., 1819; 2 часть осталась въ рукописи).

Розенковое или *изюмное вино*—выдѣлываемое изъ изюма или коринки, дозволялось, по закону 1862 г. (2 Полн. Собр. Зак. № 38780), приготовлять евреямъ, для употребленія при религіозныхъ обрядахъ, въ губерніяхъ, гдѣ имъ дозволено имѣть постоянное жительство, безъ платежа акциза и, въ отвращеніе злоупотребленій, не иначе, какъ безъ хмѣля, и съ разрѣшенія городскихъ управъ, магистратовъ (въ губерніяхъ Царства Польскаго) или замѣняющихъ ихъ учрежденій, и съ вѣдома акцизнаго управленія. Еврейскіе депутаты при городскихъ управахъ, а въ губерніяхъ Царства Польскаго—еврейскія общества, обязаны были объявлять ежегодно о количествѣ потребнаго для ихъ обществъ Р. вина и о лицахъ, которыя будутъ его выдѣлывать; управы выдавали этимъ лицамъ разрѣшенія, о которыхъ сообщали мѣстному акцизному управленію (ст. 122 и 221—3 Уст. объ акцизныхъ сборахъ, изд. 1893). Р. вино, первоначально приготовлявшееся для религіозныхъ цѣлей евреевъ, за послѣднее время получило большое распространеніе не только

среди еврейскаго населенія, но и среди крестьянъ, какъ суррогатъ дешеваго виноградnаго вина, благодаря усилившемуся ввозу изъза границы коринки и удешевленію цѣнъ на нее, а также на Р. вино. Въ 1885—92 г., въ среднемъ, ввозилось ежегодно 41000 пд. коринки, въ 1893 г. было ввезено 200000 пд., въ 1894—1152000 пд., а въ первые 10 мѣсяцевъ 1895 г.—уже 1287000 пудовъ; цѣна коринки съ 4 — 5 руб. за пудъ упала до 1 р. — 1 руб. 50 коп. Усилившееся производство и потребленіе изюмнаго вина, достигшее въ 1895 г. $1^1/_2$—2 милліоновъ ведеръ, вызвало многочисленныя ходатайства русскихъ винодѣловъ, преимущественно бессарабскаго района, объ огражденіи винодѣлія отъ непосильной конкуренціи. Кромѣ того, поводомъ къ принятію мѣръ противъ выдѣлки Р. вина послужило то обстоятельство, что это вино стали употреблять для фальсификаціи виноградныхъ винъ русскихъ и иностранныхъ (даже химическимъ анализомъ нельзя отличить Р. вина отъ виноградnаго, особенно если послѣднее примѣшано къ Р. вину). Такая поддѣлка особенно распространилась въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ значительная часть венгерскаго вина фабриковалась на мѣстѣ изъ изюмнаго, а также въ Западномъ краѣ, въ Ригѣ, Одессѣ и нѣкоторыхъ др. городахъ; въ Царствѣ Польскомъ и въ Западномъ краѣ Р. вино почти совершенно убило производство польскаго меда. Въ виду этого, въ 1897 г. былъ изданъ законъ «о мѣрахъ къ ограниченію производства изюмнаго вина», который отмѣнилъ всѣ вышеуказанныя правила устава объ акцизныхъ сборахъ. Производство изюмнаго вина предоставлено и лицамъ не-еврейскаго исповѣданія; заведенія для производства, безъ перегонки, изюмнаго вина изъ коринки, изюма и другихъ сортовъ сушенаго винограда разрѣшаются лишь по особому постановленію министра финансовъ, который опредѣляетъ размѣръ годового производства каждаго изъ этихъ заведеній. Заведенія для выдѣлки изюмнаго вина должны уплачивать патентный сборъ въ размѣрѣ, установленномъ для ренсковыхъ погребовъ. Крѣпость вина не должна превышать 12°; добавленіе къ нему спирта воспрещается. Выпускъ вина изъ заведеній, его выдѣлывающихъ, а также храненіе его въ мѣстахъ для продажи питей, допускается лишь въ стеклянной посудѣ, съ этикетами особаго, опредѣленнаго мин. финансовъ цвѣта, на которыхъ отпечатана крупнымъ и четкимъ шрифтомъ надпись: «изюмное вино». Въ томъ же году изданы мин. финансовъ подробныя «правила о порядкѣ производства, храненія и выпуска изюмнаго вина изъ заведеній для выдѣлки онаго»: этими правилами установлено, что Р. вино можетъ быть выдѣлываемо лишь въ городахъ, гдѣ имѣетъ постоянное пребываніе надзиратель акцизныхъ сборовъ или его помощникъ; разрѣшеніе выдается срокомъ на 1 годъ и на переработку опредѣленнаго числа пудовъ изюма. Помѣщеніе для выдѣлки и храненія вина осматривается надзирателемъ, которымъ также повѣряется опись и измѣреніе заводской посуды, предназначенной для растиранія и выбраживанія сусла. На выдѣлку вина должны употребляться лишь матеріалы и припасы, перечисленные въ разрѣшеніи министра финансовъ. Приступая къ выдѣлкѣ вина, содержатель заведенія обязанъ увѣдомить о томъ надзирателя акцизныхъ сборовъ заблаговременно; надзиратель даетъ разрѣшеніе на переработку не менѣе 10 пд. изюма, коринки или др. сортовъ сушенаго винограда; изъ одного пуда изюма и т. п. дозволяется къ выдѣлкѣ не болѣе 3 ведеръ изюмнаго вина. Въ каждомъ заведеніи должна вестись особая шнуровая книга о расходѣ употребленнаго изюма, о количествѣ полученнаго вина и о расходѣ его. Въ качествѣ дальнѣйшей мѣры къ огражденію винодѣлія и къ ограниченію производства изюмнаго вина, была повышена въ томъ же 1896 г. таможенная пошлина съ коринки до 1 р. 80 к. съ пуда, вслѣдствіе чего ввозъ ея прекратился.

Розенкранцъ (Вильямъ Rosenkranz, 1821—1874)—нѣм. философъ; былъ совѣтникомъ высшаго апелляціоннаго суда въ Мюнхенѣ. Примыкая непосредственно къ Шеллингу, Р. старался, путемъ самостоятельнаго развитія его ученія, приблизить философію къ положительному богословію. Въ своемъ главномъ сочиненіи: «Wissenschaft des Wissens und Begründung der besonderen Wissenschaften durch die allgemeine Wissenschaft» (т. I, Мюнхенъ, 1866, перепечатанъ въ Майнѣ. 1868; т. II, Майнцъ, 1868) Р. обращаетъ особенное вниманіе на Платона, Аристотеля и схоластику средневѣковья. Онъ восходитъ отъ факта внѣшняго и внутренняго опыта къ познанію высшаго единства и затѣмъ развертываетъ его синтетически. Вмѣстѣ съ критикой ученія о категоріяхъ онъ даетъ и собственное остроумное ученіе о нихъ. Въ своихъ «Principien der Theologie», (Мюнхенъ, 1875) и «Principien der Naturwissenschaft» (т. же, 1875) онъ показываетъ, какъ надо опредѣлять Бога по его сущности и по его свойствамъ и какъ въ основѣ природы и ея явленій лежитъ единичный духовный принципъ. Ученіе о духѣ, которое должно было слѣдовать, осталось не оконченнымъ. Его «философію любви» см. у A. Entleutner, «Naturwissenschaft, Naturphilosophie und Philosophie der Liebe» (Мюнх., 1877). Ср. Müller, «Rosenkranz' Philosophie» (Вѣна, 1877); J. Wieser, «Die Philosophie von Dr. W. Rosenkranz» (въ «Zeitschrf. für katholische Theologie», III, 1879).

Розенкранцъ (Іоганнъ-Карлъ-Фридрихъ Rosenkranz, 1805—1879)—нѣм. философъ, былъ профессоромъ философіи въ Кенигсбергѣ; въ концѣ жизни ослѣпъ. Одинъ изъ наиболѣе талантливыхъ и разностороннихъ учениковъ Гегеля, Р. въ своей «наукѣ о логической идеѣ» значительно отступаетъ отъ гегелевской логики; настоящіе гегельянцы обвиняли его въ отщепенствѣ отъ учителя. По Р. «наука логической идеи» дѣлится на метафизику, логику и ученіе объ идеяхъ, при чемъ мышленіе противополагается бытію, а оба они уничтожаются въ идеѣ, какъ ихъ единствѣ. Метафизика въ свою очередь расчленяется на онтологію, этіологію и телеологію; логика имѣетъ дѣло съ ученіемъ о

понятіи, сужденія, умозаключенія; въ третьей части излагается принципъ, методъ и система ученія объ идеяхъ. Р. — одинъ изъ немногихъ гегельянцевъ, излагавшихъ философію природы по гегелевскимъ принципамъ, разсматривая, съ ихъ точки зрѣнія, данныя, добытыя опытомъ. Р. извѣстенъ и своими историко-литературными работами; онъ выступалъ также въ качествѣ беллетриста и драматурга (комедія «Das Centrum der Spekulation», Кенигсбергъ, 1840). Главные труды Р.: «Geschichte der deutschen Roesie im Mittelalter» (Галле, 1830), «Goethe und seine Werke» (Кенигсб., 1847; 2 изд. 1856), «Handbuch einer allgemeinen Geschichte der Poesie» (Галле, 1832 — 1833), «Die Naturreligion» (Изерл., 1831), «Encyklopädie der theologischen Wissenschaften» (Галле, 1831), 2 изд., 1845), «Kritik der Schleiermacherschen Glaubenslehre» (Кенигсб., 1836), «Psychologie oder Wissenschaft vom subjektiven Geist» (тамъ же, 1837, 3 изд., 1863), «Kritische Erläuterungen des Hegelschen Systems» (тамъ же, 1840), «Vorlesungen über Schelling» (Данц., 1842). «Königsberger Skizzen» (Данцигъ, 1842), «System der Wissenschaft» (Кенигсб., 1850), «Meine Reform der Hegelschen Philosophie» (тамъ же, 1852), «Die Pädagogik als System» (тамъ же, 1848), «Aesthetik des Hässlichen» (тамъ же, 1853), «Die Poesie und ihre Geschichte» (тамъ же, 1855), «Wissenschaft der logischen Idee» (тамъ же, 1858—59,), «Epilegomena zu meiner Wissenschaft der logischen Idee» (тамъ же, 1862), «Diderots Leben und Werke» (Лейпцигъ, 1866), «Hegels Naturphilosophie und die Bearbeitung derselben durch A. Vera» (Берл., 1868), «Erläuterungen zu Hegels Encyklopädie der philosophischen Wissenschaften» (тамъ же, 1871). Р. написалъ также цѣнную біографію Гегеля («Leben Hegels», Берл., 1844), а къ столѣтію дня его рожденія издалъ этюдъ: «Hegel als deutscher Nationalphilosoph» (Лпц., 1870), въ которомъ выставляетъ Гегеля «завершителемъ Канта» (Vollender Kants). Вмѣстѣ съ Ф. В. Шубертомъ Р. издалъ собраніе сочиненій Канта (Лпц., 1838—40), къ которому приложилъ свою «Geschichte der Kantschen Philosophie». Сборники мелкихъ изслѣдованій и статей Р. изданы подъ заглавіемъ: «Studien» (1839—47) и «Neue Studien» (Лпц., 1875 — 78). Подъ заглавіемъ: «Von Magdeburg nach Königsberg» (Берл., 1873) Р. напечаталъ свою автобіографію, доведенную имъ до переселенія своего въ Кенигсбергъ. Ср. Quäbicker, «Karl R.» (Лпц. 1879).

Розенкрейцеры—члены тайнаго общества XVII в., поставившаго себѣ задачей всестороннее улучшеніе церкви и достиженіе прочнаго благоденствія государства и отдѣльныхъ лицъ. Планъ подобнаго религіознаго братства или союза добродѣтели былъ изложенъ Іог. Вал. Андреэ (см. I, 766) въ его трехъ анонимныхъ памфлетахъ: «Konfession der Societät d. Rosenkreuzer» (Кассель, 1613), «Fama fraternitatis» (тамъ же, 1614) и «Chymische Hochzeit Christian Rosenkreutz» (1616), отчасти направленныхъ къ осмѣянію теософо-алхимическихъ бредней того времени. Упомянутый въ заглавіи послѣдняго памфлета „Розенкрейцъ — нѣмецкій дворянинъ, который якобы въ 1378 г. ѣздилъ на Востокъ и отъ индійскихъ мудрецовъ узналъ тайны философскаго камня и жизненнаго элексира, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ надпись на его гробницѣ, будто бы найденная въ 1604 г. Въ дѣйствительности подъ Розенкрейцеромъ подразумѣвался самъ Андреэ, который пользовался печатью съ изображеніемъ андреевскаго креста (намекъ на его имя), съ четырьмя розами (символы тайны), откуда произошелъ и гербъ позднѣйшихъ Р.—андреевскій крестъ съ розами и надписью: «Crux Christi Corona Christianorum». Современники ложно поняли сочиненіе Андреэ и толковали ихъ въ мистическомъ духѣ. Братство, учрежденное Андреэ въ 1620 г. подъ именемъ Fraternitas Christiana, не имѣло успѣха вслѣдствіе смутъ тридцатилѣтней войны; оно было совершенно чуждо мистицизма. Наоборотъ, большое распространеніе получило общество мистиковъ и алхимиковъ, возникшее подъ именемъ братства Р. въ 1622 году въ Гагѣ и имѣвшее отдѣленія въ Амстердамѣ, Нюрнбергѣ, Данцигѣ, Гамбургѣ и другихъ мѣстахъ, а также въ Италіи, особенно въ Мантуѣ и Венеціи. Члены этого общества именовали себя *истинными Р.*, а основателемъ его считали Христіана Розе. Въ серединѣ XVIII в. появились *новые Р.*, которые представляли собою одну изъ высшихъ степеней франъ-масонства (см.). Ср. Guhrauer, «Ueber Sinn u. Zweck der Fama Fraternitatis» (въ Niedner's «Zeitschrift für historische Theologie», 1852); Glökler, «Joh. Val. Andreä» (Штуттг., 1886); Waite, «The real history of the Rosicrucians» (Лонд., 1887).

Розенлаубадъ (Rosenlaubad) — климатическая станція на высотѣ 1330 м. н. ур. моря въ Швейцаріи; хорошо защищена отъ сѣверныхъ холодныхъ вѣтровъ; климатъ довольно равномѣрный, кургаузъ хорошо устроенъ, окруженъ еловыми лѣсами. Вблизи его водопадъ Шварцбахъ. Мѣсто для лѣтняго отдыха.

Розенмюллеръ (Johann Rosenmüller)—нѣмецкій музыкантъ (1615—1686); долго жилъ въ Италіи, былъ капельмэйстеромъ герцога Брауншвейгскаго. Изъ его сочиненій извѣстны «Studenten Musik» (танцы: павань, аллемандъ, курантъ и пр., Лпц., 1754) и «XII Sonate da camera a 5 stromenti» (Венеція, 1667). *Н. С.*

Розенмюллеръ (Іоаннъ-Георгъ Rosenmüller, 1736—1815)—нѣм. богословъ; былъ профессоромъ въ Эрлангенѣ, Гиссенѣ и Лейпцигѣ. Много содѣйствовалъ реформѣ протестантскаго богослуженія; принималъ дѣятельное участіе въ учрежденіи школъ, особенно безплатныхъ, убѣжищъ для бѣдныхъ дѣтей, рабочихъ домовъ и т. д. Критико-богословскіе труды Р. отличаются извѣстной независимостью взглядовъ; они написаны преимущественно на латинскомъ языкѣ, который выдается своей чистотой; главнѣйшіе изъ нихъ: «Antiquissima telluris historia» (Ульмъ, 1776), «Scholia in Novum Testamentum» (Нюренбергъ, 1777 — 1782), «De causis corruptae religionis per christianos philoso-

phos seculi II» (Гиссенъ, 1783), «De religione publica iam inde a seculo post Chr. nat. II traditionibus corrupta» (Гиссенъ, 1783), «De christianae theologiae origine liber» (Лпц., 1786), «De traditione hermeneutica» (Лпц., 1786), «Historia interpretationis librorum sacrorum in Ecclesia christiana inde ab apostolorum aetate» (Лейпцигъ, 1795—1814), «De nimia copia litterarum litteratorumque, tanquam causa pereuntium litterarum» (Лпц., 1814).

Розенмюллеръ (Іоганнъ-Христіанъ Rosenmüller, 1771—1820)—нѣм. анатомъ, сынъ Іоганна-Георга Р.; былъ прозекторомъ анатомическаго института, а затѣмъ профессоромъ анатоміи и хирургіи въ Лейпцигѣ. Р. изслѣдовалъ пещеры близъ Муггендорфа въ Баваріи; одна изъ нихъ до сихъ поръ носитъ названіе «пещеры Р.». Сочиненія Р.: «Beiträge zur Zergliederungskunst» (Лейпцигъ, 1800), «Chirurgische-anatomische Abbildungen für Aerzte und Wundärzte» (Веймъ., 1804—12), «Handbuch der Anatomie des menschlichen Körpers» (Лпц., 1808) и др.

Розенмюллеръ (Эрнстъ-Фридрихъ-Карлъ Rosenmüller, 1768—1835)—нѣм. оріенталистъ, сынъ Іог.-Георга Р.; былъ проф. восточныхъ языковъ въ Лейпцигѣ. Главнѣйшія сочиненія Р.: «Scholia in Vetus Testamentum» (Лпц., 1788—1835, 23 т.; извлеченіе изъ него издано въ 6 т. подъ заглавіемъ: «Scholia in Vetus Testamentum in compendium redacta», Лпц., 1828—36), «Handbuch der biblischen Altertumskunde» (Лпц., 1823—31,), «Analecta arabica» (Лпц., 1825—28).

Розенобль (Rosenobel, Noble à la rose)—англ. золотая монета въ 2 дуката, короля Эдуарда III (1343—77), съ изображеніемъ корабля, везущаго короля, на аверсѣ, и восьмилепестковою розою на реверсѣ. Выбивались $^1/_4$ и $^1/_2$ Р. Впослѣдствіи Р. носились какъ амулеты на войнѣ. *А. М—въ.*

Розенталь (Heinrich Rosenthal)—врачъ (1834—1892); степень доктора медицины получилъ въ 1864 г., участвовалъ въ редакціи, а съ 1868 г. былъ единственнымъ редакторомъ извѣстнаго реферирующаго журнала «Algemeine Medicinische Zeitung». Основалъ центральную вспомогательную кассу нѣмецкихъ врачей.

Розенталь (Изидоръ Rosental) — нѣм. физіологъ, род. въ 1836 г., сдѣлался въ 1859 г. ассистентомъ физіологическаго института въ Берлинѣ, гдѣ въ 1867 г. избранъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ, съ 1872 г. ординарный профессоръ физіологіи и гигіены въ Эрлангенѣ, напеч.: «Die Atembewegungen und ihre Beziehungen zum Nervus vagus» (Берл., 1862), «Elektrizitäts lehre für Mediziner und Elektrotherapie» (тамъ-же, 1862; 6 изд., вмѣстѣ съ Бернгардомъ, тамъ-же 1883), «Zur Kenntnis der Wärmeregulierung bei den warmblütigen Tieren» (Эрланг. 1872), «Ziele und Aussichten der Gesundheitspflege» (тамъ-же, 1876), «Bemerkungen über die Thätigkeit der automatischen Nervenzentra, besonders über die Atembewegungen» (тамъ-же, 1875), «Allgemeine Physiologie der Muskeln und Nerven» (Лпц., 1877), «Atembewegungen und Innervation derselben»» (въ «Handbuch der Physiologie» Германна, т. 4, тамъ же, 1882), «Bier und Branntwein in ihrer Bedeutung für die Volksgesundheit» (Берл., 1881, 2 изд., 1893), «Vorle sungen über öffentliche und private Gesundheitspflege» (Эрланг. 1887, 2 изд., 1889). Р. редактировалъ въ 1869—75 гг. «Zentralblatt für die medizinischen Wissenschaften» и нѣмецкое изданіе «Internationalen wissenschaftlichen Bibliothek» (Лпц., 1873—85) и издаетъ (вмѣстѣ съ Рессомъ и Зеленкою) «Biologisches Zentralblatt» (съ 1881 г.).

Розенталь (Friedrich-Christian Rosenthal, 1779—1829)—нѣмецкій анатомъ. Въ университетѣ въ Грейфсвальдѣ изучалъ медицину (1797—1801); затѣмъ продолжалъ занятія въ Іенѣ и защитилъ (1802) докторскую диссертацію на тему: «De organo olfactus quorundam animalium». Вернулся въ Грейфсвальдъ и занялъ мѣсто приватъ-доцента при университетѣ, представивъ вторую часть своей диссертаціи (1807). Потомъ занялъ мѣсто профессора анатоміи въ Берлинѣ. Въ 1815—профессоръ при анатомическомъ музеѣ. Въ 1819 г. приглашенъ ординарнымъ профессоромъ по анатоміи и физіологіи и директоромъ зоотомическаго музея въ грейфсвальдскій университетъ. Занимался главнымъ образомъ анатоміей рыбъ и морскихъ млекопитающихъ. Главнѣйшія работы Р.: «Ichthyotomische Tafeln» (Берл., 1812—25, 6 вып.), «Ein Beitrag z. Encephalotomie» (Веймаръ, 1815), «Ueber d. Sinnesorgane d. Seehunde» («Verh. Leop.-Carol. Ak. Nat.», XII), «Abh. auf d. Gebiete d. Anat., Phys. u. Path.» (Берл., 1824), «Beitrag z Anat. d. Quallen» («Tiedem. Zeitschr. Phys.», I), «Naturh. Bemerk. d. Wale» (Грейфсв. 1827), «De Balaenopteris ventre sulcato distinctis» (Progr. Jubil. Blumenbachs, Грейфсв., 1828) и мн. другихъ, обнародованныхъ преимущ. въ «Horn's» и «Reil's Archiv'ахъ» и «Verh. Leop.-Carol. Ak. Naturf.» *Г. Я.*

Розенталь-Бонинъ (Гуго Rosenthal-Bonin, 1840—97)—нѣм. романистъ. Главные его труды: «Der Heiratsdamm», «Unterirdisch Feuer», «Der Bernsteinsucher», «Der Diamantschleifer», «Das Gold des Orion», «Die Tierbändigerin», «Schwarze Schatten», Das Haus mit den zwei Eingängen», «Die Tochter des Kapitäns» «Stromschnellen», «Die Schlange im Paradiese», «Tutti Frutti», «Der Student von Salamanca», «Erzählungen des Schiffarztes».

Розенфельдъ (Яковъ Львовичъ, 1839—1885)—публицистъ. По происхожденію австрійскій еврей; учился въ Россіи, окончилъ курсъ въ кіев. университетѣ. Былъ присяж. повѣреннымъ въ Петербургѣ, и принималъ дѣятельное участіе въ «Спб. Вѣд.» конца 70-хъ годовъ. Въ 1881 г. пріобрѣлъ «Разсвѣтъ» (см.), который при немъ сталъ главнымъ органомъ такъ наз. палестинофильскаго движенія.

Розенхофъ—см. Резель ф. Розенхофъ.

Розенцвейгъ-Шваннау (Винцентъ Rosenzweig-Schwannau, 1791—1865)—австрійскій оріенталистъ, проф. восточной академіи въ Вѣнѣ. Извѣстенъ переводами съ персидскаго языка на нѣмецкій, которые онъ издалъ вмѣстѣ съ персидскимъ текстомъ; главнѣйшіе

изъ нихъ: «Jousouf und Sulaïkha» Дьями (Вѣна, 1824), «Kacidat und Borda» (1824), «Диваны» Руми (1834) и «Диванъ» Гафиза (1840 сл.).

Розенъ — баронскіе роды. Одинъ изъ нихъ, считающійся происходящимъ изъ Богеміи, восходитъ къ началу XIII вѣка; Вольдемаръ Р. упоминается въ числѣ рыцарей Тевтонскаго ордена. Георгъ Р. († 1551) былъ орденскимъ фохтомъ въ Трейденѣ. Въ первой половинѣ XVII в. три брата Р. вступили во французскую службу. Ихъ родственникъ Конрадъ Р. (1628—1715) въ 1689 г. командовалъ французскимъ вспомогательнымъ корпусомъ въ Ирландіи, получилъ отъ Іакова II чинъ фельдмаршала ирландскихъ войскъ, а потомъ былъ маршаломъ Франціи. Его потомство пресѣклось въ 1775 г. Георгъ Густавъ Р. (1656—1714) былъ русскимъ генералъ-поручикомъ, потомъ австрійскимъ фельдмаршалъ-лейтенантомъ. Двое Р. были членами шведскаго сейма. Къ этому роду принадлежатъ бар. Андрей, Викторъ, Григорій и Фридрихъ Р., упоминаемые ниже. Родъ бароновъ Р. внесенъ въ матрикулы Лифляндской и Эстляндской губ. и въ V ч. род. кн. Тульской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Псковской и Харьковской губ. Другой родъ Р. (герба Розъ бѣлыхъ) происходитъ отъ Богуслава Р. († 1658 г.), губернатора Ямбурга и Копорья, возведеннаго въ шведское дворянское достоинство въ 1618 г. Бар. Андрей Ѳедоровичъ Р. былъ оберъ-гофмейстеромъ. Этотъ родъ Р. внесенъ въ дворянскій матрикулъ Эстляндской губ.

Розенъ (Андрей Евгеньевичъ, 1799—1884)—баронъ, декабристъ. Учился въ кадетскомъ корпусѣ, служилъ въ л.-гв финляндскомъ полку; за участіе въ заговорѣ декабристовъ былъ сосланъ въ каторжныя работы въ Читу на 6 лѣтъ, затѣмъ 5 лѣтъ жилъ на поселеніи въ г. Курганѣ Тобольской губ., а остальное время до воцаренія Александра II—на Кавказѣ. Возвращенный въ 1855 г. въ имѣніе своей жены, Р. устроилъ здѣсь сельскую школу, въ которой самъ преподавалъ, и на собственныя средства открылъ крестьянскій банкъ. Въ 1861 и слѣд. гг. состоялъ мировымъ посредникомъ. Въ 1869 г. появились въ Лейпцигѣ его «Записки», подъ заглавіемъ: «Aus den Memoiren eines Russischen Dekabristen», въ томъ же году переведенныя на англійскій и русскій языки; но русскій переводъ въ Россіи былъ допущенъ только въ извлеченіяхъ, напечатанныхъ въ «Отечеств. Запискахъ» за 1876 г., кн. 2—11, и «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» за 1869 г., № 269 и 274. Р. говоритъ въ нихъ о своемъ воспитаніи, первоначальной службѣ, послѣднихъ годахъ царствованія Александра I (о чемъ очень мало говорили другіе декабристы), тайныхъ обществахъ, слѣдствіи и своей жизни до 1839 г. Съ 1870 г. онъ сталъ помѣщать статьи и воспоминанія въ «Русской Старинѣ»: «Поправки къ Запискамъ М. А. Бестужева» (т. II), «Стихотворенія П. Бобрищева-Пушкина» (1871 г., т. III и 1873 г. т. IV), «Ник. Ник. Раевскій» (1873 г., т. VII), «Елена Александровна Бестужева» (1874, т. IX), «Иванъ Александровичъ Анненковъ» (1878 г., т. XXII), «Декабристъ», замѣтка (1881, т. XXX), «П. Фаленбергъ, разсказъ изъ эпохи 1826 г.» (1883 г., т. XXXVIII), «М. Н. Муравьевъ и его участіе въ тайномъ обществѣ» (1883 г., т. XLI), «Декабристы на Кавказѣ» (1884, № 2), «П. И. Пестель» (1884, № 4). Отдѣльно изданъ имъ «Очеркъ фамильной исторіи бароновъ фонъ-Розенъ» (СПб., 1876). Послѣ его смерти появились: «Мнѣніе объ эстляндскихъ дѣлахъ» («Русскій Архивъ», 1885, № 4) и «Очеркъ дѣйствій мироваго посредника Харьковской губ., Изюмскаго уѣзда, 2-го участка» («Русская Мысль», 1885, кн. 9).—См. «Вѣстн. Европы» (1869, № 10); «Записки Якушкина» («Рус. Архивъ», 1870, № 8—9); некрологъ въ «Русской Старинѣ» за 1884 г., № 6; Дмитріевъ-Мамоновъ, «Декабристы въ западной Сибири» («Чтенія въ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Росс.», 1895, кн. 4). *В. Р—съ.*

Розенъ (баронъ Викторъ Романовичъ, род. въ 1849 г.)—оріенталистъ, экстраординарный академикъ имп. акд. наукъ, проф. арабской словесности въ спб. унив. Окончивъ курсъ на восточномъ факультетѣ спб. университета, Р. отправился за границу, въ Лейпцигъ, гдѣ слушалъ лекціи проф. Флейшера. Въ 1872 г. получилъ степень магистра, въ 1883 г.—степень доктора арабской словесности. Въ 1893 г. назначенъ деканомъ факультета восточныхъ языковъ. Съ 1885 г. стоитъ во главѣ восточнаго отдѣленія Имп. рус. археол. общ. Труды Р.: «Древне-арабская поэзія и ея критика» (СПб., 1872), «Извѣстія Ал-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и славянахъ» (въ Прилож. къ XXXII т. «Записокъ Имп. Акд. Наукъ», 1878), «Имп. Василій Болгарскій» (Прил. къ XLIV т. «Зап. Имп. Акд. Наукъ», 1883), «Замѣтка о лѣтописи Агапія Манбиджскаго» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1884), «Notiz über eine merkwürdige arab. Handschrift» («Bulletin de l'Ac. Imp. des Sc.», XXVI, 1879), «Zur arab. Literaturgeschichte der älteren Zeit. Ibn-Qoteiba» (ib., XXVII, 1880), «Les manuscrits arabes de l'Institut des langues orientales» (СПб., 1877), «Notices sommaires des manuscrits arabes du Musée Asiatique» (СПб., 1881), «Remarques sur les manuscrits orientaux de la Collection Marsiglià Bologne, suivies de la liste complète des manuscrits arabes de la même collection» (Римъ, 1885, «Atti della R. Accademia dei Lincei», vol. XII), «Les manuscrits persans de l'Institut des langues orientales» (Пар., 1896), «Collections scientifiques de l'Institut des langues orientales etc.» (1891). Въ «Запискахъ Восточнаго Отд. Имп. Русс. Арх. Общ.» бар. Р. помѣстилъ довольно значительное число мелкихъ статей, замѣтокъ, рецензій и рефератовъ.

Розенъ (Георгъ Rosen, 1820—91) — нѣм. оріенталистъ; въ 1843—44 гг., вмѣстѣ съ Кохомъ, былъ командированъ на Востокъ прусскимъ правительствомъ, вниманіе котораго онъ обратилъ на себя своимъ сочиненіемъ «Rudimenta persica» (Лпц., 1843). Результатомъ путешествія явились его сочиненія: «Ueber die Sprache der Lazen» (Лемго, 1844) и «Ossetische Grammatik» (Лемго, 1846). Позже Р. занималъ разныя дипломат. должности.

Главные его труды: «Das Haram zu Ierusalem und der Tempelplatz des Moria» (Гота, 1866), «Geschichte der Türkei vom Sieg der Reform 1826 bis zum Pariser Traktat 1856» (Лпц., 1866—67), «Die Balkan-Haiduken» (Лпц., 1878), «Bulgarische Volksdichtungen, ins Deutsche übertragen» (Лпц., 1879).

Розенъ (графъ Георгъ-Іоганнъ-Отто von Rosen)—шведскій историческій живописецъ и жанристъ, род. въ 1843 г. въ Парижѣ; еще ребенкомъ переселился вмѣстѣ со своими родителями въ Швецію и въ 1855 г. поступилъ въ ученики стокгольмской академіи худ. Изъ нея онъ перешелъ, въ 1861 г., въ веймарское художественное училище, но посѣщалъ его недолго, и въ слѣдующемъ затѣмъ году сдѣлалъ поѣздку въ Лондонъ. Картины знаменитаго бельгійскаго живописца А. Лейса, которыя привелось ему видѣть во время этого путешествія, произвели на него такое впечатлѣніе, что онъ въ 1863 г. отправился въ Антверпенъ и записался въ ученики къ этому мастеру. Чрезъ годъ послѣ этого явилась первая значительная картина гр. Р., изображающая въѣздъ Стена-Стуре въ Стокгольмъ послѣ брукенбергской побѣды въ 1471 г., выказавшая блестящій композиторскій талантъ молодого художника, его основательное знакомство съ исторіей и археологіей, его вполнѣ развитое искусство въ рисункѣ. Получивъ за эту картину медаль отъ стокгольмской академіи, Р. совершилъ поѣздку въ Египетъ, Сирію, Палестину, Грецію, Европейск. Турцію, придунайскія княжества и Германію и возвратился въ Швецію въ 1865 г. съ огромнымъ количествомъ сдѣланныхъ на пути этюдовъ, былъ избранъ въ члены стокгольмской академіи за картину: «Свадьба въ Смедгольмской капеллѣ, въ 1500 г.», получилъ отъ шведскаго правительства стипендію для своего дальнѣйшаго усовершенствованія, посѣтилъ Италію, снова своего учителя, Лейса, и Мюнхенъ. Въ настоящее время онъ занимаетъ постъ директора стокгольмск. академіи, состоя членомъ копенгагенской академіи и бельгійскаго общества акварелистовъ. Изъ произведеній этого художника, вообще стремившагося, подобно Лейсу, воскресить и обновить манеру старинныхъ нидерландскихъ и нѣмецкихъ мастеровъ, сверхъ вышеупомянутыхъ двухъ картинъ, лучшими могутъ считаться: «Сумасшедшій король Эрикъ XIV, принуждаемый къ отреченію отъ престола» (въ стокгольмскомъ національномъ музеѣ), «Мартинъ Лютеръ въ своей рабочей комнатѣ, въ Вартбургскомъ замкѣ», «Возвращеніе Блуднаго Сына въ отеческій домъ», «Послѣдняя цѣль», «Цвѣточный базаръ», «День рожденія дѣдушки» (акварель), портреты короля Карла XV, отца художника, Норденшильда и др. *А. С—въ.*

Розенъ (Григорій Владиміровичъ, 1781—1841)—баронъ, генералъ-адъютантъ. Съ 1805 г. въ теченіе 10 лѣтъ постоянно находился въ дѣйствующей арміи. Въ 1830 — 31 г., командуя 6-мъ литовскимъ корпусомъ, принималъ дѣятельное участіе въ усмиреніи польскаго мятежа; въ 1831 — 1837 г. состоялъ командиромъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса и главноуправляющимъ гражданскою частью и пограничными дѣлами. Главнымъ дѣломъ его на Кавказѣ было улучшеніе путей сообщенія съ военными цѣлями и снаряженіе экспедицій противъ горцевъ, изъ которыхъ въ двухъ (1832 и 1837) онъ командовалъ самъ и покорилъ возмутившіяся племена галагаевское, каралабулаковъ, чеченцевъ и цебельду. Послѣдніе годы жизни былъ въ Москвѣ сенаторомъ. См. Берже, «Баронъ Р. и время его управленія Кавказомъ» (1874) и «Біографическій очеркъ ген.-ад. барона Р.» въ «Кавказскомъ Календарѣ» за 1869 г.

Розенъ (графъ Густавъ-Фридрихъ Rosen, 1688—1769) — шведскій генералъ; сопровождалъ Карла XII въ его войнахъ; былъ генералъ-губернаторомъ Финляндіи; во время семилѣтней войны одно время командовалъ шведскими войсками. Принадлежалъ къ партіи «шляпъ» и послѣ паденія этой партіи былъ удаленъ изъ госуд совѣта.

Розенъ (Егоръ Ѳедоровичъ, 1800—1860) — баронъ, писатель. До 19 лѣтъ воспитывался въ Эстляндской губерніи; только поступивъ въ гусарскій полкъ, по собственному признанію (см. автобіографію въ предисловіи къ нѣмецкому переводу трагедіи «Дочь Іоанна III»), выучился русскому языку; въ 1835 г. былъ назначенъ секретаремъ Наслѣдника Цесаревича, котораго сопровождалъ въ путешествіи 1838—39 гг.; около 1841 г. вышелъ въ отставку. Первые литературные опыты свои Р. помѣщалъ въ «Московскомъ Телеграфѣ» Полевого; затѣмъ появились: «Три стихотворенія» (М., 1828), «Дѣва семи ангеловъ и тайна», поэма (СПб., 1829); «Царское Село», альманахъ, изданный вмѣстѣ съ П. М. Коншинымъ (СПб., 1830); «Рожденіе Іоанна Грознаго», поэма (СПб., 1830); «Альціона», альманахъ въ 3-хъ частяхъ (СПб., 1831—33); «Россія и Баторій», историческая драма (СПб., 1833); «Петръ Басмановъ», трагедія (СПб., 1835); «Жизнь за царя», либретто къ оперѣ Глинки (СПб., 1836), «Сидонскій», романъ, «Князья Курбскіе», трагедія (СПб., 1857) и др. Литературныя произведенія Р. весьма посредственны. См. А. Е. Розенъ, «Очеркъ фамильной исторіи барона Розена» (СПб., 1876).

Розенъ (Фридрихъ-Августъ Rosen, 1805—1837) — нѣм. санскритологъ; напеч.: «Radices linguae sanscritae» (Берл., 1827); былъ профессоромъ восточной литературы въ лондонскомъ университетѣ. Самый значительный трудъ Р., посвященный Ригведѣ, былъ прерванъ его смертью. Часть его появилась подъ заглавіемъ: «Rigveda-Sanhita, liber primus, sanscrite et latine» (Лонд., 1838).

Розенъ (баронъ Фридрихъ Фридриховичъ)—русскій геологъ и палеонтологъ. Род. въ 1834 г. въ СПб. Въ 1855 г., по окончаніи курса по камеральному отдѣлу Ришельевскаго лицея, поступилъ въ дерптскій университетъ, гдѣ изучалъ естественныя науки. Въ 1863 г. утвержденъ въ степени магистра естественныхъ наукъ по защитѣ диссертаціи «Die chemisch-geognostischen Verhältnisse der devonischen Formation des Dünathals in Liv- und Kurland und des Welikajathals bei Ple-

skau» (Дерптъ, 1863). Въ 1864 г. опредѣленъ доцентомъ казанскаго универс., по каѳедрѣ минералогіи. Степень доктора минералогіи получилъ въ 1867 г. за диссертацію: «Ueber die Natur der Stromatoporen» («Зап. Имп. спб. Мин. Общ.»). Съ 1868 по 1894 г. состоялъ проф. минералогіи казанскаго универс., а съ 1880 г. преподавалъ тотъ же предметъ и въ казанскомъ ветеринарномъ институтѣ. Во время пребыванія въ Казани научная дѣятельность Р. сосредоточилась на изученіи потретичныхъ образованій Поволжья и вост. Россіи; изъ относящихся къ этой области трудовъ должны быть упомянуты: «О послѣтретичныхъ образованіяхъ по Волгѣ и Камѣ въ Каз. губ.» («Тр. IV Съѣзда Ест. и Вр.» 1873), «Къ вопросу о характерѣ послѣтретичныхъ образованій по Волгѣ («Тр. Каз. Общ. Ест.», т. VIII, 1879); отчетъ о геологическихъ экскурсіяхъ въ 1875, 1877 и 1878 г. въ Нижегородск., Казанск. и Самарск. губ. (тамъ же). Результаты позднѣйшихъ изслѣдованій Р. по тому же вопросу приготовлены къ печати и будутъ вскорѣ опубликованы.

Розенъ (Юліусъ Rosen, собственно Николай Дуффекъ, 1833—1892)—нѣмецкій драматическій писатель; писалъ главнымъ образомъ комедіи и водевили (около 50-ти), изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: «Die Kompromittierten», «Männer von heute», «Hohe Politik», «Ein Held der Reklame», «Nullen», «Kanonenfutter», «Ein Schutzgeist». Его «Gesammelte dramatische Werke» изданы въ Берлинѣ, въ 1870—88 гг. Комедіи Р. написаны главнымъ образомъ на злобы дня и въ настоящее время не имѣютъ большого значенія.

Розенъ Розенштейнъ (Николай Rosen (Rosenstein, 1706—72)—шведскій врачъ, съ 1728 г. занималъ кафедру въ университетѣ въ Упсалѣ до 1756 г. Сочиненія Р.: «De usu methodis mechanicae in medicina» (Упсала, 1728), «Dissertatio de historiis morborum conscribendis» (Гардервейкъ, 1731), «Theses medicae» (Упсала 1731), «Tentamen anthropologiae experimentalis, quo demonstratur existentia vasorum absorbentium in intestinis» (1731), «De emendatione temperamentorum» (1732), «De aere eiusque in corpus humanum effectibus» (1734), «De insigni capitis humani tumore» (1735), «De venticulo humano» (1736), «De perificatione aquae» (1736), «De erroribus in formulis medicinalibus» (1737), «De febre intermittente» (1739), «De medicamentis absorbentibs, eorumque perverso usu» (1739), «De hydrope» (1742), «De dignoscenda et curanda imminente pathisi pulmonali» (1740), «Regimen et cura puerperarum» (1749), «De morbis infantum» (1754).

Розео-соли—см. Кобальтіаковыя соединенія (XV, 480).

Розеръ (Вильгельмъ Roser, 1817—1888)—нѣм. хирургъ, съ 1841 г. былъ профессоромъ въ Тюбингенѣ и вмѣстѣ съ Вундерлихомъ издавалъ «Archiv für physiologishe Heilkunde», былъ нѣсколько лѣтъ хирургомъ госпиталя въ Рейтлингенѣ, а съ 1850 г. профессоромъ хирургіи въ Марбургѣ. Напеч.: «Handbuch der anatomischen Chirurgie» (Тюбинг., 1844, 8 изд., 1883), «Chirurgisch-anatomisches Vademekum» (Штуттг., 1847; 9 изд., 1896), «Herniologische Streitfragen» (Марб., 1887). Ср. K. Roser, «Wilhelm R.» (Висбад., 1892).

Розетта (араб. Рашидъ)—гор. въ Египтѣ, на западномъ рукавѣ Нила, въ 15 км. отъ устья; вслѣдствіе песчаной мели у входа съ моря гавань доступна лишь для судовъ съ осадкой менѣе 8 фт. Соединена желѣзнодорожной линіей съ Александріей. Прежде, до прорытія канала Махмудіэ, отвлекшаго торговлю изъ Розетты въ Александрію, въ Р. считалось до 40 тыс. жителей, теперь ихъ ок. 17 тыс. Производство оливковаго масла, судостроеніе, торговля рисомъ. Въ окрестностяхъ Р. форта С.-Жюльенъ въ 1799 г. былъ найденъ такъ назыв. розеттскій камень (см. ниже).

Розетта или *розетка* — мотивъ орнаментаціи, представляющій собою заключенные въ кругѣ четыре или нѣсколько лепестковъ цвѣтка или листьевъ, одинаковыхъ по формѣ, расположенныхъ симметрично и какъ-бы исходящихъ изъ одной центральной пуговки. Р. бываютъ рельефныя, лѣпныя, а также плоскія, писанныя краскою одноцвѣтно, въ подражаніе лѣпнымъ. Онѣ употребляются для декорированія преимущественно плафоновъ, напр. помѣщаются въ срединѣ кассетъ, на которыя въ архитектурѣ стиля Возрожденія, заимствовавшей этотъ мотивъ отъ древнихъ римлянъ, разбиваются потолки и своды внутри зданій.

Розетти (Константинъ Rosetti, 1816—1885)—румынскій поэтъ и патріотъ; служилъ въ арміи, потомъ основалъ въ Бухарестѣ книжную торговлю. Его переводы ознакомили румынское общество съ произведеніями Байрона, Вольтера, Ламартина и др. Во время движенія 1848 г. Р. былъ членомъ революціоннаго комитета и подвергся аресту, но уже черезъ день былъ освобожденъ народомъ; былъ начальникомъ полиціи въ Букурестѣ, затѣмъ секретаремъ временного правительства и, наконецъ, директоромъ въ м-вѣ внутреннихъ дѣлъ. Въ это же время онъ издавалъ демократическую газету. Когда разразилась реакція, Р. бѣжалъ въ Парижъ, гдѣ дѣйствовалъ, въ печати, въ интересахъ своей партіи. Вернувшись на родину, былъ недолго министромъ народнаго просвѣщенія. Въ качествѣ члена палаты и редактора газеты «Romanul», Р. смѣло ратовалъ за либеральные принципы. Въ 1866 г., послѣ паденія князя Кузы и до объявленія новой конституціи, Р. вновь занималъ постъ министра народнаго просвѣщенія. Съ 1877 г. Р. былъ президентомъ палаты депутатовъ, а въ 1881—82 г.—министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Розеттскій камень — надпись на трехъ языкахъ (древне-египетскомъ іероглифическомъ, демотическомъ и греческомъ), начертанная на плитѣ изъ темнаго базальта и найденная въ 1799 г. инженеромъ Бушаромъ при копаніи шанцевъ у Розетты, во время наполеоновской экспедиціи въ Египетъ. Когда Египетъ былъ очищенъ французами, камень попалъ, вмѣсто Лувра, въ британскій музей. Съ именемъ Р. камня соединяется представленіе о началѣ египтологіи, такъ какъ онъ послужилъ ключемъ къ чтенію іероглифовъ. Это удалось англичанину Томасу Юнгу

(1819) и, независимо отъ него, Шампольону (1822). Содержаніе надписи — постановленіе египетскихъ жрецовъ въ честь Птолемея V, отъ 196 г. до Р. Хр. Верхняя часть плиты не сохранилась; пропало также нѣсколько іероглифическихъ строкъ. Лучшее изданіе памятника принадежитъ Лепсіусу (въ натуральную величину).

Розина (Rosina) — тосканская золотая монета, выбивавшаяся въ Ливорно съ 1720 г. Косьмою III, вел. герц. тосканскимъ, въ дукатъ величиною, съ флорентійскимъ гербомъ на аверсѣ и пучкомъ изъ трехъ розъ съ листьями на реверсѣ. Чеканились также $^1/_2$ Р.

Розипдулинъ—см. Феназины.

Розини (Джованни Rosini, 1776—1855)—итал. писатель, профессоръ итальянской литературы въ пизанскомъ унив. Сборникъ его стихотвореній изданъ въ Пизѣ въ 1819 г. Къ сдѣланному имъ изданію произведеній Тассо (Пиза, 1821—32) приложенъ его этюдъ: «Saggio sugli amori di Tasso e sulle cause della sua prigione» (Пиза, 1832). Позже Р. написалъ историческіе романы: «La signora di Monza» (Пиза, 1829), «Louisa Strozzi» (Пиза, 1833), «Il conte Ugolino della Gherardesca» (Мил., 1843). Изъ его драматическихъ произведеній выдается «Torquato Tasso» (1835). Изъ его произведеній, посвященныхъ исторіи искусства, особенно замѣчательна «Storia della pittura italiana» (Пиза, 1839—47), къ которой приложены цѣнныя гравюры. Собраніе его сочиненій издано въ Пизѣ (1837). Біографію Р. написалъ Поццолини (Лукка, 1855).

Розини (Карло Rosini)—итальянскій ученый (1748—1836); много сдѣлалъ для раскопокъ Геркуланума и изобрѣлъ способъ читать обугленные папирусы, результатомъ чего были труды: «Herculanensium voluminum quae supersunt» (1793) и «Dissertatio isagogica ad Herculanensium voluminum explanationem» (1797). Кромѣ того, Р. написалъ: «De vero studiorum scopo» (1787), «De litterarum utilitate» (1790) и др.

Розинъ (Михаилъ)—писатель. Учился въ СПб. въ учительской гимназіи; былъ учителемъ въ главномъ народномъ училищѣ въ Ярославлѣ, при открытіи котораго (1786) произнесъ рѣчь, напечатанную въ журналѣ «Уединенный Пошехонецъ» (ч. II, ноябрь, 1786, Ярославль). Нужду въ учебникахъ Р. старался устранить составленіемъ собственныхъ записокъ, изъ которыхъ образовались «Начальныя основанія теоретической и практической геометріи» (СПб., 1797). Въ періодическомъ изданіи «Растущій Виноградъ» напечатаны въ 1786 г. статьи Р.: «О замерзаніи воды и о явленіяхъ при ономъ примѣчаемыхъ», «Физическое наблюденіе», «Изображеніе льда».

Розмариновое масло (Rosmarinöl, Anthosöl, huile essentielle de romarin, oil of rosemary)—получается водной перегонкой цвѣтовъ и листьевъ розмарина (Rosmarinus officinalis), при чемъ деревянистыя части растенія по возможности удаляются, такъ какъ онѣ ухудшаютъ запахъ продукта; свѣжій матеріалъ слѣдуетъ подвергать перегонкѣ безотлагательно, такъ какъ онъ легко подвергается броженію, теряя часть аромата; сушеные листья розмарина слѣдуетъ передъ перегонкой размачивать въ водѣ; изъ 50 фн. розмарина получается 1 фн. масла. Послѣ отгонки масло сутки отстаивается отъ воды и затѣмъ обрабатывается плавленымъ хлористымъ кальціемъ съ цѣлью окончательнаго удаленія воды, присутствіе которой придаетъ ему непріятный запахъ. Р. масло высшаго качества получается при собираніи первыхъ частей отгона; послѣдній отгонъ даетъ продуктъ низшаго сорта. Р. масло представляетъ безцвѣтную или желтоватую, легко подвижную жидкость; при храненіи оно дѣлается гуще и окрашивается темнѣе; вкусъ имѣетъ жгучій, пряный; запахъ—сильный и рѣзкій, хотя при достаточномъ разбавленіи и пріятный; уд. в. 0,885—0,907 (15°Ц.); вращаетъ вѣво на 2—9°; растворяется во всѣхъ пропорціяхъ въ 85% спиртѣ. Въ торговлѣ имѣется два сорта Р. масла: французское—высшаго сорта и итальянское (далматское)—низшаго. Французское Р. масло содержитъ терпенъ $C^{10}H^{16}$ съ темп. кип. 150—160°, вращающій вѣво (пиненъ?), цинеолъ, борнеолъ и обыкновенную камфору; оно употребляется въ медицинѣ и парфюмеріи, благодаря своему возбуждающему и освѣжающему дѣйствію, и является главною составною частью одеколона и венгерской воды. Итальянское Р. масло заключаетъ терпенъ съ темп. кип. 172°—175° и обыкновенную камфору; употребляется въ ветеринаріи. *Л. Ч. А.*

Розмаринъ (Rosmarinus officinalis L.)—полукустарниковое, вѣчно зеленое растеніе, относящееся къ сем. губоцвѣтныхъ; дико растетъ оно по сухимъ, солнечнымъ мѣстамъ въ средиземноморскихъ областяхъ. Листья узколинѣйные, кожистые, съ заворотными краями, верхняя сторона листа блестящая, темнозеленая; нижняя сѣровойлочная; листья содержатъ эѳирное масло и обладаютъ поэтому сильнымъ пряным запахомъ. Стебли вѣтвистые, до 2 м. высотою. Цвѣтетъ Р. рано весною; цвѣтки свѣтло фіолетовые, крупные, собранные пучками въ пазухѣ листьевъ. Чашечка двугубая; тычинокъ двѣ; орѣшки приростаютъ къ столбику. Р. воздѣлывается, какъ пряное и медицинское растеніе; употребляются «folia et flores Rosmarini», а также «aqua et spiritus Rosmarini». Розмариновое масло рекомендуется какъ средство для укрѣпленія волосъ. Р. былъ извѣстенъ древнимъ грекамъ подъ именемъ λιβανωτις; онъ употреблялся вмѣсто ладона (λίβανος), а также шелъ на дѣланіе вѣнковъ (στεψανωματική); римляне воздѣлывали Р. (ros maris) для вѣнковъ и какъ медоносное растеніе. Въ средніе вѣка Р. употреблялся противъ чумы, и съ тѣхъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Европы сохранился обычай имѣть погребальщикамъ въ рукахъ пучки Р. Размножается Р. черенками; нашихъ зимъ Р. не выноситъ. *С. Р.*

Розмысловъ — замѣчательный путешественникъ XVIII в., положившій основаніе русскимъ изслѣдованіямъ Новой Земли. Задавшись цѣлью отыскать минеральныя богатства на Новой Землѣ и произвести ея береговую опись (по порученію архангельскаго губернатора Голицына), штурманъ Р., на суднѣ, снаряженномъ купцомъ Барминымъ, съ

небольшимъ экипажемъ, 10 іюля 1768 г. выѣхалъ изъ Архангельска и 6 августа былъ у береговъ Новой Земли. Войдя въ Маточкинъ Шаръ, онъ производилъ съемки, затѣмъ въ Бѣлужьей губѣ (въ сѣв. части Маточкина Шара) зимовалъ, производя всю зиму правильныя метеорологическія наблюденія, а раннею весною — геодезическія работы. Лѣтомъ 1769 г., не смотря на потерю большей части людей и крайне плохое состояніе судна, Р. добрался до настоящаго устья Маточкина Шара, но, за невозможностью плыть далѣе, долженъ былъ вернутся въ Архангельскъ. Результатомъ его работъ была опись Маточкина Шара, которая, по словамъ академика Литке, превосходитъ сдѣланную послѣднимъ. Такой же отзывъ о ней давали и позднѣйшіе путешественники на Новую Землю. Еще лѣтомъ 1897 г. англійскіе путешественники открыли слѣды зимовья Р. въ Бѣлужьей губѣ. Журналъ путешествія Р. хранится въ архивѣ гидрографическаго управленія морского министерства. *В. Р—въ.*

Розовая вода (Rosenwasser, L'eau rosé, water of rose) — получается или какъ побочный продуктъ при добываніи Р. масла, или же при спеціальной перегонкѣ на Р. воду свѣжихъ розъ; если почему либо нельзя немедленно приступить къ выгонкѣ Р. воды послѣ собиранія розъ, то послѣднія сохраняются въ чистыхъ мѣшкахъ съ солью, при чемъ на 6 кгр. цвѣтовъ кладется 1 кгр. соли; при сохраненіи безъ соли цвѣты теряютъ запахъ. Р. вода приготовляется во Франціи слѣдующимъ образомъ: въ перегонный кубъ помѣщаютъ 3 пд. розъ и 24 ведра воды и отгоняютъ 8 ведеръ воды; первыя 2 ведра собираютъ отдѣльно: это такъ наз. «двойная» Р. вода; слѣдующія 4 ведра представляютъ обыкновенную Р. воду, а послѣднія 2 ведра, имѣющія слабый запахъ, идутъ какъ дешевый продуктъ низшаго сорта. Средняя цѣна Р. воды около 3 р. за ведро. Въ Германіи на заводѣ Шиммеля и К° приготовляется еще «шестерная» Р. вода, въ которой 1 ч. воды приходится на 6 ч. взятыхъ въ перегонку розъ. Болѣе крѣпкой Р. воды нельзя приготовить, такъ какъ и эта настолько уже насыщена, что, при охлажденіи льдомъ, изъ нея выдѣляется часть эѳирнаго масла въ видѣ мелкихъ капель, всплывающихъ на поверхность. Р. вода, приготовляемая прямымъ растворѐніемъ Р. масла въ водѣ, обыкновенно цѣнится ниже приготовленной перегонкой. Насыщенный водный растворъ Р. масла на 5000 в. ч. воды содержитъ 1 в. ч. Р. масла; растворимость съ повышеніемъ темп. увеличивается. Р. вода имѣетъ большое примѣненіе въ парфюмеріи, кондитерскомъ производствѣ и медицинѣ. *П. Ч. Д.*

Розовикъ (Rhodites)—родъ перепончатокрылыхъ насѣкомыхъ изъ сем. *орѣхотворокъ* (Cynipidae), характеризующихся неполнымъ жилкованіемъ крыльевъ (всего 6—8 клѣточекъ), лишенныхъ краевого глазка, неколѣнчатыми 13—16-члениковыми усиками, короткимъ тѣломъ, часто съ очень сжатымъ съ боковъ и обыкновенно висячимъ брюшкомъ, малой или очень малой величиной, игловиднымъ яйцекладомъ самки и двучленистымъ вертлугомъ. Безногія личинки этого семейства живутъ въ различныхъ мѣстахъ растеній, производя уродливые наросты—галлы или орѣшки (см. VII, 945 и XXII, 233); нѣкоторыя личинки орѣхотворокъ сами не производятъ наростовъ, а живутъ въ чужихъ орѣшкахъ; наконецъ, иныя паразитируютъ въ личинкахъ другихъ насѣкомыхъ (Italia coltellator паразитируетъ у рогохвоста Sirex juvencus). Родъ Р. отличается отъ прочихъ родовъ слѣд. признаками: первый членикъ брюшка длиннѣе всякаго другого; лучевая клѣточка переднихъ крыльевъ короткая и широкая (почти 3-угольная), зеркальцевая клѣточка или замѣняющая ее точка лежитъ ближе къ ея основанію, чѣмъ къ срединѣ; усики 15 — 16-члениковые со щетинками, челюстныя щупальца 4-губныя 2-члениковыя. Наросты, производимые личинкой Р. на шиповникѣ и др. видахъ рода Rosa, извѣстные подъ названіемъ «бедегуаръ», —довольно крупные, очень мохнатые галлы. Описано 25 видовъ Р. изъ Европы и Сѣверной Америки, изъ которыхъ наиболѣе обыкновенный и широко распространенный видъ (и въ Европѣ, и въ Америкѣ)—*обыкновенный Р.* (Rhodites rosae). Вся литература по орѣхотворкамъ до 1892 г. собрана у Dalla Torre: «Catalogus Hymenopterorum. II. Cynipidae» (Лпц., 1893). О Р. см. тамъ же стр. 126 — 130. *Г. Якобсонъ.*

Розовое масло (Rosenöl, L'huile Rosat, rose-oil, гюль-ягъ) — получается водной перегонкой цвѣтовъ различныхъ розъ (Rosa damascena, sempervirens, moschata, centifolia), растущихъ въ различныхъ странахъ Европы, Азіи и Африки. Прежде Р. масло добывалось въ Персіи, откуда производство его распространилось въ Индію, Аравію, Египетъ и наконецъ въ Европу. Въ настоящее время главнымъ центромъ добычи Р. масла служитъ Болгарія, гдѣ добываніемъ занимаются поселяне 150 деревень, расположенныхъ около г. Казанлыка, — и съ 1884 г. нѣмецкій зав. Шиммеля и К° въ Лейпцигѣ, гдѣ разведены большія плантаціи розъ. Нѣмецкія розы даютъ большій выходъ сравнительно съ казанлыкскими: для выгонки 1 фн. масла первыхъ требуется въ среднемъ 2000 фн., а вторыхъ — 3000 фн.; и по качествамъ своимъ нѣмецкое Р. масло выше болгарскаго; цѣна 1 фн. Р. масла, въ зависимости отъ урожая, колеблется между 120 и 200 рублями. Для производства Р. масла розы обыкновенно срываются немедленно послѣ распусканія до восхода солнца, ибо въ это время онѣ содержатъ наибольшее количество эѳирнаго масла и непосредственно за сборомъ поступаютъ въ перегонные кубы, такъ какъ при лежаніи частью теряютъ свой ароматъ, частью подвергаются броженію; кромѣ того, по возможности удаляютъ всѣ зеленыя части растенія; въ Болгаріи перегонка ведется въ кубахъ на голомъ огнѣ, въ Германіи—посредствомъ пара. Взятое количество розъ обливаютъ двойнымъ или четвернымъ количествомъ воды и отгоняютъ половину послѣдней; полученный изъ нѣсколькихъ перегонокъ продуктъ смѣшиваютъ и отгоняютъ $^1/_8$ часть его; этотъ отгонъ оставляютъ стоять 1—2 дня при 15—

20° и снимают всплывшее кверху масло; таким образом въ Казанлыкѣ добывают въ среднемъ 135—140 пд. ежегодно. Германское Р. масло свѣтло-зеленоватаго цвѣта, болгарское—темнѣе и желтовато, что зависитъ отъ пригаранія во время перегонки. Р. масло при обыкн. темп. имѣетъ консистенцію коровьяго масла; болгарское Р. масло застываетъ при 17—20° Ц., французское—при 23—29° Ц., германское—при 27° Ц. Уд. вѣсъ при 20° Ц. 0,855—0,865; вращаетъ влѣво на 2,7°—3,5°. Р. масло обладаетъ рѣзкимъ, непріятнымъ запахомъ и только при сильномъ разбавленіи получается нѣжное благоуханіе; вкусъ—сладковато-горькій и только благодаря ничтожнымъ количествамъ не замѣтенъ въ напиткахъ и конфектахъ; 95° спиртъ растворяетъ 0,75% Р. масла при 14° Ц. и 3,3% при 22° Ц.; растворимость увеличивается съ повышеніемъ темп. Р. масло состоитъ изъ двухъ частей: жидкаго пахучаго элеоптена и твердаго безъ запаха стеароптена, растворенная въ элеоптенѣ. При обыкн. темп. часть стеароптена выдѣляется изъ раствора и Р. масло пріобрѣтаетъ видъ твердаго жира. Выжимая твердое Р. масло между пропускною бумагою, можно отдѣлить элеоптенъ отъ стеароптена; лучше же всего для раздѣленія воспользоваться различной растворимостью составныхъ частей Р. масла въ водномъ спиртѣ: на 1 в. ч. Р. масла берется 5 в. ч. 75%-наго спирта, смѣсь при постоянномъ взбалтываніи подогрѣвается до 70°—80°, затѣмъ охлаждается до 0° и фильтруется; при этомъ элеоптенъ переходитъ въ растворъ, а стеароптенъ получается въ остаткѣ; послѣдній еще разъ промывается холоднымъ спиртомъ, который послѣ фильтрованія соединяется съ первоначальнымъ фильтратомъ; растворъ элеоптена выпаривается при обыкн. темп. въ безвоздушномъ пространствѣ и такимъ образомъ получается чистый элеоптенъ, который собственно и составляетъ пахучую часть Р. масла, или такъ назыв. «очищенное, жидкое Р. масло»; послѣднее описаннымъ способомъ готовится въ большихъ количествахъ на лейпцигской фабрикѣ Шиммель и К° и стоитъ около 400 р. фн. Элеоптенъ Р. масла изомеренъ съ борнеоломъ $C^{10}H^{18}O$, кипитъ при 229° Ц.; встрѣчается въ гераневомъ маслѣ, откуда его названіе «гераніолъ». Кромѣ гераніола въ элеоптенѣ Р. масла находится около 5% особаго вещества, обладающаго своеобразнымъ медовымъ запахомъ; составъ этого вещества еще не изслѣдованъ; сочетаясь съ запахомъ гераніола, ароматъ этого вещества и сообщаетъ Р. маслу тотъ оттѣнокъ тонкаго благоуханія, которымъ оно отличается отъ гераневаго масла и который обусловливаетъ такую громадную разницу въ цѣнѣ между ними (1 фн. гераневаго масла стоитъ 15 руб.). По В. Марковникову и А. Реформатскому («Изслѣдованіе болгарскаго Р. масла»), главную часть элеоптена болгарскаго Р. масла составляетъ первичный алкоголь—розеолъ—$C^{10}H^{20}O$, уд. вѣсъ $^{20°}/_{20°}$ = = 0,8785, кипящій при 224,7° и вращающій влѣво на — 3° 44′ (25° Ц.); уксусный эѳиръ его кипитъ, не разлагаясь при 237° — 238°. По Бертраму и Гильдемейстеру, главною составною частью элеоптена нѣмецкаго Р. масла является гераніолъ (см. выше), уд. в. $^{15°}/_{15°}$ = = 0,8801 — 0,8834, съ темп. кип. 229°—230°, уксусный эѳиръ его кипитъ при 242° — 245°, съ выдѣленіемъ уксусной кислоты, вращаетъ влѣво на—0°42′ (15° Ц). Стеароптенъ Р. масла представляетъ бѣлое кристаллическое вещество состава $C^{20}H^{42}$; получается въ чистомъ состояніи многократнымъ растворѐніемъ въ хлороформѣ и осажденіемъ раствора слабымъ спиртомъ. Чистый стеароптенъ плавится при 32,5° — 35,5°; кипитъ при 275°; при дѣйствіи хромовой кислоты развиваетъ запахъ акролеина; дымящая азотная кислота при продолжительномъ дѣйствіи образуетъ масляную, щавелевую и янтарную кислоты; спиртовое ѣдкое кали не дѣйствуетъ на стеароптенъ, чѣмъ пользуются для открытія спермацета, которымъ часто фальсифицируютъ Р. масло: спермацетъ образуетъ съ ѣдкимъ кали мыло. По Бауру, легко превратить элеоптенъ Р. масла въ стеароптенъ, смѣшивая спиртовой растворъ элеоптена съ цинкомъ и спиртовымъ растворомъ крѣпкой соляной кислоты: полученный такимъ способомъ искусственный стеароптенъ совершенно подобенъ по своимъ свойствамъ естественному. Количество стеароптена въ Р. маслѣ варьируетъ отъ 15% — 35%; въ болгарскомъ Р. маслѣ его меньше, чѣмъ въ нѣмецкомъ, откуда и разница въ точкахъ плавленія Р. масла различнаго происхожденія; фракціонированной кристаллизаціей его можно раздѣлить на двѣ части: одна плавится при 22°, другая при 40°, слѣд., стеароптенъ состоитъ, по крайней мѣрѣ, изъ двухъ различныхъ углеводородовъ.

Вслѣдствіе высокой цѣнности, поддѣлка Р. масла распространена на столько сильно, что въ торговлѣ почти не имѣется чистаго Р. масла. Чаще всего Р. масло поддѣлываютъ гераневымъ масломъ, масломъ розоваго и санталоваго дерева, спермацетомъ или парафиномъ, изъ которыхъ первыя три очень часто сами по себѣ фальсифицируются, вслѣдствіе чего распознаваніе подмѣсей къ Р. маслу становится крайне затруднительнымъ, особенно количественное опредѣленіе ихъ. Гунбуръ рекомендуетъ испытывать Р. масло тремя способами: 1) дѣйствіемъ паровъ іода подъ стекляннымъ колоколомъ, при чемъ Р. масло остается безъ измѣненія; гераневое масло и масло розоваго дерева болѣе или менѣе бурѣютъ; 2) дѣйствіемъ азотистой кислоты—гераневое масло принимаетъ яблочно-зеленый цвѣтъ, Р. масло и масло розоваго дерева — темно-желтый цвѣтъ, при чемъ Р. масло измѣняется раньше; 3) дѣйствіемъ сѣрной кислоты, при чемъ Р. масло сохраняетъ свой запахъ, а гераневое масло издаетъ рѣзкій, противный запахъ. Гагеръ предложилъ способъ испытанія, основанный на растворимости въ спиртѣ смолообразной массы, получающейся при дѣйствіи крѣпкой сѣрной кислоты на испытуемое масло: 5 капель масла смѣшиваютъ въ пробиркѣ съ 25 каплями H^2SO^4; смѣсь растворяютъ въ 10 к. стм. 90° спирта; при чистомъ Р. маслѣ буроватый растворъ при кипяченіи и охлажденіи остается прозрач-

нымъ, въ присутствіи же гераневаго масла растворъ при охлажденіи сильно мутится. Подмѣсь спермацета и парафина открывается или обмыливаніемъ Р. масла, или же по характеру застыванія: при спермацетѣ и парафинѣ кристаллизація начинается снизу, такъ какъ оба эти вещества тяжелѣе стеароптена Р. масла и застываніе происходитъ при темп. высшей 35° Ц. Кромѣ того спермацетъ легко открывается тѣмъ, что оставляетъ жирное пятно на бумагѣ, между тѣмъ какъ стеароптенъ Р. масла улетучивается безъ остатка. Поддѣлка Р. масла гераневымъ масломъ настолько распространилась въ Болгаріи, что тамъ начали фальсифицировать Р. масло во время самаго его производства, а именно обливали розы гераневымъ масломъ передъ перегонкой и получали продуктъ, по запаху тожественный съ чистымъ Р. масломъ, такъ что болгарское правительство въ 1888 г. запретило ввозъ къ себѣ гераневаго масла изъ боязни потерять заграничные рынки. Р. масло имѣетъ обширное примѣненіе въ парфюмеріи при изготовленіи помадъ, духовъ, розовыхъ эссенцій и т. д., въ кондитерскомъ производствѣ (конфекты, напитки и пр.) и наконецъ въ фармаціи (мази, пластыри, капли и др.).

Масло розоваго дерева (Rosenholzöl) получается перегонкой дерева и корней Convolvulus scoparius, растущаго на Канарскихъ островахъ; дерево это содержитъ около 3% эѳирнаго масла, напоминающаго запахомъ Р. масло, почему и служитъ для поддѣлки послѣдняго. Масло, по Гладстону, содержитъ $^4/_5$ по вѣсу терпена $C^{10}H^{16}$, кипящаго при 249°.

П. Чельцовъ. Δ.

Розовъ—см. Майковъ, Иванъ Алексѣевичъ (XVIII, 377).

Розовый скворецъ (Pastor roseus)—близкій родичъ обыкновеннаго скворца. Голова, съ свѣшивающимся хохолкомъ на затылкѣ, крылья, задняя часть спины и хвостъ черные, съ металлическимъ отливомъ, остальная часть оперенія у самца грязно-розоваго цвѣта, у самки буровато-бѣлаго. Клювъ самца красный. Очень подвижная, общественная птица, ростомъ съ обыкновеннаго скворца, водящаяся главнымъ образомъ въ степяхъ юго-восточной Россіи и средн. Азіи, откуда она временами залетаетъ въ южную Европу и даже выводитъ иногда тамъ своихъ птенцовъ. На зиму перелетаетъ въ Индію. Гнѣзда устраиваетъ большими обществами возлѣ рѣчекъ и озеръ въ старыхъ стѣнахъ, въ щеляхъ и трещинахъ между камнями, или даже прямо на землѣ, при чемъ обыкновенно одно гнѣздо располагается возлѣ другого и всѣ гнѣзда, небрежно свитыя изъ стебельковъ травы, представляютъ какъ-бы одну безпорядочную кучу. Кладка, оканчивающаяся въ срединѣ іюня, состоитъ изъ 5—6 зеленовато-бѣлыхъ яицъ. Главною пищею Р. служатъ различныя прямокрылыя, особенно саранчевыя, которыхъ Р. неутомимо преслѣдуетъ и поэтому Р. является одною изъ самыхъ полезныхъ птицъ въ мѣстностяхъ, страдающихъ отъ нападеній саранчи; осенью, однако, Р. наноситъ нерѣдко ощутительный вредъ плодовымъ садамъ и виноградникамъ, а въ Индіи рисовымъ полямъ. *Ю. В.*

Розоловая кислота, синонимъ пэонина, аурина или краснаго коралина—искусственная органическая краска (см. XVI, 527), сравнительно очень мало прочная по отношенію къ свѣту, мылу и кислотамъ и потому находящая только ограниченное примѣненіе въ красильной техникѣ для окрашиванія шерсти.

А. П. Л. Δ.

Розоцвѣтныя (Rosiflorae)—порядокъ двудольныхъ раздѣльнолепестныхъ растеній, обнимающій семейства розанныхъ (Rosaceae), миндальныхъ (Amygdalaceae) и яблонныхъ (Pomaceae); по другимъ авторамъ всѣ эти три семейства соединяются въ одно розанныя (см.). Растенія этого порядка—травы, кустарники или деревья, съ разсѣченными листьями, снабженными свободными или приросшими къ черешку прилистниками; въ послѣднемъ случаѣ при листѣ находится хорошо развитое влагалище. Цвѣтки правильные, съ надпестичнымъ, околопестичнымъ или подпестичнымъ околоцвѣтникомъ, такъ что завязь верхняя или полунижняя. Цвѣтоложе обыкновенно расширенное (такъ наз. hypanthium) въ видѣ плоской чаши, длинной трубки, кувшинчика и пр.; въ сем. Pomaceae цвѣтоложе срастается съ завязью, такъ что завязь становится полунижнею (и даже нижнею). Къ краю цвѣтоложа прикрѣпляются чашелистики, лепестки, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ тычинки, въ другихъ случаяхъ тычинки прикрѣпляются къ плоскости цвѣтоложа. Тычинокъ бываетъ отъ 5 до 50; располагаются онѣ, когда ихъ немного, правильными кругами, напр. 5, 20, 10 + 5, 10 + 5 + 5, 10 + 10 + 5; внутреннія тычинки всегда короче наружныхъ; въ почкѣ тычинки большею частью загнуты внутрь цвѣтка. Пестиковъ отъ одного до большаго числа. Плодъ—чисто сборный, состоящій изъ орѣшковъ, костянокъ, а у Pomaceae—ложный; цвѣтоложе часто разростается вокругъ плодовъ, становится деревянистымъ, мясисто-сочнымъ и сваливается вмѣстѣ съ плодами.

С. Р.

Розсыпи—представляютъ результатъ вывѣтриванія массивныхъ горныхъ породъ и распаденія ихъ in situ на угловатые различной величины обломки. Р. свойственны по преимуществу гористымъ странамъ съ суровымъ континентальнымъ климатомъ. Вода, попадая въ трещины отдѣльности скалистыхъ выступовъ горныхъ породъ и замерзая въ нихъ, расширяется и отрываетъ глыбы, иногда до 2 куб. м. и болѣе объемомъ. У насъ Р. встрѣчаются на Кавказѣ, но особенно распространены на Уралѣ, Алтаѣ и въ другихъ сибирскихъ горныхъ странахъ. Онѣ располагаются то на вершинѣ горы, если она плоская и ровная, то чаще въ видѣ каменныхъ рѣкъ, лишенныхъ растительности, спускаются по склонамъ отъ вершинныхъ утесовъ. Въ безпорядкѣ набросанныя глыбы прикрыты иногда сплошнымъ моховымъ покровомъ, скрывающимъ промежутки между отдѣльными обломками, что дѣлаетъ довольно затруднительнымъ и часто даже опаснымъ не только переѣздъ, но и переходъ чрезъ Р. Р. часто называютъ также вторичныя мѣсторожденія золота, платины и драгоцѣнныхъ камней, представляю-

щія продукты разрушенія коренныхъ породъ, содержащихъ эти драгоцѣнныя ископаемыя, смыванія ихъ водой и отложенія ихъ на днѣ рѣчныхъ долинъ и въ котловинахъ при помощи аллювіальныхъ процессовъ. При этомъ вода не только переноситъ разрушенныя частицы горныхъ породъ, но и сортируетъ ихъ по удѣльному вѣсу, вслѣдствіе чего наблюдается мѣстное обогащеніе наноса драгоцѣнными ископаемыми. Благодаря этому, а также удобству и дешевизнѣ добычи, Р. являются чрезвычайно выгодными для разработки. Большая часть золота и вся платина, добываемыя въ Россіи, происходятъ изъ такихъ вторичныхъ мѣсторожденій современной и отчасти ледниковой эпохи. *Б. Л.*

Розсыпи — такъ называются въ низовьяхъ Волжской дельты значительныя мели, лежащія ниже Астрахани на главномъ фарватерѣ Волги — «Бахтемирѣ», по которому идутъ суда въ Каспійское море. Первая изъ розсыпей, «Княжая», находится въ 55 в. отъ Астрахани, отъ нея въ 8 в. начинается вторая—«Харбайская», затѣмъ въ 14 в.—«Шадринская»; послѣдняя, «Ракушинская» (Ракуша), находится въ 82 в. отъ Астрахани и въ 20 в. отъ моря. Слѣдующая затѣмъ «Зюзинская» Р. лежитъ уже на взморьѣ, ниже Бирючей-Косы. Изъ этихъ Р. наиболѣе затрудняютъ судоходство «Шадринская» и «Ракушинская»; послѣдняя имѣетъ къ тому же еще твердый грунтъ. Глубина на Р. до расчистки ихъ не превышала въ ординарную воду 4-хъ или 5-ти фт., нынѣ же доведена расчисткой до 8 фт., но при NW вѣтрахъ не превышаетъ 4 фт. и бываетъ даже меньше; а потому розсыпи и понынѣ затрудняютъ сообщеніе съ моремъ. Болѣе глубоко сидящія суда бываютъ вынуждены или ожидать прибыли воды отъ SO вѣтровъ (моряны), или перегружаться въ открытомъ морѣ, на двухъ саженной глубинѣ, вер. въ 20 отъ Бирючей-Косы.

Розсыпная — стан. Оренбургской губ., въ 112 в. отъ Оренбурга, на пр. бер. р. Урала. Жит. 3639; правосл. прк., училище. Коневодство и рыболовство.

Розъ (Гильомъ Rose, 1542—1602)—франц. епископъ; былъ проповѣдникомъ короля Генриха III, потомъ епископомъ Санли. Во время войнъ лиги Р. былъ однимъ изъ ея ярыхъ приверженцевъ и съ каѳедры произнесъ похвальную рѣчь Жаку Клеману. Послѣ вступленія въ Парижъ Генриха IV, Р. былъ изгнанъ оттуда. Ему приписываютъ памфлетъ: «De iusta reipublicae christianae in reges impios auctoritate» (1590).

Розъ (Nicolas Roze)—аббатъ, композиторъ (1745—1819). Въ 1769 г. была издана его месса; затѣмъ Р. писалъ для главныхъ церквей Парижа различныя духовныя сочиненія. Большою популярностью пользовались его учебники по гармоніи и контрапункту; имъ же написана «Méthode de plain chant». Финалъ написаннаго имъ мотета исполнялся при всѣхъ торжественныхъ случаяхъ во времена имперіи. *Н. С.*

Розъ (Жанъ-Баптистъ Rose, 1714—1805) —французскій писатель, священникъ. Сочиненія Р.: «Traité élémentaire de morale» (Безансонъ, 1767), «Morale évangélique comparée à celle des sectes et des philosophes» (1772), «Mémoire sur une courbe à double courbure» (1779), «Mémoire sur les états généraux et provinciaux des Francs et des Bourguignons» (1788), «Esprit des Pères comparés aux plus célèbres écrivains sur les matières les plus intéressantes de la philosophie et de la religion» (1790), «Réfléxions sur ce qu'on doit penser de la constitution civile du clergé de France» (1791).

Розы ордена: 1) *бразильскій орденъ Р., за гражданскія и военныя заслуги*—существовалъ съ 1829-го до 1891 г. 2) *Гондурасскій орденъ св. Р. и цивилизаціи* — учрежденъ въ 1868 г.; имѣетъ 5 степеней; жалуется президентомъ, по постановленію сената. Знаки ордена — бѣлый четырехконечный крестъ, съ восемью остріями и съ золотымъ щитомъ по серединѣ; надписи на лицевой сторонѣ: Merito militar, или civil, или religioso (за военныя, гражданскія или религіозныя заслуги); на знакахъ ордена высшихъ степеней надпись «Dios, Honor, Patria» (Богъ, честь, отечество). Лента ордена состоитъ изъ темнокрасныхъ, голубыхъ, бѣлыхъ и красныхъ полосъ.

Розыскная экспедиція — была учреждена въ 1763 г. вмѣсто упраздненнаго Р. или сыскного приказа при московской губернской канцеляріи. Предметы вѣдомства сыскного приказа, существовавшаго въ Москвѣ съ 1730 г.—«татиныя, разбойныя и убивственныя дѣла»,—перешли всецѣло въ Р. экспедицію. Къ ней были приписаны 12 воеводскихъ канцелярій, которыя не имѣли права производить пытокъ, а всѣхъ колодниковъ, дошедшихъ до розысковъ, должно было посылать въ экспедицію. Экспедиція была также центральнымъ пересылочнымъ мѣстомъ для ссылаемыхъ въ Сибирь и Оренбургъ. Вѣдомству экспедиціи подлежали всѣ преступленія противъ жизни и собственности, къ какому-бы сословію ни принадлежалъ преступникъ. Дѣятельность экспедиціи продолжалась до 1782 г., когда всѣ ея функціи перешли къ палатѣ уголовныхъ дѣлъ. См. IV томъ «Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи» (М., 1884). *В. Р—въ.*

Розыскной процессъ (или слѣдственный) — характеризуется, въ отличіе отъ обвинительнаго (см.), противопоставленіемъ судьи-слѣдователя лицу, служащему предметомъ розыска. Право преслѣдованія принадлежитъ государству, которое обязано производить розыскъ, хотя-бы потерпѣвшій и не требовалъ его; обвиняемый можетъ осуществлять свои права лишь въ тѣхъ предѣлахъ, которые будутъ ему предоставлены слѣдователемъ; слѣдствіе не связано ни обрядностями, ни сроками; слѣдователь оканчиваетъ свою дѣятельность, когда находитъ, что достигъ матеріальной истины, достаточной для постановленія приговора, или когда сдѣлалъ все что могъ для ея достиженія; судебное рѣшеніе основывается на оцѣнкѣ результатовъ слѣдствія судомъ, который, при опредѣленіи силы доказательствъ, руководствуется установленными въ законѣ правилами. Судья-слѣдо-

вателю принадлежатъ почти неограниченныя права по собиранію необходимыхъ для раскрытія истины свѣдѣній; обвиняемый превращается въ объектъ этой Р. дѣятельности. Зачатки Р. процесса впервые появились въ каноническомъ правѣ. Развитіе пороковъ среди духовенства и нужды церковнаго управленія вызвали созданіе преслѣдованія путемъ доноса (denuntiatio) или народнаго говора, молвы (infamatio); изслѣдованіе проступка и примѣненіе къ виновному мѣръ религіознаго взысканія возлагалось на духовное начальство Уже съ IV в. епископы обязаны были періодически объѣзжать паству и производить судъ какъ по проступкамъ духовенства, такъ и по преступленіямъ свѣтскихъ лицъ, въ преслѣдованіи которыхъ церковь считала себя особенно заинтересованною (напр. отступленіе отъ вѣры, кровосмѣшеніе, кощунство и т. п.). Епископу предшествовалъ архидіаконъ, который созывалъ имовѣрныхъ мѣстныхъ жителей (testes synodales), разспрашивалъ ихъ о томъ, какіе грѣхи и преступленія были совершены въ данной мѣстности, производилъ по этимъ заявленіямъ разслѣдованіе (inquisitio) и затѣмъ докладывалъ о результатахъ его епископу. Постановленіями латеранскаго собора (1215 г.) право уголовнаго преслѣдованія было ввѣрено духовнымъ властямъ какъ по отношенію къ подчиненному духовенству, такъ и по отношенію къ мірянамъ; доносъ былъ возведенъ въ обязанность каждаго гражданина, при чемъ доносчикъ освобождался отъ обязанности поддерживать обвиненіе и отъ отвѣтственности за неосновательность его. Инквизиціонное производство начиналось при опороченіи кого-либо путемъ доноса или народной молвы; судья сначала секретно провѣрялъ основательность доноса или молвы (inquisitio famae), затѣмъ вызывалъ заподозрѣннаго, сообщалъ ему предметъ обвиненія и начиналъ, такимъ образомъ, изслѣдованіе самаго преступленія (inquisitio delicti); обвиняемый представлялъ свои объясненія, клятвенно обѣщавъ давать правдивые отвѣты; судья рѣшалъ дѣло, приговаривая уличеннаго къ наказаніямъ, смягченнымъ сравнительно съ тѣми, которыя могли быть налагаемы при обвинительномъ процессѣ (accusatio). По дѣламъ о ересяхъ, изъятымъ изъ юрисдикціи епископовъ и переданнымъ папами особымъ делегатамъ, уже въ концѣ XIV в. обвиняемому перестали сообщать имена свидѣтелей, начали примѣнять пытку (см.) и назначать, на основаніи розыска, обычныя наказанія, даже при отсутствіи обвинителя. Отчасти путемъ непосредственнаго заимствованія, отчасти чрезъ посредство итальянскихъ практиковъ (глоссаторовъ), излагавшихъ римское право съ измѣненіями, введенными въ него правомъ каноническимъ, инквизиціонный процессъ оказалъ вліяніе на свѣтскія законодательства, въ которыхъ обвинительный процессъ мало по малу былъ вытѣсненъ розыскнымъ. Королевская власть присвоила себѣ, по примѣру папы, привилегію изслѣдованія преступленій безъ участія обвинителя, предписывая оффиціальный розыскъ сначала по дѣламъ фискальнымъ, а затѣмъ давая право такого розыска разнымъ корпораціямъ — монастырямъ городамъ и т. п. Въ процессѣ укоренились мало по малу письменность и канцелярская тайна; участіе сторонъ и народа было устранено; для отысканія матеріальной истины была выработана формальная система доказательствъ; во главѣ послѣднихъ стало собственное признаніе, для достиженія котораго допускались самыя суровыя мѣры принужденія. Судьѣ были указаны закономъ поводы къ слѣдствію (fundamenta inquisitionis). Во Франціи еще въ XIV стол. производство уголовныхъ дѣлъ было ввѣрено судьямъ и королевскимъ прокурорамъ, а ордонансами 1498, 1539 и 1670 гг. былъ окончательно введенъ Р. процессъ. Слѣдственные судьи подчинялись прокурору, который могъ своею властью предпринимать отдѣльныя слѣдственныя дѣйствія. На судѣ прокуроръ давалъ заключенія, не обязательныя для суда. Судъ имѣлъ право произнести обвинительный или оправдательный приговоръ, или же оставить подсудимаго въ подозрѣніи (XXIV, 95). Пересмотръ приговоровъ допускался или въ апелляціонномъ порядкѣ, по отзыву прокурора или потерпѣвшаго и по жалобѣ подсудимаго, или же въ порядкѣ ревизіонномъ (XXVI, 425—426). Въ Германіи начала римскаго права впервые были согласованы съ національными въ разработанныхъ Шварценбергомъ уставахъ бамбергскомъ (1507) и бранденбургскомъ (1516); затѣмъ тѣ же начала были положены въ основаніе уголовнаго уложенія имп. Карла V (1532). Р. процессъ господствовалъ въ Германіи до половины текущаго столѣтія. Какъ и во Франціи, въ Германіи различались три стадіи процесса: generalis (Information) — дознаніе о событіи преступленія, summaria (Voruntersuchung)—сокращенный допросъ обвиняемаго, и specialis (Schlussverfahren) — допросъ обвиняемаго и свидѣтелей по пунктамъ; приговоры были также трехъ родовъ, но апелляціонный порядокъ пересмотра, какъ несогласный съ оффиціальнымъ принципомъ изслѣдованія, былъ вытѣсненъ порядкомъ ревизіоннымъ (см.). Въ Россіи Р. процессъ появился еще въ княжескій періодъ, сперва исключительно для дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, а въ началѣ царскаго періода—и для важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ, при чемъ въпорядкѣ «сыска» преслѣдовались только обвиняемые, захваченные съ поличнымъ или обличенные на повальномъ обыскѣ. Сыскъ начинался независимо отъ жалобы потерпѣвшаго, по почину губныхъ старостъ, собиравшихъ доказательства и рѣшавшихъ дѣло или представлявшихъ его на разрѣшеніе приказовъ; дѣло рѣшалось негласно и письменно; примѣнялась пытка; доказательствами признавались поличное, повальный обыскъ, свидѣтельскія показанія, оговоръ и признаніе. Постепенно порядокъ сыска распространялся и на остальныя уголовныя дѣла. Съ начала XVIII в. національныя формы процесса замѣняются заимствованными изъ Западной Европы. Петръ Великій ввелъ ревизіонный порядокъ пересмотра приговоровъ и законныя правила о силѣ доказательствъ и поручилъ фискаламъ наблюденіе за ходомъ важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ. При Екатеринѣ II

фискалы были замѣнены прокурорами и стряпчими; порядокъ розыска, съ тайною и письменностью производства, былъ распространенъ на всѣ уголовныя дѣла; развилась промежуточная форма уголовныхъ приговоровъ—оставленіе въ подозрѣніи. Уголовный процессъ по Своду Законовъ (изд. 1832, 1842 и 1857) былъ построенъ по типу германскаго Р. процесса и распадался на три стадіи: слѣдствіе, судъ и исполненіе. Слѣдствіе и исполненіе были въ рукахъ полиціи, которая по дѣламъ о маловажныхъ проступкахъ производила также и судебное разбирательство; только съ 1860 г. были учреждены особые судебные слѣдователи. Слѣдствіе распадалось на предварительное и формальное. Первое имѣло цѣлью установленіе событія преступленія; оно начиналось при наличности указанныхъ въ законѣ поводовъ. Формальное слѣдствіе должно было выяснить, «надъ какимъ лицомъ или имуществомъ преступленіе учинено, въ какомъ дѣйствіи состояло, какимъ способомъ или орудіемъ, когда, гдѣ, съ намѣреніемъ или безъ намѣренія произведено». При производствѣ формальнаго слѣдствія требовалось присутствіе депутатовъ отъ того сословія, къ которому принадлежалъ обвиняемый. Прокуроры и стряпчіе обязаны были наблюдать за ходомъ слѣдствій, и въ особенности за тѣмъ, чтобы обвиняемые могли воспользоваться всѣми предоставленными закономъ способами къ защитѣ. Формальное слѣдствіе состояло въ собраніи и записи всѣхъ доказательствъ. По окончаніи слѣдствія оно немедленно отсылалось въ судъ, который разсматривалъ, правильно-ли произведено слѣдствіе, опрашивалъ обвиняемаго, не было-ли ему чинимо пристрастныхъ допросовъ, и въ случаѣ надобности подвергалъ его вновь допросу, стараясь склонить его къ признанію. Съ доказательствами судъ знакомился исключительно по письменному слѣдственному производству, на основаніи котораго въ канцеляріи суда составлялась выписка, для доклада суду. Судъ могъ распорядиться производствомъ дополнительнаго слѣдствія, но самъ производить осмотры или допросы свидѣтелей не имѣлъ права. Рѣшеніе суда основывалось на установленныхъ въ законѣ правилахъ о силѣ доказательствъ. Судебное производство во всѣхъ его стадіяхъ было негласнымъ; только приговоръ суда подлежалъ оглашенію, чтобы возбуждать и поддерживать страхъ наказанія. Приговоры судовъ первой инстанціи пересматривались въ ревизіонномъ порядкѣ. Пересмотръ приговоровъ по жалобамъ подсудимыхъ допускался только по дѣламъ меньшей важности, которыя не подлежали ревизіи; кромѣ того, съ 1823 г. были допущены жалобы подсудимыхъ изъ непривилегированныхъ сословій въ сенатъ на приговоры о тѣлесномъ наказаніи и ссылкѣ на поселеніе или въ каторгу, но жалобы эти могли быть приносимы только послѣ приведенія приговора въ исполненіе; въ случаѣ неосновательности жалобы осужденный подвергался тѣлесному наказанію, а если жалоба оказывалась основательною, сенатъ, возстановляя осужденнаго въ его правахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлялъ ему вознагражденіе за понесеніе наказанія и налагалъ взысканія на лицъ, постановившихъ несправедливый приговоръ. По статистическимъ свѣдѣніямъ, въ Россіи въ эпоху господства Р. процесса судами произносилось приговоровъ обвинительныхъ только 12,5%; бо́льшую часть остальныхъ составляли приговоры объ оставленіи въ подозрѣніи.—Р. процессъ характеризуется смѣшеніемъ функцій суда, обвиненія и защиты; судъ не только рѣшаетъ вопросъ о виновности подсудимаго, но и производитъ разслѣдованіе по дѣлу, при чемъ собираетъ доказательства не только уличающія подсудимаго, но и оправдывающія его; дѣятельность сторонъ совершенно устранена. Объясняется это тѣмъ, что въ эпоху появленія Р. процесса органы оффиціальнаго обвиненія еще не сложились. Вслѣдствіе недовѣрія правительства къ судьямъ, они лишены были права опредѣлять виновность подсудимаго по своему внутреннему убѣжденію и обязывались примѣнять разъ навсегда установленныя закономъ правила о силѣ доказательствъ. Существеннѣйшіе недостатки Р. процесса заключаются въ слѣдующемъ: 1) онъ игнорировалъ права личности и для отысканія истины не останавливался предъ самыми крутыми мѣрами; возлагая все производство на должностныхъ лицъ, онъ представлялъ собою безжизненный канцелярскій механизмъ, приводившійся въ движеніе велѣніями закона; дѣятельное участіе частныхъ лицъ не допускалось, вслѣдствіе чего Р. процессъ торжествовалъ въ эпоху политическаго угнетенія личности. 2) Соединяя въ однѣхъ рукахъ обязанности судьи, обвинителя и защитника, Р. процессъ приводилъ неизбѣжно къ неправильному отправленію правосудія; должностное лицо, обличающее виновнаго и собирающее противъ него доказательства, не могло быть безпристрастнымъ судьей по тому же дѣлу, такъ какъ взгляды его уже опредѣлились предшествующей его дѣятельностью; лишенный возможности непосредственно провѣрить собранныя по дѣлу доказательства и связанный законными правилами о силѣ доказательствъ, судья сталъ органомъ механическаго, формальнаго примѣненія закона. Одновременно быть энергическимъ обвинителемъ и достаточно заинтересованнымъ въ дѣлѣ защитникомъ судья не можетъ. Ранѣе всего обратили на себя вниманіе злоупотребленія Р. процесса противъ личности. Еще съ XVI в. начались попытки законодательства ограничить примѣненіе пытки; въ концѣ XVII в. Томазій требовалъ общей реформы уголовнаго процесса, введенія гласности и устности и полной отмѣны пытки. Въ XVIII в. это направленіе, благодаря трудамъ Беккаріи, энциклопедистовъ, Монтескье и Мирабо, сдѣлалось весьма популярнымъ, но переходъ отъ Р. процесса къ современному—слѣдственно-состязательному—совершился только въ эпоху великой французской революціи, когда переработанный англійскій процессъ былъ принятъ сначала во Франціи, затѣмъ въ Италіи, Бельгіи и Голландіи. Изъ Франціи это движеніе перешло въ Германію, гдѣ сначала

отразилось въ литературѣ; особенно рѣшительное вліяніе на пропаганду новаго процесса оказали труды Фейербаха, Цахаріэ, Кестлина и Миттермайера; въ законодательныя сферы движеніе перешло только въ 1848 г. Въ Россіи Р. процессъ былъ отмѣненъ съ введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г.

Литература (кромѣ курсовъ и учебниковъ): Линовскій, «Опытъ истор. розысканій о слѣдствен. производствѣ въ Россіи» (1849); Я. Баршевъ, «Основанія уголовн. судопроизв.» (1841); его-же, «О преимуществѣ слѣдственнаго процесса предъ обвинительнымъ» («Юрид. Записки» Рѣдкина, 1842, т. II); Н. Сергѣевскій, «Проектъ угол. уложен. 1754—66» (предисловіе); Н. Ланге, «Древне-русское угол. судопроизводство» (1884); Zachariae, «Die Gebrechen und die Reform des deutschen Strafverfahrens» (1846); Köstlin, «Der Wendepunkt» (1849); Hepp, «Anklageschaft, Oeffentlichkeit und Mündlichkeit des Strafverfahrens» (1842); Vassali, «Allgem. rechtsphilosoph. Betracht. über das Strafverfahren» (1849); Gneist, «Vier Fragen des Strafprocesses» (1874); Ortloff, «Das Strafverfahren in seinen leitenden Grundsätzen» (1858); Puchta, «Der Inquisitionsprocess» (1844); Biener, «Beiträge zur Geschichte des Inquisitions Processes» (1827); его-же, «Abhandlungen aus dem Gebiete der Rechtsgeschichte» (1848); Brunner, «Inquisitionsrecht und Inquisitionsbeweis» (1866); Bonneville de Marsangy, «De l'amelioration de la loi criminelle» (1864); Esmeine, «Histoire de la procédure criminelle en France» (1882). *А. С. Л.*

Розыскъ—представляетъ собою подготовительную къ предварительному слѣдствію дѣятельность органовъ обвиненія. Добытыя этимъ путемъ свѣдѣнія и указанія не имѣютъ значенія судебныхъ доказательствъ. Производство Р. не связано судебными формами и обрядами и потому можетъ быть ввѣрено лицамъ, не принадлежащимъ къ судебному вѣдомству. Въ обвинительномъ процессѣ первоначальное собираніе доказательствъ по уголовному дѣлу возлагается на обвинителя. Въ Англіи и Америкѣ Р. производится частными лицами, которымъ государство возмѣщаетъ понесенные расходы, даетъ значительныя права по раскрытію преступленія (въ нѣкоторыхъ случаяхъ—даже право личнаго задержанія обвиняемаго) и обезпечиваетъ содѣйствіе полиціи. Наравнѣ съ частными лицами въ качествѣ обвинителей выступаютъ органы полиціи, мировые судьи и замѣняющіе ихъ судебные органы. Собранныя обвинителемъ доказательства составляютъ его тайну и предъявляются имъ суду только тогда, когда онъ самъ найдетъ это нужнымъ. Въ Австріи, по уставу 1873 г., собраніе необходимыхъ для формулированія обвиненія доказательствъ возложено на прокурора или частнаго обвинителя, которые производятъ Р. (Erforschung) или непосредственно, или при помощи полиціи; они могутъ просить слѣдственнаго судью произвести отдѣльныя слѣдственныя дѣйствія или все предварительное слѣдствіе. Въ Германіи, по уставу 1876 г., Р. сосредоточивается въ рукахъ обвинителя, т. е. почти исключительно прокуратуры. Для производства Р. (Scrutinialverfahren) прокуратура обращается къ помощи полиціи, которая имѣетъ право производить осмотры и допрашивать обвиняемыхъ и свидѣтелей безъ присяги. Во Франціи производство Р. лежитъ на обязанности судебной полиціи, подчиненной прокурорскому надзору. По нашему уставу уголовнаго судопроизводства, Р. входитъ въ понятіе дознанія и обнимаетъ собою всѣ мѣры удостовѣренія въ событіи преступленія, на принятіе которыхъ уполномочена полиція; изъ числа этихъ мѣръ законъ указываетъ словесные распросы и негласное наблюденіе, но кромѣ того къ Р. могутъ быть отнесены осмотры мѣстности, потерпѣвшаго и всякаго рода предметовъ, даже при помощи экспертовъ, мѣры для отысканія и охраненія слѣдовъ преступленія, для розысканія виновника преступленія и т. п.; всѣ эти мѣры полиція имѣетъ право примѣнять, если онѣ не влекутъ за собою личнаго принужденія противъ обвиняемыхъ или свидѣтелей; такъ напр., полиція можетъ осмотрѣть вещи, оставленныя вѣроятнымъ виновникомъ на мѣстѣ преступленія, дѣлать публикаціи въ газетахъ, сноситься съ должностными лицами и мѣстами о розыскѣ обвиняемаго и т. п. Полиція не имѣетъ права вызывать кого-либо въ качествѣ свидѣтеля и налагать на неявившихся денежный штрафъ; никто не обязанъ давать свидѣтельскія показанія по требованію полиціи; полиція не уполномочена составлять протоколы о показаніяхъ свидѣтелей. Въ видѣ исключенія полиція въ правѣ производить допросъ: а) обвиняемаго — въ случаѣ неприбытія слѣдователя въ теченіе сутокъ по приводѣ обвиняемаго, чтобы поставить его въ извѣстность о причинахъ задержанія, и б) свидѣтелей, когда кто-либо изъ нихъ окажется тяжко больнымъ и можетъ до прибытія слѣдователя умереть. На одинаковыхъ правахъ съ полиціей производятъ Р.: начальство —по преступленіямъ должности, чины корпуса жандармовъ—по преступленіямъ государственнымъ. Ср. Дознаніе. См. А. Квачевскій, «Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій» (СПб., 1866—67); К. Поппе, «О дознаніяхъ, производимыхъ полиціей» («Журн. Мин. Юст.», 1861, кн. II); П. Бартеневъ, «Участіе полиціи въ предварительномъ слѣдствіи» («Журн. Мин. Юст.», 1865, кн. 3); Н. Селивановъ, «Судебно-полицейскій розыскъ у насъ и во Франціи» («Юр. Вѣст.», 1884, кн. 2 и 7); А. Соколовъ, «О дознаніи и розыскѣ» («Журн. Гр. и Уг. Пр.», 1890, кн. 9); «Полиція въ качествѣ органа розыска и дознанія» («Юр. Газ.», 1895, № 29 и 30). *А. С. Л.*

Розье (Жозефъ-Бернаръ Rosier) — французскій писатель (1804—1880), авторъ множества драматическихъ произведеній (главнымъ образомъ водевилей), имѣвшихъ успѣхъ въ 30-хъ — 40-хъ годахъ.

Розье (Jean Rozier)—аббатъ, много потрудившійся на пользу французскаго сельскаго хозяйства (1734—93). Учился въ ліонской семинаріи, гдѣ и получилъ санъ священника, но его всегда болѣе влекло къ занятію

естественными науками, чѣмъ къ исполненію обязанностей, связанныхъ съ его саномъ. Вскорѣ послѣ окончанія семинаріи Р. былъ приглашенъ въ ліонскую королевскую академію (для замѣщенія Bourgelat) на профессорскую каѳедру, которую и занималъ нѣкоторое время. Позднѣе переселился въ Парижъ и обосновался при редакціи «Journal de physique et d'histoire naturelle». Нѣсколько мемуаровъ Р. сдѣлали имя его извѣстнымъ среди публики и снискали ему премію отъ сельск.-хозяйств. общества въ Лиможѣ. Почти тогда же (около начала 80-хъ г.) Р. задумалъ составленіе обширнаго руководства по сельскому хозяйству. На самомъ же дѣлѣ изданіе затянулось. Революція заставила Р. перейти въ Ліонъ на должность приходскаго священника. Когда (1793) Р. былъ убитъ (отъ взрыва бомбы), то задуманное имъ дѣло далеко еще не было доведено до конца.: X томъ появился только въ 1798 г., а два дополнительныхъ тома только въ 1880 г. Кромѣ «Cours compl. et d'agriculture» Р. написаны: «Démonstration élémentaires de botanique» (2 т. 1762) и «De la fermentation des vins et de la meilleure manière de faire l'eau-de-vie» (1770).

Розье (Pilatre de Rozier, 1756—85) — первый рѣшился подняться на воздушномъ шарѣ (II, 558). Въ молодости изучалъ математику, физику, химію и естественныя науки, затѣмъ преподавалъ химію. Горячій поклонникъ открытія Монгольфье — онъ поднимался на воздушномъ шарѣ сначала одинъ, потомъ съ Жиру де Виллетомъ. Полный и рѣшительный опытъ былъ произведенъ 21 ноября 1783 г. На шарѣ, діаметромъ 48 пар. фт. и 74 высоты, Р. съ маркизомъ д'Арландомъ поднялся на значительную высоту. Въ 1785 г. (15 іюня) онъ хотѣлъ перелетѣть Ламаншъ на шарѣ, но шаръ загорѣлся, и Р. погибъ со своимъ спутникомъ Роменомъ. *Ѳ. П.*

Розьеръ (аббатъ Франсуа de Rosières, 1534—1607) — франц. писатель. Въ интересахъ принцевъ Лотарингскихъ написалъ знаменитое въ свое время генеалогическое сочиненіе: «Stemmata Lotharingiae ac Barri ducum» (1580), гдѣ доказывалъ, что Гизы, происходя по прямой линіи отъ Карла Великаго, имѣютъ бо́льшія права на престолъ, чѣмъ Валуа. Книга, основанная на подложныхъ документахъ, была сожжена, а авторъ заключенъ въ Бастилію. Р. написалъ еще: «Sommaire-recueil des vertus morales intellectuelles et théologales» (1571), «Politique» (1574) и др.

Розьеръ (Эженъ de Rozière, 1820—1896) —франц. архивистъ и историкъ права; былъ сенаторомъ и генеральнымъ инспекторомъ департаментскихъ архивовъ. Главный трудъ его: «Recueil général des formules usitées dans l'empire des Francs du V au X siècle» (1859 — 71) считается образцовымъ, на ряду съ аналогичнымъ изданіемъ Цеймера въ «Monumenta Germaniae». Другіе труды Р.: «Histoire de Chypre» (1842), «De l'histoire du droit en général et du grand coutumier de Normandie» (1867), «Dissertations sur l'histoire et le droit ecclésiastique» (1869), «Liber diurnus» (1869 —сборникъ формулъ, употреблявшихся папскою канцеляріей съ V до XI вѣка).

Роити (Antonio Roiti, род. въ 1843 г.)— итальянскій физикъ, получилъ образованіе въ пизанскомъ унив., гдѣ и остался ассистентомъ по химіи (1866) и физикѣ (1868). Къ 1868 г. получилъ степень доктора математики, а съ 1871 г. званіе профессора физики и химіи техническаго и морского института въ Ливорно. Съ 1879 г. профессоръ физики техническаго института во Флоренціи, съ 1878 въ университетѣ въ Палермо, а съ 1880 и до настоящаго времени въ Istituto di Studii Superiori во Флоренціи. Его работы, преимущественно изъ области электричества и электрич. измѣреній, помѣщены почти всѣ въ «Nuovo Cimento».

Ройе (Альфонсъ Royer) — французскій писатель (1803 — 1875). Въ эпоху романтизма былъ послѣдователемъ В. Гюго; его романъ «Mauvais garçon» сравнивали съ «Notre-Dame de Paris». Другіе романы Р.: «Venezia» (1834), «Connétable de Bourbon» (1838, есть рус. пер.), «Robert Macaire» (1840), «Les janissaires» (1844). Написалъ еще драму «Henri IV», «Législation musulmane (1836), «Aventures de voyage» (1837), «Histoire universelle du théâtre» (1869—1871), «Histoire de l'Opera» (1875), рядъ этюдовъ объ исп. драмѣ и др.

Ройе (Клемансъ-Августа Royer, род. въ 1830 г.)—французская писательница; начала свою литературную дѣятельность стихотвореніями; въ 1859 г. Р. открыла въ Лозаннѣ женскіе курсы по логикѣ, а затѣмъ и по философіи; первая лекція была напечатана подъ заглавіемъ «Introduction à la philosophie». Въ то же время Р. написала рядъ статей по политической экономіи въ журналѣ «Nouvel Economiste», издававшемся въ Швейцаріи Паскалемъ Дюпра. Отдѣльно Р. издала: «Théorie de l'impôt ou la dime sociale» (1862), «Ce que doit être une église nationale dans une république» (1861), «Jumeaux d'Hellas»—философскій романъ (1862), «Origine de l'homme et des sociétés» (1869), «Rites funéraires aux époques préhistoriques» (1876), «Le bien et la loi morale, éthique et téleologie» (1881) и др. Она перевела на французскій языкъ сочиненіе Дарвина: «Происхожденіе видовъ» (1862; 2 изд., 1865) и написала къ нему предисловіе.

Ройе-Колларъ (Антуанъ-Атаназъ Royer-Collard, 1768—1825)—французскій врачъ, братъ Пьера-Поля Р.; былъ преподавателемъ словесныхъ наукъ въ свободной конгрегаціи ораторіи въ Ліонѣ; въ 1802 г. получилъ званіе доктора. Въ 1803 г. основалъ журналъ «Bibliothèque médicale» и редактировалъ его въ теченіе 15 лѣтъ. Въ 1806 г. сдѣлался врачемъ дома умалишенныхъ въ Шарантонѣ, а въ 1816 г. проф. судебной медицины въ медицинскомъ факультетѣ въ Парижѣ; Р. написалъ: докторскую диссертацію «Aménorrhée» (1802), «Rapport sur les ouvrages envoyés au concours pour le croup» (1812) и рядъ статей въ «Dictionnaire des sciences médicales», «Bulletin de l'Athénée и въ «Journal des Débats».

Ройе-Колларъ (Пьеръ-Поль Royer-Collard, 1763—1845) — франц. политическій дѣятель и философъ, былъ адвокатомъ при парижскомъ парламентѣ, послѣ паденія Басти-

ліи сдѣлался членомъ парижской коммуны, въ которой сидѣлъ на скамьѣ умѣренныхъ, рядомъ съ Камилломъ Демуленомъ и Дантономъ. Послѣ событій 10 авг. 1792 г., когда крайняя партія одержала верхъ, Р.-Колларъ отстранился отъ политич. дѣлъ; во время террора онъ долженъ былъ скрываться. Въ 1797 г. вступилъ въ совѣтъ пятисотъ и произвелъ большое впечатлѣніе рѣчью о возведеніи католицизма вновь на степень господствующей религіи, при полномъ сохраненіи свободы совѣсти и исповѣданій. При переворотѣ 18 фруктидора Р.-Колларъ былъ исключенъ изъ совѣта пятисотъ. Въ послѣдующіе годы политическая дѣятельность Р.-Коллара не носила оффиціальнаго характера. Вмѣстѣ съ другими лицами, видѣвшими въ возстановленіи Бурбоновъ единственное средство къ возстановленію порядка, Р.-Колларъ образовалъ «тайный совѣтъ Людовика XVIII», поставившій себѣ задачей доставлять претенденту точныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ во Франціи и руководить его политикою. Вся переписка совѣта велась, повидимому, Р.-Колларомъ, вліятельнѣйшимъ его членомъ. Вскорѣ, однако, Р.-Колларъ убѣдился, что Бурбоны не понимаютъ новыхъ требованій жизни, и объявилъ Людовику XVIII, что совѣтъ прекращаетъ свое существованіе. Въ 1810 г. Р.-К. занялъ каѳедру философіи въ парижской Faculté des lettres и, выступивъ противъ сенсуализма Кондильяка, явился основателемъ, хотя и не самымъ крупнымъ представителемъ, психологической или эклектической школы, видѣвшей въ психологіи основаніе всей философіи. Онъ ввелъ во Францію психологію Рида (см.). Наиболѣе оригиналенъ у Р.-Коллара анализъ понятія продолжительности, которая, по его мнѣнію, не воспринимается въ объектахъ, а заключается только въ насъ и сводится къ ощущенію нашего постояннаго тожества, вытекающему изъ непрерывности нашихъ поступковъ (ср. «Fragments de Royer-Collard», въ переводѣ сочиненій Рида, сдѣланномъ Жуфруа). Послѣ первой реставраціи Р.-Колларъ былъ назначенъ генеральнымъ директоромъ по дѣламъ печати и выработалъ законъ о печати, установившій предварительную цензуру. Послѣ второй реставраціи онъ занялъ постъ президента коммиссіи народнаго образованія и составилъ законопроектъ, направленный къ огражденію учебныхъ заведеній отъ всякихъ политич. тенденцій. Больше значенія имѣла его дѣятельность въ качествѣ члена палаты депутатовъ, въ которой онъ явился вождемъ доктринеровъ (X, 898), сначала стремившихся къ союзу съ правительствомъ. Когда власти, въ лицѣ Виллеля (VI, 339), достигли ультра-роялисты, Р.-Колларъ перешелъ въ оппозицію, занявъ неопредѣленное положеніе между министерствомъ и лѣвымъ центромъ, но все же ревностно боролся противъ наиболѣе реакціонныхъ стремленій (между прочимъ — противъ продленія депутатскихъ полномочій съ 5 до 7 лѣтъ). На выборахъ 1827 г. Р.-Колларъ сразу избранъ былъ семью избирательными коллегіями и занялъ мѣсто президента въ палатѣ, принудившей Виллеля подать въ отставку. Въ качествѣ президента палаты, Р.-Колларъ поставилъ себѣ задачею примирить всѣ партіи и охранять министерство Мартиньяка отъ всякихъ враждебныхъ попытокъ. Когда Мартиньяка смѣнилъ Полиньякъ, Р.-Колларъ, въ качествѣ президента палаты, сталъ во главѣ депутаціи, которая въ мартѣ 1830 г. представила королю адресъ, подписанный 221 депутатомъ и требовавшій увольненія министровъ. Дѣйствія правительства, послужившія отвѣтомъ на этотъ адресъ, привели къ паденію династіи, что вовсе не входило въ виды Р.-Коллара. Іюльская монархія вполнѣ соотвѣтствовала убѣжденіямъ Р.-Коллара, но онъ не могъ перенести на Орлеановъ ту благоговѣйную преданность, которую питалъ къ старшей линіи Бурбоновъ. 1830-мъ годомъ оканчивается дѣятельная политическая жизнь Р.-Коллара, хотя онъ еще 12 лѣтъ засѣдалъ въ палатѣ депутатовъ. Подъ конецъ жизни въ религіозныя воззрѣнія Р.-Коллара проникъ чуждый ему до тѣхъ поръ духъ исключительности; въ 1843 г., когда париж. университетъ вступилъ въ открытую борьбу съ іезуитами, онъ принялъ сторону послѣднихъ. Всегда умѣренный, Р.-Колларъ стоялъ на почвѣ легальности и порядка, но какъ въ политической, такъ и въ публицистической своей дѣятельности проявлялъ мало иниціативы и энергіи. Съ 1827 г. Р.-К. былъ членомъ франц. академіи. Біографію Р.-Коллара написалъ Philippe (Пар. 1857). Ср. Barante, «La vie politique de Royer-Collard, ses discours et ses écrits» (Парижъ, 1861; 3 изд. 1878); Spuller, «Royer-Collard» (Пар. 1895); ст. В. Г. Авсѣенко въ «Отеч. Запискахъ» 1863 г. № 1; Taine, «Les philosophes français du XIX s.».

Ройу (Жакъ-Корантэнъ Royou)—французскій писатель (1745—1828). Во время революціи былъ сотрудникомъ роялистскихъ журналовъ; 18-го фруктидора отправленъ въ ссылку; во время имперіи былъ адвокатомъ, послѣ реставраціи—цензоромъ. Составилъ рядъ полезныхъ компиляцій: «Histoire ancienne» (1802), «Histoire romaine» (1806), «Histoire des empereurs romaies» (1808), «Histoire du Bas-Empire» (1813), «Histoire de France» (1819); послѣдняя написана въ духѣ антиклерикальнаго монархизма. Двѣ трагедіи Р. «Phocion» (1817) и «La mort de César» (1825) потерпѣли полную неудачу. Братъ его, аббатъ *Тома-Мари Р.* (1741—1792), написалъ: «Monde de verre» (1780, критика Бюффона), «Mémoire pour m-me de Valory» (1783), «Etrennes aux beaux-esprits» (1785). Родственникъ ихъ *Фредерикъ Р.* (ум. около 1825 г.) написалъ рядъ политическихъ брошюръ.

Ройя (Royat)—теплые щелочно-соленые желѣзисто-мышьяковистые источники во Франціи, въ деп-тѣ Пюи-де-Домъ, близъ Клермона, на высотѣ 450 метр. надъ ур. м. Темп. воды — 20° до 35° Ц. Четыре источника. Въ 10000 грм. воды содержится: двууглекислаго натра 0,800, двууглекислой извести 1,000, хлористаго натра 1,628, хлористаго литія 0,035, двууглекислой магнезіи 0,677, двууглекислаго желѣза 0,042, углекислоты 1,7000 гр. Хорошо устроенные души, ванны, ингаляціонные аппараты и т. п. Назначаются при нервныхъ болѣзняхъ, разстройствахъ питанія, малокро

віи, хлорозѣ, кожныхъ болѣзняхъ, подагрѣ, діабетѣ, ревматизмѣ. Сезонъ—съ 15 мая по 15 сентября.

Рока (Юлій Roca)—аргентинскій политическій дѣятель; род. въ 1843 г. Въ 1879 г. былъ назначенъ военнымъ министромъ; находился во главѣ экспедиціи на Pio Негро противъ индѣйцевъ. Хотя экспедиція была мало успѣшна, тѣмъ не менѣе вліяніе Р. усилилось, и въ 1880 г. федералисты выставили его кандидатомъ въ президенты; провинціи Буеносъ Айресъ и Корріентесъ, противившіяся его избранію, были усмирены, и въ томъ же году онъ былъ избранъ въ президенты огромнымъ большинствомъ. Р. пробылъ президентомъ до 1886 г., держась примирительной политики. Впослѣдствіи онъ былъ президентомъ сената, а въ 1893 г., стоя во главѣ правительственныхъ войскъ, подавилъ вспыхнувшее возстаніе.

Рока мысъ (португальск. Cabo da Roca, т. е. мысъ скалы, или скалистый, въ древности Magnum promontorium)—на западномъ берегу Португаліи, самая западная точка Пиренейскаго полуо-ва и вмѣстѣ съ тѣмъ всей Европы, лежитъ подъ 9° 31′ зап. долг. отъ Гринича и 38° 47′ с. шир., въ 30 км. на СЗ отъ Лиссабона; представляетъ юго-западную оконечность Serra da Cintra, достигаетъ высоты 142 м. Снабженъ маякомъ.

Рокаберти де Перелада (Хуанъ-Тома Rocaberti de Perelada, 1627—99)—испанскій богословъ, доминиканецъ, архіепископъ, великій инквизиторъ. Написалъ: Alimento espiritual» (Барселона, 1668), «Thelogia mistica» (Бар., 1699), «De Romani pontificis auctoritate» (Валенція, 1691—94) и др.

Рокайль (rocaille, уменьшительное отъ франц. слова гос, скала, камень)—въ архитектурѣ и орнаментистикѣ убранство тѣхъ или другихъ частей сооруженія, тѣхъ или другихъ предметовъ утвари, какъ-бы безыскусственнымъ соединеніемъ обломковъ скалъ и необработанныхъ камней съ раковинами и дикими растеніями, а также лѣпнымъ подражаніемъ такому соединенію. Р. была въ большой модѣ во Франціи временъ Людовика XV и распространилась оттуда повсюду въ Европѣ, употребляясь, главнымъ образомъ, для внутренней отдѣлки садовыхъ гротовъ и бесѣдокъ, для облицовки террасъ, декорированія нишей, фонтановъ, воротъ и т. п. Къ этому элементу и донынѣ прибѣгаютъ архитекторы, когда устраиваютъ что-либо въ стилѣ рококо (см.).

Рокамболь (Allium Scorodoprassum L.)—испанскій лукъ, похожій на чеснокъ. См. Лукъ.

Роканкуръ (Жанъ-Тома Rocquancourt, 1792—1871) — французскій писатель; былъ профессоромъ военнаго искусства и военной исторіи въ школѣ Сенъ-Сиръ, потомъ начальникомъ египетской военной школы. Написалъ: «Considérations sur la défense de Paris» (1841), «Nouvel assaut à l'enceinte projetée de Paris» (1841), «Cours complet d'art et d'histoire militaires» (много изданій).

Рокесъ, *Лосъ Р.* (Los Roques)—группа необитаемыхъ о-вовъ въ Антильскомъ морѣ, на которую заявляетъ свои права Венецуэла; состоитъ изъ большого, покрытаго лѣсомъ о-ва, съ маякомъ, и множества мелкихъ скалистыхъ рифовъ; въ общей сложности занимаетъ около 110 кв. км.

Рокетть (Отто Roquette) — нѣм. писатель (1824—96), профессоръ литературы и исторіи въ дармштадтскомъ политехникумѣ. Небывалый успѣхъ выпалъ на долю его граціозной и юмористически-романтической поэмы: «Waldmeisters Brautfahrt. Ein Rhein-Wein- und Wandermärchen» (1851; 66 изд., 1893), которую онъ, 25 лѣтъ спустя, дополнилъ «Rebenkranz zu Waldmeisters silberner Hochzeit» (5 изд., 1885). Къ его лучшимъ эпическимъ произведеніямъ принадлежатъ еще «Hans Heidekukuk» (4 изд., 1894) и «Cesario». Большими художественными достоинствами и глубиной психологическаго анализа отличаются его романы и повѣсти: «Heinrich Falk» (2 изд., 1879), «Die Prophetenschule» (2 изд., 1882), «Das Buchstabierbuch der Leidenschaft», «Grosse und kleine Leute in Alt-Weimar» (изъ жизни Шиллера и Гёте), «Frühlingsstimmen». Драматическія произведенія его: «Die Protestanten in Salzburg», «Reineke Fuchs», «Rampsinit», «Die Schlange», «Lanzelot», «Der Schelm von Bergen», «Hanswurst», «Gevatter Tod.». Р. далъ исторію своей жизни въ книгѣ: «Siebzig Jahre» (1894).

Роки—юридическій терминъ, встрѣчаемый въ бѣлорусскихъ и древне-польскихъ актахъ. Въ древней Польшѣ роками назывались съѣзды автономныхъ воеводствъ. Съ этими съѣздами совпадали и засѣданія земскихъ судовъ, вслѣдствіе чего со временемъ и послѣднія стали именоваться Р. Такъ какъ къ засѣданіямъ земскихъ судовъ пріурочивались вызовы сторонъ, то и самый срокъ, назначенный отвѣтчику для явки въ судъ, получилъ названіе Р. Въ послѣднихъ двухъ значеніяхъ слово Р. чаще всего встрѣчается въ юридическихъ памятникахъ.

Рокингамъ (Чарльзъ-Ватсонъ-Вентортъ, второй маркизъ Rockingham, 1730—1782) — англійскій политическій дѣятель. Въ 1750 г. наслѣдовалъ отъ отца мѣсто въ палатѣ лордовъ и скоро сталъ во главѣ одной изъ сильнѣйшихъ фракцій раздробленной въ то время партіи виговъ. Въ 1765 г. онъ составилъ кабинетъ, не пользовавшійся симпатіей короля Георга III и недостаточно единодушный; въ 1766 г. изъ него вышелъ самый талантливый его членъ, герцогъ Графтонъ, что скоро привело министерство къ паденію; его замѣнило м-ство Питта. Въ 1782 г. Р. вновь былъ первымъ министромъ и настоялъ на признаніи независимости Сѣв. Амер. Соединенныхъ Штатовъ. См. G. Th. earl of Albermale, «Memoirs of the Marquis of R. and his contemporaries», (Л., 1852). *В. В—въ.*

Рокировка—см. Шахматы.

Рокита (Янъ Rokita)—богословъ, родомъ чехъ; вслѣдствіе преслѣдованія богемскихъ братьевъ въ Чехіи переселился въ Польшу, гдѣ стоялъ во главѣ общинъ богемскихъ братьевъ въ Голуховѣ и Козьминѣ, а впослѣдствіи былъ предсѣдателемъ великопольскихъ ихъ соборовъ; умеръ въ 1591 г. Въ 1570 г. Р. сопровождалъ посольство, снаряженное

Сигизмундомъ-Августомъ къ Іоанну Грозному, и въ Москвѣ имѣлъ съ царемъ преніе о вѣрѣ, которое описалъ на польск. яз. Лат. переводъ этого описанія вошелъ въ составъ сборника Іоанна Ласицкаго: «De Russorum, Moscovitorum et Tartarorum religione» (Шпейеръ, 1582). Русскій текстъ отвѣта Іоанна Грознаго открытъ былъ въ 1878 г. въ библіотекѣ холмской духовной семинаріи; изданъ А. Н. Демьяновичемъ въ «Холм.-Варшав. Епарх. Извѣстіяхъ» 1878 г. и, по списку А. Н. Попова, въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. Росс.», 1878 г., кн. I. Ср. «Древняя и Новая Россія», 1878 г., т. I и II.

Рокитанскій (баронъ Карлъ von Rokitansky, 1804—1878)—знаменитый патолого-анатомъ, въ 1828 г. сдѣлался ассистентомъ патолого-анатомическаго института въ Вѣнѣ, а съ 1834 до 1875 г. былъ профессоромъ патологической анатоміи въ вѣнскомъ университетѣ. Одновременно съ профессурою онъ занималъ должности прозектора большого вѣнскаго госпиталя и судебнаго анатома. Его лекціи и сочиненія, особенно «Handbuch d. pathologischen Anatomie» (Вѣна, 1842—46; 3 изд., 1855—61) получили всеобщую извѣстность. Подобно прежнимъ гуморальнымъ патологамъ, Р. особое значеніе приписывалъ крови и въ ней и измѣненіяхъ ея видѣлъ ближайшія причины болѣзней. Въ «кразѣ крови» (Blutkrase) онъ искалъ причину большинства конституціонныхъ болѣзней и различалъ кразу тифозную, туберкулезную и т. д. Благодаря Р., микроскопъ, введенный въ патологическую анатомію Іог. Мюллеромъ, сдѣлался важнѣйшимъ орудіемъ патолого-анатомическихъ изслѣдованій. Но главная заслуга Р. заключается въ томъ, что онъ сдѣлалъ патологическую анатомію основою патологіи и научной медицины вообще. На основѣ собраннаго Р. матеріала Скода, Гебра, Оппольцеръ и др. возвели зданіе новѣйшей діагностики, физіологической патологіи и терапіи и создали славу вѣнской медицинской школы. Однимъ изъ послѣднихъ соч. Р. было: «Die Defekte der Scheidewände des Herzens» (Вѣна, 1875). Въ русск. переводѣ имѣется его изслѣдованіе «О маточныхъ кровотеченіяхъ и ихъ лѣченіи» (СПб. 1876). Ср. сборникъ, изданный по поводу юбилея Р. подъ заглавіемъ: «Rokitansky» (Вѣна, 1874). Старшій сынъ его *Гансъ* (1835—1896) былъ профессоромъ вѣнской консерваторіи.

Рокитна (Ракитна)—мст. Кіевской губ., Васильковскаго у., при р. Роси и Рокитной. Жит. 5621. Црк. прав. и катол., евр. синагога и 3 мол. шк., 2 учил., больница, пріемный покой, 2 вод. мельницы, медоваренный и мыловаренный зав., базары.

Рокка (Анжело Rocca)—итальянскій филологъ (1545 — 1620). Изъ его произведеній («Opera omnia», 1719) наиболѣе выдающееся —«Osservazioni intorno alle bellezze della lingua latina» (1576).

Роккингеръ (Людвигъ von Rockinger)—нѣм. историкъ права, род. въ 1824 г.; состоитъ проф. въ Мюнхенѣ и завѣдуетъ баварскимъ тайнымъ государственнымъ архивомъ. Р. много сдѣлалъ для исторіи Баваріи и Пфальца; сюда относятся его введеніе къ сочиненію Г. Ф. Лерхенфельда: «Altbayrische landständische Freibriefe» (Мюнхенъ, 1853), послѣдованія въ «Quellen und Erörterungen zur bayrischen und deutschen Geschichte» (т. 7 и 9, 1856 — 58 и 1863 — 64), «Abhandlungen» и «Sitzungsberichte» баварской академіи и др., а также рѣчь: «Die Pflege der Geschichte durch die Wittelsbacher» (Мюнхенъ, 1880). Въ 1871 г. вѣнская акад. наукъ поручила Р. изданіе швабскаго зерцала, результатомъ чего были его труды: «Berichte über die Untersuchung von Handschriften des sogen. Schwabenspiegels» (Вѣна, 1873—90, 15 выпусковъ), «Berthold von Regensburg und Raimund von Peniafort im sogen. Schwabenspiegel» (Мюнх., 1877), «Der Könige Buch und der sogen. Schwabenspiegel» (Мюнх., 1883), «Ueber die Abfassung des kaiserlichen Land- und Lehnrechts» (Мюнх., 1888 — 89). Написалъ еще: «Ueber Formelbücher vom XIII bis zum XVI Jahrhundert als rechtsgeschichtliche Quellen» (Мюнхенъ, 1855).

Рокколини (Лактанцій)—родомъ тосканецъ, служилъ при дворѣ императора Карла V, которымъ былъ посланъ въ Москву; составилъ «Viaggio ridiculosissimo di Lattanzio Roccolini per Muscovia» («Смѣхотворное путешествіе Лактанція Р. въ Московію»), напечатанное въ сборникѣ повѣстей Челіо Малеспини—«Ducento Novelle da signor Celio Malespini» (Венеція, 1609). Передача содержанія «Путешествія» сдѣлана А. Веселовскимъ въ «Запискахъ Русскаго Географическаго Общества по отд. Этнографіи», 1869 г., т. II.

Роклоръ (Гастонъ-Жанъ-Баптистъ, маркизъ, впослѣдствіи герцогъ de Roquelaure, 1617 — 76) — франц. генералъ; былъ губернаторомъ Гіени. Ему приписывается, хотя безъ твердаго основанія, собраніе анекдотовъ и bons mots, изданное подъ заглавіемъ: «Aventures divertissantes du duc de Roquelaure» (Кельнъ, 1727)

Рококо—музыкальный терминъ, требующій жесткаго исполненія.

Рококо — названіе архитектурнаго и декоративнаго стиля, образовавшагося во Франціи во времена регентства (1715—23), достигшаго до полнаго развитія при Людовикѣ XV, перешедшаго въ другія страны Европы и господствовавшаго въ ней до 1780-хъ годовъ. Стиль Р. былъ продолженіемъ стиля барокко или, точнѣе сказать, его видоизмѣненіемъ, соотвѣтствовавшимъ жеманному, вычурному времени. Онъ не внесъ въ архитектуру никакихъ новыхъ конструктивныхъ элементовъ, но пользовался старыми, не стѣсняясь при ихъ употребленіи никакими традиціями и имѣя въ виду, главнымъ образомъ, достиженіе декоративной эффектности. Отбросивъ холодную парадность, тяжелую и скучную напыщенность искусства временъ Людовика XIV и итальянскаго барокко, архитектура Р. стремится быть легкою, привѣтливою, игривою во что бы-то ни стало; она не заботится ни объ органическомъ сочетаніи и распредѣленіи частей сооруженія, ни о цѣлесообразности ихъ формъ, а распоряжается ими съ полнымъ произволомъ, доходящимъ до каприза, избѣгаетъ строгой симмет-

ричности, безъ конца варьируетъ расчлененія и орнаментальныя детали и не скупится расточать послѣднія. Въ созданіяхъ этой архитектуры прямыя линіи и плоскія поверхности почти исчезаютъ или, по крайней мѣрѣ, замаскировываются фигурною отдѣлкою; не проводится въ чистомъ видѣ ни одинъ изъ установленныхъ орденовъ; колонны то удлиняются, то укорачиваются и скручиваются винтообразно; ихъ капители искажаются кокетливыми измѣненіями и прибавками, карнизы помѣщаются надъ карнизами; высокія пилястры и огромныя каріатиды подпираютъ ничтожные выступы съ сильно выдающимся впередъ карнизомъ; крыши опоясываются по краю балюстрадами съ флаконовидными балясинами и съ помѣщенными въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга постаментами, на которыхъ разставлены вазы или статуи; фронтоны, представляя ломающіяся выпуклыя и впалыя линіи, увѣнчиваются также вазами, пирамидами, скульптурными фигурами, трофеями и другими подобными предметами; всюду, въ обрамленіи оконъ, дверей, стѣнныхъ пространствъ внутри зданія, въ плафонахъ, пускается въ ходъ затѣйливая лѣпная орнаментація, состоящая изъ завитковъ, отдаленно напоминающихъ собою листья растеній, выпуклыхъ щитовъ, неправильно окруженныхъ такими же завитками, изъ масокъ, цвѣточныхъ гирляндъ и фестоновъ, раковинъ, необдѣланныхъ камней (рокайль) и т. п. Не смотря на такое отсутствіе раціональности въ пользованіи архитектоническими элементами, на такую капризность, изысканность и обремененность своихъ формъ, стиль Р. оставилъ по себѣ много памятниковъ, которые донынѣ прельщаютъ своею оригинальностью, роскошью и веселою красотою, живо переносящими насъ въ любопытную эпоху румянъ и бѣлилъ, мушекъ и пудренныхъ париковъ (отсюда—нѣмецкія названія стиля: Perückenstil, Zopfstil). Какъ на особенно замѣчательные изъ этихъ памятниковъ можно указать, во Франціи, на версальскій дворецъ, въ Германіи—на дрезденскій Цвингеръ, въ Россіи—на петербургскій зимній Дворецъ и нѣк. другія постройки талантливаго гр. Растрелли. Стиль Р. выразился блестящимъ образомъ также во всѣхъ отрасляхъ художественно-промышленныхъ производствъ; съ особеннымъ успѣхомъ онъ примѣнялся въ фабрикаціи фарфора, сообщая своеобразное изящество какъ формѣ, такъ и орнаментаціи его издѣлій; благодаря ему, эта фабрикація сдѣлала, въ свое время, огромный шагъ впередъ и вошла въ большой почетъ у любителей искусства. Ср. Schumann, «Barock und Rokoko» (Лпц., 1885); Gurlitt, «Geschichte des Barockstils, des Rokokos und des Klassizismus» (Штутт., 1886—'88) и Dohme, «Barock- und Rokoko-Architectur» (Б., 1892). *А. С—въ.*

Роколь (Жанъ-Батистъ de Rocoles)—французскій историкъ (1620—1696). Соч. его: «Introduction générale à l'histoire» (1662, много изданій), «Introduction à l'histoire sainte» (1672), «Abrégé de l'histoire d'Allemagne» (1679), «Histoire générale du calvinisme» (1683), «Les imposteurs insignes» (1683), «Ziska, le redoutable aveugle» (1685).

Рокотовъ (Ѳедоръ Степановичъ)—одинъ изъ лучшихъ русскихъ портретистовъ, род. въ тридцатыхъ годахъ XVIII стол., ум. въ 1810 г. Получивъ художественное образованіе подъ руководствомъ Л.-Ж. Ле-Лоррена и гр. П. де-Ротари, работалъ въ манерѣ этого послѣдняго, но больше него вникалъ въ натуру и былъ старателенъ въ исполненіи. Въ 1762 г. принятъ въ новоучрежденную спб. академію худ. адъюнктомъ за представленную ей картину «Венера» и за портретъ имп. Петра III. Пользовался уже извѣстностью въ петербургскомъ высшемъ обществѣ, когда вступила на престолъ Екатерина II. Она поручила ему въ 1763 г. написать ея портретъ, для котораго давала ему сеансы въ Петергофѣ; портретъ этотъ, изображающій императрицу во весь ростъ, въ профиль, среди красивой архитектурной обстановки, былъ подаренъ гр. Г. Орлову и въ настоящее время находится въ гатчинскомъ дворцѣ. Другой портретъ великой монархини, поясной, былъ написанъ Р. также съ натуры (вѣроятно въ Москвѣ, въ 1765 г.). Екатерина осталась очень довольна имъ, находя, что онъ—«изъ самыхъ похожихъ». Онъ былъ пожалованъ ею академіи наукъ, въ которой хранится и понынѣ. Существуетъ множество повтореній этого портрета, какъ точныхъ, такъ и съ незначительными измѣненіями въ аксессуарахъ; большинство ихъ приписывается самому Р. Кромѣ этихъ двухъ изображеній Екатерины, изъ подъ кисти талантливаго живописца вышло нѣсколько портретовъ Петра III (одинъ — въ московск. Оружейной палатѣ, два—въ гатчинскомъ дворцѣ) и цесаревича Павла Петровича (лучшій—въ томъ же дворцѣ) и немало портретовъ выдающихся людей екатерининской эпохи, въ томъ числѣ И. И. Шувалова, гр. Г. Орлова, А. А. и Б. А. Куракиныхъ, Л. П. Бибикова, П. Г. Демидова, Г. Н. Теплова и др.

А. С—въ.

Рокпланъ (Камиль-Жозефъ-Этьенъ Roqueplan, 1800—50)—французскій живописецъ, ученикъ бар. Гро и А. де-Пюжоля, принадлежитъ къ группѣ художниковъ, которые стали, около 1830 г., стремиться внести во французскую живопись болѣе жизненное и колоритное направленіе. Хотя большинству его произведеній недоставало воодушевленія, однако, ихъ изящная техника сдѣлала его однимъ изъ наиболѣе извѣстныхъ и высокоцѣнимыхъ мастеровъ. Въ особенности онъ любилъ изображать граціозныхъ молодыхъ женщинъ въ роскошной обстановкѣ комнатнаго убранства или среди краснаго ландшафта, какъ напр. въ картинахъ: «Эпизодъ изъ жизни Ж.-Ж. Руссо» (1833), «Антикваріи» (1834), «Влюбленный левъ» (1836), «Ж.-Ж. Руссо, собирающій вишни и бросающій ихъ дѣвицамъ Граффенридъ и Галлей» (1836), «Марія Магдалина въ пустынѣ» (1838), «Ванъ-Дейкъ въ Лондонѣ» (1838), «Кентинъ Дорвардъ», «Леда» и др. Проживъ въ 1846 г. довольно долго въ Пиренеяхъ, Р. бросилъ подобные салонные сюжеты, сталъ ближе держаться природы и жизни и пріобрѣлъ бо́льшую силу и теплоту колорита, отъ чего особенно выигралъ его пейзажъ. Изъ картинъ, написанныхъ имъ съ этого времени,

признаются наилучшими: «Крестьяне въ Осской долины, въ нижнихъ Пиренеяхъ» (1847), «Біарицкія женщины у колодца», «Испанцы изъ окрестностей Пеутикосы» и нѣкоторыя другія. Весьма правдивы и привлекательны работы Р. въ чисто пейзажномъ родѣ и морскіе виды (напр. «Видъ на берегу Нормандіи», находящійся въ Луврѣ). Изъ историческихъ его картинъ, двѣ: «Эльхническая битва 1805 г.» и «Битва при Року, въ 1746 г., украшаютъ собою версальскую историческую галлерею.

А. С—въ.

Рокплант(Луи-Викторъ-Несторъ Roqueplan)—французскій журналистъ (1804—1870), редакторъ «Figaro», директоръ нѣсколькихъ парижскихъ театровъ. Отдѣльно изданы его «Nouvelles à la main», «Regain de la vie parisienne» (1853), «Les coulisses de l'Opéra» (1855).

Рокруа (Rocroi) — крѣпость во франц. д-тѣ Арденновъ, въ Арденнскихъ горахъ (390 м. в.), на бельгійской границѣ, въ 38 км. отъ Седана. Ок. 2200 жит. 19 мая 1643 г. произошла при Р. извѣстная битва между французами и испанцами. 15-го мая вице-король испанскихъ Нидерландовъ донъ Франсиско де Мелосъ, намѣревавшись вторгнуться въ Шампань, избралъ для этого небольшой городъ Р., въ нѣсколькихъ километрахъ отъ тогдашней испанской границы, на западъ отъ рѣки Мааса. Аттакованный, городъ Р. храбро защищался, хотя тамъ было всего 400 человѣкъ гарнизону. Герцогъ Энгіенскій (Людовикъ II Бурбонскій, принцъ Конде), главнокомандующій французской арміей, находился въ окрестностяхъ Вервена, когда узналъ объ осадѣ Р. На военномъ совѣтѣ 17 мая онъ, при поддержкѣ Жана Гассіона, ученика Густава-Адольфа, настоялъ на томъ, чтобы было дано генеральное сраженіе. У французовъ въ центрѣ находились 15 батальоновъ пѣхоты; впереди стояла артиллерія, на обоихъ флангахъ кавалерія. Лѣвымъ крыломъ командовалъ Ла-Ферте, правымъ—Гассіонъ. Резервъ состоялъ подъ начальствомъ Сирò. Испанцы находились отъ французовъ на разстояніи около 9 клм.; ихъ центромъ командовалъ Фонтенъ. Битва началась въ 3 ч. ночи. Сначала лѣвое крыло французовъ было прорвано эльзасской кавалеріей и Ла-Ферте былъ взятъ въ плѣнъ, но герцогъ Энгіенскій, во главѣ кавалеріи, бросился на лѣвое крыло непріятеля, смялъ его и пронесся вихремъ въ противоположный конецъ поля сраженія, опрокидывая все на пути. Когда появился Сиро съ резервомъ, испанская пѣхота была окружена со всѣхъ сторонъ. Битва закончилась полной побѣдой французовъ. Испанская армія оставила на полѣ сраженія 8 тысячъ убитыхъ, 6 тыс. было взято въ плѣнъ; французамъ достались 24 пушки и около 200 знаменъ. Побѣда при Р. освободила Францію отъ опасности непріятельскаго нашествія, открыла французамъ путь въ испанскіе Нидерланды, укрѣпила регентство Анны Австрійской и прославила 22-хъ лѣтняго Конде.

Л. К—ій.

Роксана (Ρωξάνη) — дочь бактрійскаго князя Оксіарта, «жемчужина востока», въ 328 г. до Р. Хр. была взята въ плѣнъ Александромъ Вел. и избрана имъ въ супруги. Черезъ три мѣсяца послѣ смерти Александра она родила сына, который, по распоряженію отца, долженъ былъ, вмѣстѣ съ Филиппомъ Арридеемъ, царствовать въ Македоніи. Убивъ коварнымъ образомъ, при содѣйствіи Пердикки, другую вдову Александра Вел., Статиру, Р. увезла своего сына, названнаго Александромъ Эгеемъ, въ Македонію, гдѣ присоединилась къ матери Александра Вел., Олимпіи. Вмѣстѣ съ послѣднею она въ 316 г. взята была въ плѣнъ Кассандромъ, который, умертвивъ Олимпію, содержалъ Р. въ Амфиполисѣ въ суровомъ заключеніи, а въ 311 г., когда состоялся миръ между діадохами, казнилъ ее, вмѣстѣ съ ея сыномъ. Бракосочетаніе Александра Вел. съ Р. послужило сюжетомъ для знаменитой картины греч. художника Аетіона; извѣстна также картина на тотъ же сюжетъ Соддомы во дворцѣ Фарнезе въ Римѣ. Франц. поэтъ Демаре избралъ судьбу Р. сюжетомъ для трагедіи, а композиторъ Шмель — для оперы (Вѣна, 1866).

Роксберъ (Roxburgh) или *Тевіотдэль* (Teviotdale) — графство въ южн. Шотландіи. 1734 кв. км., жит. 53500 (1891). Поверхность по бо́льшей части гористая, особенно на югѣ, гдѣ тянутся Чивіотскія горы, образующія водораздѣлъ и границу съ Нортумберландомъ. Климатъ суровъ, но здоровый. На сѣв. въ равнинахъ почва плодородна, особенно въ долинахъ Твида и Тивіота; въ возвышенныхъ мѣстностяхъ пустыри и изрѣдка недурныя пастбища. Скотоводство и разведеніе шевіотскихъ овецъ —главная отрасль промышленности Р.; за нею слѣдуетъ шерстяное и чулочное производства. Каменный уголь, известь, мергель, строительный камень. Живописныя долины рр. Твида и Тивіота—классическіе уголки шотландскихъ бардовъ и сагъ; Р. богатъ также развалинами древнихъ монастырей и замковъ, игравшихъ роль въ войнахъ съ Англіей. Его обезсмертилъ Вальтеръ-Скоттъ. Главный г.—Іедбергъ, на р. Іедъ, съ 3397 жит.; важнѣе г. Гавикъ.

Роксберъ (William Roxburgh)—англійскій (шотландскій) ботаникъ (1759—1815), былъ врачемъ англійско-остиндійской компаніи и директоромъ ботаническаго сада въ Калькуттѣ; первый началъ изучать остиндскія растенія. Его труды: «Plants of the coast of Coromandel» (1795 -1819; съ 360 табл.), «Flora indica» (1832).

Роксенъ (Roxen)—внутреннее озеро въ Швеціи, окр. Län. Ostgotland, на высотѣ 32,5 метр. надъ уровнемъ моря. Гетскимъ каналомъ Р. соединенъ съ моремъ и оз. Ветеръ, Отличается своими естественными красотами, 27 км. длины, 10 км. ширины и 7—9 метр. глубины.

Роксолана (перс. Rouschen, т. е. свѣтъ)—любимая жена султана Солимана II, родилась около 1505 г., ум. въ 1561 г.; по однимъ источникамъ происходила изъ Россіи, по другимъ—изъ Италіи; похищенная и приведенная въ гаремъ Солимана въ 1520 г., она съумѣла добиться неограниченнаго вліянія на султана. Желая доставить престолъ родившемуся у нея сыну, будущему султану Селиму II, она за-

ставила султана осудить на казнь великаго визиря Ибрагима, а затѣмъ и старшаго сына султана и наслѣдника престола, Мустафу; второй сынъ Солимана бѣжалъ въ Персію. Р. составила даже заговоръ противъ самого султана, съ цѣлью посадить на престолъ Селима; заговоръ былъ открытъ, но Р. съумѣла остаться безнаказанной.

Роксоланы, *рокс-аланы* — въ древности могущественный народъ сарматскаго племени. Во времена Страбона жили между Танаисомъ (Дономъ), и Борисѳеномъ (Днѣпромъ), около Меотійскаго озера (Азовскаго моря). При Неронѣ они двинулись къ Дунаю и вторглись въ предѣлы рим. имперіи, въ Мезію. Близъ Дуная они остаются во II и III вв. и упоминаются историками въ числѣ понтійскихъ народовъ, тѣснившихъ римлянъ на нижнемъ Дунаѣ. Импер. Адріанъ вынужденъ былъ платить имъ ежегодную дань. Позднѣе они переходили на южный берегъ Дуная и вступали въ римскую службу. Свидѣтельства о Р. прекращаются со времени историка готовъ Іорнанда (VI в.). Д. И. Иловайскій отожествляетъ Р. съ Русью, считая ихъ славянами. Нѣтъ, однако, никакого историческаго основанія видѣть въ Р., славянъ. Тацитъ прямо называетъ Р. сарматскимъ народомъ (Sarmatica gens), а современная наука причисляетъ сарматовъ и главныхъ представителей этого племени — аланъ—къ иранской вѣтви индоевропейскаго племени. Тацитъ прямо противопоставляетъ венетовъ (собирательное имя славянскихъ народовъ) сарматамъ, указывая, что первые—народъ осѣдлый, строятъ постоянныя жилища, сражаются пѣшкомъ и носятъ щиты, тогда какъ сарматы-Р. ведутъ кочевой образъ жизни, живутъ въ повозкѣ и на конѣ, совершенно неспособны къ пѣшему бою, знаютъ только легкое вооруженіе и щитовъ не носятъ. Ср. Васильевскій, «О мнимомъ славянствѣ гунновъ, болгаръ и Р.» («Журн. М. Нар. Просв.», 1882 г., № 7).

Рокуръ (Ашиль Raucourt, 1804—55) — французскій артистъ; игралъ въ Парижѣ съ большимъ успѣхомъ въ романтическихъ драмахъ; написалъ: «Biographie de M-lle Déjazet» (1836) и «Chansons et poésies» (1846).

Рокуръ (Франсуаза-Марія-Антуанета Saucerotte-Raucourt, 1756—1815) — французская трагическая артистка; въ 1772 г. дебютировала въ Comédie Française, въ роли Дидоны, и имѣла чрезвычайный успѣхъ. Во время революціи Р. нѣсколько времени содержалась подъ стражей.

Рокфеллеръ (John D. Rockefeller) — одинъ изъ самыхъ богатыхъ людей нашего времени, дающій тонъ и направленіе всемірной торговлѣ нефтяными товарами. Въ 1860 г. былъ прикащикомъ мучного лабаза въ гор. Кливлендѣ, въ Соед. Шт. Сѣв. Америки. Во время нефтяной горячки, которою была охвачена Пенсильванія, Р. основалъ, съ нѣсколькими друзьями, небольшое нефтепромышленное предпріятіе, которому суждено было стать ядромъ колоссальной торговопромышленной организаціи, извѣстной нынѣ подъ именемъ Standard Oil Trust и возможной лишь на почвѣ Новаго Свѣта. Процвѣтаніе предпріятія Р. началось съ того времени, когда ему удалось войти съ желѣзными дорогами въ соглашеніе, понижавшее для него тарифъ на перевозку нефтяныхъ грузовъ. Акціонерное общество, образованное Р., скоро явилось монополистомъ, съ которымъ другіе нефтепромышленники не могли конкуррировать. Хотя судъ и обязалъ Пенсильванскую желѣзную дорогу не входить въ тайныя соглашенія съ грузоотправителями и не дѣлать уступокъ однимъ въ ущербъ другимъ, но это рѣшеніе осталось только на бумагѣ. Чтобы стать независимымъ отъ желѣзныхъ дорогъ, Р. соорудилъ обширную сѣть нефтепроводовъ. Вся страна чувствовала тяжесть созданной Р. организаціи; у нея вездѣ были отдѣленія, дѣйствовавшія примѣнительно къ законамъ даннаго штата. Объединеніе многихъ Standard Oil Companies въ главномъ нефтяномъ синдикатѣ (Standard Oil Trust) еще болѣе усилило могущество Р. При разслѣдованіи, произведенномъ по постановленію конгресса, дѣйствія синдиката оказались основанными на законахъ страны, и потому федеральное правительство потерпѣло въ борьбѣ съ Р. такую же неудачу, какъ пенсильванское. Съ наиболѣе опасными конкуррентами St. Oil Trust входитъ въ соглашенія, менѣе сильныхъ разоряетъ; такимъ путемъ Р. завладѣлъ міровымъ нефтянымъ рынкомъ. Правительства нѣкоторыхъ европейскихъ странъ, напр. Франціи и Германіи, пробовали создать препятствія господству Р. на ихъ рынкѣ, но пока и они не имѣли еще успѣха. Въ настоящее время вниманіе Р. обращено на русское нефтяное дѣло, которымъ онъ также хочетъ завладѣть. См. «Report in relation to the sugar trust and Standart Oil trust by the Committee of manufactures» (Washingt. 1889); И. И. Янжулъ, «Промысловые синдикаты или предпринимательскіе союзы для регулированія производства, преимущественно въ Соед. Шт. Сѣв. Америки» (СПб., 1895); С. Гулишамбаровъ, «Нефтяная промышленность Соед. Шт. Сѣв. Америки» (СПб., 1894).

Ст. Г.

Рокфордъ (Rockford)— гор. въ сѣв.-ам. шт. Иллинойса, на обоихъ берегахъ р. Рокъ. 22 церкви, 2 высшихъ школы, 6 банковъ, женская семинарія, фабрика хлопчато-бумажныхъ издѣлій, 2 писчебумажныхъ фабрики, фабрики часовъ, заводы машиностроительные и земледѣльческихъ машинъ. Городъ быстро растетъ. Жит. 23584 (1890).

Рокфоръ (Жанъ-Батистъ-Бонвенатура де Roquefort-Flamericourt) — франц. писатель (1777—1834). Главные его труды: «Glossaire de la langue romane» (1808; дополненіе, 1820), «Essai sur la poésie française au XII—XIII siècles» (1814), «Dictionnaire des monuments de Paris» (1826), «Dictionnaire de la langue française» (1829), «Essai historique sur l'éloquence de la chaire» (1823), «Chronique indiscrète du XIX siècle» (1825).

Рокъ или *судьба* (μοῖρα, αἶσα, τύχη, ἀνάγκη, εἱμαρμένη, πεπρωμένη; см. Доля)—имѣетъ въ древнегреч. литературѣ двоякое значеніе: первоначальное, нарицательное, пассивное—предопредѣленной каждому смертному и отчасти божеству доли, участи, и производное, соб-

ственное, активное—личнаго существа, назначающаго, изрекающаго каждому его участь, особенно время и видъ смерти. Антропоморфическіе боги и богини, съ одной стороны ограниченные въ своемъ могуществѣ, доступные страстямъ, умилостивленію жертвами и мольбами, съ другой—обязанные награждать добродѣтельныхъ и карать порочныхъ, оказывались недостаточными для того, чтобы объяснить въ каждомъ данномъ случаѣ причину бѣдствія, постигающаго того или другого изъ смертныхъ часто совершенно неожиданно и незаслуженно. Многія событія въ жизни отдѣльныхъ людей и цѣлыхъ народовъ совершаются вопреки всѣмъ человѣческимъ разсчетамъ и соображеніямъ, всѣмъ понятіямъ объ участіи человѣкоподобныхъ божествъ въ людскихъ дѣлахъ. Это вынуждало древняго грека допускать существованіе и вмѣшательство особаго существа, воля и дѣйствія котораго часто неисповѣдимы и которое по тому самому въ сознаніи грековъ никогда не получило ясно очерченнаго, опредѣленнаго облика. «Тѣ люди», замѣчаетъ историкъ Полибій, «которые, по природной-ли ограниченности, или по невѣжеству, или наконецъ по легкомыслію, не въ состояніи постигнуть въ какомъ-либо событіи всѣхъ случайностей, причинъ и отношеній, почитаютъ боговъ и судьбу виновниками того, что было достигнуто проницательностью, разсчетомъ и предусмотрительностью» (X, 5, 8). Приступая къ сравнительному описанію римскаго и македонскаго военнаго строя и будучи убѣжденъ въ превосходствѣ перваго, Полибій замѣчаетъ, что изъ его описанія читатель поймет настоящую причину торжества римскаго оружія въ войнѣ съ македонянами и не станетъ, «подобно глупцамъ, все приписывать судьбѣ» (XVIII, 28, 5). Однако, самъ Полибій во многихъ мѣстахъ своей исторіи прибѣгаетъ къ понятію судьбы для объясненія важнѣйшихъ и наиболѣе сложныхъ событій, трудныхъ для пониманія во всей совокупности причинъ и послѣдствій. Одну изъ сторонъ вѣрованія въ судьбу остроумно выясняетъ Н. Чернышевскій, по поводу частаго упоминанія Р. въ греч. трагедіяхъ: «чѣмъ важнѣе дѣло, задуманное человѣкомъ, тѣмъ больше нужно условій для того, чтобы оно исполнилось именно такъ, какъ задумано; почти никогда всѣ условія не встрѣтятся такъ, какъ человѣкъ разсчитывалъ, и потому почти никогда важное дѣло не дѣлается *именно* такъ, какъ предполагалъ человѣкъ. Эта случайность, разстраивающая наши планы, кажется полудикому человѣку дѣломъ человѣкообразнаго существа, *судьбы*; изъ этого основного характера сами собою слѣдуютъ всѣ качества, придаваемыя судьбѣ современными дикарями, очень многими восточными народами и старинными греками... Случай уничтожаетъ наши разсчеты—значитъ, судьба любитъ посмѣяться надъ человѣкомъ и его разсчетами. Случай невозможно предусмотрѣть, невозможно сказать, почему случилось такъ, а не иначе—слѣдовательно, судьба капризна, своенравна; случай часто пагубенъ для человѣка—слѣдовательно судьба любитъ вредить человѣку, судьба зла» («Эстетическ. отношен. искусства къ дѣйствительности», стр. 35 и сл.). Но понятіе Р. содержитъ въ себѣ далеко не одну черту случайности (τύχη, τὰ τῆς τύχης). Непреложность и необходимость (ἀνάγκη) составляютъ наиболѣе характеристичный признакъ этого понятія. Настоятельнѣйшая, непреодолимая потребность въ представленіи Р. является тогда, когда человѣкъ, не вооруженный точными знаніями, критикой и анализомъ, стоитъ лицомъ къ лицу съ фактомъ загадочнымъ, уже совершившимся и поражающимъ умъ и воображеніе своимъ несоотвѣтствіемъ привычнымъ понятіямъ и обыкновеннымъ условіямъ. Нашъ поэтъ словами Чацкаго вѣрно рисуетъ недоумѣніе человѣка въ виду неожиданно и непонятно сложившихся обстоятельствъ:

«Ахъ, какъ игру судьбы постичь?...
«Людей съ душой—гонительница, бичъ!

При наличности такъ наз. анимистическаго міросозерцанія, на невысокой степени умственнаго развитія, подобныя недоумѣнія неизбѣжно приводятъ къ мысли о существѣ, которое властно ведетъ людей ему одному вѣдомыми путями. Впрочемъ, умъ древняго грека, пытливый, хотя и не совсѣмъ послѣдовательный, рѣдко успокоивался на отвѣтѣ, что «если что-либо совершилось вопреки его ожиданіямъ, то такъ и должно было совершиться». Чувство справедливости, понимаемой въ смыслѣ воздаянія каждому по его дѣламъ, побуждало его доискиваться причинъ поразительной катастрофы, и онъ обыкновенно находилъ ихъ или въ какихъ-нибудь исключительныхъ обстоятельствахъ личной жизни потерпѣвшаго, или, гораздо чаще и охотнѣе, въ прегрѣшеніяхъ его предковъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ съ особенною яркостью выступаетъ тѣсная взаимная связь всѣхъ членовъ рода, а не только семейства. Воспитанный въ родовыхъ отношеніяхъ, грекъ былъ глубоко убѣжденъ въ необходимости искупленія потомками вины предковъ. Греческая трагедія старательно разработывала этотъ мотивъ, заложенный въ народныхъ сказаніяхъ и миѳахъ. Первоначально нарицательное или пассивное значеніе вышеприведенныхъ именъ Р. слѣдуетъ изъ того, что это значеніе сохранилось за ними и въ то время, когда ими же обозначалось божество съ непреклонной волей и непреклонными рѣшеніями. Нарицательное значеніе именъ препятствовало полному превращенію соединяемыхъ съ ними представленій въ настоящій миѳологическій образъ, на подобіе Зевса, Аполлона и другихъ личныхъ божествъ; оно удерживало Р. на ступени олицетворенія, фигуральнаго выраженія о томъ, что кому-либо досталось на долю. Слово τύχη (случай, встрѣча, сербск. среча) получило значеніе судьбы и въ этомъ смыслѣ употреблялось особенно часто въ болѣе поздней литературѣ, именно потому, что непредвидимая и трудно одолимая случайность оказывается сильнѣе всякихъ человѣческихъ разсчетовъ и приспособленій и, слѣдовательно, представляется какъ-бы вмѣшательствомъ непреоборимой силы, заранѣе предустановившей исходъ даннаго положенія. Случай, τύχη, обращается въ необходимость, ἀνάγκη; имя

Тихе дается могущественнѣйшей изъ трехъ сестеръ — богинь судьбы (напр. въ одномъ изъ отрывковъ Пиндара). Въ представленіяхъ древнихъ грековъ о Р. напрасно было-бы искать строгой послѣдовательности и единства; равнымъ образомъ трудно было-бы установить хронологическую преемственность въ развитіи этого рода представленій. Въ сознаніи грека, даже культурнаго — напр. Геродота — уживались разнородныя представленія о божествахъ, часто исключавшія другъ друга. Такъ, Геродотъ вѣровалъ, что «избѣжать назначенной участи невозможно и богу (I, 91); то, что должно претерпѣть, неотвратимо» (I, 8, 13; II, 161, 173; IV, 79 и др.). Большинство относящихся сюда мѣстъ представляетъ неизбѣжный удѣлъ человѣка исходящимъ отъ божества (ὁ θεός), при чемъ самое божество не называется по имени; видно только, что историкъ отличаетъ его отъ Зевса, Аполлона и прочихъ антропоморфическихъ боговъ. «Того, что должно случиться по волѣ божества (ἐκ τοῦ θεοῦ), не въ силахъ отвратить человѣкъ» (IX, 16). Одинъ разъ только Геродотъ называетъ верховное существо, опредѣленія коего непреложны для самихъ боговъ, именемъ Мойра, во множ. ч. (I, 91). На ряду съ понятіемъ неизбѣжности судьбы видное мѣсто занимаетъ у историка возмездіе, какъ дѣло боговъ, воздающихъ смертнымъ равною мѣрою (VI, 11, 109), слѣдовательно дѣйствующихъ независимо отъ какого-то болѣе могущественнаго существа. Геродоту знакомо и понятіе Божія промысла (τοῦ θείου ἡ προνοίη, III, 108), изначала разумно предустановившаго существующій порядокъ вещей. Въ противорѣчіи съ понятіемъ Р. находятся также молитвы, жертвы богамъ и иные способы обращенія къ нимъ за помощью. Бѣдствіе Креза отсрочено на три года Аполлономъ, вопреки опредѣленію судьбы (I, 91). Дельфійское божество обратило зловѣщее предсказаніе въ благопріятное только послѣ усиленныхъ просьбъ аѳинянъ (VII, 141); счастливыя предзнаменованія спартанцамъ даны были только послѣ молитвы Павсанія къ Герѣ (IX, 61—62). Тою же непослѣдовательностью запечатлѣны воззрѣнія и болѣе древнихъ грековъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ прежде всего гомеровскія пѣсни. Существенное отличіе гомеровскихъ грековъ отъ Геродота состоитъ въ томъ, что понятія Р. и управляющей людскими дѣлами воли боговъ раздѣлены у первыхъ весьма слабо; гораздо чаще случаи нарушенія опредѣленій Р. Въ гомеровскихъ пѣсняхъ имена αἶσα и μοῖρα обличаютъ со всею ясностью свое первоначальное значеніе части, доли чего-либо, съ оттѣнкомъ справедливости—подобающей, приличествующей доли (Ил. VI, 333; XVIII, 327; Од. XIX, 327; XX, 171). Какъ божество личное, Мойра называется рядомъ съ Зевсомъ, Эринніями, Аполлономъ и другими богами (Ил. XVI, 849; XIX, 87, 410), тѣмъ самымъ отдѣляясь отъ нихъ. Свойства ея обозначены эпитетами: ненавистная, гибельная, мощная (Ил. III, 101; V, 83; XII, 116; XVI, 334. Од. II, 100; III, 238; XIX, 145 и др.). Мойра снова предала Ликаона въ руки Ахилла (Ил. XXI, 82): она укрощаетъ, сковываетъ людей, захватываетъ ихъ и т. п. Помогаютъ ей Керы и Смерть, когда для кого-либо наступаетъ конецъ земнаго существованія. Богиня Р. зорко и неотступно слѣдитъ за каждымъ смертнымъ, дабы точно исполнилась положенная ему отъ рожденія мѣра радостей и бѣдствій, и конецъ жизни постигъ его неуклонно въ предустановленный срокъ.

«Жизнь и тебѣ остается недолгая»,—говоритъ Патроклъ Гектору: «близко,
Близко стоятъ предъ тобою и Смерть, и суровая Участь,
Пасть подъ рукой Ахиллеса, Эакова мощнаго внука» (Ил. XVI, 857; ср. XXIV, 132).

Могущественнаго Геракла одолѣли Р. и непреклонная злоба Геры (Ил. XVIII, 116). Гибельный Р. сковалъ Гектора и не дозволилъ ему укрыться за стѣнами Трои; вѣрный защитникъ троянскаго героя, Аполлонъ, отступился отъ своего любимца; напротивъ, Аѳина явилась къ Ахиллу на помощь, когда

«Зевсъ распростеръ, промыслитель, вѣсы золотые; на нихъ онъ
Бросилъ два жребія смерти, въ сонъ погружающей долгій:
Жребій одинъ Ахиллеса, другой Пріамова сына.
Взялъ посрединѣ и поднялъ: поникнулъ Гектора жребій,
Тяжкій къ Аиду упалъ» (XXII, 209, 5).

Гера и Аѳина укоряютъ Зевса за то, что онъ пытается, вопреки Р., отвратить смерть отъ Сарпедона и Гектора, его любимцевъ (XVI, 433—442; XXII, 179). Когда Зевсъ отдаетъ повелѣніе Гермесу идти къ Калипсо и понудить ее отпустить Одиссея, онъ исполняетъ только опредѣленіе Р., заключая бесѣду съ Гермесомъ такими словами:

«Такъ напослѣдокъ по волѣ судьбы онъ возлюбленныхъ ближнихъ,
Землю отцовъ и богато украшенный домъ свой увидитъ» (Од. 41).

Гермесъ объявляетъ Калипсо волю боговъ:

«Требуютъ боги, чтобъ былъ онъ немедля тобою отосланъ,
Ибо ему не судьба умереть далеко отъ отчизны:
Воля, напротивъ, судьбы, чтобъ возлюбленныхъ ближнихъ, родную
Землю и свѣтлоустроенный домъ свой опять онъ увидѣлъ» (112).

Испытаніе судьбы Зевсомъ изображается въ видѣ взвѣшиванія жребіевъ на золотыхъ вѣсахъ (Ил. VIII, 69; XVI, 658; XIX, 223), и владыка боговъ покорно исполняетъ волю Р. Въ этихъ и подобныхъ случаяхъ Р. возвышается надъ желаніями боговъ, какъ и у Геродота: въ роковой моментъ боги, не исключая и ихъ верховнаго владыки, отказываются отъ собственныхъ вожделѣній и только содѣйствуютъ точному исполненію велѣній судьбы.

«Но и богамъ невозможно—говоритъ Телемахъ Ментору,— отъ общаго смертнаго часа
Милаго имъ человѣка избавить, когда онъ ужъ преданъ
Въ руки на вѣкъ усыпляющей смерти судьбиною будетъ» (Од. III, 236).

Тѣмъ непреложнѣе рѣшенія рока для смертнаго:

«Противъ судьбы человѣкъ меня не пошлетъ къ Аидесу,
Но судьбы, какъ я мню, не избѣгъ ни одинъ земнородный,
Мужъ ни отважный, ни робкій, какъ скоро на свѣтъ онъ родится»—

такъ успокоиваетъ Андромаху Гекторъ, выходя на поединокъ съ Ахиллом (Ил. VI, 487; ср. VII, 52). Въ гомеровскихъ пѣсняхъ имѣются многократныя указанія на безсиліе человѣка противъ судьбы, равно какъ и на его неуязвимость, пока не насталъ роковой часъ (я настигнутъ судьбою, судьбою назначенный день, судьбою назначено). Не надѣляя представленія о Р. опредѣленными чертами и свойствами индивидуальнаго образа, гомеровскій грекъ тѣмъ не менѣе склоненъ видѣть въ судьбѣ женщину, которая каждому прядетъ при его рожденіи нить жизни, предустанавливаетъ длину жизненной нити и вплетаетъ въ нее всѣ постигающія его превратности, отъ рожденія до гробовой доски. Такъ, Гера страшится за Ахилла, когда на него ополчился Эней, и молитъ боговъ оградить ея любимца отъ грозящей опасности,

«... да онъ отъ троянъ ничего не претерпитъ сегодня.
Послѣ претерпитъ онъ все, что ему непреклонная Участь
Съ перваго дня, какъ раждался отъ матери, выпряла съ нитью» (Ил. XX, 127).

Оплакивая Гектора и умоляя Пріама не ходить къ Ахиллу за останками сына, Гекуба говоритъ:

...«такую, знать, долю суровая Парка (Μοῖρα)
Выпряла нашему сыну, какъ я несчастливица родила,
Долю, чтобъ псовъ онъ насытилъ» и т. д. (XXIV, 209).

Въ этомъ видѣ судьба имѣетъ иногда при себѣ помощницъ—пряхъ, какъ это видно изъ обращенія Алкиноя къ собранію феаковъ:

«...когда же достигнетъ (отчизны),
Пусть испытаетъ все то, что Судьба и могучія Пряхи
Въ нить бытія роковую вплели для него при рожденьи» (Од. VII, 196).

Отсюда естественно слѣдуетъ переходъ къ представленію нѣсколькихъ Мойръ. Во множеств. числѣ онѣ однажды упоминаются и у Гомера, въ Иліадѣ: Мойры надѣляютъ людей мужествомъ въ перенесеніи бѣдъ (XXIV, 49). Гезіодъ знаетъ уже трехъ Мойръ, называя ихъ по имени (см. Мойры). Въ трехъ лицахъ (τρίμορφοι) являются Мойры и у Эсхила (Промет. 515). Все сказанное относится къ судьбѣ или Р., какъ къ силѣ отдѣльной отъ боговъ, стоящей надъ ними. Однако, не менѣе многочисленны и ясны въ гомеровскихъ пѣсняхъ и такія мѣста, гдѣ человѣческая доля, судьба представляется исходящей отъ боговъ, преимущественно отъ Зевса; боги — устроители судьбы человѣка, и слѣдовательно нѣтъ нужды въ существѣ отъ боговъ отдѣльномъ. Отсюда такія выраженія, какъ роковое рѣшеніе, роковая воля Зевса, божества, боговъ и т. п.; изреченное божествомъ равносильно Р., опредѣленію судьбы. Такъ напр., Гектору суждено (θέσφατόν ἐστι), по словамъ Зевса, не прежде устраниться отъ боя съ ахейцами, какъ когда Ахиллъ возобновитъ свое участіе въ войнѣ, послѣ смерти Патрокла (Ил. VIII, 477). По словамъ Пенелопы, боги дали каждому изъ смертныхъ его участь, μοῖραν (Од. XIX, 593). Наконецъ, Зевсу и богамъ приписывается тоже пряденіе (ἐπικλώθειν) жизненной нити при рожденіи человѣка, которое въ другихъ мѣстахъ называется дѣломъ Мойры или Айсы (ἐπινέω): достойно вниманія, что въ обоихъ случаяхъ повтомъ употребляются глаголы съ однимъ и тѣмъ же предлогомъ, ἐπί, т. е. припрятывать, вплетать, при пряденіи нити, то или другое испытаніе (Од. I, 17. III, 209. VIII, 579. XI, 139. XVI, 64. XXI, 96. Ил. XXIV, 525. Срвн. Ил. X, 70). Объясненіе этой непослѣдовательности въ воззрѣніяхъ гомеровскихъ грековъ слѣдуетъ искать главнымъ образомъ въ томъ, что уже въ столь отдаленное время религіозное чувство и настроеніе не находили себѣ полнаго и точнаго выраженія въ миѳологическихъ образахъ боговъ. Съ теченіемъ времени рознь между религіей и миѳологіей увеличивалась; мыслители, какъ Гераклитъ, Протагоръ, Ксенофанъ, Платонъ, съ ожесточеніемъ нападали на Гомера и Гезіода за приниженіе божества до уровня простыхъ смертныхъ, со всѣми слабостями и порочностью послѣднихъ. Вѣрующій Геродотъ производилъ греческихъ антропоморфическихъ боговъ изъ Египта, пониманіе божества у персовъ признавалъ болѣе правильнымъ и, говоря о сверхъестественномъ вмѣшательствѣ въ судьбу людей и народовъ, предпочиталъ пользоваться общими, нарицательными именами (θεός, θεῖον), а не названіями личныхъ божествъ. Пиндаръ, Эсхилъ, Софоклъ шли еще дальше. Чуть не одно только имя остается общимъ между Зевсомъ гомеровскимъ и Зевсомъ названныхъ поэтовъ. «Къ тебѣ, Зевсъ, если угодно тебѣ это имя, какъ бы ты ни назывался, я обращаюсь съ своей мольбой»,—поетъ хоръ въ «Агамемнонѣ» (ст. 155 сл.). «Ты, владыка владыкъ, блаженнѣйшій изъ блаженныхъ, сильнѣйшій изъ сильныхъ, счастливый Зевсъ, возсѣдающій высоко въ небесахъ»,—молится хоръ въ «Просительницахъ» (ст. 518). Онъ же — воплощенная правда; рѣшенія его неизмѣнны и непреложны. Однако, и въ гомеровскихъ пѣсняхъ понятіе Зевса и прочихъ безсмертныхъ боговъ далеко не цѣликомъ исчерпывается разсказами объ ихъ любовныхъ похожденіяхъ и другихъ поступкахъ, списанныхъ съ людей. Миѳологическіе разсказы о безсмертныхъ складывались и осложнялись подъ вліяніемъ художественныхъ требованій и вкусовъ времени; сходство съ людьми служило оправданіемъ и исходнымъ пунктомъ для подобныхъ разсказовъ, но на ряду съ ними и отчасти въ нихъ самихъ находила себѣ выраженіе и другая потребность — объяснить совершающіяся въ мірѣ явленія и событія существованіемъ опредѣленнаго порядка, за сохраненіемъ котораго наблюдаютъ боги, съ Зевсомъ во главѣ, или же Судьба, если понятіе о богахъ и Зевсѣ вытѣснилось въ данномъ случаѣ слишкомъ яснымъ представленіемъ близости ихъ къ человѣку Поэты какъ-бы чувствовали, что, воспѣвая

боговъ въ видѣ человѣкоподобныхъ существъ, они подрываютъ самое почитаніе ихъ, и потому въ своихъ пѣсняхъ о богахъ давали мѣсто другимъ представленіямъ о божествѣ. Не случайно величайшій ваятель греческій, Фидій, жившій нѣсколькими вѣками позже появленія на свѣтъ гомеровскихъ пѣсенъ, имѣвшій передъ собою относительно-высоко развитое аѳинское общество, вложилъ въ свое изваяніе Зевса Олимпійскаго ту самую мысль о верховномъ божествѣ, которая выражена въ стихахъ Иліады:

«Зри, да увѣрена будешь, тебѣ я главой помаваю.
Се отъ лица моего для безсмертныхъ боговъ величайшій
Слова залогъ: невозвратно то слово, во вѣкъ непреложно,
И не свершиться не можетъ, когда я главой помаваю.
Рекъ, и во знаменье черными Зевсъ помаваетъ бровями:
Быстро власы благовонные вверхъ поднялись у Кронида
Окрестъ безсмертной главы, и потрясся Олимпъ многохолмный» (Ил. I, 524—530).

Несторъ напоминаетъ Діомеду, что человѣкъ, какъ-бы ни былъ онъ силенъ, не можетъ отмѣнить рѣшеніе Зевса (Ил. VIII, 143). Ахиллъ готовъ принять смерть, когда бы Зевсъ и другіе боги ни пожелали ниспослать ее (Ил. XVIII, 115); въ другомъ мѣстѣ онъ же соглашается, что ему суждено (μόρσιμόν ἐστι, μόρος) пасть здѣсь, вдали отъ отца и матери (XIX, 417, 421). Еще яснѣе отожествленіе судьбы съ Зевсомъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Ахиллъ скорбитъ объ утратѣ Патрокла и успокоивается на той мысли, что Зевсъ исполняетъ не всѣ помыслы людей, ибо «намъ обоимъ одинаково суждено окровавить землю здѣсь, въ троянской землѣ» (Ил. XVIII, 328). Такая же замѣна понятій Зевса и судьбы (εἱμαρτο) наблюдается въ нѣсколькихъ мѣстахъ Одиссеи (V, 286, 304, 312; XXIV, 24, 34). Въ другихъ случаяхъ на мѣсто одного Зевса ставятся боги вообще, какъ виновники постигающей человѣка доли (Ил. XVIII, 8, 74, 79; XXI, 273, 281; VI, 138, 140, 200; VIII, 37 и мн. др.). Первенство остается, однако, за Зевсомъ: онъ одинъ

«... и низкимъ и рода высокаго людямъ съ Олимпа
Счастье даетъ безъ разбора по волѣ своей прихотливой» (Од. VI, 188).

Въ чертогахъ Зевса находятся два сосуда, полные даровъ: одинъ — счастливыхъ, другой — несчастныхъ (Ил. XXIV, 527). Такимъ образомъ на Зевса переносятся свойства судьбы; имъ причастны и прочіе боги, поскольку они помогаютъ Зевсу, дѣлаютъ общее съ нимъ дѣло. Отъ миѳологическихъ образовъ отвлекаются черты, сближающія боговъ съ человѣкомъ, и понятіе о богахъ пріобрѣтаетъ болѣе спиритуалистическое содержаніе; антропоморфическая ограниченность личныхъ боговъ уступаетъ мѣсто представленію объ ихъ всемогуществѣ, всевѣдѣніи: что они предустанавливаютъ порядокъ явленій, каждому смертному назначаютъ его участь и предѣлъ жизни, равно какъ и исходъ важнѣйшихъ событій, и не допускаютъ отмѣны своихъ рѣшеній. Отвлеченное понятіе Р., судьбы, необходимости и неизбѣжности воплощается въ конкретномъ образѣ верховнаго личнаго божества; всесильная судьба рядомъ съ нимъ занимаетъ подчиненное положеніе. Зевсъ—отецъ Мойръ у Гезіода; въ Олимпіи, въ Аркадіи, въ Дельфахъ сооружаются жертвенники, ставятся изваянія Зевса — вождя Мойръ (Павс. V, 15, 4; VIII, 37, 1; X, 24, 4). Позднѣйшіе критики Гомеровской теологіи, какъ греческіе, такъ и христіанскіе, не замѣчали этой наклонности древняго грека къ спиритуализаціи религіозныхъ представленій и въ гомеровскихъ пѣсняхъ находили только грубое суевѣріе, поклоненіе существамъ ограниченнымъ, нерѣдко порочнымъ и преступнымъ. Спиритуалистическую сторону этихъ вѣрованій ближе постигъ художникъ-ваятель V в. до Р. Хр., силою своего художественнаго дарованія. Однако, вѣрованіе въ могущество боговъ и во всесильную Судьбу не исключало возможности событій противныхъ судьбѣ или божеству. Аргивянамъ пришлось-бы возвратиться изъ-подъ Трои наперекоръ судьбѣ, еслибъ не вмѣшалась Аѳина (Ил. II, 155). Самъ Зевсъ опасается, какъ-бы Ахиллъ, въ гнѣвѣ за убитаго Патрокла, не разрушилъ троянской твердыни, вопреки судьбѣ (XX, 29). Посейдонъ предупреждаетъ Энея, что онъ можетъ, вопреки судьбѣ, низойти въ преисподнюю, если не будетъ уклоняться отъ встрѣчи съ Ахилломъ (XX, 335). Поэту извѣстны случаи и положительнаго нарушенія опредѣленій судьбы. По словамъ Зевса къ Аѳинѣ, люди называютъ боговъ виновниками всѣхъ своихъ бѣдъ, тогда какъ часто они сами, судьбѣ вопреки, навлекаютъ на себя гибель собственнымъ безразсудствомъ (Од. I, 33). Напрасны попытки свести всѣ разнородныя представленія древняго грека къ одному и тому же понятію о сверхъестественномъ и расположить ихъ въ порядкѣ внутренней послѣдовательности или преемственности. Именно подобное совмѣщеніе понятій разнорѣчивыхъ и другъ друга исключающихъ составляетъ характеристическую черту мало развитаго, не критическаго ума. Въ представленіяхъ гомеровскихъ грековъ о судьбѣ или о всесильномъ Зевсѣ нельзя не признать единственной возможной на данной ступени развитія формы понятія законосообразности явленій и неизмѣнности, непреложности мірового порядка. Въ поэзіи послѣ-гомеровской Судьба все больше и больше сближается съ Зевсомъ, подчиняясь ему, какъ его опредѣленіе; вмѣстѣ съ тѣмъ усиливается одухотвореніе Зевса, какъ верховнаго, всевластнаго міроправителя. Для исторіи понятія о судьбѣ наибольшій интересъ и обильнѣйшій матеріалъ представляютъ трагедіи Эсхила и Софокла, поэтовъ, вѣровавшихъ въ отечественныхъ боговъ; трагедіи ихъ назначались для народа и потому гораздо точнѣе, нежели философскія или этическія сочиненія того же времени, отвѣчали уровню пониманія и нравственнымъ запросамъ народныхъ массъ. Сюжеты трагедій принадлежали миѳамъ и древнѣйшимъ легендамъ о богахъ и герояхъ, освященнымъ вѣрою и

давностью, и, если по отношенію къ нимъ поэтъ дозволялъ себѣ уклоненія отъ установившихся понятій, то оправданіемъ ему служили перемѣны въ народныхъ воззрѣніяхъ на божество. Слiяніе судьбы съ Зевсомъ, при чемъ перевѣсъ переходитъ на сторону послѣдняго, ясно выражено въ трагедіяхъ Эсхила. По закону глубокой старины Зевсъ направляетъ судьбу міра (αἶσαν): «все совершается такъ, какъ назначено судьбою, и нельзя миновать вѣчнаго, нерушимаго опредѣленія Зевса» («Просит.», 1031). «Великія Мойры, да совершится волею Зевса то, чего требуетъ правда» («Несущ. возліян.», 298). Особенно поучительна перемѣна въ образѣ Зевса, взвѣшивающаго и опредѣляющаго людской жребій: у Гомера (VIII и XXII пп.) Зевсъ вопрошаетъ этимъ способомъ невѣдомую для него волю судьбы; у Эсхила въ подобной сценѣ Зевсъ — владыка вѣсовъ, и, по словамъ хора, человѣкъ не въ силахъ сдѣлать что-либо безъ Зевса («Просит.», 809). Такому представленію поэта о Зевсѣ противорѣчитъ то положеніе, какое онъ занимаетъ въ «Прометеѣ»; здѣсь образъ Зевса носитъ на себѣ всѣ черты божества миѳологическаго, съ его ограниченностью и подчиненіемъ судьбѣ, ему, какъ и людямъ, невѣдомой въ своихъ рѣшеніяхъ; тайну судьбы онъ напрасно пытается исторгнуть насиліемъ у Прометея; кормиломъ необходимости правятъ три Мойры и Эринніи, и самъ Зевсъ не можетъ избѣгнуть предназначенной ему участи («Промет.» 511 сл.). Такимъ же характеромъ надѣлены Эринніи, когда въ «Евменидахъ» онѣ появляются на сценѣ въ активной роли верховныхъ богинь-мстительницъ и когда споръ ихъ съ Аполлономъ, покровителемъ Ореста, разрѣшается только при участіи Аѳины, въ правильно устроенномъ судилищѣ аѳинскихъ гражданъ. Въ Эсхиловыхъ трагедіяхъ необходимо различать божества, признаваемыя поэтомъ, отъ боговъ архаическихъ, хотя и носящихъ тѣ же имена, но еще надѣленныхъ чертами вѣрованій гораздо болѣе древнихъ и болѣе близкихъ къ первобытному антропоморфизму. Когда Клитемнестра, оправдываясь передъ сыномъ въ умерщвленіи Агамемнона, желаетъ перенести свою вину на судьбу («Дитя мое, Мойра повинна въ этомъ»). Орестъ, нанося смертельный ударъ матери, отвѣчаетъ не безъ иронiи: «И эту смерть уготовала тоже Мойра» («Несущ. возліян.», 910—911). Всевластной Мойрѣ «Прометея» соотвѣтствуютъ столь же могущественныя, «великія», древнерожденныя Мойры», «единоутробныя сестры» Эринніи въ «Несущихъ возліянія» и «Евменидахъ» («Нес. возл.», 306; «Евмен.», 172, 724, 961). Самыя Эринніи только исполняютъ волю Мойры, когда безпощадно преслѣдуютъ и карaютъ злодѣевъ: «такой удѣлъ выпряла намъ неумолимая Мойра» («Евм.», 335; единственный у Эсхила случай изображенія судьбы въ видѣ пряхи). Въ «Семи противъ Ѳивъ» хоръ взываетъ къ Мойрѣ, несущей бѣдствія, къ мрачной, могущественной Эринніи (975, 986). Хотя и несомнѣнны усилія Эсхила объединить дѣйствія сверхъестественныхъ существъ по отношенію къ людямъ и возвести ихъ къ волѣ Зевса, какъ божества верховнаго, тѣмъ не менѣе въ рѣчахъ отдѣльныхъ дѣйствующихъ лицъ и хоровъ онъ оставляетъ мѣсто вѣрованію въ непреложный Р., властвующій незримо и надъ богами, почему въ трагедіяхъ Эсхила такъ часты выраженія μόρισμον, πεπρωμένον, обозначающія велѣнiе Р. Точно также Эсхилъ не отрицаетъ вмѣняемости преступленія; наказаніе постигаетъ не только виновнаго, но и его потомство. Эсхилъ первый вноситъ въ литературу терминъ первоначальнаго, какъ-бы первороднаго грѣха, πρώταρχος ἄτη: такимъ грѣхомъ въ домѣ Атридовъ было угощеніе Тіеста мясомъ его дѣтей, въ домѣ Лабдака—невниманіе Лаія къ предупрежденію оракула. Подвергающійся карѣ за вину предковъ и самъ виновенъ: высокомѣріе, невоздержаніе, безразсудство приводятъ къ роковой катастрофѣ; но часто никто иной, какъ само же божество, повергаетъ человѣка въ такое состояніе, когда онъ перестаетъ различать добро и зло, утрачиваетъ способность соображать послѣдствія своихъ поступковъ. Отсюда совмѣщеніе въ словѣ ἄτη нѣсколькихъ значеній: ослѣпленія, ниспосылаемаго богами, вины человѣка и наказанія за вину. Въ концѣ концовъ поэтъ безсиленъ разрѣшить противорѣчія, порождаемыя вѣрованіями различнаго порядка. У Эсхила, какъ и у Гомера, имена αἶσα и особенно μοῖρα, τύχη сохраняютъ, наряду съ личнымъ, активнымъ значеніемъ, и пассивное, нарицательное—доля, части, участи. *Айса* въ одномъ только мѣстѣ означаетъ судьбу — богиню, «кующую мечъ» («Несущ. возліянія», 647); всего одинъ разъ и Тихе упоминается въ значеніи богини счастья (Агам., 664); обыкновенно это—случай, счастливый или несчастный. Понятіе необходимости, ананке, вовсе не олицетворяется; но силу необходимости Прометей называетъ несокрушимой, и потому считаетъ своимъ долгомъ переносить терпѣливо предназначенную ему участь (Пром., 105). Существуетъ-ли необходимость независимо отъ боговъ и Мойръ, или она есть дѣло послѣднихъ—остается нерѣшеннымъ. Менѣе активная роль, нежели у Эсхила, принадлежитъ Р. въ трагедіяхъ Софокла, который съ гораздо бо́льшею обстоятельностью, нежели его предшественникъ, развиваетъ мотивы и условія дѣйствій своихъ героевъ. Ходъ пьесы зависитъ у него почти всецѣло отъ личныхъ особенностей героевъ и отъ благопріятнаго или несчастнаго стеченія внѣшнихъ обстоятельствъ. Правда, Софоклъ не отрицаетъ народныхъ вѣрованій въ боговъ; у него весьма часты, особенно въ пѣсняхъ хоровъ, упоминанія о сверхъестественномъ вмѣшательствѣ и о непреложности предустановленныхъ рѣшеній божества; каждая катастрофа служитъ къ оправданію этихъ вѣрованій, равно какъ и къ подтвержденію справедливости требованій обычной морали. Бѣдствія Эдипа, насильственная смерть Геракла, примиреніе Филоктета съ прочими ахейскими вождями заранѣе предусмотрѣны богами, подготовлены или даже предсказаны ими. Геракъ несетъ наказаніе за разрушеніе Ойхаліи и плѣненіе Іолы; своею смертью Антигона искупаетъ родительскую вину. «Быстро смѣняющіяся бѣдствія—поетъ хоръ—древни въ домѣ Лабдакидовъ; время не освобождаетъ потомковъ отъ бѣдъ, боже-

ство и ихъ преслѣдуетъ, и нѣтъ конца бѣдствіямъ» (Антиг. 593 сл.). Въ *Электрѣ* содержится указаніе на первоначальный грѣхъ въ домѣ Атридовъ, влекущій за собою бѣдствія и гибель членовъ этого дома (504 сл.). Эдипъ оправдываетъ себя въ отцеубійствѣ и кровосмѣшеніи съ матерью тѣмъ, что преступленія совершенныя имъ по невѣдѣнію, предназначены ему богами до его рожденія, и потому не должны быть вмѣняемы ему въ вину (Эд. въ Кол. 960—999). Вражда Этеокла и Полиника, которая должна кончиться гибелью обоихъ братьевъ, предназначена Р. (τὴν πεπρωμένην ἔριν; Эд. Кол. 421). «Смертные не могутъ избѣгнуть назначеннаго судьбою несчастія», говоритъ хоръ Креонту въ концѣ *Антигоны* (1337). Образцомъ трагедіи судьбы обыкновенно называется *Эдипъ царь*; герой принимаетъ, повидимому, самыя дѣйствительныя мѣры къ отвращенію предсказанныхъ ему бѣдъ, но эти именно мѣры и приближаютъ его къ катастрофѣ; его мудрость оказывается безсильной для отраженія ударовъ, назначенныхъ ему свыше. На основаніи этой трагедіи Софоклу часто приписывается тенденція оправдать народное вѣрованіе въ непреложность опредѣленій Р. На самомъ дѣлѣ не только у Софокла, но и у Эсхила судьба не стѣсняетъ героя въ его дѣйствіяхъ; все поведеніе героя опредѣляется его личными качествами, отношеніями къ другимъ лицамъ и внѣшними случайностями. Тѣмъ не менѣе каждый разъ въ концѣ трагедіи оказывается, по убѣжденію героя и свидѣтелей изъ народа, что постигшая его катастрофа есть дѣло Р.; въ *рѣчахъ* дѣйствующихъ лицъ и особенно хоровъ часто высказывается мысль, что Р. преслѣдуетъ смертнаго по пятамъ, направляетъ каждый шагъ его; напротивъ, въ *поступкахъ* этихъ лицъ проявляются ихъ характеръ, естественное сцѣпленіе событій и естественная неизбѣжность развязки. По вѣрному замѣчанію Бартелеми, дѣйствующія лица въ трагедіи *разсуждаютъ* такъ, какъ будто они ничего не могутъ сдѣлать, но *дѣйствуютъ* такъ, какъ будто они могутъ сдѣлать все. Вѣрованіе въ судьбу не лишало, слѣдовательно, героевъ свободы выбора и дѣйствія. Силою художественнаго изображенія Софоклъ сосредоточивалъ вниманіе зрителей на реальныхъ условіяхъ трагическихъ событій и далеко расширялъ предѣлы свободной человѣческой дѣятельности, сильно сокращая и отдаляя отъ реальной жизни вмѣшательство Р. и боговъ. Всего одинъ разъ, и то въ концѣ трагедіи, упоминается имъ богиня Мойры (Филокт. 1466); точно также одинъ разъ упоминаются Мойры въ словахъ хора (Антигона», 987). Мѣсто судьбы заступаютъ Зевсъ и прочіе боги, какъ исполнители его предначертаній; Зевсъ — всевидящій, всесильный, отецъ всего, верховный владыка, распорядитель и устроитель; никто, кромѣ Зевса, не опредѣляетъ будущаго; никто не въ силахъ избѣжать бѣдствія, если какое-либо божество посылаетъ его; измѣнить рѣшеніе боговъ никто не въ силахъ, если только сами боги того не пожелаютъ; изреченія оракула—слова Зевса; перунами Зевса вооруженъ Аполлонъ; во власти боговъ погасить вражду Этеокла и Полиника, назначенную судьбою; богами опредѣлена судьба Геракла; Зевсъ и боги—блюстители правды на землѣ. Чтобы Судьба была сильнѣе Зевса — этого Софоклъ не говоритъ нигдѣ. Онъ двоякимъ способомъ содѣйствовалъ освобожденію своихъ современниковъ отъ страха передъ невѣдомымъ Р.: опредѣляя поступки и участь смертныхъ естественными условіями и перенося роль Судьбы на боговъ, дѣйствующихъ разумно, въ согласіи съ понятіями людей о преступленіи и наказаніи. Антигона, принадлежащая къ запятнанному преступленіями роду, но сама неповинная, вызываетъ участіе боговъ къ своему бѣдствію; Эдипъ вознесенъ Зевсомъ на степень благодѣтельнаго божества, какъ согрѣшившій невольно и пострадавшій по винѣ другихъ, хотя и близкихъ ему по крови; въ одномъ изъ уцѣлѣвшихъ отрывковъ Софокла высказано положеніе, что невольный грѣхъ никому невмѣняется въ вину (фр. 582). Въ культѣ и пластикѣ Мойры представлялись обыкновенно ближайшими къ Зевсу, вѣрными исполнительницами его велѣній, дѣйствующими въ зависимости отъ него. Превознесеніе Зевса надъ богами и людьми и надѣленіе его свойствами міроправителя препятствовали антропоморфизаціи понятія человѣческой участи: имена *мойра*, *айса*, *тихе*, употребляются Софокломъ почти исключительно въ смыслѣ нарицательномъ; при этомъ далеко не всегда выражена зависимость участи отъ личнаго божества и какъ бы допускается самостоятельное существованіе чего-то предустановленнаго. Въ орфическихъ теогоніяхъ и у античныхъ философовъ, преимущественно у Платона, находили себѣ выраженіе вѣрованія въ Необходимость, какъ богиню, стоящую превыше и Мойры, и остальныхъ боговъ. Платону извѣстна поговорка, что «противъ Необходимости не возстаютъ и боги» (Зак. VII, 818), соотвѣтствующая убѣжденію Геродота о неотвратимости Р. даже для боговъ. Ананке—мать Мойръ; вокругъ веретена, которое она держитъ на лонѣ, вращается міръ. Это—миѳологическое или образное выраженіе идеи о неизмѣнности, постоянствѣ законовъ природы. Въ такомъ именно смыслѣ толковали греч. Эймармену и римск. fatum стоики, какъ греческіе, такъ и римскіе. Греческимъ Мойрамъ соотвѣтствуютъ три Парки у римлянъ; рядомъ съ ними стояло Fatum, какъ непреложное слово боговъ, особенно Зевса, и отдѣльное божество Судьбы, а также fata, съ нарицательнымъ и собственнымъ значеніемъ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ подробностей, римская миѳологія и въ этомъ отдѣлѣ повторяла греческую.

Литература. Негельсбахъ, «Homer, Theologie» (3-е изд. 1884); его же, «Nachhomer. Theol.» (1857); Бухгольцъ, «Die sittl. Weltanschauung d. Pindaros u. Aeschyl.» (Л., 1869); Дронке, «Die relig. u. sittl. Vorstell. d. Aeschyl. u. Sophokl.» (1861); Ѳ. Мищенко, «Опытъ по истор. раціонализма» (1881, стр. 210—309); С. Шестаковъ, «Рел.-нравственн. воззрѣнія Эсхила» («Уч. Зап. Каз. Унив.», 1890, № 6). *Ѳ. Мищенко.*

Рокъ (Пьеръ Roques)—франц. богословъ, швейцарецъ, протестантъ (1685—1748). Его

труды: «Tableau de la conduite du chrétien» (1721), «Exhortations chrétiennes» (1723), «Le pasteur évangelique» (1723), «Premiers principes des vérités historiques» (1728), «Lettres au sujet du mariage des réformés» (1730), «Discours sur les événements memorables de l'Ecriture» (1736) и др.

Рокъ-Айландъ (Rock-Island)—гор. въ сѣверо-американскихъ штатахъ Иллинойсъ, на р. Миссисипи, въ 5 км. отъ устья р. Р. Черезъ Миссисипи перекинутъ здѣсь желѣзнодорожный мостъ. Р. получилъ свое названіе отъ о-ва, ок. 5 км. длины, который принадлежитъ Соед. Шт. и служитъ общественнымъ паркомъ. 14 церквей, высшая школа, коммерческое училище, 3 національ. банка, 7 газетъ. Заводы машиностроительн., мукомольн., лѣсопильн., газов., стеклян., фабрика земледѣльческихъ орудій. Жит. 13634 (1890).

Роландо (Луиджи Rolando)—выдающійся итальянскій физіологъ (1770—1831), профессоръ туринскаго унив. Важнѣйшіе труды: «Sulle cause delle quali dipende la vita negli esseri organizzati» (1807), «Supra la vera struttura del cervello dell'uomo e degli animali e sopra le funzioni del systema nervoso» (1809), «Humani corporis fabricae ac functionum analysis» (1817), «Anatomes physiologica» (1819), «Inductions physiologiques et pathologiques sur les différents espèces d'excitabilité» (1822).

Роландъ (Roland, Ruotland, итал. Orlando)—знаменитѣйшій изъ героевъ франц. эпическихъ сказаній цикла Карла Вел. Объ историческомъ существованіи этого лица свидѣтельствуетъ лишь одно мѣсто въ «Vita Caroli Magni» Эйнгарта (быть можетъ — вставка, заимствованная изъ эпоса), въ которомъ повѣствуется, что въ 778 г., когда Карлъ возвращался изъ похода въ Испанію, на его аріергардъ въ ущельѣ Пиренеевъ напали возмутившіеся баски и истребили его; при этомъ погибло нѣсколько пэровъ, въ томъ числѣ и Хруодландъ, маркграфъ британскій (Hruodlandus britannici limitis prefectus). Въ эпосѣ Хруодландъ-Р. является не только образцомъ христіанскаго рыцаря и лучшимъ витяземъ Карла, но и роднымъ его племянникомъ; размѣры пораженія расширены; баски обратились въ традиціонныхъ враговъ вѣры христіанской—сарацинъ; ихъ нападеніе въ Ронсевальской долинѣ, гдѣ воинамъ Карла, находившимся подъ предводительствомъ Р., трудно было защищаться, объясняется измѣною одного изъ вельможъ Карла—Ганелона, личнаго врага Р. Падая въ неравной борьбѣ, Р. трубитъ въ свой знаменитый рогъ; Карлъ Вел. его услышалъ, повернулъ назадъ и отмстилъ сарацинамъ, а по возвращеніи въ Аахенъ предалъ казни измѣнника Ганелона. Обо всемъ этомъ народъ распѣвалъ кантилены, которыя неизвѣстный труверъ въ концѣ XI в. обработалъ въ поэму—«Пѣснь о Роландѣ» (Chanson de Roland). Въ древнѣйшей дошедшей до насъ рукописи этой поэмы — оксфордской, писанной въ XII в.,— она содержитъ въ себѣ около 4000 стиховъ. Пѣснь о Р. написана десяти-сложными стихами и раздѣлена на куплеты разной величины; каждый стихъ имѣетъ цезуру послѣ четвертаго слога, каждый куплетъ имѣетъ одинъ и тотъ-же ассонансъ. Пѣснь о Р. пользовалась большою популярностью, что доказывается какъ франц. передѣлками, такъ и распространеніемъ ея внѣ Франціи. Кромѣ сокращенія ея въ латинск. дистихахъ, составленнаго, вѣроятно, въ XII в., во второй половинѣ XIII в. появилась передѣлка, обыкновенно называемая «Романомъ Ронсевальскимъ» (Roman de Roncevaux), имѣвшая главною задачей расширеніе первоначальнаго текста; до насъ дошло шесть редакцій этой передѣлки. Пѣснь о Р. въ первоначальномъ своемъ видѣ послужила источникомъ для Хроники Турпина (см.) во Франціи и для поэмы Конрада попа (XVI, 32) въ Германіи. На франц. источникахъ основаны многочисленные испанскіе романсы о Р. XIII в. (напеч. у Wolf und Hofmann, «Primavera de romances», Берл. 1856), тогда какъ итальянск. обработка того же матеріала, принадлежащая флорентійцу Sostegno di Zanobi, подъ заглавіемъ «La Spagna» (XIV стол.), имѣетъ въ основѣ своей старинныя пѣсни, возникшія въ самой Италіи. Позднѣйшія итальян. поэмы, воспѣвающія военныя и любовныя похожденія Р.—«Morgante maggiore» Л. Пульчи (XV, 781), «Orlando innamorato» М. Боярдо (IV, 518), особенно «Orlando furioso» Аріосто (II, 106)—далеко уклоняются отъ первоначальной франц. поэмы. Текстъ послѣдней издалъ L. Gautier («Chanson de Roland», 20 изд., Пар., 1892), а вмѣстѣ съ латинскою и франц. передѣлками—Fr. Michel («La chanson de Roland et le roman de Roncevaux», Парижъ, 1869). На русскій языкъ она удачно переведена графомъ де-Ла-Бартъ (СПб. 1896), пятистопными ямбическими стихами безъ рифмъ, близко подходящими къ размѣру подлинника. Болѣе поэтическій, но сокращенный переводъ «Пѣсни о Р.» принадлежитъ Б. Н. Алмазову (М., 1869), съ прибавленіемъ историко-литературныхъ примѣчаній: онъ вошелъ въ составъ «Стихотвореній» Алмазова (М., 1874) и I-го тома его «Сочиненій» (М., 1892). Ср. Gaston Paris, «Histoire poétique de Charlemagne» (П., 1865); Leon Gautier, «Les épopées françaises» (2 изд., Пар., 1878—92); Буслаевъ, «Пѣснь о Роландѣ» («Отеч. Записки», 1864, № 9); F. W. Schmidt, «Ueber die italienischen Heldengedichte aus dem Sagenkreis Karls d. Gr.» (Б., 1820).

Роланъ (Roland) — одинъ изъ главныхъ вождей камизаровъ (см.) во Франціи, въ концѣ XII в. Обладая нѣкоторыми военными познаніями, чрезвычайно храбрый и краснорѣчивый, проникнутый религіознымъ энтузіазмомъ, Р. въ теченіе двухъ лѣтъ стойко выдерживалъ борьбу съ цѣлой арміей, находившейся подъ начальствомъ маршала; онъ согласился сложить оружіе лишь подъ условіемъ возстановленія нантскаго эдикта, освобожденія плѣнныхъ и возвращенія изгнанныхъ и осужденныхъ на галеры протестантовъ. Въ 1704 г., вслѣдствіе измѣны, Р. былъ захваченъ въ расплохъ и убитъ во время защиты; тѣло его сожжено въ Нимѣ и прахъ развѣянъ по вѣтру.

Роланъ де ла Платьеръ (Жанъ-Мари Roland)—французскій ученый и полит.

дѣятель (1734—93); происходилъ изъ старинnаго, но разорившагося рода, извѣстнаго въ судейскомъ сословіи своею честностью. Какъ младшій изъ пяти братьевъ, онъ долженъ былъ вступить въ духовное званіе, но, не чувствуя призванія къ этой профессіи, покинулъ родительскій домъ и скоро получилъ мѣсто инспектора торговли и мануфактуръ въ Амьенѣ. Съ цѣлью изученія коммерческаго дѣла онъ посѣтилъ Швейцарію, Италію, Германію, Англію и напечаталъ «Lettres écrites de Suisse, d'Italie, de Sicile et de Malte» (Амстерд. 1780). Простой въ обращеніи, неподкупный, суровый, Р. мало зналъ людей и не отличался выдающимися способностями; выдвинулся онъ, главнымъ образомъ, благодаря энергіи и дарованіямъ своей жены (см. ниже). Въ 1789 г. Р. опубликовалъ брошюру: «Quelques moyens proposés pour contribuer au rétablissement des manufactures nationales et du commerce de Lyon». Въ апрѣлѣ 1790 г. онъ былъ выбранъ членомъ ліонскаго общиннаго совѣта; часто бывалъ въ клубахъ; въ 1791 году посланъ въ національное собраніе въ качествѣ делегата, чтобы представить собранію хозяйственныя нужды Ліона и защитить его коммерческіе интересы. Для этого ему пришлось пробыть 7 мѣсяцевъ въ Парижѣ и познакомиться съ философами, экономистами и выдающимися дѣятелями революціи. Р. скоро сошелся съ жирондистами, которые оцѣнили его республиканскія идеи, восторженную любовь къ свободѣ и строгія правила. Вмѣстѣ съ женою Р. сдѣлался центромъ группы жирондистовъ. Когда учредительное собраніе было распущено, Р. оставилъ Парижъ, но не надолго. 24 марта 1792 г. Людовикъ XVI вынужденъ былъ уступить натиску жирондистовъ и образовать жирондистское министерство, въ составъ котораго вошелъ Р., въ качествѣ министра юстиціи. Это министерство «патріотовъ» называли въ шутку «министерствомъ г-жи Роланъ»; при дворѣ ему дано было прозвище министерства санкюлотовъ. Р. явился во дворецъ въ черномъ платьѣ, круглой шляпѣ и пыльныхъ башмакахъ со шнурками, чѣмъ привелъ въ ужасъ церемоніймейстера. Самъ Р. сначала относился съ большимъ довѣріемъ къ королю, преувеличивалъ его доброту и вѣрилъ двору, но г-жа Роланъ поняла, что жирондистамъ не было основанія ожидать поддержки короля—и свои чувства она съумѣла передать мужу. Скоро отношенія между жирондистами и королемъ обострились: Людовикъ отказался дать санкцію декретамъ противъ эмигрантовъ и священниковъ. Р. обратился къ нему съ письмомъ о конституціонныхъ обязанностяхъ короля, продиктованнымъ г-жей Роланъ. Тайное расположеніе короля къ врагамъ революціи—говорилось въ письмѣ — можетъ вызвать гнѣвъ націи. «Должны ли вы», писалъ Р., «соединиться съ врагами или съ друзьями конституціи?... Дайте громкія доказательства вашей искренности. Еще нѣсколько отсрочекъ—и въ васъ увидятъ заговорщика и соучастника въ преступленіи. Любите революцію, служите ей, и народъ полюбитъ ее въ вашемъ лицѣ». На письмо Р. Людовикъ отвѣтилъ отставкой жирондистскаго министерства (13 іюня 1792). Р. сдѣлался героемъ дня; онъ прочиталъ свое письмо въ собраніи, постановившемъ напечатать его и разослать во всѣ департаменты. Послѣ 10 августа вновь было организовано министерство изъ жирондистовъ и Р. сдѣлался министромъ внутреннихъ дѣлъ. Онъ предлагалъ перенести собраніе и правительство въ Туръ или Блуа, но Дантонъ былъ противъ этого. Р. былъ противникомъ сентябрьскихъ убійствъ, но не могъ остановить ихъ. 23 сентября онъ представилъ національному конвенту отчетъ о своей дѣятельности, изобразивъ безпорядки и преступленія, какими ознаменовано было время отъ 10 авг. до открытія собранія. Наблюдательный комитетъ коммуны приказалъ арестовать Р., но Дантонъ разорвалъ приказъ. Воодушевляемый женою, Р. писалъ смѣлыя письма въ департаменты, редактировалъ листки, направленные противъ коммуны, вмѣстѣ съ Луве издавалъ журналъ «Sentinelle». Особенно возставалъ противъ Р. Маратъ, обвинявшій его въ измѣнѣ. Р. подалъ въ отставку, но конвентъ воздалъ должное добродѣтели и патріотизму Р. (рѣчи Дантона и Луве); тогда Р. написалъ письмо, гдѣ бралъ назадъ свою отставку и сильно нападалъ на Дантона и Робеспьера, чѣмъ навсегда оттолкнулъ отъ себя Дантона. Процессъ короля поколебалъ положеніе Р.; особенно повредила ему исторія съ документами короля, которые Р., взломавъ секретный шкафъ, прочиталъ одинъ, безъ другихъ членовъ конвента; его заподозрили въ пристрастіи къ королю и въ утайкѣ истины. 22 янв. 1793 г., вслѣдъ за казнью короля, Р. получилъ отставку. 15 апрѣля Робеспьеръ предложилъ, чтобы Р. и всѣ члены конвента, заподозрѣнные въ сношеніяхъ съ Дюмурье, были преданы революціонному суду. Р. бѣжалъ и долго скрывался въ разныхъ мѣстахъ, но, узнавъ о смерти своей жены, оставилъ свое убѣжище и покончилъ жизнь самоубійствомъ (15 нояб. 1793 г.). Соч. Р.: «Mémoire sur l'éducation des troupeaux» (1779), «Dictionnaire des manufactures» (1785), «L'Art du fabricant d'étoffes de laine» (1780), «Fabricant de velours» (1780—1783), «L'Art du tourbier». *Л. К—ій.*

Роланъ (Манонъ-Жанна Флипонъ, г-жа Roland de la Platière) — одна изъ знаменитѣйшихъ женщинъ французской революціи, род. въ Парижѣ 17 марта 1754 года. Отецъ ея, Гатьенъ-Флипонъ, граверъ и живописецъ на эмали, торговалъ алмазами и драгоцѣнными камнями; мать ея, Маргарита Бимонъ, отличалась красотой и добрымъ сердцемъ. Училась она дома и развивалась быстро; скоро она истощила запасъ книгъ, хранившихся въ маленькой домашней библіотекѣ, проглатывая рядомъ съ житіями святыхъ старый переводъ «Гражданскихъ войнъ» Аппіана, мемуары m-lle de Montpensier и пр. Она украдкой читала книги, которыя приносились въ мастерскую ея отца молодыми учениками, прочла массу путешествій, а 9-ти лѣтъ, какъ сама говоритъ въ «Мемуарахъ», «носила съ собою въ церковь вмѣсто молитвенника» сочиненія Плутарха, котораго она особенно любила. Послѣ Плутарха волновалъ ея сердце Фенелонъ, затѣмъ—Тассъ и другіе поэты; ско-

ро попался въ ея руки и Вольтеръ. Отецъ началъ учить ее гравированію, и она сдѣлала большіе успѣхи въ этомъ искусствѣ. Она была пламенно-набожна, мечтала о мученичествѣ, стремилась къ монашеской жизни, увлекалась краснорѣчіемъ Боссюэ. Рано познакомилась она съ оскорбительнымъ пренебреженіемъ аристократовъ къ буржуазіи, побывавъ въ одномъ аристократическомъ домѣ, а потомъ проведя восемь дней въ Версали. Ею овладѣло оппозиціонное настроеніе; прежняя вѣра скоро замѣнилась философіей; изъ усердной католички она сдѣлалась деисткой. До 17 лѣтъ она одинъ только разъ была въ театрѣ. Многочисленные претенденты на ея руку были ей отвратительны. Въ іюнѣ 1775 г. умерла мать ея; она осталась одна въ домѣ своего отца, гдѣ вмѣстѣ со второй женой водворился безпорядокъ. Въ это время ей попала въ руки «Новая Элоиза» Руссо. Чтеніе этой книги произвело на нее такое же впечатлѣніе, какъ Плутархъ. «Плутархъ», говоритъ она, «подготовилъ меня стать республиканкой... Онъ вдохнулъ въ меня настоящій энтузіазмъ общественной добродѣтели и свободы. Руссо показалъ мнѣ семейное счастіе, къ которому я могла стремиться». Она стала писать, озаглавивъ свои писанія «Oeuvres de loisir et réflexions diverses», и написала сочиненіе на тему, предложенную безансонской академіей: «Какимъ образомъ воспитаніе женщинъ можетъ способствовать улучшенію человѣчества», — но преміи не получила, какъ и другіе соискатели. Въ своемъ разсужденіи она больше говорила *по поводу* вопроса, чѣмъ о самомъ разрѣшеніи его. Улучшить людей она считала возможнымъ съ помощью лучшаго образа правленія и хорошихъ законовъ. Познакомившись съ Роланомъ (см. выше), она вышла за него замужъ (1780), но никогда не любила его. Ей казалось прекраснымъ принести себя въ жертву счастію человѣка, посвятившаго себя добру. Ея бракъ былъ подражаніемъ браку Элоизы съ Вольмаромъ. Одаренная большимъ умомъ, прекрасно образованная, красивая, Р. сдѣлалась талантливой помощницей мужа и направляла, въ сущности, всю его дѣятельность. Она была властнымъ и обаятельнымъ организаторомъ кружковъ; впослѣдствіи монтаньяры называли ея домъ: «бюро общественнаго мнѣнія». Р. пробыла съ мужемъ въ Амьенѣ четыре года, помогая ему работать надъ «Новой Энциклопедіей», статьи которой, относящіяся къ торговлѣ, были ею составлены. Когда Р. переѣхала въ Ліонъ, она занялась благотворительностью, лѣчила больныхъ крестьянъ. Движеніе 1789 г. охватило Р.: она искренно вѣрила, что революція обновитъ міръ. Не зная личнаго счастія, она полюбила революцію и сдѣлалась главою партіи. Ее называютъ единственнымъ мужчиной, котораго выставила Жиронда. Ея салонъ сталъ блестящимъ очагомъ революціи. Четыре раза въ недѣлю здѣсь сходились Бриссо, Петіонъ, Бюзо, Робеспьеръ. Послѣ закрытія учредительнаго собранія Р. оставила, вмѣстѣ съ мужемъ, Парижъ, но переписывалась съ Робеспьеромъ и Бюзо. Когда ея мужъ былъ назначенъ министромъ, она получила большое вліяніе на дѣла и убѣдила мужа не довѣрять придворному міру и королю, «цѣль котораго — усыпить министровъ». Бриссо, Кондорсе, Верньо, Жансонне, Гаде, Бюзо были настроены ею противъ короля. Она разгадала легкомысліе Дюмурье и вооружала противъ него жирондистовъ. Подъ ея вліяніемъ военный министръ Серванъ предложилъ національному собранію, безъ полномочія короля и безъ согласія совѣта, собрать вокругъ Парижа 20 тысячъ солдатъ. Послѣ отставки Ролана центръ жирондистовъ перенесся изъ министерства въ тѣсный кружокъ Р., куда вступилъ и Барбару. Вмѣстѣ съ Р. онъ разработывалъ мысль о федеративной республикѣ. Въ это же время съ Р. старался сблизиться и Дантонъ. Р. дѣятельно подготовляла возстаніе 10 августа; у нея сходились Барбару и Ребекки для обсужденія дальнѣйшихъ дѣйствій. Возстановленное жирондистское министерство не совсѣмъ нравилось Р.: она мечтала о такомъ совѣтѣ министровъ, который былъ-бы составленъ изъ твердыхъ, умѣренныхъ, неподкупныхъ республиканцевъ. Между тѣмъ, отношенія между жирондистами и якобинцами сдѣлались прямо враждебными. Робеспьеръ пересталъ бывать у Р. Когда началась борьба партій, Р. составляла письма къ департаментамъ, къ конвенту, вдохновляя жирондистовъ-писателей противъ Марата, побудила Луве къ нападеніямъ на Робеспьера. Шабо составилъ противъ нея рядъ обвиненій, указывая на ея сношенія съ Нарбонномъ, Малуэ и другими роялистами. Р. была вызвана конвентомъ для объясненій, но оправдана. Съ гибелью жирондистовъ связана и судьба Р. Она хотѣла защитить мужа въ конвентѣ, когда было отдано распоряженіе арестовать его, но сама была арестована. Въ тюрьмѣ она написала свои знаменитые «Мемуары» («Mémoires de madame Roland», новое изданіе C. A. Dauban, съ портретомъ Р. и автографомъ, П., 1864), въ которыхъ вполнѣ отразилась ея чистая душа и ея республиканскіе взгляды. По своей откровенности они напоминаютъ «Les confessions» Руссо. 8 ноября 1793 г. Р. предстала передъ революціоннымъ трибуналомъ, а 9-го была казнена. На эшафотѣ она воскликнула: «какія преступленія совершаются во имя свободы»! Мемуары ея сохранилъ натуралистъ Боскъ и опубликовалъ впервые послѣ 9 термидора, подъ заглавіемъ: «Appel à l'impartiale postérité». Мемуары Р. переведены на русскій яз.: «Личные мемуары г-жи Роланъ» (СПб., 1893, изданіе историческаго общества при спб. университета). См. Dauban, «Etude sur M-me Roland et son temps» (Пар., 1864); M. Blind, «Madame R.» (Лонд., 1886).

П. К—й.

Роланъ д'Эрсевиль (Бартелеми-Габріэль Rolland d'Erceville)—французскій публицистъ (1734—94; казненъ), членъ парижскаго парламента. Онъ былъ горячимъ противникомъ іезуитовъ и, послѣ ихъ изгнанія, завѣдывалъ народнымъ просвѣщеніемъ. Труды его: «Lettres d'un magistrat sur la constitution Unigenitus» (1754); «Plan d'études» (1770, нов. изд. 1784; здѣсь впервые намѣчена идея объ обще-французскомъ университетѣ), «Compte rendu des papiers trouvés chez les jésuites»

(1770), «Les prérogatives des dames chez les Gaulois» (1787).

Ролевинкъ (Вернеръ Rolewinck, 1425—1502) — нѣмецкій писатель; въ 1447 г. поступилъ въ монастырь картезіанцевъ, близъ Кельна. Написалъ около 30 сочиненій; изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: «Paradisus conscientiae» (Кельнъ, 1475), «Quaestiones theologicae duodecim» (1475), «De laude Westphaliae» (нѣсколько изданій), «Fasciculus temporum» (Кельнъ, 1474 — краткая всемірная хронологія, имѣвшая большой успѣхъ и выдержавшая множество изданій; продолжена Линторіусомъ до 1514 г.; лишена всякой научной критики).

Ролень (Феликсъ-Викторъ Raulin, род. въ 1815 г.) — французскій геологъ; былъ профессоромъ геологіи и минералогіи въ Бордо. Р. написалъ: «Sur la classification des terrains tertiaires de l'Aquitaine», «Sur les transformations de la flore de l'Europe centrale» (1848), «Notes géologiques sur l'Aquitaine» (1859), «Description physique de l'île de Crète» (2 ч., 1859—61), «Observations pluviométriques faites dans le sudouest de la France depuis 1714 jusqu'à 1860» (1864), «Eléments de géologie» (1868) и нѣкот. др. Кромѣ того, Р. опубликовалъ работы въ журналахъ «Bulletin de la Société zoologique», «Comptes rendus de l'Académie des sciences», «Actes de l'Académie de Bordeaux» и др. Вмѣстѣ съ Леймари, Р. составилъ геологическую карту департамента Іонны (1855).

Ролла (Alexandre Rolla) — итал. скрипачъ и композиторъ (1757—1841), проф. миланской консерваторіи. Какъ скрипачъ, Р. выказывалъ большую свѣжесть чувства. Его trio для скрипки, альта и баса пользовались большимъ успѣхомъ. Онъ писалъ также серенады, концерты, дуэты и пр.

Rollando, rollo — въ музыкѣ обозначаетъ исполненіе дроби на барабанахъ или литаврахъ.

Ролланъ (Амедей Rolland, 1819—68) — французскій писатель; собранія его стихотвореній—«Au fond du verre» (1854) и «Poëme de la mort» (1866), драмы—«Château des Tilleuls» (1857), «Marchand malgré lui» (1858), «Usurier de village» (1858), «Vacances du docteur» (1861), «Nos ancêtres» (1868) и др., романы—«Juliette Guérin», «Martyrs du foyer» (1860), «Foire aux mariages» (1861), «Fils de Tantale» (1863).

Ролланъ де Вилларгъ (Жанъ-Жозефъ-Франсуа Rolland de Villargues)—франц. юристъ (1787—1856). Главн. его труды: «Esprit du notariat» (1806), «Les substitutions prohibées par le code» (1820), «Code du notariat» (1836), «Répertoire de la jurisprudence du notariat» (1827 и сл.), «Codes criminels interprétés par la jurisprudence de doctrine» (1860).

Ролле (Johann-Heinrich Rolle)—нѣмецкій композиторъ (1718 — 85), директоръ музыки при магдебургскомъ университетѣ. Писалъ оратоpіи, извѣстныя теперь однимъ спеціалистамъ, кантаты, мотеты, драмы и др.

Ролле (Іосифъ Іосифовичъ, 1830—1894) историкъ Юго-западнаго края (пис. подъ псевдонимомъ D-r Antoni J.). Сынъ французскаго эмигранта, поселившагося въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Подоліи, Р., по окончаніи курса въ кіев. унив., занялся медицинскою практикою и въ тоже время приступилъ къ собиранію матеріаловъ по исторіи края. Въ 1860-хъ гг. онъ началъ печатать свои труды въ разныхъ повременныхъ польскихъ изданіяхъ, а съ 1875 г. сталъ выпускать историческіе разсказы («Opowiadania historyczne»), которыхъ до 1893 г. вышло 21 томъ. Переводы нѣкоторыхъ изъ нихъ появлялись въ «Кіевской Старинѣ». Монографіи Р. посвящены исключительно исторіи Подоліи и вообще Юго-западнаго края («Бесѣды изъ прошлаго», «Подъ полумѣсяцемъ», «Князь Сарматіи», «Монаршее посѣщеніе», «Тульчинскій дворъ», «Теофилія Хмѣлецкая», «Тарновское дѣло», «Литературная дружина», «Володыевскіе»). «Zameczki Podolskie na kresach multańskich» (Подольскіе замки по молдавской границѣ) даютъ полную исторію Каменецъ-Подольска и уѣздныхъ городовъ Подольской губ. На русскомъ яз. Р. напечаталъ переводъ, съ предисловіемъ, «Записокъ Хржонщевскаго» (въ «Русскомъ Архивѣ» 1874 г., т. I); послѣ его смерти, на основаніи его сочиненій, А. Ефименко помѣстилъ въ «Кіевской Старинѣ» (1894 г., № 6, 8, 9 и 1895 г., № 5) статью: «Очеркъ исторіи правобережной Украйны». Р. участвовалъ въ изданіи «Подольской Старины» и «Матеріаловъ для исторіи Подольской губерніи» (гдѣ имъ помѣщено 119 документовъ XVIII в.). Напечаталъ рядъ медицинскихъ статей въ польскихъ журналахъ и отдѣльно издалъ въ Краковѣ «Душевныя болѣзни» (1887) и антропологическій эскизъ «О наслѣдственности помѣшательства» (1889). Ср. некрологъ въ «Кіевской Старинѣ» (1894 г., № 2) и «Кіевлянинъ» (1894 г., № 32 сл.). *В. Р—въ.*

Ролленгагенъ (Габріэль Rollenhagen, 1583—дк. 1620) — нѣм. писатель; былъ викаріемъ въ Магдебургѣ. Большою извѣстностью пользовалась его комедія: «Amantes amentes; ein sehr anmutiges Spiel von der blinden Liebe oder von der Löffelei» (Магдебургъ, 1614 и чаще), изданная подъ псевдонимомъ Angelius Lohober ê Liga; она разыгрывалась и англійскими актерами. Другія соч. Р.: «Vier Bücher Indianischer Reisen durch die Luft, Wasser, Land, Hölle, Paradies und den Himmel» (Магдеб., 1603 и чаще); лат. стихотворенія «Juvenilia» (тамъ же, 1606). Ср. Gaedertz, «Gabriel Rollenhagen» (Лпц., 1881).

Ролленгагенъ (Георгъ Rollenhagen)—нѣмецкій поэтъ (1542—1609). Былъ проповѣдникомъ и ректоромъ школы въ Магдебургѣ. Еще студентомъ задумалъ перевести на нѣмецкій языкъ «Войну мышей и лягушекъ», но впослѣдствіи не удовольствовался переводомъ; животный эпосъ въ его поэмѣ «Froschmeuseler» является лишь оболочкой чисто дидактическаго—главнымъ образомъ политическаго—произведенія; это «цѣлый учебникъ политики и исторіи реформаціи; въ послѣдней Лютеръ выведенъ въ видѣ лягушки Эльбмркса» (Шереръ). Объединивъ въ стихотворной формѣ разсказы о звѣряхъ, бродившіе въ народномъ преданіи, Р. неумѣло распредѣлилъ матеріалъ, заключая постоянно одинъ разсказъ въ другой, но проявилъ въ

обработкѣ сюжетовъ бо́льшій поэтическій талантъ, чѣмъ его современникъ Фишартъ. «Froschmeuseler» появился въ 1595 г. подъ псевдонимомъ Markus Hüpffinsholtz (новыя изд. Шваба—1819, Гедеке—1876, обработки Штетеля — 1796, Лаппе — 1816, Бенедикса—1841 г.). Онъ написалъ еще «Abrahams Leben und Glauben» (Магдебургъ, 1596). Ср. Lütken, «Leben des Georg R.» (Берл., 1846). Георга Р. иногда смѣшиваютъ съ его сыномъ *Габріелемъ* Р. (см. выше).

Ролленъ (Шарль Rollin, 1661—1741)—извѣстный франц. историкъ и педагогъ. Сынъ кожевенника, онъ предназначался къ тому же ремеслу, но, благодаря выдающимся дарованію и хлопотамъ знакомаго монаха, получилъ стипендію въ коллежѣ и блистательно окончилъ курсъ. Въ возрастѣ 22-хъ лѣтъ Р. былъ уже преподавателемъ. Онъ занималъ каѳедру риторики и краснорѣчія, нѣсколько разъ состоялъ ректоромъ университета, завѣдывалъ коллежемъ въ Бова, былъ членомъ академіи надписей. Одно время онъ подвергался преслѣдованіямъ, вызваннымъ близостью его къ янсенистамъ и оппозиціей противъ опубликованія буллы Unigenitus. Ему было уже 59 лѣтъ, когда онъ приступилъ къ составленію «Traité des études» (1726—31), 67 лѣтъ — когда онъ сталъ писать «Древнюю исторію», 76 лѣтъ—когда онъ перешелъ къ «Исторіи римской». Являясь типомъ профессора въ эпоху перехода отъ схоластическаго обученія къ преподаванію современному, Р. своею практическою дѣятельностью и своими учебниками внесъ много свѣтлаго въ дѣло французской педагогіи. Въ «Traité des études» онъ излагаетъ способы изученія гуманитарныхъ наукъ (belles-lettres), для вящей пользы уму и сердцу. Онъ разсматриваетъ послѣдовательно языкознаніе, поэзію, риторику, элоквенцію, исторію и философію и даетъ руководящія начала для устройства отдѣльныхъ классовъ и коллежей вообще. Положенія, имъ защищаемыя, въ настоящее время могутъ казаться общими мѣстами; но въ XVII в. поднять голосъ за то, чтобы школьныя руководства излагались не на латинскомъ, а на отечественномъ языкѣ, чтобы послѣдній сдѣланъ былъ основнымъ предметомъ изученія и чтобы отечественной исторіи отводилось въ преподаваніи широкое мѣсто, въ ущербъ исторіи древняго міра—значило произвести революцію въ пріемахъ школьнаго преподаванія. Книга Р. тѣмъ болѣе замѣчательна, что изложена не заурядньмъ по тому времени языкомъ, возбудившимъ восторги Вольтера. Благородство и легкость слога, занимательность и связность изложенія отличаютъ и «Древнюю исторію» (1730—38, 12 т.) и «Римскую исторію» (1738 и сл., 9 т.), хотя оба сочиненія эти не идутъ дальше компиляціи и автору чужды критическіе пріемы. Р. издалъ еще «Institutiones» Квинтиліана, освободивъ ихъ отъ излишнихъ длинноть и снабдивъ прекрасными примѣчаніями (П., 1715). Послѣ смерти вышли въ свѣтъ его «Opuscules»—сборникъ писемъ, рѣчей, стихотвореній и т. п. (П., 1771). Полное собраніе сочиненій Р. въ новѣйшее время предпринималось дважды: Гизо, въ 30 т. 1821—27, и Летронномъ, съ критическими и историческими примѣчаніями и разъясненіями, въ 30 т., 1821—27. Ср. Fr. Bellanger, «Essai de critique sur les écrits de Mr. Rollin» (Амстерд., 1740); Guéneau de Mussy, «Notice», при его изданіи «Traité des études» (1805); Beville, «Eloge de Rollin» (1818); H. Patin, «Vie de Rollin» (въ «Mélanges de littérature», 1840); Sainte-Beuve, «Causeries du lundi» (т. VI). «Всемірная исторія» Р. переведена на рус. яз. Тредьяковскимъ. *В. Ш.*

Ролленъ-Жакмэнъ (Густавъ Rollin-Jacquemyns)—бельг. публицистъ и политическій дѣятель, род. въ 1835 г., былъ адвокатомъ въ Генуѣ. Написалъ: «Des partis et de leur situation actuelle en Belgique» (Брюсс., 1864), «De la réforme electorale» (тамъ же, 1865), «La guerre actuelle dans ses rapports avec le droit international» (о франко-прусской войнѣ, Гентъ, 1870). Въ 1869 г. онъ основалъ «Revue de droit international et de législation comparée»; былъ генеральнымъ секретаремъ института международнаго права. Въ 1878 г. вступилъ въ палату депутатовъ и во вновь образованномъ либеральномъ кабинетѣ получилъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ, который сохранилъ до 1884 г. Позже поступилъ на службу сіамскаго короля.

Роллеръ (Андреасъ-Леонгардъ Roller-прозывавшійся въ Россіи Андреемъ Ивановичемъ Р.)—живописецъ перспективныхъ видовъ и театральныхъ декорацій, сынъ театральнаго механика, род. въ Регенсбургѣ (1805—1891). Пяти лѣтъ отъ роду переселился со своими родителями въ Вѣну, художественное образованіе получилъ въ тамошней академіи худож. подъ руководствомъ Нобили, Клюбера, Платцера и Пейна и въ то же время учился у отца постройкѣ театральныхъ машинъ, а у Гейля, Неффе и де-Пьяна театральной живописи и перспективѣ. Въ 1821 г. впервые выступилъ на поприще декоратора и машиниста въ качествѣ помощника своего отца, въ Вѣнѣ. Затѣмъ былъ въ Мюнхенѣ и съ 1822 г. служилъ главнымъ машинистомъ при вѣнскомъ Іозефштадтскомъ театрѣ. По оставленіи этой должности, занимался до 1830 г. при разныхъ театрахъ въ Австріи и Германіи и дѣлалъ поѣздки въ Англію, Шотландію и Францію. Въ 1833 г. былъ приглашенъ въ СПб. на должность декоратора и главнаго машиниста дирекціи императорскихъ театровъ. Занималъ эту должность до начала 1879 г., въ которомъ болѣзнь заставила его выдти въ отставку. Въ продолженіе пребыванія своего въ Россіи написалъ декораціи и устроилъ машины, болѣе чѣмъ для 200 театральныхъ пьесъ и поставилъ около тысячи живыхъ картинъ. Кромѣ того, имъ была устроена великолѣпная панорама города Палермо, привлекавшая къ себѣ толпы петербургской публики, но сгорѣвшая въ 1852 г., и написано нѣсколько театральныхъ занавѣсовъ. Какъ опытный техникъ по строительно-механической части, онъ участвовалъ въ перестройкѣ петербургскаго большого театра въ 1836 г. и Зимняго дворца въ 1838 г., производилъ исправленія сцены и машинъ въ Эрмитажномъ театрѣ въ 1856 г. и исполнялъ нѣкоторыя другія подобныя работы

БИБЛИОТЕКА имени В. И. ЛЕНИНА

въ театрахъ и зданіяхъ дворцоваго вѣдомства. Декораціи Р. въ 1834—66 гг. не уступали въ достоинствѣ лучшимъ произведеніямъ того же рода, которыми обставлялись представленія на главныхъ театральныхъ сценахъ Европы; онъ выказывалъ въ нихъ неистощимую находчивость фантазіи, вкусъ и мастерское знаніе перспективы. Въ уваженіе его искусства, какъ декораціоннаго живописца, имп. акд. худ. присудила ему въ 1839 г. званіе академика, а въ 1856 г.—профессора.

Роллеръ (Генрихъ Roller, род. въ 1839 г.) —нѣмецкій стенографъ. Въ 1875 г. онъ выступилъ съ новой системой стенографіи, особенно упрощающей вокализацію; эта система получила названіе *Роллеровской*; она излагаетъ болѣе ясно и послѣдовательно идеи Аренда. Въ Германіи около 250 ферейновъ (съ 3900 членами), придерживающихся этой системы; они образуютъ всеобщій союзъ Роллеровскихъ стенографовъ. Система Р. переведена на яз. англійскій, французскій, итальянскій, русскій и др. Учебникъ стенографіи Р. выдержалъ 42 изданія (послѣднее—Лпц., 1895). Ср. Sack, «Die Rollersche Stenographie» (Б., 1891); L. H., «Roller und Gabelsberger» (Б., 1887); Behrens, «System R.» (Дортм., 1887); Engelbrecht, «Die Rollersche Stenographie» (Магдеб., 1888); Jacobsohn, «Das Stenographiesystem Heinrich Rollers» (Б., 1893); Jäkel, «R. oder Stolze» (Б., 1894).

Роллетъ (Германъ Rollet)—нѣм. писатель, род. въ 1819 г. Первыя поэтическія его произведенія: «Frühlingsboten aus Oesterreich» (1845), «Wanderbuch eines Wiener Poeten» (1846), «Frische Lieder» (1847). Движеніямъ 1848 г. посвящены его «Kampflieder» (1848), затѣмъ слѣдовали «Dramatische Dichtungen» (1851), «Jucunde» (1853), «Heldenbilder und Sagen» (1854), «Offenbarungen» (1869), «Erzählende Dichtunger» (1872), «Märchengeschichte aus dem Leben» (1894). Научные труды: «Die drei Meister der Gemmoglyptik» (1874), «Die Goethe-Bildnisse» (1881) и отдѣлъ «Glyptik» въ «Bucher's Geschichte der technischen Künste» (1883).

Ролли (Паоло-Антоніо Rolli, 1687—1764) —итальянскій писатель; писалъ сонеты, мадригалы, элегіи, отличающіеся легкостью и граціей; они въ первый разъ собраны и изданы въ 1717 г. въ Лондонѣ. Много переводилъ съ англ., лат. и греч. языковъ.

Роллина (Морисъ Rollinat)—французскій стихотворецъ, род. въ 1853 г. Первый сборникъ его стихотвореній: «Dans les brandes» (1877)—картинки въ духѣ Жоржъ Зандъ—имѣлъ мало успѣха. «Les Névroses» (1883), сборникъ стихотвореній, навѣянныхъ Бодлэромъ, обратилъ на себя вниманіе, особенно послѣ того какъ Р. пропѣлъ свои стихи, имъ же самимъ переложенные на музыку, въ салонѣ Сары Бернаръ. Десять такихъ композицій вышли въ свѣтъ подъ названіемъ «Dix mélodies nouvelles». Не смотря на свой успѣхъ въ Парижѣ, Р. вернулся на свою деревенскую родину. Слѣдующій сборникъ его стихотвореній, «L'Abîme» (1886), содержитъ пессимистическія размышленія о человѣческихъ порокахъ («L'Hypocrisie», «L'Intérêt», «La Haine», «Le Mépris» и др.). Въ «La Nature» (1892) Р. вернулся къ своимъ прежнимъ сюжетамъ; въ «Les Apparitions» (1896) онъ оставилъ манеру, въ которой написаны «Les Névroses». Всѣ стихотворенія Р. отличаются совершенствомъ техники.

Роллонъ (Rollo, Rodla, Hrolf, у французовъ Raoul)—первый герцогъ Нормандіи; происходилъ изъ знатнаго норвежскаго дома; изгнанный изъ отечества королемъ Гаральдомъ Гарфагаромъ, прибылъ въ 869 г. въ Шотландію, позднѣе на островъ Вальхеренъ и въ Геннегау, а въ 876 г.—во Францію, которую опустошалъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Въ 889 г. Р. поселился въ области нижняго теченія р. Сены, совершая набѣги на остальныя части Франціи. Чтобы избавиться отъ страшнаго врага, король французскій Карлъ Простоватый заключилъ въ 911 г. съ Р. договоръ, по которому отдалъ ему въ жены свою дочь Жизелу и уступилъ ему Бретань и провинціи Руанъ, Каенъ, Эвре (Нормандія), съ тѣмъ условіемъ, чтобы Р. принялъ христіанство и принесъ ему ленную присягу. Р. при крещеніи получилъ имя Роберта. Онъ былъ дѣятельнымъ правителемъ и мудрымъ законодателемъ: принуждалъ норманновъ къ осѣдлой жизни, установилъ строгое правосудіе. Умеръ въ 932 г. Разсказы о жизни Р. съ давнихъ поръ были изукрашены различными сагами и послужили темой знаменитаго романа Роберта Васъ (V, 630).

Роллофъ (Фридрихъ Rollof, 1830—85)—нѣмецкій ветеринаръ, съ 1866 года профессоръ въ Галле, съ 1877 г. профессоръ ветеринарнаго института въ Берлинѣ; въ 1878 г. сдѣлался директоромъ послѣдняго. Труды Р. посвящены главнымъ образомъ изученію повальныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ и болѣзней молодыхъ животныхъ, обусловленныхъ наслѣдственностью или нецѣлесообразнымъ питаніемъ. Напеч.: «Die Rinderpest» (2 изд. Галле, 1877), «Beurteilungslehre des Pferdes und der Arbeitsochsen» (тамъ же, 1870), «Die Lungenseucheimpfung» (Б., 1866), «Der Milzbrand, seine Entstehung und Bekämpfung» (тамъ же, 1883), «Handbuch der gerichtlichen Tierheilkunde» (изд. Ц. Миллеромъ, тамъ же, 1888). Съ 1866 г. Р. былъ созидателемъ «Mitteilungen aus der tierärztlichen Praxis im preussischen Staat», а съ 1878 г. «Archiv für wissenschaftliche und praktische Tierheilkunde».

Ролль (Альфредъ-Филиппъ Roll)—французскій живописецъ, род. въ 1847 г., вначалѣ занимался рисованіемъ орнаментовъ и узоровъ, а потомъ посѣщалъ парижское училище изящн. искусствъ и былъ ученикомъ Жерома и Бонна. Впослѣдствіи дѣлалъ поѣздки съ художественною цѣлью въ Бельгію, Голландію, Мюнхенъ, Вѣну и Италію. Первыя картины, съ которыми онъ выступилъ предъ публикой: «Донъ-Жуанъ и Гайде, изъ Байрона» (1874), военная сцена «Halte-là» (1875) и «Охотница» (1876) остались едва замѣченными и только въ 1879 г. онъ обратилъ на себя общее вниманіе, когда выставилъ въ парижскомъ салонѣ огромное, полное правды и драматизма, «Наводненіе въ Тулузѣ» (въ гавр-

скомъ музеѣ). Успѣхъ этого произведенія уяснилъ художнику его истинное призваніе: онъ сталъ изображать преимущественно эпизоды изъ жизни рабочихъ, бѣдняковъ, простолюдиновъ во всей ея неприглядности, съ сильнымъ, ничѣмъ неприкрашеннымъ реализмомъ, напоминающимъ правдивость Э. Зола въ его Ругонъ-Макарахъ. На ряду съ картинами такого рода, Ролль продолжаетъ, однако, писать сцены военнаго быта и фантастическіе сюжеты, въ которыхъ любитъ сопоставлять наготу женскаго тѣла съ фигурами животныхъ и съ пейзажемъ при эффектномъ освѣщеніи. Рисунокъ у него экспрессивенъ, колоритъ гармониченъ, пріемъ письма широкій, доходящій иногда до грубости. Изъ произведеній Р., сверхъ вышеупомянутыхъ, наиболѣе извѣстны: «Праздникъ Силена» (1879); «Стачка горнозаводскихъ рабочихъ» (1880); «Впередъ!» (въ Люксанбургскомъ музеѣ въ Парижѣ), «Фермерка Манда Ламетри» (тамъ же), «Работа» (1887), «Дѣвушка и молодой быкъ» (1888) и «Лѣто» (1889). *А. С—въ.*

Ролль (Мишель)—французскій математикъ (1652—1719). По прибытіи въ Парижъ, въ возрастѣ 23 лѣтъ, онъ въ началѣ добывалъ себѣ средства къ существованію перепискою. Его математическія свѣдѣнія, обнаружившіяся, между прочимъ, въ рѣшеніи трудной задачи, предложенной Озанамомъ, открыли ему двери академіи. Въ 1685 г. онъ сдѣлался ея членомъ. Академическая дѣятельность Р. ознаменовалась горячими и бурными нападками на дифференціальное исчисленіе и на анализъ Декарта. Р. въ 1701 г. выступилъ съ рѣзкими возраженіями какъ противъ логическихъ основаній дифференціальнаго исчисленія, такъ и противъ достигнутыхъ имъ результатовъ. Вариньонъ разоблачилъ нагроможденіе ошибокъ, совершенныхъ Р., и далъ въ своемъ опроверженіи истинное понятіе о дифференціалахъ. Въ 1702 г. въ «Journal des Savans» Р. выступилъ съ новою статьею противъ дифференціальнаго исчисленія. Защитникомъ послѣдняго на этотъ разъ явился Соренъ, дѣйствовавшій также успѣшно, какъ и его предшественникъ. Въ 1705 г. и академія признала Р. неправымъ, съ чѣмъ позднѣе согласился и самъ Р. Затѣмъ возникъ споръ между Р. и аббатомъ де Гюа по поводу нападокъ перваго на анализъ Декарта. Полемическія сочиненія Р. полны ошибокъ и отличаются темнотою изложенія. Изъ его сочиненій, относящихся къ дифференціальному исчисленію и напечатанныхъ въ мемуарахъ парижской академіи, укажемъ слѣдующія: «Remarques sur les lignes géométriques» (1702 и 1703), «Du nouv. système de l'infini» (1703), «De l'inverse des tangentes» (1705), «Observations sur les tangentes» (1705). Не смотря на пренебреженіе, съ которымъ относились и относятся къ спору Р. о дифференціальномъ исчисленіи, онъ все-таки заставилъ Лейбница и его сторонниковъ отнестись къ логическимъ основаніямъ предмета съ бо́льшею внимательностью, чѣмъ это обыкновенно дѣлается въ отношеніи новыхъ ученій. Занимаясь рѣшеніемъ неопредѣленныхъ уравненій 1-ой степени въ цѣлыхъ и положительныхъ числахъ, Р. нашелъ для него методъ, стоящій значительно выше даннаго его предшественникомъ Баше де Мезиріакомъ. Изложеніе этого метода и его приложеній см. въ его «Traité d'Algèbre» (Парижъ, 1890) и отдѣльномъ сочиненіи: «Méthodes pour résoudre les questions indéterminées de l'Algèbre» (68 стр., Парижъ, 1699), разсматривающемъ и неопредѣленныя уравненія высшихъ степеней. Еще важнѣе работы Р. по предмету численнаго рѣшенія уравненій и особенно найденный имъ для опредѣленія предѣловъ, заключающихъ корень уравненія, *методъ каскадовъ*. Извѣстна его теорема: «между двумя, слѣдующими другъ за другомъ, корнями уравненія $f'(x)=0$ можетъ заключаться не болѣе одного корня уравненія $f(x)=0$». Изложеніе всѣхъ этихъ изслѣдованій Р. находится въ его «Traité d'Algèbre» и въ «Sur les effections géométriques» (Парижъ, 1690). Въ «Traité d'Algèbre» обращаютъ на себя вниманіе: глава о разысканіи общаго наибольшаго дѣлителя двухъ многочленовъ, составляющихъ уравненія и теорема о числѣ значеній корня n-ой степени. Всѣ эти изслѣдованія Р., не смотря на свою важность, частью были не замѣчены современниками, а частью забыты. Въ мемуарахъ парижской академіи наукъ напечатаны еще: «Règles pour l'approximation des racines des cubes irrationels» (т. II и X), «Méthode pour résoudre les égalités de tous les dégrés, qui sont exprimés en termes généraux» (т. X; оба въ старыхъ мемуарахъ академіи), «Méthode pour trouver les foyers des lignes géométriques de tous les genres» (1706), «Recherches sur les courbes géométriques et mécaniques etc.» (1707), «De l'evanouissement des quantités inconnues dans la géométrie analytique» (1709); «Remarques sur un paradoxe des effections géométriques» (1713 и 1714) и нѣкоторыя другія. Біографію Р. см. въ «Histoire de l'Académie R. des Sciences» (1719).

В. В. Бобынинъ.

Ролль (Пьеръ-Никола Rolle) — французскій историкъ (1770—1855), авторъ научныхъ трудовъ: «Recherches sur le culte de Bacchus, comme symbole de la force reproductive de la nature» (1824) и «Religions de la Grèce».

Роль-голландеръ—см. Бумага писчая.

Рольфсъ (Gerhard Rohlfs) — извѣстный путешественникъ по Африкѣ (1831—1896). Въ 1855 г. поступилъ на службу врачемъ во «французскій иностранный легіонъ» въ Алжиріи и до 1861 г. участвовалъ въ завоеваніи Великой Кабиліи. Здѣсь онъ изучилъ арабскій языкъ и настолько усвоилъ себѣ восточные нравы и обычаи, что могъ предпринять путешествіе во внутреннія страны подъ видомъ магометанина-марокканца. Въ 1862 г. онъ прошелъ марокканскую Сахару съ З на В и изслѣдовалъ Вади-Драа. Во время второго путешествія Р. достигъ оаза Туатъ и составилъ первое его описаніе и карту. Черезъ Бильму онъ направился къ Кукѣ (Кика) на оз. Цадъ, былъ въ Мандара и Сокото, затѣмъ прошелъ къ Лагосу на Гвинейскомъ берегу. Въ 1868 г. Р. сопровождалъ англійскую армію въ абессинской экспедиціи. Въ 1869 г. онъ предпринялъ путешествіе въ Киренаику и оазъ Юпитера

Аммона. Въ 1873—74 гг. Р., по порученію египетскаго хедива, повелъ въ Ливійскую пустыню экспедицію, состоявшую изъ 10 нѣмцевъ. Въ 1878—79 гг. предпринялъ, въ сопровожденіи Штекера, экспедицію изъ Триполи въ Вадаи, но въ оазѣ Куфра подвергся нападенію арабовъ и спасся бѣгствомъ, потерпѣвъ значительные матеріальные убытки. Въ 1885 г. Р. былъ назначенъ генеральнымъ консуломъ въ Занзибарѣ, но скоро возвратился въ Европу. Напечаталъ: «Reise nach Marokko» (Бременъ, 1868; 4-ое изд. Норденъ—1884), «Reise durch Nordafrika 1865 — 67» (въ Ergänzungshefte zu Petermanns Mitteilungen», 1868 и 1873), «Im Auftrag des Königs von Preussen mit dem englischen Expeditionscorps in Abessinien» (Бременъ, 1869), «In Africa» (тамъ же, 1870; 3 изд. Норденъ, 1884), «Von Tripolis nach Alexandrien» (Бременъ, 1871; 3 изд. Норденъ, 1885), «Quer durch Afrika. Reise vom Mittelmeer nach dem Tschadsee zum Golf v. Guinea» (Лпц., 1874—75), «Drei Monate in der Libyschen Wüste» (I т. отчета о путешествіи, Кассель, 1875). «Reise von Tripolis nach der Oase Kufra» (Лпц., 1881), «Meine Mission nach Abessinien» (тамъ же; 1883).

Рольфсъ (Готтфридъ-Генрихъ Rohlfs) — нѣм. врачъ, род. въ 1827 г. Главные труды Р.: «Medizinische Reisebriefe aus England und Holland» (Лпц., 1868), «Heilkunde und Gesundheitslehre für Schiffsoffiziere» (4 изд., Галле, 1885), «Geschichte der deutschen Medizin» (4 т., Штуттг. и Лпц., 1875—85). Въ 1878—85 гг. Р. издавалъ «Archiv für Geschichte der Medizin».

Рома (Dea Roma)—богиня, олицетвореніе города Рима, какъ повелителя вселенной; впервые стала предметомъ почитанія у грековъ, особенно въ Малой Азіи, гдѣ въ честь ея строили храмы. Городъ Смирна гордился тѣмъ, что построилъ, въ 195 г. до Р. Хр., первый храмъ въ честь Р. Со временъ Августа богиня Р. получила, вмѣстѣ съ Divus Julius или съ Августомъ, храмы, изображенія, игры и празднества въ эллинскихъ городахъ. Изображалась Р., какъ видно по азіатскимъ монетамъ, съ короною въ видѣ стѣны, съ копьемъ и т. п. Въ самомъ Римѣ, особенно на монетахъ, Р. является всегда въ образѣ воинственной героини, имѣя сходство то съ Минервою, то съ амазонкою; она изображается или стоя, опершись на щитъ, или сидя на оружіи и держа богиню Побѣды въ правой рукѣ или на плечѣ и т. п. Въ царствованіе Адріана въ честь Р. и Венеры былъ построенъ храмъ на Via Sacra, отъ котораго сохранились развалины. Ср. очеркъ Кеннера въ «Sitzungsberichte der Wiener Akademie», 1857.

Рома (Жакъ de Romas, 1713—76)—французскій физикъ; занимался изслѣдованіемъ электрическихъ явленій и еще до открытія Франклина придумалъ пускать во время грозы привязанныхъ на ниткѣ бумажныхъ змѣй съ металлическими остріями, чтобы отводить атмосферное электричество въ землю (въ 1752 г.). Р. написалъ: «Mémoire sur les moyens de se garantir de la foudre dans les maisons» и «Lettre sur l'invention du cerf-volant électrique» (1776); «Mémoire où l'on rapporte des observations frappantes qui prouvent que plus le corps isolé est élevé au-dessus de la terre, plus le feu d'électricité est abondant» (въ «Recueil de l'Académie der Sciences», 1755).

Roma locuta est (causa finita est) — Римъ (т. е. папа) сказалъ (дѣло рѣшено): переводъ на латинскій языкъ стиха изъ сатиры аббата Грекура «Philotanus» (1720 г.), направленной противъ іезуитовъ (стихъ 784: «Rome a parlé, l'affaire est terminée»).

Ромайка—новогреческій, а также турецкій народный танецъ съ платкомъ.

Романа (Педро Caro y Sureda, маркизъ de La Romana, 1761—1811)—испанскій генералъ. Въ 1807 г., когда Наполеонъ потребовалъ отъ мадридскаго кабинета выставить для франц. службы корпусъ въ 15000 солдатъ, Р. былъ назначенъ командующимъ этимъ корпусомъ, который былъ посланъ на сѣверъ Европы. Р. былъ въ 1808 г. съ войсками въ Фіоніи, когда узналъ про тогдашнія событія въ Мадридѣ; вступивъ въ тайныя сношенія съ командовавшимъ англійской эскадрой въ Балтійскомъ морѣ, онъ съумѣлъ посадить на суда бо́льшую часть своего отряда, не возбудивъ подозрѣній у маршала Бернадотта. Вернувшись съ этими войсками въ Испанію, Р. принялъ дѣятельное участіе въ борьбѣ противъ французовъ; въ 1809 г., во время отступленія генерала Мура, потерялъ бо́льшую часть своего отряда, но все-же продолжалъ вести партизанскую войну. Въ томъ же году Р. сдѣлался дѣятельнымъ членомъ высшей юнты въ Севильѣ, а въ слѣдующемъ году, вмѣстѣ съ англійскимъ генераломъ Гиллемъ, защищалъ лѣвый берегъ Тахо, въ то время какъ Веллингтонъ занималъ правый берегъ рѣки.

Романеска или *галліарда*—итальянскій танецъ, римскаго происхожденія. Судя по отзыву музыкальнаго писателя Преторіуса (1668), этотъ танецъ отличался не только веселымъ, но неистовымъ и даже неприличнымъ характеромъ. Преторіусъ называетъ его дьявольскимъ изобрѣтеніемъ. Р. была въ большомъ употребленіи въ XVI ст.

Романи (Феличе Romani, ум. въ 1865 г.)—итальянскій драматическій писатель; составлялъ либретто оперъ, обладающія большими литературными достоинствами («Норма», «Сомнамбула», «Лукреція Борджіа», «Любовный напитокъ» и др.); написалъ поэму о Христофорѣ Колумбѣ и много лирическихъ произведеній, собранныхъ подъ загл. «Liriche».

Романино (Джироламо Romanino), извѣстный также подъ именемъ *Джироламо Брешіано*,—итальянскій живописецъ, ученикъ, вѣроятно, Стефано Рицци или, быть можетъ, Флоріано Феррароры, развившійся далѣе подъ вліяніемъ венеціанскихъ мастеровъ цвѣтущей поры Возрожденія. Род. въ Брешіи, около 1485 г.; ум. тамъ же въ 1566 г. Работалъ преимущественно въ Брешіи и окрестностяхъ этого города, а также нѣкоторое время въ Падуѣ (въ 1513 г.), Кремонѣ (позже 1517 г. и, повидимому, раньше того) и въ Тріестѣ (въ 1540 г.). Достоинства его произведеній составляютъ блестящій колоритъ сперва теплаго, золотистаго, а потомъ, въ послѣднюю пору

дѣятельности художника, серебристаго тона, привлекательность и экспрессивность изображенныхъ головъ, красивая укладка драпировокъ и умно придуманная композиція. Главныя изъ этихъ произведеній — «Мадонна со св. Рохомъ, св. Людвигомъ и тремя ангелами» (относящаяся къ ранней порѣ мастера; въ берлинск. музеѣ), «Юдиѳь» и «Мадонна съ шестью францисканцами» (въ прк. С.-Франческо, въ Брешіи), «Мадонна съ четырьмя святыми» (въ падуанск. музеѣ), «Плачъ надъ тѣломъ Спасителя, снятымъ со креста» (средней поры Р.; въ берлинск. музеѣ), «Взятіе Богородицы на небо» (въ прк. С.-Алессандро, въ Бергамо), «Рождество Христово» (1525; въ лондонск. націон. галл.), четыре фрески, представляющія эпизоды Страстей Господнихъ (въ Кремонск. соборѣ) и нѣк. др.

Романистъ (новолат.): — 1) изслѣдователь романскихъ языковъ; 2) изслѣдователь и знатокъ римскаго права, въ противоположность германисту, изучающему германское право; 3) авторъ романовъ.

Романистъ или *Литературный сборникъ русскихъ авторовъ*—собраніе литературныхъ произведеній изъ текущей беллетристики. Выходилъ въ С.-Петербургѣ въ 1885—86 г., въ неопредѣленные сроки. Издатель-редакторъ Е. Раппъ.

Романія (Romania) — такъ называлась восточная часть полуострова Морея въ эпоху венеціанскаго господства. Глав. городомъ ея былъ Наполи ди Р. (Навплія).

Романкауцы (Романкоуцы)—с. царанъ Бессарабской губ., Хотинскаго у., въ 65 вер. отъ уѣздн. г., при р. Рагозѣ; жит. 3300. Школа, ст. жел. дор. Много фруктовыхъ садовъ; обширныя ломки третичнаго (міоценоваго) известняка, доставляемаго на сахарные заводы Подольской губ.

Романково (Первое-) — с. Екатеринославской губ. и у., при р. Днѣпрѣ. Жит. 4100. Образцовое сельское учил., црк.-прих. школа; 3 ярмарки. Паровой лѣсопильный зав., 13 торгово-промышлен. заведеній. Бывшее запорожское поселеніе.

Романо (Джуліо Romano, собственно Дж. Пиппи, Pippi, 1492—1546) — итальянскій живописецъ, уроженецъ Рима, наиболѣе значительный изъ учениковъ Рафаэля, помогалъ своему учителю въ его капитальныхъ работахъ, а именно въ украшеніи ватиканскихъ станцъ Эліодора и дель-Инчендіо, исполнилъ нѣкоторыя фрески въ Фарнезинѣ и началъ строить, по проекту Рафаэля, виллу-Мадама. Самостоятельная дѣятельность Р. началась лишь послѣ смерти Рафаэля, когда ему было поручено довести до конца начатыя его учителемъ работы, какъ напр. роспись залы Константина въ Ватиканѣ (битва Константина). Въ этотъ римскій періодъ его дѣятельности имъ были написаны также фрески миѳологическаго содержанія въ виллахъ Ланте и Мадама и нѣсколько алтарныхъ образовъ, каковы напр. «Мадонна съ І. Христомъ и Іоанномъ» (нах. въ ризницѣ св. Петра, въ Римѣ), «Мученіе св. Стефана» (въ церкви С.-Стефано, въ Генуѣ) и «Мадонна» (въ дрезденской галл.). Эти первыя работы Р. проникнуты вполнѣ рафаэлевскимъ духомъ и напоминаютъ собою произведенія великаго урбинца по композиціи и колориту, что объясняется отчасти тѣмъ, что нѣкоторыя изъ нихъ были исполнены по его эскизамъ. Съ теченіемъ времени, однако, вліяніе Рафаэля на творчество Р. мало-помалу изглаживалось, и въ позднѣйшихъ его работахъ преобладаютъ особенности, совершенно чуждыя рафаэлевскому стилю. Манерность, склонность къ рискованнымъ и неестественнымъ позамъ и къ преувеличенію, особенно ярко выказываются въ работахъ Р., исполненныхъ въ Мантуѣ, куда онъ былъ приглашенъ герц. Франческо Гонзагою. Здѣсь, въ герцогскомъ дворцѣ, написаны имъ фрески, изображающія сцены изъ миѳа о Діанѣ и изъ исторіи троянской войны. Главнымъ же его трудомъ въ этомъ городѣ была роспись Палаццо-дель-Те; исполненную для этого палаццо колоссальную фреску «Низверженіе Гигантовъ» (1532—34 г.) можно считать самымъ характернымъ образцомъ работъ Р. за этотъ второй періодъ его дѣятельности. Въ Имп. Эрмитажѣ три картины Р.: два «Святыхъ Семейства» (№№ 56 и 57) и портретъ «Форнарины» (№ 58).

Романо (Либоріо Romano, 1794—1867)—неаполитанскій политическій дѣятель; занимался адвокатурой; во время революціи 1820 г. примкнулъ къ либеральной партіи и получилъ отъ конституціоннаго правительства порученіе организовать въ провинціи Лечче національную оборону отъ нашествія австрійцевъ, за что подвергся преслѣдованіямъ во время реставраціи и просидѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьмѣ. Въ 1848 г. Р. также принялъ участіе въ политическихъ движеніяхъ и послѣ побѣды реакціи былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ провелъ два года, а затѣмъ былъ изгнанъ изъ королевства и нѣсколько времени жилъ во Франціи. Выхлопотавъ себѣ разрѣшеніе вернуться въ Неаполь, подъ условіемъ подчиниться существующимъ законамъ, Р. съумѣлъ пріобрѣсти довѣріе правительства и въ то же время оставался въ тайныхъ сношеніяхъ съ конституціоналистами и мадзинистами. Въ 1860 г., при введеніи конституціи, онъ былъ назначенъ префектомъ полиціи, затѣмъ министромъ внутреннихъ дѣлъ; организовалъ національную гвардію и изгналъ изъ страны приверженцевъ абсолютизма, въ томъ числѣ графа Аквилу. Когда Гарибальди высадился въ Калабріи, Р. посовѣтовалъ королю покинуть Неаполь безъ всякаго сопротивленія. Черезъ нѣсколько дней, по порученію Гарибальди, онъ организовалъ умѣренное министерство, но вскорѣ вышелъ въ отставку. Въ итальянской палатѣ депутатовъ Р. примкнулъ къ лѣвому центру, но не игралъ выдающейся роли.

Романовичъ (Тадеушъ Romanowicz) — современный польскій публицистъ и экономистъ, самый видный дѣятель польской прессы въ Австріи; род. въ 1843 г.; былъ начальникомъ львовскаго городского статистическаго бюро и издавалъ ежегодно (съ 1874 г.) «Wiadomości statystyczne o mieście Lwowie». Отдѣльно напечаталъ: «Banki rolnicze powiatowe» (Львъ, 1869), «Sprawa polska i sprawa wschodnia» (1876), «Srodki podniesienia przemysłu w

naszym kraju» (1873), «O stowarzyszczeniach» (1867) и др.

Романовичъ-Славатинскій (Александръ Васильевичъ)—юристъ. Род. въ 1832 г. Поступивъ на юридич. факультетъ кіевскаго унив., заинтересовался гораздо больше лекціями проф. историко-филолог факультета—Шульгина, Бунге и Павлова. Подъ вліяніемъ лекцій послѣдняго углубился въ занятія исторіею русскаго права и заинтересовался правомъ государственнымъ. Съ 1856 г. началъ преподавательскую дѣятельность. Въ 1859 г. защитилъ магистерскую диссертацію: «Историческій очеркъ губернскаго управленія въ Россіи, отъ первыхъ преобразованій Петра В. до изданія Учрежденія о губерніяхъ въ 1775 г.» (трудъ въ настоящее время значительно устарѣвшій) и былъ избранъ адъюнктомъ. Въ 1860 г. получилъ командировку на два года за границу, гдѣ слушалъ Гнейста, Шталя, Роберта Моля и Блунчли. По возвращеніи изъ-за границы, читалъ курсы европейскаго и русскаго государственнаго права, а также неоднократно и исторію русскаго права. Въ 1870 г. издалъ соч.: «Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII в., до отмѣны крѣпостного права», за которое получилъ степень доктора. Этотъ выдающійся трудъ, переизданіе котораго, съ дополненіями по вновь опубликованнымъ матеріаламъ, было-бы весьма желательно, доставилъ автору крупную извѣстность. Въ 1871—72 гг. имъ издано «Пособіе для изученія русскаго государственнаго права по методу историко-догматическому», не доведенное до конца: въ двухъ выпускахъ изложены лишь законы основные и организація государственныхъ учрежденій и министерствъ. Въ 1886 г. появилась переработка этого курса, по болѣе широкому плану, подъ заглавіемъ: «Система русскаго государственнаго права въ его историко-догматическомъ развитіи, сравнительно съ государственнымъ правомъ Зап. Европы». На этотъ разъ изданіе прекратилось съ выходомъ части 1-й, обнимающей лишь основные государственные законы. Кромѣ того, Р.-Славатинскій напечаталъ: «Государственная дѣятельность графа М. М. Сперанскаго» («Унив. Изв.», 1873) и «Жизнь и дѣятельность Н. Д. Иванишева» («Древняя и Новая Россія», 1876). *М. Д.*

Романовка — слоб. Саратовской губ., Балашевскаго у., при р. Караѣ; ст. жел. дор.; жит. 5200; значительная хлѣбная торговля.

Романовка (Романовъ)—мст. Кіевской губ., Сквирскаго у., въ 30 в. отъ уѣздн. гор., при р. Унавѣ. Въ XVI в. было городомъ. Въ окрестностяхъ много кургановъ и городище. Жит. 1000.

Романово—мст. Горецкаго у., Могилевской губ., при р. Мереѣ. Извѣстно съ XVI ст. Жит. 1000. Правосл. церк., евр. молитвенный домъ, больница, школа.

Романово — с. Тамбовской губ., Лебедянскаго у., при р. Донѣ. Жит. 3128.

Романовская слобода—Тамбовской губ., Липецкаго у., при р. Воронежѣ, въ 12 в. отъ уѣзда. гор. Жит. 1607. Въ XVII стол. здѣсь былъ гор. Романовъ, основанный, по преданію, бояриномъ Романовымъ. По плану генер. межев. 1776 г., Р. названа «Р. слободою однодворцевъ». На поляхъ Р. слѣды добыванія желѣзной руды.

Романовская—станица 1-го Донского окр., Обл. Войска Донскаго, въ 67 в. отъ Константиновской станицы, на р. Донѣ. Жит. 3500. Правосл. црк., станичное училище, 2 ярмарки съ оборотомъ до 150 тыс. р. Торговля скотомъ и разн. товарами. Скотоводство, виноградарство.

Романовскіе — князья: см. Лейхтенбергскій герцогскій домъ (XVII, 506).

Романовскіе сѣрнистые **источники**—Уфимской губ. и у., при дер. Романовкѣ; посѣщаются мѣстными жителями; устройства нѣтъ никакого.

Романовскій (Геннадій Даниловичъ)—горный инженеръ, проф. горнаго института, извѣстенъ своими изслѣдованіями мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ Евр. Россіи и многолѣтними трудами по изученію геологіи и палеонтологіи Туркестана, продолжавшимися съ 1874 по 1879 годъ. Труды Р. въ этой области, за которыя онъ удостоенъ отъ Имп. рус. геогр. общ. высшей награды—Константиновской медали—даютъ палеонтологическую основу для познанія геологическаго строенія Туркестана и выясняютъ цѣлый рядъ практическихъ вопросовъ о горизонтахъ залеганія тамъ различныхъ полезныхъ ископаемыхъ. Труды Р. помѣщены по преимуществу въ «Горномъ Журналѣ» и «Запискахъ Минералогическаго Общества», съ начала 50-хъ гг. Главнѣйшіе изъ нихъ: «Общій геогностическій обзоръ почвы въ Московскомъ, Серпуховскомъ и Подольскомъ у.» («Горный Журналъ», 1856), «Геогностическій обзоръ южной части Рязанской губ.» (ib. (1857), «Замѣчанія о верхней девонской формаціи Подмосковнаго бассейна» (ib. 1864), «Геологическій очеркъ Таврической губ.» (ib. 1867), «О характерѣ мѣсторожд. жел. рудъ зап. части Донецкаго бассейна» (ib. 1882), «Замѣчанія о рудныхъ мѣсторожденіяхъ южной части Таганрогскаго округа» (ib. 1895), «О нуммулитовомъ ярусѣ Крымскихъ горъ» («Записки Имп. Минералог. Общ.», 2-ая сер. т. 1), «О новомъ родѣ Spirifer изъ горнаго известняка», т. 8), «Ферганскій ярусъ мѣловой почвы» (ib.) и капитальное сочиненіе: «Матеріалы для геологіи Туркестанскаго края» (въ 3 ч., вышедшее отдѣльно). *Б. П.*

Романовскій (Дмитрій Ильичъ, † 1881) — генералъ-лейтенантъ, писатель. Участвовалъ въ борьбѣ съ кавказскими горцами (1847 1853), затѣмъ въ войнѣ съ турками (1853 — 1856); былъ губернаторомъ Туркестанской области (1866—67), начальникомъ штаба кавказскаго военнаго округа (1867—1871), членомъ военно-ученаго комитета при главномъ штабѣ. Участвовалъ въ составленіи описанія «Обороны Севастополя» (1863) и напечаталъ: «Кавказъ и кавказская война» (публичныя лекціи, СПб., 1860), «Замѣтки по среднеазіатскому вопросу» (СПб., 1868), «Генералъ-фельдмаршалъ князь А. И. Барятинскій и кавказская война» («Русская Старина», 1881, № 2), и «Князь М. С. Воронцовъ и князь А. И. Барятинскій» (ib., № 4). Ср. «Московскія Вѣдомости», 1881 г., № 148.

Романовскій (Константинъ Даниловичъ, † 1867)—начальникъ Богословскихъ заводовъ, авторъ извѣстной книги: «Таблицы для опредѣленія минераловъ и рудъ помощью паяльной трубки» (1863). Много занимался археологіею Оренбургской и Уфимской губ.: оставилъ большія коллекціи монетъ и разныхъ древностей, добытыхъ при произведенныхъ имъ раскопкахъ кургановъ. Некрологъ въ «Уфимскихъ Губ. Вѣдомостяхъ», 1867, № 8.

Романовскій (Янъ Непомукъ Romanowski, 1831—61) — польскій историкъ. Его труды: «De Conradis, Masoviae ducis, atque ordinis Cruciferorum prima mutuaque conditione» (Познань, 1859) и «Otia cornicensia» (ib., 1860) — собраніе историческихъ и библіографическихъ документовъ по церковной исторіи Польши и въ частности балтійскихъ провинцій.

Романовскій Телелюй—с. Тамбовской губ. Липецкаго у., въ 10 в. отъ ст. жел. дор. «Грязи». Жит. 3207. Хлѣбопашество.

Романовъ—мст. Минской губ., Слуцкаго у. Жит. 800, 2 прав. црк., евр. мол. домъ.

Романовъ—мст. Волынской губ., Новоградволынскаго у. Прежде тутъ былъ институтъ глухонѣмыхъ и іезуитское учил. Жит. 5468, црк. правосл. и католич.; училище; винокуренный зав. и паровая мельница.

Романовъ (Вадимъ Владиміровичъ, 1841—90)—писатель; окончилъ курсъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; былъ гласнымъ петербургской думы. Сотрудничалъ въ «Морскомъ Сборникѣ», «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ», «Вѣстникѣ Европы» («Листки изъ сибирскаго альбома: I. Дикій шаманъ. II. Бродяги. III. Саженный алмазъ. IV. Только пять рублей», 1884, № 6), «Наблюдателѣ», «Новомъ Времени» и др. Отдѣльно издалъ собраніе повѣстей, подъ заглавіемъ: «Были безъ думъ», подъ псевдонимомъ —*димъ—овъ* (1871), и «За Уралъ», разсказъ изъ воспоминаній о Сибири (СПб., 1884). См. «Историческій Вѣстникъ» (1890, № 3).

Романовъ (Вуколъ Ѳедотовичъ, † 1792), — воспитанникъ московскаго университета, преподаватель московской университетской гимназіи, авторъ замѣчательной для своего времени «Краткой Россійской грамматики», выдержавшей въ теченіе 1773—1790 г. восемь изданій. Ср. «Русская поэзія», С. А. Венгерова, т. I.

Романовъ (Дмитрій Ивановичъ, † 1873 г.) —инженеръ-полковникъ, писатель. Окончилъ курсъ въ офицерскихъ классахъ главнаго инженернаго училища; долго служилъ въ вост. Сибири; во время хивинской экспедиціи, которую совершалъ вмѣстѣ съ вел. княземъ Николаемъ Константиновичемъ, лишилъ себя жизни. Главной заслугой его было устройство амурскаго телеграфа. Много содѣйствовалъ проложенію торговыхъ путей изъ внутренней Россіи къ азіатскимъ рынкамъ; хлопоталъ о проведеніи Сибирской желѣзной дороги и цѣлой сѣти дорогъ по берегу Каспійскаго моря и отъ Кавказа къ Туркестану. Многіе изъ проектовъ Р. впослѣдствіи получили осуществленіе. Написалъ множество географическихъ, этнографическихъ, экономическихъ статей, большая часть которыхъ касается Амурской области: «Присоединеніе Амура къ Россіи» («Русское Слово», 1859 г., № 4, 6—8), «Очеркъ мѣстностей между зал. де Кастри и р. Амуромъ» («Вѣстникъ Имп. Р. Географ. Общ.», 1859, № 3), «Амуръ» («Морской Сборникъ», 1860, № 6), «Съ русскаго берега Японскаго моря» (ib., 1862, т. XI), «Глубина Байкала» («Записки Сибирскаго Отд. Рус. Геогр. Общ.», 1863, № 6), «Послѣднія событія въ Китаѣ и значеніе ихъ для Россіи» (Иркутскъ, 1861), «О сибирской желѣзной дорогѣ» («Иркутскія Губ. Вѣдомости», 1858, № 49 и 50 и «Голосъ», 1870, № 16), «Сибирско-уральская желѣзная дорога» («Варшавскій Дневникъ», 1868, № 18), «Сибирскій телеграфъ» (СПб., 1860) и др. Въ «Голосѣ» (1873) помѣщены послѣднія его корреспонденціи: «Съ дороги въ Хиву» и «Изъ лагеря при колодцахъ Иркибай». См. некрологи въ «Голосѣ», 1873, № 168, 198 и 211, и «Запискахъ Имп. Рус. Техническаго Общ.», 1874, № 2.

Романовъ (Евдокимъ Романовичъ) — этнографъ и публицистъ, род. въ 1855 г., инспекторъ народныхъ училищъ въ Витебской губ.; при содѣйствіи народныхъ учителей и учительницъ и др. лицъ собралъ обильный этнографическій матеріалъ, изданный имъ въ 80-хъ годахъ подъ загл.: «Бѣлорусскій Сборникъ» (см. рецензію проф. Н. Сумцова въ отчетѣ 1893 г. о присужд. акд. наукъ премій митроп. Макарія). Ему же принадлежатъ еще полезные сборники: «Катрушницкій лемезень» (условный языкъ)—въ «Этнограф. Обозрѣніи» 1889 г., «Бѣлорусскій сонникъ» (ib., 1890), нѣсколько небольшихъ очерковъ по бѣлорусской археологіи и публицистическихъ статей съ рѣзкими выходками противъ бѣлоруссовъ-католиковъ. Статьи Р. перечислены въ «Diction. biograph. des folkloristes contemp.», I См. «Исторія русской этнографіи» Пыпина (IV, стр. 161—165; здѣсь же и біографическія свѣдѣнія). *Н. С—въ.*

Романовъ (Іоакимъ Константиновичъ, 1815—94) — протоіерей, проповѣдникъ. Окончилъ курсъ въ тифлисской дух. семинаріи; былъ законоучителемъ Александровскаго института въ Спб. Славился какъ опытный проповѣдникъ; говорилъ просто, съ большой силой убѣжденія, и сильно дѣйствовалъ на собиравшіяся толпы слушателей. Его сочиненія: «Избранныя молитвы и краткія понятія о церкви и принадлежностяхъ богослуженія» (СПб., 1859; 1-я часть имѣла 8 изд., вторая—4 изданія), «Законъ Божій для русскихъ народныхъ школъ» (1867), «Поученія законоучителя тифлисской гимназіи» (1860), «Новыя поученія» (1868), «Краткіе уроки о нравственной христіанской жизни» (1889, изд. 2-е), «Поученія и нѣсколько словъ» (1877), «Полное собраніе поученій» (1888), «Уроки Закона Божія по катихизису» (1893, изд. 3-е), «Уроки о богослуженіи прав. церкви» (изд. 2, 1886), «Уроки церков. исторіи» (изд. 2, 1886), «Краткія поученія о богослуженіи» (СПб., 1869).

Романовъ (Николай Никаноровичъ) — земскій статистикъ. Род. въ 1848 г., учился въ вятской дух. семинаріи, былъ преподавателемъ географіи въ дух. училищѣ, потомъ служилъ въ слободской и нолинской уѣздныхъ

земскихъ управахъ. Въ февр. 1874 г. *) приглашенъ завѣдующимъ статистическими работами Вятской губ. зем. управы, а съ 1881 г. занимаетъ такую же должность въ Тамбовѣ. Съ 1881 по 1898 г. Р. обслѣдовалъ и издалъ описаніе всѣхъ уѣздовъ Тамбовской губ. Изъ многочисленныхъ трудовъ Р. болѣе извѣстны: «Изслѣдованіе земскихъ раскладокъ» (Вятка, 1875) и «Переселеніе крестьянъ Вятской губ.» (ib., 1881); за послѣдній Р. присуждена большая золотая медаль Имп. рус. географ. общ. Въ 1891 г. Р. занимался изслѣдованіемъ голодавшихъ мѣстностей Тамбовской губ.; составилъ и издалъ отчетъ по продовольственной операціи тамбовскаго земства (Тамбовъ, 1891—1892). *Д. Р.*

Романовъ-Борисоглѣбскъ — уѣздн. гор. Ярославской губ., состоитъ изъ двухъ, прежде отдѣльно существовавшихъ городовъ Романова и Борисоглѣбска, расположенныхъ по по обѣимъ сторонамъ Волги. Р. основанъ въ XIV в. кн. Романомъ Васильевичемъ, сыномъ ярославскаго кн. Василія Давыдовича. Потомки кн. Романа именовались удѣльными князьями. При Василіи Темномъ Романовскій удѣлъ раздробился и принадлежалъ потомкамъ Романа Васильевича, кн. Дѣевымъ, Львовымъ, Шехонскимъ и Засѣкинымъ. Названные князья продали свои наслѣдственныя права женѣ вел. кн. Василія Темнаго, Маріи Ярославовнѣ. По ея распоряженію, въ 1468 г., Р.-Борисоглѣбскъ былъ огражденъ деревяннымъ острогомъ («срубиша на Волгѣ городокъ Романовъ»); остатки старинныхъ укрѣпленій, земляного вала и рва, тянувшихся на 375 саж., видны до сихъ поръ. Въ 1472 г. Р.-Б. перешелъ во владѣніе кн. Андрея Васильевича Угличскаго, а въ 1493 г. вошелъ въ составъ Московскаго государства. По духовному завѣщанію царя Ивана Васильевича Грознаго, Р. отданъ въ помѣстье ногайскимъ мурзамъ-татарамъ, поселившимся въ уѣздѣ со временъ татарскаго ига. При царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ мурзамъ дозволено было именоваться князьями, состоять у государя «въ стольникахъ», владѣть помѣстьями и вотчинами и свободно исповѣдывать магометанскую религію. Въ послѣдующія царствованія мурзы мало-по-малу утратили эти права; въ 1760 г. оставшіеся мурзы переселены въ Кострому, гдѣ до сихъ поръ живутъ въ особой татарской слободкѣ. Въ 1708 году Р. вошелъ въ составъ Ингерманландской губ., по табели 1719 г. значился въ Шехонской провинціи С.-Петербургской губ., въ 1727 г.— въ Ярославской провинціи Московской губ., въ 1777 г. назначенъ уѣздн. гор. Ярославскаго намѣстничества (впослѣдствіи губерніи). Борисоглѣбскъ впервые упоминается въ актахъ въ концѣ XV в. подъ именемъ Борисоглѣбской ловецкой слободки, жители которой, крестьяне, промышляли рыбною ловлею на Волгѣ. Въ 1777 г. Борисоглѣбскъ сдѣланъ уѣздн. городомъ отдѣльно отъ Р., въ-1822 г. соединенъ съ нимъ и съ тѣхъ поръ оба города составляютъ одно цѣлое. Жит. въ Р.-Бор. 6518; много единовѣрцевъ и раскольниковъ разныхъ сектъ. Городской земли 1499 дес., изъ нихъ въ городской чертѣ 462 дес., остальная подъ выгонами. Жилыхъ зданій камен. 123, деревян. 714; нежилыхъ камен. 23, деревян. 128. Црк. 11, въ томъ числѣ Воскресенскій соборъ на борисоглѣбской сторонѣ—одинъ изъ лучшихъ памятниковъ церковнаго зодчества XVII в. Фабр. и зав. 13, съ 1218 рабоч. и оборотомъ на 932535 руб.; первое мѣсто занимаютъ льнопрядильная и ткацкая фабр., съ производствомъ на 850 тыс. руб., и химическій зав. (55 тыс. руб.). Изъ ремеслъ развито кузнечное. Многіе занимаются огородничествомъ, выращивая капусту и «романовскій лукъ». Городской общественный банкъ. Попечительство о бѣдныхъ. 2 богадѣльни, земскіе больница, аптека и пріемный покой. Город. 3-хъ клас. учил., 2 приходскихъ мужскихъ и 1 жен., начальныхъ 2 (земское и фабричное). Земская ремесленная школа. Городскихъ доходовъ за 1896 г. 27648 р., расходовъ 24615 руб., въ томъ числѣ на народное образованіе 2418 руб., на благотв. учрежденія 1962 руб. Окрестности Р.-Борисоглѣбска очень живописны и привлекаютъ множество дачниковъ изъ Ярославля, Москвы и даже Петербурга.

Романово-Борисоглѣбскій уѣздъ. Пространство 2637,3 кв. версты или 274718 дес. Волга раздѣляетъ у. на двѣ почти равныя части, прорѣзывая его съ СЗ на ЮВ на протяженіи 49 вер. Поверхность ровная, безъ значительныхъ возвышеній; крутогорья встрѣчаются лишь въ самой сѣв. части у., гдѣ проходитъ водораздѣлъ между притоками Волги и Шексны. Преобладающая почва иловатый суглинокъ. Самый значительный изъ притоковъ Волги въ предѣлахъ у., р. Ить, имѣетъ 63 вер. длины, не судоходна, равно какъ и другія рѣчки. Сѣв. часть у. орошается притоками Ухры, принадлежащей къ бассейну Шексны. Озеръ 2—оба незначительныя. Варегово болото въ юго-зап. части у.—самое значительное во всей губерніи: въ немъ болѣе 25 кв. вер. или 2850 дес.; оно большею частью покрыто водой и непроходимо. Въ г. Р.-Борисоглѣбскѣ имѣется родникъ, считающійся цѣлебнымъ. Лѣсами покрыто до $^3/_5$ площади у., но лѣса эти въ большинствѣ случаевъ плохого качества, частью молодняки на запущенныхъ пашняхъ; строевые лѣса встрѣчаются какъ исключеніе. Еще лѣтъ 30 тому назадъ Р. у. былъ богатъ лѣсами, но съ тѣхъ поръ они безпощадно вырубались. Лѣсъ смѣшанный, хвойный съ лиственнымъ. Жит., съ городомъ, 74055 чел.: мжч. 28996 и жнщ. 45059. Правосл. приходовъ 80, селеній 1385. Крестьянск. дворовъ 12128, въ томъ числѣ безземельныхъ 910. Врачебныхъ участковъ 3, больницъ 2, на 24 кровати. Богадѣльня 1, въ вѣд. земства. Земскихъ начальн. учил. 19, церк.-прих. 28, школъ грамоты 22; учащихся въ нач. школахъ 2329 мальч. и 1164 дѣв. Ночлежные пріюты при 16 учил. 24 училища помѣщаются въ спеціально построенныхъ домахъ. По обслѣдованію 1887 г. земли было: въ надѣлѣ у крестьянъ 120967 дес. (46,5%), частныхъ собственниковъ

*) Ошибочно считали, что Романовъ приглашенъ въ земскіе статистики въ 1871 г., одновременно съ В. И. Покровскимъ (въ Твери). Ошибка эта вкралась и въ настоящій «Энциклопед. Словарь»: см. Земская статистика (XII, 492) и Покровскій, В. И. (XXIV, 247).

132203 (50,8%), казны и удѣловъ 2059 (0,8%), остальныхъ учрежденій 4864 (1,9%). Пахатной земли 72923 дес., сѣнокосной и пастбищной 54157, лѣсной 101925, остальной удобной 8999, неудобной 21789. Земледѣліе не обезпечиваетъ населенія, вслѣдствіе малоземелья, неплодородности земли и плохой культуры. Многіе крестьяне ищутъ подсобныхъ заработковъ дома или на сторонѣ. Довольно значительной отраслью мѣстнаго хозяйства является скотоводство. Мѣстныя коровы, овцы и лошади извѣстны подъ названіемъ «романовскихъ». Коровы отличаются большимъ ростомъ, тучностью и молочностью; отъ 500 до 800 шт. коровъ ежегодно вывозятся по жел. дорогѣ въ столицы. Это — самый типичный скотъ «ярославской породы». Порода мѣстныхъ овецъ, по преданію, разведена стараніями Петра I и произошла отъ помѣси простыхъ овецъ съ силезскими баранами, выписанными Лефортомъ. «Романовскія» овцы отличаются мягкостью руна, что вызвало обширное производство овчинъ, изъ которыхъ городскіе и сельскіе мастера—«шубники»—шьютъ извѣстные далеко за предѣлами Ярославской губ. «романовскіе полушубки». Лошади въ уѣздѣ, даже у крестьянъ, благодаря тремъ мѣстнымъ конскимъ заводамъ, въ большинствѣ случаевъ рослыя, сильныя и выносливыя. Домашними промыслами занимаются до 350 домохозяевъ; наиболѣе распространены промыслы сапожный, кузнечный и портняжный. На сторонніе заработки уходитъ болѣе 10000 чел.; изъ нихъ занимаются торговою дѣятельностью въ трактирахъ 2119 чел., разною другою 1759, ремесленною (печники, штукатуры, каменщики, портные, шубники, корзинщики, крашенинники) — 4253, фабр.-завод. работой 417, въ личномъ услуженіи 1054. Фабр. и зав. 141, рабоч. 913, сумма производства до 1 милл. руб.; изъ фабр. и заводовъ наиболѣе крупные — заводъ минеральныхъ и освѣтительныхъ маслъ при с. Константиновскомъ, на р. Волгѣ (производство на 757200 руб.), и фарфорово-фаянсовая фабрика (на 100000 руб.); изъ мелкихъ заводовъ болѣе всего маслобоенъ, войлочныхъ, кирпичныхъ. Торговля въ уѣздѣ ограничивается продажей на базарахъ предметовъ необходимыхъ въ повседневномъ обиходѣ крестьянъ; крупныхъ ярмарокъ нѣтъ. Земскіе доходы въ 1896 г. 61221 р., расходы 57956 р., въ томъ числѣ: на земское управл. 7241 р., народное здравіе 12710 р., народное образованіе 7709 р. См. К. Д. Головщиковъ, «Городъ Р.-Борисоглѣбскъ» (Ярославль, 1889); «Обзоръ Ярославской губ. за 1895 г.»; «Памятная книжка Ярославской губ. на 1898 г.»; «Главн. данныя поземельн. статистики по обслѣдованію 1887 г. Вып. I. Ярославская губернія»; «Отхожіе промыслы крестьянъ Ярославской губ.» (Ярославль, 1896); «Списокъ населенныхъ мѣстъ Ярославской губ.», изд. цент. статист. комитета (СПб., 1865). *С. Ш.*

Романовы — старинный русскій дворянскій родъ. Родоначальникомъ его считается *Андрей Ивановичъ Кобыла*, отецъ котораго (по наиболѣе принятому мнѣнію), Гланда-Камбила Дивоновичъ, въ крещеніи Иванъ, пріѣхалъ въ Россію въ послѣдней четверти XIII в. изъ Литвы или «изъ Пруссъ». Андрей Ивановичъ имѣлъ пять сыновей: Семена Жеребца, Александра Елку, Василія Ивантая, Гавріила Гавшу и Ѳедора Кошку, которые были родоначальниками 17 русскихъ дворянскихъ домовъ. Въ первомъ колѣнѣ Андрей Ивановичъ и его сыновья прозывались *Кобылиными*, Ѳедоръ Андреевичъ и его сынъ Иванъ—*Кошкиными*, сынъ послѣдняго Захарій (XVI, 475)—*Кошкинымъ-Захарьинымъ*. Потомки его отбросили прозвище Кошкиныхъ и усвоили себѣ только фамилію Захарьиныхъ. Съ VI колѣна (Юрія Захарьевича) ихъ начали называть *Захарьиными-Юрьевыми*. Дѣти Петра Яковлевича (см. ниже) и брата его Василія въ 6, 7 и 8 колѣнахъ прозывались *Яковлевыми*, съ Романа Юрьевича—*Захарьиными-Р.* и наконецъ потомки послѣдняго—просто *Р.* Замѣчательны изъ Р. 1) *Захарій Ивановичъ* (XVI, 475). 2) *Юрій Захарьевичъ* (ib.). 3) *Михаилъ Юрьевичъ* (XII, 338). 4) *Петръ Яковлевичъ*, окольничій съ 1510 г.; въ 1512—14 г. участвовалъ въ литовской войнѣ, въ 1521 г. ходилъ противъ крымцевъ. 5) *Иванъ Васильевичъ*, по прозванію *Лятскій*. Участвовалъ въ литовской войнѣ 1514—19 г. и особенно отличился въ 1517 г., когда разбилъ 6000 непріятельское войско близъ Константинова (см. Псковскую лѣтопись); затѣмъ былъ въ походѣ противъ крымцевъ (1522) и Казани (1524); въ 1526 г. посланъ въ Варшаву для утвержденія договора; въ 1534 г. бѣжалъ, вмѣстѣ съ сыномъ Иваномъ и Бѣльскимъ, въ Литву и тамъ погибъ. 6) *Романъ Юрьевичъ*, окольничій, былъ воеводою въ походѣ 1531 г.; умеръ въ 1543 г. 7) *Григорій Юрьевичъ* былъ воеводою въ походахъ 1531, 1536 и 1543 гг.; въ 1547 г.—боринъ; около 1556 г. принялъ иночество подъ именемъ Гурія и умеръ въ 1567 г. Онъ былъ противникомъ князей Глинскихъ и много способствовалъ возстанію противъ нихъ черни во время московскаго пожара 1547 г. 8) *Василій Михайловичъ*, тверской дворецкій и боринъ, былъ въ 1547 г. «у постели на свадьбѣ кн. Юрія Васильевича»; въ 1548 г. воеводствовалъ въ Казани. Упоминается въ числѣ бояръ, оставшихся въ 1559 г. въ Москвѣ для управленія государствомъ; затѣмъ его имя встрѣчается въ отвѣтной грамотѣ (1566) посламъ польскаго короля. Умеръ въ 1567 г. 9) *Даніилъ Романовичъ*, братъ царицы Анастасіи Романовны, окольничій (1547), боринъ (1548); участвовалъ въ казанскомъ походѣ 1551—52 г., при чемъ особенно отличился при взятіи Арскаго острога, и въ походахъ противъ крымцевъ и литовцевъ въ 1556—57, 1559 и 1564 гг. Умеръ въ 1571 г. 10) *Никита Романовичъ*, дѣдъ царя Михаила Ѳеодоровича; участвовалъ въ шведскомъ походѣ 1551 г.; былъ воеводою во время литовскаго похода (1559, 1564—1577); въ 1563 г. сдѣланъ дворецкимъ и бояриномъ; въ 1584—85 г. участвовалъ въ управленіи государствомъ. Умеръ въ 1585 г., принявъ монашество съ именемъ Нифонта. 11) *Ѳедоръ Никитичъ* — см. Филаретъ, патріархъ. 12) *Александръ Никитичъ* въ 1585 г. находился во дворцѣ въ день пріема литовскаго посла; въ 1586 г. былъ намѣстникомъ каширскимъ; въ 1591 г. участво-

валъ въ походѣ противъ Казы-Гирея; въ 1598 г. бояринъ. Борисъ Годуновъ въ 1601 г. лишилъ его боярскаго званія и сослалъ въ Усолье-Луду, гдѣ онъ и былъ, по словамъ лѣтописца, удавленъ. 13) *Михаилъ Никитичъ*—стольникъ въ 1597 г., окольничій въ 1598 г.; въ 1601 г. сосланъ въ Ныробъ, гдѣ вскорѣ умеръ отъ голода. см. И. Поповъ, «Достопримѣчательности с. Ныроба, Чердынскаго у.», въ «Трудахъ» Пермской архивной коммиссіи, вып. III, 1896). 14) *Василій Никитичъ*, стольникъ (1597), въ 1601 г. сосланъ въ Яренскъ; черезъ мѣсяцъ переведенъ въ Пелымъ, гдѣ содержался прикованнымъ къ стѣнѣ. Умеръ въ 1602 г. 15) *Иванъ Никитичъ*, по прозванію *Каша*, стольникъ (1591). Въ 1601 г. сосланъ въ Пелымъ, въ 1602 г. переведенъ въ Нижній Новгородъ; вскорѣ возвращенъ въ Москву. Въ день коронаціи Лжедимитрія I сдѣланъ бояриномъ; въ 1606—7 г. былъ воеводою въ Козельскѣ и побѣдилъ на берегахъ р. Вырки (1607) кн. Масальскаго, сторонника Лжедимитрія II. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ игралъ очень видную роль, руководя преимущественно внѣшними дѣлами. Умеръ въ 1640 г. 16) *Никита Ивановичъ*, послѣдній бояринъ не царственной линіи Р.; былъ стольникомъ въ 1644 г., бояриномъ въ 1646 г. Умеръ въ 1655 г. Роспись его имущества см. въ «Чтеніяхъ» моск. общ. исторіи и др. Росс.», 1887 г., т. I. Старинный московскій дворъ царя Михаила Ѳедоровича или такъ называемая *Палата* Романовыхъ возстановлена при имп. Александрѣ II. Здѣсь хранятся вещи, принадлежавшія патр. Филарету, Михаилу Ѳедоровичу и царицѣ Евдокіи. Всѣ матеріалы, относящіеся до Р., собираются въ особомъ *Романовскомъ отдѣлѣ*, основанномъ Н. Н. Селифонтовымъ въ 1896 г., при Костром. Ученой архивной коммиссіи. Ср. И. Снегиревъ, «Историч. описаніе Знаменскаго м-ря» (М., 1866); Г. И. Студенкинъ, «Р.-Юрьевы-Захарьины съ XIII в. до 1633 г.» («Рус. Старина», 1878); Мещериновъ, «Замѣтки о домѣ Р.» (ib., 1896 и 1897); Н. Н. Селифонтовъ, «Сборникъ матеріаловъ по исторіи предковъ царя Михаила Ѳеод. Р.» (СПб., 1898).

Романскіе народы—такъ наз. народы, говорящіе на романскихъ яз. (см. ниже).

Романскіе языки—языки, возникшіе изъ обиходнаго простонароднаго латинскаго языка (lingua latina rustica) въ Италіи и различныхъ покоренныхъ римлянами провинціяхъ: Галліи, Испаніи, части Ретіи и Дакіи. Lingua latina rustica («деревенская латынь») сначала возникла въ Лаціи, откуда распространилась по всей Италіи, въ низшихъ слояхъ населенія и среди вербовавшихся главнымъ образомъ изъ нихъ солдатъ (ср. Budinszky, «Die Ausbreitung der lateinischen Sprache», Берл., 1881; Jung, «Die romanischen Landschaften des römischen Reichs», Инспрукъ, 1881). Мѣстное населеніе покоренныхъ провинцій — кельты, иберы, даки, геты и др.— внесло въ эту простонародную или вульгарную латынь различныя мѣстныя особенности, звуковыя, формальныя и лексическія, и содѣйствовало ея дальнѣйшему измѣненію и дробленію на разныя мѣстныя нарѣчія. Характерными чертами вульгарной латыни являются извѣстныя фонетическія измѣненія (сліяніе гласныхъ дифтонговъ, исчезновеніе неударенныхъ гласныхъ, исчезновеніе нѣкоторыхъ согласныхъ въ концѣ закрытыхъ слоговъ, развитіе въ началѣ словъ новыхъ гласныхъ передъ сочетаніями согласнаго *s* съ другими согласными, различные случаи звукового уподобленія и т. д.), паденіе синтетическаго именного склоненія (замѣна падежныхъ окончаній предлогами) и спряженія (возникновеніе новыхъ перифрастическихъ формъ, при помощи вспомогательныхъ глаголовъ), появленіе разныхъ вульгарныхъ неологизмовъ (въ родѣ вульгарнаго bucca = франц. bouche вм. классическаго os—«уста», лат. и итал. testa, франц. tête вм. caput—«голова» и т. д.), разныя синтактическія новшества и т. д. (см. Schuchardt, «Der Vokalismus des Vulgärlateins», Лпц., 1866—68; Ascoli, «Una lettera glottologica», въ туринской «Rivista di Filologia e d'Istruzione classica, т. X, 1881—1882 и отдѣльно; его же, второе письмо въ «Miscellanea di Filologia e Linguistica etc.», Флоренція, 1886, а также въ «Archivio Glottologico italiano», т. X, 1886; нѣм. переводъ—«Sprachwissenschaftliche Briefe von G. I. Ascoli», Лпц., 1887). Общій очеркъ особенностей вульгарной латыни, съ подробной библіографіей — у W. Meyer, «Die latein. Sprache in den romanischen Ländern», въ I т. «Grundriss d. roman. Philologie» Грѣбера (Страсб., 1888). Изъ образовавшихся такимъ образомъ мѣстныхъ нарѣчій вульгарной латыни возникли съ теченіемъ времени Р. языки. Классификація Р. языковъ окончательно еще не установлена. Со временъ основателя современной Р. филологіи, Дица, принимаютъ семь отдѣльныхъ Р. языковъ: итальянскій и румынскій (дако-румынскій, валахскій) на востокѣ, испанскій и португальскій—на юго-зап., французскій и провансальскій, съ каталанскимъ—на западѣ и сѣверо-западѣ. Основаніемъ для признанія названныхъ идіомовъ «языками» служило для Дица употребленіе ихъ въ качествѣ литературныхъ, письменныхъ языковъ. Исходя изъ этого основанія, Дицъ не признавалъ отдѣльнымъ языкомъ группу рето-романскихъ или ладинскихъ говоровъ, какъ не выработавшую самостоятельнаго литературнаго языка и литературы. Напротивъ, проф. Асколи («Saggi ladini», въ «Archivio glottologico italiano», т. I, 1872, и отдѣльно), основываясь на чисто лингвистическихъ признакахъ рето-романскихъ діалектовъ, считаетъ ихъ совершенно самостоятельной, отдѣльной языковой группой, съ чѣмъ нельзя не согласиться. Болѣе спорнымъ остается отнесеніе тѣмъ же ученымъ въ самостоятельную языковую франко-провансальскую группу діалектовъ юго-восточной Франціи и Швейцаріи (прежняго бургундскаго государства), отличающихся въ фонетическомъ отношеніи и отъ французскаго, и отъ провансальскаго яз. («Archivio Glottologico italiano», т. I, 60; II, 385). Съ другой стороны, можно возразить противъ обособленія Дицемъ въ особый самостоятельный языкъ каталанскаго, который, по мнѣнію Морель-Фатіо (Gröber, «Grundriss der roman. Philologie», т. I,

673), есть только разновидность провансальскаго. Такимъ образомъ генетическую классификацію современныхъ Р. языковъ нельзя еще считать установленной окончательно. Каждый изъ нихъ дробится, въ свою очередь, на бо́льшее или меньшее число діалектовъ. Строеніе всѣхъ Р. языковъ ясно обнаруживаетъ латинское ихъ происхожденіе, но въ ихъ словаряхъ много заимствованныхъ элементовъ: въ зап. Р. языкахъ довольно много германскихъ словъ, у румынъ —очень много славянскихъ, въ испанскомъ и португальскомъ—немало заимствованій изъ яз. арабскаго и баскскаго. Начало образованія Р. яз. должно быть отнесено еще ко временамъ римскаго государства, но только въ VIII в. упоминается о существованіи особыхъ языковъ, отличающихся отъ ученой латыни: lingua romana (отсюда термины *романъ*, *романсъ*, ит. romanza, фр. roman, romance и т. д.), въ противоположность lingua latina — языку церковной школы, права и науки. Въ литературное употребленіе Р. языки входятъ въ разныхъ странахъ въ разное время: раньше всего — французскій и провансальскій, позже всего — итальянскій, который и сохранилъ наибольшую близость къ латинскому. Первые слѣды существованія отдѣльныхъ французскихъ особенностей появляются уже въ VI вѣкѣ, въ латинскихъ граматахъ (съ 528 г.) и текстахъ. Съ половины IX вѣка уже встрѣчается выраженіе lingua francisca. Литературное употребленіе Р. языка въ теперешней Франціи въ народной поэзіи должно быть отнесено къ VII вѣку; на Турскомъ соборѣ (813 г.) онъ признается пригоднымъ и для проповѣди, первые образчики которой находимъ въ IX в. Первые признаки существованія провансальскаго языка появляются въ латинскихъ актахъ IX в., а безпримѣсные провансальскіе памятники имѣются уже въ концѣ XI в. Въ XV в. самостоятельная провансальская литература почти вполнѣ замираетъ, чтобы воскреснуть только въ половинѣ XIX в. у Мистраля, Румаништля и др. неопровансальскихъ поэтовъ. Первые памятники каталанскаго яз. относятся къ концу XII в. (1171). Слѣды испанскаго языка появляются въ латинскихъ текстахъ съ половины VIII вѣка (747); древнѣйшіе литературные памятники на испанскомъ языкѣ относятся къ половинѣ (1145 г. и 1173 г., юридическіе акты на астурійскомъ и кастильскомъ діалектахъ) и концу XII в. («Poema del Cid»). Древнѣйшіе португальскіе письменные памятники относятся къ концу XII (грамота 1192 г.) и половинѣ XIII в. Слѣды итал. lingua romana появляются съ начала VI в. (съ 513 г.) и становятся все замѣтнѣе и замѣтнѣе въ VII и VIII вв. Во второй полов. X в. (964) мы находимъ уже, въ одномъ процессѣ, краткое свидѣтельское показаніе на чистомъ итальянскомъ. яз. На итальянскомъ языкѣ вѣроятно говорилъ въ 1189 г. падуанскій епископъ, который «materialiter explanavit» (объяснилъ на родномъ языкѣ) латинскую рѣчь аквилейскаго патріарха, произнесенную во время одного торжества. Только въ XIII в., однако, появляются первые поэтическіе памятники итальянскаго языка, подготовившіе основу для литературнаго итальянскаго языка Данте. Первое свидѣтельство о существованіи linguae romanae въ Граубюнденѣ мы находимъ въ VII вѣкѣ въ житіи св. Галла, гдѣ мѣстное нарѣчіе («idioma») противополагается латинскому языку. Въ VIII в. встрѣчаются уже письменныя доказательства существованія рэто-романскихъ говоровъ (такъ наз. «Lex Utinensis»). Древнѣйшіе литературные и письменные памятники румынскаго языка—переводы апокрифич. евангелій (около 1550 г.) и псалмовъ (1577 г.); но въ слав. текстахъ румынскія слова попадаются уже въ XV в. (съ 1436 г.). Съ 1643 г. румынскій яз. вытѣсняетъ изъ богослуженія славянскій языкъ. Въ исторіи изученія и объясненія Р. языковъ въ текущемъ столѣтіи выдается, прежде всего, Ренуаръ («Grammaire comparée des langues de l'Europe latine», П., 1821), выводившій отдѣльные Р. яз. изъ старопровансальскаго. Ему же принадлежитъ этимологическій «Lexique de la langue romane» (1838 и сл.). Правильнѣе смотрѣлъ на отношенія Р. яз. между собой и къ латинскому А. В. ф. Шлегель («Observations sur la langue et la littérature des troubadours», 1818), давшій первый набросокъ Р. филологіи. Шлегель не только правильно возводилъ Р. языки къ латинскому, но обратилъ также вниманіе на германское вліяніе въ Р. языкахъ, на позднѣйшія латинскія заимствованія, на аналитическій характеръ грамматическаго строя Р. языковъ, противоположный синтетическому строю латинскаго и т. д. Также смотрѣлъ на отношеніе Р. языковъ къ латинскому и англичанинъ Льюисъ («An Essay on the origin and formation of the romance languages», 1835, 2 изд. Оксфордъ, 1862). Первымъ привлекъ къ сравненію румынскій и рэто-романскій языки Дифенбахъ («Über die jetzigen romanischen Schriftsprachen», Лпц. 1831), являющійся, вмѣстѣ съ А. В. ф. Шлегелемъ, предшественникомъ Фр. Дица, основателя сравнительной грамматики Р. языковъ въ ея современномъ значеніи и вообще современной Р. филологіи. Труды Дица («Grammatik der roman. Sprachen», Боннъ, 1836—43, 5 изд., 1832 г., и «Etymologisches Wörterbuch der rom. Sprachen», 1854, 4 изд., Боннъ, 1878) совершенно устранили работы Ренуара и положили твердое научное основаніе для послѣдующихъ изысканій въ данной области знанія. Заслуживаетъ еще упоминанія Авг. Фуксъ («Ueber die unregelmässigen Zeitwörter in d. rom. Sprachen», Б., 1840, и «Die roman. Sprachen in ihrem Verhältniss zum Lateinischen», Галле, 1849). Во второй половинѣ XIX в. въ Германіи дѣйствовали и продолжаютъ дѣйствовать: Поттъ (рядъ статей въ журналахъ Гефера и Куна: «Rom. Elemente der Lex Salica», 1851; «Plattlatein und Romanisch», 1852), Деліусъ («Altspan. Conjugation», 1852; «Flexion des provenz. Substantivs», 1853 и т. д.), Муссафіа (изданіе разныхъ текстовъ и историко-литературныя изслѣдованія), Бёмеръ (Böhmer, издатель журнала «Romanische Studien», 1871—1877), Грёберъ («Zeitschr. f. Rom. Philologie» съ 1877), Кёртингъ, Кошвицъ («Zeitschr. f. neufranzösische Sprache u. Litteratur», съ

1879), Барчъ (изданія текстовъ, христоматія, работы по метрикѣ и т. д.), А. Тоблѐръ (изданія текстовъ, изслѣдованія языка разныхъ памятниковъ, научная критика чужихъ работъ, грамматическіе этюды и т. д.), Фольмеллеръ (Vollmöller, издатель журналовъ «Romanische Forschungen» и «Kritischer Jahresbericht über die Fortschritte der Roman. Philologie», осн. въ 1890 г.), Нейманъ (основатель, вмѣстѣ съ Бехагелемъ, библіограф. журнала «Literaturblatt für Germ. und Rom. Philologie», съ 1880 г.), Сюшье, Шухардтъ (см. выше, изслѣдованія смѣшанныхъ Р. языковъ или «креольскихъ» и т. д.), Мейеръ-Любке («Vergleich. Gramm. der romanischen Sprachen», т. I фонетика, т. II морфологія, Лпц., 1890—94, и многочисленныя частныя изслѣдованія) и др. ученые. Во Франціи особенно выдаются Поль Мейеръ, Гастонъ Парисъ (изд. журналъ «Romania» съ 1872 г., тексты, памятники, изслѣдованія историко-литературныя и грамматическія), Браше (историч. грамматика и этимолог. словарь франц. яз.), Литтре (франц. словарь), Дармстетеръ, Пасси (физіологич. фонетика), аббатъ Русселo (тонкія фонетическія наблюденія надъ разными франц. говорами, съ помощью спеціальныхъ приборовъ) и др. Въ Монпелье въ 1869 г. основано Société pour l'étude des Langues romanes, изд. журналъ «Revue des Langues rom.» въ Парижѣ (1875 г.)—«Société des Anciens Textes», занимающееся разработкой и изданіемъ текстовъ. Въ Италіи дѣйствуетъ «Regia Commissione de'testi di lingua», подъ руководствомъ Цамбрини издавшая массу текстовъ. Во главѣ ученыхъ романистовъ Италіи стоитъ проф. Асколи («Saggi critici» 1860, «Saggi ladini»—см. выше, журналъ «Archivio Glottologico italiano» съ 1872 г.), съ учениками д'Овидіо (этюды по итал. говорамъ, грамматич. работы), Морози, Нигра, Флекья, Сальвіани и др. Изъ итальянскихъ періодич. изданій, спеціально посвященныхъ Р. филологіи (не считая общихъ въ родѣ «Nuova Antologia» и др.), самыя замѣчательныя — основанная Моначи «Rivista di filologia romanza» (1872—1875), которая затѣмъ превратилась въ «Giornale di filolog. romanza» (1878—83), и «Giornale storico della letteratura italiana» (съ 1883; издатели А. Графъ, Ф. Новати, Р. Ренье). У румынъ выдаются Хиждеу и Чигакъ. У насъ въ Россіи Р. филологія весьма мало развита. За исключеніемъ извѣстнаго ученаго проф. и академика Александра Ник. Веселовскаго, сначала предсѣдателя романо-германскаго отдѣленія филологическаго общества при с.-петербургскомъ университетѣ, затѣмъ основателя Неофилологическаго общества (1889 г.) и автора многочисленныхъ трудовъ по романской филологіи (см. «Указатель къ научнымъ трудамъ А. Н. Веселовскаго», СПб., 1896 г.), а также его немногочисленныхъ учениковъ (Ѳ. Д. Батюшковъ, Е. В. Аничковъ и др.) и отчасти проф. А. И. Кирпичникова, мы пока не можемъ выставить ни одного представителя Р. филологіи въ европейскомъ смыслѣ этого слова. Литература Р. филологіи (кромѣ указанной выше): P. Meyer, «Rapport sur les progrés de la philol. romane» (1874); Körting, «Encyklopedie und Methodologie der rom. Philologie» (Гейльброннъ, 1884, дополн. 1888; 2-е переработ. и сокращ. изданіе подъ загл. «Handbuch der romanischen Philologie», Лпц., 1896); Gröber, «Grundriss der rom. Philologie» (Страсб., съ 1888 г.); Neumann, «Die rom. Philologie» (Лпц., 1886). Изъ журналовъ слѣдуетъ еще упомянуть «Jahrb. für rom. Sprache und Litteratur» (изд. Wolff, Ebert, Lembcke, 1859—75) и «Herrig's Archiv f. das Studium der neueren Sprachen und Litteraturen» (съ 1846 г.). *С. Буличъ.*

Романскій цементъ—см. Цементы.

Романское искусство.—Романскимъ стилемъ принято называть стиль архитектуры и прочихъ отраслей искусства, возникшій на Западѣ Европы въ концѣ X стол. и продержавшійся до половины XIII стол. по Р. Хр. Онъ образовался чрезъ перенесеніе элементовъ античнаго искусства, вмѣстѣ съ христіанствомъ, на сѣверъ отъ Альповъ, къ германскимъ племенамъ, выступившимъ на сцену исторіи послѣ погибели римской имперіи,—элементовъ, подвергшихся коренному измѣненію въ духѣ этихъ племенъ и приспособленію къ особенностямъ природы и климата тѣхъ странъ, гдѣ обитали эти племена, и ко всѣмъ условіямъ ихъ существованія. Въ тяжкую пору среднихъ вѣковъ, слѣдовавшею за распаденіемъ карловингской монархіи, среди всеобщаго невѣжества, угнетенности народныхъ массъ, политической неурядицы и господства грубой силы, единственною хранительницею унаслѣдованныхъ отъ Рима остатковъ цивилизаціи была церковь, которая, имѣя подъ верховнымъ главенствомъ папъ лучшую, сравнительно со свѣтскою властью, организацію, доставляла своимъ представителямъ возможность пользоваться бо̀льшими, сравнительно съ другими сословіями, безопасностью и покоемъ, позволяла имъ предаваться умственному труду и мирнымъ занятіямъ. Тогда какъ кругомъ царила дикость нравовъ, происходили смуты, насилія и кровопролитія, въ монастыряхъ, которые развелись во множествѣ, въ епископскихъ резиденціяхъ и при соборныхъ капитулахъ нашли пріютъ себѣ грамотность, наука, разнаго рода ремесла и искусство. Благотворное, просвѣтительное вліяніе церкви особенно ярко выказалось послѣ того, какъ она двинула на Востокъ полчища христіанъ для завоеванія Гроба Господня, между прочимъ, въ развитіи рыцарства—учрежденія полусвѣтскаго, полудуховнаго, открывшаго поле дѣйствія для благороднѣйшихъ стремленій, если не во всѣхъ слояхъ общества, то, по крайней мѣрѣ, въ его высшемъ классѣ. Храбрость, вѣрность слову и долгу, борьба съ неправдою, защита слабыхъ и угнетенныхъ, благоговѣйное отношеніе къ женщинѣ, входившія въ обѣтъ рыцарей, были культурными явленіями столь же отрадными, какъ и умственная дѣятельность духовенства. Все это сообщало романск. эпохѣ характеръ съ одной стороны церковный, а съ другой — рыцарскій, что̀ отразилось и въ художествахъ той поры. Р. искусство удовлетворяло потребностямъ преимущественно церкви, но также служило на пользу и высшему классу мірянъ, а потому его можно назвать іерати-

ческо-аристократическимъ. Среди его отраслей первенствующее значеніе принадлежало архитектурѣ, такъ какъ главною потребностью времени была постройка церквей, монастырей, аббатствъ, рыцарскихъ замковъ и крѣпостей. Живопись, ваяніе и другія художества находились въ подчиненіи у зодчества, служа къ украшенію его созданій и соображаясь въ своихъ произведеніяхъ съ цѣлью, какую оно указывало, и съ мѣстомъ, какое отводило для нихъ.

Основнымъ типомъ сооруженій, изъ котораго развилась Р. архитектура, была древнехристіанская базилика: въ продолженіе шести вѣковъ она оставалась, такъ сказать, каноническою формою церковныхъ построекъ, подвергшеюся, однако, ряду измѣненій, которыя превратили ее изъ очень простой въ весьма сложную; многія ея черты перешли и въ сооруженія нецерковныя. Подобно базиликѣ первыхъ вѣковъ христіанства, романская церковь состояла (см. табл. I, черт. 1) изъ широкаго и высокаго продольнаго корабля, заключающагося между двумя (иногда, но рѣдко, четырьмя) боковыми кораблями, вдвое менѣе высокими и широкими. Съ восточнаго конца этихъ кораблей примыкаетъ къ нимъ поперечный корабль, такъ наз. трансептъ, выступающій своими краями изъ общаго корпуса зданія и имѣющій три апсиды: двѣ малыя и одну большую, среднюю, впереди которой лежитъ продолговатое пространство, представляющее собою какъ-бы продолженіе средняго корабля и называемое хоромъ. Такимъ образомъ планъ церкви получилъ форму неравноконечнаго (латинскаго) креста. Полъ въ главной апсидѣ и хорѣ, а иногда и во всемъ трансептѣ съ его апсидами, лежалъ выше, чѣмъ полъ въ остальной части церкви, и подъ нимъ устраивалась болѣе или менѣе обширная крипта (см.), въ которой имѣлись алтари, покоились мощи святого и хоронились основатели храма, владѣтельныя особы и вообще знатныя и богатыя лица. Боковые корабли отдѣлялись отъ средняго то колоннами, то чередующимися колоннами и столбами, а въ послѣднюю пору романской эпохи—исключительно одними столбами. Надъ боковыми кораблями устраивались иногда верхнія галлереи. Трансептъ представлялъ въ планѣ три сложенные вмѣстѣ квадрата, изъ которыхъ средній, будучи центральнымъ мѣстомъ всего храма, имѣлъ особое названіе: «Vierung» (средокрестіе). Съ запада, внутренность церкви оканчивалась нартексомъ, получившимъ видъ неособенно просторныхъ сѣней, заключающихся между двумя башнями. Надъ этими сѣнями, называвшимися иногда «парадизомъ», находились «эмпоры»—верхняя галлерея, открывавшаяся внутрь храма и на которой помѣщались во время богослуженія пѣвчіе, въ женскихъ монастыряхъ—монахини (Nonnenchor), а потомъ ставились органы. Алтари, какъ и въ предшествовавшую эпоху, находились въ апсидахъ; впереди главнаго алтаря (Hochaltar), хоръ, а иногда и средокрестіе, отгораживались отъ остального церковнаго пространства невысокою каменною или деревянною стѣнкою; на краю выдѣленнаго такимъ образомъ мѣста помѣщался родъ каѳедры, съ которой читалось Священное Писаніе и которое называлось поэтому «леттнеромъ». Изъ столь простого типа, еще мало уклонявшагося отъ древне-христіанской базилики, развились очень разнообразные виды романск. церквей: то апсида имѣется только одна, средняя, то апсидъ совсѣмъ нѣтъ, то ихъ число увеличивается чрезъ обращеніе сѣверной и южной оконечностей трансепта въ полукруглыя ниши, или устройство апсиды въ западномъ концѣ зданія, гдѣ надлежало бы находиться нартексу (см. табл. II, черт. 6 и 7); въ послѣднемъ случаѣ, главный входъ въ церковь, находившійся обыкновенно въ срединѣ нартекса, перемѣщался въ одну изъ боковыхъ, продольныхъ сторонъ сооруженія. Въ нѣкоторыхъ церквахъ, преимущественно во Франціи, встрѣчается особое усложненіе апсиды и хора (см. табл. I, черт. 2): боковые корабли, прерванные трансептомъ, продолжаются по переходѣ чрезъ него, загибаются кругообразно и соединяются одинъ съ другимъ позади главной апсиды и хора, образуя чрезъ то полукруглый обходъ около нихъ, во внѣшней стѣнѣ котораго устраиваются три, пять и болѣе нишей для малыхъ алтарей (французская система, система радіусныхъ капеллъ, вѣнецъ капеллъ, система цистеріанскихъ церквей). Въ формѣ трансепта встрѣчаются также измѣненія: иногда онъ совсѣмъ не выступаетъ своими концами изъ общаго плана, иногда выступаетъ весьма мало, а иногда его и вовсе не имѣется. Внутренность романск. церкви освѣщалась посредствомъ оконъ, изъ которыхъ одни продѣлывались въ обѣихъ продольныхъ стѣнахъ средняго корабля, выше кровлей надъ боковыми кораблями, а другія въ стѣнахъ этихъ кораблей; вообще окна были меньше, чѣмъ въ прежнихъ базиликахъ, но имѣли, какъ и тамъ, полуциркульный верхъ; кромѣ того церковь получала свѣтъ чрезъ окна въ апсидахъ и иногда чрезъ большое круглое окно, такъ наз. «розу» (см.) въ западной стѣнѣ. Одну изъ важнѣйшихъ особенностей ром. архитектуры составляетъ употребленіе сводовъ для потолочныхъ покрытій. Оно было вызвано, съ одной стороны, свойствами климата сѣверныхъ странъ, болѣе суроваго, чѣмъ на югѣ, а съ другой —заботою о предохраненіи храмовъ отъ часто случавшихся пожаровъ. Своды сперва устраивались только въ апсидахъ и въ криптѣ, все же прочее пространство храма имѣло плоскій деревянный потолокъ, лежащій на деревянныхъ же балкахъ. Потомъ стали дѣлаться коробовые своды надъ двумя-тремя компартиментами боковыхъ кораблей, для того чтобы можно было съ безопасностью возводить тутъ башни (о которыхъ будетъ сказано ниже); далѣе, начали замѣнять деревянные потолки коробовыми сводами надъ всѣмъ протяженіемъ боковыхъ кораблей и, наконецъ, рѣшились на болѣе смѣлое дѣло — на устройство сводовъ также надъ среднимъ, широкимъ кораблемъ. Эта задача разрѣшилась въ разныхъ мѣстахъ различно: гдѣ чрезъ возведеніе куполовъ по византійской системѣ (напр. въ црк. св. Фронта, въ Перигё, во Франціи), гдѣ чрезъ примѣненіе коробоваго свода, перерѣзываемаго рядомъ подпружныхъ арокъ, или

же обходящагося безъ нихъ. Но коробовые своды, производя своею тяжестью давленіе на стѣны не прямо внизъ, уменьшали ихъ устойчивость и могли быть причиною ихъ отклоненія наружу, противодѣйствовать которому приходилось приставкою снаружи къ боковымъ кораблямъ чрезъ нѣкоторые промежутки массивныхъ и некрасивыхъ контрфорсовъ. Для устраненія этого неудобства, ром. зодчіе обратились, наконецъ, къ такъ назыв. крестовымъ сводамъ, какъ къ болѣе удовлетворяющимъ требованію прочности сооруженія вслѣдствіе того, что давленіе крестоваго свода сосредоточивается только въ четырехъ, угловыхъ его пунктахъ. Все протяженіе средняго корабля стали разбивать на квадратные въ планѣ звенья, отдѣлять звено отъ звена подпружною аркою и устраивать крестовый сводъ надъ каждымъ звеномъ. Точно такая же конструкція была примѣнена къ покрытію и боковыхъ кораблей, при чемъ одному звену средняго корабля въ нихъ соотвѣтствовали два, такъ какъ ширина этихъ кораблей была вдвое меньше ширины средняго. Для прочности сооруженія, подпружныя арки средняго корабля надо было упереть концами на массивные выступы въ обѣихъ его стѣнахъ, между тѣмъ какъ такія арки въ боковыхъ кораблях могли опираться однимъ концомъ на болѣе легкихъ столбахъ и колоннахъ, а другимъ—на утолщеніяхъ внѣшней стѣны, подпертыхъ, вдобавокъ, снаружи незначительными устоями. Благодаря этому устройству, романскій храмъ принялъ совершенно иной видъ, чѣмъ тотъ, какой имѣла древняя базилика,—видъ, отличающійся строгимъ соотвѣтствіемъ законамъ механики, большою ритмичностью своихъ размѣровъ и гармоничностью частей. Какъ слѣдствіе употребленія крестовыхъ сводовъ, явились, между прочимъ, такъ наз. трифоріи—одинъ изъ самыхъ характерныхъ и красивыхъ мотивовъ Р. архитектуры: въ каждомъ звенѣ средняго корабля, стѣны съ той и другой его стороны имѣли внизу по одной обширной аркѣ, сообщавшей его съ боковымъ кораблемъ; вверху, надъ этою аркою, обозначалась небольшимъ углубленіемъ въ стѣнѣ фальшивая арка такой же ширины, прорѣзанная въ нижней своей части двумя меньшими, уже настоящими арками, открывававшимися въ верхнюю галлерею бокового корабля, раздѣленными одна отъ другой столбикомъ или колонною (т. I, ф. 3) и по большей части загороженными внизу горизонтальными перилами. Такимъ образомъ въ каждомъ компартиментѣ стѣны получились три пролета, три отверстія (tres fores), отъ которыхъ и произошло названіе этой архитектурной комбинаціи. Изъ предыдущаго видно, что въ конструкціи храма немаловажную роль играли столбы и колонны. Столбъ былъ вначалѣ квадратный въ разрѣзѣ, потомъ его форма все болѣе и болѣе усложнялась и дѣлалась красивою. Для устраненія сухости его очертаній, сперва стали стесывать его углы; затѣмъ, выдалбливая въ нихъ желоба, вставляли туда валики, скоро обратившіеся въ тонкія и длинныя колонки; далѣе столбъ прошелъ чрезъ рядъ многихъ измѣненій до превращенія своего въ многогранный, цилиндрическій и окруженный колоннами или полуколоннами. Что касается до колоннъ, то онѣ сперва представляли собою подражаніе античнымъ, но съ теченіемъ времени уклонились отъ ихъ формъ. Отношеніе между членами колонны утратило прежнюю соразмѣрность: явились неимовѣрно-длинные и, наоборотъ, очень короткіе фусты безъ малѣйшей припухлости (entasis), развѣ лишь съ небольшимъ утонченіемъ вверху; поверхность фуста, вначалѣ гладкая или канеллированная, въ позднѣйшую пору романства покрылась разнообразными рельефными украшеніями, то шедшими по ней въ видѣ вертикальныхъ полосъ, то обвивавшими ее въ видѣ спиральной ленты и состоявшими изъ завитковъ, какъ-бы изъ чешуи, шляпокъ гвоздей, колецъ кольчуги и т. п. Верхняя часть колонны состояла въ абакѣ — широкомъ плинтѣ съ сильно выдающимися впередъ краями, снабженнымъ карнизомъ, и въ капители, которая первоначально походила на коринѳскую, отличаясь отъ нея только меньшею рельефностью орнаментаціи. Потомъ, вѣроятно вслѣдствіе византійскаго вліянія, вошла въ употребленіе — особенно въ сѣверныхъ мѣстностяхъ—скошенная кубическая капитель (Würfelkapitäl, табл. II, черт. 9), сперва обходившаяся безъ всякихъ украшеній, а потомъ покрывавшаяся со всѣхъ четырехъ сторонъ выпуклымъ орнаментомъ, представлявшимъ различныя комбинаціи линій, подражанія формамъ растительнаго царства, символическія фигуры животныхъ и людей, изображенія фантастическихъ чудовищъ, даже цѣлыя историческія и сказочныя сцены (табл. II, черт. 11). Кромѣ скошенно-кубической формы, капителямъ нерѣдко придавалась —особенно въ позднѣйшую пору романск. стиля—форма чаши (Kelchkapitäl), пучка начинающихъ распускаться листьевъ луковичнаго растенія (Knollenkapitäl), опрокинутаго колокола (Glockenkapitäl) и т. п. Въ случаѣ, если двѣ колонны или полуколонны помѣщались рядомъ, имъ давалась одна общая капитель, съ общею орнаментаціею или съ такою, которая для каждой колонны была своя, но переходила на другую и связывалась съ орнаментаціею ея капители. Базы колоннъ вообще приближались къ античнымъ, а именно къ ихъ аттическому типу, т. е. состояли изъ тора, поверхъ котораго шелъ желобъ между двумя валиками; база по большей части покоилась на четырехугольномъ плинтѣ. Съ 1100 г. вошло въ обыкновеніе соединять торусъ съ плинтомъ на всѣхъ четырехъ углахъ послѣдняго такъ наз. грифомъ (см.), угловымъ листкомъ разнообразной формы (табл. II, черт. 5 и 8), составляющимъ одну изъ самыхъ характерныхъ деталей ром. стиля. Поддираемыя колоннами арки обдѣлывались по краю (по архивольтѣ) валиками, представлявшими въ своемъ разрѣзѣ почти всегда три, соединенныя вмѣстѣ, полукружія, при чемъ эти валики были какъ-бы продолженіями колоннъ. Съ развитіемъ стиля, такіе валики изъ гладкихъ превращаются въ орнаментированные выпуклымъ узоромъ въ видѣ перевязывающихъ ихъ крестъ-на-крестъ лентъ, съ розетками, звѣздами и другими подобными украшеніями въ незакрытыхъ ею мѣстахъ; но кромѣ того употребля-

ются для валиковъ и другіе орнаменты. Ребра потолочныхъ сводовъ замаскировывались, также валиками, то простыми, то такими же, какіе шли по краямъ арокъ.

Объяснивъ въ общихъ чертахъ устройство внутренности романскихъ церквей, обратимся къ ихъ внѣшности. За исключеніемъ западнаго фасада, она по большей части довольно проста. Обыкновенно, внизу, вокругъ всего зданія, идетъ цоколь, раздѣланный сходственно съ аттическою базою. Надъ нимъ, съ той и другой боковыхъ сторонъ церкви, поднимаются гладкія стѣны ея побочныхъ кораблей, образуя выступы (лопатки) противъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ внутри зданія находятся подпружныя арки этихъ кораблей — выступы, раздѣляющіе такимъ образомъ пространство стѣнъ въ вертикальномъ направленіи на столько же равныхъ частей, сколько звеньевъ въ корабляхъ. Крыша того и другого боковыхъ кораблей—односкатная; подъ нею тянется по стѣнѣ рельефный фризъ, очень разнообразный въ разныхъ зданіяхъ, но чаще всего представляющій рядъ маленькихъ арокъ, то просто примыкающихъ одна къ другой (табл. II, черт. 10), то соединенныхъ между собою кронштейнами или колонками, стоящими на кронштейнахъ, то пары арокъ, заключающіяся въ болѣе широкихъ аркахъ; надъ фризомъ идетъ карнизъ, въ которомъ главная часть—полоса зубчиковъ или четырехугольныхъ шашекъ. Позади крышъ боковыхъ кораблей высятся стѣны главнаго корабля, раздѣленныя на части лопатками, подобно стѣнамъ этихъ кораблей, и, наконецъ, все сооруженіе увѣнчивается крутою двускатною крышею. Въ каждомъ пространствѣ стѣнъ между лопатками, какъ въ боковыхъ, такъ и въ главномъ корабляхъ, дѣлалось по окну, имѣющему полуциркульный верхъ и обрамленному валообразною архивольтою, концы которой опираются въ двѣ колонки, помѣщенныя по бокамъ окна. Встрѣчаются, однако, окна безъ подобнаго обрамленія, а также состоящія изъ двухъ продолговатыхъ отверстій со скругленнымъ верхомъ, раздѣленныхъ другъ отъ друга колонкою и заключенныхъ въ одну общую фальшивую арку (мотивъ любимаго ром. стилемъ трифорія). Нѣсколько богаче разыгрывалась наружность апсиды и хора, которая нерѣдко украшалась внизу раздѣлкою на фальшивыя арки, а вверху подъ карнизомъ крыши (особенно въ прирейнскихъ мѣстностяхъ), открытою галлереею, образуемою арочками, покоющимися на колонкахъ. Но самою красивою частью внѣшности храмовъ былъ западный фасадъ, въ которомъ обыкновенно находились главныя входныя двери. На обоихъ его краяхъ чаще всего высились къ небу двѣ величественныя башни. Описывать здѣсь ихъ устройство и формы, равно какъ и башней, воздвигавшихся въ другихъ пунктахъ сооруженія, считаемъ излишнимъ, такъ какъ свѣдѣнія объ этомъ предметѣ можно найти въ статьѣ Колокольня (см. XV, 725). Стѣна между башнями, точно такъ же какъ и прочія стѣны храма, была очень толстая, а потому при устройствѣ въ ней входныхъ дверей долженъ былъ-бы образоваться родъ глубокаго, неудобнаго и некрасиваго коридора, во избѣжаніе чего ром. зодчіе вынимали вокругъ дверя часть стѣны въ видѣ скругленной вверху арки, постепенно съуживающейся вовнутрь нѣсколькими уступами; въ послѣднихъ ставились колонны, почти всегда орнаментированныя, а надъ колоннами шли концентрично одна подлѣ другой валообразныя архивольты, также покрытыя орнаментомъ. Такимъ образомъ получались порталы, порою отличающіеся удивительною роскошью. Иногда, рядомъ съ порталомъ, выдѣлывались на стѣнѣ незначительно углубленныя въ нее фальшивыя арки, а иногда, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ главнаго входа, находилось справа и слѣва по второстепенному порталу, или же главный порталъ состоялъ изъ трехъ сквозныхъ арокъ, отдѣленныхъ одна отъ другой только колоннами. Хотя во всѣхъ этихъ случаяхъ отверстіе входа въ церковь было вверху полуциркульное, однако, самая дверь, закрывавшая это отверстіе, лишь рѣдко имѣла его форму, а чаще всего состояла изъ двухъ прямоугольныхъ створокъ; поэтому надъ нею получалось полукруглое пространство, называющееся «тимпаномъ»; оно почти всегда было заполнено рельефомъ, изображающимъ Христа со святыми или какой-либо другой религіозный сюжетъ. Надъ порталомъ (или порталами, когда входовъ въ церковь было три) тянулся горизонтально выпуклый поясокъ, а надъ нимъ—рядъ аркатуръ, переходящій также на башни. Въ этихъ аркатурахъ помѣщались окна съ полуциркульныхъ верхомъ, а иногда, особенно въ позднѣйшую пору стиля, въ срединѣ стѣны находилось одно большое, круглое окно, такъ назыв. роза (см.). Стѣна оканчивалась вверху щипцомъ, иногда украшеннымъ по краямъ аркатурами, восходящими съ его нижнихъ угловъ до вершины. Въ такомъ же родѣ, какъ и главный, западный фасадъ, хотя и съ меньшею роскошью, обработывались и фасады сѣверный и южный, на концахъ трансепта, имѣвшіе свои порталы, розы и пр. обычныя детали.

Историческій ходъ развитія ром. архитектуры можно раздѣлить на три періода. Первый изъ нихъ, называемый *раннимъ*, обнимаетъ собою все XI-ое столѣтіе. Отличительные признаки стиля этого періода—массивность всѣхъ частей постройки, отсутствіе украшеній, плоскіе деревянные потолки, неорнаментированныя капители колоннъ, преимущественное примѣненіе послѣднихъ для отдѣленія средняго корабля отъ боковыхъ. Позже, плоскіе потолочныя покрытія замѣняются сводами, сперва коробовыми, а потомъ крестовыми; колонны въ разграниченіи кораблей уступаютъ свое мѣсто столбамъ; въ разныхъ частяхъ сооруженія являются украшенія: фальшиво-аркадные фризы, трифоріи, орнаментированные порталы, все болѣе и болѣе затѣйливыя капители. Зданія, въ которыхъ встрѣчаются эти частности, относятся къ *средне-романскому* періоду, продолжавшемуся приблизительно съ 1100 по 1180 г. Наконецъ, къ указаннымъ особенностямъ присоединяется стрѣльчатая форма арокъ и сводовъ; полуциркульное очертаніе оконъ и портальныхъ входовъ начинаетъ смѣняться также стрѣль-

чатымъ или же получаетъ видъ трилистенника и многолистенника, т. е. трехъ или нѣсколькихъ полукружій, соединенныхъ вмѣстѣ и представляющихъ собою подобіе листа трефоля или лепестковъ цвѣтка (см. табл. I, черт. 4); является сильное стремленіе къ обильному орнаментированію всѣхъ частей сооруженія; порталы выступаютъ впередъ въ видѣ большихъ и нарядныхъ крыецъ; въ ихъ аркатурахъ и въ промежуткахъ ихъ колоннъ помѣщаются статуи; стиль вообще, не переставая быть романскимъ, принимаетъ черты, которыя вполнѣ развиваются потомъ, въ готической архитектурѣ. Все это происходитъ въ теченіе третьяго періода, простирающагося отъ 1180 г до половины XIII ст. и называемаго *поздне-романскимъ* или *переходнымъ*. Необходимо, однако, замѣтить, что строгое разграниченіе между означенными періодами установить невозможно: въ однихъ пунктахъ они начинались раньше, чѣмъ въ другихъ, и кончались не въ одинаковое время. Кромѣ того, стиль болѣе или менѣе видоизмѣнялся въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и подъ вліяніемъ духа народности. Тѣснота рамокъ лексиконной статьи не позволяетъ намъ пуститься въ описаніе даже важнѣйшихъ произведеній романскаго зодчества и объяснять особенности каждаго изъ нихъ; довольствуемся краткимъ указаніемъ на такія произведенія. Родина ром. стиля, Германія, особенно богата его памятниками, относящимися къ двумъ первымъ періодамъ. Древнѣйшія церковныя сооруженія (базиличнаго типа съ плоскимъ потолкомъ) находятся преимущественно въ Саксоніи. Изъ нихъ наиболѣе любопытны црк. въ Гернродѣ (послѣд. полов. X в.), црк. Кведлинбургскаго замка (1100 г.), низъ западной части црк. Богородицы (Liebfrauenkirche) въ Гальберштадтѣ и крипта съ восточною, старѣйшею частью мерзебургскаго собора. Въ прочихъ нѣмецкихъ земляхъ заслуживаютъ вниманія: въ Ганноверской области — гильдесгеймскій соборъ, одинъ изъ красивѣйшихъ образцовъ ранне-ром. архитектуры, црк. св. Михаила, въ томъ же городѣ (1001—1033), и госларскій соборъ (1050); въ прирейнскихъ краяхъ — трирскій соборъ (1047), црк. аббатства св. Виллиброда (1031) въ Эхтернахѣ, св. Георга (1067) и Маріи-на-Капитоліи (1049) въ Кельнѣ, величественный, но нѣсколько искаженный позднѣйшими надстройкамъ майнцскій соборъ (1009—1081), не менѣе огромный, но еще изящнѣйшій соборъ въ Шпейерѣ (1030 и посл.) и прежняя монастырская црк. въ Лимбургѣ на Гардтѣ (1030—42). Замѣчательнѣйшія зданія средняго періода — вормскій соборъ (1110 — 1215), црк. св. Годгарда, въ Гильдесгеймѣ (1133) и кельнскія црк. св. Апостоловъ и Мартина Большого. Переходному стилю принадлежатъ соборъ въ Оснабрюкѣ (нач. XIII в.), монастырская црк. въ Маріенфельдѣ (1222), мюнстерскій соборъ (1225—61), монастырск. црк. въ Локкумѣ, также въ Вестфаліи (1240—50), соборы магдебургскій (1208), наумбургскій (1242), бамбергскій (1213) и трансептъ во всемъ остальномъ готическаго страсбургскаго собора. Сюда же слѣдуетъ отнести базельскій соборъ (нач. XIII ст.), уже сильно отзывающійся готикою. На сѣверѣ Германіи, гдѣ годный для построекъ камень составляетъ большую рѣдкость, онѣ производились изъ кирпича. Свойство этого матеріала заставляло класть стѣны болѣе толстыми и вообще давать сооруженіямъ большую тяжеловатость и массивность съ почти постояннымъ употребленіемъ сводовъ и столбовъ. Тѣмъ не менѣе и здѣсь встрѣчаются очень красивыя ром. церкви, каковы напр. монастырская въ Іериховѣ, Марінская въ Ютерборгѣ, соборы любекскій, бранденбургскій, рацбургскій и др. Въ большомъ количествѣ разсѣяны ром. храмы также въ австрійскихъ владѣніяхъ. За исключеніемъ собора въ Гукѣ, въ Каринтіи, зальцбургской црк. св. Петра и нѣкоторыхъ другихъ, онѣ относятся къ переходному стилю, особенно удачно примѣнявшемуся въ Венгріи, гдѣ лучшимъ его памятникомъ служитъ црк. въ С.-Яксѣ (нач. XIII в.). Въ ром. стилѣ Италіи замѣчается большое разнообразіе, зависящее отъ того, въ какихъ ея областяхъ являлись его памятники. На ряду съ слѣдованіемъ принципу устройства древнехристіанскихъ базиликъ, мы видимъ въ храмоздательствѣ этой страны примѣненіе византійской центрально-купольной системы; здѣсь—довольно близкое подражаніе античнымъ образцамъ, тамъ — обработку формъ въ германскомъ духѣ. Однако, при сооруженіи итальянскихъ ром. церквей соблюдались нѣкоторыя общія начала. Такъ, колокольни, за немногими исключеніями, строились не въ связи съ церквами, а подлѣ нихъ, въ видѣ отдѣльныхъ башенъ, и притомъ не болѣе какъ по одной для каждаго храма; надъ средокрестіемъ кораблей нерѣдко воздвигался куполъ; расчлененіе церкви было вообще не такъ сложно, какъ въ странахъ по ту сторону Альповъ, и во всей конструкціи видимо проявлялась забота доставить внутренности зданія побольше свѣта и простора. Изъ числа церквей базиличнаго типа, замѣчательнѣйшія: пизанскій соборъ (заложенн. въ 1063 г.), С.-Микеле и С.-Фредіано, въ Луккѣ, моденскій соборъ (1199), црк. св. Зенона Великаго, въ Веронѣ, св. Михаила въ Павіи, св. Амвросія, въ Миланѣ, и пармскій соборъ. Примѣненіе византійской системы въ полномъ видѣ представляетъ намъ соборъ св. Марка, въ Венеціи, а видоизмѣненія ея въ приспособленіи къ спеціальному назначенію зданій — пизанская и нѣкоторыя другія соборныя крестильницы. На югѣ Италіи и въ Сициліи, многія изъ церквей, базиличнаго типа въ основныхъ своихъ чертахъ, отличаются въ частностяхъ смѣшеніемъ элементовъ античныхъ, византійскихъ, нормандскихъ и арабскихъ. Таковы три знаменитые храмы Палермо — соборъ, Марторана и Палатинская капелла,—а также соборы Салерно и Амальфи. Ром. церкви во Франціи отличаются болѣе систематичною и полною выдержанностью стиля, чѣмъ въ Италіи, при чемъ, однако, онѣ не менѣе, чѣмъ тамъ, различны въ разныхъ частяхъ страны. На Югѣ, особенно въ Дофинѣ, Овернѣ и Провансѣ, преобладаетъ коробовый сводъ; его мы находимъ напр. въ црк. Notre Dame du Port, въ Клермонѣ, въ тулузскихъ црк.

РОМАНСКОЕ ЗОДЧЕСТВО.

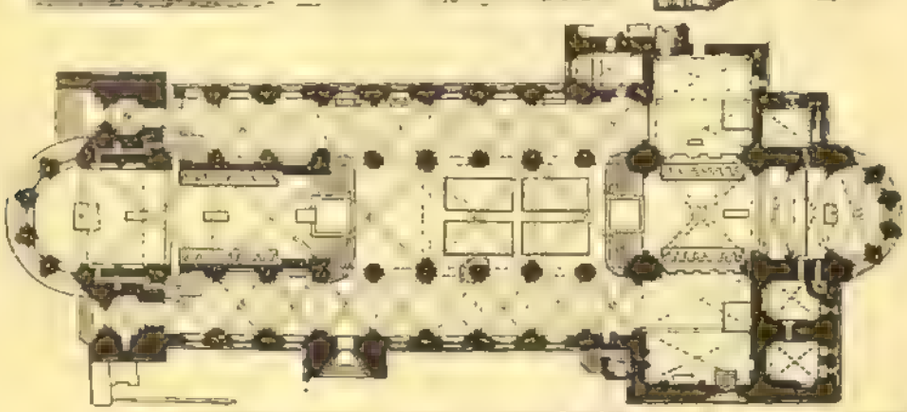
1. Орнаментъ изъ монастыря въ Фульдѣ.

2. Орнаментъ изъ монастыря въ Сенъ-Галленѣ.

3. Капитель ц. св. Креста близъ Вѣны.

4. Капитель церковной паперти въ Маульбронѣ.

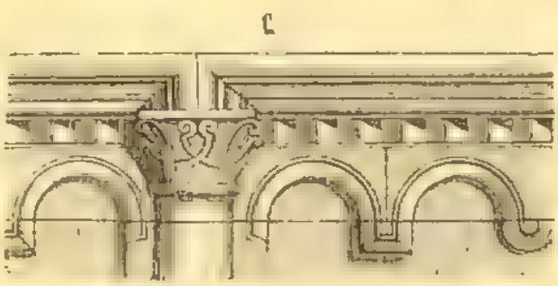
5. Угловой листокъ базы ц. св. Креста близъ Вѣны.



6 и 7. Лицевой фасадъ и планъ собора въ Бамбергѣ.

8. Угловой листокъ базы церкви въ Маульбронѣ.

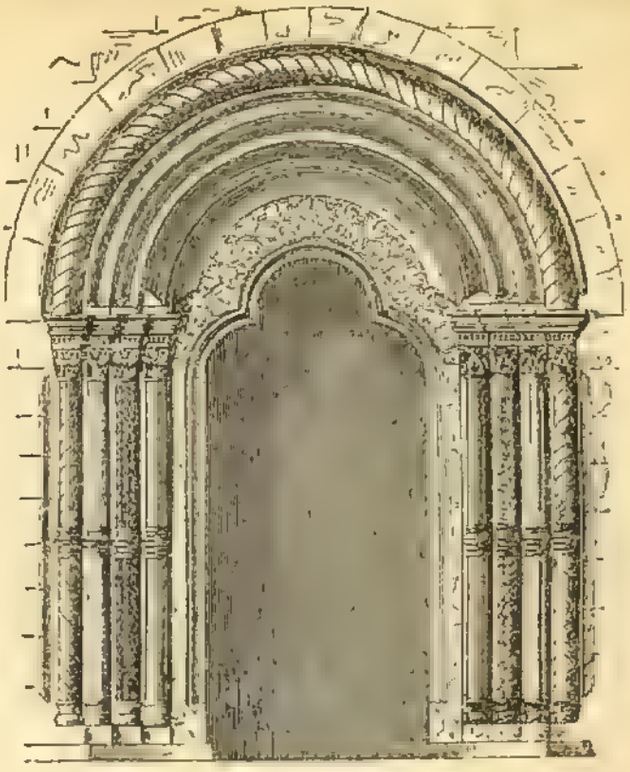
9. Капитель собора въ Шпейерѣ.



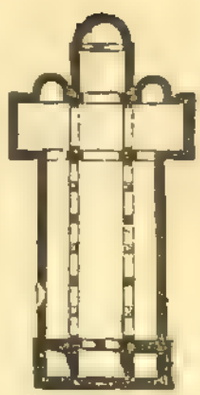
10. Арочный карнизъ ц. св. Креста близъ Вѣны.

11. Капитель соборной паперти въ Гослярѣ.

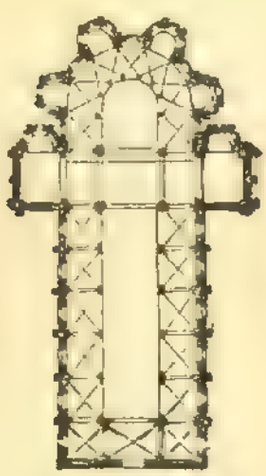
3. Трифорій соборъ въ Петерборо.



4. Порталъ церкви въ Гейльброннѣ



1. Геклингенская церковь (планъ).



2. Церковь Notre Dame du Port въ Клермонѣ (планъ).

5. Церковь св. Апостоловъ въ Кёльнѣ.

Брокгаузъ и Ефронъ, Энцикл. Слов."

Спб., Тип. Евгоп».

св. Гилля и св. Трофима, въ авиньонскомъ соборѣ и мн. др. мѣстахъ. Напротивъ того, въ Нормандіи господствуетъ конструкція съ крестовыми сводами, какъ напр. въ прк. св. Троицы и св. Стефана въ Канѣ. На Западѣ, кромѣ нѣмецкаго романства, явившагося сюда изъ прирейнскихъ земель, привился византійскій куполъ, который широко примѣненъ, между прочимъ, въ прк. св. Фронта, въ Перигё. Наконецъ, относительно Англіи должно замѣтить, что завоеваніе этой страны норманами перенесло въ нее нѣкоторые элементы ихъ ранне-ром. архитектуры, которые, будучи переработаны въ національномъ англо-саксонскомъ духѣ и соединившись съ туземными, образовали особый, англо-романскій стиль. Главныя отличительныя черты этого стиля: 1) постоянное употребленіе деревянныхъ, а не каменно-сводчатыхъ потолковъ, если не надъ всѣмъ зданіемъ, то по крайней мѣрѣ надъ среднимъ кораблемъ; 2) совершенно круглая форма столбовъ, раздѣляющихъ корабли, то имѣющихъ гладкую поверхность, то какъ-бы облѣпленныхъ рядомъ колоннъ и полуколоннъ, и 3) почти всегдашнее существованіе верхнихъ галлерей подъ боковыми кораблями и весьма частое, кромѣ того, надъ западною стороною трансепта и всѣми тремя сторонами хора. Замѣчательнѣйшіе образцы этого зодчества—соборы винчестерскій, кентерберійскій, норвичскій и особенно великолѣпный, крайне типичный соборъ въ Петерборо.

Задачею гражданской архитектуры въ Р. была, главнымъ образомъ, постройка феодальныхъ и рыцарскихъ замковъ, съ ихъ укрѣпленными стѣнами, сторожевыми башнями, донжонами, жилыми и всякими другими помѣщеніями (см. XII, 206). При всей разницѣ такихъ сооруженій съ церковными въ отношеніи назначенія, планировки и всего устройства, они заимствовали многіе элементы и декоративныя детали отъ послѣднихъ, подобно имъ видоизмѣняясь, смотря по стадіи развитія стиля и по мѣстности.

Условія средневѣковой жизни благопріятствовали *скульптурѣ* и *живописи* въ гораздо меньшей степени, чѣмъ архитектурѣ. Грубая обстановка тогдашней частной и общественной жизни не нуждалась въ участіи этихъ отраслей искусства, которымъ, среди всеобщей невѣжественности, оставалось только служить потребностямъ церкви и укрываться въ монастыряхъ, гдѣ онѣ не могли развиваться свободно, а невольно пробавлялись смутными античными и византійскими преданіями, не смѣя и не имѣя возможности пополнять ихъ новыми элементами, почерпнутыми изъ наблюденія дѣйствительности. Призваніе скульптуры въ ром. эпоху ограничивалось служебною ролью при архитектурѣ, а именно украшеніемъ порталовъ и другихъ частей церковныхъ сооруженій, ихъ дверей, хоровыхъ загородокъ и сѣдалищъ хора, алтарей, проповѣдническихъ каѳедръ, а также мелкими издѣліями, каковы реликваріи, крестильныя купели, чаши, распятія, архіерейскіе посохи и т. п. Рѣдко, да и то въ послѣднюю пору романства, приходилось ваянію производить работы нерелигіознаго характера. На С. Европы, довольно сильная дѣятельность по части скульптуры развилась въ Германіи еще со временъ воцаренія императоровъ Саксонскаго дома. Изъ дошедшихъ до насъ работъ ихъ поры, особенно любопытны рѣзанные на слоновой кости рельефы, нѣкогда украшавшіе собою реликваріи и хранящіеся въ прк. Кведлинбургскаго замка, и диптихъ, также изъ слоновой кости, съ изображеніемъ Христа и благословляемыхъ имъ имп. Оттона II и его супруги, принадлежащій парижскому музею Клюни. Нѣсколько позже нѣмецкіе ваятели достигли до значительнаго мастерства въ техникѣ литья изъ металла, какъ о томъ свидѣтельствуютъ мѣдная дверь гильдесгеймскаго собора съ рельефными изображеніями сценъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, и бронзовая колонна, на которой нѣкогда было водружено распятіе въ хорѣ этого собора и которая теперь стоитъ на площади передъ нимъ, — два произведенія еп. Бернвальда, умершаго въ началѣ XI стол. Въ томъ же соборѣ хранится богато украшенная купель, держащая на четырехъ фигурахъ, олицетворяющихъ собою райскія рѣки,—памятникъ еще болѣе развитого искусства (XIII стол.). Затѣмъ, заслуживаютъ быть упомянутыми мѣдный левъ Генриха Льва, въ Брауншвейгѣ, великолѣпная купель въ прк. св. Варѳоломея, въ Люттихѣ, произведеніе динантскаго мастера Ламбрета Патриса, имѣющее видъ огромной чаши съ пятью рельефами, подпираемой, подобно Морю-Ліану Соломонова храма, 12-ю изваяніями быковъ, купель подобнаго рода въ оснабрюкскомъ соборѣ, надгробныя доски въ мерзебургскомъ соборѣ (Рудольфа Швабскаго) и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Скульптура изъ камня употреблялась въ Германіи преимущественно для орнаментированія капителей колоннъ, тимпановъ въ порталахъ и прочихъ архитектурныхъ частей; она долго была очень груба и неумѣла, и только въ XII в. двинулась впередъ. Первое замѣчательное ея произведеніе—такъ наз. экстернштейнскій рельефъ, колоссальное изображеніе Снятія со креста, вырубленное при входѣ въ пещерную часовню близъ г. Горна, въ Вестфаліи, на скалѣ, вышиною въ 13, а шириною въ 16 фт. Еще лучше по художественному достоинству и по исполненію рельефы каѳедры въ прк. Вексельбурга и отдѣлка портала фрейбургскаго собора (въ Саксоніи), извѣстнаго подъ названіемъ Золотыхъ Вратъ; но какъ тѣ, такъ и другія принадлежатъ уже послѣднему времени романскаго стиля. Нѣсколько иной характеръ, чѣмъ въ нѣмецкихъ земляхъ, имѣла скульптура этого стиля во Франціи. Матеріаломъ для нея служилъ здѣсь преимущественно камень. Изъ него высѣкались рельефы портальныхъ тимпановъ, статуи для постановки между колоннами и полуколоннами по обѣимъ сторонамъ входныхъ дверей въ церкви и фигурныя украшенія капителей, для которыхъ художники любили брать сюжетами сцены священной исторіи и народныхъ легендъ, а также фантастическія и символическія изображенія. Чрезмѣрная длинnота фигуръ, несоразмѣрность между ихъ членами неловкость позъ, странное, ничѣмъ не моти-

вированное расположеніе драпировокъ и сухость рѣзца отличаютъ французскія произведенія этого рода, въ которыхъ, при всемъ томъ, замѣтно стремленіе выразить идею и передать движеніе. Примѣрами того могутъ служить изображенія Страшнаго Суда на главномъ порталѣ црк. Конкскаго аббатства (въ Авейронск. деп.) и Оттенскаго собора (въ Бургундіи), тимпанъ црк. въ Везелѣ (тамъ же) и скульптуры западныхъ порталовъ Буржскаго и Шартрскаго соборовъ. Италія въ раннеромансній періодъ стояла, въ отношеніи ваянія, на очень низкой ступени. О томъ свидѣтельствуютъ, между прочимъ, барельефы бронзовой двери црк. св. Зенона въ Веронѣ и каменная каѳедра базилики св. Амвросія, въ Миланѣ, съ ея совершенно подѣтски трактованнымъ изображеніемъ Тайной Вечери. Сносны были въ эту пору только такія работы, которыя исполнялись подъ сильнымъ вліяніемъ византійскаго искусства или прямо византійскими мастерами, каковы напр. мѣдныя двери главнаго портала св. Марка, въ Венеціи, и многія произведенія подобнаго рода, встрѣчаемыя на югѣ Италіи, въ Амальфи, Салерно и Монте-Кассино. Только въ началѣ XIII ст. итальянская пластика выходитъ изъ мертвенной косности и принимаетъ новое направленіе, благодаря пробудившемуся въ художникахъ стремленію къ свободному, индивидуальному творчеству и къ изученію, съ одной стороны, обильно разсѣянныхъ въ ихъ странѣ остатковъ античнаго искусства, а съ другой—явленій и формъ природы. Этотъ нежданный, рѣзкій переворотъ совершается геніальнымъ Н. Пизано, въ произведеніяхъ котораго античная красота воскресла почти въ прежней чистотѣ и блескѣ, хотя и не надолго: опередивъ свое время по крайней мѣрѣ на цѣлое столѣтіе, онъ не оставилъ по себѣ такихъ учениковъ, которые были въ состояніи неуклонно идти по его стопамъ и всецѣло проникнуться его принципами, получившими полное развитіе впослѣдствіи, только тогда, когда зардѣлась заря Возрожденія. Одною изъ лучшихъ работъ Н. Пизано считается каѳедра Пизанской крестильницы (1260 г.). Еще превосходнѣе, чѣмъ она, другое подобное произведеніе великаго художника, каѳедра Сьенскаго собора (1266—80). Обѣ — изолированныя мраморныя сооруженія, держащіяся на колоннахъ и отчасти на изваяніяхъ львовъ; высокимъ, чисто античнымъ изяществомъ отличаются въ особенности рельефы ихъ стѣнокъ, изображающіе сцены земной жизни Спасителя. Третій замѣчательный трудъ Н. Пизано — прелестный фонтанъ на площади передъ соборомъ и городскою ратушею въ Перуджіи.

Живопись романской эпохи находилась въ такомъ же—если еще не въ большемъ — подчиненіи у церкви. Главнымъ назначеніемъ ея было содѣйствовать благолѣпію храмовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поучать и наставлять вѣрующихъ, замѣнять для неграмотнаго народа письменное изложеніе и объясненіе религіозныхъ истинъ. Архитектура тогдашнихъ церквей предоставляла ей много мѣста въ ихъ внутренности, на стѣнахъ, на сводахъ, на пространствахъ надъ арками и даже на столбахъ. Являясь здѣсь, она должна была быть вразумительною и производить декоративное впечатлѣніе, отличаться простотою композиціи и широкимъ исполненіемъ. Въ этомъ отношеніи, нельзя не отдать справедливости романскимъ живописцамъ: при всей своей неумѣлости въ рисункѣ и грубости въ техникѣ, они отлично понимали означенныя требованія и стремились удовлетворять имъ, насколько могли. Руководствуясь пріемомъ барельефнаго расположенія сюжета, они группировали фигуры по возможности раздѣльно, обозначали ихъ толстыми черными контурами, избѣгали мелочей въ околичностяхъ, а въ раскраскѣ употребляли опредѣленные, легко различимые одинъ отъ другого цвѣта, безъ тонкихъ переходовъ отъ свѣта къ тѣнямъ. Изображенныя такимъ образомъ фигуры и сцены выдѣлялись на цвѣтномъ, чаще всего на голубомъ фонѣ и, будучи обрамлены орнаментомъ, вмѣстѣ съ орнаментальною раскраскою валиковъ, арокъ, фризовъ и др. архитектурныхъ частей, гармонировали со стилемъ зданія и придавали ему своеобразное величіе. Особенно широко была распространена стѣнная живопись въ Германіи, гдѣ ею украшались даже незначительныя, даже сельскія церкви. Изъ сохранившихся ея образцовъ, наиболѣе интересны роспись оберцельской црк. близъ Рейхенау (XI стол.), шварцъ-рейндорфской црк. близъ Бонна (XII в.), брауншвейгскаго собора, Николаевской црк. въ Зестѣ и Михайловской въ Гильдесгеймѣ (всѣ три XIII в.). Характеръ, сходственный съ нѣмецкимъ, имѣла стѣнная живопись и во Франціи. Замѣчательнѣйшіе ея памятники въ этой странѣ можно видѣть въ црк. св. Савина, въ Пуату́, и въ капеллѣ Лижѐ, въ Туренѣ. Въ Италіи, живопись Р. эпохи держалась первоначально принциповъ и формъ византійскаго искусства, и въ своихъ монументальныхъ произведеніяхъ предпочитала, подобно ему, пользоваться не красками и кистями, а техникою мозаичнаго мастерства. Мозаичныя изображенія, которыми украшенъ внутри соборъ св. Марка въ Венеціи, совершенно византійскія по стилю, относятся къ XI ст.; великолѣпныя мозаики палатинской капеллы въ Палермо и монреальскаго собора исполнены въ XII ст. Отъ слѣдующаго затѣмъ вѣка дошло до насъ еще большее количество образцовъ мозаичной живописи, каковы напр. «Небесное коронованіе Богородицы», произведеніе Якопо Торитти, въ алтарной нишѣ базилики Санта-Маріа-Маджоре, въ Римѣ, мозаики того же художника въ црк. св. Іоанна Латеранскаго, тамъ же, и работы Фра-Якопо и Аполлонія Грека въ хорѣ флорентійскаго баптистерія. Примѣромъ стѣнной живописи въ строгомъ смыслѣ слова, вообще болѣе скромной сравнительно съ этими блестящими произведеніями, могутъ служить фрески пармской крестильницы. Настоящая итальянская живопись, пошедшая самостоятельнымъ путемъ, зародилась лишь въ самомъ концѣ Р. эпохи; ея основателемъ по всей справедливости считается флорентіецъ Дж. Чимабуе, хоть еще не отрѣшившійся вполнѣ отъ византійскихъ преданій, но успѣвшій влить въ старыя формы значительную долю жизненности и красоты. О высокомъ дарованіи этого

живописца ясне́е всего свидѣтельствуютъ исполненныя имъ фрески въ верхней церкви монастыря св. Франциска въ Ассизи и двѣ переносныя иконы Богоматери, хранящіяся—одна въ црк. С.-Maria-Новела, во Флоренціи, другая въ тамошней акд. художествъ. Соперникомъ Чимабуе явился Дуччо, въ Сьеннѣ,—талантливый художникъ, кисти котораго принадлежитъ, между прочимъ, превосходный образъ съ изображеніемъ на одной сторонѣ Мадонны, возсѣдающей на тронѣ, а съ другой—эпизодовъ Страстей Господнихъ. Должно, однако, замѣтить, что станковыя картины какъ въ Италіи, такъ и въ прочихъ странахъ Западной Европы, писались сравнительно рѣдко, лишь въ видѣ исключенія; за то, благодаря монахамъ-художникамъ, усердно трудившимся въ тишинѣ своихъ келій, процвѣтала миніатюрная живопись. Объ этой отрасли искусства см. т. XIX, 370—474.—Ср. C. Schnaase, «Geschichte der bild. Künste» (т. IV, Дюссельдорфъ, 1871); D'Arginconrt, «Histoire de l'art par les monuments depuis sa décadance jusqu'au XVI siècle» (Пар., 1810—23, 6 тт.); Du Sommerard, «Les arts au moyen age» (т. II, П., 1839—46); Ed. Corroyer, «L'Architecture romane» (одинъ изъ томовъ изданія А. Кантена «Bibliothèque de l'enseignement des beaux-arts»); В. Любке, «Исторія пластики» (перев. съ нѣм. В. Чаева, М., 1870); Фр. Куглера, «Руководство къ исторіи живописи» (перев. съ нѣм. И. Васильева, М., 1872) и пр.

А. С—въ.

Романсъ (литер.)—небольшое эпическое стихотвореніе, которое въ немногихъ чертахъ излагаетъ событіе, хотя и обыкновенное, но возбуждающее фантазію и чувство. Появившійся раньше всего въ южныхъ странахъ, Р. отличается живымъ изложеніемъ и яркими красками, между тѣмъ какъ баллада, принадлежащая сѣвернымъ странамъ, изображаетъ преимущественно мрачное, серьезное, таинственное въ природѣ и въ человѣческой душѣ. Названіе Р. происходитъ отъ слова romance, romanzo, которое въ романскихъ странахъ обозначало народный языкъ (въ противоположность латинскому), а также стихотворенія, написанныя на этомъ языкѣ. Испанскій Р.—эпическая народная пѣснь съ національной окраской—отличается наивной простотой изложенія и большой объективностью (ср. Романцеро). На русск. яз. нѣсколько исп. Р. обработано Б. Н. Алмазовымъ («Стихотворенія», М., 1874); Р. о Сидѣ (см.) переведены въ «Западно-Европейск. эпосѣ» Петерсонъ и Балобановой (т. I, СПб., 1896). Отъ испанцевъ Р. перешелъ въ нѣмецкую поэзію: Р. писали Гете, Уландъ, Шамиссо, Гейне и др. У французовъ слово Romance употребляется для обозначенія чисто лирической любовной пѣсни, а народныя эпическія пѣсни древне-французской литературы носятъ названіе Lais. Въ томъ же значеніи терминъ Р. перешелъ въ Россію, но, строго говоря, Р. назыв. у насъ только такое лирическое стихотвореніе, которое переложено на музыку. У англичанъ Romances называются большіе рыцарскіе романы и поэмы, а народныя эпическія пѣсни обыкновенно называются балладами (ср. II, 816). Ср. Milà y Fontanals, «De la poesia heroico-popular castellana» (Барселона, 1874); F. Wolf, «Ueber die Romanzenpoesie der Spanier» (въ «Studien zur Geschichte der spanischen und portugiesischen Nationallitteratur», Берл., 1859).

Романсъ (муз.) — вокальное сочиненіе, написанное на небольшое стихотвореніе лирическаго содержанія, преимущественно любовнаго. По формѣ Р. схожъ съ пѣснью; какъ и послѣдняя, онъ пишется въ колѣнномъ складѣ, но въ немъ не обязательна та квадратура, та четность тактовъ, которыя преслѣдуются въ пѣснѣ. Въ Р. допускаются отступленія въ видѣ такъ назыв. расширеній или вставокъ, переходовъ отъ одного колѣна къ другому. Вокальная партія Р. должна имѣть ясное и рельефное мелодическое очертаніе и отличаться пѣвучестью. Въ Р. слѣдуетъ обращать вниманіе больше на передачу общаго настроенія текста, чѣмъ на подробную иллюстрацію его деталей. Интересъ долженъ главнымъ образомъ лежать въ мелодіи, а не въ аккомпаниментѣ. Р. развился изъ пѣсни; это—продуктъ новѣйшаго времени. Шубертъ, Шуманъ, Мендельсонъ, Брамсъ, Григъ, Массене, Гуно—лучшіе представители Р. на западѣ. Изъ русскихъ композиторовъ замѣчательные образцы въ этомъ родѣ дали Глинка, Даргомыжскій, Чайковскій, Рубинштейнъ. Р. пишется для пѣнія съ аккомпаниментомъ одного инструмента, преимущественно фортепіано, и относится къ разряду камерной музыки. Но онъ встрѣчается и въ операхъ (напр. Р. Рауля въ первомъ дѣйствіи «Гугенотовъ»). Форма Р. перешла и въ инструментальную музыку подъ названіемъ «romance sans paroles»: это—пьеса въ колѣнномъ складѣ, съ преобладающимъ мелодическимъ значеніемъ. Такіе Р. пишутся для фортепіано или для какого-нибудь другого сольнаго инструмента, съ аккомпаниментомъ.

Н. С.

Романтизмъ—можно понимать съ одной стороны какъ извѣстное поэтическое настроеніе, а съ другой—какъ историческое явленіе, характерно выразившееся въ европейской литературѣ первой половины XIX стол. Сущность романтическаго настроенія выясняется Бѣлинскимъ въ его статьяхъ о Пушкинѣ. «Въ тѣснѣйшемъ и существеннѣйшемъ своемъ значеніи — говоритъ Бѣлинскій, — Р. есть ничто иное, какъ внутренній міръ души человѣка, сокровенная жизнь его сердца. Въ груди и сердцѣ человѣка заключается таинственный источникъ Р.: чувство, любовь есть проявленіе или дѣйствіе Р., и потому почти всякій человѣкъ—романтикъ. Исключеніе остается только или за эгоистами, которые кромѣ себя никого любить не могутъ, или за людьми, въ которыхъ священное зерно симпатіи и антипатіи задавлено и заглушено или нравственною неразвитостью, или матеріальными нуждами бѣдной и грубой жизни. Вотъ самое первое, естественное понятіе о Р.». При такомъ широкомъ опредѣленіи Р., Бѣлинскій вполнѣ естественно находитъ его во всѣхъ странахъ, во всѣ періоды развитія міровой литературы, такъ какъ «человѣкъ по натурѣ своей всегда былъ, есть и будетъ одинъ и тотъ же»: Р. есть и на Востокѣ, «миѳы котораго—самое вѣрное свидѣ-

тельство романтической жизни народовъ и выражаютъ одно неутолимое вожделѣніе—одно чувство: сладострастіе,—одну идею: вѣчную производительность природы»; въ греческомъ Р. «любовь является уже въ высшемъ моментѣ своего развитія: тамъ она—чувственное стремленіе, просвѣтленное и одухотворенное идеею красоты; это изящное, проникнутое граціею наслажденіе»; въ этомъ античномъ Р. былъ сильный мистическій элементъ, выражавшійся въ «борьбѣ титаническихъ естественныхъ и сердечныхъ стремленій противъ олимпійскихъ боговъ»; въ средніе вѣка «Р. составлялъ безпримѣрную самобытную силу, которая, не будучи ничѣмъ ограничиваема, дошла до послѣднихъ крайностей противорѣчія и безсмыслицы, такъ какъ этимъ страннымъ міромъ среднихъ вѣковъ управлялъ не разумъ, а сердце и фантазія»; «Р. нашего времени есть сынъ Р. среднихъ вѣковъ, но онъ же очень сродни и Р. греческому, онъ есть органическая полнота и всецѣлость Р. всѣхъ вѣковъ и всѣхъ фазисовъ развитія человѣческаго рода». Такое же широкое опредѣленіе Р. даетъ и Аполлонъ Григорьевъ. «Романтическое въ искусствѣ и жизни—говоритъ онъ,—на первый разъ представляется отношеніемъ души къ жизни несвободнымъ, подчиненнымъ, несознательнымъ, а съ другой стороны, оно же — это подчиненное чему-то отношеніе — есть и то тревожное, то вѣчнонедовольное настоящимъ, что живетъ въ груди человѣка и рвется на просторъ изъ груди и чему недовольно цѣлаго міра,—тотъ огонь, о которомъ говоритъ Мцыри, что онъ отъ «юныхъ дней, таясь, жилъ въ груди моей... и онъ прожегъ свою тюрьму...». Романтическое такого рода было и въ древнемъ мірѣ, и въ средневѣковомъ, и въ новомъ; оно является во всякую эпоху, только что вырвавшуюся изъ какого-либо сильнаго моральнаго переворота, въ переходные моменты сознанія». Подобныя опредѣленія романтическаго настроенія мы находимъ и у нѣкоторыхъ нѣмецкихъ теоретиковъ Р., и у Шатобріана, и у г-жи Сталь, при чемъ послѣдняя становится, однако, на болѣе историческую почву, видя Р. только въ христіанскомъ мірѣ; христіанство внесло въ поэзію меланхолическое настроеніе, тоску о лучшемъ, небесномъ существованіи, котораго мы лишились и къ которому мы естественно стремимся возвратиться—настроеніе, совершенно неизвѣстное классической древности. Этотъ взглядъ г-жи Сталь (не смотря на примѣръ Платона, который въ этомъ смыслѣ можетъ быть названъ романтикомъ древности) былъ раздѣляемъ въ извѣстной мѣрѣ, и Викторомъ Гюго, и Шатобріаномъ, указывавшими, что Р. есть прежде всего созданіе новоевропейскихъ христіанскихъ и романскихъ народовъ.

Обращаясь къ Р., какъ историческому явленію, мы находимъ первые источники его въ той самой просвѣтительной философіи, противъ которой такъ возставали новые романтики, въ движеніи періода бури и натиска, въ универсализмѣ Гердера и въ критикѣ Лессинга. Лессингъ окончательно разрушилъ тѣ условныя правила, на которыхъ основывался классицизмъ XVIII вѣка, и заодно съ Дидро указалъ на роль чувства въ литературѣ. Свобода и искренность вдохновенія составляютъ главное требованіе новой литературной школы, выступившей въ Германіи въ эпоху Гете и Шиллера: духовное родство всѣхъ этихъ теченій съ той группой писателей, которая приняла названіе романтической школы и претендовала на коренное различіе съ предшественниками, не можетъ, по крайней мѣрѣ въ указанныхъ основныхъ пунктахъ, подвергаться никакому сомнѣнію, какъ это было выяснено еще Гервинусомъ, а за нимъ Ю. Шмидтомъ, Геттнеромъ и Гаймомъ. Періодъ бури и натиска, по указанію Гайма, поставилъ нѣмецкой литературѣ задачи первостепенной важности: «нужно было собрать въ одно цѣлое всѣ уже находившіеся на лицо идеальные мотивы; нужно было освоиться съ тѣми благородными идеями, которыя уже были развиты творческою дѣятельностью геніальныхъ людей, и распространить ихъ въ низшихъ слояхъ нѣмецкаго общества; нужно было провѣрить основательность этихъ идей въ ихъ всестороннемъ примѣненіи, провести ихъ въ самыя разнообразныя сферы, перенести духъ поэзіи въ науку, въ жизнь, въ нравы, — и за эту-то работу взялась Р. школа». Философскія воззрѣнія школы вытекаютъ изъ ученія Фихте. Исходя изъ критической философіи Канта, Фихте утверждаетъ, что между теоретическимъ разумомъ, заявляющимъ притязаніе на знаніе вещей въ нихъ самихъ, въ ихъ внутренней истинѣ, и нашимъ нравственнымъ чувствомъ, отвергающимъ безусловную необходимость всѣхъ явленій, лежитъ непроходимая пропасть. Самыя притязанія теоретическаго разума не имѣютъ никакого основанія. Мы не можемъ знать дѣйствительность иначе, какъ въ нашихъ мысляхъ, а наши мысли не существуютъ внѣ нашего сознанія. Думая постигнуть вселенную, мы познаемъ только свое собственное *я*. Теоретическій разумъ, согласный самъ съ собою, долженъ все существующее превратить въ призракъ. Слѣдовательно умозрѣніе не можетъ намъ дать реальной истины, и ея познаніе возможно только при помощи вѣры, которая основывается на непобѣдимомъ стремленіи къ дѣятельности, прирожденной человѣку. Во имя этого стремленія мы приписываемъ реальность не только земному міру, который есть поприще нашей дѣятельности, но и міру надземному, сверхчувственному, такъ какъ въ немъ только наше существованіе получаетъ высшій смыслъ, и лишь въ немъ осуществляется движущій нами нравственный идеалъ, безконечный по своему содержанію. Настоящая наша жизнь, въ виду будущей, есть жизнь въ вѣрѣ; вѣчная жизнь усвояется лишь пожертвованіемъ чувственнаго и его цѣлей закону высшему; только отказавшись отъ земного, мы получаемъ вѣру въ вѣчное. Изъ такихъ построеній легко было заключить, какъ это сдѣлалъ Шеллингъ, о тожествѣ реальнаго и идеальнаго въ единомъ жизненномъ началѣ, которое, какъ душа міра, является органическою связью всѣхъ вещей. Слѣдовательно, красота есть безконечное, не-

реданное въ конечномъ, и въ поэтическомъ творчествѣ нераздѣльно совмѣщается сознательное съ безсознательнымъ. Въ такомъ направленіи полную формулировку философіи искусства даетъ Зольгеръ: «Безконечное развертывается передъ нами въ конечномъ, дабы непрестанно въ себя возвращаться. Иронія—вотъ тотъ высшій взглядъ, который паритъ надъ этимъ вѣчнымъ переливомъ бытія въ призрачность и призрачности въ бытіе. Это именно то душевное настроеніе, которое видитъ во всѣхъ вещахъ откровеніе, но вмѣстѣ и скудное осуществленіе идей, и если оно скорбитъ о погибели частнаго, то за то ликуетъ о торжествѣ божественнаго, которое заявляетъ этимъ свою всемогущую безконечность». Иронія проникаетъ все поэтическое и философское міросозерцаніе школы; по выраженію Ф. Шлегеля, въ ней есть какая-то трансцендентальная насмѣшка (Transcendentale Buffonerie), т. е. такое настроеніе, которое помогаетъ поэту стать безконечно выше всего условнаго, какъ въ художественномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, и позволяетъ ему съ высоты идеала смотрѣть на міръ, какъ на игру (das wirkliche Spiel des Lebens). Такъ обосновывается въ Р. полная свобода поэта, его субъективизмъ. Тотъ же субъективизмъ выдвигался школою и въ области религіи и нравственности, гдѣ наиболѣе виднымъ представителемъ идей новаго направленія былъ Шлейермахеръ. Въ противоположность просвѣтительной философіи и Канту, религія, по взгляду Шлейермахера, заключается не въ теоретическихъ построеніяхъ догматовъ, не въ добродѣтели, не въ знаніи и дѣйствіи, а исключительно въ созерцаніи и чувствѣ; она есть благоговѣйное созерцаніе безконечнаго въ конечномъ, или такое настроеніе, которое, подобно священной музыкѣ, сопровождаетъ всякое дѣяніе человѣка. Каждый человѣкъ, благодаря религіи, становится средоточіемъ универсальности, и всякое явленіе окружающей природы есть откровеніе божества. Священное Писаніе теряетъ свое значеніе при такомъ пантеистически-субъективномъ пониманіи религіи, но изъ существующихъ религій Шлейермахеръ все-таки отдаетъ первенство христіанству, какъ такой системѣ, въ которой совершеннѣе всего выражено стремленіе конечнаго къ безконечному. Субъективизмъ въ религіи приводитъ Шлейермахера къ крайнему нравственному индивидуализму, такъ какъ чувство есть тожество мышленія и хотѣнія и становится божественнымъ двигающимъ началомъ нашей дѣятельности; поэтому наша первая задача—быть самими собою, вырабатывать свои индивидуальныя особенности, которыя намъ даны свыше. Однако, этотъ индивидуализмъ у Шлейермахера не вполнѣ исключалъ любовное отношеніе къ внѣшнему міру, такъ какъ его надо познавать. Безъ притягательной силы духовнаго міра все обращается въ безформенную массу. При всей расплывчатости своихъ религіозныхъ и моральныхъ воззрѣній, Шлейермахеръ все-таки не-сдѣлалъ того шага, на который отважились романтики, искавшіе въ религіи прежде всего эстетическихъ элементовъ. Въ протестантизмѣ красота почти совсѣмъ отсутствуетъ, а потому естественно было искать ее въ средневѣковомъ католицизмѣ или даже на Востокѣ, гдѣ, по язвительному замѣчанію Гейне, одинъ изъ братьевъ Шлегелей нашелъ свои средніе вѣка (Elephantenmittelalter). Особенно ярко сочувствіе католицизму выражено Новалисомъ (Гарденбергомъ) въ его «Фрагментѣ о христіанствѣ». Было нѣкогда славное время — говоритъ Новалисъ, — когда Европа была единой страной, въ которой жило одно христіанское населеніе, сплоченное общимъ интересомъ, подчиненное одному верховному главѣ. Миръ и любовь царствовали на землѣ, процвѣтала торговля и изящныя искусства. Мудрый глава церкви справедливо противился дерзкому развитію человѣческихъ способностей, въ ущербъ набожности, и несвоевременнымъ, опаснымъ открытіямъ въ области мысли. Но человѣчество недостаточно созрѣло для того, чтобы наслаждаться подобнымъ гармоническимъ существованіемъ. Зловредная культура подкопалась подъ этотъ чудный бытовой строй, который сталъ мало по малу разлагаться. Вспыхнуло возмущеніе, называемое протестантизмомъ. Оно разорвало единство церкви и подчинило религію цѣлямъ государственнымъ. Мѣсто живой *поэтической* религіи заступило служеніе буквѣ; свѣтскія начала въ обществѣ получали большее и большее преобладаніе, значеніе искусства умалялось, человѣчество приближалось къ періоду невѣрія. Даже благодѣтельная сила іезуитскаго ордена была сокрушена правительственной властью. Наконецъ, во французской матеріалистической философіи и въ нѣмецкомъ просвѣщеніи сосредоточилась ненависть ко всему святому, ко всякому энтузіазму, всякой поэзіи, и прорвалась наружу во второй реформаціи, т. е. во французской революціи. Теперь наступаетъ пора религіознаго возрожденія. Среди анархіи зарождается вѣра, среди истребленія всѣхъ положительныхъ началъ поднимается снова религія—устроительница міра. Приближается новое золотое время, съ темными, безконечно глубокими очами, время пророчествъ и чудесъ, подающее утѣшеніе духу и открывающее путь къ вѣчной жизни.... Въ средневѣковыхъ воспоминаніяхъ, кромѣ папства, нашлось весьма много такихъ фактовъ, утѣшительныхъ при томъ тяжеломъ положеніи, которое приходилось переживать Германіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія: тамъ, позади, виднѣлась могущественная имперія съ феодальнымъ строемъ, съ поэтическими рыцарскими похожденіями; богатый фантастическій міръ средневѣковаго творчества манилъ къ себѣ разнообразіемъ своихъ красокъ, причудливостью положеній, возвышенной туманностью идеаловъ. Надо — думали романтики — изучать средніе вѣка не изъ одного историческаго интереса, а съ практической цѣлью обновленія сухой, разсудочной атмосферы, созданной вѣкомъ просвѣщенія, для національнаго возрожденія Германіи. Въ сущности въ этомъ тенденціозномъ изученіи среднихъ вѣковъ было много ложнаго, но оно сослужило свою службу, давъ начало разработкѣ средневѣковой исторіи, которая

скоро успѣла выйти на вполнѣ научный путь. Національныя тенденціи тоже были вполнѣ законнымъ явленіемъ въ эпоху угнетенія Германіи, и въ нихъ была своя полезная сторона; но Р. въ своемъ увлеченіи старинной очень ужъ отрѣшался отъ современной жизни и являлся услужливымъ помощникомъ всякихъ реакціонныхъ стремленій. Пассивность представителей школы приводила къ тому, что они начинали завидовать индійскимъ факирамъ, которые «пѣпенѣютъ въ самыхъ мучительныхъ позахъ; пища ихъ небесная роса, они словно корни пускаютъ въ землю, тѣло обростаетъ мохомъ, птицы вьютъ гнѣзда на ихъ головѣ». Этого идеала, по мнѣнію Фр. Шлегеля, слѣдовало достигнуть и христіанамъ. Сообразно съ субъективнымъ идеализмомъ и съ средневѣковыми преданіями, въ которыхъ видѣли наилучшее отраженіе безконечнаго въ конечномъ, строилась и теорія искусства, разрабатывавшаяся Ваккенродеромъ, Тикомъ, Новалисомъ, Шлегелями, Зольгеромъ и др. Вмѣсто опредѣленныхъ правилъ классицизма, вездѣ стремившагося проводить здравый смыслъ, является требованіе передавать настроенія, часто совсѣмъ неопредѣленныя, неясныя, такъ что поэзія должна приближаться къ музыкѣ, любимому искусству романтиковъ. Поэтъ долженъ созерцать сверхчувственный міръ; онъ отрѣшается отъ дѣйствительности и становится безумнымъ, какъ этого требовалъ Новалисъ. Дѣйствительные образы одному изъ героевъ Тика, живописцу Францу, кажутся слишкомъ прозаическими, и онъ начинаетъ рисовать только ихъ отраженіе въ водѣ. Поэтъ съ высоты своего ироническаго созерцанія перемѣшиваетъ серьезное съ смѣшнымъ, съ *гротескомъ*. Вводятся формы поэзіи, найденныя въ средневѣковыхъ произведеніяхъ: модною становится баллада, распространяется романъ, при чемъ образцомъ служитъ «романъ изъ романовъ»—«Вильгельмъ Мейстеръ»; въ драмѣ Шекспиръ привлекаетъ особенно тѣмъ, что онъ нарушаетъ правила, признававшіяся непререкаемыми въ катихизисѣ псевдоклассиковъ. И романъ, и драма въ романтической школѣ получаютъ самыя причудливыя формы. Такъ, одна изъ пьесъ Тика начинается не на сценѣ, а въ партерѣ; занавѣсъ еще спущенъ. Нѣсколько зрителей изъ первыхъ рядовъ жестоко бранятъ автора: какъ онъ смѣетъ занимать ихъ вниманіе глупой сказкой, въ которой не будетъ никакой добродѣтельной семейной исторіи и изъ которой нельзя будетъ извлечь никакой морали. Авторъ, услыхавъ эти рѣчи, выходитъ на сцену и защищается, нападая на извращенный вкусъ публики. Затѣмъ начинается самая пьеса, ходъ которой прерывается замѣчаніями зрителей и пререканіями актеровъ. Въ подобныхъ пьесахъ и въ романахъ съ весьма фантастической обстановкой постоянно подвергается нападеніямъ обычная мораль, которая называется не иначе, какъ филистерской. Вообще филистерствомъ окрещивается все, что не согласуется съ причудливыми требованіями школы; даже трезвый идеализмъ Шиллера былъ заклейменъ этимъ именемъ, а «Пѣснь о колоколѣ» читалась при громкомъ хохотѣ, какъ жалкое восхваленіе добродѣтельнаго мѣщанства. Не смотря, однако, на многія уродливыя проявленія нѣмецкаго Р., онъ несомнѣнно оказался полезнымъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и въ наукѣ, и въ дальнѣйшемъ развитіи литературы. Даже «Молодая Германія», при всей своей враждебности къ Р., во многомъ ему обязана идеальными элементами своихъ воззрѣній, близкими къ первой порѣ Р., когда онъ еще не увлекся католицизмомъ и не сталъ пособникомъ реакціи.

Въ тѣсной связи съ германскими вліяніями находится возникновеніе Р. въ Англіи, гдѣ первыми представителями этой школы являются такъ называемые лекисты или озерные поэты. Вордсвортъ и Кольриджъ установили теоретическія основы своего направленія, ознакомившись, во время путешествія по Германіи, съ философіей Шеллинга, мистическимъ ученіемъ Бема и взглядами первыхъ нѣмецкихъ романтиковъ. Однако, у англичанъ уже съ самаго начала видна сильная склонность къ реализму, который въ англійской литературѣ проявляется еще съ XVIII столѣтія. Вордсвортъ исходилъ изъ принципа, что для поэзіи, какъ и для живописи, нѣтъ ничего малаго и недостойнаго, что слѣпой мальчикъ, катающійся по пруду въ грязномъ корытѣ, для истиннаго поэта—сюжетъ столько же пригодный и, пожалуй, даже болѣе трогательный, чѣмъ походъ Александра Македонскаго на Персію. Его вѣчная тема — жизнь души человѣческой, проявляющаяся въ мелочахъ повседневнаго быта. Задача его—растрогать читателя, вызвать къ дѣйствію ту способность, которую нѣмцы называютъ Gemüth; онъ достигаетъ этого детально вѣрнымъ изображеніемъ обыденныхъ сценъ и предметовъ и изложеніемъ своихъ мыслей и чувствъ по поводу ихъ. Р. заключается здѣсь собственно въ любовномъ, тепломъ чувствѣ, проникающемъ произведенія лекистовъ, и въ склонности ихъ къ народной поэзіи, въ чемъ они сходятся съ нѣмецкими романтиками. Значительно ближе къ послѣднимъ г-жа Радклифъ, которая въ своихъ романахъ стремится занять воображеніе читателей грандіозными образами и сплетеніемъ странныхъ и неожиданныхъ событій, очень рѣдкихъ въ жизни дѣйствительной. Это настоящіе Abenteuer-romane, столь распространенные въ прошломъ вѣкѣ и въ романтическую эпоху Германіи: рядомъ съ высоко-добродѣтельными людьми дѣйствуютъ и разбойники, и ужасные злодѣи. Сильна въ этихъ романахъ также и фантастика. Романтизмъ г-жи Радклифъ — чисто внѣшній; настоящимъ романтикомъ въ Англіи является Вальтеръ Скоттъ, воскресившій въ своихъ романахъ средневѣковую старину, давшій широкій просторъ фантастическому элементу и раздѣляющій съ нѣмецкимъ романтизмомъ любовь къ народной поэзіи и сочувствіе къ народному міросозерцанію. И въ немъ, однако, очень силенъ реализмъ; даже чудесное представляется имъ такъ, что оно заинтересовываетъ читателя, но не подавляетъ его. При всей своей великой оригинальности, къ англійскому Р. примыкаетъ и Байронъ, создавшій новое теченіе въ Р.; по выраженію Пушкина, онъ «облекъ въ упылый романтизмъ и безнадеж-

ный эгоизмъ». Эта поэзія разочарованія при своемъ возникновеніи имѣла немало точекъ соприкосновенія съ тѣмъ настроеніемъ, которое въ нѣмецкомъ Р. называлось Wehmuth. Навсегда Байронъ остается близкимъ къ нѣмецкимъ романтикамъ по своему субъективизму, который ставитъ его неизмѣримо высоко надъ толпой, погрязшей въ филистерствѣ. Но, конечно, у Байрона нѣтъ и тѣни реакціонныхъ стремленій его нѣмецкихъ собратьевъ; это пѣвецъ свободы, онъ не можетъ увлекаться призраками, образы его ясны и поэзія его не отрѣшается отъ жизни. То же слѣдуетъ сказать и объ общемъ характерѣ творчества Шелли, котораго можно считать союзникомъ Байрона въ новомъ англійскомъ направленіи Р.

Французскій Р. возникаетъ первоначально помимо чуждыхъ вліяній и только впослѣдствіи воспринимаетъ нѣкоторые элементы нѣмецкаго и англійскаго Р. Источникъ его происхожденія можно видѣть еще у Руссо, возставшаго противъ разсудочной стороны просвѣтительной философіи и стремившагося возвратить человѣка къ первобытной простотѣ. Восхваленіе первобытнаго состоянія унаслѣдовано Шатобріаномъ, который и долженъ считаться отцомъ французскаго Р.; въ своемъ «Духѣ христіанства» онъ далъ совершенно такую же, какъ и нѣмецкіе романтики, апологію средневѣковаго католицизма, хотя и совершенно независимо отъ нѣмцевъ. Въ этомъ сочиненіи онъ старается доказать, что изъ всѣхъ религіозныхъ ученій христіанство представляетъ религію самую поэтическую, самую гуманную, самую благопріятную для свободы, для изящныхъ искусствъ и литературы. Христіанство споспѣшествуетъ генію, очищаетъ вкусъ, развиваетъ въ человѣкѣ добродѣтельныя влеченія, укрѣпляетъ мысль, даетъ превосходные образцы поэтамъ и художникамъ; эму современная цивилизація обязана всѣми своими благами. Шатобріанъ не имѣетъ намѣренія писать богословскій трактатъ; такого рода «жанръ», замѣчаетъ онъ, исчерпанъ и, быть можетъ, въ настоящее время даже безполезенъ: кто станетъ теперь читать богословское сочиненіе? Вмѣсто отвлеченныхъ умствованій авторъ предлагаетъ читателю рядъ роскошныхъ картинъ: онъ изображаетъ католицизмъ привлекательнымъ съ эстетической и моральной стороны и, показывая *красоту* христіанскаго ученія, дѣлаетъ отсюда заключеніе объ его *истинѣ*. Уже въ этомъ эстетическомъ пониманіи христіанства, или точнѣе—католицизма, Шатобріанъ приближается къ нѣмецкимъ романтикамъ; но родство оказывается еще болѣе тѣснымъ, когда заходитъ рѣчь о среднихъ вѣкахъ, красота которыхъ рѣшительно противопоставляется имъ античному міру, передъ появленіемъ христіанства изжившемуся и шедшему къ гибели. Средніе вѣка оказываются для Шатобріана, какъ и для Новалиса, не періодомъ варварства, а эпохой зарожденія новой, болѣе совершенной красоты; средневѣковая музыка и готическая архитектура — высокія проявленія обновленнаго генія человѣчества. Книга Шатобріана явилась первымъ манифестомъ новаго идейнаго теченія, а послѣдующія его произведенія, развившія мотивъ міровой скорби, значительно подготовили почву для пересадки во Францію нѣмецкаго Р. Это перенесеніе совершилось благодаря г-жѣ Сталь, которая въ своей книгѣ: «О Германіи» познакомила французскую читающую публику съ новыми теченіями нѣмецкой литературы. Не слѣдуетъ, впрочемъ, придавать слишкомъ большое значеніе иноземнымъ вліяніямъ. Пелиссье вполнѣ справедливо замѣчаетъ, что корни французскаго Р. находятся въ томъ настроеніи, которое возникло во Франціи въ эпоху реставраціи. Возрожденіе спиритуализма, противодѣйствіе просвѣтительной философіи и связанному съ ней классицизму являются вполнѣ самостоятельно, какъ результатъ разочарованія въ революціонномъ движеніи. Всѣ поэты новой школы проникнуты христіанскимъ міровоззрѣніемъ. В. Гюго видитъ въ религіи не только обильнѣйшій источникъ поэтическаго вдохновенія, но и самую высокую форму человѣческой мысли. Въ своихъ одахъ онъ жалуется, что до сихъ поръ всѣ французскіе поэты были язычниками, и объявляетъ своимъ поэтическимъ знаменемъ крестъ, «возстановленный Шатобріаномъ». Ламартинъ признаетъ себя истолкователемъ «идеала, сроднаго христіанству по своей возвышенной мечтательности». Душевная ясность у него является изъ «источника, бьющаго съ таинственныхъ горныхъ высотъ». Та же религіозность, окрашенная меланхоліей, замѣчается у А. де Виньи; даже вольнодумецъ Мюссе иногда призываетъ имя Божіе. Начиная съ Шатобріана, французскій Р. оказывается окрашеннымъ въ сильнѣйшій субъективизмъ: и самъ Шатобріанъ, и г-жа Сталь, и де Виньи, и даже болѣе объективный В. Гюго постоянно выдвигаютъ впередъ свое чувство, свою личность. Въ этомъ несомнѣнное совпаденіе съ нѣмецкимъ Р., но и тутъ первое начало было вполнѣ самостоятельно. То же надо сказать и о меланхоліи, объ элегическомъ настроеніи представителей французскаго Р. Въ чемъ, пожалуй, болѣе всего подчинился французскій Р. нѣмецкому—это въ отрицаніи условныхъ правилъ старинной классической школы. Искусство должно освободиться отъ стѣснительныхъ рамокъ, въ которыя хотятъ его заключить теоретики. Прекрасное есть не въ одномъ античномъ мірѣ, его можно найти во всякихъ формахъ; необходимо признать законность безобразія, «гротеска» нѣм. романтиковъ. Отсюда какое-то предрасположеніе къ уродливымъ образамъ, которые такъ часто создаются романтиками, преимущественно В. Гюго, при чемъ иногда за внѣшнимъ безобразіемъ скрывается высокая внутренняя красота. Для классиковъ поэзія была отлично расчищеннымъ садомъ, съ подстриженными деревьями, съ усыпанными пескомъ дорожками, для романтиковъ она обратилась въ первобытный лѣсъ Новаго Свѣта, съ гигантскими деревьями, высокой травой, таинственными звуками. Незначительность нѣмецкаго вліянія на французскій Р. обнаруживается лучше всего въ томъ фактѣ, что онъ, будучи сперва какъ-бы союзникомъ реакціи, впослѣдствіи оказывается вполнѣ прогрессивнымъ движеніемъ, тогда какъ нѣмец-

кій Р. окончательно выдохся въ реакціонныхъ стремленіяхъ и долженъ былъ уступить мѣсто «Молодой Германіи», многое отъ него унаслѣдовавшей, но рѣшительно осудившей его обскурантизмъ. Что касается итальянскаго Р., то особенно оригинальныхъ чертъ въ немъ не замѣчается, хотя онъ и далъ немало весьма даровитыхъ художниковъ, напр. Уго Фосколо, Манцони, Пеллико, Леопарди.

Въ Россіи Р. является въ поэзіи Жуковскаго, хотя съ внѣшней стороны его предшественниками можно считать Карамзина и Каменева, давшихъ первые образцы балладъ. Въ сущности Р. Жуковскаго есть повтореніе западнаго только по формамъ. Является свобода отъ классической условности, создается баллада, романтическая драма. Важнѣе всего новое представленіе о сущности и значеніи поэзіи, которая признается самостоятельною сферою жизни, выразительницею высшихъ, идеальныхъ стремленій человѣка; прежній взглядъ, по которому поэзія представлялась пустою забавой, чѣмъ-то вполнѣ служебнымъ, оказывается уже невозможнымъ. Не смотря на свою мечтательность, русскій Р. принесъ большую пользу, способствуя сближенію литературы съ народностью и этимъ расчищая почву для Пушкинскаго идеальнаго реализма. Пушкинъ своимъ поэтическимъ воспитаніемъ много обязанъ романтикамъ.—Вѣроисповѣдная сторона западнаго Р. не могла имѣть значенія въ Россіи; слабо было также вліяніе фантастики и гротеска, которые можно, пожалуй, видѣть у Полевого, Марлинскаго, Кукольника и др. См. Русская литература.

Пособія. Heine, «Die romantische Schule»; Gervinus, «Geschichte der deutschen Dichtung»; Haym, «Die romantische Schule» (Берл., 1870; рус. перев. Невѣдомскаго, М., 1891); Brandes, «Hauptströmungen» (есть русскій переводъ); его же «Die romantische Schule in Frankreich» (Лпц., 1892); «Die romantische Schule in Deutschland» (Лпц., 1892); J. H. Schlegel, «Ueber den Begriff des romantischen» (Вертгеймъ, 1878); Huber, «Die neuromantische Poesie in Frankreich» (1833); Hettner, «Die romantische Schule» (Брауншвейгъ, 1850); Novalis, «Sämmtliche Werke» (Лейпцигъ, 1898); Duboc, «Hundert Jahre Zeitgeist in Deutschland» (Лпц., 1889—1893); Ziegler, «Die geistigen und socialen Strömungen des XIX Jahrhunderts» (Б., 1899); Petit de Julleville, «Histoire de la langue et de la littérature française» (т. VII); Pelissier, «Le mouvement littéraire au XIX siécle» (Пар., 1898); M-me de Staël, «De l'Allemagne»; Th. Gautier, «Histoire du romantisme» (Пар., 1874); Nisard, «Essai sur l'école romantique» (1891); Кирпичниковъ (Коршъ), «Всеобщая исторія литературы» (IV); Бѣлинскій, «Сочиненія» (т. VIII); Ап. Григорьевъ, «Сочиненія»; Загаринъ, «Жуковскій и его произведенія» (М., 1883); Шаховъ, «Очерки литературнаго движенія въ первую половину XIX в.»; его-же, «Гёте и его время» (СПб., 1897); Котляревскій, «Міровая скорбь» (СПб., 1898). *А. Бороздинъ.*

Явившись реакціей противъ общихъ отвлеченныхъ правилъ классицизма, подавлявшихъ все индивидуальное, Р. призванъ былъ сыграть особенно крупную роль въ исторіи тѣхъ литературъ, которыя до тѣхъ поръ не выходили за предѣлы подражанія иноземнымъ образцамъ. Р., съ его преклоненіемъ предъ стариной, направилъ ихъ на путь самобытнаго національнаго творчества, доставившаго нѣкоторымъ изъ нихъ міровое значеніе. *Данія* уже въ XVIII стол. имѣла національнаго поэта въ лицѣ Эвальда (ум. въ 1781 г.), сдѣлавшаго первый шагъ къ литературной обработкѣ сюжетовъ изъ области скандинавской древности; но онъ не былъ оцѣненъ своими современниками. Прочный самобытный характеръ датская литература получаетъ лишь благодаря дѣятельности Эленшлегера, котораго познакомилъ съ принципами Р. Генрикъ Стеффенсъ, ученикъ Шеллинга. Вслѣдъ за Эленшлегеромъ выступили на сцену Ингеманнъ, Гаухъ, Хр. Винтеръ, Іог. Людвигъ Гейбергъ, Андерсенъ. Романтическая литература Даніи во многомъ отличается отъ своей родоначальницы — нѣмецкой. Нѣм. романтическая школа, устремляясь къ мрачному средневѣковью, все болѣе и болѣе расплывается въ фантастичности или обскурантизмѣ; датскіе поэты обращаются къ бодрой, мощной скандинавской древности и, значительно превосходя по таланту своихъ нѣм. учителей, остаются свободными отъ извращеній вкуса, въ которыя часто впадали послѣдніе. Произведенія Эленшлегера проникнуты здоровымъ и сильнымъ чувствомъ природы, вообще чуждымъ нѣмецкому романтизму. Андерсенъ исходитъ отъ Гофмана, но первый здоровъ, разсудителенъ, спокоенъ, тогда какъ второй напоминаетъ мечтателя, опьяненнаго гашишемъ. Вообще на датской почвѣ романтизмъ получилъ болѣе ясности и болѣе пластичности. *Норвежская литература*, начавшая самобытное существованіе съ отдѣленіемъ въ 1814 г. Норвегіи отъ Даніи, на первыхъ порахъ сосредоточила свои силы на изученіи особенностей народнаго норвежскаго характера. Въ этомъ направленіи дѣйствовали Петеръ-Христіанъ Асбіорнсенъ и епископъ Іергенъ Мое; они собирали древнія народныя саги и сказки, внесшія въ поэзію совершенно новую струю. Въ *Швеціи* борьба между романтиками и классиками, преклонявшимися передъ франц. образцами, возгорѣлась въ самомъ началѣ XIX стол. и завершилась полною побѣдою первыхъ; явнымъ признакомъ этой побѣды послужило избраніе главы романтиковъ, Аттербома, въ члены академіи на мѣсто умершаго поэта Леопольда, составлявшаго главный оплотъ классицизма (1839). Еще задолго до этой побѣды среди самихъ романтиковъ возникли два направленія, изъ которыхъ каждое имѣло свои корни въ различныхъ сторонахъ нѣм. Р. «Фосфориты»— представители одного направленія, группировавшіеся вокругъ журнала «Phosphoros» (1810—13)—слѣпо подражали нѣм. романтикѣ; они вводили въ швед. литературу испано-итальянскіе и восточные сюжеты, игнорируя родную старину. Крупнѣйшимъ представителемъ этого направленія является Аттербомъ, драматизированныя сказки котораго, «Lyksalighetens Ö» («Островъ блаженства») и «Fogel blaa» («Голубая птица»), отличаются вы-

чурною фантастикою и сильно напоминаютъ Тика. Сподвижникомъ Аттербома былъ К. Ф. Дальгренъ; къ тому же направленію примыкали отчасти Эрикъ Стагнеліусъ и Эрикъ Шёбергъ (Вятались). Отъ фосфоритовъ отдѣлилась такъ назыв. «готская школа», которая стремилась къ созданію національной поэзіи, кладя въ основаніе ея древне-скандинавскія космогонію и саги. Основателемъ и главнымъ вождемъ этой школы, шедшей путями, проложенными Эленшлегеромъ, былъ Эрикъ-Густавъ Гейеръ, а наиболѣе крайнимъ ея представителемъ—П. Г. Лингъ. Эта же школа выдвинула знаменитаго Исаію Тегнера, величайшаго поэта Швеціи и одного изъ величайшихъ поэтовъ романтической эпохи вообще. При всей своей близости къ нѣмецкому Р., Тегнеръ чуждъ его туманности и расплывчатости, какъ и вычурности французскихъ романтиковъ. Однимъ изъ наиболѣе выдающихся представителей «готской школы» былъ Бернгардъ Бесковъ, историческія драмы котораго принадлежатъ къ лучшему, что было создано швед. литературою въ этой области. Альмквистъ — необузданностью своей фантазіи, Никандеръ—своимъ мечтательнымъ стремленіемъ къ югу приближаются къ «фосфоритамъ». *Польская литература* (см. XXIV, стр. 405) также многимъ обязана Р. Первые шаги въ этомъ направленіи были сдѣланы украинскою школою, за которою послѣдовали три величайшихъ польскихъ поэта—Мицкевичъ, Красинскій и Словацкій. Всѣ трое возлелѣяны Р., который въ Польшѣ, вслѣдствіе крушенія національныхъ надеждъ, получилъ особую интенсивность и жизненность. Изъ нихъ одинъ только Мицкевичъ, въ своихъ наиболѣе зрѣлыхъ произведеніяхъ, вышелъ за предѣлы Р. Наиболѣе романтичнымъ былъ Словацкій, пѣвецъ и почитатель одного только необычайнаго, находившійся подъ неотразимымъ вліяніемъ Байрона. Словацкій проникнутъ былъ Р. не только въ поэзіи, но и въ жизни: «Р., писалъ онъ въ своихъ запискахъ, истекая изъ души, имѣетъ то свойство, что искра поэзіи тухнетъ въ человѣкѣ, коль скоро потеряно имъ самоуваженіе; жизнь романтическаго поэта должна быть романтична; хотя она можетъ обходиться безъ многихъ событій, но требуетъ, чтобы эти событія были чисты и возвышали душу». И у Красинскаго, и у Словацкаго проводятся идеи объ исключительномъ призваніи польскаго народа—идеи, которыя поддерживались историческими изслѣдованіями Лелевеля и, наконецъ, разразились фантастическимъ мессіанизмомъ Товянскаго, идущимъ въ тайникахъ польскаго національнаго характера невѣдомыя міру начала искупленія и вѣрующимъ въ провиденціальную роль польскаго племени. Кульминаціоннаго своего пункта эти тенденціи достигаютъ въ поэмѣ Словацкаго «Ангеллій». Романтическое направленіе долго отвлекало польское общество отъ культурной работы въ сферѣ реальныхъ интересовъ. Даже въ настоящее время, не смотря на труды краковской исторической школы (XVI, 491), разсѣявшей романтическій туманъ, не смотря на всю силу реализма въ изящной польской литературѣ, въ польскомъ обществѣ имѣются сильные романтическіе запросы. Этимъ объясняется исключительный успѣхъ нѣкоторыхъ романовъ Сенкевича (трилогія: «Огнемъ и Мечемъ», «Потопъ» и «Панъ Володіевскій», романъ «Меченосцы»), вполнѣ романтическихъ какъ по необычайнымъ подвигамъ и приключеніямъ героевъ, такъ и по историко-философскимъ тенденціямъ: Польша, какъ носительница цивилизаціи, преисполненная гражданскихъ доблестей, противополагается то украинцамъ, какъ дикому «хлопскому» народу, неспособному къ культурѣ и требующему узды (въ трилогіи), то нѣмцамъ—въ лицѣ Ливонскаго ордена, являющагося скопищемъ отъявленныхъ негодяевъ, безъ чести и безъ высшихъ идеаловъ (въ «Меченосцахъ»). *Чешское* національное движеніе зародилось въ рабочихъ кабинетахъ немногихъ ученыхъ и поэтовъ начала XIX столѣтія, предпринявшихъ пропаганду народности среди обезличенной массы своихъ соотечественниковъ. Родоначальники этого движенія — Юнгманъ, Добровскій, Шафарикъ, Колларъ, Челяковскій — перешли отъ изученія древнихъ хартій къ увлеченію старинною, которое, пробуждая умы, не выходило сначала изъ предѣловъ болѣзненнаго лиризма. Имъ проникнуты «Дочь Славы» Коллара, съ ея патріотическими галлюцинаціями; имъ вызваны мечты панславизма, у Штура дошедшія до фантастическихъ картинъ будущаго. У *юго-славянъ* такою же школою народолюбія былъ иллиризмъ (XII, 927), сильно окрашенный романтикою и мистицизмомъ. Въ лицѣ своего родоначальника, Людевита Гая, сблизившагося съ Колларомъ, иллиризмъ побратался съ чешскимъ научнымъ и поэтическимъ романтизмомъ, а у Прерадовича дошелъ до грезы о «призваніи славянъ» силою любви спасти человѣчество, до суроваго приговора надъ «гніющимъ западомъ». Если прибавить къ этому, что и русское славянофильство, вскормлено Р. и воспиталось на Шеллингѣ, то можно установить тотъ фактъ, что на славянской почвѣ особенно пышно расцвѣла та сторона нѣм. Р., которая въ самой Германіи не играла особенно выдающейся роли, выдвинувшись лишь въ эпоху войны за освобожденіе, когда гремѣли знаменитыя рѣчи Фихте къ нѣм. народу. Эта сторона—мессіанизмъ (XIX, 150), и притомъ мессіанизмъ, не ставящій опредѣленной задачи. Такой мессіанизмъ романтиченъ не только по своему происхожденію и содержанію, но и по настроенію, которое онъ питаетъ. Онъ формулированъ Шеллингомъ, учившимъ, что только тому народу суждено выполнить активную миссію въ исторіи человѣчества, который съумѣетъ внести въ нее на пользу всѣмъ идею, выражающую лучшее его достояніе. Но, по ученію самого Шеллинга, золотой вѣкъ, осуществившій завѣтную идею народа, позади, въ отдаленномъ прошломъ, и возвращеніе къ нему составляетъ предметъ постоянныхъ желаній. При такомъ пониманіи мессіанизма немыслима опредѣленная политическая программа, нѣтъ мѣста активной дѣятельности. Отнимая вѣру въ

прогрессъ, романтическій мессіанизмъ приводитъ къ прославленнымъ нѣм. романтиками идеаламъ безцѣльнаго существованія—къ созерцательной жизни и романтическому томленію по идеалу, съ вѣрою, что онъ существуетъ, но безъ воли рѣшимости осуществить его. Ср. Кулаковскій, «Иллиризмъ» (Варш., 1894); Алексѣй Веселовскій, «Западное вліяніе въ новой русск. литературѣ» (2 изд., М., 1896); Murko, «Deutsche Einflüsse auf die Anfänge der Slawischen Romantik» (Грацъ, 1896). *А. Я.*

Романтизмъ въ живописи — см. Классицизмъ и Романтизмъ въ живописи.

Романтическая опера — музыкально-драматическое произведеніе, написанное на романтическій сюжетъ. Романтизмъ въ музыкальной области сказался позднѣе, чѣмъ въ литературѣ—въ 20-хъ годахъ XIX ст. Сюжеты такихъ оперъ отличались фантастичностью, мистицизмомъ. Р. опера зародилась въ Германіи. Съ ея развитіемъ связанъ подъемъ національнаго духа, явившійся реакціей противъ иностраннаго, преимущественно французскаго вліянія. Къ Р. оперной школѣ принадлежатъ Шпоръ, Маршнеръ и въ особенности Веберъ. Романтикомъ можетъ быть отчасти названъ и Вагнеръ, особенно въ «Лоэнгринѣ», «Тангейзерѣ» и «Морякѣ-скитальцѣ».

Романтическая школа — см. Романтизмъ.

Романсеро — сборникъ испанскихъ *романсовъ*, т. е. испанскихъ національныхъ пѣсень. Романсы представляютъ собой древнѣйшіе поэтическіе опыты испанскаго народа и служатъ вѣрнымъ отголоскомъ народныхъ нравовъ, вѣрованій и суевѣрій. Во всѣхъ романсахъ, особенно въ наиболѣе старинныхъ, отражается истинный испанскій національный характеръ — мужественный, искренній, степенный, крѣпко уважающій разъ данное слово. Испанскіе романсы повѣствуютъ, главнымъ образомъ, о наиболѣе интересныхъ эпизодахъ общественной испанской жизни и о выдающихся событіяхъ испанской исторіи въ теченіе восьми вѣковъ, начиная съ вторженія арабовъ въ Испанію и кончая взятіемъ испанцами Гренады. Въ романсахъ проявился тотъ народный энтузіазмъ, который поддерживалъ испанцевъ въ ихъ борьбѣ за освобожденіе родины. Старинные исп. романсы — достояніе всего исп. народа; какъ имена ихъ авторовъ, такъ и время сложенія неизвѣстны. Надо думать, что значительное ихъ число сочинено еще въ тѣ далекія времена, когда только что впервые появилась въ Испаніи стихотворная форма, при чемъ романсы несомнѣнно сначала распѣвались самими пѣвцами, сложившими ихъ. Романсы долго сохранялись лишь въ памяти народа. Нѣкоторые исторіи литературы высказывали мнѣніе, что исп. романсы являются подражаніемъ арабской поэзіи. По отношенію къ большинству романсовъ это невѣрно; напротивъ того, именно испанцы менѣе всего заимствовали изъ блестящей, богатой и фантастичной, но изнѣженной литературы арабовъ, этихъ исконныхъ враговъ испанцевъ, съ которыми они сражались столько вѣковъ. Въ тысячахъ исп. романсовъ нѣтъ и слѣда арабскихъ легендъ, съ присущими имъ волшебствами, волшебниками и феями, проникшими въ литературу французовъ, итальянцевъ и т. д. Одни только испанцы отвергли все это; ихъ романсы пропитаны глубокой и пламенной ненавистью побѣжденнаго народа, вынужденнаго жить рядомъ съ побѣдителями. Простота формы исп. романса даетъ полное основаніе думать, что эта форма явилась сама собой, какъ только поэзія стала потребностью народнаго духа. Иногда, но рѣдко, романсы дѣлятся на строфы въ четыре строки, которыя въ такомъ случаѣ называются «redondillas». 2-я и 4-я строки или 1-я и 3-я риомуютъ, какъ въ современныхъ стансахъ. Характерная черта романса — употребленіе ассонанса, т. е. нѣчто въ родѣ неполной риемы, повтореніе двухъ одинаковыхъ гласныхъ въ двухъ послѣднихъ слогахъ, нѣчто среднее между нашими риемами и бѣлыми стихами. Восьмисложный ассонансъ—эта естественная и чистая метрическая исп. форма—сталъ сразу любимымъ въ Испаніи и долго удерживалъ за собой общую симпатію. Еще Лопе де Вега восхищался формой исп. романса и находилъ ее какъ нельзя болѣе удобной не только для передачи всякихъ чувствъ и мыслей, но и для описанія важныхъ и великихъ событій. Въ Испаніи относились сначала до того пренебрежительно къ старинной народной литературѣ, что въ сборникахъ «Cancioneros», впервые составленныхъ при королѣ Іоаннѣ II и вошедшихъ тогда въ моду, вовсе не были помѣщены народные романсы. Лишь въ «Cancioneros General», составленномъ Фернандо дель Кастильо въ 1511 г., были помѣщены 37 романсовъ. Затѣмъ въ 1546 и 1550 гг. были изданы въ Антверпенѣ и Сарагоссѣ «Cancioneros de Romances» и «Libro de Romanceros». По сюжету, тону, колориту и характеру романсы можно распредѣлить на нѣсколько группъ: 1) историческіе романсы, 2) рыцарскіе или «caballerescos», имѣющіе связь съ рыцарскими сказаніями, 3) романсы мавританскіе, къ которыхъ говорится о маврахъ, 4) романсы народные, касающіеся частной жизни и нравовъ самихъ испанцевъ—любовные, сатирическіе, шутливые и т. д. Самый обширный и важный, первый въ хронологическомъ порядкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ самый интересный отдѣлъ — историческіе романсы. Въ основѣ ихъ лежитъ чувство патріотизма и религіозности; они повѣствуютъ о борьбѣ древней Испаніи за независимость отечества и за религію, воспѣваютъ національныхъ героевъ и заключаютъ въ себѣ элементы національной эпопеи. Форма ихъ часто весьма несовершенна; зато они сохранили печать самобытности и оригинальности. Очень незначительное ихъ число относится къ римской и готской эпохѣ: громадное большинство повѣствуетъ о времени завоеванія Испаніи маврами. Одинъ изъ самыхъ древнихъ героевъ Р. — Бернардо дель Карпіа, воспѣтый въ 50 романсахъ; жилъ онъ, судя по этимъ романсамъ, около 800-го г. и былъ сыномъ графа Сальданья и сестры короля Альфонса. Слѣдующая серія романса воспѣваетъ подвиги Фернано Гонзалеса, на-

роднаго вождя, отвоевавшаго Кастилію у мавровъ. О немъ сохранилось только 20 романсовъ. Наиболѣе поэтическій изъ нихъ описываетъ двукратное освобожденіе его изъ тюрьмы, благодаря мужеству и самоотверженности его жены. Третья группа историческихъ Р. повѣствуетъ о семи «инфантахъ» Лары. Нѣкоторые изъ этихъ Р. (ихъ всего 30) превосходны. Въ основѣ ихъ лежитъ преданіе о томъ, какъ семеро сыновей Лары, вслѣдствіе домашней распри, были преданы своимъ роднымъ дядей въ руки мавровъ, которые и умертвили ихъ въ то самое время, когда ихъ отецъ, вслѣдствіе измѣны, находился въ тюрьмѣ у тѣхъ же мавровъ. Здѣсь, вслѣдствіе романической любви къ нему благородной мавританки, у него рождается восьмой сынъ, знаменитый Мудлера, являющійся мстителемъ за все зло, причиненное его семьѣ. Всего больше историческіе романсы (болѣе 200) воспѣваютъ знаменитаго Сида. Первая ихъ серія описываетъ раннюю юность Сида въ эпоху царствованія Фердинанда Великаго, затѣмъ мщеніе его за обиду, нанесенную отцу его гордымъ графомъ Лотано, смерть послѣдняго отъ руки Сида и бракъ Сида съ дочерью графа, Хименой. Изъ этого эпизода Гильенъ де Кастро, а затѣмъ Корнель заимствовали сюжетъ своихъ трагедій о Сидѣ. Вторая серія романсовъ о Сидѣ описываетъ участіе народнаго героя въ осадѣ Заморы, ссору его съ королемъ Альфонсомъ VI, вступившимъ на престолъ по смерти короля дона Санчо, и изгнаніе Сида изъ Кастиліи. Въ послѣдней серіи описывается завоеваніе имъ города Валенсіи, возвращеніе ему королевской милости, старость, смерть и погребеніе. Рыцарскіе романсы («Caballerescos»), какъ и историческіе, полны національнаго духа, общаго всѣмъ стариннымъ исп. романсамъ. Исторія національныхъ героевъ была всего ближе сердцу исп. народа и оставила мало мѣста для поэтическихъ вымысловъ о прославленныхъ герояхъ другихъ странъ или фантастическаго міра рыцарства. Единственное исключеніе составляютъ исп. романсы, повѣствующіе о Карлѣ Великомъ и его сподвижникахъ. Въ концѣ VIII в. Карлъ Великій перешелъ Пиринеи и взялъ Памплону и Сарагосу. Блескъ имени великаго императора слился въ воображеніи испанскаго народа съ фантастическимъ представленіемъ о громкихъ подвигахъ самихъ испанцевъ и породилъ цѣлый рядъ вымысловъ. Лучшимъ рыцарскимъ романсомъ считается «Сонъ графини Альды». Очень интересны также романсы «Estabase el Conde d'Yrlos» и «Assentado esta Gayfero». Рыцарскіе романсы о Карлѣ Великомъ и двѣнадцати его пэрахъ распѣваются и теперь еще крестьянскими дѣтьми въ Испаніи, знающими Р. наизусть. Романсы маврскіе отличаются романическимъ колоритомъ, они очень блестящи и ихъ довольно много, но въ числѣ ихъ нѣтъ такихъ старинныхъ, какъ историческіе романсы. Только непосредственно за паденіемъ Гренады, послѣ окончательной побѣды надъ маврами и полнаго уничтоженія ихъ могущества въ Испаніи, народная исп. поэзія увлеклась чужими ей сюжетами и маврскіе романсы пошли въ ходъ. Все, что касается преданій или нравовъ мавровъ—или, быть можетъ, лишь все то, что приписывало имъ народное воображеніе,—вошло, такимъ образомъ, въ исп. Р. Изъ числа романсовъ, характеризующихъ нравы и частную жизнь исп. народа, одни представляютъ собой любовныя изліянія, другіе описываютъ народныя увеселенія и нравы, но всѣ вѣрно отражаютъ жизнь исп. народа; многіе изъ нихъ отличаются простотою, легкостью и граціозностью. Имѣется еще сборникъ романсовъ, написанныхъ на религіозныя темы: «Romancero y Cancionero Sagrado» (1855); онъ не имѣетъ исторической цѣнности, такъ какъ здѣсь собраны лишь стихотворенія начиная съ XVI вѣка и только лучшихъ тогдашнихъ авторовъ. Наиболѣе полными сборниками считаются «Romancero Rivadeneyro» (1850), и «Romanceros Quintana y Duran» (1828—32), въ «Biblioteca de Autores Españoles» (т. I и XVI). Имѣются еще изданіе Р. нѣмецкаго ученаго Вольфа, «Flor e Primavera», и сборникъ избранныхъ романсовъ Eugenio de Ochoa — «Tesoro de los Romanceros», «Romancero Español» Деппинга, «Romancero General» во франц. перев. Damas Hinard, наконецъ старинныя изданія «Selva de romances» (1550) и «Romancero General» (1605—14). *М. Витсонъ.*

Романчукъ (Юлій)—галиційскій полит. дѣятель, род. въ 1842 г.; по происхожденію русинъ; состоитъ профессоромъ въ лембергской гимназіи. Въ 1873—75 г. былъ редакторомъ журнала «Правда», потомъ принималъ участіе въ редактированіи другихъ малороссійскихъ журналовъ и газетъ. Съ 1883 до 1895 г. былъ членомъ галиційскаго сейма, съ 1891 до 1897 г.—членомъ австрійскаго рейхсрата, отъ сельской куріи. Какъ на сеймѣ, такъ и въ рейхсратѣ, онъ былъ признаннымъ вождемъ немногочисленной русинской группы; боролся за права русинскаго языка, за увеличеніе числа школъ въ Галиціи и противъ административнаго произвола. Когда въ половинѣ 1880-хъ гг. въ русинской партіи произошли разногласія, Р. остался вождемъ средней, младорусинской (иногда называемой украйнофильскою) партіи. Его программа: вѣрность династіи, вѣрность конституціи, равенство всѣхъ національностей, поднятіе экономическаго положенія галиційскихъ крестьянъ и ремесленниковъ. Въ 1889—90 г. онъ велъ переговоры съ тогдашнимъ намѣстникомъ Галиціи, гр. Бадени, о соглашеніи («угодѣ») между правительствомъ и русинской партіей и обязался, за нѣкоторыя уступки малороссійскому языку (надписи на желѣзныхъ дорогахъ, на почтовыхъ ящикахъ и т. д.), поддерживать правительство. Соглашеніе это, доставившее партіи Р. презрительную кличку «угодовцевъ», обезпечило ей сначала нѣкоторую поддержку правительства, но на самомъ дѣлѣ нанесло ей сильный ударъ; партія оказалась раздавленной между двумя другими, болѣе послѣдовательными: консервативной русинской, руководимой Барвинскимъ, и радикальной русинской, литературнымъ вождемъ которой былъ сперва М. Драгомановъ, потомъ И. Франко. Самъ Р. былъ забаллотированъ на выборахъ какъ въ ландтагъ, такъ и въ рейхсратъ.

Романчюковы—дворянскій родъ. *Савва Юрьевичъ Р.* былъ дьякомъ посольскаго приказа (1614—24). Двое изъ его сыновей, *Алексѣй* и *Василій*, были стряпчими съ платьемъ (1627). Родъ Р., нынѣ пресѣкшійся, былъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Ярославской губ. (Гербовникъ, IV, 74).

Романъ—въ настоящее время самая популярная и самая богатая содержаніемъ форма литературныхъ произведеній, отражающая въ себѣ современную жизнь со всѣмъ разнообразіемъ волнующихъ ее вопросовъ. Чтобы достигнуть такого универсальнаго значенія, роману нужно было пройти немало стадій развитія. Какъ народные и церковные обряды легли въ основу драмы, такъ народныя эпическія преданія миѳическаго или героическаго характера легли въ основу повѣствовательной поэзіи. Древнѣйшимъ образчикомъ этого рода произведеній могутъ считаться египетскія повѣсти «О двухъ братьяхъ» и «О принцѣ Сашни», написанныя по крайней мѣрѣ за 1500 лѣтъ до нашей эры и имѣющія сказочный характеръ; глубокая древность ихъ докызывается дружбой человѣка съ богами, превращеніемъ людей въ животныхъ и растенія и т. п. Древнѣйшимъ памятникомъ повѣствовательной литературы Индіи служатъ легенды или поучительные разсказы (джатаки) о Буддѣ и объ его 550 превращеніяхъ. Черезъ нѣсколько столѣтій послѣ смерти Будды изъ этихъ джатакъ образуется легендарное житіе Будды («Лалитавистара»). Одинъ изъ эпизодовъ этого житія—именно встрѣча юнаго Будды со старикомъ, больнымъ и мертвымъ—легъ въ основу византійской повѣсти «О Варлаамѣ и Іосафѣ», которая въ разныхъ передѣлкахъ обошла всю Европу, была извѣстна во многихъ спискахъ у насъ на Руси, дала матеріалъ для извѣстнаго духовнаго стиха объ Іосафѣ Царевичѣ и, наконецъ, вошла въ Четьи-Минеи въ видѣ житія царевича Іоасафа. Кромѣ «Лалитавистары», Индія обладаетъ двумя большими сборниками поучительныхъ разсказовъ («Панчатантра» и «Гитопадеша»), которые разными путями проникли въ Европу и оказали немалое вліяніе на повѣствовательную литературу среднихъ вѣковъ. Древнѣйшимъ памятникомъ повѣствовательной литературы въ Греціи считается «Киропедія» Ксенофонта, въ которую вставленъ трогательный эпизодъ объ Аврадатѣ и Пантеѣ, древнѣйшій образчикъ греческой любовной новеллы. Къ греческой повѣствовательной литературѣ относятся также такъ называемыя «Милетскія сказки» (Fabulae Milesiae), до насъ не дошедшія; изъ отзывовъ о нихъ Плутарха, Апулея и Овидія можно заключить, что это были народно-бытовые разсказы весьма фривольнаго содержанія, въ родѣ французскихъ фабліо, такъ что между ними и позднѣйшими сентиментальными романами александрійской эпохи нѣтъ прямой генетической связи. Но такая связь несомнѣнно существуетъ между романомъ съ одной стороны и элегіей съ другой. Горюя о своей неудовлетворенной любви, александрійскіе поэты утѣшали себя, припоминая исторію людей, столь же несчастныхъ въ любви, какъ они сами. Такъ поступали Филотасъ, Гермесіанаксъ, Каллимахъ и другіе поэты, элегіи которыхъ непосредственно примыкаютъ къ александрійскому роману. Введеніемъ въ исторію этого романа можетъ служить пастушеская новелла софиста I в., Діона Хризостома, которую критики сравниваютъ съ «Paul et Virginie» Бернардэнъ де С.-Пьера. Знаменитѣйшими романистами александійской эпохи считаются софисты Ямблихъ («Вавилонская исторія») и Ксенофанъ («Ефесская исторія объ Антіи и Аброкомѣ»). Къ III в. по Р. Хр. относятся романъ неизвѣстнаго автора «Объ Аполлоніи Тирскомъ», дошедшій до насъ въ латинскомъ переводѣ, и любовная новелла «Теагенъ и Хариклея», приписываемая Геліодору, а къ IV в.—знаменитый любовно-пастушескій Р. Лонга: «Дафнисъ и Хлоя». Къ александрійской же эпохѣ слѣдуетъ пріурочить Р. Ахилла Татія: «Клитофонъ и Левкиппа» и приписываемый псевдо-Каллисфену, впослѣдствіи столь знаменитый въ зап. Европѣ «Р. объ Александрѣ Вел.», который можно было бы назвать прототипомъ историческаго Р., если бы къ его исторической основѣ не было присоединено много фантастическихъ эпизодовъ, придающихъ всему произведенію сказочный характеръ. Византійскій Р., въ литературномъ отношеніи, представляетъ собою не болѣе какъ переживаніе основныхъ мотивовъ александрійскаго Р., послужившаго ему образцомъ; онъ пишется по тому же плану, съ соблюденіемъ тѣхъ же литературныхъ пріемовъ, но только гораздо грубѣе и неискуснѣе. Повѣствовательная литература въ Римѣ была отраженіемъ греческой. Въ эпоху республики пользовались большой популярностью «Милетскія Сказки», переведенныя на латинскій языкъ Сизенной. Любовь къ повѣствовательной литературѣ особенно усилилась въ эпоху имперіи, когда культура Рима приняла въ большей или меньшей степени греческій отпечатокъ. Несомнѣнные слѣды вліянія греческихъ Р. носитъ на себѣ Апулеевъ «Золотой оселъ», который даже считается передѣлкой греческаго Р. Гораздо болѣе самостоятельности обнаружилъ Петроній въ своемъ Р. «Сатириконъ»—остроумной, основанной на реальныхъ наблюденіяхъ картинѣ римскихъ нравовъ конца I в. по Р. Хр. Въ средневѣковой Европѣ повѣствовательное творчество нашло себѣ выраженіе въ двухъ формахъ: рыцарскаго Р. и поучительныхъ разсказовъ, большею частью занесенныхъ съ Востока, изъ которыхъ составились сборники «Disciplina Clericalis», «Gesta Romanorum» и т. д. Содержаніе первыхъ въ большей или меньшей степени фантастично, а основныя идеи, ихъ проникающія—идея феодальнаго долга по отношенію къ сюзерену и идея рыцарскаго долга по отношенію къ дамѣ сердца. Таковы романы такъ наз. бретонскаго цикла, оказавшіе сильное вліяніе на повѣствовательную литературу другихъ странъ. Поучительные разсказы представляютъ собою, въ большинствѣ случаевъ, обработки такъ наз. странствующихъ разсказовъ; всѣ старанія ихъ авторовъ направлены къ тому, чтобы приноровить ихъ содержаніе къ цѣлямъ христіанской морали. На почвѣ этихъ нравоучительныхъ разсказовъ развились французскія фабліо, въ

которыхъ, впрочемъ, на ряду съ сюжетами, заимствованными съ Востока, встрѣчаются сюжеты народно-бытовые, навѣянные современной жизнью. Возникшія въ стѣнахъ городовъ, фабліо защищаютъ интересы горожанъ и нерѣдко относятся сатирически къ представителямъ другихъ сословій: къ развратному и жадному духовенству, къ приходящему въ упадокъ рыцарству, къ смышленому, но нравственно-грубому крестьянству. Эти небольшіе по объему сатирическіе разсказы разлетаются въ переводахъ и передѣлкахъ по всей Европѣ и даютъ толчокъ и матеріалъ для созданія всесословной итальянской новеллы, которая впервые достигаетъ художественной обработки въ «Декамеронѣ» Боккачіо. Движеніе, сообщенное повѣствовательной литературѣ геніемъ Боккачіо, не замедлило принести свои плоды въ различныхъ видахъ Р. Отъ Декамерона идетъ цѣлая серія итальянскихъ новеллистовъ XV и XVI в. «Амето» послужилъ первымъ образцомъ пастушескаго Р. въ Европѣ (см. Пастораль), а психологія любовной страсти въ «Фіаметтѣ» не осталась безъ вліянія на возникновеніе психологическаго Р. во Франціи XVII в. Французскія фабліо, нѣмецкіе шутливые разсказы (Schwänke) и итальянскія новеллы заключаютъ въ себѣ составные элементы реальнаго Р., который впервые возникъ на испанской почвѣ, въ формѣ такъ назыв. плутовского романа (см.). Первымъ произведеніемъ въ этомъ родѣ была повѣсть «Жизнь Лазарильо изъ Тормеса», вышедшая въ 1554 г. и вызвавшая много подражаній, къ числу которыхъ относятся и нравоучительныя новеллы Сервантеса. Вліяніе испанской плутовской новеллы раньше всего проявилось въ Англіи, гдѣ уже въ концѣ XVI в. мы встрѣчаемъ рядъ повѣстей изъ быта продувныхъ людей (новеллы Р. Грина, «Жизнь Джэка Вильтона», Наша). Въ Германіи, въ началѣ XVII в., переводятся съ испанскаго нѣкоторыя плутовскія новеллы, а въ 1669 г. на почвѣ этого вліянія выростаетъ оригинальный продуктъ нѣмецкой реально-бытовой беллетристики — «Simplicissimus» Гриммельсгаузена; герой этой повѣсти сильно напоминаетъ Лазарильо, и своей изобрѣтательной энергіей, и своимъ соціальнымъ положеніемъ. Во французскомъ Р. XVII в. мы замѣчаемъ двѣ струи: струю идеальную, искусственную, создавшую пастушескій Р. «Астрею», и героическіе Р. Гомбервиля, Кальпренеда и Скюдери, въ которыхъ все искусственно, все создано фантазіей автора, и шедшую изъ Испаніи струю реально-бытовую, которая проявляется въ романахъ Сореля («Histoire comique de Francion»), Скаррона («Roman Comique»), Фюретьера («Roman Bourgeois») и др. Ставъ твердой ногой на почву изученія дѣйствительности, французскій Р. XVIII в. даетъ такія произведенія какъ «Манонъ-Леско» аббата Превò и «Жиль-Блазъ» Лесажа, дышащія реализмомъ и жизненной правдой. Отодвинутый Вольтеромъ въ область субъективизма и тенденціи, Р. снова вступаетъ на психологическую почву въ «Новой Элоизѣ» Руссò (1763), которая надолго становится идеаломъ любовно-психологическаго Р. Не смотря на то, что «Новая Элоиза» знаменуетъ собою поворотъ къ идеализму, въ изображеніи страсти любовниковъ Руссò шелъ по слѣдамъ аббата Превò. Вмѣсто прежней салонной galanterie, выражавшейся полунамеками и полупризнаніями, Руссò выводитъ на сцену чувство страстное, уничтожающее на своемъ пути всѣ искусственныя перегородки, говорящее не искусственнымъ жаргономъ Скюдери, а пламенной рѣчью, отъ которой захватываетъ духъ и кружится голова. Вотъ почему Р. Руссò показался его современникамъ какимъ-то откровеніемъ; вотъ почему онъ вызвалъ столько подражаній, во главѣ которыхъ стоитъ «Вертеръ» Гёте. Въ Англіи ходъ Р. былъ нѣсколько иной. Революція 1688 г., произведенная главнымъ образомъ англійской буржуазіей, побудила англійскихъ писателей обратить особое вниманіе на ея вкусы и потребности. Для нея были основаны журналы Аддиссона и Стиля, для нея Дефо написалъ своего «Робинзона», для нея же Ричардсонъ, около половины XVIII в., создалъ новый видъ Р.—семейный Р. въ письмахъ, гдѣ авторъ проникаетъ въ глубь англійской богобоязненной буржуазной семьи и находитъ тамъ драмы трогательныя, потрясающія и отчасти способныя замѣнить отсутствіе сколько-нибудь сносныхъ пьесъ на тогдашней сценѣ. Не даромъ Дидро называлъ романы Ричардсона настоящими драмами. Подробное изложеніе разговоровъ, обстоятельность описаній, микроскопическій анализъ душевныхъ движеній представляли такое необычное явленіе въ тогдашней беллетристикѣ, что романы Ричардсона сразу пріобрѣли большую популярность главнымъ образомъ въ средѣ буржуазной публики, которая столько же восхищалась ихъ нравственнымъ духомъ, сколько и знаніемъ жизни и человѣческаго сердца. Уступая Ричардсону въ детальномъ анализѣ душевныхъ движеній, его соперникъ Генри Фильдингъ далеко превосходилъ его талантомъ. Въ противоположность Ричардсону, тратившему цѣлыя страницы на описаніе характера героя или героини, Фильдингъ умѣлъ обрисовывать ихъ двумя-тремя чертами, и притомъ такъ, что они до сихъ поръ стоятъ передъ нами какъ живые. Въ этомъ отношеніи Теккерей справедливо называетъ Фильдинга учителемъ всѣхъ англійскихъ романистовъ. Но главнымъ достоинствомъ Фильдинга былъ его юморъ, добродушный, оригинальный, всепрощающій. Подкладкой его насмѣшекъ всегда была любовь къ человѣку, напоминающая Сервантеса, котораго онъ не даромъ считалъ своимъ образцомъ. Своими произведеніями Фильдингъ окончательно установилъ типъ англійскаго реальнаго нравоописательнаго Р. Идя по проложенному имъ пути реализма и жизненной правды, послѣдующіе романисты все болѣе и болѣе расширяютъ сферу своихъ наблюденій: Смоллетъ вставляетъ въ свои Р. картины изъ быта англійскихъ моряковъ, Гольдсмитъ—изъ жизни духовенства, Вальтеръ Скоттъ задается цѣлью воскресить жизнь средневѣковаго человѣка, Диккенсъ, Теккерей, Чарльзъ Кингсли и ихъ многочисленные послѣдователи касаются всѣхъ язвъ англійской жизни, разоблачаютъ недо-

статки англійскихъ учрежденій и кладутъ такимъ образомъ основы соціальному Р., этой высшей формѣ повѣствовательнаго искусства, которой предстоитъ блестящая будущность. То же постепенное расширеніе сферы созерцаній замѣчается и во французскомъ Р. XIX в., но ходъ его развитія заключаетъ въ себѣ особенности, которыхъ не было въ Англіи: онъ испытываетъ на себѣ сильное вліяніе литературныхъ теорій. Писатели романтической школы — Викторъ Гюго, Альфредъ де Виньи, Дюма-отецъ — не имѣли намѣренія ограничить свою дѣятельность изученіемъ дѣйствительности; они съ умысломъ переносили дѣйствіе своихъ Р. въ отдаленное прошлое, гдѣ можно было дать полный просторъ фантазіи и субъективнымъ тенденціямъ. Такими же тенденціями проникнуты и романы Жоржъ Занда, въ которыхъ она искусно сливаетъ любовный пафосъ съ соціальнымъ и, отстаивая права женщинъ, смѣло бросаетъ перчатку всему современному общественному строю. Подобный субъективизмъ не могъ не вызвать реакціи со стороны людей съ аналитическимъ складомъ ума, которые хотѣли сдѣлать Р., прежде всего, вѣрнымъ зеркаломъ современной дѣйствительности. Это направленіе сильнѣе всего сказалось въ произведеніяхъ Стендаля, преимущественно въ его «Rouge et Noir» (1831), представляющемъ собою яркую картину французскаго общества эпохи реставраціи. Къ Стендалю тѣсно примыкаетъ Бальзакъ, котораго считаютъ настоящимъ отцомъ реальнаго Р. во Франціи. Въ первыхъ произведеніяхъ Бальзака еще слышатся отзвуки романтизма, но чѣмъ далѣе онъ подвигается на своемъ пути, тѣмъ сознательнѣе стремится къ реально-объективному творчеству. Бальзакъ былъ реалистомъ не только по манерѣ своего творчества, но и по своимъ теоретическимъ убѣжденіямъ. Онъ считалъ себя болѣе естествоиспытателемъ, чѣмъ романистомъ; въ предисловіи къ «Comédie Humaine» онъ называетъ свои Р. естественной исторіей человѣка. Онъ первый ввелъ въ свои произведенія тщательное и детальное изображеніе среды, которой, въ противоположность писателямъ-романтикамъ, приписывалъ громадное вліяніе на характеръ и поступки дѣйствующихъ лицъ. Преемникомъ Бальзака былъ Флоберъ, нанесшій еще болѣе сильный ударъ романтизму и окончательно установившій типъ художественно-реальнаго романа во Франціи. Ни одинъ изъ французскихъ романистовъ не заслуживаетъ въ такой степени названія художника, какъ Флоберъ. Искусство было его стихіей, его жизнью; самую жизнь онъ цѣнилъ настолько, насколько она ему давала матеріалъ для художественнаго возсозданія. Онъ стремился къ идеальному совершенству стиля; вѣчно недовольный собой, онъ готовъ былъ просидѣть цѣлый день надъ фразой, пока она не становилась изящной и гармоничной. Самымъ типичнымъ представителемъ современнаго реальнаго Р. во Франціи считается Зола, не потому, чтобы онъ былъ большимъ реалистомъ, чѣмъ, напр., Додэ или братья Гонкуры, но потому, что въ своихъ трактатахъ («Le roman expérimental», «Les romanciers naturalistes») онъ является теоретикомъ и законодателемъ реальнаго Р. Провозглашенный Бальзакомъ принципъ реализма Зола возвелъ въ цѣлую систему и на самомъ дѣлѣ вообразилъ себя научнымъ экспериментаторомъ, разрѣшающимъ соціальные вопросы путемъ оперированія надъ такъ наз. «человѣческими документами». Въ своей многотомной романической эпопеѣ: «Ругонъ-Макары» онъ задался цѣлью изобразить естественную и соціальную исторію одной семьи въ эпоху второй имперіи и оправдать на ея представителяхъ біологическій законъ наслѣдственности. Желая свести задачу романиста главн. обр. къ изученію простыхъ элементовъ, какъ болѣе доступныхъ для наблюденія, Зола кончилъ тѣмъ, что отодвинулъ на задній планъ душу человѣка и замѣнилъ изученіе человѣческихъ характеровъ изученіемъ обстановки, въ которой они развивались. Въ результатѣ получилось весьма неполное и одностороннее освѣщеніе жизни, противъ котораго возстали даже поклонники Зола. Наиболѣе сильный ударъ былъ нанесенъ литературной манерѣ Зола Мопассаномъ, который снова поставилъ реальный Р. на психологическую основу. Въ настоящее время психологическій Р. пріобрѣтаетъ все большую популярность во Франціи; представители его—Поль Бурже, Анатоль Франсъ и др. — умѣютъ весьма искусно вплетать въ ткань разсказа соціальные мотивы. Нѣмецкій Р. XIX в. тоже пережилъ переходъ отъ субъективнаго романтизма къ объективно-реальному изображенію дѣйствительности, съ тѣмъ, впрочемъ, различіемъ, что реальный Р. въ духѣ Бальзака и Зола не нашелъ въ Германіи благопріятной почвы для своего развитія и въ лицѣ Ауэрбаха, Поля Гейзе и др. пошелъ на сдѣлку съ субъективнымъ идеализмомъ; за то соціальный Р. нашелъ блестящаго представителя въ лицѣ Шпильгагена, который въ своемъ романѣ: «Одинъ въ полѣ не воинъ» далъ намъ лучшій образчикъ соціальнаго романа XIX в. — романа, въ которомъ главнымъ пафосомъ является соціальная идея, а на ея почвѣ расцвѣтаетъ любовь героя и героини. Итальянскій Р. XIX в., начавшись съ подражанія «Вертеру» Гёте («Джакопо Ортисъ» Уго Фосколо) и романамъ Вальтеръ Скотта («Обрученные» Манцони и «Осада Флоренціи» Гверрацци), не далъ до сихъ поръ ни одного произведенія, которое имѣло бы общечеловѣческое значеніе. До сихъ поръ итальянскіе романисты были не болѣе какъ ученики французовъ и только въ послѣднее время появилось нѣсколько самостоятельныхъ талантовъ (Барриллн, Сальваторе Фарина, Амичисъ, Серао, Верга и др.), дающихъ надежду на лучшее будущее.

Литература. Spiegelberg, «Die Novelle im alten Aegypten» (Страсбургъ, 1898); Amelinau, «Contes et romans de l'Egypte chrétienne» (Пар., 1880); Dunlop, «History of Fiction» (нов. изд. Лонд., 1888); Chassang, «Histoire du roman dans l'antiquité grecque et romaine» (П., 1862); Rohde, «Der Griechische Roman und seine Vorläufer» (Лпц., 1876); Morillot, «Le Roman en France depuis 1610 jusqu'à nos jours» (Пар., 1893); Le Bréton, «Le Roman en France au

XVII et au XVIII siècle»; Gilbert, «Le Roman en France pendant le XIX siècle» (Пар., 1896); Bobertag, «Geschichte des Romans in Deutschland» (Берл., 1884); Mielke, «Der deutsche Roman des XIX Jahrhunderts» (Лпц., 1897); Tuckermann, «The English Prose Fiction» (Л., 1886); Raleigh, «The English Novel» (Л., 1894); Gubernatis, «Storia del Romanzo» (Миланъ, 1883). *Н. Ст.*

О романѣ въ русской литературѣ — см. Русскій романъ.

Романъ Розы (Roman de la Rose) — извѣстная французская аллегорическая поэма XIII в. или, вѣрнѣе, два отдѣльныхъ произведенія, написанныхъ разными авторами, въ разное время, и различныхъ по духу. Изъ 22817 стиховъ поэмы первые 4669 написаны въ первой трети XIII вѣка Гильомомъ де Лоррисъ (de Lorries); остальные прибавлены черезъ сорокъ лѣтъ (1279) Жаномъ де Мэнгъ (de Meung). Произведеніе Лорриса, по замыслу автора, должно было служить кодексомъ «учтивой любви» для аристократическаго общества. Оно не вполнѣ самостоятельно (наибольшее вліяніе оказали на автора Овидій и Кретьенъ де Труа) и весьма схематично: образы дѣйствующихъ лицъ совершенно лишены индивидуальныхъ чертъ. Въ дѣйствіи принимаютъ участіе «Учтивость», «Опасность», «Злоязычіе» и т. п. Правила «учтивой любви», доступной только избранному обществу, олицетворяются въ дѣйствіи или же декламируются кѣмъ-либо изъ участвующихъ въ интригѣ, чаще всего — самимъ Амуромъ, который, въ качествѣ властелина, диктуетъ свои правила влюбленному герою. Попадаются слабые, но для того времени интересные проблески реальнаго элемента. Р. Лорриса обрывается на разлукѣ влюбленныхъ; «Bel-Accueil» заключенъ въ башню, гдѣ его держатъ въ плѣну «Peur», «Male-Bouche» и «Jalousie». Изъ продолженія романа Жанъ Клопинель, уроженецъ города Мэнга, создалъ родъ поэтической энциклопедіи; основательный знатокъ схоластической науки средневѣковья, онъ связалъ съ развитіемъ романтической интриги поэмы обширную компиляцію, гдѣ говорится обо всемъ на свѣтѣ. «Пауперизмъ и имущественное неравенство, сущность королевской власти, происхожденіе государства и общественныхъ должностей, правосудіе, инстинктъ, природа зла, происхожденіе общества, собственности, брака, столкновеніе между бѣлымъ и чернымъ духовенствомъ, между нищенствующими орденами и университетомъ, непрерывный процессъ созиданія и разрушенія въ природѣ, отношеніе природы къ искусству, понятіе о свободѣ, ея столкновеніе съ божественнымъ предвѣдѣніемъ, происхожденіе зла и грѣха, человѣкъ въ природѣ и его безпорядочность въ ея стройномъ порядкѣ, всевозможныя наблюденія, разсужденія и доказательства относительно радуги, зеркалъ, обмана чувствъ, видѣній, галлюцинацій, волшебства и даже извѣстнаго явленія раздвоенія сознанія — вотъ краткій перечень вопросовъ, задѣваемыхъ Жаномъ де Мэнгъ, не говоря уже о нравоучительныхъ и сатирическихъ темахъ, имѣющихъ болѣе прямое отношеніе къ дѣйствію романа, и огромнаго количества миѳологическихъ разсказовъ, извлеченныхъ изъ Овидія, Виргилія и т. д.» (Лансонъ). Все это разбросано въ чрезвычайномъ безпорядкѣ, но дѣйствуетъ на мысль, ставитъ смѣлые вопросы, даетъ дерзкіе отвѣты, возбуждаетъ сомнѣнія, неслыханныя для того времени (напр. — короли царствуютъ по волѣ народа и перестанутъ царствовать «silôt que le peuple voudra», и т. п.). Ученый и свободный мыслитель, буржуа, авторъ безконечно далекъ отъ «учтивой любви» Лорриса; романъ принимаетъ у него новое направленіе, болѣе реальное и положительное: Венера спасаетъ «Bel-Accueil», амуръ срываетъ «Розу». Туманныя аллегоріи играютъ въ продолженіи такую же роль, какъ и въ первой части, но поэтическое дарованіе Жана де Мэнгъ несомнѣнно. Произведеніе его — одинъ изъ первыхъ проблесковъ грядущаго гуманизма; оно навлекло на себя негодованіе клерикаловъ. Герсонъ осуждалъ его съ церковной каѳедры, а на защиту его сталъ Жанъ де Монтрейль, одинъ изъ первыхъ французскихъ гуманистовъ. Горячо нападала на романъ Христина де Пизанъ, возмущенная его грубымъ и презрительнымъ отношеніемъ къ женщинамъ. Популярность романа Р. была такъ велика, что сохранилось болѣе чѣмъ двѣсти рукописей его; онъ былъ переведенъ на яз. итальянскій, фламандскій и англійскій (между прочимъ—Чосеромъ) и въ эпоху Возрожденія напечатанъ много разъ, а затѣмъ обновленъ и изданъ вновь подъ редакціей Клемана Маро. Современники автора — какъ друзья, такъ и враги его — обращали вниманіе не на смѣлость и глубину содержанія романа, а главнымъ образомъ на внѣшніе детали, иногда не въ мѣру реальные. Новыя изданія ром. Р.: Méon (1813), Fr. Michel (1872). Ср. E. Langlois, «Origines et sources du Roman de la Rose» (1891). *Ар. Г.*

Романъ — святые православной церкви: 1) мученикъ, родомъ изъ Кесаріи Палестинской, былъ заклинателемъ и діакономъ въ кесарійской церкви; въ бытность свою въ Антіохіи открыто увѣщевалъ отпадшихъ къ раскаянію, не смотря на бывшее въ то время (въ 303 г.) гоненіе на христіанъ. За это Р. былъ, послѣ жестокихъ истязаній, преданъ смерти. Мощи св. Р. были впослѣдствіи перенесены въ храмъ, построенный во имя его въ Константинополѣ св. равноапост. царицею Еленою. Память Р. 18 ноября. 2) Мученикъ, пострадалъ въ Римѣ, при Валеріанѣ, въ 258 г. Память 10 августа. 3) Мученикъ, пострадалъ въ Самосатѣ въ 297 г. Память 29 января. 4) Препод., чудотворецъ, подвизался близъ Антіохіи въ V в. Память 27 ноября. 5) Препод., творецъ кондаковъ—см. ниже, Романъ Сладкопѣвецъ.

Романъ—препод., ученикъ св. Сергія Радонежскаго. Когда въ пустыню преп. Сергія проникли тревоги мірского самоволія и несогласія, Сергій удалился изъ обители съ ученикомъ своимъ Р. и основалъ въ лѣсу, близъ р. Киржача, малый монастырь. Возвращаясь, по волѣ святителя Алексія, въ свой м-рь, препод. Сергій поручилъ Р. окончить устроеніе новой пустынной обители и быть въ ней

наставникомъ иноковъ. Р. устроилъ Благовѣщенскій м-рь и былъ образцомъ подвижнической жизни для своей братіи. Скончался въ 1392 г.; мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ храмѣ, нынѣ приходскомъ, заштатнаго гор. Киржача, Владимірской губ., Покровскаго у. Память Р. 29 іюля

Романъ I *Лакапинъ* или *Лекапенъ*—византійскій императоръ (съ 19 дек. 919 г. по 944 г.), армянскаго происхожденія. Во время малолѣтства императора Константина VII (или VIII) смѣнилось нѣсколько регентствъ, принесшихъ имперіи только несчастія. Честолюбивый Р., командовавшій передъ тѣмъ византійскимъ флотомъ, хитростью и насиліемъ, но къ общему почти удовольствію, захватилъ власть. Въ 919 г. онъ сдѣлался великимъ гетеріархомъ (командиромъ иностранной наемной гвардіи) и выдалъ свою дочь Елену за императора, послѣ чего Р. сталъ носить новый титулъ «базилеопатора», доставивъ своему сыну Христофору командованіе гвардіей. Сославъ мать императора, Зою, въ монастырь, Р. заставилъ своего слабаго зятя возвести его въ санъ кесаря и былъ коронованъ патріархомъ Николаемъ (17 дек. 919 г.). Мало того: три сына его (Христофоръ, Стефанъ и Константинъ) и внукъ Р. одинъ за другимъ были вѣнчаны на царство, а четвертый сынъ недостойно занималъ патріаршій престолъ; добродушный, ученый законный царь Константинъ VII получилъ пятое мѣсто, послѣ Лакапиновъ. Искушенный въ интригахъ, Р. легко раскрывалъ всѣ направленные противъ него заговоры и немилосердно губилъ своихъ враговъ. Внутренняя дѣятельность Р. Старшаго (какъ его называютъ въ отличіе отъ Р. II Младшаго) была чрезвычайно важна и плодотворна. Новеллой 922 г. онъ открываетъ борьбу противъ земельно-чиновной аристократіи (властелей, δυνατοί) и въ защиту крестьянъ и стратіотовъ (убогихъ, πένητες). Р. намѣтилъ три важныя мѣры въ защиту крестьянскаго землевладѣнія, поглощаемаго чиновными помѣщиками: 1) πρωτίμησις, т. е. право родственниковъ и сосѣдей на предпочтительную покупку отчуждаемаго имѣнія; 2) запрещеніе властелямъ пріобрѣтать что-либо отъ убогихъ какимъ-бы то ни было способомъ и 3) принудительное обратное отчужденіе «воинскихъ участковъ», незаконно захваченныхъ властелями (новеллы эти изложены и оцѣнены въ трудѣ В. Г. Васильевскаго: «Матеріалы для исторіи византт. государства», въ «Жур. Мин. Нар. Пр.» т. CCII, отд. 2, стр. 175—188). Этими мѣрами былъ задержанъ опасный соціально-экономическій процессъ, грозившій поглотить все мелкое землевладѣніе, главный источникъ воинской и финансовой силы имперіи, и подточить права верховной власти. Внѣшняя политика имперіи имѣла при Р. успѣхъ только на Востокѣ. Геніальный армянскій полководецъ Іоаннъ Куркуй въ теченіе 22 лѣтъ (920—942) взялъ болѣе 1000 крѣпостей и отодвинулъ границу имперіи отъ р. Галиса до Евфрата и Тигра. Критскій пиратъ Левъ Триполькій былъ уничтоженъ въ морскомъ сраженіи при Лемносѣ (924); это освободило острова и побережья отъ постоянной опасности. Въ 928 г. пали Ѳеодосіополь и Эрзерумъ, въ 934 г. разрушена крѣпкая Мелитена, въ 942 г. взяты Дары и Низибисъ, а жителей Эдессы Куркуй заставилъ выдать нерукотворный образъ Христа, который, при громкихъ ликованіяхъ народа, былъ перенесенъ клиромъ въ столицу. Армянскіе и иверійскіе князья, освободившіеся отъ ига халифата, стали союзниками и кліентами имперіи, которая поддерживала династію Багратидовъ и награждала чинами и пенсіями мелкихъ владѣтелей Арменіи и Иверіи. Такъ на Востокѣ возникли аванпосты, отражавшіе варваровъ. Изъ другихъ сосѣдей имперіи самыми опасными были болгары. Симеонъ, сдѣлавшій значительныя завоеванія во Ѳракіи и Македоніи, называлъ себя «царемъ болгарскимъ и автократоромъ ромейскимъ» и возвелъ преславскаго архіепископа въ болгарскіе патріархи. Въ сентябрѣ 924 г. Симеонъ снова появился подъ стѣнами Константинополя, и царь Р. при личномъ свиданіи съ нимъ долженъ былъ играть унизительную роль. Вскорѣ, однако, сынъ Симеона Петръ, угрожаемый союзниками имперіи, государями захлумскимъ, хорватскимъ и сербскимъ, къ которымъ присоединились еще призванные Византіей мадьяры и печенѣги, и принужденный бороться съ врагами своей династіи въ самой Болгаріи, заключилъ съ имперіей миръ, по которому Византія признала независимость болгарской патріархіи *) и согласилась на ежегодную дань, уступивъ земли до Стримона и Родопскихъ горъ, завоеванныя Симеономъ; Петръ женился на внукѣ Р., Маріи (927). Этотъ союзъ развязалъ имперіи руки и далъ ей возможность сосредоточить свои силы въ Мал. Азіи, противъ халифата. Венгры иногда призывались имперіей противъ болгаръ, но часто воевали противъ своей союзницы. Такъ, въ 934 и 943 гг. они опустошали Ѳракію и заставили имперію откупаться золотомъ. Съ печенѣгами Византія обращалась предупредительно и искала ихъ союза противъ болгаръ, венгровъ и особенно противъ русскихъ, совершившихъ при Р. два похода на Царьградъ, подъ начальствомъ князя Игоря (941 и 944). Африканскіе и сицилійскіе арабы возобновили свои нападенія на Южную Италію, взяли и разрушили Тарентъ; владѣнія императора страдали также отъ лангобардскихъ князей Беневента и Салерно. Отчасти золотомъ, отчасти мирными и союзными договорами съ итал. королемъ Гуго (935) и фатимидомъ Обейдъ Эль-Махди (930) Р. удалось обезпечить спокойствіе южн. Италіи. Постоянные заговоры съ цѣлью освободить Константина VII отъ опеки Лакапиновъ не приводили ни къ чему. Р. погибъ отъ заговора въ собственной семьѣ. Его сыновья Стефанъ и Константинъ, можетъ быть съ вѣдома и одобренія Константина VII, возстали противъ отца, арестовали его 16 декабря 944 г. и сослали въ монастырь на о-въ Протэ (одинъ изъ Принцевыхъ), гдѣ онъ и умеръ въ 948 г. Но вскорѣ (27 янв. 945 г.) оба заговорщика

*) Это былъ ловкій ходъ византт. кабинета, связывавшій болгарскую національную церковь съ ея православной метрополіей и разрушавшій всѣ связи съ Римомъ.

были свергнуты и отправлены въ монастырь къ отцу, принявшему ихъ, по разсказу Ліутпранда, съ горькими насмѣшками. Законный царь Константинъ VII, съ помощью фамиліи Фока, освободился, наконецъ, отъ своихъ опекуновъ, къ великой радости народа.

А. Готлибъ.

Романъ II (*Младшій*)—визант. императоръ (съ 9 ноября 959 г. по 963 г.), сынъ Константина VII. Это былъ красивый, стройный юноша, весьма популярный, но распущенный, проводившій бо́льшую часть времени на охотѣ и разгульныхъ пирушкахъ. Отецъ рано женилъ его на Бертѣ, дочери прованскаго короля Гуго, но согласился потомъ на бракъ Р. съ красивой, честолюбивой и легкомысленной Анастасіей, дочерью трактирщика, ставшей царской снохой подъ именемъ Ѳеофано. Управленіе государствомъ находилось въ умѣлыхъ рукахъ дѣятельнаго и заслуженнаго патриція Іосифа Вринги, а высшимъ начальникомъ арміи былъ лучшій полководецъ того времени, Никифоръ Фока. Подъ его начальствомъ была совершена блестящая морская экспедиція на о-въ Критъ, это старое гнѣздо пиратовъ, постоянно угрожавшее безопасности государства съ юга. Могущественный флотъ и десантная армія, состоявшая главнымъ образомъ изъ русскихъ, южнославянскихъ и армянскихъ наемниковъ, въ іюлѣ 960 г. двинулись къ Криту; въ мартѣ слѣдующаго года пала столица о—ва, Хандоксъ, взятая штурмомъ при страшномъ кровопролитіи; на мѣстѣ разрушеннаго до основанія города греки устроили морской укрѣпленный портъ Теменонъ. Эта побѣда значительно подняла политическій престижъ Византіи и духъ ея арміи. Въ 961 и 962 гг. были удачно отброшены полчища венгровъ. Въ 962 г. Никифоръ Фока, съ арміей въ 100000 чел., двинулся въ походъ противъ сирійскихъ хамданидовъ, взялъ множество городовъ, разбилъ алеппскаго эмира, сжегъ предмѣстья Алеппо и отступилъ только предъ превосходными силами враговъ, шедшими изъ Дамаска. Въ это время разнесся слухъ о смерти Р. († 15 марта 963 г.), и Никифоръ поспѣшилъ въ столицу. Народъ, ненавидѣвшій Ѳеофано, приписывалъ ей отравленіе свекра и мужа. Р. умеръ молодымъ, оставивъ двухъ несовершеннолѣтнихъ сыновей (Василія и Константина), за которыхъ стала править Ѳеофано, и 2 дочерей (старшая, Ѳеофано, вышла замужъ за императора Оттона II, младшая, Анна—за русскаго князя Владиміра). Р. изданы двѣ новеллы, развивающія и разъясняющія мѣры его предшественниковъ въ защиту земледѣльческаго и военнаго классовъ. *А. Г—бъ.*

Романъ III *Аргиръ* (Аргиропуло) — визант. императоръ (1028—1034). Умирая, Константинъ VIII (IX) не оставилъ мужского потомка; изъ 3-хъ дочерей его старшая, Евдокія, постриглась въ монахини, а другія двѣ — Зоя и Ѳеодора — достигли уже довольно преклоннаго возраста. Тѣмъ не менѣе рѣшено было выдать одну изъ нихъ замужъ и возвести царскаго зятя на престолъ. Предпочтеніе было отдано 60-лѣтнему сенатору Р., изъ знатной властельской фамиліи, связанной узами родства съ царствующей династіей. Такъ какъ царь былъ при смерти, то дѣйствовали необыкновенно поспѣшно; 12 ноября состоялся бракъ 50-лѣтней Зои съ Р., при чемъ, съ разрѣшенія патріарха Алексія, жену кандидата на престолъ постригли (Ѳеодора, бывшая немногимъ моложе Зои, отказалась отъ чести замужества при подобныхъ условіяхъ), а черезъ 3 дня Константинъ скончался. Просвѣщенный и добросердечный Р. не обладалъ ни талантами полководца и правителя, ни силой воли; это не мѣшало, однако, тщеславному царю мечтать о лаврахъ Александра Македонскаго и Траяна, воображать себя государственнымъ геніемъ, подобно Юстиніану, или философомъ, подобно Марку Аврелію, или, наконецъ, глубокимъ богословомъ. Все правленіе его было рядомъ колебаній и уступокъ. Стремясь къ популярности, Р. выкупалъ плѣнныхъ отъ печенѣговъ, облегчалъ долговыя обязательства и слагалъ казенныя недоимки. Церковь была удовлетворена великолѣпными постройками храмовъ (между прочимъ, съ разрѣшенія египетскаго фатимида приступили къ возстановленію іерусалимск. храма Гроба Господня), увеличеніемъ доходовъ, различными привилегіями и преслѣдованіями схизматическихъ сирійскихъ христіанъ. Какъ истый сынъ властельской аристократіи, Р. положилъ начало реакціи противъ соціально-экономическихъ мѣропріятій своихъ предшественниковъ. Военные подвиги его ограничились неудачнымъ походомъ на Алеппо въ 1030 г.: визант. армія была разбита сарацинскими эмирами, самъ царь едва успѣлъ спастись въ Антіохію. Талантливый полководецъ Георгій Маніакъ поправилъ дѣла, испорченныя императоромъ; онъ взялъ Самосату и Эдессу (1032). Исключительное вліяніе женщинъ сдѣлало дворъ ареной заговоровъ, клеветы, шпіонства и личныхъ счетовъ. Р. не могъ простить Ѳеодорѣ ея оскорбительнаго отказа и, въ видѣ мести, ограничилъ ея доходы, стѣснилъ ея свободу, приставилъ къ ней шпіоновъ; Зоя, изъ зависти, также ненавидѣла свою умную, бодрую сестру. Царевна была обвинена въ желаніи захватить престолъ совмѣстно съ магистромъ Прусіаномъ, сыномъ послѣдняго болгарскаго царя. Ѳеодора дѣйствительно была центромъ всѣхъ недовольныхъ элементовъ: она была властолюбива и тяготилась своей второстепенной ролью. Начались розыски, во время которыхъ поплатились жизнью или свободой многіе вельможи, между прочимъ Прусіанъ, царскій зять Константинъ Діогенъ (обвиненный въ сношеніяхъ съ славянскими и болгарскими вождями) и сама Ѳеодора, которую принудили постричься. Наконецъ, царь палъ жертвой весьма тонкаго заговора, душою котораго сталъ честолюбивый и умный евнухъ Іоаннъ, довѣренное лицо царя, а орудіями—чувственная царица Зоя (не дождавшись потомства, Р. охладѣлъ къ супругѣ) и ея фаворитъ, красавецъ Михаилъ, братъ Іоанна, приставленный имъ съ опредѣленной цѣлью къ царской опочивальнѣ. Въ 1033 г. Р. заболѣлъ подозрительной болѣзнью, вызванной, вѣроятно, дѣйствіемъ медленнаго

яда, и скоропостижно умеръ въ 1034 г. Престарѣлая Зоя въ тотъ же день отдала руку и вѣнецъ своему фавориту (см. Михаилъ Пафлагонъ). Ср. Н. Скабалановичъ, «Византійское государство и церковь въ XI в.» (СПб., 1884); J. B. Bury, «Roman emperors from Basil II to Isaac Komnenos» («The English Hist. Review», 1889). *А. Г—бъ.*

Романъ IV *Діогенъ*—визант. императоръ (1067—1071), сынъ Константина Діогена, погибшаго при Р. Аргирѣ; происходилъ изъ Каппадокіи; при имп. Константинѣ Дукѣ былъ назначенъ правителемъ Срѣдца. Принадлежа къ военно-патріотической партіи, Р. съ ненавистью относился къ партіи придворно-бюрократической, во главѣ которой стояли братъ покойнаго царя, кесарь Іоаннъ Дука и Пселлъ. Уличенный въ заговорѣ, съ цѣлью добиться престола, Р. былъ схваченъ и привезенъ въ столицу, гдѣ вдовствующая царица Евдокія, при допросѣ арестованнаго, была поражена его мощной фигурой и благородной осанкой. Р. получилъ прощеніе и вскорѣ былъ возведенъ въ санъ магистра и стратилата. Евдокія, наслѣдовавшая престолъ вмѣстѣ съ 3 сыновьями Дуки, Михаиломъ, Андроникомъ и Константиномъ, вскорѣ убѣдилась, что ослабленному внѣшними и внутренними неурядицами государству можетъ помочь только сильная рука воина и рѣшила вторично выйти замужъ, хотя, по разсказу Скилиція, и дала обѣщаніе не вступать въ новый бракъ. Придворный кружокъ, опасавшійся за свое вліяніе, ревниво слѣдилъ за точнымъ выполненіемъ этого обѣщанія, но патріоты намѣтили Р., какъ кандидата на престолъ. 31 дек. 1067 г. Р. былъ тайно введенъ во дворецъ, и его противникамъ пришлось признать совершившійся фактъ. Въ силу договора, формально заключеннаго съ Р., титулъ царей носили, вмѣстѣ съ нимъ, и сыновья Дуки. Придворная партія ненавидѣла новаго царя, мужественнаго, но мало проницательнаго и легко увлекавшагося. Ея интриги проникли даже въ армію, въ среду высшихъ офицеровъ. Стали ходить слухи, будто Р. намѣренъ свергнуть Евдокію и сыновей Дуки, чтобы единовластно править государствомъ. Подобно великимъ царямъ Македонской династіи, царь рѣшился лично отправиться въ походъ на сельджуковъ, съ безпримѣрнымъ варварствомъ опустошавшихъ азіатскія ѳемы. Но неумѣстная скупость и неспособность прежнихъ правителей сократили ряды арміи и деморализировали ее; при всѣхъ стараніяхъ, Р. могъ собрать только разношерстную массу туземныхъ и наемныхъ воиновъ, недисциплинированныхъ и не привыкшихъ къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ. Тѣмъ не менѣе походы 1068 и 1069 гг. были довольно удачны. Дурныя вѣсти изъ Италіи, гдѣ Робертъ Гюискаръ взялъ Отранто и осадилъ Бари, послѣдній опорный пунктъ греческаго владычества, заставили Р. на время вернуться въ Европу. Въ его отсутствіе турки разбили Мануила Комнина, командовавшаго арміей, взяли и разграбили Хоны, а самъ Альпъ-Арсланъ овладѣлъ важнѣйшей пограничной крѣпостью въ восточной Арменіи — Манцикертомъ. Р., во главѣ 100 тысячной арміи, вновь занялъ Манцикертъ. Альпъ-Арсланъ предложилъ миръ, отвергнутый царемъ; тогда у того же города произошла генеральная битва, во время которой измѣна Андроника Дуки и нѣкоторыхъ другихъ офицеровъ погубила византійскую армію; самъ царь былъ взятъ въ плѣнъ, но черезъ недѣлю отпущенъ Альпъ-Арсланомъ, подъ условіемъ выдачи сельджукскихъ плѣнныхъ и уплаты милліона золотыхъ (1071). Придворная партія провозгласила, при извѣстіи о пораженіи Р., котораго сочли погибшимъ, регентство Евдокіи и старшаго царевича Михаила Дуки, ученика Пселла; но въ дѣйствительности правилъ государствомъ смертельный врагъ Р., кесарь Іоаннъ. Когда было получено собственноручное письмо отъ Р. о скоромъ прибытіи его въ столицу, встревоженная оппозиція потребовала отъ царицы, чтобы она объявила своего мужа лишеннымъ престола; упорство царицы повело только къ изгнанію ея изъ дворца и постриженію въ монастырь, а императоромъ былъ провозглашенъ Михаилъ (Парапинакъ). Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ дѣлъ съ войсками, высланными изъ Константинополя, Р. заперся въ киликійскомъ г. Аданѣ, гдѣ его осадилъ въ 1072 г. Андроникъ Дука и заставилъ сдаться, подъ условіемъ постриженія въ монахи и отреченія отъ престола; за то ему была гарантирована личная безопасность, подтвержденная, отъ имени Михаила, тремя митрополитами. Враги Р. не сдержали своего слова; онъ былъ безчеловѣчно ослѣпленъ и вскорѣ умеръ отъ ранъ. Ср. Скабалановичъ, «Визант. госуд. и церковь въ XI в.» (1884 г., стр. 96 — 109); C. Neumann, «Die Weltstellung des byzant. Reiches vor den Kreuzzügen» (Лпц., 1894); Г. Герцбергъ, «Исторія Византіи» (перев. П. В. Безобразова, М., 1896). *А. Г—бъ.*

Романъ Сладкопѣвецъ — авторъ пѣснопѣній, называемыхъ кондаками и употребляемыхъ до сихъ поръ въ православной церкви (напр. «Дѣва днесь Пресущественнаго Рождаетъ»; «Душе моя, душе моя, возстани»). Въ греческомъ подлинникѣ гимны Р. имѣли особый стихотворный размѣръ, называемый тоническимъ, котораго онъ считается распространителемъ. Православная церковь причислила Р. къ лику святыхъ. Нѣмецкій византинистъ, Крумбахеръ, издавшій полное собраніе гимновъ Р., признаетъ, что по поэтическому дарованію, одушевленію, глубинѣ чувства и возвышенности языка онъ превосходитъ всѣхъ другихъ греческихъ пѣснопѣвцевъ. Онъ былъ родомъ изъ Сиріи, дьяконствовалъ въ Бейрутѣ, при императорѣ Анастасіи I (491 — 518) прибылъ въ Константинополь, здѣсь поступилъ въ клиръ церкви Богоматери и вначалѣ, ничѣмъ не выдаваясь, вызывалъ даже насмѣшки. Однажды, послѣ горячей молитвы, онъ увидѣлъ во снѣ Богородицу, которая, по сказанію, вручила ему свитокъ и велѣла его проглотить; проснувшись и почувствовавъ вдохновеніе, онъ спѣлъ «Дѣва днесь», за которою послѣдовали другія пѣсни. См. ст. В. Г. Васильевскаго въ «Трудахъ IX Археологическаго Съѣзда».

Романъ (румынск. Romanĕ) — гор. въ Румыніи (въ Молдавіи), на р. Молдавѣ, неда-

леко отъ ея сліянія съ р. Серетомъ, на высотѣ 185 м. надъ ур. моря. Каѳедральный соборъ, построенный въ 1541 г. Жителей (1890) 14157. Значительная торговля съ Галацемъ.

Романы — русскіе князья. *Романъ Васильевичъ*, князь ярославскій, участникъ Куликовской битвы, основатель г. Романова. *Р. Владиміровичъ* — св. князь угличскій (1261—1285); соорудилъ до 15 храмовъ, устроилъ богадѣльни и странноприимные дома; часто бесѣдовалъ съ опытными иноками и любилъ читать душеспасительныя книги. Осиротѣлый, вдовый и бездѣтный, Р. посвятилъ послѣдніе дни жизни молитвѣ, посту и благотворительности. Р. мирно почилъ 3 февраля 1285 г. и погребенъ въ соборномъ храмѣ гор. Углича. Въ 1486 г., при копаніи рвовъ для основанія новой соборной церкви, обрѣтены нетлѣнныя мощи Р. По распоряженію патріарха Іова, онѣ были вновь свидѣтельствованы въ 1595 г. казанскимъ митрополитомъ Гермогеномъ. Въ 1609 г. поляки предали огню соборный храмъ и мощи Р.; останки ихъ хранятся въ соборѣ. *Р. Георгіевичъ*—князь новгородскій (изъ кн. литовскихъ). Въ 1386 г., во время войны вел. кн. Дмитрія Іоанновича съ новгородцами, выступилъ противъ вел. князя, но, не дойдя до московской рати, возвратился; черезъ семь лѣтъ снова пошелъ «съ охочими людьми» на волости вел. князя и взялъ нѣсколько городовъ; въ 1394 г. ходилъ съ новгородцами «ратью» ко Пскову; въ 1398 г. былъ убитъ «на Шолонѣ». *Р. Глѣбовичъ*, князь рязанскій. Въ 1177 г., вмѣстѣ съ отцемъ Глѣбомъ Ростиславичемъ, потерпѣлъ пораженіе отъ вел. князя Всеволода Юрьевича при р. Колокшѣ и былъ взятъ въ плѣнъ, въ которомъ находился два года. Возвратившись въ Рязань, Р. сталъ «унимать волости» у своихъ братьевъ, но вел. князь Всеволодъ Юрьевичъ, разбивъ его сторожевой отрядъ, заставилъ его заключить миръ «по всей своей волѣ» (1180). Въ 1183 г. онъ ходилъ съ великимъ княземъ на болгаръ. Черезъ три года, въ союзѣ съ братьями, взялъ Пронскъ, но вскорѣ былъ выгнанъ оттуда великимъ княземъ, съ которымъ въ 1196 г. ходилъ противъ Ольговичей къ Чернигову и въ 1205 г. противъ половцевъ. Въ 1207 г., за измѣну (сношенія съ Ольговичами), вел. князь заключилъ его въ тюрьму во Владимірѣ, гдѣ онъ и умеръ. *Р. Глѣбовичъ*, князь смоленскій, извѣстный по походу 1293 г. съ новгородскою ратью въ шведскую землю и по осадѣ Дорогобужа, гдѣ онъ былъ раненъ (1300). *Р. Даниловичъ*, князь галицкій; въ 1253 г., во время похода на Литву, взялъ Городенъ; черезъ два года плѣнилъ вел. князя Изяслава Владиміровича. Въ 1256 г. ходилъ съ отцомъ противъ ятвяговъ. Въ 1257 г., женившись на Гертрудѣ, сестрѣ герцога австрійскаго Фридриха, поселился въ Непѣрьцѣ (Нейбургъ, близъ Вѣны), но, тѣснимый Оттокаромъ богемскимъ, вскорѣ долженъ былъ вернуться въ Новгородокъ. Въ 1260 г. Войшелкъ «учинилъ надъ нимъ велику десть» и захватилъ въ плѣнъ, но его выручили кн. Даніилъ и Василько Романовичи. Умеръ въ 1288 г. *Р. Игоревичъ*, князь сѣверскій. Въ 1183 г. участвовалъ въ походѣ своего отца Игоря Святославича противъ половцевъ; въ 1202 г., послѣ участія на съѣздѣ Ольговичей въ Черниговѣ, ходилъ вмѣстѣ съ другими князьями на Галичъ и тогда же былъ призванъ галичанами на княжество, но пробылъ тамъ не долго: вслѣдствіе распри съ братомъ Владиміромъ, бѣжалъ въ Венгрію. Вернувшись оттуда въ 1203 г. съ отрядомъ венгровъ, онъ побѣдилъ брата и занялъ галицкій столъ. Черезъ два года на него напалъ венгерскій воевода Бенедиктъ, взялъ въ плѣнъ и отправилъ въ Венгрію, откуда въ слѣдующемъ году ему удалось бѣжать и, въ союзѣ съ братомъ Владиміромъ, наказать Бенедикта. Занявъ звенигородскій столъ, Р. въ 1208 г. казнилъ около 500 галицкихъ бояръ. Осажденный въ Звенигородѣ венгерскимъ королемъ, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и, по настоянію галичанъ, повѣшенъ. *Р. Игоревичъ*, князь рязанскій. Въ 1207 г. участвовалъ въ походѣ на Пронскихъ князей, потерпѣлъ пораженіе отъ Олега Владиміровича и былъ отвезенъ во Владиміръ, откуда его выпустилъ Юрій Владиміровичъ въ 1212 г. Во время съѣзда князей въ Исадахъ (1216) былъ измѣнически убитъ, вмѣстѣ съ другими рязанскими князьями, Глѣбомъ Владиміровичемъ. *Р. Ингваревичъ*, князь рязанскій; былъ убитъ въ сраженіи съ татарами подъ Коломною въ 1237 г., на двадцатомъ году княженія. *Р. Михаиловичъ*, сынъ св. Михаила Черниговскаго, князь брянскій. Въ 1263 г. одержалъ блестящую побѣду надъ литовцами; въ 1274 г. снова ходилъ противъ литовцевъ; въ 1285 г. напалъ на Смоленскъ и сжегъ его пригородъ; въ 1305 г. потерпѣлъ пораженіе отъ Гедимина, отнявшаго у него Брянскъ. *Р. Михаиловичъ*, князь брянскій. Въ 1375 г. участвовалъ въ походѣ вел. князя Дмитрія Іоанновича противъ тверскаго князя; въ 1401 г. Витовтъ сдѣлалъ его смоленскимъ намѣстникомъ, но смольняне убили его и призвали своего прежняго князя Георгія Святославича. *Р. Мстиславовичъ*, князь галицкій. Въ 1168 г. онъ сѣлъ на новгородское княженіе; въ томъ-же году совершилъ удачный походъ подъ Торопецъ, а въ слѣдующемъ отразилъ союзныхъ князей, явившихся подъ Новгородъ съ Андреемъ Боголюбскимъ во главѣ. Въ 1173 г., по смерти своего отца, перешелъ во Владиміръ Волынскій и въ теченіе 15 лѣтъ занимался «устроеніемъ» и защитой своего княжества отъ ятвяговъ и литовцевъ. Въ 1188 г., пользуясь безпорядками въ Галицкой землѣ и недовольствомъ народа своими князьями, Р. занялъ Галичъ, оставивъ во Владимірѣ своего брата Всеволода. Вскорѣ, однако, прежній галицкій князь Владиміръ, съ помощью венгровъ, прогналъ его изъ Галича. Онъ пошелъ къ брату, но, не принятый имъ, тщетно пытался овладѣть Галичемъ съ помощью своего тестя, вел. князя Рюрика Ростиславича, потомъ Владиміромъ, съ помощью поляковъ, послѣ чего получилъ отъ Рюрика въ удѣлъ Торческъ, Треполь, Корсунь, Богуславль и Каневъ, а отъ брата Всеволода, испуганнаго угрозами Рюрика—Владиміръ. Черезъ семь лѣтъ Р. долженъ былъ уступить свои удѣлы Всеволоду Юрьевичу и бѣжалъ въ Польшу за помощью, но не достигъ цѣли. По возвращеніи

получилъ отъ великаго князя небольшой удѣлъ, но, недовольный этимъ, сталъ сноситься съ Ольговичами, въ союзѣ съ ними опустошилъ въ 1196 г. Кіевскую землю и въ томъ же году напалъ на ятвяговъ, мстя имъ за набѣгъ на его владѣнія. Въ 1199 г., не смотря на упорное сопротивленіе бояръ-галичанъ, Р. захватилъ, по смерти Владиміра, галицкое княженіе, пользуясь помощью польскаго короля Лешка, и такимъ образомъ сталъ сильнѣйшимъ княземъ въ южной Руси. Въ слѣдующемъ году онъ «много сотворилъ зла» своему тестю и другимъ князьямъ, мстя за прежнія «обиды»; въ 1201 г. принялъ къ себѣ бѣжавшаго изъ Византіи Алексѣя Ангела; въ 1202 г. захватилъ Кіевъ и посадилъ въ немъ Ингваря Ярославича; въ 1203 г. захватилъ Рюрика и постригъ его въ монахи, присоединивъ къ своимъ владѣніямъ и кіевское княжество. Въ 1205 г. ходилъ на защиту Лешка противъ Владислава и взялъ уже два города, но враги помирились, и Р. долженъ былъ вернуться домой. На пути на него напали, около г. Завихвоста, поляки и убили его. Смерть Р. произвела большое впечатлѣніе и имѣла важныя послѣдствія. Тотчасъ же въ Галицкой землѣ начались продолжительныя усобицы; особенно тяжела была потеря его для Волыни, лишившейся въ немъ лучшаго охранителя и защитника отъ ятвяговъ и литовцевъ. Послѣднихъ, по преданію, онъ запрягалъ въ плуги вмѣсто воловъ, откуда и поговорка: «Романе, Романе, худымъ живеши, Литвою ореши». Къ нему обращался за помощью противъ половцевъ византійскій императоръ Алексѣй Ангелъ, и онъ помогъ ему; папа Иннокентій III предлагалъ ему корону, но Р. отказался отъ нея. Получивъ первоначальное воспитаніе при дворѣ польскаго короля Казиміра, онъ былъ образованнѣе многихъ русскихъ князей Ср. А. М. Андріяшевъ, «Очеркъ исторіи волынской земли до конца XIV столѣтія» (Кіевъ, 1887 г.). *Р. Олеговичъ*, св.—князь рязанскій (1258—1270), сынъ Олега Ингваревича, скончавшагося въ 1258 г. инокомъ. Р. старался, сколько могъ, облегчать участь разоренныхъ и угнетаемыхъ татарами подданныхъ своихъ. Одинъ изъ баскаковъ, котораго Романъ удерживалъ отъ безчеловѣчныхъ насилій при сборѣ дани, донесъ хану Менгу-Темиру, что князь рязанскій поноситъ великаго царя и его вѣру. Ханъ вызвалъ Р. въ орду и велѣлъ объявить ему, что онъ долженъ выбрать одно изъ двухъ—или смерть мучительную, или вѣру татаръ. Князь отвѣчалъ, что онъ, покорный волѣ Божіей, повинуется власти хана, но никто не заставитъ его измѣнить своей вѣрѣ. Татары стали бить князя, а затѣмъ въ оковахъ бросили его въ темницу. На мѣстѣ казни Р. сталъ говорить собравшемуся народу о святости вѣры Христовой; ему отрѣзали языкъ. Затѣмъ ему вырѣзали глаза, обрубили персты рукъ и ногъ, обрѣзали уши и губы, отсѣкли руки и ноги. Когда осталось одно туловище, но еще съ искрами жизни, мучители содрали съ головы кожу, отрубили голову и воткнули ее на копье. Мученическій подвигъ Р. совершился 19 іюля 1270 г. Память Р., какъ мученика, постоянно чтится въ русской церкви. *Р. Ростиславичъ*, сынъ Ростислава Мстиславича—князь смоленскій и великій князь кіевскій. Въ 1151 г. помогалъ Изяславу Мстиславичу отстаивать Кіевъ отъ Юрія Долгорукаго, много содѣйствовалъ пораженію послѣдняго при р. Рутѣ и защищалъ противъ него Черниговъ. Въ слѣдующемъ году помогалъ Изяславу противъ Святослава Ольговича II; въ 1154 г. занялъ новгородскій столъ, но въ томъ же году былъ изгнанъ. Въ 1158 г. участвовалъ въ походѣ Рогволода полоцкаго противъ другихъ полоцкихъ князей, въ 1159 г. —въ походѣ Святослава Ольговича противъ Святослава Владиміровича, въ 1169 г. — во взятіи Кіева войсками Андрея Боголюбскаго и затѣмъ въ походѣ послѣдняго на Новгородъ. Андрей, въ 1172 г., посадилъ его на великое княженіе кіевское, но черезъ два года, разгнѣванный отказомъ Р. выдать кіевскихъ бояръ, заподозрѣнныхъ въ убіеніи кн. Глѣба Юрьевича, заставилъ его удалиться изъ Кіева въ Смоленскъ. Послѣ убіенія Андрея Боголюбскаго Р. сѣлъ въ Кіевѣ, но въ 1177 г. Святославъ Всеволодовичъ вновь заставилъ его удалиться въ Смоленскъ, гдѣ онъ и скончался въ 1180 г., пробывъ одинъ годъ (1179) въ Новгородѣ. Лѣтописецъ воздаетъ большія похвалы его христіанскому смиренію, братолюбію и заботамъ о нищихъ и о дѣлахъ церковныхъ. За 15-лѣтнее управленіе Смоленскомъ Р., подобно своему отцу, заботился о добрыхъ отношеніяхъ къ вѣчу. По словамъ лѣтописи, онъ «былъ весьма ученъ во всякихъ наукахъ и къ ученію многихъ людей понуждалъ, устроя на то училища, и учителей греческихъ и латинскихъ содержалъ своею казною....» Очень естественно, что онъ «не хотѣлъ имѣть священниковъ неученыхъ». «Вельми силенъ былъ, но войны ненавидѣлъ, развѣ принужденъ былъ». Истративъ всѣ свои средства на просвѣщеніе смоленскаго народа, Р. умеръ въ совершенной бѣдности, такъ что смольняне на погребеніе его должны были собирать деньги и хоронить на общественный счетъ. См. С. П. Писаревъ, «Памятная книга г. Смоленска. Историко-современный очеркъ» (Смоленскъ, 1898). *Р. Святославичъ* — князь тмутараканскій. Впервые упоминается подъ 1077 г., когда къ нему бѣжалъ въ Тмутаракань Борисъ Вячеславичъ; затѣмъ подъ 1079 г., когда онъ приходилъ съ половцами въ кіевскую землю и былъ убитъ ими.

Романы и повѣсти—литературныя приложенія, выходившія при «Иллюстрированной Газетѣ» въ СПб., въ 1876—1877 гг., и при «Мірскомъ Толкѣ» въ Москвѣ.

Романьези (Антуанъ-Жозефъ-Мишель Romagnesi, 1781—1850)—франц. композиторъ; писалъ главнымъ образомъ романсы, весьма популярные, а также мелодіи съ аккомпаниментомъ гитары и піанино. Составилъ «Art de chanter les romances, les chansonnettes et les nocturnes etc.» (П., 1846) и «Psychologie du chant» (П., 1846).

Романьези (Джованни-Антоніо, 1690—1742) — франц. актеръ и писатель, итальянскаго происхожденія; игралъ въ Comédie française и на сценѣ Théâtre Italien. Избранныя его сочиненія изданы въ Парижѣ въ 1774 г.,

въ 28 томахъ. Изъ сочиненій Р. наиболѣе извѣстны: «Les arlequins», «Les amusements à la mode», «Le Conte de fée»; въ нихъ разсѣяно немало чертъ искренняго комизма и обнаруживается большое знаніе сценическаго искусства. *В. Ш.*

Романьози (Джовани-Доменико Romagnosi, 1761—1835)—итал. философъ и юристъ; былъ проф. гражданскаго права въ Падуѣ, потомъ въ Корфу. Главные его труды: юридическіе—«Genesi del diritto penale» (Павія, 1791; 4 изд., Флор., 1832), «Sulla crescente popolazione» (Флор., 1830), философскіе—«Che cosa è la mente sana?» (Миланъ, 1827), «La suprema economia dell'umano sapere in relazione alla mente sana» (Миланъ, 1828). Его «Opere» изданы во Флоренціи (1832—35) и Миланѣ (1836—46). Какъ юристъ, Р. особенно извѣстенъ своею теоріей наказанія (XX, 471). Въ своей «Scienza delle constituzioni» Р. выдвинулъ начало національности, какъ высшій принципъ международныхъ отношеній, и независимость каждой націи, какъ новое начало политическаго равновѣсія, явившись такимъ образомъ, наряду съ Росси, основателемъ итал. школы международнаго права. Какъ философъ, Р. примыкаетъ къ сенсуализму Кондильяка; онъ боролся не только съ теоріей прирожденныхъ идей, но и съ мнѣніемъ о существованіи прирожденныхъ абстрактныхъ способностей души. Ср. Ferrari, «La mente di D. R.» (Миланъ, 1835); Credaro, «Il Kantismo in R.» (въ «Rivista Italiana di filosofia», 1887). Въ родномъ городкѣ (Сальзо Маджоре, близъ Піаченцы) ему воздвигнутъ памятникъ.

Романья (Romagna, средневѣк. Romania) —прежде главная составная часть Равенскаго экзархата, затѣмъ сѣверо-восточная часть Папской области; обнимала нынѣшнія итальянскія провинціи Феррара, Болонья, Равенна и Форли. Жители ея извѣстны были подъ именемъ *романьоловъ*.

Ромашка (Matricaria Chamomilla L.): 1) однолѣтнее травянистое растеніе изъ семейства сложноцвѣтныхъ, дико растущее въ посѣвахъ, по паровымъ полямъ, по дорогамъ, огородамъ, вообще какъ сорное растеніе; иногда Р. разводится какъ медицинское растеніе («flores chamomillae vulgaris»). Стебель у Р. гладкій, сильно и раскидисто-вѣтвистый, съ вѣтвями лежачими или восходящими. Листья двояко-перисто-разсѣченные, съ тонколинейными, остроконечными дольками. Головокъ много, сидящихъ по одиночкѣ на концѣ вѣтвей. Цвѣтоложе продолговато-коническое, полое. Краевые цвѣтки бѣлые, язычковые, превышающіе обвертку, внутренніе, трубчатые, желтаго цвѣта. Сѣмянки слегка согнутыя, мелкія, съ 5 ребрышками на внутренней сторонѣ и покрытыя железистыми точками. Р. широко распространена: она растетъ по всей почти Европѣ и въ Азіи. Въ народной медицинѣ цвѣтки ея употребляются при колякахъ отъ родовъ, при нервныхъ и перемежающихся лихорадкахъ, при женскихъ болѣзняхъ и пр. *С. Р.*

2) римская или благородная (Anthemis nobilis L.)—многолѣтнее растеніе изъ южной Европы. 3) Персидская (Pyrethrum carneum и P. roseum) и 4) далматская (P. cinerariaefolium)—разводимыя, какъ показываетъ само названіе, въ Персіи и Далмаціи.

I. *Обыкновенная Р.*, какъ и Р. римская, растеніе лѣкарственное; изъ головокъ ихъ приготовляется распространенное домашнее лѣкарство—чай изъ ромашки. Головки эти обыкновенно собираютъ съ растеній въ полѣ, гдѣ онѣ растутъ какъ сорныя травы; въ крайнихъ случаяхъ—высѣваютъ сѣмена весною или позднею осенью прямо въ грунтъ, въ мѣстахъ, защищенныхъ отъ сѣв. вѣтровъ.

II. *Римская Р.* разводится въ Кіевской и Подольской губ. Сѣмена высѣваются весною, при чемъ головки образуются лишь на слѣдующее лѣто. Дальнѣйшее размноженіе совершается дѣленіемъ. Полезно черезъ годъ производить пересадку, во избѣжаніе поврежденія отъ морозовъ. Въ средней полосѣ Россіи требуетъ на зиму легкой покрышки изъ листьевъ.

III и IV. *Персидская* и *далматская Р.* идетъ на приготовленіе порошка противъ насѣкомыхъ (отсюда народное названіе растенія —клоповая трава, блохоморъ и т. п.). Приготовляется порошокъ изъ цвѣточныхъ почекъ. Культура этой Р. удается лишь при вполнѣ благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ. Въ Далмаціи сѣмена высѣваютъ осенью на грядки и лишь весною пересаживаютъ въ поле, предварительно (осенью) вспаханное и удобренное. Уходъ за растеніями ограничивается мотыженьемъ и полкою. Въ серединѣ мая начинаютъ обрывать цвѣточные головки, производя эту работу 3—4 раза. Стебли иногда скармливаются скоту. На гектаръ приходится 90000 растеній, при чемъ одно растеніе ежегодно даетъ около 300 почекъ, равныхъ по вѣсу 162 гр., изъ которыхъ послѣ сушки остается всего 66 гр., т. е. 40%.

Ромашкино — с. Бузулукскаго у., Самарской губ. Жит. 3200. Земская школа; ярмарка.

Ромашковое масло (Kamillenöl, l'huile essentielle de camomille, oil of camomile)—получается перегонкой цвѣтовъ ромашки и бываетъ двухъ сортовъ: 1) Р. масло изъ обыкновенной ромашки (Matricaria Chamomilla, Chrysanthemum Chamomilla) и 2) Р. масло изъ римской ромашки (Anthemis nobilis). 1) Р. масло изъ обыкновенной ромашки, темно-голубого цвѣта, даетъ голубой растворъ со спиртомъ, при обыкн. темп. полужидко, при—6° Ц. застываетъ; уд. вѣсъ = 0,920—0,940 (20° Ц). Наибольшій выходъ получается при перегонкѣ свѣжихъ цвѣтовъ, содержащихъ около 0,1% эѳирнаго масла; Р. масло обладаетъ свойствомъ очень плотно пристава къ стеклу, вслѣдствіе чего, во избѣжаніе потери, пріемники для его собиранія лучше всего дѣлать металлическіе. Подъ вліяніемъ воздуха и свѣта, Р. масло легко измѣняется: оно теряетъ голубую окраску, послѣдовательно переходящую въ зеленый, коричневый и грязноватый цвѣтъ, во избѣжаніе чего Р. масло сохраняютъ въ темнотѣ и въ сосудахъ, по возможности, заполненныхъ. По Кахлеру, Р. масло начинаетъ кипѣть при 105°, при чемъ выдѣляется большая часть воды и пропіоно-

вая кислота; при 150°—165° перегоняется безцвѣтное масло состава $C^{10}H^{16}O$, съ ароматическимъ запахомъ ромашки; затѣмъ отъ 255° до 300° перегоняется синяя часть масла, пріятнаго нѣжнаго запаха, имѣющаго тотъ же составъ, что и выше, только вдвое или втрое большаго частичнаго вѣса; синій цвѣтъ масла, по Гладстону, обусловливается красящимъ веществомъ церуленомъ или ацуленомъ, растворимымъ въ эѳирѣ, бензинѣ, спиртѣ и эѳирныхъ маслахъ, не содержащимъ сѣры, заключающимъ азотъ и отъ кислотъ и щелочей зеленѣющимъ; всѣ фракціи кромѣ того содержатъ небольшія количества каприновой кислоты, удаляемой взбалтываніемъ съ разведенной щелочью; выше 300° въ ретортѣ остается смолообразная масса, при охлажденіи образующая бурый деготь. 2) Р. масло изъ римской ромашки—зеленаго цвѣта, уд. в. 0,915—0,936; начинаетъ перегоняться при 160°, двѣ трети его отгоняются при 180°—190°, остальная часть при 190° — 210°. По Кѣбигу и Коппу, оно представляетъ смѣсь сложныхъ эѳировъ: изомасляно-изобутиловаго, съ темп. кип. 147° — 148°, ангеликово-изобутиловаго, съ темп. кип. 177° — 177,5°; тиглиново- и ангеликово-амиловаго съ темп. кип. 200 –201° и 204° — 205°, и первичнаго гексиловаго и изомернаго камфорѣ терпеннаго спирта антемола, состава $C^{10}H^{15}(HO)$, съ темп. кип. 213,5°—214,5°.

П. Чельцовъ. Δ.

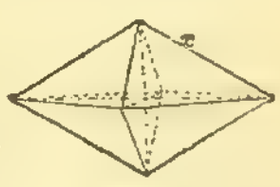
Ромбергъ (Bernard Romberg) — замѣчательный віолончелистъ, считающійся основателемъ школы віолончелистовъ въ Германіи (1770—1841); былъ профессоромъ парижской консерваторіи, затѣмъ солистомъ короля прусскаго. Въ 1811—12 гг. и въ 1822—27 гг. Р. концертировалъ въ Россіи: долго жилъ въ Москвѣ. Игра Р. отличалась мягкимъ тономъ, элегантностью и мощью. Изъ сочиненій Р. всего болѣе значенія имѣютъ его віолончельные концеры, которые и до сихъ поръ считаются образцовыми въ віолончельной литературѣ. Онъ написалъ также фантазіи, аріи, квартеты и три оперы. *Н. С.*

Ромбергъ (Германъ Яковлевичъ Romberg, 1835—98)—астрономъ. Послѣ изученія астрономіи подъ руководствомъ Энке въ Берлинѣ, наблюдалъ (1862—4) на частной обсерваторіи Барклая въ Лейтонѣ (Англія). Съ 1864 по 1873 г. состоялъ при берлинской обсерваторіи, гдѣ принималъ участіе въ международной работѣ по составленію зонныхъ каталоговъ звѣздъ. Въ 1873 г. приглашенъ въ Пулково адъюнктомъ, въ 1876 г. назначенъ старшимъ астрономомъ. Въ 1894 г. вышелъ въ отставку, переселился въ Берлинъ, гдѣ и умеръ. Его цѣнный вкладъ въ науку — громадный рядъ наблюденій звѣздъ пулковскимъ меридіаннымъ кругомъ. Первыя 32000 наблюденій легли въ основаніе его «Catalog von 5634 Sternen» (1891). Другая половина наблюденій (35000) еще обрабатывается въ Пулковѣ и послужитъ для составленія новаго каталога звѣздъ. *В. С.*

Ромбергъ (Jacobus-Andreas Romberg)—композиторъ и виртуозъ на кларнетѣ и скрипкѣ (1767—1821), братъ Бернарда Р. Въ 1800 г. была дана въ Парижѣ его опера «Don Mendoze». Изъ его многочисленныхъ сочиненій болѣе извѣстны инструментальныя.

Ромбергъ (Морицъ Генрихъ Romberg, 1795 – 1873) — профессоръ внутреннихъ болѣзней при берлинскомъ университетѣ. Род. въ Мейнингенѣ, учился въ Берлинѣ и Вѣнѣ, въ 1838 г. получилъ профессуру въ Берлинѣ. Помимо различныхъ журнальныхъ статей и монографій по спеціальнымъ вопросамъ внутреннихъ болѣзней, онъ издалъ классическій учебникъ нервныхъ болѣзней «Lehrbuch der Nervenkrankheiten» (1840 — 46 г., 3-е изд., 1857). Хотя эта книга теперь устарѣла, но она составляла основу, на которой развивалась въ Германіи клиническая невропатологія, въ исторіи которой имя Р. занимаетъ первенствующее мѣсто, какъ основателя ея. Другіе труды Р.: «Bemerkungen über die asiat. Cholera» (1832), изданіе «Opuscula Albertini» (1828).

Ромбическая система (кристаллограф.) — совокупность естественныхъ многогранниковъ—кристалловъ, грани которыхъ могутъ быть обозначены при помощи трехъ прямоугольныхъ координатныхъ осей, при чемъ грани, принадлежащія *одной* простой формѣ, дѣлаютъ на координатныхъ осяхъ одинаковые отрѣзки (параметры) и посему могутъ быть выражены одинаковыми индексами. Если принять отрѣзки координатныхъ осей плоскостями какой-нибудь формы, принятой за основную, за кристаллическія оси, то для Р. системы будетъ характерно отношеніе этихъ осей: $a : b : c$. Кристаллы, относящіеся къ Р. сист., обладаютъ различною степенью симметріи, почему и относятся къ тремъ различнымъ кристаллическимъ классамъ: 1) классъ ромбической бипирамиды (иначе – голоэдрическій или полногранный); характеризуется присутствіемъ центра симметріи (C), трехъ осей симметріи 2-го порядка ($3L^2$) и трехъ плоскостей симметріи ($3P$). Представителемъ этого класса служитъ *ромбическая бипирамида*, форма, ограниченная восьмью неравносторонними треугольниками и представляющая двѣ пирамиды, сложенныя

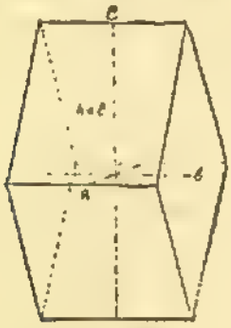


Фиг. 1.

Фиг. 2.

своими ромб. основаніями (фиг. 1). Общее обозначеніе этой формы [hkl]. Въ зависимости отъ численнаго значенія индексовъ можетъ быть множество ромбическихъ бипирамидъ. Къ этому же классу принадлежатъ три четырехгранныя призматическія формы, называемыя призмами 1-го, 2-го и 3-го рода, въ зависимости отъ того, параллельно какой изъ трехъ кристаллическихъ осей направляются призматическія плоскости: a, b или c. Для призмы 1-го рода символъ [okl], для призмы

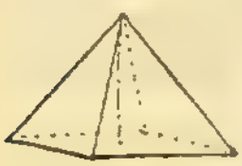
2-го рода [h0l] *) и 3-го рода [hk0]. Эти формы изображены на рисунках 2, 3 и 4; какъ формы открытыя, онѣ не могутъ существовать въ природѣ отдѣльно, а встрѣчаются въ комбинаціяхъ съ другими формами Р. системы. Кромѣ указанныхъ формъ здѣсь находятся простыя формы, состоящія только изъ



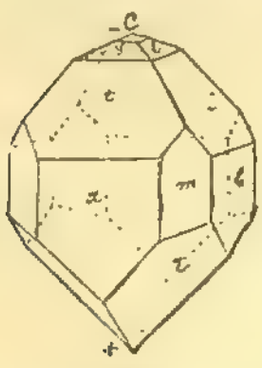
Фиг. 3.

Фиг. 4.

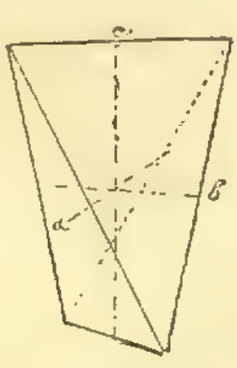
двухъ параллельныхъ плоскостей и называемыя пинакоидами. Каждая изъ плоскостей пинакоидовъ пересѣкаетъ только одну какую-нибудь координатную ось, направляясь параллельно двумъ другимъ. Смотря по оси, какая пересѣкается пинакоидомъ, его называютъ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ. Символы для пинакоидовъ—перваго: [100]; второго [010] и третьяго [001] **). Эти пинакоиды изображены на рисункахъ 2, 3 и 4. Какъ формы открытыя—пинакоиды встрѣчаются только въ комбинаціяхъ. 2) *Классъ ромбической пирамиды* (гемиморфія). Характеризуется присутствіемъ одной оси симметріи 2-го порядка (L^2) и двухъ плоскостей симметріи ($2P$). Представителемъ служитъ *ромбическая* пирамида, форма ограниченная четырьмя одинаковыми плоскостями, встрѣчающимися въ одной точкѣ. Форма открытая; символъ [hkl], если плоскости пересѣкаютъ верхній конецъ оси *c* (рис. 5), и [hkl]—если пересѣкаютъ нижній. Сюда



Фиг. 5.

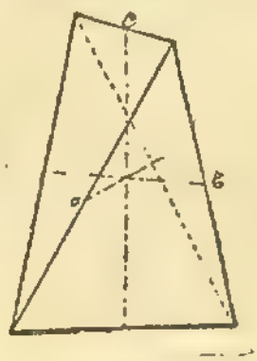


Фиг. 6.

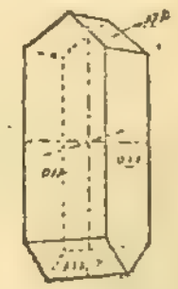


Фиг. 7.

относятся: *формы доматическія*; каждая состоитъ изъ двухъ плоскостей, пересѣкающихся въ ребрѣ, параллельномъ или оси *a*, или оси *b*; называются первая домой перваго рода; ея символъ [o$\bar{h}$l] или [oh$\bar{l}$] верхняя и нижняя; вторая—домой второго рода, также верхняя и нижняя; ихъ символъ: [h0$\bar{l}$] и [h0l]; в) призмы 3-го рода (какъ и въ первомъ классѣ); с) пинакоиды (какъ и въ классѣ первомъ) 1-й и 2-й и с) педіоны, простыя формы, состоящія только изъ одной плоскости: верхній педіонъ [001] и нижній педіонъ [00$\bar{1}$]. Всѣ эти формы открытыя и потому встрѣчаются только въ комбинаціяхъ. Подобная комбинація изображена на рис. 6. 3) *Классъ ромбическаго бисфеноида* или *сфеноэдра* (геміэдрія). Характеризуется присутствіемъ трехъ осей симметріи 2-го порядка ($3L^2$). Представителемъ служитъ ромбическій бисфеноидъ или сфе-



Фиг. 8.



Фиг. 9.

ноэдръ, форма закрытая, ограниченная четырьмя неравносторонними треугольниками. Символъ ромбическихъ бисфеноидовъ [hkl] и [h$\bar{k}$l]. Два бисфеноида, имѣющіе одинаковыя численныя значенія индексовъ, но отличающіеся знаками, являются формами энантіоморфными,—несовмѣстимыми другъ съ другомъ, см. рис. 7 и 8. Къ тому же классу относятся формы, по наружному виду тожественныя съ соотвѣтствующими формами перваго класса, именно формы призматическія—призмы 1-го, 2-го и 3-го рода; пинакоиды—1-й, 2-й и 3-й. На рис. 9 изображена комбинація нѣкоторыхъ указанныхъ формъ (кристаллъ сѣрнокислой магнезіи $MgSO_4.7H_2O$). *П. З.*

Ромбовидная ямка (Fossa rhomboidalis) — расширеніе мозговой полости въ области задняго или продолговатаго мозга (Medulla oblongata) позвоночныхъ животныхъ. Верхняя стѣнка мозговой трубки въ области продолговатаго мозга не образуетъ нервнаго вещества и состоитъ лишь изъ одного слоя эпителіальныхъ клѣтокъ (ependyma), выстилающихъ всю внутреннюю поверхность мозгового канала. Центральный каналъ образуетъ въ данномъ мѣстѣ расширеніе, которое и представляетъ собственно ромбовидную ямку или иначе 4-ый желудочекъ. Верхняя стѣнка его обыкновенно срастается съ мозговыми оболочками, богатыми въ данномъ мѣстѣ сосудами и образуетъ складчатое сосудистое сплетеніе (plexus chorioides). При препарировкѣ верхняя стѣнка 4-го желудочка снимается вмѣстѣ съ оболочками и его полость тогда дѣйствительно является въ видѣ отверстой наружу ямки, тогда какъ на самомъ дѣлѣ она представляетъ замкнутый каналъ. Ср. Gegenbaur, «Vergleichende Anatomie der Wirbelthiere» (Лпц., 1898). *В. М. Ш.*

*) Призмы 1-го и 2-го рода нерѣдко называются домами: брахи-дома и макро-дома.

**) Пинакоиды называются также: макропинакоидъ, брахипинакоидъ, базопинакоидъ.

Ромбоидальная сѣтка (ромбическій микрометръ, ромбъ Брадлея)—система нитей или узкихъ пластинокъ, помѣщенная въ фокальной плоскости трубы и образующая въ серединѣ поля зрѣнія ромбъ, одна діагональ котораго въ два раза длиннѣе другой. Замѣчая моменты прохожденій черезъ эти нити свѣтилъ, при ихъ суточномъ движеніи, легко вывести разности прямыхъ восхожденій и склоненій свѣтилъ. Подобнаго рода микрометры были въ большомъ ходу въ прошломъ столѣтіи, когда не умѣли еще нарѣзывать микрометренныхъ винтовъ. Лакайль, опредѣлившій на мысѣ Доброй Надежды въ половинѣ XVIII ст. положенія звѣздъ южнаго неба помощью подобнаго микрометра, назвалъ его именемъ (Reticalum) небольшое *созвѣздіе*, скомпанованное изъ мелкихъ звѣздъ, около Большого Магелланова облака, между 3^h и 4^h 30^m прямого восхожденія и 55° и 70° южнаго склоненія.

Ромбоутсъ (Теодоръ Rombouts, 1597—1637)—фламандскій живописецъ, родомъ изъ Антверпена, ученикъ сперва Франса ванъ-Ланквельда, а потомъ Абрагама Янсенса Старшаго. Въ 1617 г. отправился въ Римъ, гдѣ написалъ нѣсколько историческихъ картинъ; переѣхалъ затѣмъ во Флоренцію. По возвращеніи своемъ во Фландрію, въ 1625 г., былъ принятъ мастеромъ въ антверпенскую гильдію св. Луки, въ которой, впослѣдствіи, въ 1628—30 гг., состоялъ старшиною. Будучи современникомъ Рубенса, Р. не подпалъ, однако, подъ его вліяніе, а скорѣе подражалъ Микеланджело да-Караваджо. Его произведенія почти всегда хорошо компонованы, отличаются вѣрностью рисунка, тщательно исполнены, но нѣсколько рѣзки по колориту. Онъ писалъ историческія и аллегорическія картины, жанровыя сцены, а также подражанія итальянскимъ мастерамъ, изображавшимъ пѣвцовъ, игроковъ въ карты и шарлатановъ. Главное его произведеніе — «Снятіе со Креста» (въ церкви св. Бавона, въ Гентѣ) замѣчательно сильнымъ драматизмомъ. Изъ прочихъ его работъ достойны вниманія: «Христосъ, подъ видомъ странника, посѣщаетъ св. Августина» (1636; въ антверпенскомъ музеѣ), «Положеніе во гробъ» (въ мехельнскомъ соборѣ), «Отреченіе апостола Петра» (въ лиллькомъ музеѣ), «Справедливость» (въ гентскомъ музеѣ). Въ Имп. Эрмитажѣ находятся двѣ картины Р.: «Игра въ карты» (№ 601) и «Кухня» (№ 602).

А. А. С—въ.

Ромегасъ (Матюренъ d'Aux-Lescot или Lescout, прозванный Romegas)—знаменитый мальтійскій рыцарь, французскаго происхожденія, прозванный Р. по одному изъ владѣній, принадлежавшихъ его фамиліи. Вступилъ въ орденъ въ 1547 г.; сдѣлавшись начальникомъ галеры, велъ непрерывную борьбу съ варварійскими пиратами Средиземнаго моря, захватилъ множество ихъ кораблей, освобождалъ христіанскихъ плѣнниковъ, взялъ въ плѣнъ нѣкоторыхъ главныхъ предводителей пиратовъ и т. д. Во время осады Мальты султаномъ Солиманомъ II Р. выказалъ чрезвычайную неустрашимость. Онъ командовалъ орденскимъ флотомъ, былъ великимъ пріоромъ Тулузы и Ирландіи. Вступивъ въ борьбу съ великимъ магистромъ ордена Лакассьеромъ, Р. отправился вмѣстѣ съ нимъ въ Римъ для изложенія своихъ жалобъ, но тамъ умеръ, въ 1581 г.

Роме де Лиль (Жанъ-Баптистъ-Луи Romé de Lisle, 1736—90)—французскій минералогъ и метрологъ. Р. написалъ: «Lettre á Bertrand sur les polypes d'eau douce» (Пар., 1766), «Essai de cristallographie» (1772), «Description méthodique d'une collection de minéraux» (1773), «Action du feu céntral bannie de la surface de la terre et le soleil rétabli dans ses droits» (1779), «Cristallographie» (4 ч., съ рис. и табл., 1783), «Des caractères extérieures des minéraux» (1785), «Métrologie, ou Tables pour servir à l'intelligence des poids et mesures des anciens» (1789) и нѣк. др.

Ромей (Луи-Франсуа-Жозефъ, баронъ Romey, 1759—1835)—французскій писатель. Написалъ: «Relation de la révolution de Gênes» (Генуя, 1797), «Plan d'études pour la composition d'une histoire de l'avènement, du gouvernement et de la chute de la maison de Bourbon en Espagne» (1811), «Voyage dans le département des Alpes-Maritimes» (1815), «Lettres à mon fils Charles», «Homère et Virgile géographes» (1832) и др.

Ромей (Луи-Шарль Romey)—франц. писатель (1804—74). Главныя его соч.: «Histoire d'Espagne» (1838—51), «Chateaubriand prophète» (1849), «Russie antique et moderne d'après les chroniques» (1855, вмѣстѣ съ Альфредомъ Жакобсомъ), «Voyage á travers mes livres» (1861), «Hommes et choses de divers temps» (1864).

Ромейнъ (Виллемъ Romeijn или Romijn)—голландскій живописецъ, ученикъ Кл. Берхема, род. въ началѣ XVII ст., ум. позже 1697 г. Въ 1646 г. былъ принятъ въ гарлемскую гильдію живописцевъ, послѣ чего, повидимому, совершилъ путешествіе по Италіи. Обладая глубокимъ пониманіемъ природы, Р. отличался въ то же время хорошимъ рисункомъ и умѣлою композиціею. Онъ писалъ въ манерѣ Берхема и К. Дюжардена пейзажи съ пастухами и стадами. Его произведенія встрѣчаются почти во всѣхъ картинныхъ галлереяхъ Европы. Въ Имп. Эрмитажѣ—три его картины: «Пастухъ со стадомъ» (№ 1093), «Скотъ на пастбищѣ» (№ 1094) и «Пасущееся стадо» (№ 1095).

Ромненскій резервный **баталіонъ**—сформированъ 17 янв. 1811 г., подъ названіемъ Полтавскаго внутренняго губерн. полубаталіона, но въ томъ же году преобразованъ въ баталіонъ; въ 1816 г. названъ полтавскимъ внутрен. гарнизон. баталіономъ, въ 1864 г.—полтавскимъ губернскимъ, въ 1874 г.—полтавскимъ мѣстнымъ, съ 1878 г.—53-й рез. батал. (кадровый), съ 1891 г.—Р. резервный баталіонъ.

Ромнесъ (George-John Romanes)—извѣстный англійскій натуралистъ, современникъ и другъ Ч. Дарвина (1848—94), род. въ Кингстонѣ (Канада). Поступивъ въ кэмбриджскій университетъ, Р. почти рѣшилъ посвятить себя богословію, но съ выходомъ изъ унив. онъ заинтересовался медициной и работалъ вмѣстѣ съ д-ромъ Латамомъ изъ Кэмбриджа,

пользуясь руководствомъ профессора М. Форстера. Въ 1872 г. онъ печатаетъ свой первый богословскій трудъ «Христіанская молитва и главные законы» и въ тоже время рѣшаетъ посвятить себя окончательно естественнымъ наукамъ. Одна изъ замѣтокъ Р. въ «Nature» вызвала дружеское письмо къ нему Ч. Дарвина, которое сильно ободрило его и явилось началомъ его будущей оживленной переписки, а потомъ знакомству съ маститымъ натуралистомъ. Работы Р. въ это время—преимущественно экспериментальнаго характера. Попутно съ работами натуралиста Р. не покидаетъ изученія и теологическихъ вопросовъ. Время съ 1860 по 1880 г. было временемъ глубокаго душевнаго смущенія Р., старавшагося философски примирить науку съ вѣрой. Мало-по-малу онъ отказался отъ положеній, высказанныхъ имъ въ «Христіанской молитвѣ», и пришелъ почти къ матеріалистическимъ воззрѣніямъ, но впослѣдствіи вновь вернулся къ своему прежнему міровоззрѣнію. Въ 1881 г. Р. совмѣстно съ Эвартомъ изучаетъ нервную систему иглокожихъ. Эта работа и изслѣдованія надъ обонятельною способностью актиній (совмѣстно съ Поллокомъ) были послѣдними работами Р. надъ морскими животными. Съ 1878 г. Р. особенно усердно занимался поэзіей, сочиняя сонеты и поэмы, и одновременно увлекался музыкой. Въ 1883 г. Р. печатаетъ свои «Эволюціи ума животныхъ», а черезъ три года дѣлаетъ сообщеніе въ общ. Линнея «О физіологическомъ подборѣ», который онъ назвалъ дополненіемъ къ «Естественному подбору» Ч. Дарвина. Въ 1886 г. Р. принялъ предложеніе читать лекціи въ эдинбургскомъ унив. по философіи естественныхъ наукъ. Въ 1888 г. Р. печатаетъ «Эволюціи ума человѣка» и предпринимаетъ нѣкоторыя психо-физіологическія изслѣдованія (интересуясь, напр., состояніемъ человѣка, ожидающаго смерти), пишетъ замѣтку объ этическомъ ученіи Христа и въ 1892 г. печатаетъ «Изслѣдованіе Вейсманнизма», гдѣ онъ, вопреки Вейсманну, является защитникомъ наслѣдственной передачи благопріобрѣтенныхъ признаковъ родителей потомству. Въ это же время Р. готовитъ свой трудъ: «Дарвинъ и послѣ Дарвина». Подробности жизни Р. см. въ изданной его женой «The Life and Letters of R.» (1896). Труды Р.: «Preliminary observations on the Locomotor System of Medusae» (сообщ. Royal Soc., 1875), «The influence of Injury on the Excitability of Medusae» (ib., 1875), «The Scientific Evidence of Organic Evolution» (1877), «Animal Intellegence» (1881, перев. на русскій языкъ), «Mental Evolution in Animals» (1883; перев. на русскій яз.), «Physiological Selection an additional suggestion on the origine of Species» (1886), «Evolution in Man» (1888), «An Institut transformiste» (1891), «Darwin and after Darwin» (1892), «An Examination of Weismannism»; различныя статьи и брошюры по вопросамъ естествовѣдѣнія, философіи и богословія въ англійскихъ періодическихъ изданіяхъ. *А. Ященко.*

Ромень— малороссійское названіе нѣкоторыхъ растеній изъ сем. сложноцвѣтныхъ, а именно: 1) видовъ Anthemis L. (см. Пуповка), 2) видовъ Leucanthemum Tourn. (см. Поповникъ), 3) ромашки, Matricaria Chamomilla L. и др.

Ромеро Ребледо (донъ Францискъ Romero Robledo)—исп. политич. дѣятель, род. въ началѣ 1830-хъ гг. въ Андалузіи, гдѣ владѣетъ нѣсколькими крупными помѣстьями. Съ 1856 г. и понынѣ, съ небольшими перерывами, состоитъ депутатомъ въ кортесахъ, гдѣ пользуется значительнымъ вліяніемъ въ рядахъ консервативной партіи, благодаря своему ораторскому таланту и серьезному образованію. Большою устойчивостью и опредѣленностью воззрѣній Р., однако, не отличался. Въ 1850-хъ годахъ, еще до вступленія въ кортесы, онъ болѣе склонялся къ либерализму. Онъ принялъ дѣятельное участіе въ сентябрьской революціи 1868 г., изгнавшей королеву Изабеллу, и принадлежалъ къ революціонной юнтѣ въ Мадридѣ; затѣмъ недолго былъ министромъ общественныхъ работъ. Позднѣе онъ выступилъ безусловнымъ противникомъ короля Амедея и, въ качествѣ ближайшаго союзника Кановасо дель Кастильо, ратовалъ за реставрацію Бурбоновъ. Когда она совершилась, Р. нѣсколько разъ былъ министромъ (внутреннихъ дѣлъ, колоній, юстиціи). Онъ возставалъ противъ какихъ-бы то ни было уступокъ кубанцамъ. *В. В—въ.*

Ромеръ (Адамъ Romer, 1566—1616)—польскій писатель; былъ священникомъ и профессоромъ въ Краковѣ. Написалъ: «De ratione recte elegantеrque scribendi ac loquendi libri III» (Краковъ, 1590), «De informando oratore libri III» (Крак., 1593), «M. T. Ciceronis orationes etc.» (Крак., 1610) и др.

Ро(ё)меръ (Олаусъ или Оловъ Römer) —датскій астрономъ (1644—1710). Ученикъ физика Эразма Бартолина, Р. въ копенгагенскомъ унив. подъ его руководствомъ изучалъ математику и астрономію, затѣмъ помогалъ фр. астроному Пикару въ опредѣленіи географическаго положенія Уранибурга. Пикаръ убѣдилъ молодаго Р. отправиться съ нимъ въ Парижъ, гдѣ Р. сдѣлался дѣятельнымъ сотрудникомъ Кассини и былъ очень скоро избранъ въ члены парижской академіи наукъ. Важнѣйшею изъ ученыхъ работъ Р. въ Парижѣ было опредѣленіе скорости свѣта, основанное на рядѣ наблюденій, произведенныхъ имъ и Кассини надъ затмѣніями перваго спутника Юпитера (см. Свѣтъ, скорость его). Первый отчетъ о своемъ открытіи Р. представилъ въ парижскую академію 22 ноября 1675 г. Тому же предмету онъ посвятилъ мемуаръ «Démonstration touchant le mouvement de la lumière» («Старые мемуары парижской академіи наукъ», т. I и X). По свидѣтельству Лейбница, Р. ранѣе 1676 г. сдѣлалъ еще важное въ практическомъ отношеніи открытіе, что эпициклоидическіе зубцы въ зубчатомъ колесѣ производятъ наименьшее треніе. Въ «Старыхъ мемуарахъ парижской академіи» были напечатаны еще нѣкоторыя сообщенія Р., напр.: «Règle universelle pour juger de la bonté des machines qui servent à élèver l'eau par le moyen d'une machine» (т. I); «Construction d'une roue propre

à exprimer par son mouvement l'inegalité des revolution des planètes» (тамъ же); «Experimenta circa altitudines et amplitudines projectionis corporum gravium, instituta cum argento vivo» (VI), «De crassitie et viribus tuborum in aquaeductibus secundum diversas fontium altitudines diversasque tuborum diametros» (тамъ же). Описанію изобрѣтеній Р. посвященъ также рядъ статей, напечатанныхъ въ изданіи «Machines approuv. entre 1666 et 1701 par l'Acad. de Paris» (I, 1735). Въ 1681 г. Р. возвратился на родину. Сдѣлавшись профессоромъ математики въ копенгагенскомъ унив., Р. занялся устройствомъ мѣстной астрономической обсерваторіи, которая, благодаря его трудамъ, скоро заняла очень видное мѣсто въ наукѣ. Р. изобрѣлъ нѣсколько астрономическихъ инструментовъ: полуденную трубу, меридіанный кругъ, экваторіалъ съ часовымъ кругомъ и дугою склоненій и нѣкоторые другіе. Съ помощью ихъ онъ произвелъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ изслѣдованій: опредѣлилъ склоненія и прямыя восхожденія болѣе 1000 звѣздъ; дѣлалъ въ теченіе 17 или 18 лѣтъ наблюденія, которыя, по его мнѣнію, должны были привести къ опредѣленію годичныхъ параллаксовъ неподвижныхъ звѣздъ и проч. Въ 1728 г. пожаръ уничтожилъ обсерваторію. Ученику и преемнику Р. по управленію обсерваторіей, Горребову, удалось спасти только незначительную часть рукописей Р., что затѣмъ въ 1735 г. было имъ напечатано въ его сочиненіи «Basis Astronomiae, seu Astronomiae pars mechanica». Въ 1705 г. Р. былъ назначенъ на должности полиціймейстера и бургомистра въ Копенгагенѣ, которыя занималъ затѣмъ до самой своей смерти съ большою пользою для города. Р. принадлежитъ также заслуга введенія въ Даніи въ 1710 г. григоріанскаго календаря. Послѣ возвращенія Р. на родину въ печати появились только два принадлежащія ему сочиненія — оба въ «Miscellanea Berolinensia»: «Descriptio luminis borealis» (I, 1710) и «De instrumento astronomicis observationibus inserviente a se invento» (III., 1727). Изъ инструментовъ, изобрѣтенныхъ Р., кромѣ упомянутыхъ выше, большимъ распространеніемъ въ концѣ XVII в. пользовался микрометръ, употребляемый при наблюденіи затмѣній и имѣющій очень остроумное устройство. Первая біографія Р. написана Горребовымъ и помѣщена въ началѣ упомянутаго выше сочиненія.

В. В. Бобынинъ.

Ромеръ (Павелъ Эмиліевичъ, род. 1835 г.) —математикъ, окончилъ курсъ въ кіевск. унив. Въ 1864 г. удостоенъ степени магистра математическихъ наукъ за дисс.: «Разысканіе первыхъ приближенныхъ величинъ корней алгебраическихъ уравненій» («Вѣстн. Матем. Наукъ», 1861 г. и отд.) и утвержденъ адъюнктомъ по каѳедрѣ чистой математики. Въ 1862 г. командированъ за границу съ ученою цѣлью. Въ 1867 г. за дисс. «Основныя начала метода кватерніоновъ» («Унив. Изв.», 1866—67) удостоенъ степени доктора чистой математики и утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ, а въ 1868 г.– ординарнымъ профессоромъ. Кромѣ диссертацій, Р. напечат.: «О двигателяхъ преимущественно паровыхъ» («Сѣвер. Пчела», 1863), «Отчетъ о путешествіи за границу» («Унив. Изв.», 1864, № 8 и 10) и рядъ статей по приложенію метода кватерніоновъ къ геометріи (ib., 1867—68) и др.

Ромеръ (Фридрихъ Rohmer, 1814—56)— цюрихскій полит. дѣятель и государствовѣдъ, по происхожденію баварецъ. Началъ научную работу книгой по философіи: «Anfang u. Ende der Speculation» (Мюнхенъ, 1835). Въ 1841 г. онъ для поправленія здоровья переѣхалъ въ Цюрихъ; тамъ онъ выступилъ публицистомъ и ораторомъ (вмѣстѣ съ Блунчли) либерально-консервативной партіи (1842), правшей въ Цюрихѣ и вообще въ Швейцаріи довольно крупную роль. Позднѣе онъ написалъ двѣ брошюры противъ клерикализма: «Meinungsäusserung gegen den Ultramontanismus» и «Denkschrift über den Einfluss der ultramontanen Partei in Bayern» (1846. 2 изд. Штутгартъ, 1847) и «Bayern und die Reaction. Für deutsche Freiheit und bayerische Ehre» (1850). Гораздо большее значеніе имѣютъ тѣ труды, которые писалъ не самъ Р., а его младшій братъ *Теодоръ Р.* († 1856), признававшій, однако, ихъ истиннымъ авторомъ и вдохновителемъ Фридриха Р. Таковы: «Deutschlands Beruf in der Gegenwart und Zukunft» (Цюрихъ, 1841), въ которомъ въ апокалипсическомъ тонѣ предсказывается блестящее развитіе Германіи, какъ носительницы четвертаго типа развитія (протестантское братство церкви и государства, послѣ древнеримскаго всемогущества государства, католическаго всемогущества церкви и арабско-магометанскаго сліянія церкви и государства), «Der vierte Stand und die Monarchie» (1848)—защита конституціонныхъ правъ буржуазіи и совѣтъ монархамъ заботиться о благѣ низшихъ классовъ народа, «Kritik des Gottesbegriffs in den gegenwärtigen Weltansichten» (Нёрдлингенъ, 1856), «Gott und seine Schöpfung» (посмертн., Норд., 1857), «Der natürliche Weg des Menschen zu Gott» (посмертн., Норд., 1857) и въ особенности замѣчательная попытка психологическаго обоснованія партійныхъ различій: «Friedrich Rohmer. Lehre von den politischen Parteien, durch Theodor Rohmer» (Цюрихъ, 1844)—попытка, нашедшая въ Блунчли («Die Politik», Штутгартъ, 1876) горячаго апологета и популяризатора (см. Партіи), но вызвавшая и серьезныя возраженія. См. Schultness, «Fr. Rohmers Lehre von den politischen Parteien» (Нёрдлингенъ, 1885). Біографію Р. см. въ Bluntschli's «Staats-Wörterbuch».

В. В—въ.

Ромеръ (Ѳедоръ Эмиліевичъ, род. въ 1838 г.) — писатель. Окончилъ курсъ въ кіевскомъ унив. по филологическому факультету. былъ учителемъ гимназіи. Съ 1871 г. поселился въ небольшомъ имѣніи своемъ въ Карачевскомъ у. Орловской губ., пять трехлѣтій состоялъ участковымъ мировымъ судьею, затѣмъ предсѣдателемъ мирового съѣзда; былъ приглашаемъ къ участію въ засѣданіяхъ сельскохозяйственнаго совѣта. Писать началъ въ «Сынѣ Отечества» 1858 г. (переводы изъ Беранже) и «Отечеств Запискахъ» (1859 г.: разсказъ «M-lle

Катишь»). Впослѣдствіи его романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія печатались въ «Отечественныхъ Запискахъ» временъ Некрасова, въ «Библіотекѣ для Чтенія», «Русскомъ Вѣстникѣ» (Каткова и Берга), «Искрѣ», «Вѣстникѣ Европы», «Дѣлѣ», «Русской Мысли», «Русскомъ Богатствѣ», «Наблюдателѣ», «Новомъ Словѣ», «Русскомъ Обозрѣніи» и др. Болѣе крупныя произведенія Р.—романы: «Дилетанты» (1872), «Нерѣшенныя задачи» (1895) и «Подъ разными флагами» (1898). Какъ публицистъ и писатель по сельскохозяйственнымъ вопросамъ, Р. помѣщаетъ статьи въ «Новомъ Времени», «С.-Петербургскихъ» и «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Историческомъ Вѣстникѣ», «Наблюдателѣ», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Русск. Трудѣ» и др. Изъ соч. Р. отдѣльными изданіями вышли: «Романъ безъ интриги» (лѣтопись польскаго возстанія въ югозападномъ краѣ, 1865), «Сказки и Правда» (сборникъ разсказовъ и статей, 1898) и «Стихотворенія» (1898).

Ромиль— св. мученикъ, иподіаконъ діоспольской церкви; за исповѣданіе христіанства содержался въ узахъ, много разъ подвергался пыткѣ и, наконецъ, обезглавленъ въ царствованіе Діоклетіана, въ Кесаріи Палестинской, въ 303 г. Память 15 марта.

Ромильи-сюръ-Сенъ (Romilly-sur-Seine) — г. во франц. д-тѣ Объ (Aube), 8000 жит., занимающихся пчеловодствомъ, производствомъ чулочныхъ издѣлій, иголокъ, стекла и торговлей лѣсомъ и шерстью.

Ромильи (сэръ Самуэль Romilly, 1757—1818) — англійскій публицистъ и полит. дѣятель. Литературную извѣстность онъ составилъ себѣ трактатомъ: «Мысли о вѣроятномъ вліяніи франц. революціи на Великобританію» («Thoughts on the probable influence of the late revolution in France upon Great Britain», 1790). Въ первые годы XIX вѣка онъ обратилъ на себя вниманіе правительственныхъ сферъ изслѣдованіемъ о формальной сторонѣ дѣятельности парламента. Въ 1806 г. былъ генералъ-атторнеемъ въ министерствѣ «всѣхъ талантовъ» (Фокса и Грёнвилля). Европейскую извѣстность Р. снискалъ своею стойкостью во время обсужденія въ парламентѣ вопроса о работорговлѣ. Послѣ торжества консервативной партіи Р. многократно выступалъ въ нижней палатѣ въ качествѣ яраго оппонента кабинета. Занимаясь въ послѣдніе годы жизни критикой основныхъ принциповъ британскаго законодательства, Р. оставилъ нѣсколько напечатанныхъ записокъ по этому вопросу; его взгляды много разъ цитировались всѣми коммиссіями, какія только въ XIX в. бывали призваны пересмотрѣть ту или иную часть уголовнаго и гражданскаго законодательства Англіи. Ср. «Memoirs of Sir S. Romilly» (изд. его сына, 1842). *Е. Тарле.*

Ромель (Дитрихъ-Христоферъ von Rommel, 1781—1859) — нѣм. историкъ; былъ профессоромъ въ Марбургѣ и Геттингенѣ, до 1814 г. въ Харьковѣ (по каѳедрѣ древнихъ литературъ), потомъ опять въ Марбургѣ. Главныя соч. Р.: «Geschichte von Hessen» (Гамб. и Гота, 1820—43; доведена до 1650 г.) и продолженіе этого труда—«Geschichte von Hessen seit dem Westfälischen Frieden» (Касс., 1853—58; незакончено). Во время пребыванія въ Харьковѣ Р., по порученію университета, издалъ избранныя рѣчи Цицерона (1811), сочиненіе Цицерона «О дружбѣ» (1813), сочиненія Саллюстія и Корнелія Непота. Воспоминанія Р.: «Erinnerungen aus meinem Leben und aus meiner Zeit» (въ «Geheime Geschichten und räthselhafte Menschen» Фр. Бюлау, т. 5, Лпц., 1854) перев. на русск. яз. подъ заглавіемъ: «Пять лѣтъ изъ исторіи Харьковскаго университета» (въ «Южномъ Сборникѣ» Максимова, Одесса, 1859; отд. изд., дополн., Харьк. 1869). Воспоминанія Р. имѣютъ значеніе для исторіи харьк. унив., а также для характеристики тогдашняго русскаго общества. Ср. «Письмо къ редактору по поводу перевода воспоминаній Р. о харьковскомъ университетѣ» («Харьк. Губ. Вѣд.», 1869, № 32) и замѣтку Рославскаго-Петровскаго о томъ-же (ibid., № 33).

Ромель или *Руммель* — пристань на р. Зап. Двинѣ, въ 12 вер. выше гор. Риги, въ 27 вер. отъ устья. До Р. ходятъ пароходы изъ Риги; выше начинаются пороги (см. Зап. Двина, XII, 237).

Ромней (Джорджъ Romney, 1734—1802)— англійск. портретистъ и историч. живописецъ, сынъ столяра-краснодеревца въ одномъ изъ мѣстечекъ Ланкашайра, вначалѣ помогалъ отцу въ его работахъ, но, не будучи въ состояніи преодолѣть свое влеченіе къ искусству, 19-ти лѣтъ отъ роду поступилъ въ ученье къ неважному портретисту Э. Стилю. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, ученикъ и учитель, оба люди молодые, вели жизнь странствующихъ артистовъ. Перенеся въ это время тяжелую болѣзнь, Р., по своемъ выздоровленіи, женился на молодой дѣвушкѣ, ухаживавшей за нимъ, пока онъ лежалъ въ постелѣ, но вскорѣ бросилъ ее и снова пустился разъѣзжать по сѣвернымъ провинціямъ Англіи, фабрикуя портреты поясные по двѣ гинеи, а во весь ростъ по шести гиней за штуку. Скопивъ такимъ образомъ небольшую сумму денегъ, онъ отдалъ часть женѣ, у которой было уже двое дѣтей, а съ остальными средствами явился, въ 1762 г., въ Лондонъ попытать счастья. Выставленныя имъ здѣсь въ 1764 и 1765 гг. картины: «Смерть ген. Вольфа» (которую не должно смѣшивать съ знаменитою картиною Б. Уэста на ту же тему) и «Смерть кор. Эдуарда» доставили ему каждая по преміи отъ корол. общества художествъ. Испознивъ послѣ того нѣсколько произведеній въ полуисторическомъ, полупортретномъ родѣ, Р. въ 1773 г. отправился въ Италію, останавливался на нѣкоторый срокъ въ Римѣ, Пармѣ и Венеціи, въ 1775 г. возвратился въ Лондонъ и съ той поры писалъ почти исключительно одни портреты, сдѣлавшись по ихъ части соперникомъ Рейнольдса и Гайнсборо и пользуясь расположеніемъ публики. Не пройдя строгой школы рисунка, Р. не могъ достигнуть большого успѣха въ исторической живописи: всѣ относящіяся къ ней произведенія этого художника свидѣтельствуютъ о слабости его знакомства съ анатоміею, грѣшатъ неправильностями передачи формъ, на-

тянутостью изображенныхъ позъ и принужденностью движеній; всѣ его Магдалины, св. Цециліи, Сафо, вакханки — не болѣе какъ портреты одной и той же любимой натурщицы, извѣстной Эммы Лейонъ, сдѣлавшейся потомъ супругою сэра Гамильтона; но портреты Р., особенно женскіе и дѣтскіе, отличаются сильною лѣпкою, со вкусомъ придуманною постановкою натуры, удачнымъ подборомъ аксессуаровъ и пріятностью красокъ. Лучшимъ изъ нихъ считается портретъ красавицы Серены, занятой чтеніемъ. Изъ драматическихъ композицій Р., самая удачная — «Дѣтство Шекспира». *А. С—въ.*

Ромни (Romney или New Romney)—одинъ изъ 5 старинныхъ портовъ въ Англіи, теперь почти разрушенный, на Британскомъ каналѣ, въ 35 км. отъ Кентербери. Жит. 1129.

Ромны—уѣздн. гор. Полтавской губ., при рр. Ромнѣ и Сулѣ; ст. Либаво-Роменской жел. дор. Жит. 22539. 12 правосл. црк., евр. синагога и нѣсколько молитв. школъ. Реальное училище (181 учащ.), женская гимназія (275), училища духовное (198), городское (150), приходское и нѣсколько начальныхъ школъ. Земская больница. Въ 1896 г. фбр. и зав. было 37, съ 660 рабоч. и производствомъ на 1630 тыс. р. По оборотамъ первое мѣсто занимали 2 табачныя фабрики (732 тыс. р.) и 2 паровыя мельницы (112 тыс. р.). 4 ярмарки, оборотъ которыхъ въ 1895 г. составлялъ по привозу 5043 тыс. р., по продажѣ 2891 тыс. р. Преобладаетъ торговля мануфактурными товарами. Прежде въ Р. была еще значительная Ильинская ярмарка, переведенная въ 1853 г. въ гор. Полтаву, съ цѣлью поднять торговое значеніе губернскаго города. Отдѣл. госуд. банка съ ссудо-сберегат. кассой, городской общ. банкъ, общ. взаимн. кредита уѣздн. земства. Общественная библіотека, книжный магазинъ, 3 типографіи и литографія; общества благотворительное и сельскохозяйственное. Городскіе доходы (въ 1894 г.) 66651 р., расходы — 79159 р., въ томъ числѣ на содержаніе управы 10519 р., на народное образованіе 2930 р., на медицинскую часть 1011 р.

Исторія. Городъ Р. возникъ не позже XI вѣка; въ лѣтописи впервые упоминается подъ 1096 г., при описаніи похода Владиміра Мономаха, послѣ чего извѣстія о немъ встрѣчаются только въ началѣ XVII в., когда онъ, со всѣми сосѣдними городами и селами, находился во владѣніи князя Корибутъ-Вишневецкаго, считаясь многолюднымъ и богатымъ мѣстомъ. Послѣ освобожденія отъ Польши городъ, подъ именемъ сотеннаго, входилъ въ составъ Миргородскаго, затѣмъ Лубенскаго полка. Въ 1782 г. причисленъ къ Черниговскому намѣстничеству, въ 1802 г. — къ Полтавской губ. См. Кирилловъ, «Роменская старина» (Ромны, 1898).

Роменскій у. занимаетъ сѣв.-вост. часть Полтавской губ.; площадь его составляетъ 2285,2 кв. в. Высота поверхности у. между 390 фт. (въ долинѣ р. Сулы, между гор. Р. и с. Герасимовкою) и 684 фт. (у Яровыхъ хуторовъ). Бо́льшая часть поверхности Р. у. лежитъ на высотѣ 550 и 650 фт. Наиболѣе возвышенныя пространства находятся въ сѣв.-вост. части у., между Черпечею-Слободою и Хоружевкою, а наиболѣе низкія въ юго-зап., между Талалаевкою и Глинскомъ. Рѣка Сула отдѣляетъ засульскую часть у., имѣющую болѣе степной характеръ; предсульская мѣстность, т. е. лежащая по правую сторону Сулы, дѣлится р. Роменцомъ на двѣ неравныя части. Изъ рѣкъ у. наибольшее значеніе имѣетъ Сула. Нѣкоторые лѣвые притоки Сулы совершенно пересохли, изъ правыхъ притоковъ у. протекаютъ рр. Терень, Хусть, Быхшень и др. При впаденіи Роменца въ Сулу образовались торфяники (до 3 кв. в.). На Сулѣ между сс. Аксютинцами и Герасимовкою залегаетъ гипсъ. Рѣка Роменецъ со своимъ притокомъ Галкою образуетъ торфяники, площадь которыхъ равна 38 кв. в.; глубина торфянаго слоя до 1 саж. Лѣпныя и горшечныя глины разрабатываются около дер. Шумска и г. Глинска. По почвамъ у. раздѣляется на 3 части: сѣв. черноземную, лѣсную — по правому берегу Сулы и засульскую (бо́льшею частью черноземную). Типичный тучный черноземъ занимаетъ около $^{7}/_{10}$ площади у. (онъ содержитъ отъ $4^{1}/_{2}$ до 6% гумуса). По даннымъ межеванія, всѣхъ земель въ Р. у. считается 237714 дес.; изъ нихъ подъ усадьбами 17769, пашни 160797, сѣнокосовъ 16848, лѣса 30714, тростниковыхъ болотъ 1005, выгонной и проч. удобной 4370, неудобныхъ земель 6207 дес. У частныхъ владѣльцевъ (кромѣ лицъ сельскихъ сословій), въ 1897 г., было 66790 дес. въ 1141 хозяйствахъ; преобладаютъ хозяйства мелкія, до 50 дес. (786 хоз.—10089 дес.). У дворянъ было 590 хоз. въ 54486 дес., у купцовъ—58 хоз. въ 4809 дес.; остальныя земли принадлежали мѣщанамъ и лицамъ др. сословій. По даннымъ земской переписи (1888 г.), крестьянамъ принадлежало 144173 дес., при чемъ на 1 хоз. приходилось 5,5 дес., на 1 душу—0,93 дес. Крестьянъ, не имѣющихъ земли, въ уѣздѣ было 3,1%. Жит. 161817, въ томъ числѣ мжч. 81940 и жщн. 79877. Населеніе малорусское. Съ 1877 г. по 1 іюля 1893 г. выселилось изъ Р. уѣзда 12374 чел., большинство—въ разныя губерніи Сибири; недостатокъ земли считается главной причиной выселенія. Главное занятіе жителей — земледѣліе. Подъ посѣвами занято у крестьянъ 96087 дес., у другихъ владѣльцевъ—26720 дес. Преобладающіе хлѣба—рожь, овесъ, греча, ячмень и просо; пшеницу сѣютъ почти исключительно на частновладѣльческихъ земляхъ. Культура табаку развита: въ 1896 г. на 9225 плантаціяхъ (2252 дес.) собрано табаку изъ американскихъ сѣмянъ 4964 пд., махорки 206339 пд. Садоводство и огородничество развиты. Улучшенію сельскаго хозяйства способствуютъ земство и мѣстное общ. сельскаго хозяйства; въ 1897 г. у крестьянъ Р. уѣзда было 193 плуга, 588 вѣялокъ (изъ нихъ 401 мѣстнаго издѣлія), 128 конныхъ молотилокъ и 2 паровыхъ молотилки. По переписи 1893 г. въ уѣздѣ было: лошадей 20926, воловъ 9206, проч. крупнаго рогатаго скота 25808 гол., овецъ тонкорунныхъ 1863, простыхъ 65940, свиней 27963; хозяйствъ безъ скота 17,8%, хозяйствъ, имѣющихъ только мелкій скотъ, овецъ и свиней — 11,6%. Изъ кустарныхъ промысловъ развиты гончарный (въ зашт. гор. Глинскѣ) и кожевенный (въ

мст. Смѣломъ). Промыслами занимаются 6215 ч. Въ отхожихъ промыслахъ (1896) 10800 мжч. и 2590 жнщ. Фабр. и зав. (1896) 46, съ производствомъ на 1494 тыс. р.; изъ нихъ болѣе крупные: 2 табачныя фабр. (630 т. р.), 3 мельницы (307 тыс. р.), 1 скотобойня (136 т. р.) и 2 спиртоочистительныхъ зав. (275 тыс. р.). Въ 1896 г. торговыхъ документовъ выдано 1849. Обложенныхъ раскладочнымъ сборомъ торговыхъ предпріятій 449. Ярмарокъ 105. Сберегат. кассъ 22. Населенныхъ мѣстъ 901, въ томъ числѣ 2 города (Ромны и Глинскъ) и 1 мѣстечко (Смѣлое). Два почтово-телегр. отд. Земство содержитъ 1 больницу и 4 пріемныхъ покоя, 5 врачей и 31 фельдшера. Школъ (1897) въ Р. уѣздѣ было: земскихъ 50, мин. нар. пр. 3 (въ тѣхъ и другихъ 4598 мал. и 607 дѣв.), церк.-приходскихъ 18 (358 мал. и 233 дѣв.), школъ грамоты 37 (680 мал. и 271 дѣв.). Бюджетъ уѣздн. земства за 1896 г.: приходъ—156886 р., расходъ—123825 р., въ томъ числѣ на земское упр. 9622 р., на нар. образованіе 36742 р. и на медиц. часть 28800 р. Ср. «Мат. по оцѣнкѣ земель Полт. губ. Естественно-историческая часть» (подъ руководствомъ проф. В. В. Докучаева); «Сборн. по хозяйственной статистикѣ Полтавской губ.» (т. XII: Р. уѣздъ). Остальную литературу см. Полтавская губ. *А. Ѳ. С.*

Ромодановскіе и *Ромодановскіе-Лодыженскіе*—княжескій родъ, происходившій отъ князей Стародубскихъ. Потомокъ Рюрика въ XVI колѣнѣ, кн. Василій Ѳедоровичъ Стародубскій-Ромодановскій, жившій во 2-й половинѣ XV в., былъ родоначальникомъ князей Р. Его старшій сынъ кн. Василій († 1512) былъ окольничимъ, а второй, кн. Иванъ, прозванный Телепнемъ († 1520)—бояриномъ. Князь Антонъ Михайловичъ Р. былъ въ 1562 г. посланъ въ Копенгагенъ. Кн. Иванъ Петровичъ († 1607) былъ посломъ въ Персіи и, возвращаясь оттуда, убитъ калмыками въ Астрахани; его братъ кн. Григорій († 1628) былъ бояриномъ. Изъ сыновей перваго кн. Иванъ Ивановичъ меньшой († 1671) былъ бояриномъ, равно какъ сыновья второго—Василій меньшой († 1671), Ѳедоръ и Григорій († 1682); оба сына послѣдняго, Андрей († 1682) и Михаилъ († 1714), были также боярами. О князѣ Ѳедорѣ Юрьевичѣ—см. ниже. Родъ князей Р. пресѣкся въ 1730 г. Въ 1798 г. имп. Павелъ I дозволилъ сенатору Николаю Ивановичу Лодыженскому († 1803), мать котораго была изъ рода князей Ромодановскихъ, принять эту фамилію и именоваться княземъ Р.-Лодыженскимъ. Его потомство угасло въ 1871 г. (Гербовникъ, IV, 5). *В. Ѳ.*

Ромодановскій (Василій Ивановичъ)—врачъ, духовнаго званія, учился въ славяно-греко-латинской семинаріи, а съ 1804 г. въ московскомъ унив., въ которомъ курсъ кончилъ въ 1808 г. и сталъ нести обязанности помощника инспектора казенныхъ студентовъ. Въ 1812 г. получивъ за диссертацію «De regimene lactationis» степень д-ра медицины, отправился инспекторомъ со студентами въ Нижній-Новгородъ. По возвращеніи, съ 1814 г.—экстраординарный профессоръ патологіи и терапіи до самой смерти, въ 1830 г. (отъ холеры). Кромѣ диссертаціи, извѣстны его рѣчи: «О пользѣ діэтетики», въ 1813 г., и «De usu et praestantia remediorum domesticorum», 1821 г.

Ромодановскій (Григорій Петровичъ)—князь, пріобрѣвшій извѣстность въ смутную эпоху. Въ 1608 г. онъ вмѣстѣ съ княземъ Воротынскимъ начальствовалъ войсками, защищавшими Москву отъ тушинцевъ; затѣмъ, преслѣдуя гетмана Сапѣгу, одержалъ надъ нимъ побѣду около села Воздвиженскаго; въ этой битвѣ онъ лишился сына. Въ 1609 г. онъ былъ отправленъ воеводою въ Каширу, жители которой принудили его присягнуть Самозванцу. По сверженіи Шуйскаго, Ромодановскій принялъ сторону королевича Владислава и. по порученію бояръ, велъ переговоры съ поляками.

Ромодановскій (Ѳедоръ Юрьевичъ)—князь. Сначала онъ былъ ближнимъ стольникомъ и управлялъ Преображенскимъ приказомъ. Уважая его за испытанную вѣрность и любовь къ правдѣ, царь Петръ избралъ его начальникомъ надъ потѣшнымъ и регулярнымъ войскомъ, а послѣ кожуховскаго похода сталъ называть его генералиссимусомъ и отдавалъ ему военныя почести. Отправляясь въ 1697 г. въ заграничное путешествіе, Петръ Вел. ввѣрилъ Р. управленіе государствомъ, присвоивъ ему титулъ князя-кесаря и Его Величества. Во время этого путешествія возникъ Стрѣлецкій бунтъ, строгое разслѣдованіе котораго поручено было Р. Онъ же долженъ былъ надзирать и за Софьей Алексѣевной. Кромѣ Преображенскаго приказа, Р. управлялъ еще приказами Сибирскимъ и Аптекарскимъ и во время войны наблюдалъ за литьемъ пушекъ и мортиръ, изготовленіемъ бомбъ и проч. военныхъ снарядовъ. Въ домашней жизни онъ отличался необыкновенно строгимъ нравомъ и придерживался старорусскихъ обычаевъ. Женатый на Прасковьѣ Ѳедоровнѣ Салтыковой, Р. былъ близкимъ свойственникомъ Петра I, который въ своихъ письмахъ къ нему обыкновенно писалъ: «Min Her Kenigl Письмо Ваше государское...» и въ концѣ: «Вашего Величества нижайшій подданный Piter». Послѣ его смерти сынъ его, кн. *Иванъ* († 1730), былъ возведенъ Петромъ I въ достоинство князя-кесаря. Въ 1725 г. Екатерина I пожаловала Р. изъ ближнихъ стольниковъ въ дѣйств. ст. сов., а Петръ II въ 1727 г. назначилъ его генералъ-губернаторомъ въ Москву; въ этомъ званіи онъ пробылъ всего два года и вышелъ въ отставку.

Ромодань—ст. жел. дор. Полтавской губ. Миргородскаго у. Значительная торговля хлѣбомъ. Элеваторъ. Почт. отд., сберегат. касса Жит. 2000. Торговое значеніе Р. развивается. Ромоданами въ Полтавской губ. вообще называются транспортныя дороги, по которымъ двигались чумаки на югъ за рыбой и солью; тѣмъ же именемъ называются лежащіе на этихъ дорогахъ хутора и, въ особенности, постоялые дворы и корчмы. Станція жел. дор. Р. получила названіе отъ одного подобнаго постоялаго двора, лежавшаго на пересѣченіи двухъ, нынѣ оставленныхъ, но нѣкогда оживленныхъ трактовъ.

Ромсдаль (Romsdal)—мѣстность въ сѣв.-зап. части Норвегіи. Въ узкомъ смыслѣ, или собственно Р., представляетъ образованную р. Рагума долину, которая горнымъ проходомъ Lesja соединяется съ долиною Gudbrandsdal и принадлежитъ къ самымъ величественнымъ мѣстамъ Норвегіи. Долина расположена всего на высотѣ 30—65 м. надъ поверхностью моря, но въ ней возвышаются горы Romsdalshorn (1556 м.), Troldtinderne (1795 м.) и Vengetinderne (1842), которыя придаютъ долинѣ видъ ущелья. Въ широкомъ смыслѣ подъ Р. понимаются земли, лежащія округъ Ромсдальскаго фьорда и образующія округъ Р.

Ромуальдъ—святой католической церкви (память празднуется 7 февраля), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей монашества въ первое время клюнійскаго движенія въ пользу церковной реформы (950—1027). Дѣйствуя въ эпоху полнаго упадка монастырской жизни, Р. старался личнымъ примѣромъ воскресить былой духъ умерщвленія плоти, нищеты и безкорыстія. Ему удалось стать на высоту непререкаемаго нравственнаго авторитета не только въ Италіи, но и во Франціи, и при дворѣ Оттона III. Сначала онъ уединялся въ отдаленныя пещеры и подземелья; потомъ, когда около него началось скопленіе послѣдователей, онъ сталъ основывать одинъ монастырь за другимъ; между прочимъ, онъ основалъ близъ Ареццо, на горѣ Камальдоли, монастырь, сдѣлавшійся вскорѣ весьма вліятельнымъ помощникомъ клюнійскаго аббатства. Какъ только Р. замѣчалъ, что гдѣ-нибудь ему живется недурно, онъ тотчасъ же оставлялъ свое мѣстожительство и искалъ новыхъ трудовъ и лишеній. Однажды онъ обратилъ вниманіе на то, что вода въ его монастырѣ пріятна на вкусъ: немедленно онъ перебрался въ другое мѣсто, гдѣ вода была невкусна и нездорова. На Оттона III Р. произвелъ огромное впечатлѣніе; императоръ лично посѣтилъ его (въ 1000 г.) и всегда съ почтеніемъ выслушивалъ его совѣты и указанія. Ср. «Acta Sanctorum» (изд. іезуит. орд., подъ 7 февр.); Wilmans, «Jahrbücher des Deutschen Reiches unter der Herrschaft Otto's III» (Берл., 1840).

Е. Тарле.

Ромулъ (Romulus).—Лѣтописное преданіе о Р., первомъ царѣ римлянъ, сводится къ слѣдующему. У альбанскаго царя Проки было 2 сына—Нумиторъ и Амулій. По смерти Проки престолъ долженъ былъ достаться старшему, Нумитору, но Амулій силою овладѣлъ престоломъ, убилъ сына Нумитора, а дочь его, Рею Сильвію, отдалъ въ жрицы Весты. Однажды Рея пошла въ рощу за водой для храма, но встрѣтила тамъ волка и въ испугѣ скрылась въ пещеру, гдѣ ей представъ богъ Марсъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ погасло солнце, воцарилась темнота и дѣвушка зачала. Когда родилось у нея двое близнецовъ, Веста разгнѣвалась, алтарь ея задрожалъ и огонь покрылся золой; Амулій приказалъ утопить, вмѣстѣ съ дѣтьми, весталку, нарушившую обѣтъ цѣломудрія. Но богъ рѣки Тибра сжалился надъ Реей и сдѣлалъ ее своей женой, а корыто съ дѣтьми было отнесено волнами на лугъ, залитый разлившейся рѣкою, и когда рѣка вошла въ берега, пристало къ берегу возлѣ смоковницы (ficus ruminalis), у подошвы Палатина. Въ это время волчица пришла къ рѣкѣ утолить жажду: услышавъ дѣтскій плачъ, она перенесла подкинутыхъ младенцевъ въ пещеру и накормила своимъ молокомъ. Въ пещерѣ волчицы прошли первые дни ихъ дѣтства: волчица исполняла по отношенію къ нимъ обязанности матери, дятелъ и чибисъ приносили имъ пищу и оберегали отъ всякой бѣды. Однажды на это мѣсто пришли пастухи: волчица убѣжала и дѣти достались царскому пастуху Фавстулу, который, съ женой своей Аккой Ларенціей, взялся воспитать ихъ: одинъ изъ близнецовъ былъ названъ Р., другой—Ремомъ. Съ этихъ поръ началась пастушеская жизнь Р. и Рема; они построили себѣ на сосѣднемъ холмѣ соломенныя хижины (casa Romuli существовала на Палатинѣ и Капитоліи еще при Августѣ) и пасли свои стада. Среди своихъ сверстниковъ они отличались мужествомъ, умомъ, красотой и благородствомъ, обличавшими ихъ высокое происхожденіе. Однажды завязалась драка между пастухами братьевъ-близнецовъ и Нумитора, стада котораго паслись на Авентинѣ. Пастухи Нумитора принуждены были уступить, но въ свою очередь устроили засаду Рему въ праздникъ Луперкалій, когда нагіе пастухи совершали бѣгъ, установленный обрядомъ праздника, и, приведя его въ Альбу, передали Нумитору. Тогда Фавстулъ сообщилъ Р. все, что зналъ о происхожденіи его и брата. Р., во главѣ своихъ товарищей (квинктиліевъ), проникъ въ царскій дворецъ, убилъ Амулія и возстановилъ на престолѣ законнаго царя Нумитора, который призналъ въ Р. и Ремѣ своихъ внуковъ. Вскорѣ послѣ этого юноши задумали на мѣстѣ своей второй родины основать городъ; но при этомъ братья были несогласны на счетъ того, чьимъ именемъ назвать городъ и какое мѣсто избрать для поселенія—Палатинъ, за который стоялъ Р., или Авентинъ, который предпочиталъ Ремъ. Рѣшили прибѣгнуть къ гаданію по полету птицъ. Раннимъ утромъ вѣщія птицы пронеслись стаей надъ Палатиномъ. Р. побѣдилъ и возложилъ на себя знаки царской власти. Тотчасъ началась постройка города и былъ проведенъ померій, со рвомъ и стѣной. Оскорбленный Ремъ вздумалъ перепрыгнуть, въ насмѣшку, черезъ невысокую стѣну новаго города, но за это, какъ нарушитель святости границъ, былъ убитъ Р. (по другому сказанію, Ремъ былъ убитъ Целеромъ или Р. въ разгарѣ спора о первенствѣ при постройкѣ города). Въ городѣ появилась моровая язва, миновавшая лишь тогда, когда Р. умилостивилъ тѣнь брата, поставивъ для него тронъ рядомъ съ своимъ и установивъ въ память его праздникъ усопшихъ—Lemuria. Памятниками древняго города, имѣвшими отношеніе къ жизни его основателей, были *руминальская смоковница* (ficus Ruminalis), украшенная въ 296 г. до Р. Хр. мѣдною статуей волчицы, кормящей близнецовъ. *Луперкальскій гротъ, хижина Ромула* (Casa Romuli) на Палатинѣ (была и другая хижина Ромула, на Капитоліи, близъ Curia Calabra), *священное*

дерево (Корнеліева вишня), выросшее изъ копья, которое Р. пустилъ съ Авентина на Палатинъ и существовавшее до временъ Калигулы, *могила Акки Ларенціи* на Велабрумѣ, *черный камень* на комиціи — предполагаемая гробница Р. или Фавстула. Городъ, основанный Р., заселился скоро. Чтобы привлечь какъ можно больше жителей, Р. принималъ къ себѣ рабовъ и бѣглыхъ. Мѣстопребываніемъ пришельцевъ была роща Капитолійскаго холма или, точнѣе, мѣсто inter duos lucos. Такъ какъ первоначальное населеніе Рима состояло изъ однихъ мужчинъ, Р. рѣшилъ заключить союзъ съ сосѣдними народами, но они отнеслись къ его мысли съ недоброжелательствомъ и насмѣшкой. Тогда Р. назначилъ въ честь Конса торжественный праздникъ (Consualia) и пригласилъ къ участію въ немъ сосѣдей. Приглашенные явились съ женами и дѣтьми. Въ то время, какъ зрители были заняты происходившими состязаніями, римляне, по данному сигналу, бросились на дѣвушекъ и сдѣлали ихъ своими женами. Оскорбленныя племена двинулись войной на римлянъ, но одни за другими были побѣждены жители латинскихъ городовъ Ценины, Крустумерія и Антемнъ, а также сабиняне, подъ начальствомъ Тита Тація. При осадѣ города сабинянами, Тарпея, дочь начальника капитолійской крѣпости, впустила непріятелей въ городъ, выговоривъ себѣ въ награду то, что они носили на лѣвой рукѣ (она подразумѣвала запястья и кольца): когда сабиняне проникли въ крѣпость, они забросали ее запястьями и щитами, которыя носили на лѣвой рукѣ, и такимъ образомъ умертвили; въ память ея западный склонъ капитолійскаго холма былъ названъ Тарпейской скалой. Сабинянки, съ новорожденными дѣтьми, бросились въ ряды сражающихся, чтобы разнять ихъ. Былъ заключенъ миръ и вѣчный союзъ, на условіи совмѣстнаго правленія Р. и Тита Тація; народъ, образовавшійся изъ слія-нія сабинянъ съ римлянами, былъ названъ квиритами. Въ воспоминаніе того, что женщины спасли Римъ, былъ установленъ праздникъ Matronalia; кромѣ того, Р. даровалъ женщинамъ нѣкоторыя права и почетныя преимущества. При встрѣчѣ съ матроной, ей уступали дорогу; виновные въ оскорбленіи женщины привлекались къ суду; разводящійся съ женой, по какимъ-бы то ни было причинамъ, отдавалъ ей половину имущества. Правленіе двухъ царей продолжалось недолго: при столкновеніи съ жителями Лаврента, Тацій былъ убитъ, за нарушеніе международнаго права. Р. правилъ 37 лѣтъ справедливо и кротко. Его считали основателемъ авспицій и первымъ авгуромъ, а, слѣд., и установителемъ той религіозной основы, на которой покоились первоначальныя госуд. учрежденія Рима. Ему же приписывали раздѣленіе народа на 3 трибы и 30 курій, установленіе отношенія кліентелы, учрежденіе сената, какъ совѣщательнаго органа при царѣ, и организацію 3-хъ центурій всадниковъ (Celeres). Успѣхъ военныхъ дѣйствій противъ Фиденъ и Вейевъ настолько поднялъ авторитетъ Рима, что миръ, заключенный съ этими городами, сохранялся еще 40 лѣтъ послѣ смерти Р. О смерти Р. преданіе гласило такъ: однажды онъ устроилъ большой смотръ на Марсовомъ полѣ. Вдругъ поднялся вихрь, съ громомъ и молніей, солнце затмилось — и въ это время Р. вознесся, на коняхъ Марса, на небо. Когда народъ, разбѣжавшійся при наступленіи бури, снова явился на Марсово поле, тронъ царя былъ пустъ. Тогда всѣ поняли, что царь ихъ былъ богомъ и вновь обрѣлъ безсмертіе. Въ подтвержденіе этого Р. явился во снѣ пользовавшемуся всеобщимъ уваженіемъ римскому поселянину Прокулу Юлію и приказалъ ему передать римлянамъ, что онъ возвратился къ небожителямъ и, какъ богъ Квиринъ, будетъ править своимъ народомъ. Критику преданій о Р. см. у Нибура, Швеглера и Энмана («Легенда о римскихъ царяхъ», «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1894, сент., ноябрь и декабрь). Ср. Плутархъ, «Жизнеописаніе Р.»; Кулаковскій, «Къ вопросу о началѣ Рима» (Кіевъ, 1888); Зѣлинскій, «De Acca Larentia» («Quaestiones Comicae», V; «Ж. М. Н. Пр.», 1886); Mommsen, «Die echte und falsche Acca Larentia» (въ «Römische Forschungen», II т., Берл., 1879). *Н. О.*

Ромулъ Августулъ (собственно Romulus Augustus, при чемъ первое имя въ насмѣшку было передѣлано въ Momyllus, а второе—въ Augustulus)—послѣдній императоръ западно-римской имперіи; въ 475 г., будучи 16 лѣтъ отъ роду, былъ возведенъ на престолъ своимъ отцомъ Орестомъ, предводителемъ варваровъ, но уже въ 476 г. былъ свергнутъ съ престола Одоакромъ и сосланъ въ Кампанію.

Ромша — мѣстное названіе артели морскихъ звѣропромышленниковъ на нашемъ сѣверѣ.

Ромъ—тафія, которая подверглась вліянію времени при выдержкѣ въ дубовой посудѣ; тафія — ароматическая алкоголическая жидкость, перегнанная изъ перебродившей патоки тростниковаго сахара, получившей передъ тѣмъ прибавку воды. Количество сахара въ патокѣ, способнаго участвовать въ процессѣ броженія, доходитъ до 60—75%; изъ гектолитра патоки выходитъ 80—85 литр. тафіи крѣпостью въ 54° и болѣе. Прежде чѣмъ пустить тафію въ продажу, ее подкрашиваютъ карамелью, приготовленною съ неочищеннымъ сахаромъ. На качество тафіи и Р. вліяютъ: способъ броженія, знаніе и опытность дистиллатора, составъ сиропа и карамели и проч. Высшіе сорта Р. производятся на островахъ Мартиникѣ и Ямайкѣ; менѣе цѣнная тафія выдѣлывается въ Гвадалупѣ, Кайеннѣ и въ др. мѣстахъ. Торговля Р., крѣпость котораго составляетъ въ среднемъ 54° (Мартиника) и 72° (Ямайка), сосредоточена въ Бордо (по преимуществу), Гаврѣ, Марсели и Нантѣ. *В. Таировъ. Д.*

Ромъ (санит.). — Р. какъ и подобные ему продукты (Arak, Cognak и т. д.), подвергается очень частымъ, крайне разнообразнымъ не индифферентнымъ для здоровья потребителя фальсификаціямъ; даже «натуральный», нефальсифицированный, Р. представляетъ вкусовое вещество, къ которому гигіена по многимъ причинамъ должна относиться нѣсколько скептически. Потребленіе Р.,

какъ и всѣхъ другихъ крѣпкихъ алкоголь-содержащихъ напитковъ, часто ведетъ къ опаснымъ формамъ хроническаго алкоголизма (пьянства). Послѣднее обстоятельство обусловливается не только сравнительно высокимъ содержаніемъ алкоголя въ Р., но и вызвано присутствіемъ въ Р. еще и другихъ веществъ, которыя, въ особенности при продолжительномъ употребленіи, могутъ наносить несомнѣнный вредъ здоровью потребителя. Подъ коллективнымъ названіемъ Р. въ продажу поступаютъ самыя разнообразныя смѣси, имѣющія лишь то общее, что всѣ они приготовляются изъ побочныхъ продуктовъ, получаемыхъ при фабрикаціи тростниковаго сахара. Наиболѣе цѣннымъ считается Р., приготовляемый въ Вестъ-Индіи (Ямайка, Куба); за нимъ слѣдуютъ сорта, отечествомъ которыхъ должно считать Бразилію, Мадагаскаръ и т. д. Приготовленіе Р., въ общихъ чертахъ, ведется такъ: разбавленную водою патоку тростниковаго сахара—одну или съ примѣсью всякаго рода побочныхъ продуктовъ, получаемыхъ при фабрикаціи сахара (между прочимъ и сахарной пѣны «Skimings») — сначала оставляютъ бродить, а затѣмъ, по прошествіи нѣкотораго времени, смѣсь подвергаютъ перегонкѣ. Болѣе дешевые продукты приготовляются изъ сахарной пѣны и всякаго рода отбросовъ сахарнаго производства. Эти продукты носятъ характерное названіе «Negerrum». При броженіи патоки всегда возникаетъ нѣкоторое количество уксусной кислоты, которая, соединяясь со спиртомъ, образуетъ уксусно-кислый эѳиръ, находящійся въ каждомъ натуральномъ Р., но при неумѣломъ уходѣ иногда образуются сравнительно большія количества уксуснокислаго эѳира. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно бросаютъ первую часть перегона; или же до перегонки кладутъ въ перегонный кубъ всякаго рода ароматическія травы (напримѣръ листья клевера, кору Aeonasquamosa и т. д.), маскируя слишкомъ проницательный запахъ неумѣло приготовленнаго продукта. Впрочемъ, ароматическія начала прибавляются и къ вполнѣ хорошему продукту: такъ столь извѣстный Bay-Р. представляетъ Р., дважды перегнанный надъ ягодами и листьями растенія Pimenta acris (изъ сем. Lauraceae). Хорошій Р., какъ и виноградное вино, отъ выдержки дѣлается болѣе цѣннымъ, пріобрѣтая при этомъ, между прочимъ, болѣе нѣжный букетъ, чего нерѣдко добиваются и ускореннымъ способомъ прибавленіемъ ананаснаго сока къ Р. Составъ «натуральнаго», т. е. приготовленнаго вышеописаннымъ способомъ, Р. виденъ изъ нижеслѣдующей таблицы, въ которой собраны данныя (Maxim. и Minim.) изъ точныхъ и подробныхъ анализовъ *Фрезеніуса* и *Зелля*.

Въ 100 сс. Р. содержится въ граммахъ:

Удѣльный вѣсъ.	Алкоголь.	Сивушное масло.	Экстрактъ.	Инвертированный сахаръ.	Тростниковый сахаръ.	Свободныя кислоты.				Кислоты сложн. эѳировъ.				Минеральныя вещества.
						Муравьиная кислота.	Уксусная кислота.	Масляная кислота.	Каприновая кислота.	Муравьинокислый.	Уксуснокислый.	Маслянокислый.	Каприновокислый.	
										Этилъ.				
0,8721	66,02	0,030	0,029	0	0	0,002	0,047	Слѣды.	0,003	0,008	0,092	Слѣды.	0,005	0,044
0,8868	72,46	0,114	0,842	0,406	0,239	0,011	0,105	0,009	0,012	0,023	0,612	0,016	0,027	0,035

Изъ этой таблицы ясно, что составъ Р. подверженъ довольно рѣзкимъ колебаніямъ, и это обстоятельство зависитъ, между прочимъ, отъ того, что фабрикація Р. ведется (не исключая родины этого продукта) очень разнообразно, подчасъ даже довольно примитивно. Содержаніе алкоголя въ Р. колеблется, въ среднемъ, между 65—75 объемн. %, но, съ одной стороны попадаются пробы натуральнаго Р., содержащія до 90—95% алкоголя, а съ другой—и таковыя, въ которыхъ содержаніе алкоголя равняется всего 40—50%. Повидимому, уже на мѣстѣ приготовленія разбавляютъ Р., для полученія различныхъ торговыхъ сортовъ. Р. подвергается такимъ же многочисленнымъ разнообразнымъ *фальсификаціямъ*, какъ и виноградное вино, и этому обстоятельству въ значительной степени способствуетъ то, что Р. не обладаетъ однообразнымъ составомъ, ибо въ разныхъ мѣстахъ приготовляются по разнымъ способамъ; кромѣ того, составъ тѣхъ продуктовъ, которые могли бы претендовать на названіе «натуральнаго» Р., въ химическомъ отношеніи еще недостаточно изученъ. Очень распространенный, но съ санитарной точки зрѣнія, сравнительно, невинный способъ фальсификаціи Р. заключается въ томъ, что его разбавляютъ спиртомъ, подкрашиваютъ карамелью и настойкой катеху. Подкрашиваніе необходимо потому, что и настоящій Р., получаемый при перегонкѣ въ видѣ безцвѣтной жидкости, подкрашивается карамелью; очень серьезнаго вниманія, съ санитарной точки зрѣнія, заслуживаютъ находящіяся въ продажѣ многочисленныя и крайне разнообразныя по своему составу смѣси, подчасъ не содержащія ни одной капли натуральнаго Р. Можно утверждать, что фальсификація Р., коньяка, арака и т. п. не уступаетъ фальсификаціи винограднаго вина. Продукты этого типа большею частью представляютъ растворы спирта вышеуказанныхъ концентрацій, подкрашенные карамелью, кофейнымъ экстрактомъ, сажей, настойкой чернильныхъ орѣшковъ и т. п. составами. Для приданія такимъ «смѣсямъ» хотя-бы нѣкотораго сходства съ Р., прибѣгаютъ, между прочимъ, къ прибавленію слѣдующихъ веществъ: перувіанскаго бальзама, масляной, уксусной, муравьиной и бензойной кислотъ, коричнаго масла, масла горькихъ миндалей, сивушнаго масла, настойки ванили, лимонной эссенціи, неочищеннаго древеснаго уксуса, многочислен-

ныхъ сложныхъ эѳировъ жирныхъ кислотъ съ этиловымъ алкоголомъ и его гомологами (главнымъ образомъ пропиловаго, бутиловаго), различныхъ эѳирныхъ маселъ и т. д. Очень большой распространенностью пользуется такъ наз. «Rum-Essenz», «Rum-Aether» (алкогольный растворъ сложнаго эѳира муравьиной кислоты и этиловаго алкоголя), прибавляемая въ бо́льшемъ или меньшемъ количествѣ къ искусственному Р. («Façon Rum). Въ новѣйшее время въ Германіи, по почину А. Герцфельда, были произведены опыты съ цѣлью приготовленія Р. изъ свекловичной патоки, но эти опыты, повидимому, пока еще не увѣнчались успѣхомъ. Во всякомъ случаѣ, продукты, получаемые этимъ путемъ, могли бы вполнѣ конкуррировать съ продуктами обычной фальсификаціи Р. Въ вышеприведенномъ спискѣ веществъ, прибавляемыхъ ко всякаго рода смѣсямъ, пускаемымъ въ продажу подъ громкими названіями: «Jamaica-Rum», «Demerara-Rum» etc., существуютъ и такія (сивушное масло, масло горькихъ миндалей, сложные эѳиры амиловаго алкоголя, различныя эѳирныя масла и т. п.), явный вредъ которыхъ для здоровья потребителя очевиденъ. Если еще принять во вниманіе, что эти постороннія примѣси прибавляются нерѣдко къ фальсификатамъ Р. въ довольно значительныхъ количествахъ (такъ, А. Герцфельдъ нашелъ въ одной пробѣ Р. 0,9426% (!) сложныхъ эѳировъ), то съ полной увѣренностью можно сказать, что дешевые сорта Р., какъ и коньяка, арака и т. п., представляя почти исключительно продукты грубой фальсификаціи, съ санитарной точки зрѣнія должны быть признаны крайне нежелательными и, до извѣстной степени, даже вредными вкусовыми веществами. Но и «натуральный», не фальсифицированный Р. не можетъ быть рекомендованъ гигіеной, какъ раціональное вкусовое вещество, ибо и въ немъ, даже при самомъ тщательномъ способѣ приготовленія, содержатся вещества, которыхъ никакъ нельзя назвать безразличными для здоровья потребителей. Сюда относятся: альдегидъ, фурфуролъ, сивушное масло, свободная муравьиная кислота и плохо изученныя терпено-подобныя ароматическія вещества (эѳирныя масла). Относительно «сивушнаго масла», всегда содержащагося въ Р., крайне важно еще и то обстоятельство, что въ натуральномъ Р. находится какое-то плохо изученное вещество, не позволяющее точно опредѣлить содержаніе амиловаго алкоголя въ Р. Что касается до взгляда, будто-бы сивушное масло, возникшее путемъ броженія не ядовито, то онъ не основателенъ, такъ какъ опытами доказана полная «ядовитость» сивушнаго масла и такого происхожденія. Разница заключается только въ томъ, что наркотическое дѣйствіе изомеровъ высшихъ гомологовъ этиловаго алкоголя находится въ зависимости отъ ихъ химическаго строенія: третичные спирты дѣйствуютъ сильнѣе вторичныхъ, вторичные—сильнѣе первичныхъ. Содержаніе сравнительно большаго количества сивушнаго масла въ Р., съ санитарной точки зрѣнія, заслуживаетъ особеннаго вниманія и по той причинѣ, что спутниками сивушнаго масла броженія всегда являются различныя азотъ-содержащія органическія основанія, обладающія ясно выраженными ядовитыми свойствами (Morin, Krämer, Pinner).

М. Блауберъ.

Ромье (Огюстъ Romieu) — французскій писатель (1800—55). Въ молодости писалъ водевили, имѣвшіе успѣхъ, и издалъ рядъ сборниковъ: «Code des honnêtes gens» (1825), «Code gourmand» (1827), «Code civil» (1828 — учебникъ вѣжливости), «Code de la conversation» (1828). При Людовикѣ-Филиппѣ былъ префектомъ; послѣ событій 1848 г. надѣлалъ много шума цезаристскими памфлетами: «L'ère des Césars» (1850) и «Le spectre rouge» (1851). Послѣ декабрьскаго переворота Наполеонъ назначилъ его главнымъ инспекторомъ библіотекъ. Р. написалъ еще: «Proverbes romantiques» (1827), «Scènes contemporaines» (1827—30), «Fragments scientifiques» (1847).

Рона (франц. le Rhône, лат. Rhodanus)—рѣка юго-западной Франціи, беретъ начало отъ Ронскаго глетчера (1753 м. надъ ур. м.), въ швейцарскомъ кантонѣ Валлисъ, между вершинами Гримзель и Фурка и течетъ на протяженіи 120 км. (до Мартиньи) въ юго-западномъ направленіи по Валлиской долинѣ. Многочисленные потоки бѣгутъ въ рѣку со склоновъ, окаймляющихъ долину Бернскихъ (справа) и Пеннинскихъ (слѣва) Альпъ; наиболѣе значительны изъ нихъ: Лонца, изъ Леченской долины, Дала, Ріеръ, Моржъ, Виспахъ съ Монте-Розы, Дранса съ Б. Санъ-Бернара, Борнь и Туртманъ. Отъ Мартиньи Р., повернувъ на СЗ, течетъ на протяженіи 35 км. по Нижнему Валлису и здѣсь принимаетъ слѣва Тріентъ изъ живописнаго ущелья Горжъ-дю-Тріентъ (водопадъ) и Вьежъ изъ Валь-д'Илье, затѣмъ образуетъ границу съ кантономъ Ваадтъ; отсюда, прорвавшись между отрогами Данъ-дю-Миди и Данъ дю-Моркль, чрезъ узкій проходъ Портъ-дю-Ронъ, течетъ по широкой (8 км.) и отчасти болотистой долинѣ и, принявъ справа рр. Авансонъ и Грандъ-Ко, впадаетъ при Ле-Бувере (375 м. н. ур. м.) тремя рукавами въ Женевское озеро, изъ котораго Р. вытекаетъ при г. Женевѣ прозрачной голубой рѣкою. Принявъ справа Арву, Р. прокладываетъ себѣ дорогу чрезъ Женевскую холмистую страну и въ 16 км. отъ Женевы достигаетъ французской границы (336 м. н. ур. м.). Здѣсь Р. течетъ сначала по самой границѣ въ юго-западномъ направленіи, затѣмъ, повернувъ при фортѣ л'Эклюзъ къ З, прорывается чрезъ узкое ущелье въ Юрѣ (такъ наз. Пертъ дю Ронъ; когда-то, до того какъ минными работами ущелье было расширено, рѣка здѣсь почти скрывалась совсѣмъ). Ниже Бельгарда Р. поворачиваетъ къ Ю и течетъ по Савойской границѣ въ широкомъ каменистомъ руслѣ. На этомъ протяженіи въ Р. впадаютъ слѣва р. Фіеръ изъ оз. Аннеси и Лейссъ изъ оз. Бурже и справа Серанъ и Фюрансъ. При С.-Жени Р., сдѣлавъ крутой изгибъ, течетъ къ С до ле Со, затѣмъ, повернувъ къ ЮЗ, принимаетъ справа р. Энь, отсюда течетъ прямо на З до Ліона, гдѣ принимаетъ р. Слону (съ притокомъ Дубъ). Начиная съ Ліона, Р. течетъ на Ю, уже не мѣняя направленія до самаго устья, по широкой

(200 км.) долинѣ, окаймляемой съ З горами Ліоннэ, Монъ Пилатомъ, Виварэ и Севеннами, а съ В отрогами Альпъ (Дофинэ и Дромъ) и горами Эгъ и Воклюзъ. Притоки Р. на этомъ протяженіи справа: Ардешъ, Сезъ и Гардонъ, слѣва: Изеръ, Арли, Аркъ, Дракъ, Бурнъ (съ пр. Ліоннъ), Дромъ (съ прит. Безъ) и Дюрансъ (съ пр. Бол. и Мал. Бюэшъ). У Авиньона Р. вступаетъ въ аллювіальную низменность, а съ г. Арль начинается ронская дельта; здѣсь Р. распадается на два рукава: Большую и Малую Р., образующія большой островъ Ла Камаргъ и лагуны Этань де Валькаресъ. Бол. Р., принимающая въ себя $^{9}/_{10}$ всей массы воды, течетъ къ ЮЮВ и предъ впаденіемъ въ зал. Фо дѣлится въ свою очередь на 3 рукава: Старую Р., Рустаново устье и Восточное устье. Здѣсь ежегодно рѣка откладываетъ наносной земли до 57 м. Къ З отъ Мал. Р. расположена равнина Эгъ-Мортъ, а къ В отъ Бол. Р. равнина Кро. Длина Р. 782 км. (въ томъ числѣ 260 км. приходится на Швейцарію), бассейнъ—98900 кв. км. (8285 км. въ Швейцаріи). Среднее паденіе р. 2,2 м. на 1 км.; въ верховьяхъ (до Женевскаго оз.) 8,6 м., въ среднемъ теченіи (отъ Ліона до Арля) 0,55 м.; отъ Арля до впаденія въ море—0,04 м. Ширина Р. при ущельѣ Пертъ дю Ронъ 25 м., у Валанса 670 м., у Арля 1600 м., ниже Арля ширина рукавовъ не превышаетъ 200 м. Судоходной Р. становится лишь на 154 км. выше Ліона (у Ле Парка). Благодаря предпринятымъ съ 1877 г. регуляціоннымъ работамъ (ок. 30 милл. фр.), значительно улучшено состояніе судоходства. Болѣе крупныя суда начинаютъ ходить съ Ліона. Въ 1895 г. прошло грузовъ между Ле Паркомъ и Ліономъ 4656 тыс. метрич. тоннъ, съ Ліона до Арля 61587 тыс., а съ Арля до устья 7412 т. метр. тоннъ. Въ самомъ устьѣ суда идутъ по каналу С.-Луи дю Ронъ (3 км. дл. и 6 м. глубины). На 46 км. своего низовья Р. подвержена морскимъ приливамъ и отливамъ. Системой каналовъ Р. соединяется съ Рейномъ, Сеной (каналъ Бургоньскій чрезъ Саону и Іонну), Луарой (Центральный каналъ) и въ дельтѣ Р. каналы изъ Арля въ Портъ де Букъ и изъ Бокера въ Эгъ Мортъ. Ср. Lentheric, «Le Rhône, histoire d'un fleuve» (П., 1892).

Ронай (Іацинтъ Rónay)—мадьярскій ученый (1814—89), бенедиктинецъ, профессоръ философіи въ Раабѣ; послѣ революціи 1849 г. долженъ былъ покинуть родину и поселился въ Лондонѣ; въ концѣ 1866 г. возвратился въ Венгрію, былъ членомъ сейма, викарнымъ епископомъ Пресбурга и воспитателемъ эрцгерцогини Валеріи. Главнѣйшіе его труды (написанные по-мадьярски)—«Представленія изъ области эмпирической психологіи» (Раабъ, 1848) и «Характеристика англійской, французской, германской, итальянской, русской, испанской націи, съ психологической точки зрѣнія» (тамъ же, 1847). По-англійски Р. напечаталъ статью о путешествіяхъ по Африкѣ Владислава Мадьяра (въ «Ежегодникахъ» Лондонскаго Географ. Общества за 1865 г.), «The Voguls and a Vogul legend of the creation of the earth» (въ «Ежегодникахъ» British Association въ Ноттингемѣ, 1866 г.) и др.

Ронге (Іоаннъ Ronge, 1813—87) — главный основатель нѣмецко-католической церкви. Былъ капелланомъ; въ 1843 г., за статью, помѣщенную имъ въ «Sächsische Vaterlandsblätter», былъ временно удаленъ отъ должности и занялся преподаваніемъ. Въ 1844 г. Р., по поводу устроеннаго въ Трирѣ торжественнаго поклоненія Ризѣ Господней, обратился въ томъ же журналѣ къ трирскому архіепископу Арнольди съ открытымъ письмомъ, въ которомъ возставалъ противъ идолопоклонства, питающаго суевѣріе и фанатизмъ. Письмо это произвело сильное впечатлѣніе. Р. былъ формально лишенъ сана и отлученъ отъ церкви, послѣ чего онъ сталъ дѣятельно агитировать въ пользу учрежденія «нѣмецко-католической церкви» на тѣхъ же началахъ, какія одновременно проводились Черскимъ (см.) въ его «христіанско-католической церкви». Поѣздки, предпринятыя Р. съ этою цѣлью, были рядомъ тріумфовъ. Когда событія 1848 г. отодвинули церковные вопросы на задній планъ, Р. принялъ участіе въ политич. движеніи и подписался подъ протестомъ демократіи противъ избранія эрцгерцога Іоанна имперскимъ викаріемъ. Въ 1849 г. Р. удалился въ Лондонъ; послѣ амнистіи 1861 г. вернулся въ Германію. Въ 1863 г. основалъ во Франкфуртѣ на М. общество религіозныхъ реформъ. Написалъ «Neue religiöse Reform» (Дармштадтъ). Умеръ въ Вѣнѣ. См. Церковь нѣмецко-католическая.

Ронда (Ronda, Ciudad Ronda, латинск. Arunda)—г. въ Испаніи, въ провинціи Малага, близъ р. Гвадалевинъ, на окруженной горами плоской возвышенности. Старая мавританская крѣпость, остатки древней городской стѣны, большой циркъ, въ которомъ въ маѣ мѣсяцѣ, во время ярмарки (одна изъ самыхъ значительныхъ въ Испаніи), устраиваются грандіозные бои быковъ. Живописное мѣстоположеніе и здоровый климатъ дѣлаютъ Р. однимъ изъ излюбленныхъ лѣтнихъ убѣжищъ отъ южнаго зноя. Жит. (1887) 18350. Производство стальныхъ издѣлій (оружіе и ножи), суконъ и шерстяныхъ тканей, шляпъ, кожъ, растительнаго масла; торговля отличными лошадьми; фрукты (апельсины и сливы). Въ 12 км. отъ Р. развалины древнеримскаго гор. Arunda, а въ 15 км.—замѣчательная сталактитовая пещера Cueva del Gato. Въ 1097 г. подъ Р. мавры разбили короля Альфонса VI кастильскаго и овладѣли городомъ, который съ этихъ поръ былъ главною крѣпостью мавританскихъ королей Гранады, пока въ 1485 г. не былъ отнятъ у нихъ испанцами. Здѣсь же въ 1501 г. начались послѣдніе бои испанцевъ съ маврами.

Рондане (Rondane)—изолированная горная группа въ Норвегіи, въ Христіанскомъ округѣ, между долинами Gudbrandsdalen и Oesterdalen, на ЮВ отъ Dovrefjeld, съ вершиною Рондеслоттъ (Rondeslott), достигающей 2165 м. высоты.

Ронделе (Гильомъ Rondelet) — французскій врачъ (1507—1556). Уроженецъ и профессоръ университета въ Монпелье. Написалъ: «De piscibus marinis» (1554), «De materia medicinali» (1556), «De ponderibus (1556), «Methodus curandorum omnium morborum (1583—

1855). «Opera omnia medica» Р. изданы въ Женевѣ (1628).

Ronde bosse — французское названіе статуй и вообще произведеній скульптуры, передающихъ натуру съ полной рельефностью всѣхъ ея формъ, т. е. такъ, что, обходя вокругъ такого произведенія, можно любоваться имъ съ любой точки зрѣнія. Русское выраженіе, равносильное этому термину—«круглая фигура».

Рондо (франц. Rondeau) — стихотворная форма, когда-то популярная во французской поэзіи: стихотвореніе изъ 13 стиховъ на двѣ рифмы, мужскую и женскую, и изъ двухъ куплетовъ (8 + 5 стих.), изъ которыхъ каждый кончается тѣми словами, которыми начинается стихотвореніе. Извѣстно Р. Вуатюра: «Ma foi, c'est fait de moi», дающее образецъ и теорію этой искусственной формы. Бенсерадъ (см. III, 454), переложилъ въ Р. всѣ «Метаморфозы» Овидія. Въ XVIII в. Р. исчезло; теперь, въ погонѣ за старыми формами, поэты иногда воскрешаютъ и Р. У насъ пробовалъ свои силы въ этой формѣ Тредьяковскій (С. А. Венгеровъ, «Русская поэзія», I, прил. стр. 75, стр. 3).

Рондо—музыкальная форма, сложившаяся подъ нѣкоторымъ вліяніемъ лирическихъ стихотвореній того же названія. Въ музыкальномъ Р. главная тема повторяется въ перемежку съ другими. Установившихся формъ Р. пять. Въ первой формѣ за начальной темой или такъ назыв. партіей слѣдуетъ ходъ, модулирующій въ разныя тональности и возвращающійся въ концѣ къ тональности главной партіи. Во второй формѣ послѣ главной партіи слѣдуетъ вторая тема или такъ назыв. побочная партія, съ новымъ содержаніемъ, а за ней—повтореніе главной партіи. Въ третьей формѣ главная партія идетъ въ перемежку съ двумя побочными. Порядокъ ихъ чередованія слѣдующій: главная партія, первая побочная, главная партія, вторая побочная, главная партія. Четвертая форма отличается отъ третьей только тѣмъ, что послѣ послѣдняго повторенія главной партіи повторяется еще разъ побочная первая, въ тональности главной. Пятая форма Р. сложилась изъ четвертой путемъ приставки заключительной партіи послѣ побочной первой. Чередованіе партій въ этой формѣ слѣдующее: главная партія, побочная первая, заключительная партія—главная партія, побочная вторая—главная партія, побочная первая, заключительная партія. Для большей округленности и симметричности выбрасывается иногда главная партія, поставленная передъ второй побочной. Вслѣдствіе замѣны второй побочной партіи тематическою разработкой мотивовъ главной партіи, или побочной, или заключительной, является сонатная форма (см.). Первыя три формы Р. пишутся преимущественно въ медленномъ темпѣ, остальныя — въ скоромъ. Третья форма пишется какъ въ медленномъ, такъ и въ скоромъ темпѣ. Форма партій различна. При медленномъ темпѣ главная партія имѣетъ форму двухколѣннаго склада, при скоромъ — форму періода. Побочная партія первая во всѣхъ формахъ Р., гдѣ она примѣняется, имѣетъ форму періода. Побочная партія вторая имѣетъ форму двухколѣннаго склада. Форма заключительной партіи—предложеніе, рѣже періодъ. Главная партія пишется при своихъ повтореніяхъ всегда въ первоначальной главной тональности. Побочная партія, при отсутствіи второй побочной, пишется преимущественно въ тональности по квинтовому направленію внизъ отъ главной тональности. Въ Р. со второй побочной партіей первая побочная пишется въ тональности по квинтовому направленію вверхъ отъ главной, а вторая побочная — по квинтовому направленію внизъ отъ главной. Первая побочная партія при своемъ повтореніи, въ концѣ четвертой и пятой формы Р., пишется въ главной тональности. Заключительная партія въ пятой формѣ Р. пишется въ тональности первой побочной партіи, за которой она слѣдуетъ. По окончаніи формы Р. приписывается ходъ. Между партіями Р. допускаются небольшіе ходы. Формы Р. достигли высшей степени совершенства у Бетховена. Онѣ примѣняются преимущественно въ инструментальной музыкѣ, сольной и симфонической, въ отдѣльныхъ самостоятельныхъ сочиненіяхъ, а также въ связи съ цѣлой группой пьесъ, какъ напр., въ сонатѣ, въ симфоніи. Какъ въ той, такъ и въ другой средняя медленная часть пишется преимущественно во второй или въ третьей формѣ, финальная часть — въ четвертой или пятой формѣ Р. У Моцарта и Гайдна болѣе мелкія формы Р. примѣнялись и въ скоромъ темпѣ, при чемъ приходилось нѣсколько разъ повторять главную и побочную партіи, которыя для разнообразія варьировались. Въ вокальной музыкѣ примѣняются преимущественно простѣйшія формы Р. Небольшое Р. въ сжатой формѣ назыв. rondinetto, rondino, rondoletto. *Н. Соловьевъ.*

Рондо (въ первомъ бракѣ Вардъ, 1699—1783)—леди, жена англійскаго резидента при русскомъ дворѣ, писательница о Россіи. Въ Россіи Р. жила съ 1731 до 1739 г. Въ третій разъ вышла замужъ за квакера Вильяма Вигора. Въ 1775 г. она издала въ Лондонѣ «Letters from a lady who resided some years in Russia to her friend in England; with historical notes»; въ слѣдующемъ году появился французскій переводъ этихъ «Писемъ», а въ 1836 г. — русскій, сдѣланный Касторскимъ (съ пропусками и небрежно). Новый русскій переводъ Е. Карновича, съ предисловіемъ К. Н. Бестужева-Рюмина, вышелъ подъ редакціей С. Н. Шубинскаго: «Записки иностранцевъ о Россіи въ XVIII стол. Т. I. Письма леди Р.» (СПб., 1874). Въ своихъ «Письмахъ» къ лондонской пріятельницѣ Р. даетъ легкіе очерки нравовъ, сообщаетъ анекдоты, сплетни и характеристики, не всегда вѣрныя, лицъ, съ которыми ей приходилось сталкиваться. Всѣхъ писемъ 37. Во многихъ случаяхъ они могутъ служить продолженіемъ «Записокъ герцога де Лирія». Исправленіемъ и дополненіемъ «Писемъ» Р. являются «Примѣчанія» неизвѣстнаго автора въ «Рус. Старинѣ», 1878 г., № 2.

Рондо (Клавдій, † 1740)—англійскій резидентъ въ Россіи въ 1728 — 1739 г., авторъ «Записки о нѣкоторыхъ вельможахъ русскаго

двора въ 1730 г.» (напеч. въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей», 1861 г., кн. II, и въ «Приложеніи» къ «Письмамъ» Леди Р.) и «Донесеній» (1728—33), касающихся торговыхъ интересовъ Россіи и Англіи и другихъ политическихъ отношеній («Сборникъ Имп. Историческаго Общества», т. 66, 1889).

Ронеби (Ronebу) — хорошо устроенный курортъ въ Швеціи, близъ Карлскроны. Холодные углекисло-желѣзно-гипсовые, съ примѣсью іода, источники, служащіе исключительно для питья. Сезонъ съ 1 іюня по 1 сентября. Назначаются малокровнымъ и блѣдноиемочнымъ.

Ронжа (Garrulus infaustus) — одинъ изъ видовъ соекъ (см.), отличающійся отъ обыкновенной или желудковой сойки (G. glandorius) болѣе тонкимъ клювомъ, болѣе короткою плюсною и почти ступенчатымъ хвостомъ. Хохолка на головѣ нѣтъ; опереніе очень мягкое. Верхняя часть головы и внутренія части маховыхъ перьевъ черныя, верхняя часть спины, плечи, горло и грудь сѣрыя, нижняя часть спины, брюхо, крылья и хвостъ—красно-бураго цвѣта, переходящаго мѣстами въ сѣрый, мѣстами въ рыжій. Длина Р. 31 стм. Водится повсемѣстно въ хвойныхъ лѣсахъ Европы и Сибири, начиная съ крайняго сѣвера и до 60° с. ш. Питается какъ растительною, такъ и животною пищею; наноситъ вредъ, разоряя гнѣзда мелкихъ птицъ. Летаетъ мало, но очень проворно скачетъ и бѣгаетъ по вѣтвямъ деревьевъ. Гнѣзда, сложенныя снаружи изъ прутьевъ, травы, мха и лишаевъ, а внутри плотно выстланныя волосами и перьями, вьетъ низко на деревьяхъ уже въ мартѣ. Кладка изъ 3—5 грязно-бѣлыхъ яицъ съ бурыми и сѣрыми крапинами. *Ю. В.*

Рони (Жозефъ-Анри Rosny)—франц. писатель, род. въ 1856 г.; примыкалъ сначала къ натуралистической школѣ, но въ 1887 г. выступилъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими натуралистами, съ протестомъ противъ крайностей реализма въ романѣ Зола «Terre» и примкнулъ къ направленію Гонкуровъ, которымъ онъ впослѣдствіи подражалъ и въ томъ отношеніи, что писалъ сочиненія вмѣстѣ съ своимъ младшимъ братомъ. Р.—человѣкъ обширныхъ познаній въ области философскихъ, экономическихъ и естественныхъ наукъ; избытокъ научныхъ подробностей затемняетъ иногда его произведенія. Р. написалъ (отчасти вмѣстѣ съ младшимъ братомъ) «Nell Horn, membre de l'armée de salut» (1885), «Le Bilatéral» (1886) — тщательное и безпристрастное изображеніе жизни парижскихъ соціалистовъ; «L'Immolation» (1887)—романъ изъ крестьянской жизни; «Les corneilles» (1888), «Marc Fane» (1888), «Le Termite» (1890) — очеркъ изъ жизни парижскаго литературнаго міра; «Daniel Valgraive» (1891), «Vamireh» (1892)—опытъ романа на сюжетъ до-историческаго времени; «L'impérieuse bonté» (1894) — лучшее произведеніе Р., изображаетъ міръ парижскихъ благотворителей; «L'Indomptée» (1894), «Renouveau» (1894), «L'autre femme» (1895), «Le serment» (1896), «Les âmes perdues» (1899)—романъ изъ жизни парижскихъ соціалистовъ и анархистовъ. Р. выступаетъ здѣсь противникомъ тѣхъ людей, которые жертвуютъ жизнью и счастіемъ ради безнадежной погони за далекимъ, хотя бы и привлекательнымъ идеаломъ. Прежде всего, по мнѣнію Р., необходимо думать о насущныхъ вопросахъ и трудиться для своихъ ближнихъ; жизнь человѣческая сама по себѣ является безусловнымъ благомъ и относиться къ ней равнодушно или жертвовать ею даже для благородной цѣли, человѣкъ не имѣетъ нравственнаго права. Р. — ревностный пропагандистъ всеобщаго мира, во имя блага и преуспѣянія человѣчества.

Рони (Леонъ de Rosny)—франц. оріенталистъ и этнологъ, род. въ 1837 г.; профессоръ японскаго языка въ парижской школѣ восточныхъ языковъ, основатель международныхъ конгрессовъ оріенталистовъ. Напечаталъ: «Introduction à l'étude de la langue japonaise» (1857), «Aperçu général des langues sémitiques et de leur histoire» (1858), «Dictionnaire japonais-français-anglais» (1858—70, не окончено), «Manuel de la lecture japonaise» (1859), «Les écritures figuratives et hiéroglyphiques des différents peuples» (2 изд., 1870), «Recueil de textes japonais» (1863), «Dictionnaire des signes idéographiques de la Chine» (1864 — 66), «Etudes asiatiques de géographie et d'histoire» (1864), «Aperçu de la langue coréenne» (1867), «Vocabulaire chinois-coréen-aino» (1867), «Variétés orientales» (3 изд., 1872), «Cours de Japonais» (1869), «Archives paléographiques de l'Orient et de l'Amérique» (т. I, 1871), «L'interprétation des anciens textes Mayas» (1875), «Guide de la conversation japonaise» (3 изд., 1883), «Les peuples de l'Indo-Chine» (1874), «Les peuples orientaux connus des anciens Chinois» (1882), «Les populations danubiennes» (1882 — 85, съ атласомъ), «Le pays des dix mille lacs» (1886—путевые очерки Финляндіи), «La morale de Confucius» (2 изд., 1893), «Le Taoïsme» (1892), «Taureaux et mantilles» (1894 —путевые очерки Испаніи и Португаліи) и др. Перечень трудовъ Р.—въ «Diction. biogr. des folkloristes contemporains».

Ронья (виконтъ Жозефъ Rogniat, 1767—1840) — французскій инженеръ-генералъ, во время іюльской монархіи пэръ Франціи. Написалъ: «Relation des siéges de Saragosse et de Tortose» (1814), «Considérations sur l'art de la guerre» (1816), «Réponse aux notes critiques de Napoléon etc.» (1823), «Situation de la France» (1817), «Des gouvernements» (1819).

Ронкалья (Константинъ Roncaglia, 1677—1737) — итальянскій богословъ, профессоръ философіи и теологіи въ Луккѣ. Важнѣйшія его соч.: «Alcune conversazioni» (Лукка, 1710), «Familia christiana» (1711), «Istoria delle variazioni delle chiese protestanti» (1712), «Effetti della protesa riforma di Lutero etc.» (1714), «Lezioni sacre ntorno alla venuta, costumi e monarchia dell' Antecristo» (1718), «Moderne conversazioni» (1720), «Universa moralis theologia» (1730).

Ронкони (Domenico Ronconi) — извѣстный теноръ и профессоръ пѣнія (1772—1839). Съ 1801 по 1805 г. пѣлъ въ СПб. въ италь-

янской оперѣ. Былъ директоромъ итальянской оперы въ Вѣнѣ, основалъ школу пѣнія въ Миланѣ. Написалъ 18 аріетъ. *Джорджіо Р.*, сынъ предыдущаго, извѣстный баритонъ, род. въ 1810 г. Пѣлъ въ Вѣнѣ, Лондонѣ, Парижѣ, Петербургѣ. Написалъ 8 vocalises для баритона или контральто. *Феликсъ Р.*, другой сынъ Доменико Р., былъ профессоромъ пѣнія въ Вюрцбургѣ. Написалъ аріетты для меццо-сопрано. *Н. С.*

Ронкруассанъ (Жанъ-Дуэ de Rompcroissant)—французскій писатель(1587—1655). Его труды: «Propositions d'une écriture universelle» (1627), «Avis au roi pour ôter moyen de contrefaire ses monnaies» (1634), «Sur la grande utilité publique de l'augmentation du prix des monnaies» (1636), «Sur les machines des victoires et conquêtes» (1637), «La France guerrière» (1643—1844), «Anagrammes» (1651).

Ронна (Антоніо Ronna, 1801—66)—итал. патріотъ и писатель; участвовалъ въ піемонтской революціи 1821 г., потомъ сражался за свободу въ Испаніи; долго жилъ во Франціи и лишь послѣ событій 1859 г. вернулся въ Италію. Составилъ: «Dictionnaire français-italien et italien-français» (1836), «Dictionnaire français-italien et italien-français, contenant les mots admis par l'Académie» (1846), «Guide de la conversation français-italien» (1838), «Lectures italiennes» (1841) и др.

Ронненбургъ—древній замокъ въ Венденскомъ у., Лифляндской губ., на р. Раупѣ, прит. р. Аа; основ. въ 1262 г. рижскимъ архіепископомъ Альбертомъ; въ 1509 г. былъ сильно укрѣпленъ. Въ 1577 г. разрушенъ войсками Іоанна Грознаго. Въ настоящее время стѣны Р. прекрасно сохранились, но замокъ находится въ запустѣніи.

Ронсаръ (Pierre Ronsard)—французскій поэтъ (1524—85), глава такъ назыв. Плеяды (см.), проповѣдывавшей обогащеніе національной поэзіи изученіемъ греческой и римской литературы. Происходилъ изъ знатной семьи, служилъ пажемъ у Франциска I, потомъ при шотландскомъ дворѣ. Оглохнувъ еще въ молодые годы, онъ отказался отъ придворной жизни, изучалъ философію и древніе языки подъ руководствомъ Жана Дора и создалъ, вмѣстѣ съ Дюбеллэ и Банфомъ, планъ обширной поэтической реформы, изложенный въ «Defense et Illustration de la langue française» Дюбеллэ (не достаточно естественнаго творчества, нужна доктрина... слѣдуетъ заимствовать у древнихъ всѣ роды поэзіи... грабить безъ зазрѣнія совѣсти сокровища дельфійскаго храма и т. д.). «Оды» (1550) Р. были первымъ практическимъ примѣненіемъ этой доктрины и встрѣчены были ликованіемъ, какъ и послѣдующія его произведенія: «Amours et Odes» (1552), «Hymnes» (1555), «Meslanges», «Oeuvres» (изд. 1560), «Elegie sur les troubles d'Amboise» (1560), «Institution pour l'adolescence du roy» (1562), «Discours des misères de ce temps» (1562), «Remonstrance au peuple de France», «Response aux injures et calomnies», «Franciade» (1572). Р. окруженъ былъ при жизни такой же славой и почетомъ, какъ въ наше время — В. Гюго. Въ XVII в. Р. былъ осужденъ Буало въ «Art poétique»— и съ тѣхъ поръ находился въ пренебреженіи и былъ совершенно неизвѣстенъ до начала XIX в., когда Сентъ-Бевъ и романтики возстановили славу его лирики. Въ современной французской поэзіи Р., какъ и нѣкоторые другіе поэты XVI и даже XV в., популярнѣе поэтовъ классическаго XVII в. Р.—по преимуществу лирикъ. Условность ложной доктрины побуждала его сочинять искусственныя «пиндаровскія оды», въ которыхъ поэзія подавлена ученостью; но стихъ его въ этой трудной школѣ пріобрѣлъ большую гибкость. Отбросивъ антистрофу и эподъ, Р. ввелъ лирическія формы высокой красоты и звучности. Онъ внесъ во французскую поэзію безконечное разнообразіе поэтическихъ размѣровъ и создалъ гармонію стиха. Онъ не заимствовалъ у древности внѣшнихъ формъ, но былъ проникнутъ античнымъ духомъ, сказавшимся во всемъ его творчествѣ. Въ его лирикѣ замѣтна также значительная доля итальянскаго вліянія. Въ его пѣсняхъ и сонетахъ (около 600) петраркизмъ сочетается съ чувственностью и нѣжной грустью, рисуя любовь смерть, жизнь природы. Въ нѣкоторыхъ пьесахъ (напр. «Mignonne, allons voir si la rose», «Nous vivons, ma Panias», «Quand Vous serez vieille») Р.—прямой предшественникъ лиризма XIX в. Главный его недостатокъ — однообразіе внутренняго содержанія, отсутствіе сильной индивидуальности, стремленіе замѣстить свое «я» учеными припоминаніями. Великимъ поэтомъ Р. можетъ быть названъ только какъ созидатель богатой лирической формы, разнообразныхъ новыхъ размѣровъ (ронсаровская строфа въ 6 стиховъ aabccd и др.). Попытка Р. создать эпопею («Franciade») оказалась неудачной; поэма незакончена и слаба. Между 1560 и 1630 гг. соч. Р. имѣли 17 изд. Нов. изд. Marty-Laveaux у Лемерра (1887, 6 т.). См. Rochambeau, «La famille de Ronsard» (1886); Sainte-Beuve, «XVI s.»; Faguet, «XVI s.». *З. Венгерова.*

Ронсеваль (франц. Roncevaux) — деревня въ испанской провинціи Наваррѣ, 981 м. надъ ур. моря, въ долинѣ Уррубн, въ Пиренейскихъ горахъ. Монастырь и церковь, куда стекаются богомольцы; жителей 119. По преданію, здѣсь погибъ Роландъ (см.).

Ронсенъ (Шарль-Филиппъ Ronsin, 1752—1794) — франц. драматургъ и политическій дѣятель. Въ 1786 г. вышелъ его «Théâtre»; его пьесы «Louis XII, père du peuple» (1790), «Ligue des fanatiques et des tyrans» (1791), «Arétophilie» (1793) и др. имѣли большой успѣхъ. Назначенный на отвѣтственный постъ въ вандейскую армію, Р. отличался здѣсь умѣренностью. Позже онъ сошелся съ гебертистами (см. VIII, 214) и погибъ на эшафотѣ вмѣстѣ съ ихъ вождями.

Рончиньо (Roncegno)—желѣзно-мышьяковистый холодный источникъ въ южномъ Тиролѣ, въ провинціи Тріентъ. 520 м. надъ ур. моря. Въ литрѣ воды 0,006 гр. мышьяковистой кислоты. Вода назначается внутрь при разстройствахъ кровотворенія, болѣзняхъ женскихъ половыхъ органовъ (аменоррея, меноррит) и желудочнокишечнаго канала.

Роны департаментъ — во Франціи, по среднему теченію р. Роны (старинныя области Ліоннэ и Божолэ). 2794,2 кв. км., 839329 жит. (1896). Поверхность гористая (горы Ліоннэ, высшая точка 1004 м.). Почва бо́льшею частью камениста и малоплодородна. Рр.: Рона, Сона съ прит. Гронь, Ардьеръ и Азергъ; въ зап. части притоки верхняго теченія р. Луары. Земледѣліе доставляетъ не болѣе $^1/_2$ нужнаго для мѣстнаго населенія хлѣба (1895 г.: пшеницы 840 т. гкл., ржи 230 т. гкл., овса 247 т. гл., картофеля 1,45 милл. гкл.). Садоводство, виноградарство (1895 г. 687 т. гкл. вина), шелководство. Каштановыя рощи; въ горахъ хвойные лѣса. Скота крупнаго 92448 головъ, мелкаго 89 тыс., свиней 29267, лошадей 15547. Каменный уголь (36793 тоннъ, 1895 г.), мѣдныя, желѣзныя, свинцовыя и цинковыя руды. Ломки мрамора, порфира и гранита. Центръ обрабатывающей промышленности—въ Ліонѣ. Особенно процвѣтаетъ производство шелковыхъ тканей, затѣмъ хлопчатобумажное, желѣзодѣлательное. Машиностроеніе. Иголки, стекло, фарфоръ, фаянсъ, химическіе продукты. Кораблестроеніе. Гл. г. Ліонъ, центръ торговаго движенія. Два округа: Ліонъ и Вилльфраншъ.

Роны Устьевъ д-тъ (Bouches du Rhône)—во Франціи, въ прежней области Прованса, у Средиземнаго моря. 5104,8 кв. км., 673820 жит. (1896). Поверхность представляетъ равнину (низменность ронской дельты и каменистая равнина Кро); лишь съ С и В входятъ нѣсколько отроговъ Альпъ. Орошается многими рукавами ронской дельты и рр. Дюрансъ, Гювонъ, Тулубръ и Аркъ. Два большихъ прибрежныхъ озера: Этань де Берръ (150 кв. км.) и Этань де Валькаресъ (120 кв. км.); много меньшихъ озеръ разсѣяно на прибрежной полосѣ. Для орошенія безводныхъ областей (Кро) и осушки болотистыхъ мѣстъ проведены каналы. Климатъ, гдѣ нѣтъ болотъ, здоровый; температура умѣряется морскими вѣтрами; лишь появленіе мистраля (см.) оказываетъ вредное вліяніе на растительный міръ и на людей. Почва, за исключеніемъ значительной части равнины Кро и о-ва Камарги, плодородна (въ 1895 г. пшеницы 522 т. гкл., овса 182 т. гкл., ячменя 64 т. гкл., картофеля 953 центн.). Садоводство (превосходныя сливы, миндаль, фисташки, смоквы, гранаты), оливковыя плантаціи, вино (въ 1895 г. 817 т. гкл.). Изъ прибрежныхъ озеръ добывается соль. Овцеводство (1895 г. 534 т. головъ). Въ болотахъ о-ва Камарги водятся дичь. Рыболовство въ прибрежныхъ озерахъ и на морѣ (изготовленіе консервовъ—сардинъ, анчоусовъ, и др.). Ломки мрамора, известняка, точильнаго камня; добыча бураго угля. Машиностроеніе, производство соды, мыла, свѣчей, уксуса, химическихъ продуктовъ; кораблестроеніе. Три округа (Э, Арль и Марсель). Гл. г.—Марсель.

Роньетта (Филиппъ Rognetta, 1805—57)—врачъ, по происхожденію итальянецъ. Поселившись въ Парижѣ, Р. занялся медицинской практикой и въ то же время издалъ рядъ сочиненій, главнѣйшія изъ которыхъ: «Traité complet des maladies des yeux» (1839; второе изданіе дополненное, подъ заглавіемъ «Traité philosophique et clinique d'ophthalmologie», 1844); «Nouvelle méthode de traitement de l'empoisonnement par l'arsenic» (1840); «Traité de matière médicale et thérapeutique» (въ XIV т. «Bibliothèque du médicin praticien», 1849). Въ 1842 г. Р. основалъ журналъ «Annales de thérapeutique et de toxicologie» и редактировалъ «Lancette française».

Роодъ (Rood of land, выговаривается рудъ офъ лендъ) — англійская мѣра поверхности $= ^1/_2$ акра $= 40$ кв. рудъ (рудъ $= 16^1/_2$ англ. фут.) $= 10{,}117$ аръ $= 1011{,}7$ кв. м.

Роозебоомъ (Гендрикъ-Вильгельмъ Бакгуисъ Rooseboom, род. въ 1854)—голландскій химикъ; въ 1874—78 гг. работалъ на химической фабрикѣ, былъ затѣмъ ассистентомъ химической лабораторіи въ Лейденѣ, а съ 1893 г. — профессоръ теоретической химіи въ лейденскомъ университетѣ. Изслѣдованія Р. относятся главнымъ образомъ къ вопросамъ неорганической и физической химіи; особенное значеніе имѣютъ его изслѣдованія о правилѣ фазъ Гиббса.

Роозесъ (Максъ Rooses, род. въ 1839 г.)—бельгійскій писатель. Написалъ: «Titres et portraits gravés d'après Rubens» (Ант., 1877), «Geschiedenis der Antwerpsche schilderschool» (Ант., 1877—80), «Christophe Plantin, le typographe anversois» (Ант., 1882), «P. P Rubens et Balthasar Moretus» (Ант., 1884), «L'oeuvre de P. P. Rubens» (Ант., 1886—92, 5 т.). Съ 1890 г. Р. издаетъ «Correspondance de Rubens».

Роомент (фанъ, Адріенъ, въ латинизированной формѣ Adrianus Romanus, 1561 — 1615) — бельгійскій математикъ. Изучалъ медицину и математическія науки сперва въ лувенскомъ унив., гдѣ получилъ степень д-ра, а потомъ въ Кельнѣ и въ Италіи. Въ 1586 г. жилъ въ Берлинѣ, затѣмъ былъ вызванъ на родину для занятія профессорской каѳедры въ лувенскомъ унив. Онъ преподавалъ здѣсь медицину и математику. Главными предметами его ученыхъ работъ были геометрія и тригонометрія. Первые результаты его работъ изложены въ сочиненіи «Ideae mathematicae pars prima, sive methodus polygonorum» (Антверпенъ, 1593). Въ немъ авторъ занимается главнымъ образомъ правильными многоугольниками и выраженіемъ величины ихъ сторонъ въ дробныхъ частяхъ діаметровъ круговъ какъ описанныхъ, такъ и вписанныхъ. Тѣмъ же путемъ онъ достигаетъ опредѣленія въ выраженіи π первыхъ 16 десятичныхъ знаковъ, т. е. точности, до которой не доходилъ ни одинъ изъ предшественниковъ Р. Онъ въ своихъ изслѣдованіяхъ пришелъ къ открытію формулъ, выражающихъ синусъ и косинусъ какого-нибудь угла при посредствѣ синуса и косинуса n-й части того же самаго угла. По часто употребляемому въ его время обычаю, вмѣсто того, чтобы прямо сообщить ученому міру свое открытіе, онъ представилъ его въ видѣ предложенной имъ въ 1593 г. математикамъ задачи рѣшить уравненіе 45-й степени. Французскій математикъ Віета изложилъ свое рѣшеніе задачи Р. въ статьѣ «Responsum ad problema quod omnibus mathematicis totius or-

bis construendum proposuit Adrianus Romanus» (Vietae, «Opera mathematica»), напечатанной въ 1594 г. Віета, съ своей стороны, предложилъ Р. задачу: построить кругъ, касательный къ тремъ даннымъ кругамъ. Р. рѣшилъ ее помощью пересѣченія двухъ гиперболъ. Тѣмъ же вопросамъ Р. было посвящено и его вышедшее въ 1597 г. въ Вюрцбургѣ полемическое сочиненіе: «In Archimedis circuli dimensionem expositio et analysis» (въ большой листъ, 112 стр.). Собственно тригонометріи Р. посвятилъ два сочиненія: элементарный трактатъ сферической тригонометріи, составляющій начальную часть сочиненія автора «Speculum astronomicum» (Лувенъ, 1606) и «Canon triangulorum sphaericorum, brevissimus simul ac facillimus» (Майнцъ, 1609). Цѣлью, преслѣдуемой авторомъ во второмъ сочиненіи, было приведеніе сферической тригонометріи къ нѣсколькимъ простымъ принципамъ, которые можно было-бы легко усвоивать и легко подвергать вычисленіямъ. И дѣйствительно, ему удалось въ своей книгѣ свести всѣ 28 отдѣльныхъ случаевъ, разсматриваемыхъ его предшественниками, къ шести задачамъ, изъ которыхъ всѣ другія выводились какъ частные случаи. Съ 1594 по 1604 г. былъ профессоромъ въ вюрцбургскомъ университетѣ. Въ 1606 г. сдѣлался каноникомъ церкви св. Іоанна. Въ 1610 г. Р. переселился въ Польшу, вслѣдствіе предложенія состоять при польскомъ королевскомъ дворѣ. Янъ Замойскій стремился организовать въ основанномъ имъ, въ Червонной Руси, городкѣ Замойскѣ учрежденіе для высшаго преподаванія, Р. было поручено читать въ этомъ учрежденіи публичные курсы математики. Изъ польскихъ учениковъ Р. нѣкоторую извѣстность въ наукѣ получилъ Янъ Брозекъ (латинизированное Broscius). Кромѣ сочиненій, перечисленныхъ выше, Р. принадлежитъ еще «Uranographia sive coeli descriptio» (Лувенъ, 1590), представляющее популярное изложеніе элементарной астрономіи. Біографію Р. см. въ сочиненіи «Notice sur le mathématicien louvaniste. Adrianus Romanus», par Philippe Gilbert (1859). *В. В. Бобынинъ.*

Роонъ (Альбрехтъ-Теодоръ-Эмиль, графъ фонъ Roon, 1803—79)—прусскій фельдмаршалъ и политическій дѣятель. Былъ преподавателемъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ; написалъ «Anfangsgründe der Erdkunde» (Б., 1834, 12 изд. 1868), «Grundzüge der Erd-, Völker- und Staatenkunde» (1837—40, 3 изд., 1847—55) и «Militärische Länderbeschreibung von Europa» (Берл., 1837); неоконченной осталась работа: «Die Iberische Halbinsel. Vom Gesichtspunkt des Militärs» (Берл., 1839). Съ 1843 г. преподавалъ военныя науки принцу Фридриху-Карлу, котораго сопровождалъ въ Боннъ, гдѣ принцъ слушалъ лекціи въ университетѣ, потомъ въ путешествіи по Италіи и Франціи. Движеніе 1848 г. не задѣло Р.; онъ смотрѣлъ на него со стороны, глубоко скорбя о гибели старой монархіи, о своеволіи народа, но вмѣстѣ съ тѣмъ признавая для монарховъ обязательнымъ исполненіе принятыхъ ими на себя обязательствъ; такъ, онъ высказывался въ своихъ частныхъ письмахъ, опубликованныхъ послѣ его смерти. Это не помѣшало ему, однако, впослѣдствіи принимать участіе въ нарушеніи данныхъ обѣщаній. Въ качествѣ начальника штаба 8-го армейскаго корпуса онъ совершилъ въ 1849 г. походъ для усмиренія революціоннаго движенія въ Баденѣ. Въ 1859 г. былъ призванъ въ коммиссію для реорганизаціи арміи и въ томъ же году назначенъ военнымъ министромъ, а въ 1861 г.— и морскимъ. Онъ рѣшительно приступилъ къ преобразованію и энергично отстаивалъ его въ палатѣ депутатовъ противъ сильной либеральной оппозиціи, въ борьбѣ съ которой обнаружилъ энергію и ораторскій талантъ. По его совѣту король назначилъ Бисмарка министромъ-президентомъ. Въ 1863 г. у Р. было рѣзкое столкновеніе съ вице-президентомъ палаты Бокумъ-Дольфсомъ, который прервалъ его и сдѣлалъ ему замѣчаніе, когда онъ назвалъ рѣчь деп. Зибеля беззастѣнчивой; Р. отказался подчиниться замѣчанію Бокума, утверждая, что власть президента «оканчивается у министерскаго стола». Реорганизацію арміи Р. успѣлъ провести, и ему въ значительной мѣрѣ Пруссія обязана своими побѣдами. Въ 1866 г. онъ сопровождалъ короля Вильгельма во время похода. Въ 1870 г. дѣятельность Р. оказалась еще болѣе блестящею; поразительно быстрая мобилизація арміи была въ значительной мѣрѣ его дѣломъ. Въ 1871 г. онъ былъ возведенъ въ графское достоинство, въ 1873 г. назначенъ президентомъ прусскаго министерства (Бисмаркъ временно отказался отъ этой должности), но въ томъ же году вышелъ въ отставку. Сынъ его *Вольдемаръ* издалъ, послѣ смерти отца: «Denkwürdigkeiten aus dem Leben des Generalfeldmarschalls Grafen v. Roon» (Бреславль, 1892) и «Kriegsminister von R. als Redner» (Бресл., 1895—96). См. Gossler, «Graf Albrecht von R.» (Берл., 1879); «Generalfeldmarschall A. Graf von R.» (Гютерсло, 1888); O. Immelmann, «Graf Albrecht von R.» («Biographische Volksbücher», Лпц. 1898). *В. В—въ.*

Роопъ (Госвинъ, баронъ von der Roop, род. въ 1850 г.)— нѣм. историкъ, проф. въ Марбургѣ. Сочин. его: «Erzbischof Werner von Mainz» (Гетт., 1872), «König Erich der Pommer» (Лпц., 1875), «Zur deutsch-skandinavischen Geschichte des XV J.» (тамъ же, 1876); «Deutsche Kolonien in Deutschland im XII u. XIII J.» (Гисс., 1886). Онъ издалъ «Hansarezesse 1431 — 1476» (Лпц., 1875—92).

Роора—туземное названіе большого безкрыла (киви, Apterux oweni), водящагося на южн. о-вѣ Новой Зеландіи; см. Безкрылыя птицы.

Роосъ (Roos)—семейство нѣм. художниковъ: 1) *Іоганнъ-Генрихъ Р.* (1651 — 85), живописецъ и граверъ, родомъ изъ Оттерберга, въ Пфальцѣ. Въ раннемъ дѣтствѣ онъ переѣхалъ со своимъ семействомъ въ Амстердамъ, поступилъ тамъ, въ 1647 г., въ ученики къ Юл. Дюжардену, впослѣдствіи перешелъ къ Адріану де-Би и окончилъ свое художественное образованіе у Баренда Грота. Побывавъ въ 1650—54 гг. въ Италіи, Франціи и Англіи, въ 1657 г. поселился во Франкфуртѣ на М. и въ 1673 г. получилъ званіе придворнаго живописца курфюрста пфальцскаго Карла-Люд-

вига. Сначала писалъ преимущественно библейскія сцены, цыганскіе таборы и очень хорошіе портреты (наприм. Іоганна-Филиппа Флейшбейна фонъ-Клеберга), но впослѣдствіи почти исключительно посвятилъ себя изображенію животныхъ на фонѣ красиваго ландшафта. Его работы отличаются большимъ вкусомъ, но страдаютъ нѣкоторою дѣланностью, а иногда и излишнею краснотою тоновъ. Особенно хорошо выходили у него овцы и козы, шерсть которыхъ онъ умѣлъ передавать съ удивительнымъ мастерствомъ. Изъ картинъ этого художника лучшія: «Жизнь итальянскихъ пастуховъ» (въ Штеделевскомъ институтѣ, во Франкфуртѣ на М.), «Скотъ у водопоя», «Пасущійся скотъ» (въ вѣнск. галл.), «Охотники» (въ берлинск. муз.), «Благовѣщеніе» (въ брауншвейгск. галл.). Въ Имп. Эрмитажѣ имѣются двѣ картины Р.: «Привалъ цыганъ среди развалинъ античнаго храма» (№ 1278) и «Итальянскій пейзажъ» (№ 1279). На нѣкоторыхъ пейзажахъ Эрмеля и Беммеля Р. приписывалъ фигуры. Онъ пользуется также извѣстностью, какъ замѣчательный граверъ. Имъ исполнены 44 офорта собственной композиціи, изъ которыхъ особенно уважаются: «Пастушки» и «Итальянскій видъ со спящимъ пастухомъ». 2) *Филиппъ-Петеръ Р.* (1657—1705), старшій сынъ и ученикъ предыдущаго, въ 1677 г., благодаря матеріальной поддержкѣ ландграфа гессенъ-кассельскаго, отправился въ Римъ и усовершенствовался тамъ подъ руководствомъ Бранди. Впослѣдствіи онъ проживалъ въ Тиволи, вслѣдствіе чего за нимъ упрочилось прозвище «Роза ди-Тиволи». Р. былъ женатъ на дочери своего учителя, Изабеллѣ Бранди, ради брака съ которою былъ вынужденъ перейдти изъ лютеранства въ католичество. Умеръ въ бѣдности, въ которую впалъ вслѣдствіе своей крайней расточительности. Подобно своему отцу, изображалъ животныхъ. Его картины, писанныя вообще декоративно, широкимъ пріемомъ кисти, прекрасны по рисунку и интересны по композиціи, но много теряютъ отъ присущаго имъ тяжелаго, коричневатаго тона. Лучшія изъ ихъ числа находятся въ галлереяхъ: дрезденской («Ной со звѣрями»), вѣнской («Битва конницы» и «Водопадъ въ Тиволи»), кассельской («Пастухъ въ лѣсистой мѣстности») и брауншвейгской. Произведеніями Р. богатъ также Имп. Эрмитажъ (№№ 1280, 1281, 1782, «Домашнія животныя»; № 1282—«Пещера» и № 1283—«Водопадъ»). 3) *Іоганнъ-Мельхіоръ Р.* (1669 — 1731), младшій братъ предыдущаго и, подобно ему, ученикъ своего отца, въ 1680—90 гг. жилъ въ Италіи, писалъ дикихъ животныхъ, портреты и историческія картины. Работы Р. уступаютъ произведеніямъ его отца и учителя, но не лишены достоинствъ, каковы вѣрность рисунка, умно придуманная композиція и увѣренность письма. Онъ получилъ прозвище «Субботняго Розы» вслѣдствіе своего обычая пускать картины въ продажу только по субботнимъ днямъ. Произведенія этого художника можно видѣть въ брауншвейгскомъ, франкфуртскомъ, штуттгартскомъ и мн. др. музеяхъ. 4) *Теодоръ Р.* (1638—98) братъ Іоганна-Генриха Р., ученикъ Адріана де-Би, жилъ и работалъ въ Мангеймѣ (1657), въ Страсбургѣ (1681) и въ Штуттгартѣ, гдѣ состоялъ живописцемъ при дворѣ герцога вюртембергскаго и написалъ для его двора 8 историческихъ картинъ. Произведенія этого живописца очень колоритны, но слабы въ отношеніи рисунка. Онъ занимался также гравированіемъ. Изъ прочихъ представителей того же семейства извѣстны: сыновья Филиппа-Петра Р.: *Якобъ* (род. въ 1680 г.), прозванный «Розою ди-Наполи» и писавшій въ манерѣ своего отца, и *Гаетанъ*, а также сынъ послѣдняго, *Іосифъ* (1726—1805), бывшій придворнымъ живописцемъ саксонскаго кюрфюрста.

Роотгаанъ (Іоганъ-Филиппъ Roothaan, 1785 — 1853) — генералъ іезуитскаго ордена, родомъ изъ Амстердама; былъ профессоромъ въ іезуитскихъ коллегіяхъ въ Динабургѣ и Полоцкѣ; послѣ изгнанія іезуитовъ изъ Россіи поселился въ Валлисѣ (въ Швейцаріи); въ 1823 г. сдѣлался директоромъ іезуитской коллегіи въ Туринѣ, въ 1829 г.—провинціальнымъ викаріемъ Италіи и въ томъ же году избранъ въ генералы ордена. При Р. учреждены 8 новыхъ провинцій ордена: 2—въ Италіи, 2—во Франціи, по одной—въ Австріи, Бельгіи, Голландіи и Соединенныхъ Штатахъ. Р. съумѣлъ искусно воспользоваться для цѣлей ордена реакціей, наступившей послѣ событій 1848 г. во всѣхъ европейскихъ государствахъ.

Ропалическій стихъ (отъ греческ. ῥόπαλον—палица)—терминъ неолатинской версификаціи: стихъ, въ которомъ первое слово односложное, второе двусложное и т. д. до конца, такъ что стихъ къ концу — подобно палицѣ—утолщается, откуда и названіе. Напр.: Rem tibi concessi, doctissime, dulci sonoram. У Гомера (Иліада, III, 182): Ὦ μακαρ Ἀτρεΐδη, μοιρηγενες, ὀλβιοδαίμων.

Ропаліи (Rhopalia) или *краевыя* или *чувствительныя тѣльца*—суть видоизмѣненныя щупальца, встрѣчающіяся у группы Rhopaliifera подкласса сцифомедузъ или акалефъ. Они имѣютъ видъ маленькихъ, колбовидныхъ придатковъ, расположенныхъ на краю зонтика медузы, въ концѣ радіальныхъ каналовъ перваго и второго порядка; помѣщаются они въ небольшомъ углубленіи или пазухѣ, образуемой двумя краевыми лопастями, такъ назыв. лопастями эфиры и въ большинствѣ случаевъ бываютъ прикрыты еще сверху небольшой складкой. Гастроваскулярная система продолжается въ Р., такъ что они представляются полыми и выстланы внутри мерцательнымъ эпителіемъ (энтодермой). На поверхности Р. встрѣчается одинъ или нѣсколько (до 6 и болѣе) глазъ (см. т. VIII, стр. 816 и Сцифомедузы) въ видѣ пигментнаго пятна или весьма сложно устроеннаго діоптрическаго аппарата, состоящаго изъ хрусталика, стекловиднаго тѣла, сѣтчатки и радужины. Кромѣ того на концѣ Р. находятся одинъ или нѣсколько отолитовъ (см. Слуха органы), соприкасающихся съ слуховыми волосками и представляющіе, такимъ образомъ, органъ слуха. На наружной эксумбреллярной поверхности пластинчатыхъ лопастей, прикрывающихъ Р., встрѣчаются у нѣкоторыхъ сцифомедузъ ма-

ленькія воронкообразныя ямки, дно которыхъ выстлано мерцательнымъ эпителіемъ (эктодермой) и которыя принимаются за органы обонянія. У основанія каждой Р. находится гангліозное утолщеніе эктодермы, состоящее изъ нервныхъ волоконъ и би- и мультиполярныхъ гангліозныхъ клѣтокъ. Эти ганглія, число которыхъ соотвѣтствуютъ числу Р., т. е. 4, 8 или (рѣдко) больше, представляютъ центральную нервную систему. Они соединяются нервами съ одной стороны съ органами чувствъ (зрѣнія, слуха и обонянія), а съ другой стороны съ субумбреллярнымъ нервнымъ сплетеніемъ или кольцомъ. Такимъ образомъ Р. являются носителями органовъ чувствъ и нервныхъ центровъ сифомедузъ. Наиболѣе сложно и совершенно устроены Р. медузы Charybdea, у которой осевые глаза по своему строенію напоминаютъ темянной или третій глазъ позвоночныхъ (см. Глазъ, т. VIII, стр. 815, фиг. 6) и безъ сомнѣнія могутъ воспринимать картину окружающаго.

В. Шевяковъ.

Rhopalifera — группа подкласса сифомедузъ (см.) или акалефъ, характеризуется присутствіемъ краевыхъ тѣлецъ или ропалій (см.), краевыхъ пластинчатыхъ лопастей и центральной нервной системы. Они бокаловидной, колоколообразной или дисковидной формы, съ развитыми или редуцированными тэніолями; встрѣчаются исключительно въ моряхъ и достигаютъ значительной величины (дискъ до 80 сант. въ діаметрѣ, а тѣло до 30 сант. вышины). Rhopalifera подраздѣляютъ на три отряда: 1) Cubomedusae, колоколовидной формы, съ 4 ропаліями, 4 щупальцами и веларіемъ, состоящимъ изъ 4 паръ пластинокъ. Charybdea; 2) Peromedusae, бокаловидной формы съ 4 ропаліями, 4—12 щупальцами и тэніолями. Periphylla. 3) Discomedusae, дисковидной формы, съ тонкими радіальными каналами и 8 и болѣе ропаліями; подраздѣляютъ на Cannostomae (Nausithoe), Semostomae (Aurelia) и Rhizostomae. *В. Ш.*

Rhopalocera (булавоусыя) или *Diurna* (дневныя)—подотрядъ чешуекрылыхъ насѣкомыхъ (Lepidoptera). См. Бабочки дневныя (II, 611).

Ропата или *ропатъ* (стар.) — молитвенный домъ иновѣрцевъ; впервые упоминается въ лѣтописи подъ 986 г. Преимущественно подъ Р. разумѣлись мусульманскія мечети и нѣмецкія кирки.

Ропотъ (юрид.)— одна изъ формъ нарушенія подчиненности по военно-уголовному законодательству. Какъ глухое выраженіе неудовольствія, ни къ кому опредѣленно не обращаемое и не по поводу опредѣленнаго обстоятельства, Р. составляетъ наиболѣе типичную форму пассивнаго противодѣйствія: подчиненный не отказывается исполнять приказанія или распоряженія, онъ исполняетъ ихъ, но при этомъ глухо выражаетъ свое неудовольствіе. Общій признакъ Р. и жалобы — заявленіе неудовольствія; но жалоба предполагаетъ заявленіе, обращаемое къ начальнику того лица, чьи дѣйствія подвергаются обжалованію, и по поводу совершенно опредѣленнаго обстоятельства. Главное значеніе Р., съ уголовно-правовой точки зрѣнія, заключается въ томъ, что онъ легко дѣйствуетъ на массу и, когда становится общимъ, можетъ приводить къ нарушенію порядка. Эта особенность рельефно выражается въ германскомъ воинск. уставѣ (§ 102), гдѣ преслѣдуется *возбужденіе* Р. между товарищами посредствомъ словеснаго выраженія неудовольствія или посредствомъ письменныхъ и печатныхъ произведеній, изображеній и картинъ, и положены сравнительно строгія наказанія—заключеніе до 3 и даже до 6 лѣтъ. Въ русскомъ правѣ, напротивъ, преслѣдуется Р. *самъ по себѣ* «противъ распоряженій начальства или на тягость службы и претерпѣваемыя при томъ лишенія» (ст. 108 Воинск. уст. о наказ.), т. е. отвѣтственность можетъ имѣть мѣсто и тогда, когда виновный выражаетъ свое неудовольствіе передъ начальникомъ (не нарушая правилъ чинопочитанія) или передъ лицомъ постороннимъ. При такой постановкѣ, нормальное у насъ наказаніе за Р.— дисциплинарное взысканіе, и лишь если Р. имѣлъ послѣдствіемъ болѣе или менѣе важный безпорядокъ—исключеніе изъ службы (для офицеровъ) или отдача въ дисциплин. батальоны (для нижнихъ чиновъ). *К.-К.*

Ропшь (фонъ-деръ)—баронскій родъ, уже въ XIII в. существовавшій въ Лифляндіи. Дитрихъ фонъ-деръ Р. былъ въ 1493 г. посломъ епископа дерптскаго къ Іоанну III въ Москву. Христоферъ-Фромгольдъ ф.-д. Р. (ум. въ 1728 г.) былъ русской службы генералъ-поручикомъ. Родъ барономъ Р. внесенъ въ матрикулъ Курляндскаго дворянства и въ V ч. род. кн. Новгородской и СПб. губ. *В. Р.*

Ропскъ Новый—мст. Новозыбковскаго у. Черниговской губ., при р. Ирнѣ (Рынѣ), притокѣ Снова, въ 35 в. отъ уѣздн. гор. и въ 3 в. отъ с. Стараго Ропска, упоминаемаго въ лѣтописи подъ 1159 г. Торгово-промышленное мст. Жит. 4600; 5 ярмарокъ.

Ропсъ (Фелисьенъ Rops, 1845 — 98) — франц. граверъ-аквафортистъ, рисовальщикъ литографій, акварелистъ и живописецъ, сынъ венгерца, жившаго въ Бельгіи. Получивъ образованіе въ брюссельск. унив., онъ лишился своего отца, и быстро промотавъ доставшееся отъ него большое наслѣдство, перемѣнилъ безпечно-веселый образъ жизни на усидчивый, энергичный трудъ, съ которымъ не разставался потомъ до самой своей смерти. Онъ началъ свою художественную карьеру въ Брюсселѣ рисовальщикомъ карикатуръ для тамошней газетки «Крокодилъ» и для другихъ подобныхъ ей листковъ, сталъ-было въ 1856 г. издавать свой собственный сатирическій журнальчикъ «Uijlenspegel», основалъ въ 1861 г. международный клубъ аквафортистовъ. Извѣстность Р. установилась лишь послѣ того какъ онъ, въ 1875 г., переселился въ Парижъ. Здѣсь онъ своими крайне оригинальными, по большей части необузданно-фантастическими произведеніями, каковы иллюстраціи къ «Diaboliques» Ж. Барбѣ-д'Орвильи и къ «Le Vice suprême» Ж. Пеладана и др., онъ пріобрѣлъ горячихъ поклонниковъ среди многочисленныхъ въ наши дни искателей новизны и любителей эксцентричнаго въ искусствѣ и лите-

ратурѣ; нѣкоторые изъ этихъ энтузіастовъ, какъ напр. бельгійскій критикъ І. Гюйсмансъ («Félicien Rops et son oeuvre»), возвели его на степень великаго генія. Главная, можно сказать, единственная идея, влагаемая Р. въ его композиціи — всесиліе сатаны, владѣющаго міромъ чрезъ женщину. Прекрасная половина человѣческаго рода выставляется у него источникомъ всякаго зла, врагомъ всего святого, вѣчною побѣдительницею благородныхъ стремленій, виновницею его духовной погибели, причиною страданій и смерти. Какъ орудіе діавола, женщина нерѣдко является на сцену вмѣстѣ съ нимъ. Но діаволъ Р. не похожъ на того сатану, образъ котораго издавна сложился въ легендахъ и народномъ представленіи; женщина Р. не имѣетъ ничего общаго съ соблазнительницами античныхъ, библейскихъ и средневѣковыхъ сказаній: первый — современный парижскій франтъ, элегантный жуиръ, «пшютъ» съ моноклемъ въ глазу, сластолюбивый фавнъ новѣйшей породы, а не то такъ грубый французскій мужикъ, рыбакъ или матросъ; вторая — дама полусвѣта, героиня Moulin rouge и уличная кокотка, готовая на все для лучшаго уловленія своихъ жертвъ. Для олицетворенія своей идеи, Р. не стѣсняется прибѣгать къ невѣроятно смѣлымъ сопоставленіямъ священнаго съ кощунственнымъ, возвышеннаго съ тривіальнымъ, впадаетъ въ очень темныя аллегоріи, доходитъ иногда до грубости и цинизма. Рисовальщикъ онъ — прекрасный и въ дѣлѣ офорта замѣчательный техникъ и виртуозъ. Всѣхъ произведеній Р. насчитывается до 826; между ними — 732 офорта и 94 литографіи. Изъ первыхъ достаточно будетъ назвать, какъ особенно характерные: «Искушеніе св. Антонія», «Голгоѳу», «Сфинкса», «Химеру», «Святеля», «Идола», «Мщеніе демона», а изъ вторыхъ — «Въ ожиданіи исповѣди», «Смертную казнь» и «Холодныхъ діаволовъ». Изъ карандашныхъ рисунковъ Р. наиболѣе любопытные — «Невинность» и «Повѣшенный», изъ акварелей — «Мессалина» и, наконецъ, изъ картинъ—«Женщина на канапѣ» и «Туалетъ».

Ропша — с. СПб. губ., Петергофскаго у. Петръ Вел., завоевавъ Ингерманландію, пожаловалъ Ропшинскую дачу Ромодановскому, затѣмъ Головину. Послѣ ссылки послѣдняго имп. Елизавета занялась украшеніемъ Р., расширила домъ, устроила сады, пруды и т. д. Въ 1762 г. въ Р. умеръ имп. Петръ III. Затѣмъ Р. была пожалована кн. Орлову, который продалъ ее Лазареву. У послѣдняго купилъ ее имп. Павелъ I. Въ настоящее время въ Р. императорскій дворецъ, црк. правосл. и лют., писчебумажная фабрика.

Рорайма (Roraima)—гора въ Юж. Америкѣ, въ Британской Гвіанѣ, подъ 5°30′ с. ш. и 61°10′ з. д. Даетъ начало многимъ рѣкамъ, притокамъ Ориноко, Амазонки и Эссекибо.

Рораріи (rorarii)—такъ называл. въ римскомъ войскѣ временъ Сервія Туллія воины, набиравшіеся изъ гражданъ 4-го и 5-го класса и заполнявшіе задніе ряды фаланги, а также, быть можетъ, сражавшіеся вдоль передней линіи. Это были легковооруженные, которые при открытіи сраженія пускали «дождь» стрѣлъ и затѣмъ отступали въ задніе ряды. Оружіемъ ихъ служили копье (hasta) или дротикъ (verutum). Иначе Р. назывались ferentarii. Позднѣе Р. исчезаютъ и вмѣсто нихъ появляются такъ называемые velites (застрѣльщики), составлявшіе непремѣнную часть манипуловъ и турмъ, тогда какъ Р. были не что иное какъ летучіе отряды, не входившіе въ составъ легіона. *Н. О.*

Рораріо (Іеронимъ Rorario, 1485—1556)—итальянскій писатель; въ сочиненіи: «Quod animalia bruta saepe ratione utantur melius homine», онъ доказывалъ, что люди почти постоянно злоупотребляютъ даннымъ имъ разумомъ, между тѣмъ какъ животныя никогда не сходятъ съ пути, предназначеннаго имъ Творцомъ. Написалъ еще: «Oratio pro muribus» (Хуръ Швейц., 1548).

Рорбахеръ (Рене-Франсуа Rohrbacher, 1789—1856)—франц. аббатъ и историкъ церкви, горячій приверженецъ ученія Ламенне (XVII, 297) до отпаденія послѣдняго отъ католичества; идеѣ ультрамонтанства Р. остался вѣренъ и тогда, когда его учитель измѣнилъ свой образъ мыслей. Главныя сочиненія Р.: «Catéchisme du sens commun» (П., 1825; 2 изд., 1856), «Lettre d'un anglican à un gallican» (П., 1827), «Religion méditée» (П., 1836—52), «De la grâce et de sa nature» (ib., 1838), «Motifs qui ont ramené à l'Eglise catholique un grand nombre de protestants et autres religionnaires» (П., 1841), «Tableau des principales conversions qui ont eu lieu parmi les protestants, depuis le commencement du XVIII siècle» (2 изд., П., 1841), «Vies des saints» (П., 1852), «Histoire universelle de l'Eglise catholique» (Нанси, 1842; П., 1849—53, 29 т.).

Рорбахъ—нѣм. кол. Одесскаго у., Херсонской губ., при балкѣ Цариголѣ. Жит. 3000. 2 молит. дома, 2 школы. Паров. млнца, лавки. Основана въ 1809 г.

Роретo (Карло-Гиларіоне Петити, графъ де-Роретo)—итальянскій экономистъ (1790—1851); написалъ: «Saggio sul buon governo della mendicità» (Туринъ, 1837); «Della condizione attuale degli carcere e dei mezzi di migliorla» (1850); «Esame della polemica, insorta sulle riforme degli carceri» (1841); «Sul lavora dei fanciulli nelle manufatture» (1841) и др.

Роршахъ (Rorschach)—городъ въ Швейцаріи, въ кантонѣ С. Галленъ, на Боденскомъ оз. 398 м. надъ ур. моря (6000 жит.). Станція пароходная и желѣзнодорожная. Климатъ мягкій и равномѣрный; средняя темп. въ іюнѣ 16,57° Ц., въ іюлѣ 19,63°, въ августѣ 17,71°, въ сентябрѣ 14,89°. Вода въ озерѣ въ лѣтніе дни 18—22° Ц. Рекомендуется какъ мѣсто лѣтняго отдыха лицамъ, нуждающимся въ возстановленіи силъ послѣ тяжелыхъ болѣзней, переутомленныхъ и т. д.

Роса.—Явленіе Р. состоитъ въ томъ, что въ ясные и тихіе лѣтніе и осенніе вечера и ночи вблизи поверхности почвы замѣчается появленіе капелекъ жидкой воды, осаждающихся на стебляхъ и на листвѣ растеній, а также на другихъ предметахъ вблизи земной поверхности. Появляясь первоначально на тонкихъ волоскахъ, покрывающихъ наружные покровы растеній, въ видѣ очень мел-

кихъ капелекъ, Р. въ теченіе ночи обыкновенно усиливается и капельки увеличиваются въ объемѣ. Иногда водяныя капли могутъ сливаться вмѣстѣ, текутъ внизъ съ листвы и по стеблямъ растеній, чѣмъ смачивается и поверхность почвы. Въ послѣднемъ случаѣ явленіе сопровождается обыкновенно появленіемъ тумана, окутывающаго поверхность почвы и растительный покровъ надъ нею; толщина слоя тумана не достигаетъ и высоты человѣческаго роста; туманъ этотъ носитъ названіе «поземнаго», т. е. стелющагося по землѣ, или иногда просто «поземки». Причина появленія Р., по классическому изслѣдованію Вэльса (Wells, «Essays on Dew», Л., 1813) —охлажденіе почвы и растительности въ значительно большей степени, нежели самого прилегающаго къ нимъ воздуха. Съ приближеніемъ вечера потеря тепла излученіемъ изъ нагрѣтыхъ солнцемъ за день тѣлъ начинаетъ брать перевѣсъ надъ притокомъ тепла отъ солнца. Вслѣдствіе этой потери тепла наступаетъ охлажденіе поверхности излучающихъ тѣлъ. Поэтому температура поверхности почвы и растеній къ вечеру начинаетъ быстро падать; прилегающіе же слои воздуха остаются значительно болѣе теплыми, охлаждаясь только весьма медленно путемъ теплопроводности, т. е. передачи тепла отъ слоя къ слою. Такъ какъ вѣтеръ въ вечерніе часы лѣтомъ при ясной погодѣ обыкновенно затихаетъ, то слои эти располагаются по плотностямъ, внизу — болѣе холодные, вверху—теплые, а вмѣстѣ съ этимъ отсутствуютъ и причины, замедляющія ночное охлажденіе почвы и растительности. Испареніе влаги съ поверхности почвы и растеній можетъ, до извѣстной степени, также помогать процессу охлажденія. Охлажденіе, передаваясь отъ земной поверхности вверхъ— въ воздухъ, приближается мало-по-малу, начиная отъ нижнихъ слоевъ, къ температурѣ насыщенія этого богатаго водяными парами въ лѣтнее время воздуха; вмѣстѣ съ этимъ увеличивается и его относительная влажность. Когда охлажденіе перешло ниже температуры насыщенія воздуха, водяные пары начинаютъ выдѣляться въ капельножидкомъ видѣ прежде всего въ наиболѣе холодныхъ, самыхъ нижнихъ слояхъ воздуха; образующіяся капельки осаждаются по преимуществу на охлажденныхъ предметахъ, главнымъ образомъ на волоскахъ растеній, вблизи которыхъ воздухъ оказывается наиболѣе богатымъ водяными парами. Эти-то капельки и представляютъ собою Р. Дальнѣйшее охлажденіе усиливаетъ явленіе, которое, распространяясь на болѣе высокіе слои воздуха, переходитъ въ капельки поземнаго тумана, выдѣляющіяся уже на нѣкоторой высотѣ на мелкихъ, невидимыхъ глазу пылинкахъ, плавающихъ въ воздухѣ. Всего благопріятнѣе условія для Р. будутъ при ясномъ небѣ и полномъ затишьѣ; затѣмъ Р. будетъ тѣмъ обильнѣе, чѣмъ богаче воздухъ или почва водяными парами. Опыты Айткена (Aitken, «Nature», 1885, 256), подтвержденные недавними изслѣдованіями Рэсселя (Russel, «Nature», XLVII, 210), показываютъ, что Р. можетъ образоваться также и изъ паровъ, выдѣляемыхъ самою почвою или самимъ растительнымъ покровомъ; такъ, въ опытахъ Рэсселя стаканъ, опрокинутый на почву, покрывался извнутри каплями росы, тогда какъ совершенно такой же стаканъ, опрокинутый рядомъ на металлическій листъ или на стеклянную пластинку, оставался совершенно чистымъ. Тоже указываютъ и опыты Вольни (Wollny, «Forschungen auf d. Geb. d. Agrik.-Ch.», 1892, 111), который нашелъ, что росы выдѣляется на растеніяхъ тѣмъ больше, чѣмъ влажнѣе почва, ими покрытая. Р. можетъ имѣть довольно важное сельскохозяйственное значеніе, если количества влаги, въ видѣ ея выдѣляемыя, достигаютъ сколько-нибудь значительныхъ величинъ — особенно тамъ, гдѣ въ лѣтнее время осадки невелики и падаютъ рѣдко, какъ напр. въ степной полосѣ юга Россіи. Не было поэтому недостатка въ попыткахъ количественно изучить это явленіе, измѣривъ тѣ запасы воды, которые доставляются растительности природою въ видѣ Р., но общаго, точнаго и простого метода для систематическаго измѣренія Р., параллельно съ другими метеорологическими факторами, до сихъ поръ еще не выработано. Были построены для этой цѣли даже и спеціальные *росомѣры*, не получившіе, однако, распространенія. Въ росомѣрѣ Вильдерлинга легкій ящикъ, прикрѣпленный къ одному плечу коромысла достаточно чувствительныхъ вѣсовъ, уравновѣшенъ грузомъ, надѣтымъ на другое плечо; ящикъ наполняется землею, чистою или покрытою растительностью, смотря по требованіямъ опыта. Измѣненіе вѣса ящика автоматически записывается на разграфленной бумагѣ. Росомѣръ Кёрнера — родъ ареометра или пловучихъ вѣсовъ, плавающихъ въ объемистомъ цилиндрѣ съ водою, закопанномъ въ землю. Большая часть данныхъ, какія имѣются относительно осаждающейся въ видѣ Р. влаги, собраны не росомѣрами, а взвѣшиваніемъ пластинокъ или сосудовъ изъ различныхъ веществъ, выставляемыхъ на ночь на различныхъ высотахъ надъ почвою. Первыя наблюденія надъ количествомъ образующейся за ночь Р. сдѣланы извѣстнымъ физикомъ Мелони; затѣмъ занимался этимъ явленіемъ Жамэнъ (Jamin). Въ недавнее время появился рядъ опытныхъ изслѣдованій, изъ которыхъ ниже и заимствованы нѣкоторые численные результаты. Взвѣшивая стеклянныя пластинки, устанавливаемыя на ночь недалеко отъ поверхности почвы, Гудайль (Houdaille) нашелъ, что количество образующейся за лѣто въ видѣ Р. влаги даетъ на югѣ Франціи (въ Монпелье) столбъ воды высотою въ 3,69 мм. По наблюденіямъ Сохоцкаго, въ Лужскомъ у. СПб. губ., за лѣто здѣсь на растеніяхъ въ приборѣ Вильдерлинга образуется Р. 4,1 мм.; за отдѣльные дни наибольшее количество Р. не превосходило 0,22 мм. Подобныя же числа получились при наблюденіяхъ Бялыницкаго-Бируля надъ осажденіемъ Р. на фланелевыхъ кружкахъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что при подобныхъ измѣреніяхъ взвѣшиваемое тѣло находится на нѣкоторой высотѣ надъ поверхностью почвы, от-

чего на немъ Р. должно образоваться нѣсколько меньше, чѣмъ въ самыхъ низшихъ слояхъ воздуха. Если допустить, что Р. въ дѣйствительности выдѣлится даже вдвое болѣе около поверхности почвы, чѣмъ по непосредственнымъ измѣреніямъ, то и въ такомъ случаѣ, по Гудайлю, количество это составитъ не болѣе 6 — 7 мм., т. е. не болѣе 1% всей получаемой растеніями и почвою за годъ въ видѣ осадковъ влаги. Наблюденія Вольни въ Мюнхенѣ дали нѣсколько большее количество Р., но и здѣсь оно не превышаетъ 3,5% годового количества осадковъ. Въ томъ случаѣ, когда явленіе Р. наблюдается осенью при низкихъ температурахъ воздуха, на поверхности почвы и растеній за ночь температура можетъ опуститься значительно ниже 0°; въ такихъ случаяхъ Р. замерзаетъ и переходитъ въ иней, мелкими кристалликами покрывающій поверхности охлажденныхъ предметовъ (иней—см. XIII, 182). Нѣкоторыя подробности о Р. можно найти въ журн. «Метеорол. Вѣстн.», 1892, 280, 397; 1894, 337; 1895, 277; 1896, 358. Много работъ о Р. помѣщено также въ издаваемомъ Wollny сборникѣ «Forschungen auf dem Gebiete der Agriculturphysik». *Г. Л.*

Роса подземная.— Р. внутри почвы можетъ происходить при слѣдующихъ условіяхъ: верхній слой почвы, при пониженіи температуры воздуха, реагируетъ на это пониженіе несравненно быстрѣе, чѣмъ нижележащій. Если этотъ послѣдній слой достаточно влаженъ, то пары воды, содержащіеся въ немъ, имѣя бо́льшую упругость, чѣмъ въ верхнемъ, поднимаются въ этотъ слой и, охлаждаясь, осаждаются здѣсь въ капельно-жидкомъ состояніи. Главными и необходимыми условіями, такимъ образомъ, являются: болѣе высокая температура нижележащаго слоя, сравнительно съ вышележащимъ, и бо́льшее содержаніе въ немъ влаги. И то, и другое, какъ извѣстно, весьма часто имѣетъ мѣсто въ природѣ, при естественныхъ условіяхъ. По изслѣдованіямъ Близнина, образованію въ почвѣ подземной Р. должно быть отведено одно изъ главнѣйшихъ мѣстъ въ вопросѣ накопленія въ почвѣ влаги и обезпеченія ею произрастающихъ растеній. Нѣсколько аналогичнаго мнѣнія держится и кн. Кудашевъ. Однако, проф. Костычевъ, работая съ насыпанными въ стеклянные цилиндры почвами, пришелъ къ убѣжденію, что въ довольно ощутительныхъ размѣрахъ подземную Р. можно было констатировать только при толщинѣ сухого верхняго слоя въ 1,5 дм. и въ весьма слабой степени—въ 3 дм. При болѣе значительной толщинѣ слоя—констатировать ея не было возможности. Измаильскій, работая при сохраненіи естественнаго строенія почвы и искусственно создавъ, повидимому, всѣ наиболѣе благопріятныя условія для образованія въ почвѣ подземной Р., наблюдалъ, однако, въ верхнемъ сухомъ слоѣ прибавленіе влажности настолько незначительное, что приписалъ его скорѣе возстановленію въ этой почвѣ капиллярности. Въ результатѣ авторъ пришелъ къ убѣжденію, что если подземная Р. и образуется въ почвѣ, то лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда грунтовая вода лежитъ очень близко къ поверхности почвы. Еще болѣе ограничиваются случаи образованія въ почвѣ подземной Р. работами Кравкова. Констатировавъ тѣснѣйшую связь между явленіемъ образованія въ почвѣ подземной Р. и физическими свойствами этой почвы (главнымъ образомъ величиной ея теплопроводности и лучеиспусканія), авторъ пришелъ къ заключенію, что если подземная Р. и образуется, то только въ черноземныхъ почвахъ, какъ обладающихъ способностью сильно нагрѣваться при дѣйствіи солнечныхъ лучей, а по прекращеніи инсоляціи также быстро охлаждаться. Что касается до глинистыхъ почвъ (слабая способность лучеиспусканія и ничтожная теплопроводность) и песчаныхъ (значительная теплопроводность и сильное лучеиспусканіе), то эти почвы неспособны къ образованію подземной Р. См. Костычевъ, «Удобреніе и обработка чернозема»; Измаильскій, «Влажность почвы и грунтовая вода въ связи съ рельефомъ мѣстности и пр.»; Близнинъ»; «Изслѣдованія надъ влажностью почвы по работамъ Елизаветградской опытной станціи; кн. Кудашевъ, «О принципѣ сбереженія почвенной влаги»; Кравковъ, «Образованіе въ почвѣ подземной Р.». Проф. Головкинскій занимался въ Крыму вопросами объ осажденіи изъ воздуха воды въ почвѣ, но его работа, за смертію его, осталась неоконченной.

С. Кравковъ.

Росбахъ (Rossbach)—селеніе въ Пруссіи, близъ Мерзебурга. Во время Семилѣтней войны здѣсь произошло сраженіе между Фридрихомъ Вел., имѣвшимъ въ своемъ распоряженіи 24 тыс. солдатъ и 72 орудія, и соединенной французско-имперской арміей, подъ начальствомъ Субиза и принца Саксенъ-Гильдбургаузенскаго (62400 солдатъ и 109 орудій). Союзники, перейдя р. Зааду, утвердились на Мюхельнскихъ высотахъ; Фридрихъ расположился между селеніями Бедра и Р. Когда союзная армія двинулась, чтобы обойти лѣвый флангъ Фридриха, Зейдлицъ, съ прусской кавалеріей, атаковалъ и опрокинулъ непріятеля, еще находившагося въ движеніи. Присланный Субизомъ резервъ не выдержалъ огня батарей, воздвигнутыхъ Фридрихомъ на холмѣ Януса, и пораженіе союзниковъ было полное. Результатомъ его было занятіе Саксоніи прусскими войсками. Ср. v. Goltz, «Rossbach und Iena» (1883).

Россбахъ (Августъ Rossbach) — нѣм. филологъ и археологъ, род. въ 1823 г.; профессоръ филологіи и археологіи въ Бреславлѣ. Главный его трудъ, имѣстѣ съ Вестфалемъ: «Metrik der griechischen Dramatiker und Lyriker» (Лпц., 1854 — 65), въ третьемъ изданіи котораго (подъ заглав.: «Theorie der musischen Künste der Hellenen», тамъ же, 1885—89) онъ особенно тщательно обработалъ 2 часть 3 тома: «Griechische Metrik mit besonderer Rücksicht auf die Strophengattungen und die übrigen melischen Metren». Написалъ еще «Untersuchungen über die römische Ehe» (Штуттг., 1853) и «Römische Hochzeits- und Ehedenkmäler» (Лпц., 1871).

Россбахъ (Joseph) — профессоръ терапевтической клиники въ Іенѣ (1842—94), мно-

го работалъ преимущественно по фармакологіи. Ему принадлежитъ сочиненіе о физическихъ способахъ лѣченія, а вмѣстѣ съ Потнагелемъ имъ написано извѣстное руководство: «Handbuch der Arzneimittellehre», выдержавшее въ подлинникѣ 7 изданій и переведенное почти на всѣ языки.

Росбекъ или *Росебекъ* — деревня въ Бельгіи, въ провинціи Западной Фландріи, въ 14 киломъ. отъ Куртре. 4800 жит. Здѣсь произошло въ 1382 г. сраженіе, въ которомъ французы, подъ начальствомъ Карла VI, одержали блестящую побѣду надъ фламандцами, возмутившимися противъ своего графа и предводительствуемыми Филиппомъ Артевельде.

Росвейдъ (Гернбергъ) — голландскій іезуитъ (1559 — 1629), извѣстный агіографъ. Его сочиненія: «Fasti sanctorum, quorum vitae in belgicis bibliothecis manu scriptae» (Антверпенъ, 1607); «Vitae patrum, sive historiae eremiticae» (кн. X, Антв., 1628); «Paulini, episcope Nolani opera, notis illustrata» (Амст., 1622) и др. Сочиненія Р. перепечатаны въ «Patrologiae cursus completus», Миня.

Н. Б—въ.

Росвита—см. Гросвита.

Росинки—журналъ для дѣтей, съ картинками. Выходилъ въ С.-Петербургѣ въ 1868—1870 гг., ежемѣсячно, книжками въ 3—4 печатныхъ листа. Издательница и редакторъ Л. Гвоздикова.

Росица—мст. Витебской губ., Дрисскаго у., при р. и оз. того же названія, въ 19 вер. отъ уѣздн. гор. Жит. 300.

Росичка (Panicum Sanguinale L., Digitaria Sanguinalis Scop.)—принадлежитъ къ разряду яровыхъ хлѣбовъ, къ группѣ пальчатоколосовыхъ злаковъ и по своимъ качествамъ, а также наружному виду, весьма близко подходитъ къ просу. Съ давнихъ поръ Р. воздѣлывается въ сѣверо-восточной части Богеміи, откуда, по словамъ Ч. В. Хвойки, она послѣ войны 1866 г. была занесена въ сѣв. Германію и Познань, гдѣ и разводится съ тѣхъ поръ довольно успѣшно. Вообще, въ Западной Европѣ Р. извѣстна мало. Въ Россіи она появилась послѣ 1883 г., благодаря усиленной пропагандѣ Ч. В. Хвойки. Разводится Р. главнымъ образомъ ради сѣмянъ, изъ которыхъ обрушиваніемъ приготовляютъ крупу, идущую въ кашу и супъ. Крупа ея очень мелка, по виду нѣсколько напоминаетъ манную, но имѣетъ иной, тоже пріятный, вкусъ. Зерно Р. пригодно также для винокуренныхъ и крахмальныхъ заводовъ. Крахмалъ изъ Р. очень хорошій, болѣе другихъ похожій на рисовый. Полова Р. и особенно солома представляютъ питательный кормъ для рогатаго скота и лошадей. Кромѣ того, по мысли распространителей Р. въ Россіи, это растеніе должно составлять драгоцѣнное подспорье въ хозяйствѣ въ мѣстностяхъ песчаныхъ, гдѣ обыкновенно ощущается недостатокъ въ сѣнѣ. Различаютъ двѣ разновидности Р.: *сѣрую*, имѣющую зеленые колосъ и листья и *червонную*, у которой колосъ и отчасти листья, цвѣта кровянистаго; послѣдняя разновидность своими достоинствами превосходитъ первую и при возделываніи предпочитается и цѣнится дороже ея. Сѣв. граница Р., по всей вѣроятности, таже, что и проса. Первоначально Р. рекомендовалась, какъ очень выносливое и не требовательное по отношенію къ почвѣ растеніе, могущее давать урожаи на самыхъ плохихъ и бѣдныхъ земляхъ. Мнѣніе это лишено практическаго основанія: Р., какъ и всякое другое культурное растеніе, вообще даетъ сколько нибудь сносные урожаи лишь на почвахъ доброкачественныхъ отъ природы или заправленныхъ хорошо удобреніемъ. Обработки почвы, посѣвъ и уходъ за Р., по Лазареву, много занимавшемуся ея культурой, ведутся въ слѣдующемъ порядкѣ: съ осени земля поднимается плугомъ подъ зябь, весной двоится, передъ посѣвомъ скородится желѣзной бороной; затѣмъ сѣмена, предварительно промытыя въ водѣ—для удаленія легкихъ, испорченныхъ и пустыхъ, потомъ намоченныя и смѣшанныя съ пескомъ,—въ тихое утро разсѣваются рукою, послѣ чего тщательно задѣлываются легкою бороною, и, наконецъ, засѣянный участокъ (смотря по погодѣ), можетъ быть и прикатанъ каткомъ. Посѣвъ обыкновенно производится въ концѣ апрѣля или первыхъ числахъ мая, но лучше и безопаснѣе, раздѣливъ поле на два участка, засѣять ихъ разновременно въ указанные сроки. Кромѣ холодной погоды, задерживающей развитіе Р., послѣдней, подобно просу, мѣшаютъ сильно сорныя травы. Поэтому въ начальный періодъ развитія растенія, посѣяннаго для зерна, необходима полка. Созрѣваетъ Р. въ концѣ іюня, началѣ августа. Уборкою медлить нельзя, такъ какъ пленки легко ослабѣваютъ и сѣмена высыпаются. Урожаи Р. въ благопріятные годы свыше 100 пд. зерна на дес.; сѣна получается съ той же площади 13—15 копенъ. Въ настоящее время довольно трудно установить точные размѣры культуры Р.; по всей вѣроятности, они не велики, вслѣдствіе затруднительности полученія изъ Р. крупы. При обдиркѣ ея на простыхъ, общедоступныхъ рушильняхъ, напр. въ ступахъ, изъ мѣры зерна получается крупы всего около $^1/_4$ мѣры, да и то плохо отдѣланной; остальная часть зеренъ перебивается и смѣшивается съ половой. Поэтому будущность культуры Р. во многомъ зависитъ отъ изобрѣтенія дешеваго и вполнѣ цѣлесообразно-приспособленнаго для этой цѣли прибора, безъ котораго культура этого растенія не можетъ получить должнаго хозяйственнаго значенія. О Р. написано нѣсколько статей въ «Землед. Газетѣ», именно Ч. В. Хвойко (1884, № 2 и 38; 1887, № 2), Совѣтомъ общ. сельск. хоз. юго-восточной Россіи (1885, № 9), А. Ѳ. Баталинымъ (1887, № 35), М. В. Лазаревымъ (1886, №№ 12 и 48; 1887, № 16 и 49 и 1888, № 17); тамъ же множество замѣтокъ и отзывовъ.

Г. К.

Роскильдъ или *Росскильде* (Roskilde, Roeskilde) — г. въ Даніи, на о-вѣ Зеландіи, на южной сторонѣ Роскильдскаго фьорда; узловой пунктъ ж. д.; старинный соборъ (половины XIII ст.), въ переходномъ стилѣ, съ гробницами многихъ королей датскихъ (капелла Христіана IV украшена мастерской стѣнною живописью, работы Марстранда). Гавань. Жит. (1890) 6974. Р. — одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Даніи, съ X вѣка служившій резиден-

ціей королей и епископовъ. Въ средніе вѣка Р. былъ очень значительнымъ городомъ, имѣвшимъ 20 церквей и 6 монастырей. Около 1150 г. здѣсь основалось Ветемонское братство для борьбы съ вендами. Съ XV вѣка начинается упадокъ Р. Въ 1443 г. короли избрали своей резиденціей Копенгагенъ, куда въ 1536 г. была перенесена и резиденція епископа. Въ 1568 г. здѣсь собрались представители Даніи и Швеціи, чтобы закончить такъ назыв. сѣверную 7-лѣтнюю войну; здѣсь же былъ заключенъ и мирный договоръ между Швеціей и Даніей въ 1658 г., въ царствованіе Карла X Густава и Фридриха III. По этому миру Швеціи были уступлены южныя области Скандинавскаго полуострова и о-ва Венъ и Борнгольмъ; Данія обязывалась, кромѣ того, закрыть Зундъ для непріятельскихъ кораблей. *Г. Ф.*

Роско (Вильямъ Roscoe, 1753—1831) — англ. историкъ; впервые обратилъ на себя вниманіе дидактическимъ стихотвореніемъ «Mount Pleasant»; ревностно боролся за прекращеніе торговли невольниками, особенно въ стихотвореніи «The wrongs in Africa» (1788). Французская революція сначала нашла въ немъ горячаго приверженца; изъ балладъ, въ которыхъ онъ ее прославлялъ, наиболѣе извѣстна «Millions, be free!» (1791). Нѣкоторое время былъ членомъ палаты общинъ. Главные его труды по исторіи: «Life of Lorenzo de'Medici» (Ливерп., 1795 и чаще; въ послѣдній разъ 1883; продолженіе ея—«Illustrations historical and critical», Лонд., 1822), «The life and pontificate of Leo X» (Ливерпуль, 1805 и 1883). Р. занимался также ботаническими изысканіями и написалъ: «Monandrian plants of the order Scitamineae» (Ливерпуль, 1828, съ 112 таблиц.). Ср. Henry Roscoe, «Life of Will. R.» (Лонд., 1833).

Роско (Генри-Энфильдъ Roscoe) — англ. химикъ, род. въ 1833 г. въ Лондонѣ, образованіе получилъ тамъ же и въ Гейдельбергѣ. 1858 г.—профессоръ въ колледжѣ Оуена въ Манчестерѣ. Фотохимическія изслѣдованія Р. началъ въ Гейдельбергѣ подъ руководствомъ Бунзена; эти изслѣдованія дали точныя опредѣленія фотохимическаго дѣйствія свѣта и положили основаніе этой главѣ физической химіи. Кромѣ того Р. занимался спектрохимическими изслѣдованіями, а также изслѣдованіями ванадія и вольфрама. «Уроки элементарной химіи» (6 изд., 1892) Р. переведены на нѣмецкій и другіе языки. «Учебникъ химіи» Р. и Шорлеммера (новое англ. изд., 1894 г.) получилъ извѣстность въ русскомъ переводѣ. Извѣстны также его «Чтенія по спектрал. анализу» (4 изд., Лонд., 1885). Съ Гексли и Б. Стюартомъ издалъ: «Macmillan's Science primer series»; въ 1895 г. опубликовалъ «John Dalton and the rise of modern Chemistry».

Роскоммонъ (Roscommon): 1) граф. въ Ирландской провинціи Коннаутъ. 2459 кв. км., жит. 114397 (1891). Населеніе постоянно убываетъ, вслѣдствіе эмиграціи. Поверхность — волнообразная равнина; только на С поднимаются невысокія горы Браливъ (418 м.). Орошеніе богатое, климатъ сырой. Главная р. Шаноиъ, расширяющаяся въ озера Аллэнъ, Каррикъ, Додерхъ и Рей. Она судоходна и богата рыбой, но приноситъ много вреда наводненіями. Почва только въ немногихъ мѣстахъ хорошо обработана; тучныя пастбища способствуютъ скотоводству и овцеводству. 2) *Р.*—главн. г. графства того же имени, прежде назыв. Росъ-Шонэнъ; теперь сильно клонится къ упадку. Замокъ, прекрасное аббатство XIII в.; фабрики шерстяныхъ, фланелевыхъ и гончарныхъ издѣлій. Жит. 1994 (1891).

Роскоммонъ (Вентвортъ Dillon, графъ Roscommon, 1633—84)—англійскій писатель; путешествовалъ по Италіи, гдѣ изучалъ классическія древности. Вмѣстѣ съ Драйденомъ Р. хотѣлъ основать общество для улучшенія литературныхъ вкусовъ публики и для очищенія англійскаго языка, но смуты временъ Іакова II помѣшали осуществленію этого проекта. Р. написалъ: «Essay on Translated verse» (1684) и перевелъ на англійскій яз. «De arte poetica» Горація, бѣлыми стихами.

Роскоффъ (Георгъ-Густавъ Roscoff, 1814—1889)—протест. богословъ; былъ профессоромъ въ Вѣнѣ. Напеч.. «Die hebräischen Altertümer in Briefen» (Вѣна, 1857), «Die Simsonsage und der Heraklesmythus» (Лпц., 1860), «Geschichte des Teufels» (тамъ же, 1869), «Das Religionswesen der rohesten Naturvölker» (тамъ же, 1880).

Роскошна—с. Кіевской губ., Таращанскаго у. Жит. 3888, школа. Винокуренный зав.

Роскошь (Luxus, luxe, luxury) — названіе той части обстановки даннаго лица (и требуемыхъ ею расходовъ), которая не вызывается нравственно-экономическими интересами даннаго общества. Относительный характеръ этого экономическаго явленія, выраженный уже въ самомъ опредѣленіи его, обусловливается его зависимостью отъ мини. мальнаго и максимальнаго предѣловъ потребленія данной страны въ извѣстное время. Даже минимальный потребительный фондъ — т. е. совокупность предметовъ, безусловно необходимыхъ для поддержанія работоспособности организма, — представляетъ величину довольно неустойчивую, съ развитіемъ общества постепенно расширяющуюся. Потребленіе отдѣльнаго человѣка не должно падать ниже этого минимума; но съ другой стороны оно не должно идти дальше максимальной нормы удовлетворенія физическихъ, умственныхъ и эстетическихъ потребностей, превышеніе которой нарушало бы нравственно-экономическіе интересы даннаго общества. Удовлетвореніе потребностей въ этихъ предѣлахъ, хотя-бы оно сопровождалось огромными расходами и даже легко могло-бы быть избѣгнуто, не создаетъ еще основанія для утвержденія, что оно превысило максимальную норму экономически-полезныхъ расходовъ по потребленію. Только выше максимума лежитъ та область расходовъ, которые должны входить въ понятіе роскоши и, какъ несогласные съ нравственно-экономическими интересами общества, подлежатъ осужденію. Такое опредѣленіе роскоши устраняетъ необходимость различать Р. «дозволенную» и «недозволенную»», Р. «полезную общественную» и «вредную частную». Устройство, напр., библіотекъ, читаленъ, театровъ,

музеевъ и т. п. вовсе не должно быть отнесено къ области «дозволенной» народной Р., а представляетъ собою удовлетвореніе потребности, лежащей между минимальнымъ и максимальнымъ предѣлами потребленія. Послѣдній также не представляетъ устойчивой величины; существуетъ масса предметовъ, которые считались прежде роскошь, но теперь вошли во всеобщее употребленіе и даже стали служить для удовлетворенія потребностей необходимыхъ. Отсюда дѣлается тогда выводъ, что Р. не должна быть осуждаема, такъ какъ, являясь орудіемъ прогресса, расширяя объемъ нашихъ потребностей и увеличивая число предметовъ для ихъ удовлетворенія, она содѣйствуетъ подъему благосостоянія народныхъ массъ. Безспорно, многіе предметы, вводимые въ употребленіе представителями богатаго класса единственно изъ тщеславія и чванства, могутъ, съ теченіемъ времени, породить вполнѣ здоровую въ нихъ потребность; но полезными предметы Р. становятся не ранѣе пріобрѣтенія ими способности служить удовлетворенію такой именно потребности. Въ защиту Р. выставляютъ и то, что она служитъ источникомъ образованія и накопленія капиталовъ, доставляетъ работу огромному количеству лицъ, ограничиваетъ ростъ населенія и даже, въ конечномъ своемъ результатѣ, сглаживаетъ соціальныя неравенства. Согласиться съ этимъ невозможно. Производство предметовъ Р. служитъ источникомъ значительной предпринимательской прибыли, достигаемой приложеніемъ капитала въ такихъ отрасляхъ производства, гдѣ конкурренція не существуетъ вовсе или развита слабо. Если бы употребляемые здѣсь капиталы были помѣщены въ производственныхъ процессахъ, служащихъ для изготовленія предметовъ массоваго потребленія, то отъ этого выиграли бы широкіе слои населенія: благодаря порожденной конкурренціею дешевизнѣ, эти предметы сдѣлались-бы доступными и малоимущимъ. Между тѣмъ, стремленіе предпринимателей увеличивать свою прибыль побуждаетъ ихъ отвлекать капиталы отъ такого полезнаго назначенія. Этимъ фактомъ обусловливается и вліяніе производства предметовъ Р. на рабочій рынокъ. Оно не создаетъ *новаго* спроса на рабочія руки, а только опредѣляетъ, какая именно ихъ часть получитъ приложеніе въ этой области производственныхъ процессовъ. Служа лишь къ *перемѣщенію* рабочихъ рукъ, которыя безспорно понадобились-бы капиталу и въ случаѣ его приложенія къ созданію предметовъ массоваго потребленія, производство предметовъ Р. въ дѣйствительности не вліяетъ на размѣры заработной платы, за исключеніемъ продуктовъ художественной промышленности. Нѣтъ также основанія признавать за Р. способность служить источникомъ образованія запасовъ, которые могутъ быть использованы въ критическіе періоды: предметы массоваго потребленія въ эту пору могутъ оказать гораздо бо́льшую услугу. Если и вѣрно утвержденіе, что стремленіе сдѣлаться обладателемъ возможно бо́льшаго числа предметовъ Р. служитъ стимуломъ къ воздержанію отъ увеличенія потомства, то, при недоступности для массы этихъ предметовъ, ростъ населенія можетъ уменьшиться отъ того лишь въ весьма незначительной степени. Если-бы дѣйствительно Р. имѣла въ этомъ отношеніи важное значеніе, то ее нужно было-бы изгнать прежде всего изъ предѣловъ Франціи, которая страдаетъ отсутствіемъ нормальнаго прироста населенія. Признавать за Р. способность сглаживать соціальныя неравенства невозможно уже въ виду того общеизвѣстнаго факта, что предметы Р. утрачиваютъ всю свою притягательную силу для богатыхъ людей, какъ только они становятся доступными для людей съ ограниченными средствами, и немедленно замѣняются другими, могущими удовлетворить чувству тщеславія и желанію блеснуть непроизводительными расходами. Уродливость Р. въ этомъ отношеніи можно видѣть по формамъ проявленія такъ назыв. моды, которая создаетъ, чтобы разрушать, и держитъ болѣе состоятельные классы населенія въ лихорадочно-напряженномъ состояніи. Вызывая зависть и подражаніе и въ тѣхъ слояхъ населенія, которые не располагаютъ нужными средствами, мода порождаетъ то анормальное явленіе, что расходы на предметы Р. встрѣчаются въ такихъ классахъ населенія, которые не удовлетворяютъ вполнѣ всѣхъ своихъ насущныхъ потребностей. — Уже въ глубокой древности мы встрѣчаемся съ воззрѣніемъ, осуждающимъ Р. Философское обоснованіе такого осужденія мы находимъ въ ученіяхъ греческихъ мыслителей. Платонъ вооружается противъ частной собственности и брака, въ надеждѣ уничтожить, между прочимъ, источники Р. Изъ-за нея же ведется борьба между эпикурейцами и стоиками. Подъ вліяніемъ стоической философіи Сенека, Ювеналъ, Плиній высказываются противъ Р. Въ средніе вѣка схоластика, выставляя требованіе борьбы человѣка съ матеріальными потребностями, не могла не осуждать Р. Возставали противъ нея и Лютеръ, Кальвинъ, Паскаль, Фенелонъ, Ж. Ж. Руссо. Съ развитіемъ въ новое время промышленности и торговли довольно часто встрѣчается и воззрѣніе, благопріятное для Р. Мандевиль, Юмъ, Вольтеръ видятъ въ Р. стимулъ къ дѣятельности и источникъ счастія человѣческаго рода. Въ новое время благопріятное для Р. воззрѣніе высказывается нѣкоторыми представителями какъ классической школы (Смитъ, Мальтусъ), такъ и историко-реалистической (Рошеръ и др.). Что касается до законодательствъ то они издавна относились къ Р. отрицательно уже въ Египтѣ, въ Индіи, у древнихъ евреевъ. Ликурговы законы содержатъ даже цѣлую систему нормъ, направленныхъ противъ Р. въ возведеніи построекъ и въ пищѣ. Солоново законодательство нормируетъ расходы на одежду, ѣду и при погребеніи. Въ Римѣ законодательство децемвировъ открываетъ рядъ законовъ противъ Р. (leges sumtuariae): lex Appia de cultu mulierum (215 до Р. Хр.)—противъ Р. женщинъ, lex Julia—противъ Р. при возведеніи построекъ, погребеніи и ѣдѣ, lex Orchia (181 до Р. Хр.), lex Fannia (161 до Р. Хр.) и другіе, вооружающіеся противъ Р. въ пиршествахъ. Въ средніе вѣка, начиная съ капитуляріевъ Карла Великаго,

издаются различные законы противъ Р. во Франціи, Германіи, Испаніи, Англіи, итальянскихъ городахъ, Швеціи, Даніи. Эти законы преслѣдуютъ главнымъ образомъ Р. въ одеждѣ (напр., законы XII в. въ Англіи и Франціи относительно употребленія пурпурныхъ матерій и горностая, законы XIII вѣка въ Испаніи относительно ношенія мѣховъ). Съ XII в. цѣлый рядъ законовъ въ отдѣльныхъ нѣмецкихъ городахъ (въ Ульмѣ 1141 года, Франкфуртѣ 1350 г., Констанцѣ 1444 г., Брауншвейгѣ 1481 г.) направленъ противъ Р. въ ѣдѣ и пиршествахъ. Начиная съ XVI в. запрещенію подвергаются тѣ предметы (спиртъ, табакъ, кофе и др.), которые только въ новое время вошли во всеобщее употребленіе. Въ 1634 г. царь Михаилъ Ѳедоровичъ запретилъ куреніе подъ страхомъ смертной казни, которой въ Турціи, по повелѣнію султана Мурада IV (1633), подвергались и потребители кофе. Трудность контроля за потребленіемъ предметовъ Р. породила уже въ XVII вѣкѣ убѣжденіе въ цѣлесообразности веденія борьбы съ Р. исключительно путемъ обложенія предметовъ, потребленіе которыхъ свидѣтельствуетъ о высокой налогоспособности даннаго лица. На этой почвѣ возникла совокупность налоговъ, которые — особенно въ странахъ, гдѣ податныя системы не знаютъ ни подоходнаго налога, ни принципа прогрессивнаго обложенія доходовъ — должны содѣйствовать болѣе сильному обложенію богатыхъ классовъ населенія по сравненію съ малоимущими. Возникнувъ въ Италіи, гдѣ еще въ XVI в. существовалъ налогъ на лошадей, налоги на Р. стали особенно распространяться въ XVIII в. Голландія ввела въ 1612 г. налогъ на экипажи, въ 1636 г.—на прислугу, позже налогъ на лошадей. Австрія въ 1692 г. ввела налогъ на сапоги, башмаки, бильярды и кегли, въ 1697 г.—на экипажи. Въ Швеціи Карлъ XII ввелъ налоги на мужское шелковое платье, позолоченныя шпаги и парики. Въ Англіи, гдѣ система налоговъ на Р. особенно развита, налогъ на экипажи былъ введенъ въ 1747 г., на лошадей—въ 1784 г., на мужскую прислугу — въ 1777 г., на женскую—въ 1785 г. Въ настоящее время въ Англіи, послѣ радикальнаго преобразованія въ 1853 г. и отчасти въ 1874 г. системы такъ наз. «assessed taxes», существуютъ налоги на экипажи, мужскую прислугу, серебряную и золотую посуду, карты, гербы, ружья, охоту. Хотя эти налоги собираются, большею частью, какъ государственные, но идутъ, согласно закону 1888 г. о мѣстномъ самоуправленіи, исключительно на нужды общинъ, которымъ законъ предоставляетъ право взимать и другіе аналогичные налоги. Въ Германіи, гдѣ уже съ конца XVII в. были введены различные налоги на предметы Р. (въ 1698 г. налогъ на парики и экипажи, при Фридрихѣ Вел.—на сапоги и башмаки съ высокими каблуками и т. д.), существуютъ теперь налоги на собакъ (въ Пруссіи, Баваріи, Баденѣ) и на бильярды (въ нѣкот. городахъ). Во Франціи, гдѣ еще въ 1759 г. были введены налоги на прислугу и на лошадей, въ 1795 г.—налогъ на экипажи, существуетъ теперь развитая система налоговъ на Р., на экипажи, лошадей, бильярды, охоту, собакъ, велосипеды, фортепіано, а также на общества, основанныя съ увеселительными цѣлями. Въ Россіи налоги на Р. развиты слабо. Кромѣ налога на игральныя карты, идущаго на удовлетвореніе нуждъ Воспитательнаго дома, въ 1892 г. введенъ налогъ на охоту. Въ нѣкоторыхъ городахъ установлены мѣстные сборы съ собакъ, лошадей и экипажей.

Литература. Baudrillart, «Histoire du luxe privé et public» (Парижъ, 1878 — 80); Laveleye, «Le luxe» (2 изд., П. 1895); P. Leroy-Beaulieu, «Le luxe» («Rev. des deux Mondes», 1894, 1 Nov.); H. Saint-Marc, «Luxe» («La grande Encyclop.», 1896, т. XXII); Rau, «Ueber den Luxus» (1817); Roscher, «Ueber den Luxus» (1843); Mangoldt, «Ueber Luxus» («Bluntschlis Stw.», т. VI, 1848); J. Conrad, «Ueber das Steigen der Lebensansprüche» (1877); Herrmann, «Die Launen der Pracht» (1872); Sommerlad, «Luxus» («Conrad's Hdw. d. St.», т. IV); Schaeffle, «Das gesellschaft. System der menschlichen Wirtschaft» (Тюбингенъ, 1873); Anton Velleman, «Der Luxus in seinen Beziehungen zur Socialoekonomie» («Zeitschrift für ges. Staatsw.», Тюбингенъ, 1899, I); Moffat, «The Economy of Consumption» (1878); Patten, «The Consumption of Wealth» (Филадельфія, 1888); Henry Sidgwick, «Luxury» («Internat. Journal of Ethics», октябрь, 1894); F. J. E., «Luxury» («Diction. of Polit. Econ.», Лондонъ, 1896); A. Dowell, «A history of taxation and taxes in England from the earliest times to the present» (Л., 1884); Ely, «Taxation in American states and cities» (Нью-Іоркъ, 1888); von Bilinski, «Die Luxussteuer als Korrektiv der Einkommensteuer» (Лпц., 1875); Fournier de Flaix, «La réforme de l'impôt en France» (П., 1885); Sachs, «L'Italie, ses finances etc.» (П., 1885). *Гр. Бѣлковскій.*

Рославль—уѣздн. г. Смоленской г., близъ р. Остра; ст. Орл.-Витеб. жел. дор. Жит. 17848. Црк. 7, изъ нихъ соборная—самая древняя; въ ней замѣчательная икона Божіей-Матери, привезенная въ 1793 г. съ о-ва Мальты. Мужская и женская прогимназіи, училища духовное, городское 6-классное, приходское и желѣзно-дорожное техническое. Благотворительное общ.; 2 богадѣльни. Больницъ 4, аптеки земская и 2 частныхъ. Общества пожарное и потребителей; уѣздное попечительство о крестьянскихъ богадѣльняхъ. Въ 1896 г. городскихъ доходовъ было 64113 руб., расходовъ—62553 р., въ томъ числѣ на учебное дѣло до 8000 р. Фабр. и зав. 22, съ производ. на 373 т. руб.; изъ нихъ болѣе значительны 2 маслобойни (на 312 т. р.) и 2 кожевенныхъ зав. (32 т. руб.). Городской общественный банкъ. Значительная торговля конопляннымъ и льняннымъ масломъ, пенькой, хлѣбомъ, кожами (съ Ригою), табакомъ (съ Торопцомъ) и лыками, получаемыми изъ лѣсовъ Р. у., а также изъ сосѣднихъ уу. Черниговской, Могилевской и Калужской губ. *А. Ѳ. С.*

Исторія. Основаніе Р. одни приписываютъ Владиміру святому, основываясь на заимствованномъ изъ лѣтописей свидѣтельствѣ Карамзина (т. I, стр. 223), другіе—Владиміру

Мономаху, что, кажется, правильнѣе. Достовѣрно онъ дѣлается извѣстнымъ только съ половины XII в. Въ уставной грамотѣ смоленскаго епископа Мануила (1150 г.) онъ упоминается подъ именемъ Ростиславля; съ этимъ же именемъ онъ встрѣчается и въ лѣтописи подъ 1165 г. *Рославлемъ* онъ впервые названъ въ 1408 г., когда уже находился подъ властью литовцевъ и въ удѣлѣ Свидригайла. Въ 1493 г. его заняли русскіе и владѣли имъ до 1503 г., когда онъ былъ уступленъ Іоанномъ III обратно литовцамъ. Въ царствованіе Іоанна IV Р. опять принадлежалъ русскимъ и въ 1563 г. отразилъ нападеніе литовцевъ. Въ это время онъ былъ обнесенъ стѣнами и занятъ довольно значительнымъ гарнизономъ. Съ появленіемъ самозванца рославцы немедленно примкнули къ нему и затѣмъ оставались подъ властью Польши. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ русскіе дважды занимали Р.; Алексѣй Михайловичъ на нѣсколько лѣтъ присоединилъ его къ своимъ владѣніямъ; окончательно онъ былъ утвержденъ за русскими лишь въ 1686 г. Изъ польской шляхты, захватившей въ свои руки всѣ населенныя имѣнія, Екатерина II въ 1765 г. образовала ландмилицкій полкъ, содержавшійся на счетъ казны, съ отобраніемъ имѣній. Нѣсколько времени спустя ландмилицкій полкъ былъ уравненъ съ прочими армейскими полками. Въ 1812 г. рославцы образовали отрядъ въ 400 чел. конныхъ и пѣшихъ ратниковъ и удачно дѣйствовали противъ непріятеля. Въ 1708 г. Р. присоединенъ къ Смоленской губерніи; въ 1719 г. показанъ въ Смоленской провинціи Рижской губерніи; съ 1776 г.—уѣздный городъ Смоленскаго намѣстничества, потомъ Смол. губ. Слѣдовъ прежней крѣпости и укрѣпленій не сохранилось.—Ср. «Памятная книжка Смоленской губ. на 1858 г.» (См., 1859); Ракочевскій, «Опытъ собранія историческихъ записокъ о городѣ Рославлѣ» («Извѣстія Имп. Археологическаго Общества», т. IX, 1877 г.). *В. Р—въ.*

Рославльскій уѣздъ—въ южн. части Смоленской губ.—по рр. Деснѣ и Сожу съ Остромъ, занимаетъ площадь въ 5503 кв. в. или 532912 дес. Принадлежитъ къ числу самыхъ болотистыхъ мѣстностей Смоленской губ. Болотами въ немъ занято 43695 дес., лѣсомъ и неудобными землями 223059 дес., остальныхъ удобныхъ земель всего 266158 дес. Расположенъ Р. уѣздъ высоко, особенно въ сѣверной и восточной части его (до 140 саж. надъ ур. моря). По бассейну рѣки Остра и въ верховьяхъ р. Ипути мѣстность была покрыта нѣкогда очень мощными отложеніями валунныхъ глинъ, которыя, силою послѣдующихъ размываній, были снесены и обнаружили коренныя породы—мѣловой и юрской системъ. Въ глинахъ этой послѣдней системы залегаютъ фосфориты, открытые впервые проф. Энгельгардтомъ; встрѣчается также мѣлъ, мергель и сурикъ. Фосфориты перерабатываются въ муку для удобренія, чѣмъ занято нѣск. заводовъ кустарнаго характера. Въ восточной, пограничной, полосѣ у. найдены: бурый уголь, горный воскъ (озокеритъ), желѣзная руда, большія залежи фосфоритныхъ мергелей и др. Болота находятся главнымъ образомъ въ юго-зап. части у.; они большею частью покрыты лѣсомъ; изъ нихъ болѣе обширныя—между дер. Рябинкою, Сосновкою, Сидоровкою и Глинкою (занимаетъ 28 кв. в.), моховое болото между д. Азобичами, Татаринкою, Коняховкою, Малкѣевкою и по берегамъ р. Навли до Волковичи (30 кв. в.), между дд. Стариною, Будищемъ, Дубровскою, Лопатишею, Жуковкою, Ламною и Березугаемъ (40 кв. в.); вдоль теченія р. Ипути, близъ Могилевской губ., тянется болотная равнина, имѣющая дл. 20 и шир. 5 вер. Р. у. принадлежитъ къ системѣ р. Днѣпра; Р. Сожъ протекаетъ по у. на протяженіи 8 в.; въ нее впадаютъ: Остеръ, въ зап. части у. (120 в.). Вост. часть у. орошается р. Десною (60 в.) съ Ипутью (100 в.) и ихъ притоками. По всѣмъ этимъ рѣкамъ сплавляютъ лѣсъ и другіе товары. Въ 1894 г. лѣсовъ въ у. было: казенныхъ 1563 дес., принадлежащихъ частнымъ лицамъ 71651 дес., монастырямъ, городамъ и др. учрежденіямъ—1324 дес., крестьянскимъ обществамъ—78182 дес. Лѣсъ по преимуществу хвойный. Во владѣніи частныхъ лицъ 290035 д. земли (пахатной 35275 д.), у крестьянъ въ надѣлѣ 156814 дес. (пахатной 94089 д.); остальныя земли принадлежатъ казнѣ, городу и др. учрежденіямъ. Изъ частновладѣльческой земли принадлежало дворянамъ—231647 дес., купцамъ - 33027 дес., мѣщанамъ — 12546 дес., крестьянамъ—10452 и владѣльцамъ другихъ сословій—2363 дес. Малоплодородная почва у. не способствуетъ развитію сельскаго хозяйства. Кромѣ ржи, овса, ячменя и картофеля сѣется много конопли и льна, которые имѣютъ хорошій сбытъ. Пчеловодство развито. Въ 1896 г. лошадей въ у. было 63948, рогат. скота 63097 гол., овецъ 94720, свиней 48569, козъ 3679. Изъ промысловъ развиты лѣсные—заготовка лѣса, гонка смолы и дегтя, приготовленіе колесъ и т. д. Мѣстными промыслами занято до 13000 чел., отхожими—около 9000. Фабр. и зав. въ 1896 г. было 51, съ производствомъ на 312000 руб. Первое мѣсто занимаютъ 2 хрустальныхъ зав. (75600 р.) и 4 стеклянныхъ (72280 р.). Жит. 172565, въ томъ числѣ бѣлоруссовъ до 100 тыс., остальные—великоруссы. Приходовъ въ у. (безъ гор.) 60. Земство содержитъ въ у. 2 богадѣльни для крестьянъ и 11 больницъ на 100 кроватей. Школъ 32 земскихъ, 2 мин. нар. пр., 25 прк.-приход. (всего 3528 учен.), 110 шк. грамоты. Низш. сельско-хоз. училище. Доходъ земства (1896 г.) составлялъ 80879 руб., расходъ — 65101 руб., изъ нихъ 8446 руб. на содержаніе земскаго управл., 10729 руб. на медицинскую часть и 28029 р. на народное образованіе. Земство содержитъ складъ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ. Торговля у. сосредоточена главнымъ образомъ въ г. Р. и въ с. Рогнѣдинѣ. *А. Ѳ. С.*

Рославскій-Петровскій (Александръ Петровичъ, 1816—1872) — историкъ; окончилъ курсъ въ харьковскомъ университетѣ, въ которомъ былъ профессоромъ исторіи и ректоромъ. Напечаталъ: «Очеркъ быта и правленія древней Спарты» (1838), «О значеніи прагматической исторіи» (1839, магистерская диссертація), «Лекціи о статистикѣ.

Общая часть» (1841), «Руководство къ статистикѣ» (1844), «Опытъ сравненія успѣховъ народонаселенія въ Россіи и нѣкоторыхъ другихъ европейскихъ государствахъ» (докторская диссертація, 1845), «Обозрѣніе исторіи древняго міра» (1851), «Руководство къ исторіи народовъ древняго Востока» (1852), «Москва въ 1698 г.» (въ «Очеркахъ Россіи» Пассека), «Русскіе университеты и университетскій вопросъ г. Пирогова» (1864) и др. Сочиненія Р. П., по отзыву проф. М. Н. Петрова, «представляютъ лишь незначительную часть тѣхъ богатыхъ свѣдѣній, которыя онъ передавалъ въ своихъ лекціяхъ, стоя всегда на высотѣ новѣйшихъ открытій». Ср. «Лицей князя Безбородко» (стр. 112—115, СПб., 1859) и некрологъ Н. Лавровскаго въ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдом.» за 1872, № 5.

Рославцы — дворянскій родъ. Петръ Ивановичъ Р. былъ наказнымъ, потомъ (1668—76) дѣйствительнымъ полковникомъ стародубовскимъ; онъ сосланъ въ Сибирь въ 1677 г. Потомки его брата Ивана служили бунчуковыми товарищами и сотниками. Родъ Р. внесенъ въ VI часть род. кн. Черниговской губ. (Гербовникъ, X, 66).

Рослинъ (Александръ Roslin, 1718—73)—франц. портретистъ, родомъ шведъ изъ Мальме, художественное образованіе получилъ въ Парижѣ, гдѣ впослѣдствіи (въ 1754 г.), за представленный академіи худ. портретъ д'Анжавиллѣ, былъ принятъ въ ея члены, а въ 1765 г., за семейный портретъ герц. Рошфуко, награжденъ первою премією, не смотря на то, что вмѣстѣ съ нимъ конкуррентомъ на нее выступилъ знаменитый Грёзъ. Былъ особенно искусенъ въ изображеніи тканей, кружевъ, вышивокъ и другихъ аксессуаровъ; головы же на его портретахъ были безжизненны и не колоритны. Тѣмъ не менѣе онъ пользовался почетомъ у парижской публики и написалъ огромное количество портретовъ выдающихся людей своего времени. Посѣтивъ въ 1776—77 гг. Петербургъ, исполнилъ здѣсь нѣсколько портретовъ особъ императорской фамиліи и представителей русской аристократіи. Дважды ѣздилъ въ Стокгольмъ, гдѣ, между прочимъ, портретировалъ короля Густава III и двухъ его братьевъ. Изъ произведеній Р., находящихся въ Россіи, можно указать на портреты имп. Екатерины II во весь ростъ (въ англійскомъ дворцѣ, въ Петергофѣ), вел. княг. Наталіи Алексѣевны (два экземп., въ гатчинск. дворцѣ), цесаревича Павла Петровича (въ ростъ, въ галереѣ дома Романовыхъ, въ Зимнемъ дворцѣ), вел. кн. Маріи Ѳеодоровны (въ ростъ, тамъ же), И. И. Бецкаго (въ имп. акад. худ.; грав. Н. Дюпюи), принц. Анастасіи гессенъ-гомбургской, рожденн. кн. Трубецкой (тамъ же, грав. Ж. Долле) и П. Г. Чернышева (въ семействѣ гг. Чертковыхъ, въ Москвѣ; грав. Н. Дюпюи). Въ ряду прочихъ работъ Р. наиболѣе достойны вниманія женскій портретъ въ Луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ (въ коллекціи Ла-Каза), и портреты Линнея, королевы Маріи-Антуанетты, живописца Фр. Буше и гравера Ш.-Н. Кошена (въ Версальской исторической галереѣ). Жена Р., *Мари-Сюзанна* (1734—72), была очень недурная портретистка, работавшая пастельными карандашами. *А. С—въ.*

Росмеслеръ (Emil-Adolph Rossmässler, 1806—67)—нѣм. ботаникъ и зоологъ. Изучалъ въ лейпцигскомъ унив. (съ 1825) медицину, а затѣмъ богословіе. Въ 1827 г. занялъ мѣсто учителя, при чемъ усиленно занимался собираніемъ растеній. Р. напеч.: «Beitrag zur Kenntniss d. Flora Weida's» («Flora», 1830) и «Plantae lipsiaenses, weidanae et tharandtinae» (ib., 1831). Въ 1830 г. занялъ мѣсто проф. зоологіи въ лѣсной и сельскохоз. академіи въ Тарандѣ. Первая зоологическая работа Р. была о сосновомъ долгоносикѣ, опустошавшемъ лѣса Тарандта. Въ 1832 г. появился «Syst. Uebersicht des Thierreichs», въ 1834—атласъ вредныхъ лѣсныхъ насѣкомыхъ. Путешествовалъ въ Австрію. Въ 1834 г. издалъ «Diagnoses conchyliorum terr. et fluv.» (2 вып.), а въ 1835 г. первую часть обширной но «Iconographie d. Land- u. Süsswassermollusken», въ которой часть таблицъ была литографирована имъ самимъ. За періодъ 1835—39 г. ежегодно появлялись по 2 тетради, а въ 1842 и 1844 по одной—его «Iconographie». Временно замѣнялъ профессора геологіи и минералогіи въ Тарандѣ, для чего долженъ былъ изучить и эти науки, результатомъ чего явилось: «Beiträge z. Versteinerungskunde» (1840). Со смертью Раумера, Р. читалъ лекціи по физіологіи растеній, при чемъ напечаталъ: «Das Wichtigste vom innern Bau u. Leben d. Gewächse» (1843). Въ 1853 г. путешествовалъ въ Испанію, послѣ чего издалъ еще нѣсколько выпусковъ «Iconographie» (всего 18, въ трехъ томахъ. Лпц. и Дрезд., 1835—59). *Г. Я.*

Росмини (Карло Rosmini, 1758 — 1827) —итал. историкъ. Уже 15 лѣтъ отъ роду онъ выступилъ въ печать съ этюдомъ, гдѣ сравнивалъ древнюю и современную музыку и высказывался за возможность дальнѣйшаго усовершенствованія итальянской оперы. Извѣстность ему доставило «Жизнеописаніе Овидія Назона» (Феррара, 1789). Другія соч. его: «Жизнеописаніе Христофора Баретти» (1792), «Жизнеописаніе Сенеки» (1795), «Записки о жизни и трудахъ Клемента Бароні Кавалькабо» (1798), «Идея совершеннѣйшаго педагога» (Бассано, 1801—законченный трактатъ по педагогіи), «Жизнеописаніе Жана Батиста Гварино Веронезе» (Бресчія, 1805—6), «Жизнеописаніе Франциска Филельфо Толентинскаго» (Миланъ, 1808) «Исторія военныхъ подвиговъ и жизни Іоанна Якова Тривульція» (ib., 1815), «Исторія Милана» (ib., 1820) *В. Ш.*

Росмини-Сербати (Антоніо Rosmini-Serbati, 1797—1855)—выдающійся итал. философъ; происходилъ изъ знатнаго рода; въ 1821 г. принялъ духовное званіе, поставивъ себѣ задачею выработать такую философскую систему, которая послужила-бы для религіи опорою въ борьбѣ со скептицизмомъ и невѣріемъ. Въ 1828 г. основалъ конгрегацію «братьевъ и сестеръ любви» (Instituto della Carità). Въ 1848 г. папа Пій IX назначилъ его министромъ просвѣщенія въ преобразовательномъ кабинетѣ Росси. Когда въ Римѣ вспыхнула революція, Р.-Сербати послѣдовалъ за папой

въ Газету. Тѣмъ не менѣе онъ не избѣжалъ преслѣдованій: его сочиненіе «Delle cinque piaghe della sancta chiesa» (о пяти язвахъ церкви) было, по требованію іезуитовъ, занесено въ индексъ. Примыкая, главнымъ образомъ, къ Декарту и Бональду, а въ философіи права — къ Галлеру, Р. выработалъ объективный религіозно-философскій идеализмъ, исходящій изъ самонаблюденія; онъ называлъ его *идеологическимъ психологизмомъ*, противопоставляя его какъ сенсуализму Романьози, такъ и онтологизму Джоберти. Только формы познанія (напр. субстанція, причина, число, истина) возникаютъ изъ духа, но не содержаніе ихъ. Объектами опыта служатъ воспріятія и вещи, лежащія въ ихъ основѣ. Главныя изъ смѣшанныхъ идей, возникающихъ путемъ чувственнаго опыта, обобщеннаго посредствомъ идеи бытія, суть идеи духа и тѣла. Связь между ними въ насъ—непосредственно сознаваемый нами фактъ, но онъ не поддается объясненію. Познаніе Бога не бываетъ эмпирическимъ, напротивъ — скорѣе апріорнымъ: идея бытія даетъ себя знать во мнѣ, какъ фактъ, но она не можетъ происходить ни отъ меня, ни отъ другого конечнаго существа, а предполагаетъ безусловную дѣйствительность, которая оказывается тожественной съ Богомъ. Изъ многочисленныхъ сочин. Р.-Сербати важнѣйшія: «Nuovo saggio sull'origine delle idei» (Мил., 1835; 6 изд. 1876) и «Filosofia del diritto» (Мил. 1844); собраніе ихъ вышло въ 17 том. (Мил., 1842—44), съ прибавленіемъ еще «Opere postume» (5 т., Туринъ, 1859—74). Философія Р.-Сербати пользуется значительнымъ распространеніемъ въ Италіи и пропагандируется нѣсколькими журналами, особенно «Sapienza» (Туринъ, съ 1879). Къ числу приверженцевъ Р.-Сербати присоединился и поэтъ Манцони, въ своемъ «Dialogo dell invenzione». Епископъ Ферре, въ соч. «Degli universali secondo la teoria Rosminiana confrontata colla dottrina di S. Tommaso di Aquino» (Казале, 1880 и сл.) пытался доказать полное согласіе Р. съ правильно понятымъ Ѳомой Аквинскимъ; Паганини, въ своихъ «Osservazioni sulle piu risposte armonie della filosofia naturale colla filosofia sopranaturale» (Пиза 1861) доказываетъ, что Р. въ своей доктринѣ соединяетъ ученія Августина и Ѳомы. Среди выдающихся итал. томистовъ имѣются и противники Р., напр. Cornoldi, въ соч. «Il Rosminiasmo sintesi dell' ontologismo et del panteismo» (Римъ, 1883). Ср. Gioberti, «Degli errori filosofici di A. Rosmini» (1842); Tommaseo, «Antonio R.» (Туринъ, 1855); Paoli, «Della vita di A. R.» (Туринъ, 1880—84); Lockhart, «Life of A. R.» (2 изд., Лонд., 1886); Werner, «R. und seine Schule» (Вѣна, 1884); F. X. Kraus, «Essays» (Б., 1896).

Росникъ—см. Манжетка.

Росянка—названіе растеній: 1) Alchemilla vulgaris L. (см. Манжетка), 2) Drosera L. (см. Росянка).

Росный ладанъ—см. Смолы.

Росомѣръ—приборъ для измѣренія количества падающей росы. См. Роса.

Россонь (Россонь)—р. СПб. губ. Ямбургскаго. у., рукавъ р. Луги, отдѣляемый ею вплѣво отъ главнаго русла. Дл. Р. 24 в. Она протекаетъ по низменности и впадаетъ въ р. Нарову въ 1 в. выше устья послѣдней и образуетъ при этомъ лиманъ, извѣстный подъ именемъ Нарвскаго оз. Шир. 40—70 саж., глуб. 7—10 фт. Р. судоходна на всемъ протяженіи (пароходство); на ея берегахъ расположены 13 селеній.

Россошь—мст. Кіевской губ., Липовецкаго у., въ 7 в. отъ уѣздн. г. Жит. 1600.

Роспись судовое—распредѣленіе обязанностей между офицерами и нижними чинами на военныхъ судахъ. Различаются Р. парусное, боевое, абордажное, пожарное, десантное, шлюпочное, для мытья палубы, чистки металлическихъ вещей, уборки снастей и др. Р. составляются заранѣе; всякій долженъ знать свое мѣсто и свои обязанности по каждому Р. См. Св. морск. пост. кн. X.

Роспись (государственная) — есть счетное выраженіе, на извѣстный срокъ, плана веденія финансоваго хозяйства. Въ этомъ смыслѣ Р. есть только приложеніе бюджетнаго закона къ данному конкретному случаю. Бюджетъ (см.) опредѣляетъ общія нормы составленія и утвержденія финансоваго плана, а Р. означаетъ собою самый финансовый планъ на данный періодъ времени. Такъ какъ доходы и расходы государства подлежатъ измѣненіямъ, то Р. составляется или ежегодно, или на болѣе продолжительные, но все же короткіе періоды (напр., въ Баденѣ, Саксоніи, Баваріи—на два года). Въ настоящее время, вслѣдствіе неустойчивости экономической жизни, трудно предвидѣть потребности и доходы финансоваго хозяйства далеко впередъ, и потому все болѣе и болѣе переходятъ къ системѣ составленія *ежегодныхъ* госуд. Р., или, по крайней мѣрѣ, сроки ихъ сокращаются; такъ, въ Саксоніи прежде Р. составлялась на 3 года, въ Баваріи — на 6 лѣтъ. Къ тому же составленіе ежегодной госуд. Р. служитъ въ конституціонныхъ странахъ гарантіей ежегоднаго созыва палатъ. Содержаніе госуд. Р. составляетъ точное, а гдѣ это невозможно — приблизительное исчисленіе расходовъ финансоваго хозяйства и предполагаемыхъ доходовъ, а также указаніе соотношенія между доходами и расходами, т. е. балансъ. Въ виду важнаго значенія Р., она разсматривается обыкновенно вмѣстѣ съ отчетомъ госуд. контроля объ исполненіи смѣты за предыдущій годъ: такой способъ обсужденія Р. даетъ матеріалъ для критики предположеній какъ относительно расходовъ, такъ и доходовъ. Процессъ составленія Р. начинается съ заявленій отдѣльныхъ правительственныхъ органовъ о расходахъ и доходахъ, предвидимыхъ, въ будущемъ году, въ сферѣ ихъ вѣдѣнія. Эти заявленія сводятся по министерствамъ и затѣмъ представляются на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ. Для удобства обозрѣнія финансоваго плана необходимо, чтобы *всѣ* доходы и расходы были показаны въ Р.; иногда, однако, составляются спеціальныя Р., въ качествѣ приложенія къ общей (напр., Р. чрезвычайныхъ расходовъ военнаго времени, бюджетовъ благотворительныхъ заведеній и т. д.). Р. дѣлится на двѣ части: въ одной помѣщаются обыкновенные доходы и расходы, въ

другой—чрезвычайные. Подъ послѣдними разумѣются такіе доходы и расходы, которые не повторяются правильно, а являются чѣмъ-то случайнымъ, вызваннымъ особыми условіями даннаго періода. Опытъ показалъ, что изъ Р. можно выдѣлить извѣстную часть доходовъ и расходовъ, мало измѣняющихся и потому носящихъ *постоянный* характеръ; они просто переносятся изъ Р. одного бюджетнаго періода въ Р. другого. Такое выдѣленіе называется *консолидированіемъ*. Въ Англіи консолидировано почти $^3/_4$ всѣхъ доходовъ и расходовъ (королевское содержаніе, жалованье судьямъ, пенсіи, платежи по государственнымъ долгамъ и т. д.). Для покрытія этихъ расходовъ отдѣлены извѣстныя категоріи доходовъ. Слѣдуетъ отличать отъ *консолидированной* части Р. *нормальную* часть ея: консолидированная часть Р. содержитъ въ себѣ только статьи неизмѣняющіяся, а нормальная часть даетъ опредѣленное цифровое выраженіе потребностямъ и доходамъ и неподверженнымъ, и подверженнымъ измѣненію (см. Бюджетъ V, 281). Для лучшаго контроля ставокъ государств. Р. необходимо, чтобы отдѣльныя ея части располагались въ извѣстномъ, неизмѣнномъ систематическомъ порядкѣ, чтобы не затруднять сличенія содержанія Р. за разные періоды времени. Р. имѣетъ обыкновенно видъ таблицы, гдѣ и размѣщаются, въ извѣстномъ послѣдовательномъ порядкѣ, доходы и расходы; иногда рядомъ проставляются и соотвѣтствующія цифры предыдущаго года. Р., какъ доходная, такъ и расходная, подраздѣляется на главы, отдѣлы, параграфы и т. д. Это подраздѣленіе чрезвычайно важно. Для расположенія въ Р. расходовъ существуютъ двѣ системы: *реальная* (*по предметамъ* назначенія, безразлично, какое вѣдомство расходуетъ эти суммы; напр., всѣ расходы на народное образованіе помѣщаются подъ одной рубрикой, какія-бы вѣдомства ихъ ни производили) и *министеріальная* (т. е *по вѣдомствамъ*, безотносительно, на какія цѣли идутъ назначенныя суммы). Для полнаго обзора совокупности расходовъ на какой-либо предметъ реальная система удобнѣе; но для цѣлей администраціи пригоднѣе министеріальная система. При цифровомъ выраженіи доходовъ и расходовъ, послѣдніе должны проставляться въ ихъ дѣйствительной величинѣ; но если трудно опредѣлить точно эти цифры, то берутся или среднія величины за извѣстный періодъ, или же, особенно для доходовъ, проставляются цифры предшествующаго года (автоматическое исчисленіе), иногда съ извѣстной надбавкой, вычисляемой на основаніи средняго прироста дохода за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ. Современное правовое государство требуетъ, чтобы средства (кредиты), внесенныя въ Р. на извѣстныя цѣли и утвержденныя въ законодательномъ порядкѣ, употреблялись согласно своему назначенію. Это создаетъ необходимость такъ называемой *спеціализаціи* расходовъ (кредитовъ) въ Р. Чѣмъ болѣе спеціализована Р., тѣмъ болѣе связаны руки у администраціи въ расходованіи суммъ. Произвольное передвиженіе суммъ изъ однѣхъ расходныхъ статей въ другія не допускается. На почвѣ спеціализаціи бюджета (а въ предварительной стадіи—и Р.) долго велась во Франціи упорная борьба въ эпоху реставраціи между народными представителями и монархическимъ правительствомъ, стремленіе котораго уменьшить спеціализацію Р. было ничѣмъ инымъ, какъ замаскированнымъ желаніемъ избавиться, въ расходованіи вотированныхъ суммъ, отъ народнаго контроля. Для министерствъ были обязательны только назначенные имъ кредиты, а распредѣленіе кредитовъ по главамъ дѣлалось министрами съ разрѣшенія короля и не публиковалось; слѣдовательно, фактически исполненіе Р. ускользало отъ контроля. Палаты, въ виду этого, добивались введенія голосованія по главамъ, т. е. по подраздѣленіямъ министерскихъ смѣтъ. Въ Англіи смѣты составляются въ каждомъ вѣдомствѣ подъ надзоромъ его главнаго управляющаго; затѣмъ всѣ смѣты поступаютъ въ государственное казначейство, гдѣ онѣ сводятся въ общую Р. Смѣты въ Англіи отличаются чрезвычайной подробностью и образуютъ нѣсколько фоліантовъ; каждая статья расхода разбивается на нѣсколько мелкихъ подраздѣленій, чтобы устранить всякій произволъ и облегчить наблюденіе за правильнымъ расходованіемъ суммъ. Въ $189^8/_9$ г. отдѣльныхъ главъ, по которымъ требовалось особое утвержденіе палаты, было 143. Слѣды составленія Р. въ Россіи можно найти еще въ началѣ XVII в., но никакихъ опредѣленныхъ правилъ для этого не было. При Петрѣ I мы видимъ попытки къ правильному составленію Р. Камеръ-коллегія въ 1722 г. составила общую «табель»; затѣмъ намъ извѣстны Р. 1723 и 1724 г. Петръ I не установилъ, однако, никакихъ правилъ для составленія госуд. Р. Попытки составленія Р. были и при Петрѣ III, и при Екатеринѣ II. Сперанскій, въ «Планѣ финансовъ», такъ выразился о госуд. Р.: «всѣ приходы и расходы должны быть учреждаемы ежегодно въ порядкѣ, особенно для этого установленномъ». Тѣмъ не менѣе правила о составленіи Р., дѣйствовавшія у насъ въ теченіе 1810—62 г., недостаточно опредѣляли самый порядокъ составленія смѣтъ: «смѣты не содержали въ себѣ указанія *всѣхъ* средствъ и потребностей; да и то, что входило въ оныя, не подкрѣплялось выводами, нужными для повѣрки назначеній...». Существеннымъ недостаткомъ нашей старой росписи было то, что заключеніе ея исполненія не было ограничено никакимъ срокомъ; вѣдомства производили одновременно расходы по смѣтамъ разныхъ лѣтъ: каждый министръ могъ взять всѣ свои кредиты и держать ихъ у себя неизрасходованными въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; вслѣдствіе этого нельзя было знать дѣйствительнаго положенія финансовъ. Смѣты, притомъ, составлялись очень небрежно. Въ 1861 г. В. А. Татариновъ былъ командированъ за границу для изученія отчетности и пришелъ къ мысли о необходимости преобразованія не только отчетности, но и самаго порядка составленія смѣтъ. Въ результатѣ трудовъ особой коммиссіи, назначенной для обсужденія этого вопроса, были утверждены 22 мая 1862 г. новыя смѣтныя правила, дѣйствующія, въ существенныхъ чер-

тахъ и до сихъ поръ. По правиламъ 22 мая 1862 г. въ Р. не вносятся доходы и расходы сословій на ихъ собственныя нужды, суммы, назначенныя на удовлетвореніе губернскихъ и земскихъ повинностей, и еще нѣкоторыя другія. Доходы и расходы въ смѣтахъ министерствъ и главныхъ управленій показываются по параграфамъ. Финансовая смѣта, составляемая отдѣльно по каждому министерству и главному управленію, состоитъ изъ перечня доходовъ и расходовъ, подробной смѣты, приложеній и объяснительной записки. Эти министерскія смѣты препровождаются въ министерство финансовъ, государственный контроль и государственный совѣтъ. Министръ финансовъ составляетъ общую Р. и не позже 1 ноября со своими замѣчаніями представляетъ ее въ государственный совѣтъ. На практикѣ смѣты министерствъ и главныхъ управленій, съ замѣчаніями министра финансовъ и государственнаго контролера, вносятся въ департаментъ государственной экономіи безъ проекта общей росписи; только когда эти смѣты пройдутъ черезъ департаментъ, составляется общая Р. При исполненіи Р. передвиженіе кредитовъ допускается лишь по мелкимъ подраздѣленіямъ (статьямъ), а не по главнымъ (параграфамъ); для послѣдняго необходимо разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ. Сроки заключенія исполненія Р. для расходовъ вообще всѣхъ вѣдомствъ — 30-ое апрѣля, а для военныхъ—31-ое мая года слѣдующаго за смѣтнымъ. Съ 1889 г. льготный срокъ для доходовъ отмѣненъ: въ число доходовъ за истекшій бюджетный годъ зачисляются лишь тѣ, которые *фактически* поступили въ данный смѣтный періодъ въ государственное казначейство. Расходы у насъ въ Р. показываются по министерствамъ. Въ первыхъ нашихъ Р., составленныхъ согласно правиламъ 1862 г., доходы и расходы показывались съ точностью, простиравшеюся до указанія не только копѣекъ, но и дробей копѣекъ; съ 1871 г. такая точность не соблюдается. Въ 1873 г. изъ Р. исключено указаніе издержекъ взиманія. По первоначальному плану В. А. Татаринова, предполагалось установить соотвѣтствіе §§ смѣтъ со статьями Р., чтобы такимъ образомъ легко было обозрѣть, изъ какихъ источниковъ составляется та или иная доходная статья росписи. Постепенно §§ смѣтъ перестали соотвѣтствовать статьямъ Р.; вслѣдствіе этого въ 1891 г. прежнія статьи Р. были названы параграфами и между ними и параграфами смѣтъ было установлено соотвѣтствіе; теперь одинъ и тотъ же доходъ обозначается подъ однимъ и тѣмъ же параграфомъ, какъ въ смѣтѣ, такъ и въ Р. Въ настоящее время Р. доходовъ подраздѣляется на 9 отдѣловъ и 37 параграфовъ. Кромѣ того, Р. дѣлится на двѣ большія части: 1) обыкновенные доходы и 2) чрезвычайные рессурсы. Отдѣлы, на которые подраздѣляется Р., слѣдующіе: I—прямые налоги, II—косвенные, III—пошлины, IV—правительственныя регаліи, V—казенныя имущества и капиталы, VI—отчужденіе государств. имуществъ, VII—выкупные платежи, VIII—возмѣщеніе расходовъ государственнаго казначейства, IX—доходы разнаго рода. Затѣмъ эти отдѣлы подраздѣляются на §§, напримѣр. II отд. шесть §§: § 4—питейный доходъ, § 5—табачный, § 6—сахарный, § 7—нефтяной и т. д. Съ установленіемъ новыхъ сборовъ и съ отмѣной нѣкоторыхъ изъ прежнихъ, систематическое распредѣленіе доходовъ было нарушено; нѣкоторые доходы второстепеннаго характера остались въ видѣ отдѣльныхъ статей. Въ публикуемыхъ ежемѣсячныхъ свѣдѣніяхъ объ исполненіи Р. такіе доходы соединялись вмѣстѣ. Такой порядокъ былъ неудобенъ для составленія Р. на слѣдующій годъ, такъ какъ не было передъ глазами точныхъ, распредѣленныхъ по статьямъ Р. данныхъ о поступленіи доходовъ. Правилами 1891 г. постановлено, что въ случаѣ исключенія изъ смѣты какого-либо дохода, мѣсто послѣдняго остается незамѣщеннымъ впредь до новаго внесенія такого же дохода, новые же доходы помѣщаются въ министерскихъ смѣтахъ въ концѣ, безъ §§, статей и пунктовъ, а въ Р. они размѣщаются по соглашенію министра финансовъ и государственнаго контролера. Практическія выгоды этого порядка слѣдующія: 1) установлена правильная классификація, сообразно съ свойствомъ доходовъ, не только по главнымъ, но и по второстепеннымъ подраздѣленіямъ; 2) облегчена техническая сторона составленія Р.; 3) Р. и отчетъ объ ея исполненіи представляютъ точныя цифры предположенныхъ и дѣйствительныхъ поступленій; 4) облегчены всякаго рода статистическія изслѣдованія и выводы по Р. и отчету. Постепенно въ госуд. Р. были включены государственный земскій сборъ (съ 1875 г.), обороты выкупныхъ операцій (съ 1885 г.), прибыли Государственнаго Банка и обороты по ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій (съ 1887 г.). Бюджетъ Царства Польскаго съ 1876 г. окончательно включенъ въ общую Р., а съ 1884 г.— и бюджетъ гражданскаго управленія Закавказскаго края. Общая госуд. Р. у насъ публикуется въ краткомъ видѣ въ «Правительств. Вѣстникѣ» и при «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ»; затѣмъ подробная общая Р. разсылается, въ формѣ приложенія къ краткой Р., при «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ». Рядомъ съ госуд. Р. существуютъ Р. мѣстныхъ бюджетовъ (провинціальныхъ, земскихъ, общинныхъ и т. д.). Сказанное о государственной Р. приложимо и къ Р. другихъ финансовыхъ организмовъ, конечно съ соотвѣтствующими видоизмѣненіями.

Литература: «Обзоръ бюджетнаго законодательства въ Россіи за 1862—90 г.» (изд. государственной канцеляріи, 1891): «Сборникъ дѣйствующихъ узаконеній о составленіи, разсмотрѣніи и утвержденіи финансовыхъ смѣтъ и смѣтъ земскихъ повинностей» (1892); В. А. Татаринова: «Государственная отчетность въ Бельгіи (второе изданіе, съ дополненіями И. И. Кауфмана, СПб., 1881); его же, «Государственная» отчетность въ Пруссіи» (второе изданіе, СПб., 1882); его же, «Государственная отчетность во Франціи» (1884); Н. Х. Бунге, «Государственное счетоводство и финансовая отчетность въ Англіи» (СПб., 1890); Кошкаровъ, «Обзоръ бюджетнаго законодательства Россіи за 1862—90 г.» (изд.

госуд. канцеляріи, 1891). См. также литературу въ ст. Бюджетъ. *И. Озеровъ.*

Роспржа (Rozprza)—пос. Петроковской губ. и уѣзда, на р. Луціажѣ, притокѣ Пилицы. Жителей 1400. Школа, богадѣльня. Станція жел. дороги.

Роспуда—оз. Сувалкской губ. и у., бл. пос. Филиппова, богатое рыбою.

Россасна—мст. Горецкаго у., Могилевской губ., при р. Днѣпрѣ. Жит. 700. Прав. црк. и евр. молитв. школа.

Россгиртъ (Конрадъ-Эженъ-Францъ Rosshirt, 1793—1873)—нѣм. юристъ, проф. въ Гейдельбергѣ. Гл. труды его: «Beiträge zum römischen Recht und zum römisch-deutschen Kriminalrecht» (Гейдельб., 1820—24), «Lehrbuch des Kriminalrechts» (тамъ же, 1822), «Entwickelung der Grundsätze des Strafrechts» (тамъ же, 1828), «Einleitung in das Erbrecht und Darstellung des ganzen Intestaterbrechts» (Ландсг., 1831), «Die Lehre von den Vermächtnissen» (Гейдельб., 1835), «Geschichte und System des deutschen Strafrechts» (Штуттг. 1838—39), «Das testamentarische Erbrecht bei den Römern» (Гейдельб., 1840), «Gemeines deutsches Zivilrecht» (тамъ же, 1840 — 41), «Das französische und badische Zivilrecht» (тамъ же, 1842), «Kanonisches Recht» (Шаффг., 1857), «Aeussere Encyklopädie des Kirchenrechts» (Гейдельб., 1865—67).

Россе (Пьеръ-Фюлькранъ de Rosset)—французскій поэтъ (1708—1788), написалъ дидактическую поэму «L'agriculture» (1774, 1772, 1806) и «Hymni novi» (1784)—собраніе латинскихъ гимновъ.

Россе (Франсуа де Rosset)—французскій писатель (1570—1630). Его произведенія: «Les douze beautés de Phillis et autres oeuvres poetiques» (1614), «Le roman des chevaliers de la gloire» (1612), «Histoire des amants volages de ce temps» (1616), «Histoires tragiques de notre temps» (1621) и др.

Россёвъ-Сентъ-Илеръ (Эженъ-Франсуа-Ашиль Rosseeuw-Saint-Hilaire, 1805—1889)—французскій историкъ, профессоръ древней исторіи на парижскомъ словесномъ факультетѣ. Написалъ: «Rienzi et les Colonna, ou Rome au XIV siècle» (1825)—историческій романъ; «Compte demandé à M. Odilon Barrot et à l'opposition en réponse à leur compte rendu» (1838), «Etudes sur l'origine de la langue et des romances espagnoles» (1839); «Histoire d'Espagne depuis les premiers temps historiques jusqu'à la mort de Ferdinand VII» (1836—41; 2 изд., 1844—69); «Ce qu'il faut à la France» (1861); «Etudes religieuses et littéraires» (1863), «Délivrance» (1871) и др.

Росселини (Максимина-Фантастичи Rosselini, 1789—1859)—итал. писательница. Соч. ея: оды, поэмы «Цефалъ и Прокрида» (Флоренція, 1809) и «Америго Веспуччи» (Флоренція, 1843), нѣсколько комедій (первое изд. Флоренція, 1830), романъ «Вильгельмъ Висконти» (1853) и др.

Росселіусъ (Аннибалъ Rosselius, ум. въ 1592 г.)—итальянскій богословъ, проф. богословія въ краковской академіи. Сочиненія его: «Pyramander Mercurii Trismegisti» (Краковъ, 1585—90), «De septem sacramentis Ecclesiae» (Познань, 1589), «Oratio funebris Stephani regis» (Позн., 1590).

Россели (Козимо Rosselli, 1439—1507)—итальянскій живописецъ, ученикъ посредственнаго живописца Нери ди-Биччи, впослѣдствіи подпавшій подъ вліяніе Беноццо Гоццоли. Это былъ художникъ вдумчивый и хорошій рисовальщикъ, но, въ отношеніи своего направленія, наиболѣе отсталый отъ движенія современнаго ему итальянскаго искусства. Его «Св. Варвара со св. Іоанномъ Крестителемъ и св. Матѳеемъ» (во флорентійской акд. художествъ) носитъ на себѣ печать архаизма. Болѣе интересно «Небесное коронованіе Богородицы», считающееся лучшею картиною Р. — головы ангеловъ, окружающихъ Богоматерь, довольно характерны, но колоритъ красноватъ и рѣзокъ (въ црк. С.-Маддалена де'Пацци, во Флоренціи). Съ гораздо большею яркостью, чѣмъ въ станковыхъ произведеніяхъ, талантъ Р. выказывается во фресковой живописи. По приглашенію папы Сикста IV онъ, вмѣстѣ съ Боттичелли, Д. Гирландайо и Перуджино, расписывалъ стѣны Сикстинской капеллы, а именно изобразилъ въ ней двѣ сцены изъ исторіи Моисея: «Гибель фараона въ Красномъ морѣ» и «Моисей на Синаѣ» и, кромѣ того, «Нагорную проповѣдь» и «Тайную Вечерю». Эти фрески мало выразительны, но фигуры въ нихъ, особенно въ «Нагорной проповѣди», весьма граціозны. Такой же характеръ имѣетъ и фреска Р., написанная въ 1468 г. въ капеллѣ дель-Мираколо, въ црк. С.-Амброджо, во Флоренціи, изображающая перенесеніе чудотворной чаши изъ этой церкви въ епископскій дворецъ. Изъ прочихъ произведеній этого живописца—лучшія: «Взятіе Богородицы на небо» (въ црк. С.-Амброджо, во Флоренціи), «Богородица во славѣ» и «Избіеніе младенцевъ» (въ берлинскомъ музеѣ), а также фреска «Постриженіе св. Филиппо Бенициі», въ притворѣ флорентійской црк. С.-Аннунціата. Р. образовалъ нѣсколько даровитыхъ учениковъ, изъ которыхъ самымъ выдающимся былъ Пьеро ди-Лоренцо, прозванный, по его имени, Пьеро ди-Козимо.

Россель (Russel)—англо-норманская семья, извѣстная съ XII в., имя ея происходитъ отъ мѣстечка Ле Розель (Le Rozel) въ Нормандіи. Въ 1550 г. семья эта получила графское достоинство, съ титуломъ гр. Бедфордъ (III, 265). Глава ея въ настоящее время Гербрандъ Артуръ Р. (род. въ 1858 г.) 11-й герцогъ Бедфордъ. См. Wiffens, «Historical Memoirs of the house of R.» (Лонд., 1833). Наиболѣе замѣчательны: 1) *Вильямъ*, сынъ Вильяма, 5-го графа Бедфорда (1639—1683) съ 1661 г. членъ палаты общинъ, гдѣ вмѣстѣ съ лордомъ Кавендишемъ и Ковентри принадлежалъ къ наиболѣе виднымъ вождямъ оппозиціи; былъ главнымъ защитникомъ Test-Act. На выборахъ 1679 г. широко практиковалъ подкупъ, пользуясь французскими деньгами. Въ 1679 г. вступилъ въ министерство Шэфтсбери, которое провело Habeas Corpus Act, но въ томъ же году было низвергнуто. Въ 1683 г. Р. былъ арестованъ и казненъ по обвиненію въ заговорѣ противъ жизни

Карла II. Послѣ вступленія на престолъ Вильгельма III судебный приговоръ былъ пересмотрѣнъ, и отецъ казненнаго пожалованъ въ 1694 г. титулами маркиза Тавистокъ и герцога Бедфордъ. См. лордъ John Russel, «Life of William lord R.» (4 изд., Л., 1853); «Letters of lady R.» (Rachel Wriothesley, 1636—1723; Л., 1773, 14 изд., 1853). 2) *Эдуардъ*, двоюродный братъ предыдущаго (1651—1727). Въ 1688 г. подписалъ приглашеніе Вильгельму III заступиться за англійскую свободу и за протестантизмъ, потомъ отправился въ Гагу и поступилъ въ войско Вильгельма. Командовалъ англійскимъ флотомъ и разбилъ французовъ при Ла-Гогѣ въ 1692 г., за что возведенъ въ достоинство графа Оксфорда; съ 1694 по 1699 г. былъ первымъ лордомъ адмиралтейства. 3) Лордъ *Джонъ Р.* (1792—1878) англійскій государственный дѣятель, третій сынъ 6-го герцога Бедфорда; учился въ Эдинбургѣ; въ 1813 г. былъ выбранъ «гнилымъ» мѣстечкомъ, которымъ располагалъ его отецъ, въ палату общинъ, гдѣ примкнулъ къ партіи виговъ. Умный, краснорѣчивый и честный, онъ привлекъ къ себѣ общія симпатіи и скоро занялъ видное положеніе въ рядахъ партіи. Начиная съ 1819 г. онъ велъ энергичную борьбу за парламентскую реформу; сначала его проекты не переживали перваго чтенія, но въ 1826 г. внесенный имъ билль, лишавшій значительное количество гнилыхъ мѣстечекъ избирательнаго права и передававшій его большимъ городамъ, дошелъ до второго чтенія. Въ 1828 г. онъ боролся за отмѣну Test-Act, въ 1829 г.—за эмансипацію католиковъ. Въ 1830—34 г. былъ членомъ либеральнаго кабинета Грея, проведшаго въ 1832 г. парламентскую реформу, проектъ которой былъ составленъ Р. Въ 1835—39 гг. онъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ 1839—41 г. —министромъ колоній въ кабинетѣ Мельбурна. Съ 1841 г. Р. былъ главою оппозиціи; но когда министерство Пиля рѣшилось отмѣнить хлѣбные законы, онъ сталъ его поддерживать. Въ 1846 г., послѣ паденія Пиля, Р., какъ главѣ партіи виговъ, было поручено составить кабинетъ, цвѣтъ которому придавалъ, однако, не столько самъ премьеръ, сколько министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Пальмерстонъ; столкновенія между ними привели въ концѣ 1851 г. къ отставкѣ Пальмерстона, а затѣмъ къ паденію кабинета. Послѣ кратковременнаго управленія лорда Дерби сформировалось, въ 1852 г., коалиціонное министерство лорда Абердина, въ которое вступилъ и лордъ Р. Въ 1855 г., за нѣсколько дней до паденія всего кабинета, онъ вышелъ изъ него, не желая противиться предложенію Робука высказать порицаніе кабинету за способъ веденія войны и безпорядки въ арміи подъ Севастополемъ. Въ образовавшемся затѣмъ министерствѣ Пальмерстона Р. былъ министромъ колоній и представлялъ Англію на мирной конференціи въ Вѣнѣ, но вышелъ въ отставку вслѣдствіе нападокъ на его образъ дѣйствій тамъ. Въ 1859 г. онъ сдѣлался министромъ иностранныхъ дѣлъ въ новомъ кабинетѣ Пальмерстона. Въ 1861 г. пожалованъ титуломъ гр. Р., вслѣдствіе чего перешелъ въ палату лордовъ. Его иностранная политика носила отпечатокъ идеализма, не вполнѣ согласовавшагося съ политикой Пальмерстона; Р. сочувствовалъ освободительному движенію въ Италіи и польскому возстанію 1863 г. Безрезультатнымъ оказалось сдѣланное Р. предложеніе посредничества въ американской междоусобной войнѣ. Послѣ смерти Пальмерстона, въ 1865 г., Р. сдѣлался премьеромъ и передалъ министерство иностранныхъ дѣлъ гр. Кларендону. Гладстоновскій проектъ парламентской реформы, внесенный въ парламентъ въ сессію 1866 г. и никого не удовлетворившій, повелъ къ паденію всего кабинета. Съ тѣхъ поръ Р. не занималъ никакой общественной должности, хотя принималъ дѣятельное участіе въ дебатахъ палаты лордовъ. Изъ многочисленныхъ сочиненій Р. наиболѣе важны: «Essay on the history of the English government and constitution» (Л., 1821, нов. изд., 1873), «Memoirs of the affairs of Europe from the peace of Utrecht to the present time» (Л., 1824—29), «Essay on the causes of the french revolution» (1832), «Life of William lord Russel» (1853), «Life and times of C. J. Fox» (1859—67) и въ особенности «Recollections and suggestions» (1873, 2 изд., 1875), могущее считаться какъ бы политическимъ завѣщаніемъ автора. Р. написалъ также драму «Don Carlos» (1823). Біографіи Р. написали: Spencer Walpole (Л., 1889), Williamson (1894), Stuart J. Reid (1895). 4) *Одо Р.*, лордъ Ампгиллъ—см. Ампгиллъ. *В. Водовозовъ.*

Россель (Вильямъ-Говардъ Russel, род. въ 1821 г.)—англійскій журналистъ, по происхожденію ирландецъ; былъ репортеромъ и корреспондентомъ «Times'a» и въ этомъ качествѣ сопровождалъ англійскую армію на театръ восточной войны; оставался въ Крыму до самаго взятія Севастополя; способствовалъ раскрытію злоупотребленій, существовавшихъ въ англійской арміи. Въ 1856 г. присутствовалъ при коронованіи императора Александра II и совершилъ путешествіе по югу Россіи; затѣмъ находился при военныхъ экспедиціяхъ въ Индіи. Въ 1861 г. отправился въ Соед. Штаты, но долженъ былъ оставить ихъ изъ-за напечатаннаго имъ въ «Times» отчета о несчастной Ричмондской экспедиціи. Въ 1866 г. Р. находился при австрійской арміи въ Богеміи до сраженія при Садовой, а затѣмъ присоединился къ корпусу генерала Кунна, дѣйствовавшему противъ гарибальдійцевъ. Во время франко-прусской войны сопровождалъ нѣмецкую армію, присутствовалъ въ сраженіяхъ при Вертѣ и Седанѣ и при осадѣ Парижа. Находился при принцѣ Валлійскомъ во время путешествія его по Индіи; участвовалъ въ египетской экспедиціи. Напечаталъ отдѣльно отчеты о всѣхъ войнахъ и экспедиціяхъ, въ которыхъ принималъ участіе; таковы: «My diary North and South», «Canada: its Defences», «My diary in the East», «The great Eastern and the Atlantic cable», «The prince of Wales tour in India», «The Crimean war» (1856) и др. Написалъ еще: «Extraordinary men» (1853), «The Adventures of Doctor Brady» (1882).

Россель (Virgile Rossel) — швейц. историкъ литературы и юристъ, род. въ 1858 г.;

профессоръ гражданскаго права въ Бернѣ. Издалъ нѣсколько томовъ стихотвореній: «Chants perdus» (1881), «Nature» (1885), «Poèmes suisses» (1893), «La seconde jeunesse, journal d'un poète» (1888), романъ «Jours difficiles» (1895), премированную франц. академіей «Histoire littéraire de la Suisse romande» (Женева, 1889—91), «Histoire de la littérature française hors de France» (Лозанна, 1894), «Manuel du droit civil de la Suisse romande» (Женева, 1886), «Manuel du droit fédéral des obligations» (Лозанна, 1892).

Россель (Джонъ Russell, 1744—1806)—англійскій портретистъ, работавшій преимущественно пастельными карандашами и лишь рѣдко масляными красками. Пятнадцати лѣтъ отъ роду онъ прибылъ въ Лондонъ и поступилъ въ ученики къ Фр. Котсу. Образовавшись подъ его руководствомъ, въ 1759 г. получилъ за одно изъ своихъ произведеній премію отъ лондонскаго общества художествъ и вскорѣ сдѣлался однимъ изъ любимыхъ портретистовъ англійской знати. Въ 1772 г. корол. акад. избрала его въ сопричисленные къ ней, а въ 1788 г.—въ академики. Исполненный имъ по королевскому заказу портретъ д-ра Уилліса такъ понравился при дворѣ, что ему было поручено написать портреты королевы и принца Уэльскаго. Работы Р. отличаются силою и свѣжестью пріятнаго колорита, рельефностью моделировки и выразительностью. Лучшими въ ихъ числѣ считаются портреты леди Грентлей и м-ра Фитцгерберта. Многія изъ его произведеній были гравированы Коллейромъ, Диномъ, Диксономъ, Томкинсомъ и др. англ. мастерами. Р. составилъ руководство къ рисованію, вышедшее въ свѣтъ въ 1776 г. подъ заглавіемъ: «Elements of painting with crayons», занимаясь, сверхъ искусства, астрономіей и изобрѣлъ приборъ, наглядно объясняющій движеніе луны, на который была выдана ему привилегія въ 1777 г. *А. С—въ.*

Россель (Джонъ-Скоттъ Russell, 1808—1882) — англійскій техникъ; въ 1832 г. сдѣлался профессоромъ экспериментальной физики въ Эдинбургѣ, а затѣмъ взялъ на себя завѣдываніе кораблестроительной верфью Керда въ Гласго. Въ 1844 г. Р. переселился въ Лондонъ и здѣсь выстроилъ множество пароходовъ по новой системѣ. По плану Р. была также устроена переправа на судахъ на Боденскомъ озерѣ; ему же принадлежитъ проектъ великолѣпной ротонды вѣнскаго выставочнаго дворца. Р. написалъ: «Treatise on the steam engine» (Лонд., 1841; нов. изд., 1846); «The modern system of naval architecture» (Лонд., 1865); «Systematic technical education» (1869).

Россель (Поль-Эдуардъ chevalier de Rossel)—французскій морякъ (1765—1829), авторъ цѣнныхъ трудовъ: «Voyage de d'Entrecasteaux envoyé à la recherche de La Pérouse (1808), «Description nautique de la côte d'Afrique depuis le cap Blanc jusqu'au cap Formose» (1814), «Sur l'état et les progrès de la navigation» (1817), «Livre des signaux de jour» (1819), «Livre des signaux de nuit et de brume» (1821) и мн. др.

Россель (Чарльзъ, лордъ Russell of Killowen, род. въ 1833 г.) — англійскій юристъ; былъ журналистомъ и адвокатомъ. Въ 1880 г. Р. избранъ въ палату общинъ, гдѣ примкнулъ къ либеральной партіи; въ министерствахъ Гладстона 1886 г. и 1892—94 гг. былъ генеральнымъ атторнеемъ. Въ 1889 г. Р. выступилъ защитникомъ Парнелля передъ слѣдственной коммиссіей. Въ 1893 г. Р. былъ представителемъ Англіи въ третейскомъ судѣ по вопросу о Беринговомъ морѣ; въ 1894 г. назначенъ лордомъ верховнымъ судьей Англіи, въ 1898 г.—однимъ изъ судей со стороны Англіи въ третейскомъ судѣ по англо-венецуельскому вопросу.

Россель (Юрій Андреевичъ, 1838—1878)—публицистъ. Окончивъ курсъ въ спб. медико-хирургической академіи, участвовалъ въ «Современномъ Словѣ», «Голосѣ», «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (обширныя статьи о сѣверо-американской войнѣ и по разнымъ общественнымъ вопросамъ) и «Руси». Вмѣстѣ съ Е. П. Конради и П. А. Гайдебуровымъ редактировалъ «Недѣлю»; помѣстилъ въ «Вѣстникѣ Европы» статьи: «Корнелльскій университетъ въ Америкѣ» (1869, № 9), «Джонъ Стюартъ Миль и его школа» (1874 г., №№ 5—12), «Спеціальный журналъ для русской публицистики» (1875 г., № 4), «Южные штаты сѣв.-американской республики и ихъ настоящее» (1877 г., № 3), «Аграрный вопросъ и его главная задача» (1877 г., № 6). Ср. некрологъ въ «Вѣстникѣ Европы», 1878 г., № 3.

Россети (А. О.)—см. Смирнова, А. О.

Россети (Вильямъ-Михаилъ Rossetti) — англ. писатель, род. въ 1829 г.; всецѣло примыкаетъ къ направленію своего брата Габріэля-Данте Р. (см. ниже); выступилъ однимъ изъ первыхъ защитниковъ Свинберна («Criticism on Swinburne's Poems and Ballads», 1866). Др. соч. Р.: «Dante's comedy: the Hell» (1865), «Fine art, chiefly contemporary» (1867), «Lives of famous poets» (1878); «Life of John Keats» (1887). Для «Early English Text Society» Р. составилъ «Early Italian courtesy books» (1869). Издалъ біографію и переписку своего брата Габріэля-Данте Р.

Россети (Габріэль Rossetti, 1783—1854) —итальянскій поэтъ, отецъ Габріэля-Данте, Вильяма и Христины Р.; первоначально занимался живописью, былъ консерваторомъ музея въ Неаполѣ; во время революціи 1820 г. сдѣлался ея Тиртеемъ: его знаменитый гимнъ на день 9 іюля («Sei pur bella cogli astri sul crine») распѣвался во всей южной Италіи. При наступленіи реакціи Р., переодѣвшись англ. офицеромъ, скрылся на англ. кораблѣ. Поселясь въ Лондонѣ, онъ сдѣлался профессоромъ итал. языка и литературы въ King's College. На событія реакціонной эпохи Р. отзывался рядомъ пѣсенъ, преисполненныхъ грозною энергіей. Онъ предпринялъ комментарій къ «Божественной Комедіи» Данте (т. I—II, 1826—27), въ которомъ пытался доказать, что великій флорентинецъ проникнутъ былъ антипапскими и реформаторскими тенденціями, вполнѣ соотвѣтствующими стремленіямъ Молодой Италіи. Критика отнеслась къ этой попыткѣ враждебно, и Р. не довелъ ея до конца. Въ защиту своихъ политическихъ взглядовъ Р. издалъ: «Sullo spirito antipapale» (1830). При

всей рѣзкости своихъ нападокъ на свѣтскую власть папы, Р. проникнутъ былъ мягкимъ религіознымъ міросозерцаніемъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ его стихотворенія: «Iddio e l'uomo, salterio» (1833) и «L'arpa evangelica» (1852). Другія соч. Р.: «Il mistero dell'amore platonico svelato» (1840) и «La Beatrice di Dante» (1842). Полное собраніе стихотвореній Р., выдержавшихъ много изданій, выпустилъ Кардуччи («Poesie di Gabr. R.», Флор., 1861); отдѣльно изданы его «Poesie politiche» (Римъ, 1891), понынѣ пользующіяся большою популярностью въ Италіи. Уступая въ талантѣ другимъ великимъ политич. поэтамъ Италіи, Р. превосходитъ ихъ ясностью и смѣлостью своей политической программы.

Россетти (Данте-Габріэль Rossetti)—англійскій живописецъ, рисовальщикъ и поэтъ (1828—82), сынъ предыдущаго. Получивъ общее образованіе въ лондонскомъ King's College, онъ посѣщалъ тамошнюю академію худ., въ которой его учителемъ былъ старшій его лишь нѣсколькими годами Медоксъ-Броунъ. Въ самомъ началѣ своей художественной карьеры Р. примкнулъ къ группѣ прерафаелитовъ (см.), но впослѣдствіи, все болѣе и болѣе вдаваясь въ мистицизмъ и туманную архаичность, значительно уклонился отъ первоначальныхъ принциповъ этой группы и сталъ во главѣ новаго направленія прерафаелитства. Его картины и акварели, для которыхъ содержаніе доставляли сначала священная исторія, а потомъ творенія Данте и собственная фантазія художника, отличаются оригинальностью композиціи, благородствомъ и своеобразною привлекательностью идеализированныхъ фигуръ, глубиною выраженнаго въ нихъ чувства и тщательностью исполненія. Съ 1856 г. художникъ не являлся съ ними ни на какихъ выставкахъ, позволяя любоваться ими лишь своимъ друзьямъ и немногимъ избраннымъ, а потому онѣ были мало извѣстны большинству публики, которая получила возможность познакомиться съ ними и вполнѣ оцѣнить талантъ Р. только на выставкѣ его произведеній, устроенной чрезъ два мѣсяца по его кончинѣ. Наиболѣе замѣчательныя въ ихъ числѣ: «Воспитаніе Богородицы» (1849), «Благовѣщеніе» (1850, теперь въ лондонск. національ. галл.), «Сновидѣніе Данте» (въ ливерпульск. муз.), «Джотто, пишущій портретъ Данте», «Venus Verticordia», «Встрѣча Данте съ Беатриче на землѣ и въ раю» (изъ Дантовской «Vita, Nuova» диптихъ), «Франческа да-Римини» (акварельн. триптихъ), «Бракъ св. Георгія» (акварель), «Beata Beatrix (въ лонд. національ. галл.), «Bocca Bacciata», «Пѣснь Елены», «Тройная роза», «Благословенная дѣва», «La Pia» (изъ Дантовскаго Чистилища), «Sibylla Palmifera», «Dis manibus» (сцена въ древне-римск. усыпальницѣ) и нѣк. др. Долгое время Р. занимался рисованіемъ иллюстрацій къ произведеніямъ англійской поэзіи, между прочимъ къ сочиненіямъ Теннисона (1857), къ сказкамъ и стихотвореніямъ своей сестры, Христины Р.: «Goblin market» (1862), «The prince's progress» (1866), «Sing-Song, a nursery rhymebook» (1872) и др. Литературные труды Р.: переводъ старинныхъ итальянскихъ поэтовъ, начиная съ Чиволло д'Алькамо и кончая Дантомъ («The Early Italian poets», 1861: новое изд., подъ заглавіемъ: «Dante and his circle», 1873, повторенное въ 1891 г.), и «Новой Жизни» Данте (1866). Издалъ 2 тт. оригинальныхъ стихотвореній («Poems», 1870; нов. изд., 1881) и сборникъ балладъ и сонетовъ (1881), замѣчательныхъ по силѣ и мелодичности языка, тонкому поэтическому чувству и мистичности, соединенной съ страстностью. Собраніе литературныхъ произведеній и писемъ Р. издано его братомъ (1886—91 и 1895). Ср. W. Sharpe, «Dante Gabriel Rossetti» (Лонд., 1881); Caine, «Recollections of D. G. R.» (1881); Knight, «Life of D. G. R.» (1887); Will. Mich. Rossetti, «D. G. R. as designer and writer» (1889); J. W. Wood, «D. R. and the Pre-Raphaelite movement» (1894); З. Венгерова, «Д.-Г. Р.» (въ «Литературныхъ характеристикахъ»).

А. С—въ.

Россетти (Христина-Георгина Rossetti, 1830—1891) — англ. писательница; написала рядъ стихотвореній и разсказовъ, частью снабженныхъ иллюстраціями ея брата Габріэля-Данте Р.: «Goblin Market» (1862); «The prince's progress» (1866), «Commonplace book and other short stories» (1870), «Sing-Song» (1871), «Speaking likenesses» (1874), «Annus Domini» (1874), «A pageant etc.» (1881), «Letter and spirit» (1883) и др. Полное собраніе ея «Poems» вышло въ 1890 г.; томъ неизданныхъ до тѣхъ поръ ея стихотвореній напеч. братъ ея, Вил.-Мих. Р., въ 1896 г. Ср. Ellen A. Proctor, «Memoir of Christina-Georgina R.» (1895).

Росси (Азарья dei Rossi, 1514—78)—еврейскій писатель, жившій въ Италіи; важнѣйшее его сочиненіе: «Meor enajim» («Свѣтъ для глазъ», Мантуя, 1574) до сихъ поръ сохраняетъ значеніе для еврейской исторіи, литературы и археологіи. Противъ нападокъ своихъ враговъ, которые старались выставить его еретикомъ, Р. выступилъ съ сочиненіемъ «Mazref la-Kesef» («Плавильный горшокъ для серебра»). Р. писалъ также стихотворенія, между прочимъ, элегію на смерть герцогини Маргариты Савойской (на еврейскомъ и арамейскомъ языкахъ, 1573).

Росси (Джованни-Баттиста de Rossi, 1822—94)—знаменитый итальянскій археологъ. Былъ куратором христіанскаго музея въ Ватиканѣ, завѣдывалъ отдѣленіемъ христіанскихъ древностей въ латеранскомъ музеѣ и всѣми римскими катакомбами, занималъ постъ президента папской археологической академіи. Главная заслуга Р., за которую онъ по всей справедливости признается основателемъ христіанской археологіи, состоитъ въ открытіи римскихъ катакомбъ (1849) и въ подробномъ, систематическомъ изученіи уцѣлѣвшихъ въ нихъ памятниковъ искусства и надписей, пролившемъ новый свѣтъ на первыя времена христіанства. Результаты изслѣдованій своихъ по этой части де-Р. изложилъ въ двухъ важнѣйшихъ своихъ литературныхъ трудахъ: «Inscriptiones christianae urbis Romae septimo seculo antiquiores» (т. I, 1861; т. II, ч. 1, 1888) и «Roma sotteranea cristiana» (3 т., 1864—77,

съ атласомъ хромолитографированныхъ таблицъ). Съ 1863 г. въ теченіи тридцати лѣтъ онъ издавалъ журналъ: «Bulletino di archeologia cristiana», въ которомъ большинство статей принадлежало ему самому. Весьма цѣнный вкладъ въ исторію искусства составляетъ роскошное изданіе Р., посвященное древнимъ мозаикамъ и мраморнымъ поламъ въ римскихъ церквахъ («Musaici e saggi di pavimenti delle chiese di Roma anteriori al secolo XV» (23 вып., 1872—92, съ приложеніемъ хромолитогр. таблицъ). Капитальными трудами Р. являются также описаніе латинскихъ рукописей Ватиканской библіотеки («Codicum latinorum Bibliothecae Vaticanae t. X—XIII») и сочиненіе о древней и средневѣковой топографіи Рима («Piante iconographiche e prospettiche di Roma anteriori al secolo XVI»). Для изданнаго берлинскою академіею наукъ «Corpus inscriptionum latinarum» Р., въ сотрудничествѣ съ В. Генценомъ и Э. Борманомъ, обработалъ 6-ой томъ, заключающій въ себѣ объясненіе надписей, найденныхъ въ Римѣ. Ср. Baumgarten, «G.-B. de Rossi. Begründer der christlich-archäologischen Wissenschaft. Eine biographische Skizze» (Кельнъ, 1892).

Росси (Джованни-Бернардъ de Rossi, 1742—1831)—итальянскій оріенталистъ, проф. восточныхъ языковъ въ Пармѣ. Важнѣйшія его сочиненія: «Canticum seu poema hebraïcum» (Туринъ, 1764)—поэма на еврейскомъ языкѣ; «Carmina orientalia» (Тур., 1768); «De praecipuis causis neglectae heb. litterarum disciplinae» (ib., 1769); «De hebraïcae typographiae origine et primitiis» (Парма, 1776), «Variae lectiones Veteris Testamenti etc.» (Пар., 1784—88).

Росси (Джованни-Викторъ Rossi, извѣстный также подъ именемъ Janus Nicius Erythraeus, 1577—1647)—итальянскій писатель. Соч. его: «Orationes IX» (Римъ, 1603), «Eudemiae libri X» (Лейденъ, 1637)—сатира на развращенные нравы папскаго двора, «Dialogi XII» (Пар., 1642), «Pinacotheca imaginum illustrium virorum qui auctore superstite diem suum obierunt» (Кельнъ, 1643—48), «Exempla virtutum et vitiorum» (1644), «Epistolae ad diversos» (1645—49), «Epistolae ad Tyrrhenum» (1645—49).

Росси (Іеронимо Rossi, по-латыни Rubeus или de Rubeis, 1539—1607)—итальянскій историкъ и врачъ. Написалъ: «Historiarum Ravennatum lib. X» (Венеція, 1572), «Vita Nicolai papae IV» (Пиза, 1761), «De distillatione» (1582), «De melonibus» (1607) и др.

Росси (Luigi-Felice Rossi)—итальянскій композиторъ (1805—63). Въ 1835 г. была дана въ Туринѣ его комическая опера «Gli Avventurieri», не имѣвшая успѣха, вслѣдствіе чего Р. посвятилъ себя сочиненію духовныхъ произведеній, изъ которыхъ многія пользуются извѣстностью въ Италіи. Перевелъ на итал. яз. много сочиненій о контрапунктѣ, писалъ въ «Gazzetta musicale».

Росси (Матіасъ de Rossi, 1637—95)—итальянскій архитекторъ; работалъ въ Парижѣ при постройкѣ дворца въ Луврѣ, а затѣмъ при папскомъ дворѣ въ Римѣ и въ 1695 г. получилъ порученіе исправить поврежденія, причиненныя разливомъ р. Тіавы. Р. принадлежитъ сооруженіе фасада церкви Санта-Галла, мавзолея Льва X, таможни Рипа Гранде и др.

Росси (Октавъ Rossi, 1570 — 1630)—итальянскій писатель; былъ профессоромъ философіи въ Падуѣ. Написалъ: «Rime amorose, lugubri, eroiche, morale etc.» (Брешія, 1612), «Memorie Bresciane» (1616), «Elogj istorici de'Bresciani illustri» (1620), «Lettere» (1621), «Glorie de'Francesi» (1629) и др.

Росси (Пеллегрино-Луиджи-Одоардо, графъ де Rossi)—криминалистъ, политико-экономъ и итальянскій государственный дѣятель (1787—1848), родомъ изъ Каррары. Былъ профессоромъ уголовнаго права въ Болоньѣ; въ 1815 г. долженъ былъ бѣжать сперва во Францію, потомъ въ Женеву, гдѣ получилъ каѳедру римскаго и уголовнаго права и былъ избранъ членомъ женевскаго большого совѣта. Въ 1832 г. былъ посланъ Женевой въ союзный сеймъ, который принялъ выработанный Р. проектъ конституціи (Pacte Rossi). Сеймъ отправилъ Р. въ Парижъ для веденія переговоровъ по вопросу о польской и вообще иностранной эмиграціи, вызывавшей столкновенія Швейцаріи съ иностранными державами. Вскорѣ послѣ прибытія въ Парижъ Р., подъ вліяніемъ Гизо, съ которымъ онъ сблизился, перешелъ на французскую государственную службу и получилъ каѳедру политической экономіи въ Collège de France, потомъ каѳедру государственнаго права въ парижскомъ факультетѣ. Въ 1838 г. онъ натурализовался во Франціи, и вскорѣ послѣ того былъ сдѣланъ пэромъ. Въ 1845 г. онъ отправленъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Римъ; въ слѣдующемъ году назначенъ постояннымъ посланникомъ при ватиканскомъ дворѣ и возведенъ въ графское достоинство. Р. немало содѣйствовалъ избранію на папскій престолъ Пія IX и усердно поддерживалъ его реформаторскія стремленія. Послѣ февральской революціи 1848 г. Р. лишился мѣста посланника въ Римѣ, но немедленно былъ избранъ въ римскую палату депутатовъ. 16 сентября 1848 г. папа далъ отставку министерству Фаббри; на смѣну ему явилось министерство, во главѣ котораго номинально стоялъ кардиналъ Сольа, но душой и вдохновителемъ его былъ Р. Кабинету предстояло ввести конституцію и свѣтское управленіе въ странѣ, гдѣ до тѣхъ поръ господствовалъ абсолютизмъ и властвовало духовенство. При всей талантливости Р., эта задача оказалась ему не по силамъ. Съ одной стороны, онъ возбудилъ противъ себя духовенство, на доходы котораго попытался наложить руку; съ другой стороны, революціонеры не довѣряли искренности правительства, тѣмъ болѣе, что самъ папа начиналъ уже замѣтно колебаться. Политическія обстоятельства склоняли Р. къ союзу не съ Піемонтомъ, а съ Неаполемъ, а это еще ухудшало его положеніе. Личный характеръ Р., его надменность и высокомѣріе не возбуждали къ нему симпатій. 15 ноября 1848 г. онъ получилъ нѣсколько серьезныхъ предостереженій о заговорѣ противъ его жизни, но не обратилъ на нихъ вниманія и поѣхалъ въ палату депутатовъ;

народная толпа встрѣчала его повсюду озлобленными свистками. На нѣкоторомъ разстояніи отъ зданія палаты ему пришлось выдти изъ кареты и пройти пѣшкомъ черезъ толпу; когда онъ уже поднимался по ступенькамъ, онъ получилъ смертельный ударъ стилетомъ. Убійца скрылся въ толпѣ. Когда въ палатѣ депутатовъ стало извѣстно о преступленіи, никто не произнесъ ни слова осужденія убійцы и не потребовалъ закрытія засѣданія. Весь день толпа ходила по улицамъ, выкрикивая проклятія по адресу убитаго. Изъ сочиненій Р. наиболѣе извѣстны слѣдующія: «Traité du droit pénal» (Пар., 1829, 4 изд., 1872; есть русск. переводъ), «Traité du droit constitutionnel français» (1836; 2 изд., 1877), «Cours d'économie politique» (1839—41, 5 изд., 1884). Имѣютъ также значеніе его введеніе къ Мальтусовскому «Essai sur le principe de population» и примѣчанія къ «Oeuvres complètes de Ricardo» (П., 1847).

Какъ политико-экономъ, Р. принадлежитъ къ школѣ Адама Смита, хотя съ нѣкоторыми отступленіями: онъ распространяетъ положенія Смита о цѣнности и производительности и на невещественныя цѣнности, услуги и трудъ; вмѣстѣ съ Сеемъ онъ опредѣляетъ политическую экономію, какъ науку о законахъ производства, распредѣленія и потребленія цѣнностей или національнаго богатства; являясь приверженцемъ теоріи ренты Рикардо, онъ, однако, не смотритъ на увеличеніе поземельной ренты, какъ на необходимое зло. Въ ученіи о населеніи Р.—сторонникъ Мальтуса; разсматривая вопросъ о матеріальной цѣнности человѣка, онъ опредѣляетъ стоимость воспитанія человѣка до 16 лѣтъ по крайней мѣрѣ въ 1000 фр. Въ сельскомъ хозяйствѣ Р. признаетъ значеніе принципа ассоціаціи, подробно останавливается на особенностяхъ крупнаго и мелкаго землевладѣнія, указываетъ трудность абсолютнаго разрѣшенія относящихся сюда задачъ. По мнѣнію Р., развитіе человѣческаго общества совершается по точно опредѣленнымъ законамъ; политическая исторія заключается не въ изложеніи исторіи отдѣльнаго лица или семьи; напротивъ, прежде всего необходимо наблюденіе и установленіе фактовъ, характеризующихъ начало, развитіе, распространеніе или упадокъ государственной жизни. Въ этомъ смыслѣ Р. является сторонникомъ статистическаго метода, но расходится во взглядахъ съ Кетле, который разсматриваетъ государство, какъ особый политическій индивидуумъ. Идеалъ государственнаго союза Р. находитъ въ политическомъ порядкѣ, тожественномъ съ общественнымъ и естественнымъ. Изъ важнѣйшихъ элементовъ общественнаго союза—происхожденія, народонаселенія, языка, религіи и степени цивилизаціи,—онъ выдѣляетъ, какъ наиболѣе важные для образованія и прочности государственнаго союза, два — происхожденіе (раса) и языкъ; политическій союзъ двухъ народовъ, говорящихъ различными языками, является не дѣйствительнымъ, а скорѣе кажущимся. Р. придаетъ также большое значеніе различію религій. Онъ думаетъ, что двумъ или нѣсколькимъ народамъ различныхъ цивилизацій (понимая подъ цивилизаціей сумму знаній, искусствъ, литературы, права, обычаевъ и нравовъ), трудно образовать одно цѣлое; опредѣляя національность, какъ тожество цивилизацій, онъ находитъ, что соединеніе двухъ различныхъ цивилизацій почти невозможно, особенно когда къ этому присоединяется различіе въ религіи и языкѣ. Кромѣ принципа національности, Р. выставляетъ въ международномъ правѣ принципъ невмѣшательства во внутреннія дѣла государства со стороны другихъ государствъ, въ интересахъ охраненія свободы народовъ. Изъ этого общаго правила Р. допускаетъ, впрочемъ, два исключенія: съ цѣлью воспрепятствовать основанію новаго правленія, или съ цѣлью положить конецъ упорной гражданской войнѣ, но въ томъ и другомъ случаѣ лишь тогда, когда происходящія внутри государства событія представляютъ опасность для другихъ государствъ. Въ уголовномъ правѣ Р. является родоначальникомъ и главнымъ представителемъ господствующей и нынѣ во Франціи теоріи наказанія, которая, обусловливая наказаніе виною, въ то же время полагаетъ цѣль наказанія въ доставленіи извѣстной пользы обществу. Р. допускаетъ существованіе двоякаго правосудія: божескаго или безусловнаго, и человѣческаго или общественнаго; оба основаны на идеѣ нравственной, на требованіи совѣсти, но безусловное правосудіе безошибочно, неминуемо и караетъ не только за всякое дѣяніе, но и за помышленіе; правосудіе же общественное взыскиваетъ только съ виновнаго и лишь по мѣрѣ вины. Цѣль его состоитъ только въ возстановленіи нарушеннаго общественнаго порядка; поэтому оно караетъ только за тѣ беззаконія, которыя видимо потрясаютъ общественный порядокъ; это наказаніе должно дать какой-нибудь полезный для общества результатъ: наставить, устрашить или исправить. Ограничено общественное правосудіе и тѣмъ, что открытіе истины производится людьми, которые способны ошибаться и не всегда съумѣютъ измѣрить вину и сообразить съ нею наказаніе. Такимъ образомъ, по мнѣнію Р., правосудіе общественное справедливо и сообразно со своимъ назначеніемъ только при слѣдующихъ условіяхъ: 1) когда нравственная вина преступника несомнѣнна и соразмѣрна наказанію; 2) когда дѣяніе преступника дѣйствительно нарушило общественный порядокъ и 3) когда примѣняемое наказаніе способно возстановить общественный порядокъ. Слабая сторона этой теоріи наказанія заключается въ томъ, что Р., утверждая, что наказаніе должно быть налагаемо по мѣрѣ вины, не даетъ указаній, какъ можно измѣрить нравственную вину. См. Garnier, «Notices sur la vie et les travaux de Rossi» (Пар., 1849); Hübner-Saladin, «Rossi en Suisse de 1816—33» (П., 1849), Bertolini, «Rossi nella storia del resorgimento italiano» (Болонья, 1889); H. d. Ideville, «Le comte P. Rossi, sa vie son oeuvre, sa mort» (П., 1887); Tolra de Bordas, «Le comte P. de Rossi» (Амьенъ, 1888).

Росси (Ernesto Rossi)—знаменитый итальянскій трагикъ (1829—1896). Слушалъ лекціи

въ пизанскомъ университетѣ и готовился къ адвокатурѣ, но любовь къ театру заставила его примкнуть сначала къ странствующей труппѣ, потомъ къ труппѣ актера Модены, въ составѣ которой находились прославившійся впослѣдствіи Томазо Сальвини; нѣсколько позже Р. собралъ собственную труппу, съ которой путешествовалъ нѣсколько лѣтъ по разнымъ городамъ Италіи. Въ 1855 г. онъ посѣтилъ Парижъ, вмѣстѣ съ Ристори, въ 1856 г. — Вѣну. Порвавъ съ ложноклассическими традиціями старой итальянской школы, онъ все болѣе и болѣе стремился къ правдѣ и естественности и посвятилъ себя преимущественно шекспировскому репертуару (Коріоланъ, Лиръ, Отелло, Макбетъ, Гамлетъ, Ромео, Шейлокъ, Ричардъ III). Совершая артистическія путешествія по Европѣ, Р. нѣсколько разъ былъ въ Россіи (въ первый разъ въ 1877 г., въ послѣдній разъ въ 1896 г.); выступалъ, между прочимъ, въ «Каменномъ гостѣ» и сценахъ изъ «Скупого рыцаря» Пушкина, въ «Смерти Іоанна Грознаго» гр. Ал. Толстого. Не во всѣхъ деталяхъ Р. явился воплощеніемъ царя Іоанна, но многія сцены ему удавались превосходно (чтеніе синодика, покаяніе передъ боярами, испугъ отъ мыши и др.). Р. обладалъ превосходной артистической техникой, восполнявшей иногда недостатокъ истиннаго вдохновенія. Въ области пластики Р. не зналъ соперниковъ. Каждое движеніе его было изящно, каждая поза благородна, дикція—красива и отчетлива, хотя и нѣсколько приподнята, на манеръ пѣвучей итальянской декламаціи. Ему принадлежитъ рядъ критическихъ этюдовъ о шекспировскихъ драмахъ. Въ Италіи извѣстностью пользуются и драмы Р., отличающіяся реализмомъ и глубиною чувства: «Adèle» (для Ристори), «Le jene», «La preghiera del soldato», «Il consorzio parentale» и др. Написалъ еще: «Studii drammatici» (Флоренція, 1884), «Quarrant anni di vita artistica» (Миланъ, 1887—89), «Nicolai» (1887—1890) и далъ нѣсколько переводовъ Шекспира. Мемуары Р. — книга весьма интересная, освѣщающая многое въ исторіи современнаго драматическаго искусства. Автобіографическія письма Р. къ Губернатису напечатаны въ «Артистѣ» (№№ 3 и 4). См. статьи Н. Стороженко, «Представленія Эрнесто Р. («Артистъ», № 7), И. Иванова (ib.), П. Гнѣдича («Нива» 1895 г., № 26). По мемуарамъ Р. составлена С. И. Лаврентьевой книга: «50 лѣтъ артистической дѣятельности Э. Р.» (СПб., 1896). *А. Уманскій.*

Россиковъ (Константинъ Николаевичъ) — зоологъ, родился въ 1854 г., окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив. Занимался подъ руководствомъ Кесслера и М. Богданова. Главнѣйшія работы посвящены фаунѣ млекопитающихъ и птицъ Кавказа и прикладной энтомологіи: «Обзоръ зимней фауны птицъ восточной части долины р. Малки» и «Обзоръ млекопитающихъ животныхъ долины р. Малки» («Записки Имп. Академіи Наукъ», т. XLIX и LIV).

Россини (Gioachino Rossini) — знаменитый итальянскій композиторъ, (1792—1868), составившій эпоху въ исторіи развитія итальянской оперы, хотя многія его оперы въ настоящее время забыты. Въ молодости Р. занимался въ болонской консерваторіи у Станислава Маттеи и уже 16-ти лѣтъ дебютировалъ кантатой: «Pianto d'armonia par la morte d'Orfeo». Изученіе нѣмецкихъ классиковъ, въ особенности Гайдна, много повліяло на расширеніе кругозора Р. въ области гармоніи и инструментовки. Карьеру опернаго композитора Р. началъ въ Венеціи, въ 1810 г., оперой-буффой: «La Cambiale di matrimonio». Его дѣятельность дѣлилась между Венеціей и Болоньей: онъ сочинялъ отъ 4 до 5 оперъ въ годъ, будучи связанъ заказами антрепренеровъ. Въ 1812 г. явился первый опытъ Р. въ области opera-seria: «Ciro in Babilonia», поставленная въ Феррарѣ съ большимъ успѣхомъ. Вскорѣ Р. получилъ доступъ въ La Scala, въ Миланѣ, послѣ чего его произведенія завоевали самыя видныя сцены Италіи. Въ «Tancredi», имѣвшемъ огромный успѣхъ въ Венеціи, въ 1813 г., видна уже значительная зрѣлость. Обаятельность россиніевскихъ мелодій, вслѣдствіе ихъ новизны и свѣжести, была чрезвычайно велика. Улыбышевъ, извѣстный біографъ Моцарта, вспоминая о первомъ представленіи «Танкреда», говоритъ, что все до тѣхъ поръ знакомое ему и любимое имъ, все, что онъ игралъ и пѣлъ, было забыто; ему казалось, будто онъ въ первый разъ слышитъ музыку. Въ 1815 г. Р. переноситъ свою дѣятельность въ Неаполь, законтрактованный импрессаріо Барбайя. Знакомство съ пѣвицей Кольбранъ, которая впослѣдствіи стала его женой, имѣло большое вліяніе на направленіе дѣятельности Р. Имѣя въ виду драматическій талантъ этой пѣвицы, Р. перешелъ исключительно на оперы драматическія, почти закончивъ свое служеніе оперѣ-буффѣ знаменитымъ «Севильскимъ цирюльникомъ», который, послѣ сомнительнаго успѣха на первомъ представленіи (въ 1816 г., въ Римѣ), вскорѣ завладѣлъ вниманіемъ публики и съ тѣхъ поръ до нашего времени пользуется повсемѣстнымъ и неизмѣннымъ успѣхомъ. Неизсякаемая творческая дѣятельность Р. продолжалась съ 1808 до 1829 г., когда Р., поставивъ въ Парижѣ «Вильгельма Телля», покончилъ съ карьерой опернаго композитора, имѣя только 37 лѣтъ отъ роду. Города Италіи, Вѣна, Лондонъ дали Р. славу и состояніе, но Парижъ имѣлъ на него самое благодѣтельное художественное вліяніе. Съ переселеніемъ Р. въ Парижъ, въ 1824 г., начинается перемѣна въ направленіи его оперъ. Среди виртуознаго блеска прежнихъ его произведеній встрѣчались лишь эпизодически порывы истиннаго драматическаго дарованія; теперь колоратура отодвигается на второй планъ, уступая мѣсто сознательному драматическому движенію. Свою прежнюю оперу «Магометъ» Р., сознавая новыя условія, съ которыми ему пришлось считаться въ Парижѣ, передѣлалъ; подъ названіемъ «Осада Коринѳа» она была дана на сценѣ Большой оперы въ 1826 г. Въ смыслѣ драматическомъ была передѣлана и опера «Моисей», данная тамъ же въ 1827 г.; затѣмъ слѣдовала комическая опера «Графъ Ори». «Фенелла» Обера

и оперы Спонтини сильно подѣйствовали на Р.: его «Вильгельмъ Телль» представляетъ такую высокую ступень въ области оперы, какъ музыкальной драмы, до которой Р. никогда не доходилъ прежде. Замѣчательно, что это капитальное произведеніе, занимающее и до сихъ поръ видное мѣсто въ ряду самыхъ выдающихся оперъ, было написано въ шесть мѣсяцевъ. Хотя опера эта имѣла успѣхъ, но его нельзя назвать блестящимъ. На прекращеніе оперной дѣятельности Р. повліяло и то обстоятельство, что іюльская революція 1830 г. лишила его положенія директора придворной музыки и генеральнаго инспектора пѣнія во Франціи, которымъ онъ пользовался при Карлѣ X. Получая жалованье въ 20 тысячъ франковъ, Россини считалъ себя нравственно обязаннымъ писать для королевской оперы. Охлажденіе театральной администраціи и отчасти публики — съ одной стороны, отсутствіе принужденія къ писанію оперъ—съ другой, дали волю лѣнивой южной натурѣ Р., въ продолженіе 21 года не знавшаго покоя: онъ замолкъ и только изрѣдка писалъ для своего удовольствія и для своихъ друзей. Такъ появились «Stabat Mater» въ 1841 г., «Tantum ergo» въ 1847 г., месса въ 1864 г. и нѣсколько мелкихъ вещей. Въ 1867 г. Р. написалъ для всемірной парижской выставки кантату: «Le chant du Titan». Всего Р. написалъ болѣе 50 крупныхъ произведеній, свѣтскихъ и духовныхъ. Изъ нихъ замѣчательны, кромѣ упомянутыхъ выше, «Сорока-воровка» (1817), «Ченерентола» (1817), «Семирамида» (1823). См. Giuseppe Carpani, «Le Rossiniane ossia lettere musico-teatrali» (Падуя, 1824); Beyle (подъ псевдонимомъ Stendhal), «Vie de Rossini» (П., 1822); Wendt, «Rossini's Leben und Treiben» (Лейпцигъ); Escudier, «Rossini, sa vie et ses oeuvres» (П., 1854); Nicolo Bettoni, «Rossini e la sua musica» (Миланъ, 1824); Papillon, «Lettre critique sur Rossini» (Пар., 1823); Montazio, «G. Rossini» (Туринъ, 1862); Azevedo, «Rossini, sa vie et ses oeuvres» (П., 1865); Pougin, «Rossini; notes, impressions, souvenirs, commentaires» (П., 1870); Silvestri, «Della vita e delle opere di Gioachino Rossini» (Миланъ, 1874); Zanolini, «Biografia di Gioachino Rossini» (Болонья, 1875); Edwards, «Rossini's Life» (Лондонъ); Struth, «Rossini, sein Leben, seine Werke und Charakterzüge» (Лейпцигъ); А. Н. Сѣровъ, «Rossini» («Journ. de St. Petersbourg», 1868, №№ 18 и 19) и на русск. яз. въ IV т. его «Критич. статей». *Н. Соловьевъ.*

Россинскій (Кириллъ Васильевичъ, 1774 — 1825) — проповѣдникъ, протоіерей черноморскаго войска. Нѣкоторыя изъ его рѣчей напечатаны харьковскимъ унив. (Харьковъ, 1810, 1818, 1820).

Россиньоль (Жанъ-Антуанъ Rossignol, 1759 — 1802) — французскій демагогъ и генералъ; былъ ремесленникомъ въ парижскомъ предмѣстьѣ Сентъ-Антуанъ, гдѣ въ первые годы революціи пріобрѣлъ большое вліяніе, благодаря храбрости, выказанной имъ при взятіи Бастиліи. Посланный конвентомъ въ Вандею, онъ командовалъ одно время береговой арміей. Въ началѣ 1795 г. арестованъ и обвиненъ въ различныхъ жестокостяхъ, совершенныхъ въ Вандеѣ; 13 вандемьера временно выпущенъ на свободу и сражался съ роялистами, возставшими противъ конвента, а послѣ амнистіи 26 октября 1795 г. получилъ совершенную свободу. Въ слѣдующемъ году Р. участвовалъ въ заговорѣ Бабефа, но избѣжалъ преслѣдованій. Послѣ 18 брюмера былъ замѣшанъ въ дѣло объ адской машинѣ и сосланъ на Сешельскіе острова, гдѣ вскорѣ умеръ. Въ Сентъ-Антуанскомъ предмѣстьѣ долго не хотѣли вѣрить извѣстіямъ о его смерти; составилась легенда, что онъ живъ и стоитъ во главѣ могущественнаго негрскаго населенія. Эта легенда послужила сюжетомъ для романа: «Robinson du faubourg Saint-Antoine» (1818).

Россиньоль (Жанъ-Жозефъ Rossignol) —французскій писатель, іезуитъ. Важнѣйшіе изъ его многочисленныхъ трудовъ: «Thèses générales de théologie, de philosophie et de mathématique» (1757), «Thèses de physique» (1759), «Théorie des sensations» (1774), «Vues philosophiques» (1776), «Vues nouvelles sur le mouvement» (1777), «Traité sur l'usure».

Россиньоль (Жанъ-Пьеръ Rossignol, род. въ 1803 г.)—франц. ученый; былъ профессоромъ греческаго языка и литературы въ Collège de France. Главныя его соч.: «Vita scholastica» (1836, 2 изд., 1880) — латинская поэма, описывающая жизнь въ коллежѣ; «Recherches sur les classes ouvrières et les classes bourgeoises de l'antiquité» (1839), «Virgile et Constantin le Grand» (1846), «Des services que peut rendre l'archéologie aux études classiques» (1852, нов. изд. 1878), «Métaux dans l'antiquité» (1863), «De l'Education et de l'instruction des hommes et des femmes chez les anciens» (1888).

Россіены—уѣздн. г. Ковенской губ., при р. Россіенкѣ. Одно изъ древнѣйшихъ поселеній края; нѣкогда здѣсь былъ главный административный центръ Жмудскаго княжества. Впервые упоминается въ 1253 г., когда Миндовгъ, принявъ христіанство, подарилъ половину Россіенской области меченосцамъ. Въ 1796 г. Р. назначены уѣздн. г. Виленскаго намѣстничества, въ 1797 г.—Литовской губ., въ 1802 г.—Виленской, въ 1842 г. — вновь образованной Ковенской губ. 7455 жит. (бо́льшею частью евреи), главное занятіе которыхъ—загран. торговля, преимущественно лѣсомъ и зерновыми хлѣбами. Правосл. прх. 2, католич. 1, синагога; 2-класси. уѣздное учил., приход., начальное и еврейское учил. Въ 1 вер. развалины кальвинистскаго собора, разрушеннаго шляхтою во время барской конфедераціи.

Россіенскій уѣздъ расположенъ въ юго-зап. части Ковенской губ.; занимаетъ 5464 кв. в. Подпочва у. принадлежитъ частью къ девонской, частью же къ третичной или молассовой водяныхъ осадочныхъ формацій. Красный песчаникъ выступаетъ на поверхность особенно бл. мст. Ретова. Янтарь въ формѣ капель, нитокъ или лепешекъ встрѣчается часто въ окрестностяхъ оз. Лукшты. Поверхность у., за весьма рѣдкими исключеніями, ровная, низменная; бо́льшая часть ея покрыта эрратическими валунами, особенно близъ мст. Колтынянъ. Болотистая низменность, начи-

наясь у г. Р., сопровождаетъ теченіе р. Нѣмана до ея устьевъ, уже за предѣлами у. Къ З. отъ г. Р. низина эта состоитъ изъ тонкаго пласта глины, прикрытаго черноземомъ; по направленію къ С, мѣстность, постепенно повышаясь, измѣняетъ характеръ почвы, становится песчаной и каменистой; къ ЮЗ отъ г. Р. поверхность слегка понижается, становится постепенно влажною и покрыта почти сплошнымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ хвойныхъ деревьевъ, березы, осины и, мѣстами, дуба. Лѣса эти почти не прерываются на всемъ пространствѣ отъ Юрбурга до Таурогена. Рѣки, орошающія Р. у., принадлежатъ къ бассейну Нѣмана, который на протяженіи 25 в., отъ устья р. Дубиссы и до вступленія въ предѣлы Пруссіи, служитъ границею Россіенскаго у. съ губерніями Царства Польскаго. Нѣманъ судоходенъ. Юрбургъ—единственная пристань у., на которой грузятся предметы сбыта его—лѣсъ и хлѣбъ—и выгружаются изъ Пруссіи соль, сельди и др. продукты. Изъ притоковъ Нѣмана наиболѣе значительные: Дубисса, Митва, Свента, Юра, Шиша (принадлежитъ въ нижнемъ теченіи Пруссіи). Озеръ 56; всѣ незначительны. Значительныхъ болотъ нѣтъ, хотя болотистыхъ пространствъ до 120 кв. в. Лѣса занимаютъ до 22% площади уѣзда. Пути сообщенія, кромѣ водяныхъ, малоудовлетворительны; жел. дор. нѣтъ; шоссейная дорога — одна, рижско-таурогенская; почтовыхъ — 3. Климатъ умѣренный, нѣсколько влажный, благодаря близости Балтійскаго моря. Изъ 100 дес. земли приходится пахатной 30,6, лѣсной 26, луговъ, выгона и пастбищъ 35,9, неудобной 7,5 дес. До 50% земли находится во владѣніи дворянъ; крестьянамъ принадлежитъ только 40% общей площади. Сельское хозяйство находится въ удовлетворительномъ положеніи, благодаря близости Прусской границы, Либавскаго порта и Либаво-Роменской жел. дор., а также Нѣману, значительно облегчающему сбытъ мѣстныхъ произведеній; на улучшеніе мѣстныхъ культуръ много повліяло сосѣдство съ высококультурными хозяйствами Пруссіи; преобладаніе посѣвовъ овса вызвано значительнымъ спросомъ на него со стороны расположенныхъ въ у кавалерійскихъ частей. Скотоводство развивается параллельно съ широкимъ распространеніемъ молочныхъ хозяйствъ: въ Юрбургѣ и другихъ мѣстахъ развито сыровареніе и маслодѣліе. Количество молочнаго скота въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ достигаетъ 800 головъ. Въ им. Подгаѣ мин-вомъ землед. и госуд. имущ. учреждена школа маслодѣлія и скотоводства второго разряда. Юрбургскій сыръ (бѣлый и желтый) пользуется, подъ названіемъ «голландскаго» и «бакштейнскаго», извѣстностью и нашелъ спросъ заграницей. Мѣстныя лошади постепенно улучшаются, благодаря двумъ обществамъ (въ Россіенахъ и въ Ретовѣ) поощренія къ разведенію лошадей жмудской породы. Лошади скупаются въ Бельгію для шахтовыхъ работъ. Конскихъ заводовъ нѣтъ. Всего въ у. было въ 1897 г. лошадей до 80 тыс., крупнаго рогатаго скота 130 тыс. гол., овецъ—84 тыс., козъ — 7 тыс., свиней — 80 тыс. Фабрикъ и зав. 278, съ производствомъ на 606 тыс. руб. Торговля, главнымъ образомъ, пограничная; въ 1898 г. вывезено по границѣ у. съ Пруссіею до 20 милл. пуд. разныхъ товаровъ, на сумму до 8 милл. руб., ввезено на сумму 371 тыс. руб. По границѣ съ Пруссіею въ Р. у. имѣются таможни Ойсянская, Новомѣстская, Таурогенская и Юрбургская, заставы Пасвентская, Сартыникская и Шиллинговская, переходные пункты Ваверскій и Дегуцкій. Жит. 221731, главнымъ образомъ жмудины (до 170 тыс.), затѣмъ евреи (17 тыс.), русскіе (6 тыс.), поляки, нѣмцы, татары. Жмудины составляютъ сельское населеніе, евреи—мѣстечковое, поляки—землевладѣльцы, русскіе—чиновники; въ рукахъ евреевъ сосредоточена пограничная торговля. Народныхъ училищъ до 25, учащихся до $1^1/_2$ тыс. Два ссудосберегательныхъ товарищества. *Л. В.*

Россійская академія—см. Академія наукъ (I, 265).

Россійская Библіографія, *Вѣстникъ Русской Печати*—изд. въ С.-Петербургѣ книгопродавцемъ Э. К. Гартье въ 1879—1882 гг., сначала еженедѣльно, потомъ два раза въ мѣсяцъ, подъ редакціею сперва самого издателя, затѣмъ Е. Буринскаго и Н. М. Лисовскаго. Къ журналу прилагались снимки съ книгъ и древнихъ рукописей и портреты.

Россійская Мануфактурная Выставка — періодическое изданіе И. Арсеньева, выходившее подъ его же редакціею ежедневно во время выставки 1870 г. въ С.-Петербургѣ.

Россійскій Императорскій Домъ —нынѣ благополучно царствующій въ Россіи, занялъ Россійскій престолъ въ силу состоявшагося 21 февр. 1613 г. избранія земскимъ соборомъ на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, дѣдъ котораго, Никита Романовичъ, братъ супруги Іоанна Грознаго, Анастасіи Романовны, женатъ былъ на княжнѣ Евдокіи Александровнѣ Горбатой-Шуйской (22-ое колѣно отъ Рюрика). Черезъ бабку царя Михаила Ѳеодоровича родъ Романовыхъ связанъ былъ, такимъ образомъ, съ домомъ Рюриковымъ, такъ какъ родъ князей Горбатыхъ-Шуйскихъ ведетъ свое начало отъ сына св. Александра Невскаго, Андрея Суздальскаго. Послѣ смерти бездѣтнаго царя Ѳеодора Алексѣевича (1682), внука Михаила Ѳеодоровича, на престолъ вступили оба брата его, царя Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ I Алексѣевичъ. Потомство царя Іоанна Алексѣевича пресѣклось со смертью Іоанна VI и прочихъ дѣтей правительницы Анны Леопольдовны и герцога Антона-Ульриха (I, 863). Со смерти импер. Екатерины II Р. Императорскій престолъ переходитъ неизмѣнно къ мужск. потомству послѣднецарствовавшаго императора. Императоръ Павелъ I, одновременно съ опубликованіемъ акта о престолонаслѣдіи (XXV, 85), въ видахъ точнаго опредѣленія правъ и обязанностей Членовъ Царствующаго Дома, издалъ 5 апр. 1797 г. *Учрежденіе о Императорской Фамиліи*, вошедшее въ составъ нашихъ Основныхъ Законовъ. Въ началѣ XIX стол. составъ Императорской Фамиліи ограничивался дѣтьми Императора Павла I, числомъ девять, изъ которыхъ сыновей было четыре. Къ 1 янв.

1899 г. число членовъ Императорской Фамиліи, не считая герцоговъ Лейхтенбергскихъ, возросло до 51, въ томъ числѣ великихъ князей — 21. Императоръ Александръ III призналъ необходимымъ предпринять пересмотръ Учрежденія 5 апрѣля 1797 года, при чемъ Именнымъ указомъ 24 янв. 1885 г. предрѣшено было ограничить званіе великихъ князей и великихъ княженъ внуками императора, тогда какъ по Учрежденію 1797 г. оно принадлежало правнукамъ и праправнукамъ Императора. Новое Учрежденіе о Императорской Фамиліи, выработанное особою коммиссіей подъ предсѣдательствомъ вел. князя Владиміра Александровича, Высочайше утверждено 2 іюля 1886 г. Члены Императорскаго Дома составляютъ особый классъ, преимущества котораго обусловливаются или тѣмъ, что его члены, при извѣстныхъ условіяхъ, могутъ быть призваны къ наслѣдованію престола, или же тѣмъ, что они связаны бракомъ съ лицами, имѣющими или могущими имѣть право на престолъ. Права члена Императорскаго Дома пріобрѣтаются посредствомъ законнаго брака съ членомъ Императорской Фамиліи и происхожденія отъ такого брака, при чемъ законность брака, въ примѣненіи къ Императорскому Дому, предполагаетъ соблюденіе, наряду съ обще-гражданскими, и нѣкоторыхъ спеціальныхъ условій (см. ниже). Права и преимущества членовъ Императорской Фамиліи переходятъ въ нисходящей линіи только въ мужскомъ поколѣніи *); лица женскаго пола пользуются этими преимуществами только лично, и то подъ условіемъ происхожденія отъ мужск. поколѣнія Царствующаго Дома. Родословная книга Императорской фамиліи хранится въ Кабинетѣ Его Величества. По отношенію къ царствующему императору на членахъ Императорской Фамиліи лежатъ обязанности двоякаго рода: какъ къ самодержавному государю и какъ ко главѣ Дома. Царствующій Императоръ, на основаніи закона, всегда имѣетъ право, въ случаѣ неповиновенія, обнаруженнаго членомъ Императорской Фамиліи, лишить его назначенныхъ закономъ правъ и «поступать съ нимъ яко преслушнымъ волѣ Монаршей». «Ненарушимымъ залогомъ всѣхъ данныхъ каждому члену Императорскаго Дома преимуществъ поставляется—по словамъ закона—миролюбивое обращеніе и храненіе семейной тишины и согласія».

Преимущества, принадлежащія членамъ Императорской Фамиліи, состоятъ: 1) въ правѣ на титулы, гербы и проч. внѣшнія преимущества; 2) въ правѣ на содержаніе. Изъ общаго состава Императорской Фамиліи выдѣляются: а) императрица и б) наслѣдникъ престола и его супруга. Императрица, супруга царствующаго Императора, пользуется титуломъ Императорскаго Величества; съ воспослѣдованія Императора, коронуется; получаетъ по 200000 руб. въ годъ, кромѣ содержанія двора; пользуется среднимъ государственнымъ гербомъ, какъ своимъ личнымъ. Вдовствующая Императрица сохраняетъ преимущества, которыми она пользовалась въ царствованіе своего супруга; въ собраніяхъ и т. п. случаяхъ она имѣетъ предсѣданіе предъ супругою царствующаго Императора. Въ случаѣ отъѣзда вдовствующей Императрицы за-границу, содержаніе ея уменьшается на половину. Наслѣдникъ престола, въ какой бы степени родства онъ ни состоялъ съ царствующимъ императоромъ, носитъ титулъ Наслѣдника, Великаго князя и Императорскаго Высочества и одинъ только именуется *Цесаревичемъ* *), а его супруга—*Цесаревною*. Большой гербъ Наслѣдника Цесаревича есть тотъ же какъ средній государственный. При проѣздѣ чрезъ губерніи ему представляются рапорты по гражданской части наравнѣ съ коронованными особами. Наслѣдникъ престола получаетъ содержаніе въ 100000 руб. въ годъ, кромѣ содержанія двора, супругѣ его во время замужества выдается по 50000 руб., (во вдовствѣ—пенсія въ 100000 руб. въ годъ, кромѣ содержанія двора; при выѣздѣ ея за границу пенсія уменьшается на половину; дѣтямъ обоего пола до совершеннолѣтія или до брака выдается по 20000 р. каждому. Служащимъ при Наслѣдникѣ престола, составляющимъ его дворъ, присвоены мундиры и ливреи, по Императорскому Двору установленные. Прочіе члены Императорской Фамиліи подраздѣляются на три категоріи (по Учрежденію 1799 г. существовали только первыя двѣ категоріи): а) дѣти, братья, сестры, а въ муж. поколѣніи—и внуки императоровъ пользуются титуломъ *Императорскихъ Высочествъ, великихъ князей* (V, 756) и *великихъ княженъ* (V, 750); b) правнуки императоровъ, а въ родѣ каждаго правнука—только старшій сынъ и его старшіе, по праву первородства, потомки муж. пола и поколѣнія, пользуются титуломъ *Высочествъ, князей* и *княженъ Крови Императорской*; с) младшія дѣти правнуковъ и ихъ потомки въ муж. линіяхъ получаютъ титулъ *Свѣтлости, князей* и *княженъ Крови Императорской*. Различіемъ этихъ титуловъ опредѣляется и различіе въ правахъ на гербъ, ордена, проч. внѣшнія преимущества и содержаніе. Члены Императорскаго Дома имѣютъ государственный гербъ съ нѣкоторыми различіями, соотвѣтственно близости ихъ родства съ тѣмъ императоромъ, отъ котораго они по прямой линіи происходятъ; въ гербахъ князей и княженъ Крови Императорской не помѣщаются гербъ московскій на груди и гербы царствъ и великихъ княжествъ на крыльяхъ орла, а императорская сѣнь замѣ-

*) Исключеніе изъ этого правила установлено было указомъ 1852 г. для потомства вел. княгини Маріи Николаевны, приравненнаго въ отношеніи внѣшнихъ преимуществъ (но не права на содержаніе) къ потомству Императора по мужскому поколѣнію. См. Лейхтенбергскій герц. домъ (XVII, 506).

*) По учрежденію 1799 г., титулъ Цесаревича, по особому усмотрѣнію царствующаго Императора, могъ быть присвоенъ и другимъ членамъ Императорской Фамиліи «въ воздаяніе и вящее отличіе особенныхъ подвиговъ». Такъ, импер. Павелъ I пожаловалъ титулъ Цесаревича вел. князь Константину Павловичу. Съ 1886 г. титулъ Цесаревича составляетъ исключительную принадлежность Наслѣдника престола.

няется золотою, подложенною горностаемъ и усѣянною Россійскими двоеглавыми орлами, мантіею. Ордена, великими князьями и великими княжнами получаемые при крещеніи, князья и княжны съ титуломъ Высочества получаютъ лишь по достиженіи совершеннолѣтія. Князьямъ и княжнамъ съ титуломъ Свѣтлости ордена жалуются по изволенію Его Величества. Императрица, Наслѣдникъ престола и великіе князья имѣютъ свои опредѣленные флаги, на основаніи морскихъ уставовъ; только имъ, а равно великимъ княжнамъ и великимъ княгинямъ (V, 751), отдаются военныя и морскія почести, если будетъ на то собственное ихъ дозволеніе. Въ мундирахъ и ливреяхъ служителей двора членовъ Императорской Фамиліи установлено нѣкоторое различіе въ цвѣтахъ. Содержаніе члены Императорской Фамиліи получаютъ частью изъ суммъ госуд. казначейства, частью изъ удѣльныхъ имуществъ и капиталовъ (см.), образованныхъ импер. Павломъ I въ видахъ «обезпеченія на всегдашнее время состоянія Императорской Фамиліи и облегченія расходовъ государственныхъ на ея содержаніе». По Учрежденію 1797 г. изъ суммъ госуд. казначейства назначалось содержаніе Императрицѣ, Наслѣднику, старшему сыну Наслѣдника и ихъ супругамъ, а также приданое награжденіе великимъ княжнамъ и княжнамъ Крови Императорской. Въ 1886 г. это было измѣнено въ томъ смыслѣ, что, кромѣ приданаго награжденія великимъ княжнамъ и княжнамъ Крови Императорской, изъ суммъ государств. казначейства содержаніе выдается Императрицѣ, Наслѣднику, его супругѣ, дѣтямъ ихъ и всѣмъ младшимъ сыновьямъ и дочерямъ императора, но только до совершеннолѣтія или до брака. Размѣръ содержанія, слѣдующаго каждому Члену Императорской Фамиліи, опредѣленъ въ точности закономъ. До 1886 г. сохранялся тотъ самый размѣръ содержанія, какой былъ опредѣленъ въ 1797 г. При замѣнѣ счета на ассигнаціи счетомъ на серебро (1843 г.) первоначально опредѣленныя суммы содержанія не были измѣнены; но въ 1886 г. состоялось общее сокращеніе содержанія втрое, чѣмъ возстановленъ, при счетѣ на серебро, тотъ размѣръ содержанія, который былъ назначенъ первоначально. Ежегодныя выдачи, кромѣ Императрицы, Наслѣдника престола и его супруги, получаютъ нынѣ лишь великіе князья, великія княжны и великія княгини, а также правнуки императоровъ обоего пола. Послѣдніе до совершеннолѣтія или до брака получаютъ по 10000 р. въ годъ; засимъ правнуки муж. пола при совершеннолѣтіи получаютъ заповѣдное недвижимое имущество, приносящее дохода 100000 руб., и кромѣ того денежное содержаніе по 30000 р. въ годъ, а супругамъ ихъ со дня замужества и во вдовствѣ опредѣляется годового содержаніе по 10000 р. въ годъ; правнукамъ жен. пола съ совершеннолѣтія до замужества назначается годовая пенсія въ 15000 р. Приданаго награжденія вел. княжн. и княжнамъ Крови Императорской выдается: дочерямъ и внукамъ Императора, отъ котораго онѣ прямою линіей происходятъ, по милліону руб.; правнукамъ и праправнукамъ — по 100000 руб.; происходящимъ отъ праправнуковъ императорскихъ и далѣе — по 30000 руб. Дальнѣйшее, сверхъ означеннаго въ законѣ, устройство Особъ Императорскаго Дома «зависитъ отъ благоусмотрѣнія царствующаго Императора и отъ состоянія удѣльныхъ доходовъ».

Учрежденіе о Императорской Фамиліи содержитъ рядъ постановленій о бракѣ, совершеннолѣтіи, имуществахъ, наслѣдствѣ и проч., опредѣляющихъ гражданскія права членовъ Императорскаго Дома. Для законности брака члена Императорской Фамиліи требуется: 1) согласіе царствующаго Императора, 2) соотвѣтственное по происхожденію достоинство лицъ, вступающихъ въ бракъ. Послѣднее требованіе касается лишь сообщенія правъ члена Императорскаго Дома. Членъ Императорскаго дома можетъ, съ разрѣшенія Императора, вступить въ бракъ и съ лицомъ неравнороднымъ, т. е. не принадлежащимъ ни къ какому царствующему или владѣтельному дому, но не сообщаетъ ему никакихъ преимуществъ. Именнымъ указомъ министру двора, отъ 23 марта 1893 г., образовавшимъ примѣчаніе къ ст. 144 Зак. основн., постановлено, что «впредь никто изъ членовъ Императорской Фамиліи не можетъ вступать въ бракъ съ лицомъ, не имѣющимъ соотвѣтственнаго достоинства, т. е. не принадлежащимъ ни къ какому царствующему или владѣтельному дому». Члены Императорскаго Дома могутъ вступать въ бракъ и съ лицами иновѣрными (въ этомъ случаѣ обрученіе и бракосочетаніе могутъ быть совершаемы заочно, чрезъ повѣренныхъ); но членъ Императорскаго Дома муж. пола, могущій имѣть право на наслѣдованіе престола, вступаетъ въ бракъ съ особою другой вѣры не иначе, какъ по воспріятіи ею православнаго исповѣданія. До брака заключаются особые брачные договоры. При вступленіи въ бракъ вел. княженъ и княженъ Крови Императорской съ иностр. принцами въ этихъ договорахъ: 1) обезпечивается приданое и ограждается право княжны пользоваться доходами съ него во всю жизнь; 2) выговаривается возвращеніе приданаго, въ случаѣ бездѣтной кончины, удѣльному вѣдомству, за выдѣломъ супругу слѣдующей по русск. законамъ части; 3) назначается вдовья часть, съ правомъ возвратиться въ Россію; 4) опредѣляется вѣроисповѣданіе дѣтей; 5) на случай, если иностранный принцъ-супругъ поселится въ Россіи, требуется отъ него обязательство подчиниться русск. законамъ. Расторженіе брака членовъ Императорскаго Дома, на основаніи общихъ церковныхъ постановленій, совершается Высоч. утвержденнымъ положеніемъ св. синода. Попеченіе о личности и имуществѣ малолѣтняго члена Императорскаго Дома, въ случаѣ кончины родителей его или при иныхъ, требующихъ назначенія опеки, обстоятельствахъ, ввѣряется опекуну, назначенному родителями. Если опекунъ не будетъ назначенъ родителями, онъ избирается Императоромъ. Такой же порядокъ примѣняется и къ назначенію опеки надъ имуществомъ лица Императорской Фамиліи, безъ дозволенія Императора находящагося за границею. Срокъ

совершеннолѣтія для Наслѣдника—16 лѣтъ, для великихъ князей и княженъ и для князей и княженъ съ титуломъ Высочества—20 лѣтъ, для князей и княженъ съ титуломъ Свѣтлости—21 годъ. Достигшій совершеннолѣтія вступаетъ въ управленіе своимъ имуществомъ, но до 25 лѣтъ при каждомъ лицѣ, носящемъ титулъ Императорскаго Высочества или Высочества, состоитъ особый попечитель, назначаемый Императоромъ; для дѣйствительности воли лица, состоящаго подъ попечительствомъ, требуется утвержденіе попечителя. При достиженіи совершеннолѣтія члены Императорскаго Дома обоего пола приносятъ торжественную присягу какъ въ вѣрности царствующему Государю и отечеству, такъ и въ соблюденіи права наслѣдства и установленнаго фамильнаго распорядка; лица муж. пола, вмѣстѣ съ этою присягою, приносятъ и присягу на вѣрность службы, но самая служба считается имъ съ 16-лѣтняго возраста. Подписанная присяга хранится въ государственномъ архивѣ съ прочими дѣлами, до Императорской Фамиліи относящимися. Имущества, принадлежащія лицамъ Императорскаго Дома, раздѣляются на четыре категоріи: 1) заповѣдныя, 2) дворцовыя, 3) родовыя и 4) благопріобрѣтенныя. Права членовъ Императорскаго дома на ихъ имущества *родовыя* и *благопріобрѣтенныя* опредѣляются общими гражданскими законами. Имущества *дворцовыя*, т. е. приписанныя къ содержанію дворовъ Членовъ Императорскаго Дома, составляютъ личную собственность Особъ Императорскаго Дома и могутъ быть завѣщаемы и дѣлимы по частямъ (ст. 412 т. X ч. 1). Имущества *заповѣдныя* суть тѣ, которыя назначаются правнукамъ императора. Вмѣсто недвижимаго имущества, приносящаго дохода въ 100000 руб. въ годъ, правнуку императора, съ Высоч. соизволенія, можетъ быть назначенъ соотвѣтствующій по доходу денежный капиталъ, также считающійся заповѣднымъ. Заповѣдное имущество, предоставленное правнуку императора, считается даннымъ не ему лично, но всему его роду, и потому не можетъ быть предметомъ завѣщательныхъ распоряженій; никакія взысканія не могутъ быть на него обращаемы, владѣльцемъ оно не должно быть обезцѣниваемо. Владѣлецъ заповѣднаго имущества имѣетъ попеченіе о своихъ малолѣтнихъ братьяхъ и сестрахъ. Заповѣдное имущество переходитъ по наслѣдству, всегда въ полномъ составѣ, къ одному лицу муж. пола и муж. поколѣнія, съ соблюденіемъ правъ первородства и представленія. На случай перехода заповѣднаго имущества отъ одной линіи къ другой установлены особыя правила. Вообще одно лицо и даже одна линія не можетъ владѣть двумя заповѣдными имуществами. Если, въ силу установленныхъ правилъ, не окажется вовсе лицъ, которыя могли-бы наслѣдовать заповѣдное имущество, то оно возвращается въ общую массу удѣльныхъ имѣній. Завѣщанія Членовъ Императорскаго Дома могутъ быть *открытыя* или *тайныя*. И тѣ, и другія дѣйствительны лишь подъ условіемъ утвержденія ихъ Императоромъ. Тайныя завѣщанія представляются въ запечатанномъ конвертѣ царствующему Императору, но не иначе, какъ по предварительномъ Его на составленіе оныхъ соизволеніи. Имѣнія дворцовыя и родовыя могутъ быть предметомъ завѣщанія, но лишь открытаго. Если на завѣщательное распоряженіе относительно родовыхъ имуществъ не послѣдуетъ Высоч. соизволенія, то они обращаются въ наслѣдство на основаніи общихъ гражд. законовъ. Правило это распространяется и на дворцовыя имущества, если порядокъ перехода ихъ по наслѣдству не установленъ актомъ, по которому имущества эти дошли къ ихъ владѣльцу. Въ порядкѣ законнаго наслѣдованія, наслѣдованіе въ имуществѣ Императрицы представляетъ ту особенность, что въ немъ не участвуетъ «старшій сынъ, яко наслѣдникъ престола». Дѣла объ имуществахъ, принадлежащихъ членамъ Императорскаго Дома, разбираются судебными учрежденіями на общемъ законномъ основаніи, при чемъ дѣла объ имѣніяхъ, состоящихъ въ завѣдываніи установленій мин-ва двора, причисляются къ дѣламъ казеннаго управленія (см. Особые порядки гражд. судопр., XXII, 299). Злоумышленія противъ чести, здоровья и личной неприкосновенности всѣхъ членовъ Императорскаго Дома, независимо отъ различія ихъ титуловъ, подводятся нашимъ законодательствомъ подъ понятіе оскорбленія Величества (XXII, 279), такъ что всѣ члены Императорской Фамиліи пользуются усиленною уголовною охраною въ одинаковой степени съ самимъ царствующимъ Императоромъ. Выдача себя за члена Императорскаго Дома съ цѣлью произвести въ народѣ смуту, направленную противъ Государя, престола или государства, разсматривается какъ бунтъ противъ Верховной власти; то же преступленіе, совершенное изъ видовъ корысти и т. п., влечетъ за собою каторжныя работы на срокъ отъ 4 до 6 лѣтъ (ст. 1415 Улож. о наказ.). *А. Я.*

Россійскій Магазинъ — ежемѣсячное періодическое изданіе Ѳ. О. Туманскаго, выходившее въ С.-Петербургѣ въ 1792—1794 гг. Помѣщались статьи и матеріалы по исторіи, географіи и топографіи Россіи, въ томъ числѣ весьма цѣнные, напр.: «Договоръ 1698 г. между Россіей и Портою о перемиріи на два года въ Карловичахъ заключенный» (ч. III, кн. 3), отрывки «Дворцовыхъ Записокъ» за 1696 и 1700 гг. (ч. II и III), «Манифестъ Богдана Хмѣльницкаго 1648 г. о возобновленіи войны съ поляками» (ч. II), «Письма Льва Сапѣги» (ib.), «Лѣтописецъ малыя Россіи» (ч. II и III), извѣстный подъ именемъ «Лѣтописца Туманскаго» и т. д. Ср. Неустроевъ, «Историческое розысканіе» (СПб., 1875); Н. Бѣлозерская, «Историческій журналъ XVIII вѣка» («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1898, № 1).

Россійскій Музеумъ или *Журналъ Европейскихъ Новостей* — издавался Влад. Вас. Измайловымъ въ 1815 г., ежемѣсячно, въ Москвѣ.

Россійскій Ѳеатръ или *полное собраніе всѣхъ Россійскихъ Ѳеатральныхъ сочиненій*—изданіе академіи наукъ, въ Петербургѣ; съ 1786 по 1794 г. вышло 43 части. Задумано

президентомъ академіи княгинею Е. Р. Дашковою, съ цѣлью собрать въ одно цѣлое какъ печатныя, такъ и остававшіяся еще въ рукописяхъ театральныя пьесы. Въ Р. Театрѣ помѣщены произведенія слѣдующихъ авторовъ: А. Аблесимова, Ип. Богдановичъ, Ден. Фонъ-Визина, Вязмитинова, Екатерины II, А. Клушина, Княжнина, Е. Кострова, И. Крылова, В. Левшина, М. Ломоносова, В. Лукина, В. Майкова, И. Михайлова, П. Плавильщикова, П. Потемкина, М. Прокудина, Сумарокова, Тредьяковскаго, Д. Хвостова, Хераскова и др. Въ вышедшей въ 1793 г. 39-й части помѣщена трагедія «Вадимъ Новгородскій», Як. Княжнина (см. XV, 470—1), выпущенная въ свѣтъ также и отдѣльно. Эта трагедія была признана опасною; приказано было объ авторѣ и о напечатаніи его трагедіи произвести самое строжайшее разслѣдованіе, экземпляры трагедіи конфисковать и уничтожить. Поэтому полный экземпляръ 39-й части «Р. Театра» и отдѣльно напечатанная трагедія составляютъ большую библіографическую рѣдкость. Ср. Неустроевъ; «Историч. розыск.» (стр. 435—444); «Русская Старина» (1871, т. III). *Н. Л.*

Россійско-американская компанія — см. Россійско-американскія владѣнія.

Россійско-американскія владѣнія.—Хотя нѣкоторыя темныя свѣдѣнія о сѣв.-зап. берегахъ Америки имѣлись уже въ концѣ XVI в., но первыя болѣе точныя извѣстія объ этихъ мѣстахъ относятся къ XVIII в., когда ихъ начали посѣщать русскіе промышленники, отчасти благодаря слухамъ о пушныхъ ихъ богатствахъ. Въ 1719 г. было поручено Ивану Евреинову и Ѳедору Лужину сдѣлать описаніе мѣстъ около Камчатки и разрѣшить вопросъ о соединеніи Азіи съ Америкой (въ то время полагали, что эти части свѣта соединяются одна съ другою). Для отысканія земель между Камчаткой и Америкой снаряжались экспедиціи Беринга. Въ 1766 г. приведено въ подданство Россіи шесть Алеутскихъ острововъ, открытыхъ купцомъ Андріаномъ Толстымъ. Правительство поощряло разными льготами мореходовъ, открывавшихъ новыя земли. Въ виду столкновеній промышленниковъ съ туземцами, первымъ воспрещалось чинить грабительства и жестокости природнымъ жителямъ и сбирать съ нихъ поборы, законной властью неустановленные. Въ 1781 г. именитые граждане Иванъ Голиковъ и Григорій Шелиховъ составили частную компанію для производства пушного промысла въ Аляскѣ и на островахъ Восточнаго океана, для открытія новыхъ земель и для торговли съ туземцами; они снарядили три судна, отправились на Алеутскіе о-ва, достигли Сѣв. Америки и завязали сношенія съ тамошними жителями, распространяя между туземцами христіанство. Въ 1793 г. выслана была изъ Петербурга, по просьбѣ Голикова и Шелихова, духовная миссія для проповѣди христіанской вѣры и разрѣшена была постройка церквей. Въ томъ же году компаніи дано было, для работъ на устроенной у мыса св. Ильи верфи, до 20 чел. мастеровыхъ изъ ссыльныхъ и для занятія хлѣбопашествомъ — 10 семей. Въ 1797 г. была образована купцомъ Мыльниковымъ въ Иркутскѣ «коммерческая американская компанія для торговли и промысловъ на американскихъ островахъ, совмѣстно съ компаніей Шелихова и Голикова. Въ 1798 г. обѣ компаніи соединились въ одну, подъ именемъ «соединенной американской компаніи», а въ слѣдующемъ году она была наименована «Р.-американской компаніей». Первоначальный капиталъ компаніи равнялся 724000 руб., раздѣленнымъ на 724 акціи, къ которымъ разрѣшено было прибавить еще 1000 акцій. Цѣлью компаніи были промыслы морскихъ и земныхъ звѣрей и торговля ими; въ Иркутскѣ было учреждено главное управленіе компаніи, которое обо всемъ касающемся дѣлъ ея, о распоряженіяхъ своихъ и успѣхахъ доносило прямо Государю. Для управленія дѣлами компаніи избирались директоры, числомъ не болѣе четырехъ; на мѣстахъ предоставлялось открывать конторы. Компаніи была дана жалованная грамота и привилегія пользоваться въ теченіе 20 лѣтъ всѣми промыслами и заведеніями, находящимися по сѣв.-зап. берегу Америки отъ 55° сѣв. шир. до Берингова пролива и далѣе, а также на о-вахъ Алеутскихъ, Курильскихъ и др., и всѣмъ тѣмъ, что до нынѣ въ этихъ мѣстахъ, какъ на поверхности, такъ и въ нѣдрахъ земли было отыскано или впредь отыщется, безъ всякаго со стороны другихъ на то притязанія. Она получила право дѣлать открытія не только выше 55° сѣв. шир., но и далѣе къ югу, и занимать открываемую землю въ россійское владѣніе; заводить поселенія и укрѣпленія; производить мореплаваніе по всѣмъ окрестнымъ водамъ и имѣть торговлю со всѣми около лежащими державами; нанимать всякаго состоянія свободныхъ людей. На нее было возложено попеченіе о находящейся въ Америкѣ духовной миссіи и забота о распространеніи христіанской вѣры среди вновь открытыхъ народовъ. Въ 1800 г. главное правленіе компаніи было переведено въ Петербургъ, а въ Иркутскѣ учреждена подвѣдомственная ему контора; въ томъ же году акціи компаніи, дошедшія въ цѣнѣ до 3727 руб., раздроблены были на новыя, цѣною каждая въ 500 руб., и вмѣсто прежнихъ 1724 акцій выпущено было 7350. Въ число акціонеровъ компаніи въ 1802 г. вступили и Высочайшія особы. Въ 1814 г. учрежденъ былъ при правленіи совѣтъ изъ 3 акціонеровъ, для способствованія скорѣйшему ходу дѣлъ въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства или заключающихъ въ себѣ тайны по торговымъ и политическимъ дѣламъ. Въ 1820 г. привилегіи компаніи были возобновлены еще на 20 лѣтъ; ей предоставлено было пользованіе на зап. берегахъ Америки и на островахъ всѣми промыслами звѣриными и рыболовными. Наблюденіе за дѣйствіями компаніи, по новому положенію, ввѣрено было министру финансовъ; управленіе компаніей принадлежало собранію акціонеровъ, совѣту компаніи и главному правленію; служащіе въ компаніи чиновники считались состоящими на государственной службѣ; компаніи предоставлялось вести торговлю съ сосѣдними государствами, но воспрещено было приставить къ берегамъ Китайской импе-

ріи; отправляемыя изъ Кронштадта и Охотска суда компаніи разрѣшено было нагружать какъ россійскими произведеніями, такъ и иностранными, оплаченными пошлиной; въ пользованіе компаніи были предоставлены острова, а также береговая полоса американскаго материка, внутри же материка разрѣшалось строить факторіи лишь съ согласія природныхъ жителей; воспрещено было требовать съ послѣднихъ дань, ясакъ, подать или какое-либо иное приношеніе. Въ 1821 г. изданы правила о предѣлахъ плаванія и порядка приморскихъ сношеній вдоль береговъ Восточной Сибири, Сѣв.-зап. Америки и острововъ Алеутскихъ и Курильскихъ; производство торговли, китовой и рыбной ловли и всякой промышленности на островахъ въ портахъ и заливахъ означенныхъ мѣстностей предоставлялось единственно россійскимъ подданнымъ; иностраннымъ судамъ воспрещено было, подъ страхомъ конфискаціи, не только приставать къ подвластнымъ Россіи берегамъ и островамъ, но и приближаться къ нимъ на разстояніе менѣе 100 итальянскихъ миль; чужестраннымъ кораблямъ воспрещалась всякая покупка, продажа и мѣна съ лицами, находящимися на службѣ компаніи, и съ природными жителями. Вскорѣ, однако, иностранцамъ былъ вновь открытъ доступъ въ Р.-американскія владѣнія, вслѣдствіе конвенцій 1824 г. — съ Соединенными Штатами, 1825 г. — съ Англіей. Штаты обязались не заводить селеній къ С отъ 54°40′ с. ш., а Россія—къ Ю отъ этой линіи; точно была опредѣлена граница русскихъ и англ. владѣній. Подданнымъ договаривавшихся государствъ предоставлено было право мореплаванія, рыбной ловли и торговли съ туземцами во всѣхъ частяхъ Великаго океана; въ теченіе 10 лѣтъ имъ дозволялось заходить во всѣ внутреннія моря для производства рыбной ловли и торговли; въ мѣстахъ, гдѣ есть селенія, для захода требовалось разрѣшеніе начальника; воспрещено было продавать туземцамъ спиртные напитки, огнестрѣльное и бѣлое оружіе, порохъ и военные снаряды; кромѣ того, англичанамъ открыта для торговли въ теченіе 10 лѣтъ гавань на о-вѣ Ситхѣ (Новоархангельскій портъ). Въ 1841 г. привилегіи компаніи были продолжены безъ измѣненій на 20 лѣтъ, до 1 янв. 1862 г. Въ 1844 г. былъ изданъ новый уставъ компаніи, ввѣрившій колоніи завѣдыванію главнаго правителя, утверждаемаго на 5 лѣтъ Высочайшей властью изъ представляемыхъ главнымъ правленіемъ компаніи кандидатовъ (штабъ-офицеровъ морской службы). При правителѣ состоитъ помощникъ, а также совѣтъ колоніальнаго управленія, для обсужденія дѣлъ бо́льшей важности. Въ 1861 г. привилегіи компаніи были временно продолжены. Въ 1867 г. американскія владѣнія Россіи, съ прилегающими къ нимъ островами, были уступлены Сѣв.-Амер. Соед. Штатамъ за 7200000 долларовъ золотомъ, а Курильскіе острова отошли въ 1875 г. къ Японіи. Колоніи раздѣлялись на отдѣлы, которые управлялись конторами. При образованіи компаніи въ 1798 г. конторъ было четыре: уратская (въ Охотскѣ), кадьякская, уналашкинская и курильская. Главнымъ мѣстомъ управленія колоній былъ Охотскъ, затѣмъ управленіе было переведено въ Кадьякъ, а въ 1804 г., съ устройствомъ на островѣ Ситхѣ Новоархангельска, образовался отдѣлъ ситхинскій, куда и переведено было главное управленіе. Начальникъ отдѣла назывался правителемъ конторы. Въ 1860-хъ годахъ колоніи раздѣлялись на 6 отдѣловъ: 1) ситхинскій состоялъ изъ острововъ и материка Америки, отъ залива Якутатъ (Беринга) къ Ю до 54°40′ с. ш.; 2) кадьякскій простирался отъ залива Якутатъ и меридіана горы св. Ильи до р. Кускоквимъ и меридіана острововъ Шумагинскихъ; къ нему принадлежали всѣ острова къ В отъ Шумагинскихъ; 3) Сѣверный или Михайловскій занималъ бассейнъ р. Квихпахъ и все пространство къ С отъ р. Кускоквимъ до Ледовитаго океана и до Берингова пролива; 4) Уналашкинскій состоялъ изъ остальной (западной) части полуострова Аляски, острововъ Шумагинскихъ, Лисьихъ и Прибылова; 5) Атхинскій заключалъ всѣ Алеутскіе о-ва, къ З отъ о-ва Амухты, 6) Курильскій — всѣ острова Курильскіе, отъ Урупа до Шумшу. Кадьякскій отдѣлъ былъ подчиненъ Кадьякской конторѣ, а остальные—Ситхинской. Населенныя мѣстности колоній раздѣлялись на: 1) крѣпости и редуты, защищенные оградой и гарнизономъ; 2) одиночки, устраиваемыя для торговли въ мѣстахъ непріязненныхъ; и 3) поселенія, получившія уже прочную осѣдлость. Главнымъ пунктомъ былъ портъ и крѣпость Новоархангельскъ, на о-вѣ Ситхѣ. Изъ селеній первое мѣсто занимала гавань св. Павла, на о-вѣ Кадьякъ. Населеніе колоній состояло изъ русскихъ, находившихся на службѣ компаній, и туземцевъ. Нѣкоторые изъ рабочихъ мѣщанъ или крестьянъ женились на туземкахъ и поселялись въ колоніяхъ на всю жизнь; такимъ лицамъ компанія давала средства для первоначальнаго обзаведенія и производила пожизненную пенсію за прежнюю службу до 100 р. въ годъ; они составляли особое сословіе колоніальныхъ гражданъ и не несли никакихъ повинностей; компанія изъ своихъ суммъ платила за нихъ подушныя подати. Туземные жители раздѣлялись на зависимыхъ и независимыхъ. Къ первымъ принадлежали: алеуты—на о-вахъ Алеутскихъ, Прибылова, Шумагинскихъ, Кадьякѣ и сопредѣльныхъ съ нимъ; курильцы—на о-вахъ Курильскихъ; кенайцы—около Кенайскаго залива; чугачи — между р. Мѣдной и Воскресенскимъ заливомъ; мѣдновцы—по р. Мѣдной. Зависимые туземцы считались подданными Россіи, были освобождены отъ всякихъ повинностей и управлялись своими родовыми старшинами, подъ надзоромъ компаніи; по требованію компаніи половина всѣхъ туземцевъ мужскаго пола отъ 18 до 50-лѣтняго возраста должна была являться ежегодно для ловли морскихъ звѣрей. По уставу объ управленіи инородцевъ 1822 г., обитатели о-вовъ Курильскихъ и Алеутскихъ были причислены къ сибирскимъ инородцамъ. Независимые туземцы раздѣлились на слѣдующія главнѣйшія племена: колоши или колюжи (XV, 760) — самое воинственное и многочисленное племя, обитавшее по берегу материка и о-вамъ отъ залива Якутамъ къ Ю до 54°40′

с. ш.; угаленцы или угалахмюты, кыльчане, алгемюты, кустоквитцы жили внутри американскаго материка. Особое сословіе составляли креолы — происшедшіе отъ браковъ европейцевъ съ американками: они пользовались правами мѣщанъ, не были обложены ни податью, ни повинностью; лишь тѣ, которые обучались на счетъ компаніи, обязаны были прослужить 10 лѣтъ въ колоніи. Число туземцевъ въ началѣ 60-хъ годовъ доходило до 40000 независимыхъ и до 10000 зависимыхъ. Земледѣлія и садоводства въ колоніяхъ нигдѣ не было; огородничество существовало повсюду: обрабатывали главнымъ образомъ картофель и рѣпу. Въ первое время хлѣбъ привозился въ колоніи изъ Охотска; въ 1806—48 г. онъ пріобрѣтался въ Калифорніи, Чили, владѣніяхъ Гудзонбайской компаніи и другихъ мѣстахъ Америки. Съ открытіемъ въ Калифорніи золота въ 1848 г., хлѣбъ чрезвычайно вздорожалъ на всемъ западномъ берегу Америки, и компанія была вынуждена отправлять хлѣбъ изъ Россіи на своихъ кругосвѣтныхъ кораблях. Скотоводство въ колоніяхъ было мало развито: рогатаго скота считалось лишь до 400 головъ. Кромѣ рыболовства, существовали промыслы на китовъ, тюленей (нерпъ), сивучей (морскихъ львовъ), маклаковъ (среднее между сивучемъ и тюленемъ) и моржей. Рыба шла главнымъ образомъ на пропитаніе населенія; лишь небольшой избытокъ ея продавался. Китовъ ловили туземцы для пропитанія и для домашнихъ нуждъ; китовый усъ вывозился въ Россію; въ 1850 г. компанія приняла участіе въ учреждавшейся «россійско-финляндской китоловной компаніи», не имѣвшей успѣха вслѣдствіе восточной войны и значительнаго скопленія въ тѣхъ мѣстахъ иностранныхъ китолововъ. Бобры ловились около береговъ, отъ 800 до 1000 шт. въ годъ; шкуры ихъ вывозились на сумму 250000 руб. Морскіе коты водились около о-вовъ Прибылова и Командорскихъ; мясо ихъ употреблялось въ пищу, а шкуры вывозились, на сумму до 90000 руб. Весь вывозъ изъ колоній въ Россію доходилъ до 350000 руб. и состоялъ изъ шкуръ пушныхъ звѣрей, китоваго уса, моржеваго зуба и бобровой струи; товаръ вывозился въ Аянъ и на кругосвѣтныхъ судахъ въ Кронштадтъ; часть пушныхъ товаровъ шла въ Китай, въ портъ Шанхай и въ Кяхту, для промѣна на чай; часть товаровъ продавалась въ Санъ-Франциско. Въ 1802 г., по ходатайству компаніи, былъ воспрещенъ ввозъ въ Россію изъ-за границы сѣрыхъ бобровъ. Снабженіе колоніи необходимыми предметами производилось сначала такимъ образомъ, что всѣ товары доставлялись берегомъ черезъ Сибирь до Охотска, а оттуда моремъ въ колоніи. Въ 1803 г. компанія, по проекту Крузенштерна, отправила два корабля изъ Кронштадта въ колоніи; это было началомъ нашихъ кругосвѣтныхъ путешествій и вмѣстѣ съ тѣмъ началомъ снабженія колоній изъ Петербурга моремъ. Эти путешествія значительно оживили торговлю колоній; къ тому же времени относится и начало торговыхъ сношеній съ англичанами и американцами, благодаря энергической дѣятельности главныхъ правителей колоній Баранова и Резанова. Тѣмъ не менѣе всѣ доставлявшіеся въ колоніи товары обходились чрезвычайно дорого. Въ 1839 г. компанія вошла въ сношеніе съ англійскою гудзонбайской компаніей: послѣдняя обязалась въ продолженіи 10 лѣтъ доставлять въ колонію всѣ товары изъ Европы и хлѣбъ, а также русскіе товары изъ Россіи на своихъ судахъ. Время это было весьма благопріятнымъ для компаніи по разнообразію и изобилію товаровъ и по дешевизнѣ и качеству ихъ. Внѣшняя торговля колоніи производилась въ это время на колоніальныхъ судахъ постоянно—съ Калифорніей, по временамъ—съ Чили, Сандвичевыми о-вами и Шанхаемъ. Въ 60-хъ годахъ компанія имѣла 14 пароходовъ и парусныхъ судовъ. Постоянная торговыя сношенія съ жителями Калифорніи породили взаимныя дружелюбныя отношенія; русскія суда, застигнутыя восточной войной 1854—6 гг. въ С. Франциско, нашли тамъ безопасность отъ непріятеля и радушіе со стороны населенія; самыя колоніи, согласно заключенной съ Англіей конвенціей, были объявлены неприкосновенными. Вслѣдствіе тогдашнихъ политическихъ обстоятельствъ, компанія вынуждена была заключить въ 1854 г. съ обществомъ негоціантовъ въ С.-Франциско, подъ названіемъ американско-русской торговой компаніи, контрактъ на исключительную съ нимъ торговлю въ теченіе 20 лѣтъ колоніальными произведеніями — лѣсомъ, рыбою, каменнымъ углемъ и льдомъ; но вскорѣ торговля сграничилась однимъ льдомъ, а самый срокъ контракта былъ сокращенъ до 1 января 1863 г. За все время существованія Р.-американской компаніи продолжалось обращеніе туземцевъ въ христіанство; съ теченіемъ времени всѣ зависимые туземцы сдѣлались православными, а среди независимыхъ насчитывались сотни христіанъ между колошами и жителями р. Кускоквима и Квихпакъ, но вѣрованія ихъ были еще слабы. Въ 1796 г. св. синодъ назначилъ въ колонію особаго архіерея, но возведенный въ 1799 г. въ санъ епископа кадьякскаго, викарія иркутской епархіи, преосвященный Іоасафъ, отправившись къ мѣсту служенія, погибъ, вмѣстѣ съ кораблемъ и экипажемъ, неизвѣстно гдѣ и когда. Позже инокъ Германъ святостью своей жизни и аскетическими подвигами способствовалъ укрѣпленію вѣры въ средѣ алеутовъ Кадьякскаго отдѣла. Особенно выдается дѣятельность перваго епископа учрежденной въ 1840 г. епархіи камчатской, курильской и алеутской (обнимавшей и Р. амер. владѣнія), Иннокентія (Іоанна Веніаминова; см. XIII, 219). Благодаря его заботамъ многіе алеуты умѣли читать; креолы почти всѣ были грамотны. При церквахъ какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ находились школы, подъ вѣдѣніемъ священниковъ. Способнѣйшіе мальчики изъ креоловъ отправлялись въ Петербургъ, гдѣ на счетъ компаніи обучались коммерческимъ наукамъ или необходимымъ для колоній спеціальностямъ (оружейное дѣло, кораблестроеніе, металлоплавленіе и пр.). Въ 1858 г. епископская каѳедра была перенесена изъ Новоархангельска въ Якутскъ, а затѣмъ въ Благовѣщенскъ, въ ко-

ніяхъ же было оставлено викаріатство; вмѣстѣ съ тѣмъ была переведена семинарія изъ Новоархангельска. Въ 1859 г. въ Новоархангельскѣ было основано «общее училище россійско-американскихъ колоній», съ преподаваніемъ англ. и нѣмецкаго языковъ. Послѣ уступки Р.-американскихъ владѣній Соединеннымъ Штатамъ была учреждена, въ 1869 г., изъ этихъ владѣній самостоятельная архіерейская каѳедра, съ наименованіемъ архіепископа ново-архангельскимъ и алеутскимъ; въ 1870 г. онъ былъ переименованъ въ епископа алеутскаго и аляскинскаго. Въ настоящее время эта епархія обнимаетъ всю Америку; центральное управленіе (архіерейская каѳедра, духовное правленіе, каѳедральный соборъ) находится въ Санъ-Франциско; изъ четырехъ благочинническихъ округовъ епархіи на бывшія Р.-американскія владѣнія приходится два, ситхинскій и уналашкинскій, съ православнымъ населеніемъ свыше 13000 чел. На содержаніе образцовыхъ школъ на островахъ Ситхѣ и Уналашкѣ отпускается ежегодно 7960 руб. метал. Ср. баронъ Ѳ. П. Врангель, «О жителяхъ Америки» («Сынъ Отечества», т. 7, 1839); Веніаминовъ, «Записки объ уналашкинскомъ отдѣлѣ» (СПб., 1840); Загоскинъ, «Пѣшеходная опись части русскихъ владѣній въ Америкѣ» (СПб., 1847); его же, «Путешествія и открытія въ Русской Америкѣ» («Библ. для Чтенія», 1844); «Р.-американская компанія» («Отеч. Записки», 1852); В. Мамышевъ, «Американскія владѣнія Россіи» («Библ. для Чтенія», 1855); П. Тихменевъ, «Историческое обозрѣніе образованія Р.-американской компаніи и дѣйствій ея до настоящаго времени» (СПб., 1861—1863); преосв. Николай, «Изъ моего дневника. Путевыя замѣтки и впечатлѣнія во время путешествія по Аляскѣ и Алеутскимъ о-вамъ» (СПб. 1893).

Россійское Еженедѣльное изданіе въ Ригѣ — выходило въ 1817 г., подъ редакціею директора училищъ А. Албануса. Въ программу изданія входили извѣстія объ училищахъ, замѣтки объ ученіи и воспитаніи, политическія извѣстія, вексельный и денежный курсъ. Въ объявленіи о подпискѣ на 1817 г. было заявлено, что для изданія необходимо въ годъ 1560 руб. и что оно можетъ выходить въ томъ только случаѣ, если соберется около 100 подписчиковъ. Вѣроятно, ихъ было меньше, такъ какъ въ 1817 г. Р. изд. не выходило. *Н. Л.*

Россія—см. въ ближайшемъ полутомѣ, послѣ остальныхъ статей на букву Р.

Россія—журналъ художественно-литературный, преобразованъ изъ журнала «Спутникъ» (см.). Издавался въ Москвѣ еженедѣльно въ 1883—90 гг., съ большими перерывами; редакторомъ-издателемъ былъ О. М. Уманецъ, потомъ І. И. Пашковъ.

Россія—газета политическая, экономическая и литературная. Выходила въ С.-Петербургѣ въ 1880 г. сперва въ неопредѣленные сроки, потомъ ежедневно. Основателемъ газеты былъ кн. Демидовъ Санъ-Донато, издателемъ-редакторомъ—Л. Спичаковъ.

Россія—ежедневная газета, издаваемая Г. П. Сазоновымъ при ближайшемъ участіи А. В. Амфитеатрова (Old Gentleman); выходитъ въ С.-Петербургѣ съ 28 апрѣля 1899 г., безъ предварительной цензуры.

Россомаха (Gulo borealis s. luscus) — млекопитающее животное изъ сем. куничныхъ (Mustelidae) и подсемейства Mustelini. Родовые признаки Р.: тѣло коренастое, очень неуклюжее; хвостъ короткій, очень густоволосый; спина дугообразно изогнута кверху; голова большая, съ удлиненной, но тупой мордой; ноги коротки и сильны, ступни крупныя, подошва покрыта волосами за исключеніемъ 6 голыхъ мѣстъ; пальцы (5) съ короткими, острыми, крючковатыми когтями; зубы очень сильные; коренныхъ зубовъ ($^5/_6$); ребронесущихъ позвонковъ 15—16, поясничныхъ 4—5, крестцовыхъ—4 и хвостовыхъ—14; анальныхъ железъ нѣтъ. Видовые признаки единственнаго вида этого рода: длина до 1 метра, изъ которыхъ на хвостъ приходятся 12—15 стм.; высота (въ плечахъ)—40—45 стм., волосы морды коротки и тонки, на ногахъ—грубы, на туловищѣ—длинны и косматы, на бедрахъ, хвостѣ и бокахъ очень длинны и жестки. Цвѣтъ шерсти черный, подшерстка сверху—сѣрый, снизу—бурый; верхняя часть головы черно-бурая съ примѣсью сѣрыхъ волосъ, со свѣтло-сѣрымъ пятномъ между глазами и ушами; вдоль всего туловища тянется по каждой сторонѣ тѣла, начиная отъ лопатки, свѣтло-сѣрая полоса. Въ настоящее время Р. живетъ на сѣверѣ Европы, Азіи и Америки; южная граница области идетъ, начиная отъ Финмаркена къ Уралу, постепенно понижаясь; такъ, она обыкновенна въ Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Вятской и Пермской; также нерѣдка она почти во всей Сибири. Въ прежнія времена южная граница распространенія Р. доходила на западѣ до Альповъ. Живетъ въ наименѣе обитаемыхъ людьми мѣстностяхъ; не устраиваетъ себѣ никакихъ норъ и не подвержена зимней спячкѣ; питается преимущественно пеструшками и другими мелкими млекопитающими, при случаѣ нападая даже на оленей, лосей и коровъ; поражаетъ своей обжорливостью. Рисунокъ см. на 3-й таблицѣ Куничныхъ (№ 1) въ XVII томѣ. *Г. Я.*

Р. (охотн.)—питается всевозможными животными, до лося и оленя включительно, которыхъ подстерегаетъ на тропахъ и, вскочивъ на спину, наноситъ смертельныя раны; птицъ (тетеревей, куропатокъ и пр.) истребляетъ въ огромномъ количествѣ, при чемъ является иногда настоящимъ бичемъ для промышленниковъ, систематически обирая попавшуюся въ ловушки дичь. Мѣхъ Р. цѣнится не высоко, отъ 2 до 5 руб., вслѣдствіе чего промыселъ на этого звѣря не имѣетъ особеннаго значенія. Охотятся, обыкновенно, съ собаками, которыя напавъ на слѣдъ Р., скоро настигаютъ это неотличающееся быстротою животное и задавливаютъ его; нерѣдко, во время драки Р. съ собаками, охотнику удается подкрасться къ ней на выстрѣлъ и убить ее. Чаще Р. бьютъ настороженными ружьями и луками, ловятъ въ ямы (см.), капканами (XIV, 384) и другими снастями; въ Сибири эти снасти устраиваются такимъ образомъ, чтобы Р. могла

добраться до приманки не иначе, какъ легши на спину; въ противномъ случаѣ, придавленная ловушкою по спинѣ, Р., обладая чрезвычайною крѣпостью корпуса и силою въ ногахъ, ухитряется освободиться. См. А. Черкасовъ, «Записки охотника Вост. Сибири» (СПб., 1884); А. Силантьевъ «Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи» (СПб., 1898). *С. Б.*

Россоши—слоб. Воронежской губ., Острогожскаго у.; ст. жел. дор.; значительная торговля лошадьми; жит. 10993.

Россъ (лордъ William Parsons Earl of Rosse, 1800—67)—извѣстенъ какъ строитель величайшаго отражательнаго телескопа, установленнаго въ его помѣстьѣ Birr Castle около Parsonstown въ Ирландіи. Р. получилъ образованіе въ дублинскомъ университетѣ, затѣмъ въ Magdalen College въ Оксфордѣ. Былъ членомъ парламента 1821—1834 г., избранъ въ 1825 г. пэромъ-представителемъ отъ Ирландіи. Сторонясь политики, работалъ для облегченія бѣдственнаго положенія Ирландіи; напечаталъ: «Letters on the state of Ireland». Отъ 1849 до 1854 г. былъ президентомъ лондонскаго королевскаго общества; получилъ его медаль въ 1851 г. Ученая карьера Р. представляетъ исторію постройки громадныхъ зеркалъ для телескоповъ. Всѣ части ихъ и самыя машины для ихъ изготовленія вышли изъ мастерскихъ Birr Castle. Послѣ долгихъ попытокъ Р. удалось отлить и отшлифовать трехъ-футовое, затѣмъ шести-футовое зеркало (см. Рефлекторы). Инструментъ Р. въ отношеніи силы свѣта до сихъ поръ не имѣетъ равнаго. Особенно цѣнны наблюденія Р. надъ туманностями; онъ впервые указалъ изумительные подробности ихъ строенія, и установилъ особый классъ спиральныхъ туманностей (см.). Такъ какъ способы отливки и полировки зеркалъ составляли секреты мастеровъ, Р. самостоятельно нашелъ всѣ техническія пріемы и въ подробностяхъ опубликовалъ ихъ: въ «Account of experiment on the reflecting telescopes» («Philos. Transactions», 1840) и «On the constructions of specula of 6 feet operture and a selection from Observations of Nebulae» (ib., 1861). Его сынъ *Лауренсъ* (Lawrence), род. въ 1840 г., вмѣстѣ съ телескопомъ наслѣдовалъ любовь отца къ астрономіи. Извѣстны его работы о радіаціи лунной поверхности, объ измѣненіяхъ въ туманности Ріона, его рисунки планетъ и пр. Р. до утвержденія въ правахъ старшаго въ родѣ носятъ имя lord Oxmanstown, которыми и помѣчены первыя работы обоихъ лордовъ. *В. С.*

Россъ (сэръ Джемсъ Керкъ Ross, 1800—1862)—мореплаватель, племянникъ Джона Р.; въ 1819—27 гг. сопровождалъ Парри въ четырехъ полярныхъ экспедиціяхъ, въ 1829—1833 гг. былъ помощникомъ своего дяди въ его полярной экспедиціи, въ 1838 г. участвовалъ въ предпринятомъ англійск. адмиралтействомъ измѣреніи Великобританіи и Ирландіи. Въ 1839 г. Р. поставленъ былъ во главѣ снаряженной правительствомъ экспедиціи къ южному полюсу, которая должна была производить наблюденія преимущественно надъ земнымъ магнетизмомъ. Съ кораблями «Эребусъ» и «Терроръ» онъ въ 1841—42 гг. достигъ 78°4′ южной широты, гдѣ наткнулся на ледяной поясъ, высотою въ 50 м., остановившій его на разстояніи 255 км. отъ южнаго магнитнаго полюса. Въ 1848—49 гг. принималъ участіе въ экспедиціи для отысканія Франклина. Напечаталъ: «Voyage of discovery and research in the Southern and Antarctic Seas» (Л., 1846) и «Narrative of the proceedings in command of the expedition through Lancaster Sound and Barrow Strait» (въ «Parliament Papers», 1850, т. 35).

Россъ (сэръ Джонъ Ross, 1777—1856)—англ. мореплаватель; отличился въ войнѣ съ Франціей; въ 1818 г. былъ посланъ съ двумя кораблями для отысканія сѣверо-западнаго прохода въ Баффиновъ заливъ и проникъ въ проливъ Ланкастеръ, но дальше не могъ идти изъ-за льдовъ. Болѣе успѣшной была экспедиція Р. въ 1829—33 гг., на пароходѣ «Викторія»: она привела къ изслѣдованію береговъ Боотіи и земли короля Вилліама и къ открытію сѣвернаго магнитнаго полюса. Два раза перезимовавъ въ заливѣ Боотія, онъ вынужденъ былъ оставить корабль и на лодкахъ вернуться въ проливъ Ланкастеръ, гдѣ экипажъ, перезимовавъ еще разъ, былъ принятъ кораблемъ, высланнымъ ему на помощь. Въ 1850—51 гг. Р. принималъ участіе въ экспедиціи для отысканія Франклина. Напечаталъ: «Voyage of discovery for the purpose of exploring Baffin's Bay» (Лонд., 1819; нѣм. перев. Лпц., 1820); «Narrative of a second voyage in search of a North-West Passage» (Лонд., 1834); «A treatise on navigation by steam» (2 изд., Лонд., 1837); «Rear-Admiral sir John Franklin» (тамъ же, 1855).

Россъ (Людвигъ Ross)—филологъ и археологъ (1806—59), проф. въ Аѳинахъ, потомъ въ Галле; совершилъ нѣсколько путешествій въ Малую Азію и на греческіе о-ва; окончилъ жизнь самоубійствомъ. Главн. его труды: «Reisen auf den griechischen Inseln des Agaischen Meeres» (Штуттгартъ и Галле, 1840—52), «Reisen und Reiserouten durch Griechenland» (Берл., 1841). «Griech. Königsreisen» (Галле, 1848—51), «Handbuch der Archäologie der Kunst» (т. 1, на новогреч. яз., Аѳины, 1841). «Inscriptiones graecae ineditae» (тетр. 1, Навплія, 1836; тетр. 2, Аѳины, 1842; тетр. 3, Б., 1845), «Die Demen von Attika und Inschriften» (Галле, 1846), «Das Theseion und der Tempel des Ares zu Athen» (тамъ же, 1852). «Archäol. Aufsätze (Лейпцигъ, 1855—1861). «Italiker und Gräken» (Галле, 1858). Ср. К. Кейль, въ предисловіи ко 2 т. «Archäol. Aufsätze» Р. (Лпц., 1861); О. Янъ, въ предисловіи къ «Erinnerungen und Mittheilungen aus Griechenland» (Б., 1863).

Россъ-и-Кромарти (Ross-and-Cromarty)—графство въ Шотландіи, идущее отъ одного моря до другого и заключающее въ себѣ часть Гебридскихъ о-вовъ. 8058 кв. км., жит. 78727 (1891). Берега графства сильно изрѣзаны. Гранитъ и сланецъ образуютъ сѣв. и центр. части области. Р. лежитъ въ центрѣ дикой, гористой области; много торфяныхъ болотъ и озеръ, вдоль береговъ которыхъ лежатъ плодородные участки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

воздѣлывается хорошая пшеница, но бо́льшая часть земли—подъ пастбищами овецъ и рогатаго скота. Болѣе значительные города—Двингваль, Тэйнъ и Кромарти.

Россь или *Рось* — р. Кіевской губ., прав. прит. Днѣпра. Верховья ея находятся въ Бердичевскомъ у., въ крутыхъ лѣсистыхъ, богатыхъ родниками оврагахъ с. Ордынцы. Главное направленіе къ СВ.; теченіе весьма извилистое, длина 283 вер. Берега Р. отъ верховьевъ до хутора Босый Бродъ состоятъ изъ послѣтретичныхъ отложеній, пологи, частью покрыты лѣсами. Далѣе до мст. Володарки р. промыла свое ложе въ гранитѣ; берега ея большей частью возвышенны и обрывисты; высокія скалы вдаются въ долину рѣки и дѣлаютъ ея теченіе очень извилистымъ. Въ Васильковскомъ и Каневскомъ уу. (особенно у мст. Бѣлой Церкви, Богуслава и Корсуня) находятся наиболѣе значительные гранитные утесы и пороги; у мст. Корсуня Р. дѣлится на два рукава, омывая скалистый островъ, на которомъ находится извѣстный дворецъ и паркъ князей Лопухиныхъ-Демидовыхъ; здѣсь находятся водопады и исполиновые котлы; гранитъ мст. Корсуня представляетъ рапакиви (см.). Ниже мст. Корсуня берега Р. понижаются, становится пологими, отчасти песчаными и болотистыми. Ширина въ верховьяхъ до 10 саж., въ среднемъ теченіи до 35 саж., въ низовьяхъ до 80 саж., во время половодья до 1 вер. и болѣе. Глуб. въ меженное время 1—5 саж.; мѣстами между скалами есть воронкообразныя впадины глубиною до 10 саж. и болѣе. Скорость теченія отъ 1,5 до 3,2 фута въ секунду; общее паденіе свыше 1 фут. на вер. ($^1/_{3500}$). Глубина рѣки и скорость ея теченія значительно возрастаютъ въ половодье, вслѣдствіе чего разливы Р. бываютъ весьма опустошительны и сопровождаются часто разрушеніемъ плотинъ и мельницъ. Замерзаніе Р. бываетъ ок. 1 декабря, вскрытіе—въ концѣ марта.—Р. несудоходна, но ея многоводность и обиліе строительныхъ матеріаловъ, а также богатство и плодородіе ея бассейна вызвали значительное число заводовъ, фабрикъ и мельницъ на ея берегахъ, вообще весьма заселенныхъ. Устье Р.—у с. Пекарей, на границѣ Каневскаго и Черкасскаго уу. Ниже мст. Корсуня, у с. Деренковцы, отъ р. Р. отдѣляется болотистый рукавъ, соединяющій Р. съ рѣкой Ольшанкой и Ирдынскимъ болотомъ. Болѣе значительные притоки Р.—Раставица, Роська и Порозовица. У мст. Корсуня на р. Р. желѣзнодорожный мостъ; постоянные мосты въ мст. Бѣлой Церкви и Корсунѣ; нѣсколько постоянныхъ паромовъ и мельничныя плотины. Рыбная фауна Р. богата (между прочимъ, сомъ и осетръ). *П. Т.*

Р. (въ лѣтописи *Русь*, *Рсь*, *Рша* и *Руса*) въ отдаленной древности служила южной границей Полянъ, потомъ — Кіевскаго княжества. Жителей по Р. лѣтописецъ называетъ *Поршане*. Древнѣйшіе города по ней Володаревъ, Богуславль, Корсунь и др. См. также Поросье (XXIV, 579).

Россь (Рось)—лѣв. прит. Нѣмана, беретъ начало изъ болота Росса, Волковысскаго у., по которому и течетъ въ сѣв. направленіи большею частью среди лѣсовъ. Дл. 100 вер.; весною сплавъ на 50 вер.

Ростамиды—арабская династія, царствовавшая на сѣверномъ берегу Африки, отъ Туниса до пролива; была уничтожена въ X в. Абулъ-Каземъ-Магамедомъ бенъ Абдалла.

Ростанъ (Луи-Леонъ Rostan, 1790—1866)—французскій врачъ; былъ долгое время врачемъ въ парижской больницѣ Сальпетріеръ, гдѣ проявилъ особенно энергическую дѣятельность въ 1814 г., когда вернувшіеся съ походовъ солдаты принесли съ собою эпидемію тифа; въ 1833 г. занялъ каѳедру клинической медицины. Р. написалъ: «Ramollissement du cerveau» (1820), «Traité de médicine clinique» (1826), «Cours d'hygiène» (1826).

Ростанъ (Эдмондъ Rostand, род. въ 1864 г.)—франц. писатель. Въ 1890 г. издалъ сборникъ стихотвореній: «Les Musardises», не имѣвшій большого успѣха. Очень понравилась публикѣ его комедія (въ стихахъ): «Les Romanesques», поставленная въ 1894 г. на сценѣ Comédie Française. Еще бо́льшій успѣхъ имѣли его драмы (также въ стихахъ) «La princesse lointaine» (1895; перев. стихами на русскій яз. Щепкиной-Куперникъ, подъ заглавіемъ: «Принцесса Грёза», СПб., 1896) и «Cyrano de Bergerac» (1897; перев. стихами на рус. яз. А. Ѳедоровымъ, въ приложеніи къ журн. «Театръ и Искусство» за 1898 г.). «Принцесса Греза» и «Сирано де Бержеракъ» имѣли хорошій успѣхъ и на сценѣ Литературно-артистическаго кружка въ СПб.

Ростафинскій (Josef-Thomas von Rostafiński, род. въ 1850 г.)—польскій ботаникъ, директоръ ботаническаго сада въ Краковѣ; былъ проф. ботаники въ Варшавѣ. Работалъ по низшимъ организмамъ («Haematococcus lacustris», «Versuch eines Systems der Mycetozoen и др.).

Ростбифъ — жареная на вертелѣ говядина, любимое кушанье англичанъ, лучшій Р. тотъ, гдѣ мясо, слегка поджаренное, сохраняетъ красный цвѣтъ.

Ростеллумъ (rostellum) или *хоботокъ*—небольшой мускулистый аппаратъ, помѣщающійся на верхушкѣ головки или сколекса (см.) нѣкоторыхъ (Taeniadae и Tetrarhynchidae) ленточныхъ червей или Cestodes (см. Глисты т. VIII, стр. 869—70, табл. I, рис. 4, 7, 16, 18—19 и 23). Онъ можетъ втягиваться въ мускулистое влагалище внутрь сколекса и выдвигаться наружу; у нѣкоторыхъ солитеровъ Р. снабженъ 1 или нѣсколькими вѣнчиками хитиновыхъ крючковъ, при помощи которыхъ сколексъ, а съ нимъ и весь солитеръ прикрѣпляется къ слизистой оболочкѣ кишечника хозяина, въ которомъ паразитируетъ солитеръ.

Ростиславль (въ просторѣчіи *Росчиславо* или *Рощеславъ*)—незначит. погостъ Рязанской губ., Зарайскаго у., при р. Окѣ, на мѣстѣ древняго города Р., основаннаго въ XII в. ряз. княземъ Ростиславомъ Ярославичемъ. Остатки валовъ; большой курганъ.

Ростиславовъ (Димитрій Ивановичъ, 1809—1877)—писатель. Сынъ сельскаго священника, воспитанникъ с.-петербургской духовной академіи, Р. занималъ въ ней до 1852 г. каѳедру математики и физики. Послѣдніе го-

ды жилъ въ Рязани, занимаясь устройствомъ безплатныхъ публичныхъ лекцій по физикѣ и естественной исторіи (1859—1866). Написалъ нѣсколько руководствъ, отличающихся ясностью и общедоступностью изложенія. Сочиненіе его: «О духовныхъ училищахъ» было написано имъ по порученію директора синодской канцеляріи Гаевскаго, въ виду предполагавшагося преобразованія училищъ, но, «вслѣдствіе свободно выраженнаго мнѣнія, не имѣло хода» и могло быть напечатано лишь за границей (Лпц., 1860). Тамъ же вышло и другое его сочиненіе, тоже получившее большую извѣстность: «Черное и бѣлое духовенство въ Россіи» (1865—1866 гг.). Впослѣдствіи воспользовались идеями Р. при преобразованіи духовныхъ семинарій и училищъ. Другіе труды Р.: «С.-Петербургская Духовная Академія до гр. Протасова» («Вѣстникъ Европы», 1872, т. IV), «Ѳеофилактъ Русановъ, первый экзархъ Грузіи» (ib. 1873, т. VI), «С.-Петербургская Духовная Академія при гр. Протасовѣ» (ib., 1883, т. IV и V), «Опытъ изслѣдованія объ имуществахъ и доходахъ нашихъ монастырей» (СПб., 1876; произвело большую сенсацію среди чернаго духовенства, считавшаго этотъ трудъ «крайне тенденціознымъ»), нѣсколько болѣе мелкихъ статей въ «Церковно-Обществ. Вѣстникѣ». Послѣ смерти Р. появились (въ «Рус. Старинѣ» за 1880, 1882, 1884, 1887, 1888, 1892, 1893, 1894 и 1895 гг.) обширныя и весьма любопытныя его «Записки», доведенныя до 1826 г. и рельефно рисующія бытъ тогдашняго духовенства и состояніе духовнаго просвѣщенія. См. предисловіе къ «Запискамъ» Р. («Рус. Ст.», 1880, № 1) и некрологи въ «Церковномъ Вѣстникѣ» (1877, № 10) и «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ» (1877, № 27). *В. Р—въ.*

Ростиславъ, князь моравскій (846—869)—одинъ изъ видныхъ историческихъ дѣятелей славянства, ведшій неустанную борьбу съ нѣмцами за независимость Моравіи. Онъ призвалъ въ 862 г. славянскихъ апостоловъ, св. Меѳодія и Кирилла, для проповѣди въ его владѣніяхъ на славянскомъ языкѣ («Учителя не имамъ такова, иже бы ны въ свои языкъ истую вѣру христіанскую сказалъ»—говорили его послы византійскому императору Михаилу; см. Паннонское житіе Константина философа). Этимъ путемъ Р. желалъ освободиться отъ нѣмцевъ и въ церковномъ отношеніи. Можетъ быть, онъ имѣлъ въ виду и какія-нибудь другія, болѣе широкія политическія цѣли, такъ какъ франкская держава въ то время была общимъ врагомъ для Византіи и Моравіи (см. Моравія, XIX, 827).

Ростиславъ — имя нѣсколькихъ русскихъ князей. — *Р. Владиміровичъ*, сынъ Владиміра Ярославича, князь тмутараканскій. Въ 1064 г. Ростиславъ, покинувъ свой столъ на Волыни, бѣжалъ въ Тмутаракань, изгналъ оттуда Глѣба Святославича, но въ томъ же году самъ былъ изгнанъ отцомъ послѣдняго. Въ началѣ слѣдующаго года онъ снова въ Тмутаракани; подъ этимъ же годомъ лѣтописецъ сообщаетъ, «что Р. бралъ дань» у касогъ и въ иныхъ странахъ, чѣмъ возбудилъ опасеніе грековъ; послѣдніе «послаша къ нему съ лестью Котопана», который отравилъ его на пиру ядомъ. Тамъ же читаемъ, что Ростиславъ былъ мужъ «добль, ратенъ, возрастомъ лѣпъ и красенъ лицомъ и милостивъ убогымъ». *Р. Владиміровичъ*, сынъ Владиміра Ростиславича, кн. перемышльскій, тесть польскаго короля Болеслава, извѣстный по удачному походу 1126 г. когда онъ плѣнилъ «Лядзкую» землю. *Р. Владиміровичъ*, сынъ Владиміра Мстиславича, князь смоленскій. Въ 1190 г. совершилъ удачный походъ на половцевъ; въ 1195 г. потерпѣлъ пораженіе отъ Ольговичей; во время борьбы Романа Мстиславича съ великимъ княземъ кіевскимъ, въ 1202 г., принялъ сторону перваго. *Р. Всеволодовичъ*, любимый братъ Владиміра Мономаха, князь переяславскій. Получивъ въ 1093 г., переяславское княженіе, онъ участвовалъ въ несчастномъ походѣ Святополка Изяславича на половцевъ и потонулъ во время бѣгства. въ р. Стугнѣ. Въ «Словѣ о Полку Игоревѣ» по поводу смерти Р. читаемъ: «Плачется мать Р. по юношѣ князѣ Р. Поникли цвѣты отъ жалости, и дерево съ грустью—тугою къ землѣ приклонилось». *Р. Георгіевичъ*, сынъ вел. князя Георгія Владиміровича, князь переяславскій. Въ 1138 и 1141 г. онъ княжилъ въ Новгородѣ; въ 1146 году участвовалъ въ походѣ своего брата Андрея на Р. Ярославича рязанскаго; въ 1148 г., посланный отцомъ на помощь Ольговичамъ противъ Изяслава Мстиславича, онъ перешелъ на сторону послѣдняго, досадуя на отца за отказъ ему въ волости въ Суздальской землѣ, и получилъ отъ Изяслава Бужскъ и др. города, на правой сторонѣ Днѣпра. Въ слѣдующемъ году Изяславъ, послушавъ навѣтовъ бояръ своихъ, отнялъ эти города у Р., а его самого отослалъ къ отцу. Посаженный послѣднимъ на переяславское княженіе, Р. ходилъ въ Пересопницу на помощь Вячеславу Владиміровичу противъ Изяслава Мстиславича и затѣмъ съ отцовскимъ отрядомъ къ Луцку, гдѣ осаждалъ брата Изяслава, Владиміра. Въ 1150 г. укротилъ половцевъ, грабившихъ окрестности Переяславля, и въ томъ же году скончался. *Р. Глѣбовичъ*, сынъ Глѣба Всеславича, князь полоцкій. Посаженный полочанами на княженіе въ 1151 г., онъ въ 1159 г. осадилъ Рогволода, своего предшественника, въ Друцкѣ, но вскорѣ заключилъ съ нимъ миръ, прибавивъ ему волости; въ слѣдующемъ году самъ былъ выгнанъ полочанами и удалился къ своему брату въ Минскъ, гдѣ его безуспѣшно осаждалъ Рогволодъ (см.). *Р. Давидовичъ*—сынъ Давида Ростиславича, участникъ похода 1111 г. на половцевъ и знаменитой битвы на р. Сальницѣ; ум. въ 1120 г. *Р.—Игоревичъ*, сынъ Игоря Святославича, князь сѣверскій, участникъ съѣзда Ольговичей въ Черниговѣ (1206); въ 1208 г. былъ взятъ въ плѣнъ венграми и повѣшенъ, по просьбѣ галичанъ. *Р. Іоанновичъ*, сынъ Іоанна Ростиславича Берладника. Въ 1289 г. галичане, находившіеся подъ властью венгровъ, призвали его къ себѣ на княженіе, но вскорѣ измѣняли ему и предались венграмъ. Р., предпочитая «положити голову свою во отчинѣ своей, чѣмъ блудити въ чюжѣ землѣ», сразился съ венграми, былъ ими взятъ въ плѣнъ и отравленъ (1289).

Р. Михаиловичъ въ 1230 г. сѣлъ въ Новгородѣ, но вскорѣ былъ выгнанъ новгородцами за бездѣйствіе; въ 1235 г. ходилъ на Литву; и, когда въ его отсутствіе Даніилъ занялъ Галичъ, бѣжалъ въ Венгрію, затѣмъ въ Польшу. Въ 1240 г. ходилъ съ отцомъ на Владиміръ-Волынскій, оттуда къ Пинску; въ 1241 г., при помощи галицкаго боярина Владислава, занялъ Галичъ, но въ томъ же году, услышавъ о приближеніи Даніила, бѣжалъ оттуда; въ 1243 г., потерпѣвъ пораженіе отъ татаръ, бѣжалъ въ Венгрію, женился тамъ на дочери короля и сдѣлался княземъ Мачвы и владѣтелемъ Родны (въ Карпатахъ). Въ 1245 году, съ помощью войскъ Белы IV, занялъ Перемышль и разбилъ на р. Сѣчницѣ рать Даніила Романовича, который въ свою очередь въ 1249 г. (по ипатской лѣтописи) нанесъ ему столь сильное пораженіе подъ Ярославлемъ, что онъ убѣжалъ въ Венгрію и болѣе не возвращался; вѣроятно, умеръ въ столицѣ Мачвы, Бѣлградѣ Дунайскомъ. О Р. упоминаютъ лѣтописцы греческіе, нѣмецкіе и венгерскіе. Сынъ его *Михаилъ* или *«Мича»* долго боролся за обладаніе Волгаріей и умеръ, кажется, въ Константинополѣ. См. С. Н. Палаузовъ, «Р. Михайловичъ, русскій удѣльный князь на Дунаѣ въ XIII в.» (СПб., 1851). *Р. Мстиславовичъ* — см. ниже. *Р. Мстиславовичъ*, сынъ Мстислава Давидовича — вел. кн. смоленскій, бывшій также на великомъ княженіи кіевскомъ, но всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ; свергнутъ и взятъ въ плѣнъ Даніиломъ Романовичемъ (1239). *Р.-Михаилъ Рюриковичъ* (1173—1218), сынъ вел. князя Рюрика Ростиславича. Въ 1190 и 1193 гг. дважды одержалъ блестящую побѣду надъ половцами. Въ 1203 г. былъ посаженъ на кіевскій столъ, который въ слѣдующемъ году уступилъ своему отцу, а самъ занялъ Вышгородъ. Нѣсколько мѣсяцевъ, въ 1210 г., сидѣлъ въ Галичѣ. *Р. Святославовичъ*—сынъ Святослава Глѣбовича, князь рязанскій. Въ 1167 г., за сношенія съ Ольговичами, былъ арестованъ Всеволодомъ Георгіевичемъ и отправленъ во Владиміръ, гдѣ содержался 5 лѣтъ. Въ 1216 г. измѣннически убитъ Глѣбомъ Владиміровичемъ. *Р. Ярославовичъ*, сынъ Ярослава Святославича, князь рязанскій (съ 1145 г.), противникъ Георгія Владиміровича, Суздальскую область котораго не разъ опустошалъ, и сторонникъ Ольговичей; ок. 1152 г. перешелъ на сторону Георгія и воевалъ съ нимъ противъ Изяслава Мстиславича. *Р.-Іоаннъ Ярославовичъ* (род. 1174 г.), князь сновьскій. Въ 1191 г. вмѣстѣ съ другими Ольговичами ходилъ на половцевъ; въ 1202 г. взялъ въ плѣнъ Мстислава Владиміровича.

Ростиславъ Мстиславичъ — первый смоленскій князь, сынъ Мстислава, внукъ Владиміра Мономаха. За пять лѣтъ до своей смерти, въ 1127 г., Мстиславъ посадилъ своего старшаго сына Изяслава княземъ въ Курскѣ, а Ростислава—въ Смоленскѣ. Ростиславъ былъ лучшій блюститель народныхъ вѣчевыхъ правъ. Особенно характеристической чертой смоленскаго княжества было совершенное слiяніе княжеской дружины съ земщиной, принимавшей здѣсь самое дѣятельное участіе во всѣхъ общественныхъ и политическихъ дѣлахъ. Сами смоленскіе князья пользовались весьма ограниченными правами. Р. Мстиславичъ не ограничилъ правъ земщины, а, напротивъ, во всѣхъ дѣлахъ самъ сталъ на нее опираться. Въ первое время своего княженія въ Смоленскѣ молодой князь во всемъ подчинялся велѣнiямъ своего отца; даже инiціатива борьбы смольнянъ съ полоцкими князьями принадлежитъ не Р., а отцу его Мстиславу. Особенности личнаго темперамента влекли Р. Мстиславовича къ мирной, организаторской дѣятельности. Вся суть его княженія заключалась въ томъ, что онъ «устроилъ» Смоленское княжество. Объединить политически смоленскихъ кривичей, сдѣлать смоленскій край богатымъ, сильнымъ и независимымъ отъ другихъ княжествъ — такова была цѣль его внутренней политики. Для этого онъ образовалъ изъ Смоленской области особое княжество и сталъ называться великимъ княземъ смоленскимъ. Его княжество заключало въ своихъ предѣлахъ, кромѣ нынѣшней Смоленской губерніи, часть Псковской (Торопецкій уѣздъ), половину Могилевской, часть губ. Витебской, Тверской (Ржевскій и Осташковскій у.), Московской (Можайскій у.) и Калужской. Окруженное со всѣхъ сторонъ русскими землями, Смоленское княжество по самому географическому своему положенію было избавлено отъ постоянныхъ войнъ съ инородческими племенами. Р. упросилъ митрополита Никиту поставить въ Смоленскѣ епископа (Манунла). Еще въ 1137 г. Р. Мстиславичъ задумалъ привесть въ извѣстность пространство всѣхъ земель и угодій, находившихся въ пользованіи смольнянъ, а также количество городовъ, погостовъ, селъ, промысловъ, состояніе торговли, съ тѣмъ, чтобы на основаніи собранныхъ данныхъ точнѣе и равномѣрнѣе распредѣлить сумму налога, какую могло-бы платить ему Смоленское княжество. Для этого онъ собралъ въ Смоленскѣ вѣче, состоявшее изъ представителей всѣхъ городовъ и селеній; результатомъ совѣщанія явилась 30 сент. 1150 г. извѣстная «уставная грамота», данная смоленской епископіи. Далѣе, Р. много заботился о собираніи и списываніи книгъ и рукописей. Въ самомъ Смоленскѣ, въ другихъ городахъ и селеніяхъ въ его время появились книгохранилища свѣтской и духовной литературы. Въ 1159 г. кіевляне пригласили Р. къ себѣ на великокняжескій столъ, на мѣсто Изяслава Давидовича. Чтобы не подать смольнянамъ, новгородцамъ и кіевлянамъ повода упрекнуть его въ стремленіи къ самовластію и изъ уваженія къ народнымъ правамъ и обычаямъ, Р. послалъ предварительно въ Кіевъ двухъ земскихъ пословъ, отъ смолянъ — Ивана Ручечника, отъ новгородцевъ — Якуна, договориться съ кіевлянами о томъ: на какихъ условіяхъ они приглашаютъ его въ кіевскіе князья. «Любовію-ли духа и совѣтомъ соединенія— писалъ онъ кіевлянамъ—зовете мя на великое княженіе въ Кіевѣ? И если это такъ, то благодать имамъ къ вамъ». Очевидно, уѣзжая отъ смольнянъ, Р. не желалъ разрывать нравственной связи съ смольнянами и новгородцами, которые всегда видѣли въ немъ защит-

няка народныхъ вольностей. «И срѣтоша въ Кіевѣ Р. вси людіе и множество народа приняша и людіе съ довольною честью и бысть людямъ двоя радость, и воскресеніе и княже сѣдѣніе». Своей справедливой, примирительной политикой Р. съумѣлъ привлечь къ себѣ симпатіи всѣхъ удѣльныхъ князей; даже съ давнишними врагами русской земли, половцами, онъ старался скрѣпить союзъ родственными связями. Въ концѣ его княженія новгородцы не взлюбили своего князя Святослава, сына Р., и выгнали его изъ Новгорода. Р. рѣшился отправиться въ Новгородъ, съ тѣмъ, чтобы примирить своего сына съ новгородцами (1168 г.). Когда смольняне узнали, что къ нимъ ѣдетъ любимый князь ихъ, «мало не весь городъ Смоленскъ» выѣхалъ къ нему на встрѣчу за 300 в. Богато одаренный смольнянами, Р. отправился къ Новгороду черезъ Торопецъ, но здѣсь занемогъ и потому послалъ сказать къ сыну въ Новгородъ, чтобы тотъ явился въ Великія Луки вмѣстѣ съ знатными новгородцами. Р. упрашивалъ пословъ примириться съ сыномъ, не разлучаться съ нимъ до гроба, умолялъ ихъ держаться союза съ смольнянами, какъ лучшими ихъ друзьями; сына Святослава онъ упрашивалъ ладить съ новгородцами. Обѣ стороны скрѣпили свой союзъ, и новгородцы обѣщали быть вѣрными Святославу до гроба. На обратномъ пути, въ Смоленскѣ, Р. почувствовалъ себя еще хуже, но, желая во что-бы то ни стало умереть въ Кіевѣ, продолжалъ путь. Онъ умеръ въ с. Зарубѣ; его тѣло было привезено въ Кіевъ. Ср. лѣтописи Ипатьевская, Никоновская, Лаврентьевская и Воскресенская; Бѣляевъ, «Лекціи по исторіи русскаго законодат.»; его же, «Разсказы изъ русск. исторіи» (т. IV); «Дополн. къ Актамъ Ист.» (I); Голубовскій, «Ист. сѣв. земли» (въ «Сборн. студент. унив. св. Влад.», вып. III); Филаретъ, «Обзоръ русск. дух. литер.» (1859); Н. Барсовъ, «Географич. нач. лѣтописи»; Погодинъ, «Изслѣдованія, лекціи и замѣтки» (VII); Корсаковъ, «Меря и Ростовское княжество».

И. Красноперовъ.

Росткинъ-Ивановскій женскій, въ Новгородѣ **м-рь** — основанъ въ XII в., упраздненъ въ 1764 г.

Ростово-Нахичеванскія-на-Дону Извѣстія—издаются въ Ростовѣ-на-Дону съ 1897 г., отъ 3-хъ до 7-ми разъ въ недѣлю. Издатель Я. Я. Вейдле. Разсылаются безплатно.

Ростовская (Марья Ѳедоровна, урожденная Львова, † 1872) — писательница. Соч. ея: рядъ нравоучительныхъ разсказовъ для маленькихъ дѣтей—«Приключенія Пони, эмскаго осла», «Кучка», «Четыре времени года», «Дѣти», «Сѣльцо Лебяжье» (1856) и др., нѣсколько повѣстей: «Первое впечатлѣніе», «Больница», «Солдатка» и др. (изд. отдѣльно въ 1863 и 1876 г.), нѣсколько біографій—Франклина (1862), Брюллова («Москвитянинъ», 1852, ч. V), Державина («Семейные Вечера», 1864 г., № 3), Хемницера (ib., 1866, № 4). Кромѣ того Ростовская написала: «Юношескія воспоминанія» («Семейные Вечера», 1869, № 5), «Поѣздка на Сергіевскія минеральныя воды» (1863), «Крестьянская школа» (1866; это сочиненіе особенно обратило на себя вниманіе), «Аренсбургскія грязи и морскія купанья» (1868) и «Разсказы изъ путешествій» (1882). Въ 1864 г. она основала и издавала до 1870 г. журналъ «Семейные Вечера», съ подраздѣленіемъ на младшій и старшій возрасты. См. ст. Е. Н. Водовозовой въ «Учителѣ» за 1869 г., № 8; Голицынъ, «Біографическій словарь русскихъ писательницъ» (СПб., 1889).

Ростовскій (Александръ Владиміровичъ) — князь, боярин. Въ 1496 г. участвовалъ въ походѣ противъ шведовъ; въ 1500 г. былъ намѣстникомъ въ Псковѣ и воевалъ съ нѣмцами; въ 1501—02 г. находился въ походѣ противъ литовцевъ и взялъ Торопецъ; участвовалъ въ казанскомъ походѣ 1506 г.; въ 1508 г. былъ вторымъ воеводою войска, сражавшагося съ литовцами; въ 1521 г. былъ въ числѣ полномочныхъ при заключеніи перемирія съ ливонцами. Умеръ въ 1523 г.

Ростовскій 2-й гренадерскій полкъ—сформированъ 25 іюня 1700 г., подъ названіемъ пѣхотнаго полка Кашпара Гулица; въ 1704 г. названъ пѣхотнымъ Чамберса, въ 1708 г.—Р. пѣхотнымъ, въ 1727 г. наименованъ 7-мъ московскимъ, но въ томъ же году ему возвращено прежнее названіе Р. Въ 1762 г. названъ пѣхотнымъ ген.-маіора Храповицкаго, въ 1795 г.—мушкетерскимъ генералъ-лейтенанта Римскаго-Корсакова, въ 1799 г.—ген.-маіора Колокольцова, въ 1800 г.—ген.-маіоровъ Стеллиха, Буссова, Мицкаго, въ 1808 г.—мушкет. гр. Аракчеева, а въ 1811 г.—гренадерскимъ. Входилъ въ составъ воен. поселеній Новгородской губ. Въ 1834 г. наименованъ Р. гренадерскимъ, въ 1835 г.—гренадерскимъ принца Фридриха Нидерландскаго. Въ 1864 г. къ названію присоединенъ № 2-й. Боевыя отличія: полковое знамя—георгіевское, съ надписями: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г. и за сраженіе 20 сент. 1877 г. при Хаджи-Вали» и «1700—1850», съ александровскою юбилейной лентой; знаки на шапки, пожалованные за подвиги 1812 — 13 г.; 2 георгіевск. трубы, съ надп.: «За сраженіе на Аладжинскихъ высотахъ 3 окт. 1877 г.».

Ростовскій на Дону Вѣстникъ—листокъ торговый и полицейскій. Выходилъ въ 1863 г. въ Ростовѣ на Дону, еженедѣльно. Изд.-редакторомъ былъ М. П. Смолѣевъ. Къ «Вѣстнику» прилагалось особое «Торговое Прибавленіе».

Ростовскій на Дону Листокъ Объявленій—періодическое изданіе, выходившее въ Ростовѣ на Дону три раза въ недѣлю съ 1875 по 1892 г. Первоначально газета преслѣдовала цѣли по преимуществу справочныя, а впослѣдствіи мало-по-малу стала заниматься общественной жизнью, торговлею и литературою. Редакторами были В. Р. Холева, Н. І. Холева и А. Д. Волковъ. Въ 1892 г. газета получила названіе «Р. на Дону Извѣстій» (см.).

Ростовскій на Дону Листокъ Объявленій—издается въ Ростовѣ на Дону съ 1897 г., 3 раза въ недѣлю. Редакторъ Б. М. Файвишевичъ. Разсылается безплатно.

Ростовскія на Дону Извѣстія—ежедневная газета, выходившая въ Ростовѣ на Дону съ 1892 по 1895 г. и составлявшая продолженіе «Ростовскаго на Дону Листка Объявленій» (см.). Редакторами - издателями были М. И. Балабановъ и А. П. Хартохай.

Ростовское или *Неро* (Каово)—оз. Ярославской губ., Ростовскаго у.; занимаетъ 47,8 кв. вер., длина 12 вер., ширина 7 вер., въ окружности до 40 вер. Дно иловатое, вязкое, поросшее болотными травами и камышомъ. Въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ не болѣе 3 арш. и только одна узкая полоса, идущая отъ ростовскаго кремля къ с. Векшинецъ, такъ называемая «Егорьевская тропа», имѣетъ глубину болѣе сажени. На поверхности воды множество маленькихъ, травянистыхъ плавающихъ островковъ; изъ нихъ наибольшій, лежащій противъ собора, теперь уже болѣе не подвиженъ. Вода имѣетъ зеленый цвѣтъ, изобилуетъ примѣсью ила и разныхъ водорослей, а потому для питья мало пригодна. Изъ году въ годъ оз. мелѣетъ и высыхаетъ приблизительно на $1^1/_2$ дес. ежегодно. Въ Р. оз. впадаетъ р. Гда (продолженіе р. Сары), а изъ него на СВ вытекаетъ р. Вѣкса, соединяющаяся съ р. Устьемъ и текущая далѣе подъ названіемъ Которости (Которосль), прав. прит. Колги. При Р. озерѣ лежитъ г. Ростовъ Великій и много селеній, жители которыхъ занимаются преимущественно огородничествомъ. На Р. озерѣ значительное рыболовство (снятки).

Ростовское княжество, съ его удѣлами—Ярославлемъ, Бѣлоозеромъ, Углечемъ Полемъ и Костромой – занимало область средняго теченія Волги и ея притоковъ: Мологи, Шексны, Костромы, Унжи (прав. берегъ) и Которосли, совпадая приблизительно съ предѣлами распространенія Мери (XIX, 141). Въ настоящее время ему соотвѣтствуютъ три уѣзда Тверской губерніи: Кашинскій, Бѣжецкій и Весьегонскій, крайняя восточная часть Новгородской губерніи (треть уѣзда Бѣлоозерскаго и уѣзды Устюженскій и Череповецкій), Вологодскій и Грязовецкій уѣзды Вологодской губерніи, западная половину Костромской губерніи (уѣзды Солигаличскій, Чухломскій, три четверти уѣзда Кологривскаго, двѣ трети уѣзда Макарьевскаго и уѣзды Кинешемскій, Нерехотскій, Костромской, Буйскій и Галичскій) и вся Ярославская губ. На западъ и сѣверъ Р. княжество граничило съ землями Великаго Новгорода, на востокъ—съ княжествомъ Нижегородскимъ, на югъ — съ княжествами Суздальскимъ и Переяславль-Залѣсскимъ. Русскіе стали проникать въ страну Мери еще, должно быть, до призванія князей. Рюрикъ, а за нимъ и другіе князья раздавали здѣсь своимъ «мужамъ» земли во владѣніе; мужи строили крѣпости, основывали поселенія и разными льготами привлекали населеніе. Это — такъ наз. *княжеско-военная* колонизація. Рядомъ съ ней шла *колонизація монастырская*: со времени принятія христіанства въ землѣ Мери основываются монастыри, церкви, скиты; возлѣ нихъ возникаютъ поселенія. Развитіе торговли и промышленности, возникновеніе ярмарокъ и базаровъ также побуждаютъ къ переселеніямъ (промышленно-торговая колонизація). При Олегѣ въ Ростовѣ находился «князь, сущій подъ Олегомъ». Съ 913 по 988 г. въ лѣтописяхъ ничего не говорится о землѣ Ростовской. При распредѣленіи столовъ Владиміромъ св. Ростовъ достался Ярославу, а когда онъ, послѣ смерти старшаго брата Вышеслава, былъ переведенъ въ Новгородъ, то въ Ростовъ былъ назначенъ Борисъ. Когда великимъ княземъ кіевскимъ сдѣлался Ярославъ, Ростовъ принадлежалъ, вѣроятно, къ его волости. Въ одну изъ поѣздокъ великаго князя въ Ростовскую землю имъ былъ основанъ городъ Ярославль. Послѣ Ярослава Мудраго Ростовская земля принадлежала сначала къ владѣніямъ новгородскимъ, а въ 1076 г., вмѣстѣ со всѣмъ Поволжьемъ, стала владѣніемъ Всеволода Ярославича. Владиміръ Мономахъ самъ туда не ѣздилъ, а посылалъ своихъ сыновей. На нѣкоторое время Ростовско - Суздальская земля дѣлается ареной раздора между Изяславомъ Владиміровичемъ и Олегомъ Святославичемъ Черниговскимъ. Любечскій съѣздъ окончательно утверждаетъ Ростовскую землю за Владиміромъ Мономахомъ и его потомствомъ. Съ этого времени въ ней является самостоятельный князь Юрій (Георгій) Долгорукій, построившій рядъ городовъ: Кснятинъ, Юрьевъ Польскій, Дмитровъ. Власть его въ Ростово-Суздальской землѣ ничѣмъ, повидимому, не отличалась отъ власти князей на югѣ: онъ собиралъ дань, совѣтовался съ дружиною, имѣлъ въ городахъ посадниковъ и т. п. Когда Юрій занялъ Кіевъ, Ростовско-Суздальскую землю онъ отдалъ сыну своему Васильку. Андрей Боголюбскій, сдѣлавшійся суздальскимъ княземъ послѣ смерти Юрія Долгорукаго (1157), избралъ столицей младшій городъ Владиміръ и вступилъ въ борьбу съ земскими боярами. Послѣ Андрея начинается распря старыхъ и новыхъ городовъ: Ростова, Суздаля и Переяслава съ одной стороны, Владиміра—съ другой. Силу первыхъ составляли земскіе бояре, отстаивавшіе старыя удѣльно-вѣчевыя традиціи. Владиміръ вышелъ изъ этой распри побѣдителемъ и избралъ княземъ брата Андрея Всеволода Большое Гнѣздо, который стремился укрѣпить власть князя въ Ростовско-Суздальской области. Не задолго до своей смерти Всеволодъ († 1213) роздалъ своимъ сыновьямъ волости; старшему, Константину, онъ отдалъ Ростовъ. Съ этого времени начинается обособленіе въ Ростовско-Суздальской землѣ территоріальныхъ удѣловъ, и раньше другихъ обособляется *ростовское княженіе*. Между Константиномъ ростовскимъ и братомъ его Юріемъ владимірскимъ происходили усобицы, въ результатѣ которыхъ Константинъ, передъ своею смертью (1219), сдѣлался великимъ княземъ. Послѣ Константина ростовскимъ княземъ былъ сынъ его Василько, убитый въ 1237 году татарами. Затѣмъ слѣдовали одинъ за другимъ сыновья Василька Борисъ († 1277) и Глѣбъ († 1278). По смерти Глѣба въ Ростовѣ сдѣлались князьями Димитрій († 1294) и Константинъ († 1307) Борисовичи. Съ размноженіемъ потомства ростовскихъ князей дробился и ро-

стовскій удѣлъ. Въ 1216 г. Константинъ Всеволодовичъ далъ въ удѣлъ своему сыну Всеволоду Ярославль; такимъ образомъ образовалось *Ярославское княжество. Бѣлоозерское* княжество было дано Константиномъ второму сыну его, Владиміру. Углече-Поле (Угличъ), вмѣстѣ съ Бѣлоозерскимъ княжествомъ, было удѣломъ Владиміра Константиновича, а послѣ его смерти досталось сыну его Андрею, умершему бездѣтнымъ въ 1286 г. Угличъ перешелъ къ ростовскимъ князьямъ, у которыхъ былъ купленъ Калитой. *Кострома и Галичъ-Мерьскій* послѣ смерти Василька Константиновича перешли въ потомство младшаго изъ сыновей Всеволода Большаго Гнѣзда, Ярослава. Иванъ Калита скупалъ мелкіе удѣлы въ Р. княжествѣ. Окончательно Р. княжество было присоединено къ Москвѣ при Дмитріи Ивановичѣ Донскомъ. Ср. Д. А. Корсаковъ, «Меря и Р. княжество» (Каз., 1872). *Н. В.*

Ростовцевъ (Михаилъ Ивановичъ) — писатель, прив.-доц. спб. университета и преподаватель на высшихъ женскихъ курсахъ. Род. въ 1870 г.; окончилъ курсъ въ спб. унив.; съ 1895 до 1898 г. находился въ командировкѣ за границей. Изъ ученыхъ трудовъ его отдѣльно изданы: «Войны Цезаря въ Галліи, Германіи и Британіи» (СПб., 1894) и «Исторія государственнаго откупа въ римской имперіи» (СПб., 1899); изъ статей въ журналахъ болѣе важны: «Etude sur les plombs antiques» (въ «Revue numismatique», 1897—99) и «О новѣйшихъ раскопкахъ въ Помпеяхъ» («Ж. Мин. Нар. Просв.». за 1893 г.).

Ростовцевъ (Семенъ Ивановичъ)—профессоръ ботаники въ московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ. По окончаніи курса въ московскомъ университетѣ по физико-математическому факультету, былъ командированъ за границу, гдѣ занимался у проф. Гебеля и Рейнке (въ Германіи), Варминга (въ Копенгагенѣ), Ванъ-Тигема (въ Парижѣ) и Флао (въ Монпелье). Опубликовалъ, между прочимъ, слѣдующія сочиненія: «Die Entwickelung der Blüthe und des Blüthenstandes bei einigen Arten der Gruppe Ambrosieae und die Stellung der letzteren im System» (съ 7 табл.), «Umbildung von Wurzeln in Sprösse» (съ 1 табл.), «Recherches sur l'Ophioglossum vulgatum» (съ 1 табл.), «Матеріалы къ изученію группы ужовниковыхъ папоротниковъ» (съ 4 табл.), «Die Entwickelungsgeschichte und die Keimung der Adventivknospen bei Cystopteris bulbifera» (съ 1 таблицей). Перевелъ, совмѣстно съ М. И. Голенкинымъ, съ датскаго «Систематику растеній» Варминга, «Основы ботаники» Ванъ-Тигема съ французскаго («Морфологія, анатомія и физіологія растеній»).

Ростовцевъ (Яковъ Ивановичъ, 1803—60) — генералъ-адъютантъ, извѣстный дѣятель крестьянской реформы. Отецъ его былъ директоромъ училищъ С.-Петербургской губ. Р. воспитывался въ пажескомъ корпусѣ и началъ службу въ гвардіи. 12 дек. 1825 г. словесно извѣстилъ имп. Николая о заговорѣ декабристовъ, не называя именъ участниковъ и не преслѣдуя никакой личной цѣли. Въ 1828 г. былъ назначенъ адъютантомъ вел. кн. Михаила Павловича и сопровождалъ его въ турецкой кампаніи 1828 г. и польской 1831 г.; въ 1835 г. былъ назначенъ начальникомъ штаба великаго князя по управленію военно-учебными заведеніями и сохранилъ эту должность, когда управленіе военно-учебными заведеніями, послѣ кончины великаго князя, было ввѣрено наслѣднику цесаревичу. По вступленіи на престолъ императора Александра II, главное начальствованіе надъ военно-учебными заведеніями было возложено на Р., съ званіемъ начальника главнаго штаба Его Имп. Вел. по военно-учебнымъ заведеніямъ. Онъ заботился объ улучшеніи учебной части въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, привлекалъ лучшихъ преподавателей, поощрялъ отправленіе молодыхъ людей за границу для подготовленія къ педагогической дѣятельности; составилъ сводъ законовъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ (1837), «положеніе» объ управленіи ими (1843) и «наставленіе» для образованія ихъ воспитанниковъ (1848). Въ началѣ 1857 г. Р. былъ назначенъ членомъ негласнаго комитета (съ 1858 г.—главный комитетъ (по крестьянскому дѣлу и былъ однимъ изъ трехъ членовъ образованной при комитетѣ коммиссіи, для разсмотрѣнія сообщенныхъ ему проектовъ и записокъ (см. Крестьяне, XVI, 703). Онъ принялъ это назначеніе вслѣдствіе настоянія Государя, желавшаго имѣть въ комитетѣ лицо пользовавшееся полнымъ его довѣріемъ. Сначала Р. относился недовѣрчиво къ задуманной реформѣ; это отразилось на составленной имъ программѣ дѣятельности губернскихъ комитетовъ, по которой за помѣщиками должны были быть сохранены вотчинныя права въ бо̀льшемъ размѣрѣ, чѣмъ по неутвержденному проекту Ланского; какъ составленіе положеній о крестьянахъ, такъ и приведеніе ихъ въ дѣйствіе должно быть передано въ руки губернскихъ комитетовъ; примѣненіе положеній къ отдѣльнымъ имѣніямъ имѣли произвести и объявить крестьянамъ сами владѣльцы ихъ; крестьяне получали лишь потомственное пользованіе усадебной землей. Въ іюлѣ 1858 г. Р. былъ назначенъ однимъ изъ четырехъ членовъ коммиссіи для предварительнаго разсмотрѣнія проектовъ положеній, поступавшихъ изъ губернскихъ комитетовъ. Отправившись лѣтомъ того же года въ заграничный отпускъ, Р. посвятилъ свой досугъ изученію литературы крестьянскаго вопроса и послѣ того радикально измѣнилъ свои взгляды на реформу. Причины этой перемѣны въ точности неизвѣстны; есть предположеніе, что во время пребыванія въ Дрезденѣ сынъ его, находясь при смерти, заклиналъ его дѣйствовать на пользу русскаго народа; возможно также, что, находясь за границей, Р. присмотрѣлся къ быту тамошнихъ крестьянъ и сравнилъ его съ жизнью русскаго мужика. Во всякомъ случаѣ, по возвращеніи въ Россію Р. является сторонникомъ освобожденія, какимъ его понимали лучшіе дѣятели крестьянской реформы. Свои мысли Р. изложилъ въ четырехъ письмахъ, написанныхъ имъ Государю изъ Вильдбада, Карлсруэ и Дрездена (см. XVI, 705). Извлеченіе изъ этихъ писемъ, сдѣланное самимъ Р., обсуждалось главнымъ комитетомъ

подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государя; въ томъ же духѣ были составлены и правила, данныя въ руководство комитету. Когда, въ началѣ 1859 г., были учреждены редакціонныя коммиссіи, на Р. было возложено предсѣдательство въ нихъ, съ правомъ дать имъ внутреннее устройство по его ближайшему усмотрѣнію. Въ первыхъ засѣданіяхъ коммиссій Р. подробно изложилъ свои мысли объ основаніяхъ реформы, одобренныя Государемъ: освобожденіе крестьянъ съ землею, выкупъ при посредствѣ правительства, сокращеніе, по возможности, переходнаго срочно-обязаннаго состоянія, переводъ крестьянъ съ барщины на оброкъ, самоуправленіе освобожденныхъ крестьянъ въ ихъ сельскомъ быту. Р. началъ работу въ коммиссіяхъ, по его словамъ, «съ молитвою, съ благоговѣніемъ, со страхомъ, съ чувствомъ долга»; до самой своей смерти онъ давалъ направленіе всѣмъ ихъ работамъ, согласовалъ возникавшія разномыслія; впервые примѣнилъ гласность при разработкѣ законодательныхъ мѣръ, напечатавъ «труды» коммиссій въ количествѣ 3000 экземпляровъ для разсылки всѣмъ лицамъ, которыя могли оказаться полезными дѣлу. 6 февр. 1860 г. Р. умеръ, не успѣвъ завершить дѣла реформы, хотя, впрочемъ, главнѣйшія части проекта «Положенія о крестьянахъ» были уже выработаны; составленная имъ передъ смертью для Государя записка по крестьянскому дѣлу послужила, по Высочайшему повелѣнію, наставленіемъ для дальнѣйшей дѣятельности редакціонныхъ коммиссій подъ предсѣдательствомъ гр. Панина (она была напечатана въ небольшомъ числѣ экземпляровъ для членовъ главнаго комитета и др. лицъ и перепечатана въ «Русскомъ Архивѣ», 1868, и «Рус. Старинѣ», 1880, XXVII). Послѣ изданія положенія 19 февраля была возложена, по Высоч. повелѣнію, на гробницу Р. золотая медаль, установленная за труды по освобожденію крестьянъ; вдова Р. съ нисходящимъ потомствомъ была возведена въ графское достоинство. Въ 20-хъ годахъ Р. напечаталъ нѣсколько пьесъ въ журналахъ и трагедію «Персей» (1823); отрывки изъ его трагедіи «Дмитрій Пожарскій» напечатаны въ 1827 г. въ «Московскомъ Вѣстникѣ»; два позднѣйшихъ стихотворенія Р. приведены въ «Рус. Старинѣ» (1870, II). См. Н. П. Семеновъ, «Дѣятельность Р. въ редакціонныхъ коммиссіяхъ по крестьянскому дѣлу» («Рус. Вѣстникъ», 1864, № 10—12); его же, «Болѣзнь и кончина генерала Р.» (ib., 1866, № 2); его же, «Освобожденіе крестьянъ» (СПб., 1889—91); Джаншіевъ, «Эпоха великихъ реформъ» (7 изд., М., 1898); Ѳ. Еленевъ, «Я. И. Р. и его дѣятельность въ крестьянскомъ вопросѣ» (СПб., 1860); его же, «Два документа изъ бумагъ Я. И. Р.» («Рус. Архивъ», 1873, № 1—между прочимъ, записка Р. объ отношеніяхъ его къ заговору декабристовъ); его же, «Первые шаги освобожденія крестьянъ» (СПб., 1886); А. Галаховъ, «Мои сношенія съ Я. И. Р., 1850—58» («Рус. Старина», 1879, XXIV); «Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянскомъ дѣлѣ» («Рус. Старина», 1880—84); Лалаевъ, «Историческій очеркъ военно-учебныхъ заведеній» (т. 1, СПб., 1880). Обширное собраніе бумагъ Р. было сообщено имъ барону Гакстгаузену для сочиненія его о крестьянской реформѣ въ Россіи (Лпц., 1866) и издано вполнѣ А. Скребицкимъ («Крестьянское дѣло въ царствованіе имп. Александра II», Боннъ-на-Рейнѣ, 1862—68).

Ростовцевы — графскій и дворянскій родъ, происходящій отъ с.-петербургскаго купца Ивана Алексѣевича Р. († 1804), сына котораго Иванъ (1764 — 1807) былъ директоромъ училищъ С.-Петербургской губ. Одинъ изъ его сыновей—Яковъ Ивановичъ Р. (см. выше). Этотъ родъ Р. внесенъ въ род. кн. С.-Петербургской и Псковской губ. (Гербовникъ, XI, 111). *В. Р.*

Ростовщичество можно понимать въ узкомъ и широкомъ смыслѣ слова. Въ первомъ смыслѣ подъ Р. разумѣется извлеченіе чрезмѣрной выгоды изъ денежной ссуды путемъ эксплуатаціи затруднительнаго положенія должника, во второмъ — вообще всякая договорная сдѣлка, при которой происходитъ несоразмѣрное оказываемой услугѣ обогащеніе, вслѣдствіе нужды или стѣсненнаго положенія другой стороны; сюда относится, напр., продажа скота въ кредитъ за непомѣрно дорогую цѣну (Viehwucher), покупка земледѣльческихъ продуктовъ за безцѣнокъ (Kornwucher), продажа въ кредитъ земли (Landwucher) и т. п. Такимъ образомъ, характерными признаками Р. вообще являются: 1) превышеніе получаемою изъ сдѣлки выгодою обычнаго при данныхъ условіяхъ вознагражденія и 2) эксплуатація нужды или стѣсненнаго положенія лица, ведущая къ хозяйственному его упадку. Отсюда ясно, что высокій процентъ при денежномъ займѣ самъ по себѣ еще не придаетъ сдѣлкѣ ростовщическаго характера. Если, напр., деньги отдаются на очень рискованное предпріятіе, то, согласно нормальнымъ условіямъ кредитной сдѣлки, кредиторъ долженъ взять большой процентъ въ качествѣ вознагражденія за рискъ; должникъ, получившій при оборотахъ занятымъ капиталомъ высокую прибыль, напр. 40 — 50%, можетъ безъ всякаго ущерба для себя выдать кредитору 20 или даже 30%, которые при другихъ условіяхъ могутъ вполнѣ характеризовать ростовщическую сдѣлку. Съ другой стороны, полученіе несоразмѣрнаго вознагражденія за денежный заемъ, за проданную вещь и т. п., отъ богатаго человѣка, дѣйствующаго въ силу прихоти, точно также не можетъ считаться Р., такъ какъ при этомъ нѣтъ на лицо эксплуатаціи нужды, угрожающей хозяйственному благосостоянію лица. Представленіе о ростовщичествѣ въ широкомъ смыслѣ выработалось только въ самое послѣднее время, но понятіе Р. при денежныхъ займахъ было извѣстно самой глубокой древности. У евреевъ, египтянъ, грековъ и римлянъ мы встрѣчаемся съ выдачей денегъ взаймы подъ высокіе проценты; у классическихъ народовъ существовалъ даже довольно многочисленный классъ лицъ, занимавшихся ростовщичествомъ, какъ промысломъ. Въ Греціи, напр., частные мѣнялы (трапезиты) давали въ ростъ деньги за 20—30% годовыхъ. Въ Римѣ еще въ древ-

нѣйшій періодъ плебеи страдали отъ тяжелыхъ условій займовъ у богатыхъ людей; въ позднѣйшее время выдачей денегъ взаймы занимались особыя лица (argentarii), взимавшія крайне высокіе проценты. Римское законодательство неоднократно пыталось бороться съ Р. Законъ Лициніи Столона (въ 367 г. до Р. Хр.) имѣлъ цѣлью облегчить положеніе должниковъ-плебеевъ, предписаніемъ вычета изъ капитальнаго долга уплаченныхъ процентовъ и разсрочки остальнаго долга на 3 года. Затѣмъ мы встрѣчаемъ попытки установить законный максимумъ процентовъ, нарушеніе котораго каралось эдилами (законъ Генуція). Послѣдняя мѣра, впрочемъ, не имѣла практическихъ послѣдствій; узаконенный максимумъ процента колебался въ Римѣ между 10 и 12% годовыхъ; только при Юстиніанѣ онъ былъ понижен до 6% для всѣхъ обыкновенныхъ случаевъ и до 8% для купцовъ. Въ средніе вѣка развивается каноническое ученіе о недозволенности взиманія процентовъ при займахъ; литература того времени, преимущественно богословская, проводила мысль о несправедливости взимать проценты, въ доказательство чего приводились разныя соображенія изъ римскаго права, тексты писанія и пр. Этотъ принципъ, примѣнявшійся сначала только къ лицамъ духовнаго званія, распространился въ XII — XIII столѣтіяхъ и на свѣтскихъ людей; нарушеніе запрещенія каралось отлученіемъ отъ церкви, лишеніемъ христіанскаго погребенія, права дѣлать наслѣдственныя распоряженія и т. д. Запрещеніе процентовъ, стѣснявшее кредитный оборотъ, до извѣстной степени парализовалось двумя обстоятельствами: 1) тѣмъ, что евреи, какъ не принадлежавшіе къ христіанской религіи, не подлежали общему правилу о процентахъ и широко занимались денежнымъ ростовщичествомъ, и 2) тѣмъ, что установленное запрещеніе обходилось разными ухищреніями—напримѣръ проценты приписывались къ капитальному долгу, выговаривались значительныя неустойки, заключался договоръ товарищества, при которомъ кредиторъ считался участникомъ въ прибыли; наконецъ, была введена особая юридическая сдѣлка—покупка ренты, при которой кредиторъ, выдавая извѣстную сумму должнику, получалъ право на постоянную ренту, пока послѣдняя не была выкуплена должникомъ путемъ уплаты полученной суммы. Къ концу среднихъ вѣковъ запрещеніе процентовъ постепенно отмѣняется, такъ какъ оказывается въ слишкомъ большомъ несоотвѣтствіи съ условіями денежнаго хозяйства и развивающагося торговаго оборота. Съ этого времени правительства Зап. Европы начинаютъ опредѣлять закономъ максимумъ дозволеннаго процента. Такъ напр., въ Англіи высшій процентъ при займахъ былъ опредѣленъ при Генрихѣ VIII въ 10% годовыхъ, при Елизаветѣ—въ 6%, при Аннѣ—въ 5%. Въ Германіи, Франціи, Австро-Венгріи и др. государствахъ законный максимумъ былъ установленъ въ 5 и 6%. Такой же высшій предѣлъ процента былъ введенъ въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки, гдѣ онъ колеблется между 5 и 10%. Взиманіе болѣе высокаго процента считалось Р. и наказывалось уголовнымъ порядкомъ. Въ Россіи узаконенный максимумъ былъ введенъ съ 1754 г., когда онъ былъ опредѣленъ въ 6%, съ 1786 г. пониженъ до 5%, а съ 1808 г. вновь установленъ въ 6%. Съ этого времени взиманіе процентовъ свыше нормы считалось лихвой и каралось въ первый разъ штрафомъ въ размѣрѣ тройной суммы лихвенныхъ процентовъ, а при рецидивѣ, кромѣ того, арестомъ или тюрьмой. Съ XVI в. литература выступаетъ на защиту взиманія процентовъ; сюда относятся сочиненія Кальвина, Безольда, Сальмазія («De usuris»), Тюрго («Mémoire sur le prêt à intérêt», 1769) и Бентама («Defense of usury», 1787). Разрѣшеніе брать проценты, но не свыше извѣстной нормы, господствовало въ законодательствахъ до пятидесятыхъ годовъ XIX ст. Постепенно узаконенныя нормы отмѣняются уничтожается и уголовное преслѣдованіе за взиманіе высокихъ процентовъ. Причиной этого было распространеніе ученія экономическаго либерализма, по которому процентъ зависитъ отъ соотношенія спроса и предложенія капиталовъ, отъ степени риска кредитора при выдачѣ денегъ взаймы; нормированіе процента закономъ признавалось стѣсненіемъ экономической свободы и тормазомъ для заключенія такихъ сдѣлокъ, гдѣ, вслѣдствіе риска и пр., кредиторъ по справедливости долженъ быть вознагражденъ болѣе высокимъ процентомъ. Почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ законы о допустимомъ максимумѣ процента отмѣнены въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, а въ Англіи—уже въ 30-хъ годахъ. Въ настоящее время такой максимумъ сохранился лишь во Франціи, Бельгіи и нѣкоторыхъ сѣверо-американскихъ штатахъ. Однако, полная свобода въ области кредита приводила нерѣдко къ эксплуатаціи заемщиковъ. Взимая высокій процентъ, кредиторы увеличивали свои требованія въ случаѣ неисправности должниковъ и доводили ихъ нерѣдко до полнаго разоренія. Ростовщическая эксплуатація не ограничивалась сферой денежныхъ ссудъ, но распространялась также на сдѣлки по продажѣ въ кредитъ скота, хлѣба, земли и пр. При такихъ продажахъ ростовщики обставляли должниковъ рядомъ невыгодныхъ условій (напр., проданный предметъ считался собственностью кредитора), назначали непомѣрно высокую цѣну и т. п. Вслѣдствіе этого новѣйшее законодательство, предоставляя договаривающимся сторонамъ опредѣлять размѣръ процентовъ, обращается къ уголовному преслѣдованію Р., понимаемаго какъ эксплуатація нужды и неопытности должниковъ. Такъ смотрѣли на него уже австрійскіе законы 1866 и 1877 г. По новому австрійскому закону 28 апрѣля 1881 г. ростовщичествомъ называется эксплуатація нужды, слабости разумѣнія, неопытности или душевнаго возбужденія кредитующагося, заключающаяся въ извлеченіи изъ сдѣлки такихъ выгодъ, которыя, по своей несоразмѣрности, могутъ вызвать или ускорить ухудшеніе хозяйства заемщика; виновные въ такомъ дѣяніи подвергаются аресту и штрафу. Въ 1883 г. былъ изданъ аналогичный законъ въ Венгріи; подд.

Р. онъ разумѣетъ не только кредитныя сдѣлки, ведущія къ ухудшенію хозяйства, но и тѣ, въ которыхъ имущественная выгода кредитора находится въ явномъ несоотвѣтствіи съ величиной отданнаго взаймы капитала; если, однако, процентъ не превышаетъ 8% годовыхъ, онъ ни въ какомъ случаѣ не считается ростовщическимъ. Въ Германіи законодательство выступило противъ Р. въ 1880 г. Кто, эксплуатируя нужду, легкомысліе или неопытность другого лица при денежномъ займѣ, заставитъ его обѣщать или обезпечить имущественную выгоду, настолько превышающую обычный размѣръ роста, что она стоитъ, по обстоятельствамъ дѣла, въ явномъ несоотвѣтствіи съ оказанной услугой кредитора, тотъ, по закону 24 мая 1880 г., подвергается тюремному заключенію до 6 мѣсяцевъ и штрафу до 3000 мар.; судъ можетъ приговорить виновнаго и къ лишенію почетныхъ гражданскихъ правъ; въ случаѣ скрытыхъ формъ Р. или занятія имъ какъ промысломъ, налагаются повышенныя наказанія; должникъ имѣетъ право требовать возврата, съ процентами, всей ростовщической прибыли, а кредиторъ можетъ получить обратно дѣйствительно выданную цѣнность. Уничтоживъ вообще узаконенный максимумъ процента, государственная власть въ Германіи сохранила, однако, такой максимумъ для ссудныхъ кассъ, такъ какъ при выдачѣ ссудъ подъ закладъ движимости рискъ кредитора почти совершенно устраняется и, слѣд., является возможнымъ требовать соотвѣтствія взимаемаго процента съ его обычнымъ въ странѣ уровнемъ. Въ Пруссіи при займахъ до 30 марокъ ссудныя кассы могутъ взимать не болѣе 2% въ мѣсяцъ, при займахъ свыше 30 мар.—не болѣе 1%. Въ Англіи, послѣ уничтоженія максимальной нормы процентовъ, она также была сохранена для ссудныхъ кассъ и опредѣлена въ размѣрѣ 15—20% годовыхъ (законъ 10 августа 1854 г.). Кромѣ Р. при денежныхъ займахъ, въ Германіи преслѣдуется уголовнымъ порядкомъ вообще всѣ тѣ юридическія сдѣлки ростовщическаго характера, при которыхъ кто-либо, въ видѣ промысла, эксплуатируетъ нужду, легкомысліе или неопытность и выговариваетъ себѣ имущественныя выгоды, находящіяся въ явномъ несоотвѣтствіи съ оказанной услугой (законъ 19 іюня 1893 г.). Въ Россіи узаконенный максимумъ процентовъ былъ отмѣненъ въ 1879 г.; законный процентъ—6% годовыхъ—былъ сохраненъ только для нѣкоторыхъ опредѣленныхъ въ законѣ случаевъ; по займамъ, въ которыхъ процентъ болѣе 6%, должникъ, по тому же закону 1879 г., имѣлъ право во всякое время, спустя 6 мѣсяцевъ послѣ заключенія сдѣлки, возвратить занятой капиталъ, съ письменнымъ предувѣдомленіемъ кредитора за 3 мѣсяца. При самой отмѣнѣ нормы дозволеннаго процента Государственный Совѣтъ высказался за необходимость уголовнаго преслѣдованія ростовщическихъ сдѣлокъ, въ которыхъ имѣется на лицо злоупотребленіе положеніемъ заемщика. Въ 1893 г. былъ изданъ законъ, преслѣдующій Р. при денежныхъ займахъ. По этому закону, выдача денегъ взаймы за болѣе высокій, чѣмъ 12% годовыхъ, считается ростовщической сдѣлкой, если: 1) она завѣдомо для кредитора является крайне тягостной для должника и 2) если виновный, занимаясь отдачей капиталовъ въ ростъ, скрылъ чрезмѣрность процентовъ включеніемъ ихъ въ капитальную сумму, превращеніемъ ихъ въ плату за храненіе или инымъ способомъ; такое Р. карается тюрьмой отъ 2 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ. Занятіе Р. въ видѣ промысла наказывается лишеніемъ всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и ссылкой на житье въ отдаленныя губерніи или тюрьмой по 1-й или 2-й степени ст. 33 Уложенія о нак. Ростовщическое обязательство признается недѣйствительнымъ, но заимодавецъ можетъ получить обратно дѣйствительно данный имъ капиталъ, за вычетомъ полученныхъ платежей. Наряду съ мѣрами противъ Р. при займахъ установлено преслѣдованіе Р. при хлѣбной торговлѣ. Законъ 7 августа 1892 г. налагаетъ наказаніе арестомъ или тюрьмой до 6 мѣс. «за пріобрѣтеніе скупщикомъ хлѣба у крестьянъ по несоразмѣрно низкой цѣнѣ, если притомъ скупщикъ завѣдомо пользовался крайне тягостнымъ положеніемъ продавца». Это законоположеніе осталось, однако, мертвой буквой. Р. возникаетъ на почвѣ острой нужды небогатаго люда. Не имѣя въ извѣстный моментъ денегъ для покрытія текущихъ неотложныхъ потребностей, нуждаясь въ какихъ-либо предметахъ хозяйства или домашняго обихода и пр., лицо обращается къ кредиту ростовщика. Во всѣ періоды исторіи существовало Р., какъ крайняя и неприкрашенная форма эксплуатаціи нужды; измѣнялись лишь причины этой послѣдней. Въ современной Европѣ Р. возникло главнымъ образомъ вслѣдствіе затруднительнаго положенія крестьянскаго населенія, вызываемаго недостаточнымъ земельнымъ обезпеченіемъ, упадкомъ промысловъ или случайными несчастьями, въ родѣ неурожаевъ или падежа скота. Особенно рѣзкія формы пріобрѣло Р. въ Россіи на почвѣ пореформеннаго обнищанія крестьянскаго населенія. Къ числу мѣръ, которыя могутъ вліять на сокращеніе ростовщической эксплуатаціи, экономисты относятъ всѣ тѣ мѣропріятія, которыя направлены на общее экономическое поднятіе малосостоятельной массы населенія, а также организацію доступнаго мелкаго кредита. Какъ показываетъ изслѣдованіе вопроса въ Германіи, развитіе кредитныхъ товариществъ въ деревняхъ всегда сопровождалось или полнымъ исчезновеніемъ, или значительнымъ сокращеніемъ ростовщичества. И въ Россіи неоднократно констатировалось пониженіе процента и вообще смягченіе условій займовъ со стороны ростовщиковъ послѣ основанія ссудо-сберегательнаго товарищества или иного кредитнаго учрежденія. Нѣкоторое, хотя и весьма скромное значеніе играетъ и уголовное законодательство, поражающее своими карами наиболѣе возмутительные для общественнаго сознанія случаи. Ср. «Schriften des Vereins für Socialpolitik» (томы 35 и 38); Lorenz Stein, «Der Wucher und sein Recht»; Blonig, «Der Wucher und seine Gesetzgebung»; L.

Caro, «Der Wucher, eine socialpolitische Studie»; Сазоновъ, «Р.—кулачество»; «Статистич. Ежегодникъ Московской губерніи 1889 г.»; Гвоздевъ, «Р.—кулачество»; Соболевъ, «Сельскій ростовщическій кредитъ» («Сборн. Правовѣдѣнія», т. I). *М. С—въ*

Ростовъ-Великій — уѣздн. гор. Ярославской губ., ст. жел. дор. Расположенъ на низменной, сырой мѣстности при Ростовскомъ оз. (см.); имѣетъ въ окружности около 10 в. Зданій 2500, изъ нихъ деревянныхъ 1300. 22 прих. церкви, 5 м-рей. Жит. 14342. Духовное училище, женская прогимназія, художеств.-ремесл. школа, 3 начальныхъ и 1 церк.-прих. школа. Городской общественный банкъ (балансъ за 1898 г. 320980 руб.). 4 богадѣльни (съ 157 призрѣваемыми). Въ вѣдѣніи городской думы имѣется «благотворительный капиталъ» въ 83605 руб., изъ процентовъ съ котораго выдаются пособія бѣднымъ жителямъ. Благотворительное общество при земской больницѣ (капиталъ 10459 р.). Фабр. и зав. 21, сумма производства 866000 руб., рабочихъ 996. Главная фабрика — льнопрядильная и бумагопрядильная (обороты свыше 500 тыс. руб.). Торговыхъ документовъ въ 1895 г. выдано: гильдейскихъ 144, на мелочной торгъ 2460. Ростовская ярмарка въ давніе годы славилась своею торговлею, имѣла оборотовъ на 10 милл. р., но съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ ея значеніе постепенно падало; оборотъ 1895 г. — 1550000 руб. Больница 1 (на 40 кроватей), врачей 5, фельдшеровъ 5, повив. бабокъ 5. Городскіе доходы за 1896 г. 83595 руб., расходы 82911 руб., въ томъ числѣ содержаніе общественнаго управленія 7918 р., городскія обществ. зданія 3078 руб., учебныя заведенія 9405 руб., содержаніе и устройство мостовыхъ 3022 руб., освѣщеніе 1880 р. До 1885 г. ростовцы пили воду изъ загрязненнаго и обмелѣвшаго озера. Въ 1885 г. владѣлецъ фабрики провелъ для своей бумагопрядильни чистую воду за 10 верстъ отъ города, изъ р. Которости, и предоставилъ жителямъ города пользоваться этимъ водопроводомъ. Жители окраинъ пользуются водою изъ прудовъ; колодезная вода имѣетъ солоноватый вкусъ и непріятный запахъ. Главныя занятія жителей — торговля и ремесла портняжное, скорняжное, сапожное, кузнечное; въ особенности Р. славится выдѣлкою финифтяныхъ образковъ, которые расходятся по всей Россіи. Главная достопримѣчательность города—древній кремль. Занимая средину города, онъ стоитъ на небольшой возвышенности и окруженъ двойнымъ земляянымъ валомъ, въ окружности до $2^1/_2$ вер., построеннымъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Главная святыня кремля—Успенскій соборъ, построенный въ 1214 г. княземъ Константиномъ Всеволодовичемъ. Мѣстами уцѣлѣли древнія фрески, но вообще живопись принадлежитъ концу XVIII в. Въ соборѣ мощи ростовскихъ святителей Леонтія, Исаіи, Игнатія и Ѳеодора; много древнихъ иконъ; ризница не богата, такъ какъ главныя ея драгоцѣнности разграблены въ Смутное время. Звонъ соборныхъ колоколовъ имѣетъ три древнихъ настроя: іонинскій, акимовскій и егорьевскій или дашковскій. Кремль окруженъ высокою стѣною, съ бойницами и 10 огромными башнями. Въ немъ, кромѣ собора, 5 древнихъ церквей. Замѣчательна «Бѣлая палата», по своей постройкѣ сходная съ московскою Грановитою палатою. При построеніи (1670) она предназначалась для «пріѣзда Государева»; св. Димитрій Ростовскій принималъ здѣсь Петра Вел. Съ возстановленіемъ, въ 1883 г., Бѣлой палаты въ ея первоначальномъ видѣ въ ней устроенъ музей церковныхъ древностей, гдѣ собрано множество замѣчательныхъ предметовъ. Соединенные съ Бѣлой палатой «Княжіи терема» построены въ XV в. и служили помѣщеніемъ ростовскихъ князей. Впослѣдствіи въ нихъ жилъ митрополичій штатъ, а затѣмъ помѣщалось духовное училище. Терема представляютъ собою нѣсколько тѣсныхъ, мрачныхъ комнатъ, съ небольшими окнами и заостренными сводчатыми потолками; между комнатами узкіе проходы и темныя лѣстницы. Теперь въ теремахъ помѣщаются древности, не принадлежащія къ церковнымъ предметамъ. Большая часть кремлевскихъ зданій сохранена отъ дальнѣйшаго разрушенія и реставрирована; въ запущенномъ видѣ, искаженная передѣлками, остается только «Водяная башня», съ примыкающими къ ней жилыми помѣщеніями, въ которыхъ жилъ ростовскій митрополитъ Филаретъ, родоначальникъ дома Романовыхъ. М-рь Авраміевъ основанъ препод. Авраміемъ въ XI в.; здѣсь почиваютъ мощи основателя. Петровскій м-рь основанъ въ XIII в. св. Петромъ, царевичемъ ордынскимъ; Спасо-Іаковлевскій Дмитріевъ—въ концѣ XIV в. ростовскимъ еписк. Іаковомъ; въ немъ мощи св. Іакова и св. Димитрія Ростовскаго. Основаніе Спасъ-Песковскаго Княгининскаго м-ря относятъ къ XIII в. Рождественскій женскій и Троицко-Варницкій мужской м-ри основ. въ XIV и XV ст. Недалеко отъ послѣдняго слободка Варницкая, гдѣ жилъ боярин Кириллъ, отецъ препод. Сергія Радонежскаго. Въ ростовскихъ монастыряхъ много древнихъ иконъ, облаченій и священныхъ предметовъ. Святыни ростовскаго кремля, монастырей и древнихъ церквей ежегодно привлекаютъ множество богомольцевъ и туристовъ.

Начало Ростовской епархіи относится ко времени Владиміра св. Первымъ епископомъ ея былъ Ѳеодоръ. Въ 1390 г. въ Р. учреждена архіепископская, въ 1587 г.—митрополичья каѳедра. Въ 1780 г. архіепископская каѳедра, возстановленная послѣ уничтоженія патріаршества, переведена въ Ярославль. См. гр. М. Толстой, «Древнія святыни Ростова Великаго» (М., 1847); «Лѣтописный обзоръ достопамятныхъ событій Ростовской области» («Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости», 1868, № 9 и сл.); «Историческія свѣдѣнія о гор. Ростовѣ Ярославской губ.» (ib., 1869, № 20 и сл.).

Ростовскій уѣздъ занимаетъ южн. и отчасти юго-вост. окраину Ярославской губ. 3744,3 кв. вер. или 395583 дес. Поверхность у. не одинакова: въ срединѣ значительная котловина, болѣе 30 вер. въ поперечникѣ, болѣе низменная часть которой занята оз. Ростовскимъ (Неро или Каово) и прорѣзана многими рѣками и

рѣчками; наиболѣе значительныя изъ нихъ: Которость (174 в.), Лахость, Устье, Мокза, Сара и Нерль. Названная котловина окаймлена грядой возвышенностей. Наиболѣе возвышенная точка—800 фт. надъ поверхностью оз. — лежитъ въ Ярославскомъ у., близъ пог. Благовѣщенскаго. Во многихъ мѣстахъ у. встрѣчаются отдѣльные невысокіе холмы и даже цѣпи холмовъ, изъ которыхъ одна тянется отъ заштат. гор. Петровска (см.) на З. и затѣмъ въ глубь Угличскаго у. Всѣ холмы и гряды заключаютъ въ себѣ песокъ и гравій, а въ нихъ мѣстахъ и валуны діорита. По теченію Которости встрѣчаются изрѣдка белемниты, хотя валуны здѣсь отсутствуютъ. Берега р. Сары обнажаютъ глинистые пески желтаго цвѣта; невдалекѣ выказывается нетолстый слой торфяника, лежащаго въ пескѣ. Близъ с. Сабурова ежегодно во время половодья вымываются куски ископаемаго чернаго дуба, а иногда и кости мамонта. Въ обнаженіяхъ на р. Сарѣ можно различить: растительный слой и очень крѣпкую глину; мягкій желтый песокъ; красный крупно-зернистый песчаникъ, переходящій въ конгломератъ изъ небольшихъ камешковъ, окрашенныхъ въ темнокрасный цвѣтъ; наконецъ, сѣрую, песчанистую глину, образующую нижній уступъ. Вблизи Ростова, около Варницкаго м-ря, существовалъ когда-то солеваренный заводъ, на что указываетъ названіе монастыря и сохранившіеся до сихъ поръ слѣды построекъ, 2 соленыхъ ключа и соляная вода въ колодцѣ села. По берегамъ оз. Неро, въ ложбинѣ и по скатамъ ближайшихъ возвышенностей, тянется полоса чернозема, вѣрнѣе—темной иловатой почвы, постоянно переходящей въ такъ наз. сѣрую землю. Лучшаго качества такой черноземъ залегаетъ на пространствѣ 5—10 в. кругомъ оз. По теченію рр. Которости и Устья встрѣчается много поемныхъ луговъ; мѣстами встрѣчается глинистая почва, большая же часть уѣзда, какъ и вообще въ Ярославской губ., имѣетъ суглинистую почву. *Озера: Ростовское* или *Неро* (см. выше) и небольшія: Осоевскія, Рюмниково и Годеновскія (близъ заштат. гор. Петровска), Карашское, Чашницкое и Дмитріевское — вдоль Петровско-юрьевскаго торговаго тракта; Монастырское и Вепрь—на Ю у. и Агинское—на ЮЗ (близъ пог. Благовѣщенскаго); всѣ эти озера (исключая Неро) отъ 2 до 4 в. въ окружности, а нѣкоторыя соединены между собою протоками. Болотъ много; наибольшее — Сахотское, близъ группы Годеновскихъ и Осоевскихъ озеръ, длиною до 12 вер. Къ С отъ оз. Неро тянутся обширныя Шалковы или Дрянныя болота. Всѣ они кочковаты, мѣстами поросли мелкимъ березнякомъ, покрыты мхомъ и представляютъ несомнѣнные слѣды торфяныхъ залежей. Близъ заштат. гор. Петровска находится источникъ («Святой колодезь»), почитаемый цѣлебнымъ; есть еще минеральные источники близъ селъ Пречистаго и Воржи. Въ болотахъ обнаружено присутствіе желѣзной руды. По угодьямъ, площадь у. (исключая озера) распредѣляется такъ: пахатной земли 113820 дес., сѣнокосной и пастбищной — 88280, лѣсной — 87155, остальной удобной — 14153 и неудобной—27122 дес., всего 330530 дес. Лѣса было прежде много, но вслѣдствіе вырубокъ количество его быстро уменьшается. Лѣсъ преимущественно смѣшанный—сосна и ель, съ примѣсью березы и осины; изрѣдка встрѣчаются липа, ясень, кленъ, вязъ, дубъ; въ старину существовали большія дубовыя рощи, отъ которыхъ не осталось и слѣда. Жит. 149616 (мжч. 65748 и жнщ. 83868). Съ СВ на ЮЗ у. пересѣкается Московско-Ярославской жел. дор., почти параллельно которой идетъ шоссе; другіе (земскіе) тракты представляютъ немаловажные торговые пути. Хорошимъ путемъ для сообщенія Ростова съ прибрежными селами является оз. Неро. Почт.-телеграфныя учрежденія въ г. Ростовѣ, Борисоглѣбскихъ слободахъ, гор. Петровскѣ и въ сс. Макаровѣ, Ильинскомъ-Хованскомъ, Карашѣ и Порѣчьѣ. Селеній 756, крестьянскихъ дворовъ 23359, безземельныхъ 1036. Земель частновладѣльческихъ 89972, казенныхъ и удѣльныхъ 28329, остальныхъ учрежденій 9255 дес.; крестьянскихъ надѣльныхъ 202974 дес. 47% частновладѣльческихъ земель принадлежитъ 103 дворянамъ, 32%—крестьянамъ, 21%—другимъ владѣльцамъ. Правосл. церквей 158, мон. 5. Начальн. школъ 72 (въ 1897 г. обучалось 4966 мальч. и 2355 дѣв.); процентное отношеніе учащихся мальчиковъ къ общему числу дѣтей школьнаго возраста 90,6%, дѣвочекъ—42,6%. Земскихъ врачей 2, фельдшеровъ 10, повив. бабокъ 3, больницъ (фабричныхъ) 2. Главныя занятія крестьянъ—земледѣліе, огородничество, садоводство, скотоводство. Высшій крестьянскій надѣлъ — 3,5 дес. Недостаточность надѣла, особенно въ приозерныхъ мѣстностяхъ, обусловливаетъ въ значительной степени развитіе огородничества, а также распространеніе промысловъ и отчасти отходъ на сторону. Ростовскіе огородники извѣстны по всей Россіи. Въ селеніяхъ близъ озеръ въ значительныхъ размѣрахъ разводятъ цикорій, зеленый горошекъ, лукъ, аптекарскія травы (мяту, шалфей и др.); многіе крестьяне занимаются разведеніемъ сѣмянъ рѣпнаго, капустнаго, свекольнаго и пр. Въ окрестностяхъ сс. Шульца и Шурское разводятъ яблоки, малину, смородину, крыжовникъ и вишни. Льна высѣвается въ Р. у. до 6 т. пуд.; полотно и новина домашняго издѣлія идутъ на продажу. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ откармливаютъ куръ и пѣтуховъ на продажу въ Москву (Пріимковская вол.). Озера и рѣки богаты рыбой; рыболовство развито. Домашними промыслами занято до 1600 домохозяевъ. Промышленныхъ завед. 1331, съ производствомъ на 1357044 руб. и 3131 рабочими. Картофельно-паточныхъ зав. 810. По суммѣ производства первое мѣсто занимаетъ бумагопрядильня въ Ростовѣ, затѣмъ 94 мельницы и 1 суконная фабр. На сторонніе заработки уходитъ до 18000 чел. или 12,3% всего населенія. (болѣе всего: торговцевъ—5060 чел., ремесленниковъ—1334 чел., фабричныхъ рабочихъ — 775, нанимающихся въ личное услуженіе—2118, занимающихся сельско-хозяйственными и огородными работами—7689). Мѣстная торговля очень оживленная. Въ девяти пунктахъ у. еженедѣльные базары. Ярмарокъ, въ 4 пунк-

тахъ, 6. Земскіе доходы за 1896 г. 110146 р., расходы 116867 р., въ томъ числѣ на содержаніе управы 6441 руб., медицинскую часть 25600 р., общественное призрѣніе 1994 руб., нар. образованіе 21930 руб. Крестьянскіе платежи за 1896 г. 434359 р. (на 1 дес. 2,25 р., на одинъ дворъ 18,88 р.). Недоимокъ къ 1 янв. 1897 г. 17730 р. Волостные расходы (1894) 49407 р., расходы сел. общ. 173697 р. Продовольств. капиталовъ на лицо къ 1 янв. 1897 г. 54287 р., въ ссудахъ и недоимкахъ 8996 р. Въ хлѣбозапасныхъ магазинахъ 47610 четв. озимаго хлѣба и 23995 четв. ярового. Кромѣ уѣздн. гор. Ростова наиболѣе значительные населенные пункты: зашт. г. Петровскъ, Борисоглѣбскія слободы и сс. Вощажниково и Ильинское (Хованское). См. А. А. Титовъ: «Ростовъ-Великій и его святыни» (СПб., 1895); его же, «Р. уѣздъ» (М., 1885); «Памятн. кн. Ярославской губ.» (1862 и 1897); «Обзоръ Ярославской губ.» (1892—96); «Труды яросл. губ. стат. комат.», вып. IV и VII. *С. Ш.*

Ростовъ-на-Дону—портъ и окр. городъ Ростовскаго-на-Дону окр., Обл. Войска Донского, на прав. бер. р. Дона, въ 8 в. выше Мертваго Донца, на 20 в. выше остальныхъ Донскихъ гирлъ, въ 60 в. отъ Азовскаго моря.

Исторія. Возникновеніе Р. относится къ 1761 г., когда на смѣну крѣпости св. Анны, основанной въ 1731 г. недалеко отъ нынѣшняго города, была построена новая крѣпость, названная, въ честь св. Димитрія Ростовскаго, *Ростовской*. Постоянно прибывавшее населеніе ея особенно увеличилось послѣ указа 1780 г., отмѣнявшаго всѣ прежнія требованія по отношенію къ «низовымъ людямъ». Къ 1782 г. въ Р. было около 1600 жителей, а черезъ 15 лѣтъ число ихъ возросло до 3000; съ этого времени до 1850 г. оно утроилось, а въ послѣднія 40 лѣтъ удесятерилось. Увеличенію населенія особенно помогло учрежденіе въ Р. таможни и порта (въ 1834 г.), что также способствовало и росту торговыхъ оборотовъ города. Въ 1844 г. Р. отправлялъ изъ своего порта грузовъ на 7 милл. руб., въ 1884 г. — на 27 милл., въ 1895 г. — на 36739000 р. Въ первую турецкую войну Ростовская крѣпость послужила базисомъ операціонной линіи русскихъ въ Приазовскомъ краѣ. Въ 1782 г. она вошла въ составъ Таганрогскаго уѣзда Азовской губерніи, черезъ два года — Маріупольскаго у. Екатеринославскаго намѣстничества, въ 1797 г. сдѣлана уѣзднымъ городомъ Новороссійской губ., въ 1802 г. — Екатеринославской; въ 1807 г. Р. приписанъ, «для пользы торговли», къ Таганрогскому градоначальству, но затѣмъ продолжалъ быть у. гор. Екатеринославской губ., пока въ 1888 г. не отошелъ къ Области Войска Донскаго. — Ср. И. Кузнецовъ, «Прошлое Ростова» (Ростовъ-на-Дону, 1897).

Въ настоящее время Р.-на-Дону — одинъ изъ богатѣйшихъ южно-русскихъ городовъ, хозяйство котораго по прежнему вѣдается городскимъ общественнымъ, а не окружн. управленіемъ. Въ полицейскомъ отношеніи Р. соединенъ съ сосѣднею Нахичеванью (XX, 705). Три предмѣстья: Затемерницкое поселеніе, Новое поселеніе и Богатый источникъ. Городской земли около 4 тыс. дес. Новое поселеніе (Нахаловка) населено ремесленниками, фабричными и чернорабочими, самовольно занявшими часть городской земли. Домовъ до 15 тыс., жит. (не считая Нахичевани) 119889 (57593 жнщ.); большинство жителей пришлое, много иностранцевъ. Кромѣ того, во время навигаціи въ Р.-на-Дону стекается пришлаго люда до 60 т. чел., преимущ. русскихъ, евреевъ, армянъ и грековъ. Удобное мѣстоположеніе города на водномъ пути р. Дона и въ узлѣ 3 жел. дор. создало изъ него одинъ изъ крупнѣйшихъ торгово-промышленныхъ центровъ и важнѣйшій торговый портъ юго-вост. Россіи. Много оптовыхъ складовъ, снабжающихъ Кавказъ и Донскую обл. разными товарами, преимущественно мануфактурными. Сельско-хозяйственныя орудія Р. поставляетъ на весь юго-востокъ Россіи, Кавказъ и Закавказье. Въ отпускной торговлѣ зерновой хлѣбъ занимаетъ первое мѣсто; за послѣдніе годы черезъ Ростовскій портъ отправляется ежегодно за границу хлѣбовъ на 35 — 37 милл. р. (пшеницы до 35 милл., ржи до 10 милл. пд.). Не менѣе значительна и фабрично-заводская промышленность гор.; двѣ весьма значительныя табачныя фабр., паровыя мукомольныя мельницы, заводы чугунно литейные и механическіе, спирто-очистительные и медо-пивоваренные, мыловаренные, лѣсопильные и канатные; корабельная верфь, писчебумажная фабр., заводы колокольный и гвоздильный. На долю Р.-на-Дону съ его округомъ приходится $^3/_4$ всей суммы фабрично-заводскаго производства Донской обл. — до 20 милл. р. Однѣ только табачно-папиросныя фабрики производятъ въ годъ на 9 милл. р. Черезъ Ростовскій портъ привозится изъ-за границы турецкій табакъ въ листахъ и папушахъ, чай черный и стебельковый, швейныя и вязальныя нитки, всего на 1 милл. р.; вывозится, кромѣ хлѣба, льняное и сурѣпное сѣмя, шерсть, икра красная и паюсная и др. Въ 1897 г. въ Рост. портъ прибыло 2840 судовъ, вмѣстимостью въ 253458 ластовъ; отошло 2696 судовъ, вмѣстимостью въ 246540 ластовъ. Двѣ ярмарки, нѣкогда весьма значительныя, съ проведеніемъ жел. дор. все болѣе теряютъ свое значеніе. 14 православныхъ церквей, 2 раскольничьихъ молельни, 1 рим.-катол. прх., 1 лютеранская, 2 синагоги, 1 мечеть. Дѣтскій пріютъ, богадѣльня и заведенія, содержимыя мѣстнымъ Александровскимъ благотворит. общ.; учебныхъ заведеній казен. и частныхъ до 60, въ томъ числѣ мужск. и женск. гимн., реальн. и жел.-дор. учил., мореходный кл., 4-кл. и 2-классное городскія учил., 12 однокл. городскихъ. На народное образованіе городъ расходуетъ до 100 т. р. или около 10% городскихъ доходовъ. Городской капиталъ равенъ 400 тыс. р., въ томъ числѣ 325 т. р., составляющихъ основный капиталъ городского общ. банка. Контора госуд. банка, отдѣленія азовско-донского и волжско-камскаго банковъ. Управленіе почт.-телеграф. округа, портовая таможня, отдѣл. моск. округа путей сообщенія, комитетъ для очистки гирлъ р. Дона, управленіе Владикавказской жел. дор., консульства германское, турецкое, бельгійское, великобританское, пер-

сидское и французское. Прекрасная городская и 7 частныхъ публичн. библіотекъ, 2 театра, 5 книжн. и 3 нотныхъ магазина, 6 типо-литографій, 1 литографія, 4 типографіи, 6 фотограф. заведеній. Издаются, между прочимъ, «Вѣдом. Рост.-на-Дону Городской Управы» и «Приазовскій Край». Сѣть телефоновъ и электрич. ж. дор. Памятникъ Имп. Александру II.

Ростовскій на Дону округъ Области Войска Донскаго, въ юго-зап. углу области, расположенъ при устьѣ р. Дона, вдоль сѣв.-вост. берега Азовскаго моря. 6061 кв. вер. Площадь округа раздѣляется р. Дономъ на 2 неравныя части: сѣверную, значительно меньшую и болѣе возвышенную и южную, сравнительно низменную и постепенно понижающуюся по направленію къ Азовскому м. Вообще все побережье Азовскаго м. въ предѣлахъ округа представляетъ низменность; только мѣстность у самаго Дона, отъ посада Азова и до устьевъ рѣки, нѣсколько возвышена; почти на всемъ своемъ протяженіи побережье округа образуетъ песчаныя косы. Почва—тучный черноземъ, дающій обильные урожаи и только изрѣдка мѣстами попадаются песчаныя и хрящеватыя почвы. Весь округъ почти безлѣсенъ, если не считать нѣсколькихъ мелкихъ рощъ и питомниковъ. Онъ орошается низовьями р. Дона, развѣтвляющагося на множество рукавовъ. Южная часть округа орошается р. Кагальникомъ и нѣсколькими мелкими рѣчками, впадающими въ Азовское море. Рѣка Ея, также впадающая въ Азовское море, служитъ границею округа съ Кубанской обл. Единственное значительное озеро округа—Темерницкое (до $6^1/_4$ кв. в.)—соединено съ р. Дономъ посредствомъ протока; въ половодье по протоку и озеру устанавливается сообщеніе на лодкахъ между Ростовомъ и сел. Батайскимъ. 2 города—Ростовъ-на-Дону и Нахичевань на Дону (29 тыс. жит.), 1 мст.—Ейское укрѣпленіе (5 тыс.), 1 посадъ—Азовъ (28 тыс.), 2 казачьи станицы—Гниловская (6 тыс.) и Елизаветовская (10 т. жит.). Жит. 368972 (179917 жнщ.), въ томъ числѣ до 180 тыс. (50%) городского населенія; крестьянское населеніе составляетъ 80%, казачье—около 20% не-городского населенія. Хлѣбопашество составляетъ главное занятіе крестьянъ; въ южной, степной части населеніе занимается также скотоводствомъ. Табаководство, виноградарство и винодѣліе слабо развиты. Обширное рыболовство, какъ спеціальная отрасль промышленности, въ станицахъ Елизаветовской и Гниловской и въ посадѣ Азовѣ. Въ Азовскомъ морѣ рыболовствомъ въ обширныхъ размѣрахъ занимаются крестьяне волостей Глафировской, Кагальницкой, Маргаритовской и Семибалковской. По цѣнности и размѣрамъ добычи рыбы, Р. округъ занимаетъ первое мѣсто въ области. Средній уловъ за послѣднее 10-лѣтіе: красной рыбы 10 тыс. пд., бѣлой 300 тыс. пд., сельдей до 3 милл. штукъ; икры добывалось до 700 пд., всего на 400 тыс. р. Рыболовныхъ и рыбоснѣтныхъ зав. 90. Въ 1897 г. въ Р. округѣ насчитывалось до 1500 фабр. и завод., съ 60 тыс. рабоч. и съ производствомъ на 20 милл. руб. Торговля сосредоточена въ гор. Ростовѣ, а главнѣйшія ярмарки—въ мст. Кагальникѣ и пос. Азовѣ. Торговые обороты округа (не считая Ростова) достигаютъ 1 милл. руб. Одно 2-хъ-классное образц. учил. въ мст. Кагальникѣ, до 30 одноклассныхъ, нѣсколько церковно-приходскихъ. Школы содержатся на счетъ станичныхъ и крестьянскихъ обществъ. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ округа обучается до 15 тыс. дѣтей обоего пола. *Л. В.*

Ростокъ (Rostock)—г. въ великомъ герцогствѣ Мекленбургъ-Шверинскомъ на р. Варновъ; раздѣляется на внутренній городъ и предмѣстья, присоединенныя къ городу послѣ того какъ въ 1860 г. городской валъ обращенъ въ бульвары. Около 50 тыс. жит. Црк. св. Петра, съ башней въ 127 м. высоты; црк. св. Николая, съ рѣзнымъ готическимъ алтаремъ XV в.; црк. св. Маріи (XIV в.). Ратуша съ 7 башнями. Памятникъ Блюхеру (Шадова, 1819), родившемуся въ Р. Ростокскій унив. основанъ въ 1419 г. герцогами Іоанномъ III и Альбрехтомъ V, совмѣстно съ городомъ; послѣ гейдельбергскаго и лейпцигскаго, онъ—старѣйшій въ Германіи. Съ 1437 по 1443 г. университетъ, вслѣдствіе наложеннаго базельскимъ соборомъ на городъ Р. интердикта, помѣщался въ Грейфсвальдѣ, а въ 1487—88 гг. —въ Любекѣ, вслѣдствіе спора съ капитуломъ собора. Цвѣтущій періодъ университета — вторая половина XVI в. и начало XVII в. Вслѣдствіе раздоровъ города съ герцогомъ Фридрихомъ герцогъ въ 1760 г. перевелъ свою часть университета въ Бюцовъ. Примиреніе и возсоединеніе обѣихъ частей университета произошло въ 1788 г. Въ 1827 г. городъ отказался отъ правъ патронатства надъ университетомъ. Въ настоящее время канцлеромъ университета состоитъ великій герцогъ мекленбургъ - шверинскій, какъ преемникъ правъ шверинскихъ епископовъ. Въ 1897 г. въ унив. было 499 студентовъ и 42 учащихъ. Желѣзодѣлательные и машиностроительные заводы, кораблестроительная верфь, производства кожевенное, красильное, толевое, фабрикація смазочныхъ маслъ. Рѣка Варновъ у Р. доступна для морскихъ судовъ съ осадкой до 4 м. Гавань почти круглый годъ свободна отъ льда; ежегодно входятъ до 1700 судовъ. Постоянные рейсы въ Ничепингъ (на о-вѣ Фальстерѣ), Любекъ и Стральзундъ. Главные предметы ввоза: каменный уголь, строевой лѣсъ, керосинъ, желѣзо, колоніальные товары. Ср. Herrlich, «Geschichte der Stadt R. bis 1300» (1873); Hölscher, «Urkundliche Gesch. der Friedrich-Universität zu Bützow» (въ «Mekl. Jahrb.», 1885); Krabbe, «Die Universität R. im XV u. XVI Jahrh.» (1854); Koppmann, «Gesch. der Stadt R.» (1887); его же, «Beiträge zur Gesh. der St. R.» (1889); Volckmann, «Illustrierter Führer durch R.» (1896).

Р. возникъ изъ двухъ поселеній — славянскаго и нѣмецкаго; первое расположилось по прав. берегу Варнова, второе—по лѣвому. Въ 1218 г. послѣднее получило городскія права. Въ началѣ XIV ст. Р. былъ присоединенъ къ Мекленбургу; тогда же онъ сталъ членомъ Ганзейскаго союза и пользовался большою силою и могуществомъ, уступая въ этомъ отношеніи лишь Любеку. Наиболѣе блестящій періодъ

торговаго значенія Р. — вторая половина XV ст.; тогда же, однако, стала падать политическая роль его: скандинавскіе короли успѣшно вели борьбу съ вольными городами. Въ XVI ст. въ Р. собирался рядъ важныхъ политическихъ конгрессовъ. Р. до послѣдняго времени существованія Ганзы сохранилъ свое независимое положеніе, какъ Ганзейскаго города. Въ концѣ XVIII ст., послѣ продолжительной борьбы съ герцогами Мекленбургскими, Р. добился цѣлаго ряда привилегій: собственнаго суда и законодательства, самостоятельной внутренней организаціи, права чеканки монеты и собственнаго торговаго флага.

Г. Ф.

Ростопчина (гр. Евдокія Петровна, рожд. Сушкова) — писательница (1811 — 58). Рано лишившись матери, воспитывалась въ семьѣ своего дѣда съ материнской стороны, И. А. Пашкова. Воспитаніе ея было ввѣрено безконтрольно разнымъ гувернанткамъ, которыя, по свидѣтельству брата Р., С. П. Сушкова, никуда, за немногими исключеніями, не годились. Уже въ дѣтствѣ Ростопчина усвоила хорошо языки французскій, нѣмецкій и англійскій (впослѣдствіи — итальянскій) и очень много читала. Еще почти ребенкомъ, по ея словамъ, она, «подъ впечатлѣніемъ восторга отъ Шиллера, Жуковскаго, Байрона, Пушкина, сдѣлала сама попытку заняться поэзіей и написала оду на Шарлотту Корде, но впослѣдствіи сожгла ее». Въ 1831 г. появляется въ печати первое ея стихотвореніе: «Талисманъ», въ альманахѣ «Сѣверные Цвѣты», за подписью *Д—а*. Въ 1833 г. Р. вышла замужъ за гр. А. Ѳ. Ростопчина, сына московскаго главнокомандующаго; бракъ этотъ былъ скорѣе результатомъ настоящій родственниковъ, и счастливымъ онъ не былъ. Вскорѣ послѣ выхода замужъ, Р. начинаетъ помѣщать свои стихи во многихъ журналахъ, подписывая ихъ сперва *Р — а*, а затѣмъ и полнымъ именемъ. Успѣхъ ея стихотвореній, отличавшихся звучной, изящной формой, былъ выдающійся. Пушкинъ, Лермонтовъ, Жуковскій ободряли ее своими лестными отзывами; немалое значеніе имѣло и положеніе писательницы въ высшемъ обществѣ. Когда въ 1841 г. вышелъ отдѣльно первый сборникъ ея стихотвореній, Плетневъ встрѣтилъ его восторженно, но Бѣлинскій, признавая въ Ростопчиной «поэтическую прелесть» и «высокій талантъ», замѣтилъ существенные недостатки въ ея произведеніяхъ: пустоту содержанія и «служеніе богу салоновъ». И дѣйствительно, это лирика любви нераздѣленной, но непремѣнно изящной, свѣтской: поэтесса мечтаетъ лишь о блескѣ, стремится восхищать свѣтъ своею красотой, ея обаяніе не литературное, а «женское». Въ 1845 г. Р. поѣхала за границу, и въ Италіи написала извѣстную балладу: «Насильный бракъ», въ которой она изображаетъ отношенія Россіи къ Польшѣ; Польша представлена въ видѣ угнетенной жены грознаго барона. Баллада эта сперва не была понята, но вскорѣ аллегорическій ея смыслъ выяснился, и Р. подверглась гнѣву императора Николая Павловича. Послѣ этого Р. возвращается къ своему прежнему направленію, т. е. къ «служенію богу салоновъ», а если и затрогиваетъ общественныя темы, то лишь въ патріотическихъ стихотвореніяхъ (во время Крымской войны) и въ повѣстяхъ, комедіяхъ и стихотвореніяхъ, въ которыхъ нападаетъ на прогрессивныя теченія русской мысли. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны продолженіе «Горя отъ ума» и «Домъ сумасшедшихъ»; она одинаково нападаетъ здѣсь и на западниковъ, и на славянофиловъ, такъ какъ въ сущности ни тѣ, ни другіе не подходятъ къ ея салоннымъ идеаламъ. Отношеніе къ ней Чернышевскаго и Добролюбова было весьма неблагопріятно: ихъ критика отмѣтила, что къ прежней пустотѣ содержанія присоединилось ретроградство. Умерла гр. Р. почти забытая публикой. Ея сочиненія изданы Смирдинымъ въ 1857 г., за границей въ 1860—62 гг. и, наконецъ, ея братомъ, С. П. Сушковымъ, въ 1890 г. (СПб.). Ср. «Вѣстникъ Европы», 1885, № 3, ст. Е. С. Некрасовой, и 1888, № 5—ст. С. П. Сушкова. *А. Б.*

Ростопчинъ или *Растопчинъ* (графъ Ѳедоръ Васильевичъ, 1763—1826)—извѣстный русскій госуд. дѣятель. Съ 10-лѣтняго возраста числился въ лейбъ-гвардіи преображенскомъ полку; въ 1792 г., получилъ званіе камеръ-юнкера, «въ рангѣ бригадира». Въ 1786—88 г. Р. путешествовалъ за границей и слушалъ лекціи въ лейпцигскомъ университетѣ; въ 1788 г. участвовалъ въ штурмѣ Очакова; въ 1791 г. ѣздилъ съ А. А. Безбородко въ Турцію для переговоровъ о мирѣ. При Екатеринѣ II онъ не занималъ высокаго поста, зато поразительно быстро возвышался при Павлѣ I; въ теченіе трехъ лѣтъ (1798—1800) онъ былъ сдѣланъ кабинетъ-министромъ по иностраннымъ дѣламъ, третьимъ присутствующимъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, графомъ Россійской имперіи, великимъ канцлеромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, директоромъ почтоваго департамента, первоприсутствующимъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и, наконецъ, членомъ совѣта императора. Вмѣстѣ съ тѣмъ Павелъ I очень часто награждалъ его деньгами и населенными имѣніями. Съ 1801 до 1810 г. Р. жилъ въ Москвѣ въ отставкѣ; въ 1810 г. назначенъ оберъ-камергеромъ, а черезъ два года, переименованный въ генералъ-отъ инфантеріи —главнокомандующимъ въ Москвѣ. Много содѣйствовалъ набору и снаряженію въ походъ 80000 добровольцевъ; побуждалъ дворянъ и купечество къ пожертвованіямъ; поддерживалъ въ народѣ бодрость и довѣріе, обращаясь къ нему съ своими знаменитыми афишами или объявленіями, написанными простонароднымъ языкомъ, весьма живо и мѣтко. Онъ старался выставить французовъ въ презрительномъ видѣ, восхвалялъ «простыя русскія добродѣтели», преувеличивалъ извѣстія о побѣдахъ нашихъ войскъ, опровергалъ слухи объ успѣхахъ непріятельскаго нашествія. Отчасти съ намѣреніемъ скрыть истину, отчасти вслѣдствіе незнанія истинныхъ плановъ Кутузова, онъ еще наканунѣ Бородинской битвы говорилъ въ своихъ афишахъ о невозможности для французовъ приблизиться къ Москвѣ и удерживалъ желавшихъ выѣхать изъ нея. Когда послѣ Бородинской битвы и совѣта въ Филяхъ нужно

было очищать Москву, Р. много потрудился при перевозкѣ казеннаго имущества и жителей, но въ то же время не мало содѣйствовалъ истребленію Москвы огнемъ, не желая, чтобы она нетронутой досталась французамъ. Живя, во время пребыванія Наполеона въ Москвѣ, то во Владимірѣ, то въ с. Красной-Пахрѣ, Р. своими посланіями поднималъ крестьянъ противъ французовъ. Послѣ ухода Наполеона онъ много сдѣлалъ для устройства столицы и ея жителей. 30 августа 1814 г. онъ былъ уволенъ отъ званія главнокомандующаго и назначенъ членомъ государственнаго совѣта, но жилъ бо́льшею частью въ Парижѣ и только въ 1823 г. поселился въ Москвѣ. Озлобленный противъ Р., Наполеонъ называлъ его *зажигателемъ* и *сумасшедшимъ*; современники говорили, что «въ немъ два ума, русскій и французскій, и одинъ другому вредитъ». Самъ про себя онъ писалъ: «сердцемъ прямъ, умомъ упрямъ, на дѣлѣ молодецъ». Несомнѣнно, Р. былъ умный человѣкъ, хорошо сознававшій слабыя стороны увлеченія всѣмъ французскимъ въ тогдашнемъ русскомъ обществѣ и видѣвшій недостатки политики Александра I послѣ 1815 г.; но въ то же время онъ былъ крайній консерваторъ и ревностный защитникъ крѣпостного права, нерѣдко прибѣгалъ къ насильственнымъ, мало извинительнымъ мѣрамъ, былъ запальчивъ и мстителенъ (напр. по отношенію къ М. М. Сперанскому). Кромѣ упомянутыхъ афишъ, которыхъ извѣстно болѣе 16 и которыя въ 1889 г. изданы А. С. Суворинымъ, Р. принадлежитъ цѣлый рядъ литературныхъ произведеній; изъ нихъ многія изданы Смирдинымъ въ 1853 г.; въ 1868 г. М. Лонгиновъ составилъ полный списокъ трудовъ Р., вмѣстѣ съ невошедшими въ смирдинское изданіе. Главнѣйшіе труды Р. «Matériaux en grande partie inédits, pour la biographie future du C-te Th. R.» (Брюссель, 1864; русскій переводъ во второй книгѣ «Девятнадцатаго вѣка» Бартенева. «Записки» писаны долго спустя послѣ описываемыхъ происшествій, вслѣдствіе чего выраженный въ нихъ взглядъ часто не вяжется съ дѣйствительностью), «Правда о московскихъ пожарахъ» (П., 1827), «Послѣдніе дни жизни имп. Екатерины II и первый день царствованія Павла I» («Чтенія Моск. Общ. Исторіи и Древностей», 1860, кн. III), «Вѣсти или убитый живой» (комедія), «Охъ французы!» (повѣсть, въ «Отечественныхъ Запискахъ», 1842, кн. 10; и комедія, и повѣсть написаны съ цѣлью возбудить національное чувство русскихъ), «О Суворовѣ» («Русскій Вѣстникъ», 1808, № 3), «Путешествіе по Пруссіи» («Москвитянинъ», 1849, кн. I), «Записка о мартинистахъ», представленная въ 1811 г. великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ» («Русскій Архивъ», 1875, № 9); «Стихотворная автобіографія» (ib., 1873, № 5) и др. Обширная переписка Р. съ имп. Александромъ I, Бантышемъ-Каменскимъ, Воронцовымъ, Румянцовымъ и многими другими напечатана въ «Русскомъ Архивѣ» (болѣе всего за 1873 и 1875 г.), «Архивѣ кн. Воронцова, «Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній о Россіи», Калачова, «Русской Старинѣ» (1893 г.—переписка съ Александромъ I) и др. Р. имѣлъ обширную библіотеку и архивъ, которыми разрѣшалъ свободно пользоваться многимъ ученымъ. О Р. см. въ «Запискахъ» А. Брокера, А. Булгакова, Ф. Ф. Вигеля, С. Глинки, М. А. Дмитріева, Е. Комаровскаго, О. Мертваго, К. К. Павловой и др.; А. Брокеръ, «Ѳ. В. Ростопчинъ. Біографическій очеркъ» («Русская Старина», 1893, I); Ségur, «Vie du comte Rostopchine, gouverneur de Moscou en 1812» (П., 1872); М. Лонгиновъ, «Матеріалы для біографіи и перечень сочиненій графа Ростопчина» («Русскій Архивъ», 1868; № 4 — 5); Дубровинъ, «Москва и графъ Ростопчинъ въ 1812 г.» («Военный Сборникъ», 1863, № 7 и 8); Ореусъ, «1812 г. въ запискахъ Р.» («Русская Старина», т. LXIV); М. Богдановичъ, «Исторія царствованія имп. Александра I» (т. III, 1869); Шильдеръ, «Александръ I». *В. Р—въ.*

Ростопчины — графскій и дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, отъ крымскаго татарина Давыда Рабчака, сынъ котораго, Михаилъ Ростопча, выѣхалъ въ Москву около 1432 г. Потомки его служили по Твери, Клину и Ржеву, а въ XVII в.—и по Москвѣ. О графѣ Ѳедорѣ Васильевичѣ см. выше. Родъ Р. внесенъ въ V и VI ч. род. кн. Московской и Новгородской губ. (Гербовникъ II, 72 и IV, 12). *В. Р.*

Ростопи—с. Тамбовской губ., Борисоглѣбскаго у., при р. Токаѣ, въ 30 в. отъ ст. ж. д. Абрамовка. Жит. 6080. Еженедѣльные базары; нѣсколько ярмарокъ.

Ростра (Rostra)—площадка или помостъ въ Римѣ, первоначально между комиціемъ и форумомъ (R. vetera), позднѣе на форумѣ (R. Julia), служившая мѣстомъ, съ котораго ораторы обращались къ народу. Какъ мѣсто освященное авгурами, древняя Р. первоначально называлась templum; названіе Р. было введено послѣ латинской войны (338), когда Г. Мэній украсилъ площадку корабельными носами (rostra orum), снятыми съ анціатскихъ судовъ. Такъ какъ Р. выходила и на комиціи (мѣсто собранія курій), и на форумъ (мѣсто собраній всего народа), то ораторъ могъ, по желанію, говорить въ ту или другую сторону. При Юліи Цезарѣ Р. была перенесена на зап. часть форума. Ростра Юлія представляла собой прямоугольную площадку въ 78 фт. длины и 33 фт. ширины и возвышалась на 11 фт. надъ поверхностью форума. Вдоль передней стороны, выходившей на форумъ, была устроена мраморная балюстрада (cancelli), съ перерывомъ въ срединѣ, гдѣ становился ораторъ. По обоимъ концамъ возвышались громадныя сидящія фигуры. На Р. были вывѣшены законы XII таблицъ и разставлены многочисленныя статуи. Противъ средины лицевой стороны Р. имѣла такъ назыв. locus inferior—полукруглую (въ древней Р. четырехъ-угольную) выемку въ площадкѣ. При судопроизводствѣ съ Р. говорилъ магистратъ, съ locus inferior—частныя лица, съ разрѣшенія магистрата. Р. была мѣстомъ борьбы аристократіи съ демократіей; Цицеронъ произносилъ здѣсь рѣчи противъ Катилины, здѣсь же были выставлены головы многихъ убитыхъ во время проскрипцій Марія и Суллы, трупы Суллы, Клодія и др.

Ср. Jordan, «Sui rostri del foro romano» (Римъ, 1883), въ «Annali dell'Instituto di corrispondenzo archeologica»); Richter, «Scavo ai rostri del foro romano» въ «Bulletino dell'inst. arch.» (1884); O. Richter, «Reconstruction und Geschichte der römischen Rednerbühne» (1884); его же, «Die Römische Rednerbühne» (въ «Jährbuch d. K. d. archäol. Inst.», т. IV, 1889); Thédenat, «Le forum Romain» (Пар., 1898).

Н. О.

Ростръ (rostrum, ἔμβολος)—таранъ въ видѣ выступающаго впередъ бревна, съ бронзовымъ или желѣзнымъ наконечникомъ, то заостреннымъ, то представляющимъ голову какого-либо животнаго. Это орудіе въ древнеримскомъ военномъ флотѣ придѣлывалось къ носу корабля, чтобы, при нападеніи на непріятельскія суда, пробивать имъ бока и пускать ихъ ко дну. Отъ этого орудія названіе Р. перешло ко всей носовой части корабля, которая въ античномъ искусствѣ нерѣдко служила мотивомъ орнаментаціи. Особенно часто подобія корабельныхъ носовъ или Р. употреблялись для украшенія колоннъ, воздвигаемыхъ въ память важныхъ морскихъ побѣдъ. Подобнымъ колоннамъ присвоено названіе *ростральныхъ* (columnae rostratae, colonnes rostrales). Въ колоннѣ этого рода Р. придѣлывались къ фусту и выступали изъ него съ двухъ сторонъ, въ три или болѣе рядовъ, расположенныхъ одинъ надъ другимъ, какъ можно видѣть это, напр., на двухъ маякахъ передъ зданіемъ биржи въ С.-Петербургѣ, составляющихъ подражаніе древнимъ ростральнымъ памятникамъ.

А. С—въ.

Ростцовыя — см. Слоевцовыя.

Ростъ (Александръ Rost)—нѣм. драм. писатель (1816—1875). Блестящимъ успѣхомъ пользовались его пьесы: «Kaiser Rudolf in Worms» и «Landgraf Friedrich mit der gebissenen Wange». Менѣе удачны: «Ludwig der Eiserne», «Berlhold Schwarz» и «Der ungläubige Thomas»; въ нихъ больше лиризма, чѣмъ драматическаго движенія.

Ростъ (Валентинъ-Христіанъ-Фридрихъ Rost, 1790—1862) — филологъ, былъ въ Готѣ директоромъ гимназіи. Главные его труды: «Griechische Grammatik» (Геттингенъ, 1816, 7 изд. 1856), «Griechisch-deutsches Wörterbuch» (Гота, 1820; 4 изд., Брауншв., 1888), «Deutsch-griechisches Wörterbuch» (Геттинг., 1818; 11 изд. 1889).

Ростъ (Іоганнъ-Іоахимъ-Юліусъ, въ Россіи Иванъ Акимовичъ (1726—91) — германскій ученый). Происходилъ изъ саксонскаго дворянскаго рода. Учился и окончилъ курсъ въ геттингенскомъ университетѣ. Въ серединѣ 1757 г. вступилъ въ число преподавателей московскаго университета въ званіи адъюнкта. Приглашеніе занять эту должность получилъ отъ академика и извѣстнаго русскаго исторіографа Миллера, съ которымъ потомъ находился въ постоянной перепискѣ, содержащей много интересныхъ свѣдѣній о состояніи и дѣятельности Московскаго университета въ первыя десятилѣтія его существованія. Предметомъ преподаванія Р. въ первый годъ его дѣятельности въ Московскомъ университетѣ былъ англійскій языкъ. Приступить къ преподаванію математическихъ наукъ, какъ своего спеціальнаго предмета, онъ получилъ возможность только со слѣдующаго года, когда состоялось постановленіе университетской конференціи о порученіи этого преподаванія ему и магистру Барсову. Р. преподавалъ на латинскомъ языкѣ; не всѣ изъ его слушателей понимали этотъ языкъ, и ему пришлось выбрать одного изъ студентовъ своимъ переводчикомъ, который, во время лекціи долженъ былъ переводить на русскій языкъ и объяснять все, что говорилъ профессоръ. Послѣ вызваннаго заключеніемъ новаго контракта съ университетомъ перерыва преподаванія Р. въ теченіе 1761 г., онъ сдѣлался ординарнымъ профессоромъ и при раздѣлѣ преподаванія съ новымъ профессоромъ Аничковымъ взялъ на себя прикладную математику и экспериментальную физику. Раздѣленіе это, однако же, не было строгимъ. Были годы, когда къ предметамъ своего обычнаго преподаванія Р. присоединялъ еще и нѣкоторые изъ отдѣловъ чистой математики. Прикладную математику Р. читалъ по сочиненію Вейдлера: «Institutiones Matheseos selectis observationibus illustratae in usum academicarum», состоящему изъ отдѣльныхъ частей, посвященныхъ какъ чистой, такъ и прикладной математикѣ. Послѣдняя была представлена въ немъ слѣдующими отдѣлами: Optica proprie dicta, Ars perspectiva, Catoptrica, Dioptrica, Astronomia sphaerica, Astronomia theorica, Geographia generalis, Chronologia, Gnomonica, Mechanica, Hydrostatica, Aërometria, Hydraulica, Architectura civilis, Architectura militaris. Всѣ эти науки въ преподаваніи Р., за исключеніемъ астрономіи, занимали не одинъ годъ, а нѣсколько, при чемъ никакого опредѣленнаго порядка въ ихъ слѣдованіи другъ за другомъ не соблюдалось. Къ нимъ нерѣдко были присоединяемы профессоромъ еще и не содержащіяся въ книгѣ Вейдлера геодезія, подземная геометрія, артиллерія, ученіе о треніи и гидротехнія. Для преподаванія математическихъ наукъ, отличавшагося вообще крайнею элементарностью, Р. назначалъ обыкновенно 4 двухчасовыя лекціи въ недѣлю, а для преподаванія экспериментальной физики—такихъ же двѣ лекціи. Экспериментальную физику Р. излагалъ въ первые годы своего преподаванія по сочиненію Винклера: «Anfangsgründe d. Physik» (Лпц., 1753), а потомъ по книгамъ «Philosophia naturalis, experimentis confirmata» (3 книги, Галле, 1753) Іоганна Готтлоба Крюгера и «Course of Experimental Philosophy» by J. F. Desaguliers (Лондонъ, 1717 и 1745). Для производства физическихъ опытовъ во время лекцій Р. имѣлъ лаборантовъ сначала француза Петра Дюмуленя, а потомъ итальянца Іосифа Маджи. Лекціи экспериментальной физики Р. имѣли очень большой успѣхъ—на нихъ собирались студенты всѣхъ факультетовъ. Кромѣ лекцій для студентовъ, Р. читалъ еще, съ помощью студента-переводчика, публичныя лекціи по физикѣ съ присоединеніемъ иногда космологіи для постороннихъ и давалъ много частныхъ уроковъ. Р. обладалъ замѣчательными лингвистическими свѣдѣніями, стоявшими значи-

тельно выше его знаній по математикѣ и физикѣ. Онъ зналъ теоретически и практически языки: латинскій, греческій, французскій, нѣмецкій, англійскій, голландскій, итальянскій и испанскій. Не оставляя университетъ, Р. занималъ съ 1763 г. въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ должность главнаго надзирателя въ только-что основанномъ тогда Воспитательномъ домѣ. Не смотря на свою обширность, преподавательская дѣятельность имѣла для Р. только второстепенное значеніе. Главнымъ предметомъ его занятій были коммерческія предпріятія, состоявшія въ закупкѣ въ разныхъ мѣстахъ Россіи и въ отправкѣ за-границу на корабляхъ голландско-россійской компаніи, агентомъ и коммиссіонеромъ которой онъ состоялъ, различныхъ сырыхъ матеріаловъ: хлѣба, пеньки, сала, волоса, пуха и пр. При невозможности уѣзжать изъ Москвы, онъ велъ всѣ эти большія коммерческія дѣла при помощи нѣсколькихъ сотенъ приказчиковъ, которыхъ онъ держалъ на жалованьѣ въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Торговая дѣятельность Р. сдѣлала его очень богатымъ человѣкомъ. Онъ имѣлъ въ Москвѣ собственный домъ и послѣ смерти оставилъ своимъ двумъ сыновьямъ болѣе 1000 душъ крестьянъ и капиталъ въ нѣсколько сотенъ тысячъ руб. Такимъ же строго практическимъ характеромъ отличались и учено-литературныя произведенія Р., состоявшія исключительно изъ рѣчей, произнесенныхъ имъ въ торжественныхъ собраніяхъ университета и затѣмъ напечатанныхъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ. Разработкою и рѣшеніемъ вопросовъ преподаваемыхъ имъ наукъ Р. не занимался. Поэтому предметомъ его рѣчей были не успѣхи этихъ наукъ, а различные практическіе вопросы, почему-нибудь особенно важные или интересные для современниковъ. Такъ, необходимость для оздоровленія русскихъ городовъ закрытія находящихся въ нихъ чертѣ кладбищъ послужила темою его первой рѣчи: «De effluviorum in corporibus, inprimis animalium, penetranti efficacia», произнесенной 22 апрѣля 1765 г. Другими его рѣчами были: «De faciliori melioris fontium salis praeparatione» (1769), «De aëre nocuo in triclinіis praesertim plebeiorum et quomodo ille facili negotio salubrior reddi potest» (1772); «De commodis in Russia contra incendiorum furorem adminiculis» (1774), «De perenni gloria Imperantium, quam ex felicitate populi promota acquirunt» (1776), «De eo, quod conducit et observari oportet ratione valetudinis in eligendo exstruendarum urbium novarum loco» (1781) и «Oratio solemnis, qua Dominae Catharinae II de itinere feliciter peracto per Rossiam meridionalem ea, qua decet, gratulatur Joannes Joachimus Julius Rost D. XXX Junii» (1787). Біографія Р., составленная профессоромъ Зерновымъ, напечатана въ «Біографическомъ словарѣ профессоровъ и преподавателей Императорскаго Московскаго университета» (часть II, стр. 362—369).

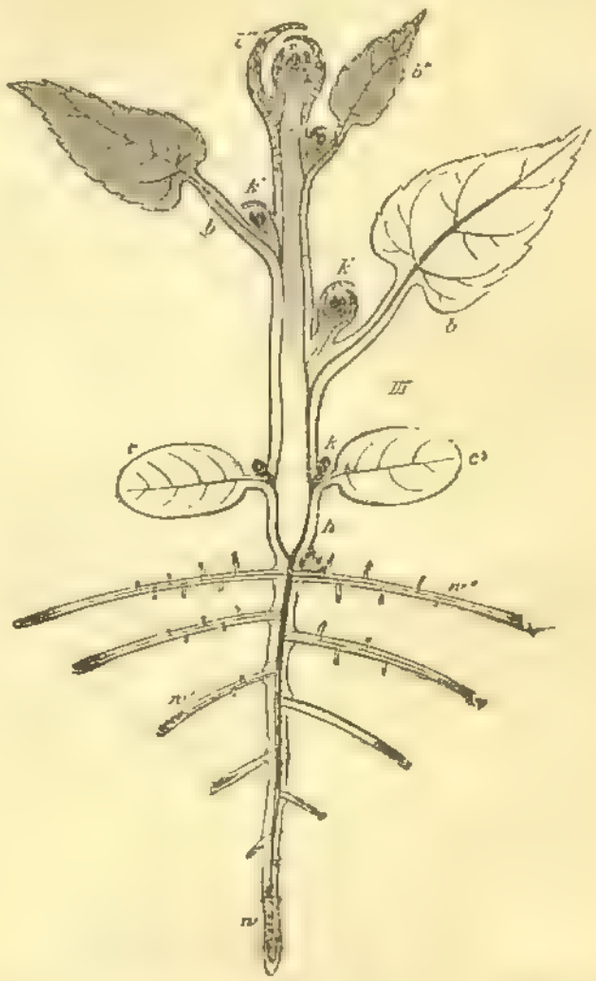
В. В. Бобынинъ.

Ростъ (Іоганнъ-Христоферъ Rost, 1717—1765)—нѣмецкій поэтъ. Изучалъ въ Лейпцигѣ у Готшеда философію и словесность, но вскорѣ выступилъ противъ него съ сатирическимъ произведеніемъ «Das Vorspiel» (Дрезд., 1742), которое было, по настоянію Готшеда, конфисковано; въ слѣдующемъ году оно перепечатано въ Бернѣ. Въ 1753 г. Р. напечаталъ новую сатиру противъ Готшеда: «Schreiben des Teufels an Herrn G., Kunstrichter der Leipziger Bühne». Другія сочиненія Р.: «Schäfererzählungen» (Берл., 1742); эпиталама «Die schöne Nacht» (Б., 1763), напечатанная безъ его вѣдома; буколическія комедіи, въ томъ числѣ «Die gelernte Liebe», поставленная на сценѣ въ 1743 г. подъ названіемъ «Der versteckte Hammel»; «Vermischte Gedichte» (Лпц., 1769). Послѣ его смерти были напечатаны двѣ духовныя его пѣсни.

Ростъ новобранцевъ.—Въ прежнее время въ армію принимали только людей большого Р., который считался гарантіей ихъ силы и выносливости; напр. въ римскіе легіоны, во времена Марія, брали людей не ниже 2 арш. $6^{8}/_{4}$ врш., хотя римляне вообще не отличались большимъ Р. Впослѣдствіи, съ увеличеніемъ численности армій, поневолѣ пришлось уменьшать требованія въ этомъ отношеніи, такъ какъ иначе трудно было-бы получить необходимое число рекрутъ, въ особенности приходилось понижать норму Р. въ годины бѣдствій, при полномъ напряженіи силъ государства. Иногда, въ погонѣ за красотою фронта, набирались цѣлыя войсковыя части изъ великановъ; напр. гвардейскій пѣхотный полкъ въ Пруссіи, при Фридрихѣ-Вильгельмѣ I, состоялъ изъ людей не ниже 2 арш. $10^{1}/_{2}$ в. У насъ въ 1730 г. впервые установленъ наименьшій Р. для рекрутъ—2 арш. 4 врш.; но годныхъ людей такого Р. оказалось мало и уже въ 1737 г. рѣшено было брать 30-лѣтнихъ въ 2 арш. $3^{1}/_{2}$ врш., а болѣе молодыхъ—и меньшаго Р. (еще могутъ подрости). Въ 1766 г. вернулись къ нормѣ 1730 г., но вскорѣ убавили $^{1}/_{4}$ врш. Въ началѣ XIX ст. постановлено было при обыкновенныхъ наборахъ брать людей въ 2 арш. $3^{1}/_{2}$ врш., а старше 22 л.—въ 2 арш. $3^{3}/_{4}$ врш.; при усиленныхъ—въ 2 арш. $3^{1}/_{2}$ врш., независимо отъ возраста; при чрезвычайныхъ—въ 2 арш. 3 верш. Населенію нѣкоторыхъ мѣстностей Сѣв. Россіи разрѣшено было ставить людей нѣсколько меньшаго Р., но не ниже 2 арш. $2^{1}/_{2}$ врш. Съ введеніемъ (1874) всеобщей воинской повинности, наименьшій Р. новобранцевъ установленъ для всей имперіи въ 2 арш. $2^{1}/_{2}$ врш. (только въ Финляндіи—на $^{1}/_{2}$ врш. меньше), главнымъ образомъ для того, чтобы имѣть бо́льшее число лицъ, признаваемыхъ по своему Р. годными къ службѣ, и такимъ образомъ обезпечить возможность широкаго примѣненія льготъ по семейному положенію. Въ настоящее время большому Р. уже не придаютъ прежняго значенія; статистика показываетъ, что люди очень большого Р. обыкновенно развиваются медленнѣе, часто слабогруды и вообще расположены къ грудными болѣзнямъ; наиболѣе крѣпкими оказываются люди средняго Р. Изъ данныхъ, приведенныхъ въ ст. Военная медицина (VI, 837), видно, что въ Россіи признается достаточнымъ для новобранцевъ наименьшій Р.; еще болѣе низкій Р. допущенъ лишь въ ландверѣ и гонведѣ Австро-Венгріи.

Для сужденія о Р. нашихъ новобранцевъ могутъ служить данныя результатовъ призывовъ съ 1874 по 1883 г. включительно. Р. въ 2 арш. $2^1/_2$ врш. имѣли 2,8% новобранцевъ, отъ $2^1/_2$ до 3 врш.—12,0%, 3 до 4 врш.—24%, 4 до 5 врш.—28,5%, 5 до 6 врш.—20,6%, 6 до 7 врш.—9,0%, 7 до 8 врш.—2,5%, 8 до 9 врш.—0,4%, 9 до 10 врш.—0,1%. Средній Р. былъ около 2 арш. 4,4 врш.; одна половина новобранцевъ была выше этой нормы, другая—ниже. Приведенныя данныя показываютъ, какъ важно всякое измѣненіе въ требованіяхъ закона относительно Р. новобранцевъ; напр., въ случаѣ принятія германской нормы (2 арш. 3,3 врш.), намъ пришлось-бы отказаться почти отъ $^1/_4$ нашихъ нынѣшнихъ новобранцевъ, замѣнивъ ихъ болѣе рослыми изъ числа освобождаемыхъ теперь отъ службы въ силу льготъ по семейному положенію. Циркуляромъ гл. шт. 1889 г., № 180, для гвардіи требуется Р. не ниже 2 арш. 6 врш., въ гренадеры, полевую, резервную и крѣпостную артиллерію и понтонные баталіоны—2 арш. 5 врш., арм. кавалерію—2 арш. $4^1/_2$ врш., пограничн. стражу—2 арш. 4 врш., жел.-дор. баталіоны—2 арш. $3^1/_2$ врш., стрѣлковыя и инжен. части—2 арш. 3 врш. Наибольшій предѣлъ Р. указанъ лишь для арм. кавалеріи—2 арш. 8 врш. Ср. А. Редигеръ, «Комплектованіе и устройство вооруженныхъ силъ» (I, СПб., 1892); «Всеобщая воинская повинность въ имперіи за 1874—83 г.» (СПб., 1886); Анучинъ, «О географическомъ распредѣленіи Р. мужского населенія Россіи» (СПб., 1889).

Ростъ растеній.—Въ отличіе отъ животныхъ, имѣющихъ (за немногими исключеніями) ограниченный періодъ Р., растенія продолжаютъ расти въ теченіе всей своей жизни. Тѣ изъ нихъ, которыя приносятъ плоды однажды въ жизни (такъ наз. монокарпныя растенія) растутъ отъ сѣмени до образованія цвѣтовъ, что̀ можетъ длиться различное время, смотря по растенію: альпійскіе однолѣтники растутъ всего нѣсколько недѣль, цвѣтутъ и затѣмъ погибаютъ; у такъ наз. столѣтниковъ (виды Agave), принадлежащихъ также къ монокарпнымъ растеніямъ, періодъ Р. длится нѣсколько десятковъ лѣтъ, но также прекращается съ началомъ цвѣтенія. У многолѣтнихъ растеній, приносящихъ плоды неопредѣленное число разъ, плодоношеніе не прекращаетъ Р., послѣдній неизмѣнно продолжается изъ года въ годъ, съ временными остановками лишь въ теченіе зимняго покоя; новые листья и новые молодые корни и вѣтви, съ правильною періодичностью, появляются на смѣну старымъ, и потому растенія этой группы могутъ жить сотни и тысячи лѣтъ. Самая смерть ихъ не является слѣдствіемъ глубокой старости, а обыкновенно происходитъ вслѣдствіе какихъ-либо случайныхъ причинъ, какъ у знаменитаго дракововаго дерева на о-вѣ Тенерифѣ, возрастъ котораго опредѣляли въ 6000 лѣтъ и которое погибло (въ 1868 г.) во время сильной бури. Эта особенность Р. растеній удовлетворительно объясняется анатомическимъ строеніемъ ихъ. Въ какомъ-бы возрастѣ мы ни изслѣдовали ихъ, мы всегда найдемъ, кромѣ частей вполнѣ выросшихъ, еще такія, которыя продолжаютъ расти или даже находятся въ зачаточномъ состояніи. Эти послѣднія занимаютъ строго опредѣленныя мѣста — верхушки корня и стебля и ихъ вѣтвей, какъ это представлено на приложенной схематической фигурѣ (фиг. 1), гдѣ наиболѣе затушеван-

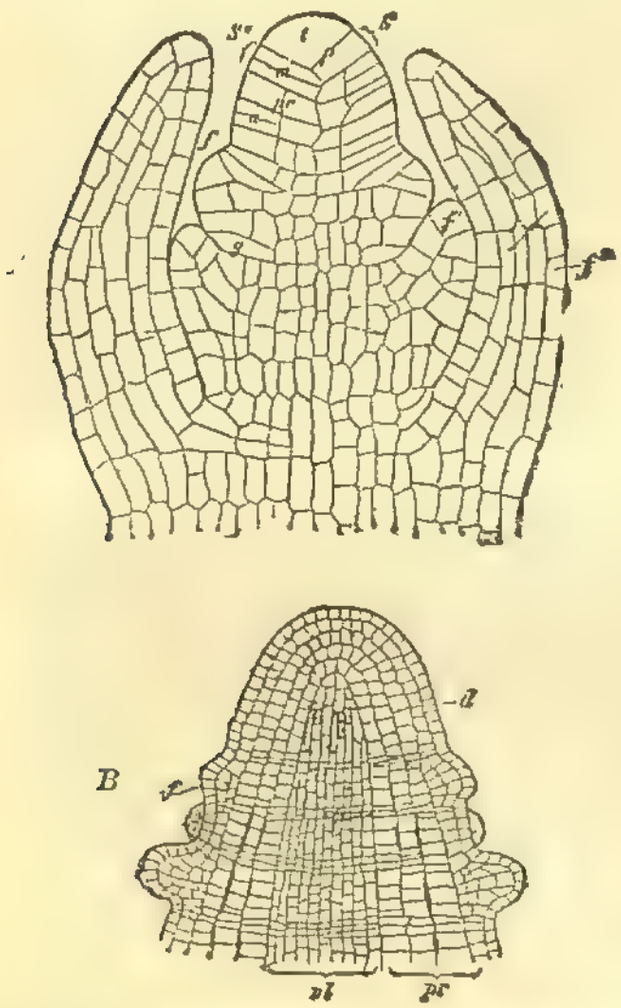


Фиг. 1. Схема распредѣленія роста въ двудольномъ растеніи: *cc*—сѣмядоли; *b*, *b'*, *b''*—листья; *k*, *k'*, *k''*—почки, *w*, *w'*—корни.

ными показаны тѣ мѣста, которыя находятся въ эмбріональномъ состояніи; это—такъ назыв. *точки возрастанія* растенія; болѣе слабою тушовкою отмѣчены части, которыя уже вышли изъ эмбріональнаго состоянія, но не достигли еще окончательнаго развитія; наконецъ, части растенія, окончившія свой Р., оставлены не затушеванными.

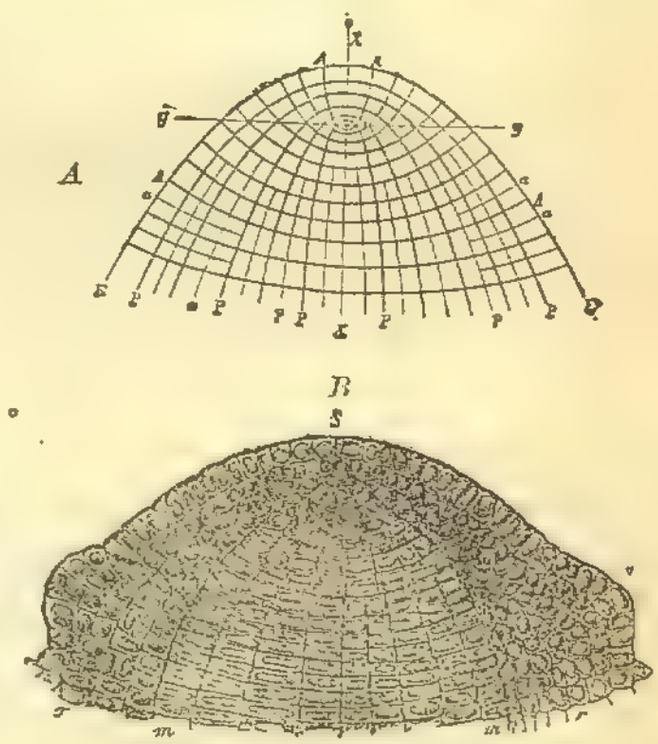
Строеніе точки возрастанія въ стебль и корнь. На фиг. 2 точка возрастанія стебля представлена въ томъ видѣ, какъ она представляется подъ микроскопомъ. Она состоитъ изъ вполнѣ однородныхъ клѣточекъ съ тонкими оболочками, густо набитыхъ плазмою и содержащихъ относительно крупныя ядра. Клѣточки эти находятся въ постоянномъ дѣленіи, которое особенно наглядно выступаетъ тамъ, гдѣ есть особая такъ назыв. *верхушечная клѣточка*. Такъ бываетъ у споровыхъ растеній (мховъ, хвощей, папоротниковъ); на фиг. 3 изображенъ одинъ изъ такихъ случаевъ. Верхушечная клѣтка имѣетъ здѣсь форму трехсторонней пирамиды съ выпуклымъ основаніемъ, обращеннымъ кверху. Она послѣдовательно дѣлится перегородками параллельными тремъ сторонамъ, т. е. выросши до опредѣленныхъ

размѣровъ, она дѣлится перегородкою параллельною одной сторонѣ, затѣмъ снова выростаетъ до прежней величины и снова дѣлится, но на этотъ разъ перегородка образуется параллельно другой сторонѣ и т. д. Продукты дѣленія («сегментныя клѣточки»), выростая, подвергаются дальнѣйшимъ дѣленіямъ и даютъ начало всему конусу возрастанія, состоящему изъ эмбріональной ткани, называемой *первичною меристемою*, верхушечная же клѣтка неизмѣнно сохраняетъ свою величину и форму, являясь, такимъ образомъ, производительницею



Фиг. 2. Конусъ возрастанія: *A*—хвоща; *t*—верхушечная клѣтка; *S'*, *S''*—сегментныя клѣтки; *f*, *f*$_1$—зачатки листьевъ. *B*—Hippuris vulgaris; *f*—зачатки листьевъ, *d*—дерматогенъ, *pr*—периблема, *pl*—плерома. Остальное см. въ текстѣ.

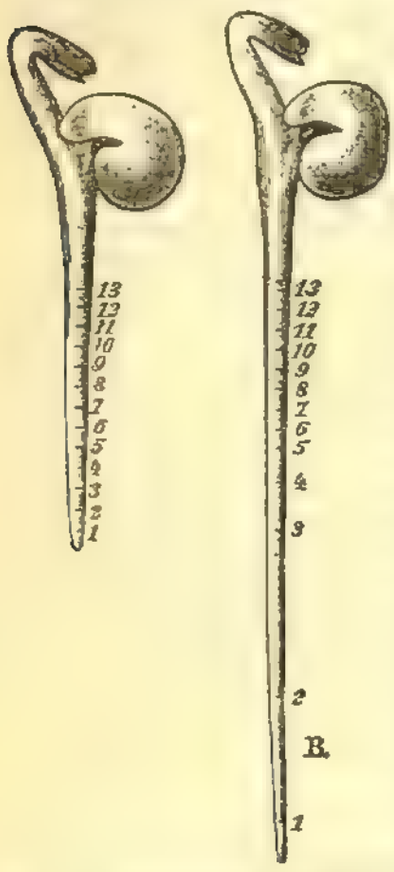
всѣхъ клѣтокъ тѣла растенія; послѣднее является такимъ образомъ какъ-бы продуктомъ дѣятельности этой удивительной клѣточки. У высшихъ, сѣменныхъ растеній особой верхушечной клѣтки не удалось найти, не смотря на многократныя попытки; ихъ конусъ (фиг. 2 *A*) возрастанія состоитъ изъ вполнѣ одинаковыхъ меристематическихъ клѣточекъ, постоянно размножающихся дѣленіемъ. Происходящее отсюда, повидимому, принципіальное различіе въ строеніи вегетативной верхушки споровыхъ и сѣменныхъ растеній—по нашимъ основнымъ представленіямъ, генетически связанныхъ между собою,—сглаживается, однако, тѣмъ обстоятельствомъ, что (какъ это впервые разъяснилъ Сакс) въ обоихъ случаяхъ процессъ дѣленія клѣтокъ подчиненъ собственно другому, болѣе общему принципу — принципу взаимной перпендикулярности клѣточныхъ перегородокъ; каждая новая перегородка располагается такъ, чтобы пересѣкать прежде образовавшуюся подъ прямымъ угломъ. Принципъ взаимной перпендикулярности перегородокъ входитъ въ болѣе общій—*принципъ наименьшей поверхности*, согласно которому располагаются напр. и перегородки въ мыльной пѣнѣ. Осуществленіе послѣдняго въ растеніи важно уже въ смыслѣ экономіи матеріала, такъ какъ клѣточныя оболочки строются изъ такого цѣннаго матеріала, какъ углеводы, которые растеніе должно само приготовлять для себя съ большою затратою энергіи. Присутствіе или отсутствіе верхушечной клѣтки представляетъ, слѣдовательно, второстепенное значеніе: для растенія важно лишь удовлетворить указанному выше принципу. Этотъ выводъ можно подтвердить и фактами изъ сравнительной анатоміи, которая показываетъ, что дѣйствительно въ предѣлахъ одного и того же рода (напр. Lycopodium) и даже вида (L. Martensii) можетъ быть верхушечная клѣтка и можетъ не быть ея. Взаимная перпендикулярность клѣточныхъ перегородокъ, по Саксу, достигается въ растеніи тѣмъ, что однѣ перегородки (*переклинныя*) располагаются параллельно внѣшней поверхности органа, образуя своею совокупностью на продольномъ осевомъ раз-



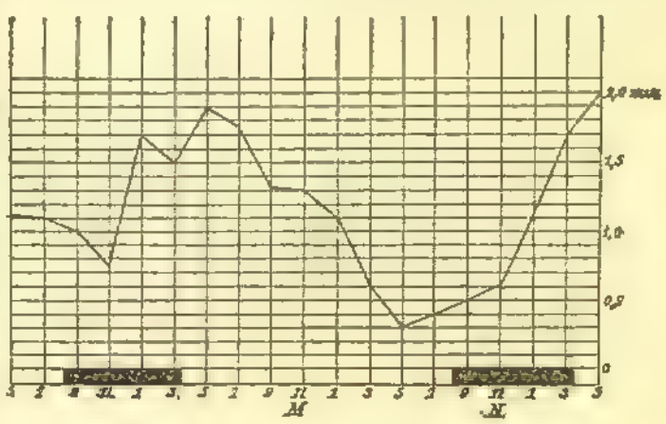
Фиг. 3. Схема строенія конуса возрастанія, по Саксу

рѣзѣ конуса возрастанія систему параболъ (или линій иной кривизны), имѣющихъ общую ось и общій фокусъ; другой родъ перегородокъ (*антиклинныя*) на томъ же разрѣзѣ даетъ систему параболъ, имѣющихъ ту же ось и тотъ же фокусъ, но изогнутыхъ въ противоположномъ направленіи. Наконецъ, третья система перегородокъ имѣетъ радіальное направленіе. Если начертить на бумагѣ систему периклинныхъ и антиклинныхъ линій (см. фиг. 3), то получается схема, поразительно напомц-

нающая продольный (медіанный) разрѣзъ конуса возрастанія (ср. фиг. 2 и 4). Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ верхушки взаимное давленіе клѣтокъ и залагающихся боковыхъ органовъ вызываетъ различныя смѣщенія, вслѣдствіе чего указанная правильность въ расположеніи перегородокъ нарушается. Строеніе конуса возрастанія корня сходно съ вышеописаннымъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ то время, какъ конусъ возрастанія стебля бываетъ прикрытъ молодыми листиками, въ корнѣ—лишенномъ листьевъ—имѣется спеціальный покровъ для него—такъ назыв. *корневой чехликъ*. Законъ дѣленія клѣтокъ и здѣсь тотъ же. Подробнѣе см. Корень. Существуютъ и другія толкованія строенія конуса возрастанія, напр. предложенное въ 1865 г. Ганштейномъ. По этому взгляду, конусъ возрастанія состоитъ изъ трехъ зародышевыхъ пластовъ, такъ наз. *гистогеновъ*, надѣтыхъ другъ на друга на подобіе колпачковъ. Наружный изъ этихъ гистогеновъ—*дерматогенъ*, состоящій изъ одного слоя клѣтокъ, впослѣдствіи превращается въ кроющую ткань растенія (эпидерму); подъ дерматогеномъ находится нѣсколько слоевъ клѣтокъ, образующихъ второй гистогенъ — *перибле-му*, превращающуюся впослѣдствіи въ кору стебля; наконецъ, третій гистогенъ, *плерома*, также состоитъ изъ нѣсколькихъ слоевъ клѣточекъ и занимаетъ ось конуса возрастанія; онъ даетъ начало главной массѣ стебля — сердцевинѣ и проводящимъ пучкамъ. Дѣйствительно, иногда такое расчлененіе конуса возрастанія выступаетъ съ большою ясностью, въ большинствѣ же случаевъ тщательныя изслѣдованія не могли открыть его.—Нѣсколько ниже конуса возрастанія начинается дифференцировка постоянныхъ тканей стебля. Прежде всего слой клѣтокъ, лежащихъ на поверхности, обособляется отъ остальныхъ: клѣточки его дѣлятся исключительно перегородками, перпендикулярными къ поверхности органа, и даютъ начало *эпидермѣ*. Одновременно съ этимъ среди доселѣ однородной массы меристематической ткани появляются отдѣльные островки болѣе мелкихъ клѣточекъ, сильно вытянутыхъ въ направленіи продольной оси органа и образующихъ продольные шнуры; это такъ-назыв. *прокамбіальные пучки*, превращающіеся при дальнѣйшемъ развитіи въ *проводящіе пучки* взрослаго стебля. Вся остальная масса меристемы превращается частью въ первичную кору, частью въ сердцевину и сердцевинные лучи. О строеніи стебля и корня на этой стадіи развитія, равно какъ и о вторичномъ ростѣ ихъ въ толщину—см. Стебель, Корень. Боковые органы—листья—залагаются очень рано, еще на самомъ конусѣ возрастанія, въ формѣ небольшихъ выступовъ его (см. фиг. 2). Сколь ни малы эти зачатки (бугорки), въ нихъ намѣчена уже и будущая форма листа, т. е. будетъ-ли онъ простой или сложный, цѣльнокрайный или раздробленный и т. д. Первоначально зачатокъ листа состоитъ изъ такихъ же меристематическихъ клѣтокъ, какъ и конусъ возрастанія стебля; при дальнѣйшемъ развитіи въ немъ постепенно дифференцируются постоянныя ткани, при чемъ всего раньше Р. заканчивается въ верхушкѣ. Листъ наростаетъ поэтому своимъ основаніемъ, какъ это легко замѣтить на вытянутыхъ въ длину листьяхъ многихъ однодольныхъ. На конусѣ возрастанія листовые зачатки залагаются очень близко другъ къ другу; молодые листики поэтому тѣсно смыкаются между собою и прикрываютъ голый конусъ возрастанія, образуя такъ-назыв. *верхушечную или главную почку*. Съ возрастомъ, по мѣрѣ развитія междоузлій, листья раздвигаются. Если междоузлія развиваются слабо, получаются такъ назыв. «розетки листьевъ», какъ у подорожниковъ (Plantago). Очень рано, въ углу, образуемомъ листовымъ зачаткомъ съ поверхностью главной оси, залагается новый конусъ возрастанія, устроенный совершенно сходно съ конусомъ возрастанія главной оси. Это—*угловая почка*, зачатокъ боковой вѣтви стебля. Почка эта долго остается въ зачаточномъ состояніи, между тѣмъ какъ листъ продолжаетъ развиваться. Поэтому боковыя вѣтви появляются на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ верхушки. Но если Р. главной оси почему-либо прекратится, напр. вслѣдствіе образованія цвѣтка или отмиранія главной почки, то ближайшая угловая почка начинаетъ усиленно развиваться, принимая



Фиг. 4. Распредѣленіе роста въ корнѣ проростающаго гороха. Объясненіе въ текстѣ.



Фиг. 5. Кривая суточной періодичности роста стебля ржи. По оси абсциссъ отложено время въ двухчасовыхъ промежуткахъ; ординаты показываютъ величину прироста. *M*—часы дня, *N*—часы ночи.

характеръ главной. Таково происхожденіе симподіевъ, дихотоміи (ложной) и пр. (см. эти слова).

Вышеописанный способъ возрастанія растеній называется *верхушечнымъ Р.*; но стебель можетъ расти и въ промежуткахъ между верхушкой и основаніемъ; такой способъ возрастанія и называется *промежуточнымъ или интеркалярнымъ Р.* Общеизвѣстный примѣръ въ этомъ отношеніи представляютъ злаки, у которыхъ въ молодости листья бываютъ сильно сближены и своими влагалищами совершенно закрываютъ междоузлія; съ возрастомъ послѣднія сильно вытягиваются, такъ что листовыя влагалища прикрываютъ теперь только нижнюю часть ихъ; получается общеизвѣстная соломина. Это происходитъ оттого, что у этихъ растеній, какъ и вообще у многихъ однодольныхъ и нѣкоторыхъ двудольныхъ въ основаніи каждаго междоузлія существуетъ особый поясъ Р., устроенный аналогично верхушечному и закрытый снаружи листовымъ влагалищемъ. Благодаря дѣятельности меристематической ткани, здѣсь находящейся, каждое междоузліе самостоятельно вытягивается въ длину нерѣдко до весьма значительныхъ размѣровъ.

Физіологія Р. Размноженіе клѣтокъ въ конусѣ возрастанія влечетъ за собою Р. органа (стебля или корня) въ вертикальномъ направленіи. Однако, въ этой своей стадіи, называемой *стадіей эмбріональнаго* роста, удлиненіе органа еще незначительно. Если на корнѣ проростающаго сѣмени гороха нанести тушью черточки на разстояніи 1 мм. другъ отъ друга, то уже черезъ 24 часа мы замѣтимъ, что, соотвѣтственно Р. органа, черточки сильно раздвинулись, но всего болѣе тѣ, которыя находились не на самомъ конусѣ возрастанія, а непосредственно за нимъ, именно 2-ой и 3-ій мм.—Р., въ смыслѣ удлиненія органа, происходитъ, слѣдов., преимущественно въ этой области. Объясняется это слѣдующимъ образомъ. Въ конусѣ возрастанія клѣтки имѣютъ незначительную величину и густо набиты плазмою; онѣ только размножаются дѣленіемъ. Нѣсколько ниже съ ними происходитъ замѣчательная перемѣна: въ плазмѣ ихъ появляются полости, наполняющіяся водянистымъ сокомъ—такъ наз. *вакуоли*. Вакуоли увеличиваются въ объемѣ, сливаются другъ съ другомъ и, въ тоже время, жадно присасывая воду, возбуждаютъ сильное осмотическое давленіе изнутри на клѣточную оболочку. Послѣдствіемъ этого внутренняго давленія (такъ наз, *клѣточнаго тургора*) является растяженіе оболочки и Р. ея въ поверхности. Объемъ клѣтки сильно увеличивается, хотя количество собственно живого вещества (плазмы) остается, повидимому, тоже. Наружный видъ клѣтки поэтому рѣзко измѣняется: размѣры ея увеличиваются, протоплазма отходитъ къ стѣнкѣ и образуетъ здѣсь тончайшій постѣночный мѣшечекъ, большая же часть полости заполняется огромною вакуолью, наполненною клѣточнымъ сокомъ. Это—типическій видъ живой клѣтки растительныхъ тканей. Вода является, слѣдов., однимъ изъ важнѣйшихъ строительныхъ матеріаловъ растенія, что составляетъ характерную черту ихъ; дряблый видъ завядшихъ растеній служитъ наглядымъ доказательствомъ того, какъ много въ прочности растенія расчитано на этотъ легко получаемый матеріалъ. Сущность процессовъ, происходящихъ въ этой второй стадіи роста, назыв. *стадіей растяженія*, превосходно поясняется такъ назыв. искусственными клѣточками Траубе. Эти искусственныя клѣточки могутъ быть сдѣланы изъ различныхъ веществъ, всего лучше изъ дубильнокислой желатины. Въ растворъ таннина погружаютъ каплю желатины, предварительно подвергнутой кипяченію до потери способности къ застываніе. При соприкосновеніи желатины съ таннином на поверхности капли тотчасъ осаждается коллоидальная перепонка изъ дубильнокислой желатины; образуется слѣдовательно замкнутый мѣшечекъ, внутри котораго находится концентрированный растворъ желатины; между этимъ растворомъ и растворомъ таннина устанавливается осмотическій обмѣнъ черезъ раздѣляющую ихъ перепонку. Такъ какъ послѣдняя очень плотна, то таннинъ не можетъ пройти черезъ нее, внутрь мѣшечка проходитъ только вода, и тамъ накопляется значительное давленіе. Подъ этимъ давленіемъ растягивается осадочная перепонка, и когда частицы ея достаточно разойдутся, желатина и таннинъ снова придутъ въ соприкосновеніе и, соединившись, дадутъ новое количество осадка дубильнокислой желатины. Такимъ образомъ, по мѣрѣ растягиванія искусственной клѣточки внутреннимъ давленіемъ, въ оболочку ея вставляются новыя частицы, благодаря чему она и растетъ въ поверхности. Въ общемъ получается картина, поразительно напоминающая Р. растительныхъ клѣточекъ. Такъ какъ внутриклѣточное давленіе (тургоръ), дѣйствительно, существуетъ въ живыхъ растительныхъ клѣточкахъ и можетъ достигать значительной величины, то и принимаютъ, что стадія растяженія клѣточекъ въ растеніи, подобно тому какъ и въ опытѣ Траубе, является послѣдствіемъ двухъ механическихъ причинъ: клѣточнаго тургора и новообразованія частицъ клѣточной оболочки. Подъ вліяніемъ натяженія тургоромъ, частицы клѣточной стѣнки раздвигаются, и этимъ создаются условія для вставки новыхъ частицъ въ промежутки между старыми. Такой способъ Р. организованнаго образованія извѣстенъ подъ именемъ *интусусцепціи*. Въ искусственныхъ клѣточкахъ Траубе новыя частицы перепонки образовались въ моментъ встрѣчи двухъ растворовъ, вслѣдствіе того, что растворенныя въ нихъ вещества даютъ другъ съ другомъ нерастворимое соединеніе. Какъ и изъ чего въ растительной клѣточкѣ образуются новыя частицы оболочки, —еще неизвѣстно. Стадія растяженія клѣтокъ смѣняется *стадіей внутренней дифференцировки*. Потому ли, что клѣточный тургоръ уменьшается, или потому, что къ этому времени измѣняются свойства клѣточной оболочки (напр. уменьшается ея растяжимость), но Р. оболочки въ поверхности ослабѣваетъ, и новыя частицы клѣточки начинаютъ отлагаться уже не въ промежуткахъ между старыми, а

на нихъ совнутри. Клѣточная оболочка получаетъ теперь разнообразную скульптуру, соотвѣтственно различнымъ функціямъ растительнаго организма — происходитъ дифференцировка постоянныхъ тканей, чѣмъ и заканчивается Р. органа. Общая длина всѣхъ трехъ поясовъ Р. (эмбріональнаго, пояса растяженія и пояса внутренней дифференцировки) въ корнѣ не превосходитъ 10 мм., въ стеблѣ значительно длиннѣе (нѣсколько десятковъ стм.). Быстрота Р. растеній вообще довольно значительна, хотя конечно неодинакова у различныхъ растеній; особенно быстро растутъ листья Musa sapientium (1,1 мм. въ 1'). Много значатъ при этомъ и внѣшнія условія — температура окружающей среды, свѣтъ и т. д. Начинаясь вообще при довольно низкой температурѣ, Р. растеній усиливается съ повышеніемъ ея, но только до извѣстнаго предѣла, называемаго оптимумомъ; при дальнѣйшемъ повышеніи температуры, Р. снова ослабѣваетъ и наконецъ совершенно останавливается, хотя растеніе остается еще живымъ и жизнедѣятельнымъ. Такимъ образомъ, вліяніе темп. на Р. опредѣляется положеніемъ трехъ точекъ: minimum, optimum и maximum. Въ этомъ отношеніи различные виды растеній сильно отличаются другъ отъ друга, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	Minimum	Optimum	Maximum
	въ градусахъ		
Бѣлая горчица. .	0,0	27,4	37
Кресс-салатъ. .	1,8	27,4	37
Ячмень.	5,0	28,7	37
Пшеница	5,0	28,7	42,5
Маисъ.	9,5	33,7	46,2
Тыква	13,7	33,7	46,2
Огурецъ	18,5	33	выше 44

Причины этого различія — созданная естественнымъ подборомъ привычка растеній къ тѣмъ или инымъ климатическимъ условіямъ. Нужно замѣтить, что температура, наиболѣе благопріятная для быстраго роста, не совпадаетъ съ температурой наилучшаго развитія. Воспитывая растеніе при температурахъ, близкихъ къ оптимуму Р., мы достигаемъ того, что оно будетъ расти очень быстро, но въ тоже время получитъ болѣзненный видъ: стебель будетъ ненормально длинный, тонкій и слабый, листья длинны, узки и т. д. Даже если наружный видъ растенія и не измѣнится значительно, растеніе будетъ слабо, мало выносливо и впослѣдствіи легко погибаетъ отъ незначительныхъ неблагопріятныхъ воздѣйствій, какъ это нерѣдко приходится наблюдать на растеніяхъ комнатной культуры, спѣшно выгоняемыхъ для продажи въ оранжереяхъ и парникахъ. Изъ другихъ внѣшнихъ условій для Р. необходимо *присутствіе кислорода*: въ безкислородной средѣ растенія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ простѣйшихъ (см. Анаэробы), не растутъ. Но наиболѣе сильное вліяніе на Р. оказываетъ *свѣтъ*: не только отсутствіе его, но и недостаточность вызываетъ существенныя отклоненія въ явленіяхъ Р. Вообще свѣтъ замедляетъ Р. растенія, причемъ наиболѣе сильно дѣйствуютъ сине-фіолетовые лучи. Но, выращенное безъ свѣта или при недостаточномъ освѣщеніи, растеніе получаетъ чрезвычайно характерный болѣзненный видъ; междоузлія его сильно вытягиваются, вслѣдствіе чего въ общемъ Р. его больше нормальнаго, но въ тоже время стебель развивается очень слабо; ткани его мало дифференцированы, оболочки клѣтокъ слабо утолщены; преобладаетъ тонкостѣнная водянистая паренхима, вслѣдствіе чего стебель очень непроченъ. Полеганіе хлѣбовъ при чрезмѣрной густотѣ посѣвовъ и есть слѣдствіе этой слабости стебля (соломины), выросшаго при сильномъ затѣненіи. Еще болѣе рѣзкому измѣненію подвергаются листья, черешки которыхъ удлиняются, подобно стеблю, пластинки же развиваются крайне слабо и долгое время остаются сложенными. Такія растенія называютъ *этіолированными*. Чѣмъ слабѣе освѣщеніе, тѣмъ сильнѣе этіолированіе. Въ полной темнотѣ къ этому присоединяется еще отсутствіе хлорофилла: вмѣсто зеленаго, растенія оказываются окрашенными въ свѣтло-желтый цвѣтъ *). Такимъ образомъ, свѣтъ служитъ регуляторомъ, задерживающимъ ростъ однихъ органовъ и усиливающимъ Р. другихъ. Точнаго объясненія такого вліянія его еще не достигнуто. Въ связи съ регулирующимъ вліяніемъ свѣта находится и *суточная періодичность Р.* Дѣло въ томъ, что Р. растеній происходитъ неравномѣрно не только въ теченіе года, но и въ теченіе сутокъ. Если, при помощи регистрирующихъ аппаратовъ, заставить растеніе записывать свой приростъ на закопченной бумагѣ, то получается кривая, подобная изображенной на фиг. 5 Кривая эта показываетъ, что въ теченіе дня Р. ослабѣваетъ и къ концу его достигаетъ минимума, ночью онъ усиливается и къ утру имѣетъ наибольшую величину. Растенія растутъ, слѣдовательно, главнымъ образомъ ночью, но конечно только въ такомъ случаѣ, если ночь достаточно тепла: при сильномъ ночномъ пониженіи температуры, Р., напротивъ, будетъ сильнѣе днемъ. Именно *темныя и теплыя* ночи и тянутъ растенія, какъ это замѣчено и практикою. Указанныя колебанія въ быстротѣ Р., несомнѣнно, находятся въ связи съ задерживающимъ Р. вліяніемъ свѣта; болѣе подробное разсмотрѣніе кривой показываетъ, что величина прироста не вполнѣ совпадаетъ со смѣною дня и ночи: усиленіе Р. вечеромъ начинается въ такое время, когда инсоляція еще сильна,—въ приведенномъ примѣрѣ въ 5 час. пополудни. Въ согласіи съ этимъ находятся и замѣчательные опыты Баранецкаго, который показалъ, что если помѣстить растеніе на нѣсколько дней въ темноту, то оно продолжаетъ обнаруживать суточную періодичность Р., какъ и при естественной смѣнѣ дня и ночи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ удавалось констатировать ее даже у этіолированныхъ растеній, слѣдовательно, такихъ, которыя вовсе не подверга-

*) Замѣчательно съ другой стороны, что если оставить все растеніе на свѣтѣ и только развивающіеся цвѣты помѣстить въ темный пріемникъ, то они вырастутъ совершенно нормально, даже окраска ихъ въ большинствѣ случаевъ бываетъ нормальною — отсутствуетъ только зеленая, такъ какъ хлорофиллъ въ темн,тѣ не образуется.

лись вліянію свѣта. Все это показываетъ, что существуютъ еще внутреннія причины періодичности Р., свѣтъ же только регулируетъ ихъ: періодическія раздраженія свѣтомъ какъ-бы устанавливаютъ опредѣленный суточный ритмъ жизненныхъ процессовъ въ растеніи. Если свѣтъ падаетъ косо съ одной стороны, то онъ вызываетъ изгибы наростающихъ частей растенія (см. Геліотропизмъ); подобные изгибы происходятъ и подъ вліяніемъ земного притяженія, если растеніе выводится изъ нормальнаго положенія (см. Геотропизмъ). Но и помимо непосредственнаго вліянія внѣшнихъ условій, вслѣдствіе однихъ внутреннихъ причинъ—неравномѣрнаго Р. противоположныхъ сторонъ, наростающіе органы растенія совершаютъ разнообразные изгибы и движенія. Такъ, напр., въ молодыхъ листикахъ, въ то время, какъ они находятся еще въ почкѣ,—сильнѣе растетъ наружная (впослѣдствіи нижняя) сторона, вслѣдствіе чего они и смыкаются плотно другъ съ другомъ; позднѣе начинаетъ расти преимущественно верхняя сторона—листъ развертывается. Подобный же неравномѣрный Р. противоположныхъ сторонъ и вызываемое имъ передвиженіе легко наблюдать и на другихъ органахъ—цвѣтоножкахъ тѣхъ растеній, у которыхъ еще нераспустившіеся цвѣты бываютъ опущены внизъ, а по мѣрѣ распусканія поднимаются), обращаясь кверху; на лепесткахъ, на тычинкахъ, приближающихся и удаляющихся отъ пестика, на вѣтвяхъ, у однихъ растеній направленныхъ круто вверхъ («пирамидальныя» формы), у другихъ косо внизъ и т. д. Если сильнѣе растетъ верхняя сторона, то такой Р. называютъ *эпинастіей*, если нижняя —*гипонастіей*. Легко представить себѣ, что если относительное ускореніе Р. будетъ перемѣщаться по сторонамъ какого-нибудь органа, напр. стебля, то этотъ послѣдній будетъ совершать медленныя движенія. Эти движенія называютъ *нутаціей*. Если изъ 2-хъ противоположныхъ сторонъ стебля поочередно то одна, то другая получаетъ ускореніе Р., то верхушка стебля будетъ совершать колебанія, на подобіе маятника. Такіе случаи, дѣйствительно, наблюдаются («маятникообразная нутація»). Если же мѣсто ускореннаго Р. будетъ послѣдовательно передвигаться по окружности стебля, то верхушка послѣдняго будетъ описывать круговыя линіи различнаго вида; это *циркумнутація или круговая нутація*, особенно рѣзко проявляющаяся на молодыхъ приросткахъ вьющихся растеній, прежде чѣмъ они начнутъ обвиваться вокругъ подпорки, на молодыхъ усикахъ и проч. Во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣло сводится, какъ нужно думать, къ неодинаковому физіологическому состоянію даннаго поперечнаго разрѣза органа: въ то время какъ одна часть этого поперечника находится, напр., въ состояніи наибольшаго растяженія, другая быть можетъ только вступаетъ въ эту стадію Р. или только что вышла изъ нея. Понятно, что въ такомъ случаѣ величина прироста на этихъ двухъ сторонахъ будетъ неодинакова и получится изгибъ. Нѣчто въ родѣ того должно происходить и въ стеблях *вьющихся растеній* (см.). Ближе механизмъ ихъ завиванія не удалось еще разъяснить. *Дм. Ивановскій.*

Росцеллинъ (Іоаннъ Roscellinus или Rousselin, род. около 1050 г., годъ смерти неизвѣстенъ)—средневѣковый схоластикъ; обучался въ Суассонѣ и Реймсѣ, занималъ должность каноника въ Компьени, затѣмъ въ Суассонѣ; былъ учителемъ Абеляра. Р. является представителемъ ученія о номинализмѣ, которое впервые было уже выражено, хотя не вполнѣ ясно, монахомъ Эрикомъ изъ Оксерра (въ IX в.); онъ училъ, что общія понятія (universalia) не существуютъ въ дѣйствительности (in re), но суть простыя названія (nomina) или слова (flatus vocis); родъ и видъ суть только отвлеченія нашего ума. Противоположностью этому ученію былъ реализмъ, утверждавшій, что общія понятія существуютъ независимо отъ вещей. Р. примѣнилъ свое ученіе о номинализмѣ къ богословію и вывелъ изъ него не правовѣрныя слѣдствія: если реально существуютъ только индивидуальныя вещи и каждая отдѣльно отъ другой, то и три ипостаси св. Троицы суть или три отдѣльныхъ лица (tres personae tres res sunt), или это только названія одного реально существующаго лица (res una); въ послѣднемъ случаѣ, стало быть, вмѣстѣ съ Сыномъ воплотились и Богъ Отецъ, и Св. Духъ, а это нелѣпо; слѣдовательно, нужно допустить первое положеніе, т. е. что св. Троица состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ лицъ. Въ 1092 г. Р былъ судимъ на соборѣ въ Суассонѣ: его ученіе было объявлено еретическимъ, онъ былъ вынужденъ отречься отъ него и сложить съ себя званіе каноника, а потомъ удалиться въ Англію; позже онъ вернулся во Францію. Р.—одинъ изъ первыхъ защитниковъ разума передъ авторитетомъ церкви; для него разумъ стоитъ на первомъ мѣстѣ, догматъ, оправдываемый разумомъ—только на второмъ. Сочиненія Р. не дошли до насъ; взгляды его извѣстны въ изложеніи его противниковъ, главнымъ образомъ Ансельма Кентерберійскаго. Сохранившееся письмо Р. къ Абеляру издано Шмеллеромъ (Мюнх., 1849).

Росція (Roscii): — 1) Секстъ Р. Амерійскій, въ защиту котораго Цицеронъ произнесъ свою первую рѣчь (O. pro Sex. Roscio Amerino) въ 80 г. до Р. Хр. Отецъ его былъ убитъ на одной изъ римскихъ улицъ. Имѣніями убитаго, имя котораго значилось въ спискѣ проскрипцій, овладѣли разныя лица, между прочимъ—фаворитъ Суллы Хризогонъ. По проискамъ этихъ лицъ, боявшихся отвѣтственности за незаконное пріобрѣтеніе имущества убитаго, нѣкто Гай Эруцій возбудилъ обвиненіе въ отцеубійствѣ противъ сына убитаго, Секста Р. Цицеронъ, которому тогда было 27 лѣтъ, мужественно вступился за молодаго Р. и, не смотря на то, что противникомъ его былъ могущественный Хризогонъ, доказалъ невинность Р., который и былъ оправданъ. 2) Квинтъ Р., по рожденію рабъ, позднѣе получившій свободу и съ нею cognomen Gallus—извѣстный римскій комическій актеръ и мимъ, родился около 130 г. до Р. Хр. Одаренный отъ природы прекраснымъ сложеніемъ и гибкостью членовъ, онъ сдѣлался однимъ изъ

лучшихъ мимовъ и комиковъ своего времени. Написалъ книгу о театральномъ искусствѣ, которое онъ сравнивалъ съ искусствомъ краснорѣчія. Какъ артистъ, онъ былъ любимецъ римской публики и пользовался расположеніемъ многихъ выдающихся людей. Онъ учредилъ театральную школу, изъ которой вышло много талантливыхъ актеровъ. Какъ доказываетъ прозвище его—Comoedus, онъ выступалъ главнымъ образомъ въ комедіяхъ и особенно былъ хорошъ въ роляхъ, которыя требовали живой жестикуляціи. Вопреки обычаю современной ему сцены, онъ выступалъ безъ маски. По свидѣтельству Плинія, Р. зарабатывалъ до 500000 сест. въ годъ. Умеръ Р. около 62 г. Одна изъ рѣчей Цицерона была произнесена въ защиту Р., по слѣдующему гражданскому дѣлу. Гай Фанній Херея имѣлъ раба Панурга. Подмѣтивъ въ немъ талантъ комическаго актера, онъ отдалъ его въ школу Р., условившись съ послѣднимъ дѣлить пополамъ доходы отъ искусства Панурга, когда тотъ выступитъ актеромъ. Панургъ выказалъ большіе успѣхи и уже готовъ былъ начать свою дѣятельность, какъ былъ убитъ Кв. Флавіемъ. Фанній и Р. предъявили искъ къ Флавію объ удовлетвореніи ихъ за смерть раба, при чемъ процессъ велъ Фанній, какъ cognitor Р. Между тѣмъ Р. частнымъ образомъ помирился съ Флавіемъ, получивъ отъ него въ вознагражденіе за Панурга имѣніе, которое было оцѣнено Фаніемъ въ 600000 сестерціевъ. Фанній объявилъ эту сдѣлку нарушающей условія контракта, заключеннаго между нимъ, Фаніемъ, и Р., и требовалъ удовлетворенія. По приговору претора, Р. долженъ былъ выплатить Фанію 100000 сестерціевъ, но и Фанній обязывался выдать Р. половину того, что получитъ отъ Флавія. Фанній согласился на эти условія, но Р. отказался отъ уплаты слѣдовавшей съ него суммы, ссылаясь на то, что Фанній, получивъ отъ Флавія 100000 сестерціевъ, не выдалъ ему, Р., условленной половины. Процессъ, въ которомъ принялъ участіе Цицеронъ, какъ защитникъ Р., касался именно этого спорнаго вопроса. *Н. О.*

Росчисть, иначе *поспка, подспка, починокъ, кулига, палъ, сыроспка* — народное названіе въ сѣв. Россіи мѣстъ, расчищенныхъ изъ-подъ лѣса для посѣва хлѣбовъ при такъ назыв. подсѣчномъ или огневомъ хозяйствѣ (XXI, 695). Во Владимірской губ. такія мѣста, равно какъ просѣки и прогалины, называютъ *голутвами*.

Росъ де Олано (донъ Антоніо Ros de Olano, графъ d'Almina, 1808—86)—испанскій политическій дѣятель и генералъ. Въ 1843 г., когда Эспартеро былъ свергнутъ Нарваэсомъ, Р. получилъ портфель министра народнаго просвѣщенія и общественныхъ работъ, а затѣмъ былъ назначенъ полномочнымъ министромъ въ Португалію. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Р. отправился въ Африку въ качествѣ генералъ-капитана испанскихъ владѣній; позже былъ сенаторомъ. Въ 1854 г. Р. принималъ дѣятельное участіе въ пронунціаменто О'Доннеля и получилъ постъ генералъ-директора пѣхоты, съ титуломъ графа д'Альмины. Послѣ паденія О'Доннеля въ 1856 г. Р. долженъ былъ отказаться отъ своей должности, но въ слѣдующемъ году вновь получилъ ее, когда палъ Нарваэсъ. Въ 1859 г. Р. командовалъ корпусомъ въ экспедиціи противъ Марокко. Послѣ смерти О'Доннеля Р. присоединился къ недовольнымъ генераламъ. Когда въ 1868 г. вспыхнула революція, онъ, по порученію королевы Изабеллы, велъ переговоры съ маршаломъ Серрано, но безуспѣшно. Въ 1869 г. Р. былъ назначенъ генералъ-директоромъ артиллеріи и съ тѣхъ поръ не игралъ болѣе активной политической роли. Былъ редакторомъ газетъ и написалъ рядъ повѣстей и стихотвореній.

Рось (Росси) — мст. Гродненской губ., Волковыскаго у., при р. Роси. Црк. правосл. и рим.-катол., синагога. Жит. 700.

Росянка (Drosera L.) — родовое названіе растеній изъ сем. росянковыхъ. Извѣстно до 90 видовъ, разсѣянныхъ по всей землѣ, за исключеніемъ арктической области. Р. — многолѣтнія травы, иногда съ клубневидно утолщеннымъ стеблемъ, съ округлыми, или продолговатыми, черешковыми или сидячими листьями, у большинства видовъ собранными въ густую прикорневую розетку. Край и верхняя поверхность листа усажены крупными железистыми волосками, раздражимыми при соприкосновеніи и выдѣляющими слизь, служащую для улавливанія насѣкомыхъ (см. Насѣкомоядныя растенія). Мелкіе или крупные, яркіе (бѣлые или розовые) цвѣтки собраны въ колосовидное соцвѣтіе. Цвѣтокъ имѣетъ двойной околоцвѣтникъ: пятираздѣльную (рѣдко четырехъ- или восьми раздѣльную) чашечку, вѣнчикъ изъ пяти (рѣже изъ четырехъ-восьми) лепестковъ. Число тычинокъ равно числу лепестковъ; пыльца въ тетрадахъ. Пестикъ съ верхнею яйцевидною или шарообразною, одногнѣздою, многосѣмянною завязью, съ простымъ и расщепленнымъ столбикомъ. Плодъ — коробочка, съ многочисленными мелкими сѣменами; сѣмя бѣлковое. Въ Европейской Россіи встрѣчаются три вида Р.: D. rotundifolia L. (царевы очи, солнечная роса, росичка, и пр.), D. Angelica Huds. и D. intermedia Hayne.; у перваго вида листья округлые, у второго линейно-клиновидные, а цвѣтоносный стебель, какъ и у перваго вида, прямой; у третьяго вида листья клиновидно яйцевидные, цвѣтоносные стебли у основанія нѣсколько согнутые, не выше листьевъ; коробочка бороздчатая; у первыхъ двухъ видовъ она гладкая. Наиболѣе часто встрѣчаются по торфянымъ болотамъ первые два вида. Въ народной медицинѣ Р. находитъ нѣкоторое примѣненіе, снаружи сокъ ея желѣзокъ употребляется для истребленія бородавокъ, внутрь Р. употребляется какъ потогонное и мочегонное средство, при лихорадкахъ, отъ болѣзни глазъ. Въ Италіи Р. идетъ для приготовленія ликера «Rosoglio», а раньше входила въ составъ такъ наз. «aqua auri».

С. Р.

Росянковыя (Droseraceae)—семейство двудольныхъ раздѣльно-лепестныхъ растеній порядка Cistiflorae. Это—большею частью многолѣтнія травы, иногда чрезвычайно мелкія, нѣкоторые же виды, напр. Roridula dentata—

кустарникъ, достигающій до 6 футъ высоты. Листья спиральные, часто прикорневые и желѣзисто-волосистые, приспособленные для улавливанія и переваривания насѣкомыхъ (см. Насѣкомоядныя растенія). Прилистниковъ или вовсе нѣтъ, или они пленчатые или рѣсничатые. Цвѣтки правильные, обоеполые, у Aldrovandia одиночные въ пазухѣ листьевъ, у другихъ видовъ собранные въ колосья, вильчатыя соцвѣтія (у Drosera), кисти (Roridula), зонтики (у Dionaea). Околоцвѣтникъ двойной, состоящій изъ пятилистной, пятирасщепленной, или пятираздѣльной, остающейся чашечки, въ почкосложеніи черепичатой, и изъ пятилепестного подпестичнаго или околопестичнаго вѣнчика, остающагося на цвѣткѣ по отцвѣтеніи его. Тычинокъ 4—20, большею частью 5, нити тычинокъ свободны или сросшіеся немного у основанія (у Dionaea). Пестикъ состоитъ изъ трехъ (у Drosera) или пяти (у Aldrovandia и др.) плодолистиковъ; завязь верхняя, одногнѣздая (у Drosera, Aldrovandia и у др.), двугнѣздная (у Byblis) или трехгнѣздая (у Roridula), въ первомъ случаѣ съ 3—5 стѣнными многосѣмянными сѣмяносцами, въ послѣднемъ случаѣ съ 1—2 сѣмяпочками въ каждомъ гнѣздѣ (у Roridula) или со многими въ центрѣ гнѣзда (у Byblis); сѣмяпочки анатропныя; столбиковъ одинъ (у Dionaea, Roridula) или 2—3 (большею частью у Drosera три, у Aldrovandia—пять), простыхъ (у Aldrovandia), двурасщепленныхъ (у Drosera) или многорасщепленныхъ. Плодъ—коробочка; сѣмяна мелкія, бѣлковыя. Р. насчитывается 6 видовъ: Dionaea (D. muscipula, мухоловка въ южной и сѣверной Каролинѣ), Aldrovandia (A. vesiculosa, водяное растеніе въ стоячихъ водахъ, встрѣчается въ Россіи), Drosophyllum (D. lusitanicum въ атлантической флорѣ), Drosera (росянка, см.), Byblis (два австралійскихъ вида) и Roridula (два вида въ Капландѣ).

С. Р.

Рота—въ древнерусскомъ процессѣ такъ называлась присяга, клятва. Первоначально Р. означала споръ, битву и имѣла значеніе суда Божьяго; отсюда развились впослѣдствіи ордаліи и судебные поединки. Въ значеніи присяги Р. употреблено въ договорахъ руссовъ съ греками X в. и въ «Русской Правдѣ» (глаголы «ротитися» и «клятися» употребляются безразлично въ Свящ. Писаніи; Матѳ. XXVI; 74—75). Въ лѣтописяхъ выраженіе «присягать», «принести присягу» передается: «ходити (заходити) ротѣ», «водити ротѣ», «вняти въ Р.» и т. д. Слово «клятва» стало употребляться преимущественно послѣ введенія христіанства; позднѣе вошли въ употребленіе названія: «вѣра», «крестное цѣлованіе»; наконецъ, гораздо позже, можетъ быть къ концу XVII в., появилось польское слово «присяга». Въ инородческихъ шертныхъ грамотахъ XVI в. слова Р. и «шерть» употребляются безразлично. По договорамъ руссовъ съ греками Р. примѣнялась въ слѣдующихъ случаяхъ: при недостаточности или неполнотѣ другихъ доказательствъ; при несостоятельности должника, дававшаго присягу въ томъ, что онъ не имѣетъ никакого имущества; присягою подтверждалось также бѣгство невольника въ чужую страну, если онъ не отыскивался. По «Русской Правдѣ», Р. примѣнялась: въ искахъ, возникающихъ изъ договоровъ, которые совершались вовсе безъ свидѣтелей (заемъ между лицами торговаго класса, заемъ съ процентами не свыше 3 гривенъ, поклажа); въ дѣлахъ, возникающихъ изъ преступленія, когда истецъ или отвѣтчикъ не могъ найти требуемаго количества послуховъ, если притомъ цѣна иска была меньше двухъ гривенъ; въ дѣлахъ о личныхъ обидахъ иностранцевъ, которые вмѣсто представленія послуховъ должны были приносить присягу. Если кто-нибудь покупалъ себѣ чужого холопа, не зная о томъ, что онъ чужой, тотъ долженъ былъ присягнуть, что купилъ по невѣдѣнію. Въ эпоху псковской и новгородской судныхъ грамотъ Р. признавалась окончательнымъ способомъ рѣшенія дѣлъ, возникавшихъ изъ договора личнаго найма между землевладѣльцемъ и крестьяниномъ, между мастеромъ и ученикомъ, а также въ искахъ между родственниками-совладѣльцами; въ нѣкоторыхъ случаяхъ она являлась альтернативой поля. Вспомогательнымъ средствомъ Р. служила при свидѣтельскихъ показаніяхъ и при судебномъ поединкѣ: по «Русской Правдѣ» показанія послуховъ всегда оканчивались Р.; по псковской грамотѣ при судебныхъ поединкахъ Р. предшествуетъ полю, составляя какъ-бы первую, необходимую часть его. «Русская Правда» возлагаетъ обязанность принести Р. въ однихъ случаяхъ на истца, въ другихъ—на отвѣтчика; возможно, что обязанность эта опредѣлялась и жребіемъ. Въ эпоху судныхъ грамотъ отвѣтчику было предоставлено или самому принести присягу, или допустить къ присягѣ истца. Личная присяга истца или отвѣтчика всегда имѣла рѣшающее значеніе, но при присягѣ свидѣтелей первоначально всегда можно было перейти къ другимъ судамъ Божіимъ. Форма Р., извѣстная намъ изъ договора русскихъ съ греками, различалась для язычниковъ и христіанъ. По обряду язычниковъ, все оружіе и золото ихъ клалось на землю, и затѣмъ произносилась клятва, состоявшая въ призываніи страшныхъ казней на главу нарушителя; клялись оружіемъ и богами Перуномъ и Волосомъ. Христіане клялись честнымъ крестомъ и церковью св. Иліи и цѣловали крестъ; на нарушителя клятвы призывалась вѣчная месть Божія. Судебная Р., вѣроятно, происходила на торгу. Съ теченіемъ времени Р., какъ и поединокъ, подверглась ограниченіямъ; мало-по-малу ей придается значеніе крайняго средства, употребляемаго при отсутствіи другихъ доказательствъ; постепенно она замѣнила «поле». Присяга допускалась въ искахъ, превышающихъ 1 руб. и лишь для лицъ совершеннолѣтнихъ, не болѣе 3 разъ въ жизни; въ нѣкоторыхъ случаяхъ цѣловали крестъ родственники тяжущихся или люди вмѣсто господъ. Присяга приносилась въ Москвѣ съ большою торжественностью. Ср. Присяга. *Ротныя уроки*—пошлины при покупкѣ и продажѣ имуществъ—назывались такъ потому, что продавецъ присягалъ въ доказательство своего права на отчуждаемое имущество. Нѣкоторые уче-

ные полагаютъ, что «ротными уроками» имевались судебныя пошлины съ дѣлъ, рѣшаемыхъ присягой.

Рота (воен.)—строевая и хозяйственная единица въ пѣхотѣ, инженерныхъ войскахъ и крѣпостной артиллеріи. Соотвѣтственная единица въ кавалеріи—эскадронъ. Р. раздѣляется на двѣ полуроты и на четыре взвода. Четыре Р. (въ нѣкот. арміяхъ—шесть) составляютъ батальонъ. Численный составъ нижнихъ чиновъ въ Р. опредѣляется числомъ рядовъ: въ мирное время полагается (въ Россіи, въ пѣхотныхъ полкахъ) 48, въ военное — 100 рядовъ. Кромѣ того положено безоружныхъ: въ мирное время—4, въ военное—15 (для исполненія разл. хозяйств. обяз. и офицерской прислуги). Слѣдов., всего въ Р. полагается рядовыхъ (кромѣ унтеръ-офицеровъ) въ мирное время—100, въ военное—215. Во главѣ каждой Р. стоитъ ея командиръ. Ближайшіе его помощники—младшіе (субалтернъ) офицеры и начальствующіе изъ нижнихъ чиновъ: фельдфебель и унтеръ-офицеры, изъ которыхъ старшіе, подъ названіемъ взводныхъ, завѣдуютъ взводами, а младшіе—отдѣленіями; при недостаткѣ унтеръ-офицеровъ, завѣдываніе отдѣленіями (по два въ каждомъ взводѣ) поручается ефрейторамъ. *Р. нестроевая* состоитъ изъ всѣхъ обозныхъ, мастеровыхъ и др. нестроевыхъ нижнихъ чиновъ полка; командиръ ея входитъ въ составъ чиновъ полкового штаба. См. Св. воен. пост. кн. V, ст. 406—408 и 473—490; Уставъ о внутренней службѣ въ пѣх. войскахъ. *Р. дворцовыхъ гренадеръ* — см. X, 199.

Рота или *крота*—средневѣковый кельтскій струнный инструментъ, корпусъ котораго напоминаетъ колесо. Р. ранняго періода имѣла большое число струнъ (до 17), которыя задѣвали плекторомъ. Р. произошла отъ лиры. Позднѣе число струнъ стало уменьшаться (до 3), а плекторъ былъ замѣненъ смычкомъ. Въ манускриптѣ аббатства св. Блеза, относящемся къ VIII в., находится изображеніе Р. съ одной струной. Въ эпоху владычества мавровъ въ Испаніи и крестовыхъ походовъ Р. слилась съ арабскимъ трехструннымъ инструментомъ ребабомъ, получивъ названіе «Fidula» (отъ лат. слова fides—струна). Это названіе впослѣдствіи перешло въ fidel, viel, viola; вотъ почему Р. и ребабъ считаются родоначальниками віолы, изъ которой развилась скрипка — violino, т. е. малая скрипка. Играющій держалъ Р. какъ держатъ нашу скрипку. *Н. С.*

Рота (Rota)—нѣсколько итальянскихъ писателей. Неаполитанскій поэтъ *Бернардино Р.* (1509—1575) извѣстенъ своими «Piscatorie» (Неап., 1560)—эклогами изъ жизни рыбаковъ; подражатель Петрарки, онъ писалъ также canzoni и любовные сонеты. Сочиненія его изданы въ Неаполѣ въ 1726 г. *Винченцо Р.* (1703—1785) написалъ рядъ театральныхъ пьесъ, поэму «Incendio del templo di S. Antonio di Padova» (1749) и др. Историкъ *Джамбаттиста Р.* († 1786), уроженецъ Бергамо, написалъ «Dell'origine di Bergamo» (1750 и 1804).

Роталье (Шарль-Эдуардъ-Жозефъ де Rotalier) — французскій историкъ (1804—1849). Соч. его: «Histoire d'Alger» и «La France, ses rapports avec l'Europe et le rôle, qu'elle est appelée à jouer dans le monde» (1845).

Ротангъ (Calamus L.)—богатый видами (до 100) родъ пальмъ, растущихъ въ тропической Азіи, Африкѣ, Австраліи и на островахъ. У всѣхъ видовъ стебель очень слабый, тонкій, съ вытянутыми междоуліями, перекидывающійся въ тропическихъ лѣсахъ съ дерева на дерево и образующій непроницаемую чащу. Листья перистые, разсѣченные, съ длиннымъ влагалищемъ, оканчивающіеся остро-игольчатою длинною осью, иногда сплошь состоящіе изъ влагалища и оси, усаженной остроколючими иглами. Однополые или обоеполые цвѣтки развиваются на боковыхъ, двурядно развѣтвленныхъ длинныхъ початкахъ. Тычинокъ шесть. Плодъ—ягода. Стебли почти у всѣхъ видовъ Р. находятъ разнообразное практическое примѣненіе, какъ матеріалъ для ткани, плетенія, для мебели, для тростей (напр. C. Scipionum Lour.); въ европейской торговлѣ стебли этихъ пальмъ извѣстны подъ именемъ «испанскаго тростника» (преимущественно стебли C. Rotang L., C. rudentum Lour. и D. Royleanus Griff). Сокъ плодовъ C. Draco Willd. составляетъ такъ наз. «драконовую кровь», извѣстную краску. *С. Р.*

Ротанъ (Георгъ Rothan, 1822—1890)—франц. дипломатъ и писатель; былъ секретаремъ посольства во Франкфуртѣ на Майнѣ, Берлинѣ и Брюсселѣ, генеральнымъ консуломъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, повѣреннымъ въ дѣлахъ при ганзейскихъ городахъ, посланникомъ при итальянск. дворѣ. Послѣ заключенія франкфуртскаго мира вышелъ въ отставку. Напеч.: «La politique française en 1866» (Пар., 1879), «Souvenirs diplomatiques: L'affaire du Luxembourg» (1882), «L'Allemagne et l'Italie 1870—71» (1884—85), «La France et sa politique extérieure en 1867» (1887; нов. изд. 1894), «La Prusse et son roi pendant la guerre de Crimée» (1888), «L'Europe et l'avènement du second empire» (1890). Соч. Р. написаны добросовѣстно и со знаніемъ дѣла и особенно цѣнны приложенными къ нимъ документами, между прочимъ — собственными донесеніями Р.

Ротари (гр. Пьетро conte de Rotari, 1707—62) — итальянскій историческій и портретный живописецъ, родомъ изъ Вероны. Выучившись въ этомъ городѣ рисованію у Р. Ауденарде, посѣщалъ школу А. Балестры, и затѣмъ совершенствовался въ живописи подъ руководствомъ Тревизани, въ Римѣ, и Солимены, въ Неаполѣ. Посѣтивъ разные города Италіи, жилъ довольно долго въ Германіи, въ 1750 г. работалъ въ Вѣнѣ, потомъ въ Дрезденѣ, откуда, въ 1757 г., былъ вызванъ ко двору имп. Елизаветы Петровны. Оставшись въ Петербургѣ до конца своихъ дней, написалъ здѣсь нѣсколько историческихъ картинъ, множество портретовъ и несчетное количество идеальныхъ женскихъ головокъ. Вообще былъ заваленъ заказами и пользовался большимъ почетомъ въ высшихъ сферахъ петербургскаго общества. По его смерти, Екатерина II купила всѣ оставшіяся въ его мастерской головки красавицъ и приказала раз-

мѣстить ихъ частью въ особой залѣ большого Петергофскаго дворца, названной «Кабинетомъ модъ и граціи», гдѣ онѣ находятся и въ настоящее время, частью въ китайскомъ павильонѣ Ораніенбаумскаго парка. Произведенія гр. де-Р. манерны; колоритъ его не отличается большою силою, изобилуетъ сѣроватыми, пепельными тонами; живопись у него—сахарная, прилизанная, но онъ не былъ лишенъ вкуса, чувствовалъ гармонію красокъ и обладалъ техническою виртуозностью. Изъ историческихъ картинъ гр. Р., лучшими считаются: «Благовѣщеніе» (написанное для одной изъ церквей Гвасталлы), «Св. Людовикъ Тулузскій, раздающій нищимъ милостыню» (въ црк. этого святого въ Падуѣ) и «Бѣгство во Египетъ» (въ дрезденской галл.); изъ портретовъ—изображающіе Марію-Антонію, супругу саксонскаго курфюрста Леопольда (въ нимфенбургскомъ дворцѣ, близъ Мюнхена), имп. Елизавету Петровну, въ черной мантильѣ, съ черною кружевною наколкою на головѣ (самый похожій изъ всѣхъ портретовъ этой государыни, превосходно гравированный Чемезовымъ; нах. въ гатчинскомъ дворцѣ) и Екатерины II (въ Роман. галл. Зимняго дворца въ СПб.), а изъ жанровъ—двѣ картинки мюнхенской пинакотеки: «Дѣвушка, доведенная до слезъ», и «Спящая дѣвушка, которую молодой человѣкъ будитъ, щекоча ея ноздри колосомъ пшеницы». Р. прекрасно гравировалъ офортомъ. Въ «Allgemeines Künstler Lexicon»Налера упоминается 21 его гравюра; изъ нихъ особенно удачны «Св. Анна, учащая юную Богородицу чтенію», «Св. Людовикъ Тулузскій» (воспроизведеніе вышеупомянутой падуанской картины), «Истязаніе Спасителя» и «Три святыхъ монаха». *А. С—въ*

Rota romana (Ruota romana, иногда Rota)—во времена свѣтской власти папъ апелляціонный судъ въ Римѣ, состоявшій изъ 12 прелатовъ; сюда переходили по апелляціи изъ другихъ судовъ Папской области дѣла на сумму свыше 500 скуди.

Ротаторіи—см. Коловратки.

Рото (Adolf Rothe)—психіатръ. Родился въ 1832 г. въ Польшѣ, изучалъ медицину въ петербургской медицинской академіи, начиная съ 1867 г. служилъ при заведеніи Іоанна Божьяго для душевно-больныхъ въ Варшавѣ. Имъ написано нѣсколько статей, преимущественно по вопросамъ практической психіатріи, въ нѣмецкихъ и польскихъ спеціальныхъ журналахъ. Кромѣ того онъ написалъ исторію психіатріи въ Польшѣ и Россіи (на нѣмецкомъ языкѣ).

Рото (Генрихъ-Августъ)—германскій математикъ (1773—1842). По полученіи степени доктора философіи былъ въ 1793—96 гг. доцентомъ въ лейпцигскомъ университетѣ и съ 1796 г. тамъ-же экстраординарнымъ профессоромъ математики. Оставивъ Лейпцигъ, онъ жилъ нѣкоторое время въ Фрейбергѣ, а затѣмъ съ 1804 г. занималъ, въ званіи ординарнаго профессора, каѳедру математики въ эрлангенскомъ университетѣ. Учено-литературная дѣятельность Р. представлена слѣдующими сочиненіями: «Formulae de serierum reversione, demonstratio etc.» (Лпц., 1793), «Theorema binomiale ex simplicissimis analyseos finitorum fontibus universaliter demonstratum» (тамъ же, 1796), «Handbuch der reinen Mathematik» (2 тома, тамъ же, 1804 и 1811), «Systemat. Handbuch d. Arithmetik» (тамъ же, 1804), «De divisione peripheriae circuli in XVII et XIII partes aequales» (Эрлангенъ, 1805), «Solutio problematis ad divisionem polygonorum per diagonales speciantis» (тамъ же 1814), «Theorie d. combinatorisch. Integrale» (Нюренбергъ, 1819), «Entwicklung d. Pflanzensubstanz, physiologisch, chemisch u. mathematisch dargestellt» (Эрлангенъ, 1819). Въ «Hindenburg's Archiv für Mathematik» были напечатаны: «Localformeln für Producte d. Potenzen d. Reihen» (I, 1795), «Localformeln für höhere Differentiale von Potenzen und ihren Producten» (тамъ-же), «Local- und combinatorisch-analyt. Formeln für höhere Differentiale» (тамъ же), «Ueber d. Ausrechn. schief abgeschnittener Prismen» (II, 1796—98). Позднѣе въ «Архивѣ» Кастнера появились еще слѣдующія статьи Р.: «Ueber Pendelschwingungen in grösseren Bogen» (II, 1824); «Ueber d. regulären geometr. Körper usw.» (IV, 1825), «Versuch e. Theorie d. Centrifugalpendel» (IV и VII, 1826), «Ueber d. Leucitkörper» (V, 1825), «Drei Beweise d. Umkehrungsproblems von La Grange» (XII, 1827). Кромѣ того, рядъ менѣе значительныхъ статей Р. содержится въ изданномъ Гинденбургомъ, въ 1800 г., въ «Samml. combinat.-analyt. Abhandl.» (Лпц.).

В. В. Бобынинъ.

Рото (Рихардъ Rothe) — прот. богословъ (1799—1867), проф. въ Боннѣ и Гейдельбергѣ. Свое богосл. направленіе онъ самъ называлъ теософическимъ и супранатуралистическимъ. По своимъ взглядамъ на неизбѣжность взаимодѣйствія въ христіанствѣ историческихъ причинъ и идей онъ примыкалъ къ такъ назыв. богословамъ-посредникамъ. Онъ требовалъ реформъ евангелической церкви и богословія, согласныхъ съ культурнымъ развитіемъ нашего вѣка. Изъ его сочиненій болѣе замѣчательны: «Die Anfänge der christ. Kirche und ihrer Verfassung» (Витт. 1837), «Theol. Ethik» (тамъ же, 1845—48; 2 изд., оконченное Гольцманномъ, 1867—71), «Zur Dogmatik» (Гота, 1863; 2 изд 1869). По смерти его появились: «Dogmatik» (Гейдельбергъ, 1870—71), «Vorlesungen über Kirchengeschichte» (тамъ же 1875), «Theol. Encyclopädie» (Виттенб. 1880), «Geschichte d. Predigt» (Брем. 1881), «Predigten» (Эльберф. 1868—69, Гамб. 1872), «Erbauliches» (Виттенб. 1872, 2 изд. Брем. 1888), «Gesammelte Vorträge und Abhandlungen» (Эльберф. 1886) «Uebersicht der theol. Ethik» (Бременъ, 1895) и др. Ср. Nippold, «Richard R.» (2 изд., Виттенб., 1877).

Ротелэнъ (Шарль д'Орлеанъ аббатъ de Rothelin, 1691—1744)—французскій ученый. Сопровождая, въ качествѣ секретаря, кардинала Полиньяка (см. XXIV, 298) въ Римъ, онъ положилъ начало замѣчательной коллекціи медалей, перешедшей затѣмъ въ библіотеку Эскуріала. Его нумизматическія познанія были настолько велики, что не смотря на незначительность его печатныхъ изслѣдованій («Observations sur la Collection des grands et pe-

tits voyages», 1742, и др. мелкія работы) онъ былъ членомъ академій французской и надписей. Полиньякъ передъ смертью возложилъ на него изданіе «Anti-Lucrèce».

Ротенбруненъ (Rothenbrunnen)—слабый желѣзисто-іодистый источникъ въ Швейцаріи, въ Граубинденскомъ кантонѣ, на лѣвомъ берегу Рейна. Кургаузъ на 130 человѣкъ со всѣми удобствами и техническими приспособленіями. Источникъ даетъ около 10000 литровъ въ минуту; темп. воды 16,5° Ц.; она чиста, пріятна, слегка вяжетъ. Въ 10000 гр. двууглекислаго натра 0,991, двууглекислыхъ извести 5,738 и магнезіи 1,339, закиси желѣза 0,175, іодистаго натрія 0,002, поваренной соли 0,128; сумма всѣхъ составныхъ частей 10,123; свободной CO^2 1292 кб. стм. Вода употребляется для питья, для ваннъ и душей. Внутреннее и наружное употребленіе воды показано при золотухѣ, малокровіи, рахитѣ у дѣтей и блѣдной немочи, катаррахъ дыхательныхъ и пищеварительныхъ путей, послѣдствіяхъ плеврита, воспаленія легкаго. *А.*

Ротенбургъ (Rothenburg ob [an] der Tauber)—гор. въ Баваріи, въ 3 км. отъ вюртембергской границы, на р. Тауберъ. 7200 жит. Старинныя городскія стѣны съ башнями и укрѣпленіями, двойной мостъ (1330) чрезъ р. Тауберъ; церкви св. Іакова (готика 1373—1456) и св. Вольфганга (начатая въ 1472 г.). Ратуша (старинная часть въ ранне-готическомъ стилѣ, съ башней, новая часть въ стилѣ Возрожденія, 1572—8); городская библіотека. Фабрикація земледѣльческихъ инструментовъ, дѣтскихъ колясокъ; производства уксусное, пивоваренное и кирпичное. Торговля скотомъ. Р.—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ во Франконіи; сначала принадлежалъ графамъ Р., родъ которыхъ угасъ въ 1108 г.; въ 1172 г. сдѣланъ вольнымъ имперскимъ городомъ. Конецъ XIV в. былъ самымъ цвѣтущимъ временемъ въ исторіи города. Въ 1525 г. Р. стоялъ во главѣ крестьянскаго возстанія; въ 1543 г. принялъ реформацію. Въ 1631 г. былъ осажденъ Тилли; въ 1645 г. взятъ и разграбленъ Тюреннемъ. Въ 1802 г. присоединенъ къ Баваріи. Ср. Merz, «R. in alter und neuer Zeit» (Ансбахъ, 1881).

Ротенгаммеръ (Іоганнъ Rottenhammer, 1564—1623)—нѣм. живописецъ, родомъ изъ Мюнхена, ученикъ своего отца, Томаса Р. и Іоганна Донауера, развившійся далѣе въ Венеціи, подъ вліяніемъ Тинторетто и другихъ тамошнихъ мастеровъ. Посѣтивъ Италію, онъ возвратился въ Мюнхенъ, а потомъ окончательно поселился въ Аугсбургѣ. Писалъ преимущественно небольшія, тщательно оконченныя картинки, хотя встрѣчаются также его произведенія, имѣющія довольно значительный размѣръ. Нерѣдко онъ помогалъ пейзажистамъ Я. Брюгелю и П. Брилю, оживляя ихъ картины аллегорическими и миѳологическими фигурами. Хорошій рисунокъ и вѣрная передача сильныхъ движеній составляютъ главное достоинство работъ этого художника, который, однако, въ большинствѣ случаевъ, грѣшатъ излишнею цвѣтистостью и пестротою красокъ. Какъ на лучшія въ ихъ числѣ, можно указать на трактованнаго въ духѣ Тинторетто «Адониса» (нах. въ Луврѣ), на «Явленіе Богородицы и святыхъ блаж. Августину» (въ мюнхенской пинакотекѣ), «Битву амазонокъ» (въ берлинск. муз.) и «Поклоненіе пастырей» (въ вѣнской галл.). Въ Имп. Эрмитажѣ имѣются четыре картины Р.: «Св. Семейство» (№ 509), «Пиръ боговъ» (№ 510 и 511) и аллегорическое изображеніе «Лѣто» (№ 1783).

Ротенфельдъ (Rothenfeld)—курортъ въ Ганноверской провинціи Пруссіи, въ 28 км. отъ Бильфельда, на высотѣ 114 м. н. ур. моря. Извѣстенъ крѣпкими разсольными, богатыми газомъ водами (6% поваренной соли t° 19° Р.), разводимыми при употребленіи прѣсной водой. Расположенъ въ долинѣ, открытой съ юга и окруженной отрогами Тевтобургскаго лѣса. Сезонъ съ 20 мая до конца сентября. Ванны Р. назначаются золотушнымъ, ревматикамъ и т. п. *А.*

Ротертурмъ (Rotherthurm, вен. Vörostoronyu)—ущелье въ Карпатскихъ горахъ, между Трансильваніей и Валахіей, въ 2 км. отъ Германштадта, между высокими горами; пересѣкается р. Алютой (Ольтой) и защищено укрѣпленнымъ замкомъ, гдѣ устроенъ лазаретъ. У южнаго выхода изъ этого прохода, который получилъ свое названіе отъ красной башни расположеннаго на скалѣ укрѣпленія, лежалъ въ древности «Траяновъ лагерь» (Castra Traiana), откуда произошло и древнѣйшее названіе этого дефиле — «Ворота Траяна» (Porta Traiani, Trajanspforte).—Въ ущельѣ этомъ, во время венгерской войны 1849 г. (см. V, 872), нашимъ войскамъ пришлось дважды выдерживать бой съ непріятелемъ. Въ февралѣ 1849 г. небольшой отрядъ полковника Скарятина (4 батальона, 5 сотенъ казаковъ, 8 орудій), высланный для охраны гор. Германштадта, былъ атакованъ превосходными силами венгерцевъ и оттѣсненъ черезъ Р. ущелье въ Валахію. Въ началѣ іюля того же года, ген. Лидерсъ направился отъ Кронштадта къ Германштадту и 8 числа атаковалъ Р. ущелье, занятое венгерск. отрядомъ Ихаса, который былъ вытѣсненъ въ Валахію и тамъ обезоруженъ турками. Овладѣніе ущельемъ доставило намъ весьма важныя стратегическія выгоды, открывъ новый путь сообщенія съ Валахіей, гдѣ стояли наши резервы, и вполнѣ упрочивъ за нами операціонный базисъ въ южн. Трансильваніи.

Ротертъ (Карлъ-Владиславъ Адольфовичъ)—профес. ботаники харьковскаго унив. Род. въ 1863 г. Въ 1880 г. поступилъ въ дерптскій (нынѣ юрьевскій) университетъ, гдѣ изучалъ ботанику подъ руководствомъ профессора Э. Руссова. Въ 1885 г. Р. за диссертацію: «Vergleichend-anatomische Untersuchungen über den Bau der Stengel und Rhizome», признанъ магистромъ ботаники. Три года работалъ въ Страсбургѣ въ лабораторіи А. де-Бари. По возвращеніи работалъ въ С.-Петербургѣ въ лабораторіи А. С. Фаминцына, а въ 1889 г. перешелъ приватъ-доцентомъ въ казанскій университетъ. Въ 1893 г. напечаталъ изслѣдованіе по вопросу о геліотропизмѣ растеній, за которое получилъ степень доктора ботаники. Съ 1897 г. состоитъ профес. ботаники въ харь-

ковскомъ университетѣ. Кромѣ упомянутыхъ уже, Р. напечаталъ еще рядъ другихъ работъ изъ области анатоміи, физіологіи и исторіи развитія растеній. *Д. И.*

Ротерхамъ (Rotherham)—гор. въ англ. граф. Іоркъ, въ Вестъ-Ридингѣ, на судоходной р. Донъ. Значительн. заводы и фабрики желѣзодѣл., пушечные, сталелитейн., машинные, канатные, стеклянные, мыловарен., льнопрядильн., пивоварен. и мн. др. Въ окрестностяхъ много каменнаго угля. Публичная библіотека, литературное и благотворительное общества. Жит. 42060 (1891).

Ротеръ (König Rother)—средневѣковая нѣмецкая поэма лангобардскаго цикла; сочинена странствующимъ пѣвцомъ около 1140 г. въ Баваріи и состоитъ изъ небольшихъ двустишій, заканчивающихся риѳмами, весьма часто неправильными. Содержаніе поэмы слѣдующее: король Р., царствовавшій въ городѣ Баре (Бари въ Апуліи), послалъ въ Константинополь 12 графовъ просить руки дочери царя Константина. Послѣдній, оскорбленный этимъ предложеніемъ, бросилъ пословъ въ темницу; тогда Р. повелъ свои войска на Константинополь. Въ этомъ походѣ ему сопутствовалъ отрядъ великановъ, среди которыхъ былъ громадный Аспріанъ. Подъ именемъ Дитриха Р. явился къ константинопольскому царю, пріобрѣлъ его расположеніе, а также любовь его дочери, освободилъ Константинополь отъ непріятельскаго войска и, пользуясь смятеніемъ во время битвы, убѣжалъ въ отечество вмѣстѣ съ дочерью короля и своими спутниками. Одному странствующему пѣвцу удалось хитростью вернуть царевну на родину. Тогда Р. вновь отправился въ Константинополь, гдѣ въ то время должна была произойти свадьба его возлюбленной, но былъ узнанъ, схваченъ и приговоренъ къ повѣшенію. Въ лѣсу, гдѣ его ожидала казнь, было скрыто его войско: великаны истребили большинство враговъ Р. и царь наконецъ далъ свое согласіе на бракъ дочери съ Р. Согласно разсказу, отъ этого брака родился Пипинъ, отецъ Карла Великаго. Поэма впервые была напечатана Гагеномъ и Бюшингомъ въ «Gedichte des Mittelalters» (т. I, Берл., 1811), затѣмъ издана Массманомъ («Deutsche Gedichte des XII J.» т. 2, Кведл., 1837); лучшія новѣйшія изданія—Рюккерта (Лпц., 1872) и Вадера (Галле, 1884).

Роткирхъ—баронскій и дворянскій родъ, происходящій изъ княжества Лигницкаго. въ Силезіи, существовавшій уже въ XIII вѣкѣ; нѣсколько Р. убито въ сраженіи подъ Вальштадтомъ противъ монголовъ. Въ началѣ XVII в. одна вѣтвь Р. поселилась въ Швеціи, откуда перешла въ Финляндію и Лифляндію. Карлъ-Фридрихъ Р. (1775—1832) кабинетъ-секретарь Густава IV, былъ при покореніи Финляндіи членомъ финляндскаго сената, потомъ предсѣдателемъ суда въ Вазѣ; получилъ баронскій титулъ вел. кн. Финляндскаго. Родъ Р. внесенъ въ дворянскіе матрикулы Финляндіи и Лифляндской губ., а также въ род. кн. Московской, Самарской и СПб. губ.

Ратландъ (Rutland): 1) самое маленькое граф. Англіи. 381 кв. км., жит. 22123 (1891 г.). Поверхность волнистая; много парковъ. Лучшіе города—Окхэмъ и Оппингхэмъ. 2) Р.—гор. въ С.-А. Шт. Вермонтъ. Шесть церквей; высш. школа, воен. училище, 7 газетъ, машиностр. и сталелит. заводы. Богатыя мраморомолни. Главн. предметы вывоза: мраморъ, шерсть, масло, сыръ, грифельныя плиты. Жит. 11760 (1890 г.).

Ротманнъ (Christoph Rothmann, 1550?—1605?)—астрономъ. Въ 1577 г. назначенъ придворнымъ математикомъ при ландграфѣ Вильгельмѣ IV Гессенскомъ; въ 1590 г. ѣздилъ къ Тихо де Браге на островъ Hveen. Р. владѣлъ часами, устроенными знаменитымъ Бюрги съ особеннымъ «вновь изобрѣтеннымъ» регуляторомъ, въ которомъ можно подозрѣвать первое приложеніе маятника. Вмѣстѣ съ Бюрги составилъ каталогъ 121 звѣзды, при чемъ въ первый разъ измѣреніе времени служило средствомъ опредѣленія мѣстъ звѣздъ. Эти наблюденія изданы Снелліемъ въ «Coeli et siderum in eo errantium observationes Hassiacae». Р. указалъ на наблюденія луны, какъ на средство опредѣленія долготъ. Одинъ изъ первыхъ описалъ зодіакальный свѣтъ. Его сочиненіе: «Doctrina triangulorum» осталось неизданнымъ.

Ротмистровка—мст. Кіевской губ., Черкасскаго у. Жит. 2 тыс. Правосл. и кат. прк. Свекло-сахарн. зав.

Ротмистръ (воен.)—старшій оберъ-офицерскій чинъ въ кавалеріи. Соотвѣтствующій чинъ въ другихъ родахъ оружія — капитанъ. Въ Россіи встрѣчается уже въ XVII ст., въ военныхъ частяхъ иноземнаго строя.

Ротное хозяйство (воен.)—составляетъ одну изъ двухъ главныхъ отраслей собственно войскового (т. е. войсковыхъ частей) хозяйства; другая отрасль—хозяйство полковое. Въ Россіи Р. хозяйство отличается значительной сложностью. Продовольствіе роты лежитъ на обязанности и отвѣтственности Р. командира (въ Германіи продовольствіемъ завѣдуютъ батальонныя коммиссіи, во Франціи и Австріи—непосредственно унтеръ-офицеры, особо для того избираемые). Ближайшіе помощники Р. командира по завѣдыванію разными частями хозяйства: *каптенармусъ*—завѣдуетъ Р. цейхгаузомъ, принимаетъ и выдаетъ годовыя, мундирныя и аммуничныя вещи, принимаетъ, хранитъ и выдаетъ провіантъ, топливо, фуражъ (въ кавалеріи), завѣдуетъ печеніемъ хлѣба (гдѣ нѣтъ полковыхъ хлѣбопекарень); *помощникъ каптенармуса*—принимаетъ, хранитъ и выдаетъ оружіе со всѣми принадлежностями и патроны; *артельщикъ*—покупаетъ и расходуетъ съѣстные припасы, закупаетъ разнаго рода предметы на хозяйств. надобности и производитъ расходы изъ образной суммы. Каптенармусъ (изъ унтеръ-офицеровъ) и его помощникъ избираются Р. командиромъ и утверждаются командиромъ полка. Должность артельщика—выборная; выборъ четырехъ кандидатовъ производится всѣми нижними чинами роты (кромѣ фельдфебеля, каптенармуса и прежняго артельщика) два раза въ годъ, изъ грамотныхъ и несостоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ рядовыхъ. Одного изъ кандидатовъ Р. командиръ,

по своему усмотрѣнію, представляетъ на утвержденіе командира полка. Къ чинамъ хозяйств управл. роты относятся еще *взводные раздатчики, кашеваръ, хлѣбопеки, конюхъ, огородникъ и писарь. Фельдфебель* (въ кавалеріи вахмистръ) имѣетъ общее наблюденіе за всѣми нижними чинами, завѣдующими частями Р. хозяйства. Непосредственное наблюденіе за правильностью дѣйствій Р. командира принадлежитъ командиру батальона. Все необходимое для роты требуется полкомъ, отчетность передъ контролемъ ведетъ полковое управленіе; Р. отчетность имѣетъ внутренній характеръ и состоитъ въ подробномъ учетѣ дѣйствительнаго расхода денегъ и матеріаловъ. Наиболѣе важный отдѣлъ ротнаго хозяйства — продовольственный. Мука получается натурой; гдѣ устроены полковыя хлѣбопекарни, роты получаютъ хлѣбъ въ готовомъ видѣ. Нижнему чину полагается въ день 3 фн. хлѣба, остатки могутъ быть каждымъ продаваемы въ свою пользу. Съ разрѣшенія командира полка, довольствіе хлѣбомъ можетъ быть замѣняемо довольствіемъ *съ лотка*, т. е. сколько каждый съѣстъ. Экономія муки, образующаяся отъ превышенія дѣйствительнаго припека надъ обязательнымъ или указнымъ (около $32^1/_2\%$), идетъ на приготовленіе кваса. Крупа также получается натурой. Остальные припасы пріобрѣтаются за счетъ приварочныхъ денегъ (XXV, 130), покупкою артельщикомъ на наличныя деньги или поставкою подрядчиками. Горячая пища полагается нижнимъ чинамъ два раза въ день: къ обѣду (борщъ, щи или супъ и каша) и къ ужину (щи, похлебка, размазня). Въ постные дни мясо замѣняется рыбой. Р. суммы: а) *артельная* — назначается для удовлетворенія всѣхъ хозяйственныхъ надобностей роты и образуется изъ остатковъ отъ приварочныхъ денегъ, постояннаго отпуска на хозяйств. надобности въ размѣрѣ 1 р. 80 к. на человѣка въ годъ, денегъ, назначаемыхъ нижнимъ чинамъ за содержаніе карауловъ и конвоированія арестантовъ, вычета до $^1/_3$ части изъ денегъ, зарабатываемыхъ нижними чинами на вольныхъ работахъ, и изъ другихъ т. п. источниковъ; б) *образная*—расходуется на украшеніе Р. образа, на покупку масла и свѣчей и на погребеніе нижнихъ чиновъ; составляется изъ пожертвованій—прижизненныхъ и по завѣщанію—и пересылочныхъ денегъ менѣе 10 коп., в) *собственныхъ солдатскихъ денегъ* —вносимыхъ нижними чинами для храненія въ казенномъ ящикѣ (независимо отъ этого каждый нижній чинъ можетъ вносить свои деньги въ сберегательныя кассы). Жалованье нижн. чиновъ и аммуничныя деньги получаются ротами изъ полка на основаніи требовательныхъ именныхъ списковъ и раздаются на руки лично Р. командиромъ. Мундирныя вещи, по полученіи, заносятся въ опись имущества роты, послѣ чего на каждой вещи надписывается фамилія того нижняго чина, кому она выдана. Всякаго рода выдачи нижнему чину предметовъ довольствія, денежнаго и натуральнаго, сумма заработанныхъ имъ на вольныхъ работахъ денегъ, пріемъ отъ него и выдача ему собственныхъ его денегъ отмѣчаются въ *записной солдатской книжкѣ*, которую каждый солдатъ получаетъ при поступленіи въ часть и обязанъ постоянно хранить у себя. Эти книжки служатъ весьма удобнымъ и важнымъ отчетнымъ документомъ. Правила Р. хозяйства, съ незначительными измѣненіями, примѣняются къ хозяйству эскадронному (въ кавалеріи); сходныя, въ главныхъ чертахъ, правила установлены во флотѣ (при береговой службѣ). См. Св. воен. пост. кн. XX; Св. морск. пост. кн. XIV. *К.-К.*

Ротныя (въ кавалеріи *эскадронныя*, въ артиллеріи *батарейныя*) **школы** (воен.)—имѣютъ цѣлью подготовлять рядовыхъ къ поступленію въ учебныя команды (см.). Ежегодно въ школы назначается не менѣе 12 рядовыхъ, изъ которыхъ $^2/_3$ молодыхъ солдатъ послѣдняго призыва, отбывшихъ одинъ лѣтній сборъ. Обученіе—чтенію, письму и ариѳметикѣ—возлагается на одного изъ младшихъ офицеровъ роты; въ помощь ему избирается лучшій по грамотѣ унтеръ-офицеръ. Курсъ продолжается въ теченіе годового періода зимнихъ занятій. См. Прик. по воен. вѣд. 1875 г., № 52.

Ротовая полость (cavum oris) — полость, лежащая непосредственно за ртомъ и продолжающаяся далѣе въ полость глотки (pharynx) или пищевода (oesophagus). Впрочемъ, это опредѣленіе не можетъ считаться точнымъ, такъ какъ подъ Р. полостью иногда подразумѣваютъ полости различнаго морфологическаго значенія. Ни у кишечнополостныхъ, ни у большинства червей не можетъ быть рѣчи объ обособленной Р. полости. У кишечнополостныхъ ротовое отверстіе ведетъ или прямо въ гастральную полость, или въ выстланный эктодермой трубчатый отдѣлъ, который съ анатомической точки зрѣнія можетъ быть сравненъ съ передней кишкой вышестоящихъ формъ (см. Пищеварительные органы). У червей за ртомъ слѣдуетъ непосредственно иногда особое мускулистое расширеніе пищевода, глотка, и только въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ, напр., у высшихъ червей (Annelides), можно отличить особую впереди глотки лежащую полость—ротовую. У членистоногихъ, именно у насѣкомыхъ и паукообразныхъ, непосредственно за ртомъ слѣдуетъ полость съ хитинистыми стѣнками, которую называютъ также иногда ротовой, но въ тоже время ее называютъ—и это болѣе правильно—глоточной. У паукообразныхъ ея стѣнки могутъ сближаться и расширяться и снабжены мускулами расширителями и кольцевыми сжимателями. Въ такой формѣ она помогаетъ сосанію. Сзади она переходитъ въ узкій пищеводъ. Но совершенно иное значеніе имѣетъ Р. полость предполагаемаго родоначальника многоножекъ и насѣкомыхъ — червеобразнаго Peripatus. Послѣ того какъ у него образовался при развитіи зародыша ротъ, кругомъ рта возникаетъ рядъ сосочковъ, которые потомъ, срастаясь между собой, и образуютъ полость, лежащую впереди рта (см. таблицу къ слову Ротовые органы фиг. 2); настоящій (зародышевый) ротъ оказывается лежащимъ въ глубинѣ этой полости, а отверстіе, видимое снаружи, представляетъ позднѣйшее образованіе. На днѣ

этой полости имѣется непарное утолщеніе—языкъ, по бокамъ ея сидятъ двѣ челюсти (см. Ротовые органы), а въ глубинѣ ея, на границѣ съ глоткой, открываются слюнныя железы. У большинства безпозвоночныхъ, обособленной Р. полости все-таки нѣтъ, но иначе стоитъ дѣло у позвоночныхъ и ихъ предполагаемаго предка ланцетника. У этого послѣдняго Р. полость отграничена отъ слѣдующей части кишечника складкой слизистой оболочки—velum, а ротъ окруженъ вѣнчикомъ щупальцевидныхъ придатковъ. Точно также имѣется velum у личинки миноги или пескоройки, а когда совершается превращеніе пескоройки въ взрослую миногу, то пищеводъ первой превращается въ дыхательную трубку послѣдней и velum тогда ограничиваетъ входъ въ эту трубку изъ пищевода (см. Круглоротыя). У болѣе высокостоящихъ позвоночныхъ нѣтъ velum и Р. полость непосредственно переходитъ въ переднюю расширенную часть пищевода, или глотку, но у крокодиловъ и млекопитающихъ на границѣ между Р. полостью и глоткой образуется на верхней стѣнкѣ мускулисто-кожистая складка—небная занавѣска или мягкое небо (velum palatinum). У человѣка и обезьянъ эта складка снабжена посрединѣ небольшимъ языковиднымъ придаткомъ—uvula. Спереди Р. полость ограничена обыкновенно у позвоночныхъ двумя кожисто-мышечными складками: верхней и нижней губой. Ихъ нѣтъ у ланцетника, имѣющаго округлое ротовое отверстіе, и у круглоротыхъ рыбъ (миног и др.), у коихъ Р. полость спереди переходитъ въ широко отверстую и усаженную роговыми зубами, ротовую воронку, имѣющую форму круглой присоски, а также у тѣхъ позвоночныхъ, у которыхъ челюсти одѣты роговымъ чехломъ или клювомъ, какъ у черепахъ, птицъ и однопроходныхъ млекопитающихъ (см. Роговые придатки). Въ томъ же случаѣ, когда губы развиты, то полость ограниченная ими и краями челюстей, обыкновенно усаженными зубами, называется ротовымъ преддверіемъ—vestibulum oris. Въ Р. полость у наземныхъ позвоночныхъ открываются слюнныя железы (см.), несуществующія у водныхъ, у которыхъ Р. полость постоянно омывается водой (при дыханіи) и у которыхъ эти железы были-бы безполезны. Въ Р. полости находятся зубы (см.) и языкъ (см.), а также открывается въ нее особый обонятельный органъ (см. Якобсоновъ органъ). Ср. Lang, «Lehrbuch der vergleichenden Anatomie» (1888—1894); Wiedersheim, «Grundriss d. vergl. Anatomie der Wirbelthiere» (1893).

В. М. Ш.

Ротовые органы—названіе, которое можетъ быть дано всѣмъ органамъ, находящимся въ ротовой полости (см.), но въ частности оно дается тѣмъ конечностямъ членистоногихъ, помѣщающимся около рта и имѣющимъ нѣкоторое отношеніе къ схватыванію, принятію, разрыванію и вообще подготовленію пищи, сообразно съ каковой функціей эти конечности и имѣютъ ту или другую форму. Какъ ни разнообразна форма этихъ конечностей, но уже давно была высказана мысль, что, не смотря на измѣненія формы, все-таки въ сущности мы можемъ установить гомологію этихъ частей между собой у различныхъ группъ, относящихся къ членистоногимъ. Савиньи принадлежитъ заслуга установленія гомологіи Р. органовъ въ предѣлахъ класса насѣкомыхъ. Что же касается до установленія гомологіи этихъ частей между отдѣльными классами членистоногихъ, то оно доселѣ незакончено и на сей счетъ существуютъ весьма различныя мнѣнія. Можно установить такое общее положеніе, что предки современныхъ членистоногихъ имѣли на головѣ впереди рта одну или нѣсколько паръ придатковъ, или усиковъ (antennae), и сверхъ того два ряда конечностей, лежавшихъ попарно позади рта. Приблизительно такое расположеніе мы имѣемъ у нѣкоторыхъ высшихъ червей. Усики имѣются и у членистоногихъ: у ракообразныхъ ихъ двѣ пары, у насѣкомыхъ и многоножекъ—одна, у паукообразныхъ, повидимому, усиковъ нѣтъ совсѣмъ. Но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы усики современныхъ членистоногихъ соотвѣтствовали таковымъ червей или вообще ближайшихъ предковъ членистоногихъ. Нѣкоторые утверждаютъ, что задніе усики ракообразныхъ дѣйствительно соотвѣтствуютъ усикамъ червей, но и это нельзя считать вполнѣ доказаннымъ. Усики насѣкомыхъ и передніе усики ракообразныхъ, болѣе близко лежащіе ко рту, возникаютъ первоначально позади рта и только съ развитіемъ зародыша перемѣщаются впередъ и потомъ оказываются лежащими надъ ртомъ. Итакъ, положеніе конечности впереди или позади рта у взрослаго животнаго не можетъ служить критеріемъ для установленія гомологіи, такъ какъ это положеніе измѣняется во время развитія. Точно также нельзя опираться на то соображеніе, что усики всегда получаютъ нервы отъ тѣхъ частей нервной системы, которыя лежатъ надъ пищеводомъ, а прочіе Р. органы—отъ тѣхъ частей, которыя лежатъ подъ пищеводомъ, т. е. первыя отъ надглоточнаго, а вторыя—отъ подглоточнаго ганглія. Опираясь на это положеніе, думали въ первой парѣ конечностей паукообразныхъ видѣть гомологи усиковъ, такъ какъ она получаетъ нервы, если не отъ надглоточнаго ганглія, то все же отъ частей нервной системы, соотвѣтствующихъ комиссурамъ, соединяющимъ оба названныхъ ганглія. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда зародышевая послѣротовая конечность дѣлается предротовой и ей соотвѣтствующіе ганглія тоже перемѣщаются и присоединяются къ надглоточному. Зародышъ каждаго членистаго животнаго имѣетъ впереди рядъ членниковъ, составляющихъ особый участокъ — головную лопасть, а затѣмъ туловище, и, наконецъ, назади хвостовую лопасть. Принято считать конечности членистоногихъ, появляющіяся на головной лопасти, за усики, а на членикахъ—за гомологи послѣротовыхъ конечностей червей. Но и это соображеніе не можетъ считаться достовѣрнымъ; такъ какъ доказано, что послѣротовыя конечности могутъ перемѣщаться и оказаться впереди рта, то никто не поручится, что въ заднихъ усикахъ ракообразныхъ мы имѣемъ тоже подобныя же послѣротовыя конечности, но со-

ответствующій имъ членикъ уже настолько потерялъ всякую самостоятельность и слился съ головной лопастью, что даже не проявляется и въ теченіе эмбріональной жизни. Эта оговорка необходима, чтобы показать всю гадательность нашихъ соображеній на этотъ счетъ. У ракообразныхъ за двумя парами усиковъ слѣдуетъ нѣсколько паръ конечностей, имѣющихъ то или другое отношеніе къ питанію: обыкновенно имѣется передняя пара, носящая названіе жвалъ (mandibulae), или верхнихъ челюстей (фиг. 1 *md*). Она бываетъ обыкновенно снабжена щупальцемъ (*p*) и представляетъ твердую зубчатую внутреннюю поверхность, служащую для перетиранія и разрыванія пищи. Впрочемъ, иногда бываетъ на жвалахъ два щупальцевидныхъ придатка — обстоятельство, имѣющее весьма большое значеніе, если сравнить ротовыя части съ ножками ракообразныхъ. Типичная ножка ихъ состоитъ изъ основной части и двухъ конечныхъ вѣтвей, изъ коихъ наружная носитъ названіе экзоподита, а внутренняя—эндоподита. При такомъ сравненіи, оба щупальцевидныхъ придатка жвалъ будутъ соотвѣтствовать этимъ двумъ конечнымъ вѣтвямъ ножки, тогда какъ жевательная часть образована основной частью ножки. Обыкновенно, однако, жвалы, какъ и слѣдующія за ними максиллы, имѣютъ лишь одно щупальце, соотвѣтствующее эндоподиту, а экзоподитъ этихъ конечностей или неразвитъ, или слабо развитъ. Обыкновенно за жвалами слѣдуютъ двѣ пары максиллъ (фиг. 1, mx_1 и mx_2)— пластинчатыхъ и тонкихъ придатковъ, хотя и снабженныхъ жевательными поверхностями, но болѣе пригодныхъ для поддержанія пищи, нежели для ея раздробленія. Но къ этимъ тремъ парамъ собственно ротовыхъ конечностей у ракообразныхъ присоединяется еще одна или нѣсколько паръ ножекъ, которыя, сохраняя иногда въ строеніи значительное сходство съ типичными ножками, уже не служатъ для движенія, а помогаютъ работѣ ротовыхъ частей. Эти конечности, число коихъ можетъ достигать до трехъ (у рѣчного рака фиг. 1 mxp_1, mxp_2, mxp_3) и даже до пяти, носятъ названіе ногочелюстей (maxillipedes). У нѣкоторыхъ ракообразныхъ ротовыя части могутъ видоизмѣняться въ различной формы придатки, присоски, крючки, или отсутствовать вовсе. Главной причиной такихъ измѣненій является паразитическій образъ жизни. Впрочемъ, можетъ быть число ротовыхъ конечностей у ракообразныхъ на самомъ дѣлѣ болѣе. Такъ, между жвалами и максиллами иногда сидитъ еще пара бугорковъ, называемыхъ парагнатами, природа коихъ и значеніе не вполнѣ опредѣлены. У древнѣйшей изъ нынѣ живущихъ трахейныхъ формъ — Peripatus — на головѣ одна пара усиковъ, и этотъ признакъ съ нимъ раздѣляютъ многоножки и насѣкомыя. Въ зародышевомъ состояніи у Peripatus есть какіе-то небольшіе придаточки, которые приравниваютъ усикамъ кольчатыхъ червей, но усики взрослыхъ трахейныхъ соотвѣтствуютъ, повидимому, передней парѣ усиковъ ракообразныхъ. Въ ротовой полости Peripatus (см. Ротовая полость) помѣщается пара крючкообразныхъ челюстей, (фиг. 2 *md*) а по бокамъ рта сидятъ два сосочка, на вершинѣ коихъ открываются особыя слизистыя железы (mx_1). Эти челюсти и сосочки развиваются изъ придаточковъ двухъ переднихъ сегментовъ зародыша и можетъ быть соотвѣтствуютъ жваламъ и переднимъ максиллам. У многоножекъ и насѣкомыхъ въ составъ ротовыхъ частей входятъ жвалы, лишенныя щупальцъ, первая и вторая пара максиллъ и кромѣ того еще особая пластинка, сидящая надъ ртомъ или верхняя губа (labrum). Эту послѣднюю обыкновенно не считаютъ за видоизмѣненныя конечности: однако есть указанія, что и она сливается изъ двухъ придатковъ зародыша и значеніе ея также не вполнѣ выяснено, какъ и парагнатъ у ракообразныхъ. У многоножекъ, имѣющихъ одну пару конечностей на каждомъ членикѣ (Chilopoda, фиг. 6), мы находимъ, кромѣ верхней губы (*lbr*), жвалы (*md*), первую пару максиллъ съ жевательной поверхностью и съ зачаточными щупальцами или безъ нихъ (mx_1), вторую пару максиллъ съ хорошо развитыми щупальцами, но безъ жевательной поверхности (mx_2), при чемъ основные членики ихъ могутъ сливаться вмѣстѣ, и наконецъ еще пару слитыхъ основаніями конечностей (mxp_1), несущихъ коготки, на коихъ находится отверстіе ядоотдѣлительной железы. У многоножекъ, имѣющихъ на каждомъ членикѣ двѣ пары конечностей (Diplopoda, фиг. 7), кромѣ верхней губы и жвалъ (*md*) мы находимъ сложную нижнюю губу (гнатохиларій), представляющую, вѣроятно, результатъ сліянія первой и второй пары максиллъ (mx_1 и mx_2); ногочелюстей нѣтъ. У насѣкомыхъ въ составъ Р. частей входятъ верхняя губа, жвалы, двѣ пары максиллъ и кромѣ того еще иногда непарные выросты глотки — верхнеглоточникъ (epipharynx) и нижнеглоточникъ (hypopharynx). Послѣдній наблюдается и у многоножекъ. Надо отмѣтить, что у одного африканскаго прямокрылаго (Hemimerus) нижнеглоточникъ представляетъ явственные слѣды сліянія изъ двухъ половинъ и имѣетъ свои собственныя щупальцевидные придатки. Весьма возможно, что нижнеглоточникъ, какъ и верхнюю губу, придется признать за самостоятельныя ротовыя конечности, равнозначущія прочимъ. Стремленіе къ сліянію второй пары максиллъ въ одну нижнюю губу (labium) еще сильнѣе выражено у насѣкомыхъ. Тамъ иногда только эмбріологія позволяетъ различить въ нижней губѣ двѣ слившихся конечности, но иногда нижняя губа представляетъ всѣ черты нижнихъ челюстей и позволяетъ отличить ясно части, соотвѣтствующія частямъ максиллъ. Такъ, если сравнивать нижнюю губу прямокрылыхъ (фиг. 8) насѣкомыхъ съ максиллами, то не трудно видѣть, что двумъ основнымъ членикамъ максиллъ соотвѣтствуютъ два основныхъ членика губы, называемыхъ подбородкомъ и подподбородкомъ (mentum и submentum—*m* и *sm*). Каждая нижняя челюсть имѣетъ на концѣ двѣ пластинки: наружную и внутреннюю (mala externa et interna—*me* и *mi*); точно также нижняя губа несетъ четыре придатка на концѣ; два внутреннихъ и два

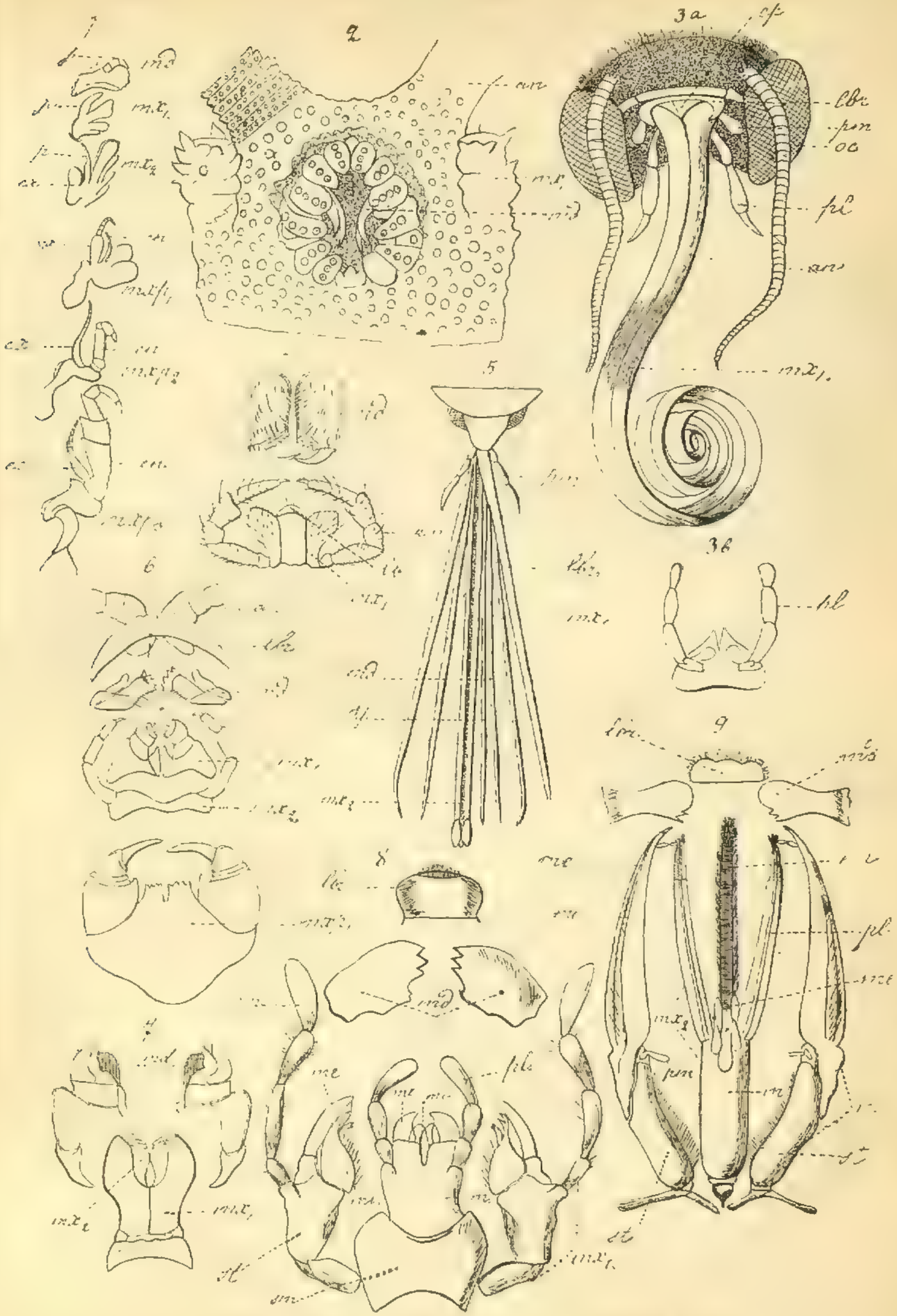
Къ табл. **РОТОВЫЕ ОРГАНЫ.**

1. Ротовыя части рѣчного рака (Astacus fluviatilis) лѣвой стороны.
2. Голова Peripatus Edwardsii, видимая снизу.
3. 3*a*—голова бабочки (изъ Microlepidoptera) съ ротовыми частями. 3*b*—ея нижняя губа.
4. Ротовыя части паука крестовика (Epeira diadema).
5. Ротовыя части комара (Culex).
6. Ротовыя части скелопендры (Scolopendra).
7. Ротовыя части многоножки Julus.
8. Ротовыя части чернаго таракана (Periplaneta orientalis).
9. Ротовыя части шмеля (Bombus terrestris).

Значеніе буквъ:

an—усики.
en—эндоподитъ или внутренняя вѣтвь конечности.
ep—верхнеглоточникъ (epipharynx).
ex—экзодитъ или наружная вѣтвь конечности
hp—нижнеглоточникъ (hypopharynx).
lb—нижняя губа паукообразныхъ.
lbr—верхняя губа (labrum).
m—подбородокъ (mentum).
md—жвалы (mandibulae), хелицеры и челюсти Peripatus.
me—наружныя лопасти максиллъ (mala externae).
mi—внутреннія лопасти максиллъ (mala internae).
mx_1—1—первая пара максиллъ, педипальпи и ротовыя сосочки (Peripatus).
mx_2—2—вторая пара максиллъ.
mxp_1, mxp_2, mxp_3—ногочелюсти первой, второй и третьей пары.
oc—глаза.
p—щупальца и имъ соотвѣтствующіе придатки.
pl—щупальца губныя (palpi labiales).
pm—челюстныя щупальца (palpi maxillares).
sm—подбородокъ (submentum).
st—членикъ максиллъ (stipes).

РОТОВЫЕ ОРГАНЫ.



наружныхъ (*me* и *mi*). Челюстнымъ щупальцамъ (palpi maxillares—*pm*) соотвѣтствуютъ щупальца нижней губы (palpi labiales—*pl*). Жвалы насѣкомыхъ лишены щупалецъ. Но въ такой формѣ Р. части является лишь у немногихъ насѣкомыхъ, а вообще-то онѣ представляютъ чрезвычайно большое разнообразіе, при чемъ форма ихъ стоитъ въ тѣсномъ соотношеніи съ образомъ жизни насѣкомаго. Обыкновенно различаютъ: Р. части жующія, т. е. приспособленныя для растиранія пищи; лакающія, приспособленныя и для слизыванія жидкой пищи, при чемъ эти части иногда бываютъ пригодны и для жеванія; колющія, приспособленныя для нанесенія ранъ и сосанія; сосущія, приспособленныя исключительно для сосанія. Жующія части (фиг. 8) характеризуются сильнымъ развитіемъ жвалъ, снабженныхъ зубцами, развитіемъ жевательныхъ поверхностей на максиллахъ и нижней губой, иногда представляющей явственное сходство съ максиллами. Эта форма характерна для прямокрылыхъ и жуковъ. У перепончатокрылыхъ (фиг. 9), имѣющихъ лакающія Р. части, имѣются также жвалы (md), служащія для перетиранія воска, древесной трухи и т. п., но ихъ максиллы (*mx*) вытянуты въ длинные придатки съ рудиментарными щупальцами. Но самому большому измѣненію подвергается удлиненная нижняя губа: ея внутреннія пластинки (*mi*) сливаются въ одну непарную или язычекъ (ligula), а наружныя (*me*) пластинки низводятся на степень небольшихъ придатковъ (paraglossa); щупальца (*pl*) вытягиваются въ длинные придатки, лежащіе по бокамъ язычка. Язычекъ совершаетъ лакательныя движенія, а затѣмъ жидкая пища поднимается по системѣ капиллярныхъ полостей, образующихся между сложенными частями максиллъ и нижней губы. Дальнѣйшее движеніе пищи зависитъ отъ сосательныхъ движеній. Колющія части (фиг. 5) устроены довольно различно, но тамъ къ вышеупомянутымъ частямъ иногда еще присоединяются непарные выросты верхней и нижней стѣнки глотки или верхнеглоточникъ (epipharynx) и нижнеглоточникъ (hypopharynx). Эти части, а также и верхнія и нижнія челюсти представляютъ острыя тонкія иголочки—стилеты, служащіе для прокалыванія кожи другихъ животныхъ. Всѣ эти иголочки лежатъ въ нижней губѣ, имѣющей форму длиннаго желобка (хоботокъ), прикрытаго сверху тоже вытянутой верхней губой. Въ иныхъ случаяхъ многія изъ вышеупомянутыхъ частей могутъ не развиваться и иногда имѣется лишь нижняя, верхнеглоточникъ, верхняя губа, а прочія части являются недоразвитыми. При отсутствіи стилетовъ, конечно, возможна лишь сосательная функція (напр. у обыкновенной мухи). Наконецъ, у бабочекъ (фиг. 3) жвалы обыкновенно отсутствуютъ, а нижнія челюсти, снабженныя рудиментарными щупальцами при основаніи, складываясь своими внутренними желобковидными сторонами, образуютъ длинную трубку (mx_1)—хоботокъ, служащій для сосанія. Нижняя губа (3 *B*) представляетъ лишь небольшую пластинку, но съ хорошо развитыми щупальцами. На самомъ дѣлѣ Р. части насѣкомыхъ достигаютъ гораздо большаго разнообразія, но всегда въ нихъ мы найдемъ тѣже главныя части. Между ракообразными мечехвостъ (Limulus) представляетъ нѣсколько своеобразныя Р. части: передняя пара конечностей съ маленькими клешнями лежитъ впереди рта и получаетъ нервы отъ глоточныхъ комиссуръ. Ее приравниваютъ одни —усикамъ, а другіе—жваламъ, а затѣмъ слѣдуютъ 5 паръ голово-грудныхъ конечностей тоже съ клешнями и несущихъ на своихъ основныхъ членикахъ обращенные ко рту жевательныя поверхности, а 7-ая пара голово-грудныхъ конечностей построена совершенно своеобразно (подобно абдоминальнымъ). Такимъ образомъ здѣсь основанія 5 паръ слѣдующихъ за передней конечностей являются приротовыми. У паукообразныхъ на головогруди сидятъ 4 пары ножекъ и впереди ихъ двѣ пары Р. конечностей (фиг. 4 *md* и mx_1). Передняя лежитъ впереди рта и получаетъ нервы изъ частей, соотвѣтствующихъ глоточнымъ комиссурамъ. У пауковъ на крючкахъ этой пары открываются ядоотдѣлительныя железы. Иногда она является съ клешнями. Ее часто приравниваютъ передней парѣ конечностей мечехвоста и такъ какъ нельзя съ точностью рѣшить, соотвѣтствуетъ ли она усикамъ или жваламъ, то ее называютъ хелицерами. Однако, эта конечность возникаетъ на особомъ членикѣ и на головной лопасти, и большинство считаетъ ее за жвалы. Вторая пара состоитъ изъ основной части, несущей жевательную поверхность и щупальце, которое иногда настолько развито, что играетъ роль пятой пары ногъ. Эта пара, соотвѣтствующая первой парѣ максиллъ, носитъ особое названіе—pedipalpi или ногощупальца. У паразитическихъ паукообразныхъ эти части могутъ сильно видоизмѣняться, но число ихъ остается постояннымъ. Если сравнивать Р. части паукообразныхъ съ таковыми Limulus, формы близкой къ ихъ предкамъ, то мы можемъ принять или,—что паукообразныя утеряли переднюю пару конечностей, въ сравненіи съ Limulus, и удержали 6 паръ за ней слѣдующихъ, или,—если принимать переднюю конечность Limulus, за хелицеры, то придется допустить, что исчезла у паукообразныхъ задняя (7-ая) головогрудная конечность. Во всякомъ случаѣ большинство склоняется къ тому мнѣнію, что паукообразныя лишены усиковъ. Хотя и здѣсь вопросъ о гомологіи конечностей не такъ простъ, какъ кажется: небольшая пластинка, сидящая надъ ротовымъ отверстіемъ у пауковъ и играющая роль верхней губы, повидимому, образуется сліяніемъ двухъ бугорковъ, такъ что возникаетъ вопросъ, не является-ли она тоже самостоятельной конечностью? То же самое соображеніе, повидимому, имѣетъ мѣсто и по отношенію къ нижней губѣ, или небольшой пластинкѣ, лежащей позади рта между педипальпами (фиг. 4, *lb*). Такимъ образомъ, вопросъ о гомологіи Р. конечностей членистоногихъ гораздо сложнѣе, чѣмъ это можно думать на первый взглядъ. Ср. Lang, «Lehrbuch der vergleich. Anatomie» (Іена, 1888); Korschelt und Heider, «Lehrbuch der vergleich. Entwicklungsgeschichte der wirbellosen Thie-

ге» (Іена, 1890); Холодковскій, «Курсъ энтомологіи» (СПб., 1896). *В. Шимкевичъ.*

Ротоло (Rotolo, Rottel, Roll)—прежняя итальянская мѣра вѣса: въ Генуѣ=18 унцій или $1^1/_2$ фн.=475,12 гр., въ Неаполѣ (R. di Puglia)=1000 траппези=891 гр., въ Сициліи=30 унцій или 12 унцій alla grossa=793,42 гр. Р. также старинная турецкая мѣра, употребляемая и нынѣ во многихъ мѣстахъ: въ Константинополѣ обычно 561,11 гр., въ Бейрутѣ=2 окамъ=2,562 кгр., въ Египтѣ обыкновенный роттель=12 уки=444,73 гр., въ Абиссиніи (Rittel, Liter)=10 моха или 12 вакитъ=311,03 гр., въ Занзибарѣ (Ratl)=16 вакіахъ=449,07 гр., въ Триполи (Rottol)=16 уки=488,32 гр., въ Тунисѣ Р. сукки=18 укки=570,24 гр., а Р. аттари для металловъ и москательныхъ товаровъ=16 укки=506,88 гр.

Ротонда (архит.)—зданіе, имѣющее въ планѣ кругъ и, по большей части, увѣнчанное куполомъ, а также зала и всякое круглое по формѣ внутреннее помѣщеніе въ зданіи.

Ротоногія (Stomatopoda)—отрядъ щитогрудыхъ ракообразныхъ (Thoracostraca, см. Ракообразныя, XXVI, стр. 224—232 табл. II, фиг. 25). Довольно крупные раки съ вытянутымъ плоскимъ тѣломъ, состоящимъ изъ 20 сегментовъ, и съ относительно длиннымъ и широкимъ брюшкомъ. Передній отдѣлъ головы, несущій усики (изъ которыхъ первая пара, снабженная тремя жгутиками, длиннѣе второй) и стебельчатые глаза, не срастается съ мягкимъ грудянымъ панцыремъ, а свободно сочлененъ съ нимъ; точно также грудные сегменты, несущіе ногочелюсти, только прикрыты грудянымъ панцыремъ сверху, но не срастаются съ нимъ, а задніе, покрайней мѣрѣ три грудныхъ сегмента—вполнѣ свободны. Кромѣ сильныхъ верхнихъ челюстей, снабженныхъ двумя клешнеобразными отростками и щупальцами, и двухъ паръ слабо развитыхъ нижнихъ челюстей,—въ образованіи ротовыхъ частей принимаютъ участіе, въ видѣ челюстныхъ ножекъ, слѣдующія пять паръ конечностей (откуда и названіе «рото-ногія»), изъ которыхъ наиболѣе развита вторая пара, напоминающая хищныя переднія ноги богомола (см.). Предпослѣдній ея члеництъ удлиненъ и снабженъ на переднемъ краю продольною бороздою, въ которую можетъ вкладываться очень длинный и острый, вооруженный шипами, послѣдній члеництъ. Эти хищныя ноги служатъ для схватыванія и удерживанія добычи, состоящей изъ мелкихъ животныхъ. Слѣдующія три пары челюстныхъ ножекъ, гораздо меньшей величины, имѣютъ круглый предпослѣдній члеництъ и слабо развитой, пригибающійся къ нему, концевой. Остальныя три пары грудныхъ конечностей, какъ и первыя пять паръ брюшныхъ, представляютъ двувѣтвистыя плавательныя ноги, изъ которыхъ брюшныя—несутъ пучкообразныя жабры. Послѣдняя (6) пара брюшныхъ ногъ вмѣстѣ съ послѣднимъ брюшнымъ сегментомъ образуетъ сильный плавникъ. Изъ внутренней организаціи заслуживаетъ вниманія, во-первыхъ, длинное сердце, которое, въ видѣ многокамернаго спинного сосуда, тянется отъ пятаго брюшного сегмента до челюстной области и почти въ каждомъ сегментѣ снабжено парою венозныхъ устьицъ, во-вторыхъ, значительное число (10 паръ) лопастныхъ печеночныхъ мѣшковъ, расположенныхъ сегментально въ груди и отчасти въ животѣ; въ третьихъ, положеніе половыхъ железъ, состоящихъ, какъ сѣмянники, такъ и яицеводы, изъ задняго непарнаго отдѣла, лежащаго въ хвостовомъ сегментѣ и продолжающагося въ парный отдѣлъ, который проходитъ черезъ всѣ брюшные сегменты. Эти особенности въ связи съ отношеніемъ грудного панцыря къ грудянымъ сегментамъ и сложнымъ метаморфозомъ, который проходятъ личинки Р. (см. ниже), указываютъ на то, что Р. представляютъ очень древнюю группу ракообразныхъ, рано отдѣлившуюся отъ общаго корня. Половыя отверстія самцовъ расположены въ основаніи послѣдней пары грудныхъ ногъ, снабженныхъ особыми органами совокупленія. Половыя отверстія самокъ расположены въ основаніи третьей пары отъ конца грудныхъ ногъ. Яйца Р. откладываются въ углубленія морского дна, въ которыхъ держится самъ ракъ. Вылупившіяся изъ яицъ личинки очень мало походятъ на взрослыхъ и проходятъ длинный метаморфозъ, состоящій изъ ряда стадій, которыя раньше считались за представителей самостоятельныхъ родовъ: Erichthus, Alima, Squillerichthus. Въ метаморфозѣ Erichthus замѣчательно то обстоятельство, что на извѣстной стадіи 3, 4 и 5 пары челюстныхъ ножекъ атрофируются, а на слѣдующей стадіи появляются вновь въ измѣненномъ видѣ. На раннихъ стадіяхъ всѣ челюстныя ножки имѣютъ форму типичныхъ двухвѣтвистыхъ плавательныхъ ногъ. Всѣ Р. живутъ въ теплыхъ моряхъ и образуютъ одно сем. Squillidae, заключающее въ себѣ 6 родовъ и немногимъ болѣе 50 видовъ. Ископаемыя Squillidae встрѣчаются, начиная съ мѣловой системы. Наиболѣе извѣстный представитель Р., живущій въ Средиземномъ морѣ, ракъ-богомолъ (Squilla mantis) достигаетъ 15—18 стм. длины; онъ желтовато-сѣраго цвѣта съ двумя крупными черными пятнами на верхней сторонѣ хвостоваго сегмента. *Ю. В.*

Ротру (Жанъ de Rotrou, 1609—50)—французскій драматургъ, современникъ и другъ Корнеля; началъ свою литературную дѣятельность въ 1628 г. трагикомедіей «L'Hypocondriaque»; былъ однимъ изъ пяти поэтовъ, состоявшихъ на жалованьѣ у Ришелье; велъ очень безпорядочную жизнь; умеръ, ухаживая за чумными больными въ своемъ родномъ городѣ Дрё. Сочиненія Р., написанныя большею частью по испанскимъ образцамъ, отличаются плавнымъ развитіемъ дѣйствія, удачными характеристиками и страстнымъ тономъ; недостатки ихъ—слишкомъ насильственныя развязки и слишкомъ кровопролитныя катастрофы, даже въ его лучшихъ трагедіяхъ: «Venceslas», которая изображаетъ ссору между братьями, и «Saint-Genest», которая написана подъ вліяніемъ «Polyeucte». Въ отношеніи талантливости Р. далеко уступаетъ Корнелю. Комедіи Р., также какъ и его трагедіи, пользовались въ свое время большимъ успѣхомъ, но теперь потеряли всякое значеніе. Соч. Р. издалъ Віолле ле Дюкъ (Пар., 1820—23), избранныя

сочиненія—Ронно (Пар., 1882). Ср. Jarry, «Essai sur les oeuvres dramatiques de Jean de Rotrou» (П., 1868); Person, «Histoire du véritable Saint-Genest de R.» (П., 1882); его же, «Histoire de Venceslas de R.» (П., 1882); Chardon, «La vie de R. mieux connue, documents inédits» (П., 1884); L. Morel, «La biographie de R.» (Цюрихъ, 1885); Stiehl, «Unbekannte italienische Quellen Rotrous» (Оппельнъ, 1891); Sporon, «Jean R.» (на датск. яз., Копенгагенъ, 1894). Въ 1867 г. Р. воздвигнутъ памятникъ въ Дрё.

Ротсей (Rothesay)—г. въ шотландскомъ граф. Бьютъ, въ 50 км. отъ Глазго. Славится здоровымъ климатомъ и служитъ климатологической станціей. Большія хлопчатобум. фабрики, корабельн. доки, значительная торговля сельдями, лососиной и др. Жит. около 10 тыс.

Ротенкюль — дер. на зап. побережьѣ о-ва Эзеля, въ Лифляндской губ.; прежде пользовалась извѣстностью какъ морское купанье, но упала съ возрастаніемъ гор. Аренсбурга.

Роттекъ (Германъ von Rotteck, 1816—1845)—сынъ Карла Венцеслава Р.; былъ приватъ-доцентомъ философіи въ Фрейбургѣ; кромѣ біографіи своего отца, издалъ продолженіе къ его «Allgemeine Geschichte» и «Bildgalerie» (1841) къ этой «исторіи» и написалъ «Poetische Untersuchungen» (Фрейб., 1838) и «Das Recht der Einmischung in die innern Angelegenheiten eines fremden Staats» (Фрейб., 1845).

Роттекъ (Карлъ-Венцеславъ ф.-Роденеръ)—историкъ и полит. дѣятель (1775—1840), проф. исторіи права и и политич. экономіи въ Фрейбургѣ. Его сочиненію: «Für die Erhaltung der Universität Freiburg» (1818) фрейбургскій унив. былъ главнымъ образомъ обязанъ своимъ дальнѣйшимъ существованіемъ. Въ 1819 г. университетъ выбралъ его своимъ депутатомъ въ баденскую первую палату, гдѣ онъ рѣшительно выступилъ за отмѣну крѣпостного права. Въ 1831 г. онъ былъ избранъ во вторую палату, гдѣ до самой смерти былъ однимъ изъ вождей либеральной партіи. Въ октябрѣ 1832 г. реакція добилась удаленія Р. съ каѳедры и запрещенія основанной имъ газеты «Der Freisinnige». Бюргермейстеромъ Фрейбурга онъ утвержденъ не былъ. Въ 1848 г. ему воздвигнутъ былъ памятникъ въ Фрейбургѣ; послѣ подавленія революціи онъ былъ снятъ, но въ 1862 г. снова поставленъ. Широкаго распространенія своихъ либеральныхъ идей среди всѣхъ сословій нѣм. народа Р. достигъ своей «Allgemeine Geschichte» (Фрейб., 1813—18; 6 изд., 1824—27; прод. Штегеромъ и Германомъ, 25 иллюстрир. нар. изд., Брауншв., 1866—67; извлеченіе изъ него «Allgemeine Weltgeschichte», Штутгартъ, 1830—34; 8 изд. Циммермана, 1871 — 1872). Изъ другихъ его трудовъ замѣчательны: «Lehrbuch des Vernunftsrechts und der Staatswissenschaften» (т. 1 и 2, Штутг., 1829—30; 2 изд., 1840; т. 3 и 4, тамъ же, 1834—35), «Sammlung Kleiner Schriften, meist hist. u. polit. Inhalts» (тамъ же, 1829—37). Вмѣстѣ съ Велькеромъ онъ началъ издавать «Staatslexikon» (Альтона, 1834—44; 3 изд., Лейпц., 1856—66). Его сынъ Германъ издалъ «R's gesammelte und nachgelassene Schriften, mit Biographie und Briefwechsel» (Шфорцг., 1841). Въ опредѣленіи понятія права Р. придерживается взглядовъ Канта: онъ исходитъ изъ свободы человѣка, которая является фактомъ, несомнѣннымъ для чувствъ и разсудка; но свобода одного не должна препятствовать свободѣ другого; право —совокупность правилъ, охраняющихъ гармонію внѣшней свободы. Право рѣзко отграничивается отъ нравственности: послѣдняя имѣетъ предметомъ достоинство дѣйствующаго и внушаетъ человѣку, что дѣлать и что не дѣлать, въ соотвѣтствіи съ этимъ достоинствомъ; юридическій законъ имѣетъ предметомъ не согласіе человѣка съ самимъ собою, а согласіе между внѣшними поступками различныхъ лицъ. Наряду съ естественнымъ правомъ требуется установленіе положительнаго, но не вслѣдствіе несовершенства перваго, а вслѣдствіе слабости и испорченности людей; буква закона часто помрачаетъ чистоту естественнаго права, и Роттекъ объявляетъ себя сторонникомъ революціи, если она является борьбою за введеніе права разума. Государство, по мнѣнію Р., основывается на общественномъ или союзномъ договорѣ. Конституція правомѣрна лишь въ томъ случаѣ, если она установляетъ господство общей воли; естественный первообразъ государства — демократія. Въ государствѣ Р. признаетъ двѣ основныя власти — законодательную и управляющую; судебная власть, насколько ея дѣятельность проявляется въ сужденіи, не есть власть, а когда подъ нею разумѣется осуществленіе закона, то она составляетъ отрасль администраціи. Р. возстаетъ противъ системы двухъ палатъ и противъ отдѣльнаго представительства наслѣдственной аристократіи.

Роттекъ (Карлъ von Rotteck, 1812—98)—сынъ Карла-Венцеслава Р.; былъ адвокатомъ въ Фрейбургѣ; во время баденской революціи 1849 г. стоялъ во главѣ демократической партіи. Послѣ подавленія возстанія Р. вынужденъ былъ бѣжать за границу и вернулся въ Баденъ лишь въ 1856 г., послѣ объявленія амнистіи.

Роттенбургъ (Rottenburg)—г. въ Вюртембергѣ, 6900 жит.; бывшій замокъ (1216) графовъ Гогенбергъ—теперь тюрьма. Соборъ св. Мартина, въ поздне-готич. стилѣ. Машиностроеніе, производство полотняное, кожевенное и красильное. Торговля хмѣлемъ.

Роттердамъ (Rotterdam)—главная торговая гавань Нидерландовъ, въ провинціи Южной Голландіи, на Новомъ Маасѣ. Жителей, съ предмѣстьями, 276337 (1897). Городъ изрѣзанъ каналами. Церковь св. Лаврентія (1477 г., недавно реставрирована, съ башней въ 64 м.), ратуша, биржа, фонтанъ Свободы (1872). Памятники Эразму, поэту Толленсу, морскому герою Питу Хейну и государственному дѣятелю Гогендорпу. Правый берегъ Мааса соединенъ съ лѣвымъ, чрезъ о-ва Нордеръ-Эйландъ и Фейеннордъ, желѣзнодорожными мостами и монументальнымъ мостомъ Виллемсбругъ (850 м. дл.). Р.—главный складочный пунктъ товаровъ, идущихъ со всей рейнской и маасской области. Каналъ Ніуве Ватервегъ от-

крываетъ доступъ въ Р. самымъ большимъ морскимъ судамъ. Уже до 1890-хъ гг. великолѣпныя портовыя сооруженія обнимали 70 гект., съ 20 км. набережныхъ; затѣмъ въ 1894 г. закончено устройство обширной Рейнской гавани, въ 1896 г. — металлической гавани; въ 1895 г. заложена такъ наз. 2-я Катендрехтская гавань. Гавань снабжена обширными складами, паровыми и электрическими кранами, элеваторами, плавучими доками. Обширныя верфи и машиностроительные заводы. Правильныя пароходныя сообщенія съ главными портовыми городами Европы и Америки. Въ 1896 г. вошло въ гавань 5974 морскихъ судовъ и 103848 рѣчныхъ. Главные предметы ввоза (въ 1896 г. 5,2 милл. тоннъ): керосинъ, кофе, хлѣбъ, сахаръ, масла, табакъ, пряности и москательные товары, затѣмъ лѣсъ, ленъ, пенька, вино, рыба и рыбій жиръ (изъ Норвегіи), каменный уголь (изъ Англіи и Вестфаліи), желѣзо (изъ Швеціи и Англіи), шерсть и мануфактурные товары (изъ Германіи и Англіи). Главные предметы вывоза (около 3 милл. тоннъ): кофе, сигары, сахаръ, пряности, вино, пиво, керосинъ, рыбій жиръ, мука, лѣсъ, машины, сыръ, рыба, убойный скотъ. Кораблестроеніе; фабрики сигаръ, бѣлилъ, консервовъ, маргарина и искусственнаго удобренія. Р. защищенъ съ моря нѣсколькими фортами и баттареями. Мореходная и рейнская судоходныя школы, городская картинная галлерея, библіотека, архивъ, музеи этнографическій и морской, сады зоологическій и ботаническій, естественнонаучная коллекція общества «Bataafsch Genootschap». *Исторія.* Р. получилъ городскія права въ 1340 г. Въ 1572 г. взятъ испанцами и разграбленъ, но въ томъ же году Р. вновь примкнулъ къ возстанію противъ испанцевъ. До начала XIX столѣтія Р. уступалъ въ торговомъ отношеніи Амстердаму, но въ войнахъ 1779—1812 гг. онъ пострадалъ сравнительно меньше, торговое значеніе его стало возрастать и въ настоящее время на Нѣмецкомъ морѣ онъ уступаетъ лишь Гамбургу и Антверпену.

Ротти (Rottee или Rotto) — о-въ Малайскаго архипелага, противъ юго-з. оконечности о-ва Тимора, подъ 10° 40′ ю. ш. и 123° в. д., дл. около 80 км., шир. 30 км. На СВ побережное голландское поселеніе Рангонгъ.

Роттманъ (Rottmann) — два нѣм. ландшафтиста. 1) *Карлъ Р.* (1798—1850) учился въ Гейдельбергѣ, сначала у своего отца, и у портретиста Пеллера, но главною его наставницею была природа. Пріобрѣтя уже опытность въ рисункѣ и живописи, онъ отправился въ 1822 г. въ Мюнхенъ, гдѣ писалъ виды разныхъ пунктовъ горной Баваріи, но пристрастился къ такъ наз. историческому ландшафту. Въ 1826—28 гг. путешествовалъ по Италіи и, возвратившись въ Мюнхенъ съ большимъ запасомъ этюдовъ, сдѣланныхъ въ живописнѣйшихъ мѣстностяхъ названной страны, принялся за исполненіе 28 фресковыхъ картинъ подъ аркадами мюнхенскаго королевскаго дворца, изображающихъ итальянскіе виды—произведеній, доставившихъ художнику громкую извѣстность во всей Германіи. Главное достоинство этихъ ландшафтовъ состоитъ въ простотѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, красотѣ мотивовъ, въ впечатлѣніи, производимомъ не реалистическою правдою и детальностью изображенія и не силою красокъ, а изящностью выбраннаго мотива, плавностью линій и ясною, хотя и ограничивающеюся лишь общимъ эффектомъ, передачею дневного часа и освѣщенія. Съ цѣлью воспроизвести такимъ же образомъ виды исторически-достопримѣчательныхъ мѣстъ Греціи, Р. сдѣлалъ въ 1834 г. поѣздку туда, по возвращеніи изъ которой написалъ энкаустическимъ способомъ 23 греческихъ ландшафта, украшающихъ собою стѣны одной изъ залъ мюнхенской новой пинакотеки (нѣкоторые были повторены имъ въ картинахъ, писанныхъ масляными красками), но смерть помѣшала ему окончить послѣдній изъ этихъ ландшафтовъ. 2) *Леопольдъ Р.* (1812—81), ученикъ сперва К. Ру, въ Гейдельбергѣ, а потомъ своего брата, Карла Р. въ Мюнхенѣ. Въ противоположность брату, принадлежалъ къ живописцамъ реалистическаго направленія, изображалъ природу безъ малѣйшихъ прикрасъ и отступленій отъ правды. Состоя придворнымъ живописцемъ баварскихъ королей, изготовилъ для Максимиліана II альбомъ акварельныхъ охотничьихъ сценъ среди пейзажа, а для Людвига II—альбомъ видовъ на озерѣ Четырехъ кантоновъ. Имъ изданы сборникъ рисунковъ, подъ заглавіемъ «Ornamente aus der vorzüglichsten Bauwerken Münchens» (Мюнхенъ, 1845—49), и, въ сотрудничествѣ съ Г. Петцольтомъ и П. Гервегомъ, увражъ: «Das Herzogtum Salzburg und seine Angrenzungen».

А. С—въ.

Роттокъ (Ernst-Karl-Rudolf Rottok)—герм. гидрографъ, род. 1851 г., въ 1868 г. поступилъ въ сѣверно-нѣмецкій флотъ и совершилъ нѣсколько дальнихъ плаваній, въ томъ числѣ кругосвѣтныя путешествія на «Hertha» въ 1869—72 гг. и съ принцемъ Адальбертомъ въ 1883—84 гг. Въ 1884 г. былъ сдѣланъ начальникомъ секціи гидрографическаго института. Онъ занимается наукой мореплаванія, гидрографіей и морской метеорологіей, редактировалъ въ 1884—92 годахъ «Annalen der Hydrographie und maritimen Meteorologie» и обработалъ изданный гидрографическимъ институтомъ большой трудъ: «Die Forschungsreise Sr. M. S. Gazelle», для котораго онъ составилъ первую часть: «Reisebeschreibung», а также значительный отрывокъ второй части. Кромѣ многочисленныхъ статей въ «Annalen der Hydrographie und maritimen Meteorologie» и другихъ періодическихъ изданіяхъ онъ написалъ удостоенное преміи сочиненіе: «Die Beruhigung der Wellen durch Oel» (Берл., 1880), а также «Deviationstheorie und ihre Anwendung in der Praxis» (тамъ же, 1881).

Ротума (Rotumah) — британскій о-въ въ Вел. океанѣ, въ юго-зап. Меланезіи, подъ 12° 20′ ю. ш. и 177° в. д., между о-вами Эллисъ и Фиджи; окруженъ коралловыми рифами Происхожденія вулканическаго; облѣсенные холмы, много кокосовыхъ пальмъ. Гаваней нѣтъ. О-въ принадлежитъ британской кол. Фиджи. 36 кв. км. 2300 жит., христіанъ (1896). Главное мѣстечко—Фангвотъ. Р. открытъ въ

1791 г. Эдвардсомъ и назывался первоначально Гренвилль.

Ротундифолія—см. Ринарія.

Ротчевъ (Александръ Гавриловичъ, 1813—1873)—писатель. Окончилъ курсъ въ моск. унив.; много переводилъ изъ Шиллера, Шекспира и Виктора Гюго, писалъ лирическія стихотворенія. Путешествовалъ въ Зап. Европѣ, Азіи, Африкѣ и Америкѣ, отовсюду посылая путевые наброски въ журналы и газеты. Въ 1850-хъ гг. писалъ преимущественно въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» и «Сѣверной Пчелѣ»; завѣдывалъ «С.-Петербургскимъ Полицейскимъ Листкомъ»; передъ крымской компаніей напечаталъ брошюру «Правда объ Англіи или сказаніе о расширеніи владѣній ея во всѣхъ частяхъ свѣта» (1854 г.), имѣвшую весьма значительный успѣхъ. Въ концѣ 1860-хъ г. служилъ въ Ташкентѣ и участвовалъ въ изданіи «Туркестанскихъ Вѣдомостей»; въ концѣ жизни былъ сотрудникомъ «Саратовскаго Справочнаго Листка». Ср. некрологи въ «Голосѣ» (1873 г., № 240) и «Саратовскомъ Справочномъ Листкѣ» (1873 г., № 179); «Воспоминанія русскаго путешественника въ Вестъ-Индіи, Калифорніи и Остъ-Индіи» («Пантеонъ», 1854 г., т. XII).

Ротшильдъ (Meyer-Anselm-Amschel Rothschild) — основатель извѣстнаго банкирскаго дома того же имени (1743—1812); род. въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ въ бѣдной еврейской семьѣ, занимавшейся антикварною торговлей. Еще въ школѣ, на деньги, получаемыя для лакомства, онъ сталъ совершать коммерческія операціи, давать ссуды, составлять и продавать антикварскія коллекціи и т. п. и пріобрѣлъ среди товарищей репутацію умѣлаго и честнаго человѣка. Позже служилъ въ разныхъ банкирскихъ конторахъ. Скопивъ капиталъ, Р. основалъ, во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, собственную банкирскую контору. Это было время выступленія на первый планъ денежнаго капитала; богатства, до тѣхъ поръ лежавшія втунѣ, были пущены въ оборотъ, спросъ на деньги значительно усилился. Въ эпоху революціонныхъ войнъ одни состоянія рушились, другія создавались. Посредники въ этомъ передвиженіи богатствъ—банкирскія фирмы—сдѣлались и главными собирателями ихъ, а среди фирмъ домъ Р. занялъ первое мѣсто. Въ 1801 г. Р. сдѣлался придворнымъ банкиромъ одного изъ богатѣйшихъ людей того времени, ландграфа гессенъ-кассельскаго, позднѣе курфюрста Вильгельма I. Когда, при вторженіи французовъ, ландграфу пришлось, въ 1806 г., бѣжать за границу, онъ оставилъ свое огромное денежное состояніе, считавшееся десятками милліоновъ гульденовъ, на храненіи у Р., который, вслѣдствіе того же непріятельскаго нашествія, лишился почти всего своего собственнаго капитала. Пуская въ оборотъ капиталы курфюрста, Р. сталъ устраивать государственные займы въ небывалыхъ до того размѣрахъ. Приростъ остался въ рукахъ Р., а самый капиталъ былъ возвращенъ наслѣдниками Р. наслѣдникамъ ландграфа. Пользуясь своимъ значеніемъ, Р. добился для своихъ единоплеменниковъ, во Франкфуртѣ, равноправности съ христіанами. По смерти Р., во главѣ франкфуртскаго дома сталъ его старшій сынъ Ансельмъ; Соломонъ Р. основалъ банкирскій домъ въ Вѣнѣ, Натанъ-Мейеръ—въ Лондонѣ, Карлъ—въ Неаполѣ, Джемсъ—въ Парижѣ. Всѣ они получили баронскіе титулы и продолжали финансовую тактику своего отца, сосредоточивъ свое вниманіе на устройствѣ государственныхъ займовъ и почти монополизировавъ его, тѣмъ болѣе, что государства въ то время не знали еще внутреннихъ займовъ. Главную роль стали играть дома лондонскій и парижскій. Особенно большое вліяніе баронъ *Джемсъ Р.* (1792—1868) имѣлъ при Людовикѣ-Филиппѣ. Считаясь, со своими 600 милл. фр., вторымъ богачемъ Франціи, послѣ короля, обладавшаго 800 милл., Р. былъ однимъ изъ тѣхъ лицъ, безъ совѣта съ которыми не предпринималось ни одной крупной государственной мѣры. Революціонное движеніе 1848 г. остановило на время ростъ могущества дома Р. Республиканское правительство первое обратилось къ системѣ внутреннихъ займовъ и имѣло успѣхъ; его примѣру послѣдовали другія правительства. Внѣшніе займы не прекратились, но перестали быть единственнымъ исходомъ въ случаяхъ денежной нужды. Въ виду этого Р. начинаютъ искать другія области для помѣщенія капитала: они дѣлаются участниками различныхъ акціонерныхъ предпріятій, желѣзнодорожныхъ, горнозаводскихъ, промышленныхъ, спекулируютъ на биржѣ и т. д. Среди внуковъ перваго Р. выдѣлялся баронъ *Ліонель* Р. (1808—79) въ Лондонѣ, сынъ Натана-Мейера. Онъ былъ въ теченіе 20 лѣтъ финансовымъ агентомъ русскаго правительства; черезъ его руки прошли всѣ русскіе консолидированные желѣзнодорожные займы. Въ 1847 г. онъ былъ избранъ въ палату общинъ отъ лондонскаго Сити, но только въ 1858 г. могъ занять свое мѣсто въ парламентѣ, когда для нехристіанъ была измѣнена общая форма депутатской присяги. Его сынъ, *Натаніель* (род. въ 1840 г.), нынѣ стоящій во главѣ лондонской биржи, возведенъ (1885) королевою Викторіею въ достоинство пэра королевства; свою дочь онъ выдалъ замужъ за лорда Розберри, недавняго премьера Англіи. Въ настоящее время насчитывается около 50 лицъ, носящихъ фамилію Р.; состояніе ихъ опредѣляется въ нѣсколько милліардовъ франковъ, сосредоточенныхъ, главнымъ образомъ, въ рукахъ 10—12 лицъ. Ср. John Reeves, «The Rothschilds»; Е. Соловьевъ, «Ротшильды, ихъ жизнь и капиталистическая дѣятельность». *Л. К.*

Ротштейнъ (Гуго Rothstein, 1810—65)—организаторъ въ Пруссіи военной гимнастики по шведской системѣ, для изученія которой въ 1845—46 гг. онъ былъ посланъ въ Стокгольмъ; въ 1851 г. основалъ въ Пруссіи центральное гимнастическое учрежденіе. Главное его сочиненіе, направленное противъ германской системы гимнастики: «Die Gymnastik nach d. System des schwedischen Gymnasiarchen P. H. Ling» (Б., 1846—59). Послѣ его смерти въ военной гимнастикѣ получила преобладаніе германская система.

Ротъ (os, stoma)—отверстіе, служащее для принятія пищевыхъ веществъ. Это опре-

дѣленіе является неполнымъ, когда рѣчь идетъ о такихъ животныхъ, у которыхъ пищеварительная полость сообщается съ внѣшней средой посредствомъ лишь единственнаго отверстія, служащаго не только для принятія пищи, но и для удаленія непереваренныхъ остатковъ, а равно и для другихъ цѣлей, напр. у кишечно-полостныхъ—для выхода зародышей. Все-таки за этимъ отверстіемъ удерживается названіе ротоваго. Съ морфологической точки зрѣнія Р. является далеко не однозначущимъ органомъ у всѣхъ животныхъ. Такъ, единственное отверстіе кишечно-полостныхъ (но не губокъ, см.), повидимому, соотвѣтствуетъ вполнѣ эмбріональному отверстію гаструлы (см.) или бластопору (см.). Что касается до Р. двусимметричныхъ животныхъ (Bilateralia), то была высказана гипотеза, что онъ произошелъ слѣдующимъ образомъ: первоначальный Р., соотвѣтствующій бластопору, при переходѣ радіальной симметріи въ двулучевую, постепенно вытягивался по продольной оси животнаго и принялъ форму удлиненной щели. Затѣмъ щель эта заросла въ своей средней части, такъ что остались отъ нея лишь два отверстія: переднее и заднее. Переднее—стало функціонировать какъ Р., а заднее какъ порошица. Щелевидный бластоноръ у предковъ безпозвоночныхъ лежалъ на брюшной сторонѣ, а у предковъ позвоночныхъ на спинной. Если радіальные предки нынѣ живущихъ двусимметричныхъ формъ обладали нервной системой въ видѣ кольца, охватывавшаго края бластопора, то, при сростаніи краевъ послѣдняго, это кольцо неизбѣжно должно было превратиться въ двойной шнуръ, который у предковъ безпозвоночныхъ оказался лежащимъ на брюшной сторонѣ, а у предковъ позвоночныхъ—на спинной. При развитіи позвоночныхъ, дѣйствительно наблюдается иногда такая аномалія, при которой спина зародыша раздѣлена продольной срединной щелью на двѣ половины, такъ что эта щель имѣетъ характеръ какъ-бы громаднаго бластопора, по краямъ котораго и развивается зачатокъ нервной системы. Аномалія эта носитъ названіе spina bifida, и слѣды ея иногда сохраняются у взрослаго. Нервная система при этомъ имѣетъ дѣйствительно подобіе кольца, ибо обѣ половины ея соединяются одна съ другой какъ впереди, такъ и позади щели. Съ этой точки зрѣнія вся спинная поверхность позвоночнаго соотвѣтствуетъ той сторонѣ, на которой у кишечно-полостныхъ находятся бластоноръ (оральной), и шовъ образующійся на спинной сторонѣ каждаго зародыша (при образованіи спиннаго мозга, см. Позвоночныя) представляетъ собой заросшій громадный бластоноръ, коего остатокъ удерживается, повидимому, въ видѣ порошицы и невроэнтерическаго канала (см. Позвоночныя). Но по отношенію къ безпозвоночнымъ эта гипотеза встрѣчаетъ нѣкоторое противорѣчіе, а именно: плоскіе черви являются, повидимому, ближайшими потомками радіальныхъ предковъ (см. Radiata), при чемъ ротовое отверстіе послѣднихъ, лежавшее посредине той стороны, которая соотвѣтствуетъ брюшной, передвинулось на передній конецъ тѣла. Да и у нѣкоторыхъ современныхъ плоскихъ червей оно удержало свое первичное положеніе посредине брюшной поверхности. Такимъ образомъ, согласно этой гипотезѣ, Р. плоскихъ червей вполнѣ соотвѣтствуетъ Р. кишечнополостныхъ, а порошицы одинаково лишены и тѣ, и другія. Плоскіе черви являются, повидимому, предками немертинъ и членистыхъ червей, и, весьма вѣроятно, что порошица, существующая у этихъ формъ образовалась, какъ самостоятельное отверстіе, независимо отъ рта. Такимъ образомъ, порошица немертинъ и высшихъ червей не имѣетъ, можетъ быть, такого отношенія къ бластопору, какъ этого требуетъ вышеизложенная гипотеза. Что касается до ланцетника и позвоночныхъ, то тамъ Р. является совершенно иного происхожденія. Предки этихъ формъ имѣли, вѣроятно, Р., лежавшій гораздо ближе къ переднему концу тѣла, а можетъ быть даже на спинной сторонѣ, соотвѣтствующей, какъ указано, брюшной сторонѣ безпозвоночныхъ и той сторонѣ кишечнополостныхъ, на которой лежитъ Р. (оральной). Но Р. ланцетника появляется на лѣвой сторонѣ, въ области перваго сегмента, и весьма вѣроятно, что Р. ланцетника представляетъ собой переднюю жаберную щель лѣвой стороны перваго сегмента, но только занявшую срединное положеніе. Соотвѣтствующая ей щель правой стороны не развивается. Р. позвоночныхъ, повидимому, ничто иное, какъ сросшаяся пара жаберныхъ щелей, лежащихъ между небно-квадратными и мандибулярной висцеральными дугами (см. Позвоночныя). Впрочемъ, развитіе Р. у ланцетника нѣсколько отличается отъ развитія настоящихъ жаберныхъ щелей, начинающихся лишь со 2-го сегмента. Какая причина заставила закрыться прежній Р. у этихъ животныхъ и вызвала образованіе новаго на счетъ жаберныхъ щелей мы не знаемъ. Было много попытокъ найти первичный Р. (Palaeostoma, Urmund) у зародышей позвоночныхъ, но доселѣ съ точностью онъ не найденъ. Нѣкоторые думаютъ, что гипофизъ является такимъ рудиментомъ. Обыкновенно гипофизъ (см. Позвоночныя) возникаетъ въ видѣ углубленія эктодермическаго покрова ротовой полости и присоединяется къ мозгу, но у круглоротыхъ рыбъ онъ появляется на нижней поверхности головы зародыша и, углубляясь внутрь, увлекаетъ при этомъ непарную обонятельную ямку, достигаетъ (у Myxine) ротовой полости и образуетъ вмѣстѣ съ обонятельной ямкой непарный носовой проходъ. Такимъ образомъ, гипофизъ у Myxine имѣетъ видъ прохода, сообщающаго ротовую полость съ наружной средой, т. е. какъ-бы даетъ указаніе на первоначальную роль его въ качествѣ первичнаго Р. Но все-таки означенное значеніе гипофиза далеко нельзя считать доказаннымъ. Въ качествѣ первичнаго Р. гипофизъ долженъ-бы имѣть опредѣленное отношеніе къ бластопору, т. е. къ спинному шву зародыша, но доселѣ на такое отношеніе не имѣется указаній. Весь этотъ вопросъ стоитъ, конечно, въ тѣсной связи съ вопросомъ о происхожденіи позвоночныхъ—вопроса, тоже далекаго отъ окончательнаго рѣшенія. Ср. Hatschek, «Lehrbuch

der Zoologie» (Іена, 1888). Balfour, «Handbuch der vergleicherden Embryologie» (Іена, 1881); Wiedersheim, «Grundriss d. vergleich. Anatomie» (Іена, 1898); Dohrn, рядъ статей подъ заглавіемъ: «Studien zur Urgeschichte des Wirbelthierkörpers» (въ «Mittheil. aus der Zoolog. Station zu Neapel»); O. Hertwig, «Urmund und spina bifida» («Arch. für microscop. Anatomie», 1892); Davidoff, «Ueber den Canalis neuroentericus anterior bei den Ascidien» («Anat. Anzeiger», 1893). *В. М. Ш.*

Ротъ (Albert Wilhelm Roth) — нѣмецкій ботаникъ-систематикъ (1757—1834), былъ врачомъ въ Бременѣ. Изъ сочиненій Р. наибольшаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія: «Botanische Abhandlungen» (Нюренб., 1787, съ 12 табл.), «Tentamen florae germanicae» (Лпц., 1788—1800, 3 т.), «Catalecta botanica, quibus plantae novae et minus cognitae describuntur atque illustrantur» (Лпц., 1797—1806, съ 20 табл.), «Novae plantarum species Indiae orientalis» (Гальберштадтъ, 1821), «Manuale botanicum» (Лейпцигъ, 1830) и др.

Ротъ (Вильгельмъ Roth, 1833—1892)—нѣм. военный врачъ, съ 1873 г. былъ профессоромъ гигіены въ политехникумѣ въ Дрезденѣ и въ тоже время читалъ лекціи для военныхъ врачей. Напечаталъ: «Militärärztliche Studien» (Берл., 1864—68), «Grundriss der physiologischen Anatomie für Turnlehrerbildungsanstalten» (тамъ-же, 1866, 4 изд., 1885), «Handbuch der Militärgesundheitspflege» (съ Лексомъ, тамъ-же, 1872—77). Съ 1872 г. Р. издавалъ «Jahresbericht über die Leistungen und Fortschritte auf dem Gebiete des Militärsanitätswesens».

Ротъ (Владиміръ Карловичъ, род. въ 1848 г.)—невропатологъ, въ 1871 г. окончилъ курсъ медиц. факультета моск. унив. и былъ оставленъ при унив. Въ 1877—79 гг. занимался за границей въ клиникахъ и лабораторіяхъ Парижа, Берлина и Вѣны. Въ 1885 г. получилъ званіе приватъ-доцента. Въ 1894 г., представивъ въ факультетъ работу «О мышечной сухоткѣ» (М., 1895), былъ удостоенъ степени доктора медицины honoris causa—безъ защиты диссертаціи. Въ 1895 г. утвержденъ сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ моск. унив. Принималъ вмѣстѣ съ проф. Кожевниковымъ и Корсаковымъ дѣятельное участіе въ основаніи и дѣятельности московскаго общества невропатологовъ и психіатровъ, товарищемъ предсѣдателя котораго и состоитъ съ самаго основанія общества. Главные труды Р.: «Note sur les effets physiologiques du venin de la salamandre terrestre» (въ «Mémoires de la Société de Biologie de Paris», 1877, и «Gazette médicale de Paris» № 39, 1877), «Sur les experiences relatives à la pathogenie des paraplegies reflexes de M. Feinberg» (тамъ же), «Gliome diffus de la moelle Syringomyelie, atrophie musculaire» (въ «Archives de Physiologie etc. publiées par Mm. Brown-Séquard, Charcot et Vulpian», 2 сер., 1878), «Ueber das Verhalten der Muskelkerne bei progressiver Muskelatrophie und amyotrophischen Lähmungen» («Erlenmeyer's Centralblatt etc.», 1879, № 14), «Contribution à l'étude anatomo-pathologique de l'atrophie musculaire progressive» («Comptes rendus de la Société de Biologie de Paris», 1887), «Историческій обзоръ прогрессивныхъ мышечныхъ атрофій» и «Къ симптоматологіи спинно-мозгового гліоматоза» («Труды II Съѣзда Общества Русскихъ Врачей», 1887), «Contribution à l'étude symptomatologique de la gliomatose medulaire» («Archives de Neurologie», 1887—89), «Un nouveau Thermoestésiomètre» («Progrès médical», 1889). «Патогенезъ мышечныхъ атрофій» и «О патогенезѣ прогрессивной мышечной атрофіи» (въ «Трудахъ IV съѣзда Общества Русскихъ Врачей», 1891), «Meralgia paraesthetica» («Медицинское Обозрѣніе», 1895 и отд. Б., 1895). Редактируетъ «Comptes rendus du XII Congrès International de Médicine».

Ротъ (Давидъ-Дидье, 1800—1885)—французскій врачъ, по происхожденію венгерецъ, приверженецъ гомеопатическаго метода лѣченія, который онъ пропагандировалъ въ своихъ сочиненіяхъ. Кромѣ ряда статей въ «Revue critique et rétrospective de la matière médicale», Р. написалъ: «Clinique homoeopathique» (1736—40), «Effet toxique des médicaments sur l'économie animale en sante» (1837), «Histoire de la musculation irrésistible ou de la chorée» (1850), «Matière medicale pure» (1851) и др.

Ротъ (Пауль-Рудольфъ von Roth, 1820—92)—германскій юристъ, былъ профессоромъ въ Марбургѣ, Ростокѣ, Килѣ и Мюнхенѣ. Главный трудъ Р.: «System des deutschen Privatrechts» (Тюбингенъ, 1880—86). Кромѣ того, онъ напечаталъ: «Ueber Entstehung der Lex Bajuvariorum» (Мюнхенъ, 1848), «Geschichte des Benefizialwesens» (Эрланг., 1850), «Kurhessisches Privatrecht» (въ сотрудничествѣ съ Мейбомомъ, Марб., 1856—58, т. I), «Mecklenburgisches Lehenrecht» (Ростокъ, 1858), «Feudalität und Unterthanen verband» (Веймарнъ, 1863), «Zur Geschichte des bayrischen Volksrechts» (Мюнхенъ, 1869), «Bayrisches Zivilrecht» (1870, 2 изд. 1 ч. 1881).

Ротъ (Петръ) — германскій математикъ (1580—1617). Въ печати появились слѣдующія его сочиненія: «Arithmetica philosophica, oder schöne oberauss künstliche Rechnung der Coss oder algebrae, beschrieben durch P. Rothen etc.» (Нюренбергъ, 1608), «Gründl. Erklärung von der fünf Corporibus», «Trigonometrie». Замѣчательнѣйшимъ изъ этихъ сочиненій было первое. Въ немъ авторъ разсматривалъ уравненія 3-й и 4-й степеней и далъ рѣшеніе 160 вопросовъ, предложенныхъ Фаульгабромъ въ его книгѣ Arithmetischer cubicossischer Lustgarten, mit neuen Inventiones gepflanzet etc.» (1604). *В. В. Б.*

Ротъ (Рудольфъ von Roth, 1821—95)—выдающійся нѣм. оріенталистъ, профессоръ восточныхъ языковъ въ Тюбингенѣ. Главный трудъ его, изданный въ сотрудничествѣ съ Бетлингкомъ—«Sanskritwörterbuch» (7 т., Петерб., 1853—76), монументальное произведеніе, открывшее въ Европѣ новую эпоху изученія санскритскаго языка. Р. обработалъ для него лексикографическій матеріалъ, заключающійся въ Ведахъ и примыкающей къ нимъ литературѣ. Къ этой же отрасли индій-

ской литературы относятся и другіе труды Р.: изданіе одного изъ древнѣйшихъ индусскихъ грамматическихъ сочиненій «Nirukta» (Геттинг., 1852), изданіе «Atharva-Veda» (въ сотрудничѣ. съ Уитнеемъ, Берл., 1856), «Zur Litteratur und Geschichte des Weda» (Штутг., 1846) и рядъ менѣе крупныхъ изслѣдованій, появившихся въ «Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft». Р. обработалъ также часть основного каталога тюбингенской университетской библіотеки (т. I: «Indische Handschriften», Тюбинг., 1865) и издалъ «Urkunden zur Geschichte der Universität Tübingen» (тамъ же, 1877).

Ротъ (Юстусъ-Людвигъ-Адольфъ Roth, 1818—1892) — нѣм. геологъ, первоначально изучалъ фармацію и въ 1844—48 гг. былъ аптекаремъ въ Гамбургѣ, съ 1867 г. былъ профессоромъ университета въ Берлинѣ. Напеч.: «Die Kugelformen im Mineralreich» (Дрезд. и Лпц., 1844), «Der Vesuv und die Umgebung von Neapel» (Берл., 1857), «Die Geistesanalysen in tabellarischer Uebersicht und mit Kritischen Erläuterungen» (такъ же, 1861). Продолженіемъ этого сочиненія служатъ «Beiträge zur Petrographie der plutonischen Gesteine» (тамъ же, 1869, 1873, 1879, 1884), «Ueber den Serpentin u. die genetischen Beziehungen desselben» (тамъ же, 1870), «Die geologische Bildung der norddeutschen Ebene» (2 изд., тамъ же, 1885), «Ueber die Lehre vom Metamorphismus und die Entstehung der Kristallinischen Schiefer» (тамъ же, 1871), «Studien am Monte Somma» (тамъ же, 1877), «Allgemeine und chemische Geologie» (тамъ же, 1879—93). Р. принималъ также участіе въ составленіи геологической карты Силезіи.

Ротъ фонъ Шрекенштейнъ (баронъ Карлъ Генрихъ Roth von Schreckenstein, 1823—1894)—нѣм. историкъ; былъ ротмистромъ на вюртембергской службѣ, потомъ директоромъ баденскаго главнаго архива. Напеч.: «Das Patriziat in den deutschen Städten» (Тюбинг., 1856), «Geschichte der ehemaligen freien Reichsritterschaft in Schwaben, Franken u. am Rheinstrom» (тамъ же, 1859—62), «Wie soll man Urkunden edieren?» (тамъ же, 1864), «Die Insel Mainau» (Карлсруэ, 1873), «Die Ritterwürde und der Ritterstand» (Фрейбургъ, 1887), «Der Freiherrntitel einst und jetzt» (Б., 1888) и др.

Роты арестантскія—см. Арестантскія роты (II, 64) и Военно-исправительныя роты (VI, 850).

Роу (Николай Rowe, 1673—1718)—англійскій драматургъ; былъ помощникомъ статсъ-секретаря и поэтомъ-лауреатомъ; погребенъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Въ своихъ драмахъ Р. выступаетъ, какъ вождь національнаго направленія, противъ распространившихся въ Англіи французскихъ вѣяній и противъ распущенности нравовъ; въ драмѣ «The ambitious stepmother» (1700) онъ показываетъ, что за злодѣяніемъ постоянно слѣдуетъ наказаніе, въ «The fair penitent» (1703), сюжетъ котораго заимствованъ изъ «Fatal dowry» Массинджера — выводитъ нравоученіе, что одна добродѣтель можетъ сдѣлать бракъ счастливымъ; въ «Jane Shore», въ которой дѣйствующимъ лицомъ является король Ричардъ III, проводится мысль, что за уклоненіемъ отъ нравственности слѣдуетъ позоръ. Въ трагедіи Р. слѣдуетъ образцамъ временъ Елисаветы и заимствуетъ у Марло сюжетъ для «Tamerlane» (1702), въ которомъ подъ видомъ Баязета выведенъ Людовикъ XIV; въ «Jane Shore» (1714) и «Lady Jane Gray» (1715) онъ является подражателемъ Шекспира. Р. издалъ также сочиненія Шекспира, съ первой біографіей автора (1709—10). «Poetical works» Р. изданы въ Лондонѣ въ 1720 г., его «Works»—въ 1747 г. и позже.

Роу (Томасъ Rowe, 1687—1715) — англійскій писатель; писалъ, главнымъ образомъ, біографіи изъ древней исторіи, напр. Тулла Гостилія, Аристомена, Тарквинія Приска, Л. Юнія Брута, Кира, Язона и др. Ему принадлежатъ еще переводы и подражанія древнимъ поэтамъ, изданныя его женой (Лондонъ, 1739).

Роуландъ (Henry-Augustus Rowland, род. въ 1848 г.)—америк. физикъ, съ 1872 г. ассистентъ-проф. физики въ политехническомъ институтѣ въ Троѣ (Troy, N. Y.), а съ 1876 г. профессоръ физики въ университетѣ Джона Гопкинса въ Балтиморѣ. Его работы, преимущественно по электрическимъ и магнитнымъ явленіямъ, помѣщены главнымъ образомъ въ «Phil. Mag.», «Amer. J. Math.» и «Silliman Amer. J.». Р. первый разработалъ примѣненіе вогнутыхъ диффракціонныхъ сѣтокъ (см. Диффракція, Спектральный анализъ) и первый началъ изготовлять таковыя.

Рохасъ (Фернандо де Rojas)—испанскій писатель XVI в.; годы рожденія его и смерти и подробности біографіи неизвѣстны. Избралъ юридическую карьеру; жилъ по большей части въ Саламанкѣ. Въ исторіи испанской литературы Р. сыгралъ извѣстную роль, какъ авторъ оригинальнаго романа въ драматической формѣ «Celestina, tragicomedia de Calisto e Melibea», первая часть котораго принадлежала крещенному еврею Rodrigo Cota. Это—обширное и занимательное произведеніе, написанное, мѣстами, очень правдиво и картинно; попадаются удачныя характеристики и психологическія наблюденія. Оно имѣло громадный успѣхъ; въ XVI в. выдержало 28 изданій, было переведено на языки французскій (три перевода), итальянскій (также три перевода), латинскій (1624), нѣм., голландскій и вызвало въ Испаніи рядъ подражаній и продолженій, напр. «La segunda comedia de Celestina», «Comedia Florinea» (1557), «Selvagia» Алонзо де Веллегаса (1554), «El celoso» Альфонса Веласкеса (1602) и др. Сервантесъ отзывался о «Целестинѣ» съ большой похвалой; сотни выраженій изъ «Целестины» обратились въ поговорки. Съ другой стороны романъ встрѣтилъ осужденія и суровую критику, особенно со стороны органовъ инквизиціи, которымъ нѣкоторыя сцены показались крайне непристойными. Стараясь, хотя и не особенно успѣшно, увѣрить читателей, что «Целестина» отнюдь не можетъ считаться безнравственною книгою. Испанскій текстъ «Целестины» перепечатанъ въ 1822 г., въ Ма-

дридѣ, съ примѣчаніями; въ 1841 г. вышелъ новый французскій переводъ. *Ю. В.*

Рохасъ-и-Зорилья (Франциско Rojas-y-Zorilla, род. въ 1607 г.) — испанскій драматургъ, послѣдователь Кальдерона. Былъ членомъ рыцарскаго ордена Сантъ-Яго; жилъ по бо́льшей части въ Мадридѣ; написалъ до 25 комедій и трагедій, изданныхъ въ 1640 и 1645 гг. Лучшая его пьеса «Del rey abajo ninguno, o Garcia, del Castañar» («Никто кромѣ короля, или Гарсія изъ Кастаньяра»); дѣйствіе происходитъ въ царствованіе Альфонса XI; основа пьесы—борьба между лояльностью по отношенію къ престолу и сильно развитымъ чувствомъ личной и родовой чести; герой—испанскій аристократъ, гордый, мужественный, неукротимый. Изъ другихъ произведеній Р. выдаются: «Casarse per vengarse» («Жениться, чтобы отомстить»), «Donde pay agravios, no hay celo» («Гдѣ оскорбленіе, тамъ нѣтъ ревности»), комедіи «Entre bobos anda el juego» и «Del rei abajo ninguno». Пьесы Р. пользовались въ XVII в. довольно большою популярностью, благодаря наблюдательности автора, его умѣнью придумывать занимательную интригу и обрисовывать трагическіе характеры, а также заразительной веселости, которою отличаются нѣкоторыя его комедіи. Есть у Р. и очень плохія вещи, вродѣ «Los aspides de Cleopatra». Вліяніе Р. чувствуется въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ французскихъ писателей XVII—XVIII в., напр. Ротру (трагедія «Venceslas»), Скаррона (комедія «Jodelet» навѣяна пьесою Р. «Гдѣ оскорбленіе, тамъ нѣтъ ревности»), Томаса Корнеля («Don Bertrand de Cigarral»), Лесажа (одинъ изъ эпизодовъ въ «Жилъ-Блазѣ» навѣянъ пьесою Р.: «Жениться, чтобы отомстить»). *Ю. В.*

Рохау (Августъ-Людвигъ von Rochau, 1810—73)—нѣм. историкъ; въ 1833 г., за участіе въ нападеніи на франкфуртскую гауптвахту, былъ приговоренъ къ 20-лѣтней каторгѣ, но бѣжалъ въ Парижъ и только въ 1848 г. возвратился въ Германію; былъ ревностнымъ сторонникомъ ея объединенія. Въ 1871 г. былъ избранъ въ германскій рейхстагъ. Напеч.: «Italienisches Wanderbuch, 1850—51» (Лпц., 1852), «Die Moriscos in Spanien» (тамъ же, 1853), «Grundsätze der Realpolitik» (Штуттг., 1853 и Гейдельб., 1869), «Geschichte Frankreichs vom Sturz Napoleons bis zur Wiederherstellung des Kaisertums, 1814—52» (Лпц., 1858—59; русскій перев., СПб., 1866), «Geschichte des deutschen Landes und Volkes» Б., 1870—72).

Рохгольцъ (Эрнстъ-Людвигъ Rochholz, 1809—92)—нѣм. изслѣдователь легендъ; вслѣдствіе политическихъ смутъ удалился въ Швейцарію и жилъ въ Аарау. Главные его труды «Eidgenössische Liederchronik» (Бернъ, 1835), «Der neue Freidank. Geschichte der deutschen Nationallitteratur in Poesie und Prosa» (Аарау 1838), «Schweizersagen aus dem Aargau» (Аарау, 1850), «Alemannisches Kinderlied und Kinderspiel» (Лпц., 1857), «Naturmythen, neue Schweizersagen» (тамъ же, 1862), «Deutscher Glaube und Brauch im Spiegel der heidnischen Vorzeit» (Б., 1867), «Drei Gaugöttinnen, Walburg, Verena und Gertrud, als deutsche Kirchenheilige» (Лпц., 1870), «Aargauer Weistümer» (тамъ же, 1876), «Tell und Gessler in Sage und Geschichte» (Гейльбр., 1877), «Die Aargauer Gessler in Urkunden von 1250 bis 1513» (тамъ же, 1877), «Wanderlegenden aus der oberdeutschen Pestzeit 1348—50» (Аарау, 1887). Ср. J. Hunziker, «Ernst-Ludwig R.» (Аарау, 1893).

Рохлевыя (Rhinobatidae) — небольшое сем. рыбъ изъ группы скатовыхъ поперечноротыхъ (Plagiostomata-Batoidei, см.), которое формою своего удлиненнаго тѣла и сильнымъ хвостомъ, постепенно переходящимъ въ туловище, составляетъ переходъ отъ скатовыхъ къ акуловымъ поперечноротымъ. Живутъ въ теплыхъ моряхъ. Всѣ Р. живородящи, при чемъ у рода Rhinobatis (рохля) — характеризующагося очень удлиненнымъ, заостреннымъ рыломъ, до конца котораго не доходитъ снабженная лучами часть грудныхъ плавниковъ—по нѣсколько развивающихся эмбріоновъ заключены въ одну общую роговую оболочку. Rh. vincentianus, вмѣстѣ съ другимъ представителемъ Р., лопатницей (Trygonorhina fasciata), водится у береговъ Австраліи. Болѣе распространенъ Rh. halavi, встрѣчающаяся всюду между Средиземнымъ и Каспійскимъ моремъ. Образъ жизни мало извѣстенъ.

Рохлитцъ (Friedrich Rochlitz)—поэтъ и извѣстный музыкальный критикъ (1770—1842), авторъ соч.: «Blicke in das Gebiet der Künste und der praktischen Philosophie» (1796) и «Gedanken über die zweckmässige Benutzung der Materie der Musik» (1798). Долго редактировалъ «Allgemeine Musikalische Zeitung» (въ Лпц.). Въ 1824 г. появилась книга Р.: «Für Freunde der Tonkunst», заключающая въ себѣ біографіи многихъ знаменитыхъ музыкальныхъ дѣятелей и оцѣнку ихъ капитальныхъ произведеній. Р. писалъ кантаты, пѣсни и пр.

Рохля (Rhinobatis) — родъ рыбъ изъ сем. рохлевыхъ (см.).

Рохмановъ (Петръ Александровичъ)—математикъ и военный писатель. Убитъ въ лейпцигскомъ сраженіи 18 октября 1813 г. Подъ вліяніемъ сочиненій академика Гурьева и особенно его «Опыта о усовершеніи элементовъ геометріи» (СПб., 1798), онъ началъ свои самостоятельныя работы въ области математики со способа предѣловъ, которому и посвятилъ свое сочиненіе «Новая теорія содержанія и пропорціи геометрической, соизмѣримыхъ и несоизмѣримыхъ количествъ, и въ послѣднемъ случаѣ основанная на способѣ предѣловъ» (Москва, 1803). Скоро послѣ выхода этого сочиненія въ свѣтъ Р. отправился въ Парижъ, гдѣ, кромѣ лекцій политехнической школы, Р. слушалъ, повидимому, также и лекціи математическихъ наукъ въ Collège de France. Послѣ того онъ посѣтилъ геттингенскій унив., затѣмъ былъ въ Вѣнѣ, гдѣ напечаталъ въ 1805 г. «Essai sur quelques usages de la Methode des limites». Р. перевелъ на французскій языкъ болѣе значительныя мѣста изъ сочиненій Гурьева и представилъ для разсмотрѣнія парижскимъ математикамъ, которыми было признано нѣкоторое значеніе только за усовершенствованіями, внесенными Гурь-

евымъ въ способъ предѣловъ. Въ 1805 г. представилъ въ петербургскую академію наукъ сочиненіе «Essai sur quelques propositions d'Analyse», которое, однако же, не было признано заслуживающимъ помѣщенія въ академическихъ изданіяхъ. Въ этомъ сочиненіи онъ хотѣлъ «помочь» разъясненію нѣкоторыхъ неточностей и неясностей, допущенныхъ Лагранжемъ въ его изложеніи въ «Théorie des fonctions analytiques» «строжайшей теоріи дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій». Въ 1806 г. Р. издалъ «Отрывки аналитики» (СПб.), «Опытъ о поверхностяхъ вращенія» (СПб.) и «Опытъ о цилиндрическихъ и коническихъ поверхностяхъ» (СПб.). Второе сочиненіе вызвало рѣзкую рецензію академика Висковатова. Въ 1807 г. Р. былъ избранъ въ члены московскаго общества испытателей природы и въ почетные члены государственнаго адмиралтейскаго департамента и общества математиковъ, образовавшагося при московскомъ университетѣ. Въ 1810 г. выйдя въ отставку въ чинѣ маіора, Р. снова вступилъ въ войска, въ 1812 г. Военнымъ писателемъ Р. выступилъ впервые въ 1808 г., помѣстивъ въ «Артиллерійскомъ Журналѣ», издаваемомъ ученымъ комитетомъ по артиллерійской части, статьи: «Доказательство нѣкоторой физической истинны и ея примѣненіе къ артиллеріи» (№ IV) и «Доказательство Тайлоровой теоремы и распространеніе оной на случай многихъ перемѣнныхъ количествъ» (№ III). Въ томъ же журналѣ въ 1809 г. напечаталъ «О конной артиллеріи» (№ II). Стремясь распространять изученіе въ Россіи главнаго предмета своихъ занятій, высшаго анализа, Р. читалъ въ Петербургѣ, у себя надому, безплатныя лекціи по высшему анализу и аналитической геометріи. Слушателями были студенты педагогическаго института, офицеры и даже учителя. Однимъ изъ нихъ, Николаемъ Тенигинымъ, были изданы въ 1810 г. «Лекціи г. Рохманова о дифференціальномъ исчисленіи» (СПб.). Послѣ того вышли: «Опытъ о теоріи наибольшихъ и наименьшихъ величинъ функцій многихъ перемѣнныхъ количествъ» (СПб., 1810) и «Опытъ о различныхъ теоріяхъ дифференціальнаго исчисленія и о сравненіи оныхъ» (СПб., 1812). Въ первомъ изъ двухъ сочиненій, изданныхъ адмиралтейскимъ департаментомъ, авторъ занимался приведеніемъ теоріи, составляющей предметъ сочиненія къ «желаемому совершенству». Къ этому онъ былъ побужденъ незаконченностью, съ которою эта теорія вышла изъ рукъ Эйлера, впавшаго при ея разработкѣ въ ошибку, и Лагранжа, исправившаго эту ошибку. Во второмъ сочиненіи, послѣ подробнаго «описанія Ферматова и доктора Барро способовъ наибольшихъ и наименьшихъ величинъ и касательныхъ, Ньютоновой и Маклореневой теоріи флюкцій и Лейбницевой, Эйлеровой и Далембертовой теорій дифференціальнаго исчисленія», авторъ вывелъ изъ нихъ «сравненія и сближенія» новую, по его мнѣнію, теорію дифференціальнаго исчисленія. Сравнивъ ее съ тѣми, отъ которыхъ она произошла, онъ далъ въ заключеніе книги «описаніе Лагранжевой и Арбогастовой теоріи функцій производныхъ и сравненіе оной съ предыдущими теоріями». Неудачи, постигшія Р. въ его дѣятельности на поприщѣ математической литературы, заставили его обратиться къ военной литературѣ. Онъ предпринялъ съ 1810 г. изданіе на собственныя средства «Военнаго Журнала» (см. т. VI, 860). Самому Р. принадлежитъ въ журналѣ рядъ критическихъ статей на математическія сочиненія, начавшихся съ разсмотрѣнія книги Кузьмина: «Опытъ о способѣ предѣловъ и о примѣненіи его къ элементамъ геометріи» (книжка XIX) и сочиненій академика Гурьева: «Трансцендентная геометрія кривыхъ поверхностей», «Основанія дифференціальнаго исчисленія съ приложеніемъ онаго къ аналитикѣ» (XX), «Науки исчисленія книга первая, содержащая въ себѣ основанія арифметики» (XXI) и «Основанія геометріи» (XXIII и XXIV). Р. не только вполнѣ отрѣшился отъ своихъ прежнихъ преувеличеній въ оцѣнкѣ научнаго значенія произведеній Гурьева, но и перешелъ къ рѣзкому ихъ осужденію. Память о Р., не смотря на его самоотверженную полезную дѣятельность, въ ближайшей къ нему по времени русской литературѣ исчезла очень скоро послѣ его смерти, и притомъ не только между оффиціальными представителями математики, но и между военными писателями. *В. В. Бобынинъ.*

Рохов (Густавъ-Адольфъ-Рохусъ von Rochow, 1792—1847)—прусскій государственный дѣятель; добровольцемъ участвовалъ въ войнѣ за освобожденіе. Съ 1834 до 1842 г. былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и полиціи; въ 1843 г. назначенъ вторымъ президентомъ госуд. совѣта. Онъ держался строго консервативнаго направленія; ему принадлежитъ извѣстное выраженіе объ «ограниченномъ умѣ подданныхъ».

Рохов (Фридрихъ-Эбергардъ von Rochow, 1734—1805)—нѣмецкій педагогъ; былъ офицеромъ гвардіи и принималъ участіе въ семилѣтней войнѣ, но, раненый въ обѣ руки во время сраженія и на дуэли, долженъ былъ оставить военную службу и занялся сельскимъ хозяйствомъ и преподаваніемъ. Учредилъ въ 1773 г. народное училище въ Рекахнѣ близъ Потсдама, въ 1799 г.—въ Кранѣ; оба эти училища вскорѣ стали образцовыми. Дѣятельнымъ помощникомъ Р. въ Реганѣ былъ Брунсъ (1746 — 1794), на могилѣ котораго находится надпись: «Er war ein Lehrer!» (онъ былъ учителемъ!). Въ своемъ сочиненіи: «Versuch eines Schulbuches für Kinder der Landleute» (Берл., 1772) Р. изложилъ свой методъ обученія. Его сочиненія: «Bauernfreund» и «Kinderfreund» (Б., 1776, новая переработка Шпеца, Лпц., 1836), написанныя въ духѣ гуманности и просвѣщенія, были многократно перепечатываемы и вызвали много подражаній. «Litterarische Korrespondenz des Pädagogen v. R. mit seinen Freunden» издалъ Іонасъ (Б., 1884), избранныя сочиненія Р.—Ганзенъ (Падерб., 1894). Ср. Riemann, «Beschreibung der v. Rochowschen Lehrart» (1809), Kehr, «Geschichte des Schullehrseminars zu Halberstadt» (Гота, 1878); Poblisch, «Ueber die pädagogischen Verdienste E. v. R.» (1894).

Рохоло — оз. Олонецкой губ., Повѣнецкаго у. Площадь 112 кв. в.

Рохъ (Rochus)—католическій святой, род. около 1295 г. въ Монпелье; былъ духовнаго званія; посвятилъ себя уходу за чумными больными, для чего прошелъ всю Италію; ум. въ 1327 г.; память его празднуется 16 августа. Онъ считается защитникомъ отъ чумы людей и рогатаго скота.

Роцеллова кислота $C_{17}H_{32}O_4$—открыта Геереномъ въ 1830 г. въ лишаяхъ Rocella tinctoria. Обрабатывая эти послѣдніе водянымъ растворомъ амміака, извлекаютъ изъ нихъ Р. кислоту въ видѣ амміачной соли, а разлагая эту послѣднюю соляной кислотой получаютъ свободную кислоту, которая очищается перекристаллизаціей изъ эѳира. Р. кислота весьма мало изслѣдована и даже не вполнѣ установлено, къ какому ряду соединеній она принадлежитъ: ароматическому или жирному. Лучше другихъ ее характеризовалъ Гессе, который указываетъ, что Р. кислота кристаллизуется безцвѣтными призмами, нерастворимыми въ водѣ и плавящимися при 132°, что при 220—280° Р. кислота переходитъ въ ангидридъ, теряя частицу воды, и, наконецъ, что Р. кислота двуосновна. Далѣе нужно указать, что Р. кислота весьма прочное соединеніе, весьма трудно поддающееся дѣйствію такихъ энергичныхъ реагентовъ какъ азотная и сѣрная кислоты, галоиды и др. Всѣ продукты ея распада имѣютъ скорѣе характеръ жирныхъ соединеній и потому вѣроятнѣе Р. кислоту считать жирной предѣльной двух-основной кислотой. *Д. А. Х. Δ.*

Роцнау (Roznau)—курортъ близъ Мерана, въ Австріи, на выс. 357 м. надъ уровнемъ моря. Лѣченіе ваннами изъ сосновыхъ иголъ, душами, привозными минеральными водами и сывороткой. Сезонъ съ 15 мая по 15 сентября.

Роцелинъ—искусственный органическій пигментъ, относящійся къ весьма многочисленному классу оксиазопигментовъ.

Рочдэль (Rochdale)—гор. въ англ. графствѣ Ланкастеръ, въ 15 км. отъ Манчестера, по обоимъ берегамъ р. Рочъ и на Рочдельскомъ каналѣ. Старинная церковь (XII в.). Фабрики шерстяныхъ издѣлій, одѣялъ, хлопчатобумажныхъ издѣлій, шляпъ, машино-строительные заводы. Въ окрестностяхъ каменоломни, желѣзные рудники и каменноугольныя копи. Р.—очень старинный городъ. Шерстяныя фабрики введены здѣсь еще въ царствованіе Эдуарда III. Жит. 71458 (1891). О роли Р. въ кооперативномъ движеніи см. XXIV, 740.

Рочестеръ (графъ Джонъ Wilmot Rochester, 1647—80)—извѣстный англ. поэтъ. Учился въ Оксфордѣ, путешествовалъ по Италіи и Франціи; 18 лѣтъ отъ роду былъ представленъ ко двору короля Карла II. Красивый, остроумный, пылкій, онъ занялъ выдающееся положеніе при дворѣ и былъ возведенъ въ санъ камеръ-юнкера (gentleman of the bedchamber) и контролера Вудстокскаго парка. Свѣтскіе успѣхи и суетныя наслажденія его не удовлетворяли; въ 1665 г. онъ принялъ участіе въ морской экспедиціи противъ Бергена и прославился храбростью. Безхитростный, но весьма интересный разсказъ Р. о нападеніи англійскаго флота на Бергенъ составляетъ содержаніе письма его къ матери, напечатаннаго у Вордсворта, въ его «Ecclesiastical biography». Около этого же времени Р., близко сойдясь съ Уиндгэмомъ, заключилъ съ послѣднимъ характерный для нравовъ эпохи торжественный договоръ, по которому каждый изъ договаривающихся обязался, въ случаѣ смерти, явиться къ другу и повѣдать ему загробныя тайны. Уиндгэмъ былъ убитъ въ сраженіи, но Рочестеру не явился. Вернувшись въ Англію, Р. повелъ совершенно разнузданную жизнь. По собственному его признанію, онъ въ теченіе пяти лѣтъ ежедневно бывалъ пьянъ. Въ своихъ язвительныхъ экспромптахъ онъ не щадилъ ни государственныхъ людей, ни многочисленныхъ фаворитовъ короля, ни самого государя, что неоднократно вызывало удаленіе Р. отъ двора. Впрочемъ, Карлъ II скоро прощалъ своего любимца. Когда однажды Р. выступилъ предъ толпой, въ качествѣ балаганнаго фигляра и снискалъ громкій успѣхъ, «веселый» король, переодѣтый, сопутствовалъ Р. въ уличныхъ его похожденіяхъ. Порочная жизнь настолько подорвала силы Р., что онъ, славившійся прежде неустрашимостью, отказался отъ поединка съ оскорбленнымъ имъ лордомъ Мульгревомъ. Предъ смертью, постигшею его въ возрастѣ 34 лѣтъ, Р. призвалъ къ себѣ епископа салисберійскаго Бэрнета, принесъ покаянную и приказалъ истребить многочисленныя свои стихотворенія скабрезнаго характера. Изъ поэтическихъ произведеній Р. (сатиръ, любовныхъ и застольныхъ пѣсенъ и т. п.), неоднократно перепечатывавшихся (1681, 1756, 1821), особенною извѣстностью пользуются «Satire against Man» (навѣянное въ значительной степени Буало) и «Essay on Nothing». Сатиры Р., отмѣченныя бойкостью, остроуміемъ и ѣдкостью, занимаютъ видное мѣсто въ англійской литературѣ XVII в.; еще болѣе, можетъ быть, примѣчательны по нѣжности чувства и изяществу изложенія его письма къ женѣ, помѣщенныя въ собраніяхъ его сочиненій. Ср Burnet, «Passages of the life and death of John, Earl of Rochester» (1681). *В. Ш.*

Рочестеръ (Rochester): 1) городъ въ Англіи, въ графствѣ Кентъ, въ 45 км. отъ Лондона, на правомъ берегу Медвэй. Составляетъ, въ сущности, одинъ городъ съ Чатамомъ. Соборъ св. Андрея основанъ въ 1077 г.; замокъ построенъ въ XII в. Сохранилось много старинныхъ зданій XIV и XV вв. Оживленная торговля, въ зависимости отъ морскихъ и военныхъ учрежденій въ Чатамѣ. Ловля устрицъ. Жит. (1891) 26309. 2) Гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Нью-Іоркъ, на р. Дженесси, въ 11 км. отъ ея впаденія въ озеро Онтаріо, Свободная академія, зданіе Поуерса съ картинными галлереями, университетъ (200 студентовъ), баптистская семинарія, зданіе христіанскаго союза молодыхъ людей, много благотворительныхъ учрежденій; садоводство и плодоводство даютъ болѣе чѣмъ 1 милл. долларовъ въ годъ. Фабрики платьевъ, обуви, табаку, заводы литейные, машинные и пивоваренные. Жит. (1890) 133896. Есть еще города того же имени въ штатахъ Миннезотѣ и Нью-Гампширѣ.

Рочки (польск. Roczь)—сроки засѣданій въ гродскихъ судахъ (IX, 754). Ср. Роки.

Рошамбо (Донасіенъ-Мари-Жозефъ de Vimeur, виконтъ de Rochambeau, 1750—1813)—французскій генералъ, сынъ Жана-Баптиста Р.; въ 1780 г. совершилъ вмѣстѣ съ отцомъ походъ въ Америку; въ 1792 г. усмирилъ возставшихъ негровъ въ Санъ-Доминго, а въ 1793 г. разбилъ роялистовъ о-ва Мартиники, вступившихъ въ союзъ съ англичанами, и заставилъ послѣднихъ удалиться. Въ 1794 г. англичане вновь высадились на островѣ; Р. заперся въ городѣ Санъ-Пьерѣ съ кучкой солдатъ, но послѣ 49-дневной осады вынужденъ былъ сдаться и оставилъ городъ съ воинскими почестями. По возвращеніи во Францію Р. былъ назначенъ въ 1796 г. губернаторомъ Санъ-Доминго, но, вслѣдствіе несогласій съ генералами, а также съ гражданскими коммиссарами, былъ смѣщенъ послѣдними и арестованнымъ отосланъ во Францію; на родинѣ Р. оправдался, но оставался въ бездѣйствіи до 1800 г., когда получилъ командованіе дивизіей въ арміи, дѣйствовавшей въ Италіи. Въ 1802 г. Р. принималъ участіе въ экспедиціи Леклерка на Санъ-Доминго, овладѣлъ Портъ-о-Пренсомъ и Фортъ-Дофеномъ, а послѣ смерти Леклерка принялъ главное начальство надъ войсками, но вскорѣ, потерявъ почти всѣ свои войска, долженъ былъ сдаться на капитуляцію. Англичане, въ противность условію, взяли въ плѣнъ послѣднихъ защитниковъ Санъ-Доминго и сослали ихъ на понтоны въ Плимутъ, гдѣ они оставались до 1814 г. Р. получилъ свободу нѣсколько раньше, при обмѣнѣ плѣнныхъ, и былъ убитъ въ сраженіи при Лейпцигѣ.

Рошамбо (Жанъ-Баптистъ-Донасіенъ de Vimeur, графъ de Rochambeau, 1725—1807)—франц. маршалъ; съ отличіемъ участвовалъ въ семилѣтней войнѣ. Въ 1780 г. былъ посланъ въ Америку, во главѣ 6-тысячнаго отряда; благодаря его содѣйствію Вашингтонъ одержалъ блестящую побѣду надъ англичанами при Іоркъ-Тоунѣ. Въ 1789 г. Р. примкнулъ къ партіи движенія, но оставался умѣреннымъ; въ 1791 г. онъ былъ назначенъ командующимъ сѣверной арміей, но, разойдясь съ военнымъ министромъ Дюмурье на счетъ плана военныхъ дѣйствій, вышелъ въ отставку въ 1792 г. Въ 1793 г. онъ былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ пробылъ до переворота 9 термидора. Его «Mémoires» изданы въ 1809 г.

Рошанъ—провинція (бекство) Бухары, между Дарвазомъ и Шугнаномъ, вмѣстѣ съ которыми образуетъ такъ назыв. «горный Памиръ». При всей своей суровости, климатъ здоровый, вслѣдствіе чего Р., вмѣстѣ съ Шугнаномъ, получилъ у туземцевъ названіе Зучанъ, т. е. «страны двухъ жизней». Пространство—768,9 кв. миль; населеніе—таджики, занимающіеся земледѣліемъ. Число жителей въ 1838 г. опредѣлялось Вудомъ въ 1000 семействъ; нынѣ, съ прекращеніемъ работорговли, оно возросло не менѣе чѣмъ въ 5 разъ. Гл. г. Р.—Кала-и-Вамара, при впаденіи Бартанга, т. е. нижняго теченія Мургаба (XX, 208) въ Пяндж. Вообще Р. мало изслѣдованъ. Въ началѣ 1870-хъ годовъ онъ вмѣстѣ съ Шугнаномъ находился подъ властью одного эмира. О дальнѣйшей политической судьбѣ Р. см. Памиръ (XXII, 670). Ср. также карту Памира.

Рошгроссъ (Жоржъ Rochegrosse)—французскій историческій живописецъ, ученикъ А. Кабанеля, род. въ 1859 г. Пользуется извѣстностью какъ хорошій рисовальщикъ и талантливый композиторъ картинъ, любящій брать для нихъ сильно драматическіе, иногда даже слишкомъ смѣлые сюжеты и трактующій ихъ оригинально, въ духѣ реалистической школы, съ соблюденіемъ археологической точности при воспроизведеніи костюмовъ и всей бытовой обстановки. Впервые заставивъ говорить о себѣ художественную критику и публику въ 1882 г. картиною: «Вителій, влекомый чернью по улицамъ Рима», онъ съ того врем ни постоянно является въ парижскихъ годичныхъ салонахъ со своими работами, изъ которыхъ наиболѣе любопытны: «Андромаха, борющаяся съ греками изъ-за отнятаго отъ нея Астіонакса» (1883), «Сцена изъ крестьянской войны» (1885), «Убійство Цесаря» (1886), «Саломея, пляшущая предъ Иродомъ» (1887), «Паденіе Вавилона» (1890), «Разграбленіе галло-римской виллы гунами» (1883) и «Погоня за счастьемъ» (1898). Изъ жанровыхъ картинъ, вышедшихъ изъ-подъ кисти Р., лучшая—«Молодыя дамы и дѣти, любующіяся на бой между двумя воробьями». *А. С—въ.*

Рошель де Бреси (Аделанда-Изабелла-Жанна-Вивьенъ Дешанси, по мужу Rochelle de Brécy)—французская писательница (1771—1841). Горячая роялистка, писала во время революціи статьи въ оппозиціонныхъ органахъ «Ami du roi» и др., затѣмъ эмигрировала. Соч. ея, историческія и беллетристическія: «Origine de la chouannerie» (1803), «Courrier russe» (1806), «L'homme sans caractère» (1809), «Madame de Palastro» (1813), «Un mot sur les Vendéens» (1816), «Ma première condamnation à mort» (1817).

Рошеръ (Альбрехтъ Roscher, 1836—1860)—путешественникъ по Африкѣ, племянникъ экономиста Вильгельма Р.; въ 1858 г. съ научными цѣлями предпринялъ поѣздку въ Африку, отправился изъ Занзибара въ Килоа и оттуда къ озеру Ніасса, вблизи котораго былъ убитъ. Его путевыя замѣтки утеряны. Написалъ: «Ptolomäus und die Handelsstrassen in Zentral Afrika» (Гота, 1857).

Рошеръ (Вильгельмъ-Генрихъ Rosher)—нѣм. филологъ и археологъ, род. въ 1845 г. Главныя его соч.: «Studien zur vergleichenden Mythologie der Griechen und Römer» (т. I: «Apollon und Mars», Лпц., 1873; т. 2: «Juno und Hera», тамъ же, 1875), «Das Naturgefühl der Griechen und Römer» (Мейсенъ, 1875), «Hermes der Windgott» (Лпц., 1878), «Nektar und Ambrosia» (тамъ же, 1883).

Рошеръ (Вильгельмъ-Георгъ-Фридрихъ Roscher, 1817—94)—извѣстный нѣмецкій экономистъ, считающійся однимъ изъ родоначальниковъ исторической школы въ политической экономіи; былъ проф. въ Геттингенѣ и Лейпцигѣ. Въ 1842 г. онъ издалъ сочиненіе о жизни, трудахъ и эпохѣ Ѳукидида, а въ 1843 г. выпустилъ въ свѣтъ «Grundriss zu

Vorlesungen über die Staatswissenschaft nach geschichtlicher Methode»; это сочиненіе составило, до извѣстной степени, эпоху въ исторіи политической экономіи, такъ какъ показало необходимость исторической точки зрѣнія въ изслѣдованіяхъ экономической жизни. Главная работа Р.—«System des Volkswirthschaft» (первый томъ — общая теорія, второй — экономія сельскаго хозяйства и добывающей промышленности, третій — экономія торговли и промышленности, четвертый — финансовая наука); теоретическія положенія сопровождаются здѣсь многочисленными и разносторонними примѣчаніями, обнаруживающими въ авторѣ огромную эрудицію. Другія соч. Р.: «Geschichte der Nationalökonomie in Deutschland» (1874), работы о хлѣбной торговлѣ (1852), объ исторіи англійской науки народнаго хозяйства (1851), «Kolonien, Kolonialpolitik und Auswanderung» (1856; 3 изд. 1885), «Ansichten der Volkswirthschaft aus dem geschichtlichen Standpunkte» (1861; 3 изд. 1878), «Geschichtliche Naturlehre der Monarchie, Aristokratie und Demokratie» (2 изд., 1893), «Armenpflege und Armenpolitik» (1894). Взгляды Р. на историческій методъ изложены въ «Grundriss zu Vorlesungen» и въ «System der Volkswirthschaft». Задачи экономической теоріи, по Р. — выясненіе экономической жизни и потребностей народа, законовъ, служащихъ удовлетворенію этихъ потребностей, и ихъ результатовъ, вообще — «анатомія и физіологія народнаго хозяйства». Называя свой методъ историко-физіологическимъ, Р. видитъ его сущность въ пониманіи народнаго хозяйства какъ единаго органическаго цѣлаго, развивающагося по извѣстнымъ законамъ и составляющаго одну изъ сторонъ общественной жизни. Экономическая наука, по Р., должна раскрывать законы развитія хозяйственной жизни народовъ. Съ этой точки зрѣнія онъ излагаетъ исторію цѣнъ поземельной ренты, заработной платы, теорій производительности труда, роскоши, народонаселенія и пр.; обычный ходъ историческаго процесса представляется ему въ видѣ смѣны періодовъ юности, зрѣлости и упадка народовъ. Взгляды Р. имѣли вліяніе на послѣдующихъ экономистовъ, примкнувшихъ къ историческому направленію и разработавшихъ болѣе глубоко и послѣдовательно его принципы. Работы Р. имѣютъ значеніе и по огромному фактическому матеріалу, собранному съ большой тщательностью въ многочисленныхъ примѣчаніяхъ къ «Системѣ» и во многихъ спеціальныхъ монографіяхъ *). На русскій языкъ переведены первые 2 тома «Системы» Рошера (1-й томъ подъ редакціей Бабста, 1860, М.; 2-й т.—Щепкина и Циммермана, М., 1869). Послѣ смерти Р. изданы его «Geistliche Gedanken eines Nationalo-ekonomie» (Дрезденъ, 1894). Ср. Brasch, «Wilhelm Roscher und die socialwissenschaftlichen Strömungen der Gegenwart» (Лпц., 1895).

Рошеръ (Карлъ Roscher)—нѣм. политико-экономъ, братъ Вильгельма Р., род. въ 1846 г., руководитъ въ Саксоніи дѣломъ промышленнаго образованія. Написалъ: «Zur Kritik der neuesten wirthschaftlichen Entwickelung im Deutschen Reiche» (Циттау, 1876), «Postsparkassen und Localsparkassen» (Дрезденъ, 1883) и рядъ работъ по вопросамъ промышленнаго образованія и о переселеніяхъ.

Рошетть (Рауль)—см. Рауль Рошетть (XXVI, 371).

Рошкотть (Фортюне Guyon, графъ de Rochecotte, 1769 — 98) — французскій эмигрантъ, вождь вандейцевъ; служилъ въ войскѣ Конде, въ 1796 г. сталъ во главѣ возставшаго населенія въ провинціи Менъ, овладѣлъ городомъ Сенъ-Маркъ д'Утилль. Р. продолжалъ борьбу и послѣ того, какъ его отрядъ былъ разбитъ Гошемъ; въ то же время онъ часто появлялся въ Парижѣ и содѣйствовалъ бѣгству Сидней-Смита изъ Тампля; въ одно изъ такихъ посѣщеній Парижа Р. былъ арестованъ, осужденъ на смерть и казненъ. Его «Mémoires» изданы въ 1819 г.

Рошня—горная рч. Грозненскаго окр., Терской обл. Вытекаетъ изъ лѣсистыхъ отроговъ горы Макузыръ-кортъ (XVIII, 450), отсюда по глубокой узкой долинѣ Р. направляется на С, ок. ауля Алханъ-юртъ сливается съ р. Мартанъ (XVIII, 690) и тотчасъ же впадаетъ въ Сунжу. Дл. Р. ок. 50 вер.

Рошонъ (Alexis Rochon, 1741—1817)—французскій физикъ и астрономъ, аббатъ, съ 1765 г. библіотекарь королевской морской академіи въ Брестѣ и членъ-корреспондентъ академіи наукъ; затѣмъ въ званіи морского астронома сопровождалъ экспедицію въ Марокко, гдѣ произвелъ измѣренія долготъ нѣсколькихъ пунктовъ. Совершивъ еще два научныхъ путешествія, онъ былъ назначенъ въ 1774 г. консерваторомъ частнаго королевскаго кабинета въ Мюэтѣ, а въ 1796 г. директоромъ брестской обсерваторіи. Членъ парижской академіи наукъ съ самаго ея основанія, Р. совершилъ рядъ работъ по физической и астрономической оптикѣ. И въ настоящее время иногда употребляется двупреломляющая призма Р.

Рошфоръ (Rochefort) — г. во франц. дпт. Нижней Шаранты, на р. Шарантѣ, въ 10 км. отъ моря. Военная гавань укрѣпленная бастіонами и береговыми фортами. 28700 жит. Городская библіотека, естественно-научный музей, ботаническій садъ. Коммерческая гавань La Cabanne Carré съ двумя бассейнами. Военная гавань 2 км. длины и 7 км. глубины, Морской арсеналъ, верфи, машиностроительные заводы. Морской музей, морская библіотека, морская обсерваторія, гидрографическое училище, большой морской госпиталь, съ клиникой для морскихъ врачей. Торговля виномъ, хлѣбомъ, скотомъ, соленой рыбой; ввозится лѣсъ и каменный уголь. Основанъ въ 1666 г. Кольберомъ. Въ 1804 г. подъ Р. французы потерпѣли на морѣ пораженіе отъ англичанъ. 15 іюля 1815 г. Наполеонъ I сдался здѣсь командиру британскаго военнаго судна «Беллерофонъ».

Рошфоръ (Викторъ-Анри, маркизъ de Rochefort-Luçay, род. въ 1830 г.)—извѣстный франц. публицистъ, сынъ маркиза Клода-Лун-

(*) До сихъ поръ, напр., не потеряла значенія для исторіи англійскаго меркантилизма монографія Р.: «Zur Geschichte der englischen Volkswirthschaftslehre», помѣщенная въ «Abhandlungen d. Königl. Sächs. Gesellschaft d. Wissenschaften», 1851.

Мари де Р., плодовитаго и остроумнаго автора водевилей. По смерти отца Р. вынужденъ былъ оставить изученіе медицины, вслѣдствіе недостатка матеріальныхъ средствъ, и поступилъ на службу въ парижскую городскую думу. Въ 1858 г. основалъ, вмѣстѣ съ Жюлемъ Валлесомъ, «Chronique parisienne», просуществовавшую недолго; писалъ театральныя рецензіи, былъ однимъ изъ редакторовъ «Charivari»; рядъ фельетоновъ, помѣщенныхъ въ этой газетѣ, изданъ подъ заглавіемъ «Petits mystères de l'Hôtel des ventes» (П., 1862). Назначенный помощникомъ инспектора изящныхъ искусствъ, Р. въ 1861 г. отказался отъ этой должности и всецѣло отдался журналистикѣ: былъ хроникеромъ въ «Nain Jaune», «Soleil», «Événement» и «Figaro». Нѣкоторые изъ водевилей, написанныхъ Р.—бо́льшею частью въ сотрудничествѣ съ другими лицами—имѣли успѣхъ. Изъ хроникера Р. мало по малу превратился въ публициста и выступилъ въ «Figaro» съ рядомъ сатирическихъ статей, отчасти направленныхъ противъ правительства; онѣ вышли отдѣльнымъ изданіемъ подъ общимъ заглавіемъ: «Les Français de la décadence» (3 т., 1866, 1867 и 1868; т. 2-й подъ особымъ заглавіемъ: «La Grande Bohême», т. 3-й—«Signes du temps»). Эти статьи навлекли на «Figaro» рядъ административныхъ взысканій и судебныхъ каръ и, наконецъ, по требованію администраціи, редакція «Figaro» отказалась отъ сотрудничества Р. Тогда Р., пользуясь новымъ закономъ о печати, основалъ свой собственный еженедѣльный органъ: «Lanterne», первый № котораго вышелъ 31 мая 1868 г. и имѣлъ чрезвычайный успѣхъ. «Lanterne» печаталась въ количествѣ свыше 80000 экземпляровъ и раскупалась на расхватъ; переводилась на всѣ европейскіе языки (между прочимъ и на русскій, въ сборникѣ: «Современные писатели», СПб., 1868). Успѣхъ журнала объясняется—кромѣ таланта и остроумія автора, нерѣдко, впрочемъ, выходящаго изъ границъ приличія—удачнымъ выборомъ времени для агитаціи противъ наполеоновскаго правительства и преслѣдованіями приковывавшими къ Р. вниманіе публики. Онъ не щадилъ ни выдающихся дѣятелей администраціи, ни всего строя французской жизни, искусно подмѣчая слабыя стороны второй имперіи. Шуму, происходившему вокругъ имени Р., способствовали и четыре его дуэли (между прочимъ — съ принцемъ Мюратомъ и Полемъ Кассаньякомъ). Присужденный къ тюремному заключенію на 1 годъ, временному лишенію гражданскихъ и политическихъ правъ и штрафу въ 10000 фр., Р. успѣлъ удалиться въ Брюссель, куда вскорѣ перенесъ изданіе своего органа, продолжавшаго пользоваться громаднымъ успѣхомъ, не смотря на запрещеніе его во Франціи. Въ 1869 г. Р. былъ избранъ депутатомъ въ законодательный корпусъ, вернулся въ Парижъ, основалъ новый журналъ «Marseillaise» и продолжалъ свои нападки на императорскую фамилію. За появившіяся въ этомъ журналѣ обвиненія противъ принца Пьера Бонапарта, убившаго В. Нуара, Р. былъ присужденъ къ тюремному заключенію и штрафу въ 3000 фр. Выпущенный изъ тюрьмы послѣ переворота 4 сентября 1870 г., Р. сдѣлался членомъ правительства національной обороны, но вскорѣ вышелъ изъ его состава. Избранный въ національное собраніе, онъ примкнулъ къ радикальной лѣвой, подалъ голосъ противъ предварительныхъ условій мира и затѣмъ сложилъ свои полномочія. Въ новой своей газетѣ: «Mot d'ordre» онъ явился сторонникомъ парижской коммуны, хотя, подъ предлогомъ болѣзни, отказался выставить свою кандидатуру въ члены коммуны; велъ сильную полемику противъ версальскаго правительства, восхвалялъ дѣйствія революціонеровъ, напр. разрушеніе дома Тьера, и побуждалъ къ борьбѣ до послѣдней крайности. Послѣ вступленія регулярныхъ войскъ въ Парижъ, Р. бѣжалъ, но былъ арестованъ, преданъ военному суду и отправленъ въ ссылку. Въ 1874 г. ему удалось бѣжать изъ Новой Каледоніи. Поселившись въ Лондонѣ, затѣмъ въ Женевѣ, Р. возобновилъ изданіе «Lanterne» и писалъ въ парижскихъ газетахъ «Marseillaise», «Mot d'ordre», «Rappel». Послѣ общей амнистіи 1880 г. Р. вернулся въ Парижъ, гдѣ былъ встрѣченъ восторженно, и основалъ новый журналъ радикальной оппозиціи, «Intransigeant», въ которомъ возбуждалъ французовъ къ «реваншу» и порицалъ всѣ министерства, не стѣсняясь въ выраженіяхъ и не останавливаясь передъ клеветой. Возбуждавшіяся противъ Р. преслѣдованія за клевету и диффамацію только способствовали его популярности и усиленію розничной продажи его газеты. Въ 1885 г. Р. былъ избранъ въ палату депутатовъ, но въ началѣ слѣдующаго года сложилъ съ себя полномочія, послѣ того какъ палата отвергла его предложеніе объ амнистіи. При возникновеніи буланжистской агитаціи (1887) Р. сдѣлался ярымъ сторонникомъ Буланже. Въ 1889 г. онъ, вмѣстѣ съ Буланже и гр. Диллономъ, былъ преданъ верховному суду сената и присужденъ къ пожизненному заключенію въ крѣпости. Чтобы избѣгнуть наказанія, Р. поселился въ Лондонѣ, откуда продолжалъ въ «Intransigeant» свои непрерывныя нападки на дѣятелей республики. Вернулся въ Парижъ послѣ амнистіи 1895 г. Когда въ концѣ 1897 г. во Франціи началась агитація по дѣлу Дрейфуса, Р., вмѣстѣ съ Дрюмономъ, выступилъ противникомъ пересмотра и горячимъ защитникомъ главнаго штаба. Кромѣ вышеприведенныхъ сочиненій, Р. написалъ: «Retour de la Nouvelle Calédonie, De Numéa en Europe» (1877; 2 изд., 1881), «La Mal'aria» (1887; соціальный этюдъ), «Les aventures de ma vie» (т. 1, 1896) и нѣсколько романовъ («Les Dépravés», Женева, 1875; «L'Aurore boréale», 1878; «Palefrenier», 1878, рус. перев. М., 1881; «L'Evadé», 1880, 2 изд., 1883; «Mademoiselle Bismarck», 1880, рус. перев., СПб., 1881). Статьи, напечатанныя Р. въ «Gil Blas» и др. газетахъ за подписью Grimsel, изданы отдѣльно подъ загл.: «Farces amères» (1886) и «Fantasia» (1886, съ рисунками Каранъ д'Аша). Ср. Кинъ, «Анри Р. и его «Фонарь»» («Отеч. Записки», 1868, № 10).

Рошфоръ (Гильомъ Dubois de Rochefort) — франц. писатель (1731—88). Кромѣ

переводовъ «Иліады», «Одиссеи» и Софокла, ему принадлежатъ: «Pensées diverses contre le système des matérialistes» (1771), «Histoire critique des systèmes sur le bonheur» (1779) и нѣсколько драматическихъ произведеній.

Рошфуко—см. Ларошфуко.

Рошъ (Ашиль Roche) — франц. публицистъ рѣзко радикальнаго направленія (1801—34). Написалъ: «Histoire de la révolution française» (1825), «Albert Renaud» (1822), «Le fanatisme» (1827), «Résumé de l'histoire romaine» (1826), «Manuel du prolétaire» (1833).

Рошъ (Жюль Roche, род. въ 1841 г.) — франц. политическій дѣятель; былъ адвокатомъ въ Лионѣ, въ качествѣ журналиста боролся противъ имперіи; въ 1876 г. сдѣлался редакторомъ парижской радикальной газеты «La Justice»; въ 1879 г. былъ избранъ въ парижскій городской совѣтъ, гдѣ принадлежалъ къ крайней лѣвой партіи. Избранный въ 1881 г. въ палату депутатовъ, Р. перешелъ на сторону оппортунистовъ и въ 1890 г. получилъ въ кабинетѣ Фрейсине портфель министра торговли, который сохранилъ и въ министерствѣ Лубе (1892); но когда оно было преобразовано въ министерство Рибо (декабрь 1892), Р. былъ устраненъ изъ его состава, такъ какъ большинство палаты находило его слишкомъ ревностнымъ приверженцемъ фритредерства. Р. былъ замѣшанъ въ панамскомъ дѣлѣ, но освобожденъ отъ судебнаго преслѣдованія.

Рошъ (Лун-Шарль Roche, 1790—1875)—французскій врачъ, послѣдователь ученія Брусе, отъ котораго онъ, впрочемъ, впослѣдствіи отдалился; былъ членомъ, а нѣкоторое время и президентомъ парижской медицинской академіи. Р. написалъ: «Sur les phlegmasies du système fibreux des articulations» (Пар., 1819), «Réfutation des objections contre la nouvelle doctrine des fièvres» (1821), «Nouvelle doctrine médicale considérée sous le rapport des théories et de la moralité» (1827), «Éléments de pathologie medico-chirurgicale» (вмѣстѣ съ Сансономъ, 1825, 2 т.; выдержало 5 изданій), «Lettres sur le choléra» (1832), «L'Influence de la vaccine sur la population» (1855) и др.

Рошъ (Edouard Albert Roche, 1820—1883) —выдающійся астрономъ теоретикъ. Съ 1849 г. профессоръ математики и астрономіи въ Монпелье. Работы его относятся по большей части къ теоріи фигуръ небесныхъ тѣлъ; въ особенности извѣстны изысканія Р. о формѣ кометныхъ оболочекъ и хвостовъ. Большинство мемуаровъ напечатаны въ изданіяхъ Academie de Montpellier. Наиболѣе важны: «Sur la figure d'une masse fluide, soumise à l'attraction d'un point éloigné» (1849—51); «Sur la loi de densité á l'intérieur de la terre» (1849), «Sur l'état intérieur du globe terrestre» (1881), «Sur la figure dès atmosphères des corps célestes» (1854); «Recherches sur les atmosphères des comètes» («Ann. de l'obs. de Paris», томъ V). Весьма цѣнно также его: «Essai sur la constitution et l'origine du systeme solaire», гдѣ Р. видоизмѣняетъ космогоническую гипотезу Лапласа. Въ замѣткѣ «Sur la formule de Taylor» (1858) Р. впервые представилъ дополнительный членъ строки Тэйлора въ общемъ видѣ. *В. С.*

Роэласъ-де-ласъ (Хуанъ de las Roelas, 1558 или 1560 — 1625 г.)—исп. живописецъ, извѣстный также подъ прозвищемъ эль-Лисенсіадо или эль-Клариго-Роэласъ, получилъ художественное образованіе въ Венеціи и около 1603 г. состоялъ стипендіатомъ капеллы въ Оливаресѣ, въ которой написалъ сцены изъ жизни Богородицы, послѣ чего, въ 1607—1629 гг., работалъ для севильскихъ и мадридскихъ церквей. Умеръ въ Оливаресѣ, въ званіи каноника. Это былъ одинъ изъ лучшихъ живописцевъ севильской школы, работавшихъ раньше Веласкеза и Мурильо. Произведенія Р. отличаются превосходною свѣтотѣнью, гармоничностью красокъ, строгостью рисунка и хорошею композиціею. Наиболѣе извѣстныя между ними «Св. Іаковъ» (1609; нах. въ севильскомъ соборѣ), «Мученіе св. Андрея», «Освобожденіе св. Петра изъ темницы», «Мученіе св. Люкіи», въ особенности же «Битва при Клавиго», въ которой художникъ съумѣлъ, въ лицѣ Сантъ-Яго, нападающаго на мавританское войско, выразить чувство, одушевлявшее испанцевъ въ ихъ борьбѣ съ невѣрными (въ севильскомъ соборѣ) и «Св. Исидора» (въ церк. этого святаго въ Севильѣ).

Роющія осы (Fossores s. Sphegidae s. lat.) иначе *дорожныя осы* или *помпилиды* (Pompilidae)—перепончатокрылыя насѣкомыя, см. Помпилиды (XXIV, 516).

Роялисты (Royalistes)—франц. политическая партія; до смерти графа Шамбора (1883 г.) раздѣлялись на легитимистовъ (XVII, 457) и орлеанистовъ (XXII, 152).

Рояль, роялино—см. Фортепіано.

Рояль д'оръ (Royal d'or, Denier d'or au Roial) — французская золотая монета въ дукатъ, выбивавшаяся съ 1295 г. королемъ Филиппомъ Красивымъ, съ его изображеніемъ на аверсѣ и лилейнымъ крестомъ на реверсѣ. Золото употреблялось совершенно чистое; выбивали по 70 Р. на одну марку. Чеканились и двойные Р. (Gros Roial). Р. выбивались до 1422 г., хотя и иного типа. *А. М—въ.*

Роянъ (Royan) — морскія купанья во Франціи, недалеко отъ Бордо. Хорошо устроенный курортъ.

Ртищево—с. Саратовской губ., Сердобскаго у., при р. Ольшанкѣ. Узловая ст. Ряз.-Уральской жел. дор. Жит. 3000. Въ окрестностяхъ много кургановъ.

Ртищевъ (Ѳедоръ Михайловичъ, 1625—1673) — одинъ изъ замѣчательныхъ дѣятелей Московской Руси XVII в. Поселившись въ 2 вер. отъ Москвы, онъ сталъ жить отшельникомъ и свое имущество раздавать бѣднымъ. Молва объ его благотворительности достигла царя Алексѣя Михайловича, который приблизилъ его къ себѣ, возведя въ санъ постельничаго. Пользуясь покровительствомъ царя и патріарха Іосифа, Р. на мѣстѣ своего первоначальнаго поселенія построилъ Спасопреображенскій монастырь (нынѣ упразднен.), открылъ училище, гдѣ и «обучали языкамъ славянскому и греческому, наукамъ словеснымъ до риторики и философіи» вызванные имъ кіевскіе монахи. Это училище въ 1685 г. было переведено въ Заиконоспасскій монастырь и послужило зерномъ славяно-греко-латинской

академіи. Учителей (въ числѣ ихъ были архим. Діонисій и Епифаній Славинецкій) Р. поощрялъ къ переводамъ съ греческаго яз. на славянскій, а Епифанія убѣдилъ составить славяно-греческій словарь. Около 1650 г. Р. основалъ за городомъ гостинницу для бѣдныхъ; во время голода въ Вологдѣ, не имѣя денегъ, продалъ свои одежды и дорогіе сосуды и на вырученныя деньги помогалъ потерпѣвшимъ; жителямъ Арзамаса уступилъ безплатно свои лѣсныя дачи; участвуя въ войнѣ съ поляками и литовцами, особенно заботился о раненыхъ, какъ своихъ, такъ и иноземныхъ. Завистниковъ и враговъ у Р. было не мало; его обвиняли въ «рушеніи» православной вѣры (Р. указывалъ на необходимость устраненія многихъ вкравшихся неправильностей въ церковной службѣ и уставѣ), но, благодаря заступничеству Морозова, царь не только не обратилъ на это вниманія, но даже сдѣлалъ Р. завѣдующимъ соколиною охотой (есть извѣстіе, что Р. написалъ уставъ соколиной охоты). Во второй разъ враги, называя его «злотворцемъ», хотѣли убить его и онъ спасся только въ покояхъ царя, который еще болѣе приблизилъ его къ себѣ, сдѣлавъ его воспитателемъ своего сына Алексѣя. Въ числѣ недоброжелателей Р. былъ и патріархъ Никонъ, которому онъ совѣтовалъ не вмѣшиваться въ мірскія дѣла. Умирая, онъ завѣщалъ отпустить слугъ его на волю и не притѣснять крестьянъ. Письмо къ нему отъ полоцкаго игумена Іевлевича и его же поздравительная рѣчь Р. напечатаны въ «Древней Росс. Вивліоѳикѣ» (ч. III). Ср. его «Житіе» въ «Древн. Росс. Вивліоѳикѣ», (т. XVIII) и ст. А. Терещенко въ «Сынѣ Отечества», 1856 г., № 33.

Ртищевы—дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ выѣхавшаго изъ Золотой Орды къ вел. князю Дмитрію Донскому въ 1389 г. Ослана-Челеби-Мурзы, сынъ котораго, Левъ Прокопіевичъ, по прозвищу Широкій Ротъ, былъ родоначальникомъ Р. Михаилъ Алексѣевичъ Р. былъ воеводою, при Алексѣѣ Михайловичѣ пожалованъ въ постельничіе и окольничіе, управлялъ приказомъ новой чети (1651—54); его сынъ Ѳедоръ Михайловичъ большой (см. выше) былъ окольничимъ, а Ѳедоръ Михайловичъ меньшой—чашникомъ и стольникомъ († 1663). Григорій Ивановичъ Р. († 1671) былъ думнымъ дворяниномъ. Николай Ѳедоровичъ Р. († 1835), генералъ-отъ-инфантеріи, былъ сенаторомъ, въ 1811—13 гг. управлялъ Кавказскою и Астраханскою губ. и былъ главнокомандующимъ въ Грузіи. Родъ Р. внесенъ въ VI, II и III ч. род. кн. губ. Владимірской, Тверской, Костромской, Калужской, Тамбовской, Курской, Саратовской и Тульской (Гербовникъ, III, 23). *В. Р.*

Ртово-носовые звуки (нѣм. Mundnasenlaute) — терминъ, приложимый ко всѣмъ такъ называемымъ носовымъ звукамъ (см.), такъ какъ всѣ они являются результатомъ не только одного носового резонанса (въ полости носа), но и извѣстной артикуляціи въ полости рта. *С. Б—чъ.*

Ртовые звуки (лат. Orales, нѣм. Mundlaute) — терминъ, употребительный въ современной физіологической фонетикѣ и обозначающій звуки человѣческой рѣчи (гласные и согласные), образуемые въ полости рта, при поднятіи небной занавѣски и прижатіи ея къ задней стѣнкѣ зѣва, чѣмъ достигается разобщеніе полости носа отъ полости рта. Къ Р. звукамъ принадлежитъ большинство звуковъ человѣческой рѣчи: всѣ гласные и согласные, кромѣ носовыхъ (см.) или ртово-носовыхъ, въ образованіи которыхъ участвуютъ обѣ полости, рта и носа. Такимъ образомъ получаются ртовые гласные (*a, o, y, e, u, ы* и т. д.), ртовые смычные и взрывные (*n, б, m, д, к, г*), ртовые спиранты (*ф, в, с, з, ш, ж, j, х*), Р. дрожащій *р* и боковой *л*. *С. Б—чъ.*

Ртутная блеклая руда — см. Блеклая руда.

Ртутные насосы—см. Насосы (XX, 653).

Ртуть (живое серебо, Hydrargirum, Quecksilber, mercure), Hg—принадлежитъ къ числу 7 металловъ, извѣстныхъ въ глубокой древности: золото, серебро, мѣдь, желѣзо, свинецъ, олово и Р. По сравненію съ остальными 6 металлами человѣкъ, по всей вѣроятности, познакомился съ ней позже всего, хотя уже за 300 лѣтъ до Р. Хр. о ней упоминается Ѳеорастомъ. Греки и римляне знали свойство Р. растворять золото и пользовались этимъ для позолоты. Они умѣли искусственно готовить сѣрнистую Р., киноварь, представляющую прекрасный красящій матеріалъ. Въ средніе вѣка Р. играетъ важную роль въ теоретическихъ воззрѣніяхъ химіи; она считается элементомъ носителемъ металлическихъ свойствъ (см. Металлы и Металлоиды). Тогда же она находитъ широкое примѣненіе и въ медицинѣ, что способствовало болѣе полному изученію ея свойствъ. Даже еще въ XVIII в. свойства Р. представляли много страннаго, не вязавшагося съ господствовавшими воззрѣніями. Жидкій видъ Р. при обыкновенной температурѣ, рѣзко отличающій ее отъ другихъ металловъ, долго возбуждалъ недоумѣніе, пока Браунъ въ СПб. 1769—70 не заморозилъ ее въ смѣси снѣга и HNO^3 и не показалъ, что она также, какъ и другіе металлы, обладаетъ ковкостью, тягучестью и пр. Р. ставила впупикъ и послѣдователей флогистона (см.). Желая выдѣлить изъ Р. флогистонъ, получить *землю*, они подвергали ее сильному накаливанію въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и дѣйствительно находили немного землистаго краснаго вещества (окиси Р.), но это вещество при новомъ нагрѣваніи снова обращалось въ металлическую Р., чего не наблюдалось при другихъ металлахъ, и только работы Лавуазье (см.) объяснили это недоразумѣніе.

Р. самородная встрѣчается въ видѣ капель на киновари и рѣдко образуетъ болѣе значительныя количества въ пустотахъ породъ. Въ своемъ составѣ часто содержитъ нѣкоторое количество серебра. Главнымъ образомъ Р. находится въ соединеніи съ сѣрой—HgS, киноварь, съ хлоромъ $(HgCl)^2$—роговая Р., съ іодомъ—HgJ^2, кокцинитъ, съ селеномъ, въ видѣ серебряной амальгамы Hg^2Ag^2 и Hg^3Ag^2; она находится въ водѣ нѣкоторыхъ источниковъ. Главнѣйшія залежи ртутныхъ соединеній на-

ходятся въ Идріи (Австрія), въ Альмаденѣ, S.-Philippo, Albaracia (Испанія), въ Калифорніи, Чили, Перу, Китаѣ, въ Россіи — въ Никитовкѣ (Бахмутскій у., Екатеринославской губ.).

Физическія свойства. Р. металлъ серебристаго цвѣта, жидкій при обыкн. темп. При взбалтываніи съ водой, растворами солей и при растираніи, напр., съ жиромъ и пр. Р. способна распадаться на мельчайшія капельки, не сливающіяся между собой и образующія очень тонкій порошокъ. Чистая Р. не смачиваетъ стекла, при растореніи же въ ней различныхъ металловъ, при окисленіи ея — она начинаетъ прилипать къ стеклу и пачкать его. При темп. около — 39° она замерзаетъ, превращаясь въ ковкій металлъ (Браунъ, см. выше); при переходѣ изъ жидкаго состоянія въ твердое она сильно сжимается, около темп. плавленія уд. в. твердой Р. = 14,39, жидкой = 14,19. Въ слѣд. таблицѣ приведены уд. в. и объемъ 1 гр. Р. при разныхъ температурахъ (Brach):

Темп.	Уд. вѣсъ.	Об. 1 гр.
0°	13,5956	0,0735532
5°	13,5833	0,0736201
10°	13,5709	0,0736869
15°	13,5586	0,0737538
20°	13,5463	0,0738207
25°	13,5341	0,0738875
30°	13,5218	0,0739544
40°	13,4974	0,0740882
50°	13,4731	0,0742221
60°	13,4488	0,0743561
70°	13,4246	0,0744901
80°	13,4005	0,0746243
90°	13,3764	0,0747586
100°	13,3524	0,0748931

По Реньо, коэф. расширенія Р. 0°—100° = 0,0001815. Р. кипитъ около 357° (при давл. 760 мм.), но уже ниже 0° она замѣтно испаряется, что легко замѣтить помѣстивъ надъ нею золотую пластинку (она бѣлѣетъ). Упругость паровъ Р. въ мм., по Реньо и Рамзай-Юнгу:

	Реньо.	Рамзай-Юнгъ.
0°	0,0200	—
20°	0,0372	—
40°	0,0767	0,0008
60°	0,1643	0,029
80°	0,3528	0,092
100°	0,7455	0,270
120°	1,5341	0,719
140°	3,0592	1,763
160°	5,9002	4,013
180°	11,00	8,525
200°	19,90	17,015
220°	34,70	31,957
240°	58,82	56,919
260°	96,73	96,661
280°	155,17	157,378
300°	242,15	246,704
320°	368,73	373,528
340°	548,35	546,715
360°	797,74	785,146

Теплоемкость Р. представляетъ ту особенность, что съ увеличеніемъ темп. она уменьшается (Winkelmann) $C = 0{,}033266 - 0{,}0000092t$ (Mithaler). Капиллярная постоянная 58,79 Коэфиціентъ упругости = 0,0000035 (Реньо); съ увеличеніемъ температуры онъ увеличивается. Теплопроводность = 0,02 (серебро = 1). Сопротивленіе электрическому току для Р. съ темп. увеличивается $Wt = Wo(1 + 0{,}000929t + 0{,}0000006t^2)$. Сопротивленіе столба Р. 1 м. сѣченіи 1 мм. при 0° наз. единицею сопротивленія Сименса E. *S.* Омомъ назыв. сопротивленіе такого же столба 106,9 S. Электропроводность Р. сильно возрастаетъ при переходѣ изъ жидкаго состоянія въ твердое. Паръ Р. плохой проводникъ. Какъ соли Hg, такъ и соединенія ея вообще ядовиты.

Химическія свойства. Атомный вѣсъ Р. = 200,171 (Clarke, при O = 16). Изслѣдованія плотности пара показываютъ, что частица Р. содержитъ 1 атомъ. Въ періодической системѣ Менделѣева Р. находится въ одномъ ряду съ цинкомъ и кадміемъ и имѣетъ съ ними много общаго. Въ связи съ высокимъ атомнымъ вѣсомъ она труднѣе вступаетъ въ соединенія, чѣмъ Zn и Cd, и соединенія ея вообще легче разлагаются. Подобно Zn и Cd, она очень легко даетъ основныя и двойныя соли; подобно Zn и Cd, Р. образуетъ соединенія вида HgX' (X—одноатомная группа); но для нея извѣстно также соединеніе вида HgX или Hg^2X^2. Р. прямо соединяется съ кислородомъ (въ особенности при нагрѣваніи); на воздухѣ, особенно влажномъ, она мало по малу окисляется; воды не разлагаетъ. Р. легко соединяется съ галоидами, съ сѣрой; сѣрная кислота, въ особенности нагрѣтая, растворяетъ ее; азотная кисл. растворяетъ ее очень легко; соляная кисл. не дѣйствуетъ на нее; іодистоводородная и бромистоводородная кисл. легко разлагаются ею. Р. растворяетъ большинство металловъ, образуя такъ наз. амальгамы или сортучки.

Кислородныя соединенія Р. Съ кислородомъ Р. даетъ закись Hg^2O и окись HgO. *Закись Р* Hg^2O получается при осажденіи избыткомъ ѣдкаго кали или натра растворимыхъ солей, отвѣчающихъ Hg^2O, напр. азотнокислой соли $HgNO^3$, которая легко получается растореніемъ Р. въ HNO^3 на холоду. При полученіи Hg^2O лучше всего приливать растворъ ртутной соли къ щелочи, а не наоборотъ, чтобы избѣжать образованія основныхъ солей. Она получается также при окисленіи амальгамы калія на воздухѣ. Закись Р.— черный тяжелый порошокъ уд. в. 8,95—10,69 (по разнымъ изслѣдователямъ) заключаетъ обыкновенно примѣсь HgO и Hg; она разлагается на HgO и Hg при нагрѣваніи или на свѣту, легко отдаетъ свой кислородъ веществамъ, способнымъ окисляться, на воздухѣ же сама окисляется. Теплота образованія 42,2 кал. (Hg жидкая). При осажденіи ѣдкимъ кали сильно охлажденнаго спиртоваго раствора $HgNO^3$ получается сначала желтый, затѣмъ темнѣющій осадокъ, вѣроятно, гидратъ Hg^2O. *Окись* Р. HgO получается при продолжительномъ нагрѣваніи Hg на воздухѣ почти до кипѣнія (этотъ способъ былъ извѣстенъ еще Геберу): она получается также при разложеніи (нагрѣваніемъ) азотнортутной соли (окиси) $Hg(NO^3)^2$ и при дѣйствіи избытка

KHO, NaHO на растворы ртутныхъ солей (окиси) и пр. HgO извѣстна въ двухъ видоизмѣненіяхъ. HgO, полученная при нагрѣваніи Hg на воздухѣ или при разложеніи $Hg(NO^3)^2$, краснаго цвѣта, при выдѣленіи же щелочами изъ солей она вообще получается желтаго цвѣта. Различіе заключается въ томъ, что красная разновидность имѣетъ кристаллическое сложеніе (принадлежитъ, по Норденшильду, къ ромбической системѣ и имѣетъ уд. в. около 11,1), желтая же HgO аморфна. Въ химическомъ отношеніи между ними также есть нѣкоторое различіе. Желтая HgO легче подвергается дѣйствію различныхъ реагентовъ, чѣмъ красная HgO; напр. щавелевая кислота въ растворѣ легко соединяется съ желтой HgO, а на красную не дѣйствуетъ и пр. Эти различія объясняются большей раздробленностью желтой HgO. Окись Р. слегка растворима въ водѣ (по Bineau, 1 часть въ 20000—30000 ч. воды, по Wallace 1—въ 200000), растворяется въ расплавленномъ KHO, NaHO и въ известковой водѣ; ядовита. При нагрѣваніи она легко диссоціируетъ на Hg и O. По Мейеру упругость диссоціаціи при 240°—2 мм., 350°—3 мм., 400°—16 мм., 500°—343 мм. HgO легко отдаетъ свой кислородъ горючимъ веществамъ, съ веществами, легко окисляющимися, напр. S, P, она взрываетъ съ амміакомъ при нагрѣваніи даетъ азотистую Р. Hg^3N^2. Теплота образованія HgO 30,67 кал.

Соли. Р. соотвѣтственно закиси и окиси Hg^2O и HgO образуетъ два ряда солей. Соли закиси вообще безцвѣтны, онѣ получаются главнымъ образомъ изъ $HgNO^3$. Соли, растворимыя въ водѣ, остаются безъ измѣненія обыкновенно только въ присутствіи свободной кислоты: въ противномъ случаѣ очень легко выдѣляютъ основныя соли; двойныя соли образуются тоже очень легко. Галоидныя соединенія въ водѣ нерастворимы, что отличаетъ, между прочимъ, соли закиси отъ солей окиси. Возстановители ($SnCl^2$, фосфористая кисл., SO^2 и т. п.) и металлы Zn, Sn, Fe, Cu легко выдѣляютъ Hg изъ ея солей. Соли окиси Р. получаются главнымъ образомъ изъ $Hg(NO^3)^2$ и сулемы $HgCl^2$. Онѣ также образуютъ множество основныхъ и двойныхъ солей, возстановителями переводятся въ соли закиси, которыя далѣе выдѣляютъ Hg. Всѣ соли Р. очень ядовиты.

Хлористыя соединенія: каломель Hg^2Cl^2 и сулема $HgCl^2$. *Каломель* встрѣчается въ природѣ въ видѣ минерала ромбической системы. Она получается при дѣйствіи хлора на избытокъ Hg при нагрѣваніи (рядомъ получается и сулема, которая удаляется водой), при возстановленіи раствора сулемы, напр. сѣрнистымъ газомъ SO^2, а также при растираніи ея съ Р., при дѣйствіи растворимыхъ хлористыхъ металловъ въ избыткѣ на $HgNO^3$; при этомъ могутъ получаться и двойныя соли. При накаливаніи она улетучивается; ее, между прочимъ, и очищаютъ возгонкой. Возгнанная она образуетъ кристаллическую массу волокнистаго сложенія, уд. в. около 7,1, осажденіемъ же получается въ видѣ бѣлаго порошка. На свѣту она становится сѣроватой, благодаря выдѣленію металлической Р. Въ водѣ, спиртѣ, эѳирѣ очень мало растворима. Въ водѣ въ присутствіи соляной кисл. постепенно переходитъ въ растворъ, образуя сулему; съ іодомъ $(HgCl)^2$ даетъ $HgCl^2\,HgJ^2$. Щелочи KHO, NaHO разлагаютъ ее; съ амміакомъ она образуетъ меркуръ-аммоніевое соединеніе чернаго цвѣта (отличіе $(HgCl)^2$ отъ хлористаго серебра AgCl). Опредѣленіе плотности пара при 440° даетъ для каломели число 8,2, вдвое меньше, чѣмъ требуется для формулы $(HgCl)^2$. Изслѣдованія Одлинга, В. Мейера, Гарриса показываютъ, что такая плотность получается благодаря тому, что частица $(HgCl)^2$ въ парахъ разлагается на Hg и сулему, $(HgCl)^2 = Hg + HgCl^2$. Теплота образованія 81,8 кал. (Р. жидкая). *Сулема* $HgCl^2$ (Mercurius sublimatus seu corrosivus) была извѣстна еще Геберу въ VIII ст. Она образуется при дѣйствіи хлора въ избыткѣ на Р. при нагрѣваніи, при дѣйствіи HCl на HgO, при растореніи Hg въ царской водкѣ, при обмѣнномъ разложеніи солей Р. съ хлористыми металлами, напр. при накаливаніи сѣрнокислой Р. $HgSO^4$ съ NaCl, изъ $(HgCl)^2$ и пр. $HgCl^2$ безцвѣтное кристаллическое вещество, уд. в. около 5,4 слегка летучее уже при обыкн. темп.; при нагрѣваніи плавится около 265° и улетучивается легче каломели. 100 частей воды растворяютъ при 0° — 5,73 частей; 10° — 6,57 20°—7,39; 30° — 8,43; 40° — 9,62; 50° — 11,34; 60°—13,86; 70°—17,29; 80°—24,30; 90°—37,05; 100—53,96 (Roggiale). Въ присутствіи HCl растворимость увеличивается. HgCl растворяется въ спиртѣ, эѳирѣ, бензолѣ, глицеринѣ, летучихъ маслахъ; 100 частей спирта растворяютъ при обыкн. темп. 33 ч., 100 ч. эѳира—25 ч., 100 ч. глицерина—7 ч. сулемы. Возстановители SO^2, $SnCl^2$ даютъ съ сулемой $(HgCl)^2$ и металлическую Р. Щелочи KHO, NaHO выдѣляютъ изъ нея HgO, а при недостаточномъ количествѣ образуютъ хлорокиси; амміакъ даетъ бѣлый осадокъ хлористаго меркураммонія. Съ бѣлкомъ $HgCl^2$ образуетъ нерастворимое соединеніе, не ядовитое, такъ что бѣлокъ можетъ служить противоядіемъ при отравленіи сулемой. Многія органическія вещества выдѣляютъ изъ нея Hg; даже водный растворъ на свѣту даетъ осадокъ Hg^2Cl^2. $HgCl^2$ обладаетъ сильными антисептическими свойствами и для этой цѣли широко примѣняется какъ въ медицинѣ, такъ и въ техникѣ (напр. для консервированія дерева). Теплота образованія $HgCl^2$ 62,8 кал. Сулема даетъ многочисленныя соединенія съ NaCl, KCl, HCl, $BaCl^2$, $MgCl^2$, $CaCl^2$ и пр. Хлорокиси получаются при прямомъ соединеніи HgO съ $HgCl^2$ и при дѣйствіи щелочей въ недостаточномъ количествѣ. Ихъ извѣстно нѣсколько $2HgCl^2HgO$, $HgCl^22HgO$, $HgCl^23HgO$ и пр. Хлорноватыя и хлорныя соли получаются растореніемъ Hg^2O или HgO въ $HClO^3$ или въ $HClO^4$; онѣ легко разлагаются; съ горючими веществами взрываютъ. *Бромистыя соединенія*: $(HgBr)^2$ и $HgBr^2$. Бромистая Р. (HgBr) получается при дѣйствіи HBr на металл. Hg, при возстановленіи $HgBr^2$ сѣрнистымъ газомъ, при обмѣнномъ разложеніи $HgNO^3$ съ растворимыми бромистыми металлами. Уд. в. 7,3, теплота образованія 78,4

кал. (Hg жидк., Br газъ). По своимъ свойствамъ она напоминаетъ Hg^2Cl^2. Бромная Р. $HgBr^2$ получается при дѣйствіи брома на Hg, при растореніи HgO въ HBr, при накаливаніи $HgSO^4$ съ KBr или NaBr и пр. $HgBr^2$ образуетъ ромбическіе кристаллы, изоморфные съ $HgCl^2$. Уд. в. 5,7. Въ водѣ она растворяется меньше, чѣмъ $HgCl^2$; растворы на свѣту выдѣляютъ Hg^2Br^2. Она растворима въ спиртѣ, эѳирѣ, въ бензолѣ (при нагрѣваніи). Подобно сулемѣ $HgBr^2$ даетъ многочисленныя двойныя соединенія, съ HgO образуетъ бромокиси. Теплота обр. 59,8 кал. (Br газъ). Бромноватыя соли получаются растореніемъ Hg^2O и HgO въ $HBrO^3$. *Іодистыя соединенія*: одноіодистая Р. Hg^2J^2 и двуіодистая HgJ^2. Одноіодистая Р. Hg^2J^2 получается при нагрѣваніи или растираніи іода съ избыткомъ Р., при двойномъ розложеніи $HgNO^3$ съ растворимыми іодистыми металлами и пр. Hg^3J^2 кристаллическое вещество желто-зеленаго цвѣта. Уд. в. 7,6—7,7. При нагрѣваніи она краснѣетъ, при охлажденіи возвращаетъ свой прежній цвѣтъ. Въ водѣ, спиртѣ, эѳирѣ Hg^2J^2 очень мало растворима. При нагрѣваніи или на свѣту легко выдѣляетъ Hg и образуетъ HgJ^2. Теплота образованія 58,4 кал. (J газъ). Двуіодистая Р. HgJ^2 получается при дѣйствіи іода въ избыткѣ на Р., при растореніи HgO въ HJ, при дѣйствіи іодистыхъ металловъ на $HgCl^2$, $HgSO^4$ и пр. HgJ^2 существуетъ въ двухъ кристаллическихъ видоизмѣненіяхъ: одно краснаго цвѣта, квадратной системы, другое желтаго, ромбической; эти видоизмѣненія переходятъ одно въ другое въ соотвѣтственныхъ условіяхъ. Красная HgJ^2 получается при двойномъ разложеніи растворимыхъ ртутныхъ солей окиси, напр. $HgCl^2$, $Hg(NO^3)^2$ и пр. съ іодистыми металлами. При дѣйствіи раствора KJ на $HgCl^2$ получается красный осадокъ HgJ^2, который при избыткѣ KJ переходитъ въ растворъ, образуя двойную соль съ KJ. Уд. в. красной HgJ^2—6,3; при нагрѣваніи она плавится (около 253°) и даетъ желтую жидкость; послѣдняя застываетъ въ желтую кристаллическую массу, которая вновь переходитъ въ красную HgJ^2. При осторожномъ нагрѣваніи HgJ^2 обращается въ паръ, который, охлаждаясь, даетъ желтое видоизмѣненіе (отчасти смѣшанное съ краснымъ). Желтая HgJ^2 является стойкой при высокой темп.; при охлажденіи, подъ вліяніемъ многихъ причинъ (треніи, сжатія и пр.), она переходитъ въ красную HgJ^2, сохраняя иногда свой внѣшній кристаллическій видъ. Переходъ этотъ сопровождается выдѣленіемъ тепла. Кромѣ указаннаго способа желтая HgJ^2 получается и изъ растворовъ. По Warrington'y, при дѣйствіи іодистыхъ металловъ на растворъ солей окиси Р. вообще вначалѣ образуется желтая HgJ^2, которая быстро превращается въ красную; если растворить красную HgJ^2 въ спиртѣ и къ раствору прибавить воды, то выдѣляются ромбическіе кристаллы желтой HgJ^2. Уд. в. HgJ^2 около 6,2; она мало растворима въ водѣ (1 ч. въ 150 ч.), но легко растворима въ слабыхъ кислотахъ HCl, HJ и въ растворахъ многихъ солей, образуя съ ними двойныя соли; извѣстны соединенія HgJ^2 съ HgO; HgJ^2 растворима въ спиртѣ, глицеринѣ, мало растворима въ эѳирѣ. Zn, Cu, Ag и мн. др. металлы при дѣйствіи на HgJ^2 отнимаютъ отъ нея іодъ, давая Hg^2J^2 или Hg, теплота образ. красной HgJ^2 44,8 и желтой 41,8 кал. (J газъ). Кромѣ Hg^2J^2 и HgJ^2 извѣстно еще соединеніе HgJ^6, получающееся при дѣйствіи $HgCl^2$ на спиртовый растворъ KJ^2; оно легко выдѣляетъ іодъ. Іодноватыя соли получаются при двойномъ разложеніи $HgNO^3$ и $Hg(NO^3)^2$ съ KJO^3. *Фтористыя соединенія*. Hg^2F^2 получается растореніемъ Hg^2CO^3 въ HF, желтое кристаллическое вещество, легко растворимое въ HF; на свѣту, въ особенности въ присутствіи H^2O, оно разлагается. $HgF^2 2H^2O$ получаютъ, растворяя HgO въ HF. Съ водой оно легко даетъ HF и HgO; послѣдняя соединяется съ HgF^2 и даетъ основную соль $HgF^2.HgO.H^2O$. *Сѣрнистыя соединенія*. Hg^2S очень не прочно; оно легко разлагается на Hg и сѣрнистую Р. (окиси): $Hg^2S=Hg+HgS$; по нѣкоторымъ указаніямъ существованіе Hg^2S возможно только при темп. ниже 0°. Сѣрнистая Р. HgS получается въ аморфномъ видѣ и въ кристаллическомъ. Аморфная HgS получается прямымъ соединеніемъ Hg и S при нагрѣваніи, при растираніи ихъ вмѣстѣ; она образуется при дѣйствіи многосѣрнистыхъ щелочей на Hg, H^2S на растворы ртутныхъ солей (въ послѣднемъ случаѣ если имѣются соли закиси, то получается смѣсь Hg и HgS). Реакція H^2S съ растворами солей Р. (окиси) нѣсколько сложная; вначалѣ, когда H^2S еще не достаточно, осаждаются двойныя соли, заключающія HgS; онѣ имѣютъ различный цвѣтъ (бѣлый, сѣрый, бурый и пр.); при достаточномъ количествѣ H^2S получается HgS. Аморфная HgS вещество чернаго цвѣта, уд. вѣса 7,5—7,7, въ водѣ не растворима. Крѣпкая азотная кислота очень мало дѣйствуетъ на нее; послѣ продолжительнаго нагрѣванія она даетъ $2HgSHg(NO^3)^2$, вещество бѣлаго цвѣта, въ водѣ нерастворимое. HgS легко растворяется въ царской водкѣ, въ сѣрнистыхъ (и многосѣрнистыхъ) щелочахъ K^2S, Na^2S въ присутствіи KHO и NaHO въ сѣрнистомъ барія BaS, но нерастворима въ сѣрнистомъ аммоніи. Крѣпкая сѣрная кислота и соляная разлагаютъ ее при нагрѣваніи; при накаливаніи на воздухѣ даетъ Hg и SO^2; при прокаливаніи съ желѣзомъ, щелочами и углекислыми солями ихъ выдѣляетъ Hg; при накаливаніи HgS улетучивается. Кристаллическая HgS — киноварь — получается сухимъ путемъ при возгонкѣ аморфной HgS и мокрымъ — при дѣйствіи на нее сѣрнистыхъ и многосѣрнистыхъ щелочей (см. Киноварь). Для сѣрнистой Р. извѣстны многочисленныя соединенія съ сѣрнистыми металлами K^2S, Na^2S, съ BaS, As^2S^5, H^2S и пр., съ галоидными солями Р.; напр., при дѣйствіи H^2S на растворы $HgCl^2$, $HgBr^2$ легко получаются $2HgSHgCl^2$, $2HgSHgBr^2$ и пр. *Сѣрнокислыя соли* получаются при дѣйствіи H^2SO^4 на Hg. При легкомъ нагрѣваніи и при избыткѣ Hg получаются соли закиси Р. Hg^2SO^4, а при избыткѣ H^2SO^4 и сильномъ нагрѣваніи получается $HgSO^4$; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ происходитъ выдѣленіе SO^2; Hg^2SO^4 бѣлое кристал. вещество, въ водѣ очень мало растворимое

(1 ч. въ 300 ч. воды при кипяченіи), лучше растворимое въ крѣпкой сѣрной кислотѣ при нагрѣваніи; на свѣту темнѣетъ; при кипяченіи съ водой разлагается. $HgSO^4$ лучше растворима въ водѣ; въ растворѣ она отчасти разлагается съ выдѣленіемъ мало растворимыхъ основныхъ солей, напр. $3HgO.SO^3$ и сѣрной кислоты; даетъ гидратъ $HgSO^4+H^2O$. Подобно другимъ солямъ Р. Hg^2SO^4 и $HgSO^4$, легко образуютъ двойныя соли. *Хромовокислыя соли.* При дѣйствіи хромовокаліевой соли на $HgNO^3$ получается кирпичнаго цвѣта осадокъ основной соли $3Hg^2CrO^4HgO$, которая съ азотной кислотой даетъ Hg^2CrO^4; при дѣйствіи двухромовокаліевой соли на $Hg(NO^3)^2$ получается кирпичнаго цвѣта осадокъ основной соли $HgCrO^4 2HgO$; извѣстны и другія основныя соли. $HgCrO^4$ получается соединеніемъ CrO^3 съ HgO. Хромовокислыя соли Р. растворяются въ соляной кислотѣ. При дѣйствіи фосфорнонатріевой и пирофосфорнонатріевой соли на растворы солей закиси и окиси Р. получаются бѣлые осадки соотвѣтствующихъ солей фосфорной и пирофосфорной кисл., растворимые въ кислотахъ. *Азотнокислыя соли* получаются растореніемъ Р. въ азотной кислотѣ. При дѣйствіи разбавленной азотной кисл. на избытокъ Р. на холоду получается соль закиси $HgNO^3.H^2O$; при высушиваніи надъ сѣрной кислотой она теряетъ воду. Въ водѣ она растворима; избытокъ воды разлагаетъ ее съ выдѣленіемъ основныхъ солей. Соль окиси $Hg(NO^3)^2$ извѣстна въ видѣ гидрата $Hg(NO^3)^2 8H^2O$; при высушиваніи легко выдѣляетъ элементы азотной кисл. и даетъ основныя соли $Hg(NO^3)^2 HgO 2H^2O$, $Hg(NO^3)^2 2HgO.H^2O$. Какъ для $HgNO^3$, такъ и для $Hg(NO^3)^2$ извѣстно множество двойныхъ солей. *Углекислыя соли* получаются при дѣйствіи раствора K^2CO^3 или Na^2CO^3 на $HgNO^3$ или $Hg(NO^3)^2$. Соль закиси Hg^2CO^3, желтоватое вещество, на свѣту темнѣетъ, легко выдѣляетъ CO^2 и даетъ Hg и HgO. Соль окиси получается въ видѣ основныхъ солей $3HgO.CO^2$ и $4HgO.CO^2$, растворимыхъ въ KCN. *Ціанистыя соединенія.* Соединеніе $Hg^2(CN)^2$, отвѣчающаго закиси, неизвѣстно. $Hg(CN)^2$, отвѣчающая окиси, получается при растореніи HgO въ синильной кислотѣ, при обмѣнномъ разложеніи ртутныхъ солей съ ціанистыми металлами, при кипяченіи берлинской лазури съ окисью Р. $Hg(CN)^2$ бѣлое кристаллическое вещество уд. в. 4, въ водѣ растворяется и обладаетъ большой прочностью. Теплота образованія $Hg + (CN)^2 = 18{,}95$ кал. При накаливаніи даетъ Hg и CN и параціанъ. Сѣрная и азотная кисл. на холоду не разлагаютъ ея; HCl, HBr даютъ $HgCl^2$, $HgBr^2$ и HCN. Хлоръ на свѣту даетъ $HgCl^2$ и CNCl; также дѣйствуетъ и Br; HJ разлагаетъ ее при нагрѣваніи; щелочи не дѣйствуютъ даже при кипяченіи. $Hg(CN)^2$ соединяется съ HgO и даетъ многочисленныя двойныя соли. *Родановыя соединенія.* HgCNS получается при дѣйствіи KCNS на $HgNO^3$; бѣлое вещество, нерастворимое въ водѣ, соляною кислотою разлагается, растворяется въ царской водкѣ. $Hg(CNS)^2$ получается растореніемъ HgO въ HCNS. При дѣйствіи KCNS на $HgCl^2$ или $Hg(NO^3)^2$ получается осадокъ $Hg(CNS)^2$, который растворяется въ избытыѣ KCNS или ртутной соли, вслѣдствіе образованія растворимыхъ двойныхъ солей. $Hg(CNS)^2$ въ водѣ мало растворима, при накаливаніи взрываетъ, при зажиганіи на воздухѣ горитъ, сильно увеличиваясь въ объемѣ (служитъ для приготовленія такъ наз. фараоновыхъ змѣй). $Hg(CNS)^2$ легко образуетъ двойныя соли.

Съ большинствомъ металловъ Р. вступаетъ въ соединенія и образуетъ сплавы или такъ наз. *амальгамы* или сортучки. Одни металлы даютъ амальгамы, прямо соединяясь съ Р., для другихъ амальгамы получаются при дѣйствіи амальгамы калія или натрія на соотвѣтственныя соли или при электролизѣ этихъ солей, употребляя Hg въ видѣ катода. Однѣ амальгамы образуются съ большимъ выдѣленіемъ тепла, какъ напр. амальгамы калія и натрія, другія, напр. олова или свинца, съ поглощеніемъ. Образованіе амальгамъ сходно съ полученіемъ соляныхъ растворовъ: растореніе металловъ въ Р. сопровождается образованіемъ опредѣленныхъ химическихъ соединеній ихъ со Р. Соединенія эти вообще мало прочны, нагрѣваніемъ разлагаются, и составъ ихъ довольно трудно установить, такъ какъ не легко освободиться отъ избыточной Р. Амальгама *аммонія* получается въ видѣ объемистой массы при дѣйствіи амальгамы натрія на крѣпкій растворъ нашатыря или—электролизомъ. Амальгама распадается уже при обыкн. темп., выдѣляя NH^3 и H. Амальгама *натрія* получается при дѣйствіи Na на Р., съ большимъ выдѣленіемъ тепла (происходитъ вспышка). Амальгама, содержащая меньше 80 ч. Hg на 1 ч. Na, твердая; другія полужидкія или жидкія; водой разлагаются. Выдѣлены соединенія Hg^6Na^2, $Hg^{12}Na^2$. Амальгама натрія имѣетъ большое примѣненіе въ органической химіи для реакцій возстановленія въ щелочной средѣ. Амальгама *калія* получается при дѣйствіи калія на Р., при чемъ выдѣляется значительное количество тепла. Уже при содержаніи 1 ч. K на 200 ч. Р. она имѣетъ полужидкую консистенцію; водой разлагается. Выдѣлены $Hg^{24}K^2$, $Hg^{20}K^2$, HgK^2. Амальгамы *кальція, стронція* и *барія* получаются при электролизѣ хлористыхъ соединеній ихъ въ присутствіи Hg, которая берется катодомъ; а также дѣйствіемъ на хлористыя соед. амальгамой натрія. На воздухѣ онѣ окисляются, водой разлагаются. Такимъ же образомъ получаются амальгамы желѣза, никкеля, кобальта, марганца, платины и др. Амальгама *алюминія* получается при нагрѣваніи Al и Hg въ атмосферѣ углекислоты или при дѣйствіи амальгамы натрія на квасцы; разлагаетъ воду, служитъ для удаленія малѣйшихъ слѣдовъ воды при изготовленіи различныхъ химическихъ препаратовъ. *Серебро* и *золото* прямо растворяются въ Р., лучше при нагрѣваніи. Амальгамы серебра существуютъ въ природѣ; для золота приводятся амальгамы Au^9Hg и Au^8Hg. Подобно этому прямо даютъ амальгамы цинкъ, олово, свинецъ, мѣдь и др. Подробности см. соотвѣтственные металлы.

Анализъ ртутныхъ соединеній. Качественныя опредѣленія. Если имѣется твердое вещество, то для открытія въ немъ Р. его смѣ-

шиваютъ съ безводной содой или съ известью, кладутъ въ узкую стеклянную трубку запаянную съ одного конца и накаливаютъ; Р. выдѣляется въ видѣ отдѣльныхъ капелекъ или образуетъ зеркало. Въ трубочку кладутъ кусочекъ іода; получается сначала желтая, а потомъ красная HgJ^2; бумага, смоченная амміачнымъ растворомъ $AgNO^3$, чернѣетъ отъ паровъ ртути. Въ растворѣ открывается Р. электролизомъ. Въ подкисленный растворъ опускается палочка цинка, обернутая мѣдной или золотой проволокой, которая отъ Р. бѣлѣетъ; при накаливаніи она получаетъ вновь свой прежній цвѣтъ. То же даетъ и мышьякъ; поэтому проволоку прокаливаютъ въ стеклянной трубкѣ и надетъ пробуютъ іодомъ. Полухлористое олово, прибавленное въ избыткѣ къ раствору ртутной соли, даетъ осадокъ металлической Р. Соли закиси Р. узнаютъ по образованію бѣлаго осадка Hg^2Cl^2 съ HCl (чернѣющаго съ NH^3 въ отличіе отъ AgCl). При качественныхъ испытаніяхъ характерно также образованіе осадковъ HgS, HgJ^2, хромовокислой Р. и другихъ. *Количественныя опредѣленія* сухимъ путемъ. При изслѣдованіи ртутныхъ рудъ наиболѣе грубый способъ опредѣленія Р. состоитъ въ томъ, что берутъ 1000 гр. измельченной руды, смѣшиваютъ ее съ желѣзными опилками, известью, накаливаютъ въ ретортѣ и взвѣшиваютъ выдѣлившуюся Р. Гораздо болѣе точенъ способъ Эшка (Eschka). Берутъ 2—10 гр. (смотря по содержанію Hg) измельченной руды, смѣшиваютъ съ половиннымъ количествомъ желѣзныхъ опилокъ (не содержащихъ жира), кладутъ въ фарфоровый тигель и засыпаютъ еще слоемъ опилокъ до 1 стм. У тигля край шлифованъ; его закрываютъ золотой крышкой съ шлифованнымъ краемъ и нѣсколько вогнутой внутрь. Крышка предварительно взвѣшена. Тигель сначала нагрѣвается осторожно, а затѣмъ до краснаго каленія, въ углубленіе крышки заранѣе наливается вода. Ртуть образуетъ амальгаму; послѣ операціи крышку обмываютъ спиртомъ, сушатъ при 100° и взвѣшиваютъ. По Розе, опредѣленіе ведется также, какъ при органическомъ анализѣ. Въ трубку для сожженія, запаянную съ одного конца, кладутъ слой двууглекислой соды или магнезита, затѣмъ слой извести, потомъ измельченную руду (ок. 5 гр.), смѣшанную съ известью или натристой известью, вновь слой извести и азбестовую пробку. Если имѣются іодистыя или азотнокислыя соединенія,—передъ пробкой ставится мѣдная пробка. Трубка затѣмъ оттягивается, конецъ загибается и погружается въ воду. Трубка накаливается, начиная отъ пробки; сода или магнезитъ нагрѣваются въ концѣ опыта, чтобы токомъ углекислоты выгнать пары Hg. Кончикъ трубки отламываютъ, всю Р. собираютъ въ одно, сушатъ и взвѣшиваютъ. Если имѣется іодистая Р., то къ извести примѣшивается ціанистый калій. KCN или руда смѣшивается съ мѣдными опилками. *Опредѣленіе мокрымъ путемъ* производится главнымъ образомъ въ видѣ каломели Hg^2Cl^2 и сѣрнистой Р HgS. Растворъ соли закиси сильно разбавляется водой и осаждается растворомъ поваренной соли; каломель промываютъ на взвѣшенномъ фильтрѣ и сушатъ при 100°; если имѣются соли окиси Р., то къ раствору приливаютъ соляной кислоты и фосфористой кислоты для перевода окисной соли въ закисную. Для полноты осажденія Hg^2Cl^2 оставляютъ жидкость стоять 12 ч. Фосфористую кислоту готовятъ, разлагая водой PCl^3 или обработывая водой фосфоръ, лежавшій во влажномъ воздухѣ. При опредѣленіи въ видѣ HgS закисныя соединенія предварительно окисляютъ царской водкой. Къ слабо-кислому раствору прибавляютъ сѣроводородной воды или H^2S; осадокъ HgS фильтруютъ тотчасъ, когда отстоится, собираютъ на взвѣшенномъ фильтрѣ, промываютъ холодной водой (если выдѣлилась при осажденіи сѣра, то промываютъ спиртомъ и сѣроуглеродомъ) и сушатъ при 100°. Р. легко опредѣляется электролитическимъ путемъ въ азотнокислыхъ и солянокислыхъ растворахъ, въ двойныхъ солихъ (іодистыхъ, ціанистыхъ, сѣрнистыхъ и пр.) и др. соед. При анализѣ, напр. азотнокислыхъ растворовъ, жидкость помѣщается во взвѣшенную платиновую чашку, которая дѣлается катодомъ; анодомъ берутъ платиновый кружокъ или спирально свернутую проволоку (см. Электролизъ). Токъ берется плотностью отъ 0,5 до 1 ам. (на кв. децім.). Р. выдѣляется въ видѣ зеркала или мелкихъ капелекъ, ее промываютъ холодной водой, не прерывая тока; сушатъ въ чашкѣ надъ H^2SO^4 и взвѣшиваютъ. Чашка освобождается отъ Р. прокаливаніемъ или дѣйствіемъ азотной кислоты. Существуютъ способы и для опредѣленія Р. титрованіемъ. По Гемпелю, напр., получаютъ Р. въ видѣ Hg^2Cl^2; ее обрабатываютъ титрованнымъ растворомъ іода въ KJ; происходитъ слѣд. реакція: $Hg^2Cl^2 + 6KJ + J^2 = 2HgJ^2 + 4KJ + 2KCl$; оставшійся іодъ опредѣляютъ титрованіемъ. *Отдѣленіе* Р. отъ другихъ металловъ. При осажденіи кислыхъ растворовъ сѣроводородомъ и послѣдующей обработкой полученныхъ сѣрнистыхъ соединеній сѣрнистымъ аммоніемъ, Р. можетъ находиться съ серебромъ, мѣдью, свинцомъ, кадміемъ, висмутомъ и нѣкоторыми рѣдкими металлами (палладіемъ, родіемъ, осміемъ, рутеніемъ) Обработкой сѣрнистыхъ соединеній, гдѣ вся Р въ видѣ HgS, крѣпкой азотной кислотой при нагрѣваніи, получаютъ одну HgS съ возможной примѣсью сѣрнокислаго свинца, отъ него Р. отдѣляется, благодаря нерастворимости въ водѣ $PbSO^4$, $PbCO^3$ въ KCN или благодаря летучести $HgCl^2$. Отъ мѣди и кадмія Р. отдѣляется въ видѣ Hg^2Cl^2; въ присутствіи серебра Р. переводятъ въ соединенія окисныя и осаждаютъ AgCl. *С. П. Вуколовъ.* Δ.

Ртутныя производныя амміака и аммонія. При дѣйствіи амміака на окись Р. и на ея соли, а также при взаимодѣйствіи этихъ веществъ съ солями аммонія получаются довольно многочисленныя соединенія; только немногія изъ нихъ могутъ быть уподоблены по составу амміачнымъ соединеніямъ другихъ металловъ (см. Кобальтіаковыя соединенія, Платиновоамміачныя соединенія); здѣсь обыкновенно имѣются продукты замѣщенія водорода въ NH^3 или въ $(NH^4)'$ одно- или двувалентною ртутью. Способность амміачнаго водорода замѣщаться этимъ металломъ осо-

бенно очевидна при слѣдующей реакціи: $2NH^3 + 3HgO = N^2Hg^3 + 3H^2O$—получается *азотистая Р.* N^2Hg^3 (Плантамуръ, 1842), называемая иногда за свою взрывчатость гремучею; дѣйствуютъ при нагрѣваніи газообразнымъ амміакомъ на желтую окись Р. до полнаго удаленія воды. HgO должна быть высушена при 40—50°, а самая реакція совершается при 100° (Гирцель, 1852). Это бурый порошокъ, сходный по взрывчатости съ іодистымъ азотомъ, но менѣе опасный въ обращеніи, такъ какъ требуется для взрыва болѣе значительное нагрѣваніе или болѣе сильное треніе; нагрѣтый на желѣзномъ листѣ до взрыва пробиваетъ отверстіе или, по крайней мѣрѣ, дѣлаетъ углубленіе; при ударѣ молоткомъ происходитъ взрывъ, сопровождаемый появленіемъ бѣлаго свѣта, на краяхъ синевато-краснаго. Разбавленныя кислоты и щелочи дѣйствуютъ медленно на азотистую Р., особенно на холоду; при слабомъ нагрѣваніи съ крѣпкой сѣрной кислотой происходитъ взрывъ, а крѣпкія азотная или соляная кислоты реагируютъ по слѣдующему уравненію: $N^2Hg^3 + 8HCl = 2NH^4Cl + 3HgCl^2$. При сохраненіи на свѣту уже влажность воздуха служитъ причиной существеннаго измѣненія. Но и при обыкновенной температурѣ газообразный амміакъ поглощается окисью Р.; получается (Вейль, 1864—1867), въ отсутствіи свѣта, желтое соединеніе $NH^3 + 2HgO$, которому должно придать слѣдующую формулу: $NHg^2.OH + H^2O$ *); въ токѣ сухого NH^3 при 80°—85° вещество это превращается въ $NHg^2.OH$, свѣтлобурый порошокъ, а при 100° происходитъ дальнѣйшая потеря воды и образованіе темнобураго соединенія $(NHg^2)^2O$; здѣсь имѣются, слѣдовательно, предполагаемые гидратъ окиси аммонія $NH^4.OH$ и самая окись $(NH^4)^2O$, въ которыхъ весь аммоніевый водородъ замѣщенъ двувалентною Р.; это *гидратъ окиси димеркураммонія* и *окись димеркураммонія*. Вода къ нимъ легко присоединяется, и снова получается первоначальный гидратъ $NHg^2.OH + H^2O$. Окись возникаетъ также при дѣйствіи жидкаго амміака; она легко взрывается при нагрѣваніи, ударѣ и растираніи въ агатовой ступкѣ **). Газообразный хлористый водородъ быстро и при выдѣленіи тепла дѣйствуетъ на окись: $(NHg^2)^2O + 10HCl = H^2O + 2NH^4Cl + 4HgCl^2$; а спиртовый растворъ HCl на холоду даетъ *хлористый димеркураммоній* $(NHg^2)^2O + 2HCl = H^2O + 2NHg^2Cl$. Это желтый порошокъ, не измѣняемый даже кипящею водою и трудно растворимый на холоду въ соляной кислотѣ; горячій растворъ ѣдкаго кали его разлагаетъ при образованіи NH^3 и HgO; а при 300° онъ мгновенно распадается на 2HgCl, 2Hg и N^2. Извѣстны и другія соли «сложнаго металла» димеркураммонія. Газообразный амміакъ способенъ присоединяться къ сухой каломели, приготовленной мокрымъ путемъ; получается (Г. Розе, 1830) черный порошокъ состава $HgNH^3Cl$—*хлористый меркураммоній* *); уже при слабомъ нагрѣваніи весь NH^3 улетаетъ и вещество становится опять бѣлымъ. Изамберъ изслѣдовалъ диссоціацію этого соединенія. При кипяченіи съ каломелью воднаго раствора амміака получается Hg^2NH^2Cl (Кенъ, 1839) *хлористый димеркураммоній* по уравненію: $2HgCl + 2NH^3 = 2HgNH^3Cl = Hg^2NH^2Cl + NH^4Cl$. Черный нерастворимый продуктъ въ сухомъ состояніи обладаетъ темно-сѣрымъ цвѣтомъ и при нагрѣваніи разлагается на амміакъ, азотъ, каломель и Р., а съ газообразнымъ хлористымъ водородомъ реагируетъ по уравн.: $Hg^2NH^2Cl + 2HCl = 2HgCl + NH^4Cl$.

Соотвѣтствующія соединенія получаются и изъ сулемы. *Хлористый меркуридиаммоній* $Hg(NH^3)^2Cl^2$ образуется, если прибавлять по каплямъ растворъ сулемы къ горячему раствору нашатыря и амміака до тѣхъ поръ, пока образующійся въ моментъ прилитія осадокъ переходитъ въ растворъ; при охлажденіи жидкости кристаллизуется искомый продуктъ въ видѣ бѣлаго порошка или маленькихъ гранатоэдровъ; это такъ наз. *«плавкій бѣлый преципитатъ»*; плавится онъ около 300°, разлагаясь на азотъ и амміакъ и образуя возгонъ, содержащій NH^4Cl, $HgCl^2$ и HgCl. При дѣйствіи жидкаго амміака на сулему образуется вещество того же состава, но вѣроятно полимерное (Вейль). При взаимодѣйствіи растворовъ сулемы и амміака *безъ нашатыря*, лучше всего—когда вливаютъ по каплямъ сулему въ разбавленный амміачный растворъ, получается *«неплавкій бѣлый преципитатъ»* или *хлористый меркураммоній*—$HgNH^2Cl$ **): $HgCl^2 + 2NH^3 = Hg(NH^3)^2Cl^2 = HgNH^2Cl + NH^4Cl$. При нагрѣваніи онъ разлагается, не плавясь, на амміакъ, азотъ и каломель, которая возгоняется — $6HgNH^2Cl = 6HgCl + 4NH^3 + N^2$; при дѣйствіи сухого хлористаго водорода происходитъ такое разложеніе: $HgNH^2Cl + 2HCl = HgCl^2 + NH^4Cl$; легко растворимъ въ кислотахъ и въ горячихъ растворахъ солей аммонія; о дѣйствіи кипящей воды сказано далѣе. Когда было установлено (Кенъ), что старое представленіе объ этихъ веществахъ, какъ продуктахъ простого присоединенія амміака, должно быть отброшено, потому что содержаніе въ нихъ водорода относительно азота меньше, чѣмъ въ амміакѣ, стали принимать, что это—*амидныя соединенія*. Жераръ принималъ въ нихъ амміакъ, въ которомъ одинъ или болѣе водородовъ замѣщены Р.; А. В. Гофманнъ развилъ это представленіе, принявъ въ нихъ аммоній, подвергшійся замѣщенію водородовъ одного, двухъ

*) Насыщеніе амміакомъ лучше всего производить подъ давленіемъ, подвергая продуктъ нѣсколько разъ размельченію, или можно дѣйствовать на HgO спиртовымъ растворомъ NH^3 и полученный послѣ многихъ часовъ взбалтыванія продуктъ высушивать при обыкновенной температурѣ въ токѣ газообразнаго амміака.

**) По Вейлю, *азотистая Р.* Плантамура и Гирцеля тожественна съ $(NHg^2)^2O$.

*) Этому соединенію часто придаютъ удвоенную формулу $Hg^2(NH^3)^2Cl^2$, какъ и самой каломели, т. е. считаютъ Р. двувалентной и для типа амміака; тогда нижеслѣдующее уравненіе будетъ таково: $Hg^2Cl^2 + 2NH^3 = Hg^2(NH^2)^2Cl^2 = Hg^2NH^2Cl + NH^4Cl$.

**) Иначе это соединеніе называется *преципитатомъ Кена*, который установилъ его составъ. Прежде его считали тожественнымъ съ *плавкимъ преципитатомъ*, употребляющимся какъ лѣкарство; уже Велеръ (1832) установилъ различіе ихъ продуктовъ разложенія, и съ тѣхъ поръ они различались, какъ *плавкій* и *неплавкій преципитаты*.

и т. д. Послѣдній взглядъ всего проще; всѣ эти соединенія, за исключеніемъ Hg^3N^2, такимъ образомъ приводятся къ одному типу.

Существуетъ рядъ солей, ведущихъ свое начало отъ такъ наз. *основанія Миллона* (1846), которое можно себѣ представить какъ гипотетическій ѣдкій аммоній $NH^4.OH$, содержащій вмѣсто двухъ водородовъ при азотѣ двувалентную группу $(-Hg-O-Hg-)''$, то есть это $N(Hg^2O)H^3.OH$—*гидратъ окиси окси-димеркуриаммонія*. Это соединеніе получается при взаимодѣйствіи окиси Р. съ воднымъ растворомъ амміака, оно бурѣетъ уже при высушиваніи надъ сѣрной кислотой и имѣетъ тогда указанный составъ (изомерно съ вышеупомянутымъ соединеніемъ Вейля $NHg^2.OH+H^2O$), а при 130° теряетъ еще воду и превращается въ такую окись $[N(Hg^2O)H^2]^2O$, безъ измѣненія окраски. Основаніе Миллона, хотя трудно, растворимо въ водѣ (при 17° одна часть въ 13000, а при 80° въ 1800 частяхъ) и можетъ быть выкристаллизовано изъ нея въ видѣ микроскопическихъ кристалликовъ свѣтложелтаго цвѣта $N(Hg^2O)H^2.OH+H^2O$. Соли соляной и сѣрной кислотъ въ водѣ нерастворимы, такъ что основаніемъ Миллона можно вполнѣ удалить H^2SO^4 и HCl, если будутъ примѣшаны Na^2SO^4 и NaCl, напримѣръ къ раствору соды. *Хлористый окси-димеркуриаммоній* получается также при кипяченіи съ водой обоихъ вышеупомянутыхъ преципитатовъ $2Hg(NH^3)^2Cl^2+H^2O=N(Hg^2O)H^2.Cl+3NH^4Cl$; онъ образуетъ свѣтложелтый порошокъ, разлагающійся при постепенномъ нагрѣваніи на амміакъ, азотъ, воду, каломель и металлическую Р.; соль растворима въ соляной и азотной кислотахъ. *Іодистый окси-димеркуриаммоній* лучше всего получать при дѣйствіи «реактива Несслера» на амміакъ; т. е. для этого нужно взять щелочной растворъ двойной соли іодной Р. и калія и прибавить къ нему амміаку: $2K^2HgJ^4+3KOH+NH^3=7KJ+2H^2O+N(Hg^2O)H^2J$; получается бурый осадокъ указаннаго въ уравненіи состава; если амміака взято очень мало, то возникаетъ оранжевая окраска по крайней мѣрѣ; это чувствительная реакція на присутствіе амміака (Несслеръ, 1856 г.). Существуютъ соли, въ которыхъ принимаютъ вмѣсто двухъ водородовъ аммонія двувалентную группу $(-Hg-O-Hg-O-Hg-)''$, напримѣръ *азотнокислый окси-тримеркуриаммоній* $N^2(Hg^3O^3)H^3.NO^3$.

Металлоорганическія соединенія Р. Іодангидриды спиртовъ реагируютъ съ металлическою Р. уже при обыкновенной температурѣ (Франкландъ, 1852; Штрекеръ, 1854), при чемъ получаются *іодистые меркураалкилы* $J.Hg.R'$. При нагрѣваніи, затѣмъ, съ ціанистымъ каліемъ получаются *меркурдиалкилы*; напримѣръ: $2J.Hg.CH_3+2KCN=Hg(CH_3)_2+2KJ+Hg+C_2N_2$; или, что лучше, дѣйствуютъ цинкорганическими соединеніями (Буктонъ, 1858) $2J.Hg.C_2H_5+Zn(C_2H_5)_2=2Hg(C_2H_5)_2+ZnJ_2$. Если согласно послѣднему уравненію подѣйствовать цинкэтиломъ на іодистый меркурметилъ, то не получается смѣшаннаго продукта $H_3C.Hg.C_2H_5$, а возникаетъ смѣсь меркурметила и меркуротила: $2J.Hg.CH_3+Zn(C_2H_5)_2=Hg(CH_3)_2+Hg(C_2H_5)_2+ZnJ_2$. Лучшій способъ полученія меркурдиалкиловъ — дѣйствіе амальгамы натрія на іодангидриды (Франкландъ и Дуппа, 1863): $2C_2H_5.J+Hg+2Na=Hg(C_2H_5)_2+2NaJ$, въ присутствіи малаго количества уксуснаго эѳира, роль котораго до сихъ поръ не разъяснена. Меркурфенилъ $Hg(C_6H_5)_2$ получается при дѣйствіи амальгамы натрія на бромбензолъ (Отто, Дрееръ, 1870) въ ксилольномъ растворѣ въ присутствіи уксуснаго эѳира и при кипяченіи. HgR'_2 предѣльнаго ряда—безцвѣтныя жидкости, въ водѣ нерастворимыя и на воздухѣ постоянныя—не загораются подобно цинкэтилу; обладаютъ слабымъ запахомъ и весьма ядовиты; отравленіе сказывается по истеченіи нѣкотораго времени; особая осторожность требуется при обращеніи съ легко летучимъ меркурметиломъ. Темп. кипѣнія и удѣльный вѣсъ для $Hg(CH_3)_2$ 93,96° и 3,069; для $Hg(C_2H_5)_2$ 158 — 160° и 2,444. Кромѣ того, изслѣдованы высшіе гомологи, именно пропиловаго, бутиловаго, амиловаго и октиловаго ряда. $Hg(C_6H_5)_2$ кристалличенъ, темп. плавл. 120° и способенъ возгоняться. Меркураалкилы способны къ реакціямъ двойного разложенія, къ вымѣниванію спиртовыхъ радикаловъ, но реагируютъ не такъ энергично, какъ цинкалкилы, а потому и употребляются вмѣсто послѣднихъ, гдѣ требуется медленное дѣйствіе. Вода не дѣйствуетъ на меркураалкилы, разбавленныя кислоты — очень мало, крѣпкія же растворяютъ, при чемъ одинъ радикалъ замѣщается остаткомъ кислоты:

$$Hg(C_2H_5)_2+HCl=Cl.Hg.C_2H_5+C_2H_6$$
$$2Hg(C_2H_5)_2+H_2SO_4=SO_4(Hg.C_2H_5)_2+2C_2H_6$$
$$Hg(CH_3)_2+C_2H_4O_2=C_2H_3O_2.Hg.CH_3+CH_4;$$

хлоръ дѣйствуетъ иной разъ съ воспламененіемъ, а бромъ и іодъ болѣе спокойно:

$$Hg(C_2H_5)_2+J_2=J.Hg.C_2H_5+C_2H_5J.$$

Возникающія при этихъ реакціяхъ соединенія, кристаллизующіяся по большей части хорошо, могутъ быть разсматриваемы какъ соли сложныхъ основаній R'_2Hg_2O; гидраты подобныхъ основаній легко растворимы въ водѣ и получаются изъ галоидныхъ солей при дѣйствіи влажной окиси серебра; растворы $R'.Hg.OH$ обладаютъ сильной щелочной реакціей, скользки на ощупь и осаждаютъ изъ соляныхъ растворовъ окиси тяжелыхъ металловъ. Эти сложныя щелочи можно получать еще при окисленіи HgR'_2 хамелеономъ, при чемъ только одинъ радикалъ окисляется и замѣняется воднымъ остаткомъ. $H_3C.Hg.J$, бѣлые съ перламутровымъ блескомъ листочки, въ водѣ нерастворимъ; $H_3C.Hg.NO_3$ легко растворимъ въ водѣ, а $H_3C.Hg.C_2H_3O_2$—трудно. $H_5C_6.Hg.OH$ кристалличенъ, мало растворимъ въ холодной водѣ, но обладаетъ точно также щелочной реакціей, вытѣсняетъ амміакъ изъ солей и притягиваетъ угольный ангидридъ изъ воздуха. *С. С. Колотовъ.* Δ.

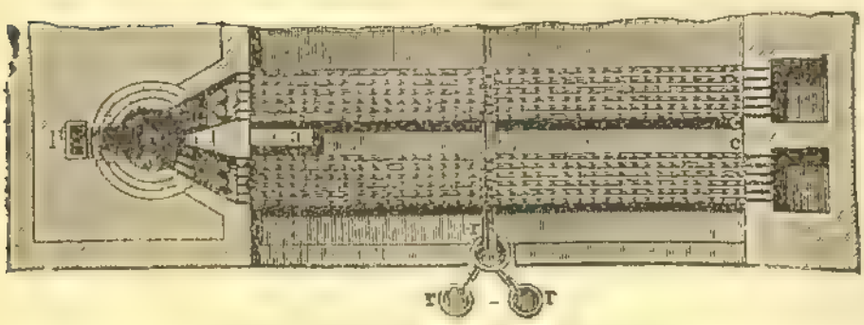
Извлеченіе ртути изъ ея рудъ. Главнѣйшимъ источникомъ для полученія ртути въ техникѣ служитъ киноварь HgS (см.). Существуютъ два главныхъ способа для выдѣленія изъ нея Р.: I) Киноварь накаливается съ желѣзомъ, известью и т. п. веществами, способными отнять сѣру отъ HgS, напр. $HgS+Fe=Hg+FeS$; выдѣлившаяся Р. улетучивается

и собирается въ конденсаціонныхъ приборахъ. II) Киноварь подвергается обжиганію на воздухѣ и сѣра выдѣляется изъ нея въ видѣ сѣрнистаго газа: $HgS+O^2=Hg+SO^2$. Первый способъ наиболѣе простой и наиболѣе старый. Въ средніе вѣка онъ имѣлъ широкое распространеніе, въ настоящее же время почти совершенно оставленъ. Операція производится въ желѣзныхъ или чугунныхъ ретортахъ, величина которыхъ измѣняется въ зависимости отъ размѣровъ производства. Ихъ обыкновенно по нѣсколько штукъ вмазываютъ въ одну общую печь. Реторты плотно соединены съ холодильниками (обыкновенно металлическими), которымъ придается различное устройство: то они дѣлаются въ видѣ трубъ, то въ видѣ вытянутыхъ бутылей и т. д. (фиг. 1); въ нихъ обыкновенно наливается нѣкоторое количество воды, при чемъ или каждая реторта имѣетъ свой холодильникъ, или одинъ холодильникъ служитъ для нѣсколькихъ ретортъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Missouri-Mine) холодильникъ устраивается изъ желѣзнаго ящика, поставленнаго (дномъ вверхъ) въ другой ящикъ болѣе широкій, у котораго дно идетъ наклонно; на дно налита вода, для спуска ртути служитъ сифонъ. Руда предварительно измельчается и послѣ смѣшиванія съ известью или желѣзомъ загружается въ реторту. Гонка начинается довольно скоро и вся операція тянется нѣсколько часовъ (смотря по емкости реторты). Конденсація ртутныхъ паровъ идетъ очень хорошо безъ особенныхъ потерь. Наиболѣе непріятной операціей является выгрузка и нагрузка ретортъ, такъ какъ изъ нагрѣтой реторты при этомъ выдѣляются ртутные пары, которые очень вредно дѣйствуютъ на здоровье рабочихъ. Чтобы уменьшить это, чрезъ реторты прогоняютъ иногда вентиляторомъ воздухъ, а рабочіе прикрываютъ себѣ носъ и ротъ мокрой губкой и пр. Этотъ способъ полученія Р. не требуетъ большихъ расходовъ для первоначальнаго обзаведенія, но его нельзя сдѣлать непрерывнымъ (для загрузки и выгрузки ретортъ приходится ждать, когда онѣ остынутъ), онъ требуетъ большого расхода топлива и потому съ выгодой можетъ быть примѣняемъ только къ очень богатымъ рудамъ. Если присоединить сюда вредъ, приносимый имъ здоровью рабочихъ, то становится понятнымъ, почему онъ почти вышелъ изъ употребленія.

II) Обжиганіе ртутныхъ рудъ производится различнымъ образомъ. Самый простой способъ —обжигать руды въ крытыхъ кучахъ (Röststadeln); онъ напр. употребляется для полученія ртути (попутно) изъ *блеклой* руды въ Венгріи (Ober Ungarn Stephanshütte). Кучи дѣлаются около 7 м. въ діам. и 2 м. высоты; въ нихъ находятся ходы, которые заполняются древеснымъ углемъ; внизу продѣлываются отверстія для притока воздуха. Уголь разжигаютъ; пары ртути конденсируются въ верхнихъ холодныхъ слояхъ кучи; когда обжиганіе кончилось, на что требуется до 3-хъ недѣль, верхній слой кучи снимаютъ, промываютъ и отмучиваютъ выдѣлившуюся Р. Болѣе сложнымъ является обжиганіе рудъ въ муфельныхъ печахъ. Въ печь помѣщается чугунный муфель, снабженный у одного конца отверстіями для притока воздуха, а у другого—отверстіемъ для выхода паровъ ртути. Къ отверстію для воздуха придѣлываютъ согнутую колѣномъ трубку для охлажденія могущаго выдѣлиться ртутнаго пара. Для конденсаціи Р. служатъ пріемники изъ листового желѣза; изъ пріемника для окончательнаго охлажденія и освобожденія отъ Р. воздухъ (служившій для обжига рудъ) поступаетъ въ систему глиняныхъ трубъ и затѣмъ въ вытяжную трубу. Неудобство этого способа—большой расходъ топлива. Наиболѣе совершенный способъ добычи ртути изъ HgS — обжиганіе руды въ шахтныхъ печахъ. Онъ даетъ возможность разрабатывать руды, эксплуатація которыхъ прежде вышеописанными пріемами считалась не экономичной. Шахтныя печи бываютъ двухъ родовъ: однѣ, старой конструкціи, дѣйствуютъ періодически, другія, новой, работаютъ непрерывно; эти послѣднія являются наиболѣе совершенными. Въ общихъ чертахъ операція здѣсь ведется слѣдующимъ образомъ. Руда загружается сверху въ высокую и сравнительно узкую печь—шахту, которая вверху закрывается, а внизу имѣетъ отверстія, тоже закрывающіяся дверками, для выгрузки обожженной руды. Топки помѣщаются гдѣ-либо внизу. Топочные газы, смѣшанные съ избыткомъ воздуха, изъ топки идутъ въ шахту, гдѣ происходитъ выгораніе сѣры. Выдѣлившаяся Р. вмѣстѣ съ продуктами горѣнія проходитъ черезъ слой руды въ верхнюю часть печи, откуда газы направляются въ холодильникъ и затѣмъ въ вытяжную трубу. Такая циркуляція газовъ иногда получается при помощи вентиляторовъ. Такъ какъ ртутные пары при обжиганіи смѣшиваются съ большимъ количествомъ различныхъ газообразныхъ веществъ, то представляется очень важнымъ вопросъ объ устройствѣ надлежащихъ конденсаціонныхъ аппаратовъ, иначе выходящіе газы будутъ постоянно уносить съ собою часть ртути. Охлажденіе обыкновенно производится окружающимъ воздухомъ. Въ старыхъ испанскихъ печахъ для охлажденія Р. служили особой формы глиняные сосуды (Aludel) около 0,5 м. длины, вздутые на срединѣ и вытянутые на одномъ концѣ (фиг. 1); они плотно соединялись другъ съ другомъ, образуя длинный каналъ, съ большою охлаждающею поверхностью; они встрѣчаются еще и нынѣ. Обыкновенно для конденсаціи Р. устраиваютъ кирпичныя, деревянныя, желѣзныя и др. камеры, разбитыя перегородками такимъ образомъ, чтобы по возможности удлинить путь газовъ. Кирпичныя камеры были-бы наиболѣе удобны, если бы не имѣли одного крупнаго недостатка: кирпичъ проницаемъ для паровъ ртути и ртуть теряется. Противъ этого обстоятельства приходится принимать различныя мѣры: кирпичъ берется плотный, покрывается асфальтомъ или защищается желѣзомъ и пр. Желѣзные конденсаціонные аппараты бываютъ трубчатые, въ видѣ ящиковъ и пр. Благодаря большой теплопроводности желѣза, охлажденіе идетъ быстро и величина холодильника сильно сокращается; но они тоже имѣютъ свой недостатокъ: благодаря присутствію въ газахъ кис-

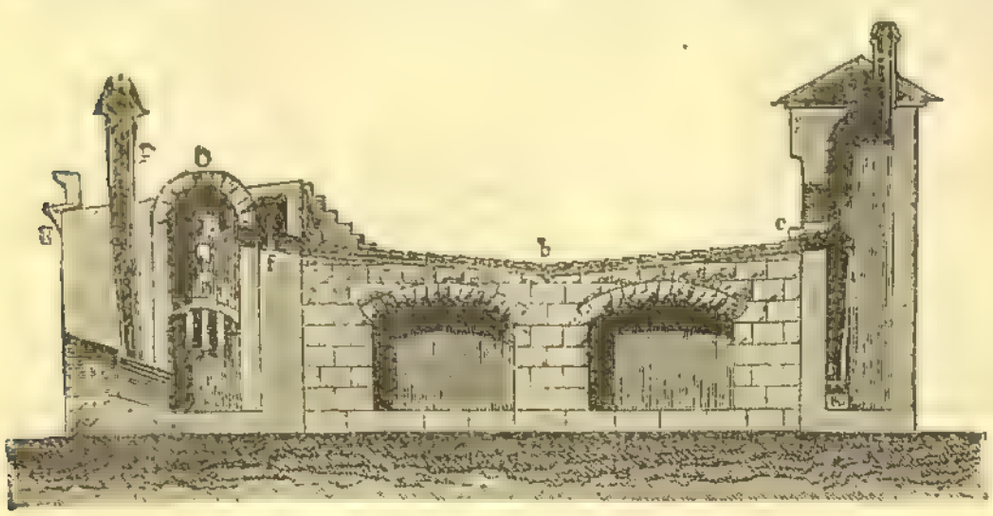
лыхъ паровъ (сѣрной, сѣрнистой кисл. и пр.) желѣзо быстро разъѣдается. Дерево съ успѣхомъ можетъ быть употреблено для постройки конденсаціонныхъ аппаратовъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ печей, гдѣ газы не обладаютъ высокой температурой. Неудобство ихъ—плохая теплопроводность дерева, вслѣдствіе чего охлажденіе идетъ очень медленно, приходится сильно увеличивать длину пути газа; дерево иногда покрываютъ стекломъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для болѣе скораго охлажденія, въ камеры вводятъ желѣзныя трубы, по которымъ течетъ холодная вода. Изъ конденсаторовъ ртуть стекаетъ въ соотвѣтственные пріемники. Вмѣстѣ съ металлическою ртутью въ конденсаторахъ осаждаются различныя вещества: сажа, ртутныя соединенія (окись Р., сѣрнистая Р. и др.), вода, продукты сухой перегонки топлива и пр.; получается налетъ (Stupp), который въ ближайшихъ къ печи частяхъ болѣе или менѣе сухой, дальше же

Фиг. 1.



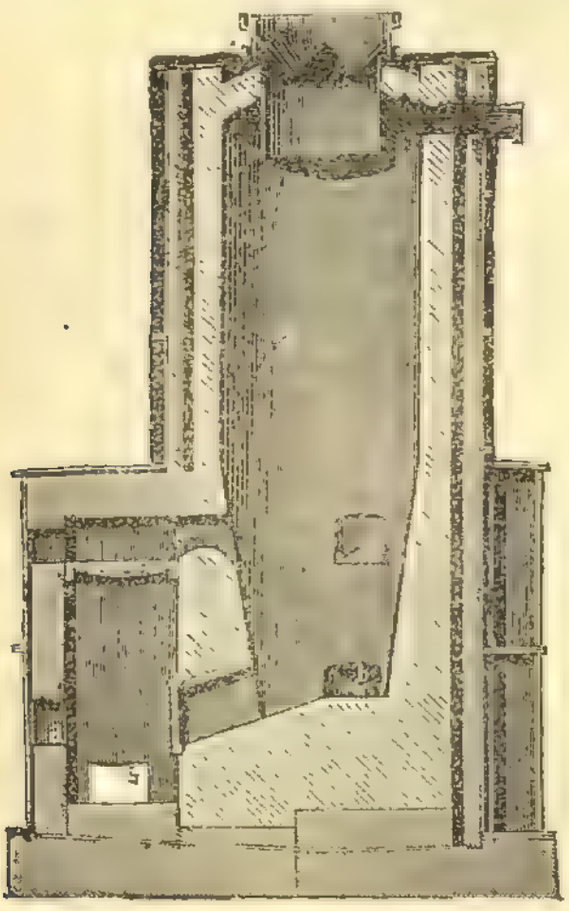
Фиг. 2. Печь Бустаменте въ планѣ.

представляется въ видѣ полужидкой массы, различной консистенціи. Этотъ налетъ пропитанъ мелкими капельками ртути. Количество ртути въ такомъ осадкѣ бываетъ часто очень велико. Для извлеченія ея, если осадокъ сухой или только немного влажный (въ противномъ случаѣ его подсушиваютъ), его смѣшиваютъ съ известью въ особыхъ мѣшалкахъ или просто лопатами. Капли металлической Р. при этомъ собираются вмѣстѣ; удаливши Р., массу подвергаютъ перегонкѣ въ особыхъ котлахъ или же ее присоединяютъ къ рудѣ и обжигаютъ вмѣстѣ съ ней. Какъ на образецъ періодически дѣйствующихъ печей можно указать на печь Bustamente. Она появилась въ половинѣ XVII столѣтія и съ различными видоизмѣненіями встрѣчается еще и до настоящаго времени въ Альмаденѣ. Печь (фиг. 3) имѣетъ видъ цилиндра 8—10 м. выс., 2 м. діам. и заканчивается куполомъ. Въ срединѣ въ ней устроено нѣсколько сводовъ, которые вмѣстѣ образуютъ родъ рѣшетки, разбивая каналъ печи на двѣ половины. Въ нижней части печи помѣщается топливо (обыкновенно дерево); въ верхней—руда, которая загружается черезъ отверстіе, сдѣланное въ куполѣ (при работѣ печи оно замазывается); на высотѣ рѣшетки находится входное отверстіе (тоже запирающееся). Продукты горѣнія топлива съ избыткомъ воздуха частью уходятъ черезъ боковое отверстіе въ вытяжную трубу, частью идутъ въ печь. Изъ печи газы и пары Р. поступаютъ въ 12 каналовъ (фиг. 2). Каждый каналъ устроенъ изъ нѣсколькихъ десятковъ грушеобразныхъ глиняныхъ сосудовъ (Aludel), герметически соединенныхъ между собой; они лежатъ въ желобахъ, устроенныхъ на особой постройкѣ. Послѣдняя представляетъ двѣ поверхности, пересѣкающіяся подъ извѣстнымъ угломъ (сначала идетъ, опускаясь къ землѣ, а затѣмъ поднимается). Глиняные сосуды въ восходящей вѣтви канала имѣютъ въ расширенной части небольшія отверстія, черезъ которыя выливается конденсирующаяся Р.; она стекаетъ внизъ, попадаетъ въ желобъ *b* и отсюда стекаетъ въ пріемники. Пройдя черезъ глиняные сосуды, газы поступаютъ въ конденсаціонную камеру; здѣсь они встрѣчаютъ перегородку, не доходящую до дна камеры, которая заставляетъ ихъ спуститься внизъ; тамъ они проходятъ надъ поверхностью воды, поднимаются вверхъ и выходятъ черезъ вытяжную трубу наружу. Когда печь пускается въ ходъ, то на рѣшетку кладутъ сначала нѣкоторой толщины слой бѣдной руды, затѣмъ идетъ обыкновенная руда, затѣмъ наиболѣе богатая, Stupp, брикеты изъ рудной мелочи, обломки глиняныхъ сосудовъ (Aludel) и пр., всего до 11,5 тоннъ. Топка производится около 10 ч.; когда начинается дестилляція Р., топка прекращается и температура поддерживается сгораніемъ сѣры. Когда про-



Фиг. 3. Печь Бустаменте въ разрѣзѣ.

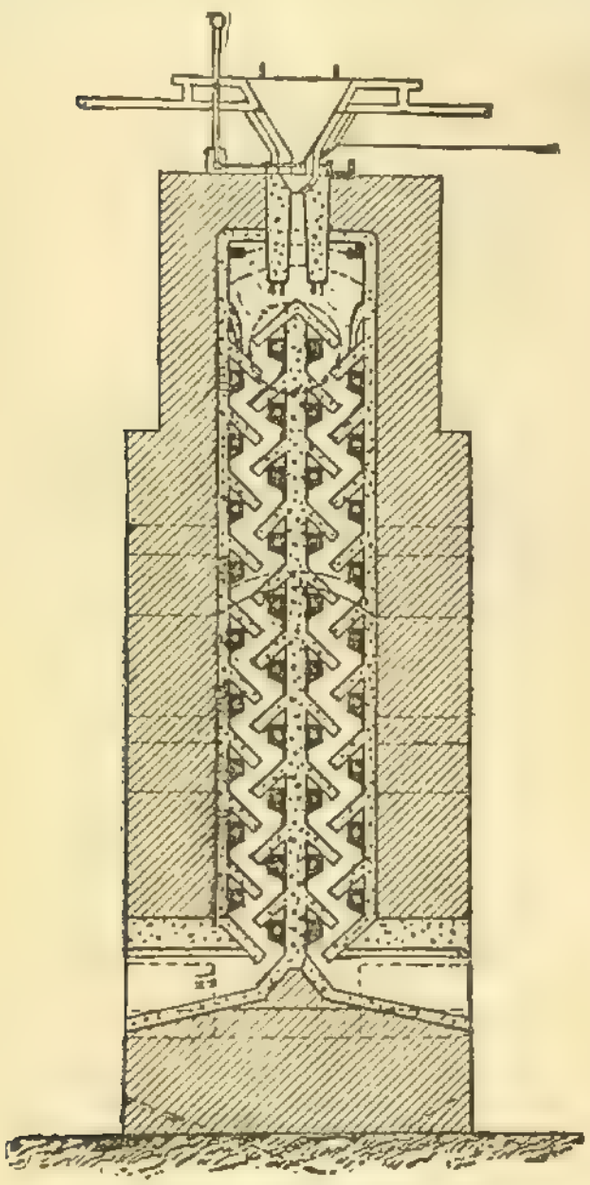
цессъ кончится, ждутъ около сутокъ, чтобы печь остыла и затѣмъ разгружаютъ ее. Вся операція длится около 3 сутокъ. Печи эти вредны для здоровья; глиняные сосуды легко бьются; потеря Р. значительна. Въ Идріи дѣйствовали печи Леопольди, похожія на вышеописанныя; разница заключалась въ томъ, что въ нихъ устраивали 3 рѣшетки, которыя разбивали печь на 3 отдѣленія для различной величины кусковъ руды; вмѣсто ломкихъ глиняныхъ сосудовъ строили кирпичныя камеры, раздѣленныя перегородками, не доходящими попеременно до полу и до потолка, такъ что газы должны были проходить черезъ нихъ, постоянно мѣняя направленіе. Наибольшій интересъ представляютъ непрерывно дѣйствующія печи, появившіяся въ половинѣ этого столѣтія; здѣсь не нужно останавливать печь для загрузки и выгрузки руды: свѣжая руда постоянно поступаетъ въ печь сверху, а обожженная постоянно удаляется снизу. Вся задача заключается въ томъ, чтобы руда, спускаясь сверху внизъ, извѣстное время пробыла въ печи, достаточное



Фиг. 4. Печь Exeli.

для полнаго удаленія Р.; кромѣ того нужно, чтобы она достаточно охладилась въ печи, прежде чѣмъ ее будутъ окончательно выгребать (тогда изъ нея будетъ меньше выдѣляться ртутныхъ паровъ). Системъ непрерывно дѣйствующихъ печей множество. Въ Идріи и въ Новомъ-Альмаденѣ въ большомъ ходу печи Exeli (фиг. 4). Печь внутри имѣетъ видъ цилиндра $11^1/_2$ фт. выс. и $5^1/_2$ ф. шир., поставленнаго на опрокинутый конусъ ок. 8 фт. выс. и 4 фт діам. внизу. Внутри она выложена огнеупорнымъ кирпичемъ, а дно чугунными клѣтками, такъ, что получается углубленіе, куда собирается стекающая по стѣнкамъ Р. Снаружи верхняя часть печи одѣта листовымъ желѣзомъ, а нижняя выложена чугунными плитами, плотно связанными между собой. Все это дѣлается для того, чтобы уменьшить потерю Р. черезъ стѣнки печи. Печь имѣетъ 3 топки, симметрично расположенныхъ; подъ топками устроены камеры, въ которыя чрезъ особую дверку выгребаютъ изъ печи обожженую руду. Чрезъ эти же камеры идетъ въ топку воздухъ. Проходя около нагрѣтой руды, онъ предварительно подогрѣвается; руда же остается въ камерѣ до тѣхъ поръ, пока не охладится достаточно, и тогда ее удаляютъ чрезъ особое отверстіе. Для загрузки руды наверху печи находится воронка съ конусомъ, поднимаемымъ при помощи рычага. Воронка прикрыта цилиндрической крышкой съ водянымъ запоромъ. Печь пускается въ ходъ слѣдующимъ образомъ. Сначала ее наполняютъ до топки обожженой рудой и уже затѣмъ свѣжей рудой, къ которой прибавляютъ нѣкоторое количество кокса для полученія надлежащей температуры. Загрузивши печь, кладутъ порцію руды въ воронку, чтобы прогрѣть ее передъ употребленіемъ; иначе, попавши въ печь, она будетъ конденсировать на себѣ Р. О томъ, какая температура въ печи, судятъ чрезъ особыя отверстія. Когда печь разгорится до-красна, выгребаютъ часть руды, высыпаютъ изъ воронки руду въ печь, а въ нее загружаютъ новую порцію; затѣмъ выгрузка и нагрузка повторяются правильно черезъ 2 часа. Въ сутки обжигаютъ около 10 тоннъ; издержки около 0,96 доллара на тонну руды. Для конденсаціи служитъ система въ нѣсколько рядовъ зигзагообразно-расположенныхъ чугунныхъ трубокъ. Для обжиганія въ печахъ Эксели и въ др. печахъ подобнаго же устройства необходимо брать руду въ сравнительно крупныхъ кускахъ. Рудную мелочь нельзя непосредственно загружать въ печь; изъ нея предварительно дѣлаютъ брикеты, что связано съ большимъ расходомъ. Чтобы избѣжать этого въ послѣднее время предложено нѣсколько системъ печей. Въ Новомъ Альмаденѣ, напримѣръ, въ ходу печи системы Гутнеръ и Скота (фиг. 5). Главная особенность ихъ въ томъ, что каналъ печи не вертикаленъ, а идетъ зигзагообразно. Печи строятся парныя, и каждая пара имѣетъ одну общую воронку для загрузки руды и часто одно выгребное отверстіе. Изъ стѣнки, отдѣляющей двѣ смежныя шахты, выдаются внутрь выступы изъ огнеупорнаго кирпича; выступы эти идутъ на извѣстномъ разстояніи одинъ надъ другимъ по обѣ стороны стѣнки подъ угломъ въ 45°. Подобные же выступы идутъ изъ противоположной стѣнки каждой шахты, направляясь перпендикулярно къ первымъ и не доходя до нихъ на извѣстное разстояніе; образуется такимъ образомъ узкая щель. Руда, передвигаясь въ печи, должна какъ-бы сваливаться съ одной полки на другую, представляя очень большую поверхность для обжиганія. Съ передней и съ задней стороны печи находятся газовыя камеры, которыя сообщаются со

внутренностью печи отверстіями, лежащими подъ выступами. Топочные газы, смѣшанные съ воздухомъ (входящимъ черезъ особыя отверстія), входятъ черезъ эти отверстія подъ выступами въ печь, проходятъ надъ рудой, идутъ въ заднюю камеру, мѣняя направленіе, поднимаясь выше—снова входятъ въ печь, и такъ далѣе они проходятъ надъ рудой, пока, окончательно охладившись, не уйдутъ изъ печи. Такъ какъ вообще переработка мелкой руды въ вертикальныхъ печахъ затруднительна, то еще въ половинѣ этого столѣтія предложены были для этой цѣли пламенныя печи (Alberti). Онѣ имѣютъ горизонтальный подъ; въ передней части пода находится топка, а



Фиг. 5. Печь Huttner'a и Scott'a.

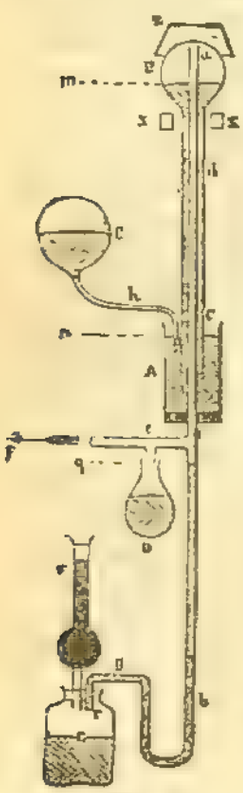
въ задней надъ подомъ – воронка для загрузки руды; черезъ дверку, находящуюся въ передней части печи, рабочій можетъ распредѣлять руду по поду; подъ у топки имѣетъ отверстіе, въ которое можно выгребать обожженую руду. Топочные газы съ избыткомъ воздуха проходятъ надъ рудой, входятъ въ холодильникъ изъ чугунныхъ трубъ, затѣмъ въ кирпичныя камеры, по трубамъ вновь возвращаются къ печи и здѣсь черезъ вытяжную трубу выходятъ вонъ.

При обработкѣ ртутныхъ рудъ въ печахъ всѣми вышеописанными способами потери Р. очень значительны: часть Р. (правда незначительная) уносится газами въ атмосферу, часть остается въ обожженой рудѣ, значительное количество ея проникаетъ въ каменныя стѣнки, при этомъ часть ея улетучивается, часть скопляется въ нихъ или проникаетъ въ почву на значительную глубину. Въ Новомъ Альмаденѣ изъ почвы одной печи извлечено было въ 1863 г. 153000 кр. Р. Потери часто превышаютъ 50% всего количества Р.; при самой тщательной выработкѣ потеря рѣдко спускается ниже 6%; въ Калифорніи въ лучшихъ печахъ обычная потеря 15—20%. Чтобы избѣжать этого, предлагались различные способы вести переработку ртутныхъ рудъ мокрымъ путемъ. Сивекингъ предлагалъ растирать руды съ водой и затѣмъ смѣшивать во вращающихся бочкахъ съ растворомъ полухлористой мѣди Cu^2Cl^2 и поваренной соли въ присутствіи кусочковъ мѣди; тогда $HgS + Cu^2Cl^2 = Hg + CuS + CuCl^2$; выдѣлившаяся Р. образовала амальгаму съ мѣдью; ее затѣмъ отдѣляли и подвергали перегонкѣ. Вагнеръ предлагалъ обрабатывать руды бромной водой или растворомъ брома въ крѣпкой соляной кисл. и пр. Всѣ эти способы не имѣли успѣха въ практикѣ. Большую важность представляетъ электролитическій способъ. Руда подвергается электролизу въ присутствіи раствора поваренной соли или соляной кислоты. Полученную на заводахъ Р. разливаютъ обыкновенно въ желѣзныя бутыли съ винтовой пробкой; въ бутыль помѣщаютъ около 34,5—34,7 кгр. Р. Въ Китаѣ ее хранятъ въ бамбуковыхъ трубкахъ. Слѣдующая таблица даетъ понятіе о выработкѣ Р. въ различныхъ странахъ за послѣднія 50 лѣтъ. Вѣсъ Р. выраженъ въ тоннахъ:

	Калифорнія.	Испанія, Альмад.	Австрія, Идріа.	Цѣна за 1 кгр. въ маркахъ въ Лондонѣ.
1850 . .	268	700,5	141,5	8,82—7,72
1860 . .	347	759,4	166,3	4,12
1870 . .	1043,7	1142,6	370,7	5,88—4
1880 . .	1606,4	1436,6	426,3	4,56—3,75
1885 . .	1112,9	1612,5	465,8	
1888 . .	1153,8	1789,6	516,2	

Въ Россіи добыто Р. въ 1887 г.—64, въ 1888 г.—165, въ 1889 г. — 167, въ 1890 г.—229 т. Наибольшее количество всей добываемой Р. употребляется въ техникѣ для извлеченія золота и серебра изъ ихъ рудъ, часть идетъ для приготовленія киновари, часть для производства зеркалъ, для золоченія. Нѣкоторое количество идетъ для приготовленія гремучей Р. и др. ртутныхъ препаратовъ. При научныхъ изслѣдованіяхъ въ физическихъ и химическихъ лабораторіяхъ Р. имѣетъ большое примѣненіе (для устройства термометровъ, барометровъ, манометровъ, ртутныхъ насосовъ, при газовомъ анализѣ для собиранія и измѣренія газовъ, для калиброванія сосудовъ и пр.). Въ этихъ случаяхъ необходимо бываетъ имѣть совершенно чистую Р. Для очищенія Р. механическимъ путемъ берутъ стеклянную воронку, кладутъ въ нее фильтръ и дѣлаютъ въ немъ отверстіе тонкой иглой. Вли-

тая на воронку Р. вытекаетъ тонкой струей, а нечистота остается на фильтрѣ. Вмѣсто этого берутъ также широкую и длинную (до 1 м.) стеклянную трубку и обвязываютъ одинъ конецъ ея замшей. Если налить въ нее Р., то она въ видѣ дождя фильтруется черезъ замшу. Для удаленія изъ Р. растворенныхъ металловъ, напр. Cu, Zn, Pb, самый простой способъ — обработка азотной кислотой. Берутъ длинную, широкую стеклянную трубку, согнутую на концѣ сифономъ; наполняютъ ее слабой азотной кислоты и заставляютъ течь въ нее ртуть тонкой струей; вытекающую изъ трубки Р. тщательно промываютъ водой и сушатъ сначала бумагой, а затѣмъ вливая въ склянку съ крѣпкой сѣрной кислотой съ краномъ у дна; въ такой склянкѣ часто и хранится Р.; при выливаніи Р. смотрятъ, чтобы въ кранъ не попадали капли сѣрной кисл. Брюль совѣтуетъ взбалтывать Р. съ 0,5% растворомъ двухромовокаліевой соли, къ которому прибавлено нѣкоторое количество H^2SO^4 (для разложенія $K^2Cr^2O^7$). Наиболѣе совершенный способъ очистки Р. — перегонка; ее иногда производятъ обычнымъ способомъ въ желѣзныхъ сосудахъ, но очистка лучше всего достигается при перегонкѣ Р. въ пустотѣ. Изъ многихъ предложенныхъ для этой цѣли приборовъ довольно удобенъ приборъ Вейнгольда, имѣющій различныя видоизмѣненія (фиг. 6). Берется длинная (около 2 м.) стеклянная трубка *ab* согнутая на одномъ концѣ сифономъ *g*; у нея имѣется отростокъ *e*, сообщающійся съ ртутнымъ насосомъ и съ баллономъ *D*, гдѣ находится сѣрная кисл. Трубка *ab* проходитъ черезъ дно сосуда *A*; на нее надѣта болѣе широкая трубка *cd* съ шаромъ *B* изъ тугоплавкаго стекла, трубка *ab* почти касается шара. *x* — кольцеобразная горѣлка, *z* колпачекъ для защиты шара отъ охлажденія, *E* пріемникъ для Р. съ хлоркальціевой трубкой для защиты Р. отъ влаги воздуха. *Ch* сосудъ, наполненный перегоняемой Р. Операція ведется слѣд. образомъ: наполняютъ ртутью *A* и *C*; *C* опрокидываютъ, погрузивши конецъ его *h* на извѣстную глубину въ *A*. Конецъ сифона *r* погружаютъ въ чашечку съ Р. (возможно чистой) и начинаютъ выкачивать изъ трубокъ воздухъ до полной пустоты. Давленіемъ атмосферы Р. въ *ab* подымается до нѣкоторой постоянной высоты *q* а въ *cd* въ шарѣ до высоты *m*; затѣмъ зажигаютъ горѣлку *x* и начинаютъ осторожно нагрѣвать. Р. обращается въ паръ, который входитъ въ трубку *ab*; опускаясь по трубкѣ *ab*, онъ охлаждается, благодаря тому, что трубка окружена Р., и капли ея стекаютъ въ *q*. Въ то же время будетъ выливаться Р. изъ сифона въ чашечку. Сѣрная кисл. въ *D* служитъ для того, чтобы поглощать водяные пары, которые могутъ получаться при перегонкѣ. Когда перегнанная Р. замѣнитъ всю Р., которая раньше наполняла *ab*, чашечку у сифона убираютъ и конецъ сифона *r* вставляютъ на пробкѣ въ пріемникъ *E*; въ немъ собирается сухая и чистая Р. Убыль Р. въ шарѣ *B* пополняется Р. изъ сосуда *A* подъ давленіемъ атмосферы и уровень ея въ *A* понижается. Когда при этомъ обнажится конецъ *h* сосуда *C*, въ него ворвется воздухъ, часть Р. вытечетъ изъ *C* и *h* вновь будетъ погруженъ въ Р. Приборъ дѣйствуетъ автоматически, но по временамъ смотрятъ, держится-ли въ немъ пустота.



Фиг. 6.

С. И. Вуколовъ. Δ.

Ртуть (медико-санит. очеркъ). 1. *Р. и ея препараты съ точки зрѣнія фармакологіи.* Примѣненіе Р. и ея препаратовъ, съ лѣчебными цѣлями, теряется въ глубокой древности. Въ Китаѣ Р. примѣнялась болѣе чѣмъ за 2600 лѣтъ до нашей эры; древніе индусы также были знакомы съ Р. и такъ высоко цѣнили цѣлебныя свойства ея, что человѣкъ, «познавшій силу Р.», у нихъ считался «богомъ». У арабовъ Р. тоже находила обширное примѣненіе при лѣченіи всякаго рода кожныхъ заболѣваній, противъ вшивости, чесотки и т. д., и арабскому алхимику Геберу, жившему въ VII в. по Р. Хр., приписывается открытіе сулемы. Однимъ изъ главныхъ показаній къ назначенію ртутнаго лѣченія уже въ то отдаленнѣйшее время служилъ сифилисъ. Суберанъ утверждаетъ, что «китайцы пользовались Р. для удаленія сифилитическаго яда изъ организма за много вѣковъ до открытія Америки». Но широкое примѣненіе Р. и ея препаратовъ противъ сифилиса началось лишь послѣ эпидеміи сифилиса, вспыхнувшей въ концѣ XV в. Съ того времени Р., какъ говоритъ Фурнье, «никогда не сходила съ медицинской сцены», хотя представители медицины въ разныя времена къ ней относились различно. Такъ, въ 1580 г. медицинскій факультетъ гейдельбергскаго университета отъ всѣхъ докторовъ требовалъ клятвеннаго обѣщанія въ томъ, что они никогда не будутъ прибѣгать къ назначенію Р. и ея препаратовъ. Въ 1655 г. гейдельбергскій законъ былъ отмѣненъ и, мало-по-малу, вопросъ о значеніи Р. и ея препаратовъ для организма сталъ подвергаться научной разработкѣ. Тѣмъ не менѣе еще и въ настоящее время наши представленія о цѣлебныхъ дѣйствіяхъ Р. и ея препаратовъ далеко не полны. Нѣкоторые представители медицины и теперь еще возстаютъ противъ широкаго примѣненія Р. и ея препаратовъ, но въ общемъ Р. пріобрѣла право гражданства въ современной медицинѣ и большинствомъ врачей считается пока незамѣнимымъ средствомъ при лѣченіи сифилиса (см. Сифилисъ); кромѣ того, ртутные препараты примѣняются и для умерщвленія паразитовъ, для послабленія на низъ и какъ мочегонныя при болѣзняхъ сердца (каломель).

Изъ наиболѣе употребительныхъ препаратовъ Р. укажемъ на слѣдующіе: а) *Ртутная мазь* (Unguentum Hydrargyri cinereum).

Она представляетъ смѣсь металлической Р. и жира. Въ старой мази содержатся, кромѣ того, ртутныя соединенія жирныхъ кислотъ и свободныя жирныя кислоты. Ртутная мазь еще называется Unguentum Neapolitanum, потому что въ Европѣ сифилисъ впервые появился въ видѣ жестокой эпидеміи въ Неаполѣ (XV стол.) и тамъ противъ него употребляли ртутную мазь. Изрѣдка послѣдняя примѣняется и какъ противовоспалительное средство. b) *Окиси ртути* (красная и желтая) примѣняются въ формѣ мазей въ глазной практикѣ. c) *Двухлористая ртуть* (Hydrargyrum bichloratum corrosivum, $HgCl_2$) — *сулема* — послѣ сѣрой мази наиболѣе извѣстный препаратъ Р. Сулема обладаетъ чрезвычайно сильною способностью убивать низшіе организмы и вслѣдствіе этого считается однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ дезинфицирующихъ и антисептическихъ средствъ (см. ниже). При достаточной степени разведенія, сулема способствуетъ дѣятельности дрожжевыхъ грибковъ (Шульцъ). Небольшія, но часто повторяемыя дозы сулемы могутъ увеличивать вѣсъ тѣла у здоровыхъ людей и животныхъ (Льежуа, Кейсъ, Шлезингеръ и др.). d) *Однохлористая ртуть* (Hydrargyrum chloratum mite, Hg_2Cl_2)—*каломель*. Этотъ препаратъ Р. раньше пользовался очень сильнымъ распространеніемъ; въ XVI и XVII стол. на каломель смотрѣли какъ на «панацею» (Panacea dulcis) отъ всѣхъ болѣзней. Въ настоящее время каломель считаютъ очень цѣннымъ средствомъ при сифилисѣ, въ началѣ брюшного тифа, при лѣтнихъ поносахъ дѣтей и при нѣкоторыхъ болѣзняхъ сердца. При назначеніи каломеля, однако, всегда слѣдуетъ быть крайне осторожнымъ, ибо въ организмѣ онъ образуетъ растворимое соединеніе съ бѣлковыми веществами (а не переходитъ въ сулему, какъ это полагаютъ нѣкоторые авторы). Испражненія послѣ пріема каломеля имѣютъ темнозеленый цвѣтъ и содержатъ неизмѣненный каломель, черную сѣрнистую ртуть и неразложившуюся желчь. Каломель (въ видѣ мельчайшаго порошка —Hydrargyrum chloratum vapore paratum) употребляется въ глазной практикѣ; часть каломеля, даже при этихъ условіяхъ, переходитъ въ растворъ и выдѣляется мочей. Въ присутствіи органическихъ веществъ (а также и свѣта) каломель переходитъ въ сулему. При лѣченіи сифилиса подкожными впрыскиваніями пользуются: e) такъ наз. *органическими* препаратами Р. (Hydrargyrum cyanatum, formamidatum, peptonatum, albuminatum, benzoicum oxydatum, aethylo-chloratum, phenylicum и т. д. и т. д.), которые не такъ сильно раздражаютъ кожу, какъ обыкновенные препараты Р. f) *Металлическая Р.*, какъ таковая, въ медицинѣ въ настоящее время примѣняется лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ: при острой непроходимости кишекъ вслѣдствіе перегиба, внѣдренія, паралича и т. п. Давая сравнительно большія количества Р. (до $^1/_2$ фн.), разсчитываютъ на то, что Р., вслѣдствіе высокаго удѣльнаго вѣса, опустится до мѣста непроходимости и своимъ давленіемъ расправитъ слившіяся стѣнки кишечника. Но, такъ какъ, съ одной стороны, возможно прободеніе желудка и кишечника, а съ другой—часть Р. всегда можетъ остаться въ организмѣ и даже переходить въ растворимыя соединенія, то такой методъ лѣченія клиницистами почти оставленъ. Въ народной медицинѣ, въ особенности у насъ, въ Россіи, металлическая Р. (въ видѣ таковой и въ видѣ сѣрой мази) часто примѣняется отъ всякаго рода паразитовъ человѣческой кожи (напр. плащицъ). Русскіе крестьяне также пользуются Р. для вызыванія выкидыша, при чемъ растворяютъ Р. въ крѣпкой водкѣ (азотной кислотѣ) и полученный растворъ принимаютъ во внутрь. Очень большимъ распространеніемъ среди крестьянъ пользуется также растворъ сулемы въ спиртѣ для излѣченія «нехорошей», «французской» болѣзни. Съ *фармакологической* точки зрѣнія дѣйствіе Р. и ея препаратовъ изучено довольно подробно.

Всѣ растворы ртути (кислые, щелочные или нейтральные) *являются въ высшей степени сильными ядами для протоплазмы и, при извѣстныхъ условіяхъ, неминуемо ведутъ къ гангренозному омертвѣнію тканей.* Всасываніе препаратовъ Р. происходитъ въ видѣ растворимыхъ двойныхъ соединеній съ бѣлками и другими азотъ-содержащими веществами, и даже нерастворимыя соединенія Р. (какъ напр. каломель) всасываются такимъ путемъ; металлическая Р. (сѣрая мазь), а равно и нерастворимыя въ жидкостяхъ организма ртутныя соединенія жирныхъ кислотъ всасываются изъ волосныхъ мѣшечковъ, сальныхъ и потовыхъ железъ при помощи выдѣленій этихъ железъ (поваренной соли, бѣлка, летучихъ жирныхъ кислотъ; Бинцъ). При этомъ происходятъ или окисленіе, или, и это гораздо вѣроятнѣе—соединеніе Р. съ хлоромъ и бѣлками. Сдѣлавшись, такимъ образомъ, растворимыми въ лимфѣ и въ крови, соединенія Р. попадаютъ въ систему кровообращенія. Образованіе осадковъ при этомъ не можетъ имѣть мѣста, ибо возникающій ртутный альбуминатъ растворимъ въ избыткѣ бѣлка и повареной соли, всегда содержащейся въ жидкостяхъ организма. Циркулируя въ организмѣ, Р. энергично дѣйствуетъ на пищеварительный каналъ, органы кровообращенія и центральную нервную систему (см. ниже). Очень ясно выраженное дѣйствіе Р. обнаруживаетъ на ткани и органы полости рта (сильное слюнотеченіе) и на толстую кишку (послабленіе). Пагубное дѣйствіе Р. на органы кровообращенія сказывается въ пониженіи кровянаго давленія, наступающаго, по всей вѣроятности, вслѣдствіе паралича сердца и сосудовъ. Заболѣванія центральной нервной системы выражаются въ своеобразномъ дрожаніи, въ характерныхъ боляхъ и т. д. (см. ниже). Специфическое дѣйствіе Р. на сифилисъ далеко не выяснено удовлетворительно. Но есть основаніе допустить, *что благотворное дѣйствіе Р. и ея препаратовъ при лѣченіи сифилиса должно быть объяснено специфическимъ дѣйствіемъ извѣстныхъ дозъ Р. при извѣстныхъ же условіяхъ на обмѣнъ веществъ* (Шмидебергъ). Въ пользу этого предположенія говоритъ и упомянутый уже фактъ, что при продолжительномъ употребленіи малыхъ дозъ Р. наблю-

дается увеличеніе вѣса тѣла и числа красныхъ кровяныхъ шариковъ. Очевидно, что малыя, но частыя дозы Р. дѣйствуютъ настолько же благотворно на «питаніе», какъ и малыя дозы мышьяка при извѣстныхъ условіяхъ.

II. *Токсикологія Р. и ея соединеній.* Обширное примѣненіе Р. и ея препаратовъ не только въ практической медицинѣ, но и при техническихъ производствахъ служитъ причиною тому, что отравленія ими, къ сожалѣнію, очень часты. *Р. во всѣхъ видахъ ядовита для организма, ибо, разъ попавъ туда, она въ немъ всегда находитъ необходимыя химическія условія для растворенія* и, такимъ образомъ, всегда можетъ повести *къ общему отравленію*, такъ какъ она вездѣ въ организмѣ встрѣчаетъ протоплазму, которая, какъ извѣстно, особенно чувствительна къ ней. Въ точности еще не выяснены всѣ условія, способствующія переходу Р. и ея препаратовъ въ кровяной токъ, но, весьма вѣроятно, что растворимость ртутнаго альбумината въ присутствіи хлористаго натрія въ этомъ отношеніи играетъ наиболѣе важную роль. Конечно, не всѣ соединенія Р. всасываются одинаково быстро, и клиническая картина, наблюдаемая при отравленіяхъ Р. и ея препаратами, зависитъ, прежде всего, отъ *количества* Р., циркулирующей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ въ организмѣ. Явленія, которыми сопровождаются отравленія Р., могутъ быть раздѣлены на мѣстныя и общія; при этомъ первыя, характеризующіяся главнымъ образомъ прижиганіемъ, вызываются преимущественно легкорастворимыми соединеніями Р., въ то время, когда послѣднія могутъ быть вызываемы рѣшительно всѣми препаратами Р. Обыкновенно различаютъ *острое* и *хроническое* отравленіе Р., хотя нерѣдко встрѣчаются и переходныя формы. Хроническая форма ртутнаго отравленія является большею частью послѣдствіемъ профессіональныхъ занятій (см. ниже). Статистическими данными доказано, что почти 80—90% (Кобертъ) всѣхъ случаевъ остраго отравленія Р. принадлежатъ къ разряду такъ наз. «медицинскихъ» отравленій, которыя обусловливаются слишкомъ энергичнымъ или недостаточно умѣлымъ наружнымъ или внутреннимъ примѣненіемъ Р. Лишь незначительный % всѣхъ случаевъ остраго отравленія Р. падаетъ на умышленныя (самоубійство) или случайныя (вслѣдствіе ошибки) отравленія. *Общее острое* отравленіе Р. возникаетъ при поступленіи сравнительно большихъ количествъ растворимыхъ соединеній Р. въ кровяной токъ. Чаще всего причиной такого отравленія служитъ сулема, но и азотнокислыя и бромныя соединенія Р., а также каломель (если онъ долгое время залежался въ кишечникѣ и часть его перешла въ растворимое соединеніе) и даже подкожныя впрыскиванія нерастворимыхъ соединеній Р. могутъ обусловливать эту форму отравленія. Кромѣ чисто мѣстныхъ признаковъ (сильное прижиганіе), при такомъ отравленіи всегда бываютъ чрезвычайно сильныя разстройства со стороны кишечника и почекъ, а также упадокъ сердечной дѣятельности, вслѣдствіе чего, по всей вѣроятности, и наступаетъ смерть. Дѣйствія на центральную нервную систему, при острыхъ отравленіяхъ Р., обыкновенно не наблюдается. Если ядъ (напр. сулема) былъ принятъ во внутрь, то сейчасъ послѣ принятія ощущается противный металлическій вкусъ, появляются очень сильныя боли во рту, глоткѣ, пищеводѣ и желудкѣ, позывы къ рвотѣ (при чемъ рвотныя массы содержатъ кровь и свернувшіеся куски слизистой оболочки), сильное слюнотеченіе; кромѣ того, всегда появляются кровавые поносы; нерѣдко бываютъ: задерживаніе мочи *), альбуминурія и гликозурія, нечувствительность кожи. При маломъ пульсѣ, нѣсколько повышенная въ началѣ отравленія дѣятельность сердца мало-по-малу падаетъ, дыханіе становится неправильнымъ, температура тѣла тоже падаетъ (иногда до 34 — 33,5° Ц.), появляется вообще очень сильный упадокъ силъ, дрожаніе членовъ, нерѣдко даже бываютъ судороги и затемнѣніе сознанія, пока не наступитъ смерть отъ паралича сердца. Когда ядъ поступаетъ въ организмъ не черезъ ротъ (послѣ клистировъ, перевязокъ, спринцованій, подкожныхъ впрыскиваній и т. п.) картина отравленія, въ общемъ, сходна съ только-что описанной, но въ такихъ случаяхъ она начинается сильными кровянисто-слизистыми поносами, до неузнаваемости похожими на дезинтерію. Вышеописанная картина отравленія Р., въ зависимости отъ количества введеннаго яда, можетъ длиться отъ нѣсколькихъ часовъ до нѣсколькихъ дней, но, въ общемъ, отравленія Р. протекаютъ гораздо быстрѣе, нежели напр. интоксикація мышьякомъ. При благопріятномъ исходѣ отравленія больной (нерѣдко еще въ теченіе многихъ мѣсяцевъ) выдѣляетъ мочею «бѣлокъ». Въ случаяхъ, окончившихся смертью, почти всегда находятъ язвенные процессы въ кишечникѣ и отложеніе известковыхъ солей въ почкахъ (инфарктъ). Для обыкновеннаго взрослаго человѣка пріемъ сулемы въ 0,18 гр. является безусловно смертельной дозой; между тѣмъ потребители опія (Opiumesser), безъ всякаго видимаго вреда, переносятъ до 1,8 гр. этого яда (Риглеръ). Очевидно, что въ такихъ случаяхъ въ кишечномъ каналѣ образуются нерастворимыя соединенія опія и сулемы. Относительно терапіи общихъ острыхъ отравленій Р. пока извѣстно лишь немного положительнаго. Надежныхъ *химическихъ противоядій Р. нѣтъ.* Въ случаяхъ отравленія, обыкновенно стараются, по возможности быстрѣе, очистить желудокъ отъ содержимаго и даютъ обволакивающія вещества: молоко, яичный бѣлокъ. Нѣкоторые авторы совѣтуютъ пользоваться свѣже-осажденнымъ сѣрнистымъ желѣзомъ, какъ противоядіемъ при отравленіяхъ Р., но опыты Кункеля показали, что происходящее при этомъ отравленіе организма сѣроводоромъ гораздо пагубнѣе для него, чѣмъ интоксикація Р. Для полосканія рта назначаютъ слабый растворъ бертолетовой соли. *Безусловно необходимо помнить, что не слѣдуетъ давать хлористаго натрія*

*) Въ мочѣ, въ этихъ случаяхъ, содержатся всякаго рода цилиндры, почечный эпителій, бѣлые и красные кровяные шарики и много «бѣлка».

(поваренной соли) *при отравленіяхъ Р.*, ибо послѣдняя содѣйствуетъ болѣе скорому всасыванію Р. Между острымъ общимъ отравленіемъ Р. и хроническимъ меркуріализмомъ стоитъ такъ называемый «*меркуріальный стоматитъ*» — Stomatitis mercurialis, характеризующійся гл. обр. заболѣваніями полости рта, которыя лишь рѣдко сочетаются съ заболѣваніями кишечника. Причиной въ большинствѣ случаевъ служитъ медицинское примѣненіе Р., въ особенности каломеля и сѣрой мази, и въ особенности часто подвергаются этому заболѣванію слабые, малокровные, плохо упитанные субъекты съ костоѣдою зубовъ. Болѣзнь начинается съ чрезвычайной чувствительности и болѣзненности десенъ и усиленнаго слюнотеченія; потомъ появляется крайне противный запахъ изо-рта (Foetor ex ore), десны набухаютъ и покрываются грязно-бѣлымъ налетомъ; цѣльность слизистой оболочки нарушается, образуются язвы, которыя могутъ повести къ самымъ тяжелымъ послѣдствіямъ, даже къ смерти. Въ настоящее время это заболѣваніе, причисляемое нѣкоторыми авторами къ такъ называемымъ «подострымъ» отравленіямъ Р. и наблюдаемое, между прочимъ, и у истощенныхъ сифилитиковъ, стало сравнительно рѣдко какъ самостоятельная форма, ибо теперь при назначеніи ртутнаго лѣченія и до начала такого лѣченія обращаютъ должное вниманіе на цѣльность зубовъ и т. д. При хроническомъ отравленіи Р. такія формы ртутнаго стоматита наблюдаются сравнительно часто.

III. *Санитарное значеніе Р.* Съ санит. точки зрѣнія Р. представляетъ выдающійся интересъ въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1) хроническое отравленіе Р.—въ особенности въ видѣ такъ наз. «профессіональныхъ» отравленій; 2) примѣненіе сулемы для дезинфекціи; 3) нахожденіе препаратовъ Р. въ нѣкоторыхъ съѣстныхъ припасахъ и предметахъ потребленія и 4) санитарный надзоръ за продажей Р. и ея препаратовъ.

1) При продолжительномъ введеніи малыхъ дозъ Р. въ организмъ получается *хроническое* отравленіе Р., извѣстное также подъ названіемъ «*конституціональнаго меркуріализма*». Послѣдній иногда возникаетъ вслѣдствіе медикаментознаго лѣченія, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ вызывается какимъ-нибудь ртутнымъ препаратомъ, брызгами или парами металл. Р., пылью ртутныхъ амальгамъ и т. п. При этомъ безразлично, проникаетъ ли Р. въ организмъ черезъ дыхательные пути, черезъ пищеварительный каналъ или черезъ кожу,—извѣстно только, что *наиболѣе всего дѣйствуетъ введеніе парообразной Р. въ организмъ*. Въ смыслѣ быстроты и интенсивности, хроническое отравленіе Р. представляетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ большое разнообразіе, но, въ общемъ, оно сопровождается настолько характерными симптомами, что его едва-ли можно смѣшать съ какимъ-нибудь другимъ отравленіемъ. Куссмауль, болѣе 30 лѣтъ тому назадъ основательно изучившій хроническое отравленіе Р. у наводчиковъ ртутной амальгамы въ зеркальныхъ заведеніяхъ, различаетъ 3 стадіи отравленія. Первая стадія—*эретизмъ* (Erethismus mercurialis), вторая—*треморъ* (Tremor mercurialis) и третья меркуріальная *дискразія*, ртутное худосочіе (Cachexia mercurialis). Среди рабочихъ, выкапывающихъ Р.-содержащія руды, встрѣчается (даже при наилучшихъ санитарныхъ условіяхъ) отъ 1—2% хроническихъ отравленій Р., а рабочіе, занимающіеся выплавкой Р., даютъ уже до 8% интоксикацій.

Очень часто хроническія отравленія Р. встрѣчаются среди такихъ рабочихъ, которые примѣняютъ Р., или соединенія ея, для тѣхъ или иныхъ техническихъ цѣлей. Сюда относятся: скорняки, мѣдники, позолотчики и шапочники, употребляющіе азотнокислую Р. при окрашиваніи заячьей шерсти. Но чаще всего и сильнѣе всего «профессіональнымъ» меркуріализмомъ страдаютъ лица, изготовляющія термометры и барометры и, въ особенности, наводчики ртутныхъ амальгамъ на зеркальныя стекла. Эти рабочіе часто подвергаются крайне тяжелымъ формамъ хроническаго меркуріализма. Такъ, по Коберту, въ Фюртѣ до введенія надлежащихъ санитарныхъ мѣропріятій и техническихъ усовершенствованій (т. е. до замѣны Р. серебромъ) обыкновенно заболѣвало хроническимъ меркуріализмомъ около 80% всѣхъ рабочихъ. Изрѣдка хроническія отравленія Р. могутъ возникать и у частныхъ лицъ: плохія зеркала, случайное присутствіе Р. подъ поломъ и т. п. При хроническомъ отравленіи Р. обыкновенно имѣютъ мѣсто и всѣ тѣ характерные симптомы, которые наблюдаются при острому отравленіи, за исключеніемъ развѣ разъѣдающаго (прижигающаго) дѣйствія Р. Что же касается вышеприведенныхъ специфическихъ симптомовъ хроническаго меркуріализма, то они, въ сущности, выражаются въ слѣдующемъ и проявляются одинъ за другимъ въ нижеописанномъ порядкѣ. Сначала замѣчается общій упадокъ силъ: рабочіе худѣютъ, выглядятъ блѣдными, чувствуютъ большую усталость и часто страдаютъ сильными головными болями, даже головокруженіемъ, нерѣдко доходящимъ до обморока. Далѣе, бываютъ: шумъ въ ушахъ, летучія боли въ суставахъ, подергиваніе лицевыхъ мышцъ; потомъ сонъ становится плохимъ и часто прерывается страшными сновидѣніями. Наконецъ, замѣчается, съ одной стороны, чрезмѣрная раздражительность, а съ другой—почти совершенно утрачивается всякая увѣренность въ собственныхъ силахъ. Аппетитъ падаетъ, во рту ощущается непріятный металлическій вкусъ, появляется сильное слюнотеченіе и всѣ описанные выше симптомы меркуріальнаго стоматита. Если въ этой стадіи подвозъ Р. къ организму прекращается и больного переводятъ въ хорошія гигіеническія условія, то, въ благопріятныхъ случаяхъ, по прошествіи 4—6 недѣль, можетъ наступать выздоровленіе; въ противномъ случаѣ всѣ признаки отравленія усиливаются въ значительной степени и могутъ повести даже къ смерти, хотя послѣдняя, въ стадіи эретизма, наступаетъ чаще всего вслѣдствіе заболѣванія туберкулезомъ. Для этой стадіи характерны еще такъ наз. «Psellismus mercurialis» (за-

ключающійся въ парезѣ голосовыхъ связокъ и обусловленной имъ своеобразной рѣчи), а также и «Epilepsia mercurialis», которую констатируютъ тогда, когда страдающіе хроническимъ меркуріализмомъ (вслѣдствіе частыхъ и сильныхъ головокруженій) очень часто падаютъ. Въ различныхъ случаяхъ преобладаютъ то одни, то другіе изъ описанныхъ симптомовъ.

Въ стадіи, извѣстной подъ названіемъ «Tremor mercurialis», главными симптомами являются разнообразныя, болѣе или менѣе сильныя, *разстройства мускульной системы*. Эта стадія лишь очень рѣдко наблюдается въ началѣ меркуріализма; обыкновенно она слѣдуетъ за стадіей эретизма. Дрожаніе, которое сначала замѣчается лишь въ мышцахъ подчиненныхъ волѣ, и то только въ слабой степени, все болѣе и болѣе усиливается и распространяется на всю мышечную систему; больные не въ состояніи ходить, кушать, одѣваться. Бываютъ припадки, напоминающіе пляску св. Витта. Въ тяжелыхъ случаяхъ конвульсіи бываютъ настолько сильными, что больного выбрасываетъ изъ постели и онъ едва можетъ быть удерживаемъ нѣсколькими лицами. Разстройства психики ясно выражены и сказываются, прежде всего, въ чрезвычайной подавленности и упадкѣ духа (Hypochondria mercurialis). Страшный упадокъ силъ и заболѣванія въ легкихъ сильно напоминаютъ туберкулезъ. Выздоровленіе (даже при очень цѣлесообразномъ пользованіи и уходѣ) наступаетъ лишь очень медленно и часто бываетъ неполнымъ: нѣкоторые симптомы остаются на многіе годы, иногда на всю жизнь. Только въ исключительныхъ, очень тяжелыхъ случаяхъ, Tremor mercurialis прямо ведетъ къ смерти. Въ такихъ случаяхъ подъ конецъ появляется параличъ мочевого пузыря и прямой кишки, а сильные ночные поты и частые поносы быстро ускоряютъ роковую развязку. У тѣхъ рабочихъ, которые переносили уже нѣсколько разъ сравнительно легкія формы вышеописанныхъ стадій меркуріализма, со временемъ возникаетъ очень характерная, своеобразная картина общаго упадка силъ, извѣстная подъ названіемъ *«меркуріальной кахексіи»*. Такіе рабочіе обыкновенно страдаютъ стоматитомъ, ангиной, фарингитами. Слизистая оболочка рта утолщена, кое-гдѣ сморщена и отличается мѣдно-краснымъ цвѣтомъ, замѣчается большее или меньшее слюнотеченіе, зубы шатаются и нерѣдко во рту образуются язвы. При этой формѣ хроническаго меркуріализма дрожаніе почти всегда наблюдается, и оно очень усиливается во время аффекта. Чрезмѣрная раздражительность, пугливость, головныя боли, плохой сонъ, ночные поты бываютъ очень часто. Если пищевареніе идетъ сравнительно хорошо, то несчастные больные лишь очень медленно погибаютъ, но въ тѣхъ случаяхъ, когда существуетъ предрасположеніе къ туберкулезу, роковая развязка наступаетъ очень скоро, ибо только что описанная форма хроническаго меркуріализма замѣчательно легко переходитъ въ скоротечную чахотку.

Общее состояніе здоровья и форма, въ которой Р. поступаетъ въ организмъ, имѣютъ очень важное значеніе при возникновеніи какъ острыхъ, такъ и, въ особенности, хроническихъ отравленій Р. Одинаковые пріемы Р. на разныхъ лицъ дѣйствуютъ далеко не одинаково. Сулема и большинство другихъ препаратовъ Р., говоря вообще, даютъ картину отравленія, въ которой преобладаютъ разстройства со стороны кишечника, при отравленіяхъ же металлической Р. (ея парами и т. п.) на первомъ планѣ стоятъ разстройства со стороны центральной нервной системы. Тѣ крайне тяжелыя картины хроническаго меркуріализма, которыя были описаны выше, чаще всего возникаютъ вслѣдствіе поступленія въ организмъ ртутныхъ паровъ (или ртутной пыли). При этомъ пары Р. въ дыхательныхъ путяхъ сгущаются, а образовавшіяся мельчайшія капельки потомъ такъ или иначе окисляются, измѣняются, растворяются. Какъ извѣстно, Р. уже при обыкновенной температурѣ испаряется. Нижеприведенная таблица, показывающая плотность ртутныхъ паровъ при различныхъ температурахъ и вычисленныя по ней количества Р., содержащіяся въ воздухѣ, насыщенномъ ртутными парами, даетъ нѣкоторое представленіе о количествѣ Р., могущей находиться въ воздухѣ. Таблица составлена по новѣйшимъ даннымъ Гагена и Герца («Wiedemanns Annalen» 16 и 17).

Темп.	Плотность пара мм. Hg		Граммы ртути въ 1 кб. м. воздуха.	
	Гагенъ.	Герцъ.	Гагенъ.	Герцъ.
0°Ц. . .	0,015	0,00019	0,177	0,0022
10 » . .	0,018	0,0005	0,205	0,0057
20 » . .	0,021	0,0013	0,231	0,0143
30 » . .	0,026	0,0029	0,276	0,0308
40 » . .	0,033	0,0063	0,338	0,0778

По словамъ Кункеля, много занимавшагося выработкой метода количественнаго опредѣленія Р. въ воздухѣ, цифры Герца заслуживаютъ наибольшаго довѣрія. Основываясь на этихъ данныхъ, можно вычислить, что рабочій (при среднемъ числѣ 20 вдыханій въ минуту, по 500 кб. стм. каждое и при 8-часовомъ рабочемъ днѣ), вмѣстѣ съ 4,8 кб. м. воздуха, можетъ вводить ежедневно въ свой организмъ около 70 миллигр. Р. На самомъ дѣлѣ, однако, количество Р., поступающей въ организмъ рабочаго, будетъ значительно меньше по слѣдующимъ причинамъ: 1) воздухъ въ мѣстахъ образованія ртутныхъ паровъ врядъли всегда бываетъ насыщенъ послѣдними; 2) температура выдыхаемаго воздуха всегда выше темп. вдыхаемаго воздуха и потому первый можетъ содержать больше ртутныхъ паровъ, чѣмъ послѣдній; 3) Р. сравнительно быстро выдѣляется изъ организма не только каломъ и мочей, но и слюной, а у женщинъ даже вмѣстѣ съ молокомъ (см. ниже). Тѣмъ не менѣе, конечно, часть Р. задерживается организмомъ и обусловливаетъ въ немъ выше описанныя явленія отравленія. Ренкъ, обстоятельно занимавшійся вопросомъ о санитарномъ значеніи Р. при различныхъ техническихъ производствахъ, полагаетъ, между прочимъ, что въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ разбрызгивается Р., послѣдняя

можетъ поступать въ организмъ съ вдыхаемымъ воздухомъ вмѣстѣ съ пылью, содержавшей въ зеркальныхъ фабрикахъ, по изслѣдованіямъ того же Ренка, до 15% Hg. Съ практической точки зрѣнія, предположеніе Ренка крайне важно, ибо мы знаемъ, что пылевыя частицы легко застрѣваютъ въ дыхательныхъ путяхъ, въ то время какъ вещества, введенныя въ дыхательные пути въ парообразномъ видѣ, при выдыханіи въ значительной степени выдѣляются. Съ другой стороны, Кункель доказалъ, что одновременно съ водянымъ паромъ, при сгущеніи его въ содержащемъ ртутные пары воздухѣ, конденсируются и мельчайшія капельки Р. Но, какъ бы тамъ ни было, опытъ показываетъ, что и тѣхъ сравнительно малыхъ дозъ ртутныхъ паровъ, которыя, на основаніи только что изложенныхъ теоретическихъ соображеній, могутъ поступать въ организмъ рабочаго, достаточно для того, чтобы вызвать самыя тяжелыя заболѣванія.

Въ виду того, что ни одно изъ предложенныхъ противоядій Р. (желѣзныя опилки, жженая магнезія, древесный уголь и т. п.) не можетъ считаться дѣйствительнымъ при острóмъ отравленіи Р. и что «хроническое» отравленіе Р. до-нельзя плохо поддается какъ терапевтическому, такъ и даже діэтетическому способамъ лѣченія, само собою понятно, *что всѣ усилія должны быть направлены къ возможно полному предупрежденію всякаго отравленія Р.* Всѣ профилактическія мѣропріятія распадаются на категоріи: 1) предписанія для самихъ рабочихъ и 2) указанія (относительно правильнаго устройства и веденія дѣла въ санитарномъ отношеніи) для хозяевъ или распорядителей. Правила, соблюденіе которыхъ необходимо со стороны *самихъ рабочихъ*, въ интересахъ охраненія ихъ собственнаго здоровья, могутъ быть формулированы вкратцѣ такъ: безусловное соблюденіе возможно бóльшей осторожности и строжайшей чистоплотности; въ мастерскихъ никогда не слѣдуетъ ни ѣсть, ни пить; по окончаніи работы необходимо умываться и, лишь послѣ переодѣванія и совершенія должнаго туалета рта, рабочіе могутъ отправиться домой. Къ сожалѣнію, рабочіе не всегда соблюдаютъ эти необходимѣйшія профилактическія мѣры. Къ *хозяевамъ* такихъ заводовъ, въ которыхъ рабочимъ постоянно или временно приходится работать съ Р. или ея препаратами, должны быть предъявляемы слѣд. требованія: безусловно необходимы большія помѣщенія съ естественной и искусственной вентиляціей, возможная непродолжительность рабочаго дня, переходъ отъ одной работы къ другой, строгій врачебный надзоръ и полное содѣйствіе къ возможно легкому и полному достиженію рабочими тѣхъ необходимѣйшихъ правилъ чистоплотности и осторожности, о которыхъ говорилось выше. Слѣдующія санитарныя правила выработаны д-ромъ Вольнеромъ для зеркальныхъ фабрикъ въ Фюртѣ на основаніи 35-лѣтней практики: 1) пространство, разсчитанное на одного рабочаго, должно равняться, по меньшей мѣрѣ, 40 кб. м.; въ Фюртѣ оно часто свыше 100 кб. м. 2) Полы въ мастерскихъ должны быть покрыты (по возможности гладко) асфальтомъ или цементомъ и устроены такъ, чтобы упавшая на полъ Р. могла-бы собираться въ одной точкѣ. Стѣны также должны быть гладки, безъ всякихъ выступовъ. 3) Гдѣ нѣтъ возможности устроить хорошую искусственную вентиляцію, необходимо требовать, чтобы работы лѣтомъ и зимою производились по возможности при открытыхъ окнахъ. 4) Во избѣжаніе испаренія Р., сосуды, въ которыхъ она содержится, на ночь всегда должны быть покрываемы. 5) Вновь поступающіе или раньше болѣвшіе рабочіе должны быть принимаемы лишь послѣ подробнаго изслѣдованія ихъ со стороны опытнаго врача, потому что меркуріализмомъ прежде всего и тяжелѣе всего заболѣваютъ худосочные, истощенные и болѣвшіе прежде этой болѣзнью рабочіе. 6) Желательно, чтобы рабочіе ежегодно пользовались отпускомъ въ теченіе 3—5 недѣль. 7) Необходимы особыя помѣщенія для умыванія и переодѣванія рабочихъ, а равно и средства для туалета и гигіены рта (бертолетовая соль); послѣднія средства должны быть предоставляемы рабочимъ въ желаемыхъ количествахъ какъ въ помѣщеніяхъ фабрики, такъ и внѣ ея. 8) Необходимо предоставить рабочимъ на время работы платье изъ гладкаго полотна, которое рабочій, послѣ работы, долженъ оставить въ комнатѣ для раздѣванія. 9) Такая перемѣна платьевъ безусловно необходима, ибо извѣстны случаи, когда, изъ за несоблюденія этой мѣры, рабочіе заражали своихъ дѣтей (Вольнеръ). 10) При фабрикахъ, на которыхъ работаютъ съ Р. и ея препаратами, должна быть устроена баня, которой рабочіе могли бы пользоваться по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю. Въ лѣтнее время рабочимъ должна быть дана возможность купаться въ рѣкѣ, что въ высшей степени благотворно для ихъ здоровья. 11) Желательно, чтобы при большихъ заводахъ существовали «артели» рабочихъ, въ которыхъ пища приготовлялась-бы цѣлесообразно и подъ наблюденіемъ врача. Послѣдній долженъ осматривать всѣхъ рабочихъ по меньшей мѣрѣ одинъ разъ въ недѣлю. 12) Установка продолжительности рабочаго дня, въ силу особенностей производства (зимой иногда работаютъ только 4—5 часовъ въ сутки, а лѣтомъ обыкновенно совершается главная работа), такъ какъ почти всѣ рабочіе работаютъ сдѣльно, не поддается строгой нормировкѣ; во всякомъ случаѣ, должно требовать, чтобы работа длилась не больше 8 часовъ. Какъ въ каждомъ другомъ производствѣ, такъ и здѣсь, возможное поднятіе заработной платы принадлежитъ къ самымъ желательнымъ мѣрамъ, ибо хорошій заработокъ гарантируетъ рабочему лучшія гигіеническія условія, которыя, какъ разъ именно здѣсь, имѣютъ громадное значеніе. Существуетъ еще цѣлый рядъ «химическихъ» мѣропріятій противъ ртутнаго отравленія: обрызгиваніе помѣщенія амміакомъ (нашатырнымъ спиртомъ), выставленіе сѣры и т. п. Но всѣ эти мѣры не могутъ претендовать на серьезное значеніе: разбрызгиваніе амміака напр. можетъ приносить пользу лишь тогда, когда это будетъ сдѣлано въ сильной степени, что (въ силу раз-

драженія слизистой оболочки) невозможно, а сѣра, по существующимъ опытамъ, поглощаетъ ртутные пары лишь въ ничтожныхъ количествахъ. Благотворное дѣйствіе вышеприведенныхъ профилактическихъ мѣръ на состояніе здоровья рабочихъ, занимающихся въ зеркальныхъ фабрикахъ Фюрта, видно изъ нижеслѣдующей таблицы Вольнера:

Сопоставленіе числа больничныхъ дней, заявленныхъ въ общественной больничной кассѣ за 1885—1891 г.

Годы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Сумма.
1885. .	166	335	664	774	824	682	695	450	190	125	159	399	5463
1886. .	503	512	787	634	428	195	205	188	160	101	71	201	3990
1887. .	297	469	427	304	159	133	45	4	—	—	28	81	1947
1888. .	165	272	286	246	192	270	246	184	85	39	91	51	2127
1889. .	105	188	257	185	92	63	126	155	123	62	43	30	1429
1890. .	13	18	47	30	30	—	—	—	—	—	—	—	148

Вышеприведенныя санитарныя мѣропріятія, выработанныя Вольнеромъ въ 1885 г., были добровольно приняты владѣльцами зеркальныхъ фабрикъ въ Фюртѣ. Черезъ 5 лѣтъ послѣ этого прусскимъ, баварскимъ и баденскимъ правительствами были изданы новыя обязательныя постановленія, основанныя на опытахъ проф. Ренка. Этими правилами, имѣющими много общаго съ требованіями Вольнера, слѣдуетъ руководствоваться при постройкѣ новыхъ зеркальныхъ и т. п. заводовъ, а требованія Вольнера могутъ быть примѣняемы для упорядоченія санитарныхъ условій на уже существующихъ фабрикахъ. Благопріятное вліяніе улучшенія вентиляціи мастерскихъ сказывается рѣзко: Раумеръ и Пильгеръ въ лѣтнее время находили меньшее количество ртутныхъ паровъ въ воздухѣ, чѣмъ въ зимнее. По вычисленію тѣхъ же авторовъ, рабочій въ теченіе года (8-часовой трудъ въ продолженіе 44 недѣль) вдыхаетъ 0,2772 гр. Р. Они же нашли, что количество Р. и амальгамы, разбрызгиваемой, въ видѣ мельчайшихъ плотныхъ частицъ, даже на значительную высоту, гораздо больше, чѣмъ количество Р., переходящей въ воздухъ въ видѣ паровъ.

Терапевтическое лѣченіе хроническаго меркуріализма. Самое лучшее средство для удаленія Р. изъ организма и для устраненія признаковъ отравленія заключается въ повышеніи обмѣна веществъ введеніемъ надлежащихъ количествъ хорошо усвояемой пищи, при одновременномъ физическомъ трудѣ на воздухѣ. Всѣ остальныя средства—іодистый калій, теплыя ванны и т. п.—будутъ умѣстными лишь постольку, поскольку они, не истощая больного, будутъ содѣйствовать болѣе быстрому выведенію Р. изъ организма.—Какъ долго Р. задерживается въ организмѣ и какими именно путями она выводится изъ него? Точныхъ научныхъ данныхъ для отвѣта на первый вопросъ пока еще не существуетъ. Обыкновенно принимаютъ, что по истеченіи 5—6 мѣсяц. наступаетъ полное освобожденіе организма отъ Р., но есть и указанія на то, что Р. иногда задерживается организмомъ годами. Большая часть Р. (въ особенности введенной съ терапевтическими цѣлями) выводится изъ организма каломъ (Шустеръ); мочею выдѣляется гораздо меньше, и выдѣленіе Р. мочею подвержено, кромѣ того, большимъ колебаніямъ. Слюною, потомъ и даже женскимъ молокомъ изъ организма также выводятся небольшія количества ртути. Главными мѣстами *отложенія Р. въ организмѣ* служатъ почки, содержащія иногда до 10 миллиграммовъ на 100 гр. органа; за ними слѣдуютъ печень и селезёнка; въ крови найдены лишь очень незначительныя количества—maxim. 0,22 миллиграм. въ 100 гр. крови (Лудвигъ, Цильнеръ, Ульманъ).

2) Для *дезинфекціи*, изъ ртутныхъ препаратовъ употребляется *сулема*, принадлежащая къ числу наиболѣе распространенныхъ дезинфецирующихъ и антисептическихъ средствъ. При примѣненіи сулемы къ дезинфекціи необходимо, однако, имѣть въ виду слѣдующіе факты: водные растворы сулемы, содержащіе органическія вещества, отъ свѣта разлагаются и становятся недѣйствительными (нецѣлесообразность сохраненія окрашенныхъ аниллиновыми красками растворовъ сулемы). Винно-каменнокислыя соли могутъ выдѣлить изъ растворовъ сулемы послѣднюю на-цѣло. Если растворъ сулемы приготовленъ съ водою, богатою бикарбонатами щелочныхъ земель, то сулема превращается въ трионсихлористую и тетраоксихлористую Р. ($Hg_4O_3Cl_2$ и $Hg_5O_4Cl_2$), каковыя нерастворимыя соединенія выпадаютъ, и дезинфецирующая сила такого раствора иногда является равной нулю. Прибавленіе нѣкотораго количества свободной кислоты препятствуетъ выпаденію Р. изъ раствора. Шёлкъ, катгутъ и дренажныя трубки, сохраняющіяся въ растворахъ сулемы, со временемъ разлагаются. Игнорированіе этихъ явленій ведетъ къ неправильному примѣненію раствора сулемы съ дезинфекціонными цѣлями, дѣлающему всю дезинфекцію призрачной. Поэтому, примѣненіе сулемы для дезинфекціи должно быть поручено лишь опытнымъ дезинфекторамъ, постоянно контролируемымъ санитарнымъ врачемъ. Послѣднее необходимо еще и потому, что небрежная дезинфекція жилыхъ помѣщеній сулемой можетъ повести къ тяжелымъ отравленіямъ обывателей. Такъ назыв. «сулемовыя таблетки» неоднократно давали поводъ къ массовымъ отравленіямъ.

3) Въ продажѣ иногда встрѣчаются *хозяйственные предметы, содержащіе то или иное соединеніе Р.* Такъ, напр., сургучъ нерѣдко подкрашивается киноварью. Съ санитарной точки зрѣнія, такой сургучъ не долженъ быть

допущенъ къ употребленію, ибо развивающіеся при нагрѣваніи его пары Р. (и сѣрнистой кислоты) дѣйствуютъ крайне пагубно на организмъ. Резиновыя вещи, въ особенности игрушки, окрашенныя ртутными красками, также должны быть изъяты изъ употребленія. Большую опасность представляютъ такъ наз. «Фараоновы змѣи», состоящія изъ роданистой Р. [$Hg(CNS)_2$]; при сжиганіи ихъ образуются въ обильномъ количествѣ ртутные пары. Легкорастворимая гремучая Р. [$Hg(CNO)_2$], употребляемая, между прочимъ, при изготовленіи пистоновъ, также можетъ дать поводъ (если взрывы ею производятся въ закрытыхъ помѣщеніяхъ) къ отравленію ртутными парами; кромѣ того здѣсь образуются окись углерода (CO) и азотъ (N_2). Серьезнаго вниманія со стороны врача заслуживаютъ и тѣ коллекціи бабочекъ и т. п., которыя консервированы металлической Р.; къ сожалѣнію, этотъ нецѣлесообразный и даже вредный для здоровья способъ нашелъ себѣ широкое примѣненіе въ зоологической практикѣ при составленіи коллекцій. Всѣ металлоорганическія соединенія Р., какъ и металлоорганическія соединенія вообще, отличаются не только чрезвычайною ѣдкостью, но и въ высшей степени ядовитыми свойствами. При опытахъ надъ металлоорганическими соединеніями Р. съ метиломъ и этиломъ, два англійскихъ химика поплатились жизнью. При этихъ отравленіяхъ смерть наступаетъ лишь очень медленно и при самыхъ тяжелыхъ страданіяхъ: сначала замѣчается чрезвычайная слабость, разстройства пищеваренія, постепенное уменьшеніе зрѣнія; потомъ довольно быстро одно за другимъ слѣдуютъ различныя разстройства центральной нервной системы (упадокъ чувствительности, потеря вкуса, легкіе парезы), и наконецъ несчастные, послѣ полнаго упадка интеллекта, умираютъ при самыхъ тяжелыхъ страданіяхъ. Опыты, произведенные надъ собаками съ вышеназванными соединеніями, давали ту-же картину отравленія (Nepp, «Archiv für experiment. Pathologie und Pharmakologie», т. 23).

Санитарный надзоръ за продажей Р. и за примѣненіемъ ея въ техникѣ безусловно необходимъ. Продажа металлич. Р. должна быть урегулирована въ томъ смыслѣ, чтобы изъ аптекъ и москательныхъ лавокъ металлич. Р. отпускалась лишь лицамъ, имѣющимъ надлежащее удостовѣреніе въ томъ, что она имъ дѣйствительно необходима. Такъ назыв. сѣрая мазь не должна быть отпускаема изъ аптекъ безъ рецепта врача, ибо злоупотребленія ею очень велики. Въ томъ и другомъ случаяхъ меркуріальное отравленіе является нерѣдкимъ послѣдствіемъ. О злоупотребленіяхъ препаратами Р. (въ особенности растворомъ Р. въ «крѣпкой водкѣ»—азотной кислотѣ) было сказано выше. Очень часто въ народѣ, по совѣту знахаря или знахарки, извѣстное количество Р. наливаютъ на сковороду и, нагрѣвъ послѣднюю на огнѣ, вдыхаютъ пары Р. Кункель («Lehrbuch der Toxicologie») указываетъ, что женщина, вдыхавшая ртутные пары отъ 2,5 гр. Р., умерла. Поэтому примѣненіе Р. и ея препаратовъ, съ лѣчебными цѣлями, должно быть исключительно назначаемо врачами, большинство которыхъ, безъ сомнѣнія, придерживается и нынѣ того стариннаго правила, по которому *ртутные препараты*, не смотря на ихъ большое терапевтическое значеніе, *назначаются лишь тогда, когда ихъ нельзя замѣнить другими*. О необходимости санитарнаго надзора за продажей предметовъ потребленія, содержащихъ Р. въ той или другой формѣ, упомянуто выше. Введеніе профилактическихъ мѣръ и установленіе надзора за ихъ исполненіемъ на фабрикахъ и заводахъ, обрабатывающихъ Р. въ той или другой формѣ, часто представляетъ большія затрудненія, въ особенности на мелкихъ заведеніяхъ. Большую пользу нерѣдко приноситъ замѣна Р. другимъ, менѣе опаснымъ, веществомъ, какъ, напр., употребленіе серебра вмѣсто Р. въ зеркальномъ производствѣ.

Для открытія Р. при судебно-химическихъ изслѣдованіяхъ, ее обыкновенно выдѣляютъ путемъ электролиза (послѣ разрушенія органическихъ веществъ). Для этой цѣли пользуются мѣдными, желѣзными, платиновыми, цинковыми и т. п. пластинками; полученный на нихъ налетъ (амальгаму) подвергаютъ возгонкѣ въ простой запаянной стеклянной трубочкѣ или же въ стеклянной трубочкѣ, содержащей нѣсколько кристалликовъ іода, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ образуется характерное окрашиваніе двуіодистой Р. При изслѣдованіи вырытыхъ труповъ необходимо помнить, что Р. отлагается въ почкахъ, печени, селезенкѣ и иногда даже въ костяхъ, и что Р., введенная въ организмъ въ видѣ лѣкарства, долгое время (иногда даже цѣлые годы), можетъ задерживаться имъ. Въ мочѣ, слюнѣ и потѣ удобнѣе всего опредѣлить Р. по способу, примѣняемому теперь всѣми сифилидологами и введенному въ практику покойнымъ проф. Стуковенковымъ. Суть его заключается въ томъ, что для осажденія Р. изъ подкисленнаго раствора пользуются яичнымъ бѣлкомъ. Образовавшійся альбуминатъ разлагаютъ соляной кислотой и въ полученный такимъ образомъ растворъ Р. погружаютъ на нѣкоторое время свертокъ латунной бити, на которой и осаждается Р.; послѣднюю, послѣ высушиванія, возгоняютъ въ стеклянной трубочкѣ съ кристалломъ іода для полученія характернаго краснаго кольца двуіодистой Р. Наиболѣе чувствительнымъ реактивомъ Кункель считаетъ смѣсь цинковыхъ и мѣдныхъ стружекъ, ибо ему помощью ихъ неоднократно удавалось опредѣлять Р. въ количествѣ 0,01 миллиграмма. Въ воздухѣ Р. удобнѣе всего опредѣлять слѣдующимъ образомъ: извѣстный (измѣряемый газовыми часами) объемъ воздуха медленно просасываютъ черезъ длинныя колѣнчатыя трубки, содержащія стеклянные шарики, смоченные чистой дымящейся азотной кислотой. Этотъ способъ несомнѣнно точнѣе того метода, принципъ котораго основанъ на поглощеніи ртутныхъ паровъ воздуха золотыми щеточками. Получивъ такъ или иначе Р., содержавшуюся въ воздухѣ, ее опредѣляютъ количественно по общимъ правиламъ аналитической химіи. Для качественныхъ пробъ можно рекомендовать фильтровальную

бумагу, смоченную азотнокислымъ серебромъ, хлорной платиной, соединеніями палладія, иридія или золота, при одновременномъ содержаніи въ бумажкѣ какого нибудь гигроскопическаго ингредіента, напр. хлористаго кальція. Такія бумажки, вывѣшенныя въ воздухѣ, содержащемъ пары Р., со временемъ чернѣютъ.

Литература. Schmiedeberg, «Grundriss der Arzneimittellehre»; Binz, «Vorlesungen über Pharmakologie»; Kobert, «Lehrbuch der Intoxicationen»; Kunkel, «Handbuch der Toxicologie»; Lewin, «Toxicologie»; Nothnagel, «Intoxicationen»; Эрисманъ, «Профессіональная гигіена» (СПб., 1877); его же, «Санитарное изслѣдованіе фабричныхъ заведеній Клинскаго у. Московской губ. (1879); Renzoldt, «Handbuch der speciellen Therapie»; Popper, «Arbeiterkrankheiten»; Pettenkofer und Ziemssen, «Handbuch der Hygiene und Gewerbekrankheiten»; Kraft, «Fabrikshygiene»; Schönlank, «Die Fürther Quecksilberspiegelbelegereien und ihre Arbeiter»; Seifert, «Die Gewerbekrankheiten der Nasen- u. Mundhöhle» (1895); Albrecht, «Handbuch der Gewerbehygiene»; Eulenberg, «Gewerbehygiene»; Мирановичъ, «Къ вопросу о выдѣленіи Р. потомъ»; Руководства по аналитической химіи Драгендорфа, Отто и др. *М. Блаубергъ.*

Ру (Амедей Roux, род. въ 1828 г.)—французскій писатель; написалъ: «Un misanthrope à la cour de Louis XIV», «Montausier, sa vie et son temps» (1860), «Histoire de la littérature italienne» (1869), «Histoire de la littérature contemporaine en Italie» (1874) и др.

Ру (Вильгельмъ Roux)—проф. анатоміи и директоръ анатомическаго института въ Галле, въ Пруссіи. Родился въ 1850 г., изучалъ медицину въ Іенѣ, Берлинѣ и Страсбургѣ и въ 1878 г., за диссертацію «Ueber die Verzweigungen der Blutgefässe» (Іена), получилъ степень доктора медицины. Въ 1878—98 гг. Р. состоялъ ассистентомъ сначала въ Лейпцигѣ, а потомъ въ Бреславлѣ до открытія спеціально для него основаннаго института эмбріологіи и механики развитія. Съ 1880 г. состоялъ прив.-доц. анатоміи, съ 1886 — экстраордин. профессоромъ. Въ 1889 — приглашенъ ординарн. профессоромъ анатоміи въ Инсбрукъ, а въ 1895 г. въ Галле. Первыя изслѣдованія Р. были посвящены изученію явленій такъ назыв. функціональнаго приспособленія. Имъ сдѣлано весьма важное дополненіе къ теоріи Дарвина, а именно обращено вниманіе на борьбу за существованіе между отдѣльными клѣтками организма и на этомъ основаніи дано объясненіе цѣлесообразности физіологическаго приспособленія («Der Kampf der Theile im Organismus», Лейпцигъ, 1881). Затѣмъ въ рядѣ работъ, изданныхъ недавно вновь подъ общимъ заглавіемъ: «Gesammelte Abhandlungen über Entwickelungsmechanik» Лейпцигъ, 1895, 2 т.). Р. является изслѣдователемъ динамики развитія и основателемъ новой страсли морфологіи: механики развитія. Задача этой отрасли сводится къ сведенію сложныхъ явленій развитія животныхъ къ болѣе простымъ факторамъ и уясненію ихъ причинной связи. Р. изслѣдуетъ зависимость положенія срединной продольной плоскости зародыша отъ направленія, въ которомъ происходитъ соединеніе женскаго и мужского ядра въ яйцѣ, изучаетъ методы полученія половинныхъ зародышей и является защитникомъ такъ наз. мозаичной теоріи развитія (см.). Въ 1894 г. Р. основалъ журналъ: «Archiv für Entwickelungsmechanik», спеціально посвященный этой отрасли, и помѣщаетъ въ немъ свои изслѣдованія надъ взаимно притягательнымъ дѣйствіемъ отдѣльныхъ клѣтокъ раздробившагося яйца—названнымъ имъ цитотропизмомъ и имѣющимъ громадное значеніе, по мнѣнію Р., для распредѣленія клѣтокъ въ тѣлѣ зародыша. «Ueber den Cytotropismus der Furchungszellen Archiv» (1894, т. I), «Ueber Selbstordnung (Cytotaxis) etc.» (ib., 1896, т. III), «Programm und Forschungsmetoden der Entwickelungsmechanik der Organismen» (ib., 1897, т. V). *В. М. Ш.*

Ру (Карлъ Roux, 1826—94) — нѣмецкій живописецъ, сынъ живописца І.-В.-Хр. Р. (умершаго въ 1831 г.), съ 1844 г. посѣщалъ классы дюссельдорфской акд. худ., въ 1847 г. учился у К. Гюбнера, посѣтилъ съ цѣлью дальнѣйшаго образованія Мюнхенъ, Антверпенъ и Парижъ, былъ нѣсколько лѣтъ преподавателемъ въ художественномъ училищѣ Карлсруе и съ 1868 г. жилъ и работалъ въ Мюнхенѣ. Въ началѣ писалъ пейзажи съ фигурами, изображающими прогулки верхомъ, сцены берейторской ѣзды и эпизоды военной жизни, въ духѣ Ф. Воувермана, а потомъ — идиллическіе сюжеты и животныхъ. Изъ его произведеній, вообще хорошо сочиненныхъ и сильныхъ по колориту, особенно удачныя—«Гётевская Доротея, правящая запряжкою воловъ» (1863, нах. въ художественной галл. въ Карлсруе), «Паханіе поля раннимъ утромъ», «Невоспитанный сынъ Альповъ (быкъ)», «Возвращеніе коровъ при начинающейся бурѣ», «Оберъэнгадинская долина», «Сѣнокосъ» (лучшая изъ всѣхъ картинъ художника, 1877), «Продажа домашняго скота въ октябрьскій праздникъ въ Мюнхенѣ», «Берегъ Ашензее со стадомъ коровъ и овецъ» и нѣк. др. *А. С—въ.*

Ру (Луи-Просперъ Roux)—французск. живописецъ, ученикъ П. Делароша, род. въ 1817 г., получилъ въ 1839 г. 2-ю большую римскую премію и трижды медали за работы, выставленныя въ парижскихъ салонахъ (3-го кл. въ 1846 г. и 2-го кл. въ 1857 и 1859 гг.). Сюжеты для своихъ картинъ онъ бралъ преимущественно изъ священной исторіи и изъ жизни знаменитыхъ художниковъ, но писалъ также бытовыя сцены, аллегорическія картины и портреты. Композиція у него—зрѣло обдуманная, разсчитанная главнымъ образомъ на воспроизведеніе эффектовъ освѣщенія и свѣтотѣни, живопись—тщательная и пріятная. Лучшія изъ его работъ—«Іосифъ находитъ свою чашу въ мѣшкѣ Веньямина» (1846), «Св. Рохъ, въ Римѣ, молящійся за больныхъ чумою» (1846, нах. въ зданіи министерства внутр. дѣлъ, въ Парижѣ), «Маріетта Тинторетто» (1850), «Рембрандтъ въ своей мастерской» (1856, нах. въ Кушелевской галл. имп. акад. худож., въ СПб.), «Б. Палиссй, излагающій основанія геологіи предъ монахами и учеными» (1857), «К. Лор-

ренъ на римскомъ форумѣ» (1857), «Хоръ мальчиковъ, поющій Осанна въ вышнихъ» (1859), «Христосъ, омывающій ноги своимъ ученикамъ» (1863), «А. ванъ-деръ Нэръ, рисующій при свѣтѣ лампы пейзажъ въ лунномъ освѣщеніи (1866), «Положеніе во гробъ» (1875) и «Св. Ѳома Аквинскій, диктующій церковную службу въ честь св. таинствъ» (1877).

Ру (Огюстенъ Roux; 1726—76)—французскій врачъ; былъ редакторомъ «Journal de médecine», а въ 1771 г. назначенъ профессоромъ парижскаго медицинскаго факультета. Р. написалъ: «Annales topographiques ou Notice des progrès des connaissances humaines» (Пар., 1758—62), «Histoire naturelle, chimique et médicinale des corps des trois règnes de la nature», «Recherches historiques et critiques sur les differents moyens qu'on a employés jusqu'á présent pour refroidir les liqueurs» (1758), «Nouvelle encyclopédie portative ou Tableau général des connaissances humaines» (1766); «Dissertation sur la nature de l'esprit de nitre dulcifié, relativement á la dissolution du mercure» (1770).

Ру (Пьеръ-Поль-Эмиль Roux)—выдающійся франц. бактеріологъ, род. въ 1853 г., съ 1877 года былъ ассистентомъ Пастера при химической лабораторіи высшей нормальной школы, гдѣ вмѣстѣ съ Шамберленомъ занимался изслѣдованіемъ сибирской язвы. При основаніи института Пастера получилъ назначеніе при этомъ учрежденіи, а въ 1895 г. сдѣлался вице-директоромъ этого института. Работы Р., которыя онъ выполнялъ частью единолично, частью въ сотрудничествѣ съ Мечниковымъ, Шамберленомъ, Іерсинымъ и др., относятся, главнымъ образомъ, къ бѣшенству, дифтеріи и столбняку. Особенно прославился Р. своими «Contributions á l'etude de la diphthérie» (въ «Annales de l'Institut Pasteur», 1888, 1889 и 1890), въ которыхъ имъ пролитъ свѣтъ на этіологію дифтеріи. Онъ доказалъ, что всѣ общія явленія дифтеріи — упадокъ сердечной дѣятельности, параличи и пр.—вызываются выдѣляемымъ дифтерійною палочкою ядовитымъ веществомъ и что вещество это, введенное въ организмъ, вызываетъ эти явленія само по себѣ, при полномъ отсутствіи въ организмѣ дифтерійныхъ микробовъ. Это изслѣдованіе Р. послужило исходнымъ моментомъ для серотерапіи (см.), въ примѣненіи къ дифтеріи, вслѣдствіе чего парижскія академіи, медицинская и наукъ, свои преміи за открытіе специфическаго способа лѣченія дифтеріи раздѣлили между Берингомъ и Р. Онъ сталъ также изготовлять противодифтерійную сыворотку самостоятельно и одновременно съ Берингомъ.

Ру (Филиберъ Жозефъ Roux, 1780—1854)—французскій хирургъ; въ 1820 г. — профессоръ хирургической клиники, 1828 г. президентъ медицинской академіи; 1825 г. — главный хирургъ госпиталя Hôtel-Dieu. Ру былъ извѣстенъ, какъ весьма искусный хирургъ, между прочимъ ему принадлежитъ операція, извѣстная подъ именемъ стафилорафіи. Р. написалъ: «Mélanges de chirurgie et de physiologie» (1809), «Résection des os malades, soit dans les articulations, soit en dehors» (1812), «Nouveaux éléments de médicine opératoire» (1813), «Mémoire sur le strabisme guéri sans opération», «Mémoire sur la straphylorraphie», «Considérations cliniques sur les blessés reçus à la charite pendant les trois journées de Juillet» (1830), «Quarante ans de pratique chirurgicale» (т. I) и нѣк. др.

Ру (графъ Антуанъ Roy, 1764—1847)—французскій финансистъ и политическій дѣятель; во время революціи былъ адвокатомъ, съ 1815 г. — членомъ палаты депутатовъ; въ 1817—18 гг. былъ докладчикомъ бюджета и проявилъ большія финансовыя способности, почему былъ назначенъ министромъ финансовъ, но оставался на этомъ посту всего 22 дня; вторично былъ министромъ съ 1819 по 1821 г. и достигъ превышенія доходовъ надъ расходами въ 50 милл. фр. Въ 1823 г. назначенъ членомъ палаты пэровъ; въ третій разъ былъ министромъ финансовъ въ кабинетѣ Мартиньяка (1828—29).

Ру (Жюстъ-Жанъ-Этьенъ Roy, 1794—1871)—французскій писатель; написалъ рядъ небольшихъ произведеній для юношества, воспитывающагося въ католическомъ духѣ; главнѣйшія изъ нихъ: серія сочиненій подъ заглавіемъ «Illustrations de l'histoire d'Allemagne d'Angleterre, d'Egypte, d'Espagne, de France, d'Italie, de Russie, de Suisse» (1843—45), «Histoire de Fénélon» (1838), «Histoire de Louis XI» (1842), «Histoire de Louis XIV» (1844), «Histoire des templiers» (1848), «Histoire abrégée des missions catholiques» (1855), «Algérie moderne» (1855), «Russie moderne» (1856) «Français en Espagne» (1856), «Français en Russie» (1858), «Histoire de la guerre d'Italie» (1859), «Quinze ans de séjour á Java» (1861), «Chine et Cochinchine» (1862).

Руабб (Фердинанъ Roybet)—франц. живописецъ-жанристъ, род. въ 1840 г. въ Юзесѣ (Гардск. дпт.), художественное образованіе получилъ въ лионск. академіи подъ главнымъ руководствомъ В.-Ж. Вибера. Принадлежа къ группѣ франц. реалистовъ, пишетъ картины не важныя по содержанію и небогатыя мотивами, или сильно отзывающіяся кокетливостью и чувственностью, но блестящія по краскамъ и исполненныя съ большою виртуозностью, каковы напр. «Шутъ временъ Генриха III» (1866), «Дуэтъ» (1867), «Игроки въ трикъ-тракъ» (1868), «Цыганка», «Одалиска и евнухъ» и особенно колоритное «Рандеву на охотѣ» (въ кельнск. муз.).

Руайе (Charles-Edouard Rouayer, 1811—47)—французскій агрономъ, профессоръ земледѣлія (въ Гриньонѣ). Его труды: «Catéchisme du cultivateur pour l'arrondissement de Montargis» (1839), «Traité théorique et pratique de comptabilité rurale» (1840), «Notes économiques sur la statistique agricole de la France» (1843), «Des institutions de credit foncier en Allemagne et en Belgique», «L'agriculture allemande» (1845).

Руанъ (Rouen, лат. Ratumagus) — главный городъ франц. дпт. Нижней Сены, въ 130 км. отъ моря, на р. Сенѣ. Въ послѣднія 25 лѣтъ въ Р. проложено нѣсколько широкихъ улицъ и бульваровъ, сооружены набережныя (на протяженіи 2 км.) и возведено

много новыхъ зданій, отчасти измѣнившихъ старинный видъ города. Соборъ (XVI в.), съ великолѣпнымъ фасадомъ, двумя башнями (75 м. и 77 м.) и пирамидальнымъ куполомъ (156 м.). Въ соборѣ, имѣющемъ въ длину 136 м., въ ширину 51,6 м. и въ вышину 28 м., много надгробныхъ памятниковъ (Ричарда Львинаго Сердца, Генриха II, епископа Амбуаза и др.) и богатая библіотека капитула. Величественная црк. Ст.-Уана (1318—39), 138 м. длины, 42 м. ширины и 32,5 вышины, съ 3 башнями (86 м.); красивая црк. С.-Маклу (XV в.), съ рѣзьбой Жана Гужона и оконной живописью; црк. С.-Лорана (XV в.), С.-Годара (XVI в.), С.-Патриса, съ превосходными разрисованными окнами, С.-Жерве, въ романскомъ стилѣ. Зданіе быв. нормандскаго парламента (XV в.), въ стрѣльчатомъ стилѣ, съ залой des Pas perdus, 49 м. въ длину и 16 м. въ ширину—теперь зданіе судебныхъ учрежденій; зданіе ученыхъ обществъ, съ промышленнымъ музеемъ; художественный музей, съ библіотекой (133 тыс. тт., 3500 рукописей и 400 инкунабулъ). Ратуша, башня Жанны д'Аркъ, остатокъ замка Филиппа-Августа. Биржа. Конная статуя Наполеона I (Вит. Дюбрэ, 1865), памятники Корнеля, Жанны д'Аркъ (на площади, гдѣ она была сожжена), композитора Буальдье. 106825 жит. (1896). Промышленность и торговля весьма значительны. Съ XVI в. процвѣтаетъ фаянсовое производство (ср. Pottier, «Histoire de la Fayence de Rouen», 1870). Болѣе 160 хлопчатобумажныхъ и льняныхъ прядильныхъ и ткацкихъ заведеній (особенно извѣстны такъ наз. Rouenneries — хлопчатобумажныя ткани), производство шерстяныхъ тканей и химическихъ продуктовъ, корабле- и машиностроеніе. Въ гавань входятъ морскія суда. Доки, керосиновые и лѣсные склады. Постоянныя пароходныя сообщенія съ Гавромъ, Бордо, Марселемъ и др. По размѣрамъ оборотовъ, руанская гавань занимаетъ пятое мѣсто во Франціи. Главные предметы ввоза: вино, хлѣбъ, лѣсъ, керосинъ, кофе, уголь, машины, свинецъ, мѣдь, шерсть, химическіе продукты; вывоза—сахаръ, бочки, металлическая посуда, хлопчатобумажные товары и др. Академія наукъ, богословскій факультетъ, подготовительная медицинская и фармацевтическая школа, академія художествъ, промышленное и коммерческое училище, учительская семинарія, училище земледѣлія и садоводства, институтъ для глухонѣмыхъ. Въ римское время Р. былъ главнымъ гор. Galliae Lugdunensis secundae; въ 841 г. онъ былъ завоеванъ норманнами и съ 896 г. сдѣлался столицей Нормандіи. Въ 1204 г. присоединенъ къ Франціи; съ 1419 по 1449 г. былъ въ рукахъ англичанъ. Сильно пострадалъ въ эпоху преслѣдованія гугенотовъ. Послѣ отмѣны нантскаго эдикта его покинуло болѣе $^3/_4$ его населенія (ок. 80 чел.). Ср. Cheruel, «Histoire de R.» 1150—1382 (Руанъ, 1844); Periaux, «Histoire de la Ville de R.» (1874).

Руба (тар.)—мѣра сыпучихъ тѣлъ въ Кубинскомъ уѣздѣ, Бакинской губ.; она вмѣщаетъ въ себѣ $4^1/_2$ и 3 пуд. пшеницы (лезгинская руба—9 пуд., а шабранская—$4^1/_2$ пд.). Р., какъ всякая мѣра сыпучихъ тѣлъ, употребляется и въ значеніи мѣры поверхности, равняющейся пространству высѣва одной Р. пшеницы.

Рубакинъ (Николай Александровичъ)—писатель. Род. въ 1862 г. въ купеческой семьѣ, отецъ его былъ городскимъ головой въ Ораніенбаумѣ. Окончилъ курсъ въ спб. унив. по естеств. факультету и посвятилъ себя той идейной издательско-библіотечной дѣятельности, которая составляетъ одну изъ наиболѣе характерныхъ чертъ русскаго народолюбія послѣднихъ 10—15 лѣтъ. Въ качествѣ члена и секретаря комитета грамотности (см.), Р. былъ въ числѣ первыхъ, положившихъ начало оживленію этого долго дремавшаго учрежденія. Ему же принадлежитъ иниціатива учрежденія при педагогическомъ музеѣ особаго отдѣла для самообразованія (см. Самообразованіе). Въ качествѣ руководителя издательскихъ фирмъ О. Н. Поповой, Сытина и т-ва «Издатель», Р. много сдѣлалъ для проведенія въ народную массу и въ публику хорошаго и серьезнаго чтенія. Потребности читающей публики Р. изучалъ систематически, составивъ сначала «Программу по изслѣдованію литературы для народа» (1889), а затѣмъ вступивъ въ обширную корреспонденцію съ лицами, отозвавшимися на программу. Въ связи съ другими изслѣдованіями русскаго книжнаго и библіотечнаго дѣла, это дало Р. матеріалъ для чрезвычайно интересныхъ докладовъ и статей, изданныхъ отдѣльно подъ заглавіемъ: «Этюды о русской читающей публикѣ». Р. принадлежитъ длинный рядъ популярныхъ книжекъ, имѣвшихъ значительный успѣхъ «Изъ міра науки и изъ исторіи мысли», «Разсказы о друзьяхъ человѣчества», «Испытанія д-ра Исаака», «Разсказы о великихъ и грозныхъ явленіяхъ природы» (4 изд.), «Вода» (4 изд.), «Разсказы о дѣлахъ въ царствѣ животныхъ» (2 изд.), «Разсказы о Западной Сибири» (2 изд.), «Разсказы о подвигахъ человѣческаго ума», «Приключенія двухъ кораблей» (2 изд.), «Чудо на морѣ» (2 изд.) и мн. др.

С. В.

Рубальщики—особый классъ рабочихъ на скотобойняхъ. Главная обязанность Р состоитъ въ отрубаніи губъ и роговъ отъ головъ крупнаго рогатаго скота, такъ какъ губы и рога составляютъ особые продукты отброса и поступаютъ—первыя на студень, который продается разносчиками съ лотковъ, а вторые—въ заведенія гребенщиковъ на выдѣлку гребней, портабаковъ, ручекъ для палокъ и зонтиковъ, дѣтскихъ змѣекъ и пуговицъ. Головы же, по отдѣленіи губъ и роговъ, поступаютъ въ «гусачныя» заведенія, гдѣ изъ нихъ вырѣзаются языки, вынимаются мозги, а оставшіяся «башки» разрубаются пополамъ и вывариваются въ котлахъ на сало. Въ одинъ котелъ помѣщаютъ отъ 50 до 100 головъ, при этомъ съ каждой черкасской «башки» набирается въ среднемъ 1 фн. сала, съ русской—$^1/_4$ фн.; по охлажденіи отъ башки отдѣляются всѣ мягкія части, выстилающія полости рта и зѣва и покрывающія височныя впадины (височныя мышцы), наружную и внутреннюю поверхности нижней челюсти (жевательныя мышцы); вся эта мякоть складывается въ

корзины и подъ названіемъ «шековины» продается въ съѣстныя лавки (см. Щековина). Р. съ этого несложнаго занятія дѣлаютъ иногда крупную карьеру, превращаясь или въ главныхъ прикащиковъ быкобойцевъ, или становятся самостоятельными владѣльцами гусачныхъ заведеній, съѣстныхъ лавокъ и пр. *Я. П.*

Рубановка — с. Таврической губ., Мелитопольскаго у., въ 112 вер. отъ уѣздн. гор. Жит. 7700. Хлѣбопашество. Населеніе арендуетъ много казенной земли и засѣваетъ до 27 тыс. дес.

Рубановскій (Иванъ Васильевичъ, 1825—95)—писатель: Окончилъ курсъ въ кіевской академіи, былъ мировымъ посредникомъ; около семи лѣтъ редактировалъ «Могилевскія Губернскія Вѣдомости», въ которыхъ помѣстилъ рядъ статей, а въ 1882 г. напечаталъ обширный этнографическій очеркъ: «Опытъ описанія Могилевской губерніи».

Рубанокъ—см. Столярное мастерство.

Рубанъ (Василій Григорьевичъ, 1742—95)—русскій писатель; обучался въ кіевской духовной академіи, потомъ въ московской славяно-латинской академіи, въ университетской гимназіи и въ московскомъ университетѣ. Въ 1761 г. напечаталъ свой первый литературный трудъ—переводъ съ латинскаго: «Папирія, римскаго отрока, остроумные вымыслы и молчаніе» (въ журналѣ «Полезное Увеселеніе»). Служилъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ переводчикомъ турецкаго яз. и находился въ Запорожьѣ для выдачи паспортовъ рускимъ, ѣхавшимъ въ Крымъ; позже былъ секретаремъ при кн. Потемкинѣ; съ 1778 г. состоялъ правящимъ должность директора новороссійскихъ училищъ, а въ 1784 г. перешелъ въ военную коллегію. Въ похвальныхъ гимнахъ, написанныхъ Р., искренняго чувства почти нѣтъ; вездѣ господствуетъ риторика. Такъ, въ одѣ на привитіе оспы императрицѣ Р. сравниваетъ Екатерину съ зміемъ, котораго Моисей вознесъ на древо для спасенія народа. Особенную извѣстность Р. пріобрѣлъ среди современниковъ своими похвальными надписями въ стихахъ; нѣкоторыя изъ нихъ были изданы подъ заглавіемъ: «Сочиненныя и переведенныя надписи побѣды Россіянъ надъ турками и на другія достопамятности» (СПб., 1771). Въ этихъ надписяхъ столь же мало оригинальности, какъ и въ одахъ; бо́льшая ихъ часть воспѣваетъ благодѣянія покровителей Р. Самая знаменитая изъ нихъ: «Надпись къ камню, назначенному для подножія статуи имп. Петра Великаго» (отд. изд., СПб., 1770), начинающаяся стихомъ: «Колосъ Родосскій! свой смири прегордый видъ». Съ 1764 г. Р. былъ сотрудникомъ журналовъ: «Доброе намѣреніе» (1764), «Парнасскій щепетильникъ» (1770), «Трутень» (1770) и «Живописецъ» (1772), помѣщая въ нихъ переводы съ франц. нѣмецкаго яз., а также оригинальныя стихотворенія. Съ 1769 г. Р. началъ издавать свой еженедѣльный журналъ «Ни то, ни сіо»; цѣль журнала, по его словамъ, была «услужить публикѣ»; статей сатирическаго содержанія почти нѣтъ; выборъ статей случайный, не объединенный общею мыслью. Журналъ просуществовалъ лишь 5 мѣсяцевъ; въ 1771 г. вышелъ вторымъ изданіемъ. Въ 1771 г. Р. издавалъ журналъ «Трудолюбивый Муравей», еще менѣе замѣчательный. Въ 1772 и 73 гг. Р. издалъ двѣ книжки, подъ заглавіемъ «Старина и Новизна»—нѣчто въ родѣ альманаха; статьями и матеріалами по русской исторіи это изданіе выгодно отличается отъ прежнихъ журналовъ Р. Затѣмъ Р. издалъ: «Походъ боярина и большого полку воеводы А. С. Шеина къ Азову» (СПб., 1773), «Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и др. дѣлъ, составленный въ 1607 и 1621 г. Онисимомъ Михайловымъ» (СПб., ч. I, 1777; ч. 2, 1781), «Пѣшеходца Василія Григоровича Барскаго путешествіе къ св. мѣстамъ и т. д.» (СПб., 1778, 2 изд., 1785), «Землеописанія Малыя Россіи» (СПб., 1777), «Краткая лѣтопись Малыя Россіи съ 1506 по 1776 г.» (СПб., 1777; лѣтопись была ведена генеральными малороссійскими писарями, бывшими при гетманахъ), «Начертаніе, подающее понятіе о достохвальномъ царствованіи Петра Великаго» (СПб., 1778), «Историческое, географическое и топографическое описаніе Санктпетербурга, отъ начала заведенія его, съ 1703 по 1751 г.» (СПб., 1779; составлено Г. Богдановымъ по архивнымъ документамъ и до сихъ поръ представляетъ драгоцѣнную справочную книгу, благодаря обилію историческаго матеріала; украшено множествомъ гравюръ зданій, нынѣ не существующихъ), «Описаніе императорскаго столичнаго города Москвы» (СПб., 1782), «Изъявленіе по полосамъ губерній, намѣстничествъ и областей всей Россійской имперіи» (СПб., 1785), «Любопытные мѣсяцесловы» на 1775, 1776, 1778 и 1780 гг. (кромѣ календарныхъ свѣдѣній—лѣтопись историческихъ событій, статьи по географіи, астрономіи, генеалогическія таблицы россійскихъ государей и т. д.), «Дорожникъ чужеземный и россійскій» (СПб., 1777), «Всеобщій и совершенный гонецъ и путеуказатель» (СПб., 1791; 3 изд., 1808), «Историческая табель владѣтельныхъ великихъ князей, царей и императоровъ всероссійскихъ» (СПб., 1782), «Россійскій царскій памятникъ, содержащій краткое описаніе жизни россійскихъ государей» (СПб., 1783, 6 изд.), «Краткій степенникъ владѣтельныхъ великихъ князей, императоровъ и императрицъ всероссійскихъ» (1786). Ср. Б. Л. Модзалевскій, «В. Г. Р., историко-литературный очеркъ» (СПб., 1897); А. Н. Неустроевъ, «В. Г. Р.» (подробный хронологическій перечень его сочиненій, переводовъ, изданій и журнальныхъ статей, СПб., 1896); «Сочиненія Н. С. Тихонравова» (т. 3, М., 1898).

Рубасъ-чай—довольно большая и очень быстрая горная рѣчка, протекающая по Кюринскому и Кайтаго-Табасаранскому окр. Дагестанской обл. Дл. ок. 100 вер.; принимаетъ въ себя очень много притоковъ въ особенности съ прав. стороны. Вытекаетъ изъ горъ Дагестанской обл. и, послѣ сліянія съ Карчайсу, впадаетъ въ Каспійское море въ 10 вер. отъ г. Дербента.

Руба Тихая—порогъ на Зап. Двинѣ, въ 105 вер. ниже г. Двинска (Динабурга). Здѣсь долгое время фарватеръ былъ опаснымъ; нынѣ расчищается.

Rubato tempo (г.)—скраденный темпъ: музыкальный терминъ, допускающій исполненіе не совсѣмъ точное въ ритмическомъ отношеніи, съ отступленіемъ отъ размѣра и обозначенной длительности нотъ.

Рубашечное сало—подъ этимъ названіемъ извѣстно подкожное сало, получаемое отъ тонкорунныхъ овецъ, убиваемыхъ на нахичеванскихъ салганахъ; составляетъ главный продуктъ этого промысла. При раздѣлкѣ туши сало тщательно сортируется, каждый сортъ вытапливается въ отдѣльномъ буртѣ, сливается въ отдѣльные ящики, а затѣмъ въ бочки и съ особыми ярлыками поступаетъ на рынки, главнымъ образомъ заграничные. Р. сало относится къ первому сорту, при чемъ только оно одно и составляетъ этотъ сортъ, также какъ у курдючныхъ овецъ—курдючное или кашное сало. Въ среднемъ отъ одной овцы—испанской матки—получается 27 фун. сала, изъ котораго рубашечнаго сорта набирается до 8—9 фн., отъ испанскаго валуха всего 30 фн., рубашечнаго—9—10 фн. Средняя цѣна Р. сала 3 р. 60 коп. за пудъ, но въ благопріятные годы, когда спросъ повышается, цѣна возрастаетъ до 4 р. 30 коп. за пудъ. Р. сало поступаетъ преимущественно въ Константинополь, Грецію, а также въ Варшаву, гдѣ употребляется непосредственно въ пищу, вмѣсто масла, или поступаетъ на изготовленіе маргарина. Р. сало приготовляется на нахичеванскихъ салганахъ, въ противоположность сибирскому салу, съ должнымъ знаніемъ дѣла, надлежащей чистотой, почему и пользуется вполнѣ заслуженной репутаціей «лучшаго русскаго сала». Главными промышленниками Р. сала являются нахичеванскіе крестьяне-салганисты, которые осенью собираютъ мериносовыхъ овецъ, забракованныхъ какъ шерстныхъ, по экономіямъ Донской обл. и Сѣвернаго Кавказа (см. Салганный промыселъ.

Я. П.

Рубби (Андреа Rubbi, 1739—1810)—итальянскій писатель, іезуитъ. Написалъ: «Interpretatio et illustratio epitaphii graeci Ravennae reperti» (Римъ, 1765), «Elogii italiani» (Венеція, 1781 сл., 12 т.), «Ugolino»—трагедія (въ V т. «Teatro Italiano del secolo XVIII», Флоренція, 1784) «Il Genio nautico e militare» (Венеція, 1774—поэма на смерть венеціанскаго адмирала Анджело Эмо) и мн. др.

Рубіо (rubbio)—прежняя итальянская мѣра: въ Церковной области какъ мѣра поверхности = 184,46 аръ, какъ мѣра сыпучихъ тѣлъ = 294,46 лит., какъ мѣра овса и стручковыхъ плодовъ = 249,46 л. Р.—мѣра вѣса = 25 либбре или фунтамъ, которые въ разныхъ городахъ вѣсили отъ 317,7 до 368,8 гр.

Рубежевичи—мст. Минской губ. и у., при рр. Сулѣ и Перекалѣ. Извѣстно съ XIV в. Жит. 500.

Рубежинская станица—адм. центръ 1-го военнаго отдѣла Уральскаго казачьяго войска; къ ней причислены два поселка и нѣсколько хуторовъ. Жит. 5692.

Рубежка—степная рч. Уральской обл., прав. прит. Урала. Теченіе съ С на Ю. Лѣтомъ во многихъ мѣстахъ пересыхаетъ. При ея устьѣ на уроч. «Орѣшная лука» было одно изъ первыхъ селеній яицкихъ казаковъ конца XVI и начала XVII стол.

Рубежъ—такъ называется въ уральскомъ рыбномъ промыслѣ устанавливаемая ежегодно при дѣленіи рѣки на участки граница, гдѣ должно оканчиваться рыболовство въ данный день. Въ болѣе широкомъ значеніи этого слова Р. называютъ и самый отграниченный участокъ рѣки. Р. обозначается издали видимымъ маякомъ, далѣе котораго ловъ, подъ страхомъ тюремнаго заключенія, не допускается Дѣленіе р. Урала на «рубежи» практикуется въ севрюжью плавню (весною), осеннюю плавню и багренье (зимою). Р. носятъ названія по имени тѣхъ селеній на р. Уралѣ, близъ которыхъ положена граница даннаго участка.

Н. Б.

Рубеисъ (Джованни-Бернардо-Маріо de Rubeis, 1687—1775)—итальянскій богословъ и археологъ, монахъ-доминиканецъ. Написалъ: «De schismate ecclesiae Aquileijensis» (Венеція, 1732), «Monumenta ecclesiae Aquileijensis» (Венеція, 1740), «De gestis et scriptis ac doctrina sancti Thomae Aquinatis» (Венеція, 1750) и мн. др.

Рубеллій Плавтъ (Rubellius Plautus)—сынъ Р. Бланда и Юліи; въ 55 г. по Р. Хр былъ замѣшанъ въ процессъ Агриппины, матери Нерона, которую подозрѣвали въ желаніи сдѣлать Р. своимъ супругомъ и возвести на престолъ вмѣсто Нерона. Ему удалось избѣжать обвиненія, но черезъ нѣсколько лѣтъ онъ былъ отосланъ въ Азію для проживанія въ дѣдовскихъ имѣніяхъ (avitis agris). Когда въ 62 г. городскимъ префектомъ былъ назначенъ Тигеллинъ, Неронъ, по наговорамъ послѣдняго, рѣшилъ отдѣлаться отъ Р. Предувѣдомленный своимъ тестемъ Л. Антистіемъ Ветеромъ объ опасности, Р. рѣшилъ, что лучше умереть, чѣмъ жить ежеминутно находясь подъ угрозой смерти: онъ былъ убитъ центуріономъ, котораго Неронъ послалъ разыскать Р. Плавта и покончить съ нимъ. Р. Плавтъ принадлежалъ къ послѣдователямъ стоической философіи и отличался высокой нравственностью; не имѣя возможности проводить свои взгляды въ общественной жизни Рима, онъ удалялся отъ государственныхъ дѣлъ и только въ провинціи, вдали отъ императора, находилъ нѣкоторый просторъ для практическаго осуществленія своихъ философскихъ взглядовъ, стараясь воскресить древне-римскія добродѣтели и вооружаясь противъ безнравственности и развращенности своего вѣка.

Н. О.

Рубенсъ (Петеръ-Паулъ Rubens)—знаменитый фламандскій живописецъ, происходилъ изъ старинной семьи антверпенскихъ гражданъ; его отецъ Янъ Р., бывшій въ эпоху правленія герцога Альбы старшиною города Антверпена, за свою приверженность къ реформаціи попалъ въ проскрипціонные списки и былъ вынужденъ бѣжать за границу. Сначала онъ поселился въ Кельнѣ, гдѣ вошелъ въ близкія отношенія къ Аннѣ Саксонской, супругѣ Вильгельма Молчаливаго; эти отношенія вскорѣ перешли въ любовную связь которая была открыта. Яна посадили въ тюрьму, откуда онъ былъ выпущенъ лишь

послѣ долгихъ просьбъ и настояній своей жены, Маріи Пейпелинксъ. Мѣстомъ ссылки былъ назначенъ ему небольшой городокъ Нассаускаго герцогства, Зигенъ, въ которомъ онъ и провелъ со своею семьею 1573—78 гг., и гдѣ, вѣроятно, 29 іюня 1577 г., родился будущій великій живописецъ. Дѣтство Петера Р. протекло сначала въ Зигенѣ, а потомъ въ Кельнѣ, и лишь въ 1587 г., послѣ смерти Яна Р., его семья получила возможность возвратиться на родину, въ Антверпенъ. Общее образованіе Р. получилъ въ іезуитскомъ коллегіи, послѣ чего служилъ пажемъ у графини Лалэнгъ. Занятіямъ живописью Р. сталъ предаваться очень рано. Его учителями по ея части были Тобіасъ Вергагтъ, Адамъ ванъ-Ноортъ и Отто ванъ-Вэнъ, работавшіе подъ вліяніемъ итальянскаго Возрожденія и съумѣвшіе, особенно послѣдній, вселить въ молодомъ художникѣ любовь къ всему античному. Въ 1598 г. Р. былъ принятъ свободнымъ мастеромъ въ антверпенскую гильдію св. Луки, а въ 1600 г., по установившемуся издавна обычаю нидерландскихъ живописцевъ, отправился оканчивать свое художественное образованіе въ Италію. Въ 1601 г. онъ состоялъ при дворѣ мантуанскаго герцога Винченцо Гонзаги, у котораго и оставался на службѣ въ теченіе всего своего пребыванія въ Италіи. По порученію герцога, онъ посѣтилъ Римъ и изучалъ тамъ итальянскихъ мастеровъ, послѣ чего, проживъ нѣкоторое время въ Мантуѣ, былъ посланъ съ дипломатическимъ порученіемъ въ Испанію. Судя по копіямъ, сдѣланнымъ Р. съ картинъ Тиціана, Тинторетто, Корреджо, Ліонардо да-Винчи и др., можно предполагать, что въ эту пору онъ побывалъ во всѣхъ наиболѣе важныхъ художественныхъ центрахъ Италіи, съ цѣлью изученія произведеній итальянской живописи эпохи Возрожденія. Въ итальянскій періодъ своей дѣятельности, Р., повидимому, не стремился къ самостоятельному творчеству, а лишь проходилъ серьезную подготовительную школу, копируя тѣ изъ картинъ, которыя нравились ему наиболѣе. Въ это время было имъ исполнено лишь небольшое число самостоятельныхъ работъ, изъ коихъ слѣдуетъ назвать: «Воздвиженіе Креста», «Терновый вѣнецъ» и «Распятіе» (1602; въ госпиталѣ въ Грассѣ), «Двѣнадцать апостоловъ», «Геракліта», «Демокрита» (1603, въ мадридскомъ муз. дель Прадо), «Преображеніе» (1604; въ муз. Нанси), «Св. Троицу» (1604, въ мантуанской библіотекѣ), «Крещеніе» (въ Антверпенѣ), «Св. Григорія» (1606, въ гренобльскомъ музеѣ) и три картины, изображающія Богоматерь, съ предстоящими ей святыми (1608, въ Кьеза-Нуова, въ Римѣ). Въ 1608 г. Р. находился въ Римѣ и оканчивалъ три послѣднія, заказанныя ему картины, когда пришло къ нему извѣстіе о тяжкой болѣзни, постигшей его мать. Поспѣшно покинувъ Римъ, онъ явился на родину, но уже не засталъ матери въ живыхъ. Не смотря на данное Р. мантуанскому герцогу обѣщаніе вернуться въ Италію, онъ остался на родинѣ, былъ назначенъ живописцемъ при дворѣ эрцгерцога Альберта, и вскорѣ (1609) женился на Изабеллѣ Брантъ, дочери секретаря гор. Антверпена. Чрезъ небольшой промежутокъ времени онъ достигъ славы величайшаго живописца своей эпохи; уже въ 1610 и 1611 г. имъ были исполнены двѣ мастерскія работы: «Воздвиженіе Креста» и «Снятіе со Креста» (обѣ въ антверпенскомъ соборѣ). Еще ранѣе, въ 1609 г., онъ устроилъ у себя обширную мастерскую, въ которую молодые художники стекались толпою отовсюду. Въ эту пору имъ были написаны: «Обращеніе св. Бавона» (для прк. св. Бавона, въ Гентѣ), «Поклоненіе волхвовъ» (для прк. св. Іоанна въ Мехельнѣ) и колоссальное изображеніе «Страшнаго суда» (въ мюнхенской пинакот.). Затѣмъ, въ 1618 г., изъ подъ его кисти вышли «Чудесный ловъ рыбы» (въ прк. Богоматери, въ Мехельнѣ), «Охота на львовъ» (въ мюнхенск. пинакотекѣ), въ 1619 г. «Послѣднее причащеніе св. Франциска» (въ антверпенскомъ муз.), «Битва амазонокъ» (въ мюнхенской пинакотекѣ) и 34 картины для антверпенской церкви іезуитовъ, уничтоженныя въ 1718 г. пожаромъ, за исключеніемъ трехъ, хранящихся нынѣ въ вѣнскомъ музеѣ; въ 1620 г. исполнено извѣстное «Прободеніе ребра Спасителя» (le Coup de lance) и, наконецъ, въ 1622 — 23, по заказу франц. королевы Маріи Медичи, 24 картины аллегорическо-историческаго содержанія, прославляющія эту государыню (въ луврскомъ муз., въ Парижѣ; ихъ эскизы—въ мюнхенской пинакотекѣ и въ Имп. Эрмитажѣ). Вторая половина жизни Р. прошла по большей части въ путешествіяхъ, которыя онъ совершалъ въ качествѣ посла своего государя. Такъ онъ трижды ѣздилъ въ Парижъ, посѣтилъ Гаагу (1626), побывалъ въ Мадридѣ (1628) и Лондонѣ (1629). Во время своего пребыванія въ этихъ городахъ, онъ не переставалъ работать: въ Мадридѣ имъ написанъ рядъ портретовъ членовъ королевскаго семейства, исполнены для пиршественной залы уатгальскаго дворца, въ Лондонѣ, девять большихъ плафоновъ на сюжеты изъ исторіи кор. Іакова II. Кромѣ того, трудясь въ Антверпенѣ и Брюсселѣ, онъ создалъ большое количество картинъ религіознаго, миѳологическаго и жанроваго содержанія, между прочимъ: «Поклоненіе волхвовъ» (въ антверпенскомъ муз.), «Бѣгство Лота» (въ луврск. муз. въ Парижѣ), «Христа и Грѣшницу» (въ мюнхенск. пинакотекѣ), «Воскрешеніе Лазаря» (въ берлинскомъ муз.), «Вакханалію» (въ Имп. Эрм., № 551), «Вакха» (тамъ же, № 550), «Садъ любви» (въ мадридскомъ муз., въ дрезденской галл. и др. мѣстахъ), «Игру кавалеровъ и дамъ въ паркѣ» (въ вѣнской галл.), «Возчиковъ камней» (въ Имп. Эрм., № 594) и пр. Въ 1626 г. умерла первая жена Р., Изабелла, а въ 1630 г. онъ вступилъ во второй бракъ съ Еленою Фоурманъ, которая съ той поры стала являтся почти въ каждой картинѣ своего мужа. Изъ многочисленныхъ (болѣе 20) портретовъ этой особы, писанныхъ самимъ Р., пользуются извѣстностью въ особенности мюнхенскій, вѣнскій (такъ назыв. «à la petite pelisse») и эрмитажный (№ 576). Послѣднія десять лѣтъ жизни Р. (1630 — 40) были столь же производительны, какъ и первые періоды его дѣятельности. Въ эти годы онъ произвелъ одно изъ лучшихъ своихъ созданій —

знаменитый триптихъ «Богоматерь вручаетъ священное облаченіе св. Ильдефонсу» (въ вѣнской гал.; эскизъ для него — въ Имп. Эрмитажѣ, № 557), продолжалъ работать въ уатгальск. дворцѣ, исполнилъ по заказу брюссельскихъ ковровыхъ фабрикантовъ цѣлую серію картоновъ, изображающихъ «Жизнь Ахиллеса» (въ 9 сценахъ), «Исторію Константина» (12 сценъ, въ Garde meuble, въ Парижѣ), «Тріумфъ церкви» (въ 9 сценъ, въ мадридск. музеѣ и въ гровенорской гал., въ Лондонѣ). Когда въ 1635 г., черезъ годъ послѣ смерти правительницы Нидерландовъ инфанты Изабеллы, король Филиппъ IV назначилъ въ правители этой страны своего брата, кардинала-архіепископа толедскаго Фердинанда, Р. было поручено устройство художественной части празднествъ по случаю торжественнаго въѣзда новаго штатгальтера въ Антверпенъ; по эскизамъ и наброскамъ великаго художника были сооружены и расписаны тріумфальныя арки и декораціи, украшавшія собою городскія улицы, по которымъ слѣдовалъ кортежъ принца (эти эскизы — въ мюнхенской пинакот. и въ Имп. Эрмитажѣ, №№ 558, 561—566). Кромѣ этихъ значительныхъ работъ, Р. исполнилъ не мало и другихъ, каковы напр. серія охотничьихъ сценъ для королевскаго дворца дель-Прадо, въ Мадридѣ, картины «Судъ Париса» (въ лонд. національ. гал. и въ мадридск. муз.) и «Діана на охотѣ» (въ берлинск. муз.), а также цѣлый рядъ пейзажей, въ томъ числѣ «Прибытіе Одиссея къ Ѳеакійцамъ» (въ галл. Питти, во Флоренціи) и «Радугу» (въ Имп. Эрмитажѣ, № 595). Не смотря на столь кипучую свою дѣятельность, Р. находилъ время заниматься и другими дѣлами; такъ, напр., онъ велъ переписку съ инфантой Изабеллой, Амвросіемъ Спинолою и сэромъ Дудлеемъ-Карльтономъ, увлекался коллекціонированіемъ рѣзныхъ камней, при чемъ для сочиненія Пейреска о камеяхъ рисовалъ иллюстраціи, присутствовалъ при первыхъ опытахъ съ микроскопомъ, производившихся въ Парижѣ, интересовался книгопечатаніемъ и изготовилъ для типографіи Плантена рядъ заглавныхъ листовъ, обрамленій, девизовъ, заставокъ и виньетокъ. Смерть застигла великаго мастера еще въ полной силѣ его таланта; онъ умеръ въ Антверпенѣ, 30 мая 1640 г. Удивительная плодовитость Р. (однѣхъ его картинъ насчитывается свыше 2000) показалась-бы прямо невѣроятною, если-бы не было извѣстно, что ему помогали въ работѣ его многочисленные ученики; въ большинствѣ случаевъ, Р. изготовлялъ лишь эскизы, по которымъ другіе исполняли самыя картины, которыя онъ проходилъ своею кистью лишь напослѣдокъ, передъ сдачею ихъ заказчикамъ. Учениками-сотрудниками Р. были: знаменитый А. ванъ-Дейкъ, Квеллинусъ, Схупъ, ванъ-Гукъ, Дипенбекъ, ванъ-Тюльденъ, Воутерсъ, д'Эгмонтъ, Вольфутъ, Герардъ, Дуффе, Франкойсъ, ванъ-Моль и др. Имп. Эрмитажъ весьма богатъ произведеніями Р. (53 нумера); кромѣ упомянутыхъ выше, въ этомъ музеѣ хранятся слѣдующія картины этого художника: «Изгнаніе Агари» (нап. около 1625 г., № 535), «Поклоненіе волхвовъ» (№ 536), «Богоматерь съ младенцемъ-Христомъ» (ок. 1615 г., № 538), тотъ же сюжетъ (ок. 1615—18 гг., № 1784), «Богоматерь, вручающая четки св. Доминику и другимъ святымъ» (ок. 1630—32 г., № 540), «Спаситель въ гостяхъ у Симона-Фарисея» (между 1615—20 гг., № 543), «Тайная вечеря» (эскизъ 1632 г., № 544), «Христосъ передъ Пилатомъ» (эскизъ, № 545), «Снятіе со Креста» (1613—14 г., № 546), «Небесное вѣнчаніе Пресв. Дѣвы» (№ 547), «Венера и Адонисъ» (ок. 1615 г., № 549), «Персей и Андромеда» (нап. ок. 1612—15 г., № 552), «Борьба кентавровъ съ лапиѳами» (эскизъ, № 553), «Союзъ земли съ водою» (№ 554), «Возвращеніе римскаго полководца изъ похода» (№ 556), портреты кор. Филиппа IV и его супруги Елизаветы Французской (1628—29 г., №№ 559—560), «Слава и апоѳеозъ Іакова I» (2 эскиза для уатгальскихъ плафоновъ, №№ 572 и 573), портретъ Карла де-Лонгваля (№ 574), Изабеллы Брантъ (№ 575), Сусанны Фоурманъ и ея дочери, Катарины (№ 635), нѣсколько портретовъ неизв. лицъ (№№ 578, 579, 582, 583, 586, 588), два изображенія францискансскихъ монаховъ (№ 590), «Пастушеская сцена» (ок. 1635—37 г., № 591), «Статуя Цереры» (№ 593) и «Отцелюбіе римлянки» (№ 1785). Въ исторіи искусства Р. является величайшимъ изъ представителей не только фламандской, но и вообще европейской живописи XVII стол., соединявшимъ въ своемъ творчествѣ геніальную самобытность со всѣмъ лучшимъ, что могло быть унаслѣдовано имъ отъ его предшественниковъ. Изучая въ первую половину своей жизни образцовыя произведенія первоклассныхъ итальянскихъ мастеровъ эпохи Возрожденія, онъ бралъ отъ каждаго изъ нихъ и навсегда усвоилъ себѣ пріемы и качества, достойные подражанія: отъ Тиціана и П. Веронезе заимствовалъ блескъ и жизненность колорита, разыгрывая въ своихъ картинахъ какъ-бы цѣлыя симфоніи красокъ; отъ Микеланджело — мощность фигуръ и энергичность движенія, по преимуществу драматическаго; отъ Л. да-Винчи и Рафаэля — совершенство рисунка и ясность композиціи; отъ Корреджо — пластичность формъ и искусство свѣтотѣни; отъ всѣхъ вмѣстѣ — постоянное стремленіе къ изученію натуры, каковъ ни былъ бы сюжетъ. Это стремленіе, вмѣстѣ съ собственной любовью художника къ дѣйствительности, было залогомъ его быстрыхъ успѣховъ: отъ ученическаго копированія итальянскихъ мастеровъ и отъ подражанія имъ въ указанныхъ отношеніяхъ онъ скоро перешелъ къ самостоятельному творчеству и, слѣдуя принципамъ художниковъ эпохи Возрожденія, приковался къ натурѣ, какъ къ неизсякаемому источнику вдохновенія, сталъ или воспроизводить ее съ возможною близостью къ ней (въ портретахъ, охотничьихъ сценахъ, пейзажахъ) или идеализировать ее на почвѣ красоты, религіознаго чувства и поэтическаго вымысла (въ религіозныхъ, миѳологическихъ и аллегорическихъ картинахъ). Отсюда — субъективность и жизненность типовъ въ самостоятельныхъ произведеніяхъ Р., типовъ, носящихъ на себѣ яркую печать фламандской національности, нисколько не похожихъ на выводимые на сцену

итальянскими мастерами. Отсюда также—внутренняя сила и внѣшняя правда компановки сюжетовъ. Отсюда, наконецъ, поразительное богатство и разнообразіе содержанія и оригинальность его трактовки, какими отличается большинство картинъ Р. Вообще это былъ реалистъ, но въ самомъ высокомъ значеніи слова, отбрасывавшій случайныя мелочи природы и воспроизводившій только типичныя и прекраснѣйшія ея черты,—художникъ, остававшійся всегда близкимъ къ дѣйствительности, даже въ случаяхъ ея возвышенной идеализаціи въ картинахъ на религіозныя и миѳологическія темы. Почти всѣ произведенія Р. были гравированы, и притомъ неоднократно; многіе изъ снимковъ съ нихъ исполнены подъ непосредственнымъ его наблюденіемъ, при чемъ онъ самъ нерѣдко исправлялъ рисунокъ граверовъ, къ числу которыхъ принадлежатъ: К. Галле, Сваненбергъ, Матамъ, I, Мюллеръ, П. Соутманъ, Ворстерманъ, Понціусъ В. и С. Больсверты, Вильдукъ, Іегеръ и др.—Ср. G. Waagen, «Ueber d. Maler P. P. Rubens» (Б., 1864); G. van Hasselt, «Histoire de P. R.» (Брюссель, 1840); A. Michiels, «R. et l'école d'Anvers» (П., 1877); Riegel, «Beiträge z. niderländ. Kunstgeschichte» (Б., 1882, т. I); M. Rooses, «L'oeuvre de R.» (Антверпенъ, 1886); его же, «Geschichte d. Malerschule Antwerpens» (Мюнхенъ, 1889); Woltmann und Wörmann, «Geschichte d. Malerei» (т. III, Лпц., 1888); E. Fromentin, «Les maîtres d'autrefois» (П., 1876); C. Lemcke, «Kunst u. Künstler aller Zeit» (т. I, № XX, Лпц., 1877); Knackfuss, «Künstler-Monographien» (№ II, Лпц., 1894) и пр. *А. А. С—въ.*

† **Рубенъ** (Христіанъ Ruben, 1805—75)—нѣмецкій историческій живописецъ, ученикъ Корнеліуса въ Дюссельдорфѣ и Мюнхенѣ, началъ самостоятельно трудиться во второмъ изъ этихъ городовъ, гдѣ писалъ жанровыя картины («Ave Maria», «Исповѣдь разбойника» сцены, изъ монастырской жизни и пр.) и изготовилъ картоны для живописи на стеклѣ въ окна Регенсбургскаго собора и въ прк. предмѣстья Ау. Будучи, въ 1848 г., приглашенъ въ Прагу, на должность директора тамошней академіи худ., много способствовалъ къ улучшенію преподаванія въ этомъ учрежденіи. Въ Прагѣ написаны имъ: «Колумбъ открываетъ Америку»—лучшее изъ его произведеній, сдѣлавшееся популярнымъ, благодаря изданнымъ литографическимъ и политипажнымъ копіямъ съ него, а также алтарный образъ для новой готической прк. въ Гаштейнѣ и началъ исполнять оставшійся неоконченнымъ рядъ фресокъ въ пражскомъ Вельведерѣ, изображающихъ главные эпизоды чешской исторіи. Въ 1852 г. онъ занялъ постъ директора вѣнской академіи, и съ этого времени посвятилъ себя почти исключительно преподавательской дѣятельности. Въ 1872 г. сошелъ съ ума и былъ уволенъ отъ службы. Композиціи этого художника отличаются хорошимъ рисункомъ, сильною характеристикою изображенныхъ лицъ и ихъ экспрессивностью; но заслуга его состоитъ, главнымъ образомъ, въ педагогическихъ трудахъ. Подъ его руководствомъ образовались многіе талантливые художники, въ томъ числѣ его сынъ, *Францъ Р.* (род. въ 1845 г.), историческій живописецъ и портретистъ, своимъ сильнымъ и блестящимъ колоритомъ напоминающій старинныхъ венеціанскихъ мастеровъ. *А. С—въ.*

Рубецъ—первый желудокъ у жвачныхъ животныхъ (анатомическое строеніе, см. XI, 734, Жвачные), который, какъ продуктъ убоя отъ крупнаго рогатаго скота, относится къ категоріи «отбросовъ», поступающихъ въ пищу народнымъ массамъ, особенно въ крупныхъ городахъ. Р. сырыми сбываются въ гусачныя заведенія (лавки, спеціально торгующія вареными гусаками и требухой), гдѣ, по очищеніи отъ пищевой массы, вывариваются, и сворачиваются въ толстыя цилиндрическія трубки и поступаютъ въ продажу подъ именемъ *требухи*. Р. продается въ розницу въ съѣстныхъ лавкахъ, ларяхъ, у разносчиковъ. Сырой Р., полученный отъ черкасскаго быка, вѣситъ 16 фн., отъ русскаго—12 фн.; при выварцѣ Р. даютъ половину вѣса. Р. очень жесткій и удобоваримъ только при выварцѣ его въ теченіе 6—8 час.

Рубецъ—остающійся на стволѣ или вѣтви слѣдъ отъ отпавшаго листа. Форма Р., число и расположеніе на немъ слѣдовъ сосудистыхъ пучковъ у различныхъ древесныхъ породъ различны и характерны для каждой породы.

Рубецъ, (Александръ Ивановичъ) — писатель о музыкѣ, собиратель народныхъ пѣсенъ; род. въ Чугуевѣ въ 1837 г., окончилъ курсъ въ нѣжинскомъ лицеѣ, потомъ въ с.-петербургской консерваторіи, гдѣ былъ проф. элементарной теоріи музыки; преподавалъ пѣніе и теорію музыки въ женскихъ институтахъ. Въ началѣ 90-хъ годовъ, послѣ глазной операціи, Р. слишкомъ рано нарушилъ строгій режимъ, чтобы присутствовать на экзаменѣ своего класса въ консерваторіи; это было причиной сильнѣйшаго воспаленія глазъ и потери зрѣнія. Главные его труды: «Методъ преподаванія элементарной теоріи и сольфеджіо» (1867), «Сборникъ упражненія для одного и многихъ голосовъ» (1870—71), «Ритмическій сборникъ» (1873), «Сборникъ упражненія въ ключахъ» (1874), «Музыкальная азбука» (1876), «Краткая музыкальная грамматика» (1875). Кромѣ того, Р. издалъ три выпуска народныхъ пѣсенъ съ аккомпонементомъ (1872), 200 народныхъ малороссійскихъ пѣсенъ (1871), дѣтскія пѣсни (1876), 50 русскихъ народныхъ пѣсенъ, сборникъ народныхъ танцевъ (1877). *Н. С.*

Рубешъ (Францъ-Яромиръ Rubeš, 1814—1853) — чешскій поэтъ-сатирикъ и юмористъ. Рано пріобрѣлъ популярность своими стихотвореніями, то патріотическими, то шутливыми. Написалъ еще нѣсколько разсказовъ («Pan amanuensis na venku», «Harfenice»), гдѣ съ юморомъ соединяется знаніе жизни. Сочиненія его («Spisy») вышли въ Прагѣ въ 1860 — 61 гг. (2-е изд. 1862). Его извѣстное стихотвореніе: «Já jsem Čech» переведено Н. Бергомъ въ «Поэзіи Славянъ» (изд. Гербеля, стр. 373—374).

Руби (Tomas Rodriguez y Diaz Rubi, 1817—90)—извѣстный исп. драматургъ; былъ

депутатомъ, потомъ сенаторомъ. Уже первая его драма: «Del mal el menos» имѣла выдающійся успѣхъ. Р. написалъ около ста пьесъ, изъ которыхъ многія остались въ репертуарѣ. Драмы и трагедіи Р. слабы. Его спеціальность—комедія современныхъ нравовъ. Особенно удачно и живо рисуетъ онъ честолюбцевъ, интригановъ и дѣльцовъ. Цѣль автора—скорѣе заставить публику смѣяться, чѣмъ задуматься. Особенный успѣхъ имѣли его комедіи: «La Familia», «El Arte de hacer fortuna», «Fiurse del porvenir» и «El gran Filon».

Рубидій (хим.; Rubidium; Rb = 85,44 при O=16, среднее изъ опредѣленій Бунзена, Пикара и Годефруа) — второй металлическій элементъ (см. Цезій), открытый (въ 1861 г.) Бунзеномъ и Кирхгоффомъ помощью спектральнаго анализа (см.); онъ получилъ свое названіе за двѣ темнокрасныя (rubidus) линіи спектра, который свойственъ его соединеніямъ, по внесеніи ихъ въ безцвѣтное пламя. Р. принадлежитъ къ числу типическихъ щелочныхъ металловъ; именно, онъ болѣе тяжелый, по атомному и удѣльному вѣсу, членъ подгруппы калія (см.); а потому ни самъ металлъ, ни его окись, *рубидіонъ* Rb^2O, или *гидратъ окиси* RbOH въ природѣ свободные не встрѣчаются. Р. принадлежитъ къ числу очень распространенныхъ элементовъ, но находятъ его всегда въ весьма малыхъ количествахъ; неизвѣстно ни одного минерала, который-бы можно было назвать рубидіевымъ, что имѣетъ мѣсто для цезія, обычнаго спутника Р.; самъ Р. очень часто сопутствуетъ калію и литію, вмѣстѣ съ натріемъ и, иной разъ, талліемъ. Такъ, онъ найденъ въ лепидолитахъ различнаго происхожденія Бунзеномъ и Кирхгоффомъ и другими, въ литіевой слюдѣ, въ карналлитѣ изъ Стассфурта, въ полевомъ шпатѣ изъ Карлсбада, въ финляндскомъ трифиллинѣ и проч. Распространенность Р явствуетъ изъ того факта, что онъ найденъ (Грандо) въ золѣ многихъ растеній — табака, кофе, чая и въ различныхъ сортахъ поташа. *Хлористый рубидій* RbCl находится въ различныхъ минеральныхъ водахъ, какъ примѣръ богатаго содержанія можно привести воду изъ Bourbonnes-les-Bains, которая, по Грандо, содержитъ на 1 литръ 0,019 грам. RbCl и 0,032 грам. CsCl. Обработка природныхъ матеріаловъ для извлеченія соединеній Р. сводится къ обычнымъ для калія и литія операціямъ и удаленію примѣсей путемъ выпариванія растворовъ; получающаяся въ заключеніе смѣсь хлористыхъ щелочныхъ металловъ осаждается хлорной платиной, при чемъ получается осадокъ, состоящій изъ хлороплатинатовъ калія, Р. и цезія; наиболѣе растворимъ изъ нихъ первый; напр. при 100° въ 100 вѣс. частяхъ воды растворяются K^2PtCl^6 5,13 в. ч., Rb^2PtCl^6 0,634 в. ч. и Cs^2PtCl^6 0,377 вѣс. ч.; водянымъ растворомъ K^2PtCl^6 можно осадить только Rb и Cs. Хлороплатинаты этихъ послѣднихъ разрушаютъ затѣмъ нагрѣваніемъ въ струѣ водорода и извлекаютъ водой RbCl и CsCl. Раздѣленіе же Р. и цезія можетъ быть достигнуто, благодаря, напр., растворимости Cs^2CO^3 и нерастворимости Rb^2CO^3 въ спиртѣ.

Металлическій Р. получается при пропусканіи сильнаго тока чрезъ расплавленный RbCl (Бунзенъ), но въ моментъ образованія большая часть его реагируетъ съ расплавленнымъ исходнымъ матеріаломъ, при чемъ получается *полухлористый Р.* $Rb + RbCl = Rb^2Cl$, а часть сгораетъ, всплывая на поверхность. Накаливаніе кислаго виннокислаго Р. съ сажей даетъ лучшіе результаты; выходъ, однако, только до 18% (Бунзенъ). Н. Н. Бекетовъ, внесшій много свѣта въ изученіе щелочныхъ металловъ, далъ наилучшій методъ полученія Р. (1888); онъ подвергаетъ сильному нагрѣванію гидратъ окиси съ металлическимъ алюминіемъ: $4RbOH + 2Al = 2RbAlO^2 + H^2 + 2Rb$; операція производится въ желѣзномъ сосудѣ съ желѣзною же пароотводною трубкою и стекляннымъ пріемникомъ, въ которомъ и собирается, жидкій вначалѣ, Р., похожій на ртуть; отъ окисленія въ пріемникѣ металлъ защищается образующимся при реакціи водородомъ; выходъ достигаетъ 66% теоретическаго количества. Это бѣлый, съ очень слабымъ желтоватымъ отливомъ, блестящій металлъ удѣльнаго вѣса 1,52; при—10° онъ мягокъ какъ воскъ, плавится при 38,5° и при слабомъ каленіи образуетъ синіе съ зеленоватымъ оттѣнкомъ пары.

По химическимъ отношеніямъ Р. очень близокъ къ калію; въ обычномъ воздухѣ почти мгновенно покрывается синеватосѣрымъ слоемъ и вскорѣ даже загорается; брошенный въ воду реагируетъ весьма энергично и не тонетъ, благодаря выдѣляющемуся водороду, который горитъ, какъ при каліи; даетъ яркое пламя въ атмосферѣ хлора, въ парахъ брома, іода, сѣры и мышьяка. Способность образовать при сожиганіи на воздухѣ перекись для Р выше, чѣмъ для калія. Бекетовъ для полученія *окиси Р.* Rb^2O прокаливалъ продуктъ сожиганія металла съ надлежащимъ количествомъ свободнаго Р. въ серебряномъ тиглѣ, при темп. около 800°; по его изслѣдованіямъ, теплота образованія граммовой частицы изъ элементовъ $(2Rb, {}^1/_2O^2) = 94,9$ большихъ калорій, а теплота растворенія въ избыткѣ воды $(Rb^2O, aq) = 69,9$ большихъ калорій; соотвѣтствующія данныя для калія суть 98,2 и 67,4 большихъ калорій; а потому — съ тѣмъ меньшимъ выдѣленіемъ тепла образуются окиси щелочныхъ металловъ изъ элементовъ, чѣмъ выше атомный вѣсъ металла *), теплота же растворенія окисей въ избыткѣ воды возрастаетъ съ возрастаніемъ атомнаго вѣса (1890).

*) По Н. Н. Бекетову («Журн. Рус. Физ.-Хим. Общ.», 1890) теплоты образованія окисей Li^2O, Na^2O, K^2O, Rb^2O равны 140, 100, 96, 94 большимъ калоріямъ. Кл. Винклеръ, дѣйствуя порошкообразнымъ магніемъ на углекислыя соли щелочныхъ металловъ или на гидраты ихъ окисей, при чемъ возстановленіе шло и для углекислоты (до CO или даже до угля), пришелъ къ тому заключенію, что магній тѣмъ легче возстановляетъ, чѣмъ меньше атомный вѣсъ щелочного металла; такое заключеніе обратно, очевидно, выводу Бекетова, который и считаетъ его невѣрнымъ. По мнѣнію Бекетова, невѣрность эта обусловлена тѣмъ, что у Винклера имѣли мѣсто побочныя реакціи и, главное, опыты велись въ слишкомъ малыхъ размѣрахъ и только качественно. По Винклеру магній не возстановляетъ цезія изъ Cs^2CO^3, а по Бекетову изъ CsOH магніемъ цезій выдѣляется весьма легко. По Бекетову—изъ опытовъ Винклера можно сдѣлать только то заключеніе, что магній вообще способенъ возстановлять щелочные металлы изъ ихъ кислородныхъ соединеній.

Теплоты образованія галоидныхъ соединеній щелочныхъ металловъ находятся въ обратномъ отношеніи, сравнительно съ окисями, къ атомному вѣсу, т. е. онѣ тѣмъ выше, чѣмъ больше атомный вѣсъ металла.

Относительно полученія и свойствъ *ѣдкаго рубидіона* RbOH и солей Р., простыхъ и двойныхъ, можно повторить многое изъ того, что извѣстно въ этомъ отношеніи для калія. *Хлористый Р.* RbCl очень растворимъ въ водѣ, легкоплавокъ и летучъ; въ 100 вѣс. ч. воды при $+1^{\circ}$ растворяется 76,38 вѣс. ч., а при $+7^{\circ}$ 82,89 вѣс. ч; плотность пара его найденная (Дьюаръ и Скоттъ) 77,5 относительно водорода, а вычисленная 62,5. Получаютъ RbCl изъ хлороплатината указаннымъ выше путемъ. *Сѣрнокислый Р.* Rb^2SO^4 хорошо кристаллизуется и изоморфенъ съ K^2SO^4, что можно сказать вообще о соотвѣтственныхъ солях Р. и калія; и эта соль значительно растворимѣе въ водѣ каліевой соли. *Азотнокислый Р.* $RbNO^3$ очень походитъ на селитру, отличается бо́льшею растворимостью; извѣстна *кислая соль* $2RbNO^3.5HNO^3$. *Углекислый Р.* Rb^2CO^3 расплывчатъ на воздухѣ и растворяется въ водѣ съ очень значительнымъ выдѣленіемъ тепла; при выпариваніи растворовъ выдѣляется съ содержаніемъ кристаллизаціонной воды, затѣмъ плавится въ ней и, при дальнѣйшемъ нагрѣваніи, потерявъ воду, остается въ расплавленномъ видѣ. Даже очень слабые растворы обладаютъ сильной щелочной реакціей, а крѣпкіе обжигаютъ кожу. Въ спиртѣ соль растворима весьма мало, чѣмъ существенно отличается отъ углекислаго цезія. Обычнымъ путемъ, т. е. чрезъ взаимодѣйствіе съ гашеною известью, изъ раствора Rb^2CO^3 получается RbOH, *ѣдкій рубидіонъ*, который по малой мѣрѣ столь же ѣдокъ, какъ ѣдкое кали, и во всѣхъ отношеніяхъ съ нимъ сходенъ. *Кислый углекислый Р.* $RbHCO^3$ въ кристаллическомъ видѣ получается при испареніи надъ сѣрной кислотой въ эксикаторѣ раствора Rb^2CO^3, насыщеннаго на холоду углекислымъ газомъ; онъ имѣетъ холодящій, напоминающій селитру, вкусъ и слабую щелочную реакцію. *Іодистый Р.* осаждается въ видѣ кубиковъ изъ спиртоваго раствора синильной кислоты дѣйствіемъ RbOH, но очень непостояненъ, такъ что не даетъ удовлетворительныхъ результатовъ при анализѣ. *Хромовокислый Р.* Rb^2CrO^4, желтые ромбическіе кристаллы, обладаетъ щелочной реакціей. Вообще можно сказать, что Р. есть металлъ, окись котораго болѣе сильное, чѣмъ K^2O, основаніе, а RbOH болѣе сильная, чѣмъ KOH, щелочь. *С. С. Колотовъ.* Δ.

Рубиконъ (Rubico)—рѣчка, впадающая въ Адріатическое море; отдѣляла въ древности Цизальпійскую Галлію отъ собственной Италіи; прославлена переходомъ черезъ нее Цезаря при началѣ междоусобной войны.

Рубини (Giovanni-Battista Rubini)—знаменитый итальянскій теноръ (1795—1854). Въ 1816—17 гг. имѣлъ блестящій успѣхъ въ Римѣ, въ операхъ Россини «Gazza ladra». Въ 1825 году выступилъ впервые въ Парижѣ. Прелесть его голоса, стиль, рѣдкая элегантность въ колоратурѣ обезпечили его успѣхъ. Критики того времени, отзываясь о его пѣніи, назвали его «королемъ теноровъ». Въ особенности Р. былъ неподражаемъ въ операхъ Беллини. Въ 1843 г. Р. совершилъ вмѣстѣ съ Листомъ концертное путешествіе по Голландіи и Германіи; въ 1844 г. пѣлъ въ Петербургѣ, вмѣстѣ съ Тамбурини и Віардо-Гарсіа. Написалъ «12 leçons de chant moderne pour tenor ou soprano (Пар., 1839), нѣсколько пѣсней и дуэтовъ. См. Locatelli, «Cenni biografici sulla straordinaria carriera teatrale percossa da G. B. Rubini» (Миланъ, 1844). *Жена Р.*, француженка, урожд. Шомель (1794—1874), также имѣла успѣхъ какъ пѣвица (подъ фамиліей Комелли). *Н. С.*

Рубини (Пьетро Rubini, 1760—1819)—итальянскій врачъ; занимался въ клиникахъ Пармы, Павіи, Монпелье, Ліона и Эдинбурга, въ 1794 г. сдѣлался профессоромъ клинической медицины въ Пармѣ; въ 1814 г., при преобразованіи факультета, былъ его президентомъ. Р. написалъ: «Dissertazione sopra la maniera meglio atta ad impedire la recidiva delle febbri periodiche gia troncate col mezzo della chinachina» (Модена, 1805); «Riflessioni sulle febbri shiamate gialle e su icontagi in genere» (Парма 1805), «Riflessioni sulla malattia communemente denominata crup» (Парма, 1816), «Storia di une pulsazioni al precordi da causa insolita» (Мил., 1817) и нѣк. др.

Рубини (Раффаеле Rubini)—итальянскій математикъ (1817—1890). Учился въ Неаполѣ. Профессоръ механики въ неаполитанской морской школѣ, раціональной механики въ неаполитанскомъ университетѣ, а съ 1862 г. тамъ же профессоръ алгебры. Съ 1851 г. издалъ рядъ математическихъ учебниковъ, образовавшихъ къ 1873 г. полный курсъ математики. Въ періодическихъ изданіяхъ были напечатаны—въ «Annali di Matematica pura ed applicata» (Tortolini etc.): «Jacobi, numero d. tangenti doppie» (II, 1851); «Luogo geom. d. equaz». $r^2 = {}^2mu + nu^2$, riferita a coord. polari» (IV, 1853), «Teoremi relat. alle superf. d. 2. graduo» (V, 1854). Въ «Giornale di Matematiche» (Napoli): «Teoria d. funzioni ellitt.» (I, 1863), «Formola di trasform. nella teoria d. determin.» (XVI, 1878), «Esercizii d'integraz. col calcolo dei simboli d'operazione» (XIX, 1881). Въ «Rendiconti della Reale Accademia delle Scienze fisiche e matematiche di Napoli»: «Int. ad un'assertiva di Boole int. ai defetti d. met. di Euler p. l'integraz. p. serie» (XIX, 1880) и др. *В. В. Б.*

Рубиновая слюдка — тонколистоватая разновидность минерала гётита, имѣющаго составъ $Fe_2O_3H_2O$ (89,9% окиси желѣза и 10,1% воды); кристаллизуется въ ромбической системѣ.

Рубиновая шпинель—см. Шпинель.

Рубинштейнъ (Антонъ Григорьевичъ), —русскій композиторъ и виртуозъ, одинъ изъ величайшихъ піанистовъ XIX ст. Род. 16-го ноября 1829 г. въ селѣ Вихватинецъ, въ Бессарабіи. Учился сначала у матери, затѣмъ у Виллуана, ученика Фильда. По словамъ Р., Виллуанъ былъ для него другомъ и вторымъ отцомъ. Девяти лѣтъ Р. уже выступилъ публично въ Москвѣ, въ 1840 г.—въ Парижѣ,

гдѣ поразилъ такихъ авторитетовъ, какъ Оберъ, Шопенъ, Листъ; послѣдній назвалъ его наслѣдникомъ своей игры. Концертное его турнэ въ Англіи, Нидерландахъ, Швеціи, Германіи было блестящее. Въ Бреславлѣ Р. исполнилъ свое первое сочиненіе для фортепіано: «Ундина». Въ 1841 г. Р. игралъ въ Вѣнѣ. Съ 1844 до 1849 г. Р. жилъ за границей, гдѣ наставниками его были знаменитые контрапунктистъ Денъ и композиторъ Мейерберъ. Чрезвычайно тепло относился къ молодому Р. Мендельсонъ. Вернувшись въ Петербургъ, онъ сдѣлался завѣдующимъ музыкой при дворѣ великой княгини Елены Павловны. Къ этому времени относятся серія его фортепіанныхъ пьесъ и опера «Дмитрій Донской». 1854 — 1858 гг. Р. провелъ за-границей, концертируя въ Голландіи, Германіи, Франціи, Англіи, Италіи. Въ концѣ 50-хъ годовъ во дворцѣ вел. кн. Елены Павловны были устроены музыкальные классы, въ которыхъ преподавали Лешетицкій и Венявскій и устраивались концерты подъ управленіемъ Р., при участіи хора любителей. Въ 1859 г. Р., при содѣйствіи друзей и подъ покровительствомъ великой княгини Елены Павловны, основалъ русское музыкальное общество (см. XXI, 623). Въ 1862 г. была открыта «Музыкальная школа», въ 1873 г., получившая названіе консерваторіи (см. XVI, 40). Р., назначенный директоромъ ея, пожелалъ держать экзаменъ на дипломъ свободнаго художника этой школы и считался первымъ, который получилъ его. Съ 1867 г. Р. предался опять концертной и усиленной композиторской дѣятельности. Особенно блестящимъ успѣхомъ сопровождалась его поѣздка въ Америку въ 1872 г. До 1887 г. Р. жилъ то за-границей, то въ Россіи. Съ 1887 до 1891 г. вновь былъ директоромъ спб. консерваторіи. Къ этому времени относятся его публичныя музыкальныя лекціи (числомъ 32, съ сентября 1888 по апрѣль 1889 г.). Помимо геніальной передачи фортепіанныхъ произведеній авторовъ всѣхъ національностей, начиная съ XVI ст. и кончая современными, Р. далъ на этихъ лекціяхъ прекрасный очеркъ историческаго развитія музыки, записанный со словъ самого лектора и изданный С. Кавосъ-Дехтяревой. Другая запись издана Ц. А. Кюи, подъ заглавіемъ: «Исторія литературы фортепіанной музыки» (СПб., 1889). Въ этотъ же періодъ времени возникли, по иниціативѣ Р., общедоступные концерты. Упомянутымъ лекціямъ предшествовали въ 1885—86 г. историческіе концерты, данные Р. въ Петербургѣ и Москвѣ, затѣмъ въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Парижѣ, Лейпцигѣ, Дрезденѣ, Брюсселѣ. Въ 1889 г. торжественно отпразднованъ въ С.-Петербургѣ полувѣковой юбилей артистической дѣятельности Р. Покинувъ консерваторію, Р. опять жилъ то за границей, то въ Россіи. Скончался въ Петергофѣ 8 ноября 1894 г. и похороненъ въ Александро-Невской лаврѣ. Какъ виртуозъ-піанистъ, онъ не имѣлъ соперниковъ. Техника пальцевъ и вообще развитіе рукъ было для Р. только средствомъ, орудіемъ, но не цѣлью. Индивидуальное глубокое пониманіе исполняемаго; чудное, разнообразное туше, полнѣйшая естественность и непринужденность исполненія лежали въ основѣ игры этого необычайнаго піаниста. Самъ Р. говорилъ въ своей ст. «Русская музыка» («Вѣкъ», 1861): «воспроизведеніе—это второе твореніе. Обладающій этой способностью съумѣетъ представить прекраснымъ сочиненіе посредственное, придавъ ему оттѣнки собственнаго изображенія; даже въ твореніяхъ великаго композитора онъ найдетъ эффекты, на которые тотъ или забылъ указать, или о которыхъ не думалъ». Страсть къ сочиненію охватила Р., когда ему было 11 лѣтъ. Не смотря на недостаточную оцѣнку композиторскаго дарованія Р. публикою и, отчасти, критикою, онъ упорно и много работалъ почти во всѣхъ родахъ музыкальнаго искусства. Число его сочиненій достигло 119, не считая 12 оперъ и немалаго количества фортепіанныхъ вещей и романсовъ, не помѣченныхъ какъ opus. Для фортепіано написано Р. 50 произведеній, въ томъ числѣ 4 фортепіанныхъ концерта съ оркестромъ и фантазія съ оркестромъ; затѣмъ идутъ 26 произведеній для концертнаго пѣнія, сольнаго и хороваго, 20 произведеній въ области камерной музыки (сонаты со скрипкой, квартеты, квинтеты и пр.), 14 произведеній для оркестра (6 симфоній, музыкально-характеристическія картины «Іоаннъ Грозный», «Донъ-Кихотъ», «Фаустъ», увертюры «Антоній и Клеопатра», концертная увертюра, торжественная увертюра, драматическая симфонія, музыкальная картина «Россія», написанная для открытія выставки въ Москвѣ въ 1882 г. и пр.). Кромѣ того имъ написаны концерты для скрипки и для віолончели съ оркестромъ, 4 духовныхъ оперы (ораторіи): «Потерянный рай», «Вавилонская башня», «Моисей», «Христосъ» и одна библейская сцена въ 5 картинахъ—«Суламитъ», 13 оперъ: «Дмитрій Донской или «Куликовская битва»—1849 г. (3 дѣйствія), «Хаджи Абрекъ» (1 дѣйст.), «Сибирскіе охотники» (1 дѣйст.), «Ѳомка-дурачекъ» (1 дѣйст.), «Демонъ» (3 дѣйст.)—1875 г., «Фераморсъ» (3 дѣйст.), «Купецъ Калашниковъ» (3 дѣйст.) —1880 г., «Дѣти степей» (4 дѣйст.), «Маккавеи» (3 дѣйст.), 1875 г., «Неронъ» (4 дѣйст.) —1877 г., «Попугай» (1 дѣйст.), «У разбойниковъ» (1 дѣйст.), «Горюша» (4 дѣйст.), 1889 г., и балетъ «Виноградная лоза». Многія оперы Р. давались за границей: «Моисей»— въ Прагѣ въ 1892 г., «Неронъ»—въ Нью-Іоркѣ, Гамбургѣ, Вѣнѣ, Антверпенѣ, «Демонъ» — въ Лейпцигѣ, Лондонѣ, «Дѣти степей»—въ Прагѣ. Дрезденѣ, «Маккавеи»—въ Берлинѣ, «Фераморсъ»—въ Дрезденѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, Кенигсбергѣ, Данцигѣ, «Христосъ»—въ Бременѣ (1895). Въ Зап. Европѣ Р. пользовался такимъ же вниманіемъ, если не большимъ, какъ и въ Россіи. На добрыя дѣла Р. пожертвовалъ много десятковъ тысячъ, съ помощью своихъ благотворительныхъ концертовъ. Для молодыхъ композиторовъ и піанистовъ онъ устраивалъ черезъ каждыя пять лѣтъ конкурсы въ разныхъ музыкальныхъ центрахъ Европы, на проценты съ капитала, предназначеннаго имъ для этой цѣли. Первый конкурсъ былъ въ СПб., подъ предсѣдательствомъ Р., въ 1890 г., второй—въ Берлинѣ, въ 1895 г. Педагогическая дѣятельность не была любимымъ заня-

тіемъ Р.; тѣмъ не менѣе изъ его школы вышли Кроссъ, Терминская, Познанская, Якимовская, Кашперова, Голлидэй. Какъ дирижеръ, Р. былъ глубокимъ истолкователемъ исполняемыхъ имъ авторовъ и, въ первые годы существованія концертовъ русскаго музыкальнаго общества, пропагандистомъ всего прекраснаго въ музыкѣ. Главные литературные труды Р.: «Русское искусство» («Вѣкъ», 1861), автобіографія, изданная М. И. Семевскимъ въ 1889 г. и переведенная на нѣмецкій языкъ («Anton Rubinstein's Erinnerungen», Лпц.; 1893) и «Музыка и ея представители» (1891; перев. на многіе иностранные языки). См. «А. Г. Р.», біографическій очеркъ и музыкальныя лекціи, С. Кавосъ-Дехтяревой (СПб., 1895); «Антонъ Григорьевичъ Р.» (замѣтки къ его біографіи, д-ра М. Б. Р—га. СПб., 1889: тамъ же, 2 изданіе); «Антонъ Григорьевичъ Р.» (въ воспоминаніяхъ Ларош, 1889, ib.); Emil Naumann, «Illustrirte Musikgeschichte» (Б. и Штутг.); В. С. Баскинъ, «Русскіе композиторы. А. Г. Р.» (М., 1886); К. Галлеръ, въ №№ 721, 722, 723 «Всемірной Иллюстраціи» за 1882 г.; Albert Wolff, «La Gloriole» («Mémoires d'un parisien», П., 1888), «Предстоящій 50-лѣтній юбилей артистической дѣятельности А. Г. Р.» («Царь-Колоколъ»): «Къ 50-лѣтнему юбилею А. Г. Р.», Don Mequez (Одесса 1889); А. Г. Р.» (біографическій очеркъ Н. М Лиссовскаго, «Музыкальный Календарь-Альманахъ», СПб., 1890); Riemen, «Opera-Handbuch» (Лпц., 1884); Zabel, «Anton Rubinstein. Ein Künstlerleben» (Лпц., 1891); «Anton Rubinstein», въ англійскомъ журналѣ «Review of Reviews» (№ 15, дек. 1894, Л.); «А. Г. Р.», статья В. С. Баскина («Наблюдатель», мартъ, 1895); М. А. Давидова, «Воспоминанія о А. Г. Р.» (СПб., 1899). *Н. С.*

Рубинштейнъ (Николай Григорьевичъ) —братъ предыдущаго, піанистъ-виртуозъ (1835—1881). Семи лѣтъ уже концертировалъ вмѣстѣ съ братомъ. Учился въ Берлинѣ у Кулака игрѣ на фортепіано и у Дена теоріи музыки, затѣмъ занимался у Виллуана. Окончивъ курсъ въ университетѣ, Р. въ 1860 г. сталъ во главѣ московскаго отдѣленія русскаго музыкальнаго общества, а въ 1866 г. сдѣлался директоромъ вновь учрежденной моск. консерваторіи, съ которой не разставался до самой смерти и для которой очень много сдѣлалъ. Р. былъ выдающимся педагогомъ по игрѣ на фортепіано, прекраснымъ капельмейстеромъ и мощнымъ, перворазряднымъ піанистомъ-художникомъ. За границей Р. концертировалъ рѣдко: въ 1872 г. онъ игралъ въ Вѣнѣ, въ 1872 г. организовалъ русскіе концерты на всемірной выставкѣ въ Парижѣ, являясь первымъ серьезнымъ пропагандистомъ русской музыки во Франціи. Въ этихъ концертахъ Р. выступалъ дирижеромъ и піанистомъ. Содѣйствіе молодымъ, начинающимъ талантамъ было его страстью; можно сказать съ увѣренностью, что въ композиторской карьерѣ П. И. Чайковскаго Р. игралъ немаловажную роль. Популярность Р. въ Москвѣ и вообще въ Россіи, не только какъ музыканта, но и какъ филантропа, была очень велика. Сборъ съ концертовъ, данныхъ имъ въ концѣ 70-хъ годовъ въ 33 городахъ Россіи, былъ пожертвованъ имъ въ пользу Краснаго креста. Р. сочинялъ мало, исключительно для фортепіано. По смерти Р. изданъ былъ московской фирмой Юргенсона альбомъ, въ который вошли всѣ фортепіанныя сочиненія Р. *Н. С.*

Рубинъ—см. Корундъ.

Рубинъ компостельскій — см. Кварцъ.

Рубль—въ древности означалъ заклепку; такъ Янъ Вышатичъ, посланный великимъ княземъ въ 1071 г. на Бѣлоозеро для истребленія волхвовъ, рублемъ заклепалъ ротъ у одного волхва. Въ XIV в. Р. является единицею цѣнности. Эти Р. были серебряные слитки въ видѣ брусковъ, вѣсомъ до полуфунта каждый; такіе слитки находятся во многихъ минцкабинетахъ. Арабскій путешественникъ XIV в. Ибнъ Батута опредѣлялъ цѣнность Р. въ 5 арабскихъ унцій. Въ 1389 г. св. Кипріанъ, митрополитъ кіевскій, задолжавшій въ Царьградѣ тысячу старыхъ новгородскихъ Р., обязался уплатить этотъ долгъ бѣлками, «полагая бѣлки добрыя тысячу по пяти рублевъ» слѣдовательно, на Р. шло 200 бѣлокъ. Въ купчей Кипріанова, современника новгородскаго игумена Луки, значится уже другая система: «семь рублевъ, а по сту бѣлки за Р.»; итакъ, въ XIV же вѣкѣ явились новые Р. въ половину старыхъ. Въ XV и XVI в. новгородскій Р. слагался изъ 216 новгородскихъ, а московскій изъ 200 московскихъ денегъ или 100 новгородокъ, такъ что былъ почти вдвое меньше Р. новгородскаго. Въ XVII в. различіе это исчезло или, точнѣе, исчезъ новгородскій счетъ. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ 1655 г., сдѣлана была попытка изготовленія Р. талерной величины. Постоянная чеканка Р. началась съ 1704 г., сначала съ перерывами. Въ 1726 и 1771 г. изготовлялись Р. мѣдные: въ Екатеринбургѣ, при Екатеринѣ I, четырехъугольные и на Сестрорѣцкомъ заводѣ, при Екатеринѣ II, круглые; но подобное предпріятіе не могло имѣть хода. Московскій серебряный Р. сдѣлался всероссійскимъ и до реформъ 1890-хъ гг. оставался въ Россіи монетною единицею. По изслѣдованію Заблоцкаго, серебряная копѣйка Алексѣя Михайловича вѣсила 10 долей, слѣдовательно, вѣсъ Р. XVII в. надо принять въ 1000 долей; вѣсъ же современнаго серебрянаго Р., согласно монетному уставу 1885 г., составляетъ 450 долей (чистаго серебра 405 долей). Такимъ образомъ, по вѣсу Р. XVII в. равняется 2,22 современнаго. Что касается содержанія чистаго серебра, то, по даннымъ Прозоровскаго, проба московскихъ денегъ XVII в. была въ $85^1/_6$ зол., т. е. на 1000 частей приходилось чистаго серебра 887, а по монетному уставу 1885 г. серебряная полноцѣнная монета содержитъ въ себѣ 900 частей чистаго серебра и сто частей мѣди. Слѣдовательно, по содержанію чистаго металла, Р XVII в. равняется 2,19 современнаго. Попытку опредѣлить по хлѣбнымъ цѣнамъ мѣновую стоимость стариннаго Р. сравнительно съ кредитнымъ Р. начала 1880-хъ гг сдѣлалъ В. О. Ключевскій, въ изслѣдованіи: «Русскій рубль XVI—XVIII вв. въ его отношеніи къ

нынѣшнему» (М., 1884). Онъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Р. 1500 г. стоилъ не менѣе 100 руб. кредитныхъ.

Р. 1501—1550 гг.	равнялся	73—83	Р. кред.
» 1551—1600 »	»	60—74	» »
» 1601—1612 »	»	12	» »
» 1613—1636 »	»	14	» »
» 1651—1700 »	»	17	» »
» 1701—1725 »	»	9	» »
» 1730—1740 »	»	10	» »
» 1741—1750 »	»	9	» »

Въ общемъ, В. О. Ключевскій склоняется къ мысли, что полученныя имъ цифры скорѣе ниже дѣйствительности, т. е. что мѣновая стоимость стариннаго Р. была еще выше. Онъ упустилъ изъ виду, однако, обезцѣненіе серебра, наступившее съ средины 1860-хъ гг., и это заставляетъ думать, что мѣновая стоимость стариннаго Р. была ниже имъ исчисленной. Хотя серебряный Р. сохранялъ значеніе монетной единицы, но наряду съ нимъ обращались сначала *ассигнаціонный* Р. (см. Ассигнаціи, II, 315), а впослѣдствіи *кредитный*, стоимость котораго опредѣлялась тѣмъ, что въ международныхъ платежахъ золотой Р. (т. е. $^1/_{10}$ имперіала) вытѣснилъ серебряный (см. Кредитные билеты, XVI, 612, и Курсъ, XVII, 106). Для упроченія нашей валюты министерство финансовъ сначала приняло мѣры къ закрѣпленію курса кредитнаго Р. на уровнѣ $66^2/_3$ коп. золотомъ; затѣмъ указами 3 янв., 29 авг. и 14 ноября 1897 г. монетною единицею признанъ былъ Р., равный $^1/_{15}$ имперіала и содержащій, слѣдовательно, чистаго золота 17,424 долей. Указомъ 27 марта 1898 г. серебрянымъ Р. придано значеніе лишь размѣнной монеты (см. XXVI, 176—7).

Рубль литовскій—содержалъ въ себѣ 100 литовскихъ грошей и составлялъ $1^2/_3$ копы (XVI, 160) литовскихъ грошей. Въ дневникѣ польскихъ пословъ, бывшихъ въ Москвѣ въ 1608 г., замѣчено, что 200 московскихъ Р. равнялись 666 злотымъ и 20 грошамъ, т. е. 20000 грошей. Это значитъ, что Р. считался равнымъ 100 польскимъ грошамъ, а польскій грошъ=русской копѣйкѣ. Польская монета равнялась $^4/_5$ литовской; слѣдовательно, московскій Р. въ началѣ XVII в. стоилъ 80 литовскихъ грошей, или литовскій Р.=$1^1/_4$ московскаго.

Рубнеръ (Max Rubner) — физіологъ и гигіенистъ, род. въ 1854 г. въ Мюнхенѣ, обучался тамъ-же и въ Лейпцигѣ медицинѣ, будучи ученикомъ К. Лудвига и фонъ-Фойта. Въ 1878 г. защитилъ диссертацію на степень доктора медицины и хирургіи, а въ 1883 г. былъ избранъ приватъ-доцентомъ по физіологіи въ томъ же университетѣ. Въ 1885 г. избранъ экстраординарнымъ профессоромъ гигіены въ Марбургѣ, гдѣ въ 1887 году получилъ ординатуру по гигіенѣ; въ 1891 г., послѣ ухода Роберта Коха, назначенъ ординарнымъ профессоромъ и директоромъ гигіеническаго института въ берлинскомъ университетѣ. Р. еще въ началѣ своей научной карьеры рѣшилъ посвятить себя гигіенѣ и въ настоящее время въ Германіи Р. считается, послѣ Петтенкофера, первымъ и талантли, вѣйшимъ гигіенистомъ. Заслуги Рубнера, какъ физіолога, заключаются въ томъ, что онъ съ замѣчательной подробностью разрабатывалъ вопросы, касающіеся «усвоенія» почти всѣхъ наиболѣе употребительныхъ питательныхъ веществъ, обратилъ вниманіе на такъ наз. «изодинамичность» отдѣльныхъ питательныхъ началъ, разработалъ вопросъ о теплопродукціи и теплоотдачѣ животнымъ и человѣческимъ организмомъ и указалъ новый, весьма точный приборъ для количественнаго опредѣленія тепла, производимаго организмомъ. Въ гигіенѣ нѣкоторые отдѣлы, напр. вопросъ о гигіеническомъ значеніи одежды, Р. совершенно заново переработаны и поставлены на чисто научную почву; другіе, напр. ученіе о сущности дезинфекціи (новѣйшія работы Р.), подвергнуты замѣчательно остроумному освѣщенію. Р. въ высшей степени умѣло воспользовался физіологическими методами для созданія исходныхъ точекъ, необходимыхъ при сужденіяхъ объ «акклиматизаціи» человѣка («Tropen-hygiene») и для послѣднихъ цѣлей имъ и его учениками собранъ крайне цѣнный матеріалъ относительно вліянія различныхъ температуръ и степеней влажности воздуха на общее состояніе и отчасти даже на обмѣнъ веществъ у человѣка. Въ лабораторіи Р. разрабатывался также вопросъ о вліяніи солнечнаго свѣта на животный организмъ и т. д. Р. сдѣлалъ много важныхъ указаній по устройству больницъ; и бактеорологія обязана Р. цѣнными работами относительно химическихъ продуктовъ обмѣна микроорганизмовъ. Р., совмѣстно съ Гейбнеромъ, впервые изученъ подробно полный обмѣнъ органическихъ питательныхъ началъ у естественно и искусственно вскормленныхъ сосуновъ, въ лабораторіи Р. также впервые изученъ полный минеральный обмѣнъ при естественномъ и искусственномъ вскармливаніи дѣтей. Научныхъ работъ у Р. насчитывается болѣе 50 (за послѣдніе 10—22 лѣтъ ни одна книжка журнала «Archiv für Hygiene», редактируемаго Р., не появлялась въ свѣтъ безъ статей самаго Р. или его ближайшихъ учениковъ). Многочисленныя работы Р. напечатаны также въ «Zeitschrift für Biologie» и въ «Hygienische Rundschau», однимъ изъ редакторовъ которой состоитъ Р. *М. Б.*

Рубо (Пьеръ-Жозефъ-Андре Roubaud, 1730—91) — французскій писатель. За раскрытіе разныхъ злоупотребленій администраціи Р. былъ высланъ въ 1775 г. въ нижнюю Нормандію, но въ слѣдующемъ году возвращенъ Неккеромъ. Въ началѣ революціи участвовалъ въ «Nouvelles éphémérides du citoyen». Важнѣйшій трудъ Р.: «Nouveaux synonymes français» (1785) сталъ классическимъ и выдержалъ много изданій. Другія его сочиненія: «Politique indienne» (Парижъ, 1768), «Représentations aux magistrats» (1769), «Récréations économiques» (1775), «Histoire générale de l'Asie, de l'Afrique et de l'Amérique» (1770—75), «Questions politiques sur Avignon et le Comtat», «Eloge de saint Louis».

Рубо (Феликсъ-Александръ Roubaud, род. въ 1820 г.)—французскій врачъ; основалъ въ

1854 г. журналъ «France médicale» и былъ однимъ изъ его главныхъ редакторовъ. Его сочиненія: «Annuaire médicale et pharmaceutique de la France» (1849 сл.), «Oeil de boeuf des théâtres» (1849), «Histoire de la medécine en France pendant la première moitié du XIX siècle» (1851), «Histoire et statistique de l'Académie nationale de médécine depuis sa fondation» (1852), «Statistique médicale de la France» (1853), «Hôpitaux au point de vue de leur origine et de leur utilité» (1853), «Traité de l'impuissance et de la stérilité chez l'homme et chez la femme» (1855, 2 т.), «Théophraste Renaudot» (1856), «Eaux minérales de la France» (1859), «Cures du petit lait en Suisse, en Allemagne, dans le Tyrol, etc.» (1867), «Des différents modes d'action des eaux de Pougues» (1867), «Eaux minérales dans le traitement des affections utérines» (1870) и др.

Рубрика (лат. rubrica, окрашивающая въ красную краску)—первоначально такъ называлось заглавіе закона или другого сочиненія, обыкновенно писавшееся киноварью, а также надпись въ началѣ главы книги, затѣмъ и самая глава; отсюда въ настоящее время Р. означаетъ главу, отдѣлъ, классъ. *Рубрикаторъ* —въ первоевремя послѣ изобрѣтенія книгопечатанія такъ назывался писецъ или рисовальщикъ, который рисовалъ красками начальныя буквы въ печатныхъ книгахъ.

Рубрукисъ или *Рюисбрукъ* и *Розброкъ* (Вильгельмъ)—голландскій монахъ, путешественникъ. Въ 1253 г., вслѣдствіе распространившихся ложныхъ слуховъ о принятіи монгольскимъ ханомъ Мангу христіанства, Р. былъ отправленъ къ послѣднему Людовикомъ IX, для приглашенія его къ участію въ крестовомъ походѣ. Изъ Константинополя онъ проѣхалъ черезъ Крымъ, южную Россію, Сарай, Кавказъ, часть Средней Азіи и югъ Сибири; представился Батыю, Мангу и другимъ монгольскимъ ханамъ, но не имѣлъ возможности выполнить своего порученія. Оставилъ весьма достовѣрныя «Записки» о Китаѣ, Средней Азіи, южной Россіи, о нравахъ и политическомъ бытѣ монголовъ и т. п. Обратный путь Р., съ богатыми дарами отъ Мангу, совершилъ чрезъ Астрахань, Дербентъ, Ширванъ, Шемаху, Тифлисъ и Арменію. Онъ первый доказалъ, что Каспійское море—не заливъ Сѣвернаго океана, а самостоятельное озеро, названное моремъ вслѣдствіе своей обширности и глубины. Впервые его «Записки» были напечатаны по-латыни у Гакмойта («Collect. of early voyages...», т. I); Пурхасъ, найдя болѣе полный списокъ ихъ въ кембриджской библіотекѣ, перевелъ его на англійскій яз., а Бержеронъ перевелъ записки на французскій яз. и напечаталъ ихъ въ своемъ «Recueil des voyages en Asie». Недавно въ Парижѣ вышло новое изданіе «Записокъ» Р., вмѣстѣ съ мемуарами Марка Поло, подъ заглавіемъ: «Deux voyages en Asie au XIII siècle», въ сборникѣ Миллера: «Voyages dans tous les mondes» (1888). На русскомъ яз. «Записки» Р. изданы въ «Собраніи путешествій» Д. П. Языкова. *В. Р—въ.*

Рубцы — дворянскій родъ, происходящій изъ Литвы; въ Малороссіи упоминается уже въ 1633 г. Юрій Р. былъ въ 1690 — 1712 гг. полковымъ судьею Стародубскаго полка. Родъ Р. внесенъ въ VI, II и III ч. род. кн. губ. Черниговской, Тамбовской и С.-Петербургской (Гербовникъ, IX, 39).

Рубчатыя мышцы, иначе *поперечнополосатыя, поперечноисчерченныя* — мышцы, коихъ волокна кажутся подъ микроскопомъ состоящими изъ двоякихъ поперечныхъ полосокъ болѣе темныхъ и болѣе свѣтлыхъ, что зависитъ отъ различной преломляемости вещества, образующаго эти полоски (см. Мышцы). Каждая мышца состоитъ изъ массы отдѣльныхъ параллельныхъ волоконъ, представляющихъ собой каждое удлиненную многоядерную клѣтку, одѣтую оболочкой или сарколеммой. Каждое волокно содержитъ массу по продольной оси волокна расположенныхъ сократимыхъ волоконцевъ или фибриллей. Эти послѣднія представляютъ чередованіе двоякаго рода участковъ: темныхъ двоякопреломляющихъ свѣтъ (анизотропное вещество) и свѣтлыхъ простопреломляющихъ свѣтъ (изотропное вещество). Такъ какъ темные и свѣтлые участки всѣхъ волоконцевъ лежатъ на одномъ уровнѣ, то и все волокно представляется поперечнополосатымъ. Соединены между собой волоконца отдѣльнаго волокна протоплазмой (саркоплазма), содержащей многочисленныя, вытянутыя по оси волокна ядра. Ядра эти могутъ лежать подъ сарколеммой, какъ это имѣетъ мѣсто у костистыхъ рыбъ, нѣкоторыхъ птицъ и млекопитающихъ, или въ центральной его части, какъ это наблюдается у другихъ позвоночныхъ. Иногда ядра расположены правильно нѣсколькими продольными рядами (напр. у членистоногихъ). Каждое молодое мышечное волокно содержитъ одно ядро и прочія ядра появляются вслѣдствіе дѣленія этого ядра. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. у членистоногихъ, одно волокно, повидимому, можетъ образоваться и сліяніемъ нѣсколькихъ клѣтокъ. У нѣкоторыхъ позвоночныхъ животныхъ различаютъ двоякаго рода Р. мышцы: бѣлыя или свѣтлыя, коихъ волокна представляютъ болѣе ясную исчерченность, толще въ поперечникѣ и гораздо бѣднѣе протоплазмой; красныя, коихъ волокна имѣютъ не столь правильную исчерченность, меньшаго діаметра и богаче протоплазмой. У другихъ формъ, напр. у человѣка, оба рода волоконъ смѣшаны въ одномъ мышечномъ пучкѣ, но въ болѣе дѣятельныхъ мышцахъ (сердечныхъ, глазныхъ, жевательныхъ) преобладаютъ волокна, бѣдныя протоплазмой. Волокна же, богатыя протоплазмой сокращаются, быстрѣе, но устаютъ скорѣе. Черное мясо птицъ состоитъ изъ красныхъ, а бѣлое — изъ бѣлыхъ мышцъ. Вообще же сокращеніе Р. мышцъ зависитъ отъ воли животнаго, тогда какъ гладкія мышцы,—у высшихъ животныхъ, по крайней мѣрѣ, являются мышцами непроизвольнаго сокращенія. Отдѣльныя волокна Р. мышцъ соединяются въ пучки при помощи соединительной ткани, содержащей сосуды и нервныя развѣтвленія. *В. Шимкевичъ.*

Рубчикъ—такъ назыв. слѣдъ, оставляемый листомъ на стеблѣ (см. Листъ и листопадъ) или на сѣмени, въ мѣстѣ прикрѣпленія его къ сѣмяножкѣ.

Рубъ (тат.) — четверть, четвертая доля; осьмая часть аршина, турецкая монета въ десять пара. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Закавказья Р. употребляется и въ смыслѣ мѣры вѣса и сыпучихъ тѣлъ; такъ, въ Зангезурскомъ уѣздѣ, Елисаветпольской губ., Р. составляетъ $^1/_8$ фн. или 12 золотн. (часто Р. замѣняютъ словомъ яйцо, полагая, что вѣсъ яйца равенъ вѣсу Р.); въ Шемахинскомъ и Геокчайскомъ уѣзд., Бакинской губ., Р. равняется 12 и 24 золотн., при чемъ Р. въ 12 золотн. называется Р.-мизанъ, а Р. въ 24 золотн. — Р.-мейданъ; въ Александропольскомъ уѣздѣ, Эриванской губ., Р. употребляется въ значеніи четверти кота— мѣры сыпучихъ тѣлъ.

Рубэ (Roubaix) — г. во Франціи, къ Сѣверномъ д-тѣ, въ 8 км. отъ Лилля, на каналѣ Рубэ, соединяющемъ рр. Дель и Шельду. Жит. 113899 (1896). Готическая прк. св. Мартина; ратуша, съ художественнымъ и промышленнымъ музеемъ. Р. выросъ въ послѣднія 40 лѣтъ (еще въ 1850 г. въ немъ было лишь 34 т. жит.) въ крупный фабричный центръ, въ которомъ сосредоточены $^4/_5$ всего производства волокнистыхъ веществъ сѣв. Франціи. Около 350 фабрикъ, въ томъ числѣ 275 бумажно-льняно-шерстяно- и шелко-ткацкихъ заведеній. Значительныя прядильныя заведенія (хлопчатая бумага и шерсть), красильни, кожевенное производство и др.

Рубэритриновая кислота — см. Глюкозиды (VIII, 919).

Рувимъ—старшій сынъ Іакова отъ его жены Ліи (Быт. XXIX, 32) и одинъ изъ 12 патріарховъ или родоначальниковъ колѣнъ еврейскаго народа. Это былъ человѣкъ невоздержный (онъ оскорбилъ ложе отца, «преспавъ» съ наложницей его Валлою—Быт. XXXV, 22), но добрый, что онъ доказалъ усиліями спасти Іосифа отъ ярости братьевъ (Быт. XXXVII, 21, 22). Происшедшее отъ Р. колѣно, по переселеніи въ Палестину, получило надѣлъ въ Заіорданьѣ, какъ болѣе пригодномъ для пастушеской жизни. Значительной роли оно въ судьбѣ еврейскаго народа не играло и постепенно слилось съ окружавшими его арабскими племенами бедуиновъ. *А. Л.*

Рувье (Rouvier) — одинъ изъ піонеровъ тонкорунnаго овцеводства въ Южной Россіи (см. Вассаль, V, 626).

Рувье (Морисъ Rouvier, род. въ 1842 г.)— франц. политическій дѣятель; былъ адвокатомъ въ Марсели, во время имперіи писалъ въ оппозиціонныхъ газетахъ. Послѣ переворота 4 сентября 1870 г. Р. былъ генеральнымъ секретаремъ префектуры департамента Устьевъ Роны. Въ 1871 г. избранъ въ національное собраніе, гдѣ примкнулъ къ крайней лѣвой. Въ 1876 г. избранъ въ палату депутатовъ и принималъ дѣятельное участіе въ ея работахъ, главнымъ образомъ по финансовымъ и экономическимъ вопросамъ; много разъ былъ докладчикомъ бюджета, стоялъ за подоходный налогъ. Въ 1881—82 г. былъ министромъ торговли въ кабинетѣ Гамбетты, въ 1884—85 г. —въ кабинетѣ Ж. Ферри. Раздача медалей и орденовъ лицамъ, не имѣвшимъ никакихъ заслугъ, вызвала противъ Р. нападенія въ палатѣ депутатовъ. Въ 1886 г. Р. ѣздилъ въ Римъ для переговоровъ о заключеніи новаго франко-итальянскаго торговаго трактата. Въ маѣ 1887 г., послѣ паденія министерства Гобле, Р. сдѣлался президентомъ совѣта министровъ и министромъ финансовъ. Одной изъ первыхъ его мѣръ было удаленіе изъ военнаго министерства генерала Буланже, не смотря на чрезвычайную популярность послѣдняго. Въ декабрѣ 1887 г. Р вышелъ въ отставку; вновь сдѣлался министромъ финансовъ въ министерствѣ Тирара, въ февралѣ 1889 г., и сохранялъ этотъ портфель въ кабинетахъ Фрейсине (мартъ 1890), Лубе (февр. 1892) и Рибо (декабрь 1892 г.). Когда начались панамскіе скандалы, было обнаружено, что Р. бралъ деньги изъ кассы общества и поддерживалъ сношенія съ барономъ Рейнахомъ (см.), съ цѣлью спасти его. 12 декабря 1892 г. Р. вынужденъ былъ выйти въ отставку; возбужденное противъ него обвиненіе было, впрочемъ, прекращено обвинительной камерой.

Руга — первоначально означала отсыпной хлѣбъ, выдававшійся духовенству вмѣсто жалованья. Русскіе князья часто посылали «милостыню» хлѣбомъ, солью, деньгами, воскомъ и проч. изъ своей казны въ монастыри, а послѣдніе, испросивъ грамоту великокняжескую, обращали эту милостыню въ постоянную Р. Ко времени Стоглаваго собора Р. пользовались очень многіе монастыри, въ виду чего былъ возбужденъ соборомъ вопросъ объ отнятіи Р. отъ нѣкоторыхъ болѣе богатыхъ обителей. Однако, и къ концу XVI в. въ одномъ только Новгородѣ и его пятинахъ насчитывалось болѣе 30 монастырей, пользовавшихся *ружными* деньгами. Денежная Р. была незначительна: во многіе монастыри сѣверо-восточной Руси отпускали отъ 1—4 руб., въ нѣкоторые—отъ 5 до 10 руб. и только въ два или три—болѣе 10 руб. Кромѣ монастырей, Р. изъ княжеской и государевой казны пользовались и нѣкоторыя городскія церкви, въ которыя отпускалось или на церковный причтъ отъ 18 алтынъ до 13 руб., или на церковный обиходъ—отъ 3 до 19 руб. Были приходы, какъ сельскіе, такъ и городскіе, въ которыхъ сами прихожане назначали церковнымъ причтамъ ежегодную Р., хлѣбомъ или деньгами, о чемъ и заключали съ причтами «порядныя записи». Церковь, получавшая Р., называлась *ружной*.

Руге (Арнольдъ Ruge, 1802—80)—нѣмецкій писатель; былъ приватъ-доцентомъ въ Галле; въ 1837 г. основалъ, вмѣстѣ съ Эхтермейеромъ, «Hallische Jahrbücher für Kunst und Wissenschaft». Когда эти «Jahrbücher», вслѣдствіе своего радикальнаго направленія, стали встрѣчать затрудненія со стороны прусской цензуры, Р. въ 1841 г. покинулъ Галле и перевелъ изданіе своего журнала въ Дрезденъ, давъ ему названіе «Deutsche Jahrbücher». Но и въ Дрезденѣ вскорѣ у Р. было отнято разрѣшеніе на изданіе журнала, послѣ чего онъ долго жилъ въ Парижѣ и Швейцаріи, а затѣмъ основалъ въ Лейпцигѣ издательское дѣло, подъ фирмою «Verlagsbüreau», которое, подъ его редакціей, издало «Politische Bilder aus der Zeit» (1848), «Poetische Bilder aus der Zeit» (1848) и «Die Akademie, ein philosophischen Taschenbuch» (1847—58). Во время революю-

ціи 1848 г. Р. издавалъ демократическую газету «Die Reform», сначала въ Лейпцигѣ, потомъ въ Берлинѣ; былъ избранъ депутатомъ въ франкфуртскій парламентъ, гдѣ занялъ мѣсто на крайней лѣвой, но выказалъ себя непрактическимъ доктринеромъ. Послѣ провозглашенія въ Берлинѣ осаднаго положенія изданіе газеты Р. было запрещено, а въ 1849 г. онъ самъ долженъ былъ удалиться изъ Берлина. Участвовалъ въ волненіяхъ, происходившихъ въ Саксоніи въ маѣ 1849 г., и бѣжалъ въ Англію. Въ Лондонѣ Р. составилъ, вмѣстѣ съ Ледрю Ролленомъ, Мадзини, и другими европ. пропагандистскій комитетъ, имѣвшій въ виду сплоченіе демократическихъ партій, безъ различія народовъ,—но вышелъ изъ комитета по вступленіи туда Кошута. Передъ прусско-аастрійскою войною 1866 г. писалъ въ нѣмецкія газеты письма, въ которыхъ объявилъ себя сторонникомъ внѣшней политики Бисмарка. Главнѣйшія сочиненія Р.: «Schill und die Seinen», трагедія (Стральз., 1830), «Die Platonische Aesthetik» (Галле, 1832), «Neue Vorschule der Aesthetik» (Галле, 1836), «Der Novellist» (Стральз., 1839), «Zwei Jahre in Paris» (Лпц., 1846), «Novellen aus Frankreich und der Schweiz» (Лпц., 1848), «Unser System» (ib., 1855), «Revolutionsnovellen» (ib. 1850), «Die Loge des Humanismus» (ib., 1851), «Die neue Welt», трагедія (ib., 1856), «Aus früherer Zeit» (Б., 1863—67, 4 т.—автобіографія Р.; четвертый томъ ея содержитъ также обзоръ исторіи философіи со временъ Ѳалеса), «Zwei Doppelromane in dramatischer Form» (Б., 1865), манифестъ «An die deutsche Nation» (2 изд., Гамб., 1866), «Aufruf zur Einheit» (Б., 1866), «Der Krieg und die Entwaffnung» (Б., 1867), «Bianca della Rocca», разсказъ (подъ псевдонимомъ R. Durangelo, Б., 1869), «Acht Reden über Religion» (ib., 1869), «Geschichte unsrer Zeit» (со времени войнъ за освобожденіе, Лпц., 1881). Его «Briefwechsel und Tagebuchblätter aus den Jahren 1825—80» издалъ Неррлихъ (Б., 1885—87).

Руге (Софусъ Ruge)—нѣм. географъ, род. въ 1831 г.; профессоръ географіи и этнографіи въ дрезденскомъ политехникумѣ. Кромѣ учебниковъ по географіи, напечаталъ: «Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen» (Берл., 1881—83), «Abhandlungen und Vorträge zur Geschichte der Erdkunde» (Дрезд., 1888), «Christoph Columbus» (тамъ же, 1892), «Die Entdeckungsgeschichte der neuen Welt» (Гамб., 1892), «Die Entwickelung der Kartographie von Amerika bis 1570» (Гота, 1893).

Ругендасъ (Георгъ-Филиппъ Rugendas, 1666—1742)—нѣм. батальный живописецъ и граверъ, ученикъ Я. Фишера. Работалъ, отчасти подражая Бургиньону, Лембке и Темпестѣ, отчасти пользуясь собственными этюдами съ натуры. Въ 1692 г. посѣтилъ Венецію и затѣмъ провелъ нѣкоторое время въ Римѣ. По возвращеніи въ Германію, поселился въ Аугсбургѣ. Во время осады послѣдняго, имѣлъ случай наглядно познакомиться съ общимъ ходомъ и отдѣльными эпизодами сраженій. Среди представителей баталической живописи, Р. занимаетъ весьма почетное мѣсто; его произведенія отличаются увѣреннымъ и правильнымъ рисункомъ, композиціею, полною жизни и огня, живописностью цѣлаго. Въ дѣятельности Р. различаются три періода: въ началномъ преобладаетъ достоинство колорита, въ среднемъ — рисунокъ, а въ послѣднемъ—и рисунокъ, и краски вполнѣ достигаютъ взаимной гармоніи. Гравюры этого художника, изображающія преимущественно военныя и охотничьи сцены, въ такой же степени какъ и живопись, свидѣтельствуютъ объ его любви къ природѣ и стараніи глубоко вникать въ нее. Картины Р. можно видѣть въ галлереяхъ Вѣны, Берлина, Дрездена, Брауншвейга, Стокгольма, Касселя, Аугсбурга и др. мѣстахъ. Три сына Р.: *Георгъ-Филиппъ* (1701—74), *Христіанъ* (1708—81) и *Іеремія-Готлобъ* (1710—72) были граверы и работали черной манерой. Особеннымъ успѣхомъ пользовались батальныя сцены Христіана: онѣ печатаны краскою коричневаго тона.

Ругіи—многочисленный и могущественный народъ, жившій въ сѣверной Германіи, по берегу моря, между Одеромъ и Вислою. Во время переселенія народовъ Р. присоединились къ готамъ и переселились въ области по среднему теченію Дуная; въ V в. они подчинились Аттилѣ и сопровождали его въ походѣ въ Галлію; сдѣлавшись послѣ смерти Аттилы вновь свободными, жили въ нынѣшней Австріи. Въ царствованіе короля Фелетея (Фавы) Р. распространили свое господство надъ Норикой, но въ 487 г. Одоакръ положилъ конецъ этому господству; Фелетей былъ взятъ въ плѣнъ, а сынъ его Фридрихъ, съ остатками своего народа, пошелъ къ остготамъ и побудилъ короля Теодориха къ войнѣ противъ Одоакра (489). Вмѣстѣ съ остготами Р. переселились въ Италію, не смѣшиваясь, однако, съ ними; въ 541 г. они попытались избрать себѣ особаго короля, Эрариха, но онъ вскорѣ былъ убитъ готами. Послѣ паденія остготовъ исчезаютъ и Р.

Ругійскій мохъ—болото Новгородской губ., въ юго-зап. части Тихвинскаго и отчасти Новгородскаго уу., занимаетъ площадь въ 325 кв. в. (29 кв. в. въ Новгородскомъ у.); большею частью открыто; подъ лѣсомъ не болѣе 9 кв. вер.

Ругодивъ — древне-русское названіе г. Нарвы (см. XX, 652).

Rugosa или *Tetracorallia* или *четырехлучевые кораллы*—отрядъ подкласса сцифополипы или коралловые полипы (см.), или Anthozoa. Исключительно вымершія формы преимущественно палеозойской эпохи, отъ которыхъ сохранился лишь скелетъ, характеризующійся четвернымъ расположеніемъ перегородокъ (число перегородокъ представляетъ кратное 4). Скелетъ Р. представляетъ простой или сложный склеродермическій полипнякъ, состоящій изъ наружной стѣнки (theca) и радіальныхъ перегородокъ (septa), съ поперечными пластинками (dissipimenta) и горизонтальными табличками (tabulae), а иногда и съ центральнымъ столбикомъ (columella). Нѣкоторыя Р., какъ напр. извѣстная Calceola изъ девонской системы, были снабжены особой крышечкой, закрывающей отверстіе чашечки. *В. Ш.*

Ругозеро—оз. Архангельской губ., Кемскаго у., системы р. Ковды. Оз. состоитъ изъ двухъ частей, соединенныхъ между собою проливомъ. Дл. первой части до 14 в., шир. 3 в., второй — дл. 10 в. шир. до 2 в. Оз. имѣетъ чистую прозрачную воду, довольно глубоко и рыбно.

Ругозерская губа — Архангельской губ., Кемскаго у. на корельскомъ берегу Бѣлаго м., вдается въ материкъ къ С отъ губы Черной и къ СЗ отъ о-ва Великаго, на 10 вер. при шир. до $2^1/_2$ в. Въ губѣ много отмелей, каменныхъ лудъ и островковъ; глубина отъ 5 до 10 саж. Губа соединяется проливомъ съ губою Великою.

Рудавскій (Янъ B. Rudawski, 1617—90) —польскій историкъ и юристъ; былъ каноникомъ въ Варшавѣ, позже переселился въ Австрію. Написалъ: «Panegiricus in exequiis Ferdinandi III imperatoris» (Вѣна, 1657), «Europae triumphus cum Leopoldus I electus esset» (Вѣна, 1658), «Repertorium iuris civilis et pontificii» (1660), «Historiarum Poloniae libri IX» (Варшава, 1655), «De polonis latine doctis» (Варшава, 1760) и др.

Рудаковъ (Александръ Павловичъ, 1824 —1892) — писатель, магистръ спб. духовной академіи; былъ протоіереемъ, профессоромъ богословія въ горномъ институтѣ, членомъ учебнаго комитета при св. синодѣ. Главные его труды: «Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви» (изд. 27, СПб., 1897), «Священная исторія Ветхаго Завѣта» (изд. 29, ib., 1897), «Священная исторія Новаго Завѣта» (изд. 30, ib., 1897), «Исторія христіанской православной церкви» (изд. 24, ib., 1895), «Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви» (изд. 26, ib., 1895), «Разсказы о важнѣйшихъ событіяхъ свящ. исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта» (изд. 2, ib., 1896), «Православное догматическое богословіе» (изд. 2, ib., 1894), «Наставленіе въ Законѣ Божіемъ» (изд. 11, ib., 1897), «Краткая церковная исторія» (изд. 9, ib., 1897). См. Церковныя Вѣдомости», 1892, № 12 (некрологъ Р.).

Рудаковъ (Филологъ Васильевичъ, 1827 —85)—педагогъ. Окончилъ курсъ въ казанскомъ университетѣ; былъ главнымъ инспекторомъ училищъ въ Восточной Сибири. Послѣ него остался въ рукописи неоконченный трудъ: «Тяжелое время на Руси 1849—82 г.» часть котораго (объ уничтоженіи крѣпостнаго права и о крымской войнѣ) напечатана г. С. Г. въ брошюрѣ: «Ф. В. Р., педагогъ-дѣятель восточной и западной Сибири» (Тобольскъ, 1890).

Рудановскаго полуо-въ — Приморской обл., Сѣверно-Уссурійскаго края, въ заливѣ Св. Владиміра; выдается изъ материка въ направленіи ONO на разстояніи ок. 200 саж. и отдѣляетъ южную бухту отъ сѣверной, образуя съ сѣверной стороны небольшую бухту, извѣстную подъ именемъ средней или западной. Полуо-въ названъ по фамиліи Н. В. Рудановскаго, участвовавшаго въ амурской экспедиціи при занятіи устья Амура съ 1849—1853 гг.

Рудановскій (Петръ Васильевичъ, 1829 —88)—выдающійся врачъ и гистологъ. Учился въ казанск. гимн. и унив., въ которомъ кончилъ курсъ лѣкаремъ въ 1853 г., послѣ чего былъ врачемъ на уральскихъ горныхъ заводахъ. Въ 1858 г. командированъ за границу для изученія глазныхъ болѣзней. Въ 1875 г. признанъ казанскимъ университетомъ докторомъ медицины honoris causa. Р. извѣстенъ своими многочисленными изслѣдованіями строенія нервной системы, для чего первый ввелъ въ гистологію методъ замораживанія препаратовъ («Observat. sur la structure du tissu nerveux par une nouvelle methode». Чит. Кл. Бернаромъ въ парижской академіи; тоже въ болѣе обширномъ изложеніи въ «Journ. de l'anatomie» и въ «Gaz. d. Hopitaux», 1865). Особенной извѣстностью пользуется его соч. «О строеніи корешковъ спинныхъ нервовъ, спиннаго и продолговатаго мозга человѣка и нѣкоторыхъ высшихъ животныхъ» (3 вып.), увѣнчанное преміей Р. Рклицкаго; на фр. яз. пер. Ольгой Рудановской въ 1875 г. Въ 1867 г. «Etude photographique sur le systeme nerv. de l'homme et de quelq. animaux super., d'après les coupes du tissu nerv. congelé» (съ атласомъ). Изъ друг. его статей по изслѣдованію нервной системы: «Анатомическія отличія чувствит. и двигат. нервовъ спин. мозга» («Медиц. Вѣстникъ», 1866), «Нервныя ячейки и ихъ пигментація (ib., 1867), «Corpuscula hyaloidea въ нервной системѣ какъ особенный нервный элементъ» (ib., 1866 и 1867), «О присутствіи сократительныхъ элементовъ въ первичн. трубочкахъ периферическихъ нервовъ» (ib., 1879; по-нѣм. въ «Virch. Arch. , 1871) и др. Р. принадлежитъ также рядъ статей по хирургіи. *Г. М. Г.*

Рудбекъ (Олафъ Rudbeck, 1630—1702)— шведскій ученый; изучалъ медицину, музыку, механику, художества и древности; въ 1653 г. сдѣлалъ открытіе лимфатическихъ сосудовъ; былъ доцентомъ по ботаникѣ въ университетѣ въ Упсалѣ, гдѣ основалъ ботаническій садъ, который впослѣдствіи, благодаря Линнею, пріобрѣлъ большое значеніе; затѣмъ былъ профессоромъ анатоміи и куратором университета. Р. составилъ большой трудъ по ботаникѣ съ рисунками, гравированными на деревѣ, для чего онъ изготовилъ 11000 рисунковъ растеній; въ 1701 г. была издана вторая часть этого труда подъ заглавіемъ: «Campi Elysii liber secundus»; экземпляры первой части, кромѣ двухъ, сгорѣли въ 1702 г. и лишь въ 1863 г. появилось новое изданіе этой части, въ количествѣ 20 экземпляровъ. Кромѣ того, Р. написалъ: «Hortus botanicus» (Упсала, 1685) и Atland eller Manheim, Atlantica sive Manheim, vera Japheti posterorum sedes et partia» (Упс., 1675—98, 3 т.), въ которомъ Р. старался доказать, что Швеція—это Атлантида Платона. Ср. Esberg, «Laudatio funebris Olai Rudbeckii patris» (Упс., 1703). Сынъ его, *Олафъ Р.* (1660—1740), былъ преемникомъ своего отца по каѳедрѣ анатоміи въ Упсальскомъ университетѣ, а въ 1739 г. сдѣлался архіатеромъ; написалъ: «Propagatio plantarum botanico-physica» (Упс., 1686), «Nora Samolad, sive Lapponia illustrata» (Упс., 1701), «Ichthyologia biblica» (Упс., 1705 — 22) и др. Ср. Ihre, «Laudatio funebris Olavi Rudbeckii» (1741).

Рудгартъ (Игнатій von Rudhart, 1790 – 1838) — баварскій писатель и государственный дѣятель; былъ профессоромъ въ Вюрцбургѣ. Какъ депутатъ, пользовался большимъ вліяніемъ на сеймѣ; въ 1828 г. былъ главою умѣренной оппозиціи. Сопровождалъ короля Оттона въ Грецію и занялъ тамъ должность министра внутреннихъ дѣлъ и президента совѣта короля, но вскорѣ подалъ въ отставку, вслѣдствіе происковъ англичанъ. Въ 1844 г. ему поставленъ памятникъ въ Пассау. Р. написалъ: «Geschichte der Landstände in Bayern» (Гейдельбергъ, 1816), «Abriss der Geschichte der bayrischen Gesetzgebung» (Мюнхенъ., 1822), «Das Recht des deutschen Bundes» (Штутгардъ, 1822), «Ueber den Zustand des Königreichs Bayern» (Штутг. и Эрланг., 1825—27), «Ueber die Zensur der Zeitungen» (Штутг., 1826).

Рудель (Жофруа Rudel) — французскій трубадуръ XII в.; жилъ при дворѣ Жофруа, графа бретанскаго, брата англійскаго короля Генриха II. Онъ влюбился заочно въ принцессу триполійскую, красоту и умъ которой превозносили паломники, возвращавшіеся изъ св. мѣстъ. Р. рѣшилъ отправиться въ Триполи, чтобы увидѣть принцессу; во время переѣзда заболѣлъ и пріѣхалъ въ Триполи уже при смерти. Принцесса, извѣщенная о пріѣздѣ трубадура и тронутая его любовью, посѣтила его на кораблѣ; Р. умеръ у нея на рукахъ.

Рудельбахъ (Андреасъ-Готтлобъ Rudelbach, 1792 — 1862) — нѣмецкій богословъ и пасторъ; въ своемъ журналѣ: «Zeitschrift für die gesammte lutherische Theologie und Kirche» проводилъ строго лютеранскую, анти-уніонистскую точку зрѣнія; въ томъ же духѣ написаны и его соч.: «Reformation, Lutherthum und Union» (Лпц., 1839) и «Historisch-kritische Einleitung in die Augsburgische Konfession» (Дрезд., 1841). Важнѣйшій трудъ Р.—«Hieronymus Savonarola und seine Zeit» (Гамб., 1835). Ср. Kaiser, «Andr.-Gottl. R.» (Лпц., 1892).

Рудеръ (Франсуа-Эли Roudaire, 1836 — 85) — французскій инженеръ, первый предложившій планъ устройства внутренняго моря въ алжирской Сахарѣ; напечатанная имъ по этому вопросу статья: «Une mer intérieure en Afrique» въ «Revue des deux Mondes» (1874) возбудила всеобщее вниманіе. Произведенныя имъ затѣмъ вторичныя изслѣдованія перешейка, отдѣляющаго Тунисъ и Алжиръ отъ Средиземнаго моря, убѣдили его въ вѣрности взглядовъ, которые онъ изложилъ въ рядѣ статей; идея эта, впрочемъ, еще далека отъ осуществленія. Ср. карту, помѣщенную въ бюллетенѣ парижскаго географическаго общества (1877) и «Rapport sur la dernière expédition des Chotts» (П., 1881).

Ру де Рошель (Жанъ-Батистъ-Гаспаръ Roux de Rochelle, 1762—1847)—французскій писатель и дипломатъ; былъ полномочнымъ министромъ въ Гамбургѣ, затѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Написалъ: «Histoire des Etats-Unis» (1836), «Histoire du régiment de Champagne» (1839), «Histoire d'Italie» (1847), три поэмы, пользовавшіяся успѣхомъ, и нѣсколько театральныхъ пьесъ, изданныхъ подъ заглавіемъ «Oeuvres dramatiques».

Руджери (Ruggeri) — два знаменитыхъ итальянскихъ скрипичныхъ мастера изъ школы Амати. *Франческо Р.*, прозванный Il Per, жилъ въ Кремонѣ въ 1670—1720 гг., его братъ, *Джованни Баттиста Р.* — въ Брешіи, въ 1700—1725 г.

Руджіери (Козьма Ruggieri) — флорентинскій астрологъ, котораго привезла съ собою во Францію Екатерина Медичи. Благодаря ея покровительству, Р. пользовался большимъ вліяніемъ при французскомъ дворѣ; суевѣрная королева совѣтовалась съ Р. обо всемъ и для его астрологическихъ наблюденій велѣла выстроить обсерваторію. Р. состоялъ при сынѣ королевы, герцогѣ алансонскомъ, въ качествѣ учителя итальянскаго языка, но на самомъ дѣлѣ—чтобы слѣдить за герцогомъ, главою партіи недовольныхъ. Р. обманывалъ королеву и въ дѣйствительности стоялъ на сторонѣ герцога. Въ 1574 г. Р. былъ замѣшанъ въ заговорѣ Ла-Моль и Кокона и присужденъ къ галерамъ, но избавленъ отъ наказанія, благодаря королевѣ. Въ 1598 г. Р., проживая въ Нантѣ, былъ обвиненъ въ томъ, что хотѣлъ извести волшебными заклинаніями короля Генриха IV. Генрихъ освободилъ его отъ наказанія, въ благодарность за спасеніе ему жизни въ Варѳоломеевскую ночь. Съ 1604 по 1615 г. Р. издавалъ въ Парижѣ альманахи, пользовавшіеся большимъ успѣхомъ. Умеръ въ 1615 г.

Рудзевичъ (Александръ Яковлевичъ)—ген.-отъ-инфантеріи (1776 — 1829). Служилъ на Кавказѣ, въ 1812 г. командовалъ полкомъ, въ 1813 г.—бригадой, въ 1814 г.—корпусомъ; въ сраженіи подъ Парижемъ взялъ приступомъ Монмартрскія высоты. Въ 1828 г., при открытіи войны противъ Турціи, отрядъ Р. переправился черезъ Дунай у Сатунова и овладѣлъ нѣсколькими крѣпостями. Когда въ іюлѣ вся русская армія стала сближаться къ Шумлѣ, Р. принялъ начальство надъ ея авангардомъ и дѣйствовалъ съ постояннымъ успѣхомъ. По взятіи Варны, Р. прикрывалъ осаду Силистріи со стороны Шумлы, а затѣмъ, перейдя на лѣв. берегъ Дуная, расположилъ свой корпусъ на зимнихъ квартирахъ въ Валахіи, гдѣ и умеръ.

Рудиментарные органы *или рудименты* — называются такіе органы, которые или въ большей, или въ меньшей мѣрѣ утеряли свою первоначальную функцію, или весьма видоизмѣнили ее, но при этомъ въ своемъ развитіи или въ строеніи они сохранили явственныя указанія на свое первоначальное значеніе. Естественно, что при опредѣленіи родства животныхъ, при отысканіи предковъ ихъ, Р. органы играютъ чрезвычайно важную роль. Поэтому открытіе Э. Жофруа Сентъ-Илеромъ рудиментарныхъ зубовъ у зародышей кита, рудиментарнаго крыла киви и др. играло громадную роль въ исторіи науки, а послѣ появленія книги Дарвина изученіе Р. органовъ получило особо важное значеніе. Р. органы могутъ быть присущи или взрослому животному, или только въ теченіе зародышевой жизни, и въ послѣднемъ случаѣ они относятся къ числу такъ назыв. провизорныхъ (временныхъ) органовъ. Впрочемъ, понятіе о провизорныхъ

органахъ и Р. далеко не совпадаютъ. Животное можетъ въ теченіе своей личиночной жизни обладать весьма разнообразными органами, весьма важными для него въ личиночномъ періодѣ, но не имѣющими никакого отношенія къ органамъ предковъ. Къ числу такихъ органовъ относятся различные придѣтки и присоски паразитирующихъ личинокъ, органы движенія нѣкоторыхъ личинокъ (хвостъ церкаріи, т. е. зародышей сосальщиковъ и т. п.). Такіе органы носятъ названіе ценогенетическихъ, тогда какъ Р. провизорные органы носятъ названіе палингенетическихъ. Если провизорный Р. органъ вмѣсто того, чтобы атрофироваться и исчезнуть съ возрастомъ, остается лишь у нѣкоторыхъ особей даннаго вида на всю жизнь, то получается Р. аномальный органъ. Не трудно видѣть, что говоря о Р. органахъ трудно разграничить ихъ категоріи. Органъ, являющійся у одного животнаго въ видѣ нормальнаго, у другого, иногда весьма близкаго, можетъ сохраняться только въ видѣ провизорнаго или аномальнаго. Поэтому мы будемъ говорить объ этихъ органахъ одновременно, при чемъ главное вниманіе удѣлимъ Р. органамъ позвоночныхъ животныхъ и въ частности человѣка. Накожные покровы человѣка снабжены Р. волосянымъ покровомъ, а въ зародышевомъ состояніи почти весь человѣческій зародышъ покрытъ, не исключая и лица, особымъ болѣе мягкимъ волосянымъ покровомъ — Lanugo foetulis, который потомъ спадаетъ и замѣняется настоящимъ волосянымъ покровомъ, остающимся въ теченіе всей жизни. Въ видѣ аномаліи этотъ эмбріональный покровъ можетъ иногда оставаться въ теченіе всей жизни и тогда получаются такъ назыв. волосатые люди (Hundemenschen), представляющіе сильное развитіе волосъ на тѣлѣ и лицѣ. Пр. Брандтъ думаетъ, что такая волосатость во всѣхъ случаяхъ есть удержаніе зародышеваго покрова, такъ какъ волосатые люди обнаруживаютъ часто остановку въ развитіи и другихъ производныхъ накожныхъ покрововъ, напр. зубовъ. По мнѣнію другихъ, волосатость иногда можетъ быть и слѣдствіемъ переразвитія вторичнаго, т. е. дефинитивнаго волосянаго покрова. Сильное развитіе волосянаго покрова иногда, какъ у сахалинскихъ айновъ, является расовымъ признакомъ. Переходя къ мускулатурѣ отмѣтимъ, напр., присутствіе у человѣка мускуловъ, предназначенныхъ для движенія ушной раковины, но за исключеніемъ нѣкоторыхъ особей обыкновенно недѣятельныхъ. Точно также неподвижна ушная раковина у антропоморфныхъ обезьянъ, но эти мускулы функціонируютъ у другихъ обезьянъ (напр. павіана, мартышекъ) и ушная раковина ихъ является подвижной. Многія млекопитающія, напр. лошадь, обладаютъ способностью двигать кожей, что обусловливается присутствіемъ особой подкожной мышцы — Panniculus carnosus, а у человѣка и обезьянъ отъ этой мышцы остаются лишь отдѣльные участки въ области груди, шеи и отчасти лица (такъ назыв. Platysma myoides). Часть лицевыхъ мышцъ, завѣдующихъ мимикой, тоже, повидимому, произошла на счетъ этого общаго подкожнаго слоя. Въ скелетѣ къ числу Р. органовъ надо отнести спинную струну (Chorda dorsalis см. Позвоночныя) большинства позвоночныхъ. У низшихъ позвоночныхъ она является главнымъ органомъ для опоры всего туловища, а у большинства роль ея принимаетъ на себя позвоночный столбъ, при чемъ сама спинная струна можетъ оставаться или въ видѣ непрерывнаго шнура, или въ видѣ отдѣльныхъ участковъ, лежащихъ то внутри позвонковъ, то между ними, или же, наконецъ, является лишь въ видѣ провизорнаго зародышеваго органа. Наибольшему упрощенію въ позвоночникѣ подвергается хвостовая часть. Задніе хвостовые позвонки или сливаются другъ съ другомъ, вслѣдствіе чего общее число ихъ можетъ значительно уменьшиться, или сливаются въ одну косточку, называемую уростилемъ. Послѣднее имѣетъ мѣсто у многихъ рыбъ и безхвостыхъ амфибій. У человѣка (фиг. 12, см. табл.) число хвостовыхъ позвонковъ обыкновенно 5, рѣже (у женщинъ) 4, но въ зародышевомъ состояніи (на 4 недѣлѣ) наблюдалось—6. Обыкновенно хвостъ человѣка не выраженъ извнѣ, но въ рѣдкихъ случаяхъ (фиг. 11) наблюдался настоящій хвостъ, который иногда содержалъ остатки спинной струны и мышцу, соотвѣтствующую мускулу сгибателю (M. curvator caudae) хвоста другихъ животныхъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ хвостѣ, повидимому, развиваются и настоящіе позвонки. Надо отмѣтить, что хвостовая часть позвоночнаго столба у антропоморфныхъ обезьянъ, лишенныхъ, какъ и человѣкъ, наружнаго хвоста, иногда является еще болѣе рудиментарной, чѣмъ у человѣка. Такъ, у оранга всего на всего въ большинствѣ случаевъ три хвостовыхъ позвонка, т е. на два позвонка менѣе, чѣмъ у человѣка. Весьма часто ребра позвоночныхъ животныхъ являются рудиментарными. Такъ, иногда шейные позвонки, напр. у крокодиловъ, страуса и др. несутъ явственныя короткія ребра. Но чаще ребра эти съ ясностью наблюдаются лишь въ зародышевомъ состояніи, а потомъ приростаютъ къ тѣлу позвонка. Такія Р ребра обнаружены на грудныхъ позвонкахъ тѣхъ амфибій, у которыхъ во взросломъ состояніи эти ребра кажутся отсутствующими, напр. у лягушки, а точно также на шейныхъ, крестцовыхъ и хвостовыхъ позвонкахъ многихъ позвоночныхъ. Конечности весьма часто являются Р. у паразитическихъ членистоногихъ; у позвоночныхъ упрощеніе конечностей и ихъ поясовъ стоитъ въ зависимости отъ характера движеній животнаго. Такъ, въ поясѣ переднихъ конечностей, если конечность совершаетъ движенія лишь въ одной опредѣленной плоскости, какъ напр. передняя нога лошади, весьма часто не доразвивается или является Р. ключица. У птицъ, потерявшихъ способность летать, какъ напр. у новозеландскаго безкрыла или Киви, ключица также можетъ отсутствовать. Надо отмѣтить, все-таки, что пояса конечностей являются болѣе стойкими, чѣмъ сами конечности: въ то время, какъ послѣднія могутъ подвергаться полному исчезновенію, пояса иногда при этомъ все-таки сохраняются. Такъ, китообразныя лишены, какъ извѣстно, заднихъ конечностей, но въ задней части ихъ тѣла

между мышцами залегаютъ съ каждой стороны Р. кости (фиг. 1), въ которыхъ видятъ лобковую и сѣдалищную кости, сросшіяся вмѣстѣ, а иногда и еще одна кость, повидимому, соотвѣтствующая бедряной (фиг. 2). Точно также у птицъ: новозеландскій безкрылъ снаружи не имѣетъ крыльевъ или точнѣе они едва обозначены небольшимъ выступомъ, но у него развиты кости передняго пояса, кромѣ ключицы, а равно и всѣ кости крыла. У вымершихъ нынѣ тоже новозеландскихъ гигантскихъ птицъ моа (p. Dinornis фиг. 9) крыльевъ, повидимому, не было вовсе, но существовала примыкавшая къ переднимъ угламъ грудины косточка, представлявшая, вѣроятно, лопатку и коракоидную кость, слившіяся вмѣстѣ (фиг. 10). У ящерицъ иногда конечности атрофируются вовсе (Anguis, Blanus и др.). Иногда атрофируются лишь переднія конечности, а заднія остаются въ видѣ небольшихъ придатковъ по бокамъ задняго прохода, какъ у нашего желтопузика (Pseudopus), или атрофируются заднія конечности, а переднія остаются, какъ у мексиканской Chirotes. Но все-таки въ большинствѣ случаевъ у этихъ формъ сохраняется Р. тазъ, или передній поясъ, или по крайней мѣрѣ грудина. У змѣй конечности (у громаднаго большинства) отсутствуютъ. Однако, у сем. Pythonidae и Tortricidae по бокамъ задняго прохода имѣются маленькія конечности съ когтями (фиг. 7) и подъ кожей залегаетъ Р. скелетъ конечностей, при чемъ у питона весь скелетъ состоитъ изъ трехъ косточекъ, изъ коихъ задняя несетъ коготь, а передняя, можетъ быть, принадлежитъ тазу (фиг. 6). Въ самихъ конечностяхъ позвоночныхъ можетъ быть Р. или исчезать вовсе берцовая (fibula) и лучевая (radius) кости; напр. у копытныхъ, иногда, напр., у сумчатыхъ замѣчается обратное явленіе, т. е. преобладаніе этихъ костей надъ бедряной и локтевой. Затѣмъ, чрезвычайно часто Р. являются боковые пальцы и имъ соотвѣтствующія косточки кисти (metacarpalia и metatarsalia). Вообще говоря, уменьшеніе числа пальцевъ въ пятипалой конечности весьма распространенное явленіе: такъ у амфибій, напр. у Proteus, число ихъ низводится иногда до двухъ, а въ крылѣ птицъ выражены 3 пальца, изъ коихъ только два могутъ имѣть когти. Лишь у ископаемаго Archaeopterux эти пальцы были свободны, подвижны и всѣ три были снабжены когтями. У современныхъ птицъ они спрятаны подъ кожей и обозначаются лишь когтями, если таковые имѣются. У плацентарныхъ млекопитающихъ исчезаетъ сначала первый или внутренній палецъ (напр. переднія конечности дамана—Hyrax и заднія конечности хищниковъ), а потомъ и пятый или наружный (напр. заднія конечности тапира и конечности носороговъ, а равно и ископаемыхъ предковъ современной лошади); еще далѣе и второй (напр. парнопалыя) и наконецъ и четвертый (непарнопалыя), такъ что число пальцевъ можетъ низводиться до одного. Но пальцы исчезаютъ постепенно и имѣется цѣлый рядъ формъ, у которыхъ они сохраняются въ видѣ Р., не достигающихъ до земли придатковъ. Такъ, у всѣхъ парнопалыхъ нога опирается на 3 и 4 палецъ, но у громаднаго большинства ихъ имѣются и небольшіе 2 и 5 пальцы, въ аномальныхъ случаяхъ достигающіе величины главныхъ (фиг. 20). У ископаемыхъ предковъ лошади имѣлись Р. 2 и 4 пальцы, тогда какъ у современной лошади имѣется только одинъ третій, и лишь сохранились соотвѣтствующія имъ косточки въ кистевой части. Но какъ аномалія, боковые Р. пальцы встрѣчаются и у современной лошади (фиг. 15). Есть много указаній, что первоначальное число пальцевъ у пятипалыхъ позвоночныхъ было болѣе. Такіе Р. пальцы имѣются у амфибій (фиг. 14), отчасти у гадовъ, а также и у млекопитающихъ. Они могутъ лежать впереди большого пальца и называются тогда praehallux (на задней) и praepollex (на передней конечности), или позади 5-го и тогда наз. postminimus. Os. pisiforme (фиг. 16), входящая въ составъ ступни млекопитающихъ, въ томъ числѣ и человѣка, представляетъ собой, по Барделебену, Postminimus. Впрочемъ, при развитіи человѣческой ступни и руки также наблюдались хрящевые зачатки, соотвѣтствующіе praepollex и praehallux. Однако, указанное значеніе всѣхъ этихъ рудиментовъ признается не всѣми: нѣкоторые считаютъ ихъ просто за сухожильныя окостенѣнія, не имѣющія никакого морфологическаго значенія. У человѣка (фиг. 16) и антропоморфныхъ обезьянъ, а равно и у нѣкоторыхъ другихъ млекопитающихъ, наблюдается еще провизорная косточка, такъ наз. второе centrale, которая на 3-емъ мѣсяцѣ утробной жизни сливается въ radiale (naviculare). Эта кость унаслѣдована отъ амфибій и играла большую роль въ теоретическихъ соображеніяхъ по поводу гомологіи конечностей. Возвращаясь къ Р. частямъ поясовъ конечностей млекопитающихъ, въ частности человѣка, отмѣтимъ, присутствіе на лопаткѣ коракоиднаго отростка (processus coracoideus), представляющаго собой рудиментъ коракоидной кости, являющейся въ видѣ самостоятельной части передняго пояса у всѣхъ позвоночныхъ, кромѣ громаднаго большинства млекопитающихъ. И въ области грудины у человѣка и большинства млекопитающихъ тоже имѣются Р. зачатки. У амфибій и гадовъ впереди грудины лежитъ самостоятельный надгрудинный хрящъ или кость—episternum. Точно тоже наблюдается у однопроходныхъ млекопитающихъ, но у большинства млекопитающихъ и человѣка episternum въ видѣ самостоятельнаго образованія наблюдается лишь въ эмбріональномъ состояніи, а потомъ она разбивается на три части, изъ коихъ средняя сливается съ грудиной, а боковыя присоединяются къ внутреннимъ концамъ ключицы. У человѣка боковыя части представлены небольшими хрящиками, лежащими между внутренними концами ключицъ и грудиной (cartilagines sterno-clavicularis), а средняя часть можетъ быть представлена двумя окостенѣніями, лежащими впереди грудины и иногда съ ней сростающимися. Эти окостенѣнія называются ossa suprasternalia (фиг. 13). Въ черепѣ позвоночныхъ животныхъ тоже имѣется рядъ Р. органовъ. Зародышъ каждаго *позвоночнаго* (см.)

имѣетъ подъ черепомъ рядъ хрящевыхъ дугообразныхъ придатковъ, называемыхъ висцеральными дугами (фиг. 21). Эти дуги у рыбъ дѣйствительно имѣютъ характеръ дугъ, изъ коихъ заднія залегаютъ между жаберными отверстіями, но у вышестоящихъ позвоночныхъ дуги эти сохраняются въ видѣ различныхъ Р. частей скелета. У человѣка и млекопитающихъ вообще передняя изъ этихъ дугъ или мандибулярная сохраняется лишь въ видѣ двухъ косточекъ, помѣщающихся въ полости средняго уха (фиг. 21, *m* и *in*) и называемыхъ молоточкомъ и наковальней. На остальномъ своемъ протяженіи дуга замѣщается костями, образующими нижнюю челюсть. Вторая дуга сохраняется въ видѣ трехъ остатковъ: третьей косточки средняго уха или стремени (*st*), шиловиднаго придатка височной кости черепа (processus styloideus, *sl*) и верхнихъ или малыхъ рожковъ подъязычной кости (*cmn*), соединенныхъ съ нимъ связкой. Шиловидный отростокъ имѣется на черепѣ оранга, но у прочихъ млекопитающихъ онъ представленъ связкой. Слѣдующая дуга сохраняется въ видѣ большихъ или заднихъ рожковъ подъязычной кости (*cmj*). Срединныя непарныя части этихъ дугъ образуютъ самое тѣло подъязычной кости (см.). Двѣ слѣдующія дуги сохраняются лишь въ своей средней части и соединяясь образуютъ непарный гортанный хрящъ, называемый щитовиднымъ (*th*). По мнѣнію Гегенбаура, надгортанникъ (epiglottis), закрывающій входъ въ гортань при прохожденіи пищевого комка, тоже является рудиментомъ висцеральной дуги. Не останавливаясь на рудиментахъ черепныхъ костей, обратимся къ головному мозгу позвоночныхъ. Тамъ надо отмѣтить присутствіе двухъ Р. органовъ: эпифиза и гипофиза. Оба они у большинства представляютъ собой комплексы замкнутыхъ эпителіальныхъ пузырьковъ или фолликулъ. Эпифизъ лежитъ обыкновенно надъ промежуточнымъ мозгомъ, а гипофизъ подъ воронкой, на нижней поверхности мозга. Эти придатки мозга играютъ роль железъ съ внутреннимъ выдѣленіемъ, подобно щитовидной и грудной (или зобной) железамъ. Но у нѣкоторыхъ современныхъ позвоночныхъ и ихъ предковъ, какъ можно думать на основаніи исторіи развитія этихъ органовъ, роль ихъ была иная. Эпифизъ являлся полымъ отросткомъ мозга, дававшимъ отъ себя небольшой пузырекъ, который имѣлъ сходство съ глазомъ по своему строенію. Такой непарный или теменной глазъ свойственъ и нѣкоторымъ нынѣ живущимъ формамъ, какъ минога, нѣкоторыя ящерицы. Относительно значенія гипофиза думаютъ, что это остатокъ первичнаго рта, свойственнаго предкамъ позвоночныхъ (см.), но во всякомъ случаѣ онъ не былъ сначала фолликулярной железой, какъ у современныхъ позвоночныхъ. Органы чувствъ весьма часто, подъ вліяніемъ различныхъ факторовъ, дѣлаются или появляются лишь въ качествѣ провизорныхъ органовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. у асцидій, такимъ факторомъ явился, вѣроятно, сидячій образъ жизни; въ другихъ случаяхъ паразитизмъ. Такъ, напр., личинки сосальщиковъ имѣютъ глазокъ, а взрослыя формы нѣтъ. Между позвоночными, а именно круглоротыми рыбами, паразитическая Myxine имѣетъ весьма просто устроенный глазъ, а именно онъ представленъ двуслойнымъ пузыремъ или точнѣе бокаломъ изъ клѣтокъ, лишенныхъ способности воспринимать зрительныя впечатлѣнія. Этотъ пузырь вполнѣ соотвѣтствуетъ эмбріональному глазному пузырю, а именно его наружная стѣнка должна бы образовать пигментный слой сосудистой оболочки, а внутренняя ретину. Во внутреннюю полость пузыря вдается соединительная ткань, которая представляетъ рудиментъ стекловиднаго тѣла. Ни хрусталика, ни прочихъ частей, какъ внутренняго, такъ и наружнаго глаза, нѣтъ, и самый глазъ помѣщается надъ непрозрачнымъ слоемъ кожи. Приблизительно такую же стадію проходитъ въ развитіи глазъ всѣхъ позвоночныхъ, такъ что глазъ Myxine является какъбы остановившимся въ своемъ развитіи. Животныя, живущія въ морѣ на большой глубинѣ, куда не проникаютъ лучи свѣта, а равно въ пещерахъ, или ведущія подземный образъ жизни, какъ безногія амфибіи—Gymnophiona, нѣкоторыя змѣи, кроты, весьма часто, хотя не всегда, представляютъ нѣкоторыя уклоненія въ строеніи глазъ, уклоненія Р. характера, или же даже иногда бываютъ лишены глазъ вовсе. Это наблюдалось у ракообразныхъ, позвоночныхъ и другихъ. Хорошій примѣръ присутствія упрощенныхъ глазъ представляетъ намъ пещерная амфибія протей. Глазъ его напоминаетъ во многомъ глазъ Myxine (фиг. 22). Это такой же двойной бокалъ, но его внутренняя стѣнка (*in*) утолщена и позволяетъ отличить главнѣйшія слои, свойственныя сѣтчаткѣ позвоночныхъ. Въ зародышевомъ состояніи имѣется и хрусталикъ, но у взрослой формы онъ отсутствуетъ. Зато имѣется соединительно-тканная масса внутри глазного бокала, представляющая собой стекловидное тѣло, и сверхъ того оболочка соединительнотканная, представляющая собой одновременно склеротику сосудистую, а равно и 6 типичныхъ для глаза позвоночныхъ мускуловъ. Эти послѣднія части являются излишними по сравненію съ глазомъ Myxine. Многія изъ вышеперечисленныхъ формъ имѣютъ глаза со всѣми типичными частями, но глаза эти или являются очень маленькими, или представляютъ уклоненія въ гистологическомъ строеніи ихъ частей. У одного вида крота (Talpa coeca) непрорѣзаются вѣки, а остаются соединенными, какъ у зародышей и новорожденныхъ особей другихъ млекопитающихъ. Многимъ позвоночнымъ свойственна такъ наз. мигательная перепонка или третье вѣко, задергивающее глазъ отъ внутренняго угла его (фиг. 3). Задергиваніе совершается или при помощи особой мускулатуры, какъ у птицъ, или вслѣдствіе того, что глазное яблоко втягивается внутрь посредствомъ особой мышцы—M. retractor bulbi, какъ это имѣетъ мѣсто у амфибій и млекопитающихъ. Эта перепонка представляетъ у млекопитающихъ различныя степени развитія (фиг. 4), а у человѣка она представлена лишь небольшой складкой слизистой оболочки во

внутреннемъ углу глаза, называемой полулунной складкой (plica semilunaris), а въ нѣкоторыхъ аномальныхъ случаяхъ у человѣка наблюдаются и M. retractor bulbi, нормально отсутствующій. Точно также Р. характеръ могутъ представлять и органы другихъ чувствъ. Р. заостреніе ушной раковины свойственно нерѣдко уху человѣка (см. Раковина ушная). Обонятельный органъ рыбъ представленъ обыкновенно двумя мѣшками, открывающимися наружу каждый двумя отверстіями: переднимъ и заднимъ, но у различныхъ видовъ p. Tetrodon обонятельный органъ имѣетъ видъ двухъ щупалецъ, снабженныхъ на поверхности обонятельными колбами и внутри содержащими волокна обонятельнаго нерва. Иногда же нѣтъ и щупалецъ и волокна оканчиваются въ кожѣ въ области небольшого пигментнаго пятнышка. Позвоночнымъ животнымъ свойствененъ еще другой парный обонятельный органъ, открывающійся въ ротовую полость и называемый якобсоновымъ. Этотъ органъ у нѣкоторыхъ позвоночныхъ, напр. у крокодиловъ, черепахъ, птицъ, нѣкоторыхъ млекопитающихъ, въ томъ числѣ и человѣка, нормально отсутствуетъ, или появляется лишь въ эмбріональномъ состояніи, или сохраняется въ видѣ рудимента. Такіе Р. трубчатые органы свойственны и человѣку, но не всегда или только съ одной стороны, а въ аномальныхъ случаяхъ они получаютъ и болѣе сильное развитіе. Органы эти открываются посредствомъ одного или двухъ отверстій позади рѣзцовъ (foramina incisiva). Остаткомъ этого органа, обыкновенно заключеннаго въ хрящевую капсулу, у человѣка является особый хрящикъ. Кишечный каналъ можетъ атрофироваться совершенно у паразитическихъ формъ безпозвоночныхъ (см. Пищеваренія органы), но иногда остается Р. его въ видѣ простого тяжа, какъ это нѣкоторые предполагаютъ относительно Amphilina между ленточными и относительно колючеголовыхъ (Acanthocephali), но иногда кишечникъ можетъ сохраняться въ видѣ слѣпого, лишеннаго задняго прохода органа, какъ у самцовъ коловратокъ, но уже не функціонирующаго. У позвоночныхъ кишечный каналъ сполна не подвергается атрофіи, но отдѣльныя части его или имѣющіе къ нему отношеніе органы часто являются Р. Многія позвоночныя, лишенныя въ зрѣломъ состояніи зубовъ, имѣютъ рудименты зубной системы въ молодости или въ эмбріональномъ состояніи. Такъ у утконосовъ въ молодости имѣются зубы, которые потомъ выпадаютъ и замѣщаются роговыми (см.). У китовъ, лишенныхъ зубовъ, въ эмбріональномъ періодѣ появляются съ каждой стороны болѣе 50 коническихъ зубовъ. Впрочемъ, повидимому, нѣкоторые зубы сначала появляются въ видѣ составныхъ зубовъ и потомъ лишь разбиваются на простыя коническія, но общее число все-таки не превышаетъ 53 (Кюкенталь). Зубы эти не прорѣзаются, а разрушаются и всасываются тканями. У другихъ беззубыхъ животныхъ, какъ черепахи, птицы, ящеръ (Manis) — зубы появляются или въ видѣ сплошного набуханія челюстнаго покрова, такъ наз. зубной пластинки, или же въ этой пластинкѣ обособляются слегка отдѣльные зачатки зубовъ (у ящера), но все-таки до образованія костныхъ зубовъ дѣло не доходитъ. Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда число зубовъ уменьшается при филогенетическомъ развитіи, исчезнувшія зубы могутъ появляться въ видѣ Р., у позднѣйшей формы. Такъ, человѣческій задній коренной зубъ или зубъ мудрости не только запаздываетъ, но иногда вовсе не прорѣзается. Затѣмъ, вмѣсто того, чтобы имѣть 4 или 5 бугорковъ, какъ прочіе коренные зубы, онъ можетъ имѣть три, два бугорка, и у европейцевъ это упрощеніе встрѣчается чаще, чѣмъ не у европейцевъ. Такимъ образомъ на нашихъ глазахъ этотъ зубъ, особенно у высшихъ расъ, стремится стать провизорнымъ. Но позади его имѣется зачатокъ еще одного зуба, развивающагося лишь въ аномальныхъ случаяхъ, а нормально никогда не развивающагося. Такимъ образомъ число зубовъ у предковъ человѣка достигало до 36, а теперь нормально бываетъ 32. Такія же явленія исчезновенія отдѣльныхъ зубовъ свойственны, конечно, и другимъ млекопитающимъ, но тамъ они менѣе изучены. Языкъ тоже въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть слабо развитымъ, что дало поводъ къ названію одного семейства безхвостыхъ амфибій — Aglossa. Такъ какъ языкъ млекопитающихъ, по мнѣнію Гегенбаура, не соотвѣтствуетъ языку прочихъ позвоночныхъ и представляетъ позднѣйшее пріобрѣтеніе, то находящійся у нѣкоторыхъ изъ млекопитающихъ подъ языкомъ придатокъ (sublingua; см. Языкъ) считаютъ рудиментомъ языка нижестоящихъ позвоночныхъ. Этотъ придатокъ иногда имѣетъ свой хрящъ и бываетъ одѣтъ роговымъ чехломъ (у Stenops между лемурами). У новорожденныхъ младенцевъ имѣется особая система складокъ (Plica fimbriata), можетъ быть, представляющая Р. sublinguae. На нёбѣ многихъ млекопитающихъ, въ томъ числѣ и обезьянъ, имѣются поперечныя складки, одѣтыя хорошо развитымъ многослойнымъ твердымъ эпителіальнымъ покровомъ и, вѣроятно, помогающія перетиранію пищи. У человѣка нѣтъ такихъ складокъ, но Р. ихъ появляются у зародыша и сохраняются первое время у новорожденнаго (фиг. 18). Передняя часть кишечнаго канала ланцетника, оболочниковъ и, вѣроятно, также предка всѣхъ позвоночныхъ, снабжена двумя желобковидными выступами: брюшнымъ, или эндостилемъ, и спиннымъ, или наджабернымъ желобкомъ. Первый имѣетъ весьма важное значеніе для питанія животнаго (см. Пищеваренія органы). Но у позвоночныхъ оба эти органа дѣлаются Р. Наджаберный желобокъ, повидимому, появляется лишь въ эмбріональный періодъ у нѣкоторыхъ позвоночныхъ въ видѣ особаго шнура, отщепляющагося отъ кишечника, ложащагося подъ хордой и носящаго названія подхордальнаго. Это чисто провизорный органъ. Эндостиль же тоже отдѣляется отъ кишечника и превращается въ фолликулярную железу, называемую щитовидной (gl. Thyreoidea). Млекопитающія обладаютъ особымъ слѣпымъ придаткомъ въ началѣ толстой кишки, называемымъ слѣпой

кишкой (caecum). Такая кишка имѣется и у человѣка, но ея конечный отдѣлъ во время развитія скоро перестаетъ расти у зародыша и превращается въ тонкій придатокъ, называемый червеобразнымъ (processus vermicularis), который, въ случаѣ засоренія, является причиной серьезныхъ заболѣваній (фиг. 17). Этотъ придатокъ представляетъ такимъ образомъ Р. конечной части слѣпой кишки: онъ относительно длиннѣе у оранга (фиг. 8) и у ребенка, чѣмъ у взрослаго человѣка, ибо отстаетъ въ ростѣ отъ прочихъ частей. Рыбы имѣютъ по бокамъ передней части кишечника рядъ отверстій, ведущихъ изъ кишечника наружу и называемыхъ жаберными щелями. Они несутъ каждая на своемъ переднемъ и заднемъ краю жаберные лепестки, являющіеся мѣстомъ окисленія крови. Число этихъ щелей у нѣкоторыхъ акулъ достигаетъ 8 паръ, но передняя изъ нихъ является Р. и, хотя можетъ содержать лепестки, но уже для окисленія не служитъ. Она называется брызгальцемъ и Р. этой щели является слуховой проходъ и среднее ухо человѣка и другихъ позвоночныхъ. Въ нѣкоторыхъ аномальныхъ случаяхъ у человѣка барабанная перепонка не развивается и тогда зондъ черезъ наружное слуховое отверстіе, среднее ухо и евстахіеву трубу свободно проникаетъ въ глотку, какъ бы онъ проникъ и черезъ брызгальце. Полное число жаберныхъ щелей не сохраняютъ и рыбы и очень часто эти щели у нихъ являются Р. Въ исторіи развитія всѣхъ позвоночныхъ (см.) они появляются и могутъ иногда въ видѣ аномаліи сохраняться и у человѣка. Тогда на шеѣ образуется фистула, иногда открывающаяся въ глотку или пищеводъ, или оканчивающаяся внутри слѣпо. Введеніе зонда въ такую фистулу вызываетъ кашель, сердцебіеніе, рвоту и т. п. Впрочемъ, въ организмѣ высшихъ позвоночныхъ и въ частности человѣка существуютъ и другіе остатки жаберныхъ щелей: такъ, придаточныя части щитовидной железы представляютъ собой, вѣроятно, еще одну Р. пару жаберныхъ щелей, ибо онѣ отдѣляются отъ пищевода позади задней пары настоящихъ щелей. Грудная или зобная железа (Gl. Thymus)—тоже фолликулярный органъ, развивающійся на счетъ жаберныхъ щелей. Она хорошо развита между млекопитающими у тюленей и дельфиновъ, а у остальныхъ съ возрастомъ редуцируется. У человѣка она атрофируется къ $1^1/_2$ годамъ, но почти всегда остается ничтожный Р. ея. Къ числу Р. органовъ принадлежатъ и выступы слизистой оболочки дыхательнаго горла между верхними и нижними голосовыми связками. Это выступы, называемые морганьевыми желудочками, у обезьянъ вытягиваются на наружную поверхность гортани въ видѣ громадныхъ пузырей, служащихъ резонаторами для усиленія голоса. У человѣка такіе гортанные пузыри или мѣшки наблюдаются только въ видѣ аномаліи. У змѣй, змѣевидныхъ ящерицъ часто развивается одно легкое (лѣвое или правое), другое же является Р., а у нѣкоторыхъ американскихъ саламандръ недоразвиваются оба легкихъ, такъ что дыханіе совершается только при помощи кожи и изобилующей сосудами поверхности глотки и ротовой полости. Такъ какъ ни одна система органовъ не повторяетъ въ теченіе своего развитія тѣхъ этаповъ, которые она проходила у предковъ, съ такой послѣдовательностью, какъ кровеносная и мочеполовая системы позвоночныхъ, то весьма естественно ожидать здѣсь цѣлый рядъ Р. органовъ. Кровеносная система, дѣйствительно, представляетъ цѣлый рядъ аномалій, объясняющихся остановкой развитія. Такъ напр. въ перегородкѣ между сердечными желудочками у высшихъ позвоночныхъ и у человѣка можетъ сохраняться сообщеніе между правымъ и лѣвымъ желудочкомъ—явленіе, напоминающее нераздѣленное состояніе желудочковъ у низшихъ позвоночныхъ. Что касается до отверстія въ перегородкѣ между предсердіями, наблюдаемаго въ исторіи развитія и также въ видѣ аномаліи у человѣка, то она не можетъ считаться за возвратъ къ первоначальному нераздѣленному состоянію предсердій, а составляетъ явленіе позднѣйшаго характера. Не вдаваясь въ описаніе Р. аномалій сосудовъ, отмѣтимъ Р. органы въ области мочеполовой системы. Такъ какъ мужскіе и женскіе мочеполовые органы въ извѣстную стадію являются сходными (см. Мочеполовая система), то естественно, что у самца сохраняются Р. тѣхъ частей, которыя свойственны лишь самкѣ, и наоборотъ. Такъ, въ основаніи мочеполового канала самца млекопитающихъ находится углубленіе или простатическій пузырекъ, который иначе называютъ мужской маткой, хотя онъ представляетъ гомологъ не матки, а скорѣе влагалища. Во всякомъ случаѣ это остатокъ мюллеровыхъ каналовъ, являющихся лишь провизорно у самца. Внутренняя часть этихъ каналовъ сохраняется въ видѣ Р. органовъ, носящихъ названіе гидатидъ (стебельчатой и нестебельчатой), лежащихъ около придатка сѣменниковъ или эпидидимиса. Самъ эпидидимисъ является остаткомъ провизорныхъ почекъ, или Вольфова тѣла, но служитъ уже для выведенія сѣмени. Другой такой Р. того же органа представляетъ парадидимисъ, находящійся около начала сѣмяпровода. У самки Вольфово тѣло и его протокъ сохраняются въ видѣ параваріума или эпоофрона (соотвѣтствуетъ эпидидимису) и въ видѣ парооофрона (соотвѣтствуетъ парадидимису), лежащихъ между яичникомъ и фаллопіевой трубой. Всѣ эти органы имѣютъ форму пузырьковъ, трубокъ, иногда сохраняющихъ внутри мерцательныя рѣснички, но, повидимому, лишенныхъ всякой функціи. Что касается до общаго значенія Р. органовъ, то оно было предметомъ спора между неодарвинистами и неоламаркистами. Вейсманъ объясняетъ исчезновеніе Р. органовъ принципомъ панмиксіи. Онъ говоритъ, что всякій органъ удерживается на опредѣленномъ уровнѣ своего развитія или даже прогрессируетъ благодаря тому, что естественный отборъ устраняетъ слабыхъ особей. Если напр. всѣ птицы даннаго вида, имѣющія плохо развитыя крылья, гибнутъ, то очевидно имѣютъ шансы на пережитіе и оставленіе потомства особи лишь

Къ табл. РУДИМЕНТАРНЫЕ ОРГАНЫ.

1. Скелетъ гренландскаго кита въ $^1/_{100}$ натуральной величины: *f*—задняя конечность съ тазовыми костями, лежащая между мышцами.

2. Тазовыя кости и конечность того же кита: *p*—лобковая, *is*—сѣдалищная, *f*—бедреная кости.

3. Глазъ совы для показанія мигательной перепонки—*N*.

4. Глазъ морского льва: *N*—мигательная перепонка въ видѣ довольно значительной складки.

5. Глазъ человѣка: *N*—мигательная перепонка въ видѣ слабо развитой полулунной складочки (plica semilunaris).

6. Скелетъ рудиментарныхъ заднихъ конечностей и пояса питона. *il*—подвздошная кость, *f*—бедреная.

7. Тѣже конечности снаружи.

8. Слѣпая кишка оранга: *pv*—червеобразный отростокъ (ср. фиг. 17).

9. Скелетъ ископаемой гигантской птицы моа (Dinornis gravis) въ $^1/_{16}$ натуральной величины по экземпляру британскаго музея.

10. Грудная кость того же животнаго съ прилежащей къ ней лопаточно-коракоидной костью—*sc* (у даннаго вида ея существованіе только предполагается, но у другихъ видовъ рода Dinornis она констатирована).

11. Хвостатый ребенокъ.

12. Крестецъ и хвостовые позвонки человѣка.

13. Остатки надгрудной кости (episternum) у человѣка: *man*—рукоятка грудины, *c*—1-ое ребро, *cl*—ключицы, *osp*—надгрудные хрящики или косточки (ossa suprasternalia), заключенныя въ толщѣ межключичной связки, *eps*—остатки надгрудной кости, заключенные между концами ключицъ (cartilagines sterno-claviculares).

14. Скелетъ передней конечности амфибій (схема). *R*—лучевая, *U*—локтевая кости; *r*—radiale, *u*—ulnare, *ce*—centrale, 1—5—пять костей запястья, (4 и 5 слиты въ одну) *I*—*V*—пять костей—пястья: *pp*—praepolex съ соотвѣтствующей ему запястной костью.

15. Аномальная конечность жеребенка имѣющая второй (внутренній) палецъ.

16. Скелетъ человѣческой кисти въ зародышевомъ состояніи; значеніе буквъ тоже, что на рис. 14-омъ, *p*—pisiforme, соотвѣтствующее postminimus, *ce*—провизорное второе centrale.

17. Слѣпая кишка человѣка (ср. фиг. 8); *pv*—червеобразный отростокъ.

18. Нёбо человѣческаго 8-мѣсячнаго зародыша съ провизорными складками.

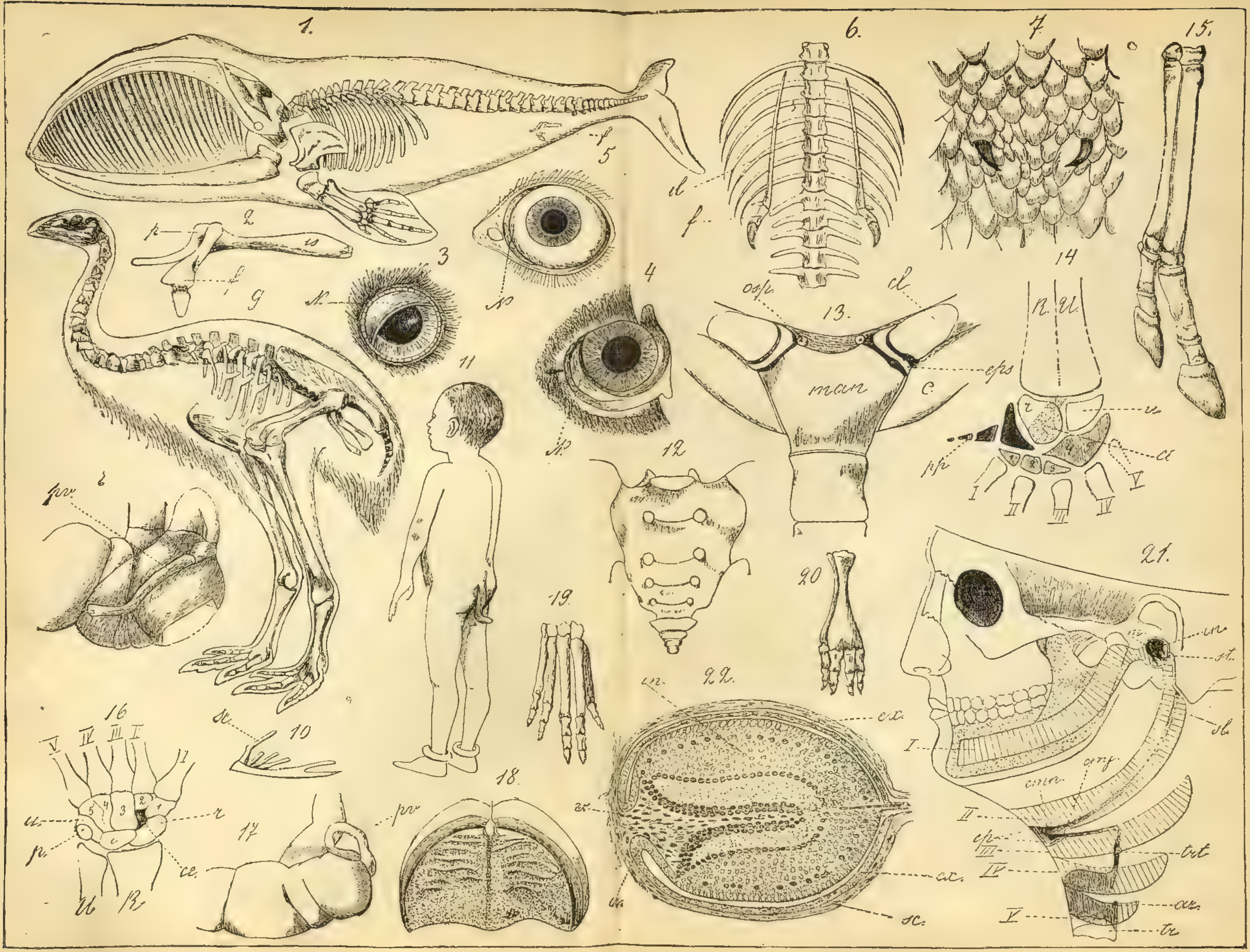
19. Аномальная передняя конечность пятипалой свиньи.

20. Аномальная передняя конечность ягненка, у которой боковые пальцы также хорошо развиты, какъ и средніе.

21. Схема, показывающая отношеніе рудиментарныхъ остатковъ скелета головы и гортани къ зародышевымъ висцеральнымъ дугамъ. Дуги (*I*—*V*) обозначены поперечно заштрихованными полосами. Протяженіе ихъ обозначено такимъ, какимъ оно является у зародыша. *I*—первая или мандибулярная дуга, *II*—вторая или гіоидная; *III*, *IV*, *V*—три послѣдующія дуги; *m*—молоточекъ, *in*—наковальня, *st*—стремя, представляющія комплексъ ушныхъ косточекъ, *sl*—styleвидный отростокъ черепа, *cmn*—малыя, *cmj*—большія рожки подъязычной кости, *cp*—тѣло ея, соотвѣтствующее срединнымъ частямъ *II* и *III* дугъ (copulae); *th*—щитовидный хрящъ, образованный *IV* и *V* дугами; *ar*—черпаловидный хрящъ *trt*—cartilago triticea; *tr*—хрящи трахеи.

22. Рудиментарный глазъ пещерной амфибіи (Proteus anguineus) въ разрѣзѣ; *sc*—оболочка, представляющая склеротику и сосудистую; *v*—соединительная ткань, выполняющая полость глазного пузыря и представляющая стекловидное тѣло; *ir*—края глазного пузыря, соотвѣтствующіе радужинѣ вполнѣ развитаго глаза; *nop*—зрительный нервъ съ сосудомъ внутри его; *ex*—наружная стѣнка, глазного пузыря, соотвѣтствующая пигментному слою сосудистой оболочки; *in*—внутренняя стѣнка пузыря, образующая сѣтчатую оболочку, или ретину.

РУДИМЕНТАРНЫЕ ОРГАНЫ.

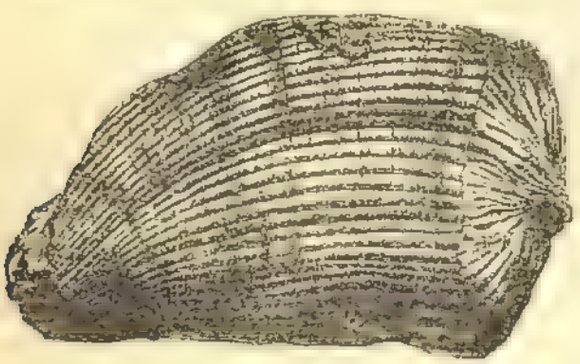


съ хорошо развитыми крыльями. Но допустимъ, что птицы даннаго вида перешли къ такому способу питанія, что крылья уже не играютъ особой роли въ ихъ жизни. Тогда будутъ переживать, скрещиваться и оставлять потомство особи какъ съ болѣе слабыми крыльми, такъ и съ болѣе сильными. Это явленіе въ связи съ стремленіемъ организма къ экономіи матеріала, затрачиваемаго на ненужный органъ, и называется панмиксіей и оно, по мнѣнію Вейсманна, должно неизбѣжно привести къ упрощенію органа. Спенсеръ на это возражалъ, что панмиксія можетъ объяснить, почему органъ не прогрессируетъ, но не объясняетъ его упрощенія. По его мнѣнію, индивидуальныя колебанія органа, одинаково, могутъ имѣть мѣсто, какъ въ сторону прогресса, такъ и въ сторону регресса. Колебанія эти, будучи противоположными, взаимно будутъ уничтожать другъ друга при скрещиваніи особей съ уклоненіями въ противуположныя стороны. Экономія, получаемая отъ организма при постепенной атрофіи Р. органовъ, слишкомъ ничтожна, чтобы имѣть значеніе. Каждое поколѣніе кита теряло лишь ничтожное количество костнаго вещества, образовывавшаго у ихъ предковъ кости заднихъ конечностей, и это количество при громадномъ вѣсѣ самаго животнаго составляетъ слишкомъ ничтожную экономію, чтобы она имѣла значеніе. Органы атрофируются, по Спенсеру, просто потому, что они не упражняются, и результаты ослабленія ихъ вслѣдствіе неупражненія передаются по наслѣдству. Вейсманнъ на это отвѣчалъ, что упрощеніе органа происходитъ при панмиксіи вслѣдствіе того, что онъ начинаетъ подвергаться чрезвычайнымъ индивидуальнымъ колебаніямъ и эти колебанія происходятъ въ различныхъ частяхъ органа независимымъ образомъ, такъ что нарушается общая гармонія частей, необходимая для правильнаго функціонированія органа. Самый органъ можетъ атрофироваться въ силу принципа борьбы за существованіе отдѣльныхъ частей организма между собой. Неупражняемый органъ, получая менѣе питательныхъ веществъ, вытѣсняется другими органами, точно также, какъ слабо одаренный организмъ погибаетъ между болѣе сильными. Дѣйствительно, цѣлый рядъ наблюденій говоритъ, что Р. органы отличаются наклонностью къ чрезвычайнымъ индивидуальнымъ колебаніямъ какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ своихъ, такимъ колебаніямъ, которыя немыслимы въ органахъ функціонирующихъ. Наконецъ, органъ въ его первобытномъ видѣ, но утерявшій функцію, прямо можетъ быть вреднымъ для животнаго, какъ это предполагалъ Валласъ относительно крыльевъ нелетающихъ птицъ, говоря, что такія крылья могутъ содѣйствовать занесенію птицъ въ море вѣтромъ и что въ интересахъ птицъ по возможности уменьшить или утерять даже эти ненужныя крылья, чего и достигли киви и моа. Относительно экономіи организма то же разсужденіе Спенсера теряетъ почву, если ему придать болѣе широкое значеніе. Экономія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не велика, но если припомнить, что безъ атрофіи органовъ и даже полнаго исчезновенія ихъ въ исторіи развитія зародышу пришлось-бы вопроизводить послѣдовательно всѣ тѣ органы, которыми обладалъ длинный рядъ его предковъ, то общая экономія въ матеріалѣ, нужномъ на созданіе этихъ органовъ, и во времени, нужномъ для ихъ развитія и исчезновенія, окажется громадной. Вѣрно то, что природа, дойдя въ экономіи органа до извѣстнаго предѣла, перестаетъ оказывать на него подавляющее вліяніе, и этотъ органъ часто остается въ видѣ ничтожнаго, способнаго къ громаднымъ индивидуальнымъ уклоненіямъ рудимента. Ср. Wiedersheim, «Der Bau des Menschen als Zeugniss für seine Vergangenheit» (Фрейбургъ и Лейпцигъ, 1893); Romanes, «Darwin und nach Darwin. Eine Darstellung der Darwinischen Theorie etc.» (Лпц., 1892); Дарвинъ, «Происхожденіе человѣка» (изд. Поповой, СПб.); Guinard, «Précis de Tératologie» (П., 1893). *В. Шимкевичъ.*

Рудини (Антоніо-Старрабба, маркизъ di Rudini, род. въ 1839 г.) —итальянскій политическій дѣятель; происходитъ изъ богатой и старинной сицилійской фамиліи. Въ 1866 г. занималъ должность синдика (городского головы) въ Палермо, когда тамъ возникло возстаніе противъ итальянскаго правительства, возбужденное клерикалами и приверженцами Бурбонской династіи; при усмиреніи возстанія Р. обнаружилъ большую энергію, и вскорѣ былъ назначенъ префектомъ Палермо, потомъ Неаполя. Въ концѣ 1869 г. Р. сдѣлался министромъ внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Менабреа, не будучи депутатомъ, но не имѣлъ успѣха въ палатѣ и черезъ нѣсколько недѣль вышелъ въ отставку. Избранный въ палату депутатовъ, Р. принадлежалъ къ группѣ правой, затѣмъ образовалъ въ палатѣ особую группу «молодой правой», поддерживавшую м-ва Депретиса и Криспи; одно время былъ вице-президентомъ палаты. Послѣ выборовъ 1890 г. Р. оказался однимъ изъ вліятельнѣйшихъ вождей правой и потребовалъ отъ Криспи уступокъ. Криспи отвѣтилъ на это требованіе отказомъ, но остался въ меньшинствѣ, послѣ чего Р. составилъ новый кабинетъ, въ которомъ сдѣлался президентомъ совѣта и министромъ иностранныхъ дѣлъ. Его министерство поставило себѣ задачей равновѣсіе въ бюджетѣ, безъ дальнѣйшаго обремененія плательщиковъ налоговъ; въ то же время Р. обѣщалъ поддерживать заключенные съ иностранными державами союзы, а по отношенію къ Франціи—разсѣять подозрѣнія, недовѣріе и недоразумѣнія. Обѣщаній этихъ Р. не сдержалъ: въ области внѣшней политики онъ остался такимъ же приверженцемъ тройственнаго союза, какъ и Криспи, и лѣтомъ 1891 г. возобновилъ этотъ союзъ, еще до истеченія срока; отношенія къ Франціи оставались по прежнему холодными, а финансовыя дѣла, вслѣдствіе продолжавшихся вооруженій, были въ весьма печальномъ положеніи. Въ маѣ 1892 г. Р. вынужденъ былъ выйти въ отставку, послѣ чего велъ борьбу какъ съ министерствомъ Джіолитти, такъ и съ министерствомъ Криспи. Въ мартѣ 1896 г., послѣ паденія Криспи, вызваннаго пораже-

ніемъ итальянскихъ войскъ въ Абессиніи, Р. сдѣлался министромъ иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ, составленномъ Рикотти, и преобразовалъ этотъ кабинетъ послѣ выхода въ отставку Рикотти, проектъ котораго о сокращеніи арміи вызвалъ противодѣйствіе въ палатѣ. Въ декабрѣ 1897 г. и маѣ 1898 г. Р. выходилъ въ отставку со всѣмъ кабинетомъ, но получилъ отъ короля порученіе вновь образовать кабинетъ; послѣдній кабинетъ Р. просуществовалъ, однако, лишь одинъ мѣсяцъ и былъ замѣненъ министерствомъ Пелло (іюнь 1898 г.).

Рудисты—вымершее семейство пластинчатожаберныхъ моллюсковъ, характерныхъ для мѣловыхъ отложеній южнаго типа. Отличаются отъ другихъ пластинчатожаберныхъ рѣзко выраженной неравностворчатостью раковины и своеобразнымъ ея строеніемъ. За исключеніемъ немногихъ спирально свернутыхъ формъ, раковина большинства Р. состоитъ изъ нижней створки, имѣющей видъ удлиненнаго конуса, часто изогнутаго въ видѣ рога, и верхней — въ видѣ небольшой плоской крышечки, плотно прикрывающей нижнюю и соединенной съ ней сложнымъ зубнымъ аппаратомъ. Тон-



Hippuritis cornu vaccinum.

кимъ нижнимъ концомъ раковина приростала къ подводнымъ предметамъ. Различные виды сем. Р. жили совмѣстно, большими колоніями, на подобіе устричныхъ банокъ. Ихъ тяжелыя известковыя раковины, достигавшія 1 м. въ длину, образуютъ въ альпійскихъ верхне-мѣловыхъ отложеніяхъ какъ-бы рифы, во многомъ напоминающіе постройки коралловъ, съ которыми эти организмы прежде часто и смѣшивались. Наиболѣе распространенные роды: гиппуриты (Hippurites cornu-vaccinum — коровьи рога, см. фиг.), радіолиты и сферулиты.

Б. Л.

Рудіарій (rudiarii, отъ слова rudis—фехтовальная палка, деревянная рапира) — такъ назыв. у римлянъ старые гладіаторы или заслуженные изъ молодыхъ, которымъ, по требованію народа, даровалась свобода и которые при увольненіи отъ гладіаторской службы въ знакъ свободы получали rudis.

Рудки—селеніе Ломжинской губ. Въ польскую войну 1831 г. (XXIV, 418), при отступленіи русской гвардіи отъ Снядова къ Бѣлостоку, арріергардъ ген. Бистрома, перейдя 8 мая къ Менженину, оставилъ у Р. отрядъ ген.-м. Полешко (л.-гв. егерскій полкъ, 2 эскадрона, 4 легкихъ орудія). Полешко занялъ лѣсъ, прикрывающій селеніе со стороны Ломжи и Замброва, и тамъ, съ 4-го часа пополудни до вечера, держался противъ непріятельскихъ атакъ. Подъ конецъ боя онъ былъ подкрѣпленъ л.-гв. финляндскимъ полкомъ, а ночью безпрепятственно отошелъ къ Менженину. Поляки не имѣли успѣха главнымъ образомъ потому, что предводитель ихъ, Скржинецкій, не воспользовался значительнымъ превосходствомъ своихъ силъ и посылалъ войска въ атаку небольшими частями.

Рудлибъ (Rudlieb, Ruodlieb)—герой латинской поэмы того же имени, составленной въ XI в., вѣроятно въ Баваріи; эта поэма — одинъ изъ первыхъ рыцарскихъ романовъ. Содержаніе сохранившихся отрывковъ слѣдующее: Р. убѣгаетъ отъ своихъ враговъ къ королю Африки, гдѣ проводитъ 10 лѣтъ, по истеченіи которыхъ мать письмомъ призываетъ его обратно. При прощаніи король даетъ Р. двѣнадцать золотыхъ правилъ, которыя и оказываются для него весьма полезными въ послѣдующихъ приключеніяхъ. Р. избѣгаетъ неприличнаго для него брака, предложеннаго ему родственниками; побѣждаетъ карлика, который показываетъ ему сокровища двухъ королей, Иммунга и его сына Гартунга; Р. убиваетъ обоихъ королей и женится на прекрасной Гербургѣ, дочери Иммунга и наслѣдницѣ могущественнаго государства. Поэма Р. имѣетъ большую цѣнность, благодаря содержащимся въ ней описаніямъ средневѣковой жизни. Она изданa въ сборникѣ Гримма и Шмеллера: «Lateinische Gedichte des X und XI Jahrhunderts» (Геттингенъ, 1838) и перепечатана Зейлеромъ (Галле, 1882).

Рудиева-Кашеварова (Варвара Александровна) — докторъ медицины († 1899 г.), дочь еврея Витебской губ. До 12 лѣтъ росла въ семьѣ бѣднаго учителя; очень молодою вышла за богатаго купца Кашеварова, но скоро оставила его и поступила въ повивальный институтъ, а потомъ, какъ стипендіатка оренбургскаго казачьяго войска, изучала сифилидологію, чтобы потомъ работать среди башкиръ-магометанъ, женамъ которыхъ религіозный законъ не позволяетъ обращаться къ помощи врачей-мужчинъ. На провѣрочныхъ испытаніяхъ успѣхи Р.-Кашеваровой были признаны достаточными, но она отказалась отъ диплома, признавая свои знанія слабыми, и просила позволенія продолжать ученье. Исполнить это желаніе ей удалось благодаря предстательству начальника Оренбургскаго края, генерала Безака. Она была прикомандирована (въ 1863 г.) къ медико-хирургической академіи на 5 лѣтъ, для полнаго прохожденія курса медицинскихъ наукъ, наравнѣ съ студентами академіи. Это произвело большую сенсацію въ обществѣ. Р.-Кашеваровой приходилось держать себя весьма осторожно, вдали отъ всякихъ кружковъ, такъ какъ начальство было весьма недовольно нахожденіемъ женщины въ стѣнахъ академіи. Окончивъ курсъ, она выдержала экзаменъ на званіе доктора-медицины и получила дипломъ на вторую золотую медаль. Въ медицинскомъ мірѣ сначала говорили, что ея работами пользуется профессоръ Рудневъ (см.), за котораго она вышла замужъ по окончаніи курса, а потомъ—что Рудневъ сдѣлалъ все для нея. Не-

удовольствіе проф. Рудневымъ завершилось безпорядками среди студентовъ академіи, слѣдствіемъ которыхъ было временное закрытіе академіи и оставленіе проф. Рудневымъ званія ученаго секретаря. Къ защитѣ докторской диссертаціи Р.-Кашеварова сначала не была допущена, не смотря на то, что она напечатала (въ «Архивѣ» Вирхова) работу, извлеченія изъ которой вошли во многія руководства по акушерству. Званія доктора медицины Р.-Кашеварова была удостоена лишь въ 1876 г., по защитѣ диссертаціи: «Матеріалы для патологической анатоміи маточнаго влагалища» (1867). Ея стараніе сдѣлаться преподавательницей на женскихъ медицинскихъ курсахъ не увѣнчалось успѣхомъ. Оренбургскому краю за свою стипендію Р.-Кашеварова никогда не служила, такъ какъ зачислить ее въ число служащихъ мѣстнаго военнаго госпиталя, значило бы предоставить ей права государственной службы, а этого прецедента не хотѣли допустить. Съ 1881 г. Р.-Кашеварова прожила около 8 лѣтъ въ своемъ хуторѣ (Валуйскаго у. Воронежской губ.), занимаясь сельскимъ хозяйствомъ и медицинской практикой среди крестьянъ окрестныхъ деревень; затѣмъ переселилась въ Старую-Руссу. Ея труды: «О свободныхъ тѣлахъ брюшной полости» («Архивъ» Вирхова, т. 47), «Къ ученію о плацентарныхъ полипахъ» («Журналъ для нормальной и патологической анатоміи», 1873), «Гигіена женскаго организма» (1892), разск. «Піонерка» (автобіографія, «Новости», 1886, 15 и 22 сент.), «Къ исторіи женскаго медицинскаго образованія» (тоже автобіографическаго характера, тамъ же, 7 и 14 ноября), «Деревенскія замѣтки» (тамъ же, 1888, 19 и 26 іюня) и др. См. І. Б., «Докторъ медицины г-жа Кашеварова-Руднева» («Ставропольскія Губерн. Вѣдомости», 1871, № 19) и «Двадцатипятилѣтіе врачей бывшихъ студентовъ Имп. медико-хирургической акд., выпуска 9 дек. 1868 г.» (СПб., 1893). О процессѣ Р.-Кашеваровой съ редакторомъ «Новаго Времени» М. П. Федоровымъ (по поводу помѣщенной въ этой газетѣ повѣсти: «Самохвалова-Самолюбова») см. «Новое Время» (1879).

Рудневка – рч. Тверской губ., впадаетъ въ оз. Мстино; дл. 6 вер. Р. соединена каналомъ съ оз. Ящинымъ, на ней имѣется запруда, образующая *Рудневскій резервуаръ*, питающій р. Мсту въ ея верховьяхъ во время провода судовъ по Вышне-Волоцкой системѣ.

Рудневъ (Владиміръ Васильевичъ, род. въ 1861 г.)– писатель, воспитанникъ казанской дух. акд.; состоитъ помощникомъ смотрителя въ арзамасскомъ дух. училищѣ. Главные его труды: «Императоръ Маркъ Аврелій, какъ философъ» («Вѣра и Разумъ», 1887, кн. 20), «Императоръ Маркъ Аврелій въ его отношеніяхъ къ христіанству» (ib., 1889, кн. 10), «Жизнь св. Иннокентія, перваго епископа иркутскаго» (Томскъ, 1890), «О школьныхъ библіотекахъ и народныхъ чтеніяхъ» («Сибирскій Вѣстникъ», 1889, № 107), «По поводу пересмотра программы классическихъ гимназій» (ib., 1889, № 136).

Рудневъ (Владиміръ Матвѣевичъ, 1850—1898) — химикъ, въ 1870 г. окончилъ курсъ спб. технологическаго института. Въ 1873 г. получилъ въ геттинг. унив. степень доктора философіи, по представленіи диссертаціи: «Ueber isomere Sulfozimmtsäuren»; въ 1879 г. защитилъ магистерскую диссертацію «Объ амидныхъ соединеніяхъ третичныхъ углеводородныхъ радикаловъ» въ спб. унив. Съ 1879 г. читалъ въ каз. унив. курсъ количественнаго химическаго анализа и велъ лабораторныя занятія со студентами. Въ 1882 г. былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ въ Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи по каѳедрѣ сельско-хозяйственной технологіи, откуда уволенъ въ 1883 г. Въ 1884 г. былъ избранъ профессоромъ химической технологіи въ моск. техническомъ училищѣ. Кромѣ диссертаціи Р. напеч: «О двунитроанилинѣ» («Журн. Рус. Хим. Общ.» и «Zeitschrift f. Chemie», 1871), «О продуктахъ возстановленія трихлоромолочнаго эѳира» (ib.), «Ueber einige Molekular-Verbindungen der Amine» («Journal f. praktische Chemie», 1892), «О крахмалѣ и продуктахъ изъ него на всероссійской выставкѣ» («Зап. Имп. Технич. Общ.», 1883), «О заводахъ для сухой перегонки дерева» (ib., 1885), «Ueber die Fabrication der Holzessigsäure» («Dingler's Polytechnisches Journal», 1887), «О предохраненіи дерева отъ разложенія» («Журн. Министерства Путей Сообщенія», 1888), «О химическомъ составѣ и свойствахъ торфа» («Изв. Петровской Академіи», 1889), «О полученіи ароматическихъ углеводородовъ изъ нефти» («Техникъ», 1883), «Обработка торфа для сельско-хозяйственныхъ и санитарныхъ цѣлей» («Изв. Петровской Академіи», 1890 и отд.), «Сельскохозяйственныя техническія производства и ихъ значеніе» (въ «Сборникѣ лекцій по сельскому хозяйству», изданномъ подъ ред. Стебута, 1892) и др.

Рудневъ (Михаилъ Матвѣевичъ)—проф. (1837 — 78), получилъ первоначальное воспитаніе въ духовной семинаріи, а спеціальное медицинское въ медико-хирургической академіи; по окончаніи курса (1860) оставленъ при академіи на 3 года для усовершенствованія. Главнымъ предметомъ его изученія была въ то время только что-народившаяся въ академіи въ видѣ самостоятельнаго предмета патологическая анатомія. Первымъ серьезнымъ трудомъ его была работа «О бугоркахъ и бугорковидныхъ образованіяхъ на серозныхъ оболочкахъ», въ 1863 г. представленная въ формѣ докторской диссертаціи, имѣвшая важное значеніе въ ученіи о бугорчаткѣ. За границей занимался у Вирхова (его работы сдѣланы совмѣстно съ Кюне и Максомъ Шульце). Его важныя химическія и микроскопическія изслѣдованія надъ амилоиднымъ веществомъ, напечатаны въ «Архивѣ» Вирхова въ 1865 г. Къ этому же времени относятся его микроскопическія изслѣдованія «О развитіи патологической кости», на рус. и англ. яз., «О новообразованіяхъ въ печени и почкахъ при вторичномъ сифилисѣ», «Объ опухоляхъ костей, сальника и т. д.». Р. въ это время ввелъ осміеву кислоту, какъ микрохимическій реагентъ, давшій многое для гистологической техники. Работа Р. объ эпидермоидальномъ слоѣ кожи лягушки напечатана въ «Архивѣ» Макса Шульце и познакомила съ причудливыми формами кл-

точекъ кожнаго эпителія. По пріѣздѣ въ Петербургъ Р. былъ избранъ прозекторомъ при каѳедрѣ патологической анатоміи. Благодаря его энергіи и настойчивости преподаваніе патологической анатоміи въ академіи достигло высокой степени совершенства. Въ этотъ же періодъ времени Р. отдался научно-публицистической дѣятельности и напечаталъ: «О трихинахъ въ Россіи», которыхъ онъ первый наблюдалъ. «Объ эндемическомъ воспаленіи мозговыхъ оболочекъ», «О тифѣ, господствовавшемъ въ Петербургѣ въ 1869 г.» и пр. Лѣто 1866 г., когда въ Петербургѣ появилась холера, Р. провелъ надъ патолого-анатомическимъ и микроскопическимъ изученіемъ холерныхъ труповъ, результатомъ котораго была его работа: «Патологическая анатомія холеры, господствовавшей въ Петербургѣ лѣтомъ 1866 г.». Въ 1867 г. Р. былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ. Въ 1870 г. сталъ издавать спеціальный «Журналъ для Патологической Анатоміи, Гистологіи и Клинической Медицины», въ которомъ самъ много работалъ Въ 1873 г. онъ издалъ «Методъ судебно-медицинскаго изслѣдованія мертвыхъ тѣлъ» и приступилъ къ изданію собственнаго учебника по общей патологіи, воспроизводя въ немъ лекціи, читанныя на женскихъ врачебныхъ курсахъ. Въ этотъ же періодъ времени онъ напечаталъ: «О сифилитическихъ стриктурахъ желудка», «О собачьемъ бѣшенствѣ», въ которомъ описалъ еще не описанныя измѣненія почекъ, и «Общую гистологію раковыхъ образованій». Не будучи выдающимся лекторомъ, Р., тѣмъ не менѣе, привлекалъ массу учениковъ своимъ необычайно яснымъ, отчетливымъ, такъ сказать, дѣловитымъ изложеніемъ предмета, демонстративностью лекцій, умѣлымъ подборомъ фактовъ и широкимъ научнымъ обобщеніемъ ихъ. Главная заслуга его, какъ преподавателя, заключалась въ его образцовомъ руководительствѣ учащихся. Не менѣе цѣнно было его руководство занятіями врачей, въ громадномъ числѣ являвшихся къ нему въ лабораторію для писанія диссертацій. Будучи обремененъ массой занятій, читая лекціи студентамъ-медикамъ, врачамъ, студентамъ ветеринарнаго института, слушательницамъ женскихъ врачебныхъ курсовъ, руководя лично практическими занятіями ихъ, Р. находилъ еще время для множества собственныхъ работъ, которыя всѣ отличались оригинальностью и новизной. Въ ряду другихъ крупныхъ общественныхъ заслугъ Р. нужно отнести его энергическое содѣйствіе медицинскому образованію русскихъ женщинъ. Въ числѣ его учениковъ числятся такіе выдающіеся проф., какъ Виноградовъ, Ивановскій, Крыловъ, Любимовъ, Оболенскій, Усковъ, покойный Строгановъ и мн. друг.

Рудневъ (Николай Андреевичъ, ум. въ 1876 г.)—писатель, протоіерей въ Москвѣ; образованіе получилъ въ московск. дух. акд., въ которой былъ баккалавромъ еврейскаго яз. и гражданской исторіи. Написалъ: «Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ, бывшихъ въ русской церкви со времени Владиміра Великаго до Іоанна Грознаго» (М., 1838, магист. сочин.; объ этой книгѣ см. С. Смирновъ, «Исторія моск. академіи», М. 1879, 216 сл.), «Размышленіе христіанина при воспоминаніи о днѣ своего рожденія» («Душепол. Чтеніе», 1868, № 10), «О духовномъ воспитаніи» (ib., 1863, № 8), «Нѣсколько мыслей по случаю праздника усѣкновенія главы Іоанна Предтечи» (о нерасположеніи къ выслушиванію обличеній, ib. 1868, № 9).

Рудневы—дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI в. Даніилъ Владиміровичъ Р. († 1831) былъ контръ-адмираломъ. Родъ Р. внесенъ въ VI, II и I часть родосл. книги губ. Рязанской, Тверской, Тульской и Псковской. Есть еще 14 родовъ Р., позднѣйшаго происхожденія.

Рудники — мст. Виленской губ., Троскаго у., при р. Меречанкѣ. Жит. 1500. Около 1470 г. вел. кн. литовскимъ Казиміромъ были здѣсь построены три дворца.

Рудникъ—см. Горное дѣло.

Рудница (нѣм. Raudnitz, чешск. Roudnice nad Labem) — гор. въ Чехіи, на лѣвомъ берегу р. Эльбы. Старинная (XIV стол.) церковь въ готическомъ стилѣ, монастырь капуциновъ, замокъ князя Лобковица, съ библіотекою (болѣе 50000 томовъ, 600 рукописей, 1200 старопечатныхъ изданій, въ томъ числѣ майнцская библія 1462 г.), собраніемъ картинъ и оружія и т. д. Производство свекловичнаго сахара, растительнаго масла, спирта, солода, пробокъ, сельско-хозяйственныхъ орудій; двѣ паровыя пильни, пивоваренный заводъ; значительная торговля хлѣбомъ и зерномъ. Жители (около 7000)—преимущественно чехи. Въ 1350 г. въ Рудницкомъ замкѣ содержался въ плѣну римскій трибунъ Кола ди Ріенци.

Рудницы — болото Владимірской губ., Покровскаго у., поросшее мелкимъ лѣсомъ. Площадь ок. 200 кв. в.

Рудничный газъ. Содержаніе.

Опредѣленіе. — Составъ и свойства. — Температура предѣлы и скорость распространенія воспламененія.— Происхожденіе, мѣстонахожденіе и выдѣленіе газа.— Несчастные случаи отъ взрывовъ и мѣры предосторожности противъ нихъ. — Предохранительныя лампы. — Безопасныя взрывчатыя вещества.—Способы и приборы для количественнаго анализа Р. воздуха.

Опредѣленіе. Рудничнымъ, а также гремучимъ газомъ (grisou, schlagende Wetter, fire life и др.) называютъ горючій газъ, выдѣляющійся во многихъ каменноугольныхъ, въ очень рѣдкихъ металлическихъ и каменносоляныхъ рудникахъ и въ залежахъ сѣры въ Сициліи. Будучи смѣшанъ въ надлежащей пропорціи съ воздухомъ, Р. газъ образуетъ взрывчатую смѣсь (ее то, строго говоря, только и можно назвать «гремучимъ» газомъ, ибо самъ по себѣ Р. газъ не обладаетъ взрывчатыми свойствами), внезапное воспламененіе которой бываетъ нерѣдко причиною страшныхъ несчастій, сопровождающихся гибелью иногда сотенъ человѣческихъ жизней.

Составъ и свойства. Дэви еще въ 1813 г. заключилъ изъ своихъ анализовъ, что рудничный газъ есть смѣсь метана CH_4 съ небольшимъ количествомъ азота N_2 и угольнаго ангидрида CO_2—т. е., что онъ качественно

тожественъ по составу съ газомъ, выдѣляющимся изъ болотъ. Въ настоящее время изъ горючихъ составныхъ частей Р. газа только одинъ метанъ можетъ считаться достовѣрно доказаннымъ, присутствіе же другихъ, каковы водородъ, этиленъ и этанъ, указываемое нѣкоторыми авторами, пока слѣдуетъ считать сомнительнымъ. Особый запахъ, свойственный воздуху нѣкоторыхъ каменноугольныхъ копей, по Ле-Шателье, можно объяснить (предположительно) недоступными для количественнаго опредѣленія слѣдами паровъ тяжелыхъ углеводородовъ. Ниже приведены результаты анализовъ Р. газа, выдѣлявшагося непосредственно изъ трещинъ (soufflards) или взятаго изъ буровыхъ скважинъ, нарочно для того проведенныхъ въ углѣ. Такимъ образомъ собранный газъ представляетъ наибольшія гарантіи чистоты. Числа показываютъ проценты по объему.

Источникъ происхожденія.	CH_4	CO_2	N_2	O_2	Примѣчанія.
Копь Dunraven, газъ изъ soufflard	96,7	0,47	2,79	0,0	Анализъ Дж. В. Томаса.
Копь Dombrau (изъ soufflard)	95,11	0,48	4,07	0,34	Анал. австр. ком. о Р. газѣ.
Копь Hruschau (изъ soufflard)	79,16	3,19	17,04	0,61	Анал. австр. ком. о Р. газѣ.
Копь Liebe Gottes (бур. скваж.)	77,69	3,77	18,49	0,66	Анализъ Зауэра.
Копи Рыковскаго, шахта № 10	51,96	0,29	39,66	8,99	Анализъ проф. Курнакова; копи Донецкаго бассейна; вѣроятно, при собираніи газа попалъ въ трубки атмосферный воздухъ, чѣмъ и можно объяснить сравнительно большое содержаніе кислорода.
Оттуда же; собрано послѣ взрыва	61,08	0,57	34,54	3,81	
Копи Иловайскаго капитальная шахта	64,91	1,04	30,45	3,60	

Химическимъ составомъ Р. газа вполнѣ опредѣляются и его физическія и химическія свойства:—это газъ безцвѣтный, легче воздуха, трудно сгущаемый въ жидкость и малорастворимый въ водѣ. Онъ не ядовитъ; если значительная примѣсь его къ воздуху и вызываетъ удушье, то это зависитъ лишь отъ малаго процентнаго содержанія кислорода въ такой смѣси. Газъ нѣкоторыхъ рудниковъ обладаетъ легкимъ эѳирнымъ запахомъ, зависящимъ, вѣроятно, отъ ничтожныхъ посторонннхъ примѣсей (см. выше). Этотъ запахъ даетъ возможность узнать о присутствіи газа въ рудникѣ. Обыкновенно же Р. газъ запаха не имѣетъ (подробнѣе о физич. и химич. свойствахъ см. Болотный газъ IV, 314). Изъ химическихъ свойствъ необходимо нѣсколько подробнѣе разсмотрѣть реакцію горѣнія, какъ имѣющую непосредственное отношеніе къ взрывамъ Р. газа и къ способамъ количественнаго опредѣленія его въ рудничномъ воздухѣ. Реакція полнаго горѣнія чистаго метана выражается слѣдующимъ уравненіемъ:

$$CH_4 + 2O_2 = CO_2 + 2H_2O,$$

откуда видно, что одинъ объемъ его требуетъ для полнаго сгоранія двухъ объемовъ кислорода или 9,5 объемовъ воздуха. Смѣсь метана съ воздухомъ въ означенной пропорціи (9,5% метана + 90,5% воздуха) наиболѣе взрывчата; темп. горѣнія ея при пост. объемѣ равняется 2150°, а при пост. давл. 1850°; количество тепла, выдѣляемое при полномъ сгораніи одной граммъ-молекулы (16 гр.) метана = 188 большихъ калорій. Зависимость между давленіемъ, испытываемымъ стѣнками закрытаго сосуда при взрывѣ, и количественнымъ составомъ смѣси, по опытамъ Маллара и Ле-Шателье, выражается слѣд. числами:

Содерж. CH_4 въ 100 об. смѣси	6,7	7,9	9,6	10	11	12,3
Давленіе въ килограм. на стм.^{2}	6,95	8,4	8,95	9,05	8,8	8,5

Температура воспламенения и предѣлы воспламеняемости. По опытамъ тѣхъ же ученыхъ, медленное горѣніе (безъ пламени) гремучей смѣси становится замѣтнымъ при 450°, воспламененіе же ея происходитъ при 650°, при чемъ между моментомъ, когда газъ приметъ эту температуру, и моментомъ взрыва протекаетъ довольно значительный промежутокъ времени, именно около 10 сек. (при 650°). Съ возвышеніемъ температуры этотъ промежутокъ убываетъ и при 1000° не превосходитъ 1 сек. Такое отношеніе къ нагрѣванію представляетъ характерную особенность метана, такъ какъ другія гремучія смѣси, какъ напр. смѣси воздуха съ водородомъ или окисью углерода, взрываютъ тотчасъ же по достиженіи темп. вспышки. Такимъ образомъ воспламененіе гремучаго Р. воздуха требуетъ не только извѣстной температуры, но и извѣстной продолжительности нагрѣванія, и эти двѣ величины находятся другъ къ другу въ обратномъ отношеніи. Воспламененіе гремучей смѣси въ какой-либо одной ея точкѣ передается само собою сосѣднимъ частямъ и всей смѣси лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда составъ ея не выходитъ изъ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ предѣловъ; послѣдніе зависятъ отъ температуры, расширяясь съ ея возрастаніемъ. При обыкн. условіяхъ собственно взрывчатыми являются смѣси, содержащія по об. отъ 6% до 16% Р. газа. Выше 650° воспламеняются смѣси любого состава.

Распространеніе пламени. Скорость распространенія пламени въ средѣ гремучей смѣси зависитъ отъ многихъ условій: отъ процентнаго состава смѣси, ея температуры, качества индифферентнаго газа, сосѣдства холоднаго

твердаго тѣла и т. д. и въ весьма значительной степени отъ того, находится ли смѣсь въ покоѣ или въ движеніи. Для спокойнаго состоянія опытомъ найдены слѣдующія скорости для смѣсей различнаго процентнаго состава:

Число об. CH_4 въ 100 об. смѣси . . .	6	8	10	12	14	16
Скорость въ метрахъ въ секунду . . .	0,04	0,22	0,42	0,60	0,37	0,08

Максимумъ скорости=0,6 м. и, какъ видно изъ таблицы, онъ отвѣчаетъ смѣси, содержащей нѣкоторый избытокъ CH_4 (12%) противъ количества его, требуемаго уравненіемъ полнаго горѣнія (9,5%). *Движеніе* массы газа можетъ чрезвычайно увеличить скорость распространенія пламени, и именно это обстоятельство дѣлаетъ опасными взрывы газа въ рудникахъ. Точныхъ опытовъ, показывающихъ на сколько можетъ возрасти эта скорость, нѣтъ. Въ трубкѣ 3 стм. въ діам. и 2 м. длиною можно получить скорости, превосходящія 20 м. въ сек. Вмѣсто смѣси метана съ воздухомъ, горящей слабо свѣтящимся пламенемъ, для изслѣдованія скоростей распространенія послѣдняго бралась смѣсь паровъ сѣроуглерода съ окисью азота, сильно свѣтящееся и богатое актиничными лучами пламя которой могло быть удобно примѣнено для автоматической записи (см. Газовые взрывы, VII, 830). Такимъ путемъ было найдено, что скорость движенія пламени въ трубкѣ быстро возрастаетъ съ временемъ, по мѣрѣ того, какъ возрастаютъ и колебательныя движенія, вызываемыя въ газовой средѣ ея воспламененіемъ. Особенно сильно это увеличеніе скорости при зажиганіи горючей смѣси съ закрытаго конца трубки: скорость, равная вначалѣ $1^1/_2$ метр., достигала въ моментъ выхода пламени изъ другого (открытаго) конца трубки 400 м. въ сек. *Вліяніе холоднаго твердаго тѣла* (напр. стѣнокъ трубки) сказывается тѣмъ, что на нѣкоторомъ разстояніи отъ его поверхности пламя потухаетъ. Для смѣсей, близкихъ къ предѣльнымъ, это разстояніе достигаетъ до 1 мм. Охлаждающее вліяніе стѣнокъ трубки уже на разстояніи около 2 стм. становится нечувствительнымъ, такъ что распространеніе пламени въ трубкахъ діам. 5 стм. уже не отличается отъ распространенія его въ неограниченной средѣ. Въ узкихъ трубкахъ пламя распространяется лишь на извѣстную длину отъ отверстія и затѣмъ тухнетъ. Въ очень узкія трубки пламя совсѣмъ не проникаетъ, что зависитъ отъ того, что пламя остается на извѣстномъ разстояніи отъ поверхности твердаго тѣла и вершина маленькаго конуса пламени, образующагося передъ отверстіемъ въ стѣнкѣ, можетъ и не достигнуть поверхности этой послѣдней. Это явленіе и послужило Дави основой для изобрѣтенія его предохранительной лампы съ металлической сѣткой. Сѣтки можно разсматривать какъ рядъ узкихъ и очень короткихъ трубокъ и дѣйствіе ихъ потому аналогично съ дѣйствіемъ этихъ послѣднихъ. Число отверстій въ сѣткахъ различныхъ предохранительныхъ лампъ колеблется отъ 120 до 210 на кв. стм., съ діам. ок. 0,5 мм.; но особеннаго вниманія заслуживаетъ тщательность изготовленія сѣтки. Роль сѣтки заключается въ охлажденіи продуктовъ горѣнія, горящей внутри лампы взрывчатой смѣси и ея предохранительная способность зависитъ: 1) отъ количества тепла, которое она можетъ поглотить въ единицу времени и разсѣять чрезъ лучеиспусканіе, и 2) отъ количества тепла, развиваемаго въ единицу времени горѣніемъ гремучей смѣси. Отсюда ясно, что возвышеніе температуры сѣтки и всѣ обстоятельства, увеличивающія скорость распространенія пламени, должны ослаблять ея предохраняющее вліяніе.

Происхожденіе и мѣстонахожденіе Р. газа. Такъ какъ образованіе метана при разложеніи растительныхъ веществъ безъ доступа воздуха въ болотахъ совершается на нашихъ глазахъ, то естественно предположить, что таково же происхожденіе его и среди залежей каменнаго угля, который и самъ является продуктомъ разложенія растительныхъ остатковъ. Изслѣдованія (Lindsay-Wood) о *мѣстонахожденіи* Р. газа показываютъ, что онъ заключается въ порахъ угля и окружающихъ его горныхъ породъ и находится здѣсь подъ довольно значительнымъ давленіемъ. Въ опытахъ Линдсей-Вуда (1879 — 1881), въ Англіи, давленіе газа въ трубкахъ съ манометромъ, плотно задѣлываемыхъ въ болѣе или менѣе глубокія буровыя скважины, достигало до 30 атм. при глубинѣ скважины около 10 м. Впрочемъ, величина давленія вообще возрастаетъ какъ съ плотностью угля, такъ и съ глубиною скважины. Возрастаніе съ глубиною скважины подчинено извѣстной правильности, давшей возможность Малляру, путемъ вычисленія, находить величины, очень близкія съ непосредственно наблюденными. Опыты эти указываютъ на то, что Р. газъ находится въ порахъ угля уже въ готовомъ видѣ. Выдѣляясь изъ пластовъ каменнаго угля въ сосѣднія пористыя горныя породы, Р. газъ можетъ скопляться здѣсь въ значительныхъ количествахъ, если эти породы прикрыты другими породами, для него непроницаемыми. О *количествѣ* газа, приходящагося на единицу вѣса угля, нѣкоторое представленіе можно составить себѣ изъ сопоставленія количествъ выдѣлившагося въ рудникѣ газа съ вѣсомъ добытаго за то же время угля. Этимъ путемъ найдено, что на 1 тонну угля въ различныхъ рудникахъ Германіи, Англіи и Бельгіи приходится отъ 10 до 67 куб. м. газа. Количество газа въ углѣ, доставленномъ на дневную поверхность, для разныхъ углей Валлиса колеблется отъ 0,55 до 3,75 куб. м. на тонну, а для антрацита достигаетъ 18,75 куб. м.

Выдѣленіе Р. газа въ рудникѣ можетъ быть *нормальнымъ* и *внезапнымъ*. Нормальное выдѣленіе совершается постепенно на всей поверхности забоевъ и обнаженной кровли и почвы пласта. Мнѣніе, что газъ выдѣляется преимущественно изъ свѣжихъ забоевъ, неосновательно, по крайней мѣрѣ, для тонкихъ пластовъ; выдѣленіе газа изъ новыхъ забоевъ ничтожно въ сравненіи съ количествомъ его, выдѣляемымъ всѣмъ рудникомъ. Старыя вы-

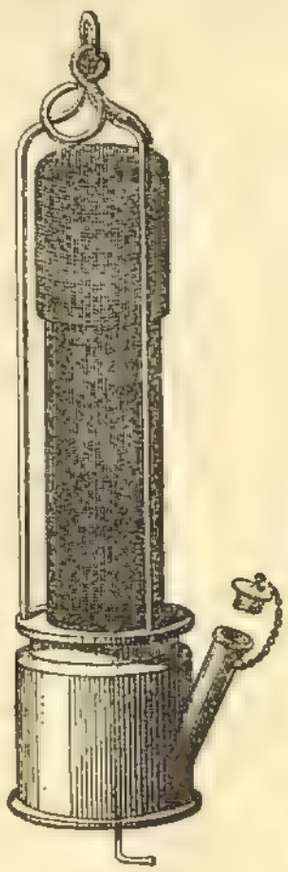
работки хотя и выдѣляютъ газъ медленнѣе новыхъ, но за то въ рудникахъ, давно эксплуатируемыхъ, представляютъ огромную поверхность. Такимъ образомъ оказывается невозможнымъ указать возрастъ работъ, играющихъ наибольшую роль въ выдѣленіи Р. газа. Вопросъ этотъ нужно считать открытымъ. *Внезапное выдѣленіе* Р. газа можно свести къ тремъ родамъ: 1) выдѣленія изъ трещинъ или пустотъ въ окружающихъ породахъ. Будучи случайно встрѣчены горными работами, трещины эти, такъ наз. soufflards, выдѣляютъ съ шумомъ иногда огромныя количества газа. Послѣ перваго періода бурнаго выдѣленія наступаетъ второй, болѣе спокойный. Такъ бываетъ, если трещина ведетъ къ болѣе или менѣе значительнымъ пустотамъ; если же трещины узкія и глубокія, то бурный періодъ почти отсутствуетъ. 2) Выдѣленіе изъ трещинъ, образовавшихся въ рудникѣ во время его разработки и именно вслѣдствіе этой послѣдней. Особенно этому способствуетъ система разработки съ обрушеніемъ кровли, господствующая въ Англіи, гдѣ надъ пластами угля часто находятся пласты трещиноватаго песчаника, заключающаго Р. газъ. 3) Выдѣленіе газа не изъ окружающихъ породъ, а изъ самого угля, особенно часто случающееся въ Бельгіи. Оно объясняется тѣмъ, что въ слабомъ трещиноватомъ углѣ сперва выдѣляется газъ, заключающійся въ трещинахъ, послѣ чего газъ, заключающійся въ самомъ углѣ, перестаетъ быть уравновѣшеннымъ съ внѣшнимъ давленіемъ и разрываетъ куски угля. Явленіе иногда имѣетъ характеръ настоящаго взрыва; масса угольной мелочи заваливаетъ пространство передъ забоемъ и служитъ причиною гибели рабочихъ. Чаще и опаснѣе другихъ первый родъ внезапнаго выдѣленія; наиболѣе рѣдкимъ является второй. *Интенсивность* выдѣленія газа изъ трещинъ бываетъ весьма различна, какъ и величина самихъ трещинъ. Иногда она не превосходитъ нормальнаго выдѣленія, иногда же достигаетъ колоссальныхъ размѣровъ. Такъ, въ 1765 г. газъ, проведенный изъ soufflard рудника Whiteshaven (Англія) на поверхность, выдѣлялся въ такомъ количествѣ, что возникъ вопросъ объ освѣщеніи имъ улицъ города. Въ рудникѣ Garswood (1860 г.) газъ, проведенный на дневную поверхность, горѣлъ въ теченіе 9 лѣтъ и служилъ для многихъ опытовъ съ предохранительными лампами и т. д. Изъ случаевъ 3-го рода особенно замѣчателенъ происшедшій въ Бельгіи (1879) на рудникахъ de l'Agrappe и de Marcinell. Количество газа достигло до 100000 куб. м. и отъ разрыва угля образовалось 420 тоннъ мелочи. Газъ прошелъ чрезъ весь рудникъ въ углеподъемную шахту и, загорѣвшись здѣсь, горѣлъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ пламенемъ, достигавшимъ 50 м. высоты. Всѣ сколько нибудь точныя изслѣдованія, каковы, напр., изслѣдованія австрійской коммиссіи о Р. газѣ, убѣждаютъ, что *колебанія барометра*, составляющія всегда лишь незначительную часть атмосферы, не могутъ оказать сколько-нибудь ощутительнаго вліянія на скорость истеченія газа, находящагося подъ давленіемъ нѣсколькихъ десятковъ атмосферъ.

Несчастные случаи. Статистика различныхъ несчастныхъ случаевъ при горныхъ работахъ показываетъ, что на долю взрывовъ гремучаго газа приходится всего лишь $^1/_5$—$^1/_4$ общаго числа убитыхъ и только около $^1/_{30}$ общаго числа раненыхъ; если же общественное мнѣніе болѣе затрагивается несчастіями отъ взрывовъ, нежели всѣми остальными, то это легко объясняется катастрофическимъ характеромъ первыхъ; такъ напр. при взрывѣ газа въ копяхъ Oaks colliery (Yorkshire) погибли 361 человѣкъ (1866). *Причины* несчастій можно подраздѣлить на три рода: 1) скопленія въ рудникѣ такого количества Р. газа, которое можетъ дать съ воздухомъ болѣе или менѣе значительный объемъ гремучей смѣси; 2) воспламененіе смѣси, ранѣе образовавшейся; 3) особыя причины, дѣлающія послѣдствія взрыва смертоносными для лицъ и не подвергшихся непосредственному дѣйствію самаго взрыва. *Накопленію* газа способствуетъ: 1) плохая вентиляція рудника вообще или недостаточное количество воздуха, поступающаго къ мѣстамъ наибольшаго выдѣленія газа въ частности; 2) присутствіе старыхъ выработокъ, плохо заложенныхъ пустой породой и не вентилируемыхъ вовсе; 3) внезапное выдѣленіе большихъ количествъ Р. газа, которыя невозможно своевременно удалить вентиляціею. *Воспламененіе* уже готовой смѣси чаще всего, какъ показываетъ статистика, случалось отъ употребленія обыкновенныхъ лампъ, которыя, по неосторожности, вносились и въ опасныя мѣста, или газъ по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ появлялся тамъ, гдѣ его не ожидали. Второе мѣсто, въ качествѣ причинъ воспламененія, занимаетъ порохострѣльная работа. Колебанія воздуха, вызываемыя паленіемъ шуровъ, увеличиваютъ скорость распространенія пламени и способствуютъ выдѣленію газа изъ старыхъ выработокъ. Обыкновенный порохъ оказывается гораздо опаснѣе динамита. Различнаго рода неосторожное или небрежное обращеніе съ предохранительными лампами или случайное ихъ поврежденіе занимаетъ 3-е мѣсто. Кромѣ лампы Дэви, всѣ остальныя, болѣе раціонально устроенныя, какъ-то лампы Clanny (Boty), Mueseler'a, Marsaut, Fumat, почти никогда не были причиною взрывовъ, если только они были въ исправномъ состояніи и закрыты. Изъ 1200 несчастій, происшедшихъ во Франціи и Бельгіи въ періодъ 1820—80 гг., только 6 были причинены лампами, отличными отъ лампы Дэви. Въ числѣ другихъ причинъ воспламененія можно указать употребленіе спичекъ курящими рабочими, печей и жаровенъ для вентиляціи, самовозгараніе угля. Искры отъ кайлъ оказались, по опытамъ, сдѣланнымъ во Франціи и въ Германіи, совершенно безопасными. Къ причинамъ 3-й категоріи, т. е. усиливающимъ послѣдствія взрыва, можно отнести нѣкоторыя особые случаи направленія вентиляціонной струи воздуха, сближеніе между собою углеподъемной и вентиляціонной шахтъ и присутствіе въ рудникахъ каменноугольной пыли. Поднятая взрывомъ пыль воспламеняется сама и, что очень важно, ея горѣніе при недостаткѣ воздуха даетъ поводъ къ образова-

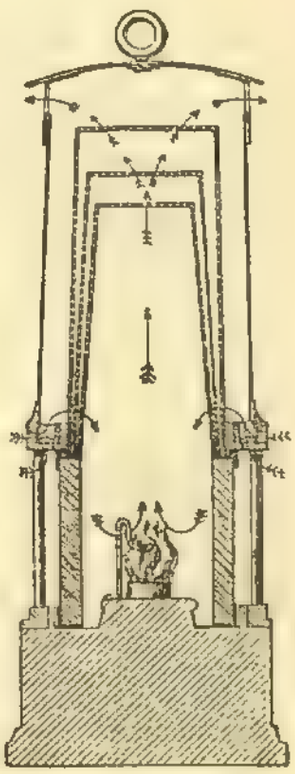
нію окиси углерода, одного процента которой достаточно, чтобы сдѣлать воздухъ рудника смертельно ядовитымъ. Изслѣдованія, произведенныя Маллэромъ и Ле-Шателье, показали, что сравнительно немногіе сорта угля даютъ легковоспламеняющуюся пыль, что пламя въ ней распространяется слишкомъ медленно для того, чтобъ могъ произойти взрывъ, и что, наконецъ, присутствіе Р. газа въ количествѣ, недостаточномъ для образованія настоящей взрывчатой смѣси, не измѣняетъ замѣтно условій горѣнія пыли. Тѣ же результаты были получены Симономъ въ опытахъ, произведенныхъ въ большомъ размѣрѣ на рудникахъ Lievin. Причиной воспламененія пыли является обыкновенно паленіе шуровъ, заряженныхъ порохомъ.

Мѣры предосторожности. Среди мѣръ предосторожности, направленныхъ къ уменьшенію возможности взрывовъ, на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить хорошую вентиляцію, съ раціональнымъ распредѣленіемъ свѣжаго воздуха внутри рудника. Количество воздуха, доставляемаго вентиляторомъ, должно быть сообразовано съ количествомъ газа, для чего желательны ежедневныя измѣренія этого послѣдняго. По-видимому, можно считать, что при раціональномъ распредѣленіи воздуха, содержаніе 0,5% Р. газа въ воздухѣ, выходящемъ изъ вентиляціонной шахты, гарантируетъ безопасность. На практикѣ, однако, допускаются гораздо болѣе высокія числа, напр. въ Австріи до $2^1/_2$%. На основаніи чиселъ, найденныхъ для выдѣленія газа, приходящагося на единицу вѣса угля (см. выше), можно считать 100 литровъ воздуха въ секунду на каждую тонну добываемаго въ сутки угля за минимумъ количества воздуха, необходимаго для хорошаго провѣтриванія рудника. Единственнымъ вполнѣ безопаснымъ способомъ вентиляціи рудниковъ съ гремучимъ газомъ нужно признать употребленіе вентиляторовъ, воздушныя же печи и естественная вентиляція должны быть совершенно изгнаны. Слѣдуетъ также не довольствоваться естественною вентиляціею забоевъ, выдѣляющихъ наибольшее количество газа, а искусственно направлять сюда струю свѣжаго воздуха. Особенно можно для этой цѣли рекомендовать употребленіе отдѣльныхъ вентиляторовъ, дѣйствующихъ сжатымъ воздухомъ. Необходимо также предотвращать возможность накопленія газа въ старыхъ выработкахъ, для чего наилучшимъ средствомъ служитъ тщательная закладка ихъ пустою породою, соединенная въ первое время съ вентиляціею закладываемыхъ пространствъ. Для предупрежденія опасныхъ послѣдствій взрыва вообще можетъ служить раціональное расположеніе работъ и распредѣленіе вентиляціонныхъ струй воздуха; что же касается до устраненія каменноугольной пыли, то дѣйствительныхъ средствъ для этого пока не найдено.

Предохранительныя лампы. Для устраненія поводовъ для взрыва уже готовой смѣси необходимо употреблять лишь однѣ предохранительныя лампы и такъ наз. безопасныя взрывчатыя вещества. Къ сожалѣнію, на практикѣ встрѣчается дѣленіе рудниковъ на рудники съ большимъ и съ малымъ содержаніемъ Р. газа, при чемъ въ послѣднихъ нерѣдко допускаются обыкновенныя лампы. Изъ весьма большого числа предложенныхъ предохранительныхъ лампъ практичными оказались лишь очень немногія, которыя и удержались въ употребленіи; остальныя же обыкновенно имѣютъ недостатокъ чрезвычайной сложности конструкціи. Прототипомъ служитъ



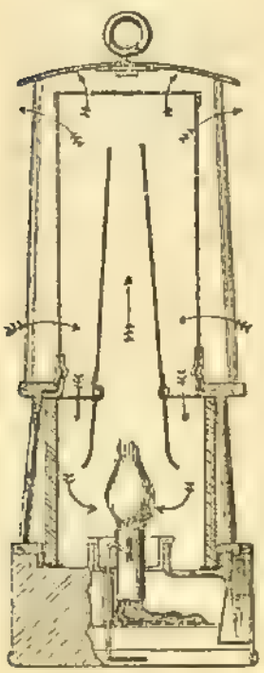
Фиг. 1.



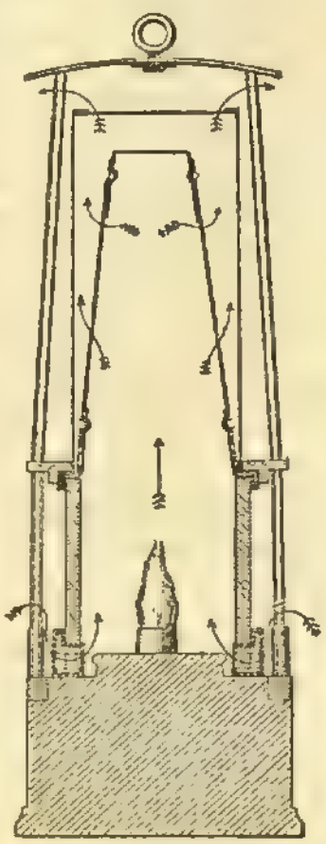
Фиг. 2.

лампа Деви (XXV, 18), изображенная на фиг. 1. Она представляетъ большую опасность при всякаго рода быстромъ движеніи, напр. при паденіи, такъ какъ при этомъ пламя легко распространяется за предѣлы сѣтки. Поэтому въ настоящее время она почти оставлена. Сверхъ того она даетъ очень мало свѣта. Однако, она удобна для осмотра выработокъ передъ работами съ цѣлью опредѣленія присутствія Р. газа — оно узнается потому, что пламя лампы почти тотчасъ же очень слабѣетъ при перенесеніи ея изъ взрывчатой среды въ атмосферу относительно чистаго воздуха. Кромѣ того, это почти единственная лампа, которая при этихъ условіяхъ не тухнетъ. Однако, подобныя испытанія требуютъ осторожности и большой опытности. Усовершенствованіемъ лампы Деви является *лампа* Клэнни (Boty, Wolf'a, саарбрюкенская). Въ ней нижняя часть сѣтки замѣнена стекляннымъ цилиндромъ, отчего она даетъ втрое больше свѣту (около $^1/_3$ норм. свѣчи). Лампа гаснетъ сама при перенесеніи ея изъ среды съ Р. газомъ въ чистый воздухъ, вслѣдствіе чего рабочій не можетъ вносить лампу во взрывчатую смѣсь нѣсколько разъ и слѣд. въ этотъ отношеніи она безопаснѣе предыдущей. Она нерѣдко гаснетъ и при медленномъ внесеніи въ гремучую смѣсь, вслѣдствіе разви-

ваюшихся при этомъ колебательныхъ движеній воздуха. При наклоненіи гаснетъ рѣже другихъ лампъ. Наибольшимъ распространеніемъ во Франціи пользуется *лампа* Марсо (фиг. 2). Вслѣдствіе того, что въ ней сѣтка окружена снаружи металлическимъ колпакомъ, защищающимъ пламя отъ дѣйствія наружныхъ струй воздуха, а сѣтку отъ механическихъ поврежденій—эта лампа еще болѣе безопасна. Къ недостаткамъ ея относится легкость потуханія и возможность забыть надѣть сѣтку, такъ какъ послѣдней не видно снаружи. *Лампа* Мюзелера (фиг. 3) отличается отъ лампы Клапни присутствіемъ горизонтальной сѣтчатой діафрагмы, сквозь которую проходитъ съуживающаяся кверху труба. При внесеніи въ среду съ большимъ содержаніемъ газа пламя лампы выполняетъ всю нижнюю часть ея и продукты горѣнія, выходя чрезъ отверстія діафрагмы на встрѣчу притоку свѣжаго воздуха, нарушаютъ правильную циркуляцію послѣдняго и лампа тухнетъ. Недостатокъ ея состоитъ въ томъ, что она легко тухнетъ даже при небольшомъ наклоненіи. *Лампа* Фюма (фиг. 4) отличается тѣмъ, что свѣжій воздухъ притекаетъ снизу изъ-подъ стекла чрезъ рядъ отверстій, закрытыхъ сѣткой. Удачно выбранными размѣрами въ этой лампѣ устранены недостатки, свойственные другимъ лампамъ подобной же системы, а именно легкое потуханіе при раскачиваніи и раскаливаніе сѣтки. Лампа Фюма отличается еще тою особенностью, что при внесеніи въ среду съ большимъ содержаніемъ газа въ лампѣ развиваются особыя колебательныя движенія, которыя, наконецъ, ее тушатъ. Лампа способна горѣть даже въ горизонтальномъ положеніи. Въ лампахъ послѣдней конструкціи сѣтки окружены металлическимъ кожухомъ. По безопасности лампа Фюма не уступаетъ двумъ предыдущимъ. При лабораторныхъ испытаніяхъ



Фиг. 3.



Фиг. 4.

предохранительныхъ лампъ ихъ помѣщаютъ въ взрывчатую смѣсь воздуха со свѣтильнымъ газомъ и воспроизводятъ условія, благопріятствующія проникновенію пламени сквозь сѣтку. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что статистика несчастныхъ случаевъ часто совершенно не соотвѣтствуетъ результатамъ подобныхъ испытаній, и это объясняется тѣмъ, что послѣднія всегда совершаются надъ вполнѣ исправными лампами; на практикѣ же имѣются другія условія. Такъ, по лабораторнымъ опытамъ лампа Мюзелера гораздо безопаснѣе лампы Клапни, по статистическимъ же даннымъ безопасность ихъ почти одинакова. Для того, чтобы рабочіе не открывали лампы и не зажигали ея въ рудникѣ, употребляются особые механическіе затворы, дѣлающіе это открываніе рабочими невозможнымъ. Наиболѣе удачными считаются затворы гидравлическій и магнитный, но еще чаще пользуются такими затворами, которые не предотвращаютъ возможности открыванія, но не даютъ возможности его скрыть. Напримѣръ употребляютъ свинцовыя заклепки съ особымъ клеймомъ. Обладая большой степенью безопасности отъ взрыва, современныя предохранительныя лампы, однако, оставляютъ желать многаго въ смыслѣ доставляемаго ими количества свѣта. Употребленіе растительнаго масла имѣетъ большое неудобство образованія нагара, уменьшающаго иногда болѣе чѣмъ наполовину первоначальную силу свѣта Такъ, лампа Мюзелера даетъ чрезъ 5 минутъ горѣнія 0,41 свѣчи, по истеченіи же 2-хъ часовъ всего лишь 0,16. Замѣна растительныхъ маселъ минеральными представляетъ значительное улучшеніе въ смыслѣ постоянства силы свѣта. Животныя масла тоже заслуживаютъ предпочтенія передъ растительными. Электрическое освѣщеніе рудниковъ, содержащихъ гремучіе газы, было-бы весьма желательно, но къ сожалѣнію неудобства обращенія съ аккумуляторами и сравнительно непродолжительный срокъ службы современныхъ лампочекъ накаливанія представляютъ большія препятствія съ экономической стороны.

Безопасныя взрывчатыя вещества. Употребленіе взрывчатыхъ веществъ въ рудникахъ, содержащихъ гремучій газъ, занимаетъ среди причинъ несчастій отъ взрывовъ этого газа второе мѣсто послѣ обыкновенныхъ и неисправныхъ предохранительныхъ лампъ. Съ перваго взгляда можетъ показаться, что эта причина неустранима, если только мы не желаемъ совсѣмъ отказаться отъ употребленія взрывчатыхъ веществъ, такъ какъ температура развивающаяся при взрывѣ всегда гораздо выше температуры воспламененія гремучей смѣси; на дѣлѣ же, однако, оказывается возможнымъ приготовленіе почти безопасныхъ взрывчатыхъ веществъ, какъ то было показано изслѣдованіями французской коммиссіи о Р. газѣ. Объясненіе этого заключается въ томъ, что, какъ мы видѣли выше, гремучія смѣси метана съ воздухомъ для своего воспламененія требуютъ, кромѣ извѣстной температуры, еще и нѣкоторой сравнительно большой продолжительности нагрѣванія, между тѣмъ какъ среди взрывчатыхъ веществъ существуютъ такія, при которыхъ разложеніе ихъ самихъ

и слѣдующее за нимъ охлажденіе (вслѣдствіе совершенія механической работы и вслѣдствіе смѣшенія съ большимъ количествомъ окружающаго воздуха) продуктовъ взрыва происходитъ настолько быстро, что гремучая смѣсь не успѣваетъ воспламениться. Такими взрывающимися почти моментально и сразу во всей своей массѣ, т. е. детонирующими (X, 498) взрывчатыми веществами являются, напр., различнаго рода динамиты. Напротивъ того, вещества, взрывающіяся медленно, т. е. постепенно горящія, каковъ напр. обыкновенный порохъ, почти всегда вызываютъ воспламененіе гремучей смѣси и потому употребленіе ихъ въ рудникахъ съ гремучимъ газомъ безусловно опасно. Детонація облегчается, если взрывчатое вещество заключено въ замкнутой прочной оболочкѣ и если оно имѣетъ видъ порошка. Но при паленіи шуровъ эти благопріятныя обстоятельства отсутствуютъ, такъ какъ между стѣнками шпура и патрономъ всегда остается зазоръ, порошковатыя же вещества, какъ менѣе плотныя по сравненію съ пресованными и, слѣдовательно, болѣе слабыя, на рудникахъ невыгодны. Поэтому въ рудникѣ детонируютъ только вещества, способныя къ этому и въ открытомъ пространствѣ. Для облегченія детонаціи, безъ ослабленія взрыва, употребляютъ иногда взрывчатое вещество, спрессованное въ видѣ круглыхъ пластинъ съ каналомъ посрединѣ; этотъ каналъ, образующійся при наложеніи пластинъ другъ на друга, заполняютъ тѣмъ же веществомъ, но въ порошкообразной формѣ; детонація порошка вызываетъ детонацію въ остальной массѣ. Такъ какъ продолжительность нагрѣванія метановоздушной смѣси, потребная для ея воспламененія, зависитъ отъ температуры, и именно увеличивается съ ея пониженіемъ, то ясно, что температура, развивающаяся при взрывѣ детонирующаго вещества (температура детонаціи), имѣетъ большое значеніе для степени его безопасности и что послѣдняя тѣмъ больше, чѣмъ температура детонаціи ниже. Стремленіе понизить эту температуру вызвало фабрикацію особыхъ сортовъ динамита, такъ назыв. гризутитовъ, въ составъ которыхъ входятъ или вещества разлагающіяся при взрывѣ съ поглощеніемъ тепла, какъ напр. кристаллогидраты нѣкоторыхъ солей ($Na_2CO_3.10H_2O$, $(NH_4)_2Al_2(SO_4)_4.24H_2O$, $MgSO_4.7H_2O$ и др., см. X, 621), или (особенно часто) азотноамміачная соль, которая въ смѣси съ детонирующими веществами сама становится способною детонировать, развивая притомъ сравнительно низкую температуру, а именно 1130°, тогда какъ температура детонаціи, напр., нитроглицерина равна 3200°.

Приведенная таблица показываетъ составъ и температуру детонаціи безопасныхъ взрывчатыхъ веществъ, приготовляемыхъ во Франціи:

Составъ взрывчатыхъ веществъ.				Температура детонаціи.
80,0 ч.	$(NH_4)NO_3$	+ 20,0 ч.	динамита № 1 (съ 75% нитроглицерина)	1468°
88,0 »	»	+ 12,0 »	гремуч. студня съ 2% пироксилина	1493°
90,5 »	»	+ 9,5 »	октонитроклѣтчатки	1450°
95,5 »	»	+ 4,5 »	тринитронафталина	1445°
60,0 »	»	+ 40,0 »	динамита № 1	1800°
70,0 »	»	+ 30,0 »	гремуч. студня съ 2% пироксилина	1815°
85,0 »	»	+ 15,0 »	октонитроклѣтчатки	1770°
91,5 »	»	+ 8,5 »	тринитронафталина	1875°

Первыя четыре вещества изъ приведенныхъ въ таблицѣ обладаютъ очень высокой степенью безопасности, послѣднія же четыре не такъ безопасны, но даютъ болѣе сильный взрывъ. Гризутиты, содержащіе въ своемъ составѣ кристаллогидраты, не всегда выполняютъ свое назначеніе, такъ какъ случается, что примѣшанныя водныя соли не успѣваютъ разлагаться во время взрыва, прибавленіе же большихъ количествъ солей ослабляетъ силу взрыва, вслѣдствіе чего такіе гризутиты обходятся дороже. Кромѣ того, для ихъ безопасности необходимо тѣсное смѣшеніе составныхъ частей, что вовсе не такъ важно въ случаѣ азотноамміачной соли. Изъ недостатковъ азотноамміачной соли слѣдуетъ упомянуть о ея гигроскопичности, благодаря которой приходится употреблять патроны изъ бумаги, пропитанной парафиномъ, саломъ и т. п., т. е. способныя загораться. Такъ какъ за воспламененіемъ патрона можетъ послѣдовать и воспламененіе газа, то небезъинтереснымъ для безопасности является вопросъ о замѣнѣ бумажныхъ патрономъ металлическими, напр. изъ свинцовыхъ или оловянныхъ трубокъ и т. д. Послѣ достаточно низкой температуры детонаціи вторымъ условіемъ безопасности взрывчатаго вещества является достаточно большое *начальное давленіе* продуктовъ взрыва, такъ какъ этимъ давленіемъ обусловливается быстрота ихъ расширенія, а слѣдовательно и быстрота охлажденія вслѣдствіе превращенія теплоты въ механическую работу. Повышеніе начальнаго давленія достигается увеличеніемъ «плотности» заряда, т. е. его вѣса при данномъ внѣшнемъ объемѣ, что, въ свою очередь, достигается возможно совершеннымъ выполненіемъ зазоровъ между стѣнками шпура и патрономъ. Для этой цѣли передъ вкладываніемъ патроновъ кладутъ на дно шпура какое-нибудь студенистое вещество, напр. особые пыжи Chalon Cuérin'a или, еще проще, наполненную клейстеромъ бумажную трубку, при чемъ клейстеръ, выдавливаясь вкладываемыми патронами, выполняетъ зазоры. Если взрывчатое вещество можетъ пострадать отъ влаги, то необходимо предохранить патроны отъ проникновенія въ нихъ воды. Такъ какъ наибольшей опасности подвергается патронъ—пальникъ, который открывается для вкладыванія капсюля съ гремучей ртутью, то наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ будетъ въ дан-

номъ случаѣ употребленіе, въ качествѣ патрона-пальника, небольшого (ок. 25 грамм.) патрона динамита, который способенъ детонировать даже подъ водою и въ тоже время, при употребленіи въ небольшомъ количествѣ, не представляетъ опасности для воспламененія газа. Кромѣ вышеуказанныхъ условій, на степень безопасности взрывчатаго вещества оказываютъ вліяніе величина заряда, оболочка, въ которую онъ помѣщается, толщина слоя забойки шнура и др.

Вліяніе величины заряда объясняется тѣмъ, что отъ нея зависитъ степень сжатія, а слѣдовательно и степень нагрѣванія воздуха въ системѣ волнъ, окружающихъ мѣсто взрыва: чѣмъ болѣе величина заряда, тѣмъ выше температура сжатаго воздуха и тѣмъ продолжительнѣе его пребываніе въ нагрѣтомъ состояніи; другими словами—тѣмъ вѣроятнѣе воспламененіе гремучаго газа.

Вліяніе оболочекъ и забойки сводится къ поглощенію ими нѣкотораго количества развиваемаго при взрывѣ тепла и потому, способствуя охлажденію продуктовъ взрыва, это вліяніе оказывается благопріятнымъ для безопасности отъ воспламененія гремучей смѣси. Опыты инженера Симона на рудникахъ Лівина надъ взрывами въ стальномъ стволѣ, безъ забойки или съ забойкой, показали, что съ величиною заряда слѣдуетъ увеличивать и толщину забойки и что ею можно предупредить воспламененіе даже гремучей свѣтильногазовой смѣси при взрывахъ опасныхъ веществъ, какъ напр. гремучаго студня. Толщина забойки для зарядовъ въ 100 граммъ не должна быть менѣе 5 стм. при взрывѣ безопаснаго взрывчатаго и должна быть утроена при взрывѣ опасныхъ веществъ. Наконецъ, слѣдуетъ обратить вниманіе еще на самый способъ вызыванія взрыва; онъ производится обыкновенно помощью капсюля съ гремучей ртутью, зажигаемаго посредствомъ затравки. Такъ какъ горѣніе затравки можетъ вызвать воспламененіе гремучаго газа, то этотъ способъ, какъ опасный, не долженъ быть употребляемъ въ рудникахъ, содержащихъ газъ. Въ качествѣ безопасныхъ способовъ можно рекомендовать электрическое паленіе или фрикціонный способъ, подобно тому какъ это дѣлается при стрѣльбѣ изъ пушекъ.

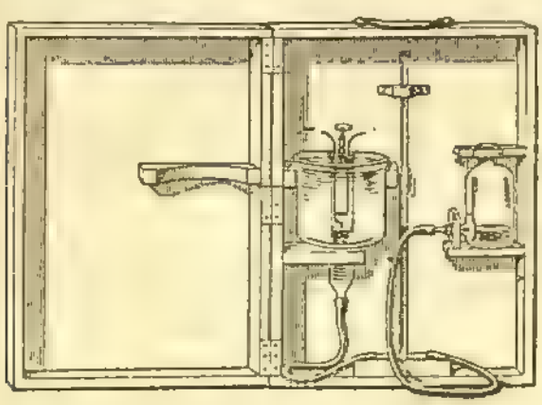
Обнаруженіе и количественное опредѣленіе Р. газа. Для контроля за вентиляціею и вообще за безопасностью рудника отъ взрыва необходимо знать количество Р. газа, выдѣляющагося во всемъ рудникѣ и въ наиболѣе опасныхъ мѣстахъ. Приборы, предложенные для означенной цѣли, основаны или на его физическихъ свойствахъ (меньшей плотности сравнительно съ воздухомъ, на явленіи диффузіи), или на явленіяхъ, сопровождающихъ горѣніе гремучей смѣси. Такъ какъ на показанія приборовъ перваго рода очевидно должно вліять также и содержаніе углекислоты и нѣкоторыя физическія условія, то для сколько-нибудь точныхъ измѣреній приложимы лишь приборы второго рода, которые, въ свою очередь, можно подраздѣлить на три группы. 1) Приборы, въ которыхъ о количествѣ газа судятъ или по величинѣ синяго ореола, образующагося вокругъ пламени лампъ, горящихъ въ атмосферѣ, содержащей горючій газъ, или по удлиненію пламени, или по степени раскаливанія платиновой проволоки, чрезъ которую пропускается токъ опредѣленной силы (способъ Ливинга) и т. д. Этими приборами пользуются для обнаруженія и приблизительнаго количественнаго опредѣленія содержанія газа непосредственно въ самомъ руднякѣ и потому они называются *индикаторами Р. газа.* Явленіе ореола объясняется тѣмъ, что въ Р. воздухѣ количество газа недостаточно для воспламененія всей массы гремучей смѣси (ниже предѣла воспламеняемости), но достаточно для того, чтобы она могла горѣть вблизи пламени, гдѣ температура ея повышена. Для количественнаго опредѣленія пользуются особыми спеціально индикаторными лампами съ блѣднымъ пламенемъ, напр. водороднымъ (рѣдко) или спиртовымъ. Эти лампы даютъ возможность открыть $^1/_4\%$ Р. газа и опредѣлять его количественно по величинѣ ореоловъ, для чего конечно нужно сперва эмпирически составить шкалу ореоловъ. Къ такимъ лампамъ относится спиртовая лампа Пилера, чувствительная при небольшихъ содержаніяхъ газа, но не вполнѣ точная при большихъ, такъ какъ, начиная съ 3% содержанія, лампа сильно раскаляется и условія ея горѣнія мѣняются: это же обстоятельство дѣлаетъ ее приборомъ довольно опаснымъ. Болѣе совершенной и безопасной является лампа Шено (Chesneau, см. «Горный Журналъ», 1893, № 3), построенная аналогично осв̀тительной лампѣ Фюма и тухнущая при большомъ содержаніи газа. Для увеличенія чувствительности ореоловъ къ спирту прибавляютъ хлорной мѣди. 2) Приборы, основанные на фактѣ существованія предѣловъ воспламеняемости гремучихъ смѣсей (см. выше). Обыкновенно испытуемая смѣсь лежитъ внѣ этихъ предѣловъ (т. е. содержитъ менѣе 6% метана), но, прибавляя къ ней нарочно метана или иного горючаго газа, ей можно искусственно сообщить способность распространять пламя, а по количеству необходимой для этой цѣли прибавки горючаго газа можно судить о первоначальномъ составѣ взятой смѣси. Шау даетъ слѣдующую зависимость между искомымъ содержаніемъ (x) Р. газа въ 100 объемахъ смѣси, объемомъ (n) горючаго газа, прибавленнымъ къ испытуемому Р. воздуху для полученія 100 кб. стм. смѣси предѣльнаго (въ смыслѣ воспламеняемости) состава, и объемомъ (N) того же горючаго газа, прибавляемымъ для полученія 100 кб стм. предѣльной смѣси къ чистому воздуху:

$$x = \left(1 - \frac{n}{N}\right)^{\frac{600}{100-n}}.$$

Само опредѣленіе производится въ приборѣ, состоящемъ изъ трубки 250 мм. длины и 35 мм. ширины, оттянутой при закрытомъ концѣ въ трубку въ 10 мм. діам. (фиг. 5); эта узкая часть снабжена равно-объемными дѣленіями, отвѣчающими $^1/_{1000}$ объема всей трубки до черты на ея широкомъ концѣ. Въ калиброванную часть трубки вводится надъ водой сперва опредѣленное количество какого-либо горючаго газа (напр. свѣтильнаго), а затѣмъ

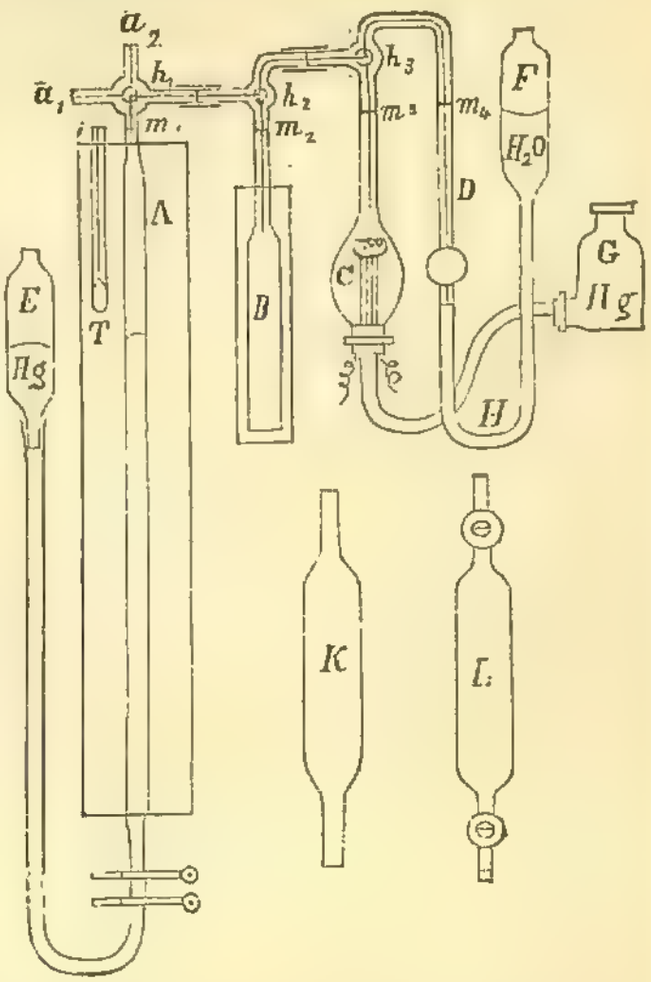
трубка наполняется до черты испытуемой гремучей смѣсью. Взболтавъ трубку (заткнутую пальцемъ), поджигаютъ смѣсь спичкой. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ всегда можно найти количество горючаго газа, доводящее данную смѣсь до предѣла воспламеняемости и по формулѣ Шау опредѣлить искомое содержаніе метана. 3) Приборы, для объемнаго анализа газовъ вообще. Для опредѣленія метана этимъ путемъ пользуются измѣреніемъ сокращенія объема смѣси послѣ ея горѣнія. Изъ вышеприведеннаго уравненія горѣнія метана видно, что послѣ реакціи и послѣ охлажденія ея продуктовъ (вода конденсируется) происходитъ сокращеніе объема и что объемъ метана въ первоначальной смѣси равенъ половинѣ этого сокращенія. Приборы, въ которыхъ пользуются измѣреніемъ этого сокращенія для опредѣленія количества метана, носятъ названіе *гризуметровъ*; таковъ напр. гризуметръ Кокильона. Если же продукты горѣнія метана пропустить чрезъ растворъ ѣдкаго кали, то углекислота поглотится и сокращеніе еще увеличится. Въ этомъ случаѣ искомый объемъ метана равенъ $^1/_3$ всего сокращенія (см. выше уравненіе). Приборы, гдѣ пользуются такимъ пріемомъ, называются *карборуметрами*. Ле-Шателье устроилъ гризуметръ, въ которомъ наполненіе прибора и измѣреніе производятся надъ ртутью, чѣмъ устранена неточность, проистекающая отъ растворенія углекислоты въ водѣ. Измѣрительная часть прибора состоитъ изъ калиброванной трубки съ впаянной въ нее платиновой спиралью, которая, будучи накалена токомъ, служитъ для сжиганія метана. Вся трубка окружена сосудомъ съ водой для устраненія ко-

Фиг. 5.


Фиг. 6

лебанія температуры во время опыта. Послѣ сожиганія продукты горѣнія (CO_2) посредствомъ ртути приводятъ къ тому же объему, который занимала смѣсь до сжиганія, и съ помощью ртутнаго манометра опредѣляютъ уменьшеніе давленія, по которому, конечно, легко судить и о происшедшемъ сокращеніи объема, а слѣд. и о содержаніи метана въ смѣси.[1]

Изъ карборуметровъ опишемъ приборъ прусской коммиссіи о гремучемъ газѣ, схематически представленный на фиг. 7. Онъ со-



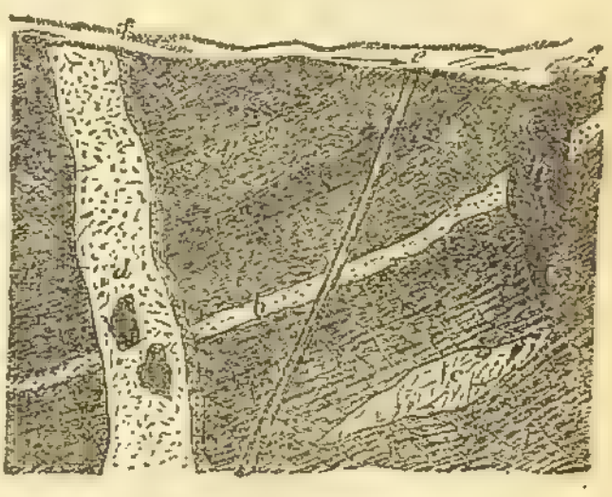
Фиг. 7.

стоитъ изъ: 1) калиброванной измѣрительной трубки *A*, окруженной широкою муфтою съ водою для предотвращенія быстрыхъ колебаній температуры (измѣряемой термометромъ *T*) во время опыта; 2) удлиненнаго колокола *B*, погруженнаго въ сосудъ съ растворомъ ѣдкаго кали для поглощенія углекислоты; 3) грушевиднаго сосуда *C*, заключающаго платиновую спираль, накаливаніемъ которой (токомъ) пользуются для сожиганія метана, и 4) водянаго манометра *DHF*. Всѣ эти части соединены между собою капиллярными трубками съ кранами h_1, h_2, h_3, позволяющими выключать любую изъ вышеупомянутыхъ частей или соединять одну изъ нихъ съ любою изъ остальныхъ. Трубка *A* и сосудъ *C* соединены каучуковыми трубками съ резервуарами *E* и *G* для ртути. Ходъ анализа состоитъ въ слѣдующемъ: 1) соотвѣтствующимъ движеніемъ резервуаровъ *E* и *G* со ртутью, при надлежащихъ поворотахъ кранова, всѣ сосуды наполняютъ жидкостями до мѣтокъ m_1, m_2, m_3, m_4 (*A* и *C*—ртутью, *B*—растворомъ ѣдкаго кали, *D*—водою). 2) Разобщивъ *B* отъ трубки *A*, соединяютъ послѣднюю, чрезъ капилляръ *a*, съ резервуаромъ, содержащимъ анализируемый газъ и, опуская сосудъ *E*, набираютъ въ нее нѣкоторое количество газа. 3) Выклю-

чивъ резервуаръ съ газомъ, соединяютъ A съ водянымъ манометромъ и соотвѣтствующими движеніями сосудовъ E и F устанавливаютъ этотъ послѣдній на чертѣ m_4, затѣмъ замѣчаютъ температуру и отсчитываютъ объемъ V_1 газа въ измѣрительной трубкѣ. 4) Сообщивъ A съ B и поднимая сусудъ E, перегоняютъ газъ въ B для поглощенія углекислоты, послѣ чего непоглощенный остатокъ переводятъ (опуская E) обратно въ A и, установивъ манометръ на мѣткѣ m_4, измѣряютъ объемъ газа V_2. Разность $V_1 - V_2$ дастъ объемъ углекислоты. 5) Далѣе, устанавливая надлежащее сообщеніе, переводятъ газъ сперва въ C для сожиганія, затѣмъ въ B для поглощенія образовавшейся при горѣніи метана углекислоты и наконецъ въ A для измѣренія объема V_3 непоглощеннаго остатка (азота). Манометръ, конечно, долженъ быть установленъ на чертѣ m_4. Объемъ метана будетъ $=\frac{V_2-V_3}{3}$. Такимъ образомъ всѣ составныя части Р. воздуха будутъ опредѣлены. Остается еще замѣтить, во-первыхъ, что во избѣжаніе поправки на влажность, анализируемый газъ долженъ быть при измѣреніи объемовъ насыщенъ водянымъ паромъ, для чего въ трубкѣ A всегда должно находиться небольшое количество жидкой воды; во-вторыхъ, что, въ случаѣ измѣненія температуры во время опыта, истинные объемы получаютъ не вычисленіемъ, а эмпирически, исправляя наблюдаемые объемы надлежащей установкой мениска водянаго манометра въ трубкѣ D (опуская или поднимая F); наконецъ, въ третьихъ, что, если анализируемая проба газа содержитъ кислорода менѣе, чѣмъ то необходимо для полнаго сожиганія, то приходится предварительно нарочно прибавлять къ газу опредѣленное количество воздуха. Для собиранія и храненія взятыхъ пробъ Р. газа служатъ обыкновенно стеклянныя трубки (см. фиг. 7, K и L) со стеклянными же кранами (L) или совсѣмъ безъ кранова (K); въ послѣднемъ случаѣ онѣ затыкаются каучуковыми пробками и заливаются какой либо мастикой, напр., Менделѣева (XVIII, 771); такой способъ закупориванія надежнѣе кранова. См. Le Châtelier, «Le grisou»; въ концѣ книги обширный литературный указатель (русскій переводъ горнаго инженера Баумана, подъ заглавіемъ «Гремучій газъ»; въ переводѣ литература опущена). *В. Я. Бурдаковъ.* Δ.

Рудныя горы—см. Саксонскія рудныя горы.

Рудныя мѣсторожденія.—Скопленія рудъ различныхъ металловъ и нѣкоторыхъ другихъ полезныхъ ископаемыхъ, въ количествахъ и условіяхъ, дѣлающихъ возможной ихъ эксплуатацію, носятъ названіе Р. мѣсторожденій. Ученіе о Р. мѣсторожденіяхъ составляетъ часть геологіи и заключается: 1) въ изученіи формы и условій залеганія Р. мѣсторожденій и ихъ отношенія къ окружающимъ горнымъ породамъ; 2) въ изученіи руднаго состава мѣсторожденій, т. е. минераловъ и горныхъ породъ, заключающихся въ нихъ и ихъ распредѣленія, и 3) въ выясненіи способа образованія Р. мѣсторожденій. Что касается способовъ открытія (поисковъ) Р. мѣсторожденій, ихъ развѣдки и разработки, то таковые составляютъ задачу горнаго искусства или горнаго дѣла (IX, 238). Хотя знакомство и эксплуатація Р. мѣсторожденій производится человѣкомъ съ самой глубокой древности, но научное изученіе Р. мѣсторожденій началось весьма недавно и до сихъ поръ относительно нихъ эмпирическія соображенія значительно преобладаютъ надъ научными теоретически обоснованными положеніями. Таинственныя нѣдра земли, заключающія Р. мѣсторожденія, издавна и въ значительной мѣрѣ окутаны сѣтью суевѣрныхъ преданій и населены массой таинственныхъ существъ: гномовъ, кобольдовъ и горныхъ духовъ—хранителей рудныхъ богатствъ. Англія, Саксонія, Скандинавія, гдѣ горное дѣло существуетъ съ глубокой древности, обладаютъ большимъ количествомъ относящихся къ этой области легендъ и преданій. Такъ, напр., еще недавно для открытія Р. мѣсторожденій, соляныхъ залежей и подземныхъ источниковъ въ большомъ употребленіи былъ волшебный прутикъ. Срѣзанный въ опредѣленную фазу луны, этотъ прутикъ въ рукахъ знахарей обладалъ будто-бы свойствомъ указывать Р. мѣсторожденія. Впрочемъ, на ряду съ такими фантастическими пріемами, существовало много эмпирически выведенныхъ положеній относительно распространенія Р. мѣсторожденій и ихъ характерныхъ свойствъ. Давно извѣстно, напр., что Р. мѣсторожденія чаще встрѣчаются въ мѣстностяхъ гористыхъ, чѣмъ ровныхъ; чаще въ древнихъ метаморфическихъ породахъ, чѣмъ въ новыхъ осадочныхъ; чаще въ сосѣдствѣ глубинныхъ массивныхъ породъ, чѣмъ средп



a—пласть, *b*—обогащенная залежь горныхъ породъ *c*—пластовый штокъ, *d*—каменная жила, *e*—рудная жила, *f*—зальбандъ, *g*—пластовая жила, *h*—дильный штокъ.

вулканическихъ эффузивныхъ и т. д. Для опытнаго практика даже трудно уловимыя особенности: цвѣтъ почвы, характеръ рельефа мѣстности, содержаніе металлическихъ солей въ водѣ источниковъ, нахожденіе извѣстныхъ видовъ растеній и пр.—все даетъ цѣнныя указанія относительно присутствія или отсутствія Р. мѣсторожденій въ данной мѣстности. Заслуга научной постановки ученія о Р. мѣсторожденіяхъ и опытъ ихъ классификаціи и подраздѣленія принадлежитъ отчасти Вернеру,

но главнымъ образомъ Коттѣ, Пошепному, Гроддеку, Делонею и нѣк. другимъ. По формѣ залеганія, отличаютъ Р. мѣсторожденія правильныя и неправильныя; къ первымъ относятъ: пласты, залежи, жилы; ко вторымъ—штоки, буцены и гнѣзда. Пласты и залежи свойственны слоистымъ Р. мѣсторожденіямъ, жилы, штоки, буцены и гнѣзда встрѣчаются въ массивныхъ мѣсторожденіяхъ, выполненіяхъ пустотъ и метаморфическихъ мѣсторожденіяхъ. Всѣ эти главныя формы Р. мѣсторожд. и нѣкоторыя ихъ разновидности изображены на приложенномъ черт. (стр. 229). Только въ немногихъ Р. мѣсторожденіяхъ, имѣющихъ незначительные размѣры, руды встрѣчаются почти въ чистомъ видѣ, обыкновенно же въ нихъ богатые рудные участки перемежаются съ бѣдными рудой или совсѣмъ ея не содержащими, т. е. съ такъ наз. пустою породой. Нанчаще Р. участки въ мѣсторожденіяхъ являются или въ видѣ гнѣздъ, или діагональныхъ полосъ, или въ видѣ столбовъ. Кромѣ указанныхъ случаевъ опредѣленнаго расположенія рудныхъ частей и пустой породы въ Р. мѣсторожденіяхъ замѣчается также обыкновенно измѣненіе руднаго и минеральнаго состава какъ по толщинѣ мѣсторожденія, такъ по его простиранію и паденію. Съ точки зрѣнія формы, расположенія и способа сростанія рудныхъ и сопровождающихъ ихъ другихъ минераловъ въ Р. мѣсторожденіяхъ различаются слѣдующіе главные типы сложенія или текетуры: I. *Первичное сложеніе.* А) Сплошныя массы. В) Сросшіяся массы: 1) сплошное сростаніе; 2) сростаніе рядами (*a*—слои, *b*—корки); 3) минеральныя включенія (*a*—кристаллы, кристаллическіе аггрегаты, порфировидныя включенія, *b*—кристаллическія зерна и аггрегаты ихъ, *c*—конкреціи или стяженія, *d*—оолиты, *e*—первичные прожилки. II. *Обломочное сложеніе.* Всѣ Р. мѣсторожденія въ настоящее время чаще всего, согласно Гроддеку, по совокупности ихъ свойствъ подраздѣляютъ на: А) коренныя мѣсторожденія, образовавшіяся одновременно съ прилегающею горною породою; Б) коренныя мѣсторожденія, образовавшіяся позднѣе прилегающихъ породъ, и В) обломочныя мѣсторожденія, образовавшіяся изъ частицъ руды, механически увлеченныхъ и перемѣшанныхъ съ обломками прилегающей пустой породы. Въ А) различаютъ, кромѣ того: 1)—слоистыя мѣсторожденія (сплошные рудные пласты, пласты выдѣленія и пластовые штоки или рудныя залежи) и 2)—массивныя мѣсторожденія. Въ Б), въ свою очередь, отличаютъ: 1) выполненія пустотъ (выполненія трещинъ или жилы и выполненія пещеръ) и 2) метаморфическія мѣсторожденія (метаморфизованныя залежи).—*Слоистыя мѣсторожденія* (пластовыя залежи). *Сплошные Р. пласты.* Въ такой формѣ встрѣчаются по преимуществу шпатовый желѣзнякъ, сидеритъ, сфероспдеритъ, бурый и красный желѣзнякъ и другія желѣзныя руды, или въ чистомъ видѣ, или съ незначительной примѣсью глины, известковаго шпата, кварца и различныхъ силикатовъ. Такіе Р. пласты имѣютъ форму или плоскихъ чечевицъ или пластообразныхъ массъ и встрѣчаются среди отложеній различныхъ геологическихъ системъ отъ древнихъ до самыхъ новыхъ. Въ Россіи къ этому типу принадлежатъ нѣкоторые сидериты и глинистые желѣзняки по преимуществу въ отложеніяхъ каменноугольной (Донецкій басс., Алтай) и юрской (Крымъ) системъ. *Пласты съ Р. выдѣленіями.* Осадочныя породы (глины, мергели, песчаники, известняки и доломиты), заключающія въ себѣ выдѣленія мѣдныхъ, свинцовыхъ, цинковыхъ и ртутныхъ рудъ, то въ видѣ тонкой пыли, то въ видѣ стяженій, гнѣздъ, и первичныхъ прожилковъ. Сюда относятся Р. мѣсторожденія Мансфельда въ Германіи, гдѣ глины и мергели пермской системы (цехштейнъ) содержатъ пылеобразныя выдѣленія мѣднаго колчедана, пестрой мѣдной руды и др., сопровождающихся небольшими количествами свинцовыхъ, цинковыхъ, кобальтовыхъ и серебряныхъ рудъ. Къ той же группѣ принадлежитъ мѣсторожденіе мѣдныхъ рудъ въ песчаникахъ и рухлякахъ пермской системы Пермской, Уфимской и Оренбургской губ. Здѣсь окисленныя мѣдныя руды, сопровождающіяся сѣрнистыми и самородною мѣдью, составляютъ цементъ песчаниковъ или находятся въ видѣ пыли, желваковъ, гнѣздъ и т. д. Сюда относятся также Р. мѣсторожденія Коммерна въ Эйфелѣ, представляющія желваковыя выдѣленія свинцовыхъ рудъ въ тріасовыхъ песчаникахъ; выдѣленія свинцовыхъ и цинковыхъ рудъ въ доломитахъ и известнякахъ силурійской системы Сѣв. Америки—близъ Аустина въ Виргиніи, въ Пенсильваніи и Нью-Іоркѣ; выдѣленія сюрьмянаго блеска близъ Арнсберга въ Вестфаліи и наконецъ знаменитое ртутное мѣсторожденіе Альмадена въ Испаніи, гдѣ силурійскіе песчаники мѣстами сплошь цементированы киноварью; можетъ быть къ этому же типу принадлежитъ и ртутное мѣсторожденіе окр. Никитовки Екатеринославской губ., гдѣ киноварь образуетъ тонкіе прожилки, зерна и вкрапленники въ желѣзистомъ песчаникѣ каменноугольной системы. Особый типъ представляютъ извѣстные во многихъ мѣстахъ подъ именемъ фальбандовъ (fahl)—блеклый) слои гнейсовъ и кристаллическихъ сланцевъ, проникнутые тонкими пылеобразными выдѣленіями колчедановъ. *Пластовые штоки или Р. залежи.* Сюда принадлежатъ сплошныя или смѣшанныя, сросшіяся съ другими минералами Р. массы, залегающія согласно напластованію горныхъ породъ и имѣющія форму болѣе или менѣе правильной чечевицы, а также залежи кварца и известняка съ Р. включеніями. Этотъ типъ Р. мѣсторожденій свойственъ по преимуществу архейскимъ образованіямъ и лишь изрѣдка повторяется въ палеозойскихъ. Типичными представителями такихъ Р. мѣсторожденій можно считать пластообразныя массы цинковой обманки и другихъ сѣрнистыхъ рудъ въ кристаллическихъ сланцахъ Аммеберга въ Швеціи. Весьма распространеннымъ типомъ являются также колчеданныя залежи, представляющія чечевицеобразныя залежи, перемежающіяся съ фальбандами и состоящія изъ сѣрнаго, мѣднаго и содержащаго никкель магнитнаго колчедановъ, къ которымъ мѣстами примѣшиваются свинцовыя, цинковыя и оловянныя руды и различные неметаллическіе минералы.

Подобнаго рода образованія извѣстны и у насъ на Уралѣ и въ Финляндіи (Питкаранта), сюда же относятъ знаменитое мѣдное мѣсторожденіе Фалуни и мн. другія. Близки по характеру къ предыдущимъ чечевицеобразныя залежи кварца въ архейскихъ породахъ, содержащія самородное золото, золотосодержащій сѣрный колчеданъ, свинцовый блескъ, цинковую обманку и другія руды; такія мѣсторожденія извѣстны въ пріатлантическихъ штатахъ Сѣв. Америки и у насъ на Уралѣ; также содержащія свинцовыя, серебряныя, мѣдныя и кобальтовыя руды залежи кристаллическаго известняка въ архейскихъ породахъ, примѣромъ которыхъ можетъ служить свинцовое мѣсторожденіе Сала, также разнообразны по составу рудъ мѣсторожденія Тунаберга въ Швеціи. Въ Вост. Альпахъ, Штиріи и Каринтіи, въ архейскихъ и силурійскихъ образованіяхъ распространены залежи шпатоваго желѣзняка съ кристаллическимъ известнякомъ и съ примѣсью колчедановъ, свинцоваго блеска, никкелевыхъ и кобальтовыхъ рудъ. Чрезвычайно характерны для архейскихъ породъ залежи магнитнаго желѣзняка, желѣзнаго блеска и желѣзной слюдки; таковы напр. знаменитыя мѣсторожденія о-ва Эльбы, Скандинавіи (Даннемора и Гелливара), Финляндіи, Сѣв. Америки (окр. Верхняго оз. и др.). Сюда повидимому относится также извѣстное криворожское мѣсторожденіе и др., лежащія въ южно-русской гранитной полосѣ. *Массивныя* мѣсторожденія. Типомъ такихъ мѣсторожденій могутъ служить включенія, часто громадные штоки, магнитнаго желѣзняка въ массивныхъ горныхъ породахъ, какъ напр. Табергъ въ Швеціи, знаменитыя мѣсторожденія Урала (Высокая, Благодать, Качканаръ, Магнитная), тобольское мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка на Алтаѣ и др.; также желѣзнаго блеска и краснаго желѣзняка (Желѣзная гора въ штатѣ Миссури), хромистаго желѣзняка въ змѣевикѣ и оливиновыхъ породахъ (Средн. Уралъ), мѣдныхъ рудъ (Мѣднорудянское мѣсторожденіе близъ Нижняго Тагила на Уралѣ). *Выполненія пустотъ. Жилы въ массивныхъ породахъ.* Сюда относятся: жилы краснаго желѣзняка, сопровождаемаго кварцемъ и углекислыми соединеніями въ діабазѣ, порфиритѣ и гранитѣ Гарца (Цорге); марганцовыя жилы съ известковымъ и тяжелымъ шпатомъ въ окр. Ильфельда на Гарцѣ; мѣдныя и никкелевыя руды (Добшау, Тамая, Чудакъ на Алтаѣ); золотосодержащія жилы Карпатовъ (Нагіагъ, Нагибанія), Сѣв. Америки (Комтокъ-Лодъ и др.), окр. Березовска на Уралѣ; серебряныя руды въ кварцевыхъ жилахъ Шемница, знаменитыя серебряныя мѣсторожденія Мексики и Южн. Америки; содержащія сюрьмяный блескъ жилы Магурки (Венгрія); жилы оловяннаго камня въ Корнваллисѣ (Англія) и т. д. *Жилы въ слоистыхъ породахъ.* Таковы: мѣсторожденіе оловянныхъ рудъ въ жилахъ гранита, пересѣкающихъ гнейсы Шлаггенвальда въ Чехіи (Губертусштокъ), жилы магнитнаго желѣзняка и желѣзнаго блеска въ тальковыхъ сланцахъ Ріо-Альбано и Терра-Нера въ Италіи; жилы бураго и краснаго желѣзняка въ смѣси съ кварцемъ и известковымъ шпатомъ въ Сѣв. Америкѣ и на Гарцѣ; жилы шпатоваго желѣзняка съ примѣсью разнообразныхъ сѣрнистыхъ рудъ въ палеозойскихъ образованіяхъ Германіи (Штальбергъ), или даже съ значительной примѣсью мѣдныхъ рудъ (Нейзоль); жилы кварца съ мѣдными рудами (Теллемаркенъ въ Швеціи, Корнваллисъ); золотосодержащія кварцевыя жилы въ слоистыхъ горныхъ породахъ Калифорніи, Австраліи и Урала: никкелевыя руды въ кварцевыхъ жилахъ (Редвинское мѣсторожденіе на Уралѣ); серебряныя жилы Брейнсдорфа въ Саксоніи, богатыя мѣсторожденія Чили, Боливіи, Мексики (veta madre) и Алтая. *Выполненія пустотъ и метаморфическія мѣсторожденія.* По сосѣдству съ жилами и плоскостями сдвиговъ часто встрѣчаются вымытыя водой пустоты, выполненныя Р. и другими минералами, при чемъ одновременно съ механическимъ размываніемъ породъ происходила и ихъ метаморфизація. Примѣромъ такихъ мѣсторожденій могутъ служить: Ріо-Каресъ въ Испаніи, гдѣ въ известнякахъ изобилуютъ пустоты, выполненныя мѣдными, никкелевыми, кобальтовыми и серебряными рудами, кварцемъ и тяжелымъ шпатомъ; мѣсторожденія свинцово-цинковыхъ рудъ въ известнякахъ и доломитахъ Райбля въ Каринтіи, разрабатываемыя съ глубокой древности мѣсторожденія горы Лавріонъ въ Греціи, нѣкоторыя мѣсторожденія Царства Польскаго и Нерчинскаго округа въ Вост. Сибири. Бурые желѣзняки, содержащіе часто марганецъ и являющіеся часто продуктами метаморфизаціи известняка или выполненіями пустотъ въ этомъ послѣднемъ, извѣстны во многихъ пунктахъ Германіи; къ этому типу по преимуществу принадлежатъ мѣсторожденія бураго желѣзняка, глинистаго желѣзняка и сферосидерита Центр. Россіи и Урала и въ нѣкот. пунктахъ Италіи и Испаніи. Сюда относятся и бобовыя желѣзныя руды Шварцвальда, Вогезовъ, Юры и Вост. Альповъ, представляющія концентрически скорлуповатые шарики бураго желѣзняка, включенные въ глинахъ юрской системы. Подобныя образованія происходятъ и въ настоящее время во многихъ озерахъ Олонецкой губ. и Финляндіи, какъ результатъ дѣятельности минеральныхъ источниковъ, а можетъ быть и жизнедѣятельности организмовъ. Особый типъ представляютъ контактныя мѣсторожденія, въ видѣ неправильныхъ штокообразныхъ или гнѣздообразныхъ выдѣленій желѣзныхъ мѣдныхъ, свинцовыхъ и цинковыхъ рудъ, сопровождающихся гранитомъ, роговой обманкой, аксинитомъ, по границѣ соприкосновенія известняка съ изверженными породами. Таковы, напр., мѣсторожденія мѣдныхъ рудъ Богословскаго окр. на Уралѣ, окр. Христіаніи, Резбанія и Оффенбанія въ Венгріи, Шварценбергъ въ Саксоніи и т. д. В) *Обломочныя мѣсторожденія.* Сюда принадлежатъ: мѣсторожденія бурыхъ желѣзняковъ въ видѣ обломковъ и стяженій въ рухлякахъ и глинахъ мезозойской и кайнозойской группы; брекчіи и конгломераты магнитнаго и краснаго желѣзняка съ глинистымъ или желѣзистымъ цементомъ, извѣстныя въ Бразиліи подъ именемъ тапанхоаканга, и, наконецъ, металлическія

розсыпи—песчано-глинистыя образованія аллювіальнаго, делювіальнаго или элювіальнаго происхожденія залегающія, въ рѣчныхъ долинахъ и котловинахъ, содержащія мѣстами золото, платину и оловянныя руды, имѣющія чрезвычайно важное промышленное значеніе и широкое распространеніе въ разныхъ частяхъ свѣта. Способы образованія рудныхъ мѣсторожденій крайне разнообразны и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по слабому еще развитію въ настоящее время той важной отрасли геологіи, которая получила названіе ученія о Р. мѣсторожденіяхъ—далеко не всегда могутъ быть выяснены съ достаточною точностью. Въ общемъ, однако, образованіе Р. мѣсторожденій является слѣдствіемъ тѣхъ же основныхъ процессовъ, обусловливающихъ какъ современный видъ, такъ и всѣ измѣненія, наблюдаемыя въ земной корѣ. Эти факторы, тектоническіе, вулканическіе процессы и дѣятельность воды—дѣйствуютъ отчасти непосредственно, механически, но, главнымъ образомъ, обусловливая и содѣйствуя процессамъ метаморфизаціи элементовъ земной коры. Такъ какъ большая или меньшая степень метаморфизаціи горной породы при нормальныхъ условіяхъ находится въ прямой зависимости отъ продолжительности дѣйствія на нее метаморфизующихъ агентовъ, иначе говоря отъ древности породы, то вполнѣ понятно, что въ томъ случаѣ, если процессы метаморфизаціи играютъ существенную роль въ дѣлѣ образованія Р. мѣсторожденій,—эти послѣднія должны сосредоточиваться по преимуществу въ отложеніяхъ наиболѣе древнихъ, наиболѣе сильно метаморфизованныхъ. Такъ это и есть на самомъ дѣлѣ. Наиболѣе богаты Р. мѣсторожденія отложенія архейской эры, менѣе—палеозойской, мезозойской, и, наконецъ, въ отложеніяхъ еще болѣе новыхъ Р. мѣсторожденіяхъ встрѣчаются сравнительно рѣдко и при томъ при анормальныхъ условіяхъ: въ мѣстностяхъ съ рѣзко выраженной дислокаціей, способствующей интенсивности метаморфическихъ процессовъ, по сосѣдству съ изверженными породами, какъ продуктъ жизнедѣятельности организмовъ, и т. д. Что касается способовъ происхожденія собственно Р. минераловъ, то всѣ многочисленные частные случаи могутъ быть сведены къ слѣдующимъ главнымъ способамъ: 1) образованіе Р. минераловъ посредствомъ возгона или дѣйствія газовъ на твердыя тѣла (процессы пневматолитическіе), 5) образованіе—посредствомъ выкристаллизаціи изъ расплавленныхъ массъ при ихъ охлажденіи (процессы пироморфическіе) и 3) образованіе—посредствомъ выдѣленія изъ жидкостей (процессы гидрохимическіе). *Основныя работы по Р. мѣсторожденіямъ:* Cotta, «Lehre von den Erzlagerstätten»; Гроддекъ, «Руководство къ изученію Р. мѣсторожденій»; Fuchs et De Launay, «Traité des gîtes minéraux et metallifères».

Б. Польновъ.

Рудня (Рудни)—с. Воронежской губ., Богучарскаго у., при р. Тулучеевой; жит. 4620; скотоводство.

Рудня — мст. Могилевской губ., Оршанскаго у., при р. Березинѣ. Извѣстно съ 1363 г. подъ именемъ Родни (Родено). Жит. 2000. 2 церкви, 3 евр. молитвенныя школы. Торговый пунктъ.

Рудовка—с. Тамбовской губ., Кирсановскаго у., въ 20 в. отъ ст. Сызрано-Вяземской жел. дор. «Сосѣдка». Жит. 6496.

Рудокопъ—техно-промышленная, общественная, политическая и литературная газета. Выходитъ въ Екатеринбургѣ ежедневно съ 1897 г. Издатель-редакторъ П. П. Баснинъ.

Рудольфа озеро (мѣстное названіе Бассо Нарокъ—темная вода)—оз. въ экваторіальной Африкѣ къ Ю отъ Абессиніи, между 2°16′ и 4°17′ с. ш. и на 35°20′ в. д. (Гринвич.), на 380 м. надъ ур. океана, площадь ок. 7900 кв. км. Озеро тянется узкой полосой съ С на Ю. На немъ много пустынныхъ о-вковъ. Берега въ южной части скалисты, въ сѣв. песчаны и низки. Съ С въ озеро впадаетъ р. Ніанамъ. Озеро открыто 8 марта 1888 г. граф. Телеки и Генелемъ. Въ 1895 г. его изслѣдовалъ Дональдсонъ Смитъ. Ср. Höhnel, «Zum Rudolfsee und Stefaniesee» (1892).

Рудольфи (Карлъ-Асмундъ Rudolphi, 1771—1832)—нѣм. натуралистъ, проф. въ Грейфсвальдѣ и Берлинѣ, издалъ выдающіеся труды о кишечныхъ глистахъ и по анатоміи растеній; впослѣдствіи занялся анатоміей позвоночныхъ и далъ сильный толчекъ къ занятію въ Берлинѣ сравнительной анатоміей; основалъ въ Берлинѣ зоотомическій музей. Р. написалъ: «Entozoorum sive vermium intestinalium historia naturalis» (Амстерд., 1808—10) и сокращенный курсъ «Synopsis entozoorum» (Б., 1819), «Beiträge für die Anthropologie und allgemeine Naturgeschichte» (Б., 1812), «Grundriss der Physiologie» (Б., 1821—28; неокончено).

Рудольфинскія таблицы (Tabulae Rudolphinae, 1627 Ulmae)—таблицы движеній планетъ, составленныя Кеплеромъ (см.) на основаніи наблюденій Тихо-Браге.

Рудольфъ (Христофъ Rudolff)—австр. математикъ (1499—1545), ученикъ вѣнскаго проф. Грамматеуса. Въ 1725 г. появилась его алгебра, составившая эпоху въ исторіи этой науки («Behend vnnd hübsch Rechnung durch die kunst reichen regeln Algebre, so gemeincklich die Cosz genennt werden...») Первыя четыре главы I-й части посвящены ариѳметикѣ, именно дѣйствіямъ надъ цѣлыми и дробными числами, тройному правилу и извлеченію квадратныхъ и кубическихъ корней; въ V главѣ геометрическія прогрессіи, дѣйствія надъ двучленными выраженіями и тройное правило цѣлыхъ чиселъ. VI глава—основныя алгебраическія дѣйствія и тройное правило дробей, главы VII до XII—ирраціональныя величины. Вторая часть посвящена уравненіямъ 1-й и 2-й степени. Сочиненіе это въ 1552 г. вышло 2-мъ изданіемъ. Затѣмъ слѣдовалъ учебникъ Р.: «Künstliche Rechnung mit der Ziffer und mit den Zahlpfennigen» (Вѣна, 1526 и позже); излагаемое здѣсь правило дѣленія на 10, 100, 1000 и т. д. путемъ перенесенія запятой, показываетъ, что авторъ былъ близокъ къ открытію десятичныхъ дробей. Р. напечаталъ еще: «Exempel Buchl in Rechnung belangend...» (Аугсб., 1530)—сборникъ задачъ для упражненій учениковъ. *В. В. Б.*

Рудольфъ *изъ Брюге*—жилъ въ XII в. Въ 1144 г. въ Тулузѣ перевелъ съ арабскаго языка на латинскій «Планисферіумъ» Птолемея. Въ своемъ трудѣ пользовался арабскимъ переводомъ Мользема, при чемъ перевелъ также и данныя послѣднимъ объясненія. Трудъ Р. былъ напечатанъ въ 1507 въ Римѣ вмѣстѣ съ «Географіею» Птолемея и въ 1536 г. въ Базелѣ, вмѣстѣ съ другими сочиненіями по астрономіи подъ общимъ заглавіемъ «Sphaerae atque astrorum coelestium ratio, natura et motus». *В. В. Б.*

Рудольфъ — имя королей и герцоговъ бургундскихъ. *Р. I* въ 888 г. былъ избранъ бургундской знатью королемъ и утвержденъ въ этомъ званіи императоромъ Арнульфомъ; послѣ мирнаго царствованія, умеръ въ 912 г. Его сынъ, *Р. II*, велъ непрерывныя войны, съ цѣлью расширенія своихъ владѣній; въ 921 г. былъ возведенъ Адальбертомъ Иврейскимъ на тронъ Италіи; въ 923 г. разбилъ своего соперника Беренгара близъ Фіоренцуола; въ 925 г. оставилъ Италію, а въ 933 г. отказался отъ правъ на нее въ пользу Гуго Прованскаго; умеръ въ 937 г. Внукъ Р. II, *Р. III* (993—1032), былъ послѣдній независимый король Бургундіи. *Рудольфъ, герцогъ бургундскій*, зять французскаго короля Роберта, былъ избранъ въ 923 г. противниками Карла Простоватаго королемъ французскимъ, а съ 929 г. царствовалъ одинъ; умеръ въ 936 г. Ср. Lippert, «König Rudolf von Frankreich» (Лпц., 1886).

Рудольфъ I *Габсбургскій* (1273—91)—нѣмецкій король, основатель могущества Габсбурговъ, род. въ 1218 г. въ замкѣ Лимбургѣ, въ Брейзгау. Въ 1241 г. ходилъ съ императоромъ Фридрихомъ II въ Италію. Онъ былъ отлученъ отъ церкви Иннокентіемъ IV, какъ сторонникъ Гогенштауфеновъ, но потомъ перешелъ на сторону ихъ противниковъ. Всего больше заботясь объ увеличеніи своихъ владѣній и постоянно воюя съ сосѣдями, Р. сдѣлался однимъ изъ могущественныхъ владѣтелей въ Швабіи и верхней Бургундіи. Его власть простиралась отъ Сенъ-Готара до Шварцвальда, отъ Боденскаго оз. до Вогезскихъ горъ. Избранію его въ короли, послѣ продолжительнаго междуцарствія, много способствовало то, что онъ былъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ между второстепенными князьями, но не считался опаснымъ, потому что его владѣнія были разбросаны между чужими землями. Храбрость и разсудительность Р. служили залогомъ того, что онъ прекратитъ междоусобія и грабежи, терзавшіе Германію. Вотъ почему предложеніе Фридриха III, бургграфа нюрнбергскаго, женатаго на дочери Р., встрѣтило сочувствіе; противъ его избранія протестовалъ только король чешскій Оттокаръ. 2-го октября 1273 г. Р. принялъ присягу князей, а 24-го короновался въ Аахенѣ. При послѣднихъ Гогенштауфенахъ громадныя имперскія имущества были расхищены; Р. потребовалъ, чтобы всѣ имѣнія, розданныя съ 1245 г., были возвращены. Поддержавъ короля въ финансовой политикѣ, князья потребовали отъ Р. значительнаго вліянія на управленіе, особенно въ финансовыхъ вопросахъ. Для борьбы съ Чехіей и для пріобрѣтенія австрійскихъ земель важно было установить дружелюбное отношеніе къ папѣ. Р. отправилъ къ Григорію X пословъ, выразивъ готовность отправиться въ Святую Землю и подтвердить всѣ привилегіи, дарованныя куріи грамотами Оттона IV и Фридриха II. Послы, отъ имени Р., заключили конкордатъ, по которому онъ отказывался отъ всякихъ притязаній на Италію и Сицилію. Послѣ неудачныхъ попытокъ примирить Р. и Оттокара, папа «назначилъ» (26 сентября 1274 г.), по его выраженію, Р. королемъ, а Оттокару совѣтовалъ покориться. Р. и нѣмецкіе князья признали, что право располагать императорской короной принадлежитъ папѣ, но въ Римъ за полученіемъ императорской короны Р. не собирался ѣхать: главной цѣлью его политики было увеличеніе родовой его территоріи. Онъ заключилъ въ Гагенау союзъ съ архіепископомъ зальцбургскимъ и врагами Оттокара, епископами регенсбургскимъ и нассаускимъ. Оттокаръ, въ виду готовящейся борьбы, заключилъ союзъ съ Генрихомъ, герцогомъ баварскимъ. На нюрнбергскомъ сеймѣ (ноябрь 1274 г.) Р. потребовалъ примѣненія къ Богеміи правила о возвращеніи имперскихъ земель. На неоднократные вызовы къ суду Оттокаръ не являлся, и на аугсбургскомъ сеймѣ (1275) былъ объявленъ мятежникомъ. Р. ловко изолировалъ Оттокара и подготовилъ свой походъ. Всѣ южныя части владѣній Оттокара, а также венгры, были на сторонѣ Р. Оставленный въ рѣшительную минуту большинствомъ своего дворянства, Оттокаръ подписалъ договоръ, по которому сохранялъ, въ качествѣ лена отъ Р., лишь Богемію и Моравію. Когда Р. сталъ смотрѣть и на Богемію, какъ на подвластную ему страну, война возобновилась; произошла битва при Дюрнкрутѣ (или на Мархскомъ полѣ), результатомъ которой была гибель Оттокара. Р. обручилъ сына и наслѣдника Оттокара, Вацлава II, съ своей дочерью Гуттой; Австрію и Штирію онъ отдалъ своимъ сыновьямъ Рудольфу и Альбрехту, а потомъ соединилъ ихъ въ рукахъ одного Альбрехта. Каринтію Р. отдалъ своему вѣрному другу Мейнгарту тирольскому, подъ условіемъ присоединенія герцогства къ Австріи, въ случаѣ пресѣченія мужского потомства Мейнгарта. Затѣмъ Р. занялся возстановленіемъ внутренняго спокойствія въ Германіи, гдѣ господствовала полная анархія. Онъ запретилъ на 3½ года междоусобія въ Баваріи и Франконіи, разрушалъ замки рыцарей-грабителей (Raubritter), подвергалъ ихъ наказаніямъ и вѣшалъ, за что лѣтописецъ назвалъ его «спасителемъ народа». Такъ, въ Эрфуртѣ, въ 1289 г., онъ приказалъ казнить 29 дворянъ. Въ 1285 г. на майнцскомъ сеймѣ были утверждены постановленія о соблюденіи мира: всякому, кто нарушитъ миръ, грозило отлученіе отъ церкви. Еще во время борьбы съ Оттокаромъ Р. находилъ поддержку противъ дворянъ въ городахъ: поэтому онъ подтверждалъ права и привилегіи имперскихъ городовъ, за что они платили ему большія подати. Хотя Р. и не лишилъ феодаловъ права вести междоусобныя войны, но ограничилъ это право;

предоставивъ обиженному сначала изложить свои жалобы судьѣ, и только въ случаѣ отказа въ правосудіи взяться за оружіе, съ предупрежденіемъ противника за 3 дня до начала войны. Но королевская власть была настолько слаба, что имперскіе чины не исполняли королевскихъ приказаній, и междоусобія не прекращались. Швабскіе князья объявили себя независимыми отъ Р. Энергичная оппозиція кельнскаго архіепископа Зигфрида угрожала Р. потерей всякаго вліянія въ прирейнскихъ странахъ. Р. овладѣлъ нѣсколькими замками во владѣніяхъ архіепископа и заставилъ его на съѣздѣ князей въ Боппардѣ (сент. 1282 г.) признать власть короля. Тѣмъ не менѣе власть Р. въ нижнерейнскихъ областяхъ была совершенно ничтожная. Желая пріобрѣсти часть сѣв. Бургундіи, Р. женился (1284), 66 лѣтъ отъ роду, на 14-лѣтней сестрѣ умершаго герцога бургундскаго Гуго. Но и здѣсь планы Р. разбились: ему помѣшали могущественный графъ савойскій Петръ, тоже имѣвшій виды на Бургундію, и въ особенности Франція, заставившая Р. отказаться, послѣ битвы при Воррингенѣ (1288), отъ пріобрѣтенія Бургундіи. Въ сѣверной Германіи дѣла Р. шли успѣшнѣе. Ему удалось примирить Альбрехта Саксонскаго съ Оттономъ Люнебургскимъ и выдать за Оттона свою внучку. Самая завѣтная мечта Р.—сдѣлать корону наслѣдственной въ своемъ семействѣ — была неосуществима. Его второй сынъ, *Рудольфъ*, которому онъ предназначилъ корону, умеръ въ 1290 г., а старшій, *Альбрехтъ*, не пользовался любовью нѣмецкихъ князей, на франкфуртскомъ сеймѣ (1291) отказавшихся выбрать Альбрехта королемъ. Слабость королевской власти давала пищу народной фантазіи; появились Лже-Фридрихи, и Р. пришлось съ однимъ изъ нихъ бороться, осадивъ городъ Вецларъ, гдѣ находился самозванецъ (1285). Ср. Hagen, «Deutsche Geschichte seit Rudolf von Habsburg» (2 вып., 1855—1858); ст. S. Loserth (въ «Allgemeine deutsche Biographie»); Zisterer, «Gregor X und R. von H.» (1891); Wertsch, «Die Beziehungen R. von Habsburg zur römischen Kurie» (1880); Giraud, «L'Allemagne en 1273 et l'élection de R. de Habsb.» («Séances et travaux de l'Académie des Sciences morales», 1868, т. 84, стр. 47); H. von Zeissberg, «R. von H. und der oesterreichische Staatsgedanke» (1882); Wynecken, «Die Landfrieden in Deutschland von R. von H. bis Heinrich VII» (1886); Küster, «Das Reichsgut in den Jahren 1273—1313» (1883); Heller, «Deutschland und Frankreich in ihren politischen Beziehungen vom Ende des Interregnum bis zum Tode R. von H.» (1874); Hagen, «Die Politik d. Kaiser R. von H. und Albrecht» (1887). *П. Конскій.*

Рудольфъ II — римско германскій императоръ (1576—1612), сынъ и преемникъ Максимиліана II, воспитывался при дворѣ Филиппа II и совершенно не походилъ на своихъ непосредственныхъ предшественниковъ; католики возлагали на него большія надежды, такъ какъ онъ вынесъ изъ Испаніи ненависть къ ереси и могъ быть послушнымъ орудіемъ въ рукахъ іезуитовъ. Онъ отличался вялымъ, апатичнымъ характеромъ, былъ крайне подозрителенъ, склоненъ къ меланхоліи. Его своенравіе, грусость и грубость, вмѣстѣ съ чувственностью и капризнымъ деспотизмомъ, лишали его популярности и вліянія. Досадуя на свое безсиліе, онъ занимался только астрологіей и алхиміей. Въ пражскомъ дворцѣ, гдѣ жилъ Р., была собрана имъ громадная коллекція книгъ, рукописей, картинъ, монетъ и всякихъ рѣдкостей. Любимцами его были люди продажные и фанатики. Сдѣлавшись императоромъ, Р. шесть лѣтъ не собиралъ имперскаго сейма, но долженъ былъ созвать его въ 1582 г., въ виду необходимости просить у имперіи помощи противъ турокъ, а также въ виду религіозныхъ споровъ. Р. началъ искоренять протестантизмъ въ Австріи, Чехіи и Венгріи. Въ Австріи почти все дворянство и всѣ города исповѣдывали протестантизмъ. Съ восшествіемъ на престолъ Р. здѣсь началась сильная католическая реакція, а также борьба абсолютизма съ областными сеймами и самоуправленіемъ городовъ. Особенной силой отличалась реакція въ Моравіи. Протестантскіе члены верхнеавстрійскаго и нижнеавстрійскаго ландтаговъ заключили между собою союзъ (1603) для защиты протестантизма; католики также составили унію (1605). Въ Венгріи владычество австрійцевъ переносилось весьма неохотно. Видя общее недовольство, Р. думалъ привлечь общественное мнѣніе на свою сторону войной съ турками. Всеобщее возстаніе продолжало, однако, быть неизбѣжнымъ, и родственники Р. сочли необходимымъ отнять у него власть въ пользу его брата *Матѳія* или *Матѳья* (апр. 1606 г.), сдѣлавшаго громадныя уступки протестантамъ (см. Матвѣй, XVIII, 180). По договору 1608 г. Р. отдалъ Матѳію Венгрію, эрцгерцогство австрійское и Моравію и объявилъ его своимъ наслѣдникомъ въ Богеміи. Для удержанія за собою чеховъ Р. вынужденъ былъ подписать 9 іюля 1609 г. составленный сеймомъ актъ, получившій названіе «грамоты величества» (Majestätsbrief). На основаніи этой грамоты утраквисты и чешскіе братья были уравнены въ правахъ съ католиками. Чехи-протестанты получили право строить храмы, заводить училища, имѣть свои синоды и избирать комитетъ изъ 24 дефенсоровъ, по 8 отъ каждаго изъ 3-хъ сословій сейма. Комитетъ долженъ былъ руководить дѣйствіями консисторіи, управлять дѣлами пражскаго университета, собирать войско, взимать налоги для его содержанія, а въ случаѣ надобности—созывать представителей протестантскаго населенія для совѣщаній объ общемъ дѣлѣ. Р. придумывалъ средства отнять у Матѳія отданныя ему земли, интриговалъ противъ него, но всетаки долженъ былъ отречься отъ чешской короны. 23 мая 1611 г. Матѳій былъ коронованъ, а Р. дали пенсію и сохранили за нимъ внѣшній почетъ. Лишенный власти, изнуренный болѣзнью и помѣшательствомъ, Р. умеръ 20 января 1612 г., не оставивъ законнаго потомства, такъ какъ не былъ женатъ. Ср. Gindely, «Rudolf II» (Прага, 1868); Bezold, «K. Rudolf II und die heilige Liga». *П. К—ій.*

Рудольфъ *Швабскій*, графъ Рейнфельдскій—нѣмецкій король (1077—80), противникъ

Генриха IV; получилъ въ 1057 г. герцогство Швабію и управленіе Бургундіей отъ императрицы Агнесы, матери Генриха IV; съ дочерью ея, Матильдой, онъ вступилъ въ бракъ, но она умерла уже въ 1060 г. Р. содѣйствовалъ побѣдѣ Генриха надъ саксонцами при р. Унструтѣ, въ 1075 г., но затѣмъ онъ перешелъ на сторону противниковъ Генриха, и на собраніи князей въ 1076 г. участвовалъ въ рѣшеніи лишить Генриха престола, если онъ въ теченіе года не освободится отъ церковнаго отлученія. Хотя Генрихъ IV и получилъ въ Каноссѣ отпущеніе грѣховъ, князья, въ отсутствіе папскихъ легатовъ, выбрали королемъ Р. (въ Форхгеймѣ 15 марта 1077 г.), съ тѣмъ условіемъ, чтобы выборы епископовъ были свободны, а королевскій санъ ни въ какомъ случаѣ не былъ-бы наслѣдственнымъ. 26-го марта Р. короновался въ Майнцѣ. Папа Григорій, послѣ долгихъ колебаній, утвердилъ выборъ Р., но Генрихъ IV нашелъ, по возвращеніи изъ Италіи, много приверженцевъ. 7 авг. 1078 г. между нимъ и Р. произошла при Мелльрихштадтѣ битва, съ сомнительнымъ исходомъ; при Флархгеймѣ, 27 января 1080 г., и при Гогенмользенѣ, 15 окт. 1080 г., побѣдилъ Р., но въ послѣдней битвѣ былъ такъ опасно раненъ, что умеръ въ тотъ же день. Его похоронили въ Мерзебургѣ, гдѣ сохраняется и отрубленная у него въ битвѣ рука. Ср. Грундъ, «Die Wahl Rudolfs von Reinfelden zum Gegenkönig» (Лпц., 1870).

Рудольфъ Францъ-Карлъ-Іосифъ — эрцгерцогъ и кронпринцъ австрійскій (1858 – 1889), единственный сынъ императора Франца-Іосифа. Р. получилъ хорошее образованіе, свободно владѣлъ почти всѣми языками народовъ, населяющихъ Австро-Венгрію, любилъ природу и поэзію, старался способствовать процвѣтанію науки и искусства, самъ умѣлъ рисовать. Онъ написалъ двѣ не имѣющія большого значенія книги: «Fünfzehn Tage auf der Donau» (Вѣна 1881, 2 изд., 1885) и «Eine Orientreise» (Вѣна, 1889), посвященныя путевымъ впечатлѣніямъ, и принималъ участіе въ обширномъ и цѣнномъ изданіи «Die Oesterreichisch-Ungarische Monarchie in Wort und Bild» (Вѣна, 1886 сл.); интересовался и военными вопросами, читалъ офицерамъ рефераты, командовалъ пѣхотной дивизіей, потомъ былъ генералъ-инспекторомъ инфантеріи. Въ 1881 г. Р. женился на Стефаніи (род. въ 1864 г.), дочери бельгійскаго короля Леопольда II. По натурѣ Р. былъ человѣкъ пылкій, увлекающійся и привлекавшій къ себѣ симпатіи населенія; но въ послѣдніе годы жизни онъ сталъ нервнымъ и раздражительнымъ. Не задолго до смерти онъ страстно влюбился въ красивую румынку, 20-лѣтнюю баронесу Вечера. При его страстности и вмѣстѣ отсутствіи воли онъ не могъ найти выхода изъ положенія, въ которое запутался; мечталъ о разводѣ съ женой и о женитьбѣ на Вечера, но въ тоже время, подъ давленіемъ отца, далъ слово разорвать отношенія съ послѣдней. Это привело къ катастрофѣ. 30 января 1889 г. Р. найденъ былъ съ прострѣленной головой и съ разряженнымъ револьверомъ въ рукѣ въ его охотничьемъ замкѣ Мейерлингъ, близъ Вѣны. На той же кровати лежала отравившаяся стрихниномъ баронеса Вечера. Оффиціальныя извѣстія говорили о внезапной смерти отъ удара, но, не смотря на всѣ старанія правительства скрыть обстоятельства катастрофы, двойное самоубійство не подлежитъ сомнѣнію. Сыновей Р. не оставилъ, и потому его смерть передала право на наслѣдованіе престола эрцгерцогу *Карлу-Людовику* (1833—96), брату императора, а послѣ смерти послѣдняго — его сыну, *Францу-Фердинанду* (род. 1863 г.). Дочь Р., эрцгерцогиня Елизавета, род. въ 1885 г. *В. В—овъ.*

Рудольфъ Эмскій (Rudolf von Ems)—нѣмецкій средневѣковый поэтъ, по происхожденію швейцарецъ; находился на службѣ у графа Монфортскаго. Его сочиненія (1220—1254) отличаются нравственной чистотой и совершенствомъ формы; образцомъ для него служили сочиненія Готфрида страсбургскаго. Лучшее произведеніе Р.—«Der gute Gerhard», прославляющее христіанское смиреніе, — составлено, вѣроятно, по латинскимъ источникамъ (изд. М. Гауптомъ, Лпц., 1840; переведено на совр. нѣмецк. яз. Лершемъ, Боннъ 1847, и Зимрокомъ. 2 изд. Штутг., 1864). Другое сочиненіе Р., «Barlaam und Josaphat», представляетъ обработку греческаго разсказа, переведеннаго на латинскій яз., объ обращеніи индійскаго королевича въ христіанство (изд. Кепке, Б., 1818, и Пфейферомъ, Лпц., 1843). Въ «Wilhelm von Orlens» Р. излагаетъ исторію Вильгельма Завоевателя, разукрашенную вымыслами (ср. Zeidler, «Die Quellen von Rudolfs von Ems Wilhelm von Orlens», Б., 1894). «Weltchronik»—послѣдній трудъ Р., посвященный императору Конраду IV; это—изложеніе всемірной исторіи отъ сотворенія міра до смерти Соломона. «Хроника» Р. еще въ XIII в. слилась съ другимъ подобнымъ сочиненіемъ неизвѣстнаго автора (ср. Vilmar, «Die zwei Rezensionen und die Handschriften-Familien der Weltchronik Rudolfs von Ems», Марбургъ, 1839).

Рудольфъ (Михаилъ Давыдовичъ, † 1867) —землемѣръ и писатель. Его труды: «Москва съ топографическимъ указателемъ всей ея мѣстности и окрестностей» (М., 1842), «Описаніе мѣстности Москвы и С.-Петербурга» (М., 1852), «Топографическая подробная карта Московской губ.» (М., 1866), «Планъ Москвы и окрестностей» (3-е изд., 1868) и др.

Рудольштадтъ (Rudolstadt) — гл. гор. княжества Шварцбургъ-Рудольштадтъ, на р. Заалѣ. 12000 жителей (1896). Городская церковь (XVI в.) реставрирована въ стилѣ Возрожденія; въ ней надгробные памятники князей Р.-Шварцбургскихъ. Княжескій замокъ Гейдексбургъ (заложенъ въ XII в., перестроенъ въ концѣ XVIII в.), съ картинной галлереей и библіотекой. Въ бывшемъ замкѣ Лудвигсбургъ естественнонаучный музей и рисовальная школа. Публичная библіотека. Великолѣпное зданіе Рудольфсбадъ (курзаузъ), въ стилѣ итальянскаго Возрожденія. Производство замковъ, музыкальныхъ инструментовъ, фарфоровой посуды и химическихъ продуктовъ. Р. упоминается въ 800 г. какъ владѣніе Герефельдскаго монастыря; въ XIII в. принадлежалъ графамъ Орламюнде; въ XIV в. пе-

решелъ во владѣніе князей Шварцбургъ-Бланкенбургъ; въ началѣ XV в. получилъ городскія права. Съ 1571 г. гл. гор. княжества. Ср. Renovaz, «Chronik der Residenzstadt R.» (1860); Anemüller, «Geschichtbilder aus der Vergangenheit Rudolstadts» (1888).

Рудомина-Дусятскіе — дворянскій родъ, герба Трубы, литовскаго происхожденія, восходящій къ половинѣ XVI в. Андрей Р., іезуитъ, былъ миссіонеромъ въ Индіи и Китаѣ (1594—1631). Петръ Р. († 1648) былъ каштеляномъ дерптскимъ, потомъ смоленскимъ. Родъ Р.-Дусятскихъ внесенъ въ VI ч. род. кн. губ. Минской, Виленской и Ковенской.

Рудомино — мст. Виленской губ. и у. Извѣстно съ XVI в. подъ именемъ Порудомино. Древній катол. костелъ (XVI в.). Жит. 400.

Рудорфъ (Адольфъ—Августъ-Фридрихъ Rudorff, 1803—73) — нѣмецкій юристъ; былъ профессоромъ въ Берлинѣ. Принадлежалъ къ исторической школѣ и былъ ближайшимъ послѣдователемъ своего учителя Савиньи. Написалъ: «Das Recht der Vormundschaft» (Берл., 1832—34), «Römische Rechtsgeschichte» (Лпц., 1857—59), «Edicti perpetui quae reliquae sunt» (Лпц., 1869) и др.

Рудра (санскр. Rudra) — индійское божество, съ разнымъ характеромъ и значеніемъ въ разные періоды исторіи индійской религіи. Въ Ригведѣ образъ Р. не отличается опредѣленностью и занимаетъ второстепенное положеніе; спеціально ему посвящены только три гимна, въ одномъ онъ прославляется вмѣстѣ съ Сомой; вообще упоминается около 75 разъ. Онъ блеститъ какъ солнце или какъ золото, покрытъ золотыми украшеніями, возсѣдаетъ на колесницѣ. Болѣе поздніе ведійскіе тексты прибавляютъ къ этимъ чертамъ нѣсколько новыхъ: 1000 глазъ, синюю шею, мѣднокрасное тѣло, одежду изъ шкуръ, мѣсто обитанія въ горахъ и т. д. Есть и болѣе ясныя указанія на лежащее въ основѣ образа Р. представленіе грозы и бури. Р. изображается съ грозовой палицей, блестящее древко которой спускается съ неба на землю; онъ вооруженъ лукомъ и крѣпкими и быстрыми стрѣлами, отчего въ Атхарваведѣ и получаетъ эпитетъ стрѣлка изъ лука. Въ связи съ Р. упоминаются весьма часто Маруты (см.), боги бурь, отцомъ которыхъ онъ называется. Врагомъ мрачныхъ демоновъ Р. не является никогда и не имѣетъ опредѣленно-свѣтлаго и благотворнаго характера; напротивъ, ему часто приписываются зловредныя, разрушительныя свойства. Гимны, посвященные ему, преимущественно рисуютъ ужасъ, внушаемый его грозными стрѣлами. Его умоляютъ не убивать дѣтей, родныхъ, людей вообще, рогатый скотъ, коней и т. д. Въ позднѣйшихъ ведійскихъ текстахъ опасный характеръ Р. выступаетъ на видъ еще ярче: его боятся и чуждаются даже боги. Рядомъ съ разрушительными свойствами, Р. приписывается, однако, и сила отвращать зло, а также исцѣлять болѣзни, для чего онъ имѣетъ тысячу средствъ (отсюда эпитетъ jalâsha=исцѣляющій). Первично, повидимому, Р. изображалъ разрушительную силу грозы, а благотворныя и цѣлительныя свойства его явились отчасти естественнымъ слѣдствіемъ грозы, очищающей и оплодотворяющей природу, отчасти результатомъ попытки того, что она могла-бы уничтожить. Сложность образа Р. вызывала различныя объясненія его у разныхъ миѳологовъ, выдвигавшихъ на первый планъ ту или другую отличительную его черту. Сложностью этой объясняются и различныя связи его съ другими божествами. Такъ, иногда Р. отожествляется съ Агни (которому въ свою очередь нерѣдко прилагается эпитетъ rudra) или является одною изъ восьми формъ Агни. Въ послѣведійскую эпоху образъ Р. незамѣтно переходитъ въ образъ Шивы (см. Barth, «Les religions de l'Inde», П., 1879, гл. V; русскій переводъ, М. 1898), являющагося олицетвореніемъ злого начала въ природѣ. Началомъ этого новаго образа послужилъ нарицательный эпитетъ çiva (благосклонный), которымъ иногда отмѣчался Р. Обычный эпитетъ Шивы — Тріамбака (имѣющій три матери)—прилагается къ Р. уже въ ведахъ. Имя жены Шивы — Амбика — въ ведахъ носитъ сестра Р. Другой эпитетъ Шивы—Магадева—также придается Р. уже въ бѣлой Яджурведѣ. Въ связи съ этой сложностью находится и представленіе о Рудрахъ въ позднѣйшей индійской миѳологіи (см. Рудры). Этимологія имени Р. допускаетъ нѣсколько толкованій. Нѣкоторые производятъ его отъ корня *rud* «кричать, выть, плакать» и переводятъ «ревунъ» (отъ рева бури). Такъ толкуютъ его и индусы. Другіе (Грасманъ, Пишель) придаютъ этому корню значеніе «сіять, блестѣть» или «рдѣть, краснѣть»; тогда Р. значило-бы «свѣтлый, яркій» или «красный». Литературу и подробности см. у Macdonell, «Vedic mythology» (§ 28, въ Бюлеровскомъ «Grundriss der indo-arischen Philologie», Страсбургъ, 1897).

С. Буличъ.

Рудракали — въ позднѣйшей индійской миѳологіи одна изъ формъ супруги бога Шивы, Умы (см.), въ которой она сопровождала Вирабхарду (см.), посланнаго Шивой помѣшать жертвоприношенію Дакши (см.).

Рудракша (санскр. Rudrâksha, буквально «глазъ», а также «слеза Рудры») — у индусовъ четки или рядъ нанизанныхъ на шнурокъ бусъ изъ плодовъ дерева Elaeocarpus, похожихъ цвѣтомъ, формой и величиной на мускатный орѣхъ, но имѣющихъ шероховатую поверхность. Четки эти считаются священными и носятся индусами-шиваитами. Легенда разсказываетъ, что нѣкогда Шива, сжегши въ войнѣ съ асурами три города, прослезился при мысли о загубленныхъ имъ жизняхъ. Слезы его упали на землю и превратились въ кустарникъ, приносящій ягоды Р. *С. Б—чъ.*

Рудралока (небо или міръ Рудры) — въ индійской космографіи одно изъ небесъ, помѣщаемое выше неба Брахмы (Brahmaloka).

Рудра Сампрадая — индусская вишнуитская секта, основанная Валлабхой Ачарья и потому носящая также названіе Валлабхачари (см. XIII, 143).

Рудры — въ позднѣйшей индійской миѳологіи группа второстепенныхъ или третьестепенныхъ божествъ, представляющихъ собой какъ бы олицетворенія различныхъ свойствъ ведійскаго бога Рудры (см.). Число ихъ ко-

леблется между 7 и 12. Въ Врхадараньякѣ Р. изображаютъ «десять жизненныхъ дыханій» (prâna) или десять жизненныхъ началъ, къ которымъ прибавляется еще одиннадцатое — сердце, душа (manas). Въ Вишну-пуранѣ говорится, что богъ Р. произошелъ изо лба Брахмы и по приказанію этого бога раздѣлился на двѣ половины—мужскую и женскую; каждая изъ нихъ, въ свою очередь, раздѣлилась на двѣнадцать личностей, пріятныхъ и отвратительныхъ, кроткихъ и жестокихъ, бѣлыхъ и черныхъ. Въ другомъ мѣстѣ одиннадцать Р. являются дѣтьми Кальяпы и Сурабхи, а въ третьемъ возникновеніе Р. объясняется такъ: Брахма пожелалъ имѣть сына, который и явился въ видѣ юноши Р. Юноша плакалъ и просилъ дать ему имя. Брахма назвалъ его Р., но онъ опять сталъ плакать и продѣлывалъ это цѣлыхъ семь разъ, почему и получилъ семь именъ, изъ которыхъ иныя являются синонимами ведійскаго бога Р. уже въ ведахъ. Имена одиннадцати Р. въ разныхъ индійскихъ текстахъ приводятся различно.

Рудхирандха — въ позднѣйшей индійской миѳологіи одно изъ многочисленныхъ отдѣленій ада (Нарака, см.), предназначенное для поджигателей, вѣроломныхъ друзей, предсказателей, гадателей и т. п.

Рудченко (Иванъ Яковлевичъ) — малорусскій этнографъ, род. въ 1845 г.; былъ управляющимъ казенною палатою, нынѣ членъ совѣта м-ва финансовъ. На литературное поприще выступилъ рядомъ корреспонденцій въ «Основѣ» (1861 г.) и тогда уже былъ усерднымъ собирателемъ произведеній народнаго творчества. Его «Народныя южно-русскія сказки» (Кіевъ, 1869—70) были первымъ по времени изданіемъ малорусскихъ сказокъ въ томъ видѣ, какъ онѣ записаны непосредственно со словъ народа. Крупнымъ вкладомъ въ малорусск. этнографію являются его «Чумацкія народныя пѣсни» (Кіевъ, 1874)—одинъ изъ наилучше составленныхъ сборниковъ народной поэзіи; къ этому изданію Р. приложилъ обстоятельный этнографическій очеркъ чумачества по историческимъ даннымъ и народнымъ пѣснямъ, а также ноты напѣвовъ и небольшой словарь менѣе употребительныхъ словъ.

Руды и их обработка.

Опредѣленіе и подраздѣленіе рудъ. — Механическая обработка и обогащеніе.—Обжиганіе и вывѣтриваніе.

Р. называются такія природныя минеральныя вещества («полезныя ископаемыя»), которыя могутъ служить матеріаломъ для экономически выгодной добычи (по преимуществу тяжелыхъ металловъ и нѣкоторыхъ металлоидовъ, какъ напр. сѣры, мышьяка) въ большомъ заводскомъ размѣрѣ. По своему составу, Р. обыкновенно представляетъ механическую смѣсь какого-либо соединенія тяжелаго металла (или самого «самороднаго» металла) съ горною породою, среди которой это соединеніе встрѣчается въ природѣ и которая въ этомъ случаѣ носитъ названіе «пустой породы». Р. различаютъ: 1) *по качеству извлекаемаго изъ нихъ металла*, напр.: желѣзныя, мѣдныя, свинцовыя, серебро-свинцовыя Р. и т. д. Р. одного и того же металла различаются между собою по ихъ минералогическому характеру или химическому составу, такъ напримѣръ въ желѣзныхъ рудахъ различаютъ: магнитный желѣзнякъ, красный желѣзнякъ, бурый желѣзнякъ и др. 2) *По качеству «оруденящаго» вещества* (т. е. по качеству химическаго элемента, входящаго въ соединеніе съ извлекаемымъ металломъ), напр.: а) *окристыя Р.*, куда относятся окислы, гидраты окисловъ, углекислыя и отчасти кремнекислыя и др. соли; b) *колчеданистыя Р.*, куда относятся сѣрнистыя соединенія (колчеданы); c) *шпейзовыя Р.*, т. е. мышьяковистыя и сурьмянистыя соединенія, и d) Р., заключающія металлъ въ «самородномъ», т. е. свободномъ состояніи. 3) *По качеству пустой породы*: а) *кремнистыя Р.*, если пустая порода—кварцъ или если она вообще богата кремнеземомъ; b) *основныя Р.* — если пустая порода богата основаніями, напр. состоитъ изъ известняка, доломита; c) *колчедановыя Р.*, если пустою породою является сѣрный колчеданъ и т. д. 4) *По характеру распредѣленія собственно руднаго вещества въ пустой породѣ*: а) штуфныя (сливныя); b) крупновкрапленныя и c) мелковкрапленныя Р. 5) *По количественному содержанію извлекаемаго металла*: богатыя, среднія и убогія или бѣдныя Р. Выгодность извлеченія металловъ изъ Р. опредѣляется, впрочемъ, не однимъ лишь содержаніемъ его, но и многими мѣстными экономическими условіями—стоимостью рабочихъ рукъ и горючихъ матеріаловъ, удобствами путей сообщенія и проч.; этими же условіями опредѣляется и минимальное содержаніе металла въ Р., при которомъ еще возможна съ выгодою ея металлургическая обработка. Такъ (по Дорошенко), въ Западной Европѣ съ выгодою обрабатываются желѣзныя Р. съ 33% Fe, цинковыя съ 5% Zn, свинцовыя съ 3—4% Pb, мѣдныя съ 1% Cu, серебряныя съ 0,1% Ag и золотыя съ 0,01% Au. У насъ на Уралѣ проплавляютъ желѣзныя Р. съ 40 — 50% Fe и мѣдныя съ $2^1/_2$% Cu. На Алтаѣ — серебряныя Р. съ $1^1/_2$ — 3 золотниками Ag въ пудѣ. Золото изъ розсыпей Сѣв. Урала добывается еще при содержаніи 40 долей въ 100 пд. песку, въ Южн. Уралѣ—при содержаніи 23 долей, въ Вост. Сибири—21 доли и въ Семипалатинской области $14^1/_4$ долей. Изъ коренныхъ мѣсторожденій Сѣв. Урала—8 зол. въ 100 пд. Содержаніе недрагоцѣнныхъ металловъ (Fe, Cu, Pb, Zn и др.) обыкновенно выражаютъ процентами чистаго металла въ рудѣ, для драгоцѣнныхъ (въ Россіи) — числомъ золотниковъ въ пудѣ для Ag или въ 100 пд. для Au и Pt. Въ Америкѣ богатство Р. драгоцѣнныхъ металловъ часто выражается прямо числомъ долларовъ въ тоннѣ. Опредѣленіе количественнаго содержанія металла въ Р. производится по способамъ, излагаемымъ въ аналитической химіи, или по менѣе точнымъ, но за то болѣе быстрымъ, простымъ и общедоступнымъ способамъ, составляющимъ предметъ «пробирнаго искусства» (см XXV, 312). При опредѣленіи содержанія металла въ большомъ запасѣ Р. особое вниманіе слѣдуетъ обращать на взятіе такъ наз. *средней пробы*, т. е. такой, составъ

которой возможно близокъ къ среднему составу всего запаса (см. Проба, XXV, 310). Описаніе, мѣстонахожденіе и химическій составъ рудъ см. при соотвѣтствующихъ металлахъ и Рудныя мѣсторожденія.

Механическая обработка рудъ. Р. прежде поступленія въ главную металлургическую операцію («плавку») подвергается различной предварительной механической, а часто и химической обработкѣ. Въ простѣйшихъ случаяхъ механическая обработка состоитъ изъ одного *измельченія* съ цѣлью придать кускамъ Р. величину наиболѣе удобную для послѣдующей металлургической операціи. Иногда она состоитъ въ одной *обмывкѣ*, каковой напр. подвергается желѣзная бобовая Р., сцементованная глиной. Въ болѣе же сложныхъ случаяхъ механическая обработка имѣетъ цѣлью повысить въ Р. количественное содержаніе (обогатить Р.) полезнаго металла, и тогда она получаетъ названіе *механическаго обогащенія*. При рудахъ разнороднаго состава (полиметаллическихъ) эта операція соединяется съ раздѣленіемъ ихъ по металламъ.

Измельченіе—бываетъ ручное и машинное. Для ручного измельченія примѣняются балды, молотки различнаго вѣса и формы, клинъ и др. Для машиннаго крупнаго измельченія или такъ наз. «дробленія» очень употребительна дробилка Блэка (Blacke), представленная на фиг. 1 табл. При вращеніи вала *o*, чрезъ посредство эксцентрика *r* и стержней *l* и *l* «челюсть» *a* получаетъ качательное движеніе; между этой челюстью и другою неподвижною (*d*) и происходитъ раздробленіе Р. Для болѣе мелкаго дробленія часто служатъ «дробильные валки», обыкновенно состоящіе изъ 2-хъ паръ валковъ, расположенныхъ другъ надъ другомъ (фиг. 2). Верхняя пара, на которую непосредственно поступаетъ измельчаемая Р., нерѣдко дѣлается бороздчатою. Винтами *n* можно измѣнять разстояніе между валками; *p* и *p'* буффера для предупрежденія поломки. Ободъ валковъ (стальной или чугунный) дѣлается отдѣльно отъ сердечника и заклинивается на послѣднемъ деревянными клиньями. Для самаго мелкаго измельченія, какое бываетъ необходимо при обогащеніи мелковкрапленныхъ Р., наиболѣе употребительны «толчеи». Толченіе обыкновенно совершается при притокѣ воды, которая и уноситъ измельченную Р. въ видѣ мути. Такой «толчейный» составъ изображенъ на фиг. 3. Здѣсь *k*, *k*—толчейное корыто; *f*—чугунная плита или «набивка» толчейнаго корыта; *d*—подпестникъ; *e*—сито, чрезъ которое выносится муть, идущая затѣмъ въ промежутокъ *b* и, чрезъ насадку *a*, въ желобъ *w*; *l*—самоскатъ для измельчаемой руды. При очень мелкомъ толченіи сита не дѣлается и муть выносится прямо чрезъ край («порогъ») корыта. Песты получаютъ движеніе отъ кулачнаго вала; послѣ расщѣпленія кулака и насаженнаго на пестъ «пальца» пестъ падаетъ свободно. Кромѣ описанныхъ приборовъ для измельченія употребляются еще бѣгуны, шаровыя мельницы и др.

Обмывка. Простѣйшимъ устройствомъ для обмывки Р. являются болѣе или менѣе наклонныя деревянныя сплотки или желоба, при чемъ рабочіе гребками передвигаютъ руду вверхъ противъ теченія воды. Тамъ, гдѣ требуется большая производительность, употребляютъ вращающіеся барабаны изъ листоваго желѣза, цилиндрическіе или коническіе. Треніе о стѣнки барабана и непрерывное дѣйствіе тока воды удаляютъ изъ Р. постороннія частицы. Въ случаяхъ сложнаго механическаго обогащенія обмывка нерѣдко соединяется съ сортировкою Р. по крупности зерна и ручной разборкой и тогда производится на «плоскихъ» и «барабанныхъ грохотахъ». Первые обыкновенно бываютъ неподвижны, вторымъсообщается вращательное движеніе. Фиг. 4 представляетъ плоскій неподвижный ступенчатый обмывочный грохотъ. Р. засыпается въ люкъ *k*, перемѣшивается рабочими на наклонной плоскости *a*, и затѣмъ сортируется по крупности въ грохотахъ *b*, *b'*, *b''* и т. д. Шламмъ идетъ въ желобъ *f* и, если нужно, поступаетъ въ гидравлическую сортировку (см. ниже). Фиг. 5 изображаетъ цилиндрическій грохотъ съ тремя родами отверстій; здѣсь выдѣленіе мелкихъ сортовъ предшествуетъ выдѣленію крупныхъ; но существуетъ и обратная система раздѣленія. Фиг. 6 представляетъ схему расположенія сложнаго сортировочнаго прибора (для «подрудка»). *A*—обмыватель, съ которымъ соединенъ барабанъ *B* съ 2-мя поясами отверстій въ 6 и 25 мм. Сорта мельче 6 мм. идутъ на барабаны *c*; сорта 6 — 25 мм. — на барабаны *d*. Куски не прошедшіе (>25 мм.) чрезъ отверстія барабана *B* поступаютъ на медленно вращающійся столъ *C*, гдѣ ихъ сортируютъ руками.

Механическое обогащеніе заключаетъ въ себѣ слѣдующія операціи: I. измельченіе, какъ работу вспомогательную, имѣющую цѣлью разъединеніе зеренъ руды отъ включающей ихъ горной («пустой») породы (см. выше). II. Непосредственную ручную рудоразборку, которой подвергаются куски болѣе или менѣе крупные. Эта операція начинается еще въ рудникѣ у самаго «забоя» (т. е. самаго мѣста добычи Р.). Здѣсь, впрочемъ, ограничиваются лишь отдѣленіемъ явственной пустой породы отъ собственно Р.; большіе куски при этомъ разбиваются молотомъ (балдою). Куски съ Р. отбираютъ для доставки на поверхность, пустые же идутъ на закладку выработанныхъ пространствъ. На поверхность доставляютъ обыкновенно: богатый сортъ *B* *) («штуфная Р.»), идущій прямо въ заводъ; крупный сортъ *C* (>64 мм.)—въ дробленіе; «подрудокъ» *D* («рудничная мелочь»)—въ обмывку. III. Для раздѣленія этихъ сортовъ по крупности устраиваютъ идущій отъ шахты высокій помостъ съ рельсами, по сторонамъ котораго располагаютъ плоскіе грохота подъ угломъ въ 45°, представляющіе подобіе колосниковыхъ рѣшетокъ. Разстояніе между колосниками 64 мм. Иллюстраціею къ сказанному можетъ служить фиг. 7 (хотя здѣсь представлена нѣсколько иная сортировка, именно на три сорта). Недалеко отъ помоста располагаются рудоразборные

*) См. прилагаемую синоптическую таблицу.

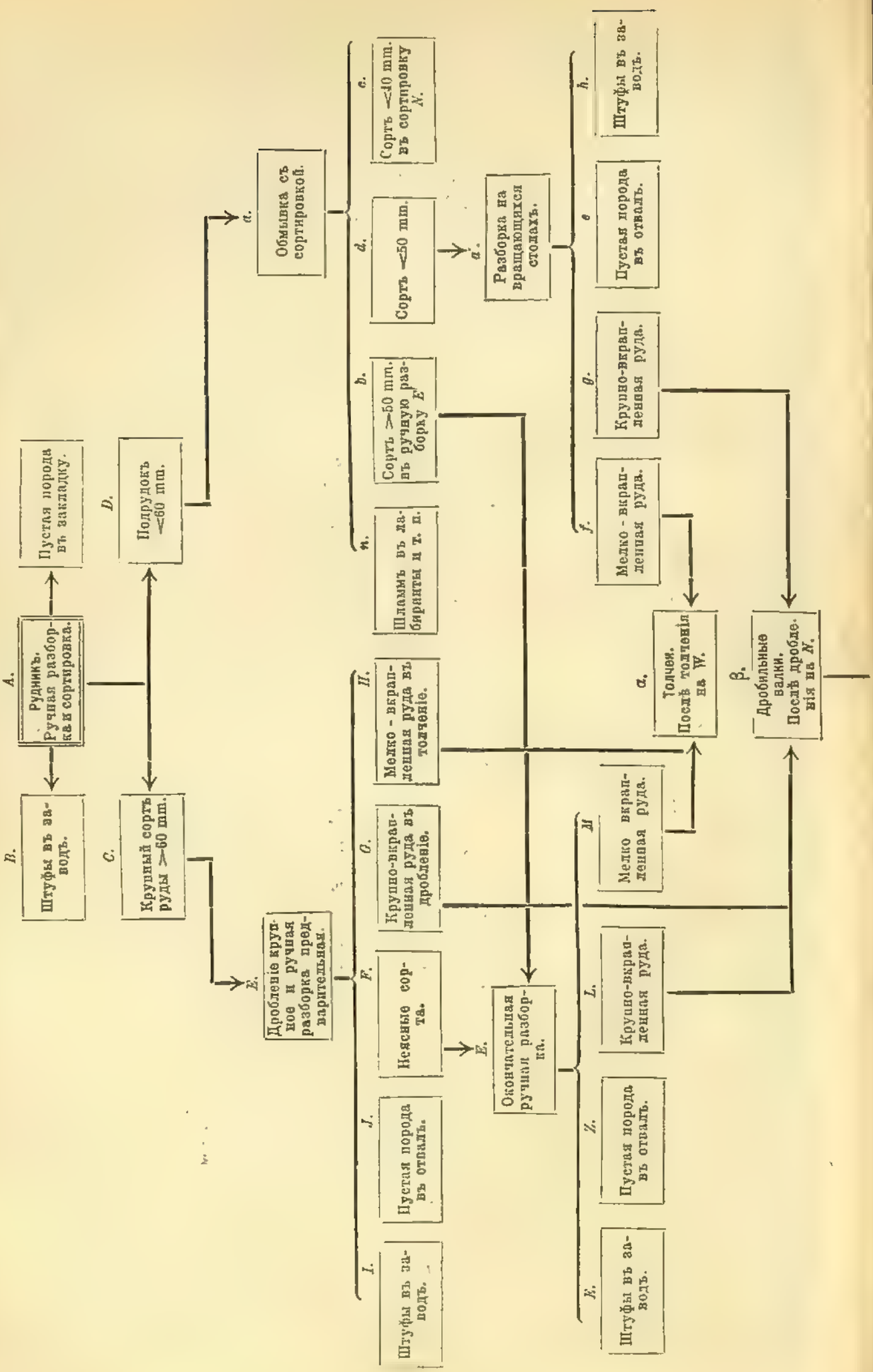
сараи. Крупные, не прошедшіе чрезъ грохота куски, подвергаются дробленію (ручному или машинному), которое соединяется съ предварительной разборкой. Крупное дробленіе и предварительная разборка даютъ: богатую Р. *I*, идущую на заводъ; крупновкрапленную (*G*)—въ дробленіе, мелковкрапленную (*H*)—въ толченіе, пустую породу (*J*)—въ отвалъ и сортъ *F*, заключающій болѣе или менѣе крупныя включенія чистой руды и потому идущій на ручную разбивку и окончательную разборку на особыхъ столахъ (фиг. 8) въ особыхъ свѣтлыхъ помѣщеніяхъ. Ниже приведена синоптическая таблица процесса механическаго обогащенія, на которую мы и будемъ ссылаться. Подрудокъ поступаетъ въ обмывку, соединенную съ раздѣленіемъ по крупности (см. выше) и разборкой на вращающемся столѣ (см. фиг. 6 и таблицу). IV. Для разъединенія болѣе или менѣе мелкихъ зеренъ собственно Р. отъ заключающей ихъ пустой породы требуется болѣе или менѣе мелкое измельченіе (дробленіе валками и толченіе), результатомъ котораго являются сорта («орѣшникъ» 3—30 мм.; «пески» 3—$^1/_4$ мм.; шламмъ менѣе $^1/_4$ мм.) настолько мелкіе, что прямая ручная разборка въ большомъ масштабѣ становится непримѣнимою и потому здѣсь пользуются «гидравлическою отсадкою». Зерна равной величины, но разныхъ плотностей, упавъ на дно расположатся слоями по плотностямъ, чѣмъ и можно воспользоваться для отдѣленія пустой породы (болѣе легкой) отъ болѣе тяжелой руды и даже для раздѣленія рудъ различныхъ металловъ. Такая гидравлическая обработка—*«отсадка на рѣшетахъ»*—требуетъ, въ качествѣ подготовительной работы, раздѣленія обогащаемаго матеріала по крупности зерна на грохотахъ (III). Объ этой работѣ было уже говорено выше. V. Наконецъ, сорта еще болѣе мелкіе ($<$ 1 мм.), такъ назыв. «мелкіе пески» и *шламмы* ($<$ $^1/_4$ мм.), не могутъ быть раздѣляемы по крупности просѣиваніемъ, такъ какъ грохота съ мелкими отверстіями очень быстро засоряются, поэтому ихъ предварительная сортировка по объему и отчасти по плотности производится посредствомъ *отмучиванія* въ *«отсадочныхъ воронкахъ»* или «шницкастенахъ» и др. приборахъ. Это есть сортировка по *«равнопадности»*—сорта, получаемые въ отсадочныхъ приборахъ, заключаютъ зерна разныхъ объемовъ и плотностей, но обладающія равными предѣльными скоростями паденія въ водѣ. Получаемые здѣсь сорта, какъ равнопадающіе, не могутъ подвергаться отсадкѣ на рѣшетахъ. VI. Раздѣленіе послѣднихъ производится обработкой на особыхъ, болѣе или менѣе наклонныхъ плоскостяхъ, при чемъ здѣсь извѣстную роль играетъ не только различное отношеніе разныхъ сортовъ къ водяной струѣ, но и различное треніе ихъ о плоскость. Приборы, на которыхъ производится эта *«промывка шламмовъ»*, носятъ общее названіе *«гердовъ»* (Herd).

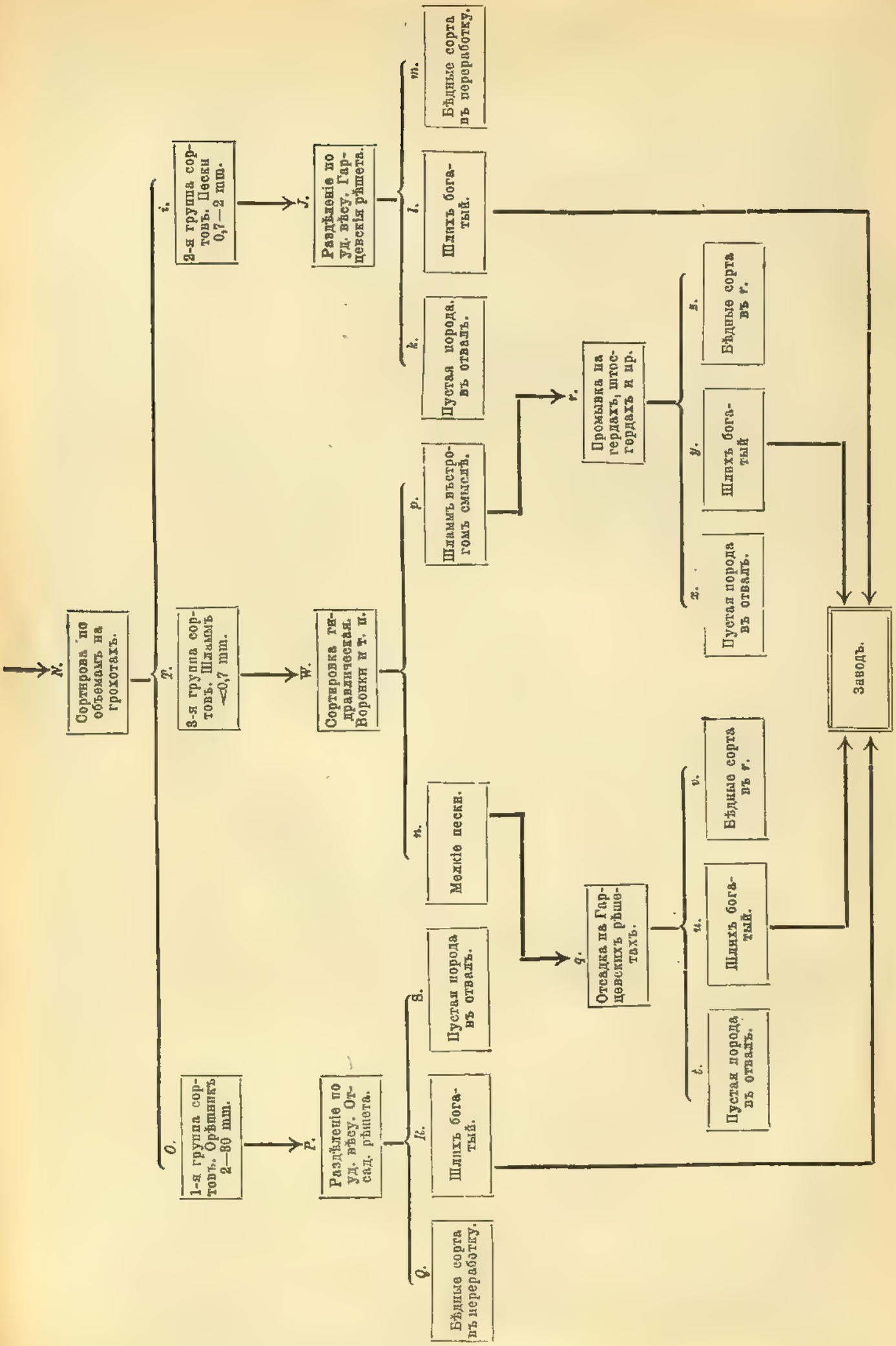
Итакъ, въ общемъ типическомъ случаѣ процессъ механическаго обогащенія заключаетъ въ себѣ: I) измельченіе крупное и мелкое (ручное и машинное), какъ работу вспомогательную; II) рудоразборку (соединенную съ измельченіемъ); III) сортировку по крупности зерна на грохотахъ—какъ работу предварительную; IV) сортировку (орѣшника, песковъ) по удѣльному вѣсу («отсадку на рѣшетахъ») — какъ работу окончательную; V) сортировку шламмовъ и песковъ по равнопадности (отмучиваніе)—какъ работу предварительную и VI) раздѣленіе шламмовъ на гердахъ — какъ работу окончательную. Означенный ходъ обогащенія легко прослѣдить по приложенной синоптической таблицѣ. Само собою разумѣется, что въ частныхъ случаяхъ могутъ быть значительныя упрощенія и отступленія отъ этой схемы. Для поясненія вышесказаннаго опишемъ нѣсколько наиболѣе употребительныхъ приборовъ.

Отсадочныя рѣшета можно раздѣлить на двѣ группы: 1) съ подвижнымъ (качающимся) рѣшетомъ въ спокойной водѣ (фиг. 9 схемат.) и 2) съ неподвижнымъ рѣшетомъ, но движущейся сквозь него водою (фиг. 10); движеніе воды сообщается поршнемъ *p*. Въ обоихъ случаяхъ скорость движенія (рѣшета или воды) должна быть на столько велика, чтобы струя воды, входя снизу въ рѣшето, могла бы приподнять находящуюся въ немъ руду. Обратное движеніе должно быть, напротивъ того, спокойно. Это достигается особымъ механизмомъ. Фиг. 11 представляетъ періодически дѣйствующее отсадочное рѣшето для орѣшника. *P*—поршень дѣлающій 30—50 ударовъ въ минуту; *k*—неподвижное рѣшето; *q*—отверстіе трубки для наполненія прибора водою. Бѣдная муть уходитъ чрезъ отверстіе *i*; опораживается приборъ чрезъ отверстіе *e*. Размѣры рѣшетки около 0,5×1 метр. Фиг. 12 изображаетъ непрерывно дѣйствующую систему отсадочныхъ рѣшетъ. Богатый сортъ здѣсь непрерывно спускается по трубкѣ *o*, которая сверху прикрыта болѣе или менѣе высоко надъ рѣшетомъ приподнятою муфтою *q*, не позволяющею попадать въ трубку болѣе бѣднымъ сортамъ. Въ другихъ приборахъ выносъ раздѣленныхъ сортовъ производится не черезъ трубку, а черезъ продольную щель сбоку. Для отсадки песковъ (3—$^1/_4$ мм.) употребляются такъ наз. *«Гарцевскія отсадочныя рѣшета»*, имѣющія ту особенность, что въ нихъ отверстія рѣшетъ больше зеренъ обрабатываемой руды; чтобы послѣдняя не проваливалась, рѣшета покрываются слоемъ болѣе крупной отобранной уже руды или слоемъ искусственныхъ (напр. свинцовыхъ) зеренъ. Приподнимаясь водою, эти зерна, черезъ образовавшіеся между ними промежутки, пропускаютъ богатый сортъ раньше другихъ (какъ болѣе тяжелый), который такимъ образомъ непрерывно выдѣляется черезъ всю поверхность рѣшета. Подача руды на рѣшето производится автоматически особымъ приборомъ.

Для раздѣленія по равнопадности служатъ такъ наз. мучные лари, шницкастены, шницлуттены и др. *Мучные лари* (фиг. 13 схема), рядъ длинныхъ неглубокихъ ящиковъ, расположенныхъ другъ за другомъ уступами. Каждый послѣдующій ларь шире предыдущаго, вслѣдствіе чего скорость движенія воды при

Синоптическая таблица процесса механическаго обогащенія рудъ.




N.
Сортирова по объемамъ на грохотахъ.
O.
1-я группа сортовъ. Орѣшникъ 2—30 mm.
P.
Раздѣленіе по уд. вѣсу. Отсад. рѣшета.
Q.
Бѣдные сорта въ переработку.
R.
Шлихъ богатый.
S.
Пустая порода въ отвалъ.
T.
3-я группа сортовъ. Шламмъ <0,7 mm.
W.
Сортировка гидравлическая. Воронки и т. п.
n.
Мелкіе пески.
p.
Шламмъ въ строгомъ смыслѣ.
q.
Отсадка на Гарцевскихъ рѣшетахъ.
t.
Пустая порода въ отвалъ.
u.
Шлихъ богатый.
v.
Бѣдные сорта въ r.
r.
Промывка на гердахъ, штосгердахъ и пр.
x.
Пустая порода въ отвалъ.
y.
Шлихъ богатый
z.
Бѣдные сорта въ r.
Заводъ.
i.
2-я группа сортовъ. Пески 0,7—2 mm.
J.
Раздѣленіе по уд. вѣсу. Гарцевскія рѣшета.
k.
Пустая порода въ отвалъ.
l.
Шлихъ богатый.
m.
Бѣдные сорта въ переработку.

переходѣ отъ одного ящика къ другому постепенно уменьшается, что способствуетъ осажденію все болѣе и болѣе мелкихъ шламмовъ. *Шлицкастены* или *отсадочныя шламмовыя воронки* (схем. фиг. 14) состоятъ изъ ряда пирамидальныхъ ящиковъ (воронокъ), сообщающихся между собою. И здѣсь каждая послѣдующая воронка больше предыдущей. Содержащая муть (шламмъ, песокъ) вода течетъ по направленію стрѣлки (фиг. 14) чрезъ *a*, *b*, *c* и т. д. Осѣвшіе сорта выпускаются періодически чрезъ отверстіе *u*. Существуютъ приборы и непрерывнодѣйствующіе, а также приборы, въ которыхъ вода поступаетъ снизу воронки. Выходящая изъ воронокъ мутная вода часто направляется еще въ лабиринтъ—широкій ящикъ, разгороженный перегородками такъ, чтобы вода проходила болѣе или менѣе значительный путь. Здѣсь садятся самые тонкіе шламмы и вода изъ лабиринтовъ поступаетъ уже въ водоотводную канаву.

Изъ шлицкастеновъ сорта для раздѣленія поступаютъ на *герды*. Эти послѣдніе бываютъ періодическіе и непрерывно дѣйствующіе, съ неподвижными или съ подвижными плоскостями. Фиг. 15 изображаетъ такъ наз. *лежачій гердъ* для не очень мелкихъ шламмовъ, дѣйствующій періодически. Часть *AB* представляетъ «разбивное» устройство, служащее для разжиженія шламма и равномѣрнаго его распредѣленія по «плоскони» (*a*) герда; *b* — завалочный ящикъ, откуда шламмъ извлекается струею воды изъ крана *k* по каналу *aβ* на сито *c*. Въ случаѣ надобности шламмъ можетъ быть здѣсь (на *c*) еще разбавленъ водой изъ крана *g*. Далѣе онъ поступаетъ на наклонную доску, снабженную «разбивными кулаками» *e*, и затѣмъ на «плосконь». Здѣсь рабочіе гребками направляютъ шламмъ кверху противъ теченія воды. Муть уходитъ въ ларь *i*. Когда накопится достаточное количество «шлиховъ», притокъ воды останавливаютъ и шлихи снимаютъ, раздѣляя ихъ напр. на 4 сорта: 1-й «головной», самый богатый, идетъ на заводъ; послѣдній—хвостовой—въ отвалъ; промежуточные въ новую переработку. Фиг. 17 (табл. II) изображаетъ (двойной) *штосгердъ Риттингера*, съ подвижною плоскостью, дѣйствующій непрерывно. I, II, III—разбивное устройство; шламмъ поступаетъ только въ отдѣленіе I; въ II, III течетъ чистая вода. Плосконь *ACED* (также какъ и другая рядомъ лежащая) подвѣшивается на цѣпяхъ. При вращеніи шкива *S* плосконь оттягивается кулачкомъ *w* влѣво и затѣмъ, соскакивая съ него и подчиняясь дѣйствію пружины *f* и собственнаго вѣса, ударяется объ отбой *p*. Подъ вліяніемъ этихъ толчковъ болѣе богатый шламмъ скопляется на правой сторонѣ плоскони. Это боковое движеніе плоскони составляетъ особенность прибора Риттингера. Плосконь покрывается холстомъ, пропитаннымъ каучукомъ. Различные сорта шламма распредѣляются направляющими *y*,*y*. Обыкновенно получаютъ 3 сорта. Фиг. 18 представляетъ непрерывно дѣйствующій, вращающійся *керигердъ*, имѣющій видъ вращающагося коническаго стола. Вода со шламмомъ выливается изъ разбивного устройства *ad* на часть 1, гдѣ наиболѣе бѣдныя (легкія) частицы сносятся тотчасъ же въ соотвѣтствующее отдѣленіе I кольцеобразнаго желоба *e*, разгороженнаго подъ столомъ и разгороженнаго на 3 части. Болѣе тяжелыя частицы успѣваютъ, при постоянномъ вращеніи стола, придти въ положеніе 2 и струями воды изъ *m* смываются во II часть желоба *e* и, наконецъ, самый богатый сортъ—«шлихъ», при помощи щетокъ *rs* и струй воды изъ *n*, смываютъ въ отдѣленіе III. Діаметръ стола около 5,5 м.; полный оборотъ совершаетъ въ $2^1/_2$ – 5 минутъ. Приборъ служитъ для промывки тонкихъ шламмовъ. Существуютъ также герды съ плосконью въ видѣ безконечной ленты изъ грубаго холста, напр. непрерывно дѣйствующій плавъ—гердъ и др.

Вашгердъ—см. Чаши золотопромывальныя и др. золотопромывальные приборы.

Въ заключеніе нужно сказать, что обогащеніе всегда влечетъ за собою нѣкоторую потерю, такъ какъ вмѣстѣ съ отдѣляемою пустою породой неизбѣжно увлекается и часть собственно Р. Обогащеніе должно считать тѣмъ болѣе совершеннымъ, чѣмъ болѣе *степень сокращенія*, т. е. отношеніе вѣса Р. необогащенной къ вѣсу ея послѣ обогащенія и чѣмъ меньше потеря полезнаго вещества. Эта послѣдняя выражается обыкновенно въ процентахъ. Если напр. *A* тоннъ сырой Р. съ содержаніемъ $p^0/_0$ полезнаго металла дали *a* тоннъ обогащенной съ содержаніемъ P $^0/_0$, то степень сокращенія $= \frac{A}{a}$, а потеря въ процентахъ $=$

$$=100\left(1 - \frac{aP}{Ap}\right).$$

Магнитное обогащеніе. Этимъ способомъ пользуются или для раздѣленія смѣшанныхъ Р. съ близкимъ удѣльнымъ вѣсомъ, какъ, напр., въ случаѣ сонахожденія цинковой обманки и шпатоваго желѣзняка, или для отдѣленія пустой породы отъ желѣзной Р. (магнитнаго желѣзняка). Иногда магнитныя свойства Р. пріобрѣтаетъ лишь послѣ обжиганія—таковъ именно вышеуказанный случай цинковой обманки и шпатоваго желѣзняка; послѣдній, не будучи самъ магнитенъ, послѣ обжиганія превращается въ магнитную окись желѣза (Fe_3O_4).

Такого же предварительнаго обжиганія требуютъ оловянныя Р. Корнваллиса, проникнутыя мышпикелемъ для превращенія послѣдняго въ Fe_3O_4 и т. д. Примѣромъ обогащенія собственно желѣзной Р. (магнитнаго желѣзняка Fe_3O_4) можетъ служить построенная нѣсколько лѣтъ тому назадъ Томасомъ Эдисономъ обогатительная фабрика въ штатѣ Нью-Джерсей на желѣзномъ рудникѣ Огденъ. Содержаніе желѣза въ «сырой» рудѣ всего около $20^0/_0$, въ обогащенной достигаетъ 67 — $68^0/_0$. Обогащаемый матеріалъ въ видѣ порошка или проходитъ мимо магнитовъ на безконечныхъ лентахъ, по которымъ онъ разсыпается тонкимъ слоемъ, или просто падаетъ мимо нихъ. Притянутыя магнитами частицы затѣмъ автоматически удаляются щетками или (при электромагнитахъ) отпадаютъ сами при автоматическомъ размыканіи тока въ извѣстный моментъ.

На фиг. 19 представленъ приборъ съ стальными магнитами для отдѣленія магнитной окиси желѣза отъ цинковой обманки (Р. предварительно обжигается). *f* — автоматическая засыпная воронка; *b*, *b'*, *b''*—деревянныя барабаны съ вдѣланными въ нихъ подковообразными магнитами, по 64 шт. въ каждомъ; *c*, *c*, *c*—цилиндрическія щетки. Барабаны и щетки системою ременныхъ передачъ приводятся въ вращательное движеніе по направленію, указанному на чертежѣ стрѣлками. Порошокъ Р. падаетъ сперва на верхній барабанъ, гдѣ раздѣляется на два сорта и затѣмъ каждый изъ этихъ послѣднихъ поступаетъ на соотвѣтствующій нижній барабанъ. Получаются два окончательныхъ и одинъ промежуточный сортъ, идущій снова въ обработку. На упомянутой эдисоновской фабрикѣ приборъ съ электромагнитами совершаетъ обогащеніе въ нѣсколько пріемовъ. Такъ какъ при этомъ обогащенный продуктъ имѣетъ форму порошка, непригодную для доменной плавки, то изъ него предварительно готовятъ брикеты, которые проплавляются съ успѣхомъ.

Обжиганіе примѣняется съ цѣлью удалить изъ Р. вредныя составныя части, которыя не могутъ быть выдѣлены механически, или для того, чтобы перевести металлъ въ надлежащее химическое соединеніе (напр. въ растворимое состояніе, если извлеченіе металла изъ Р. ведется мокрымъ путемъ), или, наконецъ, чтобы нѣкоторые, поглощающіе тепло процессы (напр. выдѣленіе воды и углекислоты) произвести внѣ приборовъ (печей), предназначенныхъ для главной плавки и тѣмъ повысить пирометрическій эффектъ этихъ послѣднихъ. Всѣ эти цѣли достигаются *обжигомъ* Р., т. е. накаливаніемъ до высокой температуры, не достигающей, однако, ея температуры плавленія. Впрочемъ, иногда обжиганіе имѣетъ цѣлью лишь физическое измѣненіе Р. — ея растрескиваніе, разрыхленіе — для облегченія послѣдующаго (при плавкѣ) дѣйствія на нее возстановляющихъ газовъ. Въ этомъ случаѣ его правильнѣе называть *простымъ накаливаніемъ*. Таково напр. обжиганіе чистыхъ плотныхъ красныхъ желѣзняковъ. Смотря по преобладающему химическому процессу или по главной цѣли назначенія, различаютъ обжиганіе: 1) окислительное, 2) возстановительное, 3) хлорирующее, 4) обжиганіе съ цѣлью выдѣленія летучихъ веществъ (которое можно назвать «разлагающимъ») и т. д.

1) *Окислительное обжиганіе* совершается при доступѣ воздуха, кислородъ котораго и является окисляющимъ веществомъ. Оно служитъ: а) для выдѣленія, по возможности, всей сѣры сѣрнистыхъ соединеній (отчасти также мышьяка, сурьмы) въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ таковая оказывается вредною, какъ, напр., въ желѣзныхъ Р., или только части ея, если она содержится въ слишкомъ большомъ количествѣ, напр. въ мѣдн. колчеданистыхъ Р., сопровождаемыхъ сѣрнымъ колчеданомъ. Сѣра при этомъ выгораетъ и улетучивается въ видѣ сѣрнистаго ангидрида (SO_2), сѣрнистое же соединеніе превращается въ окисель. Такъ напр. сѣрный колчеданъ (FeS_2), представляющій наиболѣе обыкновенную вредную примѣсь желѣзныхъ Р., даетъ окончательно сѣрнистый газъ и окись желѣза Fe_2O_3: $4FeS_2 + 11O_2 = 2Fe_2O_3 + 8SO_2$; промежуточнымъ продуктомъ можетъ явиться желѣзный купоросъ, разлагающійся при повышеніи температуры. b) Для превращенія сѣрнистыхъ соединеній (напр. FeS_2, ZnS) въ окислы, съ цѣлью послѣдующаго переведенія послѣднихъ въ шлакъ; этимъ путемъ напр. можетъ быть удалена значительная часть желѣза и цинка при плавкѣ мѣдныхъ Р. и полученъ болѣе чистый и богатый мѣдью купферштейнъ. c) Для превращенія сѣрнистыхъ соединеній въ сѣрнокислыя соли (купоросы), съ цѣлью извлеченія послѣднихъ водою, каковъ напр. случай извлеченія мѣди мокрымъ путемъ и др., или съ цѣлью послѣдующаго возстановленія металла путемъ взаимнодѣйствія между сѣрнокислой солью и оставшимся неизмѣненнымъ сѣрнистымъ металломъ; такъ получаютъ напр. свинецъ по реакціи: $PbSO_4 + PbS = 2SO_2 + 2Pb$. d) Для выжиганія углистыхъ веществъ, дѣлающихъ Р. трудноплавкой; примѣромъ могутъ служить обжиганіе блекъ-бенда или обжиганіе мансфельдскихъ смолистыхъ мѣдистыхъ сланцевъ. e) Для переведенія низшаго окисла въ высшій; таковъ случай обжиганія магнитныхъ желѣзняковъ, при чемъ Fe_3O_4 превращается въ Fe_2O_3, которая, какъ показываетъ опытъ, возстановляется при доменной плавкѣ легче, нежели Fe_3O_4. Сюда же можно отнести и обжигъ шпатоваго желѣзняка $FeCO_3$, переходящаго въ Fe_2O_3 и Fe_3O_4.

2) *Возстановительное обжиганіе* имѣетъ цѣлью или вообще отнятіе кислорода, или переведеніе металла въ свободное состояніе. Возстановителемъ обыкновенно является угольная мелочь, примѣшиваемая къ обжигаемому веществу. Примѣрами могутъ служить обработка новокаледонскихъ никкелевыхъ Р. (см. XXI, 96—97), также прокаливаніе мышьяковистыхъ и сурьмянистыхъ соединеній съ углемъ для удаленія мышьяка и сурьмы, которыя при простомъ окислительномъ обжиганіи не удаляются вполнѣ, ибо, окисляясь, даютъ трудно разложимыя мышьяково- и сурьмянокислыя соли.

3) *Хлорирующее обжиганіе* предпринимается для переведенія металла въ хлористое соединеніе, съ цѣлью послѣдующаго выщелачиванія; этимъ способомъ достигается болѣе полное извлеченіе, чѣмъ при простомъ окислительномъ обжиганіи съ образованіемъ купоросовъ. Во избѣжаніе безполезной траты хлора—хлорирующему обжиганію обыкновенно предшествуетъ окислительное. Въ качествѣ хлорирующаго вещества употребляется почти исключительно поваренная соль. Хлористыя соединенія (напр. для Ag, Au, Cu) образуются при этомъ главнѣйше вслѣдствіе слѣдующихъ реакцій: 1) обмѣна между образовавшимися при окислительномъ обжиганіи купоросами и поваренной солью ($CuSO_4 + 2NaCl = Na_2SO_4 + CuCl_2$); 2) дѣйствія на свободные металлы (Ag, Au) свободнаго хлора, который образуется изъ поваренной соли и сѣрнаго ангидрида по реакціи: $2NaCl + 2SO_2 = Na_2SO_4 + SO_2 + Cl_2$; сѣрный же ангид-

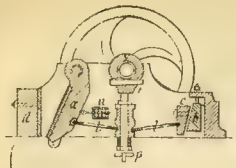
рид. является продуктомъ разложенія сѣрнокислыхъ солей ($FeSO_4$) при высокой температурѣ; 3) дѣйствія на окислы хлористаго водорода (и др. летучихъ хлористыхъ соединеній), который можетъ образоваться въ присутствіи водянаго пара, всегда имѣющагося въ воздухѣ и въ продуктахъ горѣнія, напр.: $2NaCl+SO_3+H_2O=Na_2SO_4+2HCl$ и т.д. Хлорирующему обжиганію подвергаются, напр., мѣдныя Р., содержащія серебро и предназначенныя для извлеченія металловъ мокрымъ путемъ.

4) *Къ обжиганію съ цѣлью удаленія летучихъ веществъ* можно отнести, напр., тѣ случаи обжиганія колчеданистыхъ (напр. мѣдныхъ) Р. при недостаточномъ доступѣ воздуха, когда утилизируется выдѣляющаяся при этомъ сѣра: ($FeS_2 = FeS + S$); сюда можно причислить обжиганіе бурыхъ и (отчасти) шпатовыхъ желѣзняковъ (также и флюсовъ, идущихъ въ рудную плавку) для выдѣленія воды и углекислоты, съ цѣлью повышенія пирометрическаго эффекта доменнаго древесно-угольнаго процесса. При домнахъ, работающихъ на минеральномъ горючемъ (коксѣ), бурые желѣзняки (и флюсы) обыкновенно не обжигаются предварительно, такъ какъ пирометрическій эффектъ этихъ печей и безъ того бываетъ достаточенъ.

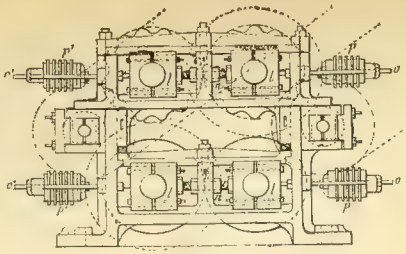
Способы обжиганія. Обжиганіе Р. производится: 1) въ кучахъ, 2) стойлахъ и 3) печахъ.

1) *Обжиганіе въ кучахъ* является наиболѣе простымъ и древнимъ способомъ. Куча складывается на сухой утрамбованной глиною или выложенной камнемъ площади и имѣетъ обыкновенно видъ невысокой усѣченной пирамиды, съ прямоугольнымъ основаніемъ. Величина до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ пудовъ. Фиг. 16 (табл. I) показываетъ устройство кучи для обжиганія колчеданистыхъ, мѣдныхъ и свинцовыхъ Р. (въ Роммельсбергѣ). Внизу подстилка *a* изъ дровъ; *c*—крупная (штуфная) руда; *d*—рудная мелочь; *g*—обожженная рудная мелочь. Въ центрѣ кучи устанавливается труба *b* (деревянная) для образованія канала для тяги; впрочемъ, часто обходятся и безъ трубы. Подъ кучей оставляютъ каналъ для зажиганія (на чертежѣ не показанъ). Высота кучи около 2,5 м., длина около 10 м. и ширина около 3,25 м. Обжигъ длится 4—6 мѣсяцевъ. Фиг. 20 (т. II) показываетъ способъ насыпанія кучъ въ Мансфельдѣ. Если руды не колчеданистыя (напр. желѣзныя) и вообще не заключаютъ горючихъ составныхъ частей, то горючее (древесно- или каменно-угольную мелочь) прибавляютъ нарочно, располагая его слоями между слоями руды. Кучи, будучи подвержены вліянію погоды, влекутъ непроизводительный расходъ топлива; онѣ не даютъ возможности утилизировать сѣру и даютъ руду неравномѣрно обожженую. Поэтому въ кучахъ обжигаютъ почти исключительно такія руды, которыя не требуютъ прибавки особаго горючаго, напр. блекбенды, мансфельдскіе смолистые мѣдистые сланцы, а также колчеданистыя руды, если не желаютъ утилизировать сѣры. 2) Иногда (но рѣдко) употребляютъ такъ наз. *стойла*, т. е. обжигаютъ руду въ пространствѣ, огороженномъ невысокими каменными стѣнами (фиг. 21). Одна изъ стѣнокъ (короткая) дѣлается разборной для нагрузки и разгрузки Р. Фиг. 26 *a* и *b* (т. III) изображаетъ *«штирійскія стойла»* для колчеданистыхъ мѣдныхъ Р. Каналы, расположенные на уровнѣ *AB*, предназначаются для притока воздуха; каналы *k* внизу — для вытеканія вытопившейся расплавленной сѣры; отверстія *k* въ стѣнкахъ ведутъ въ каналы и камеры *v* для собиранія возгоняющейся сѣры. Горизонтальныя размѣры 20 × 7 метр. Обжигъ 5—6 мѣсяцевъ.

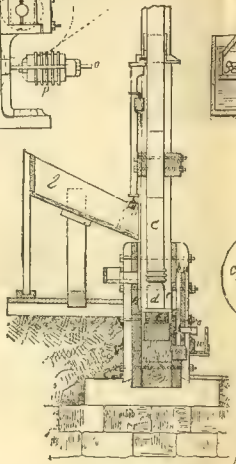
3) Наиболѣе совершеннымъ, какъ въ смыслѣ утилизаціи тепла и побочныхъ продуктовъ (сѣры), такъ и въ смыслѣ полученія хорошо и равномѣрно обожженой руды, является способъ *обжиганія въ печахъ*. Такъ какъ обжигъ Р. не требуетъ очень высокой температуры, то здѣсь примѣняютъ почти исключительно печи самодувныя. По устройству ихъ можно подраздѣлить на *шахтныя, отражательныя* и *муфельныя*, по виду горючаго — на дѣйствующія на твердомъ горючемъ и на газѣ; по роду дѣйствія — на непрерывно и періодически дѣйствующія. Отражательныя печи иногда дѣлаютъ съ подвижнымъ подомъ и т. д. Выборъ той или другой системы опредѣляется свойствами руды, характеромъ обжиганія, родомъ горючаго и т. п. При обжиганіи въ шахтныхъ печахъ Р. и горючее (по возможности дешевое, напр. угольная мелочь) засыпаются попеременными слоями. Воздухъ поступаетъ снизу чрезъ выгребныя отверстія, иногда чрезъ колосники. Продукты горѣнія, образующіеся въ нижней части печи, поднимаются кверху, двигаясь на встрѣчу все болѣе и болѣе холоднымъ слоямъ опускающейся по мѣрѣ выгребанія Р.; такимъ образомъ здѣсь, какъ и вообще въ шахтныхъ печахъ, удовлетворяется принципъ противоположнаго движенія тѣлъ, отдающихъ и воспринимающихъ тепло, что выгодно отражается на экономіи горючаго. Въ печахъ подобнаго устройства часто обжигаютъ, напр., желѣзныя Р. (фиг. 22, т. II). Тамъ, гдѣ имѣется попутно доменный колошниковый газъ, имъ обыкновенно пользуются и для обжиганія Р. (желѣзныхъ), устраивая въ этомъ случаѣ печи газовыя, какова напр. печь Вестмана (фиг. 24), очень распространенная въ Швеціи для обжиганія магнитныхъ желѣзняковъ, гдѣ требуется сравнительно высокая температура. Въ шахтныхъ печахъ обжигаютъ также и колчеданистыя (мѣдныя, свинцовыя и др.) Р., особенно если онѣ имѣются въ крупныхъ кускахъ; особаго горючаго при этомъ не требуется — горитъ сѣра. Отражательныя печи, хотя и отличаются вообще меньшимъ коэффиціентомъ полезнаго дѣйствія, но даютъ болѣе окислительную атмосферу и сверхъ того въ нихъ обожженная Р. не загрязняется золою горючаго. Эти печи часто примѣняются для окислительныхъ и хлорирующихъ обжиганій измельченной Р. (шлиховъ). Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нежелательно непосредственное соприкосновеніе съ Р. продуктовъ горѣнія — употребляются муфельныя печи, обладающія, впрочемъ, очень низкимъ коэффиціентомъ полезнаго дѣйствія. Фиг. 22 изображаетъ *шахтную печь* Джерса (Gjers), примѣняемую на чугунно-плавильныхъ



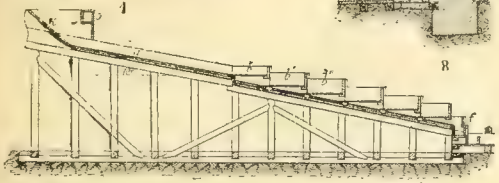
1



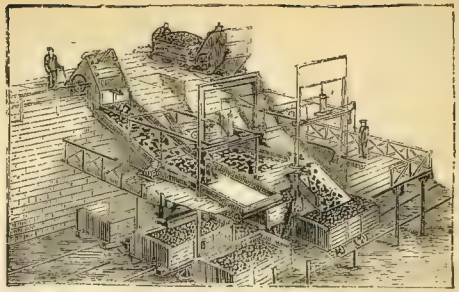
2



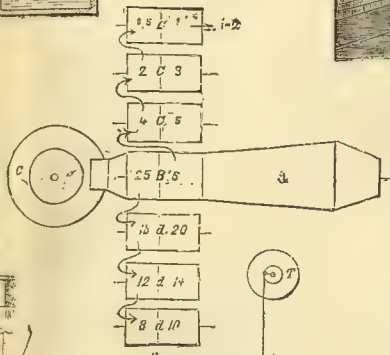
3



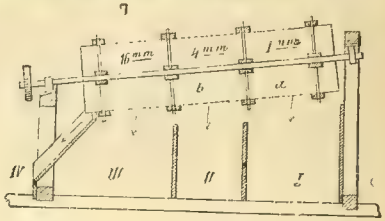
4



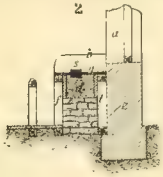
7



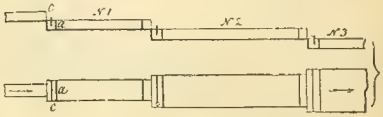
6



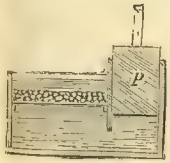
5



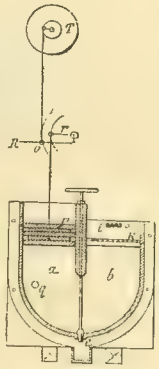
8



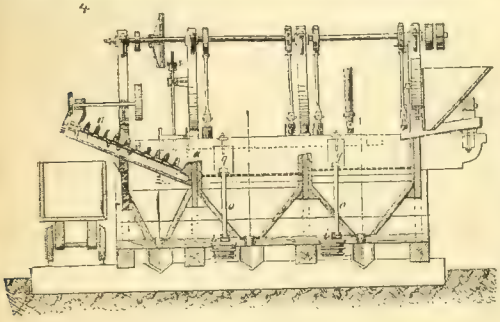
13

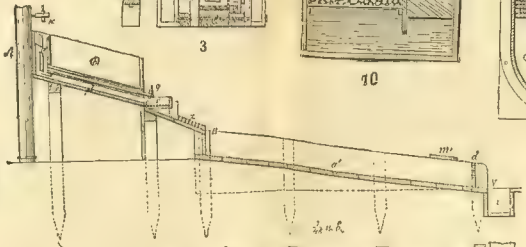


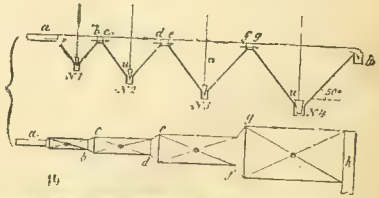
10



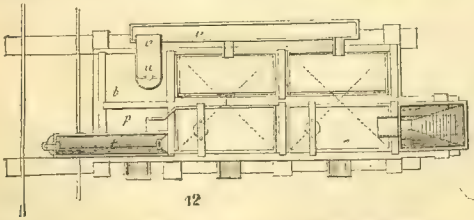
11



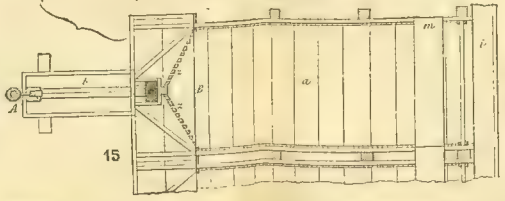




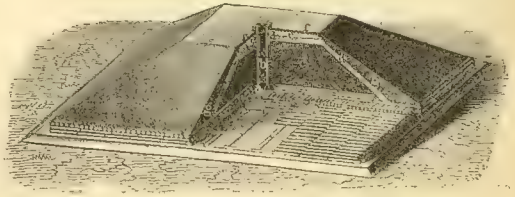
14



12



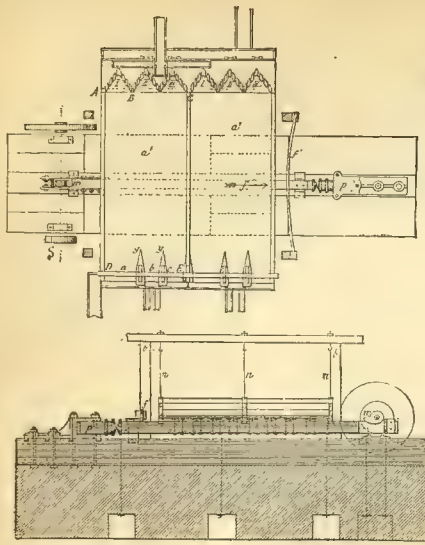
15

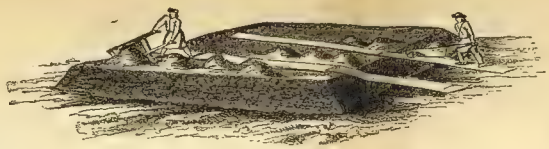


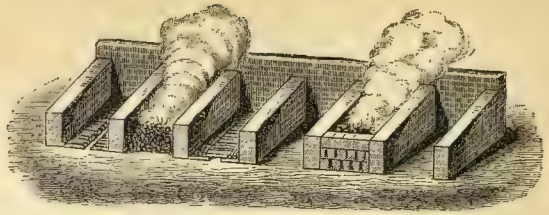
1. Дробилка Блэка. 2. Дробильные вальцы. 3. Толченный составъ. 4. Плоские грохота. 5. Цилиндрическій грохотъ. 6. Сложный сортировочный приборъ. 7. Помостъ и расположеніе грохотовъ. 8. Столъ для ручной разборки. 9. Схема подвижного отсадочнаго рѣшета. 10. Схема неподвижнаго отсадочнаго рѣшета. 11. Періодически дѣйствующее отсадочное рѣшето. 12. Система непрерывно дѣйствующихъ отсадочныхъ рѣшетъ. 13. Мучные сорти. 14. Шпицкастенъ. 15. Ледяной гердъ. 16. Сбивательная труба.

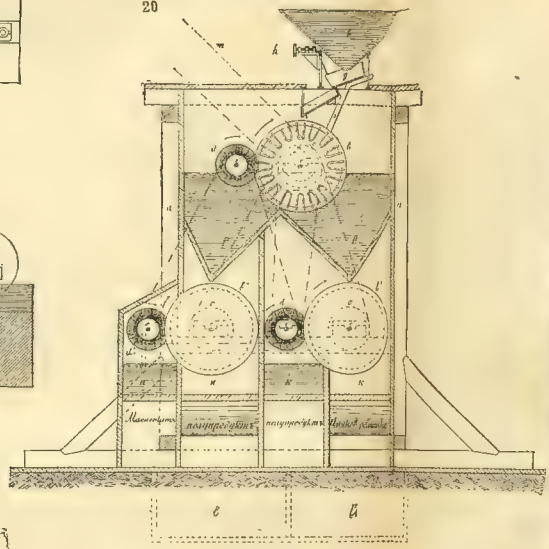
Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.“.

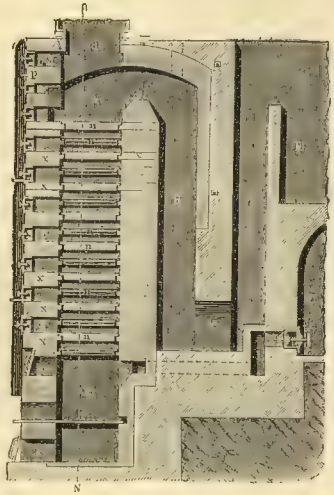
Спб. Тип. Ефрона

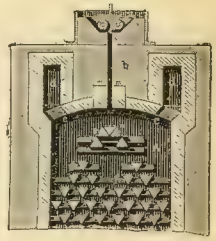


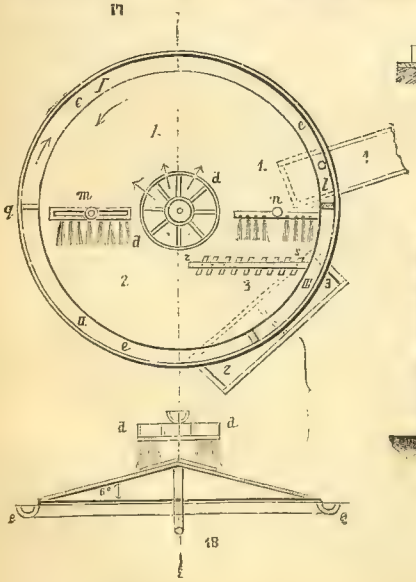


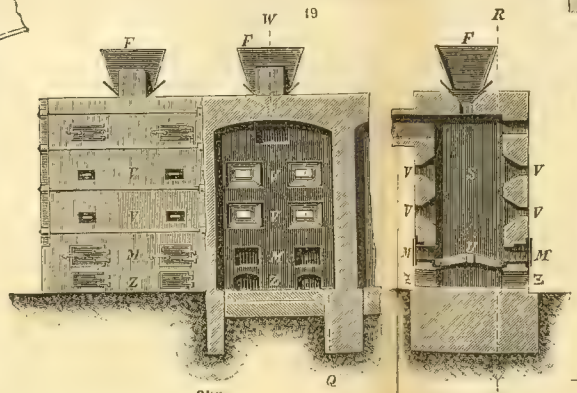


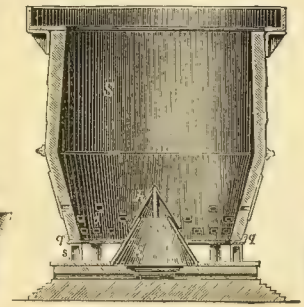


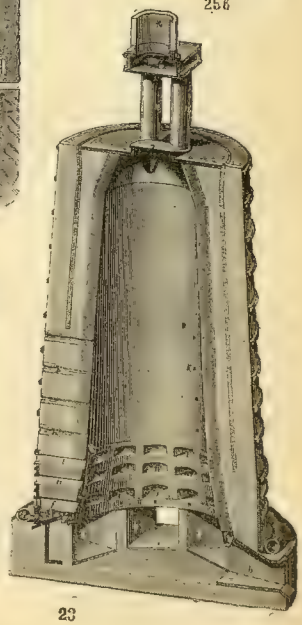




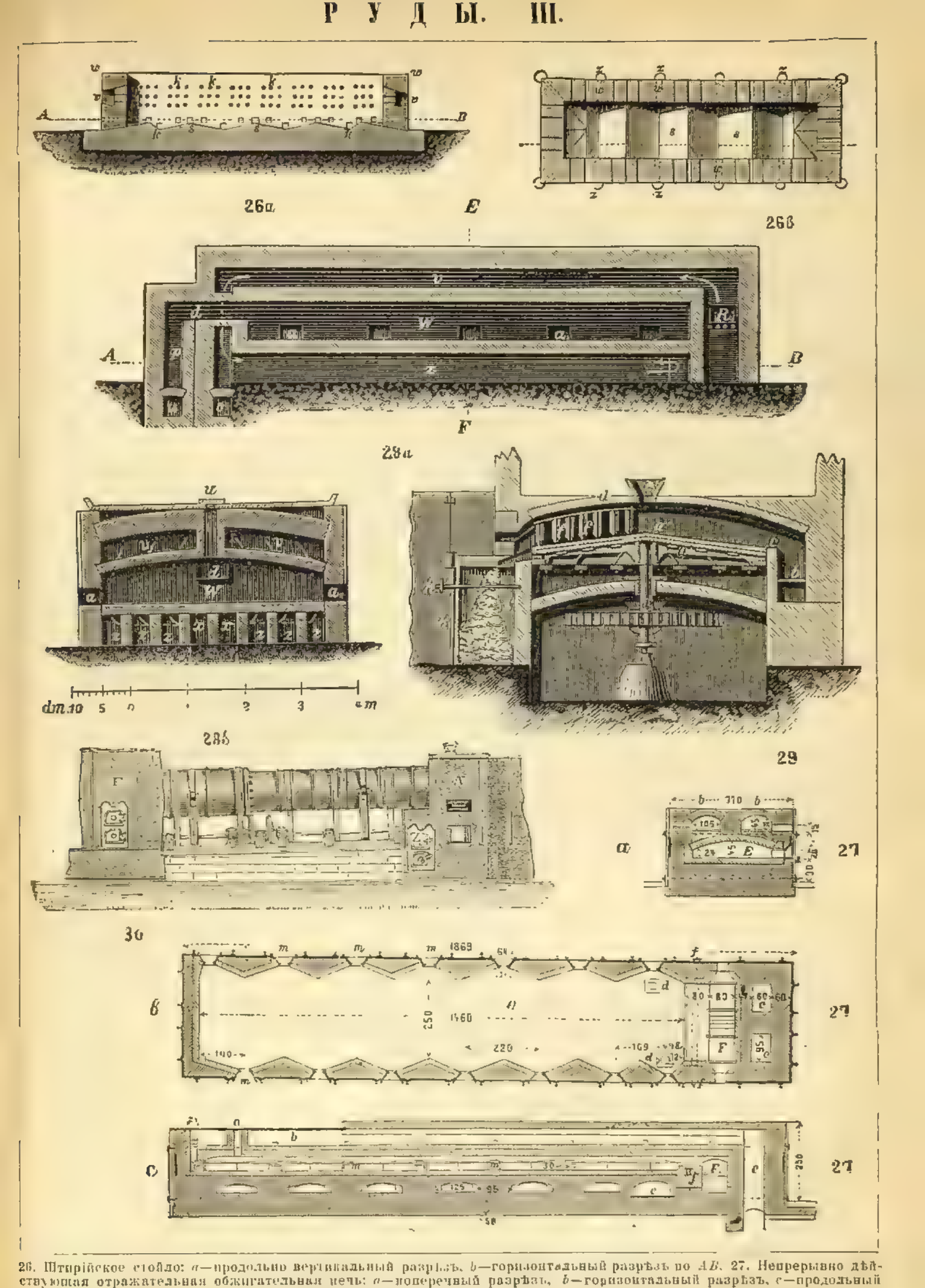








17. Штосгердъ Риттингера. 18. Вращающійся кергердъ. 19. Приборъ для магнитнаго обогащенія. 20. Насыпаніе кучи. 21. Ст[illegible] 22. печь Джерса. 23. печь Вестмана. 24. печь Kilns; *a*—внѣшній видъ и разрѣзъ по *RT*; *b*—разрѣзъ по *WQ*. 25. Печь Герстенгёфера: *a*—вертикальный разрѣзъ, *b*—тоже верхней части по *MN*.



26. Штирійское стойло: *a*—продольно вертикальный разрѣзъ, *b*—горизонтальный разрѣзъ по *AB*. 27. Непрерывно дѣйствующая отражательная обжигательная печь: *a*—поперечный разрѣзъ, *b*—горизонтальный разрѣзъ, *c*—продольный разрѣзъ. 28. Муфельная печь для хлорирующаго обжиганія мѣдныхъ рудъ въ продольномъ (*a*) и поперечномъ (*b*) разрѣзахъ. 29. Печь Брунтона. 30. Печь Говеля.

заводахъ Кливленда. Шахта *S*, снабженная желѣзной арматурой, покоится на чугунномъ кольцѣ *q*, поддерживаемомъ колонками *s*. Въ срединѣ помѣщается конусъ *k* для равномѣрнаго распредѣленія высыпающейся обожженной Р. и болѣе правильнаго притока воздуха; послѣдній кромѣ того проводится и во внутрь конуса. Печь дѣйствуетъ на каменноугольной мелочи, расходуя ее въ количествѣ около 4% по вѣсу обжигаемой Р. Размѣры бываютъ различны; такъ, высота бываетъ отъ 9 до 15 м. Суточная производительность 100—150 и болѣе тоннъ. Фиг. 23 изображаетъ *печь Вестмана*, дѣйствующую на доменныхъ газахъ и употребляемую (особенно въ Швеціи) для обжиганія плотныхъ магнитныхъ желѣзняковъ, для выдѣленія сѣры (заключающейся въ нихъ въ видѣ сѣрнаго колчедана) изъ которыхъ требуется сравнительно высокая температура, доводящая Р. до спеканія. Шахта изнутри выложена огнеупорнымъ кирпичемъ (на фиг. —болѣе темная заштриховка); снаружи снабжена желѣзной одеждой. Газъ изъ трубы *c* соотвѣтствующими подтрубками поступаетъ въ печь черезъ отверстіе *f*. Два ряда отверстій *h* и *i* предназначаются для шурованія, разбивки настылей и т. д., узкіе же каналы *k*—для наблюденія за температурой. Воздухъ входитъ чрезъ выгребныя отверстія *b* и проходитъ, слѣдовательно, чрезъ горячую обожженную Р. По мѣрѣ выгребанія обожженной Р. въ печь сверху засыпаютъ свѣжую Р. Высота всей печи около 10 м. Суточная производительность до 40 тоннъ; на тонну расходуется около 300 кб. м. доменнаго газа. Фиг. 24 (*a* и *b*) представляетъ невысокую шахтную печь (такъ назыв. Kilns) для колчедановыхъ Р., не требующихъ особаго горючаго *S* — шахта прямоугольнаго сѣченія. *U*—колосники; воздухъ поступаетъ чрезъ отверстія *Z*; обжигаемая Р. засыпается черезъ воронку *F*, а обожженная выгребается чрезъ отверстіе *M*; *V*—шуровочныя отверстія; *K* — каналъ, отводящій сѣрнистый газъ въ свинцовыя камеры для полученія сѣрной кислоты. Другой родъ обжигательныхъ колчеданныхъ печей съ еще болѣе низкими шахтами см. Камерное производство (XIV, 181). Тамъ же см. печь Малетра и др., для обжиганія колчеданной мелочи; здѣсь же опишемъ *печь Герстенгёфера* для тонко измельченныхъ колчеданистыхъ шлиховъ. Она представлена въ разрѣзѣ на фиг. 25*a*. Шахта *A—A* содержитъ нѣсколько рядовъ трехугольныхъ призматическихъ брусковъ *n*, расположеніе которыхъ видно на фиг. 26*b*, изображающей ихъ въ поперечномъ разрѣзѣ. Порошокъ Р. засыпается сверху особымъ автоматическимъ приборомъ и, падая внизъ, распредѣляется по брускамъ; для чистки этихъ послѣднихъ служатъ отверстія *b*, закрытыя во время дѣйствія печи. Для пуска печи въ ходъ разводятъ огонь на колосникахъ *r*; когда же печь раскалится, колосники и золу убираютъ, отверстія *h* и *i* закрываютъ и начинаютъ засыпку Р., при чемъ печь дѣйствуетъ на счетъ тепла, развиваемаго горѣніемъ сѣры. Воздухъ поступаетъ чрезъ каналъ *l—a*, снабженный регуляторомъ *t*. *E*—камера для осажденія рудной пыли, увлекаемой продуктами горѣнія. Такія печи дѣйствуютъ напр. въ Питкарандѣ. Фиг. 27 *a,b,c* (т. III) изображаетъ *отражательную* непрерывно дѣйствующую печь для обжига свинцоваго блеска (въ Пржибрамѣ). *F*—топка, *f*—порогъ, *H* — рабочее пространство. Р. засыпается чрезъ отверстіе *a* въ заднемъ концѣ печи и по мѣрѣ обжига перегребается чрезъ отверстія *m* по поду печи все ближе и ближе къ топкѣ, наконецъ, обожженая вполнѣ, спускается вертикальными каналами *d* (фиг. 27*b*) въ пространство *e* (фиг. 27*a*). Горячіе газы изъ топки движутся навстрѣчу Р., сзади печи поднимаются каналомъ *Z* и текутъ надъ покрывающимъ рабочее пространство сводомъ по каналамъ *bb* опять по направленію къ переднему концу печи, гдѣ, наконецъ, чрезъ *c* уходятъ въ трубу. Фиг. 28 (*a* и *b*) представляетъ *муфельную печь* для хлорирующаго обжиганія мѣдныхъ Р. *R*—топка, *W* — рабочее пространство, представляющее изъ себя муфель. Топочные газы проходятъ сперва надъ муфелемъ по каналамъ *v, v*, а затѣмъ подъ нимъ каналами *xx* идутъ обратно и, наконецъ, поворачиваясь еще разъ, чрезъ каналы *xx* уходятъ въ трубу. Р., смѣшанная съ поваренной солью, поступаетъ чрезъ отверстіе *w*.

Для достиженія болѣе равномѣрнаго обжига употребляютъ печи съ подвижнымъ подомъ или подвижнымъ рабочимъ пространствомъ. Такова, напр., изображенная на фиг. 29 печь Брунтона для обжиганія оловянныхъ и др. Р., содержащихъ сѣрнистые и мышьяковистые металлы. *b* — топка; подъ *a* вращается около вертикальной оси. Р. засыпается воронкой *e*, а обожженная постепенно сгребается неподвижнымъ желѣзнымъ гребнемъ *f* въ камеру *i*. Фиг. 30 представляетъ печь Говелля съ вращающимся рабочимъ пространствомъ; послѣднее здѣсь имѣетъ форму широкой трубы, составленной изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ чугунныхъ цилиндровъ. Въ переднемъ концѣ, ближайшемъ къ топкѣ *F*, цилиндръ шире и снабженъ внутри огнеупорной футеровкой. Длина печи 7,3 — 8,3 м. Діаметръ 1 — 1,5 м.; производительность, смотря по величинѣ, отъ 15 до 45 тоннъ въ сутки. Употребляются напр. въ Соединенныхъ Штатахъ для хлорирующаго обжиганія серебряныхъ Р.

Вывѣтриваніе. Иногда вмѣсто обжиганія Р. передъ плавкой ихъ подвергаютъ такъ назыв. *вывѣтриванію*, т. е. дѣйствію атмосферныхъ агентовъ при обыкн. темп. Р., сложенная въ кучи подъ открытымъ небомъ, подъ вліяніемъ измѣненія температуры и особенно морозовъ (вода, попадая въ поры кусковъ Р. и тамъ замерзая, разрываетъ ихъ) разрыхляется, при чемъ нѣкоторыя Р. отдѣляются отъ своей плотно приставшей пустой породы (напр. глинистые сферосидериты Южнаго Валлиса), дѣйствіемъ же влаги и кислорода воздуха сѣрнистыя соединенія (колчеданы) превращаются въ купоросы, которые затѣмъ могутъ быть выщелочены. Напр., этимъ путемъ бурые желѣзняки Хладно (въ Богеміи) лишаются большей части содержащейся въ нихъ сѣры (въ видѣ FeS_2). Мѣдныя колчеданистыя Р. даютъ мѣдный купоросъ, который выщелачиваютъ и утилизируютъ для извлеченія мѣди и т. д.

Такъ какъ вывѣтриваніе требуетъ слишкомъ много времени (длится годами) и большихъ свободныхъ участковъ земли, то оно вообще примѣняется очень рѣдко.

Литература. 1) По металлургіи: Bruno Kerl, «Grundris der Allgemeinen Hüttenkunde»; Carl Schnabel, «Lehrbuch der Allgemeinen Hüttenkunde»; Ледебуръ, «Металлургія чугуна, желѣза и стали» (рус. перев.) и др. 2) По механическому обогащенію: P. Rittinger, «Lehrbuch der Aufbereitungskunde» (1867); Haton de la Goupillière, «Cours d'exploitation des mines» (т. II); Дороѳенко, «Справочная книга для горныхъ инженеровъ и техниковъ по горной части» (т. II, Горное искусство); Hans Höfer, «Taschenbuch für Bergmänner» (1897); «Горный Журналъ» и др. *В. Я. Бурдаковъ.* Δ.

Руды (экон.). Всякія руды, какъ предметъ международнаго обмѣна, появились въ торговлѣ сравнительно недавно, вслѣдствіе удешевленія перевозки по водянымъ сообщеніямъ. Въ настоящее время Старый и Новый Свѣтъ обмѣниваются цѣлымъ рядомъ такихъ Р., которыя прежде имѣли лишь мѣстное значеніе. Благодаря этому, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рудныя мѣсторожденія разрабатываются только для вывоза въ страны богатыя топливомъ или съ высокоразвитою обрабатывающею промышленностью. Наибольшее значеніе имѣютъ въ этомъ отношеніи Р. желѣзныя, марганцовыя, мѣдныя, платиновыя, свинцовыя, серебряныя и цинковыя. *Р. желѣзныя* встрѣчаются почти повсемѣстно, но добыча и обработка ихъ, сопряженныя съ крупными расходами, сосредоточены въ сравнительно немногихъ мѣстахъ. Наиболѣе значительными потребителями и производителями желѣзныхъ Р. являются Великобританія, Соединенные Штаты, Германія, Австро-Венгрія, Бельгія, Испанія, Швеція, Россія. Великобританія добываетъ у себя 14 милл. тоннъ (въ 1897 г.) желѣзной Р., но не удовлетворяется этимъ и привозитъ еще 6 милл. тоннъ изъ-заграницы, такъ что, въ общемъ, въ 1897 г. она переработала до 20 милл. тоннъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ добыто тогда же 18,610 тыс. тоннъ желѣзныхъ Р., да привезено ихъ еще изъ-за-границы 498 тыс. тоннъ. Германія производитъ желѣзныхъ Р. около $15^1/_2$ милліоновъ тоннъ, привозя и вывозя почти одинаковое количество — около 3 милл. тоннъ, съ небольшимъ превышеніемъ ввоза въ нѣкоторые годы, такъ что безъ большой погрѣшности собственное производство Германіи можно принять и за ея потребленіе. Франція добываетъ около 4 милліоновъ тоннъ желѣзныхъ Р. и около половины этого количества привозитъ изъ-за границы. Великобританія пополняетъ свой дефектъ преимущественно изъ Испаніи, откуда, напр., въ 1897 г. она получила 5 милл. тоннъ или около 80% всего импорта желѣзныхъ Р. Второе мѣсто по поставкѣ ихъ на британскій рынокъ занимаетъ Греція, давшая въ томъ же году около 5%; Алжиръ и Италія поставляютъ въ совокупности около 6%. Стоимость ввезенныхъ въ Великобританію въ 1897 г., 6 милліоновъ тоннъ опредѣляется въ 42 милл. р., т. е. по 7 руб. за тонну, или $11^1/_2$ коп. за пудъ. Такой дешевизнѣ Р. обязана, главнымъ образомъ удешевленной перевозкѣ. Рудныя мѣсторожденія Германіи чрезвычайно богаты и разнообразны, но ея обрабатывающая промышленность приняла въ послѣднеевремя такіе широкіе размѣры, что производительность ея горнаго промысла не можетъ удовлетворять потребностей ея горнозаводской дѣятельности. Въ 1898 г. въ Германію ввезено 3517 тыс. тоннъ желѣзныхъ рудъ, въ томъ числѣ изъ Швеціи 1447 тыс. тоннъ, Испаніи — 1315 тыс. тоннъ, Австріи—296 тыс. тоннъ, Бельгіи—127 тыс. тоннъ, Алжира—104 тыс. тоннъ, Франціи—70 тыс. тоннъ, Голландіи—46 тыс. тоннъ, Гамбурга—35 тыс. тоннъ, Канады—17 тыс. тоннъ, Греціи—17 тыс. тоннъ, Великобританіи — 15 тыс. тоннъ, Россіи—14 тыс. тоннъ, Италіи—9 тыс. тоннъ. Появленіе желѣзной Р. изъ Швеціи, которая не такъ еще давно снабжала континентъ Европы и даже Англію и Америку своимъ желѣзомъ, вызвано тѣмъ, что принятая тамъ система плавки Р. на древесномъ топливѣ не можетъ конкуррировать съ плавкой на каменномъ углѣ, нынѣ повсемѣстно вытѣсняющемъ всякій другой горючій матеріалъ. Появленіе испанской желѣзной Р. на германскомъ рынкѣ объясняется слабымъ развитіемъ въ Испаніи желѣзной промышленности, сравнительно съ обиліемъ мѣстныхъ залежей желѣза. Ввозъ желѣзной Р. въ Германію изъ сосѣднихъ съ нею европейскихъ странъ носитъ болѣе или менѣе случайный характеръ: сама Германія отправляетъ въ тѣ же страны громадное количество жел. руды. Напр., въ 1898 г. изъ Германіи вывезено заграницу желѣзной Р. 2934 тыс. тоннъ, преимущественно въ Бельгію и Францію. Въ количественномъ отношеніи привозъ и вывозъ желѣзныхъ Р. почти одинаковъ, но въ качественномъ между ними большая разница: привозная Р., въ количествѣ $3^1/_2$ милл. тоннъ, оцѣнена въ 51694 тыс. мар., а вывезенная, въ количествѣ 2,9 милл. тоннъ, въ 8801 тыс. мар., что въ первомъ случаѣ составляетъ 6 р. 34 к. за тонну, а во второмъ—только 1 р. 40 к. Почти всю свою добычу желѣзныхъ Р. Испанія вывозитъ за границу, главнымъ образомъ въ Великобританію, Германію, Францію и Бельгію; всего желѣзныхъ Р. и желѣзныхъ пиритовъ въ 1897 г. вывезено изъ Испаніи 7,1 милл. тоннъ. Бельгія работаетъ преимущественно на привозной Р., своей Р. она добываетъ въ годъ лишь около 300 тыс. тоннъ, привозитъ же ея изъ-за границы около 2 милл. тоннъ. Въ 1897 г. ввезено въ Бельгію желѣзныхъ Р. 2544 тыс. тоннъ, на 24 милл. франк., вывезено за границу 411 тыс. тоннъ, на 3903 тыс. франк. Во Франціи, въ 1897 г., ввезено жел. Р. 2138 тыс. тоннъ на, 17 милл. франк., всего больше—изъ Германіи и Испаніи. Вывозъ желѣзныхъ Р. изъ Швеціи, по указанной выше причинѣ, возрастаетъ чрезвычайно быстро: въ 1892 г. ихъ было вывезено 320 тыс. тоннъ, въ 1894 г.—831 тыс. тоннъ, въ 1896 г. — 1151 тыс. тоннъ, въ 1897 г. — 1401 тыс. тоннъ, въ томъ числѣ въ Голландію — 944 тыс. тоннъ, Германію — 270 тыс. тоннъ, Великобританію—95 тыс. тоннъ. Россія не принимаетъ большого участія въ торговлѣ желѣзными рудами: она добываетъ ихъ въ годъ около

$3^1/_2$ милл. тоннъ и почти все перерабатываетъ у себя, за исключеніемъ небольшого количества, вывозимаго за границу. Въ 1897 г. вывезено всего 15 тыс. тоннъ, на 50 тыс. руб., въ томъ числѣ 11,7 тыс. тоннъ въ Германію, 3,3 тыс. тоннъ — въ Австрію. Хотя Соединенные Штаты въ области желѣзной промышленности занимаютъ выдающееся положеніе, но собственно въ торговлѣ Р. это государство принимаетъ слабое участіе: въ 1898 г. ввезено туда 190 тыс. тоннъ, а вывезено 32 тыс. тоннъ. Австро-Венгрія въ 1898 г. получила желѣзныхъ Р. 178235 тоннъ, въ томъ числѣ изъ Германіи — 28252, Швеціи—68610, Испаніи — 10400, Греціи — 64031 тоннъ. Свой экспортъ желѣзныхъ Р. Австро-Венгрія направляетъ исключительно въ Германію: въ 1898 г. всего вывезено 302317 тоннъ.

Р. марганцовыя появились въ международной торговлѣ съ тѣхъ поръ какъ пиролюзитъ сталъ употребляться въ металлургіи желѣза. Онѣ встрѣчаются повсемѣстно въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ, но наиболѣе мощныя ихъ залежи найдены въ Россіи, въ Кутаисской губ. Вслѣдствіе недостаточнаго развитія желѣзной промышленности въ Россіи, эти Р. не нашли себѣ сбыта на мѣстѣ и разработка ихъ стала оживляться лишь со времени установленія вывоза ихъ за границу. Въ международной торговлѣ Р. марганцовыя встрѣчаются въ видѣ перекиси марганца, окиси и закиси, а также въ видѣ примѣси къ желѣзнымъ. На всемірномъ марганцовомъ рынкѣ Россія всегда занимала господствующее положеніе, которое она сохраняетъ и теперь, но ей приходится уже вести упорную борьбу съ другими странами. Міровое потребленіе марганцовой Р. опредѣляется приблизительно въ 400 тыс. тоннъ. Въ 1897 г. въ Россіи ея добыто 367 тыс. и вывезено за границу 188 тыс. тоннъ. Въ 1898 г. вывозъ значительно возросъ, но точныхъ цифръ пока не имѣется. Наиболѣе крупнымъ потребителемъ марганцовыя Р. являются Великобританія и Соединенные Штаты. Первая ввезла въ 1897 г. 160 тыс. тоннъ, на 347155 ф. стерл., въ томъ числѣ изъ Россіи—66 тыс. тоннъ, изъ Индіи — 24 тыс. тоннъ, изъ Испаніи и Турціи — по 10 тыс. тоннъ, изъ Греціи—12 тыс. тоннъ, изъ Перу и Чили —16 тысячъ тоннъ. Двѣ послѣднія страны не такъ еще давно занимали лучшее положеніе на марганцовомъ рынкѣ, но въ послѣднее время ихъ стала сильно тѣснить Индія, которая въ 1896 г. вывезла 24 тыс. тоннъ, тогда какъ за 3 года передъ тѣмъ она вовсе не экспортировала этого товара за границу. Изъ Чили въ томъ же году вывезено 26 тыс. тоннъ. Греція производитъ не столько марганцовую Р., сколько марганцесодержащую желѣзную; первой въ 1897 г. добыто 12 тыс. тоннъ, послѣдней — 200 тыс. тоннъ, и почти все это количество вывозится за границу. Соединенные Штаты очень богаты марганцесодержащими желѣзными Р., но предпочитаютъ пользоваться болѣе богатыми марганцемъ иностранными Р. Въ 1898 г. ввезено туда 115 тысячъ тоннъ. Германія также нуждается въ привозной марганцовой Р., хотя и сама производитъ ея въ годъ около 45 тыс. тоннъ. Въ 1897 г. этого товара Германія ввезла 86911 тоннъ, въ томъ числѣ изъ Россіи — 46671, Испаніи — 30277, Японіи — 4002, Индіи—2669 тоннъ; вывезла обратно 8615 тоннъ, въ томъ числѣ въ Австрію — 6607, Норвегію—309. Франція также нуждается въ марганцовой Р., которой въ 1897 г. ввезла 85519 тоннъ, на $8^1/_2$ милл. франк., но 19464 тоннъ тогда же было вывезено въ другія страны. Австро-Венгрія въ 1898 г. ввезла 5396 тоннъ, въ томъ числѣ изъ Россіи 3366, а вывезла 1961 тоннъ, въ томъ числѣ въ Соединенные Штаты 1223. Въ разсматриваемой области торговли Испанія принадлежитъ къ производительнымъ странамъ: въ 1897 г. оттуда вывезено разныхъ марганцесодержащихъ Р. 138062 тоннъ, преимущественно въ Бельгію.

Р. мѣдныя имѣютъ обширное распространеніе по всему земному шару, но въ наиболѣе мощной формѣ залежи ихъ проявляются въ Новомъ Свѣтѣ, особенно въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ ежегодно выплавляется около 60% мірового производства мѣди. Страна эта въ международномъ обмѣнѣ рудами принимаетъ слабое участіе, такъ какъ перерабатываетъ преимущественно Р. собственнаго производства: въ 1898 г. привезено иностранной мѣдной Р. 3140 тоннъ, вывезено своей руды 5 тыс. тоннъ. Второе мѣсто по производству мѣди занимаетъ Испанія, котрая даетъ въ годъ около $2^1/_2$ милл. тоннъ мѣдныхъ Р., при чемъ болѣе одной трети ихъ вывозится за границу въ сыромъ видѣ: въ 1897 г. вывезено 823 тыс. тоннъ. Германія добываетъ въ годъ около 700 тыс. тоннъ мѣдныхъ Р., большую часть которыхъ перерабатываетъ у себя, а часть вывозитъ за границу. Въ 1897 г. въ Германію ввезено мѣдныхъ Р. 1888 тоннъ, въ томъ числѣ изъ Чили—757 тоннъ, Бельгіи —472 тоннъ, Австраліи — 344 тоннъ. Въ Россіи въ 1896 г. добыто мѣдныхъ Р. 141 тыс. тоннъ, въ томъ числѣ 75 тыс. тоннъ на Уралѣ и 66 тыс. тоннъ въ Закавказскомъ краѣ. Въ международномъ обмѣнѣ этимъ товаромъ Россія почти не участвуетъ. Въ Великобританіи въ 1897 г. добыто мѣдныхъ Р. 7246 тоннъ, а ввезено слишкомъ въ десять разъ больше—83916 тоннъ, на сумму 476626 фн. стерл., въ томъ числѣ слишкомъ $^3/_4$ изъ ея колоніальныхъ владѣній (преимущественно изъ Нью-Фаундленда и Капской области), а около 20 тыс. тоннъ изъ прочихъ странъ Стараго и Новаго Свѣта: Чили, Перу, Колумбіи, Венецуэлы, Италіи, Испаніи, Норвегіи и др. Франція также привозитъ извнѣ массу мѣдной Р. и переплавляетъ ее у себя: въ 1897 г. она ввезла 119602 тоннъ, на 12 милл. фр., обратно же вывезла всего 20 тыс. тоннъ. Австро-Венгрія въ торговлѣ мѣдными Р. принимаетъ очень слабое участіе, занимая положеніе скорѣе потребительной, чѣмъ производительной страны: въ 1898 г. она получила мѣдныхъ Р. 340 тоннъ, вывезла 12. Австралія поставляетъ много мѣдныхъ Р. другимъ странамъ, такъ какъ сама перерабатываетъ ихъ сравнительно немного: изъ Квинсланда въ 1896 г. вывезено 209 тоннъ, изъ южной Австраліи — 354, изъ Тасманіи—86. Изъ Чили въ 1896 г. мѣд-

ныхъ Р. вывезено 6159 тоннъ. Италія въ 1896 г. добыла у себя 90408 тоннъ, при чемъ значительную часть этой Р. переработала сама, а 3603 тонны вывезла за границу. Японія также добываетъ много мѣдныхъ Р. и перерабатываетъ ихъ у себя; Мексика почти всю свою добычу вывозитъ (въ 1897 г.—1094 тоннъ) за границу.

Р. платиновая, называемая также сырой платиной, добывается почти исключительно въ Россіи; во всѣхъ другихъ мѣстахъ добыча ея носитъ случайный характеръ. Правильная добыча ея началась съ 1824 г. и съ этого времени по 1896 г. включительно получено 8233 пд. Въ 1897 г. добыто 342 пд. За неимѣніемъ въ Россіи собственныхъ платино-очистительныхъ заводовъ, почти все количество платиновой Р. вывозится за границу: въ 1888—1892 гг. вывозилось въ среднемъ по 219 пд., въ 1893—1897 гг.—по 221пд. Вывозъ 1897 г., въ количествѣ 291 пд., на сумму 1752 тыс. рублей, распредѣлился между Германіей, куда пошло 164 пд., и Великобританіей, куда отправлено 126 пд. Въ дѣйствительности вывозъ платиновой Р. долженъ быть нѣсколько больше, такъ какъ часть этого товара вывозится за границу и по почтѣ, вслѣдствіе чего ускользаетъ отъ таможеннаго учета.

Р. свинцовыя и серебряныя рѣдко встрѣчаются въ чистомъ видѣ, чаще—вмѣстѣ съ тѣмъ или другимъ металломъ. Болѣе четвертой ихъ части поставляется изъ Соединенныхъ Штатовъ; затѣмъ слѣдуютъ Испанія, Мексика, Германія, Боливія, Австралія. Германія въ 1898 г. ввезла 62817 тоннъ свинцовой и 6932 серебряной Р., въ томъ числѣ изъ Чили — 3086, Боливіи—2200; свинцовая же Р. ввезена преимущественно изъ Австраліи — 40675 тоннъ, Бельгіи — 5445, Испаніи — 3795, Франціи — 3331. Вывоза этихъ Р. изъ Германіи почти не было. Англія тоже получаетъ много этого товара изъ другихъ странъ: въ 1897 г. она получила 33 тыс. тоннъ свинцовой Р., на 200 тыс. фн. стерл., въ томъ числѣ изъ Австраліи—на сумму 1430 тыс. фн. стерл., изъ Чили—на 385597 фн. стерл., Испаніи—на 234807 фн. стерл., Перу—на 169765 фн. стерл., Соединенныхъ Штатовъ—на 135008 фн. стерл. Франція и Австро-Венгрія принимаютъ сравнительно слабое участіе въ обмѣнѣ серебряныхъ и свинцовыхъ Р. Соединенные Штаты въ 1898 г. ввезли свинцовыхъ Р. 81 тысячу тоннъ, на сумму $2^1/_2$ милл. долл., преимущественно изъ Мексики и другихъ американскихъ государствъ. Испанія отпустила въ сыромъ видѣ 287 тыс. тоннъ, преимущественно въ Англію, Германію и другія европейскія страны.

Р. сурьмяныя поставляются болѣе всего изъ Франціи и Алжира, давшихъ въ 1896 г. 6358 тоннъ. Австро-Венгрія дала 1766, Италія — 5086, Мексика — 2331, Португалія — 595, Соединенные Штаты — 136 тоннъ.

Р. цинковая добывается преимущественно въ Европѣ, но тѣмъ не менѣе послѣдняя не удовлетворяется собственнымъ производствомъ. Въ 1896 г. добыто разныхъ цинковыхъ Р.: въ Германіи 730 тыс. тоннъ, Испаніи—65 тыс. тоннъ, Швеціи—44 тыс., Австріи—27 тыс. тоннъ, Франціи—81 тыс. тоннъ, Италіи 118 тыс. тоннъ, Греціи—23 тыс. тоннъ, Англіи—20 тыс. тоннъ. Германія ввозитъ и вывозитъ ежегодно приблизительно одинаковое количество цинковыхъ Р.: въ 1897 г. она ввезла 24735 тоннъ, въ томъ числѣ изъ Австро-Венгріи 8845, Швеціи—3650, Испаніи — 3919, Австраліи—3703, Бельгіи — 3544, Франціи—345, Алжира—195 тоннъ. Вывезено изъ Германіи въ томъ же году 30047 тоннъ, преимущественно въ Бельгію — 21827 тоннъ, Австрію — 5403 тоннъ, Россію — 2815 тоннъ. Великобританія въ 1897 г. получила цинковой Р. 26 тыс. тоннъ, въ томъ числѣ нѣсколько больше половины изъ Италіи, около 15%—изъ Греціи. Испанія около $^2/_3$ собственной добычи цинковыхъ Р. вывозитъ за-границу: въ 1896 г. производство ихъ опредѣлялось въ 64828 тоннъ, а вывезено за-границу въ 1896 г. 37 тыс., въ 1897 г.—41 тыс. тоннъ. Италія почти всю свою цинковую Р. отдаетъ другимъ: въ 1895 г. вывезено 111 тыс., въ 1896 г. — 115 тыс. тоннъ. Австро-Венгрія ввозитъ и вывозитъ почти одинаковое количество цинковой Р.: въ 1898 г. ввезено 14112 тон., въ томъ числѣ изъ Германіи 11952, Италіи—2160; въ томъ же 1898 г. изъ Австро-Венгріи вывезено 14065 тоннъ цинковой Р., въ томъ числѣ въ Германію—14032. Франція ведетъ значительную торговлю цинковыми Р.: ввозитъ ихъ изъ другихъ странъ 58073 тонны, на 9291744 фр. (въ 1897 г.), вывозитъ 79909 тоннъ на 13 милл. фр. *Ст. Гулишамбаровъ.*

Руды болотныя—см. Болотная руда (IV, 311).

Руды озерныя — см. Озерная руда (XXI, 770).

Рудыковскій (Андрей Петровичъ, 1796—1874) — авторъ «Записокъ». Сынъ священника, воспитывался въ кіевской дух. акд., состоялъ въ военной службѣ. Часть его «Записокъ», подъ заглавіемъ: «Устройство военныхъ поселеній» (Р. служилъ нѣсколько лѣтъ въ аракчеевскихъ военныхъ поселеніяхъ въ Новгородской губ.), напечатана въ 1873 г. въ «Русской Старинѣ» (кн. X). Цѣликомъ «Записки» изданы г. Щербиною въ 1892 г. («Изъ семейнаго архива»); главный ихъ интересъ — въ подробной и неприкрашенной картинѣ внутренняго быта кіевской академіи наканунѣ ея преобразованія. Кромѣ того, въ нихъ много интересныхъ картинъ изъ быта сельскаго духовенства юго-западнаго края конца XVIII и начала XIX в.

Рудыковскій (Евстафій Петровичъ, 1784—1851)—братъ предыдущаго, малороссійскій поэтъ. Учился въ кіевской дух. акд. и спб. медико-хирургической акд.; былъ лѣкаремъ томскаго пѣхотнаго полка, который сопровождалъ въ походахъ 1812—15 гг. Написалъ: «Крестообразная эпиграмма на день ангела митр. Серапіона» (1806), «Побѣдная пѣснь Богу и Царю» (1831), «Торжество православія» (1848), «Торжество Кіева при возобновленіи Кіево-Софійскаго собора» (1850) и въ 1830-хъ и 1840-хъ гг. рядъ патріотическихъ стихотвореній, иногда довольно оригинальныхъ («Крыса», «Насильный бракъ»). Въ исходѣ 1830-хъ гг., подъ вліяніемъ научныхъ и литературныхъ интересовъ, проявившихся въ

университетскихъ кружкахъ, поэзія Р. принимаетъ народный характеръ. Онъ пишетъ рядъ малороссійскихъ стихотвореній, изъ которыхъ лучшія — сказки («казки») и басни («байки»). Изъ прозаическихъ статей его извѣстно описаніе встрѣчи съ Пушкинымъ въ 1820 г., напечатанное въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1841 г., № 1) и цѣликомъ вошедшее въ книгу П. Анненкова: «А. С. Пушкинъ. Матеріалы для его біографіи и оцѣнки произведеній». Всѣ стихотворенія Р. напечаталъ В. Щербина, въ «Кіевской Старинѣ» 1892 г., № 5 — 7, и отд. *В. Р–въ.*

Рубенъ—мст. Лифляндской губ., Вольмарскаго у., на рч. того же названія. Замокъ Р. построенъ въ 1260 г.; впослѣдствіи разоренъ. Жит. 3000, латыши. Древняя црк.

Ружаны (Рожаны) — мст. Гродненской губ., Слонимскаго у., при р. Зельвянгѣ. Изданна принадлежало Сапѣгамъ, устроившимъ здѣсь роскошный дворецъ. Въ 1698 г. конфедераты разрушили Р.; въ 1786 г. богатый дворецъ Сапѣгъ обращенъ въ суконную фабрику. Здѣсь были монастыри базиліановъ и доминиканцевъ. 2 правосл. и 1 католич. црк., училище, суконная фабр. Торговый пунктъ. Жит. 5036.

Ружé (vicomte Emmanuel de Rougé, ум. 1872)—знаменитый франц. ученый, возстановившій египтологію послѣ ея упадка по смерти Шампольона и справедливо называемый вторымъ ея создателемъ. Первый трудъ его относится къ 1846 г. и представляетъ рецензію на первый томъ «Egypt's place in the World's history» Бунзена; уже здѣсь онъ настаиваетъ на необходимости болѣе тщательнаго отношенія къ текстамъ, болѣе серьезнаго изученія египетской грамматики, примѣры чему и были въ изобиліи даны имъ въ многочисленныхъ статьяхъ въ «Revue Archéologique», посвященныхъ разбору наиболѣе важныхъ памятниковъ египетской письменности (напр. «Mémoire sur l'inscription du tombeau d'Ahmes», 1851). Онъ работалъ надъ неизданной тогда еще сказкой о двухъ братьяхъ (1852), эпосомъ Пентаура (1856), Книгой мертвыхъ (1860 и 1866). Получивъ каѳедру египтологіи въ Collège de France, онъ сдѣлался основателемъ цѣлой школы талантливыхъ египтологовъ, работавшихъ не только во Франціи, но и за границей; знаменитый Бругшъ считалъ себя его ученикомъ. Въ 1863 г. былъ онъ командированъ въ Египетъ, откуда вывезъ богатое собраніе надписей. Былъ директоромъ египетскаго отдѣленія Лувра, каталогъ котораго и составилъ («Description Sommaire des Monuments égyptiens», П., 1873). Другіе выдающіеся труды его: «Mémoire sur l'origine Egyptienne de l'alphabet phénicien» (П., 1874), «Chrestomatie Egyptienne ou choix de textes, précédés d'un abrégé grammatical» (П., 1867—76), «Recherches sur les monuments qu'on peut attribuer aux six premières dynasties de Manithon» (П., 1866). Послѣднему изданію предпосланъ отчетъ министру народнаго просвѣщенія о результатахъ командировки въ Египетъ. Надписи, собранныя Р. въ Египтѣ, изданы уже послѣ его смерти его сыномъ, *Жакомъ Р.* («Inscriptions hieroglyph. copiées en Egypte pendant la mission scientifique», въ 9—12 частяхъ «Etudes égyptologiques, 1877—79»). Другіе труды Жака де-Р., тоже египтолога: «Monnaies des noms de l'Egypte» (Пар., 1873), «Géographie ancienne de la Basse Egypte» (П., 1891). *Б. Т.*

Ружé де Лиль (Клодъ-Жозефъ Rouget de Lisle, 1760—1836) — французскій поэтъ, военный инженеръ; въ 1791 г., служа въ Страсбургѣ, сочинилъ тамъ Марсельезу (XVIII, 684). Послѣдніе годы своей жизни Р. провелъ въ бѣдности и сидѣлъ даже въ долговой тюрьмѣ. Кромѣ Марсельезы, Р. написалъ множество военныхъ и революціонныхъ пѣсенъ, которыя вошли въ собраніе «Cinquante chants français, paroles de divers auteurs, mis en musique par R.» (1825). Другія сочиненія Р.: «Essais en vers et en prose» (1796), комедія «L'école des mères» (1798), идиллія «La matinée» (1811), лирическая трагедія «Macbeth» (1827), «Romances» (1796), «Souvenirs de Quiberon» и др. Ср. Poisle-Desgranges, «R. et la Marseillaise» (Пар., 1864); Gaudot, «R. et l'hymne national» (Безанс., 1892); Tiersot, «R., son oeuvre, sa vie» (Пар., 1892); Leconte, «R., sa vie, ses oeuvres, la Marseillaise» (П., 1892).

Rouge et noir (франц. «красный и черный»)—азартная (карточная) игра, особенно употребительная, наравнѣ съ рулеткой, въ публичныхъ игорныхъ домахъ.

Ружейная охота, т. е. добываніе дикихъ звѣрей и птицъ при помощи ружья, получила свое начало не ранѣе изобрѣтенія фитильнаго ружейнаго замка (XII, 208), распространяться же стала только въ концѣ XVI в., послѣ появленія колесцоваго замка (тамъ же) и изобрѣтенія дроби, сдѣлавшей возможною стрѣльбу птицы въ летъ. Съ этого момента соколиная охота утрачиваетъ свои преимущества передъ ружейною и быстро клонится къ упадку. При Людовикѣ XIV, страстно любившемъ стрѣльбу въ летъ изъ-подъ собаки, Р. охота окончательно упрочивается и распространяется по всей Европѣ; русскихъ съ этою охотою познакомили иностранцы, вызванные Петромъ Великимъ; они же привезли первыхъ въ Россіи подружейныхъ собакъ. При Аннѣ Іоанновнѣ и Петрѣ III Р. охота распространяется курляндцами и гольштинцами; Петръ III имѣлъ особаго егермейстера Бастіана, написавшаго цѣлое руководство о нѣмецкой Р. охотѣ (оставшееся въ рукописи). Въ царствованіе Екатерины II Р. охотою занимались преимущественно лица средняго сословія (горожане); еще въ первой половинѣ XIX ст. богатые помѣщики продолжали презрительно относиться къ «егерской» (ружейной) охотѣ, предоставляя ее своимъ иностранцамъ-гувернерамъ, а также крѣпостнымъ егерямъ, обязанность которыхъ заключалась въ поставкѣ дичи къ барскому столу; но уже съ сороковыхъ годовъ ружейники начинаютъ преобладать надъ псовыми и, тѣмъ болѣе, надъ соколиными охотниками. Въ настоящее время огромное большинство охотниковъ какъ въ Россіи, такъ и за границею, охотится исключительно съ ружьемъ. Р. охота раздѣляется на охоту по птицѣ («по перу») и на охоту по звѣрю («по шерсти»); первая

производится почти исключительно дробью, изъ гладкоствольныхъ ружей (дробовиковъ), какъ по сидячей птицѣ, такъ и въ летъ; на второй стрѣляютъ какъ дробью, такъ и пулями, изъ гладкоствольныхъ и нарѣзныхъ ружей (винтовокъ, штуцеровъ, экспресовъ). Р. охота по птицѣ дѣлится, по мѣсту нахожденія дичи, на *лѣсную* (по тетеревамъ, глухарямъ, рябчикамъ, бѣл. куропаткамъ, вальдшнепамъ), *болотную* (по бекасамъ, дупелямъ, гаршнепамъ, а также уткамъ) и *въ полѣ* (по сѣрымъ куропаткамъ, перепеламъ, стрепетамъ, дрохвамъ). Каждая изъ этихъ охотъ производится, преимущественно, съ легавою собакою, изъ-подъ стойки которой стрѣляютъ въ летъ; за неимѣніемъ собаки—дичь иногда вытаптываютъ (см. Бичева, IV, 8; Вытаптываніе, VII, 565); другіе способы Р. охоты по птицѣ основаны на подманиваніи (напр. рябчиковъ—на пищикъ, тетеревей и утокъ—на чучела), подкарауливаніи (напр. вальдшнеповъ на тягѣ, утокъ на вечернемъ перелетѣ), подкрадываніи (напр. къ токующимъ глухарямъ, къ дрохвамъ съ подъѣзда), засадѣ (напр. по токующимъ тетеревамъ) и погонѣ (см. Облава). Промышленники сѣверо-восточныхъ лѣсистыхъ губерній охотятся съ лайкою (XVII, 526), которая, вспугнувъ птицу и преслѣдуя ее до тѣхъ поръ, пока та не сядетъ на дерево, лаетъ на нее и тѣмъ отвлекаетъ вниманіе птицы отъ подкрадывающагося охотника. Лѣсная охота производится преимущественно на выводки (VII, 476), а также весною на токующихъ самцовъ; главная охота на болотахъ происходитъ во время высыпокъ (VII, 474) дичи, передъ осеннимъ отлетомъ ея; охота въ полѣ начинается лишь послѣ уборки хлѣбовъ. Р. охота на звѣрей производится или съ собаками (гончими, лайками и даже дворняжками), или безъ собакъ; съ гончими (IX, 205) охотятся преимущественно на зайцевъ, лисицъ, волковъ, дикихъ козъ, а также на кабановъ; съ лайками или дворняжками—на медвѣдей и мелкихъ пушныхъ звѣрей (бѣлокъ, куницъ, хорьковъ, горностаевъ); безъ собакъ звѣри убиваются, главнѣйшимъ образомъ, на облавахъ, а также подкарауливаются (медвѣди на овсахъ, всѣ вообще хищники на падали, двукопытныя на солонцахъ и т. п.), подманиваются (лоси, олени, маралы — на ревъ, дикія козы — на пикъ), выслѣживаются (медвѣди — въ берлогахъ, зайцы — на лежкѣ), скрадываются (сѣв. олени), выкапываются (VII, 510), выкуриваются (VII, 520). Болѣе подробно способы Р. охоты изложены при описаніи животныхъ, служащихъ предметомъ охоты. См. также статьи: Гончія собаки (IX, 205), Егерь (XI, 511), Лайки (XVII, 526), Лягавыя собаки (XVIII, 270), Облава (XXI, 508), Охота (XXII, 496), Ружье охотничье (см.).

Литература Р. охоты чрезвычайно обширна; лучшія сочиненія С. Т. Аксаковъ, «Записки ружейнаго охотника Оренбургской губерніи» (1-е изд., 1852 г.); Н. Основскій, «Замѣчанія московскаго охотника на ружейную охоту съ лягавою собакою» (1852); Л. Вакселъ, «Руководство для начинающихъ охотиться съ ружьемъ и лягавою собакою» (1876 и 1898 гг.); М. Вавиловъ, «Охота въ Россіи во всѣхъ ея видахъ» (1873); А. Черкасовъ, «Записки охотника въ восточной Сибири» (1867 и 1883); Л. Сабанѣевъ, «Охотничій календарь» (1885 и 1892); его же, «Собаки лягавыя» (1896); М. Мензбиръ, «Охотничьи и промысловыя птицы Евр. Россіи и Кавказа» (съ 1898 г.). *С. Б.*

Ружейные пріемы (воен.)—для ношенія ручного оружія, отданія чести и употребленія оружія въ бою—имѣютъ цѣлью создать однообразіе въ дѣйствіи огнестрѣльнымъ оружіемъ. Въ прежнее время они отличались крайней сложностью; нынѣ все болѣе и болѣе упрощаются.

Ружинскій (князь Михайло Евстафьевичъ) — гетманъ казацкій, упоминается въ этомъ званіи въ 1585 г. Въ 1588 г., вмѣстѣ съ братомъ Кирикомъ, былъ въ Запорожьѣ, гдѣ, судя по письму царя Ѳедора Іоанновича къ крымскому султану Кази-Гирею, оба брата были атаманами. Ср. Максимовичъ, «Сочиненія» (т. I); И. П. Новицкій, «Князья Ружинскіе» («Кіев. Старина», 1882, апрѣль).

Ружинъ—мст. Кіевской губ., Сквирскаго у.; существовало уже въ XVI в.; сохранились валы и рвы. 2 церкви прав. и одна католич., базары, школа, пріемный покой, аптека. Заводы кирпичн. и винокуренные. Жит. 2800.

Ружмонъ (Мишель-Никола Balisson, баронъ de Rougemont) — французскій писатель (1781—1840), авторъ множества извѣстныхъ въ свое время водевилей и легкихъ комедій. Писалъ еще романы, стихи, газетныя статьи. Его «Rôdeur français» (1816—1823) выдержалъ много изданій.

Ружмонъ (Франсуа Rougemont, 1624 — 1676) — голландскій миссіонеръ; въ 1656 г. отправился въ Индію, затѣмъ въ Китай проповѣдывалъ Евангеліе. Написалъ: «Historia tartarico-sinica complectens ab anno 1666 usque ad annum 1668» (Лувенъ, 1673 португальскій переводъ Лиссабонъ, 1672).

Ружмонъ (Фредерикъ de Rougemont)—французскій богословъ и философъ (1808—1880). Важнѣйшіе его труды: «Essai de géographie de l'homme» (1838), «Explication des livres prophétiques de l'Ancien Testament» (1841), «Du monde dans ses rapports à Dieu d'après la bible et d'après les philosophes» (1841), «Essai sur le piétisme et sur le réveil religieux de l'Allemagne» (1842), «Les individualistes et la libre manifestation des convictions religieuses» (1844), «Le peuple primitif, sa religion, sa civilisation etc.» (1855), «Histoire de la terre d'après la bible et la géologie» (1856), «Le Christ et ses témoins» (1836), «La Russie orthodoxe et protestante» (1863), «L'homme et le singe» (1863; перевед. на разные языки), «Explication de la Revelation de saint Jean» (1865), «l'Age de bronze» (1866), «L'histoire de l'astronomie» (1865), «Philosophie de l'histoire aux différents âges de l'humanité» (1784; много изданій).

Ружу (Прюдансъ-Гильомъ баронъ de Roujoux) — французскій писатель (1779—1836). Главные его труды: «Histoire des révolutions arrivées dans les sciences et les beaux-arts»

(1811), «Histoire des rois et des ducs de Bretagne» (1828), «Histoire pittoresque de l'Angleterre» (1834).

Ружье — см. Ручное огнестрѣльное оружіе; Р. охотничье—см. тамъ же.

Ружье (Жанъ-Батистъ Rougier, баронъ de la Bergerie, 1757—1836) — французскій агрономъ; будучи богатымъ помѣщикомъ, Р. изучалъ агрономію теоретически и практически въ своихъ имѣніяхъ, въ 1789 г. былъ членомъ парижскаго муниципалитета, затѣмъ депутатомъ въ законодательномъ собраніи. Въ 1800 — 11 г. былъ префектомъ департамента Іонны; затѣмъ всецѣло предался занятію агрономіей. Главнѣйшія сочиненія Р.: «Recherches sur les principaux abus qui s'opposent aux progrès de l'agriculture» (Пар., 1788), «Traité d'agriculture pratique» (Пар., 1795), «Rapport général sur les étangs de la République» (Пар., 1795), «Essai sur le commerce et la paix» (1797), «Géorgiques françaises» съ «Traité de poésie géorgique» (1804 — 1824); поэма въ 12 пѣсняхъ), «Histoire de l'agriculture française» (1815), «Forêts de la France» (1817), «Cours d'agriculture pratique» (8 т., 1819—22), «Trente années de la vie de Henri IV» (1826), «Considérations générales sur l'histoire» (1829), «Histoire de l'agriculture ancienne des Grecs» (1829), «Histoire de l'agriculture ancienne des Romains» (1834).

Руза (Rouzat) — теплый известковосоленый источникъ во Франціи въ департаментѣ Пюи-де-Домъ. Два источника, теплый и холодный. Двууглекислой извести въ 10000 гр. воды 1,098, хлористаго натра 0,887, всего плотныхъ составныхъ частей 4,227. Курортъ хорошо устроенъ. Пріѣзжаютъ больные ревматизмомъ и золотухой.

Руза — р. Московской губ., лѣв. прит. Москвы. Беретъ начало въ Волоколамскомъ у., на границѣ Смоленской губ., орошаетъ уу. Волоколамскій, Можайскій и Рузскій. Направленіе на ЮВ; дл. 138 в., шир. до 25 саж.; глуб. незначительная, много бродовъ. Берега каменисты и мѣстами живописны; на нихъ гор. Руза и до 80 селеній. Сплавъ лѣса на протяженіи 99 вер.

Руза — уѣздн. гор. Московской губ., при р. Рузѣ. Время основанія его неизвѣстно. Въ 1328 г. моск. вел. кн. Іоаннъ Калита отдалъ его въ удѣлъ сыну своему Іоанну. Въ смутное время Р. была укрѣплена; остатки валовъ существуютъ до настоящаго времени. Жит. 2505 (1183 мжч. и 1322 жнщ.). Церквей 4. Училища городское и 2 приходскихъ; 2 богадѣльни; земская больница. Городскихъ доходовъ 10209 руб., расходовъ 10036 руб., въ томъ числѣ на городское управленіе 2299 р., учебныя заведенія 1588 р., врачебную часть 490 р. Торговля незначительна. 1 небольшой кожевенный заводъ.

Рузскій уѣздъ занимаетъ 1989,3 кв. в. или 207210 дес. Въ сѣв. части уѣзда проходитъ водораздѣлъ между р. Ламою (впадающею въ Шошу — притокъ Волги) и Рузою (притокъ р. Москвы). Отъ границъ Волоколамскаго у. до с. Казанова водораздѣлъ пролегаетъ мѣстностью волнистою и большей частью открытой, отъ с. Казанова до с. Теплаго и далѣе онъ лѣсистъ и прорѣзанъ оврагами. Остальная часть уѣзда представляетъ равнину, съ уклономъ къ р. Москвѣ прерываемую у рѣчныхъ долинъ холмами и оврагами. Почва уѣзда состоитъ изъ тяжелаго суглинка и только по берегамъ р. Рузы проходитъ полоса супеска; мѣстами встрѣчаются глинистоиловатая и песчано-глинистая почвы. За исключеніемъ незначительной сѣв. части, Р. у. орошается притоками р. Москвы, которая прорѣзываетъ всю южную часть его. Рѣка Москва судоходна, но въ предѣлахъ уѣзда на ней нѣтъ пристаней. Большое значеніе для уѣзда имѣетъ р. Руза (притокъ Москвы), по которой производится значительный сплавъ лѣса. Изъ другихъ рѣкъ значительны Исконя (прит. Москвы), Озерна (прит. Рузы) и Малая Истра (прит. Большой Истры). Вообще уѣздъ бѣденъ проточными водами; большая часть селеній пользуется водою изъ колодцевъ и прудовъ. Озеръ мало; самое большое — Ануфріевское или Тростенское—находится въ восточной части уѣзда (дл. $3^1/_2$, шир. 2 в.), служитъ истокомъ р. Озерной. На оз. Глубокомъ (ок. 1 в. дл. и менѣе $^1/_2$ в. шир.) проф. Н. Ю. Зографомъ устроена станція для научныхъ изслѣдованій надъ жизнью рыбъ; наибольшая глубина оз.—44 арш. Болотъ немного; они расположены по р. Мал. Истрѣ, около оз. Ануфріевскаго и Глубокаго и въ долинахъ другихъ рѣкъ. Подъ лѣсомъ 67557 дес. Лѣсъ преимущественно сосновый. Въ 1887 г. казнѣ принадлежало 939 дес. земли, удѣлу—534, монаст. и церкви—2672, городу и др. учрежденіямъ—4787, крестьянамъ въ надѣлѣ—102086, въ собств.—16280, дворянамъ 58867 дес., купцамъ и мѣщанамъ—14160 дес., другимъ владѣльцамъ — 6889 дес. Дворянамъ въ 1865 г. принадлежало 95%, а въ 1895 г.—61% всей частно-владѣльческой земли. По изслѣдованію 1892 г. изъ 100 дес. удобной земли было пахатной 27,4 у частныхъ землевладѣльцевъ — 4,1, у крестьянъ — 46,2). У крестьянъ засѣяно было озимою рожью 15423 дес., овсомъ — 9415, ячменемъ—2326, картофелемъ—1457, гречихою—13, горохомъ—445, травами—1317, льномъ—835, коноплею — 466 дес. Въ 1897 г. на земляхъ владѣльческихъ было снято четвертей ржи 5540, овса—3147, ячменя—124, картофеля 1979; у крестьянъ ржи—76217, овса—36936, ячменя—4393, картофеля—48294 четв. Благодаря содѣйствію земства, въ уѣздѣ за послѣдніе годы стало распространяться травосѣяніе и др. улучшенія. Въ 1897 г. губернское земство выдало крестьянамъ пособій на покупку земледѣльческихъ орудій—3212 руб., сѣмянъ—2461 руб., удобрительныхъ туковъ—285 руб. Уѣздное земство израсходовало съ тою же цѣлью 1700 р. Не смотря на это, населеніе не можетъ существовать однимъ земледѣліемъ. По вычисленію земства, на покупку ржи для населенія необходимо 624 тыс. руб., продано же овса и картофеля на 145 тыс. руб.; дефицитъ составляетъ 479 тыс. руб. или по 1 руб. 4 к. на чел. Крупнаго рогатаго скота (1894 г.) въ уѣздѣ было 12345 гол. Дворовъ безъ скота—1711, безлошадныхъ — 2406. Жит. (не считая города) 54598 (21408 мжч. и 33190 жнщ.);

значительное преобладаніе женщинъ объясняется сильнымъ отходомъ мужского населенія на зимнее время (перепись была 28 янв. 1897 г.). Изъ мѣстныхъ промысловъ распространены кожевенный, столярно-токарный, бумаго-ткацкій, плетеніе изъ лучины и прутьевъ и др. Лица, занятыя неземледѣльческимъ трудомъ, составляютъ 30% взрослаго населенія; изъ нихъ болѣе двухъ третей уходитъ въ отхожіе промыслы. Для поощренія корзиночнаго производства земствомъ устроенъ въ гор. Рузѣ складъ издѣлій. Фабрикъ и заводовъ въ 1897 г. было 24, съ производствомъ на 90500 руб., при 402 рабоч.; 16 бумагопрядилень и ткацкихъ (съ производствомъ на 32 тыс. руб., при 113 раб.), 1 фбр. стальныхъ перьевъ (20 тыс. р.), 2 струнныхъ (55 тыс. р.), 1 токарная (2 тыс. р.), 1 бумагопакетная и коробочная, 1 каменоломня, 2 торфяныхъ завода. Въ 1894 г. мѣстъ торговли было 190, мастерскихъ 50. Въ 1895 — 96 учебномъ году школъ въ уѣздѣ было 49 (изъ нихъ 32 земскихъ); учащихся 2707. Школъ съ библіотеками 30 (всѣ земскія); народныя чтенія устраивались въ 27 школахъ. Земская больница въ гор. Рузѣ, больница губрн. земства въ с. Петровскомъ, 2 амбулаторныхъ пункта. Уѣздное земство въ 1897 г. получило и израсходовало 57981 руб., въ томъ числѣ на содержаніе управы 7585 р., на школьное дѣло 13163 руб., на врачебную часть 23180 р. Три богадѣльни, содержимыя на средства частныхъ лицъ. Почт. отд. въ с. Петровскомъ. Литературу см. Московская губ.

А. Ѳ. С.

Рузеллы (Rusellae) — одинъ изъ 12 городовъ, составлявшихъ въ древности этрусскій союзъ; въ 294 г. до Р. Хр. завоеванъ римлянами, при Августѣ былъ римской колоніей, затѣмъ пришелъ въ упадокъ, однако до XII в. былъ резиденціей епископа. Стѣны древняго города, имѣющія 3 км. въ окружности, находятся около сѣрныхъ источниковъ Bagni di Roselle, близъ Гроссето.

Рузма — см. Кожевенное производство (XV, 569).

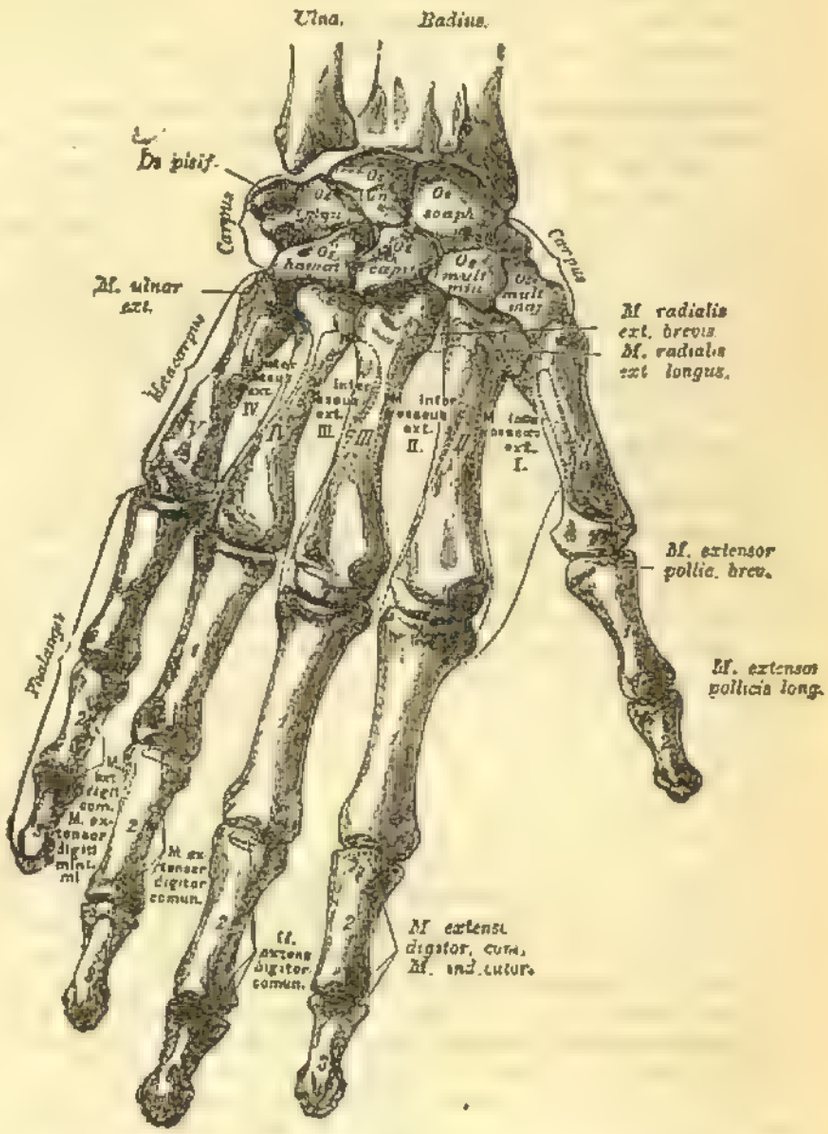
Рузскій (Михаилъ Дмитріевичъ) — зоологъ, родился въ 1864 г., окончилъ курсъ въ казанскомъ университетѣ. Работалъ подъ руководствомъ Мельникова. Состоитъ лаборантомъ при зоологическомъ кабинетѣ казанскаго университета. Напечаталъ нѣсколько замѣтокъ по прикладной энтомологіи и ихтіологіи.

Руина—народное названіе мрачной эпохи въ исторіи Малороссіи, обнимавшей гетманства Брюховецкаго, Многогрѣшнаго и Самойловича (см. эти имена) и отличавшейся безпомощностью народной массы, безъидейностью и своекорыстіемъ ея руководителей. Ср. Н. Костомаровъ, «Руина» (въ его «Историческихъ монографіяхъ и изслѣдованіяхъ», т. XV, СПб., 1881).

Рука—верхняя или передняя конечность человѣка и обезьянъ, для которой прежде считалось характерной особенностью способность противополагать большой (1-ый) палецъ всѣмъ остальнымъ и на этомъ основаніи заднюю конечность обезьянъ и лемуровъ, большой палецъ коей обладаетъ этой способностью, тоже называли Р., и этихъ животныхъ соединяли подъ именемъ четырехруких (Quadrumana), противуполагая—человѣку или двурукимъ (Bimana). Но анатомически задняя конечность обезьянъ и лемуровъ представляетъ типическую ногу и названіе Р. къ ней не примѣняется болѣе, а равно и оставлены названія: двурукихъ и четырехруких. Лемуры составили въ современной классификаціи особый отрядъ — полуобезьянъ (Prosimiae), а человѣкъ съ обезьянами соединенъ въ одинъ отрядъ приматовъ (Primates). Р. состоитъ изъ плеча (brachium s. humerus, см.), предплечья (antebrachium, см.), запястья (carpus), пястья (metacarpus) и пальцевъ. Запястье, пястье и пальцы вмѣстѣ называются кистью, а иногда и просто Р., такъ какъ въ русскомъ языкѣ словамъ Arm и Hand, le bras и la main соотвѣтствуетъ только одно слово—рука. Впрочемъ, наряду съ приведенной русской терминологіей нѣкоторые (Бобрецкій и др.) употребляютъ иную, по коей carpus называется пястьемъ, а metacarpus—запястьемъ или еще предпястьемъ (см.). Что касается до костей, входящихъ въ составъ запястья человѣка, то онѣ расположены въ два ряда (см. фиг. 1) и всего ихъ 8: ладьеобразная (scaphoideum), полулунная (lunatum), пирамидальная или трехгранная (triquetrum), гороховидная (pisiforme)—образуютъ первый или верхній рядъ и три первыя изъ нихъ сочленяются съ предплечьемъ; большая и малая многоугольныя (multangulum majus et minus), головчатая (capitatum), крючковидная (hamatum) — образуютъ второй или нижній рядъ. Къ нимъ причленяются 5 костей пястья, при чемъ на крючковидную приходятся двѣ кости, соотвѣтствующія IV и V пальцамъ. Каждый палецъ состоитъ изъ трехъ суставовъ или фалангъ (phalanges digitorum), кромѣ перваго, состоящаго изъ двухъ. I палецъ, лежащій со стороны лучевой кости, называется большимъ (pollex), II — указательнымъ (indicator), III — среднимъ (medius), IV — безымяннымъ (anonymus) и V—мизинцемъ (minimus). Мускулатура кости представлена сложной системой сгибателей и разгибателей, при чемъ главныя мышцы берутъ начало и залегаютъ въ вышележащихъ частяхъ Р. (см. Предплечье), а въ кисти тянутся въ видѣ сухожилій. Собственно кисти всецѣло принадлежитъ лишь небольшое число мышцъ, у коихъ главную роль играютъ завѣдующія болѣе сложными движеніями большого пальца. Конечные суставы несутъ ногти (см. Ноготь и Роговые придатки). Особенность человѣческой Р. составляетъ присутствіе особой мышцы, начинающейся на внутренней поверхности лучевой кости и прикрѣпляющейся ко 2-му суставу большого пальца и сгибающей его (Musculus flexor pollicis longus). У обезьянъ этотъ мускулъ не имѣетъ такой самостоятельности и является лишь частью общаго сгибателя пальцевъ (M. flexor digitorum communis), но въ видѣ аномаліи это послѣднее расположеніе наблюдается и у человѣка. Кромѣ того, въ Р. наблюдаются и другія атавистическія уклоненія. Вообще говоря, Р. антропоморфныхъ обезьянъ длиннѣе человѣческихъ, но у низшихъ расъ онѣ длиннѣе, чѣмъ у европейцевъ, и удлиненіе происхо-

дить на счетъ предплечья. Если длину плечевой кости у европейца обозначить цифрой 100, то длина лучевой кости будетъ у него же 73, у цейлонскихъ веддовъ, одной изъ самыхъ низшихъ современныхъ расъ — 80, а у шимпанзе 90—94. Сравнительная длина предплечья болѣе у ребенка, чѣмъ у взрослаго европейца. Плечевая кость на своей нижней оконечности имѣетъ углубленіе, въ которое входитъ отростокъ (olecranon) локтевой кости и называемое локтевой ямкой (fossa olecrani). У низшихъ обезьянъ, а также гориллы и оранга изъ антропоморфныхъ, а равно и на скелетѣ ископаемыхъ и низшихъ южно-африканскихъ человѣческихъ расъ и веддовъ дно этого углубленія является часто прободеннымъ, что составляетъ такимъ образомъ тоже атавистическій признакъ. У веддовъ число прободенныхъ плечевыхъ костей достигаетъ 58%. На локтевой сторонѣ плечевой кости на ея нижнемъ концѣ имѣется у человѣка небольшой отростокъ, котораго свободный конецъ соединяется волокнистой связкой съ костью и въ образованное этимъ отросткомъ (processus supracondiloideus), связкой и краемъ кости отверстіе проходитъ нервъ (nervus medianus). Но на нѣкоторыхъ человѣческихъ скелетахъ этотъ отростокъ своимъ свободнымъ концомъ сливается съ костью, такъ что край кости является прободеннымъ отверстіемъ. Но такое состояніе является нормой для многихъ млекопитающихъ. Въ зародышевомъ состояніи кисть Р. содержитъ рудиментъ особой кости (второе centrale), нормально свойственное нѣкоторымъ млекопитающимъ и др. позвоночнымъ, а также рудиментарные зачатки praepollicis или 6-го пальца (см. Рудиментарные органы). Os pisiforme пястья можетъ быть представляетъ остатокъ postminimus или 7-го пальца. Наиболѣе замѣчательныя аномаліи Р. относятся къ случаямъ полидактиліи или многопалости (см.). Нѣкоторые разсматриваютъ это явленіе, какъ атавистическое (Барделебенъ), другіе — какъ уродливое раздвоеніе первоначально пятерного числа пальцевъ (Гегенбауръ). Весьма возможно, что въ различныхъ случаяхъ примѣнимы оба эти взгляда. Ср. Wiedersheim, «Der Bau des Menschen als Zeugniss für seine Vergangenheit» (Фрейбургъ, 1893); Gegenbaur, «Anatomie des Menschen».

В. Шимкевичъ.



Кости правой руки съ тыльной стороны, съ обозначеніемъ мѣста прикрѣпленія мышцъ.

Рукавишниковъ (Николай Васильевичъ, 1846—1875) — общественный дѣятель. Окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ. Много содѣйствовалъ основанію московскаго исправительнаго пріюта и посвятилъ ему, кромѣ денежныхъ средствъ, почти всю свою дѣятельность, отчего пріютъ этотъ и получилъ названіе *Рукавишниковскаго*. Въ настоящее время въ немъ болѣе 110 малолѣтнихъ (до 15 лѣтъ) преступниковъ, осужденныхъ судомъ; они обучаются грамотѣ по программѣ начальныхъ училищъ и разнымъ ремесламъ. При пріютѣ имѣется отдѣленіе для подслѣдственныхъ малолѣтнихъ (комплектъ — около 25 чел.).

Рукасъ-Бланъ (Roucas-Blanc) — морскія купанья во Франціи, въ Средиземномъ морѣ, недалеко отъ Марселя. Курортъ хорошо устроенъ.

Рукетъ (Адріанъ Rouqette) — поэтъ американскій по происхожденію, французъ по языку, род. въ 1808 г. въ Новомъ Орлеанѣ. Его произведенія: «Les Savanes» (стихи, 1841), «Fleurs sauvages» (1848), «Thébaïde en Amérique» (1852). Братъ его, *Франсуа-Доминикъ* Р., род. въ 1810 г., написалъ: «Les Méschacébéens» (1840), «Fleurs d'Amerique» (1865, стихи) и «Histoire des Indiens Choctau».

Рукиляръ—довольно большая и очень быстрая горная рѣчка Гунибскаго окр. Дагестанской обл. Получаетъ начало на хребтѣ, раздѣляющемъ бассейны Кара-Койсу и Авар-

ского Койсу (см. Койсу), а затѣмъ, соединившись съ р. Бецъ-оръ, впадаетъ, верстахъ въ 3 отъ Гуниба, въ Кара-Койсу, съ лѣв. стороны. Дл. 30 вер.

Рукмини (санскр. Rukminî)—въ позднѣйшей индійской миѳологіи одна изъ женъ Кришны, дочь Бхишмаки, царя въ Видарбхѣ, мать Прадьюмины (см.). Послѣ смерти Кришны, Р. лишила себя жизни на его похоронномъ кострѣ.

Руководство для сельскихъ пастырей — еженедѣльное изданіе при кіевской духовной семинаріи; выходитъ съ 1 марта 1860 г., подъ ред. ректора кіевской дух. семинаріи. Въ программу изданія входятъ: поученія къ простому народу, духовно-нравственныя статьи, статьи и матеріалы по русской церковной исторіи, совѣты и наставленія для сельскихъ священниковъ и проч.

Рукодѣльныя школы — см. Кустарная промышленность (XVII, 127).

Рукокрылыя (Chiroptera)—см. Летучія мыши (XVII, 610).

Руконогія — см. Плеченогія.

Рукокожка или *ай-ай* (Chiromys madagascariensis, см. рис. 2, табл. II, Полуобезьяны) — единственный представитель особаго семейства полуобезьянъ (Chiromyidae). Р. длиною около 1 м., при чемъ болѣе 50 стм. приходятся на хвостъ. Голова большая съ небольшими глазами и очень большими черными ушами, покрытыми снаружи длинной шерстью; тѣло довольно толстое; конечности почти одинаковой длины, всѣ пальцы вооружены когтями кромѣ большого на задней конечности, снабженнаго ногтемъ, средній палецъ переднихъ конечностей относительно малъ и тонокъ и два послѣдніе сустава его не покрыты шерстью. Мѣхъ состоитъ изъ мягкаго желтовато-бѣлаго подшерстка и длинныхъ жесткихъ волосъ ости, которые чернобураго цвѣта, мѣстами съ бѣлыми крапинками. Лицо рыжеватосѣраго цвѣта съ темнымъ кольцомъ вокругъ глаза и свѣтлымъ пятномъ надъ нимъ; горло и виски желтоватосѣрые. Рѣзцовъ по 2 сверху и снизу, они сильно развиты и нижніе больше верхнихъ. Р. ночное животное, живущее въ густыхъ, преимущественно бамбуковыхъ лѣсахъ Мадагаскара. Она попадается рѣдко, поодиночкѣ или парами, питается насѣкомыми и сердцевиной бамбука и сахарнаго тростника; для этого Р. прогрызаетъ отверстіе своими сильными рѣзцами и достаетъ пищу тонкими средними пальцами переднихъ конечностей. Ночью она подвижна, но днемъ спитъ, тщательно прячась отъ свѣта, котораго очень боится. Нѣсколько разъ Р. привозили въ Европу и держали въ неволѣ, но образъ жизни ея еще мало извѣстенъ. *Н. Книповичъ.*

Рукопауки — см. Пантопода.

Рукоперыя (Pediculati)—небольшое семейство (около 12 видовъ) морскихъ хищныхъ рыбъ изъ подотряда колючеперыхъ (Acanthopteri), характеризующееся обыкновенно плоскимъ, голымъ или покрытымъ шипами тѣломъ, громадною головою съ сильно выдающеюся впередъ нижнею челюстью, очень удлиненными костями пясти у грудныхъ плавниковъ, служащихъ для ползанія по дну (откуда и названіе Р.) и весьма развитою жаберною перепонкою, простирающеюся за жаберныя крышки и обростающею даже основаніе грудныхъ плавниковъ, подъ которыми расположено маленькое жаберное отверстіе. Эти особенности, а также полураскрытая очень широкая пасть съ торчащими зубами и положеніе грудныхъ плавниковъ, помѣщающихся на горлѣ, сообщаютъ Р. характерный видъ. Большинство Р. живетъ въ тропическихъ моряхъ, а одинъ видъ, морской чортъ (Lophius piscatorius, см.), встрѣчается почти во всѣхъ европейскихъ моряхъ, особенно часто въ Средиземномъ. Объ образѣ жизни Р. см. Морской чортъ. *Ю. В.*

Рукопись—см. Манускриптъ и Палеографія.

Рукоприкладство *въ гражданскомъ судопроизводствѣ* — терминъ, обозначавшій подпись тяжущихся или ихъ повѣренныхъ на составлявшейся прежде канцеляріею *докладной запискѣ*. Въ дореформенномъ нашемъ процессѣ господствовала *письменность*, съ неограниченнымъ числомъ состязательныхъ бумагъ; судебныя установленія сами дополняли и разъясняли дѣло подлежащими *справками*. На основаніи всего собраннаго матеріала канцелярія составляла *докладную записку* или выписку изъ дѣла, съ указаніемъ приличныхъ законовъ. Эта записка («экстрактъ») служила главнымъ и почти единственнымъ основаніемъ для разрѣшенія тяжбы. Тяжущіеся, заинтересованные въ точномъ изложеніи записки, вызывались для прочтенія ея и для Р., при чемъ каждый изъ нихъ могъ просить «о пополненіи записки въ свою пользу». Для явки къ Р. назначались опредѣленные сроки; въ случаѣ неявки утрачивалось право на Р. Участвующія въ дѣлѣ лица, явясь въ назначенный срокъ, обязаны были подать просьбу о допущеніи ихъ къ Р. Прочтеніе записки и Р. должны были быть совершаемы въ теченіе указанныхъ закономъ сроковъ, продолжительность которыхъ соразмѣрялась съ количествомъ листовъ записки; въ соблюденіи этихъ сроковъ тяжущіеся обязывались подпискою; по истеченіи срока записка докладывалась и безъ Р. Если тяжущійся усматривалъ въ запискѣ какой-либо пропускъ или неправильность, то могъ просить о пополненіи или исправленіи ея, съ указаніемъ въ Р., какія именно обстоятельства дѣла и законы должны быть приняты въ соображеніе, и съ ссылкою на находящіеся въ дѣлѣ документы (ст. 445—462 X т. 2 ч.). Такой же порядокъ Р. соблюдался и такое же значеніе оно имѣло въ судѣ второй степени. При докладѣ читались изъ подлиннаго дѣла тѣ мѣста, на которыя ссылались тяжущіеся въ своемъ Р. Если судъ низшей степени не исполнилъ требованій, прописанныхъ тяжущимися въ Р., то высшій судъ самъ могъ пополнять недостатки. При производствѣ дѣла въ сенатѣ тяжущіеся допускались къ прочтенію записки и къ Р., когда сами о томъ просили (ст. 535, 536, 552 X т., 2 ч.). Въ этомъ случаѣ они вызывались къ Р., съ назначеніемъ для явки опредѣленнаго срока. По тяжебнымъ дѣламъ, поступившимъ въ общія собранія сената вслѣдствіе Высочайшихъ повелѣній, тяжущіеся вызывались къ Р. тѣмъ же порядкомъ,

какъ и по дѣламъ, производившимся въ департаментахъ сената. Судебные уставы возложили изученіе и докладъ дѣла на судей; тѣмъ самымъ отмѣнены были «докладныя записки» канцеляріи и обрядъ Р. Оно стало совершенно излишнимъ при существованіи словеснаго состязанія; стороны имѣютъ возможность въ своихъ объясненіяхъ дополнять докладъ и указывать на существенныя для нихъ обстоятельства дѣла. Въ настоящее время только въ коммерческихъ судахъ канцелярія составляетъ, на основаніи представленныхъ бумагъ и актовъ производства, краткую записку, которая сообщается для прочтенія въ канцеляріи сторонамъ и ими подписывается, причемъ они могутъ присоединить къ запискѣ свои объясненія (ст. 153—155 Уст. суд. торг.).

Г. В.

Въ дореформенномъ уголовномъ процессѣ *рукоприкладство* требовалось отъ наблюдавшаго за правильнымъ производствомъ слѣдствія депутата сословія, къ которому принадлежалъ обвиняемый; въ случаѣ несогласія депутатъ былъ вправѣ предъявить свое мнѣніе. Послѣ составленія записки по дѣлу наличные подсудимые и истцы или ихъ повѣренные допускались (но не вызывались) къ Р., для чего имъ назначались опредѣленные сроки, смотря по количеству листовъ въ дѣлѣ. Если рукоприкладчики находили въ сдѣланныхъ выпискахъ какую-либо неполноту или неясность, то они могли въ Р. своемъ указать то мѣсто подлиннаго дѣла, которое уголовной палатѣ надлежало взять въ особенное замѣчаніе (см. 384—388, кн. II, т. XV Св. Зак. изд. 1857 г.). Въ совѣстныхъ судахъ къ прочтенію экстрактовъ и Р. допускались родители и опекуны малолѣтнихъ и безумныхъ. Ссыльные къ Р. по уголовнымъ дѣламъ не допускались.

Рукшино—с. царанъ Бессарабской губ., Хотинскаго у., при р. Бридкѣ, въ 5 вер. отъ уѣздн. гор. Жителей свыше 3000; винокуренные заводы.

Рукъ (Джорджъ Rooke, 1650 — 1709) — англійскій адмиралъ; особенно отличился въ сраженіи близъ Ла Гоги (La Hogue), когда на шлюпкахъ, ночью, сдѣлалъ нападеніе на французскій флотъ и истребилъ 13 кораблей. Послѣ заключенія рисвикскаго мира Р. былъ выбранъ въ парламентъ, гдѣ принадлежалъ къ партіи виговъ. Во время войны за испанское наслѣдство Р. стоялъ во главѣ англійскаго и голландскаго флотовъ; взялъ гавань Виго и вмѣстѣ съ нею испанскій флотъ, только что вернувшійся изъ Америки съ грузомъ золота; овладѣлъ Гибралтаромъ и разбилъ французскій флотъ близъ Малаги.

Рула (Ruhla)—климатическій курортъ въ Пруссіи, въ пров. Саксоніи, въ часовомъ разстояніи отъ станціи Вута. Слабо землистые желѣзные источники. Лѣченіе сывороткой, водой и ваннами изъ сосновыхъ иголъ. Пріѣзжаютъ больные малокровные и ревматики.

Ру-Лавернь (Пьеръ-Селестенъ Roux-Lavergne, 1802—1874)—французскій писатель и политическій дѣятель, профессоръ исторіи и философіи въ Реннѣ; былъ ревностнымъ послѣдователемъ ученія Бюше (Buchez), стремившагося сочетать католическія доктрины съ демократическими; на созванномъ въ 1833 г. историческимъ институтомъ европейскомъ конгрессѣ онъ съ большою силою защищалъ неокатолицизмъ Бюше противъ нападокъ послѣдователей Фурье. Вскорѣ Р. вернулся къ правовѣрному католицизму. Въ 1848 г. онъ былъ избранъ депутатомъ въ учредительное собраніе, гдѣ защищалъ реакціонную политику Луи Бонапарта и одобрялъ экспедицію противъ римской республики. Не будучи выбранъ въ законодательное собраніе, Р. сдѣлался крайнимъ ультрамонтаномъ, принялъ священническое званіе и преподавалъ богословіе въ Нимѣ. Написалъ: «De la philosophie de l'histoire» (1850), «Compendium philosophiae juxta doctrinam J. Thomae Aquinatis» (1856) и введеніе къ народному изданію Евангелія.

Рулада—см. Пассажъ.

Руланъ (Гюставъ Rouland, 1816—1878)—франц. государственный дѣятель; въ 1846 г. былъ избранъ въ депутаты, съ 1848 г. состоялъ генеральнымъ адвокатомъ при кассаціонномъ судѣ. Послѣ переворота 2 дек. сдѣлался генеральнымъ прокуроромъ апелляціоннаго суда въ Парижѣ, а въ 1859 г. — министромъ народнаго просвѣщенія и исповѣданій. Въ 1863 г. Р. былъ назначенъ президентомъ государственнаго совѣта, въ слѣдующемъ году — управляющимъ французскимъ банкомъ. Съ 1859 г. былъ сенаторомъ; будучи ревностнымъ католикомъ, онъ, однако, выступалъ противъ ультрамонтановъ.

Руле (Жозефъ-Эммануэль-Гисленъ Roulez, 1806—1878)—бельгійскій археологъ; былъ профессоромъ въ Гентѣ. Написалъ «Cours d'antiquités romaines» (Брюссель, 1849) и рядъ статей по археологіи въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Roulement—трель на литаврахъ или дробь на барабанахъ (у французовъ—только послѣднее).

Рулендеръ—распространенный въ Германіи красный сортъ винограда, вполнѣ пригодный для производства шампанскаго. Синонимъ его—Пино-гри.

Рулетка—инструментъ, употребляемый граверами (см. Гравированіе, IX, 479).

Рулетка (франц. roulette)—азартная игра, прозванная такъ по прибору, съ помощью котораго она производится; это—вращающійся кругъ, по которому катится костяной шарикъ. Вмѣстѣ съ Rouge et noir (см.), Р.—наиболѣе употребительная игра въ публичныхъ игорныхъ домахъ.

Рулетты—кривыя линіи (Les roulettes). Когда какая-либо кривая линія неизмѣняемаго вида катится безъ скольженія по неподвижной кривой, то всякая точка, неизмѣнно связанная съ первою кривою, вычерчиваетъ траекторію, называемую *рулеттою* этой точки. Простѣйшими примѣрами Р. могутъ служить циклоиды (обыкновенныя, сжатыя и растянутыя), описываемыя точками, неизмѣнно связанными съ кругомъ, катящимся безъ скольженія по прямой (см. ст. Кривыя и чертежи, приложенные къ ней, XVI, 740). Р. точекъ, неизмѣнно связанныхъ съ окружностью, катящеюся безъ скольженія по другой окружности, внѣ ея или внутри ея, называются

вообще *трохоидами* или *эпициклоидами и гипоциклоидами*. Въ числѣ фигуръ, воспроизводимыхъ машинами для гильошированія (см. Гильошированіе, VIII, 683), очень часто, какъ напр. на крышкахъ карманныхъ часовъ, воспроизводятъ рисунки, составленные изъ трохоидъ. Въ кинематикѣ доказывается, что движеніе всякой плоской неизмѣняемой фигуры въ своей плоскости представляетъ собою катаніе безъ скольженія нѣкоторой кривой, неизмѣнно связанной съ движущеюся фигурой по другой неподвижной кривой. Поэтому можно сказать, что всякая точка такой фигуры воспроизводитъ свою Р. О свойствахъ Р. см. въ курсахъ кинематики, напр. въ «Traité de cinematique», p. Vellié (П., 1888) или въ книгѣ Mannheim, «Principes et développements de géometrie cinematique» (П., 1894). *Д. Б.*

Руликовскіе—дворянскій родъ, герба Корабь, происходящій изъ Малой Польши и восходящій къ концу XV в. Въ XVIII вѣкѣ Р. были послами на сеймахъ и занимали высшія земскія должности. Вацлавъ Іосифовичъ Р. (р. въ 1821 г.)—одинъ изъ извѣстнѣйшихъ польскихъ геральдиковъ; написалъ, вмѣстѣ съ С. Радзиминскимъ, «Kniaziowie i szlachta» (Краковъ, 1880). Родъ Р. внесенъ въ VI ч. род. кн. Кіевской губ.

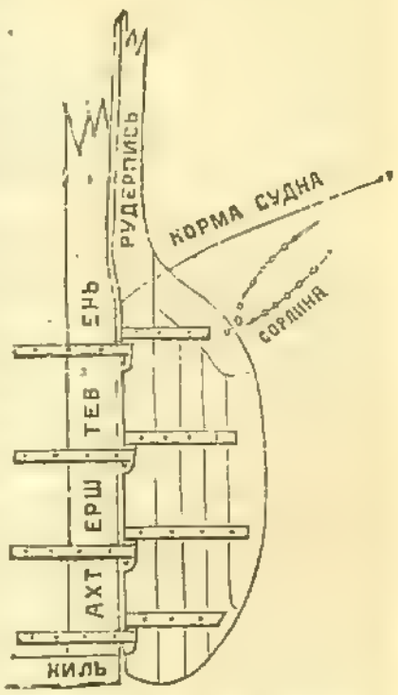
Руллонъ (Шарль-Ипполитъ Barreaux-Roullon) — французскій писатель (1788—1869). Написалъ: «Des peuples et des gouvernements» (1822), «De la défense de Paris» (1833), «Essai sur la force publique» (1850), «Colonisation de la Guyane française» (1852), «Questions générales sur le recrutement» (1853), «Le maréchal Suchet» (1854), «Question d'Orient» (1854), «Question financière» (1856) и др.

Руллъ (П. Сервилій Rullus) – римскій народный трибунъ; въ 63 г. до Р. Хр. внесъ въ народное собраніе проектъ закона о продажѣ части принадлежащихъ государству въ провинціяхъ земель, съ цѣлью купить земли въ Италіи, для раздачи бѣднымъ гражданамъ. Противъ этого закона вступился Цицеронъ въ четырехъ рѣчахъ, и предложеніе Р. было отвергнуто народомъ.

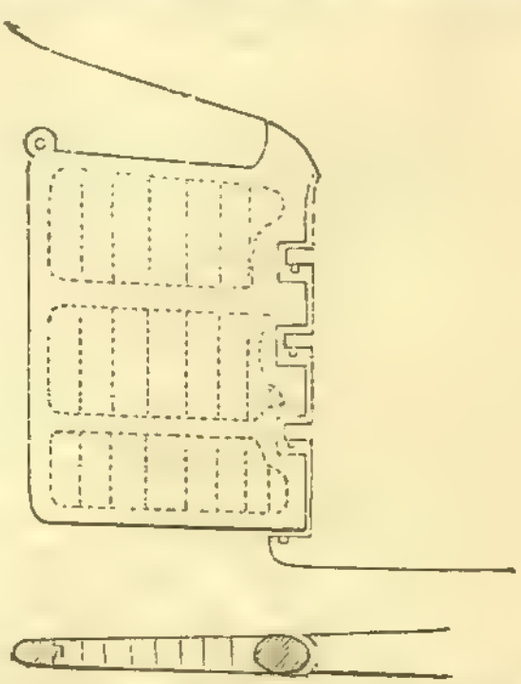
Рулофсъ (Виллемъ Roelofs) – голландскій пейзажистъ и естествоиспытатель, род. въ 1823 г.; въ началѣ своей артистической карьеры работалъ въ Утрехтѣ, дѣлая оттуда поѣздки во всѣ концы Голландіи. Въ 1848 г. перебрался на жительство въ Брюссель, провелъ нѣкоторое время въ Парижѣ и, наконецъ, поселился въ Гагѣ. Картины этого художника изображаютъ почти исключительно голландскія равнины или холмистыя мѣстности Арденновъ, оживленныя по большей части фигурами животныхъ. Ихъ достоинства—хорошій рисунокъ, теплый колоритъ и сильная передача преимущественно сурового, меланхолическаго впечатлѣнія природы. Лучшими въ ихъ числѣ считаются: «Голландское пастбище», «Послѣ дождя», «На опушкѣ рощи», «Лѣсъ зимою» (въ литтихскомъ музеѣ) и «Врэландскій видъ». Въ музеѣ имп. академіи худ. (въ галл. гр. Кушелева-Безбородки) имѣется образецъ работъ Р.—пейзажъ съ прудомъ и поселянином, ловящимъ на немъ рыбу. Кромѣ живописи, Р. успѣшно занимался гравированіемъ, и его офорты собственной композиціи очень уважаются любителями подобныхъ произведеній. Какъ естествоиспытатель, онъ изучалъ насѣкомыхъ и издалъ нѣсколько дѣльныхъ статей о нихъ.

Руллъ или *Fulliani*—см. Фабій.

Руль (см. Судостроеніе).—На деревянныхъ судахъ Р. обыкновенно дѣлается составнымъ (фиг. 1): изъ длиннаго бруса (назыв. *рудерписомъ*), входящаго въ корпусъ судна черезъ отверстіе, назыв. *гельмпортомъ*; къ рудерпису прикрѣпляются деревянныя брусья, составляющіе *перо* руля; къ верхней части рудерписа (*головь руля*) прикрѣпленъ *румпель* (рычагъ для поворачиванія руля). Р. навалившается на ахтерштевень на петляхъ), при чемъ для того, чтобы онъ не уклонялся далѣе опредѣленныхъ предѣловъ (30°—40° по каждую сторону діаметральной плоскости), на рулѣ или штевнѣ дѣлаются стопора изъ кусковъ углового желѣза. Для большей крѣпости головная часть Р. у деревянныхъ судовъ дѣлается вся металлическая, перо же оставляется де-

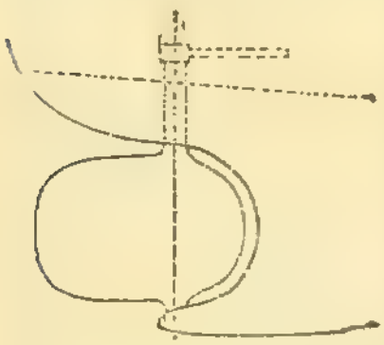


Фиг. 1. Руль деревянный.


Фиг. 2. Руль металлическій (стальной), изъ стальной рамы, забранной внутри деревомъ и обшитой листами.

ревяннымъ. На желѣзныхъ судахъ Р. состоитъ изъ рамы, кованой или литой, покрытой листами желѣза (или мѣди, если судно ею обшито); если обшивка листами съ двухъ сто-

ронъ, то внутри рама забирается деревянными брусьями (гаками; см. фиг. 2). Для того, чтобы не потерять Р., если онъ отскочитъ съ петель, къ перу прикрѣпляется обухъ и къ нему привѣшиваются цѣпи (*сорлинъ*), другимъ концомъ прикрѣпленныя къ борту. Объ относительной величинѣ руля судятъ по отношенію его площади къ величинѣ діаметральной плоскости судна. На судахъ парусныхъ и тихоходныхъ Р. дѣлается узкимъ, чтобы не замедлять ходъ судна (около $^1/_{40}$ діаметр. пл.); на паровыхъ судахъ площадь дѣлается большая (до $^1/_{30}$); при этомъ на большихъ судахъ относительная площадь руля менѣе, чѣмъ на малыхъ. Для уменьшенія силы, потребной для вращательнаго движенія Р., послѣдній дѣлается иногда *балансирнымъ*, т. е. дѣлаютъ перо по обѣ стороны оси вращенія (фиг. 3), при чемъ здѣсь площадь дѣлается больше передней, для того, чтобы Р., предоставленный самому себѣ, приходилъ въ діаметральную плоскость. Неудобство этого Р. состоитъ въ его тяжести такъ какъ онъ закрѣпленъ лишь въ двухъ точкахъ внизу, у киля и у гельмпорта, и слѣдовательно долженъ быть прочнѣе. Для увеличенія поворотливости иногда дѣлаютъ отверстія въ перѣ Р.; часто употребляется также Р. носовой, въ дополненіе къ кормовому (у миноносцевъ); иногда дѣлаютъ двойной Р. (т. е. съ перомъ изъ двухъ параллельныхъ плоскостей, Р. Жосселя) или же два Р. кормовыхъ, расположенныхъ одинъ за другимъ, у бездейдвудныхъ катеровъ Вайта и т. д.



Фиг. 3. Руль балансирный.

Р. Л—къ.

Rule Britannia—народный англійскій гимнъ, появившійся въ 1751 г. и приписываемый англійскому композитору Арну (Thomas Arne, 1710—1778). Въ его составъ введено многое изъ «Occasional oratorio» (1746) Генделя.

Рулье (Антуанъ-Луи Rouillé, графъ де Jouy, 1689—1761)—французскій государственный дѣятель. Назначенный морскимъ министромъ, Р. составилъ планъ работъ для возстановленія въ теченіе 10 лѣтъ пришедшаго въ упадокъ французскаго флота; онъ поощрялъ торговлю съ Левантомъ, способствовалъ устройству фабрикъ, основалъ морскую школу въ Брестѣ. Предпріимчивость Р. встревожила Англію; воспользовавшись недоразумѣніями при опредѣленіи границъ въ Америкѣ, англичане объявили Франціи войну (1755). Въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ Р., въ 1756 г., подписалъ союзный трактатъ, заключенный между Людовикомъ XV и Маріей-Терезіей. Въ 1757 г. онъ занялъ должность главнаго интенданта почтъ.

Рулье (Карлъ) — русскій зоологъ и докторъ медицины (1814—58). Родители его французскаго происхожденія. Кончилъ курсъ въ московской медико-хирургической академіи. Состоялъ адъюнктомъ при академіи, а потомъ проф. зоологіи въ моск. унив. Былъ первымъ директоромъ комитета акклиматизаціи животныхъ и растеній и издавалъ при Обществѣ Испытателей Природы первый естественноисторическій популярный журналъ въ Россіи: «Вѣстникъ естественныхъ наукъ», въ которомъ помѣстилъ рядъ талантливыхъ статей. Р. былъ даровитымъ представителемъ біологическаго направленія въ геологіи и однимъ изъ сторонниковъ трансформизма въ Россіи. Будучи многостороннимъ ученымъ, онъ оставилъ изслѣдованія по зоологіи, палеонтологіи и геологіи. Послѣ него осталось нѣсколько учениковъ, занимавшихъ каѳедры въ московскомъ университетѣ. Главнѣйшія работы Р.: «Aegoceros Pallasii, ein neuer russischer Zweihufer» («Bull. de la Soc. de Mos.», 1841), «Les principales variations de Terebratula acuta, dans l'Oolithe de Moscou» (ib. 1944), нѣсколько статей по геологіи и палеонтологіи окрестностей Москвы (ib., 1846—48 и 49) и др. Біографія Р. составлена его ученикомъ А. Богдановымъ (въ «Извѣстіяхъ Моск. Общ. Люб. Естествознанія»).

Румбъ—см. Компасъ.

Румелія (Rumili, т. е. страна ромеевъ, грековъ) — въ прежнія времена такъ называлась провинція Европейской Турціи, заключавшая въ себѣ древнюю Ѳракію и часть Македоніи; намѣстникъ и командующій войсками Р. назывался беглербегомъ и имѣлъ резиденцію въ Софіи. Въ 1836 г. резиденція намѣстника Р. была перенесена въ Монастырь, самая же область была ограничена западно-македонскими и албанскими землями. Названіе провинціи Р. исчезло послѣ административныхъ реформъ 1864 г.; въ настоящее время оно обыкновенно употребляется для обозначенія принадлежащей еще Турціи части Ѳракіи (см.) Въ 1878 г. была образована провинція *Восточная Румелія*, изъ земель Сливненскаго и Филипопольскаго санджаковъ, съ придачею двухъ казъ Адріанопольскаго; эти земли, по Санъ-стефанскому договору, должны были войти въ составъ Болгаріи, но берлинскимъ конгрессомъ изъ нихъ образована была автономная турецкая провинція, которая, находясь подъ непосредственною военною и политическою властью султана, состояла въ управленіи особаго генералъ-губернатора изъ христіанъ, назначаемаго султаномъ съ согласія державъ. Послѣ переворота 18 сент. 1885 г. Восточная Р. фактически объединена съ Болгаріей. Въ 1896 г., когда Порта признала принца Фердинанда болгарскимъ княземъ, она одновременно съ этимъ назначила его генералъ-губернаторомъ Вост. Р. По берлинскому трактату, Вост. Р. обнимая область верхней Марицы и Тунджи была ограничена съ С Балканами, съ В Чернымъ моремъ, съ З водораздѣломъ Марицы и Искера, а съ Ю полосою, проведенною съ запада на востокъ между 41°36′ и 42°12′ сѣв. широты. По турецко-болгарскому соглашенію отъ 1 марта 1886 г. Турціи возвращены оба прилегающіе къ южной границѣ округа Кырджали (около 850 кв. км.) и Рупчосъ (1150 кв. км.), которые удерживаются Турціей до тѣхъ

поръ, пока управленіе Вост. Р. и Болгаріей будетъ сосредоточено въ одномъ лицѣ. Географическій и историческій очеркъ Вост. Р. — см. Болгарія.

Румкорфа спираль—см. Спираль Р.

Румкорфъ (Heinrich Rumkorff, 1803—77)—усовершенствовалъ индукціонный аппаратъ. Ганноверецъ по происхожденію, поступилъ въ 1825 г. работникомъ въ Парижѣ въ мастерскую К. Шевалье. Въ 1840 г. основалъ собственную механическую мастерскую. Пріобрѣлъ извѣстность устройствомъ индукціоннаго аппарата, нынѣ всюду употребляемаго подъ именемъ катушки или спирали Р. (см. Спираль Румкорфа, Трансформаторы).

Румель—дворянскій родъ, происходящій изъ Вестфаліи и въ началѣ XIV в. переселившійся въ Курляндію. Вильгельмъ Р. (1610—1676) былъ курляндскимъ ландгофмейстеромъ. Фридрихъ Р., бранденбургскій генералъ, убитъ турками подъ Офеномъ въ 1682 г. Александръ Карловичъ Р. (1818—1889), инженеръ генералъ-маіоръ, былъ ученымъ секретаремъ николаевской инженерной академіи, написалъ и перевелъ нѣсколько статей по своей спеціальности. Владиславъ Юліановичъ (род. въ 1854 г.), инженеръ путей сообщенія, написалъ нѣсколько изслѣдованій о положеніи и устройствѣ русскихъ портовъ. Родъ Р. внесенъ въ матрикулы курляндскаго дворянства, въ VI и II ч. род. кн. Волынской, Гродненской, С.-Петербургской, Псковской, Пензенской и Симбирской губ. *В. Р.*

Румель—водопадъ въ Гольдингенскомъ у., Курляндской губ., на р. Виндавѣ, близъ г. Гольдингена. Высота водопада — 8 фт. На берегу, надъ водопадомъ, развалины Виндавскаго замка.

Румовскій (Степанъ Яковлевичъ, 1732—1815)—первый русскій астрономъ, въ 1748 г. поступилъ въ гимназію при академіи наукъ, въ 1754 г. посланъ былъ для довершенія образованія въ Берлинъ, гдѣ изучалъ математику у Эйлера. По возвращеніи въ Петербургъ Р. въ 1760 г. назначенъ былъ преподавателемъ математики академическимъ студентамъ, въ 1763 г. произведенъ въ экстраординарные, а въ 1767 г. въ ординарные профессора астрономіи. Въ 1800 г. Р. сдѣланъ вице-президентомъ академіи наукъ, а въ 1803 г. членомъ главнаго правленія училищъ, попечителемъ казанскаго университета и училищъ тамошней губ. Въ теченіе 30 лѣтъ Р. трудился надъ ежегоднымъ изданіемъ академическихъ астрономическихъ календарей и наблюдалъ за учрежденнымъ при академіи географическимъ департаментомъ. Въ 1761 г. былъ командированъ въ Селенгинскъ для наблюденій прохожденія Венеры, а въ 1769 г.—съ тою же цѣлью въ Колу. Во время своихъ путешествій Р. опредѣлилъ географическое положеніе многихъ мѣстъ и въ 1786 г. напеч. первый каталогъ астрономическихъ пунктовъ въ Россіи, числомъ 62. Въ то время ни въ одномъ европ. государствѣ не было столь значительнаго числа хорошо опредѣленныхъ пунктовъ. Др. труды Р.: «Разсужденіе о началахъ и приращеніи оптики» (СПб., 1764), «О суточномъ обращеніи земли» (СПб., 1783), «Сокращенная математика» (СПб., 1760). Р. помѣстилъ также много статей въ «Собесѣдникѣ россійскаго слова» и въ «Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ» и перевелъ «Эйлеровы физическія письма» (СПб., 1768—1774), «Тацитовы лѣтописи» (1806—1808) и нѣсколько частей «Естественной исторіи Бюффона» (1789).

Въ исторіи русск. литературы Р., помимо перевода Тацита, считавшагося классическимъ, извѣстенъ какъ одинъ изъ главнѣйшихъ участниковъ въ составленіи какъ первоначальнаго плана, по которому россійская академія предприняла изданіе Словаря, такъ и самаго словаря. Когда, по окончаніи этимологическаго словаря, академія приступила къ составленію новаго Словаря уже не въ словопроизводственномъ, а въ азбучномъ порядкѣ, Р. участвовалъ и въ этой работѣ. Планъ новаго Словаря былъ составленъ имъ и Озерецковскимъ; онъ былъ членомъ комитета, которому поручено было веденіе дѣла. По словамъ Сухомлинова («Ист. Росс. Академіи», т. II), Р. возвышался надъ общимъ уровнемъ филологическихъ и литературныхъ понятій своего времени научною основательностью соображеній и требованій, онъ понималъ необходимость обращаться къ исторіи языка, приводилъ примѣры изъ старинныхъ памятниковъ, и для объясненія свойствъ и корней русскаго языка указывалъ на родственные ему славянскіе. О попечительствѣ Р. въ Казани, не особенно удачномъ, ср. Н. Буличъ, «Изъ первыхъ лѣтъ каз. университета» (т. 1, Каз., 1887).

Румормейстеръ—должность въ управленіи арміею въ XVII и XVIII стол. Въ Швеціи, по уставу Густава-Адольфа, Р. и генералъ-гевальдигеръ исполняли во время похода тѣ же полицейскія обязанности, какъ штабъ-генералъ-профосъ—во время расположенія войскъ на мѣстѣ. Въ концѣ XVII стол. имъ было предоставлено право задерживать, судить и наказывать военнослужащихъ, совершившихъ преступленія, о строгомъ наказаніи которыхъ передъ тѣмъ будетъ объявлено войскамъ «у пароля». Въ рус. Воинскомъ Уставѣ 1716 г. должность Р. или генералъ-гевальдигера описана ясно, но изъ нѣкоторыхъ указаній Устава можно заключить, что Р. было предоставлено право судить преступниковъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ—даже подвергать ихъ смертной казни. Въ учрежденіи большой дѣйствующей арміи 1812 г. о должности Р уже не упоминается.

Руморъ (Карлъ-Фридрихъ von Rumohr 1785—43)—нѣмецкій писатель. Важнѣйшее соч его—«Italienische Forschungen» (Б. 1826—31). Написалъ еще: «Drei Reisen nach Italien» (Лпц., 1832), «Geschichte d. Königl. Kupferstichsammlung zu Kopenhagen» (Лпц., 1835), «Hans Holbein der Jüngere in seinem Verhältniss zum deutschen Formschnittwesen» (Лпц., 1836), «Deutsche Denkwürdigkeiten aus alten Papieren» (Берл., 1832), «Novellen» (Мюнх., 1833—35), сатирическая поэма «Kynalopekomachia» (Война собакъ съ лисицами, Любекъ, 1835), «Schule der Höflichkeit» (Штутг. 1834—35). Будучи любителемъ и собирателемъ гравюръ, Р. гравировалъ и самъ очень недурно иглою и крѣпкою водкою.

Руморъ (Теодоръ Вильгельмъ Rumohr, 1807—84) — датскій писатель; писалъ лирическія (патріотическія) стихотворенія и драмы, а затѣмъ выступилъ, въ качествѣ писателя для народа, съ рядомъ большихъ историческихъ романовъ, способствовавшихъ оживленію интереса къ отечественной исторіи: «Jacob Dannefärd» (1838, 13 изд. 1880), «Odins Ankomst i Norden» (1841), «Peter Tordenskjold» (4 изд., 1877), «Niels Juel» (4 изд., 1877), «Grevens Feide» (1846) и «Bille der fra Christian IV Tid» (1850—65); всѣ они изданы вмѣстѣ подъ заглавіемъ: «Faedrelandshistoriske Malerier» (Копенгаг. 1863, 14 т.).

Румфордъ (графъ Веньяминъ-Томпсонъ Rumford, 1753—1814) — англ. физикъ, уроженецъ штата Массачузетсъ. Въ 1784 г. Р. поступилъ на баварскую службу, способствовалъ лучшей организаціи баварскихъ войскъ и вообще оказалъ много услугъ странѣ, вслѣдствіе чего былъ возведенъ въ графское достоинство; ему поставленъ въ Мюнхенѣ памятникъ. Между прочимъ, онъ учреждалъ школы для солдатскихъ дѣтей, для доставленія работы бѣднымъ открывалъ фабрики, ввелъ въ Баваріи культуру картофеля, изобрѣлъ особаго рода экономическія печи, а также такъ называемый *Румфордовъ супъ*, приготовляемый изъ костей, крови и др. дешевыхъ питательныхъ веществъ. Въ 1799 г. Р. вернулся въ Англію, гдѣ занялся научною дѣятельностью и вмѣстѣ съ Дэви значительно способствовалъ установленію взгляда на теплоту, какъ на особый родъ молекулярнаго движенія. Оптика пользуется фотометромъ Р. Въ качествѣ вице-президента королевской ассоціаціи наукъ Р. жертвовалъ значительныя суммы для выдачи наградъ за полезныя изобрѣтенія и участвовалъ въ основаніи Royal Institution. Въ 1802 г. Р. поселился въ Парижѣ, а съ 1812 г. жилъ въ Отейлѣ. Р. напеч. «Recherches sur la chaleur» (Пар., 1804—13), «Recherches sur les bois et le charbon» (Пар., 1813), «Essays political, economical and philosophical» (3 т., Лонд., 1796—1803; на франц. яз. Женева, 1799—1806; на нѣм. яз. Веймаръ, 1800—1805). Собраніе соч. Р. издалъ Ellis съ приложеніемъ его біографіи (5 т., Лонд., 1876). Ср. Renwick, «Life of count R.» (Бостонъ, 1845); Berthold, «R. und die mechanische Wärmetheorie» (Гейдельб., 1874); Bauernfeind, «Benjamin Thompson, Graf von R.» (1889).

Румфъ (Georg-Eberhard Rumpf, 1627—1702)—голландскій натуралистъ-коллекціонеръ, жившій долгое время на о-вѣ Амбойнѣ. Послѣ его смерти коллекціи и рукописи сгорѣли, уцѣлѣвшая часть была издана Бурманномъ въ Амстердамѣ, въ 1741—55 гг., подъ именемъ «Herbarium amboinense» (6 тт.). Линней въ честь Р. установилъ родъ Rumphia.

Румшишки—мст. Ковенской губ. и у., при р. Нѣманѣ, въ 24 вер. отъ г. Ковны. Нѣкогда цвѣтущій городокъ, неоднократно упоминаемый въ историческихъ памятникахъ, а затѣмъ важный по хлѣбной торговлѣ пунктъ, Р. нынѣ приходитъ въ упадокъ. Жит. 519. Католич. церковь, синагога, евр. школа.

Румъ (Rum, Rumi—арабская форма лат. Roma, Romanus)—такъ назыв. у магометанъ древняя византійская или восточная римская имперія, а также ея жители. Въ настоящее время этимъ именемъ обозначаются православные греки, живущіе какъ въ Греціи, такъ и въ Турціи, преимущественно послѣдніе. Въ Центральной Азіи Р. называются жители зап. Азіи; отсюда Р.-падишахъ—турецкій султанъ, Р.-миллети—турецкій народъ.

Румынія (Rumânia, România, нѣм. Rumänien, франц. Roumanie, англ. Rumania, болгарск. Ромъния) — королевство въ Европѣ, образовавшееся изъ Валахіи и Молдавіи (такъ назыв. Дунайскихъ княжествъ) на лѣв. берегу Дуная, въ нижнемъ его теченіи, и Добруджи на прав. берегу Дуная; лежитъ между 43°38′—48°15′ сѣв. шир. и 22°30′—29°40′ вост. долг. отъ Гринича; граничитъ на С и З съ Австро-Венгріей (граница проходитъ по гребню Трансильванскихъ Альпъ и Молдавскихъ Карпатовъ), на Ю—съ Болгаріей (границею отчасти служитъ Дунай), на В—съ Чернымъ моремъ и Россіей, отъ которой отдѣляется рѣкою Прутомъ и Килійскимъ рукавомъ Дуная. *Устройство поверхности.* Въ геологическомъ отношеніи Р. можно раздѣлить на 3 части. Первую часть ея составляютъ равнины, широко раскинувшіяся съ З на В между возвышенностями съ одной стороны и Дунаемъ—съ другой; культура хлѣбныхъ растеній и пастбища являются ея отличительными признаками. Обширная валашская равнина, заключенная между южными склонами Трансильванскихъ Альповъ и Дунаемъ, представляется совершенно плоской и съ весьма незначительной высотой: ея вост. оконечность, около Галаца, возвышается всего на 8—10 м. надъ ур. моря; у Бузеу, у подошвы горъ—всего 144 м.; у Бухареста, въ серединѣ равнины, высота 87 м.; у Плоешти, гдѣ сходятся равнина съ холмистою мѣстностью, высота 141 м. и, наконецъ, еще выше, у Тырговища, на границѣ холмистой мѣстности и горъ высота достигаетъ 262 м. Въ общемъ наклонъ этой равнины съ С на Ю равняется 1 : 1000. Однообразіе этой огромной, почти совершенно плоской равнины нарушается только многочисленными рѣками, оріентированными съ С на Ю, русла которыхъ не глубоко бороздятъ плоскость. Вторую часть представляютъ холмы и покатости до самой подошвы горъ, которыхъ они служатъ продолженіемъ. Отличительнымъ признакомъ этой части служатъ виноградъ и плодовыя деревья высокой культуры. Третью часть представляютъ горы, которыя начинаются у самаго берега Дуная, противъ Сербіи, образуя на С Валахіи дугу, симметричную теченію этой рѣки, и тянутся по зап. сторонѣ Молдавіи до самыхъ предѣловъ Галичины. Эта часть почти цѣликомъ занята лѣсами и пастбищами. Вообще же, изъ 12073222 гектар. всей поверхности Р. 2025731 гектаровъ лежатъ почти цѣликомъ въ горной части страны и покрыты лѣсами, остальные 10047491 гектаровъ обрабатываются и служатъ пастбищами или же покрыты водой. *Горы Р.* составляютъ двѣ цѣпи—Трансильванскіе Альпы и Молдавскіе Карпаты, которыя, соединяясь и какъ-бы служа продолженіемъ одна для другой, образуютъ почти пра-

вильную дугу, обращенную изпуклой въ сторону Австро-Венгріи. Молдавскіе Карпаты тянутся въ направленіи съ СЗ на ЮВ дугою на протяженіи 255 км. отъ г. Дорна-Ватра въ долинѣ р. Быстрицы до долины р. Бузеу, которая отдѣляетъ ихъ отъ Трансильванскихъ Альповъ; а эта цѣпь, въ свою очередь, принадлежитъ Р. на протяженіи 335 км., считая (отъ долины р. Бузеу) до желѣзныхъ воротъ на Дунаѣ. Для болѣе удобнаго ознакомленія со своими горами и для изученія румыны обыкновенно дѣлятъ ихъ на отдѣлы, или округи (такъ назыв. Plaiul—мн. Plaiele), давая имъ особыя названія по какимъ-нибудь выдающимся вершинамъ или другимъ признакамъ. Такъ въ Молдавскихъ Карпатахъ, представляющихъ собою продолженіе Буковинскихъ и Галицкихъ (собственныхъ) Карпатовъ и начинающихся у Дорна Ватры, гдѣ сливаются рр. Дорна и Быстрица, въ направленіи съ С на Ю находится Plaiul Мунтеле, черезъ который протекаетъ р. Быстрица; южная граница его лежитъ южнѣе Чаглеу (Ciableu, иначе Pionul. высотою въ 2466 м., а не въ 2720 м., какъ считаютъ нѣкоторые); эта высочайшая вершина Молдавскихъ Карпатовъ возвышается въ самой значительной группѣ горъ на правомъ берегу р. Быстрицы; другія главнѣйшія вершины этого Plaiul'a Лукачъ 1771 м. и Кренесесъ — 1866 м.; отъ Чаглея вверхъ по р. Быстрицѣ лежитъ Піатры, а внизъ—Вастричоара, или Tölgyes (произнос. Тэльдьешъ), гдѣ находится Тельдьешскій проходъ, самый удобный между Молдавіей и Трансильваніей. Затѣмъ идутъ Plaiul'ы, Быстрицы, Тазлеу и Тротусъ съ горными проходами Дынешъ и Ойтосъ, а между долинами рр. Путны и Бузеу лежитъ громадный горный массивъ—треугольный Plaiul Поммей. Въ Pl. Buzeu лежитъ (въ долинѣ р. Бузеу) горный проходъ Bodza, ведущій изъ Великой Валахіи въ Трансильванію. Въ этомъ же самомъ Pl. Buzeu, въ той его части, которая лежитъ по правому берегу р. Бузеу, начинаются уже Трансильванскіе Альпы съ вершинами Sireu въ 1665 м., Мунте Татару 1481 м., Мунте Орлуи 1407 м. Начиная отсюда Трансильванскіе Альпы поднимаются все выше и выше въ направленіи къ З, вплоть до р. Олта. Между долинами р. Яломицы и ея главнаго притока Праховы лежитъ Plaiul Jalomita, въ которомъ находятся высочайшія вершины Трансильванскихъ Альповъ: Ому 2518 или 2508 м., пикъ Карайманъ 2495 м., Форнику 2269 м. Plaiul Dimbovita обнимаетъ истоки р. Димбовицы. Затѣмъ часть склоновъ занимаетъ Plaiul Nucrosa, съ горой Шапуза 2425 м., а на другомъ, параллельномъ склонѣ, между верховьями лѣвыхъ притоковъ Арджеша возвышаются Ойтику 2031 м., Gezeru 2416 м., Попау 2099 м. Слѣдующій Plaiul Lovistea охватываетъ всю часть румынскаго склона Транс. Альповъ отъ предыдущаго Plaiul'a до самаго Краснобашеннаго прохода (Turnu-Rosu), въ глубинѣ котораго катитъ свои волны р. Олтъ. Этотъ округъ одинъ изъ самыхъ богатыхъ во всей Р. крупными возвышенностями: на лѣвой сторонѣ долины р. Арджеша въ немъ высятся Orlulu (иначе Urla) въ 2477 м. Средняя часть Трансильванскихъ Альповъ, между долинами Олта и Жіула, сохраняетъ еще ясно выраженный чисто альпійскій характеръ и дѣлится на 3 части. На правой сторонѣ долины Олта находятся Plaiul Козіа и Plaiul Горецу, верхняя часть котораго содержитъ внутренній бассейнъ Лотру, образуемый цѣлымъ кругомъ возвышенностей, на Ю отъ бассейна идетъ вторая цѣпь, параллельная главному хребту Трансильв. Альповъ, съ вершинами Мунте Балота 2099 м., Верфу Кокора 1894 м. Отъ этой цѣпи идетъ на Ю нѣсколько бороздъ, дополняющихъ орографическую систему этой мѣстности (вершина Верфу Корзурулюи 2065 м. и др.). Plaiul Novaci занимаетъ длину р. Gilort и образуетъ лѣвую сторону долины р. Жіула; въ немъ выдается пикъ Верфу Мандра 2518 м. Послѣдняя часть Трансильванскихъ Альповъ въ Р.—между долиною р. Жіула и Желѣзными Воротами на Дунаѣ — образуетъ дугу въ $^1/_4$ круга, обращенную впадиною на З, и дѣлится на 2 округа, носящихъ еще альпійскій характеръ. Для полноты орографическаго очерка слѣдуетъ упомянуть еще холмистый массивъ въ сѣв. части Добруджи. Въ горахъ Р. выступаетъ въ особенности кристаллическій сланецъ съ мезозойскими пластами, преимущественно юрской формаціи, которые прорѣзаются во многихъ мѣстахъ сіенитами, діоритами и другими вулканическими каменными породами; въ нихъ встрѣчаются многочисленныя залежи рудъ (мѣди, марганца, магнитнаго желѣза); встрѣчаются и каменноугольныя образованія (въ огромномъ количествѣ каменная соль, гипсъ, литографскій известнякъ). Большая часть равнинъ состоитъ изъ третичныхъ отложеній, а всѣ равнины, простирающіяся къ В отъ гг. Плоешти и Бухареста, почти сплошь покрыты четвертичными слоями глины и округленнаго булыжника, въ которыхъ, говорятъ, найдено было много костей мамонтовъ, слоновъ и мастодонтовъ. *Орошеніе.* Гидрографическая система Р. представляетъ собою лишь часть системы Дуная, такъ какъ въ ней нѣтъ ни одного самостоятельнаго бассейна, и всѣ ея воды — и изъ рѣкъ, и изъ озеръ такъ или иначе попадаютъ въ Дунай. Такимъ образомъ эта могучая рѣка является, можно сказать, главной артеріей страны, тѣмъ болѣе, что изъ всѣхъ рр. Р. только Дунай да еще Прутъ судоходны, остальныя—только сплавныя, тогда какъ Дунай до Браилова доступенъ даже для морскихъ судовъ. Вступивши у Желѣзныхъ Воротъ на румынскую почву, — Дунай, на протяженіи около 480 км. до самаго своего впаденія въ Черное море, лѣвымъ своимъ берегомъ принадлежитъ Р. Весь этотъ берегъ усѣянъ многочисленными лагунами, небольшими озерами и болотами, оставшимися на мѣстѣ прежняго русла рѣки. Наиболѣе замѣчательными изъ нихъ представляются Балта Попи или Rasti выше впаденія въ Дунай, р. Жіулъ, Балта Потелу ниже его, Жезеро (Lacu Suchoïa) ниже устья р. Олты, Балта—большое болото, въ которомъ пропадаютъ воды р. Веде, Балта Майру выше Журжева, Балта Латъ и Жезеро Гренлоръ между Журжевомъ и Олтеницей, рядъ озеръ, изъ которыхъ крупнѣе другихъ и ближе къ Ду-

ною расположены Лаку Баяну, Жезеро Мостизи и остатки прежняго русла Яломицы, отклонившейся въ своемъ теченіи на З, затѣмъ Жезеро де Калараши около г. Калараша, наконецъ, Jezero Bratis, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ г. Галацомъ, образованное правымъ рукавомъ Прута. Въ Добруджѣ, ниже Силистріи, около Дуная лежатъ также два озера Garlita и Gallina. Какъ по берегамъ Дуная разбросаны болота и озера, такъ среди его русла изъ водъ поднимаются тамъ и сямъ островки — болотистые и низкіе, количество и размѣръ которыхъ увеличиваются по мѣрѣ приближенія къ устью. Изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть Острову Корбо ниже г. Турна-Северина, Острову Маре противъ Сербской Кранны, между Борзой Паланкой и Неготиномъ, небольшой островъ Kardas противъ Видина, Острову Персина выше Зимницы. Непосредственно за Силистріей, но ниже ея, начинается Балта Маре, раздѣленная рукавомъ Дуная на нѣсколько отдѣльныхъ о-вовъ и замыкающая нѣсколько же большихъ лагунъ, въ томъ числѣ Жезеро Кабалу; эта группа оканчивается противъ г. Гирсовы выше устья рѣки Яломицы; но непосредственно за ними идетъ новая группа о-вовъ Сапа, Острова Беголой, Сербанъ и Острова Попа, тянущаяся до Браилова. Наконецъ, самая дельта Дуная образуется двумя большими болотистыми о-вами треугольной формы, о-вомъ Килійскимъ — между Килійскимъ и Сулинскимъ рукавами и о-вомъ Сулинскимъ—между рукавами Сулинскимъ и Св. Георгія. Три другіе небольшіе о-ва къ Ю отъ рукава Св. Георгія представляютъ собою продолженіе Добруджы. Около Чернаго моря лежатъ 4 большія лагуны — Balta Razem или Jezero Rasim, Balta Golovita, Balta Zmeika и Balta Sinoïe. Южнѣе лежатъ еще Jezero Tasaul, Jezero Kanarekeui (турецк. названіе), сѣвернѣе Кюстендже, Jezero Tuzla или Tekir Göl, иначе Gheul (тоже турецк.) ниже этого же города и небольшое Jezero отъ р. Мангаліи. Озерами большими Balta Alba и Balta Amara заканчивается число стоячихъ водъ Р. Въ направленіи съ В на З, по теченію Дуная, слѣдуютъ крупныя рр. Р.—Жіулъ Олтъ, Аджпъ, Яломица, Серетъ и Прутъ, изъ которыхъ двѣ послѣднія собираютъ въ себя всѣ воды Молдавіи. Жіулъ или Жіулъ беретъ начало въ Трансильваніи, между цѣпями Ретецатъ и Вулканъ Трансильванскихъ Альповъ и образуется изъ сліянія рр. Жіуль румынской и Sil (Шиль) венгерской; на румынской почвѣ онъ принимаетъ направленіе съ СЗ на ЮВ и течетъ по широкой долинѣ, обогащаясь водами своихъ притоковъ Gilort (прав.), Мотру съ прит. Cerna, Амарадіа (лѣв.) и Обдеану (прав.). Олтъ, самая большая изъ рѣкъ Р., беретъ начало въ Трансильваніи, на склонѣ Молдавскихъ Карпатовъ и, пройдя равнины Чика Бурценландъ и Фэгараша, горнымъ проходомъ Краснобашеннымъ прорѣзаетъ цѣпь Трансильванскихъ Альповъ и вступаетъ на румынскую почву, встрѣчая здѣсь первый городъ на своемъ пути, Рымникъ-Вальчи при устьѣ р. Рымникъ; отсюда долина Олтъ расширяется и самое теченіе его принимаетъ болѣе правильный видъ; затѣмъ, принявъ въ себя воды Олтецы и Тезлуя, Олтъ впадаетъ въ Дунай недалеко отъ небольшого городка Ислаза, напротивъ болгарскаго г. Никополя, пройдя пространство въ 350 км. Между долинами Олта и слѣдующей большой р. Арджеша бѣгутъ двѣ рр. Комату (100 км.) и Веде (190 м.), которыя пересѣкаютъ холмистую мѣстность и теряются наконецъ въ лагунахъ Сухоя и Балта. Изъ нихъ Веде принимаетъ притоки (съ лѣв. ст.) Котмана, Бурда и Телеорманъ (130 км.). Арджешъ или Арджишъ рождается на румынской территоріи, на склонѣ Трансильванскихъ Альповъ въ Piaiulu Ловистеа, принимаетъ около г. Питешти р. Бондомиу съ притокомъ Тиргулюй, течетъ черезъ холмистую мѣстность, склоняясь къ В и почти не имѣя притоковъ; въ нижнемъ своемъ теченіи принимаетъ (справа) Нясловъ съ притокомъ Димбовицей, ниже ихъ (слѣва) другую Димбовицу, на которой стоитъ Бухарештъ и которая беретъ начало также на румынской сторонѣ Трансильванскихъ Альповъ, недалеко отъ Тыргула. Арджешъ впадаетъ въ Дунай близъ Олтеницы, напротивъ болгарскаго гор. Туртукая. Яломица беретъ начало въ небольшой долинѣ, сосѣдней съ Димбовицей, и отличается крайне извилистымъ теченіемъ при своихъ переходахъ изъ горной въ холмистую мѣстность и затѣмъ въ равнину, гдѣ достигаетъ своей наибольшей ширины, проходя по широкимъ, привольнымъ степямъ Великой Валахіи, и, наконецъ, впадаетъ въ Дунай нѣсколько ниже Гирсовы, пройдя въ общемъ 350 км. Изъ ея притоковъ наиболѣе значительный Прахова, берущая начало у Предеала, недалеко отъ самой Яломицы. Наконецъ, послѣдняя значительная р. въ Валахіи изъ впадающихъ непосредственно въ Дунай—р. Калмазутъ, длиною около 100 км., который течетъ съ З на В и впадаетъ въ большое болото при Дунаѣ, составляющее продолженіе лагуны Балта Маре. Гидрографическая система Молдавіи гораздо менѣе сложна, такъ какъ въ ней всего только двѣ большія рр. Серетъ и Прутъ, прочія же рр. являются только ихъ болѣе или менѣе значительными притоками. Серетъ беретъ начало не на румынской почвѣ,—въ Буковинскихъ Карпатахъ, и въ Р. вступаетъ вблизи небольшого городка Михайлени, затѣмъ онъ течетъ почти параллельно главному хребту Молдавскихъ Карпатовъ, привлекая къ себѣ всѣ воды этой мѣстности, которыя спускаются къ нему боковыми долинами. Такимъ образомъ въ Серетъ впадаютъ съ правой стороны Молдова, истоки которой лежатъ также въ Буковинскихъ Карпатахъ, и притомъ недалеко отъ истоковъ самого Серета, со своимъ правымъ притокомъ Намцу; Быстрица, выходящая изъ тѣхъ же Карпатовъ, со своими притоками правымъ Бистричоара или Тольдьешъ, изъ горъ Чаглеу, и лѣвымъ Кракеу; Тротушъ съ его лѣвымъ притокомъ Тазлеу и правыми Уза, Ойтосъ и Каринъ; Сусита и наконецъ Путна съ притокомъ Милкова, выходящей изъ Валахіи и впадающей въ Путну съ правой стороны. Затѣмъ, покидая горную и холмистую мѣстности, чтобы, поворотивъ на В, направиться къ Дунаю, Серетъ принимаетъ свой

первый лѣвый притокъ Берладъ, несущій къ нему всѣ воды холмистой части Молдавіи между долинами Серета и Прута, собранныя его притоками Ракова, Тутова, Бердекъ и др. Уже приближаясь къ своему сліянію съ Дунаемъ, Серетъ принимаетъ еще Рымникъ и Бузеу, длиною болѣе 250 км., приходящій изъ Молдавіи, и наконецъ Кугурлуй, небольшую молдавскую рѣчку, впадающую въ Серетъ противъ устья Бузеу. Серетъ впадаетъ въ Дунай непосредственно выше Галаца, пройдя 333 км. по румынской территоріи. Прутъ, подобно Серету, беретъ начало въ Буковинскихъ Карпатахъ, только нѣсколько болѣе на С, течетъ также параллельно главному хребту Молдавскихъ Карпатовъ, но среди холмистой части Молдавіи и принимаетъ въ себя р. Жижію или Зизію съ притокомъ Бахлуй, его единственнымъ значительнымъ притокомъ на румынской почвѣ. Въ Добруджѣ нѣтъ ни одной сколько нибудь значительной рѣки; есть только нѣсколько ручьевъ или небольшихъ рѣчекъ, которыя, спускаясь съ высотъ и террасъ, направляются къ Дунаю и Черному морю, но не достигаютъ ни того, ни другого, такъ какъ воды ихъ теряются въ прибрежныхъ болотахъ и лагунахъ. Здѣсь заслуживаютъ только упоминанія болота или лагуны Меджидіе, которыя лежатъ между Черна водой и Кюстендже и представляютъ, вѣроятно, слѣды русла какого-нибудь пересохшаго рукава Дуная. *Климатъ* Р. отличается крайностями и нерѣдко рѣзкими переходами и измѣненіями погоды. Средняя температура года, а особенно зимы значительно ниже, чѣмъ подъ той же широтой не только въ западной Европѣ, но и въ Крыму. Даже на равнинѣ Валахіи изрѣдка бываютъ морозы до — 30°; лишь на прибрежьѣ Чернаго моря зима значительно теплѣе, при этомъ температура нерѣдко мѣняется съ крайне рѣзкими переходами изо дня въ день, а иногда даже въ теченіе одного дня, съ утра до вечера. Случается нерѣдко лѣтомъ, что, не смотря на страшную жару днемъ (+32°,+34°), температура вдругъ сильно понижается, что въ особенности становится ощутительнымъ къ вечеру; ко всему этому присоединяются испаренія, полныя міазмовъ и вызывающія жестокія лихорадки. Всѣ эти крайности и рѣзкости объясняются тѣмъ, что Р. совершенно открыта для всѣхъ вѣтровъ, дующихъ изъ степей Россіи, которые не встрѣчаютъ здѣсь на своемъ пути никакихъ препятствій. Съ юга же и запада Р. отдѣлена отъ теплыхъ морей горными хребтами. Средняя температура весны въ Бухарестѣ равна + 11,7°, лѣта + 22,5°, осени + 12,8°, зимы — 2,5°, годовая + 11,6°. Зима въ Р. бываетъ довольно продолжительна, весна—очень коротка и нерѣдко ограничивается 2 съ небольшимъ недѣлями; за то осень, являющаяся чуть ли не лучшимъ временемъ года въ Р., продолжается съ самаго начала сентября до половины ноября. Въ этомъ же мѣсяцѣ начинаетъ временами перепадать снѣгъ, наносимый холодными сѣв.-вост. вѣтрами, при чемъ иногда разыгрываются настоящія снѣжныя бури. Въ сѣверныхъ частяхъ Р. снѣгъ ложится довольно толстымъ слоемъ, порою даже до марта, когда начинается таяніе. Иногда это таяніе наступаетъ вдругъ, и тогда цѣлая равнина представляетъ картину безконечнаго болота днемъ и ледяной площади ночью. На равнинѣ Молдавіи и Валахіи выпадаетъ отъ 400 до 700 мм. осадковъ въ годъ, всего менѣе—въ низовьяхъ Дуная, всего болѣе—на З и ближе къ горамъ. Въ горныхъ долинахъ и на нижнихъ склонахъ горъ болѣе того, до 1000 и 1200, на высокихъ горныхъ склонахъ вѣроятно еще болѣе, въ Добруджѣ отъ 400 до 500 мм. въ годъ. Въ Молдавіи и Валахіи, особенно въ горахъ, преобладаютъ лѣтніе осадки, мѣсяцы августъ и сентябрь очень сухи, второй періодъ съ болѣе обильными осадками поздней осенью. Въ Добруджѣ лѣтомъ выпадаетъ очень мало дождя, а всего болѣе поздней осенью. Въ Р. въ бассейнѣ нижняго Дуная различаются два главные вѣтра — одинъ, идущій съ СВ, ВСВ и ССВ, т. е. со стороны русскихъ степей, такъ наз. «crivet» или «русскій вѣтеръ», и другой — «средиземный» вѣтеръ, дующій съ ЮЗ, ЗЮЗ и ЮЮЗ, такъ наз. «austu», соотвѣтствующій древне-римскому Auster. «Русскій» вѣтеръ зимою приноситъ морозы, а лѣтомъ онъ сравнительно тепелъ. «Средиземный» вѣтеръ всегда теплый и приноситъ нерѣдко дожди. *Животныя и растенія* Р. вполнѣ зависятъ отъ климата страны, очень жаркаго лѣтомъ и холоднаго зимою. Лѣтомъ въ Р. встрѣчаются всѣ перелетныя птицы жаркихъ странъ: ласточки, журавли, соловьи, бекасы и т. д. Млекопитающія въ дикомъ состояніи встрѣчаются здѣсь въ изобиліи: волкъ, лиса, дикая кошка, рысь, ласка, куница, хорекъ, выдра, барсукъ, ежъ, бѣлка, сонливая бѣлка, хомякъ, сурокъ, мышь, полевая мышь, заяцъ, серна, олень, косуля, дикая свинья. Птицъ еще больше: коршунъ, соколъ, орелъ, ястребъ, сова, воронъ, ворона, кропотунья, сорока, соя, галка, иволга, скворецъ, черный дроздъ, соловей, травникъ, красношейка, жаворонокъ, овсянка, зябликъ, щурка, удодъ, кукушка, голубь, горлица, дикій голубь, тетеревъ, рябчикъ, куропатка, зуекъ, дрофа, перепелка, пигалица, журавль, аистъ, цапля, колпица, ибисъ, каравайка, водяная курочка, дикій гусь, дикая утка, пеликанъ, морской воронъ (корморанъ) и т. д. Черепахи, ящерицы, гадюки, ужи, саламандры, жабы, лягушки и т. п. Рѣки Р. богаты рыбой: хорошо ловятся стерлядь, лосось, карпъ, осетръ, форель, окунь, налимъ, щука, линь и др. Ракъ достигаетъ иногда чрезвычайныхъ размѣровъ. Много насѣкомыхъ, особенно въ равнинахъ. Охота въ Р. почти не ограничена охранительными законами; ею занимаются усердно. Шкуры животныхъ перерабатываются въ мѣха, которые отчасти вывозятся за границу и на Востокъ. Цѣлыя селенія на Дунаѣ, его притокахъ, озерахъ, а также при Черномъ морѣ живутъ почти исключительно рыболовствомъ. Рыба потребляется на мѣстѣ и вывозится за границу въ свѣжемъ, соленомъ, копченомъ, вяленомъ видахъ; приготовляется икра (осетровая). Почти всѣ виды растительности европейскаго материка встрѣчаются въ Р., за исключеніемъ только тѣхъ, которые не выносятъ

зимнихъ холодовъ. По обилію лѣсовъ, Р. занимаетъ въ Европѣ восьмое мѣсто (послѣ Россіи, Швеціи, Норвегіи, Германіи, Австро-Венгріи, Швейцаріи и Италіи): ея лѣса покрываютъ 2025751 гектар., что составляетъ 17% поверхности всей страны. Правительству принадлежатъ около 900000 гектар. лѣсу, полученныхъ отъ секуляризаціи церковныхъ имуществъ; остальное — собственность частныхъ лицъ. Главная масса лѣсовъ находится на горахъ; по мѣрѣ перехода поверхности въ долину и приближенія къ берегамъ Дуная, лѣса становятся все рѣже и наконецъ совершенно изчезаютъ. Есть въ Р., въ восточной части Валахіи, обширная степь Бараганъ, въ которой почти вовсе нѣтъ деревьевъ; открытая лучамъ солнца и вѣтрамъ, она много страдаетъ отъ засухи. Правительство принимаетъ мѣры къ разведенію здѣсь лѣсныхъ насажденій. Вообще въ отношеніи растительности Р. можно раздѣлить на три пояса, какъ и въ отношеніи геологическомъ. На высокихъ горахъ, Вулканъ, Bucegi (или Ому) Петралюи-Край, Пентелеу, Ciahleu и ихъ развѣтвленіяхъ встрѣчаются почти исключительно ель, сосна, лиственница, можжевельникъ, береза. На высотахъ Малой Валахіи и западной Молдавіи встрѣчается также тисъ. Лѣса здѣсь занимаютъ 80% всего пространства, и 54% изъ нихъ принадлежатъ правительству. Второй поясъ представляетъ холмистая мѣстность, въ которой значительныя пространства покрываетъ букъ; затѣмъ идетъ береза, ясень, красный дубъ, яворъ, боярышникъ, рябина, груша, яблоня, грецкій орѣхъ, лещина (орѣшникъ) и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ лѣсахъ Малой Валахіи каштанъ, который здѣсь растетъ даже въ дикомъ состояніи. Лѣса здѣсь покрываютъ 27% всего пространства, и 26% всего лѣсного пространства принадлежитъ правительству. Третій поясъ представляютъ равнины, въ которыхъ встрѣчаются каменный дубъ, кленъ, яворъ, сикомора, вязъ, липа, ясень, орѣшникъ, дернъ, боярышникъ, тернъ, акація и т. п. На о-вахъ Дуная и его притоковъ, а также въ низменностяхъ, по берегамъ рѣкъ и прудовъ растутъ различные виды ивы, осины, ольхи, тамаринда и др. кустарниковъ. Въ этой полосѣ лѣса занимаютъ лишь 18% всей поверхности, и. государство владѣетъ всего 17% общей массы лѣса.

Пространство и населеніе. Р. занимаетъ пространство въ 131000 кв. км.: изъ нихъ на Валахію приходится 77300 кв. км., на Молдавію 38100 кв. км., на Добруджу 15600 кв. км. Жит. (1893 г.) около 5800000. Населеніе Р. за послѣднее время увеличивается, такъ какъ эмиграція значительно слабѣе иммиграціи, а число рожденій превышаетъ число смертныхъ случаевъ, что видно изъ таблицы за пять лѣтъ:

	Рожденій.	Смертныхъ случаевъ.	Браковъ заключено.	Перевѣсъ рожденій надъ смертными случ.
1893	222324	170005	41200	52319
1894	227469	176483	50323	51036
1895	238957	156755	43228	82202
1896	232417	166189	47230	66228
1897	247814	171071	41387	76743

Ни въ число рожденій, ни въ число смертныхъ случаевъ не включены (за 1897 г.) 3690 мертворожденій. Внѣ-брачныхъ рожденій въ 1891 г. было 5,92%. Въ 1894 г. въ Бухарестѣ числилось 232000 жит., въ Яссахъ—66000 чел. Галацѣ—57500 чел., Браиловѣ—51120 чел., Ботошанахъ—31800 чел., Плоештѣ—37400 чел., Крайовѣ—38700 чел., Берладѣ—22000 чел., Фокшанахъ—20000 чел. Болѣе $^3/_4$ всего населенія Р. принадлежитъ къ крестьянскому или земледѣльческому сословію. *По національностямъ* это населеніе дѣлится такъ: на собственную Р. (Молдавію и Валахію) приходится 4500000 румынъ, около 300000 евреевъ, 200000 цыганъ, 50000 болгаръ, 20000 нѣмцевъ, 37400 австрійцевъ, 20000 грековъ, 15000 армянъ, 2000 французовъ, 15000 мадьяръ, 1000 англичанъ, около 3000 итальянцевъ, поляковъ, русскихъ, турокъ, татаръ и др.; на Добруджу (по свѣд. 1889—90 г.) — 77000 румынъ, 30000 болгаръ, 30000 турокъ, 10000 русскихъ (липованъ и др. раскольниковъ), 9000 грековъ, 3000 нѣмцевъ и 4000 евреевъ. О румынской части населенія Р. см. Румыны. Среди румынскаго населенія, часто даже въ однихъ съ нимъ селахъ, живутъ болгары и цыгане. Болгары въ Р. являются частью постоянными, осѣдлыми жителями, частью пришельцами, гостями. Пришлые болгары по бо́льшей части занимаются торговлею въ городахъ или же арендуютъ сады и огороды и поставляютъ плоды и овощи въ большіе города. Осѣдлые болгары (сырбы) потомки древнихъ или позднѣйшихъ переселенцевъ, совершенно смѣшались съ румынскимъ населеніемъ и не отличаются отъ него ни одеждою, ни обычаями, ни даже—внѣ своей семьи и дома — рѣчью. При всемъ томъ настоящій румынъ смотритъ нѣсколько свысока на своихъ земляковъ болгарскаго корня: въ народѣ ходитъ много разсказовъ и анекдотовъ, въ которыхъ они рисуются похожими на нашихъ «пошехонцевъ». Цыгане въ Р. дѣлятся на двѣ группы: tiganii de satŭ, т. е. «деревенскіе» или осѣдлые, и tiganii de cortŭ, т. е. «шалашевые» или кочевые. Число кочевыхъ цыганъ очень невелико и продолжаетъ сокращаться, отчасти вслѣдствіе браковъ съ осѣдлыми. Осѣдлые цыгане почти ничѣмъ не отличаются отъ настоящихъ румынъ и также занимаются земледѣліемъ; нѣкоторые изъ нихъ барышничаютъ лошадьми, торгуютъ скотомъ. Различаются еще цыгане рабочіе, медвѣжатники и музыканты. Цыгане рабочіе дѣлаютъ кирпичъ, строятъ зданія и т. д.; цыгане-медвѣжатники появляются съ ручными медвѣдями на ярмаркахъ и праздникахъ и потѣшаютъ публику; безъ цыганъ-музыкантовъ не обходится ни одинъ праздникъ въ Р. Они играютъ, между прочимъ, на «кавалѣ» (caval) или древней флейтѣ, состоящей изъ тростниковыхъ стволовъ, соединенныхъ одною общею подставкою. Изъ нихъ вырабатываются иногда настоящіе музыканты-артисты. Русскіе постоянные жители Р. принадлежатъ къ различнымъ раскольничьимъ сектамъ. Они живутъ отдѣльными группами въ нѣкоторыхъ городахъ собственной Р. (напр., въ Галацѣ, Яссахъ, Бухарестѣ) и въ Добруджѣ. Это хорошіе работники: въ селахъ они занимаются земледѣ-

ліемъ, садоводствомъ, пчеловодствомъ, по берегамъ Дуная ловятъ рыбу, а въ городахъ занимаются коммерческими дѣлами и извозомъ (въ особенности скопцы). Переселившись въ Р. вслѣдствіе своихъ религіозныхъ воззрѣній, они остаются русскими и по внѣшности, и по духу; многіе изъ нихъ какъ-бы выставляютъ на видъ передъ румынами свое русское происхожденіе и царя русскаго признаютъ своимъ царемъ. *Религія и образованіе.* Господствующей религіей въ Р. признается православіе, но предоставляется полная свобода и равноправность всѣмъ другимъ исповѣданіямъ. Изъ числа жителей Р. 4950000 чел. принадлежитъ къ православной церкви, 150000 чел. — къ римско-католической, 13800 чел. протестантовъ, 15000 армянъ, около 10000 чел. разныхъ русскихъ раскольниковъ, около 300000 евреевъ и до 30000 магометанъ. Управленіе православною церковью принадлежитъ двумъ архіепископамъ, изъ которыхъ одинъ, главенствующій въ Валахіи носитъ титулъ митрополита и предсѣдателя синода, другой—митрополитъ молдавскій; кромѣ того, 6 епархіальныхъ епископовъ, которые, вмѣстѣ съ архіепископами, составляютъ румынскій синодъ. Священниковъ и дьяконовъ около 8000, при 6765 церквахъ; въ уцѣлѣвшихъ монастырях (около 170) насчитывается 1700 монаховъ и болѣе 2700 монахинь. Церковь православная въ Р. совершенно независима отъ патріарха константинопольскаго. Римско-католическое населеніе имѣетъ архіепископа въ Бухарестѣ и епископа въ Яссахъ. Протестантскія общины существуютъ въ Бухарестѣ, Плоешти, Питешти, Турну-Северинѣ, Крайовѣ и др. У евреевъ болѣе 420 синагогъ и молитвенныхъ домовъ, у турокъ—около 240 мечетей. Наши раскольники имѣютъ также свои молельни и молитвенные дома. Начальное обученіе грамотѣ безплатное и обязательное, «гдѣ есть училища», но въ общемъ оно находится въ довольно жалкомъ положеніи. Въ 1896 - 97 гг. было 3257 сельскихъ начальныхъ училищъ, съ 4078 учителями и 220420 учениками, тогда какъ всего дѣтей сельскаго населенія въ школьномъ возрастѣ считалось 643795. Въ 1895 — 96 гг. въ городскихъ начальныхъ училищахъ (числомъ около 400) насчитывалось 1333 учащихъ и 77868 учащихся (въ томъ числѣ 15659 въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ), а городскихъ жителей школьнаго возраста было 87985. Для средняго образованія въ 1895 г. было 12 лицеевъ, 1 реальный лицей, 18 гимназій, 11 реальныхъ гимназій, 6 духовныхъ семинарій, съ 1143 учащими и 18969 учащимися; кромѣ того, 21 дѣвичье училище. 5 торговыхъ, 2 музыкальныхъ, 2 художественныхъ училища, одно высшее и три низшихъ сельскохозяйственныхъ училища, одно лѣсное, одно архитектурное, одно фармацевтическое, одно ветеринарное, три военныя училища. Два университета, въ Бухарестѣ (пять факультетовъ и физіологическій институтъ) и Яссахъ (4 факультета), съ 110 профессорами и преподавателями и 1650 студентами. Академія наукъ и географическое общество. Въ 1896 г. на нужды первональнаго образованія государствомъ израсходовано 9140527 левовъ, на среднее образованіе—5970942 лева (франка). *Сельское хозяйство.* Р.—страна по преимуществу земледѣлія и скотоводства, но обѣ эти отрасли промышленности были до недавняго времени стѣснены неблагопріятными условіями. Первымъ изъ нихъ была зависимость отъ Турціи. Румынскій селякъ (царанъ) не былъ обязанъ платить туркамъ десятину и третину, какъ славянская райя въ Болгаріи, Босніи и Герцеговинѣ, но онъ не могъ распорядиться своимъ урожаемъ и приплодомъ по своему усмотрѣнію: хлѣбъ и скотъ изъ дунайскихъ провинцій или воеводствъ могъ идти только въ Турцію и только по цѣнамъ, какія угодно будетъ туркамъ назначить. Второю причиною, мѣшавшей развитію сельскаго хозяйства, было отсутствіе свободнаго земледѣльческаго сословія. Всѣ земли составляли собственность бояръ и духовенства. Уже съ XVI стол. земледѣльцы, за немногими исключеніями, находились въ положеніи обязанныхъ барщиною оброчныхъ крестьянъ, въ значительной степени—у иноземныхъ монастырей. Имъ приходилось арендовать землю, на короткіе сроки, у крупныхъ землевладѣльцевъ и у греческихъ капиталистовъ, которые думали лишь о полученіи возможно большей арендной платы. Только въ 1864 г. состоялась секуляризація монастырскихъ имуществъ и надѣленіе оброчныхъ крестьянъ землею, которую они должны были выкупить. Благодаря этому явилось 406898 новыхъ самостоятельныхъ владѣльцевъ, съ $1^1/_2$ милл. гектаровъ земли. Выкупная сумма подлежала погашенію въ теченіе 15 лѣтъ. Количество луговой земли для каждаго семейства опредѣлялось сообразно съ количествомъ головъ рогатаго скота. 71600 семей, имѣвшихъ по 5 головъ рогатаго скота, получили 402400 гектар.; 198000 семей, имѣвшихъ по 3 головы рогатаго скота—851100 гектар.; 132600 семей, у которыхъ было по 1 штукѣ скота или совсѣмъ не было, получили 342300 гектаровъ. 150000 семей, которыя не могли быть тогда же надѣлены землей, получили ее позже. Въ 1869 г. государство приступило къ отчужденію части государственныхъ имуществъ. Желающіе могли пріобрѣтать участки, внося лишь треть покупной цѣны; остальная часть раскладывалась на 12 лѣтъ, изъ 6%. Цѣль этого закона была достигнута не вполнѣ, такъ какъ нѣкоторые крестьяне, получивъ земельные участки, перепродавали ихъ крупнымъ землевладѣльцамъ. Вслѣдствіе этого въ 1879 г. былъ изданъ законъ, запрещавшій отчужденіе крестьянскихъ недвижимыхъ имуществъ и признававшій всѣ ранѣе состоявшіяся продажи недѣйствительными. Правильная система въ дальнѣйшей продажѣ казенныхъ земель была введена въ 1881 г. Съ 1889 г. государственныя земли могутъ быть пріобрѣтаемы лишь крестьянами, и при томъ не иначе какъ участками въ 5, 10 и 25 гектар. Въ уплату за участки въ 10—25 гект. вносится единовременно десятая часть продажной цѣны; остальная часть погашается ежегодными 6%-ными взносами, изъ которыхъ 1% идетъ на амортизацію, а 5% составляютъ арендную плату. На этихъ основаніяхъ отчуждено казенныхъ земель до 308000 гектаровъ, стоимостью въ

123000000 франк. Одновременно съ этимъ поднимались цѣны и на земли частныхъ владѣльцевъ. Теперь гектаръ хорошей пахатной земли стоитъ отъ 150 до 450 фр. Поднятію и развитію сельскохозяйственной промышленности правительство способствуетъ также устройствомъ конторъ для транспортировки сырыхъ продуктовъ, временныхъ складовъ въ Браиловѣ и Галацѣ, ярмарокъ скота въ Турнъ-Северинѣ, значительнымъ пониженіемъ желѣзнодор. тарифа, организаціей кредита и сельскохозяйственнаго образованія. Съ 1873 г. стали возникать сельскія кредитныя учрежденія, чѣмъ было достигнуто значительное пониженіе прежнихъ высокихъ процентовъ на ссуды. Въ настоящее время находится въ оборотѣ до 200 милл. фр. по 5% долговымъ обязательствамъ и закладнымъ. Въ 1889 г. былъ основанъ для крупнаго землевладѣнія «Сельскохозяйственный банкъ» (съ основнымъ капиталомъ въ 12 милл. фр.), но, вслѣдствіе плохой организаціи и дурного управленія, онъ не имѣлъ успѣха. Болѣе удачно дѣйствуетъ «Сельскохозяйственное кредитное учрежденіе», предназначенное для поддержанія ссудами мелкихъ землевладѣльцевъ. Прекрасно поставлено хозяйство въ казенныхъ имѣніяхъ; они подаютъ примѣръ раціональнаго лѣсоводства, пчеловодства и садоводства, устраиваютъ образцовыя школы (около 35) и образцовые дома. Правительство устраиваетъ совѣщанія по вопросамъ сельскаго хозяйства и лѣсовѣдѣнія, издаетъ популярныя сочиненія по огородничеству, пчеловодству, шелководству, различнымъ промысламъ. Управленіемъ казенныхъ имуществъ, а также крупными землевладѣльцами данъ сильный толчекъ къ введенію интенсивнаго хозяйства и измѣненію системы чередованія хлѣбовъ, тѣмъ болѣе необходимому, что хлѣбопашество, при низкихъ цѣнахъ на пшеницу, давало въ послѣдніе годы лишь небольшой доходъ. Существуетъ еще вспомогательный фондъ для поселянъ — капиталъ Карла и Елизаветы, основанный по случаю серебряной свадьбы румынской королевской четы. Благодаря всѣмъ этимъ мѣропріятіямъ уже теперь значительно увеличился вывозъ хлѣбныхъ продуктовъ. Въ 1894 г., напр., вывезено пшеницы — 683606 тон., ячменя — 290370, ржи — 136375, овса — 28420, проса — 21142. Урожай за послѣдніе годы выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

	1895 г.		1897 г.		1898 г.	
	гектары.	гектолитры.	гектары.	гектолитры.	гектары.	гектолитры.
Пшеница	1438000	24140000	1595087	12844300	1453600	20600100
Рожь	217560	3260000	225770	2394300	193080	2688335
Ячмень	552650	7890000	677225	7479700	654850	10450800
Овесъ	270520	3700000	288137	3471900	295950	6135300
Маисъ	1845500	25100000	1845879	28112300	—	—
Просо	63410	276570	—	—	—	—

Всего въ Р. обрабатывается (1897) 5716000 гектаровъ. Количество продуктивной земли Р. опредѣляется въ 68% всего пространства; на это количество земли обработанной насчитывается 29%, подъ травою и пастбищами 21%; 16,9% занято лѣсами. Скотоводство развивается, но все еще стоитъ довольно низко. Главную статью его составляетъ крупный рогатый скотъ. По даннымъ за 1890 г. въ Р. насчитывалось крупнаго рогатаго скота 2520331 головъ (въ томъ числѣ буйволовъ 47233), лошадей 594662, свиней 926124, овецъ 5002390, козъ 209990, ословъ 6199; по даннымъ 1897 г. въ Р. насчитывалось крупнаго рогатаго скота 2138315 гол., лошадей 670909, свиней 1079312, овецъ 6847825. Вывозятся за границу главнымъ образомъ свиньи и рогатый скотъ (въ Россію); въ 1894 г. вывезено было крупнаго скота, овецъ и свиней на 1900000 левовъ. Пчеловодство стоитъ еще очень низко и практикуется, за весьма немногими исключеніями, примитивными способами. Въ 1892 г. считалось всего 16562 пчеловода, съ 240859 ульями; добыча меда опредѣлялась въ 235879 кгр. Шелководство находится въ жалкомъ положеніи, но въ новѣйшее время принимаются различныя мѣры къ подъему этой отрасли хозяйства. Рыбная ловля, имѣющая очень большое значеніе для Р., начала давать меньшіе доходы вслѣдствіе неразумнаго веденія дѣла, но теперь уже приняты мѣры къ охранѣ рыбныхъ богатствъ. *Горное дѣло* въ Р. сосредоточивается почти исключительно въ Карпатахъ. Здѣсь находятся богатыя залежи соли, принадлежащія государству, и нефтяные источники, принадлежащіе отчасти государству (около 750 источн.), отчасти частнымъ лицамъ (152 источн.). Добыча соли и продажа ея составляетъ монополію государства. Въ 1862 г. было добыто соли 47354 тонны, въ 1872 г.—75191 тон., въ 1882 г. — 76720 тон., въ 1893—94 г.—117000 тоннъ. Сербія, по особому договору, ввозитъ соль только изъ Р., въ количествѣ 37000 тоннъ. Кромѣ горной, каменной соли добывается соль еще въ соляныхъ озерахъ, образуемыхъ Чернымъ моремъ. Нефти добывается около 65000 тоннъ, вывозится около $^1/_5$ этого количества. Нефтеочистительные заводы существуютъ въ Плоешти, Галацѣ, Бухарестѣ и нѣкоторыхъ др. городахъ. Затѣмъ добывается янтарь, мраморъ, известнякъ, гипсъ и т. д. Въ Добруджѣ осенью 1894 г. открыты залежи каменнаго угля, а также желѣзной и мѣдной руды. Есть уголь и въ другихъ округахъ. *Минеральные источники и курорты.* Р. богата различными минеральными источниками, но до сихъ поръ сдѣлано очень мало для удобнаго пользованія ими. Химическому изслѣдованію подверглись 130 цѣлебныхъ источниковъ. Наибольшею извѣстностью пользуются сѣрныя купанья въ Serbanesci-Pucioasa, Кампина въ долинѣ р. Прахова, Струнга около Яссъ, іодистые источники въ Лаку-Страту (въ $5^1/_2$ км. отъ Браилова), Калиманеску и Сланику, годныя для питья іодистыя воды въ Предеалѣ и Си-

найѣ, грязевыя купанья въ Balta Alba. *Промышленность и торговля.* Домашнее производство въ Р. распространено широко и имѣетъ большое значеніе, но промышленность (и, въ частности, ремесла) находится еще въ зачаточномъ состояніи; только нѣкоторыя ея отрасли, при дѣятельномъ покровительствѣ правительства, начинаютъ мало-по-малу развиваться. Главными препятствіями развитію промышленности служатъ недостатокъ топлива и дороговизна кредита. Въ Р. насчитывается 18 пивоваренныхъ заводовъ, съ годовымъ производствомъ въ 40000 гектолитр., 47 водочныхъ заводовъ, 4 завода для выработки коньяка, нѣсколько табачныхъ фабрикъ и сахарныхъ заводовъ, 3 суконныхъ фабрики, акціонерная писчебумажная фабрика, по 1 фабрикѣ гипсовыхъ, фаянсовыхъ и фарфоровыхъ издѣлій и зажигательныхъ спичекъ, 5 стеклян. завод., 23 лѣсопильни. Въ 1887 г. предоставлены закономъ большія привилегіи тѣмъ предпринимателямъ, которые, при минимальномъ капиталѣ въ 50000 левовъ (франковъ), располагаютъ фабрикою съ 25 по крайней мѣрѣ рабочими: они освобождаются отъ податей на 15 лѣтъ, пользуются безпошлиннымъ ввозомъ изъ-за границы машинъ и сырыхъ продуктовъ и уменьшеннымъ желѣзно-дорожн. тарифомъ на продукты собственнаго производства, и т. д. Внѣшняя торговля, находящаяся по большей части въ рукахъ иностранцевъ, направляется преимущественно черезъ Галацъ, Браиловъ и Черное море, въ Англію и Францію. За послѣдніе годы Р. стала пользоваться услугами дунайскаго пароходства и желѣзныхъ дорогъ для торговыхъ сношеній съ Австро-Венгріей и Германіей. Въ 1893 г. Р. заключила новые торговые договоры съ Австро-Венгріей, Бельгіей и Германіей. Съ тѣхъ поръ ея внѣшняя торговля выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Ввозъ	Вывозъ.
	левовъ или франковъ	
1893	430490000	370652000
1894	422142000	294198000
1895	304575000	265048000
1896	337923000	324057000
1897	355782000	224180000

Въ 1897 г. торговыя сношенія съ различными странами распредѣлялись такъ:

	Ввозъ.	Вывозъ.
Германія	98987000	6532000
Англія	78759000	54675000
Австрія	96645000	55406000
Франція	23915000	5092000
Бельгія	14467000	75938000
Турція	15476000	11614000
Россія	8163000	3608000
Италія	11196000	7107000
Швейцарія	4166000	169000

Главными предметами оборотовъ служили въ 1897 г.

	Ввоза.	Вывоза.
	левовъ	
Ткани	150000000	2600000
Металлы и метал. издѣлія	74900000	1900000
Шкуры, кожи и т. д.	16000000	1600000
Лѣсъ	5700000	6700000
Стекло и гончарныя издѣлія	7600000	100000
Химич. и аптекарск. товары	28800000	—
Растительное масло, воскъ и проч.	7300000	—
Хлѣбъ	5400000	179800000
Животныя и животн. продукты	8400000	6300000
Фрукты, плоды, зелень и т. д.	23800000	14800000
Напитки	1000000	2600000
Бумага	6000000	—
Топливо	10100000	2200000
Разное	10800000	4700000
Всего, круглымъ счетомъ, левовъ	335800000	224200000

Движеніе торговыхъ судовъ въ Р. концентрируется въ портахъ Сулина, Браилова, Галаца, Журжева и Констанцы (Кюстенджи). Во всѣхъ этихъ портахъ въ 1894 г. вошло 33044 судовъ, съ 8957912 тон. груза, вышло 33291, съ 8919380 тон. груза; въ 1897 г. вошло 33845 судовъ, съ 9367850 тон. груза, вышло 33441 съ 9235535 тон. груза. *Торговый флотъ* Р. состоялъ въ 1895 г. изъ 323 судовъ (въ томъ числѣ 36 пароходовъ), вмѣстимостью въ 63868 тон., а въ 1897 г. - изъ 317 судовъ, вмѣстимостью въ 73271 тон. (въ томъ числѣ 54 парохода). *Желѣзныхъ дорогъ* въ 1895 г. было 2604 км. открытыхъ и 637 км. строющихся, а въ 1898 г. было открыто уже около 3000 км. Главная желѣзно-дорожная линія пересѣкаетъ страну отъ Верчіоровы (на Дунаѣ и венгерской границѣ) черезъ Бухарестъ—Фокшаны до Ицкани—Романъ (на Буковинской границѣ). Отъ главной линіи у гор. Плоешти отдѣляется линія на Трансильванію черезъ Предеалъ, отъ Бухареста — линія на Журжево (противъ Рущука, гдѣ начинается болгарская линія Рущукъ-Варна) на соединеніе съ линіей, идущей на портовый гор. Констанцы. Съ Россіей Р. соединяется жел.-дорожной линіей Яссы—Унгены. Въ новѣйшее время построены очень хорошія почтовыя дороги. *Почта и телеграфъ.* Въ 1897 г. въ Р. было 3062 почтовыхъ бюро, чрезъ которыя прошло 18498355 писемъ, 14386500 открытыхъ писемъ (почтовыхъ картъ), 31022339 экземпляровъ газетъ, журналовъ и вообще печатныхъ произведеній. Въ 1897 г. въ Р. было около 7000 км. телеграфныхъ линій и 520 телеграфныхъ бюро; переслано телеграммъ 2336380. *Деньги, вѣсъ, мѣры.* Денежною единицею въ Р. считается leu (левъ), равный стоимостью 1 франку; онъ дѣлится на 100 bani или сантимовъ. Монеты чеканятся золотыя въ 20, 10 и 5 левовъ, серебряныя въ 5, 2, 1 и $^1/_2$ лев. и мѣдныя. Метрическая система мѣръ и вѣса введена въ Р. въ 1880 г., но еще до сихъ поръ, особенно у народа, въ большомъ ходу нѣкоторыя старинныя (по большей части турецкія) мѣры.

Государственное устройство. Румынская конституція, изданная 12 іюля 1866 г., подверглась пересмотру въ 1878 и 1884 г. Королевскій престолъ—наслѣдственный въ мужскомъ потомствѣ короля Карла Гогенцоллерна *). Принцы, родившіеся въ Румыніи, должны исповѣдывать православную вѣру. Народное представительство, раздѣляющее съ королемъ законодательную власть, состоитъ изъ палаты депутатовъ (183 члена) и сената (120 членовъ). Выборы происходятъ по тремъ куріямъ: 1) землевладѣльцевъ, платящихъ поземельный налогъ въ извѣстномъ размѣрѣ, 2) городскихъ обывателей, вносящихъ болѣе 20 франковъ прямыхъ налоговъ, и 3) остальныхъ плательщиковъ налоговъ. Сенаторы выбираются на 8 лѣтъ, депутаты—на 4 года. Сенаторы должны имѣть отъ роду не менѣе 40 лѣтъ и обладать доходомъ не менѣе 9400 фр. въ годъ. Въ депутаты выбираются лица не моложе 25 лѣтъ отъ роду. *Административное устройство и управленіе.* Въ административномъ отношеніи вся Р. дѣлится на 32 губерніи (judet), изъ которыхъ 17 приходятся на Валахію, 13 на Молдавію и 2 на Добруджу. Губерніи дѣлятся на уѣзды (plasa, множ. число plasi), числомъ 119, и общины, числомъ 1977, изъ которыхъ 71 считаются городскими. Во главѣ губерніи стоитъ префектъ, во главѣ уѣзда — субъ-префектъ, назначаемые правительствомъ, а для каждой общины жителями выбирается изъ своей среды primar, утверждаемый правительствомъ. При префектѣ губернскій совѣтъ изъ 12 членовъ, избирающій постоянную коммиссію изъ трехъ членовъ. При примарѣ состоитъ постоянный совѣтъ, число членовъ котораго колеблется отъ 9 до 17, въ зависимости отъ числа жителей общины. Рѣшенія общиннаго совѣта отчасти могутъ быть самостоятельно приводимы въ исполненіе, отчасти требуютъ утвержденія постоянной коммиссіи и министра внутреннихъ дѣлъ (напр. вопросы бюджета) или даже короля (напримѣръ подати и т. п.). Примаръ въ своей общинѣ служитъ агентомъ центральнаго управленія, завѣдуетъ общинною (а въ шести городахъ—и городскою полиціей), ведетъ избирательные и сословные списки, завѣдуетъ сборомъ прямыхъ податей. *Судоустройство.* Кассаціонная палата въ Бухарестѣ, 4 апелляціонныхъ суда въ Бухарестѣ, Яссахъ, Крайовѣ и Фокшанахъ, 34 трибунала (въ томъ числѣ 2 магометанскихъ въ Добруджѣ) и 163 мировыхъ суда. Введенъ судъ присяжныхъ; отмѣнена смертная казнь. Судьи назначаются королемъ; только совѣтники кассаціонной палаты несмѣняемы. Судопроизводство гласное и устное. Законы кодифицированы при князѣ Александрѣ-Іоаннѣ I Кузѣ, по образцу французскаго кодекса. *Финансы.* Государственный доходъ слагается изъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, доходовъ съ государственныхъ имуществъ и соляныхъ копей и отъ казенныхъ монополій (табакъ, соль, спички). Бюджетный годъ въ Р. оканчивается 31 марта (по ст. стилю). За послѣдніе годы итоги государственнаго бюджета Р. выражались въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Доходы.	Расходы.
1892—93 г.	182095596 лев.	178532004 лев.
1893—94 »	219597336 »	199261159 »
1894—95 »	199620405 »	209985905 »
1895—96 »	202507632 »	216560567 »
1897—98 »	210591020 »	217335486 »
1898—99 »	222095000 »	222095000 »

1899—1900 бюджетный годъ:

Доходы:

Прямые налоги	34110000 лев.
Косвенные налоги	70290000 »
Казен. монополіи	53965000 »
Доходъ отъ госуд. имуществъ	24718000 »
» » путей сообщенія	16492000 »
Остальное	28801000 »
Всего	228376000 лев.

Расходы:

Государств. долгъ	85757480 лев.
Совѣтъ министровъ	71300 »
Министерства:	
военное	45930325 »
финансовъ	27421167 »
исповѣданій и народнаго образованія	28368709 »
внутреннихъ дѣлъ	18507465 »
общественныхъ работъ	5682070 »
юстиціи	6672676 »
земледѣлія и проч.	6939490 »
иностран. дѣлъ	1796660 »
дополнительный кредитъ	1227658 »
Всего	228375000 лев.

Государственный долгъ къ 1 апрѣля 1898 г. составлялъ сумму въ 1224849525 лев.

Войско. Въ февралѣ 1879 г. въ Р. введена всеобщая воинская повинность, которой подлежатъ всѣ способные носить оружіе жители въ возрастѣ отъ 21 до 46 лѣтъ; она можетъ быть замѣнена уплатою опредѣленной подати. Служба отбывается 3 года въ постоянномъ войскѣ, 4 или 5 лѣтъ — въ территоріальныхъ войскахъ; отслужившіе здѣсь свой срокъ зачисляются въ запасъ до 30 лѣтъ, затѣмъ въ милицію—до 36 л. и наконецъ въ ополченіе—до 46 л. 5 армейскихъ корпусовъ, 8 военныхъ округовъ или дивизій. Военныя силы пѣхотныя: 6 батальоновъ егерей, 34 полка пѣхоты — доробанцевъ (Dorobanti) по 3 бат. (1 постоянный, 2 территоріальныхъ) и 1 взводу нестроевыхъ; кавалерійскія: 6 полковъ гусаръ (Rosiori), 11 полковъ легкой кавалеріи (Calarasi), изъ которыхъ 2 имѣютъ по 4 постоянныхъ и 1 территоріальному эскадроновъ, а 9 — по 1 постоянному и 4 территоріальныхъ; жандармерія: 2 роты пѣшихъ и 3 эскадрона конныхъ; артиллерія: 12 полковъ полевой артиллеріи, съ 60 батареями, и 2 полка крѣпостной артиллеріи; инженерныя: 2 полка, состоящіе изъ 2 батальоновъ саперъ или минеровъ и 1 желѣзнодорожнаго или понтоннаго; 1 рота телеграфная; 4 обозныхъ эскадрона, 4 санитарныхъ, 4 ремесленныхъ и 5 интендантскихъ ротъ. Въ 1895 г. военныя силы Р. на мир-

*) За отсутствіемъ у короля дѣтей наслѣдникомъ назначенъ его племянникъ, принцъ Фердинандъ.

помъ положеніи равнялись 45380 чел., въ томъ числѣ 3020 офицеровъ; изъ нихъ почти половина (⁸/₉) выслужились изъ унтеръ-офицерскихъ чиновъ. При военномъ положеніи войско можетъ быть доведено до 171264 чел. Мобилизація можетъ быть произведена въ 15 дней. Милиція и ополченіе могутъ дать до 50000 чел.; такимъ образомъ общая цифра боевыхъ силъ Р. можетъ быть повышена до 220000 чел. Военно-учебныя заведенія: высшее военное (генеральнаго штаба) училище съ 3 лѣтнимъ курсомъ, спеціальное училище артиллерійское и инженерное съ 2 лѣтнимъ курсомъ, офицерское училище — всѣ три въ Бухарестѣ; кавалерійское училище для офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ Терговиштѣ. *Укрѣпленія.* Линія укрѣпленій Фокшаны-Галацъ, вооруженная тремя рядами панцырныхъ башенъ. Бухарестъ окруженъ, на протяженіи 60 км., 18 фортами, съ вращающимися панцырными башнями. *Флотъ* (на Дунаѣ и Черномъ морѣ). Военный флотъ Р. не великъ, но постоянно увеличивается, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ морской арсеналъ перенесенъ изъ Галаца въ Циглинъ, а Кюстенджи (Констанцы) обращено въ военный портъ. Въ 1898 г. флотъ Р. состоялъ изъ 25 судовъ, въ томъ числѣ крейсеръ, 1 учебное судно, 7 канонирскихъ лодокъ, 6 судовъ береговой обороны, 6 первоклассныхъ и 2 второклассныхъ лодокъ и т. д. *Гербъ* Р. см. VIII, 467. *Государственные цвѣта*—синій, желтый, красный. *Флагъ* вертикально раздѣленный. *Ордена*—румынской звѣзды и румынской короны. *Резиденція* короля и столица—Бухарестъ; прежняя столица Молдавіи — Яссы. *Періодическая печать* въ Р. очень недавняго происхожденія. Въ 1832 г. Радулеску основалъ въ Бухарестѣ «Currier Românesc». Позже среди бухарестскихъ газетъ и журналовъ наиболѣе важное значеніе (до смерти Розетти въ 1885 г.) имѣлъ «Românul», ежедневная газета, служившая органомъ либеральной партіи. Въ Молдавіи литературное движеніе началось еще нѣсколько позже. Въ 1840 г. появилась «Dacia literara» Когалничану, Александри и Негруцци, въ 1841 г.—«Archiva Romanesca» Когалничану. Въ настоящее время особенно распространены либеральныя газеты «Voinia Nationala», «Românul», «Nationalul», «Gazeta Poporului», «La Patrie»; консервативныя: «Timpul», «Constitutionalul», «Tara», «Lupta», «L'Indépendance roumaine»; соціалистическая «Lumea noua». Наиболѣе важные журналы: «Analele Academiei», «Convorbiri literare», «Ateneul», «Revista noua», «Archiva din Jasi», «Jiul», «Lumina pentru toti» и «Economia nationala».

Литература. Lehmann, «Rumänien» въ Kirchhoffs «Länderkunde von Europa» (т. 2, вторая половина, Прага, 1893); Henke, «Rumanien, Land u. Volk» (Лпц., 1878); Aurelian, «Terra Nostra» (Бухар., 1880); Samuelson, «Roumania past and present» (Лонд., 1882); Blaramberg, «Essai comparé sur les institutions, les lois et les moeurs de la Roumanie» (Бухар., 1886); Bley, «La Roumanie, étude économique et commerciale» (Пар., 1896); Bergner, «Rumanien, Land und Leute» (Бресл., 1887); Benger, «Rumanien, ein Land der Zukunft» (Штутг., 1896); Lahovari, «Dictionar istoric si geografic pentru Romania, Statistica din România»; «Annuaire de Roumanie»; Crupenski (C.) si Turburi (G.), «Asupra Agriculturei României Studiu. Statistic» (Бухарестъ, 1895); Gubernatis, «La Roumanie et les Roumains» (Парижъ, 1898); Krauss, «Bucarest und Rumänien» (Лпц., 1896); Emile de Laveley, «The Balcan Peninsula» (Лонд., 1887); A. de Richard, «La Roumanie à vol d'oiseau» (Бухар., 1895). Географическіе словари отдѣльныхъ округовъ, издаваемые румынскимъ географич. обществомъ. Карты: Dzaghicenu, «Geologische Karte von Rumänien» (Вѣна, 1884); «Charta terilor Române» (Бухар., 1888; 12 лист.); Filipescu Dubau, «Harta Romaniei»; генеральная карта Валахіи (1:288000) изд. военно-географическ. институтомъ въ Вѣнѣ 1867 г. на 6 листахъ. Оффиціальныя изданія: «Comerciul României cu Tarile streine» (изд. министр. финанс., Бухар., 1898); «Lege pentru Organisatia Administrativa cu tabela Plasilor si Comunelor» (мин. внутр. дѣлъ, тамъ же, 1892); «Miscarea populatiunei Romaniei pe anii 1886 — 92» (изд. статистическ. департ. министер. землед., тамъ же, 1887 — 1895); «Budgetul General, pe 1898—1899» (тамъ же, 1898); «Buletin statistic General a Romaniei 1892—97». *Ир. П.*

Исторія. Современное королевство Р. образовалось изъ слiянія двухъ княжествъ, Молдавіи и Валахіи. Они возникли въ XIII в. на территоріи, входившей нѣкогда въ составъ римской провинціи Дакія, завоеванной въ 107 г. имп. Траяномъ, а во второй половинѣ III в. подвергшейся нашествію готовъ, что заставило имп. Аврeліана перевести римскіе легіоны въ Мизію. Романизованные дакійцы, родоначальники современныхъ румынъ, не смѣшивались съ многочисленными народами, съ которыми приходили въ соприкосновеніе, и съумѣли сохранить свою народность, въ теченіе ряда вѣковъ скрываясь въ Карпатскихъ горахъ, гдѣ и приняли христіанство, вѣроятно — въ эпоху Кирилла и Меѳодія. Съ полов. XIII в. тѣснимые венграми румыны стали переселяться изъ Трансильваніи на берега Дуная и Чернаго моря, гдѣ и основали княжества Валахію и Молдавію. Свѣдѣнія о древнѣйшей исторіи этихъ княжествъ крайне скудны и сбивчивы: основателемъ Валашскаго княжества считается Раду Негру, герцогъ фагаратскій, а основателемъ Молдавскаго—мармуретскій воевода Драгошъ, оба—вассалы венгерскаго короля. Первое княжество до 1377 г. находилось въ ленной зависимости отъ Венгріи, а второе вступило въ ленныя отношенія къ Польшѣ. Внутреннее развитіе румынъ совершалось подъ сильнымъ вліяніемъ сосѣднихъ славянъ. Пріобрѣтеніе ими политической самостоятельности почти совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда народы Балканскаго полуострова одинъ за другимъ принуждены были подчиниться турецкому владычеству. Валахія подчинилась туркамъ въ концѣ XIV в., Молдавія—въ 1511 г., и та, и другая послѣ упорной борьбы. Въ Валахіи этой борьбой руководилъ Мирче Великій, въ Молдавіи—Стефанъ Великій. Потерпѣвъ въ 1391 г. пораженіе отъ турокъ, Мирче при-

знаетъ себя ихъ данникомъ, но вскорѣ соединяется со своими недавними противниками—венграми, возстаетъ противъ турокъ и въ сраженіи при Никополѣ въ 1396 г. испытываетъ новое пораженіе; въ 1411 г. онъ снова признаетъ себя данникомъ турецкаго султана, подъ условіемъ сохраненія за Валахіей политической автономіи, и до самой смерти не оставляетъ мысли объ освобожденіи отъ турецкой зависимости. Наступившія послѣ смерти Мирче смуты изъ-за престолонаслѣдія способствовали постепенному усиленію турецкаго вліянія въ Валахіи. Между 1508 и 1592 г. въ Валахіи смѣнились 19 господарей; всѣ они были туземнаго происхожденія, но избирались и смѣщались турецкимъ правительствомъ; вымогательства турецкихъ чиновниковъ возрастали и, вмѣстѣ съ безпрестанной борьбой между господарями и боярами, пагубно вліяли на положеніе народа. Нѣкотораго возвышенія и блеска Валахія достигаетъ въ правленіе Михаила Храбраго (1592 — 1601); ему удалось вытѣснить турокъ на правый берегъ Дуная, завоевать Трансильванію и соединить подъ своею властью Валахію и Молдавію; но пораженіе, нанесенное Михаилу войсками германскаго императора, и возстановленіе турками своей власти надъ дунайскими княжествами положили предѣлъ этому мимолетному возвышенію. Въ теченіе XVII в. Валашское господарство продолжало приходить въ упадокъ. Изъ 18 воеводъ или господарей, управлявшихъ Валахіей въ XVII в., заслуживаютъ упоминанія: Матвѣй Бессараба, по распоряженію котораго былъ составленъ сводъ мѣстныхъ обычаевъ, напечатанный въ 1652 г. въ основанной имъ типографіи въ Бухарестѣ; Щербанъ II Кантакузинъ (1678—1688), основавшій въ Бухарестѣ первое румынское училище и мечтавшій о сверженіи турецкаго ига; Константинъ Бранковано, завязавшій сношенія съ Петромъ Великимъ въ надеждѣ добиться, при его помощи, независимости. Съ 1716 г. въ Валахіи прекращается правленіе туземныхъ господарей; престолъ становится добычей константинопольскихъ грековъ, такъ назыв. фанаріотовъ (см.). Въ Молдавіи, въ XV в., нѣкоторымъ князьямъ—напр. Александру Доброму (1401—1433) и Стефану Великому (1456—1504)—удается внутренними преобразованіями и военными подвигами сообщить княжеству нѣкоторый блескъ и политическое значеніе. При Стефанѣ Вел., мечтавшемъ о соединеніи Молдавіи съ Валахіей, начинается борьба съ турками; князь этотъ отстаиваетъ независимость Молдавіи, но при его преемникѣ Богданѣ, въ 1511 г., она попадаетъ подъ владычество турокъ. Зависимость ея, какъ и Валахіи, выражалась только въ уплатѣ туркамъ дани; внутреннее общественное и политическое устройство не подверглось измѣненіямъ; православное духовенство, сохранившее славянскій языкъ въ богослуженіи, не испытывало притѣсненій со стороны завоевателей. Послѣ прекращенія въ Молдавіи династіи Драгошей (1552) престолъ становится избирательнымъ; между боярами происходятъ междоусобія изъ-за обладанія престоломъ, усложняющіяся въ послѣдней четверти XVI в. появленіемъ самозванцевъ (Иракліидесъ, Иванія); наконецъ, власть переходитъ въ руки сильнаго боярскаго рода Могилъ, отличавшихся преданностью Польшѣ и возстановившихъ въ странѣ нѣкоторое спокойствіе. Послѣ 1612 г. престолъ занимали различные пришельцы, изъ которыхъ наиболѣе выдался Василій Лупуллъ. Онъ основалъ въ Яссахъ высшее училище и типографію, гдѣ въ 1646 г. напечатано было первое молдавское уложеніе; замѣнилъ въ богослуженіи славянскій языкъ румынскимъ; завершилъ закрѣпощеніе крестьянъ, начавшееся еще въ 1601 г. При немъ Молдавія вовлечена была въ войны, происходившія между Польшей и Украиной. Богданъ Хмельницкій принудилъ Василія Лупулла выдать дочь послѣдняго за сына Богдана, разсчитывая такимъ путемъ соединить Молдавію съ Малороссіей; но разсчетъ этотъ не удался. Послѣ смерти Василія Лупулла возобновляются междоусобія изъ-за престола, продолжавшіяся до 1685 г., когда господарство получилъ гетманъ молдавскаго войска Константинъ Кантемиръ, сохранявшій нейтралитетъ во время польско-турецкой войны, не смотря на свое сочувствіе Польшѣ. Черезъ три года послѣ смерти Константина Кантемира престолъ достался сыну его Антіоху (1696), который, подобно отцу, враждовалъ съ валашскимъ господаремъ Бранковано, интриговавшимъ противъ него при дворѣ турецкаго султана. Смѣнившій въ 1710 году Антіоха Кантемира братъ его Димитрій вступилъ въ секретныя отношенія съ Петромъ Великимъ и заключилъ съ нимъ 13 апрѣля 1711 года, въ Луцкѣ, договоръ, въ силу котораго обязывался соединить молдавскія войска съ русскими и привести молдавскій народъ къ присягѣ русскому царю, а послѣдній обѣщалъ возстановить Молдавію въ ея древнихъ границахъ, подъ неограниченною властью Кантемира и его наслѣдниковъ, съ тѣмъ, чтобы они управляли страной подъ покровительствомъ русскаго монарха. Вслѣдствіе неудачи прутскаго похода Димитрій Кантемиръ, вмѣстѣ со многими боярскими семьями, долженъ былъ переселиться въ Россію (см. XIV, 317). Молдавія занята была турками; воеводой назначенъ былъ Николай Маврокордато, великій драгоманъ Порты и фанаріотъ. Господство фанаріотовъ въ дунайскихъ княжествахъ продолжалось болѣе столѣтія; туземнымъ правителямъ они были предпочтены турецкимъ диваномъ потому, что представляли больше гарантій вѣрности, будучи чужды народнымъ интересамъ управляемыхъ ими областей и стоя внѣ партійныхъ счетовъ мѣстныхъ бояръ. Валашскіе фанаріоты имѣли резиденціей г. Бухарестъ, молдавскіе — г. Яссы; срокъ ихъ полномочій былъ трехлѣтній, но путемъ подкуповъ могъ быть увеличенъ. Вмѣстѣ съ княжескимъ титуломъ и почестями, ставившими фанаріотовъ выше визиря и пашей, они получали право жизни и смерти надъ своими подданными, раздачи должностей и наградъ и руководства всѣмъ вообще внутреннимъ управленіемъ; но имъ не разрѣшалось содержать войска, за-

ключать договоры съ христіанскими государствами, объявлять войну и заключать миръ. Достигая власти путемъ униженія, происковъ и огромныхъ подкуповъ, фанаріоты старались вознаградить себя на счетъ княжествъ, пользовались всякими средствами для личнаго обогащенія и, хищнически эксплуатируя достояніе своихъ подданныхъ, довели страну до крайней степени упадка и истощенія. При Николаѣ Маврокордато, удерживавшемъ власть до самой смерти своей (1730), туркамъ, вопреки древнимъ договорамъ, разрѣшено было селиться въ Валахіи и владѣть землей на поссессіонномъ правѣ. Мѣсто румынскаго языка при дворѣ, въ администраціи и въ преподаваніи, занялъ греческій; тяжесть налоговъ сильно возросла, особенно въ правленіе преемника Николая Маврокордато, его племянника Константина Маврокордато; валахи массами переселялись въ Трансильванію, чтобы освободиться отъ этой тяжести. Начавшіяся въ 1768 г. русско-турецкія войны, ареной которыхъ обыкновенно служили Молдавія и Валахія, оказали сильное вліяніе на ихъ дальнѣйшую судьбу. Каждый русскій походъ противъ Турціи вызывалъ волненія среди христіанскаго населенія княжествъ, надѣявшагося при помощи русскаго оружія освободиться отъ турецкой зависимости. Первая турецкая война Екатерининскаго царствованія закончилась въ 1774 г. кучукъ-канарджійскимъ договоромъ, въ силу котораго всѣмъ румынамъ, дѣйствовавшимъ во время войны противъ Порты, объявлялась амнистія; подтверждались свобода христіанскаго вѣроисповѣданія и право румынъ на свободный выѣздъ изъ страны; конфискованныя земли возвращались ихъ прежнимъ владѣльцамъ; господарямъ Молдавіи и Валахіи разрѣшено было содержать въ Константинополѣ своихъ повѣренныхъ, православнаго исповѣданія; Россія получила право заступничества за княжества при столкновеніяхъ ихъ съ турецкимъ правительствомъ. Положеніе княжествъ въ первое время послѣ войны нѣсколько улучшилось, благодаря гуманному характеру новыхъ правителей: валашскій престолъ занялъ Александръ Ипсиланти (1774—1782), запретившій туркамъ селиться на лѣвомъ берегу Дуная, улучшившій администрацію и уменьшившій тяжесть налоговъ, а молдавское господарство, по предложенію Екатерины II, Порта предоставила Григорію Гикѣ, также заботившемуся объ облегченіи участи своихъ подданныхъ. Въ 1776 г. Турція уступила Австріи Буковину; противъ этого протестовалъ Гика и за протестъ былъ подвергнутъ казни, а на мѣсто его въ 1777 г. господаремъ Молдавіи назначенъ былъ Константинъ Мурузи. Въ 1782 г. былъ смѣщенъ Ипсиланти, и престолъ Валахіи занялъ драгоманъ Николай Караджа, при которомъ возобновились вымогательства и поборы. Ясскій трактатъ 1791 г., закончившій вторую русско-турецкую войну (1787 — 1791), подтверждалъ по отношенію къ дунайскимъ княжествамъ условія кучукъ-канарджійскаго мира, предоставлялъ румынамъ двухлѣтнюю льготу относительно податей и сопровождался перемѣной господарей: въ Валахіи назначенъ былъ Михаилъ Суцо, въ Молдавіи — Александръ Мурузи. Въ 1802 г. срокъ правленія господарей увеличенъ былъ до семи лѣтъ. Новая русско-турецкая война (1806—1812) сопровождалась четырехлѣтнимъ занятіемъ дунайскихъ княжествъ русскими войсками и окончилась бухарестскимъ трактатомъ, въ силу котораго Россіи уступлена была часть Молдавіи между рр. Днѣстромъ и Прутомъ, т. е. Бессарабія, съ крѣпостями Хотиномъ, Бендерами, Аккерманомъ, Киліей и Измаиломъ. Бухарестскій трактатъ подтвердилъ условія кучукъ-канарджійскаго и ясскаго договоровъ, касавшіяся дунайскихъ княжествъ. Подъ вліяніемъ русско-турецкихъ войнъ и особенно греческаго возстанія 1821 г. среди румынскаго народа пробудилось національное самосознаніе и стремленіе возстановить избирательное правленіе туземныхъ господарей. Начало румынскаго національнаго возрожденія связано съ именами Георгія Лазаря и Ѳеодора Владиміреско; первый дѣйствовалъ на литературномъ поприщѣ, второй —на политическомъ. Георгій Лазарь основалъ въ Бухарестѣ, въ 1816 г., курсъ публичныхъ лекцій по философскимъ и математическимъ наукамъ на румынскомъ языкѣ; этимъ онъ много способствовалъ пробужденію румынскаго патріотизма. Со времени замѣны въ молдаво-валашскихъ школахъ румынск. языка греческимъ только въ Трансильваніи удержалось школьное преподаваніе на румынскомъ языкѣ, благодаря политикѣ Іосифа II, старавшагося противопоставить румынъ мадьярамъ; въ каждомъ селеніи и мѣстечкѣ Трансильваніи учреждены были народныя училища, лучшіе ученики которыхъ довершали свое образованіе въ Вѣнѣ и Италіи. Этимъ путемъ подготовлены были такіе дѣятели возрожденія румынской письменности, какъ Синкаи, Петръ Маіоръ, Сикендела, Джорговичъ, Самуилъ Клэу. Рядомъ съ умственнымъ развитіемъ въ Трансильсаніи происходило и соціальное: угнетаемые помѣщиками - мадьярами, румынскіе крестьяне возставали противъ нихъ. Трансильванскія волненія находили отголосокъ въ сосѣднихъ княжествахъ, гдѣ условія положенія народа были также крайне тягостны. Правители княжествъ пытались законодательными мѣрами успокоить народъ, но безуспѣшно. Въ 1816 г. издано было новое молдавское уложеніе, на греческомъ языкѣ, представлявшее безсвязный сколокъ съ византійскаго законодательства и допускавшее, вопреки древнимъ законамъ Молдавіи, существованіе рабства; валашскій кодексъ, изданный въ 1817 г. въ Константинополѣ, также исполненъ былъ противорѣчій и не могъ способствовать успокоенію народа. Общенародное броженіе усиливалось. Въ 1818 г. вспыхнуло въ Яссахъ возстаніе пандуровъ (лѣсовщиковъ), которое господарю Каллимахи удалось успокоить. Опасаясь возстанія, валашскій господарь Караджа бѣжалъ изъ Бухареста (12 октября 1818 г.); собравшійся послѣ этого совѣтъ бояръ выразилъ желаніе устранить фанаріотовъ и поручить управленіе Молдавіей и Валахіей особому диванy, но желаніе это не было исполнено. Правителемъ Валахіи назначенъ былъ Александръ

Суцо, а послѣ смерти его въ 1821 г.—Скарлата Каллимахи, остававшійся у власти до 1822 г. Въ Молдавію назначенъ былъ Михаилъ Суцо. Въ это время началось національное движеніе, во главѣ котораго сталъ Ѳ. Владимиреско, требовавшій отъ Порты возстановленія древнихъ правъ румынскихъ княжествъ и предоставленія румынамъ «конституціи въ гармоніи съ демократическими примитивными традиціями». Гетерія (см. VIII, 598) получила въ это время широкое развитіе на Балканскомъ полуостровѣ; она имѣла своихъ приверженцевъ въ Бухарестѣ и въ Яссахъ и ставила себѣ задачей освобожденіе Греціи отъ турецкаго ига. Вождь гетеріи, Александръ Ипсиланти (см.), имѣлъ въ виду воспользоваться общимъ раздраженіемъ балканскихъ христіанъ противъ турокъ для возстановленія Византійской имперіи. Наоборотъ, Владимиреско, стремясь къ самостоятельному возрожденію румынской національности, былъ готовъ скорѣе оставить княжества подъ игомъ мусульманъ, чѣмъ подчинить ихъ Греціи. Ипсиланти и гетеристы, не встрѣчая сочувствія среди румынскаго народа, двинулись къ Бухаресту. Михаилъ Суцо, при ихъ приближеніи, бѣжалъ. Въ обоихъ княжествахъ наступилъ періодъ междугосподарствованія, продолжавшійся около года; управленіе велось совѣтомъ мѣстныхъ бояръ, такъ наз. каймакаміей. Въ началѣ 1822 г. въ Константинополь отправлена была депутація отъ молдавскихъ и валашскихъ бояръ съ просьбой о возстановленіи избираемыхъ туземныхъ господарей. Просьба была удовлетворена; избранными оказались Иванъ Стурдза, великій логоѳетъ Молдавіи, и Григорій Гика, великій банъ Валахіи, оба на 7 лѣтъ. Такъ окончилось господство фанаріотовъ въ дунайскихъ княжествахъ. Новые господари заботились объ улучшеніи быта крестьянъ, упорядоченіи администраціи и поднятіи народнаго образованія; въ Бухарестѣ и Краіовѣ основаны были высшія народныя училища; такое же училище возстановлено было въ Яссахъ; открытъ былъ румынскій театръ, основанъ рядъ газетъ и журналовъ, данъ сильный толчекъ для развитія торговаго движенія, однимъ изъ важнѣйшихъ центровъ котораго сталъ Галацъ. Достигнутые въ этотъ періодъ успѣхи общественно-политическаго развитія были подтверждены аккерманскимъ договоромъ 1826 г. Согласно этому договору, «господари обоихъ княжествъ должны быть избираемы общимъ собраніемъ дивана изъ мѣстныхъ природныхъ бояръ; время управленія господарей полагается семь полныхъ лѣтъ со дня ихъ окончательнаго назначенія. До истеченія этого срока они не могутъ быть отрѣшены. Какъ назначеніе, такъ и смѣна господарей не можетъ быть сдѣлана Портой безъ согласія на то Россіи». Съ тѣхъ поръ вліяніе Турціи на дѣла княжествъ сильно падаетъ и, наоборотъ, усиливается вліяніе Россіи. Адріанопольскій трактатъ 1829 г. еще болѣе ограничилъ права Турціи: ей запрещено было содержать крѣпости на лѣвомъ берегу Дуная, мусульманамъ запрещено было имѣть жительство въ Молдавіи и Валахіи, правленіе господарей объявлено было пожизненнымъ. Россія оффиціально признавалась покровительницей княжествъ; за Турціей оставалось лишь право полученія съ нихъ дани, для осуществленія котораго у нея недоставало принудительныхъ средствъ. Принявъ на себя протекторатъ надъ княжествами, Россія старалась упорядочить ихъ внутреннее устройство и управленіе; съ этой цѣлью еще въ 1827 г. организованы были въ княжествахъ русскимъ правительствомъ комитеты для составленія новаго уложенія, дѣятельность которыхъ возобновлена была послѣ адріанопольскаго мира, подъ предсѣдательствомъ графа Киселева, и привела къ выработкѣ такъ наз. органическаго статута (1831), получившаго окончательную редакцію, на французскомъ языкѣ, въ Петербургѣ, въ Государственномъ совѣтѣ, и переведеннаго съ французскаго на румынскій языкъ. Органическій статутъ долго оставался основнымъ конституціоннымъ закономъ всего румынскаго народа; онъ опредѣлялъ порядокъ избранія господарей, права общаго собранія, финансовое управленіе, судопроизводство, компетенцію различныхъ правительственныхъ учрежденій, заключалъ въ себѣ уставы о торговлѣ, о земской стражѣ и т. д. Утвержденные тогда же Россіей и Турціей въ достоинствѣ господарей, Александръ Гика (въ Валахіи) и Михаилъ Стурдза (въ Молдавіи), вступили въ управленіе княжествами, откуда нѣсколько времени спустя, въ силу спб. конвенціи 1834 г., удалились русскія войска, послѣ шестилѣтней оккупаціи. Однимъ изъ первыхъ актовъ Гика было утвержденіе филармоническаго общества, основаннаго румынскимъ патріотомъ Кампинеано и имѣвшаее цѣлью содѣйствовать литературно-политическому развитію румынской народности, путемъ усвоенія ею западно-европейской образованности. Въ 1836 г. А. Гика даровалъ личную свободу цыганамъ, составлявшимъ собственность валашскаго господарства. Не смотря на свою преданность народнымъ интересамъ, Гика оказался неспособнымъ поддерживать добрыя отношенія съ общимъ собраніемъ и искалъ поддержки въ Россіи. Это создало противъ него сильную оппозицію, во главѣ которой стояли Кампинеано, Янко Розетти и Григорій Кантакузинъ. Въ 1842 г. депутаты общаго собранія представили господарю составленную Георгіемъ Бибеско записку, гдѣ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ было представлено внутреннее состояніе страны и указаны вопіющія злоупотребленія со стороны судебныхъ и административныхъ властей, какъ слѣдствіе небрежности и неумѣлости господаря. Копіи этой записки были отправлены турецкому и русскому правительствамъ, назначившимъ слѣдствіе для ея провѣрки. Когда оказалось, что донесеніе справедливо, Гика получилъ отставку (октября 1842), а мѣсто его занялъ Бибеско, пользовавшійся покровительствомъ Россіи. Меньшая степень политическаго развитія Молдавіи въ сравненіи съ Валахіей и большія административныя способности Михаила Стурдзы облегчали его положеніе и сдѣлали для него возможнымъ спокойное управленіе Молдавіей въ теченіе 14 лѣтъ и быстрое подавленіе крестьянскаго движенія, возникшаго, на почвѣ эко-

номическихъ неудовольствій, подъ руководствомъ Василія Поповича. Стурдзѣ принадлежитъ честь освобожденія монастырскихъ цыганъ и ряда мѣръ по улучшенію путей сообщенія и поднятію народнаго образованія. Лѣтомъ 1848 г. въ Молдавіи и Валахіи обнаружилось революціонное движеніе, подъ вліяніемъ событій въ Зап. Европѣ. Молдавскіе либералы поднесли Стурдзѣ проектъ новой конституціи, гдѣ требовали, между прочимъ, свободы печати, отвѣтственности министровъ и т. п. Не смотря на обѣщаніе удовлетворить ихъ требованія, они были арестованы и высланы изъ княжества. 21 іюня 1848 г. вожди оппозиціи въ Валахіи, С. Голеско, Радулеско, Ракоци и др., провозгласили новую конституцію и образовали временное правительство; Бибеско отрекся отъ власти. Проектъ новой конституціи, детальную разработку которой предполагалось возложить на законодательное народное собраніе, отличался широко-либеральнымъ характеромъ. Въ короткое время въ Валахіи смѣнились три правительства: временное правительство просуществовало до 4 августа и было замѣнено господарскимъ намѣстничествомъ земли румынской, а послѣднее 25 октября уступило мѣсто каймакаміи: въ силу султанскаго фирмана временное управленіе княжествомъ возложено было на каймакама (на эту должность назначенъ былъ Конст. Кантакузинъ), подъ руководствомъ уполномоченныхъ Россіи и Турціи, при чемъ Валахія подлежала временному занятію турецкимъ войскомъ, подъ нач. Омера-паши, назначеннаго военнымъ губернаторомъ Бухареста. Приверженцы конституціи пытались воспротивиться этому, но прибытіе въ Валахію русской арміи, еще раньше занявшей Молдавію, заставило ихъ отказаться отъ сопротивленія. Русско-турецкая оккупація продолжалась 8 мѣсяцевъ. Въ маѣ 1849 г. между Россіей и Турціей состоялась балта-лиманская конвенція, по которой возстановлялось дѣйствіе органическаго статута 1831 г. въ княжествахъ; послѣднія лишались права избирать себѣ господарей, назначеніе которыхъ перешло къ правительствамъ Россіи и Турціи. Господаремъ Валахіи назначенъ былъ Барбо Стирбей, а господаремъ Молдавіи—Григорій Гика; въ правленіе ихъ возобновились прежнія злоупотребленія и неурядицы. Во время восточной войны русскія войска занимали княжества съ іюня 1853 до августа 1854 г.; господари удалились въ Вѣну. Въ мартѣ 1854 г. Порта, желая возстановить княжества противъ русскаго занятія, подтвердила ихъ автономію и привилегіи. Въ силу трактата 14 іюня 1854 г. Австріи предоставлена была военная оккупація княжествъ по удаленіи изъ нихъ русскихъ войскъ и забота о возстановленіи власти господарей Стирбея и Гики. На вѣнской конференціи 1855 г. постановлено было отмѣнить русскій протекторатъ надъ дунайскими княжествами; тогда же былъ возбужденъ французскимъ уполномоченнымъ вопросъ о соединеніи ихъ въ одно государство, подъ наслѣдственною властью одного изъ европейскихъ принцевъ. На этомъ соединеніи настаивали румынскіе патріоты, ссылаясь на единство происхожденія, религіи, обычаевъ и языка жителей обоихъ княжествъ. Парижскій трактатъ 1856 г., подтвердивъ автономію княжествъ подъ верховною властью Турціи, установилъ надъ ними коллективный протекторатъ европейскихъ державъ. Молдавіи была возвращена часть Бессарабіи, отошедшей къ Россіи послѣ 1812 г. Вопросъ о соединеніи княжествъ былъ разрѣшенъ на парижскихъ конференціяхъ 1858 г.: княжества Молдавія и Валахія получили названіе соединенныхъ провинцій или княжествъ, подъ верховною властью султана и съ сохраненіемъ отдѣльныхъ господарей для каждаго княжества; единство ихъ выражалось только въ образованіи общаго для нихъ комитета, засѣдавшаго въ Фокшанахъ и имѣвшаго задачей издавать законы, касавшіеся общихъ интересовъ княжествъ, въ созданіи общаго верховнаго кассаціоннаго суда и въ возможности, въ случаѣ нужды, соединять войска княжествъ въ одну армію. Въ 1859 г. княжества были соединены подъ властью одного господаря, боярина Александра Кузы, котораго избрали представительныя собранія обоихъ княжествъ и провозгласили «княземъ Р.». Въ 1861 г. изданъ былъ фирманъ султана, утверждавшій единство Молдавіи и Валахіи на все время правленія Кузы, съ сохраненіемъ, однако, особой администраціи и законодательства для каждаго княжества. Въ 1862 г. два представительныя собранія слились въ одно національное собраніе, засѣдавшее въ Бухарестѣ. Изъ правительственныхъ мѣропріятій А. Кузы наиболѣе важными являются освобожденіе крестьянъ отъ барщины и надѣленіе ихъ землей (въ 1864 г.; см. выше). По вопросу о крестьянской реформѣ Куза встрѣтилъ сильную оппозицію со стороны палаты и принужденъ былъ распустить ее. 23 февр. 1866 г. произошелъ государственный переворотъ: Куза былъ арестованъ въ своемъ дворцѣ заговорщиками и вынужденъ отречься отъ престола. Организованное затѣмъ временное правительство созвало палаты (сенатъ и палата депутатовъ были учреждены Кузой взамѣнъ прежняго національ. собранія), которыя избрали княземъ Р. принца Карла, изъ дома Гогенцоллерновъ (13 мая 1866 г.). *В. П—ій.*

По вступленіи на престолъ (22 мая того же года) принцъ Карлъ присягнулъ вновь изданной конституціи. Первый кабинетъ былъ составленъ Ласкаромъ Катарджи, вождемъ консервативной (боярской) партіи. Чрезъ годъ его смѣнилъ глава либеральной партіи Іоаннъ Братіану, задумавшій рядъ финансовыхъ реформъ и заключившій договоръ съ Струсбергомъ (см.) о постройкѣ магистральной линіи румынской жел. дороги. Наступившія смуты (вторженіе болгарскихъ разбойничьихъ шаекъ и еврейскіе погромы въ Молдавіи) заставили Братіану сложить съ себя власть, въ ноябрѣ 1868 г. Три консервативныхъ кабинета (Когальничано, Голеско и Спуреано) быстро смѣнили другъ друга, не успѣвъ внести порядокъ въ странѣ, въ которой происходило антидинастическое движеніе. Когда въ концѣ 1870 г. у кормила правленія сталъ Иванъ Гика, то

либералы, воспользовавшись недовольствомъ по поводу банкротства Струсберга и остановки желѣзнодорожныхъ работъ, а также симпатіями къ Франціи, побѣжденной Пруссіею, вызвали 22 марта 1871 г. народное движеніе, направленное противъ князя. Карлъ намѣревался отречься отъ престола, но былъ поддержанъ консервативной партіей. Составленіе кабинета было поручено Катарджи, въ теченіе пяти лѣтъ энергично управлявшему страной. Соглашеніе съ банкиромъ Блейхредеромъ и берлинскимъ учетнымъ банкомъ обезпечило окончаніе постройки главной жел.-дорожной линіи. Торговопромышленная дѣятельность оживилась; въ 1875 г. были заключены первые торговые договоры въ фритредерскомъ духѣ. Приближавшійся въ концѣ 1876 г. кризисъ на Балканскомъ полуостровѣ усилилъ либеральную партію; власть перешла къ Іоанну Братіану, который до 1888 г. (за короткимъ промежуткомъ въ 1881 г., когда министромъ-президентомъ былъ его братъ Димитрій) стоялъ во главѣ кабинета. Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. Р. заключила съ Россіей (16 апр. 1877 г.) договоръ, по которому русскимъ войскамъ предоставлялся свободный проходъ чрезъ румынскую территорію, а Россія гарантировала Р. неприкосновенность ея государственныхъ учрежденій и границъ. Еще до перехода русскихъ войскъ чрезъ Дунай, Братіану провозгласилъ независимость Р. и пріостановилъ уплату турецкой дани (22 мая 1877 г.). Князь Карлъ, принявъ начальство надъ соединеннымъ румынско-русскимъ отрядомъ, участвовалъ въ осадѣ Плевны и взялъ крѣпости Рахово и Видинъ. По берлинскому трактату Р. должна была уступить Россіи обратно ту часть Бессарабіи, которая послѣ крымской войны была присоединена къ Р., взамѣнъ чего Р. пріобрѣла Добруджу и нѣсколько острововъ въ дельтѣ Дуная. Признаніе независимости Р. на берлинскомъ конгрессѣ было поставлено въ зависимость отъ введенія въ странѣ вѣротерпимости и политической равноправности для всѣхъ національностей и религій. Согласно произведенному въ этомъ смыслѣ пересмотру конституціи, національныя и религіозныя различія не могутъ служить причиной какихъ-либо ограниченій въ гражданскихъ правахъ. Этотъ основной законъ остался, однако, до сихъ поръ мертвой буквой по отношенію къ мѣстнымъ евреямъ, которые разсматриваются какъ иностранцы (см. XII, 451). Въ 1881 г. парламентъ провозгласилъ Р. королевствомъ; 22-го мая того же года совершено было торжественное коронованіе короля. Совершенъ былъ рядъ реформъ въ области управленія, суда и финансовъ. Выборное право было расширено; табачная монополія, отдававшаяся на откупъ, взята въ казенное управленіе; выкуплены въ казну желѣзныя дороги. Не смотря на возраставшіе ежегодно расходы на военныя надобности (постройка казармъ, военныхъ школъ, крѣпостей *), введеніе новаго образца оружія) удалось привести бюджетъ почти въ равновѣсіе. Во внѣшней политикѣ Братіану стремился опираться на тройственный союзъ, относясь недовѣрчиво къ Россіи. Въ 1886 г. были заключены новые торговые договоры въ духѣ протекціонизма. Во время сербо-болгарской распри Р. держалась нейтралитета и приняла участіе въ примиреніи балканскихъ народовъ, совершившемся на бухарестской конференціи 3 марта 1886 г. Въ 1888 г. вспыхнуло крестьянское возстаніе и безпорядки въ Бухарестѣ, заставившіе Братіану выйти въ отставку. Власть перешла къ консервативной партіи. Во главѣ кабинета сталъ Розетти, вождь юнимистской фракціи, включившей въ свою программу поднятіе крестьянскаго населенія, улучшеніе положенія духовенства, распространеніе религіознаго образованія, децентрализацію управленія, несмѣняемость судей. Ожесточенная борьба партій въ теченіе 3 лѣтъ (1888—91) влекла за собою быструю смѣну консервативныхъ кабинетовъ. Въ 1891 г. палаты были распущены; Катарджи, отказавшись отъ старо-консервативной (боярской) программы, вступилъ въ соглашеніе съ юнимистами, принявъ ихъ программу аграрно-политическихъ и административныхъ реформъ. Кабинетъ Катарджи-Карпа продержался до конца 1895 г. Установленная съ 1886 г. покровительственная система, приведшая къ таможенной войнѣ съ Австро-Венгріей, требовала пересмотра. Въ 1893—94 гг. были заключены новые торговые договоры (съ Великобританіей, Германіей, Австро-Венгріей, Франціей, Италіей, Швейцаріей, Бельгіей). Вслѣдствіе разногласій, возникшихъ въ концѣ 1895 г. между представителями консервативнаго и юнимистскаго направленій, Катарджи вышелъ въ отставку, и во главѣ правительства сталъ вождь либераловъ, Димитрій Стурдза. Новые выборы, въ декабрѣ 1895 г., усилили въ палатахъ либеральную партію. Въ концѣ 1896 г. Стурдза, вслѣдствіе конфликта между румынскимъ митрополитомъ Геннадіемъ и синодомъ, долженъ былъ выйти въ отставку; во главѣ кабинета сталъ бывшій президентъ палаты депутатовъ Авреліанъ (либералъ), но онъ удержался у власти только три мѣсяца и въ апр. 1897 г. Стурдза вновь занялъ прежнее мѣсто. Среди событій экономической жизни за послѣднее десятилѣтіе выдаются еще введеніе съ 1889 г. золотой валюты и обширныя работы для улучшенія путей сообщеній (въ 1894 г. сооруженъ каналъ, открывающій доступъ съ моря въ Дунай чрезъ рукавъ Св. Георгія; въ 1895 г. сооруженъ колоссальный мостъ чрезъ Дунай у Черныхъ водъ, открывшій сквозное желѣзнодорожное движеніе чрезъ Балканскій полуо-въ съ С на Ю). Въ 1896 г. заложена гавань въ Кюстенджи; въ томъ же году, въ присутствіи императора австрійскаго и королей румынскаго и сербскаго, открытъ дунайскій каналъ у Желѣзныхъ воротъ, установившій непрерывное судоходное движеніе между верхнимъ и нижнимъ теченіемъ Дуная.

Литература. Sulzer, «Geschichte d. transalpinischen Dacien» (Вѣна, 1781); Engel, «Gesch. d. Nebenländer d. Ungarischen Reiches» (IV т., «Gesch. d. Walachey u. Moldau»;

*) Въ 1883 г. начато, по плану Бріальмона, укрѣпленіе Бухареста, въ слѣдующемъ году—возведеніе линіи укрѣпленій Фокшаны-Галацъ.

I отд. «Litteratur der Walachischen u. Moldawischen Gesch. u. Staatskunde», Галле, 1804); Фотино, «Ἱστορία τῆς πάλαι Δακίας τῆς νῦν Τρανσιλβανίας, Βλαχίας καὶ Μολδαβίας» (Вѣна, 1818). Венелинъ, «Влахо-болгарскія и дако-славянскія грамоты» (СПб., 1840); Zallony, «Essai sur les princes de la Valachie et de la Moldavie connus sous le nom de Fanariotes» (П., 1830); Cogalniceano, «Hist. de la Valachie, de la Moldavie et des Valaques transdanubiens» (Берл., 1838); G. Bibesco, «Paul Kisseleff et les principautés de Valachie et de Moldavie» (1841); его же, «De la situation de la Valachie sous l'administration d'Alexandre Ghika» (Брюссель, 1842); Vaillant, «La Roumanie» (Пар., 1845); его же, «Actes diplomatiques constant l'autonomie politique de la R.» (П., 1857); Ubicini, «Le prince Bibesco et son administration» (Брюс., 1847); Bellanger, «Mémoire justificat. de la révolut. roum. du 11 juin 1848» (П., 1848); Aurélien Ghika, «La Valachie moderne» (П., 1850); Radulesco, «Mémoires sur l'hist. de la régéneration roum.» (1851); E. Quinet, «Les roumains» (П., 1855), E. Regnault, «Hist. polit. et sociale des principautés danubienne» (П., 1855); «Les principautés roumaines» (1857); С. Н. Палаузовъ, «Румынскія господарства Валахія и Молдавія въ историко-политическомъ отношеніи» (СПб., 1859); Hasdeu, «Istoria critica a Romanilor» (Букарестъ, 1875); E. Marbeau, «Un nouveau royaume» (П., 1881); J. Samuelson, «Roumania past and present» (Лондонъ, 1882); Ubicini, «Les origines de l'hist. roumaine» (П., 1886); Tocilescu, «Istoria romana» (Бухарестъ, 1889); A. Xenopol, «Istoria Rominilor din Dacia traiana» (6 т., Яссы, 1888 — 93); его же, «Etudes historiques sur le peuple roumain» (П., 1887); его же, «Hist. des roumains de la Dacie Trajane depuis les origines jusqu'à l'union des principautés en 1859» (П., 1896); F. Bamberg, «Gesch. der orientalischen Angelegenheiten im Zeitraume des Pariser und d. Berliner Friedens» (въ Онкеновской коллекціи «Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen», Б., 1888); V. A. Urechte, «Ist. Romanilor» (Бухарестъ); Mitileneu, «Colectione de tractate» (1874); Hormuzaki, «Documente» (1878—94); «Analele parlamentare» (1888 - 94); Sturdza-Petrescu, «Documente» (1893); Baicoianu, «Gesch. der rumän. Zollpolitik» (Бухар. 1896). *В. П—ій.*

Румынская литература (точнѣе—«дако-румынская», потому что только она одна и заслуживаетъ этого названія и стоитъ изученія).—Начало ея не идетъ дальше XVI столѣтія: всѣ уцѣлѣвшіе памятники болѣе ранняго времени писаны на славянскомъ языкѣ, который былъ у румынъ оффиціальнымъ языкомъ церкви и государства, съ тою лишь особенностью, что въ Валахіи употреблялся среднеболгарскій языкъ, а въ Молдавіи — южнорусское нарѣчіе. По-славянски писаны и всѣ старинныя церковныя и богослужебныя книги, частью сохранившіяся въ рукописяхъ, частью печатныя. Изъ писателей до XVI в. извѣстенъ митрополитъ Григорій Цамблакъ или Цамблахъ (см. IX, 716). Задунайскій румынъ, онъ явился въ предѣлахъ нынѣшней Румыніи ок. 1400 г. Имъ было написано много сочиненій, въ томъ числѣ немало церковныхъ проповѣдей, которыя, можетъ быть, произносились по-румынски, такъ какъ въ лѣтописяхъ встрѣчается указаніе, что народъ слушалъ его съ благоговѣніемъ—а народъ по-славянски не зналъ. Тѣмъ не менѣе все уцѣлѣвшее отъ него писано по-славянски. Въ XVI в. начинаютъ появляться и рукописи, и печатныя книги на румынскомъ языкѣ. Литература этого времени состоитъ изъ книгъ церковныхъ или богослужебныхъ, число которыхъ очень ограничено. Такъ имѣется евангеліе Раду Грамматика (Radu Gramaticul, 1574 г., списокъ съ болѣе древняго), находящееся въ лондонскомъ британскомъ музеѣ; печатныя книги Дьякона Кореси (Coresi Diaconul), 1560 — 1582 гг.; коллекція религіозныхъ писаній, принадлежавшихъ священнику Григорію (Popa Grigore din Mahaciu, въ Трансильваніи); такъ называемая Codex Sturdzanus, изслѣдованный и изданный г. Хыждэу; рукопись (Codicele voroneteau) начала XVI в., найденная въ 1871 г. въ монастырѣ Voronet, въ Буковинѣ; списокъ Ветхаго Завѣта, 1582 г.; славяно-румынское евангеліе (въ спб. публичной библіотекѣ), которое нѣкоторые признаютъ напечатаннымъ въ румынскихъ земляхъ въ 1580 г. Всѣ эти произведенія не представляютъ никакого интереса со стороны содержанія, являясь простымъ, часто не совсѣмъ удачнымъ переводомъ со славянскаго или греческаго языковъ; за то въ нихъ много интереснаго для исторіи языка, такъ какъ по нимъ можно хоть до нѣкоторой степени прослѣдить вліяніе на него языковъ сосѣднихъ племенъ. Такое же почти значеніе имѣетъ для современнаго ученаго и румынская письменность двухъ послѣдующихъ вѣковъ, XVII-го и XVIII-го. Первый изъ нихъ характеризуется, главнымъ образомъ, введеніемъ румынскаго языка въ церковный обиходъ и въ богослуженіе и усиленіемъ письменности на этомъ языкѣ, чему не мало способствовала лютеранская и кальвинистская пропаганда въ Трансильваніи. Въ большомъ числѣ стали появляться на румынскомъ яз. псалтири, евангелія, молитвенники, проповѣди. Къ числу церковныхъ писателей этого времени принадлежитъ митрополитъ Варлаамъ, который, «ненавидя лѣнь и любя трудъ», основалъ въ Бухарестѣ типографію, пригласилъ учителей типографскаго искусства и сталъ печатать книги, полезныя для Р. народа. Первый выборъ его палъ на книгу виднаго литературнаго дѣятеля юго-зап. Руси, ректора кіевской духовной академіи, подъ заглавіемъ «Ключъ разумѣнія», содержащую проповѣди или «казанья» на праздники Господскіе и Богородичные и вмѣстѣ съ тѣмъ «Науку, албо способъ сложенія казаній». Она явилась въ румынскомъ переводѣ подъ заглавіемъ «Cheaia întelesului.... si s'au tiparit întaiu în Bucuresti ani dom 1678», а въ предисловіи къ ней Варлаамъ излагаетъ вышеприведенныя свѣдѣнія объ основаніи бухарестской типографіи и выборѣ книгъ. Не мало издано книгъ и митрополитомъ Дософтеемъ или Досиѳеемъ: изъ нихъ наиболѣе замѣчательны Псалтирь въ стихахъ (1673) и Житія Святыхъ (1683). Іеромонахъ Сильвестръ еще раньше перевелъ

«Учительное евангеліе», напечатанное въ монастырѣ Говора въ 1642 г. Митрополитъ Андрей, родомъ изъ Иверіи, въ совершенствѣ изучившій румынскій яз., былъ замѣчательный церковный ораторъ; отъ него осталось много проповѣдей. Изъ другихъ церковныхъ писателей выдаются митрополитъ Григорій (1760—87), издавшій много переводовъ церковныхъ книгъ, въ томъ числѣ служебную Минею; Іоаннъ изъ Васлуя, переведшій въ 1700 г. псалтырь (остался въ рукописи); Самуилъ Микулъ (иначе Клайнъ), авторъ «Propovedanii la ingropaciunea oamenilor morti» и «Istoria bisericeasca a Rominilor Transilvani» и переводчикъ Іоанна Златоуста, Ѳомы Кемпійскаго и др. (о другихъ его трудахъ см. ниже). Вѣроятно, уже въ XVI в. являются лѣтописи или хроники, но древнѣйшія изъ нихъ утрачены; сохранившіяся идутъ непрерывно отъ начала XVII до начала XIX стол. Наиболѣе замѣчательные изъ лѣтописцевъ почти всѣ принадлежали къ боярскому сословію и принимали важное участіе въ современныхъ имъ событіяхъ. Древнѣйшимъ изъ этихъ лѣтописцевъ является Григорій Уреке (Ureche, древняго боярскаго рода въ Молдавіи, род. 1590, умеръ, вѣроятно, вскорѣ послѣ 1646 г.), авторъ лѣтописи «Domnii tarii Moldovei si viata lor». Миронъ Костинъ (1633 — 92), тоже изъ знатной молдаванской семьи, писалъ и въ стихахъ, и въ прозѣ; отъ него осталось много сочиненій, изъ которыхъ наиболѣе интересны «Cartea pentru descalecatul de'ntiiu a tarii Moldovii» etc.— сочиненіе о происхожденіи молдаванъ, «Letopisetul tarii Moldovei» etc.—наиболѣе важный трудъ его, обнимающій событія отъ 1594 до 1662 г., «Istoria de craie ungureasca» etc. — исторія Венгріи съ 1383 по 1661 г. Сынъ его, Николай Костинъ (1660—1712), оставилъ два историческихъ труда: 1) «Cartea descalecatului de intiiu», которую онъ начинаетъ съ сотворенія міра и отчасти списываетъ слово въ слово у своего отца, и 2) «Letopisetul tarii Moldovei» etc., обнимающая событія отъ 1662 до 1711 г. Послѣднимъ изъ замѣчательныхъ лѣтописцевъ Молдавіи былъ Іоаннъ Некулче (Jón Neculce, 1672—1743), тоже боярскаго рода, авторъ «Letopisetul tarii Moldovei» etc., обнимающей событія отъ 1662 до 1743 г., которыхъ онъ отчасти былъ участникомъ или очевидцемъ. Послѣ него идутъ уже менѣе важные лѣтописцы: Jon Canta, описавшій событія съ 1741 по 1769 г., и Jenache Cogalniceanu, послѣдній хронистъ Молдавіи († 1795), описавшій событія 1733—1774 годовъ. Въ Валахіи древнѣйшая часть лѣтописи приписывается Radu Logofatul Greceanul (XVII ст.); ее продолжалъ Radu Popescu, принявшій потомъ постриженіе съ именемъ Рафаила (Rafail Monachul) и описавшій событія въ Валахіи 1700—28 годовъ, Dionisie Eclisiarhul очень талантливо изобразилъ эпоху съ 1764 по 1815 г.; Pitarul Hristache, жившій въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX стол., написалъ въ 1817 г. хронику въ стихахъ: «Istoria fartelor lui Mavroghene Voda si a razmaritii din timpul lui pe la 1790». Послѣдній хронистъ Валахіи, авторъ стиховъ и прозы—Stefan Vanuta, писавшій подъ псевдонимомъ Zilot Romanul (въ началѣ XIX столѣтія). Съ XVII стол. начинаютъ появляться и настоящіе историческіе труды. Молдавскій господарь, союзникъ имп. Петра I въ его прутскомъ походѣ, князь Димитрій Кантемиръ (см.), написалъ на румынскомъ языкѣ «Hronicul Romano-Moldovlahilor» — не смотря на заглавіе, настоящій историческій трудъ; ему же принадлежитъ «Istoria ieroglifica» — нѣчто въ родѣ историческаго памфлета, гдѣ въ аллегорическомъ видѣ изображаются политическія интриги боярскихъ фамилій въ концѣ XVII и началѣ XVIII вв., въ Валахіи — «царствѣ коршуна», и Молдавіи — «царствѣ льва». Изъ произведеній извѣстнаго и въ русской исторіи Николая Спаѳарія — или, какъ онъ обыкновенно называется у румынъ, Nicolae Milescu (1625 — 1714) — «румынскаго Марко-Поло», интереснѣе всего описаніе его путешествія въ Китай. Упомянутый выше въ числѣ духовныхъ писателей Микулъ (1745—1806) извѣстенъ своими историческими трудами: «Istoria Rominilor Transilvani, Muntieni si Moldoveni», «De origine Daco-Romanorum», «Istoria bisericeasca a Rominilor Transilvani»; онъ составилъ также словарь и грамматику на латинск. яз.: «Elementa linguae daco-romanae sive Valochicae». Трансильванецъ Георгій Шинкай (George Sincai, 1753—1816), учившійся въ Римѣ, собралъ въ римскихъ библіотекахъ матеріалы, относящіеся къ исторіи румынъ, и написалъ доведенную до 1739 г. «Cronica Rominilor si altor neamuri invecinate», напечатанную только въ 1853 г., въ Яссахъ, такъ какъ мадьярская цензура находила ее достойной сожженія. Онъ былъ сильный борецъ за румынское дѣло въ Трансильваніи, которое онъ защищалъ и устнымъ, и печатнымъ словомъ. Петръ Маіоръ (Petru Maior, род. между 1755 и 60 гг., умеръ въ 1821 г.), тоже трансильванецъ, писалъ сочиненія историческія, церковныя и лингвистическія. Изъ первыхъ наиболѣе важны «Istoria bisericei Rominilor» и въ особенности «Istoria pentru inceputul Rominilor», вызванная сочиненіями нѣкоторыхъ европейскихъ ученыхъ, не признававшихъ римско-латинскаго происхожденія румынъ. Въ послѣднія 60 — 70 лѣтъ Р. литература развивалась замѣчательно быстро: въ началѣ XIX стол. въ ней нѣтъ еще почти никакихъ признаковъ изящной словесности, а теперь она насчитываетъ много талантливыхъ представителей, пишущихъ во всѣхъ родахъ прозы и поэзіи. Въ началѣ XIX в. на Р. литературу имѣли сильное вліяніе два элемента: греческій и французскій. Греческое или, вѣрнѣе, греко-фанаріотское господство достигло своего кульминаціоннаго пункта въ XVIII стол. (см. Румынія, исторія). Въ школѣ изученіе роднаго языка было если не совсѣмъ изгнано, то низведено до степени предмета маловажнаго, необязательнаго, тогда какъ въ главнѣйшихъ городахъ страны существовали большія, богато снабженныя всѣмъ необходимымъ греческія школы. Языкъ угнетателей народнаго духа былъ, въ средѣ высшихъ классовъ, языкомъ моднымъ, считался единственнымъ приспособленнымъ къ воспріятію высшихъ знаній. Съ другой стороны, среди грековъ-фанаріотовъ было распространено зна-

комство съ французскимъ языкомъ; греческіе аристократы держали при своихъ дѣтяхъ французскихъ гувернеровъ. Имъ подражали и грецизованные Р. бояре. Послѣ франц. революціи въ Дунайскихъ княжествахъ поселилось немало эмигрантовъ; многіе изъ нихъ стали учителями и воспитателями въ знатныхъ или зажиточныхъ домахъ; нѣкоторые становились близкими людьми при высокопоставленныхъ лицахъ. Подъ такими вліяніями развивалась Р. литература до 1825 г.; имъ подчинялись поэты Вакарески, Алеко, Николай и Іоаннъ († 1863), Бельдиманъ († 1825), Конаки († 1841). Талантливый Василій Кырлова (Vasile Cirlova; † 1831) вступилъ, въ «Ruinele Tirgovistii» и «Oda ostirii», на новые пути, но рано умеръ. Георгій Лазарь (George Lazar, † 1823) въ 1816 г. явившійся въ Бухарестъ изъ Трансильваніи, первый провозгласилъ, что всѣ науки можно очень хорошо изучать и по-румынски. На его призывъ многіе ученики греческихъ учителей побросали свои часословы и псалтири и стали слушать лекціи новаго профессора по философіи, исторіи, грамматикѣ, математикѣ. Изъ его школы вышли Еліадъ, Балческу, Паллади, введшій ланкастерскую систему. Въ новомъ духѣ писали трансильванскіе румыны Цикиндялъ (Tichindeal), авторъ басенъ («Fabule filosoficesci»). Будай-Деляну (Budai-Deleanu, авторъ многихъ историческихъ и политическихъ трудовъ и комической эпопеи «Tiganiada» (Цыганіада), Василій Аронъ, авторъ «Leonat si Dorofata», и Іонъ Баракъ, написавшій «Arghir si Elena» и «Risipirea Jerusalimului». Позже выступаютъ Андрей Муреціанъ (Andreiu Muresianu; † 1863), авторъ знаменитой Р. марсельезы «Desteapta-te, Romine» («Возстань, Румынъ), написанной по поводу возстанія румынъ 1848 г.; Тимоеей Чипаріу (Timoteiu Ciparlu; † 1887), положившій начало научной разработкѣ Р. языка; Симеонъ Барнуцъ (Simion Barnut), извѣстный ораторъ въ 1848 г. Румыны въ княжествахъ приняли съ энтузіазмомъ принципы, во имя которыхъ боролись ихъ братья за горами. Тѣмъ временемъ подросло поколѣніе, которому обязана своимъ развитіемъ современная Румынія. Во главѣ этого поколѣнія стоятъ Еліадъ Радулеску († 1872) и Асаки († 1871). Воспрянувшая Румынія, видя, какъ далеко ушли по пути культуры другіе европейскіе народы, поставила цѣлью всѣхъ своихъ усилій сравняться съ ними. Еліадъ и Асаки развили въ этомъ направленіи феноменальную дѣятельность, далеко превышавшую тѣ средства, которыми они располагали. Ихъ труды носятъ слѣды поспѣшности, но ярко отражаютъ могучій полетъ мысли и чувства, съ которымъ они взялись за дѣло. Они основываютъ новые въ Румыніи журналы, газеты и театры, переводятъ Гомера, Шекспира, Байрона, Гете, Шиллера, Виктора Гюго, издаютъ брошюры, календари, учебники. Затѣмъ появляются въ печати и оригинальные ихъ труды — статьи содержанія критическаго, историческаго, грамматическаго, лирическія и эпическія стихотворенія, сатиры, повѣсти и т. д. Подъ ихъ вліяніемъ развились Костаки Негруцци († 1868), положившій начало изящной прозѣ въ Молдавіи, Болинтинеану († 1872), прославившійся своими историческими балладами, Григорій Александреску († 1885), пламенный патріотъ и борецъ за объединеніе, Ник. Балческу († 1852), прославившій эпоху Михаила и др. Къ этому же поколѣнію принадлежалъ и поэтъ Александри, который первый показалъ міру сокровища Р. народной поэзіи и самъ черпалъ въ ней вдохновеніе, затѣмъ талантливый ораторъ, историкъ и политическій дѣятель Мих. Когалничану (Cogălniceanu), прозаикъ Боліакъ, Госети, Гика и др. Лихорадочная дѣятельность первыхъ борцовъ и ихъ ближайшихъ послѣдователей вызвала сильную реакцію. Въ Яссахъ образовалась партія (такъ наз. Junimea), душой которой былъ Т. Маіореску, а органомъ —выходившій съ 1866 г. въ Яссахъ журналъ «Convorbiri literare», подъ редакціей Якова Негруцци. Произведенія возродителей Р. литературы были подвергнуты строгой критикѣ; были приведены разительные примѣры порчи языка германизмами и вообще элементами, несвойственными духу Р. языка. Противъ этой партіи возстала другая, въ Бухарестѣ, органами которой служили «Columna lui Traian» (подъ редакціей Хыждэу), «Revista Contemporana» (подъ редакціей Urechia и Gradisteanu), «Revista stiintifica si literara» (Hasdeu и Brînza); она вступилась за честь стариковъ. Полемика тянулась многіе годы и, наконецъ, сама собою затихла, при чемъ ни та, ни другая партія не признала себя побѣжденной. Въ сущности, обѣ партіи были и правы, и неправы. Дѣйствительно, Еліадъ Радулеску и его современники не выдавались талантами, но они были первыми дѣятелями на новомъ пути; имъ приходилось трудиться одновременно чуть не по всѣмъ отраслямъ литературы и знанія, создавать литературный языкъ, публику, читающее общество. Благодаря имъ могли явиться и настоящіе поэты: кромѣ Александри, репутація котораго установилась еще раньше 60-хъ годовъ, до начала борьбы партій—Эминеску, Матильда Куглеръ-Пони, Петрино, Шербанеску. Изъ прозаиковъ выдаются Панъ (Panu), авторъ многочисленныхъ историческихъ работъ, Славичъ, авторъ новеллъ, Бурлу (Burla), съ его статьями по филологіи, Яковъ Негруцци, съ его стихотвореніями, новеллами и однимъ романомъ. Ламбріоръ приложилъ къ Р. языку принципы научной филологіи, выработанные западно-европейскими учеными. Онъ рано умеръ, но его дѣло продолжаютъ его многочисленные ученики (напр. I. Nadejde, G. Ghibanescu). Крянга (Creanga; † 1889) занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди Р. прозаиковъ. Караджале (Caragiale) написалъ фарсъ «Coconul Leonida fata reactiunea», двѣ комедіи нравовъ («O noapte furtunoasa» и «O scrisoare pierduta»), новеллы («O faclie de Pasti»), драмы («Napastea») и др. Наиболѣе серьезныя статьи о его произведеніяхъ принадлежатъ Маіореску и Доброжану-Герѣ. Всѣ эти писатели принадлежатъ Молдавіи. Въ Бухарестѣ выдвинулись Хыждэу, занимавшійся первоначально исторіей, позже языкомъ; Одобеску (Odobescu), авторъ статей археологическихъ и критическихъ, а также произведеній въ народномъ

стилѣ; Vasile Maniu, писавшій новеллы, драмы, этюды по исторіи и политикѣ; историкъ V. A. Urechе, сочинявшій также пьесы для театра, новеллы, полемическія статьи. Среди поэтовъ выдаются Мих. Замфиреску, Н. Скурческу, Ник. Николяну, Ал. Сихляну, Г. Крецяну, Ал. Депарацяну, писатели талантливые, но грѣшащіе излишнимъ пристрастіемъ къ галлицизмамъ и латинизмамъ. Много содѣйствовала распространенію просвѣщенія въ Румыніи и объединенію ея писателей Р. академія наукъ («Academia Romîna»). Еще въ 1795 г. было основано румынское философическое общество; въ 1815 г. Р. женщины составили общество, съ цѣлью образованія фонда для устройства школъ; въ 1836 г. «школьное попечительство» учредило литературный комитетъ, цѣлью котораго было установить правила Р. грамматики. Образовавшаяся въ 1866 г., благодаря главнымъ образомъ энергическимъ стараніямъ Уреке, занимавшаго въ то время постъ министра народнаго образованія, Р. академія носила первоначально названіе академическаго общества и имѣла спеціальной миссіей составленіе словаря и грамматики. Позднѣе явился «національный институтъ» въ его нынѣшнемъ видѣ, съ отдѣленіями литературнымъ, историческимъ и научнымъ. Такъ какъ въ то время господствовало «латинское направленіе», устанавливавшее ближайшую родственную связь между румынами и древними римлянами и между языками румынскимъ и латинскимъ, то во главѣ ученаго общества стали сторонники этой теоріи. Обработкою Р. словаря занялись Лауріанъ и Массимъ, грамматики—Чипаріу. Но латинская теорія стала мало по малу терять свое значеніе, по мѣрѣ появленія ученыхъ трудовъ лучшихъ европейскихъ филологовъ; Р. «латинисты» были разбиты молодымъ поколѣніемъ. Результатомъ страстной, почти лихорадочной полемики, разгорѣвшейся по поводу этой теоріи, была важная перемѣна въ характерѣ Р. литературы. Начало этого новаго періода можно отнести приблизительно къ 1880 г. Въ этотъ періодъ Еминеску вообще признается великимъ поэтомъ. Народная поэзія получаетъ особую важность. Антонъ Панъ, считавшійся прежде только писателемъ для сельскихъ дѣтей и молодежи, теперь признается замѣчательнымъ фольклористомъ. За нимъ слѣдуютъ Кринга и Испиреску. Сперанца перелагаетъ въ стихи народные анекдоты. Ал. Мачедонскій (Macedonschi) основываетъ въ Бухарестѣ журналъ «Литераторъ» (Literatorul); молодые писатели, группирующіеся вокругъ него, слишкомъ много вниманія удѣляютъ формѣ, въ ущербъ идеѣ. Въ Яссахъ выходитъ «Contemporanul», являющійся какъбы протестомъ противъ оффиціальной науки. Проф. Хыждэу, во главѣ группы молодежи, основываетъ журналъ: «Revista Noua». Соціалисты начинаютъ издавать, подъ редакціей Доброджану-Герри, свой журналъ «Literatura si stiinta». Изъ поэтовъ этого періода наиболѣе выдаются Влахуца, достойный преемникъ Еминеску, затѣмъ Оланеску, Вероника Микле, Кошбукъ; послѣдній вводитъ новый литературный видъ эротическихъ стихотвореній, въ формѣ балладъ и идиллій, народныхъ по стилю и языку. Изъ прозаиковъ выдаются Гане и Дела-Вранче. Историческая литература продолжаетъ развиваться. Трансильванецъ Лауріанъ (Laurianu, 1810—1881) сокращаетъ румынскую исторію Шинкая («Istoria Romînilor», II изд., Бухар., 1861) и вмѣстѣ съ Балческу издаетъ «Magazin istoric pentru Dacia» (тамъ же, 1845—1847), въ которомъ въ первый разъ печатаются важнѣйшія валашскія лѣтописи; другой трансильванецъ, Иларіанъ (Papiu Ilarian, 1828—79), своей «Istoria Romînilor din Dacia superiora» (Вѣна, 1851—52) и своимъ «Tesaur de monumente istorice» (Бухарестъ, 1862—65) кладетъ начало обнародованію Р. историческихъ памятниковъ, составившихъ «Archiva istorica» Хыждэу (Бухарестъ, 1865—1867) и продолжаемое до настоящаго времени Р. академіей наукъ огромное собраніе старинныхъ документовъ Hurmuzachi, «Documente privitoare la istoria Romînilor». Валахъ Балческу (Balcescu, 1819—52) издаетъ «Istoria Românilor sub Mihaiu Viteazul» (Бухар., 1887), которая съ точки зрѣнія языка и пользованія матеріаломъ можетъ считаться классическимъ произведеніемъ. Изъ современныхъ намъ историковъ выдѣляется Григорій Точилеску (Tocilescu, р. 1846). Главный его трудъ—исторія до-римской Даціи («Dacia inainte de Romani», Бухар., 1880); извѣстно также его сочиненіе: «Monumentul de la Adam-Klisi», напечатанное на Р. и нѣмецкомъ яз. (о находящемся въ Добруджѣ древне-римскомъ памятникѣ, такъ наз. «Tropheum Trajani»). А. Ксенополъ написалъ исторію Румыніи въ предѣлахъ Даціи временъ Траяна («Istoria Romînilor din Dacia Traiana», Яссы, 1888—93). Особое мѣсто въ ряду ученыхъ и писателей Р., какъ по разнообразію и обширности дѣятельности, такъ и по своей талантливости, занимаетъ бессарабскій уроженецъ *Богданъ Хыждэу* (Bogdan—до своего переселенія въ Р. Одей — Petricoicu Hasdeu, род. въ 1836 г.), учившійся въ харьковскомъ университетѣ, служившій въ гусарскомъ полку и въ 1856 г. эмигрировавшій въ Р., гдѣ онъ занялъ видное мѣсто среди ученыхъ бухарестскаго лагеря. Въ 1878 г. онъ былъ назначенъ директоромъ государственнаго архива и началъ печатаніе документовъ, находящихся въ этомъ архивѣ, и другихъ, относящихся къ исторіи Р. (въ «Archiva istorica» и «Cuvênte din betrâni»); затѣмъ онъ сдѣлался профессоромъ бухарестскаго университета по каѳедрѣ сравнительнаго языкознанія и напечаталъ рядъ лекцій по иностраннымъ литературамъ и по Р. языку. По порученію короля Карла, онъ предпринялъ изданіе громаднаго этимологическаго словаря Р. языка: «Etymologicum magnum Romaniae». Изъ его историческихъ трудовъ самый замѣчательный—«Istoria critica a Romînilor», задуманный въ такихъ же гигантскихъ размѣрахъ, какъ и «Etymologicum magnum» и долженствовавшій дать исторію Р. съ XIV в. (съ 1874 г. вышли всего 1-ый т. и 1-я тетрадь второго тома). «Критическая исторія» была принята съ величайшимъ восторгомъ: партаментъ вотировалъ премію для ея продолженія. Послѣ трансиль-

ванца Чипаріу (T. Cipariu, 1805—1887), положившаго прочное начало занятіямъ филологіей, Хыждэу можетъ даже и по времени считаться первымъ Р. ученымъ въ области языкознанія. Въ журналѣ «Columna lui Traian» Хыждэу своими статьями положилъ начало этно-психологическому изученію Р. народа и можетъ, поэтому, считаться однимъ изъ первыхъ фольклористовъ Р. Онъ писалъ также по вопросамъ политики (напр. «Industria romina fata cu principul concurentei») и философіи («Sic cogito», «Studiu asupra Talmudului» и др.). Изъ другихъ писателей въ этой области болѣе замѣчательны два бухарестскихъ профессора, V. A. Urechе и A. Odobescu, и полигисторъ Joan Nadejde. Уреке написалъ «Istoria Rominilor» съ 1774 г., особенно цѣнную благодаря обнародованію многихъ до того времени неизвѣстныхъ памятниковъ, освѣщающихъ конецъ эпохи фанаріотскаго владычества въ Р. Ему же принадлежитъ «Istoria Scoalelor», выясняющая значеніе Лазаря въ исторіи развитія Р. школы и вообще образованія. Научной исторіи Р. литературы до сихъ поръ еще нѣтъ; есть только болѣе или менѣе основательные «курсы» исторіи языка и литературы Р., составленные сообразно съ программами средняго и высшаго (или спеціальнаго) образованія; за то имѣется цѣлая масса монографій и отдѣльныхъ статей о нѣкоторыхъ писателяхъ древнихъ и новыхъ, объ отдѣльныхъ періодахъ или явленіяхъ въ исторіи румынскаго національнаго самосознанія и литературы. См. Cipariu, «Principia de limba si scriptura» (Блажъ, 1866); A. Lupul-Antonescu, «Limba si literatura Rominilor în secolul XVI»; Hasdeu, «O pagina din istoria tiparului la Romini in secolul XVI» (въ «Columna lui Traian», VII, 194); Cogalniceanu, «Cronicele Rominiei»; Hâsdeu, «Viata, faptele si ideile lui Nicolae Spatar din Milesti» (въ «Traian», 1870, №№ 7—12, 14, 16); Picot, «Notice biographique et bibliographique sur Nicolas Spatar Milescu» (П., 1883); Hasdeu, «Spice pentru limba romina»; Constantinescu, «Cultura Domnilor Fanarioti»; Barit, «Din Istoria Transilvaniei»; Misail, «Scoalele si invatetura la Rominii din Transilvania, 1700—1800»; Saineanu, «Invatamintul gramatical in epoca Fanariotilor» (Бухар., 1892); Urechia, «Istoria scoalelu»; Saineanu, «Istoria filologiei romine»; Odobescu, «Istoria archeologiei»; Tocilescu, «Studii critice asupra cronicelor romine»; Misail, «Scoalele si invatatura la Romini inainte de regulament» (1800 — 1831); то же — «sub Regulament» (1832 — 60); то же—«din Moldova sub Mihaiu Viteaz»; то же — «Meldoveni de la» (1846—1860); T. Maiorescu, «Critice» (Бухар., 1892—94); Bianu, «Despre cultura si literatura romineasca in secolul XIX»; Hasdeu, «Ultima cronica romina din epoca Fanariotilor»; V. Gr. Borgovan, «Elementul pedagogic si psichologic in scriitori intemeietori ai literaturii»; T. Sperantia, «Fabula si fabulistii»; Angelo de Gubernatis, «Dizzionario degli contemporanei» (1879); Gherea, «Studiile critice»; Xenopol, «Istoria Rominilor»; Urechia, «Istoria Rominilor»; Bogdan, «Vechile cronice moldovenesti» (Бухар., 1891); его же, «Cronice inedite atingatoare la istoria Rominilor» (1895); V. Gr. Pop, «Conspect asupra literaturii romine»; Hasdeu, «Spice pentru limba Romana»; Nadejde, «Istoria limbei si literaturei Romine» (Яссы, 1887); Filippide, «Istoria lit-rei Romine»; A. Densusian, «Istoria limbei si lit-rei Romine»; его же, «Cercetari literare»; Gh. Adamescu, «Notiuni de istoria limbii si literaturii Rominesti» (Бухар., 1896); Budow, «Geschichte des rumänischen Schrifthums» (Вернигероде, 1892). Хрестоматіи: Cipariu, «Analectele» (1858, для XVI и XVII вв.); Pumnul, «Lepturariu rominesc» (Вѣна, 1862—65); Lambrior, «Carte de citire» (Яссы, 1882, для XVI—XVIII в.); Gaster, «Chrestomatie romana, 1550 — 1830» (Лпц. и Бухар., 1891); M. Pompiliu, «Antologie romana» (Яссы, 1887). *Ир. П.*

Румынская церковь.—О времени принятія румынскимъ народомъ христіанской вѣры нѣтъ точныхъ указаній: одно лишь можно сказать положительно, что румыны приняли христіанство не отъ венгровъ, а отъ болгаръ, притомъ не позднѣе конца IX столѣтія. Трансильванскія лѣтописи повѣствуютъ, что въ концѣ X в. мадьярскій удѣльный владѣтель Трансильваніи, язычникъ Гіула, воздвигъ гоненія на христіанскихъ румынъ своей области и что они были христіанами восточнаго исповѣданія. Какъ на первыхъ порахъ было устроено болгарами церковное управленіе румынъ, остается совершенно неизвѣстнымъ. По всей вѣроятности, не было учреждено для румынъ отдѣльныхъ епископскихъ каѳедръ, а они были подчинены вѣдѣнію пограничныхъ епископовъ Болгаріи, которые надзирали за духовенствомъ страны посредствомъ своихъ экзарховъ. Изъ записи 1359 г., сохранившейся въ протоколахъ константинопольскаго патріаршаго синода (изд. Миклошичемъ подъ именемъ «Acta Patriarchatus Constantinopolitani», Вѣна, 1860), видно, что воевода угро-валашскій Александръ просилъ константинопольскаго патріарха дать ему епископа. Подъ чьей церковной властью находился онъ прежде и почему желалъ перейти подъ власть патріарха константинопольскаго, въ записи не говорится; всего вѣроятнѣе, что румыны, свергнувъ политическое иго болгаръ, нашли неудобнымъ быть въ церковной зависимости отъ прежнихъ своихъ порабощителей. Въ грамотѣ ихъ воевода давалъ клятвенное обѣщаніе всегдашняго, неизмѣннаго подчиненія патріарху. Патріархъ исполнилъ просьбу воеводы, подъ условіемъ письменнаго обѣщанія принимать отъ него епископовъ и на будущее время. Уже въ 1389—1394 гг. мы находимъ, однако, митрополію румынъ (которая называлась угро-валахійскою) подъ властію архіепископа охридскаго. Съ 1396 г. угровалахійская митрополія опять была въ зависимости отъ патріарха константинопольскаго; но подъ 1456 г. снова находимъ свидѣтельство, что митрополитъ угровалахійскій былъ подвѣдомъ архіепископу охридскому. Можно думать, что въ XVI в. и въ первой половинѣ XVII-го митрополиты угровалахійскіе не были подвѣдомы ни патріарху констант., ни архіепископу охридскому, а были автокефальными, при чемъ переименовали себя въ архимитрополитъ. Съ половины

XVII в. митрополитъ угровалахійскій началъ признавать своимъ высшимъ начальникомъ патріарха константинопольскаго. Избраніе митрополита принадлежало коммиссіи изъ членовъ народнаго собранія, съ утвержденія князя; отъ патріарха требовалась только высшая санкція. Митрополитъ и епископы были членами народнаго собранія, а первый—его предсѣдателемъ. При каждомъ архіереѣ состояла духовная семинарія, съ содержаніемъ воспитанниковъ на казенный счетъ. Каѳедра угровалахійскаго митрополита первоначально находилась въ Арджешѣ, потомъ въ Тырговищѣ, а съ 1732 г. находится въ Бухарестѣ. Первая архіерейская каѳедра, открытая въ Молдавіи, была не православная, а римско-католическая: доминиканцы склонили молдавскаго воеводу Лачко (1365—73) къ принятію католичества и открыли (1371) католическую епархію, съ пребываніемъ епископа въ гор. Серетѣ. Въ 1393 или 1394 г. нѣкто Павелъ Тагара, выдавшій себя за константинопол. патріарха, посвятилъ для Молдавіи въ санъ православнаго епископа іеромонаха Симеона. Когда обманъ былъ открытъ, патріархъ Антоній сдѣлалъ распоряженіе, чтобы церковными дѣлами въ Молдавіи завѣдывалъ Симеонъ (сложившій съ себя епископскій санъ и пропзнесшій отлученіе на своего посвятителя) только въ качествѣ намѣстника галицкаго митрополита. Этимъ митрополитомъ, по просьбѣ молдаванъ, поставлены были для Молдавіи два епископа, Іосифъ и Мелетій; но въ тоже время и патріархъ прислалъ къ нимъ своего митрополита, Іеремію. Такимъ образомъ въ Молдавіи явились три архіерея: одинъ митрополитъ и два епископа. Отсюда произошли недоразумѣнія, окончившіяся тѣмъ, что новый патріархъ Матеій, по просьбѣ господаря Александра I (1401—32) призналъ одного изъ молдавскихъ епископовъ, Іосифа, и возвелъ его въ санъ молдавскаго митрополита. Около 1456 г. молдавская митрополія перешла изъ-подъ власти патріарха подъ власть архіеп. охридскаго, но съ сороковыхъ годовъ XVII стол. опять возвратилась къ Константинополю. Духовная семинарія въ Молдавіи была только одна. Каѳедра молдавскаго митрополита до 1589 г. находилась въ Сучавѣ или Сочавѣ, а съ тѣхъ поръ находится въ Яссахъ. Приходское духовенство обоихъ княжествъ въ XVII и XVIII вв. было обложено ежегодною данью въ пользу епископа; такъ напр., священникъ платилъ деньгами около рубля и лисій или куній мѣхъ. Оффиціальнымъ каноническимъ сборникомъ Р. церкви была сначала Синтагма Матвѣя Властаря, въ славянскомъ переводѣ. Въ половинѣ XVII в. ее замѣняютъ каноническіе сборники на Р. языкѣ. Первымъ изъ нихъ былъ переводъ Номоканона Манупла Малакса (1632). Въ 1640 г. напечатанъ былъ въ монастырѣ Говора новый сборникъ «Pravila mica»—переводъ Котелеріева номоканона. Въ 1652 г. въ Тырговищѣ былъ изданъ сборникъ: «Pravila cea mare» или «Indreptarea legii», объявленный оффиціальнымъ каноническимъ руководствомъ для Р. церкви. Въ 1853 г. митрополитомъ валашскимъ Нифонтомъ былъ составленъ канонической сборникъ: ««Manualu de pravila bisericeasca», который и теперь въ общемъ употребленіи. Въ практикѣ Р. церкви употребляется и греческій Пидаліонъ, въ переводѣ, сдѣланномъ въ 1844 г. молдавскимъ митрополитомъ Костахи, или въ передѣлкѣ митрополита Шагуны (1871). Захвативъ власть въ свои руки послѣ государственнаго переворота 4 мая 1864 г., князь Куза сталъ особенно подозрительно смотрѣть на духовенство, которое высшимъ своимъ начальникомъ считало не его, а чужеземнаго патріарха. По приказанію Кузы было закрыто до 30 монастырей; имущество ихъ было конфисковано въ пользу государства. Въ министерствѣ вѣроисповѣданій, безъ участія духовенства, было составлено новое уложеніе, утвержденное палатами и княземъ. Оно провозгласило Р. православную церковь независимою отъ какой-бы то ни было иноземной церковной власти. Управленіе Р. церковью было ввѣрено генеральному синоду, совершенно зависимому отъ свѣтской власти: ей же было предоставлено назначеніе епископовъ. Это произвело въ Константинополѣ сильное смущеніе. Патріархъ Софроній созвалъ соборъ, на которомъ составлено было опредѣленіе о самоуправствѣ Р. правительства. Для доставленія въ Бухарестъ соборнаго опредѣленія былъ отправленъ архимандритъ Клеовулъ. Куза долго уклонялся отъ пріема патріаршаго посла, но наконецъ приказалъ передать бумаги въ министерство вѣроисповѣданій. На Клеовула взвели обвиненіе въ составленіи заговоровъ противъ правительства и подъ этимъ предлогомъ выслали его подъ стражею въ гор. Журжево. По возвращеніи Клеовула въ Константинополь, патріархъ снова созвалъ соборъ, опредѣлившій обратиться за совѣтомъ къ другимъ православнымъ церквамъ, въ томъ числѣ и къ Россіи; было составлено оффиціальное посланіе къ русскому св. синоду. Для оправданія своего предъ общественнымъ мнѣніемъ Европы Кузой были пущены въ иностранныя газеты корреспонденціи, въ которыхъ доказывалось, что главнымъ мотивомъ возраженій со стороны константинопольскаго патріарха служитъ опасеніе ущерба, какой должна потерпѣть казна патріархіи. Отвѣтъ на посланіе патріарха также былъ напечатанъ въ иностранныхъ газетахъ и врученъ патріарху только тогда, когда Куза узналъ объ обращеніи его къ церквамъ русской и греческой. Куза обѣщалъ вступить въ переговоры съ патріархомъ; но такъ какъ это обѣщаніе осталось безъ исполненія, то патр. Софроній въ третій разъ созвалъ соборъ, который опредѣлилъ написать новое посланіе къ господарю, съ опроверженіемъ его отвѣта и приглашеніемъ возвратиться на путь законности. Написанный, по порученію русскаго св. синода, митропол. Филаретомъ отвѣтъ патріарху указалъ румынамъ законный путь къ провозглашенію церковной автономіи: просить благословенія и согласія константантинопольскаго патріарха и прочихъ православныхъ церквей. Новый князь румынскій, Карлъ, обратился къ патріарху съ просьбою разсмотрѣть проектъ провозглашенія Р. церкви автокефальною. Разсмотрѣніе проекта тянулось очень долго; дѣло по-

двинулось впередъ лишь съ провозглашеніемъ полной независимости румынскаго княжества отъ Турціи, когда рѣшено было снова просить патріарха объ оффиціальномъ признаніи автокефальности Р. церкви и о присоединеніи къ ней епископіи тульчинской и части митрополіи доростельской, отошедшихъ къ Румыніи послѣ русско-турецкой войны 1877—78 гг. Въ ноябрѣ 1878 г. патріархомъ Іоакимомъ III и состоящимъ при немъ соборомъ былъ составленъ актъ, удовлетворявшій желанія Румыніи. Но прежде чѣмъ Р. церковь успѣла получить этотъ актъ, между патріархомъ и ею возникли новыя недоразумѣнія, по поводу совершеннаго 25 марта 1882 г. въ бухарестскомъ соборѣ, безъ согласія патріарха, освященія св. мура, въ чемъ патріархъ видѣлъ желаніе разорвать единеніе съ вселенской церковью. Актъ о признаніи автокефальности Р. церкви она получила лишь въ 1885 г., при преемникѣ Іоакима III, Іоакимѣ IV. По органическому закону 1872 г. во главѣ управленія Р. церкви стоитъ священный синодъ, въ составъ котораго входятъ оба митрополита и епископы. Во всякомъ случаѣ, число членовъ синода не должно быть менѣе двѣнадцати. Въ настоящее время синодъ состоитъ изъ 16 епископовъ: 8 епархіальныхъ и 8 ихъ викаріевъ («Церк. Вѣстн.», 1895, № 27, стр. 864; ib., 1896, № 4, стр. 107). Предсѣдательствованіе въ синодѣ принадлежитъ митрополиту Валахіи, примасу Р. церкви; въ случаѣ его отсутствія предсѣдательствуетъ митрополитъ Молдавіи, въ случаѣ отсутствія обоихъ — старшій по хиротоніи епископъ. Голосъ предсѣдателя, при равенствѣ голосовъ, даетъ перевѣсъ. Свѣтскихъ чиновниковъ въ румынскомъ синодѣ не полагается. Всѣ должности исполняются самими членами синода—архіереями; секретарями синода и директоромъ его канцеляріи состоятъ младшіе архіереи. Синодъ созывается два раза въ годъ королевскимъ указомъ. При совѣщаніяхъ синода можетъ находиться министръ вѣроисповѣданій, съ правомъ совѣщательнаго голоса; но обыкновенно онъ присутствуетъ только при открытіи и закрытіи сессіи. Министръ исповѣданій служитъ органомъ сношеній синода съ правительствомъ, а также съ другими помѣстными церквами. Органическіе законы по дѣламъ Р. церкви издаются обычнымъ законодательнымъ порядкомъ, но предварительно разсматриваются въ синодѣ. Законопроектъ, принятый синодомъ, вносится министромъ исповѣданій на обсужденіе сената и палаты депутатовъ, гдѣ онъ часто подвергается измѣненіямъ, иногда радикальнымъ. Синодъ Р. церкви уполномоченъ издавать только частныя правила дѣятельности административныхъ и судебныхъ церковныхъ установленій. Такихъ регламентовъ синода собрано довольно много въ изданіи епископа Иннокентія: «Legea Organica» (1883). Изъ вѣдѣнія синода изъято завѣдываніе духовными школами, предоставленное министру исповѣданій; завѣдываніе церковными имуществами передано городскимъ думамъ и сельскимъ управленіямъ, подъ высшимъ наблюденіемъ того же министра исповѣданій (по закону 1893 г.). Синодъ не имѣетъ права цензуры надъ богословскими сочиненіями; его одобреніе требуется только для церковно-богослужебныхъ книгъ. Синоду принадлежитъ въ дѣлахъ церковныхъ судъ надъ духовными лицами—въ высшей, надъ епископами — въ первой инстанціи; онъ имѣетъ право кассаціи судебныхъ опредѣленій дух. консисторій. Законъ 13 декабря 1885 г. запрещаетъ членамъ синода участвовать въ какихъ-либо, кромѣ синода, собраніяхъ или обществахъ для разсужденія о церковныхъ дѣлахъ; запрещено имъ также выѣзжать за границу безъ разрѣшенія короля. Р. церковь дѣлится на 8 епархій, изъ которыхъ двѣ находятся подъ непосредственнымъ управленіемъ митрополитовъ Валахіи и Молдавіи, шесть—подъ управленіемъ епископовъ. Епископъ, по закону 1872 г., избирается не синодомъ, а особымъ «собраніемъ избирателей», въ которомъ, кромѣ епископовъ, участвуютъ всѣ депутаты палаты, за исключеніемъ инославныхъ. Избраніе подлежитъ утвержденію верховной власти. Избираемый долженъ имѣть не менѣе 40 лѣтъ отъ роду и дипломъ доктора богословія какого-нибудь православнаго богословскаго училища. По закону 1893 г. епископъ почти во всѣхъ отношеніяхъ ограниченъ властію министра исповѣданій; за нимъ остается только право лишенія виновныхъ клириковъ священнаго сана. Приходскихъ священниковъ и діаконовъ епархіальный архіерей назначаетъ по соглашенію съ министромъ исповѣданій; рукоположеніе онъ можетъ совершать свободно только надъ іеромонахами и іеродіаконами, во всѣхъ другихъ случаяхъ—съ разрѣшенія министра. Тѣмъ же закономъ значительно ограничена и судебная власть архіерея по отношенію къ подчиненному ему духовенству. Епархіальные епископы имѣютъ помощниковъ въ лицѣ такъ назыв. титулярныхъ архіереевъ, соотвѣтствующихъ нашимъ викарнымъ епископамъ. При каждомъ епархіальномъ архіереѣ находится духовная консисторія, въ которой члены назначаются архіереемъ съ согласія министра исповѣданій. Свѣтскихъ чиновниковъ въ консисторіяхъ не полагается: секретаремъ состоитъ одинъ изъ младшихъ священниковъ, присутствующихъ въ консисторіи. Ниже консисторіи стоитъ *уѣздный протоіерей* (протоіерей въ Румыніи не санъ—какъ въ Россіи, а должность). При каждомъ уѣздномъ протоіереѣ состоятъ нѣсколько становыхъ благочинныхъ. По своей дѣятельности становые благочинные соотвѣтствуютъ русскимъ благочиннымъ, а уѣздные протоіереи—древнимъ русскимъ протопопамъ. Закономъ 1893 г. учреждены двѣ новыя должности—*церковныхъ защитниковъ* и *епархіальныхъ ревизоровъ*. Обязанность первыхъ, состоящихъ (въ числѣ трехъ) при департаментѣ исповѣданій—быть «окомъ министра» и доносить ему все относительно церковной власти; они напоминаютъ собою инквизиторовъ, бывшихъ при Петрѣ I въ русской церкви. Обязанность ревизоровъ (по одному въ каждой епархіи)—контролировать дѣйствія уѣздныхъ протоіереевъ, вообще быть «окомъ» своего епархіальнаго преосвященнаго; они соотвѣтствовали отчасти русскимъ «духовнымъ слѣдователямъ». Съ 1 іюля 1898 г. должность эта

упразднена. Число всѣхъ приходовъ въ Румыніи, по закону 1893 г., 297 городскихъ и 2734 сельскихъ. Новый приходъ можетъ быть учрежденъ лишь въ томъ случаѣ, если основывается новая община, и не иначе какъ по королевскому указу. Матеріальное положеніе Р. духовенства обезпечено закономъ 1893 г. Кромѣ жалованья (нѣсколько бо̀льшаго для лицъ съ высшимъ образованіемъ), священники имѣютъ право пользоваться «доходами отъ епитрахили» (вознагражденіе за требоисправленіе). Никто безъ согласія синода и министра исповѣданій не можетъ быть принятъ въ монастырь послушникомъ; возрастъ для поступающихъ опредѣленъ въ 40 лѣтъ для мужчинъ и 30 для женщинъ. Число иноковъ и послушниковъ въ настоящее время весьма незначительно; причина этому—бѣдность монастырей, у которыхъ правительство отобрало земли и другія угодія. Въ силу закона 1893 г. во всей Румыніи осталось только 5 семинарій: двѣ съ высшими классами въ Яссахъ и Бухарестѣ, двѣ съ низшими классами въ Романѣ и Арджешѣ и полная восьмиклассная семинарія въ Бухарестѣ. Вмѣсто упраздненныхъ 4-классныхъ семинарій учреждаются, для приготовленія причетниковъ, причетническія училища. Высшія учебныя духовныя заведенія—богословскіе факультеты при бухарестскомъ и ясскомъ университетахъ. Духовныхъ журналовъ три. О Р. церкви въ австрійскихъ земляхъ—Трансильваніи, Банатѣ, вост. Венгріи и Буковинѣ — см. Германштадтская митрополія (VIII, 528). Въ Австро-Венгріи имѣется свыше 1 милліона румынъ-уніатовъ, которые образуютъ 4 румынско-уніатскія епархіи (изъ нихъ одна митрополія —фогарашская). См. Е. Голубинскій, «Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей: болгарской, сербской и румынской или молдо-валашской» (М., 1871); Ганицкій, «Молдо-влахійскій экзархатъ 1808–1812» («Кишиневскія Епар. Вѣдом.», 1884); Лашковъ, «Темный періодъ въ исторіи Румыніи» (Кишин., 1886); его же, «Молдовлахійскіе господаря изъ грековъ, дѣятельность ихъ для просвѣщенія румынъ и православія Р. церкви» («Кишиневскія Епарх. Вѣдом.», 1885); Silbernagel, «Verfassung und gegenwärtiger Bestand sämmtlicher Kirchen des Orients» (Ландсгутъ, 1865); Pič, «Ueber die Abstammung der Kumänen» (Лпц., 1880); еп. Иннокентій, «Legea organica si Regulamentele S-tului Sino Anul 1872 — 1883» (Бухарестъ, 1883); епископъ Парѳеній, «Ἡ ὀρθοδοξος αὐτοκεφαλος ρωμανικη ἐκκλεσια» (Аѳины, 1894); епископъ Мелхиседекъ, «Papismul si starea actuala a Biserica orthodoxe in Regatul Romaniei» (переводъ Н. Лашкова въ «Трудахъ Кіевской Акад.», 1884, №№ 6 и 7); епископъ далматинскій Никодимъ Милашъ, «Православно црквено право» (Зара, 1890); А. Стадницкій, «Положеніе православнаго духовенства въ Румыніи» (1890); В. Колокольцевъ, «Устройство управленія румынской православной церкви со времени ея автокефальности» (Казань, 1897); Г. П. Самурянъ, «Православная Р. церковь въ 1897 г.» («Христіанское Чтеніе», 1898, февр.); «Церковный Вѣстникъ», 1899, № 6.

Румынскій языкъ—по своему лексическому составу и этимологическимъ особенностямъ принадлежитъ къ группѣ языковъ романскихъ и образовался, какъ предполагаютъ, изъ вульгарной латыни, занесенной римскими колонистами въ Дакію временъ Траяна, и туземныхъ нарѣчій, при чемъ латинская рѣчь составляла господствующій элементъ. Съ теченіемъ времени къ этимъ двумъ основнымъ элементамъ присоединились многіе другіе, благодаря сношеніямъ или сосѣдству румынъ съ другими народностями. Таковы элементы: 1) древне-греческій, вошедшій въ Р. языкъ, вѣроятно, еще во время римской колонизаціи; 2) славянскій; до XVI ст. слав. языкъ былъ для румынъ языкомъ церковнымъ и оффиціальнымъ и сказался въ большомъ количествѣ словъ и суффиксовъ; 3) албанскій элементъ, отразившійся слабо; 4) элементъ турецкій; вліяніе турецкаго языка, какъ языка господствующаго народа, продолжалось во все время подчиненія обоихъ княжествъ тýркамъ; 5) элементъ новогреческій, входившій въ Р. языкъ вслѣдствіе зависимости Р. церкви отъ константинопольскаго патріархата и политическаго преобладанія фанаріотовъ; 6) элементъ польскій; польское вліяніе было сильно въ XVI и XVII в., когда часть нынѣшней Румыніи находилась даже въ сферѣ политическаго вліянія Польши; 7) элементъ мадьярскій, проникшій черезъ посредство трансильванскихъ румынъ; 8) элементъ русскій; онъ сталъ входить въ Р. литературный языкъ въ началѣ прошлаго столѣтія, при чемъ особенно сильно его вліяніе было въ 1832–1850 гг.; на молдаванское просторѣчіе русскій яз. вліялъ еще раньше и продолжаетъ оказывать вліяніе еще и теперь; 9–11) элементы французскій, нѣмецкій и отчасти итальянскій начали входить въ составъ Р. языка въ настоящемъ столѣтіи, такъ какъ многіе румыны получаютъ образованіе за границей, во Франціи, Бельгіи и Германіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ стараніе очистить и романизировать Р. языкъ приводитъ къ замѣнѣ словъ русскаго и восточнаго происхожденія словами изъ яз романскихъ, главнымъ образомъ французскаго и итальянскаго. Характерными особенностями Р. языка, отличающими его, въ фонетическомъ отношеніи, отъ латинскаго, являются прежде всего звуки: 1) *ţ* (*ц*), *ş* (*ш*) и *s* (*з*), образовавшіеся изъ лат. *t*, *s* и *d* передъ іотованными (*i*, *è* = *ĭe*): teneo = *ţin*, texo = *tes*, sex (em) = *şese*, deus = *zeu*, dico = *zic*. Это явленіе закончилось раньше начала славянскаго вліянія, такъ какъ заимствованныя изъ славянскаго яз. слова ему не подлежатъ: (diavol, disc, dihanie). 2) *ă* (=древ.-слав. *ъ*=*ŏ* или *ă*) и *î* (*ы*), образовавшіеся изъ разныхъ гласныхъ: *î*—изъ ударяемаго *a* (*á*) передъ группами *mp*, *mb* или согласн. *n* (*canem*=*cîne*, *campum*=*cîmp*; *amb(u)lo*=*îmblu*), *ă*—изъ *á* передъ *m* (*lăudámo*—*lăudăm*); *ă*—изъ *e* послѣ губныхъ (verso—*vărs*) и т. д. 3) Двугласные *oa* и *ea*. 4) Согласный *r* вмѣсто *l* между гласными (qualem—*care*, solem — *soare*) 5) Согласный *r* вм. *n* между гласными (въ древн. Р. яз. и въ діалектахъ). 6) Группы *ch*, *gh* вм. *cl*, *gl*: clavem—*chĭeĭ*, auriclam — *urechĭe* 7) Группа *pt* вмѣсто *ct*: octo—*opt*. 8) Гласный

«Les Grecs, les Valaques, les Albanais et l'empi- ĭ (ī) вм. II и III: leporem — liepure. Изъ морфологическихъ (или этимологическихъ) особенностей слѣдуетъ отмѣтить отсутствіе средняго рода: существительныя ср. рода перешли, по большей части, въ мужской родъ; образовались слова eterogena или ambigena, т. е. принадлежащія въ ед. ч. къ одному р., во мн. ч.—къ другому. Нѣкоторые, впрочемъ, находятъ въ румынскомъ яз. слѣды латинскаго средняго рода; другіе оспариваютъ это мнѣніе (см. I. Nădejde, «Gramatica romînă», 1884, стр. 82; A. Philippide, «Istoria limbiĭ romîne», 1894, стр. 113). Вмѣсто латинск. пяти склоненій имѣются только 3: четвертое слилось со вторымъ, пятое — съ первымъ или третьимъ. Падежей удержалось, въ сущности, только два; недостающіе восполняются при помощи предлоговъ. Прилагательныя въ Р. яз. бываютъ съ однимъ (общ. р.) или двумя (муж. и жен.) окончаніями; сравнительная степень образуется при помощи нарѣчій mai или plus; для образованія превосходной степени прибавляютъ къ сравнительной степени прилагательный (adiectival) членъ cel, cea. Мѣстоименія въ Р. яз. богаче флексіями, чѣмъ въ другихъ романскихъ языкахъ. Спряженіе глагола въ Р. языкѣ отличается значительно отъ остальныхъ романскихъ яз.: какъ и въ другихъ романскихъ яз., въ немъ прибавился optativus (conditionalis), но за то уцѣлѣли изъ латинскаго языка и gerundium (даже для разныхъ временъ), и supinum, а будущее время (по примѣру другихъ балканскихъ, не-романскихъ яз.), образуется при помощи глагола «хотѣть» (avoi) съ неокончат. наклоненіемъ. Страдательный залогъ особыхъ флексій не имѣетъ: онъ образуется при помощи глагола «быть» (a fi), какъ и въ русск. яз., или же употребляются формы возвратныя. Наиболѣе характерную особенность Р. яз. представляетъ постпозитивный членъ *l* (муж. р.) и *a* (жен.), образовавшійся, какъ и мѣстоименіе 3 л. *el*, изъ лат. ille. Хыждэу объясняетъ его аналогіей съ такимъ же употребленіемъ члена у болгаръ и албанцевъ. Въ Р. яз. различаются три главныя нарѣчія, съ ихъ поднарѣчіями или говорами: на лѣвомъ берегу Дуная—нарѣчіе дако-румынское, въ Истріи — истро-румынское, въ Македоніи — македоно-румынское, съ поднарѣчіемъ мегленскимъ. Самое важное изъ нихъ—дако-румынское, такъ какъ имъ говоритъ огромная часть Р. племени и оно послужило матеріаломъ для образованія литературнаго языка. И въ этомъ господствующемъ нарѣчіи различаются болѣе мелкіе говоры или поднарѣчія, отличающіеся лишь нѣкоторыми особенностями или провинціализмами. Опредѣлить, когда возникъ и образовался Р. языкъ, нельзя, но слѣды его или, по крайней мѣрѣ, его особенностей ученые находятъ уже въ памятникахъ довольно древнихъ. Такъ, на одной tabula cerata 160 г. по Р. Хр. находится фраза Αλεξανδρει Αντιπατρι σεχοδο αὐτωρ σεγναι, гдѣ σεγναι разсматриваютъ какъ форму переходную отъ классическаго signavi къ Р. semnai; на другой tabula cerata 167 г. по Р. Хр. читается: «... ex eis non plus remasisse ad Alburnum»... «ne putet se collegium abere...», гдѣ формы remasisse и abere —такой же переходъ отъ remansisse и habere къ Р. rămăsese и avere. Писатель VI вѣка Ѳеофанъ разсказываетъ, что во время похода одинъ солдатъ своимъ восклицаніемъ, обращеннымъ къ товарищу и относившимся къ его ослу (τόρνα, τόρνα φράτρε), заставилъ все войско пуститься въ бѣгство. Отсюда дѣлается выводъ, что какъ этотъ солдатъ, такъ и всѣ понявшіе его были румыны съ праваго берега Дуная. Этотъ же анекдотъ передаетъ и Ѳеофилактъ (612 — 640), придавая только глаголу форму ρετόρνα.

Литература. Старо (или древне-румынскаго языка: Cipariu, «Principia de limba romînă» (1866); краткій обзоръ у Philippide, «Introducere în istoria literaturiĭ» (Яссы, 1888, стр. 19—27; 65 сл., 97 сл.). Характеристика яз.: Lambrior, «Carte de citire—Introducere»; Philippide, «Istoria limbiĭ romîne» (Бух., 1894); Nădejde, «Gramatica l. r.» (Яссы, 1884); Hasdeu, «Din istoria limbiĭ romîne» (Бух., 1883) Cipariu, «De latinitatea limbiĭ romîne» (въ «Archiv pentru filologie şi istorie», стр. 404, 427, 444, 467); Săineanŭ, «Incercare asupra semasiologieĭ limbiĭ romîne» (Бух., 1887). О чуждыхъ вліяніяхъ на румынскій языкъ: Săineanŭ, «Istoria filologieĭ romîne» (1892, 305 — 317); Cihac, «Dictionnaire d'étymologie daco - roumaine»; Cipariu, «Elemente straine în limba romînă» (въ «Archiv pentru filologie şi istorie»); Miklosich, «Die slavische Elemente im Rumunischen» (Вѣна, 1862); Hasdeu, «Limba slavica la Romînĭ pînă la 1400» («Traian», 1869—70); его же, «Sur les éléments turcs dans la langue roumaine» (Бух., 1866); Săineanŭ, «Elemente turcesti în limba romînă» (Бух., 1885); Roesler, «Die griechischen und türkischen Bestandteile im Rumanischen» (Вѣна, 1865); Miklosich, «Die türkischen Elemente in den süd-ost- und osteuropäischen Sprachen»; Löbel-Efendi, «Elemente turceşti în limba romînă» (Константинополь, 1895); Murnu, «Studiu asupra elementăluĭ grec antefanariot în limba romînă» (Бух., 1894); Alexios, «Magyar elemek az olàk nyelvben» (Пештъ, 1888); Mîndrescu, «Elemente ungureşti în limba romînă» (Бух., 1892); Xenopol, «Influenza franceză în Romînia». О нарѣчіяхъ: Gaster, «Grostomaţia romînă»; Hasdeu, «Genealogia popoarelor balcanice»; Gartner, «Materialien zum Studium des Rumänischen in Istrien»; Miklosich, «Rumunische Untersuchungen, Istro- und macedo-rumunische Denkmäler» (Вѣна, 1881—82); Ascoli, «Saggi critici»; Weigand, «Nouvelles recherches sur le roumain d'Istrie» («Romania», XXII, стр. 240); Biedermann, «Die Romanen und ihre Verbreitung in Oesterreich» (Грацъ, 1877); Urechia, «Discurs despre asemănarea dialectu lui friulan cu limba romînă» (Бух., 1869); его же, «Notiţe despre bibliografia Istrieĭ şi a Dalmatieĭ» (тамъ же, 1878); Maioresou, «Itinerar în Istria» (тамъ же, 1874); Burada, «O călătorie în satele romînestĭ din»; Weigand, «Die Sprache der Olympo - Walachen»; Picot, «Les Roumains de la Macédoine» (II., 1875); N. Densuşianu et Fr. Damé, «Les Roumains du Sud: Macédoine, Thessalie, Epire, Thrace, Albanie» (Бух., 1877); Un Valaque du Pinde

re ottoman» (Брюссель, 1886); Weigand, «Vlacho-Meglen; eine ethographisch-philologische Untersuchung» (Лпц., 1892); Nedejde, «Despre dialectul moldovenese» («Contemporanul», An. II:, 734, 761, 866). *Грамматики* наиболѣе пригодныя для пользованія (кромѣ упомянутыхъ выше): Ciparîu, «Gramatica limbei române» (Бухарестъ, 1869—77); Pumnul, «Grammatik der rumänischen Sprache» (Вѣна, 1864; 2 изд., Черновцы, 1882); Tictin, «Gramatica romînă» (т. I, 2 изд., Бук., 1895; т. II, Яссы, 1894); для самообученія—Cionca, «Gr. l. r.» (V изд., Бух., 1892); I. Doncev, «Cursulu primitivu de limba românâ» (Кишиневъ, 1865). *Словари*: «Lesicon românescu» (Будапештъ, 1825); Chiac, «Dictionnaire d'étymologie dacoroumaine» (Франкф. на М., 1870—79); «Dictionariulu limbei romane» (Бух., 1873—76); Hasdeu, «Etymologicum magnum» (вышли два тома); Raoul de Pontbriant, «Dictionaru românо-francesu» (Бух. и Геттинг., 1862). Румыно-французскій словарь Дамэ (1893) и румыно-нѣмецкій словарь Тиктина (1895). Русско-Р. словарей нѣтъ. Литературный Р. языкъ, образовавшійся въ XIX в. подъ различными вліяніями, является въ то же время и рѣчью интеллигентнаго общества, такъ что различіе между языкомъ интеллигенціи простого народа довольно велико и скоро, можетъ быть, настоящій Р. языкъ можно будетъ изучать лишь по произведеніямъ народнаго творчества. Это творчество очень богато и часто вдохновляло и Р. поэтовъ, и художниковъ слова, пишущихъ не порумынски, но любящихъ Р. народъ (напр. Карменъ Сильва, повѣсти и разсказы которой знакомятъ образованный міръ съ обычаями и жизнью Р. народа). Лучшія изданія произведеній народной словесности: Alexandri, «Poezii populare adunate şi intocmite» (Бух., 1866); S. Fl. Marian, «Poezii poporale romine» (Черновцы, 1873—75); Burada, «O calatorie in Dobrogea» (Яссы, 1880); Pop-Reteganul, «Trandafir şi viorele, poezii, poporane culese şi ordinate» (1891); Sbiera, «Colinde, cintece de stea şi urări lanuntî» (Черновцы, 1888); Caaanfil, «Cintecele populare de pe valea Prutului» (1873); Jarnik şi Birscanu, «Doîne şi strigăturî din Ardeal» (Бух., 1885); Ispirescu, «Legende sau basmele Românilor» (Бух., 1872); его же, «Basme» (тамъ же, 1882); Teodorescu, «Poesii populare» (ib., 1885); Caniann, «Doine» (Яссы, 1888); Bibescu, «Poesii populare din Transilvania» (Бухар., 1893). См. также Gaster, «Literatura populară română» (1883); Dulfu, «Isprăvile lui Păcală» (1894); Adamescu, «Poezia populară romînă» (Галацъ, 1893). *Ир. П.*

Румыны (Romini, Rumini)—племя, обитающее въ южныхъ придунайскихъ земляхъ и на Балканскомъ полуо-вѣ. Происхожденіе его вызвало немало гипотезъ. Шафарикъ объяснялъ происхожденіе Р. смѣшеніемъ элементовъ римскаго, готскаго и славянскаго и относилъ его къ V или VI в.; Миклошичъ—ко II в., когда на лѣвомъ берегу Дуная стали селиться римскіе колонисты. Юнгъ («Römer und Romanen in den Donauländern», Иннсбр., 1877) и др. ученые предполагаютъ, что романизованные этими колонистами даки (дакійцы) оставались непрерывно на своихъ мѣстахъ и образовали румынскую націю въ томъ видѣ, въ какомъ она выступаетъ въ XII и XIII вв. Напротивъ того, Реслеръ («Romänische Studien», Лпц., 1871) и другіе, основываясь на свидѣтельствѣ Флавія Вописка, что имп. Авреліанъ, въ концѣ III ст., отвелъ всѣ римскія войска и населеніе на правый берегъ Дуная, въ Мизію, полагаютъ, что тамъ нужно искать колыбель румынскаго племени. Въ пользу этого предположенія говорило то обстоятельство, что въ румынскомъ яз. нѣтъ слѣдовъ вліянія языка вестготовъ и гепидовъ, господствовавшихъ къ С отъ Дуная. Противъ теоріи Реслера возстали румынскіе ученые, съ Хыждэу и Ксенополомъ во главѣ, утверждая, что не всѣ римляне были переселены Авреліаномъ за Дунай или что тогда ушли за Дунай только настоящіе римскіе колонисты, а народная масса, состоявшая изъ романизованныхъ дакійцевъ, осталась на своихъ земляхъ, платила дань новымъ господамъ и, будучи по языку римскою, образовала позднѣе румынскую народность. Ксенополъ, въ своей «Istoria Romînilor», говоритъ, что готы и не могли вліять на языкъ слагавшейся румынской народности, такъ какъ никогда не жили въ Трансильваніи, а только опустошали ее. Теорія Реслера продолжаетъ и до настоящаго времени находить и защитниковъ, и противниковъ. См. Дриновъ, «Заселеніе Балканскаго полуострова славянами»; М. Соколовъ, «Изъ древней исторіи болгаръ» (СПб., 1879); Pič, «Ueber die Abstammung der Rumänen» (Лпц., 1880); de Rosny, «La patrie des Romains d'Orient» (П., 1835); Tamm, «Ueber den Ursprung der Rumänen» (Боннъ, 1891); Brote, «Die rumänische Frage in Siebenbürgen und Ungarn» (Берл., 1895) и др. Обзоръ всего писаннаго о происхожденіи Р. до 1893 г. см. д-ръ Л. Милетичъ и Д. Д. Агура, «Дако-романитѣ и тѣхната славянска писменость» (въ «Сборникъ за народни умотворенія, наука и книжнина» болгарскаго министерства народн. просвѣщ. (Софія, 1893, кн. IX, стр. 211—391). Въ настоящее время Р. живутъ сплошною массою въ королевствѣ Румыніи, въ русской Бессарабіи, въ большей части Буковины, въ вост. части Венгріи, въ части Трансильваніи, въ Македоніи, Истріи и Далмаціи. Общее ихъ число доходитъ приблизительно до 10 милл. Они дѣлятся на слѣдующія части: 1) дако-Р. (Rumâni, Romînî), главная масса которыхъ живетъ въ Румыніи и составляетъ около 5500000 чел. Въ Венгріи ихъ 2592000 чел. (1890); они занимаютъ юго-вост. часть страны, ограниченную линіей отъ Сигета до Тисы черезъ Гросвардейнъ, Арадъ, Темешваръ, Бѣлую Церковь (Weisskirchen); но на этомъ пространствѣ между ними болѣе или менѣе значительными группами живутъ мадьяры и нѣмцы (въ Трансильваніи). Въ Буковинѣ Р. занимаютъ южн. часть страны и живутъ, въ числѣ около 300000 чел., смѣшанно съ русскими и нѣмцами. Въ принадлежащей Россіи части Бессарабіи насчитывается около 1000000 Р. Всѣ эти Р., раздѣленные въ территоріальномъ и политическомъ отношеніи между тремя государствами, составляютъ въ отношеніи языка и племени

одно цѣлое. Къ нимъ слѣдуетъ присоединить еще румынскія колоніи въ Сербіи и Болгаріи. Въ сѣв.-восточн. углу Сербіи живутъ, въ количествѣ 150000 чел., валахи, вышедшіе въ XVIII стол. изъ Малой Валахіи; въ сѣв.-зап. части Болгаріи Р. около 65000 чел. Такимъ образомъ, дако-румынъ всего около 9500000 чел. 2) Македонскіе Р. или аромыны (иначе цинцары, куцо-влахи, македо-влахи и т. д.) къ Ю отъ Балканъ, въ Македоніи, Ѳессаліи Албаніи, Эпирѣ около 200000 чел. (по счету Вейганда—174000 чел.). Ихъ главное мѣстопребываніе—Пиндъ, мѣстность пограничная съ Турціей и Греціей, съ главными пунктами Самарина, Авдела, Периволи, Мезовонъ, Сираку и Краніа. Еще въ XVIII в. Мускополье въ Албаніи было ихъ цвѣтущимъ городомъ и насчитывало до 60000 жит. Отдѣльными группами живутъ они на Олимпѣ, въ Акарнаніи, Музакье и въ Македоніи, въ особенности въ гор. Монастырѣ и его окрестностяхъ. Почти во всѣхъ гор. Турціи можно ихъ встрѣтить въ качествѣ купцовъ, серебряныхъ дѣлъ мастеровъ и содержателей гостинницъ. Отличающееся особымъ нарѣчіемъ отъ остальныхъ небольшое племя фаршеріотовъ занимается почти исключительно овцеводствомъ. Число македонскихъ Р. за послѣднее столѣтіе сильно уменьшилось (по крайней мѣрѣ тѣхъ, которые говорятъ на родномъ языкѣ). Ср. Weigand, «Die Aromane» (Лпц., 1894—95). У аромынъ есть и произведенія народнаго творчества. 3) Въ собственной Македоніи, въ горохъ Караджова, на СЗ отъ Салоникъ, живетъ въ 11 деревняхъ небольшое, отличное отъ аромынъ племя (всего 14000 чел.), открытое профессоромъ Вейгандомъ, отъ котораго оно и получило названіе влахо-меглянъ (см. Weigand, «Wlacho-Meglen», Лпц., 1892). 4) Такъ назыв. истро-валахи или чирибири живутъ къ Ю отъ Монте-Маджоре, на восточн. берегу Истріи, въ числѣ около 2000 чел.; вѣроятно, они скоро совершенно исчезнутъ, такъ какъ очень сильно поддаются славянскому вліянію. О языкѣ ихъ см. Miklosich, «Rumunische Untersuchungen» (I т., Вѣна, 1881); тексты съ переводомъ—у Вейганда, въ «Erster Jahresbericht des Rumänischen Seminars» (Лпц., 1894).

Р. (точнѣе—дако-Р., такъ какъ только они обыкновенно подразумѣваются подъ этимъ названіемъ)—весьма устойчивый въ этнографическомъ отношеніи народъ, способный ассимилировать себѣ другія народности; такъ какъ они очень плодовиты, то численность ихъ постепенно возрастаетъ, отчасти насчетъ сосѣдей—мадьяръ, секлеровъ, трансильванскихъ саксовъ, сербовъ и болгаръ. Въ антропологическомъ отношеніи Р. представляютъ смѣшанный типъ, что подтверждено предпринятыми д-ромъ Коперницкимъ измѣреніями череповъ. Наибольшее количество подвергшихся измѣренію череповъ принадлежало къ среднему типу, затѣмъ шли короткоголовые, меньше всего было длинноголовыхъ. Мужчины, по большей части, средняго роста и хорошо сложены, съ черными глазами, красивымъ профилемъ и правильно очерченнымъ ртомъ; волосы—черные, густые, длинные. Есть нѣкоторое въ этомъ отношеніи различіе между молдаванами и валахами, а также жителями долинъ и горъ. Валахи по своему типу приближаются нѣсколько къ болгарамъ, молдаване—къ русскимъ; валахи почти исключительно средняго роста и черноволосы, молдаване бываютъ и высокаго роста, съ сѣрыми глазами и каштановыми и даже темнорусыми волосами; среди горцевъ немало людей высокаго роста, съ голубыми глазами и русыми волосами. Валахъ подвижнѣе, живѣе молдаванина, молдаванинъ мягче, чувствительнѣе. Нарядъ румынскаго простолюдина состоитъ лѣтомъ изъ бѣлыхъ холщевыхъ штановъ и рубахи, поверхъ которыхъ одѣвается короткая куртка съ длинными рукавами; на ногахъ — кожаныя сандаліи или нѣчто въ родѣ штиблетъ, или высокіе сапоги; на головѣ поярковая шляпа или барашковая шапка. По праздникамъ измѣняется только матеріалъ и отдѣлка, но не характеръ наряда. Зимою одѣваются шерстяные штаны, баранья шуба. Румынскія дѣвушки отличаются красотою формъ и движеній; очертанія лица и всей головы напоминаютъ античныя статуи; темные глаза, съ черными, длинными рѣсницами, придаютъ лицу особую выразительность. У нихъ въ большомъ ходу обычай румяниться и бѣлиться и подкрашивать брови. Лѣтній нарядъ крестьянки состоитъ обыкновенно изъ длинной бѣлой рубахи, нерѣдко пестро расшитой, и передника, почти сплошь вышитаго крестиками, звѣздочками и др. фигурами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ носятъ составную, какъбы изъ двухъ длинныхъ и широкихъ передниковъ юбку, въ родѣ малороссійской плахты, а по близости большихъ городовъ—и настоящія шерстяныя юбки. Украшеніемъ дѣвушекъ служатъ цвѣты въ волосахъ и кораллы и монисто на шеѣ. Красота румынской дѣвушки быстро пропадаетъ, когда она выходитъ замужъ, такъ какъ на женщинѣ въ румынской семьѣ лежатъ почти всѣ работы—и тяжелыя, и легкія, и дома, и въ саду, и въ полѣ, и въ лѣсу; крестьянинъ работаетъ почти исключительно на пашнѣ. Румынскаго простолюдина обыкновенно считаютъ коварнымъ, трусливымъ, грубымъ, лѣнивымъ и безпечнымъ. Все это отчасти вѣрно, но причиной этому было сначала турецкое господство, потомъ греко-фанаріотское хозяйничанье и крѣпостное право. При тѣхъ естественныхъ богатствахъ, какими отличается Румынія, населеніе могло-бы жить въ довольствѣ, а между тѣмъ румынскія села поражаютъ своею бѣдностью: народъ ютится въ жалкихъ мазанкахъ, настолько не-гигіеничныхъ, что правительство нашло нужнымъ выработать типъ образцоваго дома и выдавать субсидіи желающимъ построиться по этому плану. Ѣстъ Р. по большей части мамалыгу, или жидкую кашу изъ кукурузы, или кукурузный-же хлѣбъ; въ рѣдкихъ случаяхъ въ мамалыгу попадаетъ кусокъ рыбы. Р. крестьяне привыкли не заботиться о своемъ достаткѣ или скрывать его, потому что еще сравнительно недавно все принадлежавшее крестьянамъ могло законнымъ или незаконнымъ путемъ перейти къ ихъ собственнику-боярину. Въ каждомъ селѣ есть корчма или шинокъ, или даже 2—3. Вообще Р., въ осо-

бенности молодежь, любить повеселиться, потанцовать. Праздниковъ у Р. чуть ли не больше, чѣмъ у насъ. Р. суевѣрны, но не особенно набожны, хотя во многихъ мѣстахъ удержался старинный обычай освященія, въ началѣ каждаго мѣсяца, домовъ, низведенный до пустой формальности. Низшее духовенство особеннымъ уваженіемъ среди народа, повидимому, не пользуется; уровень образованія и развитія его—невысокій. Ср. Slavici, «Die Rumänen in Ungarn, Siebenbürgen und der Bukowina» (Тешенъ, 1881); de Rosny, «Les Romains d'Orient» (Парижъ, 1885); Frîncu şi Candrea, «Rominiĭ din munţiĭ Apuseni» (Бухар., 1888); Dr. At. M. Marienescu, «Cultul păgîn şi creştin» (Бухар., 1884); Cratiunesco, «Le peuple roumain d'après ses chants» (Парижъ, 1874); P. Băncilă, «Colindele Craciunuli şi ale Paştilor» (Германштадтъ, 1875); Ucenescu, «Cintece de stea şi colinde» (1863); Elena Sevastos, «Nunta la Rominî»; I. Mirza, «Regulele Nunţilor» (1872); В. Мартыновскій, «Черты нравовъ молдаванъ» («Этнограф. Сб. Имп. Русск. Геогр. Общ.», 1865, т. V). *Ир. П.*

Румянка—см. Синякъ.

Румянцева бухта—въ Лаперузовомъ проливѣ, на сѣв.-зап. оконечности о-ва Іессо, между мысами Соя и Румянцева, отстоящими одинъ отъ другого въ разстояніи 14 милль. Бухта эта, далеко вдаваясь въ о-въ въ южн. направленіи, образуетъ другую меньшую бухту, имѣющую разстоянія между входными мысами до $4^1/_2$ миль, глубиною отъ 10 до $4^1/_8$ саж. съ илистымъ грунтомъ. Берега бухты Р. покрыты густою растительностью и по нимъ разбросаны рыбачьи хижины, а къ юго-западу отъ мыса Соя лежитъ большая японская деревня, близъ которой на возвышенномъ берегу земляное укрѣпленіе.

Румянцева мысъ—въ проливѣ Лаперуза, составляющій сѣверо-западную оконечность острова Іессо или Матемая. Этотъ отрубистый мысъ, находящійся подъ 45°25′50″ сѣв. ш. и 141°34′30″ вост. долг. отъ Гринича, имѣетъ форму столовой горы и кажется издали какъ островъ. Къ С отъ мыса идетъ узкая кошка, а отъ оконечности на ССЗ простирается каменный рифъ болѣе чѣмъ на милю.

Румянцево—с. Симбирской губ., Корсунскаго у. Жит. болѣе 3 тыс. Школа. При Р. находится суконная фабрика, съ 5 тыс. рабоч. На завѣщанный бывш. владѣльцемъ фабрики капиталъ (413700 р.) содержатся богадѣльня, больница, амбулаторія, мужское 2 кл. уч. съ ремесленнымъ и сельскохозяйственнымъ отдѣленіемъ, жен. училище и ясли. Содержаніе всѣхъ этихъ заведеній обходится св. 20 тыс. руб. въ годъ. Число учащихся болѣе 130 чел.

Румянцевская Опись—такъ называется перепись населенія, съ его движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, произведенная въ Малороссіи по распоряженію графа П. А. Румянцева, на основаніи инструкціи, данной ему имп. Екатериной II при назначеніи на должность малороссійскаго генералъ-губернатора. Пріѣхавъ въ Малороссію весною 1765 г., Румянцевъ цѣлое лѣто употребилъ на осмотръ ея; послѣ этого въ сентябрѣ онъ предложилъ малороссійской коллегіи произвести «генеральную опись» Малороссіи. При этомъ имѣлось въ виду, главнымъ образомъ, разграничить казачье сословіе отъ крестьянскаго и опредѣлить ихъ имущественное состояніе на основаніи юридическихъ данныхъ. Ревизорамъ, которые должны были произвести описаніе, былъ данъ рядъ инструкцій—одна общаго содержанія и четыре частныя: 1) для описи городовъ, 2) имѣній казачьихъ, 3) владѣльческихъ и 4) кормныхъ, урядовыхъ и монастырскихъ. Ревизорами наряжались въ каждый повѣтъ штабъ-, оберъ и унтеръ-офицеры, съ писарями и рядовыми; они выгоняли народъ, строили его шеренгами и затѣмъ дѣлали перепись; также поступали они и при переписи скота. Описывалось положеніе поселеній по урочищамъ, перечислялись общественныя зданія, указывалось число дворовъ и бездворныхъ хатъ, съ числомъ въ нихъ жителей, здоровыхъ и больныхъ, и съ указаніемъ ихъ болѣзней и увѣчій; промыслы и ремесла жителей; земли, ихъ доходность и т. п. Въ опись входило также перечисленіе чиновниковъ, свѣдѣнія о содержаніи полиціи, о безопасности поселенія въ пожарномъ отношеніи, о призрѣніи нищихъ. Благодаря широкой программѣ, Р. Опись сдѣлалась самымъ важнымъ источникомъ для изученія экономической исторіи лѣвобережной Малороссіи прошлаго вѣка. Она уцѣлѣла не вся; часть ея, обнимавшая большую половину Полтавской губ., сгорѣла во время пожара, въ архивѣ полтавской каз. палаты. Р. опись, обнимающая поднѣпровскіе уѣзды Полтавской губ., находится въ библіотекѣ кіевскаго университета; часть описи, относящаяся къ Черниговской губ., хранится въ С.-Петербургѣ, въ библіотекѣ Императорской академіи наукъ; нѣсколько связокъ ея, относящихся къ южной части Полтавской губ. — въ харьковскомъ историческомъ архивѣ. Ср. «Записки Черниг. Статист. Комитета» (1866, кн. I); А. М. Лазаревскій и Н. К. Константиновичъ, «Обозрѣніе Р. Описи» (вып. I—IV); Д. И. Багалѣй, «Генеральная опись Малороссіи» («Кіев. Старина» 1883, т. VII). *Н. В.*

Румянцевъ (Александръ Ивановичъ)—отецъ графа П. А. Р.-Задунайскаго, былъ лицемъ, близкимъ къ Петру I, который давалъ ему разныя дипломатическія порученія. Онъ былъ посланъ вмѣстѣ съ Толстымъ захватить царевича Алексѣя и привезти его въ Петербургъ; его же посылалъ Петръ I въ Малороссію по дѣлу о Полуботкѣ, чтобы узнать настроеніе народа. При Аннѣ Ивановнѣ, за нерасположеніе къ нѣмцамъ и протестъ противъ роскоши при дворѣ, Р. былъ лишенъ чиновъ и сосланъ въ казанскую деревню, но въ 1735 г. возстановленъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта и сдѣланъ астраханскимъ, а потомъ казанскимъ губернаторомъ и назначенъ командующимъ войсками, отправленными противъ взбунтовавшихся башкиръ. Въ 1738 г. Р. назначили правителемъ Малороссіи, но скоро перевели въ дѣйствующую армію, а въ 1740 г. назначили чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Царьградъ. При имп. Елизаветѣ

Петровнѣ враги А. П. Бестужева прочили одно время Р. въ канцлеры, но Елизавета отклонила это назначеніе. Умеръ Р. въ началѣ 1750-хъ гг. *И. В.*

Румянцевъ (Василій Егоровичъ, 1822—1897)—археологъ. Окончилъ курсъ въ московской духовной академіи; былъ инспекторомъ московской синодальн. типографіи. Отстоявъ существованіе справной палаты, онъ принялъ на себя всѣ труды по ея реставрированію, привелъ въ порядокъ и описалъ старопечатныя книги, хранившіяся въ синодальной типографіи и устроилъ типографскій архивъ. Былъ секретаремъ московскаго археологическаго общества, потомъ товарищемъ предсѣдателя и редакторомъ десяти томовъ «Трудовъ» общества. Печатные труды Р.: «Древнія изданія Московскаго печатнаго двора» (М., 1869), со множествомъ рисунковъ; «Ограверахъ и гравированіи въ Москов. Печатномъ Дворѣ» (1870); «Сборн. памятниковъ, относящихся до книгопечатанія въ Россіи» (М., 1872 г., удост. Уваровской преміи); «Домъ Московскаго Археологическаго Общества на Берсеневкѣ» (М., 1875); «Бѣлая Палата въ Ростовѣ Великомъ» («Труды Московск. Археол. Общества», т. X), «О новооткрытыхъ фрескахъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ» (ib., т. IX), «Видъ Московскаго Кремля въ самомъ началѣ XVII в.» (ib., т. XI) и мн. др.

В. Р—въ.

Румянцевъ (Николай Петровичъ, 1754—1826)—старшій сынъ графа П. А. Р.-Задунайскаго. Образованіе, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Сергѣемъ Петровичемъ (см.) онъ получилъ первоначально самое поверхностное; въ 1772—1773 г. находился при дворѣ Екатерины II, а затѣмъ вмѣстѣ съ бар. Гриммомъ отправился за-границу и тамъ слушалъ лекціи въ лейденскомъ университетѣ, потомъ путешествовалъ по Италіи. Въ 1799 г. былъ назначенъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ министромъ при германскомъ сеймѣ и ревностно старался усилить вліяніе Россіи на германскія дѣла. Свободное время онъ посвящалъ изученію французской, нѣмецкой и англійской литературъ, наукамъ политическимъ, историческимъ и библіографіи. При Павлѣ I гр. Р. былъ возведенъ въ сенаторы, при Александрѣ I былъ сдѣланъ министромъ коммерціи и въ званіи этомъ очень заботился объ улучшеніи водяныхъ сообщеній въ Россіи, о развитіи промышленности и торговли съ Азіей. Въ 1807 г. Р. былъ назначенъ министромъ иностран. дѣлъ, а въ 1809 г. возведенъ въ канцлеры. Вступленіе Наполеона въ Россію такъ потрясло Румянцева, что съ нимъ сдѣлался апоплексическій ударъ, и онъ навсегда потерялъ слухъ. По окончаніи войны съ Наполеономъ, Р. отправилъ на свой счетъ экспедицію на кораблѣ «Рюрикъ», подъ начальствомъ капитана Коцебу (1815—1818), для отысканія сѣверо-вост. морского проѣзда. Онъ принималъ участіе и въ другихъ подобныхъ предпріятіяхъ (Гагемейстера, Корсаковскаго, Устинова и т. п.). Особенно много сдѣлалъ онъ для отечественной исторіи. Не говоря уже о томъ богатомъ книжномъ собраніи, которое составило основу Р. музея и которое Р., не щадя средствъ, составилъ въ теченіе очень долгаго времени, вокругъ Р. группировались и его матеріальной поддержкой пользовались многіе изъ современныхъ ему ученыхъ: Бантышъ-Каменскій, Строевъ, Калайдовичъ, Кеппенъ, Кругъ, Френъ, Востоковъ, Григоровичъ, Арцыбашевъ, митр. Евгеній, Карамзинъ и др. На его средства напечатанъ цѣлый рядъ изданій. Главнѣйшее изъ нихъ—«Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ». Проф. В. С. Иконниковъ перечисляетъ 27 подобныхъ изданій. Ср. В. С. Иконниковъ, «Опытъ русской исторіографіи» (т. I, кн. I, гл. V; тамъ же указана и подробная литература о Н. П. Р.). *И. В.*

Румянцевъ-Задунайскій (Петръ Александровичъ)—графъ, фельдмаршалъ (1725—96). Учителемъ его, когда онъ вмѣстѣ съ отцемъ жилъ въ Малороссіи, былъ мѣстный педагогъ Тимофей Михайловичъ Сенютовичъ, проходившій курсъ сначала въ черниговскомъ «коллегіумѣ», а затѣмъ изучавшій «въ иностранныхъ земляхъ разные языки». Въ 1740 г. мы встрѣчаемъ Р. уже за границей, въ Берлинѣ, гдѣ онъ не столько учился, сколько велъ разгульную и буйную жизнь. Извѣстность Р. пріобрѣлъ въ семилѣтнюю войну. Онъ начальствовалъ кавалеріей въ битвѣ при Гроссъ-Егерсдорфѣ и рѣшилъ дѣло; принималъ участіе въ кампаніи 1758 г.; участвовалъ въ куперсдорфской битвѣ, принудилъ Кольбергъ къ сдачѣ и своими успѣхами возбудилъ зависть фельдмаршала А. Б. Бутурлина. При Петрѣ III Р. пользовался особымъ расположеніемъ императора. Когда вступила на престолъ императрица Екатерина II, Р., предполагая, что его карьера кончена, подалъ прошеніе объ отставкѣ. Екатерина удержала его на службѣ, и въ 1764 г., послѣ увольненія отъ должности гетмана Разумовскаго, назначила генералъ-губернаторомъ Малороссіи, давъ ему обширную инструкцію, по которой Р. долженъ былъ способствовать болѣе тѣсному соединенію Малороссіи съ Россіей въ отношеніи административномъ. Въ 1765 г. Р. прибылъ въ Малороссію и, объѣхавъ ее, предложилъ малороссійской коллегіи произвести «генеральную опись» Малороссіи. Такъ возникла знаменитая Р. опись (см.). Въ 1767 г. была созвана въ Москвѣ коммиссія для составленія уложенія. Различные классы малорусскаго народа также должны былъ послать въ нее своихъ представителей. Политика Екатерины II, которую проводилъ Р., заставляла опасаться, что въ коммиссіи могутъ быть заявлены просьбы о сохраненіи малорусскихъ привилегій; поэтому Р. тщательно слѣдилъ за выборами и составленіемъ наказовъ, вмѣшивался въ нихъ и требовалъ суровыхъ мѣръ, какъ это было, напр., при выборѣ депутата отъ шляхетства въ г. Нѣжинѣ. Въ 1768 г., когда вспыхнула турецкая война, Р. назначенъ былъ командующимъ второй арміей, которая призвана была только охранять рус. границы отъ набѣговъ крымскихъ татаръ. Но вскорѣ имп. Екатерина, недовольная медлительностью кн. А. М. Голицына (IX, 50), командовавшаго 1 дѣйствующею арміей, и не зная, что ему удалось уже разбить турокъ и овладѣть Хотиномъ и Яссами, назначила на его мѣсто Р.

Не смотря на свои сравнительно слабыя силы и недостатокъ продовольствія, Р. рѣшилъ дѣйствовать наступательно. Первая рѣшительная битва произошла 7 іюля 1770 г. при Ларгѣ (XVII, 350), гдѣ Р. съ 25-тысячнымъ войскомъ разбилъ 80-тыс. турецко-татарскій корпусъ. Еще болѣе прославила имя Р. побѣда, одержанная имъ 21 іюля надъ вдесятеро сильнѣйшимъ непріятелемъ при Кагулѣ (XIII, 868) и вознесшая Р. въ рядъ первыхъ полководцевъ XVIII в. Послѣ этой побѣды Р. шелъ по пятамъ непріятеля и послѣдовательно занялъ Измаилъ, Килію, Аккерманъ, Браиловъ, Исакчу, Бендеры. Въ 1771 г. Р. перенесъ военныя дѣйствія на Дунай, а въ 1773 г., приказавъ Салтыкову осадить Рущукъ и послав къ Шумлѣ Каменскаго и Суворова, самъ осадилъ Силистрію, но, не смотря на неоднократныя частныя побѣды, не могъ овладѣть этою крѣпостью, такъ же какъ и Варною, вслѣдствіе чего отвелъ армію на лѣв. берегъ Дуная. Въ 1774 г. Р. съ 50-тыс. войскомъ выступилъ противъ 150-тыс. турец. арміи, которая, избѣгая битвы, сосредоточилась на высотахъ у Шумлы. Р. съ частью своего войска обошелъ турец. станъ и отрѣзалъ визирю сообщеніе съ Адріанополемъ, что вызвало въ турец. арміи такую панику, что визирь принялъ всѣ мирныя условія. Такъ заключенъ былъ кучукъ-кайнарджійскій миръ (XVII, 144), доставившій Р. фельдмаршальскій жезлъ, наименованіе Задунайскаго и др. награды. Императрица увѣковѣчила побѣды Р. памятниками-обелисками въ Царскомъ Селѣ и въ СПб. и предлагала Р. «въѣхать въ Москву на тріумфальной колесницѣ сквозь торжественныя ворота», но онъ отказался. Послѣ турецкой войны Р. снова возвратился въ Малороссію и подготовлялъ постепенно введеніе въ ней общерусскихъ порядковъ, что и совершилось въ 1782 г., съ распространеніемъ на Малороссію учрежденія о губерніяхъ. Пребываніе Р. въ Малороссіи способствовало соединенію въ его рукахъ громадныхъ земельныхъ богатствъ, которыя отчасти были пріобрѣтены путемъ покупки, отчасти путемъ пожалованія. Умеръ въ деревнѣ и въ одиночествѣ. См. Саковичъ, «Историческій обзоръ дѣятельности гр. Р. съ 1775 по 1780»; Д. Масловскій, «Ларго-Кагульская операція гр. П. А. Р.» (матеріалы для біографіи гр. П. А. Р.-Задунайскаго, «Кіев. Старина» 1895, т. 48); А. М. Лазаревскій, «По поводу ста лѣтъ отъ смерти гр. П. А. Р.» («Кіевская Старина», 1896, т. 55). Ср. Турецкія войны Россіи. Въ 1811 г. изданъ анонимный сборникъ «анекдотовъ, объясняющихъ духъ фельдмаршала Р.». Въ немъ приводятся факты, свидѣтельствующія, что знаменитый полководецъ живо чувствовалъ всѣ ужасы войны. Тѣ же черты Р. засвидѣтельствовалъ и Державинъ въ относящейся къ Р. строфѣ оды «Водопадъ»:

«Блаженъ, когда стремясь за славою
Онъ пользу общую хранилъ,
Былъ милосердъ въ войнѣ кровавой
И самыхъ жизнь враговъ щадилъ;
Благословенъ средь позднихъ вѣковъ
Да будетъ другъ сей человѣковъ.

И. В.

Румянцевъ (Петръ Павловичъ, род. въ 1854 г.)—писатель, протоіерей, настоятель церкви россійской миссіи въ Стокгольмѣ; образованіе получилъ въ спб. академіи. Статьи Р., преимущественно церковно-историческаго содержанія, печатались въ журн. «Вѣра и Разумъ» («Настоящее и будущее папства въ двойномъ освѣщеніи», 1887; «Письма изъ Германіи», 1884 и 1885), «Христіанскомъ Чтеніи» («Очерки и извѣстія изъ современной жизни протестантскаго сектантства и сепаратизма въ Германіи», «Письма изъ Швеціи» и др.), «Живой Старинѣ», «Странникѣ» и «Wartburg Herold».

Румянцевъ (графъ Сергѣй Петровичъ, 1755—1838) — младшій сынъ генералъ-фельдмаршала графа П. А. Р.-Задунайскаго. Въ 1771 г. былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры и сталъ бывать при дворѣ. Тогда же онъ началъ писать стихи на французскомъ языкѣ, которые были потомъ переведены подъ заглавіемъ «Духовный Сумароковъ». Возвратясь въ Россію изъ-заграницы (см. выше, графъ Николай Р.), велъ вполнѣ свѣтскую жизнь сначала въ Петербургѣ, затѣмъ въ Москвѣ; долго путешествовалъ заграницей. Принималъ участіе въ журналѣ «Собесѣдникъ», издававшемся кн. Дашковой. Статья его о Петрѣ Вел. вызвала неудовольствіе императрицы, и журнальная дѣятельность Р. прекратилась. Въ 1785 г. онъ былъ назначенъ посланникомъ къ курфюрсту баварскому, а затѣмъ въ Берлинъ. Посольство Р. не было удачно. По смерти Фридриха Великаго, котораго Р. не засталъ уже въ живыхъ, отношенія Россіи къ Пруссіи до того запутались, что въ 1788 г. дѣло едва не дошло до войны. Въ томъ же году Р. былъ отозванъ изъ Берлина. Этимъ и закончилась, въ сущности, его карьера. Самымъ важнымъ дѣломъ Р. было созданіе въ Россіи группы свободныхъ хлѣбопашцевъ. 12 дек. 1801 г. былъ изданъ указъ о предоставленіи купечеству, мѣщанству и казеннымъ поселянамъ пріобрѣтать покупкою земли. Основываясь на этомъ указѣ, Р. подалъ имп. Александру I записку, въ которой, имѣя въ виду постепенное уничтоженіе крѣпостного права, предлагалъ предоставить помѣщикамъ отпускать на волю своихъ крестьянъ, надѣляя каждаго въ отдѣльности или цѣлыя общества землей. Результатомъ этой записки было изданіе указа 25 февраля 1803 г. о свободныхъ хлѣбопашцахъ. Часть своихъ крестьянъ Р. освободилъ по этому указу. Ср. его автобіографію въ «Русскомъ Архивѣ» (1869).

И. В.

Румянцевы—графскій и дворянскій родъ, происходящій, по семейному преданію, отъ нижегородскаго боярина Василія Румянца, предавшаго Нижній Новгородъ и кн Бориса великому кн. Василію Дмитріевичу. Родъ Р. несомнѣнно существовалъ уже въ XV вѣкѣ и владѣлъ помѣстьями въ Шелонской и Деревской пятинахъ. Кузьма Р. былъ дьякомъ. Объ Александрѣ Ивановичѣ Р. и его потомствѣ см. выше. Графская линія рода Р. пресѣклась въ 1838 г., дворянскія же его отрасли внесены въ VI кн. Вологодской, Калужской и Московской губ. (Гербовникъ, III, 4, и IX, 43).

В. Р.

Румяны—приготовляются въ твердомъ и жидкомъ видѣ, различныхъ оттѣнковъ, смотря по тому, предназначаются-ли они для брюнетокъ или блондинокъ. Красящимъ веществомъ служитъ карминъ. Рецептъ жидкихъ Р. fleur de rose: 14 гр. кармину облить въ бутыли 28 гр. крѣпкаго амміака, оставить стоять 2 дня, время отъ времени взбалтывая до растворенія кармина; затѣмъ прибавить розовой воды 1 литръ, 28 гр. розовой эссенціи, дать отстояться и разлить въ флаконы. Твердыя Р. приготовляются смѣшеніемъ въ различныхъ пропорціяхъ молотаго талька и кармина, смотря по оттѣнку, который желаютъ получить. Дешевые сорта Р. и театральныя Р. приготовляются изъ искусственнаго кармина. Самыя лучшія Р., извѣстныя подъ именемъ Р. Штуда, представляютъ изъ себя кольдъ-кремъ съ адлоксаномъ (см.), который при дѣйствіи кислорода воздуха, окисляясь, даетъ розовое окрашиваніе.

Рунгпуръ—см. Рангпуръ.

Рундъ—см. Караулъ военный (XIV, 464). Уставъ гарнизонной службы, §§ 238—240.

Руно (Руно тожъ)—о-въ Лифляндской губ., Эзельскаго у., въ Рижскомъ заливѣ, въ 48 в. отъ о-ва Эзеля и 88 в. отъ крѣп. Усть-Двинска (Дюнамюндъ); дл. 6 вер., шир. 4 вер., площ. до 20 кв. в. Жителей до 700 чел., шведы, всѣ грамотны; живутъ въ единственномъ поселкѣ о-ва, занимаются ловлей рыбы и тюленей. Р. по своему геологическому строенію принадлежитъ къ девонской формаціи. Маякъ.

Рунсбергъ (Вальтеръ Runeberg)—финляндскій скульпторъ, сынъ знаменитаго поэта Іоганна-Людвига Р., род. въ Борго, въ 1838 г. Учился въ гельсингфорсскомъ университетѣ, но, чувствуя влеченіе къ искусству, пересталъ посѣщать лекціи этого заведенія и поступилъ въ имп. академію худож. въ СПб., гдѣ нѣкоторое время состоялъ ученикомъ проф. скульптуры бар. П. К. Клодта. Пройдя послѣ того курсъ рисованія у Р.-В. Эмана, въ Або, отправился въ Копенгагенъ и въ теченіе трехъ лѣтъ совершенствовался въ ваяніи въ тамошней академіи худ. подъ руководствомъ Г.-В. Биссена. Затѣмъ, проведя 1862—63 гг. въ Римѣ, вылѣпилъ тамъ фигуру Силена, обратившую на него общее вниманіе, и, возвратившись на родину, въ 1864—68 гг. изготовилъ модель статуи «Ильмаринена, выковывающаго луну», для воспроизведенія которой изъ мрамора вторично отправился въ Римъ, гдѣ изъ его мастерской вышли мраморныя группы «Аполлонъ и Марсій» и «Психея, несомая Зефирами» (нах. въ Зимн. дворцѣ, въ СПб.), статуи «Психея съ лампадою», «Психея съ орломъ Юпитера» и др. Съ 1877 г. онъ поселился въ Парижѣ и съ той поры занимается исполненіемъ преимущественно портретныхъ статуй и бюстовъ. Самыми важными между его произведеніями должно признать монументы его отца (1885) и имп. Александра II (1894), воздвигнутые въ Гельсингфорсѣ.

Рунсбергъ (Іоганъ-Людвигъ Runeberg, 1804—1877) — знаменитый финно-шведскій поэтъ, былъ доцентомъ лат. литературы въ гельсингфорскомъ университетѣ, потомъ учителемъ древнихъ языковъ въ гимназіи въ Борго. Занимая одно изъ первыхъ мѣстъ въ шведской литературѣ, въ которой онъ явился родоначальникомъ реалистическаго направленія, Р. принадлежитъ ей только по языку, по содержанію же и духу своей поэзіи онъ—національный поэтъ Финляндіи. Первый сборникъ своихъ стихотвореній, преимущественно лирическаго характера, Р. выпустилъ въ 1830 г. Стихотворенія эти, даже наиболѣе крупное изъ нихъ—«Svartsjukans nätter» (Ночи ревности),—не лишены еще нѣкоторой напыщенности, служившей наслѣдіемъ романтической школы. Скоро, однако, Рунебергъ сталъ стремиться къ вѣрности природѣ до малѣйшихъ подробностей и вмѣстѣ съ тѣмъ старался по возможности приблизиться къ простымъ пріемамъ народной поэзіи и къ ея наивному, но свѣтлому міросозерцанію. Это удалось ему до такой степени, что нѣкоторыя поэмы его производятъ впечатлѣніе гомеровскихъ рапсодій. Первыми опытами Р. въ этомъ направленіи явились простыя и изящныя картины повседневной жизни, напр. пѣсни, носящія общее заглавіе «Idyll och Epigram», родственныя по духу и тону съ финскими и въ особенности съ сербскими народными пѣснями, не будучи, однако, перепѣвами ихъ. Онъ издалъ также сборникъ сербскихъ народныхъ пѣсенъ въ шведскомъ переводѣ («Serviska Folksångar», 1830) и эпико-лирическое стихотвореніе «Grafven i Perrho» (Гробъ въ Перро, 1831), въ которомъ онъ выступаетъ народнымъ поэтомъ, исполненнымъ горячей любви къ родинѣ и сознанія исключительныхъ особенностей роднаго народа, закаленнаго въ борьбѣ за существованіе. Въ этомъ стихотвореніи изображена семья крестьянъ-финновъ, которая подвергается истязаніямъ со стороны казаковъ; отецъ, увѣренный, что сынъ отсутствуетъ по трусости, проклинаетъ его, но ему удается еще быть свидѣтелемъ того, какъ сынъ отомстилъ врагамъ за отца и за своихъ братьевъ. За этими пѣснями послѣдовали идилліи: «Elgskyttarne» (Стрѣлки оленей, 1832; русскій прозаическій пересказъ, а мѣстами переводъ Я. К. Грота въ «Современникѣ», 1841 г. ч. 22), «Hanna» (1836) и «Julqvällen» (1841, русск. переводы подъ загл.: «Вечеръ на Рождество въ лоцманской избѣ» въ «Соврем.», 1844 г., ч. 34 и въ «Вѣстникѣ Иностранной Литературы», 1895 г. № 12)—всѣ три въ формѣ длинныхъ поэмъ, написанныхъ гекзаметромъ. Изъ нихъ первыя двѣ ни въ чемъ не уступаютъ «Луизѣ» Фосса имъ не хватаетъ только широты творчества, чтобы стать рядомъ съ «Германомъ и Доротеей» Гете. Въ особенности замѣчательны «Стрѣлки оленей»; какъ источникъ для уразумѣнія національнаго характера финскаго народа, Я. К. Гротъ ставитъ ихъ наряду съ Калевалою. Поэтическій свой талантъ Р. выказалъ не только въ многочисленныхъ, превосходныхъ чисто-лирическихъ стихотвореніяхъ (нѣкоторыя изъ нихъ переведены стихами на русскій языкъ Я. К. Гротомъ, въ ст. «Знакомство съ Р.» въ «Современ.», 1839 г., ч. 13), но и въ цѣломъ рядѣ духовныхъ пѣсенъ, а также и во многихъ лирико-эпиче-

скихъ произведеніяхъ. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ «Kung Fjalar» (1844), гдѣ міръ, воспѣтый Оссіаномъ, обрисованъ мощными чертами, проникнутыми идеей неотразимаго трагическаго рока, и «Nadeschda» (1841; русск. переводъ Грота, мѣстами стихотворный, въ «Соврем.» 1841 г., ч. 24), сюжетъ которой заимствованъ изъ русской жизни и въ которой дѣйствующими лицами выступаютъ Екатерина II и Потемкинъ, лишенные, впрочемъ, всякаго историческаго правдоподобія. Главное произведеніе Р.—«Fänrik Ståals sägner» (Разсказы Фенрика Столя, 1848—60) собраніе пѣсенъ о различныхъ эпизодахъ изъ послѣдней русско-шведской войны, ярко обрисовывающихъ лица и положенія и въ своей совокупности составляющихъ одну героическую поэму, своею красотою трогающую даже чужеземца. Основнымъ ея мотивомъ является беззавѣтная любовь къ родинѣ, нашедшая себѣ особенно сильное выраженіе во вступительной пѣснѣ: «Vaart land, vaart land, vaart fosterland» (Нашъ край, нашъ край, нашъ родимый край), которая сдѣлалась національной и выбита на пьедесталѣ памятника Р., поставленнаго въ Гельсингфорсѣ въ 1885 г. (работы сына Р., скульптора Вальтера Р.; см. выше). Въ области драматическаго творчества Р. далъ только довольно незначительную комедію «Kan ej» (Не можетъ, 1862) и величественную трагедію «Kungarne paa Salamis» (Цари Саламина, 1863), въ которой онъ пытался въ античныя формы влить христіанское міросозерцаніе. Собраніе соч. Р. вышло въ 6 томахъ (Стокг., 1870; народныя изданія 1876 и 1886 гг.); посмертныя соч. Р. изд. въ 3 томахъ (1878—1879). Соч. Р. переведены на финскій языкъ; имѣются также многочисленные нѣм. переводы, между прочимъ Eigenbrodt, «R. epische Dichtungen, mit Einleitung, Anmerkungen und bibliograph. Anhang» (Галле, 1891). Ср. L. Dietrichson и Ranken, «Joh.-Ludv. R.» (Стокг. 1864); Cygnäus, «Om Joh. Ludv. R.» (Гельсингф., 1873); Zjunggren, «Studier öfver R.» (Лундъ, 1882—83); Peschier, «Joh.-Ludv. R.» (Штуттг., 1881).

Рунецъ овечій или *овечья вошь* (Melophagus ovinus)—безкрылая муха изъ группы Pupipara (куколкородящія, см. Мухи), паразитирующая на овцахъ и по общему виду напоминающая паука. Буровато-желтое плоское тѣло густо покрыто черными щетинками. Брюшко—широкое, грудь узкая и короткая, что находится въ прямой зависимости отъ недоразвитія крыльевъ. Длина мухи—5 мим.

Руничъ (Дмитрій Павловичъ, 1780—1860)—госуд. дѣятель. Сначала служилъ въ военной службѣ; былъ помощникомъ почтъ-директора въ Москвѣ, затѣмъ членомъ главнаго правленія училищъ и попечителемъ с.-петербургскаго округа. Первою жертвою обскурантизма Р. сдѣлался проф. Куницынъ; затѣмъ, усмотрѣвъ въ лекціяхъ проф. Галича, Раупаха, Германа и Арсеньева «противухристіанскую проповѣдь» и принципы, вредные для монархической власти, Руничъ нарядилъ надъ ними судъ (1821 г.), окончившійся увольненіемъ названныхъ профессоровъ. Судъ этотъ, составленный изъ университетскихъ же преподавателей и веденный Р. крайне пристрастно, является темнымъ пятномъ въ исторіи петербургскаго университета. Запутавшись въ денежныхъ дѣлахъ университета, Р. въ 1826 г. былъ уволенъ отъ должности попечителя и члена главнаго правленія училищъ. Онъ находился въ перепискѣ съ Н. И. Новиковымъ, Лопухинымъ, Лабзинымъ, Ключаревымъ, В. Поповымъ и Козодавлевымъ; эта переписка, напечатанная въ «Русскомъ Архивѣ» за 1870—1871 гг., является интереснымъ матеріаломъ для исторіи масонства въ Россіи. Образчикомъ обскурантныхъ взглядовъ Р. служитъ его «Представленіе министру народнаго просвѣщенія кн. Голицыну о С.-Петербургскомъ университетѣ за 1821—1822 гг.», напечатанное въ «Древней и Новой Россіи» за 1880 г., т. III. Въ «Русскомъ Обозрѣніи» (1890 г., № 8—10) появились «Записки» Р., обнимающія время съ 1797 по 1825 г. Ср. Григорьевъ, «С.-Петербургскій университетъ» (СПб., 1870) и «Воспоминанія Д. Н. Родіонова» («Русск. Старина», 1898 г., № 8; тамъ же два письма Р. къ В. М. Попову).

Руничъ (Павелъ Степановичъ, 1747—1825)—отецъ предыдущаго, сынъ выходца изъ Венгріи, поселившагося въ Россіи при Елизаветѣ Петровнѣ, воспитанникъ сухопутнаго шляхетнаго корпуса. Находясь въ составѣ секретной коммиссіи по разслѣдованію пугачевскаго бунта и сопровождая арестованнаго Пугачева до Москвы, онъ собралъ матеріалы о немъ и о бунтѣ, бо́льшею частью со словъ очевидцевъ, которые и напечатаны въ «Русской Старинѣ» (1870 г., т. II), подъ заглавіемъ: «Записки о пугачевскомъ бунтѣ». Позже Р. былъ губернаторомъ въ Вяткѣ и Владимірѣ, затѣмъ сенаторомъ. Павелъ I отличалъ Р. своимъ особымъ довѣріемъ, какъ видно изъ его писемъ къ нему («Восемнадцатый вѣкъ» Бартенева, т. IV). Извѣстно также, что онъ находился въ дружбѣ съ Н. И. Новиковымъ.

Рунія (Rûniya)—у индусовъ горныхъ мѣстностей сѣв. Индіи особый видъ демоновъ-*«бхутовъ»*, демоны лавинъ и обваловъ почвы. Р. являются ночью, возсѣдая на огромной скалѣ, какъ на лошади. Если Р. полюбитъ какую-нибудь женщину, то духъ его является ей въ сновидѣніяхъ, она начинаетъ чахнуть и умираетъ. См. Atkinson, «Himalayan Gazetteer» (II, 831); Traill, «Asiatic Researches» (XVI, 137).

Рункевичъ (Степанъ Григорьевичъ, род. въ 1867 г.)—писатель, окончилъ курсъ спб. дух. акд.; состоитъ секретаремъ св. синода. Въ бытность студентомъ Р. сталъ принимать участіе въ дѣятельности «студентовъ-проповѣдниковъ» и велъ народныя религіозно-нравственныя чтенія въ церквахъ, общественныхъ и частныхъ залахъ и ночлежныхъ домахъ. Результатомъ этой дѣятельности были очерки «Студенты-проповѣдники» (СПб., 1892) и изданіе «Народная Академія», въ которомъ предположено было давать по доступной цѣнѣ лучшія проповѣди и отрывки изъ сочиненій современныхъ и древнихъ церковныхъ писателей (въ 1895—96 гг. вышло пять книжекъ). Сверхъ того Р. издалъ: «Матеріалы для исторіи минской епархіи» (5 выпусковъ, Минскъ), «Краткій историческій очеркъ столѣтія минской

епархіи, 1793—1893» (Минскъ, 1893), «Исторія минской архіепископіи, 1793—1832» (СПб., 1893, магист. диссерт.), «Описаніе документовъ архива западно-русскихъ уніатскихъ митрополитовъ» (т. I, 1470—1700 гг., СПб., 1897), «Религіозные мотивы въ сочиненіяхъ Пушкина» (СПб., 1899) и др.

Руккенъ (Давидъ Ruhnken, 1723—98)—нѣмецкій филологъ, профессоръ краснорѣчія, исторіи и древностей въ Лейденѣ. Главные его труды: «Epistolae criticae» (Лейд., 1749—51; нов. изд. Лпц., 1827), «Elogium Tiberii Hemsterhusii» (Лейд., 1768), «Opuscula oratoria, philologica, critica» (Лейд., 1797 и 1807; дополн. Лейд., 1823 и Брауншв., 1825) и нѣсколько изданій древнихъ авторовъ. Послѣ его смерти изданы «Ruhnkenii, Valckenarii et aliorum ad J. A. Ernesti epistolae» (Лпц., 1812), «Ruhnkenii et Valckenarii epistolae mutuae» (Флиссингенъ, 1832), «Ruhnkenii epistolae ad diversos» (Фл., 1834). Ср. Wyttenbach, «Vita Ruhnkenii» (Лейд. 1799; Фрейбергъ, 1846); Rinck, «F. Hemsterhuis und David R.» (Кенигсб., 1801).

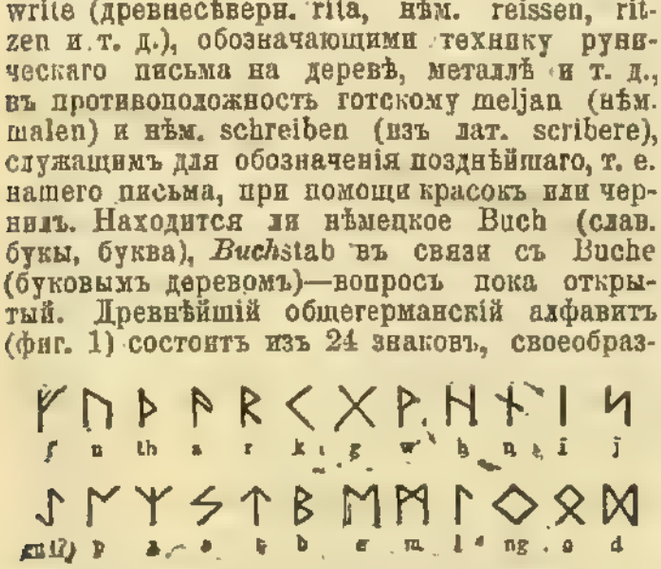
Руннимедъ (Runnymede)—мст. въ Англіи, на южномъ бер. р. Темзы, въ граф. Соррэй. Достопамятно собраніемъ бароновъ, кот. въ 1215 г. принудили короля Іоанна даровать великую хартію Вольностей (Magna Charta).

Руно—снятый шерстяной покровъ овцы, вѣсъ котораго различенъ, въ зависимости отъ величины, количества кожныхъ складокъ, отъ степени обросшости частей тѣла, а главное — отъ густоты шерсти. Такъ, по изслѣдованіямъ Натузіуса, у простыхъ овецъ на одинъ кв. мм. кожи приходится отъ 7 до 30 волосковъ, между тѣмъ у мериносовыхъ отъ 29 до 88 шерстинокъ. Р. мериносовой овцы состоитъ изъ небольшихъ столбиковъ или пучечковъ шерсти, называемыхъ штапелями, изъ которыхъ каждый, въ свою очередь, состоитъ изъ небольшихъ косичекъ шерсти. Отъ правильности, мелкости извитковъ и длины косичекъ зависитъ назначеніе руна для окончательной утилизаціи; такъ Р. съ мелкоизвитыми и короткими косичками поступаетъ на выдѣлку матерій «съ ворсомъ»—суконъ и драповъ, почему такое руно и извѣстно подъ именемъ «суконнаго». Р. съ крупными и плоскими извитками идетъ на безворсныя матеріи, и такъ какъ такое Р. передъ выдѣлкой чешется на гребняхъ, то и называется «гребеннымъ» или «камвольнымъ», а матеріи, получаемыя отъ нея, «камвольными». Неправильно извитая или неблагородная шерсть состоитъ изъ коническихъ косичекъ и другихъ формъ и поступаетъ на выдѣлку грубыхъ матерій. «Благородная» шерсть состоитъ изъ правильно извитыхъ, въ видѣ цилиндрика, косичекъ. На различныхъ частяхъ тѣла Р. не одинаковаго качества: на бокахъ, лопаткѣ и спинѣ лучшая шерсть и, при выборѣ племенныхъ овецъ, опредѣляютъ качество послѣднихъ по тонинѣ руна, т. е. по мелкости извитковъ косичекъ, въ области лопатки и боковъ, при этомъ достоинство Р., находящагося въ этихъ мѣстахъ, служитъ исходной точкой въ опредѣленіи «уровненности» руна, которая желательна для фабриканта, такъ какъ даетъ возможность получить изъ Р. больше тонкихъ сортовъ шерсти, чѣмъ грубыхъ. Неправильная извитость Р. показываетъ на малую густоту его и носитъ названіе «маркитности и нитки»—какъ то, такъ и другое составляютъ порокъ Р., потому что оно непригодно для фабрикаціи хорошихъ матерій (ср. П. Н. Кулешовъ, «Овцеводство»). *Я. Д.*

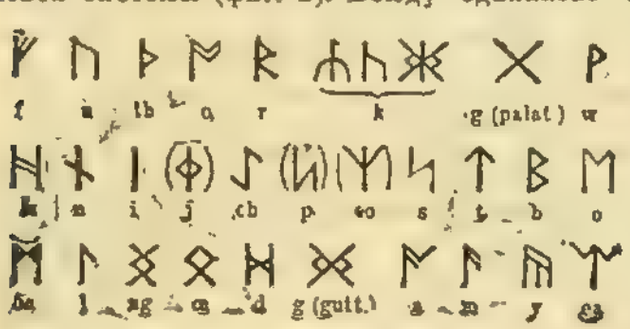
Руновскій (Н. П.) — воспитанникъ казанской дух. академіи, преподаватель таврической дух. семинаріи, написалъ: «Церковно-гражданскія законоположенія относительно православнаго духовенства въ царствованіе имп. Александра II» (1898, магистр. диссерт.), «Сословная замкнутость бѣлаго духовенства въ Россіи» («Странникъ», 1897) и др.

Руны—древнѣйшія письмена германцевъ, возникшія изъ латинскихъ буквъ, своеобразно видоизмѣненныхъ примѣнительно къ матеріалу, на которомъ онѣ первоначально вырѣзывались, т. е. къ дереву. За немногими исключеніями, до сихъ поръ невыясненными, всѣ руническіе знаки легко объясняются, съ этой точки зрѣнія, желаніемъ облегчить технику начертанія ихъ. Такъ, дугообразныя и круглыя линіи видоизмѣняются въ ломанныя (C. G. O. R.); горизонтальныя черты, параллельныя къ волокнамъ деревянныхъ палочекъ, превращаются въ косыя, при чемъ послѣднія ведутся преимущественно сверху внизъ (H. T. L. A.) и лишь рѣдко снизу вверхъ (F); въ общемъ преобладаютъ вертикальныя линіи, пересѣкающія волокна дерева подъ прямымъ угломъ. Полученныя такимъ образомъ формы сохраняются въ общихъ чертахъ и тогда, когда техника письма переносится съ дерева на камень, металлъ и т. п. *Время возникновенія* Р. въ точности опредѣлить нельзя. Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что онѣ появились въ какомъ-нибудь одномъ мѣстѣ, вѣроятно—у одной изъ южногерманскихъ народностей, отъ которой затѣмъ распространились по всему германскому міру. Гдѣ и когда произошло заимствованіе, и были ли буквы непосредственно переняты у римлянъ или же посредниками между послѣдними и германцами служили кельты—всѣ эти вопросы пока еще не рѣшены. Во всякомъ случаѣ, Р. были въ употребленіи уже въ IV в. по Р. Хр., такъ какъ ими воспользовался при созданіи готскаго алфавита жившій въ этомъ вѣкѣ епископъ Вульфила, переведшій Свящ. Писаніе на готскій языкъ. Къ этому же, приблизительно, времени относится и древнѣйшая руническая надпись (см. ниже). Нѣкоторыя соображенія — между прочимъ и палеографическія—указываютъ на конецъ II или начало III в. по Р. Хр., какъ на наиболѣе вѣроятное время возникновенія Р. То, что Тацитъ (въ концѣ I в.) въ десятой главѣ своей «Германіи» говоритъ о какихъ-то знакахъ (notae), которые вырѣзывались на деревянныхъ палочкахъ и служили цѣлямъ прорицанія или вообще волхованія, относится, вѣроятно, не къ Р. въ позднѣйшемъ смыслѣ этого слова, а къ неизвѣстнымъ намъ теперь магическимъ знакамъ. Возможно, однако, что они были одного съ Р. происхожденія и развились лишь впослѣдствіи въ стройный звуковой алфавитъ. Во

всякомъ случаѣ, эти именно знаки дали позднѣйшимъ Р. ихъ наименованіе, такъ какъ слово «руна» (древнесѣверное и англосаксонское rún, древневерхненѣмецкое rûna) значитъ «тайна, тайная мудрость, волшебство» и находится въ связи съ нѣм. raunen—«таинственно шептать». Что и Р. въ позднѣйшемъ смыслѣ вырѣзывались первоначально на деревянныхъ палочкахъ, доказывается, между прочимъ, такими словами какъ древнесѣверн. rúnstafr, нѣм. Buchstab и англійск. write (древнесѣверн. rîta, нѣм. reissen, ritzen и т. д.), обозначающими технику рунического письма на деревѣ, металлѣ и т. д., въ противоположность готскому meljan (нѣм. malen) и нѣм. schreiben (изъ лат. scribere), служащимъ для обозначенія позднѣйшаго, т. е. нашего письма, при помощи красокъ или чернилъ. Находится ли нѣмецкое Buch (слав. буки, буква), *Buch*stab въ связи съ Buche (буковымъ деревомъ)—вопросъ пока открытый. Древнѣйшій общегерманскій алфавитъ (фиг. 1) состоитъ изъ 24 знаковъ, своеобразно, но всегда одинаково располагаемыхъ. По первымъ шести буквамъ (*f, u, th, a, r, k*) его часто называютъ Futhark *) Каждая буква обозначается особымъ словомъ, которое начинается съ звука, ею выражаемаго (fé, úr, thorn и т. д.). Этотъ древнѣйшій алфавитъ, въ общихъ чертахъ, у всѣхъ германцевъ одинаковъ; лишь у англосаксовъ онъ подвергается нѣкоторымъ видоизмѣненіямъ, примѣняясь къ особенностямъ англосаксонской звуковой системы (фиг. 2). Всюду одинаково и

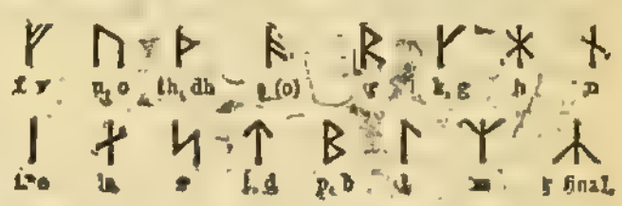


Фиг. 1. Древнѣйшій общегерманскій алфавитъ.



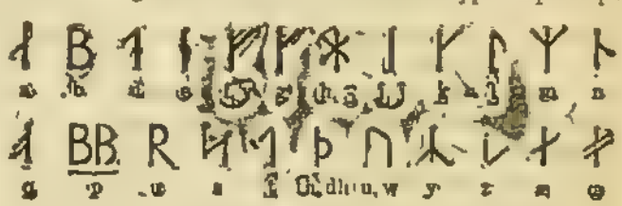
Фиг. 2. Англосаксонскія руны.

направленіе письма: первоначально оно шло, повидимому, слѣва направо, но уже рано всюду встрѣчается и обратное направленіе: нерѣдко и соединеніе обоихъ пріемовъ, т. е. письмо, начинающее новую строку тамъ, гдѣ кончается предыдущая. Приблизительно съ середины IX в. въ одной только Скандинавіи входитъ въ употребленіе значительно упрощенный алфавитъ, сокращающій число знаковъ до 16 (фиг. 3); для обозначенія *t, d, nd* или *u, o, w* употребляется, напр., по одному знаку. Это—такъ наз. младшій рунический алфавитъ. Такъ какъ онъ передавалъ разнообразіе скандинавскихъ звуковъ очень неточно, то съ конца X в. начинаютъ появляться діакритическіе знаки въ видѣ точекъ, прибавляемыхъ къ Р. Такъ создается послѣдній



Фиг. 3. Сокращенный рунический алфавитъ.

типъ Р.—такъ наз. пунктированныя Р. (фиг. 4). Въ нѣкоторыхъ областяхъ скандинавскаго сѣвера встрѣчаются нѣкоторыя особенности въ начертаніи Р., но онѣ имѣютъ лишь мѣстное значеніе. *Руническая письменность*, распространенная по всему германск. міру, довольно богата памятниками. Древнѣйшая надпись (серебряная инкрустація на желѣзномъ наконечникѣ копья), вѣроятно готскаго происхожденія, найдена въ Россіи, близъ Ковеля, Волынской губ. Несомнѣнно готскою должна считаться и надпись на такъ наз. бухарестской золотой шейной гривнѣ (V в.). Къ бургундскимъ памятникамъ относится надпись на желѣзномъ наконечникѣ копья, найденномъ близъ Мюнхеберга (между Берлиномъ и Франкфуртомъ на Одерѣ), и надпись на фибулѣ изъ Charnay. Нѣсколько больше надписей имѣютъ нѣмецкія области (съ VII в.), еще болѣе—Англія (также съ VII в.); наконецъ, наибольшее число памятниковъ рунического письма найдено въ скандинавскихъ странахъ, гдѣ они начинаются въ V в. въ южной Даніи и переходятъ затѣмъ, возрастая числомъ, въ Швецію (съ Готландомъ и Борнгольмомъ), Норвегію и Исландію. Древнѣйшія надписи имѣютъ огромное научное значеніе какъ памятники языка, представляющіе лингвистическій типъ очень близкій къ прагерманскому и болѣе древній, чѣмъ, напр., готскіе тексты, сохранившіеся въ рукописяхъ VI в. Языкъ скандинавскихъ надписей до VII в. включительно обыкновенно называется праСѣвернымъ. *Содержаніе* рунической письменности далеко не соотвѣтствуетъ численному богатству ея памятниковъ. Большею частью это—краткія надписи, встрѣчающіяся на предметахъ военнаго и домашняго обихода (копья, мечи, ножны, ножи, щиты, гребенки, перстни, фибулы, брактеаты, каменные амулеты и т. п.) и называющія лишь имя владѣльца или мастера; подчасъ онѣ содержатъ краткія фразы, иногда—болѣе или менѣе полныя руническія азбуки (ножъ, найденный въ Темзѣ; фибула изъ Charnay; брактеатъ изъ Vadstena). Исключеніе составляетъ англосаксонская надпись на костяномъ ларчикѣ (въ британскомъ музеѣ): она говоритъ о китѣ, давшемъ для него матері-



Фиг. 4. Пунктированный рунический алфавитъ.

*) *th* имѣетъ значеніе англійскаго глухого *th*.

алъ, и толкуетъ рѣзныя фигуры, которыми украшенъ ларчикъ. Нѣсколько богаче содержаніемъ надписи на камнѣ, встрѣчающіяся только въ Англіи и Скандинавіи. Правда, и здѣсь мы въ огромномъ большинствѣ случаевъ имѣемъ дѣло съ краткими надгробными надписями, называющими лишь имя лица, въ память котораго поставленъ памятникъ, и часто еще лица, воздвигнувшаго его; но нерѣдко эти надписи развиваются въ болѣе или менѣе подробныя біографіи, иногда довольно пространныя, въ которыхъ проза смѣняется стихами (напр. на камнѣ изъ Rök'a въ южной Швеціи, X в.). Каменный крестъ изъ Ruthwell (Англія, VII в.) носитъ англосаксонскую надпись, съ стихотворными отрывками, христіанскаго содержанія. Большое историческое значеніе имѣютъ камни съ надписями, воздвигнутые датскимъ королемъ Гормомъ старшимъ и его сыномъ Гаральдомъ (X в.). Въ частной жизни Р. примѣнялись, повидимому, мало. Въ литературѣ сохранились указанія на письма и записи, писавшіяся Р. на деревянныхъ табличкахъ, которыя иногда покрывались предварительно воскомъ; но ни одинъ изъ этихъ памятниковъ до насъ не дошелъ. Что касается, наконецъ, руническихъ *рукописей*, то онѣ встрѣчаются только въ Скандинавіи; ихъ крайне мало. Древнѣйшая изъ нихъ относится къ концу XIII в. Въ это время всюду уже былъ принятъ латинскій шрифтъ, совершенно вытѣснившій Р. Частныя руническія записи, встрѣчающіяся въ Скандинавіи еще въ XVI и XVII в., носятъ уже характеръ ученой забавы.

Литература. Лучшее изслѣдованіе о Р., рѣшившее вопросъ о ихъ возникновеніи—L. Wimmer'a; нѣм. переводъ Гольтгаузера: «Die Runenschrift» (Берлинъ, 1887) просмотрѣнъ и дополненъ авторомъ. Древнѣйшія скандинавскія надписи изданы и обслѣдованы въ книгѣ F. Burg, «Die älteren nordischen Runeninschriften» (Б., 1885). Сборникъ всѣхъ Р. далъ G. Stephens, «The old northern runic monuments» (1866 и слѣд.). Англійскія надписи въ транскрипціи даетъ Sweet, «The oldest english Texts» (Л., 1885). Наконецъ, готскія и нѣмецкія Р. изданы въ книгѣ R. Henning, «Die deutschen Runendenkmäler» (Страсбургъ, 1889). *Ѳ. Браунъ.*

Руны, *рунические гимны* — см. Калевала (XIV, 9) и Финская литература.

Руо де Гамашъ (Іоахимъ Rouault de Gamaches) — маршалъ Франціи. Въ 1448 г. участвовалъ въ походѣ въ Нормандію, способствовалъ пораженію англичанъ при Форминьи и овладѣлъ нѣсколькими крѣпостями. Въ 1452 г. Р. принималъ участіе въ осадѣ Кастильона, затѣмъ содѣйствовалъ завоеванію Арманьяка. Въ 1461 г. Р. былъ назначенъ маршаломъ Франціи, въ 1471 г.—губернаторомъ Парижа.

Руоздорфъ или *Ройсдорфъ* (Roisdorf)—холодные углекислые соляные источники, сходные по составу съ Сельтерсомъ въ Рейнской провинціи Пруссіи. Вода вывозится до 700000 бутылокъ въ годъ). Назначается при страданіяхъ желудка и кишекъ.

Руотеписальми или *Свенсксундъ* — мѣстечко около Котки въ Выборгской губерніи. Извѣстно морскими сраженіями 1789 и 1790 гг.

Руофъ (Якобъ Ruof)—нѣмецкій писатель, одинъ изъ создателей свѣтской народной драмы, швейцарскій уроженецъ, ум. въ 1558 г. Его драмы: «Vom wol- und übelstand einer löblichen Eidgenossenschaft» (1578), «Spiel von Wilhelm Tellen» (безъ даты, новое изд. Шфорцгеймъ, 1843), «Von der Erschaffung Adam und Heva» (1550), «Abraham» (Цюрихъ, безъ года), «Lazarus» (1552) и др.

Рупака (санскр. Rûpaka отъ rûpa—образъ, форма)—у индійскихъ риторикovъ общее названіе драматическихъ произведеній, главной цѣлью которыхъ является воплощеніе, въ образахъ, характеровъ и чувствъ и указаніе симптомовъ страсти.

Рупамати (санскр. Rûpamati отъ rûpa—красота и mati—мысль, изреченіе, пѣсня)—индусская поэтесса XVI в. Сначала была плясуньей. Базъ Бахадуръ, раджа Малвы, сдѣлалъ ее одною изъ своихъ женъ. Въ 1560 г. императоръ Акбаръ послалъ войска вернуть отпавшую Мальву. Базъ Бахадуръ, оставленный своими солдатами, бѣжалъ, а Р. лишила себя жизни. Отъ нея остались лирическія пѣсни на языкѣ *хинди*, отличающіяся простотой формы и пылкимъ чувствомъ. Пѣсни Р. до сихъ поръ еще поются на ея родинѣ.

Рупасово или *Рупсово*—незначительное с. Смоленской губ., Юхновскаго у., въ 25 вер. отъ уѣзда г., при колодцахъ. Съ 1775 по 1777 гг. оно было уѣзднымъ городомъ.

Рупенъ I *Великій*—армянскій царь (1030—1095), основатель династіи, царствовавшей въ Малой Арменіи и Киликіи во время крестовыхъ походовъ. Когда греки, въ 1079 г., убили родственника Р., царя Какига II, послѣдняго изъ династіи Багратидовъ, Р. убѣжалъ въ недоступныя мѣста Тавра, собралъ войско и въ 1080 г. вернулъ себѣ независимость. Династія Р. получила прозваніе *рупеніанской. Рупенъ II*—армянскій царь, въ 1174 г. былъ призванъ на престолъ, послѣ того какъ былъ убитъ его дядя Млехъ. Ему пришлось вести войны съ туркоманами, которыхъ онъ побѣдилъ, съ султаномъ Саладиномъ, съ греками, а также съ различными армянскими князьями. За свою кротость и доброту Р. пользовался большимъ уваженіемъ среди франкскихъ государей въ Азіи. Въ 1185 г. Р. передалъ управленіе государствомъ своему брату Леону, а самъ удалился въ монастырь и въ томъ же году умеръ.

Рупертъ (святой)—такъ наз. баварскій апостолъ, род. въ половинѣ VII вѣка, происходилъ изъ рода Меровинговъ; былъ епископомъ въ Вормсѣ, потомъ призванъ былъ герцогомъ Теодоромъ II въ Баварію. Онъ прошелъ миссіонеромъ вдоль всего Дуная и основалъ епископство Зальцбургъ, гдѣ умеръ (717 г.) и погребенъ. Въ 1701 г. архіепископъ зальцбургскій учредилъ въ его честь орденъ Руперта, для охраненія катол. религіи; орденъ этотъ пересталъ существовать въ 1802 г. Ср. Антгаллеръ, «Die Geschichte der Rupertusfrage» (Зальцб., 1885); Зеппъ, «Vita Sancti Hrodberti primigenia» (Регенсб. 1891).

Рупестрисъ—см. Рипарія.

Рупія (англ. rupee, отъ санскритск. слова rûpya—серебро) — монетная единица въ британской Остиндіи, откуда она перешла въ восточно-африканскія владѣнія Германіи и Англіи. Впервые была отчеканена въ 1542 г. Шеръ шакомъ, вѣсомъ приблизительно 176 тройскихъ грановъ = 100 рати, а съ 1677 г. Р. чеканилась также и англичанами. При великомъ моголѣ Алемѣ Р. (current rupee) = = 82 коп. (считая имперіалъ въ 15 руб), а Rupia sicca, съ содержаніемъ чистаго серебра въ $^{979}/_{1000}$, равнялась 95 коп. (отношеніе золота къ серебру = $15^1/_2 : 1$), каковую цѣнность имѣла также калькутская сиккарупія въ 1818—35 г. (съ содержаніемъ чистаго серебра въ $^{11}/_{12}$). Въ Бомбеѣ до 1820 г. обращалась суратская Р. (чистаго серебра 0,920)= =89 коп., дѣлившаяся на 16 анна или 50 фудди по 2 пейсъ въ 2 урди; въ Мадрасѣ аркотъ — Р. (чистаго серебра 0,892) = 90 коп. и дѣлилась на 12 фанамъ по 80 кешъ, а декретомъ 1818 г. мадрасская Р., вѣсомъ въ $11^{664}/_{1000}$ гр. при $^{11}/_{12}$ чистаго серебра, раздѣлена на 16 анна и равняется 89,1 коп. (номинальныхъ). Эта послѣдняя Р. была вскорѣ введена и въ бомбейскомъ президентствѣ, а съ 1835 г. (до 1835 г. употреблялась золотая монета, напр. въ Бомбеѣ зол. Р.=15 сер. Р.) сдѣлалась общей Company's rupee; согласно монетному закону 1870 г., чеканятся также монеты въ $^1/_2$, $^1/_4$ и $^1/_8$ Р. Въ 1897—98 финансовомъ году средній курсъ Р. составлялъ 63,7 коп. Кромѣ оффиціальнаго дѣленія Р. на 16 анна по 12 пенсъ, иногда употреблялось дѣленіе на 100 центовъ (на Цейлонѣ въ 1825—60 гг.), а въ Бенгаліи — на 4 кагунъ по 16 пейза въ 60 кешъ или на 20 пенъ по 20 гунда въ 4 каури; въ Бомбеѣ еще не исчезло старинное раздѣленіе Р. на 4 квартосъ по 100 рейсъ.

Рупневскіе — дворянскій родъ герба Сренява, происходящій изъ Малой Польши; восходитъ къ XVIII в. Стефанъ († 1731) и Станиславъ Р. были епископами луцкими (1730—1767). Родъ Р. внесенъ въ VI ч. род. кн. Волынской губ.

Рупоръ—конической формы труба, служащая для усиленія слышимости голоса (рѣчи) на большихъ разстояніяхъ. Примѣняется онъ главнымъ образомъ на судахъ для командованія и переговоровъ съ одного судна на другое. Усиленіе звука въ немъ обусловливается во первыхъ отраженіемъ или отбрасываніемъ звуковыхъ волнъ отъ внутренней поверхности трубы въ одномъ направленіи, а во-вторыхъ и дрожаніемъ самихъ стѣнокъ трубы, что объясняетъ лучшую слышимость и по всѣмъ другимъ направленіямъ, не совпадающимъ съ осью трубы.

Руппія (Ruppia maritima L.) — водяное растеніе изъ сем. рдестовыхъ, растущее въ морской и полусоленой водѣ. Стебли у Р. ползучіе, укореняющіеся въ узлахъ; они несутъ два ряда нитевидныхъ, у основанія нѣсколько расширенныхъ во влагалище, листьевъ. Цвѣтки обоеполые, безъ околоцвѣтника, собранные по 2 въ колоскѣ; тычинокъ двѣ, съ чешуйчатымъ связникомъ; пыльцевыя зерна нитевидныя, изогнутыя; пестиковъ четыре, съ сидячими круглыми рыльцами. По оплодотвореніи, у плодиковъ-костянокъ развиваются довольно длинныя ножки. *С. Р.*

Рупрехтъ Клемъ (т. е. clemens, кроткій) — германскій императоръ (1352—1410), старшій сынъ курфюрста пфальцскаго Рупрехта II. Въ 1398 г. наслѣдовалъ курфюршество своего отца. Во время плѣна имп. Венцеслава управлялъ имперіей, а въ 1400 г. былъ избранъ Майнцемъ, Кельномъ, Саксоніей и Пфальцемъ въ императоры, вмѣсто низложеннаго Венцеслава. Въ 1401 г. Р. былъ коронованъ въ Кельнѣ и въ томъ же году отправился въ Италію, чтобы принять корону отъ папы, а также съ цѣлью присоединить къ имперіи миланское герцогство, но былъ разбитъ Галеаццо Висконти у Брешіи и долженъ былъ покинуть Италію, вслѣдствіе неимѣнія денегъ (онъ даже былъ вынужденъ заложить имперскія регаліи и свою серебряную посуду). Онъ старался водворить миръ въ Германіи, но значеніе императорской власти до такой степени пало, что Р. вездѣ наталкивался на противодѣйствіе; даже тѣ князья, которые его избрали, заключили противъ него маркбахскій союзъ, въ 1405 г. Безуспѣшны были и его усилія прекратить церковный расколъ. Ср. Chmel, «Regesta Ruperti regis Rom.» (Франкф., 1834); Höfler, «R. von der Pfalz» (Фрейбургъ, 1861); A. Winkelmann, «Der Romzug Ruprechts von der Pfalz» (Инсбр., 1892).

Рупрехтъ (Franz J. Ruprecht) — ботаникъ (1814—71), родился въ Прагѣ, сначала былъ врачемъ, а съ 1839 г. хранителемъ гербарія въ академіи наукъ въ С.-Петербургѣ; въ 1860 и 1861 гг. изслѣдовалъ Кавказъ. Изъ сочиненій Р. наиболѣе важны: «Bambuseae» (1839), «Flores Samojedorum» (1845), «Symbolae ad historiam et geographiam plantarum rossicarum» (1846), «Algae Ochotenses» (1850), «Neue Pflanzen (Fuci) aus dem nördlichen Stillen Ocean» (1852), «Ueber das System Rhodophyceen» (1855), «Flora ingrica» (1860), «Flora Caucasi» (1869).

Рунта-де-вистерія, *Рунта-де-камара* — такъ назывались въ прежнее время въ нынѣшней Бессарабіи потомки иноземныхъ колонистовъ (болгаръ и сербовъ), поселившихся тамъ еще при владычествѣ господарей молдавскихъ; впослѣдствіи стали называть этими именами и нѣкоторыхъ коренныхъ жителей, получившихъ право уплачивать подати и отбывать повинности отдѣльно отъ массы населенія, на особыхъ льготныхъ основаніяхъ. Наименованія свои они получали отъ того, куда вносили положенные съ нихъ оклады—въ общую ли казну княжества (вистерія), или же въ личную казну господарей (камара). Съ присоединеніемъ Бессарабіи къ Россіи различіе это прекратилось и въ настоящее время оба эти названія удерживаются лишь по преданію. По 9-й ревизіи имя обозначены лишь 2 семьи. *П. Т.*

Рунташи—потомки бессарабскаго мѣстнаго духовенства, оставшіеся мірянами. До изданія закона 10 марта 1847 г. (П. П. Собр. Зак. № 20987), Р. составляли, подобно боярнашамъ (см. IV, 521) и мазылямъ (XVIII, 361), какъ бы особый классъ населенія; къ нимъ причислялись дѣти только священнослу-

жителей (протоіереевъ, священниковъ и діаконовъ), но не причетниковъ. Вышеупомянутымъ закономъ Р. совершенно уравнены во всѣхъ общественныхъ и гражданскихъ отношеніяхъ съ мазылами и резешами (см.). Они принадлежатъ, по бо́льшей части, къ земледѣльческому классу населенія. *П. Т.*

Рурмондъ (Roermond)—гор. въ нидерландской провинціи Лимбургъ, на р. Маасѣ, при впаденіи въ нее р. Руръ. 10 тыс. жит. Бульвары на бывшихъ крѣпостныхъ валахъ. Католическій соборъ XIII в. Значительныя шерстяныя и хлопчатобумажныя фабрики, красильни, писчебумажныя фабрики. Скульптурныя мастерскія.

Рурортъ (Ruhrort) — гор. въ Рейнской Пруссіи при впаденіи р. Руръ въ Рейнъ, 12 тыс. жит. Машиностроеніе, производство парусное, ламповое и жестяныхъ издѣлій. Центръ вывоза (по рѣкѣ) каменнаго угля. Обширная гавань (около $18^1/_2$ тыс. судовъ вмѣстимостью до 4 милл. тоннъ ежегодно). Вблизи нѣсколько крупныхъ желѣзодѣлательныхъ и сталелитейныхъ заводовъ.

Руръ (Ruhr)—правый притокъ Рейна, вытекаетъ съ плато Винтербергъ (664 м. надъ уровнемъ моря) и впадаетъ въ Рейнъ при г. Рурортѣ, длина 235 км.; въ нижнемъ теченіи (на 75 км.) судоходенъ при помощи шлюзовъ. Орошаетъ такъ назыв. рейнско-вестфальскій каменноугольный бассейнъ. Притоки справа: Мёне; слѣва: Генне, Венне, Рёръ, Гённе и Ленне.

Руръ (Roer или Ruhr)—правый притокъ Мааса, вытекаетъ изъ Высокаго Фенна на 579 м. надъ ур. моря, въ 9 клм. къ СВ отъ Мальмеди, течетъ черезъ Монжуа, Нидеггенъ, Дюренъ и Юлихъ, вступаетъ на 25 вер. надъ ур. моря въ Нидерланды и впадаетъ въ Маасъ при гор. Рурмондѣ. Длина теченія 207 км. Протекая въ верхнемъ теченіи въ узкомъ руслѣ, Р., начиная съ Крейцау, разливается широко по болотистой равнинѣ. Рѣка несудоходна. Принимаетъ справа Урфтъ и Олефъ, а слѣва Инду и Вурмъ.

Руса (ассир. Урса)—имя нѣсколькихъ царей ванскаго царства урартскихъ халдовъ (см.). *Р. I*, современникъ Саргона II (см.), въ концѣ VIII в. до Р. Хр., былъ центромъ сѣверной коалиціи противъ этого царя и послѣднимъ представителемъ борьбы алародійцевъ съ семитами за гегемонію. Подъ знаменами Р. стояли цари и народы отъ Галиса до Каспійскаго моря и отъ Аракса до верховьевъ Евфрата и Оронта. Саргонъ боролся съ ними всю первую половину своего царствованія. Сначала онъ разбилъ малоазіатскихъ и хеттскихъ союзниковъ Р. и уничтожилъ въ Каркемишѣ южный оплотъ коалиціи, затѣмъ подчинилъ урмійскихъ союзниковъ Р., наконецъ, разгромилъ мусасирское царство, обороняемое вассаломъ Р., Урсану, и похитилъ статуи боговъ, покровителей халдовъ. Р. лишилъ себя жизни. Памятникомъ его завоеваній на южномъ берегу оз. Гокчи и въ долинѣ Аракса служитъ оставленная имъ въ самой срединѣ южнаго берега оз. клинообразная надпись въ 19 строкъ, высѣченная на прибрежной скалѣ, доступъ къ которой возможенъ только съ воды. Послѣ неудачныхъ попытокъ Бельк а описать ее, А. А. Ивановскій и М. В. Никольскій, командированные 1893 г. московскимъ археологическимъ обществомъ, сняли съ нея эстампажъ и прочли имена 23 странъ, покоренныхъ Р. (см. «Матеріалы по археологіи Кавказа», V, 120—131). Въ числѣ этихъ именъ есть Эриванъ. Р. основывалъ укрѣпленные города, называя ихъ по своему имени Русахинили. *Р. II*—сынъ Эримены, современникъ Ассаргаддона и Ассурбанипала, который подъ 655 г. разсказываетъ о посольствѣ его съ дарами. Отъ него сохранились найденные въ окрестностяхъ Вана щиты съ надписями, пожертвованные имъ для украшенія храмовъ, а также небольшая клинообразная надпись въ Армавирѣ, о построеніи укрѣпленія. См. «Матеріалы по археологіи Кавказа» (V, 68 сл.).

Русакъ (Lepus vulgaris s. timidus)—см. Зайцы (XII, 147).

Русаліи — славянскіе отголоски древнеклассическаго чествованія памяти умершихъ, (Rosaria, Rosalia, dies rosae). По древнимъ свидѣтельствамъ (надпись въ Драмѣ, близъ Филинополя), розаліи состояли въ ежегодномъ принесеніи розъ на могилу, вѣроятно съ разными обрядами и пѣніемъ. Изъ Ѳракіи и Македоніи Р. были заимствованы славянами, съ разными мѣстными измѣненіями. Церковь часто поднимала свой голосъ противъ Р., но такъ какъ онѣ издавна примкнули къ христіанскимъ праздникамъ (обыкновенно — къ Троицыну дню), то и распространялись вмѣстѣ съ христіанствомъ, какъ элементъ народно-церковнаго обряда. Вальсамонъ, въ толкованіи на 62 канонъ трулльскаго собора, упоминаетъ о русаліяхъ, какъ древнемъ праздникѣ, отбываемомъ въ деревняхъ послѣ пасхи. Епископъ охридскій Димитрій Хоматіанъ (XIII в.) говоритъ, что Р. праздновались въ Македоніи въ недѣлю по пятидесятницѣ. Древне-русскіе церковные писатели часто съ осужденіемъ упоминаютъ о Р. Названіе Р. для весенняго праздника и игръ на зеленыхъ святкахъ до сихъ поръ сохранилось у славянскихъ народовъ, румынъ и албанцевъ. Во многихъ мѣстностяхъ, преимущественно въ Македоніи, Болгаріи, Сербіи и Бѣлоруссіи, сохранилось много связанныхъ съ Р. древнихъ обрядовъ и пѣсенъ. Мѣстами Р. празднуются подъ другими названіями: у великороссовъ — семикъ (собственно четвергъ на седьмой недѣлѣ по Пасхѣ), у словаковъ—турицы. Древнее поминальное значеніе Р. у славянъ затемнилось разными весенними играми и пѣснями, но не совсѣмъ заглохло. Анализъ русскихъ суевѣрій приводитъ къ заключенію, что весеннія Р. — главнымъ образомъ поминальный обрядъ. Празднованіе Р. мѣстами сохранилось на рождественскихъ святкахъ. Замѣчательнымъ остаткомъ древности служатъ рождественскія Р. въ южной Македоніи—«погани дни», отъ Рождества до Богоявленія. Этотъ праздникъ объясняетъ выраженіе Стоглава, что въ старой московской Руси Р. были «о навечерии Рождества Христова и Богоявленія». Стоглавъ упоминаетъ еще о «роусаліи о Іоанновѣ днѣ» (т. е. 24 іюня). По свидѣтельству этого памятника, на Р. сходились «мужие, жены и дѣвицы на нощное

плещеваніе и на безчинный говоръ и на бѣсовскія пѣсни и на плясаніе и на скаканіе». Академикъ А. Н. Веселовскій готскія игры византійскаго придворнаго церемоніала, сохранившіяся отрывочно на фрескахъ Кіево-Софійскаго собора, объясняетъ январьскими русаліями. См. Веселовскій, «Разысканія въ обл. духов. стиха» (вып. V, 260—286); Joret, «La rose dans l'antiquité» (357 и др.); Miklosich, «Die Rusalien». *Н. С—въ.*

Русалка — по русскимъ народнымъ повѣрьямъ рѣчная дѣва. Въ Малороссіи и въ Галиціи есть три рода представленій о русалкахъ. По однимъ представленіямъ русалки отожествляются съ мавками (см.), по другимъ—съ Мелюзиной (см.) и называются мелюзинами, по третьимъ—съ дикими женами, вилами сербовъ и болгаръ, мамунами поляковъ. Въ малорусскихъ сказкахъ въ Р. обращаются умершія дѣвицы и дѣти, преимущественно утопленницы. Р. живутъ въ водѣ, а на троицкихъ святкахъ—въ лѣсахъ и на поляхъ. Онѣ имѣютъ видъ маленькихъ дѣвочекъ, очень блѣдныхъ, съ зелеными волосами и длинными руками; иногда обращаются въ бѣлокъ, крысъ, лягушекъ. Любятъ качаться на деревьяхъ; нападаютъ на людей и защекочиваютъ ихъ до смерти. Оберегаютъ отъ нихъ любистокъ и полынь. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи различаютъ русалокъ полевыхъ (=полудницы) и лѣсныхъ (фаляроны, войска фараона, погибшія въ Чермномъ морѣ). Въ Вел. и Мал. Россіи существуютъ русальныя пѣсни, которыя поютъ на Троицыну недѣлю. Говорятъ, что русалокъ изъ умершихъ некрещеныхъ мальчиковъ (а не дѣвочекъ) можно крестить чтеніемъ надъ ними 12 главъ Евангелія или раздачей дѣтямъ сорока крестиковъ. На представленіяхъ о Р. отразились повѣрья, связанныя съ русаліями (см.), древнія классическія представленія о душахъ умершихъ. Въ одной великорусской пѣснѣ поется: «русалка царица, красная дѣвица, не загуби душки, не дай удавиться, а мы тебѣ кланяемся». Въ малорусской пѣснѣ русалки называются земляночками. Повѣрья и сказки о Р. быстро исчезаютъ, даже въ Малороссіи; мужчины совсѣмъ уже не признаютъ ихъ, и хранительницами сказокъ о Р. служатъ нынѣ исключительно женщины. Въ исторіи развитія литературно-поэтическихъ образовъ Р. занимаетъ видное мѣсто. Особенно любили изображать Р. поэты-романтики, напр. Жуковскій и, подъ его вліяніемъ, Пушкинъ и Шевченко. Повсемѣстно въ Малороссіи и Великороссіи распространено повѣрье, что водяныя красавицы-Р. по ночамъ выходятъ изъ воды, садятся на траву и расчесываютъ свои косы (у Чубинскаго I, 207; у Аѳанасьева, въ «Поэтич. воззр.» и др.). Повѣрьемъ этимъ часто пользовались художники и поэты, напр. Шевченко (въ стих. «Утоплена»). Это повѣрье встрѣчается у многихъ народовъ, стоящихъ на весьма низкой ступени культурнаго развитія, напр. у лопарей.

Литература. Аѳанасьевъ, «Поэтич. воззр. слав.» (см. по указат. въ III т.); Веселовскій, «Разыск. въ обл. рус. дух. стих.» (1891, § XV); Hanush Machal, «Nakres slov. bajeslovi» (115—119); Сумцовъ, «Культур. пережив.» (§ 8); Ивановъ, въ V т. «Сборн. харьк. истор. филол. общ.» (67—74); «Этнограф. Обозрѣніе» (I, 61; II, 76; VII, 31, 37; IX, 125, 154; XIII, 213; XVII, 82; XX, 163, XXVI, 2; XXVIII, 91; XXX, 162, 294); Чубинскій, «Труды этногр. ст. эксп.» (I, 207); Садовниковъ, «Сказки и преданія Самарскаго края» (387); «Живая Старина» (II, 59); «Wisla» (1890, стр. 240, 255); «Сборникъ матеріаловъ для изученія Кавказа» (XVII, отд. 3). *Н. Сумцовъ.*

Русановка—с. Полтавской губ., Гадячскаго у. Жит. болѣе $3^1/_2$ тыс. Торговый пунктъ.

Русаново—с. Тамбовской губ., Борисоглѣбскаго у., въ 7 в. отъ ст. Терновка Юго-вост. жел. дор., при р. Саватѣ. Жит. 5966. Небольшой базаръ (торговля хлѣбомъ у ст. Терновка).

Русановъ (Николай Ивановичъ, род. 1837 г.) — проповѣдникъ, протоіерей гор. Самары. Труды Р.: «Краткія поученія къ сельскимъ прихожанамъ» (Саратовъ, 1868), «Катихизическія поученія, приспособленныя къ пониманію простого народа» (Саратовъ, 1883; 2 изд., СПб., 1897), «Краткія поученія къ простому народу» (Казань, 1885; 2 изд., СПб., 1893), «Поученія изъ священной исторіи Ветхаго Завѣта» (СПб., 1893), «Поученія, произнесенныя въ городахъ Бугурусланѣ и Самарѣ» (СПб., 1893), «Православному простолюдину» (вы. 1, Казань, 1886; 2 изд., СПб., 1897; вып. 2, СПб., 1891).

Русдорфъ (Іоаннъ-Іоахимъ Rusdorf) — нѣмецкій дипломатъ и публицистъ (1589—1640). По порученію курфюрста пфальцскаго Фридриха V исполнялъ дипломатическія порученія въ Парижѣ, Лондонѣ и Гаагѣ. Послѣ бѣлогорской битвы разоблачалъ въ своихъ публицистическихъ трудахъ беззаконія вѣнскаго кабинета по отношенію къ Пфальцу. Пять лѣтъ провелъ при лондонскомъ дворѣ (1622—27), но, вслѣдствіе оппозиціи Буккингема, не успѣлъ склонить Іакова I и Карла I къ активному вмѣшательству въ 30 лѣтнюю войну. Позже, поселившись въ Гагѣ, былъ дипломатическимъ корреспондентомъ Оксеншерны. Мемуары Р.—одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для исторіи 30-лѣтней войны. Ср. Krüner, «Johann v. Rusdorf» (1876). Нѣкоторое время Р. ошибочно приписывали книгу о нѣм. государственномъ устройствѣ, вышедшей подъ псевдонимомъ Hippolitus a Lapide.

Русскихская губа — Архангельской губ., Кольскаго у., въ Бѣломъ морѣ, на Терскомъ берегу, между Орловымъ мысомъ и Тремя о-вами. Она окружена обрывистыми скалами, состоящими частью изъ глин. сланцевъ, частью грюнштейновъ. Р. губа мелководна и наполняется водою только въ приливъ. Въ губу впадаетъ Русениха; въ пологой ложбинѣ Русениха мелководна, до 2 фт., ширина Русенихи 2 саж. Въ прошломъ вѣкѣ по Русенихѣ найдены были серебро-свинцовыя руды, но разработки ихъ не производились.

Русиновъ (Николай Ивановичъ, 1820—1886)—писатель. Участвовалъ въ подготовкѣ крестьянской реформы въ Нижегородской губ., затѣмъ состоялъ мировымъ посредникомъ, предсѣдателемъ лукояновской уѣздной зем-

ской управы и дѣятельнымъ гласнымъ нижегородскаго губернскаго земскаго собранія. Много сдѣлалъ для сельскаго хозяйства въ краѣ, созвавъ въ 1863 г. въ Лукояновѣ сельскохозяйственный съѣздъ и устроивъ тамъ въ 1883 г. общество земледѣлія и сельской промышленности. Написалъ :«Свѣдѣнія о современномъ состояніи сельск. хозяйства Нижегородской губ.» («Памятная книжка Нижегородской губ. на 1865 г.»), «Лукояновскій у. Нижегородской губ.» (въ «Нижегородскомъ Сборникѣ» А. С. Гациского, т. I, 1867, и т. V, 1875) и др. Ср. А. С. Гацисскій, «Люди нижегородскаго Поволжья» (Нижній Новгородъ, 1887).

Русины, *Рутены* (нѣм. Russinen, Ruthenen)—употребляемое преимущественно поляками и нѣмцами названіе русскаго населенія австро-венгерскихъ земель, въ отличіе отъ русскихъ (русскихъ подданныхъ), при чемъ названіе рутены — средневѣковое латинское названіе вообще русскихъ, а Р.—неправильное образованіе множ. числа отъ единственнаго числа ру́синъ. Сами Р. зовутъ себя въ ед. числѣ русинъ, во множ. числѣ—русскими, вѣру свою—русскою, свой народъ и языкъ—русскими. Р. живутъ по обоимъ склонамъ Карпатъ, въ Галиціи, Буковинѣ и Венгріи, и принадлежатъ къ южно-русской части русскаго племени, отличаясь отъ малороссовъ (украинцевъ) какъ особенностями языка, такъ и физическимъ складомъ и этнографическими признаками, вслѣдствіе условій жизни и давняго отдѣленія «закордонной Руси» отъ основного племени. Въ 1890 г. въ Австро-Венгріи насчитывалось 3105221 Р., но эта цифра, безъ всякаго сомнѣнія, гораздо ниже дѣйствительности. Въ Австро-Венгріи счетъ при переписи ведется не по національностямъ, а по разговорному языку; между тѣмъ многіе русскіе, въ особенности городскіе учители и служащіе, или вовсе не пользуются русскимъ языкомъ въ домашнемъ обиходѣ, или же находятъ для себя болѣе выгоднымъ или удобнымъ выдавать себя за нѣмцевъ и поляковъ—въ Галиціи, за мадьяръ—въ Венгріи, за нѣмцевъ и румынъ — въ Буковинѣ. Нерѣдки случаи, что даже вышедшіе изъ народа интеллигенты отказываются отъ своей народности (напр. извѣстный артистъ Мишуха), а сельскіе священники дома, въ своей семьѣ, говорятъ по-польски или мадьярски. Въ *Галиціи* Р. живутъ почти сплошною массою въ вост. части страны, до р. Сана или Сяна, за которымъ начинается польское (мазурское) населеніе. Они составляютъ, главнымъ образомъ, сельское населеніе; въ городахъ преобладаютъ поляки, евреи и нѣмцы. Высшихъ классовъ (дворянъ или пановъ) Р. не имѣютъ, такъ какъ эти классы полонизованы или онѣмечены еще въ давніе годы. Еще недавно въ Галиціи совсѣмъ не было русской интеллигенціи; русинами были только «хлопъ да попъ», а все прочее было польскимъ или нѣмецкимъ. Теперь у нихъ своя интеллигенція, вышедшая преимущественно изъ крестьянскаго и духовнаго званія. Р. въ Галиціи насчитывается 2835674. Они распадаются (по мѣстностямъ) на мелкія племенныя группы, отличающіяся особенностями языка, нравами, обычаями и нарядами. *Покутяне* живутъ въ Покутьѣ («углѣ», отъ южно-русск. «кутъ» — уголъ), между рр. Чечвою и Днѣстромъ и Карпатскими горами. Гл. городомъ этой мѣстности считается гор. Куты; но такъ какъ лежащій здѣсь же г. Коломыя больше г. Кутъ, то покутяне называютъ себя также коломыйцами. *Гуцулы* живутъ въ округахъ Коломыйскомъ, Станиславовскомъ и Косовскомъ, а такъ какъ эти округа лежатъ преимущественно въ горахъ, то гуцулы зовутъ себя также горянами, горцами, горскими людьми и т. д. *Подоляне* (иначе ополяне, поляне, полянцы) живутъ, главнымъ образомъ, въ равнинахъ или долинахъ къ С отъ Днѣстра. Въ сосѣдствѣ съ гуцулами и подолянами живутъ *бойки*, главнымъ образомъ въ округахъ Стрыйскомъ и Симбирскомъ, отличающихся гористымъ мѣстоположеніемъ, вслѣдствіе чего жители ихъ называютъ себя верховинцами, горянами или подгорянами, названіе же бойковъ дано имъ сосѣдями. Въ горахъ между р. Сяномъ и долиною р. Попрада, въ Сяндецкомъ округѣ, живутъ *лемки*, прозванные такъ сосѣдями изъ-за употребленія частицы *лемъ* (=лишь, только), а сами себя называющіе русняками. Главныхъ мѣстныхъ говоровъ въ Галиціи 4: подольскій, гуцульскій, бойковскій и лемковскій. Они отличаются одинъ отъ другого или особымъ произношеніемъ отдѣльныхъ звуковъ или словъ, или употребленіемъ особыхъ словъ. Такъ, одни говорятъ *що*, другіе—*шо*, третьи—*што*; одни—*батько*, другіе—*тато*, третьи—*дѣдьо*. Въ нарѣчіи лемковъ много заимствованій изъ польскаго и словенскаго языковъ; въ говорѣ гуцуловъ встрѣчаются слова взятыя отъ румынъ, армянъ, мадьяръ и друг. Въ гористыхъ мѣстностяхъ Галиціи Р. смуглы, стройны и высоки ростомъ; характеръ ихъ твердый и пылкій. Въ равнинахъ Р. отличаются бѣлизною и блѣдностью лица, ростомъ невысоки, тѣлосложенія слабаго; ихъ характеръ болѣе спокойный и мягкій. Общая черта русскихъ простолюдиновъ въ Галиціи — покорность и приниженность, иногда низкопоклонство передъ лицами высшихъ классовъ. Это — результатъ многовѣковой, почти рабской зависимости отъ польскихъ пановъ и ксендзовъ, которые русскаго хлопа (впрочемъ, не только русскаго) считали «быдломъ». Нарядъ Р. въ Галиціи различается по мѣстностямъ, но въ основныхъ частяхъ состоитъ изъ слѣдующаго: бѣлая холщевая рубаха поверхъ широкихъ бѣлыхъ холщевыхъ штановъ лѣтомъ и въ будни, или широкихъ (красныхъ, синихъ) суконныхъ штановъ зимою и въ праздники; вмѣсто пояса—ремень съ мѣдными пряжками или шерстяная тесьма; поверхъ рубахи «киптарикъ» (въ родѣ жилета или короткой куртки безъ рукавовъ) изъ овчины, гладкій или вышитый разноцвѣтной бумагой и украшенный кусочками бѣлаго и чернаго козьяго мѣха; черезъ плечо виситъ обыкновенно цвѣтная суконная сумка или холщевая сѣрая торба; поверхъ всего этого накидывается на плечи суконный «сѣрдакъ», въ родѣ широкаго пиджака; на ногахъ — постолы или ходаки (въ родѣ лаптей, изъ куска кожи съ подвернутыми краями), съ онучами и волоками (шнурами), или черевики (полуса-

ножки, ботинки), или высокіе чоботы (изъ конской кожи); на головѣ шляпа поярковая или соломенная, или барашковая шапка. Ко всему этому прибавляется еще кафтанъ, расшитый шнурами. Волосы Р. носятъ или длинные, лежащіе по плечамъ (напр. бойки, лемки), или подстриженные спереди надъ бровями и отъ уха до уха и отпущенные сзади почти до плечъ (гуцулы), или подстриженные по городскому. Женскій нарядъ въ главныхъ чертахъ состоитъ изъ длинной бѣлой рубахи съ вышивкою по плечамъ, у ворота и обшлаговъ, передника и куска толстой шерстяной (цвѣтной) матеріи, обернутой вокругъ стана въ родѣ юбки. Украшенія — монисты, кораллы, бусы и т. д. *Р. въ Буковинѣ* живутъ въ сѣверной и сѣверо-западной части страны, составляя значительное большинство населенія въ округахъ Кицманскомъ, Черновицкомъ, Вижницкомъ и Серетскомъ; всего въ 1890 г. ихъ считалось 268367 чел. По своему языку, внѣшнему виду, характеру и одеждѣ они дѣлятся на 2 племенныя группы: 1) подоляне, иначе поляне или полянцы, жившіе въ равнинахъ и долинахъ сѣверной, средней и восточной частяхъ Буковины, и 2) гуцулы — въ горахъ западной и юго-западной Буковины. Различіе между ними приблизительно то же, какъ и въ Галиціи между жителями равнинъ и горъ. *Р. въ Венгріи*—ок. 400000 чел.—живутъ по южному склону Карпатъ, въ сѣверо-восточной части страны, почти сплошною массою въ сѣверо-восточныхъ частяхъ комитатовъ Шаришскаго, Ужгородскаго, Бережско-Угочскаго и Мармарошскаго; значительное число Р. живетъ въ комитатахъ Земпенскомъ (Спишскомъ) и Абауйварскомъ; меньше ихъ въ комитатахъ Торпенскомъ, Боршодскомъ, Сатмарскомъ, Саболчскомъ, Гемерскомъ, Бигачскомъ и др. На этомъ пространствѣ Р. Венгріи соприкасаются на С и В съ Р. Галиціи и Буковины, на Ю съ румынами, на ЮЗ съ мадьярами, на З со словаками. Они дѣлятся на верховинцевъ, долинянъ и ославоченныхъ русскихъ. Верховинцы (обитатели верховъ или горъ), иначе горѣшняне, непосредственные сосѣди галицкихъ Р., къ которымъ они ближе всего по языку, живутъ въ возвышенныхъ частяхъ комитатовъ Мармарошскаго, Бережскаго и Ужгородскаго. Они лучше другихъ сохранили свой первоначальный типъ сильнаго наступескаго племени. Обыкновенно флегматичные, въ минуту опасности они обнаруживаютъ большое мужество и даже на медвѣдя рѣшаются выходить съ однимъ ножемъ въ рукахъ. Скотоводство — любимое занятіе верховинцевъ. Склонность къ спиртнымъ напиткамъ часто порождаетъ между ними душевныя болѣзни. Долиняне — жители долинъ (иначе долѣшняне или влахи, блахы)—живутъ въ долинахъ тѣхъ же комитатовъ, гдѣ въ горахъ обитаютъ верховинцы, а кромѣ того въ комитатахъ Сатмарскомъ, Саболчскомъ и Угочскомъ. Они подвижнѣе и предпріимчивѣе верховинцевъ. Рядомъ съ скотоводствомъ они занимаются земледѣліемъ и промыслами: плотничаютъ, сплавляютъ плоты, копаютъ руду, извозничаютъ, рубятъ дрова, жгутъ уголь. По языку, долиняне отличаются отъ своихъ горныхъ собратій обиліемъ иноязычныхъ, преимущественно нѣмецкихъ словъ: цверна (Zwirn) вм. нитка, грунтъ вм. верховинскаго засидъ (участокъ земли), фриштиковати вм. снидати (завтракать) и т. д. Ославяченные русскіе — иначе спишаки или крайняне—обитаютъ въ комитатахъ Земпенскомъ, Абауйскомъ, Шаришскомъ и Спишскомъ и отдѣльными поселками въ другихъ частяхъ Венгріи; они представляютъ собою переходную ступень отъ русскаго племени къ словацкому, съ преобладаніемъ русскихъ элементовъ. И въ физическомъ, и въ умственномъ отношеніи эта часть Р. значительно уступаетъ и верховинцамъ, и долинянамъ: они низкорослы, слабаго тѣлосложенія, безбороды. По языку они дѣлятся на сотаковъ, произносящихъ «что» какъ «со», и чотаковъ, произносящихъ «чо». Кромѣ этихъ трехъ главныхъ разновидностей Р., въ Венгріи есть еще небольшое число «русскихъ горалей» (въ Спишскомъ комитатѣ), отличающихся предпріимчивостью и ловкостью и говорящихъ языкомъ близкимъ къ польскому, но съ русскою акцентовкою. Языкъ Р. Венгріи имѣетъ наибольшее сходство съ сѣвернымъ малорусскимъ нарѣчіемъ; значительная часть русскаго населенія Венгріи вышла изъ тѣхъ мѣстъ нынѣшней Россіи, гдѣ господствуетъ сѣверно-малорусское поднарѣчіе (губ. Черниговская и смежныя). Главныя фонетическія особенности говора: переходъ *о* въ *і*: конь—кінь, богъ—бігъ; *о* въ *у*: зубовъ—зубувъ, отъ—удъ, онъ—вунъ, горькій—гурькій и т. д.; *о* въ *ю*: конь—кюнь и кунь, (с)колько—кюлько; *jo* (*ё*) въ *ю*: пёкъ—пюкъ, утёкъ — утюкъ, тётка — тютка и кютка. Въ спряженіи *ае* стягивается въ *а* — загадашь, кусать; 3 л. един. числа наст. времени обыкновенно безъ *т* — спѣвае, рубае. *Ы* сохранилось, какъ великорусское, и употребляется послѣ гортанныхъ: кыдати, гынути. *Г* произносится и какъ *g* (латинск.), и какъ *х*. Согласные *ж*, *ч*, *ш*, *щ* и *ц* произносятся мягко, какъ-бы съ послѣдующимъ *ь* (=*j*=*ĭ*): жаль — какъ жяль, часъ — чjасъ; *д* и *т* смягчаются въ *дж* и *тш*: медже—межъ, чуджій — чужой, ходжу — хожу. Начальный гласный іотуется или принимаетъ *в*: jединъ, йострый, вотдай—отдай, вутки—утки. Полногласіе не вездѣ соблюдается: глава—голова, драгый—дорогой. Губные смягчаются чаще черезъ *ь*, чѣмъ *л*: робью—роблю (дѣлаю), спью — сплю. Прошедшее совершенное (perfect.) употребляется часто со вспомогательнымъ глаголомъ: любили сме одну двое; сѣла'мъ себѣ въ темномъ лѣсѣ; мало'мъ спочивала. 1 л. множ. ч. наст. вр. оканчивается на *ме*: знаеме, ходиме, просиме. Ср. Szujski, «Die Polen und Ruthenen in Galizien» (Вѣна, 1882); Kupczanko, «Die Schicksale der Ruthenen» (Лпц., 1887); Kaindl und Monastyrski, «Die Ruthenen in der Bukowina» (Черновцы, 1890); Biderman, «Die ungarischen Ruthenen, ihr Wohngebiet, ihr Erwerb und ihre Geschichte» (Инсбрукъ, 1862 и 1868); Де-Воланъ, «Угро-русскія народныя пѣсни» (СПб., 1885); Семеновичъ, «Объ особенностяхъ угро-русскаго говора», въ «Сборникѣ статей по славяновѣдѣнію, сост. и изд. учениками Вл. И. Ламанскаго» (СПб., 1883). *Ир. П.*

Рускеала (Ruskeala)—мраморныя ломки въ Выборгской губ. Мраморъ изъ этихъ ломокъ употреблялся при построеніи Исаакіевскаго собора; съ того времени работа въ ломкахъ прекращена.

Рускони (Мауро)—зоологъ начала нынѣшняго столѣтія. Открылъ (1836) сегментацію яйца у рыбъ и поверхностную сегментацію вообще; онъ изслѣдовалъ превращеніе амфибій и строеніе лимфатической системы. Его именемъ (anus Rusconi) называли одно время бластопоръ, который у амфибій дѣйствительно отчасти переходитъ въ anus. Теперь, когда значеніе бластопора понимается не только въ смыслѣ эмбріональной порошицы, а гораздо шире, это названіе оставлено.

Русовъ (Александръ Александровичъ)—земскій статистикъ и этнографъ. Родился въ 1847 г., окончилъ курсъ въ кіевскомъ университетѣ; былъ сначала учителемъ гимназіи. Въ 1874 г. вмѣстѣ съ П. П. Червинскимъ и В. Е. Варзаромъ организовалъ земскія статистическія работы въ Черниговской губ. (см. XII, 492—498); затѣмъ занимался земскими стат. работами въ губ. Херсонской, Полтавской, снова въ Черниговской и въ настоящее время приглашенъ завѣдывающимъ стат. работами снова въ Полтавскую губ. Руководилъ переписями въ гг. Кіевѣ, Нѣжинѣ, Харьковѣ и Черниговѣ. Главные его труды: «Останъ Вересай и исполняемыя имъ думы и пѣсни» («Труды Юго-Зап. Отд. Имп. Рус. Географ. Общ.», 1873; премировано Имп. рус. географич. общ.), «Нѣжинскій у.» (Кіевъ, 1879; награждено золотою медалью того же общ.), «Описаніе Черниговской губ.» (1898), «Днѣпръ въ концѣ XVIII в.», «Народное образованіе Херсонской губ.», «Херсонскій уѣздъ», «Харьковъ по переписи 1893 г.», «Воздвиженская ярмарка въ Черниговѣ».

Русно (Ивъ Rouspeau)—французскій протестантскій богословъ (1540—1601). Его произведенія (главнымъ образомъ духовные стихи): «La foi catholique des Pères anciens» (1579), «Traité de la préparation à la sainte cène» (1580), «Quatrains spirituels» (1586), «Poesmes sacrez» (1590) и др.

Русноно (Ruspono, Ruspo)—тосканская золотая монета XVII в., съ лиліей на аверсѣ и изображеніемъ Іоанна Крестителя на реверсѣ.

Русскова (по-камчатски Чанукъ-Кычъ)—рѣка на восточномъ берегу Камчатки, имѣющая истокъ изъ отроговъ Камчатскихъ горъ и впадающая въ море въ 6-ти верстахъ къ сѣверу отъ устья Холюли, имѣетъ длины до 70 вер.

Руссвурмъ (Карлъ-Фридрихъ Russwurm)—историкъ-этнографъ (1812—83); былъ инспекторомъ ревельской «Domschule» и гапсальской «Kreisschule», потомъ архиваріусомъ эстляндскаго рыцарства. Главные его труды: «Eibofolke oder die Schweden an der Küste Esthlands und auf Runo» (1855; удост. Демид. преміи) и «Geschichte Pernau's» (1880).

Руссе (Камиллъ-Феликсъ-Мишель Rousset, 1821—1892)—франц. историкъ, членъ франц. акд.; былъ исторіографомъ и архиваріусомъ военнаго министерства; въ 1870 г. въ качествѣ исторіографа главной квартиры сопровождалъ рейнскую армію. Написалъ: «Précis d'histoire de la Révolution française» (Пар., 1849), «Histoire de Louvois et de son administration politique et militaire» (1861—63, 7 изд., 1891), «Le comte de Gisors» (1868, 4 изд., 1888), «Les volontaires. 1791—1794» (1870, 5 изд. 1892), «La grande armée de 1813» (1871, 2 изд. 1892), «Histoire de la guerre de Crimée» (1877; составлена по документамъ франц. военнаго министерства), «La conquête d'Alger» (1879), «Un ministre de la Restauration: le marquis de Clermont-Tonnerre» (1885), «Les commencements d'une conquête: l'Algérie de 1830 à 1840» (1887), «La conquête de l'Algérie. 1841—57» (1889).

Руссеггеръ (Іосифъ von Russegger, 1802—63)—австрійскій путешественникъ и натуралистъ; изучалъ горное дѣло; въ 1835 г. Р. былъ приглашенъ египетскимъ вице-королемъ для геогностическихъ изслѣдованій страны; въ 1836—38 гг. путешествовалъ съ этой цѣлью по Египту, Нубіи, Сиріи и Палестинѣ; завѣдывалъ соляными копями въ Величкѣ, потомъ былъ директоромъ горной и лѣсной академіи въ Хемницѣ. Напечаталъ: «Der Aufbereitungsprocess gold- und silberhaltiger Pocherze» (Штутг., 1841), «Reisen in Europa Asien und Africa» (Штутг., 1841—50, 4 т. съ атласомъ) и рядъ статей въ спеціальныхъ журналахъ.

Руссе де Миссн (Жанъ Rousset de Missy, 1686—1762)—французскій писатель, жилъ въ Голландіи, въ 1723 г. предпринялъ изданіе газеты «Mercure historique et politique», имѣвшей большой успѣхъ; затѣмъ издалъ «Mémoires sur la vie de Pierre le-Grand». Когда Р. сталъ заниматься политикой, онъ былъ арестованъ по приказанію амстердамскихъ властей и заключенъ въ тюрьму. Позже Р. пріобрѣлъ расположеніе принца Оранскаго, который, сдѣлавшись штатгальтеромъ, назначилъ его своимъ исторіографомъ; но это расположеніе продолжалось недолго, и Р. долженъ былъ бѣжать въ Брюссель. Р. написалъ еще: «Description géographique, historique et politiqae du royaume de Sardaigne» (1748), «Histoire publique et secrète de la cour de Madrid, depuis l'avénement de Philippe V à la couronne» (1719), «Histoire du cardinal Alberoni» (Гаага, 1719), «Histoire des guerres entre les maisons de France et d'Autriche» (1742, 2 изд., 1748), «Relation historique de la grande révolution arrivée dans la république des Provinces-Unies en 1717» и др.

Русселе (Жиль Rousselet, 1610—86)—французскій граверъ. Былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ извѣстнымъ Ш. Лебреномъ, поддержка котораго много помогала ему въ работахъ. Въ 1663 г. избранъ въ члены парижск. академіи худ. и въ 1665 г. сдѣланъ ея совѣтникомъ. Подъ конецъ своей жизни ослѣпъ. Гравировалъ съ картинъ итальянск. мастеровъ, въ особенности же съ произведеній Лебрена. Въ своихъ эстампахъ приближается къ манерѣ Блумарта, но движеніе рѣзца у него шире и разнообразнѣе, чѣмъ у этого художника. Наиболѣе извѣстныя въ ря-

ду его гравюръ—«Положеніе во гробъ», съ Тиціана, четыре эпизода изъ легенды о Геркулесѣ («Битва съ Ахелоемъ», «Похищеніе Дейаниры центавромъ Нессомъ», «Убійство Лернской гидры» и «Самосожженіе Геркулеса»), съ Р. Рени, «Моисей, найденный дочерью Фараона», съ Н. Пуссена, и заглавный листъ къ многоязычному изданію Библіи, съ изображеніемъ апоѳеозы кард. Мазарини.

Руссле (Луи Russelet, род. въ 1845 г.) —французскій путешественникъ и географъ; въ 1863 г. былъ посланъ въ Индію съ порученіемъ собрать памятники французскаго вліянія въ Деканѣ, а въ 1865 г. предпринялъ, при содѣйствіи англійскаго правительства, поѣздку съ археологическими и этнографическими цѣлями во внутреннія области Индіи, остававшіяся подъ владычествомъ туземныхъ правителей; во время этой поѣздки *Р.* одинъ изъ первыхъ изслѣдовалъ знаменитую группу буддійскихъ памятниковъ въ Санхи (Sanchi). Результаты своихъ изслѣдованій Р. изложилъ въ рядѣ статей, напечатанныхъ въ журналѣ «Tour du monde» за 1871—73 гг. и изданныхъ отдѣльно, подъ заглавіемъ: «L'Inde des Rajas» (1874). Написалъ еще: «Londres et ses environs» (1873, въ серіи путеводителей Жоанна), «Charmeur de serpents» (1878), «Deux Mousses» (1880), «Fils du Connétable» (1881), «Tambour de Royal-Auvergne» (1882), «Peau du tigre» (1883), «Nos Grandes écoles militaires et civiles» (1887), «L'Exposition universelle de 1889» (1890).

Руссло (Ксавье Rousselot, 1805—†) — французскій писатель, профессоръ философіи. Написалъ: «Etudes sur la philosophie dans le moyen âge» (1840—42), «Analyse des auteurs philosophiques» (1852), «Histoire de l'Evangile éternel» (1861), «Etudes d'histoire religieuse au XII et au XIII siècle» (1861).

Руссло де Сюржи (Жакъ-Филиберъ Rousselot de Surgy)—французскій писатель, род. въ 1737 г. Написалъ: «Mémoires géographiques, physiques et historiques sur l'Asie, l'Afrique et l'Amérique» (1767), «Les vicissitudes de la fortune; cours de morale mise en action» (1769), «Dictionnaire des finances» (1784).

Руссель—англ. государственный дѣятель: см. Россель.

Руссель (Жераръ Roussel)—французскій проповѣдникъ, одинъ изъ главныхъ дѣятелей протестантизма во Франціи (1521—1550). Ученикъ Лефевра д'Этапль, онъ былъ духовникомъ Маргариты Наваррской и оставаясь, подобно ей, католикомъ по формѣ, являлся образцомъ идеальнаго пастыря, склонившагося къ реформаціи не изъ-за ея догматовъ, но изъ-за ея духа—«исправленія жизни посредствомъ живой и теплой вѣры, которая возстановляетъ сердца и порождаетъ милосердіе». Назначенный въ 1536 г. епископомъ олеронскимъ, онъ подвергся жестокому осужденію со стороны Кальвина, порицавшаго его (въ «Epitre sur le devoir d'un homme chrestien en l'administration ou réjection des bénéfices de l'Eglise papale») за принятіе католическаго епископскаго сана. Но Р. не отказался отъ обязанностей епископа и проповѣдью на народномъ языкѣ, заботой о воспитаніи дѣтей, вниманіемъ къ паствѣ въ короткое время добился поднятія культуры въ довольно дикой тогда Наваррѣ. Упавъ, во время проповѣди, съ каѳедры, подрубленной однимъ фанатикомъ, Р. вскорѣ умеръ. Его убійца былъ оправданъ бордосскимъ парламентомъ, а сынъ убійцы, «въ награду за благочестивое и прекрасное дѣяніе отца», назначенъ на мѣсто Р. Труды Р.: «Boëtii arithmetica» (1521), «Aristotelis moralia magna» (1522), «Familière exposition du Symbole, de la loi et de l'Oraison dominicale» (манускр. парижск. библіотеки). Ср. Schmidt, «Gérard R., prédicateur de la reine Marguerite» (Страсбургъ, 1845); А. М. Петрункевичъ, «Маргарита Ангулемская и ея время» (СПб., 1899).

Ар. Гор—дъ.

Руссель (Пьеръ Roussel, 1744—1802)—французскій врачъ и физіологъ; написалъ: «Système physique et moral de la femme» (1775; нѣсколько изданій) и «Médecine domestique à l'usage des femmes» (3 т.).

Руссель (Пьеръ-Жозефъ-Алексисъ Roussel)—французскій писатель (1759—1815); его историческіе труды, основанные на первоисточникахъ: «Politique des cabinets de l'Europe pendant les régnes de Louis XV et XVI» (1793), «Le château des Tuileries» (1802), «Histoire secrète du Tribunal révolutionnaire» (1815).

Руссель (Теофиль Roussel, род. въ 1807 г.) —французскій врачъ и политическій дѣятель; въ 1849 г. былъ членомъ законодательнаго собранія, примкнулъ къ умѣреннымъ республиканцамъ и выступалъ противникомъ Луи Бонапарта; послѣ 2 декабря 1851 г. удалился отъ политической дѣятельности. Въ 1871 г. Р. былъ избранъ въ депутаты національнаго собранія, гдѣ стоялъ за республиканскій образъ правленія; былъ затѣмъ сенаторомъ. Р. написалъ: «De la pellagre etc.» (1845), «Recherches sur la vie et le pontificat d'Urbain V» (1841), «Recherches sur les maladies des ouvriers employés à la fabrication des allumettes chimiques» (1846), «Nouveau manuel complet pour la fabrication des allumettes chimiques, du coton et papier-poudre etc.» (1847), «Traité de la pellagre et des pseudo-pellagres» (1866) и мн. др.

Руссильонъ (Roussillon) — старинное графство и провинція въ южной Франціи, между Пиренеями и Средиземнымъ моремъ; главный гор.—Перпиньянъ (теперь дпт. Восточныхъ Пиренеевъ). Древними обитателями Р. было племя сардоновъ; главный ихъ городъ Руспино былъ разрушенъ норманнами въ 859 г. Въ римскую эпоху Р. входилъ въ составъ Gallia Narbonensis; въ V в. Р. овладѣли вестготы, въ 720 г.—сарацины, въ 759 г.—франки. Со времени Карла Вел. Р. образуетъ графство, ставшее независимымъ въ 900 г. Съ XIII в. Р. находился въ вассальной зависимости отъ арагонскихъ королей. Въ 1473 г. Людовикъ XI вновь завоевалъ Р., но въ 1493 г. Карлъ VIII вернулъ Р. Арагонскому королевству. Во владѣніи Испаніи Р. оставался до 1642 г., когда былъ занятъ Людовикомъ XIII; по пиренейскому миру 1659 г. окончательно присоединенъ къ Франціи.

Русская—рѣка Амурской обл., лѣвый притокъ Большой Биры, приблизительно въ 200

верстахъ отъ устья, имѣетъ длины до 100 вер., ширины до 10 саж. и невысокіе, но каменистые берега. По ней находится зимовье, въ которомъ казаки ведутъ мѣновую торговлю съ тунгусами.

Русская Бесѣда — славянофильскій журналъ, составляющій какъ бы продолженіе трехъ «Моск. Сборниковъ» (1846, 847 и 852), изд. кружкомъ моск. славянофиловъ. Выходилъ въ Москвѣ съ 1856 по 1860 г., сперва 4 раза, съ 1859 г.—6 разъ въ годъ. Издателями-редакторами были А. И. Кошелевъ и Т. И. Филипповъ, съ 1858 г. — одинъ А. И. Кошелевъ. Съ 1859 г. редакціею завѣдывалъ фактически И. С. Аксаковъ. Журналъ задавался цѣлью «изучать русскую жизнь въ исторіи и народномъ быту, разработывать этотъ едва початый рудникъ и посильно содѣйствовать къ развитію русскаго воззрѣнія на науки и искусства, къ возбужденію русскихъ нравовъ и обычаевъ». Сотрудниками «Р. Б.» были, между прочимъ, К. С. Аксаковъ, С. Т. Аксаковъ, П. А. Безсоновъ, И. Д. Бѣляевъ, А. Ѳ. Гильфердингъ, Аполлонъ Григорьевъ, В. И. Даль, П. В. Кирѣевскій, П. А. Кулишъ, М. А. Максимовичъ, Д. Л. Мордовцевъ, И. С. Никитинъ, кн. А. И. Одоевскій, М. П. Погодинъ, Ю. Ѳ. Самаринъ, графъ А. К. Толстой, Ѳ. И. Тютчевъ, А. С. Хомяковъ, Ѳ. В. Чижовъ, П. И. Якушкинъ. Въ объявленіи о прекращеніи журнала заявлялось, что, будучи лишенъ возможности въ 1860 г. посвятить себя дѣлу редакціи, издатель ходатайствовалъ о передачѣ «Р. Бесѣды» И. С. Аксакову, но по причинамъ, независящимъ отъ нихъ обоихъ, такая передача не могла состояться. Журналъ прекратился на 2-й книжкѣ 1860 г. Приложеніемъ къ «Р. Бесѣдѣ» служило въ 1858—59 гг. «Сельское Благоустройство», выходившее ежемѣсячно подъ редакціею А. И. Кошелева и спеціально посвященное крестьянскому вопросу. Полный азбучный указатель къ «Р. Бесѣдѣ» 1856 — 60 гг. и къ «Московск. Сборникамъ» 1846, 1847 и 1852 гг. (съ добавленіемъ статей газеты «Парусъ» 1859 г.) былъ изданъ въ видѣ приложенія къ «Рус. Архиву» 1863 г. *Н. Л.*

Русская Бесѣда — ежемѣсячное литературно-политическое изданіе; переименовано изъ журнала В. С. Драгомірецкаго «Галицко-Русскій Вѣстникъ», выходившаго въ С.-Петербургѣ въ 1894 г. Подъ новымъ названіемъ журналъ выходилъ въ С.-Петербургѣ въ 1895—96 гг. Издателями были Аѳан. В. Васильевъ, В. С. Драгомірецкій и Е. А. Евдокимовъ, редакторомъ—В. С. Драгомірецкій, вышедшій въ 1896 г. изъ состава издателей. Главнымъ сотрудникомъ былъ С. Ѳ. Шараповъ. Направленіе журнала было славянофильско-народническое. Журналъ пріостановился послѣ выхода изъ состава сотрудниковъ С. Ѳ. Шарапова, предпринявшаго въ 1897 г. изданіе своего журнала «Рус. Трудъ». Приложеніемъ къ «Р. Бесѣдѣ» служилъ ежемѣсячный журналъ «Благовѣстъ» (IV, 43); его редакторомъ (кормчимъ) былъ Ѳ. В. Четыркинъ. *Н. Л.*

Русская Газета—еженедѣльное политическое, экономическое и литературное изданіе, выходившее въ Москвѣ, подъ редакціею С. Подя, въ 1858—59 гг.

Русская Газета—второе (маленькое) изданіе «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей». Выходило въ С.-Петербургѣ въ 1886—90 гг. Издателемъ-редакторомъ былъ В. Г. Авсѣенко, арендовавшій тогда «С.-Петербургскія Вѣдомости».

Русская Газета — переименована изъ «Р. Листка» (см). Выходила въ Москвѣ 5 разъ въ недѣлю. Издателемъ-редакторомъ былъ А. А. Александровскій, до временной пріостановки изданія 30 августа 1878 г., которая, по объясненію редакціи, произошла вслѣдствіе тяжелыхъ цензурныхъ условій. Въ 1879 г. выпущены лишь два №№, для сохраненія права на изданіе. 1 марта 1880 г., съ привлеченіемъ соиздателей Н. И. Пастухова, И. П. Смирнова и И. М. Желтова, газета возобновилась и выходила до 18 октября 1881 г., постепенно утрачивая соиздателей.

Русская Геологическая Библіотека—сборникъ. Выходитъ въ С.-Петербургѣ съ 1885 г., въ видѣ приложенія къ «Извѣстіямъ Геологическаго Комитета», подъ редакціею С. Никитина, по 1 тому въ годъ.

Русская драма. Первоначальнымъ періодомъ исторіи Р. драмы считается иногда та эпоха, когда самобытно создались народныя хороводныя игры, сопровождаемыя діалогомъ. Но этотъ діалогъ не развился въ настоящую драму; она появляется въ Россіи подъ двойнымъ вліяніемъ иностранной жизни и обычая: 1) чрезъ школы, устроенныя по образцу зап.-европейскихъ, и 2) непосредственно, чрезъ занесеніе въ Россію произведеній западной драматической литературы странствующими труппами. Въ школахъ, возникшихъ на юго-зап. Россіи, съ конца XVI в., съ цѣлью противодѣйствовать успѣхамъ католической пропаганды, въ числѣ образовательныхъ средствъ являются торжественные и рекреаціонные спектакли и діалоги; изъ послѣднихъ до насъ дошло нѣсколько (Вѣршѣ на Рожд. Хр., Памвы Берынды, 1616 г., Вѣршѣ на погребеніе П. К. Сагайдачнаго, Кассіона Саковича и др.). Отъ конца XVII в. до насъ дошли уже драмы, разыгрывавшіяся на школьномъ театрѣ: таковы дѣйствія на Страсти Л. Барановича (рукоп. кіевской дух. акд.), Рождественская драма, приписываемая св. Дмитрію Ростовскому. Къ началу XVIII в. относятся пьесы Ѳеофана Прокоповича, Митрофана Довгалевскаго, Георгія Конисскаго и др. духовныхъ авторовъ, питомцевъ и учителей кіевской акд. Пьесы XVII в. написаны еще въ старинномъ стилѣ мистерій и школьныхъ драмъ нравоучительнаго содержанія. Пьесы Ѳеофана Прокоповича, черпающія содержаніе изъ русской исторіи и по формѣ подражающія классическимъ образцамъ, являются первыми вѣстниками новаго направленія. Около 1740 г. происходитъ постепенное сближеніе драматическ. литературъ малорусской и великорусской: первая, въ концѣ XVIII в., приходитъ къ упадку и возрождается сравнительно недавно, въ драмахъ новыхъ малорусскихъ писателей. Это было результатомъ отрѣшенности старой малорусской драмы отъ жизни. Будучи въ рукахъ духовенства только средствомъ назиданія, въ смыслѣ проповѣди прописной добродѣтели,

южнорусскія драмы отличаются сухой безжизненностью. Только порою дѣйствіе ихъ, всегда расположенное согласно опредѣленнымъ правиламъ школьной риторики, разнообразится комическими интермедіями или интерлюдіями—небольшими сценками изъ простонароднаго, по преимуществу, быта. Героями ихъ являются простолюдины, цыгане, семинаристы, порой евреи, пьяный или жестокій шляхтичъ, ксендзъ и т. п., выводимые съ цѣлью осмѣянія. Нѣкоторыя изъ этихъ интерлюдій, оторвавшись отъ серьезныхъ пьесъ, къ которымъ были прилажены, перешли въ народную массу и до сихъ поръ сохранились, но уже въ сѣв. Россіи. Сюда вкусъ къ драмѣ проникъ въ концѣ XVII стол. вмѣстѣ съ усиленіемъ вліянія западныхъ выходцевъ, изъ которыхъ наибольшее значеніе при дворѣ царя Алексѣя Михайловича имѣлъ Симеонъ Полоцкій. Онъ первый далъ москвичамъ образецъ священной драмы—мистеріи. Въ сѣв. Россіи съ давнихъ поръ существовалъ обычай въ лицахъ представлять во время церковной службы нѣкоторые библейскіе эпизоды—напр. омовеніе ногъ, трехъ отроковъ въ пещи вавилонской; но С. Полоцкаго не удовлетворила примитивность постановки, и онъ обработалъ второй изъ названныхъ сюжетовъ въ стихахъ (комедія «О Навходоносорѣ, о тѣлѣ златѣ и о тріехъ отроцѣхъ, въ пещи несоженныхъ»). Второе его драматическое произведеніе—переработка извѣстнаго и европ. сценѣ сюжета: «Комедія притчи о блудномъ сынѣ». Драмы Симеона Полоцкаго представляютъ по сравненію съ вышеназванными «дѣйствами» (см. XI, 328) значительный шагъ впередъ и по своей формѣ и композиціи довольно рѣзко отличаются отъ южнорусскихъ школьныхъ драмъ. Въ нихъ нѣтъ аллегорическихъ фигуръ, необходимой принадлежности школьныхъ драмъ, и есть замѣтное единство дѣйствія; все группируется около главнаго героя пьесы. Главная роль въ ознакомленіи русскихъ съ драмой принадлежитъ иностранцамъ, проживавшимъ въ Москвѣ. Подъ вліяніемъ русскихъ прогрессистовъ XVII в., особенно боярина Матвѣева, царь Алексѣй, въ 1672 г., приказалъ набрать актеровъ за границей для устройства театра въ Россіи. Поѣздка фонъ-Стадена, которому это было поручено, не удалась. Тогда въ Москвѣ рѣшили завести театръ домашними средствами. Первымъ, ознакомившимъ москвичей съ европейскимъ театромъ, былъ Іоганнъ-Готфридъ Грегори (см.) Онъ предложилъ Матвѣеву на выборъ пьесы изъ сборника такъ называемыхъ англійскихъ комедій 1620 г. Первой избранной пьесой оказалась «Комедія о королевѣ Эсѳири и о высокомѣрномъ Аманѣ». Комедія царю очень понравилась. Въ слѣдующемъ 1673 г. была представлена «комедія о Товіи», въ 1674 г. —«Іудиѳь», «ОбъІосифѣ» и «Объ Адамѣ и Евѣ». Не смотря на внѣшнее сходство съ пьесами южно-русскаго репертуара, драмы І. Грегори значительно отличаются отъ нихъ. Школьныя драмы обыкновенно на первый планъ выдвигали нравоученія, по бо́льшей части при помощи риторическихъ параллелей и аллегорій; на развитіе дѣйствія обращалось очень мало вниманія. Грегори, наоборотъ, прежде всего имѣлъ въ виду сценическій и литературный интересъ пьесы; къ библейскимъ сюжетамъ онъ относится свободно, и если выбираетъ именно ихъ, то единственно для того, чтобы театръ не прослылъ у москвичей «бѣсовской потѣхой». Кромѣ духовныхъ, Грегори далъ и чисто свѣтскую драму — «Темиръ-Аксаково дѣйство», переработку трагедіи англ. драматурга Марло. Для оживленія дѣйствія выводится типичный шутъ; роль его либо исполняетъ одно изъ дѣйствующихъ лицъ (напр. въ «Іудиѳи» солдатъ Сусакимъ), либо она вносится въ пьесу какъ-бы извнѣ (Пиккельгерингъ, Толпелъ въ «Темиръ-Аксаковомъ дѣйствѣ»). Шутовство—самое грубое, безъ тѣни остроумія, заключающееся въ обжорствѣ и побояхъ. Всѣ эти пьесы—не переводы соотвѣтствующихъ нѣмецкихъ; авторы — Грегори и его помощники—брали только изъ нѣмецкой драматической литературы матеріалъ, по которому уже компилировали свои драмы. Послѣ кончины царя Алексѣя Мих. театръ былъ уничтоженъ царскимъ указомъ 1676 г. и свѣдѣнія о немъ появляются вновь только въ первые годы XVIII в. Петръ Вел. былъ любителемъ театра; въ 1702 г. онъ послалъ въ Данцигъ за актерами, нѣкоего Яна Сплавскаго, который сговорилъ антрепренера Кунста съ труппой. Построивъ въ Москвѣ, около Никольскихъ воротъ въ Кремлѣ, «комидійную хоромину», артисты на святкахъ начали представленія. По смерти Кунста, въ 1703 г. его мѣсто занимаетъ Отто Фюрстъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ. При немъ только что поставленный на ноги театръ сталъ приходить въ упадокъ, и въ 1707 г. спектакли прекратились. Спектакли труппы Кунста и Фюрста давались въ 1704 г. на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ, а съ 1705 г.—только на русскомъ. Одновременно съ уничтоженіемъ этого театра возникаетъ домашній театръ царевны Наталіи Алексѣевны; Петръ охотно посѣщалъ ея спектакли. Нѣсколько позже устраивается домашній театръ при госпиталѣ московскомъ, во главѣ котораго стоялъ д-ръ Бидло: лѣкарскіе ученики давали на праздникахъ незатѣйливыя представленія, привлекавшія значительное число зрителей. Каковъ былъ репертуаръ этихъ театровъ—мы знаемъ изъ трудовъ Пекарскаго, Шляпкина, Морозова и главнымъ образомъ Тихонравова, собравшаго всѣ извѣстныя пьесы стариннаго русскаго театра въ своемъ трудѣ: «Русскія драматическія произведенія 1672—1725 г.» (1874). Здѣсь и остатки средневѣковой мистеріи, и переводы новѣйшихъ франц. пьесъ, и попытки создать самостоятельно драму, преимущественно историческаго содержанія. Къ этому же времени относятся первыя попытки дать комедію—въ интерлюдіяхъ, отчасти сходныхъ съ южно-русскими, но значительно превосходящихъ ихъ реализмомъ, подчасъ весьма грубымъ. Труппы Кунста и Фюрста были составлены изъ актеровъ, игравшихъ пьесы репертуара Фельтена, преобразовавшаго, во второй половинѣ XVII в., нѣмецкій театръ. Первое мѣсто среди этихъ пьесъ занимаютъ «главныя дѣйства»—Haupt-Actionen, историческаго содержанія, напр.: «Сципіо Африканъ, вождь

римскій», «Честный измѣнникъ или Фридерико фонъ-Поплей», «Комедія о донъ-Янѣ и донъ-Педрѣ», «ком. о Юліи Кесарѣ». За ними слѣдуютъ комедіи потѣшныя, напр. «Драгыя смѣяныя» (Les précieuses ridicules), «О докторѣ битомъ» (Médecin malgré lui), «Амфитріонъ», Мольера, а также грубые фарсы — образцы нѣмецкаго площаднаго остроумія: «Принцъ Пикель-Гярингъ, комедія о шутѣ, желающемъ жениться» (рукоп. моск. публ. муз.) и т. п. Переводы этихъ пьесъ не блещутъ ни точностью, ни изяществомъ. Они полны германизмовъ, а порой, вслѣдствіе неумѣнія переводчиковъ посольскаго приказа справиться съ незнакомой имъ литературной, неоффиціальной рѣчью, вовсе не сходны съ оригиналомъ. Крайній предѣлъ нелѣпостей представляетъ въ этомъ смыслѣ ком. «Драгыя смѣяныя», переведенная шутомъ Петра Великаго, «Самоѣдскимъ королемъ». Гораздо интереснѣе самостоятельныя пьесы, принадлежащія перу царевны Наталіи Алексѣевны и неизвѣстнаго автора, можетъ быть вышедшаго изъ госпитальной школы д-ра Бидло. Нѣкоторыя изъ этихъ пьесъ представляютъ драматическую переработку житій святыхъ, преимущественно по Четьимъ Минеямъ св. Дмитрія Ростовскаго; авторы идутъ по слѣдамъ св. Дмитрія, прибавляя отъ себя только то, что необходимо для связи; таковы комедіи о св. Евдокіи, Хрисанѣ и Даріи и др. Другія комедіи — переработки свѣтскихъ повѣстей и романовъ, которыхъ много было переведено съ польскаго въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в. Здѣсь драматизаціи оказало большую услугу то, что эти романы богаты приключеніями и порой, на пространствѣ цѣлыхъ большихъ эпизодовъ, изложены въ діалогической формѣ. Пріемы авторовъ, переложившихъ въ драмы «Петра златые ключи», разсказъ объ «Олундѣ», о «Калеандрѣ и Неонильдѣ», объ «Евдонѣ и Берѣ» и др., были тѣ же, что и при обработкѣ житій. Сюжеты этихъ пьесъ были извѣстны публикѣ, ибо романы, изъ которыхъ онѣ заимствованы, были распространены въ массѣ списковъ. Актеры-любители, стараясь угодить своей публикѣ, усвоили себѣ ту «складную» риемованную рѣчь, какую мы находимъ и въ лубочныхъ картинахъ прошлаго вѣка, въ присказкахъ раешниковъ (см. Раекъ) и въ остаткахъ драмы XVIII в., сохранившейся въ простомъ народѣ донынѣ («Царь Максимиліанъ»). Нѣсколько особнякомъ стоятъ среди драматической литературы Петровскаго времени различныя торжественныя «дѣйства» аллегорическаго характера, сочинявшіяся по случаю побѣдъ: они не имѣли вліянія ни на послѣдующую драмат. литературу, ни на народный театръ, оставаясь узко-оффиціальными проявленіями радости по поводу того или другого торжества. Дѣло русскаго театра и развитіе драматической литературы послѣ смерти Петра Вел. заглохло: на придворномъ театрѣ давались, иностранными актерами, по преимуществу балеты, оперы; оффиціальнымъ придворнымъ поэтамъ «заказывались» программы фейерверковъ, церемоній (вродѣ вѣнчанія шутовъ) и т. п. Но движеніе, которому былъ данъ толчекъ въ петровскую эпоху, не прекратилось. Пьесы, представлявшія собою драматизаціи повѣстей, особенно пришлись по вкусу грамотнымъ людямъ изъ купеческой и простонародной среды и подготовили новую эпоху Р. драмы и ея исполнителей. Сынъ костромского купца, переселившійся въ Ярославль, Волковъ устраиваетъ тамъ, въ сараѣ кожевеннаго завода, театръ съ актерами любителями—подъячими и купеческими дѣтьми —и ставитъ на сцену «Есѳиръ», «Евдона и Берѳу». Узнавъ объ этомъ, императрица Елизавета въ 1752 г. приказала братьевъ Волковыхъ, Дмитревскаго и другихъ актеровъ отправить въ Петербургъ. Здѣсь они играли комедію «О покаяніи грѣшнаго человѣка» и для обученія наукамъ отданы были въ кадетскій корпусъ, гдѣ процвѣтали занятія стихотворствомъ и переводами и гдѣ воспитывался первый русскій драматургъ-классикъ, Сумароковъ. Ознакомившись съ французской драматической литературой, Сумароковъ даетъ рядъ траг. («Хоревъ», 1747 г.; «Гамлетъ», «Синавъ и Труворъ», «Артистона», «Ярополкъ и Дилица», «Димитрій Самозванецъ» и др.), изъ которыхъ первая, сыгранная на дворцовомъ театрѣ въ 1750 г., была первымъ образцомъ ложно классической драмы въ Россіи. Въ 1756 г. учреждается Р. театръ и первымъ его директоромъ назначается Сумароковъ.

Трагедіи Сумарокова, Ломоносова и Княжнина отличаются всѣми свойствами ложно-классической драмы. Онѣ рисуютъ не жизнь, какъ она есть, а чистый вымыселъ и, согласно требованію теоріи, изображаютъ только героическое, подобно тому какъ комедія касается только низкаго, достойнаго насмѣшки. Герои — не живыя лица, не типы, а олицетворенія отвлеченныхъ страстей и чувствъ, добродѣтелей и пороковъ. Стремясь воспроизвести трагическія столкновенія на отвлеченной почвѣ, классики-драматурги впадали въ явныя невѣроятности; характеры у нихъ были слишкомъ книжны, рѣчи надуты и высокопарны. Характерной чертой Р. драмы XVIII в., какъ и французской, являлось соблюденіе условныхъ трехъ единствъ: мѣста, времени и дѣйствія. Вообще театръ Сумарокова и его школы поражаетъ безжизненностью и блѣдностью: герои кричатъ, спѣшатъ, говорятъ о высокихъ чувствахъ—но современный зритель остается ко всему этому холоденъ и равнодушенъ. Значеніе Сумарокова и Княжнина — въ томъ, что они познакомили русскую публику съ западно-европейскимъ театромъ, давъ образцы новой драмы на русскомъ языкѣ. Княжнинъ, кромѣ того, былъ полезенъ русскому обществу, какъ проводникъ просвѣтительныхъ идей Екатерининскаго времени. Ему принадлежитъ рядъ трагедій («Дидона», 1769; «Титово милосердіе», 1785; «Росславъ»; «Вадимъ» 1789 и др.) и комедій («Хвастунъ», 1786, «Чудаки» и др.). Какъ трагедіи, такъ и комедіи его малооригинальны и по большей части представляютъ собой передѣлки и заимствованія изъ пьесъ французскихъ и итальянскихъ авторовъ. Нѣсколько оживилась классическая Р. драма подъ перомъ Озерова. Его трагедіи («Смерть Олега Древлянскаго, 1798, «Эдипъ въ Аѳинахъ», «Фин-

галъ», «Дмитрій Донской», «Поликсена») пользовались успѣхомъ у современниковъ отчасти потому, что въ нихъ сквозила его чувствительная душа, отчасти потому, что онѣ соотвѣтствовали своими патріотическими тенденціями настроенію общества во время борьбы съ Наполеономъ. Гораздо интереснѣе и важнѣе комедіи и комическія оперы XVIII в. Правда, большинство ихъ, построенное по указанному выше шаблону, остается чуждымъ русской жизни; но уже въ половинѣ вѣка является убѣжденный сторонникъ и проповѣдникъ самобытности и національности, Вл. Лукинъ. Онъ критикуетъ современную ему драму и требуетъ внесенія въ нее русскаго національнаго элемента. Имѣя правильныя теоретическія понятія, онъ не оправдалъ ихъ, однако, примѣрами: его «Щепетильникъ» и «Мотъ, любовію исправленный»—крайне слабы. Его идея, тѣмъ не менѣе, не замерла: въ обществѣ Екатерининской эпохи чувствуется какое-то стремленіе къ самобытности: сама императрица, сочиняя комедіи съ цѣлью исправленія нравовъ, беретъ сюжеты изъ городской («О время», «Именины г-жи Ворчалкиной») и простонародной жизни (ком. оп. «Ѳедулъ съ дѣтьми») и вноситъ въ нихъ народныя русскія пѣсни. Всякая пьеса, сколько нибудь близкая къ народности, пользовалась въ концѣ XVIII в. большимъ успѣхомъ; таковы, напр., «Несчастье отъ кареты», «Сбитеньщикъ» — Княжнина, «Мельникъ колдунъ обманьщикъ и сватъ»—Аблесимова, «Гостинный дворъ»—Мачинскаго. Другое направленіе Екатерининской эпохи, отразившееся въ комедіи и прочно укрѣпившееся въ ней—обличительно-сатирическое. Комедія перестаетъ быть только насмѣшкой надъ отвлеченными пороками, а, касаясь дѣйствительной жизни, выхватываетъ изъ нея рядъ типовъ, заслуживающихъ осмѣянія. Таковы: безсмертная комедія Фонвизина «Недоросль» и его менѣе удачный «Бригадиръ», такова «Ябеда» Капниста, таковы комедіи Крылова — «Модная лавка» и «Урокъ дочкамъ». Доморощенное невѣжество, дикость нравовъ, соединенная съ жадностью къ неправедной наживѣ, безграничное легковѣріе и стремленіе къ безсмысленной подражательности клеймятся порой весьма рѣзко и правдиво въ этихъ комедіяхъ, какъ-бы подающихъ руку комедіи XIX в., уже отрѣшившейся отъ путъ классицизма и отвѣчающей потребностямъ идейной жизни общества. *В. Л.*

Первая четверть XIX стол. ознаменовалась большимъ оживленіемъ въ области Р. драматической литературы, что объясняется какъ распространеніемъ въ обществѣ любви къ театру, такъ и одновременнымъ появленіемъ цѣлаго ряда высокоталантливыхъ артистовъ (Яковлевъ, Семеновы, Каратыгинъ, Колосова въ СПб., Шушеринъ, Плавильщиковъ, Сандуновы, впослѣдствіи Мочаловъ и Щепкинъ въ Москвѣ) и даровитыхъ писателей. Немалое значеніе имѣло и то обстоятельство, что многіе изъ управлявшихъ Имп. театрами въ то же время были драматич. писателями (кн. Шаховской, Катенинъ, Кокошкинъ). Въ обществѣ возникла мода читать драматич. сочиненія на домашнихъ собраніяхъ. Большой успѣхъ выпалъ на долю патріотической трагедіи М. В. Крюковскаго: «Пожарскій», долго не сходившей со сцены, хотя по литературнымъ своимъ достоинствамъ она не можетъ быть сравниваема съ произведеніями Озерова. Въ томъ же родѣ драмат. творчества трудились П. А. Плавильщиковъ («Ермакъ», 1806), Ѳ. Ѳ. Ивановъ («Марѳа посадница или Покореніе Новгорода», 1809), С. И. Висковатовъ («Всеобщее ополченіе», «Ксенія и Темиръ», 1810, «Владиміръ Мономахъ», 1817), А. Н. Грузинцевъ («Покоренная Казань», 1815, «Едипъ Царь», 1812, «Иракліды или спасенныя Аѳины», 1813), С. Н. Глинка («Наталья боярская дочь», 1806, «Мининъ», 1809), Р. М. Зотовъ, написавшій въ прозѣ и стихахъ 112 пьесъ, въ томъ числѣ «Юность Іоанна III или нашествіе татаръ на Россію». Къ области «комедіи нравовъ» относятся также пьеса Судовщикова: «Неслыханное диво или честный секретарь» (1802), написанная подъ сильнымъ вліяніемъ «Ябеды», и комедія гр. Ростопчина: «Вѣсти или убитый живой» (1808). Послѣдняя, при отсутствіи художественныхъ достоинствъ, выдѣляется оригинально-рѣзкою, желчною сатирою, предметомъ которой являются моск. вѣстовщики и вѣстовщицы во время войны съ французами 1807 г. На стражѣ ложноклассической трагедіи стоялъ П. А. Катенинъ, который свои критическія статьи пытался подкрѣпить образцами, для чего переводилъ Корнеля и Расина и въ подражаніе послѣднему написалъ весьма слабую трагедію: «Андромаха» (1818). Въ томъ же духѣ дѣйствовалъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ. На сценѣ, наряду съ трагическимъ репертуаромъ и патріотич. пьесами, царилъ слезливый и «страшный» Коцебу, нѣкоторыя пьесы котораго («Ненависть къ людямъ и раскаяніе», «Сынъ любви») продержались на сценѣ слишкомъ 30 лѣтъ. Ему подражали русскіе авторы, напр. Н. И. Ильинъ («Лиза или торжество благодарности», 1803, «Великодушіе или Рекрутскій наборъ», 1804), В. М. Ѳедоровъ («Лиза или слѣдствіе гордости обольщенія», 1804; сюжетъ заимствованъ изъ «Бѣдной Лизы» Карамзина), Ѳ. Ѳ. Ивановъ («Семейство Старичковыхъ или за Богомъ молитва, а за царемъ служба не пропадаетъ»). Противъ пьесъ Коцебу тщетно выступали защитники ложно-классической трагедіи, обвиняя ихъ въ безнравственности и дурномъ вкусѣ. Центромъ этихъ нападокъ былъ «Драматическій Вѣстникъ», съ 1808 г. издававшійся Д. Языковымъ, по иниціативѣ кн. А. А. Шаховского. Сначала бывшій строгимъ классикомъ (трагедія «Дебора или торжество вѣры», 1811 г.—подражаніе «Гоеолін» Расина) и осмѣивавшій сентиментальное направленіе и Жуковскаго (комедіи «Новый Стернъ и «Урокъ кокеткамъ или Липецкія воды»), Шаховской отрекся впослѣдствіи отъ франц. драматической теоріи и примкнулъ къ романтизму, заимствуя свои сюжеты изъ Вальтеръ Скотта, Оссіана, Шекспира и Пушкина. Болѣе тридцати лѣтъ Шаховской работалъ для сцены, написавъ до 100 пьесъ. Между ними есть драмы, трагедіи, водевили, оперы, балеты, но наиболѣе соотвѣтствовала таланту Шаховско-

го комедія. При своей плодовитости, онъ не имѣлъ времени тщательно обрабатывать свои пьесы и внутреннюю ихъ слабость стремился прикрывать блестящею обстановкою и бутафорскими эффектами. Въ своемъ, по выраженію Пушкина, «шумномъ роѣ комедій» Шаховской изображалъ дворянъ средней руки, большею частью невѣжественныхъ и недальняго ума, особенно часто бичевалъ ихъ тщеславіе, чванство и стремленіе выказать себя настоящими барами, задѣвалъ извѣстныя личности, намекалъ на извѣстные случаи и, въ общемъ, давалъ репертуару матеріалъ не очень цѣнный, но интересный и близкій къ жизни. Онъ пытался даже положить основаніе народной русской драмѣ («Соколъ князя Ярослава тверского или суженый на бѣломъ конѣ», 1823, и «Двумужница», 1836). Хмѣльницкій, отличаясь живымъ, легкимъ и остроумнымъ діалогомъ и граціозной игривостью куплетовъ, впервые достойнымъ образомъ обработалъ для нашей сцены водевиль, бывшій тогда еще новинкою; талантливымъ преемникомъ его явился А. И. Писаревъ. Загоскинъ заразительно дѣйствовалъ на публику своею неподдѣльною, добродушною, чисто русскою веселостью. Нѣкоторыя его комедіи («Богатоновъ», 1817) весьма наивны, другія («Урокъ холостымъ», 1822, «Благородный театръ», 1828) имѣютъ большія достоинства и съ успѣхомъ давались и въ срединѣ столѣтія; но всѣ онѣ написаны по одному шаблону. Шаховской, Хмѣльницкій и Загоскинъ были людьми неоспоримо талантливыми, превосходно знавшими театральную технику и прекрасно владѣвшими стилемъ своего времени, но они насквозь были пропитаны французскою манерою мышленія и письма, такъ что ни одно изъ ихъ произведеній не можетъ претендовать на значеніе національной драмы. Хмѣльницкій выступалъ или какъ простой переводчикъ (и переводчикъ прекрасный, передававшій необыкновенно точно духъ и стиль Мольеровскихъ комедій, и притомъ мастерскимъ александрійскимъ стихомъ, отъ котораго новѣйшіе переводчики Мольера отказываются), или какъ откровенный подражатель; его «Воздушные замки», «Говорунъ», «Нерѣшительный» и не стараются замаскировать свое франц. происхожденіе. Шаховской и Загоскинъ полагали, на оборотъ, что пишутъ чисто русскія пьесы, но на самомъ дѣлѣ не шли дальше рабскихъ копій съ французской комедій, прикрытыхъ кое-какими бытовыми подробностями. Первою дѣйствительно русскою картиною нравовъ, несравненною по правдѣ, яркости и вмѣстѣ съ тѣмъ тонкости изображеній, образцовою по стилю и неподражаемою по разговорной рѣчи, явилась комедія Грибоѣдова «Горе отъ ума», впервые поставленная на сценѣ въ 1831 г.; но даже въ ней замѣтно вліяніе французскихъ образцовъ. Чацкій — родной братъ Альцеста, а изъ-за фартучка Лизы выглядываетъ мольеровская субретка. Не смотря на появленіе «Горя отъ ума», и во второй четверти текущаго столѣтія на русской сценѣ продолжаетъ царить подражательная литература. Въ моду вошли quasi-историческія драмы, въ которыхъ старинные Р. костюмы прикрывали романтическихъ героевъ французскаго репертуара. Главными ихъ поставщиками были Н. В. Кукольникъ («Рука Всевышняго отечество спасла», «Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій», «Паткуль» и др.) и Н. А. Полевой («Елена Глинская», «Параша Сибирячка», «Дѣдушка русскаго флота»); тогда же подвизались С. А. Гедеоновъ («Смерть Ляпунова»), П. Г. Ободовскій («Боярское слово или ярославская кружевница»), Зотовъ-сынъ и др. Среди этой мнимо-народной ходульности одиноко стоятъ драматическія произведенія Пушкина. Его «Каменный гость», по сосредоточенности дѣйствія, представляетъ собою одинъ изъ совершеннѣйшихъ образцовъ трагедіи. Въ «Борисѣ Годуновѣ» видны слѣды пристальнаго изученія Шекспира — и въ стремленіи къ объективному воспроизведенію эпохи, и въ созданіи цѣльныхъ и живыхъ характеровъ, соединяющихъ въ себѣ типическое съ индивидуальнымъ, и въ психологическомъ мотивированіи дѣйствія, и въ свободномъ обращеніи со стихомъ, и, наконецъ, въ самомъ языкѣ, нерѣдко достигающемъ шекспировской энергіи и типичности. Еще Бѣлинскій замѣтилъ, что «Борисъ Годуновъ» построенъ по образцу драматическихъ хроникъ Шекспира. Н. А. Стороженко также указываетъ на нѣкоторые мотивы и положенія, которые Пушкинъ нашелъ у Шекспира, но разработалъ совершенно самостоятельно. Самъ Пушкинъ признавалъ, что онъ подражалъ въ «Борисѣ» Шекспиру «въ вольномъ и широкомъ изображеніи характеровъ». И при всемъ томъ едва-ли не болѣе правъ Д. В. Аверкіевъ, замѣтившій, что по своему строю Пушкинская трагедія глубоко отличается отъ трагедій Шекспира и приближается къ античной трагедіи Софокла, но приближается не предумышленно и искусственно, какъ у псевдоклассиковъ, а вполнѣ свободно и естественно. Дѣйствительно, главное трагическое лицо у Пушкина дѣйствуетъ не подъ вліяніемъ страсти, какъ герои Шекспира, а подъ гнетомъ роковой и неотвратимой судьбы, вызванной тяжкимъ грѣхомъ. Драмы Лермонтова, совершенно несостоятельныя въ художественномъ отношеніи, представляютъ драгоцѣнный матеріалъ для выясненія міровоззрѣнія поэта. «Ревизоръ» Гоголя, съ небывалою до тѣхъ поръ смѣлостью коснувшійся чиновнической бюрократіи и выставившій на видъ всю низменность нравственно-общественнаго ея уровня, могъ получить право гражданства лишь благодаря особому содѣйствію высокопоставленныхъ лицъ. Послѣ Гоголя даже русскіе водевилисты поняли, что персонажи Р. сцены должны носить на себѣ хоть какіе-нибудь признаки русскихъ людей, и стали надѣлять ихъ бытовыми чертами, обращая водевиль (VI, 750) въ галлерею типовъ, правда, не глубокихъ, но все-же почерпаемыхъ изъ современности. Наиболѣе выдающимися водевилистами, отличавшимися тонкимъ знаніемъ сцены, были Ленскій, Ковш, Григорьевъ, П. Каратыгинъ, Куликовъ и гр. Соллогубъ. Послѣдній въ началѣ 1850-хъ годовъ поставилъ и нѣсколько комедій («Сотрудники», «Чиновникъ»). Одновременно съ этимъ появилась

комедія Е. Е. Королева «Карьера», не лишенная нѣкоторыхъ реальныхъ чертъ. Въ 1855 г. впервые поставлена была на сцену «Свадьба Кречинскаго» А. В. Сухово-Кобылина, впослѣдствіи написавшаго еще двѣ пьесы: «Дѣло» (1868 г.) и «Смерть Тарелкина» (1868), изъ которыхъ вторая не попала на театральные подмостки. Благодаря своей сценичности, «Свадьба Кречинскаго» понынѣ удержалась на сценѣ. Изъ писателей 1840-хъ годовъ наиболѣе потрудился для сцены Тургеневъ, написавшій рядъ пьесъ: «Нахлѣбникъ» (1848 г.), «Завтракъ у предводителя» (1848 г.), «Холостякъ» (1849 г.), «Мѣсяцъ въ деревнѣ» (1850 г.), «Провинціалъ» (1851 г.). По художественности, сценичности и занимательности эти пьесы до сихъ поръ занимаютъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ современномъ репертуарѣ. Въ «Горькой судьбинѣ» Писемскаго (1858) русскій мужикъ изображенъ въ натуральномъ видѣ, безъ идеализаціи и подкрашиванья. Впослѣдствіи Писемскій написалъ еще нѣсколько комедій («Ваалъ», «Просвѣщенное время», «Финансовый геній»), въ которыхъ бичевалъ современныхъ дѣльцовъ и героевъ легкой наживы; но пьесы эти свидѣтельствовали объ упадкѣ таланта автора и скоро сошли со сцены. Изъ второстепенныхъ писателей школы сороковыхъ годовъ нѣсколько комедій написалъ А. И. Шальмъ («Старый баринъ», «Нашъ другъ Неключевъ»), довольно ярко обрисовавъ въ нихъ дореформенный помѣщичій бытъ. Все это были, однако, единичныя попытки, болѣе или менѣе удачныя, но недостаточно сильныя, чтобы заложить основаніе самобытной Р. драмы. Выполнить эту задачу призванъ былъ А. Н. Островскій, въ теченіе сорока лѣтъ поставившій до 50 пьесъ и совершенно преобразовавшій вкусы публики. Пьесы Островскаго, которыя онъ называлъ то комедіями, то драмами, правильнѣе назвать, по выраженію Добролюбова, *пьесами жизни*. Ихъ сюжеты отличаются по истинѣ классическою простотою; въ нихъ течетъ сама жизнь, обыденная, будничная, сѣренькая, то вызывающая въ зрителѣ беззавѣтную веселость (напр., «Женитьба Бальзаминова»), то незамѣтно развертывающаяся въ потрясающую драму («Гроза»). Въ комедіяхъ Гоголя почти нѣтъ тѣхъ, незримыхъ слезъ, которыя чувствуются въ прочихъ его произведеніяхъ: пьесы Островскаго проникнуты мягкимъ, высоко-гуманнымъ отношеніемъ къ людямъ. Онъ ищетъ корни ихъ характера въ условіяхъ среды и времени. Рисуя русскихъ людей въ ихъ наиболѣе существенныхъ національныхъ чертахъ, но не игнорируя въ тоже время и чертъ общечеловѣческихъ, Островскій давалъ типы, а не жанръ; въ его произведеніяхъ отражается, по замѣчанію А. Григорьева, взглядъ на жизнь, свойственный русскому народу. По народности, образности, мѣткому юмору пьесы Островскаго представляютъ богатѣйшую сокровищницу русской рѣчи. Все это вмѣстѣ взятое даетъ всѣ элементы, необходимые для созданія самобытной школы, и если такой школы у насъ все еще нѣтъ, то обусловливается это отчасти малоталантливостью лицъ, пишущихъ для сцены, отчасти неблагопріятными и стѣснительными условіями, въ какія поставлена русская сцена. Первые подражатели Островскаго цѣнили въ немъ не его народность, а его простонародность, видѣли въ немъ не художника, а тенденціознаго бытописателя, и направляли свои усилія къ описанію окружающей дѣйствительности, съ цѣлью обличенія. Наиболѣе характерными представителями этой обличительной драмы были А. А. Потѣхинъ («Шуба овечья — душа человѣчья», «Отрѣзанный ломоть», «Мишура»), В. А. Дьяченко («Жертва за жертву») и В. А. Крыловъ (въ своихъ первыхъ произведеніяхъ — «Земцы», «Не ко двору»). Другими выдающимися драматич. писателями той эпохи были Н. Я. Соловьевъ («На порогѣ къ дѣлу», «Медовый мѣсяцъ», «Прославились»), И. Е. Чернышевъ («Женихъ изъ долгового отдѣленія», «Испорченная жизнь»), Владыкинъ, Чаевъ, Львовъ, Антроповъ. Обладая недюжиннымъ знаніемъ театральной техники, они ловко облекали прописную мораль своихъ замысловъ въ форму бытовыхъ явленій и ходульность и фальшь положеній прикрывали сценичностью дѣйствія. Новѣйшіе драматическіе писатели, чуждые тенденцій своихъ предшественниковъ, все-же остались въ той же колеѣ фотографическихъ бытописаній и мелочныхъ изображеній сѣренькой дѣйствительности. Характерною чертою современной драматургіи является индустріализмъ, приведшій къ возстановленію стариннаго метода передѣлыванія франц. пьесъ на русскіе нравы (Крыловъ). Погоня за успѣхомъ во что-бы то ни стало ведетъ къ исканію «интересныхъ» типовъ и «интересныхъ» положеній, и этому приносятся въ жертву художественность и правдоподобность. Къ числу писателей, работавшихъ или работающихъ для театра, принадлежатъ еще Шпажинскій, Тарновскій, М. Чайковскій, Н. Потѣхинъ, кн. Сумбатовъ, Невѣжинъ, Маннъ, Мансфельдъ, А. Суворинъ, Нотовичъ, Карповъ. Изъ новѣйшихъ беллетристовъ многіе (Боборыкинъ, Тихоновъ, Вл. Немировичъ-Данченко, Лихачевъ, Саловъ, Чеховъ, Потапенко) пробовали свои силы на драматич. поприщѣ, но ничего особенно выдающагося не дали. Л. Н. Толстой сдѣлалъ изъ драмы орудіе для распространенія своихъ взглядовъ («Власть тьмы», «Плоды просвѣщенія»). Островскій оставилъ еще рядъ историческихъ хроникъ («Мининъ-Сухорукъ», «Воевода», «Василиса Мелентьевна»), превосходно воспроизводящихъ изображаемую эпоху. Этими же достоинствами отличается трилогія гр. А. К. Толстого: «Смерть Іоанна Грознаго», «Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ» и «Царь Борисъ» (1866 — 70). Мелодраматическими, трескучими эффектами полны историч. драмы Д. В. Аверкіева («Мамаево побоище», «Комедія о росс. дворянинѣ Фролѣ Скобѣевѣ», «Каширская старина»). Историч. хроники писали еще Н. А. Чаевъ («Царь Василій Шуйскій») и В. П. Бурениннъ («Комедія о княжнѣ Забавѣ Путятишнѣ и боярынѣ Василисѣ Микулишнѣ»).

Литература. Морозовъ, «Исторія Р. театра» (I, 1889); его же, «Р. театръ при Петрѣ Вел.» («Ежегодникъ Импер. Театровъ», 1893 — 1894 г., прил. I кн.); Пекарскій, «Наука и

литер. при Петрѣ Вел.» (I, 1862); Шляпкинъ, «Царевна Наталія Ал. и театръ ея времени» (1898); Перетцъ, «Скоморошьи вирши по рукоп. нач. XVIII в.» («Ежегодникъ», 1896—7, кн. II); Н. И. Петровъ, «Очерки изъ ист. украинск. литер. XVIII в. Кіевская драматич. литер.» (1880); Перетцъ, «Властотворный образъ», драма митр. Довгалевскаго («Ежегодникъ», 1897—98, кн. I); Тихонравовъ, «Р. драмат. произв. 1672—1725 г.» (1874; его статьи въ «Сочиненіяхъ» 1898, т. II). Сочиненія Р. драматурговъ XVIII в. изданы въ сборникѣ «Россійскій Ѳеатръ», выходившемъ въ 1786—1794 гг. (всего 43 ч.). Соч. Лукина изд. подъ ред. Ефремова, въ 1868 г., со статьей А. Пыпина. См. еще Бояновскій, «В. Ив. Лукинъ» («Ежегодникъ», 1893—4, кн. II); Тупиковъ, «М. И. Веревкинъ» (1895); Перетцъ, «И. А. Крыловъ, какъ драматургъ» (1895); А. Ярцевъ, «Князь А. А. Шаховской» («Ежегодникъ», 1894—95, кн. 2 и 3, прил.); Коробка, «Н. И. Хмельницкій» («Ежегодникъ», 1895—96, прил. кн. I); Бояновскій, «Н. Полевой, какъ драматургъ» («Ежегодникъ», 1894—95, прил. кн. 3). Ср. Библіографія (III, 765).

Русская Жизнь—ежедневная газета, преобразованная изъ газеты «Минута» (см.) и выходившая въ С.-Петербургѣ безъ предварительной цензуры съ 9 ноября 1890 г. Издателемъ-редакторомъ былъ А. А. Пороховщиковъ. Она вынесла рядъ цензурныхъ взысканій: 1 предостереженіе, 5 воспрещеній розничной продажи и 3 прекращенія печатанія частныхъ объявленій. По опредѣленію четырехъ министровъ, 20 января 1895 г. газета была вовсе прекращена.

Русская Историческая Библіотека—сборникъ, издаваемый съ 1872 г. археографическою коммиссіею въ С.-Петербургѣ. Выходитъ обыкновенно по одному тому въ годъ. Въ отдѣльныхъ томахъ, подъ редакціею членовъ коммиссіи, печатались памятники и акты, относящіеся по преимуществу къ XVI, XVII и XVIII вв. русской исторической жизни. См. Археографическія коммиссіи.

Русская исторія и исторіографія—см. Россія.

Русская литература—см. Россія.

Русская Лѣтопись—еженедѣльная газета; выходила въ Москвѣ въ 1870—1871 гг. безъ предварительной цензуры. Издателями-редакторами были М. Щепкинъ и М. Неручевъ, потомъ одинъ М. Щепкинъ. Въ 1871 г. газета получила три предостереженія, послѣднее — съ пріостановленіемъ изданія на три мѣсяца, послѣ чего оно уже болѣе не возобновлялось.

Русская Медицина—еженедѣльный журналъ медицины и гигіены, преобразованный съ конца 1883 г. изъ «Врачебныхъ Вѣдомостей» (см. VII, 344). Выходитъ въ С.-Петербургѣ. Издатели-редакторы: П. А. Ильинскій, потомъ П. И. Шмидтъ, въ настоящее время Д. П. Косоротовъ и И. Я. Ѳоминъ.

Русская Музыкальная Газета—издается въ С.-Петербургѣ съ 1894 г.; посвящена по преимуществу изученію русской музыки и музыкальнаго развитія въ Россіи. Для Глинки существуетъ особый отдѣлъ — Глинкиніана. Въ текстѣ газеты и отдѣльно помѣщаются портреты, рисунки, автографы и нотные примѣры. Постепенно развивая программу изъ года въ годъ, газета увеличивается въ объемѣ и совершенствуется. До 1898 г. выходила ежемѣсячно, теперь выходитъ еженедѣльно. Издатель-редакторъ Н. Ф. Финдейзенъ.

Русская Мысль—самый распространенный и одинъ изъ лучшихъ ежемѣсячныхъ журналовъ нашихъ (число подписчиковъ доходило до 13000). Выходитъ въ Москвѣ съ 1880 г. Особенностью его является «Библіографическій отдѣлъ», составляющій отдѣльное приложеніе къ журналу и заключающій въ себѣ систематическій отчетъ о всѣхъ главныхъ новинкахъ русской книжной и журнальной литературы (изрѣдка—и о новыхъ произведеніяхъ европейской научной литературы). Кромѣ внутренняго и иностраннаго, Р. Мысль даетъ еще «Научное Обозрѣніе», въ которомъ помѣщаются обзоры по разнымъ отдѣламъ науки, написанные извѣстными спеціалистами, а подъ заглавіемъ: «Современное Искусство»—отчеты о новинкахъ театральныхъ и художественныхъ (бо́льшею частью московскихъ). Издатель-редакторъ журнала В. М. Лавровъ, много переводившій съ польскаго и способствовавшій этимъ укрѣпленію въ русской публикѣ популярности представителей новой польской беллетристики. Съ 1880 по 1885 г. редакторомъ Р. Мысли былъ С. А. Юрьевъ, сообщавшій журналу извѣстный славянофильскій характеръ, но исключительно того оттѣнка, отличительная черта котораго — мистическое поклоненіе свободѣ слова и совѣсти, общинному и артельному началамъ, великимъ нравственнымъ качествамъ русско-славянскаго племени. Послѣ смерти Юрьева руководящую роль въ журналѣ занялъ В. А. Гольцевъ, при которомъ Р. Мысль окончательно примкнула къ прогрессивной журналистикѣ и привлекла къ себѣ главнѣйшихъ сотрудниковъ только-что закрытыхъ тогда «Отеч. Записокъ». Редакція «Отеч. Зап.» передала «Р. Мысли» удовлетвореніе своихъ подписчиковъ, и это значительно подняло матеріальный успѣхъ журнала, чему содѣйствовало также и то, что «Р. Мысль» понизила обычную до тѣхъ поръ для «толстыхъ» журналовъ подписную цѣну въ 16 р. до 12 р. Не измѣняя однажды принятому направленію, «Р. Мысль» вмѣстѣ съ тѣмъ выдѣляется извѣстнымъ эклектизмомъ; на страницахъ ея появляются произведенія писателей, въ другихъ органахъ того же направленія крайне рѣдко или совсѣмъ не участвующихъ. Такъ, въ «Р. Мысли» помѣщались и помѣщаются произведенія Н. С. Лѣскова, К. К. Случевскаго, А. Н. Апухтина, гр. А. А. Голенищева-Кутузова, Г. П. Данилевскаго. Въ послѣдніе годы «Р. Мысль» съ одинаковою готовностью предоставляетъ свои страницы какъ защитникамъ «марксизма» и «экономическаго матеріализма», такъ и «народникамъ», а также писателямъ, старающимся примирить оба направленія. Въ вопросахъ искусства «Р. Мысль» старается примирить требованія идейности и художественности (въ статьяхъ В. А. Гольцева), но вмѣстѣ съ тѣмъ

дѣятельными сотрудниками критическаго отдѣла являются представители критики тенденціозной—М. А. Протопоповъ, А. М. Скабичевскій и др. Кромѣ В. А. Гольцева и В. М. Лаврова, въ составъ редакціи входитъ М. Н. Ремезовъ. Изъ беллетристовъ и поэтовъ въ «Р. Мысли» помѣщали свои произведенія, между прочимъ, М. И. Альбовъ, Н. М. Астыревъ, К. С. Баранцевичъ, П. Д. Боборыкинъ, Н. П. Вагнеръ, В. М. Гаршинъ, Максимъ Горькій, Д. В. Григоровичъ, А. М. Жемчужниковъ, Н. Н. Златовратскій, Коронинъ, В. Г. Короленко (дебютировалъ здѣсь предъ большой публикой «Сномъ Макара»), А. А. Луговой, Д. Н. Мамминъ-Сибирякъ, Г. А. Мачтетъ, Д. С. Мережковскій, Н. М. Минскій, А. К. Михайловъ-Шеллеръ, С. Я. Надсонъ, Вас. И. Немировичъ-Данченко, Влад. И. Немировичъ-Данченко, Ф. Д. Нефедовъ, Я. П. Полонскій, И. Н. Потапенко, И. А. Салосъ, Н. Северинъ, К. М. Станюковичъ, Глѣбъ Успенскій, С. Г. Фругъ, Антонъ Чеховъ, А. И. Эртель и мн. др. Изъ критиковъ и историковъ литературы въ «Р. Мысли» писали М. С. Громека (извѣстныя статьи о Толстомъ, ознакомившія публику съ недоступною для печати «Исповѣдью» Толстого), И. И. Ивановъ, А. И. Кирпичниковъ, Ор. Миллеръ, Н. К. Михайловскій, Н. Николаевъ (обзоръ журналистики въ «Библіогр. Отдѣлѣ»), В. П. Острогорскій, М. А. Протопоповъ, А. М. Скабичевскій, В. Д. Спасовичъ, И. И. Стороженко, Е. А. Щепотьева (обзоръ журналистики въ «Библ. Отдѣлѣ») и др. Научныя и публицистическія статьи въ «Р. Мысли» помѣщали Д. Н. Анучинъ, М. А. Антоновичъ, В. В. (В. П. Воронцовъ), С. А. Венгеровъ, П. Г. Виноградовъ, Р. Ю. Виппперъ, А. И. Воейковъ, М. Я. Герценштейнъ, В. И. Герье, А. А. Головачевъ, В. П. Григорьевъ, Г. А. Джаншіевъ, И. И. Дитятинъ, А. Я. Ефименко, И. И. Иванюковъ, А. А. Исаевъ, Н. А. Каблуковъ, гр. Л. А. Камаровскій, Е. П. Карновичъ, Н. И. Карѣевъ, С. Я. Капустинъ, А. П. Кирпичниковъ, В. О. Ключевскій, М. М. Ковалевскій, Н. Колюпановъ, М. С. Корелинъ, бар. Н. А. Корфъ, Н. И. Костомаровъ, В. В. Лесевичъ, М. А. Мензбиръ, П. Н. Милюковъ (обширный очеркъ русской исторіографіи), Вс. Ѳ. Миллеръ (рядъ статей о народномъ эпосѣ), Ѳ. Г. Мищенко, В. И. Модестовъ, С. А. Муромцевъ, Е. С. Некрасова, Л. Е. Оболенскій, П. Н. Обнинскій, М. Л. Песковскій, А. В. Погожевъ, В. О. Португаловъ, А. С. Пругавинъ (статьи о сектантахъ, въ полубеллетристич. формѣ), П. А. Ровинскій, Г. П. Сазоновъ (статьи объ артеляхъ), В. И. Семевскій (исторія крестьянскаго вопроса), В. Ю. Скалонъ, Влад. Соловьевъ, К. А. Тимирязевъ, А. Ф. Фортунатовъ, Л. В. Ходскій, Н. Г. Чернышевскій (подъ псевд. *Андреевъ* помѣщавшій въ «Р. Мысли» и стихотворенія), С. А. Щепотьевъ, Ф. Щербина, С. Н. Южаковъ и др. Внутреннее обозрѣніе вели В. А. Гольцевъ, С. А. Приклонскій, А. А. Головачевъ, Л. А. Полонскій и др. Къ этому же отдѣлу можно отнести «Очерки рус. жизни», которые съ огромнымъ успѣхомъ помѣщалъ въ «Р. Мысли», въ послѣдніе годы жизни, Н. В. Шелгуновъ. Сюда же примыкаютъ «Очерки провинціальной жизни», И. Иванюкова. Иностранное обозрѣніе болѣе 10 лѣтъ ведетъ В. А. Гольцевъ. Журналъ имѣетъ 2 предостереженія: 1-ое дано за «Петербургскія письма» въ декабрьской книжкѣ 1883 г., 2-ое—за статью В. Гольцева: «Соціологія на экономической основѣ», въ ноябрьской книжкѣ 1893 г. За десять лѣтъ изданія журнала (1880—1889) составленъ алфавитный указатель (помѣщенный въ декабрьской книжкѣ за 1889 г.). *С. В.*

Русская Правда —такъ наз. памятникъ древняго русскаго права, открытый В. Н. Татищевымъ въ 1738 г. въ спискѣ Новгородской лѣтописи, писанномъ въ концѣ XV в. Татищевъ списалъ этотъ памятникъ и представилъ его въ Академію Наукъ, снабдивъ переводомъ и примѣчаніями. Затѣмъ былъ открытъ еще цѣлый рядъ списковъ Р. Правды, въ новгородскихъ лѣтописяхъ, кормчихъ книгахъ, юридическихъ сборникахъ и др. Теперь ихъ извѣстно болѣе 50. Издана была Р. Правда впервые только въ 1767 г., Авг. Шлецеромъ, по рукописи Татищева, подъ загл. «Правда Русская, данная въ XI в. отъ вел. князей Ярослава Владиміровича и сына его Изяслава Ярославича». Еще раньше, въ 1756 г., Струбе-де-Пьермонтъ издалъ изслѣдованіе о Р. Правдѣ по русски и по-французски («Слово о началѣ и перемѣнахъ россійскихъ законовъ»—«Discours sur l'origine et les changements des lois russiennes»). Списки Р. Правды различаются между собою не только по памятникамъ, въ которыхъ они находятся, но также по времени написанія рукописи (отъ XIII до XVII в.), по заглавіямъ, по полнотѣ текста и по порядку размѣщенія статей. Калачевъ раздѣлилъ списки Р. Правды на 4 фамиліи, по мѣсту ихъ нахожденія, но теперь болѣе принято дѣленіе ихъ на три редакціи: краткую (самую древнюю), пространную и сокращенную изъ пространной (самую позднюю). Первая сложилась въ XI в., вторая—въ XII в., третья—въ XIII в. Списковъ 1-й редакціи извѣстно всего четыре (образцомъ ихъ можетъ служить списокъ академическій), списковъ 2-й редакціи—гораздо больше (образцами могутъ служить синодальный, Пушкинскій, Троицкій и Карамзинскій), списковъ 3-й редакціи — немного (образцомъ можетъ служить списокъ кн. Оболенскаго). Новѣйшія изданія Р. Правды: Калачова (1886 г.) и Владимірскаго-Буданова (въ «Хрестоматіи по ист. рус. права», вып. 1). Изслѣдованія о Р. Правдѣ, кромѣ упомянутой выше книги Струбе-де-Пьермонта: Rakowiecki, «Prawda Ruska..» (Варшава, 1820 — 1822); Ewers, «Das älteste Recht der Russen» (Дерптъ, 1826; рус. перев. СПб., 1835); Tobien, «Die Prawda Russkaja» (1844); Дубенскій, «Русскія достопамятности» (ч. II, М., 1843); Каченовскій, «Мой взглядъ на Р. Правду» («Вѣст. Европы», 1828, 13—15 и «Уч. Зап. Моск. Ун.», 1835); Поповъ, «Р. Правда въ отношеніи къ уголовному праву» (М., 1841); Ланге, «Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Р. Правды» («Архивъ Калачова», 1859); Калачовъ, «Предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія Р. Правды» (М., 1846; 2-е изд., 1885); Леонтовичъ, «Р. Правда и Литовскій Статутъ»

(«Кіев. Ун. Изв»., 1865); Грицько, «Участіе общины въ судѣ по Р. Правдѣ и разборъ соч. Ланге» («Арх. Калачова», 1860—61, 5); Дювернуа, «Источники права и судъ въ древней Россіи» (М., 1869); Мрочекъ-Дроздовскій, «Изслѣдованіе о Р. Правдѣ» (М., 1885); Сергѣевичъ, «Р. Правда и ея списки» («Ж. М. Н. Пр.», 1899, I). *Е. К.*

Р. Правда, какъ юридическій памятникъ — является важнѣйшимъ источникомъ для изученія нашего древняго права. Вопросы о способахъ ея составленія, объ источникахъ, которыми пользовались составители, о системѣ и общемъ характерѣ ея содержанія не находятъ согласнаго рѣшенія. Первый вопросъ сводится къ тому, есть ли Р. Правда сборникъ оффиціальный или частный. Древніе писатели приписывали Р. Правду, даже въ позднѣйшей пространной редакціи, Ярославу Владиміровичу, называя ее уставомъ или судебникомъ этого князя и даже пріурочивая ея изданіе къ 1016 г., когда Ярославъ, награждая новгородцевъ за оказанную помощь, далъ имъ, будто-бы, этотъ уставъ. Позднѣйшіе изслѣдователи (Татищевъ, Карамзинъ, Эверсъ, Тобинъ, Ланге, Леонтовичъ, Мрочекъ-Дроздовскій, Шершеневичъ, отчасти и другіе) стоятъ на той же почвѣ, различая лишь въ двухъ редакціяхъ Правды три послѣдовательныхъ оффиціальныхъ сборника: Правду Ярослава, дополненія и переработку его сыновей и Мономахову Правду. Противоположное мнѣніе, раздѣляемое большинствомъ современныхъ изслѣдователей, считаетъ Р. Правду частнымъ сборникомъ, составленнымъ сначала (первая половина краткой редакціи) въ концѣ X в. или въ началѣ XI в. и постепенно дополняемымъ и переработываемымъ вплоть до половины XIII в. (третья редакція, сокращенная изъ пространной). Это мнѣніе слѣдуетъ признать правильнымъ. Если отбросить неосновательныя измышленія старинныхъ писателей и придуманныя ими неудачно названія всего памятника, то въ подкрѣпленіе оффиціальнаго происхожденія Р. Правды не останется никакихъ доводовъ. Первыя 17 статей краткой редакціи имѣютъ заголовокъ «Правда Роськая» и не содержатъ никакихъ указаній на какого-либо князя. Затѣмъ стоитъ заголовокъ: «Правда уставлена Руськой земли, егда сѣ совокупи Изяславъ, Всеволодъ, Святославъ». Но этотъ заголовокъ имѣетъ отношеніе не болѣе какъ къ тремъ слѣдующимъ за нимъ статьямъ, потому что въ ст. 21 изложенъ уставъ одного Изяслава, а въ ст. 42 о судебныхъ пошлинахъ сказано: «То ти урокъ Ярославль». Значитъ, во 2-ой половинѣ изложены разные уставы, и она не является результатомъ совмѣстнаго законодательства Ярославичей. Это подтверждается и тѣмъ, что въ нее не вошли постановленія Ярославичей, извѣстныя изъ пространной редакціи (Тр. сп., ст. 2 и 58). Наоборотъ, трудъ частнаго лица вскрывается изъ сопоставленія, напр., ст. 2 и 28, 20 и 38. Ст. 28 является буквальнымъ повтореніемъ начала ст. 2; очевидно составитель, замѣтивъ, что это правило уже записано, не счелъ нужнымъ дописывать его вторично. Ст. 20 разрѣшаетъ убійство вора на мѣстѣ преступленія, но излагаетъ это правило казуистично, примѣнительно къ вору-огнищанину; ст. 38 говоритъ вообще объ убійствѣ татя, захваченнаго на мѣстѣ преступленія, и ставитъ нѣкоторыя ограниченія этого права. При наличности ст. 38-й, ст. 20-ая оказывается совершенно излишней, если разсматривать Р. Правду, какъ законодательный сборникъ; частный же составитель могъ записать и частное судебное рѣшеніе, и общее правило. Относительно пространной редакціи даже изслѣдователи, признающіе оффиціальное происхожденіе Правды, склоняются къ мысли, что она представляетъ собою позднѣйшую частную переработку (Шершеневичъ). Стоитъ только прочесть ст. 2, гдѣ разсказывается, что послѣ Ярослава сыновья его съѣхались снова, отмѣнили убіеніе за голову, ввели выкупъ, а все остальное оставили въ томъ же видѣ, какъ было при Ярославѣ, — чтобы убѣдиться, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ разсказомъ бытописателя, а не съ оффиціальной редакціей закона. Таковы же статьи 7, 48 и 58 (Тр. сп.). Составитель пространной редакціи — былъ ли это одинъ человѣкъ, какъ предполагаютъ нѣкоторые (Сергѣевичъ), или послѣдовательно нѣсколько, — несомнѣнно имѣлъ передъ собой краткую редакцію, изъ которой кое-что бралъ цѣликомъ, но чаще измѣнялъ и переработывалъ; такъ, всѣ казуистическія нормы здѣсь обобщены, сходныя сгруппированы въ одну и т. д. Главный трудъ заключался въ дополненіяхъ, что явствуетъ изъ сопоставленія 42 статей краткой Правды съ 115 пространной. Мнѣнія объ источникахъ Правды такъ же расходятся. Старые изслѣдователи—Струбе де Пьермонтъ и Шлецеръ—обратили вниманіе на сходство постановленій Правды съ нормами датскаго и шведскаго права и отсюда заключили, что содержаніе Правды заимствовано изъ сѣверныхъ законовъ, принесенныхъ къ намъ варягами. Но Эверсъ доказалъ, что сборники скандинавскаго права моложе Правды и, стало быть, не могли служить источниками послѣдней. Съ своей стороны Эверсъ полагалъ, также основываясь на замѣченныхъ имъ сходствахъ, что источниками Правды послужили варварскіе законы салическихъ и рипуарскихъ франковъ. Въ настоящее время никто этихъ взглядовъ не раздѣляетъ. Сравнительное изученіе права указало сходные юридическіе институты у такихъ народовъ, которые вели совершенно изолированную жизнь и не могли ничего одинъ у другаго позаимствовать. Сходство юридическихъ институтовъ находитъ свое объясненіе въ одинаковыхъ условіяхъ быта, переживаемыхъ различными народами на соотвѣтствующихъ ступеняхъ развитія. По общепринятому мнѣнію, Р. Правда возникла на почвѣ мѣстныхъ, національныхъ источниковъ, хотя и не исключительно. Первымъ по объему и важности источникомъ является обычное право. Такіе институты, какъ месть, выкупъ, судъ послуховъ, холопство, устраненіе сестеръ отъ наслѣдства и т. п. у всѣхъ народовъ возникаютъ обычнымъ путемъ и не могутъ быть заимствованы или созданы творческой дѣятельностью законодателя; это самые древніе ин-

ституты обычнаго права. Вторымъ источникомъ, гораздо менѣе обильнымъ, служили княжескіе уставы. Объ этомъ можно заключить только на основаніи прямыхъ указаній самой Правды. Поклонъ или поконъ вирный названъ урокомъ Ярослава; ему же приписано постановленіе объ убійствѣ холопа за нанесеніе удара свободному мужу. Совмѣстной дѣятельности Ярославичей приписывается возвышеніе виры за убійство огнищанина и княжаго подъѣзднаго, отмѣна убіенія за голову и введеніе выкуповъ, а также замѣна устава Ярослава объ убійствѣ холопа денежнымъ штрафомъ. Наконецъ, постановленіе о процентахъ названо уставомъ Владиміра Мономаха. Другихъ указаній на уставную дѣятельность князей въ Р. Правдѣ нѣтъ. Но и приведенныя ссылки не доказываютъ, что уставами создавалось новое право; напр., введеніе Ярославичами выкуповъ было возстановленіемъ стараго обычая. Третій источникъ Правды составляли судебныя рѣшенія. Нѣкоторыя изъ нихъ занесены въ Правду во всей ихъ конкретной формѣ; напр., за убійство стараго конюха у стада назначена вира въ 80 гривенъ, «яко уставилъ Изяславъ въ своемъ конюсѣ, его же убилѣ Дорогобудьцы». Другія сохранили только нѣкоторыя подробности судебнаго случая; такъ, въ статьяхъ о кражѣ скота упоминается въ одномъ случаѣ о 18 ворахъ, въ другомъ о 10, которые «одину овцу украли». Въ пространной Правдѣ всѣ эти рѣшенія обобщены: тамъ идетъ рѣчь о платѣ за убійство конюшаго, о наказаніи за кражу, когда было много воровъ. Подобныя сопоставленія естественно вызываютъ предположеніе, что и рядъ другихъ нормъ взятъ составителями Правды изъ судебныхъ рѣшеній, которыя занесены туда уже въ обобщенной формѣ. Наконецъ, четвертымъ источникомъ было чужеземное, византійское право, которое проникло къ намъ вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства и несомнѣнно не только примѣнялось въ церковныхъ судахъ, но вліяло и на практику судовъ гражданскихъ. Рѣшенія судовъ на основаніи нормъ византійскаго права, приспособленныхъ къ условіямъ древнерусскаго быта, также заносятся въ Правду. Статьи Правды о самовольномъ пользованіи чужимъ конемъ, объ убійствѣ вора на мѣстѣ преступленія почти буквально заимствованы изъ соотвѣтственныхъ правилъ Закона Суднаго людямъ. Весьма вѣроятно, что въ пространной Правдѣ заимствованія еще шире. Нѣкоторыя постановленія о наслѣдствѣ, статьи объ опекѣ очень напоминаютъ правила Эклоги. Они не тожественны, но, можетъ быть, именно потому, что взяты составителемъ не прямо изъ Эклоги, а изъ судебной практики, которая могла и отступать отъ буквальнаго текста византійскихъ нормъ.

Многіе изъ изслѣдователей ставятъ и рѣшаютъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о системѣ Р. Правды. Такая система усматривается уже въ древнѣйшей ея редакціи. Тобинъ, напр., указывалъ, что здѣсь изложены преступленія въ порядкѣ ихъ важности: убійство, побои и увѣчья, различнаго рода обиды, нарушенія правъ собственности, правила о возвращеніи украденнаго и проступки холоповъ. Соотвѣтственно этимъ рубрикамъ Правда дополнена и Ярославичами. Пространная редакція составлена подобно краткой: въ 1-ой части переработаны систематически обѣ половины краткой, а во 2-й находятся дополненія Мономаха, изложенныя въ той же системѣ. Съ несущественными измѣненіями система Тобина принимается и нѣкоторыми другими изслѣдователями (Ланге, Мрочекъ-Дроздовскій). При ближайшемъ разсмотрѣніи нельзя замѣтить, однако, даже указаннаго порядка въ распредѣленіи статей. Вслѣдъ за убійствомъ идетъ рѣчь о кровавыхъ и синихъ знакахъ, затѣмъ объ ударахъ батогомъ, жердью и пр., о нанесеніи удара необнаженнымъ мечемъ, и уже дальше говорится о причиненіи увѣчій. Дополненія не соотвѣтствуютъ и этому порядку; чтобы подогнать ихъ подъ эту схему, изслѣдователи вынуждены прибѣгнуть къ шаткому предположенію, что Правда дополнялась въ нѣсколько пріемовъ. Но если-бы указанный порядокъ и существовалъ, то онъ не соотвѣтствовалъ-бы понятію о системѣ права. Къ Р. Правдѣ можетъ быть цѣликомъ примѣнено мнѣніе Мэна о классификаціи предметовъ въ древнѣйшихъ сборникахъ права. Руководящей идеей древнихъ компиляторовъ являются не законъ, не право, не санкція, не различіе между положительнымъ и естественнымъ правомъ, между лицами и вещами, а правосудіе и его органы. Передъ ихъ глазами стоитъ одинъ всеобщій фактъ, что люди спорятъ между собой—и они собираютъ правила, по которымъ эти споры должны обсуждаться и прекращаться безъ насилія и кровопролитія. Вся классификація сводится къ распредѣленію предметовъ тяжбъ или споровъ; самыя нормы права формулируются какъ руководство для суда, когда онъ будетъ призванъ къ разбору тяжбъ. Порядокъ занесенія тяжебныхъ дѣлъ въ сборники опредѣляется или важностью самыхъ споровъ, или же тѣмъ, какъ часто они возникаютъ въ данномъ общественномъ быту.

Содержаніе Р. Правды не легко поддается общей характеристикѣ. Обыкновенно изслѣдователи ограничиваются или указаніемъ на преобладающій характеръ нормъ (напр. уголовныхъ, въ краткой редакціи), или подробно перечисляютъ, сколько статей относится къ уголовному праву, сколько—къ гражданскому процессу, или, наконецъ, предлагаютъ еще болѣе детальный подсчетъ статей, относящихся къ убійству, увѣчьямъ, ранамъ, кражамъ и пр. (см. систематическій указатель статей въ «Христ.» Влад.-Буданова). Изъ такого подсчета еще болѣе явствуетъ, что древняя Правда является почти исключительно уголовнымъ сборникомъ, а значительную часть дополненій пространной Правды составляютъ нормы гражданскаго права. Но такой подсчетъ имѣетъ весьма относительное значеніе, такъ какъ: 1) самое дѣленіе на статьи есть уже пріемъ интерпретаціи, который можетъ оказаться неправильнымъ, ибо подлинный текстъ памятника на статьи не раздѣленъ; 2) нѣкоторыя статьи можно отнести въ разные отдѣлы: убійство холопа можно разсматривать какъ убійство и какъ истребленіе чужого имущества; статья о кровавомъ или синемъ чело-

вѣкѣ говоритъ о рапахъ и побояхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, заключаетъ рядъ процессуальныхъ правилъ; 3) самое распредѣленіе статей по указаннымъ рубрикамъ привноситъ нѣчто чуждое памятнику, которому совершенно неизвѣстно дѣленіе на право публичное и частное, матеріальное и процессуальное. Если принять во вниманіе вышеуказанную руководящую цѣль — дать правила для прекращенія споровъ, то нужно будетъ признать, что Р. Правда —по преимуществу процессуальный сборникъ. Въ немъ мало говорится о судебной организаціи (упоминаются только князь и судьи, какъ органы суда, и княжъ дворъ, какъ мѣсто суда), но это объясняется въ значительной мѣрѣ тѣмъ, что въ то время многіе споры кончались безъ участія суда, силами заинтересованныхъ. Р. Правда открывается статьей, устанавливающей месть за убійство; но это месть не по приговору суда, а по иниціативѣ потерпѣвшихъ. Истецъ, послѣ заклича въ своемъ мірѣ, можетъ взять свою вещь у каждаго; безъ наличности этихъ условій долженъ быть примѣненъ сводъ (см.), но и при сводѣ права владѣльца возстановляются безъ участія суда. Вора можно убить на мѣстѣ преступленія, если его не удастся связать или удержать до свѣта. Эти правила и цѣлый рядъ имъ подобныхъ представляютъ собою лишь до нѣкоторой степени упорядоченное и ограниченное самоуправство, и притомъ ограниченное не столько обязательнымъ вмѣшательствомъ суда, сколько обычными правилами и конкретнымъ формализмомъ, въ видѣ ли произнесенія опредѣленныхъ словъ, или привлеченія въ указанномъ числѣ послуховъ, или заключенія сдѣлки на торгу и пр. Съ этой точки зрѣнія могутъ быть разсматриваемы многія постановленія Правды, которыя и составляютъ основную почву этого памятника. Разъясненіе отдѣльныхъ постановленій и въ настоящее время вызываетъ много разногласій. *М. Л.*

Русская Правда — газета политическая, общественная и литературная. Издавалась въ С.-Петербургѣ съ октября 1878 по мартъ 1880 г. Издатель-редакторъ Дм. Гирсъ. Получивъ три предостереженія, была пріостановлена съ 16 февраля по 16 іюня 1879 г.; послѣ трехъ новыхъ предостереженій, опять была пріостановлена на 5 мѣсяцевъ, по 1-е марта 1880 г. 14 марта газета снова получила предостереженіе, послѣ чего редакція заявила въ послѣднемъ № (16 марта), что она, при всей своей осторожности, не въ силахъ избавить изданіе отъ взысканій, а при такомъ убѣжденіи не можетъ продолжать дѣло. Въ газетѣ принимали участіе, между прочимъ, М. А. Протопоповъ, Л. О. Котелянскій, М. И. Кулишеръ, С. А. Венгеровъ.

Русская пѣсня.—Ни одинъ народъ въ Европѣ не имѣетъ такого богатства пѣсенъ и напѣвовъ, красивыхъ и оригинальныхъ, какъ Р. народъ. Еще отъ XVIII стол. мы имѣемъ свидѣтельство о томъ, какъ наши пѣсни удивляли иностранныхъ музыкантовъ своею свѣжестью и музыкальными красотами. Прачъ, въ предисловіи къ «Собранію Р. народныхъ пѣсенъ» (1 изд., 1790), говоритъ, что композиторъ Паизіелло, услышавъ Р. пѣсни, не могъ повѣрить, «чтобы онѣ были случайнымъ твореніемъ простыхъ людей, но полагалъ оныя произведеніемъ искусныхъ музыкальныхъ сочинителей». Въ наше время Рубинштейнъ, сильно опасавшійся за будущность европейской музыки, единственный залогъ возможнаго ея развитія видѣлъ въ томъ полномъ самобытныхъ красотъ музыкальномъ фондѣ, какой представляетъ изъ себя Р. народная пѣсня. Она одинаково нравится людямъ образованнымъ и необразованнымъ, музыкантамъ и немузыкантамъ. Ея обаяніе обусловливается не одной только мелодіей, но единеніемъ послѣдней съ текстомъ, особенностями ритма и многоголоснаго исполненія, а также присущимъ ей въ извѣстной степени *юморомъ*, который выражается въ томъ, что веселое содержаніе иллюстрируется иногда минорной мелодіей и т. п.

I. *Музыкальныя особенности Р. пѣсни.* Р. пѣсня распадается на великорускую, малорусскую и бѣлорусскую. Болѣе всего изучена великорусская пѣсня, которая, къ тому же, представляетъ всего болѣе разнообразія и научно-музыкальнаго интереса. Она отличается большою характерностью и своеобразіемъ строенія, что объясняется, вѣроятно, наличностью въ ней поэтическо-музыкальныхъ вліяній сосѣднихъ съ великоруссами финскихъ и тюркскихъ племенъ (главнымъ образомъ татаръ). Малороссійскія пѣсни менѣе своеобразны съ точки зрѣнія зап.-европейской музыки и ближе къ послѣдней въ гармоническомъ и отчасти мелодическомъ отношеніяхъ; тѣмъ не менѣе отличія великорусской пѣсни отъ малороссійской и бѣлорусской заключаются не въ ритмѣ и не въ строеніи, а въ употребленіи нѣкоторыхъ интерваловъ, отъ которыхъ нарушается діатонизмъ, свойственный великорусскимъ пѣснямъ. Въ малороссійскихъ пѣсняхъ есть склонность окрашивать, хроматизировать нѣкоторые интервалы для большей выразительности, въ чемъ иные (Сокальскій) видятъ вліяніе азіатскаго Востока. Различія появляются въ напѣвахъ болѣе поздняго времени. Болѣе раннія и точнѣе записанныя малороссійскія пѣсни въ строеніи мелодій обнаруживаютъ также діатоническую основу, наравнѣ съ великорусскими. Результаты изслѣдованія великорусской пѣсни имѣютъ, поэтому, большое значеніе и для малорусской, и для бѣлорусской пѣсенъ. Народная пѣсня неразрывно состоитъ изъ двухъ элементовъ: словъ (текста) и напѣва. Народъ не знаетъ такъ называемыхъ «пѣсенъ безъ словъ»; онъ прежде всего придаетъ значеніе словамъ, ихъ запоминаетъ, а по нимъ запечатлѣвается въ его памяти и напѣвъ. Отдѣльно взятыя, слова или мелодія представляютъ только элементы пѣсни, часто искаженные: текстъ, напр., получаетъ особый укладъ во время пѣнія и является совсѣмъ инымъ при простой передачѣ его безъ напѣва, потому что въ послѣднемъ случаѣ нерѣдко пропускаются вставочные и добавочные слоги и слова (напр. *а, э, эхъ* и т. п.), а пропускъ такихъ частицъ разрушаетъ *складъ* пѣсни. Это послѣднее слово есть простонародный терминъ для означенія *пѣсенной рѣчи*, подобно тому, какъ *ладъ* означаетъ напѣвъ. Своеобразіе, особый стиль

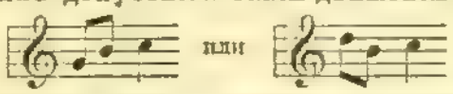
Р. пѣсни были отмѣчены еще въ XVIII стол., и притомъ въ сочиненіи иностранца: Штелинъ, въ сочиненіи о музыкѣ въ Россіи, говоритъ*), что мелодія русскаго народа въ основаніи своемъ остается всегда тою же самой, свойственною странѣ, и не похожа ни на какую другую мелодію внѣ Россіи. Ближайшее изученіе строенія Р. народной музыки началось не раньше второй половины XIX стол., потому что до тѣхъ поръ не былъ собранъ матеріалъ въ достаточномъ количествѣ. Основное значеніе въ выясненіи склада Р. народной музыки имѣютъ слѣдующія сочиненія русскихъ изслѣдователей: кн. Одоевскій, «Объ исконной великорусской музыкѣ» (Безсонова «Калики перехожіе», СПб., 1863); его же, «Р. и такъ назыв. общая музыка» (въ газ. «Русскій», № 11 и 12, 1866); Сѣровъ, О великорусской пѣснѣ и особенностяхъ ея музыкальнаго склада» (М., 1868); его же, «Музыка южно-русскихъ пѣсенъ» («Основа», 1861); его же, «Р. народная пѣсня, какъ предметъ науки» («Музыкальный Сезонъ», 1870); Ларошъ, «По поводу сборниковъ украинскихъ пѣсенъ Рубца и Лисенко» («Голосъ», 1873, № 252); Ю. Н. Мельгуновъ, «Р. пѣсни, непосредственно съ голосовъ народа записанныя и съ объясненіями» (М., 1879); Н. П. Сокальскій, «Р. народная музыка» (Харьковъ, 1888; капитальнѣйшее изслѣдованіе во всей литературѣ о Р. пѣснѣ); А. С. Фаминцынъ, «Древняя индо-китайская гамма въ Азіи и Европѣ» (СПб., 1889); Н. М. Лопатинъ и В. П. Прокунинъ, «Сборникъ русскихъ народныхъ лирическихъ пѣсенъ» (М., 1889); «Опытъ систематическаго свода лирич. пѣсенъ, съ объясненіемъ варіантовъ со стороны бытового и художественнаго ихъ содержанія»; Ю. Арнольдъ, «Теорія древне-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія на основаніи автентическихъ трактатовъ и акустическаго анализа» (М., 1880); R. Westfall, «Metrik der Griechen» (1867); Dr. Arthur v. Oettingen, «Harmoniesystem in dualer Entwickelung» (Дерптъ, 1866). Послѣднія два сочиненія изслѣдуютъ, между прочимъ, вопросъ о древне-греческихъ звукорядахъ, имѣющій значеніе и для Р. пѣсни.—Р. пѣсни исполняются въ русскомъ народѣ одиночно или хоромъ, обыкновенно безъ сопровожденія музыкальныхъ инструментовъ. Даже пляшутъ Р. крестьяне подъ пѣніе пѣсенъ. Сюжеты, которымъ посвящены Р. народныя пѣсни, весьма многочисленны и обнимаютъ весь строй крестьянской деревенской жизни (а въ послѣднее время—и городской), всѣ явленія жизни крестьянина отъ колыбели до могилы. Существуетъ много опытовъ классификаціи Р. пѣсенъ по ихъ содержанію. Наиболѣе стройною является классификація извѣстнаго знатока и собирателя Р. пѣсенъ П. В. Шейна, который свое многотомное собраніе великорусскихъ пѣсенъ (до 3 тысячъ), первый выпускъ котораго только-что изданъ Имп. акд. наукъ**), раздѣлилъ на двѣ главныя категоріи, по двумъ сторонамъ жизни крестьянина — личной и общественой: а) пѣсни, отражающія въ себѣ главные моменты жизни человѣка: рожденіе, женитьба, смерть, но въ предѣлахъ своей семьи, своей волости, и б) пѣсни, въ которыхъ выражается переходъ къ жизни общественной, государственной. Лопатинъ всѣ Р. пѣсни, исключивъ изъ нихъ былины, дѣлитъ на два разряда: 1) пѣсни лирическія, въ томъ числѣ и большинство пѣсенъ историческихъ, и 2) обрядовыя—свадебныя, хороводныя и игровыя. Эта классификація менѣе выдерживаетъ критику, потому что лирическій и личный элементъ въ извѣстной степени присущъ и обрядовымъ пѣснямъ.—Музыкальныя особенности Р. пѣсни могутъ быть разсматриваемы въ отношеніяхъ мелодическомъ, гармоническомъ и ритмическомъ. Не смотря на доказанныя или предполагаемыя изслѣдователями заимствованія и вліянія музыки другихъ народностей (главнымъ образомъ финновъ и восточныхъ татаръ, киргизъ), Р. пѣсня представляетъ особый, самостоятельный стиль; основной источникъ Р. народной музыки не имѣетъ никакихъ связей съ Востокомъ, Азіей, а носитъ чисто славянское происхожденіе. Самобытность ея обусловлена тѣмъ, что она—по преимуществу вокальная музыка; на ней сказался духъ языка, представляющаго наиболѣе ясное и полное выраженіе духовной жизни народа.

А. *Мелодическія особенности* Р. пѣсни обусловливаются тѣмъ, что мелодіи ея, по своему строенію, относятся къ болѣе раннимъ эпохамъ музыкальнаго развитія человѣчества, чѣмъ та, какую представляетъ современная европейская музыка, съ ея октавной системой. Современныя европейскія мелодіи представляютъ части, видоизмѣненія октавнаго звукоряда, въ которомъ послѣдовательные тоны непрерывно стремятся вверхъ отъ извѣстнаго основного тона (тоники) къ его октавѣ и заканчиваются седьмымъ вводнымъ тономъ, отстоящимъ на полутонъ отъ октавы. Выработка существенныхъ чертъ современной музыкальной системы считаетъ не болѣе 200 лѣтъ практики; теоретически она впервые была выражена французомъ Рамо, въ началѣ XVIII вѣка. Основнымъ принципомъ этой музыкальной системы является требованіе, чтобы вся масса тоновъ и гармоническихъ сочетаній могла быть поставлена въ тѣсную, постоянную, явную связь сродства къ одному свободно избранному тону (тоникѣ), такъ, чтобы изъ него развивалась тональная масса всего произведенія и къ нему же возвращалась. Этотъ принципъ не вытекаетъ изъ естественной необходимости; онъ является свободно избраннымъ и можетъ быть замѣненъ другимъ, способнымъ создать другую музыкальную систему. И дѣйствительно, въ болѣе раннихъ историческихъ фазисахъ развитія музыки позднѣйшіе изслѣдователи (Сокальскій) устанавливаютъ наличность другихъ музыкальныхъ системъ — тетрахордовъ (четверозвучій), по которымъ строилась мелодія. Въ этихъ болѣе древнихъ системахъ мелодія строилась и вращалась не въ предѣлахъ октавы, а въ предѣлахъ кварты и квинты;

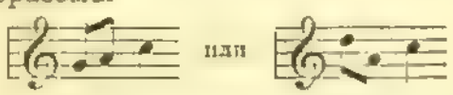
*) Stählin, «Nachrichten von der Musik in Russland», въсоч. «Haygold's Beylagen zum Neuveranderten Russland» (ч. 2, Рига, 1770).

**) «Великоруссъ въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, сказкахъ, легендахъ и т. п.» («Матеріалы, собранные и приведенные въ порядокъ П. В. Шейномъ, СПб., 1898).

всѣ напѣвы основаны были на родствѣ кварты и квинты, на тетрахордахъ. Мелодія дальше квинты и, самое большее, дальше сексты отъ извѣстнаго тона (тоники) не удалялась и никогда не впадала въ седьмой вводный тонъ нашего октавнаго звукоряда. Напр., если считать ноту *си* вводнымъ тономъ къ октавному звукоряду отъ *до*, то по правиламъ нашей современной музыкальной теоріи вполнѣ допустимы такія движенія мелодій

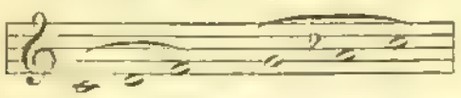


тогда какъ въ болѣе древнихъ музыкальныхъ системахъ подобныя движенія, съ появленіемъ седьмого, вводнаго тона, никогда не встрѣчались и видоизмѣнялись приблизительно такимъ образомъ:

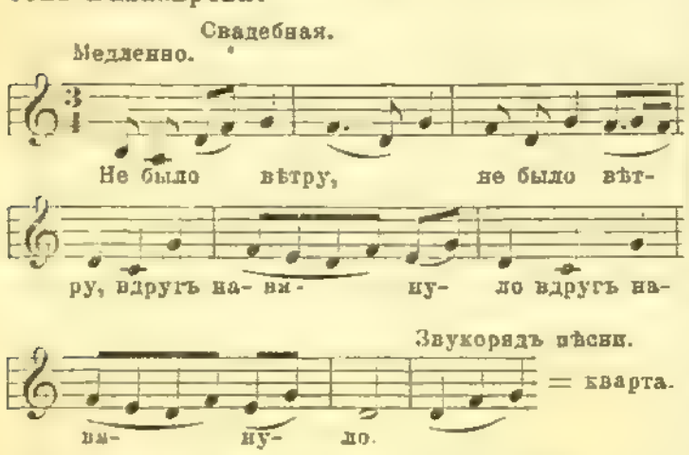


(т. е. на мѣстѣ нашего вводнаго въ октаву полутона являлись интервалы въ $1^1/_2$ тона). Къ музыкальнымъ системамъ тетрахордовъ принадлежитъ значительная часть Р. народныхъ мелодій. Въ основѣ такихъ древнѣйшихъ мелодій человѣчества лежитъ особая пятизвучная гамма, называемая китайскою или шотландскою, съ пропускомъ терціи и септимы отъ основного тона,

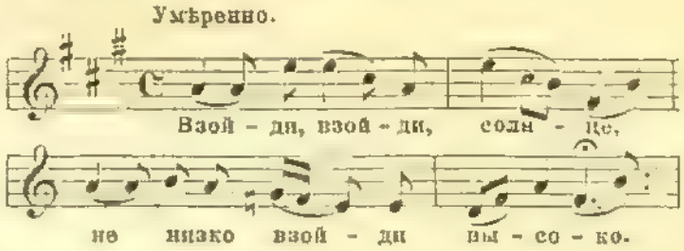
C — D — F — G — A — C



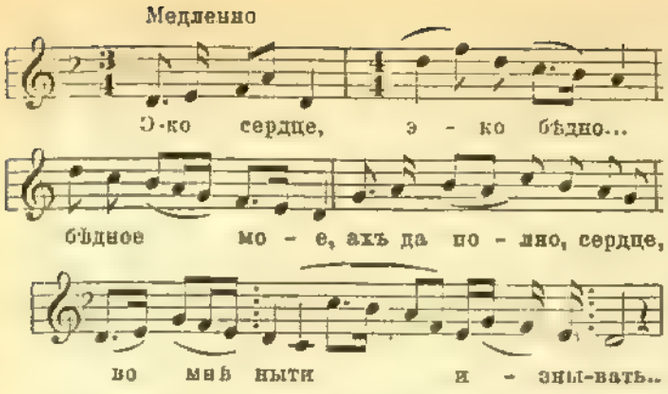
составленная изъ двухъ трихордовъ, т. е. двухъ кварть съ однимъ промежуточнымъ тономъ въ каждой. Гамма эта имѣетъ нѣсколько видоизмѣненій. Чѣмъ древнѣе пѣсня, тѣмъ скорѣе можно найти въ ней слѣды древней гаммы, т. е. присутствіе, какъ основы, трихорда (кварты), съ пропущеннымъ интерваломъ. Примѣръ—пѣсня № 1 изъ сборника пѣсенъ Балакирева:



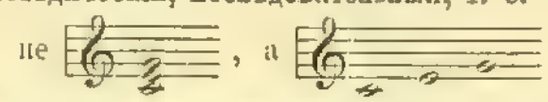
Для этихъ древнѣйшихъ мелодій характеренъ скачекъ мелодіи въ $1^1/_2$ тона. Другія пѣсенныя мелодіи представляютъ квинтовое устройство, т. е. въ основѣ ихъ строенія лежитъ звукорядъ *кварты*. Въ то время, какъ въ предыдущей пѣснѣ звукорядъ представлялъ невыполненную кварту (трихордъ), въ пѣсняхъ дальнѣйшаго фазиса развитія появляется выполненная кварта (тетрахордъ); этотъ фазисъ развитія Сокальскій называетъ *эпохою кварты*, потому что въ ней уже чувствовалась квинтовая связь тоновъ. Въ мелодіяхъ этого періода творчества встрѣчается полутонъ (благодаря пополненію прежнихъ трихордовъ) и нѣтъ скачковъ въ $1^1/_2$ тона. Примѣръ пѣсни съ квинтовымъ звукорядомъ:



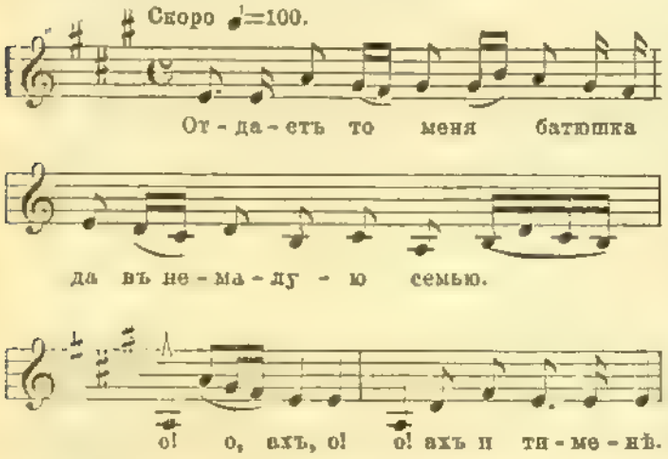
Въ звукорядѣ двѣ выполненныя квинты: a'—e'' и d'—a'. Тональность пѣсни не ясна, и эта неясность характерна для народной музыки; она объясняется тѣмъ, что народныя мелодіи имѣютъ квинтовое строеніе и въ нихъ входятъ нерѣдко болѣе одной квинты, въ каждой изъ которыхъ есть своя тоника; въ силу этого въ мелодіи появляется нѣсколько тоникъ, изъ которыхъ каждая переводитъ ее въ свой строй. Это послѣднее явленіе, т. е. перемѣщеніе тоники на новый тонъ, называется *мелодической модуляціей*. Тоника, ладъ пѣсни не всегда могутъ опредѣляться послѣднею нотою; если не чаще, то во всякомъ случаѣ очень часто народная пѣсня оканчивается тономъ, соотвѣтствующимъ нашей доминантѣ (пятый тонъ отъ тоники). Напѣвъ пѣсни, достигнувъ квинты или кварты отъ основного тона (центра), бо́льшею частью стремится обратно въ центръ или же, достигнувъ его, еще удаляется на кварту ниже центра, т. е. переходитъ въ доминанту, отъ которой особенно удобно, при частыхъ повтореніяхъ напѣва, возвращаться къ началу его. Эту особенность пѣсенъ—кончаться квартой отъ главнаго тона—подмѣтилъ еще въ XVIII стол. Штелинъ. Крупную особенность Р. народныхъ мелодій составляетъ ихъ *діатонизмъ*, т. е. слѣдованіе въ нихъ интерваловъ главнымъ образомъ по цѣлымъ тонамъ, съ отсутствіемъ окрашивающихъ интерваловъ (въ полутонъ и въ $1^1/_2$ тона), выражающихъ бо́льшую степень страстности и чувства (что свойственно больше малороссійскимъ мелодіямъ). Первымъ высказалъ мнѣніе о діатонизмѣ великорусскихъ пѣсенъ Сѣровъ, который утверждаетъ, что напѣвъ, котораго нельзя сыграть на однихъ бѣлыхъ клавишахъ фортепіано (т. е. въ чистомъ діатонизмѣ)—или не русскаго происхожденія, или является «музыкой, сочиненной въ кабинетѣ по нѣмецко-итальянскимъ образцамъ». Но такого абсолютнаго діатонизма нельзя принимать для великорусскихъ пѣсенъ: въ проходящихъ нотахъ и вводныхъ тонахъ онѣ допускаютъ хроматизмы. Тѣмъ не менѣе діатонизмъ является характерною особенностью великорусскихъ и болѣе древнихъ малорусскихъ и бѣлорусскихъ пѣсенъ. Преобладающее движеніе Р. народныхъ напѣвовъ — нисходящее, при чемъ наиболѣе употребительны ходы: а) послѣдовательные, гаммообразные, въ предѣлахъ кварты или квинты, б) квартами и квинтами, пустыми и заполненными терціей, напр.:



Наиболѣе развито послѣдовательное движеніе по ступенямъ діатонической гаммы. Употребительны также: *терціи*, большія и малыя, съ помощью которыхъ опредѣляется мажоръ или миноръ отдѣльныхъ частей мелодіи; входя въ составъ квинты, онѣ образуютъ трезвучія, но не одновременно звучащія, гармоническія, а мелодическія, послѣдовательныя, т. е.

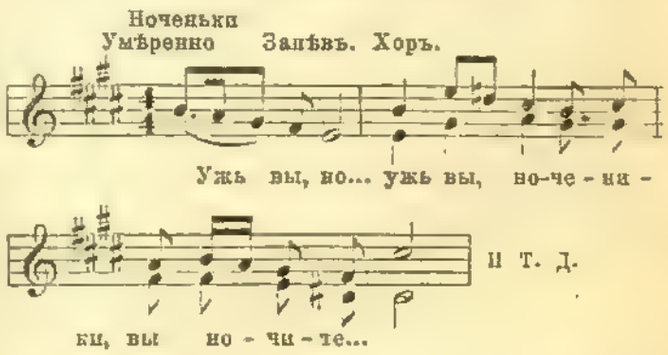


пустыя кварты и квинты, служащія обыкновенно для разграниченія отдѣловъ напѣва; *сексты* вверхъ и внизъ, являющіяся какъ-бы добавочнымъ тономъ къ квинтѣ, подходомъ къ ней, и употребляемыя довольно рѣдко. *Ходы на октаву* имѣютъ болѣе частое примѣненіе, особенно въ заключеніяхъ напѣвовъ.



Ходы на септиму встрѣчаются, но только на малую; большой септимы, какъ вводнаго тона въ тонику, для эпохи тетрахордовъ не существовало.

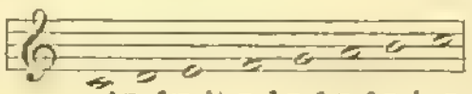
В. *Гармоническія особенности Р. пѣсни.* Гармонія въ нашемъ смыслѣ, т. е. послѣдовательность аккордовъ, чужда Р. пѣснѣ, какъ результатъ новой музыкальной системы, вырабатывавшейся постепенно въ теченіе послѣднихъ четырехъ вѣковъ и характеризуемой введеніемъ терцоваго устройства аккордовъ и вводнаго въ октаву тона, болѣе точнымъ обозначеніемъ тоники и темперированнымъ (уравненнымъ) устройствомъ интерваловъ, повед-шимъ къ преобразованію многочисленныхъ средневѣковыхъ церковныхъ ладовъ въ два главные: мажоръ и миноръ. О гармоніи народныхъ пѣсенъ можно говорить только въ смыслѣ полифоническаго (многоголоснаго) или контрапунктическаго хороваго пѣнія, основаннаго не на аккордахъ, а на голосоведеніи. Значительная часть русскихъ пѣсенъ принадлежитъ къ области одноголоснаго (гомофоннаго) пѣнія, другая часть — къ области многоголоснаго (полифоническаго). Первый опытъ выясненія основъ и свойствъ народнаго многоголоснаго пѣнія, до сихъ поръ почти единственный и самый значительный, принадлежитъ Мельгунову. Онъ первый высказалъ, что народъ поетъ полифонически, контрапунктически, съ помощью системы такъ наз. подголосковъ, сущность которой состоитъ въ томъ, что всѣ голоса самостоятельны (а не связаны чередованіемъ аккордовъ), всѣ принимаютъ одинаковое участіе въ цѣломъ, и каждая мелодія, отдѣльно взятая, красива сама по себѣ. Большинство хоровыхъ народныхъ пѣсенъ начинаются *съ запѣва*, къ которому присоединяется хоръ. Запѣвъ или бываетъ одинъ разъ для всей пѣсни, или все время чередуется съ хоромъ. Существенную особенность хорового пѣнія составляютъ *подголоски*. Запѣвало, начавъ пѣсню, ведетъ въ хорѣ обыкновенно *главную мелодію*, занимающую по высотѣ среднее мѣсто. Остальные пѣвцы уклоняются отъ главной мелодіи вверхъ или внизъ, смотря по роду голоса, видоизмѣняютъ ее, украшаютъ, или же поютъ ее же лишь съ небольшими уклоненіями—однимъ словомъ образуютъ, говоря обычнымъ музыкальнымъ языкомъ, сопровожденіе мелодіи, но своеобразное. Народные пѣвцы обнаруживаютъ иногда замѣчательную способность сочинять сопровождающія мелодіи. Эти-то сопровождающіе или украшающіе главную мелодію голоса и называются *подголосками*. Народному пѣнію, народному, такъ сказать, контрапункту свойственны приблизительно слѣдующія гармоническія сочетанія: *квинты*, даже *параллельныя*, которыя въ пѣніи не производятъ непріятнаго впечатлѣнія; *параллельныя терціи*, которыя заканчиваются въ кадансѣ или полукадансѣ октавой или пустой квинтой, напр.:



Унисоны или *октавы* также принадлежатъ къ обычнымъ гармоническимъ сочетаніямъ народнаго пѣнія. Голоса пѣвцовъ время отъ времени (обыкновенно — въ началѣ или концѣ всей пѣсни или ея отдѣльныхъ частей) сливаются въ унисонъ или октаву, производя опредѣленное впечатлѣніе успокоенія или остановки. Октавы народнаго пѣнія не мирятся съ какими-либо добавочными къ себѣ гармоническими тонами, терціей или квинтой: отъ прибавленія такихъ тоновъ немедленно теряется ясность и своеобразность впечатлѣнія, какое производитъ октава народнаго пѣнія.

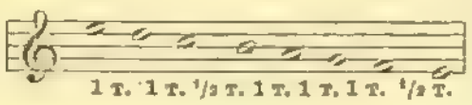
Отсюда можно заключить, что народное пѣніе чуждается аккордоваго построенія или веденія голосовъ, что ему несвойственны основанія обычной зап.-европейской гармоніи. Встрѣчаются въ народномъ сочетаніи голосовъ также *кварты*, рѣдко *параллельныя*. Въ немъ можно встрѣтить всякаго рода параллелизмы: терцій, квинтъ, кварт, октавъ и даже унисоновъ. Собственно аккордовъ полифоническое пѣніе не знаетъ; они попадаются въ немъ въ видѣ случайныхъ намековъ. Вопросъ о гармонизаціи народныхъ пѣсенъ для пользованія ими въ образованномъ классѣ общества до сихъ поръ еще окончательно не разрѣшенъ. Первымъ, кто занялся имъ съ достаточной подготовкой, былъ Мельгуновъ; раньше Сѣровъ утверждалъ, что русская народная пѣсня не знаетъ ни мажора, ни минора и никогда не модулируетъ, что совершенно несогласно съ дѣйствительностью. Мельгуновъ установилъ, что русскія народныя пѣсни относятся главнымъ образомъ къ двумъ діатоническимъ гаммамъ: 1) къ натуральной мажорной и 2) къ натуральной минорной, изъ которыхъ послѣдняя является точнымъ обращеніемъ мажорной, а именно:

Натуральная мажорная гамма



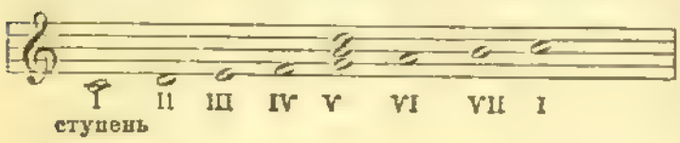
1 т. 1 т. ½ т. 1 т. 1 т. 1 т. ½ т.

Натуральная минорная гамма



1 т. 1 т. ½ т. 1 т. 1 т. 1 т. ½ т.

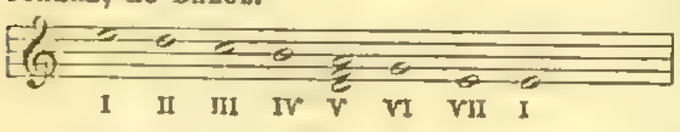
Онъ признаетъ, что наши пѣсни модулируютъ, т. е. мѣняютъ строй; модуляціи пѣсенъ Мельгуновъ предлагаетъ дѣлать съ помощью такъ наз. *обращенныхъ аккордовъ* (выведенныхъ имъ изъ соотношенія вышеприведенныхъ гаммъ), а не обычно, при посредствѣ доминантъ-септъ-аккордовъ. Подъ обращенными аккордами Мельгуновъ разумѣетъ тѣ, которые по построенію и мѣсту въ минорной натуральной гаммѣ точно соотвѣтствуютъ, но въ обратномъ отношеніи, аккордамъ мажорной гаммы. Напр., если мы возьмемъ въ натуральной мажорной гаммѣ одинъ изъ главныхъ аккордовъ, такъ назыв. доминантъ-аккордъ, построенный на пятой ступени отъ тоники вверхъ,



I II III IV V VI VII I

ступень

то соотвѣтствующій аккордъ натуральной минорной гаммы, по Мельгунову, также долженъ строиться на пятой ступени отъ (верхней) тоники, но внизъ.

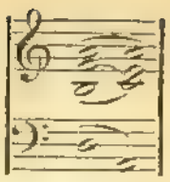


I II III IV V VI VII I

Важнѣйшее изъ диссонирующихъ сочетаній —доминантъ-септаккордъ мажора

соотвѣтствуетъ септаккорду въ минорѣ

. Его обращеніе



(разрѣшенное въ тоническихъ аккордахъ минорной гаммы *ля*) Мельгуновъ называетъ настоящимъ септаккордомъ русской народной пѣсни минорнаго строя. Этотъ послѣдній септаккордъ, по словамъ Мельгунова, служитъ, въ натуральномъ минорѣ, могущественнымъ средствомъ для модуляцій и заключеній. Нельзя не замѣтить, однако, что онъ не можетъ претендовать на роль единственнаго, такъ сказать «настоящаго» септаккорда Р. минорной пѣсни. Мельгуновъ совершенно произвольно пріурочиваетъ къ Р. пѣсеннымъ мелодіямъ только два октавныхъ звукоряда, отъ *до* до *до* и отъ *ми* до *ми*; съ одинаковымъ основаніемъ можно примѣнять къ нимъ и другіе звукоряды, построяемые на каждой нотѣ хотя бы мажорной гаммы *до*—а такихъ звукорядовъ оказывается не менѣе семи, если не брать во вниманіе другихъ возможныхъ построеній. Зачѣмъ же лишать народныя пѣсни, при ихъ обработкѣ, гармоническихъ эффектовъ и богатства, какіе могутъ дать эти пренебрегаемые Мельгуновымъ звукоряды?—Къ русскимъ народнымъ мелодіямъ можетъ быть примѣняемо въ большей или меньшей полнотѣ все ученіе о древне-греческихъ гаммахъ, развитое въ сочиненіяхъ греческихъ теоретиковъ. Судя по позднѣйшимъ изслѣдованіямъ (Сокальскій), къ Р. пѣснямъ примѣнимы не столько октавные звукоряды, сколько меньшіе звукоряды, въ кварту и въ квинту, рѣже—въ малую септиму. Въ вопросѣ о гармонизаціи нашихъ народныхъ напѣвовъ имѣютъ извѣстное значеніе и правила, и голосовыя сочетанія (движеніе голосовъ и каденціи) древне-греческихъ и средневѣковыхъ ладовъ, и пріемы чисто-народнаго пѣнія, и даже нѣкоторые эффекты современной зап.-европейской гармоніи. Что примѣнимо и что непримѣнимо къ гармонизаціи народныхъ пѣсенъ—точно формулировать пока нельзя; главное—соблюсти характерныя черты Р. пѣсни. Въ виду полифоничнаго склада послѣдней употребленіе аккордовъ должно быть весьма осторожное и умѣренное; самое подходящее сопровожденіе—мелодическое, контрапунктическое. Народные унисоны и октавы надобно, повидимому, оставлять неприкосновенными, не превращая ихъ въ болѣе сложныя аккордовыя сочетанія. Совсѣмъ *не соотвѣтствуетъ духу народной* пѣсни принимать концы ея за *терцію* или *квинту* къ сопровождающему голосу снизу (басу). Иногда неумѣстна бываетъ сплошная гармонизація; хорошо чередовать ее съ одноголосіемъ, или примѣнять легкую прозрачную гармонизацію—пустую квинту, тянущійся тонъ и т. п. Вообще сопровожденіе должно строиться на данныхъ самой мелодіи: оно можетъ заимствовать изъ послѣдней отдѣльныя мелодическія фразы и ритмическія фигуры. Опыты гармонизаціи народныхъ пѣсенъ начались еще въ XVIII столѣтіи: такъ, мы имѣемъ неудач-

ную, конечно, но для своего времени сносную гармонизацію въ сборникѣ Прача (1-е изданіе, 1790), гораздо болѣе добросовѣстную, чѣмъ многія позднѣйшія. Насколько музыканты долгое время были далеки отъ пониманія духа народныхъ пѣсенъ, это мы видимъ изъ разсказа Г. П. Филиппова *), въ 60-хъ годахъ искавшаго лицо, способное записать хранившіеся въ его памяти народные напѣвы; онъ обратился сначала къ извѣстному піанисту, который, послѣ нѣкоторыхъ попытокъ, отказался отъ дальнѣйшихъ занятій, признавъ невозможнымъ примирить тѣ необычныя для его уха сочетанія, которыя онъ встрѣчалъ въ исполненіи Т. П. Филипповымъ Р. пѣсни, съ требованіями законовъ общеевропейской музыки. Лишь въ послѣднее время стали появляться гармонизаціи пѣсенъ, болѣе или менѣе соотвѣтствующія ихъ духу. Первымъ въ этомъ отношеніи и по времени, и до извѣстной степени по качеству слѣдуетъ признать вышеупомянутый сборникъ Ю. Н. Мельгунова (М., 1879); его гармонизаціи звучатъ по народному, но страдаютъ излишнимъ нагроможденіемъ звуковъ. Интересны, въ смыслѣ народности, и гармонизаціи въ «Сборникѣ Р. народныхъ лирическихъ пѣсенъ» Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина (М., 1889). Контрапунктичность сопровожденія въ народномъ смыслѣ доведена здѣсь до еще бо́льшей степени и отличается прозрачностью и ясностью. Съ большимъ вкусомъ, пониманіемъ духа народной пѣсни и музыкальностью сдѣланы Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ гармонизаціи къ пѣснямъ сборника Т. И. Филиппова.

С. *Ритмическія особенности* русской народной пѣсни. Ритму, какъ принципу порядка, организаціи движенія по извѣстной системѣ или плану, подчиняется и сложеніе Р. пѣсенъ, но живой матеріалъ языка не всегда поддается требованіямъ ритма; возникаетъ борьба, вслѣдствіе которой музыкально-вокальный матеріалъ пѣсенъ не распредѣляется такъ правильно, на равномѣрныя части, какъ того требуетъ организація музыкальнаго движенія по ритмическому принципу и достигаетъ инструментальная музыка. Когда, по образцу зап.-европейской музыки, въ русскую пѣсенную мелодію вносится раздѣленіе на *такты*, это встрѣчаетъ большія затрудненія. Они уменьшаются при примѣненіи смѣшаннаго такта, т. е. тактовыхъ раздѣленій не съ одинаковымъ количествомъ единицъ времени. Наиболѣе естественное тактовое раздѣленіе народной пѣсенной мелодіи—по полустишіямъ; чѣмъ древнѣе текстъ пѣсни, тѣмъ легче раздѣляется онъ на правильныя, равномѣрныя полустишія. Въ составѣ пѣсенныхъ мелодій четность тактовъ встрѣчается чаще, чѣмъ нечетность. Великорусскимъ пѣснямъ свойственны иногда такты въ $^5/_4$ и $^7/_4$, въ соединеніи съ другими; въ малорусскихъ нерѣдко встрѣчается тактъ въ $^6/_8$; мелодіи съ однородными тактами преобладаютъ надъ мелодіями со смѣшанными. Мельгуновъ находитъ въ ритмѣ русскихъ народныхъ пѣсенъ отраженіе древне-греческихъ законовъ стихосложенія и утверждаетъ, что нѣтъ музыки, которая такъ точно соотвѣтствовала-бы законамъ древне-греческой ритмики, какъ русская народная пѣсня. Это мнѣніе не имѣетъ научныхъ основаній: русскому стихосложенію не свойственны долгота и краткость слоговъ. Капитальное изслѣдованіе о ритмическомъ строеніи русской народной пѣсни принадлежитъ П. П. Сокальскому (см. 2 часть его «Русской народной музыки»).

II. *Исторія собиранія русской пѣсни.* Иностранные писатели еще XVIII стол. отмѣчали нѣкоторыя черты нашей пѣсни, подтвержденныя позднѣйшими работами русскихъ изслѣдователей. Штелинъ (см. выше) отмѣчаетъ, что пѣніе гораздо болѣе развито въ русскомъ народѣ, чѣмъ инструментальная музыка; онъ находитъ въ пѣніи русскаго народа одну только мелодію, разнообразно варьируемую, но остающуюся неизмѣнной. Очевидно, что онъ мало вслушался въ характеръ Р. народныхъ мелодій и впалъ въ ошибку мало развитыхъ музыкально людей, которымъ напѣвы чуждой народности всѣ кажутся похожими другъ на друга. О русской пляскѣ и музыкѣ упоминается далѣе въ соч. Bellermann'a: «Bemerkungen über Russland in Rücksicht auf Wissenschaft, Kunst, Religion und andere merkwürdige Verhältnisse» (Эрфуртъ, 1788). Въ 12-мъ письмѣ онъ говоритъ о русской пляскѣ, народныхъ инструментахъ и пѣніи. Русскій человѣкъ, по словамъ Беллерманна, поетъ почти постоянно. Крестьянинъ поетъ какъ за полевой работой, такъ и въ кабакѣ; солдатъ—во время похода и въ лагерѣ; извозчикъ и почтальонъ—во время ѣзды; впрочемъ, послѣдніе больше свистятъ, чѣмъ поютъ. Инструменты служатъ больше для сопровожденія пѣнія, чѣмъ для самостоятельной игры. Р. народное пѣніе—говоритъ Беллерманнъ,—просто, безискусственно и не имѣетъ большихъ измѣненій. Народныя пѣсни почти не имѣютъ уклоненій въ чуждыя тональности. Почти всѣ или начинаются въ минорѣ и заключаются на терціи отъ основного тона, въ мажорѣ, или начинаются въ мажорѣ и оканчиваются на секстѣ, въ минорѣ. Большинство пѣсенъ столь однообразно, что не знающіе музыки принимаютъ ихъ всѣ за одну и туже. Единство пѣнія распространено въ большей части Россіи. Такъ, напр., народная пѣсня «Бѣлолица, кругполица» одинаково поется русскими въ Ригѣ, Ревелѣ, Петербургѣ, Москвѣ, Сибири и пр. О Р. пѣсняхъ, музыкальныхъ инструментахъ, обрядахъ и играхъ писалъ также въ концѣ XVIII в. англичанинъ Guthrie *), проводившій параллель между русскими и греческими древностями, въ томъ числѣ пѣснями. Въ концѣ сочиненія Гютри приложены, между прочимъ, изображенія Р. музыкальныхъ инструментовъ и ноты нѣсколькихъ Р. народныхъ пѣсенъ: протяжной (рядомъ съ которой помѣщена ода Пиндара, вѣроятно для сравненій), хороводной, подблюдной, свадебной, плясовой, цыганской (Во полѣ береза стояла), пастушеской и малороссійской протяжной.

*) См. предисловіе къ его сборнику: «40 русскихъ народныхъ пѣсенъ, записанныхъ Т. И. Филипповымъ и гармонизованныхъ Н. А. Р.-Корсаковымъ» (М., 1882).

*) «Dissertations sur les antiquités de Russie», СПб., 1795.

Разсужденія Гютри о Р. пѣсняхъ лишены самостоятельности и новаго для вопроса о Р. пѣсняхъ въ XVIII стол. почти ничего не даютъ; даже его греческія параллели внушены Прачемъ. Самое интересное у Гютри—вышеупомянутыя приложенія. Есть упоминаніе о русской плескѣ и пѣніи также въ роскошномъ изданіи, съ иллюстраціями (въ краскахъ): Charles de Rechberg, «Les peuples de la Russie, ou description des moeurs, usages et costumes des diverses nations de l'empire de Russie, accompagnée de figures coloriées» (П., 1812). Въ этой книгѣ есть небольшая глава «Danse russe», съ иллюстраціей, на которой изображены танцующіе крестьяне подъ аккомпаниментъ игры на балалайкѣ и пѣнія, при чемъ пѣвецъ держитъ открытую ладонь съ боку рта, для большей силы голоса.

Переходя къ разсмотрѣнію сборниковъ Р. пѣсенъ въ ихъ хронологич. послѣдовательности, мы будемъ имѣть въ виду главнымъ образомъ сборники пѣсенъ съ мелодіями. *Первымъ опытомъ* собиранія произведеній народнаго творчества въ XVIII ст. является, повидимому, сборникъ былинъ и др. народныхъ произведеній Кирши Данилова, который, судя по предисловію Калайдовича (2-е изд., 1818), былъ списанъ въ 30-хъ или 40-хъ годахъ XVIII в. для Прокофія Акинфіевича Демидова. Первый сборникъ собственно пѣсенъ далъ въ 1770—74 гг. (въ СПб.) М. Д. Чулковъ, подъ названіемъ «Собраніе разныхъ пѣсенъ», въ четырехъ частяхъ. Второе изданіе этихъ пѣсенъ (безъ имени Чулкова), въ шести частяхъ, извѣстно подъ названіемъ «Новиковскаго пѣсенника». Въ сборникѣ Чулкова заключались какъ сочиненныя пѣсни (тогдашнихъ авторовъ), такъ и пѣсни чисто народныя, очень многочисленныя и хорошо записанныя, съ сохраненіемъ особенностей народнаго произношенія. Этотъ сборникъ имѣлъ обширное распространеніе и можетъ считаться родоначальникомъ размножившихся впослѣдствіи пѣсенниковъ, которые и до нашего времени фабрикуются для народа въ Москвѣ, на Никольской, въ огромномъ количествѣ экземпляровъ. *Первымъ* сборникомъ Р. пѣсенъ съ *нотами* можно считать «Собраніе Р. пѣсенъ съ нотами» (СПб., 1776 — 79; 62 пѣсни, на два голоса) неизвѣстнаго собирателя, вовсе не понимавшаго, чѣмъ цѣнна народная поэзія. Рядомъ съ народными здѣсь есть сочиненныя пѣсни, очень плохія и часто неприличныя. Гораздо болѣе пониманія народной поэзіи обнаружилъ слѣдующій по времени собиратель, Прачъ, сборникъ котораго носитъ заглавіе: «Собраніе Р. пѣсенъ съ ихъ голосами» (1 изд., 100 пѣсенъ, 1790; 2 изд., 150 пѣсенъ, 1806; 3-е изд. 1815 г., 4 изд. 1896 г.). Въ предисловіи Прачъ даетъ характеристику нашей народной поэзіи и высказываетъ предположеніе о ея музыкальномъ происхожденіи (отъ грековъ). Часть мелодій записана съ большою тщательностью, но въ другихъ чувствуются искаженія (можетъ быть, самыя мелодіи были уже искажены въ народѣ, подъ вліяніемъ городовъ). Гармонизація совсѣмъ не подходитъ къ духу пѣсенъ, сдѣлана въ зап.-европейскомъ духѣ и далеко не часто можетъ назваться удачной. Далѣе по порядку времени слѣдуютъ «Древнія россійскія стихотворенія» Кирши Данилова (см. X, 84). Въ 1893 г. найденъ г. Чеховымъ, въ библіотекѣ кн. М. Р. Долгорукова, полный списокъ утраченной рукописи этого сборника. Въ настоящее время готовится новое, полное изданіе сборника Кирши Данилова, при чемъ мелодіи будутъ воспроизведены цинкографически, на точномъ основаніи рукописи, что весьма важно въ виду сомнительности нотъ въ печатныхъ изданіяхъ, гдѣ напѣвы воспроизведены по исправленіямъ Шпревича, наставившаго несвойственные народнымъ пѣснямъ бемоли и діезы. Тогда будетъ больше данныхъ, чтобы разобраться въ вопросѣ о народности напѣвовъ сборника, подвергнутой въ послѣднее время, хотя, повидимому, неосновательно, сомнѣнію (см. «Русское Обозрѣніе» за 1897 г., № 6, ст. г. Е. Ш.: «По поводу одного музыкальнаго изданія», а также Шеффера, «Замѣтки о сборникѣ Кирши Данилова», СПб., 1898). Въ 1836 г. началъ выходить обширный трудъ Сахарова: «Сказанія Р. народа о семейной жизни своихъ предковъ», третья книга котораго посвящена пѣснямъ святочнымъ, похоронным, плясовымъ, свадебнымъ, семейнымъ, разгульнымъ, удалымъ, солдатскимъ, казацкимъ, обрядным, колыбельнымъ, безъ мелодій *). Собиратель отчасти заимствовалъ пѣсни изъ прежнихъ сборниковъ, между прочимъ Чулкова, къ которымъ, однако, относится строго (нерѣдко несправедливо), дѣлая поправки и улучшенія (съ его точки зрѣнія) въ народныхъ текстахъ. Значеніе его собранія уже въ 40-хъ—50-хъ годахъ очень упало. Въ пятидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія появился крайне оригинальный собиратель Р. пѣсенъ, Павелъ Ив. Якушкинъ. Въ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ Якушкинъ собираемыя имъ пѣсни предоставлялъ въ собраніе пѣсенъ Кирѣевскаго, а позже печаталъ ихъ отъ своего имени («Р. пѣсни, собранныя П. Якушкинымъ», СПб., 1860; «Народныя Р. пѣсни изъ собранія П. Якушкина», 1865). Въ его наблюденіяхъ было много новизны и непосредственности; его собраніе пѣсенъ — одно изъ самыхъ цѣнныхъ. Почти одновременно началась дѣятельность П. В. Шейна, пользующагося теперь большою извѣстностью среди изслѣдователей Р. народной поэзіи. Его собранія великорусскихъ и бѣлорусскихъ пѣсенъ—самыя обширныя изъ всѣхъ частныхъ собраній (см. «Р. народныя пѣсни, собранныя П. В. Шейномъ», Москва, 1870). Въ 1898 г. появился первый томъ его обширнаго собранія великорусск. пѣсенъ въ изданіи Имп. акд. наукъ: «Великоруссъ, въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, сказкахъ, легендахъ и т. п.». Съ 1860 г. начало появляться собраніе Р. поэтической старины П. В. Кирѣевскаго (см.). Онъ собиралъ пѣсни еще въ 30-хъ годахъ этого столѣтія, но не могъ получить разрѣшенія печатать ихъ—такъ пренебрежительно относились къ народной поэзіи въ правящихъ классахъ до 50-хъ—60-хъ годовъ. «Пѣсни, собранныя П.

*) «Пѣсни Р. народа» (ч. I—II, СПб., 1838; ч. III—V, СПб., 1839).

В. Кирѣевскимъ» изданы Общ. Любителей Россійской Словесности (М., 1860—1874). Въ тридцатыхъ годахъ вышелъ обширный сборникъ пѣсенъ: «Р. народныя пѣсни, собранныя и изданныя для пѣнія и фортепіано Даніиломъ Кашинымъ» (М., 1833; 2-е изд., М., 1841: книга 1-я—пѣсни протяжныя, книга 2-я — пѣсни полупротяжныя, книга 3-я—пѣсни плясовыя и скорыя). Кашинъ въ составленномъ имъ сборникѣ обнаружилъ полное незнаніе и непониманіе свойствъ Р. пѣсенъ. Онъ безъ стѣсненій измѣнялъ тексты пѣсенъ, чтобы придать имъ видъ романсовъ, измѣнялъ обороты и окончанія мелодій въ видахъ гармонизаціи ихъ во вкусѣ зап.-европейской музыки и т. п. Въ 1836—37 гг. А. Снегиревъ издалъ (въ СПб.) сборникъ пѣсенъ, съ мелодіями И. Рупини: «Р. пѣвецъ и фортепіанистъ». Въ томъ же духѣ составленъ сборникъ: «Избранныя народныя русскія пѣсни», собранныя и переложенныя для пѣнія и фортепіано А. Гурилевымъ (Москва). Въ мелодіяхъ нерѣдко измѣняются окончанія, добавляются или вставляются фіоритуры, несвойственныя духу Р. пѣсенъ, и т. п. Аккомпаниментъ—зап.-европейскій, съ обычной послѣдовательностью аккордовъ, съ фигураціями, интерлюдіями и постлюдіями, не всегда подходящими къ характеру мелодіи. Подобными же недостатками страдаетъ сборникъ М. Бернарда: «Пѣсни русскаго народа для пѣнія съ фортепіано» (часть 1-я—пѣсни протяжныя и тихія; ч. 2-я—пѣсни скорыя и плясовыя; ч. 3-я—пѣсни хороводныя и свадебныя; ч. 4-я—пѣсни малороссійскія). Строгой точности въ записяхъ текстовъ и мелодій здѣсь нѣтъ, самый выборъ ихъ не всегда удовлетворителенъ: попадаются пѣсни совсѣмъ не народнаго происхожденія. Многія пѣсни перепечатаны изъ другихъ сборниковъ. Къ этому же разряду сборниковъ принадлежитъ сборникъ: «Русскій пѣвецъ. Собраніе русскихъ пѣсенъ, арранжированныхъ для пѣнія съ аккомпаниментомъ на фортепіано А. Варламовымъ и варіаціями на каждую пѣсню, составленными В. Кажинскимъ». Такой неудовлетворительный характеръ сборниковъ народныхъ пѣсенъ не могъ развивать любви къ нимъ въ нашемъ обществѣ, которое больше интересовалось зап.-европейской музыкой. Это озабочивало лицъ, дѣйствительно любившихъ и понимавшихъ народную пѣсню. На помощь дѣлу явился М. А. Стаховичъ, который хотя и не имѣлъ основательныхъ познаній въ музыкѣ, тѣмъ не менѣе записывалъ пѣсни съ большой точностью и тщательностью. «Собраніе Р. народныхъ пѣсенъ М. А. Стаховича» (первая тетрадь вышла въ 1851 г., другія три въ 1852—54 гг.) имѣетъ большое значеніе, не смотря на то, что фортепіанный аккомпаниментъ не можетъ считаться удовлетворительнымъ въ смыслѣ народности. Каждая изъ четырехъ тетрадей снабжена предисловіемъ; въ предисловіи ко 2-й тетради впервые, кажется, затрогивается вопросъ о татарскихъ вліяніяхъ въ русскихъ пѣсняхъ. Всѣ пѣсни записаны лично Стаховичемъ въ Орловской, Воронежской и Тамбовской губерніяхъ. По примѣру Стаховича музыканты-собиратели стали осмотрительнѣе относиться къ мелодическимъ и гармоническимъ особенностямъ народной пѣсни. Въ 1860 г., К. П. Вильбоа издалъ, сборникъ пѣсенъ (въ видѣ приложенія къ журналу «Драматическій сборникъ»): «Р. народныя пѣсни, записанныя подъ пѣніе и арранжированныя для одного голоса, съ аккомпаниментомъ фортепіано. Текстъ подъ редакціей Ап. Григорьева». Въ предисловіи онъ упоминаетъ уже объ особенныхъ законахъ и свойствахъ Р. хора, побуждавшихъ его быть осторожнымъ въ арранжировкѣ пѣсенъ. Тотъ же Вильбоа издалъ «100 Р. пѣсенъ, записанныхъ съ народнаго напѣва» (СПб., 1860). Аккомпанименты его обыкновенные, не всегда удачные. Въ 1866 г. вышелъ въ свѣтъ «Сборникъ Р. народныхъ пѣсенъ, составленный М. Балакиревымъ». Здѣсь впервые встрѣчается полная точность записи мелодій и тщательный выборъ самыхъ пѣсенъ. Пѣсни снабжены фортепіаннымъ аккомпаниментомъ, но послѣдній не можетъ еще считаться образцомъ сопровожденія народной пѣсни: начала гармонизаціи народныхъ пѣсенъ стали вырабатываться позднѣе, и хотя ихъ существованіе чувствовалось музыкантами, но впервые болѣе или менѣе опредѣленное выраженіе они получили въ работахъ Мельгунова. Аккомпанименты г. Балакирева весьма музыкальны, изящны, но лишены, за нѣкоторыми исключеніями, духа Р. пѣсенъ; иногда они напоминаютъ Шопена, Шумана и другихъ зап.-европейскихъ мастеровъ. Въ числѣ 40 пѣсенъ сборника находятся свадебныя, хороводныя, протяжныя, бурлацкія и уличныя. Тексты записаны не такъ, какъ поются, а, повидимому, съ пересказа. Въ 60-хъ же годахъ появился сборникъ: «64 Р. народныя пѣсни, составленныя, на 4, на 3 или на 6 голосовъ, Н Аѳанасьевымъ». Мелодіи записаны здѣсь вообще точно и гармонизація къ нимъ сдѣлана довольно удачно и просто; обработка мелодій, повидимому, разсчитана для школьнаго употребленія. Между текстами попадаются иногда фабричные и лакейскаго производства. Въ 1876 г. Аѳанасьевымъ изданъ новый сборникъ: «Р. пѣсни, переложенныя съ акомпаниментомъ фортепіано» (7 вып.). Сборникъ А. Рожнова: «Родные звуки, собраніе народныхъ напѣвовъ, арранжированныхъ на 4 однородные голоса» (СПб., 1867), составленъ съ педагогическими цѣлями; пѣсни выбраны, поэтому, наиболѣе извѣстныя и въ текстахъ допущены измѣненія и урѣзки. Въ 1870 г. появился въ СПб. сборникъ П. Воротникова: «80 Р. народныхъ пѣсенъ» (ч. I-я, свадебныя и хороводныя; II-я, скорыя и плясовыя; III-я, протяжныя). Того же составителя — «Собраніе Р. пѣсенъ», арранжированныхъ на 4 голоса (сопрано, альтъ, теноръ и басъ) съ акомпаниментомъ фортепіано или трію струнныхъ инструментовъ. Эти сборники не самостоятельны; лишь нѣкоторыя пѣсни записаны составителемъ. Текстъ и мелодіи записаны тщательно; гармонизація сдѣлана съ извѣстнымъ искусствомъ, но о народности ея гармонизаторъ не заботился. Нѣкоторый шагъ впередъ относительно гармонизаціи народныхъ пѣсенъ, въ смыслѣ уловленія особенностей народнаго хороваго пѣнія, пред-

ставляетъ вышедшій въ 1872 г. сборникъ: «Пѣсни для одного голоса съ сопровожденіемъ фортепіано, собранныя и переложенныя Прокунинымъ» (подъ ред. П. Чайковскаго). Всѣхъ пѣсенъ въ этомъ сборникѣ 65, изъ нихъ 41 лирическая и 24 обрядовыхъ; онѣ записаны въ двухъ селахъ Моршанскаго у. — Сосновкѣ и Кулеватовѣ). Хотя аккомпанементъ въ сборникѣ обычно фортепіанный, нѣсколько похожій на аккомпанементъ сборника г. Балакирева, но извѣстную цѣнность придаютъ ему впервые введенные въ сопровожденіе подголоски; въ пѣснях 32, 37 или 65 мелодія записана съ двухъ голосовъ, и здѣсь впервые въ нашей литературѣ представленъ образчикъ народнаго контрапункта. Недостатки сборника —включеніе въ него, на ряду съ хорошими старинными пѣснями, новомодныхъ, фабричныхъ и изложеніе текста не такъ, какъ онъ поется, а съ пересказа. Къ 1875 г. относится появленіе «Сборника Р. народныхъ пѣсенъ» Рубца (СПб., 25пѣсенъ). Текстъ мѣстами подвергнутъ измѣненіямъ. Гармонизація въ смыслѣ народности не представляетъ интереса. Въ 1877 г. изданъ Римскимъ-Корсаковымъ «Сборникъ Р. народн. пѣсенъ»: ч. I-я—былины повѣствовательныя, лирическія и плясовыя (40 №№), II-я—пѣсни игровыя и обрядныя (60 №№). Въ составъ сборника вошли пѣсни, сообщенныя собирателю композиторомъ Мусоргскимъ, П. П. Римскимъ-Корсаковымъ, С. В. Римской-Корсаковой и др. Самъ собиратель, кажется, вовсе не записывалъ пѣсенъ непосредственно съ пѣнія народа. Текстъ приводится иногда отрывочно и записывался, повидимому, не такъ, какъ онъ укладывается въ пѣніи. Точность записи мелодій несомнѣнна, но аккомпанименты не представляютъ шага впередъ въ смыслѣ приближенія къ народности. Пріемы, обнаруженные въ этомъ сборникѣ гармонизаторомъ, значительно отличаются отъ тѣхъ прекрасныхъ, народныхъ пріемовъ сочинительства и гармонизаціи, какіе мы встрѣчаемъ въ операхъ Н. А. Римскаго-Корсакова и въ гармонизированныхъ имъ пѣснях сборника Т. И. Филиппова. Въ томъ же 1877 г. появился сборникъ: «Народныя пѣсни Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губ., собранныя и положенныя на ноты Ф. Лаговскимъ» (вып. 1-й, пѣсни посидѣлочныя, хороводныя и плясовыя; Череповецъ, 1877; 135 пѣсенъ, съ мелодіями, но безъ фортепіаннаго сопровожденія). Между хорошими старинными пѣснями встрѣчаются новомодныя, фабричныя. Тексты и мелодіи записаны удовлетворительно. Такой же мѣстный характеръ имѣетъ «Сборникъ Р. народныхъ пѣсенъ. Записалъ съ народнаго напѣва и переложилъ на одинъ голосъ съ аккомпаниментомъ фортепіано Н. Абрамычевъ» (1879; 40 пѣсенъ Вятской губ., голосовыхъ, хоровыхъ, обрядныхъ, игровыхъ и плясовыхъ). Записи сдѣланы добросовѣстно; интересъ сборнику придаетъ то обстоятельство, что значительная часть пѣсенъ появилась здѣсь впервые. Фортепіанное сопровожденіе обычное, состоитъ иногда изъ мелодическихъ фигурацій, не подходящихъ къ духу мелодіи, и не чуждо зап.-европейскихъ гармоническихъ и ритмическихъ эффектовъ. Событіемъ большой важности въ области собиранія и изученія музыкальныхъ особенностей Р. народной пѣсни было появленіе въ 1879 г. сборника Ю. Н. Мельгунова: «Р. народныя пѣсни непосредственно съ голосовъ народа записанныя и съ объясненіями изданныя Ю. Н. Мельгуновымъ» (М., вып. I, 1879; вып. II, 1885). Сборникъ снабженъ предисловіемъ, въ которомъ высказывается *новая точка* зрѣнія на народную пѣсню и *новый методъ* ея изученія. Труды Стаховича и Балакирева показали, какъ надо записывать народную мелодію; работа Мельгунова поставила на очередь вопросъ, какъ надо гармонизовать народную пѣсню. На выработку взглядовъ Мельгунова о гармонизаціи Р. пѣсенъ имѣли вліяніе труды нѣмецкихъ музыкальныхъ теоретиковъ, особенно Вестфаля *) и Эттингена **). Сущность точки зрѣнія Мельгунова на Р. пѣсню изложена выше. Его сборникъ не свободенъ отъ недостатковъ: варіанты напѣвовъ не всегда строго выбраны, не всегда естественно примѣняются въ сопровожденіи; главная мелодія иногда затемняется ими; нижній или басовый голосъ получаетъ нерѣдко излишнее развитіе или слишкомъ низкое положеніе, что не свойственно народнымъ пѣснямъ; гармонизація страдаетъ вообще тяжеловѣсностью, что, можетъ быть, зависитъ отъ фортепіанныхъ переладателей, гг. Кленовскаго и Бларамберга; встрѣчаются пѣсни новѣйшаго, моднаго сочинительства, въ смѣшеніи со старинными. Въ сборникѣ 45 пѣсенъ, лирическихъ и хороводныхъ. Въ 1882 г. вышелъ сборникъ Т. И. Филиппова: «40 народныхъ пѣсенъ, собранныхъ Т. И. Филипповымъ и гармонизованныхъ Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ» (М.). Этотъ сборникъ отличается хорошимъ выборомъ пѣсенъ какъ со стороны текста, такъ и со стороны мелодіи; въ немъ сохранены образчики нѣкоторыхъ старинныхъ пѣсенъ, совсѣмъ вышедшихъ изъ народнаго обихода и переданныхъ собирателю послѣднимъ, такъ сказать, пѣвцомъ ихъ изъ народа (напр. пѣсни №№ 8 и 10). Гармонизаціи г. Римскаго-Корсакова очень удачны: онѣ соотвѣтствуютъ народному духу пѣсенъ, нерѣдко получаютъ интересный контрапунктическій характеръ, переходятъ въ унисоны или октавы и вообще заключаютъ въ себѣ многіе пріемы народнаго голосоведенія, въ смыслѣ музыкальности превосходя гармонизаціи Мельгунова. Въ составъ этого сборника входятъ: I) пѣсни духовнаго содержанія; II) пѣсни въ родѣ былинъ; III) одиночныя пѣсни; IV) хоровыя пѣсни; V) хороводныя пѣсни и VI) пѣсни плясовыя. Взгляды Мельгунова отразились на работахъ Н. Е. Пальчикова, который въ 1888 г. издалъ сборникъ: «Крестьянскія пѣсни, записанныя въ селѣ Николаевкѣ, Мензелинскаго у., Уфимской губ.» (СПб.). Этотъ сборникъ, цѣненъ, прежде всего, тѣмъ, что составленъ лицомъ, прекрасно знающимъ мѣстныя условія жизни; онъ посвященъ пѣснямъ одной мѣстности, одного села и можетъ считаться образцомъ мѣстныхъ сборниковъ. Въ

*) «Metrik der Griechen» (2 изд., 1867).

**) «Harmoniesystem in dualer Entwickelung» (Дерптъ, 1866).

предисловіи собиратель сообщаетъ, какъ онъ постепенно, путемъ практики, приходилъ къ сознанію, что полнымъ выразителемъ исполненія пѣсни (въ Николаевкѣ) можно признать только хоръ, а отдѣльные пѣвцы поютъ только какъ бы элементы или части пѣсни, напѣвы; пѣсня вытекаетъ изъ суммы напѣвовъ (какъ бы самостоятельныхъ), безъ аккомпанимента. Съ этимъ мнѣніемъ нельзя вполнѣ согласиться: вѣрнѣе, что пѣсня составляется изъ главнаго напѣва и побочныхъ. Въ собраніи варіантовъ пѣсни г. Пальчиковъ видѣлъ полное представленіе о томъ хоровомъ исполненіи, которое даетъ самъ народъ. Но его сводка варіантовъ — случайная, механическая: она дѣлалась не во время хорового исполненія, а отъ отдѣльныхъ пѣвцовъ, и, будучи исполнена, является невозможнымъ сочетаніемъ звуковъ. Это—до крайности доведенный пріемъ Мельгунова: послѣдній пользовался варіантами, какъ матеріаломъ для самостоятельной обработки пѣсенъ, Пальчиковъ-же даетъ варіанты въ сыромъ видѣ, сводя ихъ въ одну нестройную массу. Сборникъ Пальчикова заключаетъ въ себѣ 125 пѣсенъ, раздѣленныхъ, какъ это принято у крестьянъ села Николаевки, на: 1) весеннія пѣсни (вешнія), въ томъ числѣ хороводныя, троицкія и семицкія, 2) протяжныя (проголосныя), 3) свадебныя, 4) величальныя, 5) частыя (скорыя) и 6) святочныя. Въ духѣ пріемовъ Мельгунова составленъ также слѣдующій по времени «Сборникъ Р. народныхъ лирическихъ пѣсенъ Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина» (опытъ систематическаго свода лирическихъ пѣсенъ, съ объясненіемъ варіантовъ со стороны бытового и художественнаго ихъ содержанія Н. М. Лопатина, съ положеніемъ пѣсенъ для голоса и фортепіано В. П. Прокунина, М., 1889). Въ обширномъ введеніи г. Лопатинъ даетъ объясненіе свойствъ и строенія народной хоровой пѣсни, принимаетъ ученіе Мельгунова о системѣ подголосковъ въ народномъ пѣніи и предлагаетъ различать варіаціи народныхъ пѣсенъ отъ варіантовъ: подъ первыми онъ разумѣетъ несущественныя, украшающія измѣненія основного напѣва, подъ вторыми —значительную переработку напѣва, въ смыслѣ измѣненія его строя или лада. Кромѣ того г. Лопатинъ дѣлаетъ опытъ свода лирическихъ пѣсенъ по ихъ сюжетамъ. Во 2-й части г. Прокунинъ даетъ опытъ сопровожденія пѣсенъ въ народномъ думѣ: онъ пользуется данными всѣхъ бывшихъ до него опытовъ въ этомъ направленіи, и поэтому сопровожденіе его является значительно болѣе удачнымъ въ смыслѣ народности; пріемы народнаго голосоведенія усвоены имъ хорошо и часто ведутъ къ своеобразнымъ сочетаніямъ, хотя временами попадаются странные, сомнительные аккорды. Всѣхъ №№ пѣсенъ—105; нѣкоторыя изъ нихъ гармонизированы очень удачно и звучатъ, особенно въ отдѣлѣ разбойничьихъ и тюремныхъ, широко и могуче. Сопровожденія этого сборника представляютъ большой шагъ впередъ сравнительно съ первымъ сборникомъ г. Прокунина 1872 г. Къ числу достоинствъ сборника гг. Лопатина и Прокунина надо отнести разстановку словъ нѣкоторыхъ пѣсенъ по ихъ напѣву (въ приложеніи), что появляется въ нашихъ пѣсенныхъ сборникахъ, кажется, впервые. Особое мѣсто въ ряду сборниковъ занимаетъ небольшой, но цѣнный сборникъ «Крестьянскія пѣсни, записанныя въ Тамбовской губерніи В. М. Орловымъ, при участіи Е. П. Якубенко» (СПб., 1890; 18 протяжныхъ, частыхъ, хороводныхъ и солдатскихъ пѣсенъ и причитаній невѣсты). Сборникъ важенъ тѣмъ, что даетъ народное, хоровое исполненіе хорошо выбранныхъ пѣсенъ и народную къ нимъ гармонизацію, записанную собирателемъ съ пѣнія крестьянъ. Онъ можетъ служить, такъ сказать, справочнымъ пособіемъ при сужденіи о народности тѣхъ или другихъ гармоническихъ сочетаній и ходовъ. Въ 1894 г. напечатанъ сборникъ «25 Р. народныхъ пѣсенъ, собранныхъ и положенныхъ на 2 голоса А. Архангельскимъ для школъ и др. учебныхъ заведеній» (СПб.). Сборникъ составленъ изъ пѣсенъ отчасти записанныхъ самимъ составителемъ, отчасти заимствованныхъ изъ сборника Пальчикова. Гармонизація проста и сдѣлана въ народномъ духѣ: въ ней преобладаютъ двухголосіе и унисоны, иногда встрѣчаются трехголосіе. Тексты пѣсенъ цѣликомъ разставлены по напѣвамъ. Новую эпоху въ исторіи собиранія Р. народныхъ пѣсенъ составляетъ организація Императорскимъ географическимъ обществомъ, въ связи съ появленіемъ сборника Мельгунова и по почину С. Н. Капустина и Т. И. Филиппова, экспедицій для собиранія народныхъ пѣсенъ. Въ 1884 г. при обществѣ была организована пѣсенная коммиссія, выработавшая планъ дѣйствій для экспедицій. Первая экспедиція была послана въ Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую губерніи, въ составѣ музыканта Г. О. Дютша и Ѳ. М. Истомина. Результатомъ ея было появленіе въ 1894 г. сборника: «Пѣсни русскаго народа». Слова записаны Ѳ. М. Истоминымъ, напѣвы—Г. О. Дютшемъ. Въ составъ сборника вошли: I) духовные стихи, 10 №№; II) былины, 14 №№; III) причеть свадебная, 5 №№; IV) пѣсни свадебныя, 24 №№; V) пѣсни хороводныя и плясовыя, 12 №№; VI) пѣсни протяжныя, въ томъ числѣ любовныя, семейныя, рекрутскія и солдатскія и тюремныя, 54 №№; всего 119 пѣсенъ. Г. Истоминъ констатируетъ, что народная пѣсня, особенно хороводная, на всемъ почти обслѣдованномъ экспедиціею пространствѣ находится въ упадкѣ, что сознается и самими крестьянами. «Повертушкѣ далеко до досельной пѣсни!»—говорятъ старики по поводу новыхъ пѣсенъ. Упадка не замѣчается, по наблюденіямъ г. Истомина, въ области пѣсни свадебной, причети свадебной и похоронной и эпической поэзіи. Всего лучше, по мнѣнію г. Истомина, путемъ болѣе или менѣе продолжительнаго ознакомленія съ народомъ извлекать изъ народной пѣсни то, что заслуживаетъ особаго вниманія, и притомъ исподволь, не дѣлая изъ этого пѣнія по заказу. При совершенно иныхъ условіяхъ пришлось дѣйствовать экспедиціи: свой обширный объѣздъ она должна была выполнить менѣе чѣмъ въ три мѣсяца; остановки въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ могли быть лишь самыя кратковременныя. Такая спѣшность объ-

ѣзда обусловливается тѣмъ, что народная пѣсня въ наши дни быстро исчезаетъ, а между тѣмъ намѣчена задача обслѣдовать всю территорію Европейской Россіи. Въ предисловіи составителей приводятся народные термины, относящіеся къ пѣсенному дѣлу. Мелодіи записаны одноголосно, хотя изъ предисловія видно, что записывались онѣ нерѣдко при хоровомъ исполненіи. Не всѣ мелодіи представляютъ интересъ новизны. Изданы мелодіи безъ сопровожденія. Тексты записаны съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей народнаго произношенія и такъ, какъ они поются, а не съ пересказа. По иниціативѣ великаго князя Георгія Михаиловича предпринято, подъ редакціей проф. Соболевскаго, изданіе великорусскихъ пѣсенъ, представляющее сводъ всѣхъ собранныхъ и напечатанныхъ гдѣ-либо до сихъ поръ пѣсенъ. Вышло до сихъ поръ 4 тома (1895—98); пѣсни издаются безъ мелодій. Въ сборникѣ: «Вечера пѣнія Д. А. Славянскаго. Р. пѣсни и пѣсни южныхъ и западныхъ славянъ, собран. Д. А. Славянскимъ и переложенныя для одного голоса и хора О. Х. Славянскою» (М., 1889) переложенія не всегда удачны, особаго вниманія на ихъ народность не обращалось, въ окончаніяхъ пѣсенъ допускаются обороты, повидимому, не народные; иногда переложенія выходятъ за рамки гармонизаціи пѣсенъ и напоминаютъ скорѣе сочиненія на извѣстную народную мелодію. Сборникъ: «XXV московскихъ и подмосковскихъ пѣсенъ, собранныхъ и гармонизованныхъ гр. В. С. Васильевымъ-Шиловскимъ», представляетъ собою собраніе только пѣсенныхъ мелодій, безъ текста, съ гармонизаціей. Послѣдняя сдѣлана бойко, не лишена гармоническихъ эффектовъ, но совершенно не подходитъ къ духу народныхъ пѣсенъ. Упомянемъ еще о сборникахъ К. П. Галлера: «Сборникъ Р. народныхъ пѣсенъ С.-Петербургской губ.» и «Рай дѣтей. Сборникъ колыбельныхъ пѣсенъ, прибаутокъ и Р. народныхъ пѣсенъ» (СПб., 1886). Первый сборникъ цѣненъ тѣмъ, что въ немъ многія пѣсни впервые напечатаны и даютъ понятіе о положеніи пѣсни вблизи столицы. Въ отношеніи гармонизаціи оба сборника не имѣютъ значенія, ибо гармонизованы въ обычномъ зап.-европейскомъ духѣ и безъ особеннаго искусства. Въ «Сборникѣ солдатскихъ, казацкихъ и матросскихъ пѣсенъ» (СПб., 1876, 100 пѣсенъ; въ 1898 г. 16-е изданіе, 128 пѣсенъ) выборъ пѣсенъ не всегда удаченъ; тексты измѣнены по псевдо-педагогическимъ соображеніямъ, гармонизація довольно рутинная. Въ видахъ возможной полноты приведемъ еще нѣсколько названій сборниковъ великорусскихъ пѣсенъ. Н. Артемьевъ: а) «Лучинушка», б) «Груня. Народ. пѣсня» (Юргенсонъ); Бларамбергъ, «Р. пѣсня съ хоромъ» (мужск.); П. Булаховъ, «Народныя пѣсни»; М. Завадскій: а) «Прощаніе казака», б) Прогулялось, прожилось. Бурлацкая пѣсня, в) «Запорожецъ»; З. Б., «Народныя пѣсни»; С. А. Зайцевъ, «Сборникъ Р. народныхъ пѣсенъ для дѣтскаго возраста на 1 и на 2 голоса, съ аккомпанем. фортепіано»; его же, «Собраніе Р. народныхъ пѣсенъ, положенныхъ на три голоса»; А. Евгеніевъ, «Р. пѣвецъ. Сборникъ 20 народныхъ пѣсенъ, записанныхъ съ народнаго напѣва»; Н. Кленовскій, «Этнографическій концертъ. Сборникъ народныхъ пѣсенъ, Р. и инородческихъ, переложенныхъ для 1, 2 и 4 голосовъ съ фортепіано»; Лядовъ, двѣ Р. народныя пѣсни: «Рано цвѣтикъ» и «Ужь я сѣяла ленокъ»; его же, «Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту», для хора съ оркестромъ; Пирани, «Народная пѣсня»; Поевъ, «Елка. Р. пѣсня»; Рубецъ, «60 Р. и малороссійскихъ народныхъ пѣсенъ, переложенныхъ на 3 женскихъ или мужскихъ голоса»; его же, «Одноголосныя дѣтскія пѣсни и подвижныя игры съ народными мелодіями», СПб., 1871; Соколовъ, «17 Р. пѣсенъ на 4 мужскихъ голоса»; «41 Р. народныя пѣсни для хора»; «9 Р. народныхъ пѣсенъ для 4 женскихъ голосовъ»; «14 Р. народныхъ пѣсенъ для 3 однородныхъ голосовъ»; «Сборникъ 50 Р. народныхъ пѣсенъ на 4 мужскихъ голоса»; «Сборникъ 40 Р. и малороссійскихъ народныхъ пѣсенъ для хора»; Ф. Фохтъ, «Сборникъ дѣтскихъ одноголосныхъ пѣсенъ и хороводныхъ игръ, положенныхъ преимущественно на народныя мелодіи, съ аккомпаним. фортепіано» (СПб., 1873 — 74); Н. Тивольскій, «Гудокъ. Собраніе любимыхъ пьесъ, пѣсенъ и танцевъ въ легкой арранжировкѣ» (есть, между прочимъ, и Р. пѣсни); А. Богородицкій, «Школьное пѣніе. Учебно-музыкальная христоматія для учащихся первыхъ двухъ классовъ училищъ» (М., 1875; есть, между прочимъ, Р. пѣсни, съ неудовлетворительною гармонизаціею); Дольдъ и А. Фаминцынъ, «Баянъ. 150 одноголосныхъ и двухголосныхъ пѣсенъ для дѣтей младшаго и средняго возрастовъ съ напѣвами разныхъ народностей» (СПб., 1886); А. Фаминцынъ, «Р. дѣтскій пѣсенникъ. Собраніе пѣсенъ съ народными напѣвами»; М. Мамонтова, «Десять пѣсенъ для юношества. Гармонизація А. Лядова» (сдѣлана съ большимъ вкусомъ, М., 1881); ея же, «Дѣтскія пѣсни на Р. и малороссійскіе напѣвы», подъ ред. П. И. Чайковскаго (М., 1872); Гр. Мареничъ, «Трехголосныя хоровыя пѣсни для школы. Классное пособіе при обученіи пѣнію» (въ III-мъ отдѣлѣ—43 народныя пѣсни); А. Никулинъ, «Сборникъ пѣсенъ, составленный для дѣтей» (Вильно, 1870); «Нравственныя поученія въ стихахъ, положенныхъ на мотивы Р. пѣсенъ»; А. В. и Вл. Ѳ. Желѣзновы, «Сборникъ пѣсенъ уральскихъ казаковъ» (СПб., 1868; аккомпанименты А. А. Петрова); А. Лядовъ, «10 Р. народныхъ пѣсенъ» (переложеніе для женск. голосовъ, 1899 г.; удачная гармонизація). Много Р. пѣсенъ въ «Цыганскихъ пѣсняхъ», изд. Юргенсономъ

Сборники малорусскихъ пѣсенъ. «Украинскія народныя пѣсни», изд. Мих. Максимовичемъ (книга I—украинскія думы; книга II—пѣсни казацкія бытовыя; книга III — пѣсни казацкія бытовыя, М., 1834); «Голоса украинскихъ пѣсенъ, положенныхъ на ноты для пѣнія и фортепіано Алябьевымъ» (1834 г., изд. Максимовича»); Алябьевъ, «Сборникъ украинскихъ пѣсенъ» (Кіевъ, 1849); «Сборникъ малорусскихъ пѣсенъ Ходаковскаго», составленный въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія, изданный въ 80-хъ годахъ малорусскимъ этнографомъ В. П. Науменкомъ; «Малороссійскія и Червонорус-

скія народныя думы и пѣсни» (1836, Платона Лукашевича); «Запорожская Старина» (изданіе Измаила Срезневскаго, 1833—38); «Народныя южно-русскія пѣсни» (изданіе Амвросія Метлинскаго, Кіевъ, 1854); «Пѣсни, собранныя Н. И. Костомаровымъ на Волыни» (въ «Малорусскомъ литературномъ сборникѣ» Мордовцева, Саратовъ, 1859); Артемовскій, «Народн. украинск. пісні» (Федоровъ, Кіевъ); Дочевскій, «Брови. Ой біда мині. Українська пісня. Ой у поли»; А. Едличко, «Собраніе малороссійскихъ народныхъ пѣсенъ для одного голоса съ аккомпаниментомъ фортепіано»; В. Заремба, «Витре буйный»; «Ой, умеръ старый батько», «На що мени чорни бровы»; В. Кажинскій—«№ 1. Ганзя. Чи е въ світі молодиця, як та Ганзя бѣлолица.» № 2. Схилылся дви березы. Казацкая пѣсня. Думка: Отъ росте дубъ надъ водою»; И. Калашниковъ, «Настя. Казацкая пѣсня», «Малороссійскія пѣсни»; Лисенко, «Сборникъ украинскихъ пѣсенъ» (одинъ изъ самыхъ значительныхъ сборниковъ; гармонизація сдѣлана вообще съ талантомъ, нерѣдко въ народномъ духѣ); Рубецъ, «216 народныхъ украинскихъ напѣвовъ. Сборникъ украинскихъ народн. пѣсенъ» (гармонизаціи сдѣланы музыкально); Соколовъ, «25 малороссійскихъ народн. пѣсенъ, 20 арранжированныхъ на полный хоръ, 5—на 4 мужскихъ голоса» (СПб. и М.; мелодіи искажены, въ гармонизаціяхъ недостаетъ вкуса; собиратель подвелъ подъ пѣсни Р. слова); М. Вовчокъ, «200 украинскихъ пѣсенъ, гармонизированныхъ г. Мерткe» (весьма изящное изданіе пѣсенъ для одного голоса, съ фортепіано). *Сборники Бѣлорусскихъ пѣсенъ.* Пѣсенные сборники Яна Четота: «Piosnik wieśniacze z nad Niemna We dwóch częściach» (Вильна, 1837, 1839, 1844, 1845); «Народныя бѣлорусскія пѣсни. Собраны Е. П.» (СПб., 1853); «Бѣлорусскія пѣсни съ подробнымъ объясненіемъ ихъ творчества и языка, съ очерками народнаго обряда, обычая и всего быта» (издалъ Петръ Безсоновъ, М. 1871); Ив. Ив. Носовичъ, «Бѣлорусскія пѣсни» (1860); «Бѣлорусскія пѣсни, собранныя П. В. Шейномъ» (СПб., 1874); Демьяновецкій, «Сборникъ бѣлорусскихъ пѣсенъ»; «Сборникъ малорусскихъ и бѣлорусскихъ народныхъ пѣсенъ Гомельскаго у., записанныхъ для голоса съ аккомпан. форт. Зинаидой Радченко» (вып. 1, СПб., 1881; первый опытъ записыванія бѣлорусской пѣсенной музыки); Романовъ, «Бѣлорусскій сборникъ. Т. I-й, губ. Могилевская, вып. 1-й и 2-й. Пѣсни, пословицы, загадки» (Кіевъ, 1886). *С. Рыбаковъ.*

Русская Рѣчь, обозрѣніе литературы, исторіи, искусства и общественной жизни на Западѣ и въ Россіи—журналъ, выходившій въ Москвѣ, подъ ред. Евгеніи Туръ (графини Е. В. Сальясъ де-Турнемиръ), съ 1 января 1861 г. по 4-е января 1862 г., по 2 раза въ мѣсяцъ. Съ 39 № (14-го мая 1861 г.) «Р. Рѣчь» соединяется съ «Московскимъ Вѣстникомъ» и получаетъ названіе «Р. Рѣчь и Московскій Вѣстникъ», благодаря чему получила право на политическое обозрѣніе. Съ преобразованіемъ журнала общая редакція перешла къ Е. М. Ѳеоктистову, который взялъ на себя также и завѣдываніе политическимъ отдѣломъ. Евгенія Туръ завѣдывала отдѣломъ литературы и критики, Ѳ. И. Буслаевъ и Н. С. Тихонравовъ—исторіи литературы и народности русской и западной, К. К. Гердъ—изящныхъ искусствъ. Сотрудниками журнала были, между прочимъ Афанасьевъ, Вызинскій, А. Головачевъ, Забѣлинъ, Д. Каченовскій, Н. Кохановская, Левитовъ, Лѣсковъ, Н. А. Поповъ, М. де-Пуле, М. И. Семевскій, В. Слѣпцовъ, С. М. Соловьевъ, А. С. Суворинъ (псевдонимъ—Василій Марковъ). «Р. Рѣчь» занимала довольно видное мѣсто въ ряду органовъ умѣреннаго либерализма. Скептически относившійся къ новымъ вѣяніямъ Алмазовъ посвятилъ прекращенію журнала извѣстную пародію: «Похороны Р. Рѣчи».

Русская Рѣчь — ежемѣсячный журналъ, умѣренно-консервативнаго направленія. Издавался въ С.-Петербургѣ въ 1879—82 гг. Издатель-редакторъ — Н. А. Навроцкій. Въ числѣ сотрудниковъ были: В. В. Берви, А. Л. Боровиковскій, князь А. И. Васильчиковъ, И. А. Гончаровъ («Литературный вечеръ», въ 1 № 1880 г.), проф. А. Д. Градовскій, Н. Я. Данилевскій, Евгеній Марковъ, Вас. И. Немировичъ-Данченко, Ю. Янсонъ.

Русская Старина—ежемѣсячное историческое изданіе; основано въ С.-Петербургѣ въ 1870 г. Мих. Ив. Семевскимъ, но первое время (почти до конца 1877 г.), по соображеніямъ служебнаго характера, оно не могло выходить подъ именемъ своего основателя и руководителя и появлялось за подписью Вас. Арс. Семевскаго. Основною цѣлью журнала было служить разработкѣ русской исторіи новѣйшаго времени, начиная съ Петра Великаго иногда, впрочемъ, въ немъ помѣщались и оригинальныя изслѣдованія изъ исторіи до-Петровской Руси. Особенное значеніе придавалось запискамъ, воспоминаніямъ, дневникамъ, автобіографіямъ и т. п., при чемъ М. И. Семевскій не стѣснялся близостью къ намъ времени, изображаемаго въ запискахъ. Онъ находилъ, что чѣмъ ранѣе появится о комъ-нибудь въ печати отзывъ, который можетъ показаться оскорбительнымъ его близкимъ, тѣмъ болѣе представляется удобствъ для защиты дѣйствительно оскорбленнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и для возстановленія правды путемъ печати. Событія ближайшія къ намъ, уроки и ошибки недавняго прошлаго Семевскій считалъ, притомъ, особенно назидательными для будущаго. Ему удалось собрать отъ частныхъ лицъ матеріалы весьма большого интереса; многія записки составлены исключительно по его настоянію (напр. записки Т. П. Пассекъ, Н. В. Берга, П. А. Каратыгина, Н. Н. Мурзакевича); нѣкоторые разсказы записывались или стенографировались редакціей и затѣмъ, съ согласія сообщившихъ свѣдѣнія, помѣщались на страницахъ журнала. Иногда такія записки составлялись въ самой редакціи по различнымъ матеріаламъ и запискамъ и посылались на просмотръ лицъ, отъ имени которыхъ онѣ должны были исходить; такъ возникли воспоминанія И. К. Айвазовскаго, А. Г. Рубинштейна, Ѳ. Г. Солнцева и др. Въ этомъ отношеніи М. И. Семевскій былъ типичнымъ редакторомъ-собирателемъ, тща-

тельно и умѣло отыскивавшимъ всюду интересные матеріалы. Содержаніе «Р. Старины» при М. И. Семевскомъ отличалось большимъ разнообразіемъ. На второй годъ изданія (1871) число подписчиковъ доходило до 3500; въ послѣдующіе годы число ихъ все увеличивалось и одно время достигало 6000; среднимъ числомъ журналъ расходился ежегодно въ количествѣ 5000 экз.; тѣмъ не менѣе и при такомъ распространеніи онъ не приносилъ дохода, такъ какъ издатель постоянно заботился о пріобрѣтеніи новыхъ матеріаловъ, пополненіи своего архива и улучшеніи журнала. Объемъ журнала, противъ первоначальнаго, увеличился почти втрое; къ нему стали прилагаться гравированные портреты русскихъ дѣятелей, которые съ 1879 г. сдѣлались постоянною принадлежностію каждой книжки журнала. Послѣ смерти М. И. Семевскаго (9 марта 1892 г.) изданіе перешло къ его женѣ, Е. М. Семевской, а затѣмъ къ С. С. Зыкову. Въ годъ смерти ея основателя «Р. Старина» имѣла дефицитъ въ 38500 р., который покрылся только продажею журнала, съ архивомъ, оставшимися экземплярами журнала за прежніе года и всѣми клише, за 39500 р. Послѣ М. И. Семевскаго редакторами были: временно А. С. Лопинскій, затѣмъ Н. К. Шильдеръ, а въ настоящее время журналъ выходитъ подъ редакціею академика Н. Ѳ. Дубровина. Въ числѣ матеріаловъ, нашедшихъ себѣ мѣсто въ «Р. Старинѣ», особенно замѣчательны: записки А. Т. Болотова, рисующія бытъ средняго великорусскаго дворянства въ XVIII стол. (1870—1873, 1889—1895); записки М. Гарновскаго, изображающія дворъ и правительство временъ Екатерины II (1876); записки А. М. Тургенева о той же эпохѣ и о царствованіи Павла Петровича (1885—1887, 1889, 1895); записки сенатора П. С. Рунича о пугачевщинѣ (1870); записки С. А. Порошина, воспитателя вел. кн. Павла Петровича (1881); записки сподвижника имп. Александра I, адмирала П. В. Чичагова (1883, 1886—88); записки начальника тайной полиціи при имп. Александрѣ I, Я. И. де-Санглена (1882—83); записки Добрынина о бытѣ нашего духовенства (1880, 1882, 1884, 1888, 1892, 1894—95); воспоминанія П. М. Дарагана, камеръ-пажа вел. кн. Александры Ѳеодоровны, о придворномъ бытѣ 1817—20 гг. (1875); дневникъ В. К. Кюхельбекера (1875, 1883—84, 1891); автобіографія Н. Н. Мурзакевича (1887—89); записки М. А. Бестужева о декабристахъ (1870, 1881); относящіяся къ тому же предмету записки А. П. Бѣляева (1880—81, 1884—86), Д. И. Завалишина (1881—82), М. И. Муравьева-Апостола (1886), П. Е. Анненковой (1888); воспоминанія и очерки О. А. Пржецлавскаго, представляющіе матеріалы для исторіи русской цензуры (1875 и др.); записки И. С. Жиркевича о состояніи администраціи въ концѣ царствованія Александра I и началѣ царствованія Николая I (1890); записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянской реформѣ (1880—84); воспоминанія Т. П. Пассекъ о русскомъ обществѣ 1810—62 гг. (1872—73, 1876—79, 1882, 1886—87). Крупнымъ вкладомъ въ журналъ явились записки и дневникъ А. В. Никитенка (1888—92), а также записки Н. И. Пирогова (1884—85, 1887). Къ исторіи искусства относятся записки М. И. Глинки (1870), воспоминанія А. Г. Рубинштейна (1889) и извѣстнаго архитектора А. Л. Витберга (1872), автобіографіи И. П. Пожалостина (1881) и Л. А. Сѣрякова (1875), записки И. К. Айвазовскаго (1878, 1881), Ѳ. И. Іордана (1891), Ѳ. Г. Солнцева (1876), воспоминанія В. В. Самойлова (1875), П. А. Каратыгина (1872—77, 1879), Л. Л. Леонидова (1886, 1888), записки Л. П. Никулиной-Косицкой (1878) и др. На страницахъ «Р. Старины» появлялись думы, посланія, эпиграммы К. Ѳ. Рылѣева, басни И. А. Крылова, И. И. Хемницера, Измайлова, стихотворенія графа А. К. Толстого, К. Р., Я. Б. Княжнина, А. Н. Нахимова, К. Н. Батюшкова, барона Дельвига, Розенгейма, В. А. Жуковскаго, М. Ю. Лермонтова, А. И. Одоевскаго, Кюхельбекера, Баратынскаго, вновь найденныя строфы изъ «Евгенія Онѣгина» и отрывки изъ «Мертвыхъ Душъ». Печатались также автобіографіи и переписки нашихъ писателей, подъ редакціею П. А. Ефремова. Статьи и изслѣдованія по вопросамъ новѣйшей русской исторіи принадлежатъ самому М. П. Семевскому, В. А. Бильбасову, А. П. Брикнеру, князю Н. С. Голицыну, Д. И. Иловайскому, П. И. Карцову, барону Н. А. Корфу, Н. И. Костомарову, И. И. Ореусу, А. Н. Петрову, В. И. Семевскому, Н. К. Шильдеру и др. См. В. В. Тимощукъ, «М. И. Семевскій, основатель историч. журнала «Р. Старина», его жизнь и дѣятельность 1837—92 гг.» (СПб., 1895, стр. 113—158); «Знакомые», альбомъ М. И. Семевскаго, 1867—88 гг. (СПб., 1892); «М. И. Семевскій» («Библіографъ», 1892, № 3, стр. 135—144; № 12, стр. 442—445). Имѣется «Систематическая роспись» содержанія «Р. Старины» за 1870—84 гг.» (СПб., 1885), съ тремя дополненіями: за 1885—87 гг. (СПб., 1888), за 1888—1890 гг. (СПб., 1891) и за 1891—96 гг. (СПб., 1897). Портреты, помѣщенные въ «Р. Старинѣ», вышли также отдѣльными собраніями, въ пяти книгахъ: 1) гравюры на деревѣ Л. А. Сѣрякова, 2) гравюры на деревѣ учениковъ и сотрудниковъ Л. А. Сѣрякова, 3) гравюры на деревѣ лучшихъ русскихъ художниковъ, 4) гравюры на мѣди И. П. Пожалостина и Ѳ. А. Мѣркина, 5) геліогравюры съ лучшихъ старинныхъ гравюръ. *Н. Л.*

Русская Сцена — театральный журналъ. Выходилъ въ С.-Петербургѣ ежемѣсячно съ января 1864 по іюль 1865 г. Издатель-редакторъ Ник. Вас. Михно. Журналъ заключалъ въ себѣ отдѣлы драматическихъ сочиненій, исторіи театра и музыки и театральной и музыкальной лѣтописи. Въ числѣ сотрудниковъ его были П. Д. Боборыкинъ, П. И. Вейнбергъ, А. Д. Галаховъ, Ѳ. А. Кони, А. Н. Сѣровъ. Журналъ былъ преобразованъ въ газету того же наименованія (см. ниже). *Н. Л.*

Русская Сцена — театральная газета. Выходила въ С.-Петербургѣ 2 раза въ недѣлю съ 6 октября 1865 г. до конца года. Замѣнила собою журналъ того же наименованія (см.), сохранивъ его программу, за исключеніемъ отдѣла драматическихъ сочиненій. Издатель-редакторъ Ник. Вас. Михно.

Русская Хозяйка—домоводственный журналъ; выходилъ ежемѣсячно въ С.-Петербургѣ въ 1861—62 гг. Изданіе и редакція этого журнала принадлежали исключительно женщинамъ (имена ихъ въ журналѣ не названы).

Русская Школа— общепедагогическій журналъ для школы и семьи. Выходитъ съ января 1890 г. ежемѣсячно. Издатель-редакторъ Я. Г. Гуревичъ. Относясь съ одинаковымъ вниманіемъ къ образованію классическому и реальному, высшему и начальному, женскому и профессіональному, журналъ разрабатываетъ вопросы, наиболѣе интересующіе современное русское общество. Въ журналѣ принимаютъ участіе лучшія педагогическія и литературныя силы.

Русскіе—какъ народъ—см. Россія.

Русскіе бобы (Vicia Faba L.)—однолѣтнее травянистое растеніе изъ сем. мотыльковыхъ, родомъ, вѣроятно, изъ Азіи, разводимое по огородамъ ради съѣдобныхъ сѣмянъ. Прямой, толстый, гранистый и почти голый стебель достигаетъ до 1 метра высоты. Листья крупные, парноперистые, заканчивающіеся нитевиднымъ остріемъ; состоитъ изъ двухъ-трехъ паръ мясистыхъ, эллиптическихъ или продолговатыхъ, болѣе или менѣе сизыхъ листковъ, часто съ острой верхушкою. Прилистники небольшіе. Крупные цвѣтки, бѣлые съ черными пятнами на крыльяхъ, появляются по 2—4 въ короткихъ пазушныхъ кистяхъ. Чашечка колокольчатая, косая; верхніе зубцы ея короче нижнихъ въ два или нѣсколько разъ; нижніе зубцы равны трубочкѣ. Бобъ продолговатый, крупный, пушистый, нѣсколько вздутый; створки его сначала мясистыя, потомъ кожистыя. Сѣмена крупныя, плоскія, округлыя или эллиптическія. Нѣкоторыя разновидности Р. бобовъ разводятся какъ кормовое растеніе. *С. Р.*

Русскій—газета политическая и литературная. Издавалась въ 1867—68 гг. въ Москвѣ и выходила сперва еженедѣльно, а съ іюля 1868 г. ежедневно. Издатель-редакторъ М. П. Погодинъ, который велъ газету небрежно и неаккуратно. Успѣха она не имѣла.

Русскій или *Казакевича* о-въ — Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, въ заливѣ Петра Великаго, самый сѣверный и большой изъ о-вовъ въ Амурскомъ заливѣ. Онъ лежитъ передъ полуо-вомъ Муравьева-Амурскаго, отъ котораго отдѣляется проливомъ Босфоръ Восточный, а отъ о-ва Рында, съ юго-западной стороны, отдѣляется проливомъ Маньчжуръ. Разстояніе отъ Владивостока до 6 верстъ. О-въ Р. занимаетъ пространство до 110 квадр. верстъ. Поверхность его гориста и возвышенные берега его изрѣзаны цѣлымъ рядомъ бухтъ, изъ которыхъ болѣе замѣчательны: Новикъ, бухта далеко вдающаяся въ направленіи отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, Рында и Воевода. Почва о-ва каменистая, съ тонкимъ слоемъ чернозема. Древесная растительность состоитъ изъ дровянаго лѣса и кустарника. Населеніе составляютъ двѣ роты 2-го западно-сибирскаго лин. батал. и манзы, въ числѣ около 300 человѣкъ, занимающіеся огородничествомъ, продукты котораго сбываются во Владивостокъ. Въ лѣтнее время, сверхъ того, собирается сюда до 700 манзъ, для ловли трепанговъ и крабовъ. О-въ Р. принадлежитъ морскому вѣдомству.

Русскій Архивъ—историческое изданіе, выходящее въ Москвѣ съ 1863 г., сначала ежемѣсячно, съ 1880 по 1884 г. разъ въ два мѣсяца, затѣмъ снова ежемѣсячно. Основано П. И. Бартеневымъ, по мысли Хомякова, и посвящено всестороннему изученію прошлаго нашего отечества. Содержаніе «Р. Архива» по преимуществу фактическое. Статьи и монографіи обобщающаго характера появляются въ немъ сравнительно рѣдко; главная задача издателя состоитъ въ томъ, чтобы собрать возможно большее количество сырыхъ матеріаловъ по рус. исторіи послѣднихъ двухъ столѣтій. Въ теченіе 1863—1872 гг. «Р. Архивъ» издавался при Чертковской библіотекѣ, которою въ то время завѣдывалъ П. И. Бартеневъ, напечатавшій три отдѣленія ея каталога въ видѣ приложеній къ «Р. Архиву» 1863—1868 гг. Первые годы изданія «Р. Архива» были вообще богаты библіографическими работами, составленными самимъ Бартеневымъ или подъ его непосредственнымъ руководствомъ; такъ, къ журналу были приложены, въ 1863 г.—указатель главныхъ статей «Р. Вѣстника» 1856—1862 гг. и полный указатель «Р. Бесѣды» и «Московскихъ Сборниковъ» 1846—1860 гг.; въ 1864 г.—указатели къ запискамъ Храповицкаго и къ «Библіографическимъ Запискамъ» 1858—1861 гг.; въ 1866 г.—указатель къ изданіямъ московскаго общества исторіи и древностей за 1815—1865 гг. Изъ напечатанныхъ въ «Р. Архивѣ» записокъ интересны записки графа Бассевича, относящіяся къ 1713—1725 гг. (1865); Юста Юля, датскаго посланника при Петрѣ Вел. (1892); стольника П. А. Толстого о путешествіи за границу въ 1697—1699 гг. (1888); Вебера, о Петрѣ Великомъ и объ его преобразованіяхъ (1872); Гр. Степ. Винскаго, о въ царствованіе Екатерины II (1877); записки М. И. Антоновскаго, о московскомъ университетѣ при Екатеринѣ II и о первыхъ судьбахъ Имп. публичной библіотеки (1885); графа А. И. Рибопьера, относящіяся къ концу царствованія Екатерины II и къ царствованію Павла I (1877); Н. С. Ильинскаго, о событіяхъ, относящихся ко времени царствованія Павла I (1879); графини Эдлингъ, о времени царствованія Александра I (1887); графа Рошешуара о турецкой войнѣ 1806—1812 гг., объ отечественной войнѣ и послѣдующихъ событіяхъ (1890); Ипполита Оже, о пребываніи русскихъ въ Парижѣ въ 1814 г. (1877); Н. Н. Муравьева-Карскаго, о военныхъ событіяхъ 1811—15 гг. (1885—1886), о дѣйствіяхъ русскихъ на Кавказѣ въ 1816—25 гг. (1886—88), о войнѣ съ Персіей въ 1826—27 гг. (1889 и 1891); записки и письма декабристовъ (во многихъ книжкахъ «Архива» различныхъ годовъ); воспоминанія Л. Ѳ. Львова, относящіяся къ 1837—39 гг. (1885); воспоминанія Г. Д. Щербачева о военныхъ событіяхъ (1890); воспоминанія графа М. В. Толстого, относящіяся ко времени Николая I (1881); записки сенатора К. Н. Лебедева о Москвѣ въ послѣдніе годы Николаевскаго царствованія (1888—89); за-

писки Н. А. Рѣшетова, характеризующія провинціальное общество и администрацію Николаевскихъ временъ (1885—87); воспоминанія А. Н. Андреева о давнихъ встрѣчахъ (въ Николаевское время), по преимуществу съ артистами и писателями (1890); воспоминанія графини А. Д. Блудовой, относящіяся къ 1830—31 гг. (1872—75, 1878 — 79, 1889); записки польскаго епископа Буткевича о событіяхъ въ Польшѣ во времена Николая I (1876); воспоминанія Г. И. Филипсона о военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ въ 30-хъ годахъ (1883—84); воспоминанія А. М. Фадѣева, относящіяся къ 40-мъ, 50-мъ и 60-мъ годамъ (1891); дорожныя письма С. А. Юрьевича во время путешествія по Россіи съ наслѣдникомъ цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ въ 1837 г. (1887); воспоминанія Г. Д. Щербачева объ освобожденіи крестьянъ и другихъ событіяхъ того времени (1891); воспоминанія барона А. П. Николаи о крестьянской реформѣ на Кавказѣ (1892); записки Н. В. Берга о польскихъ возстаніяхъ съ 1831 г. (1870—1873); кавказскія воспоминанія Л. Л. Зиссермана, относящіяся къ 1856—57 гг. (1884—85); выдержки изъ старыхъ бумагъ Остафьевскаго архива, князя П. А. Вяземскаго, относящіяся къ 1813—15 гг. (1866, 1868, 1872—77). Болѣе обширныя записки помѣщались иногда въ особыхъ приложеніяхъ: таковы, напр., записная книжка графа П. Х. Граббе 1828—35, 1839, 1844, 1846—49 гг. (1888 и 1889) и записки С. П. Жихарева (1890 и 1891). Кромѣ дневниковъ, воспоминаній и записокъ «Р. Архивъ» заключаетъ въ себѣ огромное число документовъ, дѣловыхъ бумагъ и писемъ, авторы которыхъ работали на самыхъ различныхъ поприщахъ—государственномъ, общественномъ, научномъ, литературномъ. Изъ указателя къ журналу видно, что число лицъ, которыхъ касается собранный въ журналѣ матеріалъ, уже къ 1892 г. доходило до 2500. Въ числѣ авторовъ статей и замѣтокъ, написанныхъ для «Р. Архива», и примѣчаній, сопровождающихъ помѣщенные въ немъ матеріалы, кромѣ самого редактора, находятся Н. П. Барсуковъ, А. А. Васильчиковъ, Я. К. Гротъ, Д. И. Иловайскій, М. Н. Лонгиновъ, Л. Н. Майковъ, С. А. Соболевскій, М. В. Юзефовичъ и др. Къ «Р. Архиву» иногда прилагаются портреты выдающихся дѣятелей и перепечатки книгъ, сдѣлавшихся рѣдкостью. Въ началѣ 70-хъ годовъ состоялось распоряженіе, въ силу котораго періодическія изданія могутъ дѣлать извлеченія изъ «Р. Архива» и «Р. Старины» только за своею отвѣтственностью, т. е. подвергаясь опасности навлечь на себя административную кару даже въ тѣхъ случаяхъ, когда извлекаемое изъ «Р. Архива» и «Р. Старины» прошло тамъ безпрепятственно. Не смотря на богатство содержанія «Р. Архива», онъ имѣетъ весьма ограниченное распространеніе. Въ 1863 г. разошлось всего 280 экз., въ 1864 г.—401 экз. (въ томъ числѣ 93 безплатныхъ), въ 1865 г.—601 экз.; въ 1866 г. число подписчиковъ достигло 1000 съ небольшимъ и около этого числа подписка колебалась до 1892 г., не превышая 1300 чел. Къ «Р. Архиву» неоднократно были издаваемы «Росписи содержанія», за 5, 10, 15 и 20 лѣтъ; послѣдняя вышла за 30 лѣтъ (1863—1892), съ азбучнымъ указателемъ (приложена къ «Русскому Архиву» 1894 г. и издана отдѣльно, М., 1894).

Н. Л.

Русскій архивъ патологіи, клинической медицины и бактеріологіи—издается съ 1896 г. въ С.-Петербургѣ, ежемѣсячно, фирмою К. Л. Риккера, подъ редакціею профессора В. В. Подвысоцкаго (въ Кіевѣ).

Русскій Базаръ — журналъ беллетристики, науки, изящныхъ искусствъ, женскаго воспитанія, рукодѣлія, модъ и новостей. Выходилъ въ С.-Петербургѣ въ 1863—66 гг. ежемѣсячно. Издатель-редакторъ Вс. Мамышевъ.

Русскій Библіографическій Листокъ—издавался въ 1858 г. въ С.-Петербургѣ, 2 раза въ мѣсяцъ, книгопродавцемъ А. Смирдинымъ (сыномъ) и К°, сначала въ видѣ приложенія къ «Сыну Отечества», потомъ самостоятельно.

Русскій Винодѣлъ—научно-практическій журналъ, посвященный виноградарству и винодѣлію. Издавался въ С.-Петербургѣ съ 1887 по 1889 г., сперва 2 раза въ мѣсяцъ, потомъ ежемѣсячно. Издатель-редакторъ Ал. Альмедингенъ.

Русскій Вѣстникъ — ежемѣсячное періодическое изданіе, основанное въ 1808 г. С. Н. Глинкою въ Москвѣ и посвященное борьбѣ съ французскимъ вліяніемъ (см. Глинка). Своими патріотическими статьями, при всей наивности ихъ, Глинка въ значительной степени содѣйствовалъ росту національнаго самосознанія, съ особенною силою проявившагося въ 1812 г. Глинка поставилъ себѣ цѣлью подготовить общественное мнѣніе къ новой, неизбѣжной борьбѣ съ Наполеономъ. Когда кончилась борьба, миссія Глинки была выполнена; для дальнѣйшаго вліянія въ журналистикѣ у него не было никакой почвы. Безъ заботный и наивный, онъ не могъ руководить журналомъ сообразно съ требованіями времени; поэтому и интересъ къ журналу, вызванный прежнею дѣятельностью Глинки, послѣ 1812 г. постепенно ослабѣвалъ. Напрасно издатель сталъ прилагать къ своему журналу «Р. Исторію», «Дѣтское Чтеніе» и «Плутарха для юношества»; успѣхъ перешелъ на сторону «Сына Отечества», руководимаго болѣе искуснымъ журналистомъ — Н. Гречемъ. Въ 1824 г. «Р. Вѣстникъ» вовсе прекратился, давно уже всѣми забытый. *Н. Л.*

Русскій Вѣстникъ — ежемѣсячный журналъ, издавался въ СПб. въ 1841 г. Н. И. Гречемъ, при постоянномъ участіи Н. А. Полевого, который съ 1842 г. принялъ изданіе въ полное свое завѣдываніе. Денежныя дѣла Полевого были очень запутаны; журналъ выходилъ неаккуратно и въ 1844 г. вовсе прекратился. См. «Записки» К. А. Полевого (СПб., 1888).

Русскій Вѣстникъ—журналъ литературный и политическій. Основанъ въ 1856 г. М. Н. Катковымъ (при содѣйствіи П. М. Леонтьева), въ Москвѣ, и выходилъ подъ его редакціею сперва два раза въ мѣсяцъ, а съ 1861 г. ежемѣсячно. Послѣ смерти М. Н. Кат-

кова изданіе продолжалось вдовою его, С. П. Катковою, подъ редакціею кн. Д. Н. Цертелева. Съ 11 № 1887 г. изданіе было пріобрѣтено Ѳ. Н. Бергомъ и товариществомъ Общественная польза, перешло въ С.-Петербургъ и выходило подъ редакціею Ѳ. Н. Берга. Съ 4 № 1896 г. редакторомъ «Р. В.» дѣлается Д. И. Стахѣевъ. Въ томъ же году съ 10 № изданіе переходитъ въ собственность М. М. Каткова и выходитъ подъ его редакціею, а съ 11 № переносится обратно въ Москву, гдѣ и выходитъ до настоящаго времени. Исторія «Р. Вѣстника» тѣснѣйшимъ образомъ связана съ публицистическою дѣятельностью М. Н. Каткова. Въ 50-хъ годахъ это былъ не только «передовой», но едва-ли не самый отзывчивый на потребности минуты журналъ. Другой первенствующій журналъ того времени, «Современникъ», до извѣстной степени насмѣшливо относился къ элементарнымъ требованіямъ тогдашняго «прогресса» и недовѣрчиво—къ продолжительности новаго настроенія руководящихъ сферъ. «Р. Вѣстникъ», наоборотъ, относился къ новымъ вѣяніямъ общественно-политической атмосферы съ увлеченіемъ и полнымъ довѣріемъ. Онъ энергично взялся какъ за критику старыхъ порядковъ, такъ и за указаніе путей созиданія новыхъ условій общественной жизни. «Обличительная» беллетристика была особенно сильно представлена въ «Р. Вѣстникѣ». Здѣсь появились положившія начало «обличительной» литературѣ «Губернскіе очерки» Щедрина, за которыми послѣдовали въ томъ же стилѣ написанныя повѣсти Мельникова-Печерскаго и др. Въ отдѣлѣ научно-публицистическомъ статьи Бунге, Головачева, Молинари, Унковскаго, М. Зарудняго, Лохвицкаго, Б. Н. Утина, Безобразова, К. П. Побѣдоносцева и др. говорили о необходимости реформъ въ области судебной, о вредѣ сословныхъ преимуществъ, объ основахъ будущей крестьянской реформы, о благодѣтельности самоуправленія. Чрезвычайную сенсацію произвели обличительныя статьи С. Громеки о полиціи, ея взяткахъ и вымогательствахъ. Особенно ярко сказывалось направленіе журнала въ «Современной лѣтописи» (съ 1861 г. она была выдѣлена въ особое приложеніе, а въ 1863—71 г. составляла воскресное прибавленіе къ «Моск. Вѣд.»). Главнымъ сотрудникомъ «Совр. Лѣтописи» былъ самъ Катковъ, впервые здѣсь развернувшій свой блестящій публицистическій талантъ. Онъ выступилъ убѣжденнымъ англоманомъ, конституціоналистомъ, съ нѣсколько аристократическимъ оттѣнкомъ, и горячо проповѣдывалъ необходимость пересадить въ Россію установившуюся въ Англіи непоколебимую законность, свободу личности и общественной иниціативы. Съ жадностью ловила «Совр. Лѣтопись» всякій признакъ пробужденія общественнаго самосознанія. Цензуровалъ «Р. В.» крайне благожелательно Н. Ѳ. Крузе (XVI, 848), потерпѣвшій даже по службѣ за чрезмѣрную, по тому времени, снисходительность къ журналу. Въ чисто-литературномъ отношеніи «Р. Вѣстникъ» былъ поставленъ превосходно. Съ конца 50-хъ годовъ Тургеневъ помѣщаетъ въ «Р. Вѣстникѣ» «Наканунѣ», «Отцовъ и дѣтей», позднѣе «Дымъ». Постояннымъ сотрудникомъ «Р. Вѣстника» съ конца 50-хъ гг. былъ и Левъ Толстой, помѣстившій здѣсь «Семейное счастіе», «Казаковъ», «Поликушку», позднѣе начало «Войны и Міра» и «Анну Каренину». Принимали участіе въ журналѣ еще Евгенія Туръ, Кохановская, Лажечниковъ, Плещеевъ, А. Потѣхинъ, Фетъ, Щербина, Майковъ, Я. Полонскій, Островскій, графъ Алексѣй Толстой, М. Л. Михайловъ, Жадовская, Григоровичъ, Жемчужниковъ, Марко-Вовчокъ и многіе др. Статьи серьезнаго содержанія, кромѣ вышеназванныхъ, помѣщали Соловьевъ, Кудрявцевъ, Вызинскій, Щебальскій, Лонгиновъ, Устряловъ, Ѳеоктистовъ, Семевскій, Бергъ, Березинъ, Стоюнинъ, Дружининъ, Забѣлинъ, Есиповъ, Буслаевъ, Ешевскій, Афанасьевъ, Иловайскій, Богдановичъ, Капустинъ, Гротъ, Благовѣщенскій (Н. М.), Лешковъ, Н. А. Поповъ, Тихонравовъ, Чичеринъ, Бабстъ, Юркевичъ, А. Н. Бекетовъ, С. А. Рачинскій, Щуровскій, Тернеръ, Стасовъ, Анненковъ, Ахшарумовъ, К. Арсеньевъ и др. Статьи эти часто касались лицъ и явленій, обсужденіе которыхъ въ дореформенную эпоху подвергалось крайнимъ стѣсненіямъ. Около 1862 г. физіономія «Р. Вѣстника» начинаетъ измѣняться. Къ этому времени медовый мѣсяцъ россійскаго прогресса прошелъ; молодое поколѣніе, нетерпѣливо рвавшееся впередъ и рѣзко обрывавшее всѣ связи съ старыми традиціями, начинало насмѣшливо глядѣть на людей сороковыхъ годовъ. «Современникъ» и «Рус. Слово» стали на сторонѣ молодого поколѣнія; противъ него ополчился «Р. Вѣстникъ». Онъ выступилъ, между прочимъ, съ рѣзкой полемикой противъ Герцена, обаяніе котораго въ то время было еще весьма велико во всѣхъ слояхъ общества. Наступилъ 1863 г. — и «Р. Вѣстникъ», въ унисонъ съ перешедшими въ этомъ году къ Каткову «Моск. Вѣд.», становится во главѣ все крѣпнущей реакціи. Всѣ произведенія, рисующія въ неблагопріятномъ видѣ молодое поколѣніе, находятъ въ «Р. Вѣстникѣ» гостепріимный пріютъ. За «Взбаламученнымъ моремъ» Писемскаго и «Маревомъ» Клюшникова, относившимися къ движенію сравнительно мягко, слѣдуютъ романы Лѣскова и Всев. Крестовскаго, гдѣ молодое поколѣніе прямо выставляется скопищемъ воровъ, убійцъ, поджигателей, закладчиковъ и, въ лучшемъ случаѣ, дурачковъ. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ въ «Р. Вѣстникѣ» все сводится къ проповѣди репрессіи, сильной власти и ослабленію совершенныхъ реформъ. Достоевскій, начавшій въ 1866 г. свое сотрудничество въ «Р. Вѣстникѣ» «Преступленіемъ и Наказаніемъ», въ 1871—72 гг. помѣщаетъ здѣсь «Бѣсы»—романъ, въ которомъ молодое поколѣніе представлено въ лицѣ сумасшедшихъ или изверговъ. Около середины 70-хъ гг. въ «Р. Вѣстникѣ» выдвигается новая «плеяда» писателей—Болеславъ Маркевичъ, Д. В. Аверкіевъ, В. Г. Авсѣенко и др., рядомъ съ изобличеніемъ нигилизма пытающіеся создать положительныхъ героевъ, изъ среды представителей большого свѣта и древне-русской жизни. Одинъ изъ представителей «плеяды», В. Г.

Авсѣенко, выступилъ (подъ иниціаломъ *А.*) въ систематическій походъ противъ «петербургской» журналистики. Изъ другихъ обличителей «петербургскаго» образа мыслей обращали на себя вниманіе Н. А. Любимовъ (особенно нападеніями на унив. уставъ 1863 г.), Стадлинъ, Щербина, Бланкъ, Ціонъ, Де-Пуле и др. Рядомъ съ произведеніями «плеяды», въ «Р. Вѣстникѣ» 70-хъ гг. напечатаны «Въ лѣсахъ» и «На горахъ» Печерскаго и «Анна Каренина». На литературную судьбу послѣдняго романа сосѣдство съ «плеядой» оказало значительное вліяніе. Романъ былъ совершенно превратно истолкованъ: появленіе его въ органѣ, гдѣ такъ тенденціозно ставилась на пьедесталъ великосвѣтская жизнь, ввело въ заблужденіе критику и публику, усмотрѣвшую въ немъ апоѳеозъ великосвѣтскихъ амуровъ. Съ конца 70-хъ гг. литературный интересъ «Р. Вѣстника» значительно слабѣетъ: прекратились даже и потерявшія пикантность нападки на все «петербургское», и журналъ наполнялся произведеніями второстепенными. Послѣ смерти Каткова журналъ мало занималъ публику и критику, хотя въ петербургскій періодъ его изданія въ немъ появилось немало интересныхъ произведеній К. Н. Бестужева-Рюмина, П. П. Гнѣдича, гр. А. А. Голенищева-Кутузова, Д. В. Григоровича, М. В. Крестовской, Л. Н. Майкова, Е. Л. Маркова, К. Ѳ. Орловскаго-Головина, В. В. Розанова, С. С. Татищева (полит. обозрѣніе) и др. Ср. С. Невѣдѣнскій, «Катковъ и его время»; Н. А. Любимовъ, «М. Н. Катковъ и его историч. заслуга». *С. В.*

Русскій Вѣстникъ Страхованія—выходитъ въ С.-Петербургѣ ежемѣсячно съ 1885 г. Издателемъ-редакторомъ былъ сначала Вл. Григ. Лаврентьевъ; послѣ его смерти изданіе перешло въ собственность къ его вдовѣ; редакторъ А. К. Шахтъ, затѣмъ Э. Б. Клодницкій.

Русскій Дневникъ—ежедневная газета. Выходила въ С.-Петербургѣ съ 1 января по 5 іюля 1859 г., съ небольшою субсидіею, представляя собою оффиціозный органъ. Издателемъ-редакторомъ былъ извѣстный писатель П. И. Мельниковъ. Въ числѣ сотрудниковъ были С. Т. Аксаковъ, Е. П. Карновичъ, Д. Г. Мордовцевъ, М. П. Погодинъ. Не получивъ разрѣшенія на политическій отдѣлъ, газета не могла долго просуществовать въ такое время, когда вниманіе публики преимущественно было обращено на политическія событія Западной Европы. *Н. Л.*

Русскій Еврей—еженедѣльная газета. Выходила въ С.-Петербургѣ въ 1879—84 гг. Издателемъ былъ Л. Берманъ, потомъ Г. М. Рабиновичъ, редакторомъ Берманъ, потомъ Л. О. Канторъ. Въ 1884 г. при газетѣ издавалось ежемѣсячное учено-литературное прибавленіе «Еврейское Обозрѣніе». *Н. Л.*

Русскій заворотъ — длинная, узкая, песчаная коса на Тиманскомъ берегу Сѣвернаго ок., Архангельской губ., Печорскаго у., ограничивающая съ З Печорскую губу. Дл. косы до 30 вер., шир. отъ $1^1/_2$ до 5 вер. Она низменна, въ особенности—южная ея сторона, и песчана. Въ $1^1/_2$ вер. отъ восточ. оконечности косы начинаются такъ назыв. Гуляевы кошки или отмели. Между ними и косою есть неглубокій, только для мелкосидящихъ судовъ, фарватеръ.

Русскій Земледѣлецъ — журналъ сельскаго хозяйства, издавался въ Москвѣ, ежемѣсячно, проф. М. Г. Павловымъ въ 1838—1839 гг.

Русскій Зритель—журналъ исторіи, археологіи, словесности и сравнительныхъ костюмовъ. Изданіе его было предпринято К. Ѳ. Калайдовичемъ въ Москвѣ, въ 1828 г. Предполагалось выпускать по 2 книжки въ мѣсяцъ, но тяжкая болѣзнь остановила редакторскую дѣятельность Калайдовича. Его друзья осуществили изданіе отъ его имени, распредѣливъ между собою редакторскія обязанности. Редактированіе книжекъ журнала производилось М. П. Погодинымъ (№№ 1—6), Д. П. Зиновьевымъ (№№ 7 и 8), С. П. Шевыревымъ (№№ 9 и 10), А. Ф. Томашевскимъ (№№ 11 и 12), С. Е. Раичемъ (№№ 13 и 14), С. А—мъ (№№ 15 и 16—вѣроятно С. Т. Аксаковымъ), П. и И. Калайдовичами — братьями издателя (№№ 17—20 и вѣроятно послѣдніе №№ 21—22). Послѣдняя книжка вышла въ 1830 г. Хозяйственной частью изданія завѣдывалъ книгопродавецъ А. С. Ширяевъ. Въ числѣ сотрудниковъ были Н. Арцыбашевъ, И. М. Снегиревъ, кн. Вяземскій, С. и Ѳ. Глинка, В. Измайловъ, Н. И. Надеждинъ. Къ журналу прилагались рисунки, портреты и снимки съ автографовъ. *И. Л.*

Русскій Инвалидъ—газета, основанная въ СПб. П. П. Пезаровіусомъ (см. XXIII, 90), въ 1813 г., съ тѣмъ, чтобы весь чистый доходъ отъ изданія «употребить на вспоможеніе инвалидамъ, солдатскимъ вдовамъ и сиротамъ». Благодаря помѣщенію политическихъ извѣстій съ театра войны ранѣе, чѣмъ въ другихъ газетахъ, «Р. Инвалидъ» имѣлъ огромный успѣхъ: собранныя средства (отъ подписки и отъ пожертвованій) дали Пезаровіусу возможность не только выдавать вспомоществованія, но и образовать особый капиталъ, переданный имъ въ 1815 г. въ Александровскій комитетъ о раненныхъ. Вмѣстѣ съ этимъ газета сдѣлалась принадлежностью комитета. Пезаровіусъ намѣревался прекратить свое участіе въ ней, но Высочайшій на его имя рескриптъ, въ которомъ Государь выражалъ увѣренность, что Пезаровіусъ «не престанетъ и впредь продолжать полезный трудъ свой», заставилъ его остаться редакторомъ. Газета выходила въ 1813 г. еженедѣльно, съ 1814 г.—по 2 раза въ недѣлю, а съ 1816 г., послѣ перехода въ вѣдѣніе комитета, «Р. Инвалидъ» (или «Военныя Вѣдомости») сталъ выходить ежедневно. Въ 1821 г. Пезаровіусъ отказался отъ редакторства и изданіе «Инвалида» было передано, на коммерческомъ правѣ, А. Ѳ. Воейкову, по протекціи вліятельныхъ лицъ. Онъ исключилъ изъ нея всю политическую часть и сдѣлалъ газету совершенно безсодержательною; подписка падала съ каждымъ годомъ и наконецъ изданіе не только перестало приносить выгоды, но вовлекло Воейкова въ долги и процессы. Пезаровіусъ, видя гибель созданнаго имъ предпріятія, хлопоталъ объ отобраніи отъ Воейкова

редакціи, но этому препятствовали Жуковскій и Аракчеевъ, въ которыхъ Воейковъ находилъ поддержку, и только со смертію Воейкова редакція «Р. Инвалида», по Высочайшему повелѣнію 29 іюня 1839 г., снова перешла къ Безаровіусу; его помощникомъ назначенъ былъ А. А. Краевскій. Чтобы поднять газету, Безаровіусъ увеличилъ ея форматъ, ввелъ снова политическій отдѣлъ и другія улучшенія; не смотря на это, «Р. Инвалидъ» уже не могъ достигнуть прежняго роспространенія. Безаровіусъ продолжалъ редактировать газету до 1847 г.; послѣ него редакторами были князь Н. С. Голицынъ 6-й и П. С. Лебедевъ 3-й (въ 1861 г. обязанности редактора исполнялъ недолго Я. Н. Турунов). Съ половины 1861 г. «Р. Инвалидъ» сталъ выходить, какъ газета военная, политическая, литературная и ученая, подъ редакціею Н. Писаревскаго. Газета значительно увеличивалась въ форматѣ и заняла видное мѣсто въ ряду органовъ печати, какъ по подбору сотрудниковъ и статей, такъ и по горячему сочувствію идеямъ эпохи реформъ. Съ половины 1862 г. Писаревскій пріобрѣтаетъ изданіе «Р. Инвалида» на коммерческомъ правѣ и раздѣляетъ газету на двѣ части: «Р. Инвалидъ—Военныя Вѣдомости», имѣющій характеръ оффиціальной газеты военнаго министерства, и «Современное Слово», куда вошла вся неоффиціальная часть прежняго «Р. Инвалида». Въ 1863 г. Писаревскій былъ отстраненъ отъ редактированія «Р. Инвалида», который былъ возстановленъ въ прежнемъ своемъ видѣ и поступилъ въ завѣдываніе главнаго редактора Д. И. Романовскаго, а съ конца 1864 г. —С. П. Зыкова. Съ 1869 г. «Р. Инвалидъ» присоединенъ къ «Военному Сборнику» и выходитъ подъ одной съ нимъ редакціей, сперва П. К. Менькова, съ 1872 г.—А. И. Лаврентьева. Въ 1893 г. главнымъ редакторомъ назначенъ Н. А. Лачиновъ. Кромѣ оффиціальной части, обнимающей всѣ стороны жизни русской арміи и дающей свѣдѣнія объ иностранныхъ войскахъ, газета содержитъ въ себѣ статьи по военнымъ вопросамъ, военныя корреспонденціи, телеграммы, библіографію. Систематическій указатель къ «Русск. Инвалиду» за 1869—90 гг. изданъ особымъ приложеніемъ къ 1 № «Военнаго Сборника» 1892 г. Указатели къ послѣдующимъ годамъ газеты издаются отдѣльными книжками. До 1869 г. при «Р. Инвалидѣ» выходили различныя приложенія: «Новости литературы» (1822—1826), «Литературныя Прибавленія» (1831—39), «Литературная Газета» (1840—49), «Современное Слово» (1862), «Еженедѣльное Прибавленіе» (1864—65). См. Безаровіусъ, «Краткое описаніе основанія и изданія газеты Р. Инвалидъ» (СПб., 1843); «Къ исторіи газеты Р. Инвалидъ» («Военный Сборникъ», 1871, № 4, стр. 197—213); С. Шубинскій, «Забытый филантропъ» («Историч. Вѣстникъ», 1896, № 3, стр. 864—880). *Н. Л.*

Русскій Историческій Сборникъ—издавался обществомъ исторіи и древностей россійскихъ при импер. московскомъ университетѣ съ 1837 по 1844 годъ подъ редакціею секретаря общества М. П. Погодина. Вышло 7 томовъ (каждый изъ 4-хъ выпусковъ). Въ составъ сборника вошли доклады и разсужденія, прочитанные въ собраніяхъ общества, а также изслѣдованія, документы и извѣстія, доставленныя его членами. Въ 1-мъ томѣ помѣщены статьи и изслѣдованія Ходаковскаго, Иванова, Глинки, М. Діева, Шафарика, Аверина, Снегирева, Ѳедотова, К. Ѳ. Калайдовича, Погодина. Во 2-мъ и 5-мъ томахъ помѣщены дѣла мѣстническія, собранныя П. И. Ивановымъ. Въ 3-й томъ вошли: повѣданіе о побоищѣ вел. кн. Дмитрія Ивановича Донского; слово о житіи и преставленіи вел. кн. Дмитрія Ивановича царя русскаго; Слово о полку Игоревѣ; отрывокъ изъ путешествія Ходаковскаго по Россіи; Львовская русская лѣтопись и др. Въ 4-мъ томѣ напечатано о сношеніяхъ датскаго короля Христіана II съ царемъ Іоанномъ IV о заведеніи въ Москвѣ типографіи, о финскихъ жителяхъ С.-Петербургской губ. и др. Въ 6-мъ томѣ напечатаны соч. Черткова о переводѣ Манассійной лѣтописи на словенскій языкъ и описаніе похода вел. кн. Святослава Игоревича на болгаръ и грековъ въ 967—971 гг. 7-ой томъ содержитъ въ себѣ описаніе путешествія въ Россіи Зоріяна Доленга-Ходаковскаго (см. X, 928). Особаго указателя къ «Р. Историческому Сборнику» не существуетъ, но статьи, въ немъ помѣщенныя, перечислены въ общемъ указателѣ ко всѣмъ вообще періодическимъ изданіямъ общества исторіи и древностей россійскихъ за 68 лѣтъ (1815—1883), составленномъ С. Бѣлокуровымъ (М., 1883). *Н. Л.*

Русскій Курьеръ—ежедневная газета, выходившая въ Москвѣ съ 26 іюня 1879 г. по 17 сентября 1889 г. и въ 1891 г. по 5 января. Первоначально изданіе принадлежало Е. М. Селезневой и выходило подъ редакціею ея мужа, В. Н. Селезнева. Съ конца 1880 г. газета перешла въ собственность Ник. Петр. Ланина, который въ 1881 г. былъ утвержденъ ея оффиціальнымъ редакторомъ. Газета была посвящена по преимуществу вопросамъ внутренней жизни и имѣла большое распространеніе. Нѣсколько разъ она подвергалась воспрещенію розничной продажи №№ (1880, 1881, 1887) и прекращенію печатанія объявленій (1889); въ 1881 г. была пріостановлена на 4 мѣсяца, въ 1882 г. на 3 мѣс., въ 1889 г. на 6 мѣс., послѣ чего была подчинена предварительной цензурѣ. Фактическими ея редакторами были В. А. Гольцевъ, Скрипицынъ, А. А. Поповъ и др. *Н. Л.*

Русскій Листокъ—еженедѣльная газета литературы, наукъ, искусствъ и промышленности. Издавалась въ С.-Петербургѣ съ 1 января 1862 г., подъ редакціею Ю. Волкова, затѣмъ Г. И. Кори; съ 1863 г. соредакторами были В. Д. Скарятинъ и Н. Н. Юматовъ. Съ 32 № 1863 г. стала выходить подъ названіемъ «Вѣсть» (см.).

Русскій Листокъ—газета, выходившая въ Москвѣ съ 16 ноября 1875 г. до конца марта 1876 г., по 4 раза въ недѣлю. Издательница А. Соколова, редакторъ А. Ѳедоровъ. Въ концѣ 1876 г. изданіе перешло къ А. А. Александровскому и переименовано въ «Русскую Газету» (см.).

Русскій Листокъ—ежедневная газета, преобразованная въ 1890 г. изъ «Русскаго Справочнаго Листка» (см.), возникшаго въ 1889 г. Выходитъ въ Москвѣ. Издатель-редакторъ В. Миллеръ; въ 1896 г. къ нему присоединился К. Цвѣтковъ, въ 1897 г.—П. М. Гензель. Въ томъ же 1897 г. изъ числа издателей вышли сперва К. Цвѣтковъ, затѣмъ В. Миллеръ; ихъ мѣсто замѣнилъ Н. Л. Козецкій, состоящій и редакторомъ газеты. Газета принадлежитъ къ наиболѣе типичнымъ представительницамъ «малой прессы». *Н. Л.*

Русскій литературный кружокъ въ г. Ригѣ — основанъ въ 1874 г. Е. В. Чешихинымъ. Въ первое десятилѣтіе своего существованія кружокъ устраивалъ мало публичныхъ собраній и собирался лишь въ торжественныхъ случаяхъ (напр., при празднованіи юбилея Жуковскаго въ 1883 г.); въ послѣдніе годы дѣятельность его расширилась, и въ немъ очень часто читаются рефераты литературно-научнаго характера. При кружкѣ состоятъ три отдѣленія: 1) физико-математическое, 2) педагогическое и 3) историко-археологическое. Кружокъ завѣдуетъ также коммиссіей русскихъ народныхъ чтеній въ г. Ригѣ.

Русскій Лѣсопромышленникъ—журналъ, выходившій въ Кіевѣ еженедѣльно съ 30 января 1888 г. по 8 апрѣля 1891 г. Издатель К. И. Маерскій, редакторъ С. И. Маерскій.

Русскій Мануфактуристъ — спеціальный техническій журналъ, выходившій въ Москвѣ въ 1884—1886 гг., два раза въ мѣсяцъ, на русск. и нѣм. яз. Издатель-редакторъ Др. Ѳед. Чехъ.

Русскій Міръ — политическая, общественная и литературная газета. Выходила въ С.-Петербургѣ съ 1859 г., сперва еженедѣльно, съ половины 1859 г. 2 раза въ недѣлю, съ 1862 г. снова еженедѣльно. Прекратилась на 1 № 1863 г. Сперва газета издавалась Я. В. Писаревымъ и К° и выходила подъ редакціею В. Я. Стоюнина; съ 1 сентября 1860 г. издателемъ былъ Ѳ. Т. Стелловскій, редакторомъ А. С. Гіероглифовъ. При газетѣ выходили «Музыкальныя Приложенія», перешедшія къ ней съ 1 сентября 1860 г. вслѣдствіе пріостановленія изданія «Музыкальнаго и Театральнаго Вѣстника»; кромѣ того, въ 1862 г. прилагался сатирическій журналъ «Гудокъ». Изданіе «Р. Міра» прекратилось вслѣдствіе спора между издателемъ Стелловскимъ и редакторомъ Гіероглифовымъ.

Русскій Міръ—ежедневная газета. Выходила въ С.-Петербургѣ съ 1 сентября 1871 г. по 3 января 1880 г. Издателями были: В. В. Комаровъ, П. А. Висковатовъ (они же были и редакторами), И. Пахитоновъ (при немъ редакторъ Н. Стромиловъ), М. Черняевъ, Ѳ. Н. Бергъ, редакторами—М. Черняевъ, затѣмъ Д. Стахѣевъ, Ѳ. Н. Бергъ, Е. К. Раппъ. Въ концѣ 1879 г. изданіе перешло къ арендаторамъ, Н. Дементьеву и Х. Небе; редакторомъ былъ Д. Стахѣевъ. 6 разъ была пріостановлена розничная продажа газеты и 3 раза самое ея изданіе: на 3 мѣсяца (въ 1875 и 1876 гг.) и на 4 мѣсяца (въ 1879 г.). Въ 1880 г. газета соединилась съ «Биржевымъ Вѣстникомъ» и стала выходить подъ назв. «Биржевыя Вѣдомости». При «Р. Мірѣ» въ 1878—79 гг. выходили еженедѣльныя литературныя приложенія. Дѣйствительнымъ основателемъ газеты былъ генералъ М. Г. Черняевъ, съ неудовольствіемъ оставившій тогда военное вѣдомство и ожесточенно воевавшій противъ преобразованій гр. Д. А. Милютина. Противъ другихъ реформъ Александра II воевалъ другой генералъ—извѣстный консервативный публицистъ Ростиславъ Фадѣевъ. Противъ новаго духа въ литературѣ возставалъ, въ критическомъ фельетонѣ, В. Г. Авсѣенко. Въ общемъ, однако, консерватизмъ «Р. Міра» нельзя было поставить на одну линію съ органами мракобѣсія. Не смотря на то, что газета считалась органомъ «старорусской» партіи, ее скорѣе можно было считать представителемъ чего-то въ родѣ англійскаго торизма, въ концѣ концовъ не противящагося реформамъ, но только съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ дѣлахъ управленія и самоуправленія первенствующую и руководящую роль игралъ дворянско-землевладѣльческій классъ. Газета успѣха не имѣла. Въ концѣ 70-хъ годовъ, съ переходомъ газеты къ Е. К. Раппу, направленіе «Р. Міра» рѣзко измѣнилось; главными сотрудниками были Л. З. Слонимскій (иностр. отдѣлъ), Н. М. Минскій (воскресный фельетонъ) и С. А. Венгеровъ (критическій фельетонъ). *С. В.*

Русскій Музыкальный Вѣстникъ—еженедѣльный журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ въ 1880—1882 гг. Издательница Л. А. Ильинская, редакторъ А. Астафьевъ.

Русскій Начальный Учитель—ежемѣсячный педагогическій журналъ, выходитъ въ СПб. съ 1880 г. Издатель-редакторъ В. А. Латышевъ.

Русскій Охотникъ — еженедѣльный иллюстрированный охотничій журналъ, посвященный также и животноводству; служилъ одно время органомъ отдѣленія охоты при императорскомъ обществѣ акклиматизаціи животныхъ и растеній. Выходилъ въ Москвѣ съ 1890 г. по 1895 г. включительно. Въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ издателемъ редакторомъ былъ князь Влад. Петр. Урусовъ. Съ 1895 г. изданіе перешло къ В. Саутаму; редакторомъ былъ сначала кн. Сер. Петр. Урусовъ, потомъ сдѣлался самъ издатель. *Н. Л.*

Русскій Паломникъ—еженедѣльное иллюстрированное изданіе, посвященное преимущественно описаніямъ храмовъ, церковныхъ древностей, путешествій къ св. мѣстамъ Палестины и къ русскимъ и заграничнымъ святынямъ, историко-этнографическимъ очеркамъ, жизнеописаніямъ, разсказамъ религіозно-нравственнаго содержанія и проч. Выходитъ съ 1 сентября 1885 г. Издатель-редакторъ А. И. Поповицкій. Съ 46 № 1896 г. изданіе перешло въ собственность П. П. Сойкина, продолжая выходить подъ прежнею редакціею. При «Р. Паломникѣ» съ 1883 г. выходятъ книжки прибавленій, сперва 6 разъ въ годъ, съ 1891 г. ежемѣсячно, съ 1893 г. 4 раза въ годъ, въ послѣднее время по 2 раза въ мѣсяцъ. *Н. Л.*

Русскій Педагогическій Вѣстникъ—ежемѣсячный журналъ, выходившій въ СПб. въ 1857 — 1861 гг. Издателями-редакторами были Н. Вышнеградскій, П. Гурьевъ и А. Григоровичъ. Въ 1861 г. выходила въ видѣ приложенія къ журналу «Библіотека для Дѣтскаго Чтенія».

Русскій Пустынникъ или *наблюдатель отечественныхъ нравовъ*—журналъ, выходившій въ СПб. въ 1817 г. еженедѣльно, съ цѣлью «сообщать полезныя замѣчанія о нравахъ и обычаяхъ современнаго общества, а также объ успѣхахъ просвѣщенія и гражданскаго положенія въ Россіи». Издателемъ былъ П. А. Корсаковъ. Въ половинѣ года журналъ перемѣнилъ названіе на «Сѣверный Наблюдатель» (см.).

Русскій Пчеловодный Листокъ—издается въ СПб. Импер. русск. вольно-экономическимъ обществомъ съ 1886 г., ежемѣсячно. Основанъ А. Мих. Бутлеровымъ, который и былъ его первымъ редакторомъ; затѣмъ редакторами были А. Ѳ. Зубаревъ, А. Н. Бекетовъ, С. П. фонъ-Глазенапъ; съ 1891 г. редакторомъ состоитъ П. Н. Анучинъ.

Русскій Рабочій—духовно-нравственный журналъ, выходилъ въ С.-Петербургѣ ежемѣсячно съ 1875 до 1880 г. и съ 1882 до 1886 г. включительно. Редакторы-издательницы: до перерыва—М. Г. Пейкеръ, послѣ перерыва (происшедшаго вслѣдствіе смерти издательницы) — дочь ея А. И. Пейкеръ. См. Пашковцы, XXIII, 64.

Русскій Ремесленникъ—ежемѣсячный журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ съ 1862 по 1867 г. включительно. Издатель А. Бетгровъ, редакторъ Фроловъ.

Русскій романъ, какъ оригинальное явленіе, имѣетъ сравнительно очень недавнее происхожденіе. Древняя Русь знала въ этой области почти исключительно переводы, а XVIII в. ограничивался, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, подражаніями, съ нѣкоторымъ приноровленіемъ иностранныхъ образцовъ къ русской жизни. Переводный романъ до-Петровской эпохи шелъ къ намъ преимущественно черезъ славянскія земли, сперва отъ южныхъ славянъ, позднѣе—отъ поляковъ, хотя первый его источникъ заключался въ разныхъ восточныхъ, византійскихъ и зап.-европейскихъ поэтическихъ сказаніяхъ; иногда можно предполагать даже непосредственное заимствованіе этихъ сказаній съ Запада, благодаря сношеніямъ, которыя постоянно шли черезъ Новгородъ. Романъ этотъ отличается легендарно-героическими подробностями («Александрія», «Троянскія дѣянія», «Жигіе и дѣянія Девгеніево Акрита» и др.) и нравоучительною тенденціею, особенно ярко обнаруживающеюся въ «Словѣ о премудромъ Акирѣ», а также въ повѣствованіи о концѣ Трои, который объясняется наказаніемъ за нечестіе и гордость. Эти нравоучительныя замѣчанія въ романахъ являлись иногда уже на славянской или даже на русской почвѣ; въ нихъ выражалась оригинальность старыхъ русскихъ переводчиковъ, сказывавшаяся и въ добавленіяхъ нѣкоторыхъ бытовыхъ чертъ. Такъ, напр., Акиръ, освободившись изъ заключенія, идетъ «въ баняхъ паритися»; онъ же учитъ сына русской грамотѣ. Особенно популярными были, по своей нравоучительности, «исторіи» о Варлаамѣ и Іоасафѣ и о царѣ Соломонѣ, восходящія къ весьма отдаленнымъ буддійскимъ источникамъ. Изъ восточнаго же источника происходятъ сказанія о двѣнадцати снахъ Шахаши, о Шемякиномъ судѣ, о Еруслановѣ Лазаревичѣ. Съ Запада приносятся въ древнюю Русь романы о Бовѣ королевичѣ, о Тристанѣ и Изольдѣ, Ланселотѣ, Василіи Златовласомъ, сборники повѣстей и романы рыцарскіе о Мелюзинѣ, о Петрѣ Златыхъ Ключахъ, Аполлоніи Тирскомъ и др. Эти рыцарскіе романы исполнены всякихъ приключеній и часто заключаютъ въ себѣ элементы чувствительности. Рядомъ съ ними стоятъ нашедшіе для себя благодарную почву юмористическіе («плутовскіе») романы, въ которыхъ представлялись подвиги всякихъ ловкихъ людей; по ихъ образцу въ XVII в. у насъ являются сказанія и повѣсти, въ которыхъ рельефно отражаются особенности Р. жизни. Петровская эпоха даетъ очень мало для развитія романической литературы: повторяются старые романы и въ очень небольшомъ количествѣ переводятся новые. Гораздо богаче время Екатерины II: число переводныхъ романовъ достигаетъ при ней 540, при чемъ двѣ трети приходятся на французскихъ авторовъ, а нѣмецкіе и англійскіе писатели становятся извѣстными черезъ переводы съ французскаго языка. Растетъ и число подражаній, которыя могутъ быть раздѣлены на слѣдующія категоріи: а) романы съ приключеніями, б) нравоучительные, в) восточныя повѣсти, г) сентиментальные романы, д) историческіе и е) реальные. Двѣ послѣднія группы представляются весьма несовершенными попытками дать нѣчто оригинальное: въ историческомъ романѣ исторія, плохо извѣстная, является только рамкою для романической интриги, такъ что все дѣло сводится къ роману съ приключеніями, въ которомъ дѣйствуютъ историческія лица, а реальный романъ задается почти исключительно цѣлями нравственно-обличительными (напр. «Евгеній, или пагубныя слѣдствія дурного воспитанія и общества», А. Е. Измайлова). Въ этомъ же реально-обличительномъ направленіи дѣйствуетъ и В. Т. Нарѣжный, проявляющій въ своихъ произведеніяхъ широкую наблюдательность и захватывающій русскую жизнь въ самыхъ разнообразныхъ сферахъ. Нѣкоторымъ противовѣсомъ отрицательному направленію реалистовъ являются сентиментальные писатели школы Карамзина, главный недостатокъ которыхъ заключается въ томъ, что, разыскивая положительные типы, они совсѣмъ удаляются отъ жизни и создаютъ блѣдныя фигуры, напоминающія резонеровъ, дѣйствующихъ въ произведеніяхъ писателей Екатерининской эпохи. Слияніе этихъ двухъ направленій—реальнаго, стремящагося къ воспроизведенію жизни, и сентиментальнаго, ищущаго положительныхъ типовъ — совершается благодаря дѣятельности Пушкина, который даетъ Р. роману новое направленіе, сохраняющееся и до нашего времени. «Евгеній Онѣгинъ» является пер-

вымъ образцомъ Р. реальнаго романа. Реализмъ здѣсь уже не односторонній, исключительно сатирическій, жизнь представляется въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ, и въ своей внѣшней обстановкѣ, и въ своемъ духовномъ содержаніи, безъ прикрасъ, но съ указаніемъ свѣтлыхъ сторонъ ея. Сближеніе литературы съ жизнью позволило Пушкину открыть такіе типы, которые надолго становятся предметомъ изученія для послѣдующихъ романистовъ. Измѣняется время—измѣняется и литературный типъ: иначе и быть не можетъ, разъ литература держится реальнаго направленія, черпаетъ матеріалъ для творчества изъ окружающей дѣйствительности. Какъ Онѣгинъ, такъ и другіе Пушкинскіе типы, разработываются въ дальнѣйшемъ Р. романѣ: Ольгу можно найти въ Гончаровской Марѣинькѣ, въ Китти («Анна Каренина»); Татьяна въ нѣкоторыхъ чертахъ отразилась и у Тургенева (особенно въ «Дворянскомъ Гнѣздѣ»), и у гр. Л. Н. Толстого; Ленскій является прототипомъ Райскаго въ «Обрывѣ», Александра Адуева, разныхъ другихъ романтиковъ новѣйшей литературы. Романъ Пушкина оказалъ вліяніе на позднѣйшихъ писателей и своими картинами природы и быта: въ новой школѣ немыслимы, напр., идиллическія, фальшивыя изображенія крестьянской жизни. Огромное значеніе для развитія романа имѣла и «Капитанская Дочка». Здѣсь нѣтъ ни приподнятости тона, обычной въ историческихъ романахъ прежняго времени, ни излишнихъ описаній обстановки, чѣмъ злоупотребляли Вальтеръ Скоттъ и многіе западные романисты, писавшіе подъ его вліяніемъ. Вліяніе Пушкина на послѣдующій романъ обнаружилось и въ сочувствіи къ людямъ слабымъ, униженнымъ и оскорбленнымъ, въ противопоставленіи гордому типу (или «хищному» по выраженію Ап. Григорьева) типа «смиреннаго». Это противопоставленіе можно видѣть уже у ближайшаго преемника Пушкина—у Лермонтова (Максимъ Максимычъ, Печоринъ); затѣмъ оно особенно ярко сказалось чуть-ли не во всѣхъ романахъ Достоевскаго, а также и у гр. Л. Н. Толстого. Въ гуманномъ сочувствіи униженнымъ и оскорбленнымъ заключается одна изъ сторонъ того учительнаго направленія, которымъ отличается новый Р. романъ со временъ Пушкина. Задача личнаго нравственнаго обновленія ярко отмѣчается и Пушкинымъ, и послѣдующими романистами. Личное совершенствованіе не исключаетъ, однако, общественнаго прогресса, а напротивъ, является однимъ изъ его условій. Въ этомъ отношеніи Р. роману путь указанъ былъ Гоголемъ. Внеся въ Пушкинскій реализмъ элементъ юмора, «смѣха сквозь слезы», Гоголь намѣтилъ въ «Мертвыхъ душахъ» нѣкоторые типы, весьма интересные по своей литературной судьбѣ: таковъ Тентетниковъ, почти цѣликомъ отразившійся въ лицѣ Обломова, таковъ Чичиковъ, не разъ встрѣчающійся въ видѣ разныхъ дѣльцовъ у Писемскаго и у П. Д. Боборыкина, таковы въ особенности не удавшіеся Гоголю типы положительныхъ общественныхъ дѣятелей—Констанжогло, Муразова, — являющіеся какъ-бы задачей, поставленной Гоголемъ его преемникамъ. И Тургеневъ, и Писемскій, и Гончаровъ, и многіе другіе романисты гоголевскаго періода стремятся представить типъ положительнаго дѣятеля (дядюшка Адуевъ, Штольцъ, Калиновичъ, Базаровъ, Соломинъ). Задавшись воспроизведеніемъ дѣйствительности, Р. романъ, начиная съ конца 40-хъ годовъ, представляетъ собою художественную исторію умственнаго и этическаго развитія русскаго общества. Тургеневъ даетъ намъ сперва характеристику движенія 40-хъ годовъ; мы видимъ у него отраженіе борьбы западничества со славянофильствомъ, картину отвлеченныхъ витаній русскихъ интеллигентныхъ кружковъ; затѣмъ передъ нами развертывается эпоха реформъ, представляется подъемъ общественнаго настроенія, стремленіе перейти отъ абстрактныхъ словопреній къ живому дѣлу, борьба съ реакціонными стремленіями 60-хъ годовъ, торжество реакціи и революціонное броженіе послѣдующей эпохи. Такая же исторія раскрывается и въ романической трилогіи Гончарова. Достоевскій въ «Преступленіи и Наказаніи», «Бѣсахъ» и «Братьяхъ Карамазовыхъ» рисуетъ тѣ фазисы, черезъ которые проходило наше отрицаніе. Партійное отношеніе къ жизни преобладаетъ въ произведеніяхъ Писемскаго и гораздо ниже его стоящаго Б. Маркевича, когда они берутся представить умственное движеніе 60-хъ годовъ: въ «Взбаломученномъ морѣ», «Переломѣ» и «Безднѣ» встрѣчается немало личныхъ намековъ и карикатурныхъ изображеній. Къ Маркевичу примыкаютъ по направленію своихъ беллетристическихъ работъ Клюшниковъ, Авсѣенко и Вс. В. Крестовскій, хотя послѣдній далъ въ «Петербургскихъ трущобахъ» весьма любопытную и объективную характеристику жизни столичнаго пролетаріата. Съ иной точки зрѣнія отнеслась къ движенію 60-хъ годовъ талантливая романистка Заіончковская (В. Крестовскій-псевдонимъ), давшая очень полную картину жизни русскаго общества, преимущественно провинціальнаго. Почти совсѣмъ не коснулся этого движенія въ своихъ романахъ гр. Л. Н. Толстой: если въ «Аннѣ Карениной» и можно найти отвѣтъ на вопросы, волновавшіе въ то время русское общество, то все-таки видно, что «великій писатель земли русской» ищетъ разрѣшенія этихъ вопросовъ не въ соціальномъ переустройствѣ, а въ личномъ совершенствованіи, о которомъ такъ много думаетъ и говоритъ Левинъ. Примыкая къ общему теченію русскаго идеальнаго реализма, Л. Толстой съ самаго начала своей дѣятельности поражаетъ глубиной своего анализа; у его героевъ постоянно замѣчается страстное исканіе этическихъ основъ жизни. Историческій романъ послѣ Пушкина, не смотря на талантливость и добросовѣстность нѣкоторыхъ представителей этого жанра (Загоскина, Лажечникова), почти утратилъ свое значеніе, обратившись въ изображеніе любопытныхъ приключеній. На недосягаемую высоту онъ поднимается вновь въ «Войнѣ и мирѣ». Толстой, какъ и Пушкинъ, не обращается въ археолога, въ рисовальщика подробностей быта, а возстановляетъ живой обликъ изображаемаго времени, никогда не теряя изъ виду психологической правды. Геніальное мастер-

ство Толстого въ изображеніи какъ историческихъ лицъ и событій, такъ и вымышленной романической интриги, было причиной того, что его романъ, вмѣстѣ съ произведеніями Пушкина, наложилъ неизгладимый отпечатокъ на всю дѣятельность современныхъ ему историческихъ романистовъ—гр. Салиаса, Г. Данилевскаго, Вс. Соловьева, Мордовцева и др.; лишь гр. А. К. Толстой въ «Князѣ Серебряномъ» и Писемскій въ «Масонахъ» стоятъ внѣ вліянія гр. Л. Н. Толстого. Реальное направленіе новаго Р. романа привело къ тому, что нѣкоторые беллетристы отмежевали себѣ спеціальную область наблюденія и въ ней иногда достигали весьма выдающихся результатовъ: такъ, явилась группа романистовъ-народниковъ, къ которой принадлежатъ весьма различные по своему міросозерцанію писатели—Д. В. Григоровичъ, А. Потѣхинъ, Мельниковъ-Печерскій, Г. И. Успенскій, Н. Н. Златовратскій и др. Бытъ духовнаго сословія изображали Н. Г. Помяловскій, Н. С. Лѣсковъ, И. Н. Потапенко; высшее общество выведено на сцену въ романахъ г. Авсѣенка и Маркевича. Достигнувъ весьма выдающихся успѣховъ къ началу 80-хъ годовъ, Р. романъ какъ-бы вступилъ въ періодъ затишья; старые дѣятели умираютъ или перестаютъ писать, а изъ новыхъ никто не выдвигается на первый планъ; романъ вытѣсняется повѣстью и разсказомъ. Тѣмъ не менѣе и теперь можно назвать нѣсколько почтенныхъ представителей этого литературнаго рода. Видное мѣсто принадлежитъ П. Д. Боборыкину, который въ цѣломъ рядѣ романовъ даетъ намъ картину послѣдовательныхъ измѣненій какъ въ соціальныхъ отношеніяхъ, такъ и въ духовной жизни русскаго общества. Можно упрекать Боборыкина въ излишнемъ увлеченіи мелочными подробностями, но нельзя не признать за нимъ чуткой наблюдательности, умѣнья быстро подмѣтить едва зарождающееся культурное явленіе. Вліяніе французскаго натурализма замѣчается въ произведеніяхъ нѣкоторыхъ болѣе молодыхъ романистовъ; рядомъ съ нимъ въ послѣднее время возрождается, подъ именемъ символизма, теорія искусства для искусства. Въ произведеніяхъ Эртеля («Смѣна», «Гарденины» и др.), Мамина-Сибиряка, Каронина (Петропавловскаго), Потапенко, г-жъ Микуличъ, М. Крестовской, Ольги Шапиръ замѣчается та же струя идеальнаго реализма, служенія общественному и индивидуальному совершенствованію, которая дала такую силу Р. роману. Ср. Веселовскій, «Памятники литературы повѣствовательной» (въ «Исторіи рус. литературы» Галахова, изд. 2-е, т. I); Пыпинъ, «Очеркъ литер. ист. отличныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ»; De Vogüé, «Le roman russe» (П., 1892); Головинъ, «Р. романъ и русское общество» (СПб., 1897); Скабичевскій, «Исторія новѣйшей рус. литературы»; О. Ѳ. Миллеръ, «Русскіе писатели послѣ Гоголя». *А. Бороздинъ.*

Русскій Сатирическій Листокъ, *съ карикатурами* — издавался въ Москвѣ съ 1882 до 1889 г. включительно (за исключеніемъ 1885 г.). Срокъ предполагался еженедѣльнымъ, но, за исключеніемъ 1889 г., журналъ никогда не выходилъ полнымъ числомъ нумеровъ. Редакторами-издателями были Н. А. Полушинъ, А. Я. Липскеровъ и Н. Н. Соѣдовъ.

Русскій Сезонный Листокъ—популярно-бальнеологическая газета. Издается въ Керчи съ 1889 г. въ теченіе лѣтняго сезона, прежде еженедѣльно, въ послѣдніе годы одинъ лишь № въ сезонъ. Издатель-редакторъ Д. К. Филимовичъ.

Русскій Слѣпецъ — журналъ для обсужденія вопросовъ, касающихся улучшенія положенія слѣпыхъ. Выходилъ въ С.-Петербургѣ ежемѣсячно съ января 1886 г. по іюнь 1889 г. Издателями-редакторами были Вл. Н. Семчевскій и О. К. Адеркасъ.

Русскій Спортъ — журналъ коннозаводческій, съ иллюстраціями. Издавался сперва въ С.-Петербургѣ (1882 — 1884) и выходилъ два раза въ мѣсяцъ; издателемъ-редакторомъ его былъ С. А. Поповъ. Его вдова А. М. Попова перенесла изданіе въ Москву. Съ 1888 г. оно стало выходить еженедѣльно. Редакторами были: С. П. Яковлевъ и кн. Сер. Петр. Урусовъ, съ 1891 г. бывшій и соиздателемъ журнала. Въ 1894 г. мѣсто кн. Урусова занялъ С. Г. Гербильскій. Журналъ прекратился въ 1895 г.

Русскій Справочный Листокъ — газета биржевая, финансовая и торгово-промышленная. Выходила въ Москвѣ 2 раза въ недѣлю въ 1889-90 г., послѣ чего переименована въ «Русскій Листокъ» (см.). Издатель-редакторъ В. Миллеръ.

Русскій Театръ—см. Россія.

Русскій Трудъ—еженедѣльная политическая, экономическая и литературная газета. Издается въ С.-Петербургѣ съ 19 января 1897 г. Издатель-редакторъ С. Ѳ. Шараповъ. Газета выдѣляется рѣзкостью нападокъ на финансовое вѣдомство. Газета подверглась тремъ предостереженіямъ—за рѣзкость выраженій въ статьѣ о православномъ духовномъ вѣдомствѣ (1897, № 45), за статью «Два дня въ Гельсингфорсѣ» (1899, № 1) и за статью «Что предстоитъ исполнить до вселенскаго собора» (1899, № 5),—съ пріостановкой на одинъ мѣсяцъ; кромѣ того ей были воспрещены печатаніе частныхъ объявленій (за ст. въ 48 № 1897 г.) и розничная продажа (за 6 № 1898 г.).

Русскій Филологическій Вѣстникъ—основанъ въ 1879 г. проф. М. А. Колосовымъ, послѣ смерти котораго перешелъ къ проф. А. И. Смирнову (съ 3 № 1880 г.). Издается въ Варшавѣ, выходитъ ежемѣсячно. Журналъ посвященъ изученію языки, народной поэзіи и древней литературы славянскихъ племенъ и преимущественно русскаго народа. Многія изъ статей Р. Филолог. Вѣстника составляютъ цѣнный вкладъ въ науку; таковы въ особенности два труда А. А. Потебни—«Объясненіе малорусскихъ и сродныхъ пѣсенъ» (1882—83) и «Обзоръ поэтическихъ мотивовъ колядокъ и щедровокъ» (1884—85—86—87). Въ Р. Филологическомъ Вѣстникѣ напечатаны двѣ диссертаціи проф. Халанскаго—«Великорусскія былины кіевскаго цикла» (1884—85) и «Южнославянскія сказанія о краевичѣ Маркѣ въ связи съ произведеніями русскаго былевого эпоса» (1892—93—94—95); изслѣдованія проф

Созоновича—«Пѣсни о дѣвушкѣ воинѣ и былины о Ставрѣ Годиновичѣ» (1885—86), и проф. Мочульскаго—«Историко-литературный анализъ стиха о Голубиной книгѣ» (1886—87). «Курсъ рус. грамматики»—проф. Богородицкаго (1883—84—85—86—87); его же, «Краткій очеркъ сравнительной грамматики индоевроп. языковъ» (1892, 94); диссертаціи проф. Ульянова«—Основы настоящаго времени въ литовск. и старославянск. языкахъ» (1888) и «Значеніе глагольн. основъ въ литовско-славянск. яз.» (1890—91). Кромѣ упомянутыхъ сотрудниковъ, въ Р. Филологическомъ Вѣстникѣ принимали участіе С. К. Буличъ, А. С. Будиловичъ, Р. Ѳ. Брандтъ, И. В. Благовѣщенскій, И. И. Бодуэнъ де Куртенэ, К. Я. Гротъ, Я. К. Гротъ, П. А. Кулаковскій, Л. Н. Майковъ, В. В. Макушевъ, В. Н. Мочульскій, Л. С. Некрасовъ, Н. Ѳ. Сумцовъ (Этюды о Пушкинѣ», въ 1893, 94, 95, 96 и 1897 гг.), А. И. Соболевскій, И. А. Потебня, А. Л. Погодинъ, А. А. Шахматовъ и др. Въ «Педагогическомъ отдѣлѣ» помѣщено много статей по методикѣ преподаванія русск. языка, разборовъ учебниковъ, біографій выдающихся русск. педагоговъ. Наиболѣе дѣятельнымъ сотрудникомъ этого отдѣла является въ послѣднее время В. Истоминъ, напечатавшій рядъ статей о «главнѣйшихъ особенностяхъ языка и слога произведеній Державина, Жуковскаго, Батюшкова, Лермонтова, Грибоѣдова, Пушкина, Капниста, Богдановича, Крылова, Кантемира, Баратынскаго, Ломоносова, Карамзина, Дмитріева, Гоголя, Фонвизина, Озерова, Хераскова, Сумарокова и Екатерины II» (1893—98). Указатель статей Р. Филологическаго Вѣстника за первое десятилѣтіе приложенъ къ №№ 3—4 за 1888 г., за второе десятилѣтіе—къ №№ 3—4 за 1898 г.,

А. М—нъ.

Русскій Фотографическій Журналъ—ежемѣсячное иллюстрированное обозрѣніе фотографіи и ея примѣненій въ искусствахъ, наукахъ и техникѣ. Издается въ С.-Петербургѣ съ 1895 г. Первый издатель-редакторъ И. П. Головинъ. Съ февраля мѣс. 1898 г. издатель П. И. Бабкинъ, редакторъ В. И. Срезневскій.

Русскій хребетъ—одинъ изъ отроговъ Станового хребта въ Гижигинскомъ окр., Приморской обл., тянется отъ З на В до соединенія съ Камчатскими горами и служитъ водораздѣломъ рѣкъ Анадыра и Пенжины. Представляетъ невысокую гряду холмовъ, покрытыхъ плохимъ хвойнымъ лѣсомъ.

Русскій Художественный Архивъ — художественно-историческій журналъ. Выходилъ въ Москвѣ въ 1892—1894 гг. по 6 разъ въ годъ. Издатель В. А. Головинъ, редакторъ А. П. Новицкій. Къ журналу прилагались портреты, снимки и проч.

Русскій Художественный и Архитектурный Альбомъ—журналъ, выходившій ежемѣсячно въ 1870 г.; служилъ продолженіемъ «Художественно-Архитектурнаго Альбома» (см.). Редакторъ-издатель А. И. Долотовъ. При «Альбомѣ» выходилъ «Листокъ свѣдѣній, техники, издѣлій и искусствъ».

Русскій Художественный Листокъ — издавался Вас. Ѳед. Тиммомъ въ 1851—1862 гг. въ С.-Петербургѣ, три раза въ недѣлю. Рисунки (литографіи) печатались въ два тона, красками. Изданіе это имѣло большой успѣхъ. Къ нему составленъ въ 1860 г. систематическій указатель рисунковъ за 1-ое десятилѣтіе.

Русскій Цитристъ — музыкальный журналъ. Выходитъ въ Москвѣ съ октября 1881 г. ежемѣсячно. Издатель Фр. Бауэръ.

Русскій языкъ—см. Россія.

Русскія Вѣдомости—газета, издаваемая въ Москвѣ съ 3 сент. 1863 г. Сперва выходила три раза въ недѣлю, съ 1868 г. выходитъ ежедневно. Основателемъ ея и первымъ редакторомъ былъ Н. Ф. Павловъ, предпринявшій это изданіе вслѣдъ за прекращеніемъ его-же газеты «Наше Время»; затѣмъ издателями были: съ 1865 г. П. Н. Павловъ, съ половины 1866 г.—Н. С. Скворцовъ, съ конца 1882 г.—В. М. Соболевскій; они же завѣдывали и редакціею. Въ 1883 г. газета перешла въ собственность литературнаго товарищества, въ составъ котораго вошли В. М. Соболевскій, проф. А. И. Чупровъ, П. И. Бларамбергъ, Г. А. Джаншіевъ, М. А. Саблинъ (†), проф. А. С. Посниковъ, А. П. Лукинъ, проф. Д. Н. Анучинъ, В. Ю. Скалонъ, Пагануцци (†) и Богдановъ. Отвѣтственные редакторы: съ половины 1890 г. А. С. Посниковъ, а съ 1891 г.—онъ же и В. М. Соболевскій. Газета, получивъ въ мартѣ 1898 г. 3-е предостереженіе, была пріостановлена на 2 мѣсяца и затѣмъ подчинена особому виду предварительной цензуры, установленному примѣч. къ ст. 144 ценз. уст. «Р. Вѣд.» занимаютъ особое положеніе не только въ московской печати, либо націоналистической, либо такъ наз. мелкой, но и вообще въ ряду нашихъ ежедневныхъ изданій. Это — единственная газета, вполнѣ подходящая къ тому высокому типу печатнаго органа, который созданъ лучшими ежемѣсячными журналами. «Р. Вѣд.» никогда не угождаютъ вкусамъ толпы и вмѣсто того, чтобы спуститься до уровня массы читающей публики, стараются поднять ее до себя. Это создало имъ въ кругахъ, привыкшихъ къ газетамъ «веселымъ» и «бойкимъ», репутацію газеты «скучной», «профессорской» и т. п., но не помѣшало имъ получить огромное распространеніе (свыше 20 тыс.), какъ въ Москвѣ, такъ и особенно въ центральной и восточной Россіи. Лучшіе круги русской провинціи читаютъ «Р. Вѣд.». Ведется газета весьма серьезно и содержательно. Обычнаго газетнаго балласта, даваемаго для пополненія столбцевъ, въ «Р. Вѣд.», къ тому же стѣсненныхъ объемомъ (подписная цѣна ея ниже другихъ газетъ), совсѣмъ нѣтъ. Газета даетъ свѣдѣнія съ строгимъ выборомъ. Располагая серьезными корреспондентами во всѣхъ концахъ Россіи, она сообщаетъ только факты провѣренные и представляющіе интересъ общественный или государственный. Съ особенною любовью и вниманіемъ слѣдитъ она за дѣятельностью органовъ самоуправленія и проявленіями общественной инициативы. Во всѣхъ большихъ городахъ Европы и, отчасти, Америки «Р. Вѣдом.» имѣютъ спеціальныхъ корреспондентовъ, интересующихся не только

внѣшней политикой, но внимательно слѣдящихъ за жизнью массъ, за рабочимъ движеніемъ и т. п. Особенно выдаются берлинскія корреспонденціи Г. В. Іоллоса. Изъ Сѣв. Америки долго корреспондировала г-жа Макъ-Гаханъ, изъ Англіи—Діонео. Внимательнѣе другихъ газетъ «Р. Вѣд.» слѣдятъ также за новостями западно-европейской литературы и научной мысли. Съ особеннымъ тщаніемъ ведется въ «Р. Вѣд.» отдѣлъ передовыхъ статей, въ составленіи которыхъ принимаютъ участіе (анонимно) лучшія силы моск. университета. Фельетонъ «Р. Вѣд.» очень разнообразенъ; газета избѣгаетъ постоянныхъ фельетоновъ, обязательно появляющихся въ опредѣленные дни, и предпочитаетъ давать повѣсти и разсказы, отдѣльныя критическія, историческія или научныя статьи. Изъ беллетристовъ появлялись и появляются въ «Р. Вѣд.» Е. Ардовъ, К. С. Баранцевичъ, П. Д. Боборыкинъ, П. П. Бѣлоконскій, Н. Н. Златовратскій, С. Я. Елпатьевскій, В. Г. Короленко, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Діонео, Г. А. Мачтетъ, Ф. Д. Нефедовъ, И. Н. Потапенко, Салтыковъ, П. А. Сергѣенко, К. М. Станюковичъ, Л. Л. Толстой-сынъ, Левъ Ник. Толстой, Глѣбъ Успенскій, Антонъ Чеховъ и др. Фельетоны научнаго, публицистическаго и критическаго содержанія помѣщали Д. Н. Анучинъ, Веденѣевъ (псевдонимъ), Алексѣй Веселовскій, Г. А. Джаншіевъ («Справки» по исторіи реформъ), И. И. Ивановъ, П. Н. Милюковъ, Н. К. Михайловскій, А. Л. Скабичевскій, В. Е. Якушкинъ (цѣнныя историко-литературныя юбилейныя статьи) и мн. др. Фельетоны изъ общественной жизни даютъ Лукинъ («Скромный Наблюдатель») и П. Ѳ. Василевскій-Буква («Письма изъ Петербурга»). Журнальныя обозрѣнія въ 80-хъ гг. писалъ Ар. И. Введенскій, позднѣе И. И. Ивановъ и др. Театральные и музыкальные отчеты даютъ П. П. Ивановъ, Бларамбергъ, Кашкинъ и др. Окруженная внимательно-слѣдящими «доброжелателями» (изъ которыхъ одинъ, въ «Моск. Вѣд.», нѣсколько лѣтъ тому назадъ потребовалъ даже, чтобы главари «Р. Вѣд.» вторично присягнули на вѣрность основамъ Р. государственнаго строя), газета поневолѣ должна быть чрезвычайно осторожной и сдержанной. Вотъ почему направленіе ея часто сказывается не въ томъ, что она говоритъ, а въ томъ, о чемъ она умалчиваетъ. *С. В.*

Русскія Достопамятности—органъ москов. общества исторіи и древностей россійскихъ. Выходилъ книжками въ неопредѣленные сроки. Часть 1-ая издана въ 1815 г., подъ редакціею К. Ѳ. Калайдовича; въ составъ ея вошли поученіе Луки Жидяты, Русская Правда, рядъ уставныхъ и губныхъ грамотъ, окончаніе книги Степенной, доношенія Ивана Посошкова. Часть 2-я издана въ 1843 г., подъ редакціею Д. Дубенскаго и содержитъ разные памятники древняго русск. права. Часть 3-я издана въ 1844 г., также подъ редакціею Д. Дубенскаго, и содержитъ Слово о Полку Игоревѣ, съ объясненіями и словаремъ.

Русскія монеты—см. Россія.

Русско-англійская экспедиція 1799 г. въ Голландію—одинъ изъ эпизодовъ такъ наз. революціонныхъ войнъ. Въ маѣ 1799 г. англ. правительство предложило импер. Павлу принять участіе въ отнятіи у французовъ завоеванной ими Голландіи и въ возстановленіи тамъ прежней власти принцевъ Оранскихъ. Главною цѣлью англичанъ было вытѣснить французовъ изъ страны, доставлявшей имъ весьма значительныя военныя, морскія и денежныя средства и захватить или уничтожить голланд. флотъ. Имп. Павелъ, войска котораго въ это время уже дѣйствовали противъ французовъ въ Сѣв. Италіи (см. XIII, 584), охотно согласился на предложеніе Англіи. Разсчеты его на привлеченіе Пруссіи, Швеціи и Даніи къ участію въ экспедиціи не оправдались. По договору, подписанному 11 іюня, имп. Павелъ обѣщалъ снарядить экспедиціонный корпусъ силою около 17½ тыс. чел., Англія же обязывалась перевезти эти войска на своихъ судахъ и, вообще, принять всѣ расходы по экспедиціи на свой счетъ; собственныхъ своихъ войскъ она предполагала послать 8—13 тыс., но потомъ ихъ число было доведено до 30 тыс. чел. Главнокомандующимъ всѣмъ экспедиціоннымъ отрядомъ назначенъ былъ герцогъ Іоркскій; русскія войска ввѣрены были начальству ген.-л. Германа (VIII, 531). Въ Голландіи было много приверженцевъ прежняго правительства; масса народа тяготилась усиленными налогами, введенными при франц. управленіи. Часть франц. войскъ была отправлена для усиленія армій въ Швейцаріи и на Рейнѣ, такъ что въ Нидерландахъ ихъ оставалось лишь около 15 тыс. и сверхъ того до 20 тыс. голланд. войскъ. Всѣми этими силами командовалъ ген. Брюнъ (IV, 788). Сравнительная малочисленность его войскъ отчасти вознаграждалась мѣстными условіями страны, представляющей много хорошихъ оборонительныхъ позицій и весьма затруднительной для дѣйствій наступательныхъ. Немало содѣйствовало послѣдующимъ успѣхамъ Брюна и то, что русскій экспедиціонный отрядъ вовсе не представлялъ организованнаго цѣлаго. Не только дивизіи и бригады были сформированы передъ самою посадкой на суда, но даже отдѣльные сводно-гренадерскіе баталіоны состояли изъ людей различныхъ полковъ. Начальники не знали своихъ подчиненныхъ; бывали случаи, когда различныя части стрѣляли одна въ другую, потому что не успѣли усвоить отличій въ формѣ обмундированія, никогда ими дотолѣ невиданныхъ. 16 августа передовая англ. дивизія ген. Аберкромби высадилась на голланд. берегъ между Гельдерномъ и сел. Грутъ-Китенъ. Голланд. дивизія ген. Дондельса пыталась помѣшать высадкѣ, но была отражена. Голланд. флотъ 20-го авг. сдался англичанамъ, давно уже заведшимъ тайныя сношенія съ его чинами. Аберкромби занялъ мѣстность, называемую Зейне, укрѣпилъ свою позицію и сталъ выжидать прибытія остальныхъ войскъ. Атака, предпринятая 30 авг. французами, была отбита, послѣ чего Брюнъ обратилъ все свое вниманіе на прегражденіе доступа къ Гарлему и Амстердаму. Между тѣмъ стали прибывать остальныя англо-рус. войска; 7 сентября собрался, наконецъ, весь экспеди-

ціонный корпусъ. Положеніе его, вслѣдствіе наступившей осенней погоды, скоро сдѣлалось довольно печальнымъ: вода въ многочисленныхъ каналахъ, вслѣдствіе бурь и дождей, поднялась, залила низменности и обратила ихъ въ трудно-проходимыя топи; войска бивуакировали безъ палатокъ и шалашей, доставка транспортовъ была крайне затруднена. Русскія войска, кромѣ того, страдали отъ непривычной пищи; обозовъ у нихъ не было; до самаго конца экспедиціи наши кавалеристы оставались спѣшенными, орудія запрягались только парою и передвигались съ величайшимъ трудомъ. Какъ только высадились послѣднія русскія войска, герцогъ Іоркскій рѣшилъ безотлагательно атаковать непріятеля, занимавшаго позицію въ г. Бергенѣ и его окрестностяхъ. Атака произведена была 8 сентября и окончилась неудачею. Болѣе всего пострадали при этомъ рус. войска, которыя уже овладѣли Бергеномъ, но, встрѣченныя контръ-атакою превосходныхъ силъ и своевременно не поддержанныя, были выбиты оттуда съ значительными потерями. Генералы Германъ и Жеребцовъ попали въ плѣнъ къ французамъ. Союзники отступили на прежнія позиціи, потерявъ около 4 тыс. чел. (русскіе—до 3 тыс., англичане — около 1 тыс.). Положеніе ихъ сдѣлалось еще труднѣе; на содѣйствіе приверженцевъ принца Оранскаго утратилась всякая надежда. Непріятель, напротивъ того, получилъ новыя подкрѣпленія, и духъ его войскъ возвысился одержаннымъ успѣхомъ. Въ виду того, что въ сраженіи 8-го числа вовсе не участвовало до 15 тыс. войска, герцогъ Іоркскій рѣшилъ предпринять новую атаку противъ французовъ и голландцевъ, занимавшихъ приблизительно прежнія свои позиціи. Сраженіе, данное 21 сентября, не имѣло рѣшительныхъ результатовъ; но такъ какъ союзникамъ удалось обойти слѣва франц. позицію, то ген. Брюнъ, въ ночь на 22-е, отвелъ свои войска къ Бевервику, въ окрестностяхъ котораго занялъ новую позицію. Здѣсь, 25 сент., онъ былъ снова атакованъ союзниками. Въ этомъ сраженіи между дѣйствіями отдѣльныхъ колоннъ атакующаго не было ни малѣйшей связи; вся тяжесть боя легла на рус. войска, а выигрышъ заключался лишь въ занятіи нѣсколькихъ селеній, между тѣмъ какъ потери доходили почти до $2^1/_2$ тыс. чел. Положеніе союзниковъ сдѣлалось критическимъ: число выбывшихъ изъ строя въ сраженіяхъ доходило до 10 тыс.; госпитали были переполнены больными; подъ ружьемъ оставалось не болѣе 18 тыс.; подвозъ продовольствія все болѣе и болѣе затруднялся. Между тѣмъ, непріятель получалъ подкрѣпленія и снабженіе его войскъ припасами происходило безпрепятственно, благодаря средствамъ богатой страны въ тылу. Въ виду всего этого, на военномъ совѣтѣ рѣшено было возвратиться въ Англію, а чтобы посадка войскъ на суда могла совершиться безпрепятственно, приступили къ переговорамъ съ ген. Брюномъ. Послѣдній согласился заключить съ союзниками конвенцію, главныя условія которой состояли въ томъ, что къ 19 ноября экспедиціонныя войска обязывались очистить Голландію, сдать батареи Гельдерна и возвратить плѣнныхъ французовъ и голландцевъ. 5 ноября отплыли въ Англію первыя части союзныхъ войскъ, а 8-го Голландія была окончательно ими очищена. Такъ окончилась эта экспедиція, не доставившая намъ ни славы, ни выгодъ. Даже послѣ окончанія экспедиціи войскамъ нашимъ, во время пребыванія ихъ на англ. о-вахъ Джерсей и Гернсей, пришлось вытерпѣть много лишеній, и только въ сентябрѣ 1800 г. рус. экспедиціонный отрядъ возвратился въ отечество. Существенную пользу извлекла изъ экспедиціи только Англія: ей удалось овладѣть голланд. флотомъ, и овладѣть безвозвратно, такъ какъ условія конвенціи его не коснулись.

Литература. Walsh, «A narrative of the expedition to Holland in the autumn of the year 1799» (Лонд., 1800); «Mémoires historiques sur la campagne du général en chef Brune en Batavie» (Пар., 1801); Vonk, «Geschiedenis der Landing van het engelsch-russisch Leger in Nord-Holland in den Jare 1799» (Гарлемъ, 1801); Mac Carthy, «Histoire de la campagne faite en 1799 en Hollande» (перев. съ англ., Пар., 1818); Д. А. Милютинъ, «Исторія войны Россіи съ Франціей въ царствованіе императора Павла, въ 1799 г.» (СПб., 1852—53).

Русско-Англійскій Торговый Вѣстникъ—журналъ для содѣйствія развитію торговыхъ сношеній между Россіею и Великобританіею. Издается въ Москвѣ съ ноября 1897 г. и выходитъ ежемѣсячно. Издатель-редакторъ П. П. Шатохинъ.

Русско-германскій легіонъ—былъ сформированъ въ 1810 г. по повелѣнію императора Александра I, въ виду предстоявшей войны съ Наполеономъ. Мысль сформировать особый отрядъ изъ нѣмцевъ была внушена императору принцемъ Георгомъ Ольденбургскимъ (см. XXI, 914); предполагалось пополнять его, между прочимъ, перебѣжчиками изъ германскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Россіи, а въ случаѣ благопріятнаго исхода войны съ французами онъ долженъ былъ сдѣлаться средоточіемъ всѣхъ враждебныхъ французамъ элементовъ въ Германіи. Формированіе легіона было поручено полковнику Арентшильду. Нѣмецкихъ перебѣжчиковъ являлось очень мало; легіонъ пополнялся главнымъ образомъ плѣнными; къ іюню 1813 г. было набрано 5000 чел., которые находились подъ начальствомъ прусскихъ офицеровъ и подчинялись прусскому военному уставу. По договору, заключенному въ Петерсвальдау (въ іюлѣ 1813 г.), Англія приняла на себя содержаніе Р.-германскаго легіона, при чемъ получала право употреблять его по своему усмотрѣнію; онъ поступилъ подъ командованіе генерала Вальмодена, былъ присоединенъ къ сѣверной арміи (наслѣднаго принца шведскаго) и участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ на Нижней Эльбѣ. Въ началѣ войны 1815 г. легіонъ былъ включенъ въ составъ прусскихъ войскъ и изъ него были сформированы 2 пѣхотныхъ полка, 1 конный и 2 конныхъ батареи. Ср. Quistorp, «Die Russisch-Deutsche Legion» (Берл., 1860).

Русско-еврейская литература— такъ называется литература о евреяхъ на русскомъ языкѣ. Полную библіографію ея до 1890 г. см. въ «Систематическомъ указателѣ литературы о евреяхъ» (СПб., 1893).

Русское Богатство — первоначально «Журналъ торговли, промышленности, земледѣлія и естествознанія», выходившій въ С.-Петербургѣ въ 1876—78 гг. три раза въ мѣсяцъ. Издателемъ-редакторомъ былъ Н. Ф. Савичъ, преобразовавшій его изъ своего же «Листка Сельскаго Хозяйства и Естествознанія». Послѣ продолжительнаго перерыва, изданіе появилось вновь отъ имени новаго издателя и редактора, Д. М. Рыбакова, въ мартѣ 1879 г., въ видѣ ежемѣсячнаго журнала, котораго вышелъ только одинъ выпускъ. Расширеніе программы журнала послѣдовало лишь съ переходомъ журнала въ собственность С. Н. Бажиной, издававшей его подъ названіемъ «Р. Богатства» съ 1880 по 1882 г. Редакторомъ въ это время былъ сперва Н. Н. Златовратскій, потомъ П. В. Быковъ. Журналъ прекратился на 8 № 1882 г. и затѣмъ перешелъ въ собственность Л. Е. Оболенскаго, который возобновилъ его съ января 1883 г. и продолжалъ до 1891 г. включительно. Дальнѣйшими издателями были: Е. М. Гаршинъ, Н. В. Михайловская, она же и О. Попова, съ 6 № 1895 г. Н. В. Михайловская и В. Г. Короленко; съ 4 № 1897 года вмѣсто Н. В. Михайловской въ сосздательство съ В. Г. Короленко вступилъ Н. К. Михайловскій. Отвѣтственные редакторы — П. В. Быковъ и С. Н. Поповъ. Въ маѣ 1899 г. журналъ, хотя и выходящій подъ предварительной цензурой, пріостановленъ на 3 мѣсяца за статью въ № 3 о послѣднихъ мѣропріятіяхъ по отношенію къ Финляндіи. Въ первомъ фазисѣ своего существованія въ качествѣ ежемѣсячнаго журнала, «Русское Богатство» представляло собою скромный по объему, но симпатичный по общему характеру органъ, безкорыстно издававшійся на артельныхъ началахъ. Принимали участіе въ немъ, бо́льшею частью, сотрудники «Отечествен. Записокъ» и «Дѣла»: Н. Ѳ. Анненскій, Н. Ѳ. Бажинъ, С. Н. Бажина, В. М. Гаршинъ, В. А. Гольцевъ, П. В. Засодимскій, Н. Н. Златовратскій, С. Н. Кривенко, Н. И. Наумовъ, Ф. Д. Нефедовъ, В. И. Орловъ, Глѣбъ Успенскій, А. И. Эртель, Н. М. Ядринцевъ, М. А. Протопоповъ и др. Н. Н. Златовратскій помѣстилъ здѣсь своего «Степного Короля Лира», В. М. Гаршинъ—«Attalea princeps» и «Люди и война». Вскорѣ, однако, сотрудники разбрелись и въ 1881 и 1882 гг. журналъ велъ почти исключительно П. В. Засодимскій, Н. Ф. Бажинъ и С. Н. Бажина. Усердно работалъ въ это время въ «Р. Богатствѣ» начинавшій свою литературную дѣятельность П. Ф. Якубовичъ. Съ переходомъ журнала къ Л. Е. Оболенскому главнымъ сотрудникомъ его становится самъ издатель, помѣщавшій здѣсь и романы, и статьи научно-философскія, критическія и публицистическія. Л. Н. Толстой далъ журналу нѣсколько небольшихъ нравственно-публицистическихъ статей. Изрѣдка помѣщали статьи Н. Я. Гротъ, Карѣевъ, Клейберъ, Португаловъ, Юзовъ (Каблицъ), Гольдштейнъ, Боборыкинъ, Цебрикова, Рубакинъ, Безродная, Атава (Терпигоревъ), Ясинскій, Вагнеръ, Шабельская и др. Въ приложеніи журналъ давалъ переводы научныхъ и философскихъ сочиненій—Вундта, Спенсера и др. Съ переходомъ въ 1891 г. «Р. Богатства» къ кружку бывшихъ сотрудниковъ «Отечественныхъ Записокъ» и къ О. Н. Поповой, оно становится постепенно однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ и вліятельныхъ органовъ печати и по объему, не смотря на низкую подписную цѣну, мало уступаетъ остальнымъ «толстымъ» журналамъ. До 1895 г. во главѣ редакціи стояли С. Н. Кривенко и В. П. Воронцовъ (В. В.), позже основавшіе, съ О. Н. Поповой, «Новое Слово». Съ 1895 г. душою журнала является Н. К. Михайловскій, почти ежемѣсячно помѣщающій въ немъ (съ 1893 г.) научно-критическія и общественныя замѣтки, подъ общимъ заглавіемъ «Литература и Жизнь». Въ составъ редакціи входятъ В. Г. Короленко, Н. Ѳ. Анненскій, А. И. Иванчинъ-Писаревъ. Изъ беллетристовъ, кромѣ В. Г. Короленко, въ «Р. Богатствѣ» 1892—99 гг. принимали участіе Астыревъ, Маминъ-Сибирякъ, Станюковичъ, Потапенко, Златовратскій, Глѣбъ Успенскій, Шабельская, Карповъ, Засодимскій, Дмитріева, Виницкая, Безродная и др., а также рядъ писателей, впервые здѣсь дебютировавшихъ передъ большою публикою. Таковы Л. Мельшинъ, авторъ обратившихъ на себя всеобщее вниманіе очерковъ «Изъ міра отверженныхъ», Н. Гаринъ-Михайловскій («Дѣтство Темы», «Гимназисты», «Студенты»), С. Я. Елпатьевскій, Максимъ Горькій, Вересоевъ, Евг. Чириковъ, Е. А. Ганейзеръ, Авилова, Булыгинъ и др. Изъ поэтовъ чаще другихъ печатаютъ стихотворенія П. Я. и Allegro. По отдѣлу критики одно время (1894—96) дѣятельнымъ сотрудникомъ былъ М. А. Протопоповъ. Критическія статьи и рецензіи помѣщаютъ также А. Г. Горнфельдъ, И. Ф. Гриневичъ (псевдонимъ), Евг. Соловьевъ и др. Особенное вниманіе журналъ обращаетъ на вопросы внутренней жизни и политико-экономическіе. Постоянное обозрѣніе внутренней жизни вели сначала С. Н. Кривенко, позднѣе С. Н. Южаковъ и Н. Ѳ. Анненскій. Отдѣльныя статьи по вопросамъ экономики и внутренней политики помѣщали В. П. Воронцовъ (В. В.), В. Г. Ярошкій, Н. А. Каблуковъ, Н. А. Карышевъ, Б. Ф. Брандтъ, А. А. Кауфманъ, Николай—онъ, Л. С. Закъ, Б. Эфруси, А. Пѣшехоновъ, Н. А. Рубакинъ, Ф. А. Щербина, М. Плотниковъ, А. В. Погожевъ, Г. И. Шрейдеръ, М. Б. Ратнеръ, И. П. Бѣлоконскій, С. Ан-скій и др. Отдѣлъ иностр. политики прежде велъ В. А. Тимирязевъ, затѣмъ С. Н. Южаковъ, который одно время велъ также «Дневникъ Журналиста», общепублицистическаго характера (обратили на себя вниманіе нападки на наши учебники). Большой интересъ представляютъ собою заграничныя корреспонденціи «Р. Богатства», талантливыя и полныя живого интереса («Письма изъ Франціи» *К. А.* и «Письма изъ Англіи» Діонео). Статьи историческаго, философскаго, естественно-научнаго содержа-

нія помѣщали В. В. Лесевичъ, В. А. Мякотинъ, П. В. Мокіевскій, М. М. Ковалевскій, В. И. Семевскій, С. А. Венгеровъ, И. В. Лучицкій, Н. М. Ядринцевъ, И. И. Ивановъ, А. А. Кизеветтеръ, Г. Н. Потанинъ, М. А. Антоновичъ, М. М. Филипповъ, П. Б. Струве, В. А. Фаусекъ, В. В. Водовозовъ, Е. С. Некрасова и др.

Русское виловатое становище—Архангельской губ., Кольскаго у., на берегу Бѣлаго моря, къ Ю отъ о-ва Данилова. Въ Р. становищѣ укрываются отъ непогоды промысловыя мурманскія суда.

Русское Дѣло—газета литературная и политическая. Преобразована А. С. Суворинымъ изъ его же «Литературнаго Журнала» (см.) и должна была выходить въ Москвѣ ежедневно. Въ дѣйствительности вышелъ только одинъ 1-й №, 23 января 1883 года, при чемъ заявлено было, что подписка на газету не принимается.

Русское Дѣло—политико-литературная и сельскохозяйственная еженедѣльная газета. Выходила въ Москвѣ въ 1886—1890 гг. съ большими перерывами: два раза была пріостановлена на 3 мѣсяца, въ 1889 г.—на 6 мѣсяцевъ. За 1889 г. вышли только №№ 1—8, за 1890 г. №№ 1—13 (изъ нихъ № 11 запрещенъ). Редакторъ-издатель С. Ѳ. Шараповъ.

Русское искусство—см. Россія.

Русское Лѣсное Дѣло—спеціальный журналъ по лѣсному хозяйству. Выходилъ въ С.-Петербургѣ два раза въ мѣсяцъ, съ 15 сентября 1892 г. до конца 1894 г. Издатель-редакторъ В. Я. Добровлянскій.

Русское Обозрѣніе — еженедѣльная газета, выходившая въ С.-Петербургѣ съ 11 іюля 1876 г. по 5 февраля 1878 г. Издатель-редакторъ Г. К. Градовскій. Получила 11 предостереженій, три раза была пріостановлена: въ началѣ 1877 г. на 2 мѣсяца, въ половинѣ 1877 г. на 6 мѣсяцевъ, въ 1878 г. на 6 мѣсяцевъ, послѣ чего изданіе газеты, по распоряженію правительства, было вовсе прекращено. Кромѣ Г. К. Градовскаго, ближайшее участіе въ газетѣ принималъ М. Л. Песковскій. Здѣсь было помѣщено много стихотвореній рано умершаго поэта Симборскаго. Исторію злоключеній «Р. Обозрѣнія» разсказалъ Г. К. Градовскій въ «Русской Ста-ринѣ».

Русское Обозрѣніе — ежемѣсячный журналъ, выходилъ въ Москвѣ въ 1890—98 г. Первые три года издателемъ былъ Н. Боборыкинъ, редакторомъ — кн. Д. Н. Цертелевъ; затѣмъ издателемъ-редакторомъ былъ А. Александровъ. Съ самаго начала «Р. Обозрѣніе» примыкало къ консервативному направленію, но такого оттѣнка, что въ немъ могъ изрѣдка помѣщать статьи Вл. С. Соловьевъ. Мало-по-малу, однако, журналъ становится центральнымъ органомъ реакціоннаго лагеря и главными его сотрудниками являются В. А. Гринмутъ (Spectator), Левъ Тихомировъ. свящ. Фудель, Ю. Н. Говоруха-Отрокъ, П. Н. Черняевъ. В. В. Розановъ, до своего недавняго разрыва съ обскурантизмомъ, былъ усерднымъ сотрудникомъ «Р. Обозрѣнія», гдѣ напечатана, между прочимъ, его статья, усматривающая въ ходынской катастрофѣ справедливое наказаніе русской интеллигенціи за 1 марта. Въ чисто-литературномъ отношеніи журналъ велся неумѣло. Для спеціалистовъ извѣстный интересъ представлялъ особый отдѣлъ «Матеріалы для ист. нов. рус. лит.», въ которомъ напечатано много писемъ рус. писателей. Большой интересъ представляютъ также тянувшіяся нѣсколько лѣтъ «Воспоминанія» Фета, съ многочисленными письмами Тургенева, Л. Толстого, Вас. Боткина. Есть указатели къ «Р. Обозрѣнію» за первыя 5 лѣтъ и погодные за слѣдующіе года. *С. В.*

Русское Потребительное Общество—листокъ, посвященный дѣятельности потребительныхъ обществъ. Выходилъ въ С.-Петербургѣ, въ неопредѣленные сроки, въ 1870—1871 гг. Издатель-редакторъ И. Золотницкій. Вышло всего 5 №№.

Русское Право—см. Россія.

Русское Садоводство — еженедѣльное изданіе, съ политипажами, выходитъ въ Москвѣ съ 1883 г. Основано Л. А. Муратовымъ; съ половины 1883 г. перешло къ А. П. Гемеліану, подъ редакціею котораго выходило до половины 1897 г. Въ 1898 г. изданіе не выходило и вдовою издателя Е. П. Гемеліанъ выдавались лишь опоздавшіе №№ второго полугодія 1897 г. Съ 1899 г. она продолжаетъ изданіе.

Русское Сахарное Дѣло—журналъ еженедѣльный для сахарозаводчиковъ, сельскихъ хозяевъ и торговцевъ. Издается въ С.-Петербургѣ съ 17 сентября 1896 г. Издатели Л. В. Колбъ-Сѣлецкій, потомъ А. К. Кумбари, редакторы—Л. В. Колбъ-Сѣлецкій, теперь Л. А. Вольтеръ.

Русское Сельское Хозяйство — журналъ Импер. московскаго общества сельскаго хозяйства. Выходилъ въ Москвѣ съ 1869 г. по 6 разъ въ годъ, съ 1874 г. ежемѣсячно. Прекратился въ 1876 г. Редакторомъ его былъ М. В. Неручевъ. Его труды по редакціи раздѣлили въ 1869 — 1870 гг. И. А. Стебутъ, а въ 1871 г.—А. П. Людоговскій.

Русское Слово — ежедневная дешевая газета. Издается въ Москвѣ съ 1895 г. Издатель-редакторъ А. Александровъ. По направленію примыкаетъ къ «Москов. Вѣдомостямъ».

Русское Слово — ежемѣсячный журналъ. Издавался въ С.-Петербургѣ съ 1859 г. гр. Г. А. Кушелевымъ-Безбородко. Для редактированія были сначала приглашены Я. Г. Полонскій и Аполлонъ Григорьевъ, но очень скоро ихъ замѣнилъ А. Хмѣльницкій, человѣкъ весьма мало причастный къ литературѣ и не понявшій значенія тогдашней минуты. Журналъ наполнялся спеціальными изслѣдованіями, часто весьма почтенными (Буслаева, Костомарова и др.), но мало интересными для большой публики. Въ половинѣ 1860 г. гр. Кушелевъ пригласилъ въ редакторы Г. Е. Благосвѣтлова; въ томъ же году въ «Русскомъ Словѣ» сталъ сотрудничать Писаревъ, и журналъ сразу принялъ совершенно опредѣленное направленіе. За статью Писарева «Бѣдная русская мысль» въ 5 кн. 1862 г. «Р. Слово» было пріостановлено на полгода (въ одно время съ «Современникомъ»). Собственнику журнала дали понять, что онъ компрометиру-

етъ себя изданіемъ такого журнала. Ему къ тому времени надоѣла возня съ литераторами, и онъ подарилъ журналъ Благосвѣтлову. Въ возникшей чрезъ нѣсколько лѣтъ полемикѣ съ «Современникомъ» безплатное пріобрѣтеніе журнала упоминалось чрезвычайно часто и Благосвѣтлову постоянно бросали въ лицо графскій подарокъ, будто бы заслуженный въ графскихъ «передняхъ» спаньемъ на «графскихъ ливреяхъ». На самомъ дѣлѣ, однако, Благосвѣтловъ всецѣло создалъ успѣхъ журнала. Онъ же сообщилъ ему тотъ особый типъ радикализма, которымъ «Р. Слово» отличалось отъ «Современника». Съ окончательнымъ переходомъ къ Благосвѣтлову «Р. Слово» стало выразителемъ кричащихъ и незрѣлыхъ сторонъ движенія 60-хъ годовъ. Въ радикальныхъ слояхъ этого движенія были два теченія: одно—глубокое, представителемъ котораго былъ «Современникъ» временъ Чернышевскаго и Добролюбова, другое—внѣшнее, которое въ жизни выразилось нарожденіемъ такъ назыв. «нигилизма», съ его аффектированною рѣзкостью и грубымъ ниспроверженіемъ всего стараго только потому, что оно старое. «Рус. Сл.», главнымъ образомъ въ лицѣ Писарева, Зайцева, Н. В. Соколова играло немаловажную роль въ исторіи первой половины 60-хъ гг. (см. Писаревъ и Р. литература, въ ст. Россія). Именно въ «Р. Сл.» появились всѣ тѣ нападки на искусство и науку, которыя дискредитировали движеніе 60-хъ годовъ и вызвали реакцію даже въ средѣ приверженцевъ новыхъ идей. Въ литературномъ смыслѣ «Р. Слово», за исключеніемъ хлесткихъ статей Писарева, Зайцева и Соколова, отчасти Шелгунова и Щапова, представляло мало интереса. Изъ беллетристовъ въ немъ принимали дѣятельное участіе Н. Ѳ. Бажинъ и Н. Благовѣщенскій (онъ былъ подъ конецъ отвѣтственнымъ редакторомъ журнала) и лишь изрѣдка появлялись повѣсти и разсказы Марко Вовчка, Левитова, Михайлова-Шеллера, Помяловскаго, Рѣшетникова, Станюковича, Гл. Успенскаго. Послѣ покушенія Каракозова въ 1866 г. «Р. Слово», одновременно съ «Современникомъ», было закрыто по Высочайшему повелѣнію.

Русское Судоходство *торговое и промысловое на рѣкахъ, озерахъ и моряхъ* — ежемѣсячный журналъ. Выходитъ въ С.-Петербургѣ съ апрѣля 1886 г. Издатель-редакторъ М. Ф. Мецъ.

Русское Экономическое Обозрѣніе—ежемѣсячный экономическій журналъ, выходящій въ С.-Петербургѣ съ 15 мая 1897 г., подъ редакціею М. М. Ѳедорова.

Русско-литовскія и русско-польскія войны.—Начало борьбы между Литвою и Русью восходитъ къ XIII в., когда литовскіе народы начали объединяться въ одно государство. Литовскій князь Миндовгъ велъ продолжительную борьбу съ кн. Даніиломъ Романовичемъ Галицкимъ. Въ XIV в., когда Русь, покоренная монголами и раздираемая внутренними раздорами, достигла крайней степени ослабленія и земли ея стали захватывать сильные сосѣди, Литва, успѣвшая при Гедиминѣ стать сильнымъ государствомъ, также начала силою оружія присоединять къ себѣ русскія земли. Гедиминъ завоевалъ княжество Пинское, утвердилъ свое господство на Волыни и, разбивъ русскихъ князей на р. Ирпени, завоевалъ Бѣлгородъ, Кіевъ и другіе города. Сынъ Гедимина, Ольгердъ, овладѣлъ Черниговo-Сѣверской землей; три раза онъ предпринималъ походы противъ Москвы въ союзѣ съ великимъ княземъ тверскимъ, но безуспѣшно. Великій князь литовскій Витовтъ, выдавшій свою дочь замужъ за вел. князя московскаго Василія I Дмитріевича, пользовался всякими предлогами, чтобы вмѣшиваться въ дѣла восточной Руси: такъ, въ 1394 г. онъ напалъ на вел. князя рязанскаго и страшно опустошилъ его владѣнія. Въ 1402 г. Витовтъ овладѣлъ Смоленскомъ, при чемъ смоленскій князь Юрій тщетно просилъ помощи у вел. кн. Василія; но когда Витовтъ захотѣлъ овладѣть и Псковомъ, Василій оказалъ ему сопротивленіе: литовскія и московскія войска сошлись на берегу р. Угры, но битвы не послѣдовало и былъ заключенъ миръ. Съ этихъ поръ Москва, начавшая собирать вокругъ себя русскія земли, оказываетъ сильное противодѣйствіе замысламъ Литвы, а со временъ вел. князя Іоанна III появляется стремленіе къ возвращенію русскихъ пограничныхъ областей, нѣкогда завоеванныхъ Литвой. Для этого Іоаннъ, въ союзѣ съ крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ, вторгся въ 1492 г. въ Литву: литовцы сопротивлялись слабо и русскимъ удалось овладѣть многими городами. Послѣ перемирія, заключеннаго въ 1494 г., война возобновилась въ 1499 г. и завершилась подчиненіемъ сѣверской области и взятіемъ Торопца и Дорогобужа; попытка овладѣть укрѣпленнымъ Смоленскомъ окончилась неудачей. Когда великимъ княземъ литовскимъ сдѣлался польскій король Сигизмундъ, онъ задумалъ воспользоваться тѣмъ, что крымскій ханъ, по смерти Іоанна III, сталъ во враждебное отношеніе къ Руси, и рѣшилъ напасть на московское княжество; но великій князь Василій III съумѣлъ искусно воспользоваться борьбой партій въ Литвѣ и привлекъ на свою сторону одного изъ знатнѣйшихъ литовскихъ вельможъ, князя Михаила Глинскаго; набранныя имъ войска открыли въ 1507 г. военныя дѣйствія въ нынѣшней Минской губ. и овладѣли нѣсколькими городами (Мозырь, Туровъ). На усиленіе Глинскаго были двинуты къ Минску передовой отрядъ московскихъ войскъ подъ начальствомъ Шемячича, а затѣмъ и главная рать; но это послѣднее войско двигалось чрезвычайно медленно, такъ что Глинскій и Шемячичъ, оказавшись безъ своевременной поддержки, должны были отступить сперва къ Борисову, а потомъ къ Оршѣ. Сигизмундъ, явившійся со значительными силами, вынудилъ русскихъ снять осаду Орши, послѣ чего и Дорогобужъ вновь перешелъ въ руки литовцевъ. По заключенному въ 1508 г. миру за Москвой было утверждено обладаніе областями, занятыми при Іоаннѣ. Въ 1512 г. Василій вновь началъ войну съ Литвой; въ 1514 г., при содѣйствіи Глинскаго, взялъ Смоленскъ, но въ томъ же году московскіе полки были разбиты кн. Острожскимъ при Оршѣ. Въ 1522 г. война за-

кончилась перемиріемъ, по которому Смоленскъ остался за Москвой и граница съ Литвой была установлена по Днѣпру и далѣе по рр. Ивакѣ и Мерѣ. Въ 1534 г. Сигизмундъ I, думая воспользоваться малолѣтствомъ вел. кн. Іоанна IV, потребовалъ возвращенія всѣхъ завоеваній, сдѣланныхъ вел. кн. Василіемъ III, и отправилъ кіевскаго воеводу Нѣмирова въ Сѣверскую землю. Нѣмировъ былъ отбитъ отъ Стародуба, потерпѣлъ сильное пораженіе отъ черниговскаго воеводы кн. Мезецкаго и, бросивъ обозъ и пушки, поспѣшно возвратился въ Кіевъ. Въ концѣ того же года московскія войска вступили въ Литовскую землю, опустошили мѣстность вокругъ Полоцка, Витебска и Брацлавля и, дошедши почти до самой Вильны, повернули назадъ, не потерявъ ни одного человѣка. Въ 1535 г. московскія войска, подъ начальствомъ кн. Овчины-Телепнева-Оболенскаго и Василія Шуйскаго, выжгли окрестности Кричева, Радомля, Мстиславля и Могилева; воевода Бутурлинъ построилъ въ Литовской землѣ крѣпость Ивангородъ (на Себежѣ). Сигизмундъ успѣлъ собрать 40-тысячное войско и склонилъ крымскаго хана Ислама къ войнѣ съ Москвой; часть русскихъ войскъ ушла противъ татаръ, появившихся въ Рязанской землѣ; литовскія войска взяли Гомель, Стародубъ и Почепъ, но при Себежской крѣпости потерпѣли большое пораженіе отъ воеводъ кн. Засѣкина и Тушина (въ 1536 г.). Послѣ этой побѣды московскія войска начали наступательную войну и вездѣ тѣснили литовцевъ: заложили на Литовской землѣ города Заволочье и Велижъ, выжгли посады Витебска и Любеча, возстановили города Стародубъ и Почепъ и взяли въ плѣнъ множество литовцевъ. Въ 1537 г. было заключено перемиріе на 5 лѣтъ, продолженное въ 1542 г.; за Москвой остались Себежъ и Заволочье. Съ этого времени шли нескончаемые переговоры о заключеніи мира съ Литвою, но безуспѣшно. Въ 1561 г. Сигизмундъ II Августъ потребовалъ отъ Іоанна IV очистить занятую имъ часть Ливоніи; Іоаннъ отвѣтилъ отказомъ, и началась война. Воевода кн. Петръ Серебряный разбилъ литовцевъ близъ Мстиславля; Курбскій выжегъ предмѣстье Витебска; вообще дѣло ограничивалось опустошительными набѣгами съ той и другой стороны. Въ 1563 г. самъ царь, съ 80000 войскомъ и артиллеріей, двинулся къ Полоцку и осадилъ его; поспѣшившій на выручку города кн. Радзивилъ былъ совершенно разбитъ русскими воеводами Рѣпнинымъ и Палецкимъ и бѣжалъ къ Минску, послѣ чего городъ сдался. Вмѣсто дальнѣйшаго движенія на Литву, Іоаннъ началъ переговоры о мирѣ; этимъ бездѣйствіемъ царя воспользовался Сигизмундъ Августъ. Когда военныя дѣйствія возобновились, кн. Николай Радзивилъ разбилъ близъ Орши воеводу кн. П. Шуйскаго; кн. Токмаковъ долженъ былъ отступить, а Курбскій былъ разбитъ подъ Невелемъ, послѣ чего бѣжалъ въ Литву. Въ скоромъ времени Курбскій съ 70000 литовскаго и польскаго войска, находившагося подъ начальствомъ Радзивила, вторгся въ Полоцкую землю и опустошалъ селенія, доходя до Великихъ Лукъ. Вскорѣ, однако, Радзивилъ отступилъ, не довѣряя Курбскому. Въ то же время кн. Прозоровскій отразилъ литовцевъ отъ Чернигова, а боярин Морозовъ изъ Смоленска и кн. Ногтевъ изъ Полоцка разсылали легкіе отряды противъ литовцевъ и разбивали ихъ. Въ концѣ 1565 г. литовцы потерпѣли сильное пораженіе подъ Уллою, но одержали побѣду при крѣпости Копье, убили воеводу кн. Палецкаго, кн. Серебрянаго заставили бѣжать въ Полоцкъ, взяли Изборскъ, изъ котораго были вскорѣ выгнаны, и сожгли большую часть Витебска. Болѣе 10 лѣтъ спустя Стефанъ Баторій склонилъ польскій сеймъ возобновить войну съ Іоанномъ, занявшимъ почти всю Ливонію до моря, за исключеніемъ Риги. Собравъ прекрасное войско, Баторій въ 1578 г. послалъ въ Ливонію Сапѣгу, который, соединившись у Вендена съ шведскимъ генераломъ Бойе, напалъ на русскихъ и совершенно разбилъ ихъ. Въ слѣдующемъ году Стефанъ самъ двинулся въ русскіе предѣлы. Первый отпоръ былъ оказанъ ему гарнизономъ Полоцка, который, послѣ отчаянной и упорной обороны, истощивъ всѣ свои средства, сдался съ правомъ отступленія. Король опустошилъ Сѣверскую землю до Стародуба и выжегъ 2000 селеній въ Смоленской области. Въ 1580 г. Стефанъ, двинувъ къ Смоленску 9-тыс. отрядъ Кмита, самъ направился къ Великимъ Лукамъ и, послѣ взятія Великихъ Лукъ, Торопца, Заболотья и другихъ пунктовъ къ югу отъ Пскова, подошелъ къ этому городу. Успѣхъ польскихъ войскъ облегчался въ значительной степени тѣмъ, что разбросанныя русскія войска не могли оказать серьезнаго сопротивленія: воеводы дѣйствовали безъ всякаго плана, самого царя при войскѣ не было; лишь въ началѣ 1581 г. были двинуты изъ Можайска въ литовскія земли небольшіе отряды, которые, ограничившись разореніемъ Орши, Могилева, Шклова, безъ существенныхъ результатовъ возвратились въ Смоленскъ. Подступивъ къ Пскову съ почти 100000-нымъ войскомъ, Баторій приступилъ къ осадѣ; эта сильная и хорошо снабженная запасами крѣпость, въ которой было 30 — 35 тыс. русскаго войска, оказала энергическій отпоръ королю и крѣпко держалась до заключенія запольскаго перемирія (6 янв. 1582 г.). По этому перемирію, заключенному на 10 лѣтъ, Іоаннъ уступилъ Польшѣ всѣ завоеванія, сдѣланныя имъ въ Ливоніи. Въ смутное время, начавшееся послѣ смерти Бориса Годунова, польскія войска вторгались въ Россію первоначально подъ предлогомъ оказанія помощи самозванцамъ, а потомъ съ прямо высказанною цѣлью покорить Московское государство. Воспользовавшись предложеніемъ нѣкоторыхъ бояръ поставить на царство въ Москвѣ польскаго королевича Владислава, польскій король Сигизмундъ III, въ сентябрѣ 1609 г., двинулся къ Смоленску и осадилъ этотъ городъ, въ которомъ находилось до 4000 войска, подъ начальствомъ Шенна. Выведшее весною 1610 г. на выручку Смоленска русское войско, подъ начальствомъ кн. Димитрія Шуйскаго, было на пути атаковано и разбито у дер. Клушиной польскими войсками гетмана Жолкѣвскаго, главнымъ образомъ вслѣдствіе измѣны наемныхъ шведовъ Дела-

гарди и дурного предводительства плохо обученнымъ ополченіемъ. Послѣ этого Жолкѣвскій двинулся къ Москвѣ; боярская дума вступила въ переговоры съ королемъ, соглашаясь признать своимъ царемъ Владислава, на условіяхъ сохраненія самостоятельности московскаго престола и принятія Владиславомъ православія Въ ночь съ 20 на 21 сентября Жолкѣвскій занялъ Москву. Смоленскъ также былъ взятъ, послѣ $1^1/_2$-годичной осады, вслѣдствіе измѣны перебѣжчика, указавшаго врагу слабое мѣсто въ стѣнѣ. Между тѣмъ Сигизмундъ, не соглашаясь на воцареніе Владислава, предъявилъ свои права на всю Русь и послалъ для занятія городовъ отряды поляковъ. Именно это соединило, въ тяжелую минуту, всѣхъ русскихъ людей для освобожденія государства отъ поляковъ и другихъ враговъ. Въ 1611 г. двинулось къ Москвѣ казанское ополченіе и оттѣснило поляковъ въ Кремль, а въ августѣ 1612 г. появилось у Москвы нижегородское ополченіе подъ начальствомъ Пожарскаго; 22 и 24 августа были разбиты польскія подкрѣпленія, шедшія къ Москвѣ подъ начальствомъ Ходкевича, который вынужденъ былъ отступить по смоленской дорогѣ. Послѣдствіемъ побѣды Пожарскаго была сдача въ плѣнъ поляковъ, находившихся въ Кремлѣ. Въ 1613 г. были взяты обратно Дорогобужъ, Вязьма, Бѣлый и др., но попытка взять Смоленскъ окончилась неудачей; шайки поляковъ, казаковъ и литовскихъ людей грабили Украйну и Сѣверскую область. Въ 1617 г. двинулся на Москву съ 11000 войскомъ королевичъ Владиславъ, все еще предъявлявшій притязанія на московскій престолъ. Поляки заняли Дорогобужъ, Вязьму, но въ Калужской и Тверской областяхъ одерживали верхъ русскія войска. Въ 1618 г. поляки безуспѣшно старались овладѣть Можайскомъ, послѣ чего двинулись на Москву, гдѣ къ нимъ присоединились казаки, подъ начальствомъ Сагайдачнаго. 1 октября былъ сдѣланъ штурмъ на Москву, который былъ отбитъ; послѣ столь же неудачнаго нападенія на Троицко-Сергіевскую лавру, Владиславъ вступилъ съ русскими въ переговоры, которые привели къ заключенію деулинскаго перемирія, на $14^1/_2$ лѣтъ; полякамъ были уступлены Смоленская, Черниговская и Сѣверская области, но Владиславъ не отказался отъ своихъ притязаній на московскій престолъ. Въ 1832 г. Михаилъ Ѳедоровичъ вновь объявилъ Польшѣ войну, пользуясь ослабленіемъ ея, вслѣдствіе внутреннихъ смутъ при избраніи новаго короля: цѣлью войны было возвращеніе Смоленска и областей, утраченныхъ по деулинскому перемирію. Первоначальныя дѣйствія русскихъ были удачны: Дорогобужъ, Бѣлый, Новгородъ-Сѣверскъ и др. города сдались, боярин Шеинъ и окольничій Измайловъ обложили Смоленскъ; затянувшаяся осада ослабила гарнизонъ, который уже готовъ былъ сдаться, когда на выручку городу прибылъ вновь избранный король Владиславъ. Въ то же время въ южную Украйну вторглись малороссійскіе казаки и татары; многіе уроженцы Украйны оставили русскій станъ и поспѣшили на защиту своихъ помѣстій. Король сильно стѣснилъ русскихъ, отрѣзалъ ихъ отъ Москвы и взялъ Дорогобужъ, бывшій складочнымъ мѣстомъ запасовъ для русскаго войска. Шеинъ, заперся въ лагерѣ, въ ожиданіи прибытія изъ Москвы подкрѣпленій, и вскорѣ началъ терпѣть недостатокъ въ продовольствіи. Потерпѣвъ значительный уронъ отъ непріятельскихъ батарей и послѣ неудачной атаки, Шеинъ, въ исходѣ 1633 г., вступилъ въ переговоры съ королемъ, сдалъ почти всю свою артиллерію (123 пушки) и много оружія и отступилъ къ Москвѣ съ оставшимися у него войсками (до 8000). По прибытіи въ Москву, Шеинъ и Измайловъ были казнены, а другіе воеводы подверглись болѣе или менѣе тяжкимъ наказаніямъ. Изъ-подъ Смоленска Владиславъ отправился къ Бѣлому, но осада этого города была неудачна. Когда, въ началѣ 1634 г., турецкое войско начало приближаться къ польскимъ границамъ, Владиславъ предложилъ начать переговоры о мирѣ, который и былъ заключенъ въ Поляновкѣ (см. Поляновскій миръ, XXIV, 461). Присоединеніе Малороссіи къ Россіи, въ январѣ 1654 г., послужило поводомъ къ войнѣ съ Польшей при Алексѣѣ Михайловичѣ. Отряды Алексѣя Трубецкого, Шеина и Хованскаго отбросили польско-литовскіе отряды и заняли съ боя Рославль, Мстиславль, Бѣлый, Невель, Полоцкъ; передовые отряды главныхъ силъ взяли Дорогобужъ, а затѣмъ царь подошелъ къ Смоленску и приступилъ къ его осадѣ. Въ это же время были заняты Диспа и Друя; въ Мстиславскомъ воеводствѣ Трубецкой отбросилъ непріятеля за Днѣпръ, а въ августѣ Золотаренко занялъ Гомель, Черскъ, Пропойскъ и у Новаго Быхова сталъ на Днѣпрѣ. Литовскій гетманъ Радзивилъ былъ разбитъ у Гомеля и у Орши. Среди бѣлорусскаго населенія начало явно обнаруживаться тяготѣніе къ Москвѣ, выразившееся въ добровольной сдачѣ Могилева и въ формированіи особаго отряда изъ жителей Могилева для совмѣстныхъ дѣйствій съ русскими войсками. Къ этому времени сдался, послѣ трехмѣсячной осады, Смоленскъ и былъ занятъ Витебскъ. Дальнѣйшее наступленіе русскихъ войскъ въ глубь Бѣлоруссіи пріостановилось, главнымъ образомъ, вслѣдствіе отъѣзда изъ арміи Алексѣя Михайловича и несогласій среди воеводъ. Хмѣльницкій, съ своей стороны, дѣйствовалъ медленно и несогласно съ царскими воеводами; обнаружились даже сношенія высшаго малороссійскаго духовенства съ польскимъ правительствомъ. Въ 1655 г. поляки перешли въ Литвѣ въ наступленіе, но безъ успѣха. Въ 1656 г. на театрѣ войны вновь появился царь Алексѣй Михайловичъ; Гонсѣвскій и Радзивилъ сняли осаду съ Могилева и были разбиты подъ Толочиномъ (у Орши); наши войска заняли безъ боя Свислочь и Минскъ, подошли въ концѣ іюля къ Вильнѣ, вновь разбили здѣсь поляковъ и овладѣли столицею Литвы; въ скоромъ времени были заняты Ковно и Гродно, а вблизи Бреста литовскій гетманъ Сапѣга былъ разбитъ отрядомъ Урусова. Въ это же время отрядъ князя Волконскаго былъ направленъ на судахъ изъ Кіева вверхъ по Днѣпру и далѣе по Припети; этотъ отрядъ разбилъ литовскія войска въ Полѣсьѣ и занялъ

съ боя г. Пинскъ. Хмѣльницкій разбилъ Потоцкаго у Гродска и вмѣстѣ съ воеводой Бутурлинымъ занялъ Люблинъ. Въ одинъ походъ Алексѣй Михайловичъ овладѣлъ почти всѣмъ нынѣшнимъ сѣверо-западнымъ краемъ; это было первое наступательное движеніе русскаго оружія на западъ со времени прекращенія энергической дѣятельности князей до-удѣльнаго періода. Успѣхи русскаго оружія въ Литвѣ вызвали войну Москвы съ шведскимъ королемъ Карломъ X, который также предъявилъ притязанія на Литву и Бѣлую Русь (см. Русско-шведскія войны). Переговоры съ польскими уполномоченными, при посредствѣ пословъ римскаго императора, были безуспѣшны, такъ какъ Алексѣй Михайловичъ желалъ быть избраннымъ въ наслѣдники польской короны. Въ началѣ 1658 г. военныя дѣйствія вновь открылись: отряды Сапѣги и Гонсѣвскаго были разбиты Долгорукимъ; на югѣ гетманъ Выговскій, перешедшій на сторону поляковъ, былъ отбитъ отъ Кіева Шереметевымъ. Въ 1659 г. Трубецкой осадилъ Конотопъ, но долженъ былъ отступить. Тяготѣвшіе къ Москвѣ казаки выбрали новаго гетмана, Юрія Хмѣльницкаго; Выговскій отступилъ къ Чигирину и здѣсь былъ разбитъ. Въ слѣдующемъ году поляки, заключивъ миръ со шведами, направили всѣ силы на борьбу съ Москвой и перешли въ наступленіе: Сапѣга разбилъ Хованскаго у Полоннаго, Потоцкій—Шереметева у Чуднова. Въ 1661 г. король взялъ Гродно и осадилъ Вильну; наши войска, подъ начальствомъ Долгорукаго, были разбиты у д. Глубокаго Чарнецкимъ, послѣ чего Вильна, не смотря на геройское сопротивленіе кн. Мышецкаго, пала; города Литвы постепенно стали переходить обратно въ руки поляковъ. Осенью 1663 г. польскій король Янъ Казимиръ вступилъ въ заднѣпровскую Малороссію, отпавшую отъ Москвы, а затѣмъ перешелъ на лѣвый берегъ Днѣпра, гдѣ ему сдались многіе города, но подъ Глуховымъ королевское войско было разбито. Война продолжалась безъ значительныхъ результатовъ до 1666 г., когда уполномоченные обѣихъ сторонъ съѣхались въ дер. Андрусовѣ для переговоровъ. Въ 1667 г. было заключено перемиріе на 13½ лѣтъ: Россія получила лѣвобережную Малороссію, Смоленскъ и Сѣверскія земли и во временное владѣніе — Кіевъ, съ ближайшими окрестностями. Въ 1686 г. былъ заключенъ между Москвой и Польшей миръ, получившій названіе «вѣчнаго»; король Янъ Собѣсскій закрѣпилъ за Россіей навсегда Кіевъ и всѣ пріобрѣтенія ея по андрусовскому договору. Войны, веденныя Россіей въ Польшѣ въ XVIII в., имѣли цѣлью исключительно вмѣшательство во внутреннія дѣла разрушавшейся Польши: таковы дѣйствія русскихъ войскъ въ пользу короля Августа II противъ Станислава Лещинскаго при Петрѣ Вел. и въ пользу Августа III — при Аннѣ Іоанновнѣ. По смерти Августа III (1763), Екатерина II, покровительствуя Станиславу Понятовскому, послала въ Варшаву войска, которыя заняли городъ, послѣ чего Понятовскій былъ избранъ королемъ. Русскій посолъ кн. Репнинъ потребовалъ предоставленія диссидентамъ права занимать должности и выбирать депутатовъ на сеймъ. Когда созванный въ 1767 г. сеймъ разошелся, не постановивъ рѣшенія, императрица объявила, что беретъ диссидентовъ подъ свою защиту, послѣ чего послѣдніе составили конфедерацію для вооруженнаго отстаиванія своихъ правъ. Созванный въ томъ же году второй сеймъ, устрашенный дѣйствіями Репнина, арестовавшаго главарей оппозиціи, рѣшилъ возстановить права диссидентовъ и призналъ за Россіей гарантію основныхъ законовъ государства. Такое рѣшеніе сейма возбудило всеобщее неудовольствіе; предводители недовольныхъ составили конфедерацію въ Барѣ (въ 1768 г.) и объявили постановленія сейма незаконными. Во главѣ движенія стали Красинскій, Пулавскій и Потоцкій. Понятовскій обратился за помощью къ Екатеринѣ. Плохо вооруженныя толпы конфедератовъ разбѣгались передъ регулярными войсками, но потомъ вновь собирались въ другихъ мѣстахъ. Конфедераты обратились за помощью къ Турціи и Франціи; послѣдняя убѣдила Турцію объявить войну Россіи (1768; см. Турецкія войны Россіи). Въ началѣ 1769 г. въ Польшѣ вновь образовалось нѣсколько конфедератскихъ отрядовъ, начавшихъ партизанскую войну; общее число конфедератскихъ войскъ доходило до 10000 и было сосредоточено главнымъ образомъ въ южной части Подоліи; русскіе разбили ихъ при Крутахъ, Жванцѣ и Окопахъ, послѣ чего многіе изъ нихъ бѣжали за Днѣстръ. Неудача кн. Голицына при штурмѣ крѣпости Хотина (въ войнѣ съ турками) ободрила конфедератовъ; въ маѣ 1769 г. они, въ числѣ 5000 чел., подступили къ Львову, но были отбиты и направились къ Люблину и въ Подолію, гдѣ были разсѣяны русскими отрядами. Въ концѣ августа Пулавскій собралъ 5000 чел. и занялъ крѣпость Замостье, которую бросилъ при приближеніи русскихъ и былъ разбитъ Суворовымъ и Рене у Орѣхова и Влодавы. Сдѣланныя Россіей попытки къ примиренію съ конфедератами оказались безуспѣшными, вслѣдствіе интригъ Франціи: на собраніи въ Эперіешѣ конфедераты объявили короля Станислава низложеннымъ и въ началѣ 1771 г. открыли изъ Галиціи наступательныя дѣйствія, подъ руководствомъ Дюмурье; въ короткое время они овладѣли Краковомъ и другими укрѣпленными пунктами на границѣ, но затѣмъ начались несогласія между ихъ предводителями. Въ началѣ мая Суворовъ разбилъ Дюмурье у Ландскроны и разсѣялъ конфедератовъ, потомъ аттаковалъ Пулавскаго у Замостья и заставилъ его отступить въ Галицію. Литовскій коронный гетманъ Огинскій, собравъ 8000 конфедератовъ, началъ дѣйствовать противъ разбросанныхъ по Литвѣ мелкихъ русскихъ отрядовъ, но былъ разбитъ Суворовымъ при Столовичахъ, чѣмъ былъ положенъ конецъ возстанію въ Литвѣ. Присланный французскимъ правительствомъ, взамѣнъ Дюмурье, генералъ Віомениль овладѣлъ краковскимъ замкомъ (въ 1772 г.), но черезъ 3 дня былъ осажденъ Суворовымъ. Послѣ 2½-мѣсячной осады замокъ былъ взятъ; отряды Зарембы и Пулавскаго были разбиты, а остатки конфедератовъ были вытѣснены изъ

Великой Польши вступившими туда прусскими войсками. Этимъ и закончилась борьба Россіи съ конфедератами, повлекшая за собою первый раздѣлъ Польши между Россіей, Пруссіей и Австріей, въ маѣ 1772 г. О послѣдующихъ войнахъ, веденныхъ Россіей въ Польшѣ, см. XXIV, 395 и сл.

Русско-литовское право — внѣшнюю исторію см. Литовскій статутъ (XVII, 814), внутреннюю — см. Россія (исторія русскаго права). Объ остаткахъ Р.-литовскаго права, сохранившихся въ дѣйствующемъ правѣ въ видѣ мѣстныхъ узаконеній для губ. Полтавской и Черниговской, см. Вѣно, Приданое, Женщина въ гражданскомъ правѣ (XI, 883), Супруги, Улиточная запись, Уступочная запись.

Русскополяна—с. Кіевской губ., Черкасскаго у. Жит. 4891. Школа; лѣсопильный и смологонный заводъ.

Русско-Славянскіе Отголоски— газета политическая и литературная. Выходила въ С.-Петербургѣ въ 1868 г. еженедѣльно. Издатель-редакторъ В. Ивановъ. Вышло только восемь нумеровъ. Послѣ трехъ предостереженій газета была пріостановлена на 6 мѣсяцевъ и болѣе не возобновлялась.

Русско-турецкія войны — см. Турецкія войны Россіи.

Русско-французскія войны.— Если не считать случайной враждебной встрѣчи подъ Данцигомъ, въ 1734 г. (см. Данцигъ и Лещинскіе), первыя вооруженныя столкновенія русскихъ съ французами послѣдовали лишь въ самомъ концѣ прошлаго столѣтія, при имп. Павлѣ. Дѣйствія русскихъ войскъ въ 1799 г. были успѣшны только въ Сѣв. Италіи; на другихъ театрахъ войны онѣ были или безплодны, или неудачны (ср. Итальянскій и Швейцарскій походы Суворова, Цюрихъ, Русско-англ. экспедиція въ Голландію). Объ обстоятельствахъ, при которыхъ Россія приступила, въ 1805 г., къ новой коалиціи противъ Франціи, см. Наполеоновскія войны (XX, 536). Главная австр. армія должна была вторгнуться въ Баварію и остановиться на р. Лехѣ, въ ожиданіи прибытія русскихъ вспомогательныхъ войскъ. На особый русско-швед. корпусъ (около 30 тыс.) возложено было произвести диверсію въ Ганноверъ; другую диверсію долженъ былъ исполнить 30-тыс. русско-англ. корпусъ, изъ Корфу и Мальты, черезъ Неаполь. Военныя дѣйствія начаты были австрійцами раньше условленнаго времени. Кутузовъ, съ 1-ю русскою арміею (около 56 тыс.), поспѣшно слѣдовалъ черезъ Моравію на соединеніе съ Маккомъ (см.), но получивъ, по прибытіи на р. Инъ, извѣстіе объ ульмской катастрофѣ, убѣдился въ невозможности дальнѣйшаго наступательнаго движенія и рѣшилъ отступать долиною Дуная, пока прибытіе подкрѣпленій не дастъ возможности вступить въ рѣшительное сраженіе съ непріятелемъ. Французы неотступно преслѣдовали союзниковъ и одержали успѣхи въ разныхъ арьергардныхъ дѣлахъ. Для обезпеченія лѣваго фланга франц. арміи Наполеонъ переправилъ на лѣвый берегъ Дуная корпусъ Мортье, который долженъ былъ слѣдовать на одной высотѣ съ прочими корпусами. Получивъ отъ импер. Александра повелѣніе не вступать въ бой съ французами до соединенія съ шедшею къ нему 2-ю арміею (генер. гр. Буксгевдена) и не имѣя возможности, по слабости своихъ силъ, прикрывать Вѣну, Кутузовъ рѣшился предоставить ее собственной участи и избрать для дальнѣйшаго отступленія дорогу въ Моравію, по лѣвому берегу Дуная. 28 окт. (9 ноября) онъ перешелъ на этотъ берегъ у Кремса и, уничтоживъ мосты, остановился на позиціи впереди Дирнштейна, для прикрытія отступленія обозовъ; австр. войска, отдѣлясь отъ русскихъ, направились къ Вѣнѣ. Мортье, лишенный сообщенія съ главной франц. арміей, очутился передъ превосходными силами русскихъ; главныя войска его, атакованныя у Дирнштейна (X, 655) были совершенно разбиты. Успѣхъ этотъ, однако, не устранялъ причинъ, понуждавшихъ Кутузова торопиться отступленіемъ. 31 окт. (12 ноября) русскія войска двинулись по направленію на Шратенталь и Знаймъ къ Брюнну. Между тѣмъ Наполеонъ безпрепятственно занялъ Вѣну и задумалъ отрѣзать русской арміи путь отступленія. Для этого три корпуса (Мюрата, Ланна и Сульта) направлены были черезъ Корнейбургъ и Штокерау на Знаймъ, а два другіе (Бернадотта и Мортье) должны были задерживать движеніе Кутузова, чтобы дать время Мюрату предупредить его въ Знаймѣ. Положеніе нашей арміи, послѣ занятія французами Вѣны, сдѣлалось весьма критическимъ; войска, задерживаемыя дурными дорогами и утомленныя усиленными переходами, двигались такъ медленно, что 2-го (14) ноября находились еще въ 60 вер. отъ Знайма, между тѣмъ какъ передовому франц. корпусу Мюрата ничто не препятствовало занять этотъ городъ въ тотъ же день. Чтобы прикрыть Знаймъ, Кутузовъ направилъ 7 тыс. чел., подъ начальствомъ кн. Багратіона, въ Голлабруннъ, съ приказаніемъ держаться тамъ во что-бы то ни стало, пока остальныя войска не пройдутъ мимо. 2-го (14) ноября Мюратъ встрѣтилъ этотъ отрядъ у Голлабрунна и, не желая терять времени въ сраженіи, требовалъ прохода, на основаніи будто-бы состоявшагося перемирія. Кутузовъ притворно согласился на пріостановку военныхъ дѣйствій и отправилъ къ Мюрату ген.-ад. Винцингероде, какъ-бы для окончательныхъ переговоровъ. Предложенныя условія показались Мюрату столь выгодными, что онъ немедленно послалъ ихъ къ Наполеону на ратификацію и, въ ожиданіи ея, остановился у Голлабрунна. Наполеонъ, понявъ хитрость Кутузова, немедленно и строго предписалъ Мюрату идти впередъ и занять Знаймъ. Пока депеши ходили въ Вѣну и обратно, прошло около сутокъ, и къ вечеру 3 (15) числа армія наша успѣла миновать Знаймъ. 4 (16) нояб. отрядъ кн. Багратіона, стоявшій около Голлабрунна, былъ атакованъ превосходными силами противника (IX, 45), но продержался весь день и 5 (17) прибылъ въ Знаймъ. Намѣреніе Наполеона отрѣзать русскимъ путь отступленія не удалось. 7 (19) ноября, въ г. Вишау, присоединилась къ Кутузову наша 2-я армія. На военномъ совѣтѣ рѣшено было

отойти къ Ольмюцу, выждать тамъ подкрѣпленій и потомъ перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ, совокупно съ эрцъ-герцогомъ Карломъ. Наполеонъ, съ своей стороны, рѣшился дать войскамъ отдыхъ, въ которомъ они крайне нуждались. Съ 8 (20) по 17 (29) нояб. продолжалось временное бездѣйствіе противниковъ. Наполеонъ съумѣлъ внушить союзникамъ убѣжденіе, что онъ терпитъ во всемъ недостатокъ, что войска его разстроены и, при малѣйшемъ усиліи, будутъ совершенно истреблены. Съ другой стороны, продовольствіе союзной арміи, стоявшей впереди Ольмюца, было такъ дурно организовано, что окрестная мѣстность была въ конецъ истощена реквизиціями, и оставаться долѣе на занимаемой позиціи было невозможно. 15 (27) ноября союзники, не выждавъ прибытія слѣдовавшихъ къ нимъ колоннъ Беннигсена и Эссена, двинулись къ г. Вишау, а затѣмъ къ Аустерлицу, съ цѣлью обойти правое крыло непріятеля и отрѣзать его отъ Вѣны, а себѣ открыть ближайшее сообщеніе съ эрцъ-герцогомъ Карломъ. Наполеонъ сосредоточилъ главныя силы свои между Аустерлицемъ и Брюнномъ. 20 ноября (2 дек.) произошло знаменитое сраженіе подъ Аустерлицемъ (II, 471), заставившее австрійцевъ просить мира (см. Пресбургскій миръ). Армія Кутузова должна была возвратиться въ Россію. Экспедиція русско-шведскихъ войскъ въ Ганноверъ совпала, по времени, съ аустерлицкой битвой, и не могла уже принести никакой пользы; каждый изъ союзныхъ отрядовъ возвратился въ предѣлы своего государства. Диверсія англо-русскихъ войскъ въ Южной Италіи тоже не имѣла никакихъ результатовъ (см. Адріатическая экспедиція). Ср. Bülow, «Feldzug v. 1805»; Schönhals, «Der Krieg v. 1805 in Deutschland» (Вѣна, 1857); Михайловскій-Данилевскій, «Описаніе войны 1805 г.».

Когда лѣтомъ 1806 г. кратковременное сближеніе Франціи и Пруссіи уступило мѣсто взаимному охлажденію, имп. Александръ обѣщалъ предоставить въ распоряженіе короля Фридриха-Вильгельма 60-ти тыс. рус. войско. Въ началѣ сентября 1806 г. на зап. границѣ Россіи, кромѣ днѣстровской арміи Михельсона, собрано было еще 8 дивизій, раздѣленныхъ на 2 корпуса: Беннигсена и гр. Буксгевдена. При первомъ извѣстіи объ открытіи Наполеономъ военныхъ дѣйствій противъ Пруссіи, Беннигсену повелѣно было идти черезъ Варшаву въ Силезію; но наканунѣ выступленія прибыли прус. коммисары съ увѣдомленіемъ, что для русскихъ войскъ еще не заготовлено продовольствіе. Походъ пришлось отсрочить; тѣмъ временемъ послѣдовалъ разгромъ пруссаковъ (см. Наполеоновскія войны), и государь приказалъ Беннигсену не переходить черезъ Вислу, а расположить корпусъ на правомъ берегу ея, между Варшавой и Торномъ. Михельсону послано было приказаніе отправить двѣ дивизіи, подъ начальствомъ ген. Эссена I, къ Бресту, а Буксгевдену — собрать свой корпусъ между Брестомъ и Гродно. Въ то же время объявленъ былъ усиленный рекрутскій наборъ и повелѣно сформировать въ Россіи милицію (XIX, 295) въ 612 тыс. чел. 18 (30) ноября имп. Александръ объявилъ Наполеону войну, не смотря на то, что силы наши пришлось раздроблять по случаю разрыва съ Портою и продолжавшихся еще военныхъ дѣйствій противъ Персіи. Беннигсенъ стоялъ въ это время около Пултуска; ему же подчинялся единственный уцѣлѣвшій прус. корпусъ Лестока (14 тыс.), находившійся въ Торнѣ. Продовольствованіе войскъ среди враждебныхъ намъ поляковъ вскорѣ стало встрѣчать неодолимыя затрудненія, послѣдствіемъ чего явилось мародерство и неразлучные съ нимъ безпорядки. Между тѣмъ франц. армія, въ числѣ 150 тыс. чел., приближалась къ Вислѣ, направляясь на Торнъ, Плоцкъ и Варшаву. Беннигсенъ, не считая возможнымъ оборонять Вислу противъ втрое сильнѣйшаго противника, отошелъ къ Остроленкѣ; Лестоку было приказано двинуться къ Страсбургу, для защиты Вост. Пруссіи. Тѣмъ временемъ французы устроили переправы у Торна, Плоцка и Варшавы, но далѣе не двигались; только корпусъ Даву, высланный къ Нареву, приступилъ къ устройству моста выше Модлина. Тогда Беннигсенъ 24 ноября (6 дек.) опять перешелъ къ Пултуску. 4 (16) дек. прибыли къ Остроленкѣ войска гр. Буксгевдена, которому Высочайше повелѣно было составить резервъ Беннигсена и соображаться съ его дѣйствіями. Оба эти генерала не зависѣли другъ отъ друга и почти явно враждовали между собой. Для согласованія ихъ дѣйствій посланъ былъ государемъ ген.-лейт. гр. Толстой. Около этого же времени стали подходить къ Бресту двѣ дивизіи ген. Эссена. Считая съ ними, всѣхъ русскихъ войскъ въ Польшѣ находилось до 111 тыс. чел.; но армія эта была безъ главнокомандующаго. Послѣ долгихъ колебаній, имп. Александръ поставилъ во главѣ ея гр. М. О. Каменскаго, когда-то пріобрѣвшаго извѣстность въ турецкихъ войнахъ, но одряхлѣвшаго и отличавшагося лишь упрямствомъ и странностями. 9 (21) декабря 1806 г., черезъ 2 дня по прибытіи гр. Каменскаго въ Пултускъ, Наполеонъ двинулся впередъ. Гр. Каменскій, не имѣя свѣдѣній о наступленіи фланговыхъ непріятельскихъ корпусовъ, приказалъ Беннигсену двинуться противъ войскъ франц. центра и отбросить ихъ за Вислу. Вслѣдствіе этого Беннигсенъ едва не былъ отрѣзанъ отъ р. Нарева, и только благодаря стойкости нашихъ передовыхъ отрядовъ успѣлъ 13 (25) дек. отступить къ Пултуску. Здѣсь гр. Каменскій рѣшился принять сраженіе, но въ тотъ же вечеръ такъ изнемогъ физически и нравственно, что, отдавъ рядъ самыхъ странныхъ приказаній, отказался отъ командованія и, велѣвъ тотчасъ же отступать, уѣхалъ въ Гродно. Беннигсенъ, однако, не исполнилъ послѣдняго приказанія и остался на занятой позиціи, гдѣ и былъ на слѣдующій день атакованъ французами, подъ начальствомъ Ланна. Послѣ боя при Пултускѣ (см.), въ которомъ мы успѣшно отразили всѣ нападенія противника, Беннигсенъ, на другой день, отступилъ къ Остроленкѣ, всячески избѣгая соединенія съ гр. Буксгевденомъ, который, съ половиною своего корпуса, находился въ это время у г. Макова и могъ, по старшинству въ чинѣ,

заявить притязанія на главное начальство. Въ то же время прибылъ къ арміи ген. Кнорринъ, назначенный начальникомъ штаба къ гр. Каменскому. Онъ былъ старше въ чинѣ, нежели Беннигсенъ и Буксгевденъ, и тоже претендовалъ на первую роль; но ему, за неимѣніемъ на то приказаній, отказывались повиноваться. Въ довершеніе безурядицы, гр. Каменскій продолжалъ (до своего окончательнаго увольненія) распоряжаться въ тылу арміи, не извѣщая о томъ корпусныхъ командировъ. Съ 15-го декабря всѣ колонны нашихъ войскъ стали отступать и 28-го соединились у Тыкочина. Настойчиваго преслѣдованія со стороны французовъ не было. Движенія ихъ, какъ и русскихъ, затруднялись непролазною грязью, которую Наполеонъ назвалъ «пятою стихіею Польши». Уже 18 (30) дек. франц. войска были расположены, для отдыха, по квартирамъ. Русская армія, простоявъ 2 дня у Тыкочина, двинулась на сѣверъ, для защиты Пруссіи. Во время похода пришло высочайшее повелѣніе о назначеніи Беннигсена главнокомандующимъ и о подчиненіи ему корпуса Эссена, а равно и резервовъ. Узнавъ о разобщенномъ расположеніи франц. корпусовъ Нея и Бернадотта на правомъ берегу Нижней Вислы, онъ задумалъ отрѣзать ихъ другъ отъ друга. Маршалы, однако, успѣли своевременно отступить и сосредоточиться у Гогенштейна и Морунгена. Дѣло ограничилось схватками передовыхъ отрядовъ. Наполеонъ послѣдовалъ за Беннигсеномъ въ Вост. Пруссію, намѣреваясь обойти лѣвое крыло русской арміи, отрѣзать ее отъ Россіи и отбросить къ морю. Случай разрушилъ его предположенія: офицеръ, везшій операціонный планъ къ Бернадотту, былъ захваченъ одною изъ нашихъ летучихъ партій. Стойкость нашихъ арьергардныхъ войскъ задержала движеніе противника, и Беннигсенъ успѣлъ отступить къ г. Прейсишъ-Эйлау (см.). Послѣдовавшее здѣсь 27 янв. (8 февр.) кровопролитное сраженіе не имѣло рѣшительныхъ результатовъ; въ ту же ночь Беннигсенъ отошелъ къ Кенигсбергу, чтобы дать отдыхъ войскамъ, пополнить запасъ и принять мѣры для обороны города, гдѣ находились большіе склады всякихъ запасовъ. Дѣйствія ген. Эссена I въ Польшѣ ограничились за это время взятіемъ г. Острова (22 янв.—3 февр.) и неудачнымъ нападеніемъ на Остроленку. Въ апрѣлѣ онъ былъ уволенъ отъ командованія корпусомъ и замѣненъ ген. Тучковымъ I. Между тѣмъ армія Наполеона такъ была разстроена сраженіемъ при Прейсишъ-Эйлау, что послѣ бездѣйствія, продолжавшагося 9 дней, была отведена за р. Пасаргу, на правомъ берегу которой оставленъ былъ лишь корпусъ Нея, у Гутштадта. Беннигсенъ, 7 (19) февр., послѣдовалъ за французами, но, задержанный наступившею оттепелью, только 20 февр. (4 марта) достигъ Гейльсберга, вокругъ котораго расположилъ свои войска по квартирамъ; время года было неблагопріятно для военныхъ операцій. Въ апрѣлѣ прибылъ въ Пруссію имп. Александръ и 14 (26) числа, въ Бартенштейнѣ, заключилъ съ Фридрихомъ-Вильгельмомъ договоръ для противодѣйствія завоевательной политикѣ Наполеона. Къ договору этому онъ старался привлечь Англію и Австрію, но безуспѣшно. Въ началѣ мая государь возвратился въ Россію. Данцигъ, осада котораго продолжалась болѣе мѣсяца, принужденъ былъ сдаться французамъ; осаждавшій его корпусъ (болѣе 25 тыс.) поступилъ въ распоряженіе Наполеона, для полевыхъ дѣйствій. Вообще, за исключеніемъ отдѣльныхъ корпусовъ, въ главной франц. арміи было, во 2-й половинѣ мая, 115 тыс. противъ 85 тыс. Беннигсена. 21 мая (4 іюня) Беннигсенъ двинулъ часть своихъ войскъ противъ корпуса Нея, надѣясь разбить его до прибытія подкрѣпленій; но предпріятіе это не удалось и Ней успѣлъ благополучно отступить за р. Пасаргу. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого Беннигсенъ былъ атакованъ у Гейльсберга (VIII, 251) частью главныхъ французскихъ силъ, подъ начальствомъ самого Наполеона, но удержался на своей позиціи. Тогда Наполеонъ рѣшился выманить Беннигсена изъ его крѣпкой позиціи посредствомъ стратегическаго маневра: онъ двинулъ часть своихъ силъ къ Ландсбергу, на кенигсберскую дорогу, угрожая нашей операціонной линіи. Маневръ этотъ удался: Беннигсенъ отступилъ къ Фридланду, и здѣсь войска наши, расположенныя на крайне невыгодной позиціи, потерпѣли совершенное пораженіе (см. Фридландъ). Русская армія, слабо преслѣдуемая непріятелемъ, соединилась 5 (17) іюня съ ушедшими изъ Кенигсберга прусскимъ корпусомъ Лестока и отдѣльнымъ отрядомъ Каменскаго. На слѣдующій день всѣ войска продолжали отступленіе и, переправившись у Тильзита черезъ Нѣманъ, расположились на правомъ берегу этой рѣки. Фридландское сраженіе положило конецъ и запоздалымъ попыткамъ шведовъ и англичанъ принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, высадками въ Помераніи и сѣв. Германіи. Имп. Александръ рѣшился вступить въ переговоры о мирѣ, который и былъ заключенъ въ Тильзитѣ (см.), 25 іюня (7 іюля). Ср. Наполеоновскія войны. См. Михайловскій-Данилевскій, «Описаніе второй войны имп. Александра съ Наполеономъ въ 1806—7 гг.»; Dumas, «Précis des événements militaires»; Höpfner, «Geschichte des Krieges 1806—7». Позднѣйшія войны Россіи съ Франціей описаны въ статьяхъ: Отечественная война 1812 г. и кампанія 1813—14 гг. и Восточная война 1853—56 гг.

Русско-шведскія войны.—Начало войнъ между Швеціей и Русью восходитъ къ серединѣ XIII в.; спорнымъ предметомъ было прибережье Финскаго залива, которымъ стремились завладѣть какъ новгородцы, такъ и шведы. Въ 1240 г. шведскій ярлъ Биргеръ, побуждаемый папой, предпринялъ крестовый походъ противъ Руси и на судахъ вошелъ въ Неву. Новгородскій князь Александръ Ярославичъ, съ небольшой дружиной, напалъ на него врасплохъ и нанесъ ему пораженіе, за которое получилъ названіе Невскаго. Въ 1283 г. шведы вошли Невою въ Ладожское озеро, перебили новгородцевъ — обонежскихъ купцовъ и повторяли эти нападенія и въ слѣдующіе годы; но попытки ихъ укрѣпиться на

берегахъ Невы не были успѣшны. Въ 1311 г. новгородцы совершили набѣгъ на Финляндію (Емь); за это шведы отомстили въ 1313 г. сожженіемъ Ладоги. Въ 1314 г. корела возстала противъ новгородцевъ и призвала шведовъ, но въ томъ же году была усмирена, а шведы перебиты. Въ 1318 г. новгородцы взяли Або; въ 1322 г., послѣ неудачной попытки овладѣть Выборгомъ, они поставили при истокѣ Невы изъ Ладожскаго озера укрѣпленный городъ Орѣшекъ. Нѣсколько разъ были заключаемы между враждующими сторонами мирные договоры, но соблюдались они недолго. Въ 1348 г. шведскій король Магнусъ Ерихсонъ предпринялъ крестовый походъ противъ русскихъ; онъ взялъ Орѣшекъ и насильственно обращалъ жителей въ католичество, но уже въ слѣдующемъ году новгородцы перешли въ наступленіе и опустошили окрестности Выборга. Въ 1392 и 1411 гг. опять происходили военныя дѣйствія. Боролись новгородцы со шведами и въ Заволочьѣ, на берегахъ Бѣлаго моря (напр. въ 1445 г.). Войны со шведами продолжались и послѣ присоединенія Новгорода къ Москвѣ. Въ 1496 г. Іоаннъ III заключилъ союзъ съ датскимъ королемъ Іоанномъ противъ шведскихъ правителей Стуровъ и отправилъ трехъ воеводъ осаждать Выборгъ; русскіе опустошили страну, но не могли взять городъ. Въ слѣдующемъ году новое русское войско вторглось въ Финляндію, опустошило ее до Тавастгуса и одержало блестящую побѣду надъ шведами, а другое войско отправилось моремъ въ Каянію и привело въ русское подданство жителей береговъ Лименги. Въ томъ же году Свантъ Стуръ явился въ устьѣ р. Наровы и взялъ новопостроенный Иванъ-Городъ; шведы, впрочемъ, скоро покинули свое завоеваніе и война окончилась послѣ того, какъ датскій король получилъ шведскій престолъ; вел. князю она ничего не дала. При Василіи III былъ заключенъ со Швеціей, въ 1508 г., мирный договоръ на 60 лѣтъ, подтвержденный въ 1513 и 1524 гг. Въ 1554 г., при Іоаннѣ Грозномъ, возникла война со Швеціей вслѣдствіе пограничныхъ споровъ, а также вслѣдствіе неудовольствія шведскаго короля Густава Вазы на то, что сношенія Швеціи съ Москвой происходили не непосредственно, а предоставлялись новгородскимъ намѣстникамъ, что король считалъ для себя униженіемъ. Шведы безуспѣшно осаждали Орѣшекъ, а русскіе—Выборгъ. Не получивъ обѣщанной ему польской и ливонской помощи, Густавъ просилъ мира; въ мирномъ договорѣ было постановлено о взаимной свободной торговлѣ между обоими государствами и о свободномъ проѣздѣ черезъ нихъ въ другія земли. Дальнѣйшія войны Іоанна со шведами происходили изъ-за обладанія Ливоніей, на которую предъявляли притязанія поляки, шведы и русскіе. Въ 1579 г. шведы вторглись въ корельскія и ижорскія земли, сильно ихъ разорили, заняли Гапсаль, Нарву, Вейсенштейнъ. Хотя кн. Хворостининъ на голову разбилъ шведовъ въ Вотской пятинѣ и шведы съ урономъ были отбиты отъ Орѣшка, однако заключенный въ 1583 г. миръ былъ невыгоденъ для русскихъ: Ивангородъ, Ямъ и Копорье отошли къ Швеціи. При Ѳеодорѣ Іоанновичѣ въ 1590 г. опять началась война со шведами болѣе удачная, чѣмъ предыдущая: русскіе взяли нѣсколько городовъ въ Кареліи и произвели набѣгъ въ Финляндію. Миръ былъ заключенъ въ 1595 г. Въ смутное время шведы, подъ начальствомъ Делагарди, заняли Ладогу; новгородцы призвали на престолъ шведскаго принца и сдали Новгородъ шведамъ. Ко времени воцаренія Михаила Ѳеодоровича въ рукахъ шведовъ находилась Ингерманландія и часть новгородскихъ земель. Въ 1613 г. шведы осадили Тихвинъ, но были отбиты; попытка русскихъ войскъ вернуть Новгородъ была неудачна. Дальнѣйшая война со шведами свелась къ оборонѣ границъ: наши войска избѣгали встрѣчи въ полѣ съ арміей Густава-Адольфа. Въ 1614 г. шведы взяли Гдовъ, въ 1615 г. осадили Псковъ, защищаемый воеводами Морозовымъ и Бутурлинымъ; осада города была неудачна для шведовъ и умѣрила ихъ притязанія. Въ 1617 г. былъ заключенъ столбовскій миръ, по которому Россія все же должна была уступить Швеціи Ингерманландію и Карелію. Война со Швеціей при Алексѣѣ Михайловичѣ возникла вслѣдствіе успѣховъ русскаго оружія въ Литвѣ: шведскій король Карлъ X, избранный частью населенія на польскій престолъ (вмѣсто Яна-Казимира), предъявилъ притязанія и на литовскія земли, находившіяся въ рукахъ Алексѣя Михайловича. Въ 1656 г. отрядъ русскихъ войскъ, подъ начальствомъ Потемкина, занялъ Нотебургъ и Ніеншанцъ. Главныя силы, подъ предводительствомъ царя, выступили внизъ по Двинѣ къ Ригѣ, обложили ее съ суши и бомбардировали городъ; но, вслѣдствіе неполной блокады Риги (за неимѣніемъ у русскихъ флота), шведы успѣли гарнизонъ и нанесли большой уронъ осаждающимъ, а послѣ уничтоженія рѣчной флотиліи на Двинѣ, вслѣдствіе измѣны иноземныхъ офицеровъ, царь былъ вынужденъ снять осаду Риги. Въ 1657 г. шведы взяли Печорскій монастырь и разбили Шереметева при Валкѣ. Въ 1658 г. кн. Хованскій взялъ Ямбургъ и подступилъ къ Нарвѣ, но шведы вскорѣ отняли у русскихъ Ямбургъ и Ніеншанцъ; затѣмъ было заключено перемиріе, по которому Россія удержала за собою Кокенгузенъ, Маріенбургъ, Дерптъ и Вячшнарву (близъ Нарвы).

Р.-шведская война при Петрѣ Великомъ— см. Сѣверная война.

Русско-шведская война при Елизаветѣ Петровнѣ началась еще во время правленія принцессы Анны Леопольдовны (1740—41). Шведскій король, подстрекаемый французскимъ правительствомъ, задумалъ возвратить подъ свою власть утраченныя во время сѣверной войны провинціи, но, не готовый къ войнѣ, далъ намъ время заключить миръ съ Оттоманскою Портой. Война была объявлена 3 іюня 1741 г., но шведы, по слабости своихъ силъ, даже и оборонительно дѣйствовать могли лишь съ трудомъ. Русскіе овладѣли Вильманстрандомъ и разбили подошедшій на выручку этого города отрядъ ген. Врангеля (22 авг.). По восшествіи на престолъ имп. Елизаветы Петровны открыты были со Швеціею мирные переговоры, но безуспѣшно, такъ какъ швед-

ское правительство требовало возвращенія всей завоеванной при Петрѣ I части Финляндіи. Въ іюнѣ 1742 г. военныя дѣйствія возобновились. Шведскія войска въ Финляндіи, предводимыя Левенгауптомъ, вездѣ должны были отступать передъ превосходными силами русскихъ. Наша армія, подъ начальствомъ гр. Ласси, въ августѣ дошла до Гельсингфорса, близъ котораго находился шведскій укрѣпленный лагерь. Окруживъ его со всѣхъ сторонъ, Ласси заставилъ непріятеля сложить оружіе. Въ 1743 г. вновь открыты были мирные переговоры въ г. Або, во время которыхъ продолжались непріязненныя дѣйствія, не представляя ничего выдающагося. 16 іюня 1743 г. заключенъ былъ миръ, по которому Швеція уступила Россіи провинцію Кюменегорскую, съ Нейшлотомъ, Вильманстрандомъ и Фридрихсгамомъ; границею сдѣлалась р. Кюмень. Ср. «Записки» кн. Я. П. Шаховскаго; Schmidt Phiseldeck, «Büschings Magazin zu der Rus. Geschichte seit dem Tode Kaiser Peter des Grossen»; «Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie, par le maréchal Comte de Munich»). *Р.-Шведская война при имп. Екатеринѣ II.* Успѣхи 2-й турецкой войны встревожили версальскій кабинетъ; Англія, недовольная установленіемъ вооруженнаго нейтралитета (VII, 186), также желала остановить успѣхи русскаго оружія. Обѣ державы стали возбуждать противъ Россіи сосѣднихъ съ нею государей, но подстрекательствамъ ихъ поддался лишь шведскій король Густавъ III. Разсчитывая на то, что бо́льшая часть русскихъ силъ отвлечена на югъ, онъ надѣялся не встрѣтить серьезнаго сопротивленія въ Финляндіи. Вооруженіе рус. эскадры, назначенной для дѣйствій въ Средиземномъ морѣ, послужило предлогомъ къ войнѣ. 21 іюня 1788 г. отрядъ швед. войскъ перешелъ границу, ворвался въ предмѣстье Нейшлота и началъ бомбардировать крѣпость. Одновременно съ начатіемъ военныхъ дѣйствій король предъявилъ императрицѣ слѣдующія требованія: 1) наказаніе нашего посла гр. Разумовскаго, за мнимые происки его, клонившіеся къ нарушенію мира между Россіею и Швеціей; 2) уступка Швеціи всѣхъ частей Финляндіи, пріобрѣтенныхъ по ништадтскому и абосскому договорамъ; 3) принятіе посредничества Швеціи для заключенія мира съ Портою; 4) разоруженіе нашего флота и возвращеніе кораблей, вышедшихъ въ Балтійское море. Отвѣтомъ на это было высылка шведскаго посольства изъ С.-Петербурга. Главное начальство надъ арміею поручено ген. гр. В. Пл. Мусину-Пушкину, надъ флотомъ—адмиралу Грейгу. Русскихъ войскъ на швед. границѣ успѣли собрать всего лишь ок. 14 тыс. (частью новонабранныхъ); противъ нихъ стояла 36-тысячная непріятельская армія, подъ личнымъ предводительствомъ короля. Не смотря на такое неравенство силъ, шведы нигдѣ не одержали рѣшительнаго успѣха; отрядъ ихъ, осаждавшій Нейшлотъ, вынужденъ былъ отступить, а въ началѣ авг. 1788 г, и самъ король, со всѣми войсками, удалился изъ рус. предѣловъ. 6 іюля произошло около Гохланда (IX, 460) столкновеніе рус. флота съ шведскимъ, которымъ командовалъ герцогъ Зюдерманландскій; послѣдній принужденъ былъ укрыться въ свеаборгскій портъ, при чемъ лишился одного корабля. Адмир. Грейгъ выслалъ своихъ крейсеровъ по направленію къ З, чѣмъ прервано было всякое сообщеніе швед. флота съ Карлскроною. Въ 1789 г. парусный флотъ нашъ былъ усиленъ гребною флотиліей, ввѣренною начальству принца Нассау-Зигенскаго; на мѣсто умершаго Грейга былъ назначенъ адмир. Чичаговъ (см.). 15 іюля эскадра его встрѣтилась, у о-ва Эланда, со шведскою, превосходившею ее числомъ кораблей, и выдержала съ нею весьма упорный бой, послѣ котораго шведы отплыли въ Карлскрону. 13 авг. одержана была нами рѣшительная побѣда надъ швед. флотомъ у Роченсальма (см.). На сухомъ пути въ этомъ году большихъ сраженій не было, но армія наша, усиленная до 20 тыс., не ограничивалась уже одними оборонительными дѣйствіями. Въ теченіе лѣта она успѣла занять довольно значительную часть швед. Финляндіи, а въ августѣ принцъ Нассау-Зигенъ произвелъ удачную высадку около Фридрихсгама. 2 мая 1790 г. швед. флотъ, подъ начальствомъ герцога Зюдерманландскаго, атаковалъ Чичагова, стоявшаго на Ревельскомъ рейдѣ, но, потерявъ два корабля, отошелъ за о-ва Наргенъ и Вульфъ. Самъ король повелъ 155 гребныхъ судовъ къ Фридрихсгаму, у котораго зимовала часть флотиліи принца Нассау-Зигенъ. 4 мая произошло здѣсь морское сраженіе и русскіе были оттѣснены къ Выборгу. Эскадра вице-адмирала Крузе, шедшая на соединеніе съ Чичаговымъ, встрѣтилась 23 мая, на высотѣ о-ва Сескари, съ флотомъ герцога Зюдерманландскаго. Послѣ двухдневнаго сраженія шведы принуждены были запереться въ Выборгскую бухту, гдѣ находилась и гребная ихъ флотилія, а 26 мая они были окружены соединившимися эскадрами Чичагова и Крузе. Простоявъ около мѣсяца въ Выборгской бухтѣ и терпя во всемъ недостатокъ, шведы рѣшились пробиться сквозь русскій флотъ. 21 и 22 іюня, послѣ кровопролитнаго сраженія, они успѣли проложить себѣ дорогу въ открытое море, но при этомъ потеряли 6 кораблей и 4 фрегата. Преслѣдованіе продолжалось два дня, при чемъ принцъ Нассау-Зигенъ, опрометчиво ворвавшійся въ бухту Свенска-зундъ, попалъ подъ огонь батарей и былъ разбитъ, потерявъ 55 судовъ и до 600 плѣнныхъ. Эта побѣда не принесла Швеціи никакой пользы, тѣмъ болѣе, что на сухомъ пути никакихъ успѣховъ противъ русс. арміи, предводимой гр. Салтыковымъ, шведами одержано не было. Въ Стокгольмѣ начался ропотъ, и Густавъ III рѣшился, наконецъ, просить мира. 3 августа 1790 г. подписанъ былъ такъ наз. верельскій договоръ, по которому обѣ стороны возвратили всѣ мѣста, занятыя войсками той или другой державы во владѣніяхъ непріятеля. См. «Собраніе разныхъ полученныхъ отъ главнокомандующихъ арміями и флотами донесеній, СПб., 1791». *Р.-шведская война при Александрѣ I.* По заключеніи въ 1807 г. тильзитскаго мира, Александръ I предложилъ швед. королю Густаву IV посред-

ничество свое къ примиренію его съ Франціею, а когда англичане, внезапно и безъ объявленія войны, напали на Копенгагенъ и увели датскій флотъ, то потребовалъ содѣйствія Швеціи, чтобы, на основаніи договоровъ 1780 и 1800 гг., держать Балтійское море закрытымъ для флотовъ зап. державъ. Густавъ IV отвергъ эти предложенія и требованія и тѣснѣе сблизился съ Англіею, продолжавшею бороться съ ненавистнымъ ему Наполеономъ. Между тѣмъ произошелъ разрывъ Россіи съ Великобританіею. 16 нояб. 1807 г. правительство наше вновь обратилось къ шведскому съ настоятельнымъ приглашеніемъ къ содѣйствію, но около двухъ мѣсяцевъ не получало никакого отвѣта. Наконецъ, Густавъ IV отозвался, что къ исполненію договоровъ 1780 и 1800 гг. нельзя приступить, пока французы занимаютъ гавани Балтійскаго моря. Тогда же стало извѣстно, что швед. король готовится помогать Англіи въ войнѣ съ Даніею, имѣя въ виду овладѣть Норвегіей. Всѣ эти обстоятельства давали императору Александру I поводъ къ покоренію Финляндіи, съ цѣлью обезпеченія столицы отъ близкаго сосѣдства непріязненной намъ державы. Въ началѣ 1808 г. русское войско (около 24 тыс.) расположилось вдоль границы, между Фридрихсгамомъ и Нейшлотомъ, и ввѣрено было главному начальству гр. Буксгевдена. У шведовъ было въ это время въ Финляндіи всего до 19 тыс. войска, подъ временнымъ начальствомъ генер. Клеркера. Главнокомандующій, гр. Клингспоръ, находился еще въ Стокгольмѣ, гдѣ всѣ надѣялись на миролюбивое разрѣшеніе недоразумѣній: самъ король не довѣрялъ извѣстіямъ о сосредоточеніи рус. войскъ въ Выборгской губ. и швед. армія не была приведена на военное положеніе. Когда гр. Клингспоръ поѣхалъ, наконецъ, въ Финляндію, сущность данной ему инструкціи состояла въ томъ, чтобы не вдаваться въ бой съ непріятелемъ, удерживать Свеаборгъ до послѣдней крайности и, по возможности, дѣйствовать въ тылъ русскимъ. Хотя война не была объявлена, но войска наши 9 февраля перешли черезъ границу. 18 февр. гр. Буксгевденъ вступилъ въ Гельсингфорсъ; швед. войска укрылись оттуда въ Свеаборгъ. 23 февр. гр. Клингспоръ отступилъ къ Таммерфорсу, предписавъ всѣмъ разбросаннымъ въ Сѣв. Финляндіи отрядамъ стягиваться туда же. Вслѣдъ затѣмъ Тавастгусъ занятъ былъ русскими войсками. 27 февраля Буксгевденъ предписалъ кн. Багратіону преслѣдовать Клингспора, а ген. Тучкову I—постараться отрѣзать ему путь отступленія; самъ Буксгевденъ рѣшился приступить къ осадѣ Свеаборга. Шведы безпрепятственно отошли къ Брагестаду, но Свеаборгъ—преимущественно благодаря «золотому пороху»,—26 апрѣля сдался русскимъ, при чемъ въ наши руки досталось $7^1/_2$ тыс. плѣнныхъ, болѣе 2 тыс. орудій, огромные запасы всякаго рода и 110 военныхъ судовъ. Еще раньше, 5 марта, сдалась крѣпость Свартхольмъ; почти въ то же время занятъ укрѣпленный мысъ Гангутъ, а также о-въ Готландъ и Аландскіе о-ва. Формальное объявленіе войны съ нашей стороны послѣдовало только 16 марта 1808 г., когда получено было извѣстіе, что король, узнавъ о переходѣ русск. войскъ черезъ границу, приказалъ арестовать всѣхъ находившихся въ Стокгольмѣ членовъ русскаго посольства. Общественное мнѣніе въ Швеціи было не на сторонѣ войны, и чрезвычайныя мѣры, предписанныя королемъ, исполнялись неохотно и слабо. Между тѣмъ, на сѣверѣ Финляндіи дѣла приняли неблагопріятный для насъ оборотъ. Отрядъ Тучкова, вслѣдствіе отдѣленія этаповъ и гарнизоновъ, уменьшился до 4 тыс. 6 апр. авангардъ нашъ, подъ начальствомъ Кульнева, атаковалъ шведовъ у д. Сикаіоки (см.), но, наткнувшись на превосходныя силы, былъ разбитъ; вслѣдъ затѣмъ, 15 апр., та же участь постигла отрядъ ген. Булатова, у Револакса (см.). Финны, подстрекаемые прокламаціями короля и гр. Клингспора, поднялись противъ русскихъ и своими партизанскими дѣйствіями, подъ начальствомъ шведск. офицеровъ, наносили намъ массу вреда. Въ вост. Финляндіи отрядъ, подъ командою полк. Сандельса, распространилъ тревогу до самаго Нейшлота и Вильманстранда. Въ концѣ апрѣля сильная шведская флотилія появилась у Аландскихъ о-вовъ и, при помощи возставшихъ жителей, принудила отрядъ полк. Вунча къ сдачѣ. 3-го мая контръ-адмиралъ Бодиско, занимавшій о-въ Готландъ, заключилъ капитуляцію, въ силу которой отрядъ его, сложивъ оружіе, отправился обратно въ Либаву на тѣхъ же корабляхъ, на которыхъ прибылъ на Готландъ. 14 мая прибылъ въ Готенбургъ англ. флотъ, съ вспомогательнымъ корпусомъ въ 14 тыс. чел., подъ начальствомъ ген. Мура, но Густавъ IV никакъ не могъ согласиться съ нимъ относительно плана дѣйствій, и войска Мура были отосланы въ Испанію; въ распоряженіи шведск. короля остался только англ. флотъ, состоявшій изъ 16 кораблей и 20 другихъ судовъ. Между тѣмъ отряды наши, дѣйствовавшіе на сѣверѣ Финляндіи, принуждены были отойти къ Куопіо. Клингспоръ не довершилъ своихъ успѣховъ настойчивымъ преслѣдованіемъ, но остановился на позиціи у д. Сальми, выжидая прибытія подкрѣпленій изъ Швеціи и результата предпринятыхъ на зап. берегу Финляндіи высадокъ. Пользуясь этимъ, генер. гр. Н. М. Каменскій 2-й, 2 авг., снова перешелъ въ наступленіе. 20 и 21 августа, послѣ упорныхъ сраженій у Куортане и Сальми, Клингспоръ отступилъ по направленію на Вазу и Ньюкарлеби, а 2 сент. потерпѣлъ новую неудачу въ бою при Оровайсѣ (см.). Шведскіе десанты, сначала дѣйствовавшіе не безъ успѣха, также отступили, по приказанію Клингспора, къ Вазѣ. Другіе десанты, предпринятые въ сентябрѣ съ Аландскихъ о-вовъ, тоже окончились неудачею. Въ вост. Финляндіи ген. Тучковъ, имѣя противъ себя шведскій отрядъ Сандельса и партіи вооруженныхъ жителей, держался въ оборонительномъ положеніи. Высланный къ нему на подкрѣпленіе отрядъ Алексѣева остановленъ былъ дѣйствіями партизановъ и 30 іюля возвратился въ Сердоболь. Только 14 сент. замѣнившій Алексѣева кн. Долгорукій дошелъ до д. Мелансеми и вошелъ въ связь съ Тучковымъ. Задуманное ими совмѣстное нападеніе на Сандельса не состоя-

лось, такъ какъ послѣдній, узнавъ о неудачѣ Клингспора подъ Оровайсомъ, отступилъ къ д. Иденсальми. Вскорѣ затѣмъ волненіе въ вост. Финляндіи улеглось. Въ виду наступленія осени, недостатка въ продовольствіи и необходимости дать отдыхъ войскамъ, гр. Буксгевденъ принялъ предложеніе Клингспора о перемиріи, которое и было заключено 17 сентября, но не было утверждено императоромъ. Возобновившееся съ нашей стороны наступленіе шло уже почти безпрепятственно. Клингспоръ уѣхалъ въ Стокгольмъ, сдавъ начальство ген. Клеркеру, а послѣдній, убѣдившись въ невозможности задержать наши войска, завязалъ съ гр. Каменскимъ переговоры, послѣдствіемъ которыхъ было отступленіе шведовъ къ Торнео и занятіе нами, въ ноябрѣ 1808 г., всей Финляндіи. Императоръ Александръ не совсѣмъ, однако, былъ доволенъ гр. Буксгевденомъ, такъ какъ шведское войско, не смотря на великое превосходство нашихъ силъ, сохранило свой составъ и, поэтому, нельзя было считать войну оконченною. Въ началѣ декабря мѣсто Буксгевдена занялъ ген.-отъ-инф. Кноррингъ. Имп. Александръ повелѣлъ новому главнокомандующему немедленно и рѣшительно перенести театръ войны на шведскій берегъ, пользуясь возможностью перебраться туда по льду. Сѣверный отрядъ долженъ былъ двинуться къ Торнео, овладѣть тамошними магазинами и слѣдовать къ г. Умео, на соединеніе съ другимъ отрядомъ, которому предписано было идти туда же изъ Вазы по льду Ботническаго зал., около Кваркенскихъ о-вовъ; наконецъ, третьему отряду надлежало произвести нападеніе на Аландскіе о-ва, и затѣмъ всѣмъ тремъ отрядамъ двинуться къ Стокгольму. Кнорринтъ оттягивалъ исполненіе смѣлаго плана и бездѣйствовалъ до половины февраля. Государь, крайне недовольный этимъ, послалъ въ Финляндію военнаго министра, гр. Аракчеева, который, прибывъ 20 февраля въ Або, настоялъ на скорѣйшемъ выполненіи высочайшей воли. Отряды наши двинулись по указаннымъ имъ направленіямъ, какъ разъ въ то время, когда въ Швеціи совершился госуд. переворотъ и королевская власть перешла въ руки герцога Зюдерманландскаго (см. Швеція). Войска кн. Багратіона, 2 марта выступившія къ Аландскимъ о-вамъ (см. Аландъ), быстро овладѣли ими, а 7 марта небольшой конный отрядъ нашъ, подъ начальствомъ Кульнева, уже занялъ на швед. берегу д. Гриссельгамъ. Черезъ двое сутокъ ему приказано было вернуться на Аландъ, куда прибылъ швед. уполномоченный съ письмомъ герцога Зюдерманландскаго, заявлявшаго желаніе заключить миръ, съ тѣмъ только, чтобы русс. войска не переходили на швед. берегъ. Кнорринтъ согласился на пріостановку военныхъ дѣйствій; главныя силы кн. Багратіона возвращены были къ Або; отрядъ Барклая-де-Толли, уже перешедшій заливъ у Кваркена (ср. Кваркенъ), тоже былъ отозванъ назадъ. Между тѣмъ сѣверный отрядъ нашъ, подъ начальствомъ гр. Шувалова, успѣлъ одержать существенные успѣхи. Стоявшій противъ него непріятельскій отрядъ Гриппенберга уступилъ г. Торнео безъ боя, а затѣмъ, 13 марта, обойденный нашими войсками у д. Каликсъ, положилъ оружіе (ср. Торнео). Затѣмъ гр. Шуваловъ остановился, получивъ извѣстіе о заключенномъ на Аландѣ перемиріи. 19 марта въ Або прибылъ имп. Александръ, повелѣвшій прервать заключенное на Аландѣ перемиріе. Въ началѣ апрѣля назначенъ былъ на мѣсто Кнорринга Барклай-де-Толли. Военныя дѣйствія возобновились и велись преимущественно нашимъ сѣв. отрядомъ, который 20 мая занялъ г. Умео. Шведскія войска были частью опрокинуты, частью поспѣшно отступили. Еще передъ занятіемъ Умео, швед. ген. Дёбельнъ, начальствовавшій въ Вестро-Ботніи, просилъ гр. Шувалова о прекращеніи кровопролитія, безцѣльнаго въ виду близкаго заключенія мира, и предложилъ уступить русскимъ всю Вестро-Ботнію. Шуваловъ согласился заключить съ нимъ конвенцію, но Барклай-де-Толли не вполнѣ одобрилъ ее; сѣв. отряду нашему предписано было, при первой возможности, снова начать военныя дѣйствія, и приняты были мѣры для обезпеченія его продовольствіемъ, въ которомъ ощущался сильнѣйшій недостатокъ. Когда собравшійся въ Стокгольмѣ сеймъ провозгласилъ герцога Зюдерманландскаго королемъ, новое правительство склонилось на предложеніе ген. гр. Вреде объ оттѣсненіи насъ изъ Вестро-Ботніи; военныя дѣйствія возобновились, но успѣхи шведовъ ограничились лишь захватомъ нѣсколькихъ транспиртовъ; попытки ихъ возбудить противъ насъ народную войну не удались. Послѣ удачнаго для насъ дѣла у Гернефорса вновь было заключено перемиріе, отчасти вызванное для насъ необходимостью обезпечить себя продовольствіемъ. Такъ какъ шведы упорно отказывались уступить Россіи Аландскіе о-ва, Барклай разрѣшилъ новому начальнику сѣв. отряда, гр. Каменскому, дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Шведы направили противъ послѣдняго два отряда: одинъ, Сандельса, долженъ былъ вести атаку съ фронта, другой, десантный, высадиться у д. Ратань и напасть на гр. Каменскаго съ тыла. Благодаря смѣлымъ и искуснымъ распоряженіямъ нашего генерала, предпріятіе это окончилось неудачей; но затѣмъ, вслѣдствіе почти совершеннаго истощенія боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ, гр. Каменскій отошелъ къ Питео, гдѣ нашелъ транспортъ съ хлѣбомъ и опять двинулся впередъ, къ Умео. Уже на первомъ переходѣ явился къ нему Сандельсъ съ полномочіемъ заключить перемиріе, отъ котораго онъ не могъ отказаться, въ виду необезпеченности снабженія его войскъ всѣмъ необходимымъ. 5 (17) сентября подписанъ былъ въ Фридрихсгамѣ мирный договоръ, существенными статьями коего были: 1) заключеніе мира съ Россіею и ея союзниками; 2) принятіе континентальной системы и закрытіе швед. гаваней для англичанъ и 3) уступка всей Финляндіи, съ Аландскими островами и восточной части Вестро-Ботніи до рр. Торнео и Муоніо, въ вѣчное владѣніе Россіи. Ср. Михайловскій-Данилевскій, «Описаніе Финляндской войны 1808—9 гг.».

Руссо (Жанъ-Батистъ Rousseau) — французскій поэтъ (1670—1741). Сынъ сапожника, ученикъ іезуитовъ, онъ рано началъ писать

стихи, привлекшіе вниманіе Буало, пламеннымъ поклонникомъ котораго былъ авторъ. Войдя въ кругъ молодыхъ прожигателей жизни изъ высшаго общества, Р. получилъ извѣстность непристойными стихами. Его драматическія произведенія не имѣли успѣха. Въ 1712 г., за анонимные нападки на нѣкоторыхъ ученыхъ, онъ былъ приговоренъ парламентомъ къ изгнанію. Съ этого времени начинаются его скитанія: сперва онъ жилъ въ Швейцаріи, затѣмъ Евгеній Савойскій взялъ его съ собой въ Вѣну; въ Брюсселѣ онъ сошелся съ Вольтеромъ, но дружба ихъ не замедлила перейти въ яростную ненависть. Всѣ просьбы Р. о пересмотрѣ его процесса были тщетны, и онъ умеръ въ изгнаніи. Духовныя и свѣтскія оды Р. долго считались образцомъ классической лирики французовъ. Теперь онъ совершенно забытъ, и даже исторія литературы удѣляетъ ему весьма незначительное мѣсто наряду съ другими представителями «поэзіи безъ поэзіи» первой половины XVIII в.—Тома, Лебрена, Лефранъ-де-Помпиньяна и другихъ. Его поэтическія переложенія псалмовъ безцвѣтны, оды переполнены миѳологическими образами, религіозное чувство не искренне и напыщенно. Посланія и эпиграммы Р. весьма ядовиты. Самая извѣстная его комедія — «Le flatteur». Сочиненія Р. изданы Амаромъ (1820) и Латуромъ (1868).

Руссо (Жанъ-Батистъ-Луи-Жакъ Rousseau, 1780—1831)—франц. оріенталистъ; былъ консуломъ и повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Персіи и Турціи. Написалъ: «Description du pachalik de Bagdad» (1809), «Itinéraire de Perse par la voie de Bagdad» (1813), «Mélanges d'histoire et de littérature orientales» (1817), «Mémoire sur les Wahabis, les Nosaïris et les Ismaëlis» (1818), «Notice historique sur la Perse ancienne et moderne» (1818) и др.

Руссо (Жанъ-Жакъ Rousseau)—знаменитый франц. писатель (1712—78). Въ *раціонализмѣ* XVIII в. вошла новая культурная струя, источникомъ которой было *чувство*. Оно преобразило культурнаго человѣка, его отношеніе къ самому *себѣ*, къ *людямъ*, къ *природѣ* и къ *культурѣ*. Самымъ оригинальнымъ и вліятельнымъ представителемъ и проводникомъ этого направленія былъ Р. Оно поставило его въ антагонизмъ къ представителямъ раціонализма — *философамъ* XVIII в. Но такъ какъ Р. въ политикѣ усвоилъ себѣ раціонализмъ и внесъ въ него чувство и страсть, то онъ сдѣлался главнымъ *предтечей* того коренного переворота, которымъ закончился XVIII вѣкъ. Къ этой роли онъ былъ приспособленъ своимъ воспитаніемъ, условіями жизни, темпераментомъ, вкусами, свойствами и дарованіями. 1) *Жизнь* Р.—Французъ по происхожденію, Р. былъ уроженцемъ протестантской Женевы, сохранившей до XVIII в. свой строго-кальвинистскій и муниципальный духъ. При самомъ рожденіи онъ потерялъ мать. Его отецъ Исаакъ, часовщикъ и учитель танцевъ, чувствительный эгоистъ, безпокойный и беззаботный искатель приключеній, проводившій свое время въ чтеніи романовъ или на охотѣ, вспыльчивостью и баловствомъ портилъ своихъ дѣтей. Старшій братъ Жанъ-Жака, послѣ разныхъ продѣлокъ, исчезъ изъ Женевы, младшій уже семи лѣтъ зачитывался вмѣстѣ съ отцомъ до утренней зари «Астреей» и жизнеописаніями Плутарха; воображая себя античнымъ героемъ, онъ обжегъ себѣ руку надъ жаровней. За вооруженное нападеніе на согражданина Исаакъ былъ вынужденъ бѣжать въ сосѣдній кантонъ и тамъ вступилъ во второй бракъ. Жанъ-Жакъ, оставленный въ Женевѣ, былъ отданъ въ ученіе къ нотаріусу, потомъ къ граверу. Слабый, лѣнивый и порочный мальчикъ, продолжавшій зачитываться книгами во время работы, подвергался суровому обращенію; онъ привыкъ лгать, притворяться, красть, сталъ молчаливъ и дикъ. Уходя по воскресеньямъ за городъ, онъ не разъ возвращался, когда ворота уже были заперты, и ему приходилось ночевать подъ открытымъ небомъ. 14 марта 1728 г. онъ рѣшился покинуть городъ. За воротами Женевы начиналась католическая Савойя; священникъ сосѣдней деревни предложилъ ему принять католицизмъ и далъ ему письмо въ Аннеси, къ г-жѣ де Варанъ (Warens). Это была молодая женщина изъ богатой семьи кантона Ваадтъ, разстроившая свое состояніе промышленными предпріятіями, бросившая мужа и переселившаяся въ Савойю. За принятіе католицизма она получала пособіе отъ короля. Г-жа де Варанъ направила Р. въ Туринъ въ м-рь, гдѣ обучали прозелитовъ. По истеченіи четырехъ мѣсяцевъ обращеніе совершилось и Р. выпустили на улицу. Онъ поступилъ лакеемъ въ аристократическій домъ, гдѣ къ нему отнеслись съ участіемъ; сынъ графа, аббатъ, сталъ учить его итал. языку и читать съ нимъ Виргилія. Встрѣтившись съ проходимцемъ изъ Женевы, Р. вмѣстѣ съ нимъ ушелъ изъ Турина, не поблагодаривъ своего благодѣтеля. Онъ снова явился въ Аннеси къ г-жѣ де Варанъ, оставившей его у себя и сдѣлавшейся его «мамашею». Она научила его правильно писать, говорить языкомъ образованныхъ людей и, насколько онъ къ этому былъ воспріимчивъ, держаться по свѣтски. Но «мамашѣ» было только 30 лѣтъ; она была совершенно лишена нравственныхъ принциповъ и въ этомъ отношеніи имѣла самое вредное вліяніе на Р. Заботясь о его будущемъ, она помѣстила его въ семинарію, а потомъ отдала въ ученіе къ органисту, котораго онъ скоро бросилъ и вернулся въ Аннеси, откуда г-жа де Варанъ уѣхала, между тѣмъ, въ Парижъ. Болѣе 2 лѣтъ Р. скитался по Швейцаріи, претерпѣвая всякую нужду: однажды былъ даже въ Парижѣ, который ему не понравился. Онъ совершалъ свои переходы пѣшкомъ, ночуя подъ открытымъ небомъ, но не тяготился этимъ, наслаждаясь природой. Весной 1732 г. Р. сталъ снова гостемъ г-жи де Варанъ; его мѣсто было занято молодымъ швейцарцемъ Анé, что не помѣшало Р. оставаться членомъ дружескаго *trio*. Въ своихъ «Признаніяхъ» онъ описалъ самыми страстными красками свою тогдашнюю влюбленность. По смерти Анé онъ оставался вдвоемъ съ г-жею де Варанъ до 1737 г., когда она отправила его лѣчиться въ Монпелье. По возвращеніи онъ нашелъ свою благодѣтельницу близъ г. Шамбери, гдѣ она взяла въ аренду

ферму въ мст. «les Charmettes»; ея новымъ «factotumомъ» былъ молодой швейцарецъ Винцинридъ. Р. называлъ его *братомъ* и снова пріютился у «мамаши». Но его счастье уже не было такъ безмятежно; онъ тосковалъ, уединялся и въ немъ стали проявляться первые признаки мизантропіи. Онъ искалъ утѣшеніе въ природѣ: вставалъ съ зарей, работалъ въ саду, собиралъ плоды, ходилъ за голубями и пчелами. Такъ прошло два года: Р. оказался въ новомъ *trio* лишнимъ и долженъ былъ позаботиться о заработкѣ. Онъ поступилъ въ 1740 г. домашнимъ наставникомъ въ семью Мабли (брата писателя), жившую въ Лионѣ. Но онъ былъ весьма мало пригоденъ для этой роли; онъ не умѣлъ вести себя ни съ учениками, ни съ взрослыми, тайкомъ уносилъ къ себѣ въ комнату вино, дѣлалъ «глазки» хозяйкѣ дома. Онъ долженъ былъ удалиться. Послѣ неудачной попытки водвориться въ Шарметтахъ, Р. отправился въ Парижъ, чтобы представить академіи изобрѣтенную имъ систему обозначать ноты цифрами: она не была принята, не смотря на *Разсужденіе о современной музыкѣ*, написанное Р. въ ея защиту. Р. получилъ, затѣмъ, мѣсто домашняго секретаря у графа Монтегю, французскаго посланника въ Венеціи. Посланникъ смотрѣлъ на него какъ на слугу, Р. воображалъ себя дипломатомъ и сталъ важничать; онъ впослѣдствіи писалъ, что спасъ въ это время королевство неаполитанское. Посланникъ выгналъ его изъ дома, не уплативъ ему жалованья. Р. вернулся въ Парижъ и подалъ жалобу на Монтегю, увѣнчавшуюся успѣхомъ. Ему удалось поставить написанную имъ пьесу: «Les Muses Galantes» на домашнемъ театрѣ, но она не попала на королевскую сцену. Не имѣя никакихъ средствъ къ существованію, Р. вступилъ въ связь съ служанкой отеля, въ которомъ жилъ, Терезой Левассеръ, молодой крестьянкой, некрасивой, неграмотной, ограниченной—она не могла научиться узнавать, который часъ—и весьма вульгарной. Онъ признавался, что никогда не питалъ къ ней ни малѣйшей любви, но обвѣнчался съ ней спустя двадцать лѣтъ. Вмѣстѣ съ ней онъ долженъ былъ держать у себя ея родителей и ихъ родню. У него было 5 человѣкъ дѣтей, которые всѣ были отданы въ воспитательный домъ. Р. оправдывался тѣмъ, что не имѣлъ средствъ ихъ вскормить, что они не давали бы ему спокойно заниматься и что онъ предпочитаетъ сдѣлать изъ нихъ крестьянъ, чѣмъ искателей приключеній, какимъ былъ онъ самъ. Получивъ мѣсто секретаря у откупщика Франкёля и его тещи, Р. сдѣлался домашнимъ человѣкомъ въ кружкѣ, къ которому принадлежали извѣстная г-жа д'Эпине, ея другъ Гриммъ и Дидро. Р. часто гостилъ у нихъ, ставилъ комедіи, очаровывалъ ихъ своими наивными, хотя и разукрашенными фантазіей разсказами изъ своей жизни. Ему прощали его безтактности (онъ, напр., началъ съ того, что написалъ тещѣ Франкеля письмо съ объясненіемъ въ любви). Лѣтомъ 1749 г. Р. шелъ навѣстить Дидро, заключеннаго въ Венсенскомъ замкѣ; по дорогѣ онъ, раскрывъ газету, прочелъ объявленіе отъ дижонской академіи о преміи на тему: «Содѣйствовало-ли возрожденіе наукъ и художествъ очищенію нравовъ». Внезапная мысль осѣнила Р.; впечатлѣніе было такъ сильно, что, по его описанію, онъ въ какомъ-то опьяненіи пролежалъ полчаса подъ деревомъ; когда онъ пришелъ въ себя, его жилетъ былъ мокръ отъ слезъ. Мысль, осѣнившая Р., заключаетъ въ себѣ всю суть его міровоззрѣнія; «просвѣщеніе вредно и самая культура—ложь и преступленіе». Отвѣтъ Р. былъ удостоенъ преміи; все просвѣщенное и утонченное общество рукоплескало своему обличителю. Для него наступило десятилѣтіе самой плодотворной дѣятельности и непрерывнаго торжества. Два года спустя его оперетка: «Le Devin du village» была поставлена на придворной сценѣ. Людовикъ XV напѣвалъ его аріи; его хотѣли представить королю, но Р. уклонился отъ чести, которая могла создать ему обезпеченное положеніе. Онъ самъ повѣрилъ въ свой парадоксъ или, во всякомъ случаѣ, увлекся имъ и занялъ соотвѣтствующую позу. Онъ объявилъ, что хочетъ жить сообразно съ своимъ принципомъ, отказался отъ выгоднаго мѣста у Франкёля и сдѣлался переписчикомъ нотъ, чтобы жить трудомъ своихъ рукъ; оставилъ шегольской костюмъ тогдашнихъ салоновъ, одѣлся въ грубое сукно, благословляя вора, укравшаго его тонкія сорочки; отказался отъ вѣжливой рѣчи, отвѣчая оскорбительными выходками на любезности своихъ аристократическихъ друзей. Во всемъ этомъ было много театральнаго. «Дикарь» сдѣлался «модянымъ человѣкомъ». Ему не давали покоя; со всѣхъ сторонъ ему приносили для переписки ноты, чтобы имѣть поводъ поглядѣть на него; свѣтскія дамы посѣщали его и осыпали приглашеніями на обѣды и ужины. Тереза и ея жадная мать пользовались случаемъ, чтобы принимать отъ посѣтителей всевозможные подарки. Но эта комедія представляла и серьезную сторону. Р. нашелъ свое призваніе; онъ сталъ, какъ удачно было сказано, «Іереміей» современнаго ему культурнаго общества. Дижонская академія снова пришла къ нему на помощь, объявивъ конкурсъ на тему «о происхожденіи неравенства между людьми и о томъ, согласно-ли оно съ естественнымъ закономъ». Въ 1755 г. появилось въ печати отвѣтное «Разсужденіе» Р., посвященное женевской республикѣ. Обдумывая свой отвѣтъ, Р. блуждалъ по Сен-Жерменскому лѣсу и населялъ его созданіями своей фантазіи. Если въ первомъ разсужденіи онъ обличалъ науки и художества за ихъ развращающее вліяніе, то въ новомъ фантастическомъ сказаніи о томъ, какъ люди утратили свое первобытное блаженство, Р. предалъ анаѳемѣ всю культуру, все что создано исторіей, всѣ основы гражданскаго быта — раздѣленіе труда, собственность, государство, законы. Правители женевской республики съ холодной вѣжливостью поблагодарили Р. за честь имъ оказанную, а свѣтское общество опять съ ликованіемъ привѣтствовало свое осужденіе. Г-жа д'Эпине, идя на встрѣчу вкусамъ Р., построила для него въ саду своего загороднаго имѣнія, близъ С.-Дени, дачу, на опушкѣ великолѣпнаго монморансійскаго лѣса. Весной

1756 г. Р. переѣхалъ въ свой «Эрмитажъ»; соловьи распѣвали подъ его окнами, лѣсъ сталъ его «рабочимъ кабинетомъ», въ то же время давая ему возможность цѣлые дни блуждать въ одинокомъ раздумьѣ. Р. былъ какъ въ раю, но Тереза и ея мать скучали на дачѣ и пришли въ ужасъ, узнавъ, что Р. хочетъ остаться въ Эрмитажѣ на зиму. Это дѣло было улажено друзьями, но Р. страстно влюбился въ графиню д'Удето, «подругу» Сенъ-Ламбера, дружески расположеннаго къ Р. Сенъ-Ламберъ былъ въ походѣ; графиня жила одна въ сосѣднемъ помѣстьѣ. Р. часто ее навѣщалъ и, наконецъ, поселился у нея; онъ плакалъ у ея ногъ, въ то же время укоряя себя за измѣну «другу». Графиня жалѣла его, слушала его краснорѣчивыя признанія; увѣренная въ своей любви къ другому, она допускала интимность, доведшую страсть Р. до безумія. Ревнивая Тереза разгласила любовь Р.; одни осуждали его, другіе смѣялись надъ нимъ, что его еще болѣе оскорбляло. Сенъ-Ламберъ былъ извѣщенъ анонимнымъ письмомъ и вернулся изъ арміи. Р. заподозрилъ въ разглашеніи г-жу д'Эпине и написалъ ей неблагородно-оскорбительное письмо. Она его простила, но ея друзья были не такъ снисходительны, особенно Гриммъ, который видѣлъ въ Р. маніака и находилъ опаснымъ всякое потворство такимъ людямъ. За этимъ первымъ столкновеніемъ скоро послѣдовалъ полный разрывъ съ «философами» и съ кружкомъ «Энциклопедіи». М-мъ д'Эпине, отправляясь въ Женеву на совѣщаніе съ знаменитымъ врачемъ Троншеномъ, пригласила Р. проводить ее; Р. отвѣтилъ, что странно было-бы больному сопровождать больную; когда Дидро сталъ настаивать на поѣздкѣ Р. и упрекнулъ его въ неблагодарности, онъ заподозрилъ, что противъ него образовался «заговоръ», съ цѣлью осрамить его появленіемъ въ Женевѣ въ роли лакея откупщицы и т. п. О разрывѣ своемъ съ Дидро Р. довелъ до свѣдѣнія публики, заявивъ, въ предисловіи къ «Письму о театральныхъ зрѣлищахъ» (1758), что онъ болѣе знать не хочетъ своего Аристарха (Дидро). Оставивъ Эрмитажъ, онъ нашелъ новый пріютъ у герцога Люксембургскаго, владѣльца замка Монморанси, предоставившаго ему павильонъ въ своемъ паркѣ. Здѣсь Р. провелъ четыре года и написалъ *Новую Элоизу* и *Эмиля*, читая ихъ своимъ любезнымъ хозяевамъ, которыхъ онъ въ то же время оскорблялъ подозрѣніями, что они не искренно къ нему расположены, и заявленіями, что онъ ненавидитъ ихъ титулъ и высокое общественное положеніе. Въ 1761 г. появилась въ печати «Новая Элоиза», весною слѣдующаго года — «Эмиль», а нѣсколько недѣль спустя — «Общественный договоръ» («Contrat social»). Во время печатанія «Эмиля» Р. былъ въ большомъ страхѣ; онъ имѣлъ сильныхъ покровителей, но подозрѣвалъ, что книгопродавецъ продастъ рукопись іезуитамъ и что его враги исказятъ ея текстъ. «Эмиль», однако, вышелъ въ свѣтъ; гроза разразилась нѣсколько позже. Парижскій парламентъ, готовясь произнести приговоръ надъ іезуитами, счелъ нужнымъ осудить и философовъ, и приговорилъ «Эмиля», за религіозное вольнодумство и неприличія, къ сожженію рукою палача, а автора его—къ заключенію. Принцъ Конти далъ объ этомъ знать въ Монморанси; герцогиня Люксембургская велѣла разбудить Р. и уговаривала его немедленно уѣхать. Р., однако, промѣшкалъ цѣлый день и едва не сдѣлался жертвой своей медленности; на дорогѣ онъ встрѣтилъ посланныхъ за нимъ судебныхъ приставовъ, которые съ нимъ вѣжливо раскланялись. Его нигдѣ не задержали, ни въ Парижѣ, ни по пути. Р., однако, чудились пытка и костеръ; вездѣ онъ чуялъ за собой погоню. Когда онъ переѣхалъ черезъ швейцарскую границу, онъ бросился лобызать землю страны справедливости и свободы. Женевское правительство, однако, послѣдовало примѣру парижскаго парламента, сожгло не только *Эмиля*, но и *Общественный договоръ*, и издало приказъ арестовать автора; бернское правительство, на территоріи котораго — ему былъ тогда подвластенъ теперешній кантонъ Ваадтъ — Р. искалъ пріюта, приказало ему выѣхать изъ своихъ владѣній. Р. нашелъ убѣжище въ княжествѣ Невшательскомъ, принадлежавшемъ прусскому королю, и поселился въ мѣстечкѣ Мотье. Онъ нашелъ здѣсь новыхъ друзей, блуждалъ по горамъ, болталъ съ сельчанами, пѣлъ романсы деревенскимъ дѣвушкамъ. Онъ приспособилъ себѣ костюмъ, который называлъ армянскимъ — просторный, подпоясанный архалукъ, широкіе шаровары, мѣховую шапку и т. д., оправдывая этотъ выборъ гигіеническими соображеніями. Но его душевное спокойствіе не было прочно. Ему показалось, что мѣстные мужики слишкомъ важничаютъ, что у нихъ злые языки; онъ сталъ называть Мотье «самымъ подлымъ мѣстопребываніемъ». Три съ небольшимъ года прожилъ онъ такъ; затѣмъ настали для него новыя бѣдствія и скитанія. Еще въ 1754 г., прибывъ въ Женеву и принятый тамъ съ большимъ торжествомъ, онъ пожелалъ вновь пріобрѣсти право женевскаго гражданства, утраченное переходомъ въ католицизмъ, и снова присоединился къ кальвинизму. Въ Мотье онъ просилъ мѣстнаго пастора допустить его къ причастію, но въ полемикѣ съ своими противниками въ «Письмахъ съ горы» онъ глумился надъ авторитетомъ Кальвина и обвинялъ кальвинистское духовенство въ отступленіи отъ духа реформаціи. Къ этому присоединилась ссора съ Вольтеромъ и съ правительственной партіей въ Женевѣ. Когда-то Р. называлъ Вольтера «трогательнымъ», но на самомъ дѣлѣ не могло быть большаго контраста, какъ между этими двумя писателями. Антагонизмъ между ними проявился въ 1755 г., когда Вольтеръ, по случаю страшнаго лиссабонскаго землетрясенія, отрекся отъ оптимизма, а Р. вступился за Провидѣніе. Пресыщенный славой и живя въ роскоши, Вольтеръ, по словамъ Р., видитъ на землѣ только горе; онъ же, безвѣстный и бѣдный, находитъ, что все хорошо. Отношенія обострились, когда Р., въ «Письмѣ о зрѣлищахъ», сильно возсталъ противъ введенія въ Женевѣ театра. Вольтеръ, жившій близъ Женевы и развивавшій, посредствомъ своего домашняго театра въ Ферне, вкусъ къ драматическимъ представленіямъ среди женевцевъ, понялъ, что письмо направлено противъ него

и противъ его вліянія на Женеву. Не знавшій мѣры въ своемъ гнѣвѣ, Вольтеръ возненавидѣлъ Р. и то глумился надъ его идеями и сочиненіями, то выставлялъ его сумасшедшимъ. Полемика между ними особенно разгорѣлась, когда Р. былъ запрещенъ въѣздъ въ Женеву, что онъ приписывалъ вліянію Вольтера. Наконецъ, Вольтеръ издалъ анонимный памфлетъ, обвиняя Р. въ намѣреніи ниспровергнуть женевскую конституцію и христіанство и утверждая, будто онъ уморилъ мать Терезы. Мирные сельчане Мотье взволновались; Р. сталъ подвергаться оскорбленіямъ и угрозамъ; мѣстный пасторъ произнесъ противъ него проповѣдь. Въ одну осеннюю ночь цѣлый дождь камней обрушился на его домикъ. Р. бѣжалъ на островокъ на Бильскомъ озерѣ; бернское правительство приказало ему оттуда выѣхать. Тогда онъ принялъ приглашеніе Юма и поѣхалъ къ нему въ Англію. Дѣлать наблюденія и чему-нибудь научиться Р. не былъ въ состояніи; единственный интересъ представляли для него англійскіе мхи и папоротники. Его нервная система была сильно потрясена, и на этомъ фонѣ его недовѣрчивость, шепетильное самолюбіе, мнительность и пугливое воображеніе разрослись до предѣловъ маніи. Гостепріимный, но уравновѣшенный хозяинъ не съумѣлъ успокоить рыдавшаго и бросавшагося къ нему въ объятія Р.; нѣсколько дней спустя Юмъ уже былъ въ глазахъ Р. обманщикомъ и измѣнникомъ, коварно привлекшимъ его въ Англію, чтобы сдѣлать его посмѣшищемъ газетъ. Юмъ счелъ нужнымъ обратиться къ суду общественнаго мнѣнія; оправдывая себя, онъ выставилъ на показъ передъ Европой слабости Р. Вольтеръ потиралъ себѣ руки и заявлялъ, что англичанамъ слѣдовало бы заключить Р. въ Бедлам. Р. отказался отъ пенсіи, которую ему выхлопоталъ Юмъ у англійскаго правительства. Для него наступило новое четырехлѣтнее скитаніе, отмѣченное только выходками психически больного человѣка. Р. еще съ годъ пробылъ въ Англіи, но его Тереза, не имѣя возможности съ кѣмъ-либо говорить, скучала и раздражала Р., который вообразилъ, что англичане хотятъ насильно удержать его въ своей странѣ. Онъ уѣхалъ въ Парижъ, гдѣ, не смотря на тяготѣвшій надъ нимъ приговоръ, его никто не трогалъ; прожилъ около года въ замкѣ герцога Конти и въ разныхъ мѣстностяхъ южной Франціи. Отовсюду онъ бѣжалъ, терзаемый своимъ больнымъ воображеніемъ: въ замкѣ Три, напр., онъ вообразилъ, что прислуга заподозрила въ немъ отравителя одного изъ умершихъ слугъ герцога и потребовалъ вскрытія покойника. Съ 1770 г. онъ поселился въ Парижѣ, и для него наступила болѣе мирная жизнь; но душевнаго покоя онъ все-таки не зналъ, подозрѣвая заговоры противъ него или противъ его сочиненій; главою заговора онъ считалъ герцога де Шуазеля, который распорядился завоеваніемъ Корсики, будто-бы, для того, чтобы Р. не сдѣлался законодателемъ этого острова. Въ Парижѣ онъ окончилъ свои «Признанія» (Confessions). Встревоженный вышедшимъ въ 1765 г. памфлетомъ («Le sentiment des citoyens»), безжалостно раскрывавшимъ его прошлое, Р. пожелалъ оправдаться, путемъ искренняго, всенароднаго покаянія и тяжелаго униженія самолюбія. Но себялюбіе взяло верхъ: исповѣдь превратилась въ страстную и пристрастную самозащиту. Раздраженный ссорою съ Юмомъ, Р. измѣнилъ тонъ и содержаніе своихъ записокъ, вычеркнулъ невыгодныя для себя мѣста и сталъ писать, вмѣстѣ съ исповѣдью, обвинительный актъ противъ своихъ непріятелей. Къ тому же воображеніе взяло верхъ надъ памятью; исповѣдь превратилась въ *романъ*, въ неразрывную ткань Wahrheit und Dichtung. Романъ представляетъ двѣ разнородныя части: первая — поэтическая идиллія, изліянія поэта, влюбленнаго въ природу, идеализація его любви къ г-жѣ де Варанъ; вторая часть проникнута злобой и подозрительностью, не пощадившей лучшихъ и искреннѣйшихъ друзей Р. Другое произведеніе Р., написанное въ Парижѣ, также имѣло цѣлью самозащиту; это—діалогъ, озаглавленный «Р. судья надъ Жанъ-Жакомъ», гдѣ Р. защищаетъ себя противъ своего собесѣдника, «Француза». Лѣтомъ 1777 г. состояніе здоровья Р. стало внушать его друзьямъ опасенія. Весною 1778 г. одинъ изъ нихъ, маркизъ де Жирарденъ, увезъ его къ себѣ на дачу въ Эрменонвиль. Въ концѣ іюня для него былъ устроенъ концертъ на островѣ среди парка; Р. просилъ похоронить его въ этомъ мѣстѣ. 2 іюля Руссо внезапно скончался на рукахъ Терезы. Его желаніе было исполнено; его могила на островѣ «Ивъ» стала привлекать сотни поклонниковъ, видѣвшихъ въ немъ жертву общественной тираніи и мученика гуманности — представленіе, выраженное юношей-Шиллеромъ въ извѣстныхъ стихахъ, сопоставляющихъ съ Сократомъ, погибшимъ отъ софистовъ, Р., пострадавшаго отъ христіанъ, которыхъ онъ пытался сдѣлать людьми. Во время конвента тѣло Р. было перенесено, одновременно съ останками Вольтера, въ Пантеонъ, но 20 лѣтъ спустя, во время реставраціи, два фанатика тайно, ночью, похитили прахъ Р. и бросили его въ яму съ известью.

2) *Личность Р.* Судьба Р., во многомъ зависѣвшая отъ его личныхъ свойствъ, въ свою очередь бросаетъ свѣтъ на его личность, темпераментъ и вкусы, отразившіеся въ его сочиненіяхъ. Біографу приходится прежде всего отмѣтить полное отсутствіе правильнаго ученія, поздно и кое-какъ восполненное чтеніемъ. Юмъ отказывалъ Р. даже въ этомъ, находя что онъ мало читалъ, мало видѣлъ и лишенъ всякой охоты видѣть и наблюдать. Р. не избѣгнулъ упрека въ «дилетантизмѣ» даже въ тѣхъ предметахъ, которыми онъ спеціально занимался—въ ботаникѣ и въ музыкѣ. Во всемъ, чего касался Р., онъ несомнѣнно является блестящимъ стилистомъ, но не изслѣдователемъ истины. Нервная подвижность, подъ старость превратившаяся въ болѣзненное скитальчество, была въ связи съ любовью Р. къ природѣ. Ему было тѣсно въ городѣ; онъ жаждалъ одиночества, чтобы дать волю грезамъ своей фантазіи и залѣчивать раны легко оскорбляемаго самолюбія. Это дитя природы не уживалось съ людьми и особенно чуждалось

«культурнаго» общества. Робкій по натурѣ и неуклюжій по отсутствію воспитанія, съ прошлымъ, изъ-за котораго ему приходилось краснѣть въ «салонѣ» или объявлять «предразсудками» обычаи и понятія современниковъ, Р. въ то же время зналъ себѣ цѣну, жаждалъ славы литератора и философа и потому одновременно и страдалъ въ обществѣ, и проклиналъ его за эти страданія. Разрывъ съ обществомъ былъ для него тѣмъ болѣе неминуемъ, что онъ, подъ вліяніемъ глубокой, врожденной подозрительности и вспыльчиваго самолюбія, легко порывалъ съ самыми близкими людьми; разрывъ оказывался непоправимымъ вслѣдствіе поразительной «неблагодарности» Р., весьма злопамятнаго, но склоннаго забывать оказанныя ему благодѣянія. Послѣдніе два недостатка Р. въ значительной степени находили себѣ пищу въ выдающемся свойствѣ его, какъ человѣка и писателя: въ его *воображеніи*. Благодаря этой благодѣтельной феѣ, онъ не тяготится одиночествомъ, ибо всегда окруженъ милыми созданіями своихъ грезъ: проходя мимо незнакомаго дома, онъ чуетъ въ числѣ его обитателей друга; гуляя по парку, онъ ожидаетъ пріятной встрѣчи. Особенно разгорается воображеніе тогда, когда самая обстановка, въ которой находится Р., неблагопріятна. «Если мнѣ нужно нарисовать весну,— писалъ Р.,— необходимо, чтобы вокругъ меня была зима; если я желаю нарисовать хорошій пейзажъ, то надо, чтобы вокругъ меня были стѣны. Если меня посадятъ въ Бастилію, я нарисую отличную картину свободы». Фантазія миритъ Р. съ дѣйствительностью, утѣшаетъ его; она даетъ ему болѣе сильныя наслажденія, чѣмъ реальный міръ. Съ ея помощью этотъ жаждавшій любви человѣкъ, влюблявшійся во всякую знакомую женщину, могъ прожить до конца съ Терезой, не смотря на постоянныя съ нею ссоры. Но таже фея и мучитъ его, тревожитъ его опасеніями будущихъ или возможныхъ непріятностей, преувеличиваетъ всѣ мелкія столкновенія и заставляетъ видѣть въ нихъ злой умыселъ и коварное намѣреніе. Она представляетъ ему дѣйствительность въ томъ свѣтѣ, какой соотвѣтствуетъ его минутному настроенію; сегодня онъ хвалитъ написанный съ него въ Англіи портретъ, а послѣ ссоры съ Юмомъ находитъ портретъ ужаснымъ, подозрѣвая, что Юмъ побудилъ художника представить его въ видѣ отвратительнаго циклопа. Вмѣсто ненавистной дѣйствительности воображеніе рисуетъ передъ нимъ призрачный міръ естественнаго состоянія и образъ блаженнаго человѣка на лонѣ природы. Выходящій изъ ряда эгоистъ, Р. отличался необыкновеннымъ тщеславіемъ и гордыней. Его отзывы о собственномъ талантѣ, о достоинствѣ его сочиненій, о его всемірной славѣ блѣднѣютъ передъ его способностью любоваться своей *личностью*. «Я иначе созданъ — говорилъ онъ—чѣмъ всѣ люди, которыхъ я видѣлъ, и совсѣмъ не по подобію ихъ». Создавъ его, природа «уничтожила форму, въ которой его отлила». И этотъ влюбленный въ себя эгоистъ сталъ краснорѣчивымъ проповѣдникомъ и обильнымъ источникомъ любви къ человѣку и къ человѣчеству! Вѣкъ раціонализма, т. е. господства разума, замѣнившій собою вѣкъ богословія, начинается съ формулы Декарта: cogito—ergo sum; въ размышленіи, въ сознаніи себя посредствомъ мысли философъ усмотрѣлъ основу жизни, доказательство ея дѣйствительности, ея смыслъ. Съ Р. начинается вѣкъ *чувства*: exister, pour nous —c'est sentir, восклицаетъ онъ: въ чувствѣ заключается суть и смыслъ жизни. «Я чувствовалъ раньше, чѣмъ мыслилъ; таковъ общій удѣлъ человѣчества; я испытывалъ это сильнѣе другихъ». Чувство не только предшествуетъ разуму, оно и преобладаетъ надъ нимъ: «если разумъ составляетъ основное свойство человѣка, чувство имъ руководитъ»... «Если первый проблескъ разсудка насъ ослѣпляетъ и искажаетъ предметы предъ нашими взорами, то потомъ, при свѣтѣ разума, они намъ представляются такими, какими намъ съ самаго начала ихъ показывала природа; поэтому удовлетворимся первыми чувствами»... Съ измѣненіемъ смысла жизни измѣняется оцѣнка міра и человѣка. Раціоналистъ видитъ въ мірѣ и природѣ лишь дѣйствіе разумныхъ законовъ, достойный изученія великій механизмъ; чувство научаетъ любоваться природою, восхищаться ею, поклоняться ей. Раціоналистъ ставитъ въ человѣкѣ выше всего силу разума и даетъ преимущество тому, кто обладаетъ этою силою; Р. провозглашаетъ, что тотъ «лучшій человѣкъ, кто лучше и сильнѣе другихъ *чувствуетъ*». Раціоналистъ выводитъ добродѣтель изъ разума; Р. восклицаетъ, что тотъ достигъ нравственнаго совершенства, кѣмъ овладѣло восторженное удивленіе передъ добродѣтелью. Раціонализмъ видитъ главную цѣль общества въ развитіи разума, въ *просвѣщеніи* его; чувство ищетъ *счастья*, но скоро убѣждается, что счастья мало и что его трудно найти. Раціоналистъ, благоговѣя передъ открытыми имъ разумными законами, признаетъ міръ лучшимъ изъ міровъ; Р. открываетъ въ мірѣ *страданіе*. Страданіе снова, какъ въ средніе вѣка, становится основной нотой человѣческой жизни. Страданіе — первый урокъ жизни, которому научается ребенокъ; страданіе есть содержаніе всей исторіи человѣчества. Такая чуткость къ страданію, такая болѣзненная отзывчивость на него есть *состраданіе*. Въ этомъ словѣ—разгадка силы Р. и его историческаго значенія. Какъ новый Будда, онъ сдѣлалъ страданіе и состраданіе міровымъ вопросомъ и сталъ поворотнымъ пунктомъ въ движеніи культуры. Здѣсь получаютъ историческое значеніе даже ненормальности и слабости его натуры, вызванныя имъ самимъ превратности его судьбы; страдая, онъ научился сострадать. Состраданіе, въ глазахъ Р.—естественное, присущее природѣ человѣка чувство; оно такъ естественно, что даже животныя его ощущаютъ. У Р. оно, кромѣ того, развивается подъ вліяніемъ другаго преобладающаго въ немъ свойства — воображенія; «жалость, которую намъ внушаютъ страданія другихъ, соразмѣряется не количествомъ этого страданія, но чувствомъ, которое мы приписываемъ страдающимъ». Состраданіе становится для Р. источникомъ всѣхъ благородныхъ порывовъ и всѣхъ соціальныхъ добродѣтелей. «Что такое

великодушіе, мягкость, гуманность, какъ не состраданіе, примѣненное къ виновнымъ или къ человѣческому роду вообще? Даже расположеніе (bienveillance) и дружба, собственно говоря—результатъ постояннаго состраданія, сосредоточеннаго на извѣстномъ предметѣ; желать, чтобы кто-нибудь не страдалъ, не значитъ ли желать, чтобы онъ былъ счастливъ»? Р. говорилъ по опыту: его расположеніе къ Терезѣ началось съ жалости, которую ему внушали шутки и насмѣшки надъ ней его сожителей. Умѣряя себялюбіе, жалость предохраняетъ отъ дурныхъ поступковъ: «пока человѣкъ не будетъ противиться внутреннему голосу жалости, онъ никому не причинитъ зла». Согласно съ общимъ своимъ воззрѣніемъ, Р. ставитъ жалость въ антагонизмъ съ разсудкомъ. Состраданіе не только «предшествуетъ разуму» и всякому размышленію, но развитіе разума ослабляетъ состраданіе и можетъ его уничтожить. «Состраданіе основано на способности человѣка отожествлять себя съ лицомъ страдающимъ; но эта способность, чрезвычайно сильная въ естественномъ состояніи, съуживается по мѣрѣ того какъ развивается въ человѣкѣ способность размышлять и человѣчество вступаетъ въ періодъ разсудочнаго развитія (état de raisonnement). Разумъ порождаетъ себялюбіе, размышленіе укрѣпляетъ его; оно отдѣляетъ человѣка отъ всего, что его тревожитъ и огорчаетъ. Философія изолируетъ человѣка; подъ ея вліяніемъ онъ шепчетъ, при видѣ страдающаго человѣка: погибай, какъ знаешь—я въ безопасности». Чувство, возведенное въ высшее правило жизни, отрѣшенное отъ размышленія, становится у Р. предметомъ самопоклоненія, умиленія предъ самимъ собою и перерождается въ чувствительность—сентиментальность. Человѣкъ, исполненный нѣжныхъ чувствъ, или человѣкъ съ «прекрасной душею» (belle âme—schöne Seele) возводится въ высшій этическій и общественный типъ. Ему все прощается, съ него ничего не взыскивается, онъ лучше и выше другихъ, ибо «поступки—ничто, все дѣло въ чувствахъ, а въ чувствахъ онъ великъ». Потому-то личность и поведеніе Р. такъ полны противорѣчій; лучшая характеристика его, сдѣланная Шюке, состоитъ изъ однѣхъ антитезъ. «Робкій и наглый, несмѣлый и циничный, нелегкій на подъемъ и трудно сдерживаемый, способный къ порывамъ и быстро впадающій въ апатію, вызывающій на борьбу свой вѣкъ и льстящій ему, проклинающій свою литературную славу и вмѣстѣ съ тѣмъ только и думающій о томъ, чтобы ее отстоять и увеличить, ищущій уединенія и жаждущій всемірной извѣстности, бѣгущій отъ оказываемаго ему вниманія и досадующій на его отсутствіе, позорящій знатныхъ и живущій въ ихъ обществѣ, прославляющій прелесть независимаго существованія и не перестающій пользоваться гостепріимствомъ, за которое приходится платить остроумной бесѣдой, мечтающій только о хижинахъ и обитающій въ замкахъ, связавшійся съ служанкой и влюбляющійся только въ великосвѣтскихъ дамъ, проповѣдующій радости семейной жизни и отрекающійся отъ исполненія отцовскаго долга, ласкающій чужихъ дѣтей и отправляющій своихъ въ воспитательный домъ, горячо восхваляющій небесное чувство дружбы и ни къ кому его не испытывающій, легко себя отдающій и тотчасъ отступающій, сначала экспансивный и сердечный, потомъ подозрительный и сердитый — таковъ Р.». Не менѣе противорѣчій въ мнѣніяхъ и въ общественной проповѣди Р. Признавъ зловреднымъ вліяніе наукъ и художествъ, онъ искалъ въ нихъ душевнаго отдыха и источника славы. Выступивъ обличителемъ театра, онъ писалъ для него. Прославивъ «естественное состояніе» и заклеймивъ позоромъ общество и государство, какъ основанныя на обманѣ и насиліи, онъ провозгласилъ «общественный порядокъ священнымъ правомъ, служащимъ основою для всѣхъ другихъ». Постоянно воюя противъ разума и размышленія, онъ искалъ основы «для закономѣрнаго» государства въ самомъ отвлеченномъ раціонализмѣ. Ратуя за свободу, онъ призналъ единственную свободную страну своего времени несвободной. Вручая народу безусловную верховную власть, онъ объявилъ чистую демократію неосуществимой мечтой. Избѣгая всякаго насилія и дрожа при мысли о преслѣдованіи, онъ водрузилъ во Франціи знамя революціи. Объясняется все это отчасти тѣмъ, что Р. былъ великій «стилистъ», т. е. художникъ пера. Ратуя противъ предразсудковъ и пороковъ культурнаго общества, прославляя первобытную «простоту», Р. оставался сыномъ своего искусственнаго вѣка. Чтобы растрогать «прекрасныя души», нужна была прекрасная рѣчь, т. е. пафосъ и декламація во вкусѣ вѣка. Отсюда же вытекалъ любимый пріемъ Р. — *парадоксъ*. Источникомъ парадоксовъ Р. было глубоко встревоженное чувство; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, это для него и хорошо разсчитанный литературный пріемъ. Боркъ приводитъ, со словъ Юма, слѣдующее интересное признаніе Р.: чтобы поразить и заинтересовать публику, необходимъ элементъ *чудеснаго*; но миѳологія давно утратила свою эффектность; великаны, маги, феи и геои романовъ, появившіеся вслѣдъ за языческими богами, также не находятъ болѣе вѣры; при такихъ обстоятельствахъ современному писателю, чтобы достигнуть впечатлѣнія, остается только прибѣгнуть къ *парадоксу*. По словамъ одного изъ критиковъ Р., онъ начиналъ съ парадокса, чтобы привлечь толпу, пользовался имъ какъ сигналомъ, чтобы возвѣстить истину. Разсчетъ Р. не былъ ошибоченъ. Благодаря сочетанію страсти съ искусствомъ, никто изъ писателей XVIII в. не имѣлъ такого вліянія на Францію и Европу какъ Р. Онъ преобразовалъ умы и сердца людей своего вѣка тѣмъ, чѣмъ онъ былъ, и еще болѣе тѣмъ, чѣмъ казался. Для Германіи онъ сталъ съ первыхъ словъ смѣлымъ мудрецомъ («Weltweiser»), какъ его назвалъ Лессингъ; всѣ корифеи расцвѣтавшей тогда литературы и философіи Германіи — Гёте и Шиллеръ, Кантъ и Фихте—находились подъ непосредственнымъ его вліяніемъ. До сихъ поръ сохраняется тамъ возникшая тогда традиція, и фраза о «безпредѣльной любви Р. къ человѣчеству» перешла даже въ энциклопедическіе

словари. Біографъ Р. обязанъ выставлять всю правду—но для историка культуры важна и легенда, получившая творческую силу.

3) *Сочиненія Р.* Оставляя въ сторонѣ трактаты спеціальнаго содержанія, посвященные ботаникѣ, музыкѣ, языкамъ, а также литературныя произведенія Р.—стихотворенія, комедіи и письма, можно распредѣлить остальныя сочиненія Р. на три группы, смотря по тому, имѣютъ ли они цѣлью *обличеніе* вѣка, или *наставленіе* его, или *самозащиту* (хронологически онѣ слѣдуютъ одна за другою именно въ этомъ порядкѣ). О послѣдней группѣ выше уже было сказано. Къ первой группѣ относятся оба *разсужденія* Р. и его письма къ д'Аламберу о *театральныхъ зрѣлищахъ*. Разсужденіе Р. *о вліяніи наукъ и художествъ* имѣетъ цѣлью доказать ихъ вредъ. Хотя самая тема чисто историческая, ссылки на исторію у Р. незначительны: грубая Спарта побѣдила образованные Аѳины; суровые римляне, послѣ того, какъ при Августѣ они стали заниматься науками, были побѣждены германскими варварами. Аргументація Р. преимущественно риторическая и состоитъ изъ восклицаній и вопросовъ. Исторія и юридическія науки развращаютъ человѣка, развертывая предъ нимъ зрѣлище человѣческихъ бѣдствій, насилій и преступленій. Обращаясь къ просвѣтленнымъ умамъ, раскрывшимъ человѣку тайны міровыхъ законовъ, Р. спрашиваетъ ихъ, хуже ли жилось-бы человѣчеству безъ нихъ? Вредныя сами по себѣ, науки вредны и вслѣдствіе мотивовъ, побуждающихъ людей предаваться имъ, ибо главный изъ этихъ мотивовъ—тщеславіе. Искусства, кромѣ того, требуютъ для своего процвѣтанія развитія роскоши, развращающей человѣка. Такова главная мысль *разсужденія*. Однако, въ разсужденіи весьма замѣтно проявляется пріемъ, который можно прослѣдить и въ другихъ сочиненіяхъ Р. и сравнить, въ виду его музыкальности, съ смѣною настроенія въ музыкальной пьесѣ, гдѣ за allegro слѣдуетъ неизмѣнное andante. Во второй части *разсужденія* Р. изъ хулителя наукъ становится ихъ адвокатомъ. Просвѣщеннѣйшій изъ римлянъ, Цицеронъ, спасъ Римъ; Баконъ былъ канцлеромъ Англіи. Слишкомъ рѣдко государи прибѣгаютъ къ совѣту ученыхъ. Пока власть будетъ въ однѣхъ рукахъ, а просвѣщеніе въ другихъ, ученые не будутъ отличаться возвышенными мыслями, государи—великими подвигами, а народы будутъ пребывать въ развращеніи и бѣдствовать. Но это не единственная *мораль* разсужденія. Глубже еще врѣзалась въ умы современниковъ мысль Р. о противоположности добродѣтели и просвѣщенія и о томъ, что не просвѣщеніе, а добродѣтель—источникъ людскаго блаженства. Эта мысль облечена въ молитву, которую Р. влагаетъ въ уста потомкамъ: «О всемогущій Господь, избавь насъ отъ просвѣщенія отцовъ нашихъ и приведи насъ назадъ къ простотѣ, невинности и бѣдности, единственнымъ благамъ, обусловливающимъ наше счастье и Тебѣ угоднымъ». Та же мысль звучитъ и во второй части, сквозь апологію наукъ: не завидуя геніямъ, прославившимся въ наукѣ, Р. противополагаетъ имъ тѣхъ, кто, не умѣя красно говорить, умѣетъ творить благо. Смѣлѣе взялъ Р. тотъ же аккордъ въ слѣдующемъ *разсужденіи*, о происхожденіи *неравенства* между людьми. Если первое разсужденіе, направленное противъ наукъ и художествъ, которыхъ никто не ненавидѣлъ, было академической идилліей, то во второмъ Р. страстно коснулся злобы дня и въ его рѣчахъ впервые зазвучала революціонная струна вѣка. Нигдѣ не было такъ много освященнаго обычаемъ и закономъ неравенства, какъ въ тогдашнемъ строѣ Франціи, основанномъ на *привилегіяхъ*; нигдѣ не было такого неудовольствія противъ неравенства, какъ у самихъ привилегированныхъ противъ другихъ привилегированныхъ. Третье сословіе, поравнявшись въ образованіи и богатствѣ съ дворянствомъ, завидовало дворянамъ вообще, провинціальное дворянство завидовало придворному, дворянство судебное — дворянству военному и т. д. Р. не только соединилъ отдѣльные голоса въ общій хоръ: онъ далъ стремленію къ равенству философское основаніе и поэтически привлекательный обликъ. Теоретики государственнаго права давно носились съ представленіемъ о *естественномъ состояніи*, чтобы съ его помощью объяснить происхожденіе государства; Р. сдѣлалъ это представленіе общедоступнымъ и популярнымъ. Англичане давно интересовались дикарями: Дефо, въ своемъ «Робинзонѣ», создалъ вѣчно-юный, обаятельный образъ культурнаго человѣка, поставленнаго лицомъ къ лицу съ дѣвственной природой, а мисгрисъ Бенъ, въ своемъ романѣ; *Уруноко*, выставила дикарей Южной Америки лучшими изъ людей. Уже въ 1721 г. Делиль вывелъ въ комедіи *дикаря Арлекина*, прибывшаго откуда-то во Францію и въ своей наивности зло глумящагося надъ ея цивилизаціей. Р. ввелъ дикаря въ парижскіе салоны, какъ предметъ умиленія; но въ тоже время онъ расшевелилъ въ глубинѣ человѣческаго сердца присущую ему скорбь о потерянномъ раѣ и объ исчезнувшемъ золотомъ вѣкѣ, поддерживаемую въ каждомъ человѣкѣ сладкими воспоминаніями о дняхъ дѣтства и юности. Въ первомъ разсужденіи Р. историческія данныя весьма скудны; второе—не столько разсужденіе, сколько историческая сказка. Исходная сцена этой сказки—картина жизни первобытнаго человѣка. Краски для этой картины заимствованы не изъ путешествій по Австраліи или Южной Америкѣ, а изъ фантазіи. Извѣстная острота Вольтера, что описаніе дикарей, сочиненное Р., вызываетъ желаніе ходить на четверинкахъ, даетъ, однако, невѣрное представленіе о первобытномъ человѣкѣ, какимъ его изобразилъ Р. Задача его требовала доказать, что исконно существовало равенство—и изображеніе соотвѣтствуетъ задачѣ. Дикари Р.—здоровенные и самодовлѣющіе самцы, живущіе одиноко, «безъ заботы и труда»; женщины, дѣти, старики не приняты во вниманіе. Все, что нужно дикарямъ, даетъ имъ добрая мать природа; ихъ равенство основано на отрицаніи всего, что можетъ послужить поводомъ къ неравенству. Первобытные люди Р. *счастливы*, потому что, не зная искусственныхъ потребностей, не имѣютъ ни въ чемъ не-

достатка. Они *непорочны*, потому что не испытывают страстей и желаній, не нуждаются другъ въ другѣ и не мѣшаютъ другъ другу. Итакъ, добродѣтель и счастье неразрывно связаны съ *равенствомъ* и исчезаютъ съ его исчезновеніемъ. Этой картинѣ первобытнаго блаженства противопоставляется современное общество, полное безсмысленныхъ предразсудковъ, пороковъ и бѣдствій. Какъ произошло одно изъ другого? Изъ этого вопроса развилась *философія исторіи* Р., представляющая собою вывороченную на изнанку исторію прогресса человѣчества. Философія исторіи, т. е. осмысленный синтезъ историческихъ фактовъ, стала возможною лишь съ помощью идей прогресса и прогрессивнаго развитія. Р. видитъ это прогрессивное развитіе и даже считаетъ его неизбѣжнымъ; онъ указываетъ его причину, заключающуюся въ прирожденной человѣку способности къ усовершенствованію (perfectibilité); но такъ какъ Р. оплакиваетъ *результатъ* этого усовершенствованія, то онъ оплакиваетъ и самую причину его. И онъ ее не только оплакиваетъ, но сильнѣйшимъ образомъ осуждаетъ, въ пресловутомъ выраженіи, что «размышленіе—противоестественное состояніе, размышляющій человѣкъ—развращенное животное» (animal dépravé). Сообразно съ этимъ исторія человѣчества представляетъ у Р. рядъ ступеней послѣдовательнаго уклоненія отъ естественнаго блаженнаго и непорочнаго состоянія. Р. совершенно забываетъ, что, возражая Вольтеру, онъ нападалъ на пессимизмъ и отстаивалъ Провидѣніе и его проявленіе въ мірѣ; въ судьбахъ человѣчества для него нѣтъ Провидѣнія, и его философія исторіи сводится къ безотраднѣйшему пессимизму. Первоначальное счастливое состояніе людей лишь сильнѣе оттѣняетъ скорбную исторію, пережитую человѣчествомъ. Въ этомъ состояніи люди жили независимо другъ отъ друга; всякій трудился только для себя и дѣлалъ самъ все, что ему было нужно; если они соединялись, то временно, подобно стаѣ вороновъ, привлекаемой какимъ-нибудь общимъ интересомъ, напр. свѣжевспаханнымъ полемъ. Первая бѣда наступила тогда, когда люди уклонились отъ мудраго правила жить и трудиться *особливо*, когда они вступили въ общежитіе и началось раздѣленіе труда. Общежитіе ведетъ за собою неравенство и служитъ послѣднему оправданіемъ; а такъ какъ Р. «пледируетъ» за равенство, то онъ осуждаетъ общежитіе. Другой роковой шагъ человѣка заключался въ установленіи земельной собственности. «Первый, кто огородилъ участокъ земли, сказавъ, что эта земля моя», въ глазахъ Р.—обманщикъ, навлекшій безчисленныя бѣды на человѣчество; благодѣтелемъ людей былъ бы тотъ, кто въ ту роковую минуту вырвалъ-бы колья и воскликнулъ: «вы погибли, если забудете, что плоды принадлежатъ всѣмъ, а земля—никому». Возникновеніе поземельной собственности повело, по Р., къ неравенству между *богатыми* и *бѣдными* (какъ будто такого неравенства нѣтъ между кочевниками); богатые, заинтересованные въ сохраненіи своего имущества, стали уговаривать бѣдныхъ установить общественный порядокъ и законы. Законы, созданные коварствомъ, превратили случайное насиліе въ неприкосновенное право, стали оковами для бѣдныхъ, средствомъ новаго обогащенія для богатыхъ и, въ интересахъ нѣсколькихъ эгоистовъ, обрекли родъ человѣческій на вѣчный трудъ, холопство и бѣдствія. Такъ какъ нужно было кому-нибудь наблюдать за исполненіемъ законовъ, то люди поставили надъ собою правительство; явилось новое неравенство—*сильныхъ* и *слабыхъ*. Правительство было предназначено къ тому, чтобы служить обезпеченіемъ свободы; но на самомъ дѣлѣ правители стали руководиться произволомъ и присвоили себѣ наслѣдственную власть. Тогда появилась послѣдняя степень неравенства—различіе между господами и рабами. «Открывъ и прослѣдивъ забытые пути, приведшіе человѣка изъ естественнаго состоянія къ общественному», Р., по его мнѣнію, показалъ, «какимъ образомъ среди всякаго рода философіи, гуманности, вѣжливости и возвышенности правилъ у насъ есть лишь обманчивая и суетная внѣшность, честь безъ добродѣтели, разумъ безъ мудрости и удовольствія безъ счастія». Таково риторическое allegro второго разсужденія; andante на этотъ разъ послѣдовало не непосредственно за нимъ, а въ статьѣ о *Политической экономіи* и другихъ сочиненіяхъ. Въ статьѣ о «Политической экономіи» мы читаемъ, что «право собственности есть самое священное изъ всѣхъ правъ гражданина», что «собственность—истинное основаніе гражданскаго общества», а въ письмѣ къ Бонне Р. говоритъ, что хотѣлъ лишь указать людямъ на опасность, которую представляетъ слишкомъ быстрое движеніе къ прогрессу и на бѣдственныя стороны того состоянія, которое отожествляется съ усовершенствованіемъ человѣчества. Обѣ «манеры» Р.—бурная и благоразумная—слѣдуютъ одна за другою въ *посланіи о театральныхъ зрѣлищахъ*. Р. былъ возмущенъ совѣтомъ д'Аламбера женевцамъ завести у себя театръ: въ Р. пробудился старый гугенотскій духъ, враждебный зрѣлищамъ, и онъ захотѣлъ уберечь свое отечество отъ подражанія развращенному Парижу и отъ непріятнаго ему вліянія Вольтера. Едва-ли кто-либо изъ проповѣдниковъ первыхъ вѣковъ христіанства бичевалъ съ такой силой, какъ Р., развращающее вліяніе театральныхъ зрѣлищъ. Театръ вноситъ въ жизнь порокъ и соблазнъ тѣмъ, что онъ выставляетъ ихъ на показъ; онъ совершенно безсиленъ, когда, сатирой порока или изображеніемъ трагической судьбы злодѣя, хочетъ придти на помощь оскорбленной имъ добродѣтели. Въ этой части посланія наносъ Р. полонъ содержанія и дышетъ искренностью. Вслѣдъ затѣмъ, однако, онъ признаетъ театръ необходимымъ, чтобы развлечь народъ и отвлечь его отъ бѣдствій; воплощая порокъ въ безсмертныхъ типахъ, театръ имѣетъ воспитательное значеніе; непослѣдовательно прославлять писателей и презирать тѣхъ, кто исполняетъ ихъ произведенія. Р. первый призадумался надъ необходимостью народныхъ празднествъ и увеселеній; подъ его вліяніемъ были сдѣланы первыя, мало удачныя и искусственныя попытки въ этомъ направленіи въ эпоху революціи.

4) *Р. какъ проводникъ новыхъ общественныхъ и политическихъ идеаловъ*, особенно въ трехъ главныхъ его сочиненіяхъ: въ «Новой Элоизѣ», «Эмилѣ» и «Общественномъ договорѣ». Въ письмѣ къ д'Аламберу Р. называетъ «Клариссу Гарло» лучшимъ изъ романовъ. Его «Новая Элоиза» написана подъ очевиднымъ вліяніемъ Ричардсона. Р. не только взялъ аналогичный сюжетъ — трагическую судьбу героини, погибающей въ борьбѣ цѣломудрія съ любовью или соблазномъ,—но и усвоилъ себѣ самый стиль *чувствительнаго* романа. «Новая Элоиза» имѣла невѣроятный успѣхъ; ею вездѣ зачитывались, надъ нею проливали слезы, обоготворяли ея автора. Форма романа—эпистолярная; онъ состоитъ изъ 163 писемъ и эпилога. Въ настоящее время эта форма въ значительной степени умаляетъ интересъ чтенія, но читателямъ XVIII вѣка она нравилась, такъ какъ письма представляли лучшій поводъ къ безконечнымъ разсужденіямъ и изліяніямъ во вкусѣ того времени. Все это было и у Ричардсона. Р. внесъ въ «Новую Элоизу» много и *своего*, имъ лично пережитаго и ему дорогого. Сенъ-Прё—это онъ самъ, но вознесенный въ сферу идеальныхъ и благородныхъ чувствъ; женскія лица романа—образы женщинъ, оставившихъ слѣдъ въ его жизни; Вольмаръ — его другъ Сенъ-Ламберъ, самъ предложившій ему развлекать графиню д'Удето; театръ дѣйствій романа—его родина; наиболѣе драматическіе моменты романа разыгрываются на берегу Женевскаго озера. Все это усиливало впечатлѣніе, которое производилъ романъ. Но главное его значеніе — въ данныхъ имъ новыхъ типахъ и новыхъ идеалахъ. Р. создалъ типъ «нѣжнаго сердца», «прекрасной души», расплывающейся въ чувствительности и слезахъ, всегда и во всемъ руководящейся во всѣхъ случаяхъ жизни, во всѣхъ отношеніяхъ и сужденіяхъ — чувствомъ. Чувствительныя души Р.—не разновидность Ричардсоновскихъ. Онѣ являются симптомомъ иного общественнаго настроенія, чувствуютъ и любятъ иначе, чѣмъ ихъ современники, хотятъ простора для проявленія своихъ чувствъ, ищутъ уютныхъ, укромныхъ мѣстечекъ подъ развѣсистымъ дубомъ, подъ тѣнью скалы, бѣгутъ изъ золоченыхъ салоновъ. Антагонизмъ, въ который Р. поставилъ «дикаря» по отношенію къ культурному человѣку, здѣсь находитъ свое объясненіе и реальный смыслъ. Чувствительные люди Р. любятъ иначе, чѣмъ напудренные кавалеры салоновъ; они не ухаживаютъ, переходя отъ одного предмета къ другому, а любятъ со всей страстью души, для которой любовь есть суть жизни. Они возводятъ любовь изъ пріятнаго препровожденія времени на степень добродѣтели. Ихъ любовь представляетъ собою высшую правду и поэтому не признаетъ преградъ, которыя ей ставятъ общественныя условія и отношенія. Изображеніе любви становится, такимъ образомъ, *политическою* проповѣдью, называющей *предразсудкомъ* препятствія, которыя знатность и богатство противопоставляютъ «соединенію сердецъ». Риторическое обличеніе *неравенства* находитъ здѣсь страстныхъ сторонниковъ; состраданіе къ героинѣ, ставшей жертвой неравенства и деспотизма, подмываетъ ветхіе устои общественнаго строя. Во второй части Р. и здѣсь измѣняетъ направленіе. Давъ сначала полную волю потребностямъ любящаго сердца, Р. провозглашаетъ принципъ нравственнаго долга, которому подчиняется сердце, не признающее внѣшнихъ преградъ. Нелегко взвѣсить, какое громадное значеніе имѣло въ свое время воззваніе къ нравственной идеѣ долга въ семейномъ быту и въ супружескихъ отношеніяхъ со стороны такого популярнаго и вліятельнаго писателя, какъ Р. Его заслуга умаляется тѣмъ, что онъ и въ этомъ случаѣ увлекся своимъ чувственнымъ воображеніемъ. Его Юлія — слабая представительница идеи долга. Онъ ее постоянно ставитъ на краю пропасти; самыя страстныя сцены романа относятся именно ко второй его части и вселяютъ въ читателѣ увѣренность, что героиня не останется побѣдительницей въ борьбѣ долга съ чувствомъ; наконецъ, чтобы спасти принципъ и сохранить честь героини, авторъ прибѣгаетъ къ трагическому окончанію романа (Юлія погибаетъ въ озерѣ, спасая свою дочь). Слѣдующее произведеніе Р., «Эмиль», посвящено проблемѣ воспитанія дѣтей. Замѣчательно, что именно дико выросшій, невоспитанный Р. сдѣлался реформаторомъ педагогіи. У Р. были предшественники; въ особенности онъ пользовался въ «Эмилѣ» «мудрымъ» Локкомъ, котораго онъ, однако, далеко превзошелъ, съ помощью идеи контраста между природой и обществомъ и присущаго ему чувства или чувствительности. До Р. обращеніе съ ребенкомъ всецѣло вытекало, такъ сказать, изъ понятія *репрессіи*, а обученіе заключалось въ безалаберномъ *вкалачиваніи* опредѣленнаго рутиною количества мертвыхъ свѣдѣній. Р. исходилъ изъ мысли, что ребенокъ—даръ природы, какъ и «естественный человѣкъ»; задача педагогіи—развить вложенные въ него природою задатки, помочь ему усвоить себѣ необходимыя для жизни въ обществѣ знанія, *приноравливаясь* къ его возрасту, и научить его какому-нибудь дѣлу, которое помогло-бы ему стать на-ноги. Изъ этой мысли вытекали всѣ здравыя педагогическія идеи и совѣты Р.: требованіе, чтобы матери сами вскармливали своихъ дѣтей, протестъ противъ скручиванія маленькаго тѣльца въ пеленкахъ, забота о физическомъ воспитаніи и о соотвѣтствующей дѣтскимъ представленіямъ обстановкѣ, осужденіе преждевременнаго обученія, совѣтъ изыскивать способы пріохотить ребенка къ ученію, развивать въ немъ любознательность и наводить его на необходимыя для него понятія, мудрое указаніе относительно наказаній — они должны быть естественнымъ послѣдствіемъ поведенія ребенка и отнюдь не представляться ему дѣломъ чужого произвола и насилія надъ слабымъ. Въ тоже время «Эмиль» можетъ быть названъ романомъ не потому только, что заключаетъ въ себѣ исторію одного воспитанія; по мѣткому выраженію Песталоцци, это — книга педагогическихъ бредней. Причина этому заключается отчасти въ *искусственной* обстановкѣ, придуманной Р. для

своего педагогическаго трактата, въ карикатурномъ преувеличеніи здравыхъ педагогическихъ принциповъ и въ чувствительномъ отношеніи ко всему, что Р. называлъ природою или относилъ на ея счетъ. Р. отбросилъ для своей педагогіи *классическую* обстановку «Телемаха», но сохранилъ «ментора»: его Эмиль воспитывается не семьей, а «гувернёромъ», играющимъ роль Провидѣнія, при условіяхъ, несбыточныхъ для громаднаго большинства людей. Вѣрная идея, что воспитаніе и обученіе должны имѣть «эволюціонный» характеръ, проявилась въ искусственномъ раздѣленіи всего процесса воспитанія на четыре пятилѣтія. Вѣрная мысль, что воспитатель долженъ пріохочивать ребенка къ ученію и выжидать соотвѣтствующей поры для сообщенія извѣстныхъ свѣдѣній, проводится въ «Эмилѣ» въ цѣломъ рядѣ несообразностей. Чтобы пріохотить Эмиля къ грамотѣ, его приглашаютъ въ гости записками, которыя по его безграмотству остаются непрочитанными; восходъ солнца служитъ поводомъ къ первому уроку космографіи; изъ разговора съ садовникомъ мальчикъ впервые получаетъ понятіе о собственности; понятіе о Богѣ ему сообщаютъ въ такомъ возрастѣ, до котораго невозможно обходить религіозные вопросы. Въ связи съ этимъ стоитъ неисполнимая на практикѣ система предохраненія ребенка отъ того, что онъ не долженъ знать или дѣлать—напр. отъ чтенія книгъ. Всего болѣе фальши вноситъ въ педагогію Р. его воззрѣніемъ на природу и культурное общество, выраженнымъ въ словахъ: «все дѣло въ томъ, чтобы не испортить человѣка природы, приноравливая его къ обществу». Менторъ Эмиля простираетъ свою заботливость о немъ до того, что заблаговременно выбираетъ для него невѣсту. Женщины, по мнѣнію Р., воспитываются для мужчины; если мальчикъ долженъ постоянно задаваться вопросомъ: «для чего это пригодно», то дѣвочку долженъ занимать другой вопросъ: «какое это произведетъ впечатлѣніе». Р., впрочемъ, самъ подорвалъ вѣру въ свою теорію воспитанія женщинъ: Софья, вышедши замужъ за Эмиля, ему измѣняетъ, онъ, въ отчаяніи, становится скитальцемъ и попадаетъ въ рабы и совѣтники алжирскаго дея. Въ «Эмилѣ» Р. является воспитателемъ не только юношества, но и общества; романъ заключаетъ въ себѣ исповѣдь вѣры Р. и основы его философскаго міровоззрѣнія. Свою исповѣдь Р. вложилъ въ уста «Савоярскому викарію». По природѣ своей Р. былъ воспріимчивъ къ религіи, но его религіозное воспитаніе было запущено; онъ легко поддавался противорѣчивымъ вліяніямъ. Въ общеніи съ кружкомъ «философовъ»-атеистовъ для Р. выяснилась, наконецъ, свойственная ему точка зрѣнія. *Природа* и тутъ была его исходной точкой, онъ противопоставлялъ ее «испорченному человѣку»; но природу въ этомъ случаѣ представляло для Р. внутреннее *чувство*. Это чувство говорило ему внятно о томъ, что въ мірѣ есть и разумъ, и воля, т. е. о существованіи Бога. И Вольтеръ былъ деистомъ, но его естественная религія держалась на раціоналистическихъ аргументахъ. Р. главнымъ образомъ руководился доказательствомъ чувства; для него деизмъ былъ живымъ, непосредственнымъ убѣжденіемъ. На этомъ же была основана его вѣра въ безсмертіе души; Р. живо ощущалъ въ себѣ свободу воли, какъ самобытную, творческую силу. Къ этому присоединялось у него нравственное начало, которое онъ выводилъ изъ *совѣсти*. Что инстинктъ для тѣла, то была въ его глазахъ совѣсть для души. Въ необыкновенно сильныхъ, поэтическихъ выраженіяхъ прославляетъ онъ ее, заключая словами: «О совѣсть, совѣсть, безсмертный и небесный голосъ, вѣрный руководитель относительно добра и зла, дѣлающій человѣка подобнымъ Богу». Этимъ нравственнымъ началомъ опредѣлилось и отношеніе Р. къ христіанству. На вопросъ: «вы христіанинъ?» Сенъ-Прё отвѣчаетъ за Руссо: «я стараюсь быть имъ». Цѣня нравственную сторону христіанства и поставленное имъ на первомъ мѣстѣ начало любви, Р. благоговѣлъ передъ Христомъ, рѣзко отличаясь въ этомъ отношеніи отъ современныхъ ему французскихъ философовъ. Но Р. былъ тѣмъ, что можно назвать вольнымъ христіаниномъ: онъ «вѣрилъ тому, что могъ понять, и относился съ уваженіемъ къ остальному». Онъ ставилъ любовь выше вѣры и относился скептично къ догмѣ, что вовлекло его въ ожесточенную полемику какъ съ архіепископомъ парижскимъ («Lettre à Mgr. Beaumont»), такъ и съ кальвинистскими пасторами Швейцаріи («Lettres de la Montagne»). Этика Р. безусловно нуждалась въ опорѣ религіи, такъ какъ онъ не зналъ самостоятельнаго этическаго начала. Признавая совершеннымъ все, что выходитъ изъ рукъ природы, Р. затруднялся объяснить происхожденіе зла и нашелъ его въ человѣкѣ. Это гармонировало съ его философіей исторіи, видѣвшей въ культурѣ уклоненіе отъ первоначальнаго Эдена. «Зло человѣкъ получилъ не отъ природы, а самъ его себѣ создалъ: отбросьте пагубный прогрессъ, отбросьте наши страсти и пороки, отбросьте дѣло человѣка—и все будетъ хорошо». Стоя на этой точкѣ зрѣнія, Р. сходился съ современными ему матеріалистами, выводившими добродѣтель и мораль изъ эгоизма. Р. также утверждалъ, что «любовь къ людямъ вытекаетъ изъ любви къ себѣ», что «любовь къ ближнему есть просвѣтленный, истинный эгоизмъ, переступающій за черту индивидуальныхъ интересовъ». Но, провозгласивъ самостоятельное начало совѣсти, взывая къ долгу въ борьбѣ противъ страсти, Р. не могъ оставаться въ этическихъ вопросахъ на матеріалистической точкѣ зрѣнія. И дѣйствительно, въ полемикѣ съ философами Р. говоритъ о нихъ: «они утверждаютъ, что всякій содѣйствуетъ общественному благу изъ-за собственнаго интереса. Но чѣмъ же объяснить то, что праведникъ содѣйствуетъ этому благу себѣ въ ущербъ? Что значитъ идти на смерть ради собственной выгоды? Конечно, всякій дѣйствуетъ только ради своего блага; но если не существуетъ нравственнаго блага (bien moral), то никогда не удастся объяснить дѣятельность человѣка эгоизмомъ—или же придется ограничиться объясненіемъ по-

ступковъ однихъ дурныхъ людей». Теорія происхожденія этики у Р. непослѣдовательна и не продумана; но его *сила* въ томъ, что онъ вдохнулъ въ этику *чувство*. Онъ внесъ жизнь въ отвлеченныя правила морали и, согрѣвъ человѣческое сердце, внушилъ ему этическіе идеалы. Педагогія «Эмиля» искупаетъ свои ошибки великимъ завѣтомъ, даннымъ ею и дѣтямъ, и взрослымъ: «научите воспитанника любить всѣхъ людей, даже тѣхъ, кто относится къ нимъ съ пренебреженіемъ; ведите его такъ, чтобы онъ не причислялъ себя ни къ какому классу, но умѣлъ бы себя узнать во всѣхъ; говорите съ нимъ о человѣческомъ родѣ съ умиленіемъ, даже съ состраданіемъ, но отнюдь не съ презрѣніемъ. Человѣкъ не долженъ безславить человѣка». Когда Р. писалъ «Эмиля», онъ уже удалился отъ идеала, который носился предъ нимъ въ разсужденіи о причинахъ неравенства; онъ уже различаетъ между дикаремъ въ естественномъ состояніи и человѣкомъ природы въ общественномъ состояніи; его задача — воспитать изъ Эмиля не дикаря, а «гражданина» который долженъ жить въ общеніи съ людьми. Одновременно съ «Эмилемъ» Р. издаетъ свой «Общественный договоръ», или трактатъ «О принципахъ государственнаго (публичнаго) права». «Contrat Social» начинается съ fortissimo: «человѣкъ рожденъ свободнымъ и вездѣ находится въ цѣпяхъ»! Какъ это случилось? Другими словами, какъ образовалось изъ естественнаго состоянія современное общество, съ его порабощеніемъ человѣка? Р. говоритъ, что «онъ этого не знаетъ», т. е. не хочетъ теперь этого касаться; примиряясь съ совершившимся фактомъ, онъ ставитъ себѣ задачей выяснить, какимъ способомъ можно возникшее изъ неправды общество «сдѣлать правомѣрнымъ» (légitime). Это возможно лишь путемъ «общественнаго договора». Основная проблема этого договора заключается въ томъ, чтобы найти такую форму ассоціаціи, благодаря которой «каждый, соединяясь со всѣми, повинуется только самому себѣ и остается также свободенъ, какъ былъ прежде». Эта цѣль, по мнѣнію Р., достигается полнымъ отчужденіемъ каждаго члена общества, со всѣми его правами, въ пользу всей общины: отдавая себя цѣликомъ, всякій отдаетъ себя на *равныхъ* съ другими условіяхъ, и такъ какъ условія равны для всѣхъ, то никто не заинтересованъ въ томъ, чтобы сдѣлать ихъ отяготительными для другихъ. Въ этихъ словахъ заключается основной софизмъ, который Р. внесъ въ понятіе общественнаго договора—софизмъ, впрочемъ, не лично ему принадлежавшій, а бывшій симптомомъ того общественнаго теченія, котораго Р. былъ предтечей и сталъ руководителемъ. Цѣлью договора выставлено сохраненіе *свободы*—а вмѣсто свободы участникамъ предоставляется *равенство* въ безусловномъ подчиненіи цѣлому, т. е. въ отсутствіи свободы. Путемъ общественнаго договора, состоящаго въ самоотчужденіи индивидуумовъ въ пользу цѣлаго, возникаетъ коллективное и моральное тѣло (corps), общественное *я*, одаренное силою и волею. Это цѣлое его члены называютъ *государствомъ*—въ объективномъ смыслѣ, въ субъективномъ же— верховнымъ властителемъ или *владыкою* (Souverain). Установивъ субъектъ верховной власти, Р. тщательно опредѣляетъ ея свойства. Она, прежде всего, *неотчуждаема*, т. е. ни къ кому не можетъ перейти; это утвержденіе направлено противъ ученія Гроція и другихъ, что народъ, установивъ государство, передалъ верховную власть правительству. Съ положеніемъ о неотчуждаемости верховной власти находится также въ связи осужденіе всякаго представительства. Избраніе представителя и передача ему своей воли въ глазахъ Р.—такое же позорное дѣло, какъ наемъ за себя солдата для защиты отечества. Р. глумится надъ Англіей, колыбелью представительнаго правленія; въ его глазахъ англичане свободны лишь въ тотъ моментъ, когда они призываются къ избранію депутатовъ, а затѣмъ находятся опять въ рабствѣ у послѣднихъ. Р. стоитъ на точкѣ зрѣнія античныхъ, городскихъ демократій, не знавшихъ представительства. Затѣмъ верховная власть *недѣлима*: этимъ положеніемъ Р. отрицаетъ распространенную въ его время теорію о раздѣленіи верховной власти на власти законодательную, исполнительную и судебную; теоретиковъ раздѣленія власти между отдѣльными органами Р. сравниваетъ съ японскими шарлатанами, производящими фокусъ разсѣченія ребенка на куски и подбрасыванія ихъ въ верхъ, послѣ чего ребенокъ оказывается цѣлъ и невредимъ. Наконецъ, верховная власть *непогрѣшима*. Субъектомъ верховной власти служитъ *Общая воля* (Volonté générale); она всегда стремится къ общему благу и потому всегда права. Правда, Р. самъ оговаривается по этому поводу: «народъ всегда желаетъ своего блага, но не всегда его видитъ; никому не удается испортить (corrompre) народъ, но его часто обманываютъ». Но Р. считаетъ возможнымъ выйти изъ противорѣчія съ помощью діалектики: онъ отличаетъ отъ общей воли *волю всѣхъ* (volonté de tous), которая составляетъ сумму частныхъ волей и имѣетъ въ виду частные интересы; если устранить изъ этихъ волей крайнія, которыя сами себя уничтожаютъ, то въ остаткѣ, по мнѣнію Р., получится общая воля. Чтобы обезпечить торжество общей воли надъ волею всѣхъ, Р. требуетъ, чтобы въ государствѣ не было политическихъ и другихъ партій; если же онѣ существуютъ, то необходимо умножать ихъ численность и предотвращать ихъ неравенство, какъ это дѣлали Солонъ, Нума и Сервій. При такой высокой моральной оцѣнкѣ *владыки*-народа, при такомъ безусловномъ къ нему довѣріи, Р. не могъ скупиться при установленіи предѣловъ его власти. На самомъ дѣлѣ онъ признаетъ необходимымъ только одно ограниченіе: владыка не можетъ налагать на подданныхъ какихъ-либо оковъ, безполезныхъ для общества; но такъ какъ только самому владыкѣ-народу предоставляется быть судьею въ этомъ вопросѣ, то личность, имущество и свобода каждаго лица предоставляются безусловному усмотрѣнію верховной власти. Р. идетъ даже еще далѣе: онъ считаетъ необходимою гражданскую религію. Ея догматы немногочисленны (они

совпадают съ двумя основаніями его собственной религіи: вѣрой въ существованіе Бога и безсмертіе души), но Р. считаетъ ихъ обязательными для каждаго гражданина, въ качествѣ нравственныхъ принциповъ. За верховной властью онъ признаетъ право изгонять всякаго, кто въ нихъ не вѣритъ, а тѣхъ, кто признавъ эти принципы, будетъ себя вести, какъ если бы они не вѣрили въ нихъ, подвергать смертной казни, какъ величайшихъ преступниковъ, «ибо они обманули законъ». Отъ владыки (le Souverain) Р. отличаетъ правительство (le Gouvernement). Правительство можетъ имѣть форму монархическую или какую-либо другую, но во всякомъ случаѣ оно ставленникъ и служитель (ministre) владыки-народа, который имѣетъ во всякое время право его измѣнить или замѣнить. По теоріи Р., это не какое-либо идейное или потенціальное право, далекое отъ осуществленія: существованіе правительства періодически—и въ краткіе сроки—подвергается вопросу въ буквальномъ смыслѣ. Народному собранію, при его открытіи, должны быть всегда предлагаемы два вопроса: «угодно ли владыкѣ сохранить существующую форму правительства» и «угодно ли народу оставить администрацію въ рукахъ тѣхъ, на кого она возложена»? Отношенія между владыкой и правительствомъ Р. уподобляетъ отношеніямъ, существующимъ въ человѣкѣ между физической силой и приводящей ее въ движеніе психической волею. Правительству принадлежитъ лишь исполненіе законовъ; установленіе ихъ согласно съ общею волею, есть дѣло народа. Таковъ остовъ политической конструкціи, заключающейся въ первыхъ главахъ «Общественнаго договора». Для его оцѣнки необходимо сопоставить политическую теорему Р. съ теоріей его предшественниковъ, въ особенности Локка и Монтескьё. Къ «общественному договору» прибѣгаетъ и Локкъ, объясняя имъ происхожденіе и назначеніе государства. И у него люди въ «естественномъ состояніи» свободны; они вступаютъ въ общество, чтобы сохранить, съ его помощью, свою свободу. Сохраненіе свободы составляетъ назначеніе общественнаго союза; его власть надъ жизнью и имуществомъ его членовъ не простирается далѣе, чѣмъ нужно для этой цѣли. Р., вводя естественнаго человѣка въ общество для сохраненія свободы, заставляетъ его всецѣло отдать свою свободу въ жертву общественному союзу и создаетъ государство съ безусловною властью надъ гражданами, которые, въ возмездіе за полное отчужденіе свободы, получаютъ лишь *равную* долю въ общей власти. Р. возвращается, въ этомъ отношеніи, къ предшественнику Локка, Гоббсу, конструировавшему въ Левіаѳанѣ абсолютизмъ государства; разница только въ томъ, что Гоббсъ сознательно стремился упрочить на этомъ основаніи монархическій абсолютизмъ, а Р. безсознательно работалъ въ пользу деспотизма демократіи. Прежде Р. ставили въ упрекъ, что онъ посредствомъ общественнаго договора думалъ объяснить происхожденіе государства изъ естественнаго состоянія. Какъ видно изъ вышеприведеннаго анализа—это несправедливо. Р. осторожнѣе Локка и оговаривается незнаніемъ отъ объясненія происхожденія государства. Онъ хочетъ лишь объяснить происхожденіе *правового* государства и отрицаетъ, чтобы ходячія объясненія государства изъ семейнаго быта или изъ завоеванія могли пригодиться для этой цѣли, такъ такъ «фактъ» не составляетъ еще права. Но основанное на общественномъ договорѣ *правовое государство* Р.—вовсе не государство; его правовой характеръ основанъ лишь на *софизмѣ*; предполагаемый имъ общественный договоръ—вовсе не *договоръ*, а фикція. Государство Р. періодически возвращается въ «естественное состояніе», становится *анархіей*, постоянно подвергаетъ опасности существованіе самого общественнаго договора. Напрасно Р. въ концѣ своего трактата посвятилъ особую главу развитію тезиса, что общая воля неразрушима. Если въ средѣ народа не установится согласіе относительно формы правительства, то къ чему же послужитъ общественный договоръ? Вся суть теоріи Р.—въ понятіи *общей воли*. Эта воля есть сумма волей отдѣльныхъ гражданъ (женщины, дѣти и сумасшедшіе не принимаются въ разсчетъ). Условіемъ такой *общей* воли является единодушіе; въ дѣйствительности же это условіе всегда отсутствуетъ. Для устраненія этого затрудненія Р. прибѣгаетъ или къ псевдо-математическому способу аргументаціи — отсѣкая крайности, онъ средину принимаетъ за общую волю,—или къ *софизму*. «Когда—говоритъ онъ—въ народномъ собраніи предлагается законъ, то гражданъ собственно (précisément) не спрашиваютъ, одобряютъ ли они предложеніе или отвергаютъ его, но согласно ли оно или нѣтъ съ общей волей, *которая и есть ихъ воля*. Каждый, подавая свой голосъ, высказываетъ свое мнѣніе объ этомъ и изъ счета голосовъ вытекаетъ объявленіе общей воли». Съ этой точки зрѣнія все, что угодно случайному большинству или части гражданъ, принятой за большинство, становится *правомъ*. Но это уже не будетъ правовымъ государствомъ Р., въ которомъ всякій, отдавая себя всецѣло обществу, получаетъ назадъ *эквивалентъ* того, что онъ отдалъ. При такихъ условіяхъ нельзя признать утѣшеніемъ оговорку, дѣлаемую Р.; чтобы «общественный договоръ» не былъ пустою формою, онъ вводитъ въ его составъ въ себѣ обязательство, которое одно въ состояніи дать силу всѣмъ остальнымъ, а именно, что если кто-бы то ни было откажется повиноваться общей волѣ, онъ будетъ принужденъ къ этому всѣмъ союзомъ; другими словами, его *принудятъ къ свободѣ* (on le forcera d'être libre)! Р. обѣщалъ въ «Эмилѣ» доказать, что человѣкъ «въ общественномъ договорѣ свободнѣе, чѣмъ въ естественномъ состояніи». Какъ видно изъ приведенныхъ выше словъ, онъ этого не доказалъ: въ его государствѣ лишь большинство *свободно* дѣлать что ему угодно. Наконецъ, «Общественный договоръ» Р. —вовсе не договоръ. Договоръ предполагаетъ опредѣленный актъ воли со стороны договаривающихся. Такъ было у Локка, который предполагалъ, что нѣкоторыя государства, напр. Венеція, фактически произошли изъ договора и что въ настоящее время достигающій со-

вершеннолѣтія юноша, если остается въ государствѣ, гдѣ родился, молча вступаетъ въ договоръ съ обществомъ. У Р. существованіе фактическаго договора нигдѣ не установлено; это—только юридическая фикція, но никогда еще изъ фикціи не было выводимо такой безусловной власти. «Общественный договоръ» Р. не ограничивается вышеизложенной краткой схемой, составляющей его суть, а тянется, становясь все скучнѣе, на протяженіи четырехъ книгъ. Эта «вторая» часть находится внѣ логической связи съ первой и составлена въ совершенно иномъ настроеніи. Можно думать что лавры Монтескьё не давали покоя Р.: онъ считалъ себя призваннымъ быть тѣмъ *законодателемъ* народовъ, о которомъ онъ говоритъ въ III гл. II книги. Читая эту главу, можно думать, что Р. относился скептически не только къ правительствующей демократіи, но и къ законодательствующей, такъ какъ онъ изъ разсмотрѣнія сущности законовъ выводитъ необходимость особаго *законодателя*. Правда, къ этому законодателю онъ предъявляетъ чрезвычайныя требованія: «чтобы открыть лучшія общественныя правила, пригодныя народамъ, необходимо лицо съ высшимъ умомъ, которое знало бы всѣ людскія страсти и не испытывало бы ни одной, не имѣло бы никакого отношенія къ нашей природѣ и видало бы ее до глубины»: «нужны боги, чтобы давать законы людямъ». Р., однако, допускаетъ существованіе такихъ законодателей: онъ говоритъ о Ликургѣ и дѣлаетъ глубоко вѣрное замѣчаніе о Кальвинѣ, что видѣть въ немъ лишь богослова, значитъ плохо знать объемъ его генія. Разсуждая о законахъ, Р. не столько, впрочемъ, имѣлъ въ виду Ликурга и Кальвина, сколько автора «Духа законовъ». Слава Монтескьё основана на сочетаніи политической *теоріи* съ политической *наукой*, т. е. съ *наблюденіемъ* надъ формами государства, надъ зависимостью законовъ отъ политическихъ, климатическихъ и другихъ условій жизни, надъ ихъ взаимодѣйствіемъ, надъ особенно поучительными историческими явленіями и т. п. И Р. хотѣлось испробовать свои способности на этомъ поприщѣ. Отступая отъ Монтескьё, онъ постоянно его имѣетъ въ виду; какъ и въ «Духѣ законовъ», послѣдняя книга «Общественнаго договора» посвящена разсужденіямъ историческаго свойства (но не феодализму, какъ у Монтескье, а римскимъ комиціямъ, трибунату, диктатурѣ, цензурѣ и т. д.). Наиболѣе интересную часть этого продолженія «Общественнаго договора» представляютъ главы, трактующія о формахъ правительства. Въ сущности, съ точки зрѣнія «Общественнаго договора» всякія разсужденія о формахъ правительства излишни, такъ какъ онѣ всѣ собственно представляютъ собою самодержавныя демократіи. Но Р., не обращая вниманія на свою теорію, приступаетъ къ практическому разсмотрѣнію различныхъ правительственныхъ формъ и ихъ свойствъ. Онъ держится при этомъ обычнаго раздѣленія правительствъ на монархическія, аристократическія и демократическія, признавая еще смѣшанныя. Подробнѣе всего разсуждаетъ онъ о томъ правительствѣ, которое совершенно невозможно при полной зависимости *правительства* отъ верховнаго «владыки»—о правительствѣ *монархическомъ*. Р. упоминаетъ кратко о преимуществѣ монархіи, заключающемся, по его мнѣнію, въ сосредоточеніи силъ государства и единствѣ направленія, и пространно излагаетъ ея недостатки. «Если все направлено въ монархіи къ одной цѣли—заключаетъ Р.—то эта цѣль не есть общественное благоденствіе»; монархія цѣлесообразна только въ государствахъ большого объема, но такія государства не могутъ быть хорошо управляемы. Послѣ этого можно было ожидать, что Р. будетъ восхвалять демократію; но «соединеніе въ одно верховной и правительственной власти», т. е. двухъ властей, которыя должны быть различны, даетъ, по его словамъ, «правительство безъ правительства». «Настоящей демократіи никогда не существовало и никогда не будетъ существовать. Противно естественному порядку вещей, чтобы большинство (le grand nombre) управляло, а меньшинство было управляемо». Къ этимъ теоретическимъ затрудненіямъ прибавляются практическія; никакое другое правительство такъ не подвержено междоусобіямъ и внутреннимъ волненіямъ и не требуетъ столько осмотрительности и твердости для своего обезпеченія. Поэтому—заключаетъ Р. главу о демократіи — если бы существовалъ народъ боговъ, онъ могъ-бы управляться демократически; столь совершенное правленіе не годится для людей. Р. склоняется на сторону *аристократіи* и различаетъ *три* формы ея: *природную, избирательную* и *наслѣдственную*. Первая, власть родовыхъ старшинъ, встрѣчается у первобытныхъ народовъ; послѣдняя — худшее изъ всѣхъ правительствъ; вторая, т. е. аристократія въ собственномъ смыслѣ этого слова—лучшая форма правленія, ибо самый лучшій и естественный порядокъ вещей тотъ, гдѣ самые мудрые управляютъ толпой, если только имѣть въ виду не свою, а ея выгоду. Эта форма пригодна государствамъ не слишкомъ большимъ и не слишкомъ малымъ; она требуетъ меньше добродѣтелей, чѣмъ демократія, но для нея необходимы нѣкоторыя ей присущія добродѣтели: умѣренность со стороны богатыхъ, довольство существующимъ (contentement) со стороны бѣдныхъ. Слишкомъ строгое равенство было-бы здѣсь, по словамъ Р., неумѣстно: его не было даже въ Спартѣ. Нѣкоторое различіе состояній полезно для того, чтобы завѣдываніе общественными дѣлами было поручено тѣмъ, кто обладаетъ для того бо́льшимъ досугомъ. *Смѣшаннымъ* или *сложнымъ* правительствамъ Р. посвящаетъ лишь нѣсколько словъ, хотя, съ его точки зрѣнія, собственно говоря, и не существуетъ «простыхъ правительствъ». Въ посвященной этому вопросу главѣ Р. совершенно упускаетъ изъ вида свою основную теорію, разсматривая свойства и недостатки отдѣльныхъ правительствъ, напр. англійскаго и польскаго, не имѣвшихъ никакого отношенія къ «Общественному договору».

5) *Вліяніе Р. на французскую революцію 1789 г.* Вышеизложенное политическое ученіе

Р. носитъ на себѣ явныя черты вліянія Женевы. Монтескьё, желая водворить въ своемъ отечествѣ политическую свободу, набросалъ отвлеченную схему конституціонной монархіи и заимствовалъ ея очертанія изъ Англіи, родины парламентаризма. Р. проводилъ въ политическую жизнь принципы *народовластія* и *равенства*; они ему были внушены традиціями его родины, женевской республики. Женева, добившись съ помощью реформаціи полной независимости отъ своего владѣтельнаго епископа и герцога Савойскаго, стала *народоправствомъ*, суверенной демократіей. Полновластное общее собраніе гражданъ (le Grand Conseil) *учредило* государство, *установило* для него *правительство* и даже дало ему религію, объявивъ ученіе Кальвина государственной религіей. Этотъ демократическій, полный ветхо-завѣтныхъ теократическихъ преданій духъ ожилъ въ Р., потомкѣ гугенотовъ. Правда, съ XVI в. этотъ духъ ослабѣлъ въ Женевѣ: правительство (le Petit Conseil) на самомъ дѣлѣ стало рѣшающей силой. Но именно съ этою городскою *управою* Р. былъ не въ ладахъ; ея преобладанію онъ приписывалъ все то, что ему не нравилось въ современной ему Женевѣ—ея отпаденіе отъ первоначальнаго идеала, какъ онъ себѣ его представлялъ. И этотъ то идеалъ носился предъ нимъ, когда онъ сталъ писать свой «Общественный договоръ». Десять лѣтъ спустя послѣ смерти Р. Франція вступила въ кризисъ аналогичный тому, который былъ пережитъ Женевой въ XVI в. Король созвалъ генеральные штаты и всѣмъ избирателямъ было предоставлено право начертать планъ новой, лучшей организаціи для Франціи. По всей странѣ прошелъ кликъ: «Франція не обладаетъ государственнымъ *устроеніемъ*». Наступило какъ-бы на самомъ дѣлѣ «естественное состояніе»; французы готовились вступить между собою и съ королемъ въ новый договоръ. Въ это время «Contrat social» Р. былъ во всѣхъ рукахъ, его обсуждали во всѣхъ кофейняхъ, Маратъ толковалъ его на гуляньяхъ. Воздѣйствіе Р. на французскую революцію находится въ противорѣчіи съ его политическимъ темпераментомъ и его намѣреніями. Робкій и впечатлительный до болѣзненности, Р. былъ неспособенъ выступать въ энергической дѣятельной роли и создалъ въ свое оправданіе особую теорію невмѣшательства въ чужія дѣла и страданія. Въ юности онъ покинулъ въ Ліонѣ своего учителя на улицѣ въ судорогахъ эпилепсіи, а впослѣдствіи писалъ: «я люблю всѣхъ людей, и потому что ихъ люблю, я бѣгу отъ нихъ; я меньше страдаю ихъ страданіями, когда ихъ не вижу». Р. упрекалъ самого себя, когда отступалъ отъ этого правила (напр. выступилъ въ защиту крестьянъ одного графа). Къ этому присоединялась его подозрительность. Онъ боялся ловушки, когда ему предлагали принять участіе въ возгорѣвшейся въ его время борьбѣ парижскаго парламента съ правительствомъ Людовика XV. Р. былъ, поэтому, совершенно искрененъ, когда доказывалъ, что никогда не стремился къ ниспроверженію существующаго порядка. Это обусловливалось у него не только свойствами его характера, но и его убѣжденіями: у него, правда, не было благоговѣнія къ исторически сложившимся формамъ, но онъ сознавалъ роковой характеръ всякой разрушительной катастрофы. Оттого онъ въ своихъ «Разсужденіяхъ объ управленіи Польшей» даетъ полякамъ совѣтъ: «исправьте, если можно, недостатки вашего государственнаго строя, но не относитесь съ пренебреженіемъ къ тому, что васъ сдѣлало тѣмъ, что вы есть». Р. заходитъ въ своемъ консерватизмѣ такъ далеко, что, взявъ на себя роль законодателя шляхетской Польши, не требуетъ даже отмѣны крѣпостного права, а довольствуется совѣтомъ, чтобы мѣщанамъ и крѣпостнымъ былъ открытъ доступъ: первымъ—къ шляхетству, послѣднимъ—къ свободѣ. Въ письмѣ къ Гримму онъ даже восклицаетъ: «дѣйствительно испорчены не столько тѣ народы, у которыхъ законы плохи, сколько тѣ, кто ихъ презираетъ». По тѣмъ же причинамъ Р., когда ему пришлось имѣть дѣло хотя и съ чисто теоретическими разсужденіями о политическихъ реформахъ во Франціи, отнесся къ нимъ съ чрезвычайной осторожностью. Разбирая проектъ аббата де Сенъ-Пьера, предлагавшаго королю окружить себя выборными совѣтниками, Р. писалъ: «для этого нужно было бы начать съ разрушенія всего существующаго, а кому неизвѣстно, какъ опасенъ въ большомъ государствѣ моментъ анархіи и кризиса, необходимо предшествующій установленію новаго строя. Уже одно введеніе въ дѣло выборнаго начала должно повлечь за собою страшное потрясеніе и скорѣе произвести судорожное и безпрерывное колебаніе каждой частицы, чѣмъ придать силу всему тѣлу... Если бы даже всѣ преимущества новаго плана были безспорны, то какой здравомыслящій человѣкъ дерзнулъ бы уничтожить древніе обычаи, устранить старые принципы и измѣнить ту форму государства, которая постепенно создавалась длиннымъ рядомъ тринадцати вѣковъ»?... И этотъ самый робкій человѣкъ и мнительный гражданинъ сталъ Архимедомъ, выбившимъ Францію изъ ея вѣковой колеи. Рычагомъ послужилъ «Общественный договоръ» и выведенный изъ него принципъ неотчуждаемаго, нераздѣльнаго и непогрѣшимаго народовластія. Исходъ изъ роковой дилеммы, наступившей для Франціи весною 1789 г. — «реформа или революція» — обусловливался рѣшеніемъ вопроса, сохранится ли учредительная власть правительства или безусловно перейдетъ къ національному собранію. Вопросъ этотъ былъ предрѣшенъ трактатомъ Р. — тѣмъ глубокимъ убѣжденіемъ въ святости догмата народовластія, которое онъ во всѣхъ вселилъ. Убѣжденіе было тѣмъ глубже, что оно коренилось еще въ другомъ принципѣ, проводимомъ Р. — въ принципѣ отвлеченнаго равенства. «Общественный договоръ» знаетъ властный народъ лишь въ видѣ однородной массы, чуждающейся всякихъ различій. И Р. не только формулировалъ принципы 1789 г.: онъ далъ и самую формулу перехода отъ «стараго порядка»—къ новому, отъ генеральныхъ штатовъ —къ «національному собранію». Знаменитая

брошюра Сіейса, подготовившая этотъ переворотъ, вся заключается въ слѣдующихъ словахъ Р.: «то, что въ извѣстной странѣ дерзаютъ называть третьимъ сословіемъ (tiers-état), это-то и есть народъ. Это прозвище обнаруживаетъ, что на первомъ и на второмъ планѣ поставленъ частный интересъ первыхъ двухъ сословій, общественный же интересъ поставленъ на третьемъ мѣстѣ». Къ числу принциповъ 1789 г. принадлежитъ *свобода*, которую національное собраніе долго и искренно старалось водворить; но она стала несовмѣстима съ дальнѣйшимъ неудержимымъ ходомъ революціи. Р. далъ лозунгъ къ переходу во второй фазисъ революціи—якобинскій, — признавъ законнымъ *принужденіе*, т. е. насиліе для цѣлей свободы. Въ этомъ роковомъ софизмѣ—все якобинство. Напрасно сталъ-бы кто-нибудь отмѣчать изреченія, которыми Р. напередъ осуждалъ отдѣльныя черты якобинской политики и террора. «Тамъ нѣтъ,—говоритъ, напр., Р.—«общей воли, гдѣ отдѣльная партія такъ велика, что беретъ верхъ надъ другими». Съ этой точки зрѣнія провозглашенная въ 1793 г. якобинская диктатура противна принципу народовластія. Р. презрительно отворачивается отъ той части народа, которая была впослѣдствіи орудіемъ якобинскаго владычества—отъ «черни отупѣвшей, безтолковой, подстрекаемой смутьянами, способной лишь продать себя, предпочитающей хлѣбъ свободѣ». Онъ отвергаетъ съ негодованіемъ самый принципъ террора, восклицая, что принести въ жертву невиннаго для спасенія толпы — одинъ изъ наиболѣе отвратительныхъ принциповъ тиранніи. Такія анти-якобинскія выходки Р. дали одному изъ самыхъ ярыхъ приверженцевъ политики «общественнаго спасенія» основательный поводъ провозгласить Р. «аристократомъ», достойнымъ гильотины. Не смотря на это, Р. былъ главнымъ предтечей того переворота, который въ концѣ XVIII в. произошелъ во Франціи. Справедливо было сказано, что революціонный характеръ Р. проявляется главнымъ образомъ въ его чувствахъ. Онъ создалъ то *настроеніе*, которое обезпечивало успѣхъ теоріи обществ. договора. Идущая отъ Р. струя революціонныхъ чувствъ обнаруживается въ двухъ направленіяхъ—въ обличеніи «общества» и въ идеализаціи «народа». Противопоставляя обществу своего времени озаренную блескомъ поэзіи и идиллическаго чувства *природу*, Р. приводитъ въ смущеніе общество своими упреками въ искусственности и вселяетъ въ него сомнѣніе въ самомъ себѣ. Его философія исторіи, обличая происхожденіе общества изъ коварства и насилія, становится для него живымъ укоромъ совѣсти, лишаетъ его охоты постоять за себя. Наконецъ, злобное чувство, которое Р. питаетъ къ знатнымъ и богатымъ и которое онъ искусно влагаетъ въ уста аристократическому герою («Новая Элоиза»), побуждаетъ его приписывать имъ пороки и отрицать способность ихъ къ добродѣтели. Испорченному верхнему слою общества противополагается «народъ». Блѣдное раціоналистическое представленіе о народѣ-владыкѣ получаетъ—благодаря идеализаціи массы, живущей инстинктомъ и не испорченной культурою—плоть и кровь, возбуждаетъ чувства и страсти. Понятіе народа у Р. становится всеобъемлющимъ: онъ его отожествляетъ съ человѣчествомъ (c'est le peuple qui fait le genre humain) или заявляетъ: «то, что не входитъ въ составъ народа, такъ ничтожно, что не стоитъ труда его считать». Иногда подъ народомъ разумѣется та часть націи, которая живетъ въ общеніи съ природою, въ близкомъ къ ней состояніи: «деревенскій народъ (le peuple de la campagne) составляетъ націю». Еще чаще понятіе народа съуживается у Р. до пролетаріата: подъ народомъ онъ тогда разумѣетъ «жалкую» или «несчастную» часть народа. Онъ самъ себя къ ней причисляетъ, то умиляясь надъ поэзіей бѣдности, то скорбя о ней и выступая «печальникомъ» о народѣ. Онъ утверждаетъ, что настоящее государственное право еще не выработано, потому что никто изъ публицистовъ не бралъ въ разсчетъ интересовъ народа. Р. съ рѣзкой ироніей упрекаетъ своихъ знаменитыхъ предшественниковъ за такое пренебреженіе къ народу: «народъ не раздаетъ ни каѳедръ, ни пенсій, ни академическихъ должностей, а потому-то книжники (faiseurs de livres) и не заботятся о немъ». Печальная доля народа надѣляетъ его въ глазахъ Р. новой симпатической чертой: въ бѣдности онъ видитъ источникъ добродѣтели. Постоянная мысль о собственной бѣдности, о томъ, что онъ жертва общественной тиранніи, слилась у Р. съ сознаніемъ его нравственнаго превосходства предъ другими. Это представленіе о добромъ, чувствительномъ и угнетенномъ человѣкѣ онъ перенесъ на народъ — и создалъ идеальный типъ добродѣтельнаго бѣдняка (le pauvre vertueux), который и есть на самомъ дѣлѣ законный сынъ природы и истинный господинъ всѣхъ сокровищъ земли. Съ этой точки зрѣнія не можетъ быть милостыни: благотвореніе есть лишь возвращеніе долга. Гувернеръ Эмиля, подавшій милостыню, поясняетъ своему ученику: «другъ мой, я дѣлаю это потому, что когда бѣдные соблаговолили, чтобы были на свѣтѣ богатые, послѣдніе обѣщали кормить тѣхъ, кто не можетъ содержать себя ни своимъ имуществомъ, ни съ помощью труда». Именно такимъ сочетаніемъ политическаго раціонализма и соціальной чувствительности Р. сталъ духовнымъ руководителемъ революціи 1789—94 г.

Литература, помимо общихъ сочиненій по литературѣ (Геттнеръ), по праву (Чичеринъ) по исторіи (Тэнъ) и т. п.: Mussay-Pathay, «Histoire de la vie et des Oeuvres de J.-J. Rousseau», при изданіи его сочиненій (1823—7); Strekeisen-Moulton, «J.-J. R. Ses amis et ses ennemis. Correspondance» (1865); Moreau, «J.-J. R. et le siècle philosophique» (1870); Brockerhoff, «J.-J. R. Sein Leben u. s. Werke» (1863—74; сокращеніе въ «Neuer Plutarch» № 5, 1877); Morley, «Rousseau» (по-англ., 1873; есть русскій перев.); Saint-Marc Girardin, «J.-J. R. Sa vie et ses ouvrages» (1875, съ введеніемъ Bersot); Meylan, «J.-J. R. Sa vie et ses oeuvres» (1878); Ritter, «Nouvelles recherches sur les Confessions et la correspondance de R.» и его же, «La Famille de

J.-J. R. Documents inedits» (1878); Gaberel, «R. et les Génévois»; Gehrig, «J.-J. R.» (1879); Jansen, «Fragments inédits» (1882); Jansen, «R. als Musiker» (1884); Mahrenholtz, «J.-J. R's Leben, Geistesentwickelung und Hauptwerke» (1889); Grand-Cartheret, «R. jugé par les Français d'aujourd'hui» (1880); A. Chuquet, «J.-J. R.» (1893); Schultz-Gore, «Un testament littéraire de J.-J. R.» (1897);статьи о Р. Сентъ-Бёва въ «Causeries de Lundi» (VI); P. Albert, въ «Littérature Fr. au XVIII sc.»; Caro, въ «La Fin du XVIII sc.». *Отношенія Р. къ другимъ писателямъ*: Bona Meyer, «Voltaire u. R. in ihrer socialen Bedeutung» (1856); Desnoireterre, «Voltaire et J.-J. R.» (1874); Maugras, «Voltaire et J.-J. R.» (1895); Dubois-Reymond, «Friedrich. d. Gr. u. R.»; E. Schmidt, «Richardson, Rousseau, Göthe» (1875); Dietrich, «Kant u. R.» (1878); O. Schmidt, «Rousseau u. Byron». *Философія* Р.: Borgeaud, «R's Religionsphilosophie» (1883); Höfding, «R. u. seine Philosophie» (1897); Foster, «R. u. die deutsche Geschichtsphilosophie» (1890). *Политика.* Dreyfus-Brisac, «Rousseau. Du Contrat Social» (1896); Gierke, «Althusius u. die Entwickelung d. naturrechtlichen Staatstheorien»; Jansen, «Zur Litteratur über R. Politik» (въ «Preuss. Jahrb.», 1882); Liebmann, «Die Rechtsphilosophie d. J.-J. R.» (1897); Haymann, «J.-J. R's Socialphilosophie» (1898); Грэхэмъ Грей, «Ж.-Ж. Р. Его жизнь, произведенія и окружающая среда» (М., 1890; перев. съ англ.); Алексѣевъ, «Этюды о Ж.-Ж. Руссо» (1887); Герье, «Понятіе о народѣ у Р.» («Русская Мысль», 1882); Котляревскій, «Міровая скорбь» (1898); Корелинъ, «Ж.-Ж. Р. Опытъ характеристики его общественныхъ идей» (1899). *В. Герье.*

Руссо (Луи-Франсуа-Эмануэль Rousseau, 1788—1868)—французскій врачъ; писалъ главнымъ образомъ по вопросамъ физіологіи, естественной исторіи и патологіи. Сочиненія Р.: «Anatomie comparée du système dentaire chez l'homme et les principaux animaux» (1827), «Du cresson des Paris» (1825), «Du chinchilla, de son organisation» (1832), «Histoire naturelle médicale des serpents venimeux en général et de la vipère en particulier»; «Expériences faites avec le venin d'un serpent à sonnettes», «Mémoire zoologique et anatomique sur la chauvesouris commune» (1841), «De l'hémorragie par piqûres de sangsuges» (1846), «Dissertation sur l'efficacité des feuilles du houx dans le traitement des fièvres intermittentes» (1851), «Mémoire sur la pathologie comparée», «De la dentition des cétacés» (1866).

Руссо (Самуэль Rousseau, 1765—1820)—англійскій оріенталистъ. Его труды: «The flowers of persian literature, in prose and verses» (Л., 1801), «Dictionary of mohammedan law» (1802), «Persian and english vocabulary» (1802), «The book of knowledge» и др.

Руссо (Rousseau)—два живописца новѣйшей франц. школы: 1) *Филиппъ Р.* (1808—85), ученикъ бар. Гро и В. Бертена, вначалѣ избралъ для себя спеціальностью пейзажъ и изображалъ виды Оверни и Нормандіи, потомъ перешелъ на живопись животныхъ, которая не замедлила составить ему репутацію отличнаго мастера. Въ его многочисленныхъ картинахъ, весьма распространенныхъ, животныя являются среди разнообразныхъ околичностей, въ комическихъ положеніяхъ, или же группируются въ сцены изъ басней. Таковы, напр., «Домашняя и полевая мыши» (1845), «Незваный гость» (1850; въ люксанбургскомъ муз., въ Парижѣ), «Кошка и старая крыса» (1847), «Обезьяна-фотографъ» (1866), «Внутренность кухни» (1867), «Волкъ и ягненокъ» (1875) и др. Въ послѣдніе годы своей жизни Р. писалъ, кромѣ того, цвѣты, плоды, посуду и пр. Живопись его отличается ловкимъ пріемомъ кисти и блестящимъ, но нѣсколько рѣзкимъ колоритомъ, впадающимъ по большей части въ слишкомъ красноватые тона. Въ Кушелевской галереѣ Имп. акд. худ. имѣется работа этого художника — «Собаки». 2) *Теодоръ Р.* (1812 — 67), братъ предыдущаго, пейзажистъ, ученикъ сперва пейзажиста Ж. Ремона и затѣмъ историческаго живописца Г. Летьера, до 1831 г.; въ то же время Р. работалъ съ натуры въ Оверни, Нормандіи и Фонтенебло. Вначалѣ, картины, представляемыя имъ въ парижскіе салоны, были по большей части отвергаемы членами академическаго жюри, какъ неважныя по содержанію и слишкомъ натуралистическія, несогласныя съ господствовавшимъ тогда классическимъ направленіемъ пейзажа, хотя многіе серьезные художественные критики находили въ нихъ большія достоинства. Такъ продолжалось до 1848 г., въ которомъ измѣнился порядокъ назначенія жюри, и въ него стали попадать не одни члены института. Извѣстность Р. распространилась во французской публикѣ еще раньше этого времени, къ чему въ значительной степени способствовали иностранные любители искусства, преимущественно американцы; не смотря на то, художнику суждено было всю жизнь страдать отъ зависти товарищей, бороться съ непониманіемъ общества и испытывать нужду въ деньгахъ: самая его смерть, происшедшая отъ разрыва сердца, была причинена тѣмъ, что, вслѣдствіе интриги, онъ не получилъ ожидаемаго офицерскаго креста почетнаго легіона. Вмѣстѣ съ Кабà, Гюэ, Добиньи и Дюпрѐ, Р. долженъ считаться основателемъ во французской живописи такъ наз. «интимнаго пейзажа», т. е. такого, въ которомъ, при простотѣ и натуральности изображеннаго, главную роль играетъ общій колоритъ картины, сильно и поэтично передающій настроеніе, возбужденное въ душѣ художника природою въ тотъ или другой моментъ. Особенно мастерски воспроизводилъ Р. эффекты воздуха и свѣта. Поселившись въ Барбизонѣ, на краю Фонтенеблоскаго лѣса, онъ находилъ въ послѣднемъ множество мотивовъ для своихъ картинъ, но писалъ также и виды другихъ мѣстностей, преимущественно плоскихъ и поросшихъ деревьями. Изъ его произведеній достаточно будетъ указать на «Выходъ изъ Фонтенеблоскаго лѣса», «Старый Дормуаръ въ Ба-Бредѣ», «Болото въ ландахъ», «Берегъ рѣки», «Бурю» (всѣ пять — въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ), «Пажити, съ протекающею среди нихъ рѣкою» (въ нантск. музеѣ), «Пей-

зажъ въ утренній часъ, съ коронами, идущими на водопой» (тамъ же), «Коровы, пасущіяся у лѣсной лужи» (въ муз. Монпелье), «Захожденіе солнца» и «Весенній полдень» (въ собраніи Демидова, кн. Санъ-Донато), «Рынокъ въ Нормандіи» (въ муз. Имп. акд. худ., въ Кушелевск. галл.), «Конецъ октября» и «Каменные дубы» (гравир. самимъ художникомъ). Ср. Sensier, «Souvenirs sur Th. Rousseau» (П., 1872). *А. С—въ.*

Руссовъ (Бальтазаръ) — ливонскій лѣтописецъ (около 1540—1601); былъ проповѣдникомъ и учителемъ въ Ревелѣ. Во время ливонско-московской войны Р. приступилъ къ составленію своей «Хроники провинціи Ливоніи» (Ростокъ, 1578). Вскорѣ вышло ея второе изданіе, съ продолженіемъ, доведеннымъ до 1583 г. Для древнѣйшей исторіи Ливоніи хроника Р. значенія не имѣетъ, но ливонская война изложена имъ съ большою детальностью, какъ очевидцемъ и современникомъ. Онъ имѣлъ возможность воспользоватся и многими оффиціальными источниками. Тенденція труда—чисто теологическая; всѣ несчастія войны являются наказаніемъ ливонцамъ за забвеніе Бога. Сторонникъ Швеціи, Р., какъ бюргеръ, враждебенъ ливонскому дворянству. Уже современники сочли нужнымъ сдѣлать поправки и возраженія Р. (Таубе, Тифенгаузенъ). «Хроника» Р. написана прекраснымъ, сильнымъ языкомъ. Ср. Winkelmann, «Bibliotheca Livoniae historica» (Nr. 468); Russwurm, въ «Beiträge zur Kunde Liv-, Esth- und Kurlands»; Schiemann, «Neues über Balth. Russow», въ «Nordische Rundschau» (іюль, 1886). *Г. Ф.*

Руссовъ (Валеріанъ Фридриховичъ) — зоологъ (1842—79), учился въ ревельской гимназіи; былъ хранителемъ зоологическаго кабинета въ Дерптѣ и зоологическаго музея академіи наукъ. Дважды посѣтилъ Туркестанъ съ орнитологическими цѣлями и напечаталъ въ изданіяхъ дерптскаго естественно-историческаго общества рядъ статей по орнитологіи Россіи.

Руссовъ (Степанъ Васильевичъ, † 1842)—историкъ. Главные его труды: «Варяжскіе законы съ россійскимъ переводомъ и краткими замѣчаніями» (СПб., 1824), «Опытъ объ идолахъ, Владиміромъ въ Кіевѣ поставленныхъ» (СПб., 1824), «Историческое розысканіе о дочеряхъ Ярослава I» (СПб., 1824), «Обозрѣніе критики Ходаковскаго на исторію государства россійскаго Карамзина» (СПб., 1820), «Отрывокъ изъ путешествія по Европѣ» (СПб., 1825), «Словарь россійской ореографіи» (СПб., 1813), «Геній» (СПб., 1820), «Воспоминанія» (СПб., 1832).

Руссовъ (Эдмундъ) — ботаникъ, профессоръ юрьевскаго университета (1841 — 1897). Первоначальное образованіе получилъ въ Ревелѣ, въ 1860 г. поступилъ въ юрьевскій университетъ. Изучалъ ботанику подъ руководствомъ проф. А. фонъ-Бунге, а въ 1864 г., по окончаніи курса, былъ назначенъ помощникомъ директора университетскаго ботаническаго сада; въ этой должности онъ оставался до 1874 г. Въ 1865 г., по защитѣ диссертаціи: «Beiträge zur Kenntniss der Torfmoose», получилъ степень магистра ботаники и началъ чтеніе лекцій въ юрьевскомъ университетѣ. Профессорская дѣятельность Р. продолжалась до 1895 г., когда, съ преобразованіемъ юрьевскаго университета, Р. вышелъ въ отставку. Капитальный трудъ Р. по анатоміи растеній («Vergleichende Untersuchungen der Leitbündel Kryptogamen») удостоенъ академіей наукъ Бэровской преміи. Р. считался лучшимъ знатокомъ мховъ, особенно торфяныхъ.

Руссъ (Carl Russ)—нѣмец. этнографъ и зоологъ. Изучалъ фармацію и естественныя науки въ Берлинѣ, главное вниманіе обращалъ на жизнь комнатныхъ птицъ, чему и посвятилъ рядъ работъ. Изъ нихъ назовемъ: «In der freien Natur» (Берл., I т. 2-го изд. 1875, II т. — 1868), «Natur- u. Kulturbilder» (Бреславль, 1868), «Deutsche Heimatsbilder» (Берл., 1872), «Handbuch f. Vogelliebhaber» (Магдб., 3-е изд., 1887), «Vögel d. Heimat» (Лпц., 1886—1888). Также редактировалъ журналы: «Die gefiederte Welt» (Магдеб., съ 1872 г.) и «Isis» (Магдеб., съ 1876 г.). *Г. Я.*

Руссъ (Мельхіоръ Russ)—швейц. историкъ, род. около 1450 г.; былъ секретаремъ городского совѣта въ Люцернѣ; въ 1479 и 1488 гг. ѣздилъ посломъ въ Венгрію; въ 1499 г. былъ убитъ въ войнѣ со швабами. Въ 1482—1488 гг. написалъ «Lucerner Chronik», излагающую исторію Люцерна до 1412 г.; это одно изъ первыхъ историческихъ сочиненій, въ которыхъ находится преданіе о Вильгельмѣ Теллѣ (изд. Шнеллеромъ, Коппомъ и Вурстембергеромъ, Бернъ, 1834 и 1838). Ср. Th. v. Liebenau, «Ritter M. K. von Luzern» (въ «Schweizerblätter», 1870); Bernoulli, «Die Luzerner Chronik des M. R.» (Базель, 1872).

Руставели (Шота)—знаменитѣйшій грузинскій поэтъ XII в. Біографическія свѣдѣнія о немъ скудны и легендарны. Имя его Шота, сокращенное изъ Ашота, не встрѣчается въ христіанскихъ святцахъ. Прозваніе «Руставели» поэтъ получилъ по мѣсту своего рожденія въ с. Рустави (въ нынѣшн. Ахалцихскомъ у. Тифлисской губ.). Онъ самъ говоритъ въ своей поэмѣ, что онъ «месхъ», т. е. житель Ахалцихской области. Свое образованіе Р. довершилъ въ Греціи. Былъ казнохранителемъ царицы Тамары (мы имѣемъ подпись его на одномъ актѣ 1190 г.). Это было время политической мощи Грузіи и расцвѣта лирической поэзіи при пышномъ дворѣ молодой царицы, со всѣми признаками средневѣковаго рыцарскаго служенія. Знакомый съ поэмами Гомера и философіей Платона, богословіемъ, началами піитики и риторики, персидской и арабской литературой, Руставели всецѣло посвятилъ себя литературной дѣятельности и написалъ поэму: «Барсова кожа» (правильнѣе «Человѣкъ въ барсовой кожѣ»), красу и гордость грузинской письменности. Безнадежно влюбленный въ свою повелительницу, онъ кончилъ жизнь въ монастырской кельѣ. Тимоѳей, митрополитъ грузинскій въ XVIII в., видѣлъ въ Іерусалимѣ, въ церкви св. Креста, построенной грузинскими царями, могилу и портретъ Р., въ власяницѣ подвижника. По одной легендѣ, Р., влюбленный въ

царицу, женится, однако, на какой-то Нинѣ и вскорѣ послѣ свадьбы получаетъ отъ «дамы идеальнаго поклоненія» приказаніе перевести на грузинскій языкъ литературный подарокъ, поднесенный ей побѣжденнымъ шахомъ. Блестяще исполнивъ порученіе, онъ отъ награды за свой трудъ отказывается. Чрезъ недѣлю послѣ этого былъ найденъ обезглавленный трупъ его. Понынѣ существуетъ масса легендъ о Р. и его отношеніяхъ къ Тамарѣ. Поэма «Барсова кожа» имѣетъ 1637 строфъ (по изд. акад. Броссе), по 16 слоговъ въ стихѣ. Она дошла до насъ въ многочисленныхъ рукописяхъ, съ массой интерполяцій и дополненій и съ продолженіемъ, извѣстнымъ подъ именемъ «Оманіани». Причина отсутствія древнѣйшихъ списковъ поэмы, близкихъ ко времени ея созданія, заключается, помимо тяжелыхъ бѣдствій, постигавшихъ Грузію отъ иноземныхъ полчищъ, въ томъ, что «Барсова кожа» преслѣдовалась духовенствомъ, какъ противное христіанскому смиренію сочиненіе свѣтскаго характера. Католикосъ Іоаннъ, еще при жизни царицы, покровительствовавшей поэту, воздвигъ, по преданію, гоненіе на Р. Въ XVIII в. патріархъ Антоній I, просвѣщенный писатель, предалъ публичному сожженію нѣсколько экземпляровъ «Барсовой Кожи», отпечатанной въ 1712 г. царемъ Вахтангомъ VI. Донынѣ остается неразрѣшеннымъ и вопросъ, откуда Р. заимствовалъ сюжетъ своей поэмы. Въ литературѣ было высказано три мнѣнія: первое основывается на словахъ самого Р., который въ 16-й строфѣ поэмы заявляетъ, что «онъ нашелъ *персидскій разсказъ* и переложилъ его стихами, словно крупную жемчужину, переходящую изъ рукъ въ руки»; однако, персидскій оригиналъ, не смотря на всѣ поиски, до сихъ поръ не найденъ. Второе мнѣніе впервые было высказано проф. Д. І. Чубиновымъ, который доказываетъ, что Р. не заимствовалъ сюжета «Барсовой кожи» у восточныхъ писателей; она создана имъ самимъ и направлена къ прославленію царицы Тамары. Третье мнѣніе принадлежитъ А. Хаханову; сравнивая стихи Р. съ народными пѣснями о Таріелѣ, онъ предположилъ, что искусственная поэма XII в. имѣетъ своимъ основаніемъ народную поэзію, подобно тому, какъ «Фаустъ» и «Гамлетъ» восходятъ къ средневѣковымъ народнымъ традиціямъ. Р. воспользовался народнымъ сказаніемъ для изображенія великой исторической эпохи. Сопоставленіе обращающихся среди грузинскаго народа пѣсенъ о Таріелѣ съ поэмой Руставели, гдѣ главнымъ героемъ является Таріель, обнаруживаетъ безусловное ихъ сходство въ общемъ сюжетѣ и въ деталяхъ. Съ другой стороны, сравненіе жизни Тамары съ событіями, описываемыми въ поэмѣ, даетъ поводъ думать, что подъ именемъ главной героини, Нестанъ-Дареджаны, скрывается сама Тамара. Можно думать, что поэтъ намѣренно перенесъ сюжетъ «Барсовой кожи» въ идеальную мѣстность — «въ Индію, Аравію, Китай»,—съ цѣлью отвести читателя отъ догадокъ и скрыть свою любовь, «для которой нѣтъ лѣкарства...» Герои и героини «Барсовой кожи» терпятъ гоненія злой судьбы, но послѣ продолжительныхъ скитаній, соединившись брачными узами, наслаждаются счастьемъ. Значеніе поэмы заключается въ ея художественной обработкѣ, психологическомъ анализѣ и щедро разсыпанныхъ мудрыхъ изреченіяхъ, которыя и по прошествіи семисотъ лѣтъ произносятся грузиномъ съ чувствомъ особеннаго благоговѣнія. Р. внушаетъ «освобождать рабовъ», провозглашаетъ равенство половъ («порожденіе льва остается львомъ, все равно, какого-бы пола оно ни было»), взываетъ къ щедрой милости: «что роздано тобою — твое, что нѣтъ — потеряно». Личныя заслуги онъ ставитъ выше знатнаго происхожденія, славную смерть предпочитаетъ позорной жизни, не терпитъ лживаго человѣка, заявляя: «ложь и измѣна— двѣ родныя сестры». Подобныя мысли сдѣлали «Барсову кожу» воспитательной книгой для народа, а талантливая техника сдѣлала ее для грузинъ синонимомъ возвышенной и художественной поэзіи. Поэма переведена, частью въ полномъ видѣ, частью въ отрывкахъ, на яз. нѣмецкій (Leist, «Der Mann im Tigerfelle», Лпц., 1880), французскій («La peau de léopard», 1885), англійскій, русскій, польскій и армянскій. Послѣ 1712 г. она была нѣсколько разъ напечатана въ С.-Петербургѣ и въ различныхъ городахъ Грузіи. Въ 1855 г. въ Москвѣ появилась трагедія «Барсова кожа», написанная на рус. яз., въ стихахъ, царевичемъ Окропиромъ. Поэма Р. въ 1890 г. была передѣлана К. Месхи въ драму, которая была поставлена въ Тифлисѣ. Стихотворный рус. переводъ отрывка изъ «Барсовой кожи», Бардтинскаго, напеч. въ «Иллюстраціи» (№№ 6—7, за 1845 г.). См. Хахановъ, «Очерки по исторіи груз. словесности» (вып. II, стр. 243 — 298). Лучшая критическая ст. объ интерполяціяхъ принадлежитъ А. С—ли; она понынѣ продолжается печатаніемъ въ груз. журн. «Моамбэ», начиная съ 1895 г. (съ перерывами). Лучшее изданіе поэмы, съ богатыми иллюстраціями, появилось въ Тифлисѣ, въ 1889 г. *А. Хахановъ.*

Рустамъ-Паша — великій визирь султана Солимана I, сынъ албанскаго земледѣльца. Онъ держалъ сторону Роксоланы и былъ замѣшанъ въ убійствѣ сына Солимана, Мустафы, вслѣдствіе чего впалъ въ немилость, но вскорѣ былъ вновь призванъ Солиманомъ, цѣнившимъ его финансовыя способности. Онъ желалъ ввести реформы въ турецкихъ войскахъ, но встрѣтилъ сильное противодѣйствіе и вынужденъ былъ отказаться отъ своихъ предположеній. Умеръ въ 1560 г.

Рустемъ, *Рустеміада*—см. Шахъ-Наме.

Рустеръ—сладкое венгерское вино, имѣющее особенно большой спросъ въ Англіи.

Рустиге (Генрихъ - Францъ - Гауденцъ Rustige) — нѣмецкій историческій и жанровый живописецъ, род. въ 1810 г., въ 1828—36 гг. учился въ дюссельдорфской академіи художествъ, гдѣ его главнымъ наставникомъ былъ Шадовъ. Окончивъ свое образованіе, онъ поселился во Франкфуртѣ на Майнѣ, откуда неоднократно предпринималъ художественныя экскурсіи въ Вѣну, Венгрію, Дрезденъ, Берлинъ, Бельгію, Францію и Англію. Въ 1845 г. получилъ должность профессора въ штутгартскомъ учил. изящныхъ искусствъ

и былъ назначенъ инспекторомъ вюртембергской государственной картинной галлереи и личнаго королевскаго собранія художественныхъ предметовъ. По преклонности своихъ лѣтъ оставилъ преподавательскую дѣятельность въ 1887 г. Не обладая выдающимся талантомъ, Р. очень обдуманно сочинялъ свои картины и исполнялъ ихъ съ большою добросовѣстностью и техническимъ мастерствомъ. Лучшими между многочисленными произведеніями его кисти считаются: «Молитва во время бури» (1836; нах. въ берлинск. національ. галл.), «Наводненіе» (тамъ же), «Перенесеніе праха имп. Оттона III въ Германію», «Имп. Фридрихъ II и его дворъ въ Палермо», «Герцогъ Альба въ Рудольфштатскомъ замкѣ» (1861; въ штутгартской галл.) и «Рубенсъ, вводящій свою молодую жену въ мастерскую, въ которой занимаются его ученики». Р. извѣстенъ также какъ поэтъ, написавшій цѣлый томъ лирическихъ стихотвореній (изданный во Франкфуртѣ на М., въ 1845 г.), историческія драмы: «Филиппо Липпи» (1852), «Аттила» (1853), «Конрадъ Видергольдъ» (1856), «Имп. Людвигъ Баварскій» (1860) и «Эбергардъ» (1863), а также сочиненія «Рѣомы и мечты въ мрачномъ заключеніи» (1876) и «Живописецъ въ военной формѣ» (1890). *А. С—въ.*

Рустика (архит. терминъ) — облицовка внѣшнихъ стѣнъ зданія или нѣкоторыхъ пространствъ на нихъ четырехугольными, правильно сложенными и плотно пригнанными одинъ къ другому камнями, передняя сторона которыхъ оставлена неотесанною или отесана очень грубо, и только по краямъ обведена небольшою гладкою полосою. Такой способъ облицовки, но еще безъ означеннаго обрамленія камней гладкими рантами, стали впервые употреблять римляне для архитектурныхъ частей, долженствующихъ производить впечатлѣніе массивности и прочности, каковы, напр., цоколь и низъ болѣе или менѣе значительнаго сооруженія. Примѣненіе Р. возобновилось въ раннюю пору Возрожденія; прибѣгать къ ней особенно любили тосканскіе зодчіе той поры, о чемъ свидѣтельствуютъ намъ многія, относящіяся къ ней зданія во Флоренціи, между прочимъ, великолѣпный дворецъ Питти (см. XXIII, 742), фасадъ котораго цѣликомъ облицованъ Р. Впослѣдствіи, на ряду съ естественными, неотесанными камнями, вошли въ употребленіе лѣпная поддѣлка подъ нихъ и подражаніе—также лѣпное—ноздреватому и какъ-бы проточенному червями известковому туфу, которое и понынѣ въ большомъ ходу.

Рустикъ—св. мученикъ, пресвитеръ; за распространеніе вѣры Христовой и нежеланіе отречься отъ Христа Р., по приказанію правителя Галліи, Сисинія, былъ подвергнутъ жестокимъ истязаніямъ, а затѣмъ усѣченъ мечомъ. Р. пострадалъ, по однимъ извѣстіямъ, при Валеріанѣ, въ 253—260 г., а по другимъ —при Максиміанѣ Геркулія, въ 286 - 292 г. Память Р. 3 октября.

Рустицкій (Осипъ Александровичъ) — хирургъ, род. въ 1839 г.; окончилъ курсъ въ 1861 г. въ университетѣ св. Владиміра, въ 1870 г., по защитѣ въ томъ же унив. докторской диссертаціи, отправился за границу, былъ на театрѣ франко-германской войны въ качествѣ врача, завѣдывающаго лазаретомъ сперва въ Вейсенбургѣ, а потомъ въ Эпернѣ. По окончаніи войны отправился для усовершенствованія въ Вѣну, Вюрцбургъ и Парижъ. Въ 1876 г. былъ избранъ доцентомъ унив. св. Владиміра. Въ 1893 г. назначенъ экстраординарнымъ проф. казанскаго унив. по каѳедрѣ оперативной хирургіи съ топографическою анатоміею, въ 1897 г. произведенъ въ ординарные профессора и перешелъ въ университетъ св. Владиміра. Р. напеч.: «Къ ученію о заживленіи ранъ роговицы» (диссертація, Кіевъ, 1870), «Къ вопросу о лѣченіи грыжъ» («Врачъ», № 34, 35 и 36, 1890), «Резекція теменной кости при поврежденіи мозга» («Хирург. Вѣстн.», іюнь и іюль 1889), «Untersuchungen über Knocheneiterung» («Medicinische Jahrbücher», 1871), «Multiples Myelom» («Deutsche Zeitschrift f. Chirurgie», т. III), «Epithelialcarcinom der Dura Mater mit hyaliner Degeneration («Virchow's Archiv», т. 59), «Untersuchungen über Knochenresorption und Riesenzellen» (Virchow's Archiv, ib.), «Ein Fall von Abscessus retrosternalis mit Resection des Manubrium und der oberen Hälfte des Corpus sterni» («Deutsche Zeitschrift f. Chirurgie», т. XXVI).

Русь (исторія)—см. Россія.

Русь (происхожденіе имени). — Названіе Р. толковалось учеными различно, смотря по тому, какого мнѣнія они держались относительно историческаго и этнологическаго пониманія Руси. Его пытались объяснить изъ славянскаго, литовскаго, иранскаго, финскаго, венгерскаго, языковъ; привлекали къ объясненію то названіе сарматскихъ роксолановъ, то географическія имена съ основнымъ рос-, рус-, довольно многочисленныя въ нынѣшней Россіи, и т. под. Ни одно изъ этихъ толкованій, не можетъ считаться удовлетворительнымъ. Школа норманнистовъ настаиваетъ на скандинавскомъ происхожденіи слова. Куникъ, въ своемъ извѣстномъ трудѣ: «О призваніи шведскихъ родзовъ», еще въ 1844 г. связывалъ имя Р. съ шведскимъ Roslagen — названіемъ береговой полосы шведской провинціи Upland, противъ Финскаго залива. Первая составная часть этого сложнаго имени происходитъ отъ древнесѣвернаго róðhr, «гребля». Жители этой области (Rodskarlar, Rodsmaen) составляли какъ-бы мореходныя товарищества или дружины; изъ ихъ среды, якобы, вышла и Р., призванная финнами и славянами, при чемъ ихъ имя перешло къ славянамъ не непосредственно, а черезъ финскія уста, переначившія и сократившія его въ Ruotsi, Ruossi и т. д. Дѣйствительно, этимъ именемъ финны еще теперь обозначаютъ шведовъ. Такъ какъ изъ Ruossi должно было получиться слав. Р., подобно тому, какъ Suomi дало Сумь, то дальнѣйшая исторія имени казалась ясною. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ финскомъ наименованіи шведовъ кроется разгадка всего вопроса; названія эти—фактъ первостепенной важности, съ которымъ прежде всего слѣдуетъ считаться, пытаясь объяснить названіе Руси Но противъ догадки Куника говоритъ столько соображеній, какъ по существу, такъ и съ фор-

мальной точки зрѣнія, что самъ авторъ ея впослѣдствіи отказался отъ нея. Томсенъ пытался, однако, поддержать ее лингвистическими аналогіями и указаніемъ на то, что скандинавскія собственныя личныя имена, встрѣчающіяся въ древнерусской исторіи, повторяются частью преимущественно, частью исключительно въ тѣхъ областяхъ средней Швеціи, на которыя указываетъ гипотеза Куника. Послѣдній предложилъ въ 1875 г. другое объясненіе: онъ указалъ на возможность связи имени Р. съ эпическимъ прозвищемъ готовъ Hreidhgotar, для котораго онъ возстановляетъ болѣе древнюю форму Hrôthigutans («славные готы»). Въ обсужденіе того, какимъ образомъ прозвище готовъ, хотя бы въ сокращенной формѣ, могло перейти къ финнамъ и славянамъ для обозначенія скандинавской династіи, онъ не входитъ. Мысль Куника развилъ въ новомъ направленіи Будиловичъ, въ докладѣ, читанномъ на московскомъ археологическомъ съѣздѣ. Онъ и исторически, и этнологически ставитъ Р. въ связь съ готами, а ея имя—съ готской основой hrôth, «слава», пытаясь, такимъ образомъ, замѣнить «норманскую» теорію «готскою». Эта гипотеза не выдерживаетъ критики ни съ исторической, ни съ лингвистической точки зрѣнія. Готское hrôth можетъ быть поставлено въ связь съ «Р.» только въ томъ случаѣ, если посредствующимъ звеномъ между ними служило вышеуказанное финское наименованіе шведовъ—а при такой постановкѣ вопроса послѣдній скорѣе осложняется, чѣмъ выясняется. Такимъ образомъ, приходится признать, что названіе Р. до настоящаго времени не нашло удовлетворительнаго объясненія ни со стороны норманнистовъ, ни со стороны ихъ противниковъ.

Литература. Названіе Р. обсуждаютъ болѣе или менѣе подробно почти всѣ труды, посвященные варяжскому вопросу; кромѣ того, ему посвященъ рядъ спеціальныхъ статей и замѣтокъ. Мы называемъ здѣсь лишь тѣ работы, въ которыхъ высказаны взгляды, подробнѣе изложенные выше: E. Kunik, «Die Berufung der schwedischen Rodsen durch die Finnen u. Slawen» (СПб., 1844); его же примѣчанія къ книгѣ Б. Дорна: «Каспій» (Прилож. къ XXVI т. Зап. Имп. Акд. Наукъ», № 1, СПб., 1875; на нѣмецкомъ яз. B. Dorn, «Caspia», «Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg», VII série, т. XXII, № 1, 1875; въ этомъ трудѣ, на стр. 672 сл., Куникъ далъ генеалогію имени Р. въ важнѣйшихъ его отраженіяхъ); V. Thomsen, «The relations between ancient Russia and Scandinavia, and the origin of the Russian state» (Оксфордъ и Лондонъ, 1877); на шведскомъ яз. «Ryska rikets grundläggning genom Skandinaverna» (Стокгольмъ, 1882); Ѳ. Браунъ, «Гипотеза проф. Будиловича о готскомъ происхожденіи названія «Р.», въ «Запискахъ Неофилологич. общества при Имп. Спб. Унив.» (вып. II, № 1, СПб., 1892). *Ѳ. Браунъ.*

Русь — ежемѣсячный художественный журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ въ 1878 г. Издатель-редакторъ М. О. Микѣшинъ.

Русь—газета политическая и литературная. Издавалась въ 1864 г. въ С.-Петербургѣ еженедѣльно. Издатель-редакторъ В. В. Бажановъ.

Русь—газета, основанная въ Москвѣ И. С. Аксаковымъ и выходившая подъ его редакціею съ 15 ноября 1880 г. сперва еженедѣльно, затѣмъ по 2 раза въ мѣсяцъ (1883 и 1884 гг.) и, наконецъ, снова еженедѣльно до 9 февраля 1885 года, когда была пріостановлена по болѣзни издателя-редактора. Съ 17 августа 1885 г. изданіе было возобновлено Аксаковымъ и редактировалось имъ до самой смерти. Послѣдніе №№ (31—38), появившіеся послѣ смерти Аксакова, вышли подъ редакціею Д. Самарина. Газета была по преимуществу личнымъ органомъ Аксакова, служила выразительницею его славянофильскихъ воззрѣній и въ остальныхъ своихъ отдѣлахъ была мало интересна. *Н. Л.*

Русь—политическая, общественная и литературная газета. Издавалась въ С.-Петербургѣ съ 1894 г. по 16 февраля 1896 г. и выходила ежедневно. Издатели-редакторы: сперва кн. В. П. Мещерскій, съ половины декабря 1895 г. Н. Зеленскій. Изданіе пріостановилось на 46 № 1896 г. (16 февраля) и затѣмъ перешло въ собственность А. Н. Кремлева, уступившаго его В. П. Гайдебурову.

Русь—ежедневная общественная, политическая и литературная газета. Преобразована В. П. Гайдебуровымъ изъ газеты того же названія (см. выше), основанной кн. Мещерскимъ. Возобновленная газета начала выходить съ 1897 года въ двухъ изданіяхъ: 1 изданіе газеты (съ иллюстраціями) выходило съ 19 февраля по 31 мая 1897 г. (вышло всего 130 №№) подъ редакціею В. С. Драгомирецкаго и затѣмъ пріостановлено издателемъ; 2 изданіе выходило съ января 1897 г., параллельно съ первымъ, подъ редакціею А. Н. Кремлева (№№ 1—13), Ф. Черниговца-Вишневскаго (№№ 14—27) и В. С. Драгомирецкаго (№№28—130); это изданіе пріостановлено одновременно съ 1-мъ. Въ 1898 г. 2-е изданіе газеты появилось вновь и выходило съ 27 мая по 19 декабря (№№ 1—175) подъ редакціею М. В. Головинскаго. Ближайшіе участники газеты: Я. В. Абрамовъ, проф. Н. П. Вагнеръ (Котъ-Мурлыка), П. П. Гнѣдичъ, В. М. Грибовскій, М. О. Меньшиковъ, Владиміръ Соловьевъ. Въ теченіе своего недолгаго существованія газета подверглась нѣсколькимъ цензурнымъ взысканіямъ: 28 февраля 1897 г. воспрещена розничная продажа нумеровъ (въ 1-мъ изданіи), продолжавшаяся до 8 мая; затѣмъ въ 1898 г. ей объявлены: 3 іюля 1-е предостереженіе за ст. графа Л. Толстого: «Голодъ или не голодъ?» (№№ 4 и 5), 22 августа 2-е предостереженіе за статью Я. Абрамова: «Помощь или обуза» (№ 53), 19 декабря 3-е предостереженіе, съ пріостановленіемъ на 6 мѣсяцевъ, за статью «Культурные земцы» (№ 174). При газетѣ въ 1897 г. выходила ежемѣсячно, въ видѣ приложенія, «Литературная лѣтопись», которой появилось только 5 №№ (январь—май); изъ нихъ 1-й подъ редакціею Ф. Черниговца, а слѣдующіе подъ редакціею В. С. Драгомирецкаго. «Лѣтопись» извлекалась изъ «Книжекъ Недѣли» и заключала въ себѣ новости литературнаго міра. *Н. Л.*

Рута (Ruthe) — поземельная мѣра длины, бывшая въ нѣмецкихъ государствахъ, до введенія метрической системы, въ общемъ употребленіи. Одна и та же Р. имѣла десятичныя подраздѣленія (геометрическая Р. = 10 геом. фт. = 100 геом. дм.) и двѣнадцатичныя (обыкновенная Р. = 12 фт. = 144 дм.). Рейнландская Р. была въ Германіи нормальной, но, кромѣ того, было нѣсколько Р. различной длины и съ разными подраздѣленіями: вюртембергская Р. въ 10 фт. = 2,865 м.; баварская Р. въ 10 фт. = 2,919 м., баденская Р. въ 10 фт. = 3 м., брауншвейгская Р. въ 16 фт. = 4,565 м., ганноверская въ 16 фт. = 4,672 м. Употреблялись также квадратныя Р., какъ мѣры поверхности и объемныя Р. (но не кубическія), напр., для битаго камня. Въ Норвегіи Р. = 6,275 м.; см. англійскую Р. подъ названіемъ Роодъ; голландская Р. или роеде (Roeda) = 100 м.

Рута (Ruta L.) — родовое названіе растеній изъ сем. рутовыхъ. Извѣстно до 40 видовъ Р., дико растущихъ въ средиземно-морскихъ областяхъ, въ Зап. и Средней Азіи. Одни изъ нихъ многолѣтнія травы, другія—полукустарники. Листья тройчатые или перистые, испещренные железками, съ пахучимъ эѳирнымъ масломъ. Цвѣтки правильные, обоеполые, собранные на верхушкѣ стебля въ вильчатыя соцвѣтія. Чашечка остающаяся, обыкновенно четырехъ-, рѣже трехъ- пятираздѣльная; лепестковъ 4—5; тычинокъ 8—10; завязь четырехъ- пятилопастная; плодъ — многосѣмянная коробочка, вскрывающаяся трещинками. Наиболѣе обыкновенный видъ—R. graveolens L., голое, сизо-зеленое, полукустарниковое растеніе, до 40 стм. высотою; листья перисто-разсѣченные; соцвѣтіе — щитковидная метелка. Растеніе содержитъ остро-горькое эѳирное масло и со временъ римлянъ употребляется какъ пряность и укрѣпляющее средство. Запахъ Р. противенъ кошкамъ и крысамъ. Этотъ видъ дико растетъ въ Европѣ; у насъ разводится въ садахъ. На югѣ Россіи дико растетъ Ruta Bichersteinii Neilr.

С. Р—въ.

Рута (Ruta graveolens L.) — полукустарникъ, растетъ въ дикомъ состояніи въ южной Европѣ и Крыму, по каменистымъ, освѣщеннымъ солнцемъ, мѣстамъ. Дикія разновидности: узколистная (angustifolia Pers.) и горная (montana L.); въ огородахъ и садахъ средней Европы разводятъ «обыкновенную Р.» (vulgaris Alf.), съ широкими листьями, въ южной Европѣ «большелистная» (macrophylla Sol.) и «прицвѣтковая» (bracteosa Alf.), съ еще болѣе крупными листьями. Разводится Р. ради молодыхъ листьевъ, которые идутъ какъ приправа къ кушаньямъ, для посыпки бутербродовъ и въ уксусъ (вкусъ, напоминающій не то чеснокъ, не то лукъ), а равнымъ образомъ въ качествѣ лѣкарства, для чего растеніе срѣзается передъ самымъ цвѣтеніемъ и затѣмъ сушится. Въ Россіи, въ средней ея полосѣ, Р. вымерзаетъ и разводится лишь какъ однолѣтнее растеніе, а такъ какъ въ первое лѣто она не цвѣтетъ, то растенія выдергиваются съ корнемъ. Но уже въ западныхъ губерніяхъ Р. выноситъ зиму и держится 2—3 года. Высѣвается Р. рано весной на сѣмянную гряду, откуда пересаживается на постоянную гряду; дальнѣйшій уходъ состоитъ въ полотьѣ и мотыженіи. Размножаютъ Р. дѣленіемъ кустовъ весной или черенками, разрѣзая и окореняя ихъ въ парникахъ, чтобы лѣтомъ высадить на гряды.

Рутабага—названіе сорта брюквы, см. Брюква.

Рутвенъ (Вильямъ Ruthven, графъ Gowrie)—шотландскій сеньеръ; былъ въ числѣ убійцъ Риччіо (см.) и участвовалъ въ заговорѣ, имѣвшемъ цѣлью заставить Марію Стюартъ отказаться отъ престола, свергнуть Ботвеля и отомстить за смерть Дарнлея. Удаливъ Марію въ замокъ Лохлевенъ, заговорщики заставили ее подписать отреченіе въ пользу Іакова VI и назначить регентомъ графа Муррея. 14 лѣтъ спустя Р. сталъ во главѣ заговора, имѣвшаго цѣлью захватить короля и заставить его удалить недостойнаго его любимца, графа Аррана, возбудившаго противъ себя всеобщее недовольство. Пригласивъ короля на охоту, Р. задержалъ его въ своемъ замкѣ, а другіе заговорщики тѣмъ временемъ захватили власть въ свои руки. Но король вернулъ себѣ свободу, собралъ войско и разбилъ мятежныхъ сеньоровъ; Р. попался въ плѣнъ и былъ казненъ (1582 г.).

Рутгерсъ (Іоганнъ Rutgers)—латинскій поэтъ и филологъ, родомъ голландецъ (1589—1685); былъ шведскимъ посломъ въ Нидерландахъ. Написалъ «Variarum lectionum libri sex» и др.

Рутенбергъ (Христіанъ Rutenberg, (1851—1878) — нѣмецкій путешественникъ; въ 1877 г. отправился въ южную Африку, прошелъ сухимъ путемъ изъ Капштата до Наталя, затѣмъ отправился къ сѣверо-западному берегу Мадагаскара, прошелъ вглубь острова до Антананарива, а въ 1878 г. попытался проникнуть изъ Беравы къ восточному берегу острова, но былъ убитъ въ Манингоца своими слугами - туземцами. Извлеченія изъ дневника Р. напечатаны въ третьемъ томѣ «Deutsche geographische Blätter» (Брем., 1880).

Рутеній (хим.; Ruthenium; Ru = 101,66 по А. Жоли, при O=16)—одинъ изъ металловъ группы платины (см.), открытъ въ 1845 году въ лабораторіи казанскаго университета профессоромъ Клаусомъ при изслѣдованіи платиновой руды, т. е. самородной платины съ Урала. Названіе происходитъ отъ Ruthenia, что значитъ Россія, и дано въ 1828 г. Осанномъ одному изъ металловъ, находящихся въ нерастворимыхъ, при дѣйствіи царской водки, платиновыхъ остаткахъ. Осаннъ въ слѣдующемъ году отказался отъ своего мнѣнія о существованіи Р., который затѣмъ, однако, былъ дѣйствительно открытъ Клаусомъ, сохранившимъ наименованіе Р. Обыкновенно встрѣчается какъ примѣсь къ осмистому иридію (см. Иридій, Осмій), а также въ видѣ *лаурита* Ru^2S^3 (на Борнео): первый, по Дебрэ и Девиллю, содержитъ Р. иногда до 5%—8,5%. Полученіе Р. сводится къ тѣмъ же операціямъ сначала, какъ для иридія (см.), и оканчивается раздѣленіемъ этихъ металловъ. Тонкій порошокъ осмистаго иридія, содержащаго Р., смѣ-

шиваютъ съ 3 вѣсов. частями перекиси барія и 1 вѣс. частью азотнокислаго барія и нагрѣваютъ въ теченіе часа при температурѣ нѣсколько низшей температуры плавленія серебра; затѣмъ сплавъ измельчаютъ и обрабатываютъ разбавленной соляной кислотой при охлажденіи; послѣ того прибавляютъ азотной кислоты и сѣрной, сливаютъ съ осадка ($BaSO^4$) прозрачную жидкость и подвергаютъ отгонкѣ, пока не останется около $^1/_4$ объема ея; въ перегонѣ находится почти весь осмій въ видѣ OsO^4, а въ остаткѣ соединенія иридія и Р.; этотъ остатокъ по прибавленіи нашатыря и нѣкотораго количества азотной кислоты выпариваютъ на водяной банѣ досуха, промываютъ твердую массу растворомъ нашатыря и высушиваютъ полученный хлороиридатъ аммонія $(NH^4)^3IrCl^4$, содержащій Р.; прокаливаніе продукта приводитъ къ смѣси металлическихъ иридія и Р., которая сплавляется затѣмъ въ серебряномъ тиглѣ съ 2 вѣс. частями селитры и 1 вѣс. частью ѣдкаго кали; полученный сплавъ растворяютъ въ водѣ и прибавляютъ азотной кислоты, пока не исчезнетъ желтая окраска, вслѣдствіе чего осаждается окись Р., содержащая еще кремнекислоту и нѣкоторое количество соединеній иридія и осмія. Чистый металлъ можетъ быть полученъ изъ возстановленнаго изъ этой окиси такъ: нагрѣваютъ въ струѣ кислорода нечистый Р. до полнаго удаленія осмія (въ видѣ OsO^4); остатокъ сплавляютъ съ содой и селитрой; сплавъ растворяютъ въ водѣ (получается оранжевожелтый растворъ соли рутенистой кислоты), насыщаютъ растворъ хлоромъ и, не прекращая пропусканія хлора, нагрѣваютъ на водяной банѣ, при чемъ въ охлажденный пріемникъ перегоняется рутеновый ангидридъ RuO^4 въ видѣ золотистожелтыхъ шариковъ или кристалловъ; растворъ RuO^4 въ ѣдкомъ кали при дѣйствіи спирта даетъ окись Р., которая затѣмъ возстановляется до металла при нагрѣваніи въ струѣ свѣтильнаго газа (Девилль и Дебрэ) или водорода. Металлическій Р. получается изъ двойныхъ съ хлористымъ аммоніемъ солей путемъ прокаливанія въ видѣ бѣлой губчатой массы; возстановленный водородомъ представляетъ пористые, блестящіе, угловатые кусочки; подобно иридію, онъ твердъ, хрупокъ, можетъ быть измельченъ въ порошокъ; плавится почти также трудно какъ осмій; въ пламени гремучаго газа его можно сплавлять только малыми порціями (Девилль и Дебрэ). Въ кристаллическомъ видѣ металлъ можетъ быть полученъ такъ: сплавляютъ въ угольномъ тиглѣ съ 5—6 вѣс. частями олова, сплавъ обрабатываютъ кипящей соляной кислотой и остатокъ, $RuSn^4$ по составу, накаливаютъ въ струѣ хлористаго водорода. Уд. вѣсъ кристаллическаго Р. 12,26 при 0°, сплавленнаго 11,0—11,4, губчатаго 8,6. По химическимъ отношеніямъ Р. есть полный аналогъ осмія, какъ и по положенію въ періодической системѣ, и по нѣкоторымъ превращеніямъ напоминаетъ марганецъ (Дебрэ и Жоли). *Рутеновый ангидридъ* RuO^4, кристаллическая золотистожелтая масса, плавится при 25,5°, превращаясь въ оранжевожелтую, медленно застывающую при обыкн. темп. жидкость; упругость пара при 42° равна 20, а при 100° —183 мм.; плотность пара при 100° и подъ давл. въ 106 мм. нормальная (5,7, вычисл. 5,81). При перегонкѣ 150 гр. чистаго RuO^4, когда темп. жидкости поднялась до 108° (опытъ Девилля и Дебрэ), началось выдѣленіе газа и произошелъ взрывъ, при чемъ образовалось много саже-подобной двуокиси Р. и распространился запахъ озона. Уд. вѣсъ RuO^4 больше, чѣмъ для крѣпкой сѣрной кислоты, въ которой ангидридъ тонетъ и растворяется затѣмъ при выдѣленіи кислорода; въ влажномъ состояніи онъ скоро разлагается, особенно на свѣту, превращаясь въ полуторную окись Ru^2O^3, сухой же и въ запаянной трубкѣ сохраняется безъ измѣненія; разложеніе легко происходитъ при дѣйствіи спирта и въ присутствіи вообще органическихъ соединеній; водный растворъ RuO^4 точно также разлагается при стояніи, хотя бы и въ темнотѣ, превращаясь въ $Ru^2O^5+H^2O$ чернаго цвѣта или, при кипяченіи, въ $Ru^4O^9+2H^2O$; оба эти окисла при дальнѣйшемъ нагрѣваніи превращаются (при 360° и 440°) въ фіолетово-синюю двуокись RuO^2 (Дебрэ и Жоли). Водный растворъ RuO^4 не теряетъ своего запаха, сходнаго съ запахомъ іода и окисловъ азота, когда прибавляютъ къ нему ѣдкаго кали (Клаусъ); происходитъ только нѣкоторое потемнѣніе раствора, а затѣмъ, при выдѣленіи кислорода, образуется рутенистокислый калій K^2RuO^4; возстановленіе совершается отъ немногихъ капель спирта немедленно: большее количество спирта выдѣляетъ Р. въ видѣ Ru^2O^3. Осміевый ангидридъ, какъ извѣстно, можетъ быть полученъ прямо изъ элементовъ; для RuO^4 это удается только при сильномъ накаливаніи металла или его двуокиси (ок. 1000°) въ быстромъ токѣ кислорода, когда RuO^4 быстро удаляется изъ горячаго пространства; при медленномъ токѣ получается только RuO^2 (Дебрэ и Жоли); повторно измельчая и снова прокаливая въ кислородѣ, можно весь Р. превратить въ двуокись; при этихъ операціяхъ, благодаря очевидно возможности возникновенія летучаго RuO^4, который тутъ же и разлагается, замѣчается нѣкоторая какъ-бы летучесть RuO^2 и даже самого Р. Если къ нагрѣтому до 60° раствору ѣдкаго кали (KOH—60 грам. и H^2O—250 грам.) прибавить постепенно RuO^4 (50 грам.), расплавивъ его предварительно подъ слоемъ воды, то образуется темнозеленый растворъ, дѣлающійся почти чернымъ, когда закончится выдѣленіе кислорода; по охлажденіи сливаютъ оранжевокрасную жидкость съ крупныхъ черныхъ кристалловъ квадратной системы и высушиваютъ ихъ; это *рутеновокислый калій* $KRuO^4$ (Дебрэ и Жоли), соль, аналогичная по составу съ марганцовокислымъ каліемъ, но не изоморфная съ нимъ: при 440° эта соль разлагается на рутенистокислый калій, двуокись Р. и кислородъ: $2KRuO^4=K^2RuO^4+RuO^2+O^2$; хлоръ превращаетъ ее снова въ RuO^4: $KRuO_4+{}^1/_2Cl^2=KCl+RuO^4$. *Рутенистокислый калій* $K^2RuO^4+H^2O$ можетъ быть выкристаллизованъ также изъ упомянутаго оранжевокраснаго раствора, слитаго съ $KRuO^4$. По растворенія въ значительномъ количествѣ воды и при стояніи K^2RuO^4 превращается въ $KRuO^4$

на счетъ собственнаго кислорода, т. е. часть Р. переходитъ въ низшую степень окисленія, именно въ Ru^2O^5, при чемъ цвѣтъ жидкости дѣлается темнозеленымъ; превращенію способствуетъ угольная кислота изъ воздуха и вообще разбавленныя кислоты, а также хлоръ и бромъ; прибавленіе избытка KOH вызываетъ обратную реакцію, т. е. происходитъ превращеніе $KRuO^4$ въ K^2RuO^4 при выдѣленіи кислорода и измѣненіи окраски жидкости изъ зеленой въ оранжевокрасную; короче — здѣсь имѣется *новый минеральный хамелеонъ*. Изъ раствора K^2RuO^4 хлористый барій осаждаетъ красный осадокъ $BaRuO^4 + H^2O$. Ни ангидриды Ru^2O^7 и RuO^3, ни кислоты $HRuO^4$ и H^2RuO^4, отвѣчающія описаннымъ солямъ, неизвѣстны, потому что когда соли эти разлагаются кислотой, то образуется RuO^4 и низшіе окислы. Послѣдніе обладаютъ основными свойствами и образуютъ соли съ кислотами; только для RuO^3 существуютъ также и соединенія съ основаніями (аналогично манганитамъ). Прежде полагали, что при дѣйствіи хлора на Р. въ присутствіи хлористыхъ щелочныхъ металловъ получаются хлорорутенаты M^2RuCl^6, аналогично хлороплатинатамъ, а въ отсутствіи MCl возникаетъ $RuCl^2$; по Жоли, то и другое не вѣрно, потому что порошковатый Р. съ хлоромъ при 360° даетъ $RuCl^3$, а то что принимали за M^2RuCl^6 есть смѣсь $RuCl^3(NO).2MCl$ съ $RuCl^3.2MCl$; нитрозогруппа происходила изъ KNO^2, такъ какъ прежніе изслѣдователи готовили (Клаусъ) свои «хлорорутенаты» изъ продукта сплавленія Р. со щелочью и селитрой. Соли состава $RuCl^3(NO).2MCl$ въ чистомъ видѣ Жоли получалъ, дѣйствуя азотистокислыми солями калія, натрія или аммонія на растворъ $RuCl^3$, подкисленный соляной кислотой. Реакція образованія $RuCl^3$ изъ Р. протекаетъ лучше, если нагрѣвать металлъ не въ чистомъ хлорѣ, а въ смѣси его съ окисью углерода. *Хлористый Р.* представляетъ собою бурый порошокъ, нерастворимый въ водѣ и кислотахъ, растворимый въ спиртѣ съ фіолетовопурпуровымъ цвѣтомъ; окраска раствора не измѣняется при храненіи, если взять абсолютный спиртъ и совершенно устранена влага (въ запаянной трубкѣ); при употребленіи 95% спирта и особенно при нагрѣваніи растворъ становится синимъ, а по выпариваніи его и высушиваніи при 150° остается *хлорокись* $RuCl^2(OH)$ чернаго цвѣта, которая растворима въ водѣ и избыткомъ ея разлагается — $RuCl^2(OH) + 2H^2O = Ru(OH)^3 + 2HCl$, при чемъ получается *гидратъ полуторной окиси* въ видѣ бураго осадка. *С. Колотовъ.* Д.

Рутерфордъ (Daniel Rutterford, 1749—1819)—англійскій медикъ и физикъ. Получилъ образованіе въ эдинбургскомъ университетѣ, гдѣ и получилъ степень доктора въ 1772 г. за работу подъ названіемъ «De aëre mephitica», въ которой описывалъ новый газъ, около того же времени открытый независимо Пристлеемъ и получившій названіе азота. Съ 1777 г. членъ общества врачей въ Эдинбургѣ, а съ 1786 г. профессоръ ботаники эдинбургскаго университета.

Рутерфордъ (Рёзерфёрдъ, Lewis-Morris Rutherfurd, 1816—1892)—адвокатъ, владѣлецъ частной обсерваторіи около Нью-Іорка. Извѣстенъ работами по астрофотографіи. Ему принадлежатъ однѣ изъ первыхъ фотографій луны (1859). Снимки Плеядъ, полученные имъ при помощи спеціально отшлифованнаго для ультрафіолетовыхъ лучей объектива въ $11^1/_4$ дюймовъ, впервые (1865) дали возможность приложить фотографію къ задачамъ измѣрительной астрономіи. Извѣстна машина Р. для нарѣзыванія диффракціонныхъ сѣтокъ.

Рутилій Луцъ (L. или P. Rutilius Lupus) — римскій риторъ временъ Тиберія, авторъ сочиненія о риторическихъ фигурахъ. Отъ этого труда до насъ дошли двѣ книги («Schemata lexeos»), цѣнныя благодаря хорошимъ переводамъ многочисленныхъ отрывковъ изъ утраченныхъ рѣчей греческихъ ораторовъ. См. «Rhetores latini minores», изд. Гальма (Лпц., 1863). Ср. Dzialas, «Quaestiones Rutilianae» (Бресл., 1860); Haase, «De fragmentis Rutilio Lupo a Schoeperro suppositis» (Бресл., 1856); Schmidt, «De Rutilio Lupo quaestiones» (Бресл., 1865); Thilo Krieg, «Quaestiones Rutilianae» (Лпц., 1896).

Рутилій Намаціанъ (Claudius Rutilius Namatianus) — римскій поэтъ, по рожденію галлъ, язычникъ, префектъ Рима при Гоноріи, въ 416 г. Послѣ разоренія Рима Аларихомъ онъ возвратился на родину, которую въ то время опустошали вестготы. Свое путешествіе онъ описалъ въ большомъ элегическомъ стихотвореніи: De reditu (въ 2 книгахъ), отъ котораго сохранились бо́льшая часть 1-й книги и первая половина второй. Поэма написана чистымъ латинскимъ языкомъ и мѣстами содержитъ патетическія описанія народныхъ бѣдствій того времени. Новѣйшія изд.— Zumpt (Берл., 1840) и Müller (Лпц., 1870). Ср. Draheim, «Schedae Rutilianae» (Берл., 1874); Martini, «De Rutilii Namatiani reditu» (Флоренція, 1897).

Рутилъ – минералъ. Химическій составъ TiO_2 (60% титана и 40% кислорода); почти всегда содержитъ примѣсь желѣза. Кристаллы его, принадлежащіе квадратной системѣ, имѣютъ большею частью призматическій видъ, вслѣдствіе развитія призмъ 1-го и 2-го рода. На концахъ кристалловъ располагаются плоскости пирамидъ 1-го и 2-го рода. Къ этимъ формамъ иногда присоединяются еще восьмигранныя призмы. Иногда Р. имѣетъ видъ тонкихъ иголокъ. Кристаллы нерѣдко срастаются въ двойниковомъ положеніи, при чемъ двойниковою плоскостью служитъ плоскость пирамиды 2-го рода $\{101\}$; см. Двойники. Двойниковое срастаніе нерѣдко повторяется; образуются колѣнчатые двойники, иногда въ видѣ замкнутаго кольца. Кристаллы обнаруживаютъ совершенную спайность по плоскостямъ призмъ перваго $\{110\}$ и второго рода $\{100\}$. Изломъ раковистый до неровнаго. Тв. 6—6,5. Цвѣтъ бурый, красный (гіацинтово, кровянокрасный), желтый и желтобурый. Прозрачность большею частью незначительная. Уд. в. 4,2—4,3. Предъ паяльн. трубкой не плавится; въ кислотахъ не растворяется. Встрѣчается въ различныхъ породахъ: кристалли-

ческихъ сланцахъ, въ различныхъ осадочныхъ образованіяхъ, въ гранитѣ, особенно часто съ кварцемъ, образуя въ нихъ включенія. Крупные хорошіе кристаллы находятся въ Георгіи (Graves Mount). Р. полученъ искусственно различными способами. *И. З.*

Рутиль Годосъ или *Родосскій*—минер. источникъ на Кавказѣ, въ Дагестанской области, въ Бежитскомъ округѣ; воды пользуются большой извѣстностью у горцевъ. Источникъ принадлежитъ къ группѣ акротермъ; t° 35°, уд. вѣсъ 1,004; содержитъ ничтожныя количества поваренной соли и слѣды сѣрной кислоты и извести. Устройства нѣтъ никакого.

Рутинъ—см. Глюкозиды (VIII, 919).

Рутка—р. лѣв. прит. Волги, беретъ начало въ Вятской губ., по которой протекаетъ всего на протяженіи 10 в., затѣмъ по Казанской г.; орошаетъ Козьмодемьянскій у. на протяженіи остальныхъ 240 в.; при средн. ширинѣ 15 с., Р. настолько мелководна (въ средн. 1 арш. глуб.), что только въ половодье по ней производится сплавъ плотовъ. Р. течетъ въ пустынныхъ берегахъ, покрытыхъ сплошнымъ лѣсомъ. Единственная пристань находится при устьѣ, противъ г. Козьмодемьянска, у деревни Рутки.

Рутковскій (Леонидъ Васильевичъ)—писатель, род. въ 1859 г. Окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ спб. университета. Въ 1889 г. защитилъ въ казанскомъ университетѣ диссертацію на степень магистра философіи: «Основные типы умозаключеній». Состоитъ приватъ-доцентомъ спб. унив. по каѳедрѣ философіи. Главные его труды: «Элементарный учебникъ логики» (СПб., 1884), «Основные типы умозаключеній» (СПб., 1888), «Общій характеръ англ. философіи» (Журн. Мин. Нар. Пр.», 1894, № 1), «Гипотеза безсознательныхъ душевныхъ явленій» («Ж. М. Н. Пр», 1895, № 2), «Естествовѣдные элементы психологіи Декарта» («Commentationes philologicae», 1897), «Критика методовъ индуктивнаго доказательства» («Ж. М. Н. Пр.», 1899, №№ 6—7).

Рутландъ (Rutland)—графство въ Англіи, между Линкольномъ и Лейчестеромъ. 383 кв. км., 20½ тыс. жит. Поверхность волнистая, хорошо орошена и плодородна, покрыта пашнями и лугами. Пшеница, кормовыя травы. Значительное овцеводство. Сыровареніе (сыръ стильтонъ). Пряденіе шерсти и хлопка, чулочное производство. Главн. г. Окхэмъ, 4½ тыс. жит.

Рутландъ (Rutland)—гор. въ Сѣв.-Американскомъ штатѣ Вермонтъ, на р. Оттеръ Крикѣ. Добываніе и обработка мрамора. Машиностроеніе. 8½ тыс. жит.

Рутландъ (герцогъ) — см. Маннерсъ (John).

Рутнеръ (Антонъ von Ruthner, род. въ 1817 г.)—изслѣдователь Альпъ; находился на австрійской судебной службѣ; извѣстенъ, какъ неустрашимый изслѣдователь, который совершалъ восхожденія на самыя высокія вершины австрійскихъ Альпъ. Написалъ: «Die Alpenländer Oesterreichs und der Schweiz» (Вѣна, 1843), «Berg und Gletscherreisen» (В., 1869). Съ 1871 г. Р. издавалъ иллюстрированный журналъ подъ заглавіемъ: «Das Kaiserthum Oesterreich».

Рутовое масло (Rautenöl, huile essentielle de rue, oil of common rue) — получается водной перегонкой или свѣжей цвѣтущей руты (Ruta graveolens), или сушеной: въ первомъ случаѣ масло зеленоватаго цвѣта, во второмъ —желтоватаго; изъ 600 фунт. руты получается 1 фунтъ масла; уд. в. при 15°Ц—0,834—0,840; вращаетъ вправо на 1 — 2°; вкусъ рѣзкій и горькій, запахъ — сильный, не особенно пріятный; растворяется въ равномъ объемѣ 85%-наго спирта. При фракціонированной перегонкѣ Р. масла сначала гонится небольшое количество терпена (около 7—9% по вѣсу), остальная же часть перегоняется при 225—226°Ц., она имѣетъ слабый, пріятный запахъ руты, застываетъ блестящими листочками при—2°Ц.; составъ ея $C^{11}H^{22}O$ (Williams, Halvachs и Harbordt). По Горупъ-Безанецу, Гримме и Штреккеру, она тожественна съ метилнонил-кетономъ $CH^3.CO.C^9H^{19}$. Р. масло употребляется въ медицинѣ и для производства туалетнаго уксуса. *П. Чельцовъ.* Δ.

Рутовскій (графъ Фридрихъ-Августъ, 1702—64)—побочный сынъ польскаго короля Августа II, саксонскій фельдмаршалъ. Въ 1737 г. начальствовалъ сакс. вспомогательными войсками въ Венгріи противъ турокъ; во время войны за австрійское наслѣдство (I, 96), въ кампанію 1741 г., предводительствовалъ саксон. арміею въ Богеміи; въ концѣ 1745 г. потерпѣлъ пораженіе при Кессельдорфѣ (XV, 15); въ 1746 г. получилъ начальство надъ всѣми саксон. войсками. Къ открытію 7-лѣтней войны (1756) саксонская армія состояла всего изъ 17 тыс. чел. и вовсе не была готова къ военнымъ дѣйствіямъ. При отступленіи изъ лагеря при Пирнѣ въ Богемію Р., съ войсками своими, уменьшившимися до 14 тыс., былъ при Лилленштейнѣ окруженъ пруссаками и принужденъ сдаться.

Рутовыя (Rutaceae) — семейство двудольныхъ раздѣльнолепестныхъ растеній порядка Terebenthinae, весьма разнообразнаго внѣшняго облика. Большинство принадлежащихъ сюда растеній деревья (напр. лимонное, апельсинное дерево), кустарники, изрѣдка травы (напр. рута, Dictamnus). Растенія эти пахучія, многія изъ нихъ съ ароматнымъ запахомъ, отъ маслянистыхъ железокъ лизогеннаго происхожденія. Листья простые, разсѣченные или сложные, въ большинствѣ случаевъ голые, испещренные по всей поверхности просвѣчивающими железками или снабженные ими только по краю; на стеблѣ расположены листья большею частью попеременно, рѣдко—супротивно. Прилистники развиты только у немногихъ представителей. Цвѣтки очень различны, мелкіе и зеленоватые, чаще яркіе, собранные въ различныя соцвѣтія. Цвѣтокъ у большинства представителей правильный, только у Dictamnus и у многихъ Cusparieae неправильный, обоеполый, изрѣдка вслѣдствіе недоразвитія частей однополый. Въ всѣхъ кругахъ большею частью по 4 — 5 членовъ, рѣдко по 3 — 6 или 8. Чашечка состоитъ изъ свободныхъ или сросшихся листковъ, иногда она даже бокальчатая. Вѣнчикъ

также иногда спайнолепестный. Тычинокъ обычно вдвое больше, чѣмъ лепестковъ, большею частью онѣ обдиплостемонные, рѣдко диплостемонные; часто противолепестныя тычинки превращаются въ стаминодіи, или совсѣмъ исчезаютъ; изрѣдка тычинокъ втрое — вчетверо больше лепестковъ, а иногда ихъ очень много; въ этихъ случаяхъ онѣ произошли вѣроятно отъ расщепленія первоначальныхъ немногихъ; у нѣкоторыхъ формъ плодущихъ тычинокъ только 2 — 3, а остальныя превращены въ стаминодіи. Между тычинками и пестикомъ развивается округлый, подушечковидный или чашевидный, волнистый или зубчатый дискъ, нерѣдко даже сидящій на болѣе или менѣе длинномъ гинофорѣ. Плодолистиковъ различное число: 4—5, рѣдко 3—1, еще рѣже 6—много; у своего основанія они часто свободные, но соединенные столбиками и рыльцами, нерѣдко и вполнѣ соединенные, такъ что они образуютъ одинъ пестикъ, съ многогнѣздою, рѣдко съ одногнѣздою завязью; гнѣзда многосѣмянныя, двусѣмянныя и даже односѣмянныя. Столбикъ большею частью основной или боковой; рыльце головчатое или лопастное. Плодъ — или сборный, состоящій изъ мѣшечковъ, или—коробочка, или костянка. Сѣмена удлиненныя или почковидныя, безбѣлковыя или бѣлковыя. Зародышъ довольно крупный, прямой или изогнутый. Бентамъ и Гуккеръ («Genera plantarum», т. I) дѣлятъ это весьма большое семейство на двѣ серіи и семь трибъ; Этлеръ (см. «Natürliche Pflanzenfamilien», III, 4) подраздѣляетъ его на шесть подсемействъ и 25 трибъ. Подсемейства слѣдующія: 1) Rutoideae (плодолистиковъ большею частью 4 — 5, рѣдко 3—1 — много, листья и кора съ маслянистыми мезогенными железками; сюда принадлежатъ 17 трибъ); 2) Dictylomoideae (мезогенныхъ железокъ нѣтъ; деревья Южной Америки); 3) Flindersioideae (плодолистиковъ 5—3, сросшихся вмѣстѣ; плодъ — коробочка; деревья и кустарники Индіи и Малайскихъ о-вовъ); 4) Trathelioideae (три сросшихся плодолистика; плодъ—костянка; вестиндійскія растенія); 5) Toddalioideae (5 — 2 сросшихся плодолистика; тропическія растенія); 6) Aurantioideae (плодъ — ягода; сюда принадлежатъ лимонъ, апельсинъ и пр.). *С. Р.*

Рутсъ (Іоганнъ-Георгъ-Валентинъ Ruths) — нѣмецкій ландшафтистъ, род. въ 1825 г., Съ 1843 г. упражнялся въ рисованіи на камнѣ, въ 1846 г. поступилъ въ ученики политехнической школы и посѣщалъ рисовальные классы античной залы академіи художествъ въ Мюнхенѣ. Съ 1850 г. изучалъ, въ теченіе четырехъ лѣтъ, въ Дюссельдорфѣ, ландшафтную живопись подъ руководствомъ І.-В. Ширмера. Въ 1855 г. предпринялъ поѣздку въ Италію, провелъ два года въ Римѣ и, поселившись окончательно въ Гамбургѣ, неоднократно дѣлалъ экскурсіи оттуда на югъ Европы. Съ одинаковымъ искусствомъ воспроизводя лѣса, горы, равнины, пустынныя мѣста и селенія, Р. изображалъ преимущественно мѣстности низовьевъ Эльбы, а также итальянскіе и швейцарскіе виды. Картины этого художника, проникнутыя по большей части элегическимъ настроеніемъ, весьма уважаются въ Германіи, гдѣ ихъ можно видѣть почти въ каждой общественной галлереѣ и во многихъ частныхъ собраніяхъ; особенно распространены въ Гамбургѣ. Наиболѣе извѣстныя между ними: «Вечеръ въ Сабинскихъ горахъ (1856; нах. въ гамбургск. художественномъ муз.), «Сѣверно-нѣмецкая дубрава» (1864; въ пражской галл.), «Могила богатыря на балтійскомъ прибрежьѣ» и «Родникъ въ лѣсу» (1866; въ кенигсбергск. муз.), «Первый весенній день», «Туманное утро въ лѣсу», «Долина нимфы Эгеріи», «Осенній день на Ронѣ» и др. Въ гамбургскомъ муз. (Kunsthalle) кисти Р. принадлежатъ большія, написанныя на стѣнахъ картины, изображающія четыре времени года и четыре поры сутокъ. Въ 1878 г. Р. издалъ сборникъ оригиналовъ для изучающихъ рисованіе ландшафтовъ въ школѣ и на дому. *А. С—въ.*

Рутулы (Rutuli)—незначительное племя древней Италіи, жившее въ предѣлахъ позднѣйшаго Лаціи, съ главнымъ городомъ Ардеей. По преданію, которымъ воспользовался Виргилій, Р., съ своимъ царемъ Турномъ, участвовали въ союзѣ туземныхъ италійскихъ притибрскихъ племенъ, вооружившихся противъ пришельца Энея и его спутниковъ. Р. были рано покорены римлянами и исчезли изъ исторіи.

Rutscher—см. Галопъ.

Рутъ (Эмиль Ruth, 1809—69) — нѣмецкій историкъ; былъ профессоромъ итальянскаго языка и литературы въ Гейдельбергѣ; написалъ: «Geschichte der italienischen Poesie» (до Тасса; Лпц., 1844 — 1847), «Studien über Dante Alighieri» (ib., 1853), «Geschichte des italienischen Volkes unter der Napoleonischen Herrschaft» (ib., 1859), «Geschichte von Italien, 1815 — 1850» (Гейдельб., 1867).

Рутьеры (Routiers) — одно изъ названій бродячихъ наемныхъ дружинъ въ средніе вѣка (см. Банда).

Ру-Фазильякъ (Пьеръ Roux-Fazillac)—французскій писатель (1750—1833), членъ законодательнаго собранія, потомъ конвента. Вотировалъ смерть Людовика XVI и потому во время реставраціи былъ изгнанъ. Написалъ: «Recherches historiques et critiques sur l'homme au masque de fer» (1801; авторъ видитъ въ таинственномъ узникѣ графа Матіоли, инженера герцога мантуанскаго) и «Histoire de la guerre d'Allemagne pendant les anées 1756 et suivantes» (1784).

Ру-Феррандъ (Ипполитъ Roux-Ferrand, 1798—1887)—франц. писатель; важнѣйшій его трудъ: «Histoire des progrès de la civilisation en Europe» (1833—41). Другія соч. Р.: «Histoire abrégée des inventions et découvertes» (1831, 7 изданій), «Prieur de Chamounix» (1833), «Lettres à mes enfants sur l'histoire de France» (1835), «Du bonheur dans le devoir», «Etudes de moeurs: Champagne, Languedoc, Deux éducations» (1861), «Moeurs champenoises», «Du roman et de ses rapports avec les moeurs en France», «Deux ménages» (1861), «Sacrifice et résignation, Etudes de moeurs» (1862), «Janine» (1863), «Histoire populaire de la Pologne» (1863). Вмѣстѣ съ Барресомъ Р. написалъ «Histoire du Mexique».

Руфигалловая кислота или *руфигаллолъ*—приготовляется нагрѣваніемъ галло-

вой кислоты съ крѣпкой сѣрной кислотой. Представляетъ ангидридъ дигалловой кислоты и по свойствамъ отвѣчаетъ гексагидрооксиантрахинону, близкому аналогу ализарина (см. Оксиантрахиноны). Какъ красящее вещество не имѣетъ значенія.

Руфиджи или *Луфиджи*—большая рѣка въ восточно-азіатскихъ владѣніяхъ Германіи; образуется изъ соединенія р. Уланга, имѣющей въ ширину 68 м. и мѣстами судоходной, съ р. Лувего (Луву), еще мало изслѣдованной; обѣ рѣки берутъ начало въ Ливингстоновыхъ горахъ. Съ лѣвой стороны Р. принимаетъ значительный притокъ Руанга (Руега), который начинается въ горахъ у сѣвернаго берега Ньяссы и протекаетъ по областямъ Урори (Узанго), Угеге, Магенде, Узагара и Кгуту; затѣмъ Р. проходитъ черезъ горы Тундази, гдѣ образуетъ водопады Пангани, и начиная отъ Корогеро расширяется, у Гунгуно (39° в. д.) дѣлается судоходнымъ для небольшихъ пароходовъ и подъ 7° 56′ южн. шир. впадаетъ въ Индійскій океанъ противъ острова Мафія, образуя своими 12 рукавами дельту шириною въ 65 км.; при устьѣ рѣки—три гавани: Сандази — у сѣвернаго рукава, Кіаджу — у южнаго, и Кукунджа—нѣсколько выше по теченію на рукавѣ того же имени.

Руфинъ — святые православной церкви: 1) св. мученикъ; за исповѣданіе Христа пострадалъ въ Кесаріи, при Деціи, въ 250 г.; память 10 марта; 2) св. мученикъ, діаконъ, въ гоненіе Максимина въ оковахъ заключенъ былъ въ темницу. Вмѣстѣ съ св. мученицей Акилиной обратилъ ко Христу 200 воиновъ. Усѣченъ мечомъ въ Синопѣ около 310 г. Память 7 апрѣля; 3) св. мученикъ, пострадалъ въ Македоніи въ концѣ III или въ началѣ IV в. Память 6 іюля.

Руфинъ (Тураній или Тираній Rufinus) —церковный писатель; род. около 345 г. близъ Аквилеи; воспитывался въ монастырѣ вмѣстѣ съ Іеронимомъ, принялъ монашество, долго жилъ въ египетской пустынѣ, затѣмъ былъ пресвитеромъ въ Аквилеѣ; умеръ въ 410 г. Съ Іеронимомъ Р. находился въ сильной враждѣ, вслѣдствіе ихъ спора объ ученіи Оригена. Сочиненія Р. (изд. Валлярзи, Верона, 1745; полное собраніе у Миня, т. 21) представляютъ бо́льшею частью переводы съ греческаго яз.; ему мы обязаны сохраненіемъ многихъ гомилій и главнаго догматическаго сочиненія Оригена, изъ-за котораго самъ Р. подвергся обвиненію въ еретичествѣ и былъ потребованъ папою Анастасіемъ I къ отвѣту; у него же сохранилась церковная исторія Евсевія, къ которой Р. написалъ продолженіе въ двухъ книгахъ. Ср. Ebert, «Geschichte der christlich-lateinischen Litteratur» (2 изд., Лпц., 1889).

Руфіопинъ—см. Оксиантрахиноны.

Руфолъ—см. Фенолы.

Руффи (Луи-Антуанъ Ruffi) — французскій историкъ (1657—1724). Написалъ: «Dissertations sur l'origine des comtes de Provence» (1712), «Histoire de saint Louis» (1714) и др.

Руффини (Джованни-Доменико Ruffini) —англійскій писатель и піемонтскій политическій дѣятель (1807—81), родомъ изъ Генуи; былъ адвокатомъ, въ 1833 г. присоединился къ мадзиніевскому тайному обществу «Молодая Италія», въ 1836 г. вынужденъ былъ бѣжать въ Англію, потомъ во Францію. Въ 1849 г. вернулся на родину, былъ избранъ депутатомъ въ піемонтскій парламентъ, служилъ въ посольствѣ въ Парижѣ, вышелъ въ отставку послѣ пораженія при Новарѣ, потомъ жилъ то въ Англіи, то на родинѣ. Первое его большое литературное произведеніе, почти автобіографическаго характера, вышло въ 1852 г. въ Лондонѣ, по-англійски: «Passages in the life of an Italian, by Lorenzo Benoni» (русскій переводъ въ «Современникѣ»: «Записки Л. Бенони», 1861) и обратило на себя всеобщее вниманіе на автора, не смотря на грубоватый романтизмъ и нѣкоторыя преувеличенія; въ немъ изображена жизнь піемонтскаго заговорщика 1830-хъ гг. За нимъ слѣдовали менѣе значительные романы въ томъ же направленіи: «Doctor Antonio» (1855), «The Paragreens» (1856), «Lavinio» (1860) «Vincenzo, or sunken rooks» (1863).

Руффини (Паоло)—итальянскій математикъ (1765 — 1822), докторъ медицины, первый доказалъ невозможность рѣшенія въ радикалахъ всѣхъ уравненій высшихъ степеней, начиная съ 5-ой. Это составляющее эпоху въ исторіи алгебры доказательство изложено авторомъ въ сочиненіи «Teoria generale delle equazioni, in cui si dimostra impossibile la soluzione algebraica delle equazioni generali di grado superiore al quarto» (Болонья, 1798). Доказательство Р. значительно проще даннаго позднѣе Абелемъ. Ошибочность найденнаго Вронскимъ «общаго рѣшенія уравненій всѣхъ степеней» вызвала со стороны Р. опроверженіе въ формѣ мемуара: «Intorno al metodo generale, proposto dal Sig. Hoene Wronski onde risolvere le equazioni di tutti i gradi» (1816, «Memorie della Società Italiana», XVIII, 1820). Изъ сочиненій Р., посвященныхъ уравненіямъ высшихъ степеней, упомянемъ слѣдующія: «Sopra la determinazione delle radici nelle equazioni numeriche di qualunque grado» (Модена, 1804), «Riflessioni intorno alla soluzione delle equazioni algebraiche generali» (тамъ же, 1813), «Della soluzione delle equazioni algebraiche determinate particolari di grado superiore al quarto» («Mem. Soc. Ital.», IX, 1802), «Della insolubilità delle equazioni algebraiche generali di grado superiore al quarto» (т. же, X, 1803), «Della insolubilità delle equazioni algebraiche generali di grado superiore al quarto qualunque metodo si adoperi, algebraico esso siasi o transcendente» («Mem. Istit. nazion. Italian.», I, 1806). Кромѣ того, Р. напечаталъ: «Riflessioni critiche sopra il sagio filosofico intorno alla probabilità del Sign. de Laplace» (тамъ же, 1821), «Alcune proprietà generali delle funzioni» (тамъ же, XIII, 1807), «Di un nuovo metodo generale di estrarre le radici numeriche» (тамъ же, XVI, 1813), «Della classificazione delle curve algebraiche a semplice curvatura» (тамъ же, XVIII, 1820) и нѣк. др

В. В. Б.

Руффо (Фабриціо Ruffo, 1744—1827)—кардиналъ и генеральный викарій Неаполя. Когда Шампіонне, во главѣ французскаго войска, вторгся въ Неаполь, Р., въ союзѣ съ

разбойничьими шайками, организовалъ въ 1799 г. возстаніе калабрійцевъ, повлекшее за собою паденіе Партенопейской республики. Когда папа Пій VII былъ взятъ въ плѣнъ, Р. удалился вмѣстѣ съ нимъ во Францію. Въ послѣдніе годы жизни былъ членомъ неапол. государственнаго совѣта.

Руфусъ Валгіусъ—см. Валгій Руфусъ.

Руфусъ Курціусъ—римскій историкъ; см. Квинтъ Курціусъ Руфусъ.

Руфусъ Публій Сульпицій—см. Сульпицій.

Руфусъ Фестъ—римскій историкъ, см. Фестъ Руфусъ.

Руфъ (Ῥοῦφος, Rufus, Марк. XV, 21; Римл. XVI, 13)—по преданію апостолъ изъ числа семидесяти, сынъ Симона Киринеянина, несшаго крестъ Спасителя. Обыкновенно Р. принимаютъ за одно лицо съ Р., упоминаемымъ апост. Павломъ въ посланіи къ Римлянамъ. Апостолъ называетъ его избраннымъ въ Господѣ, мать его — своею матерью. По преданію, Р. былъ епископомъ въ Ѳивахъ, въ Эллядѣ. Память Р. 4 января и 8 апрѣля.

Руфъ—святые православной церкви: 1) свят. мученикъ, одинъ изъ девяти, пострадавшихъ за распространеніе вѣры и исповѣданіе Христа въ Кизикѣ, въ концѣ III вѣка; послѣ пытокъ Р. былъ обезглавленъ. Въ 1694 г. св. Димитрій Ростовскій написалъ этимъ святымъ службу. Память 29 апрѣля. 2) *Р. Послушливый*—препод. отецъ печерскій, затворникъ, подвизался въ XIV в. Почилъ въ затворѣ. Мощи Р. покоятся въ Ѳеодосіевыхъ пещерахъ въ Кіевѣ. Память 8 апрѣля и 28 августа.

Рухлякъ—см. Мергель (XIX, 112).

Рухо, *рухло* и *рухлядь* (стар.)—разное движимое имущество, пожитки (γομος), а также нужныя вещи, запасъ (ἀπόθεσις).

Рухотинъ (Рухотино)—с. Бессарабской губ., Хотинскаго у., на р. Днѣстрѣ. Отъ этого села къ с. Ржавинцы и Коликоуцы тянутся въ лѣсу редуты временъ русско-турецкихъ войнъ 1739—1791 гг.

Ручейники (Phryganeidae), иначе *мошки, метлицы, метлы, бабочницы, пухокрылыя* или *власокрылыя* (Trichoptera) — см. Власокрылыя (VI, 670).

Ручейники (Tipulidae), иначе *карамора, комары-ручейники* или *долгокожки* — см. X, стр. 915.

Ручи (санскр. Ruci=свѣтъ, блескъ)—въ позднѣйшей индійской миѳологіи одинъ изъ Праджапати (см.) или духовныхъ дѣтей бога Брахмы.

Ручникъ—старинное названіе полотенца, утиральника, сохранившееся во многихъ мѣстахъ и теперь среди простого народа, особенно на сѣверѣ. Въ губерніяхъ Вологодской, Костромской и Нижегородской слово Р. употребляется еще въ значеніи рукоприкладчика за другихъ, грамотѣя, подписывающагося за неграмотныхъ.

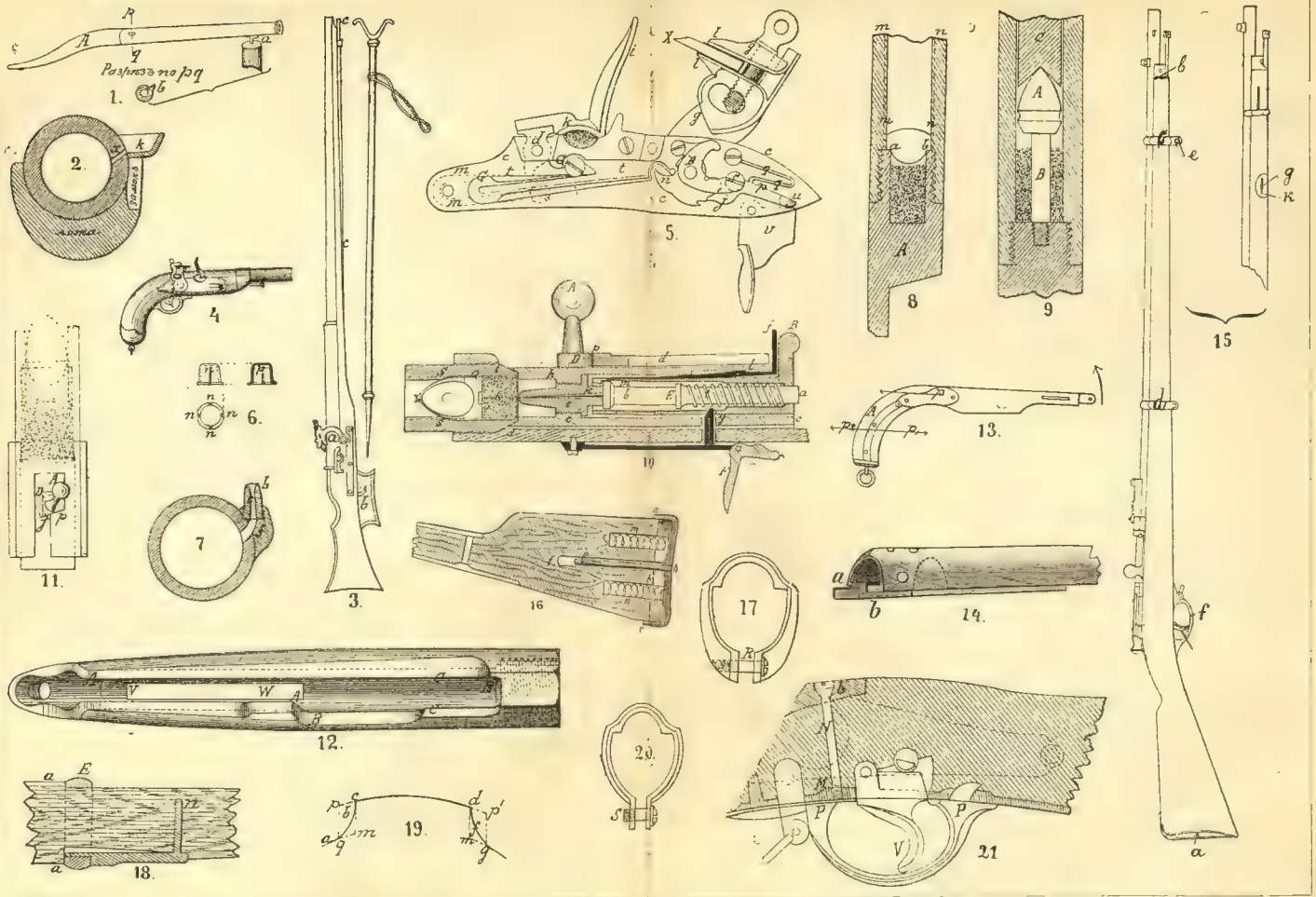
Ручница или *завѣсная*—старинное названіе пищали, висѣвшей, на ремнѣ, за спиною ратника.

Ручное огнестрѣльное оружіе—характеризуется тѣмъ, что требуетъ для боевого употребленія усилій только одного человѣка. Первообразъ (XIII, XIV ст.) его—ручная бомбарда (bomba—звукъ, ardere—горѣть) сваривалась изъ полосъ желѣза, расположенныхъ по длинѣ; калибръ бомбарды около 1 дм., длина канала—25 дм., для дѣйствія съ руки приспособлена рукоять (ложа), заряжаніе производилось съ дула: сначала отмѣривали и всыпали зарядъ пороха, затѣмъ досылали свинцовую пулю, діаметра значительно меньшаго, чѣмъ калибръ оружія. Для усиленія дѣйствія бомбардъ, которое было слабо, изъза прорыва пороховыхъ газовъ въ зазоръ между пулею и каналомъ, увеличивали длину канала и калибръ — получилось большое разнообразіе въ размѣрахъ Р. огнестрѣльнаго оружія: длина доходила до $7^1/_2$ фт., вѣсъ до 70 фн.; въ этомъ случаѣ одинъ человѣкъ держалъ оружіе, другой сообщалъ огонь; такое оружіе наз. *Р.* кулевриною (черт. 1); для поддержки при стрѣльбѣ дула ставился колъ, въ который втыкалось остріе, имѣвшееся съ нижней стороны ствола; зарядъ воспламенялся фитилемъ, прикладываемымъ къ пороху, насыпанному на полку (*b*), отсюда черезъ затравку (отверстіе просверленное въ стѣнкѣ ствола) огонь проникалъ къ заряду. Несовершенство устройства первыхъ образцовъ Р. огнестрѣльнаго оружія, главнымъ образомъ ихъ большой вѣсъ и медленность заряжанія, было причиной слабаго вытѣсненія оружія среднихъ вѣковъ—луковъ и арбалетовъ, оставшихся вооруженіемъ большей части пѣхоты до XVI вѣка. Съ этого времени начинается усовершенствованіе деталей устройства оружія: ложѣ придана форма, удобная для держанія оружія при стрѣльбѣ, приспособленъ курокъ, который при нажатіи пальцемъ спуска—рычага, расположеннаго въ ложѣ, опускаетъ тлѣющій фитиль, защемленный между его губками, къ затравкѣ; приспособлена полка (черт. 2) для пороха и затравка (*x*), идущая отъ полки внутрь ствола; для прицѣливанія близъ дульнаго срѣза посажена мушка, а въ казенной части выступъ съ прицѣломъ; вѣсъ оружія уменьшенъ до 20 фн., калибръ около $8^1/_2$ лн. (22 мм.), вѣсъ пули 12 зол., зарядъ около $^1/_2$ вѣса пули. Оружіе такого типа наз. мушкетомъ или аркебузомъ (черт. 3); по причинѣ сравнительно большаго вѣса мушкета, при стрѣльбѣ стволъ его накладывали на подставку, втыкаемую въ землю. Отдача при выстрѣлѣ получалась настолько значительною, что съ мушкетомъ могли управляться только люди, обладающіе большой физической силой — вся пѣхота не могла быть вооружена такимъ оружіемъ; при арміяхъ образованы лишь роты мушкетеровъ. Для вооруженія всадниковъ укоротили мушкетъ и уменьшили его калибръ настолько, что можно было стрѣлять, держа оружіе въ одной рукѣ и не упирая его въ плечо—появился пистолетъ (черт. 4), впервые введенный въ XVI в. въ Германіи; вѣсъ его около 3 фн.; употреблялся для личной защиты на самыхъ близкихъ разстояніяхъ; существенное неудобство пистолета - возможность въ рукопашной схваткѣ произвести только одинъ выстрѣлъ — позднѣе послужило поводомъ

къ изобрѣтенію револьвера. Въ половинѣ XVII в. Р. огнестрѣльное оружіе усовершенствовано принятіемъ кремневаго замка, штыка, патрона (зарядъ пороха съ пулею заключенъ въ одну бумажную гильзу; раньше пули и порохъ носились отдѣльно) и шомпола для досыланія его при заряжаніи. Кремневый замокъ (черт. 5), изобрѣтенный въ Испаніи, устроенъ такъ: курокъ (*g*) вращается съ осью (*B*), проходящею черезъ замочную доску (*C*), врѣзанную въ ложу; между губками курка (*e*) защемленъ кремень (*x*); на одной оси съ курком, но по другую сторону доски заклинена ладыжка (*n*), которая такимъ образомъ вращается вмѣстѣ съ курком; въ вырѣзъ ладыжки упирается длинное перо боевой, двуперой пружины (*t*), короткое перо которой прикрѣплено къ доскѣ. При отводѣ курка назадъ боевая пружина сжимается—взводится и стремится опрокинуть курокъ впередъ, приближая кремень къ огниву (*i*). Во взведенномъ положеніи курокъ удерживается концомъ крючка (*j*), заскакивающимъ въ вырѣзъ (взводъ) ладыжки; крючокъ вращается на оси и нажимается постоянно на поверхность ладыжки пружиною—перкою (*q*). Чтобы спустить курокъ, надо нажать на хвостъ спуска (*v*), вращающагося на оси—тогда послѣдній, надавливая на крючокъ, выведетъ конецъ его изъ взвода ладыжки; курокъ, ничѣмъ не удерживаемый, падаетъ, побуждаемый давленіемъ боевой пружины и ударяетъ кремнемъ по стальному огниву (*i*), служащему продолженіемъ крышки (*k*), прикрывающей полку съ порохомъ; крышка открывается, вращаясь на оси (*d*)—искры воспламеняютъ порохъ на полкѣ и черезъ затравку передаютъ огонь заряду. Для удержанія крышки закрытою и оказанія огнивомъ сопротивленія удару курка (послѣднее необходимо для полученія искры), имѣется подогнивная пружина (*m*), верхнее свободное перо которой подпираетъ огниво. Заряжаніе кремневаго ружья производилось такъ: 1) взявъ ружье на изготовку, взвести курокъ, откинуть огниво; 2) вынувъ патронъ изъ сумы, оторвать зубами (другая рука занята держаніемъ ружья) бумагу на одномъ концѣ патрона — «скусить патронъ», отсыпать на глазъ часть заряда на полку и закрыть огниво; 3) поставивъ ружье прикладомъ на землю, всыпать оставшійся зарядъ въ дуло и дослать пулю съ остаткомъ бумажной гильзы. Кремневый замокъ прослужилъ до первой четверти-XIX ст. Штыкъ изобрѣтенъ во Франціи, состоялъ изъ стального лезвія и трубки съ пазомъ, соединяющихся между собою изогнутою шейкой; трубка насаживалась на конецъ ствола, причемъ пазъ надвигался до упора, удерживающаго штыкъ при нанесеніи укола, но не мѣшающаго ему сдвигаться впередъ; тѣмъ не менѣе съ принятіемъ штыка ружье стало годнымъ для рукопашнаго боя. Одновременно стали уменьшать и вѣсъ мушкета. Къ XVIII столѣтію окончательно выработался всюду типъ пѣхотнаго гладкостѣннаго ружья, калибромъ 7 лин. (17½ мм.), вѣсомъ около 12 фн. (5 килогрм.), давшимъ возможность вооружить имъ всю пѣхоту; вѣсъ пули 6 зол., зарядъ около ½ вѣса пули, зазоръ между пулею и каналомъ отъ 5 до 7 точ., длина ствола 3 фт., длина штыка—1½ фт., приклада 1½, всего ружья—около 6 фт. Стволъ свертывался изъ желѣзной полосы и заваривался, затѣмъ въ него ввертывался винтъ-казенникъ, образующій дно. По малой мѣткости стрѣльба изъ гладкихъ ружей производилась не далѣе какъ на 300 шаговъ. Этотъ типъ ружья употреблялся въ войнахъ и Фридриха II, и Наполеона I; въ началѣ текущаго вѣка изобрѣтенъ капсюль — мѣдный колпачекъ съ ударнымъ составомъ (черт. 6 и 7), надѣвавшійся на затравочный стержень (*b*), ввинченный въ стволъ; ударомъ курка капсюль воспламенялся и воспламенялъ зарядъ черезъ затравочное отверстіе *c*. Нарѣзное ручное орудіе появилось въ XVI вѣкѣ; первоначально каналъ его былъ снабженъ большимъ числомъ мелкихъ прямыхъ нарѣзовъ, такъ какъ было замѣчено, что съ принятіемъ нарѣзовъ большая часть нагара помѣщалась въ нихъ; только Робинсъ (въ половинѣ XVIII ст.) доказалъ пользу нарѣзовъ въ отношеніи правильности полета выпускаемыхъ снарядовъ (отъ сообщенія имъ вращенія вокругъ оси канала); сферическая пуля, діаметра почти равнаго калибру ствола, обертывалась пластыремъ — просаленою тряпкою и загонялась съ дула въ стволъ шомполомъ, ударяя по нему молоткомъ; ружья такого устройства наз. карабинами или штуцерами; они не распространились въ войскахъ. Болѣе удачною попыткою облегчить заряжаніе было предложенное въ 1830-хъ гг. Дельвинемъ расплющиваніе, ударами шомпола, сферической, свинцовой пули (діаметръ меньше калибра ствола) на уступѣ каморы въ казенникѣ (черт. 8); въ 40-хъ годахъ съ тою цѣлью Тувененъ предложилъ стержневое ружье—въ дно канала (черт. 9) ввинчивался стержень, на который осаживалась ударами шомпола продолговатая пуля (системы Минье) и, расширяясь въ поперечномъ діаметрѣ, врѣзалась въ нарѣзы ствола. Заряжаніе нарѣзныхъ ружей требовало большой тщательности; кромѣ того оно было невозможно при положеніи стрѣлка съ колѣна, или лежа, не допускало разряжанія, благодаря 7-лин. калибру патронъ съ продолговатою пулею выходилъ слишкомъ тяжелымъ — 13,5 зол., траекторія получалась слишкомъ крутою. Съ изобрѣтеніемъ въ 50-хъ годахъ расширительной пули Минье, врѣзавшейся въ нарѣзы давленіемъ пороховыхъ газовъ, нарѣзныя ружья вводятся на вооруженіе всей пѣхоты: стрѣлки вооружаются штуцерами, изготовленными спеціально для мѣткой стрѣльбы и для удобства заряжанія съ настолько укороченными стволами, что для стрѣльбы изъ сомкнутаго строя не годились. Нарѣзныя ружья на 1200 ш. разсѣивали выстрѣлы меньше, чѣмъ вторыя на 300 ш. Изысканія, направленныя къ выработкѣ наилучшаго образца нарѣзного ружья, привели къ признанію 7 лин. калибра невыгоднымъ, вслѣдствіе малой отлогости траекторіи и малаго числа (40 — 50) носимыхъ солдатомъ патроновъ. Вопросъ о калибрѣ рѣшенъ государствами различно: одна Швейцарія приняла 4 лин. калибръ, остальныя взяли калибръ между 5 и 6 лин.; наша пѣхота была вооружена 6 лин.

винтовкой (пуля Минье вѣсомъ 8 зол., зарядъ—$^1/_7$ вѣса пули), передѣланною впослѣдствіи въ скорострѣльную по системѣ Крнка. Малокалиберным стволамъ приписывали слѣдующіе недостатки: неудобство всыпанія заряда, затруднительность изготовленія стволовъ завариваньемъ и малое сопротивленіе погибу. Къ началу 60-хъ годовъ всѣ европейскія арміи перевооружились нарѣзными, съ дула заряжающимися ружьями уменьшеннаго калибра; одни пруссаки еще въ 40-мъ году приняли казнозарядное, нарѣзное оружіе игольчатой системы. Заряжаніе съ казны примѣнялось къ самымъ первымъ образцамъ Р. огнестр. оружія въ виду неудобства всыпанія заряда, состоящаго изъ пороховой мякоти, черезъ дуло; кромѣ того желательно было примѣнить заряжаніе съ казны къ крѣпостнымъ ружьямъ, которыя при этомъ не приходилось-бы вынимать изъ бойницъ для заряжанія; но слабое развитіе техники было причиною неудовлетворительности казнозарядныхъ образцовъ. Въ Пруссіи Николай Дрейзе съ 1827 г. работалъ надъ примѣненіемъ унитарнаго патрона къ гладкимъ, заряжающимся съ дула ружьямъ, приспособляя къ курку иглу, проходящую при спускѣ казенника и воспламеняющую лепешку ударнаго состава, заключенную въ патронѣ. По баллистическимъ свойствамъ, ружье Дрейзе близко подходило къ нашей 6 лин. винтовкѣ: калибръ его около 6 лин., вѣсъ пули 7,4 зол. (зарядъ $^1/_{8,4}$ вѣса пули; при выстрѣлѣ игла, составлявшая часть замка, прокалывала насквозь патронъ, пробивала и воспламеняла лепешку ударнаго состава; затворъ представляетъ собою трубку (черт. 10, *c*), скользящую впередъ и назадъ въ коробкѣ (*d*), составляющей продолженіе ствола (*s*) и заключающую внутри замочный механизмъ (*m*, *b*, *a*, *t*, *l*, *f*); прорывъ газовъ устраняется надвиганіемъ конической выемки передняго конца затвора на задній обрѣзъ ствола; нажатіе затвора достигалось тѣмъ, что рукоять *A* его при окончательномъ поворачиваніи скользитъ по наклонному вырѣзу (черт. 14, *p*) коробки. Сѣверо-американская война 1861—65 г., также австро-прусская кампанія 66 г., повлекли повсемѣстное испытаніе казнозарядныхъ образцовъ; всюду начали передѣлывать нарѣзныя, съ дула заряжающіяся ружья въ казнозарядныя; только во Франціи введенъ новый образецъ игольчатаго, скорострѣльнаго ружья Шаспо (усовершенствованный механизмъ Дрейзе) калибромъ 4,3 лин. (11 мм.), настолько хорошо спроектированнаго, что въ 1874 г. при переходѣ къ металлическимъ унитарнымъ патронамъ пришлось его лишь незначительно измѣнить, согласно предложеніямъ Гра. Передѣлочные образцы скорострѣльнаго оружія можно разбить на двѣ категоріи: 1) для устраненія прорыва пороховыхъ газовъ принятъ металлическій патронъ, выдержавшій боевой опытъ сѣверо-американской войны—такъ поступило большинство государствъ; 2) для той же цѣли, изъ экономическаго разсчета, обратились къ устройству различныхъ приспособленій въ затворѣ и патронникѣ, оставивъ бумажный патронъ. Недостатки бумажныхъ патроновъ заставили всѣхъ перейти къ металлическимъ, благодаря чему можно было принять затворы болѣе простого устройства. При передѣлкѣ нашей 6 лин. винтовки по системѣ Крнка размѣры затвора были взяты такъ, что можно было утилизировать приборъ и замокъ 6 лин. винтовки. Въ турецкую кампанію почти половина нашей арміи была вооружена винтовкой Крнка; скорость стрѣльбы изъ нея достигала 9 выстрѣловъ въ минуту; при неисправностяхъ (трещины въ гильзѣ, загрязненіе затвора) экстракція стрѣлянныхъ гильзъ происходила плохо—главная причина отказа отъ винтовокъ Крнка послѣ кампаніи. Изысканія по выработкѣ надлежащаго образца однозарядная, скорострѣльнаго оружія закончились повсюду въ большихъ государствахъ принятіемъ калибра около 4,3 лин. и металлическаго патрона—дѣйствительность стрѣльбы, также число (80) носимыхъ солдатомъ патроновъ увеличились, вѣсъ пули около 6 зол., относительный зарядъ $^1/_3$, вѣсъ патрона около 13 зол., нач. скорость пули — 1400 фт. сек.; число нарѣзовъ 6—4: дно концентрично съ поверхностью канала, боковыя грани параллельны радіусу, проходящему черезъ середину дна, ширина нарѣзовъ обыкновенно въ нѣсколько (3) разъ больше ширины полей, глубина около 1 точки (отъ 0,18 до 0,3 мм.); вѣсъ ружья безъ штыка около 10 фн.—со штыкомъ 12 фн., длина ружья со штыкомъ 6 фт., длина хода нарѣзовъ ~50 калибровъ; стволы—стальные; затворы, хотя и значительно разнятся, могутъ быть отнесены къ тремъ категоріямъ: 1) скользящіе (Бердана № 2, Маузера, Гра), 2) откидные (Генри-Мартини) и 3) крановые (Верндля); баллистическія свойства образцовъ можно считать одинаковыми. Благодаря болѣе совершенному устройству затворовъ и патроновъ 4 лин. ружей увеличились: скорость (11—12 залповъ; 16—18 одиночныхъ выстрѣловъ въ мин.), мѣткость стрѣльбы и досягаемость выстрѣловъ (до 2500 шаг.). Желаніе увеличить число носимыхъ солдатомъ патроновъ до 100 — 120 привело къ принятію въ концѣ 1880 г. магазиннаго образца, калибромъ около 3 лин.; вѣсъ оболочной пули—$3^1/_2$ зол., вѣсъ патрона 7 зол., начальная скорость до 2000 фт. сек.; вѣсъ ружья съ наполненнымъ магазиномъ и со штыкомъ $10^1/_2$—11 фунтовъ. Р. огнестрѣльное оружіе состоитъ изъ: 1) ствола, 2) ложи, 3) прибора, 4) прицѣла и мушки, 5) замка для воспламененія патрона, 6) затвора (въ казно-зарядныхъ ружьяхъ) и 7) штыка, примкнутаго къ стволу, для рукопашнаго боя. Размѣры ствола опредѣляются слѣдующими условіями: длина ствола должна быть такъ разсчитана, чтобы при стрѣльбѣ изъ сомкнутаго строя люди второй шеренги не могли поранить людей первой; длина ружья съ примкнутымъ штыкомъ должна быть удобна для рукопашнаго боя (принимаютъ длину въ 6 фт.), толщина стѣнъ ствола должна быть достаточною для сопротивленія давленію пороховыхъ газовъ, погибу ствола и случайнымъ ударамъ; давленіе газовъ въ казнѣ больше, чѣмъ у дула, почему и толщина стѣнъ соотвѣтственно почти вдвое больше. Сзади стволъ имѣетъ завинтованный пенекъ,

РУЧНОЕ ОГНЕСТРѢЛЬНОЕ ОРУЖІЕ.



1. Ручная кулеврина. 2. Полка кремневого замка. 3. Мушкетъ или аркебузъ. 4. Пистолетъ XVI—XVII в. 5. Кремневый замокъ. 6—7. Капсюли. 8. Система заряженія Дельвиня. 9. Стержневое ружье Гузенева. 10—11. Игольчатое ружье Дрейзе. 12. Коробка, въ который помѣщаются затворъ и замокъ. 13. Отдача у пистолета. 14. Деревянная стволыная накладка. 15. Сборка частей ружья. 16. Затылокъ, надѣтый на прикладъ въ формѣ крышки. 17—20. Ложевыя кольца. 21. Спусковая скоба.

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.“.

Спб. Тип. Ефрона.

РУЖЬЯ НОВѢЙШИХЪ СИСТЕМЪ.

1. 3-хъ линейная винтовка обр. 1891 г.—разрѣзъ казенной части (послѣ выстрѣла). 2. Тоже—наружный видъ. 3. Французское ружье (Лебеля) обр. 1886—93 г.—наружный видъ. 4. Тоже—разрѣзъ казенной части (передъ экстракціей гильзы). 5. Германское ружье (Маузера) обр. 1888 г.—наружный видъ. 6. Тоже—разрѣзъ казенной части (затворъ открытъ). 7. Австрійское ружье (Манлихера) обр. 1888—90 г. разрѣзъ казенной части (затворъ открытъ). 8. Тоже наружный видъ. 9. Англійское ружье (Ли-Метфорда) обр. 1889 г.—разрѣзъ казенной части (затворъ открытъ). 10. Тоже—наружный видъ. 11. Румынское ружье (Манлихера) обр. 1893 г.—наружный видъ. 12. Тоже—разрѣзъ казенной части (затворъ открытъ). 13. Испанское ружье (Маузера) обр. 1893 г.—разрѣзъ казенной части (передъ выстрѣломъ). 14. Чилійское ружье (Маузера) обр. 1895 г.—наружный видъ. 15. Датское ружье (Крага-Зергенсена) обр. 1889 г.—полуразрѣзъ казенной и дульная часть. 16. Шведское царское ружье (Шмита-Рубина) обр. 1893—96 г.—видъ казенной части (послѣ выстрѣла).

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.“.

Спб. Тип. Ефрона.

на который навинчивается коробка (черт. 12), въ которой помѣщается затворъ и замокъ, затѣмъ различается утолщенная часть, соотвѣтствующая длинѣ, занятой патрономъ, и коническая, съужающаяся къ дулу. Матеріаломъ для стволовъ современнаго ручного оружія служитъ сталь: на 4 лин. стволы шла мягкая, на 3 лин.—закаленная и отпущенная. Для предохраненія стволовъ отъ внѣшнихъ ударовъ въ нѣкоторыхъ образцахъ покрываютъ стволъ по всей длинѣ тонкостѣнной, стальной трубой — рубашкой, навинчиваемой своимъ заднимъ концомъ на передній-коробки, а переднимъ плотно облегающей дуло; на ней располагается прицѣльная коробка и мушка. Этой рубашкѣ приписываютъ слѣдующія преимущества: 1) предохраняетъ руки стрѣлка отъ ожоговъ, когда стволъ послѣ 17—18 выстрѣловъ настолько нагрѣвается, что его затруднительно держать въ рукѣ; 2) устраняетъ измѣненіе свойствъ металла ствола, происходящее отъ припаиванія прицѣльной коробки и основанія мушки; 3) уменьшаетъ вліяніе на мѣткость неоднообразнаго стягиванія кольцами и 4) предохраняетъ стрѣлка въ случаѣ разрыва ствола на куски; не смотря на свои качества, въ послѣднихъ образцахъ отказались отъ рубашки. Каналъ ствола состоитъ изъ патронника (*B* черт. 12) формы, соотвѣтствующей патрону, нарѣзной части и ската, соединяющаго переднюю часть патронника съ нарѣзной частью; скатъ (*c*) назыв. еще пульнымъ входомъ; діаметръ патронника дѣлается въ $1^4/_2$—2 раза большимъ калибра для уменьшенія длины патрона, что важно въ смыслѣ удобства носки и сопротивленія погибу и помятію патроновъ; въ ружьяхъ, заряжаемыхъ съ дула, дно канала образовывалось казенникомъ, ввинчиваемымъ въ стволъ; въ казнозарядныхъ дномъ канала служитъ передняя плоскость затвора. Ложа Р. оружія связываетъ части оружія, способствуетъ удобству прицѣливанія и дѣйствія оружіемъ, передаетъ плечу стрѣлка только часть живой силы отдачи, въ магазинныхъ ружьяхъ иногда служитъ для помѣщенія патроновъ. Размѣры ложи должны быть соразмѣрны съ рукою солдата; части ея, упираемой при стрѣльбѣ въ плечо, даютъ значительную величину для смягченія отдачи, которая при этомъ распространяется на бо́льшую поверхность плеча; ложа изготовляется изъ березы или орѣха, при чемъ изъ цѣлаго куска, и состоитъ изъ цѣвья, шейки и приклада. Шейка и прикладъ наклонены внизъ относительно оси ствола для удобства прицѣливанія и уменьшенія скорости отдачи въ плечо стрѣлка — часть отдачи расходуется на подбрасываніе ружья (разлагая скорость отдачи V, направленную по оси ствола, на двѣ составляющія: одну $= V \cos i$, направленную по линіи, соединяющей центръ тяжести оружія съ центромъ поверхности затылка приклада, другую $= V \sin i$, направленную перпендикулярно къ *gc*, видимъ, что $V \cos i$ передается плечу стрѣлка, $V \sin i$—подбрасываетъ ружье); обыкновенно величина угла колеблется отъ 10° до 18°; длина приклада съ шейкой (15 — 16 дм.) обусловливается удобствомъ держанія ружья при стрѣльбѣ. Цѣвье даетъ возможность удобно держать ружье при стрѣльбѣ и предохраняетъ стволъ отъ погибовъ, дѣлается во всю длину ствола, не доходя до дула настолько, чтобы можно было примкнуть штыкъ; въ цѣвьѣ простругивается желобъ, который обнимаетъ снизу стволъ до половины его толщины; при стрѣльбѣ изъ 3-хъ лин. ружей стволъ можетъ сильно нагрѣваться, почему принята деревянная ствольная накладка (черт. 14), къ концамъ ея прикрѣплены на заклепкахъ латунные наконечники съ выступами (*a*, *b*), вкладываемыми при сборкѣ подъ ложевыя кольца; снизу въ цѣвьѣ просверливается дорожка для шомпола, который дѣлали сначала изъ дерева, позднѣе изъ желѣза и, наконецъ изъ стали; отъ шомпола требовались упругость, удобство вынманія и вкладыванія, соотвѣтствіе его головки формѣ головной части пули при заряжаніи съ дула. Въ казнозарядныхъ ружьяхъ надобность въ шомполѣ можетъ явиться для выталкиванія стрѣлянной гильзы, засѣвшей въ патронникѣ, и для промывки ствола. Въ магазинныхъ ружьяхъ предполагали обойтись безъ шомпола, пользуясь для извлеченія засѣвшихъ гильзъ особымъ крючкомъ, для промыванія же—веревочной протиркой, состоящей изъ прочнаго шнурка, пропускаемаго при чисткѣ сквозь каналъ, на концѣ съ мѣдною протиркою; быстрое изнашиваніе веревки и расширеніе канала у дула заставили отказаться отъ веревочной протирки и обратиться къ шомполамъ. Для упрочненія частей ложи, скрѣпленія и сборки частей ружья между собой и предохраненія спуска отъ нечаянныхъ ударовъ служитъ приборъ, состоящій изъ затылка, наконечника, ложевыхъ колецъ и спусковой скобы. Во избѣжаніе скорой порчи ружейной ложи, на заднюю оконечность приклада надѣвается металлическая накладка—затылокъ (черт., *a*), а на оконечность цѣвья наконечникъ (*b*); затылокъ и наконечникъ прикрѣпляются къ ложѣ нарѣзными винтами; иногда затылокъ кромѣ упрочненія приклада смягчаетъ еще ударъ въ плечо стрѣлка при выстрѣлѣ; въ этомъ случаѣ (черт. 16) ему придаютъ форму крышки (*ac*), надѣваемой свободно на конецъ приклада; въ заднемъ срѣзѣ послѣдняго высверлены три углубленія: два (*m*, *n*) для спиральныхъ пружинъ, упирающихся однимъ концомъ въ дно углубленія, другимъ—въ затылокъ, среднее — для болта (*b*), ввинченнаго однимъ концомъ въ затылокъ, а прорѣзью другого (*p*) надѣваемаго на стержень, ввернутый сбоку въ толщу приклада; затылокъ и наконечникъ прежде дѣлали изъ латуни, позднѣе изъ желѣза и стали, которыя для предохраненія отъ ржавчины снятся. Отдѣленію ствола отъ ложи препятствуютъ ложевыя кольца (черт. 15, *c*, *d*), которыя бываютъ глухія и раздвижныя. Глухое кольцо (черт. 17 и 18, *E*) имѣетъ внутренніе размѣры, равные наружнымъ ружья въ мѣстѣ своего расположенія; на своемъ мѣстѣ оно удерживается пружинкою, врѣзанною въ цѣвьѣ и прикрѣпленною къ послѣднему шпилькою (*n*),—при надѣваніи кольца пружинка утапливается въ цѣвье, а затѣмъ, приподнявшись, удерживаетъ своимъ

уступомъ (*c*) кольцо отъ сдвиганія впередъ. Раздвижныя кольца (черт. 17) дѣлаются изъ упругаго металла, могутъ быть болѣе или менѣе стягиваемы винтомъ (*R*), проходящимъ черезъ отверстія въ ушкахъ кольца; чтобы ушки и концы винта при обращеніи съ ружьемъ не рвали платья—первыя утолщаютъ (черт. 20) и закругляютъ, а вторыя утопляютъ въ ушкахъ. Въ зависимости отъ длины цѣвья, надѣваютъ два или три кольца: къ одному изъ нихъ прикрѣпляется верхняя антабка (черт. 15; *e*), служащая для продѣванія погоннаго ремня (служитъ для ношенія ружья за плечами, предохраняетъ при носкѣ на плечѣ обмундированія солдата); нижняя антабка прикрѣпляется къ спусковой скобѣ (*f*). Въ драгунскихъ и казачьихъ ружьяхъ (отличаются отъ пѣхотныхъ вѣсомъ—легче на 2 фн., что достигается укорачиваніемъ ствола на 3—5 дм.; казачьи кромѣ того безъ штыка) кольца глухія; для продѣванія погоннаго ремня служатъ щели (*g*), прорѣзываемыя въ прикладѣ и цѣвьѣ; для упроченія по краямъ щели врѣзываются металлическіе или роговые глазки (*x*), удерживаемые винтиками. Спусковая скоба или личинка (черт. 21) предохраняетъ спускъ (*v*) отъ нечаянныхъ ударовъ, прикрѣпляется къ ложѣ двумя винтами, иногда сквозь передній ея конецъ проходитъ еще хвостовой винтъ (*N*). Для разборки, сборки и чистки ружья къ нему полагается принадлежность: 1) отвертка для винтовъ, 2) протирка — латунный цилиндръ, навинчиваемый на конецъ шомпола и имѣющій на поверхности насѣчку и сквозныя щели для закрѣпленія пакли, при помощи которой производится промывка ствола, и 3) кольцо, ввинчиваемое въ головку шомпола, или шпилька, вкладываемая въ поперечное отверстіе головки—образуютъ рукоять шомпола для чистки. *А. Як.*

Ружье охотничье первоначально ничѣмъ не отличалось отъ ружей, предназначенныхъ для цѣлей военныхъ; впослѣдствіи, когда съ изобрѣтеніемъ колесцоваго замка (XII, 208), ружье стало общераспространеннымъ охотничьимъ оружіемъ, его стали выдѣлывать болѣе легкимъ и изукрашеннымъ, въ сравненіи съ военными ружьями; въ прежнее время лучшія охотничьи ружья выдѣлывались въ Испаніи (особенною извѣстностью пользовался бискайскій ружейникъ Лазаро Комминадо) и Швеціи (ружейникъ Старбусъ); особенно цѣнились стволы, выдѣланные изъ старыхъ подковныхъ гвоздей. Въ старину всѣ охотничьи ружья были одноствольными; двустволки изобрѣтены въ 1738 г. Леклеромъ; такъ какъ, при выдѣлкѣ ихъ, старались, чтобы вѣсъ ихъ возможно близко подходилъ къ вѣсу одностволокъ, то первыя двустволки страдали «безказнистостью» (т. е. не имѣли утолщенія стволовъ въ задней части), что дурно отзывалось на боѣ; англійскія Р. прославились своимъ боемъ именно потому, что для достиженія его мѣстные ружейники впервые пренебрегли легкостью стволовъ. Къ первой четверти текущаго столѣтія вполнѣ уже установился типъ современнаго намъ шомпольнаго (т. е. заряжающагося съ дула) охотничьяго ружья; въ 1830-хъ годахъ появляются заряжающіяся съ казны (сзади стволовъ) охотничьи ружья, стрѣляющія унитарнымъ патрономъ, т. е. такимъ, въ которомъ дробь, порохъ и капсюль заключены въ общую оболочку: игольчатыя—системы Дрейзе и штифтовыя — системы Лефоше. Новыя ружья входили въ употребленіе очень медленно, особенно игольчатки, и только съ 1850-хъ гг., послѣ усовершенствованія гильзы къ ружью Лефоше, система его получаетъ права гражданства въ средѣ охотниковъ. Въ шестидесятыхъ годахъ система Лефоше была преобразована англ. ружейникомъ Ланкастеромъ въ новѣйшую систему ружей «центральнаго боя», имѣющихъ, въ главныхъ чертахъ, слѣдующій видъ: два соединенныхъ между собою ствола имѣютъ вращеніе около горизонтальной оси; казенные срѣзы стволовъ плоскіе; вмѣстѣ съ вращеньемъ стволовъ происходитъ экстракція патроновъ; замки ударные. Ружье состоитъ изъ 3 главныхъ частей: стволовъ, ложи съ приборомъ и замка. *Стволы* бываютъ желѣзные, дамасковые и стальные. Простые желѣзные стволы, болѣе почти не употребляемые, выдѣлывались изъ желѣзной полосы, свертываемой въ трубку такимъ образомъ, чтобы одинъ продольный край полосы прилегалъ къ другому; края эти между собою сваривались (т. е. нагрѣвались до бѣлаго каленія и соединялись ударомъ молота), послѣ чего внутри ствола высверливался каналъ; снаружи стволъ обтачивался. Непрочность такихъ стволовъ, зависящая отъ продольнаго расположенія волоконъ желѣза, повела къ изобрѣтенію *крученыхъ* стволовъ (canons tordus), для изготовленія которыхъ нагрѣтый до краснаго каленія желѣзный стволъ приводился во вращеніе вокругъ своей оси, вслѣдствіе чего волокна желѣза, вмѣсто прямого положенія, получали винтовое направленіе. Крученые стволы были вытѣснены *ленточными* или *витыми* стволами (canons à ruban), которые свариваются изъ металлической полосы, навиваемой спиралью на костылѣ (желѣзномъ стержнѣ, служащемъ формою). Означенныя полосы свариваются или изъ желѣза различныхъ сортовъ, или изъ желѣзныхъ и стальныхъ прутьевъ (стволы проволочные), или же изъ дамаска (см. Красное желѣзо, XVI, 547); всѣ такіе стволы, послѣ отдѣлки, протравливаются снаружи сѣрной кислотою, придающею металлу, вслѣдствіе его разносоставности, красивый узорчатый видъ. Наиболѣе красивыми и достигающими лучшаго боя дробью оказываются стволы дамасковые, но въ послѣднее время они вытѣсняются стальными стволами; не уступая въ боѣ дамасковымъ, стальные стволы болѣе сопротивляются разрыву и раздутію; лучшіе изъ нихъ приготовляются на заводахъ Витворта, Круппа и Кокрилля. Ширина канала ствола опредѣляется калибрами (XIV, 24); лучшій бой дробью обнаруживается при длинѣ ствола, равняющейся 44 калибрамъ его. Каналъ дробоваго ствола можетъ имѣть видъ: цилиндрическій, коническій (сверловка съ напоромъ) и съ съуженьемъ у дула («чокъ-боръ»); послѣдняя сверловка, увеличивающая кучность боя дробью до 50%, заключается въ томъ, что цилиндрическій каналъ, въ разстояніи нѣсколькихъ сантиметровъ

отъ дула, сразу становится коническимъ, а у дула вновь принимаетъ цилиндрическую форму. Иногда употребляются, для стрѣльбы дробью же, стволы, снабженные прямыми нарѣзами (до 20), имѣющими у дула прогрессивно уменьшающуюся глубину («чокъ-райфль»); такъ наз. Р. «парадоксъ» имѣютъ въ дульной части гладкоствольныхъ стволовъ, на небольшомъ разстояніи, обыкновенную штуцерную нарѣзку; обѣ послѣднія системы стволовъ имѣютъ цѣлью достиженіе болѣе рѣзкаго и кучнаго боя дробью. Въ ружьяхъ, предназначенныхъ для стрѣльбы пулею (см. Винтовка, Штуцеръ, Экспрессъ) стволы дѣлаются *нарѣзными*; нарѣзами наз. вырѣзанныя внутри ствола, параллельныя между собою дорожки, числомъ 5, 7, идущія винтообразно отъ казенной части къ дулу; крутизна нарѣзовъ измѣряется числомъ оборотовъ ихъ въ стволѣ, колеблющемся между $^1/_4$ и $1^1/_2$; меньшее число оборотовъ (до $^3/_4$) предпочитается нынѣ большему, какъ придающее снаряду болѣе настильную траекторію и бо́льшую силу удара, допуская при томъ, употребленіе сильныхъ зарядовъ безъ чрезмѣрнаго увеличенія отдачи; иногда употребляются параболическіе нарѣзы, т. е. отлогіе въ началѣ ствола и болѣе крутые къ дулу. Нарѣзы должны быть не очень глубоки и не очень мелкіе, такъ какъ особенно глубокіе допускаютъ прорывъ газовъ, а очень мелкіе способствуютъ срыванію пули. Лучшимъ матеріаломъ для нарѣзныхъ стволовъ считается литая сталь; сверловка ихъ производится машиннымъ способомъ, при чемъ однимъ изъ главныхъ условій должна быть поставлена строгая точность цилиндрическаго канала и высокая полировка его. Какъ гладкіе, такъ и нарѣзные стволы ружей центральнаго боя высверливаются, въ казенной части, въ особыя *камеры*, для помѣщенія патрона; камера соединяется съ остальною частью ствола либо уступомъ, равнымъ толщинѣ стѣнки гильзы, либо болѣе или менѣе отлогимъ конусомъ. Стволы двухстволокъ спаиваются мѣдью или оловомъ (лучше); сверху между стволами припаивается *планка*—желѣзная, иногда гильошированная, пластинка или въ видѣ жолоба, или же плоская, доведенная на одну высоту съ верхнею поверхностью обоихъ стволовъ. На разстояніи полъ-дюйма отъ дула къ планкѣ прикрѣпляется *мушка*, служащая для прицѣливанія; въ заднюю часть планки нарѣзного Р. врѣзывается *прицѣлъ*, обыкновенно подъемный, для стрѣльбы на дальнихъ разстояніяхъ. Въ заднюю часть спаянныхъ стволовъ вдѣлывается *экстракторъ*, захватывающій патроны за ранты мѣдныхъ чашечекъ и автоматически выдвигающій ихъ при откидываніи стволовъ. Иногда, вмѣсто экстракторовъ, употребляются *эжекторы*, съ большою силою выбрасывающіе стрѣляныя гильзы при откидываніи стволовъ. Отдѣланные и спаянные стволы подвергаются пороховому испытанію на прочность (см. Браковочныя коммиссіи, IV, 556). Въ ружьяхъ, заряжающихся съ дула, стволы запираются въ заднемъ концѣ особымъ винтомъ—*казенникомъ*, состоящимъ изъ двухъ частей: *пенька* и *пятки*. Пенекъ имѣетъ въ передней части углубленіе—*камору*, въ задней выдающейся части пенька находятся *затравка* (см. Запалъ, XII, 247) и *брандтрубка* (IV, 592); пятка или хвостъ, имѣющая видъ крючка, служитъ для прикрѣпленія ствола къ ложѣ. Въ ружьяхъ центральнаго боя стволы скрѣпляются съ ложей посредствомъ *колодки*, въ которой помѣщаются затворъ (XII, 327) и ударный механизмъ (замки и бойки). Колодка дѣлается въ дешевыхъ Р. изъ ковкаго чугуна, а въ дорогихъ изъ желѣза и даже дамаска; она должна быть очень прочна, особенно въ частяхъ, къ которымъ прилегаютъ стволы. *Ложа* охотн. Р. состоитъ изъ трехъ частей: верхней — называемой цѣвьемъ, средней— шейки и задней — приклада. Въ ружьяхъ, заряжающихся съ дула, *цѣвье* дѣлается неподвижнымъ, при чемъ въ передней части его помѣщается трубка для вкладыванія шомпола; въ центральныхъ ружьяхъ передняя часть цѣвья сгибается вмѣстѣ со стволами, къ которымъ всякое вообще цѣвье прикрѣпляется при помощи задвижекъ разныхъ системъ. Въ средней части ложи помѣщается ея приборъ, состоящій, кромѣ описанной выше колодки: изъ врѣзанной снизу *спусковой личинки* или малой скобы, въ щели которой проходятъ *спуски* (собачки), вращающіеся на шпенькѣ между стойками личинки; изъ большой скобы, огибающей спуски; изъ лежащей между курками накладки, имѣющей въ шомпольныхъ ружьяхъ два гнѣзда для помѣщенія пятокъ или хвостовъ казенниковъ; въ верхней части колодки центральныхъ ружей имѣются раковины, въ которыхъ помѣщаются бойки (съ гнѣздами и иногда пружинками), при посредствѣ которыхъ курокъ разбиваетъ пистонъ въ гильзѣ. *Прикладомъ* называется та часть ложи, которая, при стрѣльбѣ, упирается въ плечо; *затылокъ* приклада бываетъ или прямой, или, чаще, косо срѣзанный; иногда онъ дѣлается со *щекою*, т. е. боковымъ выступомъ на лѣвой сторонѣ; гораздо чаще встрѣчаются *пистолетныя ложи*, съ выступомъ въ нижней части, дающія твердый обхватъ правой рукѣ. На затылкѣ приклада набивается покрышка— цѣльная или только по краямъ; въ послѣднемъ случаѣ середина затылка, подобно шейкѣ ложи и передней части цѣвья, нарѣзается въ рѣшетку. Ложи дѣлаются, преимущественно, орѣховыя, при чемъ, для прочности, лучше, когда слои дерева идутъ вдоль ложи. Длина ложи и изгибъ ея въ шейкѣ, обусловливающіе *прикладистость* ружья, дѣлаются различными, въ зависимости отъ роста и, вообще, сложенія стрѣлка (см. Cast-off, XIV, 702). Въ ложу врѣзываются ружейные *замки* (XII, 208) Подъ стволами ружей, заряжающихся съ дула, укрѣпляется *шомполъ*; онъ долженъ быть на $^1/_2$ врш. длиннѣе канала ствола, достаточно тяжелъ, чтобы плотно прибивать пыжи, толстъ, упругъ и имѣть широкую металлическую или роговую головку; на тонкомъ концѣ шомпола прикрѣпляется разрядникъ или *крейцеръ*. Ружье носится на погонѣ (XXIV, 34), прикрѣпляемомъ къ антабкамъ (I, 826) или кольцамъ, одно изъ коихъ припаивается внизу стволовъ, а другое ввертывается въ прикладъ. Отъ описанныхъ ружей отличаются: *ружья штуцерныя* (какъ шомпольныя, и центральныя), въ кото-

рыхъ одинъ стволъ—гладкій для дроби, а другой—нарѣзной для пули; *трехстволыныя ружья* центральнаго боя—съ двумя гладкими стволами, для стрѣльбы дробью, и третьимъ—нарѣзнымъ, помѣщеннымъ снизу между гладкими, для стрѣльбы пулей; *магазинныя* дробовыя *ружья*, съ однимъ стволомъ и магазиномъ, заряжающимся одновременно нѣсколькими (до шести) патронами. Отдѣльно отъ обыкновенныхъ охотничьихъ ружей должны быть также поставлены: *садочныя ружья* употребляемыя для стрѣльбы на голубиныхъ садкахъ (IX, 121), отличающіяся исключительно своимъ вѣсомъ, превышающимъ 8 фунт. и обусловливающимъ достиженіе наилучшаго, по силѣ и кучности, боя; *уточницы*, обыкновенно одноствольныя, предназначаемыя для стрѣльбы утокъ въ открытыхъ мѣстахъ, на дальнихъ разстояніяхъ; самыя крупныя изъ этого рода ружей «Punt-guns»—представляютъ орудія, укрѣпляемыя на лодкахъ, на особыхъ подставкахъ и лафетахъ; служатъ для стрѣльбы въ стаи. Лучшими, но вмѣстѣ съ тѣмъ самыми дорогими, считаются англ. охотничьи ружья (главное производство въ Лондонѣ и Бирмингамѣ; лучшіе мастера: Перде, Ланкастеръ, Грэнтъ, Голландъ, Гринеръ); значительно дешевле ружья бельгійскія (главное производство въ Люттихѣ; лучшія фирмы: льежская мануфактура, Пиперъ, Франкотъ). Французскія охотничьи ружья выдѣлываются въ Парижѣ и, главнымъ образомъ, въ Сентъ-Этьенѣ (во главѣ франц. оружейниковъ стоитъ теперь Форе-Лепажъ). Изъ пражскихъ мастеровъ пользуются извѣстностью Новотни и Лебеда. Въ Германіи главное производство въ Зулѣ (ружейн. Зауеръ, Функъ, Штурмъ). Въ *Россіи* производсво охотничьяго оружія находится еще въ зачаточномъ состояніи; главнымъ центромъ является Тула (мастера: Петровъ, Невѣровъ, Макарищевъ, Грязновъ, Маликовъ, Лялинъ, Аверинъ, поставляющіе дешевыя шомпольныя ружья во всю Среднюю Россію), Ижевскій заводъ (мастера: Петровъ, Евдокимовъ, Березинъ; ружья сбываются въ сѣверной и сѣверо-вост. Россіи и въ Сибири), слобода Воронцовка (VII, 218), выдѣлывающая винтовки, расходящіяся въ южной Россіи и на Кавказѣ; кромѣ того мелкіе кустари-ружейники находятся и во многихъ другихъ городахъ. Въ 1880-хъ годахъ охотничьи ружья выдѣлывались также на казенныхъ оружейныхъ заводахъ (Тульскомъ, Ижевскомъ и Сестрорѣцкомъ), но нынѣ это производство прекращено. Лучшими русскими ружейными мастерами, выдѣлывающими цѣнныя ружья, считаются: Мацка, Леженъ, Алешкинъ и Лардере въ С.-Петербургѣ, Сосновскій и Стапфъ въ Варшавѣ, Іенчъ въ Одессѣ; но всѣ они выписываютъ стволы и другія части изъ-за границы и сами только сбираютъ ихъ. Шомпольныя ружья заряжаются съ дула: сперва насыпаютъ (изъ пороховницы или изъ заранѣе приготовленнаго патрона) опредѣленный зарядъ пороха, затѣмъ досылаютъ до него пыжъ и прибиваютъ его до тѣхъ поръ, пока шомполъ не начнетъ отскакивать; далѣе въ стволъ всыпается (изъ дробницы или изъ патрона) отмѣренное количество дроби, сверхъ которой досылается шомполомъ (отнюдь не прибивая сильно) пыжъ; поднявъ курки, удостовѣряются, проникъ ли порохъ въ брандтрубки и, въ противномъ случаѣ, подсыпаютъ его туда изъ натруски (XX, 681); послѣ этого на брандтрубки надѣваютъ пистоны и прижимаютъ ихъ, сперва пальцемъ, а потомъ осторожно курками. Ружья центральнаго боя заряжаются патронами, состоящими изъ гильзы, въ которую всыпаютъ зарядъ пороха, забиваютъ его, при помощи особыхъ приборовъ (см. Пыжъ), однимъ или нѣсколькими пороховыми пыжами; затѣмъ насыпаютъ зарядъ дроби, закрываютъ его пыжомъ и, наконецъ, для укрѣпленія послѣдняго, закручиваютъ внутрь края гильзы особымъ приборомъ — сертисеромъ (см.); вмѣсто закрутки, а также при употребленіи металлическихъ гильзъ, верхній пыжъ можетъ быть заливаемъ стеариномъ или же, при извѣстной толщинѣ, держаться просто треніемъ. На пули пыжа не полагается, при чемъ сферическая пуля вбивается въ дуло шомпольнаго ружья вмѣстѣ съ *пластыремъ*—небольшимъ кускомъ сукна, пропитаннаго смѣсью сала и желтаго воска; коническая пуля, въ ружьяхъ всѣхъ системъ туго обвертывается по желобкамъ, вровень съ поясками, просаленною ниткою или вощенымъ шелкомъ; въ гильзѣ такая пуля закрѣпляется сертисеромъ и заливается сверху саломъ. *Бой* дробоваго охотничьяго ружья слагается изъ двухъ элементовъ: изъ кучности (опредѣляемой величиною убойнаго круга и правильностью осыпи, т. е. расположенія въ немъ дробинъ) и изъ рѣзкости (силы удара въ мишень), которыя, по общему правилу, находятся въ обратномъ между собою отношеніи. Предѣлы кучности и рѣзкости боя зависятъ: отъ сверловки ствола, отъ вѣса и размѣровъ ружья и отъ № дроби. При цилиндрическихъ стволахъ кучность боя можетъ быть увеличиваема концентраторами (XVI, 145). Нормальный зарядъ при которомъ кучность наиболѣе удачно комбинируется съ рѣзкостью боя, отыскивается для каждаго даннаго ружья пристрѣлкою (см.), которая, обыкновенно, производится на разстояніи около 50 шаговъ, представляющемъ среднюю дистанцію дробоваго выстрѣла. Предѣломъ охотничьяго выстрѣла пулею можно считать дистанцію не болѣе 300 шаговъ, хотя прямой выстрѣлъ бываетъ, смотря по начальной скорости пули, лишь на разстояніи отъ 50 до 100 шаговъ; бой нарѣзного оружія считается достаточно вѣрнымъ, если пули располагаются недалеко отъ центра мишени или въ немъ самомъ. *Уходъ* за охотничьимъ ружьемъ заключается въ смазкѣ (костянымъ масломъ, вазелиномъ и проч.) всѣхъ трущихся частей механизма и въ чисткѣ стволовъ, послѣ извѣстнаго числа выстрѣловъ, отъ нагара и свинцовки (приставшаго къ стволамъ свинца отъ дроби); стволы промываются мыльною водою, водкою, керосиномъ или масломъ; нагаръ отъ бездымнаго пороха лучше всего счищается слабымъ растворомъ нашатырнаго спирта. Чистка производится особыми промывальными палками, къ концу которыхъ привертываются: вшверъ (для нама-

тыванія пакли или тряпки), банникъ изъ жесткой щетины и проволочныя (стальныя или мѣдныя) щетки; свинцовка удаляется иногда наждакомъ и даже ртутью, растворяющею свинецъ. Объ искусствѣ стрѣльбы см. Стрѣльба изъ охотничьихъ ружей.

Литература. К. Больдтъ, «Руководство къ изученію охотничьяго оружія» (СПб., 1864 и 1892); Н. Чижиковъ, «Новѣйшія усовершенствованія въ охотничьемъ оружіи» (СПб. 1886); В. Гринеръ, «Ружье» (пер. Тарновскаго, М., 1887); М. Журне, «Мемуаръ о стрѣльбѣ изъ охотничьихъ ружей» СПб., 1895); А. Тарнопольскій, «Охотничье дробовое ружье центральнаго огня» (Москва, 1897); А. Иваненцовъ, «Охота и спортъ» (СПб., 1898); Л. Сабанѣевъ, «Охотничій календарь» (М., 1885 и 1892); Н. Анофріевъ, «Карманный охотничій календарь на 1898 г.» (Варш., 1898); Н. Даниловъ, «Охотничьи ружья и стрѣльба изъ нихъ дробью, картечью и пулями» («Природа и Охота» 1881 и 1882); В. Кейзеръ, «Замѣтки о стрѣльбѣ по птицѣ въ болотѣ, въ лѣсу и на садкѣ» («Охотникъ», 1887). *С. Б.*

Ручной трудъ—см. Трудъ ручной.

Ручеллаи (Бернардо Rucellai, 1449—1514)—итальянскій ученый, зять Лоренцо Медичи; былъ однимъ изъ выдающихся членовъ Платоновской акд. во Флоренціи и основательнымъ знатокомъ классическихъ древностей; издалъ научно обоснованную топографію древняго Рима («De urbe Roma»). Состоялъ посломъ флорентинской республики при неаполитанскомъ королѣ Фердинандѣ и французскомъ королѣ Карлѣ VIII. Знаменитые сады Р. во Флоренціи были богато украшены произведеніями искусства; съ 1494 г. въ нихъ помѣщалась Платоновская акд.; въ 1522 г. тамъ подготовлялся заговоръ противъ кардинала Джуліо Медичи, что повело за собою закрытіе академіи.

Ручеллаи (Джованни Rucellai, 1475—1525)—итальянскій поэтъ, сынъ предыдущаго; какъ родственникъ Медичи, былъ изгнанъ вмѣстѣ съ ними изъ Флоренціи въ 1494 г. и послѣ того жилъ въ Римѣ, гдѣ написалъ бо́льшую часть своихъ сочиненій. Въ 1512 г. Р. вернулся во Флоренцію вмѣстѣ съ Медичи и занималъ различныя должности. Когда двоюродный братъ Р. сдѣлался папой, подъ именемъ Льва X, онъ поступилъ въ духовное сословіе и былъ нунціемъ при франц. королѣ Францискѣ I; при папѣ Климентѣ VII состоялъ губернаторомъ замка св. Ангела. Трагедія Р. «Rosmunda» (Сіенна, 1525) является, послѣ «Sofonisba» Триффино, древнѣйшей правильной итальянской трагедіей и отличается искуснымъ построеніемъ. «Oreste» Р.—не болѣе, какъ слабое подражаніе «Ифигеніи» Еврипида. Извѣстность Р., какъ поэта, основывается главнымъ образомъ на его дидактической поэмѣ «Le api» (Венеція, 1539; лучшія изд. — Падуя, 1718; Миланъ, 1826), представляющей свободное подражаніе 4-й книгѣ «Георгикъ» Виргилія. Полное собраніе сочиненій Р. издано въ Падуѣ (1772), новое изданіе, съ біографіей, составленной Маццони — въ Болоньи, 1887. Ср. ст. Mazzoni въ «Propugnatore» (новая серія, т. 3, 1890).

Ручьевой мохъ (Fontinalis Dill.)—подъ этимъ именемъ извѣстно нѣсколько видовъ растеній, растущихъ въ водѣ и относящихся къ крышкоплоднымъ (Stegocarpeae) лиственнымъ мхамъ, сем. Fontinalaceae. Это—однодомные или двудомные мхи, съ длинными тонкими стебельками, усаженными трехрядными, прямостоячими, килеватыми, безреберными листьями; по бокамъ стебелька, на короткихъ побѣгахъ, появляются коробочки, окруженныя перитеціальными листьями; коробочка сидитъ на очень короткой ножкѣ; окраина у нея двойная: внѣшняя, состоящая изъ 16 линейноланцетныхъ, членистыхъ, часто верхушками попарно соединенныхъ зубчиковъ, внутренняя, образованная изъ рѣсничатыхъ придатковъ, соединенныхъ поперечными оболочками въ рѣшетчатый конусъ; крышечка тупая, колпачекъ шапочковидный. Всѣхъ видовъ Р. мха насчитывается до 10, изъ нихъ наиболѣе обыкновененъ въ Европѣ F. antipyretica L. (противолихорадочный Р. мохъ); стебелекъ достигаетъ 0,3 м. *С. Р.*

Руше (Жанъ-Антуанъ Roucher, 1745—1794)—французскій поэтъ. Получивъ синекуру за поэму по случаю брака Людовика XVI—«La France et l'Autriche au temple de l'Hymen»,—онъ привлекъ вниманіе своей дидактической поэмой «Les Mois» (1779), которой расточались похвалы, пока она не была напечатана. Сторонникъ конституціонной монархіи, Р. былъ казненъ во время террора. Сохранилось преданіе о томъ, что когда его везли на казнь вмѣстѣ съ Андре Шенье, поэты декламировали первый діалогъ изъ «Андромахи». Послѣ Р. осталась еще интересная «Consolation de ma captivité» (1797) — переписка съ его семьей во время заточенія.

Рушелли (Жироламо Ruscelli, 1520—1566)—итальянскій ученый; происходилъ изъ бѣдной семьи и самоучкой изучилъ древніе языки и нѣсколько новыхъ. Въ Римѣ Р. основалъ академію dello Sdegno; въ Венеціи былъ корректоромъ въ типографіи Вальгризи. Поощрялъ первые литературные опыты Тасса. Написалъ цѣлый рядъ сочиненій, изъ которыхъ важнѣйшія: «Lettera al Muzio in difesa dell'uso delle signorie» (Венеція, 1551), «Vocabolario generale di tutte le voci usate dal Boccaccio etc.» (1552), «Capitolo delle lodi del fuso» (1553), «Del modo di comporre in versi, nella lingua italiana, con un pieno ed ordinato rimario» (1559), «La Vita, di Jacopo Zane» (1561), «Le Imprese illustri, con espositioni e discorsi» (1566), «Indice degli nomini illustri» (1572), «Vocabolario delle voci latine con l'italiene, scelto da'migliori scrittori» (1588), «Supplimento alle Storie del suo tempo del Giovio» (1608).

Рушенбергеръ (Вилліамъ Ruschenberger)—путешественникъ и натуралистъ, по профессіи хирургъ сѣв.-америк. военнаго флота, род. въ 1807 г. Дважды совершалъ путешествія вокругъ свѣта, описанныя имъ въ соч. «Three years in the Pacifique» (Филадельфія, 1835) и «Voyage round the World» (1838). Кромѣ того, ему принадлежатъ: «Elements of natural history» (1850), «Hist of the Academy of sc. of Philadelphia» (1877) и мн. др.

Рущукъ (Ругчукъ, болг. Русе, Рущукъ) — гор. въ Болгаріи, на правомъ берегу Дуная, имѣющаго здѣсь до 1300 м. ширины, противъ румынской Журжи, на правомъ берегу впадающаго въ Дунай восточнаго Лома. 29 мечетей, 2 болгарскія церкви, 1 греческая, 1 католическая, 1 синагога. 4 болгарскихъ, 1 католическое, 1 еврейское и 1 миссіонерское училища. Жит. (1893) 28121: турки (почти треть общей цифры), болгары, румыны, евреи, греки и армяне. Промышленность незначительна; пользуется извѣстностью черная глиняная посуда мѣстнаго производства. Р. ведетъ оживленную торговлю и служитъ складочнымъ пунктомъ для восточной Болгаріи, являясь посредникомъ въ торговлѣ съ Турціей; торговое его значеніе стало усиливаться съ 1883 г., когда было закрыто портофранко въ Галацѣ. Р. имѣетъ важное стратегическое значеніе, какъ исходный пунктъ для переправы черезъ Дунай, и былъ укрѣпленъ еще въ римское время, когда носилъ названіе Prista. Въ 1887 г. здѣсь вспыхнулъ военный бунтъ, подавленный вскорѣ правительственными войсками.

Во время владычества турокъ Р. былъ крѣпостью и однимъ изъ главныхъ мѣстъ стоянки тур. дунайской флотиліи. Журжа служила ему передовымъ укрѣпленіемъ и исходнымъ пунктомъ для экспедицій въ Валахію. Вмѣстѣ съ Силистріей, Шумлой и Варной, Р. составлялъ такъ назыв. 4-угольникъ тур. крѣпостей, имѣвшій первенствующее стратегическое значеніе во всѣхъ войнахъ Россіи съ Турціей, какъ разобщавшій Болгарію отъ Добруджи и фланкировавшій операціонныя линіи отъ Дуная къ Балканамъ. Въ кампанію 1773 г. русскія войска, подъ начальствомъ гр. Салтыкова, ограничивались наблюденіемъ за Р. и бомбардированіемъ его; затѣмъ корпусъ Салтыкова обложилъ Р., но, за неимѣніемъ осадной артиллеріи, отъ штурма крѣпости пришлось отказаться. Во 2-й половинѣ іюня 1810 г. Р. былъ осажденъ отрядомъ ген. Засса; осада шла вяло, а предпринятый на разсвѣтѣ 7 іюля штурмъ былъ отбитъ. Вслѣдъ затѣмъ подошла отъ Шумлы къ Р. часть нашихъ главныхъ силъ, подъ начальствомъ главнокомандующаго, гр. Н. М. Каменскаго 2-го. Въ теченіе 10 дней крѣпость подвергалась усиленному бомбардированію; 22 іюля рѣшено было штурмовать ее. Турки были предупреждены объ этомъ, и штурмъ былъ отраженъ съ огромными для насъ потерями. Послѣ этого Каменскій сосредоточилъ къ Р. бо́льшую часть арміи, чтобы обложить крѣпость и голодомъ принудить ее къ сдачѣ. Попытка турокъ снабдить Р. продовольствіемъ кончилась несчастнымъ для нихъ сраженіемъ при Батынѣ (III, 190), послѣ чего комендантъ Р. сдалъ крѣпость, подъ условіемъ свободнаго выхода гарнизона. Въ войну 1828—29 гг., Р. находился внѣ сферы дѣйствій рус. войскъ. Во время восточной войны 1853—56 гг. (VII, 290) подъ Р. произошли лишь незначительныя дѣла, близъ Журжи, гдѣ у турокъ были сильныя предмѣстныя укрѣпленія. Съ постройкою желѣзной дороги изъ Варны въ Р. возросло еще больше значеніе 4-угольника крѣпостей, и особенно Р., который былъ усиленъ согласно всѣмъ новымъ требованіямъ фортификаціи. Въ войну 1877—78 гг. дѣйствія наши противъ этой крѣпости ограничились бомбардированіемъ ея съ осадныхъ батарей, устроенныхъ на лѣв. бер. Дуная. Согласно условіямъ заключеннаго въ Адріанополѣ перемирія (19 января 1878 г.), Р. былъ сданъ русскимъ войскамъ; на основаніи постановленій берлинскаго трактата, укрѣпленія его были срыты; тѣмъ же трактатомъ возбраняется возобновленіе ихъ и впредь.

Руэда (Lope de Rueda)—исп. драматургъ; былъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ въ Севильѣ, около 1544 г. сдѣлался актеромъ и директоромъ странствующей группы, игравшей его пьесы въ Севильѣ, Кордовѣ, Валенсіи, Сеговіи, а по нѣкоторымъ извѣстіямъ—и при дворѣ Филиппа II; † ок. 1567 г. Написалъ 4 комедіи, два пастушескихъ Coloquios, десять Pasos или діалоговъ въ прозѣ и два діалога въ стихахъ. Въ своихъ комедіяхъ Р. слѣдовалъ итал. образцамъ; отчасти онѣ представляютъ вольный переводъ съ итальянскаго. Coloquios Pastorales отличаются отъ комедій менѣе тщательнымъ построеніемъ интриги и торжественнымъ педантическимъ тономъ; значеніе въ нихъ имѣютъ лишь мѣста комическія. Pasos—небольшія бойкія сценки безъ интриги и развязки, предназначенныя позабавить на нѣсколько минутъ праздную публику; сюжеты взяты изъ обыденной жизни и обработаны остроумно. Первый издатель сочиненій Р., его другъ и послѣдователь Хуанъ де Тимонеда, далъ имъ названіе entremeses; возможно, однако, что это—отрывки изъ болѣе обширныхъ драматическихъ произведеній Руэда до насъ не дошедшихъ. Главною цѣлью драматическихъ произведеній Р. было позабавить публику изъ низшихъ классовъ. Успѣхъ ихъ зависѣлъ, главнымъ образомъ, отъ роли шутовъ или простаковъ (Simples), которые въ пьесахъ Р. почти не сходятъ со сцены. Каждая пьеса начинается короткимъ прологомъ, заключающимъ въ себѣ изложеніе сюжета, и заканчивается какой-нибудь шуткою или извиненіемъ передъ публикою. Легкіе, характерные, чисто кастильскіе обороты рѣчи, добродушная веселость, тонкое чутье комическаго, воспроизведеніе обдыенныхъ нравовъ и обстановки—таковы выдающіяся черты драматическихъ произведеній Р., котораго Сервантесъ и Лопе-де-Вега признавали истиннымъ основателемъ народнаго исп. театра. Р. приписывается дѣленіе пьесъ на акты. Собраніе его сочиненій впервые вышло въ 1567 г. и до 1588 г. выдержало нѣсколько изданій; новое изданіе появилось въ Мадридѣ въ 1896 г. (т. 23 и 24 «Coleccion de libros españoles raros ó curiosos»). Избранныя соч. Р.—у Böhl de Faber, «Teatro antiquo español» (Гамб., 1832), Ochoas—«Tesoro de teatro español» (П., 1840) и во 2-мъ томѣ «Biblioteca de autores españoles», Рибаденейры. Нѣкоторыя пьесы Р. перевелъ на нѣм. языкъ Rapp («Spanisches Theater», т. I, Гильдбургаузенъ, 1868), на франц. — Germond de Lavigne (Пар., 1883). Ср. A. L. Stiefel, «Lope de R. und das italienische Lustspiel» (Галле, 1891).

Руэль (Гильомъ-Франсуа Rouelle, 1703—1770) — французскій химикъ; будучи еще

весьма молодымъ человѣкомъ, почувствовалъ влеченіе къ химіи и сначала производилъ опыты въ мастерской одного котельщика, а затѣмъ занимался химіей у аптекаря въ Парижѣ, изучая въ то же время ботанику и естественную исторію. Впослѣдствіи Р. сдѣлался аптекаремъ и открылъ чтенія по химіи, имѣвшія успѣхъ. Въ 1742 г. былъ назначенъ профессоромъ химіи въ Jardin des Plantes, а въ 1744 г.—членомъ академіи наукъ. Работы Р., имѣвшія большое значеніе въ исторіи развитія химіи, касались нейтральныхъ солей, кристаллизаціи морской соли, воспламененія терпентиннаго масла азотной кислотой, способа бальзамированія у древнихъ египтянъ, кислыхъ солей и др. По порученію военнаго министерства, Р. производилъ изслѣдованіе новаго способа изготовленія и очищенія селитры. Начатый Р. «Cours complet de chimie» остался незаконченнымъ.

Руэръ (Eugene Rouher) — французскій политическій дѣятель (1814—84). Былъ выдающимся адвокатомъ въ своемъ родномъ городѣ Ріомѣ и обратилъ на себя всеобщее вниманіе въ нѣсколькихъ дѣлахъ о преступленіяхъ печати. Сначала онъ считался республиканцемъ, но уже въ 1846 г. выставилъ, хотя и безуспѣшно, свою кандидатуру какъ сторонникъ Гизо. Вообще онъ охотно перемѣнялъ свои политическія убѣжденія съ каждой перемѣной господствующихъ теченій. Послѣ революціи 1848 г. онъ вновь сталъ республиканцемъ, и заявлялъ, что желаетъ полной свободы собраній, лучшаго распредѣленія налоговъ, отмѣны всѣхъ косвенныхъ пошлинъ: «все съ помощью народа, все для народа»! Выбранный въ учредительное собраніе, онъ занималъ мѣсто на республик. скамьяхъ. Въ законодательномъ собраніи онъ оказался уже членомъ правой и только разъ вотировалъ противъ нея, за отмѣну налога на соль. Когда начала восходить звѣзда Наполеона, онъ сдѣлался его горячимъ адептомъ и 31 окт. 1849 г. былъ назначенъ министромъ юстиціи. Онъ называлъ съ трибуны февральскую революцію—катастрофой, защищалъ законъ 31 мая 1850 г., ограничивающій всеобщее голосованіе. Когда Наполеонъ задумалъ отмѣнить этотъ законъ, то Р., вмѣстѣ съ товарищами по министерству, принялось, 26 окт. 1851 г., подать въ отставку. Въ подготовленіи переворота 2 декабря онъ прямого участія не принималъ; однако, Наполеонъ вполнѣ полагался на него, и въ самый день 2 декабря 1851 г. онъ былъ вновь назначенъ министромъ юстиціи. Черезъ полтора мѣсяца (23 янв. 1852 г.) онъ вышелъ въ отставку, такъ какъ не одобрялъ конфискаціи имуществъ Орлеанскаго дома, но, немного спустя, былъ назначенъ вице-президентомъ государств. совѣта. Въ 1855 — 1863 г. Р. былъ министромъ земледѣлія, торговли и общественныхъ работъ; въ 1856 г. назначенъ сенаторомъ. Въ качествѣ министра, онъ энергично проводилъ политику свободной торговли, за которую стоялъ Наполеонъ, и подготовилъ торговый трактатъ съ Англіей 1860 г.; переговоры вели Р. и Барошъ съ французской стороны, Кобденъ и Коулей — съ англійской. Въ 1862 г. былъ заключенъ на тѣхъ же началахъ договоръ съ Бельгіей. Въ 1863 г. Р. былъ назначенъ президентомъ государственнаго совѣта, а вскорѣ послѣ того — государственнымъ министромъ (Ministre d'Etat). Въ этой должности Руэръ являлся главнымъ правительственнымъ ораторомъ въ законодательномъ корпусѣ; обладая довольно значительнымъ полемическимъ даромъ, онъ не безъ искусства отстаивалъ правительственную политику противъ нападокъ оппозиціи, въ рядахъ которой находились такіе люди, какъ Тьеръ и Жюль Фавръ. Положеніе его было не изъ легкихъ. Въ области иностранной политики ему приходилось поддерживать «наиболѣе великую идею царствованія», т. е. экспедицію въ Мексику, потомъ прославлять мексиканскую имперію, «созданную франц. руками»; послѣ печальнаго фіаско экспедиціи онъ съумѣлъ избѣжать отвѣтственности за нее. Ему приходилось оправдывать бездѣйствіе французскаго правительства въ 1864 и 1866 г. и доказывать, что объединившаяся Германія менѣе опасна для Наполеоновской Франціи, чѣмъ прежняя слабая германская конфедерація. Въ 1867 г., въ отвѣтъ на требованіе очищенія Рима отъ французскаго гарнизона, Р. произнесъ въ законодательномъ корпусѣ свое знаменитое «Jamais»! Положеніе Р. въ области внутреннихъ дѣлъ было не менѣе трудно; ему приходилось отстаивать принципы свободной торговли, которые находили многочисленныхъ противниковъ даже въ средѣ правительственнаго большинства. Въ этотъ періодъ Р. пользовался большимъ вліяніемъ на Наполеона и на ходъ дѣлъ, такъ что Оливье не безъ основанія назвалъ его, въ 1867 г., «вице-императоромъ», и это прозвище осталось за Р. Значительное усиленіе оппозиціи на выборахъ 1869 г. заставило Наполеона измѣнить свою политику. 13 іюля Р. былъ назначенъ президентомъ сената и долженъ былъ руководить преніями о пересмотрѣ конституціи, которому онъ противился въ качествѣ министра. Съ чрезвычайной быстротой онъ измѣнилъ фронтъ и уже во вступительной рѣчи прославлялъ «счастливое согласіе правительства съ законодательнымъ корпусомъ», подготовившее реформу, и протестовалъ противъ тѣхъ, кто хотѣлъ-бы, чтобы Франція осталась въ состояніи застоя, когда либеральныя идеи идутъ впередъ въ цѣлой Европѣ. Послѣ сенатусъ-консульта 1 сентября шла рѣчь о вступленіи Р. въ министерство, но оно не состоялось; приглашенъ былъ сформировать министерство и проводить реформы его врагъ Оливье, послѣ чего Р. обнаруживалъ нѣкоторыя колебанія, поддерживая то министерство, то тѣхъ, которые желали его низвергнуть. Въ числѣ прочихъ приближенныхъ Наполеона, онъ склонялъ императора къ войнѣ съ Германіей. «Франція готова», говорилъ онъ наканунѣ объявленія войны, «часъ побѣды близокъ». Въ день революціи 4 сент. Р. пытался вдохнуть бодрость въ растерявшійся сенатъ, но это ему не удалось, и бывшій вице-императоръ поспѣшнымъ бѣгствомъ изъ Парижа въ Лондонъ спасся отъ оскорбленій со стороны народа. Въ Лондонѣ онъ основалъ журналъ «La Situation», защищавшій дѣло Наполеона и приглашавшій сенатъ и законода-

тельный корпусъ собраться гдѣ-нибудь въ провинціи для возстановленія имперіи. Въ 1871 г. Р. вернулся въ Парижъ. На дополнительныхъ іюльскихъ выборахъ онъ безуспѣшно выступалъ въ двухъ департаментахъ; тогда одинъ бонапартистъ, избранный на Корсикѣ, сложилъ съ себя полномочія, чтобы очистить мѣсто Р., и Р. былъ дѣйствительно избранъ (въ февралѣ 1872 г.), послѣ ожесточенной борьбы, сопровождавшейся значительными безпорядками. Съ этихъ поръ Р. былъ въ національномъ собраніи, потомъ въ палатѣ депутатовъ вождемъ бонапартистской партіи. Послѣ смерти Наполеона III онъ былъ членомъ опеки надъ малолѣтнимъ принцемъ. Послѣ смерти послѣдняго онъ стоялъ за признаніе принца Наполеона главою фамиліи. Съ тѣхъ поръ онъ принималъ мало участія въ общественной жизни, оставаясь, однако, членомъ палаты, гдѣ онъ въ 1880 г. произнесъ замѣчательную рѣчь въ защиту свободы торговли.

В. В—овъ.

Руэффъ (Адольфъ Rueff, 1820—1885) — нѣм. ветеринаръ. Напеч.: «Ueber Bau und Verrichtungen des Körpres unserer Haustiere» (3 изд., Штуттг. 1870), введеніе къ начатому Баумейстеромъ «Handbuch der landwirtschaftlichen Tierkunde und Tierzucht» и многіе отдѣлы этого руководства. «Geburtshilfe», «Exterieur des Pferdes und Rindes», «Pferdezucht», «Schweinezucht» были имъ обработаны въ повторенныхъ изданіяхъ; «Rasse, Haar und Gang des Pferdes» (Штуттг., 1874), «Die Rassen des Rindes» (тамъ же, 1886, съ 32 таблицами), «Allgemeine Tierzuchtlehre» (Берл., 1878) и др. Въ 1851—57 гг. Р. издавалъ «Jahrbuch für Pferdezucht und Pferdekenntnis».

Руѳь — извѣстная библейская женщина, именемъ которой названа библейская «Книга Руѳь». Жизнь ея относится къ послѣднимъ годамъ смутнаго періода Судей. Родомъ моавитянка, она настолько привязалась къ своему новому родству по мужу (еврею изъ Виѳлеема), что по смерти мужа не хотѣла разстаться съ своей свекровью Ноеминью, приняла ея религію и переселилась съ нею изъ Моава (куда Ноеминь съ мужемъ временно удалялись изъ Палестины по случаю голода) въ Виѳлеемъ, гдѣ онѣ и поселились. Добродѣтельная жизнь и красота молодой Руѳи были причиной того, что она сдѣлалась женой богатаго Вооза и стала такимъ образомъ бабкою царя Давида (потомка Вооза), а чрезъ Давида—и праматерью божеств. Сына Давидова, І. Христа, въ родословной Котораго, среди немногихъ женщинъ, значится и ея имя (Матѳ. I, 5). Исторія ея жизни подробно изложена въ «Книгѣ Руѳь». Это—своего рода буколическая повѣсть, яркими красками рисующая патріархальный бытъ того времени. Разсказъ о томъ, какъ бѣдная Руѳь собирала колосья на жатвѣ богатаго Вооза, какъ послѣдній, обративъ на нее вниманіе, приказалъ рабочимъ побольше оставлять недожатыхъ колосьевъ, какъ, по совѣту свекрови, Руѳь стыдливо предъявила свои родственныя права на Вооза и какъ послѣдній предъ старѣйшинами города утвердилъ свое право на нее, изложенъ съ неподражаемой простотой и искренностью. Книга Руѳь принадлежитъ къ числу каноническихъ и помѣщается вслѣдъ за книгой Судей, съ которою нѣкоторые (какъ І. Флавій) даже сливали ее. Въ текстѣ книги встрѣчаются арамаизмы и позднѣйшія грамматическія формы, что давало поводъ нѣкоторымъ изслѣдователямъ относить ея происхожденіе къ гораздо болѣе позднему времени; но эти арамаизмы могли быть результатомъ позднѣйшей редакціи и нисколько не колеблютъ преданія о принадлежности ея Самуилу.

А. Л.

Ршабха (санскр. Rshabha=«быкъ»)—въ индійской миѳологіи сынъ царя Набхи. Процарствовавъ мудро и справедливо, Р. уступилъ власть старшему сыну и удалился въ уединеніе, предаваясь благочестивымъ упражненіямъ и самоистязаніямъ. Такъ описываютъ его дѣянія Вишну- и Бхагавата-пураны. Послѣдняя связываетъ Р. съ распространеніемъ джайнизма (см.) въ западной части Остиндіи. Дѣйствительно, первый святой джайновъ носитъ имя Р. По вѣрованіямъ джайновъ, Р. имѣлъ 3000 фт. въ вышину и жилъ 8 милліоновъ лѣтъ.

С. Б—чъ.

Рши (санскр. rshi=провидецъ, мудрецъ)—въ индійской миѳологіи имя семи миѳическихъ мудрецовъ, которымъ боги открыли ведійскіе гимны. Уже въ Ригведѣ находимъ семь главныхъ «великихъ» Р. Здѣсь они носятъ эпитетъ «божественныхъ», «отцовъ» и упоминаются заодно съ богами. Опредѣленныхъ именъ у нихъ еще нѣтъ. Въ Шатапатхабрахманѣ (см.) они уже индивидуализируются и получаютъ имена. Въ пуранахъ Ваю и Вишну къ семи Р. прибавляется еще по одному. Позднѣе въ число великихъ Р. заносятся еще законодатель Ману, поэты Вальмики и Вьяса, Гаутама и др. Вишну-пурана дѣлитъ всѣхъ Р. на три класса: царственныхъ Р., какъ Вишвамитра, божественныхъ Р. или полубоговъ, какъ Нарада, и Р.-брахмановъ, сыновей Брахмы, какъ Васиштха и др. Въ эпосѣ Р.—просто названіе историческихъ лицъ, прославившихся благочестіемъ или мудростью, подвигами или писаніями. Нѣкоторые изъ Р. повторяются и въ числѣ Праджапати (см.), число которыхъ также сначала было семь, а потомъ восемь и даже десять. Къ очень древнимъ чертамъ семи Р. принадлежитъ ихъ отожествленіе съ семью звѣздами Большой Медвѣдицы, основанное, можетъ быть, на созвучіи словъ Р. и rksha («медвѣдь», ср. греч. ἄρκτος, лат. ursus). Отсюда и преданіе, что Р. были прежде медвѣдями. Число ихъ (семь) ставится обыкновенно въ связь и съ числомъ разныхъ категорій жрецовъ, упоминаемыхъ въ ведійскихъ текстахъ. Литературу см. Macdonell, «Vedic mythology» (§ 55), въ «Grundriss der indo-arischen Philologie» Бюлера (Страсбургъ, 1897).

С. Б—чъ.

Рыба (зоол.)—см. Рыбы.

Рыба (*какъ пищевой продуктъ*) идетъ въ пищу не только человѣку, но и нѣкоторымъ домашнимъ животнымъ; такъ сушеная кета запасается на круглый годъ, какъ провіантъ, сибирскими инородцами для ихъ собакъ. Въ качествѣ наиболѣе дешеваго животнаго продукта, Р. по преимуществу составляетъ пищу простого народа въ его массѣ.

Есть цѣлыя поселенія, питающіяся исключительно Р. (гор. Комаккіо въ Италіи), съ другой стороны въ значительную часть года въ посты, по церковнымъ уставамъ православной и католической церквей, разрѣшается лишь Р. взамѣнъ мяса. До послѣдняго времени преобладающимъ продуктомъ на рынкѣ была Р. въ соленомъ (сельдь) и сушеномъ видѣ (треска и близкіе къ ней виды); съ усиливающейся быстротой перевозки по желѣзнымъ дорогамъ, на рынокъ поступаетъ все больше и больше Р. въ свѣжемъ видѣ (во льду и искусственно мороженой). Если жабры рыбы свѣтло-краснаго, а не темно- и черно-краснаго цвѣта, заключаютъ, что Р. свѣжа; у нѣкоторыхъ породъ о свѣжести можно судить и по глазамъ (судакъ): мутные и ввалившіеся глаза свидѣтельствуютъ о несвѣжести Р. Свѣжая Р. потребляется обязательно въ вареномъ или жареномъ видѣ; изъ нея готовятъ уху. Особенно распространенъ этотъ способъ употребленія въ Россіи, гдѣ рыбный бульонъ мѣстами извѣстенъ подъ именемъ «щербы», и въ южной Франціи (любимое блюдо марсельцевъ bouille-à-baisse), пироги съ Р., заливное (Россія), котлеты, пудинги (Норвегія fisk-bollets и fisk-pudding), но самый употребительный способъ приготовленія—поджариваніе на маслѣ, преимущественно растительномъ (коноплянномъ и подсолнечномъ въ Россіи, оливковомъ въ Италіи и южной Франціи). Мясо большинства Р. легко и быстро поддается варкѣ и является весьма нѣжнымъ и хорошо усваиваемымъ пищевымъ средствомъ. Лишь мясо осетровыхъ Р. требуетъ продолжительной варки; плохо сваренное мясо осетровыхъ (красная Р.) трудно переваривается, вызывая боли желудка, почему во многихъ странахъ эта Р. и не употребляется въ пищу (Сѣв.-Амер. Соед. Штаты, отчасти Франція). Предварительная обработка всякой Р., подлежащей приготовленію въ пищу, состоитъ въ удаленіи чешуи у всѣхъ костистыхъ, щитковъ у эмалево-чешуйныхъ-осетровыхъ и внутренностей. Поступающая въ продажу мороженая Р. передъ употребленіемъ оттаивается; у сѣверянъ, съ наступленіемъ холодовъ, весь заловъ Р. обращается въ мороженый товаръ. Недавно стали подвергать искусственному мороженію Р. залова лѣтняго и осенняго, хранить ее въ спеціальныхъ холодныхъ складахъ (см. Мороженіе рыбы) и выпускать на рынки, гдѣ Р. не можетъ быть заморожена естественно (Германія, Франція). Всего болѣе близкой по химическому составу и достоинству къ свѣжей Р. надо поставить слегка просоленую и прокопченую Р., какъ ее готовятъ въ Англіи (сельдь и пикша). *Сушеная Р.*, не теряя нисколько въ азотистыхъ веществахъ и въ % отношеніи будучи богаче ими, чѣмъ всѣ остальные виды Р., какъ пищевой продуктъ, теряетъ во вкусѣ и при варкѣ въ водѣ уже не имѣетъ тѣхъ вкусовыхъ качествъ, какъ свѣжая Р. Благодаря удобству храненія и дешевизнѣ, этотъ продуктъ, однако, въ формѣ *стокфиша* (сушеная треска) получилъ всемірное распространеніе. Сушеніе трески въ Норвегіи и кеты у сибирскихъ инородцевъ производится непосредственно на солнцѣ, безъ всякаго предварительнаго посола, но у Р. удаляются голова, внутренности и позвоночникъ. Снѣтковъ и мелкихъ окуней въ сѣверной Россіи сушатъ въ особо устроенныхъ печахъ. Этотъ способъ приготовленія рыбныхъ продуктовъ практикуется въ широкихъ размѣрахъ и по отношенію къ соленой Р.: къ этой категоріи рыбныхъ продуктовъ относятся *клипфишъ*— солено-сушеная треска, приготовляемая въ Норвегіи, Сѣв. Америкѣ, Нью-Фаундлендѣ, вяленая вобла; судакъ колодка, сушеная тарань и др. Р. въ Россіи. *Клипфишъ* готовится слѣдующимъ образомъ: у трески отнимается голова и Р. распластывается съ брюшной стороны; часть позвоночника при этомъ отрубается и внутренности удаляются. Просоленая въ такомъ видѣ Р. сушится, будучи разложена внизъ кожей на скалахъ норвежскихъ фіордовъ (оттуда норвежское Klippefisk или Klipfisk, скала-Р., и нѣмецкое Klippfisch). Въ Сѣверной Америкѣ сушеніе трески происходитъ на рѣшетчатыхъ столахъ, отчасти искусственно въ особыхъ сушильняхъ, съ примѣненіемъ нагрѣванія и искусственной вентиляціи. Такъ же сушатъ треску нью-фаундлендскаго лова въ Бордо. Въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ соленая и подвяленая треска подвергается дальнѣйшей обработкѣ, состоящей въ удаленіи кожи и костей, при чемъ получается такъ наз. безкостная треска (bone less cod); она пакуется четырехъугольными штуками опредѣленнаго вѣса и въ такомъ видѣ продается. Вобла и судакъ колодка сушатся съ головой, удаляются лишь внутренности. Посолъ судака дѣлается настолько крѣпкій, что при высыханіи Р. соль выступаетъ на поверхности ея въ кристаллахъ. Вобла ранняго приготовленія солится не сильно и вообще значительно меньше, чѣмъ судакъ. Всѣ эти продукты употребляются въ пищу отчасти безъ какой-либо предварительной обработки (вяленая вобла), отчасти послѣ предварительной вымочки и варки сушеной Р. Соленая Р. кромѣ сушки подвергается и копченію (см. Копченіе), какъ для приданія особенныхъ вкусовыхъ достоинствъ, такъ и для лучшаго предохраненія отъ порчи. Копченая Р., особенно приготовленная горячимъ способомъ, потребляется исключительно въ сыромъ видѣ, какъ закуска. Наибольшимъ распространеніемъ пользуется Р. въ соленомъ видѣ. *Соленіе* заключается въ томъ, что Р., обычно предварительно очищенная отъ внутренностей, чешуи, иногда и жабръ, пересыпается поваренною солью (NaCl). Теорія посола заключается въ томъ, что NaCl обладаетъ въ высокой степени гигроскопичностью и въ соприкосновеніи съ мясомъ Р. отнимаетъ отъ него воду, въ которой соль растворяется, а образующійся разсолъ проникаетъ въ мышечную ткань. Разсолъ же, въ отличіе отъ прѣсной воды, не благопріятствуетъ развитію гнилостныхъ бактерій. Но съ водою изъ тѣла Р. переходятъ въ разсолъ растворимыя вещества, взамѣнъ которыхъ въ Р. поступаетъ соотвѣтственное количество соли; такимъ путемъ теряются бѣлки (небольшое количество — 1%), фосфорная кислота, калійныя и известковыя соли. Недостатокъ

этихъ солей, необходимыхъ для питанія человѣческаго организма при продолжительномъ и исключительномъ употребленіи соленой рыбы, нерѣдко обусловливаетъ заболѣваніе скорбутомъ. Подвергаемая посолу Р. обычно помѣщается въ чанахъ, ларяхъ, бочкахъ и т. п. помѣщеніяхъ, непропускающихъ воду, чтобы не дать уйти разсолу. Въ большихъ чанахъ, гдѣ Р. засаливается десятками тысячъ штукъ (вобла, сельдь), Р. оставляютъ лишь до тѣхъ поръ, пока она достаточно приметъ въ себя соль, что въ зависимости отъ температуры продолжается отъ 1 до 2 недѣль. Просоленную Р. вынимаютъ, укладываютъ въ бочки или боченки, пересыпая вновь слегка солью; по заполненіи помѣщенія Р. боченокъ закупоривается, и въ оставленное отверстіе наливается до полноты свѣжій разсолъ, послѣ-чего самое отверстіе затыкается; въ такомъ видѣ соленая Р. поступаетъ на рынокъ. При хорошемъ посолѣ свѣжей Р. получаемый продуктъ можетъ храниться годами. Р. такого крѣпкаго засола носитъ иногда названіе *коренного* товара, въ отличіе отъ слабо посоленной Р., извѣстной подъ именемъ *малосола*. Р. коренного посола передъ употребленіемъ обязательно подвергается вымачиванію иногда цѣлый день, со смѣною воды; нѣкоторыя Р. такого приготовленія потребляются послѣ вымочки прямо въ сыромъ видѣ—сельдь, отчасти красная Р.; малосолъ можетъ идти на приготовленіе пищи безъ предварительной вымочки, но долженъ непремѣнно вариться или жариться. Наблюденіе за соблюденіемъ санитарныхъ правилъ при посолѣ Р., а также за недопускомъ на рынокъ вредныхъ для здоровья продуктовъ возлагается въ Россіи на общую полицію и спеціальныхъ санитарныхъ городскихъ и уѣздныхъ врачей. Но санитарный надзоръ совершенно безсиленъ предупредить употребленіе Р., содержащей спеціальный *рыбный ядъ* (см.). Кромѣ мороженія, сушенія, копченія и посола Р. готовится впрокъ еще посредствомъ *маринованія* (заливка уксусомъ) и путемъ обработки нѣкоторыми другими антисептическими веществами—борной и салициловой кислотами и ихъ смѣсями, извѣстными въ Англіи и Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ подъ общимъ именемъ preservatives и наконецъ путемъ приготовленія герметическихъ консервовъ. Изъ перечисленныхъ кислотъ наименьшей антисептической способностью обладаетъ уксусная кислота, но въ виду ея большой распространенности въ домашнемъ быту и безвредности, она нашла широкое распространеніе въ примѣненіи къ приготовленію маринадовъ. Маринады изъ Р. особенно распространены въ Италіи (угри), Австріи и Германіи (русскія сардины) и Россіи (минога, судачина, осетрина и др.). Маринованная Р. потребляется безъ дальнѣйшей обработки. Способъ приготовленія—см. Маринады. Въ значительной степени большею антисептическою способностью обладаютъ кислоты салициловая и борная и ихъ смѣси съ бурой, но эти химическія вещества должны быть употребляемы лишь въ очень небольшой дозѣ, такъ какъ въ большихъ дозахъ они вредны для здоровья. Обычно презервативный порошокъ изъ смѣси борной кислоты и буры употребляется въ качествѣ примѣси къ соли, употребляемой для посола Р. Подобная же смѣсь въ растворѣ употребляется и самостоятельно. Такъ, по рецепту А. Герцена, жидкость, состоящая изъ 150 граммовъ борной кислоты, 30 грамм. буры (для увеличенія растворимости борной кислоты), 15 гр. поваренной соли и 5 гр. селитры, растворенныхъ въ 2-хъ литрахъ воды, прекрасно консервируетъ Р. и др. животные продукты при вымачиваніи ихъ въ этой жидкости въ теченіе 24—36 часовъ. Для ускоренія и большей силы дѣйствія такого раствора обработку имъ производятъ въ особыхъ приборахъ подъ высокимъ давленіемъ (система Сальстрома). Обработанная такимъ путемъ Р., имѣя совершенно натуральный видъ свѣже пойманной Р., выноситъ мѣсячное путешествіе въ тропическихъ странахъ безъ чувствительнаго измѣненія своихъ пищевыхъ качествъ.

Герметически консервированная Р., представляя наиболѣе гарантированный отъ порчи пищевой продуктъ, съ каждымъ годомъ распространяется все болѣе: за послѣднее время, преимущественно въ Сѣверо-Американскихъ Соед. Штатахъ, жестяные консервы Р. сдѣлались народной пищею. По пищевымъ достоинствамъ рыбные консервы представляютъ громадное разнообразіе: Р. консервируется или въ своемъ собственномъ соку безъ всякой приправы, кромѣ небольшого количества соли, или въ спеціальныхъ соусахъ изъ томатовъ, съ виномъ и т. п., или заливается масломъ оливковымъ, горчичнымъ, хлопчатниковымъ и др. Натуральный вкусъ Р. и характерныя для отдѣльныхъ сортовъ ея вкусовыя особенности сохраняются лишь при первомъ способѣ консервированія; достоинство и вкусъ второй категоріи консервовъ зависятъ, кромѣ качества самой Р., отъ вкуса и качества соуса, и третьей категоріи—отъ достоинства масла. Чистое безъ примѣси оливковое или прованское масло—является наилучшимъ, но употребляется далеко не всѣми фирмами, изготовляющими рыбные консервы; въ большинствѣ случаевъ оливковое масло смѣшано съ хлопчатниковымъ, кунжутнымъ и т. п. Кромѣ вкусовой стороны — достоинство рыбныхъ консервовъ опредѣляется дѣйствительною герметичностью закупорки, такъ какъ при несовершенствѣ этой операціи консервъ подвергается броженію и портится; наглядымъ признакомъ такого процесса служитъ выпячиваніе стѣнокъ жестяночныхъ коробокъ, въ которыхъ консервируется Р. Съ другой стороны важно, чтобы въ консервъ не попало (въ растворѣ) вреднаго для здоровья свинца или сплава, служащаго для запаиванія коробокъ. Способъ приготовленія рыбныхъ консервовъ см. Консервное производство (XVI, 41). Въ заключеніе приводимъ анализы нѣкоторыхъ рыбъ въ свѣжемъ и соленомъ видахъ:

По Альмену:

	Скумбрія или макрель.		Сайка.		Сельдь.	
	Свѣжая.	Соленая.	Свѣжая.	Соленая.	Свѣжая.	Соленая.
Воды	64,43	48,43	73,25	55,62	—	42,57
Экстрактивныхъ веществъ	1,87	2.74	2,30	2,82	—	5,52
Бѣлковыхъ веществъ	14,58	16,96	14,40	14,82	—	13,02
Клея	1,01	1,50	2,53	1,76	—	1,92
Жира	16,41	14,10	5,87	7,05	—	21,30
Золы	1,70	16,27	1,65	17,93	—	15,66

По Костычеву:

	Судакъ.	Осетръ	Сазанъ.	Сигъ.	Сельдь астрах. сол.	Вяленая вобла.
Воды	79,87	76,02	79,89	79,13	59,56	27,96
Экстрактивныхъ веществъ	3,28	3.05	3,92	2,93	3,78	9,44
Бѣлковыхъ веществъ	12,10	13,04	10,79	11,69	13,41	30,18
Клея	3,55	1,58	2,84	3,70	4,87	8,23
Жира	0,20	5,15	1,42	1,53	8,86	9,88
Золы	1,00	1,16	1,14	1,23	9,52	14,31

Литература. П. Костычевъ, «Составъ различныхъ рыбныхъ продуктовъ («Сельск. Хоз. и Лѣсов.», т. CXLIV); А. Гейнеманъ, «Причины порчи животныхъ продуктовъ и средства ихъ сохраненія» («Вѣстн. Рыбопр.», 1887, № 4, 5, 6, 7); Aug. Almen, «Analyse des Fleisches einiger Fische» (Упсала, 1877); W. O. Atwater, «The chemical composition and nutritive values of foad fishes and aquatic invertebrates» («Rep. of the U. S. Commissioner of fish and fisheries», 1888); König, «Die menschlichen Nahrungs-und Genussmittel» (1893); A. Stützer, «Nahrungs und Genussmittel» (1894). *Н. Б—къ.*

Рыба бѣлая (white-fish) — такъ называютъ сиговъ (см.) въ Сѣв. Америкѣ.

Рыба красная, въ торговлѣ—Р. осетровыхъ породъ (бѣлугу, осетра, шипа, стерлядь), въ отличіе отъ всей другой Р.

Рыба летающая (Piscis volans)—созвѣздіе, помѣщенное на звѣздную карту Баргемъ (1624) между $6^h\ 30^m$ и 9^h прямого восхожденія и 65° и 75° южнаго склоненія. Звѣздъ видимыхъ просто глазомъ—46. Перемѣнная звѣзда—β Piscis volantis.

Рыба-попугай, иначе *морской попугай* (Scarus)—см. Губаны.

Рыба-телескопъ—см. Золотая рыбка.

Рыба частиковая — подъ этимъ именемъ на Волгѣ извѣстна всякая, кромѣ *красной* Р. (происходитъ отъ «частика», вводимаго въ неводъ для лова этой болѣе мелкой, чѣмъ красная Р.). Названіе *частиковая* Р. на Дону замѣняется назв. *бѣлая* Р. (по цвѣту преобладающей Р.), на Уралѣ—*черная* Р.

Рыба четырехглазая (Anables tetrophthalmus) — одинъ изъ немногихъ представителей мелкихъ прѣсноводныхъ рыбъ, образующихъ сем. Cyprinodontidae подотряда открыто-пузырныхъ костистыхъ Р. (Physostomi). Cyprinodontidae по строенію сходны съ карповыми Р. (см.), но обѣ челюсти ихъ снабжены небольшими острыми зубами. Большинство ихъ живетъ въ жаркомъ поясѣ, особенно въ Южн. Америкѣ. Р. держится стаями въ устьяхъ рѣкъ и возлѣ илистыхъ береговъ Гвіаны и сѣв. Бразиліи. Свое названіе получила за особенность своихъ сильно выпуклыхъ глазъ, которые темной поперечной полосою раздѣлены на верхнюю и нижнюю половину, такъ что получается двойной зрачекъ, хотя хрусталикъ—одинъ. При плаваніи верхняя половина глаза обыкновенно выдается изъ воды. Р.—живородяща и по формѣ тѣла (15—20 стм.) напоминаетъ европейскихъ гольцевъ. Р. грязно-зеленовато-желтаго цвѣта съ пятью узкими темными продольными полосками по сторонамъ. *Ю. Вагнеръ*

Рыба южная (Piscis austrinus)—созвѣздіе между 21^h и 23^h прямого восхожденія и 25° и 35° южнаго склоненія. Принадлежитъ къ созвѣздіямъ Птолемея. Окружено созвѣздіями Козерога, Водолея, Журавля. Звѣздъ, видимыхъ просто глазомъ — 75. Въ этомъ созвѣздіи находится Fomalhaut (α Piscis austrini), звѣзда первой величины; спектръ ея I типа. Изъ перемѣнныхъ звѣздъ интересны ξ и R, изъ двойныхъ γ Piscis austrini.

Рыбаковъ (Николай Хрисанфовичъ) — извѣстный драматическій артистъ (1811—76); род. въ Курскѣ, въ небогатой семьѣ; служилъ по окончаніи курса въ гимназіи, канцелярскимъ чиновникомъ, но вскорѣ оставилъ службу и поступилъ статистомъ въ курскую труппу, часто игравшую и въ Харьковѣ. Здѣсь пріѣхавшій на гастроли Мочаловъ обратилъ вниманіе на талантливаго юношу, которому, по его настоянію, впервые была поручена отвѣтственная роль. Артистическая дѣятельность Р. почти исключительно принадлежитъ провинціи; въ столицахъ онъ хотя и дебютировалъ съ выдающимся успѣхомъ, но, изъ-за разногласій съ дирекціей Имп. театровъ, ангажементы его разстраивались. Онъ исполнялъ тѣ

роли, какія въ Москвѣ игралъ Мочаловъ, въ СПб.—В. Каратыгинъ (Липуновъ, Кинъ, деньщикъ Петра Великаго, Лиръ, Гамлетъ, Отелло, Шейлокъ и др.). Когда на русской сценѣ воцарился Островскій, Р. сталъ съ большимъ успѣхомъ появляться въ его пьесахъ, исполняя почти исключительно роли купцовъ (репертуаръ П. М. Садовскаго), только въ «Лѣсѣ» Р. игралъ роль трагика Несчастливцева — одну изъ лучшихъ ролей его обширнаго репертуара. Позднѣе Р. превосходно исполнялъ роли Скотинина, Земляники, Ячницы, Скалозуба, Ананія («Горькая Судьбина»), Царя Іоанна («Смерть Іоанна Грознаго»), между прочимъ—на сценѣ народнаго театра моск. политехнической выставки (въ 1872 г.). Зимой 1873—74 г. Р. игралъ на сценѣ «Артистическаго кружка» (въ Москвѣ). Умеръ въ Тамбовѣ, гдѣ и похороненъ. См. Н. Ч., «Харьковскіе сценическіе дѣятели прошлаго времени. Н. Х. Р.» («Южный Край», 1888 г., №№ 2726 и 2727); «Музыкальный Свѣтъ» (1876 г., №№ 47, 49 и 50); «Московское Обозрѣніе» (1876 г., № 8); Л. Н. Самсоновъ, «Пережитое» (СПб., 1880); Н. Городецкій, «Н. Х. Р.» («Дневникъ Артиста», № 8); П. Менделѣевъ-Сибирякъ, «Могила Н. Х. Р.» (тамъ же); А. А. Алексѣевъ, «Воспоминанія (М. 1894). Сынъ Р., *Константинъ* (род. 1856)—артистъ моск. Малаго театра, съ 1881 г. Исполнялъ сначала роли бытовыхъ любовниковъ, затѣмъ перешелъ на роли характерныя и резонеровъ. Игра его отличается простотою и чувствомъ. Лучшія роли Р.—въ пьесахъ Островскаго (Кудряшъ—«Гроза», Несчастливцевъ — «Лѣсъ», Большовъ — «Свои люди—сочтемся»). Р. преподаетъ драматическое искусство въ музыкально-драматической школѣ московскаго филармоническаго общества. *Ум.*

Рыбаковъ (Сергѣй Гавриловичъ)—этнографъ, род. въ 1867 г.; окончилъ курсъ спб. унив. по историко-филологическому факультету; прослушалъ курсъ теоріи композиціи въ спб. консерваторіи. Начиная съ 1893 г. путешествовалъ съ этнографическими цѣлями среди инородцевъ востока Россіи и Туркестана, результатомъ чего явились соч.: «О поэтическомъ творчествѣ татаръ, башкиръ, тептярей» (СПб., 1895, съ 40 мелодіями), «Курай, башкирскій музыкальный инструментъ» (СПб., 1896, съ 6 мелодіями), «Музыка и пѣсни уральскихъ мусульманъ, съ очеркомъ ихъ быта» (204 мелодіи, СПб., 1897).

Рыбарска Бања (мед.)—сѣрнисто-горько-соленый источникъ въ Сербіи, у села Рыбара, Крушевацкаго округа. № I горячій сѣрный источникъ въ 38,8° Ц., для купанія, № II—холодный сѣрный въ 15,3° Ц., для питья, и № III—сѣрный источникъ въ 27,5° Ц. Вода прозрачна, вкусъ и запахъ сѣрный. По анализу проф. Лозанича воды источника № I оказалось: сухого остатка въ 100 грм. 0,3280, уд. вѣсъ 0,000345; въ литрѣ воды: хлористаго калія 0,0136 грм., сѣрнокислаго калія 0,0103, сѣрнокислаго натрія 0,1163, кремнекислаго натрія 0,1021, углекислаго натрія 0,0638, углекислой магнезіи 0,0322, Al_2O_3 и Fe_2O_3 0,0010, сѣроводорода 0,0105, углекислоты связанной 0,0365. Сезонъ съ 1 іюня по 15 августа. Пользуются больные сифилисомъ, хроническими кожными болѣзнями, ревматизмомъ, невральгіями, параличами, при хроническомъ отравленіи ртутью и свинцомъ; внутрь воды употребляютъ при хроническихъ катаррахъ зѣва и гортани, при застояхъ въ системѣ воротной вены. *А.*

Рыбацкое (Рыбацкая слоб.)—с. С.-Петербургской губ. и у., при впаденіи рч. Славянки въ р. Неву. Осн. Петромъ Вел., переселившимъ сюда рыбаковъ съ р. Оки. Жит. около 3 тыс.; они занимаются работами на фабрикахъ и заводахъ, огородничествомъ и разведеніемъ ягодъ.

Рыбацкія школы.—Профессіональныя школы для рыбацкаго населенія могутъ быть раздѣлены на три группы. Къ первой принадлежатъ школы нѣмецкія, школа въ Влаардингенѣ (Голландія), школа въ Остенде (Бельгія). Общею ихъ чертою является включеніе въ программу свѣдѣній по навигаціи, а отчасти и по естественной исторіи (напр. морскихъ животныхъ). Школа въ Остенде, наиболѣе типичная, принимаетъ мальчиковъ 9—10 лѣтъ и къ 13 годамъ выучиваетъ ихъ вязать и чинить невода, чинить паруса, тросить веревки и канаты, знать назначеніе и устройство всѣхъ частей рыболовнаго судна, разбирать и собирать части небольшой паровой машины, употребляемой рыбаками для подъема неводовъ, а также управлять этою машиною. Основательно изучается также теорія и практика компаса, чтеніе картъ, инструментальное опредѣленіе широты и долготы въ морѣ. Къ этому же разряду можно отнести созданныя за послѣднія 5—6 лѣтъ болѣе 10 школъ въ различныхъ прибрежныхъ городахъ Франціи (Діепъ, Сабль д'Олонь, Булонь, Марсель, С.-Мало, Трувиль и др.). Ко второй категоріи относится Р. школа въ Балтиморѣ (Ирландія), имѣющая задачей не только возможно лучшее обученіе тому, что долгою практикой познаютъ рыбаки даннаго мѣста и при данныхъ условіяхъ рыбнаго промысла, но также развить и ввести новые, неизвѣстные мѣстнымъ рыбакамъ способы лова и техническіе пріемы рыбнаго промысла. Третью группу Р. школъ представляютъ норвежскія школы въ Бергенѣ и Бодѣ. Главная ихъ цѣль—подготовлять мастеровъ по приготовленію рыбныхъ продуктовъ и знакомить съ рыбнымъ дѣломъ, какъ отраслью промышленности. Бергенская школа соединена съ опытной станціей по консервному дѣлу. Эта станція представляетъ какъ-бы консервную фабрику въ миніатюрѣ и химическую лабораторію для производства анализовъ и экспериментовъ. Предметы преподаванія—химія, физика, основанія естественной исторіи морскихъ животныхъ, практическія работы по упаковкѣ рыбы во льду, по замораживанію ея и обработкѣ химическимъ путемъ для экспорта въ свѣжемъ видѣ, по изготовленію жестяныхъ коробокъ для консервовъ, по приготовленію различныхъ рыбныхъ блюдъ и ихъ консервированію, по производству копченія горячимъ и холоднымъ способами, по различнымъ способамъ посолъ сельди и другой рыбы. Кромѣ того, ученика

знакомятся съ рыболовнымъ законодательствомъ, со статистикой рыболовства и коммерческой стороной дѣла вообще и посѣщаютъ рыболовный музей, для изученія употребляемыхъ въ рыбномъ промыслѣ орудій и приборовъ. Въ школу принимаются безплатно подростки обоего пола, не моложе 17 лѣтъ, знающіе читать, писать и хорошо считать. Къ послѣднему типу приближается и единственная въ Россіи Р. школа въ с. Самаровѣ, Тобольской губ., созданная на частныя средства и находящаяся въ вѣдѣніи мин. земл. и гос. имуществъ. Главная цѣль ея — обученіе консервному дѣлу. *Н. Б—нъ.*

Рыбачій полуо-въ—въ Архангельской губ., Кольскаго у., на Лапландскомъ берегу Сѣв. Ледовитаго океана. Состоитъ изъ 2 частей, собственно Р. и полуо-ва Средняго, соединенныхъ перешейкомъ (дл. 1 в. шир. $1^3/_4$ в.), соединенныхъ съ материкомъ другимъ перешейкомъ (дл. 2 в., шир. $3^1/_2$ в.). Длина Р. полуова отъ мыса Гордѣева до мыса Нѣмецкаго 60 в., шир. въ сѣв.-зап. концѣ до 10 в., а въ юго-вост. до 25 в. Берега полуо-ва состоятъ изъ черныхъ сланцевыхъ скалъ, надъ которыми внутри полуо-ва расположены невысокіе холмы и горы, покрытые тундрою и отчасти травою, а по берегамъ рѣкъ и въ долинахъ между холмами находятся отчасти болотистые, отчасти сухіе луга съ хорошею травою и небольшіе перелѣски изъ березы, ивы и другихъ кустарниковъ. Перешейки или волоки представляютъ собою низменныя (до 4 саж. в.) поросшія кустарникомъ долины. Второй изъ нихъ, лежащій между Большой Волоковой губою и Моловскимъ заливомъ, представляетъ явные слѣды морского дна. Еще и теперь замѣтны слѣды существовавшаго здѣсь нѣкогда пролива; на древнихъ картахъ сѣв. часть Р. полуо-ва показывалась островомъ. На сѣв. части полуо-ва много рѣкъ и озеръ. Изъ послѣднихъ самое значительное оз. Безымянное (длин. до 10 в. и шириною до 1 в.); изъ него вытекаетъ р. Майнаволокъ, дл. до 10 в. Изъ другихъ рѣкъ—Зубова (13 в.), Оленка (12 в.), истокъ оз. Оленка и др. Р. полуо-въ изобилуетъ заливами и бухтами, хотя немногіе изъ нихъ могутъ служить надежными убѣжищами для судовъ. Начиная съ ЮЗ бухты слѣдуютъ: Малая Волоковая, Большая Волоковая, на сѣв.-зап. берегу губа Вайда, на сѣв.-вост. Скарбѣева, Зубова, Майнаволоцкая, на вост. берегу губы: Цыпъ-Наволокъ, Корабельная, Аникіева, Сергѣева, на южн. берегу обширный Митавскій заливъ съ губами Эйна, Моча, Моткой и гаванью Новоземельской и на юго-зап. берегу губа Кутовая. Изъ мысовъ болѣе замѣчательны: юго-вост. оконечность полуо-ва мысъ Гордѣевъ, на вост. берегу мысы Шараповъ, Башенка и Сергѣевъ, на сѣв.-вост. — Цыпъ-Наволокъ и Лавышъ, Локъ, Лазарь, Майнаволокъ, Скорбѣевъ; на сѣв-зап.—Кекуръ и Нѣмецкій, на зап. Земляной и др. Высшія точки полуо-ва—мысы: Гордѣевъ, Кекуръ и Гремящинская пахта (до 480 фт. н. ур. м.); прочіе мысы—отъ 30 до 60 фт. Сѣв.-вост. берегъ полуо-ва низменъ, сѣв.-зап., омываемый Варангерфіордомъ, возвышенъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ 200 фт. За Бол. Волоковой губою берега снова становятся отлогими, а средній полуо-въ подступаетъ къ фіорду тундристыми отмелями. Р. полуо-въ прежде былъ заселенъ лопарями; съ 1865 г. тамъ стали устраиваться колоніи вольныхъ переселенцевъ, преимущественно финляндцевъ и норвежцевъ съ западн. берега Варангерфіорда и норвежскаго Финмаркена, перешедшихъ въ русское подданство, но въ экономическомъ отношеніи тяготѣющихъ къ бывшей своей родинѣ. Рыбацкій и Средній полуо-ва составляютъ Р. сельское общество; лопари почти всѣ откочевали съ полуо-ва на материкъ. Русскіе (до 600 чел.) являются сюда только лѣтомъ, для рыболовнаго промысла, въ нѣкоторыя рыболовныя становища, напр. Вайда-губу, Зубово и Цыпъ-Наволокъ. Какъ норвежскія, такъ и финляндскія колоніи нынѣ хорошо обстроились; многія изъ нихъ процвѣтаютъ, благодаря рыбной ловлѣ, скотоводству, торговлѣ и другимъ промысламъ. Всѣхъ колоній на Р. полуо-вѣ 9; жит. въ нихъ до 500 чел. Административ. центръ (вол. правленіе)—въ кол. Вайда-губѣ, считающейся однимъ изъ главныхъ мѣстъ Мурмана по обилію трескового лова; здѣсь вылавливаютъ трески ежегодно отъ 25 до 30 тыс. пуд. У колонистовъ имѣется до 100 промысловыхъ судовъ, на которыхъ они добываютъ до 70000 пуд. морскихъ рыбъ и до 5000 пуд. рыбьяго жира; на этихъ же судахъ они производятъ торговлю съ норвежскими городками Варангерфіорда. *Н. Л.*

Рыбецъ—рыба изъ сем. карповыхъ Cyprinidae, рода Abramis, — A. vimba. Водится въ рѣкахъ и озерахъ средней Европы, западной, юго-западной Россіи, гдѣ извѣстенъ подъ именемъ «*сырть*», и южной. Размѣръ 7—9 врш., вѣсъ 2—3 фн. Мясо его бѣло и очень вкусно, въ копченомъ видѣ высоко цѣнится. Главный ловъ въ Азовскомъ морѣ и р. Кубани. Вмѣстѣ съ шемаей, въ вяленомъ или копченомъ видѣ находитъ сбытъ и въ гастрономическихъ магазинахъ.

Рыбинишки—мст. Витебской губ., Рѣжицкаго у., въ 40 вер. отъ уѣздн. г. Катол. прк., евр. молитвен. домъ. Жит. 150.

Рыбинскій (Владиміръ Петровичъ, род. 1867 г.) — писатель. Окончилъ курсъ въ кіевской дух. акд., въ которой состоитъ доцентомъ по каѳедрѣ Свящ. Писанія Ветхаго Завѣта. За изслѣдованіе: «Древне-еврейская суббота» (Кіевъ, 1892) получилъ степень магистра богословія. Другіе труды Р.: «Кіевская митрополичья каѳедра съ половины XIII до конца XVI в.» (Кіевъ, 1891), «Очерки исторіи самарянъ» («Труды Кіевской Академіи», 1895—96), «Библія для дѣтей» (Кіевъ, 1897), «Религіозное вліяніе іудеевъ на языческій міръ въ концѣ ветхозав. и въ началѣ новозавѣтной исторіи» (ib., 1898), «Замѣтки о литературѣ по Свящ. Писанію» («Труды Кіевской Акад.», 1898 — 99) и т. д.

Рыбинскій (Матвѣй Rybinski, 1784—1874)—польскій генералъ; служилъ во франц. арміи, затѣмъ въ войскахъ вел. герцогства Варшавскаго, наконецъ въ арміи Царства Польскаго. Получивъ извѣстіе о возстаніи 1830 г., Р. явился со своимъ полкомъ въ Варшаву, сражался противъ русскихъ при Гро-

ховѣ и при Бѣлоленкѣ; къ концу борьбы Р. принялъ на себя начальство надъ войсками, вмѣсто павшаго ген. Цимирцкаго, и далъ битву при Ваврѣ. Въ сентябрѣ 1831 г. Р. былъ назначенъ генералиссимусомъ польской арміи, но уже въ октябрѣ былъ вынужденъ перейти со своими войсками черезъ прусскую границу. Съ 1832 г. жилъ во Франціи.

Рыбинскій Биржевой Листокъ—издавался въ 1870 г. въ Рыбинскѣ три раза въ недѣлю. Изданіе принадлежало рыбинскому биржевому комитету; редакторомъ былъ А. Соколовъ. Въ 1874 г. изданіе возобновлено И. А. Жуковымъ и выходило подъ его редакціею два года (1874—75); затѣмъ изданіе газеты было перенесено въ Нижній Новгородъ, гдѣ она получила названіе «Нижегородскаго Биржевого Листка» (см.).

Рыбинскій Листокъ—газета торговая, промышленная и литературная. Выходила въ 1864 г. въ Ярославлѣ 3 раза въ недѣлю. Издателемъ-ред. былъ И. А. Жуковъ.

Рыбинско-Бологовская жел. дор.—открыта для движенія 4 іюня 1870 г.; длина 279 вер. Сооружена на акціонерный негарантированный капиталъ въ 13689820 р. кр. Нѣсколько позже сооружена Копаевская вѣтвь, 7 вер. длины, съ пристанью на р. Волгѣ. Съ 1895 г. общество Р.-Бологовской жел. дор. приступаетъ къ ряду строительныхъ работъ, до настоящаго времени еще незаконченныхъ, и постепенно превращается въ одно изъ самыхъ крупныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ имперіи. Дополненіемъ къ уставу 1895 г. общ. Р.-Бологовской жел. дор. переименовано въ общество Р. жел. дор.; вмѣстѣ съ тѣмъ ему передана выкупленная правительствомъ изъ частнаго владѣнія Новгородская узкоколейная жел. дор. (157 вер.) и разрѣшено сооруженіе участка Бологое—Псковъ (335 в.). По второму дополненію къ уставу, въ 1896 г., обществу предоставлено сооруженіе Кашинской вѣтви, отъ г. Кашина до ст. Савелино (51,5 вер.). Третьимъ дополненіемъ къ уставу, въ 1897 г., общество Р. жел. дор. переименовано въ общество *Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дороги*; ему предоставлено сооруженіе: а) желѣзной дороги, протяженіемъ около 1030 в., соединяющей возможно кратчайшимъ путемъ Москву съ Виндавою черезъ Великія Луки, станцію Штокмансгофъ или иную Риго-Орловской желѣзной дороги и Тукумъ, стоимостью въ 58842792 руб. кред.; б) вѣтви Сокольники (ст. Московско-Виндавской жел. дор.) —Дно (Бологое-Псковъ Р. жел. дор.), длиной въ 168 в. и стоимостью въ 5960753 р. кр.; в) вѣтви отъ ст. Савелино (Р.-Бол.) до г. Краснаго Холма, въ 35 в., стоимостью въ 882237 р. кред. Сверхъ того, около 3 милл. руб. ассигнуется на устройство складовъ, зернохранилищъ и прочихъ сооруженій въ Виндавѣ и на улучшеніе Р.-Псковскаго участка; необходимые капиталы реализируются выпускомъ облигаціоннаго займа, гарантируемаго правительствомъ. Наконецъ, по четвертому дополненію къ уставу, 1898 г., вѣтвь Дно — Сокольники удлиняется отъ ст. Дно до одной изъ станцій дорогъ, примыкающихъ къ С.-Петербургу или до самаго Петербурга, и отъ ст. Сокольники до г. Витебска (137 в.); линія эта составитъ часть будущей магистрали Петербургъ—Кіевъ. Узкоколейная Новгородская жел. дор. передѣлывается въ ширококолейную. Результаты эксплуатаціи Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дор. за 1897 г. (участокъ Бологое—Псковъ открытъ для движенія 11 ноября 1897 г.): валовой доходъ—4547960 р., чистый 2158305 р. (противъ 2326758 р. за 1896 г. и 2277782 р. за 1895 г.). За уплатой изъ чистаго дохода обязательныхъ платежей (отчисленіе въ запасный капиталъ, уплата %% и погашеніе капиталовъ, гарантированныхъ правительствомъ) *чистая прибыль*, подлежащая распредѣленію=953263 р.

Расходы:	Руб.
I) Правленіе общ., контроль, сборы и общіе расходы	351245
II) Управленіе дорогою, врачебная и матеріальная части	108834
III) Надзоръ за путемъ и зданіями, содержаніе и ремонтъ ихъ . .	554082
IV) Движеніе, телеграфъ и телефоны	415716
V) Тяга поѣздовъ, содержаніе и ремонтъ подвижного состава .	813409
VI) Особые обязательные расходы .	107146
VII) Расходы отъ таксировки служебныхъ перевозокъ	39223
Итогъ .	2389655

Данныя о движеніи:

	Въ тысячахъ.	Средній пробѣгъ (версты).	Средняя выручка съ одной пассажиро-или пудо-версты.
Пассажировъ (чел.). .	387	164,5	0,88
Багажа (пд.). . . .	118	211,49	0,06
Товаровъ большой скорости (пд.) . . .	683	219,3	0,05
Грузовъ малой скорости (пд.). . . .	42595	219,3	0,0234

М. Т.

Рыбинскъ—уѣздн. гор. Ярославской губ., на р. Волгѣ, при впаденіи въ нее р. Черемхи. Противъ города въ Волгу впадаетъ р. Шексна. Время основанія города мѣстный историкъ, протоіерей Гумилевскій, относитъ къ IX ст.; достовѣрно, что въ первой половинѣ XII в. здѣсь уже существовала небольшая рыбацкая слободка, Рыбаньскъ (Карамзинъ, «Исторія», т. II, прим. 267). Въ позднѣйшихъ актахъ Р. именуется «Рыбною Слободою», жители которой назывались «дворцовыми рыбаками». Въ 1504 г. «Рыбная слобода на Волзе» составляла собственность московскаго вел. князя и въ завѣщаніи Іоанна III упоминается въ числѣ великокняжескихъ волостей. Во второй половинѣ XVII стол. Рыбная Слобода переименована въ «дворцовую великаго государя Ловецкую слободу» и уплачивала подать красною рыбою. Съ XVI ст., когда былъ открытъ для иностранныхъ судовъ Архангельскій портъ, жители Р. стали заниматься постройкою судовъ, перевозкой грузовъ, сбытомъ мѣстныхъ произведеній въ Ярославль, Москву и Архангельскъ. Выгодное положеніе сло

боды при слiянiи Шексны съ Волгой благопрiятствовало развитiю торговли, въ особенности послѣ основанiя Петербурга и открытiя прямаго воднаго сообщенiя между Волгой и Невой. Нѣкоторые изъ торговцевъ-слобожанъ стали брать на себя казенные подряды на доставку провiанта, соли желѣза и корабельныхъ лѣсовъ. Во второй половинѣ XVIII вѣка привозъ къ рыбинской пристани хлѣбныхъ товаровъ достигалъ уже весьма значительныхъ размѣровъ. По отчету вышневолоцкой шлюзной конторы, въ навигацiю 1780 г., прибыло къ Р. пристани съ грузомъ: судовъ большихъ 115, разшивъ 476, коломенокъ 333, барокъ 334, полубарокъ 40 и мелкихъ лодокъ 30, всего 1328 судовъ, на которыхъ привезено до 10 милл. пд. груза, цѣнностью ок. 5 милл. руб. Въ началѣ XIX ст., когда судоходство отъ Р. къ Петербургу стало совершаться по тремъ воднымъ системамъ—Вышневолоцкой, Тихвинской и Марiинской,—хлѣбная торговля развивалась необычайно: въ 1835 г. прибыло къ рыбинской пристани 1996 судовъ, съ грузомъ на 65432745 р. асс., отправлено грузовъ по тремъ системамъ на 7502 легкихъ суднахъ на 113092700 руб. асс. Въ 1777 г. Р. именованъ уѣздн. гор. Ярославскаго намѣстничества. Теперь это одинъ изъ самыхъ красивыхъ и богатыхъ городовъ на Волгѣ, не уступающiй по своимъ постройкамъ многимъ губернскимъ городамъ. Жит. 25223 (мжч. 13222, жнщ. 12021). Въ длину гор. свыше 2-хъ вер., въ ширину до 1 вер. Улицъ 38, переулковъ 3, площадей 6, изъ нихъ мощеныхъ 26 улицъ и 3 площади, частью вымощены 8 ул. и 1 площадь. Для стока водъ въ центрѣ города проложены деревянныя подземныя трубы, а на окраинахъ вырыты канавы. Церквей (съ домовыми) 11. Софiйскiй женскiй м-рь, въ 1 в. отъ города. Зданiй каменныхъ 852, деревянныхъ 2241. Наиболѣе замѣчательны изъ нихъ биржа на берегу Волги, городской каменный театръ, домъ городской думы, земскiй домъ, домъ отдѣл. госуд. банка, мукомольная мельница на Волжской набережной. При устьѣ Черемхи устроена гавань для зимней стоянки и починки судовъ, стоившая городу до 500 тыс. руб. Городской садъ и бульваръ на набережной Черемхи. Волжская набережная засажена липами и огорожена желѣзною рѣшеткою. Гимназiи мужская и женская, механико-техническое училище имени М. Е. Комарова, съ ремесленною при немъ школою, трехклассное городское училище, Александровское земское двухкл. училище, 8 начальныхъ школъ, 1 церковно-приходская школа, мореходные классы, преобразуемые нынѣ въ рѣчную судоходную школу. 3 богадѣльни: двѣ частныхъ; съ 89 призрѣв., и городская, съ 74 призрѣваемыми. 2 дѣтскихъ пріюта: Покровско-Воскресенскiй съ отдѣленiемъ для престарѣлыхъ женщинъ, и Баскаковскiй, для незаконнорожденныхъ и подкидышей; въ первомъ призрѣвались въ 1897 г. 64 чел. и израсходовано 7241 р., во второмъ 68 дѣтей, израсходовано 5323 р. Попечительство о бѣдныхъ всѣхъ сословiй (доходъ 791 р., расходъ 654 р.). Ремесленно-промышленное общество взаимнаго вспоможенiя частному служебному труду, имѣющее мастерскiя для обученiя ремесламъ и воскресную школу, гдѣ обучаются 48 мальч. и 115 дѣвоч.; расходъ по этимъ учрежд. въ 1897 г. 1941 руб. 4 приходскихъ попечительствъ при церквахъ; покровско-воскресенское общество вспомоществованiя бѣднымъ; общества «трезвости» и «вспоможенiя на случай смерти»; ясли-пріютъ для дѣтей рабочихъ пивовареннаго завода Дурдина. Больницъ 5, съ 105 кров., врачей 9, фельдшеровъ 12, повив. бабокъ 13, аптекъ 5. Фабр. и зав. 31, съ производствомъ на 669686 р., при 346 рабочихъ; главные—2 паровыя мукомольныя мельницы (417448 р.) и пиво-медоваренный зав. (105950 р.). Внутренняя городская торговля незначительна; большинство купечества ведетъ торговлю хлѣбомъ на пристани. Въ 1895 г. выдано торг. свид.: 1-й гильдiи 17, 2-й 270, на мелочной торгъ 3034. На Петровской ярмаркѣ (26 iюня—8 iюля) торговля преимущественно производится мануфактурнымъ товаромъ; въ 1895 г. привезено на 243050 р., продано на 94660 р. Город. общ. банкъ (балансъ 1898 г.—1530367 р.). Городскiе доходы за 1896 г. 216509 р., расходы 222805 р., въ томъ числѣ: содержанiе обществ. управл. 33887 р., содерж. гор. обществ. зданiй 21716 р., уплата по займамъ 31922 р., содержанiе учебн. завед. 40145, благотвор. учрежд. 19417, пожарная часть 15791 руб. Санитарная часть мало удовлетворительна. Водою жители пользуются изъ Волги, Черемхи и Коровки; волжская вода загрязнена судами и нефтяными остатками. Общественныхъ бань лѣтомъ 2, зимою 1; грязная вода спускается подземными трубами въ р. Черемху. Обществен. боенъ нѣтъ; 4 частныя бойни содержатся неопрятно. Изъ кладбищъ 8 за городомъ, но главное, Георгiевское въ чертѣ города. Для устройства городского водопровода разрѣшенъ заемъ, нынѣ реализуемый. Лежащiй въ узлѣ трехъ водныхъ системъ, по которымъ хлѣбъ направляется съ Волги и ея притоковъ въ Петербургъ, соединенный рельсовымъ путемъ съ Николаевскою жел. дорогою и черезъ нее съ балтiйскими портами, Р. является сборнымъ пунктомъ и транзитнымъ рынкомъ, куда стекаются хлѣбные грузы Поволжья. Вмѣстѣ съ тѣмъ Р. представляетъ во время навигацiи огромную, единственную въ своемъ родѣ хлѣбную ярмарку, на которой количество обращающагося хлѣба считается десятками милл. пуд. Другiе товары привозятся въ Р. въ незначительномъ количествѣ, или для мѣстнаго потребленiя, или же на пути къ дальнѣйшему назначенiю, при чемъ сдѣлокъ съ такими грузами почти не совершается. Болѣе точныя свѣдѣнiя о движенiи грузовъ черезъ Рыбинска изъ Приволжья существуютъ только съ 1850 г. Оно увеличивалось до 1886 г., когда достигло своего высшаго предѣла. Съ 1887 г., вслѣдствiе кризиса въ хлѣбной торговлѣ, происходитъ рѣзкое пониженiе размѣровъ привоза хлѣба. Такъ въ 1850 г. прибыло 25 милл. пд., 1861 г.—35 милл. пд., 1869 г.—72½ милл. пд., 1886 г.—99 милл. пд., 1891 г.—33½ милл. пд., 1892 г.—10½ милл. пд. Увеличенiе подвоза грузовъ въ 1850—1861 гг. слѣдуетъ приписать главнымъ образомъ развитiю въ 1850-хъ годахъ пароход-

ства на Волгѣ, которое ускорило и упорядочило перевозку. Дальнѣйшимъ своимъ развитіемъ рыбинская хлѣбная торговля обязана мѣропріятіямъ по улучшенію Маріинскй системы, учрежденію въ 1863 г. туэрнаго пароходства на Шекснѣ и открытію въ 1870 г. движенія по Рыбинско-Бологовской ж. д. Этотъ новый, хотя и болѣе дорогой, чѣмъ водные, путь сдѣлалъ возможнымъ болѣе скорое передвиженіе грузовъ отъ Р. къ Петербургу. Желѣзная дорога отвлекла грузы отъ водныхъ системъ Вышневолоцкой и Тихвинской; только Маріинская система сохранила свое прежнее значеніе (см. XVIII, 621–626). И послѣ постройки желѣзной дороги движеніе грузовъ по Маріинской системѣ продолжало расти, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ объ отправкѣ 14-ти главнѣйшихъ грузовъ (пшеницы, ржи, овса, сѣмени льняного, гречневой крупы, пшена, ячменя, гороха, муки ржаной и пшеничной, соли, сала, спирта и желѣза). Въ десятилѣтіе 1860—1869 гг. ихъ отправлено 291808450 пд., въ десятилѣтіе 1870—79 гг.—349527621 пд., въ десятилѣтіе 1880—1889 гг. — 396590003 пд. Соотношеніе отправки тѣхъ же грузовъ по Маріинской системѣ и по Р.-Бологовской жел. дорогѣ усматривается изъ слѣдующихъ цифръ. Отправлено: въ 1873—1879 гг. по Шекснѣ—237272874 пуд. (53%), по Р.-Бологовской жел. дор.—175523141 пд. (47%); въ 1880 — 1889 гг. по Шекснѣ—396590003 пд. (63%), по Р.-Бологовской жел. дор. — 235928594 пд. (37%). Начиная съ 1887 г. замѣчается постепенный упадокъ торговой жизни Р., какъ о томъ свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры подвоза хлѣба: 1886 г.—98975300 пд. (100%), 1887 г.—89675200 пд. (90,6%), 1888 г. — 77694800 пд. (78,5%), 1889 г.—58412200 пд. (59%), 1890 г.—62330000 пд. (63%), 1891 г.—33444700 пд. (33,8%), 1892 г. — 10605900 пд. (9,3%). Затѣмъ наступаютъ болѣе благопріятные годы 1893—1896, о чемъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ, заимствуемымъ изъ оффиціальныхъ источниковъ (табл. I—IV).

I. Прибытіе товаровъ въ Рыбинскъ за 1891—1896 гг.

Годы.	тысячи пудовъ								
	Пшеница.	Пшеничная мука.	Рожь.	Ржаная мука.	Овесъ.	Ячмень.	Итого главныхъ хлѣб.	Прочихъ товаровъ.	Всѣхъ товаровъ вообще.
1896	4532	903	3387	5438	4714	17	18991	19347	38338
1895	4768	1380	3338	5590	6883	81	22040	21435	43475
1894	3891	1544	3240	5710	10159	49	24593	18073	41266
1893	3501	1443	1272	4023	3501	19	13759	10720	24479
1892	1565	1712	405	524	223	66	4495	8231	12726
1891	3080	1523	1208	1843	1047	1	8702	12341	21043

II. Отправленіе и прибытіе судовъ, плотовъ и грузовъ на Рыбинской пристани въ 1896 г.

	Число судовъ съ грузомъ.				Число плотовъ.		Всѣ грузы съ поштучными.						Въ томъ числѣ плотовъ.	
	Отправлено.		Прибыло.		Отправлено.	Прибыло.	Количество				Объявленная цѣнность.		Объявлен. цѣнность.	
							Отправленныхъ.		Прибывшихъ.					
	Вверхъ.	Внизъ.	Снизу.	Сверху.	Внизъ.	Сверху.	Вверхъ.	Внизъ.	Снизу.	Сверху.	Отправленныхъ.	Прибывшихъ.	Отправленныхъ.	Прибывшихъ.
							тысячи пудовъ.				тысячи рублей.			
По Волгѣ .	2295	1287	2452	305	530	235	796	3182	34837	1371	1030	9542	10	3
» Шекснѣ	2692	—	—	378	—	287	2659	—	—	2130	811	220	—	5
Сверхъ того перегружавшихся въ Рыбинскѣ отправлено и прибыло					По Волгѣ .		8835	3069	55896	3069	3954	14855	—	—
					По Шекснѣ.		47061	—	—	—	10901	—	—	—

III. Цѣнность грузовъ (на судахъ и плотахъ) и плотовъ прибывшихъ въ 1894—96 гг. къ рыбинской пристани и отправленныхъ отъ нея по водѣ.

	Тысячи рублей.				Тысячи рублей.			
	1894 г.	1895 г.	1896 г.		1894 г.	1895 г.	1896 г.
Прибыло.	9587	10463	9762	Отправлено	1721	2154	1841

IV. Движеніе судовъ по Маріинскому водному пути отъ Рыбинска къ Петербургу и обратно за 1891—96 гг.

Годы.	Число судовъ.									Число плотовъ.	
	Паровыхъ.	Непаровыхъ грузовыхъ.	Всего.	Среднее въ сутки.	Паровыхъ.	Непаровыхъ.		Всего.	Среднее въ сутки.	Всего.	Среднее въ сутки.
						Грузовыхъ	Порожнихъ.				
1896	794	2903	3697	19,2	794	487	702	1983	10,3	3213	16,6
1895	596	2686	3282	17	596	680	921	2147	11	4982	25,5
1894	618	2824	3442	18	618	715	1093	2426	12	4106	20,8
1893	487	1876	2363	13	487	480	730	1697	9	4627	25,6
1892	392	1009	1401	7	392	536	630	1558	8	2018	10,3
1891	476	1659	2135	11	476	537	1250	2263	12	4274	22,6

О движеніи судовъ и грузовъ въ 1898 г. можно судить по слѣдующимъ даннымъ рыбинской биржи.

V. Движеніе судовъ на Рыбинской пристани въ 1898 г.

	Число судовъ.			
	Паровыхъ.	Баржей.	Барокъ и проч.	Всего.
Оставалось отъ зимовки.	60	37	335	450
Прибыло.	1823	1126	1558	4507
Отправлено.	н. св.	176	3204	3380
Въ томъ числѣ вверхъ по р. Мологѣ (Маріинскій путь).	н. св.	93	1846	1939

Большинство судовъ разгружено въ Р. для отправки товаровъ по жел. дор.

VI. Движеніе грузовъ на пристани и ст. Рыбинско-Бологовской желѣзной дор. въ г. Рыбинскѣ въ 1898 г.

Названія товаровъ.	Оставалось отъ 1897 г.	Привезено въ 1898 г.	Отправлено въ 1898 г.		
			По Рыб.-Болог. жел. дор.	Водою.	Въ томъ числѣ по Маріинскому пути.
	тысячи пудовъ.				
Муки ржаной	907	11840	2365	7571	7126
» пшеничной	530	3867	1659	1610	1098
» др. сортовъ. . . .	126	906	246	600	342
Пшеницы	904	6764	2484	1642	651
Ржи	1672	16287	2329	13461	13032
Овса	44	24420	6600	16512	16314
Проч. хлѣбныхъ грузовъ.	370	5146	1213	2453	1616
Соли.	93	4745	653	2996	1598
Проч. жизненныхъ припасовъ	—	220	14	232	3
Нефтяныхъ продуктовъ .	230	5051	2392	6	—
Желѣза и чугуна	—	1446	1436	211	—
Проч. товаровъ	—	1037	391	155	66
Дровъ	—	600	—	300	—
Всего . . .	4876	82329	21982	47749	41846

(Свѣдѣній о движеніи лѣсныхъ матеріаловъ нѣтъ).

Средоточіемъ хлѣбо-торговыхъ и иныхъ сдѣлокъ въ Р. и мѣстомъ собранія городского и иногороднаго купечества является Р. биржа. Биржевое зданіе, построенное (въ 1811 г.) городской думой, до 1855 г. находилось въ вѣдѣніи города, а для собраній купечества была предоставлена одна зала, долго никѣмъ не посѣщавшаяся. Торговавшее въ Р. купечество многократно выражало желаніе производить всѣ торговыя сдѣлки въ этой залѣ, но ожидало установленія для этого извѣстнаго порядка, т. е. правильной организаціи биржи. Въ 1841 г. имп. Николай I, проѣзжая черезъ Рыбинскъ, посѣтилъ зданіе биржи и приказалъ придать ей надлежащее устройство. Открытіе въ Р. настоящей хлѣбной биржи, съ биржевымъ комитетомъ во главѣ, послѣдовало въ 1842 г. Въ первые годы существованія биржи былъ

установленъ за посѣщеніе ея опредѣленный сборъ, назначенный на содержаніе зданія, но поступалъ онъ крайне неаккуратно, такъ какъ купечество посѣщало биржу неохотно, предпочитая сходиться для совершенія торговыхъ сдѣлокъ по прежнему на площади — «на крестахъ». Только въ 1881 г. биржевому комитету удалось добиться посѣщенія биржи всѣмъ торгующимъ купечествомъ. Капиталъ биржевого комитета къ 1892 г. достигъ 653404 руб. Ходатайства биржевого комитета предъ правительствомъ имѣли слѣдствіемъ упорядоченіе тяги судовъ на Волгѣ и Шекснѣ, установленіе надзора за движеніемъ хлѣбныхъ каравановъ, улучшеніе Маріинской системы и приведеніе въ порядокъ судоходства по ней. Отъ комитета исходили также мѣры къ упорядоченію рыбинскихъ пристаней, противопожарныя мѣропріятія, учрежденіе въ Рыбинскѣ рѣчной полиціи. На содержаніе рѣчной полиціи поступаетъ часть сбора съ судовъ и товаровъ, достигающаго свыше 100 тыс. руб. въ годъ. Она располагаетъ четырьмя паровыми судами, на которыхъ имѣются всѣ средства для прекращенія пожаровъ въ караванѣ, стоящемъ противъ Рыбинска. Въ вѣдѣніи биржевого комитета находится судорабочая больница въ с. Александровскомъ, на 40 кроватей. При комитетѣ публичная библіотека, съ читальнею.

Рыбинскій уѣздъ — расположенъ въ центрѣ Ярославской губ. Раздѣляется р. Волгою на двѣ почти равныя части, сѣверную и южную. Площадь — 2364,4 кв. верстъ. Поверхность въ общемъ представляетъ плоскую возвышенность; въ сѣверо-западномъ углу уѣзда, ограниченномъ правымъ берегомъ Шексны и лѣвымъ Волги — низменность, заливаемая весенними водами рѣкъ; вторая половина сѣверной части уѣзда, по лѣвому берегу Шексны, болѣе возвышенна, а въ южной части встрѣчаются изрѣдка довольно значительныя крутогорья. Всюду наблюдается пониженіе по направленію къ русламъ рѣкъ, берега которыхъ большею частью высоки. Въ геологическомъ отношеніи Р. уѣздъ является весьма замѣчательнымъ вслѣдствіе значительнаго развитія здѣсь юрской формаціи. Ширина юрской полосы близъ Р. до 15 саж., начиная отъ подошвы диллювіальныхъ песчаныхъ холмовъ до устья Волги. Въ верхнемъ слоѣ подъ с. Болобановымъ найдены белемниты и аммониты. Подъ д. Льговецъ черная разсыпчатая земля верхняго слоя замѣняется кусками раковинной брекчіи съ цементомъ изъ зеленаго песку. Эту брекчію составляютъ: Ammonitii Koenigii Sow., Am. fulgens Trart, Nautilus sp., Cardium concinnum Buch., Buccinum sp. и пр. Самымъ замѣчательнымъ ярусомъ формаціи оказывается нижній, непосредственно примыкающій къ рѣкѣ. Различные виды аммонитовъ (напр. Ammonites Tschefkini), вымытые водою, встрѣчаются въ превосходныхъ образцахъ на самой поверхности; тутъ же попадаются экземпляры Rhynchonella varians Schloth. и Acrochordocrinus insignis Trart. Въ береговыхъ утесахъ у сс. Глѣбова и Ивановскаго (самыхъ высокихъ въ предѣлахъ губерніи) найдены обломки: Ammonites biplex, Belemnites absolutus, Pecten nummularis Phill., Cucullaea elongata Goldf., Buccinum incertum Buch и т. д. Отсюда тянутся вверхъ и внизъ по теченію Волги береговые холмы, которые у с. Коприна, на 10 в. ниже Глѣбова, еще очень высоки. Твердый желѣзистый песчаникъ этихъ холмовъ содержитъ, кромѣ аммонитовъ и белемнитовъ, много другихъ ископаемыхъ. Юру у дер. Катковой составляетъ черный разсыпчатый рухлякъ съ охристыми прослойками; ниже идетъ охристо-красноватая глина, а подъ нею загадочный конгломератъ изъ валуновъ кварца, діорита, гнейса и фельзита, соединенныхъ желѣзистымъ песчаникомъ. Часть, примыкающая къ рѣкѣ, очень богата юрскими ископаемыми и желѣзнымъ колчеданомъ. Чрезвычайно любопытны также богатыя находками обнаженія близъ дер. Стерлядевой и въ оврагѣ у дер. Переборъ. Почва уѣзда преимущественно суглинокъ; въ сѣв. и зап. частяхъ по берегамъ Шексны и Волги — пойма; въ южн. части мѣстами — песчаная. Уѣздъ орошается множествомъ рѣчекъ и ручьевъ, вполнѣ обезпечивающихъ потребность населенія въ хорошей питьевой водѣ; наиболѣе значительны, кромѣ Волги и Шексны, ихъ притоки: Ухра, Черемха, Коровка, Инопажь, Юхоть Юга, Лушма, Колокша (на границѣ Романовскаго у.). По Ухрѣ весною производится сплавъ лѣса въ теченіе 3 — 5 дней: на ней и на остальныхъ рѣчкахъ много мукомольныхъ мельницъ. Болотъ мало, значительныхъ нѣтъ вовсе. Растительность преимущественно хвойная (ель и сосна), особенно въ сѣв. части у. Въ старину, даже 10 — 15 лѣтъ тому назадъ, встрѣчались хорошіе строевые лѣса, съ каждымъ годомъ все болѣе исчезающіе подъ топоромъ лѣсопромышленниковъ. Жит. по переписи 1897 г. 90747, изъ нихъ женщинъ 39358. Южную часть у. прорѣзываютъ желѣзныя дороги Рыбинско-Бологовская и Ярославско-Рыбинская. Почтовые тракты: Р. — Пошехонье, Р. — Устюжна и Р. — Калязинъ. Торговые тракты: Р. — Большое село и Р. — Арефино. Три почтовыя отдѣленія. 2 стана, 16 волостей, сельскихъ обществъ 117, населенныхъ мѣстъ 1061. Югская Дорофеева пустынь, въ 17 вер. отъ Р. Православныхъ церквей 52. Зданій (за исключ. города) каменныхъ 31, деревянныхъ 15653. Поземельная собственность распредѣлена такъ: крестьянской надѣльной земли 155712 дес. (53,1%), у частн. владѣльцевъ 85950 (37,7%), казны и удѣловъ 17475 (7,6%), остальныхъ учрежденій 4488 дес. (1,6%). Пахатной земли 57349 дес., сѣнокосной и пастбищной 53808, лѣсной 90633, ост. удобной 955, неудобной 16957 дес. Крестьянскихъ дворовъ 13156, въ томъ числѣ безземельныхъ 929. Въ среднемъ приходится наличн. мужского населенія: на общество 249, на селеніе 31, на дворъ 2,2. Пахатной надѣльной земли 44938 дес.: подъ посѣвомъ яровыхъ 15025 дес., озимыхъ 14892 дес., подъ паромъ 15021 дес. Главное занятіе жителей — земледѣліе, но оно недостаточно обезпечиваетъ населеніе; мѣстные промыслы развиты весьма слабо, и потому значительная часть крестьянъ (21%) ищетъ заработковъ на сторонѣ, уходя въ столицы, низовыя и другія губерніи. Въ 1896 г. пи-

довъ на отлучку выдано: мужчинамъ 12315, женщинамъ 2134, цѣлымъ семьямъ 1091. Изъ числа отхожепромышленниковъ занимаются торговою дѣятельностью 6509 чел., ремесл. работами 2532 чел., фабрично-заводскими 618, въ личномъ услуженіи 889; занимаются сельскохоз. работами 215, на судахъ и плотахъ 589, состоятъ чернорабочими на пристаняхъ и жел. дор. 915 и т. д. Домашними промыслами занимаются въ уѣздѣ всего 276 домохозяевъ. Больницъ 3, врачей 5 (изъ нихъ 3 живутъ въ городѣ), фельдшеровъ 11, фельдшерскихъ пунктовъ съ аптечками 5. Богадѣленъ 5. Церковно-приходскихъ попечительствъ, оказывающихъ помощь бѣднымъ, 7. Школъ земскихъ 36, церковно-приходскихъ 15, грамоты 12, министерскихъ 3. Мальчики школьнаго возраста обучаются *всѣ*. За 5 лѣтъ, 1892—96 гг., въ войска принято безграмотныхъ всего только 5,17%. Фабрикъ и заводовъ 85, сумма ихъ производства 4324795 р., рабочихъ 1750. Главная фабрика — канатная, вырабатывающая бѣльныя и смоляныя снасти, шнуръ отвѣсный и зашивки; сумма производства 1091687 р., рабочихъ 540. Лѣсопильныхъ паровыхъ заводовъ 3, кирпичныхъ 15, маслобойныхъ 11, кожевенныхъ 2, снастепрядильныхъ 2, винокуренныхъ 2, крупяной, гончарный, алебастровый, клеевой, чугунолитейный, черепичный, углеобжигательный, нефтеперегонный и др. Въ 1896 г. въ доходъ земства поступило 138416 р., израсходовано 128689 р., въ томъ числѣ: на содержаніе земск. управы 9097 р., спеціальн. дорожн. капиталъ 11526 р., дорожную повинность 8549 р., народное здравіе 48361 р., общественное призрѣніе 344 р., нар. образованіе 33013 р. Земской недоимки оставалось къ 1 января. 1897 г. 26639 руб. См. К. Д. Головщиковъ. «Гор. Р., его прошлое и настоящее» (1890); «Пятидесятилѣтіе рыбинской биржи» (СПб., 1893); «Обзоры Ярославск губ.» за 1892—96 гг.; «Пам. кн. Ярославской губ.» за 1862 и 1898 гг.; «Отчетъ по изсл. волжск. хлѣбн. торг.». А. А. Клопова (СПб., 1887); «Странств. по Ярославской губ.» (СПб., 1879); «Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ.» (10 кн., 1852 г.), статья Д. К. Наслова: «Медико-топогр. св. о Рыбинскомъ у.»; «Труды яросл. губ. стат. комитета» (вып. 3, 4, 7 и 8); «Изв. Имп. русск. геогр. общ.» (т. XI, 1875, стр. 448—465); В. Рагозинъ, «Волга» (т. I, СПб., 1880), «Россія» (изд. подъ ред. В. П. Семенова, т. I: «Моск. пром. обл. и верхнее Поволжье», СПб., 1899). *С. Ш.*

Рыбины — такъ назыв. длинные деревянные брусья, которые накладываютъя на шпангоуты, для удержанія ихъ въ надлежащемъ положеніи, и которые снимаются по мѣрѣ того, какъ кладется на корабль наружная обшивка. Р. получаютъ свои названія отъ тѣхъ частей корабля, на которыя они кладутся; такъ есть Р. флортимберсовыя, топтимберсовыя, бортовыя и т. п.

Рыбій или *трескoвый* **жиръ** (Huile de morue, Leberthran, Cod-oil, Oleum Jecoris Aselli) — получается изъ большой, вѣсомъ въ 3—5 фн., трехлопастной жирной печени трески (Gadus morrhua L., G. Callarias L., G. Carbonarius Bloch и др.). По способу приготовленія и по виду, въ торговлѣ различаются главнымъ образомъ три сорта Р. жира: бѣлый, желтый и бурый; бурый, какъ обладающій весьма противнымъ запахомъ и вкусомъ, внутрь не примѣняется, а идетъ исключительно для техническихъ цѣлей (для изготовленія смазочныхъ матеріаловъ, при обработкѣ кожъ, для изготовленія деграса и пр.). Для добыванія Р. жира пользуются преимущественно двумя способами. Первый способъ, фабричный, состоитъ въ томъ, что свѣжепойманную треску тотчасъ же вскрываютъ, вырѣзываютъ печень, отдѣляютъ отъ нея желчный пузырь и патологически измѣненныя части, если таковыя имѣются, тщательно обмываютъ водой и складываютъ въ большой котелъ съ двойными стѣнками для нагрѣванія его водянымъ паромъ и иногда съ приспособленіемъ для замѣны въ котлѣ воздуха углекислымъ газомъ. Сложенную въ котлѣ чистую печень для полученія Р. жира лучшаго качества нагрѣваютъ не сзыше 50° Ц.; выступающій изъ печени, подъ вліяніемъ этой темп. и давленія самой печени жиръ вычерпываютъ изъ котла и отстаиваютъ при темп. около 0°, въ Норвегіи же часто при—5°; незастывшую прозрачную, слегка желтоватую, часть сливаютъ и она идетъ въ торговлю подъ названіемъ бѣлаго Р. жира. Оставшуюся въ котлѣ печень нагрѣваютъ затѣмъ сильнѣе при слабомъ сдавливаніи и такимъ путемъ получаютъ другой сортъ Р. жира, такъ наз. красный или желтый Р. жиръ. При дальнѣйшемъ нагрѣваніи и выжиманіи получаются уже бурые сорта, идущіе въ технику. Второй способъ, какъ болѣе простой, болѣе доступенъ отдѣльнымъ рыбакамъ, не имѣющимъ возможности сейчасъ же перерабатывать свой ежедневный уловъ; состоитъ онъ въ томъ, что менѣе тщательно очищенную печень складываютъ въ бочки, которыя по наполненіи закачиваются. Такія бочки, по окончаніи улова, т. е. недѣли черезъ 3—4, привозятся домой и вскрываются; въ нихъ уже имѣется самъ собою вытекшій жиръ, темно-оранжеваго цвѣта, не вполнѣ прозрачный, съ довольно рѣзкимъ запахомъ и горьковатымъ рыбнымъ привкусомъ; реакція его всегда кислая. Такой жиръ употребляется подъ именемъ краснаго Р. жира. Оставшуюся печень вывариваютъ съ водой и получаютъ бурые сорта жира. Для полученія 1 пуда жира требуется отъ 40 до 90 печенокъ трески. Большая хорошая печень трески вѣситъ около 2 кгр. и даетъ около $^1/_4$ кгр. бѣлаго жира; краснаго получается почти въ 4 раза больше.

Обыкновенно употребляемый Р. жиръ представляетъ густоватую жидкость свѣтло-желтаго или красноватаго цвѣта, по виду подобную растительнымъ жирнымъ масламъ, но отличающуюся характернымъ болѣе или менѣе слабымъ рыбнымъ запахомъ и такимъ же вкусомъ; уд. вѣсъ около 0,925; реакція средняя, чаще слабо кислая; въ остальномъ Р. жиръ повторяетъ свойства большинства жирныхъ маселъ. По химическому составу Р. жиръ представляетъ смѣсь глицеридовъ (см. Жиры), главнымъ образомъ, олеиновой $C^{18}H^{34}O^2$ кислоты (болѣе 70%), затѣмъ пальмитиновой $C^{16}H^{32}O^2$ (около 25%), малыхъ количествъ стеариновой

$C^{18}H^{36}O^2$ и совсѣмъ незначительныхъ—уксусной, маслянои, валеріановой, каприновой и нѣкоторыхъ др.; кромѣ того въ Р. жирѣ заключается отъ 0,3 до 0,6% холестерина (одноатомнаго спирта $C^{27}H^{45}OH.H^2O$), равно какъ ничтожныя количества особаго, характернаго, краснѣющаго отъ сѣрной кислоты пигмента липохрома; далѣе найдены ничтожныя количества іода (0,002—0,04%), брома, фосфора (до 0,02%) и сѣры въ видѣ органическихъ соединеній, и наконецъ незначительное количество азотистыхъ производныхъ, какъ-то: амміакъ NH^3, триметиламинъ $N(CH^3)^3$, бутиламинъ NC^4H^{11}, два еще ближе не изслѣдованныхъ птоманна: морруинъ $C^{19}H^{37}N^3$, по количеству третья часть всѣхъ основаній, оказывающій на организмъ пото- и мочегонное вліяніе, и азеллинъ $C^{25}H^{32}N^4$, ядовитый птоманнъ, придающій водѣ, съ которой взболтано масло, горькій вкусъ, и морруиновая (оксидигидропиридинмасляная) кислота $C^9H^{13}NO^3$ (около 0,2%), оказавшаяся идентичной съ выдѣленнымъ при перегонкѣ жира и описаннымъ раньше «гадуиномъ». Въ зависимости отъ состава, Р. жиръ обладаетъ слѣдующими характерными свойствами: при смѣшеніи нѣсколькихъ капель его съ каплей сѣрной кислоты образуются кольца, окрашенныя въ синій цвѣтъ, переходящій въ фіолетовый, красный и, наконецъ, бурый; реакція эта характерна для Р. жира и зависитъ отъ присутствія холестерина и липохрома (а не желчныхъ пигментовъ, какъ думали раньше); элаидиновая проба даетъ результатъ отрицательный, что даетъ возможность открыть подмѣсь растительныхъ невысыхающихъ маслъ; іодное число (Гюбля) около 130, что даетъ возможность открыть подмѣсь высыхающихъ растительныхъ маслъ. Кромѣ того характерно для Р. жира, что онъ весьма легко поддается окисленію, легче даже льняного масла и весьма легко эмульгируется. Въ зависимости отъ этихъ двухъ свойствъ, быть можетъ, и находится наибольшая всасываемость его и прониканіе черезъ животныя перепонки и наибольшая изъ всѣхъ жировъ усвояемость его организмомъ.

А. С. Гинзбергъ. А.

Добыча тресковаго жира производится главнымъ образомъ въ Норвегіи. Цѣны варьируютъ отъ 35 до 115 кронъ (18—58 руб.) за бочку въ 100 литр. По даннымъ за 1896 г. изъ Норвегіи вывезено рыбьяго жира (Train oil) вообще 149962 гкл. на сумму 7538000 кр. (или 3,7 милл. руб.). Но надо имѣть въ виду, что въ эту цифру входитъ и жиръ, добываемый въ весьма большомъ количествѣ изъ китовъ. Другой страною, гдѣ производство Р. жира достигло большихъ размѣровъ и особаго высокаго техническаго совершенства, являются Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, гдѣ центромъ этой промышленности служитъ штатъ Родъ-Айландъ. Здѣсь на жиротопленіе идетъ ловимая массами рыба менгаденъ (изъ породы сельдей). Пойманная кошельковымъ неводомъ рыба доставляется на пароходахъ къ пристани жиротопныхъ заводовъ, гдѣ устроенъ элеваторъ (на принципѣ черпаковъ), посредствомъ котораго заловъ въ тысячи пудовъ весьма быстро вычерпывается изъ парохода, поднимается въ верхній этажъ, гдѣ поступаетъ въ камеры съ проведеннымъ въ нихъ паромъ. Обваренная паромъ масса рыбы переходитъ затѣмъ въ громадные гидравлическіе прессы, могущіе въ 10 ч. выжать жиръ изъ 200—300 тыс. рыбъ; отжатый жиръ собирается и отчищается, а жмыха идетъ на гуано (рыбное гуано, fish guano). Главное потребленіе американскаго жира, на кожевенныхъ заводахъ, но, кромѣ того, онъ употребляется въ значительномъ количествѣ въ красильномъ дѣлѣ, замѣняя растительныя масла (льняное и др.). Наконецъ, этотъ жиръ идетъ еще на освѣщеніе (въ рудникахъ) и на приготовленіе мыла. Размѣры жиротопленія изъ менгаденъ въ Сѣверной Америкѣ видны изъ слѣдующихъ цифръ: 97 заводовъ дѣйствовало въ 1882 г., добыто болѣе 2 милл. галлоновъ Р. жира, стоимостью болѣе 700000 долларовъ (1400000 руб.) и около 69000 тоннъ рыбнаго гуано, цѣнностью въ 1,3 милл. долларовъ (2,6 милл. руб.). По новѣйшимъ свѣдѣніямъ (1894—95), число заводовъ сократилось до 50, производство занимало 3400 чел., заловъ опредѣляется въ 500 милл. рыбъ, стоимость продуктовъ опредѣляется въ 2 милл. руб. Изъ приведенныхъ цифръ отношенія цѣнности производства жиротопленія видно, что рыбье гуано, составляющее отбросъ жиротопленія, превышаетъ цѣнность собственно жира; гуано вывозится изъ Америки въ Германію, преимущественно для удобренія виноградниковъ — въ немъ 3—7% амміака, 10—13% фосфорной кислоты и 4—7% калія. Въ Индіи значительное количество жира добывается изъ сельди (Cl. Neohawii) и акулъ. Въ Германіи на жиротопленіе идетъ никуда не годная и весьма вредная для другихъ рыбъ мелкая рыбешка—колюшка (заводъ въ Кенигсбергѣ) и, наконецъ, въ Россіи главнымъ объектомъ жиротопленія служатъ внутренности и отбросы отъ раздѣлки рыбы. Особо высокаго качества жиръ получается изъ внутренностей судака, почти безцвѣтный и безъ запаха. Его употребляютъ для ожиренія сухой паюсной икры, а также въ пищу, при жареніи всякой рыбы. Но промышленнаго характера жиротопленіе въ русскомъ рыбномъ промыслѣ теперь не имѣетъ, тогда какъ ранѣе, когда астраханская сельдь и минога шли исключительно на жиротопленіе, производство жира опредѣлялось въ 100—250000 пуд. ежегодно. Ср. G. Brown Goode, «The fisheries and fishery industries of the United States» (1887, s. V, v. I); «U. S. Fish Commissioners report for 1895» (Вашингтонъ, 1896); Н. Бородинъ, «Рыболовный отдѣлъ на всемірной выставкѣ въ Чикаго» (СПб., 1894); Simmonds, «The commercial products of the sea» (Л., 1883); Бешъ, «Промыслы у Лафотенскихъ острововъ» (СПб., 1897).

Н. Б—къ.

Въ медицинѣ различаютъ два сорта: очищенный, *свѣтложелтый* и неочищенный *буроватожелтый Р. жиръ*. Первый добывается фабричнымъ способомъ. Фабричному сорту рыбьяго жира, въ виду отсутствія въ немъ рѣзкаго запаха и вкуса, отдаютъ предпочтеніе передъ различными сортами Р. жира, приготовленнаго примитивными способами, такъ какъ такіе препараты, не будучи въ доста-

точной мѣрѣ освобождены отъ посторонних примѣсей и продуктовъ разложившейся печени, нерѣдко ведутъ къ разстройству пищеваренія и не могутъ поэтому назначаться болѣе или менѣе продолжительное время. Врачебное значеніе Р. жира зависитъ почти исключительно отъ содержащихся въ препаратѣ жировъ; другія составныя части, какъ іодъ, бромъ, фосфоръ, желчные пигменты и соли, находятся въ столь незначительныхъ количествахъ, что не могутъ проявить присущаго имъ терапевтическаго дѣйствія. Этимъ можно объяснить, почему освобожденный отъ жировъ *морруолъ* не нашелъ примѣненія во врачебной практикѣ. Рыбій жиръ въ эмульсіи распадается, въ сравненіи съ другими жирами, на болѣе мелкія частички и поэтому легче другихъ жировъ всасывается; экспериментально доказано также, что препаратъ легче другихъ жировъ проникаетъ черезъ животныя перепонки и быстрѣе окисляется. Растительныя масла гораздо труднѣе диффундируютъ черезъ животныя перепонки; такъ напр. прованское масло проникаетъ черезъ послѣднія въ 7—8 разъ слабѣе рыбьяго жира, который обладаетъ также въ 6 разъ большею диффузіонною способностью въ сравненіи съ коровьимъ масломъ. Хотя присутствіе желчныхъ кислотъ въ темныхъ сортахъ Р. жира, повидимому, должно бы способствовать болѣе быстрому всасыванію такихъ препаратовъ, но разница въ этомъ отношеніи настолько незначительна, что она не можетъ измѣнить вышеприведеннаго взгляда относительно врачебнаго значенія очищеннаго и неочищеннаго Р. жира. Препаратъ этотъ можно вводить въ организмъ въ относительно большихъ количествахъ, по 15,0—30,0 нѣсколько разъ въ день, и сравнительно продолжительное время. Назначеніе Р. жира имѣетъ цѣлью поднятіе общаго питанія, такъ какъ легкая окисляемость препарата способствуетъ сбереженію азотистаго матеріала, идущаго на построеніе тканей. Поэтому Р. жиръ назначается при туберкулезныхъ заболѣваніяхъ легкихъ, костей или железъ, при рахитѣ, при анэміи, при истощеніи послѣ тяжелыхъ заболѣваній, противъ куриной слѣпоты (противъ послѣдняго заболѣванія Р. жиръ нѣкоторыми врачами признается специфическимъ средствомъ). Такъ какъ самые лучшіе сорта рыбьяго жира въ жаркое время трудно предохранить отъ прогоркванія, то обыкновенно препаратъ предпочтительно назначаютъ въ болѣе холодное время года. Встрѣчаются больные, которые не переносятъ Р. жира. Не слѣдуетъ назначать препарата на тощій желудокъ, такъ какъ при такихъ условіяхъ скорѣе могутъ появиться разстройства пищеварительнаго аппарата. При катарральныхъ заболѣваніяхъ желудка и кишекъ назначеніе Р. жира можетъ ухудшить ненормальное состояніе пищеварительныхъ органовъ. Тоже слѣдуетъ имѣть въ виду при лихорадочныхъ заболѣваніяхъ. Дѣти, если имъ послѣ пріема Р. жира даютъ выпить немного вина или съѣсть корочку чернаго хлѣба, обыкновенно скоро привыкаютъ къ этому средству. Нерѣдко Р. жиръ назначается вмѣстѣ съ другими врачебными средствами, напр. съ іодомъ, желѣзомъ, креозотомъ, но такія комбинаціи не представляютъ какихъ-либо преимуществъ передъ отдѣльными пріемами каждаго медикамента. *Д. К.*

Рыбій клей, извѣстный на заграничныхъ рынкахъ подъ именемъ isinglass, Hausenblase—составляетъ предметъ обширной международной торговли. Различаютъ много сортовъ Р. клея, смотря по происхожденію: русскій, индійскій, бразильскій, сѣв.-американскій, но всѣ эти сорта одинаково добываются изъ плавательнаго пузыря различныхъ, преимущественно крупныхъ, рыбъ. Русскій Р. клей, цѣнимый выше другихъ сортовъ, добывается изъ плавательнаго пузыря осетровыхъ рыбъ: бѣлуги (Acipenser huso), осетра (A. Güldenstädtii), шипа (A. shypa) и севрюги (A. stellatus). Вынутый изъ рыбы плавательный пузырь отмывается отъ крови и разрѣзывается ножницами, такъ что изъ овальнаго пузыря получается сердцевидная пластина, которая и растягивается на лубкѣ наружной поверхностью пузыря къ лубку, а внутренней наружу. Эта послѣдняя собственно и составляетъ чистый клей, наружная же, изъ соединительной ткани, оболочка пузыря отдѣляется и бросается. Просушенныя на лубкѣ «клеины» имѣютъ, при тщательномъ приготовленіи и чистотѣ, полу-прозрачный съ перламутровымъ отливомъ видъ; клей не имѣетъ ни запаха, ни вкуса, растворяется въ теплой водѣ почти безъ остатка. Употребляется для склеиванія дорогихъ вещицъ и въ гораздо большемъ количествѣ — для очистки, точнѣе для осажденія взвѣшенныхъ частицъ въ бродящихъ жидкостяхъ, главнымъ образомъ при приготовленіи пива, винъ и при фабрикаціи наиболѣе цѣнныхъ сортовъ конфектъ. Приготовленныя сказаннымъ образомъ клеины складываются стопками — бѣлужьи по 10—15 шт., вѣсомъ въ $1^1/_2$ фн. пачка, осетровыя и севрюжьи — по 25 шт., вѣсомъ въ $1^1/_4$ фн. Пачки соединяются вмѣстѣ, задѣлываются въ холщевые мѣшки штукъ по 80 и въ такомъ видѣ поступаютъ на рынокъ, преимущественно за границу. Пудъ осетроваго клея въ настоящее время цѣнится въ 100—120 руб., тогда какъ въ 1870-хъ гг. онъ продавался до 200 руб. за пудъ. По свѣдѣніямъ за 1896 г. общая добыча (по экспорту за границу) клея осетровыхъ породъ въ Россіи была 4012 пд. на сумму 261965 руб. По свѣдѣніямъ отчета астраханскаго управленія за 1897 г., добыча этого продукта на каспійско-волжскихъ промыслахъ равнялась всего 439 пд., да изъ Персіи этого товара привезено 258 пд. Осетровыя рыбы водятся, кромѣ Россіи, еще въ значительномъ количествѣ въ Сѣв. Америкѣ; утилизація плавательныхъ пузырей ловимыхъ тамъ осетровъ началась лишь въ самое послѣднее время, по указаніямъ одного поляка (изъ Россіи). Кромѣ осетровыхъ, Р. клей въ Россіи добывали ранѣе въ значительномъ количествѣ изъ сомовъ, сазана и судака, особенно—изъ первой названной рыбы, имѣющей довольно большой толстостѣнный плавательный пузырь, но, съ пониженіемъ цѣнъ на клей и повышеніемъ цѣны на рыбу добыча эта не имѣетъ теперь промышленнаго значе-

нія *). Русскій осетровый клей, поступающій на заграничные рынки, подвергается дальнѣйшей обработкѣ въ Лондонѣ. Кленны пропускаютъ сквозь вальцы, превращая пластину въ 1—1½ четв. длины и 2—3 мм. толщины въ ленту до метра и больше длины и въ десятыя доли миллиметра тонины. Затѣмъ эти ленты поступаютъ на другія машины, крошащія изъ нихъ родъ вермишели, но весьма тонкой, волоскообразной и съ короткими волокнами. Въ такомъ видѣ клей пакуется въ пакетики небольшихъ, опредѣленнаго вѣса, размѣровъ. Точно такимъ же образомъ обрабатывается бразильскій и индійскій Р. клей. Наиболѣе извѣстныя для Индіи рыбы, дающія клей: Polynemus sele и нѣсколько другихъ видовъ того же рода, Carvinus niger, Silurus raita и для Бразиліи и сосѣднихъ Гвіанъ: Vastris gigas, Silurus pelis, S. Parkerii; S. pelis у туземцевъ назыв. macharian. Въ общемъ, считаютъ въ Бразиліи вѣсъ клея равнымъ $^1/_{20}$ вѣса рыбы (въ соленомъ видѣ). Общая добыча бразильскаго клея опредѣляется въ 2520 пд.—на сумму отъ 30 до 32 тыс. руб.; бразильскій и индійскій клей представляетъ цѣльные плавательные пузыри названныхъ породъ рыбъ, освобожденные лишь отъ наружной оболочки — высушенные и нанизанные на пряжу. Американскій Р. клей добывается изъ плавательнаго пузыря Merluccius vulgaris и отчасти Gadus morrhua и др., при чемъ нѣсколько мацерированныя въ водѣ «кленны» пропускаютъ черезъ вальцы, постепенно сжимаемыя; что въ концѣ концовъ получается лента прозрачнаго кисееобразнаго клея, который уже безъ дальнѣйшей обработки свертывается кусками и прессуется въ пакеты и ящики. Кромѣ перечисленныхъ сортовъ извѣстенъ еще китайскій Р. клей (изъ рыбъ Sciaena lucida, Otolithus maculatus, Anguilla pekinensis, Basil.). Наконецъ, въ послѣднее время появился на рынкѣ и съ большимъ успѣхомъ распространяется такъ назыв. жидкій Р. клей (liquid fishglue), фабрикація котораго получила свое начало въ Сѣв. Америкѣ; этотъ рѣдкій Р. клей добывается изъ отбросовъ приготовленія такъ назыв. безкостной трески (см. Треска), которыми являются кожа рыбы, плавники и всякіе обрѣзки ея. Освобожденные отъ соли, эти продукты подвергаются вываркѣ, а затѣмъ растворъ сгущается путемъ испаренія въ безвоздушномъ пространствѣ, при чемъ въ результатѣ получается клей, находящійся всегда въ жидкомъ состояніи и готовый къ употребленію. Крѣпость его равняется лишь съ осетровымъ клеемъ и значительно превосходитъ таковую же столярнаго и др. сортовъ клея. По аналогіи съ русскимъ осетровымъ клеемъ, его назвали «русскимъ цементомъ» («russian Cement»). См. также Желатинъ (XI, 741). *Н. Б—нг.*

Рыбка золотая (Dorado или рыба-мечъ, gladius) — созвѣздіе, расположенное между 4^h и 6^h 30^m прямого восхожденія и 50° и 70° южнаго склоненія, около Большого Магелланова Облака. Принадлежитъ къ созвѣздіямъ Кейзера, помѣщено на звѣздную карту Барчемъ (1624). Звѣздъ, видимыхъ просто глазомъ—43. Замѣчательна большая, неправильной формы туманность, открытая Лакайлемъ. R Doradus — красная перемѣнная звѣзда. Въ этомъ созвѣздіи находится южный полюсъ эклиптики.

Рыбка райская (Polyacanthus viridiauratus), иначе *макропод зеленозолотистый*—см. Макроподы.

Рыбная—р. Енисейской губ. и окр., правый прит. Верхней Тунгузки, беретъ начало въ отрогѣ Березоваго хребта, расположеннаго между верховьями рр. Мал. Шаарганы, Р. и др. Общее направленіе теченія Р. съ СВ на ЮЗ. Длина до 80 в., ширина 2 — 5 саж., въ низовьяхъ 10 — 20 саж. Теченіе быстрое, извилистое. Рѣка камениста, лѣтомъ мелководна, несудоходна, хотя въ низовьяхъ глубина ея достигаетъ отъ 1½ до 2 арш. Въ рѣкѣ водится рыба, преимущественно харіусы и линьки. Долина рѣки въ верховьяхъ 50—100 саж., въ низовьяхъ нѣсколько шире. Въ Р. впадаютъ справа золотосодержащія рч. Большая Талая, съ притокомъ ея Мал. Талой, Кривлянжная и Мостовая, слѣва—рр. Афонькина, три Киргитея (Большой, Средній и Малый), Авериха и нѣсколько ключей. Преобладающая горная порода въ долинѣ Р. глинистые и метаморфическіе сланцы, также кварцы и известняки. Первое открытіе золота въ Енисейскомъ окр. послѣдовало здѣсь въ 1838 г. Въ 1896 г. намыто золота 2 пд. 22 фн. Всего золота добыто въ долинѣ Р. до 190 пд. *Н. Л.*

Рыбная—р. Енисейской губ., Канскаго окр., правый прит. р. Кана. Р. беретъ начало изъ горнаго хребта Кирзанакъ. Общее направленіе теченія на СЗ. Длина до 180 вер., ширина 2 — 5 саж. въ верховьяхъ, въ низовьяхъ 10 — 20 саж.; только отъ с. Рыбинскаго можетъ быть сплавной, и то весною. Р. течетъ въ низовьяхъ въ лѣсистой, болотистой долинѣ, между горъ, высотою отъ 1000 до 1200 фт. Долина рѣки довольно широка, въ особенности въ средней части, гдѣ по ней расположено до 10 населенныхъ мѣстъ. У с. Рыбинскаго рѣка пересѣкается большимъ Сибирскимъ почтовымъ трактомъ, а ниже его и Сибирскою жел. дор. Въ рѣкѣ водится довольно много рыбы, мелкихъ рѣчныхъ породъ.

Рыбная ловля (полиція) — см. Рыболовство.

Рыбная Слобода (Богородское тожъ) — село въ Лаишевскомъ у., Казанской губ., въ 40 вер. отъ Лаишева, на р. Камѣ. Нѣкогда укрѣпленный городокъ, основанный для охраны отъ набѣговъ кочевниковъ. Жит. 3200. Торговля хлѣбомъ и лѣсными издѣліями, сплавляемыми на имѣющейся здѣсь пристани.

Рыбная торговля. Содержаніе:

1) Организація и техника; устройство заграничныхъ рынковъ для торговли свѣжей рыбой.—2) Торговля свѣжей и соленой рыбой въ Россіи.—3) Статистика міровой рыбной торговли: ввозъ и вывозъ рыбы въ разныхъ странахъ.

Въ Зап. Европѣ преобладаетъ потребленіе и сбытъ рыбы въ свѣжемъ видѣ; къ этому приноровлена и вся организація Р. торговли, имѣющая цѣлью обезпечить быструю доставку

*) Вывозъ этого клея въ 1890 г. равнялся 5533 пд., на сумму 84304 руб.

свѣжепойманной рыбы въ крупные центры и устройство удобныхъ для быстраго сбыта рыбы рынковъ какъ въ мѣстахъ лова, такъ и въ мѣстахъ сбыта. Характернымъ отличіемъ всѣхъ западно-европейскихъ Р. рынковъ является аукціонная продажа бо́льшей части ежедневно доставляемой рыбы черезъ посредство спеціальныхъ агентовъ, назначаемыхъ городомъ. Рыбаки сдаютъ рыбу въ контору рынка, которая, выдавъ квитанцію, беретъ на себя дальнѣйшую заботу по продажѣ рыбы, размѣщая ее обыкновенно въ отдѣльныя для каждаго хозяина помѣщенія (ящики, корзины). При довѣріи къ продавцамъ, которые, получая отъ города содержаніе (иногда—въ видѣ процента съ вырученныхъ отъ продажи денегъ), нисколько не заинтересованы въ уменьшеніи продажной цѣны и сокрытіи части доставленной рыбы,—всѣ операціи пріемки и разсчета, не смотря на массу продавцевъ и покупателей, совершаются просто и быстро. Плата, взимаемая съ продавца и покупателя, идетъ въ пользу города на покрытіе расходовъ по устройству рынка, по содержанію персонала служащихъ при рынкѣ и т. п. Аукціонная продажа рыбы практикуется въ разныхъ странахъ различно: въ Германіи дѣлаются надбавки къ первоначальной цѣнѣ, объявляемой аукціонеромъ; во Франціи, Бельгіи и Англіи, наоборотъ, аукціонеръ назначаетъ наивысшую цѣну и постепенно сбавляетъ ее, ожидая заявленій о согласіи купить за данную имъ сумму (торгъ à la criée). Наиболѣе замѣчательные въ Зап. Европѣ Р. рынки—въ Парижѣ, Сабль д'Олоннѣ, Брюсселѣ (по благоустройству) и Лондонѣ (по обширности оборотовъ).

Р. отдѣленіе парижскаго рынка занимаетъ лишь одинъ изъ корпусовъ колоссальнѣйшаго въ мірѣ рынка съѣстныхъ припасовъ (Halles Centrales), описаннаго Э. Зола въ «Брюхѣ Парижа» (Le ventre de Paris). Оно построено изъ желѣза, со стеклянной крышей, и занимаетъ площадь въ 2900 кв. м. Внутри устроены прилавки мелочныхъ торговцевъ рыбой, начинающихъ свое дѣло лишь съ 10 часовъ утра, когда заканчивается оптовая продажа (en gros), производимая съ аукціона особыми комиссіонерами (facteurs). Рыба, подвозимая съ вокзаловъ жел. дорогъ въ корзинахъ со льдомъ, поступаетъ на рынокъ съ четырехъ сторонъ къ пріемщикамъ, записывающимъ имя отправителя, имя коммиссіонера, которому поручается продажа, вѣсъ и сортъ рыбы. Копіи съ записей въ тотъ же день вносятся контсрою рынка въ особыя статистическія книги. Разгрузка производится носильщиками (forts), по установленному съ корзины и другихъ помѣщеній тарифу; на расплату съ ними удерживается извѣстная сумма изъ выручки. За коммиссію по продажѣ плата устанавливается по соглашенію между отправителями и коммиссіонерами; число послѣднихъ не ограничено. Прежде было нѣчто въ родѣ монополіи продавцевъ, и почти вся рыба продавалась съ молотка (à la criée); теперь такъ продается лишь $^1/_{10}$ всей доставляемой рыбы, а остальное количество продается коммиссіонерами по полюбовной сдѣлкѣ съ отдѣльными покупателями. По свѣдѣніямъ за 1891 г., на парижскій рынокъ было доставлено 31078449 кгр. рыбы и моллюсковъ морскаго улова (marée) и 2087516 кгр. прѣсноводныхъ рыбъ, въ томъ числѣ 9607783 кгр. изъ-за границы. Никакихъ особыхъ приспособленій для упаковки рыбы, подвоза ея съ желѣзной дороги, храненія въ холодныхъ помѣщеніяхъ при парижскомъ рынкѣ не имѣется; это отчасти объясняется тѣмъ, что все поступающее на парижскій рынокъ немедленно развозится къ мѣсту потребленія и идетъ на приготовленіе пищи. Гораздо болѣе благоустроеннымъ является Р. рынокъ въ Сабль д'Олоннѣ. Полъ здѣсь асфальтовый и моется ежедневно; вода накачивается паровой помпой, водопроводные краны имѣются у дверей каждой камеры. Камеры служатъ для упаковки купленной на рынкѣ и отправляемой въ центры рыбы и для храненія посуды. Общіе расходы на содержаніе рынка равняются 7400 франк. въ годъ; между тѣмъ на рынкѣ продано въ 1891 г. всякой рыбы на 2408327 франк. и получено сборовъ 90900 франк., такъ что, давно покрывъ расходы по постройкѣ зданія рынка (200 тыс. фр.), установленный городомъ неотяготительный сборъ за удобства, доставляемыя рыбакамъ и покупателямъ рыбы, представляетъ теперь солидную статью городского дохода. Съ одной стороны къ рынку подходятъ морскія суда рыбаковъ и тутъ же выгружаются, съ другой стороны идетъ рельсовый путь, и нагрузка въ вагоны производится непосредственно по выносѣ изъ рынка корзинъ съ рыбой. Тутъ же помѣщается желѣзнодорожная контора, принимающая грузы. Ежедневно отходятъ 2 поѣзда: нагруженная къ 2 часамъ рыба на слѣдующее утро въ 4 часа попадаетъ уже на парижскій рынокъ. Ледъ для упаковки употребляется лишь въ жаркое время года.

Рыбный рынокъ въ Брюсселѣ (построенъ въ 1883 г.)—зданіе въ 180 метровъ длины и 28 метровъ ширины, раздѣленное на три отдѣленія: 1) южное—для продажи морской рыбы; 2) среднее—аукціонный залъ и контора служащихъ и 3) сѣверное—для торговли рѣчной рыбой и сухимъ рыбнымъ товаромъ. Канализація занимаемой рынкомъ площади и усиленная вентиляція помѣщенія обусловливаютъ отсутствіе непріятнаго запаха — обычнаго спутника бо́льшей части Р. рынковъ. Водосточныя трубы уносятъ всѣ нечистоты и мелкіе отбросы, смытые съ пола рынка, въ бассейнъ, расположенный особо отъ рынка. Въ самомъ зданіи дерево почти вездѣ замѣнено желѣзомъ, мраморомъ, цементомъ и т. п. Сдаваемыхъ въ аренду мѣстъ всего 138; арендная плата за нихъ въ пользу города достигаетъ 60000 фр. въ годъ. Кромѣ того, городъ взимаетъ $5^1/_2$ процентовъ съ вырученной на аукціонной продажѣ суммы, что составляетъ около 170000 фр. Общая стоимость устройства рынка—660000 фр.

Нигдѣ такъ сильно не развито потребленіе свѣжей рыбы, какъ въ Великобританіи: одинъ *Лондонъ* потребляетъ ежегодно 400 милл. фн. разной рыбы. Организація Р. торг. и быстрой перевозки рыбы достигла въ Лондонѣ большого

совершенства, но на рынкахъ, именно вслѣдствіе громадной массы рыбы, меньше чистоты, чѣмъ, напр., въ Сабль д'Олоннѣ или Брюсселѣ. Въ Лондонѣ 3 рыбныхъ рынка: на Биллингсгэтѣ — въ Ситп, на ул. Фаррингтонъ-Родъ — въ центрѣ города, и въ предмѣстьѣ Шадвелль, за лондонскими доками. Наиболѣе важное значеніе имѣетъ первый изъ нихъ, на которомъ происходитъ оптовая продажа рыбы, привозимой по желѣзной дорогѣ и водою; второй служитъ больше для торговли рыбой въ розницу, третій — исключительно для оптовой продажи рыбы, подвозимой на судахъ по р. Темзѣ. Зданіе рынка въ Биллингсгэтѣ построено въ 1872 г., въ мѣстѣ, весьма неудобномъ по тѣсноть окружающихъ рынокъ узкихъ и грязныхъ проулковъ. Зданіе рынка занимаетъ до 3900 кв. м. и имѣетъ въ длину 52 м.; подъ нимъ подвальное помѣщеніе до 8 м. глубины; здѣсь помѣщаются гидравлическія машины, паровой котелъ (для обариванія ракообразныхъ и моллюсковъ) и склады Р. товара, сухого и копченаго. Со стороны Темзы устроенъ плавучій мостъ для переноски рыбы съ судовъ на рынокъ. Въ верхнемъ этажѣ зданія находятся конторы рыботорговцевъ, столовая, читальный залъ и библіотека лондонскаго общества торговли рыбою (London Fish Trade Association). На этомъ рынкѣ торгуютъ до 150 отдѣльныхъ фирмъ. Въ 1891 г. черезъ него прошло всякой рыбы 147690 тоннъ (= 929447 пд.); $^2/_3$ ея доставлено по желѣзнымъ дорогамъ, $^1/_3$ водою. За сдачу мѣстъ рынокъ получаетъ отъ 300 до 400 тыс. руб. Близъ Р. рынка на Биллингсгэтѣ залъ старинной лондонской корпораціи рыботорговцевъ (Fishmongers Hall), основанной еще въ царствованіе Эдуарда I. Прежде эта корпорація играла выдающуюся политическую роль; въ настоящее время она держитъ въ своихъ рукахъ всѣ нити крупной Р. торговли. Въ ея составъ входятъ 70 крупнѣйшихъ рыботорговцевъ и много акціонерныхъ обществъ. Ежегодный приходъ этой корпораціи, главная цѣль которой — забота о защитѣ интересовъ рыботорговли,—равняется 2 милл. руб. Ни одинъ законъ, касающійся Р. торговли и рыбопромышленности, не проходитъ безъ полученія отъ нея заключенія. Рыбный рынокъ въ предмѣстьѣ Лондона Шадвелль (Shadwell fish market) по своимъ размѣрамъ превосходитъ Биллингсгэтъ. Зданіе рынка имѣетъ 70 м. длины и 40 м. ширины. Полъ изъ цементныхъ плитъ, со скатомъ для смыванія водой. Кромѣ аукціоннаго зала, въ которомъ продажа рыбы производится ежедневно, въ рынкѣ устроены мѣста, сдаваемыя въ аренду. Доставляется почти исключительно рыба съ судовъ, приходящихъ по р. Темзѣ; они подходятъ къ плавучему помосту, устроенному противъ рынка. Не смотря на всѣ преимущества въ смыслѣ удобства и простора, рынокъ работаетъ въ 10 разъ менѣе оживленно, чѣмъ биллингсгэтскій, что объясняется его отдаленностью отъ центра города. Рядомъ съ рынкомъ заводъ искусственнаго льда съ амміачнымъ процессомъ, изготовляющій ежегодно до 42 тыс. тоннъ льда. По желанію, въ подходящія къ самому заводу суда насыпается ледъ и въ измельченномъ видѣ, что дѣлается при посредствѣ весьма остроумнаго приспособленія. Въ полу верхняго этажа завода, въ отдѣленіи, гдѣ искусственныя глыбы льда вынимаются изъ формъ, продѣлано отверстіе, въ которомъ ворочается валъ съ желѣзными шипами; глыба льда, попадая между валомъ и чугунной втулкой, моментально разбивается въ куски требуемой величины, падающіе въ чугунную трубу, съ винтовою вращающеюся осью внутри. Валъ и винтъ внутри трубы приводятся въ движеніе особымъ приводомъ отъ паровой машины. Движеніемъ винта расколотый ледъ перемѣщается постепенно къ другому концу трубы, идущей черезъ рынокъ къ пристани рыбацкихъ судовъ; здѣсь ледъ по деревянной трубѣ насыпается непосредственно въ трюмовыя камеры судна. Въ томъ же заводѣ устроено помѣщеніе съ охлажденнымъ воздухомъ, но за неупотребленіемъ въ Великобританіи мороженой рыбы это помѣщеніе употребляется лишь для храненія мороженаго мяса. Широкое распространеніе торговли свѣжей рыбой во льду вызвало употребленіе спеціальныхъ машинъ для измельченія льда (нѣм. Eismühle, англ. ice breaker). Такихъ машинъ существуетъ множество системъ —ручныхъ и для паровой силы. Въ Германіи наиболѣе употребительны мельницы фабрики Мейергофа, въ Берлинѣ, цѣною отъ 50 до 400 мар. Въ Америкѣ употребляются болѣе практичныя мельницы системы Creasey (the Creasey ice-breaker), дробящіе ледъ привинченными къ валу шипами. Преимущество этой машины заключается въ регулированіи, по желанію, размѣра кусковъ льда. Машины эти изготовляются различныхъ размѣровъ, отъ небольшой ручной мельницы въ 5 долларовъ до мельницы въ 150 долларовъ, приводимой въ дѣйствіе паромъ.

Рыбой въ замороженомъ видѣ торгуютъ, кромѣ Россіи, лишь въ Гамбургѣ и Сѣверо-Америк. Соединенныхъ Штатахъ; и тамъ, и тутъ рыба замораживается путемъ искусственнымъ (см. Мороженіе рыбы). Рыба въ соленомъ, солено-сушеномъ и просто сушеномъ видѣ (*сельдь, стокфишъ* и *клипфишъ*) составляетъ предметъ обширной міровой торговли. Главными центрами торговли сельдью являются Фрэзеборгъ и Викъ въ Шотландіи, Флаардигенъ и Маасфлюйсъ въ Голландіи, Христіанзундъ и Бергенъ въ Норвегіи. Важнымъ пунктомъ торговли всѣми сортами соленой сельди являются германскіе порты — Штеттинъ, Данцигъ, Кенигсбергъ и др. Соленая сельдь—шотландская, голландская и норвежская — поступаетъ на рынки всѣхъ европейскихъ государствъ. Сушеная треска — стокъ- и клипфишъ—отправляется изъ Норвегіи преимущественно въ Испанію, Италію и колоніи въ Африкѣ. Въ Россіи отправка свѣжей рыбы во льду распространена весьма мало; если и есть массовыя отправки рыбы въ такомъ видѣ (осенью), то почти исключительно за границу; такъ, напр., отправляютъ коммиссіонеры-евреи судака изъ Царицына и Уральска въ Берлинъ и Вѣну. Рыбу отправляютъ въ такъ назыв. «колымажкахъ» (деревянные ящики съ ручками) и корзинахъ, вѣсомъ въ

10—15 пд. Дно выкладывается соломой, рыба перекладывается слоями льда (около $^2/_3$ общаго вѣса составляетъ ледъ); на пути дѣлается смѣна льда (въ Козловѣ и Варшавѣ). Покупая судака по 2—3 руб. за пудъ въ Уральскѣ и Царицынѣ и платя за провозъ большою на вѣнскомъ и берлинскомъ рынкѣ по 10—скоростью до 4 руб. за пудъ, его продаютъ 12 руб. за пудъ. Такимъ же путемъ отправляютъ въ корзинахъ и бочкахъ красную рыбу въ лѣтнее время на волжскихъ пароходахъ. Самый распространенный въ Россіи способъ торговли свѣжей рыбой состоитъ въ перевозкѣ живой рыбы въ водѣ, преимущественно по водянымъ путямъ сообщенія. Для этой цѣли служатъ особыя лодки, назыв. прорѣзями (см.). Въ прорѣзяхъ рыба буксируется пароходами на весьма большія разстоянія: такъ, весьма значительное количество живой стерляди доставляется по р. Волгѣ изъ Астрахани и Царицына въ Нижній Новгородъ и даже въ Петербургъ, по Маріинской системѣ. Самая продажа живой рыбы производится изъ прорѣзей или же изъ подобныхъ имъ неподвижныхъ живорыбныхъ садковъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ водяныхъ путей, цѣнную рыбу—осетра и стерлядь—перевозятъ въ большихъ ваннахъ съ водой, а также въ спеціальныхъ вагонахъ для перевозки живой рыбы. Въ зимнее время въ Россіи весьма распространена торговля мороженой рыбой. Такъ какъ свѣже-мороженая рыба получаетъ на рынкѣ значительно болѣе высокія цѣны, чѣмъ соленая, и къ тому же не требуетъ расхода на соль и обработку, то въ Россіи весьма распространено сохраненіе пойманной осенью рыбы всякихъ сортовъ въ устраиваемыхъ съ этой цѣлью временныхъ земляныхъ садкахъ, небольшихъ озерахъ и котлубаняхъ, матняхъ, плетневыхъ загородкахъ и т. п., до первыхъ заморозковъ. Какъ только воды покроются льдомъ, сохранявшуюся до того времени рыбу вылавливаютъ и морозятъ на льду: живьемъ замороженная, съ расправленными плавниками, рыба извѣстна въ торговлѣ подъ именемъ «пылкаго» товара, имѣющаго на рынкѣ болѣе высокую цѣну. На Волгѣ болѣе распространено употребленіе прорѣзей, садковъ деревянныхъ и отчасти земляныхъ; на Уралѣ садки «городятъ» изъ плетней въ затонахъ и по «пескамъ» (отмѣлымъ берегамъ) рѣки. На короткое время рыбу, пойманную незадолго передъ заморозками, но исключительно болѣе крѣпкую—сазана и воблу—здѣсь сажаютъ въ мѣшки, плетеные изъ бичевы («матня»), пуская по 10—20 т. рыбъ въ одну такую матню. Транспортъ мороженой рыбы производится на большія разстоянія, до ближайшихъ станцій желѣзныхъ дорогъ, гужемъ, прямо въ возахъ, навалкой, съ прикрытіемъ рогожей. По желѣзнымъ дорогамъ отправка идетъ въ корзинахъ (на 15—20 пд.), рогожныхъ куляхъ и тарахъ. Главная масса Р. товара въ Россіи является на рынки въ трехъ видахъ: соленомъ и провяленомъ или сушеномъ (вяленая вобла, судакъ колодка, вобла карбовка и др.), соленомъ безъ разсола и тары (коренные товары, пластовая рыба уральская) и соленомъ, поступающемъ въ продажу въ разсолѣ и тарахъ (сельдь, малосолы красной и др. рыбы). Вяленые и сушеные рыбные товары готовятся по преимуществу въ южныхъ рыболовныхъ районахъ Азовскаго, Чернаго и Каспійскаго морей и составляютъ предметъ обширной торговли на нижегородской ярмаркѣ и въ Царицынѣ. Сушеная рыба (вобла и судакъ) идетъ главнымъ образомъ въ фабричный районъ (губ. Ярославская, Владимірская и Московская). Рыба грузится на баржи какъ въ трюмъ, такъ и снаружи на палубѣ, въ формѣ копенъ сѣна, съ покрышкой изъ лубковъ, и буксируется вверхъ по Волгѣ до Нижняго, гдѣ ею преимущественно торгуютъ. Коренными Р. товарами называютъ рыбу крѣпкаго засола. Рыба такого засола можетъ сохраняться и безъ разсола. Въ такомъ видѣ преимущественно идетъ красная рыба весеннихъ каспійскихъ ловель. Соленая рыба въ тарахъ съ разсоломъ представляетъ собою лучшій сортъ Р. товаровъ, болѣе нѣжныхъ и требующихъ какъ для приготовленія, такъ и для дальнѣйшаго храненія, ледниковъ или прохладныхъ подваловъ. Сельдь исключительно продается въ такомъ видѣ: астраханская — въ бочкахъ на 270—350 средней величины рыбъ (полутарахъ) и на 250—400 мелкой (четвертушкахъ), керченская—въ мелкой посудѣ, на 25—50 рыбъ. Также готовится на астраханскихъ промыслахъ и другая частиковая рыба, поступая на рынокъ въ тарахъ до 30 пд. вѣсомъ. Главнымъ рынкомъ для торговли сельдью и малосолами является въ настоящее время Царицынъ, который и устанавливаетъ для всей Россіи цѣны. Здѣсь имѣется по берегу Волги цѣлый рядъ Р. складовъ, къ которымъ подходитъ и рельсовый путь; сюда съѣзжаются покупатели Р. товара — преимущественно коммиссіонеры — со всѣхъ концовъ Россіи. На ст. Царицынъ Грязе-Царицынской жел. дор., въ 1895 г. поступило рыбы въ разномъ видѣ 11324500 пд. Общее движеніе Р. грузовъ по жел. дорогамъ по даннымъ за тотъ же годъ выражается цифрою въ 23692900 пд. По водянымъ путямъ (изъ Астрахани) отправлено 8 милл. пд. Очень важнымъ центромъ торговли всѣми сортами рыбы является Астрахань, куда стекаются Р. товары со всего морского лова въ Каспійскомъ морѣ, въ персидскихъ водахъ и рѣкахъ, въ рр. Курѣ и Терекѣ. По даннымъ астраханскаго биржевого комитета за 1897 г., изъ Астрахани отправлено слѣдующее количество разнаго рода Р. товаровъ: свѣжей рыбы въ прорѣзяхъ живьемъ 198900 пд., во льду—128336 пд., мороженой—837517 пд., соленой рыбы коренной и малосола 6115183 пд., солено-сушеной — 2886759 пд., копченой — 1117 пд., балыковъ — 16000 пд., икры частиковыхъ рыбъ — 84000 пд., икры красной рыбы — 35500 пд. Всего 10203312 пд., на сумму 20156657 руб. По торгово-тарифной классификаціи Р. грузовъ различаются: а) красная рыба, къ которой причисляютъ, кромѣ рыбъ осетровыхъ, также всѣхъ лососевыхъ (бѣлорыбицу, муксуна, нельму, сиговъ, форелей и т. п.), и б) частиковая рыба, къ которой относятся всѣ другіе сорта рыбы. Въ торговлѣ на астраханскихъ рынкахъ различаютъ въ каждой породѣ рыбы нѣсколько сортовъ ея, по величинѣ: самый крупный сортъ носитъ на-

званіе «залома», «головки», далѣе идетъ мѣрная рыба и полумѣрная. Для различныхъ сортовъ болѣе мелкой рыбы существуютъ разныя наименованія (чалбышъ — для красной рыбы, бершовникъ—для судака, лапышъ—для сазана и т. п.). Мѣра, устанавливаемая для разныхъ сортовъ, весьма различна и опредѣляется въ четвертяхъ и вершкахъ, считая отъ полуглаза до краснаго пера, т. е. заднепроходнаго плавника. Русская Р. торговля страдаетъ главнымъ образомъ отъ плохой организаціи сбыта, вслѣдствіе которой покупныя цѣны на промыслахъ и на потребительскомъ рынкѣ разнятся иногда вдвое, и отъ недостатка удобныхъ путей сообщенія. Р. богатства отдаленныхъ мѣстъ Восточной Сибири ожидаютъ еще правильной эксплуатаціи. Ни Астрахань—центръ нижне-волжскихъ промысловъ, ни Гурьевъ—центръ нижне-уральскихъ промысловъ, не соединены рельсовымъ путемъ съ общею жел.-дор. сѣтью. Съ закрытіемъ навигаціи остатки соленой рыбы не находятъ здѣсь болѣе покупателя; торговля ограничивается одною мороженой рыбой, но и на ту ложится большимъ бременемъ провозъ гужемъ на 500—600 вер., по цѣнѣ отъ 50 коп. до 1 руб. съ пуда. По случаю частыхъ оттепелей мороженая рыба въ пути оттаиваетъ, самыя дороги дѣлаются непроѣзжими и прекращается всякая отправка Р. товара, обезпѣнивающагося до минимума. Соединеніе рельсовымъ путемъ г. Астрахани съ общею сѣтью желѣзныхъ дорогъ, окончаніе Сибирской дороги, соединеніе нашего Сѣвера съ промышленными центрами должны оказать благопріятное вліяніе на Р. торговлю вообще. Весьма важное значеніе имѣло-бы также введеніе въ Россіи въ большомъ масштабѣ искусственнаго мороженія рыбы, съ устройствомъ холодныхъ складовъ въ мѣстахъ отправки и полученія Р. грузовъ, съ употребленіемъ вагоновъ-рефрижераторовъ, какъ это организовано въ Сѣв.-Американскихъ Соед. Штатахъ (см. Мороженіе рыбы). Въ общей міровой Р. торговлѣ Россія играетъ слѣдующую роль; она ввозитъ рыбы въ различномъ видѣ 9004000 пд. (почти исключительно сельдь), на сумму 13650000 рублей (1896), при чемъ ввозъ за 10 лѣтъ (съ 1886 г.) увеличился почти вдвое. Вывезено рыбныхъ продуктовъ въ 1896 г. всего 786354 пд., на сумму 3773548 р., при чемъ размѣръ вывоза за 1886 г. уменьшился въ цѣнности по отношенію собственно къ икрѣ на сумму болѣе 1 милл. руб. Главными предметами вывоза въ 1896 г. были: икра красная—155996 пд., икра осетровыхъ рыбъ—23045 пд.; остальное—рыба, преимущественно въ соленомъ видѣ. Главный вывозъ Р. продуктовъ изъ Россіи идетъ: рыбы и красной икры — въ Румынію, Турцію и Грецію, икры осетровыхъ породъ—въ Германію, Австрію, Францію и Англію. Русская икра заграницей цѣнится весьма высоко, что въ свою очередь повышаетъ цѣну на икру (зернистую) въ Россіи; такъ, бѣлужья (крупнозернистая) икра доходила за послѣдніе годы (на Уралѣ) до 180 руб. за пудъ или 4 р. 50 к. за фунтъ. Цѣна въ 100—120 р. за пудъ осетровой зернистой икры сдѣлалась обычной. За границей икра продается отъ 10—12 р. фунтъ. Такія высокія цѣны вызвали фальсификацію: американская икра (изъ осетра озернаго и тихоокеанскаго) стала появляться на рынкѣ подъ именемъ астраханской зернистой икры, съ русскими ярлыками и гербами на посудѣ. Качество заграничной икры, однако, значительно ниже, какъ по неумѣнью готовить икру, такъ и по мелкозернистости икры всѣхъ заграничныхъ породъ осетровъ. Въ слѣдующей таблицѣ сгруппированы статистическія свѣдѣнія за 1896 г. о ввозѣ и вывозѣ рыбы и ея продуктовъ въ тѣхъ странахъ (кромѣ Россіи), гдѣ такой ввозъ или вывозъ имѣетъ серьезное значеніе.

	Ввозъ		Вывозъ	
	Количество въ тыс. пудовъ.	Сумма въ тыс. руб.	Количество въ тыс. пудовъ.	Сумма въ тыс. руб.
Норвегія . .	—	—	—	16315,0
Швеція . .	2286,3	3537,5	5589,0	3777,0
Данія . .	971,0	2616,0	723,1	1685,0
Германія (бочекъ)		10402,0	—	—
(сельдь) .	1216337			
Голландія .	—	—	5450,0	8901,6
Бельгія . .	3000	6548	—	—
Португалія .	1534,0	4999,0	1177,0	2808,0
Испанія . .	2876,0	7211,3	—	—
Италія .	1526,0	8788,9	—	—
Китай . .	1025,2	5317,6	—	1720,0
Японія . .	—	—	—	2520,0

Литература. B. Stahl, «Fischereihäfen u. Fischhallen in Belgien u. England» (1890); Н. Бородинъ, «Организація Р. торговли въ Зап. Европѣ и Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ» (СПб., 1898); отчетъ астраханскаго биржевого комитета за 1896 — 97 г.; отчетъ астраханскаго упр. Р. промыслами за 1897 г.; «Обзоръ внѣшней торговли за 1896 г.»; «Statistical abstract for the principal and other foreign countries 1886—1895—96» (Л., 1898).

Н. Б—нъ.

Рыбнецовыя (Derotremata s. Amphiumida) — сем. рыбообразныхъ саламандръ, обнимающее роды: 1) Cryptobranchus, гигантская саламандра, 2) Menopoma, болотный чортъ, 3) Amphiuma, рыбнецъ и около 5 видовъ. См. Амфіумы и Гигантская саламандра.

Рыбниковъ (Павелъ Николаевичъ, 1832–85) — этнографъ. Окончивъ курсъ въ моск. университетѣ по историко-филолог. факультету, онъ отправился собирать народныя пѣсни и сказанія въ Черниговскую губ.; вслѣдствіе сношеній съ тамошнимъ старообрядческимъ купечествомъ, былъ арестованъ и въ 1859 г. административнымъ порядкомъ сосланъ въ Петрозаводскъ. Въ 1861 г. занялъ должность секретаря олонецкаго губернскаго статистическаго комитета; впослѣдствіи былъ вице-губернаторомъ въ Калишѣ. Въ Олонецкой губ. Р. разыскалъ цѣлый рядъ пѣвцовъ, знавшихъ множество эпическихъ сказаній (Леонтій Богдановъ. Козьма Романовъ, Рябининъ, Щеголенковъ, Никифоръ Прохоровъ и др.). Собранныя имъ былины первоначально по-

явились въ «Олонецк. Губ. Вѣдом.» (1859—60 гг.), а затѣмъ и отдѣльнымъ изданіемъ (1861—67). До Р. русская этнографія знала, въ области былинъ, только Киршу Данилова и немногія пьесы въ «Памятникахъ великорусскаго нарѣчія»; думали, что найти былины можно только гдѣ-нибудь въ Сибири—и когда огромный запасъ ихъ былъ отысканъ недалеко отъ Петербурга, то первымъ впечатлѣніемъ ученаго міра было изумленіе и даже недовѣріе, тѣмъ болѣе, что Р. лишь въ 3-мъ томѣ (Петрозав., 1864) подробно разсказалъ о своихъ странствіяхъ по Олонецкому краю, о томъ, какъ былъ открытъ имъ былинный эпосъ, какъ разыскивалъ онъ пѣвцовъ, которыхъ перечислилъ поименно, съ указаніемъ ихъ мѣстожительства и пр. И послѣ этого оставалась, повидимому, еще тѣнь сомнѣнія, пока поѣздка Гильфердинга не подтвердила существованіе народно-поэтическихъ богатствъ Олонецкаго края. Др. труды Р.: «О льняной промышленности Пудожскаго у.» («Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ», 1860 г., кн. 8); «Описаніе рукописей, доставленныхъ въ Имп. Археологич. Общество» («Извѣстія» этого общества, 1862 г., т. IV); «О каменныхъ орудіяхъ» (тамъ же, 1864 г., т. V); «Замѣтки съ дороги» («Олон. Губ. Вѣд. 1862 г., №№ 43—45 и 48—49); «Сборникъ словъ, употребляемыхъ въ Олонецкой губ.» («Этнографич. Сборникъ, изд. Имп. Русск. Географ. Обществомъ» 1864 г., вып. VI).

Рыбница—мст. Подольской губ., Валтскаго у., на р. Днѣстрѣ. Жит. 2000; правосл. и катол. прк., 2 евр. молитвен. дома, школа, аптека, базары. Пристань.

Рыбница.—Подъ именемъ Р. въ каспійско-волжскомъ рыболовствѣ извѣстны: 1) рѣчная лодка съ плоскимъ дномъ, на которую складываютъ пойманную неводами рыбу; 2) полупалубное, широкодонное, килевое судно, 5—6 сажень по килю и 3 фута глубины, употребляемое для лова и выгрузки рыбы въ морѣ распорными неводами (Р. распорная); 3) морское судно, употребляемое на Каспійскомъ морѣ для пріемки рыбы на мѣстѣ улова (морская Р.). Морская Р. имѣетъ въ длину по килю отъ 16 до 24 арш., при ширинѣ 6—8 арш.; осадка ея порожнякомъ $1^1/_2$—$2^1/_2$ фт., полнымъ грузомъ 4—5ф т.; грузоподъемность 1000—3000 пд. Принимаемая рыба солится на самомъ суднѣ, для чего на немъ имѣются 1—3 ларя или 5—6 чановъ, вмѣстимостью (на большихъ Р.) на 2—3000 пд. рыбы.

Н. Б—нъ.

Рыбное (Старое Сысоево)—с. Тамбовской губ., Моршанскаго у., въ 25 в. отъ уѣздн. гор. Жит. 2274, преимущественно кустари-сапожники. Годовое производство сапоговъ (крестьянскихъ) опредѣляется до 30 тыс. паръ; болѣе половины сбывается на мѣстныхъ базарахъ, остальная часть отправляется скупщиками въ Ставропольскую и Таврическую губ.

Рыбное или *Синицевское* **озеро**—въ 13 в. къ З отъ гор. Ставрополя, на границѣ Кубанской обл. и Ставропольской губ. Лежитъ въ глубокой котловинѣ, окруженной почти со всѣхъ сторонъ горами, на высотѣ ок. 500 фт. Питается частью снѣговыми водами, частью двумя маленькими рѣчками, вытекающими изъ лѣсовъ Ставропольской возвышенности. Оз. имѣетъ 7 вер. въ длину и ок. 3 въ ширину замѣчательно по періодическимъ высыханіямъ и наполненіямъ водою. Такъ, въ началѣ 60 годовъ въ немъ было много воды, затѣмъ количество ея стало съ каждымъ годомъ уменьшаться и въ началѣ 70 годовъ оз. совершенно высохло; въ концѣ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ въ немъ снова было очень много воды, а теперь оно вновь усыхаетъ. Рыба въ этомъ озерѣ также неоднократно разводилась и исчезала. Такъ, нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ въ немъ было много рыбы, за что озеро и получило свое названіе; въ 1850 или 1860 гг., не смотря на большое количество воды, рыба въ озерѣ исчезла, а теперь снова развелась въ очень большомъ количествѣ.

Рыбное дѣло (*управленіе, хозяйство*)—см. Рыболовство.

Рыбное Дѣло—спеціальное изданіе, выходившее въ Астрахани съ ноября 1891 г. какъ приложеніе къ «Астраханскому Справочному Листку», а въ 1893 г.—какъ самостоятельное изданіе. Срокъ выхода предполагался до 4 разъ въ мѣсяцъ; въ дѣйствительности изданіе выходило рѣже. Издатель Н. Л. Росляковъ, редакторъ Н. А. Варпаховскій.

Рыбные грузы, *рынки, товары*—см. Рыбная торговля.

Рыбный промыселъ—см. Рыболовство.

Рыбный Сакрылъ—оз., лежащее на границѣ Земли Уральскаго казачьяго войска (Европейская часть Уральской обл.) съ Землей киргизовъ Букеевской орды (Астраханской губ.), въ 7 вер. отъ станицы Сламихинской; оно раздѣляется на части: а) Большое морцо и б) Малое морцо, соединяющіяся проливомъ, называемымъ «перекатомъ». Малое морцо соединяется такъ наз. «проливною канавою» съ р. Большимъ Узенемъ. Озеро имѣетъ ок. 28 вер. въ окружности; наибольшая шир. Большого Сакрыла 5 вер., а Малаго Сакрыла—$2^1/_2$ вер. Наибольшая глуб. перваго—4 арш., второго $2^1/_2$ арш. Оз. довольно богато рыбой, откуда и получило свое названіе; заловъ бываетъ тѣмъ богаче, чѣмъ болѣе въ весеннее водоразлитіе вливается въ него изъ р. Большого Узеня воды черезъ проливную канаву и другія низменныя урочища, находящіяся около Сламихина. Въ зиму 1895—1896 гг. въ оз. наловлено рыбы до 4070 пд.

Н. Б—нъ.

Рыбоводный аппаратъ, *заводъ, рыбоводъ*—см. Рыбоводство.

Рыбный ядъ представляетъ собой коллективное названіе, а потому необходимо различать между слѣдующими случаями: 1) существуютъ ядовитыя рыбы, наносящія иглами плавниковъ опасные, нерѣдко даже смертельные уколы и раны, благодаря тому, что нѣкоторыя иглы ихъ плавниковъ, являясь выводными протоками вырабатывающихъ ядъ железъ, при уколѣ или выбрасываютъ ядъ въ рану, или—что рѣже—отламываются и остаются въ ранѣ, вызывая какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаяхъ крайне опасныя заболѣванія, нерѣдко ведущія къ смерти. Это—

такъ назыв. *ядоносныя* или *ранящія* рыбы (Pisces toxicophori). Относящіяся сюда рыбы принадлежатъ преимущественно къ отряду колючеперыхъ (Acanthopterygii) *). Слѣдующіе представители изъ семейства Scorpaenidae (скорпеновыя)—подотрядъ Perciformes (окуневыя)—имѣютъ ядовыдѣлительные органы: Scorpaena porcus L. (морской ершъ), Scorpaena scropha L., Pterois volitans (красная крылатка), Pelor filamentosum, Pelor didactylum (крючкопалая бородавчатка), Synanceia verrucosa Bloch (бородавчатка), Synanceia Brachio Lac. Ядовитость уколовъ морского ерша была извѣстна уже въ глубокой древности. Pterois volitans (Scorpaena volitans et miles)—рыба Индійскаго моря, въ которомъ она встрѣчается повсюду, причиняя аравійскимъ рыбакамъ нерѣдко смертельныя раны. Ядъ, получаемый отъ Pelor didactylum, по словамъ Lewin'a («Die Pfeilgifte»), на Малаккѣ часто примѣняется для приготовленія отравленныхъ стрѣлъ. Чаще всего смертельные случаи наблюдались послѣ уколовъ Synanceia verrucosa Bloch и Synanceia brachio Lac. Эти рыбы очень распространены въ Индійскомъ и Тихомъ океанѣ и, по силѣ ядовитости, туземцами считаются одинаково опасными съ гадюками. Онѣ зарываются въ морскомъ пескѣ и илѣ настолько, что ихъ почти не видно. Когда наступаютъ на нихъ, изъ многочисленныхъ ядоносныхъ иглъ выдѣляется бѣловатая жидкость, которая попадаетъ въ пораненныя мѣста: при невыносимыхъ болях, сначала напухаютъ пораженныя мѣста, потомъ опухоль быстро распространяется на сосѣднія части тѣла; появляются сильные поносы, и больные, въ иныхъ случаяхъ, умираютъ въ теченіе немногихъ часовъ. Но иногда эта тяжелая картина болѣзни продолжается отъ 2—3 сутокъ, и смерть наступаетъ въ концѣ-концовъ при симптомахъ столбняка. Какъ противоядіями противъ опасныхъ уколовъ Synanceia verrucosa (бородавчатка), туземцы, по словамъ Витта Джилля, пользуются (и будто бы съ успѣхомъ) отварами изъ листьевъ и ягодъ Convolvulus brasiliensis и листьевъ Thespesia populnea, примачивая ими пораженныя уколами мѣста. Изъ семейства Teuthididae (тевтовыя) ядоносными иглами характеризуется Amphacanthus lineatus Cuv. et Val.—Въ семействѣ Trachinidae (драконовыя) нѣкоторые представители тоже имѣютъ ядовыдѣлительныя железы (изъ рода Uranoscopus: Uranoscopus scaber L., Callionymus araneus (звѣздочетъ), Uranoscopus Duvalii Bott; изъ рода Trachinus (пражны): Trachinus draco Cuv. et Val. и Trachinus radiatus Cuv. et Val.—Принадлежащія къ роду Uranoscopus (звѣздочеты) рыбы живутъ въ Атлантическомъ, Тихомъ, Индійскомъ и Средиземномъ моряхъ. Онѣ имѣютъ обыкновенно одну большую, покрытую влагалищемъ иглу, омываемую ядомъ, выдѣляемымъ железой, оканчивающейся покрывающимъ иглу вышеупомянутымъ влагалищемъ. Уколъ опасенъ. Trachinus draco (Петрова рыбка) живетъ преимущественно въ Атлантическомъ океанѣ, Средиземномъ, Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ. Жаберная покрышка Петровой рыбки и Trachinus radiatus содержитъ подвижной, остроконечный шипъ, прикрытый у основанія складкой слизистой оболочки. Внутренняя часть этой складки выдѣляетъ ядовитую жидкость, попадающую въ шипъ. Петрова рыбка принадлежитъ къ самымъ распространеннымъ видамъ рыбъ Средиземнаго моря и составляетъ любимый продовольственный продуктъ во многихъ приморскихъ странахъ. Но привозимыя на рынокъ рыбы предварительно должны быть освобождены отъ шиповъ. У людей пораженное мѣсто быстро опухаетъ, появляется лихорадка, сильное сердцебіеніе, упадокъ силъ и нерѣдко омертвѣніе пораженнаго мѣста. Ядъ, выдѣляемый Петровой рыбкой, разрушается при нагрѣваніи (даже отъ просушки) и отъ прибавленія спирта. — Изъ семейства Batrachidae — жабуны (подотрядъ Cottoscombriformes—макрелевидныя)—Thalassophryne reticulata и Thalassophryne maculosa Günth. имѣютъ ядовыдѣлительныя железы. Въ семействѣ Cottidae — бычковыя (подотрядъ Cottoscombriformes)—Cottus scorpius Bl. (колючій бычекъ) характеризуется присутствіемъ ядовыдѣлительныхъ железъ, которыя функціонируютъ лишь во время метанія икры.— Изъ сем. Gobiidae — колбневыя (подотрядъ Gobiiformes—колбневидныя) — родъ Callionymus—пестрыя колбни — Callionymus lyra L. (колбень лира) имѣетъ ядовыдѣлительный аппаратъ. Въ семействѣ Siluroidei (сомовыя, отрядъ Physostomi—открытопузырныя), Clarias batrachus, Plotosus canius и Plotosus lineatus считаются очень ядовитыми въ особенности потому, что ядоносные шипы при уколѣ обыкновенно обламываются и остаются въ ранѣ. Изъ семейства Muraenidae — угревыя (отрядъ Physostomi), Muraena helena L. (мурена) и другіе представители этого рода имѣютъ зубы, находящіеся въ сообщеніи съ ядовыдѣлительнымъ аппаратомъ. Уколы муренъ очень опасны. Древніе римляне очень цѣнили мясо муренъ.— Въ семействѣ Trygonidae — хвостоколы и Myliobatidae — орлякн (отрядъ Chondropterygii—хрящеперыя)—присутствіемъ ядовыдѣлительныхъ железъ, оканчивающихся иглами, характеризуются: въ первомъ семействѣ: Trygon pastinaca или Raja pastinaca, Trygon walga, Trygon Kuhlii—хвостоколъ; во второмъ—Aquila marina или Myliobatis aquila — орлякъ. Представители сем. Trygonidae встрѣчаются въ Атлантическомъ, Индійскомъ и Тихомъ океанахъ вплоть до Японіи, а въ европейскихъ прибережьяхъ до южной Англіи. Эти рыбы, какъ и многія другія, зарывшись въ морскомъ пескѣ, ждутъ добычи. Обыкновенно уколотые ими быстро умираютъ; въ болѣе благопріятныхъ случаяхъ остаются долго непроходящіе параличи. Ядоносныя иглы примѣняются американскими дикарями для приготовленія ядовитыхъ стрѣлъ. Морской орелъ или орлякъ (Aquila marina), встрѣчающійся, между прочимъ, часто около Ниццы, тоже наноситъ очень опасные уколы. Кромѣ вышеприведенныхъ рыбъ, еще многія другія имѣютъ ядовыдѣлительныя железы. Мясо всѣхъ такихъ рыбъ, по удаленіи ядо-

*) Классификація—по Брэму.

выдѣлительныхъ аппаратовъ и покрывающей ихъ кожи, *не ядовито* и можетъ быть употребляемо въ пищу. Ядъ, по мѣрѣ израсходованія, вырабатывается въ особыхъ железахъ, однако, весьма вѣроятно, что, при частомъ израсходованіи его, ядовыдѣлительная способность железъ значительно понижается. Организація ядовыдѣлительныхъ железъ, въ общемъ, сходна съ таковой у ядовитыхъ змѣй. Въ химическомъ отношеніи «Р. ядъ», выдѣляемый ядоносными рыбами, пока еще плохо изученъ. Одни авторы полагаютъ, что дѣйствующія начала ядоносныхъ рыбъ стоятъ близко къ ядамъ, выдѣляемымъ ящерицами (изоціановыя кислоты?) и жабами (метил-карбиламинъ, Bufidin-Phrynin), другіе же, какъ напр. Дунбаръ Брунтонъ, находятъ большое сходство съ змѣинымъ ядомъ. Послѣ подкожнаго впрыскиванія «Р. яда», вырабатываемаго ядоносными рыбами, всегда имѣютъ мѣсто тяжелые воспалительные процессы; кромѣ того, нерѣдко наблюдаются конвульсіи, бредъ и полный упадокъ силъ. 2) *Собственно ядовитыми* рыбами принято называть такихъ рыбъ, которыя производятъ отравленіе лишь при употребленіи ихъ *въ пищу*. Онѣ встрѣчаются преимущественно въ тропическихъ странахъ и могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи. Представители первой категоріи всегда оказываются ядовитыми при употребленіи ихъ въ пищу, но ядовитое начало не вырабатывается ихъ организмомъ, а попадаетъ туда извнѣ вмѣстѣ съ пищей, состоящей изъ ядовитыхъ мелкихъ морскихъ животныхъ и разложившихся труповъ, содержащихъ птомаины. Ко второй категоріи собственно ядовитыхъ рыбъ можно отнести тѣхъ, которыя оказываются ядовитыми для человѣка только при употребленіи въ пищу извѣстныхъ частей рыбы—печени, икры или же только въ извѣстное время года (напр. предъ метаніемъ икры). Представители второй категоріи отличаются замѣчательной ядовитостью, и ядъ вырабатывается организмомъ рыбы. Изъ представителей первой категоріи мы назовемъ здѣсь Clupea ibrissa Bl., Clupea venenosa, видъ рода сельдей. Икра этой рыбы отличается очень сильной ядовитостью: въ Японіи замѣчались случаи отравленія, оканчивавшіеся смертью по истеченіи $^1/_2$—3 часовъ послѣ принятія икры въ пищу (Lewin). Различные виды Scarus — рыбы-попугаи (сем. Labridae—губановыя, отр. Pharyngognathi—сростноглоточныя) — тоже отличаются ядовитостью. Замѣчательно, что и Petromyzon fluviatilis L. (рѣчная минога) въ свѣжемъ и даже въ вареномъ видѣ нерѣдко вызываетъ очень сильные кровавые поносы. Такія заболѣванія, по словамъ доктора Прохорова, очень часты, напр., въ Ямбургскомъ у. Но, послѣ надлежащей посыпки миногъ солью и удаленія выдѣляющейся при этомъ въ обильномъ количествѣ слизи (секрета железъ кожи), миноги становятся совершенно безвредными. Мясо рыбы Scatophagus argus Cuv. et Val., питающейся преимущественно человѣческими испражненіями, нѣкоторыми авторами тоже считается ядовитымъ. Симптомы, вызываемые принятіемъ въ пищу вышеупомянутыхъ рыбъ, заключаются, главнымъ образомъ, въ тяжелыхъ заболѣваніяхъ кишечнаго канала и сильномъ воспаленіи слизистыхъ оболочекъ; но извѣстны также смертельные случаи. Многія изъ рыбъ второй категоріи отличаются крайнею ядовитостью. Сюда относятся, прежде всего, принадлежащія къ семейству Gymnodontes—скалозубовыя (отр. Plectognathi—твердочелюстныя), роды Tetrodon (иглобрюхія), Fugu и Diodon—двузубы. Почти всѣ виды иглобрюхъ ядовиты; неядовитостью отличается между немногими и Tetrodon cutaneus. Наибольшей ядовитости эти рыбы достигаютъ во время метанія икры, и ядовитѣе всего яичники. Печень лишь у нѣкоторыхъ видовъ отличается ядовитыми свойствами; тоже самое можно сказать о крови и внутренностяхъ, а *мускулы вовсе не ядовиты*. Чаще всего встрѣчаются слѣдующіе виды ядовитыхъ рыбъ рода Tetrodon: T. chrysops, T. inermis Schleg., T. pardalis Schleg., T. rubripes Schleg., T. Honkenyi Bloch и T. stellatus Günth. По Remy, въ Японіи встрѣчаются до 12 видовъ иглобрюхъ, яичники которыхъ ядовиты. Икра японскаго иглобрюха (Tetrodon rubripes) иногда убиваетъ человѣка и животныхъ въ теченіе немногихъ минутъ. Прежде всего замѣчаются нервныя разстройства (напр. сильныя головныя боли), потомъ наступаютъ сильная рвота, судороги, различныя паралитическія явленія, одышка и смерть. Въ случаяхъ, не оканчивающихся смертью, очень часто наблюдаются разстройства движеній на конечностяхъ и на языкѣ, подчасъ довольно долго не проходящія. Моча, содержимое желудка и даже кровь отравленныхъ икрою иглобрюха людей отличаются курареподобными свойствами (опыты на лягушкахъ). Ядъ рыбъ Fugu растворимъ въ водѣ и слабомъ спиртѣ; не разрушается даже при 2-часовомъ кипяченіи и растворы его не осаждаются ни общими реактивами на алкалоиды, ни свинцовымъ уксусомъ, такъ что это не ферментъ и не алкалоидъ, а скорѣе всего дериватъ бѣлковыхъ веществъ. Послѣ подробныхъ изслѣдованій Такагаси и Иноко и Міура и Такесаки весьма вѣроятно, что ядъ «Fugio», въ фармакологическомъ отношеніи, имѣетъ довольно большое сходство съ кураре, въ особенности въ дѣйствіи на лягушекъ, съ тѣмъ различіемъ, что *уже незначительныя дозы парализуютъ дыхательный и сосудодвигательный центры, а также вѣтви vagus'a, завѣдующія сердцемъ*. Весьма вѣроятно, что, помимо фугина, въ ядовитыхъ иглобрюхахъ содержатся еще другія токсическія вещества. Въ тяжелыхъ случаяхъ отравленія лѣченіе, которое сводится главнымъ образомъ къ удаленію введеннаго вещества (помощью рвотныхъ) и къ искусственному дыханію, безполезно. Нѣкоторые авторы предлагаютъ, въ качествѣ надежнаго противоядія — настойку чилибухи (Tinctura nuc. vomicae).

Встрѣчающіяся почти во всѣхъ тропическихъ моряхъ рыбы – двузубки—Diodon—тоже ядовиты, напр. Diodon hystrix—иглотѣлъ и Diodon orbicularis, и ихъ мясо не должно быть употребляемо въ пищу.—Изъ семейства Scorpaenidae (подотрядъ Perciformes, отр. Acanthopterygii) нѣкоторые виды рода Sebastes, какъ напр. Sebastes marmoratus—маруха

важны тѣмъ, что икра ихъ *всегда* ядовита. Въ сем. Muraenidae (отр. Physostomi) слѣд. роды: Anguilla (рѣчные угри), Muraena (мурены) и Conger (морскіе угри) заслуживаютъ вниманія потому, что кровяная сыворотка ихъ, отличающаяся синей флуоресценціей и сильно раздражающая слизистую оболочку рта, содержитъ ядовитое для животныхъ (кроликовъ и собакъ) и человѣка вещество. Послѣднее («ихтіотоксинъ») разрушается при нагрѣваніи до 100°Ц. и особенно сильно дѣйствуетъ при непосредственномъ введеніи въ кишечникъ, въ то время, когда оно при введеніи черезъ ротъ никакого дѣйствія не обнаруживаетъ. Животныя умираютъ при судорогахъ, расширеніи зрачковъ, мочеотдѣленіи и выдѣленіи кала отъ паралича дыхательнаго центра (Mosso). Животныя, погибшія отъ такой кровяной сыворотки, показывали очень сильно выраженное трупное окоченѣніе и кровь ихъ отличалась несвертываемостью (Pohl). Очень многія другія рыбы отличаются тѣмъ, что извѣстныя части ихъ обладаютъ ядовитыми свойствами, какъ мясо нѣкоторыхъ видовъ Engraulis (сем. Clupeidae, отр. Physostomi), сардельки, анчоусы 3) Существуетъ много рыбъ, которыя сами по себѣ безвредны, но извѣстныя части которыхъ (чаще всего икра) въ извѣстное же время года (обыкновенно весною) отличаются вредными свойствами, при чемъ всѣ остальныя части такихъ рыбъ вполнѣ съѣдобны. Сюда относятся: Barbus fluviatilis (родъ Barbus, сем. Cyprinidae — карпіи, отр. Physostomi) — чебакъ, столь распространенный въ прѣсныхъ водахъ. Икра чебака всегда ядовита, а въ маѣ мѣсяцѣ въ особенности. Въ Германіи такія отравленія извѣстны подъ названіемъ «Barben-cholera» (Barbe—чебакъ), такъ какъ характеризуются страшными поносами и рвотой. При соотвѣтственномъ лѣченіи (теплые компрессы на животъ, глотаніе маленькихъ кусочковъ льда, опій) дурныхъ послѣдствій обыкновенно не замѣчается. Икра общеизвѣстной щуки (Esox lucius, сем. Esocidae, отр. Physostomi), по словамъ многихъ авторовъ, отличается также ядовитыми свойствами. Сюда же относятся Meletta venenosa (особый видъ шпроты), различные виды рода Scarus (рыбъ-попугаевъ, сем. Labridae, отр. Pharyngognathi) и мн. другія. 4) Существуетъ очень много рыбъ, которыя, будучи сами по себѣ безусловно безвредными, могутъ пріобрѣтать вредныя (даже ядовитыя для человѣка) свойства потому, что онѣ подвергались тому или иному «заболѣванію». Арустамовъ доказалъ, что въ свѣжемъ мясѣ лососины, бѣлуги и осетровъ, вызывающемъ нерѣдко у насъ даже массовыя отравленія, находятся патогенные микроорганизмы. Фишель и Энохъ подтвердили тоже самое для карпа, вызвавшаго явленія отравленія, находя въ такой (больной) рыбѣ кромѣ того ядовитую альбумозу, теряющую, однако, свои токсическія свойства послѣ кипяченія. Дюбуа Сенъ-Севренъ нашелъ въ больныхъ сардинкахъ микроорганизмъ, вызвавшій у рабочихъ, занятыхъ упаковкой сардинокъ, процессы нагноенія. Зиберъ-Шумова доказала, что найденный ею Bacillus piscidis agilis — причина умиранія рыбъ въ бассейнахъ—также патогенень для хладно- и теплокровныхъ. Ядовитыя свойства краснаго штокфиша — трески, высушенной на воздухѣ на жердяхъ (различные виды рода Gadus, сем. Gadidae, подотр. Gadoidei, отр. Anacanthini) тоже обусловливаются микроорганизмами (Clathrocystis roseopersicina Cohn, Lamprocystis roseopers. Schroet. или Penicillium roseum или же разновидностью сарцинъ, см. Сарцины). Въ тѣхъ случаяхъ, когда живущіе на поверхности или въ самыхъ рыбахъ микроорганизмы не будутъ обусловливать возникновенія ядовитыхъ продуктовъ въ мясѣ самой рыбы, надлежащее приготовленіе (достаточная варка и т. п.) можетъ вполнѣ обезвреживать такихъ «больныхъ» рыбъ; однако, у насъ, въ Россіи, этой категоріей «Р. яда» наносится серьезный вредъ здоровью цѣлыхъ массъ народа. 5) Отъ описанныхъ до сихъ поръ типовъ «Р. яда» нужно строго различать тѣ случаи отравленія рыбой, когда здоровыя сами по себѣ рыбы являются лишь «переносителями» яда. Многія рыбы, безъ всякаго ущерба для собственнаго здоровья, могутъ носить въ своемъ тѣлѣ: тифозныя палочки, Bacterium coli commune и мн. друг. микроорганизмовъ. Если мясо такихъ рыбъ, въ особенности въ свѣжемъ видѣ, попадаетъ въ желудокъ человѣка, то оно можетъ являться причиной всякихъ заболѣваній, подчасъ крайне тяжелыхъ. *Живыя* рыбы могутъ являться и переносителями всякихъ металлическихъ ядовъ на человѣка—мѣди, свинца и т. п., когда онѣ живутъ въ водѣ, загрязняемой сточными водами химическихъ фабрикъ и т. п. *Мертвыя*, но, въ общемъ, вполнѣ здоровыя рыбы могутъ быть переносителями заразныхъ началъ въ особенности тогда, когда онѣ консервируются или же пересылаются во льду, содержащемъ патогенные микроорганизмы. Вредны рыбы, для ловли которыхъ пользовались ядовитыми веществами. Сюда относятся сѣмена кукольвана, рыболовныя ягоды (Anamirta Cocculus, Menispermaceae), сѣмена различныхъ видовъ изъ сем. Euphorbiaceae (молочайныя), клубни красной груши, земляной рѣдьки (Cyclamen europaeum — Primulaceae), части растенія олеандра (Nerium Oleander L., Apocyneae) и т. д. Чаще всего для отравленія рыбъ пользуются кукольваномъ, содержащимъ пикротоксинъ, который считается однимъ изъ сильнѣйшихъ судорожныхъ ядовъ. При употребленіи въ пищу отравленныхъ кукольваномъ рыбъ сначала бываетъ сильное царапаніе во рту и глоткѣ, потомъ рвота, сильныя боли въ животѣ, страшные поносы, сильныя головныя боли, конвульсіи, тоническія и клоническія судороги, ясно выраженный столбнякъ и сильное слюнотеченіе. Нерѣдко замѣчаются и параличи конечностей. Въ очень тяжелыхъ случаяхъ, которые легко можно смѣшать съ отравленіемъ стрихниномъ, можетъ наступить смерть. Лѣченіе заключается въ быстромъ удаленіи принятой пищи изъ желудка и примѣненіи хлоралъ-гидрата и морфія. Клубни красной груши (Cyclamen europaeum) въ Италіи употребляются для массоваго отравленія рыбъ. Токсическое начало — глюкозидъ Apocynin, Cyclamin — принадле-

жить къ сердечнымъ ядамъ, дѣйствующимъ на подобіе наперстянки (Digitalis). Заболѣванія, вслѣдствіе принятія въ пищу отравленныхъ рыбъ, у насъ, къ счастію, сравнительно рѣдки; кромѣ того, при тщательномъ удаленіи всѣхъ внутренностей и надлежащемъ приготовленіи (продолжительная варка) такія рыбы лишь рѣдко сохраняютъ ядовитыя свойства. 6) Нерѣдко встрѣчаются случаи отравленія «Р. ядомъ», которые наблюдаются послѣ принятія въ пищу вполнѣ безвредныхъ, *но находившихся въ большей или меньшей степени разложенія рыбъ*. Случаи такихъ отравленій «Р. ядомъ» наблюдаются въ Россіи очень часто, и болѣе 50% всѣхъ описанныхъ въ литературѣ случаевъ оканчивались смертельнымъ исходомъ. Наиболѣе опасными являются отравленія мясомъ такихъ рыбъ, которыя находятся лишь въ первыхъ стадіяхъ разложенія (гніенія), которое еще недоступно органолептическому изслѣдованію. Всѣ относящіеся сюда случаевъ дѣлятся на три категоріи: Къ *первой* категоріи можно причислять тѣхъ рыбъ, которыя главнымъ образомъ въ *свѣжемъ* видѣ (при кулинарномъ употребленіи), т. е. безъ видимыхъ слѣдовъ разложенія, очень часто подаютъ поводъ къ тяжелымъ отравленіямъ. Сюда относятся: Osmerus eperlanus (корюшка), Tinca Chrystis (линь), Carpio (карпъ), Barbus fluviatilis (Миронъ-усачъ, марена), нѣкоторые представители рода Silurus (сомы), какъ, наприм., Silurus militaris, Silurus bagre; Gadus morrhua (треска), многіе представители рода макрелей, какъ-то: Scomber Thynnus (тунецъ), Scomber, Scombrus (макрель), Scomber regalis, Scomber carrangus и мн. друг. виды. Всѣ перечисленные виды нерѣдко вызывали у людей симптомы отравленія, при чемъ при отравленіяхъ макрелями могутъ имѣть мѣсто всѣ формы отравленія «Р. ядомъ», тогда какъ представители родовъ карпъ, марена и сомъ чаще всего обусловливаютъ холероподобныя формы отравленія; а формы отравленія треской, наконецъ, характеризуются сильными поносами и сыпью, появляющейся на тѣлѣ заболѣвшаго. *Вторую* группу составляютъ тѣ рыбы, которыя вызываютъ отравленія главнымъ образомъ въ *консервированномъ* видѣ. Сюда относятся, прежде всего, представители сем. осетровыхъ (Acipenseridae, подотрядъ Chondrostei, отр. Ganoidei): осетръ (Acipenser sturio), стерлядь (Acipenser ruthenus), бѣлуга (Acipenser huso), Acipenser stellatus—севрюга, шипъ (Acipenser schypa), Acipenser Güldenstaedti (русскій осетръ), обусловливающіе (въ особенности въ случаяхъ примѣненія для консервированія ихъ различныхъ степеней «посола») ежегодно—преимущественно въ приволжскихъ краяхъ—тяжелыя массовыя отравленія. Далѣе, къ этой категоріи должны быть отнесены случаи отравленія, замѣчаемые при употребленіи въ пищу свѣже посоленныхъ селедокъ (Clupea harengus), различныхъ видовъ камбалъ, какъ напр. Pleuronectes flesus—малая плоскуша или малая камбала — семги, лохи (Salmo salar), сардинокъ (Clupea pilchardus) и т. п. Къ *третьей* категоріи причисляютъ отравленія «*Р. консервами*», которые могутъ вредить человѣку: 1) своими ядовитыми свойствами (консервируется нездоровая или уже испорченная рыба), 2) нецѣлесообразнымъ способомъ самаго «консервированія» (сохраненіе рыбъ «колодкой»—цѣликомъ—безъ удаленія внутренностей, недостаточный посолъ, недостаточное копченіе и высушиваніе). Недостаточное высушиваніе играетъ весьма важную роль не только при изготовленіи «суша» или «суща», столь распространеннаго въ Смоленской, Витебской, Псковской, Тверской и въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ рыбнаго консерва (сушеные въ обыкновенныхъ русскихъ печахъ мелкіе окуни, ерши, плотвы, снѣтки), но и при фабрикаціи такъ назыв. «икрянаго сыра» (изъ высушенныхъ яичниковъ) и «норвежской рыбной муки» (высушенное и смолотое мясо трески). Подобные консервы могутъ быть вредны, если содержаніе воды въ нихъ настолько высоко, что благопріятствуетъ процессамъ разложенія. «Р. консервы» могутъ вредить здоровью потребителя, въ 3), еще и потому, что масло, различные соусы, уксусъ и т. п., въ которыхъ находятся данные консервы, обладаютъ ядовитыми свойствами (сравнительно большое содержаніе тяжелыхъ металловъ—свинца, мѣди, испорченность самаго масла, соуса и т. п.). Готье нашелъ отъ 20—50 мгр. свинца въ 1 кило сардинокъ. Рыбный ядъ, относящійся къ категоріи 6, можетъ быть двоякаго рода. Съ одной стороны, мы здѣсь имѣемъ дѣло съ трупнымъ ядомъ рыбъ (Савченко), т. е. съ токсическими веществами (Brieger, Bocklisch), возникающими при обычныхъ условіяхъ посмертнаго разложенія всякой рыбы (на ряду съ цѣлой массой безвредныхъ продуктовъ гніенія), а съ другой—съ ядовитыми токсинами, образующимися въ рыбахъ еще при жизни или въ видѣ продуктовъ метаморфоза (аутоинтоксикація) или же вслѣдствіе жизнедѣятельности микроорганизмовъ. Случаи отравленія «Р. ядомъ» перваго типа, въ сущности, рѣдки, въ то время, когда интоксикаціи, вызываемыя «Р. ядомъ» второго типа, по крайней мѣрѣ у насъ, въ Россіи, въ высшей степени часты. Симптомы интоксикаціи, наблюдаемые при отравленіяхъ «Р. ядомъ» вообще, могутъ появляться начиная съ нѣсколькихъ минутъ (какъ напр. Tetrodon inermis, см. выше) до однѣхъ, двухъ сутокъ и болѣе; и время наступленія смерти можетъ длиться отъ нѣсколькихъ минутъ до нѣсколькихъ дней послѣ поступленія въ организмъ ядовитыхъ рыбъ. Принято различать три главныхъ формы отравленія «Р. ядомъ», Ichthyismus'a: a) холероподобную, b) сыпную и c) паралитическую формы. Примѣромъ *холероподобной* формы Ichthyismus'a можетъ служить картина, наблюдаемая при вышеупомянутой «Barbencholera» (отравленіе чебакомъ, мареной): продолжительная рвота, колики, поносы, стѣсненіе въ груди, чувство необъяснимаго страха, головокруженіе, сухость во рту, сильная жажда, впавшее лицо, малый пульсъ, расширеніе зрачковъ, задержка мочи, сильныя судороги въ икрахъ, обморокъ. Въ тяжелыхъ случаяхъ нерѣдко бываютъ кровавые поносы и рвота кровавыми массами. *Сыпная* форма отравленія «Р. ядомъ», часто сопро-

вождающая холероподобную и паралитическую формы, характеризуется появленіемъ сыпей, подобныхъ экземамъ, наблюдаемымъ при кори, скарлатинѣ, краснухѣ и начинающихся съ сильнаго зуда, которому нерѣдко предшествуетъ лихорадочное состояніе; при этомъ очень часто сильно опухаетъ лицо и принимаетъ такой видъ, какъ при рожѣ. Сыпь иногда продолжается до 3-хъ недѣль и бываетъ также на головѣ, а само заболѣваніе часто осложняется со стороны пищеварительныхъ и дыхательныхъ органовъ. Только-что описанная форма отравленія «*P.* ядомъ» наблюдается, между прочимъ, и послѣ принятія въ пищу мяса тунца (Scomber thynnus; см. выше). *Паралитическая* форма наблюдается послѣ принятія въ пищу испорченныхъ селедокъ, иглобрюхъ и въ особенности осетрины и т. п. рыбъ. Эта форма отравленія «P. ядомъ» встрѣчается у насъ, въ Россіи, крайне часто и признаки ея представляютъ замѣчательное сходство съ картиной, наблюдаемой при отравленіяхъ мясомъ, дичью и т. п. Сначала замѣчаются диспептическія разстройства, тошнота, легкіе позывы ко рвотѣ и иногда тоже поносы, но, въ общемъ, разстройства со стороны желудка и кишечника не очень ясно выражены. При дальнѣйшемъ ходѣ замѣчается почти полная остановка секреторной дѣятельности потовыхъ железъ, и всѣ слизистыя оболочки отличаются замѣчательной сухостью. Вызывается сильная жажда, жженіе во рту, охриплость, чрезмѣрная сухость и (вслѣдствіе этого) ломкость кожи, ведущая нерѣдко къ потерѣ эпителія съ послѣдующимъ воспаленіемъ и даже образованіемъ язвъ во рту и въ глоткѣ. Температура ниже нормы, больные очень слабы и нерѣдко впадаютъ въ агонію, продолжающуюся иногда много дней, пока при очень пониженной температурѣ (32—33° Ц. въ прямой кишкѣ) не наступитъ смерть. Еще при жизни замѣчается сильное сморщиваніе роговой оболочки глаза. Но, въ иныхъ случаяхъ, послѣ сильныхъ поносовъ или запоровъ, длившихся всего только нѣсколько часовъ, возникаютъ параличи, въ особенности глазныхъ мускуловъ (M-i abducens, trochlearis, oculomotorius): расширеніе зрачка, полная невозможность аккомодаціи. Далѣе замѣчаются парезы или параличи подъязычнаго (n. hypoglossus) и языкоглоточнаго (n. glossopharyngeus) нервовъ. Параличъ подъязычнаго нерва (glossoplegia) влечетъ за собою разстройства рѣчи, а остальныя поврежденія, между прочимъ, обусловливаютъ и параличъ глотки. Смерть наступаетъ или отъ Schluck-pneumonie или же отъ разстройства дыханія (вслѣдствіе паралича мускуловъ гортани): Dyspnoë съ тяжелыми припадками удушья, или же, наконецъ, вслѣдствіе паралича дыхательнаго центра. Сознаніе обыкновенно сохранено. *Предсказаніе* при этихъ отравленіяхъ «P. ядомъ» въ высшей степени неблагопріятно, ибо смертность превышаетъ 50%. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ удается спасти несчастныхъ. *Діагнозъ* отравленій «P. ядомъ» затрудненъ тѣмъ, что симптомы такихъ интоксикацій могутъ быть легко смѣшаны съ другими заболѣваніями (отравленіе мясомъ, дичью и т. п.). При *леченіи* отравленій, вызванныхъ «P. ядомъ», прежде всего, нужно позаботиться объ очищеніи (промываніи) желудка, высокихъ клистирахъ и слабительныхъ (маслянныхъ). Якшъ, кромѣ того, совѣтуетъ сейчасъ же прибѣгнуть къ венесекціи и послѣдующему подкожному впрыскиванію раствора поваренной соли, при чемъ послѣдняя можетъ быть введена также въ видѣ клизмъ (изъ стерилизованнаго физіологическаго раствора). Такой мѣрой устраняются многіе симптомы, между прочимъ, и мучительная жажда. При быстромъ упадкѣ силъ, больного слѣдуетъ посадить въ тепловатую ванну и пользоваться всякаго рода возбуждающими средствами: крѣпкія вина, коньякъ, крѣпкій кофе, соли коффеина. Въ общемъ, однако, нужно сознаться, что терапевтическими мѣропріятіями лишь рѣдко удается добиваться хорошихъ результатовъ, и большая половина всѣхъ заболѣвшихъ обыкновенно умираетъ.

Надъ выясненіемъ *природы* «*P.* яда», вызывающаго описанныя здѣсь отравленія, много потрудились русскіе ученые: фонъ-Анрепъ, Арустамовъ, Васильевъ, Яковлевъ, Зиберъ-Шумова, Ливенталь, Шмидтъ и нѣкот. др. Но, ни они, ни Бригеръ и др. не могли этотъ вопросъ окончательно рѣшить. Фонъ-Анрепу удалось выдѣлить изъ испорченнаго мяса осетрины, вызвавшаго сильныя отравленія, основаніе «Ptomato-Atropin», солянокислая соль котораго оказалась въ высшей степени ядовитой: 0,2 миллигр. убивали кролика. Симптомы, наблюдаемые при отравленіи Ptomato-Atropin'омъ, почти одинаковы съ вышеописанными явленіями, имѣющими мѣсто при паралитической формѣ Ichthyismus'a. Кромѣ того, тотъ же авторъ выдѣлилъ Ptomato-Atropin изъ печени, крови, мозга, селезенки, мочи и содержимаго желудка такихъ лицъ, которыя умерли отъ отравленія Ptomato-Atropin'омъ. На ряду съ Ptomato-Atropin'омъ, фонъ-Анрепомъ изъ гнилого мяса осетрины выдѣлено еще одно основаніе, обладающее мускарино-подобнымъ дѣйствіемъ (по всей вѣроятности, Neurin или Cholin). Ливенталь выдѣлилъ даже изъ неиспорченнаго мяса осетрины два основанія, которыя, однако, ближе не изучены.—По Н. Я. Шмидту, въ 100 гр. ($^1/_4$ фн.) испорченной осетрины содержится до 3 миллигр. Ptomato-Atropin'а, каковой дозы достаточно для того, чтобы убить двухъ взрослыхъ людей. Шмидтъ полагаетъ, что февраль, мартъ и ноябрь должно считать самыми опасными мѣсяцами, въ смыслѣ отравленія осетриной. Изъ гніющей трески Brieger изолировалъ: нейридинъ, птомато-мускаринъ, этилендіаминъ $C_2H_4(NH_2)_2H_2O$ и гадининъ $C_7H_{16}NO_2$, а Боклишъ, работавшій подъ руководствомъ Бригера, изъ гніющихъ рыбъ выдѣлилъ слѣдующія основанія. 1) Изъ окуня: кадаверинъ $C_5H_{14}N_2$, диметиламинъ $(CH_3)_2NH$, триметиламинъ $(CH_3)_3N$, нейридинъ $C_5H_{14}N_2$. 2) Изъ щуки: кадаверинъ, путресцинъ $C_4H_{12}N_2$, метиламинъ CH_3NH_2, діэтиламинъ $(C_2H_5)_2NH$. 3) Изъ трески: кадаверинъ, путресцинъ, метиламинъ. Замѣчательно, что ни одно изъ названныхъ основаній не отличается свойствами настолько ядовитыми, чтобы ими можно было объяснить симптомы отравленія,

наблюдаемые при интоксикаціи «Р. ядомъ». Боклишъ указываетъ, что свѣже полученный изъ гніющей массы экстрактъ обладалъ очень сильными ядовитыми свойствами, каковыя (по мѣрѣ переработки экстракта на основанія) все болѣе и болѣе ослабѣвали; онъ доказалъ, что въ *первыхъ стадіяхъ гніенія рыбъ токсическія свойства наисильнѣе выражены.* Готье и Этардъ въ гніющихъ макрелях нашли, между прочими, Hydrocollidin, Parvolin и т. п. Нельзя не придти къ заключенію, что, развѣ за исключеніемъ Ptomato-Atropin'a фонъ-Анрепа—настоящій «Р. ядъ» едва-ли былъ кѣмъ нибудь полученъ въ чистомъ видѣ. *Предупредительныя мѣры*, касающіяся тѣхъ случаевъ отравленія «Р. ядомъ», которые нами описаны подъ 1) и 2), должны заключаться, прежде всего, въ полицейскихъ предписаніяхъ, запрещающихъ продажу завѣдомо ядовитыхъ рыбъ. Такія предписанія въ Китаѣ и Японіи существуютъ относительно продажи четверозубокъ (см. выше), а въ Вестиндіи—Meletta Thrissa. Необходимо, чтобы флотскіе врачи и капитаны были знакомы съ опасностями такого отравленія и чтобы всѣ суда, предназначенныя для плаванія по тропическимъ морямъ, были снабжены таблицами съ перечисленіемъ и изображеніемъ всего чаще встрѣчающихся ядовитыхъ рыбъ.

По отношенію къ рыбамъ подъ № 3, отнюдь не слѣдуетъ употреблять въ пищу икры чебака, марены, щуки и т. п. во время метанія ея (т. е. въ маѣ и іюнѣ). Перечисленныя выше подъ 4 рыбы слѣдуетъ только тогда употреблять въ пищу, когда существуетъ гарантія относительно того, что онѣ здоровы. Ихъ слѣдуетъ употреблять въ пищу въ вареномъ видѣ. Помимо строгаго рыночнаго надзора, необходимо урегулированіе рыболовства (запрещеніе примѣненія рыболовныхъ ягодъ и т. п. средствъ, строгія мѣры относительно загрязненія рѣкъ ядовитыми сточными водами, падалью и т. п.). Перечисленныя подъ № 6 (первая и вторая категоріи) рыбы должны быть употребляемы въ пищу лишь послѣ надлежащей варки, а «рыбные консервы» (въ особенности привозные) должны подвергаться санитарному осмотру не только въ мѣстахъ приготовленія, но и въ рыбныхъ лавкахъ и спеціальныхъ магазинахъ, съ цѣлью удостовѣренія въ отсутствіи вредныхъ металловъ, доброкачественности масла, уксуса etc. На рыболовныхъ промыслахъ необходимъ постоянный санитарный контроль: рыбныя лавки должны быть осматриваемы санитарными врачами какъ можно чаще. На крупныхъ рыболовныхъ, промыслахъ въ особенности казенныхъ, необходимо устройство надлежащимъ образомъ обставленныхъ ихтіологическихъ лабораторій, при чемъ одною изъ важнѣйшихъ задачъ такихъ учрежденій должна служить систематическая разработка вопроса о Р. ядѣ, при участіи врачей-гигіенистовъ, химиковъ, бактеріологовъ и зоологовъ. — Въ слѣдующей таблицѣ показано различіе между свѣжей (недавно уснувшей) и не свѣжей рыбой.

	Жабры.	Мясо.	Глаза.	Удѣльный вѣсъ.
Свѣжая рыба .	Ярко - краснаго цвѣта, не покрыты слизью, тиной; запахъ свѣжій.	Жестко, упруго и не поддается давленію. Реакція слабо-кислая.	Выпуклы, выступаютъ изъ впадинъ; роговица прозрачна.	Свѣжая рыба въ водѣ тонетъ.
Несвѣжая . .	Блѣдны, желтоватаго или сѣроватокраснаго цвѣта (иногда подкрашены); покрыты слизью, тиной. Запахъ непріятный.	Вялое, легко отдѣляется отъ костей; углубленія, производимыя въ немъ пальцами, не выпрямляются. Запахъ непріятный. Реакція болѣе или менѣе ясно щелочная.	Впали, окружность ихъ покраснѣла; роговица мутная, взглядъ тусклый.	Несвѣжая рыба въ водѣ плаваетъ.

Литература. Günther, «Handbuch der Ichthyologie» (Вѣна); «Brehm's Thierleben» (т. VIII: «Fische»; существуетъ русскій переводъ); Савченко, «Атласъ ядовитыхъ рыбъ» (СПб., русское и французское изданія); Bottard, «Les poissons venimeux» (Пар.); Richardière, «Traité de med. publié sous la direct. de Charcot etc.» (т. 2, Пар.; отравленія колбаснымъ, рыбнымъ и другими подобными ядами); Kobert, «Lehrbuch der Intoxicationen»; v. Jaksch, «Die Vergiftungen»; Penzoldt u. Stinzing, «Руководство къ частной терапіи отравленій»; Lewin, «Lehrbuch der Toxicologie»; «Газета Врачъ» за 1884, 85, 91 и др. г. (статьи фонъ-Анрепа, Высоковича, Прохорова и друг.); Brieger, «Ptomaine» («Comptes rend. de l'Acad.», т. XCIV); «Centralblatt für Bacteriologie» (1891, раб. д-ра Арустамова); «Verhandl. des intern. medic. Congresses» (1891, т. II); «Mittheilungen der Univers. Tokio» (1892, т. I); Springfeld, диссертація (Грейфсвальдъ, 1889); «Annal. de l'Instit. Pasteur» (1894, Dubois Saint-Sevrin); «Arch. des Sciences biol.» (1895, т. III, Sieber-Schoumow); Autenrieth, «Das Gift der Fische» (1833); «Virchows Archiv» (122, 92; 1890, Miura и Takesaki); Carl Thomson, «Untersuchungen eines aus West-Africa stammend. Fischgiftes» (диссерт., Дерптъ, 1882); Bruno Raue, «Untersuchungen über ein aus Afrika stammendes Fischgift» (диссерт., Дерптъ, 1889); Paul Senekpiehl, «Ueber Massenerkrankungen nach Fleischgenuss, besonders durch Wurst- u. Fischgift» (диссерт., Берл., 1887);

Takahaschi u. Inoko («Arch. f. experimentielle Pathologie u. Pharmakologie», т. 26, 1890).

Магнусъ Блаубергъ.

Рыбоводство.

Раздѣленіе Р. на естественное и искусственное.—Искусственное оплодотвореніе, какъ основа искусственнаго Р.—Сущность процесса оплодотворенія.—Развитіе икры и зародыша. — Выводные или выростные аппараты различныхъ системъ. — Рыбоводные заводы. — Кормленіе рыбъ. — Разводимыя породы рыбъ.—Статистическій обзоръ заводовъ и количества выводимой рыбы — Отношеніе правительствъ разныхъ странъ къ Р.—Результаты Р.—Р. естественное въ Китаѣ.—Прудовое хозяйство въ Европѣ. — Значеніе наслѣдованія планктона въ прудахъ.—Вредныя для прудовыхъ рыбъ животныя. — Лагунное рыбное хозяйство въ Италіи и Франціи.—Лѣстницы для подъема рыбъ.—Р., какъ предметъ преподаванія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.—Литература.

Р. слѣдуетъ отличать отъ рыболовства: Р. имѣетъ цѣлью разведеніе рыбы въ искусственныхъ условіяхъ. Въ скотоводствѣ мы имѣемъ уже громадное количество одомашненныхъ животныхъ, тогда какъ въ Р., являющемся болѣе позднею отраслью хозяйства, намъ извѣстно лишь нѣсколько одомашненныхъ рыбъ въ Европѣ (домашніе виды карпа Cyprinus carpio, зеркальный и кожистый карпы) и гораздо большее число въ Азіи, именно въ Китаѣ, гдѣ разведеніе рыбы въ прудахъ ведется много столѣтій, благодаря чему выработался цѣлый рядъ домашнихъ породъ рыбъ. Разведеніе *естественно* размножающейся рыбы въ прудахъ является отраслью сельскаго хозяйства довольно старинной, и въ отличіе отъ новѣйшаго Р. его называютъ *естественнымъ*, въ противоположность *искусственному Р.*, основанному на искусственномъ оплодотвореніи икры и выводѣ мальковъ рыбы въ искусственныхъ условіяхъ, въ такъ назыв. выводныхъ или выростныхъ аппаратахъ. Возможность *искусственнаго оплодотворенія* икры рыбъ, составляющаго основу новѣйшаго Р., впервые была доказана въ 1725 г. опытами Якоби (1771 — 84), въ Липпе-Детмольдѣ. Искусственное оплодотвореніе производится слѣдующимъ образомъ: изъ рыбы икряной (самки) выдавливается совершенно зрѣлая икра, которая совершенно свободно вытекаетъ изъ полового отверстія (см. т. I фиг. 1). Затѣмъ изъ самца, или молочника выдавливаютъ нѣсколько капель молокъ, представляющихъ мужской половой продуктъ и смѣшиваютъ ихъ, приливъ воды съ икрою. Самый процессъ оплодотворенія въ общемъ заключается въ томъ, что такъ назыв. сперматозоиды молокъ (мужскихъ половыхъ продуктовъ) приходятъ въ связь съ икринкой (или яйцомъ) и по крайней мѣрѣ одинъ сперматозоидъ долженъ проникнуть внутрь икринки, слиться съ нею, чтобы обусловить дальнѣйшій процессъ развитія икры. Икринки костистыхъ и осетровыхъ рыбъ шаровидны и лишь у немногихъ овальныя, отъ 1 мм. (сельдь) до 6 мм. (лосось) діаметромъ, и состоятъ изъ желтка и плотно облекающей его, иногда весьма нѣжной, иногда довольно крѣпкой эластической оболочки, которая часто покрыта особеннымъ клейкимъ, но отвердѣвающимъ въ водѣ веществомъ. Эта оболочка безцвѣтна, прозрачна и унизана безчисленными малыми и большими пористыми канальцами и кромѣ того снабжена однимъ большимъ воронкообразнымъ отверстіемъ *микропиле* (фиг. 2). Желтокъ лишь у весьма немногихъ породъ рыбъ непрозраченъ (осетры и миноги), у громаднаго же большинства онъ болѣе или менѣе прозраченъ, то безцвѣтенъ, то окрашенъ въ желтоватый, оранжевый, красноватый, синеватый и сѣроватый цвѣтъ. Онъ состоитъ изъ бѣлковой жидкости и изъ капель жира, то раздѣльныхъ (сельдь), то сгруппированныхъ (лосось). Вся масса желтка раздѣляется на *образовательный* и *питательный*. Молоки дѣйствительно имѣютъ видъ густого молока или сливокъ. Подъ микроскопомъ въ этой жидкости можно разсмотрѣть міріады живыхъ движущихся тѣлецъ, извѣстныхъ подъ именемъ живчиковъ или *сперматозоидовъ*, весьма различной у разныхъ рыбъ формы (см. фиг. 3). Сперматозоиды имѣютъ отъ 0,02—9 (окунь) до 0,15 мм. (минога) длины. У лосося и форели способность движенія сперматозоидовъ ограничивается лишь нѣсколькими минутами, у севрюги въ прѣсной водѣ до $^3/_4$ часа, въ слабо соленой (морской) они отмираютъ почти моментально. Сперматозоиды трески, по Гензену, болѣе подвижны въ водѣ болѣе соленой, чѣмъ съ меньшимъ содержаніемъ солей. Отъ подвижности сперматозоидовъ вполнѣ зависитъ самое оплодотвореніе икринки. Слияніе сперматозоида съ зародышевымъ желткомъ икринки немедленно вызываетъ въ этомъ послѣднемъ процессъ дробленія (сегментаціи), съ характеромъ котораго можно познакомиться по прилагаемымъ рисункамъ (фиг. 4). Изъ первоначальной одиночной клѣтки образуется цѣлый рядъ ихъ, служащій для построенія зародыша (см. фиг. 5). Начало сегментаціи бываетъ отчетливо видно въ большинствѣ случаевъ черезъ часъ послѣ оплодотворенія. Дальнѣйшее развитіе зародыша той или иной рыбы вполнѣ зависитъ отъ температуры воды: чѣмъ температура выше, тѣмъ, въ общемъ, развитіе идетъ быстрѣе. Этимъ же объясняется почему у рыбъ, мечущихъ икру весною и лѣтомъ, развитіе требуетъ 3—4—7 дней, у рыбъ же мечущихъ осенью и зимою на это уходитъ вся зима. Въ частности періодъ развитія форели, съ оплодотворенія до выхода (по Мецгеру) при темп. 3°Р.= 122 днямъ, при 4° Р.= 95 дней, при 6° Р.= 67 дней. Въ зависимости отъ размѣра оставшагося питательнаго желтка, образующаго теперь такъ называемый *желточный пузырь*, вышедшіе мальки или почти совершенно неподвижны (молодь лосося, форели) и лежатъ на днѣ, или же сразу свободно плаваютъ (молодь сига, карпа и др.). Пока желточный пузырь не истощенъ, мальки могутъ жить и расти за счетъ него: онъ постепенно всасывается и только тогда, когда онъ изсякнетъ, мальки должны принимать пищу извнѣ. Только что вышедшіе изъ икры мальки разныхъ рыбъ отличаются слишкомъ большой относительно тѣла головой, отсутствіемъ расчлененныхъ плавниковъ и т. п. Постэмбріональный періодъ развитія (до исчезновенія желточнаго пузыря) длится отъ 15 до 80 дней. Открытіе Якоби искусственнаго оплодотворенія было забыто и впослѣдствіи въ 1837 г. Дж. Шау и въ 1843 году рыбакомъ Реми, было

сдѣлано вновь. Французскій проф. Коста выяснилъ причину, почему при искусственномъ оплодотвореніи погибаетъ значительное количество икры (сперматозоиды быстро отмираютъ въ водѣ, икринки же всасывая воду разбухаютъ, при чемъ закрываются ихъ micropile). Разведеніемъ рыбы начали увлекаться всюду; въ Россіи В. П. Врасскому удалось, между прочимъ, раціонально рѣшить задачу совершеннаго оплодотворенія икры. Сущность этого важнаго изобрѣтенія, примѣненнаго нынѣ повсемѣстно подъ именемъ *сухого* или *русскаго* метода оплодотворенія, заключается въ слѣдующемъ: икру выпускаютъ изъ рыбы въ сухой сосудъ (безъ воды); въ другой, также сухой сосудъ, выпускаютъ молоки, которыя съ небольшимъ количествомъ воды, приливаемой передъ самымъ употребленіемъ молокъ въ дѣло, приливаютъ къ икрѣ. При такомъ способѣ оплодотворяются почти всѣ безъ исключенія икринки; часто молоки выпускаютъ прямо на выпущенную икру и затѣмъ уже, приливъ немного воды, смѣшиваютъ ихъ посредствомъ перышка. Практически соблюдаютъ слѣдующія предосторожности: 1) для успѣха оплодотворенія необходимо, чтобы икра была совершенно зрѣлой, что выражается въ томъ, что икра при сгибаніи туловища рыбы или легкомъ надавливаніи на брюхо свободно вытекаетъ. Выжатая сильнымъ давленіемъ икра не оплодотворяется, отмираетъ привлекаетъ плѣсень —и обусловливаетъ зараженіе ею здоровыхъ икринокъ (см. ниже объ уходѣ за выводимой икрой). 2) Вынутая изъ воды рыба должна быть обтерта полотенцемъ (отъ воды), чтобы не нарушить главнаго условія успѣха оплодотворенія икры (сухая икра). 3) Икра выдавливается въ одинъ и тотъ же сосудъ изъ нѣсколькихъ рыбъ, молокъ же требуется на цѣлую чашку не болѣе $^1/_2$ чайной ложки. Молоки могутъ быть добыты заранѣе и храниться въ стеклянномъ сосудѣ и прохладномъ мѣстѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней. 4) Политую молоками съ прилитіемъ небольшого количества воды икру оставляютъ стоять нѣсколько минутъ (5—10), затѣмъ тщательно промываютъ, чтобы удалить ненужные теперь остатки молокъ, и размѣщаютъ для дальнѣйшаго ухода за развивающейся икрой въ *выводные* (или *выростные*) *аппараты*. Для икры стерляди и др. осетровыхъ, прилипающей ко всякимъ предметамъ, употребляютъ аппараты, отличные отъ аппаратовъ для икры нелипкой (большинство лососевыхъ, сельдевыхъ, тресковыхъ и т. д.). Самый простой и (старинный) выводной аппаратъ это — *ящикъ Якоби* (см. фиг. 6). Длина ящика 2 — 3 метра, ширина 0,3—0,6 метра, при вышинѣ 0,3 метра. На двухъ концахъ (одно сбоку, другое сверху) сдѣланы проволочныя рѣшетки для свободнаго пропуска воды; ящикъ снабженъ крышкою. Икра въ такомъ аппаратѣ кладется на слой гальки, прямо по дну ящика, а самый ящикъ помѣщается въ ручей. Главная задача такого аппарата охранить развивающіяся икринки отъ враговъ и опасностей. Очень просты выводные горшки изъ глазурованной глины, снабженные многочисленными отверстіями. Къ аппаратамъ, употребляемымъ непосредственно въ рѣкѣ или ручьѣ, надо отнести плавучій *ящикъ Сэсъ Грина* (фиг. 7), 60 стм. ($13^1/_2$ врш.) дл. и 40 стм. (9 врш.) шир., при глубинѣ 7—8 врш., съ дномъ изъ проволочной сѣтки, съ двумя крыльями, изъ подвижно прикрѣпленныхъ къ бокамъ ящика досокъ и съ крышкой сверху. Крылья предупреждаютъ перевертываніе ящика подъ вліяніемъ теченія. Въ быстрыхъ рѣкахъ плавучіе ящики утверждаются на якоряхъ, вода ударяетъ въ дно и приводитъ икру въ движеніе. Выводные аппараты описаннаго типа называются охранительными, но правильнѣе было-бы назвать ихъ выводными аппаратами для естественныхъ водоемовъ, въ отличіе отъ аппаратовъ, съ проведеніемъ воды черезъ самые аппараты, называемыхъ посему нѣкоторыми авторами «ручьевыми» аппаратами. Изъ громаднаго ихъ количества послѣдней категоріи опишемъ наиболѣе употребительные и практичные. *Аппаратъ Коста* (фиг. 8) состоитъ изъ ящика 50 стм. (11 верш.) длины, 16 стм. ($3^1/_2$ верш.) ширины и 8 стм. ($1^3/_4$ верш.) глубины и вкладывающейся въ этотъ ящикъ рѣшетки изъ деревянной рамы со вставленными въ нее стеклянными палочками, приближенными настолько, чтобы не проваливались икринки. Рѣшетка опирается на сдѣланныя внутри ящика на $^1/_3$ глубины выступы; ящикъ дѣлается изъ обожженной глины, покрывается глазурью. Въ днѣ ящика дѣлается отверстіе, затыкаемое пробкой, служащее для спуска воды и грязи. Аппараты Коста обычно разставляются лѣстницеобразно 3—4 ступенями такъ, что вода, поступая изъ водопровода или источника въ верхній ящикъ съ одной, скажемъ, лѣвой стороны (см. фиг. 9) ящика, сливается съ правой и поступаетъ въ нижележащій ящикъ тоже съ правой; у послѣдняго ящика сливъ уже дѣлается съ противоположной (лѣвой) стороны. Икра помѣщается на рѣшеткѣ, выходящіе мальки проваливаются сквозь нее на дно ящика. Аппаратъ Коста легко содержать въ чистотѣ, въ немъ легко производить выборку испорченой икры, обозрѣніе развивающейся икры и выходящей молоди въ этихъ аппаратахъ весьма удобно. Но этотъ аппаратъ обходится дороже другихъ и притомъ не долговѣченъ, какъ сдѣланный изъ глины, а главное— расходъ воды въ немъ очень великъ и непроизводителенъ. Улучшеніе аппарата заключается въ томъ, что въ ящикѣ дѣлается перегородка съ той стороны, гдѣ поступаетъ вода, съ рѣшеткой въ нижней части. Благодаря этому вода поступаетъ прямо въ нижнюю часть аппарата и затѣмъ принуждена подняться вверхъ пройдя всей струей черезъ рядъ икры и только тогда на другомъ концѣ ящика излиться черезъ сливъ въ нижележащій ящикъ такой же системы. *Аппаратъ М. и Д. Борне.* Принципъ этого аппарата заимствованъ у американскихъ рыбоводовъ, почему его называютъ также калифорнскимъ или американскимъ аппаратомъ (см. фиг. 10). Онъ состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ ящиковъ; собственно для вывода икры и такъ наз. задерживающаго ящика (Fangkasten), въ которомъ задерживаются рыбки, уходящія изъ перваго. Выводной ящикъ состоитъ изъ разнимающихъ-

ся частей: внѣшній ящикъ длиною 40 стм. (9 врш.), шириною 25 стм. ($5^1/_2$ врш.) и такою же глубиною; внутренній, меньшій ящикъ имѣетъ длину 30 стм. ($6^3/_4$ врш.), шир. 25 стм. ($5^1/_2$ врш.) и глуб. 15 стм. ($3^1/_2$ врш.); замыкающее рѣшето дл. 10 стм. ($2^1/_4$ врш.), шир. 25 стм. ($5^1/_2$ врш.) и выш. 10 стм. ($2^1/_4$ врш.). Первый служитъ для воды, поступающей изъ крана отъ водопровода или желоба и дѣлается изъ цинка; второй предназначенъ для икры: онъ также изъ цинка, дно его изъ металлической рѣшетки, возможно частой (6 проволокъ на 1 кв. стм.), какъ и въ замыкающемъ ящикѣ. Оба послѣдніе ящика имѣютъ трубки, вставляющіяся одна въ другую и входящія, въ свою очередь, въ сливное отверстіе аппарата. Замыкающій ящичекъ (Vorsieb) не позволяетъ икрѣ и выходящей изъ нея молоди уходить съ токомъ воды. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда, для очистки, приходится его снимать, для перехватыванія ускользающей икры и молоди употребляется второй задерживающій ящикъ. Аппаратъ Борне представляетъ въ миніатюрѣ полный рыбоводный заводъ: въ немъ можно вывести изъ икры молодь и держать ее до всасанія желточнаго пузыря; въ немъ расходъ воды относительно незначителенъ; вода, поднимаясь снизу вверхъ, проходитъ черезъ слой икры и омываетъ ее совершеннѣйшимъ образомъ; икру въ немъ можно расположить въ нѣсколько слоевъ, что составляетъ большую экономію мѣста; на икру не осаждается такъ много илу, какъ въ аппаратахъ другой системы; благодаря этому, отходъ икринокъ въ немъ меньше. Аппаратъ вмѣщаетъ до 30000 икры лосося и форели или 10000 ихъ молоди. При темп. 2° въ такой аппаратъ надо помѣщать не болѣе 10000 икринокъ форели и сиговой икры вдвое болѣе. Суточный расходъ воды можно считать до 2 бочекъ (40 ведерныхъ). Воронкообразный аппаратъ Борне (фиг. 11) отличается отъ описаннаго лишь формою внутренняго ящика; въ воронкообразномъ аппаратѣ вода внутри коническаго ящика поднимается съ большей силою, что представляетъ нѣкоторое преимущество для икры сиговой, по отношенію къ которой въ такомъ аппаратѣ можно примѣнять автоматическую выборку испорченной икры. Какъ болѣе легкая, отмершая икра при усиленіи тока поднимается на поверхность, гдѣ и можетъ быть легко собрана сачкомъ и удалена. Если весь аппаратъ сдѣлать нѣсколько глубже, то этотъ способъ удаленія испорченой икры можетъ быть примѣненъ съ еще большимъ успѣхомъ. Такое видоизмѣненіе аппарата, сдѣланное тѣмъ же Борне, носитъ названіе самосортирующаго (Selbstaussleser; см. фиг. 12).

Выводная банка Чеза имѣетъ форму большого бокала (см. фиг. 13) высотою 50 стм. ($11^1/_4$ врш.) и шириною 15 стм. ($3^1/_2$ врш.) съ наддѣлкой изъ жести, въ которой дѣлается носикъ (*s*) для слива воды. Вода поступаетъ въ банку по стеклянной трубкѣ (*a*) съ раструбомъ внизу. Въ такую банку помѣщаютъ до 140000 икринокъ сига. Видоизмѣненіе этого аппарата представляетъ банка Вильмота, шире и ниже только-что описанной и не имѣющая жестяной наддѣлки, а имѣющая взамѣнъ того въ краѣ самой стеклянной банки носикъ для слива воды. Усовершенствованіе той же банки представляетъ универсальная *выводная банка Мак-Дональда* (см. фиг. 14). Банка толстаго стекла имѣетъ 15″ вышины и 6″ въ діаметрѣ. Стеклянныя трубки, приводныя и отводныя проходятъ въ мѣдной крышкѣ съ винтовымъ нарѣзомъ, соотвѣтствующимъ винтовымъ оборотамъ на шейкѣ банки. Приводящая воду трубка доходитъ до дна, а отводная лишь до верхней трети банки; соединеніе съ водопроводнымъ краномъ дѣлается посредствомъ гуттаперчевыхъ трубокъ; отводная направляется въ сборный сосудъ, куда вмѣстѣ съ токомъ воды автоматически собирается выходящая изъ икры молодь. Аппаратъ вмѣщаетъ до 75000 икры шадъ. Цѣна его 1,50—2 доллара = 3 — 4 руб.

Удобство наблюденія за развитіемъ икры черезъ стѣнки, чистота и полное устраненіе ржавчины или плѣсени въ описанныхъ стеклянныхъ выводныхъ аппаратовъ были причиной, почему они вытѣснили въ американской практикѣ Р. всѣ другіе аппараты въ примѣненіи къ икрѣ сиговой, шадъ, судака (способъ ихъ расположенія въ заводѣ см. на фиг. 19). Для икры лосося и форели наиболѣе практичнымъ и дешевымъ надо признать *аппаратъ Вильямсона* (см. фиг. 15). Онъ состоитъ изъ *еловаго* ящика длиною $1^1/_2$—2 саж., $6^1/_4$ врш. шир., хорошо просмоленаго, сдѣланнаго водонепроницаемымъ. Ящикъ разбивается на равныя отдѣленія по $11^1/_4$ врш. длины поперечными перегородками, которыя послѣдовательно черезъ одну имѣютъ внизу на днѣ ящика отверстіе, что заставляетъ токъ воды то подниматься вверхъ, то опускаться внизъ (см. стрѣлки на фиг. 15). Въ каждомъ отдѣленіи помѣщаются проволочныя на деревянныхъ рамахъ рѣшетки, размѣръ которыхъ дѣлается такъ, чтобы онѣ свободно входили въ отдѣленія ящика. Рамы (*a*,*a*) дѣлаются изъ брусковъ въ $^1/_2$ врш. квадр., сѣтка съ просвѣтомъ въ 1,4 мм. Икра располагается въ одинъ рядъ на рѣшетки, которыя кладутся стопкой одна на другую, при чемъ толщина брусковъ рамъ не допускаетъ прикосновенія сѣтки до нижележащей икры. Въ такомъ ящикѣ, помѣщая въ каждое отдѣленіе лишь по 4 рамы и на каждую раму по 2 тыс. икринокъ форели, можно вывести до 48 тыс. форели; въ этомъ аппаратѣ вода используется наилучшимъ образомъ; уходъ за развивающейся икрой удобенъ. Одно отдѣленіе ящика оставляется свободнымъ, чтобы перемѣщать осмотрѣнныя рамки. Главнѣйшая работа рыбовода по уходу за икрою въ выводныхъ аппаратахъ, какіе-бы они ни были, заключается въ удаленіи отмирающихъ икринокъ, число каковыхъ находится въ полной зависимости отъ достоинства аппаратовъ и воды. Ежедневно приходится 2 раза осмотрѣть всю икру и удалить мертвую, которая легко распознается по своему бѣлесоватому, матовому цвѣту. Для выборки употребляютъ или небольшой сачекъ изъ кисеи или (чаще) особаго устройства пинцетъ, концы котораго снабжены углубленіями (см. фиг. 16). Выбирать отмершія икринки безусловно необходимо по-

тому, что на них появляется немедленно плѣсень (Saprolegnia). Пораженная плѣсенью икринка принимаетъ изображенную на фиг. 17 форму, дѣлается какъ бы поросшей волосами, при чемъ мицелій этого грибка пронизываетъ оболочку икринки. Плѣсень при недосмотрѣ рыбовода можетъ погубить въ день — два сотни тысячъ ея. Главная часть отхода икры во время ея развитія, опредѣляемаго въ среднемъ по отношенію къ лососевымъ и сиговымъ 20—25% оплодотворенной икры, обязана тому же паразитирующему грибку. Вышедшую изъ икринокъ молодь стараются немедленно отдѣлять отъ икры (выходъ происходитъ далеко не въ одно время) и помѣщать въ отдѣльныя помѣщенія. Малоподвижныхъ форелекъ и лососиковъ перемѣщаютъ (съ водою) въ болѣе просторные сосуды или бассейны посредствомъ сифонной трубки или сачкомъ; сижковъ, судаковъ, сельдь — перепускаютъ съ струей воды: при употребленіи выводныхъ банокъ на американскихъ заводахъ молодь этихъ породъ сама собою уходитъ вмѣстѣ съ водою въ сборный желобъ, а оттуда въ сборный бассейнъ, гдѣ и содержится впредь до выпуска или отправки по назначенію, что обычно дѣлается за нѣсколько времени до окончательнаго всасыванія желточнаго пузыря. Массовый выводъ рыбёшки, особенно породъ зимнихъ, т. е. такихъ, икра которыхъ развивается всю зиму, требуетъ устройства такъ наз. *Р. заводовъ* (Brutbaus, fish-hatchery), въ которыхъ и помѣщаются выводные аппараты той или иной изъ описанныхъ выше и предназначенныхъ для проточной воды системъ. Размѣры этихъ заводовъ и устройство ихъ весьма различны—начиная отъ весьма дешеваго приспособленія въ какомъ-либо подвалѣ ряда аппаратовъ съ проведеніемъ къ нимъ воды (см. фиг. 18) и кончая обширными зданіями, спеціально для того построенными и стоющими десятки тысячъ рублей (см. фиг. 19). Главными принадлежностями Р. заводовъ являются: 1) система водоснабженія съ очисткою самой воды отъ мути и случайныхъ примѣсей посредствомъ ея фильтрованія; 2) рядъ выростныхъ аппаратовъ избранной рыбоводами системы. Вода должна быть безусловно годна для жизни рыбъ и по возможности съ одинаковой температурой. Этимъ условіямъ наиболѣе удовлетворяетъ вода горныхъ ключей и родниковъ, близъ которыхъ и строятъ Р. заводы, проводя изъ нихъ въ самое зданіе водопроводъ. Но часто температура ключевой воды оказывается слишкомъ высокой (6—7° Р.). Зимою и ее приходится разбавлять болѣе холодною (1—2°) водою изъ ручья, рѣки и т. п. Комбинація этихъ двухъ сортовъ воды является наиболѣе удобной для Р. цѣлей. Однако, рыбоводы убѣдились, что цѣлый слой грязи осѣдаетъ на икрѣ при пропусканіи черезъ нее не фильтрованной воды даже самаго хорошаго источника: съ устройствомъ фильтра, можно познакомиться по фиг. 20. Очищеніе воды основано здѣсь на осѣданіи твердыхъ частицъ на рядѣ слоевъ, сначала крупнаго, затѣмъ мелкаго гравія, крупнаго песка и мелкаго песка, вода пропускается снизу вверхъ; для лучшей очистки ее пропускаютъ черезъ нѣсколько послѣдовательно расположенныхъ фильтровъ такого рода. Весьма практиченъ и дешевъ такъ назыв. *американскій фильтръ*, состоящій изъ ящика съ рядомъ вставленныхъ въ него рамъ, съ натянутой фланелью; употребляютъ также ящики, наполненные кусками губки и т. п. Отъ времени до времени фильтръ приходится промывать. Вода изъ фильтра поступаетъ въ такъ называемый распредѣлительный желобъ или трубу, въ которой устроены краны для отвода воды въ выводные аппараты, располагаемые то лѣстницеобразно (Коста, калифорнскіе; см. фиг. 9), то на одномъ общемъ столѣ (см. фиг. 19), то представляютъ длинные ящики, уставляемые на ножкахъ рядами въ заводѣ (аппараты Вильямсона для лосося и форели). Въ большинствѣ случаевъ массоваго вывода рыбешки съ цѣлью заселенія того или иного общественнаго воднаго бассейна заботы рыбовода кончаются одновременно съ началомъ самостоятельной жизни молодыхъ рыбокъ: ихъ выпускаютъ въ эти бассейны, гдѣ онѣ находятъ сами себѣ кормъ. Но въ малыхъ хозяйствахъ искусственно выведенная молодь такихъ цѣнныхъ породъ, какова форель, оставляется или въ особыхъ резервуарахъ въ самыхъ заводахъ, или въ садкахъ-питомникахъ при заводѣ, при чемъ какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ рыбешку подкармливаютъ. Въ самый первый періодъ *пищей молоди* служатъ размельченные телячьи и овечьи мозги и печень; впослѣдствіи измельченное мясо дается предпочтительно передъ всѣми другими родами пищи. Рыбки при обильной пищѣ растутъ необыкновенно скоро, но ростъ отдѣльныхъ экземпляровъ — неодинаковъ, почему мальковъ время отъ времени приходится сортировать, отдѣляя сильныхъ отъ слабыхъ, чтобы устранить поѣданіе однихъ другими. Первое время $^1/_2$ чайной чашки корму хватаетъ на 100000 форелекъ. Кромѣ перечисленныхъ выше сортовъ пищи рыбкамъ даютъ: творогъ, свернувшуюся кровь, мясную муку, приготовляемую въ Америкѣ и легко сохраняющуюся. Наконецъ, нѣкто Люгренъ (французъ) изобрѣлъ особый способъ быстраго разведенія натуральной пищи для рыбьей молоди (les proies vivantes), каковою для форели служатъ главнымъ образомъ животныя: Gammarus pulex, Daphnia, Cyclops quadricornis, Stilina proboscidea, личинки Chironomus'a, Ephemera, Phryganidae, Culex, моллюскъ Limnaeus. Подготовляя извѣстнымъ образомъ почву прудовъ или бассейны, обезпечиваютъ быстрое массовое размноженіе въ нихъ названныхъ животныхъ, каковыя черпаются саками и даются форелькамъ въ сосѣднемъ пруду, или же сами форельки переводятся въ бассейнъ, гдѣ разведена живая пища. Это практикуются Люгреномъ на его заводѣ въ Грема, близъ Женевы. Ростъ шотландской форели (S. levenensis), по даннымъ завода въ Нортвилѣ, шт. Мичиганъ, таковъ: 1 года форель вѣситъ $1^1/_4$ унца; 2 лѣтъ — $6^1/_2$ унц.; 3 лѣтъ—10 унц. Форель кормилась на этомъ заводѣ искусственно мясомъ. Но въ Неошо, шт. Миссури, при кормѣ отрубями, ростъ форели оказался въ 3—6 разъ сильнѣе, чѣмъ въ Нортвилѣ. Въ виду этого старанія наи-

болѣе извѣстныхъ рыбоводовъ послѣдняго времени (Борне въ Европѣ, Левингстонъ-Стонъ въ Америкѣ) были направлены на выборъ наиболѣе выгодныхъ для разведенія сортовъ рыбъ и на связанную съ этимъ акклиматизацію такихъ породъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ ранѣе не было. Въ этомъ отношеніи особенное вниманіе обратила на себя такъ наз. радужная форель (Salmo irideus), отличающаяся способностью особенно быстраго роста, неприхотливостью къ пищѣ, къ климату и вообще условіямъ жизни. Родина этой рыбы рр. Калифорніи (особенно много ея въ р. Сакраменто). Путемъ пересылки оплодотворенной икры ее сначала распространили по всѣмъ штатамъ Сѣв. Америки, а затѣмъ перевезли въ Европу, гдѣ во многихъ мѣстахъ она уже вполнѣ акклиматизировалась и съ успѣхомъ растетъ въ прудахъ, не боясь высокой температуры воды лѣтомъ. Средняя величина ея 6 фунтовъ. Наиболѣе любимой и выгодной для разведенія въ частныхъ хозяйствахъ рыбой являются на ряду съ радужной разные сорта форели и близкой къ ней паліи: обыкновенная европейская форель, S. fario; ея шотландская разновидность лохъ-левенъ; американская палія S. fontinalis, европейская палія S. salvelinus (Saibling), таймень S. trutta (Seeforelle) и близкій къ ней видъ S. namaycush (Великія озера). Въ Германіи, напримѣръ, создалось весьма много заводовъ, торгующихъ оплодотворенной икрою и выведенною молодью форели, которая развозится по странѣ въ большомъ количествѣ (о способахъ перевозки *живой икры* и *рыбы* см. эти слова; на рис. 19 изображены слѣва сосуды для пересылки молоди, справа пачки рамъ съ фланелью для пересылки икры). Вслѣдъ за форелью, по значенію для частныхъ лицъ, слѣдуетъ поставить сиговъ (Coregonus Wartmanni и C. lavaretus въ Европѣ и C. clupeiformis и C. albula въ Сѣв. Америкѣ) и харiуса (Thymallus vulgaris). Но сигами заселяютъ уже болѣе крупные водные бассейны (озера) и главнымъ образомъ не частныя, а общественныя воды, въ которыя за счетъ правительства выпускаются сотни тысячъ (Европы) и десятки милліоновъ (Сѣв. Америки) молоди этихъ породъ рыбъ. Къ этой же категоріи разводимыхъ для общественной пользы въ общественныхъ водоемахъ (public waters) рыбъ слѣдуетъ отнести лосося дунайскаго (S. hucho), благороднаго S. salar, называемаго въ Сѣв. Америкѣ атлантическимъ, въ отличіе отъ тихоокеанскихъ лососей (S. quinat и др. виды), осетровыхъ (Acipenser sturio, Ac. stellatus, Ac. rubicundus), сельдевыхъ (Clupea sapidissima, шадъ въ Сѣверной Америкѣ и Alosa vulgaris, A. finta въ Европѣ) и, наконецъ, въ еще большей степени всѣ морскія породы рыбъ, разводить которыя начали за послѣднее время, именно треску (Gadus morrhua), камбалу (Pleuronectes platessa) и морскихъ ракообразныхъ: омара Homarus americanus. Главнѣйшія изъ разводимыхъ рыбъ изображены на табл. II.

О размѣрахъ веденія дѣла разведенія рыбъ въ различныхъ странахъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ (за 1891 г.).

СТРАНЫ	Число рыбоводныхъ заведеній.	Количество выведенной рыбы въ милліонахъ.	Ежегодные расх. правительства на Р. въ руб.
Отдѣльные штаты . .	46	416	348080
Рыбная комм. Соедин. Штатовъ . . .	20	491,2	300000
Итого въ Соед. Шт.	66	907,2	648080
Канада	13	128	78992
Ньюфаундлэндъ . .	1	581	12200
Всего въ Сѣв. Амер.	80	1610,2	739272
Норвегія	58	214,5	8332
Германія	90	25,5	43630
Швейцарія	84	13,7	4414
Великобританія . . .	16	8,6	—
Швеція	34	5,4	—
Франція	17	4,2	7920
Австро-Венгрія . . .	96	2,8	—
Италія	5	1,1	—
Нидерланды	2	1	4168
Россія	14	1	5605
Всего въ Европѣ .	416	277,8	74064
Итого въ Сѣв. Америкѣ и Европѣ . . .	496	1894	813336

Американскіе заводы всѣ принадлежатъ правительству, европейскіе же въ большинствѣ частнымъ лицамъ, лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ поддерживаемые правительствомъ. Правительство Соед. Штатовъ имѣетъ весьма важное учрежденіе, извѣстное подъ именемъ рыбной коммиссіи Соед Штатовъ, съ ежегоднымъ ассигнованіемъ 298000 долл. (596000 р.). Отдѣльные штаты ревностно конкуррируютъ въ этомъ отношеніи съ союзнымъ правительствомъ, открывая обширные кредиты на постройку и содержаніе заведеній и т. п. Рыбоводныя заведенія отдѣльныхъ штатовъ по размѣрамъ дѣятельности часто превосходятъ обширныя заведенія рыбной коммиссіи Соед. Штатовъ; таково, напр., рыбоводное заведеніе штата Мичиганъ въ Детроа, выпускающее до 132 милл. молоди сига и судака. Правительства *Канады* и *Нью-фаундлэнда* съ давнихъ поръ дѣятельно занимаются размноженіемъ рыбы, содержа цѣлый рядъ правительственныхъ рыбоводныхъ заводовъ. Изъ европ. странъ правительство принимаетъ на себя расходы по устройству рыбов. заводовъ: въ *Германіи* (содержаніе казеннаго рыбов. завода въ Гюнингенѣ, Эльзасъ), *Норвегіи* (субсидія зав. въ Флёдвигенѣ для разведенія трески), *Швейцаріи* (уплата за молодь, выпускаемую въ общественныя воды частными лицами), *Франціи* (содержаніе нѣсколькихъ незначительныхъ рыбов. заводовъ), *Италіи* (заводы въ Брешіи и Римѣ), *Шотландіи* заводъ въ Дёнбарѣ), *Голландіи* (уплата за лососиковъ, пріобрѣтенныхъ для выпуска въ Рейнъ), *Россіи* (содержаніе казенныхъ заводовъ въ Никольскомъ, Демьянскаго уѣзда, Новгородской губ., Лугѣ и Юрьевѣ). Но по сравненію съ Сѣв. Америкой расходы евро-

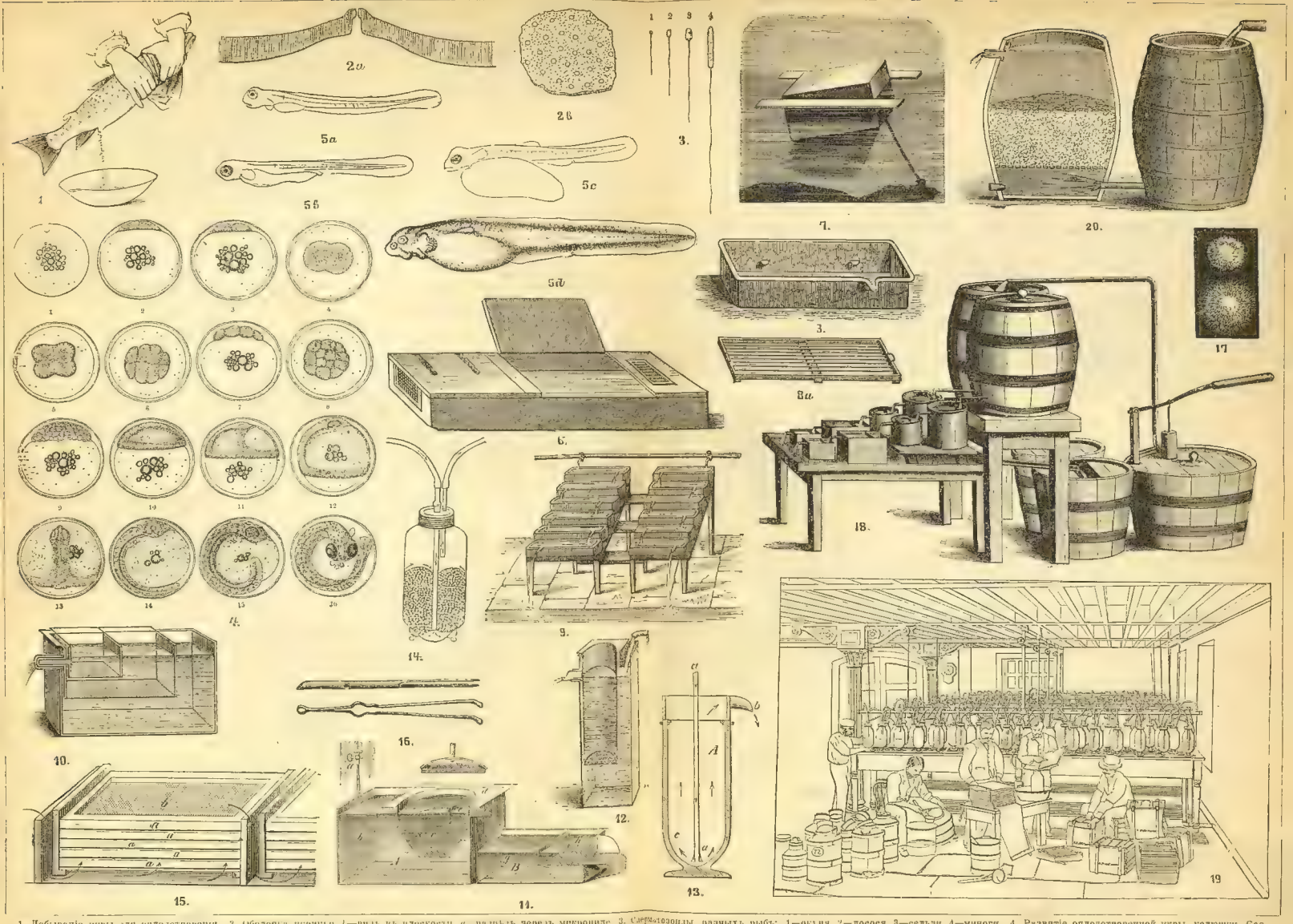
пейскихъ правительствъ на Р., а въ связи съ этимъ и размѣры дѣятельности въ этой отрасли сельскаго хозяйства являются ничтожными. Въ Европѣ были выработаны первоначальные методы искусственнаго вывода рыбы, но лишь въ Америкѣ это новое дѣло приняло форму весьма важной съ государственной точки зрѣнія отрасли промышленности и лишь въ этой странѣ Р. ведется въ широкихъ размѣрахъ и на промышленныхъ началахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь изобрѣтены и введены въ общую практику особые методы, совершенно отличные отъ употребляемыхъ въ Европѣ. Въ этомъ отношеніи, кромѣ описанныхъ выше американскихъ выводныхъ аппаратовъ, слѣдуетъ упомянуть о подвижныхъ рыбоводныхъ заводахъ на пароходѣ и въ вагонахъ, спеціально для того приспособленныхъ. *Подвижной рыбов. заводъ* устроенъ въ 1880 г. на пароходѣ «Fish-hawk», главная палуба котораго сплошь уставлена выводными аппаратами Мак-Дональда. Главное мѣсто работъ этого подвижного завода—устья рр. Потомакъ и Делавэръ. На немъ выведено и перевезено сотни милліоновъ американской рѣчной сельди—шадъ. Подвижные рыбов. заводы для рельсоваго пути представляютъ особые приспособленные для цѣлей перевозки рыбы вагоны (fishcar, см. Живая рыба), которыя въ случаѣ надобности превращаются въ рыбоводн. заводъ посредствомъ установки аппаратовъ на столахъ. Вышедшая въ пути молодь доставляется въ тѣ или иные бассейны по указанію коммиссіи. Эти подвижные заводы оказали незамѣнимые услуги разведенію разныхъ рыбъ въ странѣ. Свѣдѣнія о *количествѣ разводимой искусственно въ разныхъ странахъ рыбы различныхъ породъ* (лат. назв. см. выше) по даннымъ за 1891 г. сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ.

	Пресноводныя рыбы.						Морскія породы.	
	Лосось, Форель	Сиги.	Сельдевыя.	Осетры.	Окуневыя.	Всего.	Рыбы.	Омары.
	I.	II.	III.	IV.	V.			
Сѣверная Америка								
Соединенные Штаты.								
Отдѣльные штаты	67005000	194045000	33358000	5000000	97555000	397863000	18116000	27700
Рыбн. ком. Соед. Шт. . .	15042372	141115000	128595000	—	128100000	412852372	74816500	3533500
Всего въ Соед. Шт. . .	82047372	436060000	161953000	50000000	225655000	810715372	92932500	3561200
Канада	21973540	78000000	—	—	19000000	118978540	—	9000000
Нью-Фаундлэндъ	—	—	—	—	—	—	39650000	541195580
Всего въ Сѣв. Америкѣ	104020912	114060000	161953000	500000	244655000	929688912	132582500	553756780
Норвегія	5552625	1961650	—	—	—	7514275	207000000	—
Германія	19479215	4065000	—	2000000	—	25544215	—	—
Швейцарія	6004798	8658510	—	—	—	13663308	—	—
Великобританія	8590000	—	—	—	—	8590090	—	—
Швеція	5440000	—	—	—	—	5440000	—	—
Франція	2482600	112500	1700000	—	—	4295100	—	—
Австро-Венгрія	2826118	—	—	—	—	2826118	—	—
Италія	1100000	—	—	—	—	1100000	—	—
Нидерланды	1000000	—	—	—	—	1000000	—	—
Россія	300000	700000	—	—	—	1000000	—	—
Всего въ Европѣ . . .	51775346	15497660	1700000	2000000	—	70973016	207000000	—
Итого	155796268	429557600	163653000	7000000	244655000	1000661928	339582500	553756780
							893339280	

Изъ морскихъ рыбъ разводятъ треску (Gadus morrhua), камбалъ (Pleuronectes platessa, Pseudopleuronectes americana), макрель Scomber scombrus) и другіе виды.

Р. естественное ведется главнымъ образомъ въ замкнутыхъ водоемахъ — озерахъ и прудахъ, при чемъ размноженіе рыбъ обезпечивается помѣщеніемъ въ данномъ бассейнѣ нѣсколькихъ экземпляровъ самокъ и самцовъ (карпы) или же переносомъ оплодотворенной въ естественныхъ условіяхъ икры и самой молоди. Послѣдній пріемъ особенно распространенъ въ *Китаѣ*, гдѣ разведеніе рыбъ въ прудахъ имѣетъ за собою многія столѣтія. Для сбора икры въ рѣкѣ выставляютъ сѣти, на которыя выметанная рыбою икра прилипаетъ и её собираютъ газовымъ сачкомъ въ пріемники, оставляемые въ рѣкѣ. Здѣсь изъ икры выходитъ рыбешка, которая сортируется на дикія и домашнія породы и поступаетъ въ продажу. Въ другихъ мѣстахъ сбираютъ уже вышедшую изъ икры молодь, сортируютъ и перевозятъ на рынки. Молодь помѣщается въ глиняныхъ сосудахъ и въ непроницаемыхъ для воды корзинахъ. Воду въ сосудахъ во время пути, продолжающагося 40—50 дней, приходится мѣнять; кромѣ того приходится подкармливать мальковъ (желтокъ яицъ, протертые вареные бобы, хлѣбныя крошки и т. п.). Сотни судовъ заняты перевозкой молоди и въ

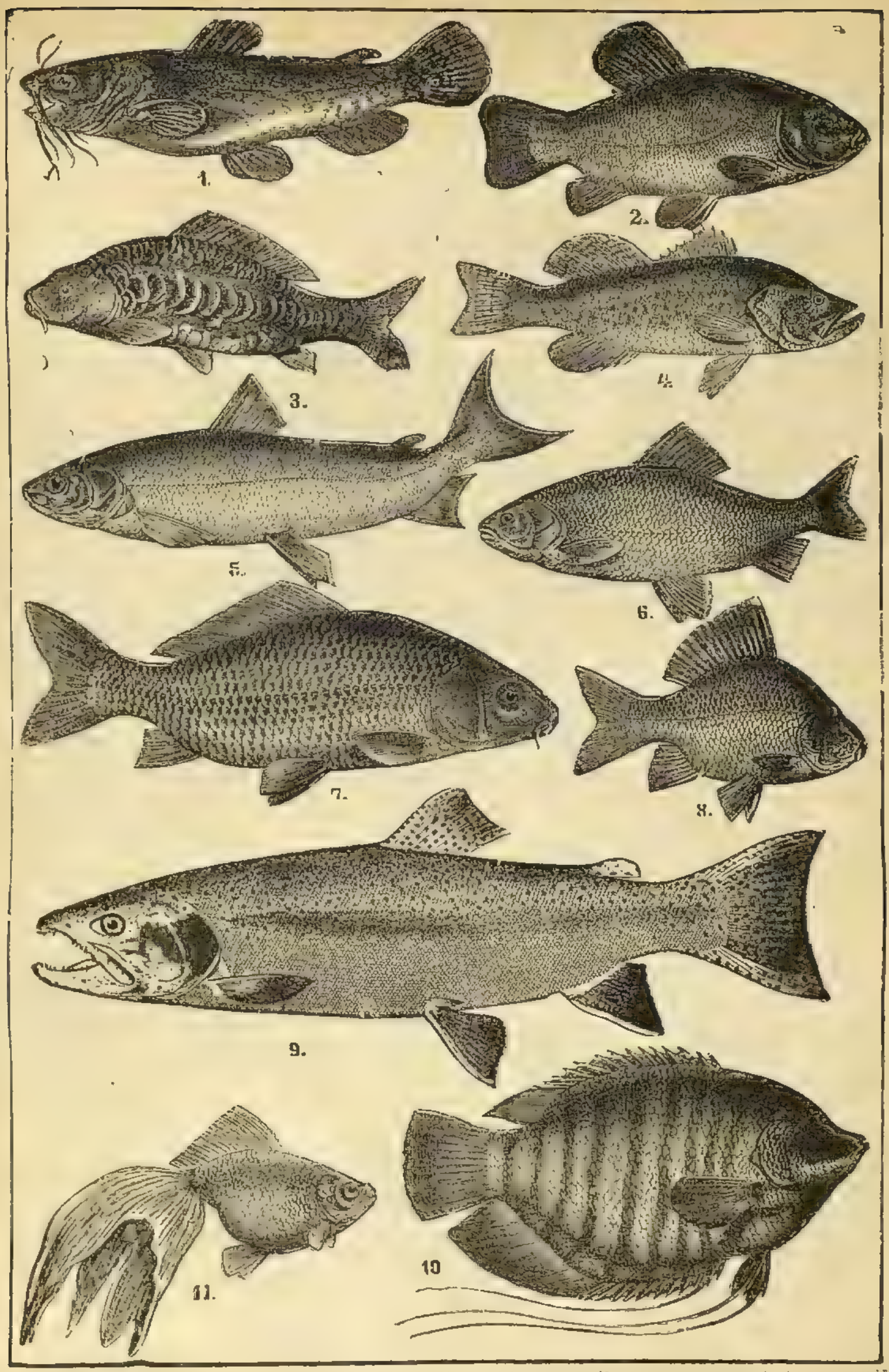
одномъ г. Кіэнъ-Кіангѣ ея продается ежегодно болѣе нежели на 2 милл. франковъ. Кромѣ общественныхъ водоемовъ рыбу разводятъ тамъ въ громадномъ количествѣ и въ прудахъ; пищею для рыбъ служатъ: человѣческіе экскременты, свиной и овечій пометъ, измельченныя водяныя растенія, разные отбросы кухни и т. п. Къ домашнимъ рыбамъ въ Китаѣ относится: іонгъ-ю (Hypophtalmichtys Simoni) вѣсомъ отъ 45 — 50 фн., пе-ліенъ це-ю (H. Dabryi), близкая къ предыдущей; водится въ р. Янцекіангѣ и разводится въ прудахъ; мясо превосходнаго качества; тсингъ-ю (Leuciscus idellus) голубоватаго цвѣта, достигаетъ вѣса до 35 ф., отличается превосходнымъ мясомъ, разводится въ прудахъ; ге-ю (Ophiocephalus niger) и др. близкій къ ней видъ (съ головою очень похожей на змѣиную); гурами (Osphromenus olfax) съ среднимъ вѣсомъ въ 3—5 фн., достигаетъ и 20—30 фн., переноситъ весьма высокую температуру, питается растеніями и кухонными отбросами; для икры устраиваетъ гнѣзда; очень неприхотлива къ условіямъ жизни, охотно содержится въ прудахъ (см. табл. II, рис. 10); карпъ также содержится китайцами въ прудахъ, но менѣе охотно, потому что приростъ его многимъ меньше, чѣмъ у кит. домашнихъ рыбъ. Золотая рыбка (Carassius auratus) и вуалехвосты суть также одомашненныя китайцами рыбы. Въ Европѣ и Сѣв. Америкѣ разведеніе рыбъ въ прудахъ или *прудовое хозяйство* (Teichwirthschaft) ведется также на весьма широкихъ началахъ; особенно развито прудовое хозяйство въ Галиціи, Богеміи, Силезіи, Пруссіи и Польшѣ. Объ устройствѣ прудовъ и системѣ хозяйства см. Карповые пруды. Предметами прудового хозяйства въ Европѣ, кромѣ карпа обыкновеннаго, кожистаго и зеркальнаго, издавна служатъ рыбы: линь (Tinca vulgaris), карась (Carassius vulgaris), язь (Idus melanotus), отчасти окунь (Perca fluviatilis), щука (Esox lucius). Кромѣ того за послѣднее время въ прудахъ стали съ успѣхомъ разводить судака (Lucioperca sandra), сига (Coregonus lavaretus, maraena) и, наконецъ, благодаря стараніямъ Борне, переселили въ Европу и съ успѣхомъ стали разводить въ прудахъ американскаго форель-окуня (Grystes salmoides) и амер. сома (Amiurus nebulosus). (см. табл. II. фиг. 1, 2, 4). Особенно охотно стали разводить американскаго форель-окуня (см. фиг. 4). Главный успѣхъ всякаго прудового хозяйства заключается, во-первыхъ, въ томъ, чтобы, комбинируя составъ рыбонаселенія прудовъ, достичь возможно полнаго использованія пищевыхъ матеріаловъ пруда и, во-вторыхъ, въ обезпеченіи возстановленія богатствъ прудовъ пищевыми средствами. Не всѣ рыбы питаются одинаковою пищею; если мы помѣстимъ въ одинъ и тотъ же прудъ въ одномъ случаѣ лишь одинъ сортъ рыбы, скажемъ, карпа, а въ другомъ случаѣ помѣстимъ вмѣстѣ съ нимъ извѣстное количество рыбъ изъ рода Abramis, питающихся на счетъ другихъ элементовъ, то приростъ живого мяса за извѣстный періодъ будетъ въ первомъ случаѣ менѣе, чѣмъ во второмъ, а стало быть и доходъ отъ пруда въ первомъ случаѣ менѣе, чѣмъ во второмъ. Данный запасъ пищи истребленъ помѣщенною въ прудѣ рыбою, необходимо рыбу перевести въ другой прудъ, внести въ истощенный прудъ такіе элементы, чтобы въ немъ усиленно развивались животные организмы, составляющіе главную пищу рыбъ. На этомъ основано оставленіе пруда на зиму безъ воды (это способствуетъ размноженію дафній и др. животныхъ), удобреніе пруда компостами, птичьимъ пометомъ (всего практичнѣе путемъ содержанія на прудѣ гусей), устройство искусственнымъ путемъ поема береговъ пруда (это способствуетъ при прогрѣваніи воды размноженію низшихъ водныхъ животныхъ и т. п.; см. Планктонъ прудовъ и озеръ). Къ *вреднымъ* для разводимыхъ рыбъ *животнымъ* принадлежатъ выдра, водяная крыса, цапля, бакланъ, утки (нырки) и др. Особенно опасна выдра и цапля. Для рыбьей молоди въ прудахъ являются весьма опасными врагами кромѣ хищныхъ рыбъ (окунь, щука, судакъ и т. п.) водяные жуки и ихъ личинки (Dytiscus marginalis), пожирающіе молодь массами; икра рыбья истребляется жукомъ водолюбомъ (Hydrophilus) и особенно рыбою колюшкою (Gasterosteus aculeatus), почему эта рыба относится къ самымъ опаснымъ врагамъ рыбнаго хозяйства вообще. Наконецъ, не малое значеніе имѣютъ въ Р. появленіе у рыбъ разныхъ паразитовъ внутреннихъ и наружныхъ. Къ первымъ относятся главнымъ образомъ глиста ленточная, а ко вторымъ растительные организмы, поселяющіеся на кожѣ и жабрахъ рыбъ. Пораженная этимъ паразитомъ рыба имѣетъ на тѣлѣ бѣлыя пятна, разростающіяся въ видѣ цѣлаго войлока. Это случается обычно съ рыбами, содержимыми въ тѣсномъ помѣщеніи. Особый видъ Р. представляетъ такъ называемое *лагунное* рыбное хозяйство, основанное на культурѣ морскихъ рыбъ—угря, кефали и нѣкоторыхъ др.—въ морскихъ заливахъ (называемыхъ въ Италіи лагунами) и прудахъ съ солоноватой водой. Такое хозяйство весьма распространено на вост. берегахъ Италіи (вблизи и на Ю отъ Венеціи), на южн. и зап. берегахъ Франціи. Въ Италіи особенно обширно лагунное хозяйство близъ г. Комаккіо (12000 жит.), расположеннаго на берегу Адріатическаго моря, среди массы соединяющихся между собою морскихъ заливовъ, которые въ свою очередь сообщаются съ рукавами р. По посредствомъ канала со шлюзами, дающими возможность пускать прѣсную воду лишь тогда, когда это требуется. Главный ловъ рыбы производится путемъ перегораживанія соединяющихъ лагуны каналовъ особыми ловушками – лабиринтами. Эти ловушки выставляются въ маѣ, когда рыба направляется изъ лагунъ въ море; весною когда изъ лагунъ бѣжитъ въ море полупрѣсная вода, въ нихъ направляется масса молоди (capillari) морскихъ рыбъ: угря, кефали и бычковъ (Gobius capito). Эта рыба распредѣляется по лагунамъ и остается въ нихъ до того времени, какъ сдѣлается взрослой и по инстинкту идетъ обратно въ море для метанія икры. Эта взрослая рыба, направляющаяся въ море и перехватывается до послѣдняго экземпляра ловушками, которыя дѣлаютъ изъ



1. Добываніе икры для оплодотворенія. 2 Оболочка икринки. *b*—видъ въ плоскости. *a*—разрѣзъ черезъ микропиле 3. Сперматозоиды разныхъ рыбъ: 1—окуня, 2—лосося, 3—сельди, 4—миноги. 4. Развитіе оплодотворенной икры колюшки (Gasterosteus aculeatus) 1—неоплодотворенное яйцо съ микропиле; 2 образованіе зародышеваго пласта; 3, 4, 5, 6, 7, 8—стадіи дробленія, видъ сбоку и сверху; 9—зародышъ распался на многочисленныя ядра дробленія; 10, 11, 12—видъ со спины; 14, 15, 16—дальнѣйшее формированіе малька; 18—незадолго до выхода изъ икринки. 5. Рыбки молоди: *a*—сельди, *b*—карпа, *c*—лосося, *d* осетра 6. Ящикъ Якоби. 7. Плавучій ящикъ Сметъ-Грина. 8. Аппаратъ Коста, ящикъ, *a*—рѣшетка къ нему. 9. Система аппаратовъ Коста. 10. Калифорнскій аппаратъ. 11. Воронкообразный, калифорнскій аппаратъ Борне. 12. Самоопорожняющій аппаратъ Борне. 13. Выводная банка Чеза (въ разрѣзѣ). 14. Универсальная выводная банка Макъ-Дональда. 15. Аппаратъ Вилліамсона. 16. Пинцеты для выборки испорченной икры: вверху изъ камыша, внизу изъ латуни. 17. Икра пораженная плѣсенью. 18. Небольшой рыбоводный заводъ 19. Внутренній видъ большого рыбоводнаго завода. 20. Фильтръ изъ гравія.

Брокгаузъ и Ефронъ. „Энцикл. Слов."

Стб. Тип. Ефрона.



1. Американскій сомъ (Amiurus nebulosus). 2. Линь (Tinca vulgaris). 3. Карпъ зеркальный. 4. Американскій окунь-форель (Grystes Salmoides). 5. Сигъ (Coregonus maraena). 6. Язь (Idus melanotus). 7. Карпъ сазанъ (Cyprinus carpio). 8. Карась (Carassius vulgaris). 9. Форель. 10. Гурами (Osphromenus olfax). 11. Телескопъ, вуалехвостъ (Carassius auratus var).

полотнищъ тростника (камыша), спереди болѣе рѣдкихъ, затѣмъ болѣе частыхъ, что обусловливаетъ автоматическую сортировку рыбъ (угри отдѣляются отъ кефали, крупная рыба отъ мелкой). Рыба собирается въ серцевидныхъ окончаніяхъ лабиринта, носящихъ названіе «Otelli», изъ которыхъ она вычерпывается прямо сакомъ. На тѣхъ же началахъ основано устройство на Ю Франціи такъ наз. bordigues, напр. въ мѣстности Martigues, близъ Марсели, а отчасти и естественные живорыбные садки, по берегамъ Аркашонскаго залива (Франція). Мартигъ—небольшое рыбацкое селеніе, расположенное на 4 коротких каналахъ, соединяющихъ громадный морской прудъ Etang de Berre съ гаванью Port de Bouc, въ нѣсколькихъ часахъ ѣзды на З отъ Марсели. Этотъ прудъ имѣетъ нѣсколько десятковъ километровъ въ окружности; вода солоноватая и мѣняется подъ вліяніемъ количества атмосферныхъ осадковъ и господствующихъ вѣтровъ; соленость колеблется отъ 1° до 1,5°, глубина отъ 3 до 12 м. Ловъ основанъ на томъ же передвиженіи морскихъ рыбъ осенью изъ пруда въ море. Предметъ лова составляютъ: барбунъ (Mullus barbatulus), кефаль (Mugil capito, M. cephalus, M. chelo, M. sapiens; M. auratus), Labrax lupus и угри (Anguilla fluviatilis). Здѣсь дѣло обходится безъ шлюзовъ.

Къ Р. въ обширномъ смыслѣ слова относятся также всѣ искусственныя мѣры, принимаемыя къ обезпеченію рыбѣ свободнаго прохода къ мѣсту нереста, т. е. икрометанія. Къ этой категоріи относятся прежде всего такъ назыв. *лѣстницы для подъема рыбы* въ трудныхъ для прохода мѣстахъ (водопады, пороги) и въ мѣстахъ, гдѣ устроены съ промышленно-техническими цѣлями плотины черезъ всю рѣку и т. п. Имѣется весьма много системъ рыбныхъ лѣстницъ (Fischleitern, Echelles à poissons, fishways). Наиболѣе употребительны системы Бракетъ (Bracketl), Форстера, Роджерса. Вообще принимаютъ, что водопадъ болѣе 2 м. вышины является неудобо-проходимымъ для рыбы, даже наиболѣе способной къ прыжкамъ, каковъ лосось. Поэтому вездѣ, гдѣ есть такія препятствія, а также во всякомъ случаѣ, гдѣ возводится плотина для задержанія воды, постройка рыбо-подъемной лѣстницы является необходимостью и во многихъ странахъ устроители плотинъ закономъ обязуются строить названныя сооруженія. Изобрѣтеніе лѣстницъ для подъема рыбы принадлежитъ шотландцу Ж. Смиту и относится къ 1828 г. Его лѣстница состояла изъ наклоннаго большихъ размѣровъ, деревяннаго ящика съ перегородками, расположенными такъ, что вода стекаетъ змѣеобразно, чѣмъ умѣряется сила паденія. Позднѣйшія системы являются примѣненіемъ того же начала, съ тою разницею, что тогда какъ въ лѣстницѣ Смита перегородокъ было немного и онѣ перпендикулярны къ длинѣ лѣстницы, въ системѣ Бракетъ онѣ имѣютъ подъ прямымъ угломъ колѣна, еще болѣе уменьшающія токъ воды, а въ системѣ Форстера перегородки устраиваются подъ острымъ угломъ, что заставляетъ воду, попадающую какъ-бы въ карманы, подниматься вверхъ: это еще болѣе замедляетъ силу теченія. Во всѣхъ этихъ случаяхъ перегородки чередуются то съ одной, то съ другой стороны. Во Франціи въ 1896 г. имѣлось 19 лѣстницъ для подъема рыбы, между прочими на рр. Дордоньѣ, Луарѣ, Сенѣ. Изъ другихъ странъ, подобныя сооруженія распространены въ Шотландіи и Норвегіи. Польза отъ сооруженія лѣстницъ доказана многолѣтней практикой. Съ развитіемъ промышленной дѣятельности и утилизаціей естественной силы паденія воды за послѣднее время, сооруженіе лѣстницъ, какъ необходимое условіе при устройствѣ плотинъ и вообще искусственныхъ загражденій цѣлыхъ рѣкъ, дѣлается все чаще и чаще, и надзоръ за ихъ правильнымъ функціонированіемъ составляетъ предметъ особенныхъ заботъ рыболовныхъ инспекторовъ въ Швеціи, Норвегіи, Шотландіи и Финляндіи. Р., представляя изъ себя одинъ изъ отдѣловъ животноводства, относится къ наукамъ сельскохозяйственнымъ; но, съ другой стороны, оно весьма тѣсно связано съ ихтіологіей и съ біологіей рыбъ, что обусловливаетъ необходимость для рыбовода знакомства съ организмами, служащими пищею рыбъ, съ элементами эмбріологіи и т. д. Въ качествѣ отдѣльнаго предмета знанія Р. до сего времени преподается въ тарандской лѣсной академіи (Саксонія), гдѣ этотъ предметъ читаетъ съ 1878 г. проф. Нитче. Болѣе подробный теоретическій *курсъ Р.* сообщается слушателямъ академіи; практическій продолжается 3 дня, во время метанія икры форелью и въ то время, когда производятся главныя работы по искусственному разведенію; послѣдній курсъ посѣщаетъ немало иностранцевъ, такъ какъ онъ доступенъ для всѣхъ. Курсы обставлены весьма богато необходимыми учебными пособіями: кромѣ того, въ самой академіи имѣется небольшой рыбоводный заводикъ, а вблизи отъ Тарандта находится благоустроенный рыбоводный заводъ и пруды г. Линке, который предоставляетъ ихъ во время курсовъ въ распоряженіе профессора для болѣе подробныхъ объясненій слушателямъ относительно устройства завода и заложенія прудовъ. Черезъ курсы Нитче прошло болѣе 1000 слушателей. Въ теоретическій курсъ входитъ, кромѣ естественно-историческихъ свѣдѣній о рыбахъ и ихъ размноженіи, теоріи и практики Р.—очеркъ саксонскаго законодательства по рыболовству. Въ русскихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ Р. совсѣмъ не преподается; о немъ вскользь говорится въ курсѣ зоологіи съ одной стороны, въ курсѣ животноводства —съ другой. Въ частности, въ московскомъ земледѣльческомъ институтѣ въ 2 года разъ читается краткій курсъ особо приглашаемымъ спеціалистомъ.

Литература. М. фонъ-демъ Борне, «Рыбоводство» (2-е изд., СПб., 1884); Н. Бородинъ, «Рыбоводство и рыбный промыселъ въ Зап. Европѣ и Сѣв. Америкѣ». Ч. I «Рыбоводство», (СПб., 1898); В. Вешняковъ, «Рыболовство и законодательство» (СПб., 1894); Гаакъ, «Практическое рыбоводство» (СПб., 1873); О. Гриммъ, «Бесѣды по рыбоводству» (2 изд., СПб., 1883); его же, «Бесѣды о прудовомъ

хозяйствѣ» (2-е доп. изд., СПб., 1883); его же, «Какъ искусственно оплодотворять и выводить рыбы» (СПб., 1896); Benecke, «Teichwirthschaft» (Б., 1889); Benecke, Dallmer u. M. v. dem Borne, «Handbuch der Fischzucht und Fischerei» (Б., 1886); M. v. dem Borne, «Fischzucht» (3 изд., Б., 1885); Brocchi, «La pisciculture dans les eaux douces» (П., 1896); Friç und Kafka, «Kurze Anleitung zur Karpfenzucht» (Прага, 1892); Gobin, «Pisciculture en eaux douces et salées» (П., ч. I 1889, ч. II 1891); Nicklas, «Lehrbuch d. Teichwirthschaft» (2 изд., 1898); Zacharias, «Orientierungsblätter für Teichwirthe und Fischzüchter»; Raveret-Wattel, «Les poissons migrateurs et les échelles à saumons»; Francis, «Reports on salmon ladder»; его же, «The practical management of fisheries»; «Manual of fishculture» (ed. by U. S. Fish Commission, Вашингтонъ, 1897); P. Vogel, «Ausführliches Lehrbuch der Teichwirthschaft» (Бауценъ, 1898); J. Susta, «Die Ernährung des Karpfen und seiner Teichgenossen» (Штеттинъ, 1888). *Періодическія изданія*: «Вѣстникъ Рыбопромышленности» (СПб., 12 №№); «Deutsche Fischerei Zeitung» (Штеттинъ, еженед.); «Mittheilungen des Deutschen Seefischerei-Vereins» (Б., ежемѣс.); «Bulletin de la Société centrale d'aquiculture et de pêche» (Пар., 6 разъ въ году); «Etangs et rivières» (Пар., 24 раза въ году); «Bulletin of the U. S. Fish Commission» (Вашингтонъ, отдѣльными выпусками).

Н. Бородинъ.

Рыболовные законы, *орудія, снаряды*—см. Рыболовство.

Рыболовные конгрессы.—Съѣзды спеціалистовъ по рыбному дѣлу внутри отдѣльныхъ странъ имѣли мѣсто неоднократно, но не регулярно, по отдѣльнымъ поводамъ. Въ Америкѣ, гдѣ существуетъ объединяющее всѣ штаты общество (American fisheries Society), ежегодно устраиваются съѣзды членовъ его, то въ одномъ, то въ другомъ штатѣ. Весьма часты и съѣзды норвежскихъ спеціалистовъ, обычно связанные съ выставками. Въ Россіи былъ одинъ разъ съѣздъ рыбопромышленниковъ (въ 1889 г.), также въ связи съ выставкой. 3—4 года назадъ французское общество распространенія профессіональнаго образованія среди морскихъ рыбаковъ начало устраивать конгрессы (въ Сабль д'Олоннѣ, въ Діеппѣ и др.), съ привлеченіемъ къ нимъ и представителей другихъ странъ. Первымъ настоящимъ международнымъ конгрессомъ спеціалистовъ по рыболовству и рыбоводству былъ конгрессъ въ Бергенѣ, созванный въ 1898 г., по случаю бывшей тамъ рыболовной и промышленной выставки. Здѣсь было установлено, чтобы конгрессы повторялись періодически; обсуждались вопросы о созданіи международнаго органа печати, объ учрежденіи справочнаго бюро, объ организаціи рыболовной статистики, объ установленіи международныхъ территоріальныхъ границъ водъ и пр. Ближайшій конгрессъ будетъ въ Парижѣ, въ 1900 г., во время всемірной выставки.

Н. Б—нъ.

Рыболовный атаманъ, *инспекторъ, техникъ, уставъ, рыболовныя снасти, сѣти*, — см. Рыболовство.

Рыболовство (*объектъ Р.—промысловыя рыбы.—Орудія лова*).—Объектомъ Р. въ тѣсномъ значеніи этого слова служитъ рыба, въ болѣе широкомъ смыслѣ къ Р. относятъ вообще промыселъ водныхъ низшихъ и высшихъ животныхъ. Рыбы, служащія предметомъ лова съ промышленною цѣлью, называются *промысловыми*, при чемъ въ ихъ число входятъ въ большинствѣ случаевъ такія, которыя идутъ въ пищу, почему американцы выдѣляютъ ихъ въ особую группу food fishes. Но есть такія рыбы, которыя въ пищу не идутъ, однако, служатъ объектомъ промысловаго лова, для добычи изъ нихъ жира. Съ промысловой точки зрѣнія можно раздѣлить рыбъ: на морскихъ, живущихъ всегда въ морѣ; проходныхъ, проводящихъ часть жизни (большую) въ морѣ и часть въ рѣкахъ, куда онѣ входятъ на прѣсную воду для икрометанія, и на прѣсноводныхъ, живущихъ постоянно въ рѣкахъ, озерахъ и т. п. Сверхъ того, въ Россіи промысловыя рыбы раздѣляются на *красную*, къ которой относятъ осетровыхъ, а иногда и лосося съ бѣлорыбицей (тарифная классификація), и *частиковую* (на Волгѣ, бѣлую на Дону, черную на Уралѣ), подъ которой разумѣютъ рыбу всѣхъ другихъ породъ. Наиболѣе важныя промысловыя рыбы относятся къ семейству сельдевыхъ (Clupeidae) и тресковыхъ (Gadidae). Менѣе важное, но все же весьма большое промысловое значеніе, особенно въ Россіи, имѣютъ рыбы изъ сем. карповыхъ (Cyprinoidae), лососевыхъ (Salmonidae) и осетровыхъ (Acipenseridae). Изъ сельдевыхъ морская сельдь (Clupea harengus) является самой важной промысловой рыбой. Главная масса ея ловится въ Сѣверномъ морѣ, противъ береговъ Шотландіи и Норвегіи. Промысловый ловъ производится и въ Тихомъ океанѣ, у береговъ о-ва Сахалина и Японскихъ острововъ. Въ промысловомъ отношеніи различаютъ жирную сельдь лѣтняго и зимняго лова (fettherring) и сельдь весенняго лова (vaarherring), расцѣниваемой значительно ниже. Сельдь потребляется преимущественно въ соленомъ видѣ, какъ закуска; значительное количество ея идетъ въ пищу въ копченомъ видѣ (Англія, Франція), а за послѣднее время въ Шотландіи сельдь стали консервировать въ жестянкахъ. Особенно удобна для этой цѣли мелкая разновидность сельди, водящаяся въ большихъ количествахъ въ Балтійскомъ морѣ (Strömling) и въ Атлантическомъ океанѣ, у береговъ штата Мэнъ и сосѣднихъ съ нимъ, гдѣ изъ нея готовятъ консервъ, подобный сардинамъ. Весьма близкая къ ней разность водится и въ Бѣломъ морѣ, развозится по всей Россіи въ копченомъ видѣ (копчушка). Количество ловимой у европейскихъ береговъ крупной сельди опредѣляется цифрою свыше 10000 милл. штукъ. Ловъ сельди у береговъ производится преимущественно неводами, въ открытомъ морѣ плавными сѣтями. Кромѣ вида Cl. harengus большое промысловое значеніе имѣетъ сардина (Cl. pilchardus), водящаяся въ Средиземномъ морѣ и въ особенно большомъ количествѣ въ Атлантическомъ океанѣ у береговъ Португаліи и Франціи, гдѣ издавна ловъ сардины ведется въ большихъ

размѣрахъ, давъ основаніе къ открытію по всѣмъ этимъ берегамъ фабрикъ для приготовленія изъ сардины консерва въ маслѣ. Ловъ сардины производится совершенно отличнымъ отъ другой рыбы способомъ: для привлеченія косяковъ ея въ сѣти, раскинутыя въ океанѣ, употребляютъ въ качествѣ приманки трескову̀ю икру, бросаемую въ море, гдѣ замѣчается появленіе сардины. Десятки тысячъ пудовъ трескової икры вывозятся изъ Норвегіи въ порты Бретани исключительно для сказанной цѣли. Третій видъ морской сельди шпротъ (Cl. sprattus), водящійся въ Сѣверномъ и Балтійскомъ моряхъ, вмѣстѣ съ мелкой сельдью, имѣетъ гораздо меньшее промысловое значеніе; онъ готовится или подъ именемъ шпрота—въ поджареномъ, копченомъ и замаринованномъ видѣ, или подъ именемъ русской сардины—въ крѣпко-соленомъ видѣ съ кореньями и пряностями. Принадлежащій къ другому роду анчоусъ (Engraulis encrasicholus), водится въ громадныхъ количествахъ въ Сѣверномъ, Средиземномъ и Черномъ моряхъ; въ послѣднемъ онъ извѣстенъ подъ именемъ хамсы. Въ большомъ количествѣ анчоусъ ловится по берегамъ Италіи, Франціи и Португаліи, гдѣ эту рыбу солятъ въ бочкахъ и боченкахъ, съ разными приправами или безъ нихъ, при чемъ въ первомъ случаѣ въ торговлѣ называютъ анчоусомъ, въ послѣднемъ сардельками. Наконецъ, къ морскимъ же сельдямъ относятся менхэденъ (Brevoortia tyrannus), ловимая въ Атлантическомъ океанѣ противъ береговъ штата Родъ-Айландъ въ громадномъ количествѣ кошельковыми неводами и идущая исключительно на жиротопленіе и приготовленіе рыбьяго гуано (см. Рыбій жиръ). Изъ того же семейства сельдевыхъ промысловое значеніе имѣютъ нѣкоторые проходные виды, каковы: сельдь Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей (Cl. pontica, Cl. caspia), европейская рѣчная сельдь (Cl. alosa, Cl. finta) и америк. рѣчная сельдь или шэдъ (Cl. sapidissima). Всѣ эти рыбы большую часть своей жизни проводятъ въ морѣ и лишь для цѣлей икрометанія входятъ массами въ рѣки и опрѣсненныя части морей (въ устьяхъ Волги, Рейна, Сены, Потомака, Делавэра и др.), гдѣ преимущественно и производится ихъ ловъ. Изъ всѣхъ этихъ видовъ наиболѣе важное промысловое значеніе имѣютъ: керченская сельдь (Cl. pontica), ловимая въ Керченскомъ проливѣ и Азовскомъ морѣ, и астраханская сельдь, къ которой относятся виды Cl. caspia (пузанокъ), Cl. Kessleri, Gr. (бѣшенка), и отчасти болѣе мелкій видъ, названный Гриммомъ Cl. Saposhnikowii. Всѣ эти виды ловятся въ количествѣ до 60 милл. штукъ въ устьяхъ р. Волги и въ прилегающей части Каспійскаго моря. Лѣтъ десять назадъ количество ловимой здѣсь сельди было въ 5 разъ болѣе. Астраханская сельдь, ловимая преимущественно въ жаркое время года (май мѣсяцъ), солится въ особыхъ помѣщеніяхъ съ охлажденнымъ воздухомъ, назыв. выходами. Въ продажу астраханская сельдь поступаетъ въ бочкахъ, (полутарокъ), вмѣщающихъ отъ 100 до 350 рыбъ, смотря по величинѣ. Астраханская сельдь въ общемъ вдвое крупнѣе морской сельди (Cl. harengus). Рыбы изъ сем. трескових служатъ предметомъ обширнаго промысла у береговъ сѣв. Норвегіи, Исландіи въ Европѣ и у Нью-Фаундлэнда въ Сѣв. Америкѣ. Обыкновенная треска (Gadus morrhua), пикша (G. aeglefinus), вахня (G. virens), суть наиболѣе важные для промысла виды, при чемъ первый видъ является преобладающимъ. Главный ловъ этой рыбы производится на крючья, наживляемые или рыбой, или какимъ либо другимъ животнымъ и выставляемые въ океанѣ на длинныхъ веревкахъ (яруса). Кромѣ ярусовъ треску ловятъ на поддевъ одиночными удочками, наживляемыми и спускаемыми на дно. Пикшу ловятъ въ большомъ количествѣ и траллами. Треска приготовляется въ прокъ, преимущественно въ солено-вяленомъ видѣ подъ назв. клипфиша и стокфиша, или соленой въ разсолѣ (лабарданъ). Кромѣ мяса, треска даетъ жиръ изъ печени и икру. Пикша въ большомъ количествѣ готовится въ копченомъ видѣ (Англія). Изъ лососевыхъ наиболѣе важное значеніе имѣютъ виды S. salar—лососъ атлантическій или благородный, quinnat—лососъ тихоокеанскій и близкій къ нему лосось, водящійся въ рр. Камчатки, Аляски, Сахалина и р. Амурѣ. Атлантическаго лосося въ рѣкахъ ловятъ неводами, особыми лабиринтами изъ сѣти на кольяхъ (weirs) въ предустьевыхъ частяхъ рѣкъ Сѣв. Америки и впадающихъ въ Атлантическій океанъ. Тихоокеанскаго лосося ловятъ разными ловушками, соединенными съ перегородками (см. Орудія для лова рыбъ). Превосходнаго качества мясо лосося потребляется свѣжимъ, идетъ въ посолъ, на копченіе (атл. лососъ), на приготовленіе жестяночныхъ консервовъ (тихоокеанскій лососъ), на сушку и вяленіе (сибирскій лососъ у бурятъ и якутъ). Инородцы Сибири, кромѣ сушенаго и мороженаго мяса, употребляютъ шкуру лососей на одежду, обувь и даже паруса. Получается довольно мягкая, бѣлаго цвѣта кожа. Кромѣ лосося изъ того же семейства въ промысловомъ отношеніи большое значеніе имѣютъ сиги (родъ Coregonus и близкіе къ нему роды Osmerus, Luciotrutta). Крупные промыслы сиговъ, какъ и лосося, сосредоточиваются въ странахъ дикихъ, почти нетронутыхъ культурой, каковою является Сѣв. Канада, Сибирь. Въ послѣдней ловится значительное количество сибирскаго сига—омуля и нельмы (разновидность бѣлорыбицы, Luciotrutta leucichtys; см. Лососевыя). Изъ сем. карповыхъ, кромѣ собств. карпа (см. Рыбоводство), имѣютъ громадное значеніе въ Россіи: вобла (Leuciscus rutilus, var. wobla, Jac.); менѣе важное — жерехъ (Aspius rapax), лещъ (Abramis brama), синецъ (Ab. ballerus), сопа (Abr. sopa), густера (Blicca bjorna), чехонь (Pelecus cultratus), шемая (Alburnus chalcoides), кутумъ (Leuciscus Frisii) и др. Ловъ ихъ производится неводами, ставными и плавными сѣтями. Большая часть этихъ рыбъ принадлежитъ къ прѣсноводнымъ жилымъ. Лишь вобла и шемая совершаютъ миграціи изъ моря въ устья рѣкъ. Вобла входитъ въ устья и проливы рр. Волги, Урала и Эмбы весьма рано, отчасти подо льдомъ въ мартѣ мѣсяцѣ, но главный разгаръ хода бы-

ваетъ съ открытіемъ весны, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Ходъ ея бываетъ такъ силенъ, что можно глазомъ видѣть валъ воды, производимый движеніемъ массы рыбы. Нерѣдки случаи, что эта масса уноситъ съ собою, вырывая изъ рукъ рыбаковъ, невода, а сѣти плавныя настолько наполняются попавшею въ нихъ рыбою, что разрываются при вынииманіи изъ воды. Съ другой стороны, набиваясь въ прораны съ солоноватой и еще неосвѣженной прѣсной водой, вобла погибаетъ въ нихъ массами, ранѣе чѣмъ ее успѣютъ выловить. Такіе случаи нерѣдки въ малонаселенныхъ частяхъ сѣв. побережья Каспія. Главный ловъ воблы производится неводами (въ рѣкахъ и проранахъ), плавными сѣтями (въ рѣкахъ). ставными сѣтями (въ морѣ, проранахъ), вентерями (въ проранахъ). Общее количество ловимой воблы въ одной Волгѣ опредѣляется въ 300000000 штукъ, 60000000 даетъ р. Уралъ, около того же устья р. Эмбы. По рѣкамъ, при правильномъ распредѣленіи времени лова въ устьяхъ, какъ это имѣетъ мѣсто на Уралѣ, вобла поднимается на 200—300 верс. вверхъ по рѣкѣ, гдѣ ловится также въ промысловомъ количествѣ. Вобла или солится пластомъ, т. е. въ распластанномъ со спины видѣ, въ возахъ, кучахъ, ямахъ, вырытыхъ въ землѣ, или солится цѣльной рыбой въ чанахъ и ларяхъ съ засыпкой ее солью, которая съ рыбой даетъ разсолъ, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ вялить или сушить на воздухѣ: этотъ способъ даетъ такъ назыв. вяленую воблу-колодку; или наконецъ солится въ раздѣланномъ видѣ, съ вынутыми внутренностями и надрѣзами на бокахъ, чтобы затѣмъ высушить рыбу: при этомъ получается такъ назыв. вобла *карбовка*. Этотъ послѣдній способъ приготовленія воблы соединяется съ утилизаціей ея икры, нашедшей за послѣднее время большой сбытъ и на внутренніе рынки Россіи. Сушеная вобла колодка и карбовка расходится по Россіи въ громадномъ количествѣ и представляетъ народную пищу. Изъ другихъ карповыхъ рыбъ жерехъ водится въ значительномъ количествѣ въ р. Уралѣ на быстрыхъ мѣстахъ. Отличаясь бѣлымъ, вкуснымъ мясомъ—жерехъ въ послѣднее время сталъ замѣнять сиговъ для копченія. Такими же высокими вкусовыми качествами обладаетъ и шемая (Alb. chalcoides), водящаяся въ рр. Терекѣ и Курѣ и идущая преимущественно на копченіе. Кутумъ водится въ промысловомъ количествѣ въ персидскихъ рѣкахъ Сефидъ-Руфъ, Атрекъ. Мелкіе виды рода Abramis'a, прежде употреблявшіеся въ Россіи лишь въ свѣжемъ видѣ рыбаками и мѣстными жителями, стали ловиться на Волгѣ въ значительномъ количествѣ для посола въ бочкахъ и для продажи на отдаленныхъ отъ мѣста лова рынкахъ Зап. Россіи. Осетровыя имѣютъ промысловое значеніе лишь въ Россіи и Сѣв.-Американск. Соед. Шт. Въ Россіи промысловый ловъ осетровыхъ сосредоточенъ въ Каспійскомъ, Азовскомъ и Черномъ моряхъ и впадающихъ въ нихъ рѣкахъ *). Осетры въ большомъ количествѣ водятся еще въ р. Амурѣ (Ac. orientalis), но добыча ихъ пока не велика. Въ Сѣв. Америкѣ осетровыя имѣютъ промысловое значеніе въ Великихъ озерахъ (Ac. brevirostris) и въ рѣкахъ, впадающихъ въ Тихій океанъ (Ac. transmontanus). Изъ того и другого добываютъ, какъ и изъ русскихъ видовъ осетровъ, икру, составляющую наиболѣе цѣнный продуктъ этихъ рыбъ. Кромѣ икры, осетровыя даютъ весьма цѣнный рыбій клей (см. это слово) и особый продуктъ — вязигу, приготовляемую изъ ихъ спинной струны. Это, собственно, наружная оболочка струны, разрѣзанная вдоль въ видѣ ленты, освобожденная отъ внутренняго хрящевато-слизистаго вещества («скрипъ») и высушенная на воздухѣ. Длинныя ленты свиваютъ въ жгуты вѣсомъ отъ 1 до 5 фн. Вязига идетъ въ приправу къ пирогамъ изъ рыбы. Ловъ осетровыхъ производится въ морѣ на крючковую самоловную снасть, кусовую снасть, наживляемую какой-либо рыбой, въ рѣкахъ неводами, плавными сѣтями, баграми. Въ Америкѣ индѣйцы осетровъ колятъ копьями и острогами. Тотъ или иной способъ лова зависитъ отъ мѣста и времени года. Принадлежа (кромѣ стерляди) къ рыбамъ проходнымъ, осетровыя большую часть жизни проводятъ въ морѣ, являясь въ рѣки лишь для икрометанія, которое, какъ показали опыты послѣдняго времени на Уралѣ, не можетъ достигнуть цѣли, если происходитъ въ соленой морской водѣ. Этотъ ходъ въ рѣки осетровыхъ происходитъ весною, при чемъ севрюга и отчасти бѣлуга въ ту же весну мечетъ икру и возвращается въ море. Осетръ же идетъ въ рѣки съ конца мая, въ іюнѣ, съ перерывомъ въ іюлѣ, въ концѣ его и въ августѣ и, забираясь верстъ за 300—500 отъ устьевъ рѣки (Уралъ), залегаетъ здѣсь въ удобныхъ мѣстахъ, гдѣ и проводитъ, какъ бы въ спячкѣ, всю зиму. Такія мѣста извѣстны подъ именемъ «ятовей». Это—преимущественно глубокія ямы рѣки съ мягкимъ плистымъ грунтомъ. Вмѣстѣ съ осетромъ на ятовяхъ залегаетъ и бѣлуга, которая должна выметать икру слѣдующей послѣ зимы весной. Ятови красной рыбы образуются лишь при благопріятныхъ для того условіяхъ, близкихъ къ естественнымъ, когда рыбѣ не мѣшаютъ входить въ устья рѣкъ и располагаться въ нихъ при полной свободѣ движенія, при отсутствіи шума отъ судоходства и особенно пароходства. Такія условія въ рѣкѣ, гдѣ рыбный промыселъ сильно развитъ, извѣстны лишь по отношенію къ р. Уралу, гдѣ, благодаря особенностямъ организаціи лова и охраны рѣки отъ всякаго шума и судоходства во время хода рыбы, она располагается на зиму довольно свободно и образуетъ «ятови», извѣстныя теперь лишь въ глухихъ мѣстахъ сибирскихъ рѣкъ. На ятовяхъ осетровъ ловятъ баграми (на Уралѣ) и самоловными крючьями (Иртышъ), подо льдомъ и особыми сѣтями, назыв. ярыгами (на Уралѣ), поздней осенью. Аналогичныя съ осетровыми залежи въ ямахъ р. Волги и р. Урала образуютъ сомы, сазаны и судаки, которые вылавливаются въ такихъ мѣстахъ поѣздухами на Волгѣ и ярыгами на Уралѣ. Въ морѣ осетровыя также залегаютъ «ятовями» и на ихъ отысканіи основано аханное Р. въ

*) Здѣсь ловятся бѣлуга (Ac. huso), севрюга (Ac. stellatus), осетръ (Ac. Güldenstädtii) и стерлядь (Ac. ruthenus). Подробности объ осетровыхъ см. это слово.

Каспійскомъ морѣ. Осетровыхъ, поднимающихся вверхъ по рѣкѣ (ходовая рыба), весною ловятъ плавными сѣтями разныхъ наименованій (см. ниже объ орудіяхъ лова) и неводами, осенью—неводами и ярыгами. Въ морѣ для лова бѣлуги употребляютъ кусовую снасть съ наживкой (см. фиг. 8), для всякой осетровой самоловную снасть и ставныя сѣти — аханъ (для бѣлуги), полуаханъ (для осетра и севрюги зимою), курайскую сѣть (для севрюги и осетра мелкаго въ навигаціонное время). Морской ловъ ставными сѣтями и самоловною снастью основанъ на передвиженіи рыбы къ устьямъ рѣкъ вообще и по теченію, зависящему отъ вѣтровъ, въ частности. Стерлядь изъ всѣхъ осетровыхъ является жилой въ рѣкахъ рыбой, совершающей путешествія лишь вверхъ и внизъ по рѣкѣ. На этомъ ходѣ стерляди весною и основанъ ловъ ея шашковою снастью и вандами (см. табл. I, фиг. 10). Относительные размѣры и вѣсъ служащихъ предметомъ промысла осетровыхъ таковы: бѣлуги вѣсомъ max. 70—80 пд., осетры—длиною до 5 арш., вѣсомъ до 13 пд., средній вѣсъ 1 пд.; севрюга 7—8 арш., max. вѣса 3 пд., средній вѣсъ 11—15 фн.; стерлядь до 2 арш., ср. размѣръ 12 вершк., вѣсъ max. 10—20, ср. 2—5 фн. Наши свѣдѣнія о молоди и ея ростѣ у осетровыхъ рыбъ сводятся къ слѣдующему: 1) молодь стерляди (Ac. ruthenus) точно изучена, начиная съ выхода ея изъ икры до 2 мѣсячнаго возраста; по выходѣ изъ икринки длина ея равняется 5 мм. Къ концу лѣта того же года 3 мѣсяцевъ стерлядка достигаетъ 1 верш. Годовикъ стерляди имѣетъ 3—4 верш.; на 3-й годъ, величиною въ 7 верш., стерлядь дѣлается половозрѣлой. 2) Молодь севрюги (Ac. stellatus) извѣстна по искусственно выведеннымъ малькамъ отъ выхода ея изъ икры; по выходѣ изъ икры она имѣетъ въ длину 8—9 мм., черезъ годъ она достигаетъ роста въ 8 верш.; дѣлается половозрѣлой ростомъ въ 70 смт. на 4-мъ году. Мелкіе экземпляры севрюжекъ въ рѣкахъ вообще не попадаются, съ моря же иногда привозятъ ихъ величиною 35—40 стм. 3) Молодь нѣмецкаго осетра (Ac. sturio) извѣстна теперь отъ выхода изъ икры до 3 недѣльнаго возраста. На свѣтъ являются величиною отъ 9,3 мм. до 11,5 мм.; къ 20 днямъ имѣютъ 20 мм. 4) Молодь бѣлуги (Ac. huso) первыхъ стадій роста неизвѣстна. Въ морѣ ловятъ «чалбышъ», т. е. молодую бѣлугу 40—50 стм. величиною. $1^1/_2$ мѣсячная бѣлужка длиною отъ 40—50 мм. 5) Молодь осетра русскаго (Ac. Güldenstädtii) теперь извѣстна, съ первыхъ стадій развитія до 2 мѣс. Извѣстны экземпляры 4 мѣсяцевъ, размѣромъ 150 — 200 мм. 6) Молодь шипа (Ac. schypa) извѣстна болѣе, чѣмъ всѣхъ другихъ осетровыхъ, за исключеніемъ стерляди, что связано съ отличнымъ отъ другихъ осетровыхъ образомъ жизни этой рыбы. Молодые шипята (ростомъ 200—300 мм., но не менѣе) почти круглый годъ попадаются въ рѣкѣ, гдѣ очевидно и проводятъ по крайней мѣрѣ 2 первые года своей жизни. Изъ другихъ рыбъ, составляющихъ предметъ промысла и не принадлежащихъ къ перечисленнымъ семействамъ, можно указать на тунца (Thynnus thynnus), достигающаго величины до 5 м. и водящагося въ Черномъ, Средиземномъ морѣ у береговъ Италіи и Испаніи и въ Атлантическомъ океанѣ. Ловъ этой крупной рыбы производится громаднаго размѣра сѣтьми, образующими родъ двора изъ сѣтяной дѣли съ таковымъ же дномъ (madragues). Зашедшую въ окруженное со всѣхъ сторонъ и со дна сѣтью пространство рыбу сгоняютъ въ одинъ уголъ, убиваютъ и вынимаютъ изъ сѣти. Тунецъ идетъ на консервныя фабрики, гдѣ изъ него приготовляютъ консервъ въ маслѣ, а также маринады. Наконецъ, одна изъ сѣверныхъ рыбъ—зубчатка (Anarrhichas lupus, An. minor) ловится не только ради ея мяса, но также и ради весьма красивой шкуры, изъ которой одна петербургская кожевенная фабрика изготовляетъ замѣчательно красивую кожу, идущую на подѣлки ботинокъ, патронташей, чехловъ къ оружію и т. п.

Орудія лова состоятъ съ одной стороны изъ судовъ—гребныхъ, парусныхъ и паровыхъ, употребляемыхъ при ловѣ рыбы, съ другой—изъ орудій лова въ тѣсномъ значеніи этого слова. При рѣчномъ Р. преобладаютъ гребныя суда, при морскомъ — парусныя и паровыя. Рѣчныя суда дѣлаются или изъ бересты (*«широш»* дикарей), изъ выдолбленнаго внутри дерева (*байдарки* сибирскихъ инородцевъ, *будары* въ уральскомъ Р.), или наконецъ изъ отдѣльныхъ досокъ (еловыхъ), сшиваемыхъ по болѣе твердому остову гвоздями. Эти послѣднія носятъ различныя наименованія, смотря по мѣсту и конструкціи. Будара—оригинальное рѣчное судно уральскихъ казаковъ, представляющее усовершенствованіе «байдарки» многихъ дикарей; выработалась, благодаря особенностямъ организаціи походнаго уральскаго рыбнаго промысла, при которомъ лодки приходится везти на лошадяхъ на 200 и болѣе верстъ. Длина будары 10—13 арш., ширина отъ 16—18 верш. въ среднемъ «киргичѣ», вышина 10—12 верш., толщина стѣнокъ въ днѣ 1 дюймъ, въ бортахъ $^1/_2$ верш. и тоньше. Вся будара, будучи просмолена, вѣситъ 5—10 пудовъ, сидитъ въ водѣ 1—$2^1/_2$ верш. Подъемная способность отъ 25 до 40 пд. груза. Будара приводится въ движеніе веслами — парными, близъ носа, («пашные»), а управляется кормовымъ весломъ. Это незамысловатое рѣчное судно легко перевозить на лошади, оно легко идетъ противъ теченія въ самую быструю воду, его удобно переносить на рукахъ, употреблять, вытащивъ на сушу, какъ большое корыто для промыванія рыбы, ея посола и т. п. Будары дѣлаются изъ такъ назыв. «трубъ», грубо выдолбленныхъ вербовыхъ и осокоревыхъ деревъ, доставляемыхъ въ г. Уральскъ изъ предѣловъ Уфимской и Вятской губ. На Волгѣ сколоченныя изъ досокъ рѣчныя суда отъ 2 до 4 саж. длины, $2^1/_2$ — 3 фт. ширины, 2 арш. глубины съ мачтою (дѣлаются и меньше). Тамъ же для рѣчного лова употребляется рыбница (см.) и неводникъ. Въ черноморскомъ раіонѣ употребляются каюки (килевыя лодки) и шаланды (плоскодонныя), на Дону «дубы».

Морскія суда для пѣлей Р. весьма разнообразны въ разныхъ странахъ (см. таблицу при

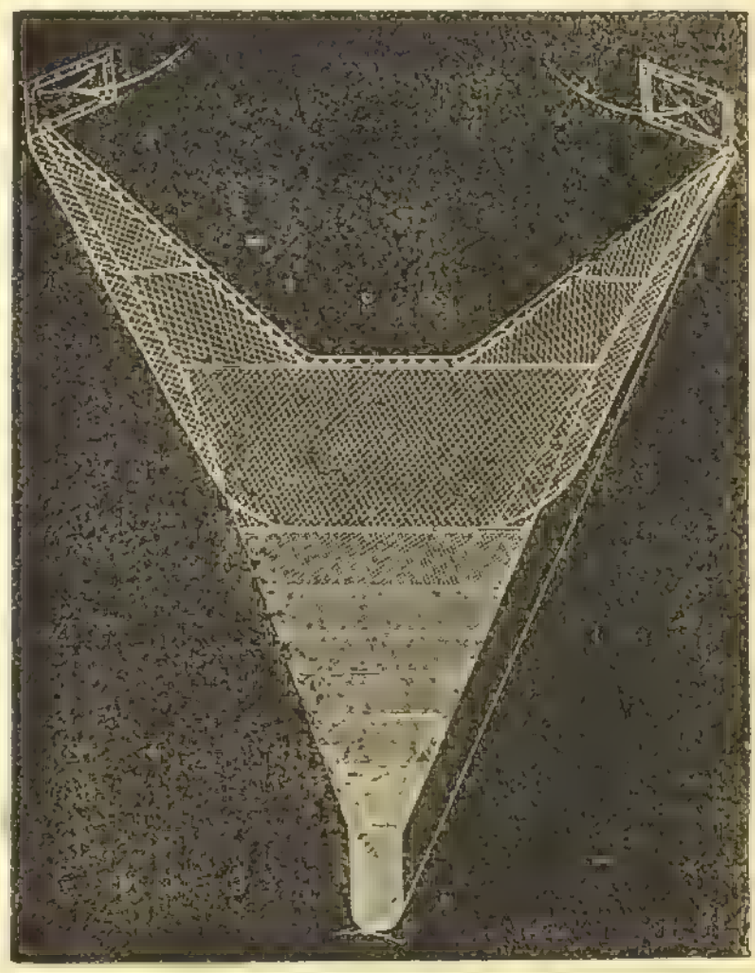
ст. Промыслы морскіе). Въ Сѣверной Америкѣ распространеннымъ рыболовнымъ судномъ является шкуна, которая для берегового лова строится 70,5′ длины, 20′ шир., 8,5 глубины и 55 тоннъ вмѣстимости; для глубевого тресковаго Р.—96,6′ длины, 23,6′ шир., 10,3 глуб. на 109,44 тоннъ вмѣстимости. Оснастка шкуны 2-мачтовая съ двойными парусами и 3 кливерами. Шкуна стоитъ отъ 20—26 тыс. рублей. При снаряженіи для тресковаго лова шкуна забираетъ на бортъ 10 подъѣздныхъ или переборныхъ лодочекъ, вкладывающихся одна въ другую и носящихъ названіе «дори». Это гребная, съ 2 парами веселъ, безъ руля, плоскодонная лодка 12′10″ дл. (по дну), 4′10″ ширины и 20″ глубины. Весьма устойчива на валу, легка на ходу. Придя на мѣсто лова, шкуна спускаетъ дори съ людьми для выставки снастей или ихъ переборки. Суда, употребляемыя для морского Р. въ Россіи—въ Каспійскомъ и Бѣломъ морѣ въ сравненіи съ европейскими являются весьма несовершенными. Въ Каспійскомъ морѣ извѣстны: *кусовая* лодка, отъ 3—5 саж. дл., $1^1/_2$ саж. шир. и 6 фт. глуб.; 2-мачтовая съ 5 парусами, вмѣстимостью отъ 700—1200 тоннъ; *свойская* лодка (около 4 саж. длины), багроушка (менѣе 4 саж. длины), реюшка—23 фт. длины, 4 фт. шир. и 3 фт. глубины, безъ палубы; *салмовка рыбница* — наиболѣе крупное изъ рыболовныхъ судовъ и др. На Бѣломъ морѣ употребляютъ *шняки*—безпалубное, одномачтовое судно, съ 6 веслами, *карбасы* — одномачтовая лодка съ рейковымъ парусомъ, стоимостью до 15 руб. Послѣдніе потребляются для неводнаго лова.

Орудія лова въ тѣсномъ смыслѣ слова можно раздѣлить на: 1) колющія ручныя, 2) *крючковыя*, 3) *снастяныя*, 4) ловушки изъ дерева, тростника и проволоки. 1) Къ первой категоріи относятся наиболѣе древнія орудія лова европейцевъ, употребляемыя дикими народами и по сіе время — дротики, гарпуны (образцы см. на фиг. 1, 2), въ усовершенствованномъ видѣ остроги и сандови. Первыя дѣлаются изъ кости, изъ кремня (наконечники дротиковъ), остроги (имѣютъ отъ 3 до 9 зубцовъ, фиг. 3) и сандови (2 зубца) — изъ стали съ деревянными ручками (4—5 арш.). Всѣ эти орудія можно употреблять лишь для добычи одиночныхъ болѣе или менѣе крупныхъ рыбъ и когда рыба видна въ водѣ; иногда прибѣгаютъ къ огневому освѣщенію съ лодки, при чемъ рыба выходитъ съ глубины на поверхность, гдѣ ее и колятъ острогой (способъ лова наз. — *лученіе*). Такъ ловятъ сазана, щуку, сома (въ Россіи), угрей (въ Италіи, Даніи и др. странахъ). 2) Крючковыя орудія относятся также къ весьма древнимъ, по крайней мѣрѣ примитивнаго устройства удочки, наживляемыя рыбкой. Таковы деревянныя крючья, кореловъ Новгородской губ. (фиг. 4), крючья изъ костяныхъ щитковъ хвостоваго плавника бѣлуги, употребляемыя туркменами для лова сельди (фиг. 6) и самодѣльныя желѣзныя крючья съ древками, употребляемыя ими же для лова бѣлуги (см. фиг. 5). Въ усовершенствованномъ видѣ это большая стальная уда, жерлица, употребляемая съ наживкой для лова щуки, судака, трески, палтуса и т. п. *). Съ промысловою цѣлью такія крючья съ наживой привязываются на одной общей веревкѣ (хребтинѣ) —на бичевкахъ (поводкахъ), образуя то, что называютъ на сѣверѣ *ярусъ* (для лова трески и др. морской хищной рыбы). Аналогичный способъ практикуется на Каспійскомъ морѣ для лова бѣлуги на крючья съ наживой (живодная или кусовая снасть, фиг. 8). Кромѣ крючьевъ съ наживой въ Каспійскомъ и Азовскомъ моряхъ и на Волгѣ въ большомъ употребленіи такъ называемая *самоловная снасть*, выставляемая совершенно также, какъ ярусъ крючьевъ съ наживой, съ тою лишь разницею, что порядокъ крючьевъ укрѣпляется на кольяхъ, вбитыхъ въ морское дно (чипчики). *Шашковая снасть* или самоловная, употребляемая въ рѣкахъ для лова стерляди изготовляется вѣсомъ въ 1000 отъ $2^1/_2$ — 20 фн. (фиг. 7), морская уда—въ 1000 отъ 1—4 пуд. вѣса. Размѣры крючьевъ зависятъ отъ рыбы, которую имѣютъ въ виду ловить. Уходъ за выставленными порядками или перетягами крючковой снасти заключается въ точеніи крючьевъ и смазываніи ихъ кончиковъ, въ предохраненіе отъ ржавленія, саломъ. Снасть ловитъ почти исключительно красную рыбу. Шашковая отличается отъ морской тѣмъ, что каждый поводокъ съ крючкомъ снабженъ поплавкомъ, поддерживающимъ крючокъ вверхъ жаломъ по теченію. Къ оригинальнымъ орудіямъ лова принадлежатъ «*багры*», которыми ловятъ подо льдомъ красную, отчасти и черную рыбу на Уралѣ. Багоръ состоитъ изъ желѣзнаго крюка, толщиною въ палецъ, отъ 4 — 6 дм. въ отгибѣ, со стержнемъ отъ 8—10 дм. длины, за который крюкъ неподвижно, посредствомъ крѣпкой пряжи, «причаливается» къ вязовой лѣсинѣ, назыв. «навязью», которая, въ свою очередь, «счаливается» съ другою лѣсиною изъ сосноваго лѣса, назыв. «багровищемъ». Это послѣднее имѣетъ отъ 4—6 саж. длины, при толщинѣ въ 1—$1^1/_2$″ и не должно имѣть сучковъ. На Уралѣ различаютъ багры ямный, яровой, саромный, смотря по длинѣ, соотвѣтствующей глубинѣ ямъ, яровъ и песковъ рѣки. Рыбаки собираются по нѣсколько тысячъ человѣкъ въ одно мѣсто, по командѣ спускаются на ледъ, пробиваютъ «пѣшней», особымъ копьеобразнымъ орудіемъ съ рукоятью, во льду прорубь, въ которую спускаютъ багоръ на дно и, обходя кругомъ проруби, ищутъ, нѣтъ ли въ данномъ мѣстѣ, въ сферѣ дѣйствія багра, залегшей рыбы; если она тутъ ее задѣваютъ и тянутъ ко льду, товарищъ подхватываетъ рыбу для крѣпости вторымъ, болѣе короткимъ и крѣпкимъ подбагренникомъ, разбиваютъ прорубь, чтобы рыба могла пройти и вытаскиваютъ ее на ледъ. Такъ ловятъ бѣлугу, осетра, шипа. Для болѣе мелкой черной рыбы (судакъ, жерехъ) багоръ дѣлаютъ 3-рогимъ, изъ болѣе тонкой желѣзной проволоки; такой багоръ зовется «водышкомъ»: имъ водятъ по продолговатой проруби и подцѣпляютъ идущую внизъ по

*) Къ этой же категоріи относятся искусственныя наживки всѣхъ родовъ; изъ нихъ *блесна*, т. е. оловянная блестящая рыбка съ крючкомъ, мѣстами служитъ промысловымъ орудіемъ.

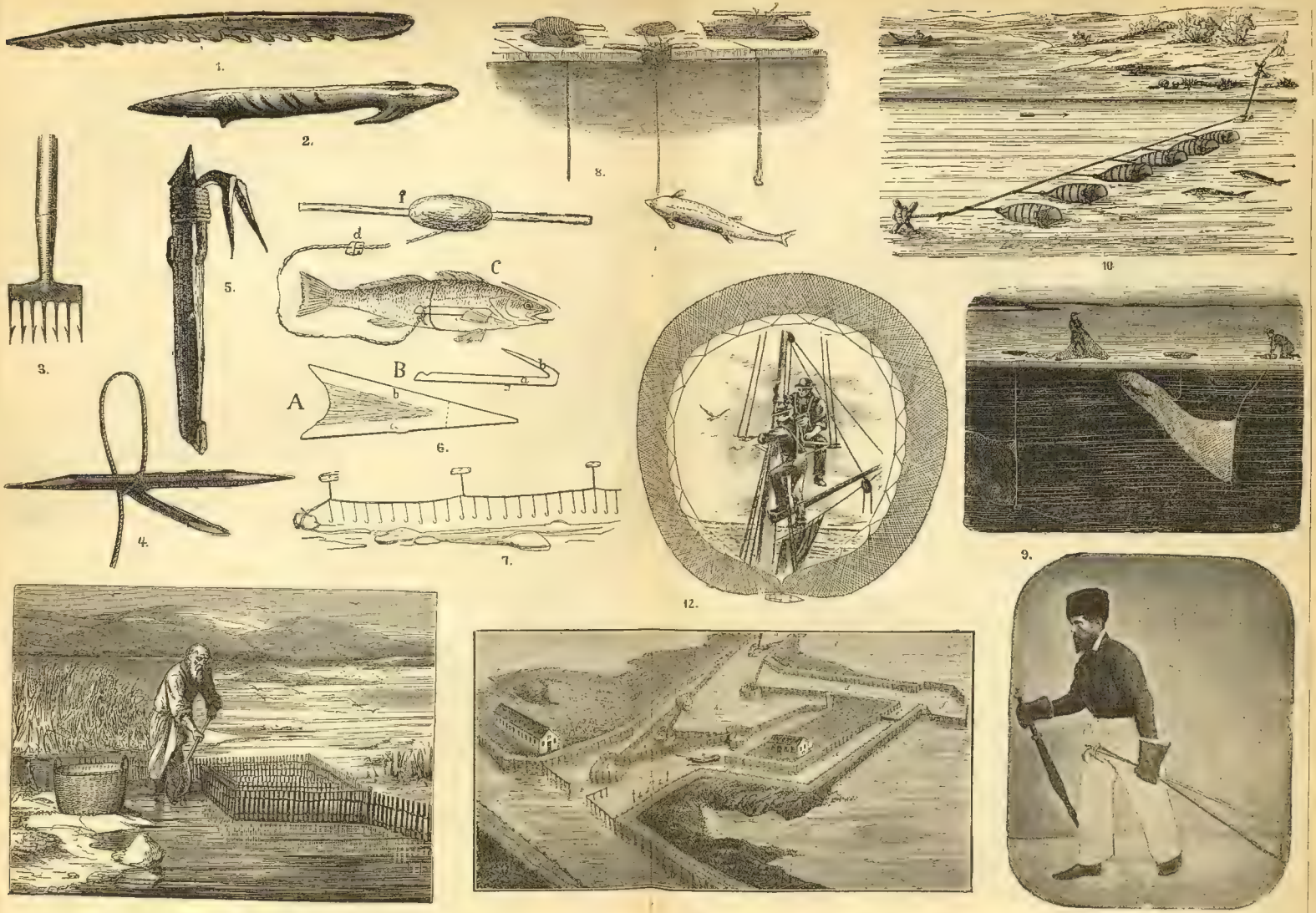
теченію отъ шума рыбу. Багры употребляются и въ терскомъ Р. 3) *Сѣтяныя* орудія найдены у дикарей весьма низкой культуры: правда, то сѣти изъ волоса, изъ ремней, каковыя и понынѣ употребляются сибирскими инородцами. У цивилизованныхъ націй матеріаломъ для изготовленія сѣтей служатъ исключительно пряжа изъ различныхъ прядильныхъ растеній: конопли (пенька), льна (кудель), кендыря (турковое волокно Туркестана) и хлопчатника (хлопчатая бумага). Всего болѣе употребляется сѣтей изъ пеньковой и хлопчатобумажной пряжи. Существенную часть всякаго сѣтяного орудія составляетъ сѣтяная дѣль или полотно, въ растянутомъ видѣ состоящее изъ серіи отверстій — ячей, различнаго размѣра или «глаза». Различаютъ: а) ставныя сѣти, б) плавныя сѣти и в) невода и аналогичныя съ нимъ по способу лова орудія. Сѣтями первыхъ двухъ родовъ ловятъ рыбу, запутывающуюся въ нихъ, тогда какъ неводами ловятъ рыбу, окруженную этимъ орудіемъ лова, не давая ей уйти изъ запертаго сѣтяной дѣлью пространства и вытаскивая её вмѣстѣ съ сѣтью на берегъ или на бортъ, при чемъ сѣтяная дѣль играетъ лишь роль загородки или мѣшка, въ который собирается заловъ. Всякая сѣтяная дѣль «насаживается» на болѣе или менѣе толстую бичеву или веревку, называемую «подборой», при чемъ та, что на днѣ подгруживается (камнями, свинцомъ и т. п.) и называется нижней подборой, а верхняя подбора снабжается поплавками изъ корья, связокъ куги, бересты (Россія), стеклянныхъ поплавковъ (Норвегія), деревянныхъ, пропитанныхъ масломъ (Сѣв. Америка). Такимъ образомъ получается вертикально стоящее въ водѣ полотно, высота котораго («стѣнь») дѣлается, смотря по надобности, или съ поверхности до дна, или лишь на часть глубины. Типомъ простѣйшаго устройства является ставная сѣть. Чтобы обезпечить лучшую работу сѣти по запутыванію рыбы, она «садится» на подбору возможно густо, такъ что получается слабо натянутое и со складками полотно. Выставка ставныхъ сѣтей дѣлается при помощи кольевъ, за которые привязываются нижняя и верхняя подбора и которые втыкаются въ дно; при выставкѣ въ морѣ употребляются небольшіе колышки («чипчики»), вбиваемые въ дно, съ идущими отъ нихъ мочальными веревками («подкатовникомъ» и «оттугами»), за которыя собственно и привязываются концы подборъ; такъ выставляютъ въ Каспійскомъ морѣ курхайскія сѣти для лова красной рыбы; подо льдомъ выставляютъ ставныя сѣти такъ, что къ концамъ нижней подборы привязывается значительный грузъ, а верхняя подбора укрѣпляется къ поперекъ проруби лежащей палкѣ («наслушка»); такъ выставляютъ употребляемые въ Каспійскомъ морѣ для лова красной рыбы *аханы*, полуаханы и бѣлорыбичныя сѣти. *Курхайская сѣть* изъ шестерика длиною 12 саж., шир. 12—18 ячей, размѣръ ячеи $2^1/_2$—3 верш. (отъ узла до узла), аханъ—изъ семерика, длина 20—12 саж., шир. 20 ячей (около 6 саж.) съ ячеей 4—5 верш. Сѣти эти выставляются въ морѣ «порядками» по 100—200 штукъ въ одну линію, обычно направляемую поперекъ господствующаго теченія. Аналогичныя ставныя сѣти, извѣстныя подъ названіемъ рѣжакъ, частушки, лещевки и т. п., употребляются для лова рыбы въ прѣсноводныхъ бассейнахъ (рѣкахъ, озерахъ и т. п.). Къ числу плавныхъ сѣтей относятся сѣти, употребляемыя въ морѣ для лова сельдей (см. Промыслы морскіе, таблица); подобныя же плавныя сѣти, употребляемыя для лова красной рыбы, хотя закономъ и запрещенныя, и цѣлый рядъ подъ разными наименованіями сѣтей, употребляемыхъ въ рѣкахъ, каковы *севрюжья, свинчатка, поповка, погоняй*. Общій признакъ ихъ въ томъ, что, выметавъ сѣть поперекъ рѣки, въ мѣстѣ съ достаточнымъ для движенія сѣти внизъ теченіемъ, плывутъ съ ней на лодкѣ отъ 200—500 саж., при чемъ поднимающаяся вверхъ по теченію рыба попадаетъ и запутывается въ сѣть. Для большей уловистости сѣть дѣлаютъ двухстѣнной: переднее, болѣе туго натянутое, полотно имѣетъ ячею болѣе крупную, заднее, принимающее форму надутаго вѣтромъ рейковаго паруса, болѣе или менѣе часто, соотвѣтственно ловимой рыбѣ. Длина сѣти бываетъ отъ 25 до 50 саж., на одинъ конецъ верхней подборы привязывается наплавъ (пустой боченокъ и т. п.), другой держитъ рыбакъ въ лодкѣ, на концы нижней подборы навязываютъ грузила. Севрюжья плавная сѣть беретъ какъ севрюгу, такъ и другую красную рыбу. Погоняй отличается тѣмъ, что нижняя подбора грузится слегка, такъ что сѣть идетъ по верху: она предназначена для лова бѣлуги, идущей обычно по верху воды; употребляется на Волгѣ и Уралѣ. Кромѣ названныхъ извѣстны плавныя сѣти для лова сельди, судака, жереха и т. п. Наконецъ, послѣдній видъ сѣтяныхъ орудій лова—*невода* и аналогичныя по принципу употребленія орудія являются наиболѣе распространенными и самыми интенсивными орудіями лова: каковы *волокуша, бредень, ярыга, попздуха, траллы* разныхъ конструкцій. Неводъ состоитъ изъ сѣтянаго полотнища, прикрѣпленнаго, какъ ставныя и плавныя сѣти, къ верхней (съ поплавками) и къ нижней (съ грузилами) подборамъ, длиною отъ 100—500 саж. на посадкѣ и шириною, смотря по глубинѣ водоема, отъ 1—6 саж. Полотно сѣтяное дѣлается изъ дѣли съ разной ячеей: къ концамъ полотна, называемымъ крыльями, порѣже (50 — 55 мм., рѣдиль), къ срединѣ почаще (40—45 мм. межеумокъ), а самая середина дѣлается изъ частика (20 — 25 мм.). Таково устройство простѣйшаго изъ неводовъ, употребляемыхъ весною и осенью на Уралѣ (длина 100 — 150 саж.). Въ большинствѣ случаевъ неводъ снабжается особымъ сѣтянымъ мѣшкомъ, въ который собирается захваченная рыба (матня). Ловъ неводомъ производится такъ: его набираютъ въ лодку, изъ которой выметываютъ постепенно, двигаясь поперекъ рѣки, оставивъ одинъ конецъ невода (пятной, или береговой) на берегу; веревка отъ другого конца невода (забѣгного), когда онъ весь выметанъ, привозится на лодкѣ на берегъ, и за нее подтягиваютъ постепенно неводъ къ берегу, при чемъ, пятное крыло подводятъ

къ забѣгному. Вытягивая постепенно неводъ на берегъ доходятъ до матни съ рыбой. Тяга производится или въ ручную (р. Уралъ), или при помощи ворота и лошадиной силы (Волга, оз. Чархалъ), или наконецъ при помощи пара (р. Маасъ, Голландія). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ неводъ вытягиваютъ не на берегъ, а на лодку (см. Распорный неводъ). Неводъ употребляется въ рѣкахъ, озерахъ и по прибрежью моря для лова всякой рыбы. Дѣль для невода дѣлается изъ пеньковой, тройной (№ $^{14}/_{3}$ и $^{16}/_{3}$) пряжи или соотвѣтствующей толщины хлопчатобумажной; для большей прочности ее дубятъ, иногда просмаливаютъ. *Волокуша* отличается отъ невода покроемъ и тѣмъ, что крылья дѣлаются также изъ частика. Ею ловятъ на Волгѣ сельдь. *Бредень*—неводъ въ миніатюрѣ, безъ матни, длина не болѣе 10 саж. Имъ ловятъ, заходя въ воду, протаскивая извѣстное пространство по водѣ и вытягивая опять на берегъ. *Кошельковый неводъ* (ф. 12) нѣсколько иначе устроенъ; онъ дѣлается изъ нѣсколькихъ полотнищъ, сшиваемыхъ вмѣстѣ; дл. 1200 фт., шир. или глуб 120—150 фт. (до 1000 ячей), ячея—2—$2^{1}/_{2}$ дм.; нижняя подбора подгружается свинцовыми грузилами по $2^{1}/_{2}$ ф. каждая и состоитъ изъ 2 веревокъ, одна изъ которыхъ снабжена кольцами, черезъ которыя продѣвается еще веревка ($1^{3}/_{4}''$), служащая для стягиванія нижней части невода. Верхняя подбора унизана часто сидящими пробковыми поплавками (до 2000 шт.). Кошельковый неводъ употребляется въ Сѣв. Америкѣ для лова въ открытомъ морѣ (отъ 30 до 100 саж. глубины) макрели и по прибрежьямъ мэнхэденъ и др. Ловъ основанъ на предварительномъ выслѣживаніи косяка рыбы, который стараются окружить неводомъ, выбрасывая его съ парохода: когда это сдѣлано и оба конца сошлись, образуя цѣльноекольцо, спускаютъ на дно моря, въ мѣстѣ ихъ схожденія, гирю пуда въ 4 вѣсомъ, снабженную 2 блоками, черезъ которые пропускается веревка, проходящая черезъ кольца нижней подборы. Гиря не допускаетъ приподниматься стягиваемой нижней подборѣ и предупреждаетъ уходъ окруженной неводомъ рыбы. Когда нижняя подбора вся стянута, образуется громадный кошель, который постепенно уменьшается подбираніемъ стѣнокъ невода до того, пока рыбу можно черпать изъ кошеля саками въ пріемную лодку. Кошельковымъ неводомъ можно заразъ захватить 200—300 бочекъ макрели, почему онъ признается истребительнымъ орудіемъ лова. Донные невода или траллы (beam-trawl, otter-trawl), употребляемые въ морскомъ Р. для лова при донной рыбы—трески, пикши, камбалъ, палтуса и пр., представляютъ громадные мѣшки, влекомые съ парусной лодки при помощи одной (beam-trawl) или 2-хъ лодокъ (Kurren netz), или парохода (beam-trawl и otter-trawl). Передняя часть тралла—зѣвъ его—держится открытымъ при помощи 2 боковыхъ желѣзныхъ рамъ, соединенныхъ деревянной перекладиной (beam)-отъ 20—30 фт. длины. Самый мѣшокъ имѣетъ внутри приспособленіе, препятствующее зашедшей рыбѣ выйти обратно. Вытягиваніе тралла въ большинствѣ случаевъ производится паровой лебедкой (см. въ ст. Промыслы морскіе). Новѣйшимъ усовершенствованіемъ тралла является такъ назыв. *оттеръ-траллъ*, вытѣсняющій траллъ прежней конструкціи. Главнѣйшее отличіе его отъ бимъ-тралла заключается въ томъ, что здѣсь отсутствуетъ деревянный брусъ и желѣзныя рамы-полозья; эти послѣднія замѣнены деревянными 4-угольными досками, которыя при тягѣ орудія съ парохода расходятся въ стороны и держатъ «зѣвъ» сѣти всегда растянутымъ (см. фиг.). Длина мѣшка дѣлается въ 15—20 саженъ, ширина зѣва 20—30 фт. Въ отличіе отъ бимъ-тралла—оттеръ-траллъ имѣетъ крылья, что въ значительной степени уподобляетъ его неводу съ матней и вполнѣ оправдываетъ названіе даннаго невода. Двѣ веревки отъ двухъ крыльевъ оттеръ-тралла соединяются «треногой» въ одну, за которую орудіе и тянутъ съ парохода. Къ той же категоріи донныхъ неводовъ можно отнести употребляемыя на Уралѣ *ярыги*, на



Оттеръ-траллъ или донный неводъ. Длина 23 саж. по боковой линіи, верхняя подбора (headline) 86′ дл., 4″ толщины; нижняя съ грузомъ (ground line)—138′ дл. Передняя часть сѣти съ болѣе рѣдкой ячеей имѣетъ 300 ячеи ширины; задняя (belly)—200 ячей болѣе частой. Къ доскамъ привязанъ канатъ, за который тянутъ неводъ.

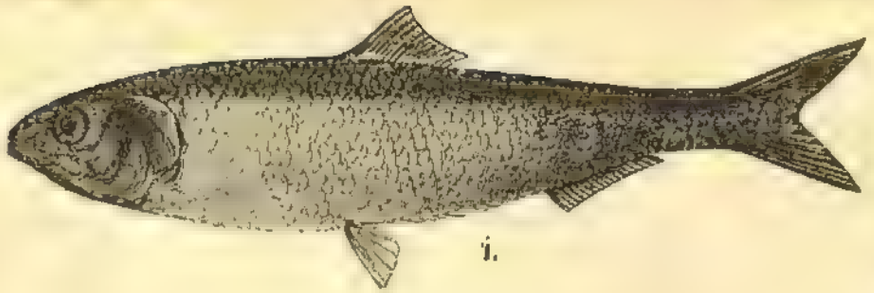
РЫБОЛОВСТВО. I.



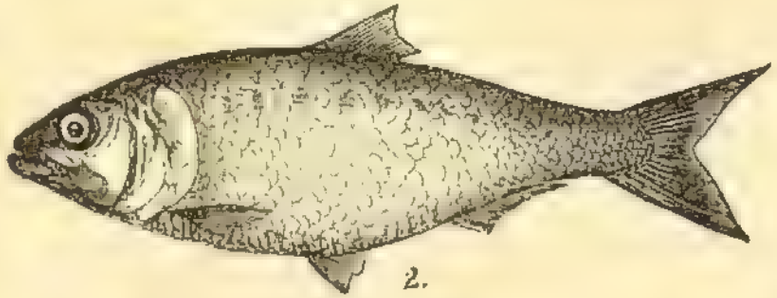
1. Гарпунъ изъ пещеры Масса (Massat Ariège): орудіе лова доисторическаго человѣка. 2. Сдѣланный изъ кости гарпунъ, 3. Остроги. 4. Деревянный крючекъ (изъ березы), употребляемый карелами Новгородской губ. для лова налимовъ на наживу. 5. Желѣзный туркменскій крючекъ съ деревянной ручкой, употребляемый на Каспійскомъ морѣ для лова бѣлуги на наживу. 6. Костяной крючекъ, употребляемый туркменами для лова сельди: *A*—кусокъ хвостовой фулькры (костяной пластинки осетровыхъ рыбъ), изъ которой дѣлаются крючья; часть идущая на крючекъ оставлена не заштрихованной. *B*—готовый крючекъ; буквы *a* и *b* соотвѣтствуютъ буквамъ фиг. *A*; *C*. Способъ насадки малька: *f*—поплавокъ, *d*—камешекъ. 7. Самоловная снасть. 8. Живодная (или кусовая) снасть для лова бѣлуги на Каспійскомъ морѣ. 9. Подводный ловъ красной рыбы аханами. 10. Ванды для лова стерлядей. 11. Котлы. 12. Схематическій рисунокъ кошельковаго невода; въ срединѣ изображены рыбаки, выслѣживающіе при ловѣ этимъ орудіемъ съ мачты шхуны косяки рыбы. 13. Лабиринты для лова угрей въ лагунахъ Комаккіо: *h* переднее отдѣленіе (baldresca); *k*—заднее отдѣленіе (cogolaca); *gg*, *i*, *ll*—сердцевидныя окончанія лабиринта (otelli): *a*—входъ со стороны лагуны; *b* выходъ въ каналъ. 14. Баграчей, т. е. рыбакъ, снаряженный багромъ и др. орудіями лова на багреньѣ (зимній ловъ на р. Уралѣ).

Брокгаузъ и Ефронъ. „Энцикл. Слов.“. Спб. Тип. Ефрона.

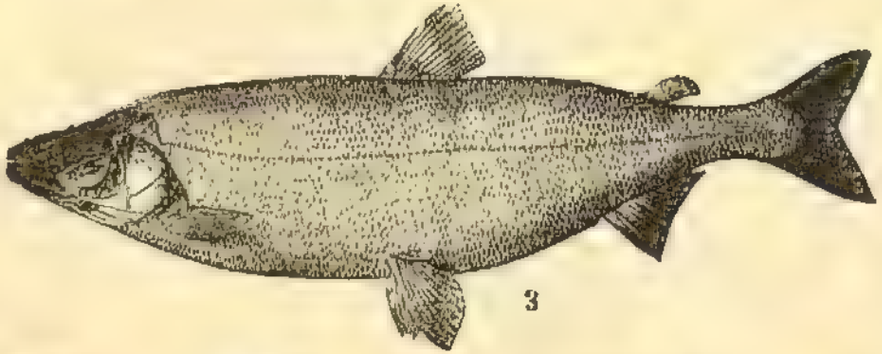
РЫБОЛОВСТВО II.



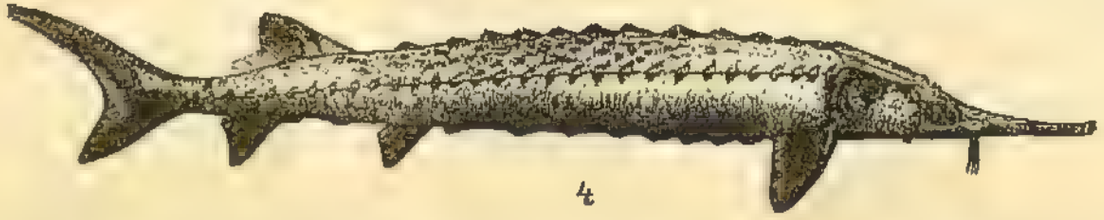
1.



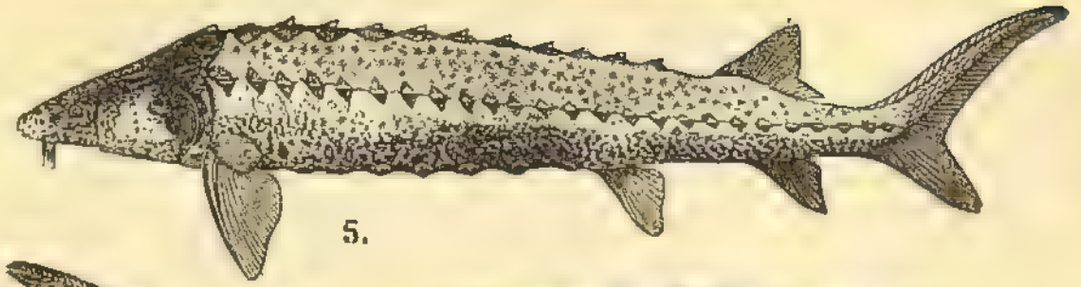
2.



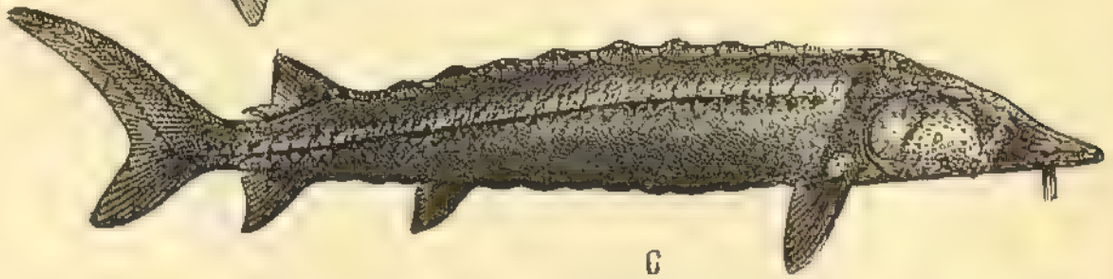
3



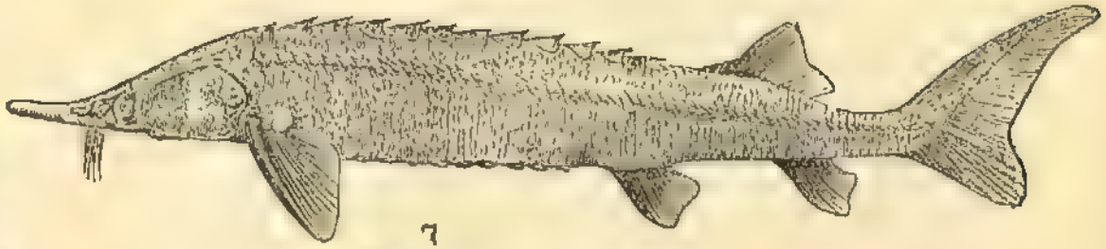
4



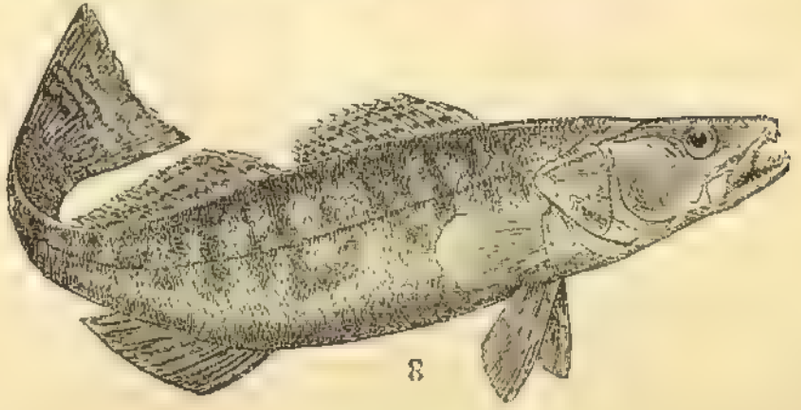
5.



6



7



8

1. Сельдь черная морская (Clupea pontica, Eichw). 2. Сельдь каспійская (Cl. caspia, Eich.). 3. Бѣлорыбица (Lucio trutta leucichtys). 4. Стерлядь (Acipenser ruthenus). 5. Осетръ русскій (Acipenser Güldenstädtii, Br.). 6. Бѣлуга (Acipenser huso). 7. Севрюга (Acipenser stellatus). 8. Судакъ (Lucioperca sandla).

Брокгаузъ и Ефронъ „Энцикл. Слов.“.

Спб. Тип. Ефрона.

Волгѣ *поѣздухи* и въ Богеміи такъ наз. Steingarn. Всѣ они имѣютъ форму мѣшка изъ сѣтяной дѣли, расправляющагося при тягѣ съ двухъ лодокъ. Ярыга дѣлается 6 — 7 саж. длины на посадкѣ, зѣвъ имѣетъ около 6 кв. саж.; ячея для красной рыбы берется въ 75 — 80 мм., для черной или частиковой въ 55 мм., при чемъ задняя часть дѣлается изъ частика (25 — 30 мм.). Отъ нижней и верхней подборы идутъ веревки, такъ наз. сторожи, которыя рыбакъ держитъ въ рукѣ, тогда какъ другой гребетъ веслами. Какъ только рыбакъ «наслушаетъ» рыбу, т. е. почуетъ черезъ веревку («сторожи»), что рыба ткнулась въ мѣшокъ, онъ быстро поднимаетъ нижнюю подбору, захватывая зѣвъ и выходъ для рыбы. Ярыга выбирается на лодку, при чемъ 2 будары, образующія такъ наз. «схватку», приближаются одна къ другой. Ярыгой на Уралѣ ловятъ рыбу, преимущественно собравшуюся на ятовяхъ, «настойную», со дна, какъ красную, такъ и черную (судака, сома и сазана). Такого же типа сѣть, употребляемая на Волгѣ, называется «поѣздухой». 4) Наконецъ, къ ловушкамъ разнаго рода относятся слѣдующія орудія лова: морды, вандры, крылены, мережи, вентери, сижи или сѣжи, котцы, лабиринты, заколы и т. п. Это — ставныя орудія; ловъ основанъ на томъ, что рыба сама заходитъ въ эти ловушки, не имѣя возможности выйти обратно изъ замкнутаго пространства. Матеріаломъ для ихъ изготовленія служатъ: деревянные прутья, деревянные обручи и круги, заколы изъ шестовъ, на которые натягивается сѣтяная дѣль, тростникъ, хворостъ, проволочная рѣшетка и т. п. Наиболѣе крупными и дѣйствительными въ смыслѣ улова орудіями этого рода являются употребляемыя по прибрежью моря и большихъ озеръ ловушки, представляющія цѣлый загороженный дворъ четырехугольной, иногда неправильной (лабиринтомъ) формы, изъ ряда кольевъ, вбитыхъ въ дно и обтянутыхъ крѣпкою сѣтяною дѣлью (Bund garn нѣмцевъ — см. Промыслы морскіе; pound nets—на Великихъ озерахъ и weirs—въ Канадѣ и шт. Мэнъ). Непремѣнную принадлежность этого орудія составляетъ болѣе или менѣе длинная, отъ берега идущая забойка (переставъ), двигаясь вдоль которой рыба доходитъ до ловушки и заходитъ въ нее. Длина забойки, въ Великихъ оз. напр., дѣлается въ нѣсколько верстъ. Такими ловушками ловятъ всякую рыбу, начиная съ крупныхъ тунцовъ, осетровъ, лососей и кончая мелкой сельдью. Орудіе дѣйствуетъ автоматически и рыбаку остается только по временамъ пріѣзжать и вынимать попавшую рыбу. Эти ловушки очень распространены въ Сѣв. Америкѣ, отчасти въ Японіи; въ Россіи они мало извѣстны. Аналогичнымъ, но меньшихъ размѣровъ и дѣлаемымъ изъ прутьевъ и тростника орудіемъ являются такъ наз. *котцы* (см. фиг. 11), весьма распространенныя при ловѣ въ озерахъ, преимущественно зимою, мелкой рыбы. Къ этой же категоріи относятся лабиринты для лова угрей въ Комаккіо (см. фиг. 13), заколы въ Россіи. *Крылены* мережи представляютъ уже нѣкоторое отличіе: главною частью этихъ орудій является растянутый на деревянныхъ обручахъ сѣтяной мѣшокъ большихъ или меньшихъ размѣровъ съ широкимъ въ началѣ и узкимъ въ концѣ входнымъ отверстіемъ и длиннымъ конусообразнымъ мѣшкомъ; для приданія такой формы обручи ставятся въ началѣ большого діаметра, затѣмъ постепенно меньшаго и меньшаго. Для пріема рыбы въ обѣ стороны отъ мѣшка идутъ стѣнки изъ сѣтяной дѣли — откуда и названіе крылена (см. табл. къ ст. Промыслы морскіе). Для большей успѣшности лова крылены выставляются въ примычку одна къ другой такъ, что въ общемъ получается запутанный лабиринтъ. *Вентеря* — отличается отъ крылены отсутствіемъ крыльевъ и большими размѣрами. Съ большимъ успѣхомъ употребляются для лова всякой рыбы на Дону въ узкихъ протокахъ, весною и зимою. *Морды* — употребляемыя для лова мелкой рыбы на Уралѣ, *вандры* — для лова стерляди и *нереды* — для лова миноги на Волгѣ, *гимги* — на рр. Иртышѣ и Оби для лова осетровъ и др. болѣе крупной рыбы, — дѣлаются изъ ивовыхъ (иногда и другого дерева) прутьевъ, идущихъ вдоль и переплетаемыхъ поперечными кольцами, вслѣдствіе чего получаются продольныя щели, болѣе или менѣе крупныя у гимогъ, мордъ и вандъ и очень небольшія у нередъ для миноги. Форма этихъ орудій конусообразная, воронкообразный входъ образованъ внутреннимъ конусомъ съ отверстіемъ для входа рыбы; наружный конусъ закрытъ и открывается (на вершинѣ) лишь для выемки рыбы. Выставка этихъ снарядовъ дѣлается или въ сплошной загородкѣ изъ плетня и хвороста (гимги, морды, нереды), или же спускается порядками на общей веревкѣ на дно (вандры для лова стерляди, держащейся на днѣ, см. фиг. 10). Такіе-же снаряды дѣлаютъ изъ дощечекъ («бураки» и «вьюнницы» для лова миноги на Невѣ), изъ проволочной сѣтки и изъ толстой дѣли (Reusen у нѣмцевъ), съ воронкообразнымъ отверстіемъ съ двухъ концовъ для лова на приманку рыбы, раковъ, омаровъ и т. п. Къ этому же типу орудій лова съ успѣхомъ примѣненъ электрическій свѣтъ, особенно на глубинѣ, гдѣ царитъ вѣчный мракъ. Весьма оригинальнымъ орудіемъ лова является употребляемая на рр. Уралѣ, Терекѣ и Сосьвѣ *сижа* или *сѣжа*. Въ существенныхъ чертахъ она состоитъ изъ сѣтянаго мѣшка сажени двѣ шириною, 2—5 саженъ вышиною (въ отверстіи) и до 5 саженъ длиною «кутецъ». Верхняя часть мѣшка укрѣпляется на поверхности (зимою ко льду, весною къ плоту), нижняя къ деревянной лѣсинѣ, прижимаемой посредствомъ груза или длиннаго шеста, «стрѣла», ко дну; двѣ боковыя стороны мѣшка снабжены кольцами, которыя свободно ходятъ по 2 кольямъ, вбитымъ въ дно и составляющимъ основаніе и ворота для входа рыбы. Къ этому мѣшку, выставляемому въ большемъ или меньшемъ разстояніи отъ берега, идетъ перегородка изъ сѣтяной дѣли на кольяхъ («переставъ»). Ловъ основанъ на томъ, что рыба, входя въ зѣвъ «сижи», задѣваетъ натянутыя и

идущія къ поверхности воды нити—«симы»,—связанныя съ колокольчикомъ на сторожкѣ, даетъ о своемъ прибытіи рыбаку сигналъ; рыбакъ пугаетъ приблизившуюся рыбу, дѣлая водоворотъ впереди входа коломъ («ботъ»), рыба бросается въ мѣшокъ, а рыбакъ за «стрѣлу» поднимаетъ нижнюю часть мѣшка и захлопываетъ его. Снжа очень уловистое и удобное для стариковъ, рыбаковъ орудіе лова. Надъ прорубью, гдѣ поставлена снжа, устраиваютъ кошаръ или плетеный шалашъ, устраиваютъ его для продолжительнаго пребыванія ночью, иногда ставятъ печь. Снжей (на Уралѣ) ловятъ какъ мелкую черную рыбу (воблу, судака, чебака и т. п.), такъ и крупную—красную. Давая большое поле для наблюденія за ходомъ и нравами рыбы, ловъ снжею является занятіемъ любителей по преимуществу, но въ тоже время иногда въ одну ночь хорошій ходъ даетъ до 10 возовъ (300 пудовъ) рыбы.

Литература. Benecke, Dallmer und Borne, «Handbuch der Fischzucht u. Fischerei» (Б., 1886); Сабанѣевъ, «Рыбы Россіи» (2 т., 1892); Даниловскій и Бэръ. «Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи» (т. I—IX, 3 альбома); Варпаховскій, «Рыболовство въ бассейнѣ р. Оби» (1898); его же, «Опредѣлитель рыбъ» (1898); Кузнецовъ, «Терскіе рѣчные и притерскіе морскіе рыбные промыслы» (1898); Гриммъ, «Первый рыболовъ и первая удочка» («Вѣстн. Рыб.», 1889, № 1); Пономаревъ, «Рыболовные снаряды и пр.» (Вѣстн. Рыб.» 1889, № 1, ч. 2; 1892, № 3); Н. Бородинъ, «Рыболовный отдѣлъ на всемірной выставкѣ въ Чикаго» (1894); Бешъ, «Рыбные промыслы Зап. Европы» (вып. 1 и 2); Sauvage, «La grande pêche» (1, 2, 1883); Brehm, «Les poissons et les crustacés» (II); A. Günther, «Handbuch der Ichtyologie» (Вѣна, 1886); его же, «Catalogue of fishes» (8 т.); «Br. Goode and ass. «Fisheries and Fishery industries of the U. States» (Вашингтонъ, 1884—1887). Дополнительныя данныя о современномъ состояніи рыбнаго промысла въ Соед. Штатахъ имѣются въ изд. съ 1872 г. сѣв.-амер. рыбною коммиссіей «Reports» и съ 1886 «Bulletins»; Ryder, «The sturgeon and sturgeon industries».

П. Бородинъ.

Рыболовство (экон.) принадлежитъ, вмѣстѣ съ охотой, къ числу древнѣйшихъ занятій человѣка въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ естественныя условія ему благопріятствуютъ. И въ настоящее время имѣются еще рыболовныя племена по берегамъ морей, преимущественно въ холодномъ поясѣ, гдѣ условія климата и почвы ставятъ неодолимыя пока препятствія переходу къ высшимъ формамъ хозяйственной жизни. Производства продуктовъ здѣсь, строго говоря, нѣтъ; природа даетъ ихъ въ готовомъ видѣ (*захватное* хозяйство), и они почти не подвергаются переработкѣ. Слабое раздѣленіе труда обусловливаетъ собою весьма малую его производительность. Такъ какъ каждый едва можетъ добыть себѣ дневнымъ трудомъ необходимое количество пищи, то на примитивныхъ ступенахъ развитія рыболовныхъ (какъ и охотничьихъ) племенъ пользованіе чужимъ трудомъ бываетъ еще невыгодно; рабство и дифференціація общественныхъ классовъ составляетъ у нихъ, поэтому, уже болѣе позднее явленіе. Слабо развитъ у нихъ и обмѣнъ товаровъ, такъ какъ, за вычетомъ необходимаго для собственнаго ихъ потребленія остается весьма мало продуктовъ для продажи, а немногосложныя примитивныя потребности покрываются добычей Р. На высшихъ ступеняхъ хозяйственной культуры значеніе Р. сокращается, но не уничтожается. Эксплуатація водной фауны для удовлетворенія матеріальныхъ потребностей человѣка требуетъ немалаго количества труда и у цивилизованныхъ народовъ. Р. въ народно-хозяйственномъ смыслѣ называется не только добываніе рыбы, но и всего прочаго, получаемаго изъ воды (морскихъ млекопитающихъ—кита, моржа, тюленя, морского кота, — коралловъ, губки, жемчуга и пр.). Всѣ эти промыслы требуютъ затраты труда не только на добываніе продуктовъ, но и на ихъ сохраненіе, доставку, производство орудій ихъ лова и обработки (производство рыболовныхъ принадлежностей, постройка и оснастка судовъ и т. п.). Размѣры такихъ затратъ колеблются въ зависимости отъ величины водной площади и отъ богатства водной фауны; производительность Р. промысла сокращается по мѣрѣ обѣдненія послѣдней. Хищническое Р. влечетъ за собою упадокъ народно-хозяйственнаго значенія этого промысла. Поэтому задача Р. заключается въ извлеченіи изъ водной фауны наибольшаго числа продуктовъ, но съ тѣмъ, чтобы ея убыль успѣвала пополняться естественнымъ размноженіемъ. Законодательства разныхъ странъ издавна берутъ подъ свою защиту продукты Р., регулируя ихъ эксплуатацію въ интересахъ будущности самаго промысла. Сокращеніе добычи Р. вызываетъ также попытки искусственнаго рыбоводства (см.), требующаго новыхъ затратъ труда, чтобы вознаградить потери страны отъ примѣненія хищническихъ пріемовъ Р. Принято различать Р.: 1) *морское* (Hochseefischerei, la grande pêche maritime), 2) *береговое* (Küstenfischerei, la pêche côtière) и 3) *внутреннее*—въ рѣкахъ и озерахъ (Binnenfischerei, la pêche dans les rivières, dans les lacs).

Морское Р. производится въ моряхъ не ближе трехъ морскихъ миль отъ берега (на выстрѣлъ прежнихъ пушекъ) и считается свободнымъ для каждаго желающаго. Морскому Р. доступны наиболѣе разнообразные и дорогіе продукты водной фауны и потому доходность его можетъ быть наибольшею, не смотря на требуемыя этимъ видомъ Р. сравнительно крупныя затраты на оснастку судовъ, наемъ судовой команды, орудія лова и пр.

Береговое Р. вдоль морскихъ береговъ (не далѣе трехъ морскихъ миль), иногда и въ устьяхъ большихъ рѣкъ, составляетъ (почти всегда) право владѣльцевъ береговъ.

Внутреннее Р., во внутреннихъ водахъ, регулируется различно. Первоначальный взглядъ на рыбу, какъ на res nullius, которую можетъ ловить каждый, весьма давно уступилъ мѣсто, въ болѣе значительныхъ водныхъ пространствахъ, государственной рыболовной регаліи, а затѣмъ — включенію

права на водную фауну въ составъ права собственности частныхъ лицъ на берега всѣхъ водъ вообще. Такое ограниченіе свободы Р. составляетъ сущность разнообразныхъ узаконеній разныхъ странъ по этому предмету. По формѣ, рыболовныя предпріятія бываютъ общинныя, артельныя и капиталистическія. Охота и рыбная ловля ведутъ къ наиболѣе древнимъ формамъ кооперації. Описанія общиннаго лова рыбы у первобытныхъ народовъ доказываютъ его универсальное распространеніе въ прежнее время. Въ сочиненіи Н. И. Зибера: «Очерки первобытной культуры» имѣются указанія на примѣненіе этого вида Р. въ различныхъ частяхъ земного шара. Общинный ловъ распространенъ среди обитателей Австраліи и другихъ о-вовъ Тихаго океана (Фиджи, Палаузскихъ и др.), въ Сибири (напр. на р. Колымѣ); совмѣстная охота на тюленей въ Гренландіи считается наиболѣе прибыльной; общинная охота на китовъ и единороговъ практикуется въ сѣверной части того же о-ва, на кашалотовъ и др. —въ южной. Есть указанія на такую же ловлю рыбы и тюленей у алеутовъ, лососины — въ Колумбіи и пр. У насъ въ Россіи общинное и артельное Р. сохранилось и понынѣ. Такъ, въ Яицкой казачьей общинѣ (состоявшей въ 1875 г. изъ 80 тыс. душъ и владѣвшей землею на протяженіи 600 верстъ) еще 25 лѣтъ назадъ время ловли рыбы назначалось войсковымъ правленіемъ, и внѣ этого срока никто не имѣлъ права ловить рыбу въ р. Уралѣ. Въ назначенный день собравшійся на обоихъ берегахъ по выстрѣлу изъ пушки народъ начиналъ долбить ледъ и добывать баграми спящую рыбу. На сѣверѣ этотъ видъ лова имѣетъ особое распространеніе. На Ленѣ передъ началомъ осенняго лова организуются артели (человѣкъ по 6, считая въ томъ числѣ и владѣльца невода). Болѣе трудная ловля въ якутскихъ озерахъ требуетъ бо́льшаго состава артелей (человѣкъ не менѣе 10). Продуктъ во всѣхъ этихъ артеляхъ дѣлится поровну между всѣми участниками; владѣлецъ невода получаетъ лишній одинъ (при богатыхъ уловахъ—$1^1/_2$ или 2) пай («на неводъ»). Рыболовныя артели распространены, далѣе, на оз. Ильменѣ и вообще на всемъ сѣверѣ Европейской Россіи. Въ Гдовскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губ. для ловли мелкими сѣтями составляются артели изъ 4 человѣкъ, для зимняго лова крупной рыбы—изъ 12 человѣкъ, для лова снѣтковъ—изъ 18—24 чел. Снасти закупаются сообща. Много такихъ артелей и въ Ямбургскомъ уѣздѣ. Существуютъ онѣ и въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ, напр. въ уѣздахъ Епифанскомъ, Острогожскомъ, Сапожковскомъ, Богородскомъ, Арзамасскомъ. Масса разбросанныхъ въ періодической печати свѣдѣній убѣждаетъ въ томъ, что артельное начало развито въ русскомъ Р. вообще весьма сильно. Не говоря уже о томъ, что рыба представляетъ важный предметъ питанія, при скудости и однообразіи крестьянской пищи, Р., требуя сравнительно небольшихъ затратъ, доставляетъ мѣстами хорошій заработокъ населенію. Такъ, при статистическомъ обслѣдованіи Ростовскаго-на-Дону уѣзда, въ 80-хъ годахъ, оказалось, что мѣстное приморское населеніе, при довольно неблагопріятныхъ условіяхъ въ отношеніи размѣровъ землевладѣнія и пользованія чужой землей, живетъ мѣстами безбѣдно исключительно благодаря Р. Здѣсь не имѣютъ понятія о той крайней бѣдности, какая царитъ иногда въ сосѣднихъ волостяхъ, Р. не занимающихся и ведущихъ исключительно земледѣльческое хозяйство. На Чумбурской, напр., косѣ, въ годъ переписи (1882), выручка артельныхъ рыболововъ равнялась въ среднемъ 1441 руб. на семью, въ Салибалковской вол. — 500 руб. Заработокъ артельщиковъ-рыболововъ въ зиму на Чудскомъ оз. исчисляется обыкновенно въ 100—150 руб. на человѣка, но иной разъ одна тоня приноситъ рыбы рублей на 300. Обычная цѣна тони—не свыше 25 руб., но такихъ тоней въ зимній день закидываютъ 3—4, къ веснѣ—до 8, а въ зимнюю ночь—отъ 8 до 10. Средняя выручка рыболова въ Шлиссельбургскомъ у. — 90 руб., въ Ямбургскомъ — 120 руб. Встрѣчаются и одиночные рыболовы, работающіе самостоятельно. Таковы «забродчики» на Азовскомъ морѣ, жители Ростовскаго-на-Дону у., заработки которыхъ простираются иногда до 800 руб. въ зиму на человѣка. На своихъ лодкахъ они удаляются нерѣдко верстъ на 50—80 отъ берега, что бываетъ сопряжено съ немалыми опасностями. Ведется Р. и въ капиталистической формѣ. Въ томъ же Ростовскомъ-на-Дону уѣздѣ крупные рыбопромышленники, владѣльцы баркасовъ и «астраханокъ», нанимаютъ рабочихъ, платя имъ рублей 30—50 въ зиму или руб. 80 въ годъ, снабжаютъ ихъ снастью и пользуются прибылью отъ промысла. Аналогичныя условія практикуются и въ С.-Петербургской губ. Въ Шлиссельбургскомъ у. прасолы-скупщики рыбы часто обращаются въ рыболововъ-капиталистовъ. Капиталистическая форма рыболовныхъ предпріятій господствуетъ, повидимому, и на нижней Волгѣ, въ смежныхъ съ нею частяхъ Каспійскаго моря, въ промыслахъ Бѣлаго моря и Мурманскаго берега. Въ Зап. Европѣ Р. распространено болѣе всего въ странахъ приатлантическихъ. Въ Великобританіи этимъ и соприкасающимися промыслами занимаются около 200 тыс. человѣкъ (съ семействами — до 1 милл.) = около 0,7% населенія; во Франціи—до 150 тыс.=около 0,4% населенія; въ Голландіи—до 12 тыс. = около 0,3% населенія. Особенно развито (относительно) Р. въ Норвегіи; имъ занимаются около 8% населенія (до 160000 чел.). Въ Италіи имъ занимается только 0,1%, въ Австро-Венгріи и Германіи — 0,03% населенія. Ежегодная добыча Р. опредѣляется въ среднемъ: въ Великобританіи—въ $9^1/_2$ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, во Франціи—въ 76,2 милл. франковъ, въ Норвегіи—ок. 40 милл. марокъ, въ другихъ упомянутыхъ странахъ—гораздо меньше. Свѣдѣнія о Р. въ Россіи скудны. Распространенность его у насъ велика. Русскихъ называютъ иногда «природными рыбаками»; на границахъ нашей страны пять морей и два океана, внутри—много крупныхъ и мелкихъ озерныхъ и рѣчныхъ системъ. Профессіональное «ловецкое» населеніе опредѣляется у насъ цифрой около $^1/_2$ милл.

человѣкъ (навѣрно, ниже дѣйствительной) = около $^1/_2\%$ всего числа населенія; но рядомъ съ этимъ нѣсколько милліоновъ крестьянъ занимаются Р. въ качествѣ подсобнаго занятія, такъ что число рыболововъ въ Россіи и абсолютно, и относительно гораздо выше соотвѣтственныхъ величинъ въ западныхъ странахъ, уступая, быть можетъ, одной Норвегіи. Потребленіе рыбныхъ продуктовъ опредѣляется у насъ суммой около 63 милл. пд. (цифра, очевидно, также гораздо ниже дѣйствительной, такъ какъ рыбная ловля въ мелкихъ внутреннихъ водахъ не можетъ быть учитана). По даннымъ проф. О. А. Гримма, если раздѣлить Европейскую Россію на 4 части по 55° с. ш. и 40° в. д. отъ Гринича, то добыча юго-востока (бассейнъ Каспійскаго моря) выразится цифрой въ 32 милл. пд., сѣв.-запада (страна великихъ озеръ, Балтійское, Бѣлое моря и Мурманскій берегъ, съ ихъ бассейнами)—въ $21^1/_2$ милл. пд., юго-запада (бассейны Чернаго и Азовскаго морей) — около 10 милл. пд., сѣв.-востока (р. Печора) — ок. $3^1/_2$ милл. пд. Въ сѣверной части Европейской Россіи и въ Сибири Р. наблюдается и по всему теченію рѣкъ; на Волгѣ, Уралѣ, Терекѣ, Курѣ оно сосредоточивается въ устьяхъ, а въ бассейнѣ Азовскаго моря стало уже береговымъ и начало даже бѣднѣть въ районѣ устьевъ Дона и Кубани. Морское Р. начинаетъ усиливаться, не смотря на то, что Балтійское и Черное моря бѣдны водной фауной, а Бѣлое море и Сѣверный океанъ представляютъ много препятствій къ развитію промысла и по пустынности береговъ, и по климатическимъ условіямъ. До 1860 г. на Волгѣ отъ г. Камышина до устьевъ было лишь 52 ватаги, а съ 1861 по 1889 г. открыто новыхъ 367; число морскихъ ловцовъ выросло съ нѣсколькихъ сотъ до 15 тыс. челов.; число конфискованныхъ ставныхъ сѣтей увеличилось съ 64 въ 1871 г. до 35308 въ 1894 г. Въ Туркестанскомъ краѣ Р. сосредоточивается преимущественно въ Аральскомъ морѣ и въ устьяхъ Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи; добыча промысла (рыба красная и частиковая, икра, жиръ, клей, вязига) оцѣнивается тамъ около 100 тыс. руб. Охота на морскихъ звѣрей въ обоихъ океанахъ мало организована и находится пока лишь въ началѣ своего развитія. Промыселъ этотъ вполнѣ свободенъ; поэтому записей его улова не существуетъ и статистическія данныя о немъ весьма скудны. Добыча его въ сѣверныхъ моряхъ — до 20 тыс. головъ тюленей и до 200 моржей, въ Финляндіи—до $5^1/_2$ тыс., въ Финскомъ заливѣ и Ладожскомъ оз. — до 2 тыс. тюленей. Въ Восточномъ океанѣ охотятся на моржа, кита, тюленя, камчатскаго бобра (до 150 шт.), котика (до 50 тыс. въ годъ, не считая сотенъ тысячъ убиваемыхъ «воровскими» шхунами). Китовымъ промысломъ въ тѣхъ водахъ занимаются главнымъ образомъ англичане и американцы. На Байкальскомъ оз. ежегодно бьютъ до 1000 тюленей, въ Астраханской губ. — до 70 тыс. головъ. Котиковый промыселъ, бобровый, песцовый, китовый и (на Каспійскомъ морѣ) тюленій падаютъ въ послѣдніе годы, вслѣдствіе хищническаго истребленія этихъ звѣрей русскими и иностранными промышленниками (особенно у восточно-сибирскихъ береговъ). Добыча безпозвоночныхъ водной фауны имѣетъ небольшое народно-хозяйственное значеніе. Сюда принадлежатъ разные виды раковъ, устрицы у береговъ Крыма въ Черномъ морѣ, съѣдобныя ракушки (мидіи) — тамъ же, жемчужница — въ водахъ бассейновъ Балтійскаго, Чернаго и Каспійскаго морей и на Кольскомъ полуо-вѣ, піявки — въ Бессарабіи и на Кавказѣ, трепанги и голотуріи — у русскихъ береговъ Японскаго моря (употребляются въ пищу китайцами), морская капуста (водоросль) — у береговъ Сахалина, бадяга (прѣсноводная губка)—въ губ. Кіевской, Полтавской, Харьковской и смежныхъ.

Литература. Buchenberger, «Fischerei» и «Fischereistatistik» (ст. въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», т. III); его же, «Fischerei», въ Schönberg's «Handbuch der Politischen Oekonomie» (т. II); W. Roscher, «System der Volkswirthschaft» (т. II, кн. 3); Н. Карышевъ, «Трудъ» (§ 19, СПб., 1897); Гриммъ, «Рыболовство» (въ сборн. «Сельское и лѣсное хозяйство Россіи», СПб., 1893); его же, «Охотничьи, пушные и рыбные промыслы» (въ сборн. «Производительныя силы Россіи», отд. V, СПб., 1896; см. также данныя въ отд. XIV, тамъ же); «Рыбопромышленность въ Россіи» («Вѣстникъ Финансовъ», 1893, № 15); «Сибирь и велик. Сибирская жел. дор.» (изд. дпт. торг. и мануф., СПб., 1893); De Foville, «La France économique» (П., 1889); Н. Зиберъ, «Очерки первобытной экономической культуры» (М., 1883); Авесовъ, «Яицкая община» («Камско-Волжская Газета», 1873, стр. 85); Гамовъ, «Р. и рыболовныя артели на Ленѣ» («Русскія Вѣд.», 1885, № 139); Н. О—въ, «На Ильменѣ» («Русская Мысль», 1883, IV); Сазоновъ, «Рыболовныя артели» («Русская Мысль», 1884, III и VIII); «Матеріалы по статистикѣ народнаго хозяйства въ С.-Петербургской губ.» (вып. II, III, IV и V); «Артельщина» («Сѣверный Вѣстн.», 1888, XI); «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Екатеринославской губ.» (т. I; «Ростовскій на Дону уѣздъ»). *Н. Карышевъ.*

Рыболовство (администрація и законодательство). Въ административномъ отношеніи рыбные промыслы въ различныхъ странахъ находятся въ вѣдѣніи различныхъ министерствъ и самая организація управленія весьма различна. Въ *Англіи* морскимъ Р. завѣдуетъ министерство торговли, рѣчнымъ—министерство внутреннихъ дѣлъ. Для общаго надзора за исполненіемъ узаконеній по рыбной ловлѣ имѣется инспекторъ Р. Мѣстными органами являются Boards of conservators, въ составъ которыхъ входятъ представители судебной власти, мѣстные владѣльцы рыбныхъ ловель и выборные члены. Исполнительными агентами по надзору служатъ водные старосты (waterbaillifs). Въ *Шотландіи* имѣется особое центральное рыболовное управленіе (Fishery board for Scotland), уполномоченное издавать мѣстныя правила Р. (bye laws). Общій надзоръ за Р. принадлежитъ инспектору, съ помощникомъ, а ближайшій полицейско-техническій надзоръ—рыбнымъ смотрителямъ (fishery officers),

на обязанности которыхъ лежитъ клейменіе бочекъ съ сельдью установленнаго правительствомъ достоинства и собираніе статистическихъ свѣдѣній объ уловахъ (см. Промышленное законодательство, XXV, 430 и сл.). Рыболовное управленіе имѣетъ въ своемъ распоряженіи нѣсколько полицейско-административныхъ судовъ. Его расходы достигаютъ 224690 руб. (1892). На его станціяхъ и на его средства выполненъ цѣлый рядъ важныхъ работъ въ области научно-прикладной ихтіологіи, повліявшихъ на англійское рыболовное законодательство. Эти работы издаются ежегодно и составляютъ ч. III ежегоднаго отчета управленія («Annual report of the Fishery board for Scotland»; ч. I, «General report»; ч. II, «Salmon fisheries»; ч. III, «Scientific investigations»). Въ *Ирландіи* рыболовными дѣлами вѣдаютъ 3 инспектора, имѣющіе право издавать дополнительныя постановленія по рыбной ловлѣ и выдавать разрѣшительные на рыбную ловлю билеты. Во *Франціи* морскіе рыбные промыслы (прибрежные и въ открытомъ морѣ) находятся въ вѣдѣніи морского министерства, рѣчные промыслы въ рѣкахъ судоходныхъ—въ вѣдѣніи мин. общ. работъ, въ рѣкахъ несудоходныхъ—въ вѣдѣніи мин. земледѣлія. Всѣ рыбаки числятся записанными во флотъ (inscription maritime), что даетъ записаннымъ исключительное право на морское Р. Мѣстное управленіе Р. лежитъ на обязанности морскихъ префектовъ, генеральныхъ коммиссаровъ и коммиссаровъ de l'inscription maritime; послѣднимъ подчинены многочисленные низшіе агенты (syndics des gens de mer, gardes maritimes, gendarmes de la marine). На морѣ рыболовная полиція имѣетъ въ своемъ распоряженіи казенныя суда. На югѣ Франціи сохранилась оригинальная, на обычномъ правѣ основанная корпорація такъ назыв. свѣдущихъ рыбаковъ (Prud'hommes pêcheurs). Въ число этихъ свѣдущихъ людей назначаются префектомъ опытные судохозяева, капитаны или самостоятельные рыбаки. Они являются представителями интересовъ Р. и въ то же время образуютъ родъ суда присяжныхъ по дѣламъ Р. Морское министерство заботится объ уменьшеніи провозной платы на рыбу по желѣзнымъ дорогамъ, печется о рыбакахъ, пострадавшихъ въ морѣ, оказываетъ денежныя пособія ихъ семействамъ, а также всѣмъ, отправляющимся для производства такъ наз. большихъ рыбныхъ ловель (grandes pêches), вдали отъ французскихъ береговъ (у береговъ Исландіи, Ньюфаундленда). При снаряженіи судна въ такую ловлю выдается премія за каждую кампанію, отъ 30 до 50 фр. на участника, и кромѣ того за рыбу, доставленную этими судами, отъ 12 до 20 фр. за 90 кгр. Морское министерство издаетъ періодическій органъ «Обзоръ морскихъ рыбныхъ ловель» («Revue des pêches maritimes»), съ подробными статистическими данными объ уловахъ и о числѣ рыбаковъ. Оно покровительствуетъ недавно образовавшемуся обществу профессіональнаго образованія морскихъ рыбаковъ. Совмѣстной дѣятельности этого общества и морского министерства Франція обязана открытіемъ въ короткое время (4—5 послѣднихъ лѣтъ) 10 профессіональныхъ школъ для рыбаковъ въ приморскихъ городахъ Франціи. Кромѣ того, морское министерство охотно способствуетъ созданію кассъ взаимной помощи и страхованія морскихъ рыбаковъ. Закономъ 30 янв. 1893 г. опредѣлено 4% изъ выдаваемыхъ хозяевамъ судовъ для морского Р. премій отчислять въ особый капиталъ помощи морскимъ рыбакамъ, потерпѣвшимъ крушеніе или потерявшимъ орудія промысла. Въ случаѣ несчастья, рыбакъ уже теперь можетъ разсчитывать на возмѣщеніе по крайней мѣрѣ $^2/_3$ всей утраты. Страхованіе жизни рыбаковъ, по закону 21 апрѣля 1898 г., сдѣлано обязательнымъ; съ этой цѣлью создана національная касса страхованія жизни. Въ страхованіи участвуютъ обязательно самъ рыбакъ, хозяинъ судна, снаряжаемаго для лова или перевозки товаровъ, и государство. Мѣстными органами министерства общественныхъ работъ во Франціи по завѣдыванію рыбными ловлями являются окружные инженеры путей сообщенія. Министерство земледѣлія имѣетъ своего особаго инспектора рыбныхъ ловель. Въ *Бельгіи* рыбные промыслы находятся въ вѣдѣніи министерства желѣзныхъ дорогъ, почтъ и телеграфовъ. Въ *Голландіи* дѣлами Р. вѣдаетъ особая коллегія морскихъ рыбныхъ промысловъ (Kollegie vaar de Zeevischerijen), изъ 15 членовъ, назначаемыхъ правительствомъ частью изъ представителей рыбопромышленности, частью изъ юристовъ. Членомъ комитета состоитъ правительственный совѣтникъ по рыбнымъ дѣламъ—спеціалистъ по ихтіологіи. Коллегія собирается 2 раза въ годъ; на предсѣдателѣ и секретарѣ лежитъ веденіе текущихъ дѣлъ. Уполномоченная возбуждать всевозможныя ходатайства по Р., она не имѣетъ никакой исполнительной власти (кромѣ назначенія браковщиковъ сельди); эта власть, по дѣламъ Р., сосредоточена въ министерствахъ финансовъ и мин-вѣ государ. имуществъ. Въ *Норвегіи* общій надзоръ за Р. сосредоточенъ въ департаментѣ внутреннихъ дѣлъ; расходы на Р. достигаютъ (1892) 208000 кронъ. Для надзора за прѣсноводными ловлями существуетъ одинъ инспекторъ, за морскими—четыре; имъ рекомендуется вступать въ тѣсное общеніе съ обществами и товариществами рыбаковъ, исполняя, насколько возможно, ихъ просьбы и давая имъ совѣты. Въ своихъ ежегодныхъ отчетахъ инспектора должны указывать на мѣры, необходимыя для развитія рыбныхъ промысловъ. Рыболовныя общества въ Норвегіи считаются десятками, число членовъ ихъ—тысячами. Общества дѣйствуютъ посредствомъ собраній, рыболовныхъ музеевъ, выставокъ и печати. Музеи общества даютъ возможность знакомиться на практикѣ со всѣми новѣйшими усовершенствованіями, предоставляя членамъ брать орудія лова и модели судовъ на домъ, на очень нестѣснительныхъ условіяхъ. Секретари обществъ—спеціалисты по рыбному дѣлу; они обязаны давать всѣмъ обращающимся къ нимъ совѣты и указанія. Особые правительственные агенты содѣйствуютъ торговлѣ норвежскими рыбными продуктами въ Германіи и Англіи, а по временамъ—и въ Россіи. Объ опытныхъ станціяхъ по консерв-

ному дѣлу см. Рыбацкія школы. Въ *Швеціи* рыболовныя дѣла сосредоточены въ мин. земледѣлія, въ составъ котораго входятъ главный инспекторъ Р., два помощника его и спеціалистъ-рыбоводъ. Въ Берлинѣ Швеція имѣетъ коммерческаго агента по рыбной торговлѣ. Лица, нуждающіяся въ совѣтахъ инспекціи, уплачиваютъ за работу командируемыхъ чиновъ инспекціи по 6 кронъ (3 руб.) въ день. Въ *Даніи* дѣла по Р. вѣдаетъ министръ внутреннихъ дѣлъ, при которомъ состоятъ совѣтникъ по рыбнымъ дѣламъ, спеціалистъ по прикладной ихтіологіи и плавучая біологическая станція; въ распоряженіи мин. имѣются, для гидрографическихъ изслѣдованій датскихъ водъ, четыре парохода. Датское Р. изучено такъ, какъ никакое другое въ Европѣ, и съ точки зрѣнія условій жизни рыбъ, и по техникѣ лова. Датская литература по Р. можетъ быть названа образцовой по полнотѣ и разнообразію. Цѣлый рядъ мелкихъ брошюръ популяризируетъ добытыя научными изслѣдованіями данныя въ области рыбнаго промысла. Эти брошюры, за счетъ правительства, распространяются въ народѣ. Рыболовныя суда страхуются на счетъ правительства. Въ *Германіи* какъ въ администраціи, такъ и въ законодательствѣ по Р. нѣтъ единства. Въ Пруссіи Р. завѣдуетъ министерство земледѣлія; исполнительными агентами по надзору являются рыбные старосты (Fischerschützen), инструкторами—рыбные мастера (Fischmeister); мѣстами надзоръ возложенъ на лѣсничихъ, инспекторовъ по меліоративнымъ сооруженіямъ и т. п. Въ высшей сельско-хозяйственной школѣ въ Берлинѣ преподается Р. Большую роль въ развитіи собственно морского Р. сыграли нѣмецкое общество прибрежнаго и морского Р. (Deutscher Küsten- und Hochseefischereiverein) и коммиссія по изслѣдованію Сѣвернаго моря. Благодаря дѣятельности этихъ двухъ учрежденій, работающихъ одно съ субсидіей, а другое на средства правительства, пріисканы новыя мѣста для морского Р., даны средства къ снаряженію нѣмецкихъ рыбаковъ въ глубевой рыбный промыселъ, введены новой конструкціи суда и орудія, рыбаки обучены новымъ способамъ лова. Въ *Австріи* рыболовныя дѣла входятъ въ кругъ дѣйствій министерства торговли. Мѣстнымъ органомъ является морское управленіе (Seebehörde) въ Тріестѣ; ему подчинены санитарные чины (Hafen- und Seesanitätsämter), въ распоряженіи которыхъ имѣются паровыя суда. Въ главнѣйшихъ гаваняхъ имѣются совѣщательныя рыбныя коммиссіи, состоящія изъ спеціалистовъ по рыбному дѣлу и практиковъ, подъ предсѣдательствомъ завѣдывающаго санитарной частью. Рыбныя коммиссіи даютъ заключенія по всѣмъ важнымъ вопросамъ, ходатайствуютъ объ изданіи новыхъ узаконеній. Въ *Венгріи* портовые чины—первая инстанція Р. управленія, морское управленіе въ Фіуме—вторая, министерство земледѣлія, промышленности и торговли—третья. Въ *Италіи* рыбныя дѣла вѣдаетъ министерство земледѣлія, при которомъ существуетъ постоянная совѣщательная по Р. коммиссія. Въ *Съв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ* изученіе вопросовъ по Р. и проведеніе мѣръ къ поднятію рыбныхъ промысловъ возложено на рыбную коммиссію (U. S. Commission of fish and fisheries), во главѣ которой стоитъ рыбный коммиссаръ (Fish commissioner), пользующійся правами государственнаго секретаря. Рыбная коммиссія состоитъ изъ 3 отдѣленій (по рыбоводству, научнымъ изслѣдованіямъ и Р.). Отдѣленіе по рыбоводству завѣдываетъ правительственными рыбоводными заводами (ихъ болѣе 20) и распредѣленіемъ по странѣ искусственно выведенной на заводахъ рыбешки. Отдѣленіе научно-промысловыхъ изслѣдованій изучаетъ мѣста рыбныхъ ловель, съ цѣлью выработки болѣе раціональныхъ способовъ Р.; водную фауну, въ видахъ раціональной регламентаціи Р. промысловъ; ихтіологію внутреннихъ бассейновъ, для рѣшенія вопросовъ о мѣстѣ постройки новыхъ рыборазводныхъ заводовъ; оно же производитъ техно-химическія изслѣдованія въ области консервированія рыбныхъ продуктовъ. Отдѣленіе Р. изучаетъ промышленное значеніе отдѣльныхъ морскихъ и прѣсноводныхъ рыбныхъ ловель, статистику занятыхъ рыбнымъ промысломъ рабочихъ и ихъ экономическое положеніе; пріискиваетъ мѣры къ усовершенствованію промысловыхъ судовъ и орудій лова; изучаетъ способы лова, съ цѣлью введенія улучшенныхъ и запрещенія вредныхъ; разрабатываетъ технику приготовленія рыбныхъ продуктовъ, испытываетъ способы перевозки рыбы и рыбныхъ продуктовъ; изслѣдуетъ условія оптовой рыбной торговли и международныя сношенія по Р. Рыбная коммиссія обладаетъ кредитомъ въ $^1/_2$ милл. рублей, въ ея дѣятельности, начиная съ 70-хъ гг., принимали участіе весьма видные ученые. Грандіозная постановка разведенія рыбы въ странѣ (см. Рыбоводство), образцовое изученіе разныхъ промысловъ въ естеств.-ист. и статист.-эконом. отношеніяхъ, результатомъ чего явились десятки томовъ изслѣдованій, прекрасная постановка научно-прикладныхъ изслѣдованій, съ устройствомъ стаціонарныхъ и подвижныхъ біологическихъ станцій—все это даетъ выдающуюся страницу въ исторіи администраціи Р. Помимо федеральной рыбной коммиссіи, почти въ каждомъ штатѣ, гдѣ Р. имѣетъ какое-либо значеніе, имѣется своя коммиссія; нѣкоторыя изъ нихъ ведутъ также весьма обширныя изслѣдованія рыбныхъ промысловъ (шт. Мичиганъ, Пенсильванія), имѣютъ обширные рыбоводные заводы и прудовыя хозяйства (шт. Мичиганъ, Нью-Іоркъ и др.), но здѣсь нѣтъ постояннаго персонала научныхъ работниковъ, а имѣются лишь рыбоводы; ученые приглашаются лишь въ вакаціонное время, изъ университетовъ. Въ *Канадѣ* рыбныя ловли морскія и прѣсноводныя находятся въ вѣдѣніи министерства морскихъ и рыбныхъ дѣлъ. Исполнительными его органами являются окружные инспектора, смотрителя и стражники; въ его распоряженіи девять административныхъ пароходовъ. Инспекторы, смотрителя и начальники пароходовъ считаются мировыми судьями, что даетъ имъ возможность налагать штрафы на мѣстѣ нарушенія правилъ Р. Наблюденіе собственно

за рыбоводными заводами ввѣрено главному надзирателю (Superintendent of fish breeding stations). Въ видахъ развитія морского Р. и судостроенія выдаются преміи съ тонны вмѣстимости рыболовнаго судна отъ 3 руб. 88 к. до 5 руб. 24 коп. и до 9 руб. 80 коп. на каждаго члена экипажа. По свѣдѣніямъ за 1898 г., канадскимъ правительствомъ произведены слѣдующіе расходы по завѣдыванію рыбными промыслами: надзоръ — 185305 руб., разведеніе рыбы—77078 руб., охрана промысловъ—194402 руб., преміи—310573 руб., прочіе расходы—47763 руб., всего 815121 руб. Въ *Россіи* вопросы рыбнаго хозяйства и законодательства, за исключеніемъ рыбныхъ ловель въ казачьихъ войскахъ, находятся въ вѣдѣніи министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, по департаменту земледѣлія. Сверхъ того при министрѣ состоитъ инспекторъ по рыбной части. Мѣстное завѣдываніе каспійско-волжскими и закаспійскими рыбными промыслами принадлежитъ астраханскому и бакинскому рыбнымъ управленіямъ. Исполнительными агентами этихъ управленій являются смотрителя за Р., вмѣстѣ съ стражниками и командою административныхъ пароходовъ и парусныхъ судовъ. Есть еще инспектора Р. при управленіяхъ госуд. имуществъ Восточной Сибири и Туркестана и инспекторъ Р. въ Архангельской губ. Внѣ района дѣйствія названныхъ рыбныхъ управленій надзоръ за соблюденіемъ существующихъ по Р. узаконеній возлагается на общую полицію. Полный недостатокъ силъ и средствъ для завѣдыванія рыбными промыслами, отсутствіе правильно организованной дѣятельности по развитію и улучшенію техники рыбнаго дѣла, по изученію промысловъ и по разработкѣ мѣръ къ упорядоченію нераціональнаго и часто хищническаго веденія рыбнаго хозяйства, вполнѣ сознаны какъ спеціалистами, такъ и министерствомъ земледѣлія, въ виду чего на очереди стоитъ цѣлый рядъ вопросовъ, какъ законодательнаго характера (новыя правила каспійско-волжскаго Р., проектъ правилъ для азовско-донского и черноморскаго Р., открытіе мѣстныхъ управленій по Р.), такъ и административнаго (увеличеніе силъ и средствъ центральнаго управленія рыбными дѣлами). Научное изслѣдованіе вопросовъ въ области рыбнаго промысла начинаетъ осуществляться, съ правительственной помощью, частнымъ обществомъ судоходства, мѣсто дѣйствій котораго—Сѣв. Ледовитый океанъ, близъ русскихъ береговъ (съ 1898 г.). Съ тою же цѣлью назначены помощникъ инспектора, для занятій прикладной ихтіологіей, и спеціалистъ по Р. и рыбоводству при мин. земледѣлія. Обширными рыбными ловлями въ земляхъ казачьихъ войскъ вѣдаютъ мѣстныя хозяйственныя правленія, подъ контролемъ военнаго министерства (по главному управленію казачьихъ войскъ). Въ одномъ изъ казачьихъ войскъ (уральскомъ) съ 1894 г. создана должность техника Р., очень близкая по обязанностямъ къ норвежскимъ инспекторамъ Р. Для полицейскаго надзора казачьи войска содержатъ смотрителей за Р. и имѣютъ свои парусныя и паровыя суда и спеціальныя охранныя команды. Въ *Финляндіи* рыбныя дѣла вѣдаетъ земледѣльческая экспедиція хозяйственнаго департамента сената, съ инспекторомъ рыболовства и его помощникомъ, функціи которыхъ весьма близки къ функціямъ шведской инспекціи.

Рыболовное законодательство преслѣдуетъ слѣдующія общія цѣли: 1) опредѣленіе права на Р. въ данныхъ водахъ и порядка пользованія этимъ правомъ; 2) охраненіе свободнаго движенія проходныхъ рыбъ вверхъ и внизъ по рѣкамъ; 3) ограниченіе способовъ лова и предотвращеніе вылова мелкой, неполовозрѣлой рыбы; 4) огражденіе водныхъ бассейновъ, какъ обиталищъ рыбы, отъ порчи всякаго рода; 5) установленіе запретныхъ пространствъ и запретныхъ сроковъ; 6) установленіе взысканій за нарушеніе законовъ о Р. О правѣ на Р. см. выше. Во всѣхъ новѣйшихъ законодательствахъ запрещается заграждать проходнымъ рыбамъ движеніе по рѣкамъ; въ плотинахъ, существующихъ съ разною цѣлью, требуется или оставлять проходы, или устраивать рыбоподъемныя лѣстницы. Въ нѣкоторыхъ странахъ, напр. въ Пруссіи, правительство оказываетъ денежное содѣйствіе устройству подобныхъ сооруженій. Иногда плотины уничтожаются съ вознагражденіемъ владѣльцевъ. Во всѣхъ законодательствахъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ, установлены ограниченія способовъ лова и размѣра рыболовныхъ орудій, въ особенности длины сѣтей и неводовъ и размѣра ячей. Эти ограниченія весьма разнообразны и часто противорѣчивы. Въ большинствѣ случаевъ ограничительныя постановленія этой категоріи предоставляются издавать мѣстнымъ правительственнымъ органамъ. Въ Россіи введено ограниченіе длины сѣтей и размѣра ячей для нѣкоторыхъ водоемовъ, особенно въ видахъ устраненія вылова, вмѣстѣ съ мелкой рыбой (напр. снѣткомъ), мальковъ другихъ породъ, достигающихъ въ зрѣломъ возрастѣ большой величины. Одною изъ наиболѣе дѣйствительныхъ мѣръ для огражденія молодого приплода отъ истребленія считается ограниченіе размѣровъ ловимой рыбы, при чемъ для каждой породы устанавливается минимальный легальный размѣръ и преслѣдуется какъ ловъ, такъ и торговля рыбой, не имѣющей этихъ размѣровъ. Такія ограниченія существуютъ въ Германіи, введены (относительно красной рыбы) въ мѣстныя правила Р. въ уральскомъ войскѣ и намѣчены въ новомъ законѣ о каспійско-волжскомъ Р. Во всѣхъ почти законодательствахъ безусловно запрещается употреблять для лова рыбы динамитъ, взрывчатыя, ядовитыя и вообще разрушительно дѣйствующія на рыбу и заражающія воду вещества. Подобное же правило предполагается внести и во вновь проектируемыя общія правила о Р. во внутреннихъ водахъ Россіи. Къ той же категоріи мѣръ слѣдуетъ отнести и требованіе почти всѣми иностранными законами незагрязненія рыболовныхъ водъ, т. е. воспрещеніе спуска въ нихъ изъ сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ заведеній такихъ веществъ и въ такихъ количествахъ, которыя могутъ быть вредны для рыбъ, а также мочки льна и конопли въ незамкнутыхъ водахъ. Въ Швеціи, Финляндіи и Канадѣ запрещается бросать въ

воду опилки и щепки отъ лѣсопильныхъ мельницъ, вообще всякій мусоръ и даже уничтожать лѣсъ около рыбныхъ ловель. Для обезпеченія рыбамъ свободнаго прохода къ своимъ нерестилищамъ, для огражденія ихъ во время икрометанія и для охраненія мальковъ, въ современныхъ законодательствахъ устанавливаются *запретные или пощадные сроки лова* и *запретныя для лова пространства*. Запретные сроки бываютъ или *относительные*, когда запретъ устанавливается для той или другой породы на опредѣленное время, или *абсолютные*, когда запретъ распространяется въ извѣстное время на всѣ породы рыбъ. Система относительныхъ или индивидуальныхъ запретныхъ сроковъ принята въ Баваріи, Вюртембергѣ, Саксоніи и Баденѣ, при чемъ запрещеніе ловить ту или другую породу рыбъ во время ея икрометанія соединяется съ запрещеніемъ въ то же время торговать этою рыбою. Прусскій законъ 1874 г. вызвалъ къ жизни систему абсолютныхъ сроковъ, которую приняли и многія изъ германскихъ государствъ. Почти во всѣхъ государствахъ Германіи введены также еженедѣльные 24 часовые запретные сроки, большею частью по праздникамъ, для всѣхъ или нѣкоторыхъ породъ рыбъ, особенно для лосося въ прирейнскихъ мѣстностяхъ. Запретные сроки существуютъ и въ Англіи, и въ Шотландіи, преимущественно для рыбъ лососевой породы, но они могутъ быть, въ извѣстныхъ предѣлахъ, измѣняемы мѣстными рыболовными управленіями. Вообще установленіе и примѣненіе запретныхъ сроковъ въ разныхъ законодательствахъ въ значительной мѣрѣ подчиняется усмотрѣнію мѣстныхъ рыболовныхъ органовъ, которымъ предоставляется, соображаясь съ обстоятельствами, измѣнять эти сроки. Въ русскомъ законодательствѣ также существуетъ цѣлый рядъ запретныхъ сроковъ для нѣкоторыхъ бассейновъ и породъ рыбъ. Такъ, въ р. Невѣ запрещается ловить ряпушку съ ноября по августъ; въ Псковскомъ озерѣ запрещается ловить мелкоячейными сѣтями съ 24 іюня по 1 августа, въ Чудскомъ — по 1 сентября. Въ р. Волгѣ, въ проточныхъ водахъ, всякое Р. воспрещается съ 15 мая по 15 іюля, а въ придаточной системѣ водъ — съ 15 апрѣля по 15 мая. Въ разныхъ участкахъ р. Куры всякое Р. воспрещается съ 1 мая по 1 іюля, съ 15 мая по 15 іюля, съ 1 іюня по 1 августа, въ другихъ рѣкахъ—съ 1 мая по 1 іюля и т. д. Для свободнаго размноженія рыбъ служитъ также установленіе заповѣдныхъ районовъ (Schonreviere), которые могутъ быть или *нерестовые*, въ пунктахъ наиболѣе удобныхъ для нереста и для развитія молоди (Laichschutzreviere), или *рыбоохранные* (Fischschutzreviere), у входа изъ морей во внутреннія воды. Подобнаго рода запретныя пространства установлены у насъ въ Каспійскомъ морѣ, въ такъ называемыхъ запретныхъ полосахъ бакенной системы, передъ главнѣйшими рукавами волжской дельты; запретными морскими пространствами ограждены и устья р. Куры; такія же пространства установлены передъ входомъ изъ морскихъ водъ въ рѣчныя воды Дона и Урала, при чемъ въ послѣднемъ ширина этого пространства простирается отъ 30 до 40 вер., и сверхъ того запретнымъ пространствомъ считается 15 верстъ устьевъ р. Урала, считая отъ моря *). За нарушеніе установленныхъ въ законѣ правилъ по Р. во всѣхъ странахъ налагаются взысканія, большею частью денежныя, но при несостоятельности виновнаго онѣ замѣняются иногда лишеніемъ свободы, по разсчету извѣстной суммы денегъ за одинъ день. Наибольшею строгостью отличаются взысканія, установленныя въ Россіи—на Уралѣ (6 мѣс. тюрьмы за несвоевременный ловъ), а изъ иностранныхъ государствъ — въ Соединенныхъ Штатахъ. Почти всюду замѣчается недостаточно точное исполненіе рыболовныхъ законовъ, по ограниченности надзора и по невозможности усмотрѣть за всѣми нарушеніями. Съ наибольшею точностью рыболовныя правила исполняются въ Канадѣ, благодаря хорошей организаціи рыбной полиціи. Въ Россіи можно указать на уральское казачье войско, гдѣ военная дисциплина, участіе самихъ членовъ общины въ охранныхъ командахъ и право всякаго члена имѣть надзоръ за соблюденіемъ установленныхъ правилъ обезпечиваютъ довольно правильное веденіе промысла и относительно меньшее количество крупныхъ нарушеній постановленій о Р. Здѣсь промыселъ производится массою рыбаковъ по строго опредѣленному плану, за соблюденіемъ котораго обязано слѣдить особое должностное лицо—*атаманъ Р.*, строевой офицеръ, съ большими административно-полицейскими полномочіями. Въ запретное для Р. время надзоръ возлагается на особую, съ военной организаціей, охранную команду, съ начальникомъ (тоже офицеромъ) во главѣ и съ необходимымъ количествомъ лодокъ, паровыхъ судовъ и двумя пароходами. Вообще какъ въ отношеніи организаціи рыбной полиціи и охраны водъ, такъ и въ отношеніи рыболовныхъ правилъ, самостоятельное рыбное хозяйство Уральской общины, по признанію всѣхъ изслѣдователей, начиная съ Палласа, является единственнымъ въ своемъ родѣ.

Литература. Вешняковъ, «Р. и законодательство» (СПб., 1894); Lundberg, «Meddelanden rörande Sveriges fiskerier» (Стокгольмъ, 1888); F. Trybom, «Meddelanden om Förenta Staternas och Canadas Fiskerier» (Готебургъ, 1888); Крюковъ, «Канада» (СПб., 1897); «Sweden. Special catalogue of the intern. fisheries exhibition at Bergen 1898» (Сток. 1898); Br. Gode, «The fisheries and fishery-industries of the U. States»; «Bulletin of the U. S. Fish Commission 1885—1895»; «Правила рыболовства въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ» (Уральскъ, 1898).

Н. Бородинъ.

Рыболовъ, *чайка-рыболовъ, черноголовый хохотунъ, морская мартышка* (Larus ichtyaëtos)—крупный видъ чаекъ (см.), живущій главнымъ образомъ по берегамъ Каспійскаго моря и въ восточной части Средиземнаго.

(*) Закономъ 2 мая 1895 г., въ цѣляхъ огражденія отъ вылова мелкой красной рыбы, установленъ запретъ на ловъ во всей сѣв. части Каспійскаго моря глубже 2 саж. глуб.

Къ табл. РЫБЫ. I.

1. Акула Mustelus antarcticus. *n*—ноздри, *m*—ротъ; *sp*—брызгальце; *la* · передніе боковые плавни; *lp*—заднie боковые; *d*—спинные; *an*—заднепроходный плавень; *cd* хвостовой; *ll*—боковая линія. Часть кожи удалена для показанія расположенія мышцъ по сегментамъ.

2. Задній плавень скафиринха (изъ ганоидовъ); *bs*—слившіеся основные лучи; *B* – зачатокъ таза.

3. Задній плавень стерляди; *bs*—слившіеся основные лучи, *B*—отростокъ, представляющій зачатокъ таза и являющійся обособленнымъ у скафиринха.

4. Плавникъ одной изъ двудышащихъ Р. (Ceratodus).

5. Скелетъ головы и передняя часть позвоночника акулы (Chiloscyllium); *ol*—обонятельная капсула; *oc* · глазница; *pq* – небноквадратный хрящъ; *md* — нижне-челюстный или мандибуларный; *hm*—гіомандибуларный; *hd*—гіоидный; *S* · жаберныя дуги.

6. Мочеполовые органы ската самца; *t*—сѣмянникъ (другой сѣмянникъ удаленъ); *vd*—сѣмяпроводъ; *ms* — почки; *vs* — сѣмянные пузыри; *cl* — клоака; *pa* — абдоминальныя поры; *M*—рудиментъ Мюллерова канала, или яйцевода самки.

7. Схема жабернаго аппарата въ горизонтальномъ разрѣзѣ Справа съ оперкулярной крышкой — *op*, слѣва — по типу селахій; *oe*—пищеводъ; *1*—жаберная щель, *2*—жаберная дужка, или простѣнокъ между щелями; *3*—жаберныя лепестки.

8. Передній плавень Polypterus; *pr*—propterygium, *ms*—mesopterygium, съ окостенѣніемъ посрединѣ, *mt* metapterygium.

9. Мозгъ лосося сверху (объясненіе см. рис. 11).

10. Онъ же снизу (объясненіе см. рис. 11).

11. Мозгъ пескорайки или личинки миноги сверху; *1*—обонятельная лопасть съ отходящими обонятельными нервами, *2*—полушарія передняго мозга на рис. 9 полушарія вскрыты и видны гангліозныя утолщенія ихъ нижней стѣнки; *3*—промежуточный мозгъ; *4*—темянный глазъ и позади его лежащій эпифизъ; *5*—средній мозгъ; *6*—мозжечекъ; *7*—продолговатый мозгъ съ ромбоидальной ямкой у пескорайки; *8*—зрительные нервы; *9*—воронка; *10*—сосудистый мѣшечекъ (sacculus vasculosus); *11*—нижнія лопасти (lobi inferiores).

12. Мочеполовой аппаратъ самки ската, *ov*—яичникъ; *M*—яйцеводы (Мюллеровы каналы) съ одной общей воронкой (правый яйцеводъ отрѣзанъ); *ms*—почки; *nh*—почечныя воронки; *cl* – клоака; *pa*—абдоминальныя поры.

13. Нижнеглоточныя кости и зубы густеры (Blicca björkna).

14. Схема венозной системы акулы, *1, 2, 3, 4*—жаберныя артеріи, *ca*—переднія кардинальныя вены: *cp*—заднія кардинальныя; *ja*—переднія яремныя; *jp*—заднія яремныя; слившіяся въ одинъ яремный синусъ; *vl*—боковыя вены, *dc*—кювьеровскіе протоки, *cd*—хвостовая вена, *ms*—почки, *hp*—печень, *v*—сердце, *in*—отрѣзокъ кишки.

15. Сердце костистой Р. (объясненіе см. рис. 16).

16. Сердце акулы, схематично въ разрѣзѣ; *1*—венозный синусъ, *2*—предсердіе, *3*—желудочекъ, *4*—артеріальный конусъ, *5*—truncus arteriosus.

17. Схема артеріальнаго кровообращенія двудышащихъ; *1—4*—жаберныя артеріи, *ap*—легочная артерія, *cn*—артеріальный конусъ, раздѣленный на двѣ части продольной перегородкой.

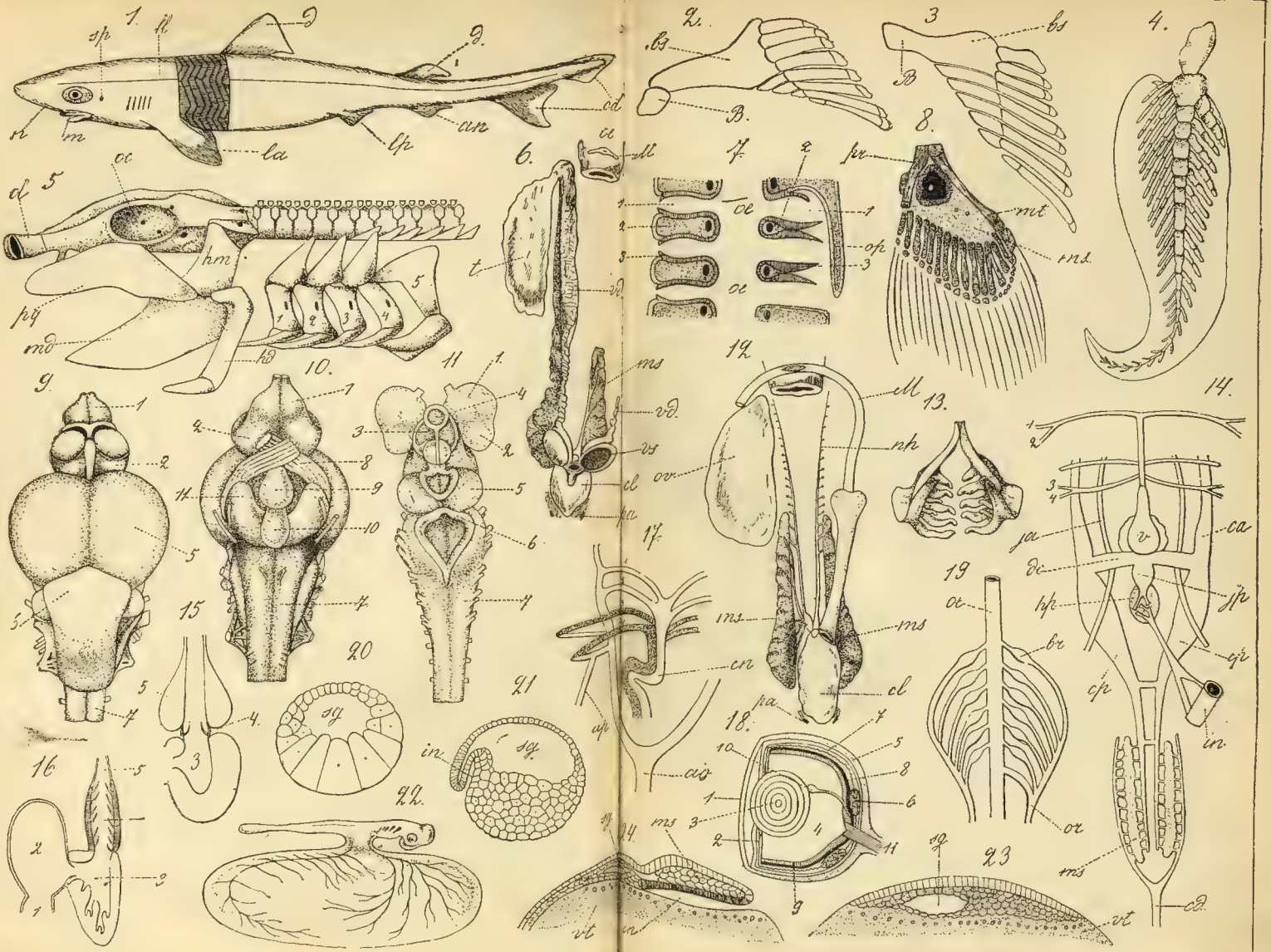
18. Глазъ форели въ разрѣзѣ; *1*—роговица, *2*—радужина, *3*—хрусталикъ, *4*—стекловидное тѣло, *5* · склера, *6*—сосудистая оболочка съ ея такъ наз. железами, *7* — серебристая оболочка, *8*—пигментный слой, *9* — сѣтчатка, *10*—серповидный отростокъ, *11*—зрительные нервъ.

19. Жаберный аппаратъ Myxine; *oe*—пищеводъ, *br*—жаберные мѣшечки, содержащіе лепестки, *or*—открывающійся наружу общій для всѣхъ щелей каналъ.

20 и **21.** Яйцо миноги въ стадіи бластулы и гаструлы въ разрѣзѣ; *sg* — сегментаціонная полость, *in* — вдавленіе для образованія будущаго кишечника, *vt*—клѣтки, содержащія желтокъ.

22. Зародышъ акулы съ желточнымъ пузыремъ.

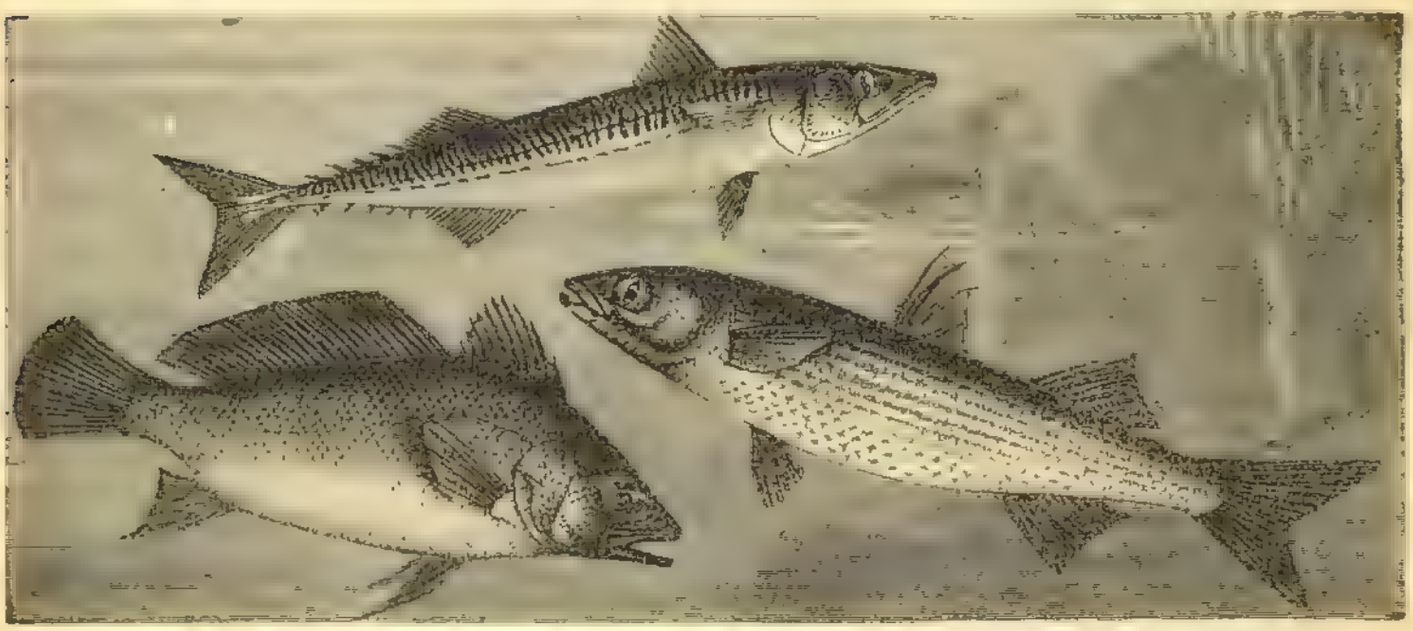
23 и **24.** Часть яйца акулы въ разрѣзѣ въ стадіи бластулы и гаструлы; *sg* — сегментаціонная полость, *in*—вдавленіе для образованія кишечной полости, *ms*—мезодерма, *vt*—желтокъ питательный съ находящимися въ его верхнемъ слоѣ клѣточными элементами (меропитами).



Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов."

Спб., Тип. Ефрона.

1. Щука (Esox lucius). Длина 1,30—2 м.
2. Карпъ (Cyprinus carpio). Длина 0,40—0,50 м.
3. Рѣчной угорь (Anguilla vulgaris). Длина 0,75—1,50 м.



4. Макрель (Scomber scomber). Длина 0,30—0,60 м.
5. Кефаль (Mugil cephalus). Длина 0,30—0,45 м.
6. Сціена-воронъ (Corvina nigra). Длина 0,20—0,40 м.

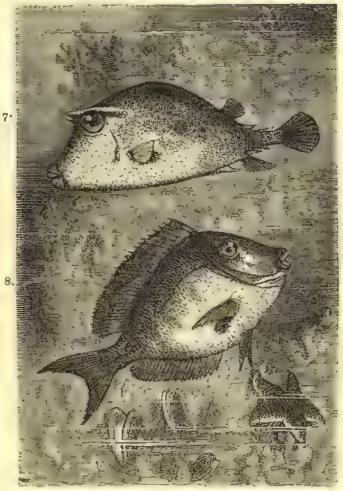
7. Форель (Salmo fario). Длина 0,40—0,92 м.
8. Усачъ рѣчной (Barbus fluviatilis). Длина 0,40—0,70 м.

9. Вьюнъ бородатый (Cobitis barbatula). Длина около 0,12 м.
10. Пескарь рѣчной (Gobio fluviatilis). Длина около 0,12 м.

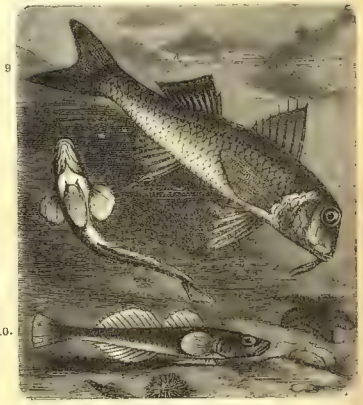
1. Треска (Gadus morrhua). Длина 0,20—1,50 м.
2. Пикша (Gadus aeglefinus). Длина 0,30—0,90 м.

3. Дорада настоящая (Chrysophrys aurata). Длина около 0,40 м.
4. Морской окунь (Serranus cabrilla). Длина около 0,30 м.

5. Морской конекъ (Hippocampus antiquorum). Длина около 0,16 м.
6. Морская игла (Syngnatus acus). Длина около 0,60 м.

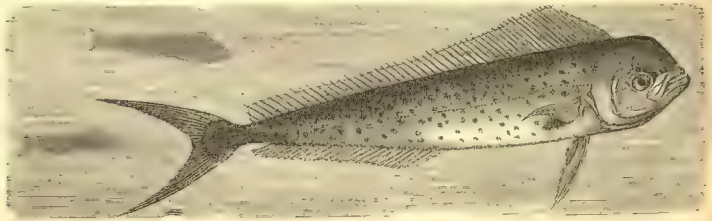


7. Кузовокъ четырехрогій (Ostracion quadricornis). Длина около 0,25 м.).
8. Хирургъ (Acanturus chirurgus). Длина около 0,30 м.



9. Подосатый барбунъ (Mullus barbatus). Длина около 0,30 м.
10. Черный бычекъ (Gobius niger). Длина около 0,15 м.

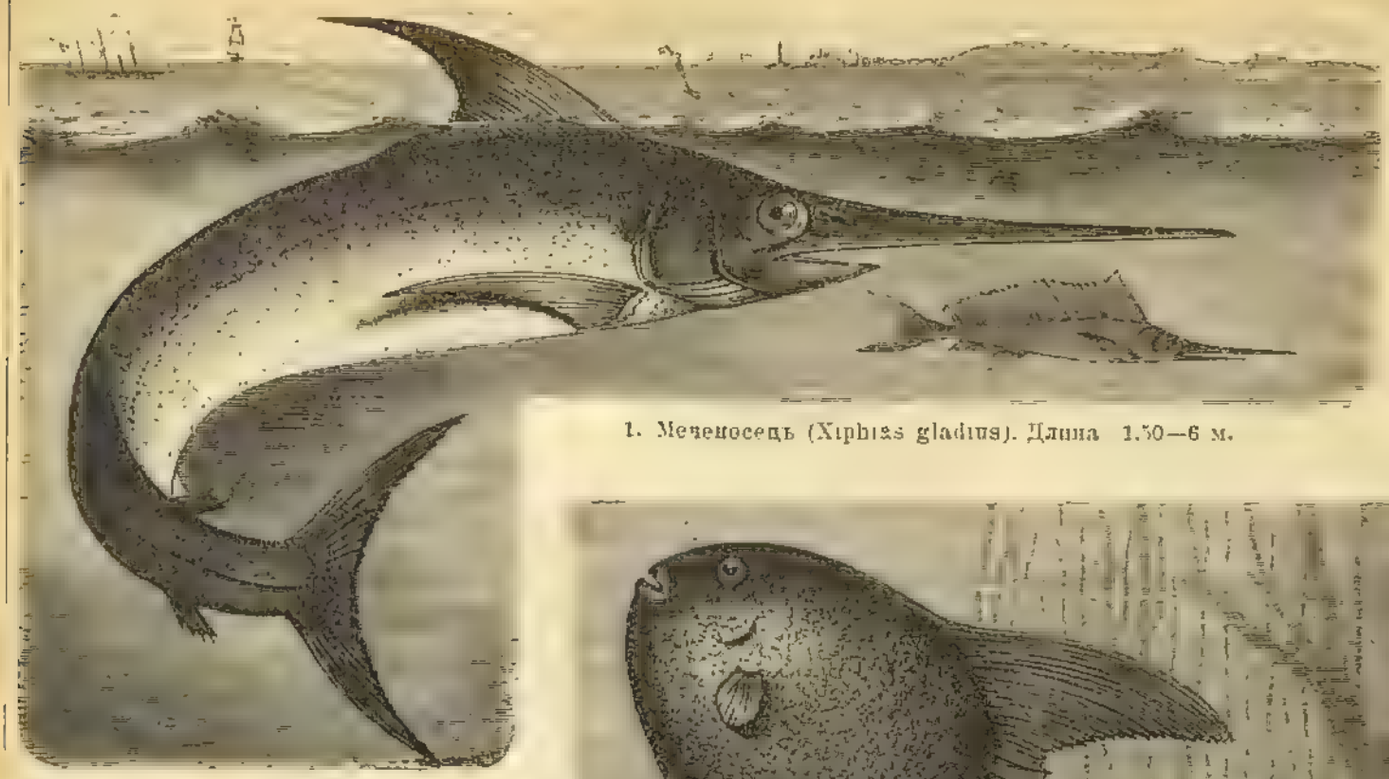
12. Настоящая камбала (Pleuronectes platessa). Длина около 0,60 м.
13. Камбала малая (Pleuronectes flesus). Длина около 0,35 м.
14. Лиманда (Pleuronectes limanda). Длина около 0,30 м.



11. Золотая макрель (Coryphaena hippurus). Длина 0,80—1,30 м.

Брокгаузъ и Ефронъ. „Энцикл. Слов."

Спб., Тип. Ефрона.



1. Меченосец (Xiphias gladius). Длина 1,50—6 м.

3.

4.

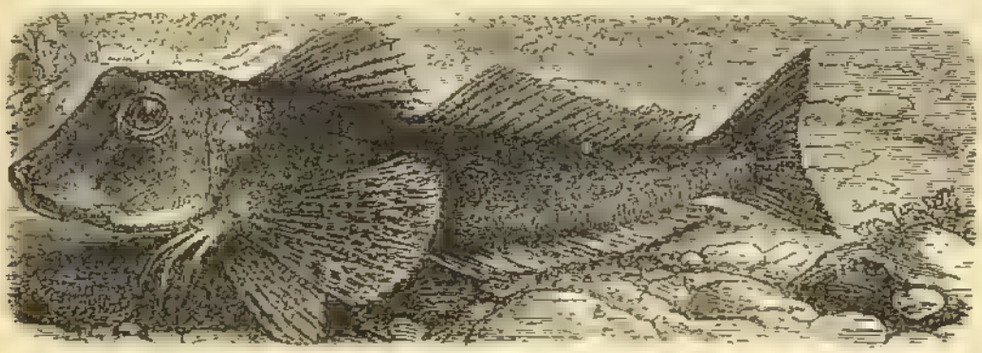
3. Луна рыба (Orthagoriscus mola). Длина 1,2—20 м.
4. Обыкновенная мурена (Muraena helena). Длина 1—1,50 м.

2. Уклейка (Aspius alburnus).
Длина 0,10—0,20 м.

5. Тунец (Thynnus vulgaris). Длина 1—3 м.

1. Шпротъ (Clupea sprattus). Длина около 0,15 м.

2. Сельдка (Clupea harengus). Длина около 0,30 м.



3. Тригла-ласточка (Trigla hirundo). Длина около 0,60 м.

4. Макродъ (Polyacanthus viridi-auratus). Длина около 0,10 м.

5. Бычки (Cottus bubalis и scorpius). Длина 0,30—1 м.

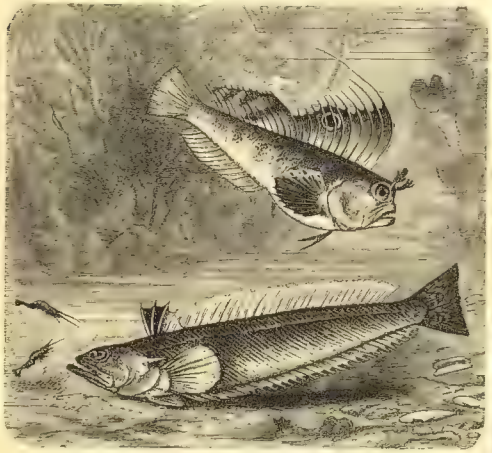
1. Лещъ (Abramis brama). Длина 0,40—0,70.
2. Сырть или Рыбецъ (Abramis vimba). Длина около 0,40 м.

3. Судакъ (Lucioperca sandra). Длина 0,40—0,50.
4. Окунь рѣчной (Perca fluviatilis). Длина 0,30—0,40 м

5. Брызгунъ (Toxotes jaculator). Длина около 0,20 м.
6. Щетинозубъ коралловый (Chaetodon Meyeri). Длина около 0,20 м.

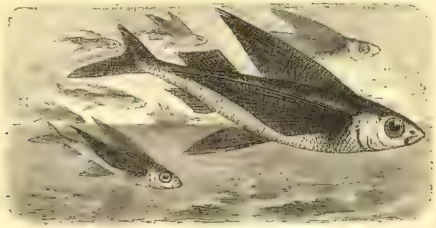
9 и 10. Колюшки (Gasterosteus spinachia и Aculeatus). Длина около 0,18 м. и около 0,08 м.

11. Морской чортъ (Lophius piscatorius) Длина 0,60—1,80.

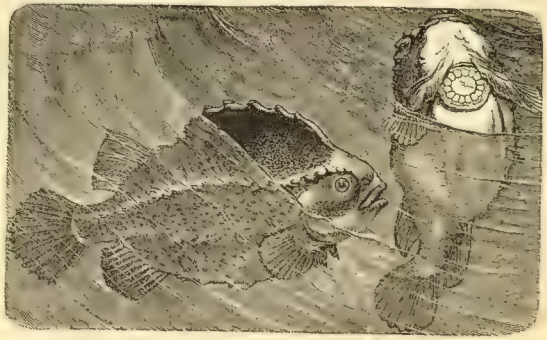


7. Морская бабочка (Blennius ocellaris). Длина около 0,13 м.
8. Пражна-драконъ (Trachinus draco). Длина около 0,40 м.

13. Гурами (Osphromenus olfax). Длина 1—2 м.



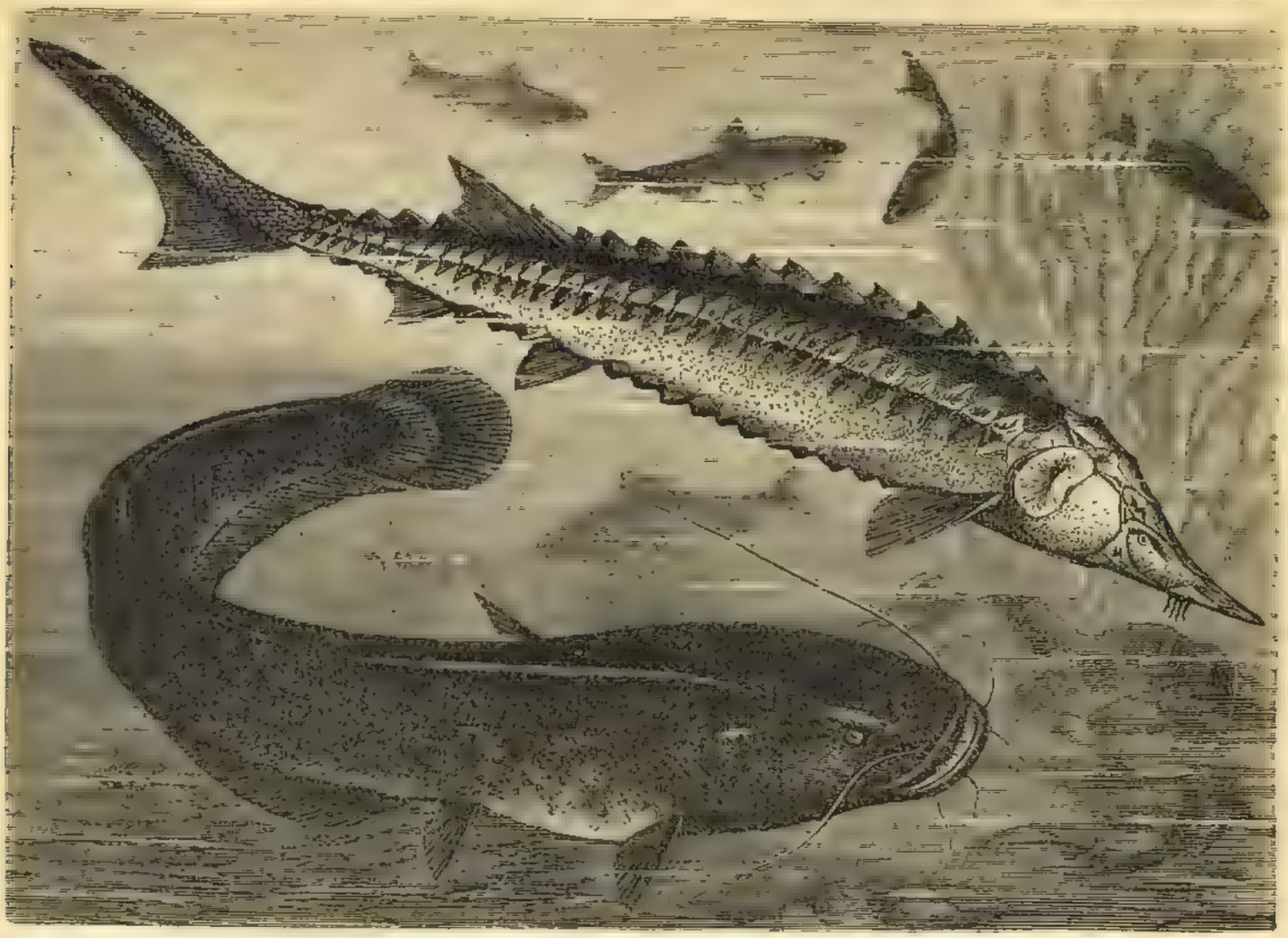
12. Летучка (Exocoetus volitans). Длина около 0,40 м.



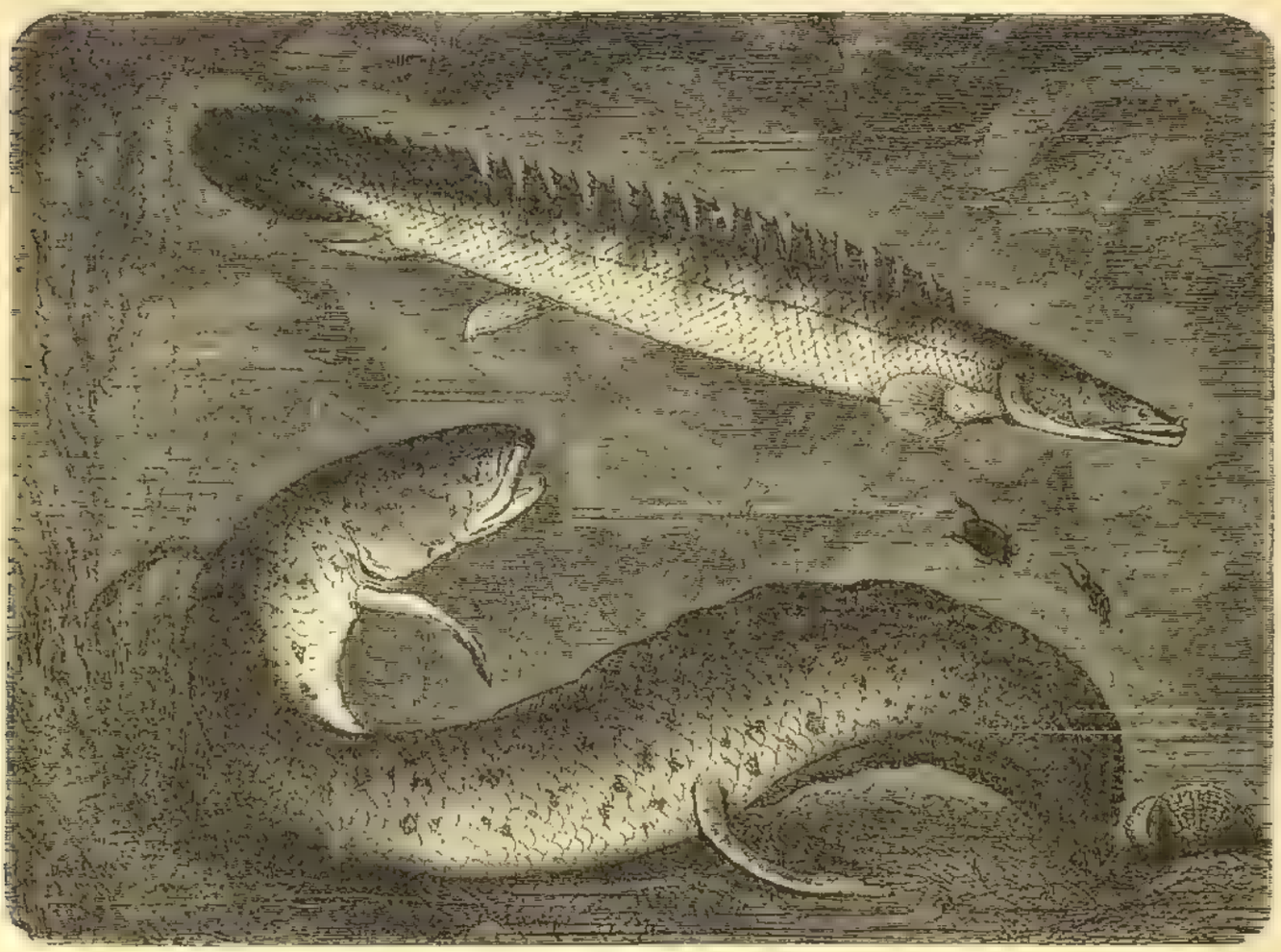
14. Пингорь (Cyclopterus lumpus). Длина 0,40—1,20.

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.“.

Спб., Тип. Ефрона.

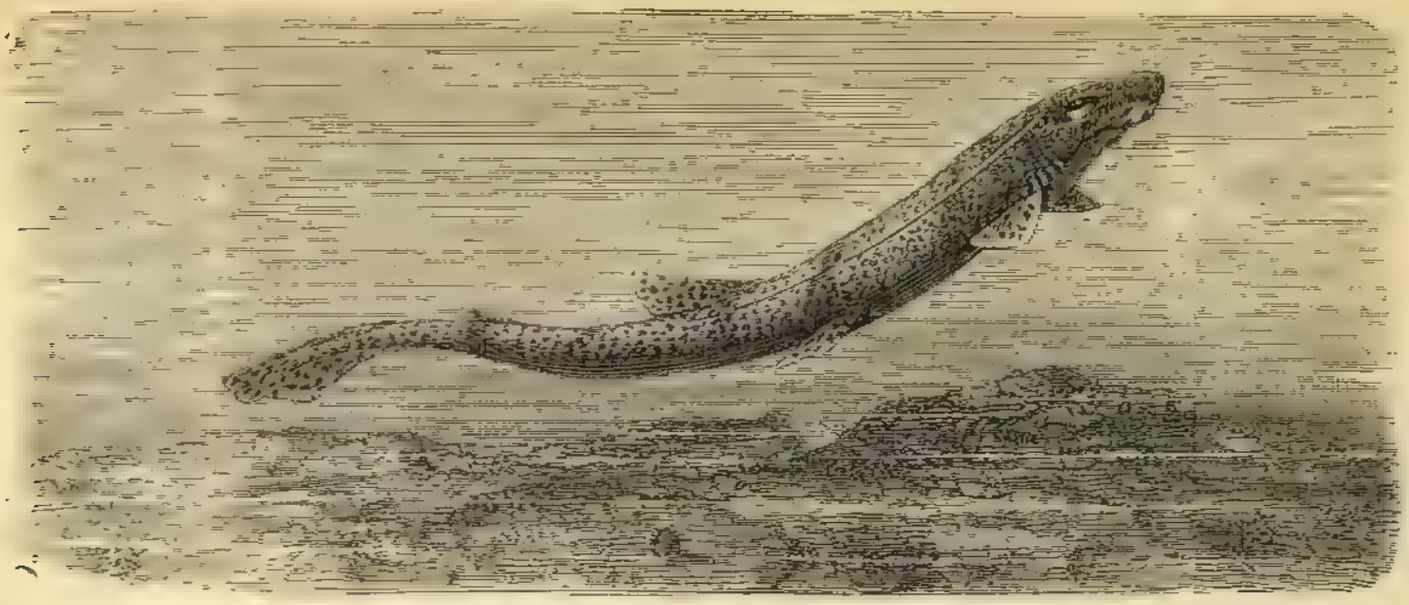


1. Осетръ нѣмецкій (Acipenser sturio). Длина до 5 м. 2 Сомъ обыкновенный (Silurus glanis). Длина до 3 м.



3. Бихиръ (Polypterus bichir). Длина 0,50—1,20 м.

4. Чешуйчатникъ африканскій (Protopterus annectens). Длина 1—2 м.



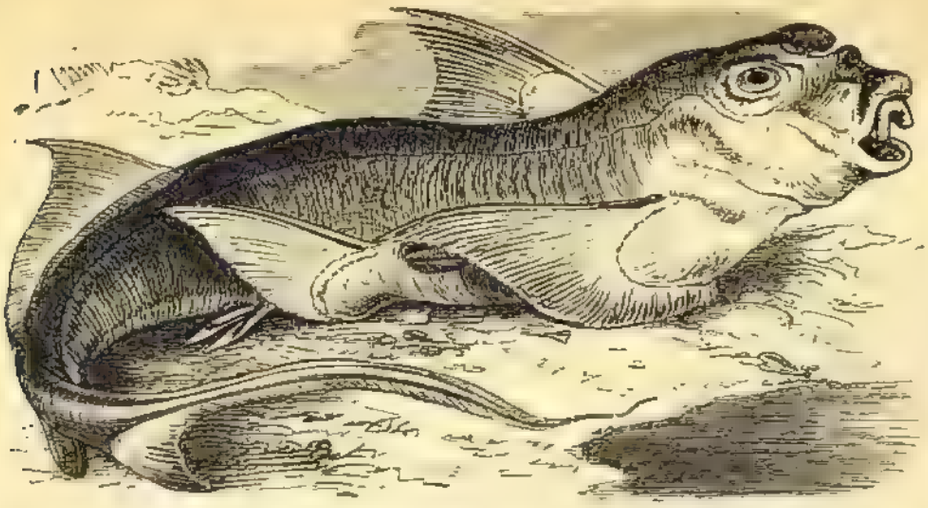
1. Морской котъ (Scyllium catulus) Длина около 1 м.

2. Акула обыкновенная (Carcharias glaucus). Длина около 2—3 м.

3. Пила рыба (Pristis antiquorum). Длина до 5 м.

4. Млатъ-рыба (Zygaena malleus). Длина 2—4 м.

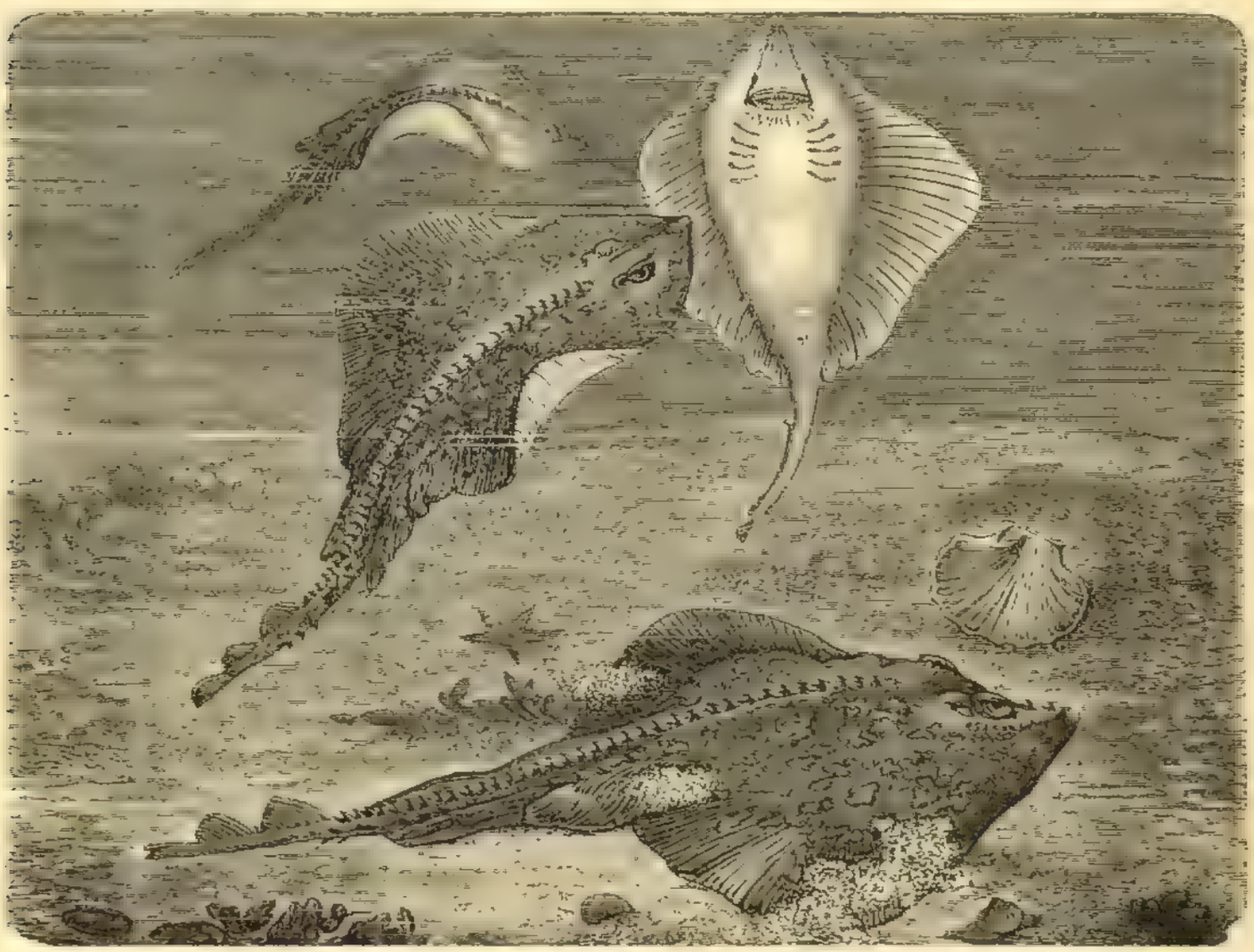
5. Гнюсъ (Torpedo marmorata). Длина около 1,50 м.



1. Химера (Chimaera monstrosa) Длина 0,60—1 м.

2. Колючая акула (Spinax acanthias). Длина до 1 м

3. Скатъ гладкій (Raja batis). Длина 1—2.50 м.



4. Скатъ-шиповосъ (Raja clavata). Длина 0,40—0,80 м.

Питается не только рыбой и мелкими морскими животными, но также саранчею, за которой залетаетъ часто далеко въ глубь страны. Кромѣ того, таскаетъ птенцовъ у другихъ чаекъ и крачекъ. Р. бѣлаго цвѣта, голова блестяще черная, спина и крылья пепельныя. Маховыя крылья бѣлыя, съ черною полосою передъ вершиною. Клювъ оранжевый съ черною перевязью возлѣ конца. Гнѣздится колоніями на отлогихъ берегахъ. Яйца буровато-сѣрыя съ темными пятнами. *Ю. В.*

Рыбоснѣтный заводъ — терминъ, употребляемый на Дону и Кубани, вошедшій въ Сводъ Законовъ Россійской имперіи (т. XII, ч. 2) и обозначающій заводъ для приготовленія рыбы или то, что на Волгѣ извѣстно подъ именемъ промысла; ватаги и т. п.

Рыбо-ящеръ—см. Ихтіозавръ.

Рыбушка (Рождественское)— с. Саратовской губ. и у., при р. Карамышкѣ, въ 60 в. отъ гор. Жит. 4000. Базары.

Рыбушкина (Бол. и Мал. Р.)— с. и дер., составляющія одинъ поселокъ, Симбирской губ., Курмышскаго у., въ 60 в. отъ уѣздн. г., на р. Чамбелейкѣ. Жит. до 3700 (татары); 5 мечетей, нѣсколько медрессе.

Рыбушкинъ (Михаилъ Сампсоновичъ, 1792—1849)—писатель, воспитанникъ казанскаго унив., тамъ же адъюнктъ россійской словесности, позже директоръ народныхъ училищъ въ Астраханской и Пензенской губерніяхъ. Напечаталъ нѣсколько стихотвореній и статей историческаго, географическаго и статистическаго характера о Казанской губ. въ «Казанскомъ Вѣстникѣ», «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» и въ Прибавленіяхъ къ «Казанскому Вѣстнику», «Исторію Казани» (1834, 2-е изд. 1850) и «Записки объ Астрахани» (1841). Въ 1832—1834 гг. издавалъ журналъ «Заволжскій Муравей».

Рыбы. Содержаніе.

Составъ класса.—Форма тѣла.—Наложные покровы.—Органы сѣченія.—Мускулатура.—Скелетъ.—Нервная система.—Органы чувствъ.—Органы пищеваренія. — Органы дыханія и придаточные органы пищеваренія.—Кровеносная система.—Мочеполовая.—Развитіе.—Географическое распространеніе — Ископаемыя формы.—Классификація.

Р. (Pisces)—позвоночныя животныя съ конечностями въ видѣ плавней, двухкамернымъ сердцемъ, жабернымъ дыханіемъ и непостоянной температурой крови.

Составъ класса: классъ Р. заключаетъ въ себѣ отряды: 1) Cyclostomi, или круглоротыя, противопоставляемыя иногда не только всѣмъ прочимъ рыбамъ, но и всѣмъ позвоночнымъ по отсутствію челюстныхъ костей (безчелюстныя, Agnatha, въ противоположность прочимъ челюстноротымъ позвоночнымъ, или Gnathostomi) и по присутствію одного непарнаго обонятельнаго органа (Monorhyni, въ противоположность прочимъ позвоночнымъ, имѣющимъ два обонятельныхъ органа и называемымъ Amphirhyni); 2) Selachii (акулы, скаты и химеры); 3) Ganoidei, или ганоидныя Р.; 4) Dipnoi, или двудышащія; 5) Teleostei, или костистыя. Иногда ганоиды, костистыя и двудышащія соединяются вмѣстѣ подъ именемъ Teleostomi, т. е. имѣющихъ ротъ на концѣ рыла, въ противуположность Selachii, имѣющимъ ротъ на брюшной сторонѣ головы.

Форма тѣла весьма характерна для Р. и общеизвѣстна. Интересно отмѣтить, что иногда Р. имѣютъ почти шарообразную форму, иногда сплюснутую въ спинобрюшномъ направленіи, какъ у скатовъ (табл. IX, фиг. 4), иногда сплюснутую съ боковъ, но при этомъ ассиметричную, такъ какъ глаза помѣщаются на одной (правой или лѣвой) сторонѣ, которая одна только пигментирована (камбалы и др. родственныя имъ формы; см. табл. III, фиг. 12, 13 и 14) и т. п. На тѣлѣ Р. всегда имѣются непарные плавни и обыкновенно парные. Непарные плавни: одинъ или два спинныхъ, хвостовой и заднепроходный (табл. I, фиг. 1). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр. у угрей, т. II, ф. 3) всѣ эти плавни сливаются въ одинъ непрерывный плавень. Плавни эти, какъ и парные, поддерживаются хрящевыми или костными лучами, а у селахій еще дистальными лучами, похожими на роговыя. Особеннаго вниманія заслуживаетъ хвостовой плавень. Если спинная струна, проходя посрединѣ, раздѣляетъ его на верхнюю и нижнюю части, равныя по величинѣ, то такой случай называется дифицеркіей (Cyclostomi, Dipnoi). Если хорда, отклоняясь вверхъ, дѣлитъ его на верхнюю и нижнюю части, изъ которыхъ первая значительно больше второй, то такое явленіе называется гетероцеркіей (скаты, нѣкоторые ганоиды). При такомъ же направленіи хорды, при чемъ конецъ ея облекается хрящевымъ или костнымъ футляромъ (уростилемъ), хвостъ снаружи можетъ все-таки не представлять такой разницы въ величинѣ верхней и нижней части вслѣдствіе того, что лучи нижней половины гораздо длиннѣе лучей верхней. Этимъ различіе въ величинѣ этихъ частей маскируется и хвостъ кажется какъ будто дифицеркнымъ, не будучи имъ на самомъ дѣлѣ. Такое явленіе называется гомоцеркіей (костистыя рыбы). Боковые плавни, представляющіе гомологъ переднихъ и заднихъ конечностей прочихъ позвоночныхъ, могутъ отсутствовать вовсе, какъ напр. у круглоротыхъ и нѣкоторыхъ другихъ Р., или могутъ отсутствовать только задніе плавни, какъ это имѣетъ мѣсто въ нѣсколькихъ семействахъ костистыхъ рыбъ, соединяемыхъ иногда подъ именемъ Apodes, т. е. безногихъ. Задніе плавни или удалены отъ переднихъ (Pisces abdominales), или стоятъ очень близко къ переднимъ (P. thoracici), или даже помѣщаются впереди переднихъ плавней, подъ горломъ (P. jugulares).

Наложные покровы Р. отличаются отсутствіемъ рогового слоя и многоклѣточныхъ железъ. Всѣ железы, исключая железъ двудышащихъ Р. одноклѣточны и выдѣляютъ слизь. Железы двудышащихъ выдѣляютъ слизь, которая вмѣстѣ съ иломъ образуетъ шаръ, въ которомъ Р. переживаетъ сухое время года. Ядоотдѣлительныя железы у нѣкоторыхъ Р. находятся при основаніи колючихъ лучей на парныхъ или непарныхъ плавняхъ и имѣютъ форму многоклѣточныхъ замкнутыхъ мѣшечковъ. Пузырьки эти лопаются лишь при надавливаніи, и тогда ядовитая жидкость вытекаетъ, иногда по желобку, которымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ снабженъ острый лучъ (см. Рыбный ядъ). Въ кожѣ большинства Р. заключены чешуи. У се-

лахій онѣ имѣютъ полное сходство съ зубомъ и одѣты слоемъ эмали (ср. Зубы и Позвоночныя). Такія чешуи называются плакоидными. У прочихъ Р. чешуи представляютъ простыя костныя пластинки. У нѣкоторыхъ ганоидныхъ Р. онѣ имѣютъ ромбическую форму, покрыты слоемъ похожимъ на эмаль (ганоиномъ) и называются ганоидными. У другихъ Р. чешуи бываютъ или съ округлымъ краемъ и называются циклоидными, или съ гребенчатымъ и называются ктеноидными. Наконецъ, въ кожѣ могутъ отлагаться окостенѣнія, какъ напр. у осетровыхъ. Иногда эти окостенѣнія одѣваютъ Р. кругомъ, оставляя лишь мѣста для прикрѣпленія конечностей, какъ это имѣетъ мѣсто у нѣкоторыхъ современныхъ Р. и ископаемыхъ.

Органы свѣченія залегаютъ въ кожѣ нѣкоторыхъ Р., главнымъ образомъ глубоководныхъ, и имѣютъ, по большей части, форму глазковъ. Они состоятъ въ общихъ чертахъ изъ утолщенной чешуи, играющей роль линзы, и лежащаго подъ ней органа. Этотъ послѣдній состоитъ изъ наружнаго слоя пигментнаго, болѣе внутренняго, содержащаго кристаллы гуанина и являющагося рефлекторомъ, и наконецъ внутренней массы, производящей свѣтъ. Строеніе послѣдней не вполнѣ изучено, но иногда напоминаетъ собой совокупность трубчатыхъ железокъ.

Мускулатура у Р. сохраняетъ свое метамерное расположеніе, что ясно видно по строенію 4-хъ продольныхъ мышцъ (двухъ брюшныхъ и двухъ спинныхъ), составляющихъ главную массу тѣла Р. (т. I, фиг. 1). Каждая мышца раздѣлена на большое число сегментовъ поперечными прослойками соединительной ткани, называемыми міокоммами, тогда какъ самые мышечные сегменты, заключенные между міокоммами, называются міомерами. Однимъ изъ мѣстныхъ видоизмѣненій мышечной ткани являются электрическіе органы (см.).

Скелетъ Р. представляетъ различныя степени развитія: у круглоротыхъ онъ является иногда въ большей своей части соединительнотканнымъ и лишь мѣстами содержитъ хрящи, у селахій и многихъ ганоидовъ—хрящевымъ, а у костистыхъ Р. является сплошь костнымъ. Черепъ круглоротыхъ, селахій и нѣкоторыхъ ганоидовъ является хрящевымъ, имѣющимъ форму удлиненной коробки, заключающей въ себѣ головной мозгъ и сросшейся съ тремя парами хрящевыхъ капсулъ для помѣщенія органовъ чувствъ: обонянія, зрѣнія и слуха (табл. I, фиг. 5). Снизу къ черепу примыкаетъ нѣсколько хрящевыхъ подвѣсковъ (таб. I, фиг. 5), имѣющихъ форму дугъ, составленныхъ по большей части изъ нѣсколькихъ хрящиковъ Дуги эти назыв. висцеральными (см. Позвоночныя). У ганоидовъ къ этому хрящевому черепу прилегаютъ образовавшіяся въ соединительной ткани кожи или вообще прилежащихъ органовъ кости, называемыя накладными. Кости по большей части прилегаютъ къ черепу и легко могутъ быть отъ него отдѣлены. Въ болѣе тѣсную связь приходятъ кости, развивающіяся на счетъ соединительной ткани слизистой оболочки рта, напр. весьма длинная парасфеноидная кость, развивающаяся на нижней сторонѣ черепа и являющаяся единственной костью въ черепной коробкѣ у осетровыхъ Но у высшихъ ганоидовъ, двудышащихъ Р., а главное у костистыхъ—число черепныхъ костей чрезвычайно возрастаетъ, при чемъ къ костямъ соединительно-тканнаго происхожденія присоединяются кости, развившіяся на мѣстѣ хряща (эндохондрально), и всѣ вмѣстѣ онѣ вытѣсняютъ хрящъ и слагаются въ весьма сложный костный черепъ. Верхняя часть первой висцеральной дуги представлена у низшихъ Р. съ каждой стороны небно-квадратнымъ (palato-quadratum) хрящемъ, играющимъ роль верхней челюсти (т. I, фиг. 5), а у высшихъ особенными небными (palatina) и квадратными (quadrata) костями. Въ черепѣ круглоротыхъ Р., какъ самостоятельный хрящъ, эта дуга отсутствуетъ, но, можетъ быть она представлена небольшой дужкой, лежащей подъ глазомъ и приросшей къ черепу. Отсутствуетъ у нихъ и нижняя часть первой висцеральной дуги, представленная у прочихъ Р. такъ наз. Меккелевымъ хрящемъ или хрящевой нижней челюстью (mandibula), на мѣстѣ коей у высшихъ Р. развивается цѣлая совокупность костей. Вторая дуга представлена въ верхней части гіомандибулярнымъ хрящемъ (hyomandibulare), служащимъ подвѣскомъ для верхней и нижней челюстей и для гіоиднаго хряща (hyoideum), представляющаго собой нижній отдѣлъ той же второй дуги. Эти части у нѣкоторыхъ ганоидовъ и костистыхъ Р. тоже замѣняются отчасти костями, при чемъ гіомандибулярная кость соединяется съ челюстными не непосредственно, а посредствомъ промежуточной косточки (symplecticum). Половины висцеральныхъ дугъ одной стороны соединены съ половинами другой стороны при помощи непарныхъ хрящиковъ (copulae). Непарный хрящъ гіоидной дуги иногда достигаетъ весьма сильнаго развитія и служитъ опорой языку (os entoglossum). На гіоидной дугѣ развивается складка кожи, прикрывающая у высшихъ Р. жаберныя отверстія или жаберная крышечка (operculum), а въ ней развивается также комплексъ костей, называемыхъ оперкулярными. Остальныя дужки, коихъ число у нѣкоторыхъ акулъ достигаетъ 6 и 7, а обыкновенно бываетъ 5, залегаютъ между жаберными отверстіями и называются жаберными. Непарная нижняя часть задней изъ нихъ является иногда расширенной и прилегаетъ къ сердцу съ нижней стороны. Верхнія части жаберныхъ дугъ, будучи снабжены иногда зубами, получаютъ названіе верхне - глоточныхъ костей. Точно также задняя (5-я) пара жаберныхъ дугъ иногда несетъ зубы и носитъ названіе нижнеглоточныхъ костей (т. I, фиг. 13). У круглоротыхъ рыбъ отъ второй дуги съ ясностью сохранилась лишь часть, соотвѣтствующая os entoglossum, а всѣ жаберныя дуги (числомъ 9) образовали сложную хрящевую рѣшетку, поддерживающую жаберный аппаратъ, а сзади заканчивающуюся капсулой, облекающей сердце. Осевой скелетъ туловища представленъ или отдѣльными хрящиками, залегающими въ соединительной

ткани, облекающей спинную струну, сохраняющуюся у низшихъ Р на всю жизнь и извѣстную въ продажѣ подъ именемъ вязиги, или же развиваются настоящіе, по большей части, двояковогнутые позвонки со всѣми ихъ главными частями (см. Позвонокъ). Въ позвоночникѣ можно отличать двѣ части: туловищную и хвостовую. У Polypterus каждый туловищный позвонокъ несетъ двѣ пары реберъ: верхнюю и нижнюю, но у прочихъ Р. сохраняется лишь нижняя. Хвостовые позвонки обыкновенно снабжены нижними дугами, при чемъ у ганоидовъ въ составъ нижнихъ дугъ входятъ и ребра, а у костистыхъ ребра могутъ быть, одновременно съ нижними дугами на одномъ и томъ же позвонкѣ и причленяться къ нимъ. Иногда ребра совершенно отсутствуютъ. Передній поясъ представленъ у селахій хрящевой дужкой, къ средней части коей и причленяется конечность. У ганоидовъ къ хрящевому поясу прилегаетъ рядъ костей, не отличающихся отъ прочихъ кожныхъ костей этихъ Р. У костистыхъ Р. хрящевой поясъ постепенно вытѣсняется костями частью накладными, частью эндохондральными. Задній поясъ является въ видѣ одного непарнаго хряща (напр. у селахій и двудышащихъ), или въ видѣ двухъ зачаточныхъ хрящиковъ (у нѣкоторыхъ ганоидовъ), или отсутствуетъ вовсе (у костистыхъ и ганоидовъ). Исходнымъ типомъ для скелета боковыхъ плавней мы должны признать складку кожи, въ которой залегаютъ отдѣльные хрящевые или костные лучи. Но въ такой формѣ у нынѣ живущихъ Р. конечность не сохранилась и простѣйшую форму представляетъ задняя конечность нѣкоторыхъ ганоидовъ, у коихъ скелетъ ея состоитъ изъ отдѣльныхъ лучей перваго и второго порядка (т. I, фиг. 3), но при этомъ часть переднихъ основныхъ лучей слилась вмѣстѣ и образовала болѣе крупный хрящъ (basopterigium). У другихъ ганоидовъ (т. I, фиг. 2) это слiяніе пошло еще далѣе, при чемъ отъ основного хряща отдѣляется особый хрящикъ, составляющій вмѣстѣ съ хрящемъ противоположной стороны первый зачатокъ задняго пояса. Если оба эти зачатка сольются, то получится непарный поясъ двудышащихъ и др. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (Polyodon) всѣ основные лучи сливаются въ одинъ хрящъ, однако, съ слѣдами расчлененія. Въ другихъ случаяхъ (т. I, фиг. 8) основные лучи вмѣсто того, чтобы образовать одинъ основной хрящъ, могутъ образовать три основныхъ части (pro, meso и metapterygium), кои и причленяются къ поясу. У костистыхъ Р. число этихъ основныхъ частей можетъ низводиться опять до одного (вѣроятно, остается metapterygium). Совершенно особое мѣсто занимаютъ конечности двудышащихъ Р. (т. I, фиг. 4), представляющія основной членистый лучъ, на коемъ съ обѣихъ сторонъ, или съ одной, сидятъ боковые лучи, или ихъ вовсе нѣтъ. На основаніи изученія эмбріологіи и ископаемыхъ формъ должно признать, что эта конечность образовалась такимъ образомъ, что первоначально въ боковой складкѣ лежавшіе отдѣльные лучи, послѣдствіе возникновенія и удлиненія самой конечности, расположились по продольной оси плавня въ два, почти параллельные, ряда, соотвѣтствующіе боковымъ лучамъ. Эти ряды слились своими основными частями въ два продольныхъ по отношенію къ удлиненной оси конечности ствола, а два ствола слились въ свою очередь въ одинъ, соотвѣтствующій основному лучу конечности двудышащихъ. У ископаемыхъ двудышащихъ сохранилась двойственность основного луча. Плавни Р. могутъ быть приспособлены для ползанія по дну (табл. V, фиг. 3), летанія (табл. VI, фиг. 12) и другихъ функцій (см. Плавни).

Нервная система. Головной мозгъ Р. представляетъ слѣдующія особенности: обонятельныя лопасти сильно развиты, полушарія остаются часто не раздѣленными, и ихъ верхняя стѣнка составлена лишь изъ одного ряда эпителіальныхъ клѣтокъ (эпендима), не имѣющихъ характера нервныхъ, слѣдовательно, эта часть мозга вовсе не является у Р. органомъ сложной сознательной дѣятельности, какъ у высшихъ. На нижней стѣнкѣ полушарій имѣется парное гангліозное вздутіе (табл. I, фиг. 9). Эпифизъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, напр., у миногъ, имѣетъ глазоподобный придатокъ (табл. I, фиг. 11). Воронка образуетъ три выступа: непарный задній или сосудистый мѣшечекъ (saccus vasculosus) и два боковыхъ—нижнія лопасти (lobi inferiores; (табл. I, фиг. 10). Средній мозгъ хорошо развитъ, часто сильнѣе полушарій (табл. I, фиг. 9). Мозжечекъ или очень слабо развитъ, въ видѣ небольшого утолщенія передняго края ромбовидной ямки (табл. I, фиг. 11), или, наоборотъ, весьма сильно развитъ (табл. I, фиг. 9). Зрительные нервы или представляютъ простой перекрестъ (табл. I, фиг. 10), какъ у большинства костистыхъ Р., или же волокна одного нерва пронизываютъ и смѣшиваются съ волокнами другого, образуя настоящую хіазму, какъ у прочихъ Р. У круглоротыхъ глазные нервы не перекрещиваются вовсе. Нѣкоторые головные нервы, какъ напр. 11 пара, не обособлены, или являются, какъ 12 пара, нервами туловищными, а не головными — явленіе, которое объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что у высшихъ формъ въ составъ головы входитъ большее число сегментовъ, чѣмъ у Р., и тѣ сегменты, которые у высшихъ формъ являются головными, у Р. еще остаются туловищными. Наименьшее число сегментовъ входитъ въ составъ головы у круглоротыхъ Р. Спинномозговые нервы каждой пары у низшихъ Р. выходятъ изъ спиннаго мозга не на одномъ уровнѣ, а немного отступя, какъ-бы чередуясь правый съ лѣвымъ. У круглоротыхъ чувствующіе и двигательные нервы каждаго сегмента не сливаются между собой, какъ у всѣхъ позвоночныхъ, а остаются самостоятельными. Симпатическая система или отсутствуетъ, или слабо развита.

Органы чувствъ. Обонятельный органъ у круглоротыхъ является непарнымъ, а у Myxine открывается своимъ заднимъ конусомъ въ ротовую полость и служитъ для протока воды, когда Р. присасывается ртомъ. У другихъ Р. обонятельный органъ является парнымъ и имѣетъ форму двухъ мѣшечковъ, открывающихся каж-

дый двумя или однимъ отверстіемъ наружу. У двудышащихъ Р. оба эти отверстія перемѣщаются въ ротовую полость, такъ что каждый обонятельный органъ открывается въ нее двумя отверстіями. У другихъ Р. (p. Tetrodon) нѣтъ мѣшечковъ, а обонятельныя щупальца или совсѣмъ нѣтъ обонятельныхъ органовъ. Глазъ (табл. I, фиг. 18) представляетъ ту особенность, что снаружи сосудистой оболочки залегаетъ золотисто-серебристая оболочка (argentea), а кнутри отъ сосудистой—сболочка, содержащая кристаллы гуанина и обладающая способностью отражать свѣтъ (tapetum lucidum). Сосудистая оболочка, образующая иногда утолщенія, изобилующія сосудистыми сплетеніями, носящія неправильное названіе железъ, вдается въ стекловидное тѣло въ видѣ особаго серповиднаго отростка (processus falciformis), богатаго сосудами и служащаго для питанія стекловиднаго тѣла, а конечное вздутіе этого отростка (campanula Halleri) стоитъ въ связи съ сумкой хрусталика и играетъ роль при аккомодаціи глаза. У Myxine глазъ рудиментарный. Только у немногихъ Р. имѣются неподвижныя складки, представляющія подобіе вѣкъ. У акулъ есть мигательная перепонка (см. Рудиментарные органы). Внутреннее ухо хорошо развито, но улитка зачаточная и безъ кортіева органа. Ни средняго, ни наружнаго уха нѣтъ. Въ эндолимфѣ имѣются иногда достигающіе громадной величины отолиты. Эмбріональное отверстіе, образующееся при впячиваніи накожныхъ покрововъ зародыша для образованія внутренняго уха (см. Позвоночныя), иногда остается на всю жизнь. Такъ, у селахій внутреннее ухо сообщается при помощи этого отверстія съ наружной средой. Органы, подобные вкусовымъ, наблюдаются и на кожѣ, и нѣкоторыя Р., по опытамъ Нагеля, обладаютъ кожнымъ вкусомъ Совершенно своеобразнымъ органомъ являются органы 6-го, неизвѣстнаго чувства. Они представляютъ, по большей части, сложную систему часто вѣтвистыхъ каналовъ, изобилующихъ слизеотдѣлительными клѣтками и содержащихъ особыя нервныя окончанія. Эти каналы открываются отверстіями наружу, расположенными въ видѣ такъ назыв. боковой линіи (табл. I, фиг. 1) на тѣлѣ и на головѣ. Значеніе этихъ органовъ съ точностью неизвѣстно (см. Позвоночныя). Кромѣ того, на кожѣ имѣются и другія нервныя окончанія, имѣющія значеніе осязательное, а у круглоротыхъ чувствующія клѣтки, также играющія роль осязательныхъ органовъ и сходныя съ такими же клѣтками безпозвоночныхъ.

Органы пищеваренія. Въ своей передней части кишечникъ играетъ роль органовъ дыханія. Ротовая полость содержитъ обыкновенно языкъ и зубы, хотя послѣдніе могутъ иногда вовсе отсутствовать или находиться лишь въ эмбріональномъ состояніи, какъ у осетровыхъ Р. У селахія каждый зубъ имѣетъ цѣлый рядъ замѣстителей, послѣдовательно замѣняющихъ другъ друга; а въ другихъ случаяхъ потерянный зубъ не замѣняется, а функція его переходитъ на сосѣдній. Зубы у Р. могутъ сидѣть на всѣхъ костяхъ, окружающихъ ротовую полость. Слюнныя железы отсутствуютъ. За пищеводомъ обыкновенно слѣдуетъ расширенный отдѣлъ или желудокъ, иногда съ довольно длиннымъ слѣпымъ отросткомъ, направленнымъ назадъ, но иногда желудокъ не обособленъ вовсе ни морфологически, ни гистологически, т. е. нѣтъ ни расширенія, ни характерныхъ для него железъ. Въ началѣ тонкой кишки часто впадаютъ слѣпые, иногда развѣтвленные придатки, называемые пилорическими (appendices pylorici). Кишка у Р., кромѣ костистыхъ, представляетъ на внутренней поверхности спиральную складку, называемую спиральнымъ клапаномъ. Дѣленіе кишекъ на отдѣлы не выражено. Имѣется печень, обыкновенно двулопастная и чаще съ желчнымъ пузыремъ. Имѣется, хотя и не всегда, и поджелудочная железа. Послѣдняя у нѣкоторыхъ Р. иногда замѣнена совокупностью мелкихъ железокъ, что дало поводъ думать, будто эти Р. лишены вовсе поджелудочной железы. Кромѣ того, иногда имѣется еще особая железа, открывающаяся въ заднюю кишку и называемая ректальной. Задняя кишка открывается наружу самостоятельно у круглоротыхъ ганоидовъ и костистыхъ Р. или же принимаетъ въ себя мочеполовые протоки и образуетъ такъ назыв. клоаку, какъ это имѣетъ мѣсто у селахій и двудышащихъ. По бокамъ задняго прохода у селахій (табл. I, фиг. 12) имѣются иногда особые поры (pori abdominales), сообщающія полость тѣла съ наружной средой. Такіе же поры описаны у нѣкоторыхъ костистыхъ Р., но существованіе ихъ у этихъ послѣднихъ подвергается сомнѣнію. У двудышащихъ эти поры находятся на днѣ особаго углубленія, открывающагося наружу около задняго прохода. Значеніе ихъ неизвѣстно.

Органы дыханія и придаточные органы кишечника. Жаберныя отверстія въ числѣ 5, рѣже 6 или 7 паръ (послѣднее у акулъ сем. Notidanidae) открываются или непосредственно наружу (селахіи), или подъ складку кожи, помѣщенную на гіоидной дугѣ и называемую оперкулярной крышкой (табл. I, фиг. 7). У селахій жаберныя щели имѣютъ видъ длинныхъ мѣшковъ, несущихъ каждый на передней и задней стѣнкѣ жаберные лепестки, въ коихъ и происходитъ окисленіе крови. У ганоидовъ и костистыхъ Р. простѣнки между щелями укорочены и низведены на степень небольшихъ дужекъ, а лепестки перемѣстились на наружный край каждой дужки (ср. обѣ половины фиг. 7, табл. I). Впрочемъ, у нѣкоторыхъ Р., преимущественно у способныхъ оставлять на время воду, число щелей жаберныхъ уменьшается, вслѣдствіе заростанія нѣкоторыхъ изъ нихъ, или иногда лепестки развиваются не на всѣхъ дужкахъ. У селахій и нѣкоторыхъ ганоидовъ впереди гіоидной дуги имѣется еще отдѣльно стоящая жаберная щель — брызгальце (spiraculum), которая у селахій несетъ рудиментарные жаберные лепестки. У круглоротыхъ жаберные мѣшки открываются иначе: у миноги 7 жаберныхъ отверстій снаружи, но внутренними концами они открываются не въ пищеводъ, а въ особый каналъ, находящійся надъ пищеводомъ и открывающійся въ него спереди. Каналъ этотъ представляетъ остатокъ личиночнаго пищевода (см. Круглоротые). У Myxine (табл. I,

фиг. 19) наружныя отверстія жаберныхъ мѣшковъ сливаются съ каждой стороны въ одно, а внутреннія открываются въ пищеводъ. Вода поступаетъ въ жабры Р. чрезъ ротъ, но у круглоротыхъ, ротъ коихъ служитъ для присасыванія, черезъ носъ (миксина) или черезъ наружныя жаберныя отверстія (минога), черезъ которыя и выходитъ обратно. Лишь у Protopterus между двудышащими въ области плечевого пояса сидятъ небольшіе кожные придаточки—наружныя жабры; у другихъ Р., главнымъ образомъ у селахій, имѣются наружныя жабры въ области жаберныхъ щелей, но лишь въ эмбріональномъ состояніи. Пищеводъ Р. снабженъ на спинной сторонѣ полымъ выступомъ, содержащимъ газы—плавательнымъ пузыремъ (см. Пузырь плавательный), при чемъ у двудышащихъ Р. пузырь этотъ, иногда являющійся двойнымъ, всегда бываетъ ячеистымъ и открывается не со спинной, какъ у прочихъ, а съ брюшной стороны въ пищеводъ, играя роль легкихъ. У многихъ костистыхъ Р., покидающихъ водную среду, имѣются подъ жаберной крышкой различныя приспособленія для дыханія внѣ воды. У Р. имѣются, обыкновенно, парная грудная железа (Gl. thymus) и непарная или тоже парная (послѣднее у костистыхъ) щитовидная (Gl. thyreoidea).

Органы кровообращенія. Сердце Р. состоитъ изъ одного желудочка и одного предсердья (табл. I, фиг. 16). Въ послѣднее венозная кровь поступаетъ изъ венознаго синуса—резервуара, собирающаго венозную кровь со всего тѣла. Желудочекъ отдаетъ свою кровь особому расширенію — артеріальному конусу (conus arteriosus), снабженному у селахій, ганоидовъ и двудышащихъ Р. нѣсколькими рядами клапановъ и пульсирующему, а у костистыхъ Р. (табл. I, фиг. 15) рудиментарному и снабженному лишь однимъ рядомъ клапановъ. Изъ артеріальнаго конуса кровь поступаетъ въ непарный артеріальный стволъ (truncus arteriosus), снабженный у костистыхъ Р. мускулистымъ расширеніемъ (bulbus arteriosus). Отъ непарнаго ствола отходятъ боковыя вѣтви, разбивающіяся на массу мелкихъ капилляровъ въ жаберныхъ лепесткахъ (табл. I, фиг. 14) и собирающихся въ два ствола, идущіе по спинной сторонѣ и сливающихся въ одну спинную аорту, дающую уже болѣе мелкія артеріи. Венозная система характеризуется симметричнымъ расположеніемъ своихъ частей (табл. I, фиг. 14). Кровь изъ передней части тѣла приносится двумя передними кардинальными венами и двумя яремными, а сзади — тоже двумя задними кардинальными, двумя яремными, но послѣднія бываютъ слиты въ одинъ синусъ, получающій кровь отъ печени. Всѣ эти сосуды, кромѣ яремнаго синуса, съ правой и лѣвой стороны сливаются въ одинъ поперечно идущій и впадающій въ венозный синусъ притокъ, называемый кювьеровскимъ. Въ него же впадаютъ сзади еще двѣ боковыя вены. Яремный синусъ тоже впадаетъ въ венозный, но независимо отъ кювьеровскихъ протоковъ. Венозная кровь хвостовой вены проходитъ черезъ почки по капиллярамъ, въ нихъ развѣтвляющимся, и принимается задними кардинальными венами, а венозная кровь внутренностей проходитъ чрезъ систему капилляровъ печени, а оттуда поступаетъ въ яремный синусъ. Такимъ образомъ, формируется воротная система почекъ и печени. Совершенно своеобразное видоизмѣненіе претерпѣваетъ кровеносная система у двудышащихъ (табл. I, фиг. 17). У нихъ венозный синусъ, предсердіе и артеріальный конусъ раздѣлены вдоль перегородками на двѣ части: правую и лѣвую. Правая часть синуса собираетъ венозную кровь, отдаетъ его правому предсердію и оттуда послѣ нѣкотораго смѣшенія съ кровью лѣвой стороны въ желудочкѣ, кровь поступаетъ въ правую сторону конуса; изъ этой части конуса почти непосредственно берутъ начало двѣ заднія жаберныя дуги, при чемъ отъ самой задней изъ нихъ беретъ начало легочная артерія, несущая кровь къ легкому. Лѣвая часть синуса получаетъ кровь изъ легкихъ, передаетъ его лѣвому предсердію, а оттуда, послѣ нѣкотораго смѣшенія съ венозной кровью, поступающей въ желудочекъ изъ праваго предсердія, поступаетъ въ лѣвую часть конуса, откуда берутъ начало еще двѣ жаберныя дуги. Такимъ образомъ, въ заднюю пару дугъ и слѣд. въ легкія поступаетъ кровь наиболѣе венозная, а въ переднюю пару—наиболѣе артеріальная. Такимъ образомъ кровообращеніе двудышащихъ весьма близко къ таковому амфибій. Лимфатическая система у Р. не имѣетъ той самостоятельности, какъ у вышестоящихъ формъ. Повидимому, одни и тѣ же сосуды могутъ иногда нести то лимфу, то кровь, смотря по тому, въ какой стадіи находится процессъ всасыванія пищи. Имѣется селезенка. Пульсирующіе расширенія въ хвостѣ угря и Myxine (у послѣдней два), повидимому, содержатъ кровь, а не лимфу, и не могутъ считаться за лимфатическія сердца.

Мочеполовые органы. Почки Р. помѣщаются на спинной сторонѣ и имѣютъ видъ продолговатыхъ компактныхъ тѣлъ. Морфологически они соотвѣтствуютъ мезонефросу (см. Позвоночныя), но передняя часть почки представляетъ рудиментарный остатокъ пронефроса. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. у селахій, не весь мезонефросъ превращается въ компактную массу, а часть его (табл. I, фиг. 12) имѣетъ форму отдѣльно стоящихъ воронокъ. Мочеточники образуютъ часто расширенія, служащія для собиранія мочи, и открываются или въ клоаку, если она имѣется, или вмѣстѣ съ половыми протоками однимъ отверстіемъ, или даже совершенно отдѣльно особымъ отверстіемъ, лежащимъ позади полового. У двудышащихъ въ клоаку открывается слѣпой придатокъ, мочевой пузырь, не имѣющій непосредственной связи съ мочеточниками и соотвѣтствующій таковому амфибій и другихъ вышестоящихъ формъ. Половые органы въ рѣдкихъ случаяхъ являются гермафродитными (Myxine, Serranus или морской окунь, табл. III, фиг. 4), а обыкновенно полы обособлены, при чемъ женскіе половые органы представляютъ два типа. У однихъ—яичникъ является въ видѣ мѣстнаго набуханія перитонеальнаго слоя съ каждой стороны позвоночника. Яйцеводы при этомъ имѣютъ форму протоковъ, открывающихъ-

ся въ полость тѣла каждый своей особой воронкой или оба однимъ воронкообразнымъ отверстіемъ (т. I, ф. 12.). Въ такой формѣ женскіе половые органы свойственны селахіямъ, ганоидамъ, двудышащимъ и нѣкоторымъ костистымъ Р. Но у большинства костистыхъ Р. яичникъ, появляющійся у зародыша въ видѣ складки перитонеальной стѣнки, своимъ свободнымъ краемъ приростаетъ къ наружной стѣнкѣ полости тѣла и такимъ образомъ образуется полый мѣшокъ, на внутренней стѣнкѣ коего и назрѣваютъ яйца. Яйцеводы тоже приростаютъ къ яичнику и ихъ полость является непосредственнымъ продолженіемъ полости яичника. У живородящихъ акулъ яйцеводы образуютъ расширеніе, въ которомъ и развиваются зародыши, а у живородящихъ костистыхъ Р., какъ у белдюги (Zoarces viviparus), развитіе происходитъ въ яичникѣ. Мужскіе органы представляютъ собой сѣмянники, стоящіе у селахій въ непосредственной связи съ переднимъ концами мочеточниковъ (табл. I, фиг. 6). Точно также у ганоидовъ и двудышащихъ мочеточники играютъ и роль сѣмяпроводовъ, но сѣмяпроводы костистыхъ Р. являются вполнѣ самостоятельными отъ мочеточниковъ и, можетъ быть, соотвѣтствуютъ яйцеводамъ самки. Впрочемъ, и у селахій задній отдѣлъ почки имѣетъ тоже самостоятельный мочеточникъ, независимый отъ сѣмяпроводовъ. Часто яичникъ или сѣменникъ одной стороны не доразвивается и тогда эти органы являются непарными. Совокупительные органы являются лишь у селахій, у нѣкоторыхъ живородящихъ костистыхъ Р. (см. Размноженія органы), а обыкновенно оплодотвореніе внѣшнее. Яйца часто одѣты особыми оболочками, представляющими у селахій продуктъ выдѣленія особой железы, а у другихъ Р. видоизмѣненіе окружающихъ въ яичникѣ яйцо, такъ назыв. фолликулярныхъ клѣтокъ. У селахій хитиновая скорлупа яйца снабжена отростками для прикрѣпленія къ подводнымъ предметамъ. Иногда заботу объ отложенной икрѣ принимаетъ на себя самецъ (см. Размноженіе).

Развитіе. Дробленіе яйца или полное, но неравномѣрное (круглоротыя, двудышащія) и приводитъ къ образованію бластулы (табл. I, фиг. 20) съ эксцентрично лежащей сегментаціонной полостью (см. Дробленіе), или же дробленіе частичное (селахіи, ганоиды, костистыя), и приводитъ къ образованію небольшого диска на поверхности яйца, въ толщѣ коего также наблюдается эксцентрично лежащая полость (табл. I, фиг. 23). Тамъ, гдѣ развитіе обстоятельно изучено, наблюдалось впяченіе на заднемъ краѣ зародыша, служащее для образованія кишечнаго канала (табл. I, фиг. 21 и 24). При поверхностномъ дробленіи одновременно съ впячиваніемъ клѣтки диска обростаютъ желтокъ со всѣхъ сторонъ, такъ что процессъ впячиванія (эмболіи) и обрастанія (эпиболіи) совершаются одновременно (см. Позвоночныя). На поверхности яйца вырисовывается мало-по-малу контуръ будущаго зародыша и самъ зародышъ обособляется отъ массы желтка, который по вылупленіи зародыша оказывается подвѣшеннымъ къ брюшной сторонѣ послѣдняго въ видѣ пузыря, называемаго желточнымъ (табл. I, фиг. 22) и уменьшающагося съ возрастомъ по мѣрѣ потребленія желтка для питанія тканей зародыша. Нѣкоторыя Р. имѣютъ въ зародышевомъ состояніи такіе придатки, которыхъ нѣтъ у нихъ во взросломъ, какъ напр. наружныя жабры, костные придатки на черепныхъ костяхъ и т. п. Ассиметричныя камбалы вылупляются изъ яйца симметричными. Такимъ образомъ этимъ формамъ свойственно превращеніе. Особенно своеобразную форму имѣютъ личинки рѣчныхъ угрей, ведущихъ въ морѣ пелагическій образъ жизни, и личинка миноги или пескоройка (Ammocoetes).

Географическое распространеніе. Между Р. отличаютъ: 1) исключительно морскія, 2) исключительно прѣсноводныя; 3) проходныя, т. е. оставляющія море для метанія икры (нереста) и идущія въ рѣки или, наоборотъ, изъ рѣкъ въ море (напр. угри). Между морскими отличаютъ формы, держащіяся у берега (береговыя), держащіяся въ открытомъ морѣ (пелагическія) и глубоководныя. Съ точки зрѣнія распространенія прѣсноводныхъ Р. поверхность земли дѣлится на три зоны: сѣверную, характеризующуюся присутствіемъ семействъ осетровыхъ, многочисленностью карповыхъ (табл. II, фиг. 2, 10 и табл. VI фиг. 1 и 2), а также присутствіемъ лососевыхъ (табл. II, фиг. 7) и щуковыхъ (табл. II, фиг. 1), экваторіальную зону, характеризующуюся широкимъ развитіемъ сомовыхъ (табл. VII, фиг. 2), южную зону, въ которой характерныя для другихъ зонъ семейства представлены очень бѣдно, но за то встрѣчаются сем. Haplochitonidae и Galaxiidae. Сѣверная зона обнимаетъ неоарктическую и палеарктическую области; южная—Новозеландію, Тасманію и Патагонію; экваторіальная—прочія части земной поверхности.

Ископаемыя формы Р. являются весьма древнимъ классомъ и появляются въ силурійской системѣ. Всѣ отряды Р. имѣютъ своихъ ископаемыхъ представителей. Особенно замѣчательны ископаемыя формы: Palaeospondylus, относимый къ круглоротымъ, и отрядъ Ostracodermi, характеризующійся развитіемъ наружнаго скелета головы и туловища, а внутренній скелетъ ихъ, наоборотъ, не былъ окостенѣвшимъ. Глубокой древностью отличаются и двудышащія Р. Родъ Ceratodus съ раннихъ мезозойскихъ отложеній дошелъ до нашего времени почти неизмѣненнымъ, а другіе представители двудышащихъ появляются еще ранѣе, начиная съ силурской эпохи.

Классификація. Современныя Р. дѣлятся на пять отрядовъ. 1) Круглоротыя (Cyclostomi) имѣютъ спиральный клапанъ въ кишкѣ, но не имѣютъ артеріальнаго клапана въ сердцѣ, не имѣютъ клоаки; глазные нервы вовсе не перекрещиваются. Въ отличіе отъ прочихъ Р., не имѣютъ челюстей и имѣютъ непарный обонятельный органъ. 2) Селахіи (Selachii) имѣютъ спиральный конусъ и клоаку; глазные нервы образуютъ хіазму. Сюда относятся: Plagiostomi или поперечноротыя, т. е. акулы и скаты; табл. IX фиг. 2, 3 и 4, и Holocephali или химеры табл. XI, фиг. 1. 3) Ганоидныя Р. (Ganoidei) имѣютъ спиральный клапанъ, артеріальный конусъ, но не имѣютъ клоаки; глаз-

ные нервы образуютъ хіазму. По многимъ особенностямъ приближаются къ костистымъ. Сюда относится рядъ семействъ,изъ которыхъ у насъ распространены осетровыя см. табл. VII фиг. 1, 3 и табл. Рыбоводство II. 4) Костистыя (Teleostei), у которыхъ нѣтъ ни спиральной складки, ни артеріальнаго конуса, ни клоаки; глазные нервы по большей части не образуютъ хіазмы, а простой перекрестъ. Они дѣлятся на подотряды: Plectognathi (табл. IV, фиг. 3), Lophobranchii (табл. III, фиг. 5); Physostomi (табл. II, фиг. съ 1 по 10; табл. IV, фиг. 4 и табл. VI, фиг. 1, 2); Anacanthini (табл. III, фиг. 12, 13 и 14); Pharyngognathi и Acanthopterygii (табл. III фиг. 11; табл. IV, ф. 1 и табл. VI, фиг. съ 3 по 14). Двудышащія (Dipnoi) имѣютъ спиральный клапанъ, артеріальный конусъ и клоаку; нервы глазные образуютъ хіазму; плавательный пузырь обращенъ въ легкія (табл. VII, ф. 4). *В. Шимкевичъ.*

Рыбы (Pisces) — зодіакальное созвѣздіе, находится между 23^h и $1^h\ 30^m$ прямого восхожденія и 5° южнаго и 30° сѣвернаго склоненія. Окружено созвѣздіями Андромеды,Овна, Пегаса, Водолея, Кита. Звѣздъ видимыхъ просто глазомъ—128. Самая яркая звѣзда (α Piscium)—двойная, ея составляющія — зеленоватая 3-ей величины и синяя 4-ой. Интересна красная звѣзда (30 Piscium) и другая «огненнокрасная» 7-ой величины въ сѣверной части созвѣздія. Нѣсколько перемѣнныхъ звѣздъ съ большимъ періодомъ. Въ западной части созвѣздія - двойная туманность.

Рыбы—послѣдній знакъ зодіака отъ 330° до 0° долготы. Обозначается ♓. Солнце находится въ этомъ знакѣ отъ 19 февраля до 20 марта новаго стиля.

Рыбы промысловыя — см. Рыболовство.

Рыбы рифовыя (Pomacentridae)—семейство очень ярко окрашенныхъ морскихъ тропическихъ рыбъ, заключающее въ себѣ около 120 видовъ, распространенныхъ преимущественно между Индійскимъ и Тихимъ океаномъ и въ тропическомъ поясѣ Атлантическаго. Относятся къ сростно-глоточнымъ (Pharyngognathi) костистымъ Р. Характеризуются ктеноидною чешуею, слабыми зубами и только однимъ рядомъ жаберныхъ листочковъ на четвертой жаберной дугѣ (задній рядъ недоразвитъ). Питаются мелкими животными и особенно мелкими полипами коралловыхъ рифовъ, среди которыхъ живетъ большинство Р.

Ю. В.

Рыбья чешуя (мед.)—см. Ихтіозъ.

Рыглинская пристань — Тамбовской губ., на р. Цнѣ, въ Шацкомъ у., у границы Моршанскаго. До проведенія жел. дор. здѣсь была значительная погрузка хлѣбовъ для сплава по р. Цнѣ. Нынѣ утратила торговое значеніе. Въ 1893 г. было погружено 24 тыс. пд. ржи, овса и пшена. Теперь пристань стала только лѣсною.

Рыданіе, съ физіологической стороны, состоитъ изъ ряда вдыхательныхъ движеній, обусловленныхъ послѣдовательнымъ и прерывистымъ сокращеніемъ грудобрюшной преграды, прерываемымъ время отъ время длиннымъ выдыхательнымъ движеніемъ, при чемъ двигающимся по дыхательнымъ путямъ воздухомъ приводятся въ движеніе голосовыя связки, издающія характеристическій звукъ. Характеръ звуковъ, сопровождающихъ Р., зависитъ, конечно, отъ силы и числа колебаній голосовыхъ связокъ и формы полости рта, какъ резонатора. Актъ этотъ вызывается опредѣленнымъ душевнымъ состояніемъ человѣка.

Рыдзевскіе, также *Р.-Вардомскіе* — дворянскій родъ, герба Сухе-Комнаты, происходящій изъ княжества Мазовецкаго и восходящій къ началу XV вѣка. Николай Антоновичъ Р. (1805 — 1878) былъ генералъ-лейтенантомъ и членомъ военнаго совѣта. Родъ Р. внесенъ въ VI, I и II ч. род. кн. губ. Виленской, Волынской, Владимірской, Гродненской, Минской, Могилевской, Орловской и Смоленской.

Рыжановка—мст. Кіевской губ., Звенигородскаго у., въ 15 вер. отъ уѣздн. гор. Жит. 3670. Правосл. црк., катол. каплица, базары, 2 мельницы.

Рыжикъ (Lactarius deliciosus Fr.)—съѣдобный грибъ изъ группы гименіальныхъ (см.). Средней величины. Шляпка у него въ молодости плосковатая съ загнутымъ краемъ, потомъ постепенно становится воронкообразно углубленной, мясистая, слегка липкая; оранжеваго или кирпично-краснаго цвѣта (со временемъ блѣднѣетъ), иногда съ зеленью; на ней видны темныя концентрическія полоски. Пластинки (гименіальныя) немного сбѣгаютъ на ножку, оранжевыя, помятыя рукой скоро зеленѣютъ. Ножка (пенекъ) одного цвѣта со шляпкой или посвѣтлѣе, у молодыхъ грибовъ плотная, у взрослыхъ полая, короткая. Мясо оранжевое, съ пріятнымъ ароматическимъ запахомъ. Если грибъ разломать, то выступаетъ каплями *оранжево-красный* млечный сокъ. Рыжики—грибы преимущественно осенніе, растутъ въ лѣсахъ, главнымъ образомъ хвойныхъ, а также въ перелѣскахъ, по опушкамъ, по мхамъ; водятся не только въ Европѣ, но и въ Сѣверной Америкѣ. У насъ Р. общеизвѣстенъ и считается однимъ изъ лучшихъ и наиболѣе цѣнныхъ съѣдобныхъ грибовъ. Употребляется преимущественно въ соленомъ или маринованномъ видѣ. Попадаются еще Р. съ неправильной, какъ-бы изуродованной шляпкой, покрытой снизу бѣлымъ слоемъ особаго грибка, Nyrotyces lateritius, паразитирующаго на Р. Такіе Р. называются «глухими»; ихъ мѣстами также ѣдятъ. Рисунки и подробн. см.: А. Н. Бекетовъ, «Главнѣйшіе съѣдобные и вредные грибы» (съ акварельными рисунками Е. Бемъ, 1890) и Д. Кайгородовъ: «Собиратель грибовъ» (3-е изд. 1898). См. также Грибной промыселъ.

Г. Надсонъ.

Рыжикъ (Camelina Crantz)—родовое названіе растеній изъ сем. крестоцвѣтныхъ. Извѣстно около восьми видовъ Р., растущихъ въ средиземноморской области, въ Центральной Азіи и въ Средней Европѣ. Это—однолѣтнія травы, покрытыя сидячими, сердцевидными листьями. Цвѣтки блѣдно или золотисто желтые, собранные въ конечныя кисти. Стручечки нѣсколько вздутые, грушевидные; створки съ

плоскимъ краемъ, гнѣзда многосѣмянныя; сѣмена мелкія, богатыя масломъ, благодаря чему виды Р. воздѣлываются, какъ масличныя растенія. Въ Европейской Россіи дико растутъ три вида Р. (C. dentata Pers., microcarpa Andrz. и sativa Cr.); изъ нихъ наиболѣе часто встрѣчаются два послѣдніе. C. microcarpa, мелкоплодный Р., растетъ по известковымъ склонамъ, песчанымъ мѣстамъ и въ посѣвахъ; C. sativa—сорное растеніе, на поляхъ, при дорогахъ. Различаются эти виды тѣмъ, что у перваго стручечки немного сжаты со стороны створокъ, плоскій край створокъ широкій; столбикъ вдвое короче стручка, тогда какъ у C. sativa столбикъ въ 4—6 разъ короче стручечка. *С. Р.*

Рыжикъ или *рыжей* (Camelina sativa Crantz, Myagrum sativum L.)—яровое масличное растеніе. Воздѣлывается въ незначительныхъ размѣрахъ преимущественно въ Полтавской, Черниговской, Кіевской, Херсонской, Екатеринославской и Курской губ. Повидимому, площадь посѣвовъ этого растенія постепенно увеличивается: растеніе неприхотливо и выносливо, урожаи постоянны, спросъ за границу на его сѣмена хорошъ. Особенностей въ культурѣ Р. не представляетъ. Сѣется онъ въ яровомъ клину (иногда вмѣсто ярового рапса) въ разбросъ (40—50 фн. на дес.) или рядами (30—40 фн.), по возможности ранней весною. Уходъ во время произрастанія, продолжающагося 12—16 недѣль, состоитъ въ выпалываніи сорныхъ травъ и мотыженіи. Отъ насѣкомыхъ не страдаетъ вовсе или очень мало. Признаки спѣлости—побурѣніе стручковъ и отвердѣваніе сѣмянъ, пріобрѣтающихъ къ этому времени свѣтло-желтую окраску. Убирается косой или теребленіемъ. Урожай зерномъ рѣдко достигаетъ 100 пд. на дес., обыкновенно 40—60. (5—7 восьми пудовыхъ четв.); урожай соломы незначителенъ. Очень мелкія, продолговатыя сѣмена Р. заключаютъ около 29% масла, приравниваемаго нѣкоторыми по качеству къ маслу сезама или кунжута (отсюда названіе Р.—нѣмецкій сезамъ). Масло идетъ на освѣщеніе, окраску, но годно и для употребленія въ пищу. Побочные продукты культуры Р.: солома, скармливаемая иногда овцамъ. Жмыхи признаются вредными для скота, особенно для беременнаго. Въ посѣвахъ льна Р. часто встрѣчается въ Россіи, какъ сорное растеніе. *Г. К.*

Рыжовъ (Алексѣй Ивановичъ, 1839—1872) — писатель; окончилъ курсъ въ московскомъ унив. Будучи членомъ юридической коммиссіи при учредительномъ комитетѣ Царства Польскаго, считался однимъ изъ лучшихъ сотрудниковъ Н. А. Милютина. Написалъ рядъ критическихъ статей въ «Отечественныхъ Запискахъ» и «Библіотекѣ для Чтенія» (подъ псевдонимомъ *О. Колядинъ*), «Воспоминанія о Т. Н. Грановскомъ» («Библіотека для Чтенія», 1855, № 42) и «Жизнь ген.-лейт. князя Мадатова» (СПб., 1863).

Рыжоха—гора Новгородской губ., одна изъ высшихъ точекъ такъ наз. Валдайскихъ горъ и высшая въ Новгородской губ. Р. находится въ Демянскомъ у. при дер. Р.; выс. 1021 фт.

Рыкаловы—семья драматическихъ артистовъ. *Василій Ѳедотовичъ Р.* (1771—1813), «изъ актеровъ тульскаго намѣстничества», принятъ на службу дирекціи Имп. театровъ въ 1793 г. Въ Тулѣ Р. слылъ замѣчательнымъ трагикомъ, и, явившись въ СПб., былъ принятъ на амплуа благородныхъ отцовъ. «Рычаніе» Р., однако, имѣло мало успѣха. Смерть Крутицкаго (см.) подала кн. Шаховскому мысль испробовать Р. въ комическихъ роляхъ; проба оказалась весьма удачной. Р. считается однимъ изъ лучшихъ комиковъ русской сцены. Особенный успѣхъ Р. имѣлъ въ пьесахъ Мольеровскихъ: Гарпагонъ, Жеронтъ («Скапиновы обманы»), Журденъ («Мѣщанинъ во дворянствѣ»), а также въ «Модной лавкѣ» Крылова (Сумбуровъ), «Полубарскихъ затѣяхъ» кн. Шаховского (Транжиринъ) и др. Р. преподавалъ (съ 1796 г.) въ спб. театральной школѣ «русскую грамоту» и начальныя правила «акціи»; съ 1800 г. состоялъ режиссеромъ русской труппы, арендовалъ театральную типографію и придумалъ афишечную монополію Имп. театровъ, дожившую до нашихъ дней. См. о Р. въ «Воспоминаніяхъ» С. П. Жихарева и въ «Лѣтописи русскаго театра» кн. Шаховского («Репертуаръ русск. театра» на 1840 г., кн. 11, примѣч.). Его жена, *Пелагея Р.*, играла съ успѣхомъ роли комическихъ старухъ; окончила курсъ въ спб. театральномъ училищѣ; съ 1798 г. состояла на службѣ дирекціи Имп. театровъ. Ихъ дочь, *Елизавета Васильевна* (вып. 1823 г.), впослѣдствіи *Марсель*, нравилась въ водевиляхъ Н. Хмѣльницкаго, а сынъ—*Василій Васильевичъ* (1798—1826)—комикъ, служилъ на моск. сценѣ и исполнялъ съ успѣхомъ роли Мольеровскихъ слугъ. Его жена, *Аграфена Гавриловна* († въ 1840 г.), сестра знаменитаго комика Петра Гавриловича Степанова, исполняла роли первыхъ любовницъ въ драмѣ и комедіи. *Надежда Васильевна* (род. въ 1824 г.), дочь двухъ послѣднихъ, смолоду была учительницей, но затѣмъ обратилась къ сценической дѣятельности, къ которой ее готовилъ дядя ея, П. Г. Степановъ; дебютировала съ успѣхомъ въ «Еленѣ Глинской» (1846) и была принята на сцену моск. Малаго театра, который оставила послѣ 45-лѣтней службы, въ 1891 г. Шумный успѣхъ имѣла въ пьесахъ Островскаго, особенно въ роли Кабанихи. Роли свои Р. отдѣлывала до мелочей. О Р. см. А. Н. Спротинина: «Артистическая семья» («Русскій Архивъ», 1887, кн. 7). *Ум.*

Рыкань (Мал. Усмань)—с. Воронежской губ. и у., въ 20 в. отъ Воронежа на р. Усмани. Жит. 3180; школы земская и церк.-приход. Существуетъ съ половины XVII в.

Рыкачевскій (Эразмъ Rykaczewski, 1802—73)—польск. историкъ, воспитанникъ виленскаго унив., былъ журналистомъ въ Варшавѣ, послѣ 1830 г. жилъ преимущественно въ Парижѣ. Главный трудъ его—изданіе «Relacyje Nuncyju szów apostolskich w Polsce od r. 1548—1690» (Б., 1864), съ цѣнными примѣчаніями Р. Оставилъ также рядъ грамматическихъ трудовъ и словарей, собиралъ матеріалы для исторіи Стефана Баторія и Генриха Валуа; послѣдними широко воспользо-

вался de Noailles въ своемъ соч.: «Henri de Valois et la Pologne en 1572».

Рыкачевъ (Михаилъ Александровичъ)—генер.-маіоръ флота, директоръ главной физической обсерваторіи и членъ Имп. академіи наукъ, извѣстный цѣлымъ рядомъ трудовъ по метеорологіи, земному магнитизму и физической географіи вообще (род. въ 1840 г.). Окончивъ курсъ въ морскомъ кад. корпусѣ, затѣмъ въ Николаевской морской академіи, былъ командированъ за границу, гдѣ большую часть времени провелъ въ Гринвичской обсерваторіи, занимаясь метеорологическими и магнитными наблюденіями. Р. посѣтилъ и много другихъ магнитныхъ и метеорологическихъ обсерваторій разныхъ государствъ Европы, при чемъ произвелъ сравненіе ихъ нормальныхъ барометровъ и термометровъ; работа эта, въ которую вошло и сравненіе инструментовъ главной физической и Пулковской обсерваторій, напечатана въ журналѣ «лондонскаго метеорол. общества». По возвращеніи въ Россію Р. занялъ мѣсто помощника академика Кемца, по главной физической обсерваторіи, а по его смерти около года руководилъ всѣми ея работами и даже возобновилъ, прерванныя было, магнитныя наблюденія. Въ концѣ 1868 г. академія наукъ избрала Р. на вновь учрежденную должность помощника директора главной физической обсерваторіи, въ каковой онъ, подъ начальствомъ директора, академика Г. И. Вильда, провелъ 27 лѣтъ, все время принимая дѣятельное участіе въ развитіи метеорологическаго дѣла въ Россіи, какъ своими научными трудами, такъ и административною дѣятельностью. Такъ, подъ его ближайшимъ руководствомъ были устроены и работали отдѣленія: морской метеорологіи, штормовыхъ предостереженій и предсказаній погоды. Изслѣдованіе распредѣленія земного магнитизма въ Каспійскомъ морѣ, въ 1886 г., позволило Р. построить новыя магнитныя карты для этого бассейна. Кромѣ того, Р. принималъ участіе въ рядѣ съѣздовъ и коммиссій по вопросамъ, связаннымъ съ метеорологіей, какъ въ Россіи, такъ и за границей. Подъ руководствомъ Р. воспиталось много молодыхъ ученыхъ, какъ лицъ гражданскаго вѣдомства, такъ и офицеровъ, занимавшихся при обсерваторіи для усовершенствованія по метеорологіи и физикѣ. Р. устроилъ въ Россіи рядъ полетовъ на воздушныхъ шарахъ съ научною цѣлью, при чемъ онъ самъ дважды подымался и произвелъ рядъ наблюденій. Результаты (полетъ 1873 г.) опубликованы въ «Зап. Имп. Русск. Географ. Общества». Р. сдѣлалъ рядъ испытаній приборовъ, поднимающихся силою вращенія крыльевъ, и опубликовалъ полученные имъ выводы. Когда при Имп. русскомъ техническомъ обществѣ возникъ воздухоплавательный отдѣлъ, Р. былъ избранъ первымъ его предсѣдателемъ. Въ послѣднее время Р. принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ полетовъ съ метеорологическою цѣлью, производимыхъ воздухоплавательнымъ паркомъ. Перу Р. принадлежитъ рядъ научныхъ трудовъ по разнымъ отраслямъ физической географіи, общее число которыхъ достигаетъ до 100, изъ нихъ работа «О суточномъ ходѣ барометра въ Россіи и нѣкоторыя замѣчанія объ этомъ явленіи вообще» была награждена академіей наукъ Ломоносовскою преміей, а Имп. русское географическое общество присудило Р., въ 1874 г., за его трудъ—«Распредѣленіе атмосфернаго давленія въ Европейской Россіи», медаль имени Ѳ. П. Литке, а въ 1895 г. высшую награду — Константиновскую медаль. Въ 1892 г. Р. избранъ въ члены-корреспонденты академіи наукъ, а съ 1896 г. избранъ ею же въ дѣйствительные члены и директоромъ Главной физич. обсерваторіи, со всѣми ея отдѣленіями въ Екатеринбургѣ, Тифлисѣ, Иркутскѣ и Павловскѣ.

Рыкачевъ (Николай Александровичъ, 1832—91)—контръ-адмиралъ, писатель, воспитанникъ морского кадетскаго корпуса; состоялъ при главномъ командирѣ Кронштадтскаго порта; въ 1861 г. основалъ газету «Кронштадтскій Вѣстникъ» и былъ ея редакторомъ до самой смерти. Помѣстилъ рядъ статей въ «Морскомъ Сборникѣ».

Рыкачевы—дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI в. Матвѣй Ивановичъ Р. былъ стольникомъ и воеводою въ Пелымѣ (1682); его внукъ, Маркъ Ивановичъ, былъ въ 1766—81 гг. главнымъ судьею канцеляріи конфискаціи. Степанъ Васильевичъ Р. (род. въ 1829 г.), генер.-лейтенантъ, состоитъ членомъ комитета о раненыхъ. Родъ Р. внесенъ въ род. кн. Тверской, Ярославской, Новгородской, Рязанской и Таврической губ. (Гербовникъ, III, 61).

Рыковъ (Александръ Максимовичъ)—переводчикъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ (съ 1766 г.), учитель русскаго языка дѣтей имп. Павла I (съ 1783 г.) и членъ коммиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ (съ 1781 г.). Составилъ: «Азбуку или руководство, ведущее къ удобному изученію россійскаго чистописанія» (СПб., 1787); «Забавный вечерокъ» (СПб., 1790) и «Тестіаду или чтеніе для пользы и удовольствія» (СПб., 1806—1807).

Рыльно-копытная болѣзнь (Maul- und Klauenseuche), извѣстная также подъ именемъ *ящура*, *афтозной болѣзни* — поражаетъ, главнымъ образомъ, крупный рогатый скотъ, свиней и овецъ и является однимъ изъ страшныхъ бичей современной скотопромышленности. Р.-копытная болѣзнь—заразная и носитъ крайне опасный характеръ, изъ-за своего быстраго распространенія на громадныя пространства. Въ Англіи причиняемые данной эпизоотіей убытки исчисляются, въ среднемъ, въ 50 франк. на голову; болѣзнь считается не менѣе опасной, чѣмъ чума рогатаго скота. Убытки каждой эпизоотіи во Франціи достигаютъ нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ франковъ. Въ Швейцаріи ежегодный убытокъ исчисляется въ 10 милл. франковъ. Потери въ Германіи въ теченіе послѣдней эпизоотіи оцѣниваются въ 100 милл. марокъ. Количество заболѣваній достигаетъ иногда въ Россіи до 600000 — 800000 головъ крупнаго рогатаго скота, овецъ и свиней, при чемъ смертность не превышаетъ 0,2—0,3 %. Убытки, которые несетъ русская скотопромышленность отъ ящура, достигали въ 1898 г. до $1^1/_2$ милл. рублей для двухъ столичныхъ рынковъ—московскаго и петербургскаго, но еще

большія экономическія потери понесли юго-восточные рынки, гдѣ производится убой скота на сало и гдѣ эпизоотія ящура почти поголовно поражаетъ степное скотоводство — крестьянскій рогатый скотъ и овецъ. Въ виду этого, въ 1899 г. было созвано совѣщаніе въ Петербургѣ изъ представителей ветеринаріи и земства, для выработки мѣръ борьбы противъ названной эпизоотіи. Заболѣванію послѣдней подвергаются очень легко рогатый скотъ и свиньи, нѣсколько менѣе овцы и козы. Признаки слѣдующіе: лихорадка, отсутствіе аппетита, горячая кожа, у молочныхъ коровъ удой уменьшается; немного спустя, появляется сыпь во рту, въ расщепѣ копытъ и на вымени, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ на промежности, вокругъ срамныхъ губъ и заднепроходного отверстія. Сыпь, въ формѣ пузырьковъ, постепенно увеличивается, варьируя отъ размѣровъ просяного зерна до серебрянаго рубля и, при локализаціи ея во рту, принятіе корма затруднено, а при локализаціи на копытахъ—наблюдается сильная хромота. При вскрытіи пузырьковъ замѣчается истеченіе липкой слюны, со струйками крови; во-рту заживленіе ранокъ идетъ быстро, а на копытахъ, благодаря постоянному загрязненію, напротивъ—очень медленно, и при этомъ нерѣдко случаются трещины копыта. У телятъ и поросятъ заболѣваніе Р.-копытною болѣзнью осложняется часто поносомъ и они быстро погибаютъ. Для излѣченія ящура нѣтъ ни одного специфическаго средства и все сводится, главнымъ образомъ, къ гигіеническимъ мѣрамъ, съ цѣлью предупредить осложненія и вызвать рубцеваніе ранъ. Полезно нѣсколько разъ въ день промывать ротъ и раны вяжущими и антисептическими растворами, чаще мѣнять подстилку, осушать полъ; для подстилки лучше всего употреблять торфъ. Полное предохраненіе страны отъ заноса ящура почти невозможно. Санитарный осмотръ ввозимаго скота представляетъ еще нѣкоторую гарантію лишь при строгомъ карантинѣ, что равносильно полному запрещенію ввоза. Борьба съ распространеніемъ эпизоотіи въ зараженной мѣстности весьма затруднительна. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда первые очаги замѣчены въ началѣ ихъ появленія, еще возможно болѣзнь прекратить строгими ветеринарно-полицейскими мѣрами; при значительныхъ же эпизоотіяхъ, когда одновременно возникаетъ нѣсколько очаговъ заразы, на быстрое прекращеніе эпизоотіи нечего надѣяться. Запрещеніе ярмарокъ, регламентація торговли скотомъ, надзоръ за транспортами — все это способствуетъ только замедленію теченія эпизоотіи. Лишь только въ хозяйствѣ появилась Р.-копытная болѣзнь, всѣ воспріимчивыя къ ней животныя неизбѣжно переболѣютъ: въ густо населенныхъ мѣстностяхъ болѣзнь не прекращается въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Кромѣ того, такія осложненія, какъ упорная хромота рабочаго скота, затвердѣніе вымени у молочныхъ коровъ, препятствуютъ дальнѣйшей эксплуатаціи животныхъ. Во избѣжаніе этихъ неудобствъ, необходимо прибѣгать къ прививкамъ ящура, чтобы скотъ могъ быстрѣе переболѣть и не такой тяжелой формой, какъ при естественномъ зараженіи. Съ этою цѣлью зеркальце или десны натираютъ ветошкой, смоченной слюной, взятой отъ больныхъ животныхъ. Къ подобной прививкѣ прибѣгаютъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда ящуръ появился въ хозяйствѣ или гуртѣ — такъ наз. вынужденная прививка. Ящуръ можетъ передаваться и человѣку, въ видѣ афтознаго воспаленія слизистой оболочки полости рта, что чаще всего черезъ молоко, полученное отъ больныхъ животныхъ; поэтому употреблять послѣднее въ сыромъ видѣ безусловно нельзя. Законодательство въ отношеніи предупрежденія и прекращенія Р.-копытной болѣзни во всѣхъ странахъ крайне скудно, особенно въ Россіи. На основаніи циркуляра мин-ва внутреннихъ дѣлъ, отъ 25 нояб. 1889 г. «при появленіи среди гурта *ящура*, съ согласія владѣльца или лица, замѣняющаго его, весь гуртъ слѣдуетъ подвергать вынужденному прививанію; черезъ недѣлю послѣ выздоровленія всѣхъ животныхъ гуртъ можетъ слѣдовать въ дальнѣйшій путь». Если же владѣлецъ не пожелаетъ, то гуртъ, «среди котораго находятся больныя ящуромъ животныя, долженъ быть уединенъ отъ мѣстнаго скота на совершенно отдѣльныхъ земельныхъ участкахъ или загонахъ, нанятыхъ за счетъ владѣльца, и пропускается въ дальнѣйшій путь или къ нагрузкѣ въ вагоны, или баржи по прошествіи двухъ недѣль со дня надежа или выздоровленія послѣдне-заболѣвшаго животнаго». Значительное развитіе эпизоотіи въ теченіе 1897—1898 г. вызвало со стороны министерства новый циркуляръ, отъ 17 іюля 1898 г., на основаніи котораго «ни подъ какимъ видомъ не дозволяется, безъ особаго на то разрѣшенія со стороны губернатора, уводить и увозить крупный рогатый скотъ, овецъ и свиней изъ неблагополучныхъ по ящуру дворовъ — при существованіи эпизоотіи лишь въ отдѣльныхъ дворахъ, — или изъ сельскихъ и городскихъ стадъ, а равно изъ находящихся на выпасѣ и выкормѣ гуртовъ — при занесеніи эпизоотіи въ упомянутые стада и гурты»; вмѣстѣ съ тѣмъ предлагается «губ. земствамъ», которыя еще не составили обязательныхъ по этому предмету постановленій, озаботиться надлежащею организаціею борьбы съ ящуромъ и должнаго ветеринарнаго надзора за скорѣйшимъ прекращеніемъ сей эпизоотіи при появленіи ея, не допуская сильнаго ея развитія». Ср. Нокаръ и Лекляншъ, «Микробныя болѣзни животныхъ» (вып. III, 1898). *Я. П.*

Рыльскій 126-й пѣхотный **полкъ** — сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ частей бѣлостокскаго пѣхотнаго полка. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя и знаки на шапкахъ за оборону Севастополя и 2) георгіевскія трубы за турецкую войну 1877—78 гг.

Рыльскъ—уѣздн. г. Курской губ., при впаденіи рч. Рыло въ Сеймъ; станція вѣтви (22 в. отъ Коренева) Моск.-Кіевско-Воронежской жел. дороги. Жит. 11415 (мжч. 5530, жнщ. 5885). Церквей православныхъ 12 (8 каменныхъ), единовѣрч. 1; муж. монастырь 1. Соборная церковь построена удѣльнымъ кн. Василіемъ Шемякою въ XV в. Фабр. и зав. (1896 г.) 24, съ 162 раб. и производствомъ на

171 тыс. руб.; наиболѣе значительны 3 маслобойныхъ зав. Оживленная торговля хлѣбомъ, пенькой и косами; послѣднія закупаются въ Австріи для перепродажи на русскихъ ярмаркахъ. Городской общественный банкъ. Муж. и жен. прогимназіи. Городскихъ доходовъ въ 1894 г. получено 43657 р., расходовъ произведено 43701 р., въ томъ числѣ на содержаніе городского управленія 7090 р., учебныхъ заведеній—8343 р., полиціи и пожарной части —4912 р. *Исторія.* Р., какъ полагаютъ, существовалъ уже въ IX стол. и былъ главнымъ поселеніемъ сѣверянъ; въ лѣтописяхъ онъ упоминается впервые въ 1152 г., какъ городъ Новгородъ-Сѣверскаго княжества. Въ XII и XIII в. былъ самостоятельнымъ удѣльнымъ княжествомъ; въ концѣ XIII или въ началѣ XIV в. отошелъ къ Литвѣ; въ концѣ XV в. отданъ былъ сыну извѣстнаго Шемяки, Ивану. Сынъ послѣдняго, Василій, въ 1500 г. подчинился вел. кн. московскому Іоанну III; затѣмъ Р. былъ значительнымъ стратегическимъ пунктомъ на ЮЗ московскаго государства. Къ Курской губ. Р. причисленъ въ 1797 г. Неоднократно былъ опустошаемъ татарами (особенно въ концѣ XIII в.), литовцами и крымцами. Въ Смутное время принялъ сторону самозванца и въ 1605 г. укрывалъ въ своихъ стѣнахъ Лжедмитрія I. Остатки укрѣпленій сохранились до настоящаго времени (Сіонская гора); въ окрестностяхъ до 67 кургановъ, весьма древняго происхожденія.

Рыльскій уѣздъ лежитъ въ западной части Курской губ., на границѣ Черниговской губ. Площадь у. 2494 кв. вер. или 259823 дес. Поверхность у. неравномѣрно-возвышенная; болѣе низкія мѣстности тянутся по теченію р. Сейма (63 — 67 саж.). Болѣе возвышенныя части у. — зап. и сѣверная; наиболѣе высокій пунктъ расположенъ на З отъ гор. Рыльска при с. Анатольевкѣ (109 саж.). Вдоль теченія р. Сейма много болотъ. Въ правомъ побережьи р. Сейма и по рр. Мокрой Каменкѣ, Рылу, Обста и Лапугѣ мѣстность чрезвычайно овражиста. Подобно другимъ смежнымъ уѣздамъ Курской губ., Р., въ основаніи, занятъ отложеніями мѣловой системы. Бѣлый мѣлъ показывается въ очень глубоко промытыхъ оврагахъ; фосфоритовые пласты на поверхности не показываются и лежатъ на глубинѣ 12—25 саж. Въ сѣв. части у., по р. Амонькѣ, прямо на мѣлъ налегаетъ глауконитовый ярусъ песковъ, на которомъ сверху залегаетъ небольшой ярусъ бѣлыхъ песковъ (въ Неплюевкѣ). То и другое относится къ третичной системѣ. Въ 2-хъ вер. отъ гор. Рыльска ломки чистаго мѣла замѣчательны нахожденіемъ множества крупныхъ бѣлемнитовъ («чортовы пальцы»); мѣлъ выжигается на известь; кромѣ того чистый мѣлъ встрѣчается по рр. Рылѣ и Клевени. Жерновый песчаникъ встрѣчается въ большомъ количествѣ по берегамъ р. Сейма, ниже г. Рыльска (въ с. Волобуевѣ) и его много пошло на мостовыя сооруженія жел. дор. Кромѣ того, въ у. встрѣчаются: глинистые и кремнистые мергели, глины—огнеупорная, лѣпная, маіоликовая и красочная всевозможныхъ цвѣтовъ. *Почва*—черноземъ, полосы съ песчаной почвой встрѣчаются южнѣе г. Рыльска, на лѣвомъ берегу Сейма, а также по теченію рр. Киселевки и Амоньки. Сеймъ течетъ въ предѣлахъ у. 100 вер., на всемъ этомъ протяженіи производится сплавъ, а отъ г. Рыльска внизъ до с. Гапанова (35 вер.) ходятъ пароходы. *Климатъ* сравнительно мягкій: въ садахъ встрѣчаются тутовое дерево, грецкій орѣшникъ, акаціи, каштаны и др. Бахчеводство развито во всемъ у. На поляхъ, кромѣ обычныхъ хлѣбовъ, сѣютъ макъ, чечевицу, рапсъ, сорго, особенно много кукурузы и конопли (на масло). *Жителей* (не считая города) 154893 (мжч. 76183, жнщ. 78710). На 1 кв. вер. приходится 66 жит. Крестьяне составляютъ 97% всего сельскаго населенія; изъ нихъ 20% бывшіе государственные, 80% —бывшіе помѣщичьи. Раскольниковъ около 1500, остальныхъ неправославныхъ не болѣе 200 чел. Изъ 244267 дес. земли, зарегистрированной центр. стат. комит. (1881 г.), пашни было 169407, лѣсной площади 24858, луговъ, выгоновъ и проч. удобной земли 41752, неудобной 8250 дес.; 88% лѣсовъ находятся во владѣніи частныхъ лицъ. Всей частновладѣльческой земли 135092 дес., изъ которыхъ 99994 дес. принадлежали 608 дворянамъ. Въ крестьянскомъ хозяйствѣ на надѣльныхъ земляхъ пашней занято 81045 дес.; кромѣ того крестьяне ежегодно снимаютъ свыше 22 тыс. дес. пашни; изъ 20 тыс. домохозяевъ-крестьянъ около половины арендуютъ землю у частныхъ владѣльцевъ. *Фабрикъ и заводовъ* въ у. (1896) 25, съ 1979 рабоч. и производствомъ на 3175800 р.; наиболѣе крупные—сахароваренный зав. (489 тыс. пд. сахарнаго песку), 4 винокуренные, 6 мукомолень, 1 суконная фабрика; остальные — незначительные маслобойные и кирпичные заводы. Изъ мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ болѣе распространены бондарный, столярный, сапожный, кузнечный и портняжій. Мѣстными промыслами занято ок. 9600 чел., отхожими промыслами—свыше 5500. Въ у. много крупныхъ селеній: Глушкова (6 тыс. жит.), Теткино (4 тыс.), Звяное (4 тыс.), Снагость (3½ тыс.), Коренево (3 тыс.) и др. Въ 1896 г. доходы уѣзднаго земства составляли 93419 р., расходы 82335 р., въ томъ числѣ на земское управленіе 12000 р., народное образованіе — 21300 р., медицину— 24973 р. *Д. Р.* и *Н. К.*

Рыльце—см. Гинецей.

Рылѣ или *рылей* — старинный струнный народный инструментъ въ Россіи. Довольно подробное описаніе Р. (vielle) находится въ «Dictionnaire de musique théorique et historique» братьевъ Эскюдье. Малороссійская ліра есть одинъ изъ видовъ Р. (см. Ли(і)ра).

Рылѣевъ (Кондратій Ѳедоровичъ)—декабристъ и поэтъ. Род. въ захудалой дворянской семьѣ, 18 сентября 1795 г. Отецъ его, управлявшій дѣлами кн. Голицына, былъ человѣкъ крутой и обращался деспотически какъ съ женой, такъ и съ сыномъ. Мать Р., Анастасія Матвѣевна (урожд. Эссенъ), желая избавить ребенка отъ жестокаго отца, уже въ 1801 г. отдала его въ первый кадетскій корпусъ. Здѣсь Р. обнаружилъ сильный характеръ и наклонность писать стихи. Отъ этого времени сохранилась его шуточная поэма «Ку-

лакіяда», описывавшая смерть и похороны корпуснаго повара Кулакова и выставлявшая въ комическомъ видѣ знаменитаго въ лѣтописяхъ корпуса экономa А. П. Боброва. Въ 1814 г. Р. былъ выпущенъ въ офицеры, въ конную артиллерію, и совершилъ походъ въ Швейцарію и Францію. Въ 1815 г. опять былъ съ войсками во Франціи и пробылъ въ Парижѣ до конца сентября. Въ 1818 г. вышелъ въ отставку; въ 1820 г. женился на Натал. Мих. Тевяшевой. Послѣ женитьбы Р. переѣхалъ въ Петербургъ, сблизился съ интеллигентными кружками столицы, примкнулъ къ вольному обществу любителей россійской словесности и къ масонской ложѣ «Пламенѣющей звѣзды». Въ это же время начинается литературная дѣятельность Р.: онъ пишетъ незначительныя стихотворенія и статейки въ прозѣ въ «Соревнователѣ Просвѣщенія», «Сынѣ Отеч.», «Невскомъ Зрителѣ», «Благонамѣренномъ». Одно изъ этихъ стихотвореній поразило современниковъ неслыханною дерзостью: оно было озаглавлено «Къ временщику» и мѣтило въ грознаго Аракчаева. Въ 1821 г. Р. былъ избранъ отъ дворянства засѣдателемъ уголовной палаты и пріобрѣлъ нѣкоторую популярность какъ неподкупный поборникъ справедливости. За это время Рылѣевъ сошелся со всѣмъ литературнымъ міромъ Петербурга, сдружился съ Пушкинымъ, Марлинскимъ, Булгаринымъ (который еще считался либераломъ) и другими. Въ 1824 г. Р. перешелъ на службу россійско-американской компаніи правителемъ канцеляріи, и здѣсь познакомился съ такими людьми какъ М. М. Сперанскій и гр. Н. С. Мордвиновъ. Свое уваженіе къ послѣднему онъ выразилъ въ одѣ: «Гражданское мужество». Въ домѣ Р. бывали литературныя собранія, на которыхъ возникла мысль объ изданіи ежегоднаго альманаха. Мысль эту осуществили самъ Р. и А. А. Бестужевъ, выпустившіе въ 1823 г. «Полярную Звѣзду». Альманахъ издавался три года и былъ прямымъ предшественникомъ «Москов. Телеграфа». На 1826 г. издателями была заготовлена «Звѣздочка», альманахъ меньшаго объема, но ей не суждено было появиться въ свѣтъ; лишь въ 1870-хъ гг. она была открыта и перепечатана въ «Русск. Старинѣ». Въ одно время съ «Полярной Звѣздой» Р. выпустилъ въ свѣтъ «Думы» и поэму «Войнаровскій». Въ началѣ 1823 г. Р. вступилъ въ революціонное «Сѣверное общество», образовавшееся изъ «Союза общественнаго благоденствія». Онъ былъ принятъ сразу въ разрядъ «убѣжденныхъ» и уже черезъ годъ былъ избранъ директоромъ общества. Духъ и направленіе Сѣвернаго общества, собранія котораго происходили на квартирѣ Р., всецѣло созданы имъ. Въ противоположность Южному обществу, руководимому Пестелемъ, Сѣверное отличалось демократизмомъ. Р. настаивалъ на принятіи въ общество купцовъ и мѣщанъ, предлагалъ освобожденіе крестьянъ непремѣнно съ надѣленіемъ ихъ землей и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ Р. сильно боролся противъ кровавыхъ мѣръ, которыя вошли въ планъ дѣйствій декабристовъ. Передъ 14 декабря Р. сложилъ свои полномочія; «диктаторомъ» былъ избранъ кн. Трубецкой, но Р. все-таки былъ на Сенатской площади. На слѣдующую ночь онъ былъ арестованъ и заключенъ въ казематъ № 17 Алексѣевскаго равелина. Послѣ допроса у императора, который оцѣнилъ благородный характеръ Р., онъ получилъ дозволеніе переписываться съ женой и однажды видѣлся съ нею. Переписка Р. съ женою изъ крѣпости свидѣтельствуетъ, что онъ предвидѣлъ свою участь, но не терялъ твердости духа и всецѣло былъ занятъ судьбой своей семьи. И въ крѣпости онъ сочинялъ стихи, накалывая ихъ иглою на кленовые листы и пересылая черезъ сторожа къ Е. П. Оболенскому. На допросахъ Р. отвѣчалъ прямодушно, твердо, и признавалъ себя главнымъ виновникомъ. Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ пяти, которые верховнымъ судомъ были поставлены внѣ разрядовъ и присуждены къ смертной казни четвертованіемъ. Въ росписи преступниковъ онъ поставленъ вторымъ и преступленія его выражены въ слѣдующихъ словахъ: «Умышлялъ на цареубійство; назначалъ къ совершенію онаго лица; умышлялъ на лишеніе свободы, на изгнаніе и на истребленіе Императорской фамиліи и пріуготовлялъ къ тому средства; усилилъ дѣятельность Сѣвернаго общества, управлялъ онымъ, пріуготовлялъ способы къ бунту, составлялъ планы, заставлялъ сочинить манифестъ о разрушеніи правительства; самъ сочинялъ и распространялъ возмутительныя пѣсни и стихи и принималъ членовъ; пріуготовилъ главныя средства къ мятежу и начальствовалъ въ оныхъ; возбуждалъ къ мятежу низшихъ чиновъ чрезъ ихъ начальниковъ посредствомъ разныхъ обольщеній и во время мятежа самъ приходилъ на площадь». Казнь четвертованіемъ была замѣнена казнью чрезъ повѣшеніе. 12 іюля 1826 г. приговоренные къ смерти были закованы въ кандалы и переведены въ Кронверкскую куртину, при чемъ Р. достался № 14. 13 іюля совершена казнь. За нѣсколько минутъ до смерти Р. написалъ женѣ письмо, начинающееся словами: «Богъ и Государь рѣшили участь мою: я долженъ умереть и умереть смертію позорною»... Письмо это долго ходило по рукамъ въ спискахъ. Выдающуюся роль Р. въ декабристскомъ движеніи, не смотря на его скромное общественное положеніе, современники объясняютъ обаяніемъ его личности. «Въ его взглядѣ, говоритъ бар. Розенъ,—въ чертахъ его лица виднѣлась одушевленная готовность на великія дѣла; его рѣчь была ясна и убѣжденна». «Я не зналъ другого человѣка, который обладалъ бы такой притягательной силой», говоритъ о немъ Никитенко. По свидѣтельству Н. Бестужева, Р. «готовъ былъ на всякую жертву для друга». Литературное наслѣдство Р. заключается главнымъ образомъ въ «Думахъ» и поэмахъ. Думы — это патріотическія баллады, строго осужденныя Пушкинымъ за ходульность и ненародность; зато въ поэмѣ «Войнаровскій» и отрывкахъ изъ другихъ недоконченныхъ поэмъ Пушкинъ призналъ въ Р. истиннаго поэта. Относительно художественнаго достоинства своихъ произведеній не обольщался и самъ Р. «Я не поэтъ, а гражданинъ», заявлялъ онъ, и на свою литературную дѣятельность смо-

трѣлъ какъ на гражданское служеніе, цѣлью котораго должно быть «общественное благо». Это направленіе его поэзіи и составляетъ ея оригинальность и не даетъ возможности смѣшать имя Р. съ остальными poetae minoris пушкинской эпохи. Въ этомъ отношеніи, кромѣ думъ и поэмъ, выдаются стихотворенія Р.: «Гражданинъ», «На смерть Чернова», «На смерть Байрона», «Къ А. А. Бестужеву» и пр. Собр. соч. Р. изд. въ 1872 г. П. А. Ефремовымъ, а въ 1893 г. (наиболѣе полное), подъ ред. М. Н. Мазаева (приложеніе къ журналу «Сѣверъ»). *М. Мазаевъ.*

Рылѣевы — дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVI в. Никита Ивановичъ Р. былъ при Екатеринѣ II спб. оберъ-полиціймейстеромъ и спб. же губернаторомъ. Михаилъ Николаевичъ Р. (1771—1833) служилъ съ отличіемъ въ войну 1812 г., потомъ былъ комендантомъ въ Новгородѣ. Ген.-адъютантъ Александръ Михайловичъ Р. (род. 1830 г.) былъ съ 1864 по 1881 г. комендантомъ Имп. главной квартиры. О Кондратіи Ѳедоровичѣ Р.—см. выше. Родъ Р. внесенъ въ VI и II ч. род. кн. Тульской и Казанской губ.

Рымникъ — рч. въ Валахіи. 11 сент. 1789 г. русско-австр. войска одержали на Р. рѣшительную побѣду надъ несравненно превосходными силами турокъ. Австрійцами командовалъ принцъ Кобургъ, но общимъ ходомъ дѣла распоряжался Суворовъ, который за это сраженіе возведенъ былъ въ графское достоинство, съ наименованіемъ «Рымникскій». Послѣдствіемъ побѣды союзниковъ было взятіе Бѣлграда и сдача Бендеръ и Аккермана кн. Потемкину. Въ кампанію 1811 г. въ рѣчкѣ Р. утонулъ сынъ Суворова, Аркадій Александровичъ, на 27-мъ году отъ роду.

Рымнишы (Яново)—мст. Ковенской губ., Новоалександровскаго у., въ 28 вер. отъ уѣздн. гор., при оз. Ильгеелъ. Катол. прх.; жит. 53.

Рында—губа. Сѣв.-Ледовитаго океана, на Мурманскомъ берегу Архангельской губ. Кольскаго у., къ СЗ отъ Семи Острововъ. Губа закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ и стоянка въ ней покойная, но она доступна только для небольшихъ промысловыхъ поморскихъ судовъ. Въ губу впадаетъ р. Рында (дл. 40 вер.), изобилующія рыбой, въ особенности семгой. Здѣсь находится постоянная русская колонія, состоящая изъ 5 домовъ, съ 30 чел. жит. и 6 рыболовными станами; лѣтомъ сюда собирается болѣе 50 рыболовныхъ судовъ и до 500 промышленниковъ. Ежегодно вылавливаютъ до 20 тыс. пд. трески и пикшуя и до 200 пд. семги. *Н. Л.*

Рында—бухта Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, въ Амурск. зал., на зап. берегу о-ва Русскаго, между бухтами Бабкина и Воевода. Она простирается въ длину отъ сѣв.-зап. къ юго-вост. на 650 саж. и имѣетъ ширины при входѣ около 250 саж. и глубины отъ $6^3/_4$ до $3^1/_4$ саж., а вблизи береговъ отъ 18 до 7 фт.

Рындины — дворянскій родъ, восходящій ко второй половинѣ XVI в. Лука Р. былъ дьякомъ въ 1574 г. Кириллъ Степановичъ Р. (1754—1809) былъ сенаторомъ. Родъ Р. внесенъ въ VI ч. род. кн. Вологодской губ. (Гербовникъ, I, 66).

Рындовскій (Григорій Семеновичъ. 1814—98 г.)—врачъ. По окончаніи курса по историко-филологическому факультету въ Харьковѣ, поступилъ на медицинскій факультетъ, котораго курсъ окончилъ въ 1836 г. Оставленный ординаторомъ терапевтической и акушерской клиникъ, Р. вскорѣ сталъ читать, въ качествѣ адъюнкта-профессора, энциклопедію медицины, общую терапію, рецептуру и діагностику. За диссертацію «De hydrophobia» получилъ степень доктора медицины (1858 г.). Въ качествѣ ординарнаго профессора, читалъ фармакологію. Былъ учредителемъ харьковск. благотворительнаго общества, харьковскаго ботаническаго сада и харьковскаго музыкальнаго общества. *А.*

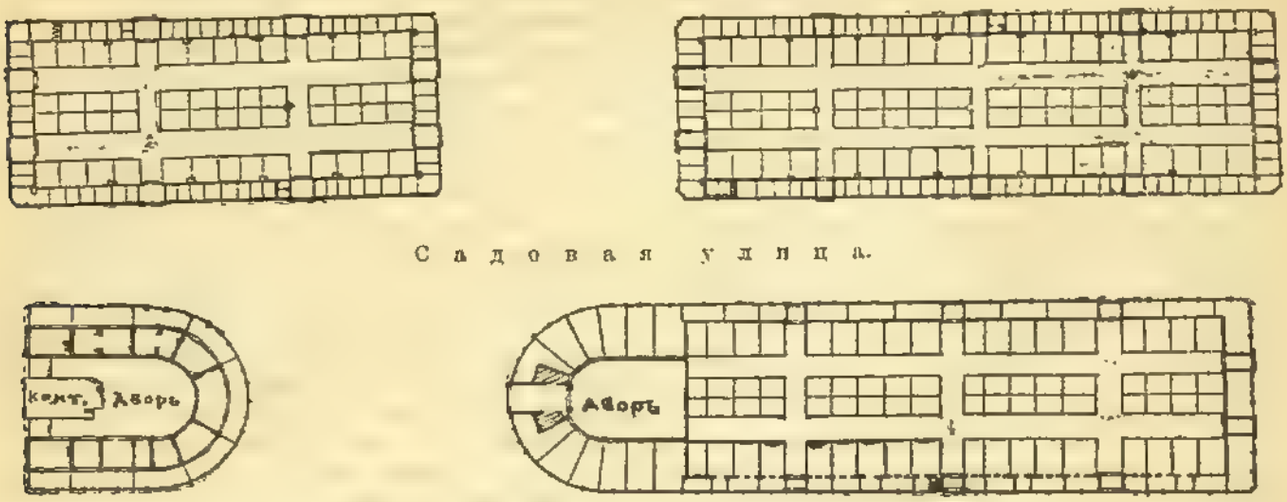
Рынды—старинное почетное званіе царскихъ оруженосцевъ и тѣлохранителей. Оно давалось молодымъ людямъ (наиболѣе рослымъ и красивымъ) изъ лучшихъ фамилій, состоявшимъ обыкновенно въ чинѣ стольниковъ или стряпчихъ. Во время пріема иностранныхъ пословъ рынды стояли по обѣ стороны царскаго трона, съ маленькими топориками; стоять по правую сторону считалось болѣе почетнымъ (отсюда мѣстничество). Во время войны Р. всюду безотлучно слѣдовали за государемъ, неся за нимъ оружіе. У каждаго Р. были по 1—3 подрында или податня (тоже изъ стольниковъ). Главный Р. пользовался правомъ прибавлять къ своему отчеству *вичъ*. Такъ какъ Р. не были чинами придворными, то они не получали жалованья. Состояли въ вѣдѣніи оружейничаго. Петръ I въ 1698 г. отмѣнилъ званіе Р. *В. Р—въ.*

Рынки.—Съ древнѣйшихъ временъ у всѣхъ культурныхъ народовъ, вездѣ, гдѣ появлялись многолюдныя поселенія, возникала потребность сосредоточить продажу продуктовъ ежедневнаго потребленія въ одномъ или нѣсколькихъ центральныхъ пунктахъ, куда къ опредѣленному времени сходились продавцы и покупатели. Удобнѣйшими для того мѣстами были открытыя площади въ центрѣ городовъ, гдѣ такимъ образомъ образовались *базары*, съ производствомъ торговли въ опредѣленные, *базарные* дни и часы. На городскіе Р. доставляются преимущественно произведенія сельскаго хозяйства, скотоводства и рыбной ловли, главнымъ образомъ овощи, плоды и фрукты, рыба, мясо, дичь, живность, яйца, масло, сыръ и пр. Всѣ эти продукты въ городахъ не производятся вовсе или если и производятся, то въ маломъ количествѣ, а потому почти исключительно доставляются изъ окрестностей. По своей природѣ они подвержены, большею частью, скорой порчѣ; для сохраненія ихъ въ теченіи болѣе продолжительнаго времени необходимо защитить ихъ отъ дѣйствія дождя и снѣга, отъ пыли и солнечныхъ лучей. Вслѣдствіе этого явилась потребность въ устройствѣ крытыхъ Р., которые защищаютъ отъ непогоды и самихъ продавцевъ, и покупателей. У разныхъ народовъ базарная торговля получила различную организацію и форму. Базары, Р., торговые ряды и гостиные дворы существовали уже въ древнихъ странахъ Востока, въ Ассиріи и въ Египтѣ. Въ разныхъ египетскихъ городахъ назначены были базарные дни. Оп-

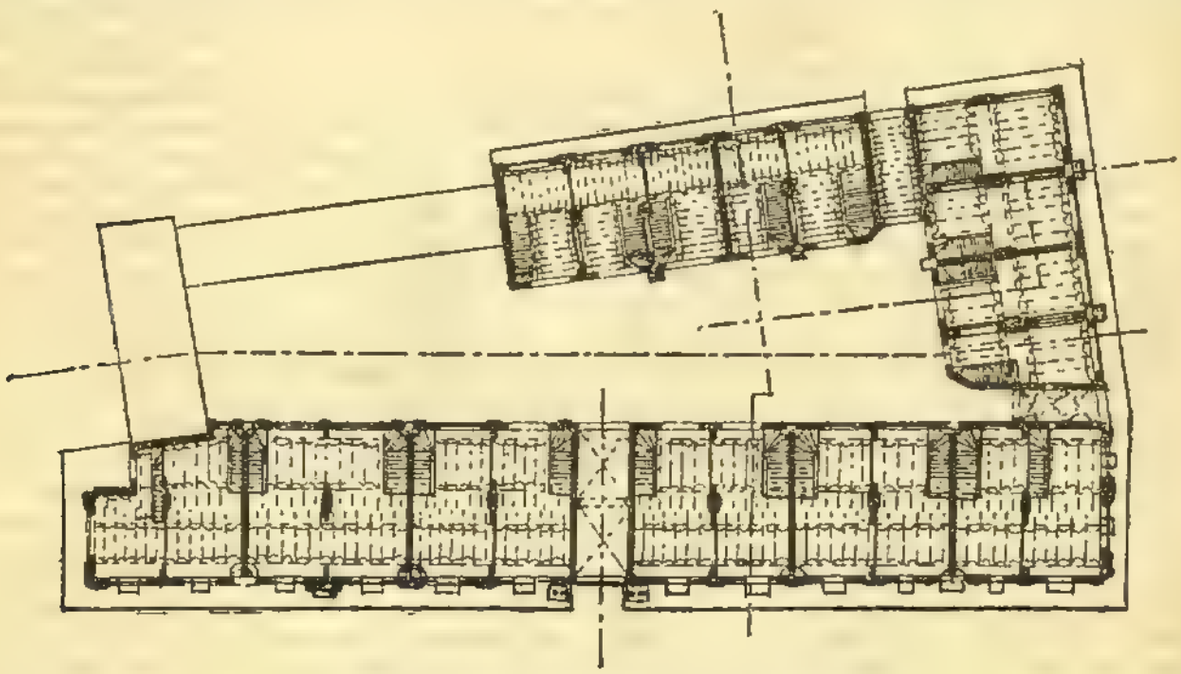
редѣленныя свѣдѣнія о рыночной торговлѣ въ древности дошли до насъ только отъ грековъ и римлянъ. Мѣсто подъ открытымъ небомъ или въ особыхъ помѣщеніяхъ, предназначенное для торговли жизненными припасами и другими предметами повседневнаго потребленія, у грековъ называлось Agora, у римлянъ — Forum. Привычки тогдашней жизни, отсутствіе тѣхъ многочисленныхъ лавокъ, которыя разсѣяны во всѣхъ частяхъ современныхъ городовъ, были причиною тому, что въ древности Р. имѣли огромное значеніе для жителей большихъ городовъ. Такъ какъ Agora или Forum вмѣстѣ съ тѣмъ служили мѣстомъ, куда люди сходились для разныхъ сношеній и дѣлъ, въ настоящее время совершаемыхъ на биржахъ, въ конторахъ и ресторанахъ, то базарная площадь была необходимою принадлежностью города и вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ главныхъ его украшеній. Греки придавали этимъ площадямъ квадратную форму и окружали ихъ просторными, иногда двухъ-этажными галлереями, для защиты посѣтителей рынка отъ солнца и дождя. Галлереи эти смѣнялись храмами и другими общественными зданіями. Площади украшались статуями и памятниками великихъ людей. У римлянъ базарные дни назывались Nundinae, такъ какъ сначала сельскіе жители пріѣзжали въ городъ въ каждый девятый день. Отъ латинскаго слова marcatus произошло нѣмецкое Markt, французское marché, англійское market, итальянское mercato. Базарная площадь римскаго города, имѣвшая видъ продолговатаго прямоугольника, часто служила ареною для борьбы гладіаторовъ, и потому окружающіе ее портики были шире и разстояніе между колоннами больше, чѣмъ на рынкахъ Греціи. Подъ портиками помѣщались лавки нѣкоторыхъ торговцевъ и мѣнялъ; прочіе продавцы сидѣли внутри Р., подъ открытымъ небомъ, за столиками, или подъ досчатыми навѣсами. Р. древняго Рима получили свое названіе отъ предметовъ, которые тамъ предлагались для продажи. На forum boarium продавались быки, на forum cupedinis—сласти, на forum macellum —мясо и другіе жизненные продукты; овощи продавались на forum olitorium, гдѣ производились также публичныя продажи; для торговли рыбою отведенъ былъ forum piscarium, для зерна и хлѣба—forum pistorium; свиньи продавались на forum suarium и т. д. Въ среднія вѣка и въ эпоху Возрожденія значеніе Р., въ качествѣ центровъ городской жизни, сохранилось, на что указываетъ примѣръ Флоренціи и другихъ итальянскихъ городовъ. Рыночныя площади стали окружать роскошными общественными зданіями, украшать фонтанами и т. п.; во многихъ городахъ Западной Европы, преимущественно въ сосѣдствѣ съ этими площадями, сосредоточиваются замѣчательные памятники средневѣковой архитектуры (въ Брюсселѣ, Мюнстерѣ и др.). Устройству крытыхъ Р. и галлерей, защищающихъ отъ непогоды, но вмѣстѣ съ тѣмъ дающихъ доступъ свѣту и воздуху, было положено начало въ Парижѣ, гдѣ лучшій изъ рынковъ, С. Жерменскій, еще въ XVI вѣкѣ покрытъ былъ галлереею. Послѣ пожара 1762 г. прибавлено было 100 новыхъ арокъ, которыя, вмѣстѣ со всею галлереею, были снесены при Наполеонѣ I, для постройки на томъ же мѣстѣ новаго, болѣе обширнаго Р., по проектамъ архитекторовъ Блонделя, Гаррея и Люссона. Послѣ этого въ Парижѣ возникло нѣсколько большихъ крытыхъ Р. Въ Англіи, гдѣ много заботятся о санитарныхъ условіяхъ, даже въ небольшихъ городахъ встрѣчаются прекрасно устроенные крытые Р. Въ противоположность Франціи, гдѣ Р. подвергаются мелочной регламентаціи и надзору правительственныхъ и городскихъ учрежденій, въ Англіи Р. учреждаются обществами и частными предпринимателями, которые и завѣдуютъ ими. Въ Бельгіи и Италіи примѣняется преимущественно французскій принципъ; во многихъ городахъ въ послѣднее время построены роскошные крытые Р. Въ Германіи прекрасные Р. построены въ 1886 г. въ Берлинѣ; ранѣе этого хорошіе Р. явились въ Штутгартѣ, Мюнхенѣ, Кельнѣ, позже въ Лейпцигѣ, Дрезденѣ и др. Въ Россіи въ большихъ городахъ существуютъ Р. въ видѣ каменныхъ или деревянныхъ зданій съ торговыми помѣщеніями (гостиные дворы); внутреннія площади отводятся подъ открытые базары или склады. Такъ, въ Петербургѣ новый Александровскій Р. представляетъ громадный пятиугольникъ, ограниченный Садовою улицею, Вознесенскимъ проспектомъ, набережною р. Фонтанки и Малковымъ переулкомъ; по наружнымъ и внутреннимъ линіямъ его, въ пассажахъ и отдѣльными рядами внутри рынка расположено болѣе 760 нумеровъ торговыхъ помѣщеній и лавокъ. На Толкучей площади внутри Р. производится вольный торгъ. Старый Александровскій Р., выходящій на Невскій проспектъ и пересѣкаемый Калашниковскимъ проспектомъ и рядомъ другихъ улицъ, состоитъ изъ каменныхъ и деревянныхъ зданій, со множествомъ торговыхъ помѣщеній и съ кладовыми внутри. Гостиный Дворъ, Маріинскій Р. и другіе Р. столицы отличаются своими размѣрами, но представляютъ собою, какъ и названные выше, не Р. въ тѣсномъ смыслѣ слова, такъ какъ магазины ихъ служатъ для оптовой и розничной продажи мануфактурныхъ и другихъ разнообразныхъ товаровъ, между тѣмъ какъ подъ Р. разумѣются собственно помѣщенія, назначенныя для раздробительной продажи жизненныхъ продуктовъ и предметовъ домашняго хозяйства. Къ числу такихъ Р. новѣйшаго устройства, изъ металла и стекла, принадлежатъ въ Петербургѣ Сѣнной Р. (четыре павильона разной величины), построенный въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, и металлическій корпусъ (городской) Андреевскаго Р. Крытые Р. въ Россіи принадлежатъ городамъ, обществамъ торговцевъ, частнымъ лицамъ и обществамъ. Въ небольшихъ городахъ, гдѣ Р. или базары представляютъ собою площадь подъ открытымъ небомъ, назначается обыкновенно разъ въ недѣлю базарный день. Это выгодно и для крестьянъ, имѣющихъ увѣренность найти покупателей на свои продукты, и для городскихъ жителей, которымъ предоставляется болѣе разнообразный выборъ. Въ городахъ болѣе обширныхъ число базарныхъ дней уве-

личивается до двухъ и болѣе въ недѣлю и, наконецъ, въ очень большихъ городахъ базарный торгъ производится ежедневно въ нѣсколькихъ мѣстахъ, при чемъ; изъ-за санитарныхъ и другихъ полицейскихъ соображеній, торговля на открытыхъ площадяхъ, съ лотковъ или прямо съ возовъ, гдѣ она существуетъ, дозволяется только въ извѣстные—обыкновенно утренніе—часы дня. Потребители, которые не могутъ или не желаютъ запасаться провизіею въ базарные дни, обслуживаются перекупщиками и разнощиками, доставляющими товаръ на домъ. Одною изъ главныхъ заботъ городскихъ управленій повсемѣстно является обезпеченіе благоустройства рыночнаго торга, Въ зависимости отъ размѣровъ и богатства города, устройства примѣняются самыя разнообразныя, отъ простыхъ деревянныхъ навѣсовъ, едва защищающихъ посѣтителей и продаваемые продукты отъ непогоды, до роскошныхъ Р. большихъ городовъ, устроенныхъ въ видѣ монументальныхъ павильоновъ изъ камня, желѣза и стекла и снабженныхъ спеціальными приспособленіями для пріема, храненія и отпуска продуктовъ. Въ большихъ городахъ Р. спеціализируются, такъ какъ подобные города не могутъ жить однимъ привозомъ изъ ближайшихъ сельскихъ окрестностей. Снабженіе столичныхъ рынковъ продуктами переходитъ къ купцамъ, коммиссіонерамъ и разнымъ посредникамъ, завязывающимъ обширныя сношенія и закупающимъ товаръ въ большихъ количествахъ, часто въ отдаленныхъ районахъ, гдѣ продукты дешевле. Бо́льшею частью собственное государство и не въ состояніи снабдить свою столицу всѣми необходимыми продуктами Р.; ихъ приходится привозить изъ разныхъ государствъ и частей свѣта. При значительныхъ оборотахъ торговли на Р. большихъ городовъ выдѣляется оптовая торговля нѣкоторыми продуктами, а розничная торговля предоставляется мелочнымъ торговцамъ. Во Франціи для продажи товаровъ большими партіями отведены особые Р. (marchés d'approvisionnement). Въ Англіи оптовая торговля также имѣетъ свои районы, отдѣльные отъ мелочной, но это совершается безъ вмѣшательства администраціи. Въ Берлинѣ оптовой торговлѣ отведены центральныя галлереи, открытыя, однако, и для розничной торговли. Товары продаются оптомъ съ аукціона и затѣмъ поступаютъ для розничной продажи въ павильоны мелочныхъ торговцевъ. Въ Парижѣ, Брюсселѣ и Вѣнѣ оптовая торговля въ назначенныхъ для того Р. производится исключительно распоряженіемъ администраціи, посредствомъ аукціоновъ. Съ этой системой связано взиманіе пошлинъ, которыя во французскихъ и бельгійскихъ городахъ составляютъ доходъ государства, а въ Вѣнѣ идутъ въ пользу города. При французской системѣ приходится держать много чиновниковъ для контроля. Англійская организація Р. позволяетъ каждому посылать свой товаръ въ оптовый Р. и продавать его лично или черезъ уполномоченнаго. Администрація ограничивается производствомъ полицейско-санитарнаго надзора, взиманіемъ установленныхъ пошлинъ и наблюденіемъ за порядкомъ торговли. Личный составъ торговой полиціи весьма невеликъ и присутствіе ея незамѣтно, если установленныя правила не нарушаются. Въ Германіи система управленія Р. приближается къ англійской, но вмѣшательство администраціи болѣе замѣтно. Кромѣ администраціи, для успѣшной дѣятельности оптовыхъ Р. необходимы еще посредники и коммисіонеры. И въ этомъ отношеніи англійскіе и французскіе порядки существенно разнятся другъ отъ друга. Во Франціи существуетъ убѣжденіе, что продавецъ можетъ довѣриться только такому посреднику, который внесъ опредѣленный залогъ и, въ качествѣ чиновника, обязывается всемѣрно соблюдать интересы своего вѣрителя. Посредникъ тамъ имѣетъ оффиціальное положеніе и производитъ продажу на основаніи опредѣленныхъ правилъ, съ аукціоннаго торга, подъ контролемъ управленія, получая за свой трудъ опредѣленный процентъ съ продажной цѣны. Въ Англіи въ роли коммиссіонеровъ являются свободные торговцы, связанные со своими кліентами лишь взаимнымъ довѣріемъ. Эти коммиссіонеры играютъ въ Англіи большую роль, особенно въ торговыхъ сношеніяхъ съ другими странами.—Крытые Р., назначенные для мелочной торговли, имѣютъ болѣе простую администрацію, исполняющую только полицейскія функціи. Они отличаются отъ открытыхъ Р. только тѣмъ, что торгующіе являются собственниками или постоянными нанимателями занятыхъ ими мѣстъ. Въ Парижѣ 12 большихъ Р. принадлежатъ городу; только малые Р. составляютъ собственность частныхъ владѣльцевъ. Въ Лондонѣ Большой Центральный и 5 другихъ важнѣйшихъ Р. построены городомъ; большинство остальныхъ—во владѣніи частныхъ лицъ. Въ прочихъ городахъ Франціи и Англіи, а также въ Италіи, въ большихъ городахъ Германіи и Австріи рынки составляютъ собственность городовъ. Плата за пользованіе помѣщеніями крытыхъ Р. колеблется въ широкихъ предѣлахъ. Въ германскихъ городахъ примѣняется разный тарифъ для нанимателей мѣстъ на мѣсяцъ или на одинъ день. Такъ, въ Берлинѣ, при мѣсячномъ наймѣ уплачивается отъ 10 пфениговъ (за мѣсто для продажи дровъ) до 40 пф. (за мѣста для продажи мяса и живности) съ квадратнаго метра въ день при мѣсячномъ наймѣ и отъ 10 до 50 пф. при наймѣ на одинъ день. Такой же порядокъ существуетъ въ Лейпцигѣ. Въ нѣкоторыхъ городахъ взимается бо́льшая плата въ воскресные и базарные дни. Общія правила для постройки Р. заключаются въ слѣдующемъ: 1) Р. для оптовой торговли должны быть расположены въ непосредственной близости желѣзнодорожной станціи (напр. скотопригонный Р. въ Петербургѣ, такъ наз. «Площадка» за Обводнымъ каналомъ, близъ станцій жел. дор.) или судоходнаго пути, для удобства подвоза товара въ большихъ количествахъ. Они должны соединяться удобными путями съ внутренними частями города и съ Р. для мелочной торговли. 2) Р. для розничнаго торга, наоборотъ, должны быть удободоступны для городскихъ жителей и потому въ небольшихъ городахъ располагаются въ центрѣ города, а въ многолюдныхъ городахъ рас-

предѣляются по кварталамъ. 3) Наружныя стѣны Р. должны имѣть толщину, достаточную для защиты зимою отъ холода и лѣтомъ отъ жары. 4) Р. долженъ получать возможно больше свѣта, преимущественно съ сѣверной стороны. 5) Р. должны быть достаточно просторны и хорошо защищены въ нижнихъ частяхъ отъ сквознаго вѣтра, а въ верхнихъ имѣть хорошую вентиляцію. Въ планѣ Р. имѣетъ форму продолговатаго прямоугольника или нѣсколькихъ прямоугольниковъ, строится на открытой площади (Сѣнной Р., фиг. 1) или въ видѣ зерея Р. пересѣкается широкимъ, насквозь идущимъ проходомъ. Большинство крытыхъ Р. во Франціи и Англіи имѣютъ не менѣе 4 входовъ. Большіе Р. Петербурга имѣютъ по нѣсколько входовъ на каждую смежную улицу, что оказывается весьма удобнымъ. Въ раціонально устроенныхъ современныхъ Р. наибольшаго вниманія заслуживаютъ внутреннее раздѣленіе пространства для разныхъ потребностей и болѣе или менѣе сложныя устройства для сохраненія продуктовъ свѣжими и для достиженія возможной чистоты и опрят-



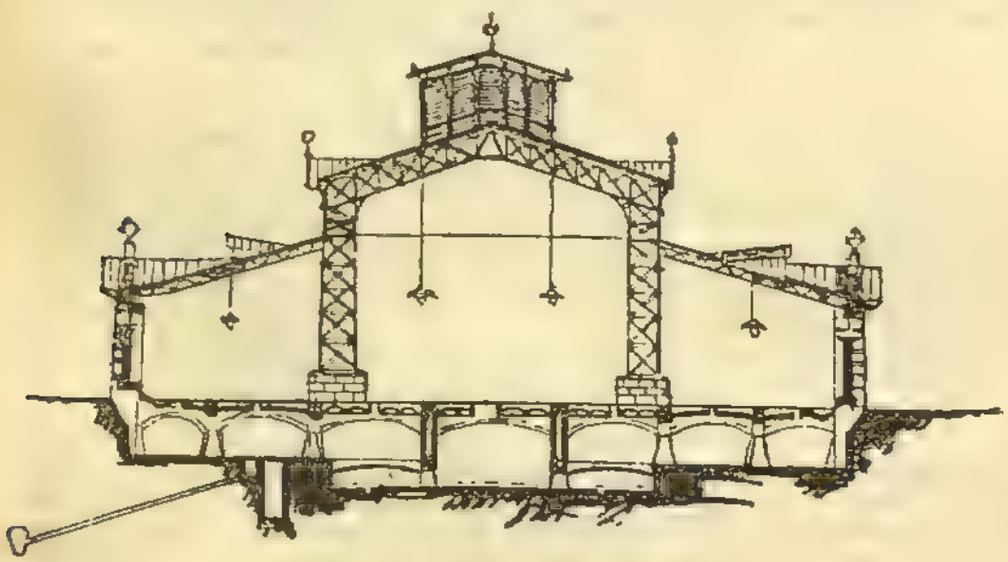
Фиг. 1. Сѣнной рынокъ въ С.-Петербургѣ.



Фиг. 2. Рынокъ Линевича, въ С.-Петербургѣ.

неправильнаго многоугольника, если строится въ рядъ съ другими домами (Р. Линевича въ С.-Петербургѣ, фиг. 2). Р. должны хорошо сообщаться съ окружающими улицами. Много входовъ къ Р. для мелочного торга нельзя дѣлать изъ-за сквознаго вѣтра. Берлинскіе крытые Р., расположенные между домами, имѣютъ по два входа, съ противоположныхъ сторонъ, выходящіе на параллельныя улицы, и это оказывается совершенно достаточнымъ. Эти входы очень просторны: по утрамъ черезъ нихъ пропускаются подводы. Вся галность. Наибольшее пространство въ Р., назначенныхъ для продажи продуктовъ повседневнаго потребленія, должно быть отведено подъ торговлю плодами и овощами, а затѣмъ—для мяса и рыбы. Въ видахъ удобства торговли, мѣста для зеленной торговли раздѣляются на квадраты проходами, а для товара устанавливаются узкіе столы или полки, въ видѣ лѣстницъ. Для мясной торговли требуются особые столы, крытые желѣзомъ или мраморные (обыкновенно наклонные, для стока крови и другихъ жидкостей), крючья, подвѣшенные къ

потолку, блоки и т. д.; рыбникамъ необходимы баки съ водою и пр. Въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ Р. въ Германіи, какъ и въ петербургскомъ Сѣнномъ Р., зеленщикамъ отведены мѣста раздѣленныя простѣнками, товары разложены на столахъ, а наверху по стѣнамъ устроены полки, гдѣ устанавливаются небольшія корзины и проч. Торговцы живою рыбою могутъ пользоваться проточною водою изъ водопровода. Полъ въ Р. долженъ быть повсюду ровный, по возможности на одномъ уровнѣ съ окружающими улицами; ступеньки внутри избѣгаются и замѣняются наклонными площадками. Полъ дѣлается цементнымъ или изъ асфальта. Для торговли мясомъ, дичью и рыбою желательно имѣть подвальныя помѣщенія, искусственно прохлаждаемыя. Главные проходы между столами и лотками должны быть не уже 3—5 м., а боковые проходы — отъ 1,5 до 2 м. Во Франціи устраиваются постоянные лотки для зеленщиковъ, площадью въ 2 кв. м., а для продажи мяса — площадью до 7 кв. м. Въ англійскихъ Р. для продажи зелени устанавливаются длинные столы, шириною отъ 60 до 75 стм., отдающіеся въ наймы на мѣру, мясо же продается въ отдѣльныхъ лавкахъ, площадью отъ 10 до 50 кв. м. Въ парижскомъ Центральномъ Р. (Halles centrales) каждая стойка для продажи мяса занимаетъ отъ 5 до 9 кв. м., для фруктовъ



Фиг. 3. Рынокъ въ Варшавѣ.

или цвѣтовъ — 4 кв. м., для зелени — 2 кв. м. Въ Ливерпулѣ боковыя лавки занимаютъ по 12 кв. м. Въ Франкфуртѣ на Майнѣ мѣста съ открытыми лотками занимаютъ площадь въ 1,5 кв. м., отдѣльныя лавки — отъ 6,6 до 7 и даже 8,5 кв. м. Р. для оптовой торговли представляютъ обыкновенно одно просторное помѣщеніе, безъ столовъ и стоекъ, гдѣ товары лежатъ штабелями. Иногда пространство раздѣляется деревянными простѣнками на отдѣленія, гдѣ располагаются товары разныхъ владѣльцевъ. Въ непосредственной связи съ Р. должны находится: а) помѣщеніе для администраціи, служащихъ, сторожей и проч., б) бюро для полиціи, в) лабораторія для микроскопическаго изслѣдованія, г) отхожія мѣста, д) помѣщеніе для взвѣшиванія купленныхъ товаровъ, подъ наблюденіемъ присяжнаго вѣсовщика, въ тѣхъ городахъ, гдѣ это принято. Для отбросовъ должны быть отведены особыя мѣста, откуда они періодически удаляются. Галлерея должна имѣть хорошіе стоки, примыкающіе къ городской канализаціи (фиг. 3). Р. освѣщаются газомъ или электричествомъ. Подвалы, въ которыхъ устроено искусственное охлажденіе, могутъ освѣщаться только электричествомъ, такъ какъ всѣ прочія системы освѣщенія выдѣляютъ слишкомъ много тепла. Особенно важно снабженіе галлерей достаточнымъ количествомъ воды, постоянное теченіе которой устанавливается въ отдѣленіяхъ, отведенныхъ для мытья посуды, въ живорыбныхъ бассейнахъ, писсуарахъ и проч. Для сохраненія скоропортящихся продуктовъ и, въ особенности, мяса примѣняются ледники обыкновеннаго устройства, набиваемые льдомъ, или же низкая температура въ помѣщеніяхъ поддерживается посредствомъ охладительныхъ устройствъ. Для этого нѣкоторыя жидкости, испаряющіяся при обыкновенной температурѣ и нормальномъ давленіи, какъ амміакъ, сѣрнистая кислота, углекислота и проч., прогоняются въ капельно-жидкомъ состояніи черезъ систему трубъ, гдѣ онѣ испаряются, поглощая тепло изъ воздуха или солянаго раствора, окружающаго трубы. Охлажденный растворъ или воздухъ проводятся по трубамъ въ помѣщеніе, назначенное для храненія продуктовъ на холоду, а отработавшіе пары отводятся въ аппараты, гдѣ они снова обращаются въ жидкость, которая опять поступаетъ въ испаритель для совершенія того же процесса и т. д. Въ другихъ устройствахъ охлажденіе помѣщенія достигается впускомъ холоднаго, сильно сжатаго воздуха, который, при расширеніи, поглощаетъ значительное количество теплоты; этимъ способомъ температура воздуха можетъ быть понижена до — 40° и 50° Ц. Способъ этотъ употребляется преимущественно для охлажденія небольшихъ помѣщеній. Для сохраненія свѣжаго мяса необходима равномѣрная прохладная температура (отъ + 2° до + 5° Ц.), при отсутствіи пыли и бактерій и при умѣренной сухости воздуха. Овощи лучше сохраняются при температурѣ отъ + 6° до + 8° Ц., рыба — отъ 0 до + 2° Ц. Для просушки воздуха, гдѣ это требуется, его пропускаютъ надъ сконцентрированнымъ растворомъ хлористаго натрія и хлористаго кальція. Такъ какъ черезъ стѣны, двери и окна холоднаго помѣщенія теряется много тепла, то устраиваются двойныя и тройныя двери и окна, стѣны изолируются при по-

мощи дурныхъ проводниковъ и т. д. Для размѣровъ Р. можно принять слѣдующую норму: въ небольшихъ городахъ—50 кв. м., въ среднихъ (отъ 30000 до 50000 жителей)—30 кв. м., въ большихъ — 25 кв. м. на 1000 душъ населенія. *А. Тинкенбаумъ.*

Рынки (эконом.)—см. Сбытъ.

Рынъ-пески (или *Нарынъ* — по-киргизски — узкій песокъ) или *Рыны* — огромное пространство песчаныхъ бугровъ, въ Нарынской части Букеевской киргизской орды, въ Астраханской губерніи. Названіе это для жителей ближайшихъ губерній является синонимомъ самой орды. Пески начинаются у Ханской Ставки, которая ими сильно занесена, и отъ нея идутъ на ЮВ полосою отъ 20 до 40 вер. шир. и до 150 в. въ длину. Все это море песковъ или бархановъ представляетъ мѣстами довольно высокіе холмы, до 6 саж. высоты, состоящіе изъ совершенно чистаго, красновато-желтаго цвѣта песка, содержащаго въ себѣ морскія раковины. Эти песчаные холмы у Ханской Ставки ниже и представляютъ курганы, съ конусообразной, тупой вершиной, поросшей кустами ломоноса (Clematis glauca) и бурой ивы (Salex fusca); скаты ихъ состоятъ изъ сыпучаго песка, переносимаго вѣтромъ съ мѣста на мѣсто, измѣняя тѣмъ форму бугровъ, представляющихъ какъ бы волнующееся песчаное море. Между буграми залегли довольно глубокія и широкія долины, обильно поросшія кормовыми травами: Elymus arenarius, Festuca ovina, Poa bulbosa и др.; эти травы даютъ круглый годъ богатый, подножный кормъ скоту; зимой бугры служатъ защитой отъ сильныхъ вѣтровъ и снѣжныхъ метелей. Въ этихъ мѣстахъ имѣются въ изобиліи колодцы (худуки) съ лучшей водой въ степи. Песокъ, изъ котораго состоятъ бугры, обыкновенно сухъ только на поверхности, но на глубинѣ уже нѣсколькихъ вершковъ, даже среди знойнаго лѣта, начинается сырой песокъ; сырость съ глубиной быстро увеличивается: выкопавъ незначительной глубины яму — въ $1^1/_2$ арш. и менѣе, — получается водоемъ съ годной для питья водой, который, впрочемъ, требуетъ постояннаго вычерпыванія, такъ какъ вода въ немъ застаивается и скоро портится. Р.-пески по обилію подножнаго корма и воды являются наиболѣе привальными мѣстами для кочевокъ киргизъ. Р.-пески состоятъ изъ 12 урочищъ: Джаокусь, Кандагашъ (Канды-агачъ), Мечетъ (Мечетъ-кумъ), Кызылъ-чагилъ (Кызылъ-чалы), Дюсе (Джюся), Джангельды, Телубой, Тереклы, Ай-гыръ-кумъ, Барча-кумъ, Яманъ-кумъ и Эри-кумъ, изъ коихъ первые пять, занимающія площадь приблизительно въ 120 тыс. дес., представляютъ наносные барханы, среди ровной глинистой и отчасти суглинистой степи, съ растущими кое-гдѣ деревьями и кустарниками: Populus tremula, Populus alba, Rhamnus catartica, Elaeagnus angustifolia, Salix fusca, Colligonum Pal. и изрѣдка Rhus cotinus. Осина и серебристый тополь, размножающіеся исключительно корневою порослью, попадаются куртинами до 90 деревъ на десятину, въ возрастѣ отъ 20 до 45 лѣтъ, а шелюга большею частью однолѣтняго возраста. Въ 1887 г. выработанъ планъ для образованія лѣсничества въ Р.-пескахъ, изъ урочищъ Джаскусъ и Кандагашъ, съ площадью въ 15500 дес., а въ остальныхъ пескахъ положено усилить надзоръ для предупрежденія истребленія оставшейся древесной растительности отъ существовавшаго нѣкогда въ этой мѣстности лѣса. См. Ф. Шперкъ, «Опытъ хронологическаго указателя литературы объ Астраханскомъ краѣ» (СПб., 1892, стр. 212). *Ф. Ш.*

Рыпинскій (Александръ Rypiński)—польскій писатель. Соч. его: «Białoruś» (П., 1840; 2 изд. Познань, 1853), не имѣя научнаго значенія, не лишено интереса по нѣкоторымъ частнымъ указаніямъ и любопытно какъ отголосокъ специфически - польскихъ взглядовъ на бѣлорусскую народность. Р. напечаталъ еще «Nieczyści, baliada białoruska» (Познань, 1853) и «Poezyje» (Л., 1853).

Рыпинъ (Rypin)—уѣздн. гор. Плоцкой губ., на рч. Рыпиницѣ. Жит. 6289 (3106 жищ.). Правосл. и катол. прк., синагога, 2 школы, богадѣльня; паровая мукомольня.

Рысистые бѣга — см. Спортъ (рысистый).

Рысь (Lynx)—родъ хищныхъ млекопитающихъ изъ сем. кошачьихъ (Felidae, XVI, 467, см. фиг. 6 на табл. II: Кошки), характеризующійся признаками: умѣреннобольшая голова снабжена оканчивающимися кисточкой ушами и по большей части густыми бакенбардами; тѣло сжатое, на сильныхъ высокихъ ногахъ; короткій хвостъ, не доходитъ до земли; послѣдній коренной зубъ нижней челюсти только съ 2 бугорками, носовыя кости отдѣлены отъ верхнечелюстныхъ сильно развитыми межчелюстными отростками лобной кости. Водятся во всѣхъ частяхъ свѣта, кромѣ Австраліи, главнымъ образомъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ. 1) *Обыкновенная Р.* (Lynx vulgaris)—наиболѣе широко распространенный видъ, почти истребленный въ Западной Европѣ и удержавшійся лишь въ Пиренеяхъ, Альпахъ, Карпатахъ и въ Скандинавіи; въ сѣверной Россіи, Полѣсьѣ, на Кавказѣ и Сибири она обыкновенна. 2) *Пардовая Р.* (Lynx pardina) водится на большихъ полуо-вахъ южной Европы, въ особенности на Пиренейскомъ. 3) *Болотная Р.* или *чаусъ* (Lynx chaus) водится почти во всей Африкѣ, въ южной и западной Азіи (вокругъ Каспійскаго и Аральскаго морей). 4) *Сѣверная* или *полярная Р.* или *пишу* (Lynx borealis) водится въ Сѣверной Америкѣ на С отъ Великихъ озеръ. 5) *Рыжая* или *красная Р.* (Lynx rufa) —въ Сѣверо-Американскихъ Соед. Штатахъ. 6) *Степная Р.* или *каракалъ* (Lynx caracal) распространена по всей Африкѣ и въ Индіи. *Г. Я.*

Р. (охотн.)—питается всевозможными звѣрями, отъ самаго мелкаго до оленя и лося включительно, и птицами, чѣмъ наноситъ значительныя опустошенія въ средѣ полезныхъ промысловыхъ животныхъ. Не смотря на кровожадность этого звѣря, охота на него не представляетъ опасности, такъ какъ раненая Р., если имѣетъ возможность бѣжать, всегда удаляется не только отъ человѣка, но и отъ

собаки; если же она чувствуетъ, что ей не уйти, то, защищаясь, яростно бросается на ближайшаго врага и, пуская въ дѣло когти, нерѣдко наноситъ, особенно собакамъ, смертельныя раны; вслѣдствіе этого нужно остерегаться подходить къ раненой Р. Спеціальныя охоты на нее—облава (см.) и съ собаками (гончими, лайками и дворняжками), которыя, вспугнувъ Р., должны горячо преслѣдовать ее до тѣхъ поръ, пока она не вскочитъ, по своему обыкновенію, на дерево; иногда Р., обманувъ собакъ, бросается по ихъ же слѣдамъ въ обратную сторону и, такимъ образомъ, попадаетъ подъ выстрѣлъ слѣдующихъ за собаками охотниковъ. На деревѣ же Р. легко подпускаетъ охотника и нерѣдко выдерживаетъ, не убѣгая, нѣсколько выстрѣловъ; утверждаютъ, что при случайной встрѣчѣ съ Р., сидящею на деревѣ, можно успѣть сходить домой за ружьемъ, развѣсивъ свое платье на вѣткахъ. Кромѣ того, Р. добываютъ капканами, луками и пастями, ставя эти ловушки на рысьихъ тропахъ или около труповъ животныхъ, ими задавленныхъ; иногда ихъ подманиваютъ крикомъ зайца, а также загоняютъ на лыжахъ. Цѣна шкурки Р. колеблется между 5 и 20 руб., смотря по качеству. См. А. Черкасовъ, «Записки охотника Вост. Сибири» (СПб., 1867); Н. Дубянскій, «Краткій очеркъ охоты въ Суражскомъ у.» («Природа и Охота», 1885, XII). *С. Б.*

Рысь (Lynx)—созвѣздіе, расположенное между 6^h и $9^h\ 30^m$ прямого восхожденія и 35° и 60° сѣвернаго склоненія. Окружено созвѣздіями Возничаго, Большой Медвѣдицы, Рака, Близнецовъ Жираффа. Помѣщено на звѣздную карту Гевеліемъ (1690). Занимаетъ большое пространство, но самая яркая звѣзда въ немъ только 4-й величины. Звѣздъ видимыхъ просто глазомъ—87. Интересны двѣ тройныхъ звѣзды 12 и 19 Lyncis и двойная 38 Lyncis (нумера соотвѣтствуютъ каталогу Фламстида). Оранжевая звѣзда α или 40 Lyncis имѣетъ синяго спутника. Нѣсколько красныхъ звѣздъ; изъ нихъ огненно-красная, 5 Lyncis, расположена въ центрѣ замѣчательнаго звѣзднаго скопленія.

Рытая-падь—бухта на озерѣ Байкалѣ (Иркутской губ. и окр.), между мысами Кочериковскимъ и Рытымъ; дл. до 5 верс. Къ бухтѣ примыкаетъ глубокая долина, называемая тоже Р.-падью, дл. болѣе 10 верс. Долина Р.-падь считается у мѣстныхъ бурятъ священнымъ мѣстомъ, жилищемъ недобрыхъ боговъ—тенгрдовъ, братьевъ Азрэ и Алма, карающихъ за несоблюденіе требуемыхъ ими формальностей, почему буряты могутъ пересѣкать долину Р.-пади только въ ея устьѣ, а женщины вовсе не смѣютъ ни переходить долину, ни приближаться къ ней сухимъ путемъ. *Н. Л.*

Рытовъ (Михаилъ Васильевичъ)—спеціалистъ по огородничеству. Написалъ по своей спеціальности нѣсколько работъ: «Капусты» (болѣе 100 рис.), «Русскія капусты» (съ 12 табл.), «Руководство къ огородничеству» (нѣсколько выпусковъ, болѣе 300 рис.), «Краткій учебникъ огородничества и плодоводства», «Общее ученіе о воздѣлываемыхъ растеніяхъ» и много журнальныхъ статей.

Рыхловскій (Пустынно-Николаевскій) **м-рь**—Черниговской губ., Кролевецкаго у., въ 35 вер. отъ уѣздн. гор. Основанъ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ и его братомъ Василіемъ въ 1666 г. Монаховъ въ 1897 г. было 182. См. «Историко-статистич. описаніе Черниг. епархіи» (кн. III, Черниговъ, 1873).

Рыхторовы—дворянскій родъ, происходившій отъ выходца изъ «Цесарской земли» Даніила Ивановича Р., «мужа честна», въѣхавшаго въ Москву служить царю Іоанну IV. Внуки его приняли православную вѣру. Иванъ Ивановичъ Р. былъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ воеводою въ Чугуевѣ, а потомъ судьею у татарскихъ мурзъ и тархановъ въ Казани. Родъ Р. пресѣкся въ началѣ XVIII в.

Рыцари труда (Knights of Labour): 1) названіе распространеннаго, главнымъ образомъ въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ, общественнаго союза (*ордена*), имѣющаго цѣлью улучшеніе положенія всѣхъ категорій рабочаго класса, и 2) названіе членовъ этого союза. Послѣдними могутъ быть всѣ сочувствующіе цѣлямъ ордена безъ различія пола, національности, расы, религіи, подданства, мѣстожительства, профессіи, классоваго положенія, принадлежности къ другому общественному союзу, къ той или иной политической партіи *). Такимъ образомъ, по идеѣ орденъ Р. труда отличается отъ союзовъ спеціально рабочихъ, профессіональныхъ (см. Союзы рабочіе), національныхъ, религіозныхъ и политическихъ. На практикѣ, однако, онъ является: 1) обще-рабочимъ, такъ какъ въ дѣйствительности состоитъ преимущественно изъ лицъ рабочаго класса и по уставу ордена требуется, чтобы въ каждомъ вновь образующемся мѣстномъ собраніи по крайней мѣрѣ $^2/_3$ членовъ были рабочими, и 2) національнымъ, такъ какъ, будучи всецѣло продуктомъ сѣв.-американскихъ условій, носитъ чисто сѣв.-американскій характеръ. *Цѣли*, преслѣдуемыя союзомъ, выражены въ декларациіи (preamble), принятой на первомъ генеральномъ собраніи 3 января 1878 г. Ихъ можно раздѣлить на: А) *конечныя*—обезпеченіе рабочему классу справедливаго участія въ пользованіи создаваемыми имъ богатствами большаго досуга для развитія интеллектуальныхъ, моральныхъ и соціальныхъ способностей и вообще активнаго участія во всѣхъ благахъ, доставляемыхъ прогрессирующей цивилизаціей, и В) *ближайшія*, которыя могутъ быть осуществлены—I) *законодательнымъ* путемъ а) въ отдѣльныхъ *штатахъ* и *общинахъ*, какъ-то: учрежденіе бюро статистики труда, принятіе мѣръ въ пользу охраны жизни и здоровья рабочихъ, установленіе вознагражденія за причиненный имъ при работѣ вредъ, запрещеніе труда малолѣтнихъ ниже 15-лѣтняго возраста, сокращеніе рабочаго времени, введеніе 8-часового рабочаго дня, установленіе

*) Безусловно не допускаются къ участію въ союзѣ: 1) адвокаты, чтобы союзъ не сдѣлался орудіемъ ихъ политиканскихъ стремленій; 2) доктора, въ качествѣ людей часто невѣжественныхъ, но берущихъ большія деньги за врачеванье; 3) банкиры, какъ монополизаторы денегъ и кредита; 4) всѣ участвующіе въ производствѣ спиртныхъ напитковъ и въ торговлѣ ими, въ виду вреда ихъ профессіи для народной нравственности.

закономъ еженедѣльной выдачи заработной платы наличными деньгами, запрещеніе частнымъ предпринимателямъ пользоваться трудомъ заключенныхъ въ тюрьмахъ, прекращеніе сдачи общественныхъ работъ по контрактамъ частнымъ предпринимателямъ, сохраненіе публичныхъ земель для дѣйствительныхъ поселенцевъ и прекращеніе раздачи ихъ желѣзнодорожнымъ компаніямъ и спекуляторамъ, обложеніе земель, находящихся уже въ распоряженіи послѣднихъ, по дѣйствительной цѣнности; b) *союзнымъ правительствомъ*: выкупъ въ казну всѣхъ телеграфныхъ, телефонныхъ и желѣзно-дорожныхъ сообщеній, устройство почтовыхъ сберегательныхъ кассъ, введеніе національной денежной системы безъ посредства частныхъ банковъ, воздержаніе со стороны государства отъ всякаго содѣйствія частнымъ банкамъ и кредитнымъ обществамъ, введеніе прогрессивнаго подоходнаго налога, воспрещеніе ввоза законтрактованныхъ иностранныхъ рабочихъ; II) путемъ *воздѣйствія* на самихъ *предпринимателей*: повышеніе заработной платы, установленіе равной платы для обоихъ половъ, сокращеніе рабочаго дня до 8 часовъ (въ ожиданіи законодательнаго разрѣшенія вопроса), и, наконецъ, III) путемъ *самодѣятельности* со стороны самихъ рабочихъ: устройство наибольшаго числа производительныхъ и потребительныхъ кооперативныхъ учрежденій и постепенная, этимъ путемъ, замѣна современной системы эксплуатаціи наемнаго труда кооперативнымъ строемъ. *Средства*, которыми пользуется орденъ Р. труда для достиженія намѣченныхъ цѣлей, можно подраздѣлить на a) *мирныя*—устраненіе внутренней конкурренціи среди рабочихъ, путемъ вовлеченія какъ можно бо́льшаго числа ихъ въ члены союза, убѣжденіе предпринимателей удовлетворять добровольно требованія рабочихъ и передавать разсмотрѣніе споровъ третейскому суду, воздѣйствіе на политическихъ дѣятелей путемъ подачи за нихъ голосовъ только въ томъ случаѣ, если они дадутъ обѣщаніе добиваться законодательнымъ путемъ осуществленія требованій ордена, и b) *боевыя* — стачки и бойкотированіе.

Организація ордена покоится на двухъ основныхъ принципахъ: на широкой свободѣ въ отношеніи формы единенія мѣстныхъ собраній и на сосредоточеніи главнаго руководства въ рукахъ одного лица. Весь орденъ слагается изъ совокупности мелкихъ мѣстныхъ союзовъ. Члены ордена, живущіе въ какой-либо мѣстности, образуютъ одно или нѣсколько *мѣстныхъ собраній* (Local Assemblies, обозначаемыя обыкновенно литерами L. A.), которыя могутъ состоять изъ лицъ одной профессіи (Trade Assemblies) или разныхъ (Mixed Assemblies), могутъ также группироваться по національности, расѣ, полу и пр. Надъ мѣстными стоятъ *окружныя собранія* (District Assemblies, D. A.), которыя являются иногда географическими, иногда профессіональными единеніями, но во всякомъ случаѣ не имѣютъ ничего общаго съ административными подраздѣленіями штатовъ. Они образуются изъ представителей отъ мѣстныхъ собраній, по 1 депутату на 100 членовъ, и должны обнимать по крайней мѣрѣ 5 такихъ собраній. Только нѣкоторыя изъ мѣстныхъ собраній подчинены непосредственно центральнымъ органамъ. Мѣстныя и окружныя собранія различаются, подобно масонскимъ ложамъ, по №№; только немногіе изъ нихъ носятъ имя извѣстнаго экономиста Генри Джорджа, да нѣкоторыя изъ женскихъ собраній приняли поэтическія или мистическія наименованія. Надъ всѣми мѣстными организаціями стоитъ *генеральное собраніе* (General Assembly), собирающееся ежегодно. Оно даетъ разрѣшеніе на открытіе новыхъ мѣстныхъ и окружныхъ собраній, посылаетъ организаторовъ въ различные рабочіе районы, обсуждаетъ политическіе вопросы, вырабатываетъ законопроекты и $^2/_3$ голосовъ можетъ измѣнить конституцію ордена. Главное руководство дѣлами союза находится въ рукахъ *великаго мастера* (General Master Workman), которому помогаетъ *бюро* изъ 12 *секретарей*; полномочія его очень значительны. Кромѣ того, при центральномъ управленіи находится *наблюдательный комитетъ*, который контролируетъ суммы союза, слѣдитъ за соблюденіемъ устава и т. п.

Возникновеніе ордена относится къ концу 60-хъ годовъ. Это было время, когда, съ окончаніемъ гражданской войны, въ Соед. Штатахъ начался расцвѣтъ промышленности и среди американскихъ рабочихъ стали проявляться самостоятельныя организаціонныя теченія, до тѣхъ поръ извѣстныя почти исключительно иммигрировавшимъ элементамъ. Изобрѣтеніе новѣйшихъ машинъ и широкое развитіе раздѣленія труда увеличили контингентъ простыхъ, неискусныхъ рабочихъ; рабочіе союзы, обнимавшіе собою преимущественно обученныхъ рабочихъ, оказались недостаточными для устраненія въ нѣдрахъ рабочаго класса внутренней конкурренціи на рынкѣ труда. Отсюда настоятельная потребность въ образованіи обще-рабочаго союза, обнимающаго всѣ отрасли труда и отстаивающаго интересы послѣдняго вообще. Среди этихъ условій выросъ въ Филадельфіи основатель ордена, рабочій-портной Урія Стивенсъ (Uriah Stevens). Онъ былъ раньше членомъ масонскаго ордена и филадельфійскаго профессіональнаго союза портныхъ-закройщиковъ, который сталъ къ тому времени распадаться. Придя къ мысли, что для освобожденія труда необходимо образовать всеобщій рабочій союзъ, Стивенсъ созвалъ, въ декабрѣ 1869 г., восемь своихъ друзей на тайное совѣщаніе, гдѣ они, по его предложенію, подписали актъ объ образованіи ордена Р. труда («Noble Order of the Knights of Labour»). Орденъ, не смотря на полную законность его цѣлей, былъ объявленъ *тайнымъ*, на подобіе масонскаго, чтобы скрыть цѣли, силы и планы союза отъ предпринимателей, а также для того, чтобы таинственностью дѣятельности и торжественностью церемоніала произвести впечатлѣніе на умы рабочихъ массъ и привлечь бо́льшее число членовъ. Каждый вновь поступающій долженъ былъ дать на Библіи клятву полнаго молчанія; воспрещено было произносить самое имя ордена, обозначать его слѣдовало лишь знакомъ 5 звѣздъ *****. Стивенсъ былъ избранъ первымъ великимъ ма-

стеромъ. Союзъ, въ качествѣ тайнаго, существовалъ около 9 лѣтъ и быстро росъ; ко второй половинѣ 70-хъ годовъ онъ сталъ считать своихъ членовъ десятками тысячъ. Молва о таинственномъ союзѣ *пяти звѣздъ* («Five Stars») и его могуществѣ сдѣлалась всеобщей. Однако, въ виду его таинственности, его считали коммунистическимъ и революціоннымъ, что отпугивало отъ него очень многихъ. Вообще таинственность, принесшая пользу въ періодъ дѣтства союза, сдѣлалась для него тормазомъ въ періодъ зрѣлости. Рѣшеніе сдѣлать его *гласнымъ* состоялось на первомъ генеральномъ собраніи въ Гидингѣ, въ 1878 г., на которомъ былъ окончательно выработанъ уставъ ордена. Тогда же возникъ органъ союза: «Journal of the Knights of Labour». Стивенсъ сложилъ съ себя званіе великаго мастера и уступилъ его рабочему-механику Паудерли (Powderly). На генеральномъ собраніи въ Нью-Іоркѣ, въ 1882 г., стачки были признаны однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для защиты интересовъ рабочаго класса, но къ нему рѣшено прибѣгать лишь въ крайнемъ случаѣ. Въ 1883 г. членовъ союза было 52000, въ 1884 г. 71000, въ 1885 г. 111000, въ началѣ 1886 г. 200000, а къ 1 іюля того же года оно достигло 752430, но къ 1 іюля 1887 г. понизилось до 585127, а къ 1 іюля 1888 г.—до 425038. 1886-й г., когда союзъ достигъ высшаго пункта своего развитія, былъ годомъ горячаго движенія въ пользу 8-ми часового рабочаго дня, взрыва въ Чикаго, процесса анархистовъ и усиленнаго организаціоннаго движенія среди простыхъ, неискусныхъ рабочихъ; когда возбужденіе умовъ уменьшилось, простые рабочіе въ значительной массѣ отхлынули отъ союзныхъ организацій. Въ томъ же 1886 г. шло наиболѣе успѣшно и устройство орденомъ кооперативныхъ учрежденій. Союзомъ былъ открытъ рядъ собственныхъ магазиновъ для сбыта продуктовъ, производимыхъ ассоціаціями. Мѣстнымъ собраніямъ было поручено заботиться, чтобы члены ордена совершали покупки въ этихъ магазинахъ. $^1/_3$ выручаемой въ послѣднихъ чистой прибыли должна была поступить въ общую кассу союза, $^1/_3$—въ спеціальную кассу самого кооперативнаго учрежденія и $^1/_3$ въ пользу работающихъ въ немъ лицъ. По заявленію делегата ордена на всемірной выставкѣ въ Парижѣ въ 1889 г., общее число участниковъ его кооперативныхъ учрежденій достигало въ то время 30 тыс., а количество ежемѣсячныхъ продажъ—суммы въ 500000000 долларовъ. Кооперація, однако, не преобразовали условій труда, и вѣра въ ихъ силу была подорвана. Приливъ массы новыхъ членовъ внесъ разногласія въ среду союза и увеличилъ число противниковъ тактики центральнаго органа. Многія стачки стали возникать безъ его согласія. Великій мастеръ и его помощники были противниками стачекъ и стремились избѣгать ихъ, вызывая этимъ неудовольствіе. Многіе стали высказываться въ пользу группировки по профессіямъ; смѣшанныя собранія (mixed assemblies) сдѣлались непопулярными. Профессіональныя собранія ордена по вопросамъ заработной платы, стачекъ и пр. часто получали свыше совершенно другія указанія, нежели самостоятельные рабочіе союзы. Орденъ, путемъ убѣжденія и даже насилія, а отчасти и уступокъ, старался заставить союзы отказаться отъ своихъ особенностей и слиться съ нимъ. Съ своей стороны профессіональные союзы обвиняли орденъ въ томъ, что онъ принимаетъ къ себѣ въ члены ихъ конкурентовъ и тѣмъ ослабляетъ ихъ силы въ борьбѣ съ общимъ противникомъ; эти жалобы стали раздаваться среди мѣстныхъ организацій самого ордена. Соціалистически настроенныхъ членовъ союза становилось все больше. Орденъ видимо сталъ клониться къ упадку; къ 1893 г. въ кассѣ его оказался дефицитъ, былъ тронутъ запасной капиталъ; число членовъ упало къ 1894 г., по однимъ даннымъ, до 200000 чел., по другимъ—до 150000 чел., по третьимъ—даже до 65000 чел. Въ 1895 г. отъ него отдѣлилась значительная часть членовъ, образовавъ особый орденъ *Независимыхъ Р. труда* (Independent Knights of Labour). Члены-соціалисты также выдѣлились и образовали *Соціалистическій профессіональный и рабочій союзъ* (Socialist Trade and Labour Alliance). Вслѣдствіе происшедшихъ въ союзѣ разногласій, Паудерли отказался отъ званія великаго мастера. На его мѣсто былъ избранъ, при значительномъ содѣйствіи соціалистовъ, Соверенъ (Sovereign). Въ настоящее время главныя силы ордена сосредоточены въ штатахъ Пенсильванія, Охайо, Индіанѣ и Нью-Іоркѣ; его вѣтви имѣются въ Канадѣ, Англіи, Бельгіи и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ. Характерною чертою союза и главною причиною его огромнаго успѣха въ 80-е годы является отсутствіе въ немъ *аристократической* тенденціи, свойственной трэдъюніонамъ, т. е. стремленія къ объединенію только искусныхъ рабочихъ; онъ старается завербовать въ свои ряды какъ можно большее число простыхъ, неискусныхъ рабочихъ, что придаетъ ему, по выраженію проф. Ely, характеръ организаціи *«пятаго сословія»* (Fifth Estate) и, при все большемъ вытѣсненіи искуснаго труда машиннымъ и простымъ, обѣщаетъ ордену еще болѣе широкое поле распространенія, если онъ окажется способнымъ приспособлять свой уставъ и свою программу къ требованіямъ времени. Въ 1896 г. Соціальнымъ музеемъ въ Парижѣ послана въ С. Америку особая коммиссія для изученія тамошнихъ рабочихъ организацій. Матеріалы, его собранные, скоро появятся въ книгѣ П. Клодіо-Жанне. Ср. R. T. Ely, «The labour movement in America» (1890); T. Powderly, «Thirty years of Labour» (1889); Mc. Neill, «The Labour Movement» (1887); C. D. Wright, «Historical sketch of the Knights of Labour» (въ «Quarterly Journal of Economics», іюнь, 1887); Edw. a. Eleanora Marx Aveling, «The working-class movement in America» (1888); A. Sartorius v. Waltershausen, «Die nordamerikanischen Gewerkschaften unter dem Einfluss der fortschreitenden Productionstechnik» (1886); его же, «Der moderne Socialismus in den Vereinigten Staaten von Amerika» (1890); W. Liebknecht, «Die Ritter der Arbeit» (1888); E. Levasseur, «L'ouvrier américain» (1898).

Л. Кирилловъ.

Рыцарская поэзія.—Однимъ изъ самыхъ яркихъ выраженій міросозерцанія, выработаннаго рыцарствомъ и смѣнившаго собою болѣе суровый и грубый духъ собственно феодальнаго періода, является поэзія провансальскихъ *трубадуровъ* (см. Провансальская литература), перешедшая затѣмъ въ сосѣднія страны. Въ Испаніи трубадуры основались прочно, особенно съ тѣхъ поръ, какъ принцесса провансская стала женою герцога барселонскаго Беренгара (1113). Барселона и, немного позже, Сарагосса дѣлаются сборными пунктами трубадуровъ и главными очагами Р. поэзіи; испанскіе (каталонскіе) поэты начинаютъ подражать провансальскимъ, и до XVI вѣка ихъ творчество, даже языкъ находятся подъ сильнымъ вліяніемъ провансальской поэзіи; ихъ любовныя стихотворенія отражаютъ Р. культъ женщины даже въ такую пору, когда рыцарство уже утратило свое значеніе и почти выродилось. Рыцари, лица знатнаго происхожденія, даже короли не стѣснялись въ Испаніи выступать въ роли поэтовъ и пѣвцовъ, охотно даже называя себя трубадурами. Въ Италіи Р. поэзія оказала вліяніе на поэтовъ болонской школы, Гвидо Гвиничелли и Гвидо Кавальканти, а черезъ нихъ посредство—и на самого Данта, какъ автора «Vita nuova». Въ Германіи Р. поэзія создалась изъ сліянія туземныхъ народныхъ мотивовъ, получившихъ новую обработку, съ отголосками провансальской поэзіи. Творчество нѣмецкихъ миннезенгеровъ (см.), изъ которыхъ первымъ по времени считается рыцарь Кюренбергъ, урженецъ Нижней Австріи, явилось ярькимъ отраженіемъ рыцарства. Около середины XII вѣка занятія поэзіей составляетъ уже какъ-бы привилегію рыцарей, изъ которыхъ иные, напримѣръ Генрихъ фонъ Фельдеке, Генрихъ фонъ Морунгенъ, Рейнмаръ фонъ Бренненбергъ пріобрѣтаютъ почетное имя. Постепенно произведенія миннезенгеровъ все болѣе проникаются рыцарскимъ духомъ; въ началѣ поэзія любви къ женщинѣ и восхищенія ея красотою, умомъ и добрымъ сердцемъ облекается еще въ сравнительно безъискусственную форму, довольно близкую къ пріемамъ и образамъ народной лирики, но скоро переходитъ въ восторженный культъ женщины. Творчество становится болѣе изящнымъ, художественнымъ, зато иногда слишкомъ страдаетъ искусственностью тона и разнаго рода условностями. Не всѣ виды Р. поэзіи, сложившіеся въ Провансѣ, перешли на германскую почву; тщетно стали-бы мы искать среди произведеній миннезенгеровъ чего-нибудь равнаго по силѣ лучшимъ сирвентамъ. Исключеніе составляетъ знаменитый поэтъ XIII в., рыцарь Вальтеръ фонъ деръ Фогельвейде (см.), чутко отзывавшійся на всѣ событія его эпохи, возбуждавшій народный энтузіазмъ во время одного изъ крестовыхъ походовъ, громившій политическія притязанія Рима и отстаивавшій самобытность германскихъ государствъ. Наряду съ этимъ Вальтеръ отводитъ большое мѣсто любовному и галантному элементу, воспѣвая, подъ именемъ Гильдегунды, даму своего сердца; въ его пѣсняхъ сказываются какъ отголоски провансальской лирики, такъ и вліяніе стараго народнаго творчества. Изъ другихъ продуктовъ Р. поэзіи въ Германіи слѣдуетъ отмѣтить сочиненія Ульриха фонъ Лихтенштейна (XIII в.): «Der Frauendienst» и «Das Frauenbuch». Много перевидавшій на своемъ вѣку рыцарь разсказываетъ здѣсь о разнообразныхъ, иногда баснословныхъ подвигахъ, будто-бы совершенныхъ имъ въ честь дамы своего сердца. Въ «Frauendienst» вставлено 58 отдѣльныхъ пѣсенъ, написанныхъ красивымъ, поэтическимъ языкомъ. По мѣрѣ того, какъ нѣмецкое рыцарство приходило въ упадокъ и вырождалось, теряла прежній смыслъ и Р. поэзія, культивировавшаяся миннезенгерами. Эта поэзія, впрочемъ, пережила самое рыцарство; послѣдніе миннезенгеры жили въ XV в. и одинъ изъ нихъ, Освальдъ фонъ Волькенштейнъ, сдѣлалъ безнадежную попытку оживить пришедшую въ упадокъ Р. поэзію, вернуть ей прежній блескъ, послѣ того какъ подъ рукою такихъ стихотворцевъ, какъ рыцарь Штейнмаръ, она видимо стала вырождаться. Смѣнившая Р. поэзію въ Германіи поэзія мейстерзенгеровъ заимствовала отдѣльные пріемы и образы у миннезенгеровъ, хотя и носила другую окраску. Въ общемъ, Р. поэзія довольно ярко и опредѣленно отразила одинъ изъ элементовъ, входившихъ въ составъ рыцарскаго идеала—служеніе дамѣ сердца, ласковое слово или даже взглядъ которой можетъ осчастливить человѣка,—между тѣмъ, какъ въ рыцарскомъ романѣ ясно сказался геройскій, боевой характеръ рыцарства. Ср. Karl Bartsch, «Grundriss zur Geschichte der provenzalischen Litteratur» (1872); Diez, «Leben und Werke der Troubadours» (1882); его же, «Die Poesie der Troubadours» (Лпц., 1883); Gaston Paris, «La poésie au Moyen-Age»; Jeanroy, «Les origines de la poésie lyrique en France» (1889); Bartoli, «Geschichte der italienischen Litteratur» (Лпц., 1881); Lachmann und Haupt, «Minnesang's Frühling» (1888); W. Scherer, «Deutsche Studien: II. Die Anfänge des Minnesanges» (Вѣна, 1874); A. Lange, «Un trouvère allemand. Etude sur Walther v. d. Vogelweide» (1879); A. E. Kroeger, «The Minnesingers of Germany» (Нью-Іоркъ, 1873).

Ю. Веселовскій.

Рыцарскій романъ.—Идеалы и традиціи рыцарства отразились, наряду съ лирическою поэзіею трубадуровъ или миннезенгеровъ, въ многочисленныхъ романахъ, составлявшихъ любимое чтеніе высшаго общества и постепенно получившихъ своеобразную окраску въ духѣ рыцарскаго кодекса, съ которымъ сюжеты нѣкоторыхъ изъ нихъ, относившіеся къ болѣе ранней эпохѣ, первоначально не имѣли ничего общаго. Р. мотивы проникаютъ, напримѣръ, въ романы такъ назыв. бретонскаго цикла, которые были связаны съ личностью легендарнаго короля Артура и витязей Круглаго Стола. Христіанскія легенды вызвали къ жизни знаменитые стихотворные романы Робера де Борона (XII в.) «Іосифъ Аримаѳейскій», «Мерлинъ», «Парцифаль», прозаическій романъ Вальтера Мапа («Св. Граль») и др. На ряду съ этими произведеніями, носящими религіозную окраску, въ составъ

цикла входили и чисто свѣтскіе романы, возсоздававшіе жизнь, подвиги и любовныя похожденія сподвижниковъ Артура или такихъ лицъ, дѣянія которыхъ были только впослѣдствіи отнесены къ эпохѣ британскаго короля и поставлены въ связь съ героями Круглаго Стола (Тристанъ, Ланселотъ и др.). Постепенно въ обѣихъ категоріяхъ бретонскихъ романовъ стали опредѣленно сказываться отголоски рыцарскаго міросозерцанія, и эти романы стали въ одно и то же время и яркимъ отраженіемъ рыцарскихъ идеаловъ — благодаря чему они имѣли воспитывающее значеніе для ряда поколѣній, были настольною книгою всѣхъ рыцарей, желавшихъ найти образецъ, достойный подражанія,—и довольно правдивою, не смотря на значительное количество фантастическихъ подробностей, картиною жизни европейскаго общества въ эпоху рыцарства. Французскій труверъ XII в. Кретьенъ изъ Труа (см.) въ особенности содѣйствовалъ тому, что рыцарскіе идеалы придали совершенно новую окраску романамъ бретонскаго цикла, сдѣлавъ изъ нихъ какъ-бы иллюстрацію или наглядное подтвержденіе того кодекса нравственности, религіозности, благородства, самоотверженія, мужества, соблюденіе котораго считалось обязательнымъ для всякаго истиннаго рыцаря. Лучшіе изъ витязей, окружающихъ Артура, надѣляются высокими нравственными качествами, входившими въ составъ Р. идеала; самъ Артуръ становится типичнымъ средневѣковымъ государемъ, а его дворъ съ турнирами, пирами, отважными походами противъ враговъ и культомъ женщины, въ значительной степени списанъ съ придворной жизни, какъ она сложилась въ XI—XII вв. Въ одномъ изъ романовъ о Ланселотѣ la Dame du Lac знакомитъ главнаго героя, еще въ годы его отрочества, съ правилами Р. кодекса, объясняетъ ему символическое значеніе доспѣховъ, которые онъ будетъ носить, разсказываетъ исторію происхожденія самаго института рыцарства. Тристанъ получаетъ воспитаніе въ рыцарскомъ духѣ при дворѣ своего дяди, Марка Корнваллійскаго, съ тѣмъ, чтобы отправиться затѣмъ странствовать по бѣлу свѣту, ища подвиговъ и опасностей, сражаясь съ чудовищами, посѣщая разныя страны, при чемъ въ Ирландіи ему предстоитъ встрѣтить красавицу Изольду, неразрывно связаную съ нимъ въ народной памяти. Получившіе Р. окраску бретонскіе романы оказали вліяніе на Тасса, Аріоста, Банрдо; замѣтны слѣды ихъ воздѣйствія на Спенсера, даже на Шекспира. Особенно пришлись они по вкусу нѣмецкимъ поэтамъ, которые неразъ переводили или передѣлывали ихъ; такъ напр. Вольфраму фонъ Эшенбаху (см.) принадлежитъ одна изъ лучшихъ обработокъ легенды о Парцифалѣ, о Готфридѣ Страсбургскомъ; онъ по новому освѣтилъ легенду о Тристанѣ и Изольдѣ. Путемъ различныхъ анахронизмовъ и свободнаго обращенія съ исторіей Р. идеалы проникли и въ такую область, гдѣ они, казалось, были совершенно не на мѣстѣ: въ романы такъ назыв. античнаго цикла. Они придали оригинальную окраску роману о Троянской войнѣ, написанному Бенуа де Сентъ Моромъ въ XII в. Романъ этотъ, не имѣющій ничего общаго съ Иліадою и придерживающійся апокрифическихъ сочиненій троянца Дареса и критянина Диктиса, произвелъ громадное впечатлѣніе на проникнутое рыцарскими идеалами общество и вполнѣ подошелъ къ его вкусамъ, что доказывается переводами и передѣлками его, появившимися въ Германіи и Италіи, позднѣе—въ Польшѣ и Сербіи, а чрезъ ихъ посредство—и въ старой Руси. Герои Троянской войны у Бенуа де Сентъ Мора—чистокровные рыцари; Пріамъ мало чѣмъ разнится отъ Артура и является, подобно ему, типичнымъ средневѣковымъ правителемъ; его дворъ имѣетъ всѣ признаки той эпохи, когда турниры, блестящія сборища вассаловъ, походы противъ общаго врага были въ порядкѣ вещей. То же самое мы видимъ въ другомъ романѣ античнаго цикла — объ Александрѣ Македонскомъ, авторами котораго были Lambert le Court и Alexandre de Bernay; въ этомъ обширномъ стихотворномъ романѣ, изображающемъ фантастическія приключенія, героемъ которыхъ будто-бы былъ Александръ Вел., знаменитый завоеватель всецѣло проникнутъ рыцарскимъ духомъ, обнаруживаетъ благородство души, чисто христіанскія добродѣтели, галантность по отношенію къ женщинамъ. Образованіе, будто-бы имъ полученное въ юности, совпадаетъ съ тѣмъ, которое въ средніе вѣка считалось обязательнымъ для человѣка изъ высшаго круга. Популярность Р. романовъ держалась долго; даже когда рыцарство уже пало и его традиціи были почти забыты, они продолжали интересовать и вдохновлять читателей въ различныхъ европейскихъ странахъ; даже въ началѣ XVII в. автору «Донъ-Кихота» пришлось осмѣивать увлеченіе своихъ соотечественниковъ старыми романами, все еще не забытыми. Ср. Paulin Paris, «Les romans de la Table Ronde» (1868—1877); Aubertin, «Histoire de la langue et de la littérature française au moyen-âge» (1876); Gaston Paris, «La littérature française au moyen-âge» (1888); John Colin Dunlop, «History of prose fiction» (т. I, Лонд., 1888); A. Joly, «Benoît de S-te More et le Roman Troyen» (1871); Talbot, «La légende d'Alexandre» (1850). Объ отголоскахъ Р. романа въ Россіи—см. Русская литература.

Ю. Веселовскій.

Рыцарское возстаніе, извѣстное также подъ названіемъ похода Зиккингена на Триръ, было послѣднимъ крупнымъ событіемъ въ исторіи угасавшаго рыцарства въ Германіи. Нѣкогда грозные, независимые феодалы-рыцари съ теченіемъ времени теряли свои права и переходили въ положеніе зависимаго сословія. Княжеская власть въ Германіи быстро росла, не встрѣчая на своемъ пути крутыхъ препятствій, и поглощала отдѣльные мелкіе феодальные элементы. Бо́льшая часть земскаго рыцарства отдѣльныхъ княжествъ попала уже въ полную зависимость отъ князей. Наступала очередь имперскаго рыцарства, все еще остававшагося въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ императору. Императорская власть была настолько слаба, что не могла противиться княжескимъ стремленіи-

ямъ. Въ 1495 г., не смотря на противодѣйствіе Максимиліана I, на имперскомъ сеймѣ въ Вормсѣ былъ объявленъ «всеобщій и вѣчный королевскій земскій миръ», запрещавшій, подъ страхомъ денежной пени въ 2000 золотыхъ марокъ и лишенія всѣхъ правъ, междоусобія и всякое нападеніе. Въ слѣдующемъ году былъ учрежденъ «имперскій судъ», попавшій всецѣло въ руки князей. Для рыцарей, привыкшихъ рѣшать дѣло оружіемъ, не могло быть пріятно установленіе подобнаго суда; къ тому же кара за нарушеніе земскаго мира большею частью падала на рыцарство, минуя князей, какъ это случилось, напр., въ дѣлѣ герцога Ульриха Вюртембургскаго. Еще болѣе возмутили рыцарство условія избирательной капитуляціи, предложенной Карлу V: они запрещали союзы рыцарей и учреждали имперское правленіе по назначенію курфюрстовъ и округовъ, безъ участія депутатовъ отъ рыцарства. Негодованіе на усиленіе княжеской власти, стремившейся поглотить рыцарство, вылилось въ прекрасномъ, сильномъ стихотвореніи Ульриха фонъ Гуттена. Въ «Жалобѣ свободныхъ городовъ нѣмецкаго народа», написанной по поводу открытія, на время отсутствія Карла V изъ Германіи, имперскаго правленія, Гуттенъ восклицаетъ: «прежде, когда власть императорская была сильна, бѣдный рыцарь могъ призвать князя, причинившаго ему обиду къ отвѣту и суду... А кому жаловаться теперь»? Особенно трудно было положеніе рыцарей вслѣдствіе экономическихъ условій. Главнымъ источникомъ существованія рыцарей была земля, но немалое количество ея попало въ руки духовенства, вслѣдствіе распространеннаго обычая дѣлать вклады въ монастыри на вѣчное поминовеніе души: даже будущій предводитель возстанія, поднятаго подъ знаменемъ: «смерть врагамъ евангелія — епископамъ и попамъ», Францъ фонъ Зиккингенъ, намѣревался-было построить новый монастырь и надѣлить его землей, и только подъ вліяніемъ Гуттена отказался отъ своего намѣренія. Часть земель была захвачена князьями; «если владѣніе какого-нибудь дворянина примыкаетъ къ княжеству»—жалуется Гуттенъ —«и годится для округленія его страны, то владѣльца тянутъ къ отвѣту, и ему не помогутъ его грамоты со всѣми печатями». Оставшіяся земли дробились вслѣдствіе естественнаго размноженія членовъ сословія и не могли уже прокормить ихъ владѣтелей, особенно при полномъ неумѣньѣ вести хозяйство. Цѣны на земли падали съ каждымъ днемъ, такъ какъ промышленность и торговля давали лучшіе доходы, чѣмъ сельское хозяйство. Подъ вліяніемъ этого экономическаго переворота прежняя простота замѣнялась роскошью. Князья заводили пышные дворы и тратили на это большія суммы; богатое бюргерство не уступало имъ. Отразилось это и на рыцаряхъ. Гордость не позволяла имъ отставать если не отъ князей, то, по крайней мѣрѣ, отъ бюргерства; но средствъ, съ трудомъ хватавшихъ при прежнемъ простомъ, мало отличавшемся отъ крестьянскаго образѣ жизни, теперь рѣшительно не доставало. Рыцарству приходилось забывать свое презрѣніе къ мѣщанству и родниться съ нимъ при помощи браковъ, чтобы хотя такимъ способомъ поправить свои обстоятельства. Но и здѣсь имъ приходилось чаще всего встрѣчать отказы: бюргеры понимали причины внезапной симпатіи рыцарства къ презираемому имъ прежде сословію и опасались, что къ ихъ дочерямъ знатные мужья будутъ относиться не какъ къ женамъ, а какъ къ служанкамъ. Неудивительно, что къ прежнему презрѣнію у рыцарей присоединилась ненависть къ богатому, сытому мѣщанству. Еще больше рыцари ненавидѣли духовенство. Привольная, праздная жизнь духовныхъ сановниковъ, очень часто, къ тому же, иностранцевъ по происхожденію, ихъ высокомѣріе и незаслуженный почетъ до-нельзя раздражали голодныхъ, обиженныхъ судьбою рыцарей. При каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ они считали своимъ долгомъ порастрясти ихъ карманы, и даже образованные рыцари не брезгали этимъ видомъ дохода. Глубокое неудовольствіе господствовало и въ средѣ крестьянства, но оба сословія слишкомъ были далеки другъ отъ друга, чтобы дѣйствовать солидарно. Реформація не *вызвала* Р. возстанія, но послужила для него знаменемъ. Изъ всѣхъ членовъ Р. сословія больше всѣхъ выдавался въ то время Францъ фонъ Зиккингенъ (см.). Человѣкъ бывалый, энергичный, храбрый, богатый, весьма вліятельный среди членовъ своего сословія, Зиккингенъ извѣстенъ былъ своею ненавистью къ князьямъ, особенно духовнымъ, и горожанамъ. Карлъ V очень уважалъ его способности, пользовался имъ, какъ кондотьеромъ, въ войнѣ съ Франціей и всячески отличалъ его. Національное движеніе противъ католицизма не осталось чуждо Зиккингену, благодаря воздѣйствію его ближайшаго друга, Гуттена. Хотя всѣ разговоры въ діалогахъ, которые послѣдній влагаетъ въ уста Зиккингена, настолько принадлежатъ ему, насколько Сократу—рѣчи въ діалогахъ Платона, однако, многіе поступки Зиккингена показываютъ, что его коснулось реформаціонное движеніе. Пока Зиккингенъ пользовался довѣріемъ императора, онъ былъ далекъ отъ намѣренія предпринять что-нибудь рѣшительное и смѣлое; онъ разсчитывалъ, что ему удастся достигнуть многаго одними совѣтами. Но послѣ неудачнаго похода во Францію съ наемнымъ войскомъ Зиккингенъ потерялъ расположеніе императора. Надѣяться можно было только на собственную силу. Въ августѣ 1522 г. Зиккингенъ устроилъ въ Ландау собраніе имперскихъ рыцарей. Настроеніе умовъ на съѣздѣ было очень возбужденное. Жаловались на пристрастіе и медлительность имперскаго правленія и верховнаго суда, на притѣсненія и обиды со стороны сосѣднихъ князей и епископовъ, на духовенство; многіе желали реформаціи и протестовали противъ постановленія вормскаго сейма. Всѣми съѣхавшимися былъ заключенъ союзъ и 13 августа 1522 г. подписано «братское соглашеніе»; неприсутствовавшіе на съѣздѣ могли вписать свои имена на особыхъ листкахъ, разосланныхъ для этой цѣли по всей имперіи. Цѣль соглашенія не вполнѣ ясна. Оно стремилось, по-

видимому, сдѣлать Р. сословіе независимымъ отъ князей, освободить его членовъ отъ всякой посторонней судебной власти. Всѣ ссоры между рыцарями, примкнувшими къ союзу, должны были рѣшаться рыцарскимъ третейскимъ судомъ, безъ дальнѣйшей апелляціи; жалобы со стороны другихъ сословій на членовъ союза могли быть подаваемы только рыцарямъ; всѣ рыцари должны были помогать тому члену союза, на котораго нападалъ противникъ не смотря на предложеніе перваго обратиться къ третейскому суду; наоборотъ, отказавшемуся отъ такого рѣшенія дѣла запрещалось оказывать какую-бы то ни было помощь. Исключеніе дѣлалось для княжескихъ рыцарей; имъ было разрѣшено принимать участіе въ распряхъ между князьями, городами и т. д., но подъ условіемъ щадить имущество членовъ союза и по окончаніи войны вновь вступать въ союзъ и подчиняться постановленіямъ его. Въ союзъ допускались не только рыцари, но и князья, города; однимъ только духовнымъ былъ закрытъ туда доступъ. Трудно сказать опредѣленно, противъ кого именно былъ заключенъ этотъ союзъ; несомнѣнно только, что онъ былъ враждебно расположенъ къ духовенству и не особенно благоволилъ къ князьямъ. Рѣшено было собираться ежегодно на общее собраніе; отсутствующіе члены должны были подчиняться принятымъ рѣшеніямъ. Союзъ былъ заключенъ на 6 лѣтъ; для веденія дѣлъ его былъ выбранъ комитетъ изъ 12 рыцарей, по числу областей; главою его назначили Зиккингена. Онъ сталъ исправлять укрѣпленія своихъ замковъ, снабжать ихъ припасами. Это дало нѣкоторымъ историкамъ поводъ предполагать, что позднѣйшій походъ Зиккингена на Триръ находится въ связи съ ландаускимъ съѣздомъ и что въ договорѣ были тайныя статьи, неизвѣстныя намъ. Другіе, наоборотъ, думаютъ, что трирскій походъ былъ предпринятъ по личной иниціативѣ Зиккингена, на собственный страхъ его, и что нельзя смѣшивать его плановъ съ планами рыцарей. Какъ-бы то ни было, военныя приготовленія, начатыя еще до формальнаго заключенія союза, шли очень быстро. Пронесся слухъ, что Зиккингенъ, все еще числившійся главнокомандующимъ императора, набираетъ войско по порученію послѣдняго, для войны съ Франціей. Зиккингенъ, конечно, охотно поддерживалъ этотъ слухъ. Вслѣдствіе этого, подъ его знамена быстро собралось большое войско. Онъ заявилъ, въ воззваніи къ войскамъ и союзникамъ, что его походъ не имѣетъ цѣлью увеличенія собственнаго могущества, а предпринятъ противъ враговъ Евангелія—епископовъ и поповъ; онъ называлъ даже свое ополченіе рыцарями креста противъ враговъ Евангелія. Походъ Зиккингена былъ направленъ противъ трирскаго курфюрста и архіепископа, Ричарда фонъ Грейффенклау-Фольратсъ. Что Зиккингенъ выбралъ именно послѣдняго, легко объясняется тѣмъ, что трирскій курфюрстъ былъ слабѣе другихъ, и притомъ Зиккингенъ, не смотря на свойство съ нимъ, былъ жестоко имъ оскорбленъ: на аугсбургскомъ сеймѣ 1518 г. никто не осуждалъ такъ рѣзко Зиккингена за предпринятый имъ походъ на Гессенъ. Трирскій курфюрстъ былъ архіепископомъ, т. е. духовнымъ княземъ, столь ненавистнымъ для рыцарства; «онъ крѣпче всѣхъ по человѣческому разумѣнію закрывалъ врата слову Божію», какъ выражались про него современники. Наконецъ, Зиккингенъ надѣялся, что курфюрста можно застигнуть врасплохъ и что его собственные подданные въ большомъ числѣ перейдутъ на сторону нападающихъ, такъ какъ обыкновенно въ епископскихъ городахъ часть гражданъ была противъ духовнаго правленія, а численность этой партіи должна была еще усилиться благодаря реформаціи. Сосѣди — думалъ Зиккингенъ,—не помогутъ трирскому курфюрсту: пфальцскій курфюрстъ находился съ Зиккингеномъ въ хорошихъ отношеніяхъ и можно было ожидать, что онъ сохранитъ, по крайней мѣрѣ, нейтралитетъ; вмѣшательства хитраго Альбрехта Майнцскаго опасаться было нечего, а кельнскій архіепископъ Германъ фонъ Видъ былъ кабинетный ученый, не вмѣшивавшійся въ мірскія дѣла. Императоръ отсутствовалъ, и притомъ можно было быть увѣреннымъ, что онъ не захочетъ оказать помощь приверженцу и агенту французскаго короля. Такимъ образомъ, повидимому, все благопріятствовало плану Зиккингена, и онъ расчитывалъ покончить съ Триромъ прежде, чѣмъ успѣетъ явиться къ нему на помощь личный врагъ Зиккингена, Филиппъ, ландграфъ гессенскій. Предлогъ для войны скоро былъ найденъ. Нѣкій Герхардъ Бёрнеръ, именуемый многими нѣмецкими историками просто разбойникомъ, захватилъ двухъ трирскихъ подданныхъ и держалъ ихъ у себя въ плѣну, Зиккингенъ выкупилъ ихъ по ихъ-же просьбѣ и взялъ съ нихъ слово, что выкупную цѣну, 5150 рейнскихъ гульденовъ, они немедленно выплатятъ; въ противномъ случаѣ они, по обычаямъ того времени, должны были отдать себя въ руки Зиккингена. Но тѣ и не думали сдержать свое слово; вернувшись домой, они обратились за рѣшеніемъ дѣла къ имперскому правительству, ссылаясь на то, что обѣщаніе уплатить выкупъ было у нихъ вынуждено. Дѣло было рѣшено въ ихъ пользу, а на жалобу Зиккингена трирскому курфюрсту послѣдній отвѣтилъ, что не желаетъ нарушать приговора имперскаго правительства. Зиккингенъ только этого и ждалъ: онъ сейчасъ же объявилъ курфюрсту войну. Послѣдній обратился за помощью къ сосѣднимъ князьямъ и имперскому правленію. Курфюрстъ майнцскій сначала рѣшительно отказалъ, ссылаясь на неаккуратность вассаловъ и на трудность или невозможность достать наемныхъ солдатъ. Его подданные оказывали содѣйствіе Зиккингену; многіе изъ нихъ даже вступили въ ряды Зиккингеновскихъ войскъ. Только потомъ, когда имперское правительство рѣшительно потребовало отъ Альбрехта оказать помощь Триру, онъ предложилъ сосѣду 200 конныхъ и пѣшихъ солдатъ, находившихся въ распоряженіи швабскаго союза. Имперское правительство, лишь только ему стало извѣстно о походѣ Зиккингена на Триръ, предписало Зиккингену отказаться отъ своего предпріятія, подъ страхомъ изгнанія и пени въ 2000 золотыхъ марокъ. Но Зиккингенъ не послушался указа, заставшаго его уже въ Трир-

ских владѣніях. Послам правительства онъ посовѣтовалъ быть поскромнѣе, помнить, что Зиккингенъ такой-же слуга императора, какъ и господа, засѣдающіе въ правленіи, и что онъ дѣйствуетъ не противъ императора, а скорѣе въ его интересахъ: если ему удастся его предпріятіе, онъ приготовитъ императору столько земель и денегъ, сколько тотъ не найдетъ и внѣ Германіи; что касается предложенія передать дѣло на рѣшеніе верховнаго суда, то онъ въ немъ не нуждается—войска, которыя его окружаютъ, являются прекраснымъ судбищемъ. Также мало подѣйствовало увѣщеваніе имперскаго правленія и на ополченіе Зиккингена. Война продолжалась. Зиккингенъ направился на Триръ, минуя хорошо укрѣпленный Саарбюкенъ. Курфюрстъ сталъ укрѣплять Триръ, ожидая обѣщанной помощи изъ Гессена и Пфальца. Тутъ только Зиккингенъ убѣдился, что ошибся въ своемъ взглядѣ на Ричарда: архіепископъ по званію оказался въ душѣ такимъ же солдатомъ, какъ и воинственный папа Юлій II. Обманулся Зиккингенъ и въ разсчетѣ, что отовсюду будутъ стекаться нѣмцы въ его войска. Многіе рыцари, члены Ландаускаго союза, не явились къ нему на помощь. У Зиккингена было около 15000 солдатъ, изъ которыхъ не больше 5000 конныхъ, когда онъ обложилъ Триръ. Осада Трира была неудачна. Курфюрстъ съумѣлъ воодушевить свое войско и не хотѣлъ и слышать о сдачѣ города или объ уплатѣ военнаго вознагражденія въ 200000 гульденовъ золотомъ, требуемаго Зиккингеномъ. Ничего не добились и послы кельнскаго курфюрста, старавшіеся примирить враговъ. Послѣ пяти штурмовъ Зиккингенъ долженъ былъ отступить, такъ какъ у него не хватило боевыхъ снарядовъ, а вспомогательный отрядъ, который велъ ему Николай фонъ Минквитцъ изъ Брауншвейга, былъ отрѣзанъ Филиппомъ Гессенскимъ, что помѣшало и другимъ примкнуть къ нему. При отступленіи Зиккингенъ приказывалъ жечь монастыри и церкви. Въ своемъ воззваніи при началѣ похода онъ убѣждалъ солдать вести войну человѣчно, но, какъ утверждали князья, не исполнилъ своего обѣщанія и все опустошилъ на своемъ пути. Зиккингенъ скрылся въ своихъ замкахъ. Противъ него составили сильное ополченіе Триръ, Пфальцъ и Гессенъ. Императора занимали дѣла внѣ Германіи; онъ не вмѣшивался въ эту распрю. Сначала князья занялись преслѣдованіемъ помощниковъ и родственниковъ Зиккингена. Они взяли Кронбергъ, выгнали Фривина фонъ Гуттена (родственника Ульриха) изъ его владѣній, на майнцскаго курфюрста наложили пеню въ 25000 гульденовъ, на зятя его Флэрсгейма — въ 1000 гульд. Такъ прошла осень и зима. Зиккингенъ, съ своей стороны, разсылалъ письма и гонцовъ по всей Германіи, прося рыцарей придти къ нему на помощь. Желая выгадать время, Зиккингенъ предложилъ князьямъ заключить перемиріе, но послѣдніе не согласились на это, какъ не согласились раньше принять посредничество имперскаго правительства. Послѣ Пасхи они соединились подъ Крейцнахомъ и направились противъ замка Ландштуля, гдѣ находился Зиккингенъ. Зиккингенъ не пожелалъ оставить замокъ, не смотря на совѣты друзей. Осада продолжалась недолго. Не смотря на геройское мужество зиккингеновскихъ войскъ, пришлось сдать замокъ, послѣ того, какъ Зиккингенъ былъ смертельно раненъ. Князья трирскій и гессенскій стали осыпать Зиккингена упреками, но ихъ остановилъ пфальцграфъ Людвигъ. «Дѣло не во мнѣ» —сказалъ умирающій; «не ради моихъ интересовъ начата была война». Въ тотъ же день, 7 мая 1523 г., Зиккингенъ скончался. Въ теченіе мѣсяца послѣ смерти Зиккингена всѣ его замки были завоеваны и могущество рыцаря, созданное съ такимъ трудомъ, было уничтожено. Побѣда была полная, и князья ею широко воспользовались. Рыцари мечтали возвысить власть императора, умалить возраставшее могущество князей, низвести ихъ на степень равныхъ себѣ. Многіе императоры задавались тою же цѣлью. Самъ Карлъ V стремился къ усмиренію князей и возвышенію собственной власти, но оказался недальновиднымъ: онъ не понялъ значенія зиккингенскаго возстанія, какъ не понялъ и дѣла Лютера. Поддержки со стороны крестьянъ и городовъ, которой такъ жаждалъ Ульрихъ фонъ Гуттенъ, Зиккингенъ не получилъ: города не довѣряли рыцарямъ, не вѣрили и самому Зиккингену, такъ какъ онъ не разъ ихъ грабилъ. Р. возстаніе 1523 г. было чисто сословнымъ движеніемъ; хотя среди рыцарей и возникала мысль о единеніи съ другими сословіями, но послѣднее было неосуществимо при тогдашнемъ строѣ общества. Идеалъ рыцарей былъ взятъ изъ старинныхъ временъ: могучій императоръ, окруженный равными по правамъ вассалами. Р. возстаніе было попыткой феодальной реакціи противъ княжескаго монархизма, подъ новымъ знаменемъ. Оно повлекло за собой политич. смерть одного изъ важныхъ сословій феодальнаго государства, лишило императора значительной поддержки, усилило власть князей и многихъ оттолкнуло отъ реформаціи. Р. возстаніе дало толчокъ крестьянской войнѣ, показавъ крестьянамъ наглядно, какъ можно добиваться улучшенія своей судьбы. Паденіе рыцарства отразилось и на способѣ веденія войнъ: если уже въ началѣ XVI ст. въ Германіи прежнія ополченія вассаловъ замѣнялись отчасти наемными войсками, то послѣ 1523 г. это пошло ускореннымъ шагомъ.

Литература. E. Münch, «Franz von Sikkingen»; Ullmann, «Franz von Sikkingen»; «Hutten's Schriften»; Хроника Флерсгеймера; Sörg, «Deutschland in der Revolutionsperiode von 1522—26» (Фрейбургъ въ Бр., 1851); Давидъ Штраусъ, «Ульрихъ фонъ Гуттенъ» (рус. переводъ); August Baur, «Deutschland in den Jahren 1517—25, betrachtet im Lichte gleichzeitiger Volks- und Flugschriften» (Ульмъ, 1872). *Г. Лучицкій.*

Рыцарство.—Р., какъ военное и земле-владѣльческое сословіе, возникло у франковъ въ связи съ переходомъ, въ VIII в., отъ народнаго пѣшаго войска къ конному войску вассаловъ. Подвергшись воздѣйствію церкви и поэзіи, оно выработало нравственный и эстетическій идеалъ воина, а въ эпоху крестовыхъ походовъ, подъ вліяніемъ возникшихъ тогда ду-

ховно-рыцарскихъ орденовъ, замкнулось въ наслѣдственную аристократію, сознававшую себя международнымъ военнымъ орденомъ. Усиленіе государственной власти, перевѣсъ пѣхоты надъ конницей, изобрѣтеніе огнестрѣльнаго оружія, созданіе постояннаго войска превратили феодальное рыцарство, къ концу среднихъ вѣковъ, въ политическое сословіе нетитулованной знати.—Еще въ VII в. у франковъ преобладаетъ пѣшее войско свободныхъ, а на коняхъ являются только дружинники короля (антрустіоны); но затѣмъ отъ вестготовъ, въ связи съ нападеніями арабовъ, проникаетъ и во франкское государство конный строй. Такъ какъ свободнымъ крестьянамъ было не подъ силу нести конную службу въ отдаленныхъ походахъ, то Каролингамъ, для созданія конницы, пришлось опираться на сеньоратъ, на отношеніе между сеньоромъ и его зависимыми людьми. Потребность во всадникахъ вызвала при Карлѣ Мартеллѣ и его сыновьяхъ раздачу церковныхъ земель на условіяхъ прекарія (см.). Карлъ Мартеллъ раздавалъ церковныя земли своимъ дружинникамъ (газиндамъ) и требовалъ отъ нихъ конной службы. Затѣмъ на тѣхъ же условіяхъ стали раздаваться и коронныя земли, какъ бенефиціи. Съ VIII в. для состоянія газиндовъ является имя вассовъ, вассаловъ. Свободный, но, по недостатку собственности, неспособный къ несенію конной службы человѣкъ могъ, какъ вассалъ, получить бенефицій, или, какъ поселенецъ (Hintersasse)—участокъ оброчной земли. Надѣленіе оброчной землей преслѣдовало хозяйственныя цѣли, раздача бенефицій—военныя. Въ вассальныя отношенія становились отчасти свободные люди, отчасти несвободные. Свободный становился вассаломъ путемъ коммендаціи (manibus iunctis se tradit) и приносилъ своему сеньору присягу на вѣрность (per sacramentum fidelitas promittitur) Въ концѣ VIII в. присяга на вѣрность требуется и отъ несвободныхъ (servi), которые получали бенефиціи или должности (ministeria) или становились вассалами. Карлъ Вел. еще примѣнялъ въ своихъ войнахъ пѣхоту; Людовикъ I и Карлъ II собирали въ походъ только конницу. Въ 865 г. отъ владѣльца 12 гуфъ земли требовалась кольчуга или чешуйчатый панцырь, т. е. принадлежности тяжелой конницы; легкая конница должна была являться съ копьемъ, щитомъ, мечомъ и лукомъ. Вездѣ ниже панцырныхъ рыцарей свободнаго состоянія (milites) стояли легковооруженные всадники, несвободные по происхожденію (vavassores, caballarii). Изъ оброчнаго населенія можно было подняться въ министеріалы, получивъ должность при дворѣ сеньёра, нести службу легковооруженнаго всадника, а затѣмъ, заслуживъ соотвѣтствующій бенефицій, перейти въ тяжелую конницу и стать рыцаремъ. Такимъ путемъ изъ среды несвободныхъ выдѣлился привилегированный классъ дворовыхъ слугъ (vassi, servi ministeriales, pueri) при богатыхъ феодалахъ. Они занимали при феодальныхъ дворахъ, подражавшихъ двору королевскому, придворныя должности — маршалка, сенешалка, шенка, кеммерера —или должности въ домовомъ и помѣстномъ управленіи — ключниковъ, старостъ,—или несли конную службу, какъ вѣстники и конвойные. Съ развитіемъ ленной системы министеріалы получали лены и привлекались къ рыцарской службѣ. Въ Германіи министеріалы съ XI в. составляютъ особое сословіе динстманновъ (Dienstmannen), стоявшее выше горожанъ и свободнаго сельскаго населенія, тотчасъ позади свободныхъ рыцарей. Признакомъ ихъ несвободнаго состоянія являлась невозможность бросить службу по произволу. Преимущества сословія министеріаловъ побуждали свободныхъ, а съ половины XII в.—даже знатныхъ добровольно подчиняться сеньёрамъ, на правахъ министеріаловъ. Это повышало положеніе класса въ общественномъ мнѣніи. Первое мѣсто среди министеріаловъ принадлежало динстманнамъ короля и духовныхъ князей (Reichsdienstmannen); далѣе шли министеріалы свѣтскихъ князей. Прелаты, не равные князьямъ, и свободные феодалы не-князья держали если и не динстманновъ, то все-таки несвободныхъ рыцарей, стоявшихъ ниже министеріаловъ. Въ южной и западной Германіи такіе milites (eigene Ritter) встрѣчались даже на службѣ у тѣхъ-же динстманновъ. Въ Австріи и Штиріи герцогскимъ динстманнамъ удалось во второй половинѣ XIII в. сравняться съ мѣстной знатью (они стали Dienstherren); ихъ мѣсто, какъ динстманны, заняли несвободные рыцари (Eigenmannen). Въ сѣверной Германіи, гдѣ князья раздавали лены преимущественно динстманнамъ, знать съ половины XII в. стала массами переходить въ министеріалы. Право являться въ графскомъ судѣ и быть шеффенами съ половины XIII в. вездѣ признано за динстманнами. Въ XIV вѣкѣ совершенно забыто ихъ несвободное происхожденіе, память о которомъ до XV в сохранилась для eigene Ritter. Въ XII в. рыцари свободные и рыцари-министеріалы различались какъ ordo equestris maior et minor. Переходъ новыхъ слоевъ несвободныхъ классовъ или свободнаго, но не военнаго населенія въ рыцарство былъ задержанъ въ половинѣ XII в.; съ Гогенштауфеновъ нѣмецкое Р. замыкается въ наслѣдственное сословіе. Постановленіе Фридриха I отъ 1156 г. (Constitutio de pace tenenda) запрещало крестьянамъ носить копье и мечъ; даже купецъ не смѣетъ опоясываться мечемъ, а долженъ привязывать его къ сѣдлу. Эта конституція вводитъ и понятіе о рыцарскомъ происхожденіи (Ritterbürtigkeit); miles (всадникъ) имѣетъ право на поединокъ, если можетъ доказать свое рыцарское происхожденіе (quod antiquitus cum parentibus suis natione legitimus miles existat). По Саксонскому зерцалу у истиннаго рыцаря (von ridderes art) уже отецъ и дѣдъ должны были быть рыцарями. Другая конституція Фридриха I (Constitutio contra incendiarios, 1187—88 гг.) запрещала сыновьямъ священниковъ, діаконовъ и крестьянъ опоясываться мечемъ по-рыцарски. Во Франціи знатными людьми считались собственники знатныхъ земель, т. е. феодовъ (fief-terre); вторымъ признакомъ знатности сдѣлалось допущеніе къ посвященію въ рыцари. Хотя простые люди и попадали иногда въ рыцари, но преоб-

ладающимъ правиломъ было, что въ рыцари посвящался владѣлецъ лена. Надѣленные ленами министеріалы, т. е. люди несвободныхъ состояній (sergent fieffé, serviens), приравнивались къ вавассорамъ, т. е. къ низшей знати. Пока владѣніе феодомъ было главнымъ признакомъ знатности, горожане и даже крестьяне могли пріобрѣтать ее простой покупкой леновъ. Въ концѣ XIII в. покупка феодовъ незнатными людьми была затруднена тяжелымъ побором (droit de franc-fief), но въ это время въ знать можно было попадать и по пожалованію (lettre d'anoblissement) суверена; право пожалованія въ знать стало привилегіей короля. Въ Англіи право посвящать въ рыцари (knight) рано стало прерогативой короны. Генрихъ III и Эдуардъ I требовали обязательнаго посвященія въ рыцари отъ любого ленника, владѣвшаго ежегоднымъ доходомъ съ земли не ниже 20 фн. Фактъ владѣнія пензомъ взялъ верхъ надъ происхожденіемъ лица. Вліяніе церкви на военное сословіе шло сначала черезъ присягу на вѣрность, затѣмъ черезъ присягу земскому или Божьему миру, наконецъ—черезъ обрядъ освященія оружія передъ врученіемъ его воину при достиженіи зрѣлости. «Вѣрность» включаетъ въ себя исполненіе христіанскаго долга служить Богу, соблюденіе государева мира по отношенію къ церквамъ, вдовамъ, сиротамъ, обязанность блюсти справедливость и т. п. Земскій и Божій миръ (treuga и pax), скрѣпляемый присягой, устанавливается государями и соборами. Pax охраняетъ отъ насилій все невоенное населеніе—клериковъ, женщинъ, купцовъ, крестьянъ; treuga ограничиваетъ распри между самими рыцарями.—Уже во времена Тацита врученіе оружія молодому германцу въ присутствіи народнаго собранія означало признаніе его совершеннолѣтнимъ; оружіе вручалъ кто-либо изъ вождей племени, или отецъ, или родственникъ юноши. Карлъ Вел. въ 791 г. торжественно опоясалъ мечемъ своего 13-лѣтняго сына Людовика, а Людовикъ, въ 838 г.—своего 15-лѣтняго сына Карла. Этотъ германскій обычай легъ въ основаніе средневѣковаго посвященія въ рыцари, какъ въ члены военнаго сословія, но былъ прикрытъ римскимъ терминомъ; возведеніе въ рыцари въ средневѣковыхъ латинскихъ текстахъ обозначалось словами: «надѣть воинскій поясъ» (cingulum militare римскаго солдата). Рыцаремъ долгое время могъ быть сдѣланъ каждый, но на дѣлѣ обыкновенно посвящались только сыновья рыцарей (дамуазо). «Дамуазо» проходили школу Р. при дворахъ своихъ будущихъ сеньёровъ, въ знаніи оруженосцевъ (écuyer). Сначала Р. давалось, по германской традиціи, въ 12, 15, 19 лѣтъ, но въ XIII вѣкѣ замѣтно стремленіе отодвинуть его къ совершеннолѣтію, т. е. 21-му году. Посвященіе чаще всего совершалось въ праздники Рождества, Пасхи, Вознесенія, Пятидесятницы; отсюда вытекъ обычай «ночной стражи» наканунѣ посвященія (veillée des armes). Каждый рыцарь могъ посвящать въ рыцари, но чаще всего это дѣлали родственники посвящаемаго; сеньёры, короли и императоры стремились утвердить это право исключительно за собой. Посвященіе въ XI—XII вв. еще просто. Къ германскому обычаю врученія оружія прибавились сначала только обрядъ подвязыванія золотыхъ шпоръ, облаченіе кольчуги и каски, ванна передъ облаченіемъ; colée, т. е. ударъ ладонью по шеѣ, вошелъ въ употребленіе позднѣе. Къ концу обряда рыцарь вспрыгивалъ, не касаясь стремени, на лошадь, скакалъ галопомъ и ударомъ копья поражалъ манекены (quintaine), утвержденные на столбахъ. Иногда сами рыцари обращались за освященіемъ оружія къ церкви; такимъ образомъ стало проникать въ обрядъ христіанское начало. Подъ вліяніемъ церкви германскій военный обрядъ становится сначала религіознымъ, когда церковь только благословляетъ мечъ (bénir l'épée, въ XII в.), а затѣмъ и прямо литургическимъ, когда церковь сама опоясываетъ рыцаря мечемъ (ceindre l'épée, въ XIII в.). Въ древнихъ епископскихъ обрядникахъ различаютъ Benedictio ensis et armorum (благословеніе оружія) отъ Benedictio novi militis (посвященіе рыцаря). Древнѣйшіе слѣды посвященія рыцаря церковью найдены въ римской рукописи начала XI в., но затѣмъ до XIII в. нѣтъ слѣдовъ Benedictio novi militis; можно думать, что этотъ обрядъ возникъ въ Римѣ и распространился оттуда. Ударъ при посвященіи въ рыцари впервые упоминается въ началѣ XIII в. у Ламберта Ардрскаго (Lambertus Ardensis), въ исторіи графовъ де Гинь и д'Ардръ (здѣсь канцлеръ Ѳома Бекетъ опоясываетъ мечъ, подвязываетъ шпоры и даетъ алапу молодому графу Балдуину де Гинь, служившему у него въ качествѣ miles Edelknappe; въ 1181 г. гр. Балдуинъ де Гинь самъ даетъ алапу, опоясываетъ мечъ и подвязываетъ шпоры своему сыну Арнольду, уже испытанному воину). Алапа проникла и въ церковный обрядъ Benedictio novi militis. По епископскому обряднику Гильома Дюранъ, епископъ, послѣ обѣдни, приступаетъ къ благословенію меча, который обнаженнымъ лежитъ на жертвенникѣ; затѣмъ епископъ беретъ его и вдагаетъ въ правую руку будущему рыцарю; наконецъ, вложивъ мечъ въ ножны, опоясываетъ посвященнаго, со словами: Accingere gladio tuo super femur etc. (да будутъ препоясаны чресла твои мечемъ); братски цѣлуетъ новаго рыцаря и даетъ alapa, въ видѣ легкаго прикосновенія рукой; старые рыцари привязываютъ новому шпоры; все оканчивается врученіемъ знамени. Рыцарскій ударъ распространился во Франціи съ сѣвера. Современники видѣли въ немъ испытаніе смиренія. Для несвободныхъ всадниковъ принятіе въ рыцари было равносильно освобожденію, а потому вѣроятно именно при ихъ посвященіи и появляется впервые colée—ударъ, который надо въ такомъ случаѣ сопоставить съ римской формой освобожденія per vindictam, сохранявшейся до VIII в. (формула отпуска раба на волю въ церкви составлена по формулѣ освобожденія per vindictam; въ англонормансномъ правѣ встрѣчается освобожденіе въ народномъ собраніи графства, путемъ врученія оружія). Подъ вліяніемъ церкви окончательно сложились и заповѣди Р. Въ 1330 г. Гильомъ, графъ д'Остреванъ, получилъ, какъ рыцарь, слѣдующія наставленія

отъ епископа города Камбрэ: ежедневно слушать натощакъ обѣдню; если нужно, умереть за вѣру; покровительствовать вдовамъ и сиротамъ; не начинать войны безъ причины; не поддерживать несправедливаго дѣла, но защищать невинно уметенныхъ; во всѣхъ дѣлахъ соблюдать смиреніе; охранять имущество своихъ подданныхъ; не предпринимать ничего враждебнаго противъ своего сеньёра. Въ Германіи древній обрядъ при посвященіи въ рыцари знаетъ только опоясываніе мечемъ при совершеннолѣтіи (Schwertleite); существованіе «удара» (Ritterschlag) до XIV в. не доказано. Графъ Вильгельмъ Голландскій не былъ еще посвященъ въ рыцари, когда въ 1247 г. его избрали римскимъ королемъ. У Іоганна Беки (ок. 1350 г.) сохранилось описаніе его посвященія въ рыцари путемъ удара. Рыцарь долженъ быть «m. i. l. e. s.», т. е. *m*agnanimus (великодушный), *i*ngenuus (свободорожденный), *l*argifluus (щедрый), *e*gregius (доблестный), *s*trenuus (воинственный). Рыцарскою присягою (votum professionis) требуется, между прочимъ: ежедневно слушать обѣдню, подвергать жизнь опасности за католическую вѣру, охранять церкви и духовенство отъ грабителей, охранять вдовъ и сиротъ, избѣгать несправедливой среды и нечистаго заработка, для спасенія невиннаго идти на поединокъ, посѣщать турниры только ради воинскихъ упражненій, почтительно служить императору въ мірскихъ дѣлахъ, не отчуждать имперскихъ леновъ, жить безупречно передъ Господомъ и людьми. Распространеніе въ Германіи colée могло быть въ связи съ французскимъ вліяніемъ при Карлѣ IV. Рыцарскій ударъ теперь получалъ тотъ, кто уже раньше владѣлъ оружіемъ, тогда какъ въ старыя времена врученіе оружія при совершеннолѣтіи и посвященіе въ рыцари всегда совпадали. Простое врученіе оружія осталось обязательнымъ для каждаго воина; торжественное освященіе меча, золотыя шпоры и «ударъ» стали признакомъ принятія воина въ рыцарскій орденъ. Молодой человѣкъ, получившій оружіе, становится оруженосцемъ (scutarius, Knappe, Knecht, armiger, écuyer). Но такъ какъ Р. въ соціальномъ отношеніи замкнулось въ высшій слой военной знати, то изъ «оруженосцевъ» попадаютъ въ рыцари только сыновья рыцарей (chevalier, Ritter, knight); несвободные, повышаясь и получая тяжелое рыцарское вооруженіе, не называются теперь рыцарями, а попадаютъ въ среду знати какъ низшій ея слой, подъ тѣмъ-же именемъ «оруженосцевъ», которое сыновья рыцарей (Edelknecht, armiger nobilis) носятъ временно, передъ посвященіемъ въ члены ордена. Р. становится не столько учрежденіемъ, сколько — по примѣру Франціи—идеаломъ для всего военнаго сословія среднихъ вѣковъ. Поэтому не въ анналахъ, а въ поэзіи (былины о поколѣніяхъ героевъ, Chansons de geste XI в., въ рукописяхъ XII—XIII вв.) ярче всего запечатлѣлись образы рыцарей. Рыцарскія доблести — мужество (prouesse), лояльность (loyauté), щедрость (largesse), благоразуміе (le sens, въ смыслѣ умѣренности), утонченная общительность (courtoisie), чувство чести (honneur); рыцарскія заповѣди—быть вѣрующимъ христіаниномъ, охранять церковь и Евангеліе, защищать слабыхъ, любить родину, быть мужественнымъ въ битвѣ, повиноваться и быть вѣрнымъ сеньёру, говорить правду и держать свое слово, блюсти чистоту нравовъ, быть щедрымъ, бороться противъ зла и защищать добро и т. п. Позднѣе романы «Круглаго Стола» (см. Рыцарскій романъ) вообще труверы и миннезингеры поэтизируютъ переутонченное придворное рыцарство XIII в. Среди всадниковъ-министеріаловъ и оруженосцевъ, заслуживающихъ рыцарскія шпоры при дворахъ сюзереновъ, могъ возникнуть и культъ дамъ; долгъ повиновенія и уваженія по отношенію къ женѣ сеньёра, какъ существу болѣе высокому, превратился въ поклоненіе идеалу женщины и служеніе дамѣ сердца, по бо́льшей части замужней женщинѣ, стоящей по общественному положенію выше поклонника. Столѣтняя война между Франціей и Англіей въ XIV в. внесла идею «національной чести» въ среду Р. обѣихъ враждебныхъ странъ; идея національнаго соперничества въ рыцарской доблести оживляетъ лучшія стороны сословія. Фруассаръ, въ хроникахъ, посвященныхъ преимущественно исторіи столѣтней войны, прославлялъ современное ему французское и англійское Р. (напр. Эдуарда III и коннетабля Бертрана Дюгеклена); французскій шамбелланъ той же эпохи, Жоффруа де Шарни (Charny), написалъ цѣлый трактатъ о рыцарствѣ. Въ отдѣльныхъ воинахъ первоначальный идеалъ Р. воскресалъ иногда и въ XVI вѣкѣ—напр. въ Баярдѣ, рыцарѣ безъ страха и упрека, въ императорѣ Максиміліанѣ I,—но, какъ учрежденіе, Р. въ сущности умерло вмѣстѣ со средними вѣками. О вооруженіи рыцарей см. Доспѣхъ (XI, 67 и сл.) и Оружіе (XXII, 214 и сл.). Когда тяжеловооруженные рыцари защищали себя однѣми только кольчугами, тогда (въ XI — XII вв.) легковооруженные всадники являлись въ битву совершенно безъ металлическихъ доспѣховъ; но въ XIII в., по мѣрѣ того, какъ тяжеловооруженная конница запасается нагрудниками и корсетами, у легковооруженныхъ всадниковъ появляется кольчуга. Каждый тяжеловооруженный рыцарь бралъ съ собой въ битву трехъ лошадей и одного, двухъ или трехъ оруженосцевъ, которые обыкновенно набирались изъ зависимыхъ людей или рыцарскихъ сыновей, не получившихъ еще посвященія въ рыцари; эти оруженосцы первоначально шли въ битву пѣшими и оставались во время схватокъ сзади линіи, съ запасными лошадьми и оружіемъ. Когда въ XIV в. укоренился среди рыцарей обычай спѣшиваться во время битвы, то оруженосцы стали набираться изъ легкихъ всадниковъ; счетъ рыцарскому войску сталъ идти по «копьямъ», считая по три всадника на одно рыцарское копье. На Рейнѣ для той же рыцарской единицы появилось названіе «gleve» (glaive). Обыкновеннымъ построеніемъ для отряда рыцарей въ средніе вѣка былъ cuneus, т. е. клинъ. На такой «клинъ» иногда шло нѣсколько сотенъ рыцарей, а иногда нѣсколько тысячъ. Чаще всего все рыцарское войско выстраивалось передъ битвой въ три боевыя

линіи, одна за другой, а каждая боевая линія распадалась на «клинья» и имѣла центръ и два крыла. Въ связи съ военнымъ бытомъ Р. зародились во Франціи турниры (см.) и оттуда проникли уже въ Германію и Англію (conflictus gallici). Памятниками средневѣковаго Р. остаются замки XII—XIV вв. Съ одичаніемъ Р. такіе замки превращались иногда въ разбойничьи гнѣзда, опорные пункты для систематическаго грабежа сосѣдей и проѣзжающихъ (Raubritter). Рудольфу Габсбургскому принадлежитъ честь уничтоженія въ Германіи большого числа разбойничьихъ гнѣздъ такихъ рыцарей-грабителей. См. Gautier, «La Chevalerie» (Пар., 1884); Roth von Schreckenstein, «Die Ritterwürde und der Ritterstand» (Фрейбургъ на Бр., 1886); Alwin Schulz, «Das höfische Leben zur Zeit der Minnesinger» (1879—80, 2 изд., 1889); Köhler, «Die Entwickelung des Kriegswesens und der Kriegführung in der Ritterzeit». Популярный очеркъ даетъ Henne am Rhyn, «Geschichte des Rittertums» (Лпц.).

Евг. Щепкинъ.

Рыцарь Зябликъ (Finkenritter)—старинная нѣмецкая лубочная книга, состоящая изъ подбора разныхъ небылицъ; издана въ VII т. «Deutsche Volksbücher» Зимрока. Герой — Поликарпъ фонъ Кирлариса, по прозванію Р. Зяблик, посѣщаетъ разныя страны, напр. Аравію, гдѣ растутъ на деревьяхъ овцы (откуда Baumwolle), и Арменію, гдѣ попугаи говорятъ по-арабски, торгуетъ разумной водой, стрѣляетъ въ селедки и колбасы, заходитъ въ дома изъ телятины, моетъ свои внутренности, переставляетъ свою голову и т. д. Какъ лубочное изданіе, книжечка эта снабжена иллюстраціями, изображающими Р. въ видѣ зяблика на лошади, или верхомъ на ракѣ и т. п. Историко-литературное значеніе этого курьезнаго произведенія состоитъ въ его близкой связи съ русскими небылицами и малорусскими писенитницами (напр. съ изданной г. Эварницкимъ малорусской стихотворной приказкой о нюхаряхъ). Многія небылицы и писенитницы можно разсматривать, какъ ближайшія параллели, а быть можетъ и прямыя подражанія и передѣлки нѣмецкаго Finkenritter'a. *Н. Сумцовъ.*

Рыцарь Лебедь — средневѣковый романъ. Король Оріантъ встрѣтилъ въ лѣсу прекрасную Беатрису, женился на ней и вскорѣ уѣхалъ на войну. Противъ Беатрисы строитъ козни коварная свекровь, старая королева Матабруна. Беатриса сразу родила 6 сыновей и дочь съ серебряными ожерельями. Повивальная бабка, по совѣту Матабруны, подмѣнила дѣтей щенятами. Матабруна приказываетъ слугѣ отнести дѣтей въ лѣсъ и убить, но слуга сжалился и оставилъ ихъ живыми. Отшельникъ нашелъ ихъ и воспиталъ; дикая коза ихъ выкормила. Оріантъ, возвратившись съ войны, заключилъ Беатрису въ тюрьму. Матабруна, узнавъ, что дѣти живы, подослала убійцъ, но они унесли лишь серебряныя ожерелья. По снятіи ожерельевъ дѣти обратились въ лебедей, за исключеніемъ старшаго сына, Геліаса. Онъ кормилъ и ласкалъ лебедей, отправился, по совѣту отшельника, къ Оріанту, получилъ серебряныя ожерелья и возвратилъ человѣческій образъ своимъ 4 братьямъ и сестрѣ, а позднѣе помогъ и младшему брату лебедю обратиться въ человѣка. Оріантъ передалъ Геліасу царство и поступилъ въ монастырь. Злая Матабруна была сожжена. Императоръ Оттонъ выдалъ замужъ Иду, дочь Геліаса, за графа бонискаго Евстафія; отъ этого брака будто-бы произошли знаменитые герои—Готфридъ Бульонскій и Балдуинъ. «Р. Лебедь» изданъ въ VI кн. «Deutschen Volksbücher» Зимрока. Этотъ мнимо-историческій романъ представляетъ варіантъ широко распространенной, хорошо извѣстной и въ Россіи сказки о злой свекрови. Литературная его обработка—сказка Пушкина о царѣ Салтанѣ. Сказки на эту тему извѣстны въ Европѣ издавна. Французская редакція: «L'Histoire du Chevalier au Cygne» изд. въ 1499 г.; извѣстны португальская и итальянская обработки XVI в. Много параллелей указано Коскеномъ въ «Contes populaires de Lorraine», I, стр. 190—200, и въ V выпускѣ «Этюдовъ о Пушкинѣ», Сумцова, 40—50. *Н. Сумцовъ.*

Рычагъ — одна изъ такъ наз. простыхъ машинъ. Уже въ сочиненіяхъ Аристотеля разсматривается дѣйствіе Р. Дѣйствіе равноплечихъ вѣсовъ, онъ объясняетъ правильно, представляя коромысло современныхъ ему вѣсовъ, не имѣвшихъ еще чашекъ, въ видѣ прямоугольной линейки, подвѣшенной за средину своей верхней стороны: вертикальная линія, проведенная чрезъ точку привѣса, дѣлитъ прямоугольникъ этотъ симметрично на двѣ равныя части, поэтому онъ останется горизонтальнымъ самъ по себѣ, и тогда, когда на концы будутъ положены равные грузы. Если же такое коромысло наклонить, то къ поднимающейся его половинѣ прибавится треугольная часть другой половины, перешедшая за вертикальную, проведенную чрезъ точку привѣса. Вѣсъ этого треугольника будетъ стремиться возвратить коромысло въ горизонтальное положеніе. Если же точка привѣса на нижнемъ концѣ коромысла,—прибавится вѣсъ понизившагося конца и вѣсы не будутъ возвращаться въ прежнее положеніе. Для случая неравныхъ разстояній отъ точки опоры, Аристотель лишь высказываетъ, что приводимый въ движеніе грузъ относится къ проводящему въ обратномъ отношеніи ихъ разстояній отъ точки опоры, утверждая, что движеніе тѣмъ легче происходитъ, чѣмъ грузъ дальше отъ точки вращенія. Обстоятельнѣе разбираетъ условія равновѣсія грузовъ на Р. Архимедъ, основываясь на наглядномъ принципѣ симметріи и пользуясь понятіемъ о центрѣ тяжести; не измѣняемая горизонтальная прямая, подпертая въ своей срединѣ, остаётся въ равновѣсіи, если на ней будутъ привѣшены симметрично равные грузы на равныхъ разстояніяхъ. Принявъ это, Архимедъ замѣняетъ произвольное число такихъ грузовъ однимъ, равнымъ суммѣ ихъ, и привѣшеннымъ въ ихъ общемъ центрѣ тяжести. Такимъ способомъ получается условіе обратной пропорціональности грузовъ и разстояній, для соизмѣримыхъ отношеній, посредствомъ reductio ad absurdum (т. е. доказывая, что противное предположеніе ведетъ къ

невозможному заключенію); условіе это распространяется и на случай несоизмѣримыхъ отношеній. Полное рѣшеніе условій равновѣсія Р. дано было лишь Леонардо да-Винчи, ясно формулировавшаго понятіе о статическомъ моментѣ силъ (см. XIX, 695). Въ настоящее время вопросы, касающіеся дѣйствія силъ на Р., сводятся къ частнымъ случаямъ движенія твердаго тѣла около неподвижной оси. Въ курсахъ физики встрѣчаются еще нѣкоторые термины, связанные съ понятіемъ о Р.: «Р. перваго рода»—у котораго точка опоры расположена между точками приложенія силъ. «Р. второго рода»—когда обѣ точки приложенія по одну сторону точки опоры. «Ломаный Р.» — у котораго линія, соединяющая точку опоры съ точками приложенія ломаная, а не прямая. «Чувствительный Р.» служитъ лишь для точныхъ измѣреній и основанъ на томъ, что конецъ длиннаго плеча перемѣщается во столько разъ больше конца короткаго, во сколько онъ длиннѣе его. Такой Р. употребляется часовщиками для измѣренія діаметровъ проволоки и толщины листового металла; по формѣ онъ напоминаетъ клещи для гвоздей, но одинъ изъ длинныхъ концовъ движется по раздѣленной дугѣ, укрѣпленной къ другому концу и легкая пружина сдвигаетъ короткіе концы до прикосновенія. Дѣленія этой дуги не вполнѣ равной длины, такъ какъ они должны быть пропорціональны хордамъ соотвѣтственныхъ угловъ. Иногда конецъ одного Р. заставляютъ дѣйствовать на конецъ другого: такой Р. называютъ «сложнымъ».

В. Дермантовъ.

Рычальскіе сѣрнистые **источники** —Дагестанской области, Кюринскаго округа, въ 2 в. отъ селенія Цналъ, на берегу р. Рычалъ-чай. Источникъ, горячій, бьетъ изъ скалы. 2 ванны, высѣченныя изъ камня. Хотя источникъ въ первобытномъ состояніи, но пользуется довѣріемъ мѣстнаго населенія; въ сезонъ собирается до 2000 больныхъ.

Рычи — селеніе въ Южн. Дагестанѣ, на границѣ бывшихъ ханствъ Кюринскаго и Казикумыхскаго. 1 мая 1842 г. отрядъ капитана кн. Орбеліани (2 роты, 1 единорогъ, 30 донцевъ и 750 милиціонеровъ), расположенный около Р., былъ окруженъ многочисленнымъ скопищемъ горцевъ. Не смотря на то, что милиція тотчасъ же обратилась въ бѣгство, горсть нашихъ храбрецовъ геройски оборонялась въ теченіе болѣе 10 часовъ, отражая всѣ натиски противника. Нѣсколько удачно брошенныхъ гранатъ рѣшили дѣло: горцы пришли въ замѣшательство и обратились въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ до 100 тѣлъ. Въ нашемъ отрядѣ $^1/_3$ людей выбыла изъ строя. Дѣло это послужило началомъ успѣховъ самурскаго отряда въ 1843 г. (ср. Кавказскія войны).

Рычковъ (Петръ Ивановичъ, 1712—77) — писатель. Пріѣхавъ по торговымъ дѣламъ своего отца въ Москву, Р. выучился иностраннымъ языкамъ и бухгалтеріи; управлялъ казенными ямбургскими и жабинскими стекляннымъ заводами; позже завѣдывалъ Оренбургскою губернской канцеляріей. При первыхъ начальникахъ края онъ, по его собственному выраженію, «былъ употребляемъ къ самонужнѣйшимъ военнымъ дѣламъ». Неплюевъ (см.) считалъ его своимъ главнымъ помощникомъ и разрабатывалъ съ нимъ разные проекты; для проведенія, напр., проекта о торговлѣ Россіи съ Индіей онъ посылалъ Р. въ СПб. Въ концѣ жизни Р. былъ «главнымъ правителемъ оренбургскихъ соляныхъ дѣлъ», а при Панинѣ управлялъ и «заграничными дѣлами и инородцами въ краѣ». Первыми его литературными трудами были составленныя «для правительственныхъ цѣлей»: «Описаніе города Оренбурга» (1744) и «Краткое извѣстіе о татарахъ...» (1745). Напечатано академіей наукъ только первое. Затѣмъ въ «Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ» Миллера появились его «Письма о коммерціи» (1755 и 1757), «Исторія о оренбургской комиссіи» (1758) и «Письма къ издателю о титулѣ Бѣлаго Царя» (1763). Въ «Сочиненіяхъ и переводахъ, къ пользѣ и увеселенію служащихъ», были напечатаны слѣдующія произведенія Р.: «Письма о земледѣльствѣ въ Казанской и Оренбургской губ.» (1758) и «Исторія Оренбургская» (1759), переизданная въ 1896 г. оренбургскимъ статистическимъ комитетомъ. Она представляетъ собой по преимуществу обзоръ административныхъ распоряженій, но сохраняетъ свою цѣнность для исторіи края и до сихъ поръ, какъ содержащая множество важныхъ документовъ, изъ которыхъ иные не попали въ Полное Собраніе Законовъ. Важнѣйшій трудъ Р. — «Оренбургская топографія» (1762). Палласъ перевелъ ее въ 1770 г. на нѣмецкій яз., а въ слѣдующемъ году она напечатана въ извѣстномъ «Magazin» Бюшинга (V и VI ч.). Отдѣльно издалъ Р. еще «Опытъ казанской исторіи древнихъ и среднихъ временъ» (СПб., 1767) и «Введеніе къ астраханской топографіи» (СПб., 1774). Какъ членъ вольно-экономическаго общества, Р. помѣстилъ въ его «Трудахъ» цѣлый рядъ статей, изъ которыхъ наиболѣе любопытно: «Описаніе илецкой соли, съ подробнымъ планомъ Илецкой защиты» (ч. XX, 1772—первое описаніе илецкаго соляного промысла). Его «Записки о Пугачевскомъ бунтѣ» напеч. въ «Исторіи Пугачевскаго бунта» Пушкина. Переписка Р. съ академ. Миллеромъ содержитъ въ себѣ массу свѣдѣній историческихъ, топографическихъ, естественно-историческихъ и др. объ Оренбургскомъ краѣ. Автобіографическія «Записки» Р. имѣютъ частный, семейный характеръ. Старшій сынъ Р., *Андрей*, былъ полковникомъ и комендантомъ г. Симбирска; защищая послѣдній отъ пугачевцевъ, палъ въ 1774 г., 34 лѣтъ отъ роду. Второй сынъ Р., *Николай* (1746 — 84), былъ адъюнктомъ Имп. академіи наукъ и извѣстенъ своими «Записками». Онъ принялъ участіе въ экспедиціи Палласа, объѣздилъ въ 1769—70 гг. большую часть губ. Казанской, Оренбургской, Уфимской, Вятской и Пермской и составилъ ихъ описаніе, напечатанное въ 1770—72 гг. академіей, подъ заглавіемъ: «Журналъ или дневныя записки путешествія капитана Р. по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства». Въ 1772 г. академія наукъ издала и другой трудъ Р.: «Дневныя записки путешествія въ Киргизъ-Кайсацкую степь въ 1771 г.». Съ 1772 г.

Р. состоялъ «на Ахтубѣ въ новозаводимыхъ тамъ шелковыхъ заводахъ главнымъ директоромъ». Ср. «Сборникъ историческихъ и статистическихъ матеріаловъ о Симбирской губ.» (стр. 127—142, Симбирскъ, 1868); Пекарскій, «Сношенія П. И. Р. съ академіей наукъ въ XVIII стол.» (СПб., 1866); его же, «Жизнь П. И. Р. и его литературная дѣятельность» («Сборникъ статей, читанныхъ во второмъ отдѣленіи академіи наукъ», т. II, 1869); Витевскій, «Неплюевъ и Оренбургскій край» (вып. II).

В. Р—въ.

Рѣдечныя—сюда относятся *редисъ* (или радисъ*), въ обиходѣ—редиска), *рѣдька* (ранняя, лѣтняя и зимняя), *полевая рѣдка* или свирѣпка (сурѣпка) и *масличная* или *китайская рѣдька*. Редисъ и рѣдька — съѣдобныя огородныя растенія, разводимыя ради корней, отличающихся пріятнымъ горьковато-сладкимъ вкусомъ; полевая рѣдька — сорная трава, масличная рѣдька — масличное растеніе.

Редисъ (Raphanus sativus minor)—растеніе однолѣтнее, родомъ изъ Азіи, съ наиболѣе мелкимъ изъ всѣхъ культурныхъ рѣдечныхъ корнемъ, созрѣваетъ въ 3—4 недѣли, цѣнится почти исключительно какъ ранній овощъ. Какъ и другія рѣдечныя растенія, редисъ любитъ почву влажную и плодородную, но не свѣже-удобренную; въ сухую погоду необходимо слѣдить за равномѣрной, каждый день, поливкой; лучшею почвою надо считать дерновую, изъ лугового дерна, съ примѣсью перегноя, если почва недостаточно жирна. Наиболѣе выгоднымъ является очень ранній посѣвъ (въ полутеплыхъ парникахъ), напр.—въ мартѣ, чтобы къ апрѣлю уже имѣть готовыя растенія, которыя въ это время сторицею окупаютъ расходы. Болѣе поздніе посѣвы дѣлаются уже прямо въ грунтъ. Въ средней и западной Россіи самый ранній посѣвъ въ грунтъ возможенъ въ серединѣ апрѣля, на мѣстѣ, очищенномъ заранѣе отъ снѣга. Очень удаченъ бываетъ посѣвъ въ разсадникахъ, вмѣстѣ съ салатомъ, и на рабаткахъ (см. Огородничество), обращенныхъ на югъ. Дальнѣйшіе посѣвы производятся приблизительно черезъ двѣ недѣли такъ, чтобы имѣть постоянный сборъ; сѣютъ редисъ между фасолью, цвѣтною капустою, огурцами и т. д. Въ концѣ мая и въ началѣ іюня посѣвы уже не всегда бываютъ удачными, такъ какъ редисъ отъ засухи легко стволится и даетъ дряблые корни; скорѣе всѣхъ дрябнутъ круглые сорта, наиболѣе устойчивы—длинные; овальные занимаютъ среднее мѣсто. Начиная съ этого времени, редисъ стараются замѣнить раннею рѣдькою. Требуя солнечнаго освѣщенія при ранней культурѣ, при поздней—редисъ боится его и менѣе подвергается нападеніямъ земляной блохи въ тѣнистыхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ изъ всѣхъ посѣвовъ наиболѣе выгоднымъ является парниковый и слѣдующій за нимъ грунтовой: 1) потому что результаты получаются наиболѣе удачные и 2) потому, что редисъ въ это время цѣнится очень высоко. Посѣвъ производится возможно равномѣрнѣе и рѣдкимъ, съ задѣлкой сѣмянъ на $^1/_2$—2 вершка, смотря по величинѣ ожидаемыхъ корней. Въ тепломъ и влажномъ парникѣ сѣмена простаютъ на 2 — 3 день. Редисъ хорошо переноситъ пересадку; его можно высѣвать, сначала въ горшки, въ парникахъ, а затѣмъ уже пересаживать въ грунтъ. Сорта редиса раздѣляются на *коротколистные* или *парниковые* и грядные. Первые отличаются низкимъ ростомъ, небольшимъ числомъ небольшихъ листьевъ и мелкими корнями; бываютъ они красные и бѣлые, употребляются, главнымъ образомъ, для парниковой культуры и отчасти для перваго, слѣдующаго за ней, посѣва въ грунтъ. *Грядные* сорта раздѣляются 1) по формѣ корней: *круглые, овальные и длинные*, а 2) по окраскѣ корней: *бѣлые, розовые, красные, желтые* (только съ круглыми корнями), *фіолетовые*. Долѣе всѣхъ противостоятъ засухѣ длинные (ими иногда пользуются вплоть до морозовъ), слабѣе — круглые. Лучшими считаются цвѣтные съ бѣлымъ кончикомъ, затѣмъ — бѣлые и розовые, хуже всѣхъ — фіолетовые, такъ какъ скоро дрябнутъ. Въ отдѣльности извѣстны еще сорта: *спиральный* редисъ со скрученными длинными корнями, бѣлый съ красною головкою, и *стручковый* или *хвощевой, ланскій*: Raphanus sativus minor caudatus et Mougre*) —на Явѣ, разводимый не ради корней, а ради мясистыхъ змѣевидныхъ стручковъ, достигающихъ длины до 2—3 фт. Для разведенія сѣмянъ отборные экземпляры редиса сажаютъ въ началѣ или серединѣ мая на сильно освѣщаемые солнцемъ гряды, на разстояніи 5 — 8 и болѣе верш., и сначала сильно поливаютъ. Плоды стараются получить лишь съ нижнихъ и среднихъ частей вѣтокъ, насынкуя верхушки соцвѣтныхъ вѣтокъ съ запоздалыми цвѣтами. Когда стебли начинаютъ подсыхать, ихъ срѣзываютъ, вяжутъ въ пучки и вѣшаютъ для просушки; послѣ окончательнаго усыханія осторожно молотятъ.

Фиг. 1. Круглый редисъ.

Фиг. 2. Овальный редисъ.

Фиг. 3. Продолговатый редисъ.

Рѣдька (Rhaphanus sativus L., *α.* niger DC) — травянистое, двулѣтнее растеніе изъ сем. крестоцвѣтныхъ, съ давнихъ поръ разво-

*) Франц. Radis отъ латин. Radix, т. е. корень.

*) Видоизмѣненіе обыкновеннаго редиса подъ вліяніемъ тропическаго климата.

димое въ огородахъ какъ овощъ. Въ первый годъ изъ сѣмянъ Р. вырастаетъ растеніе, только съ розеткой прикорневыхъ листьевъ и сильно утолщеннымъ, мясистымъ подсѣменодольнымъ колѣномъ и корнемъ; на будущій годъ, а иногда и въ тотъ же годъ, къ концу лѣта, такое растеніе развиваетъ листоносный стебель (до 1 м. высотою), съ цвѣтками и листьями. Листья лировидные, глубоко надрѣзанные. Цвѣтки бѣлые или лиловые съ темными жилками, устроенные по типу цвѣтка крестоцвѣтныхъ; чашелистики прижаты къ лепесткамъ. Плодъ — продолговатый стручекъ, выполненный внутри между сѣменами губчатой тканью и не вскрывающійся створками, а разламывающійся на части, по числу сѣмянъ. На верхушкѣ стручка находится коническій придатокъ.

Рѣдька отличается отъ *редиски* болѣе выраженнымъ вкусомъ и величиной корней. Ранняя рѣдька нерѣдко замѣняетъ редисъ. Рѣдька любитъ почву влажную, глубокую, перегнойную, но не свѣжеудобренную; въ плотной и сухой почвѣ корни получаются неправильные, жесткіе и горькіе, отъ свѣжаго же удобренія Р. стволится раньше обыкновеннаго — на пятомъ мѣсяцѣ. Ранніе сорта Р. разводятся, вслѣдъ за редисомъ, въ парникахъ, при условіи, конечно, болѣе глубокой почвы и большихъ промежутковъ между растеніями (не менѣе 2—3—4 вершк.). Лѣтніе и осенніе сорта сажаютъ раннею весной въ открытый грунтъ, зимніе же сорта—лѣтомъ въ серединѣ іюня или іюля, смотря по скорости созрѣванія Р. Посѣвъ производятъ гнѣздами, по 2—3 зерна въ одну ямку, на разстояніи 7—15 вршк., смотря по крупности сорта. Всходы прорѣживаются удаленіемъ лишнихъ растеній, вышедшихъ изъ одного гнѣзда. При пересадкѣ Р. часто даетъ развѣтвленія корней. Р. сажаютъ обыкновенно на краяхъ огуречныхъ грядъ и между другими растеніями. Изъ грядъ Р. выкапываютъ до первыхъ значительныхъ морозовъ, такъ какъ отъ сильнаго мороза корни пріобрѣтаютъ какой-то сладкій вкусъ. Выкопанные изъ земли корни, по обрѣзкѣ ботвы, сохраняются въ сухомъ подвалѣ въ землѣ или въ ямахъ, какъ свекла. Для сѣмянъ примѣняютъ или посѣвъ въ августѣ и зимовку корней въ погребѣ, или посѣвъ ранней весной въ полутеплый парникъ и послѣдующую высадку корней на гряды. Свѣжее сѣмя, при раздавливаніи на бумагѣ, даетъ маслянистое пятно, старое растирается въ муку. Способность прорастанія сохраняется 3—4 года. — Сорта Р.: *Майская* или *вѣнская*, съ круглыми корнями, высѣвается, вмѣсто редиса. Петербургскіе огородники скрещиваютъ ее съ редисомъ. Будучи довольно нѣжнаго вкуса, она превосходитъ послѣдній величиной корней и устойчивостью противъ засухи. Затѣмъ извѣстны сорта съ большими корнями: *штутгартская* — съ короткими корнями, и *страсбургская* — съ длинными веретенообразными корнями, оба бѣлаго цвѣта. Сюда причисляются *китайская розовая*, корни которой по вкусу напо-

Фиг. 4. Черная зимняя рѣдька.

Фиг. 5. Эрфуртская зимняя рѣдька.

Фиг. 6. Мюнхенская рѣдька.

минаютъ кочерыжку капусты или клубень кольраби. Изъ сортовъ зимней рѣдьки назовемъ: *аугсбургская*, иначе *башкирская*, съ бѣлыми длинными коническими корнями (сѣется въ началѣ іюня); *лаонская*, съ болѣе тонкими и длинными корнями; *угольная* или *черная цилиндрическая*, по вкусу превосходитъ всѣ сорта зимнихъ рѣдекъ; *гайворонская*, за границею извѣстная подъ именемъ «русской», отличается своей величиной и очень острымъ вкусомъ.

Болѣзни рѣдечныхъ. — Плѣсневые грибки: мучная плѣсень (Peronospora parasitica Tul.) и бѣлая ржавчина (Cystopus candidus DBy) поражаютъ листья. Средства борьбы: выкапываніе и сжиганіе больныхъ растеній, равно какъ и растущихъ вблизи сорныхъ травъ, затѣмъ уничтоженіе сѣменниковъ, на которыхъ плѣсень перезимовываетъ. Изъ насѣкомыхъ листьямъ Р. вредятъ различные виды блохъ, капустная тля, гусеницы бабочекъ капустной, рѣпной и брюквенной, которыхъ уничтожаютъ, собирая руками. Корни поѣдаются личинками мухъ: корневой и рѣдечной и свекловичными угрицами.

Полевая рѣдька или свирѣпка (Raphanus Raphanistrum)—однолѣтняя сорная трава на песчаныхъ и суглинистыхъ почвахъ, дающая цвѣты въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ; весьма похожа на полевую горчицу. Сѣмена полевой рѣдьки отъ культурныхъ сѣмянъ отдѣляются тріеромъ. Уничтожить эту сорную траву можно лишь при культурѣ пропашныхъ растеній и высѣвомъ культурныхъ сѣмянъ, очищенныхъ отъ сѣмянъ свирѣпки.

Масличная или китайская рѣдька (Raphanus sativus oleiferus) разводится ради сѣмянъ, богатыхъ масломъ, и, отчасти, какъ медоносное растеніе; требуетъ сухой, теплой, глубокой почвы; по отношенію къ почвѣ и климату схожа съ макомъ. Посѣвъ — по окончаніи весенникъ заморозковъ; дальнѣйшій уходъ заключается въ пропалываніи, мотыженіи и поддерживаніи наклонившихся вѣтвей. Уборка—

когда стручья нѣсколько пэрезрѣютъ, тѣмъ болѣе, что осыпка сѣмянъ не опасна. Просушенные, въ пучкахъ, стебли затѣмъ обмолачиваются. Масло идетъ въ пищу человѣку, жмыхи въ кормъ скоту. Урожай, подвергаясь сильнымъ колебаніямъ, въ среднемъ равняется 10 четв., т. е. 70—100 пд. съ десятины. См. Рытовъ, «Руководство къ огородничеству»; Шредеръ, «Русскій огородъ»; Грель, «Доходное плодоводство»; фонъ Мооръ, «Къ вопросу о сѣмяноводствѣ огородныхъ растеній на югѣ Россіи» («Зап. Имп. Общ. Сел. Хоз. Южной Россіи», 1898, №№ 10, 11 и 12). *Е. К.*

Рѣдинъ (Егоръ Кузьмичъ)—историкъ искусства. Род. въ 1863 г. Учился во 2-й тифлисской гимназіи и новороссійскомъ унив.; состоитъ въ харьковскомъ унив. приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ теоріи и исторіи искусствъ. Въ 1896 г. защитилъ диссертацію на степень магистра: «Мозаики Равеннскихъ церквей». Въ 1898 г. совершилъ поѣздку для научныхъ занятій въ монастыряхъ Аѳона и для изученія памятниковъ античнаго и христіанскаго искусства въ Греціи. Главные его труды: «Кіево-Софійскій соборъ. Изслѣдованіе мозаической и фресковой живописи» (СПб., 1889 г.; совмѣстно съ Д. В. Айналовымъ), «Памятники древне-русскаго искусства на выставкѣ VIII археологическаго съѣзда въ Москвѣ» («Вѣстникъ Изящ. Искусствъ», 1890), «Диптихъ Эчміадзинской библіотеки» (V т. «Зап. Имп. Рус. Археол. Общ.», 1891), «Рукописи съ византійскими миніатюрами въ библіотекахъ Венеціи, Милана и Флоренціи» («Журн. Мин. Нар. Пр., № 12, 1892), «Церковь Николы на Липкѣ близъ Новгорода» («Истор. Вѣстникъ», № 12, 1891), «Замѣтки по христіанской иконографіи» («Зап. Имп. Хар. Унив., 1894), «Харьковъ, какъ центръ художественнаго образованія юга Россіи» (Харьк., 1894), «Миніатюры апокрифическаго арабскаго Евангелія дѣтства Христа лавренціанской библіотеки во Флоренціи» (VII т. «Зап. Имп. Рус. Арх. Общ.» и отд. оттиски), «X-й Археологическій съѣздъ въ Ригѣ» («Зап. Имп. Харьк. Унив.», 1897), «Половая мозаика церкви св. Евангелиста Іоанна въ Равеннѣ» (№ 3 «Визант. Врем.», 1895 г. и отд. оттиск.), «Триклиній базилики Уреа въ Равеннѣ» («Виз. Врем.», 1894, № 4), «Сирійскія рукописи съ миніатюрами парижской національной библіотеки и британскаго музея» («Арх. Изв. и Замѣт.», № 11, 1895 и отд. оттиск.), «Памяти Джіованни Баттисто де Росси, основателя христіанской археологіи» (Харьковъ, 1894), «Мозаики Равеннскихъ церквей» (СПб., 1896; изъ «Зап. Имп. Рус. Арх. Общ.», т. IX), «Труды проф. А. И. Кирпичникова по исторіи и археологіи христіанскаго искусства» («Зап. Имп. Харьк. Унив.», 1897), «Ѳ. И. Буслаевъ. Обзоръ трудовъ его по исторіи и археологіи искусства» («Сборникъ Истор. Филол. Общ. Имп. Хар. Унив.», т. XI и отд. Харьк., 1898). *Н. С—въ.*

Рѣдкинъ (Петръ Георгіевичъ, 1808—1891) — извѣстный юристъ. Въ 1826 г., окончивъ курсъ гимназіи высшихъ наукъ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ, гдѣ преподаваніе отличалось большою энциклопедичностью, поступилъ на этико-политическое отдѣленіе моск. унив., а въ 1828 г., вмѣстѣ съ Пироговымъ, Ник. Крыловымъ и др. посланъ былъ для подготовленія къ профессорской дѣятельности сначала въ Дерптъ, затѣмъ за границу. Въ Берлинѣ Р. слушалъ Гегеля, Ганса, Савиньи, Эйхгорна. Примкнувъ не къ исторической школѣ права, а къ философской системѣ Гегеля, онъ написалъ о ней первую въ русск. литературѣ статью (въ «Москвитянинѣ», 1841); въ области права его всего болѣе привлекали воззрѣнія Тибо. По возвращеніи въ Россію, Р. въ 1835 г. признанъ былъ докторомъ правъ и назначенъ въ моск. унив. читать энциклопедію права. Профессорская дѣятельность въ Москвѣ, длившаяся до 1848 г., доставила Р. широкую популярность. Его живая и энергическая рѣчь, часто поднимавшаяся до лиризма, его проповѣдь любви къ наукѣ, правдѣ и справедливости обаятельно дѣйствовали на аудиторію. Любимымъ предметомъ его чтеній была философія права и государства, которую онъ излагалъ тогда въ духѣ Гегелева ученія. Въ бытность свою профессоромъ въ Москвѣ, Р. въ 1841 г. сталъ издавать «Юридическія Записки», а въ 1843 г. — «Библіотеку для воспитанія». Оставивъ московскій университетъ одновременно съ Кавелинымъ, Р. въ 1849 г. занялъ мѣсто секретаря при товарищѣ министра удѣловъ гр. Перовскомъ, а въ 1850 г. назначенъ былъ членомъ общаго присутствія департамента удѣловъ. Разставшись съ каѳедрой, Р. не переставалъ заниматься наукою права. Изъ работъ его, появившихся за это время, особенно замѣчательна статья «О независимости юстиціи» («Юридич. Записки», 1860), въ которой онъ, ссылаясь на примѣръ Англіи, проводилъ мысль о томъ, что подъ независимостью юстиціи должно разумѣть независимость не однихъ судебныхъ мѣстъ, но всего, относящагося къ судоговоренію: независимость судей и адвокатовъ, независимость закона или верховную власть его надъ всѣми и каждымъ въ государствѣ, независимость права, т. е. свободное его развитіе въ самомъ народѣ. Въ 1863 г. осуществилась завѣтная мечта Р., всегда чувствовавшаго въ себѣ призваніе профессора: онъ занялъ каѳедру энциклопедіи права въ спб. унив. Со временемъ вступленія Р. въ спб. унив. совпало коренное измѣненіе самыхъ основаній его философскаго міросозерцанія: прежде убѣжденный гегельянецъ, онъ перешелъ на сторону позитивизма, хотя ему и не удалось совершенно отрѣшиться отъ вліянія Гегеля. Вообще Р. не выработалъ законченнаго, цѣлостнаго ученія о правѣ. Тѣмъ не менѣе въ исторіи русской образованности Р. принадлежитъ почетное мѣсто, какъ одному изъ вліятельнѣйшихъ учителей, съ энергіей и достоинствомъ отстаивавшему свободу университетской науки, обладавшему умѣньемъ властвовать надъ молодыми умами и вдохновлять ихъ къ труду. Въ предпринятомъ Р. на склонѣ лѣтъ изданіи: «Изъ лекцій проф. Рѣдкина по исторіи философіи права» (вып. 1—7, СПб., 1889—91) помѣщены 15 вступительныхъ лекцій его, въ которыхъ съ особенною яркостью сказывается отношеніе этого рѣдкаго профессора къ слушателямъ, его

стремленіе ставить свою науку въ живое соприкосновеніе съ современностью. Осенью 1878 г. ослабѣвшія силы заставили Р. оставить каѳедру въ спб. унив., которому онъ въ 1873—76 гг. послужилъ и какъ ректоръ. Одновременно съ увольненіемъ изъ университета Р. былъ назначенъ предсѣдателемъ департамента удѣловъ, а въ 1882 г. сдѣланъ членомъ государственнаго совѣта. Р. написалъ еще нѣсколько статей по вопросамъ воспитанія, которыми онъ всегда живо интересовался. Онъ былъ однимъ изъ основателей, а долгое время—и предсѣдателемъ педагогическаго общества въ СПб. (XXIII, 84). Ср. Шимановскій, «П. Г. Рѣдкинъ, біографич. очеркъ» (Одесса, 1891); ст. Коркунова въ «Біографич. словарѣ профессоровъ спб. унив. за 1869—94 гг.» (СПб., 1898).

Рѣдковскій (Андрей Алексѣевичъ) — живописецъ-пейзажистъ, работающій преимущественно акварелью. Окончивъ въ 1852 г. курсъ горыгорѣцкаго земледѣльческаго училища, въ теченіе двухъ лѣтъ посѣщалъ классы московскаго училища живописи и ваянія, а затѣмъ поступилъ вольноприходящимъ ученикомъ въ Имп. академію худ., гдѣ, за свои успѣхи въ рисованіи и живописи, получилъ двѣ серебряныя медали, малую и большую, а въ 1857 г., за два вида изъ окрестностей Выборга, былъ награжденъ второстепенною золотою медалью. Въ 1859 г. утвержденъ классн. художникомъ 3 ст., въ 1868 г., за представленныя академіи акварели «Ржаное поле» и «Корова съ теленкомъ въ лѣсу», повышенъ въ классн. худ. 1 ст. Произведенія Р. весьма распространены въ собраніяхъ любителей рисунковъ. Они отличаются вкуснымъ пріемомъ кисти и силою акварельныхъ красокъ, приближающеюся къ масляной живописи. Мотивы для нихъ доставляютъ художнику окрестности Москвы и Петербурга, Финляндія и Кавказъ, посѣщенный имъ въ 1887 г.

Рѣдька—дѣтская игра съ переговорами; встрѣчается въ Великороссіи и въ Малороссіи, подробно описана во 2 ч. «Сказаній русск. народа» Сахарова и у г. Иванова во 2 т. «Сборника Харьк. Истор.-Филолог. Общества», стр. 67.

Рѣдькоподка (Rhaphanistrum innocuum Medik. или Rhaphanus Rhaphanistrum L.) — однолѣтнее травянистое растеніе изъ сем. крестоцвѣтныхъ, растущее по всей средней Россіи, на сѣверѣ и на югѣ, какъ сорное растеніе, на паровыхъ поляхъ, пашняхъ и пр. Стебель вѣтвистый, до 45 стм. шириною, листья лировидные, неравномѣрно зубчатые, какъ и стебель, жестковолосистые; корень тонкій; цвѣтки желтые, съ темножелтыми или фіолетовыми жилками, собранные въ кисти. Плодъ—тонкій стручекъ, выпозненный губчатой тканью и съ перехватомъ подъ сѣменами, вслѣдствіе чего стручекъ четчатый; на верхушкѣ его—конической придатокъ. *С. Р.*

Рѣжакъ—видъ одностѣнной плавной сѣти (XXIII, 792), дл. 90 саж. и шир. 1 арш. 12 врш.; употребляется на Волгѣ и ея притокахъ, тотчасъ послѣ полой воды (обыкновенно съ Петрова дня), въ продолженіе одного мѣсяца, для ловли осетровъ. *Рѣжевка* — двухъ или трехстѣнная плавная сѣть, длиною 25—40 саж., шириною 1 саж.; употребляется въ западной Сибири, главнымъ образомъ въ весеннее время, по залитымъ полою водою лугамъ и т. п., чтобы перехватить стремящуюся вверхъ рѣчную рыбу—язя, щуку и пр.

Рѣжица — рѣка Витебской губ., Рѣжицкаго у., пр. озера Лубань. Беретъ начало въ оз. Розно, направляется къ С на протяженіи 13 вер., потомъ къ СЗ до г. Рѣжицы, далѣе къ З и наконецъ къ С. Длина теченія 82 вер., шир. 5 саж., но во время половодія разливается отъ 50 до 500 саж. Глубина лѣтомъ отъ $^1/_4$ до 2 фт. Дно песчано-каменистое. Берега на первыхъ 13 вер. теченія крутые, далѣе рѣка течетъ въ довольно широкой луговой долинѣ, а на послѣднихъ 18 вер. въ берегахъ низменныхъ и болотистыхъ. Для сплава неудобна.

Рѣжица (Рѣзица, Рѣзвица, Розиттенъ)—уѣздн. г. Витебской губ., при р. Рѣжицѣ, впадающей въ Лубань, и при СПб.-Варш. жел. дорогѣ. Рѣжицкій замокъ основанъ въ 1285 г.; присоединенъ къ Польшѣ въ 1561 г. Въ 1567 и 1577 гг. русскіе брали городъ, но онъ былъ возвращенъ Польшѣ. Во время войны Польши со Швеціей за обладаніе Ливоніей, въ 1656—60 гг., Р. была занята шведами, которые разрушили укрѣпленія, съ тѣхъ поръ невозобновленныя. Въ 1680 г. Р. отошла снова къ Польшѣ, а въ 1772 г. присоединена къ Россіи и сдѣлана въ 1773 г. уѣздн. г. Двинской провинціи, Псковской губ. Съ 1796 по 1802 г. заштатный гор., а съ 1802 г.—уѣздный гор. Витебской губ. Въ древнее время Р. былъ обширнымъ и красивымъ городомъ, но уже въ началѣ XIX в. пришелъ въ упадокъ. Остатки древняго замка сохранились понынѣ; съ развалинами его соединено множество преданій и легендъ. 2 правосл. прк., 2 раскольн. молельни, 10 еврейск. синагогъ и молитв. домовъ. Училища 2-хъ-кл. город. и приходское, 2 частныя еврейскія школы, талмудъ-тора. Больница. Жит. 10681 (5042 мжч. и 5639 жнщ.); около 1500 раскольниковъ. Фабр. и зав. 5, съ производ. на 25450 руб., при 28 рабоч. Ремесленниковъ 1081. Торговля города незначительна. Торгово-промышленныхъ завед. 408; изъ нихъ 303 съ мелочнымъ торгомъ. Городскихъ доходовъ (1897) поступило 20091 руб., израсходовано 18446 руб., въ томъ числѣ на городское управл. 3684 руб., учебныя заведенія 1824 руб. и врачебную часть 240 руб. Въ Р. упрощенное городское управленіе.

Рѣжицкій у. занимаетъ 3727,8 кв. вер. и принадлежитъ къ такъ назыв. инфлянтскимъ уѣздамъ Витебской губ. СПб.-Варш. шоссе дѣлитъ уѣздъ на 2 части: зап. часть представляетъ совершенную равнину, идущую къ Лифляндской губ. и далѣе къ Балтійскому морю; здѣсь много значительныхъ болотъ. Вост. часть у. горнста; наиболѣе высокіе пункты—гора Дзеркали и Волькенбергъ близъ оз. Розно; на вершинѣ послѣдней развалины древняго замка. Въ 1897 г. было подчинено лѣсоохранительному комитету лѣсовъ: частно-владѣльч. 61985 дес., крестьянскихъ 387 дес. и казенныхъ 4534 дес. Правильное лѣсное хозяйство ведется лишь въ немногихъ имѣніяхъ. Значи-

тельное количество лѣса вырублено за послѣдніе годы. *Рѣки* у. несудоходны и несплавны; болѣе значительныя изъ нихъ: рр. Малта и Рѣжица, впадающія въ оз. Лубань. *Озеръ* 318; самое значительное Лубанское или Лубань, шир. $1^3/_4$—$7^1/_2$ вер., длин. ок. 13 вер.; озеро мелководно, берега плоскіе; озеро принимаетъ въ себя до 10 рѣчекъ; истокомъ озера служитъ р. Екста или Евикшта, впадающая въ Зап. Двину; по берегамъ его обширные луга (ок. 16 тыс. дес.); почти половина озера принадлежитъ къ Лифляндской губ. Затѣмъ по величинѣ слѣдуютъ озера: Розно (дл. $10^1/_2$ вер., шир. 7 вер.), Ема, Лоса. *Болота* въ уѣздѣ занимаютъ 327,5 кв. вер., изъ нихъ самыя большія: окружающее оз. Лубань ($128^1/_2$ кв. вер.) и Тейчъ (114 кв. вер.). Поуольскія желѣзистыя минеральныя воды, въ имѣніи Поуольи, въ 23 вер. отъ г. Рѣжицы. *Почва* у. песчаная и глинистая, изобилуетъ желѣзною охрою. *Удобныхъ земель* 235491 дес., изъ нихъ въ надѣлѣ у крестьянъ 128431, частно-владѣльческой земли 107060 дес. Подъ пашнею—101509 дес.; ею занято 57% надѣльныхъ крестьянскихъ и 26% частновладѣльческихъ земель. Въ 1897 г. подъ посѣвомъ ржи было 37351 дес. (ок. 30 тыс. у крестьянъ); высѣяно было: ржи 39 т., овса 21 т., ячменя 20 т., друг. хлѣбовъ ок. 5 т., картофелю—до 37 т. четвертей, льна до 51 тыс. пд. (34 тыс. пд. у крестьянъ), конопли 1200 пд. Урожай хлѣбовъ обыкновенно средній; для мѣстнаго потребленія его не хватаетъ. Запасы въ хлѣбныхъ магазинахъ истощены. Садоводство и огородничество мало развиты. *Жителей* въ уѣздѣ (искл. г. Рѣжицу) 127191 (62439 мжч. и 64752 жщ.). 6 мѣстечекъ, 2006 селеній и другихъ населенныхъ мѣстъ. 60% всего населенія—латыши; затѣмъ слѣдуютъ: великоруссы—20%, евреи—10%, бѣлоруссы—8%, поляки и др.—2%. Католики составляютъ 64% всего населенія у.; затѣмъ идутъ раскольники (русскіе)—$22^1/_2$, евреи—10, православные—$2^1/_2$, протестанты—1%. Церквей православн. 3, единовѣрческихъ 1, раскольн. моленъ 18, катол. прх. 36, евр. синагогъ и молитвен. домовъ 8. *Изъ промысловъ* въ у. болѣе всего развиты лѣсные. Кустари выдѣлываютъ телѣги, сани, деревянную посуду, бочки, лопаты, корзины и т. д. Значительное рыболовство въ озерахъ (Лубянскомъ и др.). Отхожіе промыслы развиты: крестьяне нанимаются на Зап. Двинѣ на суда, сплавляютъ плоты и т. д. *Фабр. и зав.* 90, съ производствомъ на 321363 руб., при 348 рабочихъ (1896); изъ нихъ болѣе значительны 7 кожевенныхъ зав. и 26 мукомолень. Торговыхъ заведеній 269. Двѣ сельскихъ лѣчебницы, 4 пріемныхъ покоя. Учебн. завед. 38, изъ нихъ сельскихъ училищъ 19, церк.-прих. 6, школъ грамоты 13. Два почтово.-телегр. отд. и два почт. отд. *А. Ѳ. С.*

Рѣжуха—названіе многихъ растеній изъ сем. крестоцвѣтныхъ: 1) Camelina sativa Crantz (см. Рыжикъ), 2) Capsella bursa pastoris Mönch. (см. Пастушья сумка), 3) Cardamine pratensis L. (см. Сердечникъ), 4) Lepidium ruderale L. (см. Вонючка, Вѣнечникъ), 5) Lepidium sativum L. (см. Кресс-салатъ), 6) Nasturcium officinale Rch. (см. Жеруха) и др.

Рѣзакъ (Stratiotes Aloides L.) — многолѣтнее травянистое растеніе изъ сем. водокрасовыхъ (Hydrocharitaceae), растущее цѣликомъ въ водѣ или едва выдаваясь изъ нея верхушками своихъ листьевъ, собранныхъ въ болѣе или менѣе густую розетку. Листья плотные, мечевидные, внизу трехгранные, вверху плоскіе; по краю они острозубчатые, рѣжущіе, почему это растеніе называется еще «тѣлорѣзомъ»; другое названіе растенія: «водяное алоэ», такъ какъ оно дѣйствительно напоминаетъ собою алоэ. Стебель развитъ слабо (листья прикорневые); растеніе укореняется въ илъ и пускаетъ въ стороны ползучія корневища (побѣги). Цвѣтки однополые, на разныхъ особяхъ; цвѣтки появляются на особой стрѣлкѣ, представляющей продолженіе стебля и выдаются надъ водою. Мужскихъ цвѣтковъ бываетъ по нѣскольку; они заключены въ листную обвертку. Цвѣтокъ сидитъ на длинной ножкѣ и состоитъ изъ трехлистной чашечки, трехлепестнаго бѣлаго вѣнчика и нѣсколькихъ (12—15) тычинокъ, окруженныхъ кольцомъ линейныхъ стаминодіевъ. Въ женскомъ цвѣткѣ околоцвѣтникъ такой же, какъ и въ мужскомъ, тычинки замѣняются стаминодіями, а въ центрѣ цвѣтка находится пестикъ, съ нижнею шестигнѣздою, многосѣмянною завязью, столбикомъ, несущимъ шесть двурасщепленныхъ рылецъ. Плодъ — шестигранная ягода. Растеніе это распространено въ сѣверномъ умѣренномъ климатѣ. Оно иногда употребляется для комнатныхъ акваріумовъ, на кормъ скоту и какъ удобреніе. *С. Р.*

Рѣзана—единица древней цѣнности. Собственно это была куна, переименованная въ Р. сперва въ «Русской Правдѣ», а потомъ въ тверскихъ актахъ. Названіе Р. происходитъ, можетъ быть, отъ слова *рѣзъ* = начетъ.

Рѣзанецъ (Allium Schoenoprasum L.) — луковичное растеніе изъ рода *лука*, см. Лукъ.

Рѣзецъ (граббштихель, Caela sculptoris) — маленькое созвѣздіе между 4^h и 5^h прямого восхожденія и 30° и 50° южнаго склоненія. Помѣщено на звѣздную карту Лакайлемъ. Звѣздъ видимыхъ просто глазомъ 28. Самая яркая (α Caelorum)—$4^1/_2$ величины.

Рѣзка—подготовка грубыхъ кормовъ для наибольшаго использованія ихъ животными. Такимъ кормомъ служитъ главнымъ образомъ солома, особенно ржаная озимая. Крупный и мелкій рогатый скотъ можетъ использовать этотъ видъ корма, но далеко не во всей его полнотѣ. Въ виду этого, прибѣгаютъ къ Р. соломы. Длина рѣзаной соломы не должна превышать 1—2 стм.; болѣе мелкая Р. признается не совсѣмъ раціональной, такъ какъ пережевываніе мелкой Р. крайне затруднительно, почему очень часто ее находятъ въ каловыхъ массахъ неизмѣненной, при чемъ отдѣльные куски соломы имѣютъ еще такую плотность и твердость, что они могутъ поранить кожу; во-вторыхъ — слишкомъ короткая Р. укладывается въ слѣпой и обочной кишкахъ въ такія плотныя массы, что совершенно закрываетъ просвѣтъ, слѣдствіемъ чего являются колики, особенно бурныя и съ меньшей надеждой на благопріятный исходъ, когда Р.

была густо посыпана отрубями или давалась вмѣстѣ съ дробленымъ зерномъ во влажномъ состояніи. Вообще нужно принять за правило, что Р. длиною лишь въ 6—8 мм. не должна допускаться въ кормъ. Ежедневная дача Р. должна приблизительно быть равной объему зернового корма, при чемъ порціоны для рабочихъ лошадей могутъ быть увеличены, а для предназначенныхъ къ быстрой ѣздѣ, напротивъ, уменьшены. Измельченіе соломы производятся въ большинствѣ хозяйствъ при помощи небольшого топора, чаще серпа, съ каковою цѣлью устраиваются особыя кадки-перерѣзы. Въ послѣднее время въ большихъ экономіяхъ стали заводить соломорѣзки. Измельченную солому обыкновенно смачиваютъ водой, тщательно перемѣшиваютъ и потомъ посыпаютъ мукой или отрубями, стараясь, чтобы посыпка проникла во всѣ слои Р. Р. употребляется еще и какъ подсобный кормъ вмѣстѣ съ зерновыми хлѣбами, главнымъ образомъ съ ячменемъ. Послѣдній при плохомъ пережевываніи и не въ раздробленномъ видѣ почти всегда вызываетъ заболѣваніе коликами съ печальнымъ исходомъ; если же его давать вмѣстѣ съ Р., то рискъ вызвать заболѣваніе достигаетъ своего minimum'а, почему въ мѣстностяхъ, въ которыхъ нельзя достать овса и гдѣ исключительно культивируютъ ячмень, напр. въ Закавказьѣ, а также и у туземцевъ юго-восточныхъ окраинъ, ячмень дается лошадяхъ обязательно съ соломенной Р. или съ половой. Жвачнымъ животнымъ также полезно скармливать солому въ видѣ Р., особенно въ хозяйствахъ съ малоинтенсивнымъ кормленіемъ. Рогатый скотъ, принимая солому въ видѣ сѣчки, можетъ въ сравнительно короткій срокъ наполнить свой желудокъ и имѣть въ своемъ распоряженіи болѣе значительное время для болѣе тщательнаго пережевыванія и тѣмъ самымъ для приведенія питательныхъ веществъ сырого корма въ тѣсное соприкосновеніе съ пищеварительными соками. Полезно примѣшивать къ Р. немного свеклы кормовой, дробленыхъ зеренъ и жмыховъ. На Р. лучше всего употреблять озимую солому, при этомъ длина ея для крупнаго рогатаго скота должна быть по крайней мѣрѣ $2^1/_2$, а для мелкаго — $1^1/_2$—2 стм. Соломорѣзки состоятъ изъ ящика (пріемника для соломы), впереди котораго помѣщается колесо съ укрѣпленными на немъ двумя ножами. Приводятъ въ движеніе колесо, которое играетъ также роль маховика, или — рукояткою, или, при помощи животнаго, или пара, съ каковою цѣлью на оси махового колеса прикрѣпляется другое меньшее колесо для приводнаго ремня. При вращеніи ножей вмѣстѣ съ ними движется и зубчатое колесо, насаженное на одну ось съ маховикомъ и передаетъ движеніе двумъ зубчатымъ валикамъ, ось вращенія которыхъ перпендикулярна къ оси вращенія маховика. Валики, расположенные у передняго конца ящика, захватываютъ солому и подаютъ ее къ рѣжущему аппарату. Имѣются соломорѣзки, которыя снабжены особыми приспособленіями, могущими давать Р. двухъ размѣровъ. Ср. К. Дамманъ, «Зоогигіена» и Н. Чирвинскій, «Животноводство». *Я. П.*

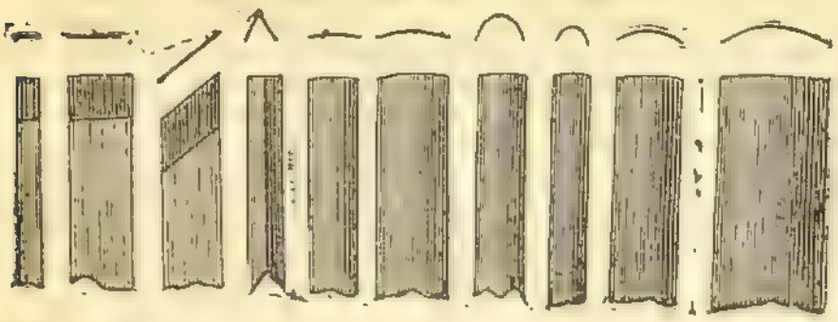
Рѣзка скота—см. Убой.

Рѣзное искусство.—Подъ Р. искусствомъ въ тѣсномъ смыслѣ подразумѣваютъ художественную рѣзьбу по дереву съ цѣлью полученія различныхъ украшеній и изящныхъ издѣлій, каковы: узоры для мебели, капители для колоннъ, барельефы, арабески, рѣзные карнизы для рамъ, деревянныя статуи, головки и т. п. Инструменты, употребляющіеся для Р. дѣла, представляютъ собою маленькія долота изъ тонкой стали, длиною въ 3 — $3^1/_2$ дм. отъ лезвія до точеной рукоятки въ 3—$3^1/_2$ дм. длины (фиг. 1). Лезвія инструментовъ имѣютъ различную форму, какъ на фиг. 2, которая изображаетъ концы важнѣйшихъ инструментовъ въ ихъ натуральную величину. Инструменты, представленные на фиг. 3 — изогнутые, — для того, чтобы можно было работать въ большихъ углубленіяхъ*). Необходимое условіе для правильной работы—поддерживать инструментъ въ совершенно остромъ состояніи во время самой работы. Для этого лучше всего употреблять небольшой ремень, смазанный саломъ и посыпанный мелкимъ наждакомъ, но точить инструментъ нужно на маленькихъ брусочкахъ съ округленными или заостренными краями, чтобы окончательно оттачивать кривые инструменты съ обѣихъ сторонъ; инструментъ съ угловымъ лезвіемъ требуетъ особой осторожности при точеніи, иначе въ немъ легко образуются зазубрины; самый уголъ слѣдуетъ слегка закруглить. При грубой работѣ употребляютъ большіе рѣзцы и загоняютъ ихъ въ дерево деревянными колотушками или кіянками, чтобы работать быстрѣе и снимать болѣе толстыя стружки; при окончательной же отдѣлкѣ употребляютъ болѣе мелкіе рѣзцы и работаютъ ими надавливаніемъ отъ руки. Помощью рашпилей обрабатываются обыкновенно большія поверхности, которыя рѣзцами трудно обработать гладко; для этого употребляютъ прямые (плоскіе, полукруглые), а также изогнутые рашпили (фиг. 4). Этими послѣдними обрабатываются углубленія. Для приданія большей гладкости Р. украшеніямъ, ихъ иногда шлифуютъ стеклянной или песочной бумагой. Другіе инструменты, употребляемые рѣзчиками—пилы, циркули, ресмусы, малки, ярунки и проч.,— ничѣмъ не отличаются отъ такихъ же столярныхъ (см.). При изготовленіи тонкихъ и мелкихъ частей, напримѣръ: гирлянды листьевъ изъ плюща и т. п., дерево привинчиваютъ снизу или приклеиваютъ съ прокладкою листа бумаги къ особой доскѣ, которая привинчена посрединѣ къ верстаку особымъ винтомъ съ гайкою, чтобы работу удобно было поворачивать. Для Р. работъ лучше всего годятся породы деревъ умѣренно-твердыя, съ тонкими и равномѣрными волокнами. Чаще всего употребляютъ липу, а для болѣе дорогихъ издѣ-

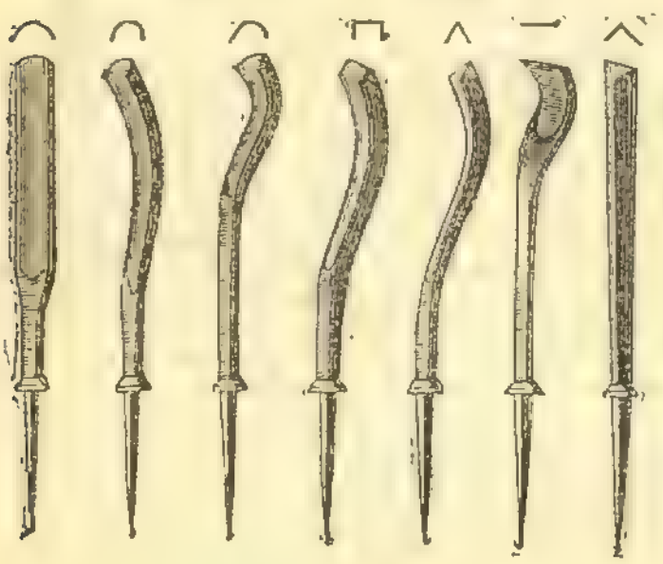
Фиг. 1.

*) Эти «рѣзмусы» (вѣроятно, отъ нѣм.: Geissfuss) служатъ для рѣзьбы на плоскости; для рельефныхъ фигуръ наши кустари употребляютъ еще разной формы ножички.

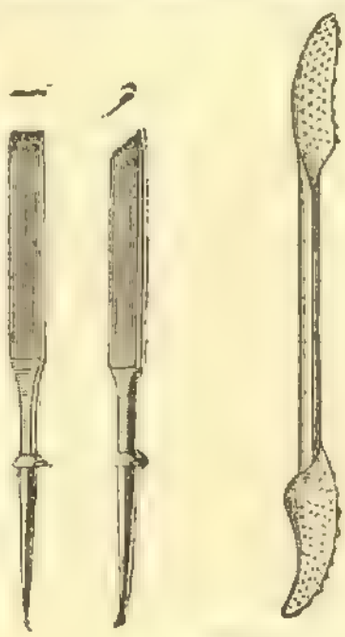
лій—грушевое дерево, яблонь, сливу, орѣховое дерево, кедръ, черное дерево, красное и др. Дубъ, вслѣдствіе своихъ грубыхъ волоконъ и значительной твердости, рѣжется труднѣе и употребляется преимущественно для болѣе крупныхъ издѣлій, отъ которыхъ требуется прочность и долговѣчность. Рѣзчикъ долженъ предварительно приготовить чертежъ работы, а иногда и шаблонъ; для сложныхъ фигурныхъ частей, напримѣръ, для статуетокъ, головокъ и проч., необходимо приготовить точную модель изъ глины, гипса или воска, по которой рѣзчикъ уже и работаетъ. Умѣнье рисовать оказывается необходимымъ. Укрѣпивъ надлежащимъ образомъ обрабатываемый предметъ къ верстаку, рѣзчикъ приступаетъ къ грубому рѣзанію, т. е. удаленію значительныхъ излишковъ дерева. Работа эта должна вестись осторожно, чтобы не снять лишняго дерева и тѣмъ не испортить подѣлку. Если имѣются слишкомъ выступающія отдѣльныя части, то ихъ легче наклеить, чѣмъ снимать большую массу дерева. Для большихъ подѣлокъ часто приходится склеивать дерево изъ нѣсколькихъ частей. Работа облегчается отмѣткой на поверхности рѣзьбы краснымъ карандашомъ мѣстъ, которыя останутся, и синимъ тѣхъ, которыя должны быть срѣзаны. Переходя затѣмъ къ тонкой отдѣлкѣ, употребляютъ болѣе или менѣе изогнутые инструменты, согласно съ изогнутой формой поверхности. Надо всегда стараться рѣзать *вдоль* волоконъ дерева, такъ какъ иначе поверхность выходитъ неровной. Красиво, если окончательная отдѣлка велась только однѣми желѣзками, безъ помощи рашпилей, стеклянной бумаги и т. п., такъ какъ способъ окончательной отдѣлки остается виденъ и по окончаніи всѣхъ работъ. Если употребляютъ песочную бумагу, то слѣдуетъ остерегаться послѣ этого дотрогиваться до работы инструментами, потому что они тупятся отъ мелкаго песка, остающагося на поверхности дерева. Въ послѣднее время для полученія Р. издѣлій стали примѣнять различныя машины, которыя могутъ оказать большія услуги въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится производить много совершенно одинаковыхъ издѣлій и притомъ несложныхъ рисунковъ. Къ подобнымъ машинамъ принадлежатъ фрезерный станокъ и копировально-скульпторная машина (см. Столярное дѣло). Изящныя издѣлія могутъ быть получены также на фрезерно-токарномъ станкѣ (см. Токарное дѣло). Фрезерный станокъ даетъ возможность изготовить цѣлый рядъ довольно сложныхъ и красивыхъ частей, которыя находятъ обширное примѣненіе въ мебельномъ дѣлѣ; копировальная машина даетъ возможность изготовить медальоны и разныя др. Р. украшенія. Ср. Несоцкій, «Спеціальное руководство по механической обработкѣ дерева»(1895); «Кустарныя ремесла» (кн. 3; «Выпиливаніе и рѣзьба по дереву» изд. мин. земледѣлія и государ. имуществъ, 1896); Stockbauer, «Die Holzschnitzerei» (1887); Max Metzger, «Handbuch der Holzbildhauerei» (1892); Lacombe, «Sculpture sur bois suivi du découpage des bois» (1886). *А. Прессъ.*



Фиг. 2.



Фиг. 3.



Фиг. 4

Рѣзуха—см. Арабисъ.

Рѣзцы—см. Зубы.

Рѣзъ—старинное названіе процентовъ съ денегъ, отданныхъ въ ростъ.

Рѣка—созвѣздіе, см. Эридант.

Рѣки.—Вода, выпадающая въ видѣ дождя немедленно по ея паденія, а выпавшая въ видѣ снѣга, крупы, града—послѣ ихъ таянія, течетъ частью по поверхности почвы, частью просачивается въ почву и выходитъ наружу въ видѣ родниковъ (источниковъ, ключей). Та и другая собираются сначала въ мелкіе водотеки — ручьи, затѣмъ въ болѣе крупные Р., которыя наконецъ достигаютъ моря или непроточнаго озера, напр. Волга—Каспійскаго моря, Аму-Дарья—Аральскаго, или, наконецъ, какъ Р. очень сухихъ странъ, теряются въ пескахъ или камышахъ, какъ Большой и Ма-

лый Узени. Р. уноситъ, слѣдовательно, въ море или озеро избытокъ осадковъ воды, выпавшей въ видѣ дождя и воды, получившейся отъ таянія осадковъ, выпавшихъ въ твердомъ видѣ (снѣгъ, градъ, крупа), или воду этихъ осадковъ минусъ испареніе. Отсюда ясно, что количество рѣчной воды, текущей въ данной мѣстности, въ значительной степени зависитъ отъ климата. Конечно для сравненія нужно взять одинаковыя площади. Большая рѣка, въ своемъ нижнемъ теченіи,—результатъ климатическихъ вліяній, дѣйствующихъ на весь ея бассейнъ. Такъ какъ на большихъ пространствахъ климатъ рѣдко бываетъ однороденъ, то въ низовьяхъ большой рѣки выразится извѣстная средняя величина, но полезно знать ея составныя части. Нужно принять во вниманіе скорость теченія и длину рѣки, чтобъ судить о томъ, во сколько времени, напримѣръ, получится прибыль воды въ данномъ мѣстѣ рѣки послѣ дождя или таянія снѣга въ той или другой части ея бассейна. При скорости теченія въ 3 вер. въ час., вода, выпавшая на разстояніи 3000 вер. отъ устья рѣки, достигнетъ его лишь на 42-й день. Часть воды, происходящей отъ дождей и таянія снѣга, течетъ по поверхности почвы и довольно скоро достигаетъ рѣкъ, другая же впитывается почвой и проницаемыми для воды породами и выходитъ на поверхность въ видѣ источниковъ (ключей, родниковъ). Подземное теченіе воды можетъ продолжаться очень долго. Чѣмъ проницаемѣе породы, тѣмъ болѣе воды поглощается источниками и тѣмъ тише вода достигаетъ рѣкъ. Но и въ подобныхъ странахъ регулирующее дѣйствіе подземныхъ водъ имѣетъ границы: послѣ очень постоянныхъ и обильныхъ дождей наступаетъ насыщеніе подземныхъ слоевъ, и если дожди продолжаются, то все большая и большая часть выпавшей воды потечетъ по поверхности почвы и, слѣдовательно, быстро достигнетъ Р. Озера имѣютъ большое вліяніе на Р., способствуя постоянству теченія ихъ, особенно въ томъ случаѣ, когда озеро очень велико по сравненію съ вытекающей изъ него Р.; напр., Ладожское озеро содержитъ приблизительно въ 11 разъ болѣе воды, чѣмъ протекаетъ ея истокомъ Невой въ теченіе года. Поэтому уровень воды типичныхъ озерныхъ рѣкъ очень мало колеблется въ теченіе года отъ дождей или таянія снѣга. Самыя значительныя *озерныя* Р. находятся въ Сѣверной Америкѣ, особенно р. Св. Лаврентія, куда вливаются воды оз. Верхняго, Мичигана, Гурона, Эріэ и Онтаріо, изъ которыхъ первое самое большое прѣсноводное озеро земли. Азіатскій и Африканскій материки имѣютъ лишь по одной крупной озерной Р., въ Азіи—Ангара—Енисей вытекаетъ изъ оз. Байкалъ, въ Африкѣ—Нилъ изъ оз. Укереве или Викторія Ньянца. Обѣ эти Р. сложны въ томъ отношеніи, что, послѣ выхода изъ озеръ, протекаютъ нѣсколько тысячъ верстъ, постепенно теряя свой озерной характеръ. Въ Европѣ самая большая озерная Р. Нева, собирающая воды Ладоги, Онеги, Саймы и многихъ другихъ озеръ. Озерныя рѣки замѣчательны еще прозрачностью воды, малымъ количествомъ взвѣшенной въ нихъ мути осѣдающей уже въ озерахъ. Достаточно указать на прозрачность воды Невы у Петербурга, Ангары у Иркутска, Роны у Женевы и сравнить ихъ съ мутными водами Миссиссипи, Волги, Дуная и особенно По, Роны, Терека, Желтой рѣки. Р., вытекающія изъ озеръ сравнительно небольшихъ и неглубокихъ, имѣютъ менѣе постоянный уровень. Лучшіе примѣры подобнаго рода — Сухона, истокъ Кубенскаго оз., Волховъ, истокъ Ильменя, и Шексна, истокъ Бѣлаго оз. Весенняя прибыль воды въ нихъ велика, особенно послѣ снѣжной зимы, такъ что онѣ составляютъ переходъ отъ болѣе типичныхъ озерныхъ рр.—Невы, Свири, большей части рѣкъ Финляндіи, къ остальнымъ рѣкамъ Россіи. Испареніе съ поверхности почвы и водъ очень различно, смотря по температурѣ, и очень быстро возрастаетъ по мѣрѣ ея возвышенія. Испареніе растеній также очень важно относительно расхода воды. Точныхъ цифръ относительно испаренія нельзя получить, такъ какъ оно очень сильно измѣняется въ зависимости отъ многихъ причинъ, но это не мѣшаетъ принимать его въ соображеніе въ главныхъ чертахъ. Вслѣдствіе большого испаренія, дожди теплаго времени года далеко не имѣютъ такого вліянія на возвышеніе воды въ рѣкахъ, какъ дожди холоднаго времени. Это давно извѣстно и принимается во вниманіе инженерами-гидравликами; Бельгранъ даже полагалъ, что лѣтніе дожди не могутъ произвести наводненія. Относительно бассейна Сены близъ Парижа это и справедливо, такъ какъ тамъ лѣтніе дожди не особенно обильны, и сильные ливни ограничиваются небольшими пространствами, между тѣмъ какъ осенью и зимой дожди распространяются сразу на большое пространство и, при маломъ испареніи, способны вызвать наводненія. Половодье тропическихъ странъ и странъ муссоновъ показываетъ, что дожди теплаго времени года способны вызвать наводненія; 200 — 400 мм. воды въ мѣсяцъ внѣ горъ—вотъ количества, выпадающія въ дождливое время года во многихъ тропическихъ странахъ. Не смотря на испареніе почвы и водъ, не смотря на количество воды, испаряемое роскошной растительностью, такое количество воды вызываетъ замѣтное возвышеніе уровня рѣкъ. Кромѣ того, особенно въ странахъ муссоновъ, разъ установилось дождливое время, облачность очень велика, солнце показывается рѣдко и не надолго, и притомъ сырость воздуха велика: все это очень умѣряетъ испареніе. Количество мути или взвѣшенныхъ въ водѣ частицъ нерѣдко опредѣлялось въ разныхъ Р., какъ въ отношеніи объема, такъ и вѣса воды. Ниже даны цифры для нѣкоторыхъ Р. по вѣсу. Для Миссиссипи средняя по Гемфрейсу и Абботу $^1/_{1500}$. Эта Р. ежегодно выноситъ въ море около 6 билл. тоннъ твердыхъ осадковъ. Для Ганга $^1/_{610}$ (средняя за годъ). Для Иравадди $^1/_{1700}$ во время половодья и $^1/_{5735}$ во время низкихъ водъ. Вліяніе растительности отражается на этихъ цифрахъ: Гангъ почти на всемъ протяженіи проходитъ по полямъ, поверхность почвы остается надолго оголенной и поэтому текучія воды увлекаютъ много

твердыхъ осадковъ, особенно послѣ проливныхъ дождей. Бассейнъ Иравадди же на большомъ пространствѣ покрытъ лѣсомъ, гдѣ живые и мертвые покровы въ значительной степени мѣшаютъ стоку частицъ, поэтому Иравадди даже въ половодье послѣ проливныхъ дождей несетъ меньшее количество взвѣшенныхъ частицъ, чѣмъ Гангъ въ среднемъ за годъ. Въ бассейнахъ другихъ рѣкъ, несущихъ очень мутную воду—По, Рона, Желтая Р.,—лѣсовъ тоже очень мало, большая часть пространства подъ полями. Р., сплошь протекающія по густымъ лѣсамъ и болотамъ, иногда почти совершенно лишены твердыхъ осадковъ, онѣ окрашены въ коричневый цвѣтъ растворами органическихъ веществъ. Таковы многія «черныя рѣчки» нашего сѣвера и рѣчки и Р. въ бассейнѣ Амазонки (имя главнаго лѣваго притока Амазонки, Рio-Негро, буквально значитъ—«черная рѣка»). Анализы различныхъ водъ показали, что онѣ содержатъ не только менѣе разныхъ солей, чѣмъ вода морей и почти всѣхъ непроточныхъ озеръ, но и составъ солей очень различенъ. Въ моряхъ и самыхъ большихъ соленыхъ озерахъ преобладаетъ хлористый натрій NaCl (поваренная соль), а углекислыхъ солей очень мало, а въ рѣчной водѣ углекислыя соли составляютъ половину или болѣе половины всѣхъ веществъ, растворенныхъ въ водѣ. Такъ, по анализамъ Бишофа рѣчныя воды содержатъ въ среднемъ выводѣ 21 стотысячную часть растворенныхъ въ водѣ солей, въ томъ числѣ 11,3 углекислыхъ солей. Количество растворенныхъ солей колебалось отъ 2,61 стотысячныхъ въ водѣ горнаго альпійскаго ручья до 54,5 въ водѣ рч. Бёвронны, притока Луары. Послѣдняя была слишкомъ въ 20 разъ богаче солями, чѣмъ первый. Если имѣется достаточно точное понятіе о количествѣ воды, которое несетъ Р. въ теченіе цѣлаго года и о среднемъ количествѣ осадковъ (дождя и снѣга) въ ея бассейнѣ, то, зная площадь бассейна, можно выразить количество воды осадковъ въ тѣхъ же кубическихъ мѣрахъ, въ которыхъ опредѣлено количество воды, протекающее рѣкой. Если, напр., площадь бассейна рѣки 10000 кв. км. и среднее количество выпадающей воды 800 мм. въ годъ, то всего соберется въ годъ на пространствѣ бассейна 8 кб. км. (D). Если рѣка несетъ среднимъ числомъ 2 кб. км. въ годъ (A), то модуль (M) или отношеніе осадковъ къ стоку рѣкою будетъ $M=\frac{D}{A}=0{,}25$, т. е. $^1/_4$ выпавшей на бассейнѣ воды попадаетъ въ рѣку. Такъ какъ первыя опредѣленія количества воды, несомой Р., были сдѣланы въ Западной Европѣ и дали модуль = 0,30 до 0,33, то очень часто встрѣчается понятіе о томъ, что такое отношеніе стока къ осадкамъ (M) существуетъ вездѣ. Но при малыхъ осадкахъ и сильномъ испареніи совсѣмъ не образуется большихъ Р.. при обильныхъ осадкахъ и маломъ испареніи отношеніе стока къ осадкамъ очень велико. По изслѣдованіямъ Гёмфрейса и Аббота надъ Миссиссипи и его притоками (Humphreys and Abbott, «Physics a. Hydraulics of Mississipi-river»), величина M для разныхъ частей бассейна этой Р.: Огайо 0,24, Миссури 0,15, Верхней Миссиссипи 0,24, Арканзасъ и Вайтъ 0,15, Редъ-Риверъ 0,20, Язу и С.-Френсисъ 0,90. Весь бассейнъ Миссиссипи 0,25. Слѣдовательно, наименьшее отношеніе встрѣчается въ Арканзасѣ и Миссури. Выходя изъ горъ, эти Р. на большомъ пространствѣ сухихъ степей и пустынь теряютъ много воды испареніемъ. Напротивъ, бассейны Язу и С. Френсисъ находятся въ очень влажной мѣстности и можетъ быть количество осадковъ опредѣлено не вполнѣ точно. Для русскихъ Р. нѣтъ еще такихъ точныхъ опредѣленій отношенія осадковъ къ стоку, какъ для Западной Европы и бассейна Миссиссипи. Мы знаемъ, что наибольшее значеніе для нашихъ Р. имѣетъ снѣговая, а не дождевая вода. Такъ, для Москвы-р. M оказался=0,72 для выпадающей снѣговой воды и = 0,19 для дождевой воды, а въ средней за годъ получается 0,40. Для бассейна Волги выше сызранскаго Александровскаго моста, гдѣ въ Волгу уже влились всѣ ея значительные притоки, $M=0{,}44$, слѣдовательно, для этихъ двухъ русскихъ Р. M. больше, чѣмъ для Р. Западной Европы и бассейна Миссиссипи *), что объясняется нашей долгой зимой и тѣмъ, что тогда вода падаетъ въ видѣ снѣга, испареніе мало и весною таяніе идетъ быстро и Р. быстро наполняются. Въ зависимости отъ времени выпаденія и вида осадковъ (дождь или снѣгъ), можно установить слѣдующіе типы Р.

Типъ I. Р., получающія воду отъ дождей и имѣющія половодье въ лѣтнее время. Это типъ Р., соотвѣтствующій тропическимъ дождямъ и дождямъ муссоновъ. Такъ какъ осадки распредѣлены неравномѣрно въ подобныхъ странахъ и въ зимнее время ихъ мало или и совсѣмъ не бываетъ, то въ это время Р. имѣютъ относительно мало воды и питаются исключительно или почти исключительно ключами. Напротивъ того, въ дождливое время, вообще совпадающее съ лѣтнимъ временемъ, и нѣкоторое время послѣ него, Р. наполняются водой. Очевидно, что чѣмъ длиннѣе Р., чѣмъ тише ея теченіе, тѣмъ болѣе времени нужно для того, чтобъ высокая вода дошла до ея низовья, и это необходимо брать въ разсчетъ, если изъ времени половодья хотимъ судить о времени, когда падаютъ самые сильные дожди. Типъ I наблюдается въ совершенно чистомъ видѣ во многихъ Р., особенно тропическаго пояса, такъ какъ бассейны многихъ Р. имѣютъ сплошь такую температуру, при которой снѣгъ не падаетъ никогда. Иныя Р. тропическаго пояса получаютъ часть воды отъ таянія снѣга въ горахъ, но послѣднее имѣетъ лишь очень незначительное вліяніе на количество воды и на измѣненіе уровня рѣкъ. Это зависитъ отъ двухъ причинъ: 1) пространство, занимаемое снѣговымъ покровомъ, очень мало даже въ холодное время года, такъ какъ оно заключаетъ лишь высоты значительно болѣе 4000 м., а большое пространство такой высоты въ тропическомъ поясѣ встрѣчается лишь въ Боливіи и южномъ Перу и притомъ оно вообще сухо. 2) Такъ какъ температура временъ года

*) См. «Климаты земнаго шара», стр. 517—519.

мало измѣняется въ тропическомъ поясѣ, особенно вблизи экватора, то тамъ нѣтъ времени, когда бы сразу таяли большія массы снѣга, какъ то бываетъ въ среднихъ широтахъ. Итакъ, первая причина объясняетъ, почему въ тропическихъ странахъ притокъ снѣговой воды вообще малъ, и вторая, почему онъ мало измѣняется въ теченіе года. Нужно еще прибавить, что болѣе обильные снѣга въ высокихъ горахъ бываютъ въ то же время, какъ и сильные дожди на болѣе низкихъ уровняхъ, и часть выпавшаго снѣга скоро таетъ. Изъ очень большихъ рѣкъ, Конго и Ориноко вполнѣ принадлежатъ типу I. Амазонка получаетъ лишь очень мало воды отъ таянія снѣга въ горахъ, такъ что, конечно, не менѣе $^{99}/_{100}$ ея воды происходитъ отъ дождей. На верхней Амазонкѣ, у г. Эга (Ega), уровень Р. измѣняется на 15 м. (45 фт.) въ теченіе года. Нужно замѣтить, что мѣстность совершенно ровная, такъ что во время половодья Р. разливается на огромное пространство. Изъ Р., половодье которыхъ зависитъ отъ дождей муссоновъ, нужно упомянуть о Нилѣ. Начиная съ 17° с. ш., онъ не получаетъ ни одного притока, однако, уровень воды измѣняется въ очень большихъ размѣрахъ даже въ Египтѣ. Послѣ открытія большихъ озеръ, изъ которыхъ берутъ начало Нилъ и его притоки, думали что половодье Нила зависитъ отъ дождей въ этихъ странахъ. Однако, теперь положительно выяснилось, что это невѣрно и что озера и окружающія страны поддерживаютъ уровень Нила въ зимнее время, не давая ему падать слишкомъ низко. Это потому, что: 1) вообще озера могутъ быть названы регуляторами воды Р., вытекающихъ изъ нихъ; озеро Укереве (Викторія-Ньянца) очень велико и глубоко, и Нилъ, по выходѣ изъ него, можетъ быть названъ типической озерной Р.; 2) у экватора и у большихъ озеръ Африки дожди идутъ въ теченіе цѣлаго года, а самые обильные и продолжительные падаютъ въ сентябрѣ и ноябрѣ. Принимая во вниманіе время, нужное, чтобъ вода дошла изъ-подъ экватора до Египта, видно что эти дожди не могутъ быть причиной половодья Нила. Напротивъ, между 5°—15° с. ш. отъ іюня до сент. дожди очень обильны, между тѣмъ какъ зимой полная засуха, и нѣтъ сомнѣнія, что половодье Нила ниже по теченію зависитъ отъ этихъ дождей. Уже въ этихъ широтахъ Нилъ теряетъ характеръ типичной озерной Р. Относительно важнѣйшихъ Р. Индіи, особенно Ганга и Брахмапутры, извѣстно, что половодье въ нихъ зависитъ отъ дождей муссоновъ. Таяніе снѣговъ въ Гималайскихъ горахъ также даетъ не особенно много воды. То же самое можно сказать о большихъ рѣкъ Китая, т. е., что самая высокая вода въ нихъ зависитъ отъ дождей, падающихъ въ теплое время года (дождливый муссонъ), а таяніе снѣга въ горахъ даетъ мало воды, главнымъ образомъ весной: въ горахъ западнаго Китая падаетъ мало снѣга. Сами китайцы считаютъ дожди причиной высокаго лѣтняго половодья ихъ большихъ Р. Амуръ вообще принадлежитъ къ такому же типу. Зимой бываетъ довольно мало снѣга (кромѣ мѣстностей по нижнему теченію Р.), такъ что обыкновенно весной послѣ таянія снѣга, Р. не разливается, но зато лѣтомъ бываютъ губительные разливы, которые много вредили русскимъ поселенцамъ, пока они не познакомились съ характеромъ рѣки и не стали строиться выше. Даже Селенга разливается не весной, а лѣтомъ, такъ что Байкалъ служитъ приблизительной климатической границей между двумя типами Р.: къ востоку отъ него Р. области муссоновъ, которыя разливаются отъ лѣтнихъ дождей, къ западу уже является типъ IV.

Типъ II. Вода доставляется дождями; она выше въ холодное время года, чѣмъ лѣтомъ, и разница значительна. Этотъ типъ преобладаетъ въ южной Европѣ. По мѣрѣ приближенія къ югу, лѣтомъ падаетъ все менѣе и менѣе дождя, между тѣмъ какъ испаряется ея много. Р., не получающія воды отъ таянія снѣга въ горахъ, имѣютъ очень мало воды лѣтомъ, иныя даже пересыхаютъ. Напротивъ, въ дождливое время года, осенью или зимой, Р. наполняются водой. Это по преимуществу область наводненій. Къ естественнымъ климатическимъ причинамъ, вызывающимъ наводненія, присоединилось вліяніе человѣка, прямое и косвенное (вырубка лѣсовъ, истребленіе травъ скотомъ), которое очень усилило зло. Такъ какъ большая часть этихъ странъ болѣе или менѣе гориста, то Р. ихъ принадлежатъ отчасти къ типу V (т. е. получающихъ воду отъ таянія горныхъ снѣговъ и ледниковъ); такъ напр. въ южной Франціи многія Р. вытекаютъ изъ Альпъ и Пиринеи, въ Испаніи изъ Пиреней и Сіерры-Невады. Внѣ Европы къ типу II, частью съ примѣсью типа V, принадлежатъ: нѣкоторыя болѣе дождливыя части Туркестана, вост. Закавказья и Персіи, часть Малой Азіи и Сиріи, сѣверный берегъ Африки отъ Туниса до Марокко, Калифорнія, Орегонъ, Чили, сѣверный островъ Новой Зеландіи, южная и западная часть Австраліи.

Типъ III. Вода доставляется дождями; она выше въ холодные мѣсяцы года, но правильное періодическое измѣненіе не велико. Этотъ типъ преобладаетъ въ средней и западной Европѣ. Къ нему можно отнести: бассейны Везера, Мааса, Шельды, Сены, отчасти Луары, Р. Англіи (кромѣ СЗ) и нижнюю часть бассейновъ Рейна и Эльбы. Въ болѣе континентальныхъ частяхъ этихъ странъ лѣтніе осадки преобладаютъ, но не особенно много, и избытокъ выпадающей воды далеко не покрываетъ избытка испаренія. Поэтому вообще Р. несутъ болѣе воды въ холодное время года, чѣмъ лѣтомъ. Но такъ какъ здѣсь болѣе или менѣе обильные осадки падаютъ во всѣ времена года, то не бываетъ времени, когда бы Р. имѣли такъ мало воды, какъ въ тропическихъ странахъ зимой, и въ странахъ у Средиземнаго моря лѣтомъ. Эльба и особенно Рейнъ принадлежатъ къ типамъ III и V. Въ верхнемъ теченіи Рейна типъ V преобладаетъ, т. е. онъ получаетъ болѣе воды отъ таянія ледниковъ и снѣга въ горахъ, чѣмъ отъ дождей. Чѣмъ далѣе внизъ по теченію, тѣмъ сильнѣе выражается типъ III, но еще тамъ, гдѣ большая часть воды получается отъ дождя, таяніе снѣга и ледниковъ произ-

водитъ ежегодное половодье лѣтомъ. Это замѣтно еще въ Страсбургѣ. Но уже въ Кельнѣ вода бываетъ выше осенью и зимой, чѣмъ лѣтомъ.

Типъ IV, т. е. половодье вслѣдствіе таянія снѣга весной или въ началѣ лѣта, при чемъ, однако, значительная часть воды Р. доставляется дождями. Это типъ странъ съ суровой, снѣжной зимой. Нѣтъ, конечно, недостатка въ дождяхъ лѣтомъ и осенью, но вообще они далеко не такъ обильны и продолжительны, чтобы вызвать наводненіе въ большихъ Р. Лѣтніе дожди совпадаютъ со временемъ наибольшаго испаренія. Напротивъ, снѣгъ, накопившійся во время долгой зимы, таетъ очень быстро и вода наполняетъ Р. Къ тому же, особенно въ началѣ таянія снѣга, земля мерзлая, такъ что вода не можетъ просочиться и течетъ по поверхности. Къ этому типу принадлежатъ Сѣверная и Западная Сибирь, вся Европейская Россія, кромѣ Крыма, Скандинавія, восточная Германія, сѣверная часть Соединенныхъ Штатовъ и часть Сѣверо-Американскаго материка, къ сѣверу отъ нихъ. Во многихъ мѣстностяхъ этой полосы такъ много озеръ и они такъ обширны, что имѣютъ очень большое вліяніе на характеръ рѣкъ. Въ южномъ полушаріи этотъ типъ не встрѣчается. Типъ IV всего болѣе распространенъ въ предѣлахъ Россіи, Европейской и Азіатской, и потому имѣетъ для насъ особенную важность. Наибольшее количество воды выпадаетъ у насъ лѣтомъ, но это количество все-таки не велико, рѣдко превышая, въ долголѣтней средней, до 90 мм. въ мѣсяцъ. Мѣстами въ особенно дождливый мѣсяцъ выпадаетъ до 250 мм., но обыкновенно такіе обильные дожди не распространяются сразу на большое пространство, поэтому большія Р. Россіи (за исключеніемъ Амура) вообще не имѣютъ половодья, зависящаго отъ лѣтнихъ дождей. Количество воды, падающее въ видѣ снѣга, въ средней Россіи, равняется лишь $^1/_4$ годового или приблизительно 10—15 стм., но этотъ снѣгъ таетъ быстро, при быстромъ весеннемъ возвышеніи температуры, свойственномъ континентальному климату.

Типъ V.—Р. получаютъ воду отъ таянія снѣга въ горахъ. Онъ не существуетъ въ совершенно чистомъ видѣ; всего яснѣе выступаетъ въ западныхъ частяхъ горныхъ массивовъ, занимающихъ средину Азіи. Аму и Сыръ-Дарья, Таримъ, верхній Индъ несомнѣнно получаютъ большую часть воды отъ таянія снѣговъ въ горахъ. Въ низкихъ долинахъ и равнинахъ этихъ странъ осадковъ бываетъ очень мало, такъ что нѣтъ Р., кромѣ тѣхъ, которыя вытекаютъ изъ горъ. Такъ какъ годовой ходъ температуры довольно правиленъ, то и лѣтнее половодье въ этихъ Р. очень правильно, по крайней мѣрѣ время его наступленія, между тѣмъ какъ высота воды измѣняется въ большихъ размѣрахъ, въ зависимости отъ количества снѣга, выпавшаго зимой. Этимъ лѣтнимъ половодьемъ воспользовались въ Средней Азіи, Восточномъ Туркестанѣ, Пенджабѣ и т. д.—для обширной системы орошенія полей, безъ чего земледѣліе было-бы невозможно.

Типъ VI и VII.—Р. получаютъ воду отъ таянія снѣга на равнинахъ и на невысокихъ горахъ до 1000 м. Въ чистомъ видѣ этотъ типъ не существуетъ нигдѣ. Наибольшее приближеніе къ нему въ сѣверной части Сибири и Сѣверо-Американскаго материка, гдѣ снѣжный покровъ держится 8—10 мѣсяцевъ и большая часть воды въ Р. происходитъ отъ таянія снѣга. Особое положеніе занимаютъ страны, покрытыя снѣгомъ и ледниками (за исключеніемъ немногихъ мѣстъ по берегамъ и отдѣльныхъ крутыхъ горъ); здѣсь Р. замѣняются ледниками, съ ихъ подледниковыми водотеками; они выносятъ избытокъ осадковъ надъ испареніемъ къ морю или въ болѣе низкія долины. Это можно назвать типомъ VII. Въ сѣверномъ полушаріи единственная обширная страна этого рода—Гренландія, но есть основаніе предполагать, что въ такомъ же состояніи находится большая часть высокихъ широтъ южн. полушарія, за 70° ю. ш. Это такъ наз. *южнополярный материкъ*, центральная часть котораго вблизи южн. полюса.

Типъ VIII.—Отсутствіе Р. и вообще постоянныхъ водотековъ, вслѣдствіе сухости климата. Вѣроятно, нѣтъ мѣстности на земномъ шарѣ, гдѣ-бы совсѣмъ не было осадковъ, но есть, однако, обширныя пространства, гдѣ они выпадаютъ въ небольшомъ количествѣ и неправильно. Послѣ особенно сильнаго дождя овраги наполняются водой, которая достигаетъ моря, соленаго озера или какой-нибудь впадины, гдѣ застаивается и, наконецъ, исчезаетъ, просачиваясь и испаряясь. Мѣстами черезъ подобныя страны текутъ Р., берущія начало въ болѣе сырыхъ мѣстахъ, но онѣ не только не получаютъ притока воды, а теряютъ ея немало чрезъ просачиваніе и испареніе съ поверхности воды и водяныхъ растеній (камышей и проч.) Лучшіе примѣры подобнаго рода: Нилъ отъ впаденія Атбары до Средиземнаго моря (17°—31° с. ш.), Волга отъ Сарепты до устья, Индъ отъ впаденія Сатледжа до устья, Колорадо въ нижнемъ теченіи приблизительно отъ 35° с. ш. до впаденія р. Гилы. Къ странамъ безъ Р. принадлежатъ: Сахара, большая часть Аравіи, часть Арало-Каспійской низменности, большая часть центральныхъ нагорій Азіи, обширныя нагорья Сѣверной Америки по обѣ стороны Скалистыхъ горъ, Атакама и береговая полоса отъ 18°—30° ю. ш. въ Южной Америкѣ, Калахари и сосѣднее прибрежье въ южной Африкѣ, наконецъ, большая часть внутренней Австраліи. Переходъ къ типу VIII составляютъ страны, гдѣ дождливое время коротко и Р. имѣютъ воду лишь тогда и нѣсколько время послѣ, а въ остальное время пересыхаютъ или превращаются въ рядъ лужъ съ подземнымъ теченіемъ въ промежуткѣ между ними. Въ странахъ съ суровой зимой часто Р. имѣютъ воду лишь послѣ таянія снѣга весной. Вообще въ странахъ, поименованныхъ выше, на границахъ, болѣе обильныхъ осадками, встрѣчаются подобныя переходныя области. Къ нимъ принадлежатъ, напримѣръ, сѣверная степная часть Крыма, часть Киргизскихъ степей, степи по нижнему теченію Куры и Аракса, часть Монголіи, по границѣ Китая, полоса между

13°—18° с. ш. (смотря по меридіанамъ) въ сѣверной Африкѣ, гдѣ уже падаютъ дожди африканскаго муссона, но гдѣ они коротки и не обильны, многія мѣстности Сѣверной Америки и Австраліи.

Человѣкъ имѣетъ большое вліяніе на Р. даже и помимо инженерныхъ работъ по ихъ регулированію. Вырубая лѣса, осушая болота, замѣняя ихъ, а также луга и степи полями, человѣкъ даетъ болѣе быстрый стокъ воды, уничтожаетъ преграды, ранѣе мѣшавшія ему. Тамъ гдѣ подолгу лежитъ снѣгъ, лѣса, особенно хвойныя, замедляя его таяніе весною, также не даютъ водѣ такъ быстро доходить до Р., какъ если нѣтъ лѣсовъ. Поэтому дѣятельность человѣка въ этомъ направленіи, ускоряя теченіе воды, увеличиваетъ опасность наводненій послѣ ливней и таянія снѣга и уменьшаетъ количество водъ, запасаемыхъ почвой и водами (болотами, озерами) и служащее для питанія Р. въ сухое время года. Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ и увеличеніе сѣти горныхъ лощинъ и овраговъ: оно само по себѣ содѣйствуетъ болѣе быстрому стоку водъ и къ тому же мѣстами овраги, прорѣзывая верхніе или менѣе проницаемые слои подпочвы, обнажаютъ болѣе проницаемые пласты, напр. пески, трещиноватые известняки и т. д. Въ странахъ, болѣе густо-населенныхъ, регулированіе Р. и дренажъ также содѣйствуютъ болѣе быстрому стоку водъ. Уменьшенію количества разныхъ водъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень значительному, содѣйствуютъ оросительныя работы, напримѣръ каналы, выведенные изъ Аму-и Сыръ Дарьи, изъ многихъ рѣкъ Индіи и т. д. Но въ поименованныхъ случаяхъ главная затрата воды на орошеніе происходитъ въ то время, когда рѣки богаты ею, въ Туркестанѣ отъ таянія горныхъ снѣговъ, въ Индіи отчасти отъ того же, но еще болѣе отъ дождей лѣтняго муссона. Въ этихъ случаяхъ орошеніе, слѣдовательно, уменьшаетъ размѣры половодья Р. Въ другихъ случаяхъ дѣятельность человѣка имѣетъ слѣдствіемъ болѣе правильное питаніе Р. и рѣчекъ; частью послѣднее прямо имѣется въ виду—это резервуары (бейшлоты) или запруды для помощи судоходству, напр. въ Россіи запруды въ верховьѣ Вышневолоцкой водной системы, Верхневожскій бейшлотъ. Частью же болѣе правильное питаніе достигается попутно въ случаѣ запрудъ для фабрикъ и заводовъ. *А. В.*

Рѣки (геологическая ихъ дѣятельность)—геологическая дѣятельность Р., какъ и другихъ проточныхъ водъ (ср. Вода, VI, 748), выражается главнымъ образомъ: а) *размываніемъ*, разрушеніемъ горныхъ породъ, b) *перенесеніемъ* размытаго матеріала или въ растворенномъ видѣ, или въ механически-взвѣшенномъ состояніи, и с) *отложеніемъ* переноснмаго матеріала въ мѣста болѣе или менѣе отдаленныя отъ той области, изъ которой этотъ матеріалъ заимствованъ. Размываніе Р. (ср. XXVI, 175) наиболѣе рѣзко обнаруживается въ ихъ верховьяхъ, гдѣ склоны круче, а потому сила паденія текущей по нимъ воды значительнѣе и энергичнѣе размывающая ея дѣятельность. Особенной интенсивности эта дѣятельность достигаетъ въ водопадахъ (VI, 789). Наиболѣе рѣзкимъ результатомъ размывающей дѣятельности Р. въ ихъ верховьяхъ является удлиненіе Р. къ ихъ истокамъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже прорывъ ими водораздѣльныхъ возвышенностей и соединеніе въ одну систему Р., стекающихъ съ противолежащихъ склоновъ такой возвышенности. Впрочемъ, и на всемъ остальномъ теченіи Р. размываніе рѣзко выражается образованіемъ, постояннымъ углубленіемъ и расширеніемъ рѣчной долины (см.). Въ общемъ—размывающая сила Р. прямо пропорціональна скорости ея теченія и массѣ воды. Перенесеніе размытаго матеріала Р. производятъ или въ химически растворенномъ видѣ, или въ механически взвѣшенномъ состояніи. Количество перваго вообще не велико. Процентное содержаніе химически растворенаго матеріала въ одной той же рѣкѣ подвержено значительнымъ колебаніямъ; оно увеличивается, напримѣръ, во время засухи и уменьшается въ половодье. Въ Р. Темзѣ, какъ показали наблюденія, количество химически-растворенаго матеріала увеличивается отъ 3,2 — въ половодье, до 5,8 частей на 100000 частей воды—въ засуху. Наибольшее количество растворенаго матеріала содержатъ Р. пустынь, наименьшее—Р., происходящія отъ таянія ледниковъ. Среди растворенныхъ въ рѣчной водѣ химическихъ соединеній наиболѣе видное мѣсто занимаютъ; углекислый и сѣрнокислый кальцій и магній, хлористыя соединенія калія, натрія и магнія, кремневая кислота и растворимыя органическія соединенія. Не смотря на незначительное, само по себѣ, количество растворенныхъ въ водѣ солей, Р. переносятъ, однако, въ теченіе болѣе или менѣе значительнаго промежутка времени громадныя ихъ количества. По Фольгеру, Рейнъ, напр., у Боцена, ежегодно проноситъ 59 милл. кб. фт. химически растворенаго матеріала; Миссисипи выноситъ ежегодно 46000 кгр. съ 1 кв. км. своего бассейна, Амазонка—20000, Дунай—36000 и т. д. Несравненно болѣе значительно количество переноснмаго Р. механически-взвѣшеннаго матеріала. Оно находится въ прямомъ отношеніи со скоростью теченія Р. и массой ея воды. Въ одной и той же Р., обратно тому, что было сказано о химически растворенномъ матеріалѣ, количество механически увлекаемыхъ частицъ увеличивается въ Р. въ половодье и уменьшается въ засуху. Количество механически-взвѣшеннаго матеріала колеблется, напр., въ р. Ронѣ отъ 0,0001 въ половодье до 0,00001 въ засуху, въ Кубани отъ $^1/_{800}$ до 0,0001; въ Миссисипи достигаетъ $^1/_{1500}$, въ Нилѣ 0,0016, въ Мургабѣ 0,02 и въ Терекѣ даже 0,03. Общее количество такого матеріала, переноснмаго Р., представляетъ громадныя цифры: Миссисипи переноситъ въ годъ болѣе 350 милліардовъ кгр., Гангъ выноситъ массу, равную по объему 66 египетскимъ пирамидамъ, Волга въ 50 дней половодья пронесла около 1 милл. куб. м. твердаго матеріала и т. д. Въ то время какъ почти весь химическій растворенный матеріалъ переносится Р. въ моря и другіе водные бассейны, въ кото-

рые Р. впадаютъ, и идетъ тамъ на пополненіе убыли въ содержаніи солей вслѣдствіе испаренія, выпаденія или процессовъ жизнедѣятельности организмовъ, механически-взвѣшенный матеріалъ легко выпадаетъ отчасти на всемъ протяженіи Р. при малѣйшемъ измѣненіи условій, напр. при уменьшеніи угла паденія, скорости теченія, количества воды въ Р. и т. д., образуя на протяженіи Р. мели, рѣчные острова, рѣчныя террасы и вообще выполняя рѣчныя долины слоистыми отложеніями, извѣстными подъ именемъ аллювіальныхъ наносовъ. Большая часть переносимаго матеріала отлагается, однако, около устья Р., гдѣ теченіе воды сразу прекращается и переносная сила ея приближается къ 0. Здѣсь изъ этого матеріала образуются дельты (X, 349) и происходитъ отложеніе прибрежныхъ осадковъ (VIII, 900). Въ общемъ, геологическая дѣятельность Р. имѣетъ нивеллирующее дѣйствіе на земную поверхность. Подъ вліяніемъ ея громадныя массы размываемыхъ твердыхъ частицъ земной коры переносятся изъ мѣстъ возвышенныхъ въ мѣста болѣе низменныя, понижая первыя и повышая послѣднія, и такимъ образомъ уравниваютъ земную поверхность. Напр., Англія понижается вслѣдствіе смыванія поверхностныхъ горныхъ породъ наземными водами на 1 мм. въ 42 года. *Б. Л.*

Рѣки (техн.). — Въ отношеніи задачъ гидротехники различаютъ три группы Р.: 1) горные ручьи, потоки и Р., имѣющіе значительный уклонъ, быстрое, иногда стремительное, а мѣстами бурное теченіе и вслѣдствіе этого влекущіе крупные наносы, — этими наносами русло Р. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ постоянно загромождается, въ другихъ мѣстахъ быстрое теченіе производитъ подмывы береговъ, такъ что горныя Р. непрерывно видоизмѣняютъ свое русло, а иногда, при внезапной прибыли воды, производятъ громадныя разрушенія; 2) Р. низменныхъ морскихъ прибрежій, отличающіяся тихимъ, чуть замѣтнымъ теченіемъ и постепенно сливающіяся широкими устьями своими съ морскими заливами (лагуны, плавни, гаффы), — большею частью вслѣдствіе слабаго теченія наносы въ этихъ устьяхъ осаждаются, образуются многочисленныя косы, раздѣляющія отдѣльные протоки, составляющіе такъ назыв. дельту; наконецъ, 3) категорія рѣкъ, протекающихъ на значительномъ протяженіи по долинѣ съ перемѣннымъ продольнымъ уклономъ, занимаетъ по своимъ свойствамъ середину между двумя указанными выше категоріями. Многія большія Р. берутъ начало въ горахъ, вдали отъ моря, или образуются отъ сліянія горныхъ потоковъ при выходѣ ихъ на низменность; такимъ образомъ верховье можетъ имѣть ясно выраженный горный характеръ, за которымъ слѣдуетъ участокъ съ болѣе ровнымъ теченіемъ и, наконецъ, устье, съ описанными выше свойствами. Въ нижнихъ частяхъ устьевъ Р., впадающихъ въ моря, имѣющія приливы и отливы, нерѣдко существуетъ во время прилива обратное теченіе, распространяющееся на много км. во внутрь материка (Сена, Гаронна и др.). Разные элементы Р., каковы видъ русла, скорость теченія и количество протекающей воды находятся другъ отъ друга въ полной зависимости, и измѣненіе одного изъ нихъ вліяетъ на остальные. Такъ какъ каждая Р., въ зависимости отъ ея состоянія, приноситъ человѣку большую или меньшую пользу и можетъ также причинять громадное опустошеніе и вредъ, то давно уже люди задались цѣлью подчинить своей волѣ теченіе Р., исправляя тѣ элементы ихъ, которые поддаются человѣческому воздѣйствію. Съ незапамятныхъ временъ Р. служатъ удобнымъ и дешевымъ путемъ для перевозки грузовъ. Съ появленіемъ желѣзныхъ дорогъ, давшихъ возможность безопасно и быстро перевозить всякаго рода товары на громадныя разстоянія, значеніе внутреннихъ водныхъ путей на первыхъ порахъ пало. Но это продолжалось недолго. Соединивъ центры значительнаго производства продуктовъ съ рынками сбыта, жел. дороги вызвали громадное развитіе торговли и промышленности; вмѣстѣ съ тѣмъ грузовое движеніе настолько усилилось, что жел. дороги не въ состояніи удовлетворять существующей потребности транспорта. По своей пропускной способности и дешевизнѣ фрахта хорошо устроенные водные пути значительно превосходятъ жел. дор., а потому даже большія желѣзнодорожныя линіи не могутъ замѣнить водяныхъ путей, для передвиженія на большія разстоянія массъ незначительной цѣнности. Въ отдѣльныхъ случаяхъ водные пути являются конкурентами жел. дорогъ, которыя въ навигаціонное время вынуждены путемъ пониженія тарифовъ вступать въ борьбу съ водною перевозкою, чтобы сохранить за собою ту массу грузовъ, которая необходима для прибыльной работы жел. дороги. Конкурренція эта сама по себѣ приноситъ пользу, какъ всякое соревнованіе въ области промышленной дѣятельности. Однако, подобное отношеніе водныхъ путей и жел. дорогъ является скорѣе исключеніемъ. Вообще, эти два средства передвиженія необходимы не для взаимной другъ противъ друга борьбы, но, наоборотъ, для взаимнаго содѣйствія другъ другу, такъ какъ каждый изъ этихъ способовъ транспорта имѣетъ свое спеціальное назначеніе: жел. дор. — для быстрой и срочной доставки цѣнныхъ товаровъ, могущихъ выдерживать сравнительно высокіе тарифы, необходимые для оплаты дорогой эксплуатаціи рельсовыхъ путей, а водяные пути — для перевозки громоздкихъ сырыхъ продуктовъ, нуждающихся въ дешевомъ фрахтѣ. Практикою иностранныхъ государствъ, въ особенности Бельгіи, доказано, что при развитіи водяныхъ путей доходы жел. дорогъ не только не уменьшаются, а, наоборотъ, увеличиваются. То же доказано для Германіи, въ отношеніи жел. дорогъ, проведенныхъ по обоимъ берегамъ Рейна и параллельно Эльбѣ и Одеру, а въ особенности относительно сѣти жел. дор. и водныхъ путей, имѣющихъ узловою станціею гор. Берлинъ. Дешевизна перевозки составляетъ залогъ успѣха въ мирной конкурренціи между народами за промышленное и экономическое превосходство. Поэтому во всѣхъ странахъ, гдѣ имѣются Р., способныя къ судоходству, стараются улучшить ихъ, на-

сколько допускаютъ природныя ихъ свойства, чтобы возможно полнѣе использовать ихъ для нуждъ перевозки. Но, независимо отъ судоходства, разныя сооруженія устраиваются на Р. для предохраненія прибрежныхъ мѣстностей отъ затопленія при возвышеніи горизонта воды, для водоснабженія и орошенія, для утилизаціи силы паденія воды въ качествѣ дарового источника энергіи и пр. Цѣли эти во многихъ случаяхъ не только несовмѣстимы, но весьма часто другъ другу препятствуютъ, такъ какъ искусственныя загражденія, устраиваемыя на Р. для подъема ея съ цѣлью орошенія или приведенія въ дѣйствіе механизмовъ (водоподъемныя плотины), или для рыбной ловли (заколы), бо́льшею частью составляютъ препятствіе судоходству. Въ виду преобладающаго значенія этого послѣдняго для общаго благосостоянія, потребностямъ судоходства отдается всегда преимущество. Во всѣхъ образованныхъ странахъ законодательство предоставляетъ всѣмъ и каждому пользоваться для цѣлей судоходства и сплава не только самою Р., на всемъ ея протяженіи, способномъ къ судоходству и сплаву, но, въ извѣстныхъ предѣлахъ, также ея берегами (законы о бечевникахъ), ограничивая въ этихъ видахъ права прибрежныхъ владѣльцевъ. Самыя работы на Р., необходимыя для улучшенія судоходнаго ихъ состоянія, бо́льшею частью исполняются правительствомъ изъ общихъ государственныхъ средствъ; только въ нѣкоторыхъ случаяхъ признается необходимымъ возмѣщать эти расходы въ формѣ судоходныхъ сборовъ. Предпринимаемыя съ этою цѣлью работы первоначально состояли въ расчисткѣ существовавшихъ на Р. препятствій судоходству, какъ напр. пороговъ, засореній карчами, мелей и искусственныхъ поврежденій. Мѣры эти примѣнимы на Р., которыя по природѣ своей въ естественномъ состояніи способны къ судоходству и только мѣстами представляютъ разныя неправильности, затрудняющія судоходство, каковы недостатокъ глубины, чрезмѣрная извилистость фарватера, раздѣленіе на рукава и пр. Эта система улучшенія судоходнаго состоянія Р., называемая регулированіемъ или выправленіемъ, заключается, слѣдовательно, въ укрѣпленіи береговъ, для предупрежденія ихъ подмыва, въ уничтоженіи извилинъ посредствомъ прорѣзовъ или прокоповъ и, наконецъ, въ съуженіи русла посредствомъ водостѣснительныхъ сооруженій, съ цѣлью собрать разбросанную массу воды въ одномъ руслѣ, при чемъ усилившееся теченіе разрабатываетъ болѣе глубокій ходъ, дающій возможность проходить судамъ съ большою осадкою. Задача регулированія сводится, такимъ образомъ, къ фиксированію русла въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вслѣдствіе слабости грунта могутъ образоваться неправильности теченія, и въ стѣсненіи фарватера—для увеличенія его глубины. Эта система въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ примѣнена была систематически на Вислѣ (отъ русской границы), Одерѣ, Эльбѣ, Везерѣ, Рейнѣ и Нѣманѣ (отъ русской границы), а также на второстепенныхъ Р. Пруссіи, съ расходомъ на это до 150 милліоновъ марокъ. Благодаря выправительнымъ работамъ достигнута на упомянутыхъ рѣкахъ глубина, при самомъ низкомъ горизонтѣ воды, отъ 0,8 до 3 м., вслѣдствіе чего значительно увеличилось по нимъ грузовое движеніе. Съ улучшеніемъ судоходнаго состоянія Р., увеличились размѣры и подъемная сила судовъ, плавающихъ на этихъ Р. (на Эльбѣ въ 1842 г. самыя большія суда подымали 3000 центнеровъ, въ настоящее же время на этой Р. плаваютъ суда, подымающія 12000 центнеровъ; на Рейнѣ вмѣсто 8000 теперь 24000 центнеровъ). Такіе же удовлетворительные результаты получены въ Америкѣ, Австро-Венгріи, Голландіи и Франціи, у насъ на нѣкоторыхъ участкахъ Р. Припяти (у Чернобыля), Днѣпра (у Кіева и Кременчуга), Дона, Десны, Сожа, Нѣмана, Вислы, Днѣстра и Волги (въ Нижнемъ-Новгородѣ и др.). Берега Р. укрѣпляются, при этомъ, гдѣ это необходимо, дерновкою, обдѣлкою камнемъ, фашинами и т. д. Наиболѣе важною задачею при регуляціонныхъ работахъ является выборъ такъ назыв. нормальной ширины Р., т. е. той ширины, которая должна быть придана данному участку Р. посредствомъ водостѣснительныхъ сооруженій, для достиженія правильнаго стока водъ и сохраненія глубины, требуемой судоходствомъ. Ширина назначается какъ для низкаго, такъ и для средняго и высокаго горизонтовъ и зависитъ отъ количества протекающей воды, т. е. расхода Р., скоростей и уклоновъ и отъ нѣкот. другихъ условій быта Р. Для стѣсненія русла строятся обыкновенно сооруженія двухъ типовъ: продольныя водостѣснительныя *плотины* и поперечныя *полузапруды* или *буны*. Плотины располагаются параллельно проектному ходу, при чемъ откосы ихъ, обращенные къ Р., должны образовать будущій берегъ; полузапруды, напротивъ, располагаются подъ угломъ или перпендикулярно къ направленію хода такимъ образомъ, чтобы головы ихъ совпадали съ проектируемою береговою линіею. Какъ тѣ, такъ и другія сооруженія могутъ быть употреблены самостоятельно для регулированія и выборъ типа зависитъ отъ мѣстныхъ условій. Шлихтингъ предлагаетъ слѣдующій принципъ: буны — для образованія выпуклаго берега, продольныя плотины—у вогнутаго берега, а при выправленіи прямыхъ плесовъ, продольныя параллельныя сооруженія въ случаѣ расположенія новой береговой линіи въ близкомъ разстояніи отъ стараго берега и поперечныя полузапруды при болѣе значительномъ удаленіи этой линіи отъ стараго берега. Буны должны быть расположены на такомъ разстояніи одна отъ другой, чтобы отклоняемая ими струя не могла ударять въ берегъ (разстояніе между бунами дѣлается обыкновенно въ 0,3 до 0,8 ширины Р.). При короткихъ бунахъ необходимо укрѣпленіе берега. Обыкновенно гребень буны у корня ея, т. е. гдѣ она примыкаетъ къ старому берегу, доводится до горизонта среднихъ водъ, а голова буны возводится до уровня низкихъ водъ. Буны строятся изъ фашинъ, камня или въ видѣ земляной насыпи между шпунтовыми стѣнками. Гребню обыкновенно придается ширина око-

до 2 м., а откосы дѣлаются въ зависимости отъ матеріала, одиночными, полуторными или двойными. При правильномъ расположеніи бунъ пространство между ними быстро заносится пескомъ, приносимымъ водою во время половодья, вслѣдствіе чего по направленію бунъ образуется новый берегъ, который иногда закрѣпляютъ разсадками ивы и т. д. Точно также для содѣйствія замещенію пространства за продольными водостѣснительными сооруженіями, при возведеніи этого рода плотинъ, оставляются черезъ извѣстныя разстоянія промежутки, для прохода воды, которая, будучи здѣсь задержана, складываетъ наносы. Въ большомъ масштабѣ эта система регулированія примѣнена въ Верхнемъ Рейнѣ, на участкѣ отъ Базеля до границы съ Гессеномъ. Выправленіе рѣкъ посредствомъ продольныхъ водостѣснительныхъ сооруженій обходится дороже регулированія при помощи бунъ, такъ какъ длина и высота сооруженій при этомъ получается больше и конструкція ихъ должна быть солиднѣе. При этомъ, до образованія новаго берега, существуетъ опасность прорыва сооруженій напоромъ воды и подмывомъ и, затѣмъ, въ случаѣ неправильнаго назначенія нормальной ширины, ошибку эту нельзя исправить, между тѣмъ какъ буны можно, въ случаѣ надобности, укоротить или удлинить. Но за то продольныя сооруженія сразу фиксируютъ направленіе теченія и въ короткое время способствуютъ установленію надлежащей глубины и скорости теченія. По этимъ причинамъ, при производствѣ регуляціонныхъ работъ, обыкновенно пользуются обѣими системами, примѣняя ихъ въ зависимости отъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Составляя планъ регулированія, необходимо имѣть въ виду общій характеръ данной Р. и задача заключается въ томъ, чтобы съ наименьшими расходами привести неудобные для судоходства участки ея въ такое же состояніе, въ которомъ находятся участки, гдѣ скорости теченія, направленіе фарватера и глубина хода допускаютъ удобное плаваніе судовъ. При этомъ стремятся достигнуть, чтобы перемѣщеніе грунта, необходимое для намѣченнаго преобразованія русла: углубленіе дна и срѣзка берега въ однихъ мѣстахъ, складываніе наносовъ въ другихъ, производилось силою теченія самой Р., благодаря надлежащему расположенію выправительныхъ сооруженій. Такъ какъ два элемента быта Р.—общее ея паденіе и расходы воды—мы чувствительнымъ образомъ измѣнить не можемъ, то выправительныя работы приводятся къ углубленію мелкихъ мѣстъ, уравненію скоростей и уклоновъ, спрямленію крутыхъ извилинъ и обезпеченію неизмѣняемости русла и береговъ. Слишкомъ спрямлять теченіе прокопами тоже не раціонально, такъ какъ отъ этого увеличиваются уклоны и скорости теченія, а слѣдовательно могутъ быть вызваны новыя неудобства для судоходства. Поэтому каждой Р. или, на большихъ Р., каждому участку ея соотвѣтствуетъ извѣстная степень судоходности. Регулированію рѣкъ должны предшествовать подробныя изслѣдованія. Они заключаются въ опредѣленіи всѣхъ условій теченія: продольныхъ и поперечныхъ профилей русла, плана Р. и всѣхъ имѣющихся на ней препятствій, какъ естественныхъ, такъ и искусственныхъ (опоры мостовъ, плотины и пр.), затѣмъ скоростей теченія и расходовъ при меженнемъ, среднемъ и высокихъ горизонтахъ, а также существующихъ условій судоходства и сплава. На основаніи всѣхъ этихъ изслѣдованій составляется проектъ, при разработкѣ котораго слѣдуетъ также имѣть въ виду, какъ отразится предполагаемое регулированіе на другіе виды пользованія, зависящія отъ состоянія Р. (рыболовство, вододѣйствующія заведенія, осушеніе и орошеніе прилегающихъ угодій и т. д.). Для скорѣйшаго углубленія хода и уничтоженія мѣстныхъ препятствій судоходству отъ образовавшихся мелей на фарватерѣ, прибѣгаютъ къ землечерпанію, которое съ примѣненіемъ сильныхъ паровыхъ землечерпательныхъ машинъ является въ настоящее время могучимъ средствомъ, оказывающимъ непосредственную помощь судоходству во время мелководія. Въ качествѣ вспомогательныхъ мѣръ, имѣющихъ ограниченное значеніе для немедленнаго углубленія фарватера, употребляются временныя искусственныя загражденія (переносныя досчатыя и кулевыя плотины и пр.). Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что регулированіе можетъ сопровождаться успѣхомъ только въ томъ случаѣ, когда поставленная цѣль, а именно размѣры и осадка судовъ, назначенныхъ къ плаванію по улучшенному водному пути, соотвѣтствуютъ общимъ свойствамъ выправляемой Р. Но есть и такія Р., на которыхъ улучшеніе судоходнаго состоянія помощью регуляціонныхъ сооруженій невозможно, или по недостатку воды при низкомъ горизонтѣ, или вслѣдствіе значительныхъ паденій и скоростей, или, наконецъ, по другимъ мѣстнымъ причинамъ. Недостатокъ воды можно отчасти устранить и искусственнымъ питаніемъ, для чего весенняя вода задерживается въ верховьяхъ и притокахъ Р. искусственными загражденіями (водоудержательными плотинами, бейшлотами). Изъ образованныхъ такимъ образомъ резервуаровъ или водохранилищъ производятся въ теченіе маловоднаго періода попуски воды, дающіе возможность прослѣдовать судамъ. Такимъ искусственнымъ питаніемъ поддерживается судоходство на Р. Мстѣ, на верхней Волгѣ (въ Верхневолжскомъ водохранилищѣ скопляется 40 милл. кб. саж. запасной воды). Но подобный способъ искусственнаго питанія можно примѣнить только въ исключительныхъ мѣстахъ, гдѣ резервуары могутъ быть устроены безъ значительныхъ расходовъ на производство работъ и отчужденіе земель. Обыкновенно же для полученія возможности плаванія по Р., состояніе которыхъ не можетъ быть улучшено регулированіемъ, прибѣгаютъ къ шлюзованію или канализаціи. Систему эту прежде всего стали примѣнять на такихъ Р., русло которыхъ, глубоко врѣзанное въ рѣчную долину, давало возможность строить плотины безъ особыхъ неудобствъ для прибрежныхъ земель. Съ незапамятныхъ временъ на подобныхъ Р. устраиваются для хозяйственныхъ и промыш-

ленныхъ цѣлей загражденія русло плотины, въ которыхъ для прохода судовъ оставлялись отверстія, закрываемыя послѣ пропуска судовъ затворами. Для прохода судовъ затворы открывались и вода устремлялась изъ верхняго плеса въ нижній до тѣхъ поръ, пока горизонты обоихъ плесовъ не сравнялись. Очевидно, что при такомъ устройствѣ для пропуска судовъ расходовался весь запасъ задержанной воды, а судоходство могло производиться лишь въ одномъ направленіи, а именно внизъ по теченію; передвиженіе же судовъ вверхъ по теченію требовало особыхъ усилій и приспособленій. Это неудобство послужило поводомъ къ изобрѣтенію камерныхъ шлюзовъ, при помощи которыхъ преодолѣвается разность горизонтовъ двухъ смежныхъ плесовъ или бьефовъ, раздѣленныхъ плотиною, и достигается одинаковое удобство при передвиженіи по двумъ противоположнымъ направленіямъ, безъ особыхъ трудностей и излишняго расхода воды. При этомъ оказывается возможнымъ задержанную массу воды поддерживать во все время навигаціи на необходимой высотѣ. Но устраиваемыя плотины и шлюзы препятствуютъ свободному стоку высокихъ водъ и проходу льда, вслѣдствіе чего увеличивается опасность наводненія. По этой причинѣ канализація Р. не могла развиваться до того времени, когда французскимъ инженеромъ Пуаре, въ 1838 г., были изобрѣтены разборчатыя плотины, которыя даютъ возможность легко и скоро пропускать высокія воды и ледоходъ. Подобной системы плотина была устроена впервые на р. Іоннѣ у Эпино въ 1839 г. Съ того времени судоходное состояніе Р. въ разныхъ государствахъ улучшено частью плотинами названной системы, частью разборчатыми плотинами другихъ, впослѣдствіи изобрѣтенныхъ системъ (Сена отъ Парижа до Руана, Майнъ у Франкфурта, у насъ Москва-рѣка и др.). Кромѣ засоренія Р. наносами, вслѣдствіе подмыва береговъ и примѣси частицъ, увлекаемыхъ текучею водою, Р. загрязняются отбросами изъ населенныхъ мѣстъ и промышленныхъ заведеній. Это приводитъ къ порчѣ рѣчной воды, что опасно въ санитарномъ отношеніи, а также вредно для рыбнаго промысла. Особенно опасно загрязненіе рѣчной воды въ гигіеническомъ отношеніи; изслѣдованіями надъ распространеніемъ эпидемій въ большихъ городахъ доказано было существованіе извѣстной зависимости развитія инфекціонныхъ болѣзней отъ большей или меньшей степени загрязненія рѣчной воды. Въ извѣстныхъ предѣлахъ Р. обладаютъ свойствомъ *самоочищенія*, которое заключается въ раствореніи и разжиженіи примѣсей, превращеніи органическихъ и сложныхъ неорганическихъ соединеній въ болѣе простыя и пр. Это самоочищеніе вызывается окисленіемъ частью растворенаго въ водѣ кислосода, вліяніемъ свѣта и тепла, а также атмосфернческаго воздуха, дѣятельностью бактерій, а также находящихся въ водѣ растительныхъ и животныхъ организмовъ и механическимъ воздѣйствіемъ текучей воды. Поэтому, если загрязненіе, котораго вообще избѣгнуть нельзя, не превосходитъ извѣстнаго предѣла, то это не представляетъ опасности. Законодательствомъ и административными распоряженіями въ разныхъ странахъ введены извѣстныя нормы, имѣющія цѣлью ограничить загрязненіе Р. и устранить вредныя въ санитарномъ отношеніи послѣдствія этого загрязненія. Техническія мѣры, принимаемыя для возможнаго огражденія Р. отъ зараженія вслѣдствіе спуска въ нихъ сточныхъ водъ, приводятся къ задержкѣ болѣе тяжелыхъ и крупныхъ примѣсей въ осадочныхъ колодцахъ и отстойныхъ бассейнахъ или помощью рѣшетокъ и металлическихъ сѣтокъ, въ устраненіи застоя воды, а также въ нейтрализаціи и дезинфекціи фабричныхъ водъ до спуска ихъ въ рѣку.

А. Таненбаумъ.

Рѣнь—старинное названіе отмели, косы.

Рѣпа (Brassica Rapa L, γ-rapiaega Metzg)—двулѣтнее или однолѣтнее травянистое растеніе изъ сем. крестоцвѣтныхъ. Въ первый годъ у разводимой, огородной рѣпы, изъ сѣмени выростаетъ розетка прикорневыхъ, лировидныхъ, жестковолосистыхъ, длинночерешковыхъ листьевъ и толстый, шаровидный или продолговатый клубень, состоящій изъ разросшагося корня. Во второй годъ (а при неудачныхъ посѣвахъ и на тотъ же годъ) изъ клубня выростаетъ удлиненный, облиственный стебель, съ яйцевидными, зубчатыми или цѣльнокрайними сидячими листьями и съ кистью золотисто-желтыхъ цвѣтковъ. Цвѣтокъ устроенъ по типу цвѣтка крестоцвѣтныхъ съ слѣдующими особенностями: цвѣтоножки горизонтальныя, стручки прямостоячіе, узловатые, короткіе, тычинки отклоненныя, длинныя прямостоячія Сѣмена бурыя.

С. Р.

Въ культурѣ различаютъ Р.: *съѣдобную* или *столовую* и *кормовую* или *турнеп(с)ъ*, которая, впрочемъ, довольно часто служитъ также для стола. Въ предѣлахъ каждой группы сорта различаются по формѣ корней (плоскіе, круглые, продолговатые и длинные), по цвѣту ихъ, по величинѣ (отъ $^1/_7$ фт. до 60 фт. и больше) по времени поспѣванія, большей или меньшей прочности въ лежкѣ и пр. Такъ, съѣдобная Р., разводимая преимущественно въ огородахъ, раздѣляется на *раннюю* или *майскую* и *позднюю* или *зимнюю*; первая поспѣваетъ уже черезъ 2 мѣсяца послѣ посѣва, но въ лежкѣ не прочна, вторая готовится въ 3—4 мѣсяца и отлично сохраняется зимою. Изъ сортовъ этой группы, принадлежащихъ къ рано поспѣвающимъ, наиболѣе (по Рытову) замѣчательны: *миланская*, самая ранняя изъ всѣхъ сортовъ, очень удобная при парниковой культурѣ, корни малые, плоскіе, мясо—бѣлое, нѣжное, сочное и вкусное; затѣмъ *кроаси* обладаетъ лучшимъ по вкусу, сладости и нѣжности мясомъ; корни мелкіе, круглые, держатся не долго и, достигши полнаго роста, бродятъ и гніютъ; болѣе или менѣе близко подходятъ къ названнымъ сортамъ *майская*, *американская бѣлая* и *красноголовая*, *джерзейская* и *мюнхенская*. Послѣдняя можетъ служить какъ для открытой, такъ и парниковой культуры; вполнѣ созрѣвшіе корни ея пріобрѣтаютъ горьковатый вкусъ. Изъ русскихъ сортовъ сюда относится *петровская*

или *вощанка*, желтомясая, очень вкусная, но мелкая Р. По всей вѣроятности Р., подобная этой, разводится также въ восточной Финляндіи, гдѣ на сѣверѣ она мѣстами заходитъ до 69° 5′ с. ш. Это такъ называемая *лядинная* Р., мелкая и плоская, выставляется совершенно изъ земли, имѣетъ короткій корень на вдавленной нижней сторонѣ. Мясо ея обыкновенно плотное, желтое и пріятнаго вкуса. Головка розовая или же зеленая, что можетъ служить признакомъ нечистоты сорта сѣмянъ. Вообще эта Р. прочна и имѣетъ короткій періодъ произрастанія, въ виду чего посѣвъ ея производится позднею осенью на только что выжженномъ, нераспаханномъ лядѣ, при чемъ сѣмена задѣлываются мелко. Изъ сортовъ поздней Р. могутъ быть названы: *мальтійская*, *монманьси*—превосходный сортъ для огородовъ — и *финляндская* (послѣдняя имѣетъ корни конической формы, съ желтою кожею и плотнымъ такого же цвѣта мясомъ, вкуснымъ только у молодыхъ корней; отлично сохраняется). Затѣмъ *голландская*, *черная* и проч. *Турнепсы* представляютъ Р., предназначаемую для корма скота и пригодную для полевой культуры, но нѣкоторые принадлежащіе сюда сорта, съ хорошаго качества мясомъ, могутъ съ выгодою выращиваться въ огородахъ. Таковы, напр., сорта: *золотой шаръ*, *голландскій*, *французскій*, *цѣльнолистный*, *монскій*, *эльзасскій*, *померанскій* и пр. Изъ нихъ молодые голландскій плоскій и эльзасскій длинный употребляются въ пищу, а въ полномъ возрастѣ идутъ въ кормъ скоту, цѣльнолистный же болѣе пригоденъ для полевой культуры въ качествѣ кормового средства. Р., благодаря очень короткому періоду произрастанія (хозяйственной годности она достигаетъ въ 6—14 недѣль), разводится наравнѣ съ ячменемъ далѣе всѣхъ другихъ растеній на сѣверѣ, но требуетъ непремѣнно влажнаго климата и особенно хорошо удается только въ сыромъ (напр. англійскіе турнепсы). Въ мѣстностяхъ болѣе сухихъ, каковы напр. наши степныя губерніи, а частью также и предстепныя, Р. въ полевой культурѣ зачастую даетъ абсолютно отрицательные результаты и удается только на огородахъ съ орошеніемъ. Почвенныя условія также сильно отражаются на этомъ корнеплодѣ. При достаточной влажности на почвахъ песчаныхъ получаются мелкіе корни, но съ прекраснымъ нѣжнымъ вкусомъ (напр. тельтовская Р., воздѣлываемая около Потсдама въ Бранденбургѣ [Германія]), тогда какъ на почвахъ глинистыхъ корни Р. увеличиваются въ ущербъ ея качеству. Впрочемъ, рѣзкія качества почвы въ значительной мѣрѣ сглаживаются удобреніемъ и обработкой, что особенно имѣетъ мѣсто въ огородной культурѣ. При воздѣлываніи же Р. на поляхъ выбираютъ почвы по возможности рыхлыя, глубокія и плодородныя, какъ наиболѣе соотвѣтствующія корнеплодамъ—растеніямъ съ мало развитою корневою системою и не обладающимъ достаточною растворяющею силою. Техника культуры Р. такая же, какъ и у другихъ корнеплодовъ. Обработка почвы, напр., не отличается отъ обработки почвы подъ картофель или брюкву. Тоже и относительно ухода. Главное удобреніе — перепрѣвшій хлѣвный навозъ (отъ свѣжаго корни ея получаютъ дурной вкусъ), добавочное—калійные или фосфорно-кислые туки. А такъ какъ въ золѣ, на ряду съ калійными солями, содержатся и фосфорно-кислые, то заправка золою почвы объясняетъ тѣ высокіе урожаи Р. хорошимъ вкуснымъ мясомъ, какіе получаются при посѣвѣ ея по *лядамъ*. Въ сѣвооборотѣ кромѣ парового и ярового клина Р. можетъ занимать, по краткости своего періода роста, еще и полевой клинъ и высѣваться на свободныхъ за снятіемъ озимаго хлѣба земляхъ. Такимъ *пожнивнымъ* растеніемъ воздѣлывается Р. въ болѣе влажныхъ климатахъ Зап. Европы, при чемъ для этой культуры выбираютъ болѣе скороспѣлые сорта. Затѣмъ, наряду съ морковью, Р. можетъ быть воздѣлываема *подсѣвомъ* подъ другія растенія и занимаетъ, послѣ снятія покровныхъ растеній, ихъ жнивья. Чаще всего Р. въ подобныхъ случаяхъ подсѣвается подъ гречиху. Посѣвъ Р. предпочитается рядовой при междурядьяхъ до 12 врш. и разстояніи въ рядахъ одного растенія отъ другаго послѣ прорѣживанія до 8 врш. Но пожнивная и лядинная Р. высѣваются обыкновенно въ разбросъ, прямо по жнивью или по гари и задѣлываются бороною. Въ огородахъ сѣютъ или рядами, или еще гнѣздами. При ручномъ сѣвѣ полезно перемѣшать мелкія сѣмена Р. равномѣрно съ сухимъ пескомъ. Лучшими считаются сѣмена темно окрашенныя. Самый сѣвъ производится различно. Майская Р. (огородный сортъ) высѣвается напр. возможно рано, вскорѣ по оттаиваніи почвы. Посѣвъ въ маѣ даетъ лѣтнюю Р.; посѣвъ турнепса и зимнихъ сортовъ дѣлается въ концѣ іюня или началѣ іюля. На поляхъ Р. высѣвается соотвѣтственно мѣсту, занимаемому ею въ сѣвооборотѣ. Враги Р. тѣ же, что и у брюквы (IV, 780). При полевой культурѣ посѣвы ея сильно заглушаются сорными травами: полевою рѣдькою, торицей и пыреемъ. Р. убирается поздно осенью, до сильныхъ утренниковъ, въ сухой день, чтобы выкопанные корни могли обсохнуть. При выкапываніи заботятся о цѣлости корней, такъ какъ поврежденная Р. при сохраненіи легко подвергается гніенію. Турнепсы въ Англіи большею частью вовсе не выбираются изъ земли, а прямо стравливаются на мѣстѣ овцамъ въ теченіе всей осени, которая тамъ очень мягка. Урожаи паровой Р. въ Россіи равняются 120—200 четв. съ дес., пожнивной въ 2 раза менѣе. За границей, особенно въ Англіи, урожаи корней кормовыхъ сортовъ значительно большіе. Листьевъ получается въ среднемъ въ 10 разъ больше, чѣмъ корней. Р. характеризуется слѣдующими составными частями:

Содержатъ.	Азот. вещ.	Без. и экстр. веществъ.	Жира.	Отношеніе азот. къ безазот. какъ 1 къ:
корни . . .	11,8	68.2	2,4	5,8
листья. . .	16,7	50,0	5,0	3.0

Г. Клюсъ.

2007042651